PRIX : en Belgique 8 frs
en France 20 frs
en G - de Bretagne 1 sh.
en Amérique 30 c.

ЧАСОВОЙ

14-й ГОДЪ
№ 264 (2)
ІЮЛЬ
1947 г.

ЗА РОДИНУ, ЧЕСТЬ И СВОБОДУ!

ОРГАНЪ СВЯЗИ РОССІЙСКАГО НАЦІОНАЛЬНАГО ДВИЖЕНІЯ

Основанъ 1-го января 1929 г.

Редакторъ В. В. ОРѢХОВЪ

„LA SENTINELLE" bi-mensuelle (14e année) || ORGANE DU MOUVEMENT NATIONAL RUSSE (Affilié à l'Union de la Presse P. Belge)

Directeur — B. OREKHOFF

Adresse postale : «La Sentinelle», Boîte Postale 31, Ixelles 4, Bruxelles

Reg. du Com. Bruxelles 88452. Compte chèque postaux : «La Sentinelle» n° 3925.03

Représentant à Paris : Librairie «LA RENAISSANCE», 73, av. des Champs Elysées, Paris (8).

Новое злодѣяніе противъ россійскихъ народовъ

Голодъ въ Россіи!

Послѣ октябрьской революціи первый голодъ въ Россіи, унесшій до 5 милліоновъ человѣкъ, былъ въ 1921 - 22 г.г.

Въ 1924 году разразился второй голодъ, унесшій до 1 милліона человѣческихъ жертвъ.

Третій голодъ — сталинскій голодъ, по народному признанію, — явившійся результатомъ насильственной коллективизаціи, стоилъ Россіи до 9 милліоновъ русскихъ жизней. Изъ этого числа погибло до 4 милліоновъ „кулаковъ", сосланныхъ Сталинымъ на принудительныя работы.

Эти цифры не вмѣщаютъ въ себя многія сотни тысячъ людей, погибшихъ отъ послѣдствій голода, отъ разнаго рода болѣзней, истощенія, ненормальнаго питанія и т. д.

Между послѣднимъ голодомъ и войной лежитъ девятилѣтній періодъ индустріализаціи. Въ Россіи, дѣйствительно, не было за это время засухи, но населеніе многихъ районовъ жило буквально впроголодь : въ „счетъ", конечно, не идетъ судьба многихъ милліоновъ сосланныхъ въ „лагеря смерти" политическихъ противниковъ режима.

О періодѣ войны не будемъ говорить — милліоны русскихъ жили „на границѣ голоднаго существованія". „Въ Россіи это состояніе означаетъ **привычку.** Это недостатокъ, а не голодъ!", такъ опредѣлилъ положеніе вещей военный корреспондентъ „Чикаго Дейли Ньюсъ" А. Т. Стиль.

Сейчасъ, по официальному счету, въ Россіи начинается **четвертый большой голодъ.**

⁂

Въ Союзномъ Контрольномъ Совѣтѣ Австріи, въ ноябрѣ 1945 года, американскій представитель, ген. Маркъ Кларкъ поднялъ вопросъ о повышеніи продовольственной нормы въ этой странѣ. Въ отвѣтъ на это представитель С.С.С.Р. маршалъ Коневъ заявилъ : „Въ Москвѣ народъ жилъ и продолжаетъ жить на 900 калоріяхъ" (!!). Это заявленіе Конева даетъ намъ вѣрную картину продовольственнаго положенія въ Россіи. Оно означаетъ, что русскій народъ жилъ на голодномъ послѣвоенномъ пайкѣ въ надеждѣ на урожай 1946 года. Оно объясняетъ причину повальныхъ реквизицій продовольственныхъ запасовъ всѣхъ оккупированныхъ Красной арміей странъ и одну изъ причинъ оставленія въ этихъ странахъ многочисленныхъ гарнизоновъ, жившихъ на „подножномъ корму".

Надежда на урожай нынѣ отпала даже по официальнымъ заявленіямъ совѣтской печати : засуха, разореніе, недостатокъ рабочихъ рукъ, инвентаря и, главное, политика совѣтской власти ведутъ страну къ гибели.

По политическимъ соображеніямъ внутренняго и внѣшняго характера, совѣтское правительство не торопилось объяснять міру и своему народу о надвигавшейся катастрофѣ. Міръ узналъ о ней впервые изъ заявленія главы миссіи У.Н.Р.Р.А. г. Макъ-Дуффи 17 мая 1946 г. о томъ, что „на Украинѣ сильная засуха и что пшеница погибнетъ, если дожди не выпадутъ въ ближайшія недѣли". 8-го іюня тотъ же г. Макъ-Дуффи, руководившій помощью населенію Украйны, опять заявилъ, что „послѣ недавнихъ дождей виды на урожай на Украйнѣ не улучшились".

Однако, до сентября 1946 г. совѣтское правительство считало положеніе вполнѣ нормальнымъ и министръ торговли М. Макаровъ заявилъ о „предстоящей отмѣнѣ осенью 1946 г. карточекъ на хлѣбъ, муку и крупы и объ отмѣнѣ системы нормированія на всѣ другіе товары въ 1946 - 47 г.г.".

И вдругъ... декретъ о повышеніи цѣнъ на нормированные товары :

Черный хлѣбъ вмѣсто 1 рубля за кило — 3 р. 40 к.
Бѣлый хлѣбъ вмѣсто 2 р. 80 к. за кило — 6 р. 50 к.
Масло вмѣсто 24 р. за кило — 60 р.
Сахаръ вмѣсто 5 р. за кило — 60 - 70 р.
Мясо вмѣсто 14 р. за кило — 34 р.

22 сентября 1946 г., УНРРА сообщила о томъ, что она оказываетъ не „первую помощь" (какъ это предполагалось), а „является однимъ изъ основныхъ источниковъ снабженія продовольствіемъ, пріостановка ея дѣятельности, ожидаемая въ мартѣ 1947 г., поставитъ милліоны населенія въ катастрофическія условія. На Украйнѣ отъ 40 до 50% продовольственной программы идетъ въ До-

нецкій бассейнъ. Въ продовольственныхъ распредѣлителяхъ — до 80% товаровъ доставлены нами (УНРРА)". Тутъ же, изъ рапорта УНРРА выяснилось, что углекопы и рабочіе тяжелаго физическаго труда въ Донецкомъ бассейнѣ получаютъ по нормѣ въ мѣсяцъ : 2 кило мяса, 500 гр. жира, 1 кило сахара, 1 кило бисквитовъ, т. е. 525 - 550 калорій въ день (въ это время калорійный показатель въ Германіи — британская зона — былъ 1.014 кал., во Франціи, Бельгіи и Голландіи отъ 1800 до 2300 кал.). Даже, учитывая ненормированные продукты, можно считать, что рабочіе Донецкаго бассейна питаются меньше чѣмъ наполовину противъ потребнаго имъ количества пищи.

Предсѣдатель Витебскаго Гор. Совѣта И. А. Ермошенко откровенно заявилъ что УНРРА „спасла положеніе въ 1946 году.

10 ноября „Правда" напечатала благодарственное письмо „великому и геніальному" Сталину отъ Курской области за присылку ей 72.000 тоннъ зерна, чтобы „устранить голодъ".

Такія же тревожныя вѣсти шли изъ Бѣлоруссіи, Саратовской и др. областей.

И только 21 января 1947 года совѣтское правительство офиціально объявило о засухѣ 1946 года. Главный Статистическій Совѣтъ объявилъ, что :

Засуха, начавшись въ послѣднихъ числахъ марта въ **Молдавіи,** продвигалась на Востокъ черезъ богатый черноземный поясъ **Юговосточной и Сѣверной Украйны** и, въ серединѣ мая, **дошла, наконецъ,** до праваго берега **Нижняго Поволжья".** Такой засухи Россія не испытывала „въ теченіе 50 лѣтъ", заявленіе совѣтскихъ статистиковъ признаетъ далѣе, что „урожай зерновыхъ, подсолнуховъ и сахарной свеклы по всему Совѣтскому Союзу много ниже сбора 1945 года"...

Въ тоже время московскій корреспондентъ „Нью-Іоркъ Таймсъ" телеграфируетъ (18.2.46) своей газетѣ, что „въ Москвѣ очень мало чернаго хлѣба, нормы понижены, а цѣны подняты. Продовольствія меньше, чѣмъ въ какое бы то ни было время 1943 года".

Пришлось, чтобы спасти это положеніе, призвать „на помощь" оккупированныя страны. Въ результатѣ : „Въ Румыніи, бывшей житницѣ Центральной Европы, голодъ убиваетъ тысячами... **Всѣ** запасы съѣдены многочисленной оккупаціонной арміей... Крестьяне, чтобы, спасти хотя бы часть семействъ, кормятъ только самыхъ здоровыхъ, обрекая на смерть остальныхъ... Въ поискахъ помощи, крестьяне бѣгутъ въ города"... (Н. І. Т.).

Чтобы уяснить положеніе, приведемъ нѣкоторыя выдержки изъ совѣтской же прессы :

„Соціал. Земледѣліе" 10 февраля 47 г. пишетъ, что „колхозники въ разныхъ областяхъ жертвуютъ зерно изъ своихъ **личныхъ запасовъ".**

Въ Вольскомъ районѣ богатой Саратовской области колхозники, чтобы помочь колхозу „Богатая жизнь" (!!) одолжили ему 800 пудовъ зерна. Подобный же заемъ былъ сдѣланъ изъ **личныхъ запасовъ** колхозамъ Ростовской, Одесской и Сталинской областей Украйны.

Въ Ростовской области, согласно „Соціал. Земледѣлію", колхозы не получили надлежащей поддержки со стороны земельныхъ органовъ. „Осталось не болѣе мѣсяца до весенняго сѣва, а планъ посѣвнаго фонда озимыхъ сѣмянъ выполненъ только на 45%. Сѣмянъ яровой пшеницы и того меньше"...

Недостатокъ мѣста не позволяетъ намъ привести многочисленныя заявленія офиціальныхъ совѣтскихъ органовъ. Подведемъ поэтому итоги надвинувшагося народнаго бѣдствія :

Офиціальное заявленіе Главнаго Статистическаго Совѣта сознательно неопредѣленно. Оно говоритъ, что засуха началась въ Молдавіи и продвигалась на Востокъ къ Нижнему Поволжью по Юго-Восточной и Сѣверной Украйнѣ. Но чтобы достигнуть Нижняго Поволжья, засуха должна пройти черезъ Донскую область, о которой сообщеніе умалчиваетъ. Слѣдовательно, совѣтское правительство признало, что отъ засухи пострадали :

1) **Молдавія** (территорія 13,124 кв. миль съ населеніемъ въ 3.500.000).

2) **Украйна** (территорія 171,950 кв. миль, съ населеніемъ въ 38.900.000).

3) **Донская область** (территорія 9,459 кв. миль съ населеніемъ въ 1.122.335).

4) **Нижнее Поволжье** (области Саратовская, Сталинградская, Астраханская и быв. Калмыцкая республика : территорія 127,068 кв. миль, съ населеніемъ въ 5.691.600).

Въ общей сложности, согласно Главному Статистическому Совѣту, засухой была поражена территорія въ **421,601 кв. миль,** съ населеніемъ въ **49.213.935 человѣкъ.**

Къ этимъ цифрамъ нужно прибавить территорію и населеніе Бѣлоруссіи, гдѣ продовольственное положеніе, согласно отзывамъ УНРРА, еще хуже чѣмъ на Украйнѣ. Территорія нынѣшней Бѣлоруссіи 48.960 кв. миль, а населеніе 10.300.000 чел. Слѣдовательно размѣръ бѣдствія : **Территорія въ 470.561 кв. миль съ населеніемъ въ 59.563.960 человѣкъ.** Но это далеко не полная еще картина.

Статистическій Совѣтъ не обмолвился о голодѣ въ Курской области : „благодарственное письмо" Сталину это вскрыло. Кромѣ того по свѣдѣніямъ изъ вѣрныхъ источниковъ черноземный поясъ, лежащій между Курской и Саратовской областями (области Орловская, Воронежская, Тамбовская, части Рязанской и Тульской), съ **территоріей въ 74.150 кв. миль съ населеніемъ въ 12.080.000 чел.,** также пораженъ голодомъ. По тѣмъ же свѣдѣніямъ, засуха коснулась и областей Калужской, Брянской, Смоленской и части Тверской **(114.500 кв. миль съ населеніемъ въ 4.514.000)** и Западной Сибири и Казахстана **(260.000 кв. миль съ населеніемъ въ 6.104.000 чел.).**

Подозрительныя сообщенія въ совѣтской прессѣ изъ Крыма заставляютъ предполагать, что и тамъ очень неблагополучно **(9.678 кв. миль, съ населеніемъ въ 700.027 чел.).**

Къ офиціальной части совѣтскаго сообщенія мы должны прибавить еще **458.323 кв. м. и 22.768.000 населенія.** Надо полагать такимъ образомъ, что **общая территорія Совѣтскаго Союза, пострадавшая отъ засухи непосредственно, равна :**

928.823 кв. милямъ при 82.331.000 населенія.

Но и эта картина еще не полная. Совѣтское правительство возлагало надежды на большой урожай въ Западной Сибири, но эти области не смогли выполнить государственныхъ продовольственныхъ поставокъ къ концу 1946 года. Также Главный Статистическій Совѣтъ призналъ, что урожай 1946 года по всему Совѣтскому Союзу оказался „много ниже" урожая 1945 года. Это значитъ, что во всей остальной части страны — **недородъ.**

Мы имѣемъ передъ собой **картину подлиннаго голода всей страны, которая не можетъ быть ликвидирована самымъ лучшимъ урожаемъ 1947 года. Это значитъ, что Россія обречена голодать нѣсколько лѣтъ.**

Какъ-же Совѣтское Правительство, поставившее между Россіей и всѣмъ остальнымъ міромъ „желѣзную завѣсу" предполагаетъ бороться съ катастрофой, постигшей россійскіе народы.

Какъ и всѣ остальные виды совѣтской политики, продовольственная ея политика подчинена тому же безжалостному закону пренебреженія человѣческими жизнями.

Передъ выборами въ Парламентъ IV-й Французской Республики, Совѣтское Правительство, чтобы поддержать французскихъ коммунистовъ, продало Франціи 500.000 тоннъ пшеницы. Скажемъ къ слову, что самый характерный штрихъ этой чудовищной сдѣлки былъ тотъ что, въ виду отвратительнаго состоянія желѣзнодорожнаго и морского транспорта, **Совѣтское Правительство проданную Франціи пшеницу передало Польшѣ, Украйнѣ и Бѣлоруссіи при условіи, что 500.000 тоннъ пшеницы отъ его имени передаетъ Франціи... УНРРА,** обязавшееся доставить это количество **голодающему населенію россійскихъ и польскихъ областей!..**

Въ отвѣтъ на эту поистинѣ циничную сдѣлку, Конгрессъ САСШ поднялъ вопросъ о прекращеніи помощи Бѣлоруссіи и Украйнѣ послѣ марта 1947 года, ибо **„если Совѣтскій Союзъ можетъ продавать такое огромное количество пшеницы заграницу, то онъ можетъ снабжать самъ продовольствіемъ свои области".**

Далѣе — противно элементарной человѣческой логикѣ, вопреки примѣру всѣхъ другихъ некоммунистическихъ европейскихъ странъ, поощряющихъ ввозъ благотворительныхъ продовольственныхъ посылокъ, Совѣтское Правительство установило баснословный налогъ на всѣ продовольственныя посылки, включая „посылки - подарки" отъ родственниковъ изъ заграницы. (Примѣръ: посылка стоимостью 4 д. 50 ц. стоитъ 13 д. 20 ц.). Кромѣ того, получатель такой посылки — вѣрный кандидатъ въ одинъ изъ многочисленныхъ „лагерей смерти".

Совѣтское Правительство отказалось равнымъ образомъ отъ предложенія услугъ ряда американскихъ благотворительныхъ организацій. Если подсчитать ту помощь, которую эти организаціи могли бы оказать въ Россіи, то получилось бы помощь не менѣе чѣмъ 15 милліонамъ человѣкъ (въ Сѣв. и Южной Америкѣ имѣется до 4 милліоновъ выходцевъ изъ Россіи).

Совѣтское Правительство совершенно сознательно отказывается также отъ открытаго обращенія къ САСШ. **Отказывается потому что боится потерять власть надъ народомъ.** Оно разсматриваетъ каждую продовольственную посылку, какъ орудіе антисовѣтской пропаганды.

Сама совѣтская печать признаетъ, что, кромѣ засухи и военнаго разоренія, два фактора имѣютъ вліяніе на современное положеніе въ Россіи: **недостатокъ земледѣльческихъ орудій и рабочихъ рукъ.**

Во время войны промышленность и земледѣліе лежали на женщинахъ и дѣтяхъ. Въ то же время милліоны людей томились въ концентраціонныхъ лагеряхъ.

Когда кончилась война, демобилизація армій, доведшихъ оккупированныя страны до голода, умышленно задерживалась. Военноплѣнные и „перемѣщенные лица" массами уничтожались или угонялись въ „лагеря смерти". Даже съ дѣловой стороны (не беря здѣсь сатанинскій произволъ власти) **промышленность и земледѣліе лишились милліоновъ рабочихъ рукъ.** Добавимъ къ этому огромный (превзошедшій на 350% старый россійскій) **бюрократическій аппаратъ и огромную армію М. В. Д. и ея сексотовъ".** Эти преторіанцы совѣтскаго режима поистинѣ являются поразитами на тѣлѣ россійскихъ народовъ.

Вмѣсто возстановленія народнаго благополучія, вмѣсто введенія маломальски нормальнаго хозяйства, совѣтскій пятилѣтній планъ вновь отдаетъ всѣ соки страны, потъ россійскихъ народовъ и безчисленныя человѣческія жизни **на возстановленіе тяжелой промышленности, готовя новую войну.**

7-го НОЯБРЯ 1947 года

(Знаменательная годовщина)

Совѣтская печать заграницей начала пропаганду о „празднованіи русской эмиграціей „знаменательной годовщины"—30-лѣтія основанія совѣтскаго государства 7-го ноября 1947 года".

Большевицкіе подголоски говорятъ, что „30 лѣтъ тому назадъ въ Россіи начата эра историческаго развитія", приведшаго къ тому, что нынѣ „Совѣтскій Союзъ сталъ въ авангардѣ всего передового и прогрессивнаго человѣчества".

Мы со своей стороны предлагаемъ русской эмиграціи подготовиться отмѣтить эту „знаменательную дату „ПОВСЕМѢСТНЫМЪ УСТРОЙСТВОМЪ ПАНИХИДЪ ПО УБІЕННЫМЪ И ЗАМУЧЕННЫМЪ ВЪ ЧЕКИСТСКИХЪ ЗАСТѢНКАХЪ РОССІЯНАМЪ и ПО ТѢМЪ, КТО ПОДВИГОМЪ СВОИМЪ НА ПОЛЯХЪ ЧЕСТИ заслужилъ вѣчную память нашего Отечества. Во время этихъ панихидъ да помолятся СВОБОДНЫЕ ПАСТЫРИ НАШИ о спасеніи ПОРАБОЩЕННЫХЪ РОССІЙСКИХЪ НАРОДОВЪ.

„Часовой".

И на фонѣ этой жуткой картины поистинѣ „деспотъ пируетъ въ роскошномъ дворцѣ".

...„Свѣтло - голубые мундиры совѣтскихъ чиновниковъ и генераловъ, золотые, зеленые и голубые мундиры военныхъ и дипломатовъ, вечернія платья, создавали впечатлѣніе богатства и довольства". („Пріемъ въ Кремлѣ", „Н. І. Т.", 9-XI-46).

Для того чтобы отвлечь вниманіе народа отъ истинныхъ причинъ надвинувшейся катастрофы, Совѣтское правительство прибѣгнуло къ привычной мѣрѣ — **административному террору и грабежу голодныхъ.**

Уже началась „чистка" враговъ колхозной системы, всесоюзная чистка колхозныхъ правленій, земельныхъ органовъ и низовыхъ совѣтовъ.

Созданъ уже спеціальный — для руководства этой чисткой — **Совѣтъ по Колхознымъ Дѣламъ** во главѣ съ А. А. Андреевымъ. Совѣтская пресса обличаетъ колхозныя организаціи въ **„безразличіи къ государственнымъ интересамъ".**

Сейчасъ, поистинѣ, началась война Совѣтскаго правительства противъ народа и „Правда" указываетъ на то, что „многія отстающія республики и области не наблюдаютъ за доставкой зерна". Эта же самая „Правда", требуя „немедленнаго выполненія государственнаго плана", признаетъ, что во многихъ мѣстахъ не было посѣвныхъ сѣмянъ.

По этому плану посѣвная площадь увеличивается на 15 милліоновъ акровъ, **при общемъ недостаткѣ рабочихъ рукъ, машинъ, грузовиковъ, сѣмянъ и продовольствія.**

И, какъ завершеніе „программы" Совѣтскаго правительства, укажемъ, что, передъ лицомъ небываласго еще въ исторіи Россіи голода, Совѣтское правительство обращаетъ особое вниманіе на **„дальнѣйшее приложеніе современной техники въ снабженіи вооруженныхъ силъ Совѣтскаго Союза самымъ современнымъ военнымъ снаряженіемъ".**

Не противъ-ли россійскихъ народовъ?

(По матеріаламъ Д. Т.-П.).

О нашихъ новыхъ соратникахъ

„Нашего полку прибыло“

„Непримиримость къ коммунизму и борьба съ нимъ не можетъ и не должна убить въ насъ вѣры въ освобождающійся отъ рабства русскій народъ.

Эти слова, сказанныя нами въ передовой „Часового“, выходившаго въ тяжкихъ условіяхъ военнаго времени и оккупаціи, мы повторяемъ и сейчасъ. Уже давно эмиграція, подъ вліяніемъ цѣлаго ряда обстоятельствъ, но главнымъ образомъ подчиняясь неумолимому физическому закону, перестала быть довлѣющей силой. Мысли и мечтанія о военныхъ походахъ, которыя имѣли подъ собой самое реальное основаніе въ первый періодъ нашей зарубежной жизни, уже давно отброшены подавляющимъ большинствомъ русскихъ людей. Равненіе сейчасъ можетъ быть только на внутреннія россійскія силы, тѣмъ или инымъ способомъ борющіяся противъ совѣтской власти. Эти силы отнюдь не являются плодомъ нашего воображенія, онъ реально существуютъ и съ ними возможенъ и необходимъ контактъ.

О настроеніяхъ, существующихъ въ нынѣшней Россіи, намъ сообщаютъ новые „невозвращенцы“, о нихъ говорятъ публично, въ печати люди типа Кравченко и Корякова, которые нашли, обезпечивающее имъ право выступленія, покровительство иностранныхъ государствъ, о нихъ, наконецъ, говорятъ тысячи бывшихъ подсовѣтскихъ русскихъ людей, которыхъ мы всѣ видимъ, которые живутъ около насъ и которые составили новую эмиграцію.

Эту эмиграцію никто, кромѣ совѣтскихъ подхалимовъ, не можетъ обвинить ни въ принадлежности къ „міровому капитализму“, ни въ тоскѣ по „помѣстьямъ и губернаторскимъ постамъ“, ни въ „сентиментальномъ слюнтяйствѣ“ (да простятъ намъ читатели эти опостылѣвшія цитаты изъ совѣтской прессы). Эта эмиграція, поистинѣ, является кровью отъ крови, плотью отъ плоти подсовѣтскаго русскаго народа. Большинство изъ нея вообще и не видѣли старой Россіи и пріѣхали заграницу съ представленіями о „царѣ, помѣщикахъ и приставахъ, эксплоатировавшихъ рабочихъ и крестьянъ“ (еще разъ просимъ извиненія за повтореніе совѣтской пошлости).

Даже въ разрушенной и обѣднѣвшей послѣ войны Европѣ, даже въ тѣхъ далеко ненормальныхъ порядкахъ, которые еще не изжиты въ странахъ, испытавшихъ тяжелое ярмо оккупаціи, эти новые зарубежные русскіе люди увидѣли **рай** по сравненію съ тѣмъ чудовищнымъ бытомъ, съ тѣмъ полнымъ отрицаніемъ **всякой** свободы, которые существуютъ въ Совѣтскомъ Союзѣ.

„Лучше смерть, чѣмъ возвращеніе **туда**“ — вотъ лейтъ-мотивъ всѣхъ тѣхъ разговоровъ, которые новые эмигранты ведутъ съ нами.

Въ періодъ **до-булганинскій,** когда политическій контроль не взялъ еще въ свои руки **всю** армію, заграницу пріѣзжали совѣтскіе офицеры, они тянулись къ старой эмиграціи, они восхищались сохраненными за рубежомъ русскими культурными и національными цѣнностями, они быстро отъ недовѣрія къ „матерымъ бѣлобандитамъ“ переходили къ большому и трогательному уваженію къ русскимъ людямъ, отказавшимся отъ многаго во имя любви къ далекой Родинѣ. Многіе изъ нихъ, уѣзжая, говорили: „Эхъ, если бы не наши семьи тамъ“... Взмахъ рукой и фраза не заканчивалась, но какъ она была понятна!...

Одинъ изъ нашихъ друзей, какъ и многіе, повѣрившій одно время въ перемѣну режима и въ патріотическую позицію совѣтской власти, хотѣлъ вернуться въ Россію — еще задолго до пресловутой „амнистіи“. Онъ имѣлъ случай говорить съ временно находившимся въ Зап. Европѣ совѣтскимъ генераломъ. Этотъ генералъ, показавшій себя хорошимъ русскимъ человѣкомъ, сказалъ ему: „Не дѣлайте безумія! Если бы открыли границу, то не туда, а **оттуда** потекли бы въ Европу волны людей“!

И мы знаемъ, что это такъ! Совѣтскую власть спасло нѣмецкое безуміе. Если бы не это безуміе, въ первую очередь относящееся къ политикѣ и во вторую — къ стратегіи, судьбы Россіи въ 1942 году были бы иными!

Но именно это сопротивленіе русскаго народа послѣ періода поголовной сдачи завоевателямъ, которыхъ ошибочно считали „освободителями“, укрѣпляетъ въ нашихъ сердцахъ надежду, что россійскіе народы найдутъ правильный путь къ своему дѣйствительному освобожденію отъ угнетающаго ихъ рабства.

Выполнимъ же и нашъ долгъ до конца! Продолжая легальнымъ путемъ нашу борьбу противъ совѣтской пропаганды, разъясняя иностранцамъ разницу между Россіей и совѣтскимъ правительствомъ, обратимъ наше вниманіе и окажемъ всемѣрную помощь нашимъ новымъ соратникамъ.

Положеніе многихъ изъ нихъ очень сложное, они нуждаются въ нашей помощи и защитѣ, они ищутъ нашихъ совѣтовъ и сплошь и рядомъ (какъ больно это сказать!) боятся къ намъ обращаться, зная на примѣрахъ, что подъ личиной русскихъ эмигрантовъ часто встрѣчаются „искатели череповъ“, продающіе ихъ заграничнымъ агентурамъ МВД.

Понятно, такая же осторожность должна быть и съ нашей стороны, ибо эти агентуры не спятъ..

Эта забота о русскихъ людяхъ, своимъ появленіемъ среди насъ подтвердившихъ правоту и непоколебимость нашей непримиримой позиціи въ отношеніи совѣтскаго режима, будетъ нашей первой живой связью съ Родиной, которая живетъ и залечиваетъ свои раны, несмотря на совѣтскій режимъ, а часто и вопреки ему.

Эту ея жизнь мы должны знать не по удручающе-бездарному совѣтскому радіо, не по рабскимъ славословіямъ „великаго и геніальнаго вождя“, не по мертвымъ страницамъ большевицкой прессы, но по свидѣтельствамъ людей, еще 2-3 года тому назадъ дышавшимъ воздухомъ родной земли.

Въ установленіи такой связи между „нами“ и „ими“, между одинаково преданными Отечеству россійскими людьми, и заключается сейчасъ вся сущность нашей „внутренней“ эмигрантской „политической дѣятельности“.

„ЧАСОВОЙ“.

„ЧАСОВОЙ“ — журналъ общаго антибольшевицкаго фронта подлиной русской эмиграціи.

„ЧАСОВОЙ“ Вашъ журналъ!

„ЧАСОВОЙ“ служитъ только одной цѣли — борьбѣ противъ грозящаго намъ всѣмъ рабства.

ПОДДЕРЖИТЕ ВАШЪ ЖУРНАЛЪ!

ПОСЫЛАЙТЕ НАМЪ КОРРЕСПОНДЕНЦІИ СЪ МѢСТЪ!

СОБИРАЙТЕ ПОДПИСКУ!

Проблема третьей войны

Мы затрагиваемъ очень сложный, больной и волнующій вопросъ. Но умолчать о немъ нельзя, ибо судьбы всего міра, нашей Родины и каждаго изъ насъ полностью зависятъ отъ правильнаго пониманія этого вопроса.

Вспомнимъ, что въ теченіи войны 1941 - 45 г.г. русскій народъ былъ поставленъ передъ необходимостью выбирать между двумя проблемами: позволить Германіи завоевать Россію, но зато свергнуть совѣтскій режимъ, или возстать противъ жестокаго и несправедливаго завоевателя, освободить родную страну, но цѣной сохраненія сталинскаго режима и даже, можетъ быть, цѣной его укрѣпленія. Русскій народъ сдѣлалъ свой выборъ и нелюбовь къ большевизму, враждебность къ его практической повседневной политикѣ заслонились сознаніемъ отечественнаго характера войны, чувствомъ кореннаго россійскаго патріотизма. Шла война не противъ режима, а противъ Россіи и власть, послѣ первыхъ мѣсяцевъ растерянности, съумѣла использовать сложившуюся обстановку и спасти на плечахъ народа большевизмъ, успѣшно присвоивъ себѣ одновременно ореолъ защитника страны.

Посколько власть, въ результатѣ успѣшной войны и побѣды, сдѣлала свои позиціи болѣе выигрышными, постолько народъ — истинный виновникъ побѣды, — лично для себя ничего не завоевалъ и не пріобрѣлъ. Всѣ уступки и послабленія власти во время войны отошли въ область воспоминаній, или же были умѣло использованы въ интересахъ укрѣпленія большевизма. Даже, т. наз. примиреніе съ Церковью, казавшееся многимъ крупнымъ сдвигомъ и отказомъ отъ чистаго марксизма, было лишь актомъ изпользованія Церкви въ интересахъ большевизма.

Если до войны совѣтская пропаганда гипнотизировала народъ опасностью войны съ „капиталистическимъ окруженіемъ" и необходимостью сплотиться вокругъ власти, то теперь — пропагандный мифъ, приписывающій побѣду Сталину и партіи, крики о продолженіи заговора „капитализма"противъ СССР и фактъ побѣды, ласкающій патріотическое сознаніе народа, все это оказываетъ на психику населенія не меньшее вліяніе. Капиталистическое окруженіе является, дѣйствительно, реальностью; къ этой реальности остается лишь прибавить легенду о стремленіи Запада напасть на СССР — и вотъ вамъ готовый способъ усыпить народный гнѣвъ за обманутыя надежды.

Населеніе СССР обманутое лживой пропагандой власти, начинаетъ вѣрить тому, что Западъ только и мечтаетъ о нападеніи на Совѣтскій Союзъ. Оно не сознаетъ, что если Западъ и концентрируетъ свои силы, то исключительно потому, что къ этому его толкаетъ злая воля большевиковъ, которые никогда не отказывались и не откажутся отъ идеи всемірной революціи и что, рано или поздно, настанетъ моментъ для коммунизма поставить свою послѣднюю ставку и подойти къ рѣшенію вопроса „кто — кого?"

Мы не будемъ сейчасъ останавливаться на анализѣ политики Коминтерна за послѣдніе 30 лѣтъ и на всѣхъ событіяхъ, которые наконецъ доказали съ очевидностью, что міровой пролетаріатъ не особенно торопится съ оказаніемъ поддержки для взрыва въ міровомъ масштабѣ. Безъ преувеличенія мы можемъ сказать, что хотя бы въ войнѣ 1941 - 45 г.г. пролетаріатъ Германіи преспокойно отправился воевать противъ „пролетарскаго рая", вмѣсто того, чтобы оказать ему поддержку; надежды на пролетарскую солидарность на всемъ земномъ шарѣ оказались опровергнутыми.

Но насъ интересуетъ вопросъ: какъ поведетъ себя совѣтское населеніе при третьей войнѣ?

Отвѣтъ на это полностью зависитъ отъ того, будетъ ли обстановка этой войны повтореніемъ событій первыхъ мѣсяцевъ войны 1941 - 45 г.г., или же противники СССР поймутъ и учтутъ, что СССР не Россія и, что въ борьбѣ противъ большевизма, надо имѣть россійскія народныя массы своимъ другомъ и союзникомъ, а не врагомъ. Безъ помощи и участія русскаго народа, безъ уваженія къ его страданіямъ и къ его стремленіямъ — будущее столкновеніе грозитъ привести къ еще бо́льшимъ, длительнымъ кризисамъ и катастрофамъ и не дастъ скораго и счастливаго выхода ни для кого.

Это будущее столкновеніе, неизбѣжность котораго тревожитъ и волнуетъ уже всю Европу, можетъ возникнуть тремя различными путями. Прежде всего, по иниціативѣ СССР въ видѣ нападенія на одну изъ малыхъ странъ, напр. Турцію или Грецію. Или непосредственно противъ Западныхъ демократій черезъ зоны Европы, оккупированныя совѣтскими войсками. Затѣмъ, въ обратномъ направленіи, въ видѣ наступленія Запада противъ СССР послѣ ряда конфликтовъ и ультиматумовъ, заставящихъ Западъ осуществить угрозы и перейти къ дѣйствію. И, наконецъ, въ результатѣ конфликта, возникшаго вокругъ одного изъ саттелитовъ СССР, напримѣръ Польши, Румыніи или Венгріи.

Во всѣхъ этихъ трехъ случаяхъ лишь только одинъ мотивъ будетъ рѣшающимъ: психологія тыла СССР, сознаніе правоты или неправоты дѣла, вѣра или отсутствіе вѣры въ побѣду. Всѣ остальные факторы, какъ напримѣръ: кто на кого напалъ, на какихъ участкахъ земного шара разыграется конфликтъ, кому будетъ принадлежать успѣхъ перваго удара и т. д., все это, ра-

ОТЪ РЕДАКЦІИ

Редакція „Часового" получила большое количество писемъ, привѣтствующихъ возобновленіе журнала и желающихъ ему процвѣтанія и благополучія. Многія письма — отъ старыхъ, вѣрныхъ, испытанныхъ друзей журнала — трогаютъ своей искренностью и глубокой симпатіей.

Низкій поклонъ всѣмъ вспомнившимъ насъ!

Обѣщаемъ, какъ и раньше, оправдать довѣріе, оказываемое журналу.

Мы также искренне тронуты пріемомъ, который оказала „Часовому" русская національная и иностранная некоммунистическая печать.

Мы совершенно отчетливо представляемъ себѣ, какую трудную и отвѣтственную роль мы, какъ и другіе органы независимой русской печати, на себя взяли.

Маневры большевиковъ и ихъ приспѣшниковъ заграницей ясны — опорочить русскую національную печать. Для этого они не остановятся ни передъ чѣмъ и, конечно, главное оружіе въ ихъ рукахъ — клевета и доносы.

Но время обмана и лжи уже прошло!... НЕ ЗАПУГАЕТЕ, „товарищи"...

„ЧАСОВОЙ".

зумѣется, не останется безъ вліянія на исходъ войны. Но ключъ къ разрѣшенію конфликта будетъ заключаться не въ этомъ. Въ случаѣ, если война разразится въ теченіи ближайшихъ нѣсколькихъ лѣтъ, вѣра совѣтскаго народа въ побѣду будетъ крайне ограничена въ самомъ началѣ, ибо примѣръ Германіи не можетъ быть забытъ такъ скоро. Добавимъ къ этому, что ни совѣтская армія, ни совѣтскій рабочій, ни совѣтскій рядовой гражданинъ, не стремятся ни къ войнѣ, ни къ міровыхъ потрясеніямъ, ни къ завоеваніямъ. Нельзя также отрицать, что и въ области экономической, раззоренная и разрушенная страна не будетъ имѣть достаточно жизненной энергіи для новыхъ лишеній и испытаній. Но если совѣтскій человѣкъ — Армія и народъ, почувствуютъ что противъ нихъ ведетъ наступленіе новый завоеватель, если война снова пріобрѣтетъ характеръ защиты Отечества, если противники СССР будутъ угрожать порабощеніемъ и оскорбленіемъ національнаго достоинства — народъ снова объединиться съ властью и это объединеніе можетъ оказаться еще болѣе крѣпкимъ, чѣмъ въ 1942 и послѣдующихъ годахъ. Народъ пойдетъ тогда на какія угодно лишенія и совершитъ чудеса въ этой борьбѣ за Родину.

Поэтому, отвѣтъ на поставленный нами вопросъ, лежитъ въ одной единственной плоскости : съ какими намѣреніями вступятъ въ войну Западныя демократіи? Съ цѣлью уничтоженія коммунистической опасности и заразы, съ цѣлью помочь Россіи снова превратиться въ мирную страну, участницу міровой культурной и экономической жизни, — или съ цѣлью уничтоженія Россіи, превращенія ея въ „зону оккупацій", прекращенія ея свободнаго національнаго и политическаго бытія? Иными словами — война противъ Россіи, или противъ Совѣтскаго Правительства?

Какія бы то ни было пророчества, особенно въ такой сложной и запутанной обстановкѣ, какъ современная, всегда страдаютъ нѣкоторой односторонностью. Кажется болѣе вѣроятнымъ именно то, чему особенно хочется вѣрить. Но въ вопросѣ возможностей быстраго выигрыша войны для Запада, съ наименѣе тяжелыми потрясеніями для всего міра, вполнѣ неоспоримымъ является одно условіе : Немедленно, ясно и недвусмысленно объявить о причинахъ и цѣляхъ войны; противъ кого и во имя чего она ведется? Не противъ Россіи, какъ націи, а противъ большевизма, властвующаго надъ Россіей и стремящагося поработить весь міръ. Не противъ Россійскаго народа, а противъ его властителей. Это должно быть объявлено въ формѣ совершенно официальной, съ отказомъ отъ какого бы то ни было плана расчлененія Россіи, съ отказомъ отъ поддержки разлагающихъ Россію сепаратистскихъ теченій, исключая лишь Польшу и Финляндію, на которыя національная Россія ни въ коемъ случаѣ не претендуетъ. Должно быть разъ и навсегда покончено съ трагическимъ заблужденіемъ — смѣшеніемъ понятій — Россія и СССР, коммунистическое стремленіе завоевать міръ и подлинные устремленія русскаго народа.

Намъ могутъ возразить, что ввиду явнаго матеріальнаго перевѣса со стороны Запада, ввиду угрозы — и, вѣроятно, даже фактическаго примѣненія новаго оружія разрушенія, врядъ ли можетъ играть роль психологія и симпатіи, или антипатіи населенія. Но въ этомъ кроется громадная ошибка : способы веденія войны съ Германіей или Японіей ярко отличаются отъ того, какую форму приметъ эта война въ Россіи, съ ея громадными пространствами, съ ея неисчерпаемыми возможностями и неизсякаемыми резервами бойцовъ. Каковы бы ни были стойкость и упорство германскаго солдата, или фанатизмъ японскаго — но они не сравняются никогда съ героизмомъ и мужествомъ русскаго народа, возставшаго за свою родную землю. Это доказали и Севастополь, и Сталинградъ.

Ключъ къ побѣдѣ находится въ рукахъ Западныхъ державъ. И не только къ одной военной побѣдѣ, но и къ преодолѣнію всѣхъ золъ, конфликтовъ и противорѣчій, порожденныхъ злыми силами большевизма. Но не достаточно одной официальной декларации въ началѣ войны. Вся война, въ ея полномъ объемѣ и во всѣхъ ея проявленіяхъ, должна вестись въ полной гармоніи съ великими демократическими принципами правды, добра и справедливости — принципы, которые всегда были близки и понятны русскому человѣку. Почувствовавъ искренность въ намѣреніяхъ западныхъ демократій, русскій народъ немедленно откликнется и не пойдетъ на защиту большевистской власти. Противники совѣтскаго режима получатъ сразу же опору въ лицѣ русскихъ національныхъ силъ, которымъ должна быть сразу же дана свобода активныхъ дѣйствій въ вопросѣ устроенія страны по національной программѣ.

Западныя державы должны понять, что въ этомъ случаѣ они пріобрѣтутъ въ Россіи вѣрнаго и сильнаго друга. Страна, освобожденная отъ мертвящей хватки большевизма, покажетъ міру небывалый расцвѣтъ всѣхъ областей своей жизни — явленіе, плодами котораго воспользуются въ первую же очередь побѣдители большевизма. Возстановится нарушенное міровое экономическое равновѣсіе, создастся подлинное мирное сотрудничество націй въ ЮНО, прекратится страхъ и недовѣріе народовъ къ проблемѣ атомной энергіи и примѣненія ея для угрозы миру, прекратятся жестокіе кризисы, броженія и закулисныя интриги — міръ вздохнетъ свободно и всѣ лучшіе умы человѣчества будутъ направлены уже на мирную, культурную работу.

Безъ Россіи и безъ сверженія большевизма — всѣ эти договоры, конференціи и соглашенія останутся утопіями. Иного пути къ миру всего міра нѣтъ и не можетъ быть.

И вотъ именно въ этомъ вопросѣ, пока еще не поздно, пока еще міръ, угадывая истинную звѣриную сущность большевизма, не запутался въ какихъ нибудь новыхъ иллюзіяхъ и заблужденіяхъ, долгъ русскихъ націоналистовъ употребить всѣ свои силы и возможности на то, чтобы довести до конца это начавшееся пониманіе Западомъ правды. Нашъ долгъ — довести это пониманіе до конца и съумѣть заставить отчетливо раздѣлить эти два понятія : Россія и СССР, русскій народъ и большевистская власть.

Вотъ въ чемъ заключается проблема третьей войны и залогъ ея успѣха для защитниковъ идей Правды и Добра. Въ этомъ все наше будущее и залогъ мира и счастья всего человѣчества. Въ этомъ указаніи правильнаго пути и въ этомъ предостереженіи отъ роковыхъ ошибокъ — заключается долгъ національной эмиграціи.

МАРКО - ПОЛО.

ОТЪ РЕДАКЦІИ

Въ № 263(1) „Часового" въ статьѣ **Марко - Поло : „Самая свободная въ мірѣ страна"** были помѣщены мѣста, совпадающія съ одной изъ статей, помѣщенныхъ въ одновременно ьышедшемъ въ Парижѣ „Независимомъ Голосѣ". Эти данныя были получены обѣими редакціями изъ одного и того-же источника, о чемъ насъ проситъ сообщить авторъ статьи.

Кровавая трагедія въ Италіи

На основаніи полученныхъ мною изъ разныхъ заслуживающихъ полнаго довѣрія источниковъ, я имѣю теперь возможность возстановить полную картину той кровавой трагедіи, которая произошла въ началѣ с. г. въ Италіи, когда около 300 чел. русскихъ политическихъ эмигрантовъ, содержавшихся въ лагеряхъ близь городовъ Римини и Пизы, обманнымъ и насильственнымъ способомъ были выданы англичанами большевикамъ на мучительную смерть въ застѣнкахъ МВД.

Подготовка этой гнусной безчеловѣчной операціи велась болѣе года. Еще прошлой весной въ лагеряхъ Ди-Пи начались безконечные допросы, регистраціи, провѣрки и пр., имѣвшіе цѣлью выявить бывшихъ совѣтскихъ гражданъ. Для этого было привлечено довольно много доносчиковъ. Судьба провѣряемыхъ зависѣла, въ значительной степени, отъ поступившихъ на нихъ доносовъ. Одновременно англійская администрація лагерей завѣряла бѣженцевъ въ ихъ полной безопасности. Отдѣльные представители администраціи, напр. Симкокъ, часто клялись „честью англійскаго офицера", что насильственнаго возвращенія въ СССР не будетъ.

Установивъ болѣе или менѣе точно имена лицъ, бывшихъ до войны совѣтскими гражданами, англичане сосредоточили всѣхъ этихъ лицъ въ лагерѣ Баньоли, а потомъ, 14-го августа 1946 г. перевели ихъ всѣхъ въ лагерь военноплѣнныхъ въ Римини, гдѣ и посадили ихъ за колючую проволоку подъ усиленный военный караулъ. Люди были размѣщены въ парусиновыхъ армейскихъ палаткахъ, гдѣ и провели всю зиму съ 25-ти градусными холодами.

Все это вызвало страшное возмущеніе у бѣженцевъ. Чтобы ихъ немного успокоить, англичане увѣрили бѣженцевъ, что помѣстили ихъ подъ военную охрану съ цѣлью уберечь ихъ отъ совѣтскихъ посягательствъ. Находясь на положеніи военноплѣнныхъ, бѣженцы, якобы, состояли подъ покровительствомъ британской арміи и большевики тронуть ихъ не смѣли. Многимъ изъ бѣженцевъ было сказано, что они попали въ лагерь по ошибкѣ и скоро будутъ переведены опять въ гражданскіе лагери.

Въ составѣ административнаго аппарата лагеря былъ говорившій по-русски майоръ Хиллсъ. Онъ приложилъ немало усилій, чтобы установить съ пользовавшимися вліяніемъ русскими, личныя отношенія и неоднократно увѣрялъ ихъ, что выдачъ не будетъ. Если же, молъ, дѣло обернется такъ, что предупредить выдачу будетъ нельзя, то онъ дастъ объ этомъ знать заранѣе. Незадолго до трегедіи Хиллсъ далъ обѣщаніе всему составу лагеря, что всѣ бѣженцы будутъ въ самомъ ближайшемъ времени вывезены въ Аргентину. Аналогичныя заявленія дѣлалъ бѣженцамъ и комендантъ лагеря подполковникъ Мартинъ. Наконецъ, въ серединѣ апрѣля представитель англійской военной миссіи сдѣлалъ оффиціальное заявленіе въ Ватиканѣ, что никто изъ находившихся въ Италіи бѣженцевъ выданъ не будетъ.

7-го мая 185 человѣкамъ, содержавшимся въ холостомъ отдѣленіи лагеря, было предложено перейти въ другое отдѣленіе лагеря подъ предлогомъ скорой ихъ отправки на работу въ Шотландію. Не подозрѣвая обмана, люди безпрекословно исполнили приказаніе. Въ ночь на 8-е въ оградѣ новаго отдѣленія лагеря былъ продѣланъ спеціальный выходъ, въ лагерь ввели войска окружившіе бѣженцевъ густой цѣпью. Затѣмъ былъ произведенъ поголовный обыскъ, во время котораго отбирались всякаго рода рѣжущіе предметы вплоть до бутылокъ, аптекарскихъ скляноkъ и консервныхъ банокъ. Одновременно было отобрано англійское обмундированіе и выдано старое нѣмецкое.

Утромъ 8-го мая прибыли новыя войсковыя части. Весь районъ лагеря съ прилегающимъ городкомъ Ричіоне былъ оцѣпленъ англійскими и итальянскими войсками. Все движеніе по улицамъ и дорогамъ было запрещено и мѣстному итальянскому населенію было сказано, что всѣ эти мѣры были приняты въ связи съ передачей совѣтамъ крупныхъ фашистскихъ и военныхъ преступниковъ.

Бѣженцевъ увозили изъ лагеря на грузовикахъ партіями въ 15 человѣкъ. Для того, чтобы предупредить массовое сопротивленіе, каждая партія увозилась отдѣльно, черезъ опредѣленные промежутки. Грузовикъ сопровождался двумя „джипами" съ пулеметами и отрядомъ мотоциклистовъ съ автоматами. На жел. дор. станціи каждую группу встрѣчалъ выстроенный шпалерами, съ автоматами на изготовку, ударный англійскій батальонъ. Людей сгружали съ грузовика и вели черезъ строй автоматчиковъ въ арестантскій вагонъ, опутанный колючей проволокой.

Погрузка кончилась къ 12 час. дня. Вагоны, по одиночкѣ, прицѣплялись къ составамъ съ охраной и отвозились по направленію города Болонья. При этой операціи произошли слѣдующіе инциденты :

Во время посадки въ вагонъ Александръ Кристалевскій, 25 лѣтъ, вырвался, схватилъ камень и ударилъ имъ англійскаго солдата, пытаясь образовать въ цѣпи брешь для побѣга. Видя безнадежность попытки, онъ тѣмъ же камнемъ ударилъ себя въ високъ и упалъ на землю мертвымъ.

Павелъ Родинъ, 33 лѣтъ, вырвалъ автоматъ у англійскаго солдата и попытался застрѣлиться. Автоматъ отказалъ и тогда онъ началъ пробивать прикладомъ путь къ свободѣ, ранивъ нѣсколько англійскихъ солдатъ. Ему удалось пробиться за первую цѣпь охраны. Здѣсь его пристрѣлили.

Отецъ и сынъ Быкодоровы, очевидно сговорившись на грузовикѣ, пытались дѣйствовать совмѣстно. Отецъ спасая сына, бросился съ борта грузовика на цѣпь англійскихъ солдатъ и сбилъ съ ногъ нѣсколькихъ человѣкъ. Сынъ бросился въ брешь, но былъ убитъ. Отца въ безсознательномъ состояніи бросили въ вагонъ.

Анатолій Имановъ, 27 лѣтъ, вырвалъ у солдата охраны автоматъ и началъ стрѣлять, пробивая себѣ путь. Въ образовавшейся свалкѣ онъ былъ убитъ.

Докторъ Курзахинъ, узнавъ о предстоящей выдачѣ, отравился.

Вагоны со смертниками были сосредоточены на станціи Болонья, гдѣ къ нимъ присоединились еще около 100 человѣкъ, выдаваемыхъ изъ лагеря въ Пизѣ. О томъ, что произошло тамъ, точныхъ данныхъ еще нѣтъ : охрана была такъ сильна, что постороннихъ наблюдателей не было. Удалось, однако, съ достовѣрностью установить слѣдующіе факты.

Среди выдаваемыхъ былъ б. совѣтскій майоръ П. П. Ивановъ. Онъ до послѣдняго момента вѣрилъ чести англійскихъ офицеровъ, гарантировавшихъ безопасность бѣженцевъ. Говорятъ, что онъ только въ Болоньи понялъ вѣроломный обманъ и реагировалъ на это рѣшительно и смѣло. Выбравъ удобный моментъ, когда арестованныхъ переводили изъ одного поѣзда въ другой, онъ призвалъ людей къ возстанію. Безоружная масса смертниковъ бросилась на охрану, разоружила часть солдатъ конвоя и вступила въ послѣдній бой за свое право на жизнь. Въ результатѣ схватки было убито и ранено отъ тридцати до

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОБЗОРЪ

——::——

За истекшій мѣсяцъ два событія стоятъ въ центрѣ международнаго вниманія: большевицкій переворотъ въ Венгріи и предложеніе Генерала Маршалла.

Побѣда здравыхъ, національныхъ элементовъ на послѣднихъ выборахъ въ **Венгріи** послужила имъ смертнымъ приговоромъ. Послѣ ряда арестовъ и обвиненій въ „заговорахъ" членовъ партіи „мелкихъ собственниковъ", большевики предложили венгерскому правительству рядъ мѣръ, сводившихся въ итогѣ къ полному порабощенію страны. Дальновидный премьеръ-министръ Наги предпочелъ удалиться въ Швейцарію, откуда, находясь въ относительной безопасности отъ пули чекистовъ, отвѣтилъ отказомъ въ сотрудничествѣ.

Дальнѣйшее уже — область кинематографа: арестъ „заложника" Белы Ковача (заговоръ противъ Красной Арміи), сформированіе новаго „коаліоннаго" правительства въ которомъ главную роль играетъ совѣтскій гражданинъ, членъ коминтерна и генералъ Красной арміи Матіасъ Ракози (министръ внут. дѣлъ), отказъ совѣтскаго командующаго ген. Свиридова обсудить ноту протеста, врученнаго Великобританіей и САСШ и т. д. Въ настоящее время можно считать, что Венгрія, какъ самостоятельное или даже полусамостоятельное государство перестала существовать, перейдя на положеніе Югославіи и Болгаріи, т. е. фактически областей Совѣтскаго Союза. Возмущеніе въ САСШ и въ Великобританіи полное, оно еще усиливается тѣмъ, что большевики пытаются повторить венгерскую трагическую оперетку въ Австріи, гдѣ достойный наслѣдникъ Шушнинга — канцлеръ Фигль рѣшительно сопротивляется большевицкимъ посягательствамъ.

19-го іюня въ Палатѣ Общинъ маіоръ Иденъ произнесъ одну изъ своихъ самыхъ блестящихъ рѣчей, въ которой, клеймя поведеніе большевиковъ въ Венгріи, трагически спрашивалъ, **кто будетъ ихъ очередной жертвой?** Г-нъ Иденъ располагаетъ данными о томъ, что это будетъ **Финляндія** (объ Австріи, вообще не говорятъ, какъ въ свое время въ 1939 году **уже** не говорили объ остаткахъ обреченной Чехословакіи).

Передъ лицомъ несомнѣннаго большевицкаго наступленія противъ европейской свободы и цивилизаціи, **Президентъ Труманъ** осудилъ публично дѣйствія коммунистовъ въ Венгріи, послѣ чего Государственный секретарь ген. Маршалль обратился ко всѣмъ европейскимъ государствамъ съ предложеніемъ о возстановленіи экономическаго равновѣсія въ Европѣ при помощи С.А.С.Ш. Характерно мѣсто въ воззваніи ген. Маршалла, гдѣ онъ говоритъ, что **„государства, партіи и политическія группы, которыя хотятъ въ цѣляхъ своего владычества удержать въ Европѣ человѣческую нищету, встрѣтятъ сопротивленіе Соединенныхъ Штатовъ".** Лучше и тверже сказать было нельзя, нужно лишь надѣяться, что за этими прекрасными словами послѣдуютъ дѣйствія. Предложеніе ген. Маршалла принято Великобританіей, Франціей, Бельгіей, Голландіей и Люксембургомъ. Послано приглашеніе Совѣтскому Союзу, который согласился обсудить вопросъ.

„Правда" со своей стороны заявляетъ, что планъ Маршалла „представляетъ собой вмѣшательство во внутреннія дѣла другихъ странъ, имѣющее цѣлью оказать на Европу политическое давленіе при помощи доллара".

сорока офицеровъ и солдатъ охраны и около ста русскихъ. Самъ П. П. Ивановъ, видя безвыходность положенія, покончилъ самоубійствомъ, разрѣзавъ себѣ вены, а потомъ горло консервной банкой.

Оставшіеся въ живыхъ были увезены въ совѣтскую зону. Судя по силѣ сопротивленія и рѣшимости людей, врядъ ли англичанамъ удалось всѣхъ ихъ передать большевикамъ.

Вѣсть о трагедіи въ Римини быстро разнеслась по всѣмъ лагерямъ „Ди-Пи" въ Италіи. Англійское командованіе лагерей сдѣлало успокаивающія заявленія лагерникамъ, объявивъ, что была произведена выдача крупныхъ военныхъ преступниковъ. Все русское населеніе лагарей знаетъ, однако, многихъ изъ выданныхъ. Среди нихъ было очень мало бывшихъ красноармейцевъ. Въ большинствѣ это были или люди, вывезенные нѣмцами на работу въ Германію, или люди, сознательно бѣжавшіе изъ Совѣтской Россіи по политическимъ мотивамъ. Буквально ни одного „военнаго преступника" среди нихъ не было.

Какъ сообщаютъ мнѣ изъ разныхъ мѣстъ, населеніе лагерей встревожено и взволновано. Массовое отчаяніе и безвыходность положенія, абсолютное недовѣріе къ администраціи лагерей и полное отсутствіе поддержки извнѣ дѣлаютъ жизнь бѣженцевъ совершенно невыносимой. Они готовы на любыя жертвы, даже на смерть, только бы вырваться изъ лагерей и уйти подальше отъ обманывающихъ ихъ „покровителей". Однако общая обстановка въ Италіи такова, что всѣ выходы къ спасенію закрыты.

Одновременно съ выдачей въ Римини въ Римѣ, гдѣ сосредоточено наибольшее число бѣглецовъ, началась охота на людей, проводимая союзной и итальянской полиціей. Не имѣющіе документовъ люди, „подозрительные" или указанные совѣтскими агентами лица вылавливаются. Эти мѣры преслѣдуютъ цѣль предупредить дальнѣйшіе побѣги изъ лагерей и подготовить новый контингентъ для выдачи.

На основаніи первоначальныхъ свѣдѣній о трагедіи депутатъ Рабочей Партіи Стоксъ сдѣлалъ 21-го мая въ парламентѣ запросъ Министру Иностранныхъ Дѣлъ. Отвѣчая на этотъ запросъ тов. министра Мэйхью заявилъ, что по его свѣдѣніямъ „при выдачѣ не было ни самоубійствъ, ни покушеній на самоубійства, ни раненій. Изъ контингента въ 180 чел. трое были задержаны въ лагерѣ по болѣзни, одинъ умеръ отъ воспаленія легкихъ и трое сбѣжали. Репатріированные лица подходятъ подъ категорію тѣхъ совѣтскихъ гражданъ, которые состоятъ на дѣйствительной службѣ въ совѣтскихъ вооруженныхъ силахъ или которые оказывали активную помощь непріятелю. Такіе лица, въ силу ялтинскаго соглашенія, подлежатъ выдачѣ".

Стоксъ рѣзко протестовалъ противъ этого заявленія, противорѣчащаго тѣмъ свѣдѣніямъ, которыя были въ его распоряженіи. Онъ настаивалъ также на томъ, что ялтинское соглашеніе утратило свою силу въ виду того, что совѣты не выполняютъ необходимаго условія этого соглашенія о публичномъ и обезпеченномъ судебными гарантіями судебномъ разбирательствѣ дѣлъ выдаваемыхъ имъ лицъ. На этотъ протестъ Мэйхью уклончиво отвѣтилъ, что Англійское правительство все же считаетъ себя обязаннымъ соблюдать принятыя имъ обязательства.

По имѣющимся у меня свѣдѣніямъ Стоксъ, получивъ дополнительныя подробности совершившейся въ Италіи трагедіи, намѣревается сдѣлать

Изъ другихъ событій кратко перечислимъ слѣдующія :

— въ **БОЛГАРІИ** арестованъ Николай Петковъ, лидеръ Земледѣльческой партіи, недавно выступившій съ разоблаченіями по поводу порабощенія его страны большевиками;

— въ **ЧЕХОСЛОВАКІИ** намѣчается, подъ давленіемъ коммунистовъ, генеральная чистка некоммунистическихъ партій;

— въ **ИТАЛІИ** вернувшіеся послѣ долгаго совѣтскаго плѣна итальянскіе солдаты дѣлятся своими впечатлѣніями о чудовищныхъ условіяхъ жизни въ обезкровленной, порабощенной и голодающей Россіи;

— въ **ОДЕССѢ,** по свѣдѣніямъ англійскаго агентства Continental News Service, ведутся большія фортификаціонныя работы. Настроеніе въ Одессѣ напряженное. Тайно дѣйствующій „Комитетъ Освобожденія Россіи" распространяетъ нелегальную литературу, въ которой требуетъ ухода совѣтскаго правительства, передачи всей власти Арміи и созыва Верховнаго Совѣта на основаніяхъ всеобщаго, тайнаго и равнаго голосованія. Среди высшихъ чиновъ Одесскаго военнаго округа произведены аресты...

— на **ГРЕЧЕСКОЙ** границѣ, по свѣдѣніямъ того же всегда прекрасно освѣдомленнаго агентства, существованіе организованныхъ для вторженія въ Грецію интернаціональныхъ бригадъ доказано. Главные центры сосредоточенія этой новой коммунистической арміи — южная Албанія и Югославія (Сплитъ и Скопліе).

БѢЛЫЙ.

новый запросъ, формулировавъ его въ болѣе рѣзкомъ тонѣ. Онъ будетъ настаивать на томъ, чтобы было произведено самое детальное разслѣдованіе инцидента и чтобы дальнѣйшія выдачи были остановлены. Смѣлый и благородный человѣкъ онъ, разумѣется, не обращаетъ вниманія на тѣ помои лжи и клеветы, которыми обливаютъ его коммунисты. На дняхъ московскій подголоскъ въ Англіи коммунистическая газета „Дейли Уоркеръ" помѣстила длинную статью, поносящую депутата-соціалиста самыми послѣдними словами. Статья эта съ обычнымъ злорадствомъ цитировалась московскимъ радіо.

Нѣтъ никакого сомнѣнія въ томъ, что дальнѣйшія насильственныя выдачи будутъ неизбѣжно сопровождаться кровавыми столкновеніями между выдаваемыми и конвоирами. Британская армія, такимъ образомъ, должна будетъ взять на себѣ роль убійцъ людей, повинныхъ только въ томъ, что они ненавидятъ совѣтскую тираннію.

Англійскому правительству придется считаться также съ тѣмъ, какъ отнесется англійскій народъ къ тому факту, что его сыновей будутъ убивать и ранить для вящей славы „отца народовъ".

Нужно предполагать, что какъ только факты трагедіи въ Италіи сдѣлаются, послѣ парламентскаго запроса, достояніемъ широкой гласности, волна протеста прокатится по всей странѣ и побудитъ правительство прекратить дальнѣйшія выдачи.

Мы вѣримъ въ честь и благородство британской націи.

Анатолій БАЙКАЛОВЪ.

Лондонъ, 15-го іюня 1947 г.

Трагедія русскихъ въ Финляндіи

Съ появленіемъ въ Финляндіи совѣтской контрольной комиссіи, во главѣ со Ждановымъ, вскорѣ же у власти появились коммунисты, — несомнѣнно подъ воздѣйствіемъ и нажимомъ, черезъ Жданова, Москвы. Дружелюбно-панически настроенный премьеръ Паасикиви (теперешній президентъ), котораго только одного какъ то признавала совѣт. власть, — и рестерявшіеся соц.-демократическіе и буржуазные правящіе круги пассивно - трусливо отнеслись къ этому важному для страны событію.

Пользуясь этой пассивностью и временнымъ „междуцарствіемъ", министръ внутреннихъ дѣлъ, коммунистъ Лейно, сидѣвшій до этого въ тюрьмѣ, принялъ отъ совѣтской контр. комиссіи два списка лицъ, подлежащихъ аресту и выдачѣ СССР. Въ первомъ спискѣ была группа въ 21 челов., во второмъ — около 100 чел., главнымъ образомъ, русскихъ эмигрантовъ или финскихъ подданныхъ русскаго происхожденія.

Въ началѣ мая 1945 г., послѣ тщательно скрытой подготовки, внезапно, въ одну ночь, были произведены обыски и аресты лицъ первой группы, которые въ ту же ночь были перекинуты, почти всѣ, въ районъ Поркала, оккупированный совѣтской арміей. Оставшаяся небольшая часть была отвезена въ тюрьмы, подъ крайне строгимъ надзоромъ, и въ нѣсколько дней переправлена тоже въ Поркала.

Обыски и аресты производились летучими отрядами полит. полиціи, составленными изъ вновь набранныхъ агентовъ - коммунистовъ. Подготовка арестовъ была проведена Лейно настолько секретно, что объ ней ничего не знали даже старые, видные служащіе полит. полиціи, временно остававшіеся на своихъ мѣстахъ; ничего не знала объ этой подготовкѣ и контръ-развѣдка арміи.

При каждомъ обыскѣ присутствовалъ представитель НКВД, старавшійся замаскировать себя и упорно молчавшій, но проявлявшій особый интересъ къ русскимъ документамъ и книгамъ. Родственникамъ арестованныхъ было заявлено, что арестъ временный, для выясненія разныхъ вопросовъ, и что скоро всѣ будутъ отпущены, — никакихъ запасовъ съ собой не надо брать. Эти аресты произвели ошеломляющее впечатлѣніе въ кругахъ русской публики и среди финляндцевъ. Ближайшіе родственники арестованныхъ бросились къ властямъ, — къ министрамъ и даже къ президенту маршалу Маннергейму, но всѣ они отзывались незнаніемъ и невозможностью что либо сдѣлать въ пользу арестованныхъ и увезенныхъ. Да и на самомъ дѣлѣ, ни президентъ, ни другіе министры, товарищи Лейно по кабинету, ничего не знали о предстоящихъ арестахъ, которые Лейно провелъ единолично, нарушивъ основные законы и всѣ нормы права. Нѣкоторыя жены увезенныхъ обращались къ самому Лейно, но онъ цинично заявлялъ, что ничего не знаетъ и ничего не можетъ сдѣлать.

Въ русскихъ кругахъ создалось двойственное отношеніе къ этому событію : большая часть скрыто возмущалась и насторожилась, а многіе, особенно изъ числа накопившихся за войну просовѣтскихъ элементовъ, признавали дѣйствія сов. власти правильными, и даже три „милыя дамочки" отказались отъ своихъ увезенныхъ мужей и очень скоро нашли „утѣху". Отношеніе многихъ русскихъ людей въ Финляндіи къ такому вопіющему факту было позорнымъ. Финляндцы, ошеломленные результатами войны (большинство населенія вѣрило въ побѣду нѣмцевъ, — отъ этого факта не уйти), сначала не поняли всего значенія этихъ арестовъ и выдачи, но постепенно въ ихъ средѣ

Передъ судомъ надъ большевицкими преступниками

Новыя свидѣтельскія показанія

Побѣдителей не судятъ.

Лишь этотъ неписанный законъ исторіи позволилъ чудовищную несправедливость нюрембергскаго процесса, на которомъ судили однихъ лишь нацистскихъ военныхъ преступниковъ, покуда ихъ сообщники въ дѣлѣ вооруженныхъ заговоровъ противъ міра и преступленій противъ человѣчества занимали прокурорскія мѣста вмѣсто скамьи подсудимыхъ.

Но эволюція общественнаго мнѣнія можетъ и не считаться, въ свободныхъ странахъ, съ постановленіями оффиціальныхъ юрисдикцій. Вѣдь именно въ свободномъ выявленіи теченій общественнаго мнѣнія и заключается сила демократіи.

Передъ общественнымъ мнѣніемъ демократическаго міра судъ надъ большевизмомъ начался уже давно. И если приговоръ вынести трудно въ связи съ политическими соображеніями даннаго момента, то къ свидѣтельскимъ показаніямъ разоблачающимъ преступную сущность большевизма — прислушиваются все съ большимъ и большимъ вниманіемъ.

Явленіе это первостепенной важности. Потому что посколько большевизмъ неминуемо ведетъ къ войнѣ (близкой или далекой, не все ли равно?) вѣсъ общественнаго мнѣнія свободныхъ народовъ пріобрѣтаетъ все больше и больше значенія.

Совершенно очевидно, что покуда Россія ничто иное на вымученной картѣ Евразіи какъ плацдармъ міровой революціи, угроза третьей міровой войны будетъ висѣть надъ нами.

сталъ наростать протестъ, просто боязнь за себя, и теперь руководящіе финскіе круги приходятъ къ необходимости требованія возврата арестованныхъ и дѣло послѣднихъ уже разсматривается сенатомъ. Свѣдующіе люди говорятъ, что требованіе возврата арестованныхъ будетъ первымъ пробнымъ камнемъ въ отношеніяхъ Финляндіи съ СССР.

Мертвецовъ не вернешь! До сихъ поръ стало извѣстнымъ, что въ ссылкѣ за Ураломъ погибли ген. Добровольскій и баронъ Лаудонъ — смирнѣйшій человѣкъ, б. лицеистъ, всю эмиграцію съ трудомъ перебивавшійся, одно время служившій шоферомъ при япон. посольствѣ, абсолютно чуждый политики. Вѣчная Память!

Большинство арестованныхъ было мобилизовано въ армію и какъ знающіе русскій языкъ были прикомандированы къ органамъ пропаганды. Это все молодежь, большею частью родившаяся въ Финляндіи отъ русскихъ родителей, но есть и обрусѣвшіе балтійцы — эстонцы, латыши. Наиболѣе видные для сов. власти фигурами являлись, кромѣ ген. Д. (изд. журн. „Кличъ"), б. лейт. нашего флота Бьеркелундъ, Петриченко (б. предсѣд комит. Кронштт. возстан.), Максимовъ — по ошибкѣ, вмѣсто своего однофамильца и того же имени, дяди, б. кап. арт. Пушкаревъ, Веригинъ, Кузьминъ-Караваевъ (послѣдн. время былъ помощн. предсѣд. комитета по дѣламъ русск. бѣженцевъ, политически-пассивный), б. поручикъ Кузнецовъ, Вл. Бастамовъ и Бьеркелъ — полный финляндецъ.

Вотъ вкратцѣ исторія этого позорнаго явленія, нарушающаго всѣ Божескія и человѣческія права.

Гельсингфорсъ. **К. Р.**

Психологически съ обѣихъ сторонъ будущаго конфликта — США и СССР — пропаганда и пресса вотъ уже больше года какъ усиленно подготавливаютъ умы къ такой возможности.

И для насъ, русскихъ, особенно важно, чтобы въ будущемъ конфликтѣ (котораго повторяемъ, не избѣжать если только большевизмъ не будетъ уничтоженъ внутреннимъ путемъ, т. е. русской національной революціей) — противники СССР не повторили ошибки Гитлера.

Поддержка, въ будущей войнѣ, сепаратистскихъ тенденцій меньшинствъ, желаніе разрушить русскую государственность и стремленіе превратить идеологическую борьбу въ чисто имперіалистическую авантюру преслѣдующую узко-эгоистическія цѣли, оказались бы губительными въ первую очередь, для всего антикоммунистическаго дѣла.

Либо борьба будетъ вестись противъ большевизма — во имя освобожденія всѣхъ порабощенныхъ имъ народовъ — и русскаго народа въ первую очередь — и тогда можно предвидѣть быстрое и окончательное уничтоженіе большевицкой опасности.

Либо война будетъ вестись противъ большевизма и противъ русскаго народа (между которыми поставятъ знакъ равенства) и тогда единственные два возможные исхода, одинаково нежелательные, это — побѣда большевизма черезъ побѣду русскаго оружія — (результатъ германо-совѣтской войны 1941-1945 г.г.) или уничтоженіе Россіи черезъ уничтоженіе большевизма — (т. е. то чего желалъ Гитлеръ).

Есть много основаній думать что англо американскіе демократіи учли роковую ошибку германскаго національ-соціализма и что въ случаѣ конфликта, ихъ политика окажется менѣе близорукой, чѣмъ политика Гитлера и Розенберга.

Объ этомъ свидѣтельствуютъ и большія статьи извѣстныхъ американскихъ журналистовъ какъ Бруксъ Аткисонъ и Клэръ Бофъ Люсъ и мемуары посла Буллита и много другихъ изданій, лейтъ-мотивомъ которыхъ является: „мы питаемъ глубокую симпатію къ русскому народу, народу-герою, но между нами и нимъ стоитъ ненавистная самимъ же русскимъ, совѣтская власть. Покуда совѣтская власть, находящаяся въ рукахъ параноиковъ и фанатиковъ, стоитъ между русскимъ народомъ и нами, не можетъ быть никакого мирнаго содружества между народами въ послѣвоенномъ мірѣ".

Простѣйшій изъ силлогизмовъ подскажетъ послѣ этого любому американскому читателю что совѣтская власть не представляетъ собой русскій народъ и что слѣдовательно борьба противъ большевизма ни въ коемъ случаѣ не должна вылиться въ борьбу противъ русскаго народа.

Но больше чѣмъ всѣ талантливыя статьи Бруксъ Аткисона, Клэръ Бофъ Люсъ и книга Буллита, рѣшительнымъ факторомъ въ такомъ благопріятномъ для русскаго дѣла поворотѣ американскаго общественнаго мнѣнія явилась, безъ сомнѣнія нашумѣвшая книга **Виктора Кравченко „Я ИЗБРАЛЪ СВОБОДУ" *).**

---

*) Кравченко написалъ свою книгу по русски — но въ свѣтъ книга вышла въ англійскомъ переводѣ съ русскаго подлинника, въ издательствѣ Charles Scribner 's Sons — New-York, 1946, подъ названіемъ: **« I Chose Freedom »,« The personnal and political life of a Soviet official ».** Вышедшій на дняхъ въ издательствѣ: SELF — Paris, 1947, переводъ: **« J'ai choisi la Liberté ». « La vie publique et privée »...** является переводомъ съ перевода. Для тѣхъ кто владѣетъ англійскимъ языкомъ рекомендуемъ американское изданіе (можно найти въ любомъ кн. магазинѣ, продающемъ

Болѣе милліона экземпляровъ этой политической автобіографіи совѣтскаго представителя „избравшаго свободу" разошедшихся въ прошломъ году на амер. рынкѣ, свидѣтельствуютъ объ исключительномъ интересѣ, который вызвала книга по ту сторону океана.

Скажемъ смѣло — книга заслуживаетъ этотъ успѣхъ.

Потому что изъ всѣхъ показаній живыхъ свидѣтелей — начиная съ Троцкаго или Маляпарте и кончая „Россіей въ концлагерѣ" Ивана Солоневича — показаніе Виктора Кравченко самое полное и всестороннее.

Чувствуется между записками Кравченко и записками его предшественниковъ, что неизгладимо легъ на сознаніе автора опытъ послѣней войны — которая явилась краеугольнымъ камнемъ переоцѣнки цѣнностей для всѣхъ тѣхъ, кто сохранилъ за собой право свободнаго и реалистическаго сужденія о происходящихъ въ Россіи внутреннихъ процессахъ.

Цѣнность показанія Виктора Кравченко заключается именно въ томъ, что послѣдній — представитель новаго революціоннаго поколѣнія Россіи, всѣ свои незаурядныя силы и таланты отдавшій на „построеніе соціализма въ одной странѣ".

Противъ совѣтскаго строя и сталинской тираніи выступилъ со свидѣтельскими показаніями не классовый врагъ и не „озвѣрѣлый фашистъ", а бывшій коммунистъ-активистъ, двадцать пять лѣтъ вѣрно служившій не за страхъ, а за совѣсть большевицкой власти.

Психологически этотъ неожиданный переходъ въ лагерь противниковъ Сталинской диктатуры подготавливался уже давно. Ужасы голода, холода, коллективизаціи, раскулачиванія, концлагерей, закрѣпощенія трудящихся не могли не подорвать вѣру молодого комсомольца а затѣмъ виднаго члена Партіи, въ коммунистическій рай на землѣ.

Но рѣшающими факторами побудившими Виктора Кравченко на его мужественный актъ громогласнаго отреченія отъ коммунистическаго идеала, были Вторая отечественная война и знакомство съ настоящей свободой.

Во время войны съ Германіей, въ началѣ которой Кравченко былъ призванъ въ качествѣ офицера инженерныхъ войскъ, онъ смогъ убѣдиться въ глубокомъ отчужденіи русскаго народа отъ совѣтской власти и его нежеланіи сражаться и умирать за Сталина.

Будучи посланъ въ командировку въ США по закупкамъ военнаго матеріала въ Вашингтонѣ въ концѣ 1943 года, онъ впервые вдохнулъ вольный воздухъ политической свободы и его глаза прозрѣли на многое, что до тѣхъ поръ онъ лишь смутно осязалъ.

Кравченко понялъ не только преступную сущность большевизма, который онъ разоблачаетъ на каждой страницѣ своихъ записокъ, онъ понялъ также значеніе, которое имѣетъ общественное мнѣніе свободнаго міра для освобожденія Россіи отъ диктатуры компартіи и МВД.

Конецъ его книги — пламенный призывъ къ совѣсти свободныхъ народовъ не отклоняться отъ борьбы съ большевизмомъ подъ лицемѣрнымъ предлогомъ что это, — молъ, „чисто русскія дѣла", а наоборотъ помочь русскому народу въ его борьбѣ противъ сталинской диктатуры, ибо это дѣло не только русскаго народа, а дѣло всего міра и единственный путь для его спасенія.

Политическое значеніе такой книги, какъ **„Я избралъ свободу"** неоцѣнимо. Внѣ всякаго сомнѣнія, ей суждено въ міровомъ масштабѣ произвести такой же поворотъ общественнаго мнѣнія въ пользу анти-большевицкихъ русскихъ силъ, какой въ узко-бельгійскихъ рамкахъ былъ произведенъ годъ тому назадъ очерками появившимися въ еженедѣльномъ изданіи « Europe - Amérique » (№№ 60-67) подъ общимъ названіемъ : « **Histoire d'une Croisade** ».

Еще быть можетъ много будетъ услышано свидѣтельскихъ показаній, послѣ разсказа Виктора Кравченко.

Врядъ ли они дадутъ что нибудь новое! И во всякомъ случаѣ, такъ или иначе, они уже врядъ ли повліяютъ на приговоръ, который рано или поздно будетъ вынесенъ большевизму.

А этотъ приговоръ написанъ въ сердцѣ каждаго прочитавшаго книгу Кравченко, какъ онъ былъ написанъ въ сердцѣ каждаго присутствовавшаго на Нюрембергскомъ процессѣ послѣ показаній очевидцевъ концлагернаго ада въ Дахау и Бухенвальдѣ.

В. САНИНЪ.

англійскіе книги). Англійскій переводъ болѣе тщательный и литературный и лучше изданный, стоитъ гораздо дешевле французскаго (84 б. фр., вмѣсто 210 б. фр.).

Обзоръ Совѣтской печати

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЖВАЧКА

Интересной иллюстраціей къ марксистскому взгляду на происходящія въ мірѣ событія является передовая статья майскаго выпуска журнала **„Большевикъ"** (№ 9) — **„Борьба силъ демократіи и реакціи на международномъ фронтѣ".**

Упрощенное міровоззрѣніе, основанное на пресловутой „борьбѣ классовъ" и абсолютное пренебреженіе исторической истиной позволяютъ спецамъ по изобрѣтенію мифовъ обрисовать вполнѣ на видъ логическую картину современной обстановки.

Начинается это съ краткаго упоминанія о разгромѣ Германіи : „Въ этой великой освободительной войнѣ столкнулись силы самой черной реакціи, носителями которой были нѣмецкіе фашисты, и силы демократіи, во главѣ которыхъ выступилъ „Совѣтскій Союзъ".

Если усвоить тотъ фактъ, что въ совѣтской терминологіи „демократическій" значитъ „коммунистическій" — то не совсѣмъ понятно, между кѣмъ велась война до нападенія Германіи на СССР. Объ этомъ конечно, молчаніе.

Такъ же непонятно въ какомъ собственно лагерѣ находились англо-американцы — которыхъ совѣтская пресса не характеризуетъ иначе какъ „реакціонерами". На сторонѣ Гитлера?...

Почти что :

> „Многіе изъ нихъ (американскихъ фашистовъ — **С. В.**)... фактически помогали фашистской Германіи".

Кто же боролся въ такомъ случаѣ бокъ о бокъ съ Совѣтскимъ Союзомъ?...

> Боролись — демократическія (читайте „коммунистическія" **С. В.**) силы США и, прежде всего, американскій рабочій классъ, трудящіеся, которые въ годы войны нещадно эксплоатировались монополистами".

Изъ этого исходнаго софизма — дѣленіе міра на двѣ враждующія и непримиримыя половины —

буржуевъ (они же реакція, капитализмъ и фашизмъ) и пролетаріевъ (они же прогрессъ, коммунизмъ и демократія) вытекаетъ вся послѣдующая политическая картина расписанная передовицей „Большевика",

Выходитъ, что вопреки стремленіямъ реакціи, побѣдила демократія (совѣтская, конечно!). И вотъ это обстоятельство

„приводитъ въ бешенство и неистовство имперіалистическую реакцію. Она разсчитывала закончить войну съ балансомъ въ свою пользу, а исходъ войны привелъ къ побѣдѣ силъ прогресса и демократіи".

Слѣдовательно, политическая обстановка проста, какъ игра для малолѣтняго ребенка, какъ писалъ не такъ давно французскій коммунистъ Пьеръ Куртадъ :

„Теперь имперіалистическая реакція дѣлаетъ ставку на явныхъ послѣдышей фашизма, на возстановленіе его силъ и организацій" —

Больше того :

„Имперіалистическіе круги уже не только способствуютъ возрожденію фашистскихъ группъ и организацій въ Германіи и Японіи, но становятся на путь фашизаціи (!) своей внутренней и внѣшней политики, на путь удушенія демократическихъ свободъ въ своихъ странахъ и за рубежомъ..."

Конкретно эти стремленія принимаютъ формы поддержки режима Франко и союза съ Ватиканомъ. Кромѣ этого реакціонныя силы

„подкармливаютъ и пригрѣваютъ фашистскій сбродъ всей Европы, сосредоточенный въ многочисленныхъ лагеряхъ для „перемѣщенныхъ лицъ". Агентура американскихъ и англійскихъ имперіалистовъ активизируется и въ странахъ Восточной Европы, пытаясь сорвать единство народныхъ массъ ставшихъ на путь новой демократіи. Всѣ силы международной реакціи вдохновляются и поддерживаются имперіалистами США и Англіи".

Отъ обвиненія въ фашизмѣ — одинъ шагъ до обвиненія въ стремленіи къ міровому владычеству :

„Курсъ на имперіалистическую экспансію, осуществляемый правящими кругами США, сопровождается небывалой гонкой вооруженій и строительствомъ цѣлой системы военно - морскихъ и авіаціонныхъ базъ въ важнѣйшихъ стратегическихъ пунктахъ міра".

Само собой разумѣется, миролюбивые народы (читайте СССР и страны находящіяся въ его орбитѣ) всѣми силами препятствуютъ злокозненнымъ поползновеніямъ „распоясавшейся" международной реакціи :

„На пути къ осуществленію бредовыхъ замысловъ о міровомъ господствѣ англо - американскихъ имперіалистовъ стоятъ возросшія силы демократіи".

Встрѣчая такой отпоръ

„имперіалисты, напуганные ростомъ демократіи, дѣлаютъ ставку на фашизмъ и его послѣдышей въ Германіи, Италіи и Испаніи, на черныя силы реакціи во всемъ мірѣ.

Лжедемократы изъ лагеря имперіализма стремятся подавить демократическія устремленія массъ и запугать народы угрозой новой войны".

Въ этой картинѣ, какъ видно, нѣтъ ничего новаго. Основныя положенія разобранной выше статьи „Большевика" издавна уже служатъ лейтъ - мотивомъ для совѣтской пропаганды.

А такъ какъ совѣтская пропаганда, точно такъ же какъ и марксистское ученіе, которымъ она вдохновляется, основаны на принципѣ упорнаго пережевыванія одного и того же, то вотъ и жуютъ, жуютъ, жуютъ безъ конца.

ЛИТЕРАТУРНОЕ СОЦ - ЗАДАНІЕ

Идеологическое натаскиваніе совѣтской интеллигенціи идетъ на полный ходъ послѣ нашумѣвшей литературной чистки прошлой осени и ждановскихъ громовъ и молній по адресу Зощенко и Ахматовой.

Коммунистическое воспитаніе народа — больше чѣмъ когда либо является въ данный моментъ важнѣйшей изъ задачъ поставленныхъ партіей передъ совѣтскими писателями и журналистами :

„Воспитывать патріотическія чувства совѣтскаго человѣка, утверждать его волю къ новымъ подвигамъ во славу коммунизма — такова почетная задача нашихъ журналовъ.

Журналы должны утверждать національную гордость совѣтскихъ людей, показывать идейно-моральное превосходство нашего общественнаго строя, нашей культуры, разоблачать реакціонную сущность современной буржуазной культуры, бичуя, всѣ проявленія низкопоклонства передъ иностранщиной".

(Литературная газета, 24.5.47 г.)

Вѣчное пережевываніе ждановской рѣчи... Послѣ ляганія т. н. „буржуазной культуры" слѣдуетъ безудержные диферамбы въ честь самихъ себя :

„Товарищъ... Знай и вѣрь, что ты — самый необходимый человѣкъ на землѣ"... Высокимъ пафосомъ этихъ горьковскихъ словъ, обращенныхъ къ строителямъ новаго общества, должно быть проникнуто творчество всѣхъ нашихъ писателей, публицистовъ, очеркистовъ. Нѣтъ въ мірѣ страны, гдѣ народъ представлялъ бы собой такой сплоченный, монолитный коллективъ, какъ у насъ... Нѣтъ нигдѣ такой атмосферы свѣтлаго, возвышающаго труда, такого бурнаго половодья массового творчества, такихъ замѣчательныхъ людей, свободолюбивыхъ, цѣликомъ отдающихъ себя дѣлу народа. Нужно, что бы они знали, что они „самые необходимые" люди на землѣ, что ихъ дѣла прекрасны и величественны, что они являются надеждой человѣчества, его гордостью, славой, провозвѣстниками его освобожденія отъ цѣпей рабства и нужды". **(Ibidem).**

Послѣ такой внушительной тирады казалось бы излишнимъ настаивать еще на необходимости „итти въ ногу съ жизнью". Повидимому авторъ статьи не такъ ужъ увѣренъ въ усвоеніи этой мысли совѣтскими журналистами, разъ онъ настаиваетъ :

„Каждая строчка въ нашихъ журналахъ должна быть проникнута больш. партійностью, непримиримостью ко всему тому, что мѣшаетъ задачамъ коммунистическаго воспитанія народа". **(Ibidem).**

Такова генеральная линія совѣтской прессы.

Какъ можно было предполагать, присужденныя въ началѣ іюня Сталинскія преміи за „выдающіяся побѣды въ области искусства и литературы за 1946 годъ выдѣлили изъ прошлогодняго производства самые „политически - воспитательные", романы, повѣсти и пьесы :

„Какую бы изъ этихъ книгъ мы не раскрыли, мы найдемъ въ нѣй великолѣпныя черты, опредѣляющія духовное и идейное богатство нашей литературы, свидѣтельствующія о новомъ ея подъемѣ, объ огромномъ идейномъ, моральномъ, художественномъ ея превосходствѣ надъ вырождающейся буржуазной литературой Запада.

Въ центрѣ вниманія всѣхъ этихъ книгъ стоитъ совѣтскій человѣкъ — герой боевъ, герой труда, патріотъ, творецъ, искатель, человѣкъ ставшій знаменемъ соціалистическаго искусства".

(Литературная газета, 7.6.47 года).

Что же дѣлать?

(Выдержка изъ письма)

Сомнѣній быть не можетъ : **нужно, не откладывая, соединенными силами возстановить, организовать и распространить русское освободительное движеніе.**

Вы знаете, что, надѣясь на возможныя перемѣны въ Россіи, въ связи съ войной и ея послѣдствіями, я, тѣмъ не менѣе, никогда не дѣлалъ себѣ на этотъ счетъ большихъ иллюзій. Я неизмѣнно напоминалъ „оптимистамъ" : 1. трагичный прецендентъ Аракчеевской реакціи послѣ войны 12-го года и 2. особую структуру совѣтскаго государства, которая вновь такъ ярко показана нашумѣвшей книгой Кравченко. Структура эта ставитъ **небывалыя преграды** малѣйшимъ попыткамъ освободительныхъ движеній и „эволюцій".

Увы этотъ пессимистическій прогнозъ оправдался полностью. Заранѣе принятыми мѣрами коммунистической диктатурѣ удалось, какъ Вы знаете, вновь забрать все въ свои руки, придушить всѣ попытки „свободомыслія", свести на нѣтъ опасныхъ для нея людей, заполнить до отказа лагери и тюрьмы новыми рабами — однимъ словомъ опять придавить крышку преисподней, гдѣ вотъ уже четверть вѣка стонетъ русскій народъ.

Цѣлый рядъ другихъ народностей, въ большей или меньшей степени, попали за ту же рѣшетку. Коммунистическій „порядокъ" опять временно торжествуетъ въ огромной части міра, гдѣ не слышно свободнаго голоса, гдѣ царитъ красный обскурантизмъ, гдѣ милліоны людей томятся въ узахъ новаго рабства.

Нужно имѣть мужество смотрѣть этой трагичной правдѣ въ глаза, дабы сдѣлать изъ нея соотвѣтствующіе выводы. Ибо опять **на насъ** ложится долгъ зажечь пламя борьбы. Вышеизложеннымъ оцѣнка общаго положенія не исчерпывается. Комвласть вышла изъ войны не только окрѣпшей, но и болѣе агрессивной. Красная армія, демобилизовавъ старшіе возрасты, осталась въ боевой готовности, организуясь и усиливаясь въ предвидѣніи новыхъ наступательныхъ операцій, какъ скоро ихъ позволитъ общая обстановка. Угроза эта виситъ въ первую очередь надъ западной Европой, гдѣ коммунистическое движеніе, въ частности въ двухъ наиболѣе важныхъ странахъ — Франціи и Италіи — значительно усилилось.

Съ другой стороны, однако, Америка сохраняетъ свою мощь, а пониманіе большевицкой угрозы значительно созрѣло въ руководящихъ англо-саксонскихъ кругахъ. Въ самомъ дѣлѣ, за изъятіемъ изъ военной игры Германіи, англо-саксонскія страны оказались лицомъ къ лицу съ коммунистической кликой.

Перейдемъ теперь къ состоянію какъ русской, такъ и другихъ эмиграцій, откуда должно возродиться освободительное движеніе. Русская довоенная эмиграція прошла въ значительной своей части черезъ острое эпидемическое заболѣваніе „совѣтскимъ патріотизмомъ". Эта эпидемія унесла много жертвъ и значительно ее ослабила. До того,

---

Возьмемъ любое изъ премированныхъ произведеній — всѣ они безъ исключенія отвѣчаютъ опредѣленному соц-заказу намѣченному еще въ ждановской рѣчи.

Первую премію художественной прозы (100 т. рублей) получила напримѣръ Вѣра Панова за свою повѣсть **„Спутники".**

Вотъ что пишетъ о ней критикъ „Литературной газеты, 7.6.47 года :

> „...это утвержденіе новыхъ коммунистическихъ идеаловъ, вновь провѣренныхъ въ огнѣ войны, утвержденія красоты и человѣчности нашей жизни".

Вотъ что пишетъ другой критикъ той же газеты о премированной (премія второй степени — 50.000 руб.) книгѣ Б. Полевого : **„Повѣсть о настоящемъ человѣкѣ" :**

> „Б. Полевой создалъ яркій образъ настоящаго человѣка, человѣка, сформированнаго совѣтскимъ строемъ. О несокрушимой силѣ совѣтскихъ людей говоритъ повѣсть Бориса Полевого".

Эта линія самовосхваленія единственная возможная въ данный моментъ для совѣтскаго писателя. Осмѣлившійся дать менѣе казенную, болѣе реальную картину совѣтскихъ людей и быта А. Платоновъ въ своемъ разсказѣ „Семья Ивановыхъ" (напечатанномъ въ журналѣ „Новый Міръ" въ концѣ 1946 года) немедленно былъ обвиненъ партійной критикой въ „клеветѣ на совѣтскихъ людей".

Аналогичное заданіе возвышенія всего совѣтскаго характерно и для другихъ отраслей совѣтскаго искусства даннаго момента.

Вотъ что говоритъ корреспонденту „Правды" композиторъ М. Чулаки о своей **„симфоніи № 2"** за которую ему присудили Сталинскую премію второй степени (50.000 р.).

> „Симфонія посвящена нашему современнику — совѣтскому человѣку, который завоевалъ побѣду въ Великой Отечественной войнѣ....
>
> ...Симфонія состоитъ изъ четырехъ частей. Мирная успокоенность первой части внезапно нарушается трагической темой. Вторая часть — это повѣствованіе о грозныхъ дняхъ войны. Въ ней звучитъ похоронный маршъ, какъ память о геройхъ погибшихъ во славу Родины, доносятся военныя пѣсни. Третья часть рисуетъ картину возрождающейся, цвѣтущей природы. Четвертой части я стремился придать характеръ яркаго, жизнерадостнаго финала. Въ ней слышны ликующія пѣсни, марши, пляски нашихъ праздничныхъ улицъ и площадей. Симфонія завершается побѣднымъ ликованіемъ — бодрый, жизнерадостный оптимизмъ совѣтскаго человѣка — идейный смыслъ второй симфоніи".

Правда, 9.6.47 года.

Премированныхъ въ этомъ году произведеній такого рода литературы и искусства свыше пятидесяти. Сталинская власть щедро вознаграждаетъ тѣхъ кто продаетъ ей свой талантъ.

Сергѣй ВОЛКОВЪ.

Примѣчаніе. Среди премированныхъ произведеній литературы слѣдуетъ отмѣтить :
„Вѣтеръ съ юга" Эльмара Грина (проза).
„Спутники" Вѣры Пановой (проза).
„Люди съ чистой совѣстью" П. Вершигоры (проза).
„Въ окопахъ Сталинграда" В. Некрасова (проза).
„Домъ у дороги" А. Твардовскаго (стихи).
„Русскій вопросъ" К. Симонова (пьеса).

С. В.

какъ приступить къ организаціи опорныхъ пунктовъ новаго освободительнаго движенія нужно очиститься отъ тлѣтворныхъ элементовъ. Всѣ русскія эмигрантскія колоніи пронизаны ими послѣ войны. Нужно вновь провести ясную демаркаціонную линію, сведя, если нужно, до минимума кружки вѣрныхъ людей, такихъ, на кого дѣйствительно можно положиться. Задача нелегкая, но безъ ея разрѣшенія всѣ наши усилія останутся тщетными. Это не значитъ, что среди поколебавшихся нѣтъ людей могущихъ выздоровѣть и очиститься. Многіе уже опять пришли въ себя, другіе на пути къ выздоровленію. Ихъ не нужно отталкивать, имъ нужно наоборотъ помочь найти себя, но пока что **для организаціонной работы** на нихъ полагаться конечно невозможно. Какъ часто послѣднее время я вижу людей, которые говорятъ, что **теперь** понимаютъ какъ ошибались и про которыхъ я все же вынужденъ думать, что въ аналогичныхъ условіяхъ они вновь отступятся, измѣнятъ, предадутъ. Особенно отвратительны тѣ, кто упорствуютъ въ двойной игрѣ и все еще не могутъ или не хотятъ понять, что мня себя „патріотами", они предаютъ родной народъ вновь загнанный коммунистической диктатурой въ застѣнокъ.

Для отсѣва въ нашихъ рукахъ имѣется рядъ объективныхъ критеріевъ: вхожденіе въ совѣтскіе приходы, полученіе совѣтскихъ паспортовъ, дружба или сотрудничество съ совѣтофильствующими маклерами и съ „совѣтскими патріотами". Не нужно забывать также, что заграничная секція М. В. Д. нарочито занимается введеніемъ своей **тайной** агентуры въ антикоммунистическіе круги. Такъ обстоитъ дѣло со старой эмиграціей. Что сказать о новой? Прежде всего, что мы мало ее знаемъ и что если приходится быть осторожнымъ съ людьми, съ которыми мы вмѣстѣ когда то покинули родину и съ которыми мы бокъ о бокъ прожили больше 25 лѣтъ, такая осторожность тѣмъ болѣе нужна по отношенію къ новымъ выходцамъ изъ Россіи. Это часто люди сов. формаціи и во всякомъ случаѣ **на дѣлѣ** еще далеко не провѣрены. Знакомясь съ ними, привлекая ихъ, завоевывая ихъ довѣріе, нужно всеже выждать нѣкоторое время прежде чѣмъ привлекать ихъ къ активной работѣ. По отношенію къ нимъ у насъ однако совершенно опредѣленныя обязанности: мы должны всячески отстаивать ихъ права на „невозвращенство", ихъ права человѣка и гражданина и всѣми способами приходить имъ на помощь. Такъ создадутся необходимыя узы для совмѣстной борьбы.

Когда около 30 лѣтъ тому назадъ мы начинали эту борьбу, міръ былъ конечно въ болѣе здоровомъ состояніи, чѣмъ сейчасъ и противникъ гораздо слабѣе. Но тогда русская эмиграція была одинока, рядъ народовъ, подпавшихъ теперь подъ большевицкое иго или вынужденныхъ нынѣ включиться въ антисовѣтскій фронтъ, тогда были часто намъ враждебны по тѣмъ или инымъ эгоистическимъ причинамъ. Теперь, наряду съ русскими антисовѣтскими зарубежниками, борятся антикоммунистическія эмиграціи десяти странъ. Среди нихъ эмиграціи польская, сербская и балтійская представляютъ значительную цѣнность. Правда и у нихъ процессъ отсѣиванія ненадежныхъ элементовъ еще не законченъ, ихъ эмигрантскія организаціи еще не выкристализовались. Все же уже сейчасъ тамъ есть много искреннихъ и активныхъ борцовъ за свободу, съ которыми намъ можетъ быть по дорогѣ въ той или иной степени.

Все это достаточно ясно и не требуетъ иныхъ объясненій. Перехожу къ чисто организаціоннымъ вопросамъ. Намъ нужны слѣдующіе опорные пункты въ каждой свободной странѣ, гдѣ имѣется скопленіе русскихъ выходцевъ: 1. **свободные отъ сов. контроля приходы,** обслуживающіе духовныя нужды эмиграціи. Въ нихъ водораздѣлъ само собой неизбѣженъ, хотя храмы и открыты для молитвы всякому приходящему; 2. **консульскіе пункты,** которые находились бы въ рукахъ убѣжденныхъ и честныхъ людей и куда эмигрантъ антикоммунистъ могъ бы обращаться не рискуя быть преданнымъ. Этой гарантіи большинство нашихъ старыхъ посольскихъ и консульскихъ представительствъ уже къ сожалѣнію не даютъ. „Перелеты" тамъ многочисленны; 3. **благотворительные центры и организаціи взаимопомощи.** Они должны представлять тѣ же гарантіи; 4. **Политическія антибольшевицкія группировки.** Какъ я уже говорилъ, нужно начинать съ того, что сколачивать хоть небольшія объединенія, но состоящія изъ людей дѣйствительно надежныхъ. Въ первой стадіи тутъ дѣло идетъ больше о возстановленіи и насажденіи антикоммунистическихъ ячеекъ, чѣмъ о созданіи организацій. Въ дальнѣйшемъ будетъ видно.

Роль первыхъ трехъ центровъ ясна. Что касается политическихъ ячеекъ, то ихъ программу на первыхъ порахъ можно формулировать слѣдующимъ образомъ: 1. отборъ и наборъ сочувствующихъ; 2. установленіе взаимной связи; 3. поддержка и распространеніе антикоммунистической литературы; 4. установленіе связи съ антиком. центрами и ячейками другихъ эмиграцій; 5. установленіе связи и сотрудничества съ международными и національными антиком. организаціями; 6. наблюденіе за противникомъ и борьба съ нимъ. По мѣрѣ развитія работы дальнѣйшія заданія намѣтятся сами собой. Особенно важно при первой возможности приступить къ образованію профес. и кооперативныхъ объединеній, вдохновляемыхъ христіански-соціальными принципами. Опытъ показалъ, что это является единственно здоровой основой общеэмигрантской организаціи.

На этомъ я пока кончаю. Переписка наша будетъ продолжаться. Детали мы сможемъ выяснить въ дальнѣйшемъ. Если Вы согласны хотя бы въ общихъ чертахъ, приступайте къ работѣ не откладывая въ Вашемъ непосредственномъ окруженіи и устанавливайте нужныя связи. Къ тому же призывайте другихъ. Старайтесь пробуждать въ людяхъ заглохшую за послѣднее время совѣсть, чувство отвѣтственности, чувство человѣческаго и національнаго достоинства, а также чувство отвращенія къ постояннымъ компромиссамъ и къ лжи, въ которой мы буквально захлебнулись послѣднее время. Русскій народъ великъ не ненавистью, которую сѣютъ во всемъ мірѣ его теперешніе властители, не угнетеніемъ слабыхъ, не силою смертоноснаго оружія и лживой пропагандой, а Вѣрой, духовной глубиной, даромъ яркой любви и чувства справедливости. Пора объ этомъ вспомнить. Принимайтесь за работу и Богъ Вамъ въ помощь.

ДРУГЪ.

«Le Bosphore tant aimé»

Многія тысячи русскихъ людей обязаны Адмиралу Дюменилю, который, командуя французскими морскими силами на Ближнемъ Востокѣ, оказалъ неоцѣнимую помощь Генералу Врангелю при эвакуаціи Крыма въ 1920 году. Многимъ извѣстно, что Адмиралъ Дюмениль пожертвовалъ своей блестящей морской карьерой, рѣшительно ставъ на сторону Генерала Врангеля и бѣлыхъ „изгнанниковъ" въ трудныя минуты 1920 года.

Вдова нынѣ покойнаго Адмирала, В. Н. Дюмениль выпустила въ Брюсселѣ книгу, посвященную памяти грустныхъ и въ то-же время славныхъ дней 1920-1921 г.г. Отчетъ объ этой книгѣ «Le Bosphore tant aimé» будетъ данъ въ слѣд. номерѣ

Съ пограничнаго рубежа

(Письмо въ редакцію)

Дорогой Василій Васильевичъ !

Ваше письмо отъ 23.4 получилъ. Надѣюсь, что № 1 „Часового" уже вышелъ въ свѣтъ, и если это такъ, то отъ души Васъ поздравляю, но не только Васъ — отчасти и самого себя, какъ одного изъ малыхъ сихъ, принадлежащихъ ко вновь образовавшемуся на территоріи Германіи новому народу, такъ называемыхъ „апатридовъ", или „штатенлозовъ".

Появленіе сейчасъ „въ дни всеобщаго развала и паденія духа", новаго національнаго, антисовѣтскаго, цѣлеустремленнаго политическаго органа — большой праздникъ для всѣхъ, не сложившихъ не промѣнявшихъ совѣсть на чечевичную похлебку, не склонившихъ вѣрнопреданно и раболѣпно выю передъ современнымъ пустосвятомъ.

Редактору „Часового" будетъ не легко : для многихъ новый политическій журналъ будетъ непріятной соринкой въ глазу и можно не сомнѣваться въ томъ, что все будетъ мобилизовано, чтобы помѣшать Вашей работѣ. Редакція „Свободной мысли" уже имѣетъ нѣкоторый довольно тяжкій опытъ въ этомъ отношеніи.

Я радъ, что журналъ выйдетъ подъ старымъ своимъ именемъ — „Часовой". Часовой, не уходящій ни въ морозъ, ни въ метель, ни въ бурю со своего поста, Часовой, стоящій на стражѣ Правды съ большой буквы, Часовой не боящійся никого и ничего во имя защиты этой правды.

Вы должны собрать вокругъ „Часового" представителей всѣхъ оттѣнковъ національной эмигрантской мысли. Вѣдь, теперь, ставить партійныя перегородки и дѣлиться на „николаевцевъ" и „кирилловцевъ", на пережившихъ войну въ станѣ побѣжденныхъ и на пережившихъ ее въ странѣ побѣдителей, на республиканцевъ и на монархистовъ, на патріотовъ и не патріотовъ — даже не преступно, а просто смѣшно. Элементъ комическій не подойдетъ для рѣшенія проблемъ, стоящихъ передъ нами.

Эти проблемы не разрѣшимы для людей сидящихъ за партійными ширмами, слишкомъ трудны для „не научившихся ничему" и не видящихъ лѣса за деревьями. Сладкогласыя сирены смутили не только евразійскихъ доктринеровъ и легковѣрныхъ младороссовъ, но и кое кого по серьезнѣе. Недостаточно поставить одну идейную преграду экспансіи міровой революціи, закамуфлированной сегодня великодержавнымъ шовинизмомъ и внѣшне-показной дореволюціонной традиціей, надо оздоровить воздухъ эмиграціи, вывести ее на дорогу подлиннаго ощущенія и познанія своей родины, укрѣпить ея расшатавшіяся моральныя силы, — надо вновь заставить ее повѣрить въ тяжкую долю народную, въ подлинное страданіе народа, измученнаго опытомъ марксистско-азіатскаго диктаторскаго сверхъ-„дирижизма".

Надо доказать дезоріентированной сиренами части эмиграціи, что русскій народъ дѣйствительно согласно Достоевскому — „никогда не приметъ грѣха за правду", что онъ дѣйствительно его не принялъ по крайней мѣрѣ внутренне и несмотря на двадцати пятилѣтнюю пропагандную работу власти, въ грозные дни 1941 года народъ не пошелъ ее защищать. Теперь уже не надо никому объяснять, что русскій народъ сталъ на защиту своей родины только въ тотъ моментъ, когда ясно понялъ, что внѣшній врагъ посягаетъ на самое ее бытіе.

Мы — „апатриды" въ Германіи видѣли за эти годы бѣглецовъ „оттуда" — представителей всѣхъ слоевъ населенія Россіи, представителей всѣхъ ея народовъ, всѣхъ сословій, всѣхъ возрастовъ. И эти люди дали намъ ясный анализъ всего происходившаго и происходящаго на родинѣ. И это не отдѣльные бѣглецы изъ скомпрометировавшихъ себя торгпредовъ, или проворовавшихся секретарей заграничнаго полпредства — это десятки тысячъ людей : интеллигентовъ, крестьянъ и рабочихъ — подлинныхъ представителей народа, продемонстрировавшихъ передъ Европой и всѣмъ міромъ свой протестъ противъ режима безправія и тираніи. Самымъ фактомъ массового ухода на западъ представители всѣхъ народовъ Россіи доказали, что если бы не было пограничныхъ рогатокъ, собакъ и проволочныхъ заграждeній, то произошло бы нѣчто такое, чему еще не было прецендентовъ въ исторіи человѣчества во всѣ времѣна его существованія.

Итакъ „Часовой" будетъ вновь стоять на посту, а самый фактъ его появленія теперь въ труднѣйшее время доказываетъ его жизнеспособность, т. е. жизненность тѣхъ идей, кои начертаны на его знамени. Пусть порѣдѣлъ кругъ его прежнихъ сотрудниковъ — „иныхъ ужъ нѣтъ, а тѣ — далече"; найдутся новыя, молодыя силы взамѣнъ ушедшихъ въ лучшій міръ, или уставшихъ. Не оскудѣла еще русская земля и будутъ всегда новые бойцы за столь близкіе русской интеллигенціи идеалы — борьба за подлинное не сусально-совѣтское народное счастье и за подлинную свободу.

Вашъ **В. Л.**

„Часового". Скажемъ только, что многія ея страницы посвящены нашимъ бѣлымъ арміямъ и по нимъ мы вспомнимъ наше столь уже далекое прошлое. Книга находится на складѣ „Часового". Тѣ, кто захочетъ почтить память нашего покойнаго Друга — Адмирала Дюмениля и имѣетъ къ этому возможность, могутъ выписать эту книгу черезъ „Часовой". Стоимость ея — съ пересылкой въ Бельгіи — 70 фр. (C.C.P. 3925.03 «La Sentinelle»).

« RENAISSANCE », Revue mensuelle.
Rédacteur-en-Chef : Jean WOLF
Boîte Postale 1064, Bruxelles - Centrale.

Этотъ новый журналъ, редактируемый талантливымъ бельгійскимъ журналистомъ, однимъ изъ первыхъ выступившихъ въ бельгійской печати съ разоблаченіемъ большевизма, Жаномъ ВОЛЬФОМЪ, производитъ превосходное впечатлѣніе пониманіемъ русской проблемы, сущности мірового коммунизма и богатствомъ помѣщеннаго въ немъ матеріала.

Къ оцѣнкѣ роли журнала мы еще вернемся. Пока же горячо рекомендуемъ всѣмъ русскимъ людямъ поддержать это крайне нужное изданіе.

Стоимость журнала — 5 бельг. франковъ (20 фр. фр.), продается онъ во всѣхъ кіоскахъ Бельгіи, выписывать же его можно по адресу :

C. Ch. postaux : J. WOLF, **3430.53,** Bruxelles

до конца года въ Бельгіи — 25 фр.
во Франціи — 90 фр.

По нашимъ свѣдѣніямъ, книжный магазинъ „Возрожденіе" въ Парижѣ выписалъ значительное количество экземпляровъ журнала для продажи его въ Парижѣ и во Франціи.

Анти-большевицкій печатный фронтъ

Смыслъ существованія политической эмиграціи заключается въ ея оппозиціи господствующему въ данный моментъ въ Россіи тоталитарному строю. И русская пресса въ эмиграціи отвѣчаетъ своимъ заданіямъ лишь постольку поскольку она активно и неотклонимо борется противъ большевицкихъ вліяній, тенденцій, міровоззрѣнія и лжи.

Такимъ образомъ политическій критерій единственный которымъ можно и должно руководствоваться въ оцѣнкѣ русскихъ газетъ и журналовъ, издающихся въ свободныхъ странахъ Европы и въ Америкѣ.

Нечего и говорить, что согласно этому принципу намъ не придется давать оцѣнки ни различныхъ **„Совѣтскихъ Патріотовъ"** ни **„Русскихъ Новостей"** А. Ступницкаго, которые никакъ не могутъ разсматриваться какъ эмигрантскія газеты, а лишь какъ оффиціозы или полу-оффиціозы, предназначенные полпредствомъ для эмигрантскаго потребленія.

„ПОСѢВЪ" (ред. А. Свѣтовъ). Въ первую очередь отмѣтимъ „Посѣвъ" основанный еще въ августѣ 1945 года въ оккупированной американцами зонѣ Германіи (Менхенгофъ близь Касселя).

„Посѣвъ" еженедѣльная газета, къ сожалѣнію, не доходившая до сихъ поръ регулярно до Бельгіи и Франціи. По имѣющимся у насъ разрозненнымъ номерамъ, можно судить что идеологически и политически газета выдержана до конца. Въ связи съ реформами печати „Ди-Пи", газета была вынуждена временно прекратить свое существованіе, но смогла снова возобновить свой регулярный выходъ начиная съ мая 1947 года, послѣ полугодового молчанія.

„НЕЗАВИСИМЫЙ ГОЛОСЪ" (ред. С. Мельгуновъ), не-періодическій общественно-политическій сборникъ, основанный въ Парижѣ въ февралѣ 1946 года.

Первые номера, подъ редакціей Вл. Лазаревскаго, вышли подъ названіемъ „Свободный Голосъ". Затѣмъ, подъ редакціей С. Мельгунова сборникъ былъ вынужденъ нѣсколько разъ мѣнять названіе изъ за постоянныхъ непріятностей и затрудненій, вызванныхъ твердо непримиримой позиціей занятой журналомъ съ самаго начала по отношенію къ совѣтской власти.

„Независимый Голосъ" объединяетъ публицистовъ какъ соціалистическаго, такъ и либеральнаго или монархическаго направленія, этотъ сборникъ отличается своимъ высококультурнымъ уровнемъ и авторитетными именами своихъ сотрудниковъ. Политически его значеніе неоцѣнимо. Это, вѣдь, первый свободный русскій голосъ раздавшійся въ освобожденной отъ нѣмцевъ Западной Европѣ. Голосъ громкій и смѣлый, вмигъ разогнавшій въ эмигрантскихъ кругахъ зловредные міазмы совѣтской пропаганды.

„РУССКАЯ МЫСЛЬ" (ред. Вл. Лазаревскій). Русской эмиграціи Бельгіи и Франціи не хватало еженедѣльной информаціонной газеты. Поэтому даже самые непримиримые вынуждены были прибѣгать къ „Русскимъ Новостямъ", чтобы имѣть возможность регулярно слѣдить за ходомъ событій и быть въ курсѣ мелочей эмигрантской жизни. Громадное значеніе съ этой точки зрѣнія имѣетъ основаніе въ серединѣ апрѣля этого года въ Парижѣ еженедѣльной газеты „Русская Мысль" подъ редакціей отошедшаго въ свое время отъ „Свободнаго Голоса" Вл. Лазаревскаго.

„Русская Мысль" является ор-

МАЛЕНЬКІЙ ФЕЛЬЕТОНЪ

ГОЛЫЙ КОРОЛЬ

——::——

Для того, чтобы понять иностранцамъ и вообще всѣмъ людямъ, незнающимъ и непонимающимъ психологіи трагедіи Россійскихъ народовъ, ихъ кажущагося равнодушія къ своей судьбѣ, ихъ внѣшней покорности сталинско-большевистскому произволу, неслыханнымъ въ исторіи 30-лѣтнимъ моральнымъ и физическимъ пыткамъ и страданіямъ, нужно лишь вспомнить извѣстную сказку о голомъ королѣ.

Вспомните, какъ въ этой сказкѣ, одураченная масса людей глазѣла на важно шествующаго по улицамъ, въ чемъ мать родила, своего короля, дѣлала видъ, что видитъ на немъ прекрасное, невиданное по своему богатству и красотѣ одѣяніе, и во весь голосъ другъ передъ другомъ старалась эту несуществующую одежду расхваливать, тѣмъ самымъ еще больше сбивая съ толку другихъ, заставляя вѣрить въ обманъ и думать, что король дѣйствительно небывало прекрасно одѣтъ, но они дураки и ничего поэтому не видятъ.

Въ сказкѣ оказался къ счастью всѣхъ ребенокъ, который не побоялся сказать правду, крикнулъ, что король голый и разоблачилъ надувательство.

По огромной странѣ населенной многонаціональной, почти двухсотмилліонной семьей народовъ, объединенной до 1917 года въ Россійской Имперіи, а послѣ 1917 года — СССР, цинично шествуетъ „голый король" — Большевизмъ.

Онъ нагъ! Ни одинъ фиговый листокъ не прикрываетъ его безобразной наготы, отталкивающей, вызывающей отвращеніе.

Не смущаясь своей наготы, этотъ „голый король" бредетъ по городамъ и селамъ и сѣетъ ужасъ, нищету и голодъ, болѣзни и страданія, нечеловѣческія муки, несчастія и смерть. Гдѣ онъ проходитъ, тамъ улыбка исчезаетъ на человѣческихъ лицахъ, замолкаютъ смѣхъ и веселая рѣчь и вмѣсто нихъ раздаются плачъ и стенанія. Люди чахнутъ, трауромъ одѣваются цѣлые города и провинціи, смерть уноситъ лучшихъ представителей народа...

— Но кто посмѣлъ говорить, или даже думать, что онъ голый? Кто не видитъ, что онъ украшенъ лучшими въ мірѣ одеждами? Кто не видитъ этихъ прекрасныхъ, яркихъ и воздушныхъ одѣяній?

— Смотрите всѣ, какъ чудесно, естественно и свободно лежитъ на немъ эта шикарная блуза. Она такъ и называется „Свобода".

— А вотъ обратите вниманіе на эти, поистинѣ небывалые по своей красотѣ панталоны, которые носятъ названіе „Свобода слова".

— Замѣтьте, какъ элегантно выглядятъ новые башмаки — „Свобода религіи".

— А плащъ! Этотъ плащъ онъ самъ назвалъ „Равноправіе".

— Перчатки! Вы забыли посмотрѣть на перчатки — „Неприкосновенность личности"! Онѣ чудесны, неправда ли?...

— И, наконецъ, шедевръ изящества, тросточка. — **„Вѣчный миръ"**.

ганомъ русскихъ секцій Французской Конфедераціи Труженниковъ Христіанъ, (С. F. T. C.) и находится подъ надзоромъ послѣдней въ лицѣ ея отвѣтственнаго директора — француза Хр. Брюнэ.

Это обстоятельство объясняетъ отчасти извѣстную политическую неопредѣленность и колебанія первыхъ номеровъ газеты, — судя же по послѣднимъ номерамъ, линія газеты становится совершенно опредѣленной и четкой. Отмѣтимъ въ вышедшемъ на дняхъ № 9 талантливую передовую статью редактора : „Западъ и Востокъ".

„СОЦІАЛИСТИЧЕСКІЙ ВѢСТНИКЪ" (ред. Р. Абрамовичъ). Неоспоримое значеніе въ борьбѣ противъ большевицкой пропаганды, принадлежитъ центральному органу Россійской С.-Д. рабочей партіи „Соціалистическому Вѣстнику" который выходитъ разъ въ мѣсяцъ въ Нью-Іоркѣ. Свою цѣнность „Соціалистическій Вѣстникъ" пріобрѣтаетъ, благодаря первоклассной информаціи и освѣдомленности о совѣтской дѣйствительности своихъ сотрудниковъ, которые уже 25 лѣтъ подрядъ посвящаютъ себя изученію внутреннихъ процессовъ СССР и проблемамъ міровой политики, связаннымъ съ этими процессами.

Необходимо напомнить также, что переходъ мірового соціализма въ антикоммунистическій лагерь и сдвиги „праваго фланга" въ сторону болѣе прогрессивныхъ міровоззрѣній создаетъ „Соціалистическому Вѣстнику" гораздо болѣе благопріятную аудиторію среди несоціалистовъ, чѣмъ это было до войны.

Къ тому же можно отмѣтить, что самая главная часть журнала посвящена информаціи, которая, кстати сказать, широко используется западно-европейской антисовѣтской прессой. Намъ, неоднократно приходилось встрѣчать выдержки и переводы статей изъ „Соц Вѣстн."во многихъ иностранныхъ газетахъ.

Обращаемъ вниманіе на помѣщенную въ майскомъ выпускѣ (№ 5/597) интересную статью бывшаго капитана Красной Арміи Михаила Корякова (автора „Почему я не возвращаюсь въ Совѣтскую Россію"), посвященную вопросу о воспріятіи эмигрантами „совѣтскаго" и отвѣтъ на нее Р. Абрамовича.

„РОССІЯ" (ред. Н. Рыбаковъ). Ежедневная газета выходящая въ Нью-Іоркѣ подъ славнымъ изображеніемъ памятника Минина и Пожарскаго и Мѣднаго Всадника Петра Великаго. Очень большое мѣсто удѣляется церковнымъ вопросамъ и церковной жизни. Газета самоотверженно издается Н. П. Рыбаковымъ и является сейчасъ самой старой по основанію эмигрантской ежедневной газетой.

⁂

Настоящій обзоръ конечно далеко не полный. Мы должны были ограничиться оцѣнкой изданій, которыя находятся въ продажѣ въ Бельгіи и Франціи и регулярно доходятъ до насъ.

Мы знаемъ, что въ Санъ-Франциско выходитъ превосходная ежедневная національная газета „Русская Жизнь" а въ Нью-Іоркѣ литературный сборникъ „Новый журналъ"; не-періодическій органъ соціалъ-революціонеровъ „За Свободу" и журналъ „Дѣло Труда - Пробужденіе".

При случаѣ мы къ нимъ вернемся.

Б. Н.

Совѣтская пресса въ Парижѣ принялась за нападки на русскую національную печать. Оружіе ее, какъ и слѣдовало ожидать, клевета и передержки. Къ этому мы всѣ были давно готовы.

— И, замѣтьте, что все это такъ гармонируетъ съ его благородной внѣшностью. Отъ всей его фигуры такъ и вѣетъ благородствомъ и неподкупной честностью.

— Какое у него выразительное и красивое лицо! Оно такъ богато чертами и каждая черта выражаетъ какую нибудь изъ его безчисленныхъ добродѣтелей. Вотъ, прежде всего, можно безъ труда прочесть напримѣръ : „Служеніе счастью народа и общественнымъ идеаламъ", „Отеческая доброта къ людямъ", „Самопожертвованіе", „Правдивость и честность". „Скромность", „Стремленіе къ общему покою, миру и счастію" и много, много другого.

Шарлатаны такъ настойчиво, такъ систематически все это повторяли, что наконецъ многіе и многіе люди стали колебаться.

— А что, если дѣйствительно все это правда? Что, если дѣйствительно они не на своемъ мѣстѣ и поэтому не могутъ видѣть всѣхъ тѣхъ достоинствъ Большевизма, о которыхъ съ такимъ упорствомъ трубятъ на всѣ лады и на всѣхъ перекресткахъ?

— Можетъ быть они дѣйствительно ничего не понимаютъ, благодаря убожеству своего ума?

— Если такъ, то тогда надо скрывать, скрывать во что бы то ни стало свою глупость, чтобы никто не догадался объ этомъ, не догадался, что они не на своемъ мѣстѣ!

А шарлатаны сопровождающіе Большевизмъ, въ своей циничной лжи, шли еще дальше. Они начали убѣждать, что людямъ, съ тѣхъ поръ, какъ къ нимъ явился Большевизмъ, стало житься лучше и счастливѣй. Что исчезли несчастья, забылись такія вещи какъ нужда и голодъ. Люди стали чувствовать себя свободнѣй и полноправнѣй. А если и встрѣчались личности, которыя своимъ грустнымъ и подавленнымъ видомъ, разбитой душой и залитыми слезами глазами противорѣчили баснямъ, то на нихъ указывалось всѣмъ, какъ на людей оказавшихся не на своемъ мѣстѣ, и они вскорѣ дѣйствительно исчезали.

И такихъ личностей становилось все меньше и меньше. Можетъ быть и были онѣ, но уже боялись выносить свое горе на люди, а прятали его какъ можно глубже и старательнѣе.

И это помогало дурачить остальныя массы, сбивало ихъ съ толку, дезоріентировало ихъ. Когда всюду стали видны лишь счастливыя, улыбающіяся лица, то даже двое несчастныхъ, таящихъ свое горе, людей, незнающихъ другъ-друга, повстрѣчавшись случайно гдѣ нибудь на улицѣ, увидя другъ у друга на лицѣ лишь довольныя улыбки, улыбки одобренія и восторга по поводу окружающей ихъ жизни, проникались, каждый въ отдѣльности, убѣжденіемъ, что встрѣченный ими человѣкъ дѣйствительно счастливъ.

И потому, что этотъ случай повторялся среди огромнаго народа милліоны и милліоны разъ, то обманъ принималъ колосальные размѣры, **становился какъ-бы массовымъ гипнозомъ.**

И люди думали, — думалъ каждый изъ нихъ въ отдѣльности :

— Не можетъ быть, чтобы всѣ ошибались, а я одинъ былъ правъ? Очевидно ошибаюсь я, а большинство право. Но тогда, имѣю ли я право быть на столько эгоистичнымъ, чтобы свое личное несчастье ставить выше счастья всенароднаго, чтобы свое личное благополучіе строить на несчастіи всего народа?

Профессіональныя организаціи должны быть очищены!

Мы не большіе сторонники политическихъ партій въ эмиграціи. Но мы считаемъ, что организація эмиграціи по профессіональному признаку необходима и плодотворна.

Однако то, что творится въ большинствѣ профессіональныхъ русскихъ организаціяхъ Франціи противорѣчитъ здравому смыслу и гибельно для всего профессіональнаго зарубежнаго движенія.

Смѣшеніе свободныхъ эмигрантовъ или выходцевъ изъ Россіи, принявшихъ иностранное гражданство съ людьми, **сознательно** надѣвшими совѣтскій хомутъ и **добровольно** отдавшими себя въ распоряженіе коммунистовъ и ихъ полиціи — не можетъ никѣмъ быть оправдано... кромѣ совѣтской агентуры.

Коммунистическое и притомъ мы повторяемъ **добровольно** принятое подданство несовмѣстимо со свободой мысли и съ добросовѣстнымъ выполненіемъ своего гражданскаго долга, буть то по отношенію къ Россіи, будь то по отношенію къ своей второй родинѣ.

Наряду съ этой принципіальной стороной вопроса есть и сторона чисто практическая, диктующая необходимость порвать противоестественный союзъ. Свободные люди не могутъ нести отвѣтственность за тѣхъ, кто въ любую минуту можетъ превратиться въ маріонетокъ М.В.Д. и начать выполнять его „заданія": Нужно также ясно себѣ представить отношеніе контрольныхъ правительственныхъ органовъ странъ, гдѣ коммунизмъ не въ чести (въ частности, странъ Америки) : какое будетъ ихъ отношеніе къ членамъ организацій, гдѣ сидятъ за однимъ столомъ большевицкіе приспѣшники и люди, претендующіе на независимость, но ненаходящіе въ себѣ достаточнаго мужества, чтобы эту независимость показать не на словахъ, а на дѣлѣ.

Было время, когда рекомендація зарубежныхъ профессіональныхъ организацій учитывалась, какъ актъ, вызывающій довѣріе : теперь это можетъ стать чѣмъ то вродѣ волчьяго билета. Недаромъ приходится слышать, что люди предпочитаютъ имѣть дѣло съ откровенными большевиками (по крайней мѣрѣ ясно...), чѣмъ съ русскими эмигрантами, „которымъ нельзя больше вѣрить"...

Такія слова тягостно повторять, но необходимо чтобы руководители зарубежныхъ организацій, наконецъ, осознали бы положеніе и сдѣлали изъ него надлежащій выводъ — слѣдовать печальному примѣру парижскихъ „рыцарей пера" по меньшей мѣрѣ аморально и неумно.

Позволительно, въ самомъ дѣлѣ поставить вопросъ парижскому Союзу Писателей чѣмъ, собственно онъ отличается въ данное время отъ пресловутыхъ организацій „общаго фронта", состряпанныхъ по рецепту генеральнаго секретаря Коминтерна Димитрова и столь удачно используемыхъ большевиками для моральнаго разложенія и для совѣтской пропаганды.

Ю. Чашниковъ.

— Нѣтъ, нѣтъ и нѣтъ!

— Я долженъ быть честнымъ и порядочнымъ человѣкомъ!

— Я долженъ быть честнымъ и преданнымъ сыномъ своего народа!

И такъ подумавшій человѣкъ, забывая о личномъ горѣ, о близкихъ людяхъ, погибшихъ по винѣ Большевизма, а то и просто уничтоженныхъ имъ, о многихъ ужасныхъ вещахъ, чтобы не нарушать общаго кажущагося счастья и ликованія, чтобы не потерять связи съ дорогимъ и близкимъ ему народомъ, не оторваться отъ него, не оказаться внѣ его — рѣшался ради этого на ложь и, заглушая боль въ сердцѣ своемъ, самъ начиналъ выражать громко и бурно свое одобреніе всему происходящему.

Такъ было и со мной!

Бывало, находясь гдѣ нибудь на митингѣ или на собраніи, вмѣстѣ со всѣми находившимися тамъ, я апплодировалъ по поводу произнесенной какой нибудь трескучей рѣчи, въ которой, какъ и въ каждомъ вообще публичномъ выступленіи по всему СССР, обязательно восхвалялись сталинская мудрость и доброта, а заканчивалось все вознесеніемъ благодарности „геніальному отцу народовъ" за то, что, благодаря ему, „жить стало лучше, жить стало веселѣе".

Такія окончанія выступленій доводили обычно присутствующихъ до экстаза. Всѣ старались превзойти другъ - друга выраженіями восторга, любви и преданности по адресу Сталина.

Какъ я сказалъ уже, и я такъ-же апплодировалъ, хотя и не находилъ въ душѣ своей, какъ ни искалъ тамъ, и тѣни энтузіазма, вызваннаго у моихъ сосѣдей. И, честно признаюсь сейчасъ — я самъ поддавался какъ бы гипнозу происходившаго вокругъ меня и почти вѣрилъ въ неподдѣльный восторгъ присутствующихъ, вѣрилъ въ искренность ихъ чувствъ.

Я думалъ :

— Имѣю ли я право, я — ничтожная, маленькая единица, быть недовольнымъ, жаловаться и высказывать свое личное недовольство, когда народъ доволенъ ?

— Не долженъ ли я примириться, забыть о своихъ обидахъ и несчастіяхъ ради того, что подавляющая людская масса этой жизнью счастлива ?

— Да вѣдь можетъ быть и я самъ былъ бы такъ же доволенъ и счастливъ какъ и они всѣ, но только я такъ близорукъ, такъ слѣпъ, такъ занятъ и поглощенъ печалью о своемъ маленькомъ благополучіи, что не замѣчаю всѣхъ благъ, которыя щедрой рукой разсыпаетъ по странѣ совѣтская власть, не вижу и не чувствую отеческой доброты Сталина, не сознаю, благодаря своему эгоизму того, что не циничная ложь была въ словахъ Сталина, а живая правда, что „жить стало лучше, жить стало веселѣе"?!

Вотъ рядомъ со мной стоитъ старикъ съ добрымъ и честнымъ лицомъ, на которомъ сейчасъ написано выраженіе умиленія и радости.

Я знаю его. Это уважаемый всѣми профессоръ, отецъ семейства, другъ многихъ студентовъ. Одинъ изъ его двухъ сыновей — мой близкій товарищъ, а дочь его — замѣчательная дѣвушка. Послѣднее время, когда я замѣчаю ее гдѣ нибудь въ толпѣ студентовъ, идущей въ мою сторону, мое сердце начинаетъ вдругъ громко и отчаяно биться, а я самъ, хоть мнѣ такъ хотѣлось бы смо-

Незабытыя могилы

† Генералъ А. Г. ШАПРОНЪ.

Въ Брюсселѣ скончался 10-го іюня ген.-маіоръ **Алексѣй Генриховичъ Шапронъ-дю-Ларрэ.**

Послѣ окончанія Николаевскаго кав. уч., покойный вышелъ въ Л. Гус. Павлоградскій полкъ и вскорѣ былъ переведенъ Л. Гв. въ Кирасирскій Его В. полкъ, въ рядахъ котораго провелъ всю войну. Большевицкій переворотъ больно ударилъ по его чувству любви къ Родинѣ и онъ одинъ изъ первыхъ оказался на Дону у ген. Корнилова и это онъ помогъ ген. М. В. Алексѣеву пріѣхать въ Новочеркасскъ и возглавить добровольческое движеніе за честь Родины. Его справедливо можно назвать первымъ добровольцемъ. А. Г. продѣлалъ всю добровольческую кампанію, сначала въ качествѣ адъютанта ген. Алексѣева, а потомъ командовалъ Дроздовскимъ конным полкомъ.

Ушелъ отъ насъ онъ, оплакиваемый всѣми. Вмѣстѣ съ супругой своей, Наталіей Лавровной, дочерью нашего національнаго героя, ген. Корнилова, А. Г. былъ символомъ нашихъ чувствъ безграничной любви и преданности къ Россіи. Эти чувства его никогда не оставляли...

Миръ праху доблестнаго офицера и истиннаго патріота.

Б. Г.

† Полк. Князь Г. Н. ЭРИСТОВЪ.

10 мая, въ Парижѣ скончался Князь **Георгій Николаевичъ Эристовъ.**

Пок. родился въ Тифлисѣ, 3 окт. 1975 г.

Образованіе началъ въ Тифлисскомъ кад. корпусѣ, закончилъ въ Пажескомъ Е. И. В. Корпусѣ.

Въ 1895 г. произведенъ въ офицеры, л.-гв. въ Уланскій Его Величества полкъ.

Въ этой части князь Г. Н. прослужилъ отъ корнетскаго до полковничьяго чина; въ 1903 г. пожалованъ званіемъ флигель адъютанта; въ 1916 г. получилъ въ командованіе родной ему полкъ.

Покойный принадлежалъ къ древнему, знаменитому грузинскому княжескому роду.

Георгій Николаевичъ ушелъ отъ насъ оставивъ свѣтлую память прекраснаго боевого и строевого офицера, сердечнаго, доброжелательнаго человѣка.

† Н. К. ШТЕМБЕРГЪ.

1 мая скончался **Николай Константиновичъ Штембергъ,** директоръ Русской школы имени Императора Николая II въ Версалѣ. Покойный родился въ Кіевѣ 11 дек. 1872 г. По окончаніи Кіевской Семинаріи онъ поступилъ въ Московск. Дух. Академію, которую и окончилъ, послѣ чего нѣкоторое время былъ преподавателемъ въ Морскомъ Корпусѣ а также инспекторомъ и директоромъ в средне-учебн. заведеніяхъ Мин. Нар. Просв.

В эмиграціи Н. К. былъ директоромъ гимназій въ Варшавѣ и Данцигѣ, по переѣздѣ же въ Парижъ состоялъ преподавателемъ Русскаго языка, Литературы и Исторіи въ „корпусѣ" почти съ самого его основанія. Съ 1939 г., послѣ ухода пок. генерала Врасскаго Н. К. былъ приглашенъ туда директоромъ въ самое тяжелое время герм. оккупаціи, совмѣщая директорство съ обязанностями инспектора и преподавателя.

Покойный былъ прекраснымъ лекторомъ. Во время своего управленія школой, онъ прилагалъ всѣ усилія къ тому, чтобы дать ввѣреннымъ ему воспитанникамъ русское національное образованіе и воспитаніе, что особенно видно въ его поведеніи во время герм. оккупаціи, когда на него неоднократно дѣлался нажимъ, чтобы онъ ввелъ въ школѣ (и самъ преподавалъ бы) изученіе нац. соціалист. идеологіи и убралъ со стѣнъ портреты Вождей Бѣлаго Движенія.

Рискуя очень многимъ, пок. рѣшительно отказался исполнить это требованіе. Такимъ же стойкимъ онъ остался до послѣднихъ дней своей жизни, отказываясь выполнять предъявляемыя ему требованія, если находилъ ихъ вредными для школы. Лѣтомъ прошл. года онъ почувствовалъ болѣзнь ногъ, которая постепенно приковала его къ постели. Болѣзнь эта, по заявленію врачей, нервнаго происхожденія, свела его въ могилу.

Вѣчная ему память.

трѣть на нее, не отрываясь, цѣлыми днями, я самъ въ эту минуту боюсь взглянуть ей въ глаза, словно я совершилъ передъ нею какой то нехорошій проступокъ.

И вотъ этотъ старикъ, ея отецъ, которому всѣ мы такъ привыкли во всемъ вѣрить, какъ онъ счастливо улыбается въ эту минуту, какъ утвердительно киваетъ головой, поглядывая по сторонамъ чтобы убѣдиться, что всѣ его видятъ, и изо всѣхъ силъ, не жалѣя своихъ старческихъ ладоней, апплодируетъ вмѣстѣ со всѣми.

— Да, Богъ мой! Вѣдь съ меня должно быть достаточно даже только одной этой радости старика-профессора! Уже однимъ лишь тѣмъ я долженъ быть счастливъ, что онъ доволенъ! Вѣдь это моя родина, а я — сынъ ея великаго народа!

— Ура! Ур-р-ра-а! — кричу я, изступленно громыхая ладонями, и вижу, что крикъ мой поднимаетъ новую волну овацій и бурю восторга, захватывая таже тѣхъ, которые, какъ мнѣ казалось, до этого проявляли свою радость немного сдержанно.

И не было среди насъ ребенка, который бы могъ крикнуть, что „король голый", крикнуть, что идолъ, которому мы поклоняемся — нагъ и морально убогъ, что воздвигнутъ онъ на преступленіяхъ, на крови и трупахъ, на неисчислимыхъ страданіяхъ живыхъ людей, что только ложь, искусная, наглая, циничная ложь, служитъ ему ненадежной подпоркой.

Не было такого ребенка, который своимъ искреннимъ крикомъ снялъ бы пелену обмана съ глазъ всего народа, развѣялъ бы чары этого массового гипноза.

Въ этомъ гипнозѣ, въ этомъ коммунистическомъ обманѣ, который, используя психологію толпы, съ помощью страха и массоваго гипноза дѣйствуетъ на цѣлыя націи — заключается вся колоссальная, небывалая трагедія народовъ Россіи, въ этомъ же заключается и наибольшая опасность Большевизма для всего міра.

Кромѣ убивающаго и уничтожающаго жуткаго, рабскаго страха, который въ Совѣтскомъ Союзѣ сковываетъ человѣческія сердца и отдаетъ ихъ во власть чудовища, еще и этотъ страшный, неосознаваемый и незамѣчаемый никѣмъ гипнозъ, окончательно отнимаетъ всякую волю, уничтожаетъ даже мысль о сопротивленіи и борьбѣ.

Это явленіе, когда оно охватываетъ толпу, становится поистинѣ ужаснымъ, и, подобнымъ массовой истеріи или массовой паникѣ, могущими въ одну минуту заразить десятки тысячъ людей, подчинить ихъ себѣ, превратить въ стадо животныхъ, лишенное разума.

И если пройдетъ еще немного времени и не раздастся этотъ крикъ разоблачителя — **будетъ поздно !**

Зараза большевизма расползется по всему земному шару.

Юрій ИРИНИНЪ
Старшій Лейтенантъ Совѣтской Арміи.

ИСТОРИЧЕСКІЕ НЕ-АНЕКДОТЫ

Берлинъ. Министру Иностранныхъ Дѣлъ Германіи. Господину Іоахиму фонъ-Риббентропъ.

Благодарю Васъ, господинъ министръ, за поздравленія. Дружба народовъ Германіи и СССР, скрѣпленная кровью, имѣетъ всѣ основанія быть длительной и прочной.

И. Сталинъ.

(Правда, 23.12.39).

Редакторъ Правды обратился къ тов. Сталину съ вопросомъ, какъ относится тов. Сталинъ къ сообщенію агентства Гавасъ о „рѣчи Сталина" произнесенной имъ въ Политбюро 19 августа, гдѣ проводилась мысль о томъ, что „война должна продолжаться какъ можно дольше, чтобы истощить воюющія стороны" :

Тов. Сталинъ прислалъ слѣдующій отвѣтъ :

Это сообщеніе агентства Гавасъ, какъ и многія другія сообщенія, представляетъ вранье. Я, конечно, не могу знать, въ какомъ именно кафе-шантанѣ сфабриковано это вранье. Но какъ бы не врали господа изъ агентства Гавасъ они не могутъ отрицать того, что :

1) не Германія напала на Францію и Англію, а Франція и Англія напали на Германію, взявъ на себя отвѣтственность за нынѣшнюю войну;

2) послѣ открытія военныхъ дѣйствій Германія обратилась къ Франціи и Англіи съ мирными предложеніями, а Совѣтскій Союзъ открыто поддержалъ мирныя предложенія Германіи, ибо онъ считалъ и продолжаетъ считать, что скорѣйшее окончаніе войны кореннымъ образомъ облегчило бы положеніе всѣхъ странъ и народовъ;

3) правящіе круги Англіи и Франціи грубо отклонили, какъ мирныя предложенія Германіи, такъ и попытки Совѣтскаго Союза добиться скорѣйшаго окончанія войны.

Таковы факты.

Что могутъ противопоставить этимъ фактамъ кафешантанные политики изъ агентства Гавасъ".

(Правда, 30.11.39, № 331).

ЗАЯВЛЕНІЕ СОВѢТСКАГО И ГЕРМАНСКАГО ПРАВ-СТВЪ 28-IX-39 г.

Послѣ того, какъ Германское Правительство и Правительство СССР подписаннымъ сегодня договоромъ окончательно урегулировали вопросы, возникшіе въ результатѣ распада Польскаго государства, и тѣмъ самымъ создали прочный фундаментъ для длительнаго мира въ Восточной Европѣ, они въ обоюдномъ согласіи выражаютъ мнѣніе, что ликвидація настоящей войны отвѣчала бы интересамъ всѣхъ народовъ. Поэтому оба правительства направятъ свои общія усилія, въ случаѣ нужды съ другими дружественными державами, чтобы возможно скорѣе достигнуть этой цѣли. Если однако эти усилія обѣихъ правительствъ останутся безуспѣшными, то такимъ образомъ будетъ установленъ фактъ, что Англія и Франція несутъ отвѣтственность за продолженіе войны, причемъ въ случаѣ продолженія войны Правительства Германіи и СССР будут консультироваться другъ съ другомъ о необходимыхъ мѣрахъ.

В. Молотовъ.
І. фонъ-Риббентропъ.

Желающіе получить

„СОЦІАЛИСТИЧЕСКІЙ ВѢСТНИКЪ" (Нью-Іоркъ)

№№ 10, 11, 12 за 1946 годъ и

№№ 1-2, 3,4, за 1947 годъ,

а также желающіе получить

„СВОБОДНЫЙ ГОЛОСЪ" (Парижъ)

№№ 2, 3, 4, 5 за 1946 годъ и

№№ 6, 7, 8 за 1947 годъ (№ 1 исчерпанъ).

могутъ выписать эти номера черезъ редакцію **„Часового"** внося соотвѣтствующую сумму на С. С. Р. 3425.03 «La Sentinelle», съ указаніемъ желаемыхъ номеровъ.

Ц. № **„Соц. Вѣстн."** №№ 10, 11, 12—20 б. фр. к-дый

Ц. № **„Соц. Вѣстн."** №№ 1-2, 3, 4—25 б. фр. к-дый

Ц. № **„Своб. Гол."** №№ 2, 3, 4, 5, 6—15 б. фр. к-дый

Ц. № **„Своб. Гол."** №№ 7, 8 — 17,50 б. фр. каждый.

Непринятыя рукописи не возвращаются и по поводу ихъ редакція не вступаетъ въ переписку.

ПОДПИСКА НА „ЧАСОВОЙ"

„Часовой" будетъ выходить до конца 1947 года разъ въ мѣсяцъ къ 1-му числу.

Съ № 265-го цѣна отдѣльнаго номера устанавливается : въ Бельгіи — 10 фр., во Франціи — 25 фр., въ С.А.С.Ш. и Ю. Америкѣ — 30 ам. цент., въ Великобританіи — 1 шил., въ Швейцаріи — 1 фр.

Для подписчиковъ, подписавшихся до конца года устанавливается слѣдующія условія :

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА на ШЕСТЬ номеровъ (до конца 1947 года) :

въ Бельгіи	50 фр.
во Франціи	125 фр.
въ САСШ и Ю. Америкѣ	1 дол. 50 ц.
въ Великобританіи	5 шил.
въ Швейцаріи	5 фр.

ПРИМѢЧАНІЕ : Подписчики, приславшіе деньги за № 264 благоволятъ вычесть присланную ими плату изъ общей суммы подписки..

ПОДПИСНУЮ ПЛАТУ МОЖНО ВНОСИТЬ

(тамъ-же продажа розничныхъ номеровъ)

Франція : Librairie « La Rénaissance », 73, avenue des Champs Elysées, Paris 8.
Великобританія : Russian Book Shop, 34, Hanway str., London W. I.
С. А. С. Ш. (временный адресъ) : Mr Poproojenko, 2041 Lyon str., San Francisko (Calif).

Книжный магазинъ издательства «ВОЗРОЖДЕНІЕ»
« LA RENAISSANCE », 73, avenue des Champs Elysées, Paris (8).
Продажа всѣхъ русскихъ книгъ, словарей, самоучителей, нотъ, открытокъ въ краскахъ, Грамофонныхъ пластинокъ, газетъ и журналовъ, издающихся въ Америкѣ, какъ-то : **„Новый журналъ", „За Свободу", „Соціалистическій Вѣстникъ", „Новоселье", „Россія". „Независимая Мысль" — Парижъ, "ЧАСОВОЙ" — Бельгія.**
При магазинѣ большая РУССКАЯ БИБЛІОТЕКА.

Imprimerie E. GELEZNIAKOFF, 51, rue Van Campenhout, Bruxelles 4.

PRIX : en Belgique 8 frs
en France 20 frs
en G - de Bretagne 1 sh.
en Amérique 30 c.

ЧАСОВОЙ

14-й ГОДЪ
№ 265 (3)
АВГУСТЪ
1947 г.

ЗА РОДИНУ, ЧЕСТЬ И СВОБОДУ!

ОРГАНЪ СВЯЗИ РОССІЙСКАГО НАЦІОНАЛЬНАГО ДВИЖЕНІЯ

Основанъ 1-го января 1929 г.

Редакторъ В. В. ОРѢХОВЪ

„LA SENTINELLE" bi-mensuelle
(14e année)

ORGANE DU MOUVEMENT NATIONAL RUSSE
(Affilié à l'Union de la Presse P. Belge)

Directeur — B. OREKHOFF

Adresse postale : «La Sentinelle», Boîte Postale 31, Ixelles 4, Bruxelles

Reg. du Com. Bruxelles 88452.

Compte chèque postaux : «La Sentinelle» n° 3925.03

Représentant à Paris : Librairie «LA RENAISSANCE», 73, av. des Champs Elysées, Paris (8).

НАШЪ ЕДИНСТВЕННЫЙ ПУТЬ

Чѣмъ ночь темнѣй,
Тѣмъ ярче звѣзды!
. . . . . .

Какъ и слѣдовало ожидать, послѣдній флиртъ съ большевиками кончился полной неудачей. Его Превосходительство г. Молотовъ, позировавшій передъ парижскими фотографами непремѣнно въ присутствіи чекистскаго вида переводчика(на сей разъ — дань демократизму — безъ погонъ статскаго совѣтника), заявилъ о томъ, что СССР не нуждается въ американской поддержкѣ для того, чтобы возстановить хозяйство свое и Восточной Европы. Напрасно, г. Бидо призывалъ Совѣтскій Союзъ къ міровой солидарности, напрасно европейскія демократіи надѣялись на то, что СССР великодушно разрѣшитъ своимъ „сателлитамъ" принять хоть небольшое участіе въ возстановленіи европейскаго равновѣсія!...

Г-нъ Молотовъ сказалъ : „нѣтъ"! Восточная Европа, де-возродится своими средствами, **помощью** Россіи, народы которой переносятъ жесточайшія лишенія во имя торжества коммунизма во всемъ мірѣ.

Дальше пошло, какъ по писаному. Югославія, переживающая нынѣ жесточайшія экономическія лишенія, Болгарія, все хозяйство которой работаетъ на СССР, Румынія, гдѣ голодъ коситъ цѣлыя области, Венгрія, буквально раздавленная большевизмомъ, несчастная Финляндія, опереточная Албанія и, наконецъ, Чехословакія, о которой еще до послѣдняго времени (смотри иностранныя газеты) думали, что она сможетъ какъ то лавировать между двумя огнями, отказались отъ плана Маршалла, примкнувъ къ восточному блоку Сталинъ-Молотовъ и К°. (Мы здѣсь умышленно не говоримъ о Польшѣ, которая вообще перестала существовать, перейдя на положеніе 17-й совѣтской республики).

Мы умышленно уклоняемся въ этой статьѣ отъ изученія международной обстановки и цѣль ея показать, насколько велико преступленіе совѣтскаго правительства передъ народами Россійской Державы, временно именуемой Совѣтскимъ Союзомъ.

Размѣры американской помощи Европѣ могли бы быть сейчасъ огромными. САСШ прекрасно понимаютъ, что новая война будетъ. Они готовы заплатить **любую** цѣну за то, чтобы ее не было, чтобы сохранить будущіе милліарды, чтобы сохранить, наконецъ, сотни тысячъ человѣческихъ жизней **своихъ** гражданъ. Мы подчеркиваемъ **своихъ** : мы совсѣмъ не сентименталисты и прекрасно понимаемъ (это доказано опытомъ), что милліоны **русскихъ** жизней для Европы не имѣютъ никакого значенія. Въ Европѣ жила и живетъ до сихъ поръ идея, которую такъ преступно и проклято провелъ въ жизнь Гитлеръ : русскій народъ, вѣрнѣе сказать, россійскіе народы, это **неисчерпаемое** пушечное мясо, погибнетъ милліонъ или двадцать милліоновъ россійскихъ гражданъ, какое кому дѣло, можетъ быть даже лучше!... Но эта расточительность **не** касается своихъ собственныхъ гражданъ и во имя спасенія **ихъ** жизней, САСШ готовы на наивысшія жертвы. Мы совершенно увѣрены, что **если** Совѣтскій Союзъ повысилъ бы размѣръ американской помощи, почва для разговоровъ осталась бы. И Россія (временно именуемая Совѣтскимъ Союзомъ) въ теченіе короткаго періода могла бы вернуться къ нормальному положенію, залечивъ свои раны, облегчивъ бы несчастья своихъ народовъ, одѣвъ бы и обувъ милліоны раздѣтыхъ, оборванныхъ и голодныхъ людей.

Совѣтское правительство отказалось отъ помощи изъ за нежеланія подчиниться иностранному „капитализму". Конечно, здѣсь подкладка совсѣмъ другая, ибо **нѣтъ** въ мірѣ **большаго** капитализма, чѣмъ въ СССР, правда, капитализма государственнаго. Оно отказалось, потому что надѣется завладѣть міромъ другими путями, **не** — американскими.

Поддерживая во всѣхъ странахъ преступныя 5-я колонны — коммунистическія партіи, создавая очаги смутъ и неурядицъ, формируя интернаціональныя бригады, порабощая послѣдніе остатки независимости самостоятельныхъ государствъ, большевики надѣются взять голыми руками Европу.

Слава Богу, что Сталинъ — несомнѣнно талантливый человѣкъ, но грубый, малокультурный и, какъ Гитлеръ, выскочка, — показалъ во время свое лицо. Если бы большевики были немного умнѣе, они бы взяли Европу дѣйствительно голыми руками, какъ ее взялъ **бы** Гитлеръ, подождавши

БОРЬБА НА БАЛКАНАХЪ

(Вмѣсто „Международнаго Обзора")

Нѣтъ никакого сомнѣнія, что Балканскій полуостровъ — классическое мѣсто завязки международныхъ интригъ и войнъ, и сейчасъ является невралгическимъ пунктомъ Европы. Это смѣшно доказывать, видя какое вниманіе удѣляется Балканскому полуострову Великобританіей и Соединенными Штатами, пожертвовавшими на сей разъ доктриной Монроэ и выгоднымъ положеніемъ „наблюдателей" и оказавшими солидный кредитъ Греціи и Турціи.

Въ данномъ обзорѣ насъ больше всего будетъ интересовать развитіе внутреннихъ событій на Балканахъ и роль большевиковъ, рѣшившихъ дать здѣсь „пробный бой" за міровое владычество.

Вернемся нѣсколько назадъ. Въ 1945 году герой сербскаго освободительнаго движенія Драга Михайловичъ, такъ трагически брошенный своимъ королемъ и недавними союзниками, скрылся въ горахъ Южной Сербіи (Равна Гора). Именно здѣсь, произошелъ рѣшительный бой между коммунистами Тито и его четниками, кончившійся гибелью Михайловича и его дружинъ. На сторонѣ Михайловича были дружины, составленныя подъ королевскимъ флагомъ для борьбы съ нѣмцами : дружина Здравко Милошевича, капитана Войи Туфежича, Томашевича, шумадійскаго „воеводы" полковника Смильжанича, полковника Жидича и, наконецъ, полковника Палошевича, единственнаго сербскаго офицера, который — во время несчастной кампаніи 1941 года, нанесъ наступающимъ нѣмцамъ серьезное пораженіе подъ Нишемъ. Начальникомъ штаба Михайловича былъ офицеръ русскаго воспитанія полк. Павловичъ.

Тактика ген. Михайловича была слѣдующая : открытая борьба противъ войскъ Тито и организація покушеній противъ возглавителей коммунистическаго правительства (во главѣ послѣдней акціи стоялъ полк. Николай Миликичъ).

Михайловичъ былъ въ началѣ дѣятельно поддержанъ политическими группами, ушедшими въ подполье : партіей радикаловъ (основанной Николой Пашичемъ) въ первую голову, руководители которой Лазарь Марковичъ, Стонойевичъ и Михаилъ Трифоновичъ были осуждены вмѣстѣ съ Михайловичемъ, какъ „американскіе шпіоны", а также имѣлъ поддержку православной церкви и сокольскихъ организацій. Эти организаціи и группы и сейчасъ посильно борятся противъ Тито.

Въ Хорватіи борьба приняла характеръ защиты католической религіи, преслѣдуемой правительствомъ Тито. Арестъ примата Хорватіи кардинала Штепинаца произвелъ глубокое впечатлѣніе въ этой католической странѣ. Организація, созданная полк. Боланомъ, подъ названіемъ „Крижари" подъ лозунгомъ : „За короля и свободу" ведетъ упорную борьбу противъ коммунистовъ. Эту борьбу съ ней раздѣляетъ боевая организація хорватской молодежи „Бѣлый Орелъ".

Въ Босніи и Герцеговинѣ широкое партизанское движеніе идетъ подъ двумя флагами : мусульманскимъ („Дружины Свободныхъ Магометанъ Югославіи") и подъ флагомъ „Бѣлаго Орла", руководимаго здѣсь братьями Дриконжіевичами.

Въ Словеніи создана партизанская организація „Словенацка Людска Странка".

Но несомнѣнно, самое сильное сопротивленіе режиму идетъ въ районахъ Шумадіи и южной Сербіи, — движеніе это, по своей тактикѣ напоминающее нашу „махновщину" (невидимыя днемъ войска, живущіе нормальной жизнью крестьянъ и ночью организуемые въ постоянные боевые отряды), а по своей идеологіи старыя дружины Карагеоргіевича, ведшіе смертельные бои съ турками. Это партизанское движеніе является буквально государствомъ въ государствѣ и до сихъ поръ коммунисты не могутъ найти никакихъ реальныхъ способовъ борьбы съ нимъ.

Въ **АЛБАНІИ,** также цѣликомъ захваченной коммунистами, и являющейся нынѣ главной базой для вторженія въ Грецію, партизанское движеніе принимаетъ серьезныя для большевиковъ формы. Имъ руководитъ „Националъ Сифтаръ Демократика" подъ начальствомъ Бухарема Баяктаревича и Изена Трпеза.

Въ **БОЛГАРІИ** открытаго партизанскаго движенія нѣтъ, но тамъ наблюдается картина поголовнаго пассивнаго сопротивленія страны большевицкому владычеству. „Національная Земледѣльческая Партія" несмотря на арестъ своего лидера — мужественнаго Николая Петкова имѣетъ огромное вліяніе на болгарское крестьянство. Кромѣ того, въ арміи, несмотря на введеніе института политруковъ, на недавнюю чистку, сопровождаемую разстрѣлами, оппозиція режиму растетъ. Полковникъ Стоянъ Златовъ, глава „Офицерской Лиги" скрылся въ лѣсахъ и за его голову обѣщана большая награда.

Отмѣтимъ, наконецъ, возростающее сопротивленіе коммунистическому режиму въ Румыніи и Венгріи, сопротивленіе, имѣющее несомнѣнныя связи съ балканскимъ.

Въ противовѣсъ этому подлинному сопротивленію балканскихъ народовъ, большевики создали въ балканскихъ странахъ **интернаціональныя бригады.** Ихъ кадромъ послужили остатки интернаціональныхъ бригадъ, розгромленныхъ войсками ген. Франко въ 1938 году и ушедшихъ во Францію. Составъ этихъ бригадъ самый пестрый : югославяне, болгары, поляки, армяне, итальянцы. Поддержанные, по окончаніи войны, прокоммунисти-

---

со своими требованіями насчетъ Данцига еще года три. Но это — вѣчная судьба деспотическихъ режимовъ! Слишкомъ пріятенъ послѣ пролетарской куртки золотой маршальскій мундиръ, слишкомъ нравится лесть и вотъ... результаты. Если бы объ этомъ говорили только мы, заклятые „бѣлогвардейцы", это было бы неубѣдительно. Но о нихъ сейчасъ говорятъ всѣ вплоть до недавнихъ пособниковъ и друзей большевиковъ.

БОЛЬШЕВИЗМЪ СБРОСИЛЪ СВОЮ МАСКУ И СДѢЛАЛСЯ ТѢМЪ, ЧТО ОНЪ ЕСТЬ НА САМОМЪ ДѢЛѢ : **міровой революціонной организаціей, всѣми способами** („грабь награбленное"), **стремящейся къ міровому владычеству.**

Великія державы сами изберутъ выходъ изъ создавшагося положенія, ихъ можетъ быть два — или полное подчиненіе большевицкому владычеству или рѣшительная борьба съ нимъ.

Намъ же, русскимъ эмигрантамъ, **настоящимъ** политическимъ эмигрантамъ, носителямъ россійской національной идеи, нужно продолжать идти старой прямой дорогой — непримиримости къ совѣтской власти и всемѣрной помощи внутрироссійскимъ силамъ, которыя все болѣе и болѣе выявляются, и принимаютъ характеръ подлиннаго народнаго сопротивленія большевизму.

Въ этомъ наша главная миссія и мы вѣримъ, мы знаемъ, что мы еще увидимъ освобожденную Россію, которой для ея возрожденія понадобятся силы и опытъ всѣхъ тѣхъ, кто не измѣнилъ Ей въ это тяжелое и смутное время.

За Родину, Честь и Свободу.

„ЧАСОВОЙ"

ПЕРЕДЪ НОВОЙ ВОЙНОЙ

Тридцать шесть нѣмецкихъ дивизій въ СССР

На митингѣ, устроенномъ въ маѣ 1946 г. въ Лейпцигѣ, Исполнительный Комитетъ германской объединенной соціалистической партіи (созданной большевиками) была вотирована резолюція, въ которой высказывалось пожеланіе, чтобы „всѣ молодые солдаты и офицеры бывшаго Вермахта вступали въ ряды побѣдоносной Красной Арміи".

Эта поразительная резолюція, почти не упомянутая въ міровой печати, имѣла еще болѣе поразительные результаты: въ теченіе первыхъ же двухъ мѣсяцевъ послѣ упомянутаго митинга, до 70.000 прошеній о зачисленіи въ ряды Красной Арміи поступило въ исполнительный комитетъ партіи. Совѣтское командованіе не могло взять на себя разрѣшеніе столь сложнаго вопроса и командировало въ Москву полковника Н. Ф. Хвостова.

Въ Москвѣ къ этому своеобразному нѣмецкому энтузіазму отнеслись съ полнымъ сочувствіемъ, особенно къ „энтузіастамъ", принадлежавшимъ къ авіаціи, блиндированнымъ частямъ, войскамъ связи и противотанковой артиллеріи.

Въ результатѣ тысячи бывшихъ нѣмецкихъ плѣнныхъ вновь потянулись въ Россію, на этотъ разъ по собственному желанію...

Въ началѣ 1947 года, 36 германскихъ дивизій, включающихъ въ себя 18 блиндированныхъ (10 тяжелыхъ и 8 легкихъ) и 7 моторизованныхъ дивизій, начали формироваться въ СССР. Блиндированныя дивизіи имѣютъ на вооруженіи пресловутыя „Пантеры" и „Тигры", а также совѣтскіе танки „Т-34" и „Т-41".

Дивизіи эти носятъ нѣмецкія названія (напр. Мюнхенская дивизія, расквартированная въ Симферополѣ) и находятся подъ командой нѣмецкихъ офицеровъ.

Новая германская армія, формируемая Совѣтами, расположена въ трехъ районахъ СССР:

— Ленинградскій (по близости отъ Ладожскаго озера),

— Минскій,

— Крымскій (командующій группой ген. ШОРНЕРЪ).

Фельдмаршалъ фонъ ПАУЛУСЪ, бывшій до сего времени душой организаціи германской вооруженной силы въ СССР, потерялъ довѣріе большевиковъ и находится подъ строжайшимъ надзоромъ М. Г. Б. Вмѣсто него, главнокомандующимъ германскими войсками въ СССР назначенъ генералъ ВАГНЕРЪ, совѣтникомъ котораго по организаціонной части состоитъ генералъ фонъ ЗЕЙДЛИЦЪ, б. предсѣдатель германскаго офицерскаго союза въ Москвѣ.

« C. N. S. ».

ческими организаціями „сопротивленія" и просовѣтскимъ «Centre d'Action et de Défense des Immigrés», эти кадры широко развернулись во Франціи, создавши цѣлую военную организацію.

Въ началѣ коммунисты лелѣяли надежду быстро покончить съ нынѣшнимъ режимомъ въ Испаніи, пользуясь поддержкой французскаго правительства. Надежды эти не оправдались: французское правительство послѣ выхода изъ его состава коммунистовъ, рѣшительно уклонилось отъ этой авантюры. Кромѣ того, Балканы сейчасъ для большевиковъ являются главнѣйшимъ пунктомъ борьбы съ западными державами и Америкой. Этимъ объясняется главный упоръ организаціи интернаціональныхъ ландскнехтовъ на Балканахъ. По послѣднимъ свѣдѣніямъ, основные кадры интернаціональныхъ бригадъ и, во всякомъ случаѣ, ихъ главные руководители перенесли свое поле дѣятельности изъ Франціи въ Югославію и Албанію. Недавнія событія въ Греціи (переходъ интернац. бригады изъ Албаніи, взятіе города Коницы, упорные бои, предшествуемые неудавшимся большевицкимъ заговоромъ въ Афинахъ) доказываютъ подготовку удара въ направленіи этой страны. По послѣднимъ даннымъ, во главѣ интернаціональныхъ бригадъ стоятъ генералъ арміи Тито — Приморецъ и испанскій революціонный генералъ Кордонъ. Оба эти офицера получили образованіе въ Военной Академіи им. Фрунзе, прошли большой стажъ въ Красной арміи и являются ставленниками Москвы.

Одновременно съ подготовкой удара въ направленіи Греціи, происходитъ немаловажная работа коммунистовъ въ Сѣв. Италіи, гдѣ б. главный комиссаръ испанскихъ интернац. бригадъ Луиджи Лонго организуетъ вооруженные отряды для новаго „похода на Римъ".

Интернаціональныя бригады на Балканахъ, по послѣднимъ греческимъ свѣдѣніямъ, вооружены полностью современнымъ оружіемъ и экипированы ....англійскимъ и американскимъ обмундированіемъ, полученнымъ изъ ликвидируемыхъ союзниками складовъ въ Европѣ.

Главными центрами формированія бригадъ являются — Валона въ Албаніи и Сплитъ — въ Югославіи.

ГИМНЪ ПОРАБОЩЕННЫХЪ НАРОДОВЪ СОВѢТСКАГО СОЮЗА

(на мотивъ оффиціальнаго гимна СССР)

Насильемъ жестокимъ Россіи свободу
Преступно сковала совѣтская гнусь.
Но дружнымъ напоромъ разгонятъ народы
Тюрьму для народовъ — Совѣтскій Союзъ.

ПРИПѢВЪ: Врагу мы жестокому не покоримся!
И ига совѣтскаго не потерпимъ!
Мы общими силами освободимся,
Свободу народамъ и людямъ
дадимъ!

Сквозь бури и грозы мы шли за свободу,
Но Ленинъ свободу на штыкъ нанизалъ,
А Сталинъ насъ мучитъ за вѣрность народу
И въ рабство колхозное путь указалъ.

ПРИПѢВЪ.

Выходимъ на бой мы колонной могучей
Захватчиковъ подлыхъ съ пути удалимъ!
Въ борьбѣ только жизни добьемся мы лучшей,—
Свободу народамъ и людямъ дадимъ!

ПРИПѢВЪ.

⁂

Балканскія страны и сѣверная Италія кипятъ въ котлѣ политическихъ страстей и зародышъ гражданскихъ войнъ на-лицо. У большевиковъ въ этой начавшейся борьбѣ есть сильное преимущество — жестокій терроръ, полная безконтрольность въ расходованіи народныхъ средствъ и рѣшительный планъ. Но есть и слабое мѣсто: ненависть къ нимъ свободолюбивыхъ народовъ.

Ближайшее будущее покажетъ, кто явится побѣдителемъ въ борьбѣ, но одно можно сказать: порабощеніе балканскихъ народовъ будетъ дорого стоить большевикамъ. И можетъ быть именно тамъ начнется новая эра освобожденія міра отъ страшнаго рабовладѣльческаго режима, грозящаго всѣмъ безъ исключенія европейскимъ народамъ потерей свободы, независимости и національной чести.

В. ОРЛОВСКІЙ.

Новая Пятилѣтка

(Анализъ четвертаго пятилѣтняго плана СССР на 1946-50 г. г.).

Вся экономическая жизнь Совѣтскаго Союза строится въ соотвѣтствіи съ контрольными цифрами государственнаго пятилѣтняго плана. Пятилѣтній планъ въ значительной мѣрѣ опредѣляетъ и состояніе просвѣщенія, искусства, литературы, здравоохраненія, спорта и вообще всей совѣтской культуры. Послѣвоенная жизнь страны проходитъ подъ лозунгомъ досрочнаго выполненія четвертаго пятилѣтняго плана, принятаго 20 марта 1946 года Верховнымъ Совѣтомъ СССР.

Планъ предусматриваетъ возстановленіе промышленности, сельскаго хозяйства, жилищъ и транспорта, пострадавшихъ отъ войны, а также ставитъ задачу „превзойти довоенный уровень развитія народнаго хозяйства СССР въ значительныхъ размѣрахъ".

Въ этомъ основная декларируемая цѣль пятилѣтняго плана. Основное мѣсто въ немъ отводится возстановленію и развитію промышленности и, прежде всего, тяжелой промышленности. **Четвертая пятилѣтка — пятилѣтка тяжелой индустріи и машиностроенія.**

Тяжелая промышленность занимаетъ свыше 2/3 всѣхъ капиталовложеній въ промышленность, исчисляемыхъ по плану на 1950 годъ въ размѣрѣ 205 милліардовъ рублей (въ цѣнахъ 1926-27 г.г.).

Однако, въ 1950 году тяжелая и топливая промышленность Совѣтскаго Союза все же по нѣкоторымъ отраслямъ не сможетъ достичь не только довоеннаго уровня передовыхъ странъ, но и своего довоеннаго уровня.

Нижеслѣдующая таблица иллюстрируетъ сказанное (всѣ приводимыя цифры взяты изъ офиціальныхъ совѣтскихъ источниковъ) :

МЕТАЛЛУРГІЯ И ТОПЛИВО:

	Планъ 2-й пятил. на 1947 г. въ (милн. тн.)	На душу населен.	Планъ 3-й пятил. на 1942 г. въ (милн. тн.)	На душу населен.	Планъ 4-й пятил. на 1950 г.	На душу населен.	США въ 1938 г. на душу	Велико Британ. въ 1938 г. на душу
Чугунъ :	16,0	96 кг.	22,0	118 кг.	19 5	92 кг.	240 кг.	180 кг.
Сталь :	18,1	107 кг.	—	—	25 4	127 кг.	350 кг.	290 кг.
Уголь :	152,5	918 кг.	243,0	1318 кг.	250,0	1250 кг.	3000 кг.	4800 кг.
Нефть и газъ :	46,8	281 кг.	54,0	291 кг.	37,3	186 кг.	1400 кг.	—

Такимъ образомъ, выплавка чугуна въ 1950 г. будетъ составлять только 79% выработки, предусмотрѣнный по плану 2-й пятилѣтки на 1942 годъ. Добыча угля въ 1950 г. составитъ 94% планового заданія на 1942 г., а добыча нефти лишь 60% довоеннаго уровня на душу населенія, если принять во вниманіе естественный ростъ народонаселенія СССР и считать, что въ 1950 г. въ СССР населеніе будетъ исчисляться въ 200 мил. чел.

Необходимо отмѣтить также, что по плану такія отрасли промышленности, какъ станкостроеніе, прокатъ и др. въ 1950 г. должны превзойти довоенный уровень, но далеко не достигнутъ уровня производства той же продукціи въ передовыхъ странахъ міра.

Сталинъ въ началѣ первой пятилѣтки заявилъ : „Мы отстали отъ передовыхъ странъ на 50-100 лѣтъ. Мы должны пробѣжать это разстояніе въ десять лѣтъ. Либо мы сдѣлаемъ это, либо насъ сомнутъ". (Сталинъ. „Вопросы ленинизма", стр. 329).

Съ тѣхъ поръ прошло 15 лѣтъ. Состояніе Совѣтскаго Союза въ годы войны и результаты первыхъ трехъ пятилѣтокъ наглядно показали всему міру, что, несмотря на огромныя средства, вложенныя въ индустріализацію, и колоссальную жертвенность народа, Совѣтскій Союзъ съ этой задачей не справился. Анализъ 4-го пятилѣтняго плана убѣждаетъ насъ въ томъ, что и въ 1950 г. СССР будетъ еще очень далеко отъ осуществленія поставленной 15 лѣтъ тому назадъ задачи — „догнать и перегнать" передовыя страны.

Въ области транспорта совѣтское правительство ставитъ общую задачу : закончить къ 1950 году возстановленіе транспорта и нѣсколько превысить довоенныя цифры. Въ 1950 г. намѣчено выпустить 2200 паровозовъ и 146000 вагоновъ. Если сравнить эти цифры съ плановыми заданіями 2-й и 3-й пятилѣтокъ, то движенія впередъ въ выпускѣ подв. состава мы усмотрѣть не можемъ. Такъ, по плану въ 1937 г. было намѣчено выпустить 2800 паровозовъ, а въ 1942 г. 2340, т. е. нѣсколько больше, чѣмъ въ 1950 г. Однако, плановыя заданія на 1950 г. по др. отраслямъ транспорта существенно выше, чѣмъ въ первыхъ пятилѣткахъ, и это должно нѣсколько облегчить положеніе желѣзнодорожнаго транспорта.

Автомобильный паркъ къ 1950 г. долженъ вырасти вдвое по сравненію съ довоеннымъ уровнемъ. Въ 1950 г. должно быть выпущено 428000 груз. автомобилей,6400 автобусовъ и 65600 легк. автомобилей. Если планъ будетъ выполненъ, то въ Совѣтскомъ Союзѣ одинъ выпускаемый груз. автомобиль будетъ приходиться на 462 жителя, а одинъ легковой — на 3206 жителей.

Въ США за 1938 г. было выпущено 4452000 автомобилей или одинъ на 30 жителей. Нужно имѣть при этомъ въ виду, что автомобильная промышленность США прогрессируетъ, удовлетворяя не только свои внутренніе запросы, и за эти 14 лѣтъ ее производительность значительно возросла.

Къ 1950 г. легкая и текстильная промышленность СССР должна быть также возстановлена и производство должно превысить довоенный уровень. Въ 1950 г. хлопчатобумажныхъ тканей должно быть выпущено 4686 млн. метровъ или 23,4 м. на одного человѣка въ годъ. Шерстяныхъ тканей 159,4 млн. метр. или 0,79 м. на одного человѣка въ годъ. Обуви всѣхъ видовъ, въ томъ числѣ дѣтской, рабочей и армейской 240 млн. паръ или 1,2 пары на одного жителя въ годъ. Чулочно-носочныхъ издѣлій всѣхъ видовъ 580 млн. паръ или 2,9 пары въ годъ на человѣка.

Извѣстно, что до войны въ Совѣтскомъ Союзѣ ощущался острый недостатокъ готовой одежды разнаго рода, тканей и обуви. Однако, въ 1937 г. по плану 2-й пятилѣтки намѣчалось къ выпуску 5100 млн. метровъ хлопчатобумажныхъ тканей, а по плану 3-й пятилѣтки 4900 млн. метр., т. е. на 414 и 214 млн. метр. больше, чѣмъ намѣчено выпустить въ 1950 г. Обуви намѣчалось изготовить въ 1942 г. на 18 млн. паръ больше, чѣмъ по плану предусмотрѣно въ 1950 г. При этомъ слѣдуетъ учесть, что изъ всей товарной массы предметовъ широкаго потребленія во внѣрыночный фондъ, для государственныхъ и производственныхъ цѣлей, идетъ обычно 20-40%, что значительно сокращаетъ снабженіе населенія предметами первой необходимости.

Пищевая промышленность, такъ же, какъ и легкая, является второстепенной отраслью въ совѣтскомъ хозяйствѣ, и имѣетъ очень малый удѣльный вѣсъ въ общемъ объемѣ промышленности Совѣтскаго Союза. Призванная удовлетворить насущныя потребности населенія, пищевая промышленность, тѣмъ не менѣе, какъ правило, не выполняетъ государственныхъ плановъ и недодаетъ трудящимся того контингента продуктовъ, которые предназначены по плану.

Согласно плана въ 1950 г. пищевая промышленность должна дать населенію, снабжаемому черезъ государств. распредѣлительн. органы и торговую сѣть :

мяса 1.300.00 тоннъ, — если считать, что половина населенія не находится на централизованномъ снабженіи государства, на душу населенія **въ годъ** приходится **13 кг.**

масла животнаго 275.000 т., что составляетъ по тому же разсчету 2,75 кг. на душу населенія **въ годъ.**

масла растительнаго 880.000 т., что составляетъ **8,8 кг.** на душу **въ годъ,**

муки 19.000.000 т., что составляетъ **190 кг.** на душу **въ годъ;**

сахара 2.400.000 т., что составляетъ на душу **12 кг. въ годъ;**

мыла 670.000 т., что составляетъ **4,4 кг.** на душу **въ годъ.**

Ленинъ, въ своей книгѣ „Развитіе капитализма въ Россіи" приводитъ слѣдующія данныя : **въ 1892 году батракъ въ Саратовской губерніи потреблялъ въ среднемъ въ годъ зерновыхъ 419,3 кг. и сала 13,3 кг.**

Состояніе сельскаго хозяйства представляется намъ въ слѣдующемъ видѣ : Годовой сборъ зерна въ 1950 г. долженъ составлять 127 млн. тоннъ при урожайности въ среднемъ 12 центнеровъ съ гектара.

По техническимъ культурамъ — валовой сборъ сахарной свеклы въ размѣрѣ 26 млн. тоннъ при средней урожайности 190 цент, съ га, хлопка сырца 3,1млн. тоннъ при урожайности 18,4 цент. съ га.

Исходя изъ этихъ данныхъ, на одного жителя должно быть собрано въ годъ 635 кг. зерновыхъ. Для потребленія же населенія черезъ торговую сѣть, т. е. половины всѣхъ жителей страны предназначается лишь 190 кг. или 34% сбора.

По плану 3-й пятилѣтки годовой сборъ зерна исчислялся въ 131 млн. тоннъ при урожайности въ 13 центн. Такимъ образомъ при меньшемъ народонаселеніи и территоріи въ 1937 г., по плану на 1942 г. сборъ зерна и урожайность были намѣчены въ большемъ объемѣ, чѣмъ намѣчается теперь на 1950 г.

Состояніе животноводства въ Совѣтскомъ Союзѣ опредѣляется слѣдующей сравнительной таблицей (въ милліонахъ головъ) :

	Лошади	Крупный рогатый скотъ	Овцы и козы	Свиньи
1916 г.	35,1	58,9	115,2	20,2
1938 г.	17,5	63,2	105,2	30,6
1945 г.	10,5	47,0	69,4	10,9
Планъ на 1950 г.	15,3	65,3	121,5	31,2

Сравнивая и анализируя эти цифры, мы видимъ, что въ 1950 г. Совѣтскій Союзъ только достигнетъ приблизительно того поголовья скота, которое онъ имѣлъ въ 1938 г. Всего за пятилѣтіе намѣчено вложить въ сельское хозяйство и животноводство 19,9 милрд. рублей. За эти годы должно быть выпущено 325.000 тракторовъ и др. сельскохоз. машинъ на общую сумму 4,5 млрд. рублей. (Не лишне здѣсь замѣтить, что США 15 лѣтъ тому назадъ производили 920.000 тракторовъ въ годъ и въ два раза больше сельскохоз. машинъ, чѣмъ СССР намѣчаетъ произвести въ ближайшіе 5 лѣтъ).

Народный доходъ въ 1950 г. долженъ составлять 177 млрд. рублей.

Заработная плата рабочихъ и служащихъ въ 1950 г. должна достичь въ среднемъ 500 рубл. въ мѣсяцъ, что составляетъ около 128% средней зар. платы конца 3-й пятилѣтки. Съ того времени цѣны на всѣ товары широкаго потребленія возросли въ два раза. Такимъ образомъ, номинальная зар. плата растетъ, а реальная (т. е. то, что можно купить на эти деньги) — падаетъ.

По плану на культурныя мѣропріятія и здравоохраненіе отпускается 106 млрд. рубл., что въ два раза превышаетъ ассигнованіе 1940 г. Намѣчено довести въ 1950 г. число учащихся въ высш. уч. заведеніяхъ до 674.000 чел., а учащихся въ спеціальн. средн. уч. зав. до 1.280.000 чел.

Въ 1950 г. въ санаторіяхъ и домахъ отдыха должно быть 450.000 мѣстъ, что составляетъ одно мѣсто на 74 рабочихъ и служащихъ.

Для продажи на рынкахъ и черезъ гос. магазины въ 1950 г. будетъ выпущено слѣд. количество товаровъ широкаго потребленія, если, конечно, плановъ будетъ выполненъ :

Посуды — 250 млн. шт. или 1,3 шт. на душу въ годъ.

Стакановъ — 160 млн. шт. или 0,8 стакана на душу въ годъ.

Самоваровъ — 250000 шт. или 1 самоваръ на 250 семей въ 4 чел.

Швейн. машинъ — 450000, или 1 машина на 111 семей.

Часовъ разныхъ — 7,4 млн. или одни часы на 27 жит.

Патефоновъ — 1 млн. или 1 патефонъ на 50 семействъ.

Мотоцикловъ — 135000 или одинъ на 1481 жителя.

Велосипедовъ — 1,05 млн. или одинъ на 190 жит.

Приводимыя нами цифры отражаютъ экономич. и культурную жизнь Совѣтскаго Союза въ 1950 году, поскольку самъ планъ отражаетъ совѣтскую дѣйствительность. Четвертый пятилѣтній планъ главный упоръ дѣлаетъ на первоочередное возстановленіе тяжелой промышленности и машиностроенія. Какъ планъ изоляціонистскій, разсчитанный исключительно на внутреннія силы и средства Совѣтскаго Союза, онъ особенно тяжелъ для народа. Даже при условіи его полнаго осуществленія. Совѣтскій Союзъ въ 1950 году не сможетъ еще выйти изъ состоянія крайней отсталости по всѣмъ главнымъ отраслямъ народнаго хозяйства.

Народъ на своихъ плечахъ поднимаетъ великую работу по возстановленію Родины. Онъ обрекаетъ себя вновь на тяжелыя матеріальныя лишенія, которыя ему не будутъ оплачены ни теперь, ни въ ближайшемъ будущемъ.

Ник. БѢЖЕЦКІЙ.

С. П. „О ЦЕРКВИ ВЪ СССР", съ предисловіемъ **А. В. Карташева.** Парижъ 1947 г.

Новое изданіе EEE (Etudes et Editions Etrangères), издало тоненькой тетрадкой талатливую брошюру посвященную церковному вопросу.

> „Мы признаемъ ее на рѣдкость сильно написанной, перомъ искусснымъ и опытнымъ. Намъ она кажется имѣющей большую силу и потому мы считаемъ своимъ долгомъ содѣйствовать ее распространенію" пишетъ А. В. Карташевъ въ своемъ предисловіи.

Желающіе могутъ выписать брошюру черезъ редакцію „Часового" внося ея стоимость (10 б. фр.) на C. C. P. 3925.03 «La Sentinelle».

СВОБОДНАЯ ТРИБУНА

Новый строй

Во всякой борьбѣ противъ политическаго режима безусловно необходимо соблюденіе двухъ основныхъ условій: твердо и ясно знать, — противъ кого и противъ чего ведется эта борьба, и за какое новое будущее призываютъ народъ принять въ ней участіе? Приходится признать, что отвѣтъ на первый вопросъ начинаетъ становиться яснымъ лишь за послѣдніе годы, когда все болѣе и болѣе выявляются и сущность, и пріемы, и намѣренія большевизма. Но еще въ большей степени къ вопросу „за что бороться", мы до сихъ поръ подходили не торопясь; нерѣдко приходилось слышать, что единственная задача — это сверженіе совѣтскаго строя. Ну, а потомъ разберемся, — у себя дома, на родной землѣ, — нельзя, молъ, заранѣе предрѣшать будущее устройство Россіи.

Вотъ именно въ этомъ ошибочномъ подходѣ къ вопросу и кроется причина неудачи многихъ попытокъ борьбы. Эта борьба немыслима безъ участія въ ней всего россійскаго народа; она не можетъ ограничиться дѣйствіями лишь отдѣльныхъ группъ и залогъ ея успѣха лежитъ въ томъ, — сдѣлаетъ ли ее народъ своимъ обще-національнымъ дѣломъ, или нѣтъ? Но для этого абсолютно необходимо, чтобы руководящая идея борьбы стала близкой и понятной народу, чтобы онъ зналъ, за что онъ будетъ бороться? Не будетъ ли новый порядокъ еще хуже совѣтскаго? Или возвратомъ къ старому, дореформенному положенію? Или порабощеніемъ страны чуждыми силами, которыя используютъ антисовѣтскія настроенія въ своихъ личныхъ, эгоистическихъ цѣляхъ?

Просматривая страницы исторіи антикоммунистической борьбы, ясно бросается въ глаза неумѣніе отвѣтить на этотъ вопросъ и даже непониманіе всей его важности. Борьба велась, но широкія народныя массы въ ней участія не принимали. Борьба шла или безъ всякой политической программы, или подъ лозунгами туманными, неопредѣленными, даже не всегда понятными. Эти лозунги нерѣдко являлись или неудачной копіей иностранныхъ образцовъ, или старыми затасканными идеями, давно уже отжившими и опереженными жизнью. И лишь за послѣдніе 10-12 лѣтъ стала ясной, въ сущности, простая истина: коммунизмъ есть сильная отрицательная идея — его можно побѣдить лишь при условіи провозглашенія еще болѣе сильной созидательной идеи.

Одного отрицанія мало — нужна положительная, реальная идея; отсутствіе или слабость этой идеи — провалъ борьбы и укрѣпленіе позиціи коммунизма.

Такая созидательная, сильная, національная идея окрѣпла и кристаллизовалась за послѣдніе годы. Она не является ни эмигрантскимъ измышленіемъ, ни попыткой пересадить на русскую почву заграничные образцы; въ ея разработкѣ приняли участіе сыны Россіи и съ одной, и съ другой стороны рубежа, она уже извѣстна широкимъ массамъ русскаго народа и получила ихъ сочувствіе и одобреніе.

Ниже мы укажемъ основныя положенія этой идеи, общій обзоръ ея главнѣйшихъ тезисовъ; мы подчеркиваемъ, что цѣлью нашей статьи не является подробное изложеніе программы, но лишь указаніе наиболѣе существенныхъ ея положеній.

Будущее устройство Россійскаго Государства не должно быть ни полнымъ возстановленіемъ дореволюціоннаго строя, ни огульнымъ разрушеніемъ всего, что создалъ русскій народъ за послѣдніе 30 лѣтъ. Борьба за новый строй — это не есть ни месть, ни голое отрицаніе!

Большевизмъ строилъ свое ученіе на принципѣ дѣленія общества на классы и на столкновеніи интересовъ этихъ классовъ. Въ результатѣ этихъ противорѣчій рождается классовая борьба, въ которой послѣдній классъ побѣдитель, пролетаріатъ (по Марксу, единственно имѣющій право на существованіе), физически уничтоживъ противниковъ, создастъ для себя, наконецъ, счастливую жизнь.

Но дѣленіе на враждующіе классы и ложно, и искусственно. Не классами, а естественными слоями Націи являются интеллигенція, рабочіе и крестьяне. Благополучіе каждаго этого слоя, а слѣдовательно и благо всей Націи въ цѣломъ, возможно лишь при условіи осознанной солидарности между всѣми этими составными частями. Не борьба, не недовѣріе, не враждебность, а взаимная поддержка, пониманіе, сотрудничество, — т. е. національный **солидаризмъ** въ его полномъ объемѣ.

Всякая борьба есть взаимное отталкиваніе — стремленіе къ разложенію цѣлаго. Строить счастье одной части населенія, на униженіи и уничтоженіи другой части, строить государство на идеяхъ разложенія, — это также абсурдно, какъ строить домъ и не скрѣплять кирпичи цементомъ. Въ жизни Націи такимъ цементомъ является идея солидаризма.

Трудъ рабочаго немыслимъ безъ труда инженера; трудъ крестьянина фактически кормитъ всю страну; трудъ ученаго, техника, писателя, артиста, ночного сторожа и опытнаго врача — всѣ эти области труда настолько зависятъ взаимно одна отъ другой, что ущемленіе интересовъ однихъ неминуемо отразится на благополучіи другихъ. Поэтому, благо каждаго гражданина, будучи тѣсно связано съ благомъ всего того общественнаго слоя, къ которому онъ принадлежитъ, стоитъ въ тѣсной зависимости отъ успѣшнаго и нормальнаго развитія и процвѣтанія другихъ общественныхъ слоевъ Націи. Неизбѣжныя столкновенія противоположныхъ интересовъ не могутъ являться поводомъ къ зарожденію враждебности, ибо тутъ и выступаетъ Государство, въ роли высшаго арбитра, одинаково заинтересованнаго въ благѣ и одной, и другой стороны.

Т. обр. Солидаризмъ ставитъ своей цѣлью преодолѣніе этихъ неизбѣжныхъ общественныхъ противорѣчій, путемъ согласованія усилій различныхъ группъ общества, подчиненія ихъ интересамъ всей Націи въ цѣломъ, и утвержденія идеи братскаго сотрудничества и взаимнаго пониманія.

Съ борьбой классовъ должно быть покончено разъ и навсегда. Въ Національной Россіи не можетъ быть мѣста также и никакимъ сословнымъ, партійнымъ или кастовымъ привиллегіямъ. Государство обезпечиваетъ всѣмъ гражданамъ полное равенство правъ и возможностей въ полученіи образованія и въ выборѣ той области труда, которая наиболѣе соотвѣтствуетъ его знаніямъ, вкусамъ и стремленіямъ. Трудъ является единственнымъ источникомъ правъ и, въ то же время обязанностью каждаго гражданина. Но трудъ не рабскій, не по принужденію, трудъ не какъ проклятіе и тяжелое бремя, а — свободный, осмысленный, творческій и обезпечивающій достойное существованіе трудящемуся и его семьѣ. Въ связи съ равнымъ участіемъ въ трудовой жизни Націи, каждому обезпечивается равное право на отдыхъ, на соціальную помощь, на обезпеченіе старости, право избирать и быть избраннымъ, право занимать любыя должности и, наконецъ, право на доброе имя и на защиту его въ судѣ и въ печати. Обязанностью Государства является не только обезпеченіе каждому этихъ его правъ, но

и уничтоженіе эксплоатаціи и паразитизма, забота о справедливомъ вознагражденіи труда и охрана трудовой собственности.

Элементарнымъ вознагражденіемъ за трудъ является право пользоваться плодами своего труда, т. е. право на трудовую собственность, которая является основой матеріальнаго бытія человѣка и побудителемъ его творчества. Право частной собственности раздѣляется на личную собственность, служащую всецѣло потребностямъ ея владѣльца, и на функціональную, т. е. находящуюся въ управленіи и использованіи отвѣтственнаго хозяина и служащую не только ему, но и другимъ лицамъ, обществу и Націи. Отвѣтственность владѣльца такой собственности тѣмъ больше, чѣмъ крупнѣе размѣры ея и чѣмъ важнѣе ея народно-хозяйственное значеніе.

Съ уничтоженіемъ дѣленія на классы, полное прекращеніе сословныхъ, партійныхъ и наслѣдственныхъ привилегій, и воспитаніе Націи въ духѣ солидаризма создастъ новый общественный строй, въ которомъ интересы всѣхъ слоевъ общества будутъ связаны высшими, общенародными цѣлями.

Россійское крестьянство, въ продолженіи вѣковъ безправное и угнетенное, не только должно быть освобождено отъ новѣйшаго вида крѣпостной зависимости — принудительной системы коллективизаціи, но и впервые въ русской исторіи, должно получить на дѣлѣ всѣ права гражданства. Оно должно стать независимымъ крѣпкимъ хозяиномъ земли и плодовъ своего труда.

Россійскіе рабочіе не должны быть безправными эксплоатируемыми пролетаріями, но они не могутъ быть и господствующимъ классомъ (какимъ они фактически не являются и теперь). Рабочіе должны стать обезпеченными, свободными и равноправными гражданами страны.

Россійская интеллигенція, никогда не представлявшая собой замкнутой касты, должна и впредь непрерывно пополняться передовыми людьми изъ всѣхъ слоевъ общества и быть тѣсно связанной съ народомъ. Она должна сохранить лучшія традиціи безкорыстнаго служенія народу и осуществлять это служеніе въ культурномъ и общественномъ служеніи Націи.

Какое бы то ни было дѣленіе народа по признаку политическихъ убѣжденій, существованіе политическихъ партій и ихъ борьба за вліяніе и власть, должны быть искоренены такъ же, какъ дѣленіе на классы. Всякая политическая партія есть объединеніе меньшинства, стремящагося навязать свою волю большинству. Всякая партійная программа, это есть или неполное отраженіе интересовъ лишь части населенія, или искусственная теорія, служащая ширмой для узкоэгоистическихъ цѣлей отдѣльныхъ лицъ. Въ Свободной, Національной Россіи можетъ быть одна партія — Россійская Нація, и лишь одна программа, — благо и справедливость для всѣхъ гражданъ и для всей Націи въ цѣломъ.

Понятіе Націи — это идея объединяющая, которая исключаетъ всякую возможность удушенія или униженія интересовъ отдѣльныхъ народностей, входящихъ въ составъ Россіи. Россійская Нація еть тѣсная семья народовъ, исторически объединившихся вокругъ русскаго народа и осознавшихъ общность своихъ государственныхъ, культурныхъ и экономичекихъ интересовъ. Россійская Нація, т. обр. является сложнымъ организмомъ и Россійское Государство есть та организація Націи, въ которой она находитъ свое наиболѣе полное оформленіе.

Народы и народности, составляющіе Россійскую Націю, въ силу историческихъ и культурныхъ причинъ, имѣютъ разную степень развитія государственно-правового и національнаго сознанія. Равноправіе народовъ Россіи естественно ведетъ поэтому не только къ предоставленію каждому изъ нихъ права изученія и употребленія родного языка, развитія самобытной культуры и веденія мѣстнаго хозяйства на началахъ самоуправленія, но и къ созданію самоуправляющихся единицъ, отъ образованій государственнаго характера, до автономныхъ областей.

Россія должна быть тѣснымъ союзомъ свободныхъ народовъ — государствомъ союзнымъ. Это единственно справедливое рѣшеніе, особенно при учетѣ событій послѣднихъ десятилѣтій, пробудившихъ и обострившихъ самосознаніе россійскихъ народовъ. Только эта форма государства успокоитъ самостійныя страсти и, одновременно, откроетъ поле дѣятельности молодымъ здоровымъ силамъ на мѣстахъ. Конституція Россійскаго Государства должна быть проникнута тѣмъ же духомъ солидаризма въ вопросахъ національностей, какъ и во всѣхъ областяхъ трудовой и общественной жизни.

Нашъ краткій обзоръ былъ бы неполнымъ, если бы мы не коснулись двухъ важныхъ вопросовъ: положенія Церкви и облика Верховной Власти. По вопросу церковному необходимо замѣтить, что возстановленіе Россіи немыслимо безъ самаго активнаго участія Церкви въ воспитаніи и оздоровленіи молодежи и народныхъ массъ. Въ свободномъ союзѣ со свѣтской властью, но оставаясь независимой отъ принудительной власти государства, Церковь получитъ широкія возможности вести свою просвѣтительную и культурную работу среди населенія. Всѣ религіи получатъ свободу вѣроисповѣданія, но Государство не потерпитъ зарожденія какихъ либо антиморальныхъ и изувѣрческихъ сектъ.

Верховное водительство Россійской Націей будетъ осуществлено Главой Государства, титулъ и полномочія котораго будутъ опредѣлены Конституціей. Верховная Власть должна быть единой и центральной, конституціонной, авторитетной и стоящей надъ интересами отдѣльныхъ общественныхъ группъ. Достойнымъ этой власти будетъ тотъ, кто сознаетъ, что власть есть тяжелая отвѣтственная служба, а не источникъ почестей и привиллегій.

Управленіе страной будетъ осуществляться Главой Государства черезъ Правительство, которое явится высшимъ управительнымъ органомъ страны. Законодательство будетъ осуществлено Главой Государства совмѣстно съ общегосударственными законодательными палатами: Государственной Думой и Государственнымъ Собраніемъ. Дума составляется путемъ дѣлового представительства изъ делегатовъ краевыхъ самоуправленій, трудовыхъ союзовъ и другихъ важнѣйшихъ общественныхъ организацій, а также кооптируемыхъ лицъ. Такое представительство, чуждое какой бы то ни было партійной или классовой борьбѣ, обезпечитъ странѣ защиту подлинныхъ интересовъ и нуждъ бытовыхъ и трудовыхъ группъ населенія. Этотъ путь дастъ возможность выдвиженія лучшимъ людямъ и упрочитъ сотрудничество между Государствомъ и Обществомъ.

Таковы главнѣйшіе и основные принципы новаго строя, призваннаго на смѣну совѣтской власти послѣ ея свержения. Размѣры статьи не позволили намъ коснуться ряда деталей, не лишенныхъ интереса для характеристики этого строя. Но основная идея, мы надѣемся, вполнѣ ясна. Изъ историческаго опыта борьбы человѣчества за болѣе совершенныя формы жизни, въ особенности изъ опыта россійской революціи и изъ попытки „построенія соціализма въ одной странѣ", надо сдѣлать правильные выводы. Нужно отрѣшиться отъ иллюзій, утопическихъ крайностей, отъ отжившихъ теорій и марксистскихъ заблужденій, и трезво отнестись къ реальности.

17-го ІЮЛЯ 1918 ГОДА

Екатеринбургское злодѣяніе

Россійская революція началась „безкровно", по выраженію нѣкоторыхъ членовъ Временнаго Правительства, всего лишь убійствомъ жандармовъ, полицейскихъ, и самосудомъ надъ царскими офицерами и чиновниками. Въ тѣ времена жертвы революціи ограничивались десятками, сотнями. Убійство Царской Семьи послужило какъ бы сигналомъ къ массовому террору. Неслыханное преступленіе развязало революціонную совѣсть, поправъ послѣднее сдерживающее начало. Въ ту ночь въ подвалѣ Ипатьевскаго дома звѣрски былъ убитъ не только Царь со своей Семьей, не только Властелинъ одной шестой, — пулями интернациональныхъ преступниковъ была уничтожена Правда и Честь Россійской націи. Въ ту ночь порвалось послѣднее звено, связующее русскаго человѣка съ Божественнымъ Началомъ и Совѣстью міра. Тогда стало все дозволеннымъ, рухнули всѣ моральныя преграды. И полилась безъ удержу русская безвинная кровь. Не сотни, а милліоны жертвъ..... „Мнѣ отмщеніе и Азъ воздамъ"...

⁂

Послѣднимъ, кто видѣлъ Царскую Семью, былъ священникъ отецъ Сторожевъ, приглашенный 14-го іюля въ Ипатьевскій домъ отслужить обѣдницу. [illegible] и раньше приглашали къ Царской Семьѣ, но [illegible] день, по словамъ отца Сторожева, какое Его [illegible] предчувствіе охватило Плѣнниковъ въ этотъ [illegible] Какъ всегда, Государь съ Царственной [illegible] тяжелое [illegible] обѣдницу, часто опускались [illegible] Ипатьевскаго дома. [illegible] блестѣли глаза отъ [illegible] рицей и Дѣтьми слушал [illegible] слѣдникъ полулежаскаясь на колѣни. У женщин [illegible] Государь слезъ. Блѣдный и больной Нас[illegible] рожева. жалъ въ креслѣ. Подходя къ кресл[illegible] тихо и спокойно поблагодарилъ отца Сторожева. „Потому, какъ Они вели себя, я понялъ, заявилъ отецъ Сторожевъ, что-то страшное и грозное надвигается на Царскую Семью!".

... Въ первомъ часу утра 17-го іюля комендантъ дома комиссаръ Юровскій самъ лично разбудилъ Царскую Семью. Онъ сказалъ Царю: „На домъ готовится нападеніе и я васъ долженъ перевести въ нижнія комнаты". Приблизительно черезъ часъ вся Царская Семья, докторъ Боткинъ, Демидова и двое слугъ встали, умылись и одѣлись, — такъ показалъ на слѣдствіи, пойманный занявшими городъ Екатеринбургъ Бѣлыми войсками, бывшій старшій охранникъ Павелъ Медвѣдевъ.

„Во второмъ часу ночи вышли изъ своихъ комнатъ Царь, Царица, четыре Царевны, докторъ, поваръ и лакей. Наслѣдника Царь несъ на рукахъ. Государь и Наслѣдникъ были одѣты въ гимнастерки, на головахъ фуражки. Государыня и дочери были въ платьяхъ безъ верхней одежды, съ непокрытыми головами. Впереди шелъ самъ Государь съ Наслѣдникомъ, за ними Царица и остальные. Сопровождалъ и указывалъ дорогу Юровскій, два прибывшихъ изъ Чека члена комиссіи и я. При мнѣ никто изъ членовъ Царской Семьи никакихъ вопросовъ никому не задавалъ, не было ни слезъ, ни рыданій. Спустившись по лѣстницѣ, ведущей изъ второй прихожей въ нижній этажъ, вошли во дворъ, а оттуда въ полуподвальное помѣщеніе нижняго этажа".

Этотъ послѣдній, крестный путь Царской Семьи видѣлъ и дежурный у пулемета въ большой комнатѣ нижняго этажа охранникъ Андрей Стрекотинъ. Онъ тоже подтверждаетъ, что больного Наслѣдника Царь несъ на рукахъ. Шли молча, но палачи и охрана знали, куда и на что ведутъ узниковъ. Еще вечеромъ 16-го іюля Юровскій приказалъ Медвѣдеву отобрать всѣ револьверы системы Наганъ у **русской охраны** и принести ихъ въ канцелярію коменданта, объявивъ при этомъ — „Сегодня придется всѣхъ ихъ разстрѣлять. Предупреди команду, чтобы не тревожились, если услышатъ выстрѣлы"!

Позже въ этотъ вечеръ въ домъ Ипатьева пріѣхали изъ Чрезвычайной Комиссіи два чекиста. Одинъ изъ нихъ, какъ оказалось, былъ чекистъ Петръ Ермаковъ, фамилія другого неизвѣстна. А еще раньше, съ пріѣздомъ Юровскаго, въ домѣ поселился отрядъ мадьяръ и латышей изъ „Латышской Комуны". Повидимому, Уральская Чека русскимъ охранникамъ не довѣряла.

[illegible] комнату, куда привели Царскую Семью, Въ [illegible] приказалъ принести три стула — для Юровскій [illegible] рыня и Наслѣдника. Государыня Государя, Государ[illegible] зоки, за ней встали три ея сѣла у стѣны около [illegible] арь сѣли рядомъ почти дочери; Наслѣдникъ и Госуд[illegible] Наслѣдника всталъ посреди комнаты, за стуломъ [illegible] съ Великой докторъ Боткинъ, Демидова встала Княжной Анастасіей Николаевной. Поваръ Харитоновъ и камердинеръ Трупп встали у стѣны, смежной съ кладовой. Одновременно въ ту же комнату вошли одинадцать убійцъ: Юровскій, его помощникъ, оба прибывшихъ члена Чека и семь человѣкъ изъ мадьяро-латышской стражи.

Юровскій вынулъ приказъ, переданный по телеграфу изъ Москвы Яковомъ Свердловымъ и подписанный въ Екатеринбургѣ предсѣдателемъ военно-областной комиссіи Голощекинымъ и комиссаромъ снабженія Петромъ Лазаревичемъ Войковымъ *), приказъ о разстрѣлѣ Царской Семьи. Государь, какъ показалъ охранникъ Андрей Стрекотинъ, не разслышалъ послѣдняго слова: разстрѣлять, и переспросилъ Юровскаго. Въ этотъ моментъ Государыня и Царевны перекрестились. Юровскій, не отвѣчая на вопросъ, выстрѣлилъ въ Государя. Вслѣдъ за Юровскимъ стали стрѣлять латыши и чекисты. Сраженный пулей Юровскаго, Государь упалъ, прикрывая своимъ тѣломъ Наслѣдника. Убійцы стрѣляли безпрерывно, разстрѣ-

---

Россія — это своеобразный, сложный органическій міръ, идущій по самостоятельному историческому пути. Въ основѣ революціи лежали попытки опредѣленія этого пути, но практически она вылилась въ трагическое заблужденіе. Послѣ всѣхъ пережитыхъ испытаній и страданій, россійскій народъ имѣетъ право на достойную человѣческую жизнь. Удовлетворить его стремленія можетъ лишь прочный государственно-правовой и соціально-политическій порядокъ, въ основу котораго будетъ положена нравственно полноцѣнная идея.

Такой полноцѣнной сильной идеей является національно-трудовой солидаризмъ, который призванъ преодолѣть идейный кризисъ и положить конецъ утопіямъ, заблужденіямъ и издѣвательствамъ надъ нашей Родиной-Россіей.

МАРКО-ПОЛО.

*) Казненъ въ Варшавѣ русскимъ юношей-героемъ Борисомъ Ковердой.

ливая свои жертвы въ упоръ. Разстрѣлъ продолжался двѣ-три минуты. Кровь текла потоками въ маленькой полуподвальной комнатѣ, забрызгивая стѣны и убійцъ. Пули застрѣвали въ косякахъ. Пороховымъ дымомъ и чадомъ наполнилось помѣщеніе. Озвѣрѣвшіе чекисты продолжали стрѣлять... И когда туда вошелъ Медвѣдевъ, отосланный во дворъ Юровскимъ за нѣсколько минутъ до казни, посмотрѣть, все ли спокойно во дворѣ, то Наслѣдникъ еще былъ живъ и стоналъ. Юровскій подошелъ къ нему вплотную и выстрѣлилъ два-три раза въ упоръ. Наслѣдникъ пересталъ стонать...

Убійцы поднялись въ комнату Юровскаго, гдѣ на столѣ стояли бутылки съ водкой. Охранникъ Якимовъ добавилъ слѣдователю, что, какъ ему говорили участники убійства, „вслѣдъ за первыми же выстрѣлами раздался женскій визгъ и крикъ нѣсколько женскихъ голосовъ. Разстрѣливаемые стали падать одинъ за другимъ. Первымъ палъ, какъ говорили они, Царь за нимъ Наслѣдникъ. Демидова же металась. Она закрывалась подушкой. Была ли она ранена пулями — не знаю, но только, по ихъ словамъ, она была приколота штыками неизвѣстными изъ Чрезвычайной Комиссіи. Когда всѣ они уже лежали, ихъ стали осматривать и нѣкоторыхъ дострѣливали и докалывали штыками".

Сразу же послѣ убійства трупы стали выносить на носилкахъ, сдѣланныхъ изъ простынь, натянутыхъ на оглобли. Выносили изъ дома и грузили въ прибывшій ночью во дворъ грузовой автомобиль, завертывая тѣла въ куски солдатскаго сукна.

Раннимъ утромъ, подъ покровомъ еще предразсвѣтной тьмы, грузовикъ повезъ свой страшный грузъ на заброшенный рудникъ въ урочищѣ Четырехъ Братьевъ. Въ это время весь районъ урочища былъ оцѣпленъ отрядомъ Красной Гвардіи и туда никого не пускали.

Вотъ какъ описываетъ слѣдователь Соколовъ то, что произошло на рудникѣ Четырехъ Братьевъ: „... На глиняной площадкѣ у открытой шахты трупы обнажили. Одежду грубо снимали, срывая и разрѣзая ножами. Нѣкоторые пуговицы при этомъ разрушались, крючки и петли вытягивались. Скрытыя драгоцѣнности, конечно, были обнаружены. Нѣкоторые изъ нихъ, падая на площадку, среди множества другихъ, оставались незамѣченными и втаптывались въ верхніе слои площадки. Главная цѣль была — уничтожить трупы. Для этого прежде всего, нужно было раздѣлить трупы на части, разрѣзая ихъ. Это и дѣлалось тутъ же на площадкѣ. Удары остро рѣжущихъ орудій, разрѣзая трупы, разрѣзали и нѣкоторыя драгоцѣнности, втоптанныя въ землю. Экспертиза установила, что нѣкоторыя изъ драгоцѣнностей разрушены сильными ударами какихъ то твердыхъ предметовъ... Части труповъ сжигались тутъ же на кострахъ при помощи бензина и уничтожились сѣрной кислотой. Оставшіяся въ тѣлахъ пули падали въ костры, свинецъ вытапливался, растекался по землѣ... Разорванные и разрѣзанные куски одежды сжигались въ тѣхъ же кострахъ. Замѣтивъ нѣкоторые оставшіеся предметы, преступники побросали ихъ въ шахту, пробивъ въ ней предварительно ледъ, и засыпали ихъ землей. Здѣсь та же самая картина, что и въ Ипатьевскомъ домѣ: скрыть отъ міра совершенное зло. Такъ говорятъ о преступленіи самые лучшіе, самые цѣнные свидѣтели — нѣмые предметы".

⁂

Скрыть отъ міра это чудовищное преступленіе палачамъ не удалось. Немедленно послѣ занятія города Екатеринбурга частями Бѣлой Арміи и Чехословацкими Легіонами, началось судебное слѣдствіе по дѣлу убійства Царской Семьи. Позднѣе адмиралъ Колчакъ вручилъ все дѣло генералу Дитериксу и слѣдователю Соколову. Вотъ они, медленно разматывая клубокъ событій, вскрыли точно и объективно всѣ подробности кошмарнаго преступленія. Но главныхъ преступниковъ въ Москвѣ такъ и не удалось допросить.

Въ слѣдственномъ матеріалѣ имѣется одно невыясненное до конца обстоятельство. На кострахъ въ урочищѣ Четырехъ Братьевъ слѣдователи обнаружили и собрали свыше ста предметовъ — вещественныхъ доказательствъ сожженія труповъ Царской Семьи, въ томъ числѣ иконки Государя и Государыни, портретныя рамки, отрѣзанный палецъ Государыни Александры Федоровны, брилліантъ ее въ десять каратъ, серги и жемчуга, трупъ собачки Великой Княжны Анастасіи Николаевны и т. д. И среди остатковъ костей совершенно не было обнаружено зубовъ и черепныхъ костей. А какъ извѣстно, зубы не легко поддаются растворенію кислотой. Трупы же поливались сѣрной кислотой.

Кромѣ того, свидѣтельскія показанія указываютъ на то, что въ вагонъ спеціальнаго поѣзда эвакуировавшихся изъ Екатеринбурга передъ приходомъ Бѣлыхъ Армій комиссаровъ (Голощекина), грузились подозрительные цилиндры. Самъ Голощекинъ слѣдилъ за погрузкой и на вопросы красноармейцевъ отвѣчалъ, что это онъ везетъ въ Москву образцы снарядовъ. Всѣ эти косвенныя данныя позволяютъ слѣдствію вывести предположеніе, что головы Царственныхъ Мучениковъ были отдѣлены отъ туловищъ и отвезены въ Кремль, какъ вещественное доказательство выполненія приказа о разстрѣлѣ.

Позднѣе, уже въ эмиграціи, сбѣжавшій изъ Парижскаго Полпредства и сдѣлавшійся невозвращенцемъ, бывшій секретарь посольства — Бесѣдовскій, на публичныхъ собраніяхъ и въ печати открыто заявилъ, что въ Кремлѣ была (вѣроятно и сейчасъ есть) потайная комната, въ которой въ особыхъ банкахъ хранятся головы Царской Семьи на случай, если появится какой либо самозванецъ.

Окончательное слѣдствіе по дѣлу убійства Царской Семьи и подробное раскрытіе всей ужасной тайны можетъ послѣдовать лишь только тогда, когда будутъ вскрыты всѣ секретные архивы Чека, а главные преступники будутъ пойманы и допрошены.

⁂

На стѣнѣ той комнаты, гдѣ была такъ звѣрски разстрѣляна Царская Семья, гдѣ отъ пули не русскихъ людей погибъ послѣдній Россійскій Императоръ и больной мальчикъ Наслѣдникъ, кто-то изъ интернаціональныхъ убійцъ по нѣмецки нацарапалъ стихъ Генриха Гейне: „Въ эту ночь царь Валтасаръ былъ убитъ своими приближенными!"...

Намъ, русскимъ людямъ, пережившимъ это Цареубійство, стоитъ задуматься поглубже надъ словами рыцаря-поэта Н. Гумилева:

„Манитъ прозрачность глубокихъ озеръ,
Смотритъ съ укоромъ земля,
Тягостенъ, тягостенъ этотъ позоръ,
Жить, потерявши Царя"!...

Серафимъ ПАВЛОВЪ.

РОЗЫСКИ

Илья Ант. Гаркавія находящійся въ Ганноверѣ розыскиваетъ брата **Ивана Гаркавія** до войны проживавшаго въ Тунисѣ. Просьба сообщ. по адресу: Boris Kotschkin, bei Frau Rubi, Karl Kraustrs, 6, Hannover, Allemagne.

Розыскиваются:
Павелъ Николаевичъ ЛОСЬЕВЪ
Петръ Дмитріевичъ ЛЮБИМОВЪ
Писать въ Редакцію.

В. КРАВЧЕНКО

Неожиданная война

Ниже приводится отрывокъ изъ книги невозвращенца Виктора Кравченко, изданной в США и обошедшей многіе иностранные газеты и журналы.

Въ приводимомъ отрывкѣ особенно ярко показаны настроенія, царившія въ тотъ моментъ среди крупныхъ партійцевъ.

Редакція.

Рано утромъ 22 іюня 1941 года, германская авіація бомбардировала совѣтскіе города и аэродромы. По всему обширному фронту совѣтскія арміи въ паникѣ начали отступать передъ атаковавшими ихъ панцырными дивизіями наци. Внезапность германскаго вторженія въ предѣлы Россіи поразила весь міръ. Немедленно, еще до восхода сонца, повсюду въ нашей странѣ тайная полиція начала чистку и устраненіе „нежелательныхъ элементовъ, исчислявшихся сотнями тысячъ.

Я ничего не зналъ о катастрофѣ, разразившейся надъ двухсотмилліонымъ населеніемъ моей родины. Никто еще ничего не зналъ объ этомъ въ моемъ учрежденіи, когда, этимъ раннимъ утромъ я пришелъ туда, какъ обычно. Еще вчера военныя телеграммы самодовольно сообщали о подвигахъ арміи Гитлера, о полномъ разгромѣ его противниковъ — „капиталистическихъ шакаловъ".

Въ послѣдніе мѣсяцы не было замѣтно ни малѣйшаго измѣненія въ официальной пропагандѣ. Не было сказано ни одного неосторожнаго слова соболѣзнованія народамъ, заполоненнымъ гитлеровцами, ни разу не было выражено порицаніе дѣйствіямъ наци. Хотя милліоны русскихъ и были проникнуты жалостью къ жертвамъ германскаго нападенія, они не могли открыто выразить свои чувства. Всего за нѣсколько дней до этого рокового утра, въ Комиссаріатѣ Внѣшней торговли я принималъ участіе въ совѣщаніи съ нѣмецкими представителями по вопросу техническихъ деталей поставокъ Германіей электрическихъ машинъ для Совѣтскаго Союза.

20 іюня, за два дня до нашествія, я, на митингѣ рабочихъ и служащихъ, обратился къ нимъ съ рѣчью объ „имперіалистической войнѣ". Содержаніе моей рѣчи строго отвѣчало линіи мнѣ предписанной. Германія, несмотря на большія побѣды, склонна къ миру, но британскіе имперіалисты, подталкиваемые американскими деньгами, настаиваютъ на продолженіи войны.

Ни я, ни кто бы то ни было внѣ внутренняго, кремлевскаго круга, не знали, что еще въ январѣ этого года Государственный Департаментъ въ Вашингтонѣ предупреждалъ нашаго посла К. Уманскаго о томъ, что Гитлеръ готовитъ ударъ на Россію. Предупрежденіе было повторено Самнеръ Уэллсомъ пятью недѣлями позже и подкрѣплено затѣмъ соотвѣтствующими совѣтами Англіи.

Такія же предупрежденія поступали и отъ совѣтскихъ агентовъ въ Германіи. Они доносили о подозрительныхъ передвиженіяхъ войскъ въ восточномъ направленіи въ масштабѣ значительно болѣе широкомъ, чѣмъ это требуется нормальными перебросками войскъ во время войны. Такъ какъ я имѣлъ обширныя связи среди официальныхъ лицъ комиссаріатовъ и заводовъ, работавшихъ по поставкамъ военнаго матеріала Германіи, мнѣ часто удавалось бесѣдовать съ торговыми представителями, возвращавшимися изъ Берлина. Они предостерегали относительно намѣреній Гитлера. Нѣмцы говорили имъ о неизбѣжности столкновенія. Но все это руководящія круги считали злостнымъ вымысломъ и клеветой.

Въ этотъ день работа на нашемъ заводѣ была уже въ полномъ разгарѣ, когда былъ полученъ приказъ пріостановить ее на время передачи по радіо очень важной информаціи комиссаромъ Молотовымъ. Такая процедура, необычная до сихъ поръ, вызвала тревогу всего завода. Мы дѣлали всякія, даже невѣроятныя предположенія, за исключеніемъ того, которое соотвѣтствовало ужасной дѣйствительности.

Запинающіяся, полныя слезъ слова Молотова произвели на насъ ошеломляющее впечатлѣніе. Какое мы могли сдѣлать заключеніе изъ его сенсаціоннаго сообщенія? Гитлеръ мошенническимъ, коварнымъ и низкимъ образомъ направилъ молніеносный ударъ противъ страны, которая на протяженіи почти двухъ лѣтъ лишала себя необходимаго продовольствія, топлива, металловъ, нефти и военнаго снаряженія, добросовѣстно выполняя взятыя на себя по отношенію Германіи обязательства. Мы поддерживали наци не только матеріально, но и морально, путемъ пропаганды в міровомъ масштабѣ и дипломатическаго давленія. В награду — вѣроломство.

Нѣсколько часовъ спустя прибылъ къ намъ партійный агитаторъ. В полдень мы собрали митингъ всѣхъ нашихъ рабочихъ. Я сидѣлъ на платформѣ рядомъ съ директоромъ Мантуровымъ и начальникомъ заводскаго комитета партіи — Егоровымъ. Я внимательно слѣдилъ за выраженіемъ утомленныхъ и угрюмыхъ лицъ нашихъ рабочихъ, когда ораторъ бранно порицалъ, вѣроломство германскаго диктатора. Я видѣлъ на ихъ лицахъ удивленіе и негодованіе. Женщины плакали.

Оба — Мантуровъ и Егоровъ — произнесли рѣчи, въ которыхъ, слабо и неловко, употребляли новыя и странныя выраженія о „демократическихъ странахъ" и союзѣ съ ними.

Рабочіе, ошеломленные новостью, въ патетическіе моменты рѣчей апплодировали безъ энтузіазма и затѣмъ вернулись къ своимъ станкамъ, столамъ и чертежнымъ доскамъ. Мы работали, какъ обыкновенно, до конца дня. Но, повидимому, разразившаяся война вывела многихъ изъ состоянія годами длившагося летаргическаго сна. Для примѣра возьму Сергѣя Головлева, инженера-электрика и члена партіи. По окончаніи митинга онъ подошелъ ко мнѣ.

— Пришелъ нашъ чередъ, — сказалъ онъ мнѣ. — Трудна жизнь, которую мы вели всѣ эти годы, Викторъ Андреевичъ. Война, революція, пятилѣтки, голодъ, чистки и теперь снова война. Когда же, наконецъ, мы начнемъ жить такъ, какъ живутъ другіе народы?

— Мы должны работать и работать, товарищъ Головлевъ, — возразилъ на это я, — другого пути нѣтъ.

— Это вѣрно. Мы должны работать и бороться. Но я не могу отказаться думать...

— Вы лучше сдѣлаете, если вернетесь къ вашей работѣ, — сказалъ я ему въ официальномъ тонѣ, — относительно этого поговоримъ въ другой разъ.

Въ директорскомъ кабинетѣ въ этотъ вечеръ я засталъ самого Мантурова вмѣстѣ съ Егоровымъ и директоромъ отдѣленія нашего завода Ларіоновымъ. Мы говорили о войнѣ. Радіо - аппаратъ былъ включенъ. Слышна была военная музыка. Внезапно сквозь звуки этой музыки мы услышали на чисто русскомъ языкѣ слѣдующее :

„Русскіе граждане! Русскій народъ! Слушайте! Слушайте! Это главная квартира нѣмецкой арміи!"

Съ тревогой мы посмотрѣли другъ на друга.

— Не лучше ли было бы выключить этого негодяя? — сказалъ Мантуровъ.

— Чертъ съ нимъ! Послушаемъ, что скажетъ этотъ ублюдокъ! — возразилъ Егоровъ.

„Двадцать четыре года вы жили въ голодѣ и страхѣ. Вамъ была обѣщана свобода, вы получили

рабство. Вамъ былъ обѣщанъ хлѣбъ, вы получили голодъ..."

Далѣе слѣдовали проклятія, анти-семитскіе лозунги и прочія пошлости, характерныя для германской пропаганды.

— Закройте его, — сказалъ Егоровъ.

Мантуровъ поспѣшно повернулъ кнопку. Наступила томительная тишина. Мы не осмѣливались смотрѣть другъ другу въ глаза и скоро разошлись въ подавленномъ состояніи духа.

Приблизительно черезъ часъ я вернулся въ кабинетъ Мантурова, намѣреваясь посовѣтоваться съ нимъ относительно замѣны арестованнаго Смолянинова. Какъ обыкновенно, я вошелъ, не постучавъ предварительно въ дверь. Къ моему удивленію, я засталъ обоихъ, Мантурова и Егорова, снова слушающими германскія радіо-сообщенія. Я хорошо понималъ ихъ любопытство. Въ первый разъ за двадцать лѣтъ мы имѣли возможность слышать осужденіе совѣтскаго режима вмѣсто разоблаченій, которыя давались намъ этимъ режимомъ о другихъ режимахъ.

„Приходите къ намъ съ этими листиками въ рукѣ, — говорило радіо, когда я вошелъ въ кабинетъ. — Они будутъ служить вамъ паспортами. Зачѣмъ вести борьбу за рабство и терроръ, когда Германія даетъ намъ свободную жизнь".

Мантуровъ, произнося проклятія, выключилъ аппаратъ. Егоровъ не менѣе его смущенный моимъ приходомъ, гордой поступью вышелъ изъ кабинета. Затѣмъ, будто ничего не случилось, мы съ Мантуровымъ заговорили о Смолянинове и другихъ спѣшныхъ вопросахъ. И вдругъ Мантуровъ, прервавъ меня на полусловѣ, сказалъ :

— Товарищъ Кравченко, считаю благоразумнымъ не говорить о томъ, что мы слушали нѣмецкую радіо-пропаганду. Береженаго и Богъ бережетъ.

— Держу пари, что полъ-Москвы, какъ и мы, слушаютъ эту пропаганду, — возразилъ на это я.

— Завтра уже не будутъ слушать : мнѣ только что сообщили, что завтра всѣ радіо - аппараты будутъ реквизированы.

Все такъ и было. На слѣдующій день, какъ въ Москвѣ, такъ и на всей территоріи СССР, населеніе, подъ угрозой суровыхъ наказаній, должно было сдать свои радіо - аппараты. Позже, я видѣлъ горы этихъ аппаратовъ, направляемыхъ въ мѣста храненія. На протяженіи всей войны русскимъ было позволено слушать лишь громкоговорители, связанные съ офиціальными радіостанціями. Повсюду въ Германіи и въ завоеванныхъ ею областяхъ слушать по радіо непріятельскія радіосообщенія было запрещено и наказуемо, на радіоаппараты не отнимались. Русскому народу даже въ такой мѣрѣ не было оказано довѣрія.

Это было первымъ шагомъ къ сокращенію освѣдомленія. Почтовая цензура не ограничивалась только перепиской съ фронтомъ, а была распространена и на обыкновенную корреспонденцію внутри страны. Военныя сообщенія въ первыя недѣли войны были настолько запутанными, что понять ихъ не было никакой возможности. Нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что власть видѣла повсюду распространеніе сплетенъ и ложныхъ слуховъ. Обиліе такихъ сплетенъ и слуховъ отражало общественное мнѣніе, увѣренное въ тенденціозности правительственныхъ сообщеній.

На нашемъ заводѣ мы работали съ возрастающимъ напряженіемъ. Мобилизація опустошала наши мастерскія. Дислокація транспорта оставляла насъ безъ существенно-необходимыхъ матеріаловъ. Въ теоріи нашей странѣ необходимы были еще двадцать два мѣсяца спокойствія, въ которые она могла бы закончить подготовку. На практикѣ безпорядокъ господствовалъ во всѣхъ областяхъ нашей жизни.

Мы не хотѣли вѣрить передававшимся по секрету свѣдѣніямъ о томъ, что германскій валъ катится на востокъ съ ужасной быстротой. Что дѣлала колоссальная Красная армія, которой мы такъ хвастались? Что сказать относительно стратегической обороны, когда мы продвинули наши границы глубоко въ Польшу, Румынію, Финляндію, Эстонію, Латвію и Литву? Сообщенія говорили намъ менѣе чѣмъ ничего и только увеличивали замѣшательство отъ потока сплетенъ и лжи. Полицейскіе кордоны не допускали бѣженцевъ въ столицу, оберегая ее моральное состояніе. Тѣмъ не менѣе, значительное число ихъ проникало въ Москву, что создавало въ столицѣ тягостное ощущеніе возрастающаго бѣдствія. Сообщенія всячески избѣгали признавать пораженія. Они говорили даже объ успѣхахъ. Но названія пунктовъ являлись достаточнымъ доказательствомъ того, что врагъ быстро приближался къ Москвѣ...

3 іюля Сталинъ въ первый разъ подошелъ къ микрофону.

„Гитлеровскія войска, — говорилъ Сталинъ, — захватили Литву, значительную часть Бѣлоруссіи и Западную Украину. Смертельная опасность надвинулась надъ нашимъ отечествомъ..."

Мы съ трудомъ вѣрили своимъ ушамъ.

„Цѣль этой войны противъ фашистскихъ угнетателей — помочь всѣмъ народамъ Европы, стонущимъ подъ игомъ германскаго фашизма, — продолжалъ Сталинъ. — Въ этой войнѣ мы будемъ имѣть вѣрныхъ союзниковъ среди народовъ Европы и Америки... Наша война будетъ вестись одновременно съ борьбой народовъ Европы и Америки за независимость и демократическую свободу..."

Впервые мы слышали изъ устъ самаго Сталина такія слова, какъ „демократія" и „свобода" въ ихъ „старомодномъ" смыслѣ безъ сатирическихъ примѣчаній. Казалось, все перевернулось вверхъ дномъ : отживающій большевистскій режимъ неожиданно вступалъ въ связь съ „вырождающимися демократіями". Сильнѣйшіе капиталистическія государства обѣщали всемѣрную помощь Совѣтскому Союзу. Почти забытыя мечты о свободѣ оживали въ русскихъ сердцахъ. Казалось, что наша изолированность отъ внѣшняго свободнаго міра была, наконецъ, устранена.

„Братья и сестры, я лично обращаюсь къ вамъ, мои друзья..." За шестнадцать лѣтъ мы впервые слышали такія мягкія слова.

Намъ были еще непонятны причины пораженія. Въ теченіе двухъ десятилѣтій мы голодали, насъ подвергали лишеніямъ во имя военной подготовки. Теперь — унизительное и позорное бѣгство нашихъ армій объяснялось недостаткомъ орудій, аэроплановъ и аммуниціи. Теперь, при первомъ испытаніи мощи нашей страны, страны съ двухсотмилліоннымъ населеніемъ, мы пытались остановить панцырныя дивизіи бутылками съ газолиномъ! Десятки тысячъ русскихъ людей гибли подъ колесами германскихъ танковъ. Какъ случилось такъ, что послѣ двадцати лѣтъ, посвященныхъ, почти исключительно, производству военныхъ матеріаловъ, мы не имѣли достаточныхъ средствъ борьбы противъ танковъ?

Только безграничныя пространства Россіи, неисчерпаемое русское терпѣніе, непревзойденный героизмъ и жертвенность русскаго народа, какъ въ тылу, такъ и на фронтѣ, дали возможность создать новую и развить уже существующую индустрію въ глубокомъ тылу, а также пустить въ ходъ эвакуированные туда же заводы и спасти родину отъ полной гибели. Только это позволило отступленіе въ глубокій тылъ, гдѣ удалось собрать средства для контръ - наступательныхъ дѣйствій. Режимъ сумѣлъ использовать національный духъ и патріотизмъ русскаго народа...

Изъ воспоминаній совѣтскаго юноши.

Автору предлагаемыхъ вниманію читателей воспоминаній сейчасъ всего 24 года. Родился онъ, выросъ и провелъ почти всю свою жизнь въ одномъ изъ большихъ городовъ Южной Россіи. Война застала его на 3-мъ курсѣ медицинскаго института, и потому въ Красную Армію онъ мобилизованъ не былъ. Когда нѣмцы заняли его родной городъ они увезли его, вмѣстѣ съ другими русскими юношами и дѣвушками, на принудительныя работы въ Германію.

Война подходила къ концу. Истекая кровью, совѣтскія арміи приближались къ тому нѣмецкому городу, въ которомъ жилъ П. Подобно милліонамъ другихъ совѣтскихъ людей, онъ страшился „освобожденія отъ фашистскаго рабства" больше, нежели скитальческой, полной всякихъ лишеній и униженій жизни политическаго изгнанника на чужбинѣ, и потому бѣжалъ отъ большевиковъ сначала въ Западную Германію, а оттуда во Францію. Потомъ судьба забросила его въ одну изъ французскихъ колоній, гдѣ онъ сейчасъ, полный вѣры въ будущее, ждетъ того момента, когда обстоятельства позволятъ ему „вложить свою энергію и силы въ святое дѣло освобожденія Россіи отъ звѣриной власти коммунистовъ".

По понятнымъ причинамъ я не могу назвать настоящую фамилію П. Мнѣ пришлось также вычеркнуть изъ его воспоминаній всѣ такія фактическія подробности, по которымъ „спецы" совѣтской охранки могли бы установить личность автора и выслѣдить оставшихся въ ихъ лапахъ его родныхъ и друзей. Въ текстѣ записокъ я почти ничего не измѣнилъ, исправивъ только небольшія погрѣшности противъ грамматики и стиля и опустивъ нѣкоторыя мелкія подробности.

Что касается аутентичности воспоминаній П., то за это я принимаю безоговорочную отвѣтственность. Впрочемъ искренность и правдивость автора настолько очевидны, что врядъ ли могутъ возникнуть сомнѣнія относительно аутентичности его записокъ.

О совѣтской школѣ, о тѣхъ пріемахъ, которыми большевики уродуютъ дѣтскія души, внѣ СССР извѣстно очень мало. Особая цѣнность воспоминаній П. заключается именно въ томъ, что онъ заполняютъ этотъ пробѣлъ въ нашемъ знаніи современной Россіи и даютъ не приукрашенную вымыслами и домыслами картину тѣхъ условій, въ которыхъ формируется сознаніе подрастающихъ поколѣній нашего народа.

Изъ всѣхъ безчисленныхъ преступленій, совершенныхъ большевиками за 30 лѣтъ ихъ „людодерства", калѣченіе дѣтскихъ душъ системой духовной кастраціи, носящей на оффиціальномъ языкѣ громкое названіе „воспитанія молодежи въ коммунистическомъ духѣ", несомнѣнно самое омерзительное. Разоблачить это преступленіе, показать міру всю его подлую мерзость, пробудить чувства стыда и горечи у тѣхъ, кто обольстился хоть на минуту совѣтскими „достиженіями" и повѣрилъ ихъ безсовѣстной лжи — нашъ прямой долгъ, наша священная обязанность.

А теперь я „предоставляю слово" автору.

Анатолій БАЙКАЛОВЪ.

Лондонъ.

СЕМЬЯ.

Отецъ мой, будучи спеціалистомъ по финансовымъ вопросамъ, всегда занималъ значительные посты, руководя различными государственными организаціями Х. области. Нашей семьѣ жилось хорошо, разумѣется въ совѣтскомъ смыслѣ этого слова. Иначе говоря, подавляющему большинству населенію жилось гораздо хуже.

Впрочемъ, когда я сравнивалъ жизненный уровень моей семьи съ тѣмъ, что видѣлъ на Западѣ, я убѣдился, что самые обыкновенные средне-квалифицированные рабочіе въ западно-европейскихъ странахъ имѣютъ приблизительно такой же стандартъ жизни, какой имѣла въ то время моя семья.

У насъ была небольшая прилично меблированная и уютная квартира. Мы не только не голодали, какъ большинство совѣтскихъ гражданъ, но даже имѣли возможность приглашать гостей, что могли позволить себѣ очень и очень немногіе. Лѣтомъ я съ матерью ѣздили на отдыхъ, преимущественно на Кавказъ, гдѣ проводили нѣсколько мѣсяцевъ.

Жизнь текла своимъ чередомъ, и я принималъ ее такой, какой она была. Другой жизни я не зналъ, правильнѣе говоря, почти не зналъ. Разсказы родныхъ и близкихъ о старыхъ временахъ мнѣ были занятны, но и только. Съ самого ранняго дѣтства я привыкъ смотрѣть на прошлое, какъ на что-то прекрасное, которое, разъ исчезнувъ, никогда не вернется.

Разъ, помню, прочиталъ я нѣсколько совѣтскихъ дѣтскихъ книжекъ, въ которыхъ разсказывалось, въ формѣ краткихъ нравоучительныхъ исторій, объ ужасахъ царизма, объ эксплуатаціи рабочихъ, о порокахъ капитализма и т. д. Объ этомъ я слышалъ впервые. Совѣтскія исторійки расходились съ тѣми представленіями о прошломъ, которыя сложились у меня. Я обратился за разъясненіями къ отцу. Онъ, предварительно побранивъ меня за излишнюю любознательность, сказалъ, что онъ самъ будетъ руководить выборомъ для меня книгъ и далъ понять, что есть вещи, о которыхъ сейчасъ лучше не говорить и которыя современемъ я пойму самъ.

Эта бесѣда съ отцомъ произвела на меня неизгладимое впечатлѣніе. Она заставила меня глубже взглянуть на вещи, начать сознательно относиться ко многимъ событіямъ и дѣлать не совсѣмъ лестные выводы о томъ мірѣ, въ которомъ я жилъ и который казался мнѣ до того столь совершеннымъ. Я сталъ прислушиваться къ разговорамъ взрослыхъ и кое въ чемъ разбираться.

ШКОЛА.

Въ 1929 году я поступилъ в Х. „образцовую школу". Раньше тамъ помѣщалась губернская гимназія. Зданіе было хорошее и свѣтлое. Школа считалась лучшей въ городѣ. За обученіе въ ней взымалась особая плата, и въ нее попадали преимущественно дѣти людей, занимавшихъ хорошо оплачиваемыя должности. Такъ у насъ въ классѣ былъ только одинъ сынъ рабочаго, въ то время, какъ въ другихъ школахъ процентъ дѣтей рабочихъ колебался около пятидесяти.

Впрочемъ, дѣти этихъ „привиллегированныхъ" родителей не имѣли возможности купить себѣ маленькій бутербротъ во время большой перемѣны. Уже въ первые дни посѣщенія школы, когда я съ аппетитомъ ѣлъ принесенный изъ дому бутербротъ, я замѣтилъ нѣсколько паръ завистливыхъ глазъ, устремленныхъ на меня. Мнѣ стало неловко, и я впослѣдствіи либо вообще ничего не ѣлъ въ школѣ, либо забивался въ уборную и тамъ наскоро проглатывалъ то, что купилъ или принесъ изъ дому.

УЧЕБА.

При поступленіи въ школу я горѣлъ желаніемъ учиться, но вскорѣ мои мечты разсѣялись, какъ дымъ, и страстное желаніе учиться исчезло. У насъ не было ни одного преподавателя, который вкладывалъ бы въ свой предметъ душу и старался заинтересовать имъ своихъ питомцевъ. Уроки задавались от... - до... и переходить границы учеб-

никовъ не рекомендовалось.

Политическія бесѣды вводились съ самаго начала обученія, но, само собой разумѣется, не вызывали интереса у семи-восьмилѣтнихъ дѣтей. Каждый преподаватель считалъ своимъ долгомъ время отъ времени побранить „проклятый царизмъ", восхвалить „отца народовъ" и посочувствовать „угнетенному пролетаріату" буржуазно-капиталистическихъ странъ.

ПРОПАГАНДА.

Только теперь, оглядываясь назадъ, я отдаю себѣ отчетъ въ томъ, съ какимъ упорствомъ и регулярностью вдалбливались въ головы дѣтишекъ сомнительныя „истины" и какъ коверкались ихъ маленькія души.

Эта пропаганда отличалась примитивной грубостью. Большевики не брезговали ничемъ для того, чтобы воспитать „сознательныхъ совѣтскихъ гражданъ". Десятки „обязательныхъ для дѣтскаго чтенія" книжекъ давали дѣтскому уму самыя превратныя понятія объ исторіи, семьѣ, соціальномъ и экономическомъ устройствѣ міра. Эти книжки дополнялись частыми разсказами учителей „отъ себя" коллективными посѣщеніями кино и т. д.

Вольнодумство строго преслѣдовалось и „пресѣкалось въ корнѣ". Такъ мнѣ и моимъ родителямъ пришлось испытать немало непріятностей изъ за моихъ религіозныхъ убѣжденій. Однажды, во время урока, я осмѣлился сдѣлать нѣсколько возраженій, казавшихся мнѣ въ то время достаточно вѣскими, противъ безапелляціоннаго заявленія учителя о томъ, что „религія — опіумъ для народа".

Мои невинныя разсужденія вызвали такую бурю негодованія со стороны школьной администраціи, что впредь я сталъ значительно осторожнѣе. Директоръ школы вызвалъ моихъ родителей и заявилъ имъ, что всякая критика „основныхъ положеній программы большевистской партіи" является „контръ-революціонной вылазкой" и что онъ готовъ смотрѣть сквозь пальцы даже на случаи хулиганства, но анти-коммунистическія вылазки онъ не можетъ простить и тѣмъ подорвать свой авторитетъ и авторитетъ своей образцовой школы. На примирительный отвѣтъ моего отца, что я слишкомъ молодъ (мнѣ было 11 лѣтъ) и что въ виду этого было бы просто наивно обвинять меня въ сочувствіи тому или иному политическому направленію, директоръ заявилъ, что это положеніе вещей не мѣняетъ. Если даже „глупѣйшія религіозныя убѣжденія", высказанныя мною, и были навѣяны людьми „старыхъ взглядовъ", то я самъ оказываю разлагающее вліяніе на другихъ учениковъ своими вредными разсужденіями о Богѣ и т. д. Замять эту исторію моему отцу стоило не малаго труда.

КОНТРЪ-РЕВОЛЮЦІЯ.

Я лично знаю дѣтей, которые были исключены изъ школы за „контръ-революцію", что было волчьимъ билетомъ на всю жизнь не только для самого ребенка, но и для всей его семьи.

Къ контръ-революціи относилось множество вещей: неявка на демонстрацію, отказъ отъ подписки на займы, непочтительное отношеніе къ портретамъ „вождей", натыканныхъ въ каждомъ классѣ въ неограниченныхъ количествахъ, различныя высказыванія, „несозвучныя эпохѣ", и т. п. Начальство разсуждало очень просто: если ребенокъ былъ слишкомъ молодъ для того, чтобы имѣть свою точку зрѣнія на вещи, то всякія анти-большевистскія высказыванія вызывались вліяніемъ какой либо анти-коммунистической среды. Если этотъ очагъ контръ-революціи не обнаруживался, то разслѣдованіе упиралось въ альтернативу: есть только двѣ среды, вліяющія на ребенка — семья и школа, а такъ какъ школа была на сто процент. совѣтской, то вина ложилась на семью. Ребенокъ исключался изъ школы, а семья записывалась въ категорію „неблагонадежныхъ" со всѣми вытекающими изъ сего послѣдствіями.

РАЗВРАЩЕНІЕ ДѢТЕЙ.

Иногда дѣло принимало иной оборотъ, когда ребенка удавалось настолько развратить и подчинить идолу коммунизма, что онъ становился послушнымъ орудіемъ въ рукахъ совѣтскаго политическаго сыска.

Такъ въ нашей школѣ имѣлся портретъ юнца лѣтъ 10-12, который донесъ на своего отца въ ГПУ, узнавъ о томъ, что тотъ состоитъ въ одной изъ тайныхъ анти-коммунистическихъ организацій. Отца „покаралъ мечъ совѣтскаго правосудія", а сынъ, подавшій большія надежды негодяя, сдѣлался героемъ дня и былъ награжденъ орденомъ.

Государство стремилось вырвать ребенка у семьи и сдѣлать его своимъ неразсуждающимъ рабомъ. Зачастую это было не такъ трудно осуществить, такъ какъ семья не имѣла возможности проявлять надлежащую заботу о воспитаніи дѣтей: отецъ много работалъ и для дѣтей у него не оставалось времени, а мать въ половинѣ семей тоже работала, а если и не работала, то всегда имѣла достаточно хлопотъ по хозяйству — очереди, кухня, штопка, стирка. Позволить себѣ имѣть домашнюю прислугу могли только очень и очень немногіе.

Такимъ образомъ ребенокъ всецѣло оставался во власти школы и улицы. Тамъ о немъ заботилась совѣтская пропаганда. Изо всѣхъ витринъ, со всѣхъ стѣнъ смотрѣли плакаты съ нравоучительными надписями вродѣ: „Да здравствуетъ великій отецъ и учитель народовъ всего міра товарищъ Сталинъ! „Да здравствуетъ міровая революція!" „Жить стало лучше, жить стало веселѣе!" „СССР — самая могучая и демократическая страна въ мірѣ!" и т. под.

Не было спасенія и въ зрѣлищахъ. Кино и театры повѣствовали все о тѣхъ же истинахъ: капиталистическомъ окруженіи, поджигателяхъ войны, гниломъ царизмѣ, геніальности отца народовъ, порокахъ и обреченности западно-европейскаго капитализма. Въ школахъ, библіотекахъ, красныхъ уголкахъ, магазинахъ, учрежденіяхъ, столовыхъ діаграммы и плакаты кричали о тѣхъ же предметахъ. Избавиться отъ пропаганды было невозможно. Закрыть глаза? Безполезно! Громкоговорители установлены на каждой площади, въ садахъ, на каждой людной улицѣ, въ домахъ. Они все время долбятъ въ одну и ту же точку: пятилѣтка, ударничество, голодные бунты въ Германіи, кризисъ и безработица въ Америкѣ, послѣдній процессъ надъ врагами народа, суровыя кары, постигшія ихъ...

Музыка? Въ концерты обязательно включаются произведенія многочисленныхъ совѣтскихъ композиторовъ на тексты, прославляющіе совѣтскій режимъ. Если слушаніе музыки надоѣдаетъ, посѣтитель можетъ, не вставая съ мѣста, читать развѣшанные всюду плакаты о томъ, что СССР — самое передовое и культурное государство въ мірѣ и что развитіемъ музыки совѣтскіе люди обязаны большевистской партіи и лично тов. Сталину, портретъ котораго для наглядности виситъ тутъ же.

Совѣтская пропаганда — это нѣчто грандіозное, не имѣющее ничего равнаго себѣ въ мірѣ. Несмотря на всю свою примитивную грубость, она оказывала губительное вліяніе на мозги гражданъ Совѣтскаго Союза. Много разъ въ день и изо дня въ день, изъ года въ годъ, люди видѣли, слышали, читали однѣ и тѣ же мысли, подкрѣпленные доводами, вѣскость которыхъ провѣрить было невозможно изъ-за отсутствія оппозиціи и „пресѣченія въ корнѣ" всякихъ сомнѣній или несогласій. Это, въ концѣ концовъ, должно было приносить свои ядовитые плоды.

(Продолженіе слѣдуетъ).

По поводу статьи М. Корякова

Трудъ эмиграціи

Въ своей блестящей статьѣ „Трудъ народа" *), бывшій редакторъ „Вѣстей съ Родины", невозвращенецъ Михаилъ Коряковъ, затрагиваетъ одинъ изъ самыхъ актуальныхъ вопросовъ нашей жизни: о недооцѣнкѣ старой эмиграціей народнаго фактора въ самой Россіи.

Коряковъ совершенно правъ, когда онъ высмѣиваетъ тѣхъ кто „Совѣтчину" не признаетъ за Россію, забывая что двѣсти милліоновъ составляющихъ населеніе россійскихъ народовъ волей не волей являются этой „совѣтчиной" по той простой причинѣ, что тридцать лѣтъ тому назадъ они, или въ большинствѣ случаевъ ихъ родители, не очутились среди покидавшихъ съ бѣлыми арміями Крымъ.

Словно вообще физически возможно чтобы двѣсти милліоновъ человѣкъ вдругъ очистили отъ своего присутствія одну шестую часть земли!

Но въ своей горячей защитѣ «pro domo», Коряковъ къ сожалѣнію увлекается до того что самъ впадаетъ въ противоположную крайность. Стремясь — вполнѣ справедливо — отдать должное творчеству и жертвенности русскаго народа, несмотря на существующій строй и помимо него, Коряковъ даетъ на ряду съ этимъ весьма пристрастную характеристику эмиграціи, явно недооцѣнивая ни ея значенія, ни ея возможностей.

Потому что если нелѣпо утверждать, какъ правильно замѣчаетъ Коряковъ, „что Россія перестала быть Россіей съ того момента, какъ ее покинули нѣсколько сотъ тысячъ эмигрантовъ" то такъ же нелѣпо не признавать за эмиграціей того факта, что она является свободной и неотъемлемой частицей живой Росіи, и что качественное ее значеніе далеко превосходитъ ея количественную оцѣнку.

Михаилъ Коряковъ или еще плохо разбирается въ новой для него обстановкѣ или кривитъ душой, когда утверждаетъ что „сов. патріоты" такъ же какъ и „непримиримые" оторваны отъ современной Россіи и не понимаютъ ее.

Онъ какъ будто не вполнѣ ясно отдаетъ себѣ отчетъ въ томъ, что первые, „патріоты", — измѣнники своему народу, потерявшіе вообще всякое моральное и юридическое право на званіе эмигранта съ того момента, что они признали превосходство сталинскаго режима.

И что вторые, „непримиримые", ничего не имѣютъ общаго съ „гитлеровцами" и „мракобѣсами", какъ проскальзываетъ гдѣ то въ его статьѣ.

Ибо въ чемъ, какъ именно въ непримиримости по отношенію къ антинародной и антирусской совѣтской власти заключаются задача и цѣль эмиграціи?

Не будемъ, вѣдь, забывать что эмиграція — специфическое явленіе тѣхъ странъ, гдѣ свобода слова и мысли заглушены настолько, что политическая оппозиція не въ состояніи проявить себя въ предѣлахъ границъ терроризированаго государства.

Такимъ образомъ моральная обязанность эмиграціи въ общемъ, постолько, посколько она является живой частью своего народа, и каждаго эмигранта въ частности — это активная оппозиція тоталитарному строю и борьбѣ съ нимъ.

Вотъ почему „непримиримость" подразумѣвающая активное проявленіе этой оппозиціи, единственная мыслимая для эмиграціи политически логическая линія. Не будемъ забывать что эмиграція, сама по себѣ, явленіе въ первую очередь **политическое** и что отступленіе отъ политики нужно разсматривать какъ уходъ изъ эмиграціи въ „бѣженство".

Конечно, весьма возможно, что многимъ думающимъ въ этомъ направленіи не ясны подчасъ наши задачи. Этимъ быть можетъ можно отчасти объяснить и заблужденія самого Корякова, ставшаго „невозвращенцемъ" по импульсу сердца, а не разума, какъ онъ самъ признаетъ въ своей статьѣ.

Но это нисколько не мѣшаетъ тому что эти задачи существуютъ и что они выражаютъ стремленія и дѣйствія передовой и организованной части русской эмиграціи.

Первая изъ этихъ задачъ — внутренняя — заключается во включеніи живыхъ силъ эмиграціи въ революціонно-освободительное движеніе на территоріи самой Россіи и оккупированныхъ Красной арміей странъ. Это, конечно, самое трудноосуществимое заданіе, хотя бы въ силу чисто физическихъ препятствій стоящихъ на пути къ его выполненію. Не менѣе важнымъ секторомъ, чѣмъ вооруженная борьба — и во всякомъ случаѣ болѣе доступнымъ — это освоеніе и распространеніе тѣхъ передовыхъ идей, лозунговъ и программъ во имя которыхъ ведется освободительная борьба противъ совѣтской власти.

Намѣтить уже тутъ за границей и уже теперь политическій обликъ новой Россіи — самая отвѣтственная задача эмиграціи. Ибо совершенно ясно, что новыхъ идей, новыхъ политическихъ концепцій могущихъ объединить россійскіе народы послѣ сверженія большевизма, въ самой Россіи въ настоящихъ условіяхъ родиться не можетъ. Статья Корякова лишнее къ этому доказательство.

Поэтому первостепенная задача свободной частицы Россіи — эмиграціи — сдѣлать такъ, чтобы борцы противъ большевизма не были бы невольными „Крестоносцами безъ Креста" по мѣткому выраженію Кестлера, а шли подъ знаменемъ совершенно опредѣленныхъ и ясно осознанныхъ политическихъ идеаловъ.

Вторая задача вытекающая изъ позиціи „непримиримости" — внѣшняя. Она заключается въ освѣдомленіи русской эмиграціей мірового общественнаго мнѣнія.

Задача въ этомъ направленіи ясна: способствовать всѣми силами къ разграниченію въ иностранной прессѣ и пропагандѣ большевизма и русскаго народа, между Россіей и СССР и привлекать дѣйствительную симпатію мірового общественнаго мнѣнія къ силамъ которыя борются въ Россіи и внѣ Россіи со сталинской диктатурой.

Въ этомъ направленіи остается сдѣлать еще очень и очень много. Задача эмиграціи въ этомъ секторѣ будетъ выполнена лишь въ тотъ день когда правительства свободныхъ странъ порвутъ дипломатическія сношенія съ Краснымъ Кремлемъ, рабочіе въ иностранныхъ портахъ откажутся грузить совѣтскіе пароходы и со всѣхъ концовъ свѣта организуется помощь революціонно-освободительному россійскому движенію.

Вотъ въ краткихъ, слишкомъ краткихъ словахъ, основныя задачи внутренняго и внѣшняго порядка лежація передъ русской эмиграціей. И лишь постолько посколько она ихъ выполнитъ, русская эмиграція выполнитъ свою историческую миссію и свой долгъ передъ Россіей.

Смущать умы мнимымъ „отрывомъ" эмиграціи отъ народа, какъ пытается это сдѣлать Коряковъ — безполезно. За годы послѣдней войны эмиграція имѣла возможность провѣрить, и въ нужныхъ случаяхъ исправить свои мнѣнія въ живомъ контактѣ съ широкими слоями русскаго народа (военноплѣнные, „депортированные" и населеніе оккупированныхъ областей).

*) См. М. Коряковъ, „Трудъ народа", „Социалистическій Вѣстникъ" № 5 (597), отъ 22 мая 1947 года. Нью-Іоркъ.

МАЛЕНЬКІЙ ФЕЛЬЕТОНЪ

Случай съ бѣдняками

Я ПОЗНАКОМИЛСЯ съ этимъ человѣкомъ въ одной изъ кино-студій, на съемкахъ фильма названія котораго мы, фигуранты, даже не знали. Онъ оказался соотечественникомъ, да еще „оттуда". Разговоръ начался, какъ всегда, съ шаблоннаго вопроса, давно ли онъ „фигурируетъ"?...

— „Сегодня въ первый разъ", отвѣтилъ тотъ и потомъ добавилъ: „Снимаюсь въ первый разъ, а раньше самъ снималъ. Я, вѣдь, по профессіи кино-операторъ".

Это меня заинтересовало. Дальше разговоръ уже не прекращался. Николаевъ (по извѣстнымъ причинамъ я не называю его настоящую фамилію) оказался интереснымъ человѣкомъ. До войны онъ работалъ въ учрежденіи съ длиннымъ названіемъ „Союзкинохроника" и „крутилъ" документальные фильмы, въ 1942 году производилъ съемки на южномъ участкѣ фронта около Ростова. Въ іюлѣ началось отступленіе. Уже гдѣ то подъ Кропоткинымъ нѣмцы догнали машину, въ которой сидѣла бригада Николаева со всѣми своими аппаратами и треножниками. Потомъ — обычная исторія: Германія, „шталагъ", освобожденіе американцами. Николаевъ сталъ невозвращенцемъ.

Основной темой нашего разговора было, конечно, совѣтское кино.

— „Знаете", — сказалъ Николаевъ, — „не поживши самому въ СССР, невозможно и представить себѣ, до какой степени все тамъ подчинено интересамъ пропаганды! О кино нечего говорить. Ленинъ еще когда то сказалъ: „Кино — самое мощное оружіе въ рукахъ совѣтской власти". Возьмемъ, напримѣръ, кино-журналы: здѣсь, заграницей, спортъ, всякіе „конкурсы красоты", въ концѣ какое нибудь „политическое" событіе. А въ Совѣтскомъ Союзѣ ничего этого, вѣдь, не показываютъ. Попробовалъ бы какой нибудь операторъ показать зрителямъ „конкурсъ самыхъ красивыхъ ногъ" — показали бы ему „кузькину мать"... У насъ темы другія: такой то стахановецъ выполнилъ за смѣну двѣсти нормъ, какая нибудь доярка десятокъ лишнихъ коровъ выдоила — ихъ и снимаютъ. Ну и рядомъ, конечно, ужасы капитализма. „Кстати", засмѣялся вдругъ Николаевъ, „относительно этихъ ужасовъ я сейчасъ замѣчательный случай вспомнилъ. Помните финскую войну... Мы вѣдь тогда по мирному „договору" оттяпали порядочный кусокъ Финляндіи — подъ предлогомъ „безопасности Ленинграда". Можно сказать, „освободили"... Такъ вотъ лѣтомъ 1940 года въ эти „освобожденныя области" послали нѣсколько кино-бригадъ для съемокъ фильма о страданіяхъ трудового населенія подъ властью маннергеймовскихъ „бѣло-финновъ". Съ одной изъ этихъ бригадъ поѣхалъ и я. „Начальникъ этой группы былъ нѣкто Залкиндъ, на него было возложено производство съемки изъ жизни деревенской бѣдноты, батраковъ. Кажется, даже орденокъ обѣщали за хорошую работу. Да, такъ вотъ пріѣзжаемъ мы въ какое то тамъ „ярви" и Залкиндъ приказываетъ собрать на завтра самыхъ бѣдныхъ жителей.

„Утромъ пріѣхала наша компанія на мѣсто съемокъ съ киноаппаратами, звуко-записью и т. д. Гдѣ же виновники торжества, „бѣдняки"... Бѣдняковъ нѣтъ... Стоитъ на площади группа человѣкъ въ 15-18. но до бѣдняковъ имъ далеко: всѣ прекрасно выглядятъ, побриты, а одѣты — получше самого Залкинда. Тотъ такъ и позеленѣлъ. Подскочилъ къ своему помощнику и шипитъ: „Почему посторонніе?... Я же приказывалъ — никого постороннихъ... А гдѣ бѣдняки?.. Гдѣ же бѣдняки, я же Васъ спрашиваю, товарищъ Петрункинъ?..."

А у Петрункина уже зубъ на зубъ не попадаетъ. „Такъ это же бѣдняки, тов. Залкиндъ"!

Тутъ Залкиндъ, какъ съ цѣпи сорвался... оретъ, никого не стѣсняясь. „Гдѣ Ваши глаза, тов. Петрункинъ!.... Гдѣ Ваша революціонная бдительность, я Васъ спрашиваю?... Вы забыли, гдѣ мы находимся?... Въ Европѣ, гдѣ кругом — врагъ, гдѣ каждый коммунистъ долженъ удвоить, утроить бдительность — Вы съ перваго раза даете себя провести, не замѣчаете вылазки контръ-революціи... Васъ дурачатъ, а вы приводите мнѣ вмѣсто бѣдняковъ эту кулацкую сволочь... Вы срываете съемку... Вамъ понятно, чѣмъ вы рискуете"...

Тотъ бѣднякъ, началъ кое-какъ оправдываться, вдругъ хлопъ себя по лбу...

„Есть, тов. Залкиндъ, кричитъ: „Понялъ... Понялъ въ чемъ дѣло... Это же очень просто: это дѣйствительно, бѣдняки, но только они, зная, что пріѣдутъ представитель СССР, одѣлись по праздничному. Это, вѣдь, имъ такая радость...

Залкиндъ смѣнилъ гнѣвъ на милость, утихъ „Ну, развѣ что такъ"... Подозвалъ переводчика „Послушайте, объясните имъ тамъ, въ чемъ дѣло. Намъ, вѣдь, надо снять на пленку именно бѣдняковъ, въ лохмотьяхъ, такъ, какъ они ходили при Маннергеймѣ..."

Переводчикъ подошелъ къ группѣ батраковъ и сталъ съ ними говорить. Говорилъ, говорилъ.. финны улыбаться начали... Наши ребята тоже уже пересмѣиваются — потихоньку, чтобы Залкиндъ не услыхалъ... Поговорилъ переводчикъ съ финнами, подходитъ потомъ къ Залкинду и говоритъ что это, молъ, и есть самые бѣдняки, бѣднѣе и не сыщешь. А одежда на нихъ обычная, каждодневная, праздничную они только въ церковь, по воскресеніямъ одѣваютъ.

Бѣдный Залкиндъ даже ничего и не отвѣтилъ. только повернулся и крикнулъ: „Отставить... Съемокъ сегодня не будетъ..." Тѣмъ дѣло и кончилось. Черезъ два дня всю нашу группу срочно отозвали въ Ленинградъ. Залкиндъ полетѣлъ съ мѣста. Петрункинъ — тоже. Что дальше съ ними стало. не знаю. Хорошо еще, если только этимъ и отдѣлались. Я, признаться, одно время за себя сильно боялся, какъ бы и мнѣ чего нибудь не „пришили"...

Николаевъ помолчалъ и добавилъ: „Случай незначительный, да только совѣтская жизнь вся изъ такихъ случаевъ составлена"...

Ю. ИРИНИНЪ.

Это былъ контактъ Антея — влившій новую струю творческой энергіи въ жилы „непримиримыхъ".

Въ повсѣдневной борьбѣ „непримиримыхъ" заключается „трудъ эмиграціи", въ который, самъ того, можетъ быть не сознавая, включился невозвращенецъ, бывшій капитанъ красной арміи, Михаилъ Коряковъ.

„Трудъ эмиграціи", „трудъ народа"...

Вѣдь и тотъ и другой являются залогомъ сверженія большевизма.

Недооцѣнивать тотъ или другой не только нелѣпо, но можетъ явиться лишь помѣхой на пути освобожденія Россіи, къ которому и тотъ, и другой стремятся.

В. САНИНЪ.

Русская молодежь въ Германіи

Въ американской зонѣ Германіи существуетъ шесть русскихъ реальныхъ гимназій.

1) Самая старая по основанію въ Шляйсхаймѣ подъ Мюнхеномъ имени Менделѣева (основана въ іюнѣ 1945 г.), составъ болѣе 250 учащихся. Директоръ проф. Н. Н. Баташовъ (галлиполіецъ).

2) Гимназія им. Ломоносова въ Менхенгофъ подъ Касселемъ. Учащихся 180 чел. Директоръ г. Безразецкій (галлиполіецъ).

3) Гимназія „Добрый Самарянинъ" въ Мюнхенѣ. Учащихся — 100 чел.

4) Гимназія Фрейманнъ въ Мюнхенѣ. Учащихся 80 чел. Директоръ г. Сергіевскій.

5) Гимназія въ Регенсбургѣ. Учащихся 100 чел. Директоръ ген. Поповъ (б. директоръ Кад. Корпуса въ Югославіи).

6) Гимназія въ Эселингенсъ подъ Штутгартомъ.

Русскія начальныя школы открыты въ Траунштейнѣ, Ландсхутсѣ и Натернбергѣ.

Какъ правило болѣе 50% учащихся — новая эмиграція.

Внѣшкольныя организаціи дѣлятся на два разряда, спеціально разрѣшенные властями :

1) Дѣтско - юношеская организація юныхъ Развѣдчиковъ (ОР ЮР) и

2) Спортивные клубы.

Въ первой (ОРЮР) объединились всѣ члены б. эмигрантскихъ юношескихъ организацій въ Югославіи, Чехословакіи, Польшѣ и т. д., которые дружно работаютъ по національному воспитанію молодежи. Нѣтъ ни одного русскаго уголка въ Германіи, гдѣ бы не было дружины, отряда или стаи развѣдчиковъ. Черезъ организацію за эти два года проведены десятки курсовъ руководителей, вожатыхъ, лѣтніе лагеря, походы, экскурсіи. Всѣ одѣты въ форму, благодаря помощи американцевъ. На погонахъ — русскіе цвѣта, на звеновыхъ флажкахъ и отрядныхъ знаменахъ вышито „За Россію!"

Организація возглавляется ст. скаутмейстеромъ Б. Б. Мартино, при немъ „главная квартира" изъ 7 руководителей секторами. Выпускается многочисленная литература на ротаторѣ и типографскимъ способомъ изданъ № 1 „Развѣдчика". Имѣется связь съ русскими скаутскими организаціями всей Европы. Личный представитель старшаго русскаго скаута полк. Пантюхова скм. В. А. Темномѣровъ проживаетъ во Франкфуртѣ на Майнѣ.

Составъ организаціи до 2000 русской молодежи отъ 9 до 18 лѣтъ обоего пола. Строевыя единицы имѣютъ порядковые номера и шефство русскихъ героевъ — Петра Великаго, Суворова, Димитрія Донского, ген. Дроздовскаго, Ильи Муромца, М. В. Захарченко - Шульцъ, императрицы Елисаветы Петровны, В. Кн. Татьяны Николаевны и т. д.

Сейчасъ идетъ подготовка къ лѣтнимъ лагерямъ и къ баварскому интернаціональному „слету".

2. Серьезно и обоснованно поставленъ спортъ. Въ каждомъ лагерѣ имѣются спортивныя команды (волей болъ, футболъ, баскетъ-болъ). Развивается шахматные кружки. Кромѣ того организовано много клубовъ молодежи, гдѣ читаются лекціи по познанію Россіи (военная исторія, литература, историч. темы, религіозные доклады и т. д.).

⁂

Среди студентовъ въ университетахъ УНРРА и государственномъ баварскомъ болѣе 100 чел. русскихъ, объединенныхъ въ ОРС (организація Русскихъ Студентовъ). Благодаря энергіи руководителей этой организаціи М. и А., русскіе студенты отличаются своей дисциплиной и спайкой. Къ сожалѣнію, университетъ УНРРА закрылся и, послѣ долгихъ поисковъ, выходъ былъ найденъ въ организаціи „курсовъ" при „Домѣ Добраго Самарянина", крупной культурно-гуманитарной организаціи, возглавляемой извѣстнымъ всей нашей эмиграціи и энергичнѣйшимъ протоіереемъ о. **Александромъ Киселевымъ.**

Общій моральный уровень молодежи высокій, духъ крѣпкій и воля не сломлена, несмотря на потерю родныхъ, близкихъ, голодовки и холодъ, а также недавнія моральныя пытки всякихъ комиссій и подкомиссій и полную неувѣренность въ завтрашнемъ днѣ. Терять молодежи матеріально больше нечего, морально-же : вѣра и вѣрность нашей Родинѣ и національнымъ идеаламъ полностью сохранены.

⁂

Русская молодежь въ Германіи шлетъ своимъ соратникамъ въ свободныхъ странахъ братскій привѣтъ борцовъ, имѣющихъ за собой путь не легче пути бѣлыхъ армій. Она вѣритъ, что не угасъ въ русской эмигрантской молодежи духъ дѣла, которое такъ четко выражено лозунгомъ „Часового" — За Родину, Честь и Свободу.

В. Б.

НЕЗАБЫТЫЯ МОГИЛЫ

† **Ген. шт. полк. СТЕПАНОВЪ**

13.7.47 г. въ Парижѣ скончался ген. шт. полк. **Александръ Петровичъ Степановъ.**

† **Кап. С. А. ПОДЧЕРТКОВЪ**

27.5.47 г. въ Ужды (Марокко) скончался кап. Л. Гв. Семеновскаго п. **Сергѣй Александровичъ Подчертковъ,** во время эмиграціи инженеръ-архитекторъ, экспертъ при франц. судѣ, построившій въ Марокко множество зданій, въ частности рядъ церквей и часовенъ. У его гроба объединились для общей молитвы священники трехъ культовъ и похороны приняли исключ. трогательный характеръ. Покойный былъ искренне любимъ и уважаемъ всѣми его знавшими, какъ исключительно благородный и глубоко вѣрующій человѣкъ.

ПОДПИСКА НА „ЧАСОВОЙ"

Настоящій номеръ выпускается еще по старой стоимости. Съ № 266 цѣна номера : въ Бельгіи — 10 фр., во Франціи — 25 фр.

До конца 1947 года выйдетъ еще четыре номера „Часового" (1 сент., 1 окт., 1 ноября и 1 декабря).

Подписная плата **до конца года,** начиная со слѣдующаго номера :

въ Бельгіи	35 фр.
во Франціи	90 фр.
въ САСШ и Юж. Амер.	1 долларъ
въ Великобританіи . . .	3 ш. 6 п.
въ Швейцаріи	3 фр. 50

ПОДПИСНУЮ ПЛАТУ МОЖНО ВНОСИТЬ

Франція : Librairie « La Rénaissance », 73, avenue des Champs Elysées, Paris 8.

Великобританія : Russian Book Shop, 34, Hanway str., London W. I.

С. А. С. Ш. : N. Sharoff, 42 West 89 str. New York City 24, U. S. A.

Society of Russian Veterans, 2041 Lyon str., San Francisco (Calif).

Книжный магазинъ издательства « ВОЗРОЖДЕНІЕ »

« LA RENAISSANCE », 73, avenue des Champs Elysées, Paris (8).

Продажа всѣхъ русскихъ книгъ, словарей, самоучителей, нотъ, открытокъ въ краскахъ, Грамофонныхъ пластинокъ, газетъ и журналовъ, издающихся въ Америкѣ, какъ - то : **„Новый журналъ", „За Свободу", „Соціалистическій Вѣстникъ", „Новоселье", „Россія". „Независимая Мысль" — Парижъ, "ЧАСОВОЙ" — Бельгія.**

При магазинѣ большая РУССКАЯ БИБЛІОТЕКА.

Imprimerie E. GELEZNIAKOFF, 51, rue Van Campenhout, Bruxelles 4.

PRIX : en Belgique 10 frs
en France 25 frs
en G - de Bretagne 1 sh. 6 d.
en Amérique 40 c.

ЧАСОВОЙ

14-й ГОДЪ
№ 267 (5)
ОКТЯБРЬ
1947 г.

ЗА РОДИНУ, ЧЕСТЬ И СВОБОДУ!

ОРГАНЪ СВЯЗИ РОССІЙСКАГО НАЦІОНАЛЬНАГО ДВИЖЕНІЯ

Основанъ 1-го января 1929 г.

Редакторъ В. В. ОРѢХОВЪ

„LA SENTINELLE" bi-mensuelle
(14e année)
ORGANE DU MOUVEMENT NATIONAL RUSSE
(Affilié à l'Union de la Presse P. Belge)

Directeur — B. OREKHOFF

Adresse postale : «La Sentinelle», Boîte Postale 31, Ixelles 4, Bruxelles

Reg. du Com. Bruxelles 88452. Compte chèque postaux : «La Sentinelle» n° 3925.03

Représentant à Paris : Librairie «LA RENAISSANCE», 73, av. des Champs Elysées, Paris (8).

Восьмисотлѣтіе Москвы

(1147 - 1947 г.)

Во мглѣ далекихъ вѣковъ скрывается начало Москвы. Въ сущности говоря, историки такъ и не установили точно, когда именно былъ основанъ этотъ городъ. Впервые его названіе появляется на страницахъ ипатьевской лѣтописи подъ датой 4 апрѣля 1147 г. Это былъ день свиданія въ Москвѣ князя Суздальскаго Юрія Долгорукаго (сына Владиміра Мономаха) съ княземъ Новгородъ - Сѣверскимъ Святославомъ Ольговичемъ, послѣ совмѣстныхъ удачныхъ походовъ на Смоленскъ.

— Буде, брате, ко мнѣ на Москву — приглашалъ своего союзника кн. Юрій и, по пріѣздѣ Святослава, устроилъ въ его честь „обѣдъ силенъ".

Но есть и значительно болѣе раннія указанія о Москвѣ въ другихъ лѣтописяхъ, гдѣ она упоминается подъ именемъ Кучково.

Средина XII столѣтія связана съ жестокой междоусобной бранью, охватившей всѣ 13 удѣловъ Кіевской Руси. Сѣверская, Смоленская, Новгородская и Суздальская земли лежали въ дыму пожарищъ. Кіевъ окончательно утерялъ свою былую мощь и вліяніе, которыя перешли къ княжеству Владимірскому.

В теченіи 100 лѣтъ Москва оставалась маленькимъ удѣломъ Суздальскаго княжества, подвергаясь разрушенію и сожженію враждовавшими удѣльными князьями и татарами хана Батыя.

Въ началѣ XIV вѣка мы видѣли Москву вновь поднявшуюся изъ пепла. Къ этому времени Владиміръ какъ и Кіевъ утерялъ свое первенство, и за это первенство началась борьба между двумя городами — Тверью и Москвой.

Москва занимала центральное географическое положеніе въ древней Руси. Рѣчные и сухопутные пути сходились къ Москвѣ и этимъ обуславливали ея государственное значеніе. Городъ велъ крупную торговлю, которая и помогала ему быстро возстанавливаться послѣ частыхъ разрушеній. Населеніе Москвы, будучи кореннымъ русскимъ,

И чудится мнѣ изъ тумана
Улыбка батыевыхъ губъ,
И посохъ царя Іоанна,
И громъ бонапартовыхъ трубъ.

Н. Агнивцевъ „Москва".

группируется въ крѣпкое ядро, преслѣдующее уже не узко мѣстные, удѣльные интересы, но ведущее политику обще - государственнаго масштаба. Москва постепенно становится сердцемъ Россіи, чему много способствовалъ позже и переѣздъ сюда въ 1325 году, изъ Владиміра митрополита Петра. Это событіе сдѣлало Москву духовнымъ центромъ Руси того времени. Москва стала оплотомъ борьбы, національной и религіозной, съ татарскимъ игомъ.

Въ 1302 году къ Москвѣ присоединяется Переяславль, но молодой князь Тверской Михаилъ Александровичъ, утвержденный ханомъ золотой орды на великомъ княженіи, въ 1305 и 1308 г.г. нападаетъ на князя Московскаго Юрія Даниловича. Это нападеніе Москва отразила, но борьба ея съ Тверью за первенство длилась еще 20 долгихъ лѣтъ. За это время погибаетъ въ ордѣ лютой смертью вел. кн. Михаилъ Тверской, за нимъ Дмитрій, а затѣмъ и вел. кн. Юрій Даниловичъ и на его престолъ вступаетъ князь Иванъ Даниловичъ Калита — собиратель Земли Русской. Рѣзня татаръ въ Твери побудила хана Узбека приказать кн. Ивану Калитѣ уничтожить Тверь, что имъ и было выполнено въ 1328 году. Тверь, Кашинъ и Торжокъ пали въ развалинахъ, и кн. Иванъ Даниловичъ сталъ вел. княземъ всея Руси. Это положеніе столицы древней Руси Москва сохраняла въ теченіи 400 лѣтъ, т. е. до начала XVIII столѣтія.

Значеніе Москвы, какъ стольнаго великокняжескаго города стало огромно. Собирая вокругъ себя разрозненные удѣлы, она ковала то русское государство, которое смогло сбросить съ себя тяжкое

и долгое татарское иго. Москва сдѣлалась политическимъ, торговымъ національнымъ и духовнымъ центромъ Руси. Ея правители встали передъ задачей обще-русскаго національнаго значенія и повели русскій народъ по пути созданія мощнаго государства, опирающагося на свое національное сознаніе и на вѣру православную. Русскіе князья несли свои жизни въ жертву этимъ высокимъ принципамъ и, погибая въ ордѣ, дѣлали это во имя всея Руси и вѣры православной, окружая себя ореоломъ мученичества въ глазахъ всего русскаго народа.

Когда же пришло время и Москва настолько окрѣпла, что замыслила свернуть ненавистное владычество татаръ, ея вел. князь Димитрій Донской, выступая противъ Мамая, прибѣгъ къ духовной помощи и авторитету Великаго Святителя Земли Русской св. Сергія Радонежскаго, вдохновившаго и благословившаго его на ратный подвигъ во имя спасенія не только княжества Московскаго, но и всей православной Руси.

Ставя себѣ эту задачу, Дмитрій Ивановичъ подтвердилъ ее словами, сказанными имъ своимъ соратникамъ на совѣтѣ передъ Куликовской битвой:

— „Вѣдайте, что я пришелъ сюда не затѣмъ, чтобы рѣку Донъ стеречь, но дабы Русскую Землю отъ плѣненія и разоренія избавить, или голову свою за всѣхъ положить. Честная смерть лучше плохого живота. Лучше бы мнѣ не идти противъ безбожныхъ татаръ, нежели, пришедши, ничто сотворивъ, возвратитися вспять".

Громадна была роль Москвы и въ смутное время. Она стала фактически центромъ борьбы. Ея Патріархъ Гермогенъ былъ тамъ стержнемъ, вокругъ котораго группировались всѣ національно мыслящіе, любящіе Россію русскіе люди. Духовная власть въ эти страшные дни замѣнила гражданское безвластіе. Бунтующая, разгульная, разбойная Москва, перегорѣвъ въ собственныхъ страстяхъ, въ концѣ концовъ созвала на Земскій Соборъ представителей всѣхъ сословій и классовъ Русскаго народа, который, какъ чистѣйшій кристалъ народнаго самосознанія, избралъ на царство Михаила Федоровича Романова, чѣмъ былъ положенъ конецъ величайшей смутѣ.

Великій Петръ, стремясь къ общенію съ западомъ, основалъ новую столицу на границѣ государства. Безсмертный Пушкинъ воспѣлъ этотъ историческій моментъ прекрасными строфами въ своемъ „Мѣдномъ Всадникѣ":

И передъ юною столицей
Главой склонилася Москва,
Какъ передъ новою царицей.
Порфироносная вдова.

200 лѣтъ послѣ того Бѣлокаменная Москва оставалась порфироносной вдовой, но все же въ народномъ самосознаніи она продолжала быть сердцемъ Россіи, воплощеніемъ всего истинно русскаго, истинно православнаго. Вотъ почему Россійскіе Императоры короновались въ Москвѣ, вотъ почему первый русскій университетъ былъ основанъ Императрицей Елизаветой Петровной не въ Петербургѣ, а въ Москвѣ. Здѣсь же, въ Москвѣ, М. В. Ломоносовъ положилъ начало разцвѣту русской науки и она явилась цетромъ культурной и гражданской жизни Россіи.

Когда на Россію двинулись полчища императора Наполеона, то этотъ великій полководецъ устремился именно на Москву, а не на Петербургъ, считая ее сердцемъ русскаго народа. Поэтому въ овладѣніи Москвой онъ видѣлъ ключъ кампаніи, не учтя однако того, что Москва тогда уже не была центромъ управленія государства. Но паденіе Москвы все же произвело огромное впечатлѣніе на русскій народъ. Слишкомъ дорога была и близка сердцу каждаго русскаго эта древняя столица.

Это сознавалъ и фельдмаршалъ Кутузовъ. И тѣмъ выше поднимается въ нашихъ глазахъ его подвигъ, когда онъ рѣшилъ пожертвовать Москвой ради спасенія Россіи.

„Съ потерей Москвы не потеряна Россія, доколѣ сохранена будетъ армія — говорилъ старый, мудрый фельдмаршалъ на совѣщаніи въ Филяхъ. — Уступленіемъ столицы мы приготовимъ гибель непріятелю. Знаю, что вся отвѣтственность обрушится на меня, но жертвую собой для блага отечества. Приказываю отступать!"

И запылала, какъ свѣча передъ Господомъ, древняя столица.

Но отзвучали бонапартовы трубы, и Москва снова, какъ фениксъ, возродилась изъ пепла пожарища.

„Возвращается вѣтеръ на круги своя" — событія повторяются. Мы вѣримъ, что старая Москва вновь заговоритъ колоколами своихъ „сорока сороковъ", и благовѣстъ ихъ разольется по лицу Земли Русской. Дрогнутъ башни сѣдого Кремля и сбросятъ съ себя красныя звѣзды — эмблему сатаны, водруженныя нынѣ вмѣсто крестовъ и орловъ, которые 800 лѣтъ вѣнчали и, вѣримъ, будутъ вѣнчать древній Кремль Первопрестольной.

К. Н. НИКОЛАЕВЪ.

ПАМЯТИ СОРАТНИКА

† Ю. Ф. Семеновъ

Русская эмиграція понесла большую потерю. Въ Парижѣ скончался Юлій Федоровичъ Семеновъ, б. долголѣтній редакторъ газеты „Возрожденіе", принимавшій дѣятельное и руководящее участіе въ политической жизни эмиграціи до 1939 года.

Большой русскій патріотъ въ хорошемъ и настоящемъ смыслѣ этого слова, Ю. Ф. съ первыхъ дней Бѣлаго Движенія вошелъ въ ряды борцовъ за освобожденіе Россіи. Особенно развернулась его работа въ Парижѣ. Возглавивъ послѣ ухода незабвеннаго П. Б. Струве, „Возрожденіе", Ю. Ф. велъ эту большую національную газету съ большимъ мужествомъ и непоколебимой преданностью русскому дѣлу.

Сколько разъ въ трудные моменты жизни русской эмиграціи приходилось обращаться къ Юлію Федоровичу. У него всегда можно было найти спокойную и безпристрастную оцѣнку событій, ясное и критическое отношеніе къ людямъ и ихъ цѣлямъ и твердую вѣру въ правоту нашего общаго дѣла.

Исключительно благородный и благожелательный человѣкъ, Ю. Ф. являлъ собой уже уходящій типъ безкомпромиснаго русскаго интеллигента, борца за высшіе идеалы и за общее благо.

Выражая свое искреннее соболѣзнованіе вдовѣ покойнаго и осиротѣвшей семьѣ „Возрожденія", редакція „Часового" вѣритъ, что тѣ большія усилія, которыя вложилъ покойный Юлій Федоровичъ, въ нашу общую и дружную работу не пропали даромъ и память о немъ — этомъ честномъ и большомъ русскомъ человѣкѣ, надолго останется въ сердцахъ его знавшихъ, цѣнившихъ и любившихъ.

В. Орѣховъ.

Юбилей въ траурѣ

Одна изъ величайшихъ опасностей, угрожающихъ самому существованію русской націи съ ея культурой—это утрата народомъ **исторической памяти.** Ибо бытіе націи не опредѣляется и не исчерпывается ни территоріей, ни государственнымъ суверенитетомъ, ни расой, ни языкомъ, ни религіей. Всѣ эти моменты входятъ въ національное бытіе, какъ слагаемые, но надъ ними, объединяя и связуя ихъ въ единое цѣлое, стоитъ **общность исторической судьбы.** Сознаніемъ единства (общности) исторической судьбы и опредѣляется въ первую очередь **національное сознаніе,** которое охватываетъ и объединяетъ не только нынѣ живущія и будущія поколѣнія, но и поколѣнія прошлыя — съ ихъ дѣлами, ихъ борьбой, съ ихъ культурнымъ, государственно-политическимъ и хозяйственнымъ творчествомъ. Національное сознаніе поэтому всегда **консервативно и традиціонно.** Ему свойственъ культъ предковъ, культъ памятниковъ отечественной старины.

Два чувства дивно близки намъ,
Въ нихъ обрѣтаетъ сердце пищу :
Любовь къ родному пепелищу,
Любовь къ отеческимъ гробамъ.
На нихъ основано отъ вѣка —
По волѣ Бога самого —
Самостоянье человѣка,
Залогъ величія его.

Въ этомъ безсмертномъ восьмистишіи, Пушкинъ — не только великій писатель земли русской, но и умнѣйшій человѣкъ — указываетъ на вѣчные („отъ вѣка") источники культуры („самостоянье" и „величіе") человѣка — національные („любовь къ родному пепелищу") и религіозные („по волѣ Бога самого"). Пушкинъ указываетъ далѣе на необходимый элементъ преемственности въ культурѣ, на неразрывность культурнаго „самостоянья" съ традиціей, съ прошлымъ, съ культомъ предковъ, съ любовью къ „отечественнымъ гробамъ".

Оторвать національное сознаніе отъ его творческихъ корней — значитъ убить націю, какъ самобытный культурный организмъ, превратить ее въ распыленный этнографическій матеріалъ, въ безликую множественность. Но такова именно цѣль коммунизма : его идеалъ — это интернаціоналъ безотечественныхъ пролетаріевъ!

Захвативъ надъ Россіей власть, коммунизмъ съ ярымъ фанатизмомъ принялся за уничтоженіе національнаго сознанія русскаго народа, за искаженіе и истребленіе его исторической памяти. „Возненавидѣть проклятое прошлое Россіи!" — сдѣлалось офиціальнымъ лозунгомъ совѣтской исторической „науки". М. Н. Покровскій, смѣнившій со своей „школой" казненныхъ или сосланныхъ отечественныхъ историковъ во главѣ съ С. Ф. Платоновымъ, провозгласилъ лозунгъ о необходимости чисто партійно-марксистскаго подхода къ исторіи, отрицающаго всякій объективизмъ, и наставлялъ новоиспеченыхъ „историковъ" что — „суть дѣла въ томъ, чтобы обругать царизмъ возможно хлеще, дать иллюстрацію, показать его неспособность, глупость, гнусность и т. д." (Труды первой всесоюзной конференціи историковъ-марксистовъ, т. 1., стр. 48. Москва 1930). Самъ онъ далъ въ своихъ фальсификаторскихъ историческихъ очеркахъ рядъ наглядныхъ примѣровъ тому, какъ должна писаться русская исторія, чтобы угодить кремлевскому начальству. Вотъ къ чему сводится у него, напримѣръ, характеристика Петра : „Петръ, прозванный льстивыми историками „великимъ", заперъ жену въ монастырь, чтобы жениться на Екатеринѣ, которая раньше была горничной одного пастора въ Эстоніи. Своего сына Алексѣя онъ собственноручно пыталъ, и потомъ велѣлъ тайно казнить въ казематѣ Петропавловской крѣпости... Онъ умеръ отъ послѣдствій сифилиса, заразивъ предварительно и свою вторую жену" (М. Н. Покровскій „Русская исторія въ самомъ сжатомъ очеркѣ". Партиздатъ 1933, стр. 87). А нѣсколькими страницами ниже мы читаемъ о Николаѣ I : „Онъ былъ конечно (!) такъ же развратенъ, какъ всѣ его предшественники и предшественницы"... Вотъ по какимъ учебникамъ исторіи принуждены были воспитываться новыя поколѣнія русскихъ людей подъ кнутомъ большевизма!

Когда Покровскій умеръ въ 1932 году, власть устроила ему пышные похороны, а совѣтская пресса величала его „создателемъ русской исторической пролетарской науки", „крупнѣйшимъ историкомъ - революціонеромъ, перевернувшимъ всю буржуазную историческую науку сверху донизу (!)".

А если, нѣсколькими годами позже, та-же власть, подъ угрозой нависшей съ Запада опасности, рѣшилась сдѣлать ставку на „совѣтскій патріотизмъ" и круто перемѣнила свою тактику преподаванія и толкованія русской исторіи, то это произошло отнюдь не потому, что власть измѣнила своимъ марксистскимъ принципамъ, а только потому, что ей надо было, во имя спасенія своей собственной шкуры, воодушевить народъ на оборону страны.

Все это необходимо вспомнить въ дни празднованія 800-лѣтія Москвы, въ эти дни, которые совѣтская пресса называетъ днями „величія и славы", но которые для насъ являются днями горести и позора. Ибо совѣтская власть въ своемъ истребительномъ походѣ на историческую память русскаго народа не ограничивалась искаженіемъ отечественной исторіи и физическимъ истребленіемъ живыхъ носителей ея традицій — она цѣлыми десятилѣтіями систематически уничтожала и памятники русской старины. Это варварское разрушительство началось подъ предлогомъ антирелигіозной борьбы, чтобы продолжиться позже подъ лозунгомъ „соціалистической реконструкціи" городовъ. Жестоко пострадала отъ этой „реконструкціи" и Матушка-Москва!

Для своего перваго удара большевистская власть избрала сердце Москвы, ея религіозно-національную святыню, овѣянную мистической любовью не одной только первопрестольной столицы, но и всей Россіи : исчезли Иверскія ворота и съ ними вмѣстѣ часовня, въ которой издревлѣ хранилась свято почитаемая народомъ икона Иверской Божьей Матери, привезенная въ Москву при „Тишайшемъ Царѣ"... Но „соціалистическіе реконструкторы" Москвы, подъ руководствомъ Л. М. Кагановича, не удовлетворились сносомъ этой дорогой русскому сердцу святыни. Одна за другой пошли на ломъ сотни цѣннѣйшихъ въ историко-архитектурномъ смыслѣ церквей и цѣлый рядъ выдающихся памятниковъ русскаго зодчества : помимо безчисленныхъ церквей погибли Чудовъ и Вознесенскій монастыри въ Кремлѣ, Соборъ и много другихъ зданій Симонова монастыря, основаннаго въ 1379 г. преп. Феодоромъ, ученикомъ Сергія Радонежскаго, и служившаго усыпальницей царямъ и великимъ князьямъ московскимъ; погибла Китайгородская стѣна съ ея живописными воротами и башнями; погибла Сухарева башня —

величественный памятникъ Петровскаго барокко во второмъ этажѣ котораго помѣщалась въ началѣ XVII вѣка первая русская математическая и мореходная школа; погибли Красныя Ворота и т. д. и т. д. *).

Надо было бы посвятить этому вопросу спеціальный очеркъ, чтобы измѣрить всю огромность потерь, нанесенныхъ большевизмомъ культурно историческому наслѣдію Москвы. Но мы не хотѣли бы закончить этотъ печальный перечень, не сказавъ нѣсколько словъ о разрушеніи храма Христа Спасителя. Часто приходилось читать на страницахъ зарубежной прессы, что потеря эта, въ концѣ концовъ, не столь чувствительна, ибо храмъ этотъ не былъ на высотѣ архитектурныхъ требованій, представляя ложный стиль скверной эпохи. Но вѣдь дѣло совсѣмъ не только въ тѣхъ или иныхъ архитектурныхъ достоинствахъ уничтоженныхъ памятниковъ: смыслъ гибели храма Христа Спасителя гораздо глубже, гораздо больнѣе... Напомнимъ вкратцѣ исторію его возникновенія.

Высочайшій Манифестъ, подписанный Александромъ I въ Вильно 25-го декабря 1812 года, гласилъ:

„Спасеніе Россіи отъ враговъ, столь же многочисленныхъ силами, сколь злыхъ и свирѣпыхъ намѣреніями и дѣлами, совершенное въ шесть мѣсяцевъ всѣхъ ихъ истребленіе, такъ что при самомъ стремительномъ бѣгствѣ едва самомалѣйшая часть могла уйти за предѣлы Наши — есть явно изліянная на Россію Благодать Божія, поистинѣ достопамятное происшествіе, которое не изгладятъ вѣка бытописанія. Въ сохраненіе вѣчной памяти и того безпримѣрнаго усердія, вѣрности и любви къ вѣрѣ и отечеству, какими черезъ сіи трудныя времена превознесъ себя народъ россійскій, и во ознаменованіе благодарности Нашей къ Промыслу Божію, спасшему Россію отъ грозившей ей гибели, вознамѣрились Мы въ Первопрестольномъ градѣ нашемъ Москвѣ создать церковь во имя Спасителя Христа, подробное о чемъ постановленіе извѣщено будетъ въ свое время. Да благословитъ Всевышній начинаніе Наше. Да совершится оно! Да простоитъ храмъ сей многіе вѣка и да курится въ немъ передъ Святымъ Престоломъ Божьимъ кадило благодарности до позднихъ родовъ вмѣстѣ съ любовью и подражаніемъ къ дѣламъ ихъ предковъ".

10 сентября 1839 года, въ присутствіи государя Николая Павловича, состоялась закладка храма. 41 годъ продолжалось строеніе этого величественнаго памятника Отечественной войны. Оно стоило государству болѣе 15 милліоновъ рублей.

Построенный въ традиціонномъ православно-византійскомъ стилѣ по проекту архитектора К. А. Тона, храмъ былъ облицованъ открытымъ тогда невдалекѣ отъ Москвы бѣлоснѣжнымъ протопоповскимъ мраморомъ. Нѣкоторые цѣнные отечественные матеріалы впервые были примѣнены для постройки. Наружные горельефы были созданы лучшими русскими скульпторами того времени — Логановскимъ Рамазановымъ, Клодтомъ. Внутренняя роспись храма являла образцы творчества величайшихъ русскихъ художниковъ — Верещагина, Семирадскаго, Макарова, Нефа, Маковскаго, и др. Лучшіе русскіе ремесленники и кустари со всѣхъ концовъ великой страны съ любовью трудились надъ внутреннимъ убранствомъ храма. Нижній корридоръ храма былъ посвященъ исторіи славныхъ дѣяній Отечественной войны. Во впадинахъ его стѣнъ помѣщены были 177 мраморныхъ плитъ, на которыхъ въ хронологическомъ порядкѣ излагалось описаніе сраженій, имена главнокомандующихъ, подробный перечень войскъ, принимавшихъ участіе въ дѣлахъ 1812-1814 г.г., имена убитыхъ и раненыхъ офицеровъ, общее число павшихъ смертью храбрыхъ солдатъ и, наконецъ, имена отличившихся героевъ. Храмъ Христа Спасителя являлся, такимъ образомъ, не только національно-религіозной святыней русскаго народа, но и цѣннѣйшимъ художественно-историческимъ памятникомъ, представлявшимъ русское искусство цѣлой эпохи.

На берегу Москвы-рѣки, въ сердцѣ Россіи, высился этотъ величественный памятникъ русскаго геройства, русскаго искусства, русской славы — памятникъ Отечественной войны. Начавъ свой разрушительный походъ на душу Россіи, коммунистическіе интернаціоналисты поспѣшили взорвать драгоцѣнный памятникъ динамитомъ, а мраморныя плиты, нѣкогда вѣщавшія о подвигахъ россійскихъ войскъ, пошли на облицовку метро имени Л. М. Кагановича. Чтобы еще ярче символизировать тріумфъ интернаціонала надъ обезглавленной Россіей, на мѣстѣ разрушенной національной святыни, приступлено было къ постройкѣ новой Вавилонской башни — гигантскаго и уродливаго „Дворца Совѣтовъ" по проекту одесскаго архитектора Б. М. Іофана...

Вотъ почему свободные русскіе люди за рубежемъ порабощенной родины не могутъ испытывать радости по случаю совѣтскихъ торжествъ 800-лѣтія Москвы. Вотъ почему для насъ, оставшихся вѣрнымъ своей любви къ „отеческимъ гробамъ", дни эти — суть дни позора и печали...

В. АЛЕКСАНДРОВСКІЙ.

P. S. Въ своемъ привѣтственномъ посланіи къ совѣтскому народу по случаю празднованія 800-лѣтія Москвы въ сентябрѣ 1947 года Сталинъ говоритъ: „Москва является теперь не только вдохновителемъ строительства новыхъ совѣтскихъ соціально-экономическихъ порядковъ, замѣнившихъ господство капитала господствомъ труда и отвергающихъ эксплоатацію человѣка человѣкомъ. Москва является, вмѣстѣ съ тѣмъ, глашатаемъ освободительнаго движенія трудового **человѣчества...** Москва является, вмѣстѣ съ тѣмъ, знаменемъ борьбы **всѣхъ трудовыхъ людей въ мірѣ, всѣхъ угнетенныхъ расъ и націй за ихъ освобожденіе отъ господства плутократіи и имперіализма"...**

Поясненія излишни.

Гдѣ Маршалъ ЖУКОВЪ?

Бельгійскій журналъ « Renaissance » въ своемъ августовскомъ номерѣ спрашиваетъ гдѣ маршалъ Жуковъ, почему имя этого доблестнаго военачальника, спасшаго Москву и взявшаго Берлинъ, исчезло со страницъ совѣтской печати.

« Renaissance », основываясь на свѣдѣніяхъ британскаго телеграфнаго агентства, утверждаетъ, что маршалъ Жуковъ приговоренъ къ 15 годамъ каторжныхъ работъ за заговоръ противъ совѣтской власти.

ГДѢ-ЖЕ МАРШАЛЪ ЖУКОВЪ?..

Не только мы, — вся міровая печать интересуется этимъ вопросомъ.

ВЪ НАШЕМЪ ДЕКАБРЬСКОМЪ НОМЕРѢ МЫ ПОСТАРАЕМСЯ НА ЭТОТЪ ВОПРОСЪ ОТВѢТИТЬ.

*) Авторъ статьи не отмѣтилъ разрушеніе Данилова монастыря и глумленіе большевиковъ надъ гробомъ перваго московскаго князя Даніила. Потомки же Юрія Долгорукаго, которому нынѣ ставится памятникъ, звѣрски убиты совѣтской властью. **(Прим. Ред.).**

НУЖНО СОЗДАТЬ РОССІЙСКІЙ НАЦІОНАЛЬНЫЙ ЦЕНТРЪ!

Для каждаго мало мальски понимающаго обстановку человѣка ясно, что міръ оказался сейчасъ на переломѣ. Товарищи Молотовъ и Вышинскій, имена которыхъ ненавистны въ Россіи всѣмъ, вплоть до заслуженныхъ „партійцевъ", выполняя волю пославшаго ихъ, сдѣлали все возможное для того, чтобы въ корнѣ убить ту признательность, которую питали къ нынѣшней Россіи ея бывшіе союзники. Совѣтская власть, подобно Гитлеру, закусила удила и несется въ пропасть, куда увлекаетъ и Россію. Создаются два блока — одинъ подъ кнутомъ большевизма изъ управляемыхъ имъ странъ, другой — изъ всего остального міра, живущаго еще въ условіяхъ свободы и права.

Въ этомъ блокѣ будутъ представлены такъ или иначе всѣ народы, включая и тѣ, которые находятся подъ большевицкимъ управленіемъ. Ибо эти народы имѣютъ свои свободныя представительства. Поляки, югославяне, болгары, румыны, чехословаки, венгерцы, албанцы, латыши, эстонцы, литовцы организовали свои національные комитеты, ведутъ большую работу по разъясненію Европѣ всего происходящаго у нихъ, держатъ связь со своими народами, оказываютъ имъ моральную поддержку и возвышаютъ свой голосъ въ тѣхъ случаяхъ, когда его нельзя не услышать.

Въ этомъ стихійно созданномъ блокѣ нѣтъ только одного голоса — Національной Россіи.

Къ стыду русской эмиграціи намъ подсказалъ в п е р в ы е эту необходимость человѣкъ о т т у д а, совѣтскій „сановникъ", интервью съ которымъ *), мы можемъ сказать смѣло, привлекло къ себѣ вниманіе ряда руководителей европейской политики. Его заявленія, вообще, заслуживаютъ того, чтобы на нихъ подробно остановиться. Онѣ показали намъ, насколько мы, оторванные многіе годы отъ своей Родины, близки сейчасъ къ ней. Насколько наша позиція была правильной и насколько большія возможности открываются передъ всѣми русскими людьми, стремящимися къ освобожденію Россіи отъ мертвящей хватки большевицкаго спрута.

Одно только замѣчаніе мы должны сдѣлать „Совѣтскому Сановнику": русская эмиграція, никогда вообще не стремившаяся къ „командным постамъ" въ Россіи, не можетъ создать единолично органа, „имѣющаго функціи правительства", безъ участія „внутрироссійскихъ силъ", — она можетъ только — и д о л ж н а — помочь этимъ внутрироссійскимъ силамъ сбросить ярмо большевицкой власти и дать возможность россійскимъ народамъ свободно и независимо отъ какихъ бы то ни было вліяній рѣшить свою судьбу.

Эта точка зрѣнія — единственная, которая сейчасъ возможна, находится въ полной гармоніи со всѣми деклараціями антибольшевицкихъ организацій, создаваемыхъ въ Россіи и внѣ ея предѣловъ, часть которыхъ мы уже помѣстили и другую часть еще помѣстимъ.

Эта же точка зрѣнія совершенно совпадаетъ съ положеніями „Краткой Программы устройства Освобожденной Россіи", полученной нами отъ одной изъ „внутрироссійскихъ силъ", въ существованіи которой мы не сомнѣваемся. Эту программу мы передаемъ на судъ и критику всѣхъ русскихъ людей.

Въ ней, есть два мѣста, особенно привлекающія интересъ:

1) Необходимость считаться съ тѣмъ, что, несмотря на совѣтскую власть и, часто, помимо нея, въ Россіи произошли огромные сдвиги, создана мощная промышленность, произошли большія перемѣны соціальнаго и хозяйственнаго характера, и паденіе большевизма не можетъ и не должно означать коренныхъ, а главное, необдуманныхъ перемѣнъ въ цѣломъ рядѣ отраслей государственной и общественной жизни;

2) Полное отсутствіе желанія сводить счеты. Въ тотъ день, когда рухнетъ совѣтская власть, в с е должно быть забыто. Ни ненависти, ни мести! Для всѣхъ, абсолютно для всѣхъ, явится возможность работать на пользу Родины. Провозглашеніе принциповъ свободы и существованіе и свободная дѣятельность в с ѣ х ъ безъ исключенія политическихъ партій гарантируютъ истинный демократическій режимъ, который долженъ придти на смѣну красной деспотіи.

Эти положенія должна узнать Россія, долженъ узнать весь свободный міръ. Для этого надо возвысить нашъ голосъ, голосъ подлиннаго Россійскаго Государства.

Кто это можетъ сдѣлать?

Только РОССІЙСКІЙ НАЦІОНАЛЬНЫЙ ЦЕНТРЪ, легально созданный заграницей, в р е м е н н о и, во всякомъ случаѣ, я в н о изъ русскихъ эмигрантовъ, опирающійся на честную русскую эмиграцію безъ различія политическихъ партій, національнаго происхожденія и проч. и, главное, имѣющій живыя связи съ россійскими народами.

Образованіе такого Комитета есть первѣйшій долгъ русской эмиграціи! Пора — передъ лицомъ страшной опасности, которая грозитъ міру — забыть всѣ наши разногласія, всѣ наши старые счеты и протянуть другъ другу руки для общей и дружной работы.

Къ этому обязываютъ насъ страданія россійскихъ народовъ. На этомъ настаиваютъ сотни тысячъ россійскихъ гражданъ новой эмиграціи, оказавшихся рядомъ съ нами и предпочитающихъ горьчайшій трудъ и, часто, самоубійство возвращенію въ „опытный садъ" кремлевскихъ сатраповъ.

„Если такое движеніе будетъ создано и ему повѣрятъ, я допускаю мысль что совѣтская власть рухнетъ и безъ войны" *).

Мы не идемъ такъ далеко въ своемъ оптимизмѣ! Но одно несомнѣнно: РОССІЙСКІЙ НАЦІОНАЛЬНЫЙ ЦЕНТРЪ, созданный за рубежомъ угнетенной Россіи, окажетъ великую помощь „внутрироссійскимъ силамъ" и сможетъ возвысить свой голосъ для защиты въ нужный моментъ интересовъ Россійскаго Государства и доказать міру, что эти интересы не имѣютъ ничего общаго съ интересами III-го Интернаціонала.

⁂

Еще одно замѣчаніе, очень существенное. Въ разгарѣ минувшей войны, въ тяжелыхъ условіяхъ германской оккупаціи, нашъ журналъ, единственный изъ всей сохранившейся зарубежной прессы, нашелъ въ себѣ смѣлость сказать:

„Пора усвоить себѣ твердо, что спасеніе Россіи можетъ придти только отъ самихъ же русскихъ. Вся наша исторія говоритъ за то, что судьбы нашего Отечества всегда рѣшались только нашимъ

*) „Часовой" № 266(4).

*) „Часовой" № 266(4) „Трагедія россійскихъ народовъ".

О преодолѣніи диктатуры

О томъ, какими методами и при какихъ условіяхъ и обстоятельствахъ можетъ быть преодолѣна коммунистическая диктатура въ Россіи, мы, противники большевизма, начали спорить чуть-ли не на другой день послѣ захвата большевиками власти. Въ спорѣ томъ быстро опредѣлились двѣ рѣзко противостоявшія другъ другу тактическія позиціи. Въ то время какъ часть противниковъ коммунизма настаивала на томъ, что преодолѣніе диктатуры должно было искать на путяхъ насильственнаго ея сверженія, на путяхъ гражданской войны, интервенціи дружественныхъ государствъ и вооруженныхъ возстаній, другая часть возлагала всѣ свои надежды на мирную эволюцію совѣтскаго строя, на спускъ диктатуры „на тормозахъ" и клеймила какъ „измѣну родинѣ", „предательство демократіи" и т. п. методы активной борьбы съ большевизмомъ.

Тяжело и больно вспоминать о томъ, какія трагическія послѣдствія для Россіи и ея народовъ имѣло это „раздѣленіе на ся" россійскихъ антикоммунистическихъ силъ. Въ значительной мѣрѣ именно благодаря этому раздѣленію большевики вышли побѣдителями изъ гражданской войны и смогли укрѣпить свое людодерное господство надъ Россіей.

Но, „кто старое помянетъ, тому глазъ вонъ". Нашъ трагическій споръ изжитъ. Событія, и, въ особенности, событія послѣднихъ восьми лѣтъ, убѣдили всѣхъ честныхъ и искреннихъ враговъ коммунизма въ томъ, что мирные пути ликвидаціи коммунистической диктатуры закрыты и что реальная обстановка оставляетъ только пути ея насильственнаго преодолѣнія. Тѣ же изъ прежнихъ враговъ коммунизма, которые ничего не позабыли и ничему не научились, должны были оставить анти-коммунистическіе ряды и переметнуться въ другой станъ. Съ этими „тушинскими перелетами" у насъ, оставшихся вѣрными старымъ знаменамъ не можетъ быть ничего общаго. На наши мнѣнія и дѣйствія они уже не могутъ оказывать никакого вліянія, сколько бы „совѣтскихъ патріотовъ" подъ разными камуфляжными заглавіями они не публиковали и какими бы прежде уважаемыми именами не подписывались ихъ софистическія статьи. Эти люди — по ту сторону баррикады.

Итакъ, столь сильно насъ, русскихъ антикоммунистовъ, волновавшій вопросъ во внутрироссійскомъ аспектѣ можетъ считаться окончательно разрѣшеннымъ. Но за то онъ всталъ сейчасъ во весь ростъ какъ волна изъ самыхъ жгучихъ проблемъ міровой политики. Какъ справедливо указываетъ въ № 7/8 „Соціалистическаго Вѣстника" Б. Двиновъ, „утопическую идею о спускѣ на тормазахъ восприняли сейчасъ, пренебрегая всѣмъ опытомъ истекшаго тридцатилѣтія, рядъ соціалистическихъ партій Западной Европы. Болѣе того, эту же идею и тактику восприняла по отношенію къ СССР „Великая Тройка" — начиная съ Тегерана — и весь ОН въ цѣломъ".

Правда, призывы къ прекращенію политики примиренія съ совѣтами и къ рѣшительному отпору коммунистической агрессіи за послѣднее время становятся все настойчивѣе и авторитетнѣе и есть всѣ основанія думать, что процессъ изживанія непротивленческихъ иллюзій въ иностранной средѣ будетъ проходить болѣе быстрыми темпами, чѣмъ у русскихъ анти-большевиковъ. Но послѣднее слово еще не сказано и положеніе все еще остается неопредѣленнымъ:

Въ предвидѣніи наступленія новой международной ситуаціи намъ, русскимъ анти-коммунистамъ всѣхъ оттѣнковъ, нужно точно опредѣлить свои политическія и тактическія позиціи, дабы событія не застали насъ врасплохъ и не внесли, какъ это уже бывало не разъ, смятеніе и смуту въ наши ряды. Вопросъ о методахъ преодолѣнія коммунистической диктатуры долженъ быть подвергнутъ самому подробному обсужденію на страницахъ свободной русской прессы, всѣ мнѣнія должны быть выслушаны, всѣ аргументы взвѣшены и учтены.

Особенно интересны тѣ настроенія, какія по этому вопросу существуютъ въ средѣ такъ называемой „новой эмиграціи". „Конечно, новые эмигранты не располагаютъ тѣмъ богатымъ политическимъ опытомъ, который накопили мы, старики. Ихъ освѣдомленность въ вопросахъ международной политики также ограничена. Но за то они знаютъ лучше внутреннія условія въ Россіи и ихъ ненависть къ большевикамъ свѣжѣе и непосредственнѣе нашей. Къ тому же числомъ ихъ больше и они моложе. Они наша смѣна. Главная тяжесть борьбы ляжетъ именно на нихъ.

Ниже я излагаю мнѣніе одного „новаго эмигранта", по своему положенію являющагося выразителемъ настроеній довольно большой группы невозвращенцевъ.

„Мы, большинство новыхъ русскихъ эмигрантовъ", пишетъ онъ, „исходимъ изъ того, что сверженіе и уничтоженіе большевистской тиранніи возможно лишь при условіи иностранной военной интервенціи. Наша оцѣнка внутреннихъ силъ и совершающихся въ Совѣтскомъ Союзѣ процессовъ приводитъ насъ къ убѣжденію, что единственнымъ выходомъ изъ положенія является внѣшняя война. Надежды на возможность революціи въ Сов. Союзѣ направляютъ мысль и энергію русской эмиграціи по ложному пути".

Это, по словамъ моего корреспондента, „широко распространенное въ новой эмиграціи убѣжденіе", онъ аргументируетъ такими соображеніями. Вопервыхъ, большевики значительно сильнѣе, чѣмъ думаютъ старые русскіе эмигранты. Правда, эта сила покоится на нездоровыхъ и порочныхъ началахъ террора, лести, обмана и посуловъ, но это только дѣлаетъ ее болѣе безсердечной, жестокой и разрушительной. Побѣдить силу большевиковъ можно только противопоставивъ ей другую, превосходящую силу. Этой силы въ самой Россіи создать невозможно.

Во-вторыхъ, большевикамъ не удалось и никогда не удастся пробудить въ русскомъ народѣ какія бы то ни было симпатіи къ своему политическому и соціальному строю. Но имъ удалось сдѣлать другое: сломить организованное и активное сопротивленіе режиму и создать условія, дѣлающія

народомъ... Съ моральной точки зрѣнія друзья „Часового" поймутъ меня, если я скажу, что жить надеждой на приходъ въ Россію въ обозѣ 2-го разряда какой бы то ни было арміи — честь весьма сомнительная... Значитъ остается одно: ВѢРИТЬ ВЪ РУССКІЙ НАРОДЪ" *).

Пусть же эта вѣра придастъ Россійскимъ людямъ зарубежомъ твердости и достоинства въ выполненіи той исторической миссіи, которая ложится на наши плечи.

В. ОРѢХОВЪ.

---

*) „Часовой" (стр. 13). В. Орѣховъ: О Россіи и происходящихъ въ ней перемѣнахъ. № 257, 5-го февраля 1941 года.

это сопротивленіе невозможнымъ. „Въ сердцѣ народовъ Россіи живетъ жгучая ненависть къ поработителямъ", говоритъ авторъ, „но эта ненависть никогда не выльется при существующихъ въ СССР условіяхъ въ открытую форму борьбы съ режимомъ". Неустанное и вездѣсущее око МГБ и МВД слѣдитъ за порядкомъ. Лучшіе люди систематически „выпалываются". Народъ безмолствуетъ, иначе онъ и не можетъ поступать, ибо что стоитъ большевикамъ „ликвидировать" еще нѣсколько милліоновъ непокорныхъ.

Россія превращена въ грандіозный невиданный доселѣ концентраціонный лагерь, а ея народъ — въ рабовъ. Вслѣдствіи полнаго отсутствія элементарныхъ человѣческихъ правъ условія въ СССР таковы, что чувства народа не могутъ быть какъ либо организаціонно выражены, а безъ организаціи не можетъ быть и рѣчи о дѣйствіи.

„Какимъ же образомъ можно привести въ движеніе потенціальную антикоммунистическую энергію народныхъ массъ?, спрашиваетъ авторъ, и отвѣчаетъ: „Большинство новыхъ эмигрантовъ видитъ выходъ въ войнѣ, большинство старыхъ эмигрантовъ старается найдти отвѣтъ на этотъ вопросъ въ самой Россіи".

Авторъ указываетъ на то обстоятельство, что русскій народъ отрѣзанъ отъ другихъ странъ и что русскіе люди, подвергающіеся непрестанной психологичекой обработкѣ совѣтской пропаганды, имѣютъ ложное представленіе объ остальномъ мірѣ. Нерѣдко можно слышать мнѣніе, что жизнь заграницей столь же тяжела или даже еще тяжелѣе, чѣмъ въ СССР. Нѣкоторые даже склонны думать, что все происходящее является несчастьемъ всего человѣчества, а не одной какой либо страны. Полная изоляція Россіи отъ остального міра лишала людей возможности сравнивать и дѣлать выводы. Въ особенности это относится къ молодежи. Ею всѣ многочисленные пороки совѣтской системы воспринимаются какъ неизбѣжныя явленія нашего незадачливаго вѣка.

Люди, по умственному развитію стоящіе выше средняго уровня, при видѣ постояннаго торжества кроваваго большевизма, нерѣдко превращаются въ потерявшихъ всякую вѣру скептиковъ и циниковъ. Постепенно людей охватываетъ апатія и они цѣликомъ погружаются въ свои маленькія и вмѣстѣ съ тѣмъ столь тяжкія заботы о повседневной жизни. Подъ вліяніемъ обстоятельствъ народъ идетъ не по пути сопротивленія коммунизму, а по пути приспособленія къ нему. Терроръ вызываетъ не отвѣтную реакцію сопротивленія, а только чувство тоски и отчаянія. На основу всѣхъ бѣдъ и несчастій — на совѣтскую систему — народъ не смѣетъ покушаться. Если люди еще и реагируютъ на что либо, такъ только на отдѣльные недостатки системы, ихъ непосредственно затрагивающіе. Господствующій въ Россіи пессимизмъ и отсутствіе воли къ активной борьбѣ объясняются именно тѣмъ, что народъ не видитъ ни реальныхъ возможностей сверженія большевизма — „плетью обуха не перешибешь", — ни другихъ путей, которые вывели бы его изъ кошмара подсовѣтской жизни.

Сторонниковъ возвращенія къ до-революціонной монархіи и связанному съ ней соціально-политическому строю даже среди рѣзко антикоммунистически настроенныхъ людей не осталось. Что касается демократіи, то съ этимъ общественно-политическимъ строемъ русскій народъ мало знакомъ и немногіе имѣютъ о немъ сколько нибудь ясное представленіе. Большевики преподнесли народу понятіе демократіи въ искаженномъ и извращенномъ видѣ, лишили народъ возможности знакомиться съ тѣмъ, какъ принципы демократіи примѣняются въ другихъ странахъ.

День за днемъ большевистская пропаганда твердитъ о „порокахъ" и „преступленіяхъ" буржуазно-демократическихъ странъ. Каждая забастовка раздувается въ рѣшительное столкновеніе между обреченнымъ на гибель капитализмомъ и жаждущимъ воцаренія коммунизма пролетаріатомъ. Хотя совѣтскіе люди и не вѣрятъ большевистской пропагандѣ, но постоянное опорачиваніе буржуазной демократіи всетаки оказываетъ нѣкоторое вліяніе на мозги и прививаетъ русскимъ людямъ ложныя понятія.

Естественно, возникаетъ вопросъ: гдѣ же выходъ? Подъ совѣтами жить плохо, но тамъ за „желѣзнымъ занавѣсомъ" повидимому не такъ ужъ хорошо. Въ души заползаетъ ядовитое сомнѣніе: какъ бы не промѣнять кукушку на ястреба.

„Средній совѣтскій человѣкъ не видитъ выхода изъ положенія", говоритъ мой корреспондентъ. „Его вопросъ „что дѣлать?" остается безъ отвѣта, и онъ молчитъ, блуждая взглядомъ, полнымъ тоски и отчаянія, и ища того свѣта, который указалъ бы ему дорогу къ лучшей жизни".

Таковы, по мнѣнію „новаго эмигранта", были преобладающія настроенія въ Россіи передъ войной. Война всколыхнула русскій народъ. Уснувшая у него мечта о сверженіи большевизма пробудилась, опять появилась надежда. Настроеніе подавляющаго большинства населенія было ярко пораженческое. Часто можно было слышать такую фразу: „Богъ дастъ, разобьютъ большевиковъ, а потомъ заживемъ по-человѣчески". Другіе, уже потерявшіе надежду на улучшеніе условій жизни, смотрѣли на войну, какъ на новое испытаніе, которое имъ выпало на вѣку перенести. Многіе коммунисты были настроены пессимистически: опытъ финской войны поколебалъ ихъ вѣру въ боеспособность и мощь красной арміи.

Но вскорѣ послѣ близкаго знакомства съ нѣмцами въ настроеніяхъ народа произошелъ рѣзкій переломъ. Пробудился патріотизмъ, а потомъ самоотверженность и героизмъ. Если въ первой фазѣ войны народъ рѣзко отталкивался отъ большевизма, то во второй фазѣ онъ съ нимъ сблизился. Правда, народъ защищалъ свою національную независимость, а большевики свою власть надъ народомъ, но эта разница мотивовъ борьбы забылась передъ лицомъ общей опасности. Оказалось, что есть зло еще болѣе страшное, чѣмъ большевизмъ. Оказалось, что нѣмцы пришли не освобождать русскій народъ отъ большевистскаго ига, а надѣть на народъ еще болѣе тяжкое ярмо.

Большевистская пропаганда всегда утверждала, что нацистская Германія была наиболѣе типичной представительницей капитализма. Не имѣя возможности опровергнуть лживость этого утвержденія, русскіе люди постепенно стали отожествлять капитализмъ съ нацизмомъ. Поведеніе нѣмцевъ, представлявшихъ во мнѣніи русскихъ людей антикоммунистическій капитализмъ, пошатнуло народную вѣру въ „заграницу" и подтвердило рядъ утвержденій большевиковъ о „капиталистическомъ адѣ", принимавшихся ранѣе за злостную выдумку совѣтскихъ пропагандистовъ.

Въ эмиграціи думаютъ, что война и знакомство съ Европой многихъ милліоновъ русскихъ людей способствовало нѣкоторой либерализаціи умовъ въ СССР. Такъ-ли это? По мнѣнію автора, правильность этого утвержденія весьма ограничена.

Знакомство народа съ заграницей было очень поверхностнымъ. Совѣтская армія не имѣла возможности оцѣнить объективно порядки въ Зап. Европѣ, такъ какъ съ ея приходомъ нормальная жизнь тамъ прекратилась. Правда, матеріальная зажиточность населенія бросалась въ глаза, но большевистская пропаганда поспѣшила дать этому объясненіе. Среди оккупировшихъ Германію красноармейцевъ распространялась версія, что до войны нѣмцы жили плохо и бѣдно и что все, что они тогда имѣли, было создано посредствомъ „без-

человѣчной эксплуатаціи пролетаріата и крестьянства". Обогатились же нѣмцы только во время войны исключительно за счетъ ограбленія оккупированныхъ странъ и использованія рабскаго труда плѣнныхъ и насильно вывезенныхъ рабочихъ. Неискушеннымъ въ политикѣ русскимъ парнямъ, которые сами набивали свои вещевые мѣшки награбленнымъ добромъ, такое объясненіе казалось вполнѣ удовлетворительнымъ.

Плѣнные видѣли въ Германіи только колючую проволоку, голодный паекъ, непосильную работу и жестокость охраны, а депортированные на работы — рабочіе лагери и надпись «OST» на своей груди. Незнаніе иностранныхъ языковъ также препятствовало знакомству съ Западомъ. Впрочемъ многіе изъ побывавшихъ въ Европѣ русскихъ людей все же вкусили кое-что отъ европейской культуры и свободы и стали яснѣе видѣть пороки совѣтчины.

Большинство изъ нихъ было возвращено въ СССР. Могутъ-ли они оказать тамъ разлагающее вліяніе ? Врядъ-ли. „Отецъ народовъ" уже успѣлъ проявить свою „родительскую заботу" о такихъ людяхъ и изолировалъ всѣхъ „подозрительныхъ" въ своихъ многочисленныхъ исправительно-трудовыхъ лагеряхъ.

Претвореніе анти-большевистскихъ настроеній народа въ дѣйствіе возможно лишь въ томъ случаѣ, если большевики допустятъ хотя бы минимальную свободу. Но они этого никогда не сдѣлаютъ, ибо введеніе свободы равносильно для нихъ смертному приговору. Правда, большевики дѣлаютъ мелкія отступленія отъ своей „генеральной линіи". Но эти отступленія отнюдь не означаютъ эволюціи въ сторону демократизаціи режима. Ученіе Ленина-Сталина предусматриваетъ тактическія отступленія, необходимыя для перегруппировки силъ передъ новымъ наступленіемъ. Такимъ тактическимъ маневромъ былъ НЭП, такимъ маневромъ были и уступки патріотическимъ настроеніямъ народа во время послѣдней войны. Событія свидѣтельствуютъ не объ эволюціи большевизма, а объ его гибкости, многоликости, аморализмѣ. Именно эта аморальная тактическая гибкость составляетъ одинъ изъ источниковъ силы большевиковъ. Пользуясь ей, они укрѣпили сейчасъ свою власть, создали сильную армію, расширили сферу своего вліянія въ Европѣ и Азіи, организовали многочисленную „пятую колонну" и завоевали престижъ и симпатіи въ демократическихъ странахъ. Успѣхи большевизма объясняются его цѣлеустремленностью и тактической гибкостью, которымъ демократія противопоставляютъ нерѣшительноеть, разноидейность, желаніе сохранить номинальный призрачный миръ любой цѣной, чуть ли даже не цѣной собственной гибели.

Возможность демократической эволюціи большевизма или его сверженіе внутренними силами исключается. Остается только война. Только война въ конечномъ счетѣ можетъ разрѣшить противорѣчіе между свободой и рабствомъ, между демократіей и диктатурой. Хотимъ мы этого или нѣтъ, но противорѣчія эти раньше или позже приведутъ міръ къ новой войнѣ.

Я знаю", говоритъ мой корреспондентъ, „что многіе русскіе эмигранты увидятъ въ моихъ мысляхъ о войнѣ преступленіе противъ русскаго народа. Я, конечно, охотно допускаю, что война отнюдь не является идеальнымъ разрѣшеніемъ вопроса. Но, къ сожалѣнію, иного выхода у насъ нѣтъ. Не въ нашихъ силахъ отдалить или приблизить войну. Она вспыхнетъ сама въ тотъ моментъ, когда накопится для этого достаточно причинъ. Я не понимаю почему преступно желать войну народу, который истязуется тираномъ, и для котораго война означаетъ избавленіе отъ тиранніи. Въ результатѣ войны русскій народъ не можетъ потерять больше, чѣмъ онъ потерялъ, и имѣть меньше, чѣмъ онъ имѣетъ. Конечно, сотни тысячъ людей падутъ на полѣ брани. А сколько милліоновъ человѣческихъ жизней уже погибло въ СССР безъ всякой войны и сколько милліоновъ еще погибнетъ, если большевики останутся у власти ? Сколько милліоновъ переносило, переноситъ и будетъ переносить муки, худшія, чѣмъ муки смерти ? Въ войнѣ погибнутъ можетъ быть милліоны, но сотни милліоновъ получатъ право на достойную человѣка жизнь".

Мой корреспондентъ отмѣчаетъ, что анти-большевистскія настроенія въ демократическихъ странахъ развиваются въ очень опасномъ руслѣ отожествленія совѣтскаго строя съ русскимъ народомъ. По его мнѣнію, иностранцы не могутъ объективно оцѣнить положеніе, и если этимъ настроеніямъ не будетъ данъ энергичный отпоръ со стороны патріотически настроенной русской эмиграціи, всегда будетъ существовать опасность, что грядущая война приметъ формы борьбы не противъ большевистскаго режима, а противъ русскаго народа.

Конечно, демократическіе противники большевизма не имѣютъ того расового фанатизма и звѣриной жестокости, которыми отличались нѣмцы, но и они могутъ совершить рядъ грубѣйшихъ ошибокъ. Отвѣтомъ на эти ошибки по ту сторону желѣзнаго занавѣса будетъ сильная реакція, и война тогда приметъ тѣ же страшныя, разрушительныя формы, какъ и война противъ нѣмцевъ.

„Наша первостепенная задача заключается въ томъ", говоритъ мой корреспондентъ, "чтобы еще задолго до начала войны насъ начали спрашивать и слушать. Только тогда мы сможемъ повліять на ходъ войны и облегчить тяжесть ея послѣдствій". Онъ призываетъ политическую эмиграцію „скорѣе заняться анализомъ имѣющихся у насъ возможностей и выработать опредѣленную программу дѣйствія, а прежде всего разрѣшить вопросъ объ отношеніи къ грядущей войнѣ".

До начала войны первѣйшей задачей эмиграціи является максимально возможное давленіе на міровое общественное мнѣніе для созданія надлежащего отношенія къ русской проблемѣ. Это уже дѣлается и въ этомъ отношеніи заслуга старой русской эмиграціи огромна. Но для расширенія этой работы необходимо опереться на сплоченное и организованное движеніе. Такой организаціи эмиграція еще не имѣетъ. Къ созданію ея и призываетъ новый эмигрантъ. „Надо сплотить наши кадры въ единый духомъ кругъ", говоритъ онъ. „Среди насъ есть достаточно умныхъ и талантливыхъ людей, особенно среди старыхъ эмигрантовъ, которые смогутъ организовать и возглавить движеніе".

Возвращаясь къ вопросу о войнѣ, авторъ говоритъ, что „мечъ долженъ быть поднятъ не противъ Россіи, а только противъ существующаго тамъ соціально-политическаго строя, что война должна быть освободительной, а не завоевательной". По его мнѣнію, если война пріобрѣтетъ характеръ борьбы не противъ русскаго народа, а противъ коммунистическаго строя, она пройдетъ быстро и съ минимальными жертвами. Если же къ русскому народу не будетъ проявлено необходимое доброжелательство, если не будутъ уважаться его элементарныя человѣческія права, его достоинство и національная независимость, если будутъ сдѣланы попытки расчлененія или порабощенія Россіи, то война приметъ кошмарныя затяжныя и разрушительныя формы. Предупредить возможность такой войны — вотъ первѣйшій и необходимѣйшій долгъ русской эмиграціи.

Авторъ думаетъ, что и послѣ окончанія войны иностранныя войска должны будуть оставаться на нѣкоторый срокъ на русской территоріи для того, чтобы помочь внутреннимъ русскимъ силамъ наладить порядокъ, создать необходимые админи-

ДВУГЛАВЫЙ ОРЕЛЪ

Ты былъ для насъ эмблемой славы.
Былую мощь отображалъ
Великой сѣверной державы.
Въ своихъ когтяхъ, Орелъ двуглавый,
Россіи скипетръ ты держалъ.

Ты необъятные просторы
Своею сѣнью застилалъ.
Ты былъ могучъ.
Забывъ раздоры,
Коварный врагъ, потупя взоры,
Тревожить насъ не помышлялъ.

Когда Россія осквернила
Себя позоромъ мрачныхъ дѣлъ,
Когда невѣдомая сила
Ей совѣсть чуткую смутила,
Ты отъ Россіи отлетѣлъ.

Н. ВОЙТЕНКОВЪ.

Египетъ.

стративные кадры. Въ этомъ процессѣ переустройства политической, соціальной и экономической жизни эмиграція сможетъ сыграть огромную роль. Благодаря ея усиліямъ срокъ оккупаціи можно будетъ сократить до минимума. Эмиграція покажетъ также народу тѣ пути, по которымъ онъ придетъ къ новому болѣе справедливому и свободному строю.

Въ дальнѣйшемъ возникнутъ вопросы экономической, соціальной, политической и моральной реорганизаціи государственнаго устройства Россіи. На всѣ эти вопросы нужно уже сейчасъ готовить правильные, практически осуществимые отвѣты.

„Намъ, русскимъ старымъ и новымъ эмигрантамъ, нужно образовать то звено, которое соединитъ нашу освобожденную отъ коммунистической диктатуры родину въ одну дружную семью съ демократическими странами ради обезпеченія мира, культурнаго совершенствованія и матеріальнаго процвѣтанія міра", говоритъ въ заключеніе мой корреспондентъ.

Конечно, не всѣ выраженныя въ письмѣ новаго эмигранта мнѣнія и оцѣнки можно принять безъ критики и уточненія. Мнѣ, напр., его оцѣнка внутри-россійскихъ возможностей кажется черезчуръ пессимистической. На самомъ дѣлѣ въ результатѣ войны въ психологіи русскаго народа произошелъ огромный сдвигъ, кругозоръ массъ значительно расширился, а представленіе о „заграницѣ" сильно измѣнилось не въ пользу совѣтовъ. Я думаю также, что процессъ демократической реконструкціи Россіи будетъ не столь продолжительнымъ и труднымъ, какъ кажется моему корреспонденту.

Впрочемъ это болѣе или менѣе второстепенныя, хотя и важныя детали и къ обсужденію ихъ придется еще вернуться. Въ основномъ и главномъ новый эмигрантъ несомнѣнно правъ: во-первыхъ, война по всей вѣроятности разразится прежде, чѣмъ въ самой Россіи назрѣютъ условія для насильственной ликвидаціи коммунистической диктатуры. Во-вторыхъ, къ этой возможности развитія событій русская политическая эмиграція должна готовиться уже сейчасъ, дабы повліять на развитіе событій въ возможно болѣе благопріятномъ, какъ для Россіи, такъ и для всего міра, направленіи.

Анатолій БАЙКАЛОВЪ.

Лондонъ.

Еще о третьей войнѣ

Въ нашей статьѣ „Проблема третьей войны" (см. „Часовой" № 2, іюль с. г.), мы разобрали вопросъ о томъ, въ чемъ будетъ заключаться залогъ успѣха этой войны, которая кажется не только возможной, но и неизбѣжной подавляющему большинству населенія Европы. Призракъ этой войны уже нависъ надъ міромъ и мы встрѣчаемъ все чаще и чаще людей, которые не на шутку встревожены этой угрозой и уже высчитываютъ на пальцахъ ея сроки.

Мы не принадлежимъ къ числу лицъ, считающихъ что эта война неминуема и строящихъ теперь всю свою жизнь на умѣніи заранѣе рѣшить: куда бѣжать, гдѣ спрятаться, какъ спастись? Но, мы конечно, не сомнѣваемся ни на минуту, что если эта война грянетъ, то она будетъ болѣе чѣмъ ужасна. Если она грянетъ! .... но вѣдь она можетъ и не грянуть. И не потому, что съ Совѣтской властью произойдетъ какая то коренная перемѣна и она, — или превратиться въ миролюбивую и правдивую, или неожиданно раскается въ своихъ преступленіяхъ и остановитъ свою агресивную тактику. Нѣтъ, этого конечно не будетъ!

Но можетъ случиться другое, — что Совѣтская власть падетъ въ результатѣ рѣшительнаго дѣйствія россійскихъ національныхъ внутреннихъ силъ, т. е. въ результатѣ Россійской Національной Революціи. Мы предчувствуемъ заранѣе, что многіе скептики, прочтя эту фразу, недовѣрчиво пожмутъ плечами и скажутъ, что мы уже 30 лѣтъ ждемъ это чудо, но... оно что-то не приходитъ!

Мы принуждены на это отвѣтить, что вотъ именно, если ждать это какъ нѣкое „чудо", то разумѣется, оно никогда не придетъ. Но нужно не ждать, а дѣлать, не гадать на кофейной гущѣ, не заниматься высчитываніемъ сроковъ, а активно способствовать той жестокой борьбѣ за Россію, которая велась, ведется и будетъ вестись — до побѣды!

Поскольку, въ случаѣ возникновенія третьей войны, залогъ ея успѣха будетъ заключаться въ правильномъ пониманіи своихъ намѣреній и цѣлей со стороны Западныхъ демократій (противъ Россіи и русскаго народа, или противъ Совѣтскаго Правительства?) — постольку и возможности избѣжать ужасы этой войны зависятъ полностью отъ того, пойметъ ли Западный міръ слѣдующую простую истину: чтобы устранить катастрофу, результаты которой будутъ непоправимы для одной и другой стороны, надо помочь россійскимъ національнымъ силамъ сбросить Совѣтское Правительство путемъ внутренняго взрыва.

Россійская Національная Революція освободитъ міръ отъ угрозы новой войны; успокоитъ напряженіе нервовъ; положитъ начало мирному разрѣшенію всѣхъ конфликтовъ, продолжающихъ развиваться вездѣ и всюду; положитъ начало довѣрію и солидарности въ сношеніяхъ между народами земного шара; внесетъ успокоеніе въ область экономики, откроетъ возможности устранить угрозу голода — однимъ словомъ, откроетъ новую эпоху въ жизни человѣчества.

Мы отдаемъ себѣ отчетъ въ томъ, что хоть Западъ и понялъ уже сущность большевизма и тотъ фактъ, что это не есть исключительно русское внутреннее дѣло, а угроза всему міру, но онъ еще до сихъ поръ не научился разбираться въ томъ, что Россія и СССР далеко не одно и то же, и что идеи большевизма не есть русскія національныя идеи. Сплошь и рядомъ мы видимъ и слышимъ, съ какимъ легкомысліемъ смѣшиваются эти понятія и какъ наивно иностранцы рисуютъ себѣ такую, оскорбляющую насъ картину: Россія до 1917 года, это сплошной мракъ, дикость

и насиліе, — послѣ 1917 г. стало немного хуже, а въ общемъ все осталось такъ, какъ и было. И что, слѣдовательно, Сталинъ и его правительство, это естественное и логичное слѣдствіе всего того, къ чему стремилась Россія за послѣдніе вѣка ея существованія, т. е. расширеніе границъ путемъ захвата чужихъ земель.

Мы не будемъ сейчасъ останавливаться на возраженіяхъ противъ этого ложнаго пониманія Россіи; на эту тему и можно, и должно сказать очень много. Но мы отмѣтимъ пока, что если многіе эмигранты спрашиваютъ, что имъ дѣлать, чтобы помочь россійскому освободительному движенію, то вотъ хотя бы съумѣйте разсѣять это ложное представленіе о Россіи и научите раздѣлять эти два несовмѣстимые понятія: Россія и СССР!

Теперь, послѣ отгремѣвшей недавно войны, послѣ короткаго періода ликованія и взаимныхъ поздравленій, когда казалось что престижъ СССР долженъ былъ бы подняться на недосягаемую вышину — вдругъ стало становиться все болѣе и болѣе ясно, что теперь большевизмъ ближе къ своей гибели, чѣмъ въ 1940 году. Вотъ это именно то, чего никакъ не хотятъ понять тѣ изъ нашей среды, кто вчера еще будучи патріотомъ Національной Россіи, сегодня вдругъ неожиданно запѣлъ хвалебные гимны Совѣтскому Правительству и сталъ, какъ попугай, безсмысленно долбить пропагандную ложь о „самой счастливой странѣ міра".

Въ жестокой борьбѣ, развернувшейся на Россійскихъ просторахъ въ 1941-45 г.г., русскій народъ потерялъ милліоны своихъ сыновей, большинство русскихъ городовъ легло въ развалинахъ, но народъ побѣдилъ. Но посмотримъ теперь, какія потери понесла Совѣтская власть и чего она лишилась — хотя и съумѣла присвоить себѣ всю честь одержанной побѣды и приписать геніальности „отца народовъ" конечный успѣхъ? Мимоходомъ, замѣтимъ, что власть эта пока еще живетъ на проценты отъ этой, ловко проведенной, спекуляціи съ народной побѣдой.

Прежде всего, въ коммунизмъ какъ въ политическую идею, способную создать на землѣ рай, — уже въ СССР никто больше не вѣритъ. Коммунизма въ Совѣтскомъ Союзѣ уже нѣтъ, осталась поддѣлка, остались осточертѣвшіе лозунги, осталась ложь о соціалистическомъ раѣ. Мы скажемъ больше, — въ коммунизмъ уже не вѣрятъ и сами вожди, не говоря уже про то, что совершенно исчезли массы идеалистовъ, упорныхъ энтузіастовъ, которые съ 1917 по 1940-41 г.г. слѣпо вѣрили въ необходимость все претерпѣть, со всѣмъ примириться, но отдать всѣ свои силы на построеніе идеальнаго соціализма.

Исчезло самое цѣнное, на что опирался большевизмъ, вѣра въ идею. Пусть эта вѣра была заблужденіемъ, но она была искренней у многихъ и многихъ тысячъ. Вотъ именно то, про что такъ горячо сказалъ герой повѣсти Кестлера: „мы вѣрили и мы творили исторію. А вы — вы занимаетесь политикой!"

Затѣмъ, несмотря на всѣ усилія совѣтской власти, правда о жизни заграницей уже проникла въ населеніе. Ее принесли съ собой и войска, вернувшіеся домой, и бывшіе плѣнные, и освобожденные изъ Германіи рабочіе, — всѣхъ вѣдь не уничтожить, хоть слово, да вырвется!

И, наконецъ, одновременно съ усложненіемъ внутренней обстановки въ СССР, исчезаетъ молчаливое, полусочувственное, полуравнодушное попустительство иностраннаго міра. Пока большевизмъ разсматривался какъ исключительно внутренное русское дѣло, никого онъ не безпокоилъ и никто о немъ серьезно не тревожился. Добавимъ, — никто его какъ слѣдуетъ не зналъ. Западъ твердо считалъ, что большевизмъ соотвѣтствуетъ устремленіямъ русскаго народа, а здѣсь, заграницей... онъ абсолютно невозможенъ!

Но вотъ, за послѣдніе 1½-2 года произошелъ крутой поворотъ; міръ увидѣлъ этотъ большевизмъ уже не гдѣ то въ далекой Россіи, а здѣсь, подъ самыми своими близорукими глазами. Міръ очнулся и спохватился, — и мы скажемъ ему ввидѣ напутствія: въ добрый часъ... пока еще не поздно!

Вотъ то главное, что исчезло и что перемѣнилось — чего лишился большевизмъ и что пріобрѣли національно демократическія силы міра. Что же осталось, и что стоитъ еще на пути къ окончательной гибели большевизма?

Стоитъ еще большевистская диктатура съ вооруженной и организованной силой МВД (б. НКВД) и ВКП(б); гибкость „генеральной линіи" и умѣлая, лживая пропаганда; маскировка чуждой власти подъ народные, рабоче-крестьянскіе цвѣта; лживый ореолъ „организаторовъ побѣдъ"; матеріалистическіе предразсудки и безъидейность многихъ, отравленныхъ большевистскимъ воспитаніемъ, людей; отсутствіе вѣры въ свои силы, страхъ и всеобщее взаимное недовѣріе.

Мы утверждаемъ, что въ настоящую минуту большевизмъ ближе къ своей гибели, чѣмъ когда бы то ни было. Что сейчасъ, — и особенно принимая во вниманіе нешуточную угрозу третьей войны, полностью назрѣлъ вопросъ о необходимости сверженія большевизма не дожидаясь той страшной минуты, когда загремятъ первые взрывы бомбъ. Путь для этого только одинъ: всѣми способами, всѣми средствами поддержать Россійское Національное Освободительное Движеніе.

Будемъ смотрѣть на вещи совершенно реально. Даже если западныя демократіи, рѣшившись на войну, съумѣютъ правильно понять ея цѣли и смыслъ, даже если дѣйствительно, къ этому моменту демократіи научатся отдѣлять русскій народъ отъ Совѣтской власти, даже и въ этихъ условіяхъ война обойдется неизмѣримо дороже, чѣмъ внутренній переворотъ въ Россіи и сверженіе режима Россійскими Національными Силами. Дороже и въ смыслѣ затраты матеріаловъ и средствъ, и въ смыслѣ количества загубленныхъ человѣческихъ жизней.

Западныя демократіи должны понять, что война — даже и при условіи правильнаго пониманія ея цѣлей, всеже никогда не будетъ окончательнымъ и послѣднимъ ударомъ по большевизму. И это потому, что гибкость Совѣтской генеральной линіи, умѣніе оперировать съ ложью и изумительная безстрастѣнчивость и неразборчивость въ средствахъ Совѣтской власти, — поистинѣ геніальны. Онѣ должны понять, что во время этой войны придутъ въ дѣйствіе всѣ пятыя колонны, что Совѣты немедленно перекрасятся въ національные цвѣта, что на весь міръ поднимется вопль о новомъ „фашистскомъ„ нападеніи на „родину трудящихся" и что сдѣлано будетъ все возможное, чтобы во 1-хъ, замарать грязью побужденія противниковъ СССР, а во 2-хъ, сбить съ толку, запугать и запутать свое собственное населеніе.

И, поэтому, мы снова настойчиво утверждаемъ, что не третья война, а укрѣпленіе и поддержка Россійскихъ Національныхъ Силъ, предоставленіе имъ средствъ и возможностей, обезпеченіе имъ опоры, — вотъ наиболѣе вѣрный и наиболѣе дѣйственный способъ довести міръ до мира.

Поскольку большевизмъ угнѣздился именно въ Россіи, окончательно уничтожить его можетъ только **россійская сила.** Только она сможетъ вырвать народъ изъ смертельныхъ объятій большевистской диктатуры и превратить его изъ жертвы и орудія въ грознаго, организованнаго и самаго страшнаго противника большевизма. Россійское Зарубежье не можетъ и не должно остаться безучастнымъ зрителемъ и „ждать у моря погоды". Это именно на насъ лежитъ долгъ добиться правильнаго пониманія Западомъ русскаго вопроса.

Мы должны разсматривать свой долгъ и свои задачи, не только какъ возможное будущее личное

На страницахъ иностранной печати.

Русскій вопросъ и проблема третьей войны

Проблема третьей войны несомнѣнно самая важная проблема, вставшая передъ человѣчествомъ послѣ семи лѣтъ безпрерывной бойни и самоуничтоженія народовъ, которое принято называть „второй міровой войной".

Тому, какъ этотъ вопросъ связанъ съ судьбами Россіи и какъ онъ можетъ быть разрѣшенъ лишь уничтоженіемъ большевицкой опасности, были посвящены на страницахъ „Часового" статьи, въ которыхъ указывалось о необходимости освоенія міровымъ общественнымъ мнѣніемъ той аксіомы, что не атомной бомбой, а освобожденіемъ русскаго народа отъ коммунистическаго гнета можетъ быть избѣгнута страшная катастрофа.

Съ большимъ удовлетвореніемъ надо отмѣтить, что мало по малу эта идея становится достояніемъ не только національно мыслящихъ русскихъ людей, но и, черезъ посредство нѣкоторыхъ органовъ печати, достояніемъ широкихъ массъ Западной Европы и Америки.

Яркимъ примѣромъ къ этому можетъ послужить недавно вышедшій номеръ пользующагося огромнымъ успѣхомъ иллюстрированнаго журнала «Europe - Amérique» *), который всецѣло посвященъ этой темѣ подъ любопытнымъ заголовкомъ „Война невозможна прежде чѣмъ черезъ 15 лѣтъ".

Конечно, мы можемъ не согласиться и просто не соглашаемся съ большинствомъ доводовъ, приводимыхъ сотрудникомъ этого журнала. Но нужно совершенно особо выдѣлить напечатанную въ этомъ же номерѣ статью редактора Ossian Mathieu, который, вдохновившись книжкой Кравченко: „Я избралъ свободу", приходитъ къ заключенію, что, несмотря на все, война можетъ вспыхнуть, что это будетъ великимъ бѣдствіемъ и, что гораздо проще и цѣлесообразнѣе „подумать надъ способами которые позволили бы сотнямъ тысячъ русскихъ освободиться у себя на родинѣ какъ Кравченко сдѣлалъ это за предѣлами своей страны".

Такія слова особенно цѣнны подъ перомъ журналиста, извѣстнаго своими независимыми сужденіями и который еще сравнительно не такъ давно занималъ по отношенію къ „русскому вопросу" позицію, унаслѣдованную отъ многочисленныхъ клеветниковъ Россіи, въ которыхъ, увы, не было никогда недостатка въ Европѣ.

Отмѣтимъ также написанную въ этомъ же духѣ статью Ossian Mathieu „Послѣ смерти Сталина" *) въ которой талантливый публицистъ напоминаетъ что перемѣна диктатора можетъ спасти русскій народъ отъ дальнѣйшаго продолженія большевизма...

Эти же темы служатъ лейтъ-мотивомъ двухъ послѣднихъ номеровъ журнала « Renaissance » (№ 4 и 5), блестяще составленнымъ и нисколько не уступающимъ въ интересѣ и богатствѣ информаціи тремъ первымъ номерамъ этого исключительнаго изданія.

Отмѣтимъ въ этихъ номерахъ статьи Франсуа де Ромэнвилля, посвященную формированію нѣмецкихъ частей въ Россіи, статью А. Лакруа о судьбѣ маршала Жукова, А. де Прелля о новой англійской линіи въ Африкѣ, захватывающія впечатлѣнія о Москвѣ Лоренса Блэквуда, исключительную по своему значенію статью Ж. Сореля в № 5, гдѣ авторъ совершенно конкретно ставитъ вопросъ о помощи россійскимъ народамъ въ ихъ борьбѣ съ большевизмомъ и рядъ другихъ не менѣе актуальныхъ статей.

Какъ бы не казалось парадоксальнымъ, но лишь правильная психологическая подготовка общественнаго мнѣнія къ третьей міровой войнѣ можетъ дать надежду избѣжать ее, ибо, повторяя слова Оссіана Матье, лишь она можетъ заставить свободные народы „задуматься надъ тѣми способами, котые позволили бы сотнямъ тысячъ русскихъ эмигрантовъ освободить свою Родину СВОИМИ РУССКИМИ СИЛАМИ".

В. САНИНЪ.

*) См. „Проблема третьей войны" и „Новыя свидѣтельскія показанія", „Часовой" № 264/2.

*) «Europe - Amérique» № 114 (août 1947).

*) «Europe - Amérique» № 116 (Septembre 1947).

участіе въ борьбѣ, и даже не только, какъ включеніе въ эту борьбу уже сейчасъ (ибо, повторяемъ, она все время ведется), а также и особенно, какъ подготовителей иностраннаго общественнаго мнѣнія, какъ единственный элементъ, имѣющій возможность сказать западу: надо дѣйствовать вотъ такъ, а не иначе!

Да не будетъ встрѣчено это наше утвержденіе безпомощнымъ пожатіемъ плечъ: что мы можемъ, да куда ужъ намъ соваться, да кто захочетъ насъ слушать! Будьте увѣрены, что можемъ мы много и что слушать насъ станутъ. Вѣдь, не забывайте: въ нашихъ рядахъ есть не только простые и безхитростные люди, не имѣющіе никакихъ связей и вліяній съ инотранной общественностью. У насъ есть люди, высоко равноправные члены. У насъ есть писатели и журналисты, люди имѣющіе крупныя связи и громадныя возможности. Ихъ голоса будутъ услышаны.

Если кто нибудь, послѣ всего, сказаннаго выше, задастъ намъ вопросъ — что мнѣ дѣлать, чтобы помочь освобожденію Родины отъ большевизма, мы безъ колебанія отвѣтимъ: каждый иностранецъ, котораго вы съумѣете научить правильному пониманію русскаго вопроса, это уже одинъ шагъ впередъ, къ побѣдѣ.

Если не всякій и не всюду сможетъ вести борьбу непосредственно съ Совѣтской властью и ея слугами, то зато у каждаго имѣются именно эти, доступные способы борьбы. Никто за насъ не сдѣлаетъ Россійскаго дѣла. Мы должны разсчитывать, прежде всего, на самихъ себя. И только въ борьбѣ мы достигнемъ своихъ цѣлей. Только борьба приведетъ насъ изъ царства кровавой нелѣпости въ царство подлинной свободы и мирнаго труда.

Тяжелые времена, переживаемые Родиной, накладываютъ на каждаго честнаго гражданина отвѣтственный и суровый долгъ: мобилизовать всѣ свои духовныя и физическія силы на борьбу за освобожденіе Россіи; быть беззавѣтно преданными Родинѣ, забыть личные интересы, находиться въ постоянной готовности, въ любой моментъ, отдать всѣ силы и самую жизнь за правое дѣло. Судьбы Россіи зависятъ отъ насъ самихъ, отъ нашей стойкости и напряженія, отъ нашей жертвенности и упорства, — судьбы Россіи зависятъ отъ исхода нашей борьбы.

Въ этой борьбѣ должны быть отброшены и забыты всѣ „особыя мнѣнія", всѣ дѣленія на партіи и группировки, на правыхъ и лѣвыхъ, на своихъ и чужихъ.

Должна быть единая программа и единое устремленіе. Должна возродиться вѣра въ свои силы и должны быть употреблены всѣ усилія для того, чтобы — не дожидаясь третьей войны, была бы оказана всемѣрная помощь Россійскому Освободительному Движенію. Пока еще не поздно!

МАРКО - ПОЛО.

СВОБОДНАЯ ТРИБУНА

Редакція „Часового", по соглашенію съ представителями національнаго движенія въ Россіи, предлагаетъ для широкаго обсужденія всѣхъ свободныхъ россіянъ „Краткую программу устройства Освобожденной Россіи". Основныя положенія этой программы, по нашему твердому убѣжденію, отвѣчаютъ чаяніямъ народовъ, лойяльныхъ къ Россійскому Государству, освобожденному отъ большевицкаго ига.

КРАТКАЯ ПРОГРАММА УСТРОЙСТВА ОСВОБОЖДЕННОЙ РОССИИ

Свержение Советской власти, которое должно произойти в результате Национальной Революции, не может застать Народы России врасплох.

В первые же дни должно быть создано Национальное Правительство. Оно не должно учинять коренной ломки советской системы, во избежание анархии. Не разрушение, а строительство, не месть и огульное отрицание, а движение вперед — должны явиться задачами Правительства, которое придет на смену большевикам. Но не задерживаясь ни на один день, Правительство должно ответить сокровенным чаяниям Народов России и постановить следующия мероприятия:

Ликвидация принудительного труда,

Ликвидация колхозов,

Передача земли в собственность трудовому народу,

Восстановление торговых, ремесленных и других предприятий на основе частной инициативы,

УНИЧТОЖЕНИЕ ТЕРРОРА,

СВОБОДА ПЕЧАТИ, СЛОВА, СОБРАНИЙ, СОВЕСТИ, ВЕРОИСПОВЕДАНИЙ.

ОСВОБОЖДЕНИЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ ЗАКЛЮЧЕННЫХ,

Социальная справедливость.

В самый кратчайший срок по освобождении страны от большевицкого гнета, Правительство должно созвать ВСЕРОССИЙСКОЕ НАРОДНОЕ УЧРЕДИТЕЛЬНОЕ СОБРАНИЕ для выработки конституции Государства и для избрания новой ЗАКОННОЙ ВЛАСТИ.

Как материал для рассмотрения и утверждения Учредительным Собранием, ниже предлагается в кратких пунктах основная программа, которая может лечь в основу Российской Конституции.

I. ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СТРОЙ.

1) Территории и Народы, входящие ныне в состав Советского Союза, составляют РОССІЙСКОЕ ГОСУДАРСТВО.

2) РОССИЙСКОЕ ГОСУДАРСТВО есть государство союзное, основанное на равноправии и братстве, входящих в него свободных народов, и демократическое, гдѣ управление основано на свободном волеизъявлении всего народа.

3) Верховная власть есть единая для всего государства.

4) Народоправство осуществляется народным представительством, избранном на основе всеобщаго, прямого, равного и тайного голосования.

5) Глава Государства, осуществляющий верховную власть, избирается Народами его в лице Учредительного Собрания и принимает титул, этим Собранием определяемый.

6) Законодательство осуществляется Главой Государства совместно с Государственным Собранием (двухпалатной системы), выборы которого назначаются и срок полномочий определяется Учредительным Собранием.

7) Исполнительная власть принадлежит Главе Государства и Правительству (Совет Министров), председатель которого назначается Главой Государства и ответствен перед ним и Государственным Собранием.

8) Судебная власть осуществляется независимыми и свободными от всех влияний судами. Надзор за выполнением законов принадлежит Государственному Сенату — высшему судебному органу Государства.

II. ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА.

1) Общегосударственным языком является язык русский.

2) Отдельные народы, при наличии необходимых исторических, культурных и хозяйственных данных, могут создавать в рамках Российского Государства самоуправления,

3) Внешняя политика России должна гарантировать ей мирное развитие и достойное место среди народов мира. Не изолируясь от других стран, Россия устанавливает дружественные отношения со всеми другими государствами и деятельно участвует в экономической и культурной жизни всего мира.

III. ОБЩЕСТВЕННЫЙ СТРОЙ.

1) Общественный строй Российского Государства основан на справедливости, свободе и праве. Личность, как основная ценность, освобождается от всякого насилия и эксплоатации.

2) Государство обеспечивает гражданам свободу совести, слова, труда, печати, собраний, всех без исключения политических партий, культурных, научных и религиозных объединений, жительства, передвижения и переселения, неприкосновенность личности, жилища, имущества и переписки, право представительства, право на образование и социальную помощь.

3) Без суда и следствия никто не может быть арестован. Без письменных полномочий судебных органов, доступ в частные жилища невозможен.

4) Единство и процветание Государства обеспечивается объединением всех слоев населения в одно целое для единого служения Народу.

IV. НАРОДНОЕ ХОЗЯЙСТВО.

1) Народное хозяйство основано на справедливом распределении материальных благ и обеспечении хозяйственной независимости России путем использования всех природных богатств и производительных сил страны.

2) Государство через свои органы руководит экономическим развитием страны с поощрением личной заинтересованности и инициативы.

3) Частная собственность признается неотъемлемым правом каждого гражданина.

4) Все отрасли народного хозяйства, управляемые государственными органами по нынешней советской системе, остаются в руках Государства до выработки новых законов Учредительным, а потом Государственным Собраниями.

V. СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО.

1) Колхозная система упраздняется.

2) Устанавливается частная, наследственная собственность на трудовой земельный участок.

3) Каждому трудящемуся предоставляется свободный выбор землепользования: единоличного или коллективного. Ему обеспечивается право частной собственности на живой и мертвый инвентарь и продукты сельского хозяйства, право свободной торговли.

4) Совхозы преобразуются в государственные показательные хозяйства или, по постановлениям соответствующих органов, ликвидируются. Машино-тракторные станции передаются на арендных началах с правом выкупа кооперативным или артельным организациям.

5) Государство проводит широкие мероприятия по поднятию крестьянского благосостояния, обслуживает крестьянское хозяйство новейшими усовершенствованиями и оказывает ему материальную поддержку.

VI. ТОРГОВЛЯ.

1) Внутренняя торговля свободна.

2) Система распределителей отменяется и для всех граждан устанавливаются одинаковые цены на внутреннем рынке.

3) Внешняя торговля на первый период после освобождения России является монополией государства.

VII. СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА.

1) Социальная политика преследует: уничтожение нищеты населения, улучшение правовых и экономических условий жизни трудящихся, укрепление физического и морального состояния народов.

2) Государство обеспечивает трудом всех граждан, устанавливает свободу труда и свободу выбора профессий.

3) Улучшает жилищные условия, улучшает качество товаров, поощряет частную предприимчивость.

4) Ограничивает рабочий день 8 часами (для особо тяжелых работ — 6 час.), устанавливает справедливую заработную плату.

5) Устанавливает обязательное страхование, отпуска, обеспечивает инвалидов войны, охраняет спокойную старость, организует сеть лечебных, культурно-просветительных и учебных заведений для всего народа.

VIII. СЕМЬЯ.

Считая семью основой государства, Государство обеспечивает и охраняет ее всеми необходимыми мерами.

IX. АРМИЯ.

Армия — носительница чести Народа и охранительница Государства пользуется вниманием и заботами Государства и Народа.

Верховным Вождем всех вооруженных сил России является Глава Государства.

Воинская повинность обязательна, но Правительство Российского Государства должно войти в соглашение с прочими великими державами о сокращении вооружений и армейских контингентов.

X. НАЦИОНАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА.

Российская культура есть творчество всех народов Российского Государства. Свобода и независимость этого творчества обеспечиваются всем народам Российского Государства в равной степени. Государство провозглашает свободу и независимость духовной жизни граждан, свободу религиозных убеждений и веротерпимость.

XI. НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ.

1) Доступ к образованию открыт всем слоям населения, независимо от общественного положения, материального состояния или национальной принадлежности.

2) Обучение в школах ведется на родном языке. Русский же язык является обязательным. Государство принимает меры к распространению изучения иностранных языков.

3) Всеобщее начальное образование (7 летняя школа) обязательно и безплатно.

4) Среднее и высшее образование платное, но государство устанавливает максимальное количество стипендий для наиболее способных учеников.

XII. НАРОДНОЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЕ.

Государство оказывает помощь всем трудящимся, поощряет частную медицинскую практику, поощряет развитие спорта и туризма внутри страны и в другие страны.

---

10 Заповѣдей комсомольца

Центральнымъ Исполнительнымъ комитетомъ „Комсомола" выпущена въ большомъ количествѣ брошюра, подъ названіемъ „Десять заповѣдей комсомольца". Вотъ онѣ:

1) „Не забывай никогда, что священники являются жесточайшими врагами коммунистическаго государства.

2) Приводи своихъ друзей къ коммунизму. Помни, что Сталинъ, давшій русскому народу новый порядокъ, есть глава безбожниковъ и не только въ Совѣтскомъ Союзѣ, но и во всемъ мірѣ.

3) Рекомендуй своимъ друзьямъ и безбожникамъ избѣгать духовенства.

4) Остерегайся шпіоновъ, разоблачай саботажниковъ.

5) Распространяй атеистическую литературу среди населенія.

6) Настоящій комсомолецъ есть вмѣстѣ съ тѣмъ воинствующій атеистъ. Онъ долженъ умѣть владѣть своимъ оружіемъ и знать военное дѣло.

7) Сражайся, гдѣ возможно, съ религіознымъ элементомъ и препятствуй его вліянію на товарищей.

8) Настоящій безбожникъ долженъ быть хорошимъ полицейскимъ. Обязанность каждаго безбожника — охранять безопасность и твердость государства.

9) Поддерживай безбожное движеніе также и денежными взносами, которые особенно необходимы для нашей иностранной пропаганды, такъ какъ эта послѣдняя, въ силу настоящаго положенія можетъ дѣйствовать только подпольнымъ образомъ.

10) Ты не можешь быть хорошимъ коммунистомъ и вѣрнымъ совѣтскимъ гражданиномъ — не будучи убѣжденнымъ безбожникомъ. Атеизмъ неразрывно связанъ съ коммунизмомъ. Обѣ идеи составляютъ основу совѣтской власти.

„Р. М.".

Возстановленіе Коминтерна

На происшедшемъ въ началѣ октября съѣздѣ коммунистическихъ партій Восточной Европы (съ участіемъ французскихъ делегатовъ) подъ предсѣдательствомъ Жданова постановлено: возстановить Коммунистическій Интернаціоналъ и объявить политическую войну Соединеннымъ Штатамъ.

Маска сброшена! Для русскихъ людей это не явилось неожиданностью. Поймутъ-ли **теперь** свободные народы, что время словъ и утопическихъ надеждъ договориться съ большевиками прошло?.. Поймутъ-ли **пока еще не поздно!**

Изъ воспоминаній совѣтскаго юноши

(Продолженіе *).

ЗАЙМЫ.

Особенно ненавидѣли мы займы, которые выуживали у насъ послѣдніе гроши. Отказаться отъ подписки было нельзя. Если увѣщеваніе не помогало, примѣнялись другіе методы воздѣйствія. Отказчикъ, напримѣръ, попадалъ „на замѣтку" у класснаго руководителя, который отвѣчалъ передъ своимъ начальствомъ, если его классъ отставалъ по подпискѣ. Онъ могъ быть увѣренъ въ томъ, что на ближайшихъ урокахъ онъ получитъ нѣсколько „коловъ" по тому предмету, который преподавалъ классный руководитель. Подписка поэтому проходила „со сто-процентнымъ охватомъ".

Кромѣ того были разные „союзы" (Краснаго Креста, Мопр., и другіе), членами которыхъ состояли всѣ школьники. Что дѣлали эти союзы, я не знаю, но наши карманы, и безъ того тощіе, опустошались ими безпощадно и регулярно.

ЭФФЕКТЪ СОВѢТСКОЙ ПРОПАГАНДЫ.

Какъ взрослые совѣтскіе люди реагируютъ на медотически и упорно вбиваемую въ ихъ головы совѣтскую пропаганду? Я могу съ увѣренностью сказать, что она либо вовсе не воспринимается и разсматривается какъ наглая ложь, либо воспринимается въ искаженномъ и не совсѣмъ желательномъ для коммунистовъ свѣтѣ.

Вначалѣ многіе были склонны прощать большевикамъ ихъ преступленія, надѣясь, что все утрясется и войдетъ въ колею. Но большевики не „утрясались", все ширились и крѣпли въ своихъ порокахъ. Постепенно симпатіи и безразличное отношеніе къ нимъ стали смѣняться отталкиваніемъ и ненавистью. Болѣе смѣлые и невыдержанные платили за проявленіе этихъ чувствъ жизнью или свободой, другіе, болѣе осторожные, тщательно прятали свои мысли.

Многіе вообще относились къ большевизму отрицательно. Одни изъ нихъ пали смертью храбрыхъ, другіе попали въ застѣнки, третьи, понявъ безполезность открытой борьбы, сдѣлались пассивными наблюдателями происходящаго и стали ждать. Проходили годы. Невыдерживавшіе молчанія исчезали. Большинство же вынуждено было приспосабливаться къ совѣтской жизни, пряча все глубже свои сокровенныя мысли. Разумъ, свобода, идеи, честь, гуманность — все должно было отступать на второй планъ подъ напоромъ суровой и жестокой дѣйствительности. Въ жизнь людей врывались законы животнаго царства. Человѣкъ становился по отношенію своего ближняго волкомъ.

И все же большевики не могли уничтожить человѣческаго начала въ душахъ своихъ подданныхъ. Въ мозгу каждаго простого совѣтскаго гражданина осталось мѣстечко, гдѣ лежитъ глухое недовольство, а зачастую и зрѣлая ненависть къ поработителямъ. Эти чувства тщательно скрываются и маскируются внѣшнимъ выраженіемъ покорности и преданности совѣтскому режиму. Это настроеніе пассивнаго недоброжелательства, является преобладающимъ въ народѣ чувствомъ по отношенію къ большевикамъ. Одни пришли къ этому чувству черезъ сломленное сопротивленіе большевизму другіе — въ результатѣ разсѣявшихся иллюзій.

А жизнь была такова, что она могла разочаровать даже самыхъ тупыхъ и упорныхъ хвалителей большевизма.

*) См. „Часовой" № 266(4).

ВСЕОБЩАЯ НИЩЕТА.

Страна изобиловала нищими и безпризорниками. Впрочемъ и работающая часть населенія жила не лучше. Заработная плата съ грѣхомъ пополамъ покрывала прожиточный минимумъ. Передъ войной средній окладъ фабричнаго рабочаго равнялся примѣрно 300 руб. въ мѣсяцъ. Черный хлѣбъ стоилъ 1 р., а бѣлый 5 р. за кило, мясо, масло — 25-35 р., приличные ботинки — 500-800 р., костюмъ — 600 р. и выше. Почти всѣ свои деньги населеніе тратило на покупку пищи. До начала 30-хъ годовъ въ СССР существовала система „закрытыхъ распредѣлителей", т. е. особыхъ магазиновъ, доступъ въ которые былъ открытъ только опредѣленнымъ группамъ.

Простые люди мало пользовались распредѣлителемъ, гдѣ они могли пріобрѣсти по твердымъ цѣнамъ только незначительное количество продуктовъ, да и то цѣной многочасового стоянія въ очередяхъ. Отвѣтственные работники и партійцы имѣли свои распредѣлители съ большимъ количествомъ продуктовъ и товаровъ. Партійные тузы и служащіе ГПУ имѣли къ своимъ услугамъ распредѣлители въ которыхъ они могли купить что угодно по твердымъ государственнымъ цѣнамъ. Для главной массы населенія распредѣлители играли только подсобную роль и совершенно не удовлетворяли всѣхъ ихъ потребностей. Впослѣдствіи эта система снабженія была теоретически отмѣнена; на практикѣ она продолжаетъ существовать и понынѣ, но только для избранныхъ.

„БЛАТ".

Параллельно существовала почти узаконенная система „блата", т. е. распредѣленіе товаровъ и продуктовъ по знакомству или по протекціи. Эта система процвѣтала все время, процвѣтаетъ и сейчасъ. Вызвана она была постоянной нехваткой товаровъ и продуктовъ. Разсуждали просто: все равно, на всѣхъ не хватитъ, такъ ужъ лучше дать „своимъ". Начальники складовъ и магазиновъ „придерживали" львиную часть поступающихъ къ нимъ товаровъ и распредѣляли ихъ по своему усмотрѣнію.

Мѣсто „завмага" получить было трудно, а удержать еще труднѣе, ибо требовалось снабжать многочисленную и прожорливую массу всякаго начальства. Непосредственные начальники въ свою очередь были связаны съ начальниками другихъ отраслей хозяйства сложной системой совѣтской бюрократіи и товары расходились по рукамъ, населенію же доставались жалкіе остатки,

ОЧЕРЕДИ.

Товаровъ постоянно не хватало и поэтому, несмотря на низкую покупательную способность совѣтскихъ гражданъ, передъ каждымъ магазиномъ всегда стояли очереди. Если продуктъ былъ менѣе рѣдокъ, то очередь была нѣсколько десятковъ, если болѣе ходкій и рѣдкій — нѣсколько тысячъ. Не хватало всего, и люди стояли за всѣмъ: за хлѣбомъ, аспириномъ, ночными горшками, велосипедами, керосиномъ. Если товаръ былъ рѣдокъ (напр. мануфактура) то очередь занималась еще съ вечера. Собственно говоря, ночью въ очереди стоять было нельзя и люди прятались по угламъ. Къ такому магазину посылался нарядъ милиціи еще съ вечера и никого не подпускалъ къ дверямъ. Утромъ, въ положенный часъ, раздавалась команда: „валяйте!", и сотни людей изо всѣхъ щелей устремлялись къ магазину. Получалась каша изъ человѣческихъ тѣлъ, возникали драки

и т. д. Часа черезъ два-три милиціи удавалось оттѣснить главную массу отъ дверей и создать подобіе очереди. Первые десятки и нѣсколько „блюстителей", которые подъ видомъ соблюденія порядка успѣвали захватить первыя мѣста въ очереди, проникали въ магазинъ и кое-что получали.

Съ углемъ дѣло было еще сложнѣе. Нашъ городъ расположенъ недалеко отъ угольныхъ шахтъ, но вопросъ съ углемъ всегда стоялъ остро. Желающихъ получить уголь были десятки тысяхъ, угля же не было. Существовала запись желающихъ, причемъ записавшіеся должны были являться 3-4 раза въ недѣлю „на перекличку". Отсутствовавшихъ вычеркивали изъ списка и они теряли очередь. Послѣ нѣсколькихъ мѣсяцевъ ожиданія и перекличекъ люди наконецъ получали уголь въ ничтожныхъ количествахъ.

Если совѣтскій гражданинъ видѣлъ, что у какого-нибудь магазина выстраивается очередь, то онъ устремлялся туда, занималъ мѣсто въ очереди и только тогда уже спрашивалъ: „что даютъ?" Какъ правило, онъ не покидалъ очереди, ибо если выдававшаяся вещь и не была нужна, то брали „въ запасъ" или съ расчетомъ перепродать на базарѣ.

„АВОСЬКА".

Многіе городскіе жители всегда носятъ съ собой маленькій плетеный изъ веревочекъ мѣшочекъ — „авоську", какъ его называютъ. Идутъ-ли въ театръ, на службу, въ больницу или куда либо вообще, „авоська" всегда въ карманѣ: Авось что-нибудь „выбросятъ" и они случайно будутъ находиться поблизости; случая упустить нельзя, и „авоська" пригодится.

ПОГОНЯ ЗА ПИЩЕЙ И ОДЕЖДОЙ.

Основная забота совѣтскаго человѣка — пища. Въ погонѣ за ней онъ проводитъ все свое свободное время. Если ему не удалось купить пищи по твердымъ цѣнамъ, онъ обращается къ базару, гдѣ изъ подъ полы можно купить все. Характерно, что въ эпоху наиболѣе благопріятную во внутренней экономикѣ Сов. Союза, въ 1936-38 г.г., на базарѣ продукты питанія продавались иногда дешевле, чѣмъ въ правительственныхъ распредѣлителяхъ.

На базарѣ же можно было купить и другіе товары. Впрочемъ населеніе не имѣло возможности побаловать себя обновками, если въ этомъ не было существенной необходимости. Но даже эти не терпящія отлагательства потребности часто нельзя было удовлетворить. Къ базару могъ обращаться не всякій, ибо цѣны тамъ были очень высокія.

Если въ совѣтской семьѣ говорятъ, что тому-то „не въ чемъ выходить", то это нужно понимать буквально — человѣку дѣйствительно нечемъ прикрыть свою наготу. Каждый клочекъ ткани, каждая нитка и пуговица — на учетѣ. Все перелицовывается, штопается, латается и красится. Качество выпускаемыхъ совѣтской промышленностью тканей настолько плохо, что уже черезъ годъ-два онѣ приходятъ въ совершенную вѣтхость. Костюмъ, какъ правило, былъ одинъ и служилъ какъ въ праздникъ, такъ и на работѣ. Праздничный костюмъ имѣютъ очень немногіе, а если онъ и есть, то отличается отъ будничнаго лишь тѣмъ, что онъ чуть-чуть менѣе потрепанъ. Носки и носовые платки — огромная проблема. Ихъ замѣняютъ тряпками, и иногда бываетъ трудно отличить портянку отъ карманнаго платка. Мыло часто не по карману совѣтскаго обывателя, и потому ихъ рубища рѣдко бываютъ чисты... Ночныя рубашки, пижамы были „отрыжками буржуазнаго прошлаго". Ихъ въ СССР имѣютъ только самые „отвѣтственные".

Столь же плохо обстоитъ дѣло и съ обувью. Городское населеніе носитъ самодѣльныя матерчатые „бурки", подбитыя ватой. При выходѣ на улицу на нихъ надѣваются резиновыя калоши. Но достать калоши даже цѣной суточнаго стоянія въ очереди было возможно далеко не всегда.

СОВѢТСКІЯ ЖИЛИЩА.

Убогость одежды гражданъ „самой счастливой и передовой страны въ мірѣ" гармонируетъ съ убогостью ихъ домашней жизни. Какъ правило, совѣтская семья живетъ въ одной комнатѣ коммунальной квартиры. Нерѣдки случаи, когда въ одной комнатѣ ютятся двѣ-три семьи. Я зналъ много служащихъ, учителей, инженеровъ и докторовъ, стоящихъ не такъ низко на общественной лѣстницѣ, но и они, какъ и всѣ другіе, должны были довольствоваться маленькой конурой.

Какъ правило, въ одной коммунальной квартирѣ живетъ четыре-шесть семей. Кухня, ванна, уборная — общія. Центральное отопленіе обычно не дѣйствуетъ изъ-за недостатка угля. Средства, отпускаемые на ремонтъ домовъ, обычно недостаточны, чтобы содержать дома въ надлежащемъ порядкѣ.

Ввиду отсутствія центральнаго отопленія каждая семья старалась въ холодное время года установить у себя въ квартирѣ маленькую „буржуйку" или примусъ. Въ цѣляхъ сохраненія драгоцѣннаго тепла готовили и стирали въ той же комнатѣ, въ которой спали. Были семьи, которыя могли имѣть двѣ-три комнаты, но онѣ предпочитали довольствоваться одной. Во-первыхъ, квартирная плата за добавочную „жилплощадь" была непомѣрно высока, а, во-вторыхъ, невозможно было отапливать всѣ комнаты.

ПОДСОВѢТСКАЯ ЖИЗНЬ.

Жизнь, полная лишеній и горя, озлобляетъ людей, а страшная скученность дѣлаетъ существованіе въ Совѣтскомъ Союзѣ настоящимъ адомъ. Ничего нельзя дѣлать, что бы не помѣшало отдыху или работѣ кого-либо изъ семьи или сосѣдей. Въ гости никто ни къ кому не ходитъ и къ себѣ не приглашаетъ. „Провести весело вечеръ" — понятіе почти незнакомое въ убогости сѣрой подсовѣтской жизни.

Внѣ домашней обстановки встрѣчаться съ людьми тоже было невозможно. Гдѣ? Въ столовой, барѣ, пивной? Но тамъ тоже всегда очереди. Послѣ часового стоянія въ очереди для того, чтобы получить кружку посредственнаго пива, совѣтскій гражданинъ едва успѣвалъ начать его пить, какъ уже нужно было возвращать кружку, ибо стоящіе въ очереди громко выражали недовольство медлительностью.

Созданныя коммунистами условія жизни для подавляющаго большинства населенія были таковы, что общеніе было почти невозможно. Жизнь совѣтскаго человѣка бѣдна и убога: работа, поиски пищи, немногія минуты досуга въ семьѣ — вотъ кругъ, въ которомъ онъ вращается.

Передалъ: **Анатолій БАЙКАЛОВЪ.**

ВЫШЛА ИЗЪ ПЕЧАТИ

Le Bosphore tant aimé

В. Н. ДЮМЕНИЛЬ

вдовы Командующаго Франц. Морскими силами въ Константинополѣ въ 1920 г.

Цѣна — 70 б. фр.

Выписывать черезъ „Часовой"

Воздушный десантъ на Сѣверный Полюсъ

Къ маю 1937 года накаливаніе политической атмосферы въ СССР достигло своего апогея. Послѣ разгрома послѣднихъ слѣдовъ самостоятельности партіи и ГПУ наступила очередь арміи и ея неофиціальнаго, но общепризнаннаго вождя, маршала Тухачевскаго. Вслѣдъ за введеніемъ института политическихъ комиссаровъ и военсовѣтовъ начались событія практическаго порядка. 11 мая неожиданно былъ опубликованъ приказъ Ворошилова о крупныхъ перемѣщеніяхъ высшаго комсостава арміи. Тухачевскій переводился съ поста перваго замѣстителя Наркома Обороны на постъ командующаго войсками Приволжскаго военнаго округа. На его мѣсто былъ назначенъ послушный неяркій маршалъ Егоровъ *). Были устранены и молодые командиры — Якиръ, Уборевичъ **), Примаковъ, Эйдеманъ, Фельдманъ и др.

Нѣмецкая газета „Ангриффъ" опоясалась кричащимъ заголовкомъ : „Наполеонъ Совѣтской Россіи отправленъ въ ссылку". Такими же примѣрно заголовками встрѣтила иностранная пресса новыя извѣстія изъ Москвы. Всѣ начинали понимать, что политическое напряженіе въ Россіи начинаетъ разряжаться крупнѣйшими событіями и что эти странныя перемѣщенія блестящихъ командармовъ — только прологъ къ дальнѣйшимъ и очень крупнымъ перемѣнамъ. Дѣйствительно, событія не заставили себя долго ждать.

Двое знаменитѣйшихъ ученыхъ СССР — Ипатьевъ и Чичибабинъ, посланные въ Европу на научныя конференціи, отказались вернуться въ СССР. Потомъ были арестованы Бела Кунъ б. венгерскій диктаторъ, и Ягода — люди залитые человѣческой кровью, пролитой на службѣ міровой революціи. Затѣмъ какъ то скоропостижно и неясно умерла Алилуева, жена Сталина, прахъ которой былъ торжественно замурованъ въ Кремлевской стѣнѣ. Рѣзко уменьшился діапазонъ военной помощи красной Испаніи. Во всемъ мірѣ были уже увѣрены, что въ СССР назрѣваютъ не только крупныя, но какъ обычно — кровавыя событія. Это еще болѣе ясно ощущалось въ Россіи, гдѣ все замерло, какъ передъ ураганомъ.

Сталинъ самъ почуялъ это и, какъ опытный политикъ, понялъ что передъ рѣшительными дѣйствіями необходимо какъ то разрядить напряженную атмосферу, отвлечь вниманіе страны и всего міра отъ внутренняго политическаго положенія. На фонѣ этого настороженнаго статическаго напряженія лучшимъ отвлекающимъ аккордомъ былъ бы успѣхъ совѣтской экспедиціи на сѣверный полюсъ.

Въ тихомъ низкомъ напряженномъ тонѣ данной минуты совѣтской жизни были необходимы какія то внезапныя яркія громовыя мажорныя ноты, блескъ побѣдъ, яркость достиженій, опьяненіе успѣхомъ, возможности для крика, шума движенія... въ безопасную для Сталина сторону. Какъ тонкій психологъ, Сталинъ понималъ что подъ шумокъ такой звуковой и зрительной декораціи, можно еще лучше и еще безопаснѣе нанести свой очередной безжалостный ударъ тѣмъ, кто не хотѣлъ гнуться подъ его властной рукой...

„Сѣверный Полюсъ завоеванъ большевиками ! Полюсъ зналъ, кому покориться"... такими гордо хвастливыми словами пестрѣли совѣтскія газеты двадцатыхъ чиселъ мая. Опасаясь неудачи, которая была бы несомнѣнно насмѣшливо встрѣчена враждебнымъ Западомъ и озлобленно - настороженной страной, совѣтская пресса избѣгала трубить о подготовительныхъ перелетахъ экспедиціи — изъ Москвы въ Архангельскъ, затѣмъ на край материка Нарьянъ - Маръ, оттуда на Новую Землю — Маточкинъ Шаръ и, наконецъ, на островъ Рудольфа — самую сѣверную точку земли въ 900 клм. отъ полюса.

Уже 18 апрѣля группа смѣльчаковъ въ 42 человѣка на пяти первоклассныхъ самолетахъ приземлилась на крайнемъ сѣверномъ пунктѣ земли — островѣ Рудольфа. Но капризная полярная погода не давала возможности для продолженія перелета и послѣдняго этапа на самый полюсъ. Свирѣпыя сѣверныя бури, мятели, туманы недѣлями держали скованной волю и энергію людей на далекомъ кусочкѣ земли, тысячелѣтіями скрытой подъ мощнымъ вѣчнымъ покровомъ льда. Только 5-го мая легкій развѣдочный самолетъ Головина, пользуясь небольшимъ просвѣтленіемъ, рванулся ввысь и черезъ 5 часовъ достигъ полюса. Но 11 мая развѣдочный полетъ Крузе едва не закончился катастрофой. Онъ попалъ въ такую внезапную бурю, что въ теченіи нѣсколько минутъ плоскости самолета были покрыты толстымъ слоемъ льда; аппаратъ вынужденъ былъ снизиться. Только черезъ нѣсколько дней ему удалось опять подняться и добраться до базы.

Погода никакъ не устанавливалась. Нужно было выжидать, ибо рисковать громадными машинами было слишкомъ опасно. А изъ Москвы въ адресъ профессора Шмидта, начальника экспедиціи, неслись шифрованныя телеграммы съ категорическимъ приказаніемъ Сталина вылетать. Въ профессорѣ боролись два чувства — привычка стараго большевика къ полному безоговорочному подчиненію и осторожность научнаго работника, которому довѣрены люди и большое заданіе. Въ концѣ концовъ, онъ пошелъ на компромиссъ и, дождавшись мало мальски сносной погоды, далъ приказъ о вылетѣ. 21 мая 1937 года въ 4 ч. 52 м. гигантскій флагманскій самолетъ подъ управленіемъ прославленнаго пилота Водопьянова, имѣя на борту начальника экспедиціи и четырехъ будущихъ жителей полюса, рѣшительно стартовалъ на сѣверъ.

Съ борта самолета регулярно посылались телеграммы на о. Рудольфа. Около 11 часовъ было сообщено : „Бортъ Самолета СССР Н 170. 11 ч. 45 с. Прошли надъ полюсомъ. Для страховки летимъ чуть дальше. Низкая облачность. Высота 1750 м. Идемъ на посадку.Привѣтъ. До свиданья. Шмидтъ".

Оставшіеся на о. Рудольфа остальные участники экспедиціи перелета, тѣсной группой окружили радіо, лихорадочно ожидая дальнѣйшихъ новостей. Всѣ понимали, что самолетъ былъ вынужденъ къ полету, подчиняясь приказу, совсѣмъ не въ благопріятную погоду, и всякія случайности и несчастья были болѣе, чѣмъ возможны.

Но аппаратъ молчалъ, и въ этомъ молчаніи уже чувствовалась назрѣвающая трагедія. Шли мучительныя минуты, складывавшіяся въ часы, а въ небольшомъ бревенчатомъ домикѣ у аппарата сидѣли люди въ мѣхахъ, ожидая знакомыхъ „ДЕ - ВР" („Я — самолетъ Водопьянова"). Но эфиръ молчалъ. Пронзительный вѣтеръ тоскливо выл въ крѣпленіяхъ небольшой пріемной мачты и „бѣлое безмолвіе", казалось, торжествовало.

Лица блѣднѣли и мрачнѣли. Всѣ понимали, что **„что - то"** тамъ **уже** случилось. Что тамъ, за 900 километровъ мертваго ледяного поля, можетъ быть, теперь кто то борется изъ послѣднихъ отчаянныхъ силъ за свою жизнь. И сознаніе своей абсолютной безпомощности угнетало всѣхъ. Опять надвинулись волны тумана, и возможность вылетѣть на помощь потерпѣвшимъ крушеніе (а чѣмъ инымъ можно было объяснить молчаніе радіо?) сводилась къ нулю.

*) Совершенно исчезнувшій съ горизонта въ 1939 г. и „ликвидированный" за то, что „многое зналъ".

**) Уборевичъ былъ убитъ въ вагонъ - салонѣ поѣзда Минскъ - Москва „за попытку къ бѣгству".

⁂

А тамъ надъ полюсомъ, когда по самолету пронеслось ликующее „ЕСТЬ! Мы на полюсѣ"! флагштурмана Спирина, Водопьяновъ, широко ухмыльнувшись, выключилъ моторы, и, со свистомъ прорѣзая ледяной воздухъ, гигантская 24-тонная металлическая птица стала кругами спускаться, какъ орелъ надъ безпомощной добычей.

Внизу лежали бѣлыя густыя облака. На нѣсколько минутъ машина была окутана полупрозрачной ватой, но потомъ рѣзко вырвалась изъ бѣлыхъ объятій, и глазамъ полярниковъ представилась простая, величественная и чарующая картина ледяного моря, кое гдѣ прорѣзаннаго узкими темными полосками открытой воды. Все было пустынно, сурово и мертво.

Искусство посадки — самое трудное въ пилотномъ дѣлѣ. Одно — мягко снизить самолетъ на ровномъ аэродромѣ, полномъ извѣстныхъ опознавательныхъ знаковъ, другое — приземлить тяжелую перегруженную машину съ 13 пассажирами при скорости болѣе 100 километровъ въ часъ на неизвѣстную слѣпящую предательскую поверхность незнакомой льдины, по которой призрачными волнами ходятъ предательскія волны тумана...

Всѣ затаили дыханіе. Глаза Водопьянова превратились въ сверкающія стальныя щелки. На крѣпкихъ щекахъ заиграли желваки отъ сжатыхъ челюстей. Наступали историческіе роковые миги...

Свистя и мягко рыча, громадная птица скользила надъ льдиной все ниже и ниже. Наконецъ что то рѣзко взвизгнуло подъ лыжами самолета. Еще и еще... И вдругъ... Внезапно оглушающимъ ревомъ опять загудѣли всѣ четыре мотора, и уже царапавшая ледяную поверхность тяжелая машина вновь рванулась вверхъ. Передъ глазами застывшихъ въ страшномъ напряженіи людей внезапно поднялась острая ледяная стѣнка, раньше закрытая предательскимъ туманомъ, вертикальная и угрожающая, о которую легко и просто разбился бы въ щепки скользившій къ ней самолетъ. Въ какую то послѣднюю тысячную долю секунды острые глаза летчика разглядѣли послѣднюю предательскую западню сдающагося полюса, и онъ заставилъ „СССР Н 170" отчаяннымъ прыжкомъ, только чуть ударившись, перелетѣть это послѣднее препятствіе. Потомъ опять чиркнули по льду лыжи и хвостовой поплавокъ, качнуло крѣпче и рѣзче, звонъ раздавливаемаго льда слился въ оглушающій хоръ. Но моторы уже молчали, и машина, дрожа и подпрыгивая, все замедляла ходъ. Еще минута и флагманъ сталъ. Русскіе люди были на сѣверномъ полюсѣ!

Профессоръ Шмидтъ снялъ мѣховую шапку, отеръ платкомъ лысѣющій лобъ, привычнымъ жестомъ оправилъ длинную бороду и молча взволнованно пожалъ руку Водопьянову. Всѣ они, старые полярники, понимали другъ друга безъ словъ. Никогда они не были такъ близко отъ смерти...

Искусство летчика спасло товарищей и успѣхъ экспедиціи въ послѣдній моментъ. Но можетъ быть, эта тысячная доля секунды погубила маршала Тухачевскаго. Какъ знать, рѣшился ли бы Сталинъ на ударъ по арміи, если бы тягостное напряженіе страны и всего міра было бы еще больше усилено трагическимъ исходомъ полярнаго перелета ?..

Полюсъ былъ завоеванъ... Сейчасъ же было приступлено къ выгрузкѣ грузовъ, а радистъ „станціи Сѣверный Полюсъ", взявъ у Шмидта написанную на листѣ блокъ-нота телеграмму, съ сіяющимъ лицомъ полѣзъ въ кабину самолета передать ее на о. Рудольфа, а оттуда въ далекую родную Москву.

Черезъ минуту онъ съ блѣднымъ перекошеннымъ лицомъ выглянулъ изъ самолета. Оказалось, что при рѣзкомъ толчкѣ машины о ледяную стѣнку умформеръ получилъ внутреннее поврежденіе, и при первой же волнѣ, посланной Кренкелемъ въ эфиръ, произошло короткое замыканіе и только что такъ счастливо основанная „совѣтская колонія" осталась нѣмой.

Но горевать и ругаться не было времени. Всѣ бросились на разгрузку матеріаловъ полярной раціи, и радистъ лихорадочно захлопоталъ, устанавливая новую мачту на льдинѣ, стараясь поскорѣе бросить въ міръ чудесную волну — „Мы живы".

⁂

Десять лѣтъ тому назадъ, когда итальянскій дирижабль „Норге"", попавшій въ ледяную бурю, былъ разбитъ объ айсберги по дорогѣ домой, многіе дни о немъ не было ничего извѣстно. Тысячи людей ловили въ эфирѣ новости объ исчезнувшемъ дирижаблѣ, но ихъ не было. Потомъ... какой то русскій парнишка, въ деревнѣ подъ Вяткой устроившій себѣ самодѣлку — радіо-аппаратъ, поймалъ позывные „Норге" и догадался передать ихъ телеграммой въ Ленинградъ. И только тогда міръ узналъ о случившемся, связь съ оставшимися въ живыхъ изъ экспедиціи Нобиле была налажена, самолеты-спасители загудѣли въ воздухѣ, и русскій ледоходъ „Красинъ" (раньше „Ермакъ") сталъ мощной стальной грудью пробивать путь сквозь льды для спасенія людей, оставшихся въ живыхъ послѣ гнѣвной мести полюса.

Такъ и теперь — гдѣ то произошла несомненная трагедія, но міръ еще не зналъ о ней. О ней догадывались только люди въ мѣхахъ, склонившіеся у радіо-аппарата на о. Рудольфа.

Много, много часовъ царило мертвое молчаніе. Условные позывные — „УПОЛ" — „Я станція Сѣверный Полюсъ" или „Д Е — В. Р." — „я самолетъ Водопьянова" не доносились невидимыми волнами по эфиру... И только въ 12 часовъ ночи, когда въ маленькой бревенчатой хижинѣ всѣ, измученные ожиданіемъ, уже спали, дежурный, склонившись надъ аппаратомъ и не осмѣливавшійся слушать ничего, кромѣ волны опредѣленной длины услышалъ, наконецъ — „УПОЛ, УПОЛ, УПОЛ"...

Онъ не могъ оторваться отъ аппарата, чтобы крикнуть и позвать другихъ. Каждая точка и тире не должна быть упущена. Его рука протянулась къ висѣвшему на боку револьверу, и рѣзкій звукъ выстрѣла сорвалъ всѣхъ съ коекъ. Сіяющее лицо радиста не требовало объясненій такому необычному способу побудки.

⁂

Сейчасъ же телеграмма профессора Шмидта была передана черезъ Архангельскъ въ Москву. Лихорадочно зазвонили ночные телефоны кремлевской связи. И черезъ часъ съ высокихъ мачтъ мощной станціи Коминтерна въ отвѣтъ полетѣли слова отвѣтнаго привѣтствія. Телеграмма эта была подписана всѣми „главками" СССР, но подписи прославленнаго маршала Тухачевскаго, вложившаго такъ много своей кипучей энергіи въ подготовку экспедиціи, не было подъ телеграммой. Предательское „досье" Гиммлера, переданное черезъ торгпреда Канделяки, обѣщаніе Гитлера не нападать на СССР и удачная посадка Водопьянова на Сѣверный Полюсъ окончательно развязывали руки Сталину. Вызванный ночью Ежовъ получилъ послѣднія инструкціи.

⁂

Надъ ликующимъ и гордымъ побѣдой русскаго генія народомъ нависалъ кошмаръ новыхъ жертвоприношеній на алтарь мірового коммунизма. Передъ глазами Европы, на мигъ забывшей, что СССР — не Россія, должна была пройти страшная картина новой большевицкой чистки, самой кровавой, которую только знала міровая исторія. У русскаго народа должно было быть вырвано русское сердце, которое осмѣлилось чувствовать, надѣяться и вѣрить въ русское, а не совѣтское будущее своей родной страны...

Б. С.

МАЛЕНЬКІЙ ФЕЛЬЕТОНЪ

ВОЗВРАЩЕНІЕ

НИКОЛАЙ Васильевичъ Эвергардъ, маленькій сухенькій старичекъ съ сѣдыми усами и остроконечной бородкой, не могъ усидѣть на мѣстѣ отъ радостнаго возбужденія и непрестанно ходилъ изъ угла въ уголъ по своей небольшой квартиркѣ, поминутно заглядывая на кухню, гдѣ его жена Марья Петровна старалась приготовить изъ скуднаго запаса продуктовъ по возможности вкусный и праздничный обѣдъ. Ему все время хотѣлось говорить и онъ повторялъ женѣ фразы, сказанныя уже много разъ: впрочемъ, Марья Петровна слушала его безъ скуки, сама переживая его же настроеніе.

— „Все таки это поразительно, Машенька,' — говорилъ Николай Васильевичъ. — Подумать, что мы потеряли Колю и Мишу, оставшихся съ нами, а Андрюша, котораго мы больше уже и не чаяли увидѣть, къ намъ такъ неожиданно возвращается. Какую радость намъ посылаетъ Господь! Вотъ, видишь, никогда не надо отчаиваться!"

— „Радость, конечно, великая, — подняла отъ сковородки свое преждевременно увядшее доброе лицо со страдальческой складкой губъ Марья Петровна, — но все же, Коля, не могу забыть о будущемъ. Сердце мнѣ говоритъ, что Андрюша недолго останется съ нами. А что мы будемъ переживать если и онъ, какъ Миша и Коля...

Николай Васильевичъ закашлялся, выскочилъ изъ кухни, пробѣжался по комнаткѣ, служившей сразу гостинной, столовой, и кабинетомъ и, нѣсколько успокоившись, возвратился къ плитѣ и наставительно произнесъ:

— „Зачѣмъ намъ сейчасъ объ этомъ думать?.. Надо только радоваться, что у насъ такой сынъ, которымъ мы можемъ гордиться. А дальше... ты сама знаешь, Маша, что долгъ выше всего!..

Здѣсь рѣчь хозяина была прервана долгожданнымъ звонкомъ у двери, и, забывъ обо всемъ, оба супруга бросились отворять.

Воспользуемся этимъ моментомъ, чтобы немного ввести читателя въ жизнь и интересы семьи, являющейся сюжетомъ нашего разсказа. Николай Васильевичъ, бывшій директоръ гимназіи, имѣлъ къ началу революціи трехъ сыновей: о судьбѣ двухъ младшихъ будетъ упомянуто дальше, старшій же Андрей бѣжалъ въ 1918 году на Югъ и примкнулъ къ Бѣлому движенію. Старики слышали потомъ, что сынъ былъ въ добровольческихъ частяхъ и получили нѣсколько писемъ изъ Франціи, откуда узнали, что Андрей счастливо выбрался заграницу. Позже переписка прекратилась по причинамъ понятнаго свойства, и лишь послѣ многихъ лѣтъ, когда уже отгремѣла вторая міровая война, Эвергарды были поражены невѣроятнымъ сообщеніемъ, что онъ возвращается на родину. Первое письмо подтверждалось и другими, старики старались, какъ и всѣ подсовѣтскіе люди читать между строкъ, но такъ ничего и не поняли. Наконецъ въ день, нами, описываемый пришла телеграмма о пріѣздѣ Андрея Николаевича къ обѣденному часу.

Не буду пытаться описывать чувства, охватившія стариковъ, когда въ растворившейся двери показалась фигура сына, ни блаженный моментъ первыхъ объятій, поцѣлуевъ и безсвязныхъ вопросовъ... Такія минуты, можетъ быть самыя свѣтлыя въ человѣческой жизни, въ концѣ концовъ всегда одни и тѣ же, и всякій, пережившій ихъ хоть разъ, можетъ возстановить ихъ интуиціей.

— Ну что же, папа, — говорилъ черезъ нѣсколько минутъ Андрей Николаевичъ, уже усаженный за накрытый столъ, пожираемый радостными и нѣжными взглядами родителей, невольно улыбаясь при видѣ ихъ какъ то просвѣтленныхъ лицъ... — „Ты, я вижу, живешь одинъ съ матерью. А гдѣ же Николай, Михаилъ?...

„Проклятъ ты будешь при входѣ твоемъ и проклятъ при выходѣ твоемъ".

Второзаконіе 28, 19.

Николай Васильевичъ крякнулъ и опустилъ глаза.

— „Да, я и забылъ, что ты ничего не знаешь, — промолвилъ онъ послѣ короткаго молчанія, — „конечно... писать, вѣдь, объ этомъ нельзя было... — и, стараясь говорить спокойно, даже сухо, старикъ отчеканилъ: Николай былъ арестованъ въ 1937 году. Намъ удалось, въ концѣ концовъ точно установить, что онъ былъ разстрѣлянъ. Михаила взяли на нѣсколько мѣсяцевъ позже, его судьба намъ точно неизвѣстна, передавали, черезъ знакомыхъ, что въ 1939 году его видѣли на Колымѣ, — съ тѣхъ поръ ничего не слышно".

Брезгливая гримаса тронула углы губъ молодого Эвергарда.

— Неужели братья могли принимать участіе въ какомъ нибудь заговорѣ противъ совѣтской власти?.., спросилъ онъ.

— А что же, Андрюша, ты думаешь, что только вы, заграницей, дѣйствовали... живо отозвался, не понявъ его тона отецъ — хоть тутъ и тяжело было, все же жизнь шла!.. Мы тутъ тоже боролись, какъ не трудно было: боролись изо всѣхъ силъ, но, вотъ, какъ видишь, все пока напрасно".

Андрей промолчалъ. Отецъ смотрѣлъ на него и имъ овладѣвало какое то странное чувство. Не въ томъ дѣло, что въ мечтахъ сынъ представлялся ему совсѣмъ инымъ, выше, красивѣе, но въ его взглядѣ, въ манерахъ было что то чужое для старика.

— Однако, Андрюша, мы ждемъ, что ты намъ разскажешь про вашу работу заграницей — заговорилъ Николай Васильевичъ, преодолѣвая тяжелую паузу.

— Про работу?.. разсѣянно отозвался Андрей. — Такъ вѣдь я вамъ писалъ, почти все время работалъ шоферомъ - такси...

— Да, нѣтъ, сынокъ, я не про то, нетерпѣливо перебилъ старикъ. Знаешь, передъ матерью ты можешь говорить совершенно свободно, — мы молчать привыкли... За стѣной ничего не слышно... Я, конечно, имѣю въ виду политическую антисовѣтскую работу.

— Антисовѣтскую работу?.., недоумѣнно повторилъ сынъ. „Да, первое время, дѣйствительно, всѣ жили ненавистью къ большевизму, воображали, что можно измѣнить положеніе вещей въ Россіи, но потомъ, постепенно, всѣ болѣе здравомыслящіе люди отошли отъ этихъ интригъ. Есть, правда, еще и теперь чудаки, которые мечтаютъ о какой то „національной" Россіи.

— А ты, Андрюша, развѣ имѣешь что нибудь противъ этого?.. живо заинтересовался Николай Васильевичъ.

— Что до меня, папа, я уже давно понялъ, что, если мы хотимъ быть полезны родинѣ, надо возвращаться домой, — перевелъ на себя становившійся, казалось ему, слишкомъ общимъ разговоръ Андрей Николаевичъ.

Мать, до сихъ поръ молчавшая, только тяжело вздохнула. Николай Васильевичъ весь просіялъ.

— Да, сыночекъ, это всегда главное: родина, Россія. Но, вѣдь, ты знаешь, какъ здѣсь опасно, какія затрудненія тебѣ предстоятъ, надо быть очень, очень осторожнымъ, чтобы твой трудъ не пропалъ даромъ...

— Я тебя просто не понимаю, отецъ ?.. О какой опасности ты говоришь ?.. И кто мнѣ можетъ помѣшать честно работать на пользу страны и народа ? удивленно спросилъ Андрей.

— Какъ ?.. Но развѣ ты пріѣхалъ не съ цѣлью вести борьбу противъ Сталина ?.. голосъ стараго учителя прозвучалъ такъ, словно передъ нимъ внезапно разверзлась бездна.

— Да что ты, папа ? съ негодованіемъ воскликнулъ молодой Эвергардъ. Конспирировать противъ товарища Сталина ? Противъ вождя, котораго боготворитъ вся страна, противъ великаго, геніальнаго отца народовъ ! Да развѣ я сумасшедшій ?

Нѣтъ, я вижу, что вамъ тутъ изобразили насъ, эмигрантовъ, какъ безнадежныхъ реакціонеровъ, вы ничего не слышали о тѣхъ идеологическихъ сдвигахъ, какіе у насъ произошли.

Нѣсколько минутъ всѣ молчали. Лицо у Николая Васильевича какъ то потемнѣло, онъ словно постарѣлъ на нѣсколько лѣтъ и долго не могъ собраться съ мыслями для дальнѣйшей бесѣды.

— Да, я теперь понимаю, голубчикъ, мягко заговорилъ онъ, наконецъ. — Издалека трудно все видѣть въ должномъ свѣтѣ. Поживешь съ нами, разберешься въ обстановкѣ, тогда мы еще вернемся къ этимъ темамъ. А пока хватитъ о политикѣ. Вотъ лучше разскажи намъ, какъ же ты такъ скоро получилъ разрѣшеніе на въѣздъ въ СССР ? Вѣдь, это, говорятъ, трудно ?

Вообще, довольно сложно ! Но ко мнѣ у совѣтской власти совсѣмъ особое было отношеніе. Мнѣ все было сдѣлано внѣ очереди, — горделиво и съ удовольствіемъ началъ разсказывать Андрей Николаевичъ. — Вѣдь, я, надо вамъ сказать, явился однимъ изъ основателей „Союза Совѣтскихъ Патріотовъ" — о немъ вы, безъ сомнѣнія, слышали... Мы съ самаго начала были въ непосредственномъ контактѣ съ совѣтской военной миссіей, съ начальствомъ. Вскорѣ я сталъ получать очень отвѣтственныя заданія. Вѣдь въ это время, вы знаете, Франція была наполнена всякимъ сбродомъ. Бывшіе русскіе эсессовцы, власовцы, всякія любовницы нѣмцевъ, добровольцы для работы въ Германіи — весь этотъ мутный потокъ затопилъ Парижъ и провинцію. Ясно, никто изъ нихъ не хотѣлъ ѣхать домой, знали, что ждетъ заслуженное наказаніе. Совѣтская миссія по репатріаціи, въ чужой странѣ, съ мало квалифицированнымъ и недостаточнымъ штатомъ работниковъ, испытывала большія затрудненія. Я и рядъ моихъ товарищей вызвались ей помочь. Съ утра и до ночи выслѣживали мы враговъ народа, не останавливаясь подчасъ передъ опасностью.

Какъ то разъ, я выловилъ одну семейку : мужъ съ женою и двое дѣтей. Прихожу вечеромъ съ отрядомъ красноармейцевъ и вдругъ этотъ негодяй, у котораго былъ револьверъ, начинаетъ отстрѣливаться... Одна пуля просвистала у самого моего уха. Когда мерзавецъ увидѣлъ, что борьба безполезна, онъ покончилъ съ собой, жену и дѣтей намъ удалось захватить...

Увлекшись разсказомъ о событіяхъ, воспоминаніе о которыхъ всегда вызывало въ немъ чувство горделиваго самодовольства, Андрей Николаевичъ не слѣдилъ за реакціей родителей, и только когда отецъ, скрипнувъ отодвигаемымъ стуломъ, всталъ на ноги, поднялъ на него глаза и самъ перепуганно вскочилъ съ мѣста.

Въ лицѣ у Николая Васильевича не было ни кровинки : побѣлѣвшія губы судорожно ловили воздухъ, и онъ не сразу смогъ произнести нужныя ему слова.

— Іуда !.. Вонъ изъ моего дома !.. Вѣчное мое проклятіе да будетъ на тебѣ !.. — и минуту спустя : Не разъ чекисты входили въ этотъ домъ, но никто изъ нихъ не сидѣлъ, какъ гость, за моимъ столомъ !

Глаза отца смотрѣли на Андрея съ испепеляющей ненавистью. Подъ этимъ взглядомъ дрогнула даже закоснѣлая душа совѣтскаго патріота, ему стало страшно и стыдно. Онъ украдкой обернулся въ сторону матери : Марья Петровна стояла у буфета, закрывъ лицо руками. Вся ея поза выражала безъисходное страданіе, но она не хотѣла, не могла взглянуть на сына.

Растерянно пятясь, Андрей Эвергардъ переступилъ порогъ и закрылъ за собою дверь.

Владиміръ РУДИНСКІЙ.

Мана Зänге (Наши извѣстія)

Калмыцкій литературно - публицистическій журналъ. Изд. въ Пфаффенгофенъ (Германія).

Передъ нами изящно и скромно, но очень тщательно, изданный ежемѣсячный калмыцкій журналъ. „Мана Зänге" — наши извѣстія, можетъ, и по внѣшности и по содержанію, сравниться, съ любымъ эмигрантскимъ журналомъ, издающимся въ Америкѣ или Европѣ.

Что касается духовнаго и политическаго облика нашихъ калмыцкихъ друзей, то мы не можемъ лучше освѣтить его чѣмъ это дѣлаетъ С. Галдановъ въ № 3 (20) журнала, описывая народный праздникъ „Цаганъ" :

„Именно этотъ праздникъ и тѣ идеи и мысли, породившія этотъ праздникъ, являются „школой", гдѣ въ теченіе вѣковъ вырабатывалась и формировалась психика калмыка, все его міровоззрѣніе, основой которыхъ являются слѣдующіе категорическіе императивы : не ненависть, злоба и вражда между людьми приведутъ человѣчество къ счастью, добру и справедливости; не уничтоженіемъ однимъ классомъ всѣхъ остальныхъ возможно построеніе общечеловѣческой жизни, а сліяніемъ людей въ одну семью, стремящуюся къ правдѣ въ общечеловѣческой жизни, и сліяніемъ людей въ одну семью, стремящуюся къ добру въ общественныхъ отношеніяхъ, созданіемъ классовъ, и народовъ, братски сотрудничающихъ и совмѣстно творящихъ духовныя цѣнности. Правда и справедливость должны быть тѣмъ высшимъ нравственнымъ началомъ, къ осуществленію котораго въ общественныхъ отношеніяхъ обязано стремиться человѣчество. Не въ удовлетвореніи своихъ матеріальныхъ потребностей, не въ проповѣди идеи классовой ненависти заключается смыслъ жизни человѣка, а въ постоянномъ нравственномъ самоусовершенствованіи, въ неустанномъ стремленіи къ утвержденію неизмѣнныхъ духовныхъ и нравственныхъ цѣнностей, идеи братства между людьми и солидарнаго сотрудничества народовъ и государствъ.

Такимъ образомъ, ученіе Будды, проникнутое идеей всемилосердія и всепрощенія, преломляясь въ народномъ сознаніи, въ теченіи вѣковъ, выработало и общественное міровоззрѣніе калмыка, которое зиждется на трехъ „китахъ" : правда и справедливость въ общественныхъ отношеніяхъ, благородство и совѣстливость въ личномъ поведеніи и безконечное милосердіе по отношенію ко всѣмъ живымъ существамъ".

Остается лишь пожелать редакціи „Мана Зänге" дальнѣйшаго успѣха, а русскимъ живущимъ на западѣ, что бы условія позволили какъ можно скорѣе войти въ духовный контактъ съ культурными силами эмиграціи, заброшеными судьбой въ лагеря „Ди-Пи" западныхъ зонъ Германіи.

Б. Н.

ШЕСТИДЕСЯТИЛѢТІЕ ВЪ ОФИЦЕРСКИХЪ ЧИНАХЪ

Ген. Я. С. Сулейманъ-Улановскаго

7-го августа с. г. исполнилось шестьдесятъ лѣтъ со дня производства въ первый офицерскій чинъ Генеральнаго Штаба генералъ-маіора **Януарія Семеновича Сулейманъ - Улановскаго.**

Рѣдкій въ наше время, юбилей, особенно отрадный тѣмъ, что не смотря на преклонные годы, перенесенныя испытанія, Януарій Семеновичъ полностью сохранилъ присущія ему качества: бодрость, энергію, здравый и пытливый умъ, всегда и всѣмъ интересующійся.

Родился генералъ Сулейманъ - Улановскій 19-го сентября 1868 года. По окончаніи Полоцкаго кадетскаго корпуса и 2-го военнаго Константиновскаго училища изъ портупей юнкеровъ произведенъ въ подпоручики въ артиллерію. Служилъ въ 19-ой артил. бригадѣ, 3-ей резервной и 43-ей арт. бригадахъ. По окончаніи Николаевской военной академіи былъ зачисленъ въ Генеральный Штабъ и служба его протекала на различныхъ должностяхъ вплоть до и. д. генералъ-квартирмейстера штаба Приамурскаго военнаго округа. Участіе принималъ въ войнѣ съ Японіей въ 1904 - 1905 г.г. Въ великую войну онъ выступилъ въ должности начальника штаба 3-ей Финляндской стрѣлковой бригады. 19-го сентября 1914 года, во время боевъ 22-го арм. корпуса въ Августовскихъ лѣсахъ былъ тяжело раненъ въ правый бокъ навылетъ и въ правую руку съ раздробленіемъ костей, что сдѣлало его на всю жизнь инвалидомъ. Перенесъ восемь сложныхъ операцій.

Въ 1915 году былъ назначенъ инспекторомъ классовъ Николаевскаго кавалерійскаго училища, а затѣмъ и его начальникомъ.

За боевыя отличія былъ награжденъ всѣми орденами до Св. Станислава 1-ой степени съ мечами. Имѣетъ отличныя аттестаціи какъ за мирное, такъ и военное время.

За всю свою жизнь съ десятилѣтняго возраста велъ и ведетъ ежедневно дневники — 53 тома. Къ сожалѣнію по условіямъ настоящей жизни, нѣкоторые изъ нихъ находятся въ разсѣяніи въ разныхъ странахъ.

Юбиляра въ Парижѣ трогательно чествовали: бывшіе кадеты Полоцкаго Корпуса, бывшіе юнкера 2-го военнаго Константиновскаго училища, офицеры Генеральнаго Штаба и отдѣльные лица его хорошо и давно знающіе.

Пожелаемъ же дорогому юбиляру еще много лѣтъ жизни и дождаться освобожденія Россіи, Россіи, которой онъ вѣрно и честно послужилъ за свою долгую жизнь.

С. М.

Оставшіеся отъ послѣдняго изданія изданія экземпляры авантюрнаго романа

„Рука Адмирала"

изъ жизни русской молодежи въ СССР, можно пріобрѣсти у автора:
Mr B. Solonevitch, C.C.P. 2410.20, 63, rue Croix de Pierre, Bruxelles.
Цѣна въ Бельгіи — 40 фр.
Внѣ Бельгіи — 1 ам. долларъ.

† Поручикъ Я. Я. СПЕКТОРСКІЙ

Покойный Яковъ Яковлевичъ по окончаніи артил. училища въ 1917 году былъ произведенъ въ офицеры въ I-ю Сибирскую артил. бригаду. Послѣ большевистскаго развала фронта, покойный прибылъ въ Добровольческую Армію, гдѣ и участвовалъ въ бояхъ въ составѣ Гренадерской артил. бригады. Заболѣвъ въ началѣ 1920 года тифомъ, былъ эвакуированъ въ Египетъ, откуда по выздоровленіи вернулся въ армію ген. Врангеля, съ которой и эвакуировался въ Галлиполи въ составѣ Алексѣевскаго артил. дивизіона. Въ эмиграціи работалъ сначала шоффером такси, а по окончаніи второй Міровой войны, трудомъ и настойчивостью сумѣлъ достигнуть мѣста топографа. Похороненъ на русскомъ кладбищѣ въ Сентъ - Женевьевъ де Буа при большомъ стеченіи родныхъ, друзей и сослуживцевъ.

Н. П.

РОЗЫСКИ

Инженеръ **Михаилъ Масловъ** изъ Харькова, жилъ въ Брюсселѣ.

Писать **Василію Шелекетинскому** изъ Бѣлграда.

München, Infanteri str. 20. P. C. I. R. O Aren Team 1066. Deutschland U. S. A. Zone.

Куриндинъ Георгій Георгіевичъ Черниговской губ.

Унеръ и его жену **Марію Эварестовну,** ур. Вертоголову, эмигрировавшихъ въ 1917-1918 г. въ Бельгію.

Mr Selezneff, Cité de la Marche, rue Grand Mouling B. N. 10c, Forchies la Marche.

ПОДПИСКА НА „ЧАСОВОЙ"

Настоящій номеръ выпускается еще по старой стоимости. Съ № 266 цѣна номера: въ Бельгіи — 10 фр., во Франціи — 25 фр.

До конца 1947 года выйдетъ еще четыре номера „Часового" (1 сент., 1 окт., 1 ноября и 1 декабря).

Подписная плата **до конца года,** начиная со настоящаго номера:

въ Бельгіи	25 фр.
во Франціи	70 фр.
въ САСШ и Юж. Амер.	1 долларъ
въ Великобританіи . . .	3 ш.
въ Швейцаріи	3 фр.

ПОДПИСНУЮ ПЛАТУ МОЖНО ВНОСИТЬ

Франція: Librairie « La Rénaissance », 73, avenue des Champs Elysées, Paris 8.

Великобританія: Russian Book Shop, 34, Hanway str., London W. I.

С. А. С. Ш.: **N. Sharoff,** 42 West 89 str. New York City 24, U. S. A.
Society of Russian Veterans, 2041 Lyon str., San Francisco (Calif).

Аргентина: Ing. T. Postovar, c. Brasil 315, **Buenos Aires.**

Shanghaï (China): Ing. Bredoff, 249, av. Dubail, Shanghaï.

послѣ разрѣшенія продажи въ зонахъ оккупаціи:

Германія: N. Rybinsky, Russian D. P. Camp, Barack 85/1, München, Feldmoching (Zone 13-b).

Австрія: Garaburda, Geisbergstr. 77, Salzburg.

Книжный магазинъ издательства «ВОЗРОЖДЕНІЕ»
« LA RENAISSANCE », 73, avenue des Champs Elysées, Paris (8).

Продажа всѣхъ русскихъ книгъ, словарей, самоучителей, нотъ, открытокъ въ краскахъ, Грамофонныхъ пластинокъ, газетъ и журналовъ, издающихся въ Америкѣ, какъ - то: **„Новый журналъ", „За Свободу", „Соціалистическій Вѣстникъ", „Новоселье", „Россія". „РУССКАЯ МЫСЛЬ" — „Независимая Мысль" — Парижъ, "ЧАСОВОЙ" — Бельгія.**

При магазинѣ большая РУССКАЯ БИБЛІОТЕКА.

Imprimerie E. GELEZNIAKOFF, 51, rue Van Campenhout, Bruxelles 4.

PRIX : en Belgique 10 frs
en France 25 frs
en G - de Bretagne
1 sh. 6 d.
en Amérique 40 c.

ЧАСОВОЙ

14-й ГОДЪ
№ 268 (6)
НОЯБРЬ
1947 г.

ЗА РОДИНУ, ЧЕСТЬ И СВОБОДУ!

ОРГАНЪ СВЯЗИ РОССІЙСКАГО НАЦІОНАЛЬНАГО ДВИЖЕНІЯ

Основанъ 1-го января 1929 г.

Редакторъ В. В. ОРѢХОВЪ

„LA SENTINELLE" bi-mensuelle (14e année) || ORGANE DU MOUVEMENT NATIONAL RUSSE (Affilié à l'Union de la Presse P. Belge)

Directeur — B. OREKHOFF

Adresse postale : «La Sentinelle», Boîte Postale 31, Ixelles 4, Bruxelles

Reg. du Com. Bruxelles 88452. Compte chèque postaux : «La Sentinelle» n° 3925.03

Représentant à Paris : Librairie «LA RENAISSANCE», 73, av. des Champs Elysées, Paris (8).

Къ XXX-лѣтію Бѣлой Борьбы и Красной Тираніи

Нужно создать Россійскій Національный Центръ!

Въ эти дни, когда большевицкіе сатрапы и ихъ ничтожные подголоски будутъ праздновать тридцатилѣтіе рабовладѣльческаго режима, полонившаго наше Отечество, мы — истинные представители свободной Россіи — молитвенно вспомнимъ тѣхъ нашихъ братьевъ, которые, „славой и честью вѣнчанные" положили свои жизни въ борьбѣ противъ большевизма.

Сколько ихъ?... Никто не можетъ подсчитать и никогда не подсчитаетъ число воиновъ бѣлой рати, погибшихъ на полѣ брани, замученныхъ въ чекистскихъ застѣнкахъ, погибшихъ отъ пытокъ, побоевъ, голода и холода. И не только погибшихъ, но и понынѣ погибающихъ въ „лагеряхъ смерти" самаго „свободнаго въ мірѣ государства".

Передъ смертью и большевицкими пытками Россія добилась такого равенства, котораго еще не зналъ міръ. Ибо подъ пулями чекистовъ одинаково положили свои жизни за Россію и мученически умерщвленный послѣдній Россійскій Императоръ съ Его Семьей, и епископы, и генералы, духовенство, чиновники, офицерство и интеллигенты, и, еще больше рабочихъ и крестьянъ.

Народы Россійскіе боролись всѣ 30 лѣтъ и продолжаютъ бороться и сейчасъ за свободу и право жить. И никогда еще не было времени, столь удобнаго для возобновленія организованной борьбы съ коммунизмомъ.

О ней, по мѣткому когда-то выраженію большевицкаго баяна Максима Горькаго, уже и „камни вопіютъ".

Въ эти дни — самаго страшнаго и самаго скорбнаго за всю міровую исторію юбилея — мы — истинные представители свободной Россіи — должны не только выявить повсюду нашу неизмѣнную непримиримость къ коммунистической власти и непризнаніе ея правительствомъ Россіи, но и претворить эту непримиримость въ дѣло.

... ...
Оковы тяжкія падутъ,
Темницы рухнутъ — и свобода
Васъ приметъ радостно у входа,
И братья мечъ вамъ отдадутъ.

А. С. ПУШКИНЪ.

Пора, давно пора, — но сейчасъ уже время не терпитъ, — создать Россійскій Національный Центръ — наше представительство, органъ Свободной Россіи и ея національной борьбы.

Этотъ Центръ долженъ объединить ВСѢХЪ свободныхъ россіянъ, поднять свой голосъ въ защиту интересовъ нашего Государства и ярко и четко опредѣлить передъ лицомъ всего міра разницу между Россіей и современной сталинской деспотіей.

Милліоны жертвъ, павшихъ за Россію и ея свободу, невыразимыя муки, которыя испытываютъ россійскіе народы, наша вѣрность Родинѣ, наконецъ, грозная международная обстановка, настойчиво требуютъ не только словъ, но и ДѢЙСТВІЙ.

Этими дѣйствіями, въ легальной обстановкѣ пріютившихъ насъ и непріемлющихъ большевизма странъ, можетъ заняться только волевой, авторитетный и пользующійся нашимъ довѣріемъ

РОССІЙСКІЙ НАЦІОНАЛЬНЫЙ ЦЕНТРЪ.

Къ его созданію мы и призываемъ свободныхъ россійскихъ гражданъ, готовыхъ къ борьбѣ или къ помощи борьбѣ

ЗА РОДИНУ, ЧЕСТЬ и СВОБОДУ.

КАЛЕНДАРЬ БѢЛОЙ БОРЬБЫ

ЮГЪ РОССІИ

1917 г. 15-го ноября прибывшимъ на Донъ генераломъ Алексѣевымъ положено основаніе Добровольческой арміи. На Дону генералъ Калединъ организуетъ антибольшевицкія силы. Мученически гибнетъ первый руссій партизанъ полк. Чернецовъ и десятки юношей, пошедшихъ вмѣстѣ съ нимъ на святой подвигъ. 2-го декабря изъ Быховской тюрьмы по распоряженію вслѣдъ за этимъ павшаго на своемъ посту генерала Духонина освобождаются генералъ Корниловъ и арестованные съ нимъ генералы. 19-го декабря ген. Корниловъ прибываетъ въ Новочеркасскъ и вступаетъ въ командованіе Добровольческой арміей 7-го января 1918 г.).

1918 г. Добровольческая армія начинаетъ формироваться изъ прибывающихъ офицеровъ и юнкеровъ, однимъ изъ первыхъ былъ командиръ Корниловскаго уд. полка подполк. Нѣжинцевъ, прибывшій съ группой своихъ офицеровъ. Генералъ Калединъ кончаетъ жизнь самоубійствомъ.

22-го февраля Добровольческая Армія начинаетъ Первый Походъ. 28-го — принимаетъ первый бой при выходѣ изъ ст. Хомутовской. 6-го марта — бой подъ с. Лежанкой. Съ этого дня безпрерывные бои съ большевицкими полчищами. 17-го марта бой подъ Кореновской и движеніе на югъ, 19-го переходъ черезъ Кубань.

13-го марта изъ Екатеринодара выступаетъ отрядъ капитана (потомъ генерала) Покровскаго и движется съ ежедневными боями на соединеніе съ Добр. Арміей.

21-го марта Добрармія переходитъ съ боемъ р. Лабу. 27-го марта оба отряда (ген. Корнилова и Покровскаго) соединяются.

28-30 марта — Ледяной походъ. 1-го апрѣля начало боевъ подъ Екатеринодаромъ. 13-го апрѣля убитъ ген. Корниловъ. Ген. Алексѣевъ назначаетъ командующимъ арміей генерала Деникина. Въ апрѣлѣ Добр. Армія перетерпѣваетъ безпрерывные бои. 16-го апрѣля — подвигъ ген. Маркова у ст. Дядьковской.

1-2 мая бои у Лежанки. 3-6-го бои у Егорлыкской.

8-го мая прошедшій съ двухмѣсячными боями разстояніе Ясы-Донъ отрядъ полк. Дроздовскаго беретъ штурмомъ Новочеркасскъ.

И вѣримъ мы, вѣчные странники,
Мы чести своей не сдадимъ
И родинѣ нашей изгнанники
Родныя знамена сдадимъ.

В. ДАВАТЦЪ.

Добрармія съ присоединившимся къ ней отрядомъ полк. (ген.) Дроздовскаго продолжаетъ бои съ большевиками и, послѣ краткой передышки, 22-го іюня выступаетъ во Второй Кубанскій Походъ. 25-го генералъ Марковъ гибнетъ у ст. Шабліевка. Іюль мѣсяцъ проходитъ въ непрерывныхъ бояхъ: 1-го бои въ районѣ Торговой, 10-14 — Тихорѣцкой, 17-26-го — у с. Кущевка и ст. Кавказской.

21-го іюля ген. Шкуро захватываетъ Ставрополь, 25-го — ген. Покровскій-Ейскъ, а 27-го Добрармія занимаетъ временно Армавиръ...

Послѣ боевъ въ началѣ августа, 15-го Добрармія занимаетъ Екатеринодаръ, а 26-го того же мѣсяца Новороссійскъ.

Дѣйствія Добровольческой Арміи за періодъ май-августъ были значительно облегчены тѣмъ что происходило на Дону. 3-го мая въ Новочеркасскѣ, освобожденномъ отъ большевиковъ, кругъ спасенія Дона избралъ войсковымъ атаманомъ генерала П. Н. Краснова. Этотъ выдающійся военачальникъ, опираясь на дѣйствовавшія въ Малороссіи германскія войска началъ немедленно же очищеніе Дона отъ красныхъ бандъ. Въ маѣ мѣсяцѣ отряды ген. Фицхелаурова и Мамонтова подъ общимъ руководствомъ Атамана и его помощника — к-щаго арміей ген. Денисова — послѣ многодневныхъ боевъ отбросили большевицкія банды за р. Лиссу, а возставшіе казаки освободили весь районъ до ж. д. Поворино-Царицынъ. Въ іюнѣ Добрармія, послѣ занятія Торговой и Великокняжеской соединилась съ донцами. Въ іюля Добрармія разбила большевиковъ у Тихорѣцкой и отбросила большевиковъ къ Екатеринодару. Донская армія въ это время, послѣ стоверстнаго похода ген. Фицхелаурова, разгромила большевиковъ въ Усть-Медвѣдицкомъ округѣ и дошла до границъ Саратовской губерніи. Освободивъ Донъ отъ большевиковъ, ген. Красновъ началъ работать надъ внутреннимъ устроеніемъ Донской области, проявилъ недюжинныя административныя способности и поддержалъ Добровольческую армію снабженіемъ и наличіемъ благоустроеннаго тыла.

Въ сентябрѣ Добрармія, окрѣпнувшая и пополнившаяся, занимаетъ Армавиръ и Майкопъ. Ген. Шкуро занимаетъ Кисловодскъ.

Въ октябрѣ — 8-го — новая тяжкая потеря: смерть ген. Алексѣева. Ген. Деникинъ принимаетъ всю полноту власти.

Въ ноябрѣ Кубанская область совершенно очищается Добрармією отъ большевиковъ. 15-го ноября ген. Врангель занимаетъ Ставрополь.

17-го ноября въ **Крыму,** занятомъ австро-германскими войсками, правительство ген. Сулькевича (татарское) уступаетъ власть автономному русскому правительству Крыма. Въ концѣ ноября начинаютъ прибывать военныя суда французовъ и англичанъ, вызывающія преувеличенныя надежды въ русскихъ людяхъ.

27-го ноября генералъ-отъ-инфантеріи Н. І. Ивановъ, при поддержкѣ ген. Краснова, формируетъ Южную Армію, вливающуюся вскорѣ въ составѣ небольшихъ отрядовъ въ Добрармію.

26-го декабря послѣ ряда переговоровъ, ген. Деникинъ принимаетъ званіе Главнокомандующаго Вооруженными Силами Юга Россіи съ подчиненіемъ ему Донской Арміи и кубанскихъ частей.

1919 годъ. Очищеніе отъ большевиковъ Сѣвернаго Кавказа въ январѣ и февралѣ. 2-го февраля покидаетъ постъ Донского Атамана ген. П. Н. Красновъ. Атаманомъ избранъ ген. Богаевскій.

Донская область, радостно взволнованная прибытіемъ французской военной миссіи, обѣщавшей ей военную помощь, была вскорѣ потрясена тѣмъ недостойнымъ торгомъ, который велъ съ

Атаманомъ Краснovымъ представитель французскаго командованія г. Фукэ, потребовавшій отъ Атамана до присылки войскъ подписи по ряду обѣщаній компенсанціи за французскую помощь. Ген. Красновъ, всецѣло поддержанный ген. Деникинымъ, съ негодованіемъ эти условія отклонилъ.

Февраль - апрѣль занятіе французами Одессы, попытки созданія Добровольческихъ частей въ Одесскомъ районѣ. 6-го апрѣля французскія войска, по приказанію ген. Франше д'Эспрэ, въ 48 часовъ очищаютъ Одессу, бросая русскія части и населеніе на произволъ судьбы. 15-го числа очищеніе такимъ же порядкомъ французами Севастополя и перемиріе съ красными, подписанное ими въ Севастополѣ, 18-го.

Въ концѣ апрѣля красные, переправившись черезъ Манычъ, угрожаютъ Дону.

Въ маѣ соединенныя Добровольческая и Донская арміи отбрасываютъ красныхъ отъ р. Манычъ. 19-го мая Кавказская армія ген. Врангеля разбиваетъ X-ую красную армію. Въ іюнѣ Добрармія занимаетъ Славянскъ, Гуляй-Поле и движется на Харьковъ и на западъ Малороссіи.

Іюнь 1919 года: 12-го ген. Деникинъ подчиняется Верховному Правителю Адмиралу Колчаку. 25-го іюня Добровольческая Армія вступаетъ въ Харьковъ, восторженно привѣтствуемая освобожденнымъ населеніемъ. 29-го нами занимается Екатеринославъ, окончательно освобождается Крымъ. 30-го ген. Врангель беретъ Царицынъ.

Іюль 1919 г.: 3-го ген. Деникинъ отдаетъ приказъ арміямъ идти на Москву.

Въ іюлѣ происходятъ бои между бѣлыми и красными въ Закаспійской области, 24-го Петровски отрядъ захватываетъ Темиръ-Ханъ-Шуру, 28-го Кавказская армія беретъ Камышинъ.

Августъ 1919 г.: Вооруженныя столкновенія съ петлюровскими войсками, захватъ ген. Мамонтовымъ Тамбова, занятіе дессантомъ Добрармія Одессы (23-го), 30 августа войска ген. Бредова занимаютъ Кіевъ, отбрасывая большевиковъ къ сѣверу, а петлюровцевъ къ юго-западу.

Сентябрь: Разгромъ красныхъ подъ Царицыномъ, налетъ ген. Мамонтова на Воронежъ, 20-го занятіе Курска, 30-го занятіе ген. Шкуро Воронежа. Начало оказавшихся неудачными переговоровъ съ поляками.

Октябрь: 14-го занятіе Орла. Продолженіе операцій по занятію ж. д. линіи Кіевъ-Одесса Добрармією. Борьба съ махновскими бандами въ районѣ Екатеринослава.

Ноябрь: 16-го украинско-галиційская армія въ составѣ двухъ дивизій подъ командой ген. Краусса разрываетъ соглашеніе съ Петлюрой и подчиняется ген. Деникину. Петлюра съ перешедшимъ на его сторону галиційскимъ отрядомъ Коновальца отступаетъ къ польской границѣ.

Декабрь: Отступленіе Добровольческой Арміи. Оставленіе Харькова (12), Кіева (16).

О РОССІИ

Жгли Ее, рвали, кровавили,
Прокляли многіе, всѣ.
И отошли, и оставили
Пепелъ въ полночной росѣ.

Выйти изъ мрака постылаго
Къ зорямъ борьбы за народъ.
Слышите, сердце Корнилова
Въ колоколъ огненый бьетъ.

ИВАНЪ САВИНЪ.

1920 г. Янв. Оставленіе Новочеркасска (7), Ростова (8), района р. Манычъ (27,) Николаева и Херсона (31).

Февраль: Бои за Ростовъ.

Мартъ: Оставленіе Екатеринодара (17), страшная Новороссійская эвакуація (27-го).

Апрѣль: 2-го англичане прекращаютъ поддержку ВСЮР-и 4-го оставленіе ген. Деникинымъ своего поста и назначеніе ген. Барона Врангеля Главнокомандующимъ. Въ концѣ апрѣля красные преслѣдуютъ отступающій къ Грузіи отрядъ атамана Букретова, сдавшагося на милость большевиковъ.

Май: Переименованіе Добр. Арміи въ Русскую Армію. Ген. Врангель рѣшительными мѣрами подымаетъ духъ и упавшую дисциплину въ частяхъ и готовится къ выходу изъ Крыма, до сего времени защищаемому небольшими отрядами ген. Слащева.

Іюнь: англичане понуждаютъ ген. Врангеля прекратить борьбу съ большевиками. 7-го іюня приказъ ген. Врангеля о землѣ. Въ іюнѣ же выходъ въ Сѣв. Таврію и разгромъ большевиковъ подъ Н. Алексѣевкой.

Іюль: Разгромъ коннаго корпуса Жлобы.

Августъ: признаніе Франціей правительства ген. Врангеля.

Сентябрь: Десантъ Русской Арміи на Кубани (ген. Улагай).

Октябрь: Соглашеніе ген. Врангеля съ Польшей. Формированіе III-й арміи (ген. Пермикинъ). Бои у Каховки.

Ноябрь 2-го: Бои за Перекопъ.

11-го — оставленіе Крыма. Блестяще проведенная эвакуація. Флотъ подъ командованіемъ в.-адм. Кедрова въ полномъ порядкѣ эвакуируетъ русскія части и часть населенія (до 200 т. человѣкъ).

Декабрь: Прибытіе 1-го арм. корпуса въ Галлиполи, Донского Корпуса и Кубанскаго войска на Лемносъ и въ Чаталджу.

1921 г. Героическая борьба генерала Врангеля за сохраненіе остатковъ Арміи. Галлиполійскій періодъ — творческая работа ген. Кутепова. Миссія ген. Шатилова на Балканахъ и разселеніе частей арміи въ Болгаріи и Сербіи.

БОРЬБА НА СѢВЕРѢ

1918 г. Переворотъ, организованный кап. I ранга Чаплинымъ въ Архангельскѣ, изгнаніе большевиковъ. Прибытіе англійскихъ войскъ подъ командой ген. Пуля. (Августъ).

1919 г. Подчиненіе Сѣверной области верховному правителю адмиралу Колчаку.

Іюль: Операціи на Сѣв. Двинѣ.

Августъ: Вступленіе ген. Миллера въ должности главнокомандующаго сѣвернымъ фронтомъ и ген.-губернатора Архангельска.

Сентябрь: Бои на Онежскомъ направленіи.

1920 г. Февраль: 4-го наступленіе большевиковъ... Отъѣздъ послѣднихъ англійскихъ частей. 19 эвакуація Архангельска. 21 оставленіе Мурмана.

ЗАПАДЪ

1918 г. Май: Взятіе Риги войсками ген. фонъ деръ-Гольца.

Октябрь: Организація Сѣверной арміи. Оборона ею Пскова.

1919 г. Январь-Апрѣль: Борьба съ большевиками Ливенскаго отряда.

Май: Вступленіе ген. Юденича въ командованіе войсками сѣверо-западной области. Подчиненіе его адмиралу Колчаку.

Іюль: Бои подъ Ямбургомъ.

Сентябрь: Образованіе Западной Добровольческой арміи (Бермонтъ-Аваловъ). Занятіе арміей Юденича Луги, наступленіе ея на Псковъ-Струги Бѣлыя.

16-го — Взятіе корпусомъ ген. Родзянко Краснаго Села и Гатчины.

19-го—Занятіе Царскаго Села.

20-го — Упорные бои съ красными у Царскаго Села.

Ноябрь 5-го: Наступленіе красныхъ. Оставленіе Ц. Села. Гатчины. Назначеніе ген. Глазенапа к-щимъ арміей. Отступленіе въ Германію отряда Бермонта-Авалова.

1920 г. Январь — Конецъ Сѣверо-Западной арміи.

МАРШЪ

Въ зловѣщіе и злые
И черные года —
Шли призраки нѣмые
Туда, туда, туда...
Гдѣ красная сверкала
Кровавая звѣзда.
Предчувствіемъ томимый,
Смотрѣлъ, дрожа, тиранъ
На маршъ неутомимый,
На маршъ неудержимый,
На маршъ изъ бѣлыхъ странъ.
Но Предопредѣленью
Путей не преградить,
И бѣлое движенье
Нельзя остановить.

Е. ТАРУССКІЙ.

Изъ крови пролитой въ бояхъ,
Изъ праха обращенныхъ въ прахъ,
Изъ мукъ казненныхъ поколѣній,
Изъ душъ крестившихся въ крови,
Изъ ненавидящей любви,
Изъ преступленій, изступленій —
Возникнетъ праведная Русь.
Я за нее одну молюсь
И вѣрю замысламъ предвѣчнымъ!
Ее куютъ ударомъ мечнымъ,
Она мостится на костяхъ,
Она святится въ ярыхъ битвахъ,
На древнихъ, строится мощахъ
Въ безумныхъ плавится молитвахъ.

В. ВОЛОШИНЪ.

ВОСТОКЪ РОССІИ

1918 г. Май : Занятіе чехословаками Челябинска и Томска.

Іюнь Занятіе чехословаками Самары, Омска, Барнаула, Красноярска. Сверженіе совѣтской власти во Владивостокѣ.

Іюль : 4-го взятіе чехословаками Уфы, 9-го ген. Хорватъ принимаетъ званіе Временнаго Правителя на Д. Востокѣ. 11-го занятіе чехословаками Иркутска.

Августъ : Занятіе атаманомъ Калмыковымъ Хабаровска. Занятіе чехословаками Казани.

Сентябрь : Образованіе „Всероссійской Директоріи".

Ноябрь : 18-го. Объявленіе въ Омскѣ адмирала Колчака Верховнымъ Правителемъ Россіи. Созданіе единой Арміи.

Декабрь : Занятіе Русской Арміей Перми.

1919 г. Апрѣль : Успѣшные бои противъ большевиковъ.

Іюнь : Бои Уральской арміи подъ Уральскомъ (атаманъ Дутовъ).

Іюль : Оставленіе Русской Арміей Екатеринбурга и Челябинска.

Сентябрь: Тобольская операція.

Октябрь : Начало отступленія съ боями армій адмирала Колчака.

Ноябрь: Оставленіе бѣлыми Омска. Возстаніе во Владивостокѣ (Гайда).

Декабрь : Назначеніе адм. Колчакомъ главнокомандующимъ фронтомъ ген. Каппеля. Назначеніе атам. Семенова главнокомандующимъ и правителемъ на Д. Востокѣ. Ледяной походъ Уральцевъ на фортъ Александровскій.

1920 г. Январь. Ледяной походъ Сибирской арміи.

14-го. Выдача адмирала Колчака генераломъ Жаненъ и чехословацкимъ ген. Сыровымъ Иркутскому революціонному к-тету.

25-го. Смерть генерала Каппеля.

Февраль 7-го : Убійство Адмирала Колчака въ Иркутскѣ.

Мартъ : Агонія арміи адмирала Колчака.

Апрѣль : Образованіе автономнаго правительства во Владивостокѣ.

Августъ : Эвакуація Владивостока.

1921 - 1922 г.г. Образованіе при поддержкѣ японцевъ Приморской области. Правительство братьевъ Меркуловыхъ. Назначеніе ген. Дитерихса главнокомандующимъ. Оставленіе русскими частями и японцами Приморской области.

МАЛОРОССІЯ

1918 г. Оккупація германо-австрійскими войсками Малороссіи. Образованіе соціалистическаго правительства Украинской Рады. Очищеніе германскими войсками всѣхъ малороссійскихъ районовъ и признаніе ими правительства Донской области.

16 апрѣля : Переворотъ въ Кіевѣ. Разгонъ Рады и провозглашеніе Гетманомъ Украйны генерала Скоропадскаго, установленіе имъ союзныхъ отношеній съ Германіей. Переговоры съ большевиками.

Въ октябрѣ — рѣшеніе Гетмана начать борьбу противъ большевиковъ.

Оборона Кіева добровольческой дружиной ген. Кирпичева и единственной регулярной гетманской бригадой.

30-го ноября : соглашеніе нѣмецкихъ революціонныхъ частей съ петлюровцами. Бои бѣлыхъ съ петлюровцами подъ Жулянами : напрасныя жертвы. 1-го декабря — отреченіе Гетмана и отъѣздъ его въ Германію.

ВНУТРИ РОССІИ

1918 г. 17 іюля : Мученическая гибель Государя Императора Николая Александровича и Его Августѣйшей Семьи. — Возстаніе въ Ярославлѣ. Попытки возстанія въ Москвѣ.

1919 г. Рядъ возстаній въ центральной Россіи. Возстаніе въ Гомелѣ (отрядъ капитана Стрекопытова).

1920 г. Возстаніе на Кубани (партизанскій отрядъ Фостикова.

1921 г. Кронштадское возстаніе.

1922 - 1947 г. г. Непрерывныя усилія народа въ тѣхъ или иныхъ формахъ сбросить большевицкое иго.

ВЪ ЭМИГРАЦІИ

1928 г. 22 апрѣля — Кончина ген. Врангеля.

1930 г. 26 января — Похищеніе большевиками ген. Кутепова.

1937 г. 22 сенября — Похищеніе большевиками ген. Миллера.

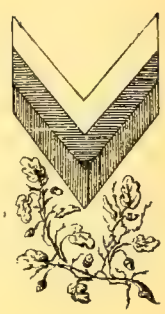
1947 г. 7 августа — Кончина ген. Деникина.

(Составлено при помощи тома I „Бѣлаго Дѣла").

⁂

Размыта грозами дорога.
Тяжелый міръ заржавленъ зломъ.
Я знаю, кровью брыжжетъ громъ,
Я знаю, больно подъ дождемъ.
Мой бѣлый Другъ, намъ
близокъ домъ :
Мой Бѣлый Другъ, мы у порога...

ИВАНЪ САВИНЪ.



Бѣлое Дѣло и его наслѣдники

„Бѣлое дѣло не нами началось, не нами и кончится. Но силою историческихъ судебъ намъ пришлось поднять нынѣ его знамя въ Россіи и мы несемъ это знамя съ чувствомъ величайшей отвѣтственности. Не мы создали его: оно древне, какъ Русь; мы только стали подъ него, опять, какъ бывало, въ часъ смуты и разложенія. Мы знаемъ тѣхъ вождей и строителей русскаго національнаго и государственнаго дѣла, которые не разъ на протяженіи русской исторіи, становились подъ это знамя, скликали подъ него вѣрныхъ сыновъ Родины и, претворяя чувство въ волю и слово въ дѣло, выводили Россію изъ бѣдъ и опасностей. Мы знаемъ эти имена и эти дѣянія; и знаніе это только усиливаетъ и углубляетъ наше чувство отвѣтственности и повышаетъ тѣ требованія, которыя мы сами къ себѣ предъявляемъ. Но именно признаніе этой традиціи пробуждаетъ въ насъ надежду, что мы сумѣемъ быть достойными этого знамени: что честна и грозна будетъ наша борьба подъ нимъ; что мы донесемъ его до конца и передадимъ его нашимъ дѣтямъ. Мы знаемъ, **что** на немъ начертано. Мы знаемъ, **къ чему** оно насъ обязываетъ. Но мы знаемъ также, что въ вѣрности ему — спасеніе и возрожденіе Россіи.

Мы стали подъ это знамя потому, что иначе мы не могли и не хотѣли, ибо насъ поставила подъ него **любовь къ Россіи,** безъ которой жизнь на землѣ теряетъ для насъ цѣну. Это мы чувствовали съ самаго начала; съ той же силой мы чувствуемъ это и теперь. Наши братья, замученные въ подвалахъ и павшіе въ бояхъ — засвидѣтельствовали это и жизнью, и смертью. И потому, куда бы ни привела насъ бѣлая борьба, мы, прежде всего, съ благоговѣніемъ вспоминаемъ о нихъ".

Такъ начинаетъ свою блестящую статью въ первомъ томѣ „Бѣлаго Дѣла" проф. И. А. Ильинъ. Эта статья, написанная много лѣтъ тому назадъ, жизненна и сейчасъ, будетъ она жизненна всегда, до того момента, когда кончится большевизмъ, полонившій Россійское Государство, пока останутся еще русскіе люди, не склонившіеся передъ большевицкими сатрапами.

Мы знали пять фронтовъ Бѣлой борьбы —

Южный, созданный генералами Корниловымъ и Алексѣевымъ и продолженный генералами Деникинымъ и Врангелемъ;

Сѣверный, созданный капитаномъ 1 ранга Чаплинымъ и продолженный генераломъ Миллеромъ;

Западный, руководимый генераломъ Юденичемъ;

Сибирскій, гдѣ бился и погибъ, преданный въ борьбѣ, адмиралъ Колчакъ, дѣло котораго продолжали ген. Каппель, ген. Дитерихсъ и атаманъ Дутовъ.

Ушедшая съ оружіемъ въ рукахъ русская бѣлая армія создала за рубежомъ Россіи свою организацію — **Русскій Обще-Воинскій Союзъ,** являющійся наслѣдникомъ и преемникомъ бѣлыхъ фронтовъ. Послѣ безвременной кончины ген. Врангеля, руководство Союзомъ перешло въ руки генерала Кутепова, похищеннаго большевиками въ Парижѣ. Его скорбную участь раздѣлилъ его замѣститель ген. Миллеръ, также похищенный чекистами при помощи чудовищнаго предательства. Послѣ короткаго управленія Союзомъ ген. Абрамовымъ, его руководство легло на генерала Архангельскаго, который и понынѣ несетъ въ чрезвычайно трудныхъ условіяхъ отвѣтственность за это большое русское національное дѣло.

Кончается-ли оно? Нужно-ли оно? На этотъ вопросъ прекрасно отвѣчаетъ письмо ген. А. М. Драгомирова, обращенное къ ген. А. П. Архангельскому. Вотъ выдержки изъ него:

— „Наша роль, борцовъ за бѣлые идеалы не только не окончена, но она только теперь **начинается.** Все, что мы дѣлали въ теченіе прошедшихъ 30 лѣтъ, было только **прологомъ** къ настоящей борьбѣ. Поэтому такъ обидно думать, какъ опрометливо и нелѣпо разыграла этотъ прологъ наша эмиграція, поставивъ на первый планъ не вѣковѣчныя, неумирающія основы нашей русскости, нашей своеобразности и неповторимой духовной цѣнности, а мелкіе политическіе, партійные и кружковые интересы, которые насъ въ свое время раскололи и, въ концѣ концовъ, привели къ разброду. Теперь приходится начинать все сначала и, прежде всего, пересмотрѣть свои собственные ряды и всюду, гдѣ мы расѣяны, искать объединенія"... и дальше: ...Ваши вѣрныя, глубоко проникшія въ сердца слова вдохнули въ насъ новый приливъ мужественной стойкости и зажгли передъ нами яркій свѣточъ той цѣли, которая передъ нами стояла и всякая измѣна которой была бы величайшимъ преступленіемъ передъ нашей Родиной, котораго исторія намъ никогда бы не простила"...

Русскій Обще-Воинскій Союзъ разсѣянъ сейчасъ по всему міру, множество его чиновъ, бросивши свои очаги въ странахъ, захваченныхъ большевиками, томится въ баракахъ этапныхъ лагерей, нищіе и потерявшіе все, кромѣ вѣры въ Россію.

Эта вѣра себя оправдываетъ. Пожелаемъ же Русскому Обще-Воинскому Союзу еще большей крѣпости и терпѣнія, а его Начальнику ген. Архангельскому, пользующемуся исключительнымъ уваженіемъ всего Россійскаго Зарубежья, довести это большое національное дѣло до желаннаго конца.

⁂

Пятый фронтъ Бѣлой борьбы — фронтъ **внутрироссійскій.** Онъ началъ существовать съ первыхъ же дней послѣ прихода къ власти большевиковъ.

Наряду съ именами Корнилова, Духонина, Каледина, Маркова, Дроздовскаго, Каппеля и тысячъ ихъ соратниковъ, погибшихъ въ борьбѣ за Россію на родной землѣ, вспомнимъ имена жертвенныхъ бойцовъ, шедшихъ противъ палачей Россіи не сомкнутыми рядами, а въ еще болѣе героическомъ порывѣ — въ борьбѣ одиночной: Сусалина, Болмасова, Соловьева, Сольскаго, Захарченко-Шульцъ, Шорина, Петерса, Радковича, Капланъ, Каннегиссера, Штерна и тысячъ замученныхъ одиночныхъ героевъ, въ мукахъ родившихъ идею россійской національной революціи.

Этотъ фронтъ борьбы не прекращался ни на одинъ день. Онъ продолжается и сейчасъ. Его составляютъ сейчасъ и многія, многія тысячи партизанъ въ западной Россіи, и подпольныя группы русскихъ „сопротивленцевъ", о которыхъ въ этомъ номерѣ пишетъ А. Чемесова, и многіе, многіе одиночные герои, интеллигенты, офицеры, вчерашніе коммунисты, вчерашніе дипломаты и т. д., проникшіеся твердымъ убѣжденіемъ, что только борьба противъ большевизма можетъ спасти Россію отъ гибели, а ея народы отъ тягчайшихъ испытаній.

В. ОРѢХОВЪ.

⁂

И часъ придетъ... и онъ ужъ недалекъ:
Падешь, тиранъ! Негодованье
Воспрянетъ, наконецъ.
Отечества рыданье
Разбудитъ утомленный рокъ.
А. С. ПУШКИНЪ.
(„Андрей Шенье").

Капитанъ I-го ранга Чаплинъ

„Большевицкая власть въ Россіи была въ апогеѣ своей силы; возстаніе въ Ярославлѣ и въ другихъ поволжскихъ городахъ было подавлено съ безпримѣрной жестокостью, въ цѣляхъ устрашенія; пытки и истязанія, передъ которыми блѣднѣютъ самыя утонченныя изобрѣтенія средневѣковой инквизиціи вошли въ систему большевицкихъ расправъ. Нужно было громадное мужество, чтобы сорганизовать переворотъ; усложнялось дѣло еще тѣмъ, что Архангельскъ какъ портъ, въ которомъ было собрано колоссальное имущество, былъ подъ спеціальнымъ наблюденіемъ совѣтскихъ властей, а съ другой стороны тѣмъ, что на мѣстѣ въ Архангельскѣ не было тѣхъ силъ, которыя способны были бы произвести переворотъ — нужно было найти смѣльчаковъ и собрать ихъ въ **самой** берлогѣ медвѣдя, раньше чѣмъ идти убивать его. При этихъ условіяхъ ясно, какъ мало было шансовъ на успѣхъ, какъ безконечно великъ былъ рискъ смѣльчаковъ, пошедшихъ на это дѣло и какъ велико было значеніе успѣха. Значеніе моральное, ибо представленію о невозможности осилить большевицкую власть, былъ нанесенъ сокрушительный ударъ, значеніе реальное — ибо переворотомъ создана была русская территорія съ русской государственной властью, призванной организовать русскія вооруженныя силы для борьбы съ большевиками...

Переворотъ, однако, совершился..." *).

⁂

Къ моменту большевицкаго переворота молодой капитанъ 1 ранга Георгій Ермолаевичъ Чаплинъ былъ уже выдающимся морскимъ офицеромъ. Еще юнымъ лейтенантомъ онъ былъ отмѣченъ морскимъ министромъ адмираломъ Воеводскимъ, представившимъ его Государю, какъ „надежду русскаго флота". Во время войны георгіевскій кавалеръ, отважный командиръ миноносцевъ и ближайшій помощникъ по оперативной части у адмирала Колчака, въ бытность его въ Балтійскомъ морѣ.

Энергичная натура Г. Е. Чаплина, его отвага и безпредѣльная любовь къ Россіи, толкнули его, казалось, на безразсудное предпріятіе — освободить Архангельскъ и весь Сѣверъ Россіи отъ большевицкой тираніи. Для этого поистинѣ надо было проявить безудержную смѣлость, въ самой „берлогѣ" врага, съ горстью смѣльчаковъ, среди запуганнаго населенія, безъ матеріальныхъ возможностей, подготовить и нанести рѣшительный ударъ по большевицкому гарнизону. Описаніе этой, съ нормальной точки зрѣнія „авантюры" заняло бы много страницъ нашего журнала. Увы, мы лишены этой возможности, — скажемъ только, что 2-го августа, послѣ ряда организованныхъ и отвлекшихъ часть большевицкихъ силъ возстаній въ прилегавшихъ къ Архангельску уѣздахъ, Архангельскъ и его портъ были захвачены капитаномъ Чаплинымъ и его „арміей" въ количествѣ... 500 человѣкъ. Переворотъ былъ организованъ такъ рѣшительно, что большевики были захвачены врасплохъ и число жертвъ съ обоихъ сторонъ было минимальное.

Капитанъ Чаплинъ вступилъ въ командованіе вооруженными силами Сѣверной области, началъ формировать регулярныя воинскія части, организовалъ военный флотъ и Архангельскій портъ и создалъ русское національное правительство Сѣверной области. Сдавши черезъ нѣсколько мѣсяцевъ главное командованіе прибывшему въ Архангельскъ ген. Миллеру, кап. Чаплинъ отправился на передовыя позиціи, гдѣ и командовалъ воинскими частями до конца борьбы.

*) Ген. Е. К. Миллеръ: „Борьба за Россію на Сѣверѣ". **Бѣлое Дѣло,** т. IV.

⁂

Малькольмъ:

Пойдемъ и выплачемъ въ уединеніи печаль души ...

Макдуфъ:

Нѣтъ!.. Лучше обнажимъ губящій мечъ, пойдемъ спасать отчизну и бодро станемъ за свои права.

Шекспиръ: „Макбетъ".

Принимая дѣятельно участіе въ эмигрантскихъ національныхъ организаціяхъ, капитанъ Чаплинъ вступаетъ въ первые мѣсяцы войны 1939 года въ Британскую армію. Большой морской опытъ Георгія Ермолаевича обращаетъ на него вниманіе Британскаго командованія, которое поручаетъ ему постройку укрѣпленій на берегахъ Шотландіи. Въ числѣ первыхъ отрядовъ, высадившихся на Сѣверѣ Франціи, былъ и инженерный отрядъ, которымъ командовалъ маіоръ Чаплинъ. Однимъ изъ первыхъ вошелъ онъ и въ Брюссель и, не забывая своихъ русскихъ друзей, на своемъ боевомъ „Джипѣ" подъѣхалъ къ русской церкви. Затѣмъ, опять фронтъ, участіе въ оккупаціи Германіи, особая благодарность Верховнаго Командованія, высшій британскій орденъ, полковничій чинъ и совсѣмъ недавняя отставка.

⁂

Въ эти дни — тридцатилѣтія русской борьбы противъ большевизма, мы посѣтили капитана 1-го ранга — полковника Чаплина на его лондонской квартирѣ, которая, поистинѣ, представляетъ собой адмиральскую каюту — барометръ, морскіе приборы, фотографіи русскихъ судовъ... Капитанъ Чаплинъ является сейчасъ **единственнымъ изъ оставшихся въ живыхъ основателей и командующихъ бѣлыхъ фронтовъ.**

Напомнивъ ему объ этомъ, мы не удержались отъ комплимента: столь молодъ, живъ и бодръ онъ, прошедшій три войны, массу испытаній и столь часто рисковавшій своею жизнью.

— „Я бодръ, сказалъ намъ Георгій Ермолаевичъ, потому что я вѣрю въ близкое торжество нашего дѣла, которому я еще хочу послужить и помочь которому я считаю своимъ прямымъ долгомъ — боевого офицера и патріота.

„Россія стоитъ сейчасъ передъ страшными испытаніями, которыя могутъ затмить все, что она уже перенесла. Большевицкая власть ведетъ нашу Родину къ страшной катастрофѣ. Готовится чудовищная война: она будетъ гибелью всего культурнаго человѣчества. Войну эту надо избѣжать во что-бы то ни стало. Должны быть найдены — и ихъ можно найти — другіе способы покончить съ большевизмомъ, ненавистнымъ всѣмъ россійскимъ народамъ, всѣмъ славянамъ, наконецъ, всему цивилизованному міру. **Но это дѣло — борьбы — должно быть передано въ русскія руки.** Я знаю русскій народъ, я вѣрю въ него. Много разъ, во время оккупаціи Германіи, я сталкивался съ совѣтскимъ офицерствомъ, съ солдатами Красной арміи. Отъ этихъ людей и не пахнетъ коммунизмомъ. **Эти люди пойдутъ съ нами, если повѣрятъ въ честность нашей работы и въ то что никакія тайныя силы не будутъ стремиться къ раздѣлу или порабощенію Россіи.**

Вотъ почему я отъ всего сердца привѣтствую починъ „Часового" въ созданіи Россійскаго Національнаго Центра — это единственный способъ

В. АЛЕКСАНДРОВСКІЙ

Къ познанію большевизма

„Если бы Богъ былъ отецъ вашъ, то вы любили бы Меня. Вашъ отецъ дьяволъ, и вы хотите исполнить похоти отца вашего: онъ былъ человѣкоубійца отъ начала и не устоялъ въ истинѣ, ибо нѣтъ въ немъ истины; когда говоритъ онъ ложь, говоритъ свое, ибо онъ лжецъ и отецъ лжи".

Евангеліе отъ Іоанна (8, 42-44).

Если оглянуться въ эти дни тридцатилѣтія коммунистической революціи на все что было о ней написано, приходится констатировать, что огромное большинство высказанныхъ о большевизмѣ мнѣній — попытокъ анализа его сущности, критическихъ очерковъ о его соціально-экономическомъ и политическомъ дѣланіи и прогнозовъ о его дальнѣйшей судьбѣ — оказалось ошибочнымъ.

Эмигрантская мысль никогда не могла освободиться отъ того, что англичане называютъ wishful thinking, и неизмѣнно пыталась подвести раціональное обоснованіе своему страстному желанію скораго конца большевизма. «L'illusion que les choses sont ce qu'on veut qu'elles soient est le pire dérèglement de l'esprit» — хорошо сказалъ Боссюэ. Такимъ „разстройствомъ", помутненіемъ разсудка въ подходѣ къ большевизму страдали всѣ безъ исключенія лагери и группировки эмиграціи, но острѣе всего онъ проявлялся въ ея правомъ, „бѣлогвардейскомъ" секторѣ, который въ продолженіи четверти вѣка не переставалъ вѣрить и повторять, что паденіе совѣтской власти вопросъ ближайшихъ лѣтъ, если не мѣсяцевъ...

Глубоко и непрестанно ошибалась въ оцѣнкѣ большевизма и иностранная мысль — и не только въ лицѣ ея политическихъ руководителей, проявившихъ и проявляющихъ по сей день поистинѣ невѣроятную близорукость и наивность, но и въ лицѣ многихъ ведущихъ умовъ западно-европейскаго міра (Б. Шоу, Ромэнъ Ролланъ, Андрэ Жидъ, Динъ Кентерберійскій и пр. и пр.), то и дѣло „открывавшихъ" въ совѣтской дѣйствительности какой-то новый, чуть ли не нео-христіанскій гуманизмъ и творческое преодолѣніе того духовнаго и хозяйственно-политическаго тупика, въ который, казалось, забрела капиталистическая цивилизація.

Эта умственная и духовная слѣпота по отношенію къ большевизму вытекаетъ изъ двухъ основныхъ причинъ: изъ 1) непониманія внутренней сущности большевизма и глубокихъ духовно-психологическихъ корней, на которыхъ онъ выросъ и которыми онъ питается, и изъ 2) грандіозно-организованной лжи совѣтской пропаганды. Разсмотримъ эти причины по порядку.

1. Сущность большевизма.

Чтобы познать сущность большевизма, необходимо прежде всего познать міровоззрѣніе марксизма и вскрыть его духовно-пихологическіе истоки, ибо **большевизмъ есть марксизмъ въ практикѣ.**

Сегодня, внѣ сферы дѣйствія совѣтской диктатуры, марксизмъ давно уже отставленъ какъ міровоззрѣніе преодолѣнное и устарѣвшее. Объективная научная критика (Штаммлеръ, Веберъ, Зомбартъ и др.) сорвала съ марксизма его маску научности и вскрыла всю его глубокую философскую неустойчивость. Однако въ широкихъ кругахъ міровой интеллигенціи всё еще очень распространено заблужденіе, что марксизмъ — въ отличіе отъ другихъ „утопическихъ" соціальныхъ теорій — является „научнымъ соціализмомъ" и что въ этомъ какъ разъ и состоитъ его сила. Но стоитъ лишь поближе познакомиться съ Карломъ Марксомъ и его ученіемъ, чтобы убѣдиться, что это далеко не такъ.

Карлъ Марксъ, родившійся въ правовѣрной еврейской семьѣ города Трира, съ дѣтства испыталъ на себѣ тяжелую драму, душевно покалѣчившую цѣлое поколѣніе его еврейскихъ современниковъ. Въ самый годъ его рожденія надъ Германіей прокатилась волна анти-еврейскихъ демонстрацій и безпорядковъ, а послѣдующія десятилѣтія были свидѣтелемъ усиленной анти-еврейской пропаганды со стороны значительной части прусскаго общества, требовавшаго отмѣны изданнаго королемъ въ 1812 году эмансипаціоннаго

выявить наше лицо и нашу волю къ борьбѣ. Дѣйствуйте въ томъ же направленіи и дальше, разсчитывайте на мою всемѣрную помощь и на сотрудничество **всѣхъ** честныхъ русскихъ людей. **Всѣхъ безъ исключенія.** Я знаю, что нѣкоторые слѣпые люди бранили Васъ за помѣщеніе статьи г-на Керенскаго. Вы правильно сдѣлали! Не будучи поклонникомъ прошлаго г. Керенскаго, я считаю, что онъ сейчасъ дѣлаетъ много для борьбы съ большевиками и я, старый офицеръ, готовъ пойти на сотрудничество въ цѣляхъ общей борьбы со всѣми русскими политическими дѣятелями. И сколько примѣровъ мы видимъ сейчасъ. Здѣсь въ Лондонѣ живетъ Вашъ-же сотрудникъ, А. В. Байкаловъ, соціалистъ, б. членъ Учред. Собранія. Дай Богъ, чтобы такіе люди устраивали будущую Россію вмѣстѣ съ нами: А. В. тридцать лѣтъ борется съ большевиками мыслью, словомъ и перомъ и мы всѣ глубоко обязаны этому большому русскому патріоту за ту его безпрерывную работу, которую онъ ведетъ въ Англіи.

Создавая Россійскій Національный Центръ, надо руководствоваться не партійной принадлежностью, не бывшимъ или настоящимъ соціальнымъ положеніемъ, ни происхожденіемъ, но единственно — пригодностью его будущихъ участниковъ, ихъ безкомпромиссным патріотизмомъ и ихъ волей къ борьбѣ. Надо привлечь молодыя силы. Надо привлечь людей „оттуда", изъ Россіи, надо прислушаться къ чаяніямъ плѣненныхъ народовъ Россійскихъ. Мы не можемъ и не должны навязывать народамъ Россіи какія бы то ни было формы правленія. **Единственная наша цѣль — уничтоженіе власти правящей сейчасъ шайки сатраповъ и возстановленіе національнаго строя подъ знаменемъ „Родины, Чести и Свободы".**

⁂

Да будетъ такъ! И пусть устами человѣка, совершившаго 29 лѣтъ тому назадъ одинъ изъ самыхъ смѣлыхъ и, казалось бы, безнадежныхъ переворотовъ, будетъ сказана истина.

Этому залогъ — наша воля къ борьбѣ!

В. О.

акта. Предки Маркса какъ съ отцовской такъ и съ материнской стороны были съ глубокой древности раввинами — учеными талмудистами. Отецъ его — самъ сынъ раввина женатый на дочери раввина и родной братъ религіознаго главы мѣстной еврейской общины рабби Самуила — первый порвалъ съ семейной традиціей и, вставъ на скользкій и тернистый путь ассимиляціи, избралъ свѣтскую карьеру эмансипированнаго юриста. Когда Карлу было 6 лѣтъ, его отецъ съ женой и дѣтьми крестился въ лютеранскую вѣру. Не можетъ быть сомнѣній въ томъ, что поступокъ этотъ не могъ пройти безъ ожесточенной борьбы со всѣмъ ортодоксальнымъ родствомъ и что семейная драма крещенія оставила глубокую рану въ душѣ Карла.

Вотъ какъ описываетъ это событіе авторъ первой біографіи К. Маркса, его ученикъ и послѣдователь В. Либкнехтъ, бывшій въ теченіи долгихъ лѣтъ близкимъ другомъ его семьи:

„5-го мая 1818 года въ Трирѣ, старѣйшемъ германскомъ городѣ, среди памятниковъ римской культуры и еще свѣжихъ слѣдовъ французской революціи, очистившей Рейнскую землю отъ средневѣковаго мусора, въ еврейской семьѣ родился сынъ: Карлъ Марксъ. Лишь 4 года прошло съ тѣхъ поръ, какъ Рейнская провинція была присоединена къ Пруссіи, и новые хозяева спѣшили, въ угоду Священному Союзу, ввести въ ней христіанско-германскій духъ на мѣсто языческаго духа Франціи. Французскіе язычники провозгласили въ германской Ренаніи равенство всѣхъ, носящихъ человѣческій обликъ и освободили евреевъ отъ проклятія тысячелѣтнихъ преслѣдованій и притѣсненій, сдѣлали изъ нихъ гражданъ и людей. Христіанско-германскій духъ Священнаго Союза осудилъ языческо-французскій духъ равноправія и поспѣшилъ воскресить старое проклятіе.

Вскорѣ послѣ рожденія мальчика былъ изданъ эдиктъ, поставившій евреевъ передъ выборомъ — либо креститься, либо отказаться отъ всякаго мѣста на государственной службѣ и отъ всякой оффиціальной дѣятельности. Отецъ Маркса, видный еврейскій присяжный повѣренный и нотаріусъ, адвокатъ при окружномъ судѣ, подчинился неизбѣжности и съ семьей своей перешелъ въ христіанство...

20 лѣтъ спустя, возмужавшій юноша далъ свой первый отвѣтъ на это насиліе въ статьѣ о еврейскомъ вопросѣ. **И вся его жизнь была отвѣтомъ и реваншемъ"** (W. Liebknecht: «Karl Marx züm Gedächtnis». Nürnberg, 1896).

Какое имѣлъ Либкнехтъ право представить жизнь и творчество Маркса какъ отвѣтъ, какъ **реваншъ** оскорбленнаго еврея, на учиненную ему христіанскимъ государствомъ несправедливость? Открылъ ли когда нибудь Марксъ ученику тайники своего кипящаго ненавистью къ окружающему міру сердца? Зналъ ли ученикъ, что именно это страшное дѣтское воспоминаніе о драмѣ крещенія было искрой, зажегшей въ душѣ его пламя ненависти и мести, которому суждено было позже зажечь весь міръ?

Такъ или иначе, знакомясь съ юношествомъ Маркса и особенно съ его перепиской съ отцомъ въ періодъ его студенческихъ занятій въ Берлинскому университетѣ, мы видимъ, что вошелъ онъ въ жизнь не только съ „входнымъ билетомъ въ европейское общество" — какъ назвалъ актъ крещенія поэтъ Генрихъ Гейне, крестившійся въ ту же эпоху — но и съ душой, кипящей ненавистью ко всемъ устоямъ христіанской культуры, ко всѣмъ принципамъ и традиціямъ христіанскаго общества и „государства-угнетателя".

Окончивъ университетъ, Марксъ сразу же бросается въ мутный омутъ революціонной публицистики. Онъ лихорадочно работаетъ въ поискахъ революціоннаго міровоззрѣнія, которое онъ могъ бы противопоставить ненавистному міровоззрѣнію „Христіанско-Германскаго Государства", разработанному Гегелемъ и Шлейермахеромъ; Марксъ не обладалъ умственной силой самостоятельнаго мыслителя, но былъ зато ловкимъ компилляторомъ эклектикомъ, обладавшимъ къ тому же бойкимъ перомъ и хлесткимъ стилемъ. Къ сороковымъ годамъ прошлаго столѣтія въ головѣ его уже вполнѣ сложилось то компиллятивное міровоззрѣніе, которое мы называемъ марксизмомъ и которое было впервые сформулировано въ законченномъ видѣ ровно сто лѣтъ тому назадъ на страницахъ написаннаго имъ по заказу лондонской Лиги коммунистовъ „Манифеста Коммунистической Партіи".

„Манифестъ" не содержалъ ни одной новой и самостоятельной мысли, но сдѣлался онъ тѣмъ не менѣе, по выраженію Сталина, „пѣсней пѣсенъ марксизма", и вліяніе его на развитіе революціоннаго пролетарскаго движенія было поистинѣ огромнымъ.

Всѣ безъ исключенія философскіе, соціологическіе и экономическіе постулаты „Манифеста" не выдерживаютъ объективной научной критики, а нынѣ окончательно опровергнуты самой исторической эмпиреей. И тѣмъ не менѣе марксизмъ не только живъ, но служитъ „государственной религіей" гигантскому комплексу СССР, напрягающему всѣ силы, чтобы навязать его и остальному человѣчеству.

Въ чемъ же дѣло? Почему, несмотря на явную ошибочность и псевдонаучность своихъ теорій, марксизмъ продолжаетъ быть большой и угрожающей силой въ соціально-политической борьбѣ нашихъ дней?

Дѣло въ томъ, что тайна практическаго успѣха марксизма, тайна его необычайной политической дѣйственности и динамизма заключается отнюдь не въ его „научности" и во всѣхъ, якобы, открытыхъ Марксомъ „законахъ и тенденціяхъ развитія", а кроется въ его чисто аффективной, **ирраціональной** сущности.

Соединивъ воедино разрозненныя идеи современныхъ ему соціалистическихъ и коммунистическихъ ученій и ловко придавъ имъ форму законченной системы. Марксъ вдохнулъ въ свое компиллятивное міровоззрѣніе всю силу своей ветхозавѣтной ненависти къ окружающему міру, весь наслѣдственный пафосъ сорокавѣковой мессіанической вѣры въ пришествіе міра новаго. Въ „Коммунистическомъ Манифестѣ" Марксъ сказалъ все, что имѣлъ сказать, и вся его послѣдующая многолѣтняя, кропотливая работа надъ тяжеловѣсными томами „Капитала" и всѣ „діалектическія" упражненія его сподвижника Энгельса — лишь неудавшаяся попытка подвести раціональный научный фундаментъ подъ ирраціональный профетизмъ „Манифеста".

Два момента необычайной революціонной силы сочетались въ „Коммунистическомъ Манифестѣ": Стихія ненависти всѣхъ угнетенныхъ, оскорбленныхъ, неудачливыхъ, завистливыхъ, безпочвенныхъ и деклассированныхъ всему, что стоитъ выше ихъ, и пламенная вѣра въ грядущій коммунистическій рай. Вотъ почему „Манифестъ" и сдѣлался „пѣснью пѣсней марксизма", вотъ почему онъ, несмотря на сильную устарѣлость своего содержанія, не утратилъ посегодня своего вліянія на человѣческія души, какъ **соціальный мифъ,** какъ ирраціональное **вѣроученіе,** имѣющее глубокіе мессіаническіе корни. Вотъ почему и оказалось безплоднымъ критическое разоблаченіе псевдо-научности марксизма и объективное опроверженіе всѣхъ его теорій. Спорить съ фанатизмомъ на платформѣ научнаго объективизма всегда безполезно. Ибо фанатизмъ есть убѣжденіе въ томъ, что моя вѣра есть знаніе. Марксизмъ насквозь фанатиченъ. Въ этомъ его сила въ практикѣ и

слабость въ теоріи. Въ этомъ источникъ его нетерпимости къ инакомыслящимъ, его жестокая рѣшимость примѣнять насиліе и проливать кровь во имя достиженія намѣченной цѣли.

Карлъ Марксъ, конечно, понималъ, что достигнуть постановленной имъ въ „Манифестѣ" цѣли — „насильственнаго переворота всего существовавшаго до сихъ поръ строя" и „уничтоженія буржуазныхъ предразсудковъ — какъ законы, мораль, религія, семья и частная собственность" возможно лишь цѣной безчисленныхъ **преступленій.** Это его — какъ истаго фанатика — нисколько не пугало, но ему понадобилась идеологія, оправдывающая преступленія. Найти такую идеологію ему не стоило особеннаго труда. Во всемъ несамостоятельный компиляторъ и эклектикъ, онъ и тутъ нашелъ готовыя формулировки всѣхъ сентиментально-риторическихъ палачей революціи типа Робеспьера и Марата : оправданіе преступленія какой-либо возвышенной и, обыкновенно, безконечно далекой цѣлью; благая цѣль революціи — грядущее гипотетическое счастье человѣчества — оправдываетъ ея кровавыя средства; кровь гильотины„къ сожалѣнію" нужна, чтобы на ней построить благоденствіе людей. Одинъ изъ предтечъ большевизма, Бѣлинскій, самъ называлъ свою любовь къ человѣчеству „маратовской" и признавался, что готовъ отрубить головы одной части человѣчества, чтобы осчастливить другую.

Но Марксу мало было оправданія преступленія. Ему нужна была философія, приципіально пріемлющая преступленіе, философія принципіально отрицающая всякое различіе между добромъ и зломъ. Онъ ее нашелъ — это **атеистическій матеріализмъ.**

Атеизмъ (т. е. **вѣра,** что Бога нѣтъ, ибо вопросъ о существованіи Бога раціонально не доказуемъ ни въ ту, ни въ другую сторону, какъ это показалъ еще Кантъ), **принципіально пріемлющій преступленіе,** — вотъ сердцевина всей философіи Маркса, основа на которой выростаетъ „соціалистическое строительство большевизма и на которой зиждется кровавая „диктатура пролетаріата".

Христіанская совѣсть отвергаетъ это міровоззрѣніе цѣликомъ : христіанинъ знаетъ, что нельзя позволить себѣ преступленія, хотя бы оно было — какъ толковалъ Достоевскій — уничтоженіемъ скверной старушенки или мученіемъ ребенка „необходимымъ для блага человѣчества". Поэтому, съ христіанской точки зрѣнія, нельзя ставить вопросъ и такъ, какъ его слишкомъ часто ставятъ на страницахъ свободной европейской печати : оправдалась ли большевистская революція ея соціальными и экономическими „достиженіями"? Ибо **никакое** преступленіе не можетъ быть оправдано добытыми имъ выгодами : убійца и воръ, составившій себѣ и своей семьѣ благосостояніе цѣной преступленія и спокойно благодушествующій на его плодахъ, достоинъ величайшаго презрѣнія и оправданъ своимъ матеріальнымъ успѣхомъ быть не можетъ; совершенно также не могутъ быть оправданы блага, пріобрѣтаемые путемъ не индивидуальнаго, а безмѣрно болѣе страшнаго **соціальнаго преступленія,** блага, которыя принято цинично называть „завоеваніями революціи".

Съ огромнымъ волевымъ напоромъ и фанатическимъ горѣніемъ, насилуя жизнь подвластныхъ ему народовъ, не останавливаясь ни передъ какими преступленіями, по колѣно въ крови милліоновъ казненныхъ, тридцать лѣтъ шествуетъ большевизмъ подъ знаменемъ безбожнаго марксизма къ мессіаническому миражу неосуществимаго коммунистическаго рая. Но большевизмъ фанатиченъ и будетъ идти безъ конца къ своей неосуществимой цѣли, и на кровавомъ пути этомъ остановить его можетъ только **сила.** Никакіе уговоры тутъ помочь не могутъ. И если бы это понимали руководители демократическихъ странъ, еслибъ они знали подлинную сущность большевизма и духовно - психологическіе корни его философіи, то они бы не совершили безумія Ялтинскихъ и Потсдамскихъ соглашеній, предоставившихъ власти фанатическихъ преступниковъ плацдармъ въ самомъ сердцѣ Европы для новаго наступленія на христіанскій міръ *).

Тѣмъ, кто не забылъ

Пошли намъ, Господи, терпѣнье
Въ годину буйныхъ, мрачныхъ дней
Снести народное гоненье
И пытки нашихъ палачей.
... ...
О, не оставь своихъ дѣтей,
Скорбящихъ упованье.
Не отврати Своихъ очей
Отъ нашей скорби и страданья.

(Изъ предсмертныхъ стиховъ умерщвленной большевиками великой княжны **Ольги Николаевны**).

2. Ложь, какъ основа совѣтской пропаганды.

Грандіозная **государственно - организованная ложь,** на которой построена цѣликомъ какъ внутренняя, такъ и внѣшне - политическая пропаганда совѣтовъ, есть явленіе до сихъ поръ, повидимому, недостаточно уясненное, ибо на ложь эту не перестали попадаться до сего дня не только прекраснодушные обыватели, но и отвѣтственные политическіе дѣятели демократическихъ странъ.

Большевики отлично знаютъ психологическій законъ, согласно которому ложь, повторенная десятки тысячъ разъ, становится правдообразной, какъ бы она ни была нелѣпа и неправдоподобна по существу. Гигантскій аппаратъ правительственной пропаганды, не выпускающей изъ подъ своего давленія совѣтскаго гражданина ни на одинъ день, ни на одинъ часъ его жизни, создаетъ вокругъ него густую, насыщенную ложью „психосферу", которая постепенно всецѣло овладѣваетъ его мышленіемъ. Тутъ лжетъ всё ! Лгутъ не только газеты, книги, радіо, кино, ораторы — лгутъ сами **названія,** съ которыми сжился подвластный совѣтамъ народъ.

„Совѣтами" — называется невозможность совѣтоваться, ибо всякія преніе внѣ указанныхъ властью рамокъ исключены.

„Выборами" — называется невозможность выбирать, ибо выбирать то вообще можно лишь при наличіи хотя бы двухъ объектовъ выбора, въ то время какъ въ СССР существуетъ только голосованіе (и притомъ обязательное!) за единственный представленный властью списокъ.

„Безклассовымъ обществомъ" — называется рѣзко дифференцированная соціальная структура, основанная на вопіющей противоположности въ соціальномъ положеніи и на глубочайшемъ иму-

*) По свидѣтельству бывшаго посла С. Ш. въ Москвѣ В. Булитта : „Рузвельтъ надѣялся осуществить этотъ великій планъ (пріобщить Совѣтскій Союзъ къ искреннему и дѣйственному сотрудничеству въ дѣлѣ устроенія правового порядка и мира въ послѣвоенный періодъ тремя путями : 1) давать Сталину все, что онъ требуетъ, для продолженія войны, не требуя отъ него никакихъ компенсацій; 2) уговорить Сталина придерживаться общихъ цѣлей, формулированныхъ въ Атлантической Хартіи; 3) въ личной бесѣдѣ со Сталинымъ уговорить его (!) принять къ руководству христіанскія установленія и демократическіе принципы (!!)". (William C. Bullitt : «The Great Globe Itself». Reader's Digest. July 1946).

щественномъ неравенствѣ властвующихъ и подвластныхъ.

„Совѣтской демократіей" — называется отсутствіе элементарныхъ демократическихъ вольностей, при которой всякая оппозиція, являющаяся необходимымъ условіемъ подлинной демократіи, просто ставится къ стѣнкѣ.

„Уничтоженіе эксплоатаціи человѣка человѣкомъ" (этого, по доктринѣ марксизма, „первороднаго грѣха" капитализма!), которымъ хвалятся на каждомъ шагу большевики, — **лживая вывѣска, прикрывающая невиданную ни при какомъ капитализмѣ эксплоатацію каторжнаго труда всего народа ничтожнымъ меньшинствомъ партійныхъ владыкъ.**

„Рабоче - крестьянской властью" — называется власть великолѣпно-организованнаго меньшинства городскихъ интеллигентовъ — фанатиковъ марксизма, **при которой рабочіе обречены на рабскій трудъ стахановщины, а крестьяне загнаны въ колхозную кабаллу...**

Этотъ рядъ сравненій можно было бы продолжать до безконечности !

Самъ приходъ къ власти большевизма въ эти роковые осенніе дни 1917 года и его дальнѣйшее укрѣпленіе совершились главнымъ образомъ путемъ лживаго демагогическаго обмана народныхъ массъ — путемъ **лжи о землѣ.**

Ложь о томъ, что основной причиной бѣдности крестьянства тормозившей, якобы экономическое и культурное развитіе дореволюціонной Россіи, является безземеліе крестьянства, устранить которое легче легкаго путемъ конфискаціи въ пользу крестьянъ помѣщичьей земли, вдабливалась въ головы русской публики цѣлыми десятилѣтіями. И въ ложь эту повѣрили и ее повторяли до одуренія не одни лишь крайне-лѣвыя революціонныя партіи, но и самые широкіе круги „прогрессивной" общественности старой Россіи. Однако, тогда уже достаточно было взять въ руки карандашъ и бумажку, чтобы подсчитать, что такого количества частновладѣльческой земли, которое могло бы кореннымъ образомъ измѣнить имущественное положеніе многомилліонной массы крестьянства, въ Россіи вообще не существовало.

И вотъ, когда наступила, наконецъ, долгожданная „воля" — оказалось, что и дѣлить то нечего : черный передѣлъ, реализованный Октябрьской революціей подъ демагогическимъ лозунгомъ : „Вся земля крестьянамъ !", далъ по совѣтскимъ подсчетамъ 13% прироста крестьянскаго землевладѣнія !

Но для этой — никому, кромѣ фанатиковъ марксизма, ненужной — провѣрки понадобился разгромъ всего, вѣками сложившагося строя земельныхъ отношеній, гибель культурнѣйшаго слоя націи, разореніе дворянскихъ усадебъ — этихъ подлинныхъ хранилищъ и разсадниковъ родной культуры, понадобились „красные пѣтухи", кровь и насилія... Въ результатѣ разгрома дворянскаго хозяйства и правительственныхъ мѣръ эпохи „военнаго коммунизма", Россія — страна продовольственныхъ излишковъ хлѣбнаго транспорта — съ протянутой рукой передъ американскими капиталистами, спасавшими населеніе россійскихъ городовъ отъ голодной смерти (Хуверовская организація помощи — АРА)...

Построивъ свою политику на грандіозной государственно - организованной лжи, подкрѣпленной никогда не ослабѣвающимъ, а лишь принимающимъ различныя формы и вывѣски (ЧК - ОГПУ - НКВД - МВД - МГБ) терроромъ, большевистская власть ограждаетъ свою ложь принудительной изоляціей подвластныхъ народовъ отъ остального міра.

Петръ Великій прорубилъ окно въ Европу, большевизмъ это окно замуровалъ; и не только окно въ Европу, но и окно во весь міръ, окно во вселенную. Совѣтскій интеллигентъ, совѣтскій студентъ и профессоръ — вотъ уже четверть вѣка оторваны отъ міровой перспективы, отъ міровой науки и мысли и обречены большевистской властью на самый жалкій провинціализмъ марксистскаго міровоззрѣнія, отстающаго отъ современной мысли **на полстолѣтія.** Новѣйшіе открытія человѣческой мысли до него не допускаются. Современная соціальная наука и соціальная философія, давно уже оставившія всякій марксизмъ, для него недоступны. Отъ совѣтскихъ рабочихъ и крестьянъ, обреченныхъ властью на такую нищету и юдоль, какія и не снились рабочимъ и крестьянамъ „стонущимъ подъ игомъ капитализма", тщательно скрываются условія работы и жизни трудового населенія свободныхъ демократическихъ странъ.

Но ураганъ военныхъ событій снова пробилъ брешь въ замурованномъ окнѣ. Сотни тысячъ совѣтскихъ гражданъ смогли заглянуть наружу и воочію убѣдиться во лжи большевистской пропаганды. Совѣтская власть поняла эту опасность. Она мобилизовала свой гигантскій аппаратъ сыска и угнетенія, чтобъ изолировать видѣвшихъ и знающихъ отъ массы одурманенныхъ жертвъ своей лжи. Но уже поздно : **сѣмена правды посѣяны и дадутъ всходы.** Рано ли, поздно ли, но правда побѣдитъ ложь. Способствовать этой побѣдѣ всѣми силами своего знанія, своей вѣры, надежды и любви — и есть долгъ и задача всѣхъ не склонившихъ своей головы передъ чудовищнымъ преступленіемъ и чудовищной ложью большевиковъ.

ПИСЬМО ИЗЪ ПАРИЖА

Во вторникъ 28-го октября въ Парижѣ, въ залѣ Ваграмъ, состоялся большой антисовѣтскій митингъ подъ предсѣдательствомъ французскаго сенатора Густава Готро и при участіи представителей русской, польской, румынской, венгерской, балтійской и югославской эмиграціи. О митингѣ было объявлено за нѣсколько недѣль впередъ и онъ вызвалъ у коммунистовъ неистовую ярость, видимо еще усугубившуюся въ силу ихъ недавняго пораженія на выборахъ. Всѣ стѣны Парижа покрылись афишами, всѣ мостовыя были засыпаны листовками, всѣ прокоммунистическія газеты заполненны статьями съ призывомъ сорвать митингъ, не допустить выступленій „оскорбительныхъ для Совѣтской Россіи, союзницы Франціи".

Въ итогѣ, это придало собранію еще болѣе значительный характеръ; о немъ былъ оповѣщенъ рѣшительно весь Парижъ. Въ семь часовъ, выходя изъ метро, на площади Этуаль (одна изъ ближайшихъ къ залу остановокъ), желавшіе присутствовать на митингѣ сразу попадали въ сплошное разъяренное море подонковъ парижскаго населенія, оглушительно ревѣвшихъ „смерть фашистамъ" ... (Извѣстно, что всякій, кто не коммунистъ, объявляется фашистомъ), и пѣвшихъ „интернаціоналъ".

Въ первый моментъ, пройти дальше казалось невозможнымъ; однако, протолкавшись до устроеннаго полиціей загражденія, и, показавъ приглашенія распредѣлявшіеся заранѣе, удалось очутиться внутри оцѣпленнаго полицейскими и солдатами участка и постепенно добраться до дверей зала. Дѣло, тѣмъ не менѣе, не обошлось безъ затрудненій, т. к. коммунистамъ удалось прорвать цѣпь и передъ входомъ завязалась ожесточенная борьба; но въ результатѣ они были отброшены полиціей и публикѣ, у которой хватило выдержки, удалось проникнуть въ залъ. Несмотря на всѣ препятствія, онъ былъ почти полонъ : было, по бѣглому подсчету, не менѣе тысячи человѣкъ.

Тридцать лѣтъ спустя

(ИТОГИ)

Тридцатилѣтіе „Великой Октябрьской Революціи"...

Небывалая по своему размаху экономическая перековка страны, только что отгремѣвшая побѣдоносная война дадутъ въ этотъ день Фадѣевымъ и Эренбургамъ, Симоновымъ и Заславскимъ поводъ трезвонить на всю вселенную о грандіозныхъ достиженіяхъ соціализма подъ мудрымъ руководствомъ товарища Сталина.

Столбцы „Правды" и „Извѣстій", „Красной звѣзды" и Труда" будутъ пестрить ошеломительными цыфрами и рекордными статистиками.

Пропаганда любитъ статистики.

Большевицкая въ особенности.

Такъ эффектно получается, когда можно провозгласить во всеуслышаніе что по случаю великаго народнаго праздника: такая то доярка выдоила столько то коровъ, такой то колхозъ собралъ столько то центнеровъ зерна или такой то заводъ выпустилъ столько то тракторовъ.

Цыфрами и цитатами пытаются ошеломить, оглушить, убѣдить въ своей правотѣ и въ своей побѣдѣ.

Статистиками и цыфрами пытаются отвлечь вниманіе міра отъ истиннаго положенія вещей въ Россіи послѣ тридцати лѣтъ хозяйничанья всесоюзной коммунистической партіи большевиковъ.

Въ опроверженіе безудержной лжи и ошеломительнымъ цыфрамъ совѣтской пропаганды появятся также, нужно предполагать, не мало талантливыхъ и смѣлыхъ статей. Опытные публицисты сумѣютъ обернуть противъ соввласти ею же опубликованные отчеты и лишній разъ поймаютъ съ поличнымъ сталинскихъ Геббельсовъ.

Въ моментъ, когда такъ или иначе совѣтскій строй явится центромъ вниманія всего міра, а имена Маркса, Энгельса, Ленина, Сталина будутъ пестрѣть въ печати всѣхъ странъ и всѣхъ окрасокъ, можетъ показаться смѣлымъ подойти къ событіямъ съ совершенно противоположной точки зрѣнія. И подвести итоги не достиженіямъ совѣтской власти празднующей свое тридцатилѣтіе, а итоги этапамъ той борьбы, которая въ теченіи тридцати лѣтъ неустанно ведется противъ нея. Рано или поздно — и мы вѣримъ что это будетъ скорѣе чѣмъ многіе предполагаютъ — центръ вниманія міра перенесется отъ нисходящей мощи большевизма къ восходящимъ революціоннымъ силамъ новой Россіи.

Тогда снова на газетныхъ столбцахъ заговорятъ цыфры и будутъ расточать свое краснорѣчіе мудреныя статистики.

Но мы можемъ, не дожидаясь этого неминуемаго переворота общественнаго мнѣнія, попытаться уже сегодня, подъ ревъ оглушительныхъ ликованій захватчиковъ, подвести хотя бы очень схематическій и неполный МОРАЛЬНЫЙ ИТОГЪ тридцатилѣтней борьбѣ съ совѣтской властью.

Оглядываясь назадъ, можно охарактеризовать первый періодъ борьбы — эпохи Бѣлаго Движенія и низового террора внутри совѣтскихъ революціонныхъ организацій — какъ періодъ идеологической обороны.

Шли умирать за возстановленіе Единой-Недѣлимой, за Вѣру и Отечество и этимъ, въ большинствѣ случаевъ, исчерпывалась политическая программа стихійнаго движенія русскаго офицерства и молодежи.

Разсѣявшаяся по пяти материкамъ эмиграція долгіе годы готовилась къ очередному „весеннему походу", а затѣмъ медленно стала погружаться въ болото обывательскихъ заботъ — то ли въ силу матеріальныхъ тяжелыхъ условій, то ли, какъ бы ни казалось это парадоксально, въ силу случайно пріобрѣтеннаго благополучія.

Выстрѣлы Коверды и Конради, боевыя вылазки Ларіонова, Мономахова и Захарченко-Шульцъ, похищенія Кутепова и Миллера напоминали изъ года въ годъ, что несмотря на все, борьба продолжается, что россійская эмиграція не забываетъ того, что она въ первую очередь эмиграція политическая, живой протестъ противъ воцарившагося въ Россіи террора, а не жалкое разбредшееся по бѣлу свѣту стадо бѣженцевъ-апатридовъ.

Но постолько-посколько эмиграція была лишь протестомъ и отстаивала не больше, чѣмъ свою русскость и свои надежды на скорое возвращеніе на родину, она продолжала занимать, несмотря на героическіе акты своего актива, идеологически оборонческую позицію.

Затѣмъ, въ силу подсознательной эволюціи политически мыслящихъ русскихъ національныхъ круговъ, борьба эмиграціи приняла новыя формы, нашедшія въ годы предшествовавшіе послѣднему международному конфликту наиболѣе четкое выраженіе въ устремленіяхъ новаго зарубежнаго поколѣнія.

Намѣчался постепенно переходъ отъ обороны къ идеологическому наступленію.

Становилось ясно, съ одной стороны, что явленіе большевизма не исчерпывается простымъ захватомъ власти шайкой интернаціональныхъ преступниковъ — что большевизмъ нѣчто болѣе сложное и глубокое, имѣющее свою философію, свое міровоззрѣніе, свою религію, а что съ другой стороны не поддержанные сильной созидательной идеей вооруженная борьба и низовой терроръ такъ же безрезультатны какъ и одиночныя покушенія.

Новыя устремленія политическаго эмигрантскаго

Когда на эстрадѣ появился Готро, его встрѣтили шумные, продолжительные аплодисменты. Онъ, какъ и послѣдующіе ораторы, подчеркнулъ, что большевизмъ это не Россія, и Русскій народъ не отвѣчаетъ за дѣйствія совѣтской власти, указалъ, что большая и лучшая часть французскаго народа понимаетъ необходимость борьбы съ „краснымъ фашизмомъ". Отъ русскихъ выступалъ А. П. Столыпинъ, сынъ знаменитаго министра. Въ организаціи митинга важную роль сыгралъ Н. В. Мейеръ, издающій на французскомъ языкѣ газету «Russie - URSS», неумолимо разоблачающую передъ французскимъ общественнымъ мнѣніемъ совѣтскія махинаціи. Столыпинъ разсказалъ о террорѣ въ Россіи о страданіи русскаго народа, и объ ужасахъ насильственной репатріаціи совѣтскихъ подданыхъ; затѣмъ делегаты странъ восточной Европы, оккупированныхъ совѣтскими войсками, описали положеніе ихъ народовъ; отъ Румыніи говорилъ Константинеску, отъ Венгріи — Онти, отъ Югославіи — профессоръ Радовановичъ. Собраніе затянулось до двѣнадцати часовъ ночи и было закончено пѣніемъ „Марсельезы", слова которой прозвучали особенно живо и ярко въ моментъ, когда въ самомъ дѣлѣ, „кровавый стягъ тираніи" съ угрозой поднятъ противъ свободныхъ народовъ всего міра.

Для коммунистовъ этотъ митингъ былъ жестокимъ пораженіемъ, тѣмъ болѣе что, какъ отмѣтилъ Готро, это лишь первый шагъ въ организованной борьбѣ за которымъ послѣдуютъ другіе.

Владиміръ Рудинскій.

Безъ имени

„Да возвеличится Россія,
Да гибнутъ наши имена!

КОГДА мнѣ говорятъ: — нашъ народъ рабъ безропотно подчинившійся сов. власти; или: — борьба безсмысленна, потому что народъ принялъ эту власть; — мнѣ хочется сказать имъ, безотвѣтственно бросающимъ эти фразы: Вы ничего не знаете о Россіи!

Исторія Россіи послѣднихъ 30-ти лѣтъ — это лѣтопись непрекращавшейся ни на одинъ день, ни на одинъ мигъ, величайшей по своему героизму, борьбы народа противъ существующаго режима.

Кровью вписаны эти страницы въ исторію. Милліоны жизней отданы этой борьбѣ. Тысячи продолжаютъ ее сейчасъ.

Я намѣренно не говорю о Бѣломъ Движеніи, о Кронштадтскомъ, Антоновскомъ, Тихорѣцкомъ возстаніяхъ. О нихъ больше того, что извѣстно сейчасъ, исторія врядъ ли узнаетъ. Но мнѣ хочется разсказать тѣмъ, кто вѣренъ еще Россіи, о герояхъ ея безымянныхъ. Безымянныхъ, ибо имена тѣхъ, о которыхъ мы знаемъ, быть можетъ еще долго нельзя будетъ назвать, а когда придетъ это время — некому будетъ назвать.

Число ихъ намъ неизвѣстно и врядъ ли станетъ когда-либо извѣстнымъ. Потому что многихъ изъ нихъ нѣтъ уже сейчасъ. Многіе еще томятся въ концлагеряхъ и многіе, живущіе сегодня можетъ быть не доживутъ до дня, когда Правда, во имя которой они приносятъ себя въ жертву, возвѣститъ міру свое пришествіе.

Нѣтъ города въ СССР, въ которомъ не жила бы подпольно Россія. Не даромъ революціонерами — братомъ и сестрой Яковлевыми, разстрѣлянными большевиками въ 1939 году, была сложена пѣсня:

Города вдали и огни вдали,
Чудный городъ вдали — Москва!
Тамъ — въ лѣсу, въ тайгѣ и въ горахъ
— вездѣ,
Какъ и прежде, Россія жива!

Въ Москвѣ или Ленинградѣ, въ Орлѣ или Брянскѣ, въ Минскѣ или Смоленскѣ, въ Харьковѣ, Кіевѣ, Днѣпропетровскѣ, Одессѣ, Пятигорскѣ, на Алтаѣ, въ Сибири, въ Крыму и на Кавказѣ всюду — формировались, гибли, снова формировались, несвязанныя между собой (и въ этомъ ихъ слабость), ничего не знавшія другъ о другѣ, ячейки россійскаго сопротивленія сов. власти.

⁂

Одна изъ наиболѣе крупныхъ и организованныхъ антисовѣтскихъ группъ возглавлялась проф. В. въ одномъ изъ значительныхъ центральныхъ городовъ Россіи.

Пользуясь исключительной популярностью среди студентовъ института, въ которомъ онъ имѣлъ кафедру, профессоръ привлекъ на борьбу большое число молодежи. Первое что онъ сдѣлалъ — выпустилъ подпольную брошюру съ серьезной, обоснованной критикой марксизма. Она ходила по рукамъ членовъ его организаціи, прорабатывалась, дискутировалась, принималась, какъ основа къ дальнѣйшему политическому образованію.

Будучи человѣкомъ глубоко религіознымъ профессоръ внесъ въ свою организацію и элементъ борьбы за вѣру. Когда у одного студента умеръ отецъ, профессоръ всю ночь читалъ надъ покойникомъ Евангеліе и совершилъ отпѣваніе.

Часто пріѣзжали къ нему студенты изъ Московскихъ Университетовъ. Онъ велъ съ ними

актива воплотились въ годы великихъ ожиданій германо-совѣтской войны въ подпольную дѣятельность „Третьей Силы", россійскаго „резистанса", русскаго освободительнаго движенія, направленнаго противъ нѣмцевъ и большевиковъ, врага внѣшняго и врага внутренняго, одновременно.

Военный опытъ далъ, оторваннымъ отъ народа въ теченіи четверти вѣка зарубежнымъ силамъ, возможность вновь слиться съ россійскими массами. Этотъ контактъ помогъ осуществить необходимую „пробу силъ" и „переоцѣнку цѣнностей", прежде чѣмъ пойти въ рѣшительный бой противъ большевицкой диктатуры.

„...Устремленность въ будущее, непримиримость къ врагу, жажда служенія.

„Только черезъ эти свои качества „третья сила" слилась кровно и духовно съ активными элементами, не только эмиграціи новой, но и всего русскаго народа. Въ этомъ и только въ этомъ ея исключительность". Правильно замѣчаетъ В. Васильевъ въ газетѣ „Посѣвъ" (№ 24/73) отъ 12-го октября 1947 г.

Нѣмецкое вторженіе въ Россію позволило новому революціонному движенію, зародившемуся за рубежомъ, перейти съ эмигрантскихъ рельсъ на обще-россійскія и включиться въ стихійный историческій процессъ борьбы русскаго народа противъ его угнетателей.

Вспоминаются, по этому поводу, мѣткія разсужденія героя романа Кестлера „Тьма въ полдень" Рубашева со своимъ слѣдователемъ Ивановымъ:

„...Когда то, говоритъ Иванову Рубашевъ, мы поднимали глубины. — Но это кончено. Другими словами, тогда мы творили исторію; теперь же вы занимаетесь политикой. Вотъ и вся разница.

„...Нѣкій математикъ изрекъ, что алгебра — наука лѣнивцевъ. Въ ней не доискиваешься до того, что изъ себя представляетъ иксъ, а обращаешься съ неизвѣстной такъ, какъ если бы ея цѣнность была извѣстна.

„Въ нашемъ случаѣ иксъ это анонимныя массы, народъ. Заниматься политикой — это обращаться съ иксомъ не затрудняя себя изысканіемъ его истинной природы. Творить исторію — это признавать за иксомъ его дѣйствительную цѣнность въ управленіи".

Послѣ тридцати лѣтъ владычества большевики окончательно оторвались отъ народныхъ массъ, которыя они сумѣли захватить, когда то во дни октябрьской революціи и держатся сейчасъ лишь силой террора и инерціей.

Въ своемъ діагнозѣ политической эволюціи большевизма Рубашевъ не ошибся.

Одновременно, съ явленіемъ полнаго отрыва совѣтской власти отъ народныхъ массъ, Россійскія національныя силы перешли отъ обороны къ наступленію и сумѣли изъ стана побѣжденныхъ включиться въ живой ходъ восходящихъ историческихъ процессовъ.

Это, безъ сомнѣнія, самое существенное достиженіе антибольшевицкихъ силъ, хотя бы даже его и нельзя было, пока что, уложить ни въ какія статистическія рамки. Но статистики придутъ позже.

Сейчасъ самое важное то, что новыя революціонныя силы Россіи уже имѣли въ періодъ Германо-Совѣтской войны свою „генеральную репетицію", свой 1905 годъ.

Въ дни, когда ликуетъ въ Кремлѣ Сталинская клика, празднуя апофеозъ построеннаго по Марксу соціалистическаго строя, подводя итоги тридцатилѣтней борьбѣ противъ большевизма, мы можемъ смѣло сказать, что будущая и конечная побѣда принадлежитъ восходящимъ силамъ грядущей національной революціи.

Б. АЛЕКСѢЕВЪ.

бесѣды, пріобщалъ къ борьбѣ. Отъ города Н., гдѣ жилъ профессоръ, организація начала получать отвѣтвленія въ другіе города, шагъ за шагомъ готовясь къ активному дѣйствію.

Разгромъ наступилъ въ 1937 году. Профессоръ былъ арестованъ, судимъ и сосланъ. Его судьбу раздѣлили многіе его единомышленники. Но, не всѣ...

♣

Слѣды другой организаціи болѣе запутаны. Они ведутъ отъ жены одного изъ ея членовъ, самой не участвовавшей въ группѣ. Мужъ Анны С. велъ очень странный образъ жизни. Его друзья, его вечернія отлучки были всегда предметомъ ея ревности. Николай (назовемъ его такъ) человѣкъ глубоко порядочный, серьезный и углубленный въ себя, часто ее успокаивалъ непонятными для нея словами: — „Клянусь тебѣ, Аня, что мои отлучки не связаны ни съ чѣмъ нечестнымъ, и тѣмъ болѣе женщинами. Онѣ необходимы для великаго и большого дѣла, дѣла отъ котораго зависитъ судьба нашей страны. Вѣрь мнѣ на слово и ни о чемъ меня больше не спрашивай, — я не имѣю права говорить". И всѣ ея попытки узнать точнѣе, оставались безрезультатными.

Однажды, это было въ концѣ 1940 года, Николай вернулся домой взволнованный и грустный. — „Я принужденъ уѣхать, Аня" — сказалъ онъ женѣ, — „потому что меня должны арестовать. Но, ты не волнуйся — это не надолго. Я сообщу тебѣ черезъ друзей, гдѣ я и ты тогда пріѣдешь. Если же тебя будутъ допрашивать — говори, что я тебя, беременную, бросилъ и, гдѣ я сейчасъ, ты ничего не знаешь. Ругай меня повсечте!"

Николай уѣхалъ. Куда — Аня дѣйствительно не знала. Для нея началось мытарство допросовъ, но вся въ слезахъ она проклинала мужа такъ правдиво, что НКВД оставило ее въ покоѣ. Затѣмъ неудачные роды — мертворожденный ребенокъ — и томительное ожиданіе вѣстей отъ мужа.

Наконецъ въ маѣ 1941 года — пришли первыя вѣсти. Гонецъ прибылъ изъ Ленинграда. Она знала раньше его — лучшаго друга своего мужа. Онъ привезъ ей отъ Николая деньги и сообщеніе, что онъ вскорѣ сможетъ взять ее къ себѣ. Внезапно обрушившаяся война проложила между ними фронтовую границу.

⁂

Въ 1940 году, окончивъ десятилѣтку въ своемъ родномъ городѣ, Володя Д. уѣхалъ въ Москву продолжать образованіе. И вотъ тамъ, впервые, онъ узналъ отъ своего товарища, о существованіи подпольной студенческой антисовѣтской ячейки, ставившей себѣ задачу революціонно-политической борьбы съ властью. Въ низовой ячейкѣ, гдѣ ихъ было пятеро, Володя сталъ усердно знакомиться съ литературой, такой несхожей съ привычной стандартной печатью СССР. Особенно волновали, пугали и въ то же время наполняли какой-то бодрящей радостью, — лозунги, прорѣзавшіе, то тутъ, то тамъ, небольшія, хорошо изданныя брошюры: „Большевизмъ силенъ нашей слабостью!" — „Молодежь, ты отвѣчаешь за Россію"! — „Лучше сегодня погибнуть героемъ, чѣмъ послѣзавтра погибнуть рабомъ!" — „Бей змѣю въ голову!" — „За Новую Свободную Трудовую Россію!"

Позже Володя узналъ, что организацію возглавляетъ проф. Б., побывавшій въ 1938 г. за-границей. Это оттуда онъ привезъ эти брошюры, положившія основаніе созданію идеологіи и программы ихъ организаціи. Узналъ и о томъ, что организація не замыкается въ студенческой средѣ. Она имѣетъ своихъ приверженцевъ и въ рядахъ комсостава Красной Арміи.

Въ началѣ 1941 года Володя былъ принужденъ вернуться домой: матеріальныя условія не позволяли ему закончить учебу. Связь съ оставшимися

⁂

Русь поднялась со всѣхъ сторонъ,
Все, что имѣла, отдавала
И на защиту высылала
Со всѣхъ проселочныхъ путей
Своихъ покорныхъ сыновей.
Народъ - герой... въ борьбѣ суровой
Ты не шатнулся до конца.
Свѣтлѣе твой вѣнецъ терновый
Побѣдоноснаго вѣнца.

НЕКРАСОВЪ.

въ Москвѣ друзьями — борцами за новый строй — прервалась съ началомъ войны. Онъ не слыхалъ о томъ, чтобы организація была раскрыта или что кто-либо арестованъ. Быть можетъ, это они — его друзья — въ дни, когда надъ Москвой висѣла угроза сдачи — лѣпили каждую ночь на стѣнахъ московскихъ домовъ листовки: „Товарищи! Пока существуетъ сов. власть — наша страна не будетъ знать побѣды!"...

⁂

Лѣтомъ 1940 года жители и гости Пятигорска сплошь и рядомъ находили въ аллеяхъ парка кѣмъ-то оброненные записныя книжки или блокноты. Поднявшій такую книжку и начавшій ее читать, вдругъ испуганно оглядывался по сторонамъ. Впрочемъ, рѣдко кто бросалъ ее. Обычно она быстро пратялась въ карманъ и уже дома, въ одиночку, съ упоеніемъ читалась.

На первой страницѣ, обычно, стояло: „Прочти и оставь на аллеѣ, на улицѣ, около воротъ дома! Дай возможность прочесть другому!" Затѣмъ шло: — „Что далъ СССР народу за 23 года своего существованія?" — Шло перечисленіе: „Голодъ, концлагеря, нищету, страхъ" и т. д. Дальше: „Что сдѣлалъ ты, чтобы помѣшать этому?" Дальше: „Развѣ ты сообщникъ Сталина?" Дальше: „Если тебѣ дорога твоя страна ты долженъ уже сейчасъ рѣшить съ кѣмъ ты: съ народомъ или съ поработителями его?" Дальше: „Организуй ячейки революціонной борьбы противъ сов. строя. Налаживай связь съ уже существующими подпольными организаціями"... и т. д. „Будь съ народомъ въ его борьбѣ!"

⁂

Примѣровъ можно было бы еще приводить безъ числа, ибо, повторяю, нѣтъ города въ СССР гдѣ не жила бы подпольно Россія...

Почему же тогда до сихъ поръ не произошло взрыва внутри, если пороха разбросано по Россіи такъ много? Потому что нѣтъ бикфордова шнура связующаго этотъ порохъ въ одно для взрыва и нѣтъ никого, кто зажегъ бы этотъ шнуръ. Всѣ россійскія подпольныя организаціи разрозненны, несвязаны между собой, даже не знаютъ о существованіи другъ друга. И до сихъ поръ не былъ созданъ центръ революціоннаго россійскаго движенія. И еще одно: почти всѣ существующія организаціи не имѣютъ ни общей идеологіи, ни программы. Только отрицаніе существующаго — слишкомъ маленькій потенціалъ для сильнаго взрыва. Революція, а дальше что? Анархія? Безвластіе? Что строить и какъ строить на развалинахъ? Вотъ на этотъ вопросъ не получила еще отвѣта растущая россійская сила. В тотъ день, когда въ ея рядахъ окажется достаточное число людей, твердо знающихъ чего они хотятъ и во имя чего идутъ — тотъ день будетъ послѣднимъ днемъ большевистской диктатуры.

Сможетъ ли подпольная Россія самостоятельно найти новую ведущую идею? Быть можетъ сможетъ, ибо въ ея рядахъ уже сейчасъ есть люди

МАЛЕНЬКІЙ ФЕЛЬЕТОНЪ

Случай въ совѣтской зонѣ

ОДНАЖДЫ командующій одной дивизіей въ совѣтской зонѣ Германіи отдалъ необычайный приказъ: собрать и выстроить всѣхъ женъ офицерскаго состава. Приказъ есть приказъ... Военное дѣло не шутка. Хотя жены офицеровъ на службѣ въ арміи не числятся, присяги неприносили, но приказъ былъ выполненъ: въ назначенное время на плацу женщины выстроились.

Командиръ дивизіи вышелъ съ пачкой какихъто бумагъ въ рукѣ. Поздоровался съ женщинами, получивъ въ отвѣтъ довольно нестройное привѣтствіе.

— Я собралъ васъ, товарищи женщины, для того, чтобы поговорить объ одномъ неотложномъ дѣлѣ, — началъ свою рѣчь командиръ. — Вы всѣ недавно пріѣхали сюда изъ нашей любимой соціалистической родины. Вы знаете, почему это произошло: наше правительство пошло навстрѣчу желанію офицерскаго состава, скучавшаго по своимъ семьямъ. Вамъ разрѣшили сюда пріѣхать для того, чтобы своимъ присутствіемъ помочь мужьямъ нести ихъ служебный долгъ вдали отъ родины, отъ близкихъ, отъ своего родного очага, создать имъ уютъ, необходимый для дальнѣйшаго укрѣпленія мощи нашей побѣдоносной арміи. Мнѣ нечего скрывать отъ васъ, что нѣкоторые наши солдаты и особенно офицеры, скучая по своимъ семьямъ, начали проводить время въ обществѣ нѣмецкихъ женщинъ... Вы объ этомъ сами знаете. Эти недопустимыя связи явились также одной изъ причинъ разрѣшенія вашего въѣзда въ Германію. Нѣмецкія женщины, воспитанныя въ духѣ буржуазной культуры, проникнутыя нацистской идеологіей, представляютъ опасность для арміи. Любая изъ нихъ, можетъ оказаться шпіономъ, подосланнымъ капиталистическими странами съ цѣлью вывѣдать наши военныя тайны, морально разложить нашу армію.

Нечего мнѣ скрывать также передъ вами, что подобные случаи уже имѣютъ мѣсто. Демобилизованные офицеры не желаютъ возвращаться на родину, предпочитая околачиваться въ Германіи, или уходятъ въ банды орудующія въ Польшѣ. Есть случаи бѣгства въ американскую и британскую зоны. Почему это происходитъ... Потому, что люди прельстились легкой жизнью, низкопоклонствуютъ передъ западной культурой, влюбились въ чистыя жилища, считаютъ, что они не могутъ обойтись безъ хорошей мебели, одежды, автомашинъ, мотоциклетовъ, радіопріемниковъ, и другихъ предметовъ недостающихъ на родинѣ. Они забыли, что наша цѣль — установленіе коммунизма во всемъ мірѣ, и вся эта буржуазная роскошь — лишь хламъ, мѣшающій сосредоточить все вниманіе на нашей главной идеѣ. Конечно, мы безжалостно уничтожаемъ подобныхъ предателей родины, измѣнниковъ, продающихъ идею міровой революціи за чечевичную похлебку западно-европейскихъ жизненныхъ благъ... Эти люди — остатки еще недобитыхъ вражескихъ элементовъ, до сихъ поръ не потерявшихъ надежды на реставрацію капитализма въ нашей странѣ.

Товарищъ Сталинъ учитъ, что пережитки капитализма въ психологіи и сознаніи людей еще сильны, и съ ними нужна безпрестанная и жестокая борьба.

Въ этомъ отношеніи и вы не безгрѣшны. Объ этомъ я и хочу съ вами говорить.

Много ли времени прошло съ тѣхъ поръ, какъ вы прибыли сюда въ Германію. Помните, какими вы пріѣхали, каковъ былъ вашъ видъ... Изъ колхозовъ, съ работы на заводахъ вы явились въ простыхъ, выгорѣвшихъ на солнцѣ, платочкахъ, въ заплатанныхъ кофточкахъ, въ домотканныхъ юбкахъ (нечего грѣха таить)... что же я вижу сейчасъ... Пышно разодѣтыхъ дамъ въ великолѣпно сшитыхъ платьяхъ и костюмахъ, въ шляпкахъ, въ тонкихъ чулкахъ и модныхъ туфляхъ... Посмотрите на себя: откуда у васъ появились часы, кольца, серьги, ожерелья... Откуда эти изящныя сумочки, редикюли, перчатки... Вы, чтоже, въ этомъ одѣяніи, въ перчаткахъ собираетесь коммунизмъ строить... Вы уже забыли, какъ недавно работали въ поляхъ, у станковъ, копали канавы, строили дороги. Забыли какъ доить коровъ и ухаживать за скотомъ, получая стахановскіе приплоды.

Вотъ вамъ налицо первая стадія бытового разложенія, первое знакомство съ разстлѣнной буржуазной культурой... Вы думаете, я не знаю, какъ живете вы въ роскошныхъ нѣмецкихъ жилищахъ... Знаю что вы перестали даже пищу для себя готовить, передавъ это вашимъ хозяйкамъ-нѣмкамъ. Знаю что ваши квартиры завалены барахломъ отъ золотыхъ бездѣлушекъ до радіопріемниковъ и піанино. Вы цѣлыми днями бѣгаете по городу и вымѣниваете у нѣмцевъ барахло, пользуясь тѣмъ, что нѣмцы ощущаютъ недостатокъ въ продовольствіи, а вы его получаете болѣе чѣмъ достаточно. Учтите, все это можетъ плохо кончиться...

Мнѣ не важно, что дѣлаете вы сами, разъ вы уже сюда пріѣхали и посмотрѣли какъ живутъ нѣмцы. Въ концѣ концовъ когда вы поѣдете назадъ, на родину, много изъ вашего барахла будетъ отобрано, а вы сами въ нашей трудовой совѣтской дѣйствительности снова сбросите этотъ мишурный блескъ запада и будете по прежнему жить и трудиться. Совсѣмъ другое меня безпокоитъ: что вы пишете въ письмахъ на родину... Вотъ они ваши письма, у меня въ рукѣ. Все равно цензура ихъ не пропуститъ; вы должны знать объ этомъ. Своимъ роднымъ и знакомымъ, занятымъ тяжелымъ трудомъ испытывающимъ во всемъ недостатки и лишенія, вы пишете о райской жизни здѣсь въ Германіи. Что подумаютъ, что почувствуютъ ваши родные читая подобные диферамбы западу...

Вотъ послушайте, прочитаю одно письмо: „Милая, дорогая мамочка... Нѣтъ словъ чтобы описать все что я пережила... — (ну, тутъ разныя сердечныя изліянія — это не важно, а главное): когда то мы мечтали о томъ чтобы мнѣ завести второе платье, въ которомъ мнѣ стыдно было на улицу выйти. Ахъ какъ это было глупо: теперь у меня больше десяти платьевъ, юбокъ, блузокъ, два шикарныхъ костюма, семь паръ туфель, а

несущіе ее. Но, несравнимо больше для этого возможностей у политической эмиграціи. И ея прямой долгъ принять соучастіе въ освободительной борьбѣ и въ созданіи неуязвимаго идеологическаго и революціоннаго центра.

30-ть лѣтъ прошло со дня вступленія Россіи на Голгофу. **Въ эту страшную для каждаго русскаго годовщину, вспомнимъ тѣхъ, кто сейчасъ, въ условіяхъ трудно вообразимыхъ простымъ человѣческимъ разумомъ, не склонилъ головы.** Кто, кровавя руки и душу, прокладываетъ идущимъ за ними поколѣніямъ дорогу къ свѣту и правдѣ въ новой Россіи.

И спросимъ себя: всё ли мы сдѣлали, что въ нашихъ силахъ, чтобъ имъ помочь?...

А. ЧЕМЕСОВА.

бѣлья, я счета не знаю... и какое мама бѣлье : въ жизни мы такого не видали, не то что нашивали... А платья, а костюмы, а туфли какіе... У Мити тоже пять костюмовъ гражданскихъ, это кромѣ формы. Можно бы и больше купить, но говорятъ, что больше пяти костюмовъ не даютъ везти, когда назадъ поѣдемъ, отбираютъ". Или вотъ другое письмо : „Здравствуй родная Вѣрочка... сейчасъ тебѣ все все опишу, какъ мы здѣсь живемъ. У насъ съ Колей на двоихъ 4 комнаты въ прекрасной виллѣ (ты не знаешь что это такое...) мебель — чудо, вездѣ картины, на полу — ковры, на балконѣ какъ въ саду — цвѣты и цвѣты. Такой квартиры я даже во снѣ не видала... А ты бы посмотрѣла ванную... А кухня : газъ, электричество, мраморъ — чистота. Послѣ нашей душной комнатенки съ однимъ окномъ, въ которой насъ жило пятеро, это просто сказка... помнишь, мы ходили въ кино и еще смѣялись, когда тамъ показывали въ какихъ квартирахъ живутъ стахановцы : намъ показалось, что такихъ чудныхъ квартиръ и на свѣтѣ нѣтъ. А здѣсь на яву лучше чѣмъ у насъ въ кино, для котораго спеціально такія квартиры строятъ... Видите куда уже забѣгаетъ... понимаете къ чему клонить... Значитъ, наше кино лжетъ... И откуда такой тонъ : „наша душная комнатенка"... А вотъ еще почище, это уже политика пойдетъ :

...„Я думаю, что все намъ врали о томъ, какъ живутъ иностранные рабочіе : ихъ, молъ, эксплоатируютъ, они голодны, босы и въ лохмотьяхъ. Ничего подобнаго... я живу въ домѣ настоящаго рабочаго электрика. Прекрасный домъ, чудный садъ и огородъ. Вся семья прекрасно одѣвается, у жены — бриліантовое кольцо, золотые часы, а гардеробы полны бѣлья.

У мальчика и дѣвочки отдѣльныя комнаты. Я съ грустью думаю о нашихъ людяхъ, если бы они имѣли хотя половину того, что нѣмцы... И, учти, что это послѣ войны, послѣ разрухи".

Вотъ еще выдержка. — ...„Какъ вспомню нашъ колхозъ, нашу нищету, всю заботу о томъ, чтобы хлѣба хватило, да трудодни выработать, такъ плакать хочется... Мои бѣдные, несчастные родные... Взять бы васъ всѣхъ сюда, одѣть, обуть, и остаться здѣсь на всю жизнь, чтобы не видѣть больше слезъ и страданій"...

Я могъ бы привести десятки писемъ, но и этого довольно. Вы сами должны понимать, что означаютъ такія письма : на то вы и совѣтскіе люди. Это — то самое, что является вреднѣйшимъ для совѣтскаго народа, за что многіе, такіе же писаки, головы свои потеряли. Замѣтьте, что эти письма мнѣ присланы изъ особаго отдѣла со строгимъ замѣчаніемъ. Письма будутъ переданы куда слѣдуетъ и вамъ можетъ непоздоровиться... Я не хочу вамъ угрожать, но учтите, что совѣтское государство располагаетъ достаточными средствами, чтобы направить мозги тѣхъ, кто пытается думать иначе, чѣмъ полагается совѣтскому гражданину... Я васъ прошу и просто приказываю не писать больше подобныхъ писемъ, вы должны ободрять вашихъ друзей и родныхъ, помогать имъ въ строительствѣ соціализма, а не отравлять тѣмъ ядомъ, которымъ уже заразились отчасти уже сами.

Вотъ и все... Учтите, что больше никакихъ предупрежденій не будетъ. Вашимъ мужьямъ будетъ тоже сказано, что слѣдуетъ. А если такіе письма попадутъ въ цензуру, — собирайте монатки и готовьтесь къ отправкѣ домой, если не умѣете держать себя, какъ подобаетъ совѣтскимъ гражданамъ. Можете разойтись... До свиданія.

Такъ закончилось это необычное построеніе женъ совѣтскихъ офицеровъ въ одномъ изъ городовъ русской окупаціонной зоны. Неизвѣстно, произошла ли „перестройка психологіи" женщинъ послѣ столь мягкаго съ совѣтской точки зрѣнія „отеческаго внушенія", но, надо полагать, письма стали значительно выдержаннѣе въ духѣ идей великой, непобѣдимой партіи Ленина-Сталина ведущей страну отъ побѣды къ побѣдѣ и давшей счастье, свободу и радость всему совѣтскому народу.

Исторію эту разсказалъ мнѣ русскій офицеръ, невыдержавшій этого счастья и радости и перешедшій въ концѣ іюля этого года въ американскую зону.

Г. КРЕМЛЕВЪ.

МЕЛОЧИ ЖИЗНИ

Тринадцать разговоровъ

(КИНО - РЕПОРТАЖЪ)

Разговоръ № 1.

...Господинъ Ивановъ ? Очень, очень радъ познакомиться. Уже слыхалъ о васъ, какъ о честномъ русскомъ человѣкѣ. Вы, конечно, съ нами, не правда ли? Знаете — вы — русскіе, мы — русскіе, а остальное — неважно. Вы видите ясно, что совѣтская власть блестяще защищаетъ Россію и ея достоинство... Поступаете въ „Союзъ Совѣтскихъ Патріотовъ"? Прекрасно дѣлаете. Эмиграція уже отжила свой вѣкъ. Только въ единеніи съ родиной можете вы теперь существовать. Очень, очень похвально...

Разговоръ № 2.

...Ах, это вы, гражданинъ Ивановъ? Вижу — у васъ совѣтскій значекъ! Поздравляю со смѣлымъ разрывомъ со старьемъ эмигрантскимъ. Вы, значитъ, теперь нашъ, совѣтскій... Очень, очень радъ! А почему бы вамъ не стать настоящимъ совѣтскимъ гражданиномъ и не получить паспорта? Переѣздъ въ СССР вовсе не обязателенъ. Но здѣсь вы будете подъ мощнымъ и сердечнымъ покровительствомъ своей страны. Довольно вамъ быть нелѣпымъ „апатридомъ"... Нужно стать окончательно русскимъ, то-есть, я хотѣлъ сказать совѣтскимъ... Такъ я отмѣчу васъ...

Разговоръ № 3.

...Гражданинъ Ивановъ. Отъ имени правительства Союза Совѣтскихъ Соціалистическихъ Республикъ имѣю честь вручить Вамъ паспортъ и поздравить съ вхожденіемъ въ великую семью совѣтскихъ гражданъ... Если вы рѣшите вернуться на родину — совѣтское посольство будетъ радо всемѣрно облегчить вамъ всѣ хлопоты и предоставить вамъ всѣ возможныя удобства для отъѣзда. Странѣ нужны искренніе честные совѣтскіе граждане, желающіе своей иностранной квалификаціей помочь ей возстановить свое хозяйство...

Разговоръ № 4.

Товарищи отъѣзжающіе! Мнѣ постоянно задаютъ вопросы, что можно съ собой брать въ СССР. Да берите все что сочтете нужнымъ! Хотя въ СССР никакой особенной нужды не наблюдается, но привычныя вещи вамъ вездѣ будутъ полезны и пріі-

ятны. Никакихъ, конечно, таможенныхъ осмотровъ — помилуйте: совѣтскіе граждане возвращаются на свою родину...

Разговоръ № 5.

...Граждане, которые тама у борта стоятъ! Пожалте въ трюмъ... Зачѣмъ? А энто васъ не касается — надо привыкать къ совѣтской дисциплинѣ... Раздѣвайсь! Скидай новое платье — ты вотъ тама. Ивановъ? Хай буде Ивановъ. Пальто и костюмъ на тебѣ оченно ужъ шикарное... Почему? Да затѣмъ, чтобы нашимъ совѣтскимъ гражданамъ въ носъ не тыкать буржуйскими штучками. Что-ооооо? Не хотишь? А это видалъ? Безъ разговоровъ! Нужно быть какъ всѣ — а то вы, какъ интуристы въ Расеѣ будете. Ну? Живвввва!

Разговоръ № 6.

...Мы привѣтствуемъ въ вашемъ лицѣ новыхъ совѣтскихъ гражданъ, которые порвали съ буржуазіей и пріѣхали къ намъ поработать надъ возстановленіемъ совѣтскаго государства. Черезъ нѣсколько минутъ, товарищи, вы сойдете на родную землю. Вы предпочли гнусному буржуазному міру, задыхающемуся въ голодѣ, холодѣ, террорѣ и фашистскимъ засильи — свободную привольную обезпеченную жизнь совѣтскаго гражданина. Пусть каждый изъ васъ сравнитъ обѣ жизни и честно скажетъ, что совѣтская наша жизнь, какъ это отмѣтилъ нашъ дорогой товарищъ генералиссимусъ Сталинъ, выше и свободнѣе, чѣмъ въ гніющихъ капиталистическихъ странахъ.

Разговоръ № 7.

...Вотъ что я хотѣлъ вамъ сказать, гражданинъ Ивановъ, прежде чѣмъ вы начнете свою работу въ нашемъ Краснококшайскѣ. Вы, конечное дѣло, пріѣхали съ заграницы. Ну и, какъ секретарь партячейки, я обязанъ предупредить васъ, чтобы вы не очень то разорялись насчетъ тама заграничной жизни. Вы должны сами понять — что еще не во всѣхъ областяхъ мы догнали и перегнали буржуевъ. Ну и разсказывать объ этомъ вовсе даже нечего. Если тамъ кто будетъ спрашивать — берите его имя на замѣтку и сообщайте мнѣ. А отвѣчайте, что, конешно, куда тамъ этимъ Европамъ до нашей жизни!... Смотрите: не сорвитесь — это вамъ не Парижа. Тутъ разговоръ короткій. Намъ, сами понимаете, буржуйскіе пропагандисты никакъ не нужны. Держите ухо востро. Ежели тамъ привезли что нибудь... Ахъ, вотъ какъ — багажъ еще не прибылъ? Ну, еще лучше. Вы его и не ждите, оборачивайтесь сами, а насчетъ сравненіевъ осторожнѣе....

Разговоръ № 8.

...Я пригласилъ васъ, гражданинъ Ивановъ, поговорить съ вами по серьезному. Васъ уже не разъ предупреждали, чтобы вы держали языкъ за зубами. А вотъ вчерась у васъ была тамъ вечеринка... семейная, говорите? Ха, ха, ха... У насъ въ Гугобезѣ все извѣстно... Ну такъ вотъ, вы тамъ говорили, что парижскіе рабочіе имѣютъ кажный: радіо, лисапетъ, фото-паратъ, даже мотокшилеты и прочее... Чтобы больше такихъ разсказовъ не было! Понимаете?... Потомъ вотъ еще что: вы скрыли, что у васъ въ Китаѣ есть двоюродный братъ, бывшій бѣлогвардеецъ. Что — удивлены? Ха, ха, ха... Мы ВСЕ знаемъ... И чтобы вамъ прохладить голову вы переводитесь въ Туркестанъ. Съ семьей? Нѣтъ — жена ваша работаетъ подавальщицей въ рабочей столовой и не можетъ бросить своего дѣла. Ѣдете одинъ. И вотъ вамъ перо и бумага — пишите немедленно подъ мою диктовку письма въ Парижъ, о томъ какъ вы счастливы и довольны... Что задумались? Ну, долго я вамъ говорить буду?

Разговоръ № 9.

— Ахъ, изъ Парижа? Очень, очень интересно. У насъ кое кто уже бывалъ съ Европы... Такъ, проѣздомъ. Оно, конечно, у насъ условія жизни не ахтительные, но опять же около хвоста меду не ищутъ. Какъ нибудь устроитесь. Къ намъ даже кино два раза въ мѣсяцъ пріѣзжаетъ — прямо тебѣ Парижъ — столица! Такъ что не унывайте. Жена? Ну, можетъ быть, если хорошо работать будете, потомъ позволятъ выписать жену и дѣтей. А пока что — беритесь за работу. Вы совѣтскую дисциплину уже начали понимать. Насчетъ разговоровъ — сами знаете — осторожнѣе. Тутъ, промежду прочимъ, уже ваши „европейцы" есть. Познакомитесь. Вмѣстѣ привыкать къ совѣтской жизни легче будетъ...

Разговоръ № 10.

...Въ послѣдній разъ, гражданинъ Ивановъ, предупреждаемъ, осторожнѣе на поворотахъ. Ни съ кѣмъ не разговаривали? Какъ рыба? А съ парижскимъ пріятелемъ? О парижской жизни?... Онъ и самъ знаетъ эту жизнь? Дѣло не въ томъ, а въ испыткѣ. Женѣ родной ничего говорить нельзя такого, что ГПУ запретило. Вы просто, какъ съ того свѣта свалились — жизни нашей не знаете. Такъ слышите — въ послѣдній разъ. Тутъ вотъ бумага и перо — пишите опять письма къ знакомымъ въ Парижъ. Готовы? Диктую: „дорогіе мои друзья. Я такъ счастливъ, попавъ на родину... Отношеніе ко мнѣ — прекрасное. Я всѣмъ доволенъ...

Пріѣзжайте поскорѣе: не вѣрьте злымъ змѣинымъ шепотамъ противъ СССР!

Разговоръ № 11.

...Ну, собирайся поживѣй, сукинъ сынъ! Время на тебя еще терять? Что такъ много съ собой берешь? Нельзя. Смѣну бѣлья, да пальто. Книги? Не разрѣшается. Поворачивайся, чортовъ иностранецъ! „Черный Воронъ" еще немало работы за ночь должонъ сдѣлать. Ну?... Еще пять минутъ. Ага, перекрестился? Ну, ну — сразу видать студова пріѣхадши: мозги на выворотъ. Ну, идемъ! Живо!...

Разговоръ № 12.

Эй ты тама — въ шляпѣ — пошевеливайся, глиста ходячая, трамта-тамъ. Что-ооо? Онъ съ Парижа пріѣхалъ? Да не можетъ быть? Русскій емигрантъ съ Парижа? Ну, это прямо смѣхъ, какъ на ярманкѣ. Хо, хо, хо... Вотъ учудилъ! Съ самаго Парижа на родину? Хо, хо, хо!!! Ахъ, ѣдятъ тебя черти съ комарами! Вотъ развеселилъ... Ну, что жа, въ нашихъ лагеряхъ и парижаны пригодятся. Только работать онъ не гораздъ. Дай ка ему, бригадиръ, урокъ потруднѣе — пусть жирокъ свой спуститъ: привыкаетъ къ совѣтской жизни... Да за одинъ заходомъ дай ему за мой счетъ пару разъ въ парижское рыло, — потомъ, какъ встрѣтимся — я тебѣ отдамъ. Хо, хо, хо!... Съ Парижа?... Хо, хо, хо!...

Разговоръ № 13.

(И послѣдній, съ самимъ собой).

...Господи, Господи, какимъ же остолопомъ я былъ!...

Д. Б.

ИЗЪ ВСѢХЪ СТРАНЪ
можно выписать „Часовой", прославъ три международныхъ почтовыхъ купона за экземпляръ.

Знаменательный Юбилей

Академикъ, докторъ химіи, профессоръ и генералъ В. Н. **Ипатьевъ** живетъ сейчасъ въ Чикаго, гдѣ является профессоромъ химіи въ Сѣверо-Западномъ Университетѣ и продолжаетъ свои научныя работы и изслѣдованія въ лабораторіи его имени при этомъ университетѣ, подготовливая молодыхъ ученыхъ для Америки.

Своими научными работами В. Н. Ипатьевъ сталъ извѣстенъ ученымъ всего міра и о его работахъ написана цѣлая книга, изданная въ 1936 г. въ Нью-Іоркѣ.

20.XI 1942 г., въ Америкѣ былъ отмѣченъ торжественнымъ засѣданіемъ и банкетомъ тройной юбилей В. Н. Ипатьева — 75 л. его рожденія, 50 лѣтъ его научработы и день его золотой свадьбы. 21.XI 1947 исполняется В. Н. 80 лѣтъ отъ роду и 55 лѣтъ его научной работы. Въ Америкѣ, уже сейчасъ дѣлаются приготовленія къ этому новому юбилею.

Родился В. Н. 9/21 ноября, 1867 г. въ Москвѣ, образованіе получилъ въ 3-мъ кад. корпусѣ и Александровскомъ военномъ уч. въ Москвѣ и Михайловскомъ арт. училищѣ въ Петербургѣ и въ 1887 г. произведенъ былъ въ офицеры. По окончаніи затѣмъ Мих. арт. Академіи, въ 1892 г., былъ оставленъ репетиторомъ при Академіи.

1899 г. — В. Н. былъ назначенъ первымъ профессоромъ химіи въ Мих. арт. Академіи.

1900 г.: В. Н. сдѣлалъ первое крупное открытіе каталитическихъ реакцій при высокихъ температурахъ,обратившее на себя вниманіе міровыхъ ученыхъ.

1902 г.: В. Н. издалъ учебники неорганической и органической химіи. Въ этомъ же году В. Н. былъ приглашенъ для чтенія лекцій по химіи въ Петербургскій университетъ.

1904-05 г.: В. Н. сдѣлалъ второе важное открытіе — примѣненіе для изученія каталитическихъ процессовъ новаго фактора давленія, которое впослѣдствіи сыграло громадную роль въ химической промышленности.

1906 г.: В. Н. была присуждена Импер. Академіей Наукъ премія за выдающіяся изслѣдования по катализу.

1908 г.: В. Н. защитилъ докторскую диссертацію и получилъ степень доктора химіи Петербургскаго университета.

1909 г.: В. Н. сдѣлалъ новыя открытія по вытѣсненію металловъ водородомъ подъ давленіемъ, надлежаще оцѣненное учеными.

1910 г.: В. Н. установилъ своими изслѣдованіями гипотезу органическаго происхожденія нефти и доказалъ большее ея признаніе, чѣмъ гипотеза минеральнаго образованія нефти, развитая Д. И. Менделѣевымъ.

Въ томъ же году В. Н. былъ произведенъ въ генералъ-маіоры.

Съ началомъ 1-й Міровой войны въ 1914 г. химическая промышленность въ Россіи была въ зачаточномъ состояніи. Въ это напряженное для Россіи время В. Н. былъ привлеченъ къ большой созидательной работѣ въ качествѣ Предсѣдателя комиссіи по заготовкѣ взрывчатыхъ веществъ, а потомъ Предсѣдателя химическаго комитета.

За это время В. Н. проявилъ неутомимую энергію и творчество. По его указаніямъ былъ построенъ цѣлый рядъ новыхъ заводовъ, а также переустроены старые для полученія нужныхъ для войны продуктовъ. Благодаря этой созидательной работѣ В. Н., черезъ полгода производство взрывчатыхъ веществъ въ Россіи было увеличено въ 50 разъ. И къ февралю 1917 г. Русская армія располагала громаднымъ запасомъ взрывчатыхъ веществъ, что давало полную возможность продолжать войну еще долгое время, но наступившая революція привела къ заключенію позорнаго мира тогда, когда Россія была наиболѣе готова къ веденію войны.

Въ 1914 г. В. Н. за свои научные работы былъ избранъ Импер. Россійской Академіей Наукъ дѣйствительнымъ членомъ Академіи.

Второй періодъ работъ В. Н. протекалъ въ новыхъ условіяхъ, когда была установлена Совѣтская власть.

Съ 1925 г. въ химической лабораторіи при Академіи Наукъ В. Н. началъ систематическую работу по подготовкѣ молодыхъ ученыхъ.

Поработавъ 12 лѣтъ, В. Н. принужденъ былъ въ 1930 г. эмигрировать.

Съ пріѣздомъ 13 іюня въ Берлинъ начался третій періодъ научныхъ работъ В. Н., но уже заграницей, первоначально въ Берлинѣ, а затѣмъ въ Америкѣ, гдѣ В. Н. вотъ уже 17 лѣтъ продолжаетъ свою работу.

Мы — русскіе люди должны быть горды, что въ лицѣ В. Н. Ипатьева, ряды русскихъ ученыхъ пополнены еще однимъ ученымъ съ міровымъ именемъ.

Въ Америкѣ В. Н. издалъ первые два тома своихъ воспоминаній, подъ названіемъ „Жизнь одного химика", напечатанныя въ 1945 г. въ Нью-Іоркѣ.

А. Н. Шуберскій.

Русскій Научный Институтъ имени проф. Головина постановилъ привѣтствовать В. Н. Ипатьева въ день его юбилея 21-го ноября с. г. особымъ адресомъ, къ которому присоединяется и „Часовой".

Юбилей Ген. И. С. СВИЩЕВА

1 ноября исполнилось 50-лѣтіе со дня производства въ офицеры и 40-лѣтіе научно-педагогической дѣятельности ген.-маіора и профессора университета **Ивана Сергѣевича Свищева.**

По окончаніи военно-топограф. у-ща и геодезическаго отдѣленія Академіи Ген. Штаба, юбиляръ началъ службу въ корпусѣ военныхъ топографовъ и затѣмъ занялъ должность начальника воен.-топогр. у-ща. Одновременно И. С. Свищевъ занималъ рядъ отвѣтственныхъ должностей: въ сейсмической и метеорологической комиссіи Академіи Наукъ, въ междувѣдом. комиссіи по разграниченію границъ Россіи.

На югѣ И. С. Свищевымъ была организована топографическая и картографическая служба всѣхъ бѣлыхъ армій.

Научно-педагогическая дѣятельность юбиляра началась въ 1907 г. и онъ послѣдовательно занималъ рядъ должностей сначала преподавателя военн-топограф. у-ща, затѣмъ профессора политехнич. института въ Петербургѣ, Педагогической Академіи, Академіи Ген. Штаба, Политехническаго института въ Екатеринодарѣ и, наконецъ, въ эмиграціи — профессора Бѣлградскаго университета.

Въ Бѣлградѣ И. С. Свищевымъ были организованы геодезическіе курсы, восемь выпусковъ которыхъ дали свыше 400 спеціалистовъ, прекрасно устроившихся на службу не только въ Югославіи, но и въ рядѣ другихъ странъ.

На ряду съ педагогической дѣятельностью, И.С. Свищевъ всегда находилъ время и для общественной работы. Такъ, въ Бѣлградѣ, онъ много лѣтъ стоялъ во главѣ общества помощи русскимъ студентамъ, давшаго возможность многимъ юношамъ закончить образованіе и стать на ноги.

Въ настоящее время, проживая въ лагерѣ Шляйсгемъ, И. С. Свищевъ стоитъ во главѣ квалификаціонной комиссіи для лагерей американской зоны, черезъ которую проходятъ десятки тысячъ спеціалистовъ „Ди-Пи" всѣхъ національностей.

За всю многолѣтнюю дѣятельность И. С. Свищева число его учениковъ давно уже превысило десять тысячъ; всѣ они разсѣяны по всему свѣту. Но, внѣ всякаго сомнѣнія, тѣ изъ нихъ, до кого дойдетъ вѣсть объ этихъ достойныхъ юбилейныхъ датахъ, съ искренной теплотой вспомнятъ своего учителя и отъ души пожелаютъ ему той же неугасающей, плодотворной дѣятельности еще на многіе годы.

Н. З. Р.

Л Ь Е Ж Ъ .

Въ субботу 1-го Ноября, въ 5 часовъ вечера, въ большой залѣ женскаго лицея на бульварѣ д'Авруа, состоялся, организованный Христіанскимъ Союзомъ Молодыхъ Людей (YMCA), вечеръ съ артистической программой.

Въ теченіи трехъ съ половиной часовъ, передъ переполненнымъ публикой заломъ, выступали артисты разныхъ національныхъ группъ, объединенныхъ подъ знакомъ Христіанскаго Союза — бельгійцы, русскіе, украинцы, латыши, эстонцы и нѣмцы — изъ освобожденныхъ военноплѣнныхъ, оставшихся работать на бельгійскихъ шахтахъ.

Среди разнообразныхъ и прекрасно исполненныхъ выступленій — пѣніе, танцы, декламація, акробатика, музыкальные ансамбли — откровеніемъ вечера явился исключительно талантливый русскій драматическій артистъ Борисъ Арлениковъ, ученикъ и послѣдователь — прославленнаго въ свое время Блюменталь - Тамарина.

Программа весьма трогательно закончилась исполненіемъ 9-ти лѣтней украинкой Маріей Скокъ, популярной валлонской мелодіи Дефреше.

На вечерѣ присутствовали находящійся проѣздомъ въ Бельгіи генеральный секретарь YMCA Андерсонъ съ супругой,, а также организаторы и вдохновители дѣятельности YMCA въ Бельгіи, среди которыхъ директоръ брюссельскаго отдѣла, Хебертъ съ супругой и проявившая неутомимую энергію секретарша Хеберта — М-ль Ронуа. **Б. Н.**

КЪ КОНЧИНѢ ГЕН. А. И. ДЕНИКИНА

Офицеръ - корниловецъ пишетъ намъ изъ Детройта (САСШ) :

Генералъ А. И. Деникинъ пріѣхалъ ко мнѣ въ Детройтъ, гдѣ ему было приготовлено хорошее мѣсто для отдыха вдали отъ города. Но пріѣхалъ онъ уже больнымъ и печальный конецъ пришелъ...

Въ этомъ городѣ, кромѣ меня, не было никого изъ офицеровъ его арміи. Но небольшая русская колонія сплотилась вокругъ гроба покойнаго Главнокомандующаго. Похоронили его со всѣми почестями, отрядъ американской арміи отдалъ послѣдній салютъ своему бывшему союзнику.

Колонія наша сама вызвалась раздѣлить между своими членами расходы по похоронамъ, такъ какъ покойный Генералъ не оставилъ послѣ себя никакихъ средствъ.

Ксенія Васильевна Деникина пока еще здѣсь, но вскорѣ переѣзжаетъ въ Нью-Іоркъ.

А. Т.

НЕЗАБЫТЫЯ МОГИЛЫ

† Ген.-лейт. Г. В. ТАТАРКИНЪ

14 октября, въ день общеказачьяго праздника въ Швабингѣ (Мюнхенъ) скончался послѣдній Донской Атаманъ ген.-лейт. **Георгій Васильевичъ Татаркинъ.** Сынъ Великаго Дона, покойный всю жизнь отдалъ служенію Россіи и родному казачеству. Доблестный офицеръ въ войнѣ 14-18 г.г., награжденный почти всѣми боевыми орденами, — Г. В. Татаркинъ особенно проявилъ себя въ гражданской войнѣ, командуя крупными соединеніями родныхъ донцовъ.

Почти всѣ годы эмиграціи Г. В. Татаркинъ провелъ въ Югославіи и послѣ кончины гр. М. Н. Граббе, принялъ возглавленіе всѣхъ донскихъ казаковъ въ Зарубежьи, пользуясь глубокимъ уваженіемъ и любовью всѣхъ знавшихъ его.

Редакція „Часового" выражаетъ Донскому Казачеству ея искренія соболѣзнованія.

† П. И. БѢЛЯЕВЪ.

16.10.47 г., въ лагерѣ Ридъ, Австрія, на 70 году жизни скончался оружейный мастеръ **Павелъ Ивановичъ Бѣляевъ,** — одинъ изъ немногихъ находящихся въ Европѣ „Ижевцевъ". Покойн. съ дѣтскихъ лѣтъ и до 1918 г. провелъ на Ижевскомъ заводѣ и когда въ концѣ лѣта 1918 г. вспыхнуло возстаніе рабочихъ противъ большевицкой власти принялъ въ немъ дѣятельное участіе. Въ рядахъ Ижевскаго рабочаго полка арміи Адмирала Колчака, пок. совершилъ ледяной походъ отъ Волги до Тихаго Океана и въ 1922 г. прибылъ въ Шанхай. Съ 1924 г. по 1944 г. пок. работалъ въ Югославіи на военномъ заводѣ въ Крагуевцѣ, когда вынужденъ былъ бѣжать въ Австрію.

П. И. слѣпо вѣрилъ въ неминуемое возрожденіе нашей родины и съ этой вѣрой ушелъ въ лучшій міръ, завѣщая положить въ гробъ портретъ Императора, съ которымъ никогда не разставался. Ушелъ одинъ изъ послѣднихъ могиканъ — легендарныхъ Ижевцевъ!

Георгій Якимовичъ.

Г. НИКОЛАЕВСКІЙ (13-b, Landsberg a. Lech, Vorderer Anger 283/I), составляя книгу о дѣяніяхъ **о. Іоанна Кронштадскаго,** проситъ всѣхъ желающихъ помочь ему указаніями, совѣтами и матеріаломъ, не отказать снестись съ нимъ и подѣлиться свѣдѣніями и воспоминаніями.

† Ген.-м. В. Е. КИРИЛОВЪ

Генералъ - маіоръ **Вячеславъ Евгеніевичъ Кириловъ** скончался въ Салоникахъ 26 августа 1942 года на 65 году жизни. Пок. кончилъ Нижегородскій гр. Аракчеева кад. кр-съ въ 1895 году и Александровское пѣх. военное училище въ 1897 году и былъ выпущенъ въ 3-й Туркестанскій стр. бат-онъ. Въ 1904 году по собственному желанію онъ былъ командированъ въ дѣйствующую Манчжурскую армію съ прикомандированіемъ къ 122 пѣх. Тамбовскому полку; съ каковымъ участвовалъ въ боевыхъ дѣйствіяхъ. По окончаніи войны вернулся въ Туркестанъ, гдѣ продолжалась его дальнѣйшая служба. Онъ былъ также въ командировкѣ вмѣстѣ съ генераломъ (тогда полков-комъ) Л. Г. Корниловымъ въ Кашгарѣ, при этомъ генералъ Корниловъ очень цѣнилъ его, какъ своего сотрудника и офицера.

Въ Европейскую войну онъ выступилъ въ чинѣ капитана и ком-ра роты 17 Туркестанскаго стр. полка, участвовалъ во всѣхъ бояхъ этого полка на Кавказскомъ фронтѣ, будучи 3 раза раненъ. Въ составѣ этого полка, командуя бат-онъ онъ отличился, съ награжденіемъ его орденомъ Св. Георгія 4 ст., въ бояхъ 29-30 января 1916 г. при взятіи Эрзерума, захвативъ со своимъ бат. и пѣшей развѣдческой командой главную карагюбекскую укрѣпленную позицію, обративъ турокъ въ бѣгство. Въ дальнѣйшемъ продолжая наступленіе 3-4 февраля выбилъ турокъ штыками изъ окоповъ и ворвался въ с. Кара-Арзъ, при чемъ будучи раненъ остался въ строю до конца боя, продолжая руководство своими частями.

Въ дальнѣйшемъ былъ награжденъ Георгіевскимъ оружіемъ.

Въ гражданскую войну съ образованіемъ Добровольческой арміи онъ всталъ во главѣ Кавказскаго офицерскаго стрѣлк. полка и оставшіеся въ живыхъ офицеры этого полка лучше могутъ судить о своемъ командирѣ, къ которому они питали чувства глубокаго уваженія и преданности.

Въ гражданскую войну генералъ Кириловъ также дважды былъ тяжело раненъ. Генералъ Врангель очень цѣнилъ ген. Кирилова.

Съ его смертью наша Родина потеряла одного изъ лучшихъ своихъ сыновей, такъ высоко ставившаго званіе и достоинство русскаго офицера.

Миръ его праху !

Полк. И. Ф. Петровъ.

Памяти погибшихъ въ Варшавѣ

Среди милліоновъ погибшихъ во время нѣмецкой оккупаціи Польши было много и русскихъ.

Еще въ 1939 г. во время послѣднихъ дней осады Варшавы 25 сентября отъ аэропланной бомбы погибъ одинъ изъ самыхъ уважаемыхъ пастырей Варшавы протопресвитеръ Терентій Теодоровичъ; тѣло его осталось въ горящемъ домѣ и потомъ были найдены только отдѣльныя обгорѣвшія кости. Его супруга и старшая дочь - художница были разстрѣляны нѣмцами въ первые дни возстанія въ августѣ 1944 г. на православномъ кладбищѣ на Волѣ, когда нѣмцы разстрѣляли все православное духовенство кладбища во главѣ съ настоятелемъ о. архимандритомъ Феофаномъ и протоіереемъ Калиновичемъ и ихъ семьями, а также всѣхъ кладбищенскихъ сторожей съ семьями и всѣхъ дѣтей въ дѣтскомъ пріютѣ при кладбищѣ.

Рядъ выдающихся русскихъ дѣятелей погибли во время возстанія. Престарѣлый 75 - лѣтній Предсѣдатель Русскаго Благотворительнаго Общества Н. А. Племянниковъ, одинъ изъ самыхъ старыхъ и уважаемыхъ русскихъ общественныхъ дѣятелей Варшавы, умеръ отъ разрыва серца въ первые дни возстанія въ одномъ изъ убѣжищъ.

Былъ раненъ шальной пулей и умеръ отъ раненія Ю. А. Липеровскій, въ прошломъ полковникъ гвардейской артиллеріи, около 20 лѣтъ принимавшій въ Варшавѣ самое живое участіе въ дѣятельности русскихъ эмигрантскихъ организацій. Погибли подъ развалинами обрушившагося дома супруги Н. Н. и П. Н. Бѣляевы, тоже болѣе 20 лѣтъ работавшіе въ русскихъ эмигрантскихъ организаціяхъ. П. Н. Бѣляевъ — полковникъ артиллеріи, начавшій службу въ гвардейской артиллеріи въ Варшавѣ, принимавшій участіе въ войнѣ 1914-17 г., а потомъ въ рядахъ добровольческой арміи ген. Пермыкина во время польско - совѣтской войны 1920 г.

Была убита аэропланной бомбой въ то время, когда принесла обѣдъ польскимъ повстанцамъ, Е. Г. Гловацкая, ур. Соловьева, тоже хорошо извѣстная варшавской русской колоніи своимъ участіемъ въ работѣ русскихъ благотворительныхъ организацій.

Большая трагедія произошла въ дни возстанія и возлѣ православнаго собора на Прагѣ. Тамъ въ расположенномъ возлѣ собора зданіи интерната студентовъ православнаго богословскаго факультета варшавскаго университета скопилось много бѣженцевъ. Кто то выстрѣлилъ въ нѣмцевъ изъ зданія этого интерната (или, можетъ быть, это показалось нѣмцамъ); тогда нѣмецкій отрядъ ворвался въ интернатъ, вывелъ оттуда мужчинъ и 18 человѣкъ изъ нихъ, среди которыхъ было и нѣсколько мальчиковъ - семинаристовъ, разстрѣлялъ. Въ числѣ разстрѣляныхъ былъ и староста собора Пановъ, случайно зашедшій въ интернатъ.

Проф. Д. М. Сокольцовъ, хорошо извѣстный не только среди русской эмиграціи въ Польшѣ, но и въ другихъ мѣстахъ русскаго разсѣянія, былъ во время возстанія такъ жестоко избитъ нѣмцами, что черезъ нѣсколько дней скончался въ ужасныхъ мученіяхъ.

Была еще одна жертва нѣмцевъ — генералъ В. А. Дзевановскій. Хотя онъ по національности былъ полякомъ, но несомнѣнно широко извѣстенъ среди русскихъ военныхъ, такъ какъ окончилъ Николаевскую Академію Генеральнаго Штаба и долгое время служилъ въ рядахъ русской арміи; во время войны 1914-17 гг. онъ былъ начальникомъ этапно-хозяйственнаго отдѣла II-й арміи, а потомъ начальникомъ отдѣла воен. сообщ. Юго-Западнаго фронта. Во время возстанія онъ былъ раненъ и скончался отъ этого раненія. Въ это же время погибли при исполненіи своего долга въ одномъ изъ госпиталей его единственный сынъ - докторъ и жена послѣдняго тоже докторъ, оба хорошо извѣстные среди варшавской русской колоніи.

Еще раньше — въ 1942 г. — погибли въ концентраціонныхъ лагеряхъ б. секретарь Св. Синода Ю. Г. Рощицкій и б. личный секретарь митрополита Діонисія С. П. Юденко, а также профессоръ православнаго богословскаго факультета Варшавскаго Университета архимандритъ Григорій Перадзе.

Въ 1943 г. были безъ всякаго основанія разстрѣляны въ числѣ т. н. „заложниковъ" б. редакторъ газеты „Наше Время" Ф. А. Котляревскій и его братъ Е. А. Котляревскій.

Къ этому синодику русскихъ жертвъ нужно прибавить еще одно имя — генерала ген. штаба Д. И. Туганъ-Барановскаго, начинавшаго свою службу въ рядахъ гвардейской артиллеріи въ Варшавѣ и потомъ во время эмиграціи долго жившаго тамъ же, гдѣ онъ пользовался любовью и симпатіями всѣхъ знавшихъ его. Онъ скончался отъ гриппа въ 1943 г.

А. Вельминъ.

РОЗЫСКИ

Кирпичниковъ и **Пажипскій** (Бельгія).

Бармаковъ Александръ (Франція).

Писать : B. Janov Geislingen/Steige Zeppelinstr. 89-5, Würtemberg, U. S. A. Zone.

Полковникъ **Плешковъ.**
Писать : W. Owe, Elisabethenstr. 2-I, Ulm-Donau, U.S.A. Zone.

Драголовичъ, Ник. Ник. (изъ Югославіи).
Писать: Dragolovitch, Lager Team 1066, B. 102/I, München-Feldmoching.

Инженеръ, Николай Ивановичъ **Синицынъ,** разыскиваетъ своего пріемнаго сына Бориса **Блинова.**
(24b) **Eckernförde.** Schleswig - Holstein. Windebyer Weg Nr 21. Germany. British Zone.

Кап. 4-й стр. Жел. Бриг. **Н. А. Бакуревичъ** розыскиваетъ роднаго брата корнета 2-го коннаго Дроздовскаго полка **С. А. Бакуревичъ,** вывезеннаго нѣмцами изъ Сербіи на работы въ Германію. Полк. 75-го Сев. полка **Кузьминскаго,** его жену **Евгенію Алексѣевну** и сына поручика Польской арміи **Александра А. Кузьминскаго;** всѣ проживали во Львовѣ. Просьба знающихъ о судьбѣ ихъ сообщить по адресу : **Beyrouth,** Liban, Mr Nicolas **Bakourevitsh,** Jateon, près de l'Hôpital Libanais.

Дроздовцевъ, конно-горной батареи прошу откликнуться по адресу : Борисъ **Чижевичъ,** Ganacker bei Landau am Isar Angorahof Bayern, Deutschland, U. S. Zone.

Розыскиваются проживающіе въ Бельгіи : Сергѣй и Валерія **Кривенко,** эвакуировавшіеся изъ Туапсэ въ 1920 году въ Бельгію. Розыскиваетъ Станиславъ Л. **Ивашкевичъ.**
Schleipheim Feldmoching Baracke 114/2, München Deutscland, Herrn **Stanislaw Iwaschkewitsch.**

Оставшіеся отъ послѣдняго изданія экземпляры авантюрнаго романа

„Рука Адмирала"

изъ жизни русской молодежи въ СССР, можно пріобрѣсти у автора :

Mr B. Solonevitch, C.C.P. 2410.20, 63, rue Croix de Pierre, Bruxelles.
Цѣна въ Бельгіи — 40 фр.
Внѣ Бельгіи — 1 ам. долларъ.

ПОЛУЧЕНО ОТЪ РУССКИХЪ ИЗДАТЕЛСТВЪ ВЪ ГЕРМАНІИ НЕБОЛЬШОЕ КОЛИЧЕСТВО НЕДАВНО ИЗДАННЫХЪ КНИГЪ.

Цѣна (б. фр.)

1) **Озаренный вѣрой** 3,75
2) БУНИНЪ - ЧЕХОВЪ. **Маленькіе разсказы** 5,—
3) ЗОЩЕНКО. **Собачій нюхъ** ..... 20,—
4) ТВЕРСКОЙ. **Этюды** 17.50
5) ГАРШИНЪ. **Собраніе сочиненій**, т. I... 20,—
6) ЭФЕРЪ. **Превратности судьбы** ..... 20.—
7) Акад. ПЛАТОНОВЪ. **Петръ Великій**... 32,50
8) ГОГОЛЬ. **Тарасъ Бульба** ..... 20,—
9) КРАВЧЕНКО. **Кто правитъ Россіей** 7,50
10) АНДРЕЕВЪ - БУНИНЪ и др. **Разсказы** **17,50**
11) ГЮИ де МОПАССАНЪ. **М-ль Фифи** ... 37,50
12) БАШИЛОВЪ.
Въ моря и земли невѣдомыя ... 37,50
13) А. ЧЕРНЫЙ. **Сумбуръ трава** 12,50
14) ПЕТРОВСКІЙ. **Полит. жизнь США** **8,75**

СТИХИ:

15) ГУМИЛЕВЪ. **Собраніе Соч.**, т. I ..... 15,—
16) ЕСЕНИНЪ. **Избран. произвед.**, т. I.....17,50
17) ЕСЕНИНЪ. **Избран. произвед.**, т. II.....17,50
18) ВОЛОШИНЪ. **Пути Россіи** 12,50
19) ЕЛАГИНЪ. **По дорогѣ оттуда** 17,50
20) НЕЙМИРОКЪ. **Стихи** 12,50

ДЛЯ ДѢТЕЙ:

21) **„Котъ въ сапогахъ"** 7,50
22) **„Дѣдъ Кудлатъ"** ..... 10,—
23) **12-ть подвиговъ Геракла** 12,50

ЖУРНАЛЫ

Независимая Мысль (Парижъ)
Цѣна номера ..... 17,50 б. фр.
Подписка на 5 номеровъ..... 70,— б. фр.

Соціалистическій Вѣстникъ (Нью - Іоркъ)
Цѣна номера ..... 25,— б. фр.
Подписка на 5 номеровъ ..... 100,— б. фр.

НА ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЯ ГАЗЕТЫ

Посѣвъ (Кассель)
Цѣна номера ..... 6,25 б. фр.
Подписка на 10 номеровъ ..... 50,— б. фр.

Эхо (Мюнхенъ)
Цѣна номера ..... 5,— б. фр.
Подписка на 10 номеровъ ..... 40,— б. фр.

Всѣ эти изданія можно выписывать внеся соотвѣтствующую сумму почтовымъ переводомъ на:
C. Ch. P. **7310.22** — B. Litvinoff,
7, rue Paul Spaak, 7, Bruxelles.

РУССКІЕ ЛЮДИ!...

Читайте, выписывайте, передавайте Вашимъ друзьямъ - иностранцамъ, владѣющимъ французскимъ языкомъ

RENAISSANCE

Ежемѣсячный журналъ
Органъ политической информаціи и антикоммунистической борьбы

подъ редакціей Жана ВОЛЬФА.

Цѣна номера — 5 б. фр. (20 фр. франковъ)
Подписка: Jean WOLF — C. Ch. P. **3430.53**
Boîte Postale 1064, Bruxelles.

Въ БЕЛЬГІИ ТРЕБУЙТЕ ВО ВСѢХЪ КІОСКАХЪ во ФРАНЦІИ въ книжномъ магазинѣ „ВОЗРОЖДЕНІЕ".

ПОДДЕРЖИТЕ ВАШЪ ЖУРНАЛЪ!

ПОСЫЛАЙТЕ НАМЪ КОРРЕСПОНДЕНЦІИ СЪ МѢСТЪ!

СОБИРАЙТЕ ПОДПИСКУ!

ВЫШЛА ИЗЪ ПЕЧАТИ

Le Bosphore tant aimé

В. Н. ДЮМЕНИЛЬ

вдовы Командующаго Франц. Морскими силами въ Константинополѣ въ 1920 г.

Цѣна — 70 б. фр.

Выписывать черезъ „Часовой"

ПОДПИСКА НА „ЧАСОВОЙ"

До конца 1947 года выйдетъ еще одинъ номеръ „Часового" — 1-го Декабря.

Въ слѣдующемъ номерѣ будутъ объявлены условія подписки на 1948 годъ.

ПОДПИСНУЮ ПЛАТУ МОЖНО ВНОСИТЬ

Франція: Librairie « La Renaissance », 73, avenue des Champs Elysées, Paris 8.

Великобританія: Russian Book Shop, 34, Hanway str., London W. I.

С. А. С. Ш.: N. Sharoff, 42 West 89 str. New York City 24, U. S. A.
Society of Russian Veterans, 2041 Lyon str., San Francisco (Calif).

Аргентина: Ing. T. Postovar, c. Brasil 315, **Buenos Aires.**

Shanghaï (China): Ing. Bredoff, 249, av. Dubail, Shanghaï.

Германія: N. Rybinsky, Russian D. P. Camp, Barack 85/1, München, Feldmoching (Zone 13-b).

Австрія: Garaburda, Geisbergstr. 77, Salzburg.
Prince A. Lieven, délégué des apatrides en langue russe au service social. Vorstadt № 24, Feldkirch (Voralberg) Autriche.

Подписную плату можно посылать изъ всѣхъ странъ (включая Германію) непосредственно въ контору журнала, прилагая три международныхъ почтовыхъ купона за номеръ.

Въ Бельгіи требуйте журналъ во всѣхъ кіоскахъ, спрашивая « La Sentinelle ».

Книжный магазинъ издательства «ВОЗРОЖДЕНІЕ»

« LA RENAISSANCE », 73, avenue des Champs Elysées, Paris (8).

Продажа всѣхъ русскихъ книгъ, словарей, самоучителей, нотъ, открытокъ въ краскахъ, Грамофонныхъ пластинокъ, газетъ и журналовъ, издающихся въ Америкѣ, какъ - то: **„Новый журналъ", „За Свободу", „Соціалистическій Вѣстникъ", „Новоселье", „Россія". „РУССКАЯ МЫСЛЬ" — „Независимая Мысль" — Парижъ, "ЧАСОВОЙ" — Бельгія.**

При магазинѣ большая РУССКАЯ БИБЛІОТЕКА.

Imprimerie E. GELEZNIAKOFF, 51, rue Van Campenhout, Bruxelles 4.

PRIX : en Belgique 10 frs
en France 25 frs
en G - de Bretagne 1 sh. 6 d.
en Amérique 40 c.

ЧАСОВОЙ

14-й ГОДЪ
№ 269 (7)
ДЕКАБРЬ
1947 г.

ЗА РОДИНУ, ЧЕСТЬ И СВОБОДУ!

ОРГАНЪ СВЯЗИ РОССІЙСКАГО НАЦІОНАЛЬНАГО ДВИЖЕНІЯ

Основанъ 1-го января 1929 г.

Редакторъ В. В. ОРѢХОВЪ

„LA SENTINELLE" bi-mensuelle
(14e année)

ORGANE DU MOUVEMENT NATIONAL RUSSE
Directeur — B. OREKHOFF

Adresse postale : «La Sentinelle», Boîte Postale 31, Ixelles 4, Bruxelles

Reg. du Com. Bruxelles 88452.

Compte chèque postaux : «La Sentinelle» n° 3925.03

Représentant à Paris : Librairie «LA RENAISSANCE», 73, av. des Champs Elysées, Paris (8).

Les émules de Caïn

Le film de ces dernières semaines nous a présenté à suffisance les manières «diplomatiques» recherchées de Son Excellence, le camarade Molotov à la conférence de Londres (jusqu'à quand, ô Seigneur !) et les événements de France et d'Italie.

Le temps où les émigrés russes étaient les seuls à dénoncer la volonté d'expansion universelle du bolchevisme est désormais loin derrière nous. Aujourd'hui même les plus sceptiques et les plus naïfs entendent cette vérité première.

En Italie nous avons assisté à un début de répétition de guerre civile. En France, cette dernière s'est terminée, momentanément du moins, par un échec communiste. Commentant ces événements, le Premier Ministre belge, Monsieur Spaak, un des hommes d'Etat les plus clairvoyants de notre époque, a prononcé un brillant discours devant le Parlement, dans lequel il dénonçait avec vigueur les menées subversives des moscoutaires :

«... en France et en Italie, nous sommes en train d'assister à une action politique bien organisée d'une minorité qui essaie de faire échouer par la grève, et peut-être un jour sera-ce par l'insurrection, la politique de la majorité du pays. Cela n'est pas, à mes yeux, une forme de démocratie. Ce qui m'inquiète, c'est qu'en même temps que le Kominform est né, on voit, dans plusieurs pays d'Europe, la politique communiste sortir volontairement des voies de la légalité et tâcher de troubler la vie de grands pays par des actions violentes qui sont tout de même, un peu aussi, dans la ligne de la doctrine communiste».

Les révélations de la presse internationale en relation avec les mesures énergiques prises par l'administration française à l'égard du camp de concentration soviétique aux portes de Paris — Beauregard — et en relation avec l'expulsion des «patriotes soviétiques» ne laissent plus subsister aucun doute. Il est clair désormais que les représentants soviétiques *) ont pris une part active dans la fomentation des troubles en Europe Occidentale, La chose, d'ailleurs, ne doit pas nous étonner : une multitude de faits échelonnés sur ces trente dernières années venaient confirmer cette opinion. Et les révélations des «nevozvrastchentzi» (de Bessedowski à Kravtchenko) nous ont fourni un tableau parfaitement documenté sur l'in-

КАИНОВО ДѢЛО

Фильмъ послѣднихъ недѣль показалъ намъ изысканные „дипломатическіе" пріемы Его Превосходительства товарища Молотова на Лондонской конференціи (доколѣ, о, Господи!) и событія во Франціи и въ Италіи.

Давно отошло въ прошлое время, когда русскимъ эмигрантамъ приходилось доказывать, что большевицкая власть стремится къ владычеству надъ всѣмъ міромъ. Сейчасъ даже самые легковѣрные, искренне - заблуждавшіеся люди, поняли это.

Въ Италіи репетиція гражданской войны только началась, во Франціи она временно кончилась проваломъ большевиковъ. Въ связи съ этими событіями бельгійскій Премьеръ - Министръ Спаакъ, одинъ изъ самыхъ проницательныхъ и большихъ государственныхъ дѣятелей нашего вѣка, произнесъ блестящую рѣчь въ бельгійскомъ парламентѣ, въ которой вскрылъ истинную подоплеку подрывной работы коммунистовъ.

— „Въ настоящее время", сказалъ г. Спаакъ, „во Франціи и въ Италіи мы присутствуемъ при организованномъ политическомъ дѣйствіи меньшинства, которое пытается сегодня путемъ забастовокъ, а завтра, можетъ быть, путемъ возстанія, подорвать политику большинства страны. Это... не есть демократія ! Меня безпокоитъ то, что одновременно съ рожденіемъ Коминформа мы видимъ во многихъ странахъ Европы коммунистовъ, добровольно оставившихъ пути легальности и старающихся подорвать жизнь государствъ путемъ насилія, которое существуетъ въ коммунистической доктринѣ".

Разоблаченія иностранной прессы въ связи съ рѣшительными мѣрами, принятыми французской администраціей въ отношеніи совѣтскаго концентраціоннаго лагеря Борегаръ и въ связи съ высылкой „совѣтскихъ патріотовъ", совершенно ясны: большевицкіе дѣятели *) опредѣленно стремятся къ подготовкѣ вооруженныхъ возстаній въ оставшейся еще свободной Западной Европѣ. И это не является новостью : множество фактовъ указывало на это всѣ эти тридцать лѣтъ, а разоблаченія совѣтскихъ „невозвращенцевъ" (отъ Бесѣдовскаго до Кравченко) дали совершенно ясную и исчерпывающую картину совѣтскаго вмѣшатель-

gérence soviétique dans les affaires intérieures des pays d'Europe et d'Amérique.

Une seule chose a changé. Auparavant c'étaient les tchékistes de métier et les NKVDistes patentés qui étaient chargés des basses besognes de propagande subversive, de provocation et d'espionnage. De nos jours, nous y voyons adjointe toute une suite d'aides zélés, qui hier encore étaient dans nos rangs d'émigrés russes.

Trahissant l'hospitalité qui leur a été généreusement accordée, les patriotes soviétiques poussent l'impudence jusqu'à remplir des missions d'espionnage et de police politique sur le sol même du pays qui les a hébergés. *)

Non contents de jeter le discrédit sur la loyauté russe, ces tristes sires se servent du paravent de quelque monstrueux «patriotisme» contre-nature, induisant ainsi en erreur l'opinion publique occidentale — qui finit par refuser de comprendre quoi que ce soit aux affaires russes.

Notre devoir de véritables patriotes russes est de proclamer bien haut que les **individus qui se proclament patriotes soviétiques n'ont rien à voir ni avec le patriotisme en général, ni avec le peuple russe en particulier.** Vils valets du régime bolcheviste, ils ont honteusement vendu l'idée de résistance aux usurpateurs communistes, cette idée au nom de laquelle nous menons, seuls et abandonnés de tous, une lutte surhumaine depuis 1917. Une lutte qui a sauvé l'Europe tout entière lors des années 1918-1919 de l'invasion des hordes rouges et qui a révélé au monde civilisé toute l'horreur bestiale du danger communiste.

Aujourd'hui, et nous en sommes fort heureux, nous ne sommes plus seuls à clamer la vérité dans le désert. Mr Winston Churchill, le Président Truman, le général Marshall, le général de Gaulle, Monsieur Spaak et bien d'autres en sont à répéter exactement, mot pour mot, ce que nous n'avons cessé de répéter ces trente dernières années

Nous n'avons manqué ni aux règles de loyauté ni d'hospitalité. Nous nous sommes volontairement abstenus de tout acte pouvant compromettre l'équilibre international si instable. Nous ne demandons qu'une chose : un peu plus d'attention envers l'émigration russe. D'attention et de compréhension, voulez-vous, afin de savoir nettement où sont les amis et où sont les ennemis.

De cette compréhension, croyez-nous en, la Russie nationale vous sera reconnaissante.

Quant à ceux qui sous le masque sordide et grotesque de «Patriotes» ont traqué les malheureux réfractaires russes au rapatriement obligatoire, qui ont entraîné dans des voies subversives des naïfs et des ramollis, qui ont fait de l'espionnage dans les milieux émigrés et dressé des listes de suspects pour les futures «Guépéou» européennes en les vouant à la pire des morts, qui par leur activité ont fait la honte du nom russe, à ceux là la Russie demandera :

« Caïn, où est ton frère Abel ? »

« LA SENTINELLE »

P. S. Lorsque dans les feuilles bolchevistes «Les Nouvelles Russes» (sic) et autres «patriotes soviétiques» on attaquait systématiquement notre journal de calomnies les plus abjectes, on nous a à maintes reprises demandé pourquoi nous ne répondions pas. Mais à qui ? A des provocateurs et des valets bolchevistes ? C'est leur faire bien trop d'honneur, messires !

*) Voir «La Libre Belgique, №336-346, «Vrai» 49, «Renaissance» 1-6, «Nouvelles paroles françaises» № 105, «Le Soir» 1-11-47, «Europe-Amérique» 131.

ства въ дѣла европейскихъ и американскихъ государствъ.

Измѣнилось для насъ лишь одно: раньше совѣтскими пропагандистами, провокаторами и шпіонами были, за рѣдкимъ исключеніемъ, „ихъ" люди, штатные чекисты и энкавэдисты. Сейчасъ, кромѣ нихъ, появились „сверхштатные сотрудники", бывшіе эмигранты, тѣ, которые еще недавно были въ нашихъ рядахъ.

Ведя разлагающую работу среди пріютившихъ ихъ народовъ, выполняя шпіонскія функціи *), позоря этимъ русское имя, эти жалкіе людишки укрылись за ширмами какого то нелѣпо-чудовищнаго „патріотизма", обманывая этимъ словомъ иностранцевъ, перестающихъ окончательно разбираться въ русскихъ дѣлахъ.

Нашъ долгъ, истинныхъ русскихъ патріотовъ, заявить всему міру: ЭТИ ЛЮДИ, ИМЕНУЮЩІЕ СЕБЯ „СОВѢТСКИМИ ПАТРІОТАМИ", НИЧЕГО ОБЩАГО НИ СЪ РУССКИМЪ ПАТРІОТИЗМОМЪ, НИ СЪ РУССКИМЪ НАРОДОМЪ НЕ ИМѢЮТЪ.. Лакеи и агенты большевицкой партіи, они предали идею сопротивленія большевизму, во имя которой мы съ 1917 года, одинокіе и брошенные всѣми, ведемъ непосильную борьбу, спасшую въ 1918-19 гг. Европу отъ нашествія красныхъ ордъ и помогшую цивилизованному міру познать звѣриный ликъ коммунизма.

Мы счастливы, что мы сейчасъ уже не одни: въ своихъ выступленіяхъ Винстонъ Черчилль, Президентъ Труманъ, генералъ Маршаллъ, генералъ де Голль, господинъ Спаакъ и многіе другіе отвѣтственные государственные дѣятели говорятъ тѣ же слова, которые мы не устали повторять всѣ эти страшные для Россіи 30 лѣтъ.

Лойяльные къ пріютившимъ насъ государствамъ, воздерживающіеся отъ всякихъ актовъ, могущихъ осложнить столь трудное сейчасъ международное положеніе, мы просимъ только одного: немного больше вниманія къ русской эмиграціи. Вниманія и пониманія того, гдѣ друзья и гдѣ враги?

Это вниманіе, — повѣрьте, — оцѣнитъ будущая и, мы вѣримъ, близкая національная Россія!

А у тѣхъ предателей, которые подъ шутовской маской „совѣтскаго патріотизма" продавали несчастныхъ русскихъ „невозвращенцевъ", сбивали съ толку наивныхъ и усталыхъ людей, шпіонили въ эмигрантской средѣ, готовя для „будущихъ" европейскихъ Г.П.У. списки обреченныхъ на смерть и муки, которые своей дѣятельностью опозорили русское имя, эта же Россія спроситъ:

„КАИНЪ, ГДѢ БРАТЪ ТВОЙ АВЕЛЬ?"

„ЧАСОВОЙ"

П. С. Когда въ большевицкихъ листкахъ „Русскія Новости" и прочихъ „совѣтскихъ патріотахъ" появлялись клеветническія статьи противъ „Часового", насъ спрашивали, почему мы не отвѣчаемъ. Но кому отвѣчать?.. Провокаторамъ и большевицкимъ подхалимамъ? Нѣтъ, благодаримъ покорно! Слишкомъ много чести!

***) см. газеты: «La Libre Belgique», 336, 346; «Vrai» 49; «Renaissance» 1-6, «Les N. Paroles Françaises» 105; «Le Soir» 1-XII-47 etc.**

ОТЪ „ЧАСОВОГО"

По причинамъ техническаго характера, никоимъ образомъ отъ редакціи независившимъ, настоящій номеръ выходитъ съ опозданіемъ и нѣкоторыя статьи, намѣченныя въ этотъ номеръ, помѣщены быть не могли.

† Д. С. МЕРЕЖКОВСКІЙ
(1865 - 1941)

Большевизмъ, Европа и Россія

18 декабря 1941 года, въ Парижѣ, семидесяти шести лѣтъ отъ роду, скончался одинъ изъ крупнѣйшихъ русскихъ писателей нашего времени — Димитрій Сергѣевичъ **Мережковскій.** Умеръ — изгнанникомъ, съ душой истерзанной тревогой за Россію, за Европу, за Человѣчество. Смерть эта, заглушенная громомъ міровой войны, прошла почти незамѣченной, и творчество Мережковскаго не нашло себѣ на страницахъ русской печати заслуженной оцѣнки.

Какъ бы ни относиться къ художественному творчеству и къ политическимъ взглядамъ затравленнаго большевистской критикой покойнаго писателя, необходимо признать, что въ лицѣ Мережковскаго русская культура потеряла одного изъ своихъ выдающихся представителей.

Ниже мы печатаемъ выдержки изъ статьи, написанной Мережковскимъ непосредственно послѣ его бѣгства изъ стонущаго подъ большевистскимъ терроромъ Петербурга, и напечатанной въ 1921 году въ сборникѣ „Царство Антихриста".

Статья та, озаглавленная „Большевизмъ, Европа и Россія", пріобрѣтаетъ сегодня жгучую актуальность. Она, кромѣ того, проливаетъ яркій свѣтъ на весь трагизмъ, на всю горечь судьбы Мережковскаго, столь типичной для судьбы цѣлаго поколѣнія русской интеллигенціи, русской культурной элиты предреволюціонной эпохи. Поклонникъ идеи Великой Французской революціи, либерально-демократическихъ принциповъ „свободы, равенства и братства" и западно-европейскихъ формъ парламентаризма, Мережковскій — подобно огромному большинству своихъ ровесниковъ — мечталъ о революціи, призывалъ ее всѣми силами своей души. Призывалъ, чтобы въ ужасѣ отшатнуться отъ нее, когда она, наконецъ, превратилась въ страшную и кровавую реальность большевизма, чтобы бѣжать отъ нее въ изгнанничество съ мукой въ сердцѣ и съ проклятіемъ на устахъ. И пусть эти слова поздняго прозрѣнія одного изъ талантливѣйшихъ и культурнѣйшихъ русскихъ людей нашего времени прозвучатъ сегодня какъ завѣтъ всѣмъ намъ — завѣтъ страстной непримиримости къ врагамъ Россіи и непоколебимой вѣры въ ее воскресеніе. — Ред.

❧

„Большевизмъ и Россія", — если такъ ставился вопросъ еще недавно, то теперь уже не такъ. Не „большевизмъ и Россія" а „большевизмъ, Европа и Россія", — вотъ какъ сейчасъ онъ поставленъ всемірно историческими судьбами, русскими и европейскими.

Между нынѣшней, большевистскою, и Россіей будущей, освобожденною, Европа, хочетъ того или не хочетъ, будетъ вдвинута. Сколько бы не открещивались отъ „вмѣшательства", — рано или поздно, вмѣшается, вдвинется.

Какъ интернаціоналенъ въ существѣ своемъ, въ Интернаціоналѣ, самъ большевизмъ, такъ и борьба съ нимъ должна быть интернаціональною, всемірною. Когда послѣдній русскій національный фронтъ палъ или ушелъ вглубь Россіи, въ неизбѣжную революцію, — это яснѣе, чѣмъ когда либо. Національный фронтъ палъ — обнажился фронтъ всемірный...

Не застигнутые полднемъ большевистскаго ужаса въ самой Россіи, успѣвшіе бѣжать, — не знаютъ всего, а не знать объ этомъ всего — ничего не знать. Кто этого самъ не видѣлъ, не испыталъ, не пережилъ, тотъ никогда ничего не узнаетъ.

Между знающими и незнающими — черта, подобная чертѣ смерти: живые — мертвыхъ, мертвые живыхъ не разумѣютъ. "Между нами и вами утверждена великая пропасть, такъ что хотящіе перейти отсюда къ вамъ не могутъ, также и оттуда къ намъ не переходятъ". Мы и вы — тотъ свѣтъ и этотъ.

О томъ свѣтѣ мы вамъ ничего сказать не можемъ. Между нами и вами — стѣна стекляная. Вы видите, слышите, но не осязаете главнаго. Главное свойство того, что сейчасъ происходитъ въ Россіи, — нѣмота, несказанность, неизрѣченность ужаса. Люди сострадаютъ страданію малому и среднему; слишкомъ большому сострадать уже не могутъ, потому что не видятъ его: такъ ультрафіолетовыхъ лучей не видитъ глазъ. Вся Россія сейчасъ — въ такихъ лучахъ страданія невидимыхъ.

Кто знаетъ все, что сейчасъ происходитъ въ Россіи, — у того не рана въ душѣ, а вся душа — рана; тотъ человѣкъ съ содранной кожей. „Ничего, обрастешь, забудешь", говорите вы, незнающіе; а мы говоримъ: не хотимъ обрастать, не хотимъ забывать. Будь мы прокляты, если забудемъ! „Воскреснетъ же когда нибудь Россія, — подождемъ", говорите вы; а мы говоримъ: никогда не дождется Россіи тотъ, кто ждалъ.

„Лучше большевики, чѣмъ то или это", говорите вы, а мы говоримъ: лучше все, чѣмъ большевики.

Для ихъ сверженія вы готовы жертвовать тѣмъ или этимъ, а мы — всѣмъ. Съ тѣмъ или этимъ вы у нихъ соглашаетесь; а мы — ни съ чѣмъ. Вы — мирящіеся; мы непримиримые.

„Не вмѣшивайтесь въ русскія дѣла", говорите вы, а мы говоримъ: невмѣшательство противъ большевиковъ — вмѣшательство за нихъ.

Невмѣшательство — соглашательство — предательство, русское и всемірное...

Мира жаждетъ нынѣ человѣчество, какъ умирающій отъ жажды жаждетъ воды. Но мира нѣтъ, и сейчасъ меньше, чѣмъ когда либо, можно надѣяться, что будетъ миръ. На востокѣ Европы все еще бушуетъ

война; на западѣ буря какъ будто утихла, но странная мертвая зыбь войны уноситъ полуразбитый корабль Европы въ океанъ безбрежный, къ новой бурѣ, крушенію новому, послѣднему. Какъ умирающій отъ жажды въ пустынѣ, плетется человѣчество къ источнику мира, а большевики забѣгаютъ впередъ и отравляютъ воду въ источникѣ. Уже отравили, осквернили, сдѣлали миръ „похабнымъ для Россіи и хотятъ сдѣлать то же для всего человѣчества. Много у нихъ грѣховъ; но это, — тягчайшій. Вотъ за что имъ камень жерновный на шею, — за осверненіе мира.

Въ началѣ XX вѣка, океанскій пароходъ Титаникъ потерпѣлъ крушеніе, столкнувшись съ плавучей льдиной. На пароходѣ совершали увеселительную прогулку американскіе милліардеры со своими семьями. За нѣсколько минутъ до гибели никто ничего не предвидѣлъ. Всѣ были спокойны и веселы до того мгновенія, когда пронеслось ледяное дыханіе смерти. И, если бы сказали имъ : „вы сейчасъ погибнете", — развѣ бы они повѣрили ?

Такъ не вѣритъ намъ Европа, когда мы говоримъ, что русскій пожаръ — не только русскій, но всемірный...

Европейцы думаютъ, что русскій большевизмъ — болѣзнь для нихъ не опасная : что то въ родѣ чумы на рогатый скотъ — къ людямъ не прилипчива. Но, если они ошиблись, то жестоко расплатятся...

Первое и послѣднее слово Европы о большевизмѣ — „невмѣшательство". Россія лежитъ, какъ тяжело больной, безъ сознанія, безъ памяти; сама не можетъ встать. А Европа говоритъ : „не тревожьте больного, не приводите въ чувство, не подымайте, не вмѣшивайтесь въ русскія дѣла".

Это одно изъ двухъ : или бездонное невѣжество, или безстыдная ложь. Тутъ въ самомъ понятіи „вмѣшательство", положеніе дѣлъ извращено въ корнѣ. Рѣчь идетъ вовсе не о томъ, чтобы Европѣ вмѣшиваться въ русскія дѣла, а о томъ, чтобы Россіи не вмѣшиваться въ дѣла европейскія. Вѣдь, главная сущность русскаго большевизма и есть воля къ такому вмѣшательству, воля ко „всемірной революціи". Русскій большевизмъ значитъ Интернаціоналъ, а Интернаціоналомъ рѣшаются дѣла не только Россіи, но и всей Европы. Тѣ, что говорятъ о „невмѣшательствѣ", поддерживаютъ русскій большевизмъ, какъ орудіе Интернаціонала, т. е. поддерживаютъ вмѣшательство Россіи въ дѣла Европы...

Для тѣхъ, кто знаетъ, что такое русскій большевизмъ, не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что миръ съ большевиками означаетъ неминуемую міровую катастрофу, нѣчто, въ самомъ дѣлѣ, подобное „кончинѣ міра", апокалипсическому „царству Звѣря"... Должно учесть, какъ слѣдуетъ, безмѣрность того, что сейчасъ происходитъ въ Россіи. Въ судьбахъ ее поставлена на карту судьба всего культурнаго человѣчества. Во всякомъ случаѣ, безумно надѣяться, что зазіявшую подъ Россіей бездну можно окружить загородкою, и что бездна эта не втянетъ въ себя и другіе народы. Мы — первые, но не послѣдніе.

Намъ, русскимъ, уже нечего терять и бояться нечего : лучше все, чѣмъ то, что сейчасъ. Если разразится міровая катастрофа, — мы можемъ надѣяться, что выйдемъ изъ нее первые, и, когда вы, европейцы, только начнете болѣть, мы уже исцѣлимся. Во время землетрясеній деревянныя постройки меньше страдаютъ, чемъ каменныя : ужасенъ былъ развалъ деревянной Россіи; каковъ же будетъ развалъ Европы каменной !

Но, да не будетъ этого. Мы не бѣжали бы изъ Россіи въ Европу, если бы не надѣялись, что это **можетъ** не быть. Горчайшую изъ всѣхъ судебъ человѣческихъ — судьбу изгнанниковъ — мы для того и приняли, чтобы это сказать.

Съ изгнаническимъ посохомъ въ рукахъ, путями горькими до смертной горечи, черезъ безконечныя дали чужбины, мы идемъ къ Отечеству, къ Россіи будущей. Мы говоримъ : Россіи нѣтъ, — да будетъ Россія. На путяхъ изгнанія, каждый шагъ нашъ, каждый стонъ, каждый вздохъ пусть говоритъ : да будетъ Россія !

Вся земля, — какъ женщина въ мукахъ родовъ. По слову пророка : „младенцы дошли до отверстія утробы матерней, а силы нѣтъ родить". Это вездѣ сейчасъ, но въ Россіи больше, чемъ гдѣ либо.

Все человѣчество подъ ношею крестною. Но на Россіи сейчасъ — самый острый край креста, самый рѣжущій.

Глубина страданія неутоленнаго — глубина чаши ненаполненной. Никогда еще не подымало къ Богу человѣчество такой глубокой чаши. И эта чаша — Россія.

Россія гибнущая, можетъ быть, ближе къ спасенію, чѣмъ народы спасающіеся; распятая — ближе къ воскресенію, чемъ распинающіе.

Пусть вѣра наша въ Россію есть вѣра въ чудо. Вѣра творитъ чудеса. Чудо сотворитъ и наша вѣра: Россіи нѣтъ — Россія будетъ.

Она не погибнетъ, — знайте !
Она не погибнетъ, Россія.
Онѣ всколосятся, — вѣрьте !
Поля ея золотыя.
И мы не погибнемъ, — вѣрьте !
Но что намъ наше спасенье ?
Россія спасется, — знайте !
И близко ея воскресенье.

Россійскій Національно-Освободительный Центръ

Истекаютъ сроки и исполняются времена. Опьяненные свалившимся на нихъ „разсудку вопреки, наперекоръ стихіямъ" невиданнымъ успѣхомъ, убѣжденные въ превосходствѣ своихъ методовъ азіатскаго коварства, безпощаднаго терроризма и всесвѣтнаго обмана надъ методами медленно поспѣшающихъ, многорѣчивыхъ, колеблющихся и „слюнтяво-сентиментальныхъ" западныхъ демократій, сжигаемые пламенемъ ненасытной сатанинской жаждой власти, кремлевскіе заправилы гонятъ приготовленія къ „послѣднему и рѣшающему бою", который долженъ будетъ обезпечить для нихъ господство надъ міромъ.

Большевики — игроки безудержнаго азарта. За годы своего людодерства они не разъ ставили ва-банкъ, и такъ какъ рискованная игра всегда приноситъ имъ огромные выигрыши, они, подобно Родосскому тирану Поликрату, твердо повѣрили въ свое посланное самимъ дьяволомъ счастье и утратили всякое чувство мѣры. Недаромъ по всякому случаю и безъ случая они хвастаютъ, что „нѣтъ такихъ крѣпостей, которыхъ не могли бы взять большевики,,. Сейчасъ они готовятся бросить на зеленый столъ исторіи свою „планетарную" ставку, ставку на новую войну, на міровую коммунистическую революцію.

Мы, русскіе политическіе дѣятели, знаемъ, что ставка эта — кровь и страданія народовъ Россіи и потому мы не можемъ, не смѣемъ „сказаться въ нѣтяхъ" въ этотъ грозный для нашей родины и для всего человѣчества моментъ. Мы должны приложить наши максимальныя усилія къ тому, чтобы результатомъ предстоящихъ событій было не установленіе всемірнаго господства коммунизма, а освобожденіе Россіи и другихъ странъ отъ красной диктатуры.

Я думаю поэтому, что ни одинъ искренній и честный русскій патріотъ не можетъ оспаривать сейчасъ самой срочной и настоятельной необходимости созданія Россійскаго Національно-Освободительнаго Центра, который поставилъ бы своей задачей объединеніе противостоящихъ коммунистической диктатурѣ силъ для активной борьбы съ этой диктатурой. Говорить сейчасъ нужно не объ этомъ, а о томъ, на какихъ основахъ, изъ какихъ именно лицъ, на какой политической платформѣ этотъ Центръ долженъ быть созданъ и каковъ будетъ характеръ и объемъ его работы.

Что касается основъ организаціи, то въ этомъ отношеніи россійская политическая эмиграція поставлена въ неизмѣримо болѣе худшія условія, чѣмъ другія возникшія во время и послѣ войны политическія эмиграціи. Нѣкоторыя изъ этихъ эмиграцій, напр. польская, имѣютъ національныя правительства, въ свое время признанныя другими державами, до сихъ поръ сохраняющія свои административные и военные кадры, имѣющія прочныя связи въ иностранныхъ правительственныхъ и политическихъ кругахъ и пользующіеся твердымъ авторитетомъ и вліяніемъ среди своихъ соотечественниковъ.

Другія эмиграціи (балтійцы) сохраняютъ свои оффиціальныя дипломатическія и консульскія представительства, что чрезвычайно облегчаетъ политическую и социально-культурную организацію эмигрантовъ изъ этихъ странъ. Венгерская, югославянская, болгарская, румынская, словацкая и чешская эмиграціи имѣютъ въ своемъ составѣ общепризнанныхъ національныхъ вождей или лидеровъ вліятельныхъ политическихъ партій.

У русскихъ эмигрантовъ нѣтъ ни правительства, ни дипломатическихъ представительствъ. Вожди бѣлаго движенія почти всѣ сошли съ жизненной сцены. Оставшіеся еще въ живыхъ лидеры до-революціонныхъ политическихъ партій оказались теперь въ положеніи генераловъ не только безъ армій, но и безъ штабовъ. Нѣкоторые изъ этихъ лидеровъ политически себя скомпрометировали и „вышли въ тиражъ", другіе уже достигли „предѣльнаго возраста". Почти всѣ политическія группы, существовавшія въ эмиграціи до войны, должны были по разнымъ причинамъ прекратить свою дѣятельность и до сихъ поръ ее не возобновили.

Такимъ образомъ свой Національный Центръ Россійской эмиграціи приходится создавать въ условіяхъ политической пустыни, столь несовершеннымъ способомъ, какъ сговоръ небольшого числа иниціаторовъ.

Я знаю, что этотъ способъ встрѣтитъ рядъ возраженій. Можно сказать съ увѣренностью, что иниціаторовъ обвинятъ въ „вождизмѣ", „авантюризмѣ", „самозванствѣ" и прочихъ не семи, а семидесяти семи смертныхъ грѣхахъ. Но я знаю также, что въ огромномъ своемъ большинствѣ эти критики будутъ явные или тайные агенты Кремля или черезчуръ самолюбивые и самоувѣренные люди, горделиво убѣжденные въ томъ, что только они одни обладаютъ секретомъ спасенія Россіи, и что всякое дѣйствіе, предпринятое безъ ихъ участія или благословенія, должно быть обязательно подвергнуто не только жесточайшей критикѣ, но и прямому бойкоту и саботажу.

Эти эмигрантскіе „громыки" уже много разъ своимъ „вето" срывали единеніе усилій политически-активной части русской эмиграціи. Не такой историческій моментъ сейчасъ, чтобы на этихъ „громыкъ" нужно было обращать вниманіе. Критика, если она исходитъ отъ искреннихъ и непримиримыхъ противниковъ коммунизма, должна не мѣшать направленному противъ коммунистовъ дѣйствію, а помогать ему.

Само собой разумѣется, иниціативная группа должна быть подобрана съ максимальной тщательностью. Она должна состоять изъ людей, обладающихъ безупречной общественной и политической репутаціей и имѣющихъ неоспоримыя заслуги передъ русскимъ народомъ. Только такіе люди будутъ пользоваться довѣріемъ и уваженіемъ эмигрантской массы и авторитетомъ въ тѣхъ иностранныхъ кругахъ, съ которыми имъ придется соприкасаться. Такіе люди, хотя ихъ и не такъ ужъ много, въ эмиграціи есть.

Одновременно въ пунктахъ русскаго разсѣянія по иниціативѣ мѣстныхъ людей должны быть созданы Группы Содѣйствія Россійскому Національно-Освободительному Движенію съ тѣмъ, чтобы по прошествіи опредѣленнаго періода времени, скажемъ года, былъ созванъ съѣздъ представителей этихъ группъ для обсужденія вопросовъ программы и тактики движенія и его организаціоннаго оформленія.

Я полагаю, что въ данный моментъ нѣтъ не только никакой необходимости но и практической возможности вырабатывать детальную программу политическихъ, соціальныхъ и экономическихъ преобразованій, которыя должны быть введены въ Россіи, освобожденной отъ коммунистической диктатуры. Россійскій Національно-Освободительный Центръ можетъ быть лишь союзомъ людей разныхъ политическихъ взглядовъ, согласившихся на объединеніе своихъ усилій для освобожденія россійскихъ народовъ отъ коммунистическаго рабства и на необходимости созданія въ Россіи такихъ условій при которыхъ народамъ Россіи возможно было бы свободно, безъ давленія и принужденія со стороны какой либо одной партіи или группы или единоличнаго диктатора опредѣлить формы своего государственнаго, соціальнаго и экономическаго бытія. Эта свобода проявленія воли предполагаетъ категорическое отрицаніе всѣхъ видовъ и формъ тоталитаризма и утвержденіе личныхъ и гражданскихъ правъ и свободъ.

ЕВРОПЕЙЦАМЪ

Своей борьбой, кровавой и упорной,
Издавна мы хранили вашъ покой.
И нашъ народъ, могучій, непокорный
Не разъ за правду жертвовалъ собой.
Когда потомки злые Чингисъ-Хана
Вели на Западъ бѣшенную рать,
Не вамъ подъ игомъ дикаго тирана
Три сотни лѣтъ досталось изнывать.
Не ваша кровь лилась подъ ятаганомъ
И орошала землю, какъ вода,
Не вашихъ женъ въ гаремъ вели арканомъ,
Не ваши жгли родные города.
Когда по вашимъ землямъ тріумфально
Свои войска провелъ Наполеонъ
И предъ собою въ будущемъ недальнемъ
Ужъ предвкушалъ всеевропейскій тронъ,
Лишь нашъ народъ не дрогнулъ предъ тираномъ
И далъ отпоръ рѣшительный ему
И на скалѣ, предъ бурнымъ океаномъ
Все видѣлъ онъ горящую Москву.
Когда враги свободы навязали
Намъ коммунизма опытъ роковой,
Издалека вы молча наблюдали
Чтобъ только не нарушить вашъ покой.
Широкъ просторъ полей необозримыхъ,
Священна наша русская земля:
Здѣсь каждый холмъ — гора костей незримыхъ
И кровью всѣ пропитаны поля
Недаромъ наши нивы плодородны —
Они отъ пота русскаго тучнѣй,
Недаромъ наши рѣки многоводны —
Текутъ въ нихъ слезы русскихъ матерей
Мы знаемъ все: и голодъ, и лишенья,
Не новы намъ ни войны, ни борьба,
И миръ, и плѣнъ, и рабство, и гоненья,
Намъ все дала жестокая судьба.
Мы все снесли, снесемъ и эти бѣды,
Страна зоветъ на грозную борьбу,
Залогомъ нашей будущей побѣды
Живетъ въ насъ вѣра въ лучшую судьбу
Мы все снесли. Мы сбросимъ всѣ оковы,
Пусть муки наши будутъ всѣхъ горьчей,
И въ бой за миръ, за трудъ Россіи новой
Противъ кремлевскихъ станемъ палачей.

„Ди-Пи" ЯКОВЛЕВЪ.

Участники Россійскаго Національно-Освободительнаго Движенія могутъ (и должны) быть всѣ тѣ, кто хочетъ, чтобы въ Россіи установился внутреній миръ и основанный на уваженіи къ правамъ личности и гражданскимъ законамъ порядокъ, чтобы государство Россійское въ той или иной формѣ (автономія, федерація, конфедерація) сохранила свое столь необходимое для блага и процвѣтанія народовъ Россіи государственное, экономическое и культурное единство, чтобы Россія, ревниво блюдя насущные интересы своихъ народовъ, искренне, дружески и добросовѣстно сотрудничала съ другими миролюбивыми народами и государствами въ установленіи и укрѣпленіи всеобщаго мира, чтобы каждый гражданинъ (и гражданка) Россіи могъ свободно исповѣдовать свои религіозныя, политическія и иныя убѣжденія, свободно трудиться, свободно распоряжаться результатами своего труда для своего духовнаго совершенствованія и для повышенія уровня своего матеріальнаго благополучія.

Детализація этихъ общихъ принциповъ въ формѣ законовъ будетъ зависѣть отъ неподдающихся сейчасъ предвидѣнію и учету реальныхъ обстоятельствъ, которыя сложатся въ Россіи послѣ ея освобожденія отъ коммунистической тиранніи. „Довлѣетъ дневи злоба его". „Злоба" сегодняшняго дня это борьба съ коммунистической диктатурой, и на преодолѣніи этой диктатуры нужно будетъ сосредоточить усилія всѣхъ россійскихъ патріотовъ на подобіе того, какъ во время войны въ оккупированныхъ нѣмцами странахъ объединялись самые разные по своимъ политическимъ взглядамъ люди для борьбы съ оккупантами.

Въ первую очередь, наряду съ организаціей мѣстныхъ группъ содѣйствія нужно будетъ наладить въ большомъ масштабѣ пропагандную работу. Однимъ изъ первыхъ неотложныхъ практическихъ мѣропріятій Національно-Освободительнаго Центра должно быть изданіе своего печатнаго органа, расчитаннаго на обслуживаніе нуждъ не только эмиграціи, но и находящихся по ту сторону „желѣзнаго занавѣса" единомышленниковъ и враговъ коммунизма. Необходимо также наладить изданіе листовокъ и брошюръ, популяризующихъ антикоммунистическія идеи или разъясняющихъ смыслъ происходящихъ событій. Впослѣдствіи можетъ встать вопросъ о систематической пропагандѣ по радіо, а также о примѣненіи другихъ способовъ пропаганды. Необходимо будетъ также организовать обслуживаніе правдивой информаціей о русскихъ дѣлахъ иностраннаго общественнаго мнѣнія.

Второй задачей Національно-Освободительнаго Центра будетъ защита правовыхъ, культурныхъ, профессіональныхъ и матеріальныхъ интересовъ русскихъ эмигрантовъ и представительство этихъ интересовъ въ различныхъ международныхъ учрежденіяхъ. Эта работа дѣлается сейчасъ существующими въ разныхъ странахъ комитетами помощи русскимъ бѣженцамъ, а также отдѣльными русскими общественными дѣятелями.

Но работа эта не можетъ быть координирована и потому она недостаточно эффективна. Въ то время, какъ эмиграціи изъ другихъ странъ имѣютъ вездѣ своихъ оффиціально признанныхъ представителей и потому могутъ оказывать существенную помощь своимъ согражданамъ, русскіе эмигранты чувствуютъ себя брошенными и обездоленными, ибо ихъ интересы никто по настоящему не защищаетъ.

Третья задача Національно-Освободительнаго Центра будетъ заключаться въ установленіи необходимыхъ связей и дружественныхъ отношеній съ правительственными и общественными кругами тѣхъ странъ, гдѣ осѣдаютъ русскіе эмигранты, а также съ представителями освободительныхъ движеній въ странахъ, находящихся подъ желѣзной пятой коммунизма. Интересы этихъ движеній совпадаютъ съ интересами россійскаго освободительнаго движенія и потому сотрудничество Россійскаго Національно-Освободительнаго Центра съ соотвѣтствующими центрами сопротивленія въ подчиненныхъ Кремлю странахъ является не только желательнымъ, но и необходимымъ. Вѣдь совершенно очевидно, что пока въ Кремлѣ сидятъ коммунисты, Димитровы, Тито, Гомулки и прочіе сатрапы, посаженные Сталинымъ въ странахъ совѣтскаго блока, могутъ чувствовать себя спокойно: совѣтская охранка, совѣтское золото и штыки совѣтской арміи всегда будутъ подпирать ихъ диктатуры.

Таковъ будетъ вкратцѣ характеръ и объемъ той повседневной работы, которой будетъ занятъ Россійскій Національно-Освободительный Центръ. Въ процессѣ этой работы несомнѣнно будутъ постоянно возникать новыя проблемы, вставать новыя задачи, которыя Центру придется разрѣшать. Объемъ его дѣятельности такимъ образомъ будетъ постоянно расширяться...

Итакъ отъ словъ — къ дѣлу! Россійскій Національно-Освободительный Центръ должно организовать и онъ БУДЕТЪ организованъ для борьбы

ЗА РОДИНУ, ЧЕСТЬ И СВОБОДУ!

А. БАЙКАЛОВЪ.

Лондонъ, 3 дек. 1947 г.

Новый „Коминтернъ"

„Коммунистическое Информаціонное Бюро" въ Бѣлградѣ, официально представляющее девять коммунистическихъ партій, а именно: СССР, Польши, Болгаріи, Румыніи, Югославіи, Венгріи и Чехословакіи, т. е. „восточныхъ" государствъ, и, кромѣ того двухъ „западныхъ" — Италіи и Франціи, — разсматривается не иначе, какъ продолженіе стараго Коммунистическаго Интернаціонала, который, какъ извѣстно, въ 1943 году былъ формально распущенъ. Это — новый шахматный ходъ Совѣтовъ.

Конгрессъ, положившій основаніе Третьему Коммунистическому Интернаціоналу, происходилъ съ 2 по 6 мая 1919 года въ Петроградѣ. Представителемъ коммунистической партіи Германіи былъ Гуго Эберлейнъ, извѣстный подъ кличкой „Альбертъ". Роза Люксембургъ и Карлъ Либкнехтъ были противъ основанія новаго интернаціонала, исходя изъ тѣхъ соображеній, что власть завоевана коммунистами пока только въ одной странѣ, а потому они дали „Альбертv" передъ его отъѣздомъ въ Петербургъ соотвѣтствующія указанія. По пріѣздѣ на мѣсто „Альбертъ" узналъ объ убійствѣ обоихъ вожаковъ нѣмецкой компартіи, и подъ вліяніемъ Ленина уже не настаивалъ на полученныхъ имъ инструкціяхъ. При такихъ обстоятельствахъ было принято рѣшеніе объ основаніи Третьяго Коммунистическаго Интернаціонала — „Коминтерна".

„Коминтернъ" мыслился, какъ политическая организація. Въ своихъ цѣляхъ и устремленіяхъ онъ долженъ былъ быть интернаціональнымъ, а въ средствахъ и методахъ — революціонной, демократической институціей, какъ это и обуславливалось его внутренней структурой. Дѣйствительно, онъ охватывалъ разныя направленія и группировки революціоннаго рабочаго движенія, и всѣ рѣшенія Коминтерна первоначально принимались демократическимъ путемъ. Когда въ томъ же году одинъ иностранный делегатъ сдѣлалъ предложеніе объ исключеніи изъ Коминтерна всѣхъ коммунистовъ, стоявшихъ въ оппозиціи политикѣ Ленина, послѣдній возразилъ: „Наоборотъ, эти товарищи своей оппозиціей проводятъ очень важную работу, такъ какъ они своими неправильными предложеніями и аргументами помогаютъ намъ корректировать наши собственныя ошибки. Опасны для Коминтерна только послушные дураки!" Это опредѣленіе Ленина для сегодняшнихъ членовъ Коминтерна типа „чего изволите?" — не очень лестно.

Коминтернъ, созданный Ленинымъ, продолжалъ существовать и послѣ его смерти. Происходившій въ маѣ 1924 года пятый міровой конгрессъ являлся первымъ собраніемъ безъ Ленина.

Предсѣдательствовалъ Зиновьевъ, какъ „первый среди равныхъ". Засѣданія происходили въ Кремлѣ, мѣстопребываніи совѣтскаго правительства. Коминтернъ тогда еще признавался за „великую державу".

Шестой конгрессъ происходилъ въ 1928 году. Засѣданія проводились въ домѣ Профессіональныхъ Союзовъ, въ залѣ для гимнастическихъ упражненій. Этотъ съѣздъ былъ погребеніемъ Коминтерна, какъ самостоятельной политической организаціи. Коммунистическія партіи всѣхъ странъ были уравнены, а делегаты сдѣлались ни чѣмъ инымъ, какъ простыми исполнителями приказаній. Демократическій принципъ — контроль снизу — былъ замѣненъ принципомъ тоталитарнаго вождизма. Этотъ процессъ умерщвленія Коминтерна, какъ самостоятельной институціи, шелъ параллельно съ установленіемъ тоталитарнаго режима въ СССР.

Коминтернъ сдѣлался подъотдѣломъ совѣтскаго комиссаріата по иностраннымъ дѣламъ, и на этомъ основаніи во главѣ коммунистическихъ партій могли быть терпимы тѣ люди, которые никогда не протестовали бы противъ политики Сталина. Нѣсколько примѣровъ легко это доказжутъ

Послѣ прихода Гитлера къ власти, германская коммунистическая партія выступила за возвращеніе Саарской области Германіи. Пфордтъ, вождь саарскихъ коммунистовъ, говорилъ тѣ же самыя рѣчи, что и магнатъ индустріи Рехлингъ. „Если въ Третьемъ Рейхѣ мы когда-нибудь окажемся подъ висѣлицей", заявлялъ Пфордтъ, „то и тогда мы останемся вѣрны лозунгу — снова къ нѣмецкой родинѣ". Но нѣсколько недѣль позднѣе этотъ лозунгъ измѣнился; теперь нѣмецкіе коммунисты говорили: „Красный Сааръ къ красной Германіи". Это былъ политическій абсурдъ, т. к. не было никакой красной Германіи. Можно было выбирать одно изъ двухъ: или за включеніе въ Германію, или за „статусъ кво". Руководящій сотрудникъ совѣтскаго комиссаріата иностранныхъ дѣлъ, принадлежавшій къ тѣсному кругу Сталина, раскрылъ закулисныя основанія этого замѣчательнаго лозунга. „Красный Сааръ къ красной Германіи" — было послѣднимъ предупрежденіемъ Гитлеру. Если послѣдній будетъ упорно стоять на своей антибольшевицкой политикѣ, такъ тогда коммунисты будутъ голосовать за „статусъ кво", и Сааръ навсегда будетъ потерянъ для Германіи. Если же Гитлеръ продолжитъ традиціонную совѣтско-нѣмецкую дружбу, заложенную въ Раппало, тогда коммунисты будутъ голосовать за включеніе Саара въ Германію, хотя бы она вовсѣ не была красной".

Со времени прихода Гитлера къ власти и до 23 августа 1939 г. Гитлеръ былъ главнымъ врагомъ всѣхъ коммунистическихъ партій. 23 августа 1939 года при заключеніи нѣмецко-совѣтскаго пакта руль былъ повернутъ сразу на 180 градусовъ. Въ поджигателей войны неожиданно превратились „плутократы" Парижа и Лондона; съ Третьимъ Рейхомъ былъ заключенъ миръ.

Вождь французскихъ коммунистовъ Морисъ Торезъ дезертировалъ изъ арміи и ежедневно по тайному радіо обращался къ французскимъ народнымъ массамъ съ призывами къ саботажу войны, а къ солдатамъ съ требованіемъ дезертировать. „Молніеносная война на Западѣ ничего не измѣнила въ политикѣ французскихъ коммунистовъ. Ихъ лозунгомъ остался — „миръ съ Третьимъ Рейхомъ". Главнымъ врагомъ французскихъ коммунистовъ во время войны были не нѣмцы, а „англо-американская плутократія" и ея „агентъ„ Шарль де-Голль.

Въ день нѣмецкаго нападенія на Совѣтскій Союзъ про-гитлеровская политика коммунистическихъ партій была забыта. Французскіе коммунисты превратились въ приверженцевъ де-Голля, превратившись въ націоналистовъ. Вся пропаганда коммунистическихъ партій всего міра была поставлена на службу Союзниковъ.

Коминтернъ формально былъ распущенъ, но практически рѣшеніе о его роспускѣ не имѣло никакого значенія, т. к. Коминтернъ, какъ самостоятельная политическая институція, свое существованіе прекратилъ еще въ 1928 году. Коммунистическія же партіи остались и по роспускѣ Коминтерна. Съ этой точки зрѣнія основаніе „Коммунистическаго Информаціоннаго Бюро" въ Бѣлградѣ по сути ничего не мѣняетъ.

Бѣлградское Бюро является политической организаціей коммунистическихъ партій Европы противъ плана Маршала. Оно должно пробуждать въ рабочихъ массахъ, особенно во Франціи, Италіи и Германіи новыя иллюзіи. Будутъ ли эти маневры, преслѣдующіе цѣль внесенія сумятицы, имѣть результаты — зависитъ отъ того, что предпримутъ США для преодолѣнія въ Западной Европѣ голода и нужды.

О.

Военный отдѣлъ

СОВѢТСКАЯ АРМІЯ И ЕЯ ВЛІЯНІЕ ВЪ ВОСЬМИ СТРАНАХЪ.

Насколько удалось выяснить, въ странахъ совѣтской оккупаціи имѣется около 400.000 совѣтскихъ солдатъ. Кромѣ того, въ семи странахъ, изъ находящихся въ союзѣ съ СССР, находится 775.000 солдатъ мѣстныхъ армій. Въ совѣтской зонѣ оккупаціи Германіи имѣется еще 250.000 совѣтскихъ военнослужащихъ.

Къ концу войны въ восточной части Европы находилось около пяти милліоновъ штыковъ, но, несмотря на то, что ряды ихъ значительно порѣдѣли, все же эта армія въ восьми странахъ осталась главнымъ орудіемъ совѣтской политики. Ниже мы приводимъ таблицу, изъ которой видно количество совѣтскихъ и мѣстныхъ войскъ въ каждой отдѣльной странѣ :

Страна	Сила сов. арміи	Сила мѣстн. арміи
Финляндія	—	34.000
Польша	около 200.000	150.000
Чехословакія	—	150.000
Австрія	около 40.000	—
Венгрія	40.000	15.000
Румынія	100.000	20.000
Болгарія	около 70.000	32.000
Югославія	—	ок. 400.000
Германія (сов. зона)	250.000	—
В с е г о	около 700.000	ок. 786.000

Согласно мирныхъ договоровъ, совѣтскія войска должны покинуть Болгарію къ 15 декабря 1947 года, а въ Венгріи и Румыніи останется незначительная сила для охраны желѣзно-дорожныхъ путей въ Австрію для того, чтобы обезпечить снабженіе войскъ, находящихся тамъ. Послѣ заключенія мира съ Австріей эти войска будутъ уведены. По мнѣнію экспертовъ, число совѣтскихъ войскъ въ Польшѣ значительно превосходитъ необходимое для охраны путей сообщенія въ Германію, количество. Въ остальныхъ странахъ, за исключеніемъ, можетъ быть, Румыніи, совѣтскіе гарнизоны вполнѣ нормальной силы.

Присутствіе совѣтской арміи въ этихъ странахъ имѣетъ какъ экономическое, такъ и политическое значеніе. Политическое значеніе нахожденія совѣтскихъ войскъ заключается, главнымъ образомъ, въ томъ, что эти войска привели съ собой большинство тѣхъ коммунистическихъ лидеровъ, которые теперь управляютъ этими странами. Совѣтская армія позаботилась о томъ, чтобы эти вожди не только сохранили за собой полученные изъ ея рукъ посты, но получили и больше.

Кругъ этихъ людей составляютъ : замѣститель министра иностранныхъ дѣлъ Венгріи Матіашъ Ракоши, премьеръ Болгаріи Георгій Димитровъ (бывшій генеральный секретарь Коминтерна), президентъ Польши Болеславъ Бирутъ, премьеръ Чехословакіи Клементъ Готтвальдъ, Паукеръ въ Румыніи, Цола Драгойчева въ Болгаріи и Куусиненъ въ Финляндіи.

Примѣромъ непосредственнаго вмѣшательства въ дѣла этихъ странъ былъ арестъ Белы Ковача въ Венгріи, который послѣ ареста, вообще, исчезъ. Второй случай произошелъ тоже въ Венгріи, когда правительство собралось для назначенія парламентской комиссіи по разслѣдованію „заговора" Ференса Надь, подавшаго въ отставку изъ Швейцаріи. Собраніе не открывалось въ ожиданіи Ракоши, который, когда явился, сказалъ : „У меня особое распоряженіе, гдѣ сказано, что совѣтскія военныя власти не допустятъ парламентскаго разслѣдованія этого дѣла". Кабинетъ былъ принужденъ прекратить совѣщаніе.

Какъ правило, совѣтская армія старается воздержаться отъ прямого вмѣшательства въ политическія дѣла оккупированныхъ странъ. Она разсчитываетъ на то, что мѣстныя правительства сами прекрасно учитываютъ, что Кремль не потерпитъ какого-либо недружелюбнаго акта съ ихъ стороны.

Вліяніе совѣтской арміи на экономическую политику въ этихъ странахъ болѣе значительно. Взять хотя бы тѣ тяжелые репараціонные платежи, получаемые Совѣтскимъ Союзомъ отъ побѣжденныхъ странъ. Вліяніе совѣтской арміи было замѣтнымъ, когда удалось „убѣдить" Венгрію и Румынію образовать вмѣстѣ съ СССР „объединенныя компаніи." Въ Венгріи компаніи эти были образованы на принципѣ 50% на 50%. Сюда вошли разработки боксита, аллюминія, нефти, рѣчной транспортъ, авіаціонная промышленность, нѣкоторые банки и страховыя общества. Въ Румыніи эти компаніи были образованы для эксплоатаціи рѣчного транспорта, лѣсовъ и нефти.

Въ Совѣтскомъ Союзѣ извѣстное вниманіе обращаютъ и на вооруженные силы Болгаріи, Румыніи и Польши, въ меньшей мѣрѣ — Югославіи. Мѣстныя коммунистическія партіи произвели соотвѣтствующую обработку воинскихъ чиновъ этихъ армій, чтобы сдѣлать ихъ лойяльными по отношенію къ Совѣтскому Союзу. Въ Болгаріи была проведена среди командnаго состава жестокая чистка, въ результатѣ которой было ликвидировано до 2.500 человѣкъ изъ общаго числа въ 4.500. Тысяча человѣкъ изъ нихъ была отправлена въ рабочіе лагеря; 1200 были лишены политическихъ правъ и обращены въ гражданское состояніе; 300 человѣкъ пропало безъ вѣсти. Въ Румыніи тѣ 20.000, свѣденные въ двѣ дивизіи и состоящіе изъ бывшихъ румынскихъ военноплѣнныхъ, пришли въ Румынію съ Красной Арміей и помогали ей охранять порядокъ въ странѣ.

Стандартизаціи вооруженія пока не существуетъ, но она весьма вѣроятна въ будущемъ. Военная промышленность развита въ Югославіи и Польшѣ; въ другихъ странахъ она незначительна. Въ Венгріи, Румыніи, Финляндіи и Чехословакіи даже незамѣтно, чтобы совѣтскіе офицеры обучали мѣстныхъ солдатъ. Въ Болгаріи имѣются совѣтскіе инструктора. Румынская армія почти полностью приняла совѣтскую систему обученія кадровъ и ввела политкомиссаровъ, которые прикомандированы къ воинскимъ частямъ. Только польская армія получила значительную помощь отъ СССР.

Вся артиллерія, большая часть легкаго вооруженія и нѣкоторое количество танковъ были переданы совѣтской арміей полякамъ. Въ настоящее время въ польской арміи имѣется отъ двухъ до трехъ тысячъ совѣтскихъ офицеровъ. Они носятъ польскую форму, но своей національности не скрываютъ. Начальникъ польскаго Генеральнаго Штаба — совѣтскій офицеръ. Число совѣтскихъ офицеровъ постепенно уменьшается за счетъ поляковъ. Теперь уже этихъ послѣднихъ 15.000. Несмотря

на значительную помощь, оказанную польской арміи, совѣтское главное командованіе не разсчитываетъ на нее во время войны. Совѣты знаютъ, что большинство поляковъ имѣютъ недовѣріе къ нимъ. Единственныя войска, на которыя Совѣты полагаются, это — титовскія. Остальныя арміи будутъ употреблены, вѣроятно лишь, какъ арміи оккупаціи. Югославянская армія послѣ совѣтской въ настоящее время является самой большой, лучше всего снабженной и обученной арміей въ Европѣ. Хотя ея вооруженіе состоитъ изъ смѣси германскаго, итальянскаго, американскаго, британскаго и совѣтскаго, югославянская военная промышленность усиленно развивается, а армія все время улучшается. 23% всего югославянскаго бюджета идетъ на армію.

Такимъ образомъ, изъ всего сказаннаго видно, что поддержка совѣтской арміей мѣстныхъ коммунистическихъ партій была ее главной задачей въ послѣвоенной Европѣ.

ВЪ ЮГОСЛАВІИ

При помощи Черчилля, заклятаго врага коммунизма, Югославія почти превратилась въ коммунистическое государство, благодаря тому, что во время второй міровой войны въ странѣ пылало пламя гражданской войны.

Во главѣ лѣвыхъ стоялъ натасканный въ Москвѣ хорватъ — „маршалъ" Іосифъ Брозъ-Тито, который одновременно боролся со своими политическими противниками и сражался съ внѣшнимъ врагомъ. По прихоти судьбы Тито въ борьбѣ за власть получилъ большую поддержку отъ Уинстона Черчилля, гораздо большую, чѣмъ отъ Совѣтовъ. Черчилль, несмотря на предупрежденія своихъ офицеровъ связи о томъ, что побѣда Тито ввергнетъ Югославію въ коммунистическій хаосъ, все же лишилъ помощи вождя четниковъ Дражу Михайловича, но помогъ Тито. Офицеры связи оказались правы. Въ Югославіи, освобожденной отъ нѣмцевъ, осталась лишь одна военная сила — армія маршала Тито. Она была вооружена англичанами и испытана въ бояхъ съ нѣмцами и Михайловичемъ. Не было никого, кто могъ бы бороться противъ коммунизаціи Югославіи. Это было однимъ изъ путей къ захвату власти. Коммунисты имѣютъ въ запасѣ и другіе способы, вызывающіе меньшее кровопролитіе, но не менѣе дѣйствительные.

КАКЪ БЫЛА ЗАХВАЧЕНА ВЛАСТЬ ВЪ ДРУГИХЪ СТРАНАХЪ

Въ то время, когда весной и лѣтомъ этого года въ Румыніи и Болгаріи было расформировано свыше 175.000 совѣтскихъ войскъ, мѣстныя коммунистическія партіи захватили власть въ свои руки и установили свой абсолютный контроль надъ этими двумя странами. Тѣмъ самымъ они добились не меньшей власти, чѣмъ ихъ единомышленники въ сосѣдней Югославіи. Но ни разу въ теченіе этого періода совѣтскимъ войскамъ не приходилось помощь мѣстнымъ коммунистамъ. Имъ даже не надо было показываться на происходившихъ собраніяхъ. Давленіе оккупаціонной арміи было сдѣлано задолго до момента окончанія организаціи коммунистическихъ элементовъ.

Болгарія была, какъ славянская страна, настроена руссофильски, а Румынія, не будучи славянской, — руссофобски. Казалось бы съ перваго взгляда, что въ этомъ случаѣ должны были быть примѣнены для захвата власти различные пріемы. Но оказалось, что Совѣты въ обѣихъ странахъ пользовались одинаковыми пріемами. Различіе было лишь во времени.

Борьба за побѣду велась въ двухъ стадіяхъ. Сначала стадія подготовительная, или легальная, съ примѣненіемъ вполнѣ законныхъ методовъ. Во второй стадіи — агрессивной — примѣнялись методы нелегальные — запугиванія, давленія и принужденія. Въ обѣихъ странахъ должны были быть выполнены семь условій, прежде чѣмъ мѣстныя коммунисты переходили отъ подготовительной фазы къ агрессивной :

1. Министерство внутреннихъ дѣлъ долженъ былъ получить коммунистъ. Тѣмъ самымъ власть надъ полиціей оказывалась въ рукахъ коммунистовъ. Въ Румыніи это было достигнуто путемъ прямого требованія Андрея Вышинскаго. Въ Болгаріи, когда совѣтская армія въ 1944 году заняла страну, то составъ министерствъ былъ опредѣленъ Совѣтами, и министерство внутреннихъ дѣлъ тамъ получилъ коммунистъ.

2. Во главѣ министерства юстиціи тоже долженъ быть коммунистъ или близкій сторонникъ коммунизма, для того, чтобы суды оказались подъ ихъ контролемъ. Въ Румыніи этотъ постъ получилъ бывшій генеральный секретарь мѣстной коммунистической партіи; въ Болгаріи — отщепенецъ и ренегатъ болгарской аграрной партіи.

3. Министромъ военнымъ или начальникомъ Генеральнаго Штаба тоже долженъ быть коммунистъ или какой-нибудь послушный военный. Въ Румыніи такое мѣсто занялъ генералъ, захваченный Совѣтами въ Сталинградѣ и позднѣе командовавшій совѣтской дивизіей, состоящей изъ румынскихъ военноплѣнныхъ. Въ Болгаріи военнымъ министромъ былъ назначенъ генералъ, состоявшій прежде на совѣтской службѣ.

4. Кабинетъ министровъ, составленный изъ коммунистовъ и людей, охотно исполняющихъ даваемыя имъ приказанія или принужденныхъ къ тому силой. Румынскій кабинетъ былъ составленъ Андреемъ Вышинскимъ, принудившимъ короля Михаила утвердить его, несмотря на англо-американскіе протесты. Въ Болгаріи это было достигнуто тѣмъ, что Совѣты сами назначили кабинетъ въ то время, когда вся страна была занята Красной Арміей (въ 1944 году)). Тогда Совѣты имѣли полную возможность устраивать свои дѣла въ государствѣ оккупированномъ.

Послѣ этого Совѣты передали постъ премьера Болгаріи 65-лѣтнему Георгію Димитрову, бывшему главѣ коммунистическаго Интернаціонала, который, отказавшись отъ совѣтскаго подданства, снова принялъ болгарское.

5. Созданіе парламента съ контролируемымъ коммунистами большинствомъ. Для достиженія этой цѣли въ Румыніи пришлось полностью поддѣлать результаты выборовъ. Выборы состоялись въ ноябрѣ 1946 года. Правительственная коалиція получила 369 мѣстъ въ парламентѣ, а опозиція — 35, хотя предполагается, что оппозиція на этихъ выборахъ имѣла 70% всѣхъ голосовъ. Въ Болгаріи для достиженія этой цѣли достаточно было примѣнить сравнительно законныя мѣры.

6. Антикоммунистическія партіи почувствовали себя настолько напуганными, что не рѣшались созывать открытыхъ собраній. Самая большая политическая группа въ Румыніи — народная крестьянская партія Маніу — долгое время опасалась устраивать массовыя демонстраціи. Въ Болгаріи ни аграрная партія Николы Петкова, собравшая 30% всѣхъ голосовъ на выборахъ, ни соціалъ-демократическая партія не посмѣли открыто собираться съ прошлаго октября.

АГРЕССИВНАЯ СТАДІЯ

Добившись выполненія всѣхъ этихъ семи условій къ январю 1947 года, лидеры коммунистовъ почувствовали себя готовыми къ агрессивной коммунизаціи этихъ странъ.

Они начали дѣйствовать методически, примѣняя жестокія мѣры и ни передъ чѣмъ не останавливаясь. Но здѣсь они снова слѣдовали опредѣленной системѣ. Двигаясь шагъ за шагомъ, они настолько строго придерживались этой системы,

какъ въ Румыніи, такъ и въ Болгаріи, что можно подумать, будто они имѣли въ рукахъ заранѣе заготовленный подстрочникъ. Тутъ также ихъ дѣйствія были раздѣлены на фазы.

1. Обвинить оппозицію въ стремленіи къ гражданской войнѣ, къ внѣшней (американской) интервенціи и къ экономическому саботажу. Писать объ этомъ въ прессѣ и говорить съ трибуны такъ долго, пока мало освѣдомленный обыватель повѣритъ этому обвиненію безъ того, чтобы были представлены доказательства. При этомъ помнить условіе: не арестовывать лидеровъ оппозиціи до тѣхъ поръ, пока не будетъ пройдена вторая фаза.

2. Во второй фазѣ должна быть запрещена оппозиціонная пресса. Это мѣропріятіе нужно провести путемъ распоряженія кабинета министровъ или же по требованію главнаго органа генеральной конфедераціи труда редакторамъ и типографіямъ.

3. Должны быть произведены аресты лидеровъ оппозиціи и ихъ сотрудники (Маніу въ Румыніи съ тысячами своихъ послѣдователей и Петковъ съ сотнями приверженцевъ въ Болгаріи). Обвиненія, выставленныя противъ нихъ, опубликовывать не требуется. Нужно ждать до начала процесса. Если имѣется на то надобность, держать ихъ подъ арестомъ безъ суда и слѣдствія въ теченіе мѣсяцевъ (Маніу). Безпокоиться не надо. Въ рукахъ коммунистовъ находится полиція, суды и армія. Обвиненіе въ „заговорѣ" оппозиціи противъ коммунистическаго контроля имѣется, а доказать можно, что угодно. Во всякомъ случаѣ, оппозиціи закрытъ ротъ, и она безмолвствуетъ. Послѣ этого надо принимать мѣры къ тому, чтобы закончить работу.

4. Нужно запретить главную оппозиціонную партію (крестьянскую партію Маніу въ Румыніи и аграрная Петкова въ Болгаріи). Она безсильна. Ея лидеры находятся въ тюрьмѣ и оппозиція ничего не можетъ предпринять. Все эти дѣйствія со стороны будутъ казаться законными, даже если въ Конституціи это и не предусмотрѣно. Для чисто декоративныхъ цѣлей слѣдуетъ сохранять маленькую оппозиціонную партію въ Парламентѣ.

5. Нужно остановиться, консолидировать успѣхи, повѣсить вождей (Петковъ), и задача коммунистовъ рѣшена.

Возможно что имѣется еще третья стадія коммунистической программы захвата и держанія власти въ своихъ рукахъ, по которой конечной цѣлью является подходъ къ однопартійной системѣ (коммунистичной). Лидеры малыхъ оппозиціонныхъ партій уже предвидятъ приказы о роспускѣ ихъ партій, а коммунистическая печать говоритъ о „поглощеніи соціалъ-демократовъ".

О. И. П.

Преступное головотяпство

Намъ хочется привести небольшіе примѣры совѣтскаго военнаго головотяпства во время послѣдней войны, разсказанные намъ непосредственными свидѣтелями.

Дѣло происходило на захваченной совѣтами эстонской территоріи, осенью 1941 года, когда нѣмцы, быстро продвигаясь впередъ, выходили на побережье Прибалтики. Генералъ Елисѣевъ, партійный военный самодуръ, былъ назначенъ командующимъ фронтомъ района Моонзунда, съ островами Даго и Эзель. Гео-стратегическое положеніе этихъ острововъ таково, что противникъ, занявшій побережье на востокъ отъ нихъ и способный вести блокаду ихъ флотомъ съ запада, дѣлаетъ оборону острововъ совершенно невозможной и безсмысленной, особенно при наличіи огромной береговой границы. Начиная съ 1939 г., совѣтское командованіе укрѣпляло эти острова, какъ и все почти побережье Эстоніи, создавая долговременныя укрепленія и устанавливая орудія крупныхъ калибровъ. Когда нѣмцы стали выходить на побережье Эстоніи и въ ихъ рукахъ были уже Ревель и Нарва, совѣтское командованіе, отдало ген. Елисѣеву приказъ, какъ всегда съ запозданіемъ, уничтожить запасы снабженія и тяжелую артиллерію на островахъ, и вывести весь гарнизонъ на материкъ, направивъ его въ Гапсаль для эвакуаціи. Находившіяся въ Моонзундскомъ районѣ суда флота должны были идти тоже на востокъ, чтобы прорваться къ Кронштадту. Ген. Елисѣевъ не подчинился приказу и сообщилъ главному командованію, что онъ будетъ защищать острова „до послѣдней капли крови, какъ защищали Севастополь", — такъ горделиво звучалъ его отвѣтъ. Слѣдуетъ отмѣтить, что къ началу войны почти все командованіе и офицерскій составъ на островахъ въ значительной мѣрѣ разложились отъ безтолковщины и пьянства. Противорѣчивые приказы изъ центра, путаница на мѣстѣ, нехватокъ ряда строительныхъ матеріаловъ и боеприпасовъ, и т. п., — все это создавало безтолковщину и пассивное отношеніе къ событіямъ. Нечего и говорить, что „геройскій планъ" ген. Елисѣева лопнулъ, какъ мыльный пузырь. — Нѣмцы быстро вышли на побережье противъ острововъ Даго и Эзель, отрѣзавъ этимъ не только пути отхода гарнизона, но и судовъ флота. Нѣмецкіе дессанты встрѣтили жалкое сопротивленіе. Въ одномъ случаѣ дессантъ отражался отрядомъ, половина котораго была вооружена винтовками, а другая часть — палками отъ изгородей, за неимѣніемъ винтовокъ. Въ ихъ распоряженіе былъ данъ тяжелый пулеметъ, снятый съ фундамента на кораблѣ, безъ станка и тележки. Часть гарнизона острововъ была перебита, а остальные попали въ плѣнъ. Небольшимъ группамъ удалось эвакуироваться на маленькихъ судахъ въ Гапсаль, подъ ударами нѣмецкихъ штурмовиковъ съ воздуха, — съ большими потерями, но на востокъ они такъ и не пробрались. Огромное имущество и разные запасы попали въ руки врага. Всѣ суда флота, кромѣ двухъ тральщиковъ прорвавшихся въ Швецію, были потоплены нѣмцами. Самъ „герой", со своимъ штабомъ, успѣлъ бѣжать на самолетѣ, бросивъ всѣхъ на произволъ судьбы. Несмотря на все это, „героя" наградили и дали ему новое назначеніе.

Въ отдѣльныхъ случаяхъ головотяпство доходило до невѣроятныхъ предѣловъ. — Напримѣръ, одному изъ помощниковъ ген. Елисѣева пришла мысль вооружить и защищать островокъ Руно, расположенный въ Рижскомъ заливѣ въ большомъ разстояніи отъ о-ва Эзель, близъ латвійскаго берега, то есть совершенно оторванный отъ главныхъ базъ района. Пресловутый „герой" согласился на эту нелѣпую авантюру и на островокъ были доставлены орудія, боеприпасы и началось строительство укрѣпленій. Нечего и говорить, что съ самаго начала операцій нѣмцевъ въ Рижскомъ заливѣ, о. Руно былъ отрѣзанъ и спохватившійся „герой" отдалъ приказъ объ эвакуаціи съ него гарнизона. Къ островку были посланы суда и катера охраны для погрузки на нихъ гарнизона, объ имуществѣ ужъ не приходилось думать. И когда всѣ суда были готовы къ отплытію, вдругъ куда то запропастился начальникъ гарнизона, иниціаторъ всей этой затѣи. Поиски его продолжались до разсвѣта. Оказалось, что этотъ типъ забрелъ въ домъ къ мѣстному рыбаку и узнавъ, что у того имѣется спиртъ, пропьянствовалъ съ нимъ всю ночь. Несмотря на разсвѣтъ, онъ приказалъ нагруженнымъ

Готовятся къ войнѣ

Морской портъ, созданный Петромъ Великимъ на восточномъ берегу Балтійскаго моря, снова воскресъ изъ забвенія. Въ настоящее время Портъ Балтійскій превращается во второй послѣ Ревеля по величинѣ портовый городъ Эстоніи. Но въ немъ не будетъ жить гражданское населеніе. Здѣсь будутъ поставлены войска для защиты западныхъ границъ Совѣтскаго Союза. Одинъ инженеръ, побывавшій осенью 1946 года въ порту Балтійскомъ, разсказалъ кое-что объ этомъ таинственномъ городѣ.

Городъ расположенъ на берегу Финскаго залива въ шестидесяти километрахъ западнѣе Ревеля. Теперь тамъ, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ Петръ Великій заложилъ портъ и гдѣ Екатерина II продолжила его работу, кипитъ строительная горячка по возведенію сооруженій.

Теперешняя реставрація Балтійскаго порта является третьей попыткой создать на этомъ мѣстѣ базу для морского флота и вторую попытку Совѣтовъ устроить тамъ же базу авіаціонную.

Попытка построить городъ въ этой мѣстности была предпринята Совѣтами въ 1939 году, послѣ заключенія съ Эстоніей договора на 25 лѣтъ о постройкѣ базы въ Парту Балтійскомъ. Въ періодъ независимости Эстоніи этотъ портъ былъ вовсе забытъ, и его населеніе, по преимуществу старыхъ пенсіонеровъ, не превышало тысячи человѣкъ. Какъ только городъ и его окрестности перешли къ Совѣтскому Союзу, здѣсь начались постройки деревянныхъ и каменныхъ бараковъ. Сюда было доставлено громадное количество строительныхъ матеріаловъ. Большая часть построекъ и матеріаловъ ко времени захвата города нѣмцами 23 августа 1941 года была уничтожена. Проектировавшаяся постройка подземнаго аэродрома была только начата. Нѣмцы во время оккупаціи использовали бараки, какъ лагерь для военноплѣнныхъ и евреевъ.

Слѣдующая попытка превращенія порта Балтійскаго въ морскую базу началась немедленно съ приходомъ совѣтскихъ войскъ въ 1944 г. Портъ предназначенъ быть крѣпостью. Необходимая рабочая сила комплектуется по способу насильной мобилизаціи мѣстнаго населенія и нѣмецкими военноплѣнными. Планы теперь болѣе широкіе, чемъ когда-либо прежде. Въ территорію наземнаго города теперь включены не только самъ Портъ, но также весь полуостровъ. Такимъ образомъ, входъ въ Финскій заливъ будетъ блокированъ съ одной стороны портомъ Поркалла на финскомъ берегу, а съ другой стороны Портомъ Балтійскимъ. Въ районахъ этихъ портовъ не можетъ показаться ни одно частное лицо, включая и совѣтскихъ гражданъ, не имѣя на то спеціальнаго разрѣшенія.

Вся окрестность Порта Балтійскаго застроена бараками. Зима послѣдняго года принесла рабочимъ много страданій. Всѣ эти строенія имѣли общее отопленіе, которое, вслѣдствіе суровой зимы, не дѣйствовало. Вопросъ питанія представлялъ также большія затрудненія, т. к. мѣстное населеніе вывезено, и нигдѣ нельзя достать никакихъ продуктовъ. Въ той части города, гдѣ постройка подземныхъ лабиринтовъ уже закончена, жизнь была нѣсколько сноснѣе; подъ землей было теплѣе. Тамъ, подъ землей, построены дома въ нѣсколько этажей, имѣются цѣлыя площади, тамъ электрическія сооруженія, элеваторы и даже трамваи. Подземныя крѣпости защищаютъ подступы къ латвійскому мысу. Перевозка всякаго оружія подъ землей механизирована. Громадныя цистерны для горючаго построены подъ землей и могутъ снабжать флотъ и самолеты.

Какъ рабочая сила для постройки этихъ подземныхъ лабиринтовъ использована лишь русская, привозимая сюда со всѣхъ краевъ Совѣтскаго Союза, масса осужденыыхъ. Эти люди живутъ въ подземныхъ баракахъ и не имѣютъ никакой связи съ внѣшнимъ міромъ. Имъ запрещается разговаривать съ кѣмъ-либо, не принадлежащимъ къ ихъ группѣ. Когда назначенный срокъ работъ оканчивается, ихъ увозятъ въ самыя отдаленныя части Совѣтскаго Союза.

Д. М.

судамъ уходить. По дорогѣ они были застигнуты нѣмецкими штурмовиками, заброшены бомбами и потоплены со всѣмъ гарнизономъ. Самъ преступный типъ успѣлъ удрать, вмѣстѣ со штабомъ, на быстроходномъ катерѣ.

По окончаніи финско-совѣтской войны 1939-40 г.г., совѣтская власть „арендовала" у финновъ районъ Ганге и немедленно приступила к сооруженію тамъ „мощнаго" укрѣпленнаго района, съ цѣлымъ рядомъ фортовъ на прилежащихъ островахъ. Въ этотъ районъ были переброшены огромныя количества строительныхъ матеріаловъ, всякаго рода запасовъ, тяжелыхъ дальнобойныхъ орудій, боеприпасовъ и продовольствія. Гарнизонъ района непрерывно пополнялся и къ началу германо-совѣтской войны доходилъ до 30.000 чел. Финны блокировали районъ съ берега, пользуясь узкимъ перешейкомъ, соединяющимъ его съ материкомъ, но никакихъ активныхъ дѣйствій, за недостаткомъ силъ, не предпринимали, ограничиваясь развѣдкой и перестрѣлками. Охрана района была поставлена настолько плохо, что финскіе развѣдчики почти безъ риска пробирались на лодкахъ къ островамъ въ самомъ центрѣ района, откуда наблюдали за передвиженіями совѣтскихъ частей, корректировали стрѣльбу своей артиллеріи и т. п., — подъ самымъ носомъ совѣтскихъ головотяповъ. Въ это время операціи нѣмцевъ въ Балтійскомъ морѣ и Финскомъ заливѣ развертывались во всю. Въ концѣ ноября въ заливѣ появился ледъ, затруднявшій переходы совѣтскихъ судовъ. Районъ Ганге былъ совершенно отрѣзанъ и только отдѣльнымъ судамъ, подъ покровомъ темныхъ ночей, удавалось прорываться внего. Было совершенно очевидно, что роль этого укрѣпленнаго района сыграна, при чемъ безъ всякихъ положительныхъ результатовъ, — спѣшная эвакуація гарнизона была необходимой. Однако, совѣтское командованіе затянуло ее до послѣдняго момента, а когда спохватились, то было уже поздно. Транспорты съ гарнизономъ почти полностью были уничтожены германской авіаціей, а съ ними вмѣстѣ погибъ и рядъ судовъ охраны. Помимо батарей, боевого снабженія и массы дорогого строительнаго матеріала, финны захватили огромное количество одежды, продовольствія и всякихъ запасовъ. Продовольствіе было заготовлено на „два года осады", — паюсная икра была запасена десятками бочекъ.

Мы привели нѣсколько небольшихъ отдѣльныхъ примѣровъ совѣтскаго головотяпства, которые стоили всетаки русскому народу потери десятковъ тысячъ молодыхъ жизней и огромныхъ матеріальныхъ средствъ. Кто же отвѣтилъ за это преступное головотяпство? Да никто! потому что оно исходило изъ центра, отъ правящей головки, отъ „геніальнаго полководца", — отъ всей совѣтской системы.

НАВИГАТОРЪ.

Норвегія, Ноябрь 1947 г.

Первые Вожди Добровольчества

(КЪ 30-ЛѢТІЮ ДНЯ ОСНОВАНІЯ ДОБРОВОЛЬЧЕСКОЙ АРМІИ)

Тридцать лѣтъ — это срокъ, послѣ котораго всякое событіе переходитъ въ область исторіи, и поэтому на совѣсти свидѣтелей его лежитъ обязанность передать происшедшее грядущему молодому поколѣнію съ предѣльной точностью, правдиво и безпристрастно. Опытъ же и ошибки исторіи дѣлаютъ изученіе ея потомками цѣлесообразнымъ и необходимымъ.

2/15 ноября начинается цѣлый рядъ 30-лѣтнихъ юбилейныхъ датъ Бѣлаго движенія. Этотъ день является днемъ основанія Добровольческой Арміи въ 1917 году и днемъ оставленія Крыма въ 1920 г.

2 ноября 1917 г. на Донъ прибылъ ген. Михаилъ Васильевичъ Алексѣевъ и приступилъ къ формированію первыхъ отрядовъ Добровольческой Арміи. Онъ съ большимъ трудомъ и рискомъ пробрался изъ Москвы, сквозь толщу бурлящей, охваченной революціей Россіи. Въ прошломъ у ген. Алексѣева осталась громадная тяжелая и отвѣтственная работа въ ставкѣ, гдѣ онъ фактически руководилъ всей Русской Арміей, въ настоящемъ не было ничего, но въ будущемъ намѣчался путь борьбы за честь Родины.

Ген. Алексѣевъ, надломленный физически старикъ, горячо любилъ Россію и во имя ея бытія приступилъ на Дону къ тому, что онъ называлъ „своимъ послѣднимъ дѣломъ на землѣ". Онъ призвалъ русскій народъ встать съ оружіемъ въ рукахъ за свою честь. Одинаково съ нимъ мыслилъ и „Быховскій Узникъ" — Верховный Главнокомандующій Лавръ Георгіевичъ Корниловъ. Оба вождя первые поняли, что надо спасать не революцію или монархію, а Россію и, оставивъ въ сторонѣ вопросъ о будущемъ образѣ правленія, начали подготовку къ борьбѣ за Родину.

По образному выраженію ген. Деникина, этотъ „протестъ", вылившійся въ Бѣлое движеніе, ознаменовалъ полное несогласіе подчиниться новымъ владыкамъ и, если бы этого движенія не было, то „это былъ бы не народъ, а навозъ, годный лишь для удобренія германскаго государства" — писалъ ген. Деникинъ въ очеркѣ дней первой борьбы.

Не знаешь чему больше удивляться въ ген. Алексѣевѣ, — воинской мудрости, или дѣловому упрямству въ достиженіи своихъ цѣлей.

Существованіе Добровольческой Арміи прежде всего было связано съ денежнымъ вопросомъ. Средствъ не было. Зарожденіе арміи было встрѣчено въ лучшемъ случаѣ равнодушно, въ худшемъ — враждебно. Общественность и финансисты пожертвовали для своего же спасенія лишь... 400 руб. и вотъ старикъ Алексѣевъ, привыкшій къ масштабу многомилліонной арміи, съ карандашемъ въ рукахъ разсчитываетъ копѣйки, чтобы начать дѣло государственнаго объема. Онъ созываетъ общественныхъ и финансовыхъ дѣятелей и ставитъ на нихъ рѣшеніе способъ полученія средствъ. Кто то изъ дѣльцовъ задалъ вопросъ о „политическихъ гарантіяхъ" будущаго должника, и старый, уравновѣшенный вождь, ген. Алексѣевъ, выведенный изъ себя, стукнулъ кулакомъ по столу и рѣзко отвѣтилъ: „Добровольческую Армію купить нельзя!"

Заемъ былъ полученъ, но... подъ вексель съ подписью нѣсколькихъ частныхъ лицъ, да и сумма была очень и очень небольшая — 3-4.000 руб. Но когда въ Ростовъ вошли большевики, буржуазія и капиталисты поднесли своимъ врагамъ не за совѣсть, а за страхъ три милліона рублей...

6 дек. на Донъ прибылъ бѣжавшій изъ Быхова ген. Корниловъ, съ которымъ давно списался и ген. Алексѣевъ и Донской Атаманъ ген. Калединъ. Прибыли генералы Деникинъ, Романовскій, Эрдели, Лукомскій, Марковъ, Казановичъ, Боровскій, полк. Кутеповъ и др., чьи имена такъ тѣсно связаны съ днями первой борьбы. Начало на Донъ пробираться и рядовое офицерство изъ тѣхъ мѣстъ, куда дошли слухи о Добровольческой Арміи.

Прогремѣли первые бои на Дону героя — Чернецова, начали борьбу и первые добровольческіе отряды. Ген. Корниловъ взялъ на себя строевое командованіе, ген. Алексѣевъ — общее руководство и вопросы формированія. Онъ по прежнему остался душей и стержнемъ молодой арміи, успѣшно начавшей свои дѣйствія на Дону.

Но наступили и дни неудачъ. Покончилъ съ собой тишайшій" атаманъ Алексѣй Максимовичъ Калединъ, разувѣрившійся въ желаніи казаковъ защищать Донъ; погибъ легендарный партизанъ есаулъ Чернецовъ. Кольцо вокругъ Ростова и Новочеркасска сжималось, но казачество оставалось равнодушнымъ. Усталыя фронтовыя части, по приходѣ на Донъ, таяли, растекаясь по станицамъ.

Все чаще и чаще звучалъ на улицахъ Новочеркасска похоронный маршъ, провожавшій до послѣдняго порога юношей-добровольцевъ, погибшихъ въ неравной борьбѣ. Религіозный ген. Алексѣевъ тихо шелъ за гробами этихъ молодыхъ героевъ и однажды, глядя, какъ холодный вѣтеръ заметаетъ одну изъ такихъ безвременныхъ могилъ, задумчиво сказалъ: „Если бы я могъ, я бы поставилъ имъ памятникъ, изображающій разрушенное гнѣздо и погибшихъ вокругъ орлятъ", и помолчавъ, добавилъ: „и сдѣлалъ бы надпись — а гдѣ же были орлы?!"

Насталъ моментъ Перваго Кубанскаго похода. Вожди уводили горсть вѣрныхъ идеѣ людей въ неизвѣстное. Они шли на гибель и вели за собой тѣхъ, для кого гибель являлась лучшимъ, чѣмъ признаніе новаго строя.

Ген. Алексѣевъ писалъ объ этомъ моментѣ своимъ роднымъ, ставшія историческими слова: „Мы уходимъ въ степи, можемъ вернуться, если на то будетъ милость Божья, но нужно зажечь свѣточъ, чтобы была хоть одна свѣтлая точка среди охватившей Россію тьмы!" — это и было сущностью Перваго Кубанскаго похода.

Ген. Корниловъ на вопросъ, куда онъ ведетъ армію? — отвѣтилъ коротко, но сильно: „За Родиной!".

Это былъ человѣкъ стальной воли, воспламенявшей окружающихъ. Отдавая свою жизнь, онъ требовалъ того же и отъ подчиненныхъ, и они съ восторгомъ шли за своимъ вождемъ, котораго ничто не могло остановить, кромѣ смерти. Ген. Корниловъ исполнилъ свой долгъ до конца: когда онъ палъ поверженный, но не побѣжденный, національное знамя изъ его коснѣющихъ рукъ принялъ ген. Деникинъ, но ген. Алексѣевъ по прежнему оставался душей и руководителемъ Бѣлаго движенія и лишь когда добровольцамъ улыбнулось военное счастье и когда армія заканчивала занятіе всего Сѣвернаго Кавказа, скромный ген. Алексѣевъ принялъ официальное наименованіе — „Основателя и Верховнаго Руководителя Добровольческой Арміи". Но недолго онъ носилъ это почетное званіе, черезъ нѣсколько недѣль его не стало. Измученный громаднымъ трудомъ, съ болѣвшимъ за Родину сердцемъ, старый, мудрый вождь закончилъ свое послѣднее дѣло на землѣ.

Борьба продолжалась до 2/15 ноября 1920 г., когда армія оставила послѣдній клочекъ русской земли и ушла за ея предѣлы.

Вотъ историческій ходъ событій.

Генералы: Алексѣевъ, Корниловъ, Калединъ, Деникинъ и др. ушли въ лучшій міръ, и съ ними

Забытыя могилы

Французская революція 1789 года вызвала во всей Европѣ смятеніе и безпокойство. Начавшіяся вскорѣ военныя столкновенія привели къ тому, что арміи различныхъ государствъ выходили въ походы далеко за предѣлы своихъ отечественныхъ границъ. Какъ намъ всѣмъ хорошо извѣстно, Русская Императорская Армія подъ водительствомъ Суворова совершила въ 1799 г. свои героическіе итальянскій и швейцарскій походы, имѣвшіе большое военно-политическое значеніе. Въ результатѣ этихъ походовъ Русская Императорская Армія побывала и на югѣ Германіи, точнѣе — въ южномъ Вюртембергѣ и въ раіонѣ Боденскаго озера. Сюда, въ Линдау, Суворовъ въ серединѣ октября 1799 года привелъ послѣ швейцарскаго похода свою армію — „чудо-богатырей". Здѣсь она квартировала и отдыхала. Нѣсколько раньше — въ концѣ августа и въ началѣ сентября того же года по дорогамъ южнаго Вюртемберга, направляясь въ Швейцарію, прошелъ русскій корпусъ въ 36.000 чел. подъ начальствомъ ген. Римскаго-Корсакова. Судьба этого корпуса хорошо извѣстна. Въ результатѣ появленія въ этомъ раіонѣ русскихъ войскъ было учрежденіе въ рядѣ городовъ, какъ напр., — въ Вейнгартенѣ, Равенсбургѣ и др., полевыхъ лазаретовъ. Въ извѣстномъ всей Германіи монастырѣ гор. Вейнгартена лазаретъ для русскихъ воиновъ былъ расквартированъ въ августѣ и просуществовалъ до середины декабря 1799 г. Сюда направлялись раненые и больные изъ корпуса Римскаго-Корсакова, а съ октября несомнѣнно и изъ арміи Суворова.

Въ 2-хъ километрахъ къ востоку отъ Вейнгартенскаго монастыря, на отлогахъ такъ наз. Шуссенской долины, въ лѣсу, было тогда же устроено русское кладбище. Число умершихъ было очень велико (до 6000 чел.), но среди похороненныхъ, кромѣ русскихъ, были еще австрійскіе и французскіе солдаты. На этомъ кладбищѣ былъ тогда же поставленъ памятникъ павшимъ воинамъ. Этотъ памятникъ простоялъ до 50-хъ годовъ прошлаго столѣтія и по неизвѣстнымъ причинамъ былъ снесенъ. Съ тѣхъ поръ о мѣстѣ вѣчнаго упокоенія многихъ русскихъ воиновъ забыли всѣ, осталось только названіе — „Русскій лѣсъ", да въ старинныхъ хроникахъ городовъ и архивахъ удалось разыскать объясненіе, какъ этому названію, такъ и установить съ точностью рядъ историческихъ событій той бурной и безпокойной эпохи.

Русскій офицеръ, эмигрантъ В. Н. Смолинскій, очутившійся въ результатѣ нынѣшнихъ военныхъ событій въ городѣ Вейнгартенѣ, заинтересовался, какъ названіемъ „Русскій лѣсъ", такъ и всей цѣпью происшествій того времени. Изслѣдованіемъ хроникъ мѣстныхъ городовъ и ряда оставшихся въ архивахъ документовъ удалось возстановить почти полностью всю историческую картину, найти самое кладбище-курганы и мѣсто установленнаго нѣкогда памятника и т. д.

На основаніи полученныхъ матеріаловъ, въ гор. Равенсбургѣ 4 сентября с. г., профессоръ К. Е. Климовъ прочелъ обстоятельный докладъ передъ многочисленной аудиторіей — „О могилахъ русскихъ воиновъ временъ суворовскихъ походовъ 1799 года подъ Вейнгартеномъ". Вся мѣстная, довольно многочисленная русская колонія торжественно отпраздновала въ воскресенье, 7 сентября с. г., освященіе временнаго креста, установленнаго на мѣстѣ вѣчнаго упокоенія воиновъ Русской Императорской Арміи, подъ водительствомъ генералиссимуса князя Суворова совершившихъ свои героическіе походы 1799 года.

Торжество освященія креста на могилѣ и всенародную панихиду въ „Русскомъ лѣсу" совершилъ, спеціально для этого прибывшій изъ Мюнхена, митрополитъ Серафимъ въ сослуженіи многочисленнаго духовенства. Владыка митрополитъ произнесъ трогательное слово о святости и величіи долга, о безсмертіи подвига и христіанской жертвенности русскихъ воиновъ, за Вѣру, Царя и Отечество животъ свой положившихъ, о значеніи здороваго національнаго и любви къ родинѣ.

Послѣ окончанія панихиды вдохновенную рѣчь о подвигахъ князя Италійскаго сказалъ генералъ В. В. Крейтеръ, который подчеркнулъ великія дѣла, совершенныя безсмертнымъ Суворовымъ, проникнутымъ святостью христіанскаго смиренія, передъ которымъ блѣднѣютъ хищническіе призывы иныхъ прославляемыхъ военноначальниковъ. Затѣмъ генералъ подчеркнулъ о повѣріи, живущемъ на родинѣ Суворова, которое говоритъ, что въ роковой для Россіи часъ возстанетъ изъ гроба могучій, непобѣдимый вождь, призоветъ своихъ чудо-богатырей и со словами: „Мы русскіе — съ нами Богъ" очиститъ землю русскую отъ вражеской нечисти.

Задачей колоніи является постановка каменнаго памятника, долженствующаго увѣковѣчить славу героевъ, за Вѣру, Царя и Отечество животъ свой положившихъ. Къ сбору средствъ на памятникъ присоединился рядъ православныхъ приходовъ другихъ городовъ.

Этотъ день навсегда останется въ памяти русскихъ людей, судьбой закинутыхъ туда, куда почти 150 лѣтъ тому назадъ привела русскихъ воиновъ славная страница нашей русской исторіи.

В. Н. С.

Вейнгартенъ, 29 сент. 1947 г.

многіе, ихъ же имена „Ты, Господи, вѣси". Но зажженный ими свѣточъ не угасъ: онъ съ нами, ибо идея вождей безсмертна и въ основѣ ея лежитъ безконечная, горячая любовь къ Россіи и ея народу. Они вѣрили, что переживетъ русскій народъ лихолѣтье, какъ переживалъ уже его не разъ на протяженіи своей славной исторіи, и вновь создастъ Единую, Великую. Недѣлимую, Россію, за которую погибло столько жизней въ теченіе минувшихъ тридцати лѣтъ.

Значеніе генераловъ Алексѣева, Корнилова и Деникина въ исторіи Бѣлаго движенія огромно. Они первые поняли страшную угрозу, нависшую надъ русской землей, они первые кликнули кличъ, они первые подняли мечъ и принесли свои жизни, какъ искупительную жертву за честь русскаго народа.

Они явились воплощеніемъ правды и совѣсти народной, и вызвали чувство патріотизма среди массъ. Они положили основаніе тому историческому протесту, который только теперь становится понятнымъ всему міру, не осязавшему почти 30 лѣтъ опасности міроваго катаклизма.

Враги боялись и уважали ихъ имена, которые теперь принадлежатъ уже исторіи. Можно соглашаться или не соглашаться съ тѣмъ, что вожди несли на своихъ знаменахъ. Но надо признать, что они заслуженно будутъ занесены золотыми буквами на скрижали исторіи будущей Національной Россіи, передъ ликомъ которой они зажгли неугасимый свѣточъ 30 лѣтъ тому назадъ.

К. Н. НИКОЛАЕВЪ.

Дѣла малыя

Дѣла большія и дѣла малыя... Но духъ эпохи — знаменіе времени — одинаково отражается какъ въ вопросахъ мірового значенія, такъ и въ дѣлахъ малыхъ, даже совсѣмъ незначительныхъ, даже въ нашихъ эмигрантскихъ дѣлахъ.

Великій „Духъ Пустыни", духъ небытія, витающій въ УНО, въ Совѣтѣ Безопасности и на прочихъ конференціяхъ, очевидно не удовлетворенъ нарушеніемъ теченія жизни въ масштабахъ высокихъ, въ большой политикѣ. Очевидно въ задачу его входитъ — поразить всѣ ткани жизни, внести застой либо сумятицу даже въ тѣ вопросы, которые — казалось-бы — можно разрѣшить однимъ росчеркомъ пера.

Вотъ идетъ уже третій годъ, какъ смолкли воющія сирены, какъ люди — смѣясь и плача — встрѣтили радостный день, день побѣды Свободы надъ насиліемъ. Но на территоріи Германіи, въ оккупированныхъ зонахъ, все еще томятся въ лагеряхъ тысячи русскихъ эмигрантовъ... Здѣсь и молодежь, и старики, и женщины и дѣти... Здѣсь и священнослужители, и крупные ученые, инженеры и хлѣборобы, техники и художники, врачи, рабочіе отъ станка, студенты... Здѣсь люди полные силъ и нужныхъ знаній уже третій годъ, въ мучительномъ бездѣйствіи ждутъ рѣшенія своей участи. Они живутъ въ лагеряхъ, не смотря на то, что тамъ создана нездоровая атмосфера случайныхъ и призрачныхъ отношеній, та специфически лагерная атмосфера, которая непереносима для нормальнаго человѣка. Они живутъ тамъ потому, что имъ некуда уйти, негдѣ жить, ихъ никуда не принимаютъ. Они ютятся въ старыхъ баракахъ, зачастую по нѣсколько семействъ въ одной комнатѣ, отдѣлившись другъ отъ друга лишь шкафами и вытертыми одѣялами.

Здѣсь, какъ будто нарочно, все перемѣшано и распредѣлено такъ, чтобы человѣкъ не могъ жить спокойно, ни на минуту не забывалъ, что онъ ничто, находясь въ полной зависимости отъ „высшихъ силъ", отъ высшаго усмотрѣнія, отъ неправдоподобныхъ въ нормальной жизни случайностей. Здѣсь идетъ каждодневная пытка житейской мелочью, нагроможденіемъ тѣхъ вопросовъ и вопросиковъ, которыхъ нельзя встрѣтить нигдѣ, кромѣ лагеря, но которые выростаютъ здѣсь въ огромныя проблемы. Здѣсь терзаютъ людей анкетами, комиссіями, слухами, подозрѣніемъ, угрозами, голодомъ и холодомъ, невозможнымъ сосѣдствомъ, очередями безцѣльнымъ хожденіемъ по канцелярскимъ дебрямъ, безсмысленной работой, надеждой и отчаяніемъ. Здѣсь происходитъ странная борьба культурныхъ людей съ силами управляющими лагеремъ, борьба за право на культурную жизнь, на человѣческое достоинство.

Здѣсь люди, создавшіе въ невѣроятно тяжелыхъ условіяхъ гимназіи, народные университеты, школы прикладныхъ искусствъ, техническіе курсы... лишаются теперь всякой поддержки, даже скуднаго добавочнаго пайка и плохихъ папиросъ, привилегія на которые остается за лагерной полиціей и канцелярскими служащими ИРО. Здѣсь русскіе эмигранты лишались права „Д. П." только потому, что они изъ Чехіи либо изъ Франціи, при чемъ въ однихъ лагеряхъ исключались „чехи" и пропускались „французы" въ другихъ — исключали „французовъ" и пропускали „чеховъ".

Здѣсь не считались съ тѣмъ, что выброшенные изъ лагерей снова попадали подъ власть нѣмцевъ, далеко еще не изжившихъ нацистское высокомѣріе и презрѣніе къ иностранцамъ. Здѣсь, въ лагеряхъ „счастливыя матери" новорожденныхъ, въ постоянной тревогѣ за дѣтей и хронически недоѣдая, превращаются въ два года почти въ старухъ.

Здѣсь люди, отдѣтые въ отрепья, въ рваной обуви, часами зимой на холодѣ пилятъ тупыми пилами дрова, а профессора и педагоги гимназій носятъ на плечахъ вязанки хвороста изъ сосѣдняго лѣса, чтобы хоть немного обогрѣть свои холодные углы.

Здѣсь даже крупные ученые, засѣдающіе въ квалификаціонной комиссіи, опредѣляющей знаніе лицъ утерявшихъ свои дипломы — одѣты такъ, что, встрѣтивъ ихъ на паперти церкви, невольно протянется рука съ подаяніемъ.

Здѣсь на лицахъ лагерниковъ легъ землистый отпечатокъ длительной голодовки и душевныхъ тревогъ, а въ глазахъ застыла тоска и нѣмой вопросъ — доколѣ о Господи ? !...

Здѣсь за людьми, убѣжавшими отъ коммунистическаго эксперимента, гонится по-пятамъ тотъ-же коммунистическій распорядокъ въ видѣ голоднаго пайка, принудительныхъ работъ, трудодней, наказанія за опозданіе на работу, очередей на пользованіе „решо"... въ видѣ бытовой нивелировки, коллективныхъ уборныхъ, умывальниковъ, кухни, коллективнаго приниженія и безправія.

Здѣсь, въ лагерныхъ щеляхъ, притаился тоталитарный режимъ то-ли западнаго, то-ли восточнаго образца, съ диктаторской властью почти каждаго власть имущаго и въ когтяхъ этого режима стонутъ тысячи людей, тщетно пытаясь уйти на свободу.

Здѣсь съ жадностью, со страстнымъ нетерпѣніемъ, съ отчаяніемъ утопающаго, ловятъ каждый слухъ, каждое слово, каждый намекъ на возможность удрать, убѣжать изъ лагеря, изъ опостылѣвшей Европы. Убѣжать туда... за Океанъ, гдѣ своеобразнымъ „плѣнникамъ благотворительности" чудится жизнь свободная отъ всякой благотворительности, отъ всякой опеки, отъ IRO и UNRRA вмѣстѣ взятыхъ.

Да и не пора-ли серьезно заняться освобожденіемъ этихъ „плѣнныхъ", хотя бы потому, что даже нѣмецкіе военноплѣнные уже возвращаются домой. Вѣдь нужно-же наконецъ, показать на дѣлѣ, что побѣда надъ гнетомъ и насиліемъ принесла принципіально иное отношеніе къ Человѣку... Что достоинство и права человѣческіе охраняются не только на словахъ, не только въ высокихъ собраніяхъ, но во всѣхъ случаяхъ жизни, даже въ случаяхъ „Д. П." и не „Д. П.". Что набить людей въ бараки, какъ сельдей въ бочку и держать ихъ такъ третій годъ — не можетъ ни въ коемъ случаѣ почитаться особо гуманитарной мѣрой, даже въ томъ случаѣ, когда ежедневно подается имъ на обѣдъ гороховый супъ, а на ужинъ — кофе безъ сахара...

Освобожденіе этихъ людей тѣмъ болѣе необходимо, что, не смотря на порочность лагерныхъ условій жизни, не смотря на слишкомъ явное стремленіе низвести потребности лагерниковъ до простѣйшихъ, до примитива — все-же приходится удивляться поразительной стойкости, духовной сопротивляемости ихъ и стремленію къ творческой работѣ. Пойдите въ лагеря — вы увидите въ каждомъ изъ нихъ церковь съ любовью созданную и охраняемую, съ прекраснымъ хоромъ. Въ воскресные и праздничные дни церкви полны молящихся. Въ нѣкоторыхъ-же лагеряхъ устроены отдѣльно и гимназическія церкви, какъ въ добрыя старыя времена. Почти каждый лагерь обзавелся хотя-бы небольшой библіотекой и книги берутся на-расхватъ. Во многихъ лагеряхъ издавались на ротаторѣ журналы, еженедѣльныя обозрѣнія, не большія брошюры... но по неизвѣстнымъ (?) причинамъ ихъ прикрыли. „Духъ небытія" сдѣлалъ свое дѣло и лишь кое-гдѣ еще теплятся огоньки относительно свободнаго россійскаго слова.

Стремленіе къ объединенію привело къ организаціи профессіональныхъ союзовъ — инженеровъ, юристовъ, журналистовъ, врачей, художниковъ...

ГОЛОСЪ ПЕРЕЖИВШАГО

Въ отвѣтъ на высказыванія убѣленной сѣдинами, но оставшейся наивной курсисткой восьмидесятыхъ годовъ прошлаго столѣтія г-жи Кусковой, мечтающей уже тридцать лѣтъ объ „эволюціи" совѣтской власти, Олегъ Чехъ, одинъ изъ безчисленныхъ невозвращенцевъ, пережившій совѣтскій режимъ, пишетъ въ нью-іоркской газетѣ „Новое Русское Слово". Мы приводимъ конецъ этой исключительной по своей силѣ статьи.

„Я считаю нужнымъ затронуть вопросъ о „секретныхъ сотрудникахъ" НКВД, важный для характеристики настроеній и взглядовъ какъ подсовѣтскихъ людей, такъ и „прочихъ".

Идеалисты-революціонеры прошлаго вѣка брезгливо относились къ своему товарищу, посланному ими же съ революціонными цѣлями на работу въ „Третье Отдѣленіе", за то, что двойную роль человѣку не легко переносить, не загрязняя душу. Объ этомъ вспоминаетъ г-жа Кускова и бичуетъ подсовѣтскихъ людей, которые становятся сексотами НКВД, чтобы спасти отца, а потомъ еще имѣютъ наглость, ставъ невозвращенцами, дѣлаться почетными „обвинителями совѣтской системы".

Я скорѣе пожму руку такому бывшему сексоту, чѣмъ темъ брезгливымъ революціонерамъ, которыхъ ставитъ въ примѣръ г-жа Кускова.

Въ совѣтскихъ условіяхъ почти все населеніе обречено играть двойную роль, скрывая свои помыслы и говоря вслухъ то, что противорѣчитъ желаніямъ. Болѣе или не менѣе, всѣ находятся въ положеніи той десятилѣтней дѣвочки, папу которой вчера арестовало НКВД, а сегодня на спеціальномъ собраніи въ школѣ она вынуждена называть его гнуснымъ измѣнникомъ и предателемъ народа. Она уже въ этомъ возрастѣ знаетъ, что если скажетъ о своемъ папѣ, что это ложь, то ее сейчасъ же выбросятъ изъ школы, и она больше не сможетъ нигдѣ учиться. Конечно, никто изъ приличныхъ людей (идеалисты-революціонеры и проч.)) не протянули бы ей руки. Но тамъ такую дѣвочку считаютъ мученицей. Это не потому, что такъ ужасно низко пала нравственность населенія — о, нѣтъ! Это — потому, что тамъ знаютъ, чего стоитъ ребенку такой поступокъ и тамъ невысоко цѣнятъ безполезное донкихотство.

Меня поймутъ только тѣ, кто пережилъ все это время тамъ, тѣ, между которыми долженъ былъ жить и „работать" на НКВД такой несчастный „сексотъ". И онъ и его „жертвы (которыхъ надо считать не тысячами, на каждаго сексота, какъ это дѣлаетъ г-жа Кускова, а въ лучшемъ случаѣ десяткомъ: для этого достаточно элементарнаго разсчета и знанія того, что люди старались не болтать, въ широкомъ кругу и многіе умышленно съужали кругъ своихъ знакомыхъ до минимума), — жертвы совѣтской системы. Революціонеры г-жи Кусковой, проживъ лѣтъ 8-10 въ Совѣтскомъ Союзѣ, тоже отложили бы въ сторону свою идейность! А идеалисты-„старые большевики„ давно „убраны" или „перестроились".

Конечно, мерзавцы также бываютъ вездѣ — и они то контролируютъ остальныхъ. Зачислять ихъ въ число жертвъ не приходится. И условія подсовѣтской жизни таковы, что и ихъ поневолѣ

а нѣкоторыя изъ такихъ организацій уже выросли за предѣлы лагерныхъ. Одна изъ задачъ ихъ — пробить для своихъ членовъ дорогу къ свободной жизни.

Но всѣ ихъ усилія пока разбиваются о „желѣзный занавѣсъ", опустившійся у черты лагерной территоріи, у черты Свободы. Временами въ лагеряхъ устраиваются выставки художниковъ, художественныхъ издѣлій домашняго обихода и остается лишь поражаться творческой силѣ русскаго человѣка. Почти каждый лагерь обзавелся собственнымъ театромъ, гдѣ даютъ концерты и ставятъ пьесы какъ мѣстныя артистическія силы, такъ и пріѣзжія, живущія „на свободѣ"...

Все это не только разсѣиваетъ монотонную, скучную жизнь лагерей, но и даетъ увѣренность, что великій духъ небытія не въ силахъ погасить творческое пламя россійской души...

Но всякому терпѣнію бываетъ предѣлъ и каждому плѣннику должна прійти свобода. И если въ мірѣ еще существуетъ правда, если высокіе слова — не только слова, если дѣйствительно была борьба и побѣда „за Свободу", за достоинство Человѣка, за великіе принципы жизни — то святое пламя огня этого должно расплавить и „желѣзный занавѣсъ" лагерей, а измученныхъ людей должны принять страны, гдѣ еще много простора, тепла, солнца, гдѣ сердца не окаменѣли въ чертвомъ эгоизмѣ, въ тупомъ равнодушіи къ страданію людей.

Это надо сдѣлать скорѣе, какъ можно скорѣе, ибо идетъ зима, идутъ морозы, ибо Германія опустошена небывалыми въ это лѣто зноемъ и засухой.

Но даже освобождая этихъ невольныхъ плѣнниковъ гуманизма, надо внести въ дѣло освобожденія значительную долю простой человѣчности. Надо понять, что эмиграція, въ томъ числѣ и россійская эмиграція — это компактная масса людей различныхъ соціальныхъ слоевъ и потому внутренне связанная въ одно цѣлое. И нужно по возможности не нарушать сію внутреннюю связь. Врядъ-ли наилучшимъ разрѣшеніемъ эмиграціонного вопроса можно считать существующую до сихъ поръ практику, когда въ лагеряхъ появляются предприниматели съ такой-же цѣлью, съ какой въ древніе времена торговцы рабами приходили на невольничій рынокъ. Осматриваютъ бицепсы, мускулы на ногахъ, выбираютъ физически здоровую молодежь, людей лишь до 35-40 лѣтняго возраста и, главнымъ образомъ, холостыхъ либо незамужнихъ. Выбираютъ и увозятъ ихъ то-ли на шахты, то-ли на лѣсозаготовки... Чтобы замѣнить уѣзжающихъ домой нѣмецкихъ военноплѣнныхъ. А какъ это отразится на оставшихся, куда дѣнутся культурныя силы лагеря, либо старики, неспособные къ физическому труду — предпринимателей мало интересуетъ.

Но мы, россіяне, не можемъ прійти въ восторгъ отъ практики невольничьяго рынка. Наилучшимъ разрѣшеніемъ эмиграціоннаго вопроса мы считаемъ массовую отправку людей за Океанъ, компактное устройство и съ правомъ свободы выбора профессіи, работы. Отъ этого никто не пострадаетъ — ни государство признавшее за эмигрантами элементарные права, ни эмиграція сохраняющая естественную цѣльность свою и жизнеспособность. Отъ такого рѣшенія вопроса, страны принявшія эмигрантовъ, даже выигрываютъ, ибо многія мелкія дѣла, связанныя съ устройствомъ неспособныхъ къ физическому труду, либо инвалидовъ, будутъ перенесены, на самихъ эмигрантовъ.

Во всякомъ случаѣ, какъ бы ни разрѣшался эмиграціонный вопросъ, но освобождать людей изъ лагернаго „плѣна" пора. Всякая отсрочка въ такомъ, казалось-бы простомъ и маломъ дѣлѣ, есть пятно на совѣсти живущихъ въ теплѣ, въ довольствѣ и декламирующихъ великіе принципы свободы. Надъ лагерями, надъ трагедіей невинныхъ людей, давно взвился сигналъ бѣдствія. Но почему никто не слышитъ ихъ «S. O. S.»? Почему?

Г. АПАНАСЕНКО.

принимаютъ въ обществѣ и здороваются съ ними, какъ съ пріятелями. Но нельзя убѣждать читателей, что подсовѣтскіе люди съ готовностью идутъ въ сексоты, стоитъ только начальству приказать, и что они „рады стараться" тамъ, какъ на всякой другой работѣ. Ихъ „работа" для НКВД только потому добросовѣстна, что они стоятъ подъ жестокимъ контролемъ.

Душевныя переживанія честныхъ людей, втянутыхъ зубчатыми колесами машины НКВД в „работу", кошмарны. Приведу одинъ случай.

НКВД арестовало интеллигентнаго молодого человѣка и выпустило подъ условіемъ, что онъ станетъ сексотомъ. Онъ признался въ этомъ своей матери и они вдвоемъ пошли къ одному кіевскому юристу за совѣтомъ — нельзя ли какъ нибудь избѣжать сотрудничества съ НКВД.

Опытный юристъ, хорошо изучавшій совѣтскую систему и тактику НКВД, не смогъ сдержать свои чувства. Онъ сказалъ молодому человѣку :

— Вамъ остается взять веревку и повѣситься !

На слѣдующій день къ нему пришла мать — сообщить, что сынъ повѣсился.

Этотъ поступокъ, очевидно, будетъ одобренъ всѣми „зарубежниками". Молодой человѣкъ умеръ и если бы всѣ такъ умирали, но не сдавались, то НКВД не имѣло бы на кого опереться.

Да, НКВД тогда дѣйствительно, въ концѣ концовъ не на кого было бы опираться — потому, что постепенно пришла бы очередь всѣхъ умереть именно по этой причинѣ. Сколько людей уже умерло такъ, мы не знаемъ и не узнаемъ. Я убѣжденъ, что вначалѣ ихъ было много, очень много. А съ теченіемъ времени ихъ стало дѣлаться меньше... Нѣкоторые авторы оцѣниваютъ количество сексотовъ отъ 15 до 25% всего совѣтскаго населенія. Но зло менѣе опасно, если знаешь о его существованіи. А „тамъ" всѣ знаютъ о немъ и берегутся, еще больше уходя въ свою раковину.

⁂

И, наконецъ, вопросъ объ иностранной помощи.

„...Сознавая, что своими усиліями они ничего достигнуть не могутъ, невозвращенцы усиленно призываютъ иностранцевъ къ войнѣ противъ Россіи", твердитъ г-жа Кускова; „Накапливается огромное количество любителей пострѣлять въ свое отечество — вмѣстѣ съ иностранцами, цѣли которыхъ въ громадномъ большинствѣ случаевъ далеки отъ альтруизма".

Да. Въ томъ состояніи, въ какомъ народъ держали до войны, взорвать совѣтскій прессъ изнутри ему было не по силамъ !

Совѣтская система принесла свои самые блестящіе плоды на поляхъ боевъ въ первый годъ войны съ Германіей. Тогда командный составъ терялся, боясь брать на себя отвѣтственность въ отсутствіи начальства, и терялъ часы тамъ, гдѣ минуты рѣшали все.

Но постепенно люди опять привыкли проявлять собственную иниціативу въ отвѣтственные моменты. Къ нимъ возвратилось одно изъ свойствъ, которые большевизмъ старался заглушить. Люди во время военныхъ дѣйствій сбросили съ себя и гнетъ молчанія, въ особенности — на территоріяхъ, захваченныхъ нѣмцами. И хотя ихъ ротъ былъ открытъ ненадолго, они смогли свободно поговорить. Русская армія въ Германіи тоже поговорила — и за это расплачивается до сихъ поръ кровавыми чистками.

Конечно, тому, кто остался оторваннымъ отъ своей страны съ 1941 года, все таки трудно судить о настроеніяхъ большинства ея населенія и о его душевномъ состояніи на сегодня. Если терроръ тамъ, а въ особенности въ областяхъ, бывшихъ подъ нѣмцами, свирѣпствуетъ попрежнему, то скоро все опять должно будетъ прійти въ свою „норму". Большихъ надеждъ на разложеніе среди НКВД, которое облегчитъ паденіе при толчкѣ изнутри, на мой взглядъ, возлагать не приходится. Но толчокъ изнутри былъ бы гигантской силы, если бы началась новая война — противъ западныхъ демократическихъ державъ. И безпокоиться о странѣ, которая, бѣдная, пострадаетъ отъ нашествія иностранцевъ, не приходится. **Никогда никакіе интервенты, никакіе охотники за рабами, не уничтожали такъ населеніе страны, не растаптывали его тѣло и душу и не приводили внутренній рынокъ страны въ запустѣніе такъ, какъ дѣлаетъ это, скоро уже тридцать лѣтъ, ее „законное" совѣтское правительство.** Не „пострѣлять по отечеству" (!) призываютъ невозвращенцы, а помочь уничтожить совѣтское правительство. Если бы за этимъ и послѣдовала интервенція, то она, послѣ совѣтскаго режима, была бы только на благо истерзанному народу.

Мы видѣли оккупированную демократическими государствами Германію. Мы боимся даже мечтать о томъ, чтобы на теперешней подсовѣтской землѣ воцарилась такая же демократическая государственная организація, какую имѣетъ нынѣ разгромленная и истощенная Германія въ западныхъ оккупаціонныхъ зонахъ !

Олегъ Чехъ.

О Совѣтской молодежи

Нерѣдко приходится наталкиваться среди всего, что пишутъ о Россіи иностранцы и старые эмигранты, на взглядъ, что одной изъ незыблемыхъ опоръ большевизма является совѣтская молодежь, особенно комсомольцы. Стоитъ однако, призадуматься, вѣрно ли это и можетъ ли это быть вѣрнымъ... Становясь на подобную точку зрѣнія, мы считаемъ, въ сущности, эту молодежь съ одной стороны весьма наивной въ оцѣнкѣ окружающей жизни, а съ другой — полной какимъ то безсмысленнымъ энтузіазмомъ.

Мнѣ приходилось сталкиваться въ первую очередь съ интеллигентной частью комсомола, съ тѣми, кто, по нормальной логикѣ вещей, долженъ былъ впослѣдствіи играть немалую роль въ партіи, а въ тотъ моментъ были моими коллегами по одному изъ лучшихъ высшихъ учебныхъ заведеній СССР. При сближеніи съ ними меня поражалъ почти во всемъ странный комплексъ моральной усталости и открытаго цинизма.

Помню одного комсомольца, съ которымъ меня связывала наиболѣе крѣпкая дружба. Онъ былъ изъ семьи простого рабочаго, но, умный и тонкій по природѣ, усвоилъ уже всѣ традиціи настоящей интеллигенціи. Однажды, когда мы съ нимъ гуляли поздней весной за городомъ, среди полей озаренныхъ солнцемъ, навстрѣчу которому поднимался возбуждающій запахъ цвѣтовъ и травы, нашъ разговоръ незамѣтно соскользнулъ на политику, и я не безъ нѣкотораго удивленія услышалъ потоки горячихъ словъ негодованія и горечи, хлынувшихъ изъ устъ моего пріятеля по адресу вождей пролетаріата и нашего правительственнаго курса.

„Я съ вами во всемъ согласенъ" сдержано сказалъ я, наконецъ, воспользовавшись паузой въ его рѣчи. — „Но мнѣ странно слышать это отъ васъ". Мой товарищъ печально улыбнулся. — „Когда я взялъ комсомольскій билетъ, я былъ еще почти ребенкомъ и многаго не понималъ... Теперь, когда я вижу дѣло въ правильномъ свѣтѣ, что я могу сдѣлать ?... Явиться въ бюро комсомола и положить на столъ свой билетъ... Но меня ждетъ тогда исключеніе изъ института и, вѣроятно, арестъ. Какимъ ударомъ это будетъ для моихъ родителей — и Богъ вѣсть, не пострадаютъ ли они за мои грѣхи и въ прямомъ смыслѣ".

Въ Рождественскую ночь

(БѢЛЫЕ СТИХИ)

На самой опушкѣ лѣса стоитъ одинокая елка
На колкихъ, густыхъ иголкахъ узорная стынетъ [кора.
Она еще наша, елка, но дальше, за бѣлой горкой,
Въ раскинутой деревушкѣ, залегъ, притаившись, [врагъ.
Умолкла симфонія боя. Затихли усталыя пушки,
И мѣсяца челнъ серебристый въ чистый выплылъ [просторъ.
Въ эту прозрачную полночь у елки, на самой опушкѣ
Зарылся въ густыя вѣтки нашъ боевой дозоръ.
Намъ нечѣмъ елку украсить, намъ нѣкогда править [праздникъ,
Насъ ждетъ боевое завтра, жизни и смерти день,
Только, какъ свѣчки, звѣзды, огнемъ разгораясь [яснымъ,
Тепломъ наполняютъ души русскихъ простыхъ [людей.
И мы не стыдимся слезинокъ что щеки сейчасъ [оросили,
Будутъ опять сухими въ бою глаза у солдатъ.
Мы любимъ Тебя, Россія! [мы вѣримъ въ Тебя, Россія!
Мы сдѣлаемъ все, что можно, чтобъ только [вернуться назадъ.
Чтобъ нашу, свободную елку, одѣть, какъ невѣсту [фатою,
Раскинуть гирлянды и ленты по зелени елочныхъ [плечъ,
Чтобъ въ честь товарищей храбрыхъ, погибшихъ [за дѣло святое,
Въ Рождественскій Свѣтлый нашъ праздникъ [звѣздочки свѣчекъ зажечь.
Но нынче... Танцуютъ пушинки въ задумчивомъ [лунномъ свѣтѣ,
На колкихъ иголкахъ искрится лишь снѣжный узоръ
И въ эту прозрачную полночь у елки, на самой [опушкѣ,
Зарылся въ густыя вѣтки нашъ боевой дозоръ.

ДЖАЛІЕВЪ.

1944 г.

Я взглянулъ на него съ сочувствіемъ, не зная что сказать. Мои убѣжденія — прямая, едва скрытая ненависть ко всѣму совѣтскому, были ему извѣстны. Не это ли влекло его ко мнѣ... Въ той напряженной, давящей, тюремной атмосферѣ, которая насъ окружала, люди пріучались и безъ словъ, инстинктомъ, угадывать союзниковъ.

Иное впечатлѣніе оставилъ у меня разговоръ съ другимъ собратомъ. Высокій, съ простой русской физіономіей, съ демократическими манерами, способный, но лѣнивый студентъ и комсомолецъ съ хорошей репутаціей, онъ былъ, что называется, рубахой-парнемъ, изъ тѣхъ, которымъ всегда обезпечена дружба мужчинъ и успѣхъ у женщинъ. Ко мнѣ онъ относился съ искренней симпатіей и этимъ вѣроятно, объяснялась и его попытка вовлечь меня въ комсомолъ. Но онъ взялся за нее безъ лицемѣрія, а съ извѣстнымъ реализмомъ: „Слушай" — сказалъ онъ мнѣ, когда мы объ руку гуляли по корридору нашего института во время перерыва между лекціями — „оставаясь безпартійнымъ, ты ничего не добьешься. Вступай въ комсомолъ! Съ твоими способностями тебѣ обезпечена блестящая карьера. Ты знаешь иностранные языки: подумай, что еще до окончанія института, ты могъ бы получить командировку за границу... Я берусь за тебя поручиться; пріемъ тебѣ обезпеченъ"!

Нельзя отрицать, что искушеніе было дьявольски сильно. Попасть за границу... Вырваться изъ этого ада, увидѣть наконецъ человѣческую жизнь, похожую на жизнь старой Россіи, на все то, о чемъ мнѣ разсказывала мать и о чемъ мнѣ снилось по ночамъ. Конечно, я бы оттуда никогда не вернулся... Въ какія бы я условія не попалъ — за право дышать воздухомъ свободы можно было пожертвовать всѣми матеріальными благами. Эта перспектива была такъ ослѣпительна — хотя я и раньше сознавалъ, что въ этомъ не было ничего невозможнаго — что я не сразу смогъ дать отвѣтъ. Мой собесѣдникъ правильно выбралъ тонъ: начни онъ мнѣ плести нудную околесицу марксистской доктрины — я бы сейчасъ же съ отвращеніемъ отшатнулся. Но онъ говорилъ просто и откровенно, не отрицая что и для него комсомолъ былъ сдѣлкой съ совѣстью, неизбѣжнымъ шагомъ съ цѣлью пробить себѣ дорогу въ жизни. Не была ли и вправду моя позиція безнадежнымъ донкихотствомъ...

Весь этотъ день я ходилъ какъ въ чаду. Подать заявленіе... Ложь, обманъ... но чѣмъ, кромѣ лжи и обмана, бороться съ большевизмомъ, который воплощаетъ ложь и обманъ... Чѣмъ оградить себѣ лучшее существованіе, право на кусочекъ счастья... И кромѣ того, — здѣсь соблазнъ становился еще сильнѣе — вступивъ въ комсомолъ, въ партію, можно было бы вредить имъ изнутри, активно бороться съ совѣтскимъ строемъ. Не было ли это моимъ долгомъ?... Но мысль надѣть на себя и носить годы, если не всю жизнь, гнусную маску большевика мнѣ была слишкомъ страшна. Я почувствовалъ, что мнѣ не выдержать подобной роли, и на слѣдующій день въ общихъ фразахъ сказалъ своему пріятелю, что принужденъ отказаться, такъ какъ общественная работа мѣшала бы мнѣ заниматься учебой и т. п.

Большинство моихъ знакомыхъ комсомольцевъ относилось или къ первому роду — разочаровавшихся — или ко второму — принимавшихъ комсомолъ, какъ тягостную необходимость. Былъ и третій типъ — безпринципныхъ, циничныхъ карьеристовъ, готовыхъ на доносы, на любыя низости въ борьбѣ за свое существованіе.

Мнѣ вспоминается лишь одинъ паренекъ, который казался искренне убѣжденнымъ въ догматахъ большевизма; онъ былъ хорошимъ товарищемъ и порядочнымъ человѣкомъ, при немъ я никогда не брался громить большевиковъ, не въ силу страха передъ доносомъ, какъ по отношенію къ другимъ, но изъ какого-то невольнаго опасенія оскорбить его чувства. Онъ былъ тоже сынъ рабочаго, участника революціи; можетъ быть семейная традиція мѣшала ему пересмотрѣть свои взгляды и объективно оцѣнить положеніе русскаго народа. Но интересна его дальнѣйшая судьба: о немъ, одномъ изъ моихъ соучениковъ, я узналъ новости во время войны; попавъ въ нѣмецкій плѣнъ, онъ пережилъ кризисъ, заставившій его вступить въ ряды Р. О. А. Въ одномъ бою съ большевиками, онъ палъ на полѣ брани, проявивъ исключительную смѣлость; его товарищи, навѣрное, и до сихъ поръ не забыли его имени.

Владиміръ РУДИНСКІЙ.

„Послѣдніе Юнкера”

(Отрывки)

...Умѣстно ли именно сегодня вспоминать о первыхъ дняхъ большевицкой революціи, о первыхъ поднявшихся противъ нея, противъ ея лжи, грязи, противъ ея вѣчнаго требованія человѣческихъ жертвоприношеній?

Стоитъ ли вспоминать о первыхъ русскихъ мальчикахъ-юнкерахъ и кадетахъ, не испугавшихся урагана, пошедшихъ въ одиночествѣ, наперекоръ стихіи, безропотно отдавшихъ свою кровь и жизнь по зову своей молодой, возмущенной совѣсти, обиды и горькаго гнѣва. Но въ ихъ жилахъ текла бы сукровица, а не кровь, если бы они приняли безропотно „похабный” миръ и смогли бы отнестись спокойно и безразлично къ подлому убійству генерала Духонина.

Они бы не были — русскими мальчиками, кадетами и юнкерами, если бы они не думали объ униженіи Императорской Семьи, какъ о своемъ собственномъ униженіи.

Можно много говорить объ исторической неизбѣжности „октября” и оправдывать ее со всѣхъ точекъ зрѣнія: политики, экономики и даже философіи, но, положа руку на сердце, кто изъ безпристрастныхъ современниковъ не скажетъ, или хотя бы не подумаетъ про себя, что и одной десятой доли многоликой гнусности, охватившей тогда Россію было достаточно, чтобы воспламенить неискушенныя, юныя сердца огнемъ священнаго гнѣва...

Отгремѣла вторая міровая война, міръ окончательно запутался въ противорѣчіяхъ.

Темныя силы — потомки и наслѣдники творцовъ, а частью и сами творцы „октября” вступили въ „послѣдній рѣшительный бой” за господство надъ человѣчествомъ.

Цѣлые народы, уже отданы на расправу экспериментаторамъ міровой революціи, творящимъ пока отдѣльныя революціи, мѣстныя гражданскія войны, терроръ и процессы превращенія цвѣтущихъ странъ въ „кацеты” — уже по научно разработаннымъ, провѣренныхъ на кровавыхъ опытахъ методамъ...

Но можетъ быть и надо именно сейчасъ написать о первыхъ защитникахъ Вѣчнаго Свѣта? Пусть забыты и никому не вѣдомы ихъ имена и затоптаны въ степяхъ Кубани, Дона и Украины ихъ безвѣстныя могилы. Имъ не надо даже посмертной славы. Недаромъ одинъ изъ вождей первыхъ добровольцевъ — генералъ Марковъ — сказалъ юнкерамъ передъ первымъ походомъ: „Намъ самимъ, для себя — ничего не надо... Да здравствуетъ Россія!”... Не поэтому ли нѣкоторые недоброжелатели Бѣлаго Дѣла подсмѣивались надъ „Бѣлой Мечтой”, надъ ее рыцарями — „печальнаго образа”...

„Бѣлыя ризы” слѣпятъ многимъ глаза — быть теперь честнымъ и безкорыстнымъ кажется сегодня уже старомоднымъ. О бѣломъ движеніи молчатъ, или изображаютъ его, какъ борьбу „осатанѣлыхъ помѣщиковъ и фабрикантовъ” противъ народа, при поддержкѣ „иностранныхъ интервентовъ”. Но, къ сожалѣнію, „иностранные интервенты” не пришли намъ помогать тогда, поэтому и горитъ сейчасъ ихъ собственный домъ, а „осатанѣлые капиталисты и помѣщики” никогда не брали винтовки въ руки, и не садились на коней. Если они и сочувствовали намъ изъ глубины своихъ мягкихъ, парижскихъ креселъ, то отъ этого бойцамъ на фронтѣ не было ни тепло, ни холодно.

Впрочемъ, русское Бѣлое Движеніе не нуждается ни въ какой защитѣ. Его можно уже сегодня считать полностью оправданнымъ исторіей: Контръ-революція въ Россіи разбила вдребезги планы Коминтерна и задержала полчища Бронштейна-Ленина-Бэлакуна, готовые еще въ 1919 хлынуть въ Европу. Русская контръ-революція пыталась спасти Россію, но она спасла только Европу и, если не предотвратила міровую катастрофу, то задержала ее на много лѣтъ...

⁂

...Мимо оконъ Константиновскаго Артиллерійскаго Училища движутся иногда толпы революціи — толпы петербургскихъ дезертировъ съ полей чести и съ фабрикъ.

Мы — юнкера органически ненавидимъ эти бараньи толпы — гнусныя и всегда трусливыя, ложашіеся на землю, при каждомъ провокаціонномъ выстрѣлѣ и жадныя до крови, звѣрски жестокія, если дорываются до самосуда, а самосудъ можетъ вызвать самый ничтожный поводъ... Мы — юнкера не понимаемъ многихъ лозунговъ революціи! Имена Маркса, Энгельса, Ленина и Плеханова, Брешко-Брешковской — для многихъ изъ насъ звучатъ впервые. Для насъ соціализмъ и коммунизмъ — довольно туманное понятіе, но если это понятіе связано съ разложеніемъ арміи, съ паденіемъ Имперіи, съ пораженіемъ на фронтѣ — мы его ненавидимъ всѣми фибрами души. Намъ ненавистны и всѣ новыя понятія, принесенные революціей: „митингъ”, „комиссаръ”, „товарищъ”, „комитетъ”, „совѣтъ” и т. д. Мы принципіально не пріемлемъ „великую и безкровную” въ какіе бы блестящіе доспѣхи она не наряжалась. Для насъ она только великое зло, принесшее Россійской Арміи — нашему святому святыхъ — позоръ измѣны и пораженія, государству — анархію, народу — лишенія и испытанія...

Монархическія чувства юнкеровъ были попраны не только созерцаніемъ пошлыхъ будней революціи: праздныхъ толпъ, расхлестанной массы дезертировъ, носящагося въ самомъ петербургскомъ весеннемъ воздухѣ сугубаго хамства, безудержнаго митингованія и всеобщаго словоблудія. Оскорбленіе было не только слѣдствіемъ нарушенія нѣкоторыхъ традицій, вѣрованій, или эстетическихъ чувствъ, нѣтъ, оно носило болѣе глубинный характеръ. Доходило до сердца...

Мы, напримѣръ — петербуржцы, больно переживали ощущеніе, какъ будто въ нашъ родной домъ пришли какіе то чужіе, враждебные люди. Словно ростовщики, пришедшіе покупать съ молотка родную, семейную обстановку, развалились они нагло и увѣренно въ уютныхъ креслахъ, гдѣ еще вчера сидѣли близкіе люди. Для этихъ чужихъ, новыхъ людей революціи, что значило историческое прошлое родного города? Что эначили для нихъ дворцы Растрелли, Исаакіевскій соборъ, или Мѣдный Всадникъ?! Звонъ Петропавловскихъ курантовъ, красоты Зимней канавки, рѣшетокъ Лѣтняго сада, за коими еще сегодня грезятся тѣни пушкинскихъ героевъ! Невскій проспектъ, по коему нѣкогда гулялъ Гоголь: широкая, безконечная перспектива, упирающаяся въ памятникъ „Мужицкаго Царя”. Шпицъ Адмиралтейства, надъ бывшими Петровскими магазинами ,гранитъ дворцовой набережной... Парады Марсова поля, блескъ конно-гвардейскихъ латъ и кирасирскихъ палашей въ облакѣ пыли... Высокія мѣдные каски курносыхъ Павловцевъ. Старые звуки Петровскаго Преображенскаго марша и этишкетъ Екатерины Великой на могучемъ плечѣ Лейбъ-Гренадера... Умирала у насъ на глазахъ сказка стараго Петербурга и то, что шло ей на смѣну, казалось — пошлой, дешевой прозой.

---

*) Изъ готовящейся къ печати книги „Послѣдніе Юнкера”.

Сердце чувствовало недоброе, жуткое, вражеское, наползающее на Россію...

⁂

...ВЪ ЛАЗАРЕТѢ...

...Офицеровъ и добровольцевъ привозили ежедневно со всѣхъ „фронтовъ" и всѣ они говорили: „Что можемъ мы сдѣлать — идемъ цѣпочками по 30 человѣкъ противъ тысячъ красныхъ..." Настали морозы. Снѣга запорошили донскія степи. Куполъ Византійскаго Собора сталъ серебрянный. На высокой, мѣдной шапкѣ Ермака Тимофеевича, какъ и на вытянутой впередъ шашкѣ атамана Платова лежалъ снѣгъ. Вороны стаями летали надъ городскимъ паркомъ и, каркая, накликали бѣду. Пришла плохая вѣсть, что группа нашихъ юнкеровъ, направленная въ тылъ большевикамъ съ цѣлью взорвать мостъ, была окружена красными и послѣ отчаяннаго боя, взорвалась въ вагонахъ. Вѣчная имъ память!

Морозные узоры разрисовали окна лазарета „Общества Донскихъ Врачей". Въ длинныхъ коридорахъ больницы какъ та особенно тоскливо. Изрѣдко, какъ свѣтлая, бѣлая тѣнь промелькнетъ сестра въ косынкѣ, простучатъ костыли раненаго, да послышится изъ за тяжелыхъ дверей палаты стонъ или бредъ. Въ палатѣ № 3 умираетъ юнкеръ Малькевичъ, по прозвищу — „Сингапуръ". Онъ смуглый, стройный, красивый. У него зубы бѣлые и блестящіе, какъ слоновая кость. Онъ похожъ на дѣтей тѣхъ далекихъ отъ насъ южныхъ странъ, гдѣ всегда свѣтитъ солнце, гдѣ пальмы тянутъ свои темно-зеленые узоры къ синему небу. Поэтому кадеты-товарищи дали ему прозвище — „Сингапуръ"...

Какъ странно звучитъ это имя въ занесенныхъ снѣгами степяхъ, гдѣ царитъ прга, каркаютъ вороны и медленно, но вѣрно „торжествующій хамъ двигаетъ свои зловѣщія, неумолимыя, кровожадныя полчища... Онъ, „Сингапуръ" мучился почти мѣсяцъ. Долгій мѣсяцъ безсонныхъ ночей, тоскливыхъ дней, безконечной, изнывающей боли...

И вотъ сегодняшнее сѣрое, морозное утро — послѣднее въ его семнадцатилѣтней жизни... Въ корридорѣ, около двери палати № 3, закрывъ руками лицо, рыдаетъ молоденькая сестрица Вѣра, глухо и безутѣшно. Младшая дочь послѣдняго „Верховнаго" - генерала Алексѣева, со всѣмъ мужествомъ и энергіей, унаслѣдованной у отца, пыталась отстоять „Сингапура" у смерти... И вотъ напрасны всѣ усилія, ночи безъ сна, нервное напряженіе... Сколько разъ были радостныя надежды и вновь ихъ смѣняло отчаяніе...

За окнами лазарета — тревога... Новочеркасскъ въ кольцѣ!.. Скупыя трочки газетныхъ сводокъ все чаще называютъ имена станицъ и мѣстечекъ подъ самой столицей Дона.

— „Пушки гремятъ подъ Сулиномъ!" Такъ начинается одно изъ послѣднихъ воззваній къ казакамъ, уговаривающее ихъ взяться, наконецъ, за оружіе и встать на защиту родного рая. Морозный, обжигающий лицо степной вѣтеръ треплетъ расклееныя по городу афиши, разноситъ по улицамъ заунывый звонъ похороннаго колокола съ высокой соборной колокольни и мотивы Шопеновскаго марша.

Теперь не проходитъ дня, чтобы не звучалъ печальный колоколъ, не гремѣли тягуче мѣдныя трубы, не рвали бы средца матерей и невѣстъ, когда опускали въ могилы кадетъ, юнкеровъ, новочеркасскихъ гимназистовъ, юныхъ прапорщиковъ, сотниковъ, поручиковъ и хорунжихъ въ ямы вновь созданнаго „Партизанскаго кладбища".

Везутъ ихъ со всѣхъ „фронтовъ": съ Шахтной, съ Горной, изъ подъ Сулина, Матвѣева, Кургана — отовсюду, гдѣ грозно ревутъ пушки, разнося гулкое эхо по занесеннымъ метелью степямъ, гдѣ захлебываются пулеметы и гулко, раскатисто лязгаютъ винтовки. Гдѣ послѣднія, рѣдкія цѣпочки юнкеровъ, кадетъ и партизанъ изъ послѣднихъ силъ удерживаютъ полчища краснаго звѣря..

⁂

...ВЪ ПОХОДѢ...

Подъ рѣдкіе выстрѣлы нашего орудія движутся впередъ цѣпи, не знающія отхода, ибо отходъ можетъ бытъ только на полевой лазаретъ, гдѣ тысяча раненыхъ товарищей ждутъ съ трепетомъ результата боя. Отходъ — это конецъ, смерть!..

Лежанка, Выселки, Кореновская, Некрасовская, Ново-Леушковская, Усть-Лабинская, Филипповка, аулъ Нешукай, Ново-Димитріевская — все это этапы крови и славы арміи Корнилова. Въ черноземной пахоти остаются трупы съ сѣрыми, восковыми лицами. Какъ странно сливаются они съ землей, скрюченные ихъ пальцы быстро чернѣютъ...

„Земля, и въ землю отидешь"... Кровь сгустками и лужицами не смѣшивается сразу съ жирнымъ черноземомъ. Красное и черное: Свобода, или смерть...

Когда проходятъ въ бояхъ дни и недѣли и каждый день видишь убитыхъ своихъ и чужихъ, смерть начинаетъ казаться естественной, нормальной, неизбѣжной...

Умереть — это значитъ стать такимъ, какъ земля, какъ степной ковыль, какъ небо Въ горлѣ сухо отъ нервнаго напряженія, ибо въ каждомъ бою есть критическій моментъ, когда считаешь себя уже пропавшимъ... Но, когда все кончено, настаетъ странная тишина. Міръ кажется сномъ, а настоящей жизнью — бой. Потомъ хочется только ѣсть и спать — природа беретъ свое. Но сонъ коротокъ... Уже въ полночь скрипятъ по станицѣ колодцы-журавли, пьютъ, пофыркивая не успѣвшіе отдохнуть кони. Сонно переругиваются невыспавшіеся ѣздовые. Яркими звѣздочками во мракѣ засвѣтились огоньки казачьихъ хатъ. По всѣмъ дворамъ лаютъ разноголосымъ охрипшимъ хоромъ станичные, цѣпные псы. — „Запрягать и заамуничивать!" — слышенъ голосъ дежурнаго по батареѣ.

Тяжелыя запряжки, позвякивая амуниціей, хлюпаютъ по грязи. Съ другого конца станицы и съ ближнихъ хуторовъ, гдѣ расположилась добровольческая конница, звучитъ высокій, мѣдный звукъ трубы: „походъ": „Всадники, други въ походъ собирайтесь, радостный звукъ васъ ко славѣ зоветъ"...

Сегодня мы наступаемъ на станицу и станцію Выселки, занятую группой Автаномова. ...Походъ, вѣчный походъ. Степныя травы уже поднялись и пахнутъ одуряюще — прянно и горько. Совсѣмъ, какъ въ древнія времена: „Домчимся... озаримъ кострами степную даль. Въ пыли блеснетъ святое знамя и ханской сабли сталь"...

Сіяютъ яркія, вѣчныя звѣзды надъ головой. Вотъ тянетъ холоднымъ, предразсвѣтнымъ, степнымъ вѣтеркомъ... Лунный серпъ становится бѣлымъ. Тухнутъ звѣзды и лишь одна — Венера долго еще блестить розоватымъ свѣтомъ на быстро свѣтлѣющемъ небѣ.

Уже различаешь знакомыя фигуры людей и коней, поблескивающіе штыки идущей впередъ роты. Потомъ, яркія краски восхода загораются надъ степнымъ просторомъ.

Вся армейская колонна внезапно останавливается, какъ огромная черная змѣя; только ординарцы и конные развѣдчики штабовъ и командировъ, сломя голову, карьеромъ, несутся по обочинамъ. Въ нѣсколькихъ верстахъ впереди, на гребнѣ, видны крылья вѣтряковъ и верхушка недымящейся трубы паровой мельницы. Вотъ шевельнулась колонна и начала расползаться въ разныя стороны. Совсѣмъ, какъ въ далекія времена Батыя, скрипятъ сотни телѣгъ и по тѣмъ же степямъ мнетъ траву легкая конница.

Только съѣхавшія на цѣлину пушки легко позвякиваютъ стальными щитами, да вмѣсто неслышнаго полета татарскихъ стрѣлъ, гулко раскатываются въ чистомъ, утреннемъ воздухѣ, первые выстрѣлы заставъ противника, уже замѣтившихъ наши дозоры:

„Та-ку"...„ Та-ку"... Та-та-ту-ту"... Разорвала воздухъ первая пристрѣлочная шрапнель изъ за далекаго гребня. Все задвигалось быстрѣе. Роты разошлись взводами Переднія уже разсыпались въ цѣпи и быстро идутъ впередъ.

Батарея сворачиваетъ со шляха и рысью нагоняетъ цѣпи. Очередь непріятельскихъ гранатъ заставляетъ пригнуться ѣздовыхъ. Комья мягкой земли засыпаютъ вздыбленныхъ коней, пахнетъ ѣдкимъ тротиломъ... Атаку Выселокъ ведутъ Партизаны ген. Богаевскаго. Ихъ цѣпи, заслоняемыя чернымъ дымомъ разрывовъ, встрѣченныя насыщеннымъ пулеметнымъ и ружейнымъ огнемъ не ложатся... Батарея тоже попадаетъ въ снопъ пулеметнаго огня... — „Налѣво кругомъ!... Съ передковъ! Живо!" — кричитъ командиръ. — Направленіе прямо передъ собой... по цѣпи... сорокъ, трубка сорокъ! Огонь!"... Пушки подскакиваютъ въ выстрѣлахъ... „Первое!... Второе!..." Командиръ съ биноклемъ вытянулся во весь свой длинный ростъ на зарядномъ ящикѣ...

Четверть часа стрѣльбы. „Бѣгутъ"... кричитъ Міончинскій — „Передки на батарею!" Ничего, что пули еще роемъ свистятъ вокругъ — мы скачемъ впередъ. Догоняемъ легкихъ текинскихъ всадниковъ. Штабъ генерала Корнилова... Подъ трехцвѣтнымъ флагомъ, привлекающимъ ружейный огонь, Корниловъ спѣшитъ къ мѣсту атаки. Партизаны, однако, не ждутъ генерала: неудержимо бѣгутъ впередъ. Все закипаетъ и бурлитъ, какъ въ гигантскомъ котлѣ. Латышскіе пулеметчики, съ чердаковъ паровой мельницы строчатъ безъ передышки, пытаясь удержать мальчиковъ —„Чернецовцевъ". Напрасно!.. Нѣкоторые изъ нихъ остались лежать передъ мельницей, раскинувъ крестомъ руки, устремивъ безжизненные глаза къ далекому небу. Это плата за сегодняшнюю побѣду. Стрѣльба внезапно стихла. Красные бѣгутъ. Теперь все пришло въ движеніе: зарядные ящики, лазареты — все движется къ Выселкамъ. Солнце начинаетъ припекать. Кубанская весна въ полномъ разгарѣ. Поднимаются травы, горячій воздухъ струйками течетъ вверхъ, поднимая причудливымъ маревомъ отдаленные хутора, клуни, стога сѣна, желѣзнодорожныя будки. Кони разъѣзда, уходящаго вдаль, кажутся какими то сказочными, плывущими по воздуху существами. Бѣлыя, станичныя хаты нарядились въ зелень вишневыхъ и абриковыхъ садовъ. Весна, весна! — Жить бы здѣсь радостно и беззаботно среди чудной природы и изобильныхъ ея даровъ... Безъ стрѣльбы, безъ крови, безъ вѣчнаго напряженія...

⁂

„Маршъ впередъ, труба зоветъ!
Марковцы лихіе,
Впереди побѣда ждетъ.
Да здравствуетъ Россія!"

Первый баталіонъ капитана Большакова идетъ впереди. Сверкаютъ на солнцѣ бѣлые верхи марковскихъ фуражекъ. Черные ротные значки не колышатся; въ поднимаемой пѣхотной колонной, не расходящейся въ безвѣтріи пыли поблескиваютъ штыки.

Лоснятся наши тяжелые артиллерійскіе кони. Рядомъ со злой, норовистой кобылой „Машкой" бѣжитъ ея хорошенькій жеребенокъ. Шперлингъ уже командиръ „Первой Генерала Маркова" батареи. Онъ уже не въ грязной солдатской папахѣ Кубанскаго похода, на немъ новая фуражка и полковничій черно-бархатный погонъ отливаетъ на плечѣ золотымъ вензелемъ. Загорѣлыя лица офицеровъ и солдатъ дышатъ мужествомъ, отвагой и веселостью. Врагъ не страшенъ.

„... Ты не плачь, не горюй,
Моя дорогая,
Слезъ не лей изъ очей,
Знать судьба такая..."

Башлыкъ Котика Сломинскаго еле держится на плечѣ. Онъ — Котикъ улыбается, думая, вѣроятно, о предстоящей сегодня встрѣчѣ съ хорошенькой пѣхотной сестрой.

Кузьминъ, трясясь, „по пѣхотному", недаромъ — „Козерогъ", разсказываетъ Шперлингу что то очень смѣшное. Александръ Альфредовичъ бросилъ поводъ и смѣется.

Командиръ перваго баталіона — капитанъ Большаковъ — бывшій студентъ, эстетъ и поэтъ.

Онъ идеализируетъ гражданскую войну, ищетъ въ ней высокаго подвига. Его баталіонъ, сплошь составленный изъ плѣнныхъ красныхъ, его боготоритъ. Строки, написанныя имъ въ ростовскихъ газетахъ, обратили на себя вниманіе тыла. Короткія, странныя строки о смерти и о войнѣ:

„Смерть не страшна, смерть не безобразна... Она прекрасная дама, которой посвящено служеніе. И Марковцы достойны своей дамы: Они умираютъ красиво.

Будетъ время, когда подъ звонъ Кремлевскихъ колоколовъ..."

Но до Москвы еще далеко, а впереди лишь Тамаровка — село на обрывистой рѣкѣ. На крутомъ берегу, надъ широко раскинутымъ селомъ, окруженная садами, блеститъ златоглавыми куполами женская Обитель...

...Началась отчаянная защита села и женской Обители. Къ монастырю со всѣхъ почти сторонъ подходили густые дубовые лѣса, черезъ кои двигались со станціи Готня свѣжія части ударной группы, составленной, главнымъ образомъ, изъ китайскихъ и латышскихъ частей. Защита тихой Обители придавала особое упорство нашей оборонѣ. Мы оказались слишкомъ выдвинутыми впередъ и „Комкоръ" приказалъ отступить.

Но, молодой капитанъ Большаковъ отказался отступить отъ Тамаровки и потребовалъ подкрѣпленія. По всему фронту шли тяжелые бои и „Комкор" смогъ прислать только послѣдній свой резервъ — „Инженерную роту". Мы смѣялись надъ этими чистенькими „очкастыми интеллигентами", несшими тяжело и не умѣло пѣхотныя винтовки.

Въ это время мы громили гранатами мгновеннаго дѣйствія опушку лѣса, гдѣ марковская рота отошла подъ напоромъ интернаціональнаго полка. У нашихъ пушекъ валялись кучи разстрѣленныхъ гильзъ, но врагъ подступалъ все ближе. Большаковъ самъ повелъ „очкастыхъ" черезъ дубовую рощу въ штыки. Скоро послышалось — „Ура". Инженеры опрокинули китайцевъ и отборныхъ латышей. Въ лѣсу было прохладно и странно тихо.

Около большого дуба лежали трупы китайца и латыша. Мы обогнали маленькаго, тщедушнаго офицера въ шинели мирнаго времени, со скрещенными молоточками на серебрянномъ погонѣ. Онъ запыхался, еле дышалъ, протиралъ, снятые очки и щурился на насъ голубыми дѣтскими глазами: — „Понимаете, я никогда въ жизни не воевалъ, и вдругъ... сегодня — сразу въ штыки... Просто самъ не понимаю, какъ это я могъ"...

Большаковъ разбилъ интернаціональную ударную группу подъ Тамаровкой и, благодаря этому, штабъ арміи могъ начать новое широкое наступленіе на станцію Готню и на Курское направленіе. Мы сдали наши позиціи четвертому баталіону.

Поглядѣли еще разъ на золотые купола, на уходящее за горизонтъ солнце, на бѣлые домики, на монастырскія кельи, которыя защищали мы грудью отъ латышскихъ и китайскихъ палачей. Двинулись впередъ черезъ лѣсъ. Предстоялъ ночной переходъ....

Викторъ ЛАРІОНОВЪ.

Во блаженномъ успеніи, вѣчный покой подаждь НАМЪ, Господи!

(Случай изъ жизни XX вѣка)

Совѣтскіе грузовики, окруженные тѣснымъ кольцомъ маленькихъ танковъ и мотоциклистовъ, уже — ждали у воротъ громаднаго лагеря. Безчеловѣчный церемоніалъ насильственной выдачи „на родину" бывшихъ совѣтскихъ военно-плѣнныхъ уже былъ законченъ. Около восьмидесяти выдаваемыхъ, въ своемъ большинствѣ казаковъ, стояли тѣсной кучкой посреди площади, окруженные англійскими солдатами. Со всѣхъ сторонъ сурово и угрожающе сверкала сталь. Лица англичанъ были хмуры и злы, а нѣкоторые и окровавлены — имъ только что пришлось выдержать борьбу съ самыми неукротимыми казаками, которые быстро догадались, что объявленный „отъѣздъ въ Шотландію на работы" былъ обманомъ и ловушкой. Но сопротивленіе было уже сломано. На лѣвомъ флангѣ группы выдаваемыхъ на носилкахъ виднѣлось нѣсколько неподвижныхъ фигуръ, прикрытыхъ холстомъ — трупы самоубійцъ. Съ другихъ носилокъ еще слышались стоны и хрипѣнія — это были раненые при сопротивленіи и тѣ, кто насильственному возвращенію въ совѣтскій рай" предпочли перерѣзать себѣ вены или горло. Но англичане были тверды — они хотѣли выдать всѣхъ „измѣнниковъ родины" — тѣхъ, кто въ началѣ войны не желалъ драться за совѣтскую власть и Сталина и добровольно сдался. Теперь ихъ требовали Совѣты по точному смыслу Ялтинскаго соглашенія, и англичане выдавали по предъявленному списку всѣхъ — живыхъ, мертвыхъ и умирающихъ. Приказъ есть приказъ...

Молчаливая группа русскихъ „дипи", числомъ до двухъ тысячъ человѣкъ, тѣсно окружала обреченныхъ людей. Мужчины угрюмо глядѣли въ землю, избѣгая встрѣчаться взорами съ несчастными соотечественниками. По щекамъ женщинъ ползли слезы. Тихонько плакали дѣти.

Выдаваемые стояли молчаливой стѣной. Это были все люди въ расцвѣтѣ лѣтъ, очевидно, извѣстные Совѣтамъ по шпіонскимъ свѣдѣніямъ, какъ непримиримые враги коммунизма. Кисти рукъ каждаго изъ нихъ были охвачены наручниками. Многіе изъ нихъ были жестоко избиты при оказанномъ сопротивленіи. Нѣсколько раненыхъ безсильно опирались на плечи своихъ товарищей.

Шли послѣднія минуты провѣрки партіи передъ посадкой на совѣтскіе грузовики. Толстый довольный совѣтскій полковникъ войскъ МГБ съ малиновымъ околышемъ началъ выкликать имена. Но ему никто не отвѣчалъ. Мрачные взгляды изподлобья слѣдили за его движеніями. Тогда полковникъ съ жестомъ досады сталъ просто пересчитывать всѣхъ — живыхъ, раненыхъ и мертвыхъ. Наконецъ, подсчетъ кончился. Англійскіе солдаты около воротъ, заплетенныхъ проволокой, зашевелились.

Тогда изъ строя внезапно шагнулъ впередъ пожилой казакъ, черная борода котораго была густо залита кровью. Англійскіе штыки угрожающе нагнулись, но онъ не обратилъ на нихъ никакого вниманія.

— Братцы, звучно крикнулъ онъ, повернувшись лицомъ къ строю. Голосъ его разнесся по всей притихшей площади. Тысячи глазъ повернулись въ его сторону. — Братцы... Давай передъ смертью отслужимъ послѣднюю панихиду по нашимъ душамъ. Все равно — погибель впереди...

— Что, что онъ сказалъ? съ напряженіемъ спросилъ начальникъ лагеря, вылощенный сухой англійскій майоръ, обращаясь къ переводчику. Тотъ, молодой человѣкъ съ блѣднымъ лицомъ, въ формѣ сержанта, сдавленнымъ голосомъ объяснилъ :

— Они хотятъ панихиду отслужить... Реквіемъ... Передъ смертью...

— Реквіемъ ? переспросилъ полковникъ. По комъ ?

— По самимъ себѣ, тихо уронилъ переводчикъ, отворачиваясь, чтобы не глядѣть въ лицо своего начальника.

Майоръ ургюмо нахмурился, но далъ сигналъ солдатамъ не трогать вышедшаго изъ рядовъ казака... А тотъ съ трудомъ перекрестившись обѣими скованными руками, медленно склонился растрепанной головой передъ своими товарищами и потомъ обвелъ суровымъ взоромъ замершіе ряды людей съ блѣдными искошенными лицами.

Все замерло на площади. Совѣтскій полковникъ хотѣлъ что то сказать майору, но тотъ, не отрывая взгляда отъ казака съ окровавленной бородой, отмахнулся пренебрежительнымъ жестомъ.

Казакъ выпрямился и вдругъ, окрѣпшимъ голосомъ началъ :

— Благословенъ еси, Боже нашъ... Всегда, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ... Аминь...

Вся площадь отвѣтила — дохнула невидимымъ стройнымъ хоромъ :

— Господи помилуй...

Казакъ, видимо, забылъ молитвы панихиды. А, можетъ быть, онъ былъ слишкомъ потрясенъ происшедшимъ, чтобы вспомнить торжественныя глубокія слова прощанья живыхъ съ мертвыми. Поэтому онъ прочелъ „Отче Нашъ" и, опять поднявъ свою страшную окровавленную растрепанную голову, возгласивъ съ неописуемой силой скорби :

...Во блаженномъ успеніи вѣчный покой подаждь НАМЪ, Господи, усопшимъ рабемъ твоимъ...

Онъ на секунду запнулся, замеръ и потомъ тихо добавилъ, опять проведя взоромъ по блѣднымъ лицамъ обреченныхъ.

— Имена же наши Ты, Господи, вѣси...

Всѣ „измѣнники Родины" и вмѣстѣ съ ними двѣ тысячи окружавшихъ ихъ людей, какъ по командѣ, стали на колѣни. Только англійскіе солдаты, въ нерѣшительности опустившіе штыки, да группа офицеровъ остались стоять среди колѣнопреклоненной толпы. Изъ крышекъ люковъ совѣтскихъ танковъ поднялись головы.

А на площади лилась рыдающая музыка послѣдняго пѣснопѣнія проникновенной русской панихиды :

— Со святыми упокой, Господи...

Мелодія росла и ширилась. Въ послѣдней молитвѣ извивали свою душевную скорбь тысячи тысячи русскихъ людей. Тысячи лицъ поднялись кверху къ свѣтлому итальянскому небу съ выраженіемъ вѣры и надежды... Пѣснопѣніе звучало все громче, все мощнѣе... Брезентъ накинутый на однихъ носилкахъ, сдвинулся, и искаженное смертной мукой лицо умирающаго показалось изъ-за края. Свѣтлая улыбка проползла по его синимъ искривленнымъ страданіемъ губамъ.

Англійскій майоръ опять спросилъ что то у переводчика и неожиданнымъ движеніемъ снялъ фуражку. Нѣсколько англійскихъ солдатъ — можетъ быть, неожиданно для самихъ себя отдали винтовкой честь колѣнопреклонной толпѣ.

Торжественная молитва кончилась. Всѣ встали съ колѣнъ и перекрестились. Окравленный казакъ, гордо поднявъ голову, вызывающе крикнулъ совѣтскому полковнику :

— Ну, красная сволочь, Іуда, дѣлай теперь твое каиново дѣло! Веди! Идемъ, ребята.

И, повысивъ голосъ, крикнулъ толпѣ :

— Прощайте, братья. Не поминайте лихомъ! Помолитесь еще за наши души. Все едино — русская правда и въ крови не потонетъ...

Всѣ обнажили головы, какъ передъ похоронной процессіей... Опять склонился майоръ къ переводчику и, услышавъ отвѣтъ, отвернувшись, глухо пробормоталъ :

(окончаніе на стр. 24-й)

ХРОНИКА

ГЕНЕРАЛЪ АРХАНГЕЛЬСКІЙ ВО ФРАНЦІИ

Начальникъ Русскаго Обще-Воинскаго Союза ген. А. П. Архангельскій пробылъ весь октябрь мѣсяцъ во Франціи. Онъ посѣтилъ Канны, гдѣ возложилъ вѣнки на могилы б. Верховнаго Главнокомандующаго Великаго Князя Николая Николаевича и Генерала Юденича, послѣ чего въ каннской церкви была отслужена панихида по Великому Князю, генераламъ Деникинѣ и Юденичѣ.

Ген. Архангельскій имѣлъ возможность посѣтить чиновъ Русскаго Обще-Воинскаго Союза, живущихъ на Ривьерѣ и въ районѣ Гренобля.

Передъ возвращеніемъ въ Бельгію, ген. Архангельскій встрѣтился въ Парижѣ съ руководителями организацій Р. О. В. Союза. Въ этихъ бесѣдахъ были затронутъ рядъ вопросовъ, касающихся возстановленія и укрѣпленія связи между организаціями Р. О. В. Союза зарубежомъ, а также назрѣвшій нынѣ вопросъ о созданіи россійскаго эмигрантскаго центра.

Ген. Архангельскій подѣлился съ нами впечатлѣніями о жизни чиновъ Р. О. В. Союза во французской провинціи. Несмотря на перенесенныя испытанія, на усложнившіяся условія жизни, на неопредѣленость политической обстановки въ различныхъ мѣстахъ Франціи, духъ русскихъ людей крѣпокъ и они бодро смотрятъ на будущее съ твердой вѣрой въ правоту русскаго Бѣлаго Дѣла и въ грядущую побѣду Національной Россіи.

ГАЛЛИПОЛІЙСКІЙ ПРАЗДНИКЪ ВЪ БРЮССЕЛѢ

23 ноября въ годовщину высадки эвакуированныхъ изъ Крыма русскихъ войскъ въ Галлиполи, члены Союза Галлиполійцевъ въ Бельгіи отмѣтили этотъ день молебномъ въ русской церкви Воскресенія Христова, послѣ чего въ помѣщеніи ресторана „Славъ", любезно предоставленномъ для этой цѣли его хозяевами, состоялся многолюдный банкетъ.

Во время обѣда, на которомъ присутствовали, въ качествѣ почетныхъ гостей, генералы А. П. Архангельскій съ супругой, Б. Е. Гартманъ съ супругой, ген. Илловайскій, полк. С. Н. Роснянскій и кап. Э. Э. Десфонтейнесъ, были произнесены рѣчи, въ которыхъ гости и галлиполійцы, отдавая дань славному прошлому русскихъ бѣлыхъ армій, подчеркивали тѣ задачи, которыя ложатся на русскую эмиграцію, не склонившуюся передъ большевицкими владыками.

Банкетъ прошелъ въ исключительно дружеской и радушной обстановкѣ. Устройству его много способствовали галлиполійскія дамы М. В. Орѣхова, Н. Н. Карпова и М. Г. Оболенская. Во время обѣда былъ устроенъ сборъ въ пользу галлиполійцевъ, находящихся въ лагеряхъ „для перемѣщенныхъ лицъ" въ союзныхъ зонахъ Германіи.

„ДЕНЬ НЕПРИМИРИМОСТИ"

Намъ пишутъ изъ Шлейсгейма :

30-лѣтіе захвата власти большевиками было отмѣчено въ лагерѣ организованнымъ Литературнымъ Клубомъ „Днемъ непримиримости". Съ докладами выступали Н. А. Цуриковъ, І. К. Кузнецовъ, Н. Н. Чухновъ, Н. И. Мельниковъ и витязь И. Вечесловъ. Всѣ докладчики, отмѣчая проклятую, дату, выражали вѣру въ торжество Правды и возрожденіе Россіи.

Затѣмъ состоялось концертное отдѣленіе при участіи оперной пѣвицы Н. В. Вѣковой-Карпи, В. А. Круглей, піаниста проф. Д. Н. Конради.

Сцена была отлично декорирована худ. Г. І. Гольдшмитомъ: на фонѣ огромнаго двуглаваго Россійскаго орла у полотнищъ національнаго и Андреевскаго флаговъ несли почетный караулъ юные развѣдчики.

Это собраніе объединило весь лагерь въ единодушномъ протестѣ противъ небывалой тираніи на родинѣ и переполненный до отказа залъ, не могъ вмѣстить многихъ желавшихъ попасть въ него.

Р.

ВЕЛИКОКНЯЖЕСКАЯ БИБЛІОТЕКА

Одной изъ достопримѣчательностей русскаго „Ди-Пи" лагеря Шлейсгеймъ въ Баваріи, вызывающей естественную зависть другихъ лагерей, является библіотека.

Книжный фондъ ее составляетъ 2400 книгъ. Изъ нихъ 2000 томовъ являются частью сохранившейся въ Кобургѣ прекрасной библіотеки вел. князя Владиміра Кирилловича, вотъ уже два года, какъ предоставленной во временное пользованіе лагерю. Среди этихъ книгъ находится большое количество уникумовъ въ видѣ рѣдкихъ изданій по искусству (гр. Толстой и Кондаковъ), роскошныхъ изданій, посвященныхъ коронаціямъ Императоровъ Александра III и Николая II. Кромѣ того, въ библіотекѣ полные комплекты съ 1860 по 1914 г.г. такихъ журналовъ какъ „Русскій Вѣстникъ", М. Н. Каткова, гдѣ впервые увидѣли свѣтъ нѣкоторые романы Достоевскаго и Лѣскова; „Вѣстникъ Европы", „Русской Старины" и др.

При библіотекѣ читальня, въ которой имѣются всѣ нынѣ выходящіе эмигрантскіе журналы и газеты.

Конечно, нечего и говорить о значеніи библіотеки въ условіяхъ лагерной жизни и потому населеніе лагеря въ большой тревогѣ за участь этой библіотеки, на которую обратила вниманіе комиссія при главномъ американскомъ командованіи по охранѣ культурныхъ памятниковъ. Всѣ цѣнныя книги будутъ взяты этой комиссіей на храненіе, — въ лучшемъ случаѣ, надѣются, что удастся сохранить старые журналы, полки сразу порѣдѣютъ. Въ связи съ этимъ администрація библіотеки проситъ русскихъ людей поддержать этотъ культурный очагъ присылкой старыхъ прочитанныхъ книгъ, которыя безъ труда найдутся въ каждой семьѣ.

Н. З. Р.

РОЗЫСКИ

Алексѣя или Владиміра Ивановича Думбадзэ, розыскиваетъ **A. Gairabetoff,** 13b, Jettingen Schwaben № 187 U. S. A. Zone (Allemagne).

Розыскивается **Александръ Кулицкій,** инженеръ, въ 1929 г. работавшій въ Льежѣ.

Писать въ редакцію для П. Ж.

Розыскиваю сына **Анатолія Коробовскаго,** род. 9.2.26 г. въ Печерахъ въ Эстоніи. Писать : M. Korobowsky, D. P. Lager, Barack 84, Zim. 11. München - Feldmoching, U.S.A. Zone.

Сергѣй Іосифовичъ Соколовскій изъ Бѣлграда, 1920-1944 г.г., проситъ родныхъ и знакомыхъ откликнуться.
Klagenfurt, Osterreich Postlagernd (Post - Rest.).

Валентинъ Ливай розыскиваетъ друзей (однокашниковъ).
Писать : **V. Livai, Schleissheim, München, Flugplatz Lohnbüro.**

Оставшіеся отъ послѣдняго изданія экземпляры авантюрнаго романа

„Рука Адмирала"

изъ жизни русской молодежи въ СССР, можно пріобрѣсти у автора :

Mr B. Solonevitch, C.C.P. 2410.20, 63, rue Croix de Pierre, Bruxelles.

Цѣна въ Бельгіи — 40 фр.
Внѣ Бельгіи — 1 ам. долларъ.

НЕЗАБЫТЫЯ МОГИЛЫ

ПАМЯТИ ВѢРНЫХЪ ДОЛГУ.

2 іюня 1943 г. въ русскомъ госпиталѣ г. Панчево подъ Бѣлградомъ тихо скончался предсѣд. глав. правл. союза участн. 1 Кубанскаго похода генералъ лейт. **Борисъ Ильичъ Казановичъ.** Его прахъ былъ перевезенъ и погребенъ въ Бѣлградѣ.

Въ лицѣ ген. Казановича отъ насъ ушелъ одинъ изъ доблестныхъ участниковъ Бѣлаго движенія, отдавшихъ ему всего себя до конца.

Ген. Казановичъ род. въ 1874 г. по окончаніи Николаевской военной академіи, служилъ въ Туркестанѣ, гдѣ познакомился и близко сошелся съ капит. ген. штаба Л. Г. Корниловымъ. Эта дружба длилась до смерти ген. Корнилова. Ген. Казановичъ участвовалъ въ русско-японской войнѣ и на 1-ю міровую войну вышелъ командиромъ пѣх. полка, окончивъ ее ген.-майоромъ, былъ награжденъ Георгіевскимъ оружіемъ.

Въ 1-й Кубанскій походъ Б. И. выступилъ при штабѣ ген. Корнилова, но добровольно участвовалъ рядовымъ въ бояхъ въ Корниловскомъ уд. полку. Въ одномъ изъ боевъ, когда подъ натискомъ сильнѣйшаго противника, рота Корниловцевъ начала отступать, ген. Казановичъ, оставшись одинъ на мѣстѣ, продолжалъ отстрѣливаться. Ему передали, что приказано отходить, но на это Б. И. спокойно отвѣтилъ : „я не отступаю". Дабы не бросить его, рота вернулась и удержала свою позицію. Въ срединѣ похода при соединеніи съ кубанск. отрядомъ, ген. Казановичъ получилъ въ командованіе партизанскій пѣх. полкъ съ которымъ въ бою подъ Екатеринодаромъ, ворвался въ городъ, при чемъ самъ былъ раненъ въ грудь. Пуля пробила лопатку, но ген. Казановичъ остался въ строю. Онъ былъ свидѣтелемъ смерти ген. Корнилова.

По окончаніи похода, по порученію ген. Деникина, Б. И. поѣхалъ въ Москву для связи съ мѣстными Бѣлыми организаціями. Путь среди смертельныхъ опасностей, онъ совершилъ благополучно, но въ Москвѣ открылась рана и стала необходима операція. Одинъ изъ врачей эту операцію произвелъ тайно у себя на квартирѣ, но безъ всякаго наркоза. Б. И. при этомъ не проронилъ ни звука, т. к. въ сосѣдней комнатѣ жилъ комиссаръ.

По возвращеніи въ Добр. Армію, ген. Казановичъ командовалъ 1-й пѣх. дивизіей, а затѣмъ корпусомъ и оставался въ рядахъ рус. арміи до ея эвакуаціи. Въ эмиграціи онъ въ теченіе 15 лѣтъ возглавлялъ Союзъ Первопоходниковъ.

Всѣ, знавшіе ген. Казановича сохранятъ о немъ память, какъ о твердомъ начальникѣ, оригинальной военной мысли, совершенно не знавшаго въ бою чувства самосохраненія. Его храбрость стала легендарной. Въ то-же время, подъ внѣшне суровымъ его обликомъ, билось необычайно доброе сердце. Совершенно исключительная отзывчивость къ чужому горю, полная готовность помочь ближнему всѣми средствами, и помочь при этомъ незамѣтно, были отличительными чертами этого большого русскаго патріота и вѣрнаго сына Родины.

Миръ праху дорогого Бориса Ильича, честно прошедшаго свой жизненный путь и оставившаго по себѣ свѣтлую и неизгладимую память !

Въ годы 2-й міровой войны ряды Первопоходниковъ и безъ того не очень густые, порѣдѣли еще больше. Пали съ оружіемъ въ рукахъ въ борьбѣ съ красными партизанами полк-и П. Г. Бузунъ и Л. И. Ковалевъ, погибли ген. В. Ф. Назимовъ, полк. В. И. Скоробогачъ, д-ръ Ф. Ф. Трейманъ (въ Болгаріи). Умерли: ген. А. П. Колоссовскій и А. П. Звягинцевъ; полк-и И. З. Архиповъ, П. Т. Зотовъ, А. Ф. Поповъ, Н. А. Бѣляковъ, в. ст. П. А. Четыркинъ, шт.-кап. А. А. Трусковскій, прап. В. В. Сперанскій и И. Д. Макаренко. Этотъ списокъ конечно, еще далеко не полонъ.

Они не дождались исполненія завѣтной мечты — Воскресенія Россіи.

Да будетъ имъ легка чужая земля ! **К. Н. Н.**

P. S. Первопоходники не имѣютъ до сихъ поръ никакихъ свѣдѣній о судьбѣ 5 своихъ соратниковъ увезенныхъ насильственно въ 1945 г. въ СССР. Никакихъ вѣстей о себѣ увезенные до настоящаго дня не прислали.

† Полк. В. П. СІЯЛЬСКІЙ

2-го декабря 1946 г. въ Парижѣ скоропостижно скончался и 5 д. похорон. Полковникъ Ген. Штаба **Владиміръ Павловичъ Сіяльскій.**

Оконч. въ 1904 г. Нижегородскій гр. Аракчеева кад. корпусъ, а в 1906 г. Кіевское в. Уч. В. П. былъ произведенъ въ Подпоручики Л. Гв. въ Литовскій п. Затѣмъ оконч. Офицерскую Стрѣлковую Школу въ г. Ораніенбаумѣ. Въ 1911 г. онъ поступаетъ въ Николаевскую Военную Академію, а въ 1914 г. возвращается въ свой родной полкъ, въ рядахъ коего, въ должности Полкового Адъютанта, служитъ до февраля 1915 г., участвуя во всѣхъ его славныхъ боевыхъ дѣлахъ.

Съ февраля 1915 г. занимаетъ должности по ген. штабу въ 23 арм. корпусѣ, Особой Арміи и 2-го гвард. корпуса.

Лѣтомъ 1918 г. В. П. въ Кіевѣ, работалъ въ Штабѣ ген. гр. Келлера.

Въ Берлинѣ, принималъ дѣятельное участіе, вмѣстѣ съ ген. Потоцкимъ, въ русской делегаціи.

Въ Берлинѣ же покойный Владиміръ Павловичъ началъ и свое книжное дѣло, но уже въ 1923 г. перебрался въ Парижъ, гдѣ, около русской церкви на рю Дарю, открылъ книжный магазинъ и издательство, которые благодаря его умѣлому руководству, были поставлены настолько широко и хорошо, что заслужили большую извѣстность среди русскихъ эмигрантовъ.

Находясь въ Парижѣ, будучи Предсѣдателемъ Объединенія Л. Гв. Литовскаго полка, Владиміръ Павловичъ всей душой отдавался дѣлу сплоченія и поддержанія связи чиновъ родного полка, въ разсѣяніи сущихъ, за что и пользовался съ ихъ стороны заслуженными любовью и уваженіемъ.

† Шт.-кап. С. Я. ГРИШКОВСКІЙ

Группа Корниловцевъ въ Шарлеруа понесла вновь тяжелую утрату. 21 ноября с. г., скончался шт.-к. **Сергѣй Яковлевичъ Гришковскій.** Пок. род. въ 1893 г. Воспитывался въ Липовской Семинаріи. Въ іюнѣ 1916 г. поступилъ во 2 Петергофскую Школу Прапорщиковъ, по окон. кот. 15 окт. 1916 г. былъ сначала зачисленъ въ 169 пѣх. зап. п., а затѣмъ въ дѣйств. армію въ 146 пѣх. Царицынскій полкъ. Послѣ большевистскаго развала фронта, прибылъ 8 дек. 1918 г. въ Корниловскій ударн. полкъ. Съ Корниловскимъ полкомъ С. Я. прошелъ весь крестный путь офицера Бѣлой арміи. Послѣ Галлиполи, Болгаріи, въ 1924 г. пріѣхалъ въ Бельгію. Работа въ шахтѣ, затѣмъ на заводѣ подорвала его слабое здоровье, но не сломила его моральной стойкости, его вѣры въ Россію и ея грядущее возрожденіе, и съ этой вѣрою ушелъ онъ въ лучшій міръ. Обладая прекрасными душевными качествами, С. Я. пользовался общей симпатіей и уваженіемъ не только своихъ однополчанъ, но и всѣхъ, знавшихъ его.

Похороны состоялись 25 ноября и носили торжественный характеръ въ присутствіи бельгійскихъ комбаттантовъ и корниловцевъ во главѣ съ кап. Тарановымъ.

ВО БЛАЖЕННОМЪ УСПЕНІИ, ВѢЧНЫЙ ПОКОЙ ПОДАЖДЬ НАМЪ ГОСПОДИ!

(см. начало на стр. 21-й)

— Проклятая грязная политика!...

Совѣтскій полковникъ съ радостнымъ лицомъ протянулъ ему руку на прощанье, но англичанинъ сдѣлалъ видъ, что не замѣтилъ ее. Лицо его было угрюмо и сурово. „Слово джентльмена", данное имъ русскимъ плѣннымъ, что выдачъ въ СССР больше не будетъ жгло его совѣсть. Янтарная трубка скрипнула, перекушенная судорожно сжатыми зубами...

Обреченные на смерть люди, окруженные войсками Чека, ОГПУ, НКВД, МВД, МГБ молчаливо усаживались на грузовики. Совѣтскіе солдаты, понявшіе смыслъ прошедшей сцены, старались не встрѣчаться глазами съ людьми, которые такъ хорошо знали, что ихъ ожидаетъ.

Подавленное молчаніе царило и въ лагерѣ. Англійскіе солдаты стояли, опустивъ головы. Стыдъ жегъ и ихъ души. Они чувствовали себя палачами. Сосѣдній польскій лагерь поднялъ на воротахъ траурные флаги...

Заворчали моторы, и черезъ нѣсколько минутъ дорога опустѣла. Но въ воздухѣ, казалось, еще не затихла послѣдняя мелодія „Вѣчной Памяти" и, съ омраченной душой, люди, расходясь, старались не глядѣть другъ на друга.

Б. С.

ОТЪ РЕДАКЦІИ

Безъ преувеличенія можно сказать, что въ папкахъ редакціи находятся многія сотни писемъ отъ нашихъ читателей и друзей. Отвѣтить на всѣ эти письма нѣтъ никакой физической возможности. У редакціи нѣтъ ни платныхъ служащихъ, ни „свободнаго отъ службы" (т. е. повседневнаго труда) времени. Но всѣ письма внимательно читаются и пожеланія и просьбы посильно выполняются. Въ ближайшее время въ особой статьѣ редакція постарается отвѣтить на всѣ затронутые вопросы. Пусть не смущаются не получающіе отвѣта и продолжаютъ писать: редакція дѣлаетъ все, что въ силахъ человѣческихъ для того, чтобы выполнить всѣ пожеланія нашихъ читателей.

ЧАСОВОЙ — УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ на 1948 г.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА НА КОЛИЧЕСТВО НЕ МЕНѢЕ ТРЕХЪ НОМЕРОВЪ,

изъ разсчета за номеръ:

	Подписка	Розничная продажа
Бельгія	8 фр.	10 фр.
Франція	25 фр.	30 фр.
С.А.С.Ш.	30 цент.	40 цент.
Южн.-Америка	20 цент.	25 цент.
Великобританія	1 шил.	1 шил. 6 п.
Германія	7 мар.	8 мар.
Австрія	5 шил.	5 шил.

ПОДПИСНУЮ ПЛАТУ МОЖНО ВНОСИТЬ

Франція: Librairie « La Renaissance », 73, avenue des Champs Elysées, Paris 8.

Великобританія: Russian Book Shop, 34, Hanway str., London W. 1.

С. А. С. Ш.: N. Sharoff, 42 West 89 str. New York City 24, U. S. A.

Society of Russian Veterans, 2041 Lyon str., San Francisco (Calif).

Аргентина: Ing. T. Postovar, c. Brasil 315, **Buenos Aires.**

Shanghaï (China): Ing. Bredoff, 249, av. Dubail, Shanghaï.

Германія: N. Rybinsky, Russian D. P. Camp, Barack 85/1, München, Feldmoching

Австрія: Garaburda, Geisbergstr. 77, Salzburg. Prince A. Lieven, «Columbus Verlag», Feldkirch (Voralberg) Postfach.

Подписную плату можно посылать изъ всѣхъ странъ (включая Германію) непосредственно въ контору журнала, прилагая три международныхъ почтовыхъ купона за номеръ.

Въ Бельгіи требуйте журналъ во всѣхъ кіоскахъ, спрашивая « La Sentinelle ».

КНИЖНЫЙ МАГАЗИНЪ и БИБЛІОТЕКА Н. Л. КОРНИЛОВОЙ - ШАПРОНЪ

Послѣднія новинки книжнаго рынка, какъ для продажи такъ и для чтенія на дому.
КНИГИ на РУССКОМЪ, ПОЛЬСКОМЪ и ФРАНЦУЗСКОМЪ языкахъ
Подписка на ГАЗЕТЫ и ЖУРНАЛЫ. **Словари, самоучители и учебники иностранныхъ языковъ.**
Дѣтскія книги. Классики, беллетристика и книги по всѣмъ отраслямъ знаній.
ОТКРЫТКИ. ИКОНЫ. КАЛЕНДАРИ
Библіотека и книжный магазинъ открыты ежедневно отъ 10 утра до 7 вечера, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней. На письменные запросы отвѣчаемъ обратной почтой.
Адресъ: **LIBRAIRIE et BIBLIOTHEQUE SLAVE,** 13, rue de Roumanie, St Gilles, Bruxelles
Tél. **37.14.40** Compte chèques postaux № **2462.40**

Книжный магазинъ издательства «ВОЗРОЖДЕНІЕ»
« LA RENAISSANCE », 73, avenue des Champs Elysées, Paris (8).
Продажа всѣхъ русскихъ книгъ, словарей, самоучителей, нотъ, открытокъ въ краскахъ, Грамофонныхъ пластинокъ, газетъ и журналовъ, издающихся въ Америкѣ, какъ-то: **„Новый журналъ", „За Свободу", „Соціалистическій Вѣстникъ", „Новоселье", „Россія". „РУССКАЯ МЫСЛЬ" — „Независимая Мысль" — Парижъ, "ЧАСОВОЙ" — Бельгія.**
При магазинѣ большая РУССКАЯ БИБЛІОТЕКА.

Imprimerie E. GELEZNIAKOFF, 51, rue Van Campenhout, Bruxelles 4.

PRIX : en Belgique 10 frs
en France 30 frs
en G - de Bretagne
1 sh. 6 d.
en Amérique 40 c.

ЧАСОВОЙ

15-й ГОДЪ
№ 270 (1)
ФЕВРАЛЬ
1948 г.

ЗА РОДИНУ, ЧЕСТЬ И СВОБОДУ!

ОРГАНЪ СВЯЗИ РОССІЙСКАГО НАЦІОНАЛЬНАГО ДВИЖЕНІЯ

Основанъ 1-го января 1929 г.

Редакторъ В. В. ОРѢХОВЪ

„LA SENTINELLE" bi-mensuelle
(15e année)

ORGANE DU MOUVEMENT NATIONAL RUSSE
Directeur — B. OREKHOFF

Adresse postale : «La Sentinelle», Boîte Postale 31, Ixelles 4, Bruxelles

Reg. du Com. Bruxelles 88452.

Compte chèque postaux : «La Sentinelle» n° 3925.03

Représentant à Paris : Librairie «LA RENAISSANCE», 73, av. des Champs Elysées, Paris (8).

Къ Новому Году и праздникамъ Рождества Христова редакція получила множество привѣтствій и пожеланій отъ русскихъ національныхъ организацій, отъ своихъ друзей, подписчиковъ и читателей. Сердечно благодаримъ всѣхъ вспомнившихъ насъ и въ свою очередь шлемъ русскимъ людямъ въ Подъяремьи и въ Зарубежьи искреннія пожеланія силъ, здоровья, бодрости духа и исполненія нашей завѣтной мечты — освобожденія Россіи отъ большевицкаго ига.

РЕДАКЦІЯ.

Не нужно быть пророкомъ, чтобы предсказать въ наступающемъ году событія, если не рѣшающія, то переломныя въ отношеніи большевизма. Даже для рядового обывателя съ его невооруженнымъ глазомъ видно, что происходитъ въ мірѣ :

— Возстановленіе Коминтерна въ видѣ новаго организма Коминформа, руководящаго военными и политическими силами большевизма,

— Усиленіе большевицкой дѣятельности и концентрація коммунистическихъ силъ во Франціи и въ Италіи,

— Полное уничтоженіе самостоятельности восточно - европейскихъ государствъ, находящихся въ совѣтской сферѣ вліянія,

— Открытая подготовка гражданской войны въ Греціи и концентрація красныхъ силъ на территоріи трехъ балканскихъ государствъ,

— Какъ отвѣтъ на подготовку большевицкаго захвата Западной Европы, организація Америкой помощи европейскимъ государствамъ и созданіе антибольшевицкаго „оборонительнаго блока".

Рѣшительная позиція Великобританіи противъ большевизма, ярко выявившаяся въ послѣдней рѣчи г. Бевина.

Существуетъ ходячее мнѣніе о томъ, что, въ случаѣ конфликта, совѣтскія войска чуть ли не въ одну недѣлю докатятся до Атлантическаго океана. Техническое объясненіе такого предположенія имѣетъ подъ собою нѣкоторую почву, психологически оно болѣе, чѣмъ спорно. Спорно потому что забывается огромное и всеобъемлющее вліяніе на войну фактора психологическаго.

Совѣтская власть ненавидима россійскими народами. Эта непреложная истина была доказана въ первые мѣсяцы русско - германской войны : милліоны плѣнныхъ и полное нежеланіе Красной арміи защищать совѣтскую власть. Если будущіе противники большевизма не окажутся въ роли Гитлера и поймутъ психологію порабощеннаго русскаго народа, война противъ Совѣтовъ можетъ обратиться въ неслыханный разгромъ совѣтской системы и въ побѣду Россійскихъ и европейскихъ народовъ надъ ихъ поработителями. Очаги безпредѣльной ненависти, взращенные большевиками въ Восточной Европѣ создадутъ мощное движеніе сопротивленія большевизму. Это сопротивленіе будетъ всемѣрно поддержано русскимъ народомъ.

То, что мы говоримъ, отнюдь не голословно. Живыя связи съ подъяремной Россіей укрѣпляются. Не только наши ряды пополнились тысячами людей, недавно еще ощущавшихъ совѣтскую дѣйствительность, но и сейчасъ, ежедневно, ихъ и наши ряды пополняются вчерашними совѣтскими гражданами, бѣгущими изъ „самой счастливой страны въ мірѣ". Эти люди, зачастую въ очень высокихъ чинахъ, зачастую е щ е продолжающіе оставаться совѣтскими офицерами и чиновниками, показываютъ одно и то же : совѣтскій режимъ пережилъ самого себя, Совѣтскій Союзъ управляется группой безпринципныхъ авантюристовъ, лишенныхъ какой бы то ни было идеологіи или политическаго пафоса, проводящихъ при помощи чудовищной политической полиціи самую неприкрытую рабовладѣльческую политику. Власти уже не вѣритъ никто, кромѣ нѣкоторой части молодежи, не знавшей и не знающей ничего. Экономическое положеніе Россіи исключительно трудное. Зная, что въ будущую войну разсчитывать на американскіе танки и машины нельзя, совѣтская власть гонитъ во всю усиленіе тяжелой промышленности. Это дѣлается въ такой ущербъ

Только въ союзѣ съ россійскими народами можно побѣдить большевизмъ!

Гитлеръ свернулъ себѣ шею на такъ называемомъ Русскомъ вопросѣ — и не въ 1945 году, когда онъ скрывался въ берлинскихъ подземельяхъ въ ночь паденія столицы Третьяго Рейха, а значительно раньше, — когда онъ ранней весною 1941 года выбросилъ на міровой книжный рынокъ географическій атласъ берлинскаго изданія, гдѣ на мѣстѣ Россіи было напечатано «Ostland».

Въ Русскомъ вопросѣ Гитлеръ смогъ разглядѣть только коммунизмъ, — въ коммунистахъ онъ видѣлъ русскій народъ, — и свою ненависть къ коммунистамъ перенесъ на весь русскій народъ и, объявляя войну СССР, онъ воевалъ съ Россіей, не дѣлая и не видя между ними никакого различія, — и билъ по русскому народу, полагая, что бьетъ по коммунистамъ, — уничтожая русскіе города, села и деревни, онъ вѣрилъ, что уничтожаетъ „коммунистическія гнѣзда", — „гнѣзда коммунистической заразы".

Вторгаясь въ предѣлы СССР и расширяя свой захватъ русскихъ земель, Гитлеръ не допускалъ „дикой" мысли обратиться къ русскому народу за помощью въ общей борьбѣ съ коммунизмомъ. Въ головѣ безумнаго „фюрера" никакъ не укладывалась догадка, что правящая коммунистическая партія ни въ какомъ отношеніи не составляетъ одного цѣлаго съ россійскими народами.

Никакихъ знаній, никакого изученія Русскаго вопроса у Гитлера не было, — въ этомъ отношеніи, въ этомъ кардинальномъ вопросѣ всей своей „государственной политики" Гитлеръ выявилъ себя исключительнымъ невѣждой. Это невѣжество въ Русскомъ вопросѣ и погубило Гитлера. Онъ и никто изъ его окруженія не понялъ, что внѣ разрѣшенія Русскаго вопроса немыслимо, абсолютно невозможно урегулировать какіе бы то ни было другіе міровые вопросы, связанными съ международными взаимоотношеніями.

Та же исторія ПОЛИТИЧЕСКАГО НЕВѢЖЕСТВА ВЪ РУССКОМЪ ВОПРОСѢ повторяется и сейчасъ.

Въ иностранной прессѣ всего міра съ удивительнымъ упорствомъ СССР называется Россіей, совѣтскіе министры - коммунисты называются русскими министрами, распоряженія московскаго коммунистическаго правительства — распоряженіями русскаго правительства, какъ будто бы революція 1917 года свелась только къ перемѣнѣ „совѣта министровъ"! Упускается изъ вида, что СССР есть учрежденіе строго коммунистическое, что понятіе „Россія" самимъ этимъ московскимъ правительствомъ объявлено контръ - революціоннымъ, что понятіе „русскій человѣкъ" ТАМЪ замѣнено терминомъ „совѣтскій человѣкъ".

Очень рѣдко, и то всегда глухо и какъ бы случайно и торопливо будировался вопросъ — „а

народному хозяйству и самымъ элементарнымъ потребностямъ населенія, что Россія превращается поистинѣ въ нищую страну, лишенную всѣхъ предметовъ первой необходимости.

Скептики отвѣчаютъ: „да, но поставить сзади пулеметы и войска МГБ, и армія будетъ драться!.." Отвѣтимъ на это ссылкой на первые мѣсяцы русско - германской войны, когда комиссары и коммунисты первые бѣжали, бросая войска на произволъ судьбы. А на возраженіе, что „то была мощная германская армія", отвѣтимъ, что русскій солдатъ не уступалъ никогда германскому и никакому другому. Важно и нужно только одно, чтобы этотъ солдатъ зналъ и вѣрилъ, что противъ него не врагъ Россіи, а ея союзникъ въ борьбѣ противъ общаго врага.

Созданіе такого настроенія путемъ широкой, умно поставленной и честной антибольшевицкой пропаганды — насущный долгъ создающихся антибольшевицкимъ силъ и залогъ ихъ успѣха въ общей съ россійскими народами борьбѣ противъ большевизма.

Россійская эмиграція — старая и новая (да станетъ она единой!), можетъ принести въ этомъ дѣлѣ исключительную помощь. Но для этого она должна быть организована. Технически и морально!

Технически — въ лицѣ ея Національно - Освободительнаго Центра, о которомъ мы говоримъ уже нѣсколько мѣсяцевъ.

Морально — путемъ забвенія личныхъ счетовъ и губительной партійности. Къ сожалѣнію, многіе изъ насъ отнюдь не излѣчились отъ старыхъ партійныхъ привычекъ, губившихъ и разлагавшихъ русскую эмиграцію всѣ эти тридцать лѣтъ. Просмотрите за эти нѣсколько мѣсяцевъ органы эмигрантской печати. Въ отвѣтъ на идущее снизу стихійное стремленіе къ объединенію, совершенно точно выраженное въ мысли „Часового" о созданіи Національно - Освободительнаго Центра, въ рядѣ органовъ эмигрантской печати разныхъ направленій помѣщены отвѣты и возраженія, носящіе характеръ недостойной и мелкой партійной полемики. Врагъ находится въ непосредственной близости отъ насъ, „совѣтскими патріотами" давно уже составлены списки подлежащихъ „ликвидаціи" (можемъ утверждать, что въ этихъ спискахъ трогательно объединены всѣ, и „монархисты", и „либералы", и „соціалисты"), а мы... разсуждаемъ о томъ, что господинъ Х. предпочитаетъ для будущей Россіи форму правленія, которую г-нъ У. не одобряетъ!.. Медвѣдь не только не сваленъ, но съ рычаньемъ идетъ противъ насъ, а наши неисправимые политическіе дѣятели, постарѣвшіе въ эмигрантскихъ распряхъ, уже дѣлятъ его шкуру и, вытаскивая старые партійные словари, собираются учить уму - разуму тысячи людей, готовыхъ завтра же взять въ руки винтовку хотя бы для того, чтобы не продать дешево свою жизнь.

Довольно этого!..Мы, всѣ, всѣ, стоимъ сейчасъ передъ послѣднимъ экзаменомъ. Быть или не быть русской эмиграціи?.. Способны ли мы въ послѣдній рѣшительный моментъ забыть отвлеченные проекты будущаго и сойтись на одномъ, только на одномъ, насущномъ дѣлѣ — сопротивленіе большевизму.

Къ этому, имѣя всѣ основанія считать себя органомъ связи рядовой россійской эмиграціи, зоветъ „Часовой" всѣхъ противниковъ большевизма!

И, вѣря въ успѣхъ сговора и объединенія людей, забывшихъ партійную грызню и эгоистическіе интересы, мы желаемъ россійской эмиграціи бодрости духа и силъ для продолженія нашего необходимаго дѣла, которое должно привести и, вѣримъ, приведетъ, къ освобожденію нашей горячо любимой Родины отъ страшнаго и позорнаго большевицкаго ига.

„ЧАСОВОЙ".

пріемлетъ ли русскій народъ коммунистическую власть? „Почему то (совершенно непонятно почему) принималось твердо и безусловно, какъ что то безспорное и очевидное, что московское коммунистическое правительство есть законное правительство, поставленное русскимъ народомъ и отражающее мысли, чаянія и волю именно русскаго народа.

Иностранной прессѣ всего міра не приходило и до сихъ поръ не приходитъ на умъ, что эта совѣтско-коммунистическая власть есть захватническая, насильническая, паразитарная. За тридцать лѣтъ существованія СССР, никому изъ иностранцевъ не приходило въ голову потребовать отъ Москвы всенароднаго плебисцита, чтобы провѣрить происхожденіе совѣтско-коммунистической власти и отношеніе къ ней русскаго народа.

Какъ все это характерно и показательно!

⁂

Соединенные Штаты Америки формируютъ около себя Анти-коммунистическое движеніе.

Противъ кого направляется это движеніе? — хочется спросить Америку, — противъ СССР или Россіи? — противъ коммунистовъ или русскаго народа? Или — и противъ коммунистовъ и противъ русскаго народа?!.

Если послѣднее, то провалъ всего этого Антикоммунистическаго движенія обезпеченъ.

Да позволено будетъ намъ сказать Америкѣ, что русскій народъ ненавидитъ коммунистическую власть, не пріемлетъ ее и борется съ нею безпрерывно. И эта непрекращающаяся смертельная борьба русскаго народа съ коммунистами по существу и фактически есть борьба не только за свое право жить по-человѣчески, — есть не только специфически „Русскій вопросъ".

Эта борьба есть борьба за „жизнь будущаго вѣка", — за жизнь грядущихъ поколѣній, — борьба за **вѣковую культуру и духовныя цѣнности всего міра!**

Отсюда, именно, съ такой точки зрѣнія, единственно правильной при освѣщеніи Русскаго вопроса **активный антикоминтернъ** есть не услуга Америки русскому народу, не какое-то одолженіе ему, а **самозащита свободныхъ націй.**

Борясь съ Коминтерномъ на сторонѣ русскаго народа, поддерживая Россію противъ СССР, помогая во всемъ русскому народу и русской иниціативѣ, какъ въ Подъяремьи, такъ и въ Зарубежьи, — Америка прежде всего спасаетъ свое собственное право жить, — она прежде всего спасаетъ самое себя отъ ужасовъ большевицкаго растлѣнія.

Понимаетъ ли это Америка и всѣ тѣ иностранные круги, которые помогаютъ ей въ организаціи мірового Антикоммунистическаго движенія?

Антикоммунистическое движеніе должно быть антикоммунистическимъ движеніемъ, — антисовѣтскимъ движеніемъ, но не анти-русскимъ.

Не повторяйте ошибку Гитлера, — не смѣшивайте русскій народъ съ коммунистической партіей!

Бейте по коммунистической партіи, но не по русскому народу!

⁂

Конкретно, — первый, самый существенный шагъ по линіи реальной борьбы съ коммунистическимъ СССР это есть помощь русскому народу, — не тѣмъ русскимъ людямъ, которые, поддавшись лживой сов-пропагандѣ, ѣдутъ въ СССР, а тѣмъ, кто убѣжалъ и бѣжитъ оттуда и кто лучше чѣмъ кто-либо въ мірѣ знаетъ, какую каторгу и кровавую гадость, какой позоръ и смрадъ представляетъ собою совѣтскій, подлинно рабовладѣльческій режимъ.

Что дѣлаетъ Америка и ея друзья для **этихъ** русскихъ людей, убѣжавшихъ и нынѣ бѣгущихъ изъ СССР?

РОССІЙСКОЕ ЗНАМЯ

Пылала Русская Держава...
Пожаръ полміра озарялъ.
Но не погибла наша слава
И стягъ трехцвѣтный не упалъ!

Мы унесли его оттуда
И никому не отдадимъ.
Какъ честь свою, какъ вѣру въ чудо,
Мы знамя русское хранимъ.

Героямъ солнце смотритъ въ очи.
Пути иные, цѣль — одна.
Пускай у храбрыхъ жизнь короче,
Имъ слава вѣчная дана!

Взглянувъ на пройденныя тропы
Вспомянемъ прадѣдовъ сейчасъ:
Полъ-Азіи и полъ-Европы
Отвоевали вы для насъ...

Страна родная, край любимый!
Должны мы жизнь свою отдать,
Чтобъ вновь Великой и Единой
Державой, ты могла бы стать!

МАРІАННА КОЛОСОВА.

Чѣмъ и какъ помогаетъ Америка этимъ русскимъ людямъ, фактически идущимъ въ авангардѣ Антикоммунистическаго движенія и давно устилающимъ его путь своими головами?!.

Отвѣтъ одинъ: **ничего.** Это — въ лучшемъ случаѣ.

Не заставляйте насъ вспоминать вчерашніе и сегодняшніе лагеря Дахау въ Германіи и Италіи, когда дружными усиліями англо-американскаго блока русскіе Ди-Пи насильственно отправлялись обратно въ СССР, — отправлялись вопреки ихъ желанію, — когда тысячи, десятки тысячъ этихъ русскихъ Ди-Пи предпочитали на глазахъ оккупаціонныхъ англо-американскихъ войскъ кончать самоубійствомъ, чтобы только не ѣхать въ СССР...

Не заставляйте насъ вспоминать эти кошмарныя страницы, — страницы того, что дѣлали великія демократіи для русскаго народа въ его борьбѣ съ коммунистическимъ СССР, — что дѣлали великія демократіи съ Россіей, бросая ее на растерзаніе большевикамъ!

⁂

Короче говоря и подводя итоги всему вышесказанному, можно и слѣдуетъ сказать: — если Антикоммунистическое движеніе, возглавляемое Америкой, будетъ направлено противъ коммунистической Москвы и если это движеніе будетъ идти **совмѣстно** съ россійскими народами, порабощенными коммунистической Москвой, и его представителями въ Зарубежьи, — тогда Америка въ своей антикоммунистической кампаніи будетъ имѣть **живую основу,** значитъ и успѣхъ, и спасетъ свое свободное государственное бытіе.

Если же Америка будетъ продолжать идти по слѣдамъ Гитлера, — будетъ продолжать смѣшивать русскій народъ съ московской коммунистической властью и, такимъ образомъ, пойдетъ противъ русскаго народа, — и, такимъ образомъ, возстановитъ русскій народъ противъ себя, какъ это сдѣлалъ Гитлеръ, и заставитъ его сопротивляться Америкѣ, — то всѣ свободныя націи міра вмѣстѣ съ русской націей захлебнутся въ собственной крови и сгорятъ безъ слѣда въ пожарѣ міровой коммунистической революціи.

Вотъ что Америка должна понять и помнить!

К. СТОЯНОВЪ.

Декабрь 1947. Шанхай.

Не для полемики!

Единый фронтъ

Въ замѣткѣ подъ заглавіемъ „Не по пути", напечатанной въ ноябрьскомъ номерѣ меньшевистскаго „Соціалистическаго Вѣстника", Д. Далинъ, комментируя призывъ „Часового" къ созданію общаго фронта русской эмиграціи для борьбы съ коммунистической диктатурой, „съ ученымъ видомъ знатока" разъясняетъ „зачѣмъ нужны отдѣльные политическіе группы и органы въ эмиграціи" и „почему нельзя объединяться на единой платформѣ анти-сталинизма".

Разъясненія эти, несомнѣнно, были бы гораздо убѣдительнѣе, если бы политическая группа, отъ имени которой говоритъ Д. Далинъ, могла претендовать на особую политическую мудрость и дальновидность, на безспорное умѣніе зрѣло и трезво оцѣнивать создаваемую событіями политическую обстановку, на неоспоримую способность намѣчать ведущую къ успѣху тактику.

Увы, исторія свидѣтельствуетъ обратное. Чрезмѣрно преданная мертвой буквѣ отвлеченныхъ формулъ, переобремененная доктринерской схоластикой марксизма, увязшая въ трясинѣ надуманныхъ политическихъ и иныхъ построеній, оффиціальная меньшевистская партія не разъ за послѣднія 30 лѣтъ бросала свое вліяніе на рабочія массы Россіи и Европы на большевистскую чашку вѣсовъ, нанося этимъ непоправимый вредъ дѣлу народной борьбы съ коммунистической диктатурой и предавая интересы не только русскаго народа вообще, но и того класса, на исключительное представительство соціальныхъ идеаловъ котораго она претендовала.

Намѣреніе большевиковъ задушить въ объятіяхъ своей „желѣзной" диктатуры молодую русскую демократію было совершенно очевидно съ момента опубликованія Ленинымъ его пресловутыхъ „апрѣльскихъ тезисовъ" по возвращеніи въ запломбированномъ вагонѣ изъ-заграницы. И тѣмъ не менѣе меньшевики сочли возможнымъ ограничиваться лишь „идейной борьбой" противъ ленинскаго анти-народнаго и анти-демократическаго заговора. Когда послѣ іюльскаго возстанія большевиковъ А. Ф. Керенскій арестовалъ Троцкаго и снова загналъ въ подполье Ленина, Меньшевики, вмѣсто того, чтобы настаивать на закрытіи всѣхъ большевистскихъ газетъ и роспускѣ большевистской партіи и ея филіаловъ, какъ того требовали интересы обороны страны отъ внѣшняго врага и интересы демократіи, добились, подъ угрозой отзыва своихъ министровъ изъ состава Временнаго Правительства, освобожденія Троцкаго и прекращенія всякихъ преслѣдованій противъ большевиковъ, давъ тѣмъ самымъ имъ возможность на глазахъ у всѣхъ подготовить свой преступный переворотъ, такъ безконечно дорого обошедшійся русскому народу.

А какъ вели себя меньшевики послѣ сверженія Временнаго Правительства? Вмѣсто того, чтобы мобилизовать свою партію для рѣшительной борьбы съ захватчиками и призвать къ этой борьбѣ довѣрявшія имъ пролетарскія массы, лидеры меньшевиковъ, какъ свидѣтельствуетъ объ этомъ Р. Абрамовичъ („С. В." № 1-2, 1947), „пытались вдвинуть ленинскую диктатуру въ рамки обще-соціалистической коалиціи", т. е., выражаясь не столь высокопарнымъ стилемъ, готовы были санкціонировать сверженіе законнаго правительства при условіи участія представителей своей партіи въ образованномъ Ленинымъ Совѣтѣ Народныхъ Комиссаровъ.

На разгонъ Учредительнаго Собранія, о которомъ мечтали и за которое боролись поколѣнія русскихъ демократовъ и требованіе о созывѣ котораго стояло на первомъ мѣстѣ въ программѣ РСДРП, меньшевики отвѣтили укорительной по адресу большевиковъ резолюціей, но не подняли и пальца для реальной его защиты, демонстрировавъ этимъ свое презрительное отношеніе къ „формальной буржуазной демократіи". Когда же лѣтомъ 1918 г. эсеры подняли на Волгѣ вооруженное возстаніе подъ знаменемъ Учредительнаго Собранія, меньшевистская партія рѣзко осудила это возстаніе и категорически запретила своимъ членамъ принимать участіе въ вооруженной борьбѣ противъ большевиковъ. Тѣ соціалъ-демократы, которые отказались повиноваться этому шедшему вразрѣзъ народнымъ интересамъ и идеаламъ демократіи позорному постановленію (напр. рабочіе Ижевскихъ заводовъ), были заклеймены кличкой „измѣнниковъ дѣлу рабочаго класса" и исключены изъ партіи. Нечего и говорить о томъ, какъ меньшевики „клеймили презрѣніемъ" бѣлое движеніе, противъ котораго многіе изъ нихъ боролись съ оружіемъ въ рукахъ въ рядахъ Красной арміи въ качествѣ добровольцевъ.

Въ знаменитыхъ „апрѣльскихъ тезисахъ 1920 г." меньшевистская партія приняла основное положеніе ленинской концепціи, признавъ, что война 1914-1918 гг. „создала въ міровомъ масштабѣ предпосылки для соціальной революціи". Такимъ образомъ, большевистская власть съ ея Чека, массовыми разстрѣлами, свирѣпымъ подавленіемъ всякой оппозиціи, въ томъ числѣ и меньшевистской, и всѣми прочими аттрибутами тоталитаризма, была формально признана меньшевиками, какъ плохое, но все же реальное начало великаго прогрессивнаго процесса соціальной революціи. О, сколь обманчива человѣческая надежда!

Ослѣпленные своей узкой доктриной, меньшевики боялись не террора, не уничтоженія русскихъ національныхъ культурныхъ цѣнностей, не всеобщаго голода и нищеты, не закрѣпощенія народнаго труда, не истребленія интеллигенціи. Ихъ пугалъ призракъ бонапартизма. Они больше всего боялись того, что „большевистская стадія революціи" смѣнится „эпохой мрачной реакціи", и потому боролись противъ всякихъ попытокъ сверженія большевизма. Они упрямо не хотѣли замѣчать того, что, по крылатому выраженію Н. Бухарина, „они видѣли во снѣ Бонапарта, а проснулись при Камбизѣ", и упорно отказывались признать большевистскій строй апофеозомъ самой страшной, густо-махровой реакціи, передъ ужасами которой блѣднѣли реакціи всѣхъ другихъ возможныхъ видовъ.

Въ своей статьѣ „Преодолѣніе диктатуры" („С. В.", № 7-8, 1947) Б. Двиновъ признаетъ, что „втеченіе 20 лѣтъ (гораздо дольше! А. Б.) многіе изъ насъ, меньшивиковъ, (почти всѣ, за малымъ исключеніемъ. А. Б.) крѣпко держались за самый лучшій способъ ликвидаціи диктатуры — путемъ ея добровольнаго „спуска на тормазахъ". Мы надѣялись, что сама диктатура, убѣдившись въ полной безнадежности своихъ утопическихъ замысловъ, начнетъ понемногу сдавать свои позиціи и демократизировать страну".

Таково „свидѣтельство о бѣдности", выданное политической тактикѣ меньшевиковъ виднымъ меньшевистскимъ публицистомъ. Безпристрастная исторія установитъ, что начиная съ 1917 г. и по самое послѣднее время меньшевики были „генералами Пфулями" русской революціи: всѣ ихъ стратегическія и тактическія построенія были плодомъ оторваннаго отъ живой жизни схоластическаго талмудизма. О такой „тактикѣ" русскій народъ съ тонкимъ юморомъ говоритъ: „По намѣткѣ вѣрно, а въ кранъ не бѣжитъ".

Р. Абрамовичъ приглашаетъ сейчасъ соціалистическія партіи въ Европѣ „заняться анти-большевистской пропагандой", „ясно и безстрашно сказать рабочимъ и всему міру правду, всю правду, о Совѣтской Россіи" („С. В.", № 11, 1946). Помнитъ-ли онъ, что въ 1921 г. инспирированный его партіей Вѣнскій Интернаціоналъ въ своемъ обращеніи „къ соціалистическимъ партіямъ всѣхъ странъ" выступалъ въ защиту совѣтской республики, этого продвинувшагося впередъ отряда соціальной революціи"?

Д. Далинъ только-что выпустилъ книгу о совѣтскихъ концлагеряхъ, въ которой онъ разсказываетъ „всю правду" о коммунистическомъ террорѣ. Цѣль его книги — вызвать у читателей чувство негодованія къ палачамъ и чувство состраданія къ жертвамъ сталинскаго „соціализма". Я думаю, съ краской стыда вспоминаетъ онъ сейчасъ о томъ, какъ въ 1928 г. онъ рѣзко осуждалъ парижскихъ эсеровъ за то, что тѣ присутствовали на панихидѣ по разстрѣлянномъ большевиками кн. П. Н. Долгорукомъ. По его тогдашнему мнѣнію, соціалистамъ было зазорно публично демонстрировать свои симпатіи къ убитымъ большевиками „монархистамъ".

Во время войны и, особенно, послѣ нея меньшевики радикально пересмотрѣли свое отношеніе къ коммунистической диктатурѣ, „сожгли то, чему поклонялись" и теперь „поклоняются" тому, что сжигали". „Часовой" самымъ искреннимъ образомъ привѣтствовалъ это „совершенное большевиками чудо" и, отказываясь вспоминать прошлое, звалъ меньшевиковъ въ общій фронтъ борьбы противъ коммунистической диктатуры. Я увѣренъ, что редакція журнала съ готовностью подтвердитъ мое предположеніе, что это приглашеніе остается въ полной силѣ и сейчасъ.

Д. Далинъ, однако, какъ будто не склоненъ его принимать. Каковы его доводы и мотивы? Онъ признаетъ, что руководящая группа „Часового" не поддалась на соблазнъ предоставить журналъ въ распоряженіе гитлеровскихъ оккупантовъ и подъ конецъ войны не увлеклась сталинизмомъ. Онъ констатируетъ также существующую въ „эмиграціи тягу къ единому анти-коммунистическому фронту. Но „Часовой" помѣстилъ въ отдѣлѣ „Свободная Трибуна" письмо г-на Марко Поло, въ которомъ Д. Далинъ справедливо усмотрѣлъ тоталитарныя тенденціи, и этого оказалось достаточнымъ для того, чтобы гордо провозгласить: „Благодаримъ покорно. Не по пути".

Д. Далинъ могъ бы вспомнить, что органъ его группы тоже имѣетъ „Свободную Трибуну", гдѣ пишутъ люди, не раздѣляющіе меньшевистскихъ воззрѣній и часто высказывающіе мысли, не многимъ отличающіяся отъ концепцій Марко Поло. Такъ, въ томъ же номерѣ „С. В.", въ которомъ Д. Далинъ провозглашаетъ необходимость „политическаго размежеванія", М. Бобровъ пишетъ: „Для россійской революціи міръ отвлеченныхъ идей не нуженъ, не нужна ей и узкая партійность. Думается мнѣ, что единственная „партія", могущая разсчитывать на успѣхъ въ революціи, будетъ партія борьбы съ партіями".

Было бы нелѣпо возлагать отвѣтственность за это мнѣніе на редакцію „С. В.". Столь же нелѣпо считать редакцію „Часового" политически отвѣтственной за тѣ мнѣнія, которыя имѣетъ господинъ Марко Поло. Редакція вѣдь съ этимъ мнѣніемъ не солидаризировалась. Возникаетъ поэтому недоумѣніе, не является-ли выпадъ Д. Далина отрыжкой старыхъ меньшевистскихъ настроеній, когда всякій не-соціалистъ и даже несогласный съ меньшевиками соціалистъ разсматривался ими на манеръ того, какъ индусскіе брамины разсматриваютъ паріевъ: извѣстно, что благородный браминъ осквернитъ себя, если притронется къ парію даже посохомъ.

Болѣе четверти вѣка мы живемъ въ демократическихъ странахъ. За эти долгіе годы мы должны были бы пріобрѣсти хоть чуточку политической культурности, т. е. готовности къ общему дѣйствію въ критическіе періоды жизни народа и государства. Въ англійской консервативной партіи передъ войной было немало людей, симпатизировавшихъ Гитлеру и Муссолини и склонныхъ копировать методы этихъ диктаторовъ. Но когда весной 1940 г. всталъ вопросъ о существованіи Англіи какъ самостоятельнаго государства, Рабочая Партія вошла въ коалиціонное правительство Черчиля и лойяльно сотрудничала съ консерваторами вплоть до самого окончанія войны.

Съ точки зрѣнія французскихъ соціалистовъ ген. де Голль врядъ-ли былъ демократическимъ „рыцаремъ безъ страха и упрека". И тѣмъ не менѣе они вошли въ организованный имъ Комитетъ Свободной Франціи и лойяльно работали въ этомъ Комитетѣ для освобожденія своей родины отъ гитлеровскаго ига.

Входившія въ коалиціи партіи и группы полностью сохраняли свое политическое лицо, свои организаціи, свою печать. Онѣ лишь отказывались отъ взаимной борьбы и придирчивой, не-дѣловой критики для того, чтобы сконцентрировать свои общія усилія на скорѣйшемъ достиженіи общей цѣли. Культурные европейскіе политики знаютъ и чувствуютъ глубину и мудрость древне-римскаго принципа: благо государства — высшій законъ.

Д. Далинъ не можетъ отрицать факта, что Государство Россійское находится сейчасъ на порогѣ новаго кризиса, чреватаго самыми грозными послѣдствіями. Казалось бы, что политическая зрѣлость и культурность должны подсказать ему и его единомышленникамъ ту же самую тактику единенія всѣхъ противостоящихъ коммунистической диктатурѣ русскихъ національныхъ силъ, какую принимали въ аналогичной политической обстановкѣ европейскіе соціалисты, а не отвергать суммарно самую идею антикоммунистическаго общаго фронта, придравшись къ одной не редакціонной статьѣ.

Обстоятельства момента требуютъ полной ясности. Всѣ существующія въ эмиграціи политическія группы, включая, конечно, и меньшевистскую, должны ясно, не укрываясь за „викжелевскія" формулировки „поскольку-постольку", сказать по пути-ли имъ съ тѣми русскими людьми разныхъ политическихъ взглядовъ и убѣжденій, которые работаютъ сейчасъ надъ созданіемъ Россійскаго Національно-Освободительнаго Центра, или, оберегая чистоту своихъ ризъ, они, какъ Молотовъ на международныхъ конференціяхъ, предпочтутъ идти „одни въ ногу, а всѣ остальные не въ ногу".

А. БАЙКАЛОВЪ,
Б. кандидатъ въ Учредительное Собраніе отъ Енисейской губ. по списку РСДРП (Объединенной).

Лондонъ, 14 янв. 1948 г.

Подписывайтесь на „Часовой"

Настоящій номеръ, первый въ 1948 году, высылается всѣмъ подписчикамъ 1947 года.

Издательство проситъ выслать его стоимость.

Условія подписки на 32-й страницѣ.

Тайное становится явнымъ!

О второй міровой войнѣ и о предшествовавшихъ ей событіяхъ въ Совѣтскомъ Союзѣ пишутъ много и часто. Пишутъ и въ общей печати, и въ спеціальныхъ изданіяхъ. Вспоминаютъ о мюнхенской конференціи. Старательно подчеркиваютъ союзныя неудачи въ первые 22 мѣсяца войны. Объясняютъ, почему Франція была побѣждена и вычеркнута изъ списка державъ. Но совершенно замалчиваютъ роль Совѣтскаго Союза въ этотъ періодъ.

Вотъ примѣръ. Въ статьѣ „Совѣтскій союзъ и зарубежное общественное мнѣніе" (Вопросы исторіи", 2-1947 г.) Н. Рубинштейнъ, описывая, какъ развертывались событія, предшествовавшія міровой войнѣ, часто ссылается на Джозефа Дейвиса, бывшаго посла Соединенныхъ Штатовъ въ Москвѣ, и цитируетъ его пресловутую книгу „Миссія въ Москву".

Рубинштейнъ приводитъ слѣдующую выдержку изъ донесенія Дейвиса Рузвельту въ началѣ 1939 года: „мое сужденіе таково, что совѣтское правительство и его армія гораздо сильнѣе, чемъ это вообще признается въ опредѣленныхъ кругахъ... Когда разразится бѣдствіе — международный конфликтъ между тоталитарными и демократическими государствами — совѣтское правительство, по моему мнѣнію, будетъ гораздо болѣе мощнымъ факторомъ, нежели это допускаютъ европейскіе реакціонеры, и будетъ имѣть величайшее значеніе".

Рубинштейнъ добавляетъ: — „Книга Дейвиса была опубликована лѣтомъ 1941 года, когда Совѣтскій Союзъ выдерживалъ первый напоръ гитлеровскихъ полчищъ". Но что произошло послѣ начала 1939 года и до лѣта 1941 года... гдѣ былъ Совѣтскій Союзъ когда международное бѣдствіе, о которомъ писалъ Дейвисъ, разразилось?.. Объ этомъ въ статьѣ ни слова.

Зато есть въ ней многое другое. Рубинштейнъ охотно пользуется „свидѣтельствомъ" Дейвиса, чтобы оправдать кровавыя расправы 1936 - 1937 гг. „Черезъ три дня послѣ вѣроломнаго нападенія гитлеровской Германіи на СССР, Дейвиса спросили на докладѣ въ Чикаго: — Какъ обстоитъ дѣло въ Россіи съ агентами пятой колонны?..

...Нѣтъ ни одного: они разстрѣляны — отвѣтилъ бывшій посолъ!

Дейвисъ тогда утверждалъ, что въ СССР „не было ни судетскаго Генляйна, ни словацкаго Тиссо, ни бельгійскаго Дегрелля, ни норвежскаго Квислинга":

Совершенно вѣрно, ихъ тамъ не было! Зато были сотни тысячъ, если не милліоны, красноармейцевъ, сдавшихся въ плѣнъ добровольно, были совѣтскіе люди, даже коммунисты, сотрудничавшіе съ нѣмцами и сражавшіеся въ рядахъ гитлеровскихъ армій, были Власовъ и власовцы!..

Но это между прочимъ. Меня сейчасъ интересуетъ другое. Мнѣ хочется указать, что даже словоохотливый и помнящій всякія мелочи Рубинштейнъ теряетъ память, когда дѣло касается роли совѣтскаго правительства и его внѣшней политики между августомъ 1939 года и іюнемъ 1941 г.

Эти 22 мѣсяца вычеркнуты изъ совѣтской исторіи. Надъ ними опустилась желѣзная завѣса. Приподнять ее не мѣшаетъ. Тѣмъ болѣе, что обнаружены новыя и въ высшей степени интересныя данныя.

⁂

Въ августѣ 1939 года весь міръ былъ пораженъ извѣстіемъ о прибытіи въ Москву германскаго министра иностранныхъ дѣлъ Рибентропа. Въ совѣтской столицѣ тогда находилась англо-французская миссія, она вела переговоры объ общемъ союзѣ противъ Гитлера. Миссіи скоро указали на дверь. Но предварительно и въ срочномъ порядкѣ сговорились съ гитлеровскимъ посланцемъ.

19-го августа Молотовъ и Рибентропъ подписали совѣто-германскій торговый договоръ. 23-го августа послѣдовало подписаніе совѣто-германскаго договора дружбы и ненападанія. Самъ Сталинъ удостоилъ Рибентропа пріемомъ и запечатлѣлъ этотъ фактъ на фотографическомъ снимкѣ. Гитлеръ торжествовалъ. Онъ избавился отъ угрозы второго фронта и пріобрѣлъ въ лицѣ Сталина мощнаго союзника. Черезъ недѣлю, 1-го сентября 1939 года, „темный проходимецъ" и „кровавый изувѣръ", какъ потомъ окрестили германскаго диктатора въ Совѣтскомъ Союзѣ, двинулъ свои орды противъ Польши. Міръ оцѣпенѣлъ отъ ужаса. Но кремлевскій владыка былъ доволенъ: онъ все предвидѣлъ и ко всему приготовился.

Началось политическое и экономическое сотрудничество Москвы съ Берлиномъ. Въ извѣстномъ смыслѣ было и военное сотрудничество: раздѣлъ Польши, захватъ Прибалтики, война съ Финляндіей.

⁂

О политическомъ сотрудничествѣ хорошо извѣстно. Война была объявлена имперіалистической. Ее затѣялъ конечно не Гитлеръ, а „Англія съ Франціей, спровоцированные главнымъ „поджигателемъ войны" Рузвельтомъ". Коммунистамъ было приказано всячески вредительствовать и мѣшать военной подготовкѣ союзныхъ странъ и тогда еще нейтральныхъ Соединенныхъ Штатовъ.

Много распространяться объ этомъ не имѣетъ смысла. Достаточно напомнить о передовой „Извѣстій" отъ 11-го апрѣля 1940 г. по поводу германскаго вторженія въ Норвегію и Данію.

„Надо признать, — писали тогда „Извѣстія", — что германскія дѣйствія въ данномъ случаѣ были вынуждены. Несомнѣнно, что дѣйствія германскихъ войскъ въ Даніи и Норвегіи были вызваны прежними нарушеніями со стороны Англіи и Франціи, а именно, нарушеніями нейтралитета и, слѣдовательно, суверенности скандинавскихъ странъ, минированіемъ скандинавскихъ водъ, запрещеніемъ экспорта руды и земледѣльческихъ продуктовъ изъ скандинавскихъ странъ въ Германію, политикой перевода враждебныхъ дѣйствій въ Скандинавію и, слѣдовательно, политикой проникновенія въ тылъ германскихъ войскъ".

Въ заключеніе передовая статья отрицала, что Германія нарушила международные законы и свой договоръ ненападенія съ Даніей. „Война, — писала газета, — имѣетъ собственную логику, которая сильнѣе всякой другой лигики".

⁂

Объ экономическомъ сотрудничествѣ совѣтскаго правительства съ германскимъ до сихъ поръ было мало извѣстно. Договоръ Рибентропа съ Молотовымъ былъ составленъ въ общихъ выраженіяхъ, и серьезнаго значенія въ союзномъ лагерѣ ему не придавали. Считали, что СССР экономически слабъ и не въ силахъ снабжать Германію. Доказывали, что Сталинъ не довѣряетъ Гитлеру и снабжать его стратегическими матеріалами врядъ ли станетъ.

Послѣ гитлеровскаго вторженія въ Россію была выдвинута версія о необыкновенной прозорливости Сталина. Онъ заключилъ договоръ съ Гитлеромъ, чтобы выиграть время и лучше подготовиться къ борьбѣ съ нимъ. Гитлеръ вынужденъ былъ двинуться противъ СССР именно потому, что совѣтское правительство не выполняло обѣщанныхъ по договору поставокъ, ссылаясь на недохватки, на разстройство транспорта и т. д.

Эта версія получила широкое распространеніе и въ некоммунистическихъ кругахъ.

Подъ гнетомъ

Анализируя чувства, которыя испытывали мы, представители старой интеллигенціи, заброшенные въ С.С.С.Р., я не могу найти иного сравненія, какъ съ ощущеніями людей, находящихся въ условіяхъ вражеской оккупаціи, въ плѣну, въ рабствѣ, и притомъ въ рабствѣ у культурно и морально низшей расы — галлы и римляне, покоренные германцами, русскіе временъ татарскаго ига.

Съ удивленіемъ приходится встрѣчать въ эмиграціи людей и до сихъ поръ не оставившихъ старую жвачку комплекса „кающагося дворянина". Почему они не могутъ представить себѣ этого комплекса навыворотъ, положенія тѣхъ, кто чувствуетъ въ себѣ сознаніе долга и любовь къ родинѣ, способности и образованіе, нужныя, чтобы ей служить, и лишены возможности дѣйствовать по причинамъ своего соціальнаго происхожденія и политическихъ убѣжденій, и принужденныхъ видѣть, какъ правятъ другіе, правятъ тупо и безчестно, подвергая тяжелымъ страданіямъ народъ, отъ имени котораго они пришли къ власти?.. Чѣмъ, въ самомъ дѣлѣ, олигархія коммунистической партіи лучше, чѣмъ дореформенныя привиллегіи дворянства?.. На горизонтѣ, правда, уже выныриваютъ первые образчики „кающихся коммунистовъ!..

Скажу прямо, что всѣ разсужденія объ упадкѣ культуры въ Совѣтскомъ Союзѣ къ той прослойкѣ, среди которой я вращался, относиться не могутъ; по моему впечатлѣнію ея представители стоятъ на уровнѣ старой русской интеллигенціи и, въ среднемъ, нѣсколько выше эмигрантскаго молодого поколѣнія, отъ котораго ихъ выгодно отличаетъ отсутствіе западнаго практицизма и разсчетливости и извѣстный идеализмъ, по духу, конечно, рѣзко антибольшевицкій.

Рѣзкій упадокъ русской литературы и искусства, а отчасти и науки, объясняется отнюдь не тѣмъ, что нѣтъ способныхъ и культурныхъ людей. Весь вопросъ сводится къ тому, что, какъ сказалъ Крыловъ:

Плохія пѣсни соловью
Въ когтяхъ у кошки.

Среди моихъ товарищей были нѣсколько опредѣленно талантливыхъ поэтовъ. Но они даже не пытались опубликовывать свои стихи. Я ихъ вполнѣ понималъ, и самъ, не имѣя ихъ дарованія, я иногда пробовалъ писать. Но о чемъ надо было писать, чтобы имѣть шансы помѣстить свой разсказъ въ какомъ-либо изъ совѣтскихъ журналовъ... О колхозномъ строительствѣ, объ ударникахъ производства, о герояхъ революціи, о страданіяхъ пролетаріата на западѣ... все это звучало для меня такой фальшью, такой убійственной скукой, что перо застывало въ рукѣ, и я съ досадой бросалъ въ печку свои наброски, не будучи въ силахъ ихъ продолжать. То же, что у меня выливалось изъ души, я могъ прочесть развѣ что въ интимномъ кругу друзей.

Конечно, жизнь заставляла приспосабливаться. Но здѣсь были извѣстныя трудно уловимыя градаціи. И, легко прощая тѣмъ, кто шелъ на уступки изъ самозащиты, интеллигенція неумолимо осуждала карьеристовъ, на всѣ 100% присоединявшихся къ совѣтской власти. Вокругъ нихъ сразу создавался холодокъ отчужденія. Лица вродѣ Алексѣя Толстого — человѣка по своему образованію и происхожденію принадлежавшаго къ высшему обществу, бывшему въ эмиграціи и добровольно ставшему на службу большевикамъ, — были для нихъ предметомъ глубочайшаго отвращенія.

Вообще же о долѣ совѣтскаго писателя врядъ ли нужно говорить; еще свѣжа исторія Зощенко и Ахматовой; даже о Симоновѣ, безспорно лучшемъ изъ совѣтскихъ поэтовъ, ходятъ уже грозные слухи. Напомню развѣ лишь, о слѣдующемъ

Къ сожалѣнію, она совершенно не соотвѣтствуетъ дѣйствительности. Документальныя данныя, обнаруженныя въ захваченныхъ союзниками германскихъ архивахъ, рисуютъ совершенно иную картину германо-совѣтскаго сотрудничества.

⁂

До заключенія германо-совѣтскаго торговаго договора, 19-го августа 1939 г., товарообмѣнъ между Германіей и СССР находился въ полномъ застоѣ. Въ 1939 г. совѣтскій ввозъ въ Германію выражался въ суммѣ 27 милліоновъ марокъ, совѣтскій вывозъ изъ Германіи — 26 милліоновъ марокъ, въ 1940 г. совѣтскій вывозъ въ Германію увеличился въ 14 разъ, а въ первую половину 41 г. въ 28 разъ противъ 1939 г.

Германскій вывозъ въ Россію значительно отсталъ. По договору Германія открыла СССР кредиты на 200 милліоновъ марокъ. Но очень скоро кредиторомъ сдѣлался СССР. Къ моменту германскаго вторженія Берлинъ былъ долженъ Москвѣ свыше 234 милліоновъ марокъ.

⁂

Что поставлялъ СССР Германіи? Зерновый хлѣбъ и стратегическіе матеріалы. Въ 1938 г. вывозъ хлѣба изъ СССР въ Германію былъ равенъ нулю. Въ 1940 г. Германія получила 810.813 метрическихъ тоннъ зерна, а за первые шесть мѣсяцевъ 41-го года — 713.493 тонны.

То же было съ нефтью и хлопкомъ. Въ 1939 г. Германія получила изъ СССР 5.000 метрическихъ тоннъ нефти, въ 1940 г. — больше 700.000 тоннъ и въ такихъ же пропорціонально размѣрахъ въ 1941 г. Совѣтскаго хлопка Германія получила 355.000 кипъ въ 40 г. и 327.000 кипъ за шесть мѣсяцевъ 1941 г.

Впервые въ исторіи Совѣтскій Союзъ сдѣлался поставщикомъ мѣди, олова, никкеля и вольфрама. Гитлеръ получилъ изъ СССР больше никкеля, чѣмъ изъ захваченныхъ имъ Франціи и Норвегіи вмѣстѣ. СССР также далъ Германіи 55% нужнаго ей марганца, 73% фосфатовъ, 71% хрома и т. д.

Но и это далеко не все! Сталинъ предоставилъ въ распоряженіе Гитлера морскую базу для снаряженія германскихъ корсаровъ. Совѣтскіе ледоколы дали возможность германскому крейсеру пройти черезъ сѣверный морской путь въ Тихій океанъ и тамъ обрушиться на союзные корабли. СССР даже велъ переговоры съ Германіей о постройкѣ для нея подводныхъ лодокъ.

⁂

Было множество другихъ сдѣлокъ. Но и перечисленныхъ вполнѣ достаточно, чтобы придти къ заключенію, что въ первые критическіе мѣсяцы войны Сталинъ оказалъ Гитлеру огромную поддержку. Другіе документы это подтверждаютъ. Только помощь совѣтскаго правительства дала Гитлеру возможность подготовиться къ захвату всего материка Европы и къ использованію его рессурсовъ для нападенія на СССР.

Во сколько „мудрая" и „прозорливая" политика Сталина обошлась Россіи никогда, вѣроятно не будетъ извѣстно! Но не даромъ въ минуту откровенности Сталинъ обмолвился о такихъ ошибкахъ совѣтскихъ правителей, за которыя всякій другой народъ давно бы ихъ прогналъ.

Сталинъ все время зналъ то тайное, что теперь становится явнымъ для всѣхъ.

М. ВЕЙНБАУМЪ.

„Н. Р. С.".

эпизодѣ. Одной изъ книгъ, имѣвшихъ въ СССР большой успѣхъ, была „Капитальный ремонтъ" Леонида Соболева. Въ опубликованной первой части рисуется быть морскихъ офицеровъ передъ началомъ первой міровой войны. Лучшее, быть можетъ, въ романѣ, былъ его языкъ — блестящій, правильный и красочный, отъ какого мы среди всѣхъ пролетарскихъ авторовъ отвыкли. Всѣ съ нетерпѣніемъ ждали второй части, но такъ и не дождались. Разсказывали, что она была написана, но цензура предложила автору сдѣлать кой-какія поправки, столь серьезныя, что онъ счелъ ихъ невозможными и книга никогда не увидѣла свѣтъ.

Но вернемся къ настроенію интеллигенціи! Во время моего пребыванія въ высшей школѣ, я могъ констатировать, что упалъ не столько культурный уровень студенчества, сколько его моральный обликъ, его общественная активность. Я попалъ въ свой институтъ въ моментъ, когда ограниченія въ пріемѣ по соціальному происхожденію значительно ослабли, въ результатѣ чего степень общаго развитія студентовъ рѣзко скакнула вверхъ. Но можно ли представить себѣ студентовъ добраго стараго времени безъ живыхъ, горячихъ политическихъ споровъ?...

Въ совѣтскихъ ВУЗ-ахъ нельзя себѣ и вообразить чего-либо подобнаго. Всѣ мы были придавлены сознаніемъ, что кругомъ множество провокаторовъ, что одинъ донесетъ по злобѣ, другой ради выгоды, третій изъ искренняго фанатизма, а четвертый, можетъ быть, изъ страха. Довольно одного неудачнаго слова, чтобы разбить себѣ карьеру и испортить всю жизнь. Спорить нельзя было не только о политикѣ, но и о литературѣ, искусствѣ, исторіи. По большевицкому взгляду не можетъ быть двухъ разныхъ мнѣній, двухъ разныхъ точекъ зрѣнія: по всякому вопросу истина одна, выраженная устами марксистовъ. Всѣ остальныя высказыванія невѣрны и являются вредными и опасными. Обсуждать можно лишь — куда ни шло — фактическія детали, но и здѣсь не рекомендуется отходить отъ ортодоксальнаго ученія.

Помню, какъ я разъ попался, заявивъ передъ нѣсколькими коллегами, въ числѣ которыхъ были комсомольцы, что мнѣ нравится средневѣковье. Вокругъ меня образовался кругъ — такъ я представляю себѣ волковъ, атакующихъ какую-нибудь раненую лошадь — и посыпались вопросы. — „Что же вамъ тамъ нравится?... Классовыя угнетенія?... Феодальныя привиллегіи?..." — Пришлось мучительно и съ трудомъ выпутываться, плетя всякую чушь о моемъ восхищеніи передъ Робинъ Гудомъ и Жакеріей. До сихъ поръ краснѣю, вспоминая эти гнусныя минуты.

Наши профессора принадлежали въ большинствѣ еще къ старой школѣ. Академическая молодежь составляла уже другой слой. Здѣсь отбирались, конечно, относительно способные люди, но въ основу угла брались все же не одаренность и эрудиція, а политическая благонадежность, что неизбѣжно снижало общій научный уровень преподаванія.

Учился я вообще хорошо, но кромѣ того быстро открылъ одинъ способъ обезпечивать себѣ сочувствіе профессоровъ, столь цѣнное на экзаменахъ. Для этого было довольно говорить чистымъ литературнымъ языкомъ и нѣсколькими штрихами показать свою принадлежность къ настоящей интеллигенціи. Они сразу это замѣчали и тогда среди сѣроватой массы я и мои товарищи становились имъ замѣтно ближе; это былъ своего рода заговоръ, молчаливое сознаніе взаимной солидарности; послѣ этого, у кого изъ профессоровъ рука бы поднялась поставить „плохо"?... Извѣстно, какъ бережно относятся другъ къ другу бѣлые, живущіе среди негровъ; того же рода чувство дѣйствовало и здѣсь.

Тяжела была участь нашихъ профессоровъ. Во первыхъ, страхъ ареста угнеталъ ихъ больше, чѣмъ другихъ интеллигентовъ, то одинъ, то другой — и обычно изъ самыхъ блестящихъ и популярныхъ исчезали. Одинъ пропалъ такъ въ моментъ, когда долженъ былъ быть опубликованъ его учебникъ, первый по данному предмету на русскомъ языкѣ. Книга была напечатана, а вмѣсто имени автора — разстрѣлянnаго... или по сей часъ работающаго въ дебряхъ какого нибудь глухого концлагеря... — стояло что-то вродѣ „Группа ученыхъ при „институтѣ".

Во вторыхъ, для большинства изъ нихъ было главнымъ продолжать свою научную работу, передать молодежи факелъ русской культуры, не давъ ему угаснуть — и какъ мы должны имъ быть благодарны за работу въ подобныхъ каторжныхъ условіяхъ... — но для этого имъ приходилось свой предметъ искажать, преподносить аудиторіи кошмарную окрошку сталинскихъ и марксистскихъ цитатъ вмѣсто объективныхъ оцѣнокъ. Особенно страшно это было въ области исторіи, литературы, философіи, но охватывало и біологію, и даже медицину и другія области, казалось бы вовсе далекія отъ политики.

Ученымъ приходилось строить искусственныя, насквозь фальшивыя схемы, сдабривать факты густымъ соусомъ вульгарной соціологіи, чтобы получить право о нихъ вообще говорить. Что они будутъ дѣлать, когда Россія освободится отъ большевизма...

Ихъ работа въ теченіи 30 лѣтъ окажется ненужной, все придется передѣлывать заново. И все же, наши профессора вздохнутъ съ облегченіемъ.

Я знаю, что надругательство надъ истиной, которое они принуждены производить для нихъ тяжело до непереносимости.

Поставимъ себѣ теперь общій вопросъ, какими чувствами и желаніями живетъ основная масса старой интеллигенціи и дѣтей въ Совѣтскомъ Союзѣ?... Отвѣчая по совѣсти, я долженъ сказать: любовью къ прошлому, его идеализаціей, воспоминаніями и мечтами о немъ. Для стариковъ — это время жизни, а все послѣ революціи — какъ бы сплошной страшный сонъ. Для молодежи — это свѣтлая жизнь, для которой она была рождена и которую у нея украли. Отрицательныя черты сглаживаются передъ ужасами сегодняшняго дня; не всякій прямо скажетъ, но всякій думаетъ въ душѣ: ахъ если бы вернуться къ былому?...

Во всякомъ случаѣ, эта настоящая интеллигенція, молодая и старая, представляетъ собой самый послѣдовательно-выраженный контръ-революціонный слой. Рабочихъ и крестьянъ совѣтская власть можетъ еще обманывать — хотя ей почти и не вѣрятъ больше — росказнями о томъ, что завоеванія октября имъ принесли неисчислимыя блага и избавили ихъ отъ кошмарныхъ страданій времени царизма. Интеллигенцію этимъ не надуешь: она умнѣе и поэтому знаетъ и кое-что о прошломъ и достаточно о заграницѣ; а кромѣ того, реально сознаетъ, что революція ей ничего не дала, а отняла многое. Отняла не только матеріальныя блага, не только безопасность и спокойствіе, но и всѣ элементарныя свободы, за расширеніе которыхъ она такъ долго боролась и въ которыхъ испоконъ вѣковъ видѣла и продолжаетъ видѣть — цѣль своего существованія.

Владиміръ РУДИНСКІЙ.

ОТЪ „ЧАСОВОГО"

Затянувшаяся болѣзнь типографа, набирающаго „Часовой", лишила редакцію возможности выпустить въ срокъ и настоящій январскій номеръ. Принося невольныя извиненія нашимъ читателямъ, мы надѣемся на возобновленіе въ самомъ ближайшемъ будущемъ регулярнаго выхода „Часового" (каждаго перваго числа).

Еще о Національномъ Центрѣ

Любую „передовицу" — громовую либо не громовую — можно начать приблизительно такъ: мы стоимъ передъ разрѣшеніемъ чрезвычайно важнаго вопроса...

Къ сожалѣнію — это вѣрно. Дѣйствительно — мы **стоимъ** — и только. Стоимъ слишкомъ долго. Сказать — мы боимся дѣла — невѣрно. Сказать — не знаемъ что можно и нужно — тоже невѣрно. И знаемъ, и не боимся и все же... **стоимъ.**

Мы прекрасно разбираемся въ томъ что происходитъ. Знаемъ лучше всѣхъ иностранцевъ вмѣстѣ взятыхъ — что грозитъ міру если „это произойдетъ". Знаемъ какими путями ложь его для насъ прозрачна и ясна. Мы можемъ быть безапелляціонными экспертами по всѣмъ главнымъ вопросамъ сегодняшняго и завтрашняго дня. Все что мы предсказывали — исполнилось, всѣ наши предостереженія совершенно реальны и точны... И все-же мы... только **стоимъ.** Точно столбнякъ нашелъ на насъ. Параличъ воли.

Въ № 267 „Часового", за октябрь пр. г., есть прекрасная статья редактора: „Нужно создать Національный Центръ". Кажется нѣтъ ни одного русскаго эмигранта, кто сталъ бы возражать, кто не былъ бы согласенъ, что созданіе Россійскаго Національнаго Центра „чрезвычайно важный вопросъ". Что безъ него, безъ Центра — мы „какъ безъ рукъ", вѣрнѣе — какъ безъ головы. И все же мы только **стоимъ** передъ нашей задачей. Стоимъ непростительно долго. Стоимъ, забывъ завѣтъ Петра Великаго — упущеніе времени смерти подобно есть

„Поляки, югославяне, болгары, румыны, чехословаки, венгерцы, албанцы, латыши, эстонцы, литовцы организовали свои національные комитеты, ведутъ большую работу по разъясненію Европѣ всего происходящаго у нихъ, держатъ связь со своими народами, оказываютъ имъ моральную поддержку и возвышаютъ свой голосъ въ тѣхъ случаяхъ, когда его нельзя не услышать.

Въ этомъ стихійно созданномъ блокѣ нѣтъ только голоса Національной Россіи". („Часовой" № 267).

Да, дѣйствительно, нѣтъ только голоса Національной Россіи, хотя этотъ голосъ долженъ звучать громче всѣхъ.

„Образованіе такого Комитета — продолжаетъ редакторъ „Часового" — есть первѣйшій долгъ русской эмиграціи! Пора — передъ лицомъ страшной опасности, которая грозитъ міру — забыть всѣ наши разногласія, всѣ наши старые счеты и протянуть другъ другу руки для общей и дружной работы?

Давно пора, тѣмъ болѣе что дѣло идетъ не только объ опасности міру, но и о судьбѣ Россіи. И врядъ-ли кто станетъ всерьезъ возражать противъ совмѣстной „дружной работы". А ее — работы — у Комитета будетъ больше, чѣмъ можно вообразить. Значеніе Центра — трудно преувеличить. Вѣдь ходъ событій таковъ, что и разъяснять не надо. Вѣдь никакихъ кордоновъ, никакихъ даже призрачныхъ перегородокъ уже нѣтъ и быть не можетъ. А при такихъ условіяхъ, должна-же быть и точка приложенія россійскихъ силъ. Уже теперь необходимо концентрировать частныя усилія въ одномъ мѣстѣ, въ одномъ центрѣ. Не распылять-же ихъ, не обезсиливать самихъ себя. И, наконецъ, какъ пишетъ редакторъ „Часового" въ той же статьѣ — „пора усвоить себѣ твердо, что спасеніе Россіи можетъ придти только отъ самихъ-же русскихъ. Вся исторія наша говоритъ за то, что судьба нашего Отечества всегда рѣшалась только нашимъ народомъ"...

Но вѣдь мы тоже часть народа и часть находящаяся въ несоизмѣримо лучшихъ условіяхъ. И если случилось такъ, что мы попали въ условія лучшія — это обязываетъ! И „историческая миссія", о которой пишетъ В. Орѣховъ, быть можетъ въ самомъ дѣлѣ „ложится на наши плечи". Такъ неужели-же мы окажемся недостойными ее? Вѣдь даже иностранцы, пожимая плечами, спрашиваютъ — съ кѣмъ-же говорить? Гдѣ вашъ Центръ?

Правда, въ ихъ упрекѣ есть и доля фарисейства, но по существу — они правы. Во всякомъ случаѣ, Россійскій Національный Центръ долженъ появиться. Конечно, одно изъ главныхъ условій его появленія — но не самое главное — это матеріальная база. Мы уже привыкли къ тому, что на ослабленіе Россіи, на расчлененіе ея, на новую смуту въ будущемъ — средства достать можно. Даже на „Казакію" они находились. Въ этомъ нѣтъ никакого различія между Гитлеромъ, Розенбергомъ и нѣкоторыми противниками ихъ. Поддержать историческую нелѣпость, глупость либо подлость, лишь бы онѣ шли во вредъ Россіи — охотниковъ сколько угодно. Создать-же оплотъ мира, оплотъ спокойнаго развитія, тѣ условія международной жизни о которыхъ мечтаютъ всѣ честные люди и которые **невозможны безъ Національной Россіи** — на это нѣтъ ни у кого доброй воли, ни помощи. Но можно обойтись и такъ. Конечно, война разгромила русскій національный капиталъ, который какъ-то сохранялся и образовывался въ Европѣ. Это большой ущербъ въ нашемъ дѣлѣ. Но національный русскій капиталъ есть и въ другихъ странахъ. Онъ существуетъ вездѣ, гдѣ живутъ и работаютъ русскіе люди. Средства найдутся — было-бы начинаніе. Наша честь, наше достоинство не угасли въ сердцахъ нашихъ и если средства нужны — они **должны** появиться.

Гдѣ-же быть Центру? Изъ кого составить? Какія полномочія?...

Отвѣты на нѣкоторые вопросы уже даны въ „Часовомъ", въ той же статьѣ В. Орѣхова. Мы должны „забыть всѣ наши разногласія, всѣ наши старые счеты и протянуть другъ другу руки для общей и дружной работы". Это — составъ Центра, необходимое условіе созданія его. Партійный Центръ — провалъ дѣла. Всѣ сторонники борьбы за Россію должны быть представлены и объединены въ Комитетѣ. Искренность, честность, любовь къ Россіи и уваженіе къ чужому мнѣнію — вотъ спайка Комитета. Это и много и немного. Эти качества несомнѣнно есть у всѣхъ здравомыслящихъ россійскихъ эмигрантовъ. Спорные вопросы внутрироссійскіе можно и должно убрать. Спорные вопросы будутъ рѣшаться уже тамъ, рѣшаться полноцѣнной властью съ представителями всего населенія россійского. На Центръ падетъ и безъ того большая работа по организаціи и по разрѣшенію вопросовъ, диктуемыхъ условіями момента и той высокой задачей ради которой онъ создается. Итакъ — составъ Центра ясенъ: самая широкая коалиція.

Полномочія Центра? Минувшая война уже опредѣлила границу полномочій. Россійскій народъ твердо сказалъ: освобожденіе — его мечта, его страстное желаніе. Но ни расчлененія Россіи, ни чужеродной власти, ни утраты историческихъ частей своей территоріи, ни новой кабалы — онъ не потерпитъ. На это онъ не шелъ и не пойдетъ добровольно. Граница эта обязательна для всѣхъ и для полномочій Центра. Всѣ-же остальные вопросы, связанные с выполненіемъ его задачи — онъ (Центръ) можетъ и долженъ разрѣшить. Это — принципъ и детализировать его сейчасъ нѣтъ смысла.

Вопросъ о мѣстонахожденіи Центра — не такой ужъ важный вопросъ. Врядъ-ли что можно возразить, если Центръ будетъ тамъ, гдѣ вертится міровая политика. Преимущества такого мѣстонахожденія совершенно ясны. Но Отдѣлъ Центра долженъ находиться въ Европѣ — ближе къ собы-

ПИСЬМО Ди - Пи.

Къ сильнымъ міра сего!

(ГОЛОСЪ ИЗЪ ЛАГЕРЯ)

Въ связи съ соглашеніемъ, достигнутымъ въ Бледѣ между ген. Стилемъ и маршаломъ Тито, въ силу котораго „никто не будетъ насильно репатріироваться кромѣ тѣхъ, кто, согласно духу британскаго закона, считаются добровольно и активно сотрудничавшими съ непріятелемъ" — позволю себѣ высказать чувства и мысли относительно термина **коллаборантъ.**

Возьмемъ примѣръ извѣстнаго командира югославянскихъ четниковъ Дражи Михайловича. Онъ былъ искренно расположенъ къ западнымъ союзникамъ. Онъ былъ вѣренъ Королю и онъ — антикоммунистъ. Одно время онъ жилъ утопической мечтой, воображая, что сможетъ быть вѣрнымъ Королю, т. е. бороться съ нѣмцами и одновременно съ коммунистами, и онъ терпѣливо ждалъ прихода западныхъ союзниковъ. Но онъ увидѣлъ, что если онъ дальше будетъ бороться съ нѣмцами, то не сможетъ бороться съ коммунизмомъ. Онъ долженъ будетъ тогда, или погибнуть, или примириться съ этимъ зломъ. Примириться съ людьми, убивающими ни въ чемъ неповинныхъ священниковъ, дѣтей, женщинъ и стариковъ, трупы которыхъ въ изуродованномъ видѣ разбросаны были по всѣмъ лѣсамъ, дорогамъ и ежедневно плыли по рѣкамъ, онъ не могъ. Примириться съ анархіей, безправіемъ и безбожіемъ онъ счелъ измѣной демократіи. Чтобы остаться вѣрнымъ своему долгу патріота и не погибнуть, онъ принялъ помощь отъ нѣмцевъ, т. к. они боролись съ коммунизмомъ. Этимъ онъ сталъ **коллаборантомъ** нѣмцевъ въ ихъ борьбѣ съ коммунизмомъ.

Но является ли этотъ вѣрный стражъ демократіи одновременно и коллаборантомъ нѣмцевъ въ борьбѣ съ западными союзниками и врагомъ послѣднихъ?

Кто броситъ въ него камень за то, что онъ предпочелъ принять помощь нѣмцевъ, чѣмъ стать спошпѣшникомъ коммунистовъ, когда они были еще разбойной бандой, а не законно признаннымъ національнымъ правительствомъ въ его странѣ?

Дража Михайловичъ въ глазахъ всѣхъ былъ непримиримымъ врагомъ коммунизма, поэтому онъ принялъ помощь нѣмцевъ, но всѣ знаютъ, что отъ этого онъ не переставъ быть истиннымъ демократомъ и другомъ западныхъ союзниковъ.

Камень въ него можетъ бросить только тотъ, кто не знаетъ бывшихъ тогда условій борьбы на Балканахъ, гдѣ велась чисто гражданская война, причемъ банды Тито дѣйствовали какъ грабители и разбойники.

Всякій истый демократъ и христіанинъ преклонится передъ рѣшеніемъ генерала Дражи Михайловича — до конца бороться съ этимъ страшнымъ зломъ. И что-же? неужели этотъ **коллаборантъ** теперь, по соглашенію въ Бледѣ, когда уже прошло два съ половиной года съ окончанія войны, долженъ былъ-бы быть насильно переданъ его врагамъ? Неужели это „согласно духу британскаго закона", было-бы демократично и по христіански?

Возьмемъ другой примѣръ — случай русскаго анти-коммуниста, который всѣмъ намъ очень хорошо извѣстенъ.

Когда началась революція въ его отечествѣ, онъ сталъ какъ и Дража Михайловичъ, на защиту вѣры, порядка и законности въ своей странѣ противъ преступниковъ, грабителей, тирановъ, узурпаторовъ и атеистовъ. Онъ тогда пользовался поддержкой западныхъ союзниковъ, которые въ то время считали его дѣло правымъ и цѣнили его чистый духъ. Онъ, скажемъ, оказался за границей на правахъ политическаго эмигранта, признанныхъ за нимъ всѣмъ міромъ. Онъ четверть вѣка участвовалъ въ творческой жизни страны, его пріютившей. Онъ тосковалъ о полоненной и униженной родинѣ, будучи безсиленъ помочь соотечественникамъ. Его родина перестала существовать, ибо Великую Россію замѣнилъ кровавый и безбожный Совѣтскій Союзъ — тюрьма русскаго содружества народовъ.

Но вотъ началась 2-я міровая война. Было поднято знамя борьбы противъ коммунизма, и Гитлеръ официально заявилъ, что онъ идетъ уничтожать коммунизмъ, чтобъ спасти отъ этого страшнаго зла и русскій народъ и всю Европу. Далеко не всякому стало сразу ясно, что это антикоммунистическое знамя двулико. Что Германія совсѣмъ не ведетъ оборонительную борьбу противъ коммунизма, а является агрессоромъ, стремящимся расчленить Россію и поработить русскій народъ.

Русскій анти-коммунистъ, какъ и Дража Михайловичъ, считалъ, что надо въ первую очередь побѣдить коммунистовъ хотя бы при помощи нѣмцевъ и коллаборації, какъ это дѣлалъ и Дража Михайловичъ въ своей борьбѣ съ коммунизмомъ. Русскій анти-большевикъ какой угодно цѣной хотѣлъ освободить, какъ свою родину, такъ и міръ отъ дьявольскаго зла. Германія же, по его мнѣнію, была слишкомъ мала, чтобъ представлять для освобожденной отъ коммунизма Россіи длительную опасность. Онъ думалъ: нѣмцы могли при помощи русскаго народа побѣдить коммунизмъ въ его странѣ, но побѣдить и поработить самый народъ они не могли.

Кромѣ того передъ русскимъ антикоммунистомъ въ Сербіи, какъ и передъ Дражей Михайловичемъ, во весь свой ростъ сталъ вопросъ о самооборонѣ отъ звѣрствъ коммунистическихъ бандъ въ началѣ Германской оккупаціи, и ему ничего другого не оставалось, какъ вооружаться при помощи сербскаго правительства или нѣмецкихъ оккупаціонныхъ властей, чтобъ не быть перерѣзанными коммунистами. Никто вѣдь другой не могъ бы дать имъ для этого оружія.

Такъ эти русскіе антикоммунисты, старой или новой эмиграціи противъ своего сердца шли съ тѣми, кто, хоть и стремился поработить его родину, но одновременно велъ борьбу съ коммунизмомъ, завладѣвшимъ его родиной. Подобно сербамъ и русскимъ дѣйствовали и другіе антикоммунисты.

Всякая помощь для борьбы съ большевиками, откуда бы она ни исходила, являлась помощью родинѣ и оказывающіе ее являлись временными союзниками. Подобная точка зрѣнія является точкой зрѣнія здороваго національнаго эгоизма. На-

---

тіямъ и къ людямъ уже нуждающимся въ помощи, но, конечно, не въ оккупированныхъ зонахъ Германіи. Здѣсь, въ Европѣ назрѣли такіе вопросы, въ которыхъ заокеанскому Центру трудно будетъ разобраться безъ помощи европейскаго Отдѣла. А есть и такіе вопросы, которые могутъ быть разрѣшены даже здѣсь, если они будутъ подняты соотвѣтствующимъ органомъ, т. е. Отдѣломъ Центра.

Но ждать образованія заокеанскаго Центра — значитъ **стоять,** быть можетъ еще долго, „передъ разрѣшеніемъ чрезвычайно важнаго вопроса". Стоять — и только. Стоять, точно въ столбнякѣ. Порядокъ-же образованія Центра и Отдѣла его можетъ быть и обратный: сначала появится Отдѣлъ (европейскій) съ функціями Центра, а когда образуется Центръ — каждая изъ этихъ организацій займетъ свое мѣсто. Надо дѣлать то, что диктуетъ жизнь. Работать — а не ждать. Дѣйствовать, но не „стоять передъ"... Ибо промедленіе времени смерти недостойной подобно.

Г. АПАНАСЕНКО.

Записки невозвращенца*)

ТРЕЩИНА ВЪ ДУШѢ

Сегодня я дежурю по политотдѣлу 361 дивизіи. Въ тѣсной землянкѣ, на нарахъ, вповалку спятъ начполитъ Кравецъ, его замѣститель — батальонный комиссаръ Стасюкъ, инструкторъ политотдѣла. Спятъ, тѣсно прижавшись другъ къ другу, въ сапогахъ и шинеляхъ.

Мучительно медленно тянется время. Борясь со сномъ, я пытаюсь читать газеты. Онѣ пестрятъ боевыми „шапками", портретами героевъ-фронтовиковъ и стахановцевъ, очерками о боевой жизни. „Въ бой за родину, за Сталина!" „Сталинъ приведетъ насъ къ побѣдѣ". „Онъ умеръ съ именемъ Сталина на устахъ".

Это въ газетахъ. На фронтѣ я не слышалъ упоминанія его имени. Съ возгласами: „За родину!", „За Россію" шли въ бой. Съ этими возгласами на устахъ умирали. Но, видимо, ничего не подѣлаешь — безъ Сталина умирать нельзя. Если его имя не упоминалось авторомъ корреспонденціи, то оно приписывалось въ редакціяхъ. Тамъ, за сотни километровъ отъ фронта, лучше знаютъ, какъ умираютъ солдаты!...

Мою дремоту прерываютъ связные. Начинаютъ поступать политдонесенія. Я вскрываю пакеты и читаю. Опять недодали хлѣба, мяса и крупы. нѣтъ соли. Такъ почти изо дня въ день. Лишь иногда бываютъ проблески.

Кто виноватъ въ томъ, что фронтъ голодаетъ? Транспортъ? Да.

Дезорганизованность? Да.

Отсутствіе запасовъ, которые попали къ нѣмцамъ и скверная работа тыла арміи? Тоже да.

Объ этомъ знаемъ мы, командиры и политработники. Но объ этомъ не долженъ знать боецъ. Мы валимъ всю вину... на погоду, на бездорожье, на невозможность подвести продукты къ передовой.

Входитъ связной 1203 полка. Что произошло интереснаго тамъ? Читаю:

„... Сегодня перешли на сторону врага три красноармейца (имя рек.). Комиссаръ полка Козловъ".

Одного изъ нихъ я знаю. Молодой токарь. Учился въ школѣ фабрично-заводского ученичества. Былъ общественникомъ. Въ 1939 году былъ призванъ въ армію. Былъ отличнымъ красноармейцемъ. Былъ награжденъ. Былъ на хорошемъ счету. Былъ комсомольцемъ. Былъ...

Что же произошло? Что заставило его перейти на сторону врага? Что заставило его, воспитаннаго въ духѣ преданности родинѣ, измѣнить ей?

Я не могу найти отвѣта на эти вопросы. Я не могу понять, какъ могъ онъ, воспитанный на идеяхъ коммунизма, измѣнить имъ. Я не могу понять, какъ могъ онъ, воспитанный на любви къ родинѣ, измѣнить ей.

Я не могу понять, какъ могъ онъ, воспитанный на ненависти къ врагу, перейти на сторону врага.

Я не могу понять, какъ могъ онъ, воспитанный на преданности партіи, измѣнить ей.

Я не могу понять, какъ могъ онъ, воспитанный на преданности Сталину, измѣнить ему

чества въ Челябинскѣ. Былъ активнымъ комсомольцемъ.

И вотъ, перешелъ къ врагу!

Къ врагу, гдѣ погибли отъ голода, разстрѣла и издѣвательствъ, тысячи и тысячи нашихъ соотечественниковъ.

Къ врагу, который рѣшилъ растоптать Россію.

Чѣмъ вызвана эта измѣна?

Обидой, голодомъ, трусостью или чѣмъ нибудь другимъ, болѣе серьезнымъ и глубокимъ?

Утромъ докладываю о случившемся начальнику политотдѣла. Извѣстіе, конечно, одно изъ непріятныхъ.

Начполитъ возмущенъ.

— Немедленно вызовите сюда комиссара полка.

Черезъ часъ прибылъ Козловъ.

Кравецъ встрѣтилъ его сразу въ штыки:

— Какой вы, къ чорту, комиссаръ? Четвертый побѣгъ въ одномъ мѣсяцѣ! Вѣдь у васъ можетъ такъ весь полкъ уйти, — что вы потомъ дѣлать будете? Грошъ цѣна такому комиссару, который не знаетъ, чѣмъ дышатъ солдаты его полка. Вы обязаны, понимаете — обязаны, — влѣзть въ душу каждаго бойца, видѣть ее насквозь и даже глубже. Да, да! Даже глубже! Вы, какъ комиссаръ, должны знать не только то, что думаетъ красноармеецъ сегодня, но вы должны знать, о чемъ онъ будетъ думать, или можетъ подумать, завтра. Въ этомъ заключается большевистскій стиль руководства.

Подумавъ немного начполитъ добавилъ:

— А что бы вы лучше выполняли свой долгъ, я на три мѣсяца задержу представленіе васъ къ производству въ очередной чинъ. Если же подобное явленіе произойдетъ въ полку еще разъ — вы будете разжалованы въ рядовые. Знайте, что политработникъ не долженъ быть „шляпой". Думаю, вамъ понятно, тов. Козловъ?

— Конечно понятно, товарищъ начальникъ. Правильную вы прочли нотацію, хотя и самъ я объ этомъ знаю. Вотъ, вы говорите, нужно „влѣзть въ душу". Сказать куда легче, чѣмъ сдѣлать. Очень сложная душа у нашего красноармейца. Множество тайниковъ она имѣетъ. Если и одинъ пріоткроешь, то до другого не доберешься. Смотришь на иного бойца, бесѣдуешь съ нимъ, наблюдаешь за его поведеніемъ, провѣряешь его честность, исполнительность и преданность — все какъ будто въ порядкѣ. Потомъ, ни съ того, ни съ сего, захандрилъ парень. Ходитъ, какъ волкъ. Ни съ кѣмъ не разговариваетъ, словно въ ротъ воды набралъ. Былъ у насъ такой, Хомяковъ. Я къ нему и такъ, и этакъ. Еле вызвалъ на откровенную бесѣду. Спрашиваю:

— Что носъ повѣсилъ, Гриша?

— Небось повѣсишь...

— Почему такъ?

— Тяжело.

— И мнѣ тяжело.

— Вамъ не такъ, у васъ все въ порядкѣ.

— А у тебя что не въ порядкѣ?

— Чертовщина, получается, товарищъ комиссаръ. Хотите судите, хотите нѣтъ, а справедливости я не вижу. Я вотъ на фронтѣ. Палецъ потерялъ. Голову можетъ не сношу. А мать, жена и ребенокъ въ Зеленодольскѣ *) живутъ въ шестиметровой комнатѣ, и, полуголодные, босикомъ ходятъ. И мы то не очень сыты. За что же воевать?

— Сейчасъ война, говорю. Всѣ силы идутъ на вооруженіе.

— А до войны?

Пришлось долго доказывать, почему были недостатки до войны. Послѣ написалъ письмо городскому военному комиссару, чтобы помогъ семьѣ Хомякова. Боецъ, какъ будто, успокоился. Но трещина въ душѣ все же осталась. А вѣдь, Хомяковъ не одинъ. Ихъ много. Они, правда, больше молчатъ, думаютъ и рѣшаютъ такъ, какъ подсказываетъ ихъ совѣсть. Комиссаръ же опять въ отвѣтѣ. Говорятъ, „тяжела ты, шапка Мономаха", но наша, я бы сказалъ, куда тяжелѣй...

Кравецъ не возражалъ. Онъ, вѣроятно, былъ согласенъ съ Козловымъ. Но долгъ требовалъ точнаго исполненія приказовъ. Поэтому начполитъ былъ твердъ и непримиримъ.

— Давайте, товарищъ Козловъ, прекратимъ философствовать насчетъ души и извилинъ. Такіе разговоры къ добру не приведутъ... Запомните, чтобъ больше дезертирства не было. Въ противномъ случаѣ, плоховато придется.

... ...

Комиссаръ 1203 полка не смогъ стать „душой части". Или не захотѣлъ. Началъ пьянствовать. Ушелъ въ себя. Пересталъ интересоваться работой комиссаровъ батальоновъ, политруковъ ротъ.

Я спрашиваю его:

— Что это вы частенько стали „закладывать", товарищъ комиссаръ? Или жизнь дала трещину?

— Трещинка была давно, другъ мой. Сейчасъ уже настоящая пропасть, пустота образовалась.

Козловъ явно „скатывался съ большевистскихъ рельсъ". Чувствовалось, что у него происходитъ „переоцѣнка цѣнностей".

Вскорѣ онъ „скисъ" совсѣмъ. Отъ должности отстранили — его нельзя было дальше оставлять съ солдатами. Для оздоровленія части прибылъ замначполитъ Стасюкъ, назначенный временно комиссаромъ полка.

Съ тѣхъ поръ я потерялъ изъ виду Козлова. Что стало съ нимъ, участникомъ большевистской революціи 1917 года?

Погибъ на фронтѣ?

Попалъ въ плѣнъ и умеръ?

Застрѣлился?

Сталъ невозвращенцемъ? Не знаю.

Знаю только одно — въ душѣ онъ не былъ больше коммунистомъ.

Кругъ замкнулся.

Вл. ОРЛОВЪ.

*) Татарская АССР.

ОТЦОВСКАЯ ХАТА

Покосилась отцовская хата,
Накренился обугленный тынъ, —
Не вернулся ушедшій когда-то
Съ добровольцами бѣлыми сынъ...

Говорили: За Черное Море
Отступили на ста корабляхъ, —
Залегло материнское горе,
Не спроста, въ посѣдѣлыхъ вискахъ.

Проводила отца, — Раскулаченъ,
На суровый и дальній Нарымъ...
Тамъ, на Родинѣ, громко не плачемъ,
Если счастье развѣютъ, какъ дымъ...

Нѣмецъ транспортомъ вывезъ старуху,
Ищетъ первенца старая мать, —
Но о бѣлыхъ ни слуху, ни духу,
Даже страшно о нихъ вспоминать...

Опустѣла отцовская хата,
Развалился, разсыпался тынъ, —
Не вернется „съ оружіемъ взятый"
И, какъ „Власовецъ" выданный сынъ...

Кн. Н. КУДАШЕВЪ.

Баварія, 7.5.1947.

ЛИТЕРАТУРНО-ИСТОРИЧЕСКІЙ ОТДѢЛЪ

АЛЕКСАНДРЪ ПОПОВЪ

ПО СТРАНИЦАМЪ ИСТОРІИ

О СУЩНОСТИ РУССКАГО ДУХА *)

За послѣдніе тридцать лѣтъ духовный обликъ русскаго человѣка невольно измѣнился. И, надо признать безъ розовыхъ очковъ, измѣнился въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ къ худшему. Это-то и заставляетъ насъ, въ предверіи будущаго оглядываться на прошлое, чтобы найти, если не объясненіе происходящему, то хотя бы увидѣть иной Русскій образъ, иное лицо и полезно сравнить съ настоящимъ. Вотъ прямая цѣль нашей рубрики „По страницамъ исторіи".

Попытаемся изъ нижеприводимаго историческаго примѣра сдѣлать первый шагъ къ нашей цѣли.

I.

Когда католическо-протестантская Европа переживала или доживала остатки крѣпостного права дворянъ и крестьянъ, и когда въ государствахъ центральной Европы освобожденные крестьяне **(безъ земли)** на слѣдующій же день оказались въ жалкихъ батракахъ у своихъ же вчерашнихъ господъ, въ то время въ Россіи (начиная съ XIX столѣтія) обнаружилось замѣчательное явленіе: многіе изъ русскихъ землевладѣльцевъ и душевладѣльцевъ, совмѣстно съ верховной властью, явили подлинно-христіанскій душевный ликъ человѣка.

Какъ извѣстно, крѣпостное право зачалось у народовъ грубымъ рабовладѣльчествомъ за много вѣковъ до Рождества Христова и практиковалось впослѣдствіи въ томъ или иномъ видѣ по всей Европѣ и Америкѣ. Русское крестьянство не избѣгло этой участи. Освобожденно оно было Императоромъ Александромъ II въ 1861 году, т. е. почти на 60 лѣтъ позже крестьянъ нѣмецкихъ, при чемъ освобожденные въ Россіи всѣ оказались собственниками земельныхъ надѣловъ. Какъ извѣстно также, въ дѣлѣ крестьянской реформы мотивы политическіе и государственно-экономическіе занимали верховную власть и особенно нашу общественность, пожалуй, меньше, чѣмъ сторона моральная; эта сторона и привлекла главное вниманіе людей того времени: **угнетенный, униженный, обездоленный** русскій мужикъ, — вотъ какова была центральная струна вопроса. Съ одной стороны — самое искреннее, самое сострадательное сочувствіе крѣпостному въ его нелегкой долѣ было двигательнымъ нервомъ всего дѣла освобожденія, съ другой, — не обходилось безъ борьбы и безъ жертвъ, въ свою очередь вызывавшихъ сочувствіе и, затѣмъ, еще большую энергію къ достиженію славной цѣли: утереть слезы обездоленнымъ", „изъять изъ тьмы безправія страждущихъ", „нашихъ братьевъ во Христѣ вывести на свѣтъ Истины"...

И такъ какъ освобожденіе русскихъ крестьянъ отъ крѣпостного состоянія являлось не только политической необходимостью, но и предметомъ моральнаго подвига, то принимали его на себя подчасъ богатѣйшіе помѣщики, подавая примѣръ другимъ. Такіе примѣры появились уже въ эпоху Александра I. Въ этомъ сказалось многовѣковое воспитаніе русскихъ въ православіи. Примѣръ католическо-протестантской Европы не представлялся русскимъ людямъ сколько-нибудь привлекательнымъ, ибо освобожденіе рабовъ **безъ земли** не являло подвига, не согласуясь съ понятіями русскаго православнаго человѣка о подлинномъ благодѣяніи.

Годы „отсталости" Россіи въ крестьянской реформѣ въ сравненіи съ Европой не такъ ужъ и чувствительны: почти одновременно съ крестьянской реформой въ Германіи Александромъ I освобождены крестьяне Курляндіи, Эстляндіи и Лифляндіи (1803-7-9 г.г.), а затѣмъ и присоединенной Польши. Но это было начало движенія. Годы до общаго освобожденія ушли на разработку вопроса, какъ извѣстно, усложнявшагося по мѣрѣ углубленія въ него. Причинъ было много, и прежде всего, ихъ множили исключительные просторы и природное разнообразіе нашей родины, при томъ на 95% въ то время страны аграрной. Но главная задержка заключалась въ существѣ поставленной цѣли, и на это обстоятельство слѣдуетъ обратить особое вниманіе. Цѣлью же было, какъ сказано выше, освобожденіе съ землей, и только съ землей. Такой вопросъ рѣшить было нелегко, ибо въ огромномъ государствѣ при этомъ неизбѣжно сталкивались кровные интересы двухъ вліятельныхъ сословій. Кромѣ того, при всей благожелательности лучшей части современнаго общества, неизбѣжна была и борьба съ мрачными и притомъ многовѣковыми и всемірными понятіями и традиціями рабовладѣльчества. Здѣсь, рядомъ съ религіозно-нравственными мотивами необходима была еще и „образованность", какъ тогда говорили, которая, по настоящему и сравнительно широко, стала развиваться у насъ только со времени Пушкина, т. е. въ царствованіе Императора Николая I.

И вотъ, теперь, оглядываясь назадъ съ обломковъ нашей славной имперіи, и мы, и иностранцы нерѣдко удивляемся, какимъ, все-таки, образомъ въ теченіи всего нѣсколькихъ десятковъ лѣтъ Россія въ прошломъ достигла высоко-культурнаго результата, ошеломившаго Европу и опередившаго на 7 лѣтъ Америку? Ибо сущность рабства на Руси широко освѣтили намъ наши историки, изслѣдователи, художники и бытописатели, а также ученые и моралисты лишь въ началѣ девятнадцатаго вѣка, точнѣе — за 2-3 десятилѣтія существенной поры передъ актомъ освобожденія, при чемъ далеко не всѣ изъ „передовыхъ" людей были рѣшительно склонны къ абсолютному освобожденію крѣпостныхъ, неизбѣжно подчиняясь духу эпохи.

Крестьянская реформа въ Россіи интересовала многихъ авторовъ какъ до акта освобожденія, такъ и послѣ, ибо ликвидація его затянулась на нѣсколько десятилѣтій. Этотъ интересъ не изсякъ особенно въ наше время, когда въ Россіи процвѣтаетъ второе крѣпостничество, значительно худшаго сорта. Въ совокупности — возникла и создалась разнообразная и большая литература по вопросу, въ которой и находимъ отвѣтъ на поставленный нами выше вопросъ.

„Мечты о вольности златой" появились еще въ отдаленную эпоху Великой Екатерины. Ея внукъ, Александръ I, какъ отмѣчено выше внесъ въ эту мечту первыя реальности въ крестьянскомъ вопросѣ. Его братъ, Николай I, хотя и до сихъ поръ считается „ярымъ крѣпостникомъ" (особенно по ту сторону „желѣзнаго занавѣса"), но исторически это невѣрно. Какъ разъ въ царствованіе этого государя въ Россіи и укрѣпилась безповоротно идея Александра I — освобожденіе крестьянъ не иначе, какъ съ землей. И первымъ поборникомъ за эту идею былъ самъ Императоръ Николай I. Этотъ „ярый крѣпостникъ" уже въ 1830-мъ году,

*) Размѣръ газетной статьи не позволяетъ автору детализировать нѣкоторыя здѣсь приводимыя положенія, а также перечислять множество историческихъ по вопросу именъ, однако, для широкаго читателя, отъ этого сущность предложенной темы не страдаетъ. **Ред.**

на шестомъ году царствованія, готовъ обнародовать законъ объ освобожденіи крестьянъ, но вспыхнувшія въ этомъ году революціонныя движенія въ Европѣ, затѣмъ въ томъ же году возстаніе въ Польшѣ и эпидемія холеры въ Россіи дѣлаютъ реформу невозможной — точнѣе, — несвоевременной. Дальнѣйшія разработки вопроса выявляютъ значительныя несовершенства приготовленнаго закона, и царь мудро задерживаетъ на время рѣшеніе дѣла. Въ 1844 году онъ говоритъ: „главная моя цѣль — измѣнить крѣпостное у насъ состояніе", и за этими словами слѣдуютъ, по мѣрѣ возможности, дѣла. На пути Николая I появляется все больше препятствій, а также соблазнъ послѣдовать въ рѣшеніи Европѣ. Но онъ отвергаетъ европейскую практику и снова откладываетъ реформу, блюдя вѣру въ подлинную милость и благодѣяніе, понимая и то, и другое значительно глубже и шире многихъ своихъ современниковъ и особенно позднѣйшихъ русскихъ „освободителей". Эту-то чистоту служенія идеѣ и государственную мудрость нѣкоторые и до сихъ поръ принимаютъ за „злую волю крѣпостника на престолѣ".

Императоръ Александръ II продолжалъ дѣло своего отца въ томъ же неизмѣнномъ духѣ, хотя и прослылъ въ началѣ царствованія „реакціонеромъ". Однако, на пятомъ году царствованія рѣчь этого Государя къ представителямъ московскаго дворянства, въ которой были слова: „господа, сами вы знаете, что существующій порядокъ владѣнія душами не можетъ оставаться неизмѣннымъ" — эта рѣчь открываетъ истинное лицо Царя-Освободителя. Сопротивленіе крѣпостниковъ было сломлено, и меньше чѣмъ черезъ два года послѣдовалъ освободительный манифестъ, начинавшійся замѣчательными словами: „Осѣни себя крестнымъ знаменемъ русскій народъ"...

Иначе и быть не могло. Отвѣтъ на поставленный нами выше вопросъ простой: подлинно-православная Россійская Держава, чтущая своего Царя Божьимъ помазанникомъ, а Царь свои обязанности передъ народомъ и страной — **христіанскимъ служеніемъ и подвигомъ,** естественно начала радость освобожденія отъ рабства крестнымъ знаменіемъ, обращеніемъ съ благодарностью ко Христу Спасителю, даровавшему народу русскому его православную душу.

Документы различнаго характера данной эпохи, начиная со дней Пушкина, говорятъ намъ о томъ, что какъ поэты, писатели, живописцы, такъ и ученые, государственные дѣятели и сами цари — всѣ имѣли главнымъ мотивомъ уничтоженія крѣпостного права его аморальность, противохристіанственность, „угашеніе духа", „поруганіе Христа".

Какъ свидѣтельствуетъ самъ Александръ II въ своихъ письмахъ къ близкимъ, въ этомъ же духѣ на него произвели огромное впечатлѣніе и даже активное вліяніе извѣстные разсказы И. С. Тургенева, рисующіе съ особой мягкой задушевностью и глубокой реальностью жизнь крѣпостныхъ, и главное — ихъ внутреннюю, душевную жизнь. Вотъ эта-то русская душевность, эта неотразимая духовность, какъ высшая цѣнность, давала силы, давала — скажу больше — возможность русскимъ людямъ въ подлинно-культурныхъ отношеніяхъ „догонять и перегонять" Европу, несмотря на „опозданіе" въ 250 лѣтъ изъ-за татарскаго ига, и при той мнимой „азіатчинѣ", которую не скупятся привязывать русскому народу нѣкоторые его нынѣшніе „самостійники" и отщепенцы.

Здѣсь намъ могутъ напомнить „духовное лицо русскаго народа" временъ крѣпостного рабства въ Разиновщинѣ, въ Пугачевщинѣ и рядѣ подобныхъ жестокихъ бунтовъ, не менѣе жестокихъ усмиреній и т. д. и т. п.

Да, все это было. И было въ ту эпоху не только въ Россіи. Ибо не быть не могло! Однако были и „Живыя мощи" Тургенева и многое-многое другое

Рождественскій дѣдъ

СВЯТОЧНАЯ БЫЛЬ

Въ былое счастливое, дореволюціонное время сюжетомъ святочныхъ разсказовъ былъ либо сирота-малютка, застывающій на рождественскомъ морозѣ у окна богатаго дома, гдѣ онъ видѣлъ впервые прекрасную, сказочно украшенную елку, а вокругъ нея группу нарядныхъ веселящихся сверстниковъ и чудесно попадающій на праздникъ; либо одиночнаго путника, сбившагося съ пути въ снѣжную мятель и идущаго на мерцающій вдалекѣ огонекъ. Но сейчасъ мы, къ сожалѣнію, переживаемъ другую эпоху и сюжеты святочныхъ разсказовъ прошлаго покажутся нашей молодежи слишкомъ наивными и смѣшными.

Въ ночь подъ Рождество 1938 года, въ городѣ Кіевѣ я былъ свидѣтелемъ одного факта нашихъ дней:

Въ этотъ годъ на Руси свирѣпствовалъ небывалый въ исторіи палачъ, Наркомвнудѣлъ — Ежовъ.

Въ 1937 году внезапно грянула очередная „политическая кампанія", имѣвшая цѣлью пополнить совѣтскіе концлагеря и дать совѣтскому строительству и экономикѣ нѣсколько милліоновъ безплатныхъ рабовъ. Совѣтская пресса, послушная неограниченной волѣ тираніи, передъ началомъ „кампаніи" повела агитацію въ пользу изъятія изъ общества „враговъ народа": шпіоновъ, диверсантовъ и „вредителей". При содѣйствіи „недремлющаго ока НКВД", тюрьмы городовъ до отказа наполнились очередными жертвами.

Съ марта 1937 по декабрь 1938 г. садистъ-палачъ Ежовъ и прочіе заплечныхъ дѣлъ мастера пополнили тюрьмы и невинными невольниками будущаго безплатнаго каторжнаго труда во имя мощи Совѣтскихъ Соціалистическихъ республикъ по волѣ неограниченнаго, абсолютнаго деспота этихъ республикъ. Святая ночь Рождества Христова 1938 года застала пищущаго эти строки въ Лукьяновской тюрьмѣ города Кіева, во 2 корпусѣ, 2-го корридора камерѣ № 1.

Въ камерѣ насъ, заключенныхъ, было 78 человѣкъ. Ночью ея площадь не могла вмѣстить всѣхъ. Потому, въ дни отдыха, когда не было вызововъ на слѣдствіе и всѣ ея жильцы были налицо, приходилось ложиться спать послѣ отбоя на цементный полъ. Кровати и матрацы отсутствовали, какъ предметъ роскоши. Ложились на бокъ, тѣсно прижавшись другъ къ другу, имѣя подушкой снятую съ себя обувь и головной уборъ. Площадь вмѣщала только 74 человѣка, а остав-

---

въ этомъ духѣ, чѣмъ и былъ живъ русскій народъ, — даже во дни Пугачева, въ годы „Записокъ изъ мертваго дома" и т. д. По великой своей благости, русскій народъ все и всегда, въ концѣ концовъ, **понималъ** и **прощалъ.** Вотъ потому-то и его **жалѣли** свои же...

Вышеприведенный историческій примѣръ говоритъ о томъ, что главной сущностью нашихъ предковъ была православная христіанственность, та „правда отъ Бога", которую ревниво оберегали на престолѣ русскіе цари, и которая оказалась низринутой въ бездну лжи и зла „бѣсами" ленинскаго „октября" — увы — при дѣятельномъ и роковомъ участіи обманутаго русскаго народа. Имѣя налицо эту сущность, мы и могли, въ прошломъ, достичь великой славы Россіи!

⁂

Въ главѣ II настоящей статьи мы постараемся выяснить широкому читателю сущность и итогъ этого рокового „увы", еще задолго до „октября" углубленнаго и раскрытаго величайшимъ провидцемъ, Ф. М. Достоевскимъ.

шіеся 4 человѣка находили себѣ мѣсто ночлега, сидя на боченкѣ съ водой и на „парашѣ".

Составъ камеры по спеціальностямъ и образовательному цензу былъ таковъ: профессоръ Вашингтонскаго университета М., профессоръ Берлинскаго университета по кафедрѣ гинекологіи С., академики УССР Б. и С., начальникъ одного изъ военныхъ штабовъ, полковникъ П., рядъ инженеровъ, врачей, агрономовъ, общимъ числомъ, имѣющихъ высшій образовательный цензъ — 74 человѣка. Остальные четыре были колхозниками изъ района Бѣлой Церкви.

Слѣдствіе производилось въ зданіи Областнаго НКВД, по улицѣ Розы Люксембургъ, куда арестованные по вызову отвозились съ началомъ темной ночи „черными воронами" и доставлялись ими же обратно послѣ „обработки" слѣдователемъ, но не позже разсвѣта наступающаго дня.

Допросы сопровождались дикими звѣрствами: стояніе на колѣняхъ съ поднятыми вверхъ руками, лишеніе сна безпрерывными вызовами на допросъ, съ запретомъ спать днемъ въ камерѣ и избіеніемъ провинившагося слѣдящимъ въ „очко" дежурящимъ коридорнымъ, побои съ надѣваніемъ металлическаго скафандера на голову и ввинчиваніемъ послѣдняго, что уменьшало его форму, стискивая головы и причиняя адскую боль вплоть до потери сознанія, и просто выбиваніемъ зубовъ.

Каждый слѣдователь въ своемъ распоряженіи имѣлъ по два „молодца", которые по его приказу исполняли черную работу „воздѣйствія".

Въ подвальномъ помѣщеніи 4-го корпуса Лукьяновской тюрьмы имѣлась „мясорубка", куда на слѣдствіе попадали „обреченные", приговоренные за мнимый шпіонажъ и диверсію къ смерти, предварительно проведшіе чудовищныя истязанія, какъ-то клизму въ ротъ. Эта операція производилась слѣдующимъ образомъ: Истязуемому кишкой вливали въ ротъ воду до отказа, потомъ сбивали его съ ногъ, накладывали на него широкую доску на тѣло, и взобравшіеся „молодцы" давили жертву своей тяжестью. Во время допроса давили раскрытой дверью, понуждая къ „признанію". Зданіе Лукьяновской тюрьмы 4-хъ этажное, имѣющее великолѣпную акустику, почему вновь прибывшіе съ воли арестованные на 2-4 недѣли размѣщались въ камеры этажей 4-го корпуса. По ночамъ они слушали звѣриные крики и вопли истязуемыхъ, вѣроятно въ цѣляхъ „психологическаго воздѣйствія" на вновь прибывшихъ.

Въ незабываемую мною Святую ночь Рождества Христова, примѣрно въ 9 часовъ вечера, дверь камеры безшумно, какъ и всегда, открылась и въ камеру вошелъ, въ сопровожденіи начальника тюрьмы, начальника нашего корпуса, извѣстнаго Кіеву звѣря-палача Андреева, представительный, красивый, упитанной наружности „товарищъ" въ военной формѣ, имѣвшій въ петлицѣ пальто отличіе 2 красныхъ эмалевыхъ ромба (чинъ генерала войскъ НКВД). Войдя, онъ обратился къ намъ со слѣдующей рѣчью, которая будетъ мнѣ памятна до гробовой доски:

„Здравствуйте товарищи! Я — чрезвычайный прокуроръ, командированный ЦК партіей, товарищъ Коганъ.

ЦК партіи и я вполнѣ убѣждены, что находящіеся въ этой камерѣ на 99,9 %, а то и на всѣ 100 %, совершенно невинные люди и прекрасные, честные совѣтскіе спеціалисты, но, къ сожалѣнію, товарищи, совѣтская власть еще имѣетъ въ своей средѣ такихъ мерзавцевъ, гадовъ и враговъ народа, какимъ оказался бывшій Наркомвнудѣлъ Ежовъ. Я завѣряю васъ, товарищи, что съ настоящаго момента совѣтское слѣдствіе никогда не будетъ шито бѣлыми нитками. Поэтому я прошу васъ на новомъ слѣдствіи, которое будетъ по вашему дѣлу, смѣло, прямо и честно говорить слѣдователю, кто васъ заставлялъ подбоями и угрозами брать на себя вину шпіона, диверсанта и вредителя, и заявляю, что виновный въ этомъ очутится на вашемъ мѣстѣ въ камерѣ, а вы будете на волѣ.

Не спрашиваю васъ, о тюремномъ режимѣ. Я это уже знаю! Но васъ завѣряю, что онъ съ этой минуты перемѣнится къ нормальному лучшему. Я до разбора всѣхъ дѣлъ буду находиться при Лукьяновской тюрьмѣ и возможно больше лично выслушаю заключенныхъ невинно товарищей. Сегодня изъ вашей камеры я выслушаю васъ, товарищъ, — ваша фамилія?"

И прокуроръ Коганъ указалъ на стоящаго передъ нимъ бывшаго директора Кіевскаго военнаго арсенала, инженера Р., который обвинялся въ троцкизмѣ, своей вины до конца не призналъ и на одномъ изъ допросовъ слѣдователь выбилъ ему обѣ барабанныя перепонки.

Записавъ въ блокъ-нотъ фамилію инженера Р., прокуроръ Коганъ закончилъ свою рѣчь такъ: „Товарищи, немного терпѣнія, надо будетъ подождать, такъ какъ въ Кіевѣ, по винѣ гада Ежова, 48 тысячъ заключенныхъ. На разборъ новаго слѣдствія нужно время. Но я надѣюсь, что въ скоромъ будущемъ я съ вами встрѣчусь на Крещатикѣ или въ отелѣ „Континенталь". До свиданія, товарищи!"

Послѣ ухода прокурора и его сопровождающихъ, мы инстинктивно бросились обнимать другъ друга, поздравляя съ возможнымъ скорымъ освобожденіемъ, такъ какъ никто не былъ виновенъ въ приписываемомъ ему преступленіи.

Въ этотъ моментъ полковникъ П. воскликнулъ: „Товарищи, не инсинуація ли это?" — Всѣ присутствующіе замерли въ позѣ нѣмой сцены „Ревизора". Вошедшій въ этотъ патетическій моментъ начальникъ корпуса Андреевъ произнесъ: „Граждане, чрезвычайный прокуроръ тов. Коганъ нашелъ, что у васъ въ камерѣ тѣсно, и поэтому сейчасъ въ камерѣ останется 32 человѣка. Остальные будутъ переведены въ другую".

Тепло, сердечно, по-братски простились мы съ уходящими. Насъ осталось 32 человѣка. Немного погодя въ камеру вошли корридорные. Они внесли 16 кроватей, матрацы, подушки, одѣяла — каждому по одному, и бѣлье. Мы всѣ, не дожидая отбоя, а онъ бывалъ въ 11 часовъ ночи, надѣли на себя нижнее бѣлье, смѣнивъ истлѣвшее, уничтоженное временемъ старое бѣлье — разлеглись по-двое на кровати и всю ночь дѣлились впечатлѣніями отъ визита Рождественскаго дѣда въ эту Святую ночь.

Читателямъ этого печальнаго Святочнаго разсказа небезинтересно знать, что, съ начала ежовщины до появленія „рождественскаго дѣда" въ лицѣ чрезвычайнаго прокурора Когана, по всему Совѣтскому Союзу было осуждено „ОСО" (Особое Совѣщаніе въ Москвѣ) тройками НКВД безъ суда „отправлено въ концлагеря" счастливой страны, гдѣ такъ вольно дышетъ человѣкъ" по скромному подсчету до 4 милліоновъ заключенныхъ рабовъ срокомъ отъ 5-20 лѣтъ и изъ нихъ послѣ паденія всесильнаго тирана Ежова и ликвидаціи „политической кампаніи" возвратились лишь единицы, не болѣе нѣсколькихъ сотъ, и то лишь благодаря, говорятъ, заступничеству „Все союзнаго старосты" Калинина. Сдѣлано это было, какъ маневръ, — яко бы амнистія невиннымъ жертвамъ Ежова.

Обычная тактика большевиковъ: въ разбоѣ, грабежѣ начала коллективизаціи повинны рядовые исполнители; неслыханный терроръ въ тюрьмахъ и лагеряхъ — вина Наркомовъ Ягоды и Ежова, а истинный виновникъ — партія и ея „геніальный мудрый вождь" остаются незапятнанной святыней, которой поются оды и гимны на всѣхъ языкахъ Союзныхъ Республикъ.

Кіевлянинъ.

Тѣни минувшаго

——::——

Въ восьмомъ часу ноябрьскаго сырого вечера. Николай Павловичъ Стремоуховъ, въ прошломъ русскій офицеръ, а въ настоящемъ ночной сторожъ на складѣ готовыхъ дамскихъ вещей, вышелъ изъ своей квартиры на пятомъ этажѣ стараго дома, въ которой онъ незамѣтно прожилъ уже десять лѣтъ, и спустился на улицу. Моросилъ дождь, Парижъ, еще не оправившійся за три года, прошедшихъ со дня освобожденія отъ нѣмцевъ, все никакъ не могъ зажить прежней довоенной жизнью.

Путь Стремоухова каждый вечеръ былъ одинъ и тотъ же. По небольшому переулку онъ выходилъ на бульвары. Острымъ угломъ между двумя, тихими въ этотъ часъ, улицами, выдавался старинный домъ, давно уже необитаемый и начинающій разрушаться. Въ немъ три этажа. Надъ первымъ прикрѣплена мало замѣтная для глаза мраморная доска, которая гласитъ, что въ этомъ домѣ когда-то жилъ поэтъ Андрэ Шенье. Въ нижнемъ этажѣ, въ давнія времена, помѣщалась кофейня. Теперь ея окна и двери были покрыты разнообразными афишами, отъ сырости онѣ отклеились и вѣтеръ шелестилъ ихъ обрывками. Въ остальныхъ этажахъ рамы были раскрыты. Домъ производилъ мрачное впечатлѣніе.

Кто теперь, въ этомъ старинномъ кварталѣ Парижа вспоминалъ о молодомъ поэтѣ, такъ трагически погибшемъ на гильотинѣ... Коротка человѣческая память и не долго сохраняетъ она воспоминанія объ ушедшихъ въ лучшій міръ людяхъ, какъ бы знамениты они не были въ свое время.

Дальше дорога его шла мимо воротъ Сенъ-Дени. Ему представлялось, какъ черезъ эти ворота входили русскія побѣдоносныя войска, разбившія Наполеона и завоевавшія Парижъ. Впереди ихъ на конѣ, сопутствуемый блестящей свитой, ѣхалъ молодой Императоръ Александръ I-ый. Что чувствовалъ онъ, входя побѣдителемъ въ міровую столицу, еще недавно принужденный предать пламени свою древнюю столицу — Москву? И что переживали старики гренадеры, бившіеся подъ Бородинымъ, оставившіе на потокъ и разграбленіе сердце Россіи, а теперь входившіе въ покоренное ими сердце Европы?..

На большихъ бульварахъ было малолюдно, — наступилъ священный для французовъ часъ обѣда. Свѣтились окна многочисленныхъ кофеенъ. По Севастопольскому бульвару онъ вышелъ къ зданію Высшей Школы Искусствъ и Ремеслъ. Въ давнее время здѣсь помѣщалось аббатство, еще и теперь внѣшне отъ него остались слѣды. Рядомъ сохранилась старинная церковь, ея порталъ и типичная для стараго Парижа готическая колокольня не гармонировали съ домами новѣйшей постройки, которые ее окружали. Казалось, что эти дома на нее наступаютъ со всѣхъ сторонъ и стараются поглотить.

Недалеко отъ церкви помѣщался складъ, который онъ охранялъ вотъ уже больше полугода. Привычнымъ движеніемъ онъ вложилъ ключъ въ замокъ, открылъ дверь и вошелъ въ помѣщеніе, поднялся во второй этажъ, включить свѣтъ. Немного времени ему понадобилось, чтобы провѣрить все ли въ порядкѣ. Онъ зажегъ контрольную лампочку, опустился въ кресло и задумался.

Впереди предстояла долгая ночь. О будущемъ думать не приходилось — радужнаго въ немъ ничего не было. Николай Павловичъ сознавалъ, что старѣетъ, что врядъ ли ему удастся когда либо вернуться на родину. Парижъ онъ любилъ и цѣнилъ его единственную въ мірѣ красоту, но все же это былъ чужой городъ, несмотря на то, что онъ прожилъ въ немъ невольнымъ изгнанникомъ больше двадцати лѣтъ.

Онъ закрылъ глаза и вереница воспоминаній воскресла въ его памяти. Отъ парижской старины мысли его перенеслись къ далекому прошлому, когда онъ былъ молодъ и полонъ надеждъ.

Вотъ онъ маленькій кадетъ, только что поступившій въ корпусъ въ Петербургѣ. Непривычны ему, впервые оторванному отъ родного дома, холодные длинные корридоры и неуютныя камеры съ рядами одинаковыхъ желѣзныхъ кроватей, покрытыхъ сѣрыми казенными одеялами. Не можетъ онъ освоиться и съ шумной ватагой самыхъ разнообразныхъ мальчишекъ, которые шалостями и криками наполняютъ помѣщеніе. Нерѣдко вечеромъ, улегшись на свою жесткую кровать, онъ даетъ волю дѣтскому горю, рыданія подступаютъ къ горлу, но онъ ихъ сдерживаетъ, чтобы не услышали сосѣди.

Наконецъ наступаетъ четвергъ — пріемный день, когда разрѣшено свиданіе съ родителями и родственниками. Онъ ждетъ и маленькое его сердце замираетъ — придетъ ли мама его провѣдать. Прошло уже полчаса, какъ начался пріемъ, а его все не вызываютъ, отчаяніе начинаетъ его охватывать. Ему кажется, что мама его разлюбила и забыла, что онъ всѣми покинутъ и самый несчастный мальчикъ на свѣтѣ. Онъ сдерживаетъ, готовыя пролиться слезы чтобы не показаться смѣшнымъ товарищамъ, которые сейчасъ же начнутъ дразнить его дѣвченкой. Когда его отчаяніе достигаетъ предѣла, онъ слышитъ громкій голосъ дежурнаго: — „Стремоуховъ на пріемъ, къ тебѣ пришли..."

Не помня себя отъ радости, бросается онъ со всѣхъ ногъ въ пріемную комнату, тамъ различаетъ столь любимую фигуру матери. Съ разбѣга кидается ей на шею и отъ волненія не можетъ сказать ни слова.

— „Здравствуй мой маленькій кадетикъ!.. Ну какъ ты?.. Привыкъ ли къ новой жизни?.. Не очень скучаешь?.." — слышитъ онъ такой близкій и любимый голосъ.

Онъ ничего не можетъ отвѣтить и лишь прижимается къ складкамъ платья отъ котораго такъ хорошо и знакомо пахнетъ.

— „Ну полно, мой маленькій... Я тебя принесла вкуснаго, что ты любишь... Скоро суббота и ты придешь домой... Сядемъ тамъ въ уголкѣ..."

Они садятся. Мать раскрываетъ пакетъ и онъ видитъ, что она приготовила все, что онъ любитъ. Онъ не голоденъ, только что пообѣдалъ, въ корпусѣ кормятъ вкусно и сытно, но это домашнее, а не казенное, и онъ съ кадетскимъ аппетитомъ начинаетъ все поглощать.

Мать смотритъ на него и ласково гладитъ его круглую, гладко остриженную голову. Время летитъ... Раздается звонокъ... — „Господа, пріемъ оконченъ...", — говоритъ дежурный воспитатель, а онъ еще ничего не успѣлъ разсказать.

Мать встаетъ, обнимаетъ его и креститъ: — „Будь паинькой, не скучай... Въ субботу я за тобой зайду..."

Онъ судорожно ее обнимаетъ и не можетъ оторваться: — „Ну полно, Коля ты теперь ужъ большой, надо привыкать къ корпусной жнизни..."

Онъ еще разъ цѣлуетъ ея руки и ждетъ, пока ея стройный силуэтъ не исчезнетъ въ растворенной швейцаромъ двери.

⁂

Прошло семь лѣтъ корпусной жизни съ ея дѣтскими радостями и горестями. Сданы послѣдніе выпускные экзамены, кадетская жизнь кончена...

— „Ура, мы больше не кадеты, мы юнкера... мы юнкера..." — какъ поется въ кадетской звѣріадѣ.

Старый полковникъ-воспитатель, который провелъ его съ перваго до послѣдняго класса, обнимаетъ и даетъ напутственное наставленіе: — „Ты выходишь въ жизнь, будь всегда честенъ,

иди прямымъ путемъ и Богъ Тебя благословитъ..."

Послѣднее слово директора корпуса, прощаніе съ товарищами дѣтскихъ лѣтъ. Встрѣтятся ли они когда нибудь въ жизни?.. Онъ надъ этимъ не задумывается, ему кажется все въ такомъ розовомъ свѣтѣ. Впереди три мѣсяца лѣтняго отпуска, потомъ военное училище, а тамъ, черезъ два года, производство въ офицеры. Все такъ просто и ясно, никакихъ сомнѣній въ душѣ, военная дорога уже давно выбрана и онъ увѣренъ, что нѣтъ другого пути въ жизни.

Вечеромъ на квартирѣ одного изъ близкихъ товарищей собирается небольшая компанія, чтобы пирушкой отпраздновать окончаніе кадетской страды. Въ окна смотритъ петербургская бѣлая ночь. Огня не нужно зажигать, ровный, какъ будто нереальный свѣтъ, ложится на всѣ предметы.

Горячіе разговоры, обѣщанія не забывать кадетскую дружбу, планы на будущее... Кое кто изъ болѣе старшихъ по возрасту, уже пьютъ водку, но Стремоуховъ еще въ жизни ее не пробовалъ и отъ стакана вина у него пріятно начинаетъ кружиться голова... Часъ поздній, послѣднія объятія, увѣренія въ вѣчной дружбѣ... и всѣ расходятся...

⁂

Промелькнуло два года жизни въ училищѣ. На первыхъ порахъ было трудно. Это не корпусъ, гдѣ на кадетъ, даже въ старшихъ классахъ, все таки смотрѣли какъ на дѣтей, а суровая военная школа. Присяга принята, началась настоящая военная служба, гдѣ малѣйшая оплошность безпощадно карается. Но славное училище въ Москвѣ издавна отличалось гуманностью, не было безсмысленней муштры и при строгой дисциплинѣ, все же жилось свободно.

Николай Павловичъ былъ одинокъ — не было у него въ Москвѣ ни родныхъ, ни близкихъ друзей. Въ отпускные дни онъ любилъ бродить по городу, заходилъ въ старинныя церкви, подолгу стаивалъ въ Кремлевскихъ соборахъ и на яву воскресала передъ нимъ вся исторія собиранія Руси и превращенія ея изъ маленькаго удѣльнаго княжества въ необъятную Россійскую Имперію.

Уроженецъ Петербурга, онъ полюбилъ своеобразную московскую жизнь съ ея широкимъ гостепріимствомъ и чисто русскомъ размахомъ.

Но вотъ кончается послѣдній лагерный сборъ. Вакансіи уже разобраны: младшій классъ уѣхалъ въ отпускъ. Еще одинъ день — и будетъ получена Высочайшая телеграмма о производствѣ въ офицеры. Сбылись мечтанія девяти долгихъ кадетскихъ и юнкерскихъ лѣтъ. Завтра производство — начало самостоятельной жизни со всѣми ея радостями.

Время тянется мучительно медленно, все уже приготовлено для переодѣванія въ офицерскую форму. Въ баракахъ толпятся портные и поставщики офицерскихъ вещей, идетъ послѣдняя примѣрка...

Наконецъ наступаетъ 6-ое августа. Телеграмма о производствѣ ожидается около четырехъ часовъ дня, надо чѣмъ то заполнить эти нескончаемые часы ожиданія... Вдругъ раздаются крики: — „ѣдетъ... ѣдетъ..."

По полю, впереди передней линейки, широкимъ наметомъ скачетъ казакъ, въ поднятой рукѣ онъ держитъ телеграмму командующему войсками округа о производствѣ. Тихо соскакиваетъ съ лошади у домика начальника училища и черезъ минуту выходитъ. Юнкера его окружаютъ и въ снятую шапку сыпятся кредитки. Изъ года въ годъ казаки знаютъ этотъ сбычай и порученіе отвезти телеграмму дается самому заслуженному изъ нихъ.

Раздается сигналъ „сборъ". Не успѣваетъ онъ замолкнуть, какъ уже всѣ роты выстроены на передней линейкѣ. Медленно подходитъ начальникъ училища: — „Здравствуйте юнкера", здоровается онъ въ послѣдній разъ, затѣмъ читаетъ телеграмму. — „Господа офицеры, вы свободны..."

Веселой толпой всѣ бѣгутъ въ бараки, мигомъ переодѣваются въ офицерскую форму. На задней линейкѣ уже давно поджидаетъ вереница лихачей, которая унесетъ вновь произведенныхъ офицеровъ въ городъ.

Стремоуховъ мчится съ однимъ изъ ближайшихъ друзей на рѣзвомъ. Ему кажется, что всѣ проходящіе только и смотрятъ на него, одѣтаго съ иголочки въ хорошо пригнанную форму.

Встрѣчные городовые особенно отчетливо отдаютъ честь — имъ приказано въ этотъ день быть на чеку и внимательно привѣтствовать вновь произведенныхъ офицеровъ.

Вечеромъ въ загородныхъ садахъ и ресторанахъ молодые офицеры являются героями дня. Ихъ привѣтствуютъ, угощаютъ, добродушно смотрятъ на ихъ сіяющія лица. Кругомъ женскія улыбки, завязываются мимолетные романы и жизнь кажется такой легкой, беззаботной и радостной...

На другой день — молебенъ въ лагерѣ, выдача денегъ, обѣдъ, прощаніе съ друзьями и вечерніе поѣзда уносятъ молодыхъ офицеровъ въ разные концы необъятной Россіи...

⁂

Радостный и довольный пріѣзжаетъ Николай Павловичъ въ родовую усадьбу къ своему отцу. Онъ знаетъ, что дѣла идутъ плохо. Когда то богатое имѣніе постепенно приходило въ упадокъ. Лѣсъ вырубался, земля продавалась и теперь осталась лишь усадьба съ небольшимъ хозяйствомъ.

Уже нѣсколько лѣтъ, какъ его отецъ одиноко доживаетъ свои дни въ запущенной усадьбѣ.

Когда Стремоуховъ подъѣхалъ къ дому, все живо напомнило ему дѣтскіе годы, но въ глаза бросились слѣды разрушенія — въѣздные каменные ворота развалились, паркъ разросся и одичалъ, дворъ передъ домомъ заросъ травой и надворныя постройки покосились.

Онъ выскочилъ изъ экипажа и прошелъ въ домъ. Въ передней его встрѣтила старуха нянька: — „Николушка... да никакъ это ты?.. Вотъ какое счастье, а мы не знали, что ты пріѣдешь!... Да какой же ты красавецъ сталъ, форма то какая блестящая!.. Давно ли я тебя маленькаго пестовала?.. Бѣгутъ годы, охъ какъ быстро бѣгутъ... Сейчасъ предупрежу папеньку, вотъ, чай, обрадуются..."

Старикъ отецъ встрѣтилъ его ласково. Онъ постарѣлъ за эти два года, что Николай Павловичъ его не видѣлъ. Прибавилось сѣдины въ усахъ и бородѣ, передвигался онъ теперь не иначе, какъ опираясь на палку.

Вечеромъ за ужиномъ, отецъ налилъ въ первый разъ себѣ и сыну водки въ два старыхъ дѣдовскихъ серебряныхъ стаканчика и сказалъ: — „Поздравляю тебѣ Николай, теперь ты взрослый. Жизненная дорога передъ тобой открыта. Помни мои наставленія, когда ты былъ еще мальчикомъ. И еще разъ тебѣ скажу — „Жизнь прожить — не поле перейти", много въ ней ждетъ тебя испытаній... Не забывай чести нашего рода, служи по совѣсти, но не прислуживайся, будь вѣренъ Государю и Отечеству, а придется воевать — не щади своей жизни. Помни, что твой прадѣдъ заслужилъ георгіевскій крестъ подъ Бородинымъ. — Ну, чокнемся и дай Богъ тебѣ успѣха въ новой жизни..."

Недѣлю прожилъ Стремоуховъ въ старомъ родовомъ гнѣздѣ, скучно ему показалось, жизнь манила на широкіе просторы, онъ распрощался и уѣхалъ.

⁂

Лѣто 1914 года... Войска Петербургскаго военнаго округа собраны въ Красномъ Селѣ для

ежегоднаго Высочайшаго смотра. Въ этомъ году онъ будетъ особенно блестящимъ, какъ какъ на немъ присутствуетъ пріѣхавшій въ Петербургъ съ визитомъ президентъ французской республики Пуанкарэ.

Съ ранняго утра, подъ звуки маршей войска стекаются на огромное военное поле. День ясный и солнечный. По указаніямъ офицеровъ штаба, всѣ части занимаютъ положенныя имъ мѣста. Образуется правильный четыреугольникъ, одна сторона котораго занята пѣхотой въ резервныхъ колоннахъ, другая артиллеріей и противоположная — кавалеріей. Все поле покрыто правильными квадратами войскъ, такого ихъ количества давно не собиралось.

По протянутой бичевкѣ провѣряютъ равненіе, людямъ разрѣшено стоять вольно, но съ мѣстъ не сходить. Происходитъ послѣдній осмотръ. все ли вѣрно пригнано, нѣтъ ли какого безпорядка...

Но вотъ, далеко съ праваго фланга доносятся слова команды и вслѣдъ за ними звуки музыки. Непривычно для русскаго слуха раздается Марсельеза...

Звуки приближаются, все слышнѣе громкое ура... наконецъ показывается государь... — „Смирно... Слушай на кра-улъ...” — раздается команда. Какъ одна вскинуты винтовки и все замерло...

Впереди на гнѣдомъ конѣ, въ преображенскомъ мундирѣ съ красной лентой Почетнаго Легіона черезъ плечо ѣхалъ Государь. Непосредственно за нимъ слѣдовали два казака конвоя въ живописныхъ черкескахъ. А позади, нѣсколько отступя — огромная блестящая свита, среди которой выдѣлялись мундиры иностранныхъ военныхъ представителей.

Правѣе государя слѣдовала открытая коляска, запряженная четверкой, съ выѣздными лакеями и пикеромъ впереди. Въ ней находилась государыня и президентъ во фракѣ и голубой Андреевской лентѣ.

Государь поравнялся съ частью Николая Павловича. — „Здорово молодцы”, раздался его негромкій, пріятный голосъ. — „Здравія желаемъ Вашему Императорскому Величеству” раздался дружный отвѣтъ, заглушившій звуки музыки и вслѣдъ за нимъ могучее ура...

Стремоуховъ, сжимая эфесъ обнаженной шашки, чувствовалъ какъ мурашки побѣжали по его тѣлу, слезы навернулись на глаза... Ему казалось, что онъ готовъ совершить любой подвигъ, отдать свою жизнь, лишь бы показать любовь и преданность государю. Рядомъ солдаты съ широко раскрытыми глазами изступленно кричали ура...

Ласковый, слегка грустный взглядъ государя скользнулъ по войскамъ, онъ держалъ руку у козырька.

Въ его свитѣ выдѣлялась высокая фигура Великаго Князя Николая Николаевича, который орлинымъ взоромъ окидывалъ части, и чувствовалось, что малѣйшій безпорядокъ не ускользнетъ отъ его взгляда.

Государь проѣхалъ и сразу какъ то все кругомъ потускнѣло...

⁂

Іюль 1914 года... Объявлена война... Стремоуховъ со своей частью возвращается на мѣсто постояннаго квартированія къ маленькомъ городкѣ на сѣверѣ Россіи. Черезъ девять дней послѣ начала мобилизаціи онъ долженъ выступить на фронтъ.

Мобилизаціонный планъ разработанъ такъ, что время разсчитано не только по часамъ, но и по минутамъ. Работа кипитъ, все идетъ гладко, никакихъ шероховатостей въ огромной заведенной машинѣ, гдѣ каждый винтикъ на своемъ мѣстѣ.

Освобождается онъ лишь поздно вечеромъ и, иногда, съ нѣсколькими молодыми офицерами отправляется въ городской садъ, гдѣ въ лѣтнемъ театрѣ даетъ представленіе пріѣзжая труппа.

Ихъ появленіе даетъ поводъ для патріотической манифестаціи, публика встаетъ, гремятъ аплодисменты, требуютъ исполненія гимна. Николай Павловичъ чувствуетъ себя въ центрѣ вниманія, молодыя женскія лица улыбаются, пожилые смотрятъ ласково съ оттѣнкомъ грусти.

И то сказать, пройдетъ еще нѣсколько дней и всѣ эти молодые офицеры, такіе веселые и жизнерадостные, встанутъ передъ лицомъ смерти и никто изъ нихъ не знаетъ, какая его ждетъ судьба. Но сейчасъ они объ этомъ не думаютъ, они идутъ на войну, какъ на праздникъ, гордые сознаніемъ лежащаго на нихъ долга.

Дня за два до выступленія, въ казарму прибѣжалъ деньщикъ Николая Павловича, розыскалъ его и, запыхавшись отъ быстраго бѣга, доложилъ:

— „Такъ что ваше благородіе, барыня изъ Петербурга пріѣхали, проститься хотятъ, ожидаютъ васъ на квартирѣ... Безпремѣнно просили васъ сейчасъ же придти, ихъ поѣздъ уходитъ черезъ три часа... Времени совсѣмъ мало...

Отпросившись у начальства, Стремоуховъ спѣшитъ домой. Его уютная квартира, обставленная съ такой любовью матерью, носитъ теперь слѣды полнаго разгрома, большинство вещей упаковано и должно быть перенесено въ офицерское собраніе.

На порогѣ его встрѣчаетъ. мать. Она старается сохранить бодрый видъ: — „Здравствуй мой дорогой... Какъ хорошо, что я тебя захватила... Теперь такъ трудно съ поѣздами, а все же хотѣлось тебя повидать... Тутъ я кое что тебѣ привезла, пригодится въ походѣ...

Она показываетъ ему дорожный погребецъ гдѣ все такъ старательно уложено и небольшую икону: — „Это дядя Костя прислалъ, икона эта была съ нимъ въ Турецкую войну, просилъ тебя благословить и передать, чтобы ты никогда съ ней не разставался...

Она благославляетъ его, одѣваетъ икону на шею, обнимаетъ и онъ чувствуетъ, какого труда ей стоитъ удержать рвущіеся изъ груди рыданія. Онъ и самъ еле удерживаетъ слезы, но искусственно веселымъ голосомъ говоритъ:

— „Не безпокойся мамочка, всегда буду носить... Поблагодари дядю Костю... Вотъ увидишь, что война скоро кончится, всѣ говорятъ, что она не можетъ продлиться больше нѣсколькихъ мѣсяцевъ... Разобьемъ нѣмцевъ и тогда уже закутимъ съ тобой въ Петербургѣ...

Мать только тяжело вздыхаетъ, передаетъ деньщику привезенные для него подарки, наказываетъ ему хорошенько смотрѣть за молодымъ бариномъ, а если, не дай Богъ, что случится — сейчасъ же ей написать.

Они ѣдутъ на вокзалъ, садятся въ буфетѣ, почти пустынномъ въ этотъ часъ, что-то заказываютъ, но ѣсть обоимъ не хочется. Кромѣ него самаго, три брата Стремоухова идутъ на войну, но двое изъ нихъ находятся въ далекихъ гарнизонахъ на западной границѣ и мать не можетъ съ ними попрощаться. Третій братъ — морякъ — обѣщалъ заѣхать съ эскадры, которая находится въ Ревелѣ, на нѣсколько часовъ въ Петербургъ.

Говорятъ они мало, онъ держитъ ея руку и вспоминаетъ, сколько горя и заботъ она перенесла, чтобы поставить ихъ всѣхъ на ноги, и вотъ теперь они идутъ на войну и, Богъ знаетъ, кому суждено вернуться.

Наконецъ раздается звонокъ, они идутъ на платформу — поѣздъ подходитъ. Мать въ послѣдній разъ обнимаетъ его, прижимаетъ къ груди и уже не можетъ удержать слезъ: — „Храни тебя Господь, мой мальчикъ... Служи честно, вспоминай меня, а я буду за тебя молиться...”

Діалектика хитроумія

„Вы не найдете въ совѣтской печати ни одной строчки, ни одной буквы гдѣ были бы призывы къ войнѣ. Это у насъ немыслимо. Того, кто бы это сказалъ, у насъ посадили бы въ сумашедшій домъ" громогласно заявилъ не такъ давно А. Я. Вышинскій, представитель СССР при Организаціи Объединенныхъ Націй.

Для очень многихъ такого рода утвержденіе покажется на первый взглядъ ничѣмъ инымъ какъ чудовищной и наглой выходкой большевицкаго дипломата не стѣсняющагося вопреки очевидности и здравому смыслу доказывать что все черное — бѣлое, а все бѣлое — черное.

Но если вдуматься въ произнесенныя Вышинскимъ слова и проанализировать ихъ въ плоскости марксистскаго міровозрѣнія, то вмѣсто грубой лжи мы вскроемъ хитроумнѣйшій изъ софизмовъ, одинъ изъ тѣхъ основныхъ софизмовъ, которые являются хлѣбомъ насущнымъ коммунистической философіи, пропаганды, мысли.

Да, призывовъ къ войнѣ въ совѣтской прессѣ намъ не найти. Это совершенно вѣрно. Но за то вся совѣтская печать такъ и захлебывается отъ яростныхъ призывовъ къ защитѣ соціалистической родины и къ укрѣпленію военной мощи страны въ предвидѣніи нападенія разнузданныхъ бандъ внѣшняго врага. А внѣшнихъ враговъ, куда ни оглянись, тьма тьмущая: заядлые имперіалисты, кровожадные работорговцы - капиталисты, фашистскіе насильники, гнусные гангстеры пера, бѣшенные и бѣсноватые поджигатели третьей міровой войны:

„Надъ синевой
океанской волны
носятся волны
насилья и злобы.
Капля за каплею
тучи войны
копятся въ сейфахъ
страны небоскребовъ".
("Литер. газета", 5-XI-47).

Въ такихъ краскахъ, въ такого рода „разоблаченіяхъ" рисуютъ передъ совѣтскимъ читателемъ угрозу съ Запада. На страницахъ „Большевика", „Литературной Газеты", „Правды", „Извѣстій" породистые Давиды Заславскіе и Ильи Эренбурги чистыхъ кровей такъ и брызжутъ ядовитой слюной ненависти противъ тѣхъ, кто за границей не уступаетъ нахальству совѣтской политики.

„Но вновь корчится въ судорогѣ капитализмъ. Вновь душитъ онъ свободную мысль, вновь засѣдаютъ средневѣковые трибуналы, ввергая въ тюрьмы и посылая на смерть борцовъ за свободу. Отвратительный призракъ фашизма поднимается изъ за океана, накликая новую войну на измученный міръ, пытаясь лишить смысла подвигъ погибшихъ и отнять у живыхъ заслуженное право на счастье".
(„Литер. Газета", 5-XI-47).

И причиной всему этому ужасу то, что
Англійскіе и американскіе поджигатели войны стремятся превратить кости милліоновъ людей въ горы золота".
(Литер. Газета", 7-XI-47).

Не слѣдуетъ однако думать что всѣ выпады совѣтской печати питаются лишь голословными утвержденіями вродѣ тѣхъ, что приведенныя вы-

---

Вотъ она уже въ вагонѣ, поѣздъ трогается, онъ идетъ рядомъ съ вагономъ и жадно смотритъ на милое, такое родное лицо, которое онъ видитъ, можетъ быть въ послѣдній разъ. Поѣздъ ускоряетъ ходъ и теперь ему виденъ только бѣлый платочекъ, которымъ она машетъ изъ окна вагона...

⁂

Октябрь 1914 года... Прошло больше двухъ мѣсяцевъ съ начала войны. Многое переиспыталъ и перечувствовалъ за это время Стремоуховъ. Война уже не представлялась ему праздникомъ, онъ видѣлъ ея изнанку — смерть, тяжелыя раны, отступленія и военныя неудачи, но все это не поколебало его вѣры въ то, что нужно ее довести до побѣднаго конца.

Николай Павловичъ возмужалъ, лицо его загорѣло и обвѣтрилось отъ походной боевой жизни.

Въ одинъ изъ октябрьскихъ дней, часть его двигалась походномъ порядкомъ въ составѣ большой колонны войскъ. Ихъ перебрасывали на Варшавскій фронтъ, гдѣ въ это время завязались упорные бои съ наступающими нѣмцами.

День былъ сѣрый, дулъ холодный вѣтеръ и временами начиналъ идти дождь.

Стремоуховъ ѣхалъ верхомъ по обочинѣ шоссе. Онъ поднялъ воротникъ шинели, чтобы холодныя капли дождя не попадали за шею и думалъ о томъ, гдѣ сегодня будетъ ночлегъ, какъ хорошо расположиться въ теплой халупѣ и напиться горячаго чаю.

Изрѣдка порывы вѣтра доносили звуки еще далекой пушечной стрѣльбы.

— „Поручикъ Стремоуховъ... Наконецъ то я васъ розыскалъ... Командиръ корпуса приказалъ васъ найти и вручить письмо и пакетъ..."

Николай Павловичъ обернулся — элегантный корнетъ, личный адъютантъ командира корпуса — старагo, суроваго генерала, — весело улыбаясь, протягивалъ ему, перегибаясь съ сѣдла, небольшой свертокъ.

Онъ разорвалъ конвертъ и на листкѣ, вырванномъ изъ полевой книжки прочиталъ нѣсколько строкъ, написанныхъ „собственной рукой" командира корпуса: — „Поздравляю Васъ съ Монаршей милостью и посылаю **Георгіевскій крестъ**, честно вами заслуженный..." — Лицо Николая Павловича вспыхнуло, онъ радостно и нѣсколько растерянно улыбнулся...

— Генералъ приказалъ мнѣ передать вамъ, что онъ сожалѣетъ, не имѣя возможности вручить вамъ высокую боевую награду въ болѣе торжественной обстановкѣ, но онъ не хотѣлъ задерживать... Позвольте и мнѣ сердечно поздравить васъ — вы первый георгіевскій кавалеръ у насъ въ эту войну...

Корнетъ пожалъ ему руку, далъ шпоры своему коню и отъѣхалъ.

Стремоуховъ развернулъ пакетъ, открылъ небольшой „подъ кожу" красный футляръ съ Императорскимъ орломъ на немъ. Тамъ на бѣломъ бархатномъ фонѣ лежалъ завѣтный бѣлый крестикъ, мечта каждаго русскаго офицера и такъ давно - давно знакомая черно - желтая лента...

... ...

Мысли начали путаться въ головѣ Николая Павловича, сладкая дремота его охватила, онъ откинулся на спинку кресла и задремалъ...

Кругомъ стояла тишина, лишь изрѣдка потрекивало дерево разсыхающихся полокъ, на которыхъ были сложены товары, снизу доносилась возня мышей, да въ стекла оконныхъ рамъ негромко стучалъ назойливый парижскій осенній дождь.

С. Мацылевъ.

Декабрь 1947 года.

ше. Совѣтскому читателю приподносятся время отъ времени совершенно конкретные факты, въ которыхъ красочность не уступаетъ фантазіи :

„Ну и адмиралъ пошелъ нынче въ Америкѣ ! Одинъ, глотнувъ виски, захотѣлъ закусить Совѣтскимъ Союзомъ. Пресыщенное воображеніе другого уже не удовлетворяется тѣми картинами разрушенія, которыя можетъ причинить атомная бомба. Ему подавай побольше ! Онъ сладострастно смакуетъ чудовищные планы бактереологической войны...

...все это похоже на записки сумашедшаго. Но адмиралъ не сумашедшій. Это вполнѣ здоровый, нормальный и хорошо инструктированный поджигатель войны, по которому тоскуетъ скамья подсудимыхъ ".

(„ Литерат. Газета " 19/XI/47).

Можно было бы лишь удивиться такому грубому, безудержному тону по отношенію вчерашнихъ союзниковъ. Но этотъ психологическій переворотъ весьма вѣско и убѣдительно обоснованъ слѣдующимъ положеніемъ, вытекающимъ изъ правовѣрнаго марксистско - ленинскаго подхода къ историческимъ процесамъ и діалектическаго анализа событій :

„Если черчиллеподобные и вступили съ опозданіемъ въ борьбу противъ палачей Майданака и Заксенхаузена, противъ берлинскихъ работорговцевъ и японскихъ захватчиковъ, то только потому что позавидовали ихъ палаческой славѣ, ихъ разбойничьей наживѣ, только потому, что сами мечтали стать хозяевами міра ".

(Литер. Газета ", 29-X-47).

Да, призывовъ къ войнѣ въ совѣтской прессѣ не найти, дѣйствительно. Формально придраться нельзя. Зато на полный ходъ идутъ разоблаченія мифическихъ заговоровъ и козней „ выродившагося буржуазно - капиталистическаго окруженія С.С.С.Р. "

Конечно можно было бы возразить что подобная циничная клевета и натравливаніе ничуть не лучше чемъ непосредственное подстрекательство къ новому міровому конфликту. Но если принять во вниманіе специфически большевицкій „ вывертъ мозговъ " обусловленной искалѣчено марксистскимъ толдыченіемъ психикой, то проводимая совѣтскими газетами линія ничто иное, какъ логическое завершеніе офиціальнаго міровоззрѣнія. Послѣднее настолько отличается отъ всѣхъ остальныхъ и такъ коверкаетъ нормальное представленіе о внѣшнемъ мірѣ, что еще Мережковкій опредѣлилъ въ свое время большевиковъ, какъ людей живущихъ въ „ двухъ измѣреніяхъ *)

Наряду съ бѣшеными, истерическими разоблаченіями кровавыхъ приспѣшниковъ имперіализма, совѣтская пропаганда усиленно подготовляетъ общественное мнѣніе страны къ возможности столкновенія двухъ враждебныхъ блоковъ. Призываютъ къ соціалистической бдительности, къ большевицкой непоколебимости, къ ленинскому динамизму. Особенно усердно вдохновляются методами доктора Куэ чтобы внушить самимъ себѣ что „ мы, молъ, атомной бомбы не боимся " :

„Совѣтскимъ людямъ не страшны истерическіе вопли и визги поджигателей новой войны. Имъ не страшны психическіе атаки Уоллъ-стрита ".

(„Литер. Газета", 19-XI-47).

*) См. Д. Мережковскій „Царство Антихриста". Смотрѣть также статьи Жака Сореля въ журналѣ „Ренессансъ" : „Діалектика съ глиняными ногами" (Августъ 1947) и „Два измѣренія противъ трехъ" (Ноябрь).

Та же идея находитъ выраженіе въ стихотворной формѣ въ „Словѣ солдата" Семена Гудзенко :

Меня не устрашить бѣлесымъ газомъ
и расщепленнымъ атомнымъ ядромъ.
Моихъ друзей
по ранамъ, не по фразамъ
не испугаетъ министерскій громъ ".

(„Литер. Газета ", 22-XI-47).

Нужно отмѣтить тутъ что атомная бомба нынѣ стала непреодолимой силой преслѣдующей всѣхъ совѣтскихъ прозаиковъ и поэтовъ пытающихся затронуть вопросы международной политики или интернаціональныхъ отношеній. Что то вродѣ атомнаго помѣшательства.

Нѣкій А. Раскинъ предлагаетъ замѣнить государственный гербъ сѣверной Америки слѣдующимъ изображеніемъ :

„Не чета гербамъ пернатымъ,
Гербъ иной, гряди :
Справа долларъ, слѣва — атомъ
Трумэнъ посреди "

(„ Лит. Газета ", 22-X-47).

Вся Америка представляется совѣтскимъ читателямъ страной въ которой день и ночь :

„... тысячи
Угрюмыхъ янки
Гдѣ - то
Надъ атомными бомбами
Корпятъ "

(„ Лит. Газета " 22-X-47).

Мы повторяемъ : да, призывовъ къ войнѣ въ совѣтской прессѣ не найти. Хитроумнымъ діалектическимъ пріемомъ испытанныхъ софистовъ преподносятъ русскому народу истину вывернутую на изнанку и призываютъ его не къ войнѣ, а къ отраженію войны : больше хлѣба, больше металла, выше производительныя нормы — въ предвидѣніи нападенія мифическаго агрессора :

„Мы отвѣчаемъ
оравѣ лжецовъ
шумомъ спокойнымъ
полей колосистыхъ,
рѣчью Вышинскаго,
хоромъ гудковъ,
гуломъ машинъ
и молчаньемъ танкистовъ "

(„ Лит. Газета " 5-XI-47).

Что касается молчанія русскихъ танкистовъ, то оно быть можетъ таитъ отвѣтъ не однимъ лишь иностраннымъ захватчикамъ, но и рѣчамъ Вышинскаго и оравѣ кремлевскихъ лжецовъ.

При условіи, конечно, что въ случаѣ войны не найдется кандидата повторить ошибки Гитлера по отношенію русскаго народа.

Сергѣй ВОЛКОВЪ.

Могила Ю. Ф. Семенова

Друзья и почитатели недавно скончавшагося **Ю. Ф. Семенова,** многолѣтняго редактора газеты „ Возрожденіе ", рѣшили поставить на его могилѣ, на кладбищѣ Св. Женевьевы, небольшой, но достойный памятникъ. Лицъ, желающихъ принять въ этомъ участіе, хотя бы самое скромное, просятъ направлять пожертвованія (въ дополненіе къ основной суммѣ, уже пожертвованной издательствомъ „ Возрожденія "), въ книжный магазинъ „ Возрожденія ", на имя С. А. Милевской :

Librairie « La Renaissance », 73, avenue des Champs - Elysées, Paris (8), S. Milevsky или въ ред. „Часового"

Списокъ пожертвованій будетъ опубликованъ.

Культурная жизнь въ западныхъ зонахъ Германіи

(Краткій обзоръ).

Весьма знаменателенъ тотъ фактъ что именно въ самой голодной странѣ Европы русская культурная жизнь за рубежомъ расцвѣтаетъ въ данный моментъ съ наибольшей силой и динамизмомъ.

Этому обстоятельству, слѣдуетъ полагать, способствовали главнымъ образомъ два историческихъ фактора :

Во первыхъ — скопленіе въ Германіи за время войны большого количества русскихъ культурныхъ силъ, такъ же эмигрантскихъ какъ и бывшихъ подсовѣтскихъ;

Во вторыхъ — сравнительно свободная жизнь въ лагеряхъ Ди-Пи, позволяющая русскимъ журналистамъ и писателямъ посвящать себя литературному творчеству.

Въ началѣ, послѣ разгрома Гитлеровской Германіи, въ лагеряхъ съ особой остротой долженъ былъ быть ощутимъ духовный голодъ — при полномъ отсутствіи какихъ бы то ни было библіотекъ, при полной оторванности отъ внѣшняго міра и при наличіи свободнаго времени — преимущественно у не трудового элемента перемѣщенныхъ лицъ.

Можно лишь восхищаться тому какъ, преодолѣвая тысячу матеріальныхъ и административныхъ затрудненій, русскимъ культурнымъ силамъ въ Германіи удалось создать цѣлый рядъ независимыхъ издательствъ и основать цѣлый рядъ журналовъ, періодическихъ сборниковъ, газетъ.

Въ настоящемъ обзорѣ намъ хотѣлось бы кратко охарактеризовать всю эту кипучую дѣятельность, плоды которой начинаютъ постепенно доходить и до насъ, живущихъ въ западной Европѣ.

Начнемъ съ области издательской. — Конечно никакого общаго плана тутъ быть не можетъ при режимѣ свободы издательства и множества частныхъ предпріятій.

Требовалось въ первую голову удовлетворить спросъ читателя на рынкѣ. Поэтому преобладаетъ беллетристика, самый легкій и ходкій изъ жанровъ. Переизданы преимущественно короткіе повѣсти и разсказы представителей русской художественной литературы XX вѣка (Бунинъ - Андреевъ - Зощенко - Черный - Чеховъ) — а также и новые произведѣнія, написанныя уже въ Германіи, и которыя въ большинствѣ случаевъ подвергаются тщательной критикѣ мѣстныхъ органовъ печати при ихъ появленіи въ свѣтъ.

Переиздаются также лучшія произведенія классиковъ : сказки Пушкина, разсказы Гоголя, избранный Лермонтовъ и т. д.

Прекрасно переизданъ и талантливо иллюстрированъ „Конекъ-Горбунекъ" Ершова.

Цѣлый рядъ книгъ предназначенъ для юношества. Въ томъ числѣ „Маугли„ Киплинга, авантюрные и историческіе разсказы Башилова и другихъ.

Слѣдуетъ особо выдѣлить И. Елагина („По дорогѣ оттуда"), и Вл. Маркова, маленькій сборникъ стиховъ котораго — быть можетъ — и мы надѣемся что это такъ — прологъ къ творчеству подлиннаго большого поэта.

Тутъ же слѣдуетъ отмѣтить талантливые очерки А. Немирова „Дороги и встѣчи" захватывающій разсказъ о гитлеровскихъ концлагеряхъ„ черезъ которые автору пришлось пройти за свое участіе въ подпольной національной работѣ въ Берлинѣ. Побольше бы такихъ книгъ, правдивыхъ сильныхъ и столь необходимыхъ для укрѣпленія нашего національнаго самосознанія..."

Наконецъ издаются книжки для младшаго возраста — сказки въ стихахъ богато разрисованыя мѣстными художественными силами.

Особо нужно отмѣтить почетное мѣсто которое заняла среди изданныхъ книгъ русская поэзія, къ сожалѣнію никогда не бывшая въ особомъ почетѣ за рубежомъ. Переизданы : Гумилевъ, Блокъ, Есенинъ, Волошинъ. Неутомимую дѣятельность въ этой области проявляетъ литературный талантливый критикъ Завалишинъ, редактирующій и пишущій вступительныя статьи для большинства сборниковъ. Изъ новыхъ поэтовъ слѣдуетъ особо выдѣлить И. Елагина („По дорогѣ оттуда").

Очень хороши и живо изданы „Очерки по русской исторіи" подъ редакціей Н. Ю. Пушкарскаго — книга исключительно цѣнная для молодого поколѣнія.

Въ области научной, политической и филосовской мысли дѣло обстоитъ гораздо болѣе слабо. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что если атмосфера лагерей Ди-Пи можетъ быть въ нѣкоторыхъ случаяхъ благопріятной для составленія журнальныхъ статей или писанія короткихъ очерковъ и лирическихъ строкъ — то она пожалуй мало благопріятна для крупныхъ и серьезныхъ научныхъ работъ. Въ данный моментъ изъ обѣщанныхъ новинокъ ждемъ съ большимъ интересомъ появленіе находящагося въ наборѣ труда доктора философіи С. А. Левицкаго „Основы органическаго міровоззрѣнія".

Намъ остается теперь сказать еще нѣсколько словъ о періодическихъ изданіяхъ и о русской прессѣ въ западныхъ зонахъ оккупированной Германіи.

Начинаній въ этой области было очень много. Объ этомъ свидѣтельствуетъ количество такъ же ротаторныхъ какъ и типографскихъ изданій — листковъ, сборниковъ, журналовъ, нумерація которыхъ не пошла дальше 5-го или 6-го номера. если не останавливалась просто послѣ перваго или второго.

Слѣдуетъ выдѣлить „Грани" — сборникъ два первыхъ номера котораго вышли уже въ свѣтъ и который составленъ при наличіи серьезныхъ литературныхъ и культурныхъ силъ.

Въ области еженедѣльныхъ газетъ отмѣтимъ **„Посѣвъ"** (Менхенгофъ - Кассель), **„Эхо"** (Регенсбургъ), **„Новости"** (Мюнхенъ) и **„Обозрѣніе"** калмыцкій органъ на русскомъ языкѣ (Шаффенгофенъ). Въ Австріи выходитъ журналъ **„На Рубежѣ"**.

Этотъ далеко не полный обзоръ издательской и журналистической жизни въ западныхъ зонахъ Германіи позволяетъ возлагать большія надежды на будущее россійской политической эмиграціи, пополненіе которой свѣжими силами зарядило ее новымъ динамизмомъ и дало толчекъ къ усиленію національнаго самосознанія.

Б. Н.

Отъ редакціи : Въ печатаемомъ обзорѣ не упомянутъ „Обзоръ иностранной прессы", издающійся въ Шлейсгеймѣ подъ редакціей г. Чухнова. Этотъ еженедѣльникъ, выходящій на правахъ рукописи даетъ исключительно интересный и богатый матеріалъ изъ иностранной прессы, всегда подобранный съ тщательностью и превосходно переведенный.

Кромѣ того, отмѣтимъ также выходящій на правахъ рукописи казачій ежемѣсячникъ „На пикетѣ" (органъ обще - казачьей станицы въ Шлейсгеймѣ) съ его чрезвычайно интереснымъ историческимъ и бытовымъ матеріаломъ.

Le Bosphore tant aimé

В. Н. ДЮМЕНИЛЬ

вдовы Командующаго Франц. Морскими силами въ Константинополѣ въ 1920 г.

Цѣна — 70 б. фр.

Выписывать черезъ „Часовой"

ЧАСЪ НАЦІОНАЛЬНОЙ РОССІИ

Прошло время, когда приходилось доказывать недовѣрчивымъ иностранцамъ, что большевизмъ является величайшимъ зломъ и ограничивать нашу работу лишь борьбой противъ коммунистической заразы. За 30 лѣтъ большевизма, сущность его въ большей или меньшей степени осознана руководящими кругами всѣхъ націй. Желаніе сблизиться съ СССР, принявшее за послѣдніе годы особенно уродливыя и нелѣпыя формы, не является тому противорѣчіемъ. Эта опасная игра, не разъ спасавшая большевизмъ, но всегда больно ударявшая по ея зачинщикамъ, повидимому заканчивается. Русскій вопросъ на очереди. То или другое его разрѣшеніе съ точки зрѣнія русскихъ національныхъ интересовъ зависитъ въ извѣстной мѣрѣ отъ насъ. Отсюда ясно, въ какомъ направленіи должны быть сосредоточены всѣ наши силы и устремленія. Не ограничиваясь пропагандой противъ большевизма, центръ тяжести нашей работы переходитъ на борьбу за Національную Россію.

Перечислимъ главнѣйшія трудности, которыя намъ нужно преодолѣть, независимо отъ препятствій, чинимыхъ большевиками и ихъ агентами.

1. Ложное представленіе объ Императорской Россіи, являющееся результатомъ вѣковой работы клеветниковъ Россіи всякаго толка.

2. Смѣшеніе понятій СССР и Россіи. Не слѣдуетъ забывать, что молодое поколѣніе иностранцевъ узнало Россію лишь подъ личиной СССР и потому приходится наблюдать парадоксальное, но до нѣкоторой степени понятное явленіе, которое выражается въ томъ, что самые ярые антибольшевики являются зачастую самыми злостными ненавистниками Россіи, отожествляя русскій народъ съ большевиками или считая его безнадежно пассивнымъ и отвратительнымъ быдломъ.

3. Вліяніе совершенно сознательныхъ недруговъ Россіи, которыхъ, напримѣръ, немало среди такъ называемыхъ правыхъ круговъ Франціи. Не будемъ говорить о современникахъ, выпустившихъ въ прошломъ году подлѣйшія Lettres de Russie Маркиза Кюстина. Приведемъ лишь имена нѣкоторыхъ крупнѣйшихъ писателей недавно умершихъ или сошедшихъ со сцены: Жакъ Банвиль, Шарль Моррасъ, Луи Бертранъ, Морисъ Палеологъ и т. д. — Конечно, „бердяевщина" являлась для нихъ и продолжаетъ быть для ихъ послѣдователей огромнымъ подспорьемъ. Въ другихъ странахъ наблюдается то же самое явленіе, можетъ быть даже въ болѣе грозныхъ масштабахъ... Работа большевиковъ, работа сепаратистовъ и всѣхъ тѣхъ, кто хотѣлъ бы, какъ безумецъ Хитлеръ, использовать русское несчастье въ своихъ узко-національныхъ или партійныхъ цѣляхъ и въ ущербъ нашимъ національнымъ интересамъ, является этимъ самымъ облегченной и какъ бы получаетъ нѣкое псевдо-идеологическое обоснованіе.

Наше главное орудіе борьбы — политическая пропаганда. Пропаганда нужна среди сочувствующихъ намъ круговъ, но ее особенно важно вести тамъ, гдѣ врагъ оперируетъ безнаказанно и увлекаетъ въ сферу вліянія враждебныхъ намъ идей нейтральную обывательскую среду.

ОБЪЕДИНЕНІЕ ДЛЯ ЗАЩИТЫ УГНЕТЕННЫХЪ НАРОДОВЪ

Продолжая, въ болѣе широкомъ масштабѣ дѣло начатое въ свое время „Обществомъ друзей Національной Россіи", на дняхъ возникло въ Парижѣ Union pour la Défense des Peuples Opprimés.

Во главѣ его стоитъ быв. сенаторъ Готеро, непримиримый врагъ большевизма и искренній и вѣрный другъ Россіи. Объединеніе намѣчаетъ слѣдующія цѣли:

1. Созданіе информаціоннаго центра для правильнаго освѣдомленія о странахъ, находящихся за „желѣзнымъ занавѣсомъ".

2. Правдивое ознакомленіе общественнаго мнѣнія съ историческимъ развитіемъ и съ подлиннымъ духомъ націй, подпавшихъ подъ большевицкое иго, среди коихъ первое мѣсто принадлежитъ націи русской.

3. Содѣйствіе борьбѣ національныхъ силъ этихъ странъ для ихъ освобожденія и для освобожденія всего міра отъ большевицкой заразы.

Объединеніе выпустило свою первую брошюру, на французскомъ языкѣ:
Le Meeting International des Opprimés. La Bataille de Wagram. Textes des discours et déclarations.

Эта тщательно выполненная книжка, содержащая 118 страницъ, поступила въ продажу по исключительно дешевой цѣнѣ. Ее можно получить въ книжныхъ магазинахъ по 70 фр.- Но предпочтительно ее выписывать, по цѣнѣ 50 фр. непосредственно у предсѣдателя Объединенія: Mr Gustave Gautherot, 7, Route de Bièvre, Fontenay-aux Roses (Seine). Compte chèque postal: Paris 5639.02.

Созданіе въ міровомъ масштабѣ мощнаго движенія въ пользу освобожденія народовъ, находящихся подъ большевицкой пятой, является срочной задачей Объединенія. Принимая во вниманіе затрудненія, съ которыми встрѣчаются русскія эмигрантскія организаціи въ дѣлѣ веденія открытой политической работы, направленной къ уничтоженію СССР и замѣной его Національной Россіи, Объединеніе ставитъ своей цѣлью оказывать имъ посильное содѣйствіе и считаетъ необходимымъ установить сотрудничество со всѣми русскими общественными организаціями, учрежденіями и отдѣльными лицами, признающими необходимость возстановленія Россіи на ея историческихъ, христіанскихъ и національныхъ основахъ. Въ тоже самое время, оно обращается къ нимъ съ призывомъ поддержать Объединеніе практическимъ дѣломъ, которое можетъ объединить всѣ живыя національныя силы зарубежной Россіи. — Оно приглашаетъ всѣхъ кто можетъ оказать ему матеріальную поддержку. — Оно проситъ всѣхъ, кто хочетъ помочь его работѣ личнымъ добровольнымъ трудомъ, сообщить ему свой адресъ и характеръ дѣятельности, который можетъ получить наилучшее примѣненіе, какъ то: литературный, переводный, пропагандный и т. д. — Оно приглашаетъ всѣхъ сочувствующихъ его работѣ сообщить ему адреса интересующихся Россіей ихъ иностранныхъ друзей и знакомыхъ. По этимъ адресамъ Объединеніе будетъ высылать свою литературу. — Оно приглашаетъ всѣхъ сочувствующихъ его цѣлямъ пропагандировать среди иностранцевъ идеи Объединенія, находить подписчиковъ на его изданія, и настойчиво убѣждать всѣхъ своихъ иностранныхъ друзей и знакомыхъ записываться въ члены Объединенія. — Оно обращается съ особымъ призывомъ ко всѣмъ національно-мыслящимъ русскимъ, прося ихъ совѣтовать своимъ иностраннымъ друзьямъ расположеннымъ къ Россіи, образовывать отдѣленія Объединенія, обѣщая при этомъ поддержать ихъ совѣтомъ и активной работой.

Національно-мыслящихъ русскихъ людей, проживающихъ заграницей, Объединеніе проситъ способствовать образованію его заграничныхъ филіаловъ.

А. ГУЛЕВИЧЪ,
(François de Romainville)
Генеральный секретарь Объединенія для защиты угнетенныхъ народовъ.

СВОБОДНАЯ ТРИБУНА

Мы Русскіе — съ нами Богъ...

Русская революція и ея современный смыслъ

За 30 лѣтъ вынужденнаго обстоятельствами пассивнаго наблюденія за событіями русской революціи — образовалась нѣкая историческая перспектива позволяющая судить и оцѣнивать историческіе факты, дѣлать сводку и производить анализъ.

Сначала многимъ казалось, что русская революція, прорвавшаяся въ эпоху апогея западно-европейской цивилизаціи, идіомы и формы которой еще недавно принимались какъ абсолютные и всѣчеловѣческіе — пройдетъ и что „отставшая" соціально, политически и экономически Россія — выравняется въ единомъ фронтѣ общаго прогресса.

Казалось также, что чѣмъ больнѣе и грознѣе вскипятъ затаившіеся на днѣ Русскаго быта давніе противорѣчія и грѣхи — тѣмъ скорѣе пройдетъ революціонный періодъ. Этотъ періодъ революціи давно изжитъ. Это былъ катастрофическій сдвигъ народныхъ пластовъ, смѣна и переобразованіе общественныхъ слоевъ, онъ законченъ, а между тѣмъ Россія до сихъ поръ еще находится въ мятежѣ и безуміи.

Стало ясно, что революція не исчерпывается одними соціально-политическими процессами. Тутъ не только „выравненіе" Россіи но отношеніе къ Европѣ, въ ней таится иной смыслъ, иное свершеніе.

Культурные слои Россіи жили разобщенно, но нужно признать, что единый источникъ свѣта внутренно связывалъ всѣ стороны ея бытія. Соціальныя броженія затронули ея сущность. Поднялось дно, замутилось и померкло отраженіе Неба.

Бѣлое движеніе слѣдуетъ разсматривать какъ естественное инстинктивное и рефлекторное побужденіе спасти Россію, какъ надклассовую попытку оборонить ее отъ чуемой смертельной опасности.

Движеніе это было разсѣянное, несосредоточенное, не имѣющее подъ собой прочныхъ устоевъ, тогда какъ противникъ, словно натянутая пружина, таилъ въ себѣ всю потенціальную мощь подпольнаго фанатизма. Два года длилась ожесточенная борьба и въ концѣ концовъ стало очевиднымъ, что безъ духовнаго единства нельзя побѣдить равнаго по силѣ и упорству коммунизма. Бѣлые воины вышли изъ боя въ невѣдомое пространство, въ изгнаніе но не признали себя побѣжденными, ибо это означало-бы побѣду надъ самой сущностью Россіи духовной.

Въ бояхъ они боролись инстинктивно, въ изгнаніи же предъ ними раскрылся во всей своей полнотѣ смыслъ ихъ борьбы: Богъ и Крестъ — противъ пустоты, Православіе — противъ коммунизма и соціализма. Они поняли, что путь ихъ длиненъ и тернистъ ибо дѣйственная энергія сопротивленія перешла на энергію потенціальнаго накопленія Духа. Они начали строить церкви и очаги Русской Культуры.

Въ эти же годы послѣ гражданской войны, стали говорить о коммунистическомъ экспериментѣ надъ Россіей, этимъ самымъ выдвигая впередъ всю соціальную утопичность большевизма, забывая, что она является лишь проэкціей страшнаго міровоззрѣнія, **страшной религіи** и что ослѣпленные фанатики, встрѣчая сопротивленіе на пути проведенія въ жизнь ихъ опыта, ихъ **вѣры** — только ожесточаются и усугубляютъ свой напоръ, который является религіознымъ хотя и направленный на пустоту.

Бодрствующая Россія отошла въ тылъ. Борьба вооруженная уступила мѣсто процессу духовнаго, основного накопленія. Россія не пріявшая коммунизма ушла въ Церковь. Большевики поняли это и начались гоненія церковныя. Такъ начался внутренній походъ противъ большевизма, изобличившій духовную безрезультатность его опыта. Первая попытка новаго фронта породила примѣръ истаго мученичества и доказала, что вновь избранный путь борьбы — вѣрный, могучій и наиболѣе опасный для противника.

Религіозная смута вспыхнувшая тогда въ Россіи, явилась послѣдней вспышкой революціоннаго огня, органическимъ завершеніемъ того процесса переустройства, который захватилъ всю Россію въ первые дни революціи.

Но въ періодъ борьбы и испытаній — Россія осталась одинокой, изолированной. Европа сдѣлала все дабы вскипятить Россійскій котелъ, а когда онъ вскипѣлъ — то она оставила Россію вариться въ собственномъ соку... Въ результатѣ русская революція является въ исторіи трагедіей и надломомъ всего культурно-духовнаго существа Россіи. Создалась новая историческая эпоха, какъ бы самостоятельное раскрытіе сложнаго и глубокаго Цѣлаго, во всѣхъ отношеніяхъ обособленнаго и внутренне независимаго отъ Европы. Эта трагедія требуетъ обоснованія, оправданія, которое можно находить лишь въ Религіи. Поэтому, пришедшая въ себя Россія тянется къ Церкви, но она отнюдь не можетъ воспринять чужой опытъ религіозный и государственный. Авторитетъ западно-европейской цивилизаціи палъ въ глазахъ Русскаго народа.

Въ настоящій моментъ Россія расплавлена въ огнѣ процессовъ происшедшихъ въ ея нѣдрахъ. Ея тѣло воспалено и поддается давленію. Но когда застынетъ огненная лава придется ковать и лѣпить формы. Быть можетъ будетъ невозможно воспроизвести нѣкоторыя ея черты, искаженія которыхъ равносильно уничтоженію. Но надо твердо вѣрить, что Православная Церковь — нерушима и останется непрекосновенной. Изъ этого положенія исходитъ другая, исторически связанная съ Нею черта — Монархія. Безъ этихъ основъ не можетъ быть утверждено самое бытіе Россіи.

Многимъ Русскимъ стало очевидно, что Русская стихія зиждится на Вѣрѣ. Конечно, далеко не всѣ Русскіе люди прозрѣли, но это прозрѣніе грядетъ. Какъ слѣдствіе страшной борьбы намѣчается раскрѣпощеніе людей, но на этотъ разъ не отъ „гнета" Церкви, какъ гласитъ философское міровоззрѣніе Запада, но отъ самихъ же себя, отъ всеобщаго и взаимнаго рабства. Предвидится канунъ великой эпохи, возглавить и опредѣлить которую, быть можетъ призвано будетъ Православіе, какъ единственное христіанское богоисповѣдничество устоявшее на живомъ устоѣ Каѳолическаго Откровенія.

Не только Россія, но весь міръ расплавляется, захлебывается и начинаетъ теряться, ибо вездѣ и во всемъ проступаетъ зыбь, изъ подъ ногъ уходитъ почва. Внѣшне опустошенная и обездоленная Россія — внутренно находится въ таинственномъ процессѣ накопленія и средоточія своихъ духовныхъ силъ. Поэтому, особенно важно оберегаться отъ **соблазновъ.** Русскій православный міръ давно предвидѣлъ этотъ вселенскій тупикъ и выразилъ это въ извѣстныхъ міровыхъ твореніяхъ.

Вотъ почему намъ слѣдуетъ вернуться къ источникамъ Вѣры, Знанія, Надежды и Правды.

СОРАТНИКЪ.

Открытое письмо редактору „ЧАСОВОГО"

Глубокоуважаемый Василій Васильевичъ!

Возобновленіе „Часового" было праздникомъ для всѣхъ его старыхъ читателей. Многіе изъ нихъ съ душевнымъ трепетомъ, послѣ столь долгаго перерыва, брали в руки журналъ, украшенный символомъ чести и доблести, и — кажется мнѣ — всѣ они старались отгадать: что скажетъ имъ „Часовой" въ той сложнѣйшей и тягчайшей обстановкѣ, которая выпала на долю русской эмиграціи.

Отвѣтъ на этотъ вопросъ былъ данъ не сразу. Вниманіе читателей „Часового" было привлечено не столько появленіемъ въ немъ подписи А. Ф. Керенскаго, не столько проповѣдью *) „національно-трудового солидаризма", вызывающей сейчасъ ожесточенные споры среди многочисленной русской эмиграціи въ Германіи, сколько напечатанной въ сентябрьскомъ выпускѣ журнала „бесѣдой съ совѣтскимъ сановникомъ", положившей начало призывамъ „Часового" къ созданію Россійскаго Національнаго Центра.

Объ этихъ призывахъ мнѣ пришлось говорить съ очень многими друзьями и читателями „Часового". Скажу Вамъ прямо — они произвели огромное впечатлѣніе. Мои собесѣдники единодушно восхищены тѣмъ мужествомъ, съ которымъ Вы, глубокоуважаемый Василій Васильевичъ, поставили передъ русскимъ общественнымъ мнѣніемъ животрепещущій вопросъ о необходимости объединенія усилій русской эмиграціи въ ея борьбѣ съ поработителями Россіи, но, восхищаясь Вашимъ мужествомъ, многіе — и я позволяю себѣ быть откровеннымъ выразителемъ ихъ мнѣнія, которое я полностью раздѣляю — не согласны съ тѣмъ, какъ этотъ вопросъ поставленъ „Часовымъ".

Въ ноябрьскомъ выпускѣ журнала Вы пишете:

„Пора, давно пора — но сейчасъ уже время не терпитъ — создать Россійскій Національный Центръ, — наше представительство, органъ Свободной Россіи и ея національной борьбы... Къ его созданію мы и призываемъ свободныхъ россійскихъ гражданъ, готовыхъ къ борьбѣ или къ помощи борьбѣ за Родину, Честь и Свободу".

Каждый россійскій гражданинъ, готовый къ борьбѣ за свободу, можетъ подписаться передъ первой изъ этихъ фразъ, но согласитесь сами, глубокоуважаемый Василій Васильевичъ, что тотъ, кто обращается къ русской эмиграціи съ такимъ призывомъ, обязанъ указать, какъ представляетъ онъ себѣ созданіе Россійскаго Національнаго Центра.

Свободныхъ россійскихъ гражданъ, готовыхъ къ борьбѣ или къ помощи борьбѣ за Родину, Честь и Свободу, за рубежомъ не мало, но большинство изъ нихъ живетъ въ такой обстановкѣ, которая лишаетъ ихъ всякой возможности не то, что участвовать, а даже содѣйствовать созданію Національнаго Центра.

Допустимъ, что эта обстановка не существуетъ или внезапно измѣнилась... Но и въ этомъ случаѣ тѣ свободные россійскіе граждане, къ которымъ Вы обращаетесь, никакого Центра создать не смогутъ, ибо, оставаясь свободными, они, къ глубокому сожалѣнію, остаются политически-неорганизованными гражданами.

Мнѣ кажется, что Россійскій Національный Центръ можетъ возникнуть только въ видѣ коалиціи тѣхъ немногочисленныхъ русскихъ зарубежныхъ политическихъ группъ которыя сговорятся объ его созданіи, выработавъ краткую общую программу, нѣчто вродѣ тактическаго сговора по основнымъ вопросамъ нашего государственнаго и національнаго бытія. Поэтому призывъ „Часового" долженъ быть обращенъ не къ массѣ „свободныхъ россійскихъ гражданъ", которые готовы къ борьбѣ, а къ ихъ организованной части, которую за рубежомъ представляютъ сейчасъ три-четыре основныхъ теченія.

Объ этихъ теченіяхъ, о томъ, что ихъ объединяетъ или разъединяетъ, говорить не буду — это не относится къ вопросу, которому посвящено мое письмо. Отмѣчу только одно: говоря объ организованной части свободныхъ россійскихъ гражданъ я имѣю въ виду тѣ заграничныя русскія политическія группы, объединеніе которыхъ только и можетъ создать Россійскій Національный Центръ.

„Часовой" къ этому вопросу подошелъ иначе и — позвольте мнѣ быть совершенно откровеннымъ — его подходъ смутилъ, я думаю, не меня одного.

Призывая русскую эмиграцію къ созданію Россійскаго Національнаго Центра, которому, очевидно, предположено вручить руководство всѣмъ дѣломъ борьбы за освобожденіе Россіи, „Часовой" отводитъ почетное мѣсто въ этомъ Центрѣ представителямъ тѣхъ „внутрироссійскихъ силъ", о которыхъ, въ бесѣдѣ съ сотрудникомъ журнала, напечатанной въ сентябрьскомъ выпускѣ, говорилъ анонимный „совѣтскій сановникъ".

Позвольте мнѣ сказать Вамъ, глубокоуважаемый Василій Васильевичъ, что на меня, и не на меня одного, напечатаніе этой „бесѣды" произвело крайне тягостное впечатлѣніе. Мнѣ кажется, что въ то время, когда многіе милліоны несвободныхъ россійскихъ гражданъ еще томятся въ сталинскихъ концентраціонныхъ лагеряхъ, одному изъ тѣхъ, кто эти лагеря создалъ, кто самъ говоритъ о себѣ, что „лично я никого не убилъ, если не считать нѣкоторыхъ случаевъ естественной самообороны, но знаю и догадываюсь, какъ окончили многіе, сосланные и заключенные по моему приказу", не пристало разговаривать съ русской эмиграціей и давать ей политическіе совѣты. Простое чувство брезгливости должно было бы удержать сотрудника „Часового" отъ встрѣчи и бесѣды съ человѣкомъ, который говоритъ о себѣ, что „я имѣлъ репутацію энкаведиста, никогда, правда, по настоящему не состоя въ этомъ учрежденіи" — оговорка, лишенная всякаго значенія въ виду наличія въ той же бесѣдѣ словъ о „сосланныхъ и заключенныхъ".

Существуетъ ходячее выраженіе о томъ, что „политика не дѣлается въ бѣлыхъ перчаткахъ". Не всякая мысль вѣрна, потому, что она шаблонна и, въ данномъ случаѣ, мы — бѣлые, мы — противники большевиковъ должны были бы помнить, что чистое дѣло дѣлается только чистыми руками и что ученикамъ Дзержинскаго, Ягоды, Ежова и Беріи не мѣсто за нашимъ столомъ.

„Совѣтскому сановнику" можно было бы повѣрить, если бы, порвавъ со сталинскимъ режимомъ, онъ, громко и откровенно, назвавъ себя, повторилъ бы міру то, что съ глазу на глазъ было имъ сказано сотруднику „Часового". Сказанныя анонимно и съ глазу на глазъ его слова лишены всякой цѣнности и всякаго значенія, ибо невозможно провѣрить, не кроется ли за ними очередной провокаціи, на которую большевики такіе мастера...

Допустимъ, что это опасеніе не основательно и что „совѣтскій сановникъ" представляетъ собою рѣдкій случай „раскаявшагося чекиста", современное воплощеніе „кающагося дворянина" конца прошлаго столѣтія. Слѣдуетъ-ли изъ этого, какъ это, повидимому, утверждаетъ „Часовой", что участіе „сановника" и ему подобныхъ въ созданіи Россійскаго Національнаго Центра возможно и желательно?

*) Отвѣтъ на стр. 27-й. Никогда „проповѣди" не было. **Ред.**

Въ чемъ можетъ выразиться та идейно-моральная" и, повидимому, иная помощь, которую „внутрироссійскія силы", отъ имени которыхъ говоритъ „совѣтскій сановникъ", хотятъ получить отъ русской эмиграціи? Вѣрно-ли утвержденіе „Часового" — въ октябрьскомъ выпускѣ журнала — что русская эмиграція не можетъ создать единолично органа „имѣющаго функціи правительства", безъ участія „внутрироссійскихъ силъ"?

Мнѣ, напримѣръ, это утвержденіе кажется глубоко ошибочнымъ. Не говорю о томъ, что органъ, „имѣющій функціи правительства", не можетъ быть созданъ искусственно, да къ тому же за рубежомъ, ибо для руководства освободительной борьбой нуженъ центръ, а не „правительство", которому въ періодъ борьбы, до сверженія реально существующей совѣтской власти дѣлать было бы нечего. Ссылка на наличіе, скажемъ, польскаго зарубежнаго правительства, сдѣланная „совѣтскимъ сановникомъ", нисколько не убѣдительна: во-первыхъ, это „правительство", въ его нынѣшнемъ видѣ и составѣ, возникло преемственно изъ дѣйствительнаго правительства Польши, оказавшагося за рубежомъ въ 1939 году, и, во-вторыхъ, именно сейчасъ польская эмиграція раздирается глубокой междуусобной борьбой, при которой ея значительная часть отказывается видѣть въ г. А. Залѣсскомъ и въ ген. Боръ-Коморовскомъ своихъ національныхъ руководителей. Вопросъ, однако, не въ томъ, каковы будутъ функціи Россійскаго Національнаго Центра, если этотъ Центръ будетъ созданъ, а каковъ будетъ его составъ. „Часовой" говоритъ: русская эмиграція не можетъ создать Національный Центръ безъ участія „внутрироссійскихъ силъ". Не опасаясь того перваго отрицательнаго впечатлѣнія, которое вызовутъ мои слова, я говорю обратное: Россійскій Національный Центръ можетъ и долженъ быть созданъ, при данной политической обстановкѣ, независимо и безъ участія представителей „внутрироссійскихъ силъ". Поставивъ вопросъ иначе, „Часовой" совершилъ ошибку, которая угрожаетъ проваломъ всему его начинанію.

Въ развитіе этой мысли позвольте мнѣ сказать слѣдующее:

Я не отрицаю наличія „внутрироссійскихъ силъ", могущихъ способствовать освобожденію Россіи отъ большевизма. Полагая, что силы эти слѣдуетъ искать не на верхахъ совѣтскаго Олимпа, а въ угнетенной, но не порабощенной до конца массѣ россійскихъ гражданъ, среди рабочихъ и крестьянъ, въ концентраціонныхъ лагеряхъ и въ тюрьмахъ, среди раскулаченныхъ и гонимыхъ, я не отрицаю, въ видѣ исключенія, возможности присоединенія къ этимъ массамъ отдѣльныхъ представителей Олимпа, вплоть до вчерашнихъ и сегодняшнихъ чекистовъ вродѣ „совѣтскаго сановника". Не отрицая существованія этихъ силъ, я отрицаю — въ данной политической и, такъ сказать, технической обстановкѣ — возможность и полезность установленія съ ними связи подъ руководствомъ общаго Національнаго Центра. Каковы бы ни были преимущества этой связи, опасность провокаціи предательства со стороны большевиковъ, выдающихъ себя за представителей „внутрироссійскихъ силъ", превыситъ эти преимущества. Неужели дѣло „Треста", похищеніе ген. Кутепова, искавшаго связи съ „внутрироссійскими силами" и попавшаго въ тенета Г.П.У., гибель ген. Миллера и т. п. ничему не научили русскую эмиграцію? Кто изъ свободныхъ россійскихъ гражданъ послѣдуетъ за Національнымъ Центромъ, въ которомъ, наряду съ безупречными политическими дѣятелями, будутъ засѣдать анонимные „совѣтскіе сановники"?

Въ этой постановкѣ, вопросъ о созданіи Россійскаго Національнаго Центра вызываетъ не надежду, а тревогу. Если „внутрироссійскія силы", о которыхъ говорилъ „совѣтскій сановникъ" существуютъ, если онѣ организованы настолько, что смогли доставить заграницу „краткую программу устройства освобожденной Россіи", напечатанную въ октябрьскомъ выпускѣ „Часового", окажемъ имъ „идейно-моральную поддержку, о которой говорилъ „совѣтскій сановникъ", но упаси насъ Боже отъ внѣдренія представителей этихъ „силъ" въ зарубежный Россійскій Центръ.

Я не хочу оскорбить этой осторожностью тѣхъ, кто въ Россіи дѣйствительно борется или готовъ бороться со сталинской диктатурой. Они и не оскорбятся, зная лучше насъ по опыту, на что эта диктатура способна. Наша цѣль и ихъ цѣль одна — освобожденіе Россіи отъ коммунизма, но пути наши различны, ибо совершенно различна та обстановка, въ которой мы живемъ и дѣйствуемъ. Сойдясь у достигнутой цѣли, мы дальше пойдемъ вмѣстѣ — въ свободной Россіи. До этого счастливаго дня привлеченіе представителей „внутрироссійскихъ силъ" въ составъ Россійскаго Національнаго Центра, которое Вы, глубокоуважаемый Василій Васильевичъ, рекомендуете русской эмиграціи, было бы непростительной ошибкой, за которую намъ, эмигрантамъ, и самимъ представителямъ „внутрироссійскихъ силъ", если они — во что бы я хотѣлъ вѣрить — не орудіе въ рукахъ Беріи, пришлось бы дорого расплачиваться.

Россійскій Національный Центръ долженъ быть созданъ. Долженъ быть созданъ и Центръ борьбы на русской территоріи. Сліяніе этихъ двухъ Центровъ въ данное время нежелательно и невозможно.

Вопросъ о созданіи Центра борьбы на русской территоріи не можетъ обсуждаться публично. Созданіе зарубежнаго Національнаго Центра мыслимо только въ формѣ коалиціи реально существующихъ зарубежныхъ политическихъ группировокъ — отъ монархистовъ до соціалъ-демократовъ.

Ихъ взаимоотношеніямъ и возможности ихъ соглашенія позвольте мнѣ посвятить особое письмо.

Искренно Вамъ преданный и уважающій Васъ,

В. ВАЛЬДЕМАРСЪ.

Шаанъ (Лихтенштейнъ), 12-го дек. 1947 г.

ОТЪ РЕДАКЦІИ

Мы положительно не видимъ причины для безпокойства г-на Вальдемарса и никакихъ разногласій между нами нѣтъ! Неужели же г. Вальдемарсъ могъ серьезно думать, что мы собираемся приглашать въ открытый и легальный Россійскій Національный Центръ „анонимныхъ совѣтскихъ сановниковъ"?.. Такое предположеніе — плохой комплиментъ для журнала, цѣнность котораго авторъ „Открытаго письма" признаетъ самъ. Наше мнѣніе по основному вопросу остается опредѣленнымъ и точнымъ: безъ ставки на „внутрироссійскія" силы и возможности, эмиграція, въ ея теперешнемъ состояніи, ничего создать не сможетъ. Г-нъ Вальдемарсъ самъ допускаетъ возможность существованія „внутрироссійскихъ силъ". Говорить объ этомъ въ печати вообще нельзя; нельзя объ этомъ говорить даже въ залѣ засѣданій будущаго Національнаго Центра, ибо тогда окажется на лицо „третій радующійся". Но, располагая свѣдѣніями „не для печати", редакція „Часового" считаетъ свою надежду на возможный сговоръ съ антисовѣтской оппозиціей въ Россіи вполнѣ обоснованной.

Насчетъ „брезгливости" нашего корреспондента, бесѣдовавшаго съ „совѣтскимъ сановникомъ" скажемъ, что мы полностью становимся на защиту нашего сотрудника. Г-нъ Вальдемарсъ, вѣроятно, не забылъ исторію: кровавый режимъ Робеспьера былъ конченъ, помимо французской эмиграціи, его же сторонниками. Баррасъ и Фуше не были людьми, передъ моралью которыхъ можно преклониться, но, по совѣсти говоря, если бы

ПИСЬМО ВЪ РЕДАКЦІЮ

„Не по пути"

„Соціалистическій Вѣстникъ", выходящій въ Нью-Іоркѣ, въ своемъ № 11/602, отъ 25-XI-1947 г., откликается на статью „Новый Строй", помѣщенную въ № 265(3) „Часового", въ отдѣлѣ Свободной Трибуны.

Статья эта была посвящена изложенію программы Національно-Трудового Солидаризма и давала общія понятія о томъ, что положено въ основу этой идеи.

Солидаризмъ не боится критики и даже привѣтствуетъ ее, какъ лишнюю возможность провѣрить отдѣльныя положенія своего ученія. Но критика бываетъ двухъ родовъ: здоровая и нездоровая. Именно къ разряду такой больной, нехорошей критики и относится откликъ г. Далина въ „Соц. Вѣстн.". И вотъ почему: нѣтъ ничего хуже, когда изъ середины какой либо статьи выхватывается наудачу какой то отрывокъ, берется изъ него 2-3 фразы, остальное отбрасывается и добавляется фантастическое, произвольное толкованіе этихъ фразъ.

И, повинуясь модѣ, созданной совѣтской и просовѣтской печатью, дѣлаются демагогическіе намеки на какую то связь автора съ гитлеризмомъ. Но, перейдемъ къ дѣлу.

Прежде всего, невнимательный критикъ не понялъ, что заголовокъ „Свободная Трибуна" означаетъ, что статья „Новый Строй" не является отраженіемъ мыслей редакціи „Часового". Редакція можетъ этимъ идеямъ сочувствовать, или не сочувствовать, но во всякомъ случаѣ, свою подпись подъ статьей не ставитъ. А поэтому, намъ кажется крайне неудачнымъ пріемомъ, проводить связь между этой статьей и той пропагандой Общаго Фронта, которую „Часовой" печатаетъ, въ качествѣ своей основной идеи.

Вся же критика г. Далина именно и построена на проведеніи этой мысли: „Вы, молъ, намъ рекомендуете созданіе Общаго Фронта, но подсовываете программу, съ которой мы не согласны. А посему, и на приманку вашего объединенія не клюнемъ".

Уточнимъ еще разъ: „Часовой" оставляетъ за собой свободу мнѣнія о солидаризмѣ, а авторъ статьи „Новый Строй" имѣетъ также свое особое мнѣніе объ идеѣ Общаго Фронта. Это, между прочимъ, не мѣшаетъ взаимному уваженію, ибо какъ одинъ, такъ и другой, чужды партійной нетерпимости.

Далѣе, г. Далинъ оскорбляется проповѣдью искорененія идеи дѣленія народа на политич. партіи. Это понятно. Являясь самъ партійнымъ органомъ, „Соц. Вѣстн." не можетъ никогда признать вредъ партій; это означало бы выступить противъ самихъ себя.

Но, приводя фразы изъ нашей статьи, „Соц. Вѣстн." благоразумно опускаетъ именно тѣ изъ нихъ, которые и даютъ отвѣтъ на его же собственныя, неудачныя попытки спасти престижъ партій. Мы повторимъ эти отброшенныя фразы.

„Всякая политическая партія есть объединеніе меньшинства, стремящагося навязать свою волю большинству. Всякая партійная программа, это есть или неполное отраженіе интересовъ лишь части населенія, или искусственная теорія, служащая ширмой для узко-эгоистическихъ цѣлей отдѣльныхъ лицъ. Въ Свободной, Національной Россіи можетъ быть одна партія — Россійская Нація, и лишь одна программа — благо и справедливость для всѣхъ гражданъ и для всей Націи въ цѣломъ".

Таковъ подлинный текстъ. Ужъ не эти ли слова... „одна партія — Россійская Нація".. Вы приняли, г. Далинъ, за угрозу однопартійнаго режима? Ну, знаете ли! И поэтому, несмотря на всю ясность этого текста, мы видимъ, что придется дать уточненія.

Однопартійная система (гитлеризмъ, сталинизмъ, фашизмъ), это, дѣйствительно, подавленіе всякой критики, всякой свободы мысли и слова. Это полное порабощеніе большинства народа меньшинствомъ, и достигается оно системой террора, полицейской силы, сыска, застѣнковъ, концлагерей и т. д. Такая однопартійная система рождается изъ многопартійной послѣ того, какъ наиболѣе напористая изъ партій, зажметъ въ свой кулакъ всѣ другія, т. е. когда въ ней созрѣетъ окончательное желаніе **навязать** свою волю народу.

Такое желаніе является, если угодно, естественнымъ условіемъ всякой партіи, ибо самый фактъ ея существованія уже является утвержденіемъ горделивой мысли: „мы, только мы одни, имѣемъ въ рукахъ правильный рецептъ управленія страной, всѣ же наши противники заблуждаются".

Или же г. Далинъ знаетъ о существованіи партій, не увѣренныхъ въ своей собственной правотѣ и непогрѣшимости? Или же ему извѣстны партіи, не стремящіяся къ тому, чтобы власть была бы сосредоточена только въ ихъ рукахъ? Намъ такія партіи неизвѣстны. Скажемъ больше — ихъ не можетъ быть.

Многопартійная система, давая широкій просторъ зарожденію касты „профессіоналовъ отъ политики", допуская широкую критику (далеко не всегда дѣловую), оппозицію, предвыборную борьбу, заманиваніе подъ свои знамена трескучими лозунгами и обѣщаніями (отъ которыхъ, на практикѣ, остаются однѣ воспоминанія), приводитъ очень часто къ тому, что страна мѣняетъ свои правительства десятки разъ въ годъ. Что отъ этого получается? То, что министры, неувѣренные въ долговременности и прочности своего кабинета, рискуютъ быть свергнуты въ Палатѣ **случайнымъ** перевѣсомъ голосовъ (одинъ депутатъ правит. большинства **случайно** опоздаетъ на засѣданіе). Эти министры органически не способны вести конструктивную работу и держатся за власть, ради власти и связанныхъ съ нею благъ.

И, въ конечномъ результатѣ, народные интересы находятся, конечно, ужъ не въ рукахъ подлинныхъ представителей народа, а въ рукахъ „профессіоналовъ отъ политики", зачастую даже не имѣющихъ никакой связи съ народомъ.

Такъ вотъ, противъ этихъ то устарѣлыхъ формъ и возстаетъ Національно-Трудовой Солидаризмъ, замѣняя профессіональную партійность

завтра появился совѣтскій Фуше, редакція „Часового" съ самыми искренними чувствами его бы привѣтствовала! Во Франціи роль такихъ Фуше сразу-же понялъ Наполеонъ (избави Боже отъ обвиненія насъ въ „бонапартизмѣ"!) и слишкомъ поздно Людовикъ XVIII, въ концѣ концовъ, все-же сдѣлавшій Фуше „королевскимъ министромъ" и утвердившій всѣхъ его префектовъ. НАШЕ ПОЖЕЛАНІЕ РУССКОЙ ЭМИГРАЦІИ: ПОНЯТЬ ЭТО... НЕ СЛИШКОМЪ ПОЗДНО!

А насчетъ подробностей организаціи Россійскаго Національно-Освободительнаго Центра мы, приглашая г-на Вальдемарса высказаться, дадимъ отвѣтъ въ ближайшихъ выпускахъ „Часового".

РЕД.

— выборнымъ представительствомъ отъ трудовыхъ организацій и отъ мѣстныхъ самоуправленій.

Онъ противъ и однопартійности, и многопартійности. Но допускаетъ существованіе политическихъ объединеній, но не партій. Иными словами, широкая свобода слова и убѣжденій дастъ законную возможность устной и печатной проповѣди своихъ убѣжденій, дѣловой критики и вліянія на общественное мнѣніе, но выборное представительство, повторяемъ, будетъ идти по признаку трудовому, а не партійному.

Горестно восклицая (и даже подчеркивая): „Откуда авторъ взялъ, что **всякая** политическая партія стремится **навязать** свою волю?", г. Далинъ крайне неудачно ссылается на Англію, Америку и „на многія страны Европейскаго Континента„ и говоритъ, что тамъ „народное большинство, поддерживая ту или иную партію, является опорой власти".

Если это утвержденіе и соотвѣтствуетъ дѣйствительности, то лишь до поры, до времени, т. е. пока въ данной странѣ живо чувство солидаризма и силенъ престижъ центральной власти, сдерживающіе и умѣряющіе вожделѣнія партій. На эту тему можно было бы сказать очень много, въ частности также и о роли экономическаго положенія внутри каждой страны, которое ослабляетъ или, наоборотъ, увеличиваетъ намѣренія той или иной сильной партіи начать борьбу за власть.

Но, далѣе, г. Далинъ даетъ безграничный просторъ своей фантазіи и заставляетъ предположить, что или онъ просто не прочелъ какъ слѣдуетъ статью „Новый Строй", или, — настолько возмутился, что кто то смѣетъ посягать на партіи, что отъ негодованія сталъ писать и то, о чемъ въ статьѣ даже не говорится.

Это печально! Критика должна быть справедливой, а не переходить въ демагогію.

Вотъ нѣсколько примѣровъ этой демагогіи. Откуда „Соц. В." взялъ, напримѣръ, что „однопартійная система, которую авторъ проповѣдуетъ" ?..

Во всей статьѣ нѣтъ ни намека на то, что солидаризмъ проповѣдуется какой то деспотической партіей, которая дастъ право на жизнь только себѣ, а соперниковъ удушитъ. Ученіе солидаризма (которое, кстати сказать, „Соц. В." знаетъ подробно), говоритъ не о партіи, а объ участіи всего народа въ управленіи страной, причемъ не партійная принадлежность, а участіе въ трудовой жизни Націи будетъ являться правомъ на выдвиженіе лучшихъ и наиболѣе полезныхъ работниковъ.

Далѣе: „подавленіе всякой оппозиціи"... Позвольте спросить: въ какомъ мѣстѣ статьи Вы это прочли? Мы этого ни словомъ не утверждали. Еще далѣе: „подавленіе... всякой критики, существованіе одной лишь правительственной печати и репрессіи, тѣмъ болѣе суровыя, чѣмъ болѣе строго проводится эта система".

Все это, разумѣется, авторъ критики написалъ, будучи ослѣпленъ негодованіемъ. Онъ только забылъ прибавить, что солидаристы будутъ пить человѣческую кровь, людоѣдствовать, и что каждую недѣлю, по воскресеньямъ, все населеніе будетъ подвергаться тѣлеснымъ наказаніямъ на городскихъ площадяхъ. Тогда картина была бы полной. Нѣтъ, нехорошая Ваша критика, нездоровая! Она создаетъ впечатлѣніе, что г. Далинъ умышленно искажаетъ и опорачиваетъ идею солидаризма.

Каждая строчка нашей статьи говоритъ о томъ, что солидаризмъ — это не борьба, не насиліе, не принужденіе, а наоборотъ, взаимная поддержка, пониманіе, сотрудничество, а Вы пишете: „репрессіи... суровыя мѣры... строгое проведеніе системы" !... Да читали ли Вы нашу статью, г. Далинъ?

Еще далѣе: „народныхъ выборовъ не предусмотрѣно". Да, такъ называемыхъ „народныхъ" выборовъ по излюбленной системѣ, съ трескучими лозунгами и съ предвыборной партійной склокой, — этой прелести не предусмотрѣно. Но дѣловые и подлинно народные выборы (не за списки, не за партіи, а за отдѣльныхъ людей) по линіи трудовыхъ организацій и самоуправленій, — объ этомъ Вы же сами пишете уже въ слѣдующей фразѣ!

И ужъ, позвольте замѣтить, что совершенно лишена смысла Ваша заключительная фраза о томъ, что такіе выборы — это возвращеніе назадъ, въ XIX вѣкъ.

Мы не хотимъ Васъ учить русской исторіи, т. к. предполагаемъ, что Вы съ ней немного знакомы. Но вынуждены напомнить, что въ XIX вѣкѣ никакихъ выборовъ въ Россіи не было вообще. Тогда не выбирали, а назначали. Солидаризмъ же, являясь наиболѣе передовымъ изъ всѣхъ современныхъ ученій, даетъ настолько широкій просторъ выявленію народной воли, иниціативы, почина и выдвиженія достойнѣйшихъ, что вотъ именно партійная погоня за большинствомъ и явится, по сравненію съ нимъ, отжившимъ, устарѣлымъ и вреднымъ способомъ, годнымъ лишь для фальсификаціи народоправства.

Мы просимъ извиненія у „Соц. Вѣстн." и за чрезмѣрно длинный отвѣтъ, и за нѣкоторую его страстность. Мы понимаемъ, если угодно, что для партійнаго критика нашлась лишь одна фраза объ уничтоженіи партій, вызвавшая у него взрывъ негодованія. Но, вѣдь вотъ что забавно: по существу программы Вы не возразили ни слова. И Вы знаете, почему? Потому что, или Вы ее не прочли, или Вы ничего не можете возразить, т. е. что Вы съ нею согласны.

Старыя партійныя традиціи уже и теперь заставляютъ г. Далина заявлять: съ этими мы пойдемъ, а съ тѣми не пойдемъ! Гдѣ ужъ тутъ говорить отъ Общемъ Фронтѣ! Потому что съ тѣми, кто весь въ заблужденіяхъ прошлаго, намъ будетъ „по пути" только при условіи, если Вы съумѣете поставить свою любовь къ Россіи выше этихъ партійныхъ привычекъ.

Иначе — „не доѣдетъ это колесо до Москвы!"

МАРКО - ПОЛО.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Къ нашему искреннему изумленію, въ послѣднемъ номерѣ „Соціалистич. Вѣстника" (№ 11) мы прочли статью г-на Далина, въ которой авторъ, указывая на наше „стремленіе объединить всю эмиграцію" и замалчивая всю ту широкую политическую программу объединенія, которую „Часовой" не устаетъ развивать, обрушивается на статью „Новый Строй", помѣщенную въ „Свободной Трибунѣ" нашего журнала (№ 265/3) и спѣшитъ заявить, что „Соціалистическому Вѣстнику" съ нами „не по пути".

Мы смѣемъ завѣрить автора статьи г. Далина, что его показательная (или легкомысленная?) статья произвела крайне неблагопріятное впечатлѣніе здѣсь въ Европѣ. И мы надѣемся ему это доказать очень скоро.

Пока же, во избѣжаніе всякихъ недоразумѣній, присоединимся къ словамъ г. Марко - Поло, который правильно замѣтилъ, что редакція „Часового", отнюдь не раздѣляя многихъ положеній критикуемой статьи, считаетъ своимъ долгомъ открыть страницы журнала для мнѣній ВСѢХЪ антибольшевицкихъ партій и группъ. Совершенно не собираясь навязывать кому бы то ни было свои особыя приглашенія, редакція „Часового" продолжаетъ призывать всѣхъ честныхъ людей КЪ СОЗДАНІЮ ОБЩАГО ФРОНТА ДЛЯ БОРЬБЫ СЪ БОЛЬШЕВИКАМИ. И намъ ПО ПУТИ всѣ тѣ, кто осозналъ эту необходимость, совершенно независимо отъ ихъ политическихъ убѣжденій, происхожденія и національной принадлежности. ИБО ВСѢ ТѢ, КТО ПРОТИВЪ БОЛЬШЕВИКОВЪ И ЗА ВОЗСТАНОВЛЕНІЕ СВОБОДНОЙ НАЦІОНАЛЬНОЙ РОССІИ — НАШИ СОЮЗНИКИ.

РЕД.

ВЫѢЗДЪ РУССКИХЪ ИЗЪ ЛИХТЕНШТЕЙНА

Къ концу войны, спасаясь отъ военныхъ бѣдствій и желая избѣжать выдачи большевикамъ, о чемъ тогда уже ходили неясные слухи, группа русскихъ эмигрантовъ и совѣтскихъ подданныхъ въ составѣ нѣсколькихъ сотъ человѣкъ, перешла изъ Германіи въ предѣлы княжества Лихтенштейнъ. Это княжество, въ которомъ всего 13 селеній и менѣе 12.000 человѣкъ населенія, какъ извѣстно, является конституціонной монархіей, со своимъ княземъ, главой правительства и ландтагомъ изъ 15 членовъ.

Лихтенштейнъ независимъ и лишь рядомъ соглашеній связанъ нѣкоторыми узами съ Швейцаріей (общія : таможня, пограничная стража, деньги).

Нелегально перешедшіе границу слишкомъ 500 человѣкъ русскихъ были при содѣйствіи швейцарцевъ интернированы и помѣщены въ лагерѣ устроенномъ въ народномъ домѣ одного изъ селеній. Содержаніе лагеря легло на плечи лихтенштейнской казны. Однако и само населеніе, по призыву католическаго духовенства, всемѣрно пошло навстрѣчу русскимъ интернированнымъ, дополнительно снабжая ихъ продовольствіемъ, табакомъ, одеждой и даже деньгами. Вообще съ самаго начала отношеніе лихтенштейнцевъ къ русскимъ было полно участія и доброжелательства.

Съ момента окончанія войны всталъ вопросъ дальнѣйшаго устройства русскихъ. Земледѣльческій и перенаселенный Лихтенштейнъ не могъ позволить русскимъ устраиваться у себя. Невозможно было также безконечно нести расходы по содержанію лагеря. Поэтому интернированнымъ было предложено принимать мѣры къ устройству своей дальнѣйшей судьбы. Кромѣ того ихъ стали привлекать по постройкѣ дорогъ, посадкѣ лѣса и т. д., а также отпускать на работу къ крестьянамъ. Часть заработка выдавалось на руки, часть же удерживалась на покрытіе расходовъ по содержанію лагеря.

Многіе эмигранты разъѣхались. Узнавъ, что во французской зонѣ въ Австріи и Германіи нѣтъ выдачъ большевикамъ, части совѣтскихъ гражданъ также вернулись туда. Все же къ осени 1945 г. въ лагерѣ оставалось болѣе 200 человѣкъ.

Въ это время въ Швейцарію прибыла совѣтская миссія по репатріаціи, два представителя которой появились и въ Лихтенштейнѣ. Оба совѣтскихъ представителя хотя и прибыли въ военной формѣ, оказались чекистами. Во всякомъ случаѣ одинъ изъ нихъ, точно также какъ и возглавитель миссіи „генералъ" Вихоровъ, до войны служили въ петербургскомъ управленіи Н.К.В.Д. Они были опознаны однимъ изъ интернированныхъ также служившимъ въ свое время въ этомъ учрежденіи.

Лихтенштейнское правительство предоставило представителямъ миссіи возможность войти въ контактъ съ интернированными. Всѣ русскіе были собраны въ залѣ народнаго дома. Оба члена миссіи долго распространялись о томъ, что Родина ждетъ всѣхъ совѣтскихъ гражданъ, что никто за вынужденную работу у нѣмцевъ не понесетъ никакого наказанія и т. д. Тѣмъ не менѣе, тѣхъ, кто возвращаться не желаетъ, никто и не собирается заставлять сдѣлать это, — возвращеніе можетъ быть только добровольнымъ, а задачей миссіи является оказать содѣйствіе желающимъ вернуться на Родину. Въ заключеніе было предложено присутствующимъ задавать вопросы и даже высказывать свое мнѣніе. Этимъ предложеніемъ воспользовались нѣсколько человѣкъ; ихъ отповѣдь на рѣчи совѣтчиковъ, бурно поддержанная почти всѣмъ собраніемъ, не оставила никакого сомнѣнія относительно настроенія присутствующихъ. Тогда совѣтскій представитель предложилъ желающимъ возвращаться — остаться въ залѣ, остальнымъ же покинуть помѣщеніе. Въ отвѣтъ почти всѣ вышли изъ зала.

Послѣ этой неудачи совѣтчики перемѣнили тактику. Они потребовали отъ правительства, что бы имъ была предоставлена возможность говорить съ каждымъ интернированнымъ отдѣльно, съ глазу на глазъ. Правительство согласилось на это, съ той однако оговоркой, что каждый интернированный имѣетъ право требовать присутствія во время такихъ бесѣдъ представителя правительства съ переводчикомъ. Этимъ правомъ конечно, почти всѣ и воспользовались.

Совѣтскіе представители пустили въ ходъ и уговоры, и запугиванія, и интриги. Они привлекли себѣ въ помощь тѣхъ интернированныхъ, которые согласились вернуться на Родину, временно не забирая ихъ изъ лагеря. Распространялись самые невѣроятные слухи и дѣлались угрозы. Это вѣдь было время кровавыхъ расправъ и выдачъ въ Кемптенѣ и другихъ городахъ Германіи.

Однако лихтенштейнское правительство держало строгій „нейтралитетъ", а услужливыхъ англійскихъ или американскихъ штыковъ въ Лихтенштейнѣ не было. Со стороны же населенія были сдѣланы заявленія, что если дѣло дойдетъ до насильственной выдачи, то всѣ лихтенштейнцы придутъ въ лагерь и воспрепятствуютъ насилію.

Три съ лишнимъ мѣсяца пребыванія и дѣятельности совѣтовъ въ Лихтенштейнѣ не принесли никакого результата. Выѣхало лишь нѣсколько десятковъ человѣкъ, съ самаго начала заявившихъ о своемъ желаніи сдѣлать это. При томъ, каждый изъ нихъ передъ отъѣздомъ былъ опрошенъ представителемъ правительства и долженъ былъ сдѣлать заявленіе, что выѣзжаетъ безъ принужденія или давленія съ чьей-либо стороны.

Оставшіеся вздохнули съ облегченіемъ послѣ отъѣзда миссіи. Начались сѣрые лагерные дни и поиски возможностей выѣзда и устройства. Лагерникамъ пришла на помощь „ИМКА" изъ Швейцаріи присылкой книгъ музыкальныхъ и ремесленныхъ инструментовъ и одежды. Представители немногочисленной русской колоніи въ Швейцаріи также пришли на помощь лагерю. Особенную же память и благодарность оставилъ по себѣ у интернированныхъ настоятель цюрихскаго православнаго прихода протопресвитеръ Д. Чубовъ. Каждый мѣсяцъ онъ пріѣзжалъ въ лагерь совершать богослуженіе и проявлялъ кипучую дѣятельность. Самое же важное, что имъ было сдѣлано — это долгіе и упорные, завершившіеся въ концѣ концовъ удачнымъ исходомъ, хлопоты о полученіи интернированными аргентинскихъ визъ.

Однако полученіе визъ еще не рѣшало вопроса. Расходы по переѣзду одного человѣка въ Аргентину равнялись 1300 шв. фр. Разныя международныя организаціи, къ которымъ обращались за помощью — отказали въ ней. Казалось, что преодолѣть это препятствіе, т. е. добыть путевыя деньги, будетъ невозможно. Этотъ вопросъ въ концѣ концовъ былъ поднятъ въ лихтенштейнскомъ ландтагѣ. На расширенномъ засѣданіи, съ участіемъ представителей общины, было рѣшено взять расходъ по переѣзду русскихъ въ Аргентину на себя, наложивъ на населеніе спеціальный налогъ.

И такимъ образомъ въ концѣ прошлаго года, пробывъ въ Лихтенштейнѣ около двухъ лѣтъ, русскіе покинули эту страну, отправляясь устраивать свою жизнь въ Аргентинѣ. Но несомнѣнно каждый изъ нихъ съ благодарностью будетъ вспоминать о Лихтенштейнѣ, гдѣ онъ нашелъ человѣческое отношеніе и помощь.

Б. Лихтенштейнецъ.

ХРОНИКА

ОТЪ НАЧАЛЬНИКА Р.О.В. СОЮЗА

Поздравляю чиновъ Русскаго Обще-Воинскаго Союза съ наступающимъ Новымъ Годомъ.

Тревожные признаки грозныхъ событій омрачаютъ его начало. Но, да не смущаются сердца наши.

Крѣпко спаянные и одушевленные горячей любовью къ Родинѣ, готовностью продолжать, по завѣтамъ Вождей нашихъ, священную борьбу съ Ея поработителями и съ твердой вѣрой въ Ея свѣтлое будущее, вступимъ мы въ грядущее Новолѣтіе.

Шлю всѣмъ горячія пожеланія силъ и твердости духа для исполненія нашего долга.

Генералъ-Лейтенантъ
Архангельскій.

1/14 января 1948 г.
Брюссель.

ВЪ Р.О.В. СОЮЗѢ

Генералъ-маіоръ **Алексѣй Александровичъ фонъ-Лампе,** бывшій начальникъ 2 отдѣла Р.О.В. Союза и редакторъ „Бѣлаго Дѣла", назначенъ помощникомъ Начальника Русскаго Обще-Воинскаго Союза.

КАЗАЧЬИ ДѢЛА

Послѣ кончины и. об. Войскового Атамана ген.-лейт. **Татаркина,** въ исполненіе обязанностей Зарубежнаго Донского Атамана вступилъ ген.-маіоръ **Иванъ Алексѣевичъ Поляковъ.**

Адресъ: Paterrergasse 2, Lienz - Drau, Autriche.

Представителемъ Донского Атамана на Германію является ген.-маіоръ **Георгій Емельяновичъ Макаровъ.**

München - Feldmoching, IRO Lager (114/17) — U. S. Zone.

Полковникъ де БАЗИЛЬ

Недавно въ Брюсселѣ прошли блестяще при переполненномъ залѣ гастроли Русскаго Балета полковника де Базиль. Этотъ успѣхъ, такъ заслуженный мастистымъ и долголѣтнимъ руководителемъ лучшаго русскаго балета, особенно пріятенъ и дорогъ русской военной эмиграціи. Ибо „полковникъ де Базиль", извѣстный сейчасъ всему міру по рекламѣ вовсе не „балетный полковникъ".

Началъ свою военную службу Василій Григорьевичъ въ русско-японскую войну въ отрядѣ ген. Мищенко. Въ великую войну мы его видимъ сначала адъютантомъ Ейскаго куб. полка, затѣмъ командиромъ партизанской сотни въ знаменитомъ отрядѣ ген. Баратова въ Персіи.

„Василій Григорьевичъ участвуетъ во всѣхъ операціяхъ корпуса ген. Баратова и всегда съ большимъ отличіемъ. На 1000 верстъ онъ пересѣкалъ Персію. То онъ работаетъ на одномъ флангѣ корпуса, то на другомъ. Его знали и въ Курдистанѣ и Луристанѣ" *).

Во время знаменитаго „Персидскаго Похода" нашей арміи В. Г. де Базиль, послѣ ряда боевыхъ подвиговъ, участвовалъ въ Особомъ отрядѣ и форсировалъ со своими всадниками непроходимую переправу черезъ р. Дьялу, гдѣ сбилъ Турецкія части и захватилъ много плѣнныхъ, военную добычу и принудилъ турокъ къ отступленію *).

Въ дальнѣйшемъ В. Г., подобно офицерамъ отряда ген. Бичерахова, отказался признать большевицкій переворотъ и сражался въ рядахъ союзныхъ войскъ противъ большевиковъ, наступавшихъ на Кавказъ.

Георгіевскій кавалеръ, храбрый и талантливый офицеръ, В. Г. доказалъ, что русскій офицеръ при всѣхъ обстоятельствахъ будетъ достоинъ своего званія. Пусть это для многихъ будетъ „казеннымъ" комплиментомъ. Но В. Г. блестяще это доказалъ.

На „театральномъ фронтѣ", благодаря своей энергіи, таланту и врожденному художественному чутью, В. Г. возсоздалъ славу Русскаго Балета на чужбинѣ, воспитавъ цѣлую плеяду молодыхъ танцовщицъ (выдѣлимъ особенно талантливѣйшую „звѣзду" О. А. Морозову) и танцовщиковъ, перенявшихъ лучшія традиціи Императорскаго Балета.

Нашъ журналъ, увы, не имѣетъ театральнаго отдѣла, но мы и не собираемся критиковать прославленный балетъ де Базиля, мы хотимъ только порадоваться блестящему и всемірному успѣху русскаго офицера, убѣжденнаго врага большевизма и истиннаго русскаго патріота въ его большомъ и высококультурномъ русскомъ дѣлѣ.

И... ни пуха, ни пера!

В.

*) См. „Часовой" № 136—1934 г.

ПРЕССЪ-КОНФЕРЕНЦІЯ РУССКОЙ АРТИСТКИ

Въ среду 3 декабря, въ 5 ч. в., въ одномъ изъ самыхъ интимныхъ баровъ Стараго Брюсселя — Зеленый Ангелъ" — извѣстная прима-балерина Наташа Донская — для русской колоніи просто Талочка Пурпишъ — прощалась съ представителями прессы и театральнаго міра столицы — передъ своимъ отъѣздомъ въ Бейрутъ.

Въ полномъ неподдѣльнаго остроумія и легкости слова, Наташа Донская, бывшая первая танцовщица Королевской Оперы Моннэ, — сообщила присутствующимъ что въ четвергъ утромъ она улетаетъ на самолетѣ въ предпринятое ею артистическое турнэ по странамъ Средиземнаго Моря.

Отъ души пожелаемъ нашей русской звѣздѣ счастливаго полета въ далекія сказочныя страны, полнаго успѣха и скорѣйшаго возвращенія.

Б. Н.

МОЛОДЕЖЬ, ПОДЪ ЗНАМЕНА!

Медленно и постепенно налаживается общественная работа русской эмиграціи, разрушенная политическими событіями послѣднихъ лѣтъ.

Россійскіе развѣдчики (скауты) въ теченіи всей войны не прекращали своей работы, а продолжали въ подпольи свою работу на пользу Россіи.

Теперь страшные дни подполья позади насъ. Мы возобновили нашу работу первыми — тогда, когда еще русскіе, въ своей массѣ, не могли очнуться отъ событій, связаныхъ съ концомъ войны. Еще до капитуляціи Германіи въ занятыхъ союзниками областяхъ выростали наши отряды развѣдчиковъ, единственная русская общественная организація.

Сейчасъ, когда у насъ появилась возможность связи съ заграницей, мы обращаемся къ русской молодежи взяться энергично за работу.

Для тѣхъ, кто готовъ исполнить долгъ русскаго человѣка передъ Богомъ и Родиной, кто готовъ оказывать помощь нуждающимся въ ней ближнимъ, и кто готовъ жить по развѣдческимъ законамъ, пусть вступаетъ въ наши ряды, подъ знамена Св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія.

Пишите о своихъ возможностяхъ и мы Вамъ поможемъ приступить къ развѣдческой работѣ.

Нашъ адресъ: Russian Boy-Scouts (16) Moenchenhof near Kassel, Hesse-Germany, U. S. Zone

ОТЪ Н. О. ВИТЯЗЕЙ

Витязи и Вожатыя желающіе возстановить или установить связь съ Центромъ Національной Организаціи Витязей благоволятъ письменно обращаться по адресу „Ассосіасіонъ де Витязь", 90, rue de Rennes, Paris (6).

Н. О. Витязей по прежнему ведетъ свою православную, національно-культурную воспитательную работу среди дѣтей и молодежи. Кромѣ того Н. О. Витязей въ лицѣ своего Отдѣла Соціальной Работы осуществляетъ посильную и братскую помощь нуждающимся и въ бѣдѣ и горѣ находящимся, или требующимъ совѣта, указанія въ тѣхъ или иныхъ

ВОЗЗВАНІЕ
ко всѣмъ русскимъ Организаціямъ и русскимъ людямъ въ США и Европѣ

Въ Американской Зонѣ Австріи проживаетъ внѣ лагерей 3153 русскихъ бѣженцевъ - эмигрантовъ 1920 и 1945 годовъ объединенныхъ въ Комитетѣ Бѣлыхъ Русскихъ, который, въ настоящее время, оффиціально называется „Національный Отдѣлъ Соціальнаго Обезпеченія Бѣлыхъ Русскихъ въ Верхней Австріи".

Матеріальное положеніе этихъ русскихъ, отчаянное. Всѣ они проживаютъ не въ лагеряхъ, а на частныхъ квартирахъ, а потому никакой помощи отъ „И.Р.О." не получаютъ, и предоставлены, въ тяжелыхъ условіяхъ повоенной Австріи, самимъ себѣ.

Среди нихъ много стариковъ и инвалидовъ 1-ой Міровой войны, инвалидовъ и жертвъ минувшей II-ой Міровой войны, интеллигенціи въ преклонномъ возрастѣ, туберкулезныхъ и больныхъ людей, неспособныхъ къ физическому труду. Никакой же другой работы, кромѣ физической, иностранцы въ Австріи получить не могутъ, т. к. въ принципѣ иностранецъ, несмотря даже на знаніе языка , этого лишенъ.

Выѣхать въ Южную Америку или куда - нибудь въ другое государство эти люди тоже не могутъ, т. к. „И.Р.О." пока записываетъ только молодыхъ и здоровыхъ людей.

А есть семьи, у которыхъ не хватаетъ денегъ даже на выкупъ скромныхъ продовольственныхъ карточекъ — (1350 кол. въ день), нѣтъ средствъ на доктора и лекарства, нѣтъ средствъ на больницу и погребеніе.

Все, что можно было продать, ими уже продано на пропитаніе и они остались въ безпомощномъ положеніи, часто буквально голодные, безъ одежды и обуви, подъ угрозой остаться безъ крова надъ головой.

Не легче положеніе и дѣтей, которые часто не могутъ посѣщать школы изъ - за отсутствія одежды и обуви, а тутъ надвигается еще суровая зима !

Комитетъ Бѣлыхъ Русскихъ дѣлаетъ все, что можетъ, чтобы помочь этимъ несчастнымъ, но средствъ не хватаетъ, въ виду растущей, съ каждымъ днемъ дороговизны и уменьшенія, въ связи съ этимъ, денежныхъ поступленій отъ отдѣльныхъ лицъ, — а потому рѣшилъ призвать Спеціальную Комиссію помощи нуждающимся въ Верхней Австріи, имени о. Іоанна Кронштадскаго, этого Великаго Угодника и Благотворителя послѣднихъ десятилѣтій Великой Россіи.

Спеціальная Комиссія помощи нуждающимся въ Верхней Австріи, подъ предсѣдательствомъ генерала А. М. Драгомирова, настоящимъ обращается съ горячимъ призывомъ ко всѣмъ русскимъ организаціямъ и русскимъ людямъ.

Помогите Вашимъ несчастнымъ обездоленнымъ братьямъ - русскимъ, выброшеннымъ за бортъ жизни !

Утрите ихъ слезы, не будьте равнодушны къ нуждамъ Вашихъ братьевъ ! Во имя родившагося Спасителя, откройте среди своихъ русскихъ, а такъ-же иностранцевъ - друзей, спѣшный сборъ теплыхъ вещей, чулокъ, обуви, бѣлья, продовольствія, карэ пакетовъ, книгъ, газетъ, учебниковъ, школьныхъ пособій.

Согрѣите и накормите несчастныхъ дѣтей, растущихъ въ нуждѣ и горѣ.

Помогите старцамъ и инвалидамъ, отдавшимъ всѣ свои лучшіе годы и здоровье нашей Великой Россіи.

Поддержите туберкулезныхъ и больныхъ, лишенныхъ жировъ и питанія !

Пусть каждый изъ Васъ, живущихъ въ хорошихъ сытыхъ, спокойныхъ условіяхъ, сядетъ за праздничный столъ, въ уютѣ рождественской елки, съ спокойной совѣстью, что онъ подѣлился, въ мѣру своихъ силъ и возможностей, со своимъ нуждающимся, находящимся въ изгнаніи, русскимъ братомъ.

Не будьте равнодушны къ ихъ горю, помня, что оно каждаго можетъ постигнуть.

Рука дающаго не оскудѣетъ, и воздасть ему Господь, по молитвѣ Великаго Угодника и Благотворителя о. Іоанна Кронштадскаго, сторицею.

Помощь покорнѣйше просимъ направлять :

Austria Oberösterreich, Linz/Donau, Goethestr. 63, D.P. Center Russische Komitée. Graf Apollon Dowoyno - Sologub.

Предсѣдатель Спеціальной Комиссіи помощи нуждающимся русскимъ въ Верхней Австріи :

Генералъ отъ Кавалеріи **Абрамъ Михайлов. Драгомировъ.**

Члены Комиссіи :

Генеральнаго Штаба Генералъ Майоръ **В. Гонтаревъ.**

Статскій Совѣтникъ **Георгій фонъ Герсдорфъ.**

Докторъ **Павелъ Гукъ.**

Предсѣдатель Комитета Бѣлыхъ Русскихъ въ Верхней Австріи Графъ **А. Соллогубъ.**

19 ноября 1947 г., г. Линцъ.

Отъ Редакціи : Воззваніе пришло къ намъ послѣ праздниковъ Р. Х., но помощь отъ этого не стала менѣе необходимой, менѣе срочной. Помогите русскимъ людямъ въ несчастьи.

Деньги можно вносить по адресу „Часового" и его представителей.

РОЗЫСКИ

Воронины Петръ и Павелъ Федоровичи, **Рябченко** Евгеній Михайловичъ, **Овсіенко** Мих. Ив. **Гіанцинтовъ** Ник. Ив., **Пивень** Ник. Ефим., **Куликовскій** Ник., **Вербовъ** Андрей, **Лоцманъ** Яковъ, **Панюшкинъ.**

Писать : S. Woronin, Villa Str. 4/II, Regensburg, Allemagne.

Онищенко Грицка изъ Орѣхова (Украина). Сообщить : Robert Turner, Turmweg 10, Bopfingen (Württ.), Allemagne, Zone française.

1. инж.-мех. Митроф. **Циглинъ.** 2. инж-мех. Павелъ **Кудлаевъ.** которые въ свое время выѣхали въ Бельгію (1928-1930).

Писать : Ing. A. Schwed, **Memmingen,** Besserstr. 20/I, Deutschland, U. S. Zone.

Марія Ергина розыскиваетъ своего отца **Павла Махрова** и брата **Георгія.** Знающихъ что либо о нихъ просить сообщить по адресу : Maria Ergin, rue Grand Mouligneaux. Cité de la Marche № 6, Forchie-la-Marche Belgique.

Ирина Гурьевна **Малышевская** розыскиваетъ сына **Виктора,** 19 лѣтъ изъ Югославіи. Сообщить по адресу : Irene **Malichewsky,** Markt Oberdorf Kaufbener str., 17. (Deutschland, Algëu).

практическихъ жизненныхъ вопросахъ.

За много лѣтъ работы въ Зарубежьѣ Н. О. Витязей накопила опытъ, матеріалъ и методы по работѣ среди дѣтей и молодежи. Этимъ опытомъ мы готовы подѣлиться съ тѣми нашими русскими братьями и сестрами, которые въ тѣхъ или иныхъ пунктахъ своего новаго жительства пожелали бы создать очаги витязей для воспитанія своихъ дѣтей. Мы вышлемъ матеріалъ, дадимъ указанія и инструкціи, будемъ помогать, поможемъ ориентироваться и свяжемъ съ подобными же Дружинами или Отдѣлами Витязей — для общенія. Мы готовы помочь во всемъ что намъ по силамъ и возможностямъ.

——::——

НЕЗАБЫТЫЯ МОГИЛЫ

Погребеніе ген. А. И. ДЕНИКИНА

Въ субботу, 29 ноября 1947 г., въ Нью-Іоркѣ, на кладбищѣ Маунтъ Оливетъ былъ погребенъ Вождь Добровольческой Арміи Генералъ Антонъ Ивановичъ Деникинъ.

Наканунѣ останки Генерала прибыли изъ Детройта, Мичиганъ, гдѣ они были временно преданы землѣ послѣ отданія военныхъ почестей Американскими войсками.

Передъ панихидой Владыка Никонъ произнесъ трогательное слово, тепло обрисовавъ усопшаго, какъ воина и христіанина, отмѣтилъ заслуги генерала Деникина и призвалъ всѣхъ молящихся проводить тѣло усопшаго къ мѣсту его вѣчнаго упокоенія.

Въ храмъ прибыло много бывшихъ боевыхъ соратниковъ, служившихъ въ Бѣлыхъ арміяхъ подъ командованіемъ почившаго Бѣлаго Вождя, а также и Русскихъ людей, собравшихся помолиться за усопшаго Вождя Добровольческой арміи и отдать ему послѣдній долгъ.

Должно отмѣтить, что Командующій войсками мѣстнаго Округа, генералъ Куртней Ходчесъ, который во время войны командовалъ Второй арміей въ Европѣ, прислалъ своего представителя подполковника генеральнаго штаба Принсъ.

Въ своемъ письмѣ на имя Командира Гарнизона 297 Союза Арміи и Флота США,ген. Ходчесъ сказалъ, что онъ вполнѣ сознаетъ значеніе этого событія — похоронъ генерала Деникина.

Гарнизонъ 297 Арміи и Флота США, который называется неофиціально) „Русскимъ", былъ весь представленъ во главѣ съ командиромъ его Б. В. Сергіевскимъ и его адъютантомъ, старшимъ и младшимъ вице-командирами.

Послѣ панихиды всѣ молящіеся поѣхали на кладбище Маунтъ Оливетъ, гдѣ Владыка Никонъ совершилъ отпѣваніе, послѣ котораго командиръ гарнизона № 297 Б. В. Сергіевскій, въ короткомъ, но сильномъ словѣ, обрисовалъ усопшаго, какъ борца за Россію, рыцаря безъ страха и упрека.

Послѣ „Вѣчной Памяти", Владыка Никонъ бросилъ первую щепотку земли въ открытую могилу. Слезы навернулись на глазахъ многихъ, когда супруга усопшаго генерала уронила поношенную георгіевскую ленточку въ могилу.

Всѣ присутствующіе отдали послѣднюю почесть почившему, спѣвъ „Коль Славенъ Нашъ Господь въ Сіонѣ", такой подходящій мотивъ для этого тяжелаго момента.

Могила быстро заполнилась землей, временный бѣлый деревянный крестъ отмѣтилъ мѣсто вѣчнаго упокоенія великаго патріота земли Русской, Защитника чести нашей Родины, создателя Добровольческой Арміи, Генерала Антона Ивановича Деникина.

Вѣчная память ему !

Капитанъ А. В. Мейерсонъ.

† Полковникъ И. Ф. ФОМИЦКІЙ

Въ Польшѣ, въ г. Радомѣ 27 апрѣля 1947 г. скончался полковникъ 9-го Кіевскаго Гус. полка И. Ф. Фомицкій. Покойный род. въ 1869 г. и по окончаніи реальнаго уч. въ Гродно, и Елисаветградскаго Кав. Уч. былъ выпущенъ въ 1890 г. корнетомъ въ 27-й Кіевскій Драгун. полкъ.

Вся послѣдующая служба покойнаго протекла въ строю въ 9-мъ Кіевскомъ Гусарскомъ полку въ г. Васильковѣ. Въ теченіи ряда лѣтъ И. Ф. Фомицкій командовалъ эскадрономъ, въ 1913 г. былъ произведенъ въ подполковники и въ рядахъ родного полка провелъ всю компанію 1914-1917 г. Въ 1916 г. былъ произведенъ въ полковники. Въ 1918 г. вступилъ въ Добровольческую Армію, въ которой отбылъ всю компанію, въ 1920 г. въ составѣ корпуса генерала Бредова былъ эвакуированъ въ Румынію, и оттуда попалъ въ г. Радомъ,гдѣ все время служилъ въ магистратѣ. Покойный имѣлъ всѣ боевые ордена и отличія, вплоть до Георгіевскаго орудія. Покойный былъ человѣкомъ кристальной чистоты, высоко державшій знамя чести и достоинства Русскаго офицера.

К. Н. Крыжицкій.

† Полк. Г. А. ЗАРЕЖБА

12 января 1947 г. в санаторіи Бревенъ около Парижа, скончался Л. Гв. Кексгольмскаго полка Полковникъ **Георгій Антоновичъ Зарежба.** Покойный ур. г. Николаева, съ университетской скамьи перешелъ въ Кіевское Воен. Уч. откуда въ октябрѣ 1914 г. выпущенъ Л. Гв. въ Кексгольмскій полкъ. Въ рядахъ полка провелъ войну 1914-1917 г. Тяжело раненъ въ бою подъ д. Трыстень. Въ рядахъ полка принималъ дѣятельное участіе въ Добровольческой Арміи съ которой и эвакуировался изъ Крыма.

Въ эмиграціи проживалъ во Франціи, въ г. Champagne s/Seine гдѣ неизмѣнно состоялъ н-комъ группы Общ. Воин. Союза. Обладая на рѣдкость общительнымъ и отзывчивымъ характеромъ покойный много труда положилъ по единенію и помощи русскимъ работавшимъ на заводѣ и заслужилъ общую любовь всѣхъ его знавшихъ. Миръ его праху.

Иниціативная группа первопоходниковъ въ Мюнхенѣ (изъ Югославіи), оторванная событіями послѣднихъ лѣтъ отъ остальныхъ, въ другихъ странахъ находящихся, проситъ дать знать о себѣ какъ представителей Союза, такъ и отдѣльныхъ его членовъ. Цѣль — возстановленіе связи и взаимная помощь.

Адресъ : М. Д. Гетмановъ или А. И. Скрыловъ.
München Feldmoching. DP Lager, Team 1066, Barack 79 (3a).
U. S. A. Zone (Allemagne).

Г. НИКОЛАЕВСКІЙ
(13b)Landsberg a. Lech, Vorderer Anger str. 283/I, **Allemagne,** составляетъ книгу объ **о. Іоаннѣ Кронштадскомъ** проситъ интересующихся и желающихъ помочь ему совѣтами и матеріалами снестись съ нимъ.

Прекрасный примѣръ

Какъ намъ сообщаютъ, въ одномъ изъ городовъ Шотландіи проживающими тамъ русскими эмигрантами, недавно произведенными съ континента для сельскохозяйственныхъ работъ, 4-го января образована Группа Содѣйствія Россійскому Національно-Освободительному Движенію въ соотвѣтствіи съ предположеніями, высказанными А. Байкаловымъ въ его статьѣ, напечатанной въ прошломъ номерѣ нашего журнала.

Въ Группу пока вошло 27 человѣкъ. Участники обложили себя добровольнымъ взносомъ въ 6 шиллинговъ въ мѣсяцъ. Пять шиллинговъ предназначаются въ качествѣ взноса въ центральную кассу движенія, а одинъ шиллингъ оставляется для покрытія расходовъ Группы.

Эта шотландская группа организующагося сейчасъ въ эмиграціи Россійскаго Національно-Освободительнаго Движенія является первой, о которой у насъ имѣется свѣдѣнія. Привѣтъ закинутымъ въ Шотландію русскимъ патріотамъ ! Починъ — дороже денегъ.

КЪ РУССКИМЪ ОРГАНИЗАЦІЯМЪ ЗАЩИТЫ И ПОМОЩИ

Есть всѣ основанія полагать, что въ Италіи началась очередная широкая акція преслѣдованія русскихъ бѣженцевъ. Изъ прилагаемаго письма Ди-Пи изъ Баньоли ясно, что эта акція коснулась, прежде всего, тѣхъ людей, которые находились въ наиболѣе благополучномъ положеніи, такъ какъ они были приняты подъ защиту ИРО и всѣ имѣли визы въ Аргентину. Къ настоящему времени удалось установить, что при погрузкѣ на пароходъ въ Неаполѣ было арестовано и пока безслѣдно исчезло :

русскихъ — 7 человѣкъ (Борисовъ, Симонов, Зеленскій, Ишицкій и др.).
хорватовъ — 2 чел.
поляковъ — 4 чел.
Югославянъ — 3 чел.

Извѣстно, что общій списокъ бѣженцевъ, предназначенныхъ къ насильственной репатріаціи, содержитъ около 500 человѣкъ. Никто изъ нихъ, также и никто изъ арестованныхъ при погрузкѣ не замѣшанъ ни въ какихъ уголовныхъ или политическихъ преступленіяхъ. Въ большинствѣ это — лучшая по своимъ личнымъ качествамъ часть бѣженцевъ.

Убѣдительно просимъ Васъ принять всѣ зависящія отъ Васъ мѣры къ тому, что-бы предотвратить дальнѣйшія самоуправныя выдачи безподданныхъ и, если еще не поздно, освободить незаконно арестованныхъ бѣженцевъ и, вообще воспрепятствовать дальнѣйшему ходу насильственной репатріаціи въ Италіи.

Группа русскихъ бѣженцевъ города Рима.
31.12.47 года, Римъ.

ПОДДЕРЖИТЕ ВАШЪ ЖУРНАЛЪ !
ПОСЫЛАЙТЕ НАМЪ КОРРЕСПОНДЕНЦІИ СЪ МѢСТЪ !
СОБИРАЙТЕ ПОДПИСКУ !

ВѢЧНАЯ ПАМЯТЬ !

МАРКОВЦЫ,
погибшіе въ войну 1942 - 1945 г. г.

УБИТЫ :

1. Подполковникъ **Чебырновъ**, Тихонъ Михайловичъ;
2. Корнетъ **Дроботъ**;
3. Ун.-офиц. **Порай - Кошицъ**, Михаилъ Андреевичъ;

УМЕРЛИ НА ПОСТУ :

1. Генералъ-маіоръ **Ждановъ**, Гавріилъ Васильевичъ;
2. Капитанъ **Бейнаръ**, Георгій Александровичъ,
3. Капитанъ **Марьинъ**, Андрей Тимофѣевичъ.

БЕЗЪ ВѢСТИ ПРОПАЛИ :

1. Капитанъ **Малышевъ**, Иванъ Васильевичъ;
2. Капитанъ **Шторхъ**, Александръ Степановичъ;
3. Юнкеръ **Малышевъ**, Игорь Ивановичъ.

ЧАСОВОЙ

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ на 1948 г.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА НА КОЛИЧЕСТВО НЕ МЕНѢЕ ТРЕХЪ НОМЕРОВЪ,

изъ разсчета за номеръ :

	Подписка	Розничная продажа
Бельгія	8 фр.	10 фр.
Франція	25 фр.	30 фр.
С.А.С.Ш.	30 цент.	40 цент.
Южн.-Америка	20 цент.	25 цент.
Великобританія	1 шил.	1 шил. 6 п.
Германія	7 мар.	8 мар.
Австрія	5 шил.	5 шил.

ПОДПИСНУЮ ПЛАТУ МОЖНО ВНОСИТЬ

Франція : Librairie « La Renaissance », 73, avenue des Champs Elysées, Paris 8.
Великобританія : Russian Book Shop, 34, Hanway str., London W. 1.
С. А. С. Ш. : N. Sharoff, 42 West 89 str. New York City 24, U. S. A.
Society of Russian Veterans, 2041 Lyon str., San Francisco (Calif).
Аргентина : Ing. T. Postovar, Moreno 914, Villa Ballester F.C.C.A. prov. Buenos - Aires.
Shanghaï (China) : Ing. Bredoff, 249, av. Dubail, Shanghaï.
Германія : N. Rybinsky, Russian D. P. Camp, Barack 85/1, München, Feldmoching
Австрія : «Columbus Verlag», Feldkirch (Voralberg) Postfach.

Подписную плату можно посылать изъ всѣхъ странъ (включая Германію) непосредственно въ контору журнала, прилагая три международныхъ почтовыхъ купона за номеръ.

Въ Бельгіи требуйте журналъ во всѣхъ кіоскахъ, спрашивая « La Sentinelle ».

Памяти Генерала Кутепова

Въ воскресенье 25-го января, во всѣхъ церквяхъ россійскаго зарубежья были отслужены панихиды по злодѣйски похищенномъ большевиками въ 1930 году Генералѣ Александрѣ Павловичѣ КУТЕПОВѢ.

Редакція „Часового" съ глубокимъ прискорбіемъ извѣщаетъ о кончинѣ ея сотруд-ка автора „Варяга"

Якова Николаевича РЕПНИНСКАГО

скончавчагося 18-го января въ Брюсселѣ.
Некрологъ въ слѣдующемъ номерѣ.

Книжный магазинъ издательства « ВОЗРОЖДЕНІЕ »
« LA RENAISSANCE », 73, avenue des Champs Elysées, Paris (8).
Продажа всѣхъ русскихъ книгъ, словарей, самоучителей, нотъ, открытокъ въ краскахъ, Грамофонныхъ пластинокъ, газетъ и журналовъ, издающихся въ Америкѣ, какъ-то : **„Новый журналъ", „За Свободу", „Соціалистическій Вѣстникъ", „Новоселье", „Россія". „РУССКАЯ МЫСЛЬ" — „Независимая Мысль" — Парижъ, "ЧАСОВОЙ" — Бельгія.**
При магазинѣ большая РУССКАЯ БИБЛІОТЕКА.

Imprimerie E. GELEZNIAKOFF, 51, rue Van Campenhout, Bruxelles 4.

PRIX : en Belgique 10 frs
en France 30 frs
en G - de Bretagne
1 sh. 6 d.
en Amérique 40 c.

15-й ГОДЪ
№ 271 (2)
МАРТЪ
1948 г.

ЧАСОВОЙ

ЗА РОДИНУ, ЧЕСТЬ И СВОБОДУ!

ОРГАНЪ СВЯЗИ РОССІЙСКАГО НАЦІОНАЛЬНАГО ДВИЖЕНІЯ

Основанъ 1-го января 1929 г.

Редакторъ В. В. ОРѢХОВЪ

„LA SENTINELLE" bi-mensuelle (15e année) || ORGANE DU MOUVEMENT NATIONAL RUSSE
Directeur — B. OREKHOFF

Adresse postale : «La Sentinelle», Boîte Postale 31, Ixelles 4, Bruxelles

Reg. du Com. Bruxelles 88452. Compte chèque postaux : «La Sentinelle» n° 3925.03

Représentant à Paris : Librairie «LA RENAISSANCE», 73, av. des Champs Elysées, Paris (8).

1918 - 9/2 - 1948

„Я не спрашиваю людей, идущихъ со мной работать, какой они партіи. Я спрашиваю ихъ — любите ли вы Россію".

(Слова ген. Алексѣева).

Въ хмурый зимній день 9-го февраля 1918 года въ особнякѣ Парамонова, на Пушкинской улицѣ въ г. Ростовѣ къ 5 час. дня собрались тѣ, кто остались вѣрны Россіи.

Десять дней до этого покончилъ съ собой Донской Атаманъ ген. Калединъ. Обстановка на Дону была такова, что надо было уходить въ неизвѣстность.

Во главѣ два бывшихъ главнокомандующихъ — генералы Алексѣевъ и Корниловъ, кругомъ бушующій океанъ большевизма...

Вся Добровольческая Армія насчитываетъ 2.000 штыковъ и 600 сабель — все, что осталось отъ когда то многомилліоннаго фронта, все, что осталось для защиты Россіи. Такъ начался Первый Кубанскій походъ.

Изъ Донской области уходили проклинаемые населеніемъ, одурманеннымъ большевизмомъ „кадеты", черезъ шесть недѣль, послѣ владычества Чека, пришли „избавители", къ которымъ донскіе и кубанскіе казаки слали гонцовъ, прося о помощи и поддержкѣ.

Тернистъ былъ путь первопоходниковъ въ безпрерывныхъ бояхъ, безъ тыла, безъ перевязочныхъ средствъ, безъ снарядовъ, съ единственнымъ снабженіемъ — добыча у красныхъ.

31 марта палъ смертью храбрыхъ Корниловъ. Казалось все было кончено. Но, вопреки всѣмъ разсчетамъ красныхъ стратеговъ, армія подъ командой ген. Деникина вышла изъ краснаго окруженія и начала ,поддержанная казаками, стремительное движеніе впередъ.

Цѣль Перваго Похода была достигнута и путь его участниковъ, омытый кровью, не остался безплоднымъ.

Историческая роль Перваго Похода огромна. Это былъ первый организованный вооруженный протестъ противъ поработившаго Россію и безчестившаго ее большевизма. Это былъ примѣръ, данный горстью русскихъ офицеровъ, солдатъ, юношей — Россіи и всему міру. Это была первая борьба за честь и свободу Родины, за наше русское имя, за наши духовныя цѣнности, за наши семьи, за все святое...

Тридцать лѣтъ прошло съ той поры. Тридцать лѣтъ, тѣмъ или инымъ способомъ россійскіе народы ведутъ борьбу за свою свободу, за свою національную честь. Къ этой борьбѣ присоединились другіе народы. О созданіи общаго сопротивленія большевизму открыто говорятъ руководители міровой политики.

Только теперь то, что было ясно въ 1918 году участникамъ русскаго бѣлаго движенія, начинаетъ проникать въ сознаніе всего міра.

Борьба тѣмъ или инымъ способомъ неизбѣжна. Она уже фактически начата и мы находимся за линіей невидимаго фронта. Мы знаемъ и вѣримъ, что съ нами въ этой борьбѣ всѣ россійскіе народы.

Да будетъ же тридцатилѣтняя годовщина Перваго Кубанскаго Похода напоминаніемъ всѣмъ россіянамъ, тамъ и здѣсь, подъяремнымъ и эмигрантамъ, о томъ, что во имя Россіи и сопротивленія ея поработителямъ должны быть забыты всѣ политическія разногласія, всѣ личные счеты, всѣ прошлыя недоразумѣнія, всѣ личныя самолюбія.

Въ единеніи нашихъ усилій — залогъ побѣды!

„ЧАСОВОЙ"

Еще о преодолѣніи диктатуры

Замѣтки о способахъ освобожденія Россіи отъ ига коммунистической диктатуры, напечатанныя въ № 267/5 „Часового", вызвали рядъ откликовъ съ мѣстъ. Нѣкоторые изъ нихъ представляютъ общій интересъ и потому заслуживаютъ того, чтобы представить ихъ вниманію нашихъ читателей.

„Несмотря на небывалый терроръ народы Россіи неоднократно пытались свергнуть иго большевизма и поднимали вооруженныя возстанія", пишетъ изъ далекаго Индо-Китая одинъ „новый" эмигрантъ, купившій себѣ право невозвращенія подъ власть Сталина пятилѣтнимъ контрактомъ службы во Французскомъ Иностранномъ Легіонѣ. „Всѣ возстанія были однако подавлены съ огромными жертвами. Теперь совѣты производятъ ежегодно „плановое" просѣиваніе народовъ СССР черезъ рѣшето НКВД.

„Къ великому сожалѣнію въ эмиграціи есть еще люди, которые думаютъ, что можетъ вспыхнуть революція изнутри или что диктатура Сталина рухнетъ сама по себѣ. Я утверждаю, что безъ толчка извнѣ революція въ СССР невозможна. Не думаю я также, что совѣтская власть рухнетъ сама по себѣ. Только внѣшняя война можетъ создать условія, необходимыя для освобожденія Россіи отъ коммунистическаго ига.

„Вы скажете, что я извергъ чуть ли не хуже Сталина, что я жажду крови своихъ соотечественниковъ. Нѣтъ! Я думаю, что никакая иностранная армія не будетъ въ состояніи завоевать Россію. Но я твердо убѣжденъ въ томъ, что небольшая русская національно-освободительная армія при поддержкѣ иностранцевъ можетъ въ молніеносномъ порядкѣ и съ малыми жертвами свергнуть диктатуру и установить въ Россіи свободу.

„Вы скажете, что это тоже утопія. Я же утверждаю, что это единственный реальный способъ преодолѣнія диктатуры. Но нужно спѣшить. Если Сталину позволятъ распространять свое господство въ мірѣ, насаждать вездѣ свои „пятыя колонны" и возстанавливать безпрепятственно военную промышленность, то черезъ 2-3 года онъ можетъ такъ усилиться, что сверженіе его режима будетъ очень труднымъ и дорогимъ дѣломъ".

Осѣвшій въ Бельгіи другой „новый" эмигрантъ полагаетъ, что „ставка на внутреннія антикоммунистическія силы не совсѣмъ правильна, а ставка на войну вообще непріемлема, потому что будетъ означать не только уничтоженіе диктатуры, но и уничтоженіе Россіи какъ государства.

Этотъ эмигрантъ, ссылаясь на авторитетъ А. Ф. Керенскаго, думаетъ, что „ни одна страна не будетъ жертвовать жизнями своихъ гражданъ только для того, чтобы освободить русскій народъ отъ тиранніи". По его мнѣнію, „если дѣло дойдетъ до войны, то побѣдители поступятъ съ Россіей какъ это имъ подскажутъ ихъ эгоистическіе интересы, хотя въ началѣ войны, для болѣе успѣшнаго ея веденія, можетъ быть и будетъ объявлено, что война ведется только противъ угрожающаго всему міру большевизма".

Онъ предвидитъ также возможныя использованія для ослабленія Россіи разныхъ сепаратистскихъ теченій и опасается того, что въ случаѣ пораженія „измученный до послѣдней степени русскій народъ еще долго не въ состояніи будетъ сказать своего послѣдняго слова". Онъ настаиваетъ на томъ, что нужно „дѣйствовать пока еще не совсѣмъ поздно. Будетъ поздно, если диктаторъ закуситъ удила и возникнетъ вооруженный конфликтъ, и будетъ поздно черезъ два-три года, когда исчезнутъ въ Россіи люди, готовые пожертвовать всѣмъ для освобожденія родины, люди, за которыми пойдетъ недовольная режимомъ, но пассивная масса".

По его мнѣнію, „сейчасъ такіе люди тамъ есть, и ихъ много. Это — техническая интеллигенція, до изнеможженія работающая надъ осуществленіемъ чуждыхъ ей плановъ и ясно отдающая себя отчетъ въ чемъ корень зла. Это — офицеры совѣтской арміи, боевыя заслуги которыхъ не принесли имъ того, что они ожидали, и которые постепенно оттѣсняются на второй планъ новыми кадрами. Только теперь, послѣ войны, они поняли настоящую сущность коммунистической диктатуры. Это, наконецъ, ветераны-солдаты, геройство и самопожертвованіе которыхъ забыто. Вернувшись домой, они должны снова, не понимая для чего, работать какъ проклятые, недоѣдая и зачастую не имѣя надъ головой крыши.

„Изъ этихъ трехъ группъ офицерство больше всего опасно для диктатуры. Оно много видѣло и въ виденномъ отдавало себѣ отчетъ. Оно пользуется вліяніемъ на солдатскую массу и имѣетъ оружіе, которымъ оно умѣетъ владѣть. Поэтому эта группа обречена въ первую очередь если не на истребленіе, то на полную изоляцію.

„Въ Россіи есть сейчасъ силы, могущія возглавить борьбу противъ диктатуры", продолжаетъ авторъ, „но нѣтъ организаціи, которая бы эти силы объединила. Созданіе такой организаціи въ условіяхъ совѣтской дѣйствительности невозможно. Организація должна быть создана здѣсь, заграницей. Въ русской эмиграціи есть тысячи людей, смѣлыхъ и талантливыхъ, готовыхъ пойти на все для освобожденія родины. Найдутся среди нихъ и такіе, которые пойдутъ на Востокъ, чтобы установить контактъ съ силами внутренней революціи. Если одновременно въ двухъ-трехъ городахъ будетъ поднято возстаніе и черезъ захваченныя радіостанціи на всю Россію будетъ объявлено о случившемся и будетъ обнародована соотвѣтствующая декларація, то пѣсенка диктатуры будетъ спѣта. Никакая ложь не спасетъ положенія. Оружіе будетъ повернуто противъ подлинныхъ враговъ Россіи".

По мнѣнію моего корреспондента, „преодолѣніе диктатуры можетъ произойти только въ результатѣ ставки на ВСѢ антикоммунистическія силы, какъ внутри-россійскія, такъ и зарубежныя. По моему, это единственно правильный методъ".

Въ заключеніе авторъ письма обращаетъ вниманіе на тѣ бѣдствія, которыя должно будетъ перенести все человѣчество, если совѣтская власть просуществуетъ еще 5-6 лѣтъ. „Если у руководителей демократическихъ странъ не хватаетъ здраваго смысла и рѣшимости, то эту рѣшимость должны имѣть мы", говоритъ онъ. „Мы должны дѣйствовать не только во имя нашей родины и нашего народа, но и всего человѣчества, ибо если дѣло дойдетъ до войны черезъ 5-6 лѣтъ, то есть всѣ основанія сомнѣваться въ томъ, переживетъ ли ее хоть одинъ человѣкъ. Я убѣжденъ въ томъ, что время дискуссій прошло. Пора дѣйствовать".

Мой третій кореспондентъ, ди-пи изъ Германіи, указываетъ, что „среди новыхъ эмигрантовъ есть немало людей, политически весьма зрѣлыхъ. Есть значительная группа антикоммунистовъ, проведшихъ всѣ эти годы въ борьбѣ съ большевиками. Многіе изъ нихъ были въ свое время въ рядахъ бѣлыхъ армій, многіе неоднократно арестовывались и хорошо знакомы съ концлагерями.

Самъ авторъ, б. бѣлый офицеръ, два года боролся съ коммунистами съ оружіемъ въ рукахъ, четыре раза арестовывался и два раза сидѣлъ въ лагеряхъ, послѣдній разъ 10 лѣтъ, съ 1929 по

1939 г. Онъ считаетъ, что въ смыслѣ политическаго воспитанія эти люди не уступаютъ старымъ эмигрантамъ. Если одни больше знаютъ Западъ, то другіе лучше знакомы съ совѣтскими условіями, и потому совмѣстная работа ихъ не только желательна, но и необходима.

Обращаясь къ существу проблемы преодолѣнія диктатуры, мой корреспондентъ соглашается съ тѣмъ, что „безъ войны переворотъ въ СССР немыслимъ", и свидѣтельствуетъ, что русскій народъ ненавидитъ совѣтскую власть. „Я бывалъ", продолжаетъ онъ, „во многихъ мѣстахъ СССР передъ войной, многое видѣлъ и многое слышалъ. Я сталкивался съ крестьянами, рабочими и интеллигентами и могу завѣрить, что всѣ одинаково ненавидятъ власть. Въ 1940 г. были серьезные безпорядки въ Ивановской области, когда рабочіе многихъ фабрикъ и заводовъ выступили съ оружіемъ и направились къ гор. Иваново - Вознесенску, чтобы развернуть тамъ возстаніе. Но кто - то выдалъ, и въ область были двинуты войска НКВД при артиллеріи. Возстаніе было подавлено, но правительство испугалось и область была приравнена въ смыслѣ снабженія продовольствіемъ и товарами къ Москвѣ. Были и другія вспышки вплоть до самого начала совѣто - германской войны".

Авторъ письма считаетъ, что „населеніе СССР ожидаетъ новой войны, надѣясь окончательно раздѣлаться съ большевиками, но боится того, какъ бы демократическія страны не повторили ошибки нѣмцевъ. Особенно русскіе не довѣряютъ Англіи, которая всегда стремилась расчленить и ослабить Россію и для которой сильная національная Россія также непріемлема, какъ и коммунистическій СССР".

Мой корреспондентъ придерживается того мнѣнія, что утвержденіе будто русскій народъ не имѣетъ правильнаго представленія о жизни на Западѣ, невѣрно. „Старики опредѣленно знаютъ", говоритъ онъ, „что на Западѣ люди живутъ лучше и пользуются свободой. Интеллигентная молодежь тоже это знаетъ. Даже рабочіе знаютъ разницу между Западомъ и Востокомъ и потому не вѣрятъ совѣтской пропагандѣ. Что касается пессимизма и апатіи, то это только такъ кажется: внутри у каждаго подсовѣтскаго человѣка тлѣетъ искра, готовая въ любой моментъ вспыхнуть".

Онъ соглашается съ тѣмъ, что „совѣтскіе люди никогда не пойдутъ за лозунгомъ возстановленія монархіи и реставраціи стараго порядка". По его мнѣнію, „не найдти такихъ группъ населенія, которыя придерживались бы этихъ взглядовъ. Все это въ народѣ вывѣтрилось и кануло въ вѣчность. Если сейчасъ русскому человѣку начнутъ преподносить монархическія или близкія къ этому идеи, то онъ отъ нихъ отшатнется, большевики же этимъ воспользуются. Съ этимъ нужно очень считаться".

Самъ б. бѣлый офицеръ, мой корреспондентъ очень опечаленъ тѣмъ, что „масса старой эмиграціи стоитъ на монархической платформѣ" и видитъ въ этомъ препятствіе къ сговору между старой и новой эмиграціей и къ успѣшной общей борьбѣ съ коммунистической диктатурой".

Онъ считаетъ, что если ожидаемая всѣми война между СССР и западными демократіями приметъ характеръ войны за овобожденіе русскаго народа отъ большевизма и если въ составѣ союзныхъ армій будетъ на равныхъ съ ними правахъ и русская національно - освободительная армія, то война эта кончится быстро, такъ какъ народы Россіи смогутъ тогда легко, не боясь за будущее, сбросить большевиковъ. Если же иностранныя арміи пойдутъ на Россію въ качествѣ завоевателей и будутъ обращаться съ населеніемъ жестоко и грубо, то „завоеватели вылетятъ изъ Россіи съ такимъ же трескомъ, какъ и нѣмцы".

Авторъ письма возражаетъ противъ того, чтобы иностранныя оккупаціонныя арміи долго оставались на русской территоріи. Это только можетъ озлобить народъ и вызвать вооруженную борьбу противъ оккупантовъ со всѣми вытекающими изъ этого послѣдствіями. По его мнѣнію, „коммунистовъ бояться не придется, т. к. наиболѣе вредныхъ изъ нихъ ликвидируетъ самъ русскій народъ, уцѣлѣвшіе же не посмѣютъ открыть рта и многіе изъ нихъ поспѣшатъ перекраситься".

Итакъ, всѣ участники дискуссіи согласны въ томъ, что при существующихъ въ СССР условіяхъ разсчитывать на сверженіе диктатуры одними внутренними силами невозможно: революцію нельзя организовать въ широкомъ масштабѣ, а отдѣльныя разрозненныя вспышки власть всегда подавитъ со свойственной ей жестокостью. Это мнѣніе соотвѣтствуетъ и свѣдѣніямъ, поступающимъ изъ другихъ источниковъ. Очевидно, преодолѣніе коммунистической диктатуры нужно искать на путяхъ согласованія дѣйствій національныхъ силъ, какъ въ эмиграціи, такъ и внутри Россіи.

Въ то время, какъ двое изъ корреспондентовъ возлагаютъ свои надежды на внѣшнюю войну, полагая, что она дастъ возможность скрытой энергіи всенародной ненависти къ режиму превратиться въ кинетическую энергію активной борьбы съ диктатурой, третій корреспондентъ ставку на войну считаетъ „непріемлемой".

Насколько резонны его опасенія, что демократическіе побѣдители будутъ стремиться къ ослабленію, расчлененію и порабощенію Россіи? Я полагаю, что эти опасенія весьма преувеличены. Самые жизненные интересы Англіи и Америки будутъ требовать того, чтобы народы Россіи какъ можно скорѣе занялись мирнымъ производительнымъ трудомъ, а это будетъ возможно лишь въ томъ случаѣ, если въ Россіи установится прочный государственный порядокъ и если Россія будетъ полноправнымъ и полномочнымъ членомъ содружества миролюбивыхъ и свободныхъ націй.

Что мое предположеніе болѣе соотвѣтствуетъ реальной вѣроятности, чѣмъ внушаемые коммунистической пропагандой и недостаточнымъ знаніемъ современной политической обстановки въ демократическихъ странахъ страхи, видно хотя бы изъ того, какую политику проводятъ сейчасъ англо - американцы въ отношеніи Германіи. Какъ это знаютъ всѣ непредубѣжденные люди, они стараются поставить Германію экономически на ноги и создать въ ней условія, благопріятныя для возвращенія германскаго народа на пути культурнаго, національнаго и государственнаго порядка. Если бы процессъ возрожденія Германіи не саботировался Кремлемъ, условія не только въ Германіи, но и во всей Европѣ быстро приближались бы теперь къ нормальнымъ. Англо - американцы также рѣшительно возражаютъ противъ расчлененія Германіи и отторженія отъ нее восточныхъ областей. На этой почвѣ, какъ извѣстно, у нихъ возникли серьезныя разногласія съ СССР и Польшей.

Такую же политику замиренія и экономическаго оздоровленія англо - американцы проводятъ и въ отношеніи другого поверженнаго въ прахъ и сдавшагося на милость побѣдителей врага — Японіи.

Всякій хоть сколько нибудь разумный политическій дѣятель въ англо - саксонскихъ странахъ понимаетъ тотъ очевидный фактъ, что Россію завоевать невозможно. Слишкомъ велики ея пространства, слишкомъ многочисленны и плодовиты ея народы. Иностранныя арміи могутъ, конечно, въ результатѣ военной удачи занять нѣсколько ея городовъ и крупныхъ центровъ коммуникаціи. Держать же двухсотъ - милліонный народъ въ повиновеніи завоевателямъ физически невозможно. Расходы по оккупаціи были бы настолько велики,

что никакое самое богатое государство не смогло бы ихъ долго нести. Русскіе, съ ихъ тысячелѣтней исторіей, съ ихъ національной гордостью, съ ихъ любовью къ своей странѣ, съ ихъ готовностью къ жертвамъ ради родины, никогда не подчинятся иностранному завоевателю. Вся исторія нашего народа краснорѣчивое свидѣтельство того, что приходившіе на нашу землю съ мечемъ враги въ концѣ концовъ отъ русскаго меча погибали. Такъ было, такъ будетъ.

Я не опасаюсь и того, что Россія будетъ „балканизирована", раздѣлена на нѣсколько самостоятельныхъ или полу-самостоятельныхъ государствъ, постоянно между собой враждующихъ и тѣмъ другъ друга ослабляющихъ. Время абсолютно суверенныхъ малыхъ государствъ безвозвратно прошло. Во всемъ мірѣ теперь идетъ могучее движеніе по пользу созданія крупныхъ федеративныхъ государственныхъ соединеній, и это движеніе, чѣмъ дальше, тѣмъ больше, будетъ пріобрѣтать непреодолимую силу, ибо только на этомъ пути возможно осуществленіе идеаловъ всеобщаго мира, экономическаго благосостоянія и культурнаго развитія.

Конечно, кое-гдѣ остаются еще фанатики „суверенности", романтики узкаго, замкнутаго въ себѣ національма. Они причинятъ немало затрудненій и непріятностей и могутъ надѣлать кое-какихъ пакостей. Но исторія работаетъ противъ нихъ. Не они — люди будущаго.

Разумѣется, малыя націи имѣютъ свои неотъемлемые интересы заслуживающіе полнаго уваженія права. Какъ именно эти права и интересы будутъ обезпечиваться въ рамкахъ большихъ государственныхъ соединеній — эти вопросы выходятъ изъ рамокъ настоящей статьи.

Слагавшееся въ теченіи многихъ вѣковъ въ формѣ имперіи, Россійское Содружество Народовъ должно будетъ занять подобающее ему почетное мѣсто въ сообществѣ крупныхъ государственныхъ федерацій. Всякая попытка разбить это содружество заранѣе обречена на провалъ, и врядъ ли найдется какой нибудь государственный дѣятель въ Соединенныхъ Штатахъ или въ Англіи, который рѣшился бы на такую безумную самоубійственную авантюру.

Мой корреспондентъ изъ Германіи говоритъ о распространенномъ въ Россіи недовѣріи къ Англіи, основанномъ на прецедентахъ исторіи. Сейчасъ для этого недовѣрія нѣтъ основаній. Теперешняя Англія — это не простиравшій на весь міръ свои щупальцы „коварный Альбіонъ" 18-го и 19-го вѣковъ. Сейчасъ Англія стоитъ на иномъ пути. Она ушла изъ Индіи, она предоставила полную самостоятельность Бурмѣ, она признала фактическую независимость Канады, Австраліи, Н. Зеландіи, Южной Африки, Ирландіи и даже Цейлона, она пересматриваетъ свои отношенія со странами Ближняго Востока и расширяетъ рамки самоуправленія въ своихъ колоніяхъ. Британское Содружество Народовъ перестраивается сейчасъ наново, удаляя изъ своей структуры всѣ элементы былой колоніальной эксплуатаціи, подчиненія и имперіализма.

Нѣтъ никакихъ, рѣшительно никакихъ основаній опасаться того, что Англія захочетъ навязать себѣ такую обузу, какъ упрямая, гордая, сильная духомъ своей тысячелѣтней культуры Россія. А если бы даже и захотѣла, то хватитъ ли у нее пороху для такой исполинской затѣи?

Все сказанное выше относится также и къ Соединеннымъ Штатамъ, только еще въ большей степени. Страна, вернувшая независимость отвоеванной ею у японцевъ Филиппинской республикѣ, врядъ-ли можетъ быть заподозрѣна въ намѣреніяхъ захватить Россію или какую нибудь ея часть или даже расчленить Россійское содруженство народовъ. Опасность эксплуатаціи Россіи американскимъ „монополистическимъ капиталомъ" существуетъ только въ нелѣпомъ воображеніи коммунистовъ. Они пользуются этимъ жупеломъ, дабы убить въ русскомъ народѣ симпатіи къ великой За-атлантической республикѣ. Совѣтскіе пропагандисты лезутъ сейчасъ изъ кожи вонъ, чтобы убѣдить народъ въ томъ, что Труманъ и Маршаллъ ничѣмъ не лучше Гитлера и Розенберга. Нашъ долгъ не поддерживать, а разоблачать эту ложь.

А какая другая страна, кромѣ Англіи и Америки, - можетъ угрожать россійскому колоссу? Раззоренная, обезкровленная Германія или Франція, зализывающая сейчасъ причиненныя ей войной тяжкія раны? Этимъ обѣимъ странамъ сейчасъ „не до жиру, быть бы живу". Нѣтъ никакого сомнѣнія въ томъ, что какъ бы ни была въ результатѣ войны ослаблена Россія, она, располагая огромными собственными рессурсами, быстрѣе возстановитъ свою экономическую и политическую мощь, чѣмъ какая либо другая страна. Только бы освободиться отъ большевистскаго ига, только бы раскрѣпостить народный трудъ, только бы использовать для нуждъ самого народа тѣ огромныя средства, которыя сейчасъ совѣтская власть бросаетъ на вооруженіе и на субсидированіе міровой революціи.

Чѣмъ дальше, тѣмъ больше въ умахъ политическихъ лидеровъ демократическихъ странъ укрѣпляется мнѣніе о томъ, что, какъ пишетъ авторъ вышедшей въ Америкѣ замѣчательной книги „Операція — Москва", Х. Нюбергъ, „имѣются двѣ Россіи: одна вѣчный и многострадальный русскій народъ, который жаждетъ правды и мира и является поэтому нашимъ потенціальнымъ великимъ и желательнымъ союзникомъ въ дѣлѣ установленія справедливаго порядка на землѣ; другая Россія — это имперіалистическая сталинская политбюровская олигархія, которая своей эксплуатаціей русскаго народа вскрываетъ подлинный характеръ тоталитарной системы и заставляетъ считать гитлеровскихъ висѣльниковъ несчастными дилетантами".

Эту же мысль о „двухъ Россіяхъ" высказываетъ въ только что вышедшей въ Лондонѣ книгѣ „Даешь серпъ, даешь молотъ" англичанинъ сэръ Поль Дюксъ. Б. Министръ Иностранныхъ Дѣлъ США Д. Бэрнсъ, б. Американскій посолъ въ Москвѣ В. Буллитъ, извѣстный американскій публицистъ и писатель Д. Бэрнхэмъ и многіе другіе политическіе дѣятели въ Англіи и Америкѣ пропагандируютъ сейчасъ идею не порабощенія, а освобожденія Россіи, не ея пораженія, а побѣды русскаго народа надъ его тоталитарными владыками.

Всѣ участники дискуссіи сходятся еще въ одномъ: нужно спѣшить. Они правы. Время — слишкомъ важный факторъ въ дѣлахъ человѣческихъ, чтобы его растрачивать по пустякамъ.

Мы, русскіе противники коммунистической диктатуры, не имѣемъ никакой возможности провоцировать или предупредить, ускорить или замедлить рѣшительный конфликтъ между СССР и западными демократіями. Но, подобно евангельскимъ дѣвамъ, мы должны быть въ состояніи полной готовности исполнить нашъ національный и патріотическій долгъ въ тотъ моментъ, когда этотъ конфликтъ разразится.

А. БАЙКАЛОВЪ.

Лондонъ, Февраль 1948 г.

СССР — не Россія

Многимъ русскимъ въ Брюсселѣ извѣстенъ Марсель Эмильевичъ де Роверъ, комендантъ бельгійской службы, бывшій начальникъ бельгійской военной миссіи при штабѣ ген. Врангеля, посѣтившій наши лагеря въ Галлиполи, вѣрный другъ Россіи и русскихъ, одинъ изъ немногихъ иностранцевъ, съ самаго начала понявшій истинный смыслъ русской трегедіи и міровую опасность большевизма. Уже нѣсколько разъ комендантъ де Роверъ выступалъ въ иностранной средѣ и въ разныхъ странахъ съ рѣчами, посвященными русскому и антибольшевицкому вопросу. Послѣдній разъ онъ произнесъ блестящую рѣчь на собраніи фламандскаго отдѣла общества резервныхъ бельгійскихъ офицеровъ „Марсъ и Меркурій". Мы приводимъ выдержки изъ этой рѣчи, которая была помѣщена въ бельгійской прессѣ и выражаемъ наше глубокое удовлетвореніе тому исключительному пониманію нашихъ **общихъ** задачъ, которое такъ чувствуется въ выступленіи нашего искренняго и благороднаго друга.

„Въ то время, какъ на горизонтѣ встаетъ призракъ третьей войны, передъ нами возникаетъ вопросъ, какую позицію мы должны занять. Прекраснодушный оптимизмъ — не къ мѣсту. Но было бы также недостойно насъ предаваться отчаянію. Нужно постараться видѣть ясно вокругъ насъ, опредѣлить, какова можетъ быть наша роль въ возстановленіи міра и затѣмъ выполнить нашъ долгъ.

Мы всѣ отлично знаемъ, что антагонизмъ между западными демократіями и странами Востока съ авторитарнымъ режимомъ раздѣляетъ міръ. Наши симпатіи и наши интересы находятся на сторонѣ демократій, жизнь которыхъ мы понимаемъ и любимъ. Но мы также обязаны понять то, что происходитъ у милліоновъ людей, живущихъ на востокѣ Европы, которые, въ силу сложившейся міровой обстановки, представляются намъ, какъ возможные наши враги.

Прежде всего необходимо разрушить одинъ мифъ, который изображаетъ намъ русскаго человѣка съ какимъ-то особымъ, непонятнымъ, „азіатскимъ" характеромъ, способнымъ переносить нужду и рабство. Русскій — такой же человѣкъ, какъ и мы. У насъ съ нимъ — общая культура, разница — лишь въ оттѣнкахъ: онъ — болѣе музыкаленъ, болѣе мистиченъ, болѣе способенъ на самопожертвованіе. Но онъ прежде всего — отецъ, любящій своихъ дѣтей, который желаетъ благополучія для себя и для своихъ, который хочетъ имѣть въ жизни минимальный хотя бы комфортъ и свободу. Разница между нашимъ и русскимъ характеромъ ничуть не больше разницы въ характерѣ, напримѣръ, нашихъ друзей, англосаксонцевъ, и нашимъ.

Въ отвѣтъ, я знаю, мнѣ укажутъ на тѣ отвратительныя жестокости, въ коихъ оказались повинны русскія войска не только по отношенію къ германскому населенію, но также и по отношенію къ плѣннымъ обоего пола союзныхъ армій, оказавшихся на территоріи, оккупированной ими. Для того, чтобы это понять, не оправдывая его, надо вспомнить, съ какой жестокостью нѣмцы обращались съ русскимъ населеніемъ.

Упомянувъ объ этомъ темномъ пятнѣ, которое омрачаетъ русское имя въ нашемъ представленіи, но которое не должно закрывать нашего взора отъ иныхъ сторонъ вопроса, я хочу всего лишь напомнить кое-какіе факты, которые помогутъ намъ понять моральное и политическое положеніе, царящее за „желѣзнымъ занавѣсомъ".

Вспомнимъ прежде всего, что въ дни нѣмецкаго вторженія въ Россію, въ 1941-омъ году, въ первые мѣсяцы русскія войска сотнями тысячъ сдавались безъ боя въ плѣнъ, и это потому, что нѣмецъ разсматривался тогда, какъ освободитель, идущій разбить большевицкія цѣпи, опутывающія народъ. Понадобилось постыдное и глупое поведеніе нѣмцевъ по отношенію къ русскому народу для того, чтобы пробудить въ немъ патріотизмъ и заставить его бороться съ неподражаемой отвагой, вызвавшей наше восхищеніе.

Отсюда ясно: воюя, Россія не защищала большевицкую систему. И это настолько было ясно, что понялъ это и Кремль. Для поддержанія патріотическаго духа у русскихъ солдатъ онъ поспѣшилъ въ разгаръ войны открыть церкви, упразднить въ арміи политическихъ комиссаровъ, изгнать изъ лексикона пропаганды слова „коммунизмъ" и „соціализмъ" и заговорить о былой славѣ святой Руси.

Эта эволюція, порожденная національной войной противъ Германіи, вызвала у офицеровъ и солдатъ Красной Арміи, у интеллигенціи и въ народныхъ массахъ огромную надежду на наступленіе конца позорнаго періода каторжнаго труда и „чистокъ". Имъ казалось, что они находятся на зарѣ новой, лучшей жизни.

Но эта великая надежда была жестоко обманута: большевизмъ сталъ еще болѣе тираничнымъ, нежели раньше. Въ результатѣ „чистокъ", свыше милліона прекрасныхъ офицеровъ и солдатъ было отправлено въ лагери рабства, славные военные вожди исчезли, снова царствуетъ терроръ и нищета.

Этотъ неожиданный и грубый возвратъ къ режиму террора вызвалъ у русскихъ, у интеллигенціи и у народа, тяжелое чувство разочарованія и вызвалъ у нихъ жгучую ненависть къ горсти большевицкихъ владыкъ... Пропасть, раздѣляющая правящую клику отъ русскаго народа, описанная Кравченко, еще болѣе расширилась и углубилась.

Для того, чтобы правильно понять это положеніе, не надо его сравнивать съ тѣмъ, которое существовало въ Германіи во времена Гитлера. Въ Германіи, до самаго пораженія, большинство народа вѣрило Гитлеру и было ему благодарно за то, что онъ вернулъ ему національное достоинство, сломивъ цѣпи Версальскаго мира... Напротивъ, въ Россіи правители похитили у народа всѣ плоды побѣды и ввергли его въ нищету и терроръ. Можно категорически утверждать, что 90 процентовъ русскихъ непримиримо-враждебны режиму.

Съ другой стороны, — и это не менѣе важно, — знакомство съ лучшимъ, заграничнымъ міромъ вызвало у русскихъ скептическое отношеніе къ кремлевской пропагандѣ.

Принимая во вниманіе все это, надо предполагать, что нынѣшнимъ правителямъ Россіи будетъ трудно поднять новую волну энтузіазма, если они рискнутъ бросить русскій народъ въ войну съ западными демократіями.

Это — первый лучъ надежды, когда мы пытаемся объективно изучить современное серьезное международное положеніе. Но для того, чтобы этотъ лучъ разгорѣлся, необходимо, чтобы, какъ интеллигенція, такъ и весь русскій народъ, знали, что западныя державы не питаютъ вражды къ русскому народу и не замышляютъ захватывать дорогую для нихъ русскую землю.

Надо, чтобы они знали, что западныя демократіи, справедливо возмущенныя большевицкой провокаціей, не желаютъ мстить русскому народу, а хотятъ его видѣть свободнымъ и счастливымъ.

А для этого нужно, чтобы мы пріучили себя отличать русскій народъ отъ горсти правителей, отвѣтственныхъ за режимъ, поработившій его.

Необходимо, чтобы это различіе проводилось во всемъ, что говорится, пишется и распространяется о Россіи на Западѣ, такъ какъ угнетен-

КОНГРЕССМЭНЪ-РАСИСТЪ

„Американцы настолько хорошій народъ, что они очень медленно начинаютъ распознавать зло. Россія же — грубая и безцеремонная нація, пропитанная атеизмомъ и аморалью. Населеніе Россіи, начиная съ монгольскихъ нищихъ и кончая откормленными комиссарами, не понимаетъ значенія демократіи. Они — славяне, что значитъ — рабы".

(Чарльзъ Итонъ, предсѣдатель Комитета по иностраннымъ дѣламъ при Палатѣ представителей США).

Мы всѣ свидѣтели тому, что американцы дѣйствительно слишкомъ долго распознаютъ зло, существующее уже 30 лѣтъ, о которомъ мы давно уже говоримъ, пишемъ и кричимъ!...

Однако, намъ кажется, что люди, думающіе подобно мистеру Итону видятъ это зло не тамъ, гдѣ оно въ дѣйствительности существуетъ.

Мы проходимъ мимо обвиненій россійской націи въ грубости, безцеремонности, атеизмѣ, аморальности и недемократичности. Все это можетъ утверждать человѣкъ, не знающій ни исторіи Россіи вообще, ни ея культуры — въ частности.

Мы считаемъ нашу націю, какъ и другія, обладающей и достоинствами и недостатками.

Однако, все это „мелочи", которыя не обязанъ знать даже конгрессмэнъ США. Но мы принуждены подробнѣй остановиться на послѣднемъ обвиненіи — въ, такъ сказать, прирожденномъ рабствѣ. И не потому, что это насъ особо задѣваетъ, а потому, что въ нынѣшней обстановкѣ это обвиненіе, распространенное среди народа и политиковъ США, можетъ оказаться чреватымъ послѣдствіями, и катастрофическими послѣдствіями.

Мистеръ Итонъ не понялъ урока только-что минувшей войны. Мы всѣ присутствовали при блестящей побѣдѣ, которой предшествовало почти полное пораженіе.

Кто, какъ и почему побѣдилъ Германію на ея „восточномъ фронтѣ"? — Предоставимъ отвѣтить на этотъ вопросъ жителю Совѣтскаго Союза — интеллигенту (не эмигранту):

„Ерунда это, что сталинская стратегія и компартія побѣдили нѣмцевъ. Нѣмцы прошли церемоніальнымъ маршемъ до Волги, почти безъ сопротивленія. Имъ сдавались, во всякомъ случаѣ, сотнями тысячъ, и ихъ встрѣчали цвѣтами и хлѣбомъ-солью, какъ избавителей отъ татарскаго ига. Но, когда они показали свое истинное лицо, свою тупость, жестокость и презрѣніе къ русскому, тогда этотъ самый народъ, который ихъ встрѣчалъ хлѣбомъ-солью и цвѣтами, взялъ дубины, вилы, автоматы и выгналъ этого нѣмца. Русскій народъ очень болѣзненно переживаетъ, когда его бьютъ по чувству собственнаго достоинства и не выноситъ униженія... Нѣмцевъ изъ Россіи выгналъ русскій народъ, — и ихъ собственныя преступленія..."

Вотъ тайна побѣды СССР: „Рабы" не хотѣли быть рабами!

„Истинное лицо" нѣмцевъ показала ихъ расовая теорія, ставившая русскихъ на положеніе „унтерменшевъ" и практика Розенберга, колонизировавшаго „Восточную Европу".

Не ту-ли ошибку подготавливаетъ и мистеръ Итонъ?

Октябрьская Революція — не была дѣломъ россійской націи. Если мистеръ Итонъ потрудится перелистать исторію (безпристрастную!) русской революціи и сравнить ее съ тѣмъ, что теперь всѣмъ извѣстно о Совѣтскомъ Союзѣ, то онъ пойметъ, что революціонеры боролись за окончаніе войны, а получили терроръ; боролись за обладаніе землей — получили колхозы; за свободу — получили тотальный контроль государства; боролись противъ капиталистовъ — получили государственный капитализмъ; за народное благополучіе и попали въ нищету.

Три года велась въ Россіи гражданская война — упорная, жестокая. И если въ началѣ Бѣлое Движеніе организовала, главнымъ образомъ, интеллигенція (офицерство), то позже къ нему примкнули всѣ слои населенія.

Наконецъ, въ 1930 году вспыхнула новая война народа противъ совѣтской власти, которая вывела на поля артиллерію, броневики и авіацію, опустошила весь югъ Россіи, захватила Украину, Кавказъ и Сибирь... Въ этой второй гражданской войнѣ народъ потерялъ десятки милліоновъ убитыми, разстрѣлянными, умершими отъ искусственно созданнаго голода и сосланными.

И эта вторая народная война продолжалась тоже около трехъ лѣтъ.

„Рабы" не хотѣли быть рабами!

Съ тѣхъ поръ россійская нація мечется между ненавистью къ власти и любовью къ отечеству:

„Мы всѣ честно работали для своей родины. Отдали ей все, что у насъ было дорогого. Переносили лишенія, издѣвательства хама, мученія и клевету. Вы, можетъ быть, обвиняете насъ — интеллигенцію, оставшуюся на родинѣ, что мы пошли на услуженіе этой ужасной, безчеловѣчной власти, но, поймите насъ; не ей мы служили и не для нея мы работали, а для родины и для будущей Россіи, въ которую мы вѣримъ и будемъ вѣрить несмотря ни на что".

Патріотизмъ не присущъ рабамъ!

Народы Россіи не примирились съ совѣтской практикой. Вся короткая, но до ужаса кровавая жизнь СССР — свидѣтельство тому!

И внѣшняя политика Сталина и Молотова также чужда народамъ Россіи, какъ и внутренняя:

„Никто у насъ не хочетъ войны. Ни у кого изъ насъ нѣтъ силъ и энергіи, чтобы перенести серію тѣхъ ужасовъ, которую мы недавно перенесли, а, вѣроятно, еще гораздо худшихъ. Но что мы подневольные совѣтскіе жители можемъ сдѣлать? Дѣло неизбѣжно и неумолимо идетъ къ войнѣ, хотимъ ли мы этого или нѣтъ".

Что готовится новая война — должно быть теперь всѣмъ ясно. И будетъ она или нѣтъ не зависитъ ни отъ США, ни отъ кого другого, кромѣ Сталина, какъ это въ минувшую войну зависѣло отъ Гитлера: онъ ее началъ, когда нашелъ нужнымъ и Мюнхенъ его не остановилъ.

Не остановятъ и Сталина никакія уступки, сдѣланныя ему: онъ предъявитъ новыя требованія.

Однако, кремлевскіе диктаторы, какъ звѣрь, готовящійся къ смертельной схваткѣ, все учиты-

---

ные народы испытываютъ потребность ощущать пониманіе и симпатію для того, чтобы, наконецъ, сбросить съ себя цѣпи и дать міру снова надежду на счастливую и мирную жизнь.

Если каждый изъ насъ, въ своихъ разговорахъ и въ своихъ писаніяхъ, будетъ стараться проводить и объяснять эту разницу, мы сможемъ въ этомъ убѣдить широкіе круги бельгійцевъ и, пользуясь вліяніемъ Бельгіи въ мірѣ, мы будемъ способствовать распространенію этой основной идеи, которая поможетъ освободить порабощенные народы и приблизить день установленія на землѣ лучшей жизни".

ваютъ и уроки событій для нихъ не проходятъ даромъ.

Они отлично понимаютъ, что ихъ защитить можетъ только сила россійскихъ народовъ. Поэтому они стараются въ глазахъ иностранцевъ свои интересы и интересы подвластныхъ имъ народовъ объединить, чтобы толкнуть Западъ на ту же ошибку, которую сдѣлалъ и Гитлеръ: на войну противъ ИНТЕРЕСОВЪ НАРОДОВЪ РОССІИ, а не противъ РЕЖИМА.

Въ этомъ имъ помогаетъ мистеръ Итонъ, какъ нельзя лучше!

> „Нѣтъ сомнѣній, что Сталинъ будетъ... всю свою гигантскую пропаганду направлять такъ, чтобы у русскаго народа сложилось представленіе будто „иностранные капиталисты", „реакціонеры" и „фашисты" готовятъ войну противъ РОССІИ, противъ русскаго НАРОДА, что они пойдутъ на Россію, подобно Гитлеру, расчленить и ограбить страну"...

И господа, подобные Итону, помогаютъ и въ этомъ Сталину!

Простая благодарность, какъ мы видимъ на примѣрѣ мистера Итона — отнюдь не является обязательнымъ свойствомъ человѣка. Это насъ можетъ только огорчать. Но насъ, какъ и другихъ, должны приводить въ ужасъ такіе слѣпота, глухота и безчувствіе къ событіямъ и исторіи, которую проявляютъ люди, находящіеся даже на отвѣтственныхъ политическихъ постахъ въ современномъ мірѣ. Это міру можетъ обойтись слишкомъ дорого!

Мы призываемъ мистера Итона и его единомышленниковъ, если они существуютъ, вспомнить, что русскіе „рабы" остановили передъ Европой татаръ и потомъ покорили ихъ; свалили шведовъ и избавили не одно европейское государство отъ ихъ гегемоніи; били турокъ и заставили ихъ отступить въ Азію; спасли Европу отъ Наполеона и Гитлера; эти же „рабы" создали великую культуру въ лицѣ Пушкина, Лермонтова, Достоевскаго, Толстого, Менделѣева, Павлова, Репина, Глинки, Муссоргскаго, Анны Павловой, Шаляпина — имя имъ легіонъ!

Эти-же „рабы" въ періодъ американской войны Сѣвера и Юга, встали на защиту противниковъ рабства и помогли имъ въ то время какъ многія европейскія державы, во имя своихъ эгоистическихъ интересовъ, поддерживали рабовладѣльческій Югъ.

Но еще больше мы призываемъ ихъ понять, что сейчасъ мы стоимъ передъ историческими событіями, которыя дѣйствительно опредѣлятъ ходъ исторіи на тысячи лѣтъ. Мы стоимъ передъ ПОСЛѢДНЕЙ СХВАТКОЙ НАЧАЛЪ ДОБРА и ЗЛА, рабства и свободы, культуры и террора. И на чьей сторонѣ въ этой схваткѣ будетъ россійская нація — цѣликомъ будетъ зависѣть отъ Запада и отъ всѣхъ насъ, живущихъ внѣ „желѣзной завѣсы". А урокъ послѣдней войны говоритъ намъ ясно, что никому не должно быть безразлично на чьей сторонѣ въ этой схваткѣ будетъ душою россійскій боецъ и кого онъ будетъ защищать, т. к. защищать онъ умѣетъ долго и упорно, что онъ и доказалъ въ теченіе своей тысячелѣтней исторіи.

И всякому должно быть ясно, что на сторонѣ расистовъ, подобныхъ мистеру Итону, онъ никогда не будетъ!

Юрій КЛЮЧАРЕВЪ.

„О. Д. Н. РОСС"

Интересныя новости доходятъ до насъ изъ Бразиліи. Послѣ разрыва ея сношеній съ Совѣтскимъ Союзомъ, съ чрезвычайной быстротой и силой развернулась дѣятельность русской антибольшевицкой эмиграціи, движеніе которой возглавилъ новый эмигрантъ Евгеній Димитріевичъ Москвинъ, бывшій капитанъ совѣтскаго военнаго флота, 9 мѣсяцевъ тому назадъ прибывшій въ Ріо де Жанейро изъ Парижа.

Созданная имъ организація, получившая названіе О.Д.Н.РОСС. (Освободительное Движеніе Народовъ Россіи) приняла такой размахъ, что бразильская газета „А Трибуна Трабалиста" посвящаетъ ей почти цѣликомъ свой номеръ отъ 6-го декабря 1947-го года. Въ немъ опубликованна на португальскомъ языкѣ статья Москвина „Я тоже выбралъ свободу", гдѣ онъ сжато и объективно описываетъ положеніе дѣлъ въ Россіи, достаточно извѣстное русскимъ, но совершенно незнакомое до сихъ поръ иностранцамъ, и пространный манифестъ О.Д.Н.РОСС. Приведена также фотографія Е. Д. Москвина и снимокъ его сотрудниковъ, членовъ исполнительнаго комитета образованнаго имъ объединенія. Вотъ ихъ имена: Г. Платоновъ, бывшій капитанъ сов. авіаціи, герой совѣтскаго союза; инж. М. Бутрикъ; В. Моржухинъ, бывшій капитанъ красной арміи; техникъ А. Лыжкинъ и студентъ К. Ткаченко.

Изъ той же газеты видно, что О.Д.Н.РОСС. съ разрѣшенія бразильскаго правительства, организуетъ въ Ріо де Жанейро большое собраніе, въ которомъ должны принять участіе представители всѣхъ странъ, оккупированныхъ въ данное время большевиками.

Вотъ вкратцѣ содержаніе манифеста О.Д.Н. РОСС. обращеннаго „Ко всѣмъ политическимъ партіямъ, объединеніямъ и группировкамъ представляющимъ за границей народы Россіи и занимающихъ враждебную позицію по отношенію къ антинаціональной доктринѣ большевизма; ко всѣмъ отдѣльнымъ антикоммунистамъ, ко всѣмъ эмигрантамъ сохранившимъ вѣрность священнымъ принципамъ свободы и правды, поруганнымъ большевиками; ко всѣмъ эмигрантамъ, представляющимъ порабощенные большевизмомъ народы, безъ различія національности, политическихъ убѣжденій, пола и возраста; ко всѣмъ страдающимъ въ необъятномъ концентраціонномъ лагерѣ, именуемомъ СССР".

Отмѣтивъ, что большевики свергли Временное Правительство, не сумѣвшее проявить къ нимъ достаточной строгости, при помощи демагогическихъ лозунговъ („Долой войну!..", „Миръ хижинамъ, война дворцамъ!..", „Земля крестьянамъ, фабрики рабочимъ!..", „Свобода, равенство и братство!...", „Вся власть трудящимся!) О.Д.Н. РОСС. констатируетъ, что первые же мѣсяцы совѣтской власти доказали лживость ихъ обѣщаній. Совѣтская власть, заключившая позорный миръ съ нѣмцами, дала народу лишь гладъ и моръ; власть оказалась не въ рукахъ трудящихся, а въ рукахъ чекистовъ и большевиковъ.

Съ этого момента началась борьба народовъ Россіи противъ большевизма, выразившаяся въ антоновскомъ, кронштадтскомъ и въ рядѣ другихъ возстаній.

Страшась всеобщаго возстанія, большевики ввели НЭП и въ то же время путемъ провокаціи и террора уничтожили всѣ оппозиціонныя партіи, чтобы затѣмъ вновь начать наступленіе на народъ.

Описывая ужасы коллективизаціи, свирѣпыя стѣсненія свободы — запрещеніе критики правительства, запрещеніе стачекъ, перехода съ одного предпріятія на другое и переѣзда изъ одного

города въ другой, тюремное заключеніе за двадцатиминутное опозданіе на работу, прекращеніе сношеній гражданъ съ заграницей — О.Д.Н.РОСС. указываетъ, что въ Россіи рабочіе и крестьяне фактически превращены въ рабовъ. Несмотря на терроръ и армію проникающихъ повсюду чекистовъ, народы Россіи продолжаютъ вести съ совѣтскимъ режимомъ героическую борьбу. Она выражается и въ возстаніяхъ — напримѣръ, на Кавказѣ въ 1930 г., въ Поволжьѣ въ 1931-2 годахъ — и въ постоянномъ напряженіи выявляющемся въ тысячахъ творимыхъ народомъ антисовѣтскихъ анекдотовъ. Сталинъ подавляетъ это внутреннее движеніе, пользуясь то большими громкими процессами, то тысячами другихъ, никому неизвѣстныхъ, кромѣ жертвъ и ихъ семей, процессовъ, уничтожающихъ всѣ подозрительныя лица.

Милліоны противниковъ сталинской власти гибнутъ въ лагеряхъ, въ тайгѣ Дальняго Востока, во льдахъ Сѣвера, въ Уральскихъ шахтахъ, гдѣ отъ излученій уранія у рабочихъ мясо заживо отпадаетъ отъ костей.

Стремленіе народовъ Россіи къ свободѣ нашло свое выраженіе въ послѣдней войнѣ, когда сотни тысячъ солдатъ и офицеровъ Красной Арміи и массы гражданскаго населенія перешли на сторону нѣмцевъ, не зная звѣриной сущности германскаго фашизма, они надѣялись при его помощи свергнуть большевизмъ.

Звѣрства нѣмцевъ обусловили ихъ пораженіе, и этому содѣйствовали также использованные Сталинымъ національные лозунги, отъ которыхъ онъ нынѣ уже отказался.

Призывы къ великому прошлому Россіи, къ памяти ея великихъ царей и полководцевъ, открытіе церквей и общая вѣра въ коренныя реформы послѣ войны заставили народы Россіи бороться противъ внѣшняго агрессора, оставляя въ покоѣ коварнаго внутренняго врага — большевизмъ. Но теперь народы Россіи видятъ, что ихъ вновь обманули; о прошломъ перестали упоминать, „русскій солдатъ" опять сталъ „красноармейцемъ", колхозное рабство продолжается; голодъ еще усилился; къ 15 милліонамъ мучениковъ въ концлагеряхъ присоединились еще нѣсколько милліоновъ совѣтскихъ гражданъ, побывавшихъ за границей и повидавшихъ иную жизнь.

Сталинъ снова готовится къ войнѣ; не надѣясь на народы Россіи, онъ развиваетъ пропаганду за границей, онъ раздуваетъ за рубежомъ возстанія, стачки, саботажъ, отказывается сотрудничать съ демократическими державами и мечтаетъ о порабощеніи вего міра.

Манифестъ заканчивается слѣдующимъ образомъ: „Основываясь на вышеупомянутыхъ фактахъ и событіяхъ, равно какъ и на безчисленныхъ свидѣтельствахъ бывшихъ совѣтскихъ гражданъ, отказывающихся возвращаться въ СССР, мы, группа антибольшевиковъ, въ большинствѣ бывшихъ совѣтскихъ гражданъ, жившихъ въ теченіи 25 лѣтъ въ условіяхъ совѣтскаго строя, пришли къ слѣдующему твердому и непреложному рѣшенію: Считать большевизмъ чисто отрицательнымъ явленіемъ, считать совѣтскій строй антинароднымъ, считать сталинскій режимъ антидемократическимъ и тоталитарнымъ.

Зная, что народы Россіи, также какъ и народы другихъ странъ, захваченныхъ большевиками, жаждутъ освобожденія отъ большевицкаго насилія и террора, мы считаемъ своимъ священнымъ долгомъ вступить въ борьбу съ большевизмомъ во имя свободы и правды для освобожденія нашихъ кровныхъ братьевъ, для освобожденія такихъ же какъ мы живыхъ людей, подвергающихся несказаннымъ физическимъ и моральнымъ страданіямъ подъ сталинскимъ игомъ.

Зная о непрестанномъ стремленіи народовъ Россіи къ освобожденію, мы создаемъ Организацію Освободительнаго Движенія Народовъ Россіи (О.Д.Н.РОСС.) и призываемъ всѣхъ антибольшевиковъ вступить въ ее ряды съ цѣлью образованія единаго антибольшевистскаго фронта.

Теперь или никогда долженъ быть созданъ антибольшевистскій фронтъ!... Старые эмигранты, партійные и безпартійные!.. Новые эмигранты, полные неумолимой ненависти къ большевистскому произволу!.. Всѣ за единую организацію О.Д.Н. РОСС!.. Народы всѣхъ странъ, соединяйтесь для борьбы съ большевизмомъ!.."

Слѣдуютъ подписи перечисленныхъ выше членовъ Исполнительнаго Комитета.

Нельзя не видѣть въ возникновеніи О.Д.Н.РОСС одного изъ наиболѣе яркихъ проявленій активности новой эмиграціи, такъ же, какъ и въ созданіи въ Соединенныхъ Штатахъ Объединенія Новой Россійской Эмиграціи въ Америкѣ, „О.Н.Э.А." и въ выходѣ въ свѣтъ въ Нью Іоркѣ перваго номера издаваемаго новыми эмигрантами журнала „Невозвращенецъ".

Что до Европы, мы еще слишкомъ мало знаемъ о дѣятельности здѣсь новой эмиграціи, но есть всѣ основанія предполагать, что она идетъ своимъ чередомъ, и въ огромныхъ кипящихъ котлахъ, какіе представляютъ собою лагеря Германіи, Австріи, Италіи, и въ болѣе свободныхъ условіяхъ на территоріи Греціи, Бельгіи, Франціи и другихъ странъ Европы. Нѣтъ, духъ борьбы противъ большевизма не умеръ и не умретъ въ сердцахъ, какъ старой такъ и новой эмиграціи; мы сознаемъ свою отвѣтственность передъ страдающимъ русскимъ народомъ, живущимъ тою же ненавистью къ сталинской тираніи, что и мы...

Владиміръ РУДИНСКІЙ.

ПЛАНЪ „М"

Въ руки англо-американскихъ властей попалъ планъ „М", составленный германскими коммунистами и содержащій инструкціи по разрушенію экономической жизни въ Рурской области и саботажу плана Маршалла. Планъ предвидитъ прекращеніе работъ на путяхъ сообщенія и въ промышленности, причемъ въ мартѣ мѣсяцѣ черезъ посредство рабочихъ союзовъ предполагается объявить генеральную забастовку, одновременно съ этимъ должны быть приняты всѣ мѣры къ захвату коммунистами власти въ Западной Германіи. Всѣ операціи должны протекать подъ главнымъ руководствомъ Коминформа.

Находящійся въ данное время въ Америкѣ б. членъ Коминтерна Рутъ Фишеръ заявилъ, что, нѣмецкіе коммунисты имѣютъ большую тайную организацію. Особыя группы „диверсантовъ" проходятъ спеціальные курсы въ Берлинѣ-Карлхерстѣ и посылаются въ Западную Германію съ особыми заданіями: они должны создавать организаціи саботажа и терроризма.

Нельзя не видѣть полной аналогіи плана „М" со всѣми дѣйствіями коммунистовъ, происходящихъ въ другихъ странахъ Европы. Въ данный моментъ ихъ главная цѣль — помѣшать во что бы то ни стало экономическому возрожденію Европы.

СУДЬБА МАРШАЛА ЖУКОВА

Въ одномъ изъ предыдущихъ номеровъ „Часового" мы обѣщали нашимъ читателямъ дать свѣдѣнія о судьбѣ таинственно исчезнувшаго маршала Совѣтскаго Союза Жукова. Однако, полученный въ свое время редакціей матеріалъ, содержащій нѣкоторыя сенсаціонныя подробности, требуетъ тщательной провѣрки, до окончанія которой мы лишены возможности его помѣстить.

„Часовой".

Къ созданію Національно-Освободительнаго Центра

Капитанъ I ранга Г. Е. Чаплинъ б. Командующій бѣлымъ фронтомъ на Сѣверѣ, въ ясной и краткой формѣ сообщилъ нашему сотруднику его соображенія по поводу созданія Національно-Освободительнаго Центра.

„Послѣ появленія въ „Часовомъ" статьи о необходимости сформированія „Русскаго Національнаго Центра" и появленія интервью даннаго мною В. В. Орѣхову *) я съ особеннымъ вниманіемъ читалъ эмигрантскую прессу, интересуясь какова будетъ реакція эмиграціи на призывъ „Часового".

Къ сожалѣнію, я пришелъ къ весьма грустному выводу, что большинство СТАРОЙ эмиграціи, или, во всякомъ случаѣ, большинство лицъ, которыя до сихъ поръ стараются играть роль „лидеровъ", различныхъ эмигрантскихъ политическихъ идей и группировокъ, за 25 лѣтъ мало чему научились и продолжаютъ цѣпляться за старую тактику и лозунги, которые за четверть вѣка ихъ работы абсолютно никакихъ результатовъ не достигли.

За 25 лѣтъ, послѣ нашего „исхода" изъ Россіи эмигрантская пресса на 75% тратила свои энергію, время и средства на борьбу между собой, стараясь другъ другу и иностранцамъ навязывать свои идеи и программы.

Результатъ на лицо, сейчасъ эмиграція еще менѣе сплочена чѣмъ раньше и иностранцы въ ней считаются меньше чѣмъ 25 лѣтъ тому назадъ.

Насколько же эта работа повліяла „идеологически" на эмиграцію видно изъ того что въ 1944-45 г.г. сотни эмигрантовъ, начиная, увы, съ нѣкоторыхъ высокопоставленныхъ лицъ стали превозносить Сталина и восхвалять Совѣтскую власть.

Такъ какъ я лично ни къ какой политической партіи и группировкѣ не принадлежу, мнѣніе это мое совершенно безпристрастно.

Такими методами вести борьбу нельзя ! Именно теперь, когда обстановка для насъ, за всѣ прошедшіе тридцать лѣтъ НАИБОЛѢЕ БЛАГОПРІЯТНА.

Намъ совершенно нужно отказаться отъ ошибокъ прошлаго и примѣнить совершенно новый подходъ и тактику. Нельзя намъ навязывать Русскому народу какія-то политическія программы устройства будущей Россіи, право на это принадлежитъ не намъ, эмигрантамъ, а Русскому народу, по ту сторону желѣзной завѣсы.

Нельзя намъ также претендовать на первенствующую роль, наша историческая задача какъ свободныхъ гражданъ, это ПОМОЩЬ РУССКОМУ НАРОДУ ВЪ ЕГО БОРЬБѢ ПРОТИВЪ ДИКТАТУРЫ КОММУНИСТОВЪ И ИГА НКВД (М.Г.Б.).

Другая, не менѣе важная роль наша это убѣдить иностранцевъ что Сов. Правительство и Русскій народъ не одно и то-же.

Для борьбы противъ Гитлера нужна была война противъ Германіи, т. к. Гитлера поддерживало 80% Германскаго народа по той простой причинѣ что онъ добивался гегемоніи нѣмцевъ за счетъ всѣхъ другихъ.

Сталинская власть, какъ это доказали событія послѣднихъ лѣтъ, явно этой поддержки не имѣетъ, т. к. ея цѣли не имѣютъ ничего общаго съ интересами Русскаго народа и преслѣдуютъ лишь всемірную коммунистическую революцію за счетъ Россіи.

Наша задача — доказать иностранцамъ ихъ ошибки и убѣдить ихъ въ томъ, что можно бороться съ коммунистической опасностью не путемъ войны и атомныхъ бомбъ, а инымъ, правильнымъ способомъ, менѣе болѣзненнымъ, какъ для иностранцевъ, такъ и для русскаго народа. Война же, благодаря неизбѣжнымъ ошибкамъ, вызоветъ лишь озлобленіе, упорное сопротивленіе и очередной провалъ.

Въ этомъ по моему глубокому убѣжденію и заключается роль и необходимость будущаго „Національно-Освободительнаго Центра".

Центръ этотъ долженъ быть сформированъ не на основаніи „преемственности" т. к. мы всѣ въ прошломъ такъ или иначе потерпѣли неудачу, и не на основаніи принадлежности къ какимъ либо партіямъ или группировкамъ, т. к. онѣ также ничего не достигли, устарѣли и абсолютно никакимъ довѣріемъ Русскаго народа не пользуются, а на основаніи ИДЕИ ПОЛЬЗЫ ОБЩЕМУ ДѢЛУ. Руководить работой должны лица, наиболѣе способныя для этого, независимо отъ ихъ принадлежности къ той или иной партіи. Пора намъ наконецъ, забыть прошлое и подумать о настоящемъ и о будущемъ.

Есть другой вопросъ, въ которомъ я глубоко убѣжденъ.

Въ любой борьбѣ, включая революціи, должно быть оставлено мѣсто простымъ человѣческимъ чувствамъ и законности. Ни одно правительство, пришедшее къ власти не имѣетъ право карать людей за грѣхи прошлаго, во времена когда эта власть не существовала.

Политика мести лишь вызываетъ болѣе ожесточенное сопротивленіе и озлобленіе.

Поэтому, нельзя проповѣдывать идею, что всѣ лица въ СССР, служащіе сейчасъ совѣтскому правительству подлежатъ карѣ и наказанію. Я увѣренъ и знаю что среди даже членовъ коммунистической партіи есть не мало истинныхъ Русскихъ патріотовъ, а нѣкоторымъ вождямъ Красной Арміи будущая Свободная Россія будетъ горда поставить памятники за ихъ услуги и жертвы Родинѣ и Русскому Народу.

Только на основахъ жертвенности и широкой терпимости должно создать Россійскій Національно-Освободительный Центръ, руководящій честной работой по возстановленію Родины и Свободы".

*) См. „Часовой" № 268(6).

Въ ВОСКРЕСЕНЬЕ 7-го МАРТА, въ 15 ч., въ залѣ при Англиканской Церкви, 29, rue Crespel, Ixelles

СОСТОИТСЯ **ТОРЖЕСТВЕННОЕ СОБРАНІЕ** ПОСВЯЩЕННОЕ

XXX-лѣтію Перваго Кубанскаго ген. Корнилова Похода и начала Бѣлаго движенія

организуемое РУССКИМЪ ОБЩЕ-ВОИНСКИМЪ СОЮЗОМЪ.

Начало точно въ 3 часа дня **Входъ только по приглашеніямъ.**

О будущемъ устройствѣ освобожденной Россіи

Многіе считаютъ, что однимъ изъ кардинальныхъ вопросовъ, которые надлежитъ рѣшить россійской эмиграціи, является вопросъ о будущемъ устройствѣ освобожденной Россіи; что безъ рѣшенія этого вопроса нельзя и приступать къ дѣлу освобожденія, ибо первое, что спросятъ оттуда будетъ — а что вы несете съ собой?

Не думаю, чтобы это было такъ.

Надо полагать, что тяга тамъ къ освобожденію отъ опостылѣвшей совѣтской власти настолько сильна, что покрываетъ собой многое логически — здравое съ нашей точки зрѣнія, свободной отъ шкуры совѣтскаго человѣка: во время послѣдней войны съ нѣмцами милліоны шли въ объятія Гитлера ничего толкомъ не зная, что онъ несетъ съ собой, а видя въ немъ лишь возможность избавиться отъ большевиковъ.

Какой же мы должны сдѣлать выводъ?

Выводъ простой — сосредоточить всѣ наши силы въ направленіи уничтоженія большевизма, не нарушая этого сосредоточія силъ безплодными спорами о будущемъ устройствѣ Россіи, устранивъ ихъ принціальнымъ утвержденіемъ, что оно должно быть основано на свободѣ и правопорядкѣ.

Если же къ этому приложить еще удостовѣреніе о томъ, что Россіи не грозитъ ни расчлененіе, ни посягательство на ея исконныя земли, то этого будетъ вполнѣ достаточно, чтобы русскій народъ широкой волной повалилъ къ освободительному движенію, благо оно начнется отсюда.

Изъ этого не слѣдуетъ, что вопросъ о будущемъ устройствѣ Россіи долженъ быть совершенно исключенъ, наоборотъ, очень полезно были бы добиться единодушія въ этомъ вопросѣ и разработать его съ возможными деталями, но такъ, чтобы это протекало въ спокойной атмосферѣ и не служило бы „яблокомъ раздора".

Примѣръ такого возможнаго раздора можно найти на страницахъ ноябрьскаго номера „Соц. Вѣстника" въ статьѣ г. Далина „Не по пути", гдѣ онъ подвергаетъ рѣзкой критикѣ статью о будущемъ устройствѣ Россіи, помѣщенную въ отдѣлѣ „Свободная Трибуна" журнала „Часовой". Не касаясь существа самой критики, никакъ нельзя согласиться съ выводомъ „Намъ не по пути". Если это „не по пути" относится лишь къ автору статьи (можно понять и такъ), то это вполнѣ нормально и ни о какой рознѣ и рѣчи быть не можетъ, но если это относится въ цѣломъ къ журналу „Часовой" (можно понять и такъ), то рознь тутъ уже на лицо. Здраво разсуждая, скорѣе можно было бы склониться на сторону перваго предположенія, ибо критикуемая статья была помѣщена въ отдѣлѣ „Свободная Трибуна", а матерьялъ, помѣщаемый тамъ, отнюдь не является выраженіемъ физіономіи помѣстившаго его журнала, и отнести двойственность пониманія всецѣло къ досадной неловкости автора въ точности изложенія.

Здѣсь кстати сказать, что увлеченіе не провѣренными еще на опытѣ новыми формами государственнаго устройства для прививки ихъ освобожденной Россіи надо совершенно исключить, ибо освобожденной Россіи въ первую голову придется думать лишь о томъ, какъ бы придти въ себя отъ продѣланнаго уже надъ ней опыта, а не бросаться въ омутъ новаго.

Вынашиваемая въ данный моментъ идея объ образованіи Р. Н. Ц. получаетъ еще одно подтвержденіе необходимости скорѣйшаго проведенія ея въ жизнь, дабы положить конецъ внутреннему дробленію силъ и въ сконцентрированномъ видѣ направить ихъ въ одномъ направленіи, въ направленіи выполненія рос. эмиграціей ея миссіи по освобожденію порабощенной Россіи.

Корниловецъ.

Вѣсти изъ Россіи

Эльзасецъ, по профессіи учитель, освобожденный по болѣзни изъ совѣтскаго плѣна, выѣхавшій оттуда 14 декабря 1947 г. и прибывшій теперь на мѣсто своего жительства 24 декабря, разсказываетъ нижеслѣдующее: Находясь въ Курляндскомъ мѣшкѣ, попалъ въ плѣнъ къ большевикамъ въ началѣ мая 1945 года, годъ работалъ по ремонту желѣзной дороги въ гор. Ригѣ, голодая и находясь въ очень тяжелыхъ жизненныхъ условіяхъ. Видѣлъ онъ лицъ, пріѣзжавшихъ изъ СССР, которыя покупали мѣшками ржаной хлѣбъ, платя 10 руб. за хлѣбъ вѣсомъ въ 2-2½ кил. и продавая его въ СССР за 60 руб. шт. Также и съ остальными продуктами. Такимъ образомъ въ СССР, просуществовавшемъ 30 лѣтъ, цѣны въ 6 разъ выше, чѣмъ на только что занятой территоріи. Спустя годъ былъ переведенъ на ремонтныя работы шоссе линіи Смоленскъ-Москва, гдѣ онъ столкнулся съ колхозниками, кот. производили жалкое впечатлѣніе своею бѣдною одеждою, рваною обувью и видомъ изголодавшихся. Въ колхозахъ работаютъ преимущественно женщины и старые мужчины. До чего доходитъ издѣвательство совѣтской власти надъ колхозниками, которые, проникая къ герм. военноплѣннымъ, стараются даже у нихъ купить сильно поношенную обувь, говоря, что у нихъ и такой даже нѣтъ. Въ свою очередь колхозники продаютъ военноплѣннымъ яйца по 1 рублю за шт. Вечерами колхозники часто приходили къ военноплѣннымъ, грѣвшимся у костровъ, и, убѣдившись въ отсутствіи охраны, вступали съ ними въ относительно откровенный разговоръ, высказывая свое недовольство совѣтской властью, кот. ихъ обманула, не исполнивъ обѣщанія, даннаго имъ во время войны: улучшенія ихъ соціальнаго положенія — уничтоженіе колхозовъ и даже самого коммунизма, введя еще болѣе тяжелыя условія жизни, чѣмъ до войны. На вопросъ плѣнныхъ, какую власть пожелали бы вмѣсто совѣтской, колхозники отвѣчаютъ, что царская власть была бы самой подходящей.

Во время сбора картофеля колхозники саботировали, два, три выкапывая, десятки зарывая въ землю.

Положеніе домашней хозяйки не существуетъ: она обязана работать на какомъ либо производствѣ. Намъ это кажется дикимъ. Вся промышленность работаетъ на оборону.

Необходимые предметы обихода не изготовляются, не говоря уже объ одеждѣ. Начальникомъ лагеря былъ жестокій еврей, его помошники — русскіе, отзывчивые.

Работа военноплѣнныхъ была раздѣлена на категоріи, согласно выработанной категоріи выдавалась норма продовольствія. При пріемѣ работы совѣтскій офицеръ часто увеличивалъ выработанную категорію, плѣнные не понимали причины этого. Однажды онъ въ порывѣ откровенности высказалъ свою затаенную злобу на сов. власть за тотъ же обманъ и въ знакъ протеста повышалъ плѣннымъ категорію.

И въ красной арміи имѣются враги совѣтской власти. Сов. офицеры, ѣхавшіе по шоссе, гдѣ работали военноплѣнные, останавливали машину, раздавая имъ папиросы; они вступали съ ними въ разговоръ, не скрывая своего враждебнаго отношенія къ сов. власти, возмущаясь ея обманомъ.

Въ итогѣ всего среди населенія и красной арміи явно проглядываетъ недовольство совѣтской властью.

В. Н. С.

Вейнгартенъ, 29 дек. 1947 г.

ВОЕННО-МОРСКОЙ ОТДѢЛЪ

Морскія силы Америки

Военный флотъ С.А.С.Ш. является сейчасъ первымъ въ мірѣ. Онъ составляетъ половину военнаго флота всего міра, а именно 3.800.000 на 6.800.000 тоннъ мірового военнаго флота. Второе мѣсто послѣ САСШ занимаетъ Великобританія съ 1.600.000 тоннъ.

Въ моментъ нападенія японцевъ на Пирль Харбуръ, американскій флотъ былъ равенъ британскому, (15 лин. кораблей, 19 авіо - матокъ, 18 тяжелыхъ и 19 легкихъ крейсеровъ, 111 миноносцевъ и 110 подв. лодокъ). Во время войны онъ понесъ значительныя потери — 2 лин. кор. 11 авіо - матокъ, 7 крейсеровъ, 82 миноносца и 52 подв. лодки. Однако, корабельное строительство САСШ съ лихвой возмѣстило эти потери. Войну САСШ заканчиваютъ имѣя 18 лин. кор., 3 крейсера - крѣпости, 24 лин. авіо - матки, 10 легк. авіо - матокъ, 70 авіо - матокъ сопровожденія, 31 тяж. крейсеръ, 48 легк. крейс., 367 эскадренныхъ и 300 лин. миноносцевъ и 199 подв. лодокъ. Кромѣ того, въ докахъ были почти готовы 3 огромныхъ авіо - матки типа Мидвэй по 45.000 т., 17 прочихъ авіо - матокъ, 10 тяжелыхъ и 9 легкихъ крейсеровъ, 25 эск. миноносцевъ и нѣкоторое количество лин. миноносцевъ и подв. лодокъ.

По окончаніи войны, несмотря на требованія ряда американскихъ сенаторовъ о сокращеніи военнаго флота (при чемъ требованія эти объяснялись иногда соображеніями „ненужности" флота при наличіи атомической бомбы и мощной авіаціи), морской министръ Форесталь, поддержанный такими морскими авторитетами, какъ адмиралы Кингъ и Нимицъ, энергично провелъ программу увеличенія и развитія флота. Согласно этой программѣ, всѣ „модернизованныя" суда военнаго флота (1.082 единицы) сохраняются : часть на дѣйствительной службѣ, часть въ боевомъ резервѣ и часть въ техническомъ при сохраненіи на нихъ необходимыхъ военныхъ и техническихъ командъ. Послѣдняя мѣра объясняется тѣмъ, что президентъ Труманъ не утвердилъ полностью бюджетъ морского департамента, предусматривавшій расходъ на 1947 г. въ размѣрѣ 6.325.000.000 дол., и сократилъ его до 4.224.000.000 дол., потомъ правда увеличенный до 4.639.000.000 дол.

Въ настоящее время готовятся къ выпуску слѣдующія суда : 1 лин. кор., 1 крейсеръ - крѣпость, 1 лин. авіо - матка, 6 тяж. крейсеровъ и 6 миноносцевъ.

Такимъ образомъ настоящій составъ американскаго военнаго флота слѣдующій :

11 линейныхъ кораблей новаго типа (4 на дѣйств. службѣ, 6 въ боевомъ резервѣ съ половинными командами и 1 въ технич. резервѣ).
5 линейныхъ кораблей прежнихъ типовъ (въ техническомъ резервѣ),
3 линейныхъ авіо - матки „прямого дѣйствія" (всѣ на дѣйств. службѣ),
24 линейныхъ авіо - матки (тяжелыхъ) — (10 дѣйств. сл., 5 боев. рез., 9 техн. резерва),
9 легкихъ авіо - матокъ (1 въ боев., 8 въ техн. резервѣ),
66 авіо - матокъ сопровожденія (13 дѣйств. сл., 53 въ техн. резервѣ),
3 тяж. крейсера - крѣпости (въ тех. резервѣ),
23 тяж. крейсера (8 дѣйств. сл., 9 боев. рез., 14 въ техн. резервѣ),
43 легк. крейсера (20 дѣйств. сл., 9 боев. рез., 14 въ техн. резервѣ),
353 миноносца (изъ нихъ 130 дѣйств. сл.),
238 миноносц. сопровожд. (изъ нихъ 35 дѣйств. сл.)
186 подв. лодокъ (изъ нихъ 83 дѣйств. сл.).

⁂

Суда американскаго флота распредѣлены приблизительно въ равной степени въ Атлантическомъ и Тихомъ океанахъ, а именно :

Тихоокеанскій флотъ составленъ изъ 2 лин. кораблей по 45.000 т. класса „Іова", 13 авіо - матокъ, 17 крейсеровъ, 73 миноносца, 39 подв. лодокъ и пр. судовъ вспомогательнаго дѣйствія, главнымъ образомъ транспортно - дессантныхъ судовъ, могущихъ выгрузить въ кратчайшій срокъ дессантныя войска.

Этотъ флотъ раздѣленъ на три эскадры : Западно - Тихоокеанская, Восточно - Тихоокеанская и Учебная.

Атлантическій флотъ составленъ изъ 2 лин. кор. по 45.000 т., 9 авіо - матокъ, 12 крейсеровъ, 56 миноносцевъ и 41 подв. лодки плюсъ транспортно - дессантныя и проч. вспомогательныя суда.

⁂

Обратимъ вниманіе на техническій составъ судовъ. Лин. корабли по 45 т. тоннъ класса „Іова" вооружены 9 орудіями по 406 мм. и 150 зенитными пушками отъ 20 до 127 мм. Длина — 271 м., машины мощностью въ 212 л. с., дѣлающія 33 узла. Экипажъ — 2700 чел. На этихъ корабляхъ установлены также радіо - аппараты, регулирующіе стрѣльбу.

Наибольшія авіо - матки „Мидвей", „Франклинъ Рузвельтъ" и „Кораль Си" по 45.000 т., длиной въ 300 м., вмѣщающія до 150 самолетовъ. Вооруженіе ихъ — 136 зенитныхъ пушекъ. Машины однотипныя съ лин. кор. „Іова". Экипажъ — 4.400 чел., считая авіаціонныя команды.

Остальныя авіо - матки по 27.100 т. Столь же быстроходныя и вооруженныя, какъ первыя, они поднимаютъ до 110 самолетовъ : 28 истребителей, 37 бомбардировщиковъ, 18 штурмовыхъ и 27 запасныхъ. Экипажъ — 3200 чел., въ ихъ числѣ 700 ч. авіаціонныхъ командъ.

Личный составъ флота — 58.000 офицеровъ, 500.000 матросовъ и унтеръ - офицеровъ и 100.000 морскихъ стрѣлковъ.

⁂

Составъ **морской авіаціи** предусматриваетъ 3.000 самолетовъ для авіо - матокъ, 3.000 самолетовъ „сопровожденія", гидро - самолетовъ и самолетовъ - амфибій и 2400 запасныхъ самолетовъ.

Техническая часть авіаціи обновляется каждые четыре года.

⁂

Чтобы показать насколько авіація снабжена всѣмъ необходимымъ, укажемъ, что ген. штабъ САСШ построилъ спеціальныя плавающія фабрики для ремонта и плавающіе депо для снабженія своей авіаціи :

14 огромныхъ депо снабженія авіаціи,
40 малыхъ депо,
4 депо для снабженія гидро - самолетовъ,

† М. С. СТАХЕВИЧЪ

Еще одинъ дѣятельный, національно-мыслящій человѣкъ, отдавшій всю свою жизнь на пользу горячо любимаго имъ родного Флота, ушелъ отъ насъ въ лучшій міръ.

2 января 1948 г. въ г. Нью-Іоркѣ скоропостижно скончался отъ удара **Михаилъ Сергѣевичъ Стахевичъ,** видный, и въ то-же время по характеру очень скромный, общественный дѣятель, многолѣтній редакторъ и издатель „Морского Журнала„.

Съ особой грустью приходится отмѣчать эту утрату, т. к. Михаилъ Сергѣевичъ, имѣя 56 лѣтъ отъ роду, былъ бодръ и энергиченъ и могъ еще своей общественной и публицистической дѣятельностью принести, интересамъ Національной Россіи, много пользы.

Покойный, по окончаніи въ 1913 г. Морского Корпуса, былъ въ томъ-же году произведенъ въ мичманы съ назначеніемъ на Крейсеръ Россія, въ Балтійское море, гдѣ и участвовалъ въ Первой мировой войнѣ.

Во время Бѣлаго Движенія онъ находился въ Каспійскомъ морѣ, командуя судами, организованной тамъ противъ красныхъ флотиліи. Послѣ эвакуаціи, онъ попадаетъ къ англичанамъ въ Басру, откуда пробирается, черезъ Грецію и Константинополь, снова въ Европу. Нѣкоторое время живетъ въ Берлинѣ, гдя работая въ одной изъ русскихъ газетъ, знакомится съ редакціонной дѣятельностью, и переѣзжаетъ на постоянное жительство въ г. Прагу.

Здѣсь, М. С. Стахевичъ, поступивъ на службу въ Историческую Комиссію при Архивѣ Министерства Иностран. Дѣлъ и занимаясь историческими изслѣдованіями, сталъ издавать на свой личный рискъ, по собственной иниціативѣ, безъ всякой помощи извнѣ и какихъ бы то ни было субсидій, съ 1928 года „Морской Журналъ", скоро ставшій извѣстнымъ во всѣхъ частяхъ зарубежья и объединившій Морскихъ Офицеровъ и чиновъ Морскаго Вѣдомства, въ разсѣяніи сущихъ.

Онъ отказывалъ себѣ во всемъ, чтобы выпустить очередной номеръ журнала и отвѣтить на всѣ безчисленные письма, которые онъ получалъ. Но главнѣйшая заслуга Михаила Сергѣевича: — установленіе связи со всѣми Моряками зарубежья и составленіе картотеки на нихъ.

Сколько людей, благодаря его стараніями, нашли своихъ близкихъ друзей, соплавателей. Причемъ это не было справочное бюро, основанное съ коммерческою цѣлью, а дружеская переписка со своими товарищами по оружію.

Въ качествѣ признанія его заслугъ по выясненію судьбы чиновъ Морского Вѣдомства, онъ былъ избранъ завѣдующимъ отдѣломъ личнаго состава „Всезарубежнаго Объединенія Морскихъ Организацій", возглавляемаго старѣйшимъ Адмираломъ Александромъ Ивановичемъ Русинымъ.

„Морской Журналъ" существовалъ 15 лѣтъ. Послѣдній его номеръ вышелъ въ Прагѣ въ 1943 году. Въ немъ М. С. Стахевичъ помѣщалъ свѣдѣнія о главныхъ историческихъ событіяхъ Россійскаго Флота, морскіе статьи, новости и отклики на нихъ. Въ теченіи ряда номеровъ онъ давалъ портреты выдающихся Русскихъ Адмираловъ съ біографіями ихъ. Маленькій размѣръ журнала не давалъ возможности воспроизвести весь имѣвшійся въ его распоряженіи, желательный и интересный матеріалъ, но въ рамкахъ того, что было возможно, онъ давалъ максимумъ.

Кромѣ того, Михаилъ Сергѣевичъ былъ предсѣдателемъ Пражской Каютъ-Компаніи Мор. Оф. и принималъ дѣятельное участіе въ общественной жизни русской колоніи и всѣхъ ея національныхъ начинаніяхъ.

Онъ собиралъ матеріалы „о выдающихся русскихъ людяхъ", которые так и не успѣлъ издать.

Послѣвоенные годы голода, различныхъ невзгодъ, тяжелое положеніе въ качествѣ Ди-Пи, которымъ онъ сдѣлался, прибывъ въ августѣ 1945 г. изъ занятой большевиками Праги въ Мюнхенъ, сильно подорвали его здоровье. Не смотря на то, что его друзья уже къ осени 1946 г. выхлопотали для него разрѣшеніе на въѣздъ въ С.Ш.А., ему, послѣ долгихъ мытарствъ, съ большимъ трудомъ удалось только въ концѣ августа 1947 уѣхать за океанъ.

Но было уже поздно! Прибывъ въ Нью Іоркъ въ концѣ сентября, онъ только три мѣсяца прожилъ на свободѣ, не успѣвъ приноравиться къ новой жизни, взявъ первую попавшуюся работу, чтобы существовать, въ ночной смѣнѣ на спичечной фабрикѣ, которая его очень утомляла.

Къ слабому, истощенному долгимъ недоѣданіемъ, организму, смерть подкралась нежданно. Въ 5 ч. утра онъ почувствовалъ себя худо и къ вечеру того же дня его не стало.

Миръ праху твоему, дорогой другъ!

„Вѣчная ему память!"

Солен.

Нашему журналу покойный былъ особенно близокъ и дорогъ, какъ другъ и братъ, ведя параллельно съ нами работу по связи личнаго состава Флота. Никто такъ ясно не можетъ понять всѣ трудности, которые выпали на его долю въ единоборствѣ за свой — „Морской Журналъ" и оцѣнить энергію и жертвенность Михаила Сергѣевича.

Редакція и сотрудники „Часового" приносятъ свои искреннія соболѣзнованія вдовѣ покойнаго, О. А. Стахевичъ и его друзьямъ, и вмѣстѣ съ ними оплакиваютъ столь преждевременную и невознаградимую утрату.

„Часовой".

---

4 плавучихъ транспорта для авіаціи,
14 ремонтныхъ фабрикъ,
15 мастерскихъ для ремонта и провѣрки моторовъ,
84 большихъ магазина для снабженія бензиномъ и маслами,
17 транспортовъ для амуниціи,
26 продовольственныхъ транспортовъ.

⁂

Для полноты картины добавимъ, что морской генеральный штабъ САСШ предусмотрѣлъ большое стратегическое значеніе полярныхъ путей, значительно сокращающихъ сообщеніе между САСШ и др. странами. Большіе маневры имѣли мѣсто у береговъ Аляски въ сотрудничествѣ съ канадскимъ флотомъ, во время этихъ маневровъ были испробованы новые способы морской войны въ полярныхъ водахъ. Въ маневрахъ принимали участіе авіо-матки, миноносцы и подв. лодки. Было принято рѣшеніе приспособить цѣлый рядъ судовъ для плаванія въ полярныхъ водахъ, напр. авіо-матки получаютъ самолеты, спеціально приспособленные для полетовъ въ полярныхъ областяхъ, то же примѣнено и къ подв. лодкамъ.

Сотрудничество американскаго флота и имперскаго британскаго полное. Въ настоящее время изучается проектъ увеличенія англо-американской авіаціи до 60.000 самолетовъ.

⁂

Нужно признать, что когда Президентъ Труманъ, генералъ Маршаллъ и адмиралъ Нимицъ говорятъ о томъ, что американскій морской и воздушный флоты могутъ выдержать борьбу съ любымъ противникомъ въ любомъ пунктѣ міра, они имѣютъ къ этому всѣ основанія.

В. О.

ЛИТЕРАТУРНО-ИСТОРИЧЕСКІЙ ОТДѢЛЪ

Письмо внуку

——::——

„ Лети, мой листочекъ, съ запада на восточекъ;
Лети, развѣвайся, никому въ руки не давайся!
Дайся тому, кто милъ сердцу моему!"
(Изъ солдатскихъ пѣсенъ).

Знаю, мой мальчикъ : не скоро дойдетъ до тебя мое письмо. Возможно, ты его получишь и прочитаешь, будучи такимъ старикомъ, какъ я теперь. Но я вѣрю, ты его получишь. Не могу не вѣрить. Перестану вѣрить — перестану жить.

Трудно сейчасъ сказать — когда и какимъ путемъ попадетъ въ твои руки мое письмо. Когда нибудь въ большихъ городахъ нашей страны будутъ созданы музеи россійской трагедіи 1917 - 19... г.г., а въ тѣхъ музеяхъ будутъ отдѣлы русскихъ изданій за рубежомъ. Ты не можешь не интересоваться этимъ, зная, что твой дѣдушка по матери тоже умеръ въ эмиграціи заграницей. Тамъ ты найдешь и прочитаешь это письмо.

Вѣдь ты помнишь меня, мой мальчикъ ? Конечно, помнишь. Вотъ я помню, какъ будучи трехъ лѣтъ, въ отсутствіе матушки, тайно отъ нея, я объѣлся пшеннымъ кулешомъ и какъ дядя въ бѣломъ халатѣ дѣлалъ со мною какія - то непристойности, отъ которыхъ мнѣ было стыдно. И ты долженъ помнить меня. Тебѣ тоже было три года, когда тебя твоя мама поднесла ко мнѣ и, рыдая, проговорила : простись съ дѣдушкой ! — Помнишь, какъ я взялъ тебя на руки и цѣловалъ не въ губки и щечки, а въ животикъ, въ грудочку, въ плечики, въ головку ? Помнишь, какъ ты, удивленный, своими голубыми глазенками смотрѣлъ на меня, не понимая, что нужно дѣлать : плакать или радоваться. Ты, навѣрное, думалъ, что я опять повезу въ деревню мамино платье и бабушкинъ платокъ, а черезъ недѣлю привезу мучицы и кукурузки ? Ты, можетъ быть, думалъ : мамѣ жалко платье, а бабушкѣ жалко платка, что она такъ страшно закричала и упала на полъ.

Теперь тебѣ уже восемь лѣтъ. Если ты живъ, если живы твоя мама и бабушка, то теперь ты знаешь, куда уѣхалъ твой дѣдушка. Правда, они тебѣ не скажутъ : зачѣмъ я уѣхалъ и почему не вернулся. Объ этомъ тебѣ скажутъ другіе. Отъ чужихъ людей ты узнаешь, что твой дѣдушка — ужасно нехорошій человѣкъ : „ предатель ", „ измѣнникъ родины ", „ фашистъ ", „ врагъ народа " и „контрреволюціонеръ ". Тебѣ будутъ говорить объ этомъ ежедневно, гдѣ бы ты ни былъ : и въ школѣ, и въ піонеротрядѣ, и на улицѣ. Тебѣ будетъ обидно и ты спросишь бабушку и маму : правда-ли, что говорятъ люди про твоего дѣдушку ? „ Значитъ — правда, если такъ всѣ говорятъ ", — отвѣтятъ онѣ. И ты возненавидишь меня. Больше того — проклянешь. Ты проклянешь меня не за то, что я — „ измѣнникъ родины " и „ фашистъ ", а за то, что я причинилъ тебѣ много непріятностей.

Возможно, изъ-за меня ты вступишь въ комсомолъ, а потомъ и въ компартію. Иначе тебѣ нельзя будетъ поступить въ высшую школу, какъ внуку „ врага народа ". Такъ было и съ твоимъ папой. Вѣдь онъ записался въ комсомолъ только изъ-за того, что его не принимали въ институтъ, какъ сына бѣлогвардейца.

Не посчастливилось тебѣ съ дѣдушками, милый. Одинъ погибъ въ гражданскую войну въ рядахъ бѣлой арміи, а другой оказался „ измѣнникомъ родины " и убѣжалъ въ чужую страну.

Одна у тебя надежда на папу. Вѣдь онъ — коммунистъ и совѣтскій офицеръ. Но живъ ли онъ ? Когда я прощался съ тобой, онъ былъ на фронтѣ. Два года нашъ городъ былъ занятъ нѣмцами и два года мы ничего не знали про твоего папу. Можетъ быть онъ убитъ нѣмцами на войнѣ или сосланъ въ Сибирь, или разстрѣлянъ, какъ сынъ бѣлогвардейца и зять „ фашиста ". А можетъ быть онъ пока въ чинѣ майора, а разстрѣливаютъ и ссылаютъ въ Сибирь больше генераловъ. Дай Богъ, чтобы онъ не скоро сталъ генераломъ.

Я думаю, что сбудется только плохое — поправимое, а не самое страшное — непереносимое.

Боюсь, милый, думать иначе. Страшно подумать, что у тебя уже нѣтъ ни папы съ мамой, ни бабушки, а самъ ты живешь, какъ и я теперь живу, в баракѣ, только твой баракъ не называютъ лагеремъ Д. П., а называютъ дѣтскимъ пріютомъ. Такъ же, какъ и я, ты ежедневно стоишь въ очереди съ мисочкой въ худенькихъ рученкахъ за овсянымъ супомъ и кусочкомъ ячменнаго хлѣба. Такъ же смотришь въ окно на снѣжную улицу, на проходящихъ мимо людей и не понимаешь : почему въ пріютахъ однихъ одѣваютъ въ дорогія лисьи шубы, а другихъ въ рваные зипуны.

Боюсь такъ думать, внучекъ ! Кто же тогда тебѣ разскажетъ обо мнѣ. Да и о себѣ ты ничего знать не будешь. А въ такомъ случаѣ, если ты когда - нибудь и прочитаешь мое письмо, то не сможешь догадаться, что оно адресовано тебѣ, моему внуку.

Что же дѣлать ? Какъ помочь этому ?

Если бы я зналъ, что у тебя нѣтъ уже ни папы, ни мамы, ни бабушки, а ты самъ живешь въ пріютѣ, тогда бы я въ своемъ письмѣ назвалъ по имени и по фамиліи и тебя, и себя, я назвалъ бы нашъ городъ и улицу, гдѣ мы жили. Но я этого сдѣлать не могу. Не могу, такъ какъ знаю : какъ ни плохо будетъ тебѣ жить съ мамой или папой, или съ бабушкой, а все-же лучше, чѣмъ въ пріютѣ. А если я въ своемъ письмѣ такъ назову себя, то пріюта тебѣ не избѣжать. Ты вѣдь панимаешь меня, внучокъ ? Ни жена, ни дочь, ни зять „ врага народа " у васъ тамъ, „ въ самой свободной странѣ " не могутъ жить среди „ счастливой семьи трудящихся ". Имъ мѣсто въ Сибири, а такимъ маленькимъ, какъ ты — въ пріютѣ.

Они живутъ въ пріютѣ до тѣхъ поръ, пока научатся воровать, говорить на „ блатномъ " жаргонѣ, играть съ дѣвочками въ „ папу и маму ", пока узнаютъ, что слова : „ мать " и „ Богъ " придуманы для того, чтобы хлеще звучала матерщина. Послѣ этого они убѣгаютъ изъ пріюта и пополняютъ собою „ счастливую семью трудящихся ", совершенно не зная и не интересуясь узнать, кто были ихъ родные. А вѣдь я и хочу, какъ разъ, тебѣ сказать объ этомъ.

Тебѣ было только три года, когда я простился съ тобой. Два послѣднихъ года ты прожилъ при нѣмецкой оккупаціи. А нѣмецкую оккупацію не только дѣти, а даже мертвые долго будутъ помнить. А ты — умный мальчикъ и память у тебя хорошая.

Вспомни : Вечеръ. На столѣ въ бутылкѣ стоитъ молоко, принесенное для тебя отъ сосѣдей, бабушкой, которое она купила за корзину кормовой свеклы. Ты хотѣлъ было поужинать, какъ въ

комнату къ намъ вошелъ нѣмецкій солдатъ и спряталъ въ свой карманъ бутылку съ твоимъ молокомъ. Я хотѣлъ не дать, а нѣмецъ хотѣлъ меня бить, а ты крикнулъ: „Дѣдушка, отдай молоко!" А когда солдатъ ушелъ и я тебя укладывалъ голоднаго спать — ты мнѣ сказалъ: „А ты, дѣдушка, читалъ въ книжкѣ: „не... бить нѣмцевъ". Ихъ надо бить, дѣдушка!" Я былъ пораженъ твоей памятью и сообразительностью. Дѣло обстояло такъ:

Нѣсколько дней тому назадъ я прочиталъ вслухъ одинъ чеховскій разсказъ, оканчивающійся словами: „не... бить нѣмцевъ", сказанными однимъ русскимъ бариномъ, ставшимъ свидѣтелемъ какого-то національнаго нѣмецкаго торжества. И ты этого не забылъ, а при случаѣ высказалъ свое мнѣніе.

Вспомни еще одинъ случай:

За два мѣсяца до ухода нѣмцевъ ты съ мамой уѣхалъ въ деревню къ другой бабушкѣ, къ папиной мамѣ, которая при нѣмцахъ вернулась въ свой домъ, отнятый у ней совѣтской властью и у которой въ огородѣ выросъ молодой картофель и молодая кукуруза. Ты прожилъ въ деревнѣ одинъ мѣсяцъ, а когда Красная армія стала подходить къ ней, ты снова вернулся ко мнѣ въ городъ. Бабушка также куда-то ушла изъ дому, бросивъ свой огородъ. Вспомни, какъ я встрѣтилъ тебя, взявъ на руки и спросилъ: „Ты скучалъ безъ меня въ деревнѣ, внучекъ?" А ты обнялъ меня за шею и, рыдая, и прижимаясь ко мнѣ, проговорилъ: „Я шукавъ тебе, дідусю, скризь. Я теперь николи не залишу тебе". А черезъ мѣсяцъ я „залишивъ тебе". Навсегда!

Эти два случая я напомнилъ тебѣ для того, чтобы, читая это письмо, ты вспомнилъ ихъ и догадался — кто писалъ это письмо и для кого.

А теперь я тебѣ скажу, кто ты и кѣмъ ты долженъ считать себя. Ты — не совѣтскій человѣкъ, а — русскій. Запомни: РУССКІЙ.

Твои и мои далекіе, далекіе дѣдушки были донскими казаками, а донскіе казаки образовались изъ русскихъ людей. Давно-давно одинъ нашъ съ тобой дѣдушка по какой-то причинѣ пришелъ съ Дона на Оку и отъ его внуковъ родился твой прадѣдушка, а прадѣдушка твой съ Оки перебрался жить на Донецъ, — поближе къ Дону — родинѣ своихъ предковъ. Ты — русскій, а Донъ, Ока и Донецъ — русскія рѣки, а страна, гдѣ жили твои предки, гдѣ родился ты, называлась — Россія. Наша родина — Россія.

Тебѣ непонятно это слово, какъ непонятно слово „мать" тому ребенку, который живетъ въ пріютѣ и не помнитъ своей матери, который не зналъ и не знаетъ материнскихъ ласкъ.

Вспоминаю, какъ одинъ разъ ты спросилъ меня:

— Дѣдушка, скажи мнѣ: откуда я появился, когда меня не было?

А я, не долго думая, отвѣтилъ:

Я тебя нашелъ возлѣ рѣчки, въ кустахъ, когда ловилъ удочками рыбу. Ты лежалъ въ корзиночкѣ и плакалъ. Я взялъ тебя и принесъ домой.

Ты задумался, опустилъ головку и смотрѣлъ въ землю.

Я понялъ, какъ огорчило тебя такое случайное твое появленіе въ нашей семьѣ. Понялъ и испугался. Я испугался, что потревожилъ въ твоей душѣ самыя святыя чувства человѣка — любовь къ его матери и поспѣшилъ исправить свою ошибку. Я сказалъ:

Я тебя обманулъ, внучекъ. Тебя родила твоя мама. Она съѣла такое яблочко, отъ котораго рождаются у мамъ дѣтки. Съѣсть яблочко, а отъ него начинаетъ болѣть у мамы животикъ, а въ животикѣ изъ яблочка начинаетъ расти ребеночекъ. Что ни больше растетъ ребеночекъ, тѣмъ сильнѣе болитъ у мамы животикъ, а когда ребеночку станетъ тѣсно, тогда мама его рожаетъ. Въ это время къ намъ подошла твоя мама. Ты бросился къ ней на шею и цѣлуя ее говорилъ:

Милая моя мамочка! У тебя болѣлъ животикъ изъ-за меня. Ну, дай, я тебя поцѣлую!

Родина, внучекъ, это для человѣка — другая, но тоже такая же дорогая, какъ и та мама, которая родила его.

Двадцать пять лѣтъ, мой милый, совѣтская власть держала меня въ пріютѣ и старалась мнѣ доказать, что меня не мама родила, а Марксъ съ Ленинымъ нашли въ корзинкѣ на берегу рѣки. Двадцать пять лѣтъ мнѣ твердили, что у меня нѣтъ мамы — Россіи, а есть дѣтскій пріютъ — Совѣтскій Союзъ. Двадцать пять лѣтъ изъ меня старались сдѣлать вора, научить „блатному" жаргону, заставляли играть въ „папу и маму" и старались убѣдить въ томъ, что слова: „мать и Богъ" пригодны только для похабной ругани. И я не выдержалъ этого.

Я помню свою родную маму, помню родину-мать, помню Россію, въ защиту которой я четыре года дрался съ нѣмцами на фронтѣ, за что родина-мать украсила мою грудь высшими своими орденами. И я не выдержалъ. Я ушелъ изъ пріюта. Но я не хочу пополнить собою „счастливой семьи трудящихся", незнающихъ своей родины.

Я ушелъ для того, чтобы здѣсь, въ чужой странѣ, молиться Богу за родину, за тѣхъ, кто остался тамъ, въ совѣтскомъ пріютѣ, молиться за тебя, мой мальчикъ. И я вѣрю, что Господь услышитъ мою молитву. Онъ воскреситъ Россію, если не для меня, то для тебя, мой внучекъ, и твоихъ дѣтокъ.

А теперь суди меня — „предателя".

ГОРЕВЬЮГИНЪ.

ОБЪЕДИНЕНІЕ ТРЕТЬЕЙ ЭМИГРАЦІИ во Франціи

Парижъ, 22 декабря 1947

Многоуважаемый Василій Васильевичъ,

Объединеніе Третьей Эмиграціи во Франціи считаетъ долгомъ выразить свое глубокое уваженіе и сочувствіе Вашему журналу, который является однимъ изъ наиболѣе авторитетныхъ боевыхъ органовъ непримиримой по отношенію къ большевикамъ части русской эмиграціи.

Въ насъ вызываетъ живой интересъ и одобреніе развиваемая Вами идея созданія Россійскаго Національнаго Центра, какъ и всѣ другія реальныя антибольшевистскія силы, и мы всегда были бы рады содѣйствовать Вамъ въ этомъ предпріятіи какъ и во всякомъ другомъ направленномъ на сверженіе совѣтской власти — тираніи.

По порученію Комитета
Владиміръ Рудинскій.

Отъ Ред.: Сердечно благодаримъ и надѣемся на полное и близкое сотрудничество въ общемъ дѣлѣ.

† Подполковникъ Л. Г. ФЕДОРОВЪ

19.1 1948 г., въ Парижѣ скончался на 61-мъ году жизни 5-го арт. див. подполковникъ **Леонидъ Григорьевичъ Федоровъ** и погребенъ на рус. кладб. въ С.-Женевьевъ де Буа.

По окон. въ 1907 г. Александровскаго в. уч., былъ выпущенъ въ 20-ю арт. бригаду, а во время войны служилъ въ 52 и 127 арт. бриг. на Кавказскомъ фронтѣ.

Участникъ Бѣлой борьбы съ первыхъ ея дней до эвакуаціи Крыма. Галлиполіецъ.

До конца своихъ дней оставался вѣрнымъ и преданнымъ Бѣлому дѣлу и сошелъ въ могилу добрымъ и отзывчивымъ человѣкомъ. Миръ его праху.

А. Г.

Поймите насъ

„Все великое земное разлетается, какъ пыль: Нынче жребій выпалъ трое, завтра выпадетъ другимъ".

(Пушкинъ).

„Быстры, какъ волны всѣ дни нашей жизни, Что часъ то короче къ могилѣ нашъ путь".

(Изъ русской студенческой пѣсни).

Жизнь — такъ коротка. Она таитъ въ себѣ столько трагическихъ неожиданностей. Поэтому, пожалуй, уже время, не боясь никого, сказать изъ глубины измученной русской души, закованной вотъ уже тридцать лѣтъ въ непосильно тяжелыя цѣпи коммунистическаго рабства, сказать во всеуслышаніе: „Люди-братья! не будьте, по отношенію къ намъ, гордыми, строгими судьями! Послушайте нашу правду. Правду, омытую слезами и кровью десятковъ милліоновъ, невинно замученныхъ большевистскими палачами людей и поймите насъ".

КУБАНСКІЙ „САБОТАЖЪ"

Была осень 1929 года. Организованныя за годъ до того „товарищества по совмѣстной обработкѣ земли", въ которыя вступило, примѣрно, процентовъ пять населенія кубанскихъ станицъ, уже не удовлетворяли коммунистовъ, такъ какъ такіе медленные темпы „реконструкціи сельскаго хозяйства" шли вразрѣзъ съ ихъ планами. Ходили тревожные слухи о предстоящей „сплошной" коллективизаціи. Начались аресты. Они пока массового характера не имѣли. Арестовывали зачастую тѣхъ, кто года за два до того получалъ грамоты и преміи отъ высшихъ совѣтскихъ земельныхъ органовъ за образцовую постановку своего хозяйства. Заклеймивъ свои жертвы позорной, въ совѣтскомъ пониманіи кличкой „кулакъ", коммунисты ихъ судили и высылали въ Сибирь или на Уралъ, а имущество конфисковывали. Кубанцы насторожились... Предчувствуя недоброе, наиболѣе дальновидные распродавали свое имущество. Запасаясь деньгами и хорошими документами (справками о принадлежности къ группѣ бѣдноты и о томъ, что они не лишены избирательныхъ правъ), — а это кое-кому удавалось доставать за деньги или „магарычи", — они выѣзжали подальше: одни отправлялись на работу въ шахты Донбасса, другіе на Дальній востокъ, а большинство держало свой путь въ Абхазію, гдѣ, въ то время, режимъ былъ гораздо легче, чѣмъ на Кубани 1).

Къ сожалѣнію, привязанность къ землѣ и хозяйству, нажитому своимъ многолѣтнимъ трудомъ, мѣшала большинству хлѣборобовъ оторваться отъ родныхъ станицъ.

Съ декабря 1929 года началась усиленная работа по вовлеченію населенія въ колхозы. Собранія слѣдовали за собраніями. Они проходили въ весьма бурной обстановкѣ. И сколько ни прилагали усилій партійцы 2) направленные райкомами („районными комитетами коммунистической партіи") въ станицы для проведенія сплошной коллективизаціи, они пока успѣха не имѣли. Казакъ, привыкшій быть „самъ себѣ хозяиномъ", не хотѣлъ одѣвать на шею колхознаго ярма. Было рѣшено погнать его туда силой... Въ тревожной обстановкѣ прошли Рождественскія святки. Предчувствіе чего-то страшнаго, недобраго, надвигающагося съ неимовѣрной быстротой, до боли сжимало сердца кубанцевъ. Многіе знали, что они больше никогда уже не встрѣтятъ этого праздника въ родныхъ станицахъ, а, быть можетъ, даже и не доживутъ до него...

Начался терроръ. Очередной его жертвой оказалось православное духовенство. Въ ночь на седьмое января 1930 года ст. ст.: подъ праздникъ Іоанна Крестителя, были арестованы священники, монахи и монахини проживавшіе по станицамъ 3), принадлежавшіе къ православной церкви, возглавляемой, въ прошломъ Святѣйшимъ Патріархомъ Тихономъ. Ихъ выслали, а нѣкоторыхъ разстрѣляли 4). Это мѣропріятіе коммунистовъ, разсчитанное на запугиваніе населенія, желаемаго результата не дало. Станичные активы, т. е. „комсоды" (комитеты содѣйствія), состоящіе изъ коммунистовъ, комсомольцевъ, красныхъ партизанъ и бѣдноты, работали „во-всю": одинъ налогъ смѣнялся другимъ, была введена обязательная поставка зерна, строго принудительная подписка на заемъ. Въ случаѣ уплаты слѣдовало новое обложеніе; неуплата влекла за собою — лишеніе избирательныхъ правъ („черная доска"), судъ-конфискацію имущества и высылку.

6-ое февраля 1930 года было для Кубани роковымъ. Въ ночь подъ это число, по спискамъ, составленнымъ станичными активами, въ каждомъ населенномъ пунктѣ производились аресты „зажиточныхъ" или „политически неблагонадежныхъ" лицъ съ ихъ семьями, вѣрнѣе тѣхъ, чьи физіономіи не нравились кому-либо изъ актива. Вотъ когда представился удобный случай сводить личные счеты. Большинство арестованныхъ было выслано на Уралъ. Нѣкоторыхъ держали въ тюрьмахъ при ГПУ, гдѣ и разстрѣливали, о чемъ черезъ администрацію станицъ сейчасъ же доводили до свѣдѣнія оставшагося населенія. Имущество „раскулаченныхъ" частично расхищалось станичными активами, а частично поступало въ организуемые колхозы.

Такимъ образомъ, попало на Уралъ до 10% населенія Кубани. Въ преобладающемъ большинствѣ, это были честные, наиболѣе иниціативные, знающіе и любящіе свое дѣло, хлѣборобы. Боязливые и малодушные шли въ колхозы. Остальныхъ вовлекали въ нихъ принудительно.

Согласно „единогласному" рѣшенію общихъ собраній „бѣдноты" и „сплошномъ" вступленіи въ колхозы, активы неистовствовали, насильно уводя со дворовъ хлѣборобовъ въ „стодворки" ихъ скотъ. Подводы, сбруя и сельско-хозяйственный инвентарь также обобществлялись 5).

Мужчины окончательно пали духомъ. Женщины рѣшили дѣйствовать сами. Поднялись во многихъ станицахъ т. н. „бабьи бунты" женщины, объединяясь въ большія группы, силой забирали свое добро, отобранное въ колхозы, зачастую, избивая при этомъ представителей власти. Въ томъ случаѣ, если вооруженные активисты станицы не въ состояніи были „установить порядокъ", приходили воинскія части, которыя быстро возстанавливали положеніе. Въ отвѣтъ слѣдовали новые аресты, высылки и разстрѣлы. Доставалось и женщинамъ, и ихъ мужьямъ.

Болѣе смѣлые и свободолюбивые казаки кубанскихъ и терскихъ станицъ, расположенныхъ въ лѣсной полосѣ, начали уходить даже съ семьями въ „зеленыкъ" т. е., въ партизаны. Соединившись съ кабардино-балкарцами, они въ апрѣлѣ 1930 года, поднявъ возстаніе, захватили даже городъ Пятигорскъ. Но „плетью обуха не перешибешь": подошли бронепоѣзда, бронеавтомашины и отряды войскъ ГПУ, прилетѣли самолеты и возстаніе было подавлено. Часть возставшихъ, почти безоружныхъ, была перебита, а часть ушла въ горы, откуда они стали дѣлать нападенія на колхозное имущество — амбары съ хлѣбомъ, тока, скирды сѣна, сжигая ихъ. Многіе коммунисты были убиты. Поѣзда курсировавшіе по желѣзной дорогѣ между Армавиромъ и Сочи, стали

*) Статья эта написана кубанскимъ казакомъ станицы Эммануиловской, пережившимъ на Кубани совѣтскій режимъ отъ его начала и до послѣдняго времени. **Ред.**

ходить подъ охраной конвойныхъ войскъ ГПУ. Товарные поѣзда шли подъ откосъ. Противъ „зеленыхъ" ГПУ проводило широкія операціи. Часть изъ нихъ пробралась въ другія мѣста и разсыпалась, а часть была перебита. Между станицами Баканской и Тоннельной долгое время оперировала большая группа „зеленыхъ". Много хлопотъ она причинила коммунистамъ, которые прилагали большія усилія, чтобы ее ликвидировать. Наконецъ-то, имъ подвезло! отрядъ войскъ ГПУ окружилъ эту группу. Дорого продавъ свою жизнь, казаки, въ перестрѣлкѣ, всѣ были перебиты. На ложѣ карабина одного изъ нихъ было вырѣзано: „Да не дрогнетъ рука убить гада - большевика". Такъ умирали герои!

Повсемѣстное сопротивленіе проведенію „сплошной" коллективизаціи побудило Центральный комитетъ коммунистической партіи допустить нѣкоторый тактическій маневръ. Въ началѣ апрѣля 1930 года Сталинъ въ своемъ письмѣ, озаглавленномъ „Головокруженіе отъ успѣховъ", опубликованномъ во всѣхъ газетахъ СССР, объявилъ о томъ, что, молъ, у нѣкоторыхъ партійныхъ работниковъ „отъ успѣховъ", при проведеніи сплошной коллективизаціи, появилось „головокруженіе", что и привело ихъ къ незначительнымъ перегибамъ политики партіи. Въ этомъ же письмѣ онъ заявилъ, что вступленіе въ колхозы — дѣло добровольное. Многіе изъ хлѣборобовъ, не понявъ обратной стороны этого маневра, стали выходить изъ колхозовъ и требовать себѣ выдѣленія земли для „единоличнаго" пользованія. Это и было сдѣлано. Но радость ихъ была весьма кратковременна. Въ моментъ сбора урожая финансовые и налоговые органы обложили „единоличниковъ" большимъ налогомъ и обязали сдать, въ порядкѣ зернопоставокъ, весь свой урожай. За неуплату налога и невыполненіе зернопоставокъ слѣдовала конфискація имущества, арестъ, судъ и высылка. Нѣкоторыхъ отправляли на Уралъ, а большинство, съ семьями было перевезено осенью 1930 года, зимой подъ 1931 годъ и ранней весной въ Сальскія и Ставропольскія степи. Этой группѣ высланныхъ коммунисты присвоили названіе „спецпереселенцевъ".

Одновременно ГПУ, якобы, раскрыло заговоръ, имѣвшій цѣлью подготовку возстанія на Кубани. Этотъ „заговоръ" былъ инсценированъ самимъ ГПУ, при содѣйствіи своихъ „сексотовъ" — секретныхъ сотрудниковъ, которыми, помимо коммунистовъ, комсомольцевъ и даже піонеровъ, зачастую были тѣ, о комъ вы никогда не могли и подумать, а именно: возвратившіеся изъ заграницы, бывшіе — офицеры, чиновники, помѣщики, купцы, фабриканты, зажиточные и даже духовенство т. н. „живообновленческой церкви 6). Женщины въ этомъ подломъ дѣлѣ играли также не послѣднюю роль... Ликвидируя „заговоръ", ГПУ выбрало наиболѣе твердый, инакомыслящій, непримиримый, враждебный своимъ планамъ, элементъ. Были арестованы тѣ, въ комъ коммунисты предполагали внутреннюю антипатію и несочувствіе т. н. политикѣ партіи, какъ на данномъ этапѣ „соціалистическаго строительства", а, возможно, и въ болѣе далекомъ будущемъ. Этимъ ни въ чемъ неповиннымъ людямъ „подшивали", дѣло. Подвергая свои жертвы ужаснымъ пыткамъ, ГПУ добивалось отъ нихъ „признанія" въ тѣхъ „тяжелыхъ" контрреволюціонныхъ преступленіяхъ которыхъ они никогда не совершали. Разстрѣлы слѣдовали за разстрѣлами. Высылки въ концентраціонные лагеря, гдѣ большинство изъ нихъ также погибало отъ голода и изнурительныхъ, непосильныхъ работъ, для многихъ изъ заключенныхъ были легкимъ выходомъ изъ ихъ положенія. Жутко было видѣть многотысячныя колоны измученныхъ голодомъ и пытками арестованныхъ, слѣдовавшихъ этапомъ подъ строгой охраной сытыхъ, съ озвѣрѣвшими рожами, красноармейцевъ, войскъ ГПУ 7), сопровождаемыхъ спеціально обученными собаками — овчарками...

Самой „счастливой" въ мірѣ странѣ — странѣ, имѣвшей „счастье" жить подъ мудрымъ руководствомъ „величайшаго гуманиста XX вѣка, отца народовъ" — кроваваго Сталина, необходимо было имѣть для особоважныхъ" соціалистическихъ строекъ", въ неограниченномъ количествѣ, безплатныхъ рабовъ. Кубанскія станицы были однимъ изъ главныхъ поставщиковъ этого „товара".

Они, замѣтно, пустѣли. Коммунисты и здѣсь нашли выходъ изъ положенія. Взамѣнъ разстрѣлянныхъ высланныхъ и разбѣжавшихся людей, были привезены переселенцы изъ центральныхъ областей СССР и Ставропольской губерніи. Переселенцы, не будучи заинтересованы въ жизни на Кубани, да, тѣмъ болѣе, еще въ колхозѣ, относились къ полученному ими добру варварски - безхозяйственно: домовъ некому было штукатурить и бѣлить, сараи, изгороди и сады пошли на топку, дворы и улицы заросли бурьянами. Кубанскія станицы, до того славившіяся своимъ богатствомъ, красотой и опрятностью, стали неузнаваемы. Переселенцы были назначены на большинство руководящихъ должностей въ станицахъ. Мѣстные жители попали въ прямую зависимость отъ пришлыхъ, что создало большой антагонизмъ между ними, чего и добивались коммунисты. Вѣдь „разъединяй и властвуй" — самое лучшее средство въ такихъ случаяхъ. Большинствомъ населенія овладѣла апатія. Колхозники шли на работу въ силу необходимости — „лишь бы день до вечера". Производительность труда ихъ была очень низкая, въ то время, когда планъ сельскохозяйственныхъ работъ неимовѣрно великъ. Наблюдалось полное безразличіе къ труду и абсолютное отсутствіе заинтересованности въ работѣ: хлѣба, непрополотые во время, заростали сорняками, зерновыя культуры, перестаивая на корнѣ, давали неимовѣрно большой процентъ потери зерна. Сѣна заготовлено было мало. Зима съ 1931 года на 1932 была ранняя и снѣжная. Зачастую можно было видѣть на колхозныхъ поляхъ, занесенныхъ снѣгомъ, нескошенные пшеницу, ячмень или подсолнухи. Въ лучшемъ случаѣ, они, будучи сложенными въ копны, гнили. Проклиная свою жизнь и колхозные порядки, „хозяева соціалистическихъ полей" сламывали со стеблей кочаны кукурузы, передвигаясь по колѣна въ снѣгу. Послѣ окончанія тяжелаго рабочаго дня, возвратившись съ поля домой, утомленные, полуголодные, иззябшіе и оборванные, они вынуждены были идти на собранія, гдѣ имъ приходилось слушать безконечную и безтолковую „политболтовню" своихъ сытыхъ, прилично одѣтыхъ руководителей коммунистовъ, получающихъ въ достаточномъ количествѣ продукты питанія и одежду изъ „закрытыхъ разпредѣлителей", что возможно было только для т. н. „отвѣтработниковъ". Вотъ тогда-то и сложилась весьма популярная среди колхозниковъ частушка:

„Колхозъ, безхозъ — русское страданіе.
Безъ сорочки и штановъ идешь на собраніе".

Страдали не только люди, но и безсловесныя животныя. Отъ безкормицы на лошадяхъ и коровахъ появились особыя вши, которыя переползали на тѣхъ, кто за ними ухаживалъ. Начатое въ 1930 году массовое уничтоженіе скота продолжалось въ ужасающихъ размѣрахъ. Согласно распоряженію высшихъ земельныхъ органовъ, началась сдача колхозами лошадей на беконныя фабрики (армавирскую и др.) для переработки на колбасу и консервы. Коммунисты разсуждали такъ: зачѣмъ намъ лошади? въ нихъ теперь нѣтъ нужды. Стальной конь — тракторъ пришелъ имъ на смѣну. Эта „геніальная" теорія проповѣдываемая даже и въ совѣтской печати, впослѣдствіи дорого стоила колхозной Кубани.

Даже дѣти, которымъ свойственна особенная, присущая ихъ возрасту, любовь къ лошадямъ, иронизируя надъ такимъ „умнымъ" распоряженіемъ представителей совѣтской власти, съ удовольствіемъ, но осторожно, среди надежныхъ ребятъ, распѣвали, на мотивъ кавалерійскаго марша Буденного, въ замѣнъ его словъ :

„Никто пути пройденнаго у насъ не отберетъ,
Мы конница Буденнаго — впередъ, впередъ,
[впередъ !"

слѣдующія слова :

„Товарищъ Ворошиловъ ! война ужъ на носу,
А Конницу Буденнаго ведутъ на колбасу.
Всѣхъ уточекъ и курочекъ мы нѣмцамъ отдадимъ,
А конницу Буденнаго мы сами поѣдимъ."

Всѣ эти „совѣтскія мѣропріятія", хотя-бы даже и высмѣиваемыя народной мудростью, не предвѣщали ничего хорошаго. Народъ все это великолѣпно понималъ и всѣ, кто могъ, разбѣгались изъ станицъ и, уѣзжая подальше, устраивались на работу въ производствахъ. Представители мѣстной власти всѣ силы прилагали къ тому, чтобы закрѣпить людей за колхозами. На станціяхъ желѣзныхъ дорогъ, на пристаняхъ Кубанскаго пароходства, на всѣхъ главныхъ дорогахъ и возлѣ мостовъ были разставлены часовые, которые арестовывали всѣхъ тѣхъ, кто не имѣлъ разрѣшенія или справки на выѣздъ. Несмотря на это, станицы замѣтно пустѣли. Чувствовалось приближеніе роковой развязки...

(Продолженіе слѣдуетъ)

КУБАНЕЦЪ.

ПРИМѢЧАНІЕ

1. Въ этихъ мѣстахъ, ввиду недостатка рабочей силы, кубанцы легко устраивались на работу, но нужно было всегда держать „ушки на макушкѣ". Здѣсь, какъ и вездѣ, было много тайныхъ агентовъ Г.П.У., которые къ каждому, а въ особенности, къ вновь прибывшему, присматривались и прислушивались. Г.П.У. о всѣхъ подозрительныхъ лицахъ дѣлало запросы по ихъ мѣсту рожденія или послѣднему мѣсту жительства. Чуть зазѣвался — арестъ и высылка. Поэтому людямъ такого сорта необходимо было часто мѣнять мѣсто своей работы и жительства. Ихъ въ совѣтскомъ обиходѣ называли „летунами", а въ иныхъ случаяхъ „чуждымъ элементомъ".

2. Для „укрѣпленія деревни", по рѣшенію Ц.К. коммунистической партіи, парторганизаціи фабрикъ и заводовъ выдѣлили, изъ среды своихъ рабочихъ, наиболѣе видныхъ коммунистовъ и комсомольцевъ. Сперва ихъ было 10.000, а потомъ — 25.000. Въ первомъ случаѣ ихъ называли „десятитысячниками", а во второмъ — „двадцатипятитысячниками". Эти сталинскіе опричники были обличены особымъ довѣріемъ и полномочіями парторганизацій. Часть изъ нихъ попала въ Кубанскія станицы на разныя административныя должности, гдѣ имъ было поручено произвести „рѣшительный сдвигъ" въ вопросѣ проведенія „сплошной" коллективизаціи.

3. Всѣ монастыри въ то время были уже закрыты коммунистами. Часть монаховъ и монахинь была арестована и выслана, а часть разбѣжалась и жила, въ ежечасномъ ожиданіи ареста, по станицамъ, селамъ и городамъ СССР.

4. Такой участи подверглись два моихъ одностаничника, іеромонахи Драндовскаго монастыря — отецъ Илларій и отецъ Филиппъ.

Архіепископъ Кубанскій Панфилій, служившій, по возвращеніи изъ ссылки, въ православномъ Георгіевскомъ храмѣ г. Краснодара, въ одну изъ ночей страстной недѣли, выйдя во дворъ своей квартиры, былъ схваченъ, ожидавшими его, агентами ГПУ и повѣшенъ на деревѣ въ саду. Это было сдѣлано для того, чтобы смутить совѣсть вѣрующихъ въ такой важный для христіанъ моментъ, какъ преддверіе Святой Пасхи.

5. Читайте статьи „Единогласно" и „Бѣднота" помѣщаемыя въ слѣд. номерѣ.

6. Духовенство живообновленческой церкви, организованной въ 1922 г. въ Москвѣ, по указу ГПУ его агентами въ рясахъ — „епископомъ" Антониномъ и „протоіереемъ" Красницкимъ и нѣкоторыми другими въ моментъ ареста главы Русской Православной Церкви патріарха Тихона, (впослѣдствіи отравленнаго агентами ГПУ), взяло на себя обязательство доносить въ ГПУ о всѣхъ замѣченныхъ ими контреволюціонныхъ дѣйствіяхъ гражданъ СССР.

7. Въ періодъ, предшествующій очередному призыву молодежи на военную службу въ ряды Р.К.К.А. (Рабоче-Крестьянскую Красную Армію). Станичные, сельскіе или городскіе органы власти пересылали въ районные военные коммиссаріаты подробныя политическія характеристики на каждаго изъ призывниковъ. Руководствуясь этимъ, военные комиссары зачисляли комсомольцевъ, особо зарекомендовавшихъ себя, въ конвойныя войска ГПУ, (а съ 1934 года — НКВД), авіацію, военноморской флотъ, бронетанковыя части и прочіе особоважные роды войскъ. Остальныхъ призывниковъ, не скомпрометированныхъ ничѣмъ, въ пѣхоту, и кавалерію, артиллерію и другія части, а дѣтей или родственниковъ, хотя-бы даже и дальныхъ : разстрѣлянныхъ, высланныхъ, находящихся подъ судомъ или въ эмиграціи, лишенныхъ избирательныхъ правъ, тѣхъ, кто самъ былъ на черной доскѣ (лишенцевъ), судимыхъ въ прошломъ или вообще, кто не внушалъ коммунистамъ довѣрія, комиссары зачисляли въ тыловое ополченіе,а съ 1929 года въ т. н. внѣвойсковое обученіе. (Тылополченцамъ или внѣвойсковикамъ писали въ военномъ билетѣ „ограниченно годенъ" и ставили №№ военно учетныхъ спеціальностей 66 или 67. Иногда къ этимъ №№ приписывали букву А, что означало наличіе у военнообязаннаго кого либо заграницей или въ ссылкѣ. Примѣрно, съ 1937 года №№ военно учетныхъ спеціальностей были измѣнены, согласно приказу Реввоенсовѣта. №№ 66 и 67 стали писать номера 133 и 134. Буква А своего значенія не потеряла. Особенно порочными считались номера 66 и 67а, а потомъ — №№ 133 и 134а. Надпись „ограниченно годенъ" и вышеуказанные №№ военно-учетныхъ спеціальностей, какъ въ военно-учетной карточкѣ, а также и въ военномъ билетѣ очерчивалась кругомъ краснаго цвѣта. Помимо этого военкомъ у этихъ лицъ подписывалъ свою фамилію также красными чернилами. Наличіе помѣтокъ, сдѣланныхъ такимъ образомъ въ военномъ билетѣ военнообязанаго была разсчитана на то, чтобы обращать вниманіе всѣхъ представителей власти на владѣльца военнаго билета, какъ на лицо политически неблагонадежное. Въ довоенное время, военнообязанныхъ, физически здоровыхъ, имѣвшихъ №№ военно-учетныхъ спеціалистовъ 134 и 134а брали только на особо тяжелыя строительныя работы военнаго значенія, а въ военное время — въ команду № 3 и зачисляли въ рабочіе батальоны, которые, работая по 12 часовъ въ сутки, въ своей одеждѣ и обуви, получали очень малый раціонъ питанія. Многіе изъ нихъ опухали отъ голода и умирали. Военнообязаннымъ этихъ военно-учетныхъ спеціальностей, годными по состоянію ихъ здоровья только къ легкому труду, въ маѣ 1942 года военкомы сдѣлали въ ихъ военныхъ билетахъ и карточкахъ помѣтки краснымъ чернилами О „отсѣвъ" и 5 съ однимъ или двумя минусами, что означало причисленіе ихъ къ **пятой колоннѣ.** Послѣднее, въ нѣкоторыхъ случаяхъ было равносильно разстрѣлу.

Литераторъ милостью Сталина

I.

Подлинные художники слова всегда Божьей милостью. На нашей многострадальной Родинѣ теперь есть литераторы лишь милостью Сталина. Одинъ изъ нихъ своей безпринципностью, своей развязностью своимъ злобнымъ охаиваніемъ всего несовѣтскаго — прославился на весь свѣтъ. Имя этого придворнаго сталинскаго литератора — Илья Эренбургъ.

Знакомить нашего читателя съ „твореніями" сего орденоносца отъ литературы совѣтовъ и не интересно и не нужно. Неинтересно потому, что г. Эренбургъ, рьяно выполняя очередное партійное заданіе, еженедѣльно на страницахъ „Правды" популярно излагаетъ эти заданія, не внося въ это дѣло ничего новаго; не нужно же потому что московское радіо добросовѣстно передаетъ всѣ упражненія г. Эренбурга.

Интересъ представляетъ лишь литературный, такъ сказать, путь этого представителя современной совѣтской литературы.

II.

Илья Эренбургъ, человѣкъ не новый въ литературѣ. Вѣроятно онъ скоро будетъ праздновать свою тридцатилѣтнюю „дѣятельность". Но, въ этотъ торжественный для него день, онъ, конечно, не вспомнитъ объ одномъ изъ первыхъ своихъ произведеній — маленькой книжечкѣ стиховъ, посвященныхъ... Дѣвѣ Маріи. Это было въ періодъ религіозныхъ увлеченій г. Эренбурга — молодого человѣка, въ періодъ перехода въ католичество... Мы думаемъ, что Эренбургъ скупилъ уже всѣ экземпляры этой книжечки и сжегъ ихъ. „Кто старое вспомнитъ — тому глазъ вонъ!"

Постарается не упоминать г. Илья Эренбургъ и о другихъ своихъ „раннихъ произведеніяхъ". И не только не упоминать, но даже сдѣлать видъ при упоминаніи кѣмъ-либо случайно, что онъ, Эренбургъ, вообщее подобныхъ книгъ не писалъ.

Онъ, вѣроятно, давно рекомендовалъ всѣмъ забыть „Хуліо Хуренито", памфлетъ на октябрьскую революцію, и ея дѣятелей, памфлетъ на партійную большевистскую линію, бытъ и практику. Дорого бы далъ современный сталинскій піитъ Эренбургъ, чтобы не существовалъ Эренбурговскій романъ „Хуліо Хуренито", но онъ былъ этотъ романъ и даже въ совѣтскихъ книжныхъ магазинахъ и библіотекахъ вплоть до 1930 года.

Надо полагать, что не будетъ нигдѣ упомянутъ и романъ изъ жизни совѣтскаго Нэпа „Жизнь Николая Курбова", тоже, къ величайшему сожалѣнію, сталинскаго „инженера душъ", написанный Ильей Эренбургомъ.

А уже объ изящно изданной русскимъ бѣлогвардейскимъ издательствомъ въ Берлинѣ книжкѣ „Портретъ поэтовъ" и говорить не приходится — въ ней столько словъ о тѣхъ настоящихъ поэтахъ; кои замучены, разстрѣляны или погибли въ совѣтскомъ раю!

И какъ замѣчательнѣйшій поэтъ Россіи XX вѣка, Александръ Блокъ, такъ и современный, прославленный совѣтскій писатель, поэтъ, журналистъ Илья Эренбургъ воскликнетъ:

— Молчите, проклятыя книги
Я васъ никогда не писалъ!

III.

Зато длинно, нудно и тупо будутъ писать и вспоминать, „какъ изъ дальнихъ странствій возвратясь", послѣ безплодныхъ скитаній въ буржуазной Франціи и Европѣ, пріобщившись къ „соціалистической стройкѣ", — Илья Эренбургъ началъ „создавать полноцѣнныя художественныя произведенія".

Эти романы, а имъ нѣсть числа, показывали „пафосъ строительства новыхъ городовъ, заводовъ, фабрикъ. „Пафосъ", который насквозь былъ пропитанъ потомъ, кровью, сыпно-тифозными вшами, слезами и страданіемъ сотенъ тысячъ и милліоновъ „кулаковъ", „враговъ народа", „контръ-революціонеровъ".

Все это читатель прочтетъ только между строкъ, а въ строкахъ будутъ „молодежныя бригады", „штурмовые дни и ночи", „бетонъ, который кладутъ въ бурю", „Забвеніе личнаго ради общаго" — молоха-государства, — все, что приказано изложить, и разсказать.

Но жизнь не ждетъ и г. Эренбургъ долженъ торопиться съ выполненіемъ соціальнаго заказа. Только что онъ призывалъ къ убійству каждаго нѣмца, который станетъ на пути Красной арміи, а уже его ждетъ новый заказъ.

Въ послѣднемъ романѣ, въ „Бурѣ", Илья Эренбургъ изображаетъ совѣтскую культуру, какъ болѣе высокую, чѣмъ культура запада. Онъ долженъ, онъ не можетъ игнорировать директиву товарища Жданова „каленымъ желѣзомъ выжечь изъ совѣтской литературы пресмыкающихся передъ буржуазной цивилизаціей".

Таковъ портретъ одного изъ тѣхъ, кто позоритъ сейчасъ литературу, выходящую на русскомъ языкѣ.

Борисъ ДОМАГАЦКІЙ.

Le Bosphore tant aimé

par **Véra DUMESNIL.** Edition du Paon.
Prix en Belgique 70 frs, en France 150 fr. frs.
Выписывать черезъ „Часовой".

Двадцать восемь лѣтъ тому назадъ генералъ Врангель вывелъ остатки русской бѣлой арміи изъ Крыма. Большинство эмиграціи состоитъ сейчасъ изъ новыхъ людей, не только не помнящихъ это событіе, но даже родившихся послѣ него. Въ Совѣтскомъ Союзѣ оно представляется, какъ побѣда „рабочекрестьянскаго народа" надъ „прислужниками мірового капитализма". А между тѣмъ, уходили изъ Крыма истинные борцы за русскую честь и свободу, тѣ, кто понялъ, что въ большевизмѣ есть только позоръ, насиліе и ложь, что идея Россіи, ея правды, ея величія, не можетъ никогда соединиться съ режимомъ, въ крови пришедшемъ и кровью держащемся. Уходъ бѣлой арміи изъ Крыма произошелъ въ моментъ полнаго равнодушія Европы къ судьбамъ русскаго народа, — за это Европа сейчасъ дорого заплатила. Но среди иностранцевъ у русской бѣлой арміи были друзья. Однимъ изъ нихъ, тѣмъ, кто чуткою душою понялъ съ первыхъ же дней, что русская трагедія есть трагедія всего міра — былъ адмиралъ Дюмениль, командовавшій въ то время французскимъ военнымъ флотомъ въ Константинополѣ. Этотъ благородный французъ, дѣйствуя только по собственной иниціативѣ, всемѣрно помогъ бѣлой арміи въ ея тяжелой эвакуаціи, отдалъ послѣднюю честь Россійскому Флагу и оказалъ огромныя услуги генералу Врангелю въ тяжелое время разселенія русскихъ воинскихъ частей въ лагеряхъ Галлиполи, Лемноса и Бизерты. Долгіе годы нашей эмиграціи адмиралъ Дюмениль былъ искреннимъ другомъ русскаго бѣлаго воинства и, по мѣрѣ своихъ силъ, старался придти намъ всѣмъ на помощь.

Годъ тому назадъ его не стало!

Его вдова, извѣстная всему русскому Парижу по своей широкой благотворительной дѣятельности, вѣрная помощница своего мужа. Вѣра Николаевна Дюмениль, русская по происхожденію, потомокъ

ВОЕННЫЙ ФЕЛЬЕТОНЪ

Исторія повторяется

Самая миролюбивая страна въ мірѣ, клеймя агрессоровъ и поджигателей войны, мечтаетъ о господствѣ, — не пугайтесь, не надъ всѣмъ міромъ, нѣтъ !

Въ стремленіи къ міровому господству можно обвинять международныхъ акулъ капитализма, поджигателей войны, фашистовъ всѣхъ сортовъ и оттѣнковъ, не понимающихъ идей истинной демократіи.

Эта миролюбивая держава хочетъ распространить, пока, свой контроль и сферу вліянія только на Европу, за исключеніемъ Англіи, Ближній и Средній Востокъ, Сѣверную Африку и весь Китай. Для начала вѣдь это такъ мало и совсѣмъ непонятно почему акулы капитализма противятся этому ? Имъ остаются для контроля Индія, Индо-Китай, Индонезія, Южная Америка, вся Великобританія съ ея Доминіонами и Колоніями и даже Японія.

Объ этомъ конечно нельзя было въ открытую разговаривать на конференціяхъ, т. к. это третьихъ лицъ никакъ не касается.

Но, изъ различныхъ разоблаченій, всякихъ невозвращенцевъ, иногда очень высокаго ранга, появившихся въ иностранной заокеанской печати *), въ концѣ ушедшаго отъ насъ 47-го года, стремленія эти вполнѣ выяснены.

Можетъ быть кое что, въ нынѣшнемъ 48-мъ году будетъ предложено и не черезъ невозвращенцевъ, а другимъ путемъ.

Зачѣмъ воевать, зачѣмъ тратить миллірды денегъ, когда для начала можно попробовать подѣлить все мирнымъ путемъ. Вѣдь миролюбивое правительство войны не хочетъ и заботится только о благѣ намѣченныхъ имъ народовъ, чтобы дать всѣ преимущества истинной демократіи, когда не можетъ быть никакихъ споровъ, все рѣшается единогласно, ибо и спорить не о чемъ, да, строго говоря, и не кому, т. к. граждане, у которыхъ только могла бы появиться мысль о спорѣ, сразу же со стыдомъ сознаютъ свою недемократичность и начинаютъ усиленно работать, изгоняя эту кощунственную мысль, въ отдаленныхъ заполярныхъ районахъ, принося въ жертву свои жизни для возвеличенія обожаемыхъ миротворцевъ.

Исторія, говорятъ, повторяется. Миротворцы отлично знаютъ, что всякій уважающій себя общественный дѣятель любитъ передъ принятіемъ рѣшенія поговорить, обсудивъ все съ разныхъ сторонъ и когда даже хлопаютъ дверьми, не желая больше его слушать, онъ шепчетъ въ замочную скважину свои „послѣднія предложенія". Разговаривали же въ свое время даже съ Гитлеромъ, прилетая къ нему въ Мюнхенъ на совѣщанія ? Онъ же кричалъ на весь міръ, что войны не хочетъ и ее можно избѣжать, если согласиться съ его точкой зрѣнія !

Почему же не поговорить и теперь о раздѣлѣ зонъ вліянія ? Ну, а если не хотите, тогда миролюбивая страна намекнетъ о летающихъ въ стратосферѣ блюдечкахъ, пока безвредныхъ и пугающихъ только мирныхъ жителей маленькихъ нейтральныхъ странъ, — объ экспериментальной станціи близь Камчатки, гдѣ получены блестящіе результаты при испытаніи самодвижущихся бомбъ (V - бомбъ), покрывающихъ разстояніе отъ 900 до 1300 миль, при максимальномъ разсѣяніи въ **6** миль. Намекнетъ о томъ, что въ Восточной Сибири строятся три спеціальныхъ завода для изготовленія А - бомбъ и черезъ годъ, полтора, можетъ начаться ихъ производство индустріальнымъ путемъ.

Стало уже извѣстно, что въ 1948 годъ миролюбивое государство вступило съ арміей мирнаго состава въ 1.800.000 бойцовъ, сведенныхъ въ 120 дивизій, которыя распредѣлены по 6-ти отдѣльнымъ арміямъ. Кромѣ того находится въ оккупированныхъ областяхъ 30 дивизій особаго назначенія. Есть и одно кардинальное нововведеніе, такое характерное для страны съ новыми истинно - демократическими принципами. Изъ 1.800.000 человѣкъ, только 800 тысячъ, такъ сказать текучи, т. е. пополняются новобранцами, уходящими въ запасъ, а 1 милліонъ представляетъ изъ себя — „профессіональныхъ солдатъ, служащихъ **всю** жизнь". Это не кадръ какихъ нибудь унтеръ - офицеровъ сверхсрочной службы или постоянной милиціи, а люди на всю жизнь забранные на военную службу. Такому „прогрессу" могли бы позавидовать и Фридрихъ Великій, а особенно его отецъ Soldaten König — Солдатскій король. Но они были дѣтьми по сравненію съ миротворцами нашего времени. Сейчасъ устройство арміи лежитъ на основѣ „Единой военной доктрины", когда въ военное время вся страна и ея производство находятся въ распоряженіи Арміи.

Существуетъ, какъ говорятъ, и вполнѣ миролюбивый планъ войны, раздѣляющійся на 3 этапа :

1. Молніеносная оккупація Западной Европы, силами мирнаго состава въ теченіи трехъ недѣль.

2. Наступленіе въ Испанію, съ проникновеніемъ въ Сѣверную Африку и одновременно, съ другой стороны, наступленіе черезъ Персію, Иракъ и Сирію на Суэцкій каналъ.

Срокъ этихъ операцій предусматривается въ нѣсколько мѣсяцевъ, въ нихъ принимаетъ участіе 100 дивизій изъ коихъ 50 даютъ Болгарія, Чехословакія и Югославія.

3. Всѣ силы перебрасываются на Дальній Востокъ, для главной, рѣшающей борьбы за Китай. Въ ней приметъ участіе 300 дивизій, не считая войскъ коммунистическаго Китая. Вся оккупація Китая предположительно продлится два года.

⁂

елизаветинскаго фельдмаршала графа Фермора, выпустила въ концѣ прошлаго года книжку своихъ воспоминаній « Le Bosphore tant aimé ». Написанная увлекательно, изысканнымъ французскимъ языкомъ, съ нѣкоторыми страницами подлиннаго художественнаго вкуса, книжка эта переноситъ насъ въ 1920-й годъ, во время „константинопольскаго періода" русской эмиграціи. Нельзя безъ волненія читать эти страницы, въ которыхъ — такъ чувствуется любовь къ Россіи и горечь объ ея страдномъ пути. Книжка не имѣетъ претензію быть „политическими мемуарами", но тѣмъ не менѣе читатель найдетъ въ ней много непосредственныхъ и крайне интересныхъ наблюденій событій того времени : зарожденіе движенія Кемаль - Паши, двусмысленная обстановка въ оккупированномъ Константинополѣ... Русскимъ, владѣющимъ французскимъ языкомъ необходимо ее прочесть, она ихъ перенесетъ въ далекіе, но странно повторяющіеся теперь, годы, въ періодъ нашихъ надеждъ, нашей молодости, въ то время, когда ушедшее изъ Россіи бѣлое движеніе являло собой правомочнаго наслѣдника русской государственности, когда Европа еще не стала полностью на опасный путь признанія большевиковъ нормальной государственной властью.

Книгой будетъ удовлетворенъ и политикъ, и просто читатель, понимающій вкусъ въ хорошемъ художественномъ произведеніи. Къ тому же прочесть эту книгу — значитъ отдать маленькую дань нашей памяти о благороднѣйшемъ французѣ, нашемъ другѣ, другѣ Россіи. **К.**

ГОЛГОФА РУССКИХЪ ВОЕННЫХЪ БѢЖЕНЦЕВЪ

(Письмо русскаго Ди - Пи)

Распни, распни его.
(Еванг. отъ Луки, гл. 23, ст. 21)

Съ великой радостью привѣтствовали русскіе военные „ бѣженцы " побѣдоносное шествіе американскихъ и англійскихъ армій и крушеніе звѣрскаго режима Гитлера.

Но вмѣстѣ съ радостью глубоко была въ сердцѣ тревога : неужели другой еще болѣе звѣрскій и кровавый диктаторъ Кремля останется у власти ?

Хотѣлось вѣрить, что американская и англійская демократіи, понимая кровавую сущность сталинскаго деспотизма, немедленно примутъ мѣры къ обезвреживанію его...

Хотѣлось вѣрить, что противоестественный союзъ демократій съ совѣтской деспотіей былъ только тактическимъ средствомъ низверженія нацизма.

Но этимъ мечтаніямъ не суждено было осуществиться !.. Совѣтскій режимъ былъ торжественно признанъ демократическимъ, и Совѣтамъ было предоставлено широчайшее поле дѣйствія.

Тогда же стало извѣстно и о секретныхъ статьяхъ Ялтинскаго договора. Глубокая печаль черной ночью легла на сердца русскихъ людей заграницей : Оказалось, въ Ялтѣ они были осуждены къ возврату въ Совѣтскій Союзъ, т. е. фактически въ совѣтскіе концлагери, гдѣ они въ лучшемъ случаѣ должны погибнуть отъ недоѣданія и истощенія чудовищно - непосильной работой.

Они знали прекрасно судьбу военноплѣнныхъ въ Финляндіи, которые возвратившись въ Россію, исчезли безслѣдно. И въ ужасѣ, непримиримые къ большевицкому режиму, люди всякъ по - своему стали искать выхода изъ этой западни.

И можно ли бросить камень обвиненія въ тѣхъ несчастныхъ, которые становились въ положеніе исторически созданныхъ сибирскою каторгой „ Ивановъ непомнющихъ родства ?.."

Стояло лѣто въ расцвѣтѣ : май и іюнь. Военные бѣженцы ютились или у нѣмецкихъ крестьянъ, занимая пустые сараи, или въ полуразрушенныхъ государственныхъ и общественныхъ зданіяхъ.

Въ это время для всѣхъ этихъ бездомныхъ людей стали открываться лагеря У.Н.Р.Р.А.

Но люди какъ - то инстинктивно чувствовали, что для многихъ изъ нихъ эти лагеря могутъ оказаться предательскими, и многіе туда не пошли.

Въ лагеряхъ для русскихъ бѣженцевъ на ряду съ американскимъ флагомъ взвились кроваво - красныя знамена съ серпомъ и молотомъ, и совѣтская агентура начала свою работу среди этихъ несчастныхъ людей. Появились лагерные „ Иваны ", которые угрозами и часто даже побоями заставляли несогласныхъ замолчать и подчиниться имъ. Они здѣсь проводили обычную коммунистическую систему устрашенія и порабощенія.

Администрація же лагерей всемѣрно поддерживала этихъ, съ позволенія сказать, „ патріотовъ ".

Но этого было мало : данъ былъ приказъ собрать совѣтскихъ подданыхъ съ частныхъ квартиръ въ лагеря.

Нѣмецкіе бургомистры въ сопровожденіи военныхъ патрулей съ жестокой настойчивостью и ненавистью ѣздили по квартирамъ и передавали русскихъ бѣженцевъ въ руки американскихъ солдатъ, а тѣ увозили изъ въ лагеря съ совѣтской эмблемой.

Спаслись отъ этого лишь немногіе...

⁂

Жуткое утро. Автомашины. Вооруженный конвой. Плачъ и стенанія однихъ, угрюмыя лица другихъ, и веселыя пѣсни прокоммунистической своры. Вотъ нѣсколько женщинъ съ дѣтьми бросаются подъ колеса машинъ. Удары прикладомъ. Наконецъ сопротивленіе сломлено : Грузовики зафыркали и повезли живой грузъ къ станціи желѣзной дороги. Ихъ отправили...

Но черезъ мѣсяцъ одинъ изъ нихъ, молодой парень, успѣлъ вырваться изъ совѣтскихъ за-

---

Духъ захватываетъ отъ такой быстроты успѣха и ширины замысла. И главное здѣсь нѣтъ никакой агрессіи. Свободолюбивые народы, которыхъ освобождаютъ отъ тисковъ капитализма спятъ и видятъ, чтобы у нихъ скорѣй были внѣдрены принципы „ истинной демократіи ". Какимъ путемъ, это не важно, лишь бы можно было скорѣй смѣяться „ краснымъ смѣхомъ " и подать добровольные голоса за своихъ спасителей.

Но, бѣда въ томъ, что, какъ убѣждены въ миролюбивой странѣ люди, интересующіеся заграничными изобрѣтеніями, ихъ предполагаемые противники нашли способъ денатураціи газолина и превращенія его въ совершенно безполезную, нейтральную жидкость. Это достигается бомбардировкой атомами нефтяныхъ полей, находящихся вблизи моря. Всѣ же нефтеносныя вышки Баку, какъ на бѣду находятся на берегу Каспійскаго моря и если непріятелю удастся парализовать нефтяные промыслы, то современная война „ въ трехъ измѣреніяхъ ", да еще такого большого размаха, требующая колоссальнаго количества газолина, дѣлается почти невозможной.

Чтобы предупредить эту опасность, уже сейчасъ на побережьи Каспія дѣлаются приготовленія къ установкѣ огромной сѣтки для защиты промысловъ и придумываются другія приспособленія, для затрудненія распространенія радіоактивности на нефть.

⁂

Всѣ эти нефтяныя непріятности больше всего волнуютъ миротворцевъ, даже больше чѣмъ А - бомбы. Въ примѣненіи послѣднихъ они сильно сомнѣваются, основываясь на аналогіи съ удушливыми газами прошлой войны. Но для этого надо накопить достаточное количество реваншныхъ А - бомбъ, на что требуется время, которое пока необходимо всячески растягивать. Тогда можно будетъ держать противника въ страхѣ, что онъ за свою бомбу можетъ получить достойный отвѣтъ.

Время же оттянуть совсѣмъ не трудно.

Послѣ провала конференціи министровъ ин. дѣлъ, ожидается черезъ полъ года встрѣча главъ государствъ. Послѣ нихъ будутъ дѣйствовать комиссіи и подкомиссіи, подготовляющія матеріалы. Будутъ еще совѣщанія съ топтаніемъ на мѣстѣ, съ какими нибудь уступками и т. д. вплоть до криковъ въ замочную скважину уже захлопнутой двери „ послѣднихъ предложеній ", въ надеждѣ, что найдется еще какой нибудь выходъ.

⁂

Исторія повторяется, къ несчастью медленно замыкая свои круги, и эта ея медленность стоитъ рядовому населенію огромныхъ жертвъ и большихъ страданій.

СОЛЕНЪ.

Напр. „Нортъ Американъ Ньюзпэйперъ Алайенсъ" и Нью-Іоркскій журналъ „Тайм".

стѣнковъ и сообщилъ о несчастной судьбѣ своихъ товарищей...

Такъ было въ Баваріи, въ округѣ города Гама, въ лагерѣ Виндимбергдорфъ. И это была обычная „нормальная" репатріація русскихъ военныхъ бѣженцевъ въ американской зонѣ.

А что же сказать о такихъ же дѣяніяхъ въ Кемптенѣ и другихъ мѣстахъ, гдѣ на русскихъ бѣженцевъ, какъ на дикихъ звѣрей, устраивали облавы даже въ Храмахъ Божьихъ, въ нихъ стрѣляли, ихъ калѣчили десятками... Люди въ отчаяніи принимали ядъ...

Мы русскіе военные бѣженцы, никогда, никогда не забудемъ этой безвинно-пролитой крови...

Эта драма тяжелымъ разрушающимъ кошмаромъ легла на наши души...

Убита была вѣра въ человѣка и его достоинство, вѣра въ человѣчество...

И мы познали страшную истину, что всѣ лозунги о политической свободѣ, свободѣ человѣческой личности и ея неприкосновенности — все это на дѣлѣ лишь обычная лживая демагогія...

Но вотъ миновала острая полоса „репатріаціонной акціи" и наступилъ сѣрый, безотрадный и однообразный, какъ изъ паутины сплетенный одинъ день, продолжающійся болѣе 2½ лѣтъ, промежутокъ времени безполезнаго и развращающаго людей сидѣнья въ лагеряхъ съ вѣчно-неизжитой тревогой о своей судьбѣ и съ очень тусклой надеждой когда либо вырваться изъ опостылѣвшихъ лагерей, этихъ гробовъ для живыхъ людей.

Эти „мертвые дома", какъ будто по заранѣе обдуманному плану, постепенно, шагъ за шагомъ, разрушаютъ личность находящихся тамъ людей, опустошаютъ, ее, приводятъ къ нулю.

Трудовыя, правовыя и моральныя условія съ неумолимой неизбѣжностью направлены на осуществленіе этой задачи.

Работы въ лагеряхъ или въ окрестностяхъ ихъ не имѣютъ никакой связи съ обычной профессіей бѣженца и онъ, бывшій спеціалистъ мало-по-малу **деквалифицируется.**

И въ особенности поразительнымъ фактомъ является то, что вмѣсто быстраго переселенія военныхъ бѣженцевъ въ тѣ страны, гдѣ бы они могли производить продукты питанія и другіе товары, столь необходимые для разрушеннаго войной мірового хозяйства, ихъ, военныхъ бѣженцевъ, болѣе 2½ лѣтъ изолируютъ въ лагеряхъ и подвозятъ имъ продукты питанія изъ-за океана; подвергая безцѣльному сидѣнью, отучаютъ ихъ отъ труда и свободной жизни.

И не было принято никакихъ серьезныхъ и послѣдовательныхъ мѣръ къ трудовой переквалификаціи бѣженцевъ примѣнительно къ запросамъ современнаго трудового рынка.

Кажется, что какая-то темная грозная тѣнь склонилась надъ судьбой политическаго эмигранта, военнаго бѣженца.

Въ правовомъ отношеніи военный бѣженецъ не является носителемъ правъ, субъектомъ правъ. Онъ лишенъ почти всѣхъ гражданскихъ свободъ: свободы передвиженія, свободы объединенія въ политическія партіи, свободы слова, печати, собраній; лишенъ гарантій неприкосновенности личности и жилища.

Въ любой моментъ дня и ночи могутъ объявить повальный обыскъ, вторгнуться въ вашу комнату, перерыть чемоданы, обшарить карманы вашей одежды и т. д., не предъявляя никакихъ основаній къ этимъ позорнымъ для всякаго честнаго гражданина дѣйствіямъ.

Могутъ объявить лагерь закрытымъ, окружить его полицейскимъ кордономъ, что дѣлается почти каждый мѣсяцъ.

Практика лагерной жизни приводитъ насъ къ кошмарному заключенію, что мы уже больше не люди, а безправные паріи, и что къ намъ примѣняются мѣры аналогичныя мѣрамъ противъ бродягъ.

Лагеря бѣженцевъ сплошь и рядомъ являютъ собой лишь особый видъ концлагерей въ которыхъ сосредоточенъ особый видъ „подозрительныхъ людей".

Употребляя модное нынѣ выраженіе, можно сказать, что лагеря бѣженцевъ отдѣлены отъ всего человѣческаго общества „желѣзной завѣсой" исключительнаго безправія помѣщающихся тамъ сотенъ тысячъ людей.

Вопросъ о рѣшеніи судьбы военныхъ бѣженцевъ затемняетъ хитросплетенная паутина нашихъ политическихъ враговъ, клеймящихъ насъ передъ лицомъ наивнаго міра кличкой „военныхъ преступниковъ", „коллаборантовъ", „Квислинговъ" и т. п. „Распни, распни его!.." — кричатъ господа Вышинскій, Громыко и другіе, произнося свои канибальскія рѣчи съ высокой трибуны Объединенныхъ націй.

Но этотъ же возгласъ „распни его" практически осуществляется, когда политическіе дѣятели и партіи по „высокимъ" соображеніямъ экономическаго или политическаго порядка ставятъ препятствія для иммиграціи военныхъ бѣженцевъ, отнимая у нихъ право на политическое убѣжище, право быть политическимъ эмигрантомъ.

Въ результатѣ сидимъ мы въ лагеряхъ долгіе годы, даже безъ надежды заключеннаго въ тюрьмѣ, отбывающаго свой срокъ наказанія.

Сидимъ подъ страхомъ недоѣданія и грядущаго истощенія послѣднихъ нашихъ силъ, т. к. наши жизненныя условія, въ частности наше питаніе, ухудшаетя съ каждымъ днемъ.

И грозно вступаетъ въ свои права ВОЛЧІЙ ЗАКОНЪ ЖИЗНИ.

Воля слабѣетъ, вѣра утрачивается, надежды гаснутъ.

Вѣдъ каждый старый, больной или слабый членъ семьи при современной эмиграціонной политикѣ ИРО является препятствіемъ въ дѣлѣ переселенія въ другую страну, излишнимъ грузомъ, балластомъ, который нужно сбросить прочь, чтобы устроить свою жизнь легче, чтобы выбраться изъ этого ада, именуемаго Д. П. лагеремъ.

Это выбрасываніе слабыхъ членовъ изъ семьи, это эгоистическое аннулированіе семейныхъ связей идетъ безудержнымъ потокомъ.

И вотъ эти несчастные, гонимые люди, потерявшіе свой домъ, свою родину, теряютъ теперь послѣдній смыслъ жизни — семью.

Многіе изъ нихъ не могутъ вынести этого жестокаго удара и, бросаясь подъ колеса вагоновъ и т. п., находятъ свой послѣдній разсчетъ съ жизнью.

Непроглядный ужасъ и отчаяніе особенно поразили бѣженцевъ, когда одинъ изъ представителей эмиграціоннаго отдѣла ИРО оффиціально заявилъ, что вопросъ о переселеніи лицъ въ возрастѣ отъ 45 до 60 лѣтъ еще совершенно не разрѣшенъ, а для лицъ свыше 60 лѣтъ о переселеніи не можетъ быть и рѣчи.

Грядущій „мертвый домъ" всталъ грознымъ и неизбѣжнымъ призракомъ далекаго будущаго.

Мы чувствуемъ, мы понимаемъ нашу обреченность.

Все это заставляетъ насъ, русскихъ военныхъ бѣженцевъ, поднять свой голосъ въ защиту насъ самихъ, заставляетъ потребовать человѣческаго отношенія къ себѣ.

Мы обращаемся ко всѣмъ истинно демократическимъ организаціямъ всего міра быть послѣдовательными носителями свободы и правъ человѣка, встать на защиту насъ военныхъ бѣженцевъ — жертвъ тоталитаризма, переносящихъ страда-

Памяти погибшихъ въ Варшавѣ

(Письмо въ редакцію)

Милостивый Государь,
Господинъ Редакторъ !

Въ № 268 „Часового" напечатана статья А. Вельмина „Памяти погибшихъ въ Варшавѣ".

Статья эта обходитъ молчаніемъ имена погибшихъ или умершихъ въ Варшавѣ русскихъ дѣятелей, чьи политическіе взгляды не соотвѣтствовали взглядамъ А. Вельмина. Наряду съ этимъ въ этой статьѣ русскими дѣятелями именуются лица, которыхъ правильнѣе было бы назвать дѣятелями польскими. Чтобы не быть голословнымъ, позвольте мнѣ отмѣтить, что А. Вельминъ умолчалъ о гибели или смерти слѣдующихъ лицъ :

Н. Г. Буланова, бывшаго съ 1930 года Предсѣдателемъ Россійскаго Общественнаго Комитета въ Польшѣ, а затѣмъ Россійскаго Національнаго Комитета въ Варшавѣ;

Генерала Л. М. Ерогина, первопоходника и Георгіевскаго кавалера, перваго Начальника отдѣла Р. О. В. С. въ Польшѣ;

Генерала Новицкаго, одного изъ основоположниковъ русскаго скаутизма;

Генерала Гроте де Буко, Георгіевскаго кавалера и многолѣтняго дѣятеля Союза Русскихъ Военныхъ Инвалидовъ - Эмигрантовъ въ Польшѣ, убитаго нѣмцами во время варшавскаго возстанія въ 1944 г.;

Генерала Н.Н. Бернацкаго, старѣйшаго русскаго офицера - эмигранта въ Польшѣ;

Полковника А. А. Озеровскаго, бывшаго съ 1920 по 1928 годъ членомъ Правленія Россійскаго Комитета въ Польшѣ и принимавшаго самое живое участіе въ русской общественной жизни въ Варшавѣ въ до-военные годы, человѣка, которому русская эмиграція была обязана значительнымъ улучшеніемъ своего правового положенія;

Полковника Н. Ц. Добровольскаго, убитаго нѣмцами во время варшавскаго возстанія;

Полковника А. И. Григоровича, исключительнаго знатока русской военной старины, убитаго нѣмцами во время варшавскаго возстанія.

И. С. Четверикова, бывш. члена Правленія Россійскаго Общественнаго Комитета въ Польшѣ, скончавшагося въ 1945 году;

Г-жи Ерогиной, вдовы Генерала, убитой во время варшавскаго возстанія;

Протоіерея о. Георгія Лотоцкаго, погребеннаго со всей его семьей подъ развалинами разрушеннаго нѣмцами православнаго храма св. Троицы въ Варшавѣ;

Ротмистра В. Н. Обручева, разстрѣляннаго нѣмцами.

Ротмистра Д. Н. фонъ Эксе, извѣстнаго наѣздника и спортсмена, скончавшагося отъ ранъ нанесенныхъ ему неизвѣстными злоумышленниками, убившими его жену, Е. В. фонъ Эксе, о смерти которой А. Вельминъ не упоминаетъ, хотя при жизни она принадлежала къ числу его ближайшихъ политическихъ и общественныхъ единомышленниковъ;

Ротмистра Л. М. Лобана, убитаго неизвѣстными злоумышленниками въ Пястовѣ подъ Варшавой, горячаго русскаго патріота, бывш. сподвижника А. П. Кутепова, продолжавшаго, по мѣрѣ силъ, его дѣло;

В. А. Флеровой - Булгакъ, скончавшейся отъ отравленія и бывшей, повидимому, жертвой тѣхъ же лицъ, которыя убили Л. М. Лобана;

М. Д. Сокольцовой, дочери проф. Д. М. Сокольцова, о смерти котораго А. Вельминъ упоминаетъ, участвовавшей, въ качествѣ сестры милосердія, въ той помощи, которую Русскій Комитетъ въ Варшавѣ, въ неописуемой обстановкѣ, оказывалъ въ 1941 - 1944 г.г. попадавшимъ въ Польшу совѣтскимъ военноплѣннымъ и скончавшейся отъ туберкулеза, послѣдствія этой самоотверженной работы;

П. М. Сокольницкаго, общественнаго и промышленнаго дѣятеля;

М. С. Плотникова, основателя писче - бумажной фабрики „Ключи" подъ Олькушемъ, скончавшагося въ Варшавѣ въ 1940 году, помогавшаго при жизни русскимъ благотворительнымъ учрежденіямъ изъ своихъ значительныхъ средствъ;

Его вдовы Е. С. Плотниковой, участвовавшей въ благотворительныхъ начинаніяхъ своего мужа;

Ихъ сына Г. М. Плотникова, члена Правленія Русскаго Комитета въ Варшавѣ, талантливаго и культурнаго общественнаго дѣятеля, погибшаго съ женой и двумя дѣтьми въ трагической обстановкѣ въ началѣ 1945 года, а до этого активно участвовавшаго въ русскихъ патріотическихъ начинаніяхъ, представлявшихъ для него въ условіяхъ нѣмецкой оккупаціи особую опасность въ виду его еврейскаго происхожденія;

П. К. Смирновой, по происхожденію — испанки, участвовавшей до войны во всѣхъ благотворительныхъ начинаніяхъ русской колоніи въ Варшавѣ;

Ея сына А. П. Смирнова, убитаго въ 1939 году при осадѣ Варшавы нѣмцами, а до этого активно участвовавшаго въ жизни русскихъ студенческихъ организацій.

Этотъ скорбный синодикъ, несомнѣнно, не полонъ *), но онъ — необходимое дополненіе къ тому списку, который содержится въ статьѣ А. Вельмина.

Это побуждаетъ меня просить Васъ, Господинъ Редакторъ, напечатать это письмо.

Примите увѣренія въ совершенномъ моемъ уваженіи и преданности.

Делегатъ Русской Эмиграціи въ Верхней Австріи

Графъ А. А. СОЛЛОГУБЪ.

28-го дек. 1947 г., Линцъ, Гетештрассе, 63.

*) Напр., редакціи дополнительно сообщено объ убійствѣ отъ руки неизвѣстныхъ полк. ген. штаба К. К. Витковскаго.

нія, униженія и оскорбленія только за то, что мы активно вступили въ борьбу съ тиранiей за честь и свободу родного народа.

Если человѣчество еще не окончательно потеряло свой нравственный обликъ, если оно еще способно бороться противъ зла и угрожающей всѣмъ гибели, оно обязано въ лицѣ своихъ организацій придти намъ на помощь и вырвать насъ изъ этой разлагающей и мертвящей обстановки Д. П. лагерей, избавить насъ отъ готовящейся намъ гекатомбы.

Ди - Пи А. Т.

ОТЪ РЕДАКЦІИ : Нельзя безъ глубокаго волненія читать эти строки. Мы знаемъ, что русскія эмигрантскія организаціи дѣлаютъ все возможное для того, что бы выручить ихъ несчастныхъ собратьевъ. Вновь и вновь возникаетъ вопросъ о необходимости ЕДИНАГО РОССІЙСКАГО НАЦІОНАЛЬНАГО ЦЕНТРА.

Ко всѣмъ Христіанамъ !

Мы бывшіе подданные Россійскаго Государства : русскіе, украинцы, бѣлоруссы и др., объединившіеся вокругъ Креста и Церкви, видя горе, нужду и страданія, иногда неподдающіеся никакому описанію, нашихъ братьевъ, образовали при церковномъ управленіи Благотворительное общество, чтобы словомъ и дѣломъ помочь хотя бы только тяжело больнымъ, безпомощнымъ инвалидамъ и слабосильнымъ дѣтямъ. Слова любви и утѣшенія у насъ еще остались, но матеріально мы также бѣдны, какъ и остальные наши братья, и зависимъ исключительно отъ тѣхъ „калорій", которые мы получаемъ. Насъ уже 30 лѣтъ обираютъ, а тѣ крохи, которыя какимъ то чудомъ еще оставались у нѣкоторыхъ, когда стихія забросила насъ во вражескую землю, были отобраны врагомъ или погибли во время нашего крестнаго странствованія по чужой и враждебной землѣ.

Мы находимся въ Американской зонѣ Австріи и попеченію нашего Благотворительнаго общества подлежитъ 11 тысячъ человѣкъ, изъ нихъ инвалидовъ и стариковъ 310, больныхъ туберкулезомъ — 200, дѣтей, больныхъ туберкулезомъ — 20, анемичныхъ, рахитичныхъ и др. — 185.

Вотъ только для дѣтей, стариковъ, инвалидовъ и тяжело больныхъ мы и просимъ Вашей помощи.

Мы знаемъ, что нужды и горя въ мірѣ столько, что можетъ быть и нѣтъ физической возможности помочь всѣмъ, поэтому мы и не просимъ помощи для здоровыхъ и способныхъ къ труду людей.

Мы знаемъ о страданіяхъ и нуждѣ другихъ людей и народовъ. Есть люди, потерявшіе только свое имущество, другіе — кого либо изъ своихъ близкихъ, третьи только начинаютъ свою Голгофу; но у насъ есть печальное преимущество передъ всѣми ими. Исторія не можетъ указать ни одного примѣра, чтобы какой-либо другой народъ въ продолженіе 30 лѣтъ понесъ столько десятковъ милліоновъ человѣческихъ жертвъ, претерпѣлъ столько моральныхъ и физическихъ лишеній и продолжалъ съ тоской и отчаяніемъ смотрѣть въ будущее. Мы утверждаемъ, что у каждаго изъ насъ, здѣсь находящихся, громадная трагедія позади, горе и нужда въ настоящемъ и безпросвѣтное будущее впереди. Мы лишены всего нашего имущества, у насъ нѣтъ домашняго очага и уюта, мы потеряли родину, наши любимые или убиты, или далеко отъ насъ томятся въ заточеніи, или находятся въ тѣхъ странахъ, изъ которыхъ они не могутъ выѣхать чтобы соединиться съ нами.

Вотъ почему мы рѣшили обратиться къ Вамъ, носящимъ крестъ на груди : дайте намъ возможность придти къ нашимъ больнымъ и сказать имъ : „Мужайтесь ! Есть еще человѣкъ на землѣ ! Вотъ христіане прислали Вамъ подарокъ.

Навѣстить стариковъ и утѣшить ихъ : „Христосъ еще есть на землѣ и не забылъ Васъ".

Придти къ дѣтямъ и съ улыбкой сказать имъ : „Христосъ васъ любитъ и черезъ хорошихъ людей прислалъ Вамъ сладости".

Предсѣдатель Благотворительнаго отдѣла Зальцбургскаго Благочинія

Протоіерей **Феодоръ Раевскій.**

Секретарь **В. Н. Ржевскій.**

Prêtre Thedor Raiewsky,
Lager D. P. Parsch. U.S.A. Zone.
Salzburg, Oesterreich.

† ГЕН. ШТ. ПОЛКОВНИКЪ АЛ. ПЕТР. СТЕПАНОВЪ

Родился въ 1884 г. Послѣ окончанія Полоцкаго кадетскаго корпуса и Алекс. воен. училища въ 1904 г. вышелъ Лб. Гв. въ 3 стрѣлковый Его Величества полкъ. Въ 1912 г. окончилъ Воен. Акад. На войну вышелъ въ составѣ Шт. 24 пѣх. див. Всю первую великую войну пробылъ на фронтѣ на различныхъ должностяхъ офицера Ген. Шт., гдѣ проявилъ себя энергичнымъ и доблестнымъ офицеромъ.

Въ 1914 г. во время Лодзинскихъ операцій былъ раненъ. Имѣлъ всѣ боевыя награды вплоть до золотого оружія.

Въ періодъ революціи проявилъ себя активнымъ противникомъ большевизма. Почти все добровольческое Движеніе провелъ въ рядахъ Арміи на должности завѣдующаго передвиженіемъ войскъ передовыхъ участковъ. Съ очень большой выдержкой и съ большой доблестью справился съ этой должностью въ очень тяжелыхъ и опасныхъ условіяхъ — въ періодъ отступленія отъ Орла до Новороссійска, а затѣмъ въ 1920 г. весь крымскій періодъ вплоть до эвакуаціи изъ Крыма заграницу.

Въ эмиграціи раздѣлилъ обычную участь русскаго бѣженца и до послѣдней минуты своей жизни оставался большимъ Русскимъ патріотомъ и ярымъ противникомъ большевиковъ.

Скончался послѣ мучительной болѣзни (ракъ печени и желудка) 13 іюля 1947 г. и похороненъ на русскомъ кладбищѣ Ст. Женевьевъ.

Вѣчный покой бывшему начальнику и прекрасному русскому офицеру !

В. О - въ.

РОЗЫСКИ

Н. Е. Парамоновъ розыскиваетъ **М. М. Леонтьева** изъ Ростова на Дону. Писать въ редакцію.

Розыскивается : **Петръ Евстафьевичъ Кишкинъ, Владиміръ Александровичъ Розановъ и Игорь Викторовичъ Рычковъ.** Свѣдѣнія просьба направить въ „Часовой" (для Б. С.).

М. А. Федявская розыскиваетъ своего брата инженера **Александра А. Фенина** и проситъ лицъ знающихъ что либо о немъ сообщить ей по адресу :

Hamata Mining Cie Ras Goulan.
Sibaya Station Haute Egypte.

Подполк. **Мих. Яков. Борботко,** проситъ однокашниковъ по Лужскому отдѣлу училища Принца Ольденбургскаго и Михайловскому арт. училищу и сослуживцевъ по 25 арт. бригадѣ Императорской арміи, по отряду ген. Дроздовского, по бронепоѣзду „Дмитрій Донской" и Галлиполи, откликнуться.

Geesthacht/Hamburg.
Echunndsthal - Susarmennans
British Red Cros Hospital, zim. 16.
Deutschland.

ПОПРАВКА

Въ № 268(6) „Часового" въ статьѣ „Краткая Лѣтопись Бѣлой Борьбы" (стр. 2-я) допущены двѣ ошибки : **Югъ Россіи :** гибель Чернецова произошла въ январѣ 1918 г. (а не въ декабрѣ 1917 г.). **Западъ Россіи :** Взятіе Риги относится къ 1919 г. (а не къ 1918 г.).

Борьба Ливенскаго отряда, начатая 15 января 1919 г., продолжалась до іюля, послѣ чего отрядъ былъ влитъ въ армію ген. Юденича.

Что касается главы **Малороссія,** то участники Кіевскихъ событій 1918 г. просятъ насъ сообщить, что въ это время въ Кіевѣ были сформированы и принимали участіе въ его защитѣ отъ петлюровцевъ : Дружина полк. Князя Святополкъ - Мирскаго. Дружина ген. Кирпичева и малочисленныя соединенія Южно - Астраханской арміи, Сѣверной арміи графа Келлера и студенческія Дружины.

Въ распоряженіе Спец. Комиссіи помощи русскимъ въ Верхн. Австріи (Часовой № 270) поступило : отъ г. Космана 200 фр., г. Дисскаго 50 фр., **а всего 250 фр.**

Дальнѣйшія пожертвованія на помощь русскимъ въ Австріи будутъ приняты съ искренней благодарностью.

Комитетъ Русскаго Краснаго Креста въ Бельгіи

(Старой Организаціи)

ПРІЕМЪ по понедѣльникамъ и средамъ, отъ 18.30 до 20 ч., **13, rue Gachard, Bruxelles.**

Почтовый адресъ: Général Hartman, 93, rue Lincoln, Uccle.

Друзья!

Цѣлью этого письма является установленіе съ Вами связи и желаніе оказать Вамъ помощь въ дѣлѣ Вашего устройства въ Бельгіи.

Естественно, что пріѣхавъ въ чужую страну, Вы, не зная ни ея обычаевъ, ни языка, чувствуете себя неувѣренно и поддаетесь не всегда вѣрнымъ впечатлѣніямъ о странѣ насъ всѣхъ пріютившей и оказывающей намъ гостепріимство.

Мы здѣсь старожилы, знающіе особенности характера страны и ея очень добрыхъ жителей. Естественно, что мы можемъ помочь своимъ опытомъ въ вопросѣ какъ Вашей внутренней жизни, такъ и сношенія съ властями.

Подписавшій это письмо — старый русскій солдатъ, обосновавшійся въ Бельгіи съ 1924 г., возглавляющій всѣ организаціи бывшихъ русскихъ военныхъ и Предсѣдатель Россійскаго (зарубежнаго) Краснаго Креста въ Бельгіи, т. е. организаціи, цѣль которой — помощь соотечественникамъ.

Гонимые судьбой, Вы пріѣхали сюда изъ разныхъ странъ и среди Васъ есть люди разныхъ подданствъ. Это насъ не касается, какъ не касаются и Ваши политическія убѣжденія.

Но насъ всѣхъ объединяетъ наша любовь къ родной землѣ и нашъ несравненный, могучій русскій языкъ, на которомъ говорили наши отцы и дѣды и этого достаточно, чтобы протянуть Вамъ братскую руку и стремиться создать единую и прочную группу людей объединенныхъ по этимъ признакамъ.

Установленіе такой связи между нами практически должно осуществиться избраніемъ въ каждой группѣ вновь прибывшихъ — представителя, который войдетъ въ связь со мной, сообщитъ мнѣ о Вашихъ нуждахъ и пожеланіяхъ и будетъ поддерживать эту связь съ руководимымъ мною Комитетомъ.

Общими усиліями, общимъ желаніемъ мы добьемся единенія и установленіе прочной связи между нами дастъ мнѣ больше силъ и возможностей для организаціи содѣйствія Вамъ всѣмъ со стороны русскихъ старожиловъ въ Бельгіи.

Не теряйте времени и сообщайте мнѣ черезъ Вашихъ представителей о Вашихъ нуждахъ и пожеланіяхъ — это будетъ первымъ шагомъ къ нашему общему дѣлу.

Сердечный привѣтъ Вамъ всѣмъ.

Предсѣдатель Комитета Русскаго Краснаго Креста въ Бельгіи (Старой Организаціи).

Генералъ - Майоръ ГАРТМАНЪ.

---

† Я. Н. РЕПНИНСКІЙ

Статья памяти нашего покойнаго сотрудника будетъ помѣщена въ слѣдующемъ номерѣ „Часового".

ЧАСОВОЙ

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ на 1948 г.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА НА КОЛИЧЕСТВО НЕ МЕНѢЕ ТРЕХЪ НОМЕРОВЪ,

изъ разсчета за номеръ:

	Подписка	Розничная продажа
Бельгія	8 фр.	10 фр.
Франція	25 фр.	30 фр.
С.А.С.Ш.	30 цент.	40 цент.
Южн.-Америка	20 цент.	25 цент.
Великобританія	1 шил.	1 шил. 6 п.
Германія	7 мар.	8 мар.
Австрія	5 шил.	5 шил.

ПОДПИСНУЮ ПЛАТУ МОЖНО ВНОСИТЬ

Франція: Librairie « La Renaissance », 73, avenue des Champs Elysées, Paris 8.

Великобританія: Russian Book Shop, 34, Hanway str., London W. I.

С. А. С. Ш.: N. Sharoff, 42 West 89 str. New York City 24, U. S. A.

Society of Russian Veterans, 2041 Lyon str., San Francisco (Calif).

Аргентина: Ing. T. Postovar, Moreno 914, Villa Ballester F.C.C.A. prov. Buenos - Aires.

Shanghaï (China): Ing. Bredoff, 249, av. Dubail, Shanghaï.

Германія: N. Rybinsky, Russian D. P. Camp, Barack 85/1, München, Feldmoching

Австрія: «Columbus Verlag», Feldkirch (Voralberg) Postfach.

Подписную плату можно посылать изъ всѣхъ странъ (включая Германію) непосредственно въ контору журнала, прилагая три международныхъ почтовыхъ купона за номеръ.

Въ Бельгіи требуйте журналъ во всѣхъ кіоскахъ, спрашивая « La Sentinelle ».

РУССКІЯ КНИГИ

высылаетъ въ Бельгію и др. страны наложеннымъ платежемъ

Книжный магазинъ ЕЛИТА

Богатый выборъ книгъ по:
философіи, религіи, естествознанію, техникѣ.
Художественная литература. Учебники.
Дѣтская и художественная литература.

Требуйте нашъ каталогъ; сообщайте какія книги Вы желаете получить.

Нашъ адресъ: **Handelsfirma ELITA**
Postfack 15, Dalarö, Stockholm

Книжный магазинъ издательства «ВОЗРОЖДЕНІЕ»

« LA RENAISSANCE », 73, avenue des Champs Elysées, Paris (8).

Продажа всѣхъ русскихъ книгъ, словарей, самоучителей, нотъ, открытокъ въ краскахъ, Грамофонныхъ пластинокъ, газетъ и журналовъ, издающихся въ Америкѣ, какъ-то: **„Новый журналъ", „За Свободу", „Соціалистическій Вѣстникъ", „Новоселье", „Россія". „РУССКАЯ МЫСЛЬ" — „Независимая Мысль" — Парижъ, "ЧАСОВОЙ" — Бельгія.**

При магазинѣ большая РУССКАЯ БИБЛІОТЕКА.

Imprimerie E. GELEZNIAKOFF, 51, rue Van Campenhout, Bruxelles 4.

PRIX : en Belgique 10 frs
en France 30 frs
en G-de Bretagne 1 sh. 6 d.
en Amérique 40 c.

15-й ГОДЪ
№ 272 (3)
АПРѢЛЬ
1948 г.

ЧАСОВОЙ

ЗА РОДИНУ, ЧЕСТЬ И СВОБОДУ!

ОРГАНЪ СВЯЗИ РОССІЙСКАГО НАЦІОНАЛЬНАГО ДВИЖЕНІЯ

Основанъ 1-го января 1929 г.

Редакторъ В. В. ОРѢХОВЪ

„LA SENTINELLE" bi-mensuelle (15e année) || ORGANE DU MOUVEMENT NATIONAL RUSSE Directeur — B. OREKHOFF

Adresse postale : «La Sentinelle», Boîte Postale 31, Ixelles 4, Bruxelles

Reg. du Com. Bruxelles 88452. Compte chèque postaux : «La Sentinelle» n° 3925.03

Représentant à Paris : Librairie «LA RENAISSANCE», 73, av. des Champs Elysées, Paris (8).

CAVEANT CONSULES!..

Странно повторяется исторія и еще болѣе страненъ тотъ невзыскательный шаблонъ, по которому строится „новый порядокъ", провозглашенный уже теперь Коминформомъ. Просимъ читателей судить объ этомъ по прилагаемой сравнительной сводкѣ :

КОРИЧНЕВАЯ ДИКТАТУРА

— Оккупація Австріи.
— Требованіе Гитлера о присоединеніи Судетской Области къ Германіи.
— Ультиматумъ Чехословакіи : вызовъ президента Гахи въ Бертехсгаденъ.
— Ультиматумъ Польшѣ.
— Военная ликвидація, при участіи Сталина, Польскаго государства.
— Ультиматумъ Румыніи.
Включеніе Румыніи въ „ось".
— Ультиматумъ Норвегіи.
Военная ликвидація Норвегіи.
— Ультиматумъ Даніи.
Оккупація Даніи.
— Ультиматумъ Голландіи и Бельгіи.
Оккупація этихъ государствъ.
— Ультиматумъ Югославіи.
Военная ликвидація Югославіи.
— Ультиматумъ Греціи.
Военная ликвидація Греціи.

Методы и постепенность дѣйствій совершенно поразительна. Также поразительно полное презрѣніе ко всему тому, что происходитъ въ мірѣ, полное пренебреженіе по отношенію къ другимъ иностраннымъ державамъ. Пользуясь ихъ миролюбіемъ и сложнымъ положеніемъ въ условіяхъ демократическаго контроля правительственнаго аппарата, большевики, какъ раньше „наци", съѣдаютъ Европу кусокъ за кускомъ. Сейчасъ ихъ разсчеты, видимо, основываются на близкомъ истеченіи полномочій Президента Трумана (ноябрь 1948 г.) и на враждебности лѣваго крыла Рабочей партіи къ политикѣ Бэвина. Въ этомъ году они постараются захватить въ Европѣ все что можно и, избѣгая войны, будутъ пользоваться услугами своихъ безчисленныхъ агентовъ и „пятыми колоннами", разбросанными повсюду и дѣятельно ими поддерживаемыми.

Будутъ стараться, пока... не найдетъ коса на камень! Ибо совершенно тѣ же разсчеты были у Гитлера. Въ свѣтѣ послѣднихъ разоблаченій ясно, что германскій диктаторъ былъ совершенно

КРАСНАЯ ДИКТАТУРА

Военная оккупація Эстоніи, Латвіи и Литвы.
Оккупація Польши совмѣстно съ Германіей.
Ультиматумъ Финляндіи.
Ультиматумъ Румыніи.

ПОСЛѢ ВОЙНЫ :

Организація коммунистической Польши.
Организація коммунистической Болгаріи.
Организація коммунистической Югославіи.
Организація коммунистической Албаніи.
Попытка коммунизаціи Персіи.
Гражданская война въ Греціи.
„Война нервовъ" противъ Турціи.
Организація коммунистической Венгріи.
Коммунизація Румыніи.
Переворотъ въ Чехословакіи.
Ультиматумъ Финляндіи.

(Продолженіе слѣдуетъ)

увѣренъ : а) что Польшу бросятъ на произволъ судьбы, б) что, въ случаѣ войны Франція капитулируетъ и Великобританія склонится на милость побѣдителя, в) что изоляціонисты въ Америкѣ настолько сильны, что С.А.С.Ш. никогда не вступятъ въ войну и, наконецъ, г) что нѣмецкія войска, войдя въ Россію, какъ „ножъ въ масло" (подлинное выраженіе А. Гитлера) будутъ заняты только полицейскими операціями и... колонизаціей страны.

Въ другой плоскости и съ другими объектами такіе же разсчеты и у Сталина. И это несмотря на серьезныя предупрежденія : а) неудача въ Персіи (Азербайджанъ), б) твердая позиція Турціи, в) помощь великихъ державъ Греціи, г) неудача перваго выступленія во Франціи и Италіи, д) крушеніе большевицкаго плана изоляціи Испаніи.

Разумный государственный дѣятель учелъ бы эти предостереженія и, каковы бы ни были его завоевательные аппетиты, навѣрное бы пріостановился, хотя бы для того, чтобы создать до будущаго удара „благопріятную" атмосферу. Но Сталину не терпится до конца его дней сдѣлаться

властелиномъ міра. И здѣсь не нужно быть большимъ пророкомъ, чтобы предсказать, что онъ въ этомъ не успѣетъ!

Несмотря на основательныя обвиненія, которыя дѣлаются великимъ державамъ въ ихъ медлительности, надо признать, что духъ сопротивленія большевизму возрастаетъ все больше и больше. И этому возрастанію чрезвычайно помогла „эскапада" товарища Зорина въ Прагѣ. Ибо жерла большевицкихъ пушекъ уже не только на Эльбѣ и у Тріеста, но и въ самомъ сердцѣ Европы. Любой лейтенантъ, взглянувъ на карту, понимаетъ исключительное значеніе Чехословакіи въ смыслѣ удара противъ Франціи, особенно въ тотъ моментъ, когда „народная власть", могущая въ результатѣ „возстанія" образоваться на территоріи любого французскаго департамента, призоветъ „дружественныя совѣтскія войска" поддержать „борьбу демократіи — типа Торэза и Тито — противъ „реакціонеровъ" и „фашистовъ". Разсчетъ ясенъ, но, думается, нелегко исполнимъ.

Дипломатическій корреспондентъ «Daily Mail» на другой день послѣ провозглашенія „народнаго" правительства тов. Готвальда, телеграфируетъ:

„Правительство С. А. С. Ш. заканчиваетъ въ настоящее время заключительные пункты оборонительнаго союза, который оно желаетъ заключить съ Франціей, Великобританіей, Бельгіей и Голландіей. Этотъ пятисторонній пактъ является отвѣтомъ Вашингтона на коммунистическій переворотъ въ Чехословакіи. Ожидаютъ, что Государственный Департаментъ С. А. С. Ш. признаетъ, что одного плана Маршалла недостаточно для остановки коммунистическаго наступленія".

Съ другой стороны Международный Комитетъ по изученію европейскихъ вопросовъ предлагаетъ созданіе „Международнаго Союза Демократій", главная квартира котораго будетъ находиться въ Лондонѣ. Комитетъ заявляетъ, что:

„Если демократія хочетъ жить, необходима третья сила, Международный Союзъ демократіи, который сможетъ дать отпоръ Коммунистическому Интернаціоналу. Для того чтобы противостоять тоталитарнымъ режимамъ, необходима „революція" духа во всемъ мірѣ, чтобы позволить демократіямъ продолжать движеніе впередъ, потому что даже созданіе Соединенныхъ Штатовъ Европы уже не можетъ быть выходомъ изъ создавшагося положенія".

Хорошо сказано, но могло бы быть яснѣе. Ибо для каждаго самаго скромнаго человѣка должно быть ясно, что эта „революція духа" противъ наступающаго большевицкаго варварства должна быть прежде всего отказомъ отъ всякихъ сношеній съ большевицкими владыками, къ бойкоту всѣхъ ихъ предложеній, къ отказу отъ неумѣстнаго сейчасъ — передъ лицомъ общаго врага — національнаго эгоизма и... къ помощи россійскимъ и другимъ порабощеннымъ народамъ въ ихъ жертвенной и до сихъ поръ умышленно незамѣчаемой борьбѣ съ неслыханнымъ въ исторіи деспотическимъ режимомъ.

Мы твердо вѣримъ въ эту близкую „революцію духа"... Большевицкія батареи у вашихъ дверей, господа! Большевицкіе шпіоны и будущіе чекисты васъ окружаютъ! Они знаютъ каждый вашъ шагъ! Когда „они" придутъ, пощады не будетъ никому! Прислушайтесь къ тѣмъ стонамъ, которые несутся уже не изъ Россіи, которая для васъ всегда была далека и непонятна, но изъ Чехословакіи, Польши, Румыніи, Венгріи, Балканъ! Посмотрите вокругъ себя, ощутите какую „революцію духа" уже продѣлываютъ большевики въ вашихъ же странахъ!

И дѣйствуйте! Во имя спасенія Европы и цивилизаціи! Во имя спасенія самихъ же себя и своихъ близкихъ!

„ЧАСОВОЙ".

Почему СССР не можетъ выиграть войну противъ Америки въ теченіе ближайшихъ лѣтъ

„Совѣтскій Союзъ находится сейчасъ въ полной невозможности предпринять новую войну и не будетъ имѣть этой возможности въ теченіе ближайшихъ лѣтъ", такъ утверждаетъ исключительно освѣдомленный американскій журналъ «The World Report», полуоффиціозъ государственнаго департамента САСШ добавляя при этомъ, что онъ базируется „на секретныхъ документахъ, представленныхъ правительствамъ САСШ и Великобританіи рядомъ квалифицированныхъ спеціалистовъ".

Въ 1950 году, по заявленію американскаго журнала, промышленный потенціалъ СССР будетъ равенъ таковому же САСШ въ... 1904 году, а въ 1960 долженъ достичь американскаго потенціала 1915 года. Главная слабость Совѣтовъ въ ихъ транспортѣ, въ земледѣльческой организаціи, въ недостаткѣ спеціалистовъ. Сила Совѣтскаго Союза заключается въ колоссальныхъ резервахъ рабочей силы (особенно принудительной), въ огромныхъ запасахъ сырья (еще далеко неиспользованныхъ) и въ его географическомъ положеніи. Однако, было бы ошибкой думать, что сила Совѣтскаго Союза превосходитъ значительно его слабости.

Возвращаясь къ общему военному потенціалу СССР, американскій журналъ утверждаетъ, что онъ отсталъ отъ Соединенныхъ Штатовъ на 45 лѣтъ и, что, если даже Совѣты въ 1960 году достигнутъ того положенія, которое занимала въ этомъ смыслѣ Америка въ 1915 году, средняя работоспособность русскаго рабочаго не достигнетъ и половины таковой же американскаго рабочаго въ томъ же году. Говоря о транспортѣ, журналъ утверждаетъ, что въ 1940 году Россія имѣла 107.000 километровъ желѣзнодорожныхъ линій противъ 423.000 клм., которыми располагала Америка, къ тому же во время послѣдней войны Совѣты потеряли 58% ихъ подвижного состава.

Послѣдняя война стоила СССР потери 45% продукціи стали, 44% электрическаго производства, 58% добычи угля, четверти живности, многихъ тысячъ разрушенныхъ домовъ, сводя общій потенціалъ СССР къ 25% противъ такового же Америки. Почти вся пахотная земля СССР сейчасъ культивируется, но она не можетъ обслужить нужды Россіи, главнымъ образомъ изъ за недостатка земледѣльческихъ машинъ и очень плохого состоянія машино-тракторныхъ станцій.

Кромѣ того, несмотря на массовое использованіе нѣмецкихъ военноплѣнныхъ, чувствуется острый недостатокъ въ квалифицированной рабочей силѣ. Техника во всемъ томъ, что не касается вооруженія, сильно отстала: можно сказать, что она просто примитивна. Статистическія данныя, которыя, въ цѣляхъ пропаганды, публикуются Совѣтами, совершенно не соотвѣтствуютъ дѣйствительности. Высшій технической аппаратъ СССР, за рѣдкими исключеніями, не выдерживаетъ никакой критики и работаетъ въ условіяхъ полной невозможности проявить личную инициативу.

Огромное преимущество СССР передъ другими націями заключается въ исключительно сильномъ приростѣ населенія (въ 1960 году Россія будетъ насчитывать 225 милліоновъ) и въ богатѣйшихъ природныхъ рессурсахъ (напр., 55% міровой добычи нефти). Однако эти природные рессурсы используются чрезвычайно нераціонально, въ частности въ смыслѣ добыванія той же нефти и угля.

Нѣкоторое преимущество СССР въ промышлен-

На злободневную тему

„Они думали, что это не могло случиться!"

Такъ озаглавилъ свою статью въ „Нью Іоркъ Геральдъ Трибюнъ" о послѣднихъ событіяхъ въ Чехословакіи американскій журналистъ Давидъ Перльманъ. Онъ приводитъ въ этой статьѣ свои разговоры съ политическими дѣятелями Чехословацкой Республики отъ соціалъ демократовъ до правой католической партіи за недѣлю до переворота. Всѣ они въ одинъ голосъ утверждали что у насъ „этого" не можетъ быть. У насъ дескать, и коммунисты не тѣ и вообще „мы" „демократія" и всегда были „демократіей" и „народъ у насъ не потерпитъ стѣсненій свободы" и т. д. и т. д.

И вотъ фактъ на лицо — коммунисты захватили власть въ свои руки, расправились съ оппозиціей, попрали всѣ свободы, плюнули на „демократію" и провозгласили „народную" республику, (читай послѣдній этапъ передъ введеніемъ въ **настоящее райское** житье въ качествѣ союзной совѣтской республики).

И всѣ удивлены, поражены, трутъ себѣ глаза и восклицаютъ, какъ кавказскій кинто попавшій въ зоологическій садъ и остановившійся передъ жирафомъ, котораго онъ никогда не видѣлъ. „Нэ можетъ быть !.." но кинто, такъ и не повѣрившій своимъ глазамъ, просто повернулся и ушелъ отъ жирафа й тотъ его, вѣроятно, больше не тревожилъ, а вѣдь „цивилизованному демократическому западу" никуда не уйти.

Неужели онъ такъ и будетъ продолжать закрывать глаза на дѣйствительность и повторять какъ кинто „Нэ можетъ быть !.."

Неужели никакихъ доказательствъ ему недостаточно !

Неужели такъ всѣ и пойдутъ, какъ бараны подъ пули чекистовъ и для пополненія концлагерей дальняго сѣвера ?.. Хочется надѣяться, что здравый смыслъ и инстинктъ самосохраненія возьмутъ верхъ и въ концѣ концовъ западъ пойметъ, что **никакое** сотрудничество съ коммунистами невозможно и съ ними можно только и **нужно бороться.** Большевики вездѣ и повсюду примѣняютъ одну и ту же тактику и тактика эта дѣйствуетъ превосходно. Вспомнимъ 17-й годъ.

Въ началѣ большевики кричатъ объ угрозѣ реакціи и о необходимости ея уничтоженія. Либерально настроенные и наивные демократическіе дѣятели идутъ на эту удочку и начинается подъ предлогомъ защиты завоеванныхъ свободъ уничтоженіе наиболѣе видныхъ людей, вся вина которыхъ только въ томъ, что они, какъ наиболѣе дальновидные, разгадали раньше другихъ сущность большевизма и даже осмѣлились открыто призывать къ борьбѣ съ нимъ (Корниловъ, Калединъ...). Всѣ средства хороши — клевета, открытіе несуществующихъ заговоровъ, провокація и т. д...

По выполненіи первой части программы — этапъ второй — Призывъ къ полному искорененію „реакціи". Здѣсь опять таки большевики выставляютъ себя единственными защитниками свободъ и правъ народа. И опять таки находятъ себѣ союзниковъ среди своихъ будущихъ жертвъ — наивныхъ демократовъ, боящихся больше всего на свѣтѣ, что ихъ могутъ заподозрить въ реакціонности. Постепенно вездѣ проникаютъ „свои люди", — активный здоровый элементъ страны, могущій выступить въ роли вожаковъ, уничтожается или отстраняется и дискредитируется.

Третій этапъ — полный захватъ власти подъ предлогомъ „воли народа", котораго кстати, и не спрашиваютъ, хотя и дѣйствуютъ его именемъ. И даже на этомъ этапѣ большевики все же находятъ себѣ помощниковъ изъ той же наивной либеральной среды все еще не прозрѣвшихъ людей, вѣрящихъ въ благія цѣли большевиковъ. Тѣ же которые прозрѣли, поняли, что прозрѣли поздно. Въ лучшемъ случаѣ они уцѣлѣли или смогли убѣжать, но вести за собой они уже никого не могутъ — они безвозвратно себя дискредитировали въ глазахъ народныхъ массъ и имъ больше не вѣрятъ...

Четвертый этапъ, это постепенное уничтоженіе всѣхъ инакомыслящихъ, развитіе шпіонажа въ странѣ, постоянныя чистки и жертвы. Народъ закабаленъ окончательно, ротъ его можетъ открываться только, чтобы славословить великаго вождя и счастливую райскую жизнь въ „свободнѣйшей странѣ въ мірѣ"... Люди начинаютъ бояться другъ друга, довѣріе исчезаетъ и мысли всѣхъ и каждаго направлены лишь къ тому, какъ бы не подохнуть съ голоду и какъ бы не „сѣсть"...

И каждый задаетъ себѣ вопросъ : „Какъ же это могло случиться ?.. „Вѣдь большевиковъ была только кучка и никто всерьезъ ихъ не принималъ.... А что вы сдѣлали, милостивые государи, чтобы этого не случилось ?.. Помогли ли вы тѣмъ, кто могъ и хотѣлъ бороться противъ этого зла ? Въ лучшемъ случаѣ отсиживались по домамъ, за закрытыми ставнями, боясь даже высунуться изъ окна и выйти за дверь. Не наше, молъ, это дѣло „чего имъ мѣшать, этимъ большевикамъ ?.. Ну пускай возьмутъ власть... вѣдь это жъ не серьезно !.. все равно долго не усидятъ !.. развѣ они могутъ править государствомъ ?

Такъ думали и говорили обыватели. А развѣ не 90%, если не всѣ 95% жителей государства являются обывателями ?!.. И развѣ не „обывателямъ" приходится расплачиваться за нежеланіе принять активное участіе въ гражданской и политической жизни страны и за малодушье въ переживаемый важный и тяжелый моментъ ?..

За это расплачивается вся Россія, весь русскій народъ вотъ уже 30 лѣтъ... За это же расплачивается уже теперь весь востокъ Европы. И за это будутъ расплачиваться если не возьмутся за умъ, вся западная Европа и Америка.

У большевиковъ есть два громадныхъ преимущества передъ свободолюбивыми демократіями.

1) Они люди дѣйствія и идутъ къ разъ поставленной цѣли, не брезгая никакими средствами. Въ то время какъ Керенскій и министры Временнаго Правительства обсуждали всякіе вопросы, въ томъ числѣ вопросы борьбы съ несуществующей реакціей (по науськиванію большевиковъ), произносили зажигательныя рѣчи, Ленинъ и К° **дѣйство-**

номъ отношеніи заключается въ ея диктаторскихъ методахъ централизаціи производства, что имѣетъ несомнѣнный плюсъ въ военное время.

По мнѣнію американскихъ и англійскихъ экспертовъ, СССР, однако, не сможетъ выполнить и на ⅔ плана, утвержденнаго Сталинымъ въ 1946 году. То же мнѣніе утверждаетъ, что главныя природныя богатства СССР находятся въ треугольникѣ, тремя сторонами котораго являются Сталинградъ, Украйна и новые промышленные районы Сибири. Остальныя части Россіи для военно-промышленныхъ цѣлей большого значенія не имѣютъ.

——::——

вали — сколачивали ячейки, ударныя группы, вооружались, занимались провокаторствомъ и натравливали однихъ своихъ противниковъ противъ другихъ... Точно тоже самое происходитъ и теперь...

2) Большевики умѣютъ использовать и используютъ въ своихъ цѣляхъ всѣхъ почти безъ исключенія людей, играя на ихъ честолюбіи, низкихъ инстинктахъ, ревности, національной враждѣ, и т. д. Большевики АБСОЛЮТНО АМОРАЛЬНЫ. Когда имъ нужно, они могутъ использовать даже своихъ враговъ. Примѣровъ этому сколько угодно. Они использовали генерала Слащева, и закрыли слаза на всѣ его жестокости къ краснымъ, „простили" его и даже устроили ему встрѣчу съ оркестромъ и почетнымъ карауломъ, по его возвращеніи въ Россію. Этимъ они посѣяли раздоръ среди эвакуированной Добр. Арміи. Потомъ использовали его военныя знанія въ военной академіи въ Москвѣ. Когда онъ сталъ имъ больше не нуженъ, его „случайно" убили.

Они купили Эренбурга и Толстого, они использовали даже Куприна, сыгравъ на его тоскѣ по родинѣ.

Во время войны они использовали и церковь и религію („опіумъ для народа"!) и Кутузова и Суворова для поднятія русскаго патріотизма въ совѣтскомъ народѣ... Они использовали даже имя ген. Деникина, пустивъ одно время среди эмиграціи послѣ освобожденія Европы союзниками, слухъ, что онъ вернулся на Родину и находится въ Красной Арміи... и этимъ смутили умы многихъ „бѣлыхъ".

Они не брезгаютъ никѣмъ и ничѣмъ. Крича на весь міръ о томъ что „союзники" прощаютъ или не достаточно наказываютъ германскихъ генераловъ, они и не думаютъ судить фонъ Паулуса и цѣлый рядъ нацистовъ, пользуясь ихъ услугами!

Къ каждому человѣку у нихъ подходъ только съ утилитарной точки зрѣнія. „ЧТО ОНЪ НАМЪ можетъ дать?". Будь то честный человѣкъ или послѣдній мерзавецъ, они постараются его использовать для своихъ цѣлей. Когда же изъ него выжмутъ все, что имъ надо, его уничтожаютъ такъ или иначе.

И этотъ подходъ къ человѣку можно у нихъ наблюдать всюду, даже въ государственномъ масштабѣ — примѣры: Миколайчикъ въ Польшѣ, Шубечичъ и Іовановичъ въ Югославіи, Петковъ въ Болгаріи, Маніу и другіе въ Румыніи, Надь въ Венгріи, Бенешъ въ Чехословакіи, намѣчаются Уолесъ въ САСШ, Ласки и К° въ Англіи и т. д. и т. д.

Такъ и въ примѣненіи къ обществу для его разложенія: „Совѣтскіе Патріоты", всякія общества дружбы съ совѣтами, культурно-либеральныя содружества, часто сами того не зная и не понимая, играютъ большевицкую скрипку и готовятъ: торжество зла надъ добромъ, аморальности надъ моралью, хама надъ культурнымъ человѣкомъ, и... свою собственную гибель.

Нѣтъ предѣла человѣческому генію, но нѣтъ предѣла и человѣческой глупости... Наивный западъ, начавъ прозрѣвать и увидѣвъ, что большевизмъ уже стучится къ нему въ двери, рѣшилъ искать способъ, какъ бы его остановить... Вѣдь уже нельзя сказать „мы калужскіе, насъ это не касается, до насъ не дойдутъ", какъ говорили когда то наши мужички о войнѣ...

Оказывается и на западѣ люди оказались не выше и не дальновиднѣе нашихъ „некультурныхъ" мужичковъ. Сначала рѣшили ихъ задабривать: „скажите пожалуйста, господа большевики, что вамъ надо?.. мы не хотимъ съ вами ссориться, мы люди мирные и вообще васъ очень даже любимъ и уважаемъ..." Давай Польшу!". Отдали. Мало! „Даешь Румынію, Прибалтику, Венгрію!" Дали. „Даешь нашихъ бѣженцевъ, бывшихъ плѣнныхъ и вообще всѣхъ нашихъ бывшихъ гражданъ, которые почему то не желаютъ къ намъ возвращаться"... Хорошо и ихъ отдадимъ. Хотя, конечно, это и противно международнымъ законамъ, но... для милаго дружка и сережка изъ ушка".

И вотъ началась небывалая въ исторіи человѣчества насильная отправка „домой" въ соціалистическій рай несчастныхъ заморенныхъ и изстрадавшихся людей, предпочитающихъ оставаться въ капиталистическомъ аду. Люди перерѣзывали себѣ горло, вѣшались, разбивали головы объ стѣнку, устраивали „коллективные" самоубійства... Ничего не помогало. Ничего не понимавшіе и выполнявшіе приказы свыше англійскіе и американскіе солдаты, гнали при помощи оружія обезумѣвшихъ отъ отчаянія людей „домой". Были примѣнены пулеметы, автоматы и даже танки. Когда нибудь, надо надѣяться, подробности этихъ скандальныхъ событій будутъ разсказаны свободной прессой всему міру. Повидимому сейчасъ еще нельзя. Во первыхъ совѣстно, во вторыхъ, вѣдь можно „ихъ" обидѣть, а въ третьихъ вѣдь все равно „цивилизованный" міръ не повѣритъ „не можетъ быть!..

Какъ ни старались загнать въ „рай" всѣхъ нежелающихъ ѣхать домой совѣтскихъ гражданъ, все же въ концѣ концовъ руки у англичанъ и американцевъ опустились и совѣсть заговорила. Такъ или иначе, но по офиціальнымъ свѣдѣніямъ, около милліона большевицкихъ подданныхъ остались, хотя и на безправномъ положеніи, но все же по сію сторону „желѣзнаго занавѣса"... Но какъ они не пытаются возвысить свой голосъ и сказать правду всему міру о сущности большевицкой власти, которую они испытали на своей шкурѣ въ теченіи 30 лѣтъ, ихъ голосъ остается голосомъ вопіющаго въ пустынѣ. „Не можетъ быть!" отворачивается цивилизованный европеецъ, а какой то досужій американецъ подсчиталъ что недовольныхъ властью въ Россіи всего 0,003%!!...

Люди продолжаютъ оттуда бѣжать, бѣгутъ и солдаты и рабочіе, офицеры и совѣтскіе сановники, бѣгутъ даже раскаявшіеся коммунисты: „Не можетъ быть!", отвѣчаетъ Западъ и объ этомъ молчатъ газеты, а если и прорывается что нибудь въ печати, то немедленно заглушается соотвѣтствующей пропагандой и бѣдный наивный западный европеецъ повторяетъ заученную „истину". „Конечно, мы къ такимъ порядкамъ не привыкли и у насъ „этого не можетъ быть, но въ Россіи?.. Тамъ же еще хуже при царяхъ было"... И никто, никто не рѣшиться крикнуть на весь міръ: Ложь... и вы этой ложью питаетесь вотъ уже 30 лѣтъ!"

Несовершененъ, быть можетъ, былъ царскій режимъ, но тогда рабочій, а тѣмъ болѣе крестьянинъ съ голоду не умиралъ... Какъ ни плохо было, но и рабочій и крестьянинъ были свободны ѣхать когда угодно и куда угодно и никто границъ въ чужія страны для русскаго человѣка не закрывалъ. Въ тюрьмахъ и на каторгѣ было всего на всего 64 тысячи человѣкъ, а не 15-18 милліоновъ какъ теперь. Да и нравы у полиціи и власти были другіе.

Извѣстно ли господамъ иностранцамъ, напримѣръ, такой фактъ, что при „проклятомъ кровавомъ, каторжномъ царизмѣ" въ 1900 году, т. е. даже до революціи 1905 г., послѣ которой стало значительно свободнѣе, Ленинъ, уже извѣстный царскому правительству, какъ выдающійся и непримиримый революціонеръ, отбывавшій уже сибирскую ссылку, играющій видную роль въ соціалъ демократическомъ движеніи, братъ котораго былъ замѣшанъ въ подготовкѣ цареубійства, получаетъ паспортъ для заграничной поѣздки, предъявляетъ требуемое для этого полицейское свидѣтельство о политической благонадежности и съ экземпляромъ только что сожженнаго цензурой антиправительственнаго сборника отправляется за-

ВЪ ПОСЛѢДНІЙ ЧАСЪ

Жребій брошенъ

Въ часы, когда печатается нашъ номеръ, три крупнѣйшихъ событія отмѣчаютъ открытіе новаго періода въ жизни свободныхъ народовъ.

Въ ПАРИЖѢ закончилась конференція шестнадцати государствъ, принявшихъ планъ оздоровленія Европы, предложенный генераломъ Маршалломъ, кладущая начало сговору европейскихъ народовъ передъ лицомъ большевицкой опасности. Если эта конференція носила подготовительно-совѣщательный характеръ и не дала еще конкретныхъ формъ, то подписанный 17-го марта ДОГОВОРЪ ПЯТИ ДЕРЖАВЪ ВЪ БРЮССЕЛѢ является уже совершенно законченной формой полнаго сотрудничества Великобританіи, Франціи, Бельгіи, Голландіи и Люксембурга. Договоръ этотъ, составленный въ духѣ „уваженія къ человѣческой личности, демократическимъ принципамъ, личной и гражданской свободѣ, законамъ и конституціоннымъ традиціямъ", обязываетъ его участниковъ „сотрудничать для созданія въ Европѣ базы для ея экономическаго оздоровленія, гарантіи мира и противъ всякой агрессіи". Пунктъ 4-й договора представляетъ собой заключеніе оборонительнаго союза въ случаѣ нападенія на любое изъ государствъ его подписавшихъ. Пунктъ 9-й предусматриваетъ возможность присоединенія къ договору другихъ государствъ, и, комментировавшій договоръ, бельгійскій премьеръ министръ г. Спаакъ совершенно точно опредѣлилъ, что „демократическая Европа, которую мы хотимъ защищать и организовать, не ограничивается нашими государствами" и затѣмъ что „внѣ пути, который мы выбрали, нѣтъ ничего другого, кромѣ хаоса, экономической неурядицы и невозможности обезпечить нашу безопасность".

Однако, еще болѣе крупнымъ событіемъ явилось ПОСЛАНІЕ КЪ КОНГРЕССУ ПРЕЗИДЕНТА ТРУМАНА. Въ немъ, глава С.А.С.Ш. съ полной ясностью указалъ, что міръ стоитъ передъ опасностью потери свободы многими народами. „Существуетъ одна страна, подчеркнулъ Президентъ, которая не только отказывается сотрудничать для устроенія мира, но которая все время старается этому помѣшать, нарушая безпрестанно всѣ заключенные договоры и принятыя обязательства... Эта страна — Совѣтскій Союзъ, и его агенты уничтожили независимость и демократическій характеръ цѣлаго ряда народовъ центральной и восточной Европы. Это была цѣпь грубыхъ насилій, при чемъ чувствуется опредѣленное намѣреніе продолжать ихъ противъ всего того, что еще осталось въ Европѣ свободнымъ". Отдавши долгъ усиліямъ европейскихъ народовъ обезпечить свою безопасность, коснувшись парижской конференціи Шестнадцати и брюссельскаго договора Пяти, Президентъ потребовалъ отъ Конгресса немедленнаго утвержденія плана оздоровленія Европы и введенія въ С.А.С.Ш. обязательной воинской повинности; въ противномъ случаѣ, подчеркнулъ Президентъ, мы заплатимъ страшной цѣной за нашу неподготовленность къ оборонѣ, ибо „чтобы избѣжать войны мы должны быть готовы къ защитѣ мира". Послѣ посланія Президента, Конгрессъ немедленно принялся за его обсужденіе, отмѣнивъ, въ виду „серьезности момента" пасхальные отпуска.

⁂

Нѣтъ нужды подчеркивать, что международная обстановка въ данный моментъ чрезвычайно напряжена. Пожалуй, переживаемые нами дни являются поистинѣ рѣшающими. Свободный міръ сознался, наконецъ, чѣмъ грозятъ ему дальнѣйшія уступки большевизму, онъ рѣшилъ положить, наконецъ, предѣлъ большевицкому продвиженію на западъ. У большевиковъ сейчасъ два выхода — или постараться немедленно захватить оставшуюся свободной Европу, или начать безславное отступленіе. Есть, правда, еще третій выходъ, стараться подорвать свободныя государства „холодной войной" (забастовки и провокаціи во Франціи, организація возстанія въ Италіи, снабженіе оружіемъ греческихъ партизанъ, Иранъ, Палестина, Сѣверная Африка...), но думается, что, послѣ рѣшительнаго сговора европейскихъ государствъ, этому скоро будетъ положенъ конецъ рѣшительными мѣрами, единственно возможными въ данномъ случаѣ.

Такъ или иначе, жребій брошенъ. Свободный міръ нашелъ свой путь и большевизмъ знаетъ, что отнынѣ онъ встрѣтитъ не только протесты, но и рѣшительное сопротивленіе. Если бы такая рѣшимость была проявлена въ 1939 году, война была бы избѣгнута. Въ этомъ смыслѣ обстановка создается другая. И НАСТОЯТЕЛЬНО ВСТАЕТЪ ПЕРЕДЪ МІРОМЪ СЛѢДУЮЩАЯ, ИМПЕРАТИВНАЯ ЗАДАЧА: ПОМОЩЬ ПОРАБОЩЕННЫМЪ БОЛЬШЕВИЗМОМЪ НАРОДАМЪ И, ВЪ ПЕРВУЮ ОЧЕРЕДЬ РОССІЙСКИМЪ, ВЪ ИХЪ БОРЬБѢ СЪ НЕСЛЫХАННОЙ АЗІАТСКОЙ ДЕСПОТІЕЙ ЗА ИХЪ СВОБОДУ, ЗА СВОБОДУ, БЕЗОПАСНОСТЬ И ВОЗРОЖДЕНІЕ ВСЕГО МІРА.

В. О.

границу для переговоровъ съ вождями русскаго соціалъ демократическаго движенія на предметъ того, какъ лучше и скорѣе свергнуть царя и произвести революцію. Онъ видится въ Швейцаріи съ кѣмъ ему нужно (Аксельродомъ и Плехановымъ) и благополучно возвращается назадъ.

Эти чудеса происходили во времена когда въ Россіи царствовалъ, по выраженію Ленина, „Николай Кровавый" и во времена всемогущей и вездѣсущей „охранки"... Возможно ли это въ наше время, даже въ нѣкоторыхъ свободныхъ странахъ !?.. О „свободнѣйшей СССР" не стоитъ и говорить... Но кто этому повѣритъ ! Вѣдь никто не станетъ читать исторію, никто не потрудится прочесть даже книгу о „жизни и дѣяніи" Ленина, а просто скажетъ, „не можетъ быть !". Зачѣмъ же тогда русскіе дѣлали революцію ?... А затѣмъ, что русскій народъ хотѣлъ еще большей свободы и получилъ взамѣнъ рабство, хотѣлъ богатой и сытой жизни и получилъ полуголодное существованіе...

Русскіе — не рабы и ими быть не хотятъ, несмотря на увѣренія Итона и ему подобныхъ, но они попали въ рабство точно также, какъ попала сейчасъ Чехословакія, обманомъ и изъ увѣренности „что этого не можетъ быть ! И если этого не пойметъ западная Европа и Америка, то таже участь грозитъ и имъ. Скоро будетъ поздно. Большевизмъ остановить нельзя, его можно только уничтожить, т. е. помочь это сдѣлать русскому народу. Только съ уничтоженіемъ большевизма въ Россіи міръ можетъ вздохнуть свободно и начать мирную творческую дѣятельность.

Спасеніе — въ единеніи и въ силѣ. Можетъ быть лучше временно передъ лицомъ надвигающейся грозы пріостановить демократическія свободы, чтобы не потерять ихъ скоро совсѣмъ...

Новый Эмигрантъ.

На Коммунистическомъ Олимпѣ

Срочный вызовъ въ Москву въ началѣ января с. г. извѣстнаго шведскаго спеціалиста по раку проф. Бервена къ какому то таинственному сановному паціенту породилъ въ міровой печати множество самыхъ разнообразныхъ слуховъ. Швейцарскія газеты сообщали о смерти Сталина, англійская, американская и французская печать публиковала телеграммы отъ „своихъ собственныхъ корреспондентовъ" о серьезной болѣзни кремлевскаго диктатора, а быв. бразильскій посолъ въ Москвѣ г. Брандао увѣрялъ журналистовъ, что Сталинъ ходитъ на костыляхъ, такъ какъ его хватилъ ударъ.

Нужно признать, что хотя иностранные журналисты и не имѣли никакой возможности проникнуть въ „тайны кремлевскаго дворца", все же для распускаемыхъ ими слуховъ были достаточно серьезныя основанія. Внезапный сердечный припадокъ у Сталина во время Потсдамской конференціи, отсутствіе его два года подрядъ на официальныхъ октябрьскихъ торжествахъ, атмосфера сугубой таинственности, которой былъ окруженъ вызовъ въ Москву проф. Бервена, преклонный возрастъ „отца народовъ" (21-го декабря 1947 г. ему минуло 68 лѣтъ) — все это давало достаточную пищу для слуховъ и догадокъ.

Въ міровой прессѣ уже начинается поэтому серьезная дискуссія на тему о томъ, что можетъ произойти въ СССР, когда Сталину придется „возвратить свой билетъ" на земное существованіе. Вопросъ этотъ представляетъ большой интересъ не для однихъ иностранцевъ.

Одна изъ особенностей диктаторскихъ режимовъ заключается въ томъ, что диктаторъ никогда не оставляетъ послѣ себя преемника, который автоматически, по формулѣ „король умеръ, да здравствуетъ король!", получалъ бы всеобщее признаніе и которому не приходилось бы прокладывать дорогу къ своему господству путемъ преступленій и интригъ. Эту особенность диктатуръ понималъ повидимому еще Александръ Македонскій, завѣщавшій свою наскоро сколоченную имперію „достойнѣйшему" и тѣмъ предрекшій ея распадъ и серію опустошительныхъ войнъ между его генералами, каждый изъ которыхъ претендовалъ на званіе „достойнѣйшаго". Сталину понадобилось цѣлыхъ пять лѣтъ, чтобы утвердиться въ качествѣ наслѣдника Ленина.

Положеніе потенціальнаго преемника Сталина осложняется еще особыми условіями, создавшимися за послѣдніе 20 лѣтъ въ правящихъ кругахъ компартіи. Ленинъ могъ позволять въ особыхъ случаяхъ внутрипартійную оппозицію и болѣе или менѣе свободное обсужденіе на партійныхъ собраніяхъ и въ партійной прессѣ очередныхъ политическихъ проблемъ. Онъ твердо зналъ, что въ крайнемъ случаѣ онъ всегда можетъ бросить на чашу вѣсовъ свой непререкаемый авторитетъ и тѣмъ предупредить непріятныя послѣдствія разногласій. Сталинъ не можетъ позволить себѣ такой роскоши. Онъ не только уничтожилъ въ СССР не-коммунистическую оппозицію, но и задавилъ возможность малѣйшаго проявленія самостоятельной мысли въ рядахъ своей партіи. Политически компартія перестала существовать. Она выродилась въ безпринципную сѣрую толпу „безъ лести преданныхъ" вождю унтеровъ Пришибеевыхъ.

И при Ленинѣ члены компартіи не блистали своими моральными и интеллектуальными качествами. При Сталинѣ въ нее шли только самые худшіе элементы россійской націи. Ея ряды заполняли люди безъ религіи, морали, духовной культуры и высокихъ идеаловъ, отъявленные прохвосты, авантюристы и карьеристы, искавшіе въ членствѣ личныя матеріальныя преимущества и выгоды и вытѣснявшіе изъ партіи тѣхъ простачковъ, которые вступали въ нее по идеалистическимъ соображеніямъ. Всѣ способные, честные, независимо мыслящіе люди автоматически выбрасывались изъ партіи и замѣнялись отбросами націи, которые ради своей личной карьеры и узко матеріалистическихъ амбицій готовы были ползать на брюхѣ передъ Сталинымъ, лизать его сапоги и выполнять его самые нелѣпые и жестокіе приказы.

Этотъ естественный отборъ на выворотъ былъ доведенъ до самой крайней степени на высшихъ ступеняхъ партійнаго аппарата. Вершинъ власти въ СССР могутъ теперь достичь лишь развращенные до мозга костей выродки, отвратительная помѣсь Смердякова и Молчалина, люди съ сатанинскимъ самомнѣніемъ и не менѣе сатанинской жаждой власти. Они знаютъ, что ихъ игра весьма рискована и что малѣйшая оплошность можетъ стоить имъ не только достигнутаго подлостью и подхалимствомъ положенія, но и самой жизни. Они должны быть поэтому по звѣриному лукавы, абсолютно аморальны, безжалостны, всегда готовы схватить мертвой хваткой любого человѣка, котораго они имѣютъ основаніе подозрѣвать въ какихъ либо умыслахъ противъ нихъ.

За фасадомъ единогласія и монолитной солидарности, который совѣтская власть являетъ внѣшнему міру, на самомъ дѣлѣ въ стѣнахъ Кремля царитъ жуткая атмосфера взаимной ненависти, подозрѣній, подсиживаній и запутанныхъ перекрещивающихся интригъ. Открытое столкновеніе мнѣній, идей и аргументовъ, столь обычное для политической и общественной жизни въ цивилизованныхъ странахъ, въ СССР замѣнено ведущейся въ глубокомъ подпольи свирѣпой возней внутри самой правящей кучки.

Есть много основаній полагать, что Сталинъ сознательно поощряетъ грызню между своими сторонниками и создаетъ атмосферу, благопріятную для всякаго рода интригъ. Лукавый, никому до конца не вѣрящій азіатъ отлично усвоилъ тактическую аксіому всѣхъ диктаторовъ „раздѣляй и властвуй". Для того, чтобы утвердить свою волю во всѣхъ дѣлахъ онъ создалъ хитро задуманную систему заполненія и партійнаго, и правительственнаго аппарата людьми, которые другъ другу не довѣряютъ и другъ друга ненавидятъ. Сталинъ справедливо разсчиталъ, что пропитанные подозрѣніемъ люди будутъ наблюдать другъ за другомъ съ особеннымъ рвеніемъ и что малѣйшій уклонъ отъ „генеральной линіи" будетъ ему немедленно доложенъ. Такимъ образомъ во всѣхъ столкновеніяхъ и спорахъ, возникающихъ между допущенными къ вершинамъ власти прохвостами, Сталинъ всегда играетъ роль улаживающаго недоразумѣнія суперъ-арбитра.

Конечно, такая система мелочнаго взаимнаго контроля и подсиживанія порождаетъ невѣроятныя тренія и хаосъ въ повседневной работѣ партійныхъ и правительственныхъ учрежденій. За то возможность того, что какое либо изъ этихъ учрежденій можетъ стать центромъ для собиранія силъ противъ диктатора, весьма эффективно предупреждается.

Необходимымъ условіемъ болѣе или менѣе безперебойнаго функціонированія сталинской „хитрой механики" было постоянное вмѣшательство самого диктатора въ ея работу. Ему нужно было тщательно наблюдать за тѣмъ, чтобы правительственную машину не заѣдало и чтобы личное соперничество между его помощниками не выходило за извѣстные предѣлы. Но во время войны вниманіе Сталина было почти цѣликомъ поглощено

военными дѣлами и онъ поэтому не могъ посвящать достаточно времени тому, что происходило въ коммунистической „Звѣздной Палатѣ". Результатомъ было то, что нѣкоторые изъ прежнихъ вожаковъ были сняты съ важныхъ постовъ и замѣнены новыми людьми. За годы войны персональный составъ руководящаго аппарата диктатуры претерпѣлъ весьма существенныя измѣненія.

Съ марта 1946 г. дѣйствительное правительство СССР состоитъ изъ 26 человѣкъ. Свои функціи оно осуществляетъ черезъ три организаціи : Секретаріатъ, Политбюро и Оргбюро Ц. К. компартіи. Секретарей пятеро : Сталинъ, Маленковъ, Ждановъ, Поповъ и В. Кузнецовъ. Секретаріатъ формулируетъ всѣ политическія рѣшенія и ведетъ неустанное наблюденіе надъ всѣми важными партійными и правительственными дѣлами. Секретаріатъ — это „святая святыхъ" коммунистическаго Олимпа и его члены — это первосвященники коммунистической іерархіи.

16-ти членное Политбюро (Сталинъ, Маленковъ, Ждановъ, Поповъ, Молотовъ, Андреевъ, Берія, Кагановичъ, Ворошиловъ, Шверникъ, Жуковъ, Хрущовъ, Булганинъ, Вознесенскій, Косыгинъ и Микоянъ) занято вопросами высокой политики. Оно санкціонируетъ предложенія Секретаріата и рѣшаетъ проблемы той политической линіи, которой должны слѣдовать въ своей повседневной дѣятельности различныя партійныя и правительственныя учрежденія, включая Министерство Иностранныхъ Дѣлъ и Коминформъ.

Оргбюро завѣдуетъ всѣми административными дѣлами. Въ его вѣденіи находятся отдѣлъ агитаціи и пропаганды, пресса, радіо и цензура. Всѣ назначенія на высшіе посты въ партійномъ и правительственномъ аппаратахъ проходятъ черезъ Оргбюро. Повседневный контроль надъ работой всего сложнаго и развѣтвленнаго аппарата диктатуры также порученъ Оргбюро. Состоитъ оно изъ 15 членовъ и кандидатовъ : Сталинъ, Маленковъ, Ждановъ, Поповъ, В. Кузнецовъ, Булганинъ, А. Кузнецовъ, Михайловъ, Поточинъ, Адріановъ, Шаталинъ, Александровъ, Родіоновъ и Сусловъ.

Четверо изъ секретарей (Сталинъ, Маленковъ, Ждановъ и Поповъ) одновременно состоятъ членами и Политбюро, и Оргбюро, а В. Кузнецовъ членомъ Оргбюро. Совмѣстительство даетъ секретарямъ возможность контролировать дѣятельность обѣихъ этихъ учрежденій и такимъ образомъ всегда получать санкціи тѣхъ рѣшеній, которыя они принимаютъ на засѣданіяхъ Секретаріата.

До средины 1946 г. доминирующее положеніе въ „Звѣздной Палатѣ" занималъ Георгій Максиміліановичъ Маленковъ. Пользуясь занятостью Сталина и своего соперника Жданова, онъ протащилъ на „командныя высоты многихъ изъ своихъ клевретовъ. Извѣстно, что Поповъ (б. секретарь московской организаціи компартіи) В. Кузнецовъ, Поточинъ, Адріановъ, Шаталинъ, Александровъ (начальникъ отдѣла пропаганды и агитаціи), Родіоновъ, Сусловъ и Вознесенскій (начальникъ Госплана) это или ставленники Маленкова, или люди такъ или иначе съ нимъ связанные. На постахъ секретарей республиканскихъ, областныхъ, краевыхъ и даже районныхъ парторганизацій во многихъ мѣстахъ сидятъ назначенные Маленковымъ свои люди. Можно сказать съ большой степенью достовѣрности, что руководящій персоналъ партійнаго аппарата включая МВД и МГБ, въ весьма значительномъ процентѣ состоитъ изъ маленковцевъ. Эти люди прекрасно понимаютъ, что если ихъ шефъ и покровитель впадетъ въ немилость, то имъ тоже не сдобровать, а потому принуждены держаться за него до поры до времени зубами и когтями.

Маленкову сейчасъ 47 - 48 лѣтъ. Родомъ онъ изъ Оренбургскихъ казаковъ. Въ 1919 г. онъ вступилъ въ красную армію и во время гражданской войны занималъ рядъ политкомиссарскихъ должностей. Когда война кончилась, онъ очутился въ качествѣ степендіата партіи въ одномъ изъ московскихъ инженерныхъ институтовъ. Науками онъ, однако, не занимался, а пошелъ по политической части. Въ 1924 г. Маленковъ былъ секретаремъ комъячейки вузовъ и втузовъ г. Москвы. Какъ извѣстно, какъ разъ въ это время въ совѣтскомъ студенчествѣ шла жестокая борьба между сталинцами и троцкистами и Маленковъ, очевидно, оказалъ Сталину настолько серьезныя услуги въ этой борьбѣ, что Сталинъ взялъ его въ 1925 г. въ свой личный секретаріатъ. Въ 1939 г. Маленковъ былъ назначенъ секретаремъ Ц. К. и членомъ Оргбюро, а въ мартѣ 1946 г. введенъ въ Политбюро. Извѣстно, что во всѣхъ внутри - партійныхъ интригахъ 1926 - 1939 г.г. Маленковъ игралъ весьма видную роль. Онъ былъ тѣмъ сталинскимъ „спецомъ по борьбѣ съ оппозиціей", который снабжалъ Вышинскаго взятыми изъ личнаго сталинскаго архива обвинительными матеріалами противъ бывшихъ большевистскихъ вождей въ процессахъ 1936, 1937 и 1938 г.г.

Съ конца 1946 на коммунистической авансценѣ снова появился Ждановъ, всю войну проведшій въ осажденномъ Ленинградѣ, а потомъ въ Финляндіи въ качествѣ главы совѣтской контрольной комиссіи, и не имѣвшій поэтому возможности принимать близкаго участія въ повседневной работѣ Секретаріата, Политбюро и Оргбюро. Надо полагать, что Сталинъ, замѣтивъ возрастающее вліяніе Маленкова, рѣшилъ нѣсколько затормозить дальнѣйшее возвышеніе своего помощника. Сталинъ не имѣлъ никакихъ основаній подозрѣвать Маленкова въ намѣреніяхъ начать интригу противъ него лично, но на всякій случай Маленкова надо было „ударить по рукамъ". Выдвиженіе Жданова на руководящія позиціи было, такъ сказать, предупрежденіемъ Маленкову : знай, молъ, край, да не падай.

Рядъ фактовъ послѣдняго времени указываетъ на глухую борьбу, которая идетъ сейчасъ между Маленковымъ и Ждановымъ. Порученіе выступить въ августѣ 1946 г. съ рѣчью, провозгласившей наступленіе на идеологическомъ фронтѣ и „новый курсъ" въ совѣтской литературѣ было дано Жданову. Онъ же произнесъ традиціонную програмную рѣчь 6-го ноября 1946 г. Въ началѣ 1947 г. Сталинъ передалъ управленіе вооруженными силами СССР Булганину, человѣку враждебно настроенному къ Маленкову. Въ концѣ 1947 г. рядъ ставленниковъ и пріятелей Маленкова (начальникъ отдѣла пропаганды Александровъ, извѣстный экономистъ Е. Варга, и др.) были публично обвинены Ждановымъ и его приспѣшниками въ „идеологическихъ уклонахъ".

Съ другой стороны Сталинъ послалъ Маленкова вмѣстѣ со Ждановымъ на конференцію коммунистическихъ партій въ Польшѣ въ сентябрѣ м. г. для учрежденія Коминформа. Сдѣлалъ онъ это для того, чтобы дать понять Жданову, чтобы тотъ не зазнавался и не воображалъ, что его положеніе въ качествѣ наслѣдника диктаторскаго престола прочно.

Нѣкоторые иностранные органы печати склонны думать, что наиболѣе вѣроятнымъ преемникомъ Сталина является Молотовъ. Эту же мысль высказалъ на страницахъ американской печати извѣстный невозвращенецъ В. Кравченко. Я не думаю, однако, что у Молотова есть какіе либо шансы на сталинское наслѣдство. Онъ, конечно, аморалъ, безжалостенъ и развращенъ въ той же мѣрѣ, какъ и остальные члены коммунистической верхушки. Но, во - первыхъ, по своему психологическому складу онъ, хорошій исполнитель чужихъ идей, на роль всесильнаго диктатора не годится, а во - вторыхъ у него нѣтъ личныхъ сторонниковъ

Кто предалъ Тухачевскаго?

Швейцарская газета « St Galler Tagblatt » напечатала большія выдержки изъ приготовленныхъ къ изданію воспоминаній Э. Бенеша.

Въ № 94 отъ 25-го февраля 1948 года опубликована часть этихъ воспоминаній, относящаяся къ переговорамъ между Прагой и Берлиномъ, предшествовавшимъ выступленію Германіи противъ Чехословакіи.

Эта часть воспоминаній Э. Бенеша содержитъ подробность, имѣющую исключительное значеніе для отвѣта на вопросъ: кто предалъ Тухачевскаго? Авторъ воспоминаній, совершенно откровенно, признаетъ, что свѣдѣнія о заговорѣ Тухачевскаго были сообщены большевикамъ именно имъ, Бенешомъ.

Дословно въ этой части воспоминаній Э. Бенеша сказано слѣдующее:

„Въ серединѣ января 1937 г. я получилъ изъ Берлина неоффиціальныя свѣдѣнія о томъ, что тамъ считаютъ переговоры (съ Чехословакіей) безрезультатными, а одновременно съ этимъ и строго довѣрительное указаніе на то, что Гитлеръ въ данное время ведетъ и другіе переговоры, которые, въ случаѣ успѣха, могутъ оказать вліяніе и на наши дѣла.

Какъ мы смогли установить на основаніи неосторожнаго несоблюденія тайны графомъ Траутсмандорфомъ, эти „другіе переговоры" велись съ анти-сталинскими заговорщиками — маршаломъ Тухачевскимъ, Рыковымъ и другими. Гитлеръ былъ убѣжденъ въ томъ, что эти переговоры будутъ успѣшны и не считалъ въ то время нужнымъ стремиться къ благопріятному исходу переговоровъ съ нами. Дѣйствительно, все положеніе въ Европѣ измѣнилось бы слишкомъ глубоко, если бы Гитлеру удалось свергнуть совѣтскій режимъ, но Сталинъ смогъ этому своевременно противодѣйствовать. Я немедленно освѣдомилъ совѣтскаго посланника въ Прагѣ Александровскаго о томъ, что мнѣ стало извѣстнымъ изъ Берлина о разговорѣ между чехословацкимъ посланникомъ Мастнымъ и Траутсмандорфомъ".

и друзей въ партійномъ аппаратѣ. Желчный, черствый, холодный и злой человѣкъ Молотовъ совершенно лишенъ способности привлекать къ себѣ людей. Кромѣ того, осторожный до трусости Молотовъ всегда боялся дѣлать что-либо такое, что могло бы возбудить противъ него подозрѣнія у Сталина, и потому все время держался въ сторонѣ отъ партійныхъ склокъ и интригъ.

Есть поэтому всѣ основанія предполагать, что борьба за сталинское наслѣдство будетъ идти между Маленковымъ и Ждановымъ. Сейчасъ ихъ шансы приблизительно равны. За Маленковымъ стоитъ весьма значительная и важная часть партійнаго аппарата и МВД. Ждановъ опирается главнымъ образомъ на военные круги, въ которыхъ къ Маленкову, какъ къ „аппаратчику" относятся съ подозрѣніемъ и страхомъ. Соперники знаютъ, что послѣ смерти Сталина борьба за диктатуру въ партіи и странѣ между ними неизбѣжна и поэтому уже сейчасъ въ глубокой тайнѣ плетутъ сѣть интригъ, маневрируя для занятія выгодныхъ позицій.

Для всякаго внимательнаго и безпристрастнаго наблюдателя событій становится все болѣе и болѣе очевиднымъ, что на совѣтскомъ Олимпѣ назрѣваетъ весьма острый, можетъ быть роковой, кризисъ коммунистической диктатуры.

А. БАЙКАЛОВЪ.

Лондонъ, Мартъ 1948 г.

Готовятся

Еще свѣжи у всѣхъ въ памяти тревожныя переживанія послѣднихъ забастовокъ, охватившихъ всю Францію и сѣверную Италію въ истекшіе ноябрь и декабрь мѣсяцы.

Зачинщики и руководители забастовокъ — коммунисты понесли тогда пораженіе и забастовки провалились, но нанесли очень чувствительные экономическіе убытки странѣ и надолго ослабили матеріальное положеніе рабочихъ. Послѣдніе учли причины забастовки, ея цѣли и уроки и начался массовый уходъ рабочихъ изъ СЖТ — изъ подъ опеки коммунистовъ. Стали возникать новыя рабочія организаціи, изъ нихъ самая большая — „Рабочая Сила" (F. O.). Коммунистическая партія тоже начала чувствовать утечку своихъ членовъ. На верхахъ партіи забили тревогу и выработали мѣры какъ къ удержанію рабочихъ въ послушныхъ имъ синдикальныхъ организаціяхъ и въ партіи, такъ и къ новому выступленію.

Мѣры все тѣ же: запутываніе, науськиваніе и демагогія. Пишутъ объ этомъ газеты и журналы. Ходитъ объ этомъ и молва. Назначаютъ выступленіе на мартъ мѣсяцъ. Даже опредѣленно указываютъ день. Почва для агитаціи благопріятная: дороговизна жизни растетъ, заработная плата недостаточна. Упустить эти обстоятельства было-бы легкомысліемъ. И вотъ и началась кампанія по плану выработанному Коминформомъ. Объ этой кампаніи и планѣ французскій еженедѣльникъ: « Aux écoutes du monde » даетъ слѣдующія интересныя подробности.

На страницахъ своего номера, отъ 13 февраля, онъ пишетъ: „новый планъ выработанный Коминформомъ подготовляетъ установленіе періода агитаціи въ секторѣ индустріи отъ Рура и до угольнаго бассейна въ Лотарингіи. Впослѣдствіи начатое здѣсь движеніе должно распространиться по всей Европѣ. СЖТ уже оріентируетъ свои дѣйствія съ полученными инструкціями. Мобилизація членовъ этой организаціи уже декретирована. Вопросъ увеличенія заработной платы является главной опорой агитаціи".

Агитація и запугиваніе ведутся въ самой откровенной формѣ. „Вмѣшательство группы американскихъ финансистовъ обречетъ на шомажъ значительную часть 700.000 строительныхъ рабочихъ", говоритъ Арашаръ, секретарь федераціи строительныхъ рабочихъ СЖТ. „Вы нанесли ударъ и получили его тоже, нужно подготовиться нанести ударъ еще болѣе сильный", сказалъ на 4-мъ конгрессѣ, 17 и 18 января, углекоповъ бассейна Луары, секретарь федераціи подземныхъ рабочихъ Мартель.

Въ Форбахѣ делегатъ углекоповъ на митингѣ выразился еще болѣе опредѣленно: „когда красная, армія придетъ во Францію, синдикалисты которые присоединятся къ измѣнникамъ, будутъ повѣшены высоко и быстро".

Много еще примѣровъ беззастѣнчивой демагогіи и запугиванія приводитъ на своихъ страницахъ еженедѣльникъ, указывая что ни Коминформъ въ цѣломъ, ни французская коммунистическая партія не перестаютъ готовиться къ выступленію противъ демократіи и ихъ установленій.

Подготовлены ли послѣднія отразить занесенный надъ ними ударъ, покажетъ будущее.

— инъ.

„ЧАСОВОЙ" — журналъ общаго антибольшевицкаго фронта подлинной русской эмиграціи.

„ЧАСОВОЙ" служитъ только одной цѣли — борьбѣ противъ грозящаго намъ всѣмъ рабства.

Обзоръ Совѣтской прессы

Сказка о волкѣ не желающемъ рядиться въ овечью шкуру

„Коммунисты считаютъ презрѣннымъ дѣломъ скрывать свои взгляды и намѣренія".

К. Марксъ.

(„Коммунист. манифесть 1848 г.").

Странную игру затѣяли господа Салисбери, Галифаксъ и Пекенхемъ изъ палаты лордовъ.

Обсуждая на дняхъ внѣшнюю политику британскаго правительства, всѣ трое выразили нѣкоторое опасеніе насчетъ все больше и больше распространяющейся коммунистической опасности, и одновременно заявили о томъ, что слѣдуетъ „не пожалѣть ни одного усилія, чтобы сохранить дружественныя отношенія съ СССР".

Всѣ трое выразили также свою глубокую увѣренность въ возможности мирнаго сожительства съ Совѣтскимъ Союзомъ, а лордъ Пекенхемъ изрекъ даже, что по его мнѣнію планъ Маршалла можетъ послужить факторомъ „задобренія" восточной Европы.

Со стороны всѣ эти дипломатическія громко превозглашенныя кредо представляются въ видѣ какой то несуразной игры въ которой овцы уговариваютъ волка одѣть на себя овечью шкуру дружбы и солидарности. Волкъ же не собирался такъ поступать и рядиться на отрѣзъ отказывается. „Я, молъ, говоритъ, волкъ — и считаю презрѣннымъ дѣломъ скрывать свои взгляды и намѣренія".

И въ дѣйствительности, совѣтская пресса свидѣтельствуетъ намъ о томъ, что взгляды и намѣренія большевиковъ весьма откровенны.

Относительно плана Маршалла, на который лордъ Пекенхемъ столь разсчитываетъ для осуществленія своихъ утопическихъ надеждъ, то собраніе актива московской организаціи В.К.П. (б) постановило что „планъ Маршалла — это планъ закабаленія Европы" („Правда" 28.2.48).

Это же самое собраніе по свѣдѣнію той же газеты, сурово осудило правыхъ соціалистовъ, за то что они „стремятся отравить сознаніе пролетаріата капиталистическихъ странъ невѣрьемъ въ его силы, сѣютъ лживыя иллюзіи о возможности „мирнаго врастанія капитализма въ соціализмъ" („Правда" 28.2.48 г.)

Не менѣе рѣзкой критикѣ подвергаетъ ихъ (т. е. правыхъ соціалистовъ) газета „Извѣстія": „Въ идеологической борьбѣ имперіалистической реакціи особенно гнусная роль принадлежитъ правымъ соціалистамъ... они при помощи безстыдной идейной путаницы и словоблудія старались доказать возможность какого то „третьяго" пути, ни капиталистическаго, ни пролетарскаго". („Извѣстія" 27.2.48 г.)

Ортодоксальные марксисты („Марксистъ лишь тотъ, кто является вѣрнымъ ученикомъ Ленина и Сталина" поясняетъ „Правда" отъ 27.2.48 г.) не допускаютъ мысли что быть можетъ, вопреки утвержденію Молотова, въ нашъ вѣкъ не всѣ пути ведутъ къ коммунизму.

О неизбѣжной гибели капитализма твердитъ вся совѣтская печать, и разъ третьяго исхода нѣтъ то это должно означать неизбѣжную побѣду коммунизма. Особенно ярко эта тема вспыхнула по поводу празднованія въ Москвѣ столѣтія со дня выпуска пресловутаго „коммунистическаго манифеста" Маркса и Енгельса:

„Подъ угрозой находится господство имперіализма въ его основныхъ тылахъ — въ колоніяхъ. Въ капиталистическихъ странахъ усиливаются классовыя битвы. Въ мірѣ капитализма будетъ инфляція. На него надвигается новый опустошительный экономическій кризисъ. Общій кризисъ капитализма необычайно обостряется". („Правда" 27.2.48 г.)

Въ тотъ же самый день „Извѣстія" въ своей передовой разоблачаютъ „капиталистическую опасность":

„Современный капитализмъ, это смертельная опасность для человѣчества, для жизни каждаго народа. Въ массахъ все наростаетъ жгучая ненависть къ капитализму". („Извѣстія" 27.2.48).

Весьма послѣдовательно и неуклонно эта мысль развивается въ планѣ международной политики:

„Вся современная дѣйствительность наглядно показываетъ, что именно рабочій классъ стоитъ на стражѣ національной независимости европейскихъ, азіатскихъ и другихъ странъ и отстаиваетъ дѣло прочнаго мира, демократіи и соціализма. Рѣшить эту задачу пролетаріатъ можетъ путемъ осуществленія своей гегемоніи въ отношеніи другихъ прогрессивныхъ силъ. Руководящая роль пролетаріата, его коммунистическаго авангарда — залогъ выполненія задачъ, поставленныхъ нынѣ жизнью передъ народными массами". („Правда" 27.2.48).

Мысль изложена ясно и четко: Всѣ усилія должны быть направлены къ тому, чтобы осуществить „диктатуру пролетаріата" во всемъ мірѣ. Лишь она можетъ дать, по убѣжденію коммунистовъ, подлинную свободу и подлинную демократію.

Не удивительно, при такой обстановкѣ, что опасность новой войны вызванной столкновеніемъ коммунистическаго блока съ антикоммунистическимъ, становится неизбѣжной.

„Извѣстія" старательно подводятъ подъ это положеніе непогрѣшимо - марксистскій фундаментъ:

„Имперіалистическая буржуазія, запутавшаяся въ экономическихъ и классовыхъ противорѣчіяхъ неспособная разрѣшить проблемы послѣвоеннаго развитія, ищетъ выхода въ новой міровой войнѣ...

Страна Совѣтовъ въ нынѣшней сложной международной обстановкѣ стоитъ непоколебимо прочно какъ утесъ... Однако совѣтскій народъ ни на минуту не забываетъ объ опасности новой войны, пламя которой пытается разжечь имперіалистическая реакція" („Извѣстія" 25.2.48).

Не мѣшало бы лордамъ Салисбери, Галифаксу и Пекенхему читать время отъ времени совѣтскую прессу или хотя-бы выдержки изъ нея.

Быть можетъ это отбило бы у нихъ охоту навязывать волку, несуразное предложеніе рядиться въ овечью шкуру противъ своего собственнаго желанія и заставило бы ихъ болѣе реально посмотрѣть на вещи.

Сергѣй ВОЛКОВЪ.

СОВѢТСКІЙ СОЮЗЪ — НЕ РОССІЯ...

Таково названіе и основной тезисъ выпущенной недавно ротаторнымъ способомъ брошюры извѣстнаго русскаго ученаго, который былъ вынужденъ издать свой трудъ не подписавъ его своимъ именемъ изъ за условій политическаго безправія въ которыхъ онъ находится, въ данное время.

Очень цѣнная своимъ документальнымъ обоснованіемъ, брошюра должна заинтересовать всѣхъ тѣхъ, кто считаетъ своимъ долгомъ доказывать вездѣ и всегда, что СССР — не Россія. А таковъ долгъ каждаго русскаго эмигранта.

Къ свѣдѣнію нашихъ читателей, текстуальный, переводъ брошюры появится частично въ ближайшихъ номерахъ бельгійскаго еженедѣльника „Септембръ".

Б. Н.

НА ПУТИ КЪ СОЗДАНІЮ РОССІЙСКАГО ЦЕНТРА

Русско-Американскій союзъ защиты и помощи Русскимъ внѣ Россіи

Дорогіе Соотечественники !

Изъ нашего обращенія Вы усмотрите, что время для широкой организаціи русскихъ людей въ Америкѣ и Канадѣ настало, тѣ основныя положенія, на которыхъ мы призываемъ васъ объединиться, пріемлемы для каждаго русскаго и вполнѣ отвѣчаютъ духу времени.

Нашъ Союзъ, не ослабляя своей дѣятельности по защитѣ и помощи русскимъ Ди Пи, предполагаетъ осуществлять эту мѣру при помощи уже существующихъ организацій, церковныхъ приходовъ и казачьихъ станицъ; или черезъ расширеніе ихъ дѣятельности, путемъ созданія при нихъ отдѣловъ Союза, или получивъ отъ нихъ формальное полномочіе на представительство въ дѣлѣ общерусскаго объединенія. При этомъ, самостоятельность и цѣли организацій, приходовъ и станицъ, направляемыхъ своими правленіями, главами Церкви и атаманами, остаются, само собой разумѣется, незыблемыми, но ихъ присоединеніе къ акціи русскаго объединенія дѣлаетъ нашъ общій голосъ болѣе мощнымъ и авторитетнымъ.

Мы надѣемся также вызвать самодѣятельность отдѣльныхъ русскихъ людей и особенно тѣхъ изъ нихъ, кои находятся въ организаціяхъ съ прокоммунистическимъ возглавленіемъ, но склоняются къ нашему объединенію и желаютъ освободиться отъ тяготѣющаго надъ ними давленія.

Мы полагаемъ, что необходимо теперь же приступить къ образованію на мѣстахъ или отдѣловъ нашего Союза, или особыхъ независимыхъ очаговъ общерусскаго объединенія въ Америкѣ.

Техническій порядокъ такого широкаго объединенія и установленіе возможности выразить свою общую волю на благо Россіи, какъ и въ интересахъ С. Ш. Америки, разрабатывается съ тѣмъ, чтобы конечной цѣлью былъ бы созывъ Всеамериканскаго Русскаго Конгресса, каковой возможно войдетъ въ контактъ съ однородными объединеніями другихъ славянскихъ странъ, къ нашему стыду ранѣе насъ русскихъ созданными.

Для успѣшнаго завершенія всего начинанія средства Союза нуждаются въ пополненіи и мы усиленно призываемъ каждаго русскаго, сочувствующаго объединенію, обложить себя посильнымъ взносомъ (начиная съ суммы хотя бы въ 1 долларъ) и незамедлительно прислать таковой по адресу :

Russian American Union For Protection and Aid to Russians Outside of Russia, Inc.
59 East 2nd Street, New York 3, N. Y.

Всѣ поступленія будутъ зачисляться въ спеціальный Фондъ Объединенія.

Итакъ, смѣло и съ Божіей помощью осуществимъ это важное дѣло, обнаруживъ свою дальновидность, гражданскую сознательность и энергію въ вопросѣ, отъ правильнаго разрѣшенія котораго будетъ зависѣть благополучіе насъ самихъ, нашей родины Россіи, а вмѣстѣ съ тѣмъ и С.Ш. Америки.

Одновременно съ работой по объединенію, Союзъ намѣренъ создать также и лучшія условія для нашего экономическаго благополучія.

Въ г. Нью-Іоркѣ предполагается образовать русскій дѣловой центръ, который намѣренъ воспользоваться очень широкимъ чартеромъ давно существующей взаимопомощной организаціи (подъ названіемъ „Русскій Центръ"), нынѣ тѣсно кооперирующей съ нашимъ Союзомъ. Имѣется въ виду расширеніе взаимопомощныхъ и кредитныхъ операцій, расширеніе страховыхъ функцій, а возможно и установленіе сѣти производственныхъ и потребительскихъ кооперативовъ.

Помимо всего этого, наше идейное содружество и организованное единство помогутъ намъ широко развить культурно-просвѣтительную дѣятельность и освѣдомительную работу, черезъ сочувствующіе намъ русскіе газеты и журналы, а также и черезъ свою собственную печать.

Предсѣдатель Союза : Князь **С. Бѣлосельскій**
Секретарь Союза : **Н. Фаленбергъ.**

РАСПРОСТРАНЯЙТЕ НАШИ ЛОЗУНГИ :

1. Мы русскіе — Богъ намъ въ помощь !
2. Русскіе люди, наша родина въ опасности !
3. Всѣ на помощь родинѣ чрезъ объединеніе !
4. Соединимся въ русской національной идеѣ, соединимся и въ широкой взаимопомощи !
5. Пробуждайтесь, объединяйтесь — промедленіе будетъ смерти подобно !
6. Отечество и общая вѣра — нашъ цементъ !
7. Хозяинъ земли русской — самъ русскій народъ !
8. Коммунизмъ есть угроза міру и благу Россіи !
9. Историческая дружба Америки съ національной Россіей !
10. Да услышитъ міръ голосъ свободнаго русскаго народа !

ПРАВЛЕНІЕ СОЮЗА.

Обращеніе Временнаго Организаціоннаго Комитета Россійскихъ Эмигрантовъ въ Американской зонѣ Германіи по подготовкѣ Съѣзда для выборовъ постояннаго Россійскаго Эмигрантскаго Центра.

Временный Организаціонный Комитетъ предлагаетъ всѣмъ русскимъ православнымъ приходамъ и другимъ Россійскимъ религіознымъ обществамъ, всѣмъ Россійскимъ лагерямъ въ американской зонѣ Германіи, всѣмъ Россійскимъ профессіональнымъ, общественнымъ и бытовымъ организаціямъ, всѣмъ объединеніямъ и группировкамъ **принять участіе** въ выборахъ делегатовъ на съѣздъ для избранія постояннаго Россійскаго Эмигрантскаго Центра въ американской зонѣ Германіи.

Временный Организаціонный Комитетъ проситъ сообщить :

1. Характеръ организаціи (напримѣръ — лагерь, лагерный комитетъ, группа россіянъ въ польскомъ, эстонскомъ и т. п. лагеряхъ, благотворительная, профессіональная группа и т. д.);
2. Количество членовъ организаціи;
3. Адресъ, имя, отчество и фамилія представителя организаціи, уполномоченнаго вести переписку съ Временнымъ Организаціоннымъ Комитетомъ о выборахъ делегатовъ на съѣздъ.

Временный Организаціонный Комитетъ постановленіемъ предварительнаго съѣзда долженъ произвести подготовительную работу для выборовъ делегатовъ на полномочный съѣздъ и проситъ всѣхъ, къ кому относится это обращеніе, прислать означенныя выше свѣдѣнія въ кратчайшій срокъ.

Временный Организаціонный Комитетъ проситъ всѣ періодическія изданія, газеты, журналы, радіо-сводки, информаціи и бюллетени **помѣстить** это обращеніе въ ближайшемъ номерѣ своего изданія.

проф. Иванъ Сергѣевичъ Свищовъ.

Prof. J. Swistschow, München - Feldmoching
IRO Lager, 70/12.

Временный Организаціонный Комитетъ.

ЗАМѢТКИ МОРЯКА

Праздновали 30-лѣтіе октября. Радіо извѣстило, что на Невѣ состоялся парадъ кораблей военнаго флота. Какихъ не сказали и сдѣлали это умышленно, т. к. корабль кораблю рознь, а серія упомянутыхъ выше состояла изъ нѣсколькихъ подлодокъ, пары эсминцевъ, тральщиковъ, да дивизіона быстроходныхъ катеровъ. А гдѣ же остальные корабли „могучаго совѣтскаго флота, готоваго отразить въ любую минуту нападеніе врага"? Были, да всѣ вышли, какъ можно сейчасъ сказать о многомъ въ Совѣтскомъ Союзѣ. Недаромъ геніальнѣйшій генералиссимусъ счелъ своимъ долгомъ обратить особое вниманіе на быстрое, сверхплановое созданіе флота. Въ законѣ, принятомъ Верховнымъ Совѣтомъ СССР, говорится: „Всемѣрно развивать отечественное судостроеніе. Увеличить судостроеніе въ 1950 г. вдвое по сравненію съ 1940 годомъ. **Обезпечить** строительство въ СССР сильнаго и могучаго флота. Построить для совѣтскаго флота новые корабли и новыя морскія базы".

„Флотъ до конца выполнилъ свой долгъ передъ Совѣтской родиной", сказалъ Сталинъ. Военные моряки дѣйствительно стояли насмерть въ окруженной Либавѣ, въ Рижскомъ заливѣ, въ древнемъ Таллинѣ, на склонахъ угрюмаго Моонзундскаго архипелага, на скалахъ Гогланда, на дюнахъ Копорья, въ блиндажахъ Севастополя и Керчи, въ окопахъ Волхова и Сталинграда, въ укрѣпленіяхъ Смоленска и Могилева, на сопкахъ Сѣверной Кареліи и перевалахъ Кавказа. За это „партія и правительство" наградило ихъ званіемъ Героя Сов. Союза — 507 человѣкъ и орденами и медалями — 170 тысячъ человѣкъ; 78 кораблей и частей стали гвардейскими и 209 — получили ордена на знамена.

Чтобы быть точнымъ, необходимо отмѣтить, что во главѣ парадирующихъ „кораблей", какъ вѣщало радіо, стоялъ „легендарный крейсеръ Аврора". Старушкѣ въ нынѣшнемъ году исполняется 50 лѣтъ и ей давно пора на покой, или въ крайнемъ случаѣ, какъ музейному кораблю, пора стать на мертвые якоря, такъ скажемъ у англичанъ стоитъ корабль адмир. Нельсона. Ее же бѣдную, все за активную единицу считаютъ и по парадамъ таскаютъ. Правда она принимала дѣятельное участіе въ отраженіи атакъ нѣмцевъ на Петергофъ и Ораніенбаумъ, обстрѣливая побережье, какъ настоящій боевой корабль, причемъ получила нѣсколько бомбъ съ вражескихъ самолетовъ и къ концу осады Ленинграда стрѣляла только изъ одной носовой пушки. Казалось, что эти геройскія усилія старенькаго крейсера, были послѣдней его лебединой пѣсней, но не тутъ-то было. Очевидно теперь, что его снова подправили, подкрасили и заставили вновь работать во славу пятилѣтки и геніальнѣйшаго, въ ряду боевыхъ кораблей могучаго флота. Когда она, вначалѣ первой міровой войны, тогда уже отслуживъ вѣрой и правдой 20 лѣтъ въ Императорскомъ Флотѣ, была поставлена на Неву, къ заводу, для капитальнаго ремонта, то безъ всякой легендарности, совершенно случайно попала въ водоворотъ революціи. Легендарность пожалуй заключалась въ томъ, что офицеры на ней, одними изъ первыхъ лишились погонъ, ненавидимыхъ большевистской властью. Но прошло 30 лѣтъ и самъ главный представитель этой власти надѣлъ на себя старорежимные золотые погоны.

То, что „Аврора" будто бы стрѣляла по Зимнему Дворцу гдѣ засѣдало правительство А. Ф. Керенскаго, тоже относится къ легендѣ, лишенной всякаго основанія и нынѣ всѣмѣрно раздуваемой золотопогонными правителями. Стрѣлять могъ кто угодно, — крѣпость, миноносцы, стоявшіе противъ дворца на Невѣ, но только не „Аврора", которая стояла за Николаевскимъ мостомъ, и при всемъ желаніи, даже всемогущей власти, перескочить черезъ него не могла. Протащить черезъ пролетъ разводной части было ее тоже немыслимо изъ за размѣровъ, превышающихъ ширину пролета. Ну, а прямой наводкой изъ за Николаевскаго моста по Зимнему Дворцу не выпалишь. Мѣшаютъ зданія набережной и въ частности Адмиралтейства. Изъ за большей же настольности траэкторіи морскихъ пушекъ, на такой близкой дистанціи, черезъ городскія зданія тоже стрѣлять невозможно.

Стояла „Аврора" противъ Морского Корпуса Наслѣдника Цесаревича Алексѣя Николаевича и только своимъ присутствіемъ могла терроризировать окружающихъ.

Кстати и о Морскомъ Корпусѣ. Онъ, какъ и многое другое, былъ переименованъ въ морское училище имени Фрунзе. Еще тогда мечта о могучемъ флотѣ терзала правителей. Училище было развернуто для принятія 3000 воспитанниковъ, а надъ нимъ было поставлено начальство партійное, прямо отъ станка въ адмиралы произведенное. Зданіе стараго Корпуса надстроено на одинъ этажъ и заняты еще сосѣдніе дома, — Морской Академіи, Перваго реальнаго училища и другіе, т. ч. весь кварталъ между 11-ой и 12-ой линіями Вас. Острова, отъ набережной до Большого проспекта, ушелъ подъ распухшее Морское Училище имени Фрунзе.

Старательное начальство, слѣдуя генеральной линіи, спѣшило всячески уничтожить память о прежнемъ флотѣ и его традиціяхъ. Ихъ старанія распространились даже на, ни въ чемъ неповинные, неодушевленные предметы. Такъ были уничтожены всѣ кормовыя украшенія, со старыхъ, деревянныхъ судовъ, висѣвшія на стѣнахъ „звѣринаго корридора". А изъ столоваго зала выкинута, распилена на части и сожжена знаменитая модель, въ 1/6 часть своей натуральной величины съ полными парусами, геройскаго брига „Меркурій".

Но распорядительное партійное начальство не учло, что генеральная линія стала мѣняться. Когда въ Москвѣ узнали о ихъ дѣйствіяхъ, то были очень недовольны. Главный начальникъ Флота Адмиралъ Кузнецовъ пріѣхалъ въ училище и передъ всѣмъ личнымъ составомъ, поставленнымъ во фронтъ, сдѣлалъ разносъ Директору, Инспектору и двумъ ихъ помощникамъ. Между прочимъ было сказано во всеуслышаніе: — „я бы долженъ былъ васъ за это отдать подъ судъ, но т. к. вы просто напросто **дураки,** то я этого не дѣлаю и отрѣшаю только отъ должности!" (Хорошенькіе адмиралы которымъ можно такъ говорить. **Прим. Ред.**).

Но Морское училище Фрунзе, продолжало „гордо" носить свое имя. До него добрались только въ концѣ войны, когда пришлось вытянуть, вмѣстѣ съ погонами, на сцену и имена старыхъ адмираловъ. Морское училище названо Нахимовскимъ (бѣдный Фрунзе!). Воспитанники получили однобортные мундирчики со стоячимъ воротникомъ, бѣлыми кантами и золотыми якорями, вмѣсто петлицъ воротника. На бѣлыхъ съ золотымъ галуномъ погонахъ красуется золотой, накладной вензель „Н". Посмотришь, и глазамъ не вѣришь, прямо Корпусъ временъ Имп. Николая I. А въ газетахъ стали появляться слѣдующія статьи („Трудъ" отъ 27 II 1947 г. № 175).

— „... совершилось чудо: въ битвѣ при Гангутѣ, флотъ Петра I на голову разбилъ сильнѣйшую морскую державу... Въ серединѣ XIX вѣка чудо повторилось на Черномъ морѣ, когда эскадра адмирала Нахимова стяжала безсмертную славу въ битвѣ подъ Синопомъ".

ЛИТЕРАТУРНО-ИСТОРИЧЕСКІЙ ОТДѢЛЪ

Къ XX-лѣтію кончины Ген. Врангеля

Бѣглыя встрѣчи

25-го ноября 1917 года, когда только что начало смеркаться, къ ялтинскому молу подошелъ и ошвартовался вспомогательный военный крейсеръ „Король Карлъ Румынскій". На немъ находилась смѣшанная команда изъ русскихъ и румынскихъ офицеровъ и матросовъ.

Уже мѣсяцъ, какъ произошелъ большевистскій переворотъ въ Петербургѣ и Москвѣ, но до Крыма онъ еще не докатился. Жизнь здѣсь продолжалась по прежнему, хотя и ходили тревожные слухи о предстоящихъ безпорядкахъ и уже начавшихся волненіяхъ въ Черноморскомъ флотѣ и въ Севастополѣ.

Порядокъ въ Ялтѣ поддерживался эскадрономъ Крымскаго коннаго полка и мѣстнымъ татарскимъ населеніемъ, которое явно было настроено противъ большевиковъ.

Къ этому времени въ Ялтѣ скопилось много бѣженцевъ съ сѣвера, по преимуществу представителей русской знати и бюрократіи, а также людей богатыхъ, которые старались жить безпечно, не задумываясь о завтрашнемъ днѣ. Въ санаторіяхъ и госпиталяхъ вокругъ города находилось большое количество раненыхъ и больныхъ офицеровъ и солдатъ.

Ноябрь мѣсяцъ, какъ всегда въ Крыму, стоялъ теплый и мягкій. Къ одинадцати часамъ вечера движеніе по набережной, главной ялтинской улицѣ, на которой были расположены лучшіе гостинницы, рестораны и магазины, начало затихать и мирный городокъ, прикрытый съ сѣвера амфитеатромъ горъ, защищающемъ его отъ холодныхъ вѣтровъ, постепенно погружался въ сонъ.

Вдругъ рѣзкій звукъ пушечнаго выстрѣла прорѣзалъ тишину, въ горахъ за городомъ блеснулъ огонекъ разрыва и черезъ нѣсколько секундъ донесся глухой взрывъ снаряда, затѣмъ все вновь стихло и погрузилось въ тишину.

Какъ потомъ выяснилось, пьяный матросъ — комендоръ одного изъ орудій на крейсерѣ, рѣшилъ пошутить и попугать буржуевъ. Ночью матросами было разбито и разграблено нѣсколько магазиновъ на набережной.

На другой день приходился Георгіевскій праздникъ, который отмѣчался торжественнымъ молебномъ въ соборѣ и вечеромъ благотворительнымъ концертомъ въ гостинницѣ „Россія".

Послѣ молебна, въ оградѣ собора, въ отдѣльныхъ группахъ живо обсуждалось происшествіе послѣдней ночи. Въ одной изъ нихъ, состоящей по преимуществу изъ офицеровъ, выдѣлялась высокая, стройная фигура молодого генерала съ энергичнымъ, худымъ, рѣзко очерченнымъ лицомъ. Одѣтъ онъ былъ въ офицерское пальто мирнаго времени, въ петлицѣ котораго виднѣлась георгіевская ленточка. Онъ громкимъ голосомъ говорилъ, что всѣмъ офицерамъ необходимо теперь же соорганизоваться, чтобы въ случаѣ нужды дать соотвѣтствующій отпоръ всякой попыткѣ произвести безпорядокъ. Его внимательно слушали...

— „Кто это такой?.." — спросилъ въ другой группѣ старичокъ генералъ Прибыльскій, постоянный житель Ялты, георгіевскій кавалеръ и ветеранъ Русско-Турецкой войны 1877-1878 годовъ.

Молодой генералъ посмотрѣлъ въ его сторону, потомъ рѣшительными шагами подошелъ къ нему, отдалъ честь и громкимъ, нѣсколько рѣзко звучащимъ голосомъ сказалъ: — „Ваше Превосходительство, вы спрашиваете кто я такой, — позвольте представиться командующій своднымъ кавалерійскимъ корпусомъ генералъ-маіоръ баронъ Врангель..."

Вечеромъ въ гостинницѣ Россія состоялся назначенный концертъ. Ему предшествовали переговоры устроителей съ судовымъ комитетомъ крейсера, который далъ завѣреніе, что порядокъ нарушенъ не будетъ и для его поддержанія пришлютъ нарядъ матросовъ.

Къ назначенному часу большая зала гостинницы наполнилась нарядной, элегантной публикой, среди которой можно было бы назвать съ десятокъ именъ, извѣстныхъ всей Россіи.

Передъ началомъ концерта на эстраду вышелъ молодой матросъ, предсѣдатель судового комитета и заявилъ, что вся команда осуждаетъ поступки несознательныхъ товарищей, которые понесутъ

...„Славныя боевыя традиціи русскихъ моряковъ, имена адмираловъ Ушакова, Сенявина, Лазарева, Нахимова, Макарова и многихъ другихъ прославленныхъ флотоводцевъ составляютъ гордость нашей страны..."

Для арміи были вытащены имена генералиссимуса Суворова Рымникского, князя Италійскаго и фельдмаршала свѣтлѣйшаго князя Кутузова Смоленскаго, а для флота адмирала Нахимова. Хочется еще отмѣтить, что въ свое время, той же властью, памятникъ адмиралу Нахимову въ Севастополѣ, что стоялъ противъ Графской пристани, **былъ снесенъ и уничтоженъ.**

Безстыдные жонглеры, играющіе народными чувствами, совершенно не стѣсняются въ выборѣ своихъ лозунговъ, забывая, что кричали вчера и кого ставятъ себѣ на службу сегодня. Какое отношеніе къ Интернаціоналу и Комунистич. партіи имѣютъ имена Александра Невскаго, Петра I, Суворова, Кутузова, Нахимова? Развѣ только то, что, живи они всѣ въ наше время, ихъ какъ энергичныхъ, волевыхъ и честныхъ людей вывели бы въ первую очередь въ расходъ.

Во время войны дѣйствительно матросы, бойцы, а съ ними и весь народъ русскій, возбуждаемые національной гордостью и благородными примѣрами великихъ предковъ, отстояли грудью свою Родину отъ нашествія врага, проявивъ чудеса храбрости. Но не для торжества же коммунизма во всемъ мірѣ приносили они эти жертвы!

Довольно! Русскій флотъ и русская армія будутъ бдительно нести вахту на своихъ границахъ и устраивать дома свою жизнь по человѣчески, когда скинутъ своихъ погонщиковъ-предателей, высасывающихъ изъ нихъ соки во славу коммунизма.

СОЛЕНЪ.

заслуженное наказаніе, что всѣ присутствующіе могутъ спокойно веселиться, порядокъ нарушенъ не будетъ.

Залъ отвѣтилъ ему дружными апплодисментами, апплодировали и бывшіе сановники и среди нихъ министръ Иностранныхъ Дѣлъ Россійскаго Государства Сазоновъ, въ рукахъ котораго еще недавно находились судьбы Европы.

Въ первомъ ряду креселъ выдѣлялась высокая фигура Врангеля, онъ скрестилъ на груди руки и въ его взглядѣ можно было прочесть и боль за Россію и презрѣніе къ происходящему...

⁂

Въ половинѣ января 1918 года Черноморскій флотъ перешелъ на сторону большевиковъ. Въ двадцатыхъ числахъ мѣсяца въ Ялту пришли изъ Севастополя два миноносца „Хаджибей" и „Каліакрія". Въ городѣ находился всего только одинъ эскадронъ Крымскаго коннаго полка. Миноносцы открыли огонь изъ орудій и пулеметовъ, затѣмъ высадили десантъ и при поддержкѣ мѣстныхъ большевиковъ безъ труда овладѣли городомъ, оттѣснивъ эскадронъ въ горы...

Началась расправа съ населеніемъ. Толпы матросовъ и городской черни врывались въ гостинницы и частные дома, производили обыски, грабили, многихъ, главнымъ образомъ офицеровъ, арестовывали и отводили на молъ, гдѣ запирали въ пакгаузы Русскаго общества пароходства и торговли. По вечерамъ съ мола доносились звуки частыхъ выстрѣловъ — это большевики разстрѣливали свои жертвы и трупы сбрасывали въ море...

Среди арестованныхъ находился и генералъ Врангель. Онъ чудомъ избѣжалъ разстрѣла въ первые дни ареста. Затѣмъ татарское населеніе начало глухо волноваться, большевики были вынуждены прекратить безсудныя казни и освободить часть арестованныхъ, въ томъ числѣ и Врангеля, который у татаръ пользовался большой популярностью...

Большевики продержались въ Ялтѣ до конца апрѣля мѣсяца, когда Крымъ былъ занятъ нѣмецкими войсками, а они спѣшно покинули городъ и на пароходахъ бѣжали въ Новороссійскъ.

Мѣсяцы эти были очень тяжелыми для населенія. Правда, прекратились массовые разстрѣлы, имѣвшіе мѣсто въ первые дни захвата ими власти, но населеніе все время жило подъ угрозой арестовъ и казней. Особенно тяжело было положеніе многочисленныхъ офицеровъ, находившихся на излеченіи. Помимо того, что многіе изъ нихъ были арестованы, всѣ они были лишены причитающагося имъ содержанія и остались буквально безъ всякихъ средствъ къ существованію.

Столь оживленный и еще такъ недавно нарядный городокъ опустѣлъ. Всѣ старались сидѣть по домамъ и безъ крайней нужды не выходить на улицу. Изрѣдка можно было встрѣтить на набережной характерную фигуру Врангеля. Онъ былъ одѣтъ въ статское платье явно съ чужого плеча и такъ къ нему не шедшее, и быстрыми шагами проходилъ по улицѣ, стараясь не останавливаться и не разговаривать со знакомыми. Жилъ онъ за городомъ на Симферопольскомъ шоссе и рѣдко спускался въ городъ.

Сразу же послѣ прихода нѣмцевъ, какъ только представилась возможность, Врангель покинулъ Ялту и уѣхалъ въ Добровольческую Армію...

⁂

Апрѣль 1920 года въ Севастополѣ... Только что закончилась Новороссійская трагедія. Остатки частей Добровольческой Арміи, уталые, измученные, потерявшіе вѣру въ успѣхъ борьбы, почти безъ оружія и снаряженія высадились въ Крыму. Настроеніе у всѣхъ было подавленное. Генералъ Слащевъ съ немногочисленными частями II-го армейскаго корпуса съ трудомъ сдерживалъ на перешейкахъ красныхъ отъ вторженія въ Крымъ.

Генералъ Деникинъ сложилъ съ себя командованіе арміей, передалъ его Врангелю и покинулъ Крымъ.

Врангель пріѣхалъ изъ Константинополя и черезъ нѣсколько дней имъ былъ назначенъ парадъ на площади около Графской пристани.

Съ подножія памятника Нахимову онъ обратился съ краткимъ словомъ къ войскамъ о рѣшеніи продолжать борьбу... И произошло чудо... Войска вновь обрѣли вѣру въ вождя и въ самихъ себя... Черезъ мѣсяцъ, съ небольшимъ реорганизованная Русская Армія стремительнымъ ударомъ отбросила красныхъ отъ подступовъ къ Крыму и вышла на просторъ Сѣверной Тавріи...

⁂

Въ концѣ октября 1920 года, Русская Армія подъ натискомъ превосходныхъ силъ красныхъ, прорвавшихъ укрѣпленныя позиціи подъ Перекопомъ, начала отходъ къ портамъ Чернаго моря. Отступленіе происходило въ тяжелыхъ условіяхъ, особенно для частей II-го армейскаго корпуса, который почти до самаго Симферополя велъ арріергардные бои съ стремительно насѣдающей красной конницей. Лишь у Симферополя немногочисленнымъ и разстроеннымъ частямъ удалось оторваться отъ противника...

Шоссе отъ Симферополя до Севастополя, черезъ Бахчисарай, представляло собой движущійся людской потокъ: отдѣльныя группы пѣхоты и конницы, орудійныя запряжки, зарядные ящики, обозы, экипажи и тачанки неудержимо стремились къ морю. Никто толкомъ не зналъ, что его тамъ ждетъ, но выдерживала вѣра, что Врангель сдѣлаетъ все, что въ его силахъ, чтобы вывезти изъ Крыма остатки арміи.

На разсвѣтѣ 1-го ноября небольшая группа офицеровъ и солдатъ одной изъ частей II-го корпуса, совершенно измученная трехдневнымъ переходомъ безъ сна и почти безъ пищи, приблизилась къ Мекензіевымъ горамъ. Отсюда долженъ былъ открыться видъ на Севастополь и рейдъ, гдѣ находятся пароходы, послѣдняя надежда на спасеніе. Всѣ невольно прибавили шагу. Дорога была забита брошенными повозками, орудіями и всякимъ имуществомъ, кое-гдѣ по обочинамъ шоссе, печально опустивъ головы, бродили лошади, оставленные своими хозяевами. Людей видно не было... Наконецъ на встрѣчу попалась старуха-крестьянка, шедшая изъ Севастополя.

— „Ты изъ Севастополя, бабушка", — спросилъ молодой полковникъ, повидимому старшій въ группѣ, — „Ну что тамъ дѣлается?.. Много ли пароходовъ для посадки?.."

Старуха пріостановилась, прикрыла глаза рукой, посмотрѣла на подходившихъ и заговорила глухимъ голосомъ: — „Да вы никакъ родимые въ Севастополь пробираетесь?... Что тамъ дѣлается, Боже ты мой!.. Народу собралось великое множество, а почитай всѣ пароходы уже ушли... Плачъ стоитъ, не приведи Богъ, люди сами себя убиваютъ... Ворочайтесь назадъ, уходите въ горы, можетъ какъ охоронитесь, а въ Севастополѣ все равно пропадете..." — и старуха заковыляла дальше.

Отчаяніе охватило всѣхъ при этомъ извѣстіи. — „Старуха путаетъ", — сказалъ полковникъ, — „Нужно итти въ Севастополь, навѣрное еще подойдутъ пароходы, которые насъ погрузятъ"...

Около трехъ часовъ дня на берегу Киленъ-бухты собралось до пятисотъ человѣкъ. Всѣ пароходы уже вышли на внѣшній рейдъ, заливъ

былъ пустыненъ, около пристаней не видно было ни одной лодки. Начинало смеркаться, со стороны города доносились одиночные ружейные выстрѣлы, къ небу подымались густые столбы дыма и иногда показывались языки пламени — это горѣла большая мельница Родоканаки, гдѣ помѣщались интендантскіе склады.

Офицеры и солдаты стояли какъ бы въ оцѣпененіи, всматриваясь воспаленными глазами въ пустынную водную гладь залива. Какая то апатія охватила большинство изъ нихъ, не было энергіи что то предпринять и на что-то рѣшиться. Нѣкоторые срывали съ себя погоны и медленно брели въ городъ.

Вдругъ на горизонтѣ показалась небольшая черная точка, которая быстро росла и приближалась къ пристани. Черезъ нѣсколько минутъ можно было различить, что это военный морской катеръ. Его начищенная мѣдная труба ярко блестѣла. За десятокъ саженей отъ берега, онъ повернулъ и пошелъ вдоль пристани. На носу стоялъ Врангель въ офицерскомъ пальто и корниловской фуражкѣ, рядомъ съ нимъ виднѣлась фигура адмирала Кедрова, командующаго Черноморскимъ Флотомъ.

Сдѣлавъ все возможное, чтобы посадить войска на суда, использовавъ для этого всѣ плавучія средства, вплоть до шаландъ, которыя были взяты на буксиръ прежде чѣмъ отплыть отъ береговъ Крыма, Врангель рѣшилъ въ послѣдній разъ взглянуть, что дѣлается на пристаняхъ и въ городѣ. Погрузить онъ уже больше никого не могъ, всѣ суда были перегружены до отказа...

Толпа на берегу замерла... Большинство взяло подъ козырекъ... Какой то молодой солдатикъ негромкимъ голосомъ закричалъ ура, но его никто не поддержалъ. Врангель смотрѣлъ на обреченныхъ людей, его лицо исказилось отъ боли и страданія за нихъ... Сдѣлать для нихъ онъ уже ничего не могъ... Онъ отдалъ честь, катеръ повернулъ и началъ быстро уходить въ море...

⁂

Послѣ исключительно тяжелаго пребыванія на перегруженныхъ пароходахъ въ теченіи нѣсколькихъ недѣль, зачастую безъ воды и безъ пищи, части эвакуированной изъ Крыма Русской Арміи начали высаживаться на Галлиполійскомъ полуостровѣ, предназначеннымъ союзнымъ командованіемъ въ Константинополѣ, для ихъ временнаго размѣщенія.

На судахъ, которые шли въ Галлиполи, слухи были самые разнорѣчивые. Измученные люди хотѣли вѣрить, что они найдутъ тамъ оборудованный лагерь, возможность помыться, отоспаться и привести себя въ порядокъ. Ихъ ждало горькое разочарованіе. Высаживавшіеся находили небольшой, наполовину греческій, наполовину турецкій городокъ, разрушенный недавнимъ землетрясеніемъ и пострадавшій отъ бомбардировки союзной эскадры при неудачной ея попыткѣ въ 1915 году овладѣть проливами. Къ тому же всѣ рѣдкія уцѣлѣвшія зданія уже были заняты ранѣе высадившимися частями.

Въ нѣсколькихъ километрахъ отъ города, въ долинѣ небольшой рѣчки, было отведено мѣсто для лагеря, гдѣ и должны были расположиться прибывающія части. Мѣсто это представляло собой неширокую долину съ пологими скатами, покрытую колючимъ кустарникомъ. Въ отдаленной отъ моря ея части находилась полуразрушенная ферма съ нѣсколькими деревьями. Дальній отъ города склонъ постепенно подымался къ невысокимъ горамъ, покрытымъ мелкимъ лѣсомъ. По дну долины протекала небольшая рѣчка, впадающая въ Дарданельскій проливъ.

Шли дожди, дороги и тропинки изъ города въ лагерь превратились въ грязное мѣсиво, которое пудовой тяжестью налипало на сапоги. И при такихъ условіяхъ приходилось на плечахъ переносить изъ города въ лагерь составныя части палатокъ и продовольствіе, а обратно на самодѣльныхъ носилкахъ многочисленныхъ больныхъ для помѣщенія ихъ въ наскоро развернувшіеся лазареты.

Отчаяніе охватывало многихъ, но желѣзная рука генерала Кутепова сдерживала его взрывы. Онъ не былъ популяренъ первое время, многіе испытывали къ нему злобныя чувства и только потомъ поняли, что этотъ человѣкъ своей рѣшительностью и твердой волей спасъ остатки арміи отъ разложенія и безславной гибели...

Время шло, первыя, самыя трудныя недѣли были пережиты и порядокъ началъ возстанавливаться. Лагерь уже представлялъ собой правильные ряды палатокъ съ расчищенными передними линейками, посыпанными пескомъ, на нихъ возвышались укрытія для полковыхъ знаменъ и около нихъ были разбиты незатѣйливыя клумбы съ выложенными изъ камней и раковинъ россійскими государственными орлами...

Стало пригрѣвать весеннее солнце, люди повеселѣли, помылись, почистились, привели въ порядокъ свою одежду, а многіе пошили себѣ бѣлыя рубашки-гимнастерки изъ внутреннихъ полотнищъ палатокъ. Нестройныя толпы все потерявшихъ людей высадившіяся въ сумрачные дождливые дни ноября, превратились вновь въ воинскія части, спаянныя дисциплиной и вѣрой въ правоту своего дѣла. — „Чудо Галлиполи" какъ потомъ многіе называли это превращеніе. Да, поистинѣ это было чудо, которое могло свершиться только при безграничной вѣрѣ въ Главнокомандующаго и при твердой волѣ генерала Кутепова, непобоявшагося взять на себя всю одіозность мѣръ по сохраненію арміи. Армія, разбитая физически, принужденная уйти въ неизвѣстность, покинувъ послѣдній клочекъ родной земли, морально уничтожена не была. Въ глубинѣ сердца она знала, что боролась и несла всѣ испытанія за правое дѣло...

Она знала также, что Главнокомандующій въ Константинополѣ ведетъ тяжелую борьбу съ союзнымъ командованіемъ за ея сохраненіе, что его стараются отдѣлить отъ арміи и не допустить посѣщенія имъ лагерей въ Галлиполи и на Лемносѣ.

Но вотъ въ началѣ апрѣля распространился слухъ, что генералъ Врангель все же пріѣзжаетъ въ Галлиполи. Слухъ этотъ подтвердился, и въ одинъ изъ весеннихъ апрѣльскихъ дней яхта Лукуллъ подошла къ Галлиполійской пристани. Французы выставили почетный караулъ. Принявъ его, Врангель тутъ же наградилъ орденами французскихъ офицеровъ, чѣмъ завоевалъ ихъ симпатіи.

На другой день утромъ былъ назначенъ парадъ въ лагерѣ. Погода хмурилась когда части пѣхотной и кавалерійской дивизій построились на лѣвомъ флангѣ лагернаго расположенія правильнымъ четыреугольникомъ, одна сторона котораго была открыта къ дорогѣ, по которой долженъ былъ пріѣхать Главнокомандующій. Подтянутые, со знаменами и оркестрами музыки на флангахъ, полки производили внушительное впечатлѣніе своимъ видомъ и выправкой.

Нѣсколько времени томительнаго ожиданія и наконецъ со стороны города показалась вереница автомобилей. Врангель легко соскочилъ съ перваго изъ нихъ и быстрыми шагами направился къ войскамъ, за нимъ еле поспѣвали невысокаго роста французскіе офицеры во главѣ съ комендантомъ города подполковникомъ Томассенъ, и многочисленная русская свита.

Раздались слова команды и въ это время выглянуло солнце изъ покрывавшихъ небо тучъ.

— „Здравствуйте родные Корниловцы" — послышался слегка надтреснутый голосъ Врангеля и вслѣдъ за отвѣтомъ по всему полю покатилось громкое ура... Остатки арміи, вновь приведенные въ порядокъ, этимъ ура закрѣпляли свою неразрывную связь съ Главнокомандующимъ, вѣру въ него и готовность продолжать борьбу съ временными поработителями родины...

⁂

Начиная съ іюня 1921 года, согласно заключеннаго Командованіемъ соглашенія съ представителями славянскихъ странъ, началась постепенная перевозка частей I-го армейскаго корпуса изъ Галлиполи въ Сербію и Болгарію.

Въ первыхъ числахъ августа два полка пѣхотной дивизіи погрузились на транспортъ „Решидъ-Паша", который долженъ былъ ихъ доставить въ Варну. Дни стояли жаркіе, въ трюмахъ, гдѣ должно было размѣститься большинство людей, духота была страшная, всѣ съ трудомъ дышали и обливались потомъ. Къ тому же въ Мраморномъ морѣ начало слегка качать и у скученныхъ до послѣдней возможности людей появились признаки морской болѣзни, что сдѣлало плаваніе еще болѣе труднымъ.

Прошли Константинополь и подходя къ Буюкъ-Дере, пароходъ замедлилъ ходъ. Отъ маленькаго Лукулла, который стоялъ на якорѣ недалеко отъ русской посольской дачи отвалилъ катеръ и началъ быстро приближаться къ пароходу. Спустили трапъ и на палубу поднялся Врангель. Пароходъ продолжалъ идти замедленнымъ ходомъ, Врангель сказалъ нѣсколько ободряющихъ словъ о надеждѣ, что въ братской Болгаріи люди найдутъ себѣ заслуженный отдыхъ послѣ Галлиполійскихъ испытаній. И вновь всѣ почувствовали насколько тѣсно ихъ судьба связана съ Главнокомандующимъ и какъ крѣпка вѣра въ него.

Врангель спустился въ катеръ, подняли трапъ и пароходъ полнымъ ходомъ пошелъ въ Черное море къ берегамъ Болгаріи, новому этапу въ жизни арміи на чужбинѣ...

⁂

1926 годъ въ Парижѣ. Постепенно отдѣльные чины арміи начали перебираться изъ Сербіи и Болгаріи во Францію, чтобы устроиться здѣсь на работу, главнымъ образомъ въ шахтахъ и на заводахъ. Франція, обезкровленная недавно закончившейся войной нуждалась въ рабочихъ рукахъ и охотно принимала русскихъ бѣлыхъ воиновъ.

Врангель, устроивъ армію на новое для нея рабочее положеніе, покинулъ Сербію и переѣхалъ въ Брюссель. Теперь онъ прибылъ въ Парижъ, чтобы повидать своихъ старыхъ соратниковъ.

Въ одномъ изъ большихъ, но скромныхъ ресторановъ, предназначенныхъ для свадебъ и банкетовъ, на окраинѣ города, вечеромъ былъ назначенъ обѣдъ по подпискѣ, на которомъ долженъ былъ присутствовать и Врангель.

Задолго до назначеннаго часа стали собираться участники обѣда. Еще въ поѣздахъ метро ихъ можно было легко отличить отъ французовъ: — одѣтые въ скромные, зачастую потертые костюмы, пріобрѣтенные по случаю, съ неумѣло завязанными галстухами, они сохранили свою прежнюю военную выправку. Залъ быстро наполнился и гудѣлъ оживленными голосами. Старые соратники вновь встрѣтились и казалось, что статское платье они надѣли лишь временно, что надежда еще не потеряна на то, что вновь они облекутся въ форму своихъ родныхъ частей и снова пойдутъ на борьбу...

— „Господа офицеры", — раздалась команда и въ залъ вошелъ Врангель. Онъ тоже былъ въ штатскомъ, которое по его признанію не любилъ и не умѣлъ носить. Обѣдъ начался. Было произнесено много рѣчей и тостовъ, во всѣхъ нихъ звучала вѣра въ лучшее будущее и неразрывная связь съ тѣмъ, кто несмотря на измѣнившееся положеніе по прежнему въ сердцѣ каждаго оставался Главнокомандующимъ за которымъ всѣ вновь пойдутъ безъ колебаній, если это будетъ суждено...

⁂

Февраль 1928 года... Въ Галлиполійскомъ собраніи назначена встрѣча генерала Врангеля со старшими начальниками...

Рабочій кварталъ Парижа со скучными, однообразно-сѣрыми домами. Узкій проходъ ведетъ съ улицы къ небольшому двухэтажному особняку, который расположенъ какъ въ колодцѣ, окруженный болѣе высокими домами. Скромный залъ, передѣланный изъ когда то помѣщавшейся здѣсь мастерской. Стѣны украшены національными флагами и портретами покойнаго Государя и вождей Бѣлаго Движенія. Одинъ уголъ зала затянутъ занавѣсью — тамъ помѣщается походная Галлиполійская церковь... Народу много, выдѣляется плотная, коренастая фигура генерала Кутепова... Входитъ Врангель... Онъ осунулся и похудѣлъ, но по прежнему въ глазахъ молодой блескъ. На нѣсколько секундъ онъ задерживается на лѣстницѣ, которая ведетъ въ залъ, окидываетъ его быстрымъ взглядомъ и прямо направляется къ генералу Кутепову.

Всѣ присутствующіе знаютъ, что между ними существуютъ разногласія. Врангель не одобряетъ ту работу, которую ведетъ Кутеповъ въ Россіи, считая что она не дастъ положительныхъ результатовъ и лишь вызоветъ жертвы среди лучшихъ и наиболѣе активныхъ чиновъ арміи. Всѣ хорошо оцѣниваютъ всю самоотверженную работу обоихъ генераловъ, которые по разному стремятся къ одной и той же цѣли — освобожденію Россіи, но въ глубинѣ сердецъ, больно переживаютъ эти несогласія.

— „Здравствуй Александръ Павловичъ", — раздался нѣсколько хриповатый голосъ Врангеля, — „Что же, ты теперь меня и узнавать не хочешь?... На дняхъ захожу въ Мэзонеттъ позавтракать, вижу, что ты сидишь съ кѣмъ то за столикомъ, а ты на меня даже и вниманія не обратилъ"...

Кутеповъ улыбнулся и что-то отвѣтилъ... Ледъ былъ сломанъ...

⁂

Въ апрѣлѣ начали доходить изъ Брюсселя тревожныя извѣстія о какой то непонятной и загадочной болѣзни Врангеля, а 28-го апрѣля пришло роковое сообщеніе, что его не стало...

С. МАЦЫЛЕВЪ.

Январь-Февраль 1948 года.
Парижъ.

Къ 1-му апрѣля выходитъ книга
на французскомъ языкѣ:
White: „A travers l'URSS en guerre"
тиражъ ограниченъ.
Цѣна въ Бельгіи 100 франковъ.
выписывать черезъ „Часовой".

Поймите насъ

(Продолженіе)

Наступилъ 1932 годъ. Это былъ годъ средняго урожая, годъ колхозной безхозяйственности. Запасы, награбленные коммунистами у т. н. „кулаковъ", изсякли. Пополненіе ихъ отъ колхозныхъ станицъ было слабое, а торговать съ заграницей было необходимо. Большевистское руководство рѣшило добиться сплошного вступленія въ колхозы и рентабельности послѣднихъ любой цѣной. Приближеніе голода давало себя чувствовать. „Мѣшочники" изъ голодающей Украины, также способствовали утечкѣ продуктовъ питанія съ Кубани. Обмѣнивая свою послѣднюю одежду, въ чемъ такъ сильно нуждались кубанцы 8), они лѣтомъ 1932 года вывезли много зерна на Украину. Колхозники, чувствуя наступленіе голода, въ періодъ уборки урожая старались приносить съ работы домой въ карманахъ одежды, кто что могъ. Активисты слѣдили за колхозниками, доносили на замѣченныхъ, послѣднихъ обыскивали и, въ томъ случаѣ, если у кого либо находили хотя бы одинъ кочанъ кукурузы или морковь, судили, согласно закону, отъ 7-го августа 1932 года „о расхищеніи государственнаго или колхознаго имущества" къ тюремному заключенію, срокомъ не ниже пяти лѣтъ, а въ „злостныхъ" случаяхъ даже къ разстрѣлу. Сборъ колосьевъ съ уже убранныхъ полей, чѣмъ раньше занимались нуждающіяся старухи или дѣти, былъ также категорически запрещенъ. Нерѣдки были случаи, когда вдову - мать, имѣвшую малолѣтнихъ голодныхъ дѣтей, которая несла имъ съ поля нѣсколько морковокъ или кочановъ кукурузы, судили. Ее заключали въ тюрьму, откуда она потомъ не возвращалась, т. к. большинство заключенныхъ умирало отъ голода, а несчастныхъ дѣтей отдавали въ пріюты.

Къ осени 1932 года государство забрало у колхозниковъ все зерно, въ счетъ обязательныхъ хлѣбопоставокъ. Имъ было объявлено, что они не имѣютъ права хранить у себя дома излишки зерна, а обязаны его сдавать въ „Заготзерно". Колхозы, дескать сами будутъ безпокоиться о питаніи своихъ членовъ. Тогда колхозники стали имѣвшееся у нихъ зерно зарывать въ ямы. Сталинскіе опричники также не дремали. Были созданы спеціальныя бригады изъ совѣтскаго актива, которыя, при помощи спеціально изготовленныхъ желѣзныхъ щуповъ, производили у подозрительныхъ лицъ обыски. Искали вездѣ : въ стѣнахъ построекъ, подъ полами, въ печахъ, на чердакахъ, подъ мусоромъ, во дворахъ и даже въ степи и въ плавняхъ. Все найденное, даже печеный хлѣбъ, отбиралось. Виновныхъ за сокрытіе „излишковъ" зерна судили. Народъ сталъ питаться бураками, кабачками, морковью, жмыхами и разными кореньями. Кошекъ и собакъ становилось все меньше и меньше. Причемъ, водяныя лягушки также оказались съѣдобными, а земноводныя - ядовитыми. Въ послѣднемъ многіе убѣдились на опытѣ своей собственной жизни. Пухлые люди уже ничѣмъ не брезгали. Они стали умирать отъ голода, а въ тоже самое время экспортъ хлѣба за границу шелъ полнымъ ходомъ. Чуть ли не ежедневно корабли, груженные зерномъ отходили изъ Новороссійска и другихъ портовъ Чернаго моря.

И вотъ тогда - то совѣтскимъ правительствомъ было объявлено въ своей прессѣ о наличіи „саботажа" на Кубани...

Для его ликвидаціи, по рѣшенію ЦК ВКП(б), на Кубань прибылъ, съ особыми полномочіями, членъ политбюро коммунистической партіи, Лазарь Кагановичъ. Наступило еще болѣе страшное время... Во всѣхъ станицахъ и городахъ Кубани, на станціяхъ и даже на вагонахъ поѣздовъ, курсировавшихъ по желѣзнымъ дорогамъ области и на пароходахъ, совершающихъ рейсы по рѣкѣ Кубани, появились плакаты съ призывомъ бороться съ саботажемъ.

Кровь и слезы бѣдныхъ кубанцевъ полились рѣками...

Въ началѣ декабря 1932 года населеніе станицъ Полтавской. Уманской и Урупской, имѣвшихъ, примѣрно, тысячъ по 35 жителей, было выселено полностью. Эта участь постигла также администрацію этихъ станицъ, коммунистовъ, комсомольцевъ, и красныхъ партизанъ. Спеціальные отряды войскъ ГПУ проводили эту операцію. Станицы были переименованы : первая — въ Красноармейскую, вторая — въ Ленинградскую, а третья — въ Совѣтскую, и вновь заселены. Въ первой были поселены исключительно демобилизованные красноармѣцы съ ихъ семьями.

Совѣтское правительство, закрывъ вездѣ храмы и захвативъ всѣ церковныя цѣнности и даже колокола, данный моментъ нашло подходящимъ для того, чтобы выманить у людей умирающихъ отъ созданнаго имъ же самимъ искусственнаго голода, быть можетъ, уцѣлѣвшія у кое - кого, какія - либо цѣнности. Сперва въ Краснодарѣ, а потомъ и въ другихъ крупныхъ населенныхъ пунктахъ Кубани, были открыты магазины т. н. „Торгсина" — магазины для торговли съ иностранцами. Извѣстно, что „утопающій хватается за соломинку". Спасая жизнь, пухлые отъ голода совѣтскіе граждане, но отнюдь не иностранцы, стояли большими очередями у дверей этихъ магазиновъ. Они несли и сдавали, за безцѣнокъ, все что имѣли : серебряныя — ложки, вилки, подсвѣчники, подстаканники, сахарницы, ордена; золотыя — обручальныя кольца, серьги, деньги чеканки царскаго правительства, ризы съ иконъ и даже золотые крестики, получая за это продукты питанія по баснословно дорогимъ цѣнамъ. „Благодарные" кубанцы не остались въ долгу у Сталина за столь „великую милость". Они расшифровали слово „Торгсинъ" слѣдующимъ образомъ, присваивая каждой его буквѣ особое значеніе :

„Товарищи, опомнитесь, Россія гибнетъ —
Сталинъ истребляетъ народъ!"

Дѣйствительно, Сталинъ и его опричники рѣшили физически уничтожить даже всѣхъ тѣхъ, кого подозрѣвали въ антипатіи къ коммунистическому строю, а посколько кубанскіе казаки, съ первыхъ дней большевистской революціи, т. е., съ конца 1917 года, зарекомендовали себя, образомъ своихъ дѣйствій 9), какъ непримиримые враги коммунизма, то ЦК компартіи рѣшило всю тяжесть своего удара направить на это „контрреволюціонное гнѣздо", выдѣляющееся среди остальныхъ краевъ СССР своимъ особеннымъ богатствомъ.

Аресты усилились. Особенно ужасныхъ размѣровъ они достигли весной 1933 года. Всѣ тюрьмы, большія зданія, подвалы и даже помѣщенія школъ были переполнены арестованными. Ежедневно можно было видѣть большія группы пухлыхъ, еле передвигающихся кубанцевъ, конвоируемыхъ милиціонерами къ этимъ зданіямъ. Аппаратъ ГПУ уже не въ состояніи былъ справляться съ поставленной предъ нимъ задачей. Въ помощь ему были выдѣлены „особыя тройки" укомплектованныя преданными партіи коммунистами. Судъ былъ короткій и безчеловѣчно жестокій : „За организацію заговора противъ совѣтской власти", „за шпіонажъ въ пользу иностранной развѣдки", „за связь съ заграницей", „за экономическую контрреволюцію", „за вредительство и диверсіи", „за контрреволюціонную агитацію", „за саботажъ" и т. д. и т. п. — „разстрѣлъ, высылка въ концентраціонные лагеря, срокомъ на десять, восемь, пять лѣтъ" (безъ права пере-

писки) или тюремное заключеніе на разные сроки. Колонна за колонной шли очереднымъ этапомъ на высылку. Большинство приговоренныхъ къ мѣсту назначенія не прибывало: они умирали въ пути отъ голода. Та же участь постигала тѣхъ, кто былъ оставленъ въ тюрьмахъ въ ожиданіи суда. Ежедневно они умирали десятками. Каждое утро ихъ вывозили подводами или автомашинами къ ямамъ, заранѣе вырытымъ заключенными на окраинахъ населенныхъ пунктовъ, гдѣ и зарывали, какъ падаль. Приговоренныхъ къ смертной казни разстрѣливали по ночамъ у этихъ же ямъ. Нерѣдко жителямъ окраинъ, расположенныхъ возлѣ, приходилось слышать среди ночи предсмертный, душераздирающій крикъ и слѣдующую за этимъ короткую пулеметную очередь. Палачи этого не боялись. Наоборотъ, имъ необходимо было терроризировать населеніе. Да, кромѣ того, они великолѣпно знали, что совѣтскіе граждане умѣютъ „ держать языкъ за зубами ". Такъ было при районныхъ отдѣленіяхъ ГПУ.

Въ Краснодарскомъ отдѣленіи было совсѣмъ иначе. Въ большомъ многоэтажномъ зданіи, находящемся на углу улицъ Красноармейской и Пролетарской (называемыхъ раньше — Бурсаковской и Екатерининской), арестованныхъ направляли въ комнаты слѣдователей въ особыхъ, приводимыхъ въ дѣйствіе электричествомъ, лифтахъ. Въ распоряженіи слѣдователей было много разныхъ электроприборовъ, при помощи которыхъ они добивались „ признанія " у совершенно невинныхъ людей въ „ тягчайшихъ контрреволюціонныхъ преступленіяхъ ". Комнаты пытокъ находились внутри этого капитальнаго сооруженія. Оконъ и дверей они не имѣли. Кричи, сколько хочешь, никто не услышитъ ! Они имѣли узкую продолговатую форму. Въ томъ мѣстѣ, на которое становился арестованный, по выходѣ изъ электролифта, полъ и стѣны были электрофицированы. Размѣръ этихъ помѣщеній былъ разсчитанъ такъ, что столъ слѣдователя, стоящій среди комнаты, какъ бы прижималъ допрашиваемаго къ электрофицированному мѣсту. Какъ правило, каждому допрашиваемому слѣдователь предлагалъ закурить папиросу — иногда одну, а иногда нѣсколько, въ зависимости отъ крѣпости организма допрашиваемаго. Эти папиросы были отравлены чѣмъ-то одурманивающимъ. Когда слѣдователь замѣчалъ, что они оказали уже свое дѣйствіе, начинался допросъ. Арестованный долженъ былъ стоять въ узкомъ пространствѣ комнаты съ вытянутыми въ сторону руками, съ такимъ разсчетомъ, чтобы его руки касались боковыхъ стѣнъ, а спина — задней. Нажметъ слѣдователь одну изъ кнопокъ, находящихся въ ящикѣ его стола, въ пальцы допрашиваемаго впиваются скрытыя въ стѣнахъ иголки. Нажметъ другую, арестованный оглушенный ударомъ элекрическаго тока, падаетъ на полъ. „ У, гадъ, жидкій на расплату ! ", кричитъ разсвирѣпѣвшій слѣдователь. При этомъ можно было получить ударъ рукояткой револьвера въ зубы. Если и это не давало требуемаго признанія, слѣдователь нажималъ на третью кнопку : задняя стѣнка комнаты мгновенно раздвигается, полъ, на которомъ стоитъ допрашиваемый, подбрасываетъ его въ раскрытое отверстіе особаго, освѣщеннаго электрическимъ свѣтомъ, тоннеля, расположеннаго по другую сторону этой стѣнки, имѣющаго большой уклонъ внизъ. Пущенная въ этотъ тоннель изъ трубъ, находящихся въ его стѣнахъ, вода съ большой силой влечетъ несчастную жертву къ нижней сторонѣ тоннеля, къ быстровращающимся электроножамъ. Закрывъ краны водонапорныхъ трубъ, слѣдователь могъ, для очередного допроса, расчитаннаго на полное признаніе „ вины ", остановить движеніе несчастной жертвы къ электроножамъ. Онъ былъ полный хозяинъ надъ жизнью арестованнаго. Если же арестованный былъ приговоренъ къ разстрѣлу, то приговоръ приводился въ исполненіе вышеописаннымъ способомъ. Причемъ, жертва могла быть убита, если того желалъ палачъ, сильнымъ электрическимъ токомъ въ его камерѣ, откуда попадала въ „ мясорубку " или же погибала въ ножахъ мясорубки, въ ужасныхъ мученіяхъ, будучи перемолота въ куски, которые по особымъ канализаціоннымъ трубамъ, попадали въ мутныя воды рѣки Кубани. Являясь, по своему оборудованію, однимъ изъ совершенныхъ сооруженій совѣтской техники, зданіе Краснадарскаго отдѣленія ГПУ имѣло много прочихъ ужасныхъ средствъ пытки и уничтоженія людей : электрическій стулъ, обручъ на голову, печи для сжиганія труповъ, зола которыхъ также спускалась водой, по канализаціоннымъ трубамъ, высокую цементированную камеру, съ герметически закрывающейся дверью, наполняющуюся водой, поступающей по трубѣ, вдѣланной въ верхнюю часть одного изъ угловъ этого помѣщенія. Въ его потолкѣ, т. е., въ полу комнаты слѣдователя, расположенной выше, было сдѣлано большое отверстіе для „ переговоровъ ". Обыкновенно вводятъ арестованнаго въ эту камеру и закрываютъ дверь. Слѣдователь открываетъ кранъ водопроводной трубы. Вода съ силой поступаетъ въ это помѣщеніе. Когда она поднимается до уровня рта арестованнаго, слѣдователь, наблюдая за нимъ черезъ отверстіе пола, выключаетъ воду и спрашиваетъ : „ сознаешься въ своемъ преступленіи ? " Если жертва отрицаетъ свою вину, слѣдователь вновь включаетъ воду. Арестованный, барахтаясь въ водѣ, захлебывается и начинаетъ тонуть. При этомъ, слѣдуетъ повторный вопросъ. Въ результатѣ такой процедуры, арестованный долженъ или утонуть, или сознаться въ томъ, въ чемъ онъ не виноватъ. Въ послѣднемъ случаѣ слѣдователь, открывая кранъ, быстро спускаетъ воду по особой трубѣ и извлекаетъ намученную, мокрую жертву для подписи протокола дознанія.

Помимо указаннаго выше, тамъ было еще многое другое... 10).

(Продолженіе слѣдуетъ)

КУБАНЕЦЪ.

ПРИМѢЧАНІЕ.

8. Колхозники, изодравъ на колхозныхъ работахъ свою одежду и обувь, пріобрѣтенныя ими въ періодъ, предшествующій организаціи колхозовъ, ничего не могли себѣ купить въ магазинахъ кооперації, такъ какъ большевики въ то время все свое вниманіе обратили на выработку продукціи тяжелой индустріи, а легкая — текстильная промышленность, работала на оборонныя цѣли — для обмундированія красной арміи.

9. Кубанская область была тѣмъ плацдармомъ, съ котораго въ 1918 г. повела наступленіе на большевиковъ, организовавшаяся тамъ и укомплектованная кубанцами, Добровольческая Армія.

10. Гор. Краснодаръ былъ занятъ нѣмецкими войсками 8-го августа 1942 года. Н. К. В. Дисты, заминировавъ зданіе Краснодарскаго отдѣленія НКВД, не успѣли его взорвать и едва сами смогли выскочить изъ города. Нѣмцы, разминировавъ это зданіе, разрѣшили его осмотръ гражданскому населенію города и окрестностей, объясняя при этомъ значеніе всѣхъ электроприборовъ, предназначенныхъ для пытокъ и уничтоженія людей. Электромясорубка, какъ выяснилось, работала до самого послѣдняго момента. Ея канализаціонныя трубы и тоннель были забиты перемолотыми трупами и даже разстрѣлянными. Послѣднихъ было пять. Очевидно, артезіанскій колодецъ и элекростанція города были уже взорваны, отступающими большевиками, поэтому канализаціонныя трубы и не были промыты водой. В подвалахъ НКВД арестованные были отравлены газами хлорной извести.

КРАСНЫЙ БОНАПАРТЪ

(Къ 10 - лѣтію со дня разстрѣла маршала Тухачевскаго)

Никому неизвѣстный подпоручикъ гвардіи Семеновскаго полка, смѣлый, боевой, честолюбивый, говорилъ друзьямъ въ бурные дни наступленія на Восточную Пруссію въ 1914 году :

— Или меня убьютъ или въ 30 лѣтъ я буду генераломъ ! . . .

Онъ ошибся въ датахъ . . . Уже въ 23 года онъ былъ краснымъ генераломъ — командующимъ арміей, а въ 26 лѣтъ — главнокомандующимъ пятимилліонной арміей Совѣтовъ противъ Польши. (Замѣтьте, что Наполеонъ былъ генераломъ въ 27 лѣтъ).

Ни одна историческая личность не играла въ судьбахъ страны такой громадной и такой роковой роли, какъ энергичный, талантливый, гордый красавецъ гвардеецъ — коммунистъ, Тухачевскій.

Въ 1918 году, послѣ пяти неудачныхъ попытокъ бѣжавъ изъ германскаго плѣна, Тухачевскій явился въ Смольный къ большевикамъ, мучившимся въ „родахъ Красной Арміи" и отчеканилъ :

„Гвардіи поручикъ Тухачевскій. Бѣжалъ изъ германскаго плѣна, чтобы стать въ ряды россійской революціи".

Его военная помощь, боевого талантливаго спеціалиста, была неоцѣнимой въ хаосѣ построенія Красной арміи.

— На Волгѣ въ концѣ 1918 года. Самое горячее боевое время. Совѣтская власть еще не оформилась и не окрѣпла. Полковникъ Муравьевъ, въ то время главнокомандующій всѣми совѣтскими арміями и фронтами, задумалъ заговоръ для свержения совѣтской власти. Онъ предложилъ Тухачевскому войти въ заговоръ, раздѣлить его власть и выйти на просторъ Россіи этакими новыми „Стеньками" — боевыми атаманами русской вольницы... Тухачевскій, поставивъ на красный Кремль, отказался, былъ арестованъ, едва не погибъ, но потомъ зато присутствовалъ, какъ Муравьевъ, попавшій въ ловушку, упалъ, изрѣшетенный пулями латышей . . . Заговоръ противъ Кремля былъ сорванъ . . .

— 1919 годъ. Ленинъ лежалъ въ Кремлѣ, тяжело раненый Розой Капланъ и тихо стоналъ : „Ахъ, зачѣмъ только мучаютъ ?.. Убивали бы сразу". Отравленныя пули не подѣйствовали. Женская рука была невѣрна. Но все таки при смерти. Кремль былъ растерянъ и потрясенъ. Власть уходила изъ рукъ. Кольцо бѣлыхъ арміи сжималось все плотнѣе. Судьба совѣтской власти, какъ и жизнь Ленина, висѣла на волоскѣ. Еще одно крупное пораженіе, и все покатится . . . И вотъ тогда Тухачевскій во главѣ своей прославленной пятой арміи отчаяннымъ рискованнымъ маневромъ подъ Бузулукомъ и Уфой прорвалъ бѣлый фронтъ, разбилъ чеховъ и отбросилъ бѣлыхъ отъ Кремля за Волгу . . . Временно Совѣты были спасены . . . Тогда именно онъ прикрѣпилъ къ груди свой первый орденъ Краснаго Знамени.

— Потомъ неожиданно Колчакъ ударилъ мощнымъ ударомъ изъ Сибири. Бѣлый адмиралъ на Волгѣ. Это звучало какъ историческое — Hannibal ante portas ! „Ганнибалъ передъ воротами Рима". И тогда, переброшенный съ юга на востокъ, Тухачевскій рядомъ отчаянно - смѣлыхъ маневровъ отбросилъ Колчака за Уралъ, въ рискованнѣйшемъ переходѣ прорвался со своими арміями черезъ тѣснины Урала въ Сибирь, и Колчакъ былъ разгромленъ. Потомъ, опять переброшенный на югъ, Тухачевскій добилъ Добровольческую армію и смелъ послѣднихъ враговъ серпа и молота съ лица „совѣтской земли". И второй орденъ заблестѣлъ у него на груди — орденъ съ кроваво краснымъ блескомъ — цвѣта пролитой имъ рѣками братской русской крови . . .

— А дальше — Польша, считая Россію ослабѣвшей, ринулась на лакомую Украину. Кіевъ, мать городовъ русскихъ — въ рукахъ поляковъ ! Подъ Смоленскомъ, какъ много разъ въ исторіи — опять польскіе легіоны ! Опять страна въ смертельной опасности... И именно ему, 26 - лѣтнему полководцу, поручилъ Кремль командованіе надъ милліонами для похода на Польшу. Теперь не только судьба Совѣтской Россіи и Польши,но и судьба Европы, висѣла на волоскѣ. „Прощупать штыкомъ панское пузо", приказалъ Ленинъ, такъ, чтобы трубка вошла въ Варшаву, а конецъ — на Рейнѣ"... И только глупость Буденнаго, да зависть Сталина позволила осуществленію „Чуда на Вислѣ", когда, не поддержанный Конной Арміей, Тухачевскій былъ отбитъ отъ стѣнъ Варшавы . . . Буденный со Сталинымъ, повинуясь угрозѣ Ленина „разстрѣляю" — прибыли подъ Варшаву на нѣсколько часовъ позже. Исторія УЖЕ перевернула свою страницу. Саратовскій парикмахеръ Хвесинъ, тогда командующій арміей, не выдержалъ обхода и открылъ фронтъ . . . Тухачевскій былъ отбитъ отъ бастіоновъ Европы.

— Дальше — разгромъ мятежнаго Кронштадта, который потрясъ страну своимъ лозунгомъ „Совѣты безъ коммунистовъ". Матросы, „краса и гордость русской революціи", едва не подняли на дыбы всю недовольную страну. Кризисъ грозилъ стать смертельнымъ. „Бросьте бузить ! Перестрѣляю, какъ куропатокъ", бросилъ по радіо желчный еврей Троцкій угрозу Кронштадту ! И именно Тухачевскій, взявъ штурмомъ мятежный островъ, выполнилъ этотъ приказъ.

— А черезъ годъ — взрывъ крестьянскихъ возстаній на Волгѣ, въ Тамбовской губерніи и даже подъ самой Москвой подъ руководствомъ неуловимаго и вездѣсущаго Антонова. Обѣ стороны соперничали въ жестокостяхъ и накалѣ своей ярости. Средніе вѣка вернулись на мирную раньше землю . . . Больше года зажималъ Тухачевскій возставшія губерніи въ мертвомъ кольцѣ, тушилъ возстанія въ крови, провоцируя и безпощадно разстрѣливая. И додавилъ . . . Кремль опять вздохнулъ свободно . . .

— Въ 1936 году всесильный Ягода, полицейскій диктаторъ страны, прекрасно понимавшій, что сильные люди Сталину не нужны и опасны, искалъ возможности устранить Сталина и выйти самому къ исторической рампѣ. Онъ искалъ помощи и союза съ Тухачевскимъ. Но послѣдній помогъ Сталину съ помощью арміи раздавить Ягоду и опять сдѣлать всемогущее ОГПУ послушнымъ орудіемъ въ его рукахъ.

— Раздавивъ сперва сопротивленіе въ партіи, потомъ растущую мощь ГПУ, Сталинъ поставилъ своей очередной задачей сломить національныя чувства, выросшія въ самой Арміи, центромъ которыхъ невольно сталъ прославленный маршалъ СССР, гвардіи поручикъ, старый дворянинъ, чисто русскій человѣкъ, Михаилъ Николаевичъ Тухачевскій. Не только молодая Россія но и весь міръ глядѣлъ на фигуру блестящаго маршала, какъ на представителя Новой Россіи, на будущаго вождя Русской Красной Арміи, какъ на родоначальника русскаго націонал - большевизма.

И Тухачевскій, даже внѣ своего желанія или нежеланія, выдвигался, какъ естественный противникъ интернаціональнаго большевизма, какъ представитель Россіи . . . И также безъ его спеціальныхъ усилій выросъ заговоръ — объединеніе молодыхъ силъ, жаждавшихъ перемѣнъ въ русскую сторону . . . Но Сталинъ выигралъ . . . Первый маршалъ СССР ждалъ войны, чтобы начать дѣйствовать. Но Сталинъ ударилъ раньше, пользуясь гарантіей Гитлера, которому кровопусканіе въ Красной Арміи было такъ на - руку . . .

Письма изъ Испаніи

——::——

Прошло больше десяти лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ первая группа русскихъ добровольцевъ, перейдя тайно Пиренеи, поступила въ національную Испанскую армію для борьбы противъ общаго врага — коммунизма, подъ водительствомъ генерала Франко.

Съ тѣхъ поръ много воды утекло. Міровая война потрясла всѣ основы человѣчества; какъ ея послѣдствія міръ сталъ передъ диллемой: быть или не быть, дать себя поглотить красной волнѣ коммунизма или спасти свое существованіе и право на свободу. Для этого нужны не слова, а дѣйствія! На этомъ основаніи, мнѣ кажется, читателямъ „Часового" будетъ интересно познакомиться съ активными дѣйствіями русскихъ добровольцевъ въ борьбѣ съ оружіемъ въ рукѣ, противъ этого мірового зла, ихъ причины и ихъ послѣдствія.

Въ свое время участіе русскихъ добровольцевъ въ рядахъ арміи Франко много обсуждалось въ эмигрантскихъ кругахъ. При абсолютномъ сочувствіи громаднаго его большинства національному движенію въ Испаніи, къ сожалѣнію насъ оказалось здѣсь очень мало! Маленькая группа въ нѣсколько десятковъ человѣкъ, въ большинствѣ офицеры — участники великой и гражданской войны въ Россіи, среди которыхъ нѣсколько первопоходниковъ. Правильно ли мы сдѣлали, что приняли участіе въ этой борьбѣ противъ III интернаціонала на испанской территоріи?

Двухъ мнѣній не можетъ быть на этотъ счетъ. Всякій военный, тѣмъ болѣе офицеръ, долженъ искать встрѣчу съ врагомъ, всюду, гдѣ онъ можетъ его застигнуть. Такъ думали мы, такъ думалъ и глава Обще-Воинскаго Союза генералъ Миллеръ, всячески намъ содѣйствовавшій и вскорѣ послѣ этого преданный Скоблинымъ и умерщвленный сталинскими палачами. Причемъ это послѣднее обстоятельство легко объясняется именно позиціей которую занялъ покойный въ испанскомъ вопросѣ.

Этотъ самый предатель Скоблинъ былъ однимъ изъ главныхъ агитаторовъ противъ участія бѣлыхъ русскихъ въ испанской освободительной войнѣ, доказывая, что эмиграція не должна ослаблять себя участіемъ въ вооруженной борьбѣ на чужой территоріи, когда скоро предстоитъ борьба въ самой Россіи.

---

3 маршала, 5 командующихъ округами, 202 генерала и больше 35.000 офицеровъ, не считая гражданскихъ лицъ, было разстрѣляно (свѣдѣнія ген. Кривицкаго, въ 1939 году не вернувшагося въ СССР, и въ 1940 году убитаго въ Америкѣ).

Такъ въ 1937 г. около 10-ти лѣтъ тому назадъ, безславно кончилась карьера блестящаго маршала. Какъ сложились бы событія, если бы онъ выигралъ у Сталина матчъ на первенство Россіи — мы не знаемъ, но — мы увѣрены — было бы ЛУЧШЕ для РОССІИ.

Конечно, моральный обликъ Тухачевскаго остается самымъ омерзительнымъ и мрачнымъ. Офицеръ гвардіи, продавшійся краснымъ и возвысившійся по служебной лѣстницѣ по трупамъ русскихъ людей. Но, увы, въ политикѣ морали почти нѣтъ мѣста...

Врагъ нашихъ враговъ — всегда въ какой то степени нашъ союзникъ. Именно поэтому, оцѣнивая теперь трагическую неудачу Тухачевскаго наканунѣ войны, мы не можемъ не пожалѣть, что онъ проигралъ. Ибо съ нимъ во главѣ исторія страны несомнѣнно повернула бы въ русскую сторону.

Б. С.

Теперь, когда эта гражданская война отошла въ исторію, безпристрастно глядя назадъ, можно съ увѣренностью сказать, что мы были правы и что инертное отношеніе русской эмиграціи въ данномъ вопросѣ было грубѣйшей ошибкой. Ей предоставлялось, передъ лицомъ всего міра, показать свою жизненность, свою непримиримость не на словахъ, а на дѣлѣ. Здѣсь должно было быть насъ не нѣсколько десятковъ, а цѣлыя части. Къ сожалѣнію, вмѣсто дѣйствій, эмиграція занималась болтовней. Собранія, объединенія, которыя служили поводомъ, чтобы демонстрировать свое разъединеніе, разговоры о непримиримости, которые сводились къ канцелярскимъ постановленіямъ и ничего больше.

Очень характерно въ этомъ отношеніи одно изъ такихъ собраній, которое имѣло мѣсто весной 1939 года въ Парижѣ, при переполненномъ публикой залѣ, когда ораторы призывали къ активнымъ дѣйствіямъ и ни одинъ изъ нихъ не нашелъ возможнымъ обмолвиться, что въ то время, когда велось это собраніе, маленькая горсточка русскихъ людей, въ суровыхъ условіяхъ горной войны, съ оружіемъ въ рукахъ, дѣйствительно доказывала свою непримиримость съ большевицкой властью, поработившею также ихъ далекую Родину!

Это было первымъ шагомъ къ той активности, которую, послѣ десяти лѣтъ перерыва должна проявить сейчасъ русская эмиграція — старая и новая. Мы должны забыть старые методы борьбы „постановленіями и рѣчами". Мы не должны повторять старыхъ ошибокъ. Всѣ эмигранты, всѣхъ народностей, населявшихъ Россію, должны поставить крестъ на старыхъ раздорахъ и непониманіяхъ, протянуть другъ другу руку и показать міру свою солидарность въ борьбѣ противъ поработителей. Въ этой борьбѣ мы найдемъ и друзей.

Въ первую очередь Испанія, гдѣ мудрый ея кормчій Франко,спасши страну отъ краснаго ига, продолжаетъ вести страну по вѣрному пути, базируясь на христіанской морали, среди безумства, овладѣвающаго другими европейскими странами, по пути указанному традиціями этого глубоко вѣрующаго въ Бога народа.

О теперешней Испаніи, ея чаяніяхъ, успѣхахъ и затрудненіяхъ напишу въ слѣдующихъ письмахъ. Пока же хочу подѣлиться съ вами нѣкоторыми воспоминаніями о прошедшей боевой страдѣ и нѣкоторыхъ нашихъ соратникахъ, нынѣ покойныхъ, которые показали примѣръ большой доблести и вплели новые лавры въ вѣнокъ воинской доблести и жертвенности русскаго офицерства, проявленной во многихъ старахъ міра и которому для полноты не хватало испанской страницы.

Испанія страна храбрецовъ; здѣсь удивить кого нибудь воинской доблестью трудно; между тѣмъ русскіе добровольцы заслужили здѣсь почетное мѣсто среди военныхъ.

Хочу дать вамъ въ подтвержденіе этого нѣсколько примѣровъ. Генералъ-майоръ Анатолій Владиміровичъ Фокъ, герой великой и гражданской войны, офицерскій крестъ Св. Георгія, однимъ изъ первыхъ прибылъ въ испанскую національную зону. Командиръ терсіо рекетэ Цумалакарети (рекетэ — части испанскихъ карлистовъ), къ которому онъ обратился съ просьбой о принятіи его добровольцемъ, не соглашался его принять указывая, что въ его годы (А. В. въ это время было почти 60 лѣтъ), будутъ не подъ силу тяготы горной войны. Тогда къ удивленію его, Фокъ великолѣпный гимнастъ и фехтовальщикъ, сталъ на руки и прошелся по комнатѣ.

Послѣ этого онъ тотчасъ же былъ принятъ и началъ обучать рекэтэ фехтованію винтовкой. Въ первомъ бою, по прорыву кольца укрѣпленій, окружающихъ Бильбао, А. В. былъ произведенъ сразу во второй офицерскій чинъ и, по его просьбѣ, вмѣстѣ съ двумя соратниками (капитаны Н. Е. Кривошея и Я. Т. Полухинъ) также произведен-

ными въ офицеры, перевелся въ терсіо рекэтэ Доніа Марія де Молина, гдѣ была сосредоточена небольшая группа добровольцевъ. Онъ съ Полухинымъ былъ назначенъ во вторую роту этого терсіо, которая занимала позиціи у деревни Кинто де Эбро, защищающія подступы къ городу Сарагосѣ.

Въ концѣ августа того же года красные повели громадными силами наступленіе съ цѣлью овладѣть крупнымъ центромъ, какимъ являлась Сарагоса и первый ударъ приняли на себя двѣ роты, защищавшія Кинто. Несмотря на геройское сопротивленіе, обѣ роты были уничтожены. Всѣ офицеры убиты, въ томъ числѣ Полухинъ. Остается въ живыхъ Фокъ съ нѣсколькими рекэтэ, предпочитавшіе смерть красному плѣну. Всѣ патроны израсходованы. А. В. отстрѣливается отъ насѣдающихъ красныхъ изъ вѣрнаго „Нагана". Когда красные ворвались въ окопъ, послѣдней пулей кончаетъ съ собой выстрѣломъ въ високъ.

Любопытно отмѣтить, что красные, захвативъ позицію, въ первую очередь стали искать Фока, считая, что навѣрно онъ командовалъ секторомъ, какъ большой военный авторитетъ, не подозрѣвая, что ген. Фокъ до смерти служа своему идеалу, былъ всего на всего скромнымъ поручикомъ.

Николай Эвальдовичъ Баркъ, племянникъ царскаго министра финансовъ Л. Барка. Гражданская война въ Испаніи застала его на очень хорошей должности въ одномъ французскомъ обществѣ на Мадагаскарѣ. Онъ бросилъ все, чтобы простымъ рядовымъ въ рядахъ арміи Франко бороться противъ коммунизма. И на вопросъ испанцевъ зачѣмъ онъ это сдѣлалъ, онъ отвѣтилъ: „я былъ слишкомъ молодъ, чтобы бороться съ поработителями моей Родины на родной землѣ, считаю, что „мой долгъ бороться съ ними же здѣсь".

Дважды раненый, послѣ окончанія войны онъ получилъ должность въ Испанской Гвинеѣ, т. к. очень интересовался колоніальной жизнью. Къ несчастью, то что не сдѣлали красныя пули, сдѣлала муха цэ-цэ! Н. Э. заболѣлъ сонною болѣзнью, смогъ побороть первый приступъ этой болѣзни, но рецидивъ уже здѣсь его унесъ въ могилу. Покойный не имѣлъ враговъ. Его рыцарскій характеръ обезоруживалъ ихъ. Онъ пользовался любовью всѣхъ и его смерть въ расцвѣтѣ силъ (ему едва исполнилось 40 лѣтъ) тяжелая потеря не только для насъ, но и для будущей Россіи!

Штабсъ-ротмистръ Александринскаго гусарскаго полка Георгій Михайловичъ Зелимъ-Бекъ, — офицерскій георгіевскій крестъ за великую войну, — инвалидъ. Война въ Испаніи застаетъ его на должности воспитателя единственнаго сына одного итальянскаго министра, прекрасное обезпеченное положеніе, бросаетъ все, чтобы, какъ солдатъ испанскаго легіона, участвовать въ войнѣ. Вновь тяжело раненъ разрывной пулей въ лицо. Второй разъ инвалидъ.

Послѣ войны произведенный за храбрость въ офицеры продолжаетъ военную службу, какъ переводчикъ въ высшей военной академіи. Надорванное здоровье не выдержало и Г. М. скончался отъ разрыва сердца. Его похороны, на которыхъ присутствовало все высшее военное начальство и громаднѣйшее количество представителей мѣстнаго гарнизона, ярко показали какимъ уваженіемъ пользовался покойный.

Не буду перечислять дальше всѣ доблести нашихъ ушедшихъ соратниковъ, скажу только, что геройская гибель старшаго лейтенанта флота Всеволода Михайловича Марченко, который былъ здѣсь летчикомъ, и его дѣятельность во время войны заслуживала бы отдѣльную статью.

Полковникъ В. А. Двойченко, князь Лаурсабъ Магаловъ, Кемпельскій, кап. А. А. Бончъ-Бруевичъ, кап. Я. Т. Полухинъ, Н. П. Зотовъ и многіе другіе своей воинской доблестью сумѣли заслужить уваженіе испанцевъ, этихъ исключительно храбрыхъ воиновъ.

Я только перечислилъ здѣсь нѣкоторыхъ изъ нашихъ погибшихъ на полѣ брани и умершихъ соратниковъ, не говоря объ оставшихся въ живыхъ Одно только хочу сказать, что въ какихъ частяхъ они бы ни были, русскіе добровольцы въ Испаніи Франко не посрамили русскаго имени!

Кончилась война, мы всѣ кромѣ одного, не пожелавшаго его принять, за военныя заслуги получили испанское гражданство. Причемъ это гражданство намъ было предложено въ исключительно деликатной формѣ.

„Меньшее, что мы можемъ вамъ предложить, послѣ вашего блестящаго поведенія на фронтѣ, — это покровительство испанскаго флага, пока вы не сможете вернуться на вашу освобожденную Родину", — сказалъ министръ, обращаясь къ представителю русскихъ добровольцевъ.

Герой Альказара, генералъ Москардо, когда мы ему представлялись, какъ бывшему командующему нашимъ корпусомъ, обращаясь къ намъ, сказалъ: „Это честь для насъ, что такіе люди, какъ вы, пожелали стать испанцами".

Мы всей группой затѣмъ были приняты генералиссимусомъ Франко, который насъ сердечно принялъ и благодарилъ насъ за нашу жертвенность.

Послѣ этого началась мирная жизнь на нашей второй Родинѣ.

Мадридъ. **Эн-Бэ.**

Привѣтствіе „Часовому"

Многоуважаемый Василій Васильевичъ,

Русская секція „Союза для защиты угнетенныхъ народовъ" выражаетъ свое горячее сочувствіе „Часовому", столь мужественно стоящему на стражѣ чести эмиграціи и интересовъ нашей родины. Мы цѣликомъ одобряемъ и поддерживаемъ выдвинутую Вами идею образованія Русскаго Національнаго Центра и, поскольку Вы предлагаете создавать повсюду группы сочувствующихъ этому начинанію, просимъ считать нашу Русскую секцію одной изъ такихъ группъ, къ которой Вы можете съ довѣріемъ обратиться всегда, когда мы сможемъ Вамъ быть полезными.

Надѣемся на установленіе прочныхъ дружественныхъ сношеній съ Вашимъ журналомъ, которыя позволятъ совмѣстную работу на благо Россіи; давно пора тѣснѣе сплотиться для защиты исконныхъ идеаловъ русскаго народа передъ лицомъ большевистской угрозы!

Богъ да поможетъ Вамъ въ Вашемъ важномъ и отвѣтственномъ дѣлѣ.

По порученію присутствующихъ на первомъ собраніи Русской секціи „Союза для защиты угнетенныхъ народовъ" прошу Васъ, многоуважаемый Василій Васильевичъ, принять наши искреннія увѣренія въ глубокой къ Вамъ преданности.

Предсѣдатель Русской секціи,
Н. Майеръ.

Редакція „Часового" искренно признательна за вниманіе и въ свою очередь привѣтствуетъ благородную цѣль Союза и его русской секціи.

СВОБОДНАЯ ТРИБУНА

Отъ представительства ВМС на Германію

Россійское народное монархическое движеніе осуществляется теперь не на основахъ партійной программы, классовыхъ преимуществъ или бытовыхъ привиллегій для одной какой-либо народности входящей въ составъ Россійскаго Государства, а строится на фундаментѣ внѣклассовой и внѣсословной державы, гдѣ всѣ одинаково равны передъ закономъ и гдѣ высшая государственная власть принадлежитъ законному Монарху, Помазаннику Божьему, призванному на царствованіе всенародно съ благословенія Святой Православной Церкви.

Монархъ является защитникомъ каждаго гражданина Имперіи, защитникомъ его свободы, его творчества, имущества и личной безопасности.

Всенародное россійское монархическое движеніе не есть движеніе замкнутой касты, но преслѣдуетъ широкія цѣли объединенія всѣхъ россійскихъ народовъ подъ скипетромъ и державой Двуглаваго Орла — эмблемой Россійской Государственности.

Исходя изъ этихъ священныхъ завѣтовъ, Представительство Высшаго Монархическаго Совѣта считаетъ, что всякое разъединеніе въ грозный часъ неминуемой борьбы бѣлыхъ противъ красныхъ является тягчайшимъ преступленіемъ передъ нашимъ отечествомъ и россійскими народами, томящимися за желѣзной завѣсой подъ гнетомъ шайки международныхъ дѣльцовъ, незаконнымъ путемъ захватившихъ власть въ свои руки.

Задачи передъ нами громадныя, и намъ крайне необходимо успѣть образовать свой Россійскій Національный Центръ, который возглавилъ бы всѣхъ, искренно любящихъ Родину, еще до того, какъ пронзитъ смертельная стрѣла, вылетѣвшая изъ перетянутой тетивы краснаго лука, свою первую жертву при вспышкѣ новаго мірового пожара.

Нашъ Національный Центръ долженъ быть образованъ въ общемировомъ масштабѣ, и къ нему призываетъ сейчасъ вся россійская общественность.

Мы должны пожертвовать нашими личными интересами, мы должны забыть наши внутренніе раздоры во имя любви къ нашему многострадальному Отечеству; мы должны помнить, что въ тревожные моменты исторіи Государства Россійскаго народы Россіи, глубоко вѣря въ милость Божію и руководимые природною мудростью, не разъ доказывали свою преданность отчизнѣ, объединяясь въ могучія рати и сметая врага съ путей своихъ.

Пробилъ часъ и для насъ — доказать нашу преданность историческимъ традиціямъ Государства Россійскаго, насталъ часъ для нашего сплоченія вокругъ нами призываемыхъ людей, нашихъ князя Пожарскаго и Минина.

Россійскіе люди, волею Господнею очутившіеся за рубежомъ, объединимся въ одно монолитное цѣлое, объединимся во имя любви къ нашей истерзанной Родинѣ.

Въ силу вышеизложеннаго, Представительство ВМС призываетъ къ совмѣстной работѣ всѣ творческія силы эмиграціи для разрѣшенія поставленной задачи.

Представительство ВМС предлагаетъ германскому отдѣлу Русскаго Обще-воинскаго Союза, Комитету Русскаго Освободительнаго Движенія, Національно-Трудовому Союзу Новаго Поколѣнія, равно, какъ и всѣмъ національнымъ, бытовымъ, профессіональнымъ и общественнымъ организаціямъ приступить къ совмѣстной конструктивной работѣ по установленію Россійскаго Эмигрантскаго Центра въ американской зонѣ, долженствующаго, кромѣ того, способствовать и образованію Россійскаго Національнаго Центра.

Россійское всенародное монархическое движеніе призываетъ всѣхъ къ миру и смиренію. Да поможетъ намъ Всевышній исполнить нашъ священный долгъ передъ Отечествомъ нашимъ. Россія насъ ждетъ!

Представитель ВМС на Германію проф. **И. Свищовъ.**
Генеральный секретарь: **Н. Чухновъ.**

Открытое письмо въ Редакцію „Часового"

Въ прошломъ номерѣ „Часового" была опубликована статья А. Байкалова „Еще о преодолѣніи диктатуры". Вообще можно лишь горячо одобрить и ея идейныя установки и приведенную въ ней интересную информацію; но въ ней есть нѣчто, противъ чего я считаю долгомъ рѣшительно возразить.

Это не возраженіе противъ линіи журнала, который я высоко цѣню; не возраженіе и противъ установокъ А. Байкалова, ибо относится лишь къ цитируемому имъ выступленію нѣкоего новаго эмигранта, бывшаго бѣлаго офицера.

Этотъ послѣдній говоритъ слѣдующее: „Совѣтскіе люди никогда не пойдутъ за лозунгомъ возстановленія монархіи... Не найти такихъ группъ населенія, которыя придерживались бы этихъ взглядовъ. Все это въ народѣ вывѣтрилось и кануло въ вѣчность. Если сейчасъ русскому человѣку начнутъ преподносить монархическія или близкія къ этому идеи, то онъ отъ нихъ отшатнется, большевики же этимъ воспользуются". ...Далѣе развивается идея, что сближенію старой и новой эмиграціи мѣшаетъ то, что масса старыхъ эмигрантовъ стоитъ на монархической платформѣ.

Думаю, что имѣю полное право констатировать полную ошибочность всѣхъ этихъ высказанныхъ весьма авторитетнымъ тономъ положеній.

Я родился и провелъ всю свою жизнь кромѣ нѣсколькихъ послѣднихъ лѣтъ въ Совѣтской Россіи; я вращался тамъ въ средѣ высшей интеллигенціи, но имѣлъ достаточно случаевъ ознакомиться съ чувствами низшихъ слоевъ населенія; кромѣ того, въ періодъ войны, мнѣ не разъ случалось наблюдать настроенія массъ внѣ условій правительственнаго гнета. Въ настоящій моментъ я общаюсь съ десятками и сотнями бѣглецовъ изъ совѣтской Россіи и могу судить объ ихъ образѣ мыслей не хуже, чѣмъ кто либо иной. Вотъ почему я рѣшительно заявляю: монархическая идеологія въ Россіи вовсе не умерла. Она является достояніемъ значительныхъ массъ населенія въ самыхъ разныхъ общественныхъ слояхъ; въ первую очередь она сильна въ средѣ интеллигенціи и крестьянства, но имѣетъ достаточно представителей и среди рабочихъ.

Безполезно и ошибочно замалчивать этотъ фактъ, какъ это пытаются дѣлать „лѣвыя" газеты и журналы. Имъ хочется чтобы монархизмъ умеръ, и они не имѣютъ мужества смотрѣть въ лицо фактамъ, опровергающимъ подобное мнѣніе.

„Часовому" связанному съ военной эмиграціей, всегда честно выполнявшей свой долгъ передъ Россіей, подобное искаженіе истины ни къ чему.

Пути къ объединенію всей эмиграціи проходятъ иначе. Недаромъ „Часовой" цитируетъ слова Алексѣева: „Я не спрашиваю, какой вы партіи; я спрашиваю, любите ли вы Россію". Мы, монархисты, ее любимъ. Ни у кого нѣтъ основаній сомнѣваться въ нашемъ патріотизмѣ и въ нашей непримиримости по отношенію къ большевизму. Въ Россіи подъ сталинскимъ гнетомъ монархисты

ХРОНИКА

Русское Собраніе въ Брюсселѣ

7-го марта с. г. Русскій Обще-Воинскій Союзъ отмѣтилъ XXX лѣтіе со дня Перваго Кубанскаго Похода и начала Бѣлой борьбы. Послѣ молебна въ Церкви Воскресенія Христова, въ 3 часа дня въ помѣщеніи на 29 рю Креспель состоялось торжественное собраніе, многолюдное и впервые съ участіемъ многочисленныхъ представителей новой эмиграціи, прибывшихъ изъ провинціи. Собраніе открылъ Начальникъ Р.О.В. Союза ген. А. П. Архангельскій, отмѣтившій значеніе для русской эмиграціи памятной даты начала бѣлаго движенія и обратившійся съ привѣтствіемъ къ нашимъ новымъ соратникамъ, испытавшимъ на себѣ совѣтскую дѣйствительность. Теплая и радушная рѣчь ген. Архангельскаго была исключительно сердечно встрѣчена многолюднымъ собраніемъ. Заканчивая свое слово ген. Архангельскій отмѣтилъ присутствіе въ залѣ б. командующаго бѣлымъ фронтомъ на Сѣверѣ Россіи кап. I ранга Г. Е. Чаплина, пріѣхавшаго въ Брюссель, и пригласилъ его, подъ апплодисменты всего зала, на предсѣдательскую трибуну. Докладчикъ, полк. С. Н. Реснянскій въ ясномъ и детальномъ докладѣ описалъ условія, въ которыхъ начался первый Кубанскій походъ. Передъ присутствующими прошли картины развала русскаго фронта, неистовства революціи, предательскій и позорный брестъ-литовскій миръ и героизмъ русскихъ офицеровъ и солдатъ, поднявшихъ стягъ борьбы за честь Россіи. Аудиторія, съ вниманіемъ слушавшая докладъ, наградила докладчика долгими апплодисментами. Послѣ него выступилъ кап. I ранга Г. Е. Чаплинъ, говорившій о томъ, что русское бѣлое движеніе, побѣжденное физически, спасло честь Россіи и всю Европу отъ побѣды большевизма. Разгромъ большевиковъ въ Германіи, Венгріи, Польшѣ и др. странахъ могъ произойти только потому, что всѣ свои силы большевизмъ бросилъ на подавленіе русскаго бѣлаго сопротивленія. Часъ близокъ когда произойдетъ рѣшительная схватка съ большевизмомъ и побѣдить можетъ только тотъ, съ кѣмъ будетъ русскій народъ, закончилъ кап. Г. Е. Чаплинъ подъ единодушное одобреніе зала.

Послѣ него ген. Б. Е. Гартманъ обратился къ новой эмиграціи съ привѣтственнымъ словомъ, говоря о нашемъ единствѣ и вѣрности одной матери - Родинѣ. Генералъ въ длинномъ словѣ обрисовалъ обстановку, создавшуюся въ Бельгіи въ связи съ прибытіемъ новой эмиграціи и далъ цѣлый рядъ цѣнныхъ указаній и практическихъ совѣтовъ, со вниманіемъ выслушанныхъ заломъ, который благодарилъ генерала за его неустанную заботу о русскихъ рабочихъ.

Закончилось собраніе краткимъ словомъ ген. Архангельскаго и бодрымъ ура за Россію.

80-ЛѢТІЕ Т. В. РЕПЬЕВОЙ

Галлиполійцамъ будетъ интересно узнать, что на этихъ дняхъ исполнилось 80 лѣтъ Татьянѣ Васильевнѣ Репьевой, „крестной матери" Галлиполи, вѣрной помощницѣ и вдовѣ незабвеннаго ген. М. И. Репьева, безсмѣннаго предсѣдателя гл. правленія Общества Галлиполійцевъ, ближайшаго помощника ген. Кутепова.

Глубоко почитаемая и любимая галлиполійцами Татьяна Васильевна проживаетъ въ русскомъ домѣ въ С. Женевьевъ де Буа, подъ Парижемъ, чувствуетъ себя бодро и попрежнему живо интересуется русскими дѣлами.

РОЗЫСКИ

Анатолій Петровичъ Афанасьевъ, служившій къ казачьихъ частяхъ, до войны былъ шоффероиъ въ Парижѣ. По нѣкоторымъ свѣдѣніямъ, находится въ Австріи. Просятъ сообщить по адресу:
Mme Zochtchenko pour Mme Karpoff, 4, r. du Mont Doré, Paris 17.

Подлатчиковъ Юрій, изъ Харбина, розыскивается престарѣлымъ отцомъ. Знающихъ что либо о названномъ Подлатчиковѣ убѣдительно просятъ сообщить: Mme Chamray. 373/6, Av. du Roi Albert, Schanghaï, Chine.

Розыскиваю сыновей: **Валентина и Анатолія Ладухиныхъ.**
Одинокая мать.
Ried-i-I. Alteried № 3. Jösef Schrattenecker, für M. L. Osterreich.

Розыскивается полк. **Михаилъ Семеновичъ Кузнецовъ** (изъ Ниша). Писать для его сестры по адресу:
V. Rezoonoff, 222/17 Shan-Si Lu Schanghaï, China.

Память покойнаго Михаила Ивановича живетъ въ сердцахъ его соратниковъ. Его чистый образъ, его вѣрное служеніе Бѣлому Дѣлу попрежнему является примѣромъ для всѣхъ насъ. Татьяна Васильевна неотдѣлима отъ Галлиполи и въ день ея восьмидесятилѣтія всѣ разсѣянные по бѣлу свѣту Галлиполійцы пожелаютъ ей еще долгихъ лѣтъ жизни, спокойствія и неомраченнаго ничѣмъ удовлетворенія въ пройденномъ долгомъ, хорошемъ и свѣтломъ пути.

Одинъ изъ ея „сыновей".

ИМѢЮТСЯ НА СКЛАДѢ „ЧАСОВОГО"

(въ бельг. фр.)

БОРИСЪ БАШИЛОВЪ:	Въ моря и земли невѣдомыя	30 фр.
БОРИСЪ БАШИЛОВЪ:	Юность Колумба Россійскаго	16 фр
БОРИСЪ БАШИЛОВЪ:	Первый день въ странѣ Чжанъ-Цзо-Лина	16 фр.
САША ЧЕРНЫЙ:	Сумбуръ трава	10 фр.
САША ЧЕРНЫЙ:	Ослиный тормазъ	10 фр.

были самыми рѣшительными врагами режима, и именно на нихъ съ сочувствіемъ и довѣріемъ сталъ смотрѣть народъ, когда распозналъ ложь большевизма.

Мы сознаемъ необходимость объединенія эмиграціи въ цѣломъ и не видимъ въ немъ ничего невозможнаго. Наша идеологія должна быть не навязана народу, а свободно имъ выбрана. Довольно ознакомиться съ установками Высшаго Монархическаго Совѣта въ Германіи, предусматривающими созывъ Земскаго Собора.

Для подлинныхъ демократовъ это должно быть пріемлемо, но пусть они и намъ оставятъ право имѣть свои взгляды.

Нуженъ союзъ для общей борьбы на основѣ признанія, что лишь русскій народъ установитъ конечную форму правленія. Но нельзя требовать отъ участниковъ союза отказа отъ ихъ личной идеологіи и даже отъ ея пропаганды. Дѣлу спасенія Россіи надо принести въ жертву непримиримые споры въ антибольшевицкомъ станѣ.

Необходимо включить, въ Русскій Національный Центръ представителей всѣхъ русскихъ теченій, въ томъ числѣ и монархистовъ. Нужно составить его программу такъ, чтобы она никоимъ образомъ не отвергала заранѣе монархической формы правленія, предоставляя разрѣшеніе этого вопроса всему русскому народу.

И надо прямо признать фактъ, что монархисты есть и внутри и внѣ Россіи и составляютъ собою значительную силу, которой нельзя пренебрегать.

Владиміръ РУДИНСКІЙ.

НЕЗАБЫТЫЯ МОГИЛЫ

† Я. Н. РЕПНИНСКІЙ

Я. Н. Репнинскій родился въ 1877 г. въ Павловскѣ. Будучи студентомъ факультета Восточныхъ языковъ въ С. Петербургскомъ Императорскомъ Университетѣ, въ первые дни послѣ начала Русско-Японской войны онъ напечаталъ въ газетѣ „Русь" патріотическое стихотвореніе „Варягъ", ставшее впослѣдствіи популярной народной пѣснью, а затѣмъ въ той же газетѣ, какъ и въ журналѣ „Лѣтопись войны", помѣщаетъ еще рядъ стихотвореній, посвященныхъ войнѣ и отмѣченные въ свое время русской печатью — „Молитва матери", „На Ялу", „Письмо изъ плѣна" и др. Въ этихъ еще юношескихъ пробахъ пера покойнаго сказывается уже тогда его неизмѣнная до послѣднихъ часовъ жизни глубокая любовь и преданность Родинѣ и ея лучшимъ завѣтамъ.

При возникновеніи въ С. Петербургѣ первой Русской Сокольской дружины въ 1907 г., онъ въ началѣ 1908 г. вступаетъ въ ея ряды, а съ 1909 г. до сентября 1917 г. состоитъ секретаремъ 1-го отряда С. Петербургской Сокольской Дружины.

Съ 1911 г. вплоть до совѣтскаго переворота онъ является также и дѣятельнымъ сотрудникомъ по работѣ Канцеляріи Ген. Воейкова по допризывной подготовкѣ русскаго юношества.

Съ появленіемъ въ русской и иностранной печати первыхъ отголосковъ о дѣятельности Баденъ-Пауля, Я. Н. становится его горячимъ сторонникомъ, и при образованіи первыхъ русскихъ скаутскихъ отрядовъ О. Н. Пантюховымъ становится сразу его сотрудникомъ по занятію съ отрядами и читаетъ доклады о цѣляхъ и идеяхъ скаутизма для русскаго юношества. Въ годы Великой войны онъ состоитъ Начальникомъ Петроградскаго Отряда Морскихъ скаутовъ и пишетъ соотвѣтственныя этому статьи въ журналѣ „Рулевой".

Совѣтскій переворотъ застаетъ Я. Н. въ Пятигорскѣ, гдѣ по его почину возникаютъ первые скаутскіе отряды. Одновременно Я. Н. начинаетъ писать въ Кавказскихъ газетахъ статьи въ пользу Бѣлаго Движенія за одну изъ нихъ онъ приговаривается большевиками къ смертной казни.

Затѣмъ Я. Н. уходитъ съ Добровольческой Арміей въ Константинополь, непрерывно продолжая работу въ русской печати и среди молодежи, посвященную Бѣлой Идеѣ и разоблаченію дѣятельности большевицкаго правленія.

Работая съ первыхъ дней по пріѣздѣ въ Константинополь въ „Отдѣлѣ Русской Печати", Я. Н. спѣшно собираетъ русскіе скаутскіе отряды, самоотверженно работавшіе при высадкѣ, снабженію питаніемъ и приисканіемъ помѣщеній для русскихъ бѣженцевъ.

Въ 1921 г. Я. Н. переѣзжаетъ въ Софію, гдѣ все свободное время онъ отдаетъ по прежнему и здѣсь работѣ съ дѣтьми и юношествомъ, въ цѣляхъ ихъ духовнаго и физическаго развитія и воспитанія и сотрудничаетъ въ болгарской печати. Вскорѣ въ Софіи подъ его руководствомъ образуются русскіе и болгарскіе скаутскіе отряды и сокольская дружина, которая впослѣдствіи избираетъ его своимъ старостой.

Когда въ русской воинской средѣ Болгаріи назрѣваетъ потребность въ своемъ собственномъ печатномъ словѣ Я. Н. сотрудничаетъ въ „Галлиполійскомъ Вѣстникѣ" и не прерываетъ съ нимъ связи до конца его существованія, состоя и почетнымъ членомъ Союза Галлиполійцевъ не будучи никогда военнымъ.

Послѣ участія съ болгарскими скаутами въ международномъ Джамбори въ Венгріи, покидаетъ Софію. Тогда же „Русскій Сокольскій Вѣстникъ" отмѣчаетъ его большую работу по укрѣпленію сокольскихъ организацій за рубежомъ.

Въ 1932 г. Я. Н. снова возвращается къ работѣ съ русскими дѣтьми, уже во Франціи въ лѣтній лагерь русскихъ Развѣдчиковъ. Въ 33 г. онъ снова старшій руководитель этого лагеря. Въ этомъ же году онъ воспитатель и преподаватель сначала въ русскомъ пансіонѣ для мальчиковъ въ Верьеръ подъ Парижемъ, а затѣмъ въ такомъ же пансіонѣ въ С. Жерменъ. И съ 1943 г. до конца своего пребыванія во Франціи въ Русскомъ Кадетскомъ Корпусѣ Императора Николая II-го въ Версалѣ.

Несмотря на свои большіе годы и сильно пошатнувшееся, за годы войны, здоровье Я. Н. по прежнему все свое свободное время отдаетъ любимому дѣлу, читаетъ доклады и по ночамъ сочиняетъ пьесы и стихотворенія для всѣхъ очередныхъ школьныхъ праздниковъ и выступленій и остается до послѣднихъ дней своей жизни вѣренъ своей цѣли — будить и укрѣплять въ русскихъ дѣтяхъ чувства любви и справедливости къ ближнему и безотвѣтной любви и преданности своей далекой Родинѣ Россіи.

Склоняясь передъ свѣжей могилой нашего сотрудника, приводимъ одно изъ прекрасныхъ стихотвореній Я. Н. Репнинскаго:

О если бъ голосъ мой, какъ звучный гулъ набата,
Могъ огласить далекія поля,
Проникнуть въ города, гдѣ братъ возсталъ на брата,
Гдѣ кровью скорбная напоена земля, ...
Тогда бъ воскликнулъ я: „Остановитесь братья...
Куда идете Вы?.. Что ждетъ Васъ впереди,
Когда вездѣ кругомъ звучатъ проклятья,
Когда вражду и гнѣвъ вы носите въ крови...
Вы топчите во прахъ кумиръ, желанный вами,
И осквернили вы Свободы вѣчной храмъ!...
Не гимномъ радостнымъ, не съ кроткими слезами
Вы Богу свѣтлому курите фиміамъ!...
Взгляните же вокругъ — вся жизнь остановилась,
Замолкли города, оставленъ честный трудъ,
Въ сердцахъ людей вражда и злоба воцарились
И люди, какъ слѣпцы, къ погибели идутъ".

„Часовой".

---

† П. И. ЯЦЕНКО

29 января 1948 готовясь къ операціи желудка умеръ въ госпиталѣ Жолимонъ одинокій русскій Петръ Ивановичъ Яценко. Покойный родился 15 августа 1915 г. Ивановской обл. Въ Бельгію пріѣхалъ недавно изъ нѣмецкой ам. зоны на работы въ рудникахъ, подписавъ контрактъ на два года какъ Д. П.

Тяжелый физическій исполнительный трудъ подъ землей за право жить, окончательно надломилъ и безъ того слабое здоровье его. Петръ Ив. Яценко провелъ въ строю всю Финскую войну будучи дважды раненнымъ, участникъ войны 1941-45 г.г. и испытавшій страшный плѣнъ Гитлеровскій. Пламенно любившій Россію, покойный жилъ мыслями только о ней, о ея славѣ и ея величіи объ освобожденіи Родины отъ Московскихъ поработителей. Среди друзей пользовался заслуженнымъ уваженіемъ, былъ скромнымъ, честнымъ, сердечнымъ и доброжелательнымъ русскимъ человѣкомъ. Вѣчная ему память; да будетъ легка ему земля на чужбинѣ.

Другъ.

Прекрасный примѣръ показали друзья покойнаго, собравши среди своихъ значительную сумму на его похороны.

МЕЛОЧИ ЖИЗНИ

На пріемъ въ совѣтскомъ посольствѣ въ Парижѣ по случаю XXX лѣтія со дня октябрьской революціи, въ числѣ прочихъ гостей, были приглашены офицеры французской эскадрильи „Нормандія", участвовавшіе на русскомъ фронтѣ въ послѣднюю войну. На этомъ же пріемѣ были вожди французскихъ коммунистовъ Морисъ Торэзъ, Жакъ Дюкло и изумительный французскій „полковникъ" (изъ „резистантовъ") Раймондъ Маркіэ, тотъ самый который, будучи начальникомъ репатріаціонной миссіи въ Москвѣ, осудилъ французское правительство за высылку совѣтскихъ патріотовъ, былъ отозванъ въ Парижъ и отсидѣлъ въ тюрьмѣ за антидисциплинарный поступокъ.

Этотъ самый г. Маркіэ, находясь въ обществѣ Торэза и Дюкло, пустилъ какое то ѣдкое замѣчаніе по адресу эскадрильи „Нормандія". Стоявшій близко отъ нихъ офицеръ этой эскадрильи потребовалъ объясненій. Въ отвѣтъ на вызывающій отвѣтъ тов. Торэза, французскій офицеръ отстранилъ Дюкло, сказавши ему, что съ такими маленькими людьми онъ состязаться не будетъ (Дюкло — очень малаго роста) и, приблизившись къ Торезу, нанесъ ему ударъ по физіономіи.

Это подало сигналъ къ общей дракѣ: какіе то чекисты бросились на французскихъ офицеровъ, были пущены въ ходъ бутылки и французская пресса увѣряетъ, что не одинъ мундиръ оказался въ-крови.

Въ общемъ, вечеръ кончился „весело, по совѣтски" (Ванькѣ носъ разбили, Манькѣ и т.д.), что и подтвердило Его Превосходительство г-нъ Посолъ тов. Богомоловъ, отвѣтивши на принесенныя ему извиненія: „О, ничего, это было забавно" (см. французскую прессу).

Мы же думаемъ, что стѣны Россійскаго Посольства на 79, рю де Гренель, видѣвшія столько славы и величія Россіи, не разъ краснѣли при видѣ его теперешнихъ хозяевъ, представителей „самаго демократическаго режима".

О, Зощенко, гдѣ ты?..

Парижанинъ.

РУССКАЯ АПТЕКА

(въ центрѣ города)

25, rue St Michel, Bruxelles - Nord

(Pl. de Brouckère). **Tél. 18.39.47**

Исполняетъ рецепты врачей по умѣреннымъ цѣнамъ, а также **всѣхъ кассъ mutuelle.**

На складѣ имѣется большой выборъ ВСЕВОЗМОЖНОЙ ПАТЕНТИКИ

Dépôt: КРОВОЧИСТИТЕЛЯ АВРАНИНА

Доставка на домъ по телефонному заказу

Спросите кіентовскую карточку, получите **10 %** скидки.

ЧАСОВОЙ

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ на 1948 г.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА НА КОЛИЧЕСТВО НЕ МЕНѢЕ ТРЕХЪ НОМЕРОВЪ, изъ разсчета за номеръ:

	Подписка	Розничная продажа
Бельгія	8 фр.	10 фр.
Франція	25 фр.	30 фр.
С.А.С.Ш.	30 цент.	40 цент.
Южн.-Америка	20 цент.	25 цент.
Великобританія	1 шил.	1 шил. 6 п.
Германія	7 мар.	8 мар.
Австрія	5 шил.	5 шил.

ПОДПИСНУЮ ПЛАТУ МОЖНО ВНОСИТЬ

Франція: Librairie « La Renaissance », 73, avenue des Champs Elysées, Paris 8.

Великобританія: Russian Book Shop, 34, Hanway str., London W. 1.

С. А. С. Ш.: N. Sharoff, 42 West 89 str. New York City 24, U. S. A.

Society of Russian Veterans, 2041 Lyon str., San Francisco (Calif).

Аргентина: Ing. T. Postovar, Moreno 914, Villa Ballester F.C.C.A. prov. Buenos - Aires.

Shanghaï (China): Ing. Bredoff, 249, av. Dubail, Shanghaï.

Германія: N. Rybinsky, Russian D. P. Camp, Barack 85/1, München, Feldmoching

Австрія: «Columbus Verlag», Feldkirch (Voralberg) Postfach.

Швеція: « Elita », Postfack 15, Dalarö, Stockholm.

Подписную плату можно посылать изъ всѣхъ странъ (включая Германію) непосредственно въ контору журнала, прилагая три международныхъ почтовыхъ купона за номеръ.

Въ Бельгіи требуйте журналъ во всѣхъ кіоскахъ, спрашивая « La Sentinelle ».

РУССКІЯ КНИГИ

высылаетъ въ Бельгію и др. страны

Книжный магазинъ ЕЛИТА

Богатый выборъ книгъ по:

философіи, религіи, естествознанію, техникѣ.

Учебники. Словари. Журналы

Дѣтская литература.

Требуйте нашъ каталогъ.

Книги высылаются наложеннымъ платежемъ

Нашъ адресъ: **Handelsfirma ELITA**

Postfack 15, Dalarö, Stockholm

Книжный магазинъ издательства «ВОЗРОЖДЕНІЕ»

« LA RENAISSANCE », 73, avenue des Champs Elysées, Paris (8).

Продажа всѣхъ русскихъ книгъ, словарей, самоучителей, нотъ, открытокъ въ краскахъ, Грамофонныхъ пластинокъ, газетъ и журналовъ, издающихся въ Америкѣ, какъ-то: **„Новый журналъ", „За Свободу", „Соціалистическій Вѣстникъ", „Новоселье", „Россія". „РУССКАЯ МЫСЛЬ" — „Независимая Мысль" — Парижъ, "ЧАСОВОЙ" — Бельгія.**

При магазинѣ большая РУССКАЯ БИБЛІОТЕКА.

Imprimerie E. GELEZNIAKOFF, 51, rue Van Campenhout, Bruxelles 4.

PRIX : en Belgique 10 frs
en France 30 frs
en G - de Bretagne 1 sh. 6 d.
en Amérique 40 c.

ЧАСОВОЙ

15-й ГОДЪ
№ 273 (4)
ПАСХАЛЬНЫЙ
1948 г.

ЗА РОДИНУ, ЧЕСТЬ И СВОБОДУ!

ОРГАНЪ СВЯЗИ РОССІЙСКАГО НАЦІОНАЛЬНАГО ДВИЖЕНІЯ

Основанъ 1-го января 1929 г.

Редакторъ В. В. ОРѢХОВЪ

„LA SENTINELLE" bi-mensuelle (15e année) || ORGANE DU MOUVEMENT NATIONAL RUSSE Directeur — B. OREKHOFF

Adresse postale : «La Sentinelle», Boîte Postale 31, Ixelles 4, Bruxelles

Reg. du Com. Bruxelles 88452. Compte chèque postaux : «La Sentinelle» n° 3925.03

Représentant à Paris : Librairie «LA RENAISSANCE», 73, av. des Champs Elysées, Paris (8).

Христосъ Воскресе! Да Воскреснетъ Россія!..

Редакція «Часового» искренне поздравляетъ своихъ сотрудниковъ, друзей и читателей со Свѣтлымъ Праздникомъ Христова Воскресенія и шлетъ всѣмъ имъ искренній привѣтъ и пожеланія бодрости и твердости въ достиженіяхъ нашей общей задачи помочь россійскимъ народамъ создать вновь Великую, Могучую и Свободную Державу Россійскую.

Особенный нашъ душевный и братскій привѣтъ тѣмъ россіянамъ, которые въ обстановкѣ чудовищнаго сыска и неслыханнаго еще въ мірѣ деспотическаго режима, куютъ освобожденіе нашего Отечества.

И пусть въ самое ближайшее время насъ, борцовъ за правое дѣло по обѣ стороны рубежа, нерушимо объединитъ одна общая цѣль, одинъ общій лозунгъ

ЗА РОДИНУ, ЧЕСТЬ И СВОБОДУ.

Редакція „Часового" благодаритъ всѣхъ, оказавшихъ ей вниманіе присылкой поздравленій къ Св. Праздникамъ.

ХРИСТОСЪ ВОСКРЕСЕ!

Тебѣ, Россія дорогая,
„Христосъ Воскресъ" — съ чужбины шлемъ,
Тобою, Родина Святая,
Одной Тобою мы живемъ!
Мы всѣ, повѣрь, съ Тобою вмѣстѣ
Свершаемъ тяжкій, крестный путь,
Не оскверняя Русской чести,
Не мысля въ „красный станъ" свернуть!
Мы твердо вѣримъ: Нѣту мира
Между Христомъ и сатаной!...
Мы не поклонимся кумиру
Съ пятиконечною звѣздой!
Но говорить мы громко вправѣ:
Великій Русскій День придетъ!
Россія встанетъ въ прежней славѣ,
И солнце русское взойдетъ!
Мы въ это вѣримъ, этимъ дышимъ
И ждемъ велѣнія съ Небесъ!...
Тогда на Родинѣ услышимъ
ХРИСТОСЪ ВОСКРЕСЪ!
ХРИСТОСЪ ВОСКРЕСЪ!

М. НЕМСАДЗІЕВЪ.

КАКЪ ОБЪЕДИНЯТЬСЯ

Выдвинутая нашимъ журналомъ идея созданія Россійскаго Національно - Освободительнаго Центра была встрѣчена во всѣхъ углахъ эмигрантскаго разсѣянія съ огромнымъ, превысившимъ всѣ оптимистическія предположенія, энтузіазмомъ. Редакція буквально затоплена письмами, поступающими и отъ организацій, и отъ группъ, и отъ отдѣльныхъ эмигрантовъ, старыхъ и новыхъ, въ которыхъ выражается горячая готовность влиться въ предполагаемое объединеніе и даются совѣты о томъ, на какихъ основахъ это объединеніе лучше всего построить, дабы обезпечить ему наиболѣе широкую поддержку.

Многіе изъ нашихъ корреспондентовъ просятъ опубликовать ихъ письма и заявленія. Увы, мы лишены физической возможности это сдѣлать: журналъ нашъ выходитъ рѣдко, размѣры его невелики, а животрепещущихъ вопросовъ, на которые мы должны откликнуться, много. Кромѣ того, нѣкоторыя изъ писемъ написаны въ слишкомъ рѣзкомъ тонѣ, врядъ-ли полезномъ для общаго дѣла. Страстность измученныхъ людей, конечно, психологически понятна и извинительна. „Но", какъ говаривалъ еще Гоголь, „Александръ Македонскій герой. Только зачѣмъ же стулья ломать? Отъ этого казнѣ убытокъ".

О настоятельной необходимости обще-эмигрантскаго единаго фронта борьбы за освобожденіе Россіи отъ коммунистическихъ захватчиковъ никакихъ разногласій нѣтъ. Этого нельзя сказать о предлагаемыхъ практическихъ способахъ созданія объединенія. Здѣсь, какъ у нашихъ отдѣльныхъ корреспондентовъ, такъ и въ эмигрантской печати, а также и у нѣкоторыхъ общественныхъ организацій имѣется достаточно обширный діапазонъ мнѣній и предложеній.

Оставляя въ сторонѣ второстепенныя подробности, мнѣнія эти можно свести къ тремъ главнымъ положеніямъ:

1. Центръ долженъ быть созданъ „демократическимъ" способомъ, т. е. всѣ существующія въ эмиграціи политическія, профессіональныя, культурно-просвѣтительныя, благотворительныя, церковныя и другія общественныя организаціи должны послать своихъ представителей на обще-эмигрантскій съѣздъ, который разработаетъ программу и уставъ организаціи и выберетъ руководящіе органы Центра.

2. Центръ долженъ быть образованъ на началахъ коалиціи имѣющихся въ эмиграціи различныхъ политическихъ группировокъ. Предполагается, что лидеры этихъ группировокъ — солидаристы, соціалисты, республиканцы, монархисты, и т. д. — соберутся на совѣщаніе, договорятся объ общей политической платформѣ, выработаютъ планъ дѣйствій и назначатъ членовъ рабочаго центра.

3. Центръ долженъ быть созданъ на основѣ сговора и отбора отдѣльныхъ лицъ, достаточно извѣстныхъ своей анти-большевистской дѣятельностью въ прошломъ, достаточно энергичныхъ и опытныхъ, способныхъ вести отвѣтственную политическую работу, на началахъ внѣ — и надъ партійности.

Совершенно очевидно, что первый изъ предлагаемыхъ способовъ не только не реаленъ, но и сугубо вреденъ. Въ условіяхъ нашего разсѣянія и при наличіи огромнаго количества всякихъ организацій, одни предварительные переговоры о созывѣ обще-эмигрантскаго съѣзда должны отнять огромное количество времени, энергіи и матеріальныхъ средствъ и породить массу всякихъ неудовольствій и недоразумѣній. Если бы все же въ концѣ концовъ съѣздъ и удалось бы создать, то можно сказать навѣрняка, что результаты его оказались бы для дѣла объединенія не менѣе пагубными, чѣмъ результаты „Зарубежнаго Съѣзда", созваннаго въ Парижѣ въ 1926 году. Участники собрались бы, чтобы разъѣхаться, не принявъ никакихъ рѣшеній, не создавъ никакого центра, унося съ собой на мѣста горькій осадокъ разочарованій, обидъ, раздоровъ и интригъ. Обще-эмигрантскій съѣздъ былъ бы только панихидой по самой идеѣ объединенія.

Нѣкоторые изъ нашихъ корреспондентовъ и даже нѣкоторыя весьма почтенныя общественныя организаціи настаиваютъ на второмъ способѣ созданія РНОЦ. По ихъ мнѣнію, нужно выработать самую широкую и пріемлемую для всѣхъ главныхъ политическихъ группировокъ платформу объединенія и на базисѣ этой платформы договориться о соединеніи усилій для достиженія поставленной задачи.

Есть ли какіе нибудь реальные шансы на возможность построенія РНОЦ на этомъ базисѣ? Очень мало, вѣрнѣе, никакихъ.

Во-первыхъ, весьма сомнительно, чтобы уда-

лось составить такую платформу, на которой могли бы согласиться лидеры всѣхъ или даже большинства политическихъ группировокъ. Во-вторыхъ, за время своего пребыванія въ эмиграціи лидеры наговорили другъ другу столько оскорбительныхъ и обидныхъ словъ, что наладить необходимыя для успѣшной и дружной работы личныя отношенія между ними врядъ-ли будетъ психологически возможно.

Есть всѣ основанія думать, что переговоры между политическими лидерами, отнявъ много столь дорогого сейчасъ времени, не принесутъ никакихъ практическихъ результатовъ. Подобно персонажамъ извѣстной крыловской басни, лидеры неизбѣжно будутъ тянуть каждый въ свою сторону, ибо они всегда будутъ думать не столько объ освобожденіи Россіи, сколько о томъ, какъ лучше укрѣпить вліяніе своей партіи и уменьшить вліяніе другихъ партій въ подготовкѣ позицій борьбы за власть въ освобожденной Россіи. Это неизбѣжно должно повести къ треніямъ и раздорамъ, роковымъ для практическаго дѣла. Будучи сами убѣждены въ превосходствѣ своей партіи и подсознательно отожествляя интересы страны съ интересами своей партіи, лидеры всегда будутъ подозрѣвать своихъ коллегъ по коалиціи въ аналогичныхъ настроеніяхъ, а потому сотрудничество между ними никогда не будетъ искреннимъ и добросовѣстнымъ. Тутъ ничего не подѣлаешь. Такова человѣческая природа.

Въ томъ, что принципъ между-партійнаго сговора пороченъ въ самомъ своемъ существѣ, свидѣтельствуютъ попытки всѣхъ безъ исключенія эмиграцій создавать свои объединенія на базисѣ этого принципа. Испанскіе эмигранты, напр., несмотря на то, что у нихъ имѣется „правительство" и что они пользуются серьезной иностранной поддержкой, никакъ не могутъ сговориться объ общемъ дѣйствіи. Внутренняя борьба поглощаетъ всю ихъ энергію и дѣлаетъ ихъ политически импотентными. Такой же раздоръ и импотентность наблюдаются въ польской и другихъ эмиграціяхъ, строящихъ свои объединенія на принципѣ межъ-партійнаго сговора.

Въ условіяхъ нормальной политической жизни партіи выполняютъ полезныя функціи. Безъ нихъ невозможна нормальная жизнь въ благоустроенныхъ не-тоталитарныхъ государствахъ. Онѣ являются, такъ сказать, проекціей свободы личности въ области политики. Ихъ взаимные раздоры сдерживаются отвѣтственностью передъ страной и опасеніемъ, что въ томъ случаѣ, если онѣ эти раздоры обострятъ, то этимъ онѣ подорвутъ свое вліяніе на избирателей. Общественный контроль надъ ихъ дѣйствіями и общественная критика также играютъ роль тормазовъ, задерживающихъ центробѣжныя тенденціи отдѣльныхъ партій.

Не то въ искусственной эмигрантской атмосферѣ, гдѣ партіи лишены возможности участвовать въ практической государственной дѣятельности, гдѣ онѣ варятся въ своемъ собственномъ соку, гдѣ надъ ними нѣтъ общественнаго контроля, гдѣ ихъ лидеры совершенно безъотвѣтственны. Единственная функція, которую эмигрантскія партіи могутъ безъ вреда для общаго дѣла осуществлять — это критика существующаго въ странѣ строя съ ихъ специфической точки зрѣнія, и пропаганда своихъ идеологій и программъ, имѣющая цѣлью подготовить кадры своихъ сторонниковъ для будущей государственной дѣятельности въ освобожденной отъ существующаго режима странѣ.

Къ практической работѣ по объединенію эмиграціи ихъ нельзя подпускать на пушечный выстрѣлъ. Онѣ могутъ только напортить. Сговориться между собой партіи неспособны — сговоръ исключается ихъ партійностью, — а если какая либо партія захватитъ руководство, то другія будутъ дѣлать все возможное, чтобы саботировать ея дѣятельность, срывать ея начинанія и тѣмъ приносить вредъ тому главному дѣлу, служить которому онѣ клянутся на словахъ.

Внѣ — и надъ-партійность объединенія ставящаго себѣ сравнительно узкую задачу даетъ возможность всѣмъ честнымъ и дѣйствительно искреннимъ патріотамъ, независимо отъ ихъ индивидуальныхъ политическихъ взглядовъ, соединять свои усилія для осуществленія этой задачи, Внѣ-партійность исключаетъ партійныя интриги и сильно смягчаетъ возможное соперничество между отдѣльными участниками объединенія. Когда вопросъ идетъ о практическомъ дѣлѣ, люди всегда соглашаются на наилучшемъ методѣ осуществленія этого дѣла. Внѣ-партійность питаетъ не соперничество, а совершеніе: каждый старается исполнить порученное ему практическое дѣло наилучшимъ образомъ, зная, что въ добросовѣстномъ исполненіи порученія, а не въ вѣрности партійнымъ формуламъ, будетъ его заслуга.

Внесеніе въ армію партійности — вѣрное средство ея разложенія. Армія должна служить народу и государству, а не партіи. Во время минувшей войны эта истина была демонстрирована еще разъ съ убѣдительной ясностью. Пока русскую армію звали „умирать за Сталина", солдаты и офицеры сдавались врагу сотнями тысячъ. Но когда они почувствовали, что нѣмцы пришли въ Россію не въ качествѣ освободителей отъ коммунизма, а какъ жестокіе завоеватели и поработители, когда Сталинъ сдѣлалъ большія уступки патріотическимъ чувствамъ и ослабилъ партійный надзоръ за арміей, она съ великой жертвенностью била и побѣдила врага. Узкая партійность въ столь же большой степени способствовала пораженію германской арміи, какъ тупая самоувѣренность Гитлера.

Участники движенія, которымъ будетъ руководить РНОЦ, составятъ, такъ сказать, „армію" борцовъ за освобожденіе родины отъ коммунистическаго ига. Внутренняя движущая сила этой арміи будетъ не преданность какой либо идеологіи или политической программѣ, а великая человѣческая эмоція — жертвенная любовь къ своему народу, беззавѣтное служеніе родинѣ, эмоція, которая двигала отдѣльныхъ людей и цѣлые народы на великіе подвиги съ незапамятныхъ временъ. Неодолимую силу этой эмоціи, во власти которой находились русскіе люди въ достопамятную эпоху 1812 года, съ глубокимъ проникновеніемъ изобразилъ Л. Толстой въ своемъ безсмертномъ романѣ „Война и Миръ". На эту именно стихійную

РОССІЯ

Тамъ, — гдѣ плещется Волга, гдѣ стонетъ Нева
Есть Россія — страна, — вѣковая страна!...

⁂

Тамъ, гдѣ Днѣпръ бѣжитъ, гдѣ Украйна шумитъ,
Тамъ, гдѣ Бѣлое море сердито ворчитъ,
Гдѣ Амуръ полегоньку грызетъ берега
Есть Россія — страна, — вѣковая страна!...
Тамъ, гдѣ Донъ, гдѣ Кубань, тамъ, гдѣ
Терекъ оретъ,
Гдѣ Кавказъ, гдѣ черкесъ свои пѣсни поетъ
За Уральскимъ хребтомъ, гдѣ Сибирь залегла,
Есть Россія — страна, — вѣковая страна!...

⁂

И куда не пойдешь, хоть на тысячи верстъ,
Хоть туда, гдѣ Дежнёвъ свою сотню занесъ,
Даже тамъ, гдѣ калмыки по юртамъ живутъ,
Гдѣ киргизы стада ужъ вѣками пасутъ,
Даже тамъ, гдѣ шумитъ непрестанно тайга,
Есть Россія — страна, — вѣковая страна!...

В. ФРИДЬЕВЪ.

Совѣтскій Союзъ и война

Послѣднія событія въ Чехословакіи и ультимативныя предложенія военнаго союза, адресованныя СССР **Финляндіи вызвали** тревогу всего міра. Будетъ-ли продолжать Совѣтскій Союзъ свое наступленіе на западъ? Когда произойдетъ „неизбѣжное"? Тонъ послѣдняго выступленія Молотова въ Лондонѣ не оставляетъ, какъ будто бы, никакой надежды на мирное разрѣшеніе конфликта. Но когда онъ произойдетъ? Готовъ-ли Совѣтскій Союзъ къ войнѣ? Эти вопросы не сходятъ сейчасъ со страницъ міровой печати.

ВОЕННЫЯ ВОЗМОЖНОСТИ СОВѢТСКАГО СОЮЗА

Никакая развѣдка не въ состояніи точно опредѣлить военный потенціалъ Совѣтовъ. Мы были свидѣтелями, какъ ошиблось въ своихъ разсчетахъ германское командованіе. Нельзя отказать большевикамъ въ ихъ непревзойденномъ мастерствѣ скрывать военныя приготовленія и въ свою очередь блестяще организовать шпіонажъ у противника, пользуясь всѣми средствами, на которыя не могутъ пойти другія государства въ условіяхъ общественнаго и парламентскаго контроля военныхъ вѣдомствъ. Поэтому, здѣсь надо въ первую голову говорить о **факторѣ психологическомъ.** Готовъ-ли Совѣтскій Союзъ къ войнѣ? Пойдетъ-ли русскій народъ на западъ во имя торжества III Интернаціонала?

Несмотря на всю силу азіатской деспотіи, управляющей сейчасъ Россійскимъ Государствомъ, мы можемъ опредѣленно утверждать, что **русскій народъ войны не желаетъ, ее боится и психологически къ ней не готовъ.** Конечно, такое утвержденіе можетъ показаться наивнымъ и правы будутъ тѣ, кто отвѣтитъ, что народъ никто спрашивать и не будетъ. Большевики, вытащивъ изъ своего богатаго арсенала новые лозунги о „защитѣ Отечества противъ посягательствъ коварныхъ завоевателей", погонятъ людей въ бой. И здѣсь все будетъ зависѣть отъ тактики антибольшевицкаго блока, отъ силы его пропаганды, отъ тѣхъ гарантій, которыя онъ дастъ россійскимъ національнымъ силамъ въ смыслѣ сохраненія россійской территоріи и возстановленія на россійской землѣ началъ свободы и права.

⁂

Теперешняя война требуетъ колоссальнаго напряженія всей страны и, особенно, ея промышленныхъ возможностей. Военная продукція СССР достигла въ 1946 году уровня 1940 года. Въ промежутокъ между 1950 и 1955 годами она должна, согласно большевицкихъ плановъ, достичь продукціи Соединенныхъ Штатовъ въ 1945 году. СССР считаетъ, что, начиная съ 1950 года, онъ будетъ выпускать до 100.000 самолетовъ и 60.000 танковъ въ годъ. Однако, американскіе эксперты полагаютъ, что такого производства большевики смогутъ достигнуть только черезъ 6-7 лѣтъ, начиная съ сегодняшняго дня. Замѣтимъ, что этотъ разсчетъ американскихъ экспертовъ касается только внутрисовѣтскихъ возможностей, оставляя въ сторонѣ контролируемую Совѣтами мощную промышленность Чехословакіи и таковую же совѣтской зоны Германіи.

СОВѢТСКАЯ АВІАЦІЯ И СЕКРЕТНОЕ ОРУЖІЕ

Наиболѣе серьезные и освѣдомленные источники полагаютъ, что въ данное время СССР располагаетъ 25.000 самолетовъ, причемъ въ это число входятъ и гражданскіе самолеты, транспортная авіація и учебные отряды. Чисто боевыхъ самолетовъ у СССР около 14.000. Эти-же источники утверждаютъ, что техническія качества совѣтской авіаціи много ниже англо-американской. Маленькій примѣръ, доказывающій это: совсѣмъ недавно совѣтскіе авіаціонные эксперты въ САСШ живо интересовались и пытались сдѣлать заказы на самолетъ В-29, который уже давно признанъ американцами устарѣвшимъ, но который считается въ СССР „новымъ прототипомъ".

Правда, часть совѣтской авіаціи и, особенно, истребительной — на высотѣ. Это объясняется ихъ заимствованіемъ цѣлаго ряда типовъ самолетовъ у германской авіаціи. Приблизительно 500 истребителей совершенно новаго типа (послѣднее слово германской техники, еще не использованной во время послѣдней войны) уже находится въ строю совѣтской авіаціи, а похищенные или увезенные германскіе ученые усиленно, подъ дуломъ пистолета, работаютъ въ совѣтскихъ лабораторіяхъ...

Самое неизвѣстное, это въ какомъ состояніи находятся у совѣтовъ новые секретные способы веденія войны. Располагаютъ-ли они, въ част-

---

эмоцію и будетъ опираться въ своей борьбѣ и работѣ будущій РНОЦ.

Большевики пришли къ власти вовсе не потому, что народъ проникся теоріей марксизма и принялъ политическую программу Ленина, а потому, что своими гнусными лозунгами, вродѣ „штыки въ землю", „грабь награбленное", „рѣжь буржуевъ" и т. п., большевики съумѣли пробудить въ народѣ низменныя животныя эмоціи и обратили стихійную силу этихъ эмоцій въ свою пользу. Народъ, на время, „забылъ Бога", потерялъ человѣческій разумъ и совѣсть и сталъ подобіемъ звѣря.

Этотъ угаръ сейчасъ прошелъ. Въ народѣ нашемъ снова ожили благородныя эмоціи — любовь къ родинѣ, человѣчность, тяга къ свободѣ духа, отвращеніе къ рабству. Будить и укрѣплять эти эмоціи и обращать ихъ на практическое дѣло освобожденія народовъ Россіи отъ тиранической власти коммунистическаго тоталитаризма — вотъ та главная задача, которая стоитъ сейчасъ передъ всѣми честными русскими патріотами безъ различія ихъ индивидуальныхъ политическихъ убѣжденій. Эту задачу партіи выполнить не могутъ. Она можетъ быть выполнена только внѣ — и надъ-партійнымъ объединеніемъ.

А. БАЙКАЛОВЪ.

Генералъ Врангель

Двадцать лѣтъ тому назадъ ушелъ отъ насъ нашъ Главнокомандующій. Событіе это, столь потрясшее ряды русскаго бѣлаго воинства, затмилось нескончаемыми ударами по русской военной эмиграціи, безчисленными смертями, минувшей войной. Но духовно ген. Врангель не умеръ! Созданное имъ дѣло живетъ и въ немъ продолжаетъ жить душа этого великаго русскаго патріота и выдающагося военачальника. Память о немъ не угаснетъ никогда! И въ тотъ часъ, когда придетъ наша побѣда, побѣда Права надъ зломъ, когда наша Родина будетъ освобождена, когда русскіе люди сдѣлаются гражданами свободной страны, роль генерала Врангеля будетъ по достоинству оцѣнена исторіей и Россіей.

Пока же спи съ миромъ, незабвенный Начальникъ и пусть нерукотвореннымъ памятникомъ Тебѣ будетъ беззавѣтная преданность дѣлу освобожденія Россіи Твоихъ бывшихъ солдатъ.

(† 25-го апрѣля 1928 г.)

ности, атомной бомбой. Тов. Молотовъ заявилъ, что этотъ секретъ уже имъ извѣстенъ. Однако, американскіе компетентные круги до сихъ поръ сомнѣваются въ этомъ, считая, что совѣтскій шпіонажъ въ САСШ не былъ бы столь интенсивенъ и столь рискованнымъ, если бы Совѣты нашли бы секретъ атомной бомбы. Кромѣ того, помимо открытія секрета, надо еще организовать производство, что фактически невозможно раньше трехъ лѣтъ со дня его постановки на рельсы.

Выясняется лишь съ полной очевидностью, что СССР энергично усиливаетъ производство летающихъ бомбъ V-1 и V-2, тщательно ихъ усовершенствуя. Кромѣ того начиная съ 1946 г. огромныя суммы совѣтскаго бюджета (въ переводѣ на доллары 120 милліоновъ) брошены на „научныя изысканія" новаго секретнаго оружія. Вѣдомство, которое этимъ занимается, мобилизовало до 100 тысячъ человѣкъ для этой цѣли. Идутъ слухи о новыхъ важныхъ открытіяхъ въ этой области.

НЕИСЧЕРПАЕМЫЕ ЧЕЛОВѢЧЕСКІЕ РЕЗЕРВЫ

Въ этомъ смыслѣ, несомнѣнно, первенство принадлежитъ Совѣтскому Союзу. Согласно послѣднимъ даннымъ, Совѣтская армія располагаетъ 120 дивизіями въ СССР и 30 дивизіями въ оккупированныхъ странахъ и это, не считая многочисленныхъ войскъ М.Г.Б. и М.В.Д., полиціи, пограничныхъ и т. д. Въ кратчайшій срокъ Совѣты могутъ выставить 2.500.000 бойцовъ. Кромѣ того, нельзя сбросить со счетовъ арміи, находящіяся подъ властью Совѣтовъ, насчитывающія по послѣднимъ свѣдѣніямъ примѣрно около 1.000.000 бойцовъ (Югославія—350.000, т. е. 30-33 дивизій, Польша—200.000, Венгрія — 60.000, Албанія — 60.000, Болгарія — 60.000, Чехословакія — 160.000).

Насчетъ послѣднихъ силъ, конечно, возникаетъ вопросъ, будутъ-ли онѣ драться за своихъ поработителей? Но здѣсь мы опять вступаемъ въ область „психологическихъ факторовъ", указанныхъ въ началѣ нашей статьи.

ВРЕМЯ РАБОТАЕТЪ НА СССР?

Нельзя отрицать того, что пока время работаетъ на СССР. Въ 1945 году англо-американская военная мощь, конечно, была неизмѣримо выше совѣтской. Но съ тѣхъ поръ военный потенціалъ англо-саксонскаго блока сталъ уменьшаться. Въ то время, какъ военные расходы СССР по настоящее время представляли собой 17% бюджета страны, Великобританія уменьшила значительно (на 200 милліоновъ фунтовъ) ея военныя приготовленія, больше еще: 1250 кораблей британскаго военнаго флота обречены на исчезновеніе и англійскій флотъ уменьшенъ больше чѣмъ вдвое. Въ САСШ только сейчасъ начались усиленныя военныя приготовленія и утвержденъ пятилѣтній планъ возстановленія авіаціи. Этотъ планъ будетъ стоить американскому правительству 70-75 милліардовъ долларовъ, сумма сверхъ-астрономическая, принимая во вниманіе, что на планъ Маршалла ассигновано только 15 милліардовъ въ эти же пять лѣтъ.

Совершенно другая была бы картина, если бы САСШ и Великобританія не проводили въ истекшіе годы политику разоруженія. Сейчасъ надо начинать все сначала въ условіяхъ относительной готовности СССР къ войнѣ.

Повторяемъ, **пока** время работаетъ на большевиковъ. Черезъ 3-4 года картина, возможно, станетъ иной. Но одно несомнѣнно, и это мы позволяемъ себѣ повторить со всей силой нашего убѣжденія, нужно въ первую голову учесть факторъ психологическій. **Ибо война, жестокая, безпощадная и сметающая послѣдніе остатки общечеловѣческой культуры, можетъ быть избѣгнута, если порабощеннымъ большевизмомъ народамъ будетъ оказана помощь не на словахъ, а на дѣлѣ.**

В.

Заключенія Американскаго Конгресса

1. Коммунизмъ имѣетъ одну цѣль: — міровую революцію.
2. Коммунизмъ считаетъ, что это можетъ быть достигнуто только силой.
3. Коммунизмъ не разсчитываетъ на миръ, но на новую катастрофическую войну.
4. СССР — главная сила революціи.
5. Коммунизмъ боится коалиціи противъ СССР.
6. Коммунизмъ боится возрожденія и федераціи антикоммунистическаго міра.
7. Чтобы собственныя силы подкрѣпить, а противныя ослабить, коммунизмъ примѣняетъ всѣ средства и способы холодной войны.
8. Коммунистическія партіи внѣ СССР являются отдѣленіями или вспомогательными войсками коммунистической партіи Совѣтскаго Союза.
9. Тактика коммунизма основана на опредѣленной теоріи, которая не мѣняется.
10. Раздѣленіе Европы и Азіи на сферы вліянія державъ-побѣдительницъ основывается на политикѣ силы, а не переговоровъ.

СДП.

РОДИНА

„Не бо врагомъ Твоимъ тайну повѣмъ,
ни лобзаніе Ти дамъ, яко Іуда,
но яко разбойникъ исповѣдую Тя"...

Родина, къ Тебѣ придти нельзя...
Знаю, у границы встрѣтитъ стража:
Твой тюремщикъ, пулей мнѣ грозя,
О любви къ Тебѣ не спроситъ даже.

Будутъ снова арестъ и тюрьма.
Отъ душевной боли изнывая,
Въ одиночкѣ я сойду съ ума,
Каждый вечеръ смерти ожидая.

Отчего жъ при мысли о Тебѣ
Въ сердцѣ столько гордости - отваги?
И стихами о Твоей судьбѣ
Я мечтаю вслухъ и на бумагѣ?

Родина, къ тебѣ нельзя придти...
Я въ слезахъ протягиваю руки
И клянусь учиться и расти
И любить, любить Тебя въ разлукѣ.

О Россіи младшимъ говорю,
Начинаю: „Въ нѣкоторомъ царствѣ"...
Вамъ мечту суровую дарю
О могучемъ Русскомъ Государствѣ!

Пусть придетъ строитель и герой,
Какъ пришелъ Великій Петръ когда-то!
Родина... навѣки мы съ Тобой
Связаны таинственно и свято...

Маріанна КОЛОСОВА.

Красныя войска въ Совѣтской зонѣ Германіи

Въ совѣтской зонѣ Германіи находится около 300.000 совѣтскихъ войскъ, но они, по большей части, скрыты отъ мѣстныхъ жителей, и ихъ присутствіе не замѣтно и для путешественника. Это явленіе просто поражаетъ. Въ большихъ центрахъ красноармейца можно встрѣтить очень рѣдко и то, обычно, вблизи комендатуръ и мѣстныхъ совѣтскихъ учрежденій. Въ маленькихъ же городкахъ и деревняхъ лишь одиночные часовые охраняютъ фабрики, перешедшія въ совѣтское управленіе, и военные склады. Встрѣтить на дорогѣ совѣтскій военный автомобиль — большая рѣдкость.

Невольно возникаетъ вопросъ: куда же, въ концѣ концовъ, Совѣты прячутъ своихъ солдатъ?

Согласно сообщеній освѣдомленныхъ наблюдателей, военныя соединенія Совѣтовъ находятся въ лагеряхъ, вдали отъ населенныхъ центровъ, гдѣ они изолированы отъ внѣшняго міра и лишь въ исключительныхъ случаяхъ получаютъ отпуска въ городъ. Это, повидимому, дѣлается для того, чтобы, съ одной стороны, зря не раздражать мѣстное населеніе, привыкшее враждебно относиться къ Совѣтамъ, а, съ другой, — чтобы не дать солдатамъ „разложиться" отъ соприкосновенія съ „буржуазнымъ" населеніемъ, и отъ знакомства съ высокимъ уровнемъ жизни Германіи.

Оккупаціонныя части часто перемѣщаются и замѣняются новыми. Еще чаще мѣняютъ офицеровъ. Смѣняемые, обычно, отправляются въ Совѣтскій Союзъ. Личный составъ занятъ постоянно до поздняго часа политучебой. О всякаго рода перемѣщеніяхъ военнослужащіе предупреждаются буквально за два часа до погрузки въ поѣздъ. Даже семьи должны собираться въ два часа. Много побѣговъ. Бѣгутъ цѣлыми семействами. Какъ и въ другихъ оккупаціонныхъ арміяхъ, совѣтскіе солдаты очень молоды. Молоды также и офицеры, хотя, въ отличіе отъ войскъ союзниковъ, они „понюхали пороху". Несмотря на чисто внѣшнее отсутствіе войскъ, надзоръ Совѣтовъ надъ всѣми сторонами германской жизни гораздо большій, чѣмъ въ зонахъ американской или британской.

Въ совѣтской зонѣ имѣются двѣ линіи подчиненія. Одна изъ нихъ возглавляется маршаломъ Соколовскимъ, начальникомъ совѣтского военнаго управленія; другая линія — НКВД, которая непосредственно ведетъ къ Лаврентію Берія. Въ каждой комендатурѣ, въ каждомъ совѣтскомъ учрежденіи имѣются агенты НКВД, слѣдящіе за дѣйствіями подчиненныхъ Соколовскаго. Эти агенты получаютъ особые приказы по своей линіи, и въ случаѣ расхожденія между ними и чинами комендатуръ, рѣшеніе первыхъ является главнымъ.

Для посторонняго наблюдателя это двойственность управленія не замѣтна.

Кромѣ „желѣзной завѣсы", отдѣляющей совѣтскую зону отъ остальныхъ, имѣются „завѣсы" и внутри самой зоны. Одной такой завѣсой окруженъ Бухенвальдъ. Во время „наци" онъ былъ самымъ большимъ и самымъ ужаснымъ концентраціоннымъ лагеремъ. Множатся свѣдѣнія, что этотъ лагерь, сразу по приходѣ Совѣтовъ, превратился въ лагерь заключенія для военныхъ преступниковъ, затѣмъ для обычныхъ нарушителей закона и, наконецъ, для политическихъ противниковъ совѣтскаго режима въ Германіи. Официальные совѣтскіе представители утверждаютъ, что въ настоящее время Бухенвальдъ — лишь совѣтскій лагерь красноармейцевъ.

Нѣмцы, жители Веймара, около котораго находится Бухенвальдъ, говорятъ, что большая часть лагеря отведена подъ концлагерь совѣтскаго стиля. „Политическіе" отправляются туда ежедневно, и мало кто возвращается назадъ.

Другой занавѣсъ опущенъ надъ „Рудными горами" (Эрцгебирге), гдѣ, какъ извѣстно, Совѣты добываютъ ураніевую руду для отправки въ Совѣтскій Союзъ. Однако, совѣтскіе чиновники увѣряютъ, что они даже не слышали о возможности добычи ураніе въ этой мѣстности. Журналистамъ, пытающимся проникнуть за эти „завѣсы", тѣ же чиновники отказываютъ въ разрѣшеніи тамъ побывать, объясняя, что выдача разрѣшеній на проѣздъ не въ ихъ власти.

„Завѣса" изъ погонъ совѣтскихъ офицеровъ отдѣляетъ каждаго иностранца, который пожелалъ бы поговорить съ нѣмцами наединѣ. Чтобы это сдѣлать, нужно „улизнуть" отъ недремлящаго ока сопровождающихъ, послѣ чего послѣдніе выказываютъ признаки крайняго раздраженія.

Завѣса также была опущена надъ документами, доказывающими размѣры взимаемыхъ Совѣтами со своей зоны репарацій. Раза два или три, во время посѣщенія авторомъ совѣтской зоны, этотъ занавѣсъ былъ пріоткрытъ на короткое мгновенье для того, чтобы познакомиться съ цифрами репарацій изъ текущей продукціи, но очень быстро занавѣсъ снова опустился.

Въ совѣтской зонѣ еще сохраняется фикція свободы слова и печати. Но всѣ „конкурирующія" партіи въ своихъ газетахъ придерживаются официальной точки зрѣнія, выражаемой СЕД. Напримѣръ, ультра-консервативная газета „Тюрингеръ Тагеблаттъ" точно повторяетъ утвержденія „Тюрингеръ Фолькъ", выражающей мнѣніе СЕД. Это соотношеніе аналогично существующему между „Извѣстіями" и „Правдой".

Германскіе редакторы, спрошенные объ ихъ положеніи, указали, что они „не имѣютъ между собой расхожденій, т. к. работаютъ на благо Германіи". Всѣ нѣмцы, благодаря отсутствію дѣйствительно свободной прессы, въ разговорѣ съ корреспондентами высказывали полное равнодушіе къ политикѣ.

Э. Л.

„Секретъ Сталинграда"

(ЧУДО НА ВОЛГѢ)

Сталинградъ! Это слово стало извѣстнымъ всему міру въ февралѣ 1943 года. Оно облетѣло весь земной шаръ, какъ первое очень серьезное пораженіе нѣмецкой арміи на Востокѣ и стало символомъ поворота хода всей войны. Лживая и хвастливая совѣтская пропаганда въ печати, радіо, кино, докладахъ буквально вылѣзала изъ кожи, стараясь еще больше прорекламировать значеніе сталинградской битвы, причемъ лейтмотивомъ проходило сугубое подчеркиваніе значенія сталинградской побѣды, какъ побѣды „великаго полководца всѣхъ временъ — Сталина", какъ „торжество геніальной сталинской стратегіи", какъ доказательство — мудраго предвидѣнія геніальнаго вождя и т. д. и т. д.

Да! Сталинградъ является поворотнымъ пунктомъ войны на Востокѣ и, пожалуй, даже всей второй міровой войны, но значеніе его, конечно, не въ проведеніи и осуществленіи какихъ либо „геніальныхъ стратегическихъ плановъ" и онъ не является „торжествомъ сталинскаго предвидѣнія". Роль „Отца народовъ" совсѣмъ не та, какой ее стремится представить совѣтская пропаганда. Десятки подобныхъ же „геніальныхъ" замысловъ разлетались, какъ дымъ и на Днѣпрѣ, и у Дона и въ другихъ крупныхъ и мелкихъ стратегическихъ и укрѣпленныхъ пунктахъ и узлахъ. Вспомнимъ знаменитый сталинскій приказъ къ 1-му мая въ 1942 году. — „Ни шагу назадъ!". Выполняя тотъ приказъ армія лихорадочно готовилась къ ожидаемому лѣтнему нѣмецкому наступленію, къ фронтовой линіи подтягивались колоссальныя количества войскъ, подвозилось громадное количество боеприпасовъ. Партійныя организаціи проводили поголовную мобилизацію населенія широкой полосы на сотни километровъ вглубь отъ фронта для рытья окоповъ, противотанковыхъ рвовъ, установкѣ надолбовъ и проч. Однако, все это рухнуло и было смято при первомъ же ударѣ, когда въ іюлѣ мѣсяцѣ нѣмецкія арміи вновь перешли въ наступленіе на южномъ участкѣ фронта. Еще одинъ „историческій приказъ", еще одинъ „геніальный планъ" потерпѣлъ очередной провалъ. Значеніе сталинградской битвы, конечно, не въ томъ, что она является продуктомъ стратегической геніальности Джугашвили. И готовилась эта побѣда отнюдь не въ его кабинетѣ.

Въ чемъ же дѣло? Какъ случилось то, что германская армія, легко прорвавши цѣпь первоклассныхъ оборонительныхъ укрѣпленій, взявши сотни городовъ и милліоны плѣнныхъ, врѣзывавшаяся въ совѣтскую территорію, подобно тому „какъ въ масло входитъ ножъ", вдругъ остановилась у этого, ничѣмъ особеннымъ не примѣчательнаго города на Волгѣ, остановилась и послѣ 4-хъ мѣсяцевъ упорныхъ кровопролитныхъ боевъ была принуждена отступить, оставивъ окруженными сотни тысячъ солдатъ, очищая огромную стратегически важную территорію Дона и Сѣв. Кавказа. Какъ это случилось? Можетъ быть въ самомъ дѣлѣ это былъ результатъ геніальнаго стратегическаго плана великаго полководца?

Да, планъ былъ! И отказать ему въ опредѣленной расчетливости конечно, нельзя. Но это не былъ

СССР И ФИНЛЯНДІЯ

Военное положеніе Финляндіи таково, что она находится въ абсолютной зависимости и подъ полнымъ контролемъ Совѣтовъ.

Присоединеніе къ СССР Восточной Кареліи и Выборга даетъ Совѣтамъ всѣ стратегическія выгоды. Но это мелочь по сравненію съ тѣмъ, что самая столица Финляндіи Гельсингфорсъ находится фактически въ полосѣ совѣтской оккупаціи, благодаря установленію совѣтской военно-морской базы въ военномъ порту Поркала. По совѣтско-финскому договору связь этой базы съ СССР, снабженіе и смѣна войскъ и т. д. идетъ черезъ финскую территорію и на перегонѣ Выборгъ-Поркала находятся военные совѣтскіе желѣзнодорожные посты, охраняющіе пути сообщенія.

Весь Финскій заливъ въ данное время находится въ полномъ владѣніи СССР. Входъ въ заливъ контролируется портами Поркала и Балтійскимъ (Эстонія). Въ этихъ двухъ портахъ многочисленные рабочіе, привезенные изъ Россіи, заняты устройствомъ огромныхъ военныхъ приспособленій (базы подводныхъ лодокъ, аэродромы и т. д.). Глубина подземныхъ галлерей, сооружаемыхъ совѣтами, доходитъ до 125 метровъ.

Совершенно ясно, что эти приготовленія дѣлаются не по соображеніямъ защиты. Послѣ уничтоженія германскаго флота, демилитаризаціи финскихъ морскихъ силъ и Аландскихъ острововъ, никто не угрожаетъ ни Кронштадту, находящемуся нынѣ въ полной безопасности, ни балтійскому побережью. Всѣ теперешнія приготовленія совѣтовъ ясно направлены для наступательныхъ цѣлей.

Онѣ вызываютъ большое безпокойство скандинавскихъ государствъ и, особенно, Швеціи.

Однако, совершенно ясно, что планы Совѣтовъ идутъ гораздо дальше и врядъ-ли они удовлетворятся признаніемъ ихъ владычества въ Балтійскомъ морѣ. Совершенно опредѣленно Совѣты мѣтятъ на Кильскій каналъ и на право свободнаго выхода изъ Балтійскаго моря. Уже нѣсколько разъ въ совѣтской военной прессѣ поднимался вопросъ о необходимости интернаціонализаціи Киля и датскихъ территоріальныхъ водъ.

Вопросъ этотъ, безусловно, выходитъ за предѣлы компетенціи скандинавскихъ странъ, соединенныя силы которыхъ, понятно, не смогутъ помѣшать безъ посторонней помощи захвату совѣтами Большого Бельта, Зунда и Каттегата-Скагеррака. Можно сказать, что Данія и Швеція сейчсъ положительно обезоружены границами нынѣшней Польши, идущими до Штеттина, и побережьемъ совѣтской зоны Германіи, примыкающей почти къ Любеку, въ нѣсколькихъ часахъ перехода до Киля и до Гамбурга.

Чрезвычайно сомнительно допустить, что Совѣты могутъ, съ ихъ весьма слабымъ флотомъ, предпринять морскую операцію противъ Киля. Имъ гораздо проще, при поддержкѣ авіаціи, съ использованіемъ парашютистовъ молніеноснымъ ударомъ захватить весь Ютландскій полуостровъ и закрыть Скагерракъ оккупаціей южнаго берега Норвегіи, не располагающей почти никакими военными силами.

Эта операція, столь напоминающая рѣшительный маневръ Гитлера 9 апрѣля 1940 года, единственно возможная въ случаѣ войны, съ той еще разницей (въ пользу Совѣтовъ), что нынѣшній британскій флотъ Сѣвернаго моря не имѣетъ и половины тѣхъ боевыхъ способностей, которыя у него были восемь лѣтъ назадъ.

Единственная возможность спасенія скандинавскихъ государствъ отъ судьбы Чехословакіи и Финляндіи это заключеніе военно-оборонительнаго союза съ Великобританіей и Соединенными Штатами. И это, по нашему мнѣнію, не терпитъ никакихъ отлагательствъ.

В. В.

планъ полководца-стратега. И проводился онъ методично болѣе года, съ первыхъ мѣсяцевъ войны. Результаты же его наиболѣе ясно стали проявляться къ концу 42-го и, завершившись къ началу 1943 года, т. е. какъ разъ ко времени сталинградскихъ боевъ. Справедливость требуетъ отмѣтить, что планъ, разработанный Сталинымъ и его коммунистической кликой, не далъ бы такихъ „блестящихъ" результатовъ, не найди онъ невольныхъ, но усердныхъ и ревностныхъ сотрудниковъ въ лицѣ высшаго германскаго политическаго и военнаго руководства. Подчеркиваемъ, что сотрудниковъ невольныхъ, т. к. нѣмецкое руководство, своими дѣйствіями роя себѣ яму, конечно этого не сознавало. Результаты извѣстны и очевидны, но кропотливая и упорная работа по подготовкѣ и проведенію осталась скрытой отъ общественнаго мнѣнія и, поэтому Сталинградъ во всемъ мірѣ произвелъ впечатлѣніе чуда — чуда на Волгѣ. Это впечатлѣніе создалось не только у союзниковъ, но и у враговъ. Нѣмцы тоже были буквально огорошены происшедшимъ и не поняли его причинъ, какъ въ подавляющемъ большинствѣ своемъ не понимаютъ ихъ до сихъ поръ.

Планъ Сталина былъ грандіозенъ... по своей безжалостной жестокости по отношенію къ подвластному ему народу. Но для того, чтобы лучше его понять, придется вернуться нѣсколько назадъ. Къ началу войны — лѣту 1941 года хорошо обученная и вооруженная армія СССР была сосредоточена вдоль новыхъ западныхъ границъ. Общей мобилизаціи не проводилось, но въ совѣтскихъ условіяхъ въ этомъ не было и надобности. Военкоматы работали день и ночь, разсылая повѣстки въ „индивидуальномъ порядкѣ", и сотни тысячъ призванныхъ ежемѣсячно укомплектовывали части, стоявшія на границахъ.

Совѣтская верхушка прекрасно понимала, что война Германіи съ союзниками не могла закончиться быстро. Противники были слишкомъ сильны. И само собой разумѣется, что наступленіе подъ конецъ войны на сторонѣ побѣждаемаго противъ истощеннаго побѣдителя должно было имѣть результатомъ оккупацію и созданіе коммунистическаго режима во всей Европѣ. Такіе планы строило большевистское политбюро.

Но все это было не такъ трудно разгадать и нѣмецкое командованіе лѣтомъ 1941 года вмѣсто того, чтобы приступить къ вторженію въ Англію, съ такимъ страстнымъ нетерпѣніемъ ожидаемаго совѣтами, внезапно повернуло свои танки на востокъ. Нельзя отрицать того, что моментъ нападенія для совѣтскаго правительства оказался неожиданнымъ. Роль „3-го смѣющагося" сорвалась. И въ первое время вызвало полную растерянность. Однако на границѣ были стянуты такія силы, а вдоль старыхъ (до 1939 г.) западныхъ рубежей СССР были построены такія мощныя укрѣпленія, что надо было бы ожидать отступленія арміи, ну положимъ до этихъ укрѣпленій и дальнѣйшей стабилизаціи фронта.

Однако здѣсь на сцену выступилъ факторъ, который опредѣлилъ ходъ перваго этапа войны, а именно — настроенія народа. Народъ защищать сталинскій режимъ категорически не хотѣлъ. Безъ какой либо пропаганды со стороны нѣмцевъ, безъ какого либо сговора между собой красноармейцы сдавались въ плѣнъ полками и дивизіями. Напрасно правительство взывало къ сознательности и „совѣтскому патріотизму". Напрасно издавались строжайшіе приказы, грозившіе разстрѣломъ на мѣстѣ и жестокими карами оставшимся въ тылу семьямъ и родственникамъ.

Это не въ силахъ было измѣнить стихійнаго хода событій. Наиболѣе распространеннымъ лозунгомъ среди безпартійныхъ красноармейцевъ и командировъ въ то время былъ — „Кто за Сталина, а я за бугоръ!" Русскіе солдаты издавна славившіеся своей стойкостью и храбростью не хотѣли сражаться за чуждое и ненавистное народу дѣло и никакія ухищренія пропаганды, и угрозы не могли вдохнуть въ нихъ духъ сопротивленія.

Во взятыхъ нѣмцами городахъ населеніе доброжелательно и съ любопытствомъ встрѣчало нѣмцевъ, ожидая отъ нихъ измѣненія своей жизни, разсматривая какъ освободителей отъ всѣми проклинаемаго большевистскаго ига.

Безъ всякаго преувеличенія можно сказать, что не менѣе 85 - 90 % населенія радовалось приближенію нѣмцевъ. Мы знали немало рядовыхъ партійцевъ, т. е. не занимавшихъ особенно высокихъ постовъ, которые, имѣя полную возможность своевременно эвакуироваться, подъ всякими предлогами увиливали отъ отъѣзда и оставались на своихъ мѣстахъ. Больше того, среди нашихъ знакомыхъ были **даже** евреи, которые не хотѣли эвакуироваться при приближеніи нѣмцевъ на Востокъ. Правда, они особенно жестоко поплатились впослѣдствіи, но кто же тогда могъ себѣ ясно представить, что несетъ съ собою нѣмецкое завоеваніе, а народу совѣтская власть стала уже совсѣмъ не вмоготу! Надо прожить 25 лѣтъ въ условіяхъ совѣтчины, чтобы понять всю силу ненависти къ ней.

Интересная деталь! — Изъ всѣхъ нашихъ знакомыхъ среди молодежи, а кругъ ихъ у насъ былъ очень широкъ, мы не знали ни одного (!), который пошелъ бы съ началомъ войны добровольно въ армію. Наоборотъ, почти всѣ прибѣгали къ любымъ ухищреніямъ, чтобы какъ нибудь ея избѣжать. Пусть вспомнитъ старшее поколѣніе, какое воодушевленіе и притокъ добровольцевъ были въ войну 1914 года, когда надо было идти защищать Родину. Война 1941 года для народа оказалась крайне непопулярной и хотя совѣтская верхушка вообще то должна была это предполагать и раньше, но все же „недовольства" въ такихъ масштабахъ не предвидѣла. Сталинъ увидалъ, что если такъ будетъ идти дальше, то не только его планамъ коммунистическаго мірового господства, но и ему со всей его кликой наступитъ скоро конецъ. Еще никогда совѣтская власть не была такъ близка къ гибели. На Россію и русскихъ большевикамъ, какъ и сейчасъ, такъ и тогда было конечно, въ высшей степени, наплевать, но собственную шкуру терять не хотѣлось. Моментъ требовалъ срочной перестройки.

Надо было заставить русскихъ ненавидѣть нѣмцевъ, надо было заставить армію сражаться. Въ тѣ времена истинныхъ цѣлей и плановъ нѣмцевъ населеніе еще не знало и, повторяемъ, — видѣло въ нихъ прежде всего освободителей отъ ненавистнаго режима. Тогда то и началъ проводиться „геніальный" сталинскій планъ, стоившій нашему народу милліоны жизней. Было пущено въ ходъ самое излюбленное, провѣренное оружіе большевизма, провокація. Провокація въ гигантскомъ масштабѣ. Надо было вызвать нѣмцевъ, которые и безъ того не считали себя связанными какими либо моральными и общечеловѣческими правилами веденія войны, на еще большія звѣрства, на массовыя и безсмысленныя жестокости, въ первую очередь противъ сдающихся въ плѣнъ красноармейцевъ, а также и противъ гражданскаго населенія.

И вотъ въ широкихъ размѣрахъ этотъ планъ начинаетъ проводиться въ жизнь, и нѣмцы, напичканные антихристіанской, человѣконенавистнической національ - соціалистической начинкой, усердно участвуютъ въ его проведеніи, пока, наконецъ, накопившійся народный гнѣвъ и ненависть не выливаются въ ожесточеннѣйшее сопротивленіе, достигшее высшаго пункта въ бояхъ у Сталинграда.

Проведеніе плана началось съ ноты Молотова, въ которой онъ съ „негодованіемъ" отвергъ предложенное нѣмцами взаимное признаніе защитительнаго знака Краснаго Креста для госпиталь-

ныхъ судовъ. Этимъ были отвергнуты и другія постановленія международныхъ конвенцій о раненыхъ и военноплѣнныхъ. Совѣтскимъ войскамъ былъ отданъ тайный приказъ уничтожать нѣмецкихъ плѣнныхъ, причемъ трупы разстрѣлянныхъ нѣмецкихъ солдатъ и офицеровъ, часто изуродованные, оставлялись нарочно съ тѣмъ, чтобы они при отступленіи въ такомъ видѣ попадали нѣмецкимъ частямъ *). Черезъ нѣкоторое время должны были сказаться результаты и, дѣйствительно, это сыграло не маловажную роль въ обращеніи нѣмцевъ съ русскими военноплѣнными. Въ своемъ природномъ тугодуміи нѣмцы не поняли смысла происходящаго, не отдѣлили дѣйствій преступнаго звѣрскаго большевистскаго правительства отъ русскаго народа.

Въ результатѣ, если и въ самомъ началѣ войны отношеніе нѣмцевъ къ русскимъ военноплѣннымъ было исключительно сквернымъ — Сталинъ постепенно добился того, что оно стало вообще совершенно безчеловѣчнымъ и невыносимымъ. По отношенію къ военноплѣннымъ примѣнялись такія безсмысленныя и невѣроятныя жестокости, о которыхъ съ начала христіанской эры исторія еще не знала. Нѣмецкій нацистъ да еще и мстящій, не чувствуя преградъ въ тупой жестокости своей перешагнулъ всѣ мыслимыя предѣлы. И „заслуга" въ этомъ принадлежитъ какъ нацистскому расовому ученію, такъ и „геніальному" плану Джугашвилли.

Оплатилъ же русскій народъ нѣсколькими милліонами жизней своихъ сыновей. Плѣнныхъ морили голодомъ, такъ что буквально въ каждомъ лагерѣ люди доходили до каннибализма, послѣ 30 - 40 клм. переходовъ въ лѣтній зной намѣренно не давали воды, гнали зимой въ 20 градусный морозъ раздѣтыми и босыми по снѣгу, отстающихъ же пристрѣливали на мѣстѣ. Дороги, по которымъ перегоняли плѣнныхъ всегда были отмѣчены десятками труповъ.

Отмѣтимъ для примѣра: подъ Кировоградомъ нѣмцы организовали лагерь военноплѣнныхъ въ карьерахъ (ямахъ), гдѣ раньше добывалась глина для кирпичныхъ заводовъ. Послѣ дождя эти ямы на полметра были наполнены водой. Сюда согнали десятки тысячъ плѣнныхъ и держали ихъ много мѣсяцевъ. Плѣнные бродили по водѣ, не имѣя ни крыши, ни возможности даже сѣсть. Можно себѣ представить, сколько ихъ выжило. А вотъ и примѣръ, говорящій не меньше предыдущаго: подъ Замостьемъ (Польша) были организованы лагеря военноплѣнныхъ, численность населенія которыхъ за 4 мѣсяца уменьшилась съ 23.000 до 2.000 (!!).

Мы привели всего два примѣра, но такихъ примѣровъ можно было привести сотни. Конечно, дежа въ такихъ условіяхъ милліоны людей **) нѣмцы не могли предотвратить побѣговъ. Правда, изъ десятка пытавшихся бѣжать, это удавалось одному - двумъ. Остальныхъ застрѣливала охрана, но т. к., видя въ плѣну почти вѣрную смерть, пыталось бѣжать очень большое количество, то многимъ тысячамъ бѣглецовъ удавалось все же пробраться либо къ партизанамъ, либо къ регулярнымъ совѣтскимъ войскамъ. Послѣднія, во время войны, нуждаясь въ живой силѣ послѣ нѣкоторой провѣрки зачисляли прибѣгающихъ опять въ войска. Можно себѣ представить, какъ описывали плѣнъ своимъ товарищамъ эти люди, какую ненависть къ нѣмцамъ несли они въ себѣ, какими добровольными, прекрасными агитаторами они являлись.

И вотъ въ сознаніи солдатъ начала утверждаться мысль, что плѣнъ, это — смерть для себя и позоръ и лишенія для семьи **).

Лучше смерть въ бою. Переломъ въ сознаніи произошелъ. Массовыя сдачи въ плѣнъ прекратились и армія начала сражаться.

Аналогичный процессъ имѣлъ мѣсто и въ отношеніи гражданскаго населенія. Здѣсь примѣнялись и акты саботажа и партизанщина и всевозможныя другія средства съ использованіемъ даже малолѣтнихъ дѣтей. Въ Харьковѣ взрослые „дяди" раздавали играющимъ на улицѣ 8 - 9 лѣтнимъ дѣтямъ бутылки съ бензиномъ и фитилемъ и учили бросать ихъ въ нижніе этажи жилыхъ зданій и складовъ. Въ Воронежѣ возлѣ химическаго корпуса Сельско - Хоз. Института такимъ образомъ была подучена 6 лѣтняя дѣвочка, которая подожгла большой бензиновый бакъ. Изъ многочисленныхъ описаній „подвиговъ" партизанъ мы теперь узнаемъ, что люди, закладывавшія мины замедленнаго дѣйствія, вызывавшія взрывы и пожары, всегда имѣли время скрыться. Эти диверсіи вызывали по нѣмецкой системѣ жесточайшія репрессіи, причемъ хватались первопопавшіеся вблизи мѣста происшествія совершенно невинные люди, которые, безъ всякаго разбора дѣла, разстрѣливались.

Въ результатѣ получалось страшное озлобленіе противъ нѣмцевъ мирнаго населенія оккупированныхъ территорій. Ростовчане разсказываютъ одинъ очень характерный примѣръ. Въ ноябрѣ 1942 года нѣмцы безъ боя взяли крупный промышленный и ж. д. центръ Ростовъ, но, выдвинувшись впередъ слабыми силами должны были, спустя 8 дней, его оставить. Дня за 2 до оставленія нѣмцами Ростова, ночью, въ городъ, черезъ ледъ рѣки Дона, начали пробираться группы переодѣтыхъ въ штатское НКВДистовъ. Одна изъ такихъ группъ пробралась въ большой 4-хъ этажный домъ, расположенный на углу Совѣтской и Нольной улицъ и засѣла тамъ на чердакѣ. Днемъ они обстрѣляли проѣзжающаго нѣмецкаго мотоциклиста и убили солдата, сидѣвшаго въ прицѣпкѣ.

Съ точки зрѣнія военныхъ достиженій это былъ ноль. Въ нѣмецкой арміи одинъ солдатъ выбылъ изъ строя. И все! Но зато дальнѣйшія событія разыгрались, какъ это планировалось совѣтчиками. Прибывшая немедленно нѣмецкая воинская часть окружила домъ, забросала гранатами, подожгла его, затѣмъ, когда изъ дома стали выбѣгать жильцы, всѣхъ ихъ тутъ же на улицѣ, возлѣ дома, разстрѣливали. Всего было убито свыше 50 человѣкъ, среди нихъ много женщинъ и около 10 дѣтей. Убившіе нѣмца НКВДисты, конечно, успѣли, по заранѣе заготовленному пути, скрыться. Это намѣренно спровоцированное происшествіе, совѣтская пропаганда сумѣла максимально использовать. Фотографіи и списки убитыхъ обошли весь міръ. По злой ироніи судьбы среди убитыхъ оказался, со всей своей семьей, нѣкто инженеръ Гордѣевъ, страстно ненавидѣвшій совѣтскую власть и ожидавшій нѣмцевъ (два его брата, тоже инженеры, въ свое время погибли въ совѣтскихъ концлагеряхъ), семья извѣстнаго проф. Рождественскаго (самъ профессоръ въ это время былъ осужденъ НКВД и находился въ концлагерѣ).

Подобныхъ случаевъ въ каждомъ городѣ были

*) Параллельно съ этимъ, чтобы больше возбудить гнѣвъ красноармейцевъ и страхъ ихъ передъ плѣномъ широко примѣнялся и обратный пріемъ. Тяжело раненыхъ совѣтскихъ солдатъ особо довѣренные работники НКВД добивали. (Все равно они послѣ выздоровленія останутся калѣками и слѣдовательно больше пушечнымъ мясомъ служить не смогутъ — такъ разсуждало НКВД) и, затѣмъ, отрѣзавъ уши, изуродовавъ лицо, выломавъ руки и ноги, привозили въ воинскія части и демонстрировали бойцамъ, какъ жертвъ нѣмецкаго плѣна.

**) Мѣстному населенію строго запрещалось хоть чѣмъ нибудь помогать плѣннымъ.

**) По закону семья плѣннаго и пропавшаго безъ вѣсти (!) лишалась пособія и подвергалась притѣсненіямъ.

десятки. Провокаціонные убійства, поджоги и взрывы, все это главной цѣлью имѣло не матеріальный ущербъ или уничтоженіе живой силы противника, а натравливаніе нѣмцевъ на мирное населеніе.

Партизанами широко примѣнялся и такой пріемъ. Убивался нѣмецкій солдатъ, а затѣмъ трупъ его подкидывался возлѣ какого либо села. Въ результатѣ карательная экспедиція сжигала все село, поголовно истребляя всѣхъ жителей, въ то время какъ истинные виновники, конечно оставались безнаказанными.

Если прибавить къ этому принудительный наборъ молодежи на работы въ Германію (это мѣропріятіе, хотя и было изобрѣтено Розенбергомъ и Ко, но отъ авторства его не отказался бы и самъ Сталинъ), то понятно, что первоначальное доброжелательное отношеніе населенія къ нѣмцамъ постепенно замѣнилось скрытой ненавистью.

Итакъ, процессъ измѣненія отношенія къ нѣмцамъ, процессъ, протекавшій, несмотря на всѣ усилія съ обѣихъ сторонъ, чрезвычайно медленно, въ 1½ года былъ почти завершенъ. Нѣмецкая армія, по инерціи, попрежнему считая, что передъ нею прежній противникъ, двигалась впередъ, совѣтская отступала, но это отступленіе было уже не прежнимъ, это отступленіе сопровождалось ожесточенной обороной и прежнихъ массовыхъ сдачъ въ плѣнъ не было и въ поминѣ.

Конечно, не слѣдуетъ умалять значенія военнаго снаряженія, которое къ тому времени уже успѣлъ получить Совѣтскій Союзъ отъ англичанъ и американцевъ. Но въ конечномъ итогѣ, на поляхъ сраженій воюютъ солдаты — народъ и, если бы они такъ же продолжали не хотѣть воевать, а продолжали бы видѣть въ нѣмцахъ освободителей — никакія поставки вооруженія не спасли бы положенія совѣтовъ.

Отступленіе совѣтскихъ войскъ продолжалось пока, наконецъ, они не были прижаты у Сталинграда къ Волгѣ.

Говорятъ, для того чтобы остановить инерцію отступленія совѣтское командованіе отдало приказъ разрушить волжскіе мосты, которые были возстановлены лишь позже. Такъ ли то было или нѣтъ, но во всякомъ случаѣ, занявъ мосты заградительными отрядами, можно было легко воспрепятствовать дальнѣйшему отступленію.

Итакъ, передъ красноармейцами стала альтернатива: сдаваться въ нѣмецкій плѣнъ, или сражаться на смерть. Войска выбрали второе и никогда еще они не сражались такъ отчаянно, борясь за свою жизнь, такъ и мстя завоевателямъ за всѣ ихъ звѣрства въ оккупированныхъ русскихъ земляхъ. Началось знаменитое сталинградское сраженіе. продолжавшееся съ октября 1942 г. по февраль 1943 г. и закончившееся грандіознымъ разгромомъ нѣмецкихъ силъ и плѣненіемъ всей 6-ой арміи во главѣ съ ея командиромъ фельдмаршаломъ фонъ Паулюсомъ. Совершилось „чудо", нѣмцы получили такое пораженіе, съ котораго начался быстрый закатъ ихъ военныхъ успѣховъ.

⁂

Съ глубокимъ сожалѣніемъ слѣдуетъ отмѣтить, что и въ настоящее время многіе журналисты и общественные и политическіе дѣятели на Западѣ, въ Европѣ и Америкѣ совершенно не понимаютъ той простой и ясной для всѣхъ насъ русскихъ, истины, что совѣтская власть и русскій народъ не только не одно и тоже, но силы взаимно враждебныя. И дѣлать отвѣтственнымъ русскій народъ за преступленія, совершаемыя коммунистической властью нелѣпо и несправедливо.

Борьбу противъ совѣтскаго режима русскій народъ будетъ привѣтствовать и поддержитъ всѣми своими силами, нужно только понять его стремленія и заставить его себѣ повѣрить. А для этого нужно идти къ нему съ честными намѣреніями — освобожденія его отъ большевистскаго ига, а не съ „нацистской" идеологіей расового превосходства или затаенными политическими цѣлями раздѣленія и уничтоженія Россіи, какъ государства. Идя съ честными намѣреніями и съ чистой совѣстью, и **что особенно важно, не поддаваясь провокаціямъ, которыя большевики примѣняли и будутъ примѣнять въ еще большихъ масштабахъ,** демократическія силы могутъ расчитывать на полную поддержку подавляющаго большинства всего населенія Совѣтскаго Союза.

Въ случаѣ же повторенія ошибки, ставшей роковой для Гитлера — борьбы противъ народа, а не противъ большевизма, борьба эта приметъ затяжной и ожесточенный характеръ и исходъ ея такъ же можетъ оказаться роковымъ для вторгнувшагося противника.

Пережившіе всю войну въ Россіи „новые" эмигранты:

П. ДМИТРІЕВЪ. В. ДОНСКОЙ.

Тайная инструкція по дѣлу бѣженцевъ

Въ американской газетѣ „Чикагскій Дневникъ" отъ 20.12.1947 г. сообщается слѣдующее:

„Во всѣхъ трехъ оккупированныхъ западныхъ зонахъ появилась тайная инструкція совѣтскихъ властей возглавителямъ коммунистическихъ ячеекъ въ западной Европѣ.

Въ первую очередь, инструкція вмѣняетъ въ вину западнымъ государствамъ наличіе злой воли въ вопросѣ репатріаціи бѣженцевъ въ СССР, и поэтому рекомендуетъ всѣмъ коммунистическимъ организаціямъ принять тайныя мѣры для водворенія бѣженцевъ назадъ, въ Совѣтскій Союзъ.

Инструкція указываетъ на необходимость привлеченія къ этому дѣлу, прежде всего, нѣмецкихъ коммунистовъ, потомъ русскихъ, прибалтійскихъ и польскихъ нѣмцевъ, а подъ конецъ нацистовъ, контрабандистовъ и спекулянтовъ. Изъ лицъ перечисленныхъ категорій привлекаются всѣ, чьи семьи находятся въ совѣтской зонѣ.

Дальше инструкція сообщаетъ способы убѣжденія, которые нужно примѣнять для того, чтобы принудить бѣженцевъ къ возвращенію. Комиссары и прочіе лица должны удвоить свои усилія, объясняя бѣженцамъ, что они будутъ нужны не только для возстановительныхъ работъ, но, главнымъ образомъ, для грядущей расправы съ западнымъ имперіализмомъ.

Среди бѣженской массы слѣдуетъ разжигать національныя недоразумѣнія и предубѣжденія, а также расовыя и религіозныя, способствовать подрыву вѣры у бѣженцевъ въ оккупаціонныя власти, главнымъ образомъ, въ американскія. Необходимо всѣми средствами добиться, чтобы бѣженецъ считалъ своихъ западныхъ опекуновъ злѣйшими врагами. Съ этой цѣлью надо искусственно вызывать броженіе въ лагеряхъ и вражду между бѣженцами, внушая одновременно оккупаціоннымъ властямъ, что большая часть преступленій и насилій совершается бѣженцами.

Необходимо поддерживать воровство, пьянство, насиліе, хищеніе имущества оккупаціонныхъ властей, возбуждать недовѣріе жителей лагерей къ лагерной администраціи и полиціи. Борьбу и рознь слѣдуетъ переносить на церковную почву, чтобы такимъ образомъ довершить дѣло порчи репутаціи бѣженцевъ въ глазахъ тѣхъ американскихъ политикановъ, которые хотятъ дать имъ возможность существованія у себя въ Америкѣ.

Надо стремиться къ захвату администраціи въ свои руки путемъ подсовыванія на всѣ посты людей безхарактерныхъ и извращенныхъ, которые съ теченіемъ времени становились бы орудіемъ совѣтской политики и интересовъ. Въ концѣ концовъ, необходимо достичь состоянія полной безнадежности среди бѣженцевъ и создать атмосферу безпросвѣтнаго отчаянія. (А.Х.)

Генералъ А. П. Архангельскій

(Къ X-лѣтію возглавленія Русскаго Обще-Воинскаго Союза)

23 марта 1938 года Генералъ А. П. Архангельскій вступилъ въ начальствованіе Русскаго Обще-Воинскаго Союза.

Моментъ былъ очень тяжелый. Похищеніе ген. Миллера, чудовищное предательство, вскрывшееся при этомъ, тяжело повліяли на психологію русскаго зарубежнаго воинства. Нуженъ былъ авторитетный голосъ, незапятнаная репутація и выдержка, чтобы спасти Русскій Обще-Воинскій Союзъ отъ состоянія полной апатіи и отхода его членовъ отъ организаціи, столь нужной и дорогой для всего антибольшевицкаго зарубежья.

Алексѣй Петровичъ началъ свой путь съ исключительнымъ тактомъ и поистинѣ человѣческимъ подходомъ къ дѣлу и людямъ. Онъ былъ широко извѣстенъ всему русскому офицерству по той войнѣ, какъ Дежурный Генералъ, а потомъ начальникъ Главнаго Штаба. Всѣмъ была извѣстна та безконечно трудная роль, которую онъ взялъ на себя при большевикахъ, спасая офицеровъ отъ мобилизаціи и способствуя ихъ отправкамъ въ бѣлыя арміи. Въ эмиграціи — ближайшій помощникъ ген. Врангеля, онъ сумѣлъ завоевать общія симпатіи и уваженіе.

И за короткій довоенный срокъ управленія Р. О. В. Союзомъ ген. Архангельскій сумѣлъ успокоить естественно поднявшіяся страсти и влить новую струю бодрости въ наши порѣдѣвшіе ряды.

Но главную часть, самую тяжелую, того труднаго пути, который выпалъ на его долю, ген. Архангельскій прошелъ въ періодъ минувшей войны. Русскій Обще-Воинскій Союзъ, который не только игнорировали, но и преслѣдовали непонявшіе ничего руководители „нацистской" политики, былъ все время подъ ударомъ. Еще рано писать исторію и разсказать, сколько оскорбленій и мелкихъ уколовъ получалъ ген. Архангельскій и его ближайшіе помощники въ періодъ германскаго наступленія въ Россіи. Но ген. Архангельскій не сошелъ съ того единственнаго пути, по которому только и могъ идти Союзъ, по пути охраненія россійскихъ національныхъ интересовъ и русскаго достоинства. И за эту твердую позицію ген. Архангельскій много перестрадалъ и во время оккупаціи и послѣ нея...

Наступилъ „мирный" періодъ... Русское зарубежное воинство оказалось въ наиболѣе трагическомъ положеніи: эвакуированные въ концентраціонные лагеря Германіи и Австріи, потерявшіе все и начавшіе новое изгнаніе, долгое время бывшіе подъ ударами всевозможныхъ „совпатріотовъ" въ другихъ странахъ, всѣ эти люди тянулись къ центру, искали совѣта и поддержки, просили о помощи. И въ это время Алексѣй Петровичъ проявилъ дѣйствительно сверхчеловѣческую энергію. Десятки писемъ въ день, хлопоты, просьбы, заботы, организація посильной помощи нашимъ соратникамъ, посылки изъ Америки, визы и т. д. и т. д., все это проходило и проходитъ черезъ руки ген. Архангельскаго, поистинѣ отдающаго все свое время и всѣ свои мысли Русскому Обще-Воинскому Союзу и русской эмиграціи.

Въ послѣднее время А. П. живо откликнулся на идею объединенія россійской эмиграціи и оказываетъ большую моральную поддержку и помощь ея иниціаторамъ.

Въ № 209 „Часового" (мартъ 1938), мы, привѣтствуя ген. Архангельскаго по случаю его вступленія въ начальствованіе Р. О. В. С-омъ „въ исключительно трудный моментъ внутренняго и внѣшняго напряженія" отъ всего сердца желали ему „силъ нравственныхъ и физическихъ, для благоуспѣшнаго преодолѣнія всѣхъ препятствій и для сохраненія дорогого намъ всѣмъ Р.О.В.Союза".

Теперь, когда Р. О. В. Союзъ перенесъ съ честью всѣ тягчайшія испытанія послѣднихъ лѣтъ, съ такими же искренними чувствами пожелаемъ дорогому Алексѣю Петровичу еще большихъ силъ и возможностей принять дѣятельное участіе въ организаціи всей Россійской Національной эмиграціи и въ дѣлѣ рѣшительной борьбы за Россію и ея свободу.

Въ насъ же онъ всегда найдетъ вѣрныхъ помощниковъ. Порукой тому наше глубокое къ нему уваженіе и искренняя любовь.

⁂

Отъ лица всѣхъ нашихъ сотрудниковъ и друзей мы приносимъ глубокоуважаемому и дорогому Алексѣю Петровичу и его вѣрному другу и помощнику Софіи Александровнѣ Архангельской наши искреннія поздравленія. Многая лѣта! „Часовой".

ОТЪ НАЧАЛЬНИКА Р. О. В. СОЮЗА

Сердечно поздравляю чиновъ Русскаго Обще-Воинскаго Союза съ Великимъ Праздникомъ Свѣтлаго Христова Воскресенія и шлю горячія пожеланія всякаго благополучія и сохраненія твердости духа и вѣры въ близкое воскрешеніе нашей Великой Родины.

ХРИСТОСЪ ВОСКРЕСЕ.

Генералъ-Лейтенантъ

АРХАНГЕЛЬСКІЙ.

19/4-2/5 1948 г., Брюссель.

W. L. WHITE. A travers l'URSS en Guerre (Report on the Russians). Editions « La Rénaissance », Prix: 500 frs en France, 100 frs belges. Выписывать черезъ „Часовой".

Издательство „Возрожденіе" издало по французски книгу извѣстнаго американскаго журналиста Уайта, совершившаго въ 1944 г. пятинедѣльное путешествіе по СССР. Повѣствованіе Уайта захватывающее интересно. Его статьи на русскую тему создали ему во всемъ мірѣ заслуженную репутацію, ибо были первой правдой о Россіи. Въ этомъ смыслѣ Уайтъ былъ предшественникомъ Кравченко.

Въ своихъ разсказахъ Уайтъ обрисовываетъ впечатлѣнія о Россіи въ концѣ войны. Эти наблюденія остры и исключительно мѣтки. Чего стоитъ одно описаніе новой совѣтской аристократіи съ ея размахомъ жизни, значительно превосходящимъ всѣ „излишества" стараго правящаго класса. А разница „классовъ" (въ „безклассовомъ" государствѣ!) которую такъ чутко уловилъ американскій журналистъ?...

Вообще это первое и безпристрастное свидѣтельство о Россіи должно быть прочитано иностранцами и долгъ русской эмиграціи широко рекомендовать эту книгу. Починъ-же русскаго издательства должно особенно горячо привѣтствовать. Къ отдѣльнымъ эпизодамъ книги Уайта мы еще вернемся.

В.

ЛИТЕРАТУРНО-ИСТОРИЧЕСКІЙ ОТДѢЛЪ

Вл. ГРИНЕНКО

„Возвратъ къ Россіи"

ПРОШЛОЙ зимой пришлось мнѣ однажды неожиданно выступить съ краткимъ словомъ на одномъ изъ юбилейныхъ литературныхъ вечеровъ. Насколько помню, рѣчь шла о Львѣ Толстомъ - художникѣ. Въ залѣ собрался народъ сугубо „взыскующій града", — въ большинствѣ страстотерпцы изъ Россіи. Сказать пришлось, конечно, то, чѣмъ было полно сознаніе и сердце предъ лицомъ такихъ слушателей. И сказалъ я, что наша литература въ прошломъ — это, на нынѣшнія уши русскихъ людей, **слишкомъ нѣжный** звонъ призывныхъ колоколовъ, это почти малопостигаемая музыка. Звуки русской классической литературы прошлаго, начиная съ Пушкина, сотканы изъ чистой гармоніи съ необычайнымъ богатствомъ мотивовъ и переливовъ, не только „ласкающихъ слухъ", не только „западавшихъ въ душу", но и создававшихъ духовный строй русскаго человѣка. И если сравнить музыку **старой** русской литературы съ нынѣшней, **новой,** то невольно встанетъ образъ: Задушевная пѣсня рядомъ съ разухабистой частушкой... Я сказалъ это не въ обиду, конечно, нынѣшнимъ русскимъ писателямъ изъ многострадальной Россіи, а лишь для выясненія, сколько возможно, внутренней цѣнности того, что **писалось на свободѣ,** и что **пишется** въ нынѣшнихъ условіяхъ.

Эту краткую, образную (за неимѣніемъ времени) характеристику я заключилъ выводомъ: въ наши дни великихъ искушеній и величайшихъ испытаній намъ, русскимъ, предстоитъ, наконецъ, избрать рѣшительный путь; на какихъ основаніяхъ мы возьмемся его создавать? Этотъ вопросъ для насъ серьезнѣе всей міровой политики нынѣшняго времени, ибо отъ его рѣшенія зависитъ не только наше русское будущее, не только дальнѣйшіе пути нашей прекрасной Россіи, но и ея существованіе.

Чтобы избрать этотъ **окончательный** путь, надо, прежде всего много - много знать о самой Россіи, а отсюда и о себѣ, знать себя.

Теперь врядъ - ли найдется среди насъ хотя бы одинъ здоровый человѣкъ, честный русскій, кто бы вѣрилъ, что можно достаточно знать Россію и себя, ея сына, пользуясь ея исторіей и жизнью послѣднихъ трехъ десятковъ лѣтъ, чтобы съ этими познаніями серьезно рѣшить образъ и направленіе необходимаго пути, и чтобы онъ не оказался роковымъ. Вѣдь не только **мы,** но теперь слава Богу, и **они,** иностранцы по всему міру, заняты рѣшеніемъ того же вопроса, истоки котораго — на нашей Родинѣ! И общій голосъ за то, что людское „настоящее" **не можетъ родить** добраго будущаго.

Возникаетъ вопросъ: такъ въ чемъ же, гдѣ, въ такомъ случаѣ, основа блага? Что же брать за образецъ? Съ чего начать? И, наконецъ, что **самое важное?** — соціальный вопросъ, или матеріальная доктрина, или политика, или національно - гражданскія задачи? Должно же быть что - то **первое.**

Залъ затаилъ дыханіе. Въ сутулокѣ повседневной жизни, наполненной не только насущными требованіями, но и острой суетой „торговли", „веселой жизни" и попросту пустого бездѣльничанья, сплетенъ, непріязни и прочей мути лагерной жизни, такіе вопросы нигдѣ и никакъ не ставились.

И, помню, пришлось отвѣтить очень коротко и опредѣленно: начать надо съ прошлаго".

Ибо только въ нашемъ русскомъ дальнемъ прошломъ мы сможемъ найти истокъ **благого будущаго.** Свидѣтель тому — наша классическая литература. А учитель — наше просвѣтившее насъ православіе: съ него и имъ началась наша русско - христіанская культура, которую мы теперь и утратили; оно и есть основа всего **добраго, благого,** что существовало въ Россіи около тысячелѣтія, и что давало силы нашему народу **создать** изъ скромной Днѣпровской Руси огромную и славную Россію.

Главное въ нашемъ прошломъ, — **духъ. Нынѣ духъ блага отлетѣлъ** отъ насъ! И ничто, ничто иное не въ состояніи вернуть намъ Россію. Вернитесь къ прошлому! Обрѣтите снова свой великій творческій русскій духъ. Онъ ждетъ васъ, онъ тамъ, гдѣ туманятся вѣка нашей исторіи.

Этотъ призывъ не остался безъ отвѣта. Черезъ нѣсколько дней встрѣтилъ я устроителя вечера, на которомъ пришлось выступить, и онъ, довольно мрачно, заявилъ мнѣ, что „группа молодежи совсѣмъ не удовлетворилась" моимъ призывомъ. „Помилуйте, вѣдь это... это... это ретроградство!"

Не вступая въ объясненія, я, помню, сказалъ: отлично; иллюстрація цѣнная; однако, смѣю вѣрить, что придетъ время, —и, быть можетъ, скоро, — когда та же молодежь измѣнитъ свое мнѣніе: она — то водяное растеніе, которое попало на рѣкѣ въ отколотый кусокъ льда, лежащій въ ямѣ ледника; недавно вы сами утверждали, что „атмосфера въ мірѣ накаляется"; не подождать ли намъ съ опредѣленіями молодежи?

Прошло лишь нѣсколько мѣсяцевъ. Что наша эмигрантская печать (посколько она существуетъ) все чаще напоминаетъ намъ о „школѣ прошлаго", а отдѣльные авторы все настойчивѣй намѣчаютъ по нему необходимыя вѣхи, — это какъ бы „въ порядкѣ вещей" (уже не ретроградство, а порядокъ вещей!). Но что всякаго рода иностранцы **активно возвращаются** къ прошлому, — это ужъ нѣчто (для насъ) выходящее изъ ряда. Для бѣглаго примѣра возьмемъ хотя бы всюду въ Европѣ фигурирующія въ соціальной, политической и даже экономической жизни различныя **христіанскія** партіи.

Что это, прежде всего, значитъ?

Поворотъ къ **духу,** то - есть отворотъ отъ замутившей весь міръ матеріи.

Но это только начало, разсвѣтъ.

Достоевскій говорилъ, что „міромъ должно овладѣть зло, и только тогда люди увидятъ, что натворили и спасутся".

Зло, предназначенное Всевышнимъ всему міру, какъ спасительный бичъ, пришло, прежде всего, въ Россію. Нашъ народъ — первая его жертва. Мы, русскіе, испытали на себѣ уже такую мѣру зла, высшую мѣру, что дожидаться охвата зломъ остального міра намъ и не надо. Намъ уже надо „спасаться"; для этого надо уяснить себѣ, что сроки зла — проходятъ для насъ. Что если у мало страдавшихъ народовъ міра уже брезжитъ разсвѣтъ, то у насъ, надъ нами, въ сущности, подымается день. И если мы не понимаемъ этого, то тѣмъ хуже для насъ. Намъ необходимо хотя бы подравняться съ другими, съ ихъ „христіан-

Я БЫЛЪ НА РОДИНѢ

1. КАКЪ Я СТАЛЪ „ИЗМѢННИКОМЪ РОДИНЫ"

Мнѣ двадцать три года. Въ теченіе послѣднихъ четырехъ лѣтъ, я ношу на себѣ тяжесть страшнаго клейма — „измѣнникъ родины". Въ родной семьѣ, оставшейся на берегу Буга, мое имя, вѣроятно, никто не произноситъ вслухъ. Даже мать не смѣетъ въ вечерней мглѣ, когда всѣ въ сборѣ за столомъ, тихо вздохнуть и сказать: „Какъ-то живетъ нашъ Гришутка? Скучаетъ небось? Ни младшія сестры, ни друзья, не вспоминаютъ меня. Въ страшныхъ книгахъ числится мое имя, и никто изъ моей родни никогда не будетъ въ довѣріи у совѣтской власти. Для сестеръ закрыта дорога къ образованію, а отецъ ждетъ очереди, когда его заберутъ въ тюрьму для расправы за сына.

Моя жизнь, за рубежомъ родной страны, это — жизнь затравленнаго. Въ средѣ изгнанниковъ рыщутъ люди съ холодными безцвѣтными глазами, ловя обрывки разговора, случайнаго признанія, чтобы узнать, кто мы такіе, и донести совѣтскимъ офицерамъ по репатріаціи, что я вовсе не Алексѣй, не Андреевъ, а Гришутка изъ Стрижевки на крутомъ берегу Буга. Безчисленныя комиссіи для которыхъ я заполняю анкеты съ десятками вопросовъ — каждый мѣсяцъ одно и тоже — ловятъ меня на какой нибудь неточности, чтобы поставить клеймо и сдать по принадлежности людямъ въ фуражкѣ съ малиновымъ околышкомъ.

Я слышу, что есть какія-то Ялтинскія и Потсдамскія соглашенія, на основаніи которыхъ меня должны поймать и предать на расправу. Весь міръ говоритъ сейчасъ о свободѣ, о демократизмѣ, объ уничтоженіи остатковъ фашизма. Все, что говорятъ, почему-то обращается противъ меня. Даже нѣмцы и тѣ бросаютъ мнѣ въ лицо гнусное слово — „фашистъ" или „гитлеровецъ". Свободѣ міра, демократіи, счастію людей, оказывается угрожаю я — простой человѣкъ, въ прошломъ колхозникъ изъ Стрижевки. Угрожаютъ сотни, тысячи, сотни тысячъ такихъ какъ я Гришутокъ изъ Стрижевки. Каменнаго Лога, Александровки, Барьего Луга, Полтавы, Рязани и сибирскихъ деревень...

Это произошло весной 1943 года. Какъ всегда Бугъ поднялся высоко подъ кручи горы, на которой стоитъ моя деревня. Мы, парни и дѣвушки долго просидѣли вечеромъ на обрывѣ, слѣдя за быстрымъ теченіемъ воды и гадая о томъ, какъ скоро вода подмоетъ берегъ подъ хатой Прасковьи-вдовы, у которой въ огородѣ растутъ всегда самые крупные подсолнухи. Фронтъ уже шелъ на западъ, но у насъ не было тихо. Шла упорная борьба въ тылу съ нѣмцами и мы, молодежь, потихоньку шептались о томъ, какъ намъ поступить, какъ освободиться отъ нѣмецкаго ярма. Уже поздно вечеромъ разбрелись по домамъ. Но не долго пришлось спать. Раздался шумъ многихъ автомашинъ, голоса нѣмецкихъ солдатъ. Залились лаемъ деревенскія собаки. Въ окна стали стучать, вызывая всѣхъ, отъ мала до велика, на площадь возлѣ магазина. Когда разсвѣло, насъ всѣхъ построили въ рядъ, и нѣмецкій офицеръ отобралъ молодыхъ и сильныхъ. Онъ только указывалъ пальцемъ на того или другого, какъ сразу подходили нѣмецкіе солдаты и оттаскивали на другую сторону. Затѣмъ всѣхъ обреченныхъ посадили въ машины и увезли на станцію. Послѣ этого погрузили въ товарные вагоны и повезли на западъ, въ Германію.

Такъ я покинулъ въ эту злополучную весеннюю ночь свою родину. За это меня объявили „измѣнникомъ родины", за это моя семья живетъ теперь въ страхѣ и трепетѣ, а здѣсь меня розыскиваютъ десятки совѣтскихъ шпіоновъ.

Я не хочу разсказывать подробно, какъ шла жизнь въ теченіе двухъ лѣтъ въ нѣмецкомъ плѣну. Я попалъ на красильную фабрику въ Меранѣ, возлѣ Дрездена. Насъ было на фабрикѣ 120 человѣкъ, людей съ востока. Людей? Нѣтъ, не людей, а „остовцевъ". Захваченные врасплохъ, мы уѣхали изъ дома безъ бѣлья, безъ вещей. То, что было на насъ, быстро износилось, и мы являли собой жалкій и отвратительный видъ. Въ лохмотьяхъ, въ дранныхъ ботинкахъ, мы пугали нѣмецкаго обывателя, когда шли утромъ группой на работу, тѣсно прижавшись другъ къ другу, или когда возвращались вечеромъ къ себѣ въ бараки. Нѣмецкій обыватель, привыкшій думать такъ, какъ ему приказываетъ начальство, будь то даже ефрейторъ, не говоря о „фюрерѣ", въ дополненіе къ тому, что ему говорили объ „унтерменшахъ" съ Востока, видѣлъ передъ собой образецъ живыхъ существъ въ такомъ страшномъ видѣ, что вполнѣ соглашался съ теоріей превосходства нѣмецкой расы. Не намъ же, въ самомъ дѣлѣ, было равняться съ нимъ. Теперь, послѣ того, какъ изъ совѣтскаго плѣна возвращаются въ Германію сами нѣмцы въ изорванныхъ коротких шинеляхъ, выцвѣтшихъ на пыльныхъ дорогахъ до „сѣро-буро-малиноваго цвѣта", въ кепкахъ, лохматыхъ обмоткахъ и разбитыхъ до предѣла парусиновыхъ ботинкахъ, — нѣмцы стали понимать, какъ легко можно превратить человѣка въ „унтерменша".

Когда эти жалкіе люди изъ совѣтскаго плѣна, худые, голодные, съ потухшими, безчувственными глазами, стоятъ на перронѣ вокзала и чешутъ искусанное вшами тѣло, нѣмецъ, тотъ же нѣмецъ-обыватель, шарахается въ испугѣ отъ нихъ, произнося свое неизмѣнное „майнъ Готтъ".

Какое было отношеніе къ намъ въ Германіи, побѣдно развѣвавшей свое знамя со свастикой? Мы были рабами, охраняемыми полицейскими, фабричными чиновниками, партійными активистами и всѣмъ германскимъ народомъ. Мы должны были работать. Малѣйшее неповиновеніе влекло за собою наказаніе въ концентраціонномъ лагерѣ. Работа и баракъ — въ нихъ была замкнута вся жизнь. Насъ кормили такъ,что мы не умирали съ голоду, но не настолько, чтобы мы могли мыслить и чувствовать какъ свободные люди. За такую жизнь, за рабство въ чужой странѣ, меня и сотни тысячъ такихъ, какъ я, въ родной странѣ заклеймили страшнымъ именемъ „измѣнника родины".

Въ то время ни я, ни мои друзья по неволѣ, не знали этого и не вѣрили, когда намъ объ этомъ говорили.

скими партіями", не взирая на то, будетъ ли это называться „ретроградствомъ" или просто возвратомъ къ прошлому, но только бы выйти изъ тьмы зла, закрывшей отъ насъ плотно нашу Россію.

Одной изъ трехъ задачъ въ творчествѣ Достоевскаго было рѣшеніе вопроса: что побѣдитъ въ двуликой душѣ русскаго человѣка — **зло** или **добро?**

Послѣ исключительныхъ, огненныхъ испытаній, до которыхъ не дожилъ Достоевскій, побѣда оказалось за **добромъ:** сотни тысячъ по сію сторону „желѣзнаго занавѣса" стали „невозвращенцами", — они явно противъ зла, царящаго нынѣ въ Россіи; русскій духъ не сливается со зломъ, въ русской душѣ побѣдило добро. А многіе милліоны въ самой Россіи? — Они съ нами!

Вотъ когда пришло рѣшеніе вопроса, поставленнаго Достоевскимъ, нашимъ пророкомъ. Это и есть **возвращеніе** къ основамъ прошлаго Руси и Россіи.

— Все врутъ, — говорилъ Саша Кузнецовъ, потому что нѣмецкая пропаганда. Всякая пропаганда вретъ. На то она и пропаганда.

Мы соглашались: за что насъ могутъ называть „измѣнниками"? Уѣхали не по своей волѣ. Живемъ въ рабствѣ, насъ здѣсь даже за людей не считаютъ, нашили на грудь знаки съ кличкой, какъ у собаки — „ОСТ".

Когда особенно глодала тоска по родному краю, по свободѣ, когда комокъ горькихъ слезъ подкатывался къ горлу отъ сознанія, что ты не можешь выйти за колючую изгородь вокругъ бараковъ и пройти свободно по улицѣ, смѣшавшись съ толпой людей, не можешь прогуляться по зеленой рощѣ, обнявъ крѣпко за плечи молодую подругу и цѣловать ее въ горячія губы подъ пѣсни соловья, — тогда мы собирались на скамеечкѣ у барака и бренчали на разбитой балалайкѣ, единственномъ сокровищѣ, захваченномъ Михаиломъ изъ родного села. Пѣли грустную пѣсню. Но никогда не допѣвали ея до конца. Являлся Фрицъ - полицейскій, стоявшій на посту у нашихъ бараковъ и, окинувъ насъ бѣшеннымъ взглядомъ, кричалъ, что пѣсни въ приличномъ нѣмецкомъ городѣ „штрангъ ферботенъ", что здѣсь не „ферфлюхте Руссландъ", (Проклятая Россія) а „Умъ Готтесъ вилленъ либесъ Дойчландъ". (Божьей милостью любимая Германія).

Въ эти мгновенія мы, какъ никогда, чувствовали, что любимъ свою страну, въ эти мгновенія мы забывали, какая тяжелая жизнь прожита нами въ родной странѣ. Видѣли ее далекую — ласковой, весенней, напоенной ароматомъ цвѣтущихъ вишневыхъ садовъ. Сердце билось сильно и горячо и откуда-то изъ глубины души звучала пѣсня, пѣтая на крутомъ берегу родного села. Работа въ колхозѣ, когда то тяготившая насъ, работа изъ подъ палки, теперь казалась свободной и легкой.

— Мишка, помнишь, какъ я тебя въ соревнованіи на уборочной обставилъ? Ловко. На цѣлыхъ 150 гектаровъ.

— Еще бы, на новомъ тракторѣ. А попробовалъ бы тягаться со мной на такой же хламидѣ, какъ у меня была, и 50% не далъ бы.

Дѣвушки тосковали по своему. То одна, то другая вдругъ ни съ того ни съ сего заливалась слезами, падая на полъ и билась въ истерическихъ судорогахъ. Ее поливали водой, сдерживали. Подруги тѣсно прижимали къ своей груди и тихо уговаривали:

— „Маруська, не надо. Ну, что за бѣда. Придетъ наше времячко. Ну, не надо". А бѣдная Маруся, размѣтавъ по полу косу густыхъ черныхъ волосъ, сжимала съ такой силой руки подругъ, что хрустѣли кости и горько безнадежно рыдала:

— Ой мама, моя мамочка. Ой, родненькая. Ой, мама, моя мамочка.

Мы тѣснѣе сплачивались вокругъ Михаила. Онъ всегда кое-что разнюхивалъ новое. Нѣмецкая армія откатывалась съ боями назадъ. Родные города одинъ за другимъ освобождались. Мы смотрѣли на востокъ, откуда вставало поутру кроваво-красное свѣтило. Ночью, когда городъ погружался въ тьму, мы смотрѣли туда, стараясь поймать въ ночной тишинѣ раскаты бушевавшей битвы и замѣтить удаленныя еще отъ насъ на сотни километровъ вспышки огня, изрыгаемаго чудовищными орудіями, всплески пламени взрывающихся бомбъ. Къ намъ приближался часъ освобожденія, часъ когда мы сможемъ порвать колючую проволоку вокругъ барака и свободно пройти по землѣ. Часъ, когда мы сорвемъ со своей груди проклятое клеймо „ОСТ".

Кузнецовъ теперь открыто говорилъ, что нѣмцамъ пришелъ конецъ. Еще немного и мы будемъ свободны.

— Намъ бояться нечего, говорилъ онъ. Когда побѣдитъ Совѣтскій Союзъ, все у насъ перемѣнится. Было плохо, вѣрно. Ну, а отчего? Развѣ не правъ былъ Сталинъ, когда 25 лѣтъ готовился къ войнѣ. Если бы не готовился, то теперь не выигралъ бы. Но послѣ войны все пойдетъ иначе.

— Конечно, иначе, поддерживалъ его Валентинъ — 19 лѣтній паренекъ изъ Полтавы: въ колхозахъ, значитъ, свобода. НКВД закроютъ. На чорта теперь НКВД, когда кругомъ, значитъ, только совѣтскія республики. Хошь въ Чехію — поѣзжай. Хочешь 20 коровъ имѣть — пожалуйста, и тебѣ и государству польза.

— Армія, понимаешь, армія, она что хочетъ, то и скажетъ. Теперь Жуковъ, что Сталинъ? А онъ понимаетъ народъ, — говорилъ Кузнецовъ.

— Боевой командиръ — одно слово. Далъ нѣмцамъ жару, — съ восхищеніемъ произносилъ Вася. Съ Жуковымъ не пропадемъ.

— Ты пойми, — Кузнецовъ хваталъ Васю за пуговицу, слабо болтавшуюся у того на пиджакѣ, — армія вернется домой съ оружіемъ въ рукахъ. Трофимъ, Алексѣй, дядя Сергѣй — „Крученный", они всѣ въ арміи. Небось уже командиры. Они зададутъ жару...

Мы ясно представляли, какъ кузнецовскій Трофимъ, Алексѣй и самъ дядя Сергѣй вернутся въ деревню и наведутъ тамъ порядокъ. У насъ были свои Трофимы и свои дяди Сергѣи. Голова шла кругомъ. Желаніе свободы, родная деревня, мечта о томъ, что теперь „все пойдетъ иначе" щемили сердце, перехватывали дыханіе.

— Совѣтская власть, — продолжалъ Кузнецовъ, обращаясь ко всѣмъ, ежели только выгнать изъ нея всякую дрянь, отличная, понимаешь, власть будетъ. Власть для народа, справедливая власть. По закону, по конституціи все пойдетъ. Безъ конституціи невозможно, — говорилъ Михаилъ, — нѣтъ такого государства, что бъ безъ конституціи. Только надо одинъ пунктъ добавить: что бъ никакого насилія не производилось, что бъ тебя не одинъ дьяволъ ночью не могъ забрать и на работу силою направить.

— Какой разговоръ, — свобода должна быть, — поддерживали мы всѣ. Дѣвушки передѣлывали свои изношенныя платья, вплетали ленты въ волосы. Теперь мы смѣлѣе подходили къ проволокѣ и дерзко смотрѣли на Фрица. И — о чудо. — Фрицъ, раньше рычавшій при нашемъ приближеніи къ проволокѣ, ибо къ ней нельзя было близко подходить, теперь молчалъ, отворачивался въ другую сторону, или уходилъ дальше. Мѣнялось положеніе, мы это чувствовали. Въ воздухѣ уже пахло весною и освобожденіемъ. Нѣмцы становились хмурыми и переставали придираться къ намъ изъ-за пустяковъ. Наоборотъ, то одинъ, то другой, осторожно хлопали насъ по плечу и шептали — „руссишъ гутъ, русский карошъ". На душѣ становилось тепло, празднично.

Когда весна бурно вошла въ свои права, случилось такъ, что проснувшись утромъ, мы не нашли больше на своемъ посту Фрица. Ворота были открыты, по городу метались нѣмцы. Кое кто спѣшно покидалъ квартиры, увозя въ дѣтской коляскѣ наспѣхъ собранныя вещи. Слышно было, какъ гдѣ-то стрѣляли. Въ подворотни забѣгали нѣмецкіе солдаты, переодѣвались и исчезали. Пришли наши. Пришла Красная Армія. Наше рабство кончилось. Кузнецовъ вдѣлъ въ петлицу красную ленточку. Кто-то запѣлъ: „мы смѣло въ бой пойдемъ" и всѣ его поддержали. Это случилось само собой, отъ жажды протеста, отъ радости, отъ того что другого ничего не знали.

Все существо твердило: „Свободенъ, свободенъ..." Только просидѣвшій въ неволѣ можетъ понять, какъ сладко пахнетъ этотъ воздухъ свободы. И мы вдыхали его ароматъ, не отдавая себѣ ни въ чемъ отчета и не о чемъ не задумываясь...

2. ЧЕТЫРНАДЦАТЬ ДНЕЙ

Я вспоминаю первыя двъ недѣли прихода совѣтскихъ войскъ съ чувствомъ ужаса. Это были дни пьянаго угара, сознанія полнаго освобожденія человѣка отъ обязательствъ по отношенію ко всѣмъ окружающимъ. Пали запреты ограниченія, стыдъ, забылось, что существуетъ жалость. Всѣ грабили, насиловали, жгли, ломали. Человѣческая жизнь никогда не стоила такъ ничтожно мало. Почему такъ произошло? Развѣ мы были такими? Нѣтъ, мы не такіе. Испытавъ нужду и горе, мы остро сочувствовали чужой бѣдѣ и горю. Но въ эти дни жажда мести за разбитую жизнь, за свои страданія, заглушала всѣ остальныя чувства и заставила насъ совершать то, отъ чего въ другое время мы отвернулись бы съ чувствомъ отвращенія.

Если бы совѣтское командованіе хотѣло удержать свои войска отъ грабежей и насилованія, оно легко могло бы это сдѣлать. Но совѣтское командованіе не хотѣло этого. Наоборотъ, изъ Москвы пришелъ приказъ предоставить красноармейцамъ въ теченіе двухъ недѣль полную свободу на территоріи побѣжденнаго врага. Никакое преступленіе, совершенное въ отношеніи врага, былъ ли это старикъ, женщина, ребенокъ, не должно было наказываться. Командованіе само поощряло преступленія, само участвовало въ нихъ. Тотъ, кто не грабилъ и не убивалъ, рисковалъ попасть въ число „пособниковъ фашизма". Совѣтская армія явила еще невиданный образецъ дикости, жестокости и утраты человѣческаго облика. Весь міръ содрогнулся отъ ея поступковъ. По всему міру пошла слава о русскихъ варварахъ, звѣряхъ въ человѣческомъ обликѣ.

Таковъ ли въ самомъ дѣлѣ русскій человѣкъ? Таковъ ли въ самомъ дѣлѣ мирный хлѣборобъ плодородной Украины или силачъ-сибирякъ?

Эти же люди, сто лѣтъ назадъ, обуреваемые, можетъ быть, еще болѣе сильной жаждой мести и чувствомъ ненависти къ врагу, гнали наполеоновскія войска изъ Москвы и вошли въ Парижъ. Почему же тогда ничего не произошло подобнаго нынѣшнему варварству? Почему тогда русскими восхищались парижане, почему императора Александра забрасывали цвѣтами, и онъ свободно могъ сидѣть въ ложѣ парижской оперы, не боясь выстрѣла изъ-за кулисъ? А французы, даже потерпѣвъ пораженіе, продолжали любить своего Наполеона.

Кровавая оргія подъ краснымъ знаменемъ нужна была Сталину, нужна была Кремлю, для разложенія моральной силы арміи, для того, чтобы героевъ освободительной борьбы сдѣлать бандитами, чтобы борцовъ за свободу сдѣлать рабами преступленія. Для міра не секретъ, что Красная армія гнала врага, но готова была расправившись съ нимъ заняться „наведеніемъ порядка" въ своей собственной странѣ. Послѣ побѣды надъ нѣмцами, красноармейцы пошли бы домой съ намѣреніемъ добиться свободы для самихъ себя. Для побѣды надъ врагомъ. Кремлю понадобилось пустить въ обращеніе такіе лозунги, которые могли ударить по немъ самомъ, по всей правящей кликѣ, насильственно удерживающей власть надъ народомъ. Нужно было свернуть армію съ этого пути, утопить желанія свободы въ морѣ крови, преступленій, грабежѣ, пьянствѣ и насилованіи. Ловко и обдуманно былъ освобожденъ дикій инстинктъ дремавшій въ измученномъ войной солдатѣ. Совершивъ гнусное дѣло, потонувъ въ грязи, красноармеецъ очнулся послѣ двухнедѣльнаго буйства съ тяжелой отупѣвшей головой, съ грызущей его совѣстью и неспособнымъ къ дѣйствію. Тогда на него сразу накинули новую петлю, разстрѣлами, жестокими наказаніями сдѣлали снова послушнымъ рабомъ и погнали на выполненіе сталинско-стахановскихъ пятилѣтокъ...

Грабили магазины и квартиры. Мы, голодные и раздѣтые, не могли удержаться отъ соблазна. Роясь въ чужихъ гардеробахъ, мы выбирали себѣ костюмы, шляпы, бѣлье. Насъ нельзя было узнать. Въ приличныхъ костюмахъ мы стали снова похожи на людей. Наши дѣвушки совсѣмъ преобразились. Привыкнувъ за долгое время къ тому, что онѣ ходятъ въ стоптанныхъ ботинкахъ, рваныхъ чулкахъ, въ грязныхъ юбкахъ и разлѣзающихся кофточкахъ, мы не узнали ихъ въ новыхъ платьяхъ. Какъ они были красивы.

Михаилъ не могъ наглядѣться на Таню — 22-лѣтнюю дѣвушку изъ Умани, съ которой работалъ вмѣстѣ въ цеху послѣдніе три года, не замѣчая, что она была дѣйствительно красавицей. Онъ рыскалъ по городу въ поискахъ для нея колечка, сережокъ, туфелекъ, платьевъ, мануфактуры. Какъ то сразу принесъ ей 12 паръ туфель.

— На, выбирай, — сказалъ онъ, бросая ей въ ноги мѣшокъ съ обувью. Со всѣхъ „фрау" поснималъ.

— Да начто мнѣ такъ много? — сказала она смутившись. — Хотя одну помѣряю. Она выбрала одну пару, остальныя не подходили, Михаилъ собралъ неподходящія туфли, снова запихалъ ихъ въ мѣшокъ и вынесъ на свалку. Затѣмъ принесъ ей швейную машину.

Наши стали перебираться въ покинутыя нѣмцами квартиры. Бараки пустѣли. Таня на второй или третій день смущенно, но довольно сказала, наконецъ, „да" на короткое и горячее признаніе Михаила. Они оборудовали себѣ въ баракѣ маленькую комнатку, отгородившись занавѣсками и коврами отъ остальныхъ. Былъ назначенъ свадебный пиръ.

Новобрачныхъ забросали подарками. Ковры, отрѣзы, радіо аппараты, велосипедъ, графинъ изъ тонкаго хрусталя, серебряный подносъ, кожаное пальто... Кто то прикатилъ дѣтскую коляску.

— Какъ же все домой повезете?

— Ну, теперь самые богатые на селѣ станете.

— Куда поѣдешь: къ жинкѣ или къ себѣ? — спрашивали сіяющаго отъ счастья Михаила.

— Извѣстно къ себѣ. Хозяйство налаживать надо, — отвѣчалъ онъ, одергивая пиджакъ.

— А ты, Таня, поѣдешь къ нему?

— Мнѣ все равно, отвѣчала она равнодушно, а сама тѣснѣе жалась къ Михаилу, глубоко заглядывая ему въ глаза. Тамъ побачимо...

— Вещи заберемъ, — кричалъ подвыпившій Кузнецовъ, не оставимъ гадамъ. Достаточно поработали на нихъ, мы имѣемъ право. Если подсчитать, что намъ приходилось, если бы по закону платили, не то еще пришлось бы. Родинѣ нужны... Онъ не могъ подыскать подходящаго слова, махалъ рукой, а затѣмъ нашелъ. Родинѣ нужны предметы домашняго обихода.

Тутъ же на свадьбѣ было объявлено, что Маруся и Петро тоже женятся. Пили за нихъ... Потомъ кто-то предложилъ женить Валентина.

— А то пропадетъ парень.

Начали ему искать невѣсту. Послѣ споровъ и пересудовъ рѣшили его женить на Оксанѣ — миловидной дѣвушкѣ, у которой нѣмцы разстрѣляли отца и мать и сожгли домъ. Съ трудомъ усадили „молодыхъ" другъ возлѣ друга и заставили поцѣловаться. Валентинъ, у котораго только-только началъ пробиваться надъ верхней губой легкій пушокъ, отбивался отъ друзей. Яркая краска смущенія залила его лицо.

— Та на жъ, цѣлуй, — произнесла наконецъ, Оксана, сама крѣпко обнявъ и прильнувъ крѣпко къ его губамъ.

— Горько!

— Эхъ, пей, гуляй!

Не хватило вина. Ребята отправились къ хозяину фабрики, къ самому Тимме, и вернулись съ боченкомъ золотого, душистаго рейнскаго.

Утромъ возлѣ бараковъ остановилась легковая машина съ красной звѣздой на бокахъ. Изъ нея

С. МАЦЫЛЕВЪ.

О темныхъ аллеяхъ

ВЪ одинъ изъ ясныхъ солнечныхъ дней начала октября, на дачѣ подъ Парижемъ собралось небольшое общество. Оно расположилось послѣ завтрака въ саду, гдѣ въ клумбахъ ярко цвѣли георгины и астры, первые признаки наступившей осени. День былъ тихій, теплый, но въ тѣни уже чувствовалась прохлада. Листья каштановъ золотились на солнцѣ, въ воздухѣ носились тонкія нити паутины. Небо было блѣдно-голубого цвѣта и нежаркое солнце разливало пріятную теплоту. Въ такіе осенніе дни ощущается тихая грусть и мысль невольно возвращается къ воспоминаніямъ объ ушедшихъ годахъ.

Въ центрѣ собравшихся, на раскидномъ полотняномъ креслѣ, укутанный пледомъ, полулежалъ хозяинъ дома, старикъ лѣтъ семидесяти. Его худое лицо оливковаго цвѣта, обрамленное сѣдѣющей бородкой, носило слѣды тяжелой сердечной болѣзни, которой онъ страдалъ и лишь глаза, глубоко сидящіе во впадинахъ и обычно полузакрытые, иногда, когда онъ оживлялся, загорались юношескимъ свѣтомъ и тогда все его лицо молодѣло. Въ прошломъ это былъ видный общественный дѣятель и литераторъ. За годъ своей болѣзни онъ отъ всего отошелъ, погрузился въ воспоминанія прошедшей жизни, мудро и спокойно готовясь къ неизбѣжному концу. Изрѣдка, когда сердечныя боли и одышка меньше его безпокоили, онъ оживалъ, такъ было и въ этотъ день.

Недалеко отъ него сидѣла его невѣстка, молодая женщина лѣтъ тридцати, съ небольшимъ, веселая и жизнерадостная. На одной изъ скамеекъ расположились его сыновья, двое крупныхъ, здоровыхъ людей, которымъ еще не исполнилось и сорока лѣтъ. Присутствовало также нѣсколько человѣкъ гостей, мужчинъ и женщинъ. Поодаль сидѣлъ пожилой человѣкъ лѣтъ пятидесяти, съ худымъ, усталымъ лицомъ, скромно одѣтый въ потертый, но опрятный костюмъ. По манерѣ себя держать и по подтянутости фигуры легко можно было угадать, что это бывшій военный.

Поговорили о политикѣ, о трудности жизни, о все возрастающей дороговизнѣ, но настоящаго оживленія не было. Чувствовалось, что эти вопросы всѣмъ надоѣли, что въ такой прелестный день хочется забыть будничныя заботы повседневной жизни.

Разговоръ перешелъ на литературу. Какъ разъ незадолго передъ этимъ вышла въ свѣтъ новая книга разсказовъ извѣстнаго русскаго писателя. Старый литераторъ оживился...

— „Зачѣмъ онъ выпустилъ эту книгу... Вѣдь почти всѣ разсказы, въ ней собранные — эротическій бредъ старика, да еще съ такими подробностями, которыя иначе, какъ порнографіей назвать нельзя... Чего стоитъ хотя бы одинъ разсказъ въ полторы странички, все содержаніе котораго сводится къ тому, что одинъ господинъ пришелъ къ своимъ знакомымъ въ гости, не засталъ ихъ дома и тутъ же, въ передней, лишилъ невинности ихъ горничную, молодую, довольно некрасивую дѣвченку...

— „Что же это такое, я васъ спрашиваю, развѣ можно это назвать литературой... Гдѣ тутъ какой нибудь смыслъ... И другіе разсказы въ такомъ же родѣ. Грустно, очень грустно, что большой писатель на склонѣ своихъ лѣтъ такъ размѣнялъ свой талантъ... ”

Старикъ разгорячился, приподнялся въ креслѣ, потомъ устало махнулъ рукой, вновь опустился и закрылъ глаза.

— „Я вполнѣ согласна съ папой” — сказала его невѣстка, — „Эта книга производитъ на меня впечатлѣніе чего то нечистаго и даже пошлаго. Я далеко не пуританка, много читаю въ подлинникахъ на французскомъ и англійскомъ языкахъ. Теперь въ модѣ въ міровой литературѣ обнаженность въ подходѣ къ вопросамъ любви и взаимоотношеній между мужчинами и женщинами. Взять

вылезъ совѣтскій майоръ. Мы улыбнулись, глядя на широкіе, шитые золотомъ погоны. Они рѣзали глаза. Военный картузъ лезъ на лобъ. Вмѣстѣ съ майоромъ вышелъ хозяинъ фабрики, Тимме.

— Это русскіе рабочіе, — сказалъ онъ, указывая на насъ. Хорошіе люди, очень хорошіе.

— Какъ относился къ вамъ этотъ гадъ? — спросилъ майоръ.

Нестройно мы сказали, что особенно не жалуемся на него.

— Ну все равно. Нѣмецъ есть нѣмецъ. Берите здѣсь все, что хотите. Все теперь ваше. И собирайтесь домой. Родина, Родина, товарищи, ждетъ васъ. Много у насъ работы, всѣмъ хватитъ. Погуляйте, потѣшьтесь, а тамъ идите въ Дрезденъ на сборный пунктъ, откуда васъ репатрируютъ на родину.

Майоръ уѣхалъ. У насъ началось нервное оживленіе. Кто бросился искать чемоданы, кто рюкзаки. Вещей теперь у каждаго было очень много. Все это не лѣзло въ чемоданы. Лишнее бросали за окно, рвали или ломали. Надѣвали на себя по нѣсколько паръ бѣлья. Дѣвушки надѣвали по два-три платья. Сверлила холодная мысль, что гдѣ-то на заставѣ это все отберутъ, что пустятъ домой такими же голыми и босыми, какими мы были всегда, какими уѣхали въ нѣмецкое рабство. Надо итти пѣшкомъ. Таня плакала, гладя на швейную машину. Михаилъ мрачно успокаивалъ ее. Затѣмъ онъ прикатилъ ручную тележку и молодая пара тщетно ломала себѣ голову, какъ устроить на ней весь свой скарбъ. Къ вечеру пріѣхала совѣтская комендатура. Кузнецовъ и Михаилъ ходили туда. Кузнецову поручили составить списки на насъ всѣхъ и получить у хозяина справки всѣмъ, что мы у него работали. На этихъ справкахъ потомъ комендатура поставила свою печать. Кузнецовъ сталъ въ нашихъ глазахъ важнымъ человѣкомъ. Помимо красной ленты въ петличкѣ у него теперь была красная повязка на рукавѣ съ буквами СССР и на картузѣ красовалась красная пятиугольная звѣзда. Онъ всѣмъ командовалъ. Говорилъ, что обязательно заведетъ легковой автомобиль. Среди насъ была женщина, Нина Николаевна, еще молодая по годамъ, но за свою грамотность пользовавшаяся уваженіемъ. Она держалась всегда немного особнякомъ, и мы ее называли по имени и отчеству. Она была городская, попала въ Германію такъ же, какъ и мы — насильно. Всѣ мы знали, что она глубоко религіозна и ненавидитъ совѣтскій строй. Несмотря на это, Кузнецовъ очень хотѣлъ сдѣлать ее своимъ секретаремъ.

— Грамотная, а намъ грамотные нужны...

Вернувшись изъ комендатуры, Кузнецовъ предложилъ ей „постъ” своего личнаго секретаря.

Я поймалъ Михаила и увелъ его въ городъ. Мы были одни.

— Миша, что узналъ въ комендатурѣ?

(Продолженіе въ слѣд. номерѣ)

Алексѣй АНДРЕЕНКО.

ВЪ СВЯТУЮ НОЧЬ

Пусть даль темна. Пространствомъ заглушенный,
Пасхальный звонъ, гудящій въ тишинѣ,
Въ насъ будитъ радостный, знакомый, отдаленный
Разсвѣтъ надеждъ въ неясной глубинѣ.
Несется мысль въ просторъ родного края,
Гдѣ въ эту ночь измученный народъ,
Въ церквахъ ограбленныхъ о чудѣ умоляя,
Вѣсть Воскресенья радостнаго ждетъ!
По снѣгу талому, по полю, по плотинамъ
Онъ въ домъ несетъ горящую свѣчу,
Какъ прежде, дѣтскимъ сердцемъ голубинымъ,
Ея онъ вѣритъ ясному лучу.
Въ крови, во тьмѣ, въ зловѣщемъ вихрѣ бури
Тотъ вѣры лучъ горитъ ему свѣтло
Привѣтомъ въ высь, смиряя жизни зло.
„Христосъ Воскресъ" разносится далеко,
Та вѣсть идетъ по хатамъ и доламъ,
И все печальное, страдавшее глубоко,
Зоветъ душа къ раскрытымъ небесамъ.
„Христосъ Воскресъ". Замолкни боль и злоба!
Родись надежда свѣта впереди,
Раскрой, Господь, Россіи двери гроба;
Миръ свѣтлый вновь на землю снизойди!
Подъ звонъ церквей; трепещущихъ огнями;
Вѣсть радостно летитъ; будя просторъ небесъ, —
То шествуетъ Господь незримыми стопами...
Молитесь, вѣрные! За горестными снами;
Изъ гроба встанетъ Русь подъ пѣснь
„Христосъ Воскресъ"!

хотя бы нашумѣвшій романъ Лоурэнса — „Любовникъ лэди Чаттерлэй" — но даже и тамъ нѣтъ такого цинизма...

— „Вотъ вашъ любимый писатель", — обратилась она къ пожилому человѣку, сидящему поодаль, — „Вы такой его поклонникъ, попробуйте-ка теперь его защитить..."

Разговоръ оживился, большинство присутствующихъ порицало книгу и считало, что помѣщенные въ ней разсказы, никакъ не могутъ быть названы художественной литературой.

— „Да, я большой поклонникъ этого писателя", — сказалъ пожилой человѣкъ, — „По моему это не только крупный талантъ съ его удивительно-красочнымъ русскимъ языкомъ, но и психологъ, который пытается разрѣшить проблему любви во всѣхъ ея проявленіяхъ. Проблема эта у него тѣсно связана съ вопросомъ жизни и смерти... Вѣдь, въ сущности, что такое любовь... Можно ли ее опредѣлить однимъ какимъ нибудь понятіемъ, или она столь разнообразна, что выливается иногда въ совершенно неожиданныя формы... Часто то, что принято называть любовью, особенно въ молодые годы, не есть ли блужданіе по „Темнымъ Аллеямъ", какъ названа вновь вышедшая книга...

— „Есть любовь возвышенная, идеальная, далекая отъ всего грѣшнаго и земного, но есть и любовь плотская, низменная, какъ это принято называть, хотя это опредѣленіе по моему совершенно неправильное... Мое поколѣніе было воспитано на преклоненіи передъ чистотой Карамзинской Лизы, Пушкинской Татьяны и Лизы изъ „Дворянскаго гнѣзда"... Но понятны ли теперь эти образы современному поколѣнію...

— „Можно поклоняться недосягаемому идеалу и вмѣстѣ съ тѣмъ глубоко падать... Съ кѣмъ въ жизни этого не случалось, но вслухъ объ этомъ говорить не принято. Большому художнику, ищущему жизненной правды, — это вполнѣ дозволено. Нѣтъ, не могу я согласиться съ присутствующими и думаю, что къ книгѣ долженъ быть совсѣмъ другой подходъ... Вспоминается мнѣ одинъ изъ его разсказовъ „Солнечный ударъ", вѣдь навѣрное почти съ каждымъ изъ насъ, пожилыхъ теперь людей, случалось въ жизни нѣчто подобное... Только въ зависимости отъ случая и обстановки, такой ударъ заканчивался по разному... Чтобы далеко не ходить, было и со мной такое происшествіе, я бы его разсказалъ, да боюсь утомить присутствующихъ, а можетъ быть оно интересно только для меня одного, какъ воспоминаніе давно прошедшей молодости..."

Онъ замолчалъ и посмотрѣлъ на собравшихся.

— „Разсказывайте... Разсказывайте..." — раздалось со всѣхъ сторонъ, — „Посмотримъ, что это за ударъ произошелъ съ Вами... Навѣрное не очень трагическій, разъ вы теперь сидите съ нами..."

Пожилой человѣкъ взглянулъ на литератора, тотъ отвѣтилъ ему ободряющимъ взглядомъ, поудобнѣе усѣлся на стулѣ, и началъ:

— „Случилось это больше тридцати лѣтъ тому назадъ, какъ видите дѣло далекаго прошлаго: „воспоминанія прежнихъ лѣтъ, преданія старины глубокой" — Вѣдь за эти тридцать лѣтъ обликъ всего міра измѣнился больше, чѣмъ за цѣлое предыдущее столѣтіе...

Была весна 1916 года, шелъ второй годъ Великой міровой войны. Былъ я въ тѣ времена молодъ, мнѣ еще не исполнилось двадцати пяти лѣтъ, здоровъ и преисполненъ радости жизни и самого необузданнаго оптимизма. Несмотря на молодость, я уже командовалъ саперной ротой и сознавалъ всю отвѣтственность своего положенія. Происхожу я изъ старой военной семьи, образованіе получилъ въ кадетскомъ корпусѣ и военномъ училищѣ, никакими „проклятыми вопросами" никогда не занимался, воспитанъ былъ на любви и преданности царю, вѣрности православной церкви и готовности отдать свою жизнь за отечество. На войну вышелъ съ легкимъ сердцемъ, считая что нужно какъ можно лучше воевать и добиваться побѣды надъ исконнымъ врагомъ Россіи — нѣмцемъ. Несмотря на пережитыя неудачи перваго года войны, увѣренность въ окончательной нашей побѣдѣ меня не покидала, на душѣ было спокойно и всѣ тяжести и невзгоды военной боевой жизни не оставляли слѣдовъ... Хорошее было время...

Офицеры у меня въ ротѣ подобрались всѣ молодые, симпатичные и жили мы дружной семьей. Въ то время еще сильна была дисциплина, условія

СЕРГѢЙ ВОЙЦЕХОВСКІЙ

Три стихотворенія

I.

В. В. Орѣхову.

Свѣчи оплывали на столѣ,
Ночь приблизилась и небо потемнѣло,
Но, какъ яхонты, въ зеленомъ хрусталѣ
Пылкое токайское горѣло.

Знали мы, что пробилъ на часахъ
День, сметающій народы и границы;
Полыхали въ синихъ облакахъ
Первыя тревожныя зарницы,

Но безпеченъ былъ нашъ разговоръ
О безсмертіи, о дружбѣ и о славѣ
Въ обреченной на погибель и позоръ,
Мирно засыпающей Варшавѣ...

II.

Разлетѣлись карточные домики,
Государства разваливались въ прахъ —
Донъ-Кихоты, странники и комики
Устояли на ногахъ.

Тридцать лѣтъ съ оружіемъ поломаннымъ
По землѣ мы бродимъ безъ щита,
Самъ Господь намъ къ странамъ
обѣтованнымъ
Открываетъ ворота,

И за это долгое скитаніе,
Испытавъ тягчайшіе пути,
Мы войдемъ — да сбудется Писаніе —
Въ Новый Градъ, которому названія
Въ темныхъ книгахъ не найти.

III.

Каменисты горныя тропы,
Щебень ранитъ больныя ноги —
Не легко намъ дались дороги
Разоренной, мертвой Европы.

Тарахтятъ на скатѣ колеса,
Задыхаясь, ползутъ повозки...
Чей-то крикъ пронизалъ березки,
Кто-то внизъ сорвался съ откоса.

Безконечны наши походы
И безчисленны наши муки,
Но къ тебѣ мы возносимъ руки
И тебѣ мы слагаемъ оды —

Золотое солнце свободы!

Австрія. 1947 годъ.

боевой жизни облизили насъ, офицеровъ, съ солдатами. Потери у насъ были, не такъ велики, какъ въ пѣхотѣ и старые кадровые солдаты представляли большой цѣнности прекрасный боевой матеріалъ.

Вѣстовымъ, ухаживавшимъ за моими лошадьми и всюду меня сопровождавшимъ, былъ молодой парень, солдатъ дѣйствительной службы изъ крестьянъ Новгородской губерніи, Иванъ Бочкаревъ. Лучшаго вѣстового и представить себѣ трудно. Всегда веселый, исполнительный, храбрый, о моихъ лошадяхъ заботился онъ такъ, что иногда и самъ недоѣдалъ и недосыпалъ, зато лошади были въ порядкѣ, всегда во время накормлены и напоены... Прошу простить за невольное отступленіе и перехожу къ самому разсказу.

Итакъ, стоялъ май мѣсяцъ. Погода была еще прохладная, но природа уже оживала послѣ долгаго зимняго сна. Все кругомъ цвѣло и зеленѣло. Находились мы въ это время въ глухомъ лѣсномъ уѣздѣ Виленской губерніи, стояли въ резервѣ. Были слухи, что готовится наше большое наступленіе, въ которомъ и мы должны принять участіе. Настроеніе у насъ было самое радужное и мы вѣрили, что это наступленіе принесетъ съ собой столь желанную побѣду. Въ одинъ изъ такихъ дней получилъ я предписаніе изъ штаба корпуса немедленно выступить на участокъ сосѣдней дивизіи стоявшей на позиціи и тамъ приступить къ постройкѣ плацдармовъ къ предстоящему наступленію. Указана была и деревушка, въ нѣсколькихъ верстахъ отъ линіи фронта, въ которой намъ слѣдовало расположиться. Посмотрѣлъ по картѣ, — переходъ былъ около двадцати пяти верстъ, отдалъ нужныя распоряженія и вскорѣ рота въ порядкѣ двигалась по проселочной дорогѣ.

Картина была самая мирная, по сторонамъ дороги подымались молодые всходы посѣвовъ, на лугахъ виднѣлись скромные полевые цвѣты, въ небѣ заливались жаворонки, свѣтило и ласково грѣло солнце.

На полпути сдѣлали привалъ и я выслалъ впередъ квартирьевовъ и съ ними Бочкарева. — „Смотри," — полушутливо сказалъ я своему вѣрному вѣстовому, — „офицерскую халупу выбери получше и почище, да чтобы и хозяйка была хорошенькая..."

— „Слушаю, ваше высокоблагородіе", — весело отвѣтилъ онъ, смотря на меня своими голубыми, слегка выпуклыми глазами, — „Ужъ разстараюсь, чтобы вы не обидѣлись и все было бы въ аккуратѣ..."

— „Ну, съ Богомъ... Да вышлите навстрѣчу одного коннаго, чтобы развелъ по квартирамъ..."

— „Довольно длинно и скучно," — вполголоса сказала одна молодая дама, обращаясь къ своему сосѣду, — „Надоѣли всѣ эти военные разсказы и ни про какой ударъ, солнечный или другой, до сихъ поръ ничего не слышно..."

Разсказчикъ на минуту пріостановился, какъ бы спрашивая, — продолжать ли, но встрѣтивъ общее сочувствіе, закурилъ потухшую папиросу, слегка вздохнулъ и продолжалъ свое повѣствованіе.

— „Еще засвѣтло подошли мы къ указанной деревушкѣ. Состояла она всего изъ нѣсколькихъ дворовъ, расположенныхъ на лѣсной полянѣ. Вблизи протекала небольшая рѣчка. Разрушеній видно не было и всѣ хаты, или халупы, какъ ихъ называютъ въ западномъ краѣ, были цѣлы. У околицы ждалъ Бочкаревъ съ довольнымъ видомъ. — „Такъ что, ваше высокоблагородіе, халупа для господъ офицеровъ подходящая, чистая, и хозяйка хороша, только страсть какая сердитая, и разговаривать не хочетъ..."

Люди начали расходиться по деревнѣ въ отведенные для нихъ дворы, на околицѣ распрягали обозъ, задымилась походная кухня, все наполнилось веселымъ говоромъ и суетой, какъ всегда бываетъ при расположеніи на новомъ мѣстѣ стоянки. Я пошелъ въ отведенную для офицеровъ хату. Она внѣшне выгодно отличалась отъ остальныхъ, была перекрыта свѣжей соломой, отдѣлена отъ деревенской улицы палисадникомъ, сзади находились дворовыя постройки, небольшой садъ и пасѣка.

Внутри было чисто прибрано — выбѣленная печь, лавки вдоль стѣнъ, большой столъ. Въ красномъ углу висѣло нѣсколько образовъ, за одинъ изъ нихъ была засунута засохшая вѣточка вербы. Въ избѣ меня встрѣтилъ старикъ съ длинной сѣдой бородой, бѣдно, но чисто одѣтый.

(Окончаніе въ слѣд. номерѣ)

С. МАЦЫЛЕВЪ.

ЕВГЕНІЙ ВАДИМОВЪ

Царица Екатерина и часовой-кавалергардъ

(Солдатскій разсказъ).

Памяти Саши Чернаго, незабвеннаго автора солдатскихъ разсказовъ.

СЛУЧИЛОСЬ все это, любезнѣйшіе мои, тогда, когда, никто изъ васъ еще и на свѣтъ не рождался, да и самъ я, съ позволенія сказать, подъ самый обнаковенный столъ пѣшкомъ ходить не зачиналъ. А разсказывалъ мнѣ эту исторію отставной бомбардиръ-наводчикъ Пафнутій Трифоновичъ Глыба, о которомъ рѣчь впереди будетъ... Ежели желаете объ этомъ самомъ Каллистратѣ исторію послушать — такъ слушайте, только фортку во второмъ окнѣ поплотнѣе прикройте, а то изъ эскадронной кухни до невозможности въ казарму кислою капустой несетъ!...

Произошло, значитъ, любезные мои такъ, что родились въ давніе времена въ нашемъ селѣ два брата-близнеца — Ѳедулъ Глыба, да Каллистратъ Глыба — оба въ одинъ день и часъ на свѣтъ произошли... И были Ѳедулъ и Каллистратъ такъ одинъ съ другимъ схожи, что самъ тятька ихъ не зналъ, какого изъ нихъ пороть слѣдовало, ежели тотъ и другой мальченка лишній кусокъ вотрушки ненарокомъ стянетъ...

Долго ли, коротко ли — выросли братья-близнецы въ двадцатилѣтнихъ парней — и стали оба красавцами писанными: оба роста саженнаго, румянецъ во всю щеку — и какъ тотъ, такъ и другой — первые силачи на деревнѣ... Вся толко и разница между ними была, что выросъ старшій Ѳедулка, несмотря на свою красоту, дуракъ дуракомъ, тогда какъ младшій, Каллистратка и наружностью вышелъ замѣчателенъ, и на какой хошь вопросъ потрафлялъ отвѣтить, за словомъ въ карманъ не лѣзъ... Ну, разумъ людской, конечно, не то, что какой нибудь тамъ орденъ или енаральскіе эполеты — его и у главнокомандующаго не сразу замѣтишь...

И приключилось такъ, что подошелъ срокъ рекрутскаго набора — забрали обоихъ молодцовъ въ солдаты и отослали вмѣстѣ въ Питеръ, въ самый первый лейбъ-гвардіи Калигвардскій полкъ, на царицыну службу...

А въ ту пору правила Рассеей ампиратрица Катерина — что всѣхъ королевъ и царицъ на землѣ умнѣе и прекраснѣе считалась, а особливо славилась тѣмъ, что умныхъ людей отъ дураковъ — въ одинъ моментъ отличать умѣла.

Ну, такъ вотъ, и заслужили калигварды Ѳедулъ и Каллистратъ у царицы Катерины въ Питерѣ — и шло у нихъ все сначала гладко, какъ по маслу, пока не тяпнула однажды старшаго Глыбу по глупой башкѣ такая заковыка, что и не всякому толовому писарю разрѣшить подъ силу...

Случилось, что проходила однажды царица Катерина мимо калигварда Ѳедулки въ то время, когда тотъ на часахъ во дворцѣ стоялъ — и вдругъ пондравился ей, какъ видно, высокій и красивый парнюга.

— Здорово, — говоритъ, — служивый! Какъ зовутъ тебя, молодецъ-удалецъ?

— Здравія желаемъ Вашему Императорскому Величеству! — отвѣчаетъ Ѳедулка. — Зовусь я Ѳедуломъ Глыбой, Вашего Величества калигвардомъ!

Улыбнулась Катерина, ручкой своею вотъ этакъ деликатно сдѣлала, да вдругъ опять спрашиваетъ солдата:

— Хороша я, Ѳедулушка? — говоритъ. — Не стыдно мнѣ, значитъ, разнымъ иностраннымъ королямъ и государямъ показываться?

Обалдѣлъ глупый солдатъ, покраснѣлъ, какъ гусарскіе штаны, но все-же сумѣлъ кое-какъ нужнымъ словомъ разрѣшиться.

— Такъ точно! — отвѣчаетъ. — Оченно хороши быть изволите, Ваше Величество! Такъ хороши, что ажно духъ захватываетъ!

Усмѣхнулась государыня еще разъ, да и сама покраснѣла.

— Ну, такъ вотъ, — говоритъ, — ежели я такъ хороша — такъ хотѣлъ бы ты, Ѳедулъ, быть у такой красивой царицы хлигель-адъютантомъ? Будешь ты кажинный день съ моего стола обѣдъ получать, на пуховой перинѣ спать и ни съ какими взводными, дядьками не считаться!

— Какъ не хотѣть! — отвѣчаетъ Ѳедулка, — во всемъ радъ стараться Вашему Величеству!

— Ладно! — говоритъ Катерина. — Но для того, чтобы быть тебѣ моимъ хлигель-адъютантомъ — одной красоты и роста мало, Ѳедулушка! Слышалъ ты о томъ, что была велика Ѳедура, да дура?... А потому явись завтра ко мнѣ во дворецъ, послѣ обѣдни — я тебѣ при всѣхъ вельможахъ экзамынтъ сдѣлаю и три великихъ загадки дамъ разгадать! Разгадаешь — быть тебѣ въ чести и довольствѣ, не потрафишь — пеняй на своихъ родителей, что такого дурака на свѣтъ породили... Вотъ тебѣ и весь мой сказъ.

И опять сдѣлала деликатно ручкою царица, и поплыла, какъ пава, въ свои апархаменты...

... ...

Смѣнился, значитъ, съ часовъ солдатъ Ѳедулъ, вернулся въ казармы, ни живъ, ни мертвъ, побѣжалъ искать брата Каллистрата, разсказалъ ему все по порядку.

— Бѣда! вопитъ Ѳедулъ: — Пропалъ я, Каллистратушка! Не видать мнѣ съ завтрашняго дня свѣта Божьяго! Засадитъ меня царица Катерина до конца дней въ темницу, а то и прямо голову отрубитъ. Гдѣ ужъ мнѣ дураку, ея загадки разгадывать?!

Братъ Каллистратъ, который въ ту пору командерскаго коня зачищалъ — почесалъ въ затылокъ, подумалъ съ минутку...

— Дѣлать нечего, — говоритъ, — придется мнѣ итти тебѣ дураку, на выручку! Хошь и дураковатъ ты — а все-же мнѣ родной братъ! Сиди завтра въ казармахъ спокойно — а я за тебя пойду въ царицынъ дворецъ, благо мы оба близнецы и какъ пара подметокъ одинъ на другого похожи... Насъ и вахмистръ эскадронный не различитъ, не только царица! Авось тебя выручу, а не то пропадемъ оба!

... ...

И вотъ, значитъ — долго-ли, коротко-ли а явился на другой день замѣсто Ѳедула его братъ Каллистратъ во дворецъ и предсталъ передъ самою императрицей.

Вытянулся, конечно, какъ полагается, во фрунтъ, шпорами щелкнулъ, усики поправилъ, въ одинъ моментъ кругомъ себя оглядѣлся. Видитъ Каллистратъ, что стоятъ по обѣ стороны царицына трона всѣ енералы да министры, князья да графья — какъ быки на солдата поглядываютъ, ногти со злости кусаютъ, переднимъ числомъ царицыному любимцу завидуютъ...

А Катерина, конечно, никакого подмѣна въ солдатѣ не замѣтила...

Видитъ она — стоитъ передъ нею тотъ-же красавецъ-калигвардъ, что стоялъ и наканунѣ, даже какъ будто еще красивѣе онъ ей супротивъ вчерашняго показался...

— Это ты Ѳедулушка? — спрашиваетъ.

— Такъ точно, Ваше Величество! — отвѣчаетъ царицѣ солдатъ. — По вашему приказанію на экзаменъ сего числа во дворецъ прибылъ.

Поймите насъ

(Продолженіе. См. № 271 и 272 „Часового")

Въ то-же самое время, голодъ и внѣ тюремныхъ стѣнъ дѣлалъ свое страшное дѣло. Смерть отъ голода, особенно въ апрѣлѣ и маѣ 1933 года стала обычнымъ, массовымъ явленіемъ. Слѣдствіе голода — бандитизмъ также достигъ ужасныхъ размѣровъ. Съ наступленіемъ темноты, жители запирались въ своихъ квартирахъ, боясь выходить изъ нихъ до утра. Ограбленія, убійства и исчезновенія людей имѣли мѣсто чуть ли не ежедневно. Всѣ лучшія чувства, присущія человѣческой личности, за исключеніемъ чувства самосохраненія, притупились. Голодный человѣкъ сталъ хуже звѣря. Обезумѣвшіе отъ голода люди, стали ѣсть людей... Нерѣдко имѣли мѣсто случаи, когда матери убивали и ѣли своихъ малолѣтнихъ дѣтей или, наоборотъ, взрослые дѣти убивали и ѣли своихъ престарѣлыхъ родителей. Неоднократно въ г. Краснодарѣ и другихъ населенныхъ пунктахъ Кубанской области органы милиціи арестовывали лицъ, продававшихъ на базарахъ холодецъ или котлеты изъ человѣческаго мяса. Зачастую при обыскахъ въ квартирахъ находили засоленное въ бочкахъ или уже сваренное человѣческое мясо. Въ г. Краснодарѣ, въ ямѣ, возлѣ кирпичныхъ заводовъ было обнаружено больше десяти дѣтскихъ головокъ. Туловища этихъ бѣдныхъ мучениковъ, ихъ ноги и руки, понятно, были съѣдены людоѣдами „самой демократической" страны міра.

Власть, искусственно создавшая голодъ, судила своимъ „справедливымъ" судомъ жертвы своей сатанинской политики.

Трупы умершихъ отъ голода людей мѣсяцами валялись, въ разныхъ позахъ, возлѣ дорогъ, въ степи, на улицахъ станицъ и хуторовъ, въ садахъ, въ дворахъ и въ домахъ. Весной, съ наступленіемъ теплыхъ погодъ, они стали усиленно разлагаться, издавая ужасное зловоніе. Черви клубками гнѣздились на этихъ трупахъ. Тогда правленіями колхозовъ для ихъ уборки были выдѣлены санитарныя бригады, вооруженныя спеціально сдѣланными въ кузницахъ, большими желѣзными крючьями и щипцами. Кандидаты въ смертники, безразличные ко-всему, кромѣ пищи, опухшіе отъ голода, издающіе особо зловонный запахъ отъ выдѣляющейся изъ лопнувшей ихъ кожи и разлагающейся жидкости, еле передвигая ногами, тянули этими крючьями къ подводамъ разложившіеся трупы. При помощи щипцовъ, послѣдніе укладывались на подводы, которыя и слѣдовали дальше на кладбищѣ. Здѣсь этотъ грузъ крючьями сбрасывался въ братскія неглубокія могилы, разсчитанные на 30 человѣкъ, съ трудомъ вырытыя пухлыми людьми и слегка присыпался землей. Такъ поступали въ станицахъ и хуторахъ. Въ степи трупы убирались иначе. Возлѣ каждаго трупа членами этихъ бригадъ вырывалась неглубокая яма, въ которую его и зарывали. Въ томъ случаѣ, если въ силу какихъ либо причинъ или соображеній, трупы рѣшено было хоронить въ братскихъ могилахъ, ихъ привязывали за ноги, а женщинъ за косы, къ хвосту лошади и волокли къ ямѣ...

— Хорошо ! — говоритъ Катерина. — Такъ вотъ, — отгадай теперь, Ѳедулъ, первую мою загадку : сколько точнымъ счетомъ всѣхъ звѣздъ на небѣ ?

Задумался солдатъ на малое время, потомъ щелкнулъ шпорами, крякнулъ по богатырски, и четко отрапортовалъ, какъ при нарядѣ ординарцевъ :

— Два милліона восемьсотъ двадцать одна звѣзда, ваше величество ! — отвѣчаетъ Ѳедулъ.

Усмѣхнулась царица — понравилась ей прыткость молодецкая.

— Здорово, — говоритъ, — отвѣчаешь ! Только вѣдь врешь ты все. Ѳедулка ! Откуда тебѣ знать, сколько звѣздъ на небѣ ?

— Счетъ вѣренъ, Ваше Величество ! отвѣчаетъ калигвардъ. — Самъ считалъ, когда еще мальченкой отцовскихъ коней по ночамъ въ деревнѣ пасъ и лежа на спинѣ на небо посматривалъ ! Прикажите вашимъ анженерамъ пересчитать — я ни на одну звѣзду не ошибся !

Зашевелились енералы и графы, а царица махнула рукой и уже новую загадку солдату загадываетъ :

— Теперь скажи, Ѳедулушка, — далеко - ли отъ земли до неба ?

Опять щелкнулъ лихой калигвардъ шпорами.

— Ровно тысяча двѣсти шестьдесятъ верстъ съ половиною, Ваше Величество ! — докладываетъ. — Еще мой покойный дядька, какъ умеръ, такъ въ точности промѣрилъ, когда на небо летѣлъ и намъ на деревню письмо съ того свѣта прислалъ ! Прикажите, Ваше Величество, вашимъ старшимъ енераламъ провѣрить мой счетъ !

Опять зашевелились графы, зашептались промежъ собою, на солдата сердито посматриваютъ, другъ друга локтями подталкиваютъ.

А царица Катерина въ конецъ развеселилась — и говоритъ калигварду :

— Вижу я, что не дуракъ ты, Ѳедулушка, и что шарикъ у тебя на плечахъ не только для чесанія затылка придѣланъ ! Только теперь держись, я тебя третьей загадкой такъ урѣжу, что какъ - бы ты хитеръ не былъ — ни въ жизнь ее не разгадаешь ! А ну - ка, скажи, солдатъ, **что я, амператрица всероссійская, о тебѣ думаю ?**

Еще прямѣе вытянулся Каллистратка, а потомъ вдругъ перекрестился, да какъ выпалитъ :

— Я - то хорошо знаю, что вы изволите сейчасъ думать обо мнѣ, Ваше Величество, да сказать вамъ уже оченно опасаюсь ! **А думаете вы, что я рядовой второго эскадрона Ѳедулъ Глыба, а я вовсе не Ѳедулъ, а его братъ Каллистратъ.**

Ахнула царица, ахнули енералы и графы, послали въ полкъ сдѣлать провѣрку. Провѣрили — все какъ есть правдою оказалось, а дурака Ѳедулку самъ полковой командиръ на показъ во дворецъ за ухо приволокъ.

Только ничего — царица Катерина не больно разгнѣвалась.

— Что подѣлаешь, — говоритъ, — не удалось мнѣ перехитрить русскаго солдата ! Значитъ — чему быть тому не миновать ! Ѳедулка только красивъ, а Каллистратка и красивъ и уменъ — такъ значитъ и быть ему моимъ хлигель - адъютантомъ.

... ...

И сдѣлался Калигвардъ Каллистратъ Глыба въ скоромъ времени самымъ первымъ человѣкомъ во дворцѣ, до енеральскихъ чиновъ дослужился и безсмѣнно около царицы Катерины дежурства несъ до самой ея смерти.

Придворныя бабы иногда болтали, что случалось будто бы, что хитрый Каллистратка, когда ужъ очень ему дежурства надоѣдали — тайнымъ порядкомъ изъ дворца удиралъ — а на эти моменты своего брата на дежурства при царицѣ подставлялъ, изъ солдатскаго въ афицерскій мундиръ Ѳедулку переряжалъ...

Ампиратрица Катерина опять подмѣны не замѣчала и службою своего хлигель - адъютанта оченно довольна оставалась...

Впрочемъ, мало ли что бабы болтаютъ, хотя - бы и придворныя...

Евгеній ВАДИМОВЪ.

Прим. редакціи : Солдатъ не зналъ, что Кавалергардскаго полка при Екатеринѣ II еще не существовало.

Къ моменту уборки урожая и этимъ некому было заниматься, такъ какъ всѣ, кто еще могъ двигаться, были заняты на полевыхъ работахъ, гдѣ имъ стали давать уже, кромѣ похлебки, еще и по куску кукурузнаго хлѣба.

Перепадавшіе весной обильные дожди предвѣщали хорошій урожай. Къ моменту его уборки на Кубань были привезены переселенцы изъ другихъ мѣстъ Совѣтскаго Союза. Жутко имъ показалось здѣсь...

Представители мѣстной власти усиленно разъясняли прибывшимъ, что всѣ погибшіе, саботажники, не желавшіе работать въ колхозѣ. Переселенцы, понявъ, что здѣсь шутить не любятъ, стали разселяться по свободнымъ домамъ, откуда многимъ изъ нихъ пришлось вывозить на кладбища еще неубранные трупы „саботажниковъ".

Такимъ образомъ погибло, въ общей сложности, больше половины коренного населенія Кубани. Голодъ не считался ни съ кѣмъ. Отъ него умирали не только единоличники, но и колхозники, а также и активисты, до того такъ усердно „раскулачивавшіе" своихъ одностаничниковъ.

„Вы землю просили, я землю вамъ далъ.
А правду на небѣ найдете.
Боролись за волю? Свободу вамъ дамъ:
Ее вы въ землѣ обрѣтете" (11).

Особенно сильно пострадали богатыя хлѣборобныя станицы, менѣе — Закубанскія, расположенныя въ лѣсной полосѣ предгорій Кавказа, гдѣ было возможно заготовить въ достаточномъ количествѣ сушенныхъ, дикорастущихъ грушъ и яблокъ. Да, кромѣ того, въ этихъ станицахъ хорошо произросталъ картофель, на который коммунисты были не особенно падки. Въ станицахъ, расположенныхъ на берегу Азовскаго моря, а также возлѣ большихъ лимановъ, гдѣ населеніе занималось ловомъ рыбы, люди погибали отъ голода, но не въ такомъ, большомъ количествѣ, какъ въ станицахъ, занимавшихся исключительно хлѣборобствомъ.

Саботажъ былъ сломленъ... Коммунисты торжествовали... Оставшіеся въ живыхъ, послѣ тяжелаго урока, безропотно стали тянуть колхозную лямку, затаивъ до времени, въ тайникахъ своей души ненависть къ поработителямъ. (12).

Одновременно съ ужасными событіями, происходившими на Кубани, подобное, но въ менѣе сильной степени, происходило въ Донской и Терской областяхъ, въ Ставропольѣ, на Украйнѣ, а также и въ другихъ областяхъ СССР, но ни по радіо, ни въ одной совѣтской газетѣ ни однимъ словомъ не было упомянуто о гибели многихъ милліоновъ людей.

Коммунистическая пропаганда до тошноты бахвалилась выполненіемъ и перевыполненіемъ плановъ въ разныхъ отрасляхъ своей промышленности, да подхалимствовала, до приторности восхваляя „мудраго отца народовъ" тов. Сталина.

Партійные поэты, продавшіе свою совѣсть за краюшку сухого хлѣба, также не отставали въ своемъ лицемѣріи и подхалимствѣ. Одинъ изъ нихъ, по заказу свыше, написалъ:

„Широка страна моя родная:
Много въ ней лѣсовъ, полей и рѣкъ.
Я другой такой страны не знаю,
Гдѣ такъ „вольно" дышетъ человѣкъ".

А „великій", „мудрый", „отецъ народовъ" — Сталинъ, у котораго въ его зобу дыханье сперлось отъ похвалъ пресмыкающихся предъ нимъ партійныхъ и безпартійныхъ „совѣтскихъ подхалимовъ" вмѣсто того, чтобы запретить это гнусное проявленіе человѣческой подлости, какъ несовмѣстимое съ „его достоинствомъ", въ самоупоеніи заявилъ: „Да, товарищи, жить стало веселѣй!"

♣

Съ тѣхъ поръ прошло уже пятнадцать лѣтъ. Народы СССР и прочіе имѣвшіе „счастье", въ результатѣ второй міровой войны, быть пріобщенными къ первоисточнику „коммунистической культуры", оказались по восточную сторону „желѣзнаго занавѣса".

Совѣтскій прессъ, въ результатѣ конструктивныхъ измѣненій и раціонализаторскихъ предложеній Сталина и своры его бѣшеныхъ псовъ — коммунистовъ, дѣйствуетъ еще болѣе исправно, чѣмъ во времена Кубанскаго „саботажа". Если тогда были пролиты рѣки человѣческой крови и слезъ, то теперь эти рѣки, какъ въ половодье, разлились и образовали моря. Если тогда стоны и крики о помощи „совѣтскихъ людей" были едва слышны на западѣ, да и то не всѣми, то теперь они уже слышны во всемъ мірѣ. Если тогда причины, ихъ порождающія, были понятны лишь немногимъ, то теперь правду о коммунизмѣ уже понялъ весь міръ.

Поэтому, не пришло ли время всѣмъ тѣмъ, въ чьей груди бьется человѣческое сердце, а не звѣриное, сказать въ сторону „кремлевскаго очага міровой революціи": Долой палачей человѣчества, враговъ народовъ — кровавыхъ коммунистовъ.

И не только сказать, но и протянуть руку помощи всѣмъ угнетеннымъ нашимъ братьямъ...

А мы — случайно уцѣлѣвшіе казаки, какъ и всѣ прочіе русскіе люди оказавшіеся, по милости Божіей, по ту сторону „желѣзнаго занавѣса", вамъ въ этомъ поможемъ. И нашимъ будетъ девизомъ —

„Съ нами Богъ!"

И если сейчасъ православное казачество, памятуя о своей Многострадальной Родинѣ и десяткахъ милліоновъ невинно замученныхъ русскихъ людей, сооружаетъ на свои скромныя пожертвованія — хоругви, иконы и памятники, то по возвращенію на свою освобожденную отъ красной нечисти Родину, оно воздвигнетъ, какъ это дѣлали христіане первыхъ вѣковъ нашей эры, на крови невинныхъ мучениковъ, великолѣпные храмы, взамѣнъ разрушенныхъ безбожной властью. И, быть можетъ, послѣ столь великихъ испытаній, посланныхъ Господомъ Богомъ русскому народу, СВЯТОЙ КРЕСТЪ, воздвигнутый на куполахъ этихъ храмовъ, будетъ сіять такимъ яркимъ, немерцающимъ свѣтомъ, какимъ онъ сіялъ во времена великой милости Божьей, изливаемой въ прошломъ на СВЯТУЮ РУСЬ.

КУБАНЕЦЪ.

ПРИМѢЧАНІЕ.

11. Красные партизаны — сподвижники Ленина, неудовлетворенные такимъ результатомъ завоеваній большевистской революціи, съ ироніей и грустью, слагаютъ вышеуказанныя слова нелегальной пѣсни приписывая ихъ своему умершему „вождю".

12. Когда нѣмецкая армія въ ноябрѣ 1941 года повела наступленіе на г. Ростовъ на/Дону, командованіе Красной Арміи бросило кубанскія дивизіи на его защиту. Кубанцы, ненавидя большевистскій режимъ и предполагая въ нѣмцахъ „дѣйствительныхъ освободителей" Россіи отъ коммунистическаго рабства, перестрѣлявъ коммисаровъ и прочихъ сталинскихъ опричниковъ, съ пѣснями и оружіемъ въ рукахъ, перешли на сторону нѣмцевъ, надѣясь, что они направятъ ихъ въ бой противъ коммунистовъ. Но твердолобые политики — нѣмцы, допуская на каждомъ шагу непоправимыя политическія ошибки, понадѣявшись на свои собственныя силы, засадили всѣхъ перешедшихъ въ лагеря для военноплѣнныхъ (Маріупольскій и другіе), гдѣ зимой подъ 1942 годъ и выморили многихъ изъ нихъ голодомъ.

Отъ ред.: Въ № 271 (2) „Часового" къ статьѣ „Поймите насъ" былъ предпосланъ эпиграфъ Пушкина, орфографія котораго была искажена по недосмотру корректора.

Слѣдуетъ читать:

„Нынче жребій выпалъ Троѣ, завтра выпадетъ другимъ".

ХРОНИКА

Митрополитъ АНАСТАСІЙ

23 апрѣля исполнилось 50 лѣтіе священства Митрополита Анастасія, предсѣдателя Зарубежнаго Собора епископовъ русской православной церкви.

Глубоко почитаемый Владыка неизмѣнно стоитъ на стражѣ русскаго церковнаго міра за рубежомъ Россіи и рѣшительно отклонилъ всѣ предложенія, сдѣланные ему въ свое время Москвой. Его дѣятельность не ограничивается заботами о Церкви. Русскіе люди въ Германіи обязаны Митрополиту многимъ. Онъ поистинѣ сталъ во главѣ помощи несчастнымъ, обездоленнымъ и усталымъ.

Все это соединяется у Владыки съ глубокой житейской мудростью и пламенной любовью къ Россіи.

Въ дни его знаменательнаго юбилея, Редакція „Часового" искренно присоединяется къ многочисленнымъ поздравленіямъ, которыя стекутся къ Владыкѣ Анастасію со всѣхъ странъ русскаго разсѣянія и желаетъ ему многихъ лѣтъ жизни и преуспѣнія во всѣхъ его благихъ начинаніяхъ.

„Русская Мысль"

9 апрѣля вышелъ юбилейный № 52 газеты „Русская Мысль". За годъ своего существованія „Русская Мысль" — подлинно русскій національный органъ въ Парижѣ — продѣлалъ большую творческую работу и мужественно отстаивалъ честь и достоинство русскаго имени.

Пожелаемъ же нашему собрату полнаго успѣха въ продолженіи его необходимой работы на Россію.

ПАМЯТИ РУССКИХЪ ВОИНОВЪ

30-го ноября 1947 г., на кладбищѣ Гредигъ близъ Зальцбурга состоялось открытіе памятника русскимъ воинамъ погибшимъ въ лагерѣ военно-плѣнныхъ въ Гредигѣ и похороненнымъ на этомъ кладбищѣ во время первой міровой войны. Памятникъ представляетъ собою скалу, увѣнчанную крестомъ, съ образомъ св. Воскресенія Христова, съ иконы работы ст. развѣдчицы Ольги **Мееръ**, красиво исполненнаго мозаикой. Освященіе памятника и послѣдующую панихиду совершилъ Высокопреосвященный Владыка Стефанъ Архіепископъ Австрійскій въ сослуженіи восьми священниковъ. Послѣ панихиды Владыка въ теплыхъ словахъ помянулъ русскихъ православныхъ воиновъ, погибшихъ въ борьбѣ за Вѣру, Царя и Отечество и указалъ, что скала памятника является символомъ непоколебимости русскихъ людей въ борьбѣ со зломъ, которая приведетъ къ духовному возрожденію нашей Родины. У подножія памятника были возложены вѣнки отъ имени русскихъ и польскихъ развѣдчиковъ. Зальцбургская дружина развѣдчиковъ во главѣ съ инструк. Максиміліаномъ Михѣевымъ принимала при открытіи памятника активное участіе, наблюдая за порядкомъ и указывая путь къ памятнику многочисленнымъ посѣтителямъ, а во время освященія памятника несли у него почетный караулъ. Интересна исторія кладбища въ Гредигѣ, уцѣлѣвшаго и сохранившагося въ отличномъ состояніи, тогда какъ многія могилы русскихъ военноплѣнныхъ въ западной Европѣ стерты съ лица земли. Среди военноплѣнныхъ, погибшихъ въ Гредигѣ, находился нѣкто Бродскій, членъ семьи крупныхъ кіевскихъ сахарозаводчиковъ. Несмотря на огромное состояніе и крупныя связи, Бродскій почелъ своимъ долгомъ добровольно вступить въ армію и участвовать въ войнѣ въ качествѣ рядового солдата. Во время пребыванія въ плѣну Бродскому удалось купить у мѣстной общины участокъ земли, занимаемый нынѣ кладбищемъ, который послѣ смерти Бродскаго перешелъ въ распоряженіе мѣстнаго общиннаго совѣта съ тѣмъ, чтобы онъ продолжалъ попеченіе объ этомъ кладбищѣ. Могила Бродскаго находится среди прочихъ могилъ и ничѣмъ не отличается отъ скромныхъ формъ, которыя приданы мѣстамъ вѣчнаго упокоенія остальныхъ военноплѣнныхъ.

НЕЗАБЫТЫЯ МОГИЛЫ

† M. GUSTAVE GAUTHEROT

Ушелъ отъ насъ большой французъ, другъ Россіи и стойкій противникъ большевизма.

Густавъ Готро былъ офицеромъ, блестяще командовалъ баталіономъ въ Великую войну, кавалеръ Почетнаго Легіона. Какъ военный, онъ ощутилъ трагедію русскаго офицерства, ушадшаго въ изгнаніе съ оружіемъ въ рукахъ. Его связи съ русскими кругами были исключительны и онъ использовалъ ихъ вполнѣ для изученія россійской проблемы.

Авторъ дипломированнаго труда „Исторія французской революціи", г. Готро съ 1925 года посвящаетъ себя борьбѣ съ коммунизмомъ. Его труды широко извѣстны: « Le Monde Communiste », « Bolchévisme aux Colonies et l'Impérialisme rouge », « Le communisme à l'école »...

Въ 1928 г. онъ избирается въ Сенатъ. Многимъ памятно его замѣчательное выступленіе въ Сенатѣ 2 февраля 1937 г., когда онъ бросилъ коммунистамъ обвиненіе въ предательствѣ Франціи. Въ томъ же году онъ основываетъ Общество Друзей Національной Россіи.

Устранившись на время оккупаціи отъ всякой политической дѣятельности, Г. Готро съ блескомъ возобновляетъ ее въ 1946 году, выпуская свою книгу « Derrière le Rideau de Fer ». 28 октября 1947 подъ его предсѣдательствомъ созывается Митингъ угнетенныхъ народовъ, ставшій извѣстнымъ подъ названіемъ „ваграмскаго побоища". Этотъ митингъ положилъ основаніе возглавляемаго имъ-же „Союза для защиты угнетенныхъ народовъ".

Пламенный патріотъ, одинъ изъ наиболѣе прозорливыхъиностранцевъ, сенаторъ Г. Готро былъ искреннимъ другомъ нашего журнала.

Склоняясь передъ его свѣжей могилой, мы выражаемъ наши искренніе соболѣзнованія его семьѣ и вѣрнымъ друзьямъ, которые вмѣстѣ съ нами оплакиваютъ кончину этого замѣчательнаго человѣка.

„Часовой".

РОЗЫСКИВАЮТСЯ:

Клавдія Лагутина, проживавшая въ годахъ 1923 - 28 въ Брюсселѣ и работавшая сестрой милосердія въ госпиталѣ С. Жанъ. Писать: Bayern U. S. A. Zone, Regensburg. Ganghofersiedlung, Brentano str. 1.

Wiatschezlaw Filipowitsch.

Амасійскіе розыскиваютъ **Евг. Ив. Ширяева**, жившаго въ Porte - Tanfig (Egypte). Писать „Часовому".

Лялю Коржиневскую - Буйко. розыскиваетъ мать. Знающихъ что-либо о ея судьбѣ просимъ откликнуться по адресу: **Александра Гусакъ - Желѣзнякъ.** D. P. « Schleisshüm ». 84 — 10a (136). München - Feldmoching. Deütschland. Bayern. U.S.A. Zone.

Б. Начальникъ Отряда Охраны Членовъ Россійскаго Императорскаго Дома въ Крыму находившихся (Дюльберскській Отрядъ) **Ил. Викт. Федотьевъ** проситъ сослуживцевъ по отряду и Великой войны, друзей и знакомыхъ откликнуться по адресу: 13 b Deisenhofen, München. Postfach 21, Allemagne, U.S. Zone.

Корнетъ **Александръ Александровичъ Ступниковъ** проситъ откликнуться Казанскихъ драгунъ по слѣдующему адресу: **Alexander Stupnikoff,** Nordrhein - Westfalen, Furtherstr. 161/II (22a) Neuss/Rh., Deütschland, Britische Zone.

† ГЕН. М. Н. СУВОРОВЪ

1.2.1948 въ Парижѣ скончался Ген. Маіоръ Ген. Михаилъ Николаевичъ СУВОРОВЪ.

Покойный происходилъ изъ пот. двор. Калужской губ. Окончивъ 2-й Московскій кад. к. и Москов. п. юнк. уч. въ 1896 г., покойный двор. Калужской губ. Окончилъ Михаилъ Николаевъ, произведенный въ подпоручики въ 10-й грен. Малороссійскій полкъ. вскорѣ былъ переведенъ Л. Гв. въ Егерскій полкъ, въ которомъ въ свое время служили отецъ и дѣдъ Михаила Николаевича. По окончаніи однимъ изъ первыхъ Николаевской Ак. Ген. Шт. и, откомандовавъ ротою въ своемъ родномъ, Л. Гв. Егерскомъ полку, покойный былъ назначенъ Пом. Ст. Адъютанта Штаба в. Гвардіи и Петербургскаго в. окр., въ которомъ и проходилъ службу до войны 1914 года.

Въ эмиграціи, въ Парижѣ, М. Н. принималъ большое участіе въ общественной жизни. Помимо родныхъ ему, по прежней службѣ, военныхъ организацій, покойный до самой кончины былъ однимъ изъ видныхъ членовъ Совѣщательнаго Комитета при Центральномъ Оффисѣ по дѣламъ русскихъ бѣженцевъ и стоялъ во главѣ Комитета помощи Русскимъ престарѣлымъ воинамъ, отдавая много силъ и времени на это доброе дѣло.

Во время второй міровой войны покойный неуклонно держался Россійской позиціи, не пріемля даже малѣйшаго соглашательства съ врагами русскаго народа.

Среди всѣхъ знавшихъ Михаила Николаевича сохранится о немъ самая добрая память, какъ о доблестномъ воинѣ, большомъ русскомъ патріотѣ, прекрасномъ человѣкѣ, отзывчивомъ на всякое доброе дѣло, пріятномъ и интересномъ собесѣдникѣ, всегда твердо и спокойно отстаивающемъ свое мнѣніе, особенно по всѣмъ возникавшимъ въ русской эмиграціи вопросамъ. Совѣты его всѣми весьма цѣнились.

Лейбъ-Егеря и Офицеры Генеральнаго Штаба, помимо того, всегда будутъ вспоминать покойнаго не только съ любовью и уваженіемъ, но и съ чувствомъ большой благодарности за его неизмѣнно дѣятельное и полезное участіе въ жизни ихъ организацій. Нельзя не отмѣтить, что до послѣдней минуты, несмотря на болѣзнь, приковавшую его къ постели, покойный живо интересовался всѣми дѣлами организацій. Онъ честно выполнялъ свой долгъ.

Похороненъ Михаилъ Николаевичъ на русскомъ кладбищѣ въ Сенъ-Женевьевъ де Буа.

Спи спокойно, дорогой Михаилъ Николаевичъ, Ты оставилъ по себѣ самую добрую память — главное, что можетъ послужить человѣкъ въ его здѣшней земной жизни. **Ген. Н. Стоговъ.**

† В. М. ПОПОВЪ

13-го дек. 1947 въ Мюнхенѣ скоропостижно скончался Василій Митрофановичъ Поповъ.

Студентъ Петербургскаго у-та, онъ во время войны кончаетъ Павловское в. уч. и выходитъ Л. Гв. въ 3 стр. Е. В. полкъ.

Жизненная дорога В. М. была наполнена актами глубокаго вниманія ко всѣмъ, кто встрѣчался съ нимъ. Солдаты любили его, несмотря на служебную строгость; товарищи цѣнили его дружбу. Будучи бездѣтнымъ, онъ воспиталъ одну, а черезъ 15 лѣтъ — другую сироту, усыновивъ ихъ и стремясь постоянно вложить въ ихъ душу и судьбу свое сердце.

† Инж. Полк. литовской службы и Россійскій Кап. 1 ранга ФЕДОРЪ РЕЙНГАРДЪ

Прибылъ въ 1904 г. въ Портъ-Артуръ молодымъ мичманомъ прямо съ корпусной скамьи. Во время осады П.-А. особенно отличался храбростью. Послѣ войны выпустилъ весьма живо написанныя воспоминанія о войнѣ и плѣнѣ: „Какъ мало прожито, какъ много пережито". Окончилъ курсъ Николаевской морской и Николаевской артиллерійск. академій. Участвовалъ въ первой міровой войнѣ въ Балтійскомъ флотѣ. Послѣ революціи вернулся въ Литву и вступилъ добровольцемъ въ литовскую армію. Былъ преподавателемъ артиллеріи въ высшей военной школѣ и одновременно служилъ въ управленіи вооруженія арміи. Вмѣстѣ съ генералами Ф. Даункантасамъ (Довконтомъ) и В. Нагавичисомъ (Нагевичемъ) былъ организаторомъ литовскаго морского союза. Во время большевистской окупаціи почти годъ просидѣлъ въ тюрьмѣ и спасся трудомъ отъ разстрѣла. Выѣхалъ въ 1941 г. изъ Литвы жилъ въ сѣв. Германіи. Въ бѣженствѣ преподавалъ въ мореходномъ Балтійскомъ училищѣ. Умеръ въ началѣ 1948 года внезапно собираясь на съѣздъ литовскихъ моряковъ.

Вѣчная память!

Отъ Русскихъ въ Китаѣ

(Письмо въ редакцію)

Дорогой братъ Соратникъ,

Мы, проживающіе въ Китаѣ, счастливы были узнать, что родной намъ „Часовой" вновь сталъ на свой трудный и опасный постъ охраны чести и интересовъ Россіи. Привѣтъ, Русское спасибо и земной поклонъ. Смѣлость и рѣшимость, занятыя Вами въ Русскомъ вопросѣ, радуютъ насъ.

Совершенно правильно, вещи нужно называть своими именами, ибо въ этомъ и только въ этомъ, зиждется не только спасеніе Россіи, но и всего человѣчества отъ надвигающейся грозы и катастрофы.

Съ чувствомъ глубокой душевтревоги и скорби получили мы первое свѣдѣніе о томъ, что въ Европѣ активъ Россійской эмиграціи былъ уничтоженъ въ результатѣ прошедшихъ событій, а уцѣлѣвшіе ушли въ станъ нашего врага на позорный поклонъ „отцу народовъ".

Мѣстная совѣтская пресса захлебывалась отъ нескрываемой радости, передавая эту пріятную и цѣнную для нихъ новость. Слава Богу все это оказалось очередной ложью и провокаціей.

Стойте, братъ соратникъ, на своемъ посту служенія нашей ограбленной, распятой на крестѣ, обезчещенной Родинѣ. Стойте твердо и непоколебимо. Вы не одни.

Правда, благодаря дьявольской пропагандѣ, порядѣли наши ряды въ Китаѣ на 50 %, исключая Маньчжурію, гдѣ все раздавлено преступной властью, но оставшіеся вѣрными присягѣ и долгу продолжаютъ неуклонно идти по своему пути, выполняя по силѣ возможности свою историческую миссію. Не удастся имъ убѣдить насъ, что мы „отработанный паръ". Не наши дни сочтены, а ихъ. Мы не только люди настоящаго, но и будущаго. Въ этомъ нынѣ сомнѣнія быть не можетъ. Прекрасно это они понимаютъ, отсюда ихъ бѣшеная къ намъ ненависть.

Передъ лицомъ непосредственной опасности мы здѣсь тѣснѣе сомкнули свои ряды, духовно окрѣпли и не собираемся идти на поклонъ палачамъ, грабителямъ и убійцамъ родного намъ Русскаго Народа.

Съ нимъ намъ не по-пути. Мы прекрасно отдаемъ себѣ отчетъ: или мы или они. Иного рѣшенія этого вопроса быть не можетъ. Лучше смерть, чѣмъ компромиссъ. Всякое соглашеніе съ ними есть предательство и измѣна Россіи и народамъ ея населяющимъ.

Глубоко вѣримъ костякъ зрѣлой политической эмиграціи на этотъ путь не станетъ. Моментъ настойчиво требуетъ не прекращенія нашей борьбы, а наоборотъ развертыванія таковой въ болѣе широкомъ и плановомъ порядкѣ.

Шлю братскій привѣтъ.

Предсѣдатель Исполнительнаго Комитета Россійской Эмигрантской Ассоціаціи въ Шанхаѣ

Г. К. Бологовъ.

House № 1. Lane 118, Mowming Rd. (Moulmein Rd). Shanghai.

ЧАСОВОЙ

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ
на 1948 г.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА НА КОЛИЧЕСТВО НЕ МЕНѢЕ ТРЕХЪ НОМЕРОВЪ,
изъ разсчета за номеръ :

	Подписка	Розничная продажа
Бельгія	8 фр.	10 фр.
Франція	25 фр.	30 фр.
С.А.С.Ш.	30 цент.	40 цент.
Южн.-Америка	20 цент.	25 цент.
Великобританія	1 шил.	1 шил. 6 п.
Германія	7 мар.	8 мар.
Австрія	5 шил.	5 шил.

ПОДПИСНУЮ ПЛАТУ МОЖНО ВНОСИТЬ

Франція : Librairie « La Renaissance », 73, avenue des Champs Elysées, Paris 8.

Великобританія : Russian Book Shop, 34, Hanway str., London W. I.

С. А. С. Ш. : N. Sharoff, 42 West 89 str. New York City 24, U. S. A.

Society of Russian Veterans, 2041 Lyon str., San Francisco (Calif).

Аргентина : Ing. T. Postovar, Moreno 914, Villa Ballester F.C.C.A. prov. Buenos - Aires.

Shanghaï (China) : Ing. Bredoff, 249, av. Dubail, Shanghaï.

Германія : N. Rybinsky, Russian D. P. Camp, Barack 85/1, München, Feldmoching

Австрія : «Columbus Verlag», Feldkirch (Voralberg) Postfach.

Швеція : « Elita », Postfack 15, Dalarö, Stockholm.

Подписную плату можно посылать изъ всѣхъ странъ (включая Германію) непосредственно въ контору журнала, прилагая три международныхъ почтовыхъ купона за номеръ.

Въ Бельгіи требуйте журналъ во всѣхъ кіоскахъ, спрашивая « La Sentinelle ».

СКАУТСКІЙ ПРАЗДНИКЪ

По случаю дня Св. Георгія Побѣдоносца, небеснаго покровителя Русскихъ Скаутовъ, въ субботу 8 мая въ 14 ч. 15 м. состоится сборъ въ помѣщеніи англиканской церкви (29, rue Crespel) всѣхъ скаутовъ Брюссельскаго отряда, и желающихъ присутствовать.

Въ лѣсу будетъ отслуженъ молебенъ Св. Георгію Побѣдоносцу и состоится торжественное обѣщаніе развѣдчиковъ и развѣдчицъ.

——::——

Въ четвергъ, 6 мая 1948 г., въ 20 часовъ, въ Salle Akarova (72, av. de l'Hippodrome, Ixelles) состоится концертъ пѣвицы А. Ф. Львовой и композитора А. Ильяшенко.

Въ программѣ перваго отдѣленія русскія народныя пѣсни (духовные стихи, протяжныя, свадебныя и хороводныя) въ гармонизаціи А. Ильяшенко — и во второмъ отдѣленіи романсы Глинки, Даргомыжскаго, Чайковскаго, Мусоргскаго, Рахманинова, Глазунова и Базилевскаго. Часть сбора поступитъ въ пользу русскихъ національныхъ организацій.

УЧЕБНИКЪ ФРАНЦУЗСКАГО ЯЗЫКА
Цѣна — 90 фр. Шахтерамъ — 80 фр.
Выписывать изъ конторы „Часового"

РУССКАЯ АПТЕКА
(въ центрѣ города)
25, rue St Michel, Bruxelles - Nord
(Pl. de Brouckère). **Tél. 18.39.47**
Исполняетъ рецепты врачей по умѣреннымъ цѣнамъ, а также **всѣхъ кассъ mutuelle.**
На складѣ имѣется большой выборъ ВСЕВОЗМОЖНОЙ ПАТЕНТИКИ
Dépôt: КРОВОЧИСТИТЕЛЯ АВРАНИНА
Доставка на домъ по телефонному заказу
Спросите кіентовскую карточку, получите **10 %** скидки.

РУССКІЯ КНИГИ
высылаетъ въ Бельгію и др. страны
Книжный магазинъ ЕЛИТА
Богатый выборъ книгъ по :
философіи, религіи, естествознанію, техникѣ.
Учебники. Словари. Журналы
Дѣтская литература.
Требуйте нашъ каталогъ.
Книги высылаются наложеннымъ платежемъ
Нашъ адресъ : **Handelsfirma ELITA**
Postfack 15, Dalarö, Stockholm

РУССКІЙ КНИЖНЫЙ МАГАЗИНЪ и БИБЛІОТЕКА
Поступили въ продажу :
АЛМАЗОВЪ — Учебникъ испанск. яз. 42 фр.
Его же — Словарикъ русско-испанск. 18 фр.
Учебникъ-самоуч. франц. яз. въ 4 част. 90 фр.
ЕСЕНИНЪ — Произведенія, I и II т. по 17 фр.
ГОГОЛЬ — Тарасъ Бульба 20 фр.
Большой выборъ классиковъ, дѣтскихъ книгъ и др. Высылаемъ и наложеннымъ платежомъ
Librairie SLAVE, 13, rue de Roumanie, Bruxelles. Té . **37.14.40** Comte Chèq. Post. **2462.40**

Книжный магазинъ издательства « ВОЗРОЖДЕНІЕ »
« LA RENAISSANCE », 73, avenue des Champs Elysées, Paris (8).
Продажа всѣхъ русскихъ книгъ, словарей, самоучителей, нотъ, открытокъ въ краскахъ, Грамофонныхъ пластинокъ, газетъ и журналовъ, издающихся въ Америкѣ, какъ - то : **„Новый журналъ", „За Свободу", „Соціалистическій Вѣстникъ", „Новоселье", „Россія". „РУССКАЯ МЫСЛЬ" — „Независимая Мысль" — Парижъ, "ЧАСОВОЙ" — Бельгія.**
При магазинѣ большая РУССКАЯ БИБЛІОТЕКА.

Imprimerie E. GELEZNIAKOFF, 51, rue Van Campenhout, Bruxelles 4.

PRIX : en Belgique 10 frs
en France 30 frs
en G - de Bretagne 1 sh. 6 d.
en Amérique 40 c.

ЧАСОВОЙ

15-й ГОДЪ
№ 274 (5)
ІЮНЬ
1948 г.

ЗА РОДИНУ, ЧЕСТЬ И СВОБОДУ!

ОРГАНЪ СВЯЗИ РОССІЙСКАГО НАЦІОНАЛЬНАГО ДВИЖЕНІЯ

Основанъ 1-го января 1929 г.

Редакторъ В. В. ОРѢХОВЪ

„LA SENTINELLE" bi-mensuelle
(15e année)

ORGANE DU MOUVEMENT NATIONAL RUSSE
Directeur — B. OREKHOFF

Adresse postale : «La Sentinelle», Boîte Postale 31, Ixelles 4, Bruxelles

Reg. du Com. Bruxelles 88452.

Compte chèque postaux : «La Sentinelle» n° 3925.03

Représentant à Paris : Librairie «LA RENAISSANCE», 73, av. des Champs Elysées, Paris (8).

ВОЙНА ИЛИ МИРЪ?

——::——

Нѣтъ уже никакого сомнѣнія, что этотъ трагическій вопросъ поставленъ передъ міромъ. Правительство САСШ сдѣлало новую попытку найти общій языкъ съ Совѣтами : характеръ ноты, врученной Кремлю американскимъ посломъ говоритъ самъ за себя. Американское правительство указываетъ въ этой нотѣ враждебность Совѣтскаго Правительства къ планамъ возстановленія Европы, подчеркиваетъ свое твердое желаніе сохранить миръ, протестуетъ противъ непрерывнаго вторженія большевиковъ въ дѣла европейскихъ государствъ и выражаетъ „въ послѣдній разъ" надежду на возможность сговора между обоими государствами.

Нота была вручена въ секретномъ порядкѣ. Большевики сочли нужнымъ немедленно ее опубликовать съ соотвѣтственными комментаріями, дающими понять, что причиной американской инициативы была слабость Америки, желающей во чтобы то ни стало избѣжать конфликта. Планъ большевиковъ ясенъ — показать порабощенному населенію Россіи свою силу и лишить его надежды на помощь извнѣ. Но и другія соображенія толкнули большевиковъ на опубликованіе ноты : оказалось, что союзники САСШ не были въ курсѣ переговоровъ и американская инициатива вызвала поэтому большое удивленіе въ политическихъ кругахъ Великобританіи, Франціи и Бенелюкса.

Совершенно ясно, что начатые американцами переговоры являются рѣшительной попыткой выяснить позицію Совѣтскаго Правительства. Это послѣднее въ лицѣ Молотова уже отвѣтило на американскую ноту контръ - обвиненіями американцамъ въ дѣлѣ подготовки къ войнѣ, но изъявило полную готовность къ возстановленію „дружескихъ отношеній" между двумя государствами.

Есть многія основанія предполагать, что СССР въ данное время будетъ избѣгать открытую войну. Въ самой Россіи чувствуется исключительная напряженность внутренняго положенія, недовольство властью возросло, продовольственный вопросъ осложнился чрезвычайно, транспортъ находится въ крайне неудовлетворительномъ состояніи, совѣтскія оккупаціонныя части въ Германіи и др. странахъ разлагаются — явленіе это приняло настолько катастрофическіе размѣры, что для розыска дезертировъ большевики вынуждены были прибѣгнуть къ помощи нѣмецкой полиціи. Поэтому, Совѣты предпочитаютъ бросить всѣ возможности на разложеніе Европы, Африки и Азіи, используя обычные методы Коминформа, пятыя колонны и разжиганіе вражды и шовинизма. Поле дѣятельность у нихъ огромное : гражданская война въ Греціи, коммунистическіе очаги въ Италіи и Франціи, война въ Палестинѣ, острый шовинизмъ среди арабовъ Сѣверной Африки и т. д.

Можно понять и привѣтствовать иниціативу Соединенныхъ Штатовъ — новая война была бы невѣроятной катастрофой для всего міра, возможно даже, концомъ Европы и ея цивилизаціи. Ее надо избѣжать во что бы то ни стало. Но одними словами и „договорами" ее не предотвратить. Договоры могутъ заключать только нормальныя государства, имѣющія контроль народнаго представительства и общественнаго мнѣнія. Въ Совѣтскомъ Союзѣ этого нѣтъ ! Та восточная деспотія, которая является формой правленія на территоріи Россійскаго Государства, не считается ни съ какими нормами международнаго права и не отвѣтственна ни передъ кѣмъ. Какъ сейчасъ ясно мало мальски думающему человѣку, она не имѣетъ никакой опоры и въ порабощенныхъ ею народныхъ массахъ.

Вотъ почему, съ полной силой убѣжденія и непоколебимой правоты, участники Россійскаго Національно - Освободительнаго Движенія (а имя имъ — легіонъ !) заявляютъ — пока не измѣнится государственный строй Совѣтскаго Союза, пока не будетъ возстановлено Россійское Государство со всѣми гарантіями права и свободы, міръ не будетъ знать покоя. Только дѣйствительная помощь порабощеннымъ большевизмомъ народамъ и организація единаго центра сопротивленія большевизму, только рѣшительное раздѣленіе понятій національной Россіи и большевизма могутъ спасти міръ отъ вѣчной угрозы войны и неурядицъ.

Этого мы должны добиваться и, вѣримъ, добьемся. Правда съ нами ! За насъ и реальность ! Но прежде всего должно достичь единенія всѣхъ антибольшевицкихъ силъ. По сравненію съ великимъ дѣломъ организаціи борьбы противъ большевизма это — маленькій шагъ, но въ немъ, и только въ немъ, залогъ нашей побѣды !

„ЧАСОВОЙ"

А. БАЙКАЛОВЪ

Единый фронтъ и эмиграція

Если бы меня спросили, какой вопросъ сейчасъ больше всего волнуетъ эмиграцію, я бы, не задумываясь, отвѣтилъ: вопросъ о созданіи единаго фронта для борьбы съ захватившими власть палачами „свободы, генія и славы" Россіи. Этотъ вопросъ на всѣ лады обсуждается сейчасъ и въ эмигрантской печати, и въ частныхъ бесѣдахъ, и въ сотняхъ писемъ, получаемыхъ эмигрантскими изданіями вообще и нашимъ журналомъ въ особенности. Получаю много такихъ писемъ и я.

Какъ и слѣдовало предполагать, партійная печать, занятая не столько стоящей въ первой очереди проблемой преодолѣнія коммунистической диктатуры, сколько подготовкой позицій для своей борьбы за власть и вліяніе въ освобожденной Россіи, относится къ идеѣ внѣ- и- надъ- партійнаго объединенія всѣхъ активныхъ анти- коммунистическихъ силъ, не предрѣшающихъ будущаго государственнаго и соціально- экономическаго строя и стремящагося лишь къ созданію условій, при которыхъ свободное волеизъявленіе народовъ Россіи было бы практически возможно, весьма прохладно, а въ иныхъ случаяхъ даже открыто враждебно.

Такъ, меньшевикъ Б. Двиновъ изъ „Соціалистическаго Вѣстника" (29-го марта 1948 г.) несогласенъ ни на какое другое объединеніе кромѣ „демократическаго" при чемъ требуетъ, чтобы патентъ на демократичность непремѣнно выбирался въ меньшевистскомъ бюро. Онъ не хочетъ примириться на меньшемъ, чѣмъ „демократическая республика, съ парламентской системой, со свободной борьбой политическихъ партій и правомъ рабочихъ (а какъ относительно другихъ слоевъ населенія, напр., крестьянъ? А. Б.) на свободу организаціи. Другая платформа для насъ непріемлема". По его безапелляціонному, но совершенно не аргументированному мнѣнію, непредрѣшенчество въ вопросѣ о государственномъ устройствѣ Россіи „ въ нашихъ конкретныхъ условіяхъ только фиговый листокъ, стыдливо прикрывающій идею гальванизаціи трупа россійской монархіи", хотя нѣсколько выше, не замѣчая, повидимому логическаго провала въ своихъ разсужденіяхъ, онъ и признаетъ тотъ фактъ, что русская монархія послѣ 1905 года была несравненно „демократичнѣе сталинскаго самовластья".

Мнѣніе Б. Двинова раздѣляется, однако, далеко не всѣми соціалистами и демократами, помнящими, что они сначала русскіе люди, а потомъ уже послѣдователи партій. Онъ самъ свидѣтельствуетъ, что С. П. Мельгуновъ, напр., хотя и стоящій на той точкѣ зрѣнія, что „соединить на ней (демократической платформѣ А. Б.) всѣ антибольшевистскіе элементы невозможно", все же идетъ не такъ далеко въ своемъ отрицаніи идеи единаго фронта, какъ этого хотѣлось бы меньшевикамъ.

А вотъ что мнѣ пишетъ изъ Германіи одинъ мой бывшій коллега по соціалъ- демократическому движенію въ Сибири: „я, какъ и вы, сторонникъ единаго дѣйствія всѣхъ противобольшевистскихъ силъ". Онъ считаетъ въ настоящее время наиболѣе практическимъ и цѣлесообразнымъ нести въ массы проповѣдь демократизма и прилагаетъ проектъ платформы „Демократическаго Союза Народовъ Россіи", одинъ изъ пунктовъ котораго гласитъ: „Признавая вполнѣ естественнымъ и необходимымъ сосуществованіе антибольшевистскихъ партій и группировокъ, Демократическій Союзъ стремится къ тѣсному единенію съ ними въ дѣлѣ уничтоженія совѣтскаго режима и считаетъ необходимымъ созданіе на паритетныхъ началахъ общаго директивнаго революціоннаго центра для борьбы съ большевиками".

Такимъ образомъ, мой корреспондентъ, убѣжденный демократъ, считаетъ не только возможнымъ, но и необходимымъ, созданіе единаго эмигрантскаго фронта для достиженія первой и главной цѣли національно- освободительнаго движенія, не оговаривая своего участія въ этомъ движеніи тѣмъ, чтобы оно было непремѣнно „демократическимъ" въ пониманіи Б. Двинова.

Другой демократъ и соціалистъ изъ Шанхая пишетъ въ редакцію нашего журнала: „Необходимъ единый освободительный россійскій центръ. Пріятно отмѣтить, что вы — сторонникъ полнаго объединенія всей политической русской эмиграціи... Горечи у насъ много за прошлое, но разбирать кто кого больше огорчилъ, сейчасъ на руку только коммунистамъ... Необходимо сверженіе коммунистической диктатуры и власти интернаціональныхъ преступниковъ и проходимцевъ. Развѣ это не главное, и развѣ во имя этого нельзя забыть всѣ свои партійныя распри и ссоры?"

Политическій опытъ у обоихъ этихъ корреспондентовъ, людей зрѣлаго возраста, достаточно большой; ихъ никакъ нельзя отнести къ разряду „политически безграмотныхъ новыхъ эмигрантовъ". Ихъ мнѣнія свидѣтельствуютъ, что далеко не всѣ демократическіе „ручьи" въ эмиграціи имѣютъ тенденцію слиться въ аппробированнымъ меньшевиками демократическомъ „морѣ".

Не меньшую боязнь внѣ- и надъ- партійнаго объединенія эмиграціи проявляетъ и весьма близко стоящій къ солидаристамъ еженедѣльникъ „Посѣвъ" (см. статью Е. Романова „Вопросъ объединенія" въ № 9, 29-го февраля 1948 г.). По мнѣнію этого органа, „политическое оформленіе эмиграціи находится еще въ начальной стадіи. Поэтому далеко не всѣ стремящіеся и даже призывающіе къ объединенію отдаютъ себѣ отчетъ въ томъ, какъ, для чего и кого они хотятъ объединить".

Другими словами, Е. Романовъ предлагаетъ русской эмиграціи: „распредѣлитесь сначала по партійнымъ полочкамъ, а потомъ будемъ толковать объ объединеніи", нѣтъ, даже не объ объединеніи, а о „коалиціи россійскихъ зарубежныхъ политическихъ силъ", причемъ эти „силы (читай: „партіи" А. Б.) должны лишь „координировать свои дѣйствія и совмѣстно выступать во внѣ", сохраняя за собой не только „полную свободу своей внутренней жизни и политическаго творчества", что безспорно для всякой коалиціи, но и „практику революціонной борьбы", что далеко ужъ не столь безспорно, ибо честная политическая коалиція именно предусматриваетъ общіе для всѣхъ входящихъ въ нее партій методы и практику политическаго дѣйствія.

Е. Романовъ настаиваетъ также на томъ, чтобы предлагаемая имъ коалиція партій приняла программу, „представляющую рѣшенія всѣхъ важнѣйшихъ проблемъ будущаго государственнаго устройства". Это предложеніе въ концѣ концовъ — „тѣхъ же меньшевистскихъ щей, да пожиже влей". Б. Двиновъ ставитъ всѣ точки надъ „і" и говоритъ, что онъ можетъ примириться лишь на „демократической республикѣ", какъ на краеугольномъ камнѣ платформы демократической коалиціи, а Е. Романовъ пока предпочитаетъ укрыться за ширму умолчанія. Опубликованная, однако, программа солидаристовъ эту ширму сниметъ. Теперь эмиграція знаетъ, какова идеоло-

(Окончаніе на стр. 4-й).

...Когда время остановилось!..

Въ жизни такъ бываетъ, что какое-нибудь событіе, значительное или случайное, разорветъ вдругъ пространство времени, отдѣляющее насъ отъ главнаго и нужнаго, но уже подернутаго дымкой забвенія, и оно хлынетъ въ сознаніе съ такой яркостью и свѣжестью, что кажется время остановилось. Остановилось еще „тогда", на томъ памятномъ, на грозномъ рубежѣ. И что послѣ него, за долгіе годы ничего не произошло, ничего не измѣнилось въ основномъ теченіи жизни. И потому годовъ этихъ никогда даже не было. И что вообще въ мірѣ ничего больше нѣтъ и быть не можетъ пока не перейденъ рубежъ этотъ, пока длится величайшая трагедія россійскаго народа. Величайшая и жуткая по силамъ участвующимъ въ ней, по цѣлямъ и задачамъ зла, по сокровенному смыслу ея. И если теперь оторопѣвшій міръ начинаетъ разбираться, ужасаться, готовиться къ отпору и даже къ борьбѣ — то лишь потому, что она (трагедія) — выйдя за предѣлы „временные" и „мѣстные", обнажила роковое значеніе свое для всего человѣчества.

Но величайшій замыселъ зла былъ уже ясенъ тридцать лѣтъ тому назадъ. Былъ ясенъ для тѣхъ, кто духовнымъ взоромъ проникъ въ мистическую сущность борьбы, кто за соціальными и экономическими „проблемами" разглядѣлъ тогда — съ невольнымъ содроганіемъ — жуткій оскалъ „звѣря изъ бездны", страшный бунтъ матеріи противъ Духа.

И тогда, тридцать лѣтъ тому назадъ, противъ этого звѣря, противъ этого бунта, встала лишь шаткая цѣпочка бѣлыхъ воиновъ — чуткая молодежь, сохранившая въ душѣ святость дыханія, непорочность Правды и любовь великую къ Родинѣ.

Пусть у нее не было тѣхъ знаній и того опыта, которымъ обладаемъ теперь мы. Пусть не могла она противопоставить красному Злу, искушенному въ агиткѣ и въ ненависти — четкую и ясную „программу рабочаго вопроса", „федераціи и автономіи" но она несла такой страстный протестъ противъ творимаго зла, что въ немъ — въ протестѣ — была и основа для разрѣшенія всѣхъ вопросовъ, всѣхъ историческихъ нуждъ Россіи. А ея героизмъ, ея жертвы, ея гнѣвъ священный — этотъ оракулъ Свободы и достоинства Человѣка — не угаснетъ въ памяти исторической никогда. Ибо онъ освѣщаетъ путь борьбы со зломъ. Ибо вспыхнулъ онъ въ страшную ночь Россіи. Ибо зажженъ — болью, отчаяніемъ и любовью великой. Ибо страданіями и ранами вознесенъ въ нетлѣнную точку міра, къ подножію Престола Того, кто своими ранами и своимъ страданіемъ зажегъ пламя вѣчной Любви и вѣчной Правды. Крестный путь Бѣлой арміи — это не только наша безрадостная молодость, суровый долгъ... Это — наша молитва, наши кровавыя слезы за Россію. И когда сроки испытаній пройдутъ — пламя *этого* факела, *этой* свободы озаритъ безкрайніе просторы наши.

Но время борьбы не закончено. Многіе, очень многіе россіяне, шли по тому-же пути, по пути бѣлыхъ воиновъ. Шли въ условіяхъ и въ обстановкѣ болѣе сложной и болѣе шаткой. Они даже не могли во всеуслышаніе сказать, что продолжаютъ наше историческое дѣло, не могли открыть ряды свои для бойцовъ бѣлаго движенія. И дѣло не въ томъ, что въ сумбурѣ минувшей войны, святое начинаніе ихъ — быть можетъ — было обречено, ибо рамки общей борьбы ставили тогда передъ россійскимъ народомъ иныя цѣли, иныя задачи. Но движеніе это — бѣлое движеніе — несло тотъ-же протестъ святой, ту-же боль и ту-же любовь къ Родинѣ. И за всѣми временными проблемами новые бѣлые воины разглядѣли тотъ-же жуткій оскалъ „изъ бездны", тотъ-же страшный бунтъ матеріи противъ Духа. И они шли до конца. Но... умыванія **рукъ пилатами**. До мученическаго вѣнца, который одѣли на нихъ уже тогда, когда отгремѣли послѣдніе залпы, умолкли сирены, когда, казалось-бы, ни одинъ волосъ не долженъ былъ упасть съ ихъ головы...

Но смерть, но убійство ихъ послѣ „радостнаго дня" свободы и мира, развѣ не ярче всякихъ словъ говоритъ — что нѣтъ еще ни дня свободы, ни дня мира. Что борьба далеко не закончена. Что по пути бѣлыхъ воиновъ — по пути правды нашей — пойдутъ еще многіе, очень многіе... и пойдутъ не только россіяне. Пойдутъ, — какъ бы ни устали отъ войнъ, отъ кошмара жестокой борьбы, какъ бы ни хотѣли начать новую, а быть можетъ — старую страницу исторіи. Пойдутъ, — какъ бы ни жаждали вернуться къ радостямъ жизни, къ творчеству, къ привычной работѣ, спокойнымъ буднямъ, — тѣмъ самымъ сѣрымъ буднямъ, когда такъ легко можно все достать, все купить... Пойдутъ! Ибо иного пути нѣтъ. Ибо время остановилось еще „тогда", на томъ кровавомъ рубежѣ борьбы бѣлой. Ибо въ мірѣ ничего и быть не можетъ, пока длится „тамъ" жуткій поединокъ.

Но пойдутъ многіе даже не потому, что нельзя сытно ѣсть и крѣпко спать здѣсь-же, рядомъ съ застѣнкомъ, подъ стоны и хрипъ умирающихъ въ мукахъ. Уже доказано, тысячу разъ доказано, что ѣсть спокойно — можно, спать крѣпко — можно и пиръ во время чумы — возможенъ. Вѣдь пытались-же народы отгородить свое благоденствіе кордономъ призрачныхъ государствъ, баюкали себя несбыточной надеждой — до насъ не дойдетъ, „торговали съ людоѣдами" и дѣлили кровавые барыши, откладывали и перекладывали бремя борьбы съ однихъ плечъ на другіе. Вѣдь дѣлами и сдѣлали рѣшительно все, чтобы закрыть глаза, чтобы не видѣть, какъ... время остановилось. Но діалектика зла смела шаткія перегородки, разсѣяла иллюзіи и трагедія поединка, выйдя за предѣлы „мѣстные", стала вопросомъ сегодняшняго дня для всего человѣчества. И теперь роковое значеніе ея такъ ясно, такъ угрожающе реально, что невозможно больше строить *никакихъ* иллюзій. „Возвращается вѣтеръ на круги своя", и логика событій, описавъ великую кривую, замкнула кругъ у того кроваваго рубежа, когда бѣлые воины шли въ легендарный ледяной походъ... И быть можетъ поэтому съ такой яркостью, съ такой свѣжестью встаетъ въ памяти неумирающее прошлое, пафосъ и героика борьбы, стремительные переходы сквозь пургу и стужу, атаки во весь ростъ безъ единаго выстрѣла... близость побѣды... и даже... наше одиночество, безнадежное тогда одиночество „средь ликующихъ, праздно болтающихъ" и тоже „умывающихъ руки"...

Но ничего въ мірѣ не проходитъ безслѣдно. Уже тогда было показано и доказано, что зло можетъ быть побѣждено силою воли, организованностью, чистотой порыва и правдой, той правдой, что жаждетъ народъ россійскій — правдой Свободы, правдой труда, справедливости. Правдой историческаго пути Россіи и борьбы бѣлой, не смотря на всѣ случайныя, а быть можетъ и неизбѣжныя тогда, отступленія отъ нея.

И теперь можно сказать — больше чѣмъ когда-либо — что тѣ тяжкія жертвы принесены не напрасно. Что „свѣточъ", зажженный въ обледенѣлыхъ степяхъ Дона и Кубани, уже разгорается въ яркое пламя, въ путеводную звѣзду человѣчества — наиболѣе чуткой и совѣстливой части его. Что далекое прошлое наше, политое чистой кровью юности, неизмѣнно входитъ и сегодня въ моральный

Единый фронтъ и эмиграція

Продолженіе. Начало на стр. 2-й).

гическая подоплека этой партіи, чего она хочетъ и на чемъ именно она будетъ настаивать при выработкѣ программы „коалиціи". Всѣ проблемы государственнаго устройства Россіи солидаристами разрѣшены въ мельчайшихъ деталяхъ и ихъ „коллона маршируетъ" по точнѣйшей диспозиціи, напоминающей аналогичныя диспозиціи Вейротеровъ и Пфулей.

За осторожными словами Е. Романова несомнѣнно кроется желаніе солидаристовъ захватить въ предлагаемой ими коалиціи дирижерскую палочку съ тѣмъ, чтобы впослѣдствіи, въ освобожденной Россіи, получить, если не превалирующее, то достаточно сильное вліяніе. Я отвѣчу на эту претензію словами моего корреспондента, играющаго въ политической жизни русской эмиграціи въ Австріи значительную роль.

„Мнѣ представляется, что не по пути съ кѣмъ нибудь изъ антибольшевистскаго лагеря, это почти по пути со Сталинымъ... Первая задача нынѣшней революціонной борьбы заключается въ разрушеніи. Никто собственно не споритъ о томъ, что должно быть разрушено. Споры начинаются съ позитивной части нашей тактической программы, но они то какъ разъ и несущественны, такъ какъ въ спорахъ забывается объектъ заботы — народъ, который въ результатѣ страшныхъ 30 лѣтъ сталъ куда какъ взрослымъ и его то вѣдь на политической мякинѣ не проведешь.

„Для насъ достаточно было бы вполнѣ сойтись на общемъ признаніи, что большевизмъ долженъ быть разрушенъ и что мы должны довести народъ до возможности самому рѣшать свою судьбу, конечно не безъ нашего участія. Когда народъ получитъ возможность принимать такое рѣшеніе, вотъ тогда и выставимъ на толкучку политической борьбы наши программы, схемы, идеологіи, предоставивъ народу самому выбирать изъ этого завала то, что ему можетъ подойти... Тогда можно ужъ и поскандалить, это тогда не будетъ страшно. До тѣхъ же поръ всѣ или почти всѣ могутъ сойтись на единомъ пути и мнѣ часто кажется, что не сходятся не въ силу тактическихъ или идеологическихъ расхожденій, а только изъ-за нерѣшеннаго вопроса, кто долженъ руководить".

Такія же примѣрно мысли высказываетъ группа Д. П. въ статьѣ „Пора прекратить споры", напечатанной въ № 2 нью-іоркскаго журнала „Невозвращенецъ" за 1948 г. „Политическая концепція русскаго народа заключается въ томъ, что онъ хочетъ у себя имѣть дѣйствительную форму демократическаго строя, онъ этого вполнѣ заслужилъ, онъ къ этому вполнѣ подготовленъ и морально, и экономически... Онъ хочетъ имѣть конституцію, не такую „самую демократическую въ мірѣ", а простую, скромную, ограждающую его права... Что нужно понять у новыхъ эмигрантовъ — это ихъ справедливое возмущеніе бездѣятельностью русской политической эмиграціи въ США. Бездѣятельность эта заключается въ ихъ закоренѣлой привычкѣ къ словоизліяніямъ устно и письменно, когда они поднимаютъ столбы нафталинной пыли изъ своихъ старинныхъ сундуковъ монархическихъ и марксистскихъ идей, или со сладостнымъ замираніемъ, въ зависимости отъ личныхъ концепцій, вспоминаютъ о февральской революціи въ Россіи, но не дѣлаютъ ни единаго намека на практическія мѣры борьбы... Мы увѣрены въ необходимости объединенія и организаціи общаго фронта для помощи страдающимъ народамъ и будемъ добиваться этого и думаемъ, что старая эмиграція насъ пойметъ".

Авторы этой статьи тоже очевидно не собираются испрашивать благословленія меньшевиковъ или солидаристовъ на подвигъ освобожденія народовъ Россіи отъ коммунистической диктатуры.

А вотъ что говорятъ по этому же поводу старые эмигранты, живущіе сейчасъ въ Шанхаѣ: „По нашему пониманію фактъ осуществленія идеи обще-эмигрантскаго объединенія, по какому бы то ни было признаку, будетъ имѣть весьма важное значеніе. Во-вторыхъ, это безусловно усилитъ значимость и подниметъ престижъ россійской политической эмиграціи, а, во-вторыхъ, можетъ оказать благопріятное вліяніе на настроеніе подъяремныхъ массъ въ Россіи, нынѣ подавленное, и усилить ихъ антикоммунистическую активность. Въ составъ центра желательно привлечь представителей какъ старой, такъ и новой эмиграціи внѣ зависимости отъ ихъ принадлежности къ тѣмъ или инымъ политическимъ партіямъ или группировкамъ... Будущее устроеніе Россіи мы предоставляемъ свободной волѣ раскрѣпощенныхъ народовъ Россіи".

Я лишенъ физической возможности цитировать ВСѢ полученныя редакціей письма на тему объ единомъ фронтѣ и прошу авторовъ ихъ извинить меня въ томъ, что ихъ высказыванія не могутъ быть доведены, даже въ выдержкахъ, до свѣдѣнія нашихъ читателей. Они могутъ быть, однако, увѣрены въ томъ, что эти высказыванія приняты во вниманіе въ той практической работѣ, которая сейчасъ ведется по организаціонному оформленію національно-освободительнаго движенія. Нѣкоторыя изъ высказываній все же привести необходимо: онѣ являются свидѣтельствомъ того, что эмигрантская масса, и старая, и новая, готова влиться въ единый фронтъ, вопреки отговариваніямъ партійныхъ политиковъ.

Группа старыхъ эмигрантовъ изъ Парижа пишетъ: „Всецѣло присоединяясь къ мыслямъ г-на Байкалова о возможности и необходимости Единаго Фронта и его исполнительнаго органа, основаннаго на возможномъ сотрудничествѣ всѣхъ организацій и партій, не пріемлющихъ большевизма, мы считаемъ, что настала пора отъ словъ перейти къ дѣлу. Будучи убѣждены, что вся новая и старая эмиграція сознаетъ и жаждетъ объединенія русскихъ національныхъ силъ для борьбы съ большевизмомъ, мы предлагаемъ немедленно начать сговоръ... и начать дѣйствовать".

Другая группа старыхъ эмигрантовъ тоже изъ Парижа полагаетъ, что „путь сговора представителей различныхъ политическихъ партій надо оставить, ибо, либо лидеры бывшихъ полит. партій оказались безъ партій, либо жалкіе остатки былыхъ партій — безъ лидеровъ, а вновь организованныя политическія организаціи... не смогли захватить широкую массу и раздѣлены между собой какъ будто-бы непреодолимыми разногласіями... Широкая масса россійской эмиграціи съ разочарованіемъ отошла отъ политическихъ партій и организацій... Среди этого эмигрантскаго моря сохранились островками тѣсно спаянныя группы непримиримыхъ, свободныхъ отъ партійныхъ преградъ и готовыхъ на жертвенныя дѣйствія".

Группа предлагаетъ „декларативно принять, въ качествѣ политической платформы, основы міровой демократіи, принципъ свободы и правопорядка" и объединить дѣятельность „россійской эмиграціи по преодолѣнію красной диктатуры".

Предсѣдатель созданной въ Шотландіи группы

ный отпоръ Злу, въ избраніи пути борьбы съ нимъ. И къ бѣлому знамени уже тянутся со всего міра, со всѣхъ концовъ Россіи безчисленныя крѣпкія руки, что донесутъ его до побѣды. До радостнаго дня Свободы и мира во всемъ мірѣ. И тогда время сдвинется съ мертвой точки.

Г. АПАНАСЕНКО.

содѣйствія рос. нац.-освободительному движенію пишетъ въ редакцію журнала о настроеніи членовъ своей группы слѣдующее: „Не держаться за отвлеченныя программы и идеологіи, а объединяться по принципу абсолютнаго отрицанія большевизма и безпощадной борьбы съ нимъ. Тамъ, на освобожденной Родинѣ, будемъ выбирать какая программа лучше. Весьма полезно и цѣлесообразно верхамъ прислушиваться къ голосу шахтъ, заводовъ, топоровъ и молотилокъ. Тутъ массы, тутъ голосъ народа, а слѣдовательно и реальная почва для всѣхъ искренне желающихъ блага своему народу. Програмно-идеологическая потасовка въ данный моментъ столь не актуальна и вредна, что представляетъ собою не меньше, какъ бои съ вѣтряными мельницами".

Группа старыхъ и новыхъ эмигрантовъ изъ Италіи привѣтствуетъ „призывъ къ объединенію, къ образованію національнаго центра". Не считая возможнымъ „предрѣшать точно форму правленія" въ освобожденной Россіи, группа настаиваетъ, однако, на необходимости заняться теперь же выработкой основъ будущаго соціально-экономическаго строя Россіи и даже предлагаетъ довольно полную программу желательныхъ реформъ.

Эту же точку зрѣнія поддерживаетъ группа новыхъ эмигрантовъ въ Парижѣ. Въ письмѣ этой группы говорится: „Сначала надо общими усиліями остановить и побѣдить эпидемію, а ужъ затѣмъ наступитъ возможность для проведенія въ жизнь національныхъ, религіозныхъ, правовыхъ и общественно-политическихъ вопросовъ". Группа утверждаетъ что „наступилъ часъ и для эмигрантовъ объявить себя на сторонѣ борьбы съ эпидеміей и принять въ ней активное участіе".

Таковы групповыя мнѣнія, а вотъ нѣсколько выдержекъ изъ индивидуальныхъ писемъ.

Изъ французской провинціи „галлиполіецъ", прилагая 150 франковъ въ фондъ РНОЦ, пишетъ: „Настанетъ время и политическіе и общественные дѣятели изъ россійской эмиграціи поймутъ, что борьба съ нынѣшнимъ режимомъ въ Россіи требуетъ честнаго и дружнаго сотрудничества всѣхъ антибольшевистскихъ силъ. Во имя любви къ Родинѣ, чести, долга они прекратятъ споры и будетъ созданъ Россійскій Національный Центръ".

Живущій въ Мадридѣ эмигрантъ сожалѣетъ о томъ, что „у насъ, русскихъ, весь патріотическій пафосъ выражается въ принадлежности къ той или иной организаціи, а жажда власти и желаніе играть роль ослѣпляетъ всѣхъ до того, что за 30 лѣтъ униженій они не могутъ понять, что нужно единеніе".

Изъ Марселя г-нъ ....инъ пишетъ: „Чистота партійныхъ ризъ русскому народу не нужна. Ему нужно спасеніе, и думать о ризахъ, когда русскій народъ гибнетъ, это по меньшей мѣрѣ эгоистично (не хочется говорить сильнѣе)... Главная и конечная цѣль объединенія, какъ я думаю, освобожденіе нашей Родины отъ коммунистической власти кратка, ясна, понятна и пріемлема для значительнѣйшаго большинства эмиграціи".

Аналогичныя мысли высказываетъ новый эмигрантъ „Донецъ" изъ Франціи. „Духъ партійности", пишетъ онъ, „существуетъ у отдѣльныхъ членовъ многихъ группировокъ. Но въ этихъ же группировкахъ существуютъ люди, которые поняли необходимость объединенія. Рано или поздно, но кулакъ будетъ созданъ. Надѣемся, что это не будетъ слишкомъ поздно".

Другой новый эмигрантъ изъ Безансона, покинувшій Россію въ 1944 году, въ энергичномъ письмѣ настаиваетъ: „Не теряйте времени! Формируйте Освободительный Комитетъ! Бросьте боевой кличъ во всемъ мірѣ къ людямъ, любящимъ мать-Россію и готовымъ отдать свою жизнь за освобожденіе ея отъ коммунистическаго рабства".

Капитанъ Сов. арміи, находящійся сейчасъ въ Англіи, утверждаетъ, что „народъ понимаетъ и видитъ обманъ, ложь и лицемѣріе самозванцевъ, спасающихъ свою шкуру. Но онъ терпитъ, накапливаетъ силы, ждетъ удобнаго момента для нанесенія рокового удара по большевизму. Все говоритъ, что этотъ часъ близокъ. Настало время для созданія единаго національнаго центра, концентрирующаго въ своихъ рукахъ руководство борьбой въ фазѣ организаціонно-подготовительной и на періодъ штурма... Приступайте къ созданію Россійскаго Національнаго Центра!".

Другой новый эмигрантъ, работающій въ англійской угольной шахтѣ, говоритъ: „Вопросъ о созданіи національно-освободительнаго центра рѣшенъ въ сердцѣ народа" и убѣждаетъ нашъ журналъ „не обращать вниманія на то, что къ нему не присоединятся нѣкоторыя группировки. Время покажетъ, что „Часовой" на правильномъ пути. Будетъ время, снимутъ шапку передъ этимъ пока еще скромнымъ журналомъ, смѣло и открыто идущимъ на борьбу съ большевизмомъ".

На этомъ я заканчиваю цитаты изъ нѣкоторыхъ полученныхъ редакціей нашего журнала писемъ. Самымъ цѣннымъ въ нихъ я считаю то, что авторы ихъ смотрятъ на себя прежде всего какъ на сыновъ своего стонущаго подъ игомъ кроваваго коммунизма народа и первымъ своимъ долгомъ полагаютъ сверженіе этого ига. На алтарь этой идеи они готовы принести не только свои жизни, но и свои отдѣляющія ихъ отъ другихъ соотечественниковъ политическія убѣжденія. Они — прежде всего дѣти Россіи, а потомъ уже носители республиканскихъ или монархическихъ, соціалистическихъ или солидаристическихъ идеологій. Шелуха узкой партійности не запорошила имъ совѣсть, честь, любовь къ родному народу.

Благо народа настоятельно требуетъ, чтобы борьба за специфическія для каждой группы политическія воззрѣнія была отложена до болѣе благопріятныхъ временъ и всѣ усилія были сосредоточены на достиженіи непосредственно стоящей цѣли, сверженіи коммунистической тираніи, одинаково гибельной и для монархизма, и для республиканизма и для всякихъ иныхъ политико-соціальныхъ концепцій.

„Не пецытеся бо объ утрей, утріе бо собою печется. Довлеетъ дневи злоба его".

Анатолій БАЙКАЛОВЪ.

Лондонъ, Апрѣль 1948 г.

Андреевскій Флагъ

Гремитъ надъ моремъ пушекъ громъ
Корабль въ волнахъ не ждетъ защиты
Врагъ обступилъ его кругомъ
Безволенъ руль, орудья сбиты;
На смерть сраженный командиръ
Ужъ не слуга святой отчизнѣ.
Одни бойцы лежатъ безъ жизни
Другіе падаютъ отъ ранъ.
Спасенья нѣтъ. Уже смѣется
И торжествуетъ близкій врагъ.
Съ крестомъ Андрея русскій флагъ
Ему трофеемъ достается,
Но этотъ стягъ заговоренъ
Покорный долгу русскимъ сердцемъ
И Русь не вѣдала временъ,
Когда-бы онъ никъ предъ иновѣрцемъ.
Отъ ядеръ въ рубкѣ боевой
Лишь два героя уцѣлѣли
И стягъ родной сокрыть успѣли
Подъ Океанскою волной.
Въ пучинѣ водъ въ тиши глубокой
Корабль героевъ съ ними спитъ
И крестъ Андреевскій хранитъ
Покой могилы одинокой.

Жуткая борьба

I.

18-го февраля с. г., польскій представитель при ООН Др. Ланге заявилъ на засѣданіи соціально-экономическаго совѣта, что планъ Маршалла неосуществимъ, т. к. невозможно будетъ найти рынки для сбыта производства зап. европейской промышленности, въ частности германской, если будутъ исключены страны восточной Европы.

Такъ говоритъ коммунистъ, внушающій мысль о провалѣ плана Маршалла, съ торжествомъ предвкушая побѣду мірового коммунизма, которая неизбѣжно должа будетъ за этимъ послѣдовать. Побѣды этой они домогаются уже давно. Домогаются они ее и горячей и холодной войной. Горячая война тяжела, дорого стоитъ и сопряжена съ большимъ рискомъ, поэтому гораздо удобнѣе вести холодную войну экономическаго подкопа. Ведется она вотъ уже 30 лѣтъ.

30 лѣтъ тому назадъ, отнятіе американскихъ кредитовъ привело въ Европѣ, особенно же въ Германіи, какъ первое послѣдствіе мірового экономическаго кризиса, къ закрытію банковъ, къ мораторіуму и къ арміи многихъ милліоновъ безработныхъ. Европа тогда была обезкровлена, изъ нея было тогда выкачено золото. Но это само по себѣ не было такой страшной болѣзнью. Извѣстна способность человѣческаго организма быстро возстанавливать свои кровяные шарики при хорошемъ питаніи, а вотъ если питанія, подкрѣпленія нѣтъ, то наступаетъ анемія. Для экономической жизни лучшимъ видомъ подкрѣпленія является сбытъ. Совѣты это поняли и рѣшили подорвать сбытъ европейскихъ товаровъ. Они не придумали что нибудь новое, а прибѣгли къ уже извѣстному дампингу. Они бросили на иностранные рынки свои товары по цѣнѣ ниже себѣ стоимости. Пусть свои голодаютъ, гибнутъ отъ принудительнаго труда на Донбасѣ, Уралѣ и въ прочихъ мѣстахъ, гдѣ функціонируетъ организація рабсилы, зато Европа будетъ ослаблена и ее легче будетъ похитить. И дампингъ былъ пущенъ въ ходъ. Казалось, какое благодѣяніе получать за безцѣнокъ товары. Однако отъ этого „благодѣянія" произошло раззореніе. Европа не могла сбывать свои товары по цѣнѣ ниже себѣ стоимости и поэтому была лишена возможности сама работать. Ея организмъ лишился подкрѣпленія, ее подкосила анемія. Обезсиленная Европа пыталась бороться при помощи мягкосердечныхъ дамъ и ихъ благотворительныхъ обществъ, государственная же власть была апатичной. Ясно, что при такомъ способѣ дѣйствій, всякіе Фрицы и Карлы обезсилѣвъ маршировали въ коммунистическихъ демонстраціяхъ и казалось, такъ легко было совершить похищеніе Европы, лишенной сбыта. Всякіе Ланге того времени могли торжествовать, армія безработныхъ пролетаріевъ росла; однако случилось нѣчто неожиданное, изъ этой арміи безработныхъ не только коммунисты, но и нац-соціалисты стали вербовать своихъ послѣдователей. СССР же самъ того не замѣчая, своимъ дампингомъ еще усилилъ движеніе нац-соціализма. Время шло, Европа начала приходить въ себя, стараясь работой бороться съ болѣзнью. Анемія проходила. Европейскій организмъ сталъ вырабатывать противоядіе и дампингъ потерялъ свою силу. СССР увидѣлъ, что дампингъ — блестящая медаль, имѣющая обратную сторону: вопервыхъ дѣйствіе его оказалось временнымъ, т. к. послѣ Фрицовъ и Карловъ, марширующихъ съ коммунистами, появились Фрицы и Карлы, марширующіе съ націоналъ-соціалистами, а вовторыхъ онъ мѣшаетъ СССР работать для удовлетворенія собственныхъ нуждъ, для подготовки тогда уже неминуемо предстоявшей горячей войны, безъ которой, казалось, нельзя было похитить поправляющуюся Европу.

Но вотъ пронесся ураганъ 2-й войны, а міровой революціи все еще нѣтъ, какъ нѣтъ... Значитъ опять надо возобновить холодную войну за обладаніе увядающей красавицы - Европы. Красавица же опять слегка. На этотъ разъ заболѣла она не отъ недостатка спроса, какъ 30 лѣтъ тому назадъ, а отъ слабости своего производства. Она хочетъ его наладить, принявъ прописанное Маршалломъ и Перономъ лекарство. По принятіи этого лекарства, Европа станетъ вѣрной спутницей САШ, которые будутъ тогда непобѣдимы. Большевики знаютъ, что это лекарство можетъ подѣйствовать лишь, если будетъ работать и собственное производство Европы, слѣдовательно этому надо помѣшать, если желать побѣды надъ США и Европой, сердце которой должно быть плѣнено Америкой черезъ желудокъ, этотъ скорѣйшій и вѣрнѣйшій путь къ созданію вѣрности и преданности народныхъ массъ.

Большевики разсчитали, что если устроить забастовки, то нарушится производство, если нарушится производство, то на имѣющіяся деньги нечего будетъ покупать, отъ денегъ будетъ, такъ сказать, мало проку, отъ чего произойдетъ паденіе цѣны на деньги, т. е. будетъ произведена такъ называемая девальвація. Коммунисты это смогли блестяще осуществить во Франціи. Сперва надо было провести забастовки, которыя очень интересно описала французская газета Интрансижанъ 6.12.47 г. Во время забастовокъ всюду проявляло себя вмѣшательство международныхъ бригадъ, замѣнявшихъ коммунистовъ - французовъ, которые не рѣшались нападать на своихъ собратьевъ - рабочихъ. Во многихъ мѣстахъ Франціи, особенно на югѣ, дѣйствуютъ школы терроризма, выпускающія интернаціональныхъ сталинистовъ. Каждая національность имѣетъ свою школу. Обученіе производится по спеціальностямъ. Политическій курсъ, курсы связи, курсъ военно - полицейскій, политическихъ комиссаровъ и т. д. Самыя выдающіяся школы, по оцѣнкѣ Интрансижана — югославянская и польская. Польскіе консулы въ Ліонѣ, Марселѣ, Тулузѣ находятся подъ руководствомъ совѣтскихъ агентовъ. Тамъ скрывается генеральный штабъ дѣйствій террористовъ на югѣ Франціи. Франція раздѣлена на 8 военныхъ округовъ, инспектируемыхъ совѣтскими военными миссіями, въ которыя входятъ также и инженеры путей сообщенія. Классовая борьба перенесена на международную арену. Безпорядки во Франціи, Италіи, а также желаніе создать центральное правительство въ Германіи, при главенствѣ объединенной партіи соціалистовъ, ничто иное, какъ желаніе СССР расширить свое вліяніе въ Европѣ путемъ безпорядковъ. Прекративъ забастовки во Франціи, коммунисты, по выраженію одного изъ ихъ лидеровъ, сдѣлали „тактическое отступленіе". Ихъ призываютъ ихъ вожди объединиться для подготовки „новаго боя".

II.

Послѣ того, какъ во Франціи были закончены забастовки, благодаря которымъ было потеряно три мѣсяца производства, французское правительство было вынуждено уменьшить на половину цѣнность франка, чтобы этимъ подвести заключительную черту подъ неудавшимся періодомъ ея послѣ военной политики и попытаться прекратить въ странѣ инфляцію, т. е. наличіе слишкомъ большого количества денегъ по сравненію съ малымъ количествомъ товаровъ. Теперь является возможность девальваціи и въ Англіи, иностранные займы которой истощены. Въ США, тоже имѣвшихъ свой періодъ инфляціи, сейчасъ видимо наступило обратное движеніе, паденіе цѣнъ, т. е. дефляція, тоже сопряженная съ извѣстными трудностями. Экономисты, гадая о ея послѣдствіяхъ, опасаются, что она можетъ отразиться и на промышленномъ

строительствѣ САШ и затормозить исполненіе плана Маршалла. Чтоже касается Франціи, то ея случай является лишь примѣромъ того, какъ послѣдніе 30 лѣтъ валютные вопросы фактически творили исторію. При желаніи можно было бы всю европейскую эволюцію съ окончанія первой міровой войны описать не какъ политическую исторію, а какъ исторію валютъ. Тогда бы выяснилось, что въ денежныхъ вопросахъ и въ измѣненіяхъ различныхъ валютъ лежитъ корень рѣшающихъ событій этой эпохи. Жутка и захватывающа эта исторія покушеній похитить Европу, эта эпопея борьбы за существованія, входящая въ исторію экономики, безъ знанія которой нельзя разобраться въ истокахъ современныхъ событій. Эта исторія, въ частности и исторія девальваціи, насъ вмѣстѣ съ тѣмъ и поучаетъ.

Мы живемъ въ вѣкъ государственнаго контроля. Французскій крестьянинъ противится контролю урожая, скармливая зерно скоту, вмѣсто того, чтобы сдавать хлѣбъ. Во Франціи не ссылаютъ въ концентраціонные лагеря, сопротивляющихся крестьянъ, но какъ говоритъ Артуръ Кестлеръ, извѣстный политическій писатель, тамъ предпочитаютъ ввозить продукты такіе же, какіе въ изобиліи находятся у фермеровъ, но которые эти послѣдніе не выпускаютъ на рынокъ. Для того, чтобы ввозить, приходится дѣлать долги. То, что сперва удобно, а именно дѣлать долги, становится въ концѣ концовъ бичемъ и вынуждаетъ къ принятію сильнаго противоядія, къ сниженію денежной цѣнности. Къ такого рода операціямъ приводитъ финансовая политика дефицита и слабости, сама же девальвація это такое лекарство, которое переносятъ не всѣ и которое, съ общественной точки зрѣнія, является иногда порохомъ, могущимъ взорвать общественныя спайки. СССР это знаетъ и поэтому всѣ явленія, которыя могутъ побудить къ принятію такихъ опасныхъ мѣръ, ему на руку. Вотъ почему нужны забастовки, которыя кстати Совѣтскому Союзу стоятъ дешевле дампинга. Но и этотъ не новый пріемъ имѣетъ обратную сторону, какъ и дампингъ. Работа Москвы, прибѣгавшей къ давно извѣстнымъ сдерствамъ, въ обоихъ случаяхъ не принесла полностью ожидавшихся результатовъ и имѣла лишь временное дѣйствіе вслѣдствіе одного непреложнаго закона : духъ зла, убивающій животворящее начало добра, несетъ въ самомъ себѣ свою собственную смерть и осужденъ на самоуничтоженіе. Такъ изъ наблюденій реальной экономической жизни нашего времени выводятся духовные законы мірозданія, законъ всепобѣждающей жизни.

Въ силу этого закона всепобѣждающей жизни, послѣ забастовокъ 47 года, какъ и послѣ дампинга, государственный организмъ выработалъ токсины, борящіеся съ коммунистической мертвящей бациллой. Дѣло въ томъ, чтобы вызвать забастовки, отнявшія три мѣсяца производства во Франціи и отразившіяся на ея валютѣ и чтобы бороться съ планомъ Маршалла, Москвѣ не было достаточно интернаціональныхъ бригадъ, ей надо было организовать Всемірную Федерацію Профессіональныхъ Союзовъ, которая должна была пойти въ „атаку" противъ плана Маршалла. Забастовки прошли. Коммунисты радовались, что Маршаллу труднѣе будетъ возстанавливать Францію, потерявшую три мѣсяца производства, но къ ихъ огорченію, послѣ забастовокъ Франція разочаровалась въ Торресахъ и ему подобныхъ, убытокъ же въ производствѣ явился гонораромъ, уплаченнымъ Москвѣ за излеченіе отъ болѣзни коммунизма, ибо выходитъ, что цѣлителемъ, какъ ни парадоксально, явилась сама Москва. О, если бы она это предвидѣла ! Но дѣлать ей нечего, т. к. въ наше время среди рабочихъ образовалось уже сильное противодѣйствіе коммунизму. Мы это наблюдаемъ въ американскихъ, англійскихъ, въ новыхъ французскихъ синдикатахъ „рабочей силы", во франц. христіанскихъ синдикатахъ, въ синдикатахъ Бенелюкса, не подчиняющихся Москвой продиктованному рѣшенію всемірной Федераціи Профессіональныхъ Союзовъ бороться съ планомъ Маршалла.Подобное же движеніе возникло и въ мощной Международной Федераціи транспортныхъ рабочихъ, насчитывающихъ милліонъ членовъ и развѣтвленныхъ въ 36 странахъ. Она въ концѣ ноября прошлаго года высказалась за планъ Маршалла.

Такъ полезные токсины ведутъ войну съ заразными коммунистическими бациллами. Отъ этого конечно поднимается температура въ міровомъ организмѣ, состояніе котораго близится къ пароксизму.

Благодаря наличію этихъ полезныхъ токсиновъ, американская Федерація Труда (ALF), имѣющая своихъ представителей въ Епропѣ и Южной Америкѣ и въ отличіе отъ второй амер. синдикальной организаціи — „Конфедераціи Промышленныхъ Организацій" (CIO), не вошедшая во Всемірную Федерацію Профессіональныхъ Союзовъ, вырываетъ изъ рукъ коммунистовъ ихъ самое мощное орудіе — рабочую силу, возглавивъ уже некоммунистическое міровое движеніе въ видѣ Конференціи Тредъ - Юніоновъ націй, принявшихъ планъ Маршалла, что является большимъ ударомъ, нанесеннымъ СССР въ холодной міровой войнѣ.

Между тѣмъ, Артуръ Кестлеръ считаетъ, что слѣдующую атаку Коминформъ поведетъ въ 1948 г. Онъ считаетъ, что по разной оцѣнкѣ подпольныя французскія организаціи саботажа и возстанія насчитываютъ отъ 25.000 - 60.000 членовъ, вполнѣ военно обученныхъ и частично хорошо вооруженныхъ. Они стоятъ въ готовности, какъ говоритъ этотъ писатель, для дѣйствій. Состоятся ли эти операціи и какую форму они примутъ — не зависитъ отъ французскихъ коммунистовъ. Кестлеръ однако считаетъ, что эти дѣйствія не будутъ такъ замѣтны, какъ это сперва предполагалось. „Надо думать, пишетъ онъ, что ихъ цѣли будутъ ограничены тѣмъ, чтобы нанести французской экономикѣ наибольшій уронъ". Коммунисты, просчитавшіеся на рабочей силѣ, теперь уже не смогутъ, вѣроятно, насколько можно судить по послѣднимъ событіямъ, пишетъ Кестлеръ „создать большое повстанческое движеніе между Тулузой и долиной По".

Итакъ, ихъ дѣйствія осуждены лишь на то, чтобы имѣть въ Западной Европѣ силу постоянныхъ комариныхъ укусовъ. Однако, польскій коммунистъ Ланге все же пророчитъ, что планъ Маршалла провалится изъ за недостатка рынковъ сбыта, вслѣдствіи исключенія странъ восточной Европы. Но его угроза — пустыя слова, т. к. сейчасъ, въ періодъ общаго недостатка производства при колосальномъ спросѣ на всякіе товары, нѣтъ рѣчи о недостаткѣ сбыта. Дай Богъ, чтобы предложеніе смогло хоть частично удовлетворить спросъ. Конечно, если бы наблюдалось перепроизводство, то отсутствіе восточныхъ рынковъ дало бы себя почувствовать. Сейчасъ же надо спѣшно удовлетворить спросъ Западной Европы, огромныхъ рынковъ Китая и прочихъ дальне - восточныхъ странъ, страдающихъ отъ нарушенія собственнаго производства, такъ что выходитъ, что отсутствіе подсовѣтскихъ странъ, некоммунистамъ въ данное время не страшно, а вотъ г-ну Ланге слѣдовало бы задуматься надъ тѣмъ, что рабочіе охладѣли къ коммунизму и что въ самихъ подсовѣтскихъ странахъ не все идетъ очень гладко. Вообще колесо судьбы дѣлаетъ неожиданные повороты и неизвѣстно, долго ли будетъ длиться ликованье Ланге, забывающаго непреложности закона всепобѣждающей жизни.

Надежда ТЯЖЕЛЬНИКОВА.

ЛИТЕРАТУРНО-ИСТОРИЧЕСКІЙ ОТДѢЛЪ

Я БЫЛЪ НА РОДИНѢ

3. ВЪ ДРЕЗДЕНЪ НА СБОРНЫЙ ПУНКТЪ *)

— Говорятъ: „Идите въ Дрезденъ на сборный пунктъ", а сами смѣются. Встрѣтился съ красноармейцемъ однимъ, землякомъ оказался. Говоритъ, что война не закончилась. Добили нѣмцевъ, а теперь за капиталистовъ во всемъ мірѣ возьмутся.

— Неужто противъ Англіи и Америки пойдутъ?

— Конечно, пойдутъ. Такъ онъ прямо и сказалъ.

Вретъ. Войны не можетъ быть. Усталъ народъ.

— Нѣтъ, не вретъ. Это ему комендантъ сказалъ. Въ Красной арміи только и разговоровъ о войнѣ съ американцами. Командиры говорятъ, что потому погулять дали, чтобы солдаты отдохнули передъ новыми походами. Все равно Сталинъ такъ не оставитъ. Сегодня или завтра, а будетъ воевать.

— Ну, а какъ же мы?

— Вотъ въ томъ то и вопросъ, — мрачно отвѣтилъ Михаилъ. Что съ нами будетъ. Хорошо если война, тогда въ армію возьмутъ, а вотъ если...

— А если нѣтъ?

— Если нѣтъ—плохо намъ будетъ, чувствую я.

— За что же?

— За что? Дуракъ ты. — Михаилъ сердито сплюнулъ. А за что двадцать пять лѣтъ плохо было? Ты это забылъ! Почему народъ мучили? Думаешь теперь все перемѣнится? Нѣтъ, теперь будетъ еще хуже. Народъ свободу почувствовалъ, мысли разныя въ головахъ у людей зашевелились, все это вышибутъ? да какъ вышибутъ.

Нельзя было не соглашаться съ Михаиломъ. Да, такія же мысли копошились въ эти дни и у меня, грызли неотвязно тревожныя и мрачныя предчувствія, какъ мышь скребется въ подпольѣ. По улицѣ загрохотали танки. Нѣсколько изъ нихъ, забрызганныхъ комками дорожной грязи, искали свою часть. Люки были открыты, и изъ нихъ высовывались фигуры танкистовъ. Они остановились невдалекѣ отъ насъ, и танкистъ головной машины безуспѣшно пытался выяснить что-то у проходившихъ нѣмцевъ. Мы подошли къ нему.

— Товарищъ, — сказалъ я, что ищите? Спрашивайте насъ, мы русскіе.

— Русскіе?

Танкистъ выскочилъ изъ машины, подошелъ ко мнѣ и со всего размаха ударилъ меня по лицу. За этимъ посыпался градъ ругательствъ.

— Предатель, фашистъ, нѣмецкая собака...

Мы съ Михаиломъ бросились бѣжать въ первый попавшійся переулокъ. Я прижался къ забору. Не только лицо, но все тѣло горѣло огнемъ. Въ головѣ шумѣло, а въ глазахъ разбѣгались пламенные круги.

— Я не вернусь въ Совѣтскій Союзъ, не вернусь, хоть убей меня, — произнесъ я со страшной злобой.

— Куда же ты дѣнешься, — мягко спросилъ Михаилъ. Останешься здѣсь, среди народа, который ты ненавидишь и который ненавидитъ тебя? Гдѣ будешь жить, кто дастъ тебѣ работу? Да тебя въ любомъ мѣстѣ найдутъ, поймаютъ и приведутъ въ совѣтскую комендатуру. А они голубчиковъ, нашего брата, въ покоѣ не оставятъ. Погоди, только начинается, а затѣмъ съ собаками искать будутъ. Лучше пойдемъ сами. Не всѣ же такіе, какъ этотъ. Вѣдь свои же, должны понимать. Ну два-три года отсидимъ въ лагеряхъ, а потомъ отпустятъ. Простятъ вѣдь.

— Простятъ? А что мнѣ прощать? Какая вина мнѣ? Что я сдѣлалъ? — горько восклицалъ я.

— Это, другъ, Сталинъ лучше тебя знаетъ. Пойдемъ.

И я пошелъ. Мы тронулись всей группой въ 120 человѣкъ, всѣ кто былъ въ кабалѣ на нѣмецкой фабрикѣ. Впереди шелъ Кузнецовъ съ красной звѣздой на фуражкѣ. Мы шли пѣшкомъ въ Дрезденъ. Встрѣчные шарахались въ стороны. Насъ обгоняли машины, шли навстрѣчу танки. Кузнецовъ махалъ руками и кричалъ: „Здравствуйте, товарищи".

Въ отвѣтъ ему неслась брань. Въ насъ совѣтскіе солдаты, которыхъ мы ждали какъ „спасителей„ бросали пустыя бутылки изъ подъ вина.

— Нѣмецкіе овчарки. Трофейницы.

Особенно доставалось дѣвушкамъ. Ихъ оскорбляли, такъ что даже наша очерствѣвшая душа трепетала отъ негодованія. Таня шла тѣсно прижавшись къ Михаилу, опустивъ голову. Расплелась ея коса. Она ея не убирала. Новое платье, которому она такъ радовалась, покрылось дорожной пылью и пятнами. Изрѣдка она поднимала голову и тихо говорила:

— Мишенька, Мишутка родненькій...

— Успокойся Таня, скоро дойдемъ, — отвѣчалъ онъ. Она брала его руку. Онъ сжималъ въ своихъ сильныхъ рукахъ ея руки и велъ впередъ... въ свадебное путешествіе. Телѣжка, чемоданы, швейная машина, были брошены. И оставалось у нихъ только — они сами, да вспыхнувшая въ надеждахъ молодая, ясная, весенняя любовь.

На одномъ изъ приваловъ къ намъ подошли красноармейцы. Разговорились о томъ, о семъ, о домѣ.

Домъ? Какой теперь домъ? отвѣтилъ рослый красноармѣецъ съ глубокимъ шрамомъ поперекъ лица. Нѣтъ теперь дома. Кончили съ нѣмцами, начнемъ съ американцами.

— Неужто война?

— Да, говорятъ. А кто ихъ разберетъ? Чи брешутъ, чи правду говорятъ. Когда надо будетъ, объявятъ.

Поднимая облака пыли насъ обогнало пять или шесть грузовиковъ. На переднемъ развѣвался красный флагъ.

— Откуда?

— Отъ американцевъ, на родину.

— Значитъ и оттуда тронулись.

Внутри что-то оборвалось. Погасла слабая надежда, что есть еще кусочекъ земли, куда, въ крайнемъ случаѣ, можно будетъ бѣжать, гдѣ можно будетъ спрятаться. Но разъ и тамъ то же, то другого пути нѣтъ.

Кузнецовъ скомандовалъ:

— Пѣсню товарищи. Что носы повѣсили? Скоро дойдемъ. Насъ ждетъ родина. Дома отмоетесь.

— Убирайся ты ко всѣмъ чертямъ — глухо произнесъ кто-то. Но пѣсню запѣли, какъ пѣвали ее наши отцы и дѣды, бредя на сибирскую каторгу. Затѣмъ пѣсню о счастливой широкой странѣ въ которой такія полноводныя рѣки, въ которой разстелились на милліоны квадратныхъ километровъ разотканные изумруды весеннихъ травъ, ковры родныхъ луговъ; о кудрявыхъ березкахъ,

*) Продолженіе. См. № 273(4) „Часового".

тихо шелестящихъ зеленой листвой за околицей родного села; о Катюшѣ, распустившей косу и дразнящей лихого моряка, пѣли пѣсни о счастьѣ, довольствѣ и свободѣ, любви и дружбѣ, которыя всегда такъ далеки были отъ насъ, такъ недоступны и такъ страстно желанны.

Майское солнце склонилось къ западу. Воздухъ былъ насыщенъ весеннимъ ароматомъ. Нѣмцы работали въ полѣ, причесывая ровными бороздами лоснящіеся пласты вспаханной земли. Какъ и у насъ, съ пласта на пластъ перескакивали величавые грачи, кивая намъ своими массивными клювами. Въ вышинѣ затихла пѣсня жаворонка. Какой дивный міръ! Природа ощущала конецъ истребительной войны и расцвѣла во всей гармоніи свѣжихъ красокъ. Чувствовалось успокоеніе и сладкое забвеніе послѣ пронесшейся бури. Только люди никакъ не угомонятся. Ихъ сердца все еще жестоки и озлоблены, а руки сжимаютъ оружіе и ищутъ случая примѣнить его.

Из-за бугорка показался еловый лѣсокъ. Въ немъ остановилась группа совѣтскихъ танковъ. Танкисты, разстеливъ брезентъ, одѣяла или ковры, сидѣли группами возлѣ машинъ. Вѣроятно они уже давно пили водку. Стоялъ невообразимый шумъ, ругань, хохотъ. Какой то молодой солдатъ упорно стрѣлялъ изъ револьвера въ повѣшенные на сукъ панталоны. Пули рвали матерію, уже остались клочья, а онъ все стрѣлялъ и стрѣлялъ, вызывая дикій восторгъ окружавшихъ.

Когда завидѣли насъ, на дорогу вышло нѣсколько человѣкъ. Въ лѣсу затихли.

— Свѣжій товаръ. Митька, выбирай.

Мы остановились. Дѣвушки прижались къ парнямъ. Тотъ, кого назвали Митькой, пьяный, съ нависшими на лобъ кудрями, покачивался, осмотрѣлъ всѣхъ насъ. Его взглядъ остановился на Танѣ. Она почувствовала его, ея ноги подкосились. Михаилъ крѣпко сжалъ ее въ своихъ рукахъ.

— Хороша дѣвка. Давай сюда ее, скомандовалъ Митька.

— Отойди, — тяжело подавливая звуки, сказалъ Михаилъ. Она моя жена.

— Ж-о-н-а. — сказалъ нараспѣвъ Митька. А я — герой отечественной войны. Такъ что мнѣ теперь всѣ жены-жены.

— Врешь. Не имѣешь права такъ говорить.

Нина Николаевна — отдѣлилась отъ колоны и подошла вплотную къ Митькѣ.

Тотъ потупился, переступилъ съ ноги на ногу.

— Мы русскіе люди, мы домой идемъ, вы не имѣете права насъ трогать, — продолжала Нина Николаевна, не помня себя. Митьку задѣло не то, что ему возражали, а то, что ему сказали о правѣ. Его молодое и красивое лицо передернулось. Глаза налились кровью.

— Какъ такъ правовъ нѣту? Кто мнѣ ихъ не далъ? Ты не дала, такая... А, вотъ я тебѣ покажу правовъ... Раздался глухой выстрѣлъ, насъ всѣхъ что-то толкнуло. На пыльной дорогѣ лежало тѣло убитой наповалъ Нины Николаевны.

Потомъ, я помню, схватили Таню, безжизненную ее поднесли къ одному изъ танковъ. Михаила, защищавшаго Таню, избили до полусмерти, затѣмъ привязали къ дереву, около Тани. Затѣмъ... Я вспоминаю все это и не вѣрю себѣ самому... Потомъ убили ее выстрѣломъ въ високъ, а его прикололи штыкомъ. Я не помню сколько времени продолжалось все это: минуту, десять минутъ или полчаса. Мы стояли на дорогѣ подъ наведенными на насъ дулами автоматовъ, наблюдая страшную картину жестокой расправы. Брызнувшая изъ молодыхъ и свѣжихъ тѣлъ кровь отрезвила солдатъ. Это спасло остальныхъ. Намъ что-то крикнули, кто-то далъ въ воздухъ очередь изъ автомата, и мы бросились бѣжать впередъ, куда вела дорога.

На другой день мы были въ Дрезденѣ, въ Клотчинскомъ лагерѣ, называвшемся „Пересыльный пунктъ для гражданъСССР". На столѣ у входныхъ воротъ легкій вѣтерокъ трепалъ оборвавшійся бумажный плакатъ: „Товарищи, васъ ждетъ Родина". Въ этомъ лагерѣ находилось уже 60.000 совѣтскихъ гражданъ.

По дорогѣ до этого пункта мы шли свободно безъ охраны и добывали себѣ продовольствіе по встрѣчнымъ деревнямъ. Въ Дрезденѣ насъ разбили по батальонамъ по мѣсту возвращенія. Затѣмъ окружилъ конвой, и мы пошли пѣшкомъ дальше на востокъ, въ Кенингсбрукъ, лежащій въ 80 километрахъ отъ Дрездена. Ни въ лагерѣ, ни въ дорогѣ, мы не получали продовольствія. Шли молча, обдумывая каждый свою тяжкую и невеселую думу. Мы прибыли въ „Фильтро-провѣрочный пунктъ № 74".

4. ВЪ РУКАХЪ „СМЕРШ"а

Сѣрые бараки, охваченные какъ поясомъ рядами колючей проволоки. Жизнь человѣка XX вѣка все больше оплетается колючей проволокой и замыкается въ сѣрую клѣтку барака. Милліоны, десятки, если не сотни милліоновъ людей загоняютъ за изгородь неволи. Прежде всего за эту изгородь загнали русскихъ и украинцевъ, народы, родившіеся въ свободѣ, на землѣ широчайшихъ просторовъ. Хлѣбопашецъ привольной Украины, привыкшій обозрѣвать свою землю не иначе, какъ прищуривъ глазъ и закрывъ ладонью необъятный горизонтъ, теперь смотритъ на Божій міръ сквозь паутину проволочнаго загражденія изъ разбитаго барачнаго окна. Русскій — странникъ Божій — пѣшкомъ въ лаптяхъ обошедшій свою необъятную землю, побывавшій въ Іерусалимѣ и на Аѳонѣ, сидитъ запертый крѣпко-накрѣпко за лагерной стѣной. За какую вину загнали тебя, простой людъ въ эту неволю, за что тебя лишили свободы? Можно понять преступленіе десятковъ политическихъ дѣятелей отдѣльныхъ государствъ, можно согласиться на отсѣченіе ихъ преступныхъ головъ, на обреченіе ихъ пожизненному заключенію. Но здравый смыслъ не можетъ согласиться съ тѣмъ, что отсѣкаютъ головы тысячамъ и лишаютъ свободы милліоны, не отвѣчающихъ за политику.

Пыль клубится надъ лагеремъ. Стоитъ гулъ многотысячной толпы. Въ баракахъ размѣстились далеко не всѣ. На площадяхъ, въ промежуткахъ между бараками стоятъ самодѣльныя палатки изъ брезента, одѣялъ и какого то хлама. Тутъ же раскиданы возы съ привязанными къ нимъ лошадьми. Подъ возами копошатся дѣти на голой пыльной землѣ, спятъ вповалку взрослые, мужчины и женщины, старые и молодые. На солнцепекѣ сидятъ обнаженные люди, подставивъ подъ палящіе лучи свои худыя спины, и методично ищутъ насѣкомыхъ въ складкахъ грязнаго полуистлѣвшаго платья. Ихъ тысячи, этихъ насѣкомыхъ. Каждый день они отнимаютъ у людей капли дорогой крови. Они днемъ и ночью мучаютъ, истязаютъ, притупляя волю и сознаніе.

Пройдите сквозь ряды этихъ людей, проникните въ ихъ мысли и чувства, выслушайте шопотъ морально и физически измученной человѣческой массы, — вы не найдете слѣда ропота, протеста, желанія встать, распрямить спину, стряхнувъ съ себя вмѣстѣ съ несносными мелкими насѣкомыми-кровопійцами, также и щупальцы огромнаго кровопійца-спрута, высасывающаго кровь у двухсотмилліонаго народа.

— Поди ты у насъ тоже сѣютъ...

— Должно быть.

— Урожаю быть... Эхъ, благодать Божья...

— Дать бы каждому по хатѣ — разъ. Дать земли гектаровъ по 20 — два. Волю — три. Вотъ бы жизнь была...

Сказавшій мужичекъ лѣтъ подъ сорокъ, съ рѣдкой козлиной бородкой, свѣтлыми глазами, въ которыхъ всегда свѣтилась печальная улыбка, пріі-

остановилъ охоту за насѣкомыми и застылъ въ созерцаніи возможнаго счастья жизни. И казалось ему, что счастье это не для него, и что онъ гдѣ-то далеко-далеко, за тридевять земель, за семью замками. Онъ и не допускалъ мысли, что оно м жетъ быть его счастьемъ — реальностью.

— Куды ужъ намъ, сиволапымъ. Намъ — колхозы.

Со мною рядомъ лежитъ на травѣ Трофимъ. Мы вмѣстѣ пришли съ „батальономъ" изъ Дрездена. Онъ много видѣлъ и много передумалъ. У него есть твердыя мысли, вокругъ которыхъ собрано всегда его вниманіе.

— Посмотрю я, — говоритъ онъ, — насъ тутъ тысячъ 20 будетъ?

— Двадцать тысячъ? — спрашиваю я и осматриваюсь кругомъ. Какъ бы не больше.

— А ихъ сколько? — спрашиваетъ Трофимъ.

— Кого ихъ?

— Тѣхъ, кто охраняетъ насъ, тѣхъ, кто засѣдаетъ тамъ въ „Смершѣ". Трофимъ не ждетъ отвѣта и говоритъ самъ: сотня, другая наберется. Подняться бы намъ, да двинуть бы силой, не удержали бы?

— Какъ удержать, — восклицаю я, но сразу спохватываюсь: да что ты? Ишь какое надумалъ. Да развѣ возможно?

— Вотъ именно: развѣ возможно? Страхъ, дурацкій страхъ. Встань я и закричи: „Долой паразитовъ. Да здравствуетъ свобода!" И схватятъ меня и скрутятъ меня. А кто? Свои же. Ты же крутить меня будешь.Будешь вѣдь крутить, а?

— Буду, потому нельзя иначе. Самого скрутятъ. Ты молчи, молчи. Силъ нѣтъ у насъ, понимаешь? Не на кого опереться.

— А вѣдь хочешь, — продолжалъ Трофимъ, чтобы я такъ закричалъ, чтобы всѣ такъ закричали?

— Конечно, хочу.

— Вотъ у насъ все такъ выходитъ. Хотимъ, а силы не найдемъ и гнемся до земли. Эхъ вы, бараны.

— И ты баранъ, развѣ не правда?

— И я баранъ. Тошно сказать, а баранъ.

Къ намъ подошелъ Валентинъ. Его тоже зачислили въ нашъ батальонъ. Оксана попала въ женскій батальонъ. Молодые переживали свой медовый мѣсяцъ порознь, встрѣчались на виду у людей.

Въ этихъ кошмарныхъ условіяхъ жизнь людей въ баракахъ была все же сноснѣе чѣмъ у тѣхъ, кто жилъ подъ открытымъ небомъ. Мы были „организованные", а они „индивидуальные". Насъ кое-какъ кормили, ихъ почти не кормили. У насъ начались военныя занятія: ходили строемъ, пѣли пѣсни, изучали винтовку. Каждый день комиссаръ лагеря, майоръ Покрасовъ, проводилъ бесѣды то ли о герояхъ Красной арміи, то ли о политическомъ устройствѣ СССР, то ли о томъ, почему СССР разбилъ гитлеровскую Германію.

Мы его засыпали вопросами о нашей дальнѣйшей судьбѣ. Онъ успокаивалъ. Все, дескать устроится спокойно и хорошо. Пройдемъ комиссію, и если нѣтъ на насъ особой вины, получимъ право вернуться на родину. Сейчасъ, говорилъ онъ, намъ нужно думать о томъ, чтобы какъ можно больше пользы принести своей родинѣ.

— Одинъ врагъ разбитъ, — говорилъ онъ, а другой еще существуетъ. Намъ угрожаютъ англо-американскіе капиталисты. Мы, товарищи, стоимъ наканунѣ рѣшающей схватки.

Во всемъ чувствовалось, что насъ подготовляютъ для войны. Страшно сказать, — но это чувство согрѣвало надежду на какой-то выходъ.

Если начнется война, думалъ каждый про себя, большевикамъ не сдобровать, значитъ перемѣнится жизнь. Что же, страдали 25 лѣтъ, пострадаемъ еще немного, но тогда придетъ конецъ мученіямъ, придетъ страстно желаемая свобода.

Валентинъ былъ взволнованъ. Оксану переводили вмѣстѣ съ женщинами въ другой лагерь. Онъ ходилъ къ комиссару просить о томъ, чтобы ее оставили. Ему отказали.

— Чего жалѣть, парень, — сказалъ Покрасовъ. — заведешь потомъ хоть десять фронтовыхъ женъ.

— Оно, конечно, правильно, — говоритъ Валентинъ, потому какъ бойцу Красной арміи не велѣно по уставу быть съ бабой. Валентинъ старался казаться уже взрослымъ мужчиной, „плюющимъ на это самое бабье", но въ молодомъ сердцѣ что-то очень больно было и плакало навзрыдъ горькими и искренними слезами.

— Съ бабами скандалъ, — продолжалъ онъ далѣе. Которыя съ дѣтьми, справокъ требуется, отъ кого дитя: отъ доблестнаго бойца Красной арміи или со стороны. А легко сказать справка. Оно, даже, если у бабы дѣти натуральные и самой совѣтской крови, то откуда справку брать? У младенца на лбу не напечатали, когда родился. Теперь, говорятъ, всѣхъ, кто безъ справокъ — бабъ значитъ подъ Уголовный Кодексъ и на пять лѣтъ за измѣну родинѣ. Вотъ, поди же ты.

Трофимъ поднялся на локтяхъ и посмотрѣлъ вокругъ. Они были одни.

— Вчера изъ рѣчки трехъ младенцевъ вытащили, абортированныхъ. Каждый день у штаба находятъ подброшенныхъ дѣтей, — сказалъ онъ. Вотъ оно, счастливое совѣтское дѣтство. Это тебѣ почище „нюрнбергскихъ законовъ". Знай, Валентинъ, будетъ отъ тебя ребенокъ — не найдешь ему мѣста на совѣтской землѣ, потому что выходитъ онъ преступный ребенокъ, на вражеской землѣ зачатый.

— У меня не будетъ, дурной развѣ я, — произнесъ Валентинъ. Мы съ понятіемъ.

Въ лагерѣ началось какое то движеніе. Забѣгали коменданты бараковъ, собирая людей. Мы поднялись и пошли къ себѣ. Кузнецовъ, командовавшій нашимъ батальономъ, также суетился. Когда всѣ собрались, онъ построилъ батальонъ и передалъ намъ распоряженіе о томъ, что каждый батальонъ долженъ выдѣлить людей копать траншею за лагеремъ. Работа была срочная.

Черезъ день или два въ лагерь привезли человѣкъ двѣсти кавказцевъ. У нихъ были руки скручены проволокой. Они были страшно худы, съ кровоподтеками на лицахъ, въ рваной одеждѣ. Прикладами и палками ихъ сгоняли съ машинъ. Они слабо двигались, тупо смотрѣли по сторонамъ и молчали. Ихъ повели подъ охраной за лагерь, а насъ всѣхъ собрали и построили внутри лагеря у проволоки, какъ разъ напротивъ свѣжихъ холмовъ земли. Мы наблюдали за движеніемъ колонны кавказцевъ. Она вышла за ворота лагеря, прошла мимо огромныхъ столбовъ, на которыхъ красовались портреты Сталина и Жукова. Слабый вѣтерокъ раскачивалъ изъ стороны въ сторону портреты. Отъ этого черезъ какіе то промежутки времени къ намъ поворачивался лицомъ портретъ Сталина и по толпѣ пробѣгалъ холодный, бездушный, какъ у смерти, взглядъ „великаго вождя". Изъ подъ усовъ проглядывала улыбка отъ которой стыла кровь.

— Не уйти, не скрыться отъ этого взгляда, — пробѣжала у меня молніей мысль. Вѣроятно, для этого и вѣшаютъ они вездѣ этотъ портретъ, чтобы совѣтскій человѣкъ всегда и вездѣ чувствовалъ себя во власти ужаснаго деспота... Никуда не уйти отъ мрачнаго взгляда, — мысленно шепталъ я.

Изъ сторожевого помѣщенія вышли охраники съ автоматами и направились, вслѣдъ за колонной. Процессія медленно огибала изгородь лагеря, приближаясь къ траншеямъ. Кто-то споткнулся и упалъ. Къ нему бросился конвоиръ и съ размаха ударилъ прикладомъ. Человѣкъ застоналъ. Еще ударъ. Упавшій собралъ послѣднія силы, привсталъ на колѣни. Его подняли за шиворотъ.

Среди насъ стояла гробовая тишина. Слышно было, какъ стучало собственное сердце. Вотъ подошли къ рвамъ. Автоматчики стали. У проволоки расположились красноармейцы цѣпью. Вышелъ комиссаръ Покрасовъ и прочиталъ приговоръ: Измѣнники родины... разстрѣлъ. Затѣмъ поднялись дула автоматовъ, раздался сухой трескъ выстрѣловъ и крики убиваемыхъ людей.

Пули крошили черепа, пронизывали насквозь тѣла, ломали кости...

Послѣ разстрѣла кавказцевъ жизнь въ лагерѣ сразу измѣнилась. Начала работу комиссія „Смерш"-а. Какъ то насъ выстроили. Вышелъ комиссаръ Покрасовъ и сообщилъ, что комиссія начала работу.

— Комиссіи, — сказалъ онъ, — обо всѣхъ все извѣстно. Скрывать что нибудь безполезно. Нужно говорить только правду. Мы имѣли своихъ агентовъ въ Германіи. Намъ извѣстно, кто гдѣ работалъ. Помните: какъ бы тяжело ни было ваше преступленіе передъ родиной, она вамъ можетъ простить, если вы все чистосердечно разскажете комиссіи.

Теперь каждую ночь будили кого нибудь.

Хотя у насъ на койкѣ висѣла дощечка съ фамиліей, все равно спрашивали, наставивъ дуло револьвера:

— Фамилія?

— Петровъ.

— Собирайся. На комиссію.

Начался невѣроятный шпіонажъ. Было запрещено разсказывать о томъ, что спрашивали на комиссіи. Но шпіоны, прикидывались друзьями, неизмѣнно что нибудь выпытывали. Тогда, кто не удерживался и разсказывалъ, наказывали: переводили въ другой лагерь съ болѣе суровымъ режимомъ, сажали въ карцеръ. Въ лагерѣ существовало нѣсколько такихъ карцеровъ. Это были бетонныя камеры, въ которыхъ еле помѣщался человѣкъ. Ее заполняли водой и человѣкъ долженъ былъ выстоять въ ней пять - шесть часовъ. На допросахъ предлагали выдавать своихъ товарищей, сказать кто боролся противъ большевизма, кто когда нибудь сказалъ что нибудь противъ совѣтской власти или противъ Сталина. Насталъ часъ страшной расплаты за каждую свободную мысль, за слово, вырвавшееся у людей въ надеждѣ на освобожденіе. Обѣщали, что тотъ кто выдастъ пять „измѣнниковъ", получитъ право „совѣтскаго гражданина" и будетъ освобожденъ отъ комиссіи.

Появились „подставные свидѣтели", которые готовы были показать все, что угодно въ отношеніи любого изъ насъ. На допросахъ били. Часто человѣкъ, ушедшій на допросъ, больше къ намъ не возвращался. Иногда утромъ, когда строемъ всѣмъ лагеремъ шли къ рѣкѣ умываться, мы замѣчали висѣлицы съ повѣшенными. Стало извѣстно, что надо пройти „16 отдѣленій", т. е. 16 отдѣльныхъ стадій допросовъ, или, какъ мы ихъ называли, „фильтровъ". Пройти ихъ всѣ никто не могъ. Даже самая черная работа, какъ напримѣръ на фабрикѣ игрушекъ, считалась преступленіемъ, которое каралось суровой каторгой въ „Отдаленныхъ мѣстахъ Совѣтскаго Союза".

— Взяли бы и осудили всѣхъ сразу — сказалъ какъ - то я Трофиму. — Зачѣмъ же играть въ допросы, слѣдствія, какъ будто здѣсь можетъ быть справедливость?

— Глупый ты, — отвѣтилъ онъ, — мы уже давно осуждены, но насъ должны довести до такой степени страха и ужаса, чтобы мы навсегда стали рабами Совѣтскаго режима. Чтобы мы одного имени боялись. Нѣтъ, братъ, въ насъ еще слишкомъ много свободнаго духа, вотъ теперь и выколачиваютъ. Да какъ выколачиваютъ, чтобъ и у другихъ дыханіе захватило...

— Они выколотятъ.

— Думаешь. Трофимъ посмотрѣлъ на меня долгимъ взглядомъ, Думаешь выколотятъ? — спросилъ онъ снова. И какъ всегда самъ отвѣтилъ: нѣтъ не удастся. Выживемъ, братъ. Перетерпимъ, а наша возметъ. Бѣжать надо, вотъ что. Бѣжать.

Былъ теплый іюньскій вечеръ. Мы пошли съ Трофимомъ за бараки на пригорокъ около изгороди. Солнечный шаръ, еще пылающій жаромъ, садился медленно внизъ за высокимъ лѣсомъ. Яркимъ золотомъ солнечныхъ лучей засвѣтились вершины деревьевъ, пышные кусты сирени и убѣгающія вдаль сельскія проселочныя дороги. Въ воздухѣ суетились мошки, бабочки, ныряли какъ ласточки, допѣвалъ вечернюю пѣсню жаворонокъ. Каждый изъ нихъ ловилъ какую то частицу расплескавшагося надъ міромъ солнечнаго золота, веселился и пѣлъ. А у насъ, вотъ уже полтора мѣсяца, тяжелый камень лежалъ на сердцѣ. Взоръ не ласкала былинка, ни полевой цвѣточекъ, ни зелень, ни тишина, опустившаяся надъ сосѣднимъ лѣсомъ.

— Трофимъ, ты хочешь бѣжать? Куда? Какъ?

— А туда... прямо.

Онъ махнулъ рукой въ сторону заката. Мы оба молча посмотрѣли „туда". Поэты и мечтатели любуются заходомъ солнца, они глядятъ на „закатъ". Но мы смотрѣли не на „закатъ", мы смотрѣли на „западъ", такъ же, какъ смотрѣли не на „восходъ", а на „востокъ". Для насъ міръ раздѣлился на эти двѣ части. Двѣ части, съ которыми были связаны неощутимыя и неопредѣленныя мысли, чувства и категоріи человѣческаго бытія. Востокъ и Западъ потеряли свое естественное обличіе, а стали чѣмъ - то вещественнымъ, не явленіемъ природы, а политической категоріей. Когда то человѣкъ съ надеждой взиралъ на восходящее утромъ въ блистательномъ вѣнцѣ небесное свѣтило, довѣряя ему свои помыслы.

Теперь же сотни тысячъ, можетъ быть уже многіе милліоны живыхъ, думающихъ, чувствующихъ людей, съ тоской и гаснущей надеждой смотрятъ на склонъ небосвода, за которымъ еще теплится послѣдній лучъ потухающаго дня.

Трофимъ убѣжалъ, а съ нимъ еще нѣсколько человѣкъ. Ушли „туда", прямо на западъ. Насъ всѣхъ за это посадили на 5 дней голоднаго пайка и усилили охрану. Комиссаръ Покрасовъ выступилъ съ рѣчью о томъ, что среди насъ много шпіоновъ англо - американскаго капитала, что нужна бдительность.

— Совѣтская власть готова васъ простить, но она должна освободиться отъ диверсантовъ и шпіоновъ, засылаемыхъ къ намъ враждебными государствами, — сказалъ онъ.

Послѣ вынужденной голодовки неожиданно начался пиръ. Привезли нѣсколько боченковъ спирта. Его разливали и раздавали. Всѣ перепились. Мы никакъ не могли понять, почему перемѣнилось отношеніе къ намъ. Но черезъ нѣсколько часовъ все выяснилось. У людей подъ вліяніемъ алкоголя развязывались языки. Шпіоны, шнырявшіе повсюду, записывали каждое слово и немедленно доносили въ штабъ „Смерш" - а. Подъ утро было арестовано около 600 человѣкъ. Ихъ куда - то увезли, кого - то разстрѣляли. Стало такъ тяжело, что поневолѣ самъ себѣ говорилъ:

— Либо стань подлецомъ — шпіонь, доноси, клевещи, помогай убивать и истязать людей, либо пусти себѣ пулю въ лобъ, утопись, повѣсься...

Выхода не оставалось. Не оставалось уже мѣста надеждѣ на какое то прощеніе, оправданіе. Родина, которую мы такъ любили, была далекой и чужой. О родинѣ сохранилось только воспоминаніе о рощицѣ, поляхъ, садахъ, можетъ быть пѣснѣ соловья, но не о жизни, не о счастьѣ подъ кровлей родной семьи. Многое было вырвано изъ нашего сердца. Теперь вырывали послѣднее: родину. Какъ пусто стало!

(Продолженіе слѣдуетъ)

Алексѣй АНДРЕЕНКО.

С. МАЦЫЛЕВЪ.

О темныхъ аллеяхъ

(Окончаніе. См. № 273 „Часового")

— „Пожалуйте панычъ", — обратился онъ ко мнѣ, — „не дюже вамъ будетъ удобно, да что подѣлаешь... Жили мы небогато, а теперь война и въ конецъ раззорила... И что дальше будетъ — Господь вѣдаетъ..."

— Здравствуй старикъ... Не бойся, мы тебя не обидимъ, а если придется взять сѣна или соломы, то за все будетъ заплочено..."

Старикъ понравился мнѣ съ перваго взгляда, черты его довольно грубаго лица были пріятны и глаза, изъ подъ нависшихъ пучками сѣдыхъ бровей, смотрѣли открыто и привѣтливо. Я сѣлъ на лавку, дожидаясь, когда деньщики внесутъ вещи и раскинутъ походныя кровати. Въ это время дверь раскрылась и въ избу порывисто вошла молодая дѣвушка. Я взглянулъ на нее... и замеръ. Это была настоящая красавица. Статная, одѣтая въ легкую цвѣтную сорочку, которая не скрывала, а лишь подчеркивала стройныя формы ея тѣла, она легко и безшумно ступала босыми ногами. Правильное ея личико заливалъ румянецъ, а большіе черные глаза смотрѣли сердито изъ подъ пушистыхъ бровей. На голову ея былъ накинутъ платокъ, изъ подъ котораго виднѣлась полураспустившаяся коса.

— „Вы, чтоли, будете главный начальникъ... Такъ скажите вашимъ солдатамъ, чтобы воли рукамъ не давали, не то худо будетъ..."

Я растерялся и не нашелся что отвѣтить, лишь смотрѣлъ на нее восхищеннымъ взглядомъ и густой румянецъ, помимо моей воли, подымался по моимъ щекамъ. Она вновь посмотрѣла на меня, усмѣхнулась, что-то сказала старику, схватила какія то вещи и вышла, громко хлопнувъ дверью.

— „Дочка моя, Марыся..." — сказалъ старикъ, — Ишь характерная какая, даже не поздоровалась... Да и то сказать, строгая она у меня, боится, какъ бы не обидѣли ваши солдатики... Время то вѣдь военное, не дай Богъ грѣхъ какой случится, а она у меня одна... Старуха моя вотъ уже скоро три года, какъ померла... На Марысѣ все хозяйство держится..."

Понемногу я началъ приходить въ себя... — „Какая же она у тебя красавица, дѣдушка," — воскликнулъ я съ неподдѣльнымъ восхищеніемъ въ голосѣ, — „Но не бойся, я ее никому въ обиду не дамъ..."

— „Вотъ и хорошо," — ласково сказалъ старикъ, — „я и то вижу, что вы хоть и молодой панычъ, а начальникъ справедливый и худа намъ отъ васъ никакого не будетъ..." — Я былъ весьма польщенъ такимъ отзывомъ старика.

Вошли деньщики и начали хлопотать по устройству нашего новаго жилища. Я былъ, какъ въ туманѣ, образъ Марыси не выходилъ изъ моей головы. Разсѣянно отвѣчалъ я на вопросы моихъ сослуживцевъ, наскоро поужиналъ и посовѣтовалъ всѣмъ пораньше лечь спать, такъ какъ завтра съ разсвѣтомъ нужно было ѣхать осматривать позицію. Старикъ просилъ разрѣшенія спать на печи и я его только тихо спросилъ, а гдѣ же будетъ ночевать Марыся. Онъ отвѣтилъ, что въ небольшой клѣти на дворѣ, куда она всегда перебирается съ наступленіемъ теплой погоды.

Скоро все затихло въ избѣ, я вышелъ и сѣлъ на дворѣ около крылечка, на старую поваленную пчелиную колоду. Ночь была прохладная, на небѣ ярко сіяли звѣзды, но я не замѣчалъ ночной свѣжести, лицо мое горѣло. Въ небольшой клѣти черезъ дворъ свѣтился огонекъ, тамъ была Марыся, которая вдругъ неожиданно полностью захватила все мое существо, хотя я не сказалъ ей ни одного слова.

Съ этой ночи начались мои мученія... Я старался уловить ея взглядъ въ рѣдкія минуты, что мнѣ удавалось ее видѣть, безумно ревновалъ, если ей случалось говорить съ кѣмъ нибудь изъ офицеровъ или солдатъ, отдалъ строжайшее распоряженіе, что если кто позволитъ ее пальцемъ тронуть, — тому плохо будетъ, но все это меня не успокаивало. Мнѣ казалось, что она меня избѣгаетъ и нарочно отвергаетъ всѣ попытки съ ней заговорить. Между тѣмъ боевая обстановка требовала, чтобы я большую часть дня, а иногда и ночи, проводилъ на позиціи. Работа производилась въ довольно опасныхъ условіяхъ, каждый день выбывало изъ строя по нѣсколько человѣкъ убитыми или ранеными. Иногда мнѣ казалось, что Марыся ласково и съ нѣкоторой тревогой во взглядѣ смотритъ, какъ я сажусь верхомъ, чтобы ѣхать на позицію. Сердце мое начинало радостно биться, а затѣмъ все шло по прежнему, — она явно меня сторонилась.

Со старикомъ я подружился, поилъ его чаемъ, а онъ угощалъ меня медомъ. Чтобы отдѣлить нашъ дворъ отъ солдатъ, я приказалъ нарубить въ лѣсу елокъ и тѣсно ихъ посадилъ одну возлѣ другой, получился живой зеленый заборъ.

Такъ прошло около недѣли. Я старался не показывать вида, что меня волнуетъ, но при совмѣстной жизни трудно было такому неопытному человѣку, какимъ я былъ въ то время, скрыть свои чувства отъ сослуживцевъ. Они посмѣивались, между собой, но сказать мнѣ что либо не рѣшались. Несмотря на товарищескія отношенія, все же я былъ командиромъ, и дисциплина этого не позволяла. Въ рѣдкіе часы отдыха я почти не спалъ, лишился своего, всего завиднаго аппетита, и сильно осунулся. Подъ предлогомъ, что въ избѣ душно, я приказалъ разбить себѣ палатку въ саду, недалеко отъ клѣти, куда и переселился. А дни стояли чудесные, распустилась черемуха и сирень, воздухъ былъ наполненъ ихъ благоуханіемъ, по ночамъ заливались соловьи и съ рѣчки доносился неумолкаемый концертъ лягушекъ.

Однажды я вернулся съ позиціи раньше обыкновеннаго, около десяти часовъ вечера, зашелъ къ себѣ въ палатку, зажегъ свѣчу и вышелъ посидѣть на старой пчелиной колодѣ. Мѣсто это я почему то полюбилъ и часто тамъ сиживалъ, предаваясь своимъ невеселымъ думамъ. Задумался я и на этотъ разъ и вдругъ почувствовалъ, что кто-то сѣлъ рядомъ со мной. Я обернулся — это была Марыся. Что-то во мнѣ всколыхнулось, я схватилъ ея руку и съ жаромъ началъ ее убѣждать, что напрасно она меня избѣгаетъ, что я много о ней думаю, никакого зла ей не причиню, что мнѣ больно ея такое ко мнѣ отношеніе... Трудно сказать теперь, что я ей тогда говорилъ, но повидимому она поняла всю искренность моихъ словъ и не отнимала своей маленькой, слегка загрубѣлой руки... Я замолчалъ, ея рука отвѣтила мнѣ слабымъ пожатіемъ... Наконецъ она заговорила...

— „Милый мой панычъ, неужели ты не догадался, что любъ мнѣ... Я виду только не хотѣла показать, вѣдь я гордая... Уйдешь ты отсюда, — что со мной бѣдной будетъ... Старика отца жаль, вѣдь я у него единственная опора..."

Кровь бросилась мнѣ въ голову, неожиданное счастье затуманило мое сознаніе, я обнялъ ее,

что-то говорилъ, а она довѣрчиво слушала, положивъ свою головку ко мнѣ на плечо. Не знаю, долго ли мы такъ сидѣли... Наконецъ она встрепенулась, выскользнула изъ моихъ объятій и прошептала: — „Что мы дѣлаемъ, еще кто-нибудь увидитъ, нехорошо будетъ... Вотъ что милый, завтра я пойду въ ночное коней сторожить, увидишь огонекъ за рѣчкой — приходи, я буду одна... Дѣлай со мной что хочешь — знать такая моя судьба..." — и она скрылась въ темнотѣ.

Радость, а вмѣстѣ съ тѣмъ нѣжную жалость къ ней и стыдъ передъ старикомъ я почувствовалъ, но кровь моя кипѣла и заглушала разсудокъ. Я бросился на свою походную кровать въ палаткѣ и сейчасъ же заснулъ.

Весь слѣдующій день сомнѣнія и колебанія меня мучали. То мнѣ казалось, что я сдѣлаю безчестный поступокъ, воспользовавшись ея слабостью, то я старался себя увѣрить, что мы оба любимъ другъ друга, а о будущемъ, да еще на войнѣ, думать не приходится. Вѣдь меня могутъ убить и я упущу свое счастье. Въ такихъ колебаніяхъ прошелъ весь день и когда стемнѣло, я вернулся къ себѣ въ деревушку. Вездѣ было тихо, ни Марыси, ни старика я не встрѣтилъ. Отказавшись отъ ужина, что вызвало явное неудовольствіе моего деньщика, который только посмотрѣлъ на меня и укоризненно покачалъ головой, я схватилъ шинель и отправился къ рѣчкѣ. Пройдя съ версту, увидѣлъ вдали огонекъ костра и направился къ нему. Я ни о чемъ не думалъ и не зналъ, что буду дѣлать, кто-то посторонній какъ будто руководилъ моей волей.

Подойдя къ костру, я увидѣлъ милое личико Марыси, выглядывавшее изъ большого овчиннаго тулупа. Она лежала, завернувшись въ него, отблески костра играли на ея лицѣ и одинъ глазъ лукаво на меня посматривалъ. Поодаль, закутавшись съ головой въ такой же тулупъ, лежала какая-то небольшая скорчившаяся фигурка. Я присѣлъ у костра. Вдругъ звонкій смѣхъ Марыси донесся до моего слуха... — „Это Аленка, сосѣда нашего дочка, я ее взяла съ собой, чтобы не такъ скучно было... Если хочешь — я ее отошлю домой..."

Ея смѣхъ разбудилъ спящую фигурку, тулупъ раскрылся и я увидѣлъ худенькое личико дѣвочки, лѣтъ десяти, смотрѣвшее на меня широко раскрытыми, удивленными дѣтскими глазами. Марыся продолжала смѣяться... Жалость и нѣжность наполнили мое сердце... — „Нѣтъ, Марыся, не отсылай ее," — сказалъ я, — „Пусть она здѣсь спитъ, а мы съ тобой поболтаемъ..."

Почти до разсвѣта просидѣли мы у костра и о чемъ только не говорили. Она жадно меня обо всемъ разспрашивала и я убѣдился, что эта деревенская дѣвушка, которая никогда не была дальше мѣстечка въ десяти верстахъ отъ ея деревни, обладаетъ яснымъ природнымъ умомъ и врожденнымъ изяществомъ. Наконецъ я поднялся и поцѣловалъ ее. — „Ты не сердишься на меня," — робко спросила она, ласково на меня глядя," — „Помни, что я слова своего назадъ не беру... Завтра мы увидимся..."

Прошелъ еще одинъ день. Къ вечеру Марыся улучила минутку, когда кругомъ никого не было, прижалась ко мнѣ и зашептала: — „Не сердись за вчерашнее, я знаю, что тебѣ тяжело... Хотѣла тебя испытать... Теперь знаю, что ты меня любишь. Завтра тетка моя пойдетъ въ мѣстечко и просила меня переночевать въ ея хатѣ, знаешь, что отдѣльно стоитъ возлѣ лѣса... Тамъ никого не будетъ... Приходи, мой любимый... я буду тебя ждать. Не думай ни о чемъ, я тебя ничѣмъ не свяжу. Ты останешься, такимъ же свободнымъ какъ былъ до сихъ поръ, а мнѣ отъ своей судьбы не уйти..." — Ея стройное тѣло трепетало въ моихъ рукахъ. Всѣ мои мысли, — хорошо ли я дѣлаю, или плохо, — отлетѣли прочь, одно лишь желаніе обладать ею охватило меня.

— „Смотри, Марыся, не обмани и на этотъ разъ..." — прошепталъ я, — „Ты столько времени меня мучила..."

— „Мой дорогой, я сама измучилась, но вчера рѣшила, что безъ этого мнѣ все равно не жить..."

Мы разстались... Не могу теперь сказать, о чемъ я тогда думалъ. Я былъ полонъ только однимъ желаніемъ, чтобы поскорѣе наступилъ этотъ часъ, когда я смогу остаться съ ней наединѣ. Мозгъ мой горѣлъ, все остальное отошло на задній планъ, но привычка къ дисциплинѣ и сознаніе лежащаго на мнѣ долга, помогли мнѣ протянуть это нескончаемое время.

Наконецъ наступилъ желанный вечеръ. Машинально, не отдавая себѣ отчета, я такъ все устроилъ, что, казалось, ничто не можетъ помѣшать нашему свиданію. Начало смеркаться, еще немного терпѣнія и я увижу мою Марысю, а тамъ — будь, что будетъ... Я сидѣлъ въ своей палаткѣ и считалъ минуты... Вдругъ довольно громкій разговоръ донесся до моего слуха.

— „Донесеніе изъ штаба корпуса командиру саперной роты", — услышалъ я и черезъ нѣсколько минутъ въ палатку вошелъ казакъ. — „Срочное, ваше высокоблагородіе, потрудитесь расписаться" — сказалъ онъ, протягивая конвертъ съ тремя крестами, что означало самый спѣшный аллюръ конной связи, — „Еле-еле васъ розыскалъ..."

Я разорвалъ конвертъ, расписался и отпустилъ казака. Предчувствіе чего-то недобраго охватило меня, я взглянулъ на небольшой исписанный листокъ — тамъ было сказано, что съ полученіемъ сего, мнѣ надлежитъ немедленно, не теряя времени, выступить для погрузки на желѣзную дорогу, въ виду переброски корпуса на юго-западный фронтъ. На маленькой желѣзно-дорожной станціи въ тридцати пяти верстахъ отъ нашей деревушки утромъ слѣдующаго дня насъ будетъ ждать подвижной составъ, медлить было нельзя и получаса.

Сначала я просто не понялъ, что это значитъ, и только черезъ нѣсколько минутъ осозналъ, что вѣдь это конецъ моей любви, что меня отрываютъ отъ моей Марыси и что я никогда больше ее не увижу. Волна возмущенія поднялась въ моей груди... — „Не бывать этому," — мелькнуло у меня въ сознаніи, — „Уходить въ ту минуту, когда должно осуществиться мое счастье... Нѣтъ, все что угодно, но только не это... Надо найти какой то выходъ..."

Я вышелъ изъ палатки. Свѣжій воздухъ охладилъ мою разгоряченную голову. Разсудокъ ко мнѣ вернулся... — „Измѣнить своему долгу, ради личныхъ чувствъ, достойно ли это русскаго офицера... Теперь война, когда каждый долженъ забыть все личное. На мнѣ отвѣтственность за цѣлую часть... Неужели я поддамся минутной слабости..." — А образъ Марыси, которая меня ждетъ въ эту минуту, стоялъ передъ моими глазами, но я справился съ собой... — „Фельдфебеля ко мнѣ," — крикнулъ я громкимъ голосомъ и началъ отдавать соотвѣтствующія распоряженія. Тихая и спокойная до того деревушка наполнилась шумомъ и суетой. Я вошелъ въ избу, старикъ сидѣлъ на печи.

— „Вотъ что дѣдушка," — сказалъ я ему, — „мы должны сейчасъ выступать, получено приказаніе. Дорога незнакомая, да еще ночь... Одѣвайся, придется тебѣ быть нашимъ проводникомъ..."

Съ неожиданной для него легкостью, дѣдъ соскочилъ съ печи и началъ меня уговаривать: — „Что же это такое, Господи... Какъ же это идти на ночь глядя по лѣснымъ дорогамъ и гатямъ, кругомъ болота, еще обозъ утопите... Подождите хоть до разсвѣта, а тамъ и двигайтесь,

FRANÇOIS de ROMAINVILLE

„ Islam et U.R.S.S. ”

Edition HERMES, FRANCE.

Цѣна 170 фр. фр.

Эту книгу надо рекомендовать нашимъ бельгійскимъ и французскимъ друзьямъ. Цѣнность книги въ объективномъ и популярномъ изложеніи авторомъ фактовъ мало и совсѣмъ неизвѣстныхъ широкой публикѣ и въ актуальности поднятаго вопроса о мусульманскомъ мірѣ и его взаимоотношеніи съ большевизмомъ. Вопросъ мусульманскихъ меньшинствъ въ Россіи игралъ и будетъ играть громадную роль въ судьбахъ нашей Родины. Мы должны помнить что количество мусульманъ въ Россіи превышало 20 милліоновъ человѣкъ (т. е. 12 % всего населенія). Авторъ пользовался для составленія своей книги серьезными иностранными и совѣтскими источниками.

Разбирая вопросъ объ отношеніяхъ россійскаго дореволюціоннаго правительства къ меньшинствамъ, авторъ касается политики и вообще прошлаго нашей родины. Онъ даетъ цѣлый рядъ цифръ и цитатъ касающихся развитія народнаго образованія, промышленности и земледѣлія дореволюціонной Россіи. Мы узнаемъ, напримѣръ, что въ то время какъ мусульманскія меньшинства во многихъ западныхъ европейскихъ странахъ до сихъ поръ не пользуются правами ихъ колонизаторовъ, въ дореволюціонной Россіи они имѣли полное равноправіе. Въ Государственной Думѣ въ 1906 году насчитывалось 60 мусульманскихъ депутатовъ. Татары имѣли къ 1914 году 70 газетъ и десятокъ журналовъ издаваемыхъ на ихъ родномъ языкѣ. Ассигнованія на народное образованіе съ 1894 года по 1914 годъ возросли въ 6 разъ.

Низшее образованіе въ Россіи было безплатно, а съ 1908 года стало **обязательнымъ.** Съ 1908 года въ Россіи открывалось ежегодно по 10.000 новыхъ школъ и не будь октябрьской революціи, безграмотность была бы ликвидированна окончательно къ 1926 году. По даннымъ совѣтской анкеты 1920 года, 86 % всѣхъ дѣтей отъ 12 до 16 лѣтъ умѣли читать и писать (образованіе получено при старомъ режимѣ). Число каторжанъ въ 1913 году было 32.730 человѣкъ, изъ коихъ только 5.000 человѣкъ политическихъ. Неизвѣстно чего бы достигли промышленность и народное хозяйство нашей родины не будь революціи, но можно догадываться Вотъ нѣсколько цифръ. Съ 1890 года по 1913 годъ промышленность въ Россіи увеличилась въ 4 раза. Угольная промышленность за 25 лѣтъ предшествовавшихъ революціи увеличилась въ 6 разъ, въ то время какъ за тотъ же періодъ времени она увеличилась въ Соед. Штатахъ въ 5 разъ, а въ Англіи въ 2 раза. А вотъ цифры, рисующія „развитіе” скотоводства въ Россіи: въ милліонахъ головъ.

	1916 г.	1928 г.	1930 г.	1934 г.	1946 г.
Лошади . .	35.8	35.5	30.2	15.4	10.8
Рогатый скотъ	60.6	70.5	52.5	33.5	46.8
Овцы и козы	121.2	146.7	108.8	56.5	69.1
Свиньи . . .	20.9	26.0	13.6	11.5	8.6

Хлопководство съ 1 мил. 200 п. въ 1888 году шагнуло на 22 мил. 200 пудовъ въ 1915 г. Теперь же послѣ 30-ти лѣтнихъ „успѣховъ” приходится на каждаго совѣтскаго гражданина по 10 метровъ бумажной матеріи въ годъ вмѣсто 20 метровъ приходившихся въ 1913 году.

Авторъ довольно много мѣста удѣляетъ достиженіямъ совѣтской власти въ области промышленности, науки и земледѣлія въ туркестанскихъ совѣтскихъ республикахъ: (Казахстанъ, Узбекистанъ, Таджикистанъ и Туркменистанъ). Но къ сожалѣнію авторъ (да даже и большинство русскихъ), мало освѣдомленъ о быстромъ развитіи нашей богатѣйшей окраины въ дореволюціонные годы. Туркестанъ развивался и богатѣлъ буквально по днямъ, а не по годамъ.

Каждый прочитавшій книгу г. де Роменвиля не пожалѣетъ, а мысленно поблагодаритъ автора за новыя познанія нашей родины, почерпнутыя изъ этой маленькой книги. Авторъ даетъ обзоръ отношеній Россійскаго мусульманскаго міра съ Россійскимъ правительствомъ и освѣщаетъ политику совѣтской власти въ отношеніи мусульманства вообще съ цѣлью использовать эти силы для установленія господства большевизма во всемъ мірѣ. А что онъ съ собой несетъ мы знаемъ, гнетъ, рабство и нищету.

П. И.

если такъ уже нужно... А и привыкли мы къ вамъ, панычъ, какъ же это вдругъ такъ сразу уходить... ”

— „Ничего не подѣлаешь, дѣдушка, вѣдь теперь война, а мы люди подневольные, что начальство прикажетъ, то и должны исполнить ”.

Старикъ, сокрушенно качая головой, началъ собираться. Я заставилъ себя не думать о Марысѣ и рѣшилъ ее не предупреждать о нашемъ уходѣ. Минутами все же на меня находило сомнѣніе, не отправить ли роту, а самому остаться на нѣсколько часовъ, а потомъ ее догнать, но сознаніе долга одержало верхъ.

Рота построилась, обозъ былъ запряженъ, старшій офицеръ пришелъ доложить, что все готово къ выступленію. Я вышелъ на крыльцо, окинулъ прощальнымъ взглядомъ избу, въ которой пережилъ столько тяжелыхъ и радостныхъ минутъ.

Вдругъ изъ темноты метнулась ко мнѣ какая-то тѣнь — это была Марыся. Она схватила меня за руку и горячо заговорила: — „Ты уходишь и бросаешь меня, а я такъ тебя ждала... Значитъ ты меня не любишь и все неправда, что ты мнѣ говорилъ, а я глупая всему повѣрила...

— „Марыся, милая, видитъ Богъ какъ мнѣ тяжело съ тобой разставаться, но я получилъ приказаніе, теперь война и я не могу его не исполнить... Сердце мое разрывается, но я долженъ идти. Не удерживай меня, мнѣ такъ тяжело тебя покидать... ”

Она обхватила обѣими руками мою голову и прижалась ко мнѣ. Тѣло ея сотрясалось отъ сдерживаемыхъ рыданій. Потомъ она отпустила меня и прерывающимся голосомъ сказала: — „Ты правъ, мой дорогой, тебѣ нужно идти... Прощай, вспоминай Марысю, которая тебя такъ любила, а я тебя никогда не забуду... ”

Судорожнымъ движеніемъ она сорвала съ своей шеи маленькій мѣдный крестикъ, который постоянно носила, сунула его мнѣ въ руки, перекрестила, вновь обняла меня, потомъ схватила мою руку и прижалась къ ней губами, я чувствовалъ какъ капали ея горячія слезы...

Былъ мигъ, когда я рѣшилъ остаться, но сильнымъ напряженіемъ воли я отъ нея оторвался и сказалъ: — „Прощай Марыся, намъ не суждено больше встрѣтиться, но я всегда буду о тебѣ помнить...

Черезъ нѣсколько минутъ мы шли по проселочной дорогѣ. Впереди шагалъ старикъ, опираясь на высокую палку, я ѣхалъ верхомъ и чувствовалъ, что лицо мое мокро отъ слезъ... Было темно и никто ихъ не видѣлъ, а я ихъ не стыдился...

Разсказчикъ кончилъ и опустилъ голову, чтобы скрыть свое волненіе... Никто не проронилъ ни слова...

С. МАЦЫЛЕВЪ.

Октябрь - Ноябрь 1947 года.

ОБЗОРЪ СОВѢТСКОЙ ПЕЧАТИ

ПОСЛѢДНЯЯ ВСПЫШКА БѢШЕНСТВА

Иностранные политическіе наблюдатели находящіеся въ Москвѣ отмѣтили на дняхъ (А. Р. отъ 17 апрѣля 1948 года), крутой поворотъ совѣтской прессы по отношенію къ западнымъ державамъ. Бѣшеныя нападки на Трумана, Папу Римскаго и прочихъ „шакаловъ" изъ лагеря „имперіалистовъ и поджигателей войны" рѣзко оборвались на полъ - словѣ. Совѣтскіе журналисты покорно переключились на заброшенную было само - критику и безудержное восхваленіе сталинскихъ порядковъ.

Было бы, кажется намъ, не безъ интереса бросить прощальный взглядъ на только что завершившуюся фазу холодной войны.

За послѣднее время особенно отличились въ злостной клеветѣ на своихъ бывшихъ союзниковъ Давидъ Заславскій въ своей отчетной статьѣ о поѣздкѣ въ Бельгію („Американизація Бельгіи" — „Правда" отъ 17 марта 48 года) и Илья Эренбургъ въ статьѣ посвященной Парижской Коммунѣ („Правда" отъ 18 марта 48 года).

Пароксизма этой западноненавистнической травли достигъ своими изступленными выпадами противъ Трумана извѣстный Николай Тихоновъ, Предсѣдатель Союза Совѣтскихъ Писателей СССР. („Литературная газета" отъ 24 марта 1948 года). Наглядной иллюстраціей къ писательской истерикѣ Тихонова служилъ помѣщенный на той же страницѣ довольно - таки безцеремонный фото - монтажъ изображающій Гарри Трумана въ позѣ бѣшеннаго барабанщика Третьей Міровой Войны и зловѣще выдѣляющуюся за нимъ тѣнь Гитлера.

Но вернемся къ статьѣ Тихонова :

„Есть крѣпкое выраженіе по отношенію къ тому, кто впалъ въ необузданную но безсильную ярость : сорвался съ цѣпи.

„Какъ нельзя болѣе подходитъ оно сегодня къ поведенію міровыхъ реакціонеровъ и имперіалистовъ. Они дѣйствительно какъ будто сорвались съ цѣпи, бросаясь на свои и чужіе народы съ пѣной у рта, съ яростными угрозами, съ отчаянными воплями, истерически выбрасывая безумные лозунги, угрожая долларами, голодомъ, авіоносцами, сверхбомбардировщиками, бактеріологической войной и пресловутыми бомбами..."

Какъ не вспомнить при такой обстановкѣ о бредовыхъ планахъ фашистской Германіи ?

„Жизнь и развитіе народовъ, ихъ свобода и самостоятельность презираются ими (имперіалистами — С. В.), какъ совсѣмъ -недавно презирались фашистами, которыхъ во всемъ демократическомъ мірѣ признали врагами свободы и цивилизаціи.

„Уже не различить, въ чемъ разница между воплями лейбориста Эттли и главаря англійскихъ фашистовъ Мосли, между визгомъ прихвостня Шумахера и де Голля, между завываніями Бидо и всхлипами Франко. Но всѣ эти голоса перекрываетъ истерическій крикъ несущійся изъ - за океана"...

Слѣдуетъ красочное повѣствованіе о томъ какъ „человѣкъ средняго роста, съ острымъ совинымъ профилемъ, на этотъ разъ разразился истерикой не гдѣ нибудь, а въ оффиціальномъ документѣ — въ президентскомъ посланіи объединенному засѣданію обѣихъ палатъ американскаго конгресса.

„Гарри Труманъ, пишетъ Тихоновъ, требуетъ денегъ для покупки вассаловъ, для гонки вооруженій... Можно подумать, продолжаетъ онъ, что это шабашъ бѣсноватыхъ"...

Тутъ авторъ статьи прибѣгаетъ къ излюбленному методу большевицкой пропаганды : отдѣлить миролюбиво и „демократически" настроенный народъ отъ его „имперіалистическихъ" вождей :

„Зловонныя волны черной истеріи не затемнятъ сознанія простыхъ людей. Слишкомъ много пережили они и слишкомъ большія жертвы принесли, и потому сейчасъ они не могутъ не видѣть за всѣми этими угрозами и посулами искаженное смертнымъ испугомъ, знакомое лицо разъяреннаго отъ ненависти торговца золотомъ и кровью.

Американскій народъ — не стадо барановъ, онъ не побѣжитъ безропотно за черными козлами истеріи въ ту пропасть куда его хотятъ увлечь. Онъ тоже понимаетъ, что изъ него будутъ выколачивать милліарды и отдадутъ молодыя поколѣнія на пушечное мясо, чтобы цѣной ихъ крови предпринять заранѣе обреченную на провалъ попытку купить міровое господство.

Страхъ овладѣлъ господами имперіалистами, и отъ этого страха они взвыли на весь міръ ! Почва колеблется у нихъ подъ ногами, земля горитъ и огонь прожигаетъ ихъ толщенныя подошвы. Вотъ отчего они вопятъ и бѣснуются"...

Вырисовывающаяся въ этихъ строкахъ тактическая линія совѣтской пропаганды (дѣленіе на „народъ" и „верхи") проводится, нужно отдать справедливость, съ большой послѣдовательностью.

Хотѣлось бы пожелать такой же послѣдовательности многимъ и многимъ изъ тѣхъ западныхъ мастеровъ пера которые искренне желаютъ бороться съ коммунистической опасностью и такъ часто путаютъ Россію съ СССР и русскій народъ съ комвластью.

„ПРЕВОСХОДСТВО СОВѢТСКОЙ КУЛЬТУРЫ НАДЪ БУРЖУАЗНОЙ"

Таковъ одинъ изъ основныхъ лейтъ - мотивовъ совѣтской пропаганды предназначенный, само собой разумѣется, главнымъ образомъ для внутренняго потребленія.

„Извѣстія" и „Правда" отъ 7 апрѣля 1948 г. сообщаютъ напримѣръ что въ Москвѣ началъ работать семинаръ лекторовъ обкомовъ ВКП(б). Одна изъ основныхъ темъ намѣченныхъ докладовъ является „превосходство совѣтской культуры надъ буржуазной".

Не такъ давно, Андрей Ждановъ возвелъ это утвержденіе въ степень непогрѣшимой истины :

„Не надо забывать, говорилъ онъ разоблачая „формализмъ" и „анти - народные тенденціи" послѣдней оперы Мураделли, что СССР является сейчасъ подлиннымъ хранителемъ общечеловѣческой музыкальной культуры такъ же, какъ онъ во всѣхъ другихъ отношеніяхъ является оплотомъ „человѣческой цивилизаціи и культуры противъ буржуазнаго распада и разложенія культуры".

„Литературная Газета" отъ 27 марта 1948 г. вспоминая о Горькомъ называетъ людей западной культуры „существами низшаго типа".

В: ту же точку долбятъ и „Извѣстія" отъ 11-го апрѣля 1948 г., въ своей передовицѣ :

„Совѣтскій человѣкъ съ его передовыми взглядами стоитъ на такой моральной высотѣ, которая недосягаема для человѣка капиталистическаго міра".

Совѣтская власть какъ видно не довольствуется превращеніемъ своихъ подчиненныхъ въ рабовъ. Ей еще нужно внушить рабамъ что они цари вселенной и перлы творенія.

Воистину непревзойденное по сей день лицемѣріе !

Сергѣй ВОЛКОВЪ.

НЕ СОЗВУЧНЫЕ ЭПОХѢ

——::——

Когда-то лѣтъ двадцать назадъ, въ журналѣ „Крокодилъ" появилась карикатура, изображавшая человѣка, тогдашняго партійнаго типа, кричавшаго съ пѣной у рта и указывающаго на дирижера: „Безобразіе! Позоръ! На десятомъ году революціи музыканты работаютъ изъ-подъ палки"!

Миновала тридцатая годовщина этой революціи...

12 февраля этого года московское радіо оповѣстило міръ о новомъ постановленіи ЦК ВКП(б), касающемся музыкальной жизни въ СССР. Казалось бы, какое дѣло политической партіи до музыки? Но это, можетъ быть, безразлично для какихъ нибудь консерваторовъ или лейбористовъ, въ странѣ же „самой передовой и подлинной демократіи", гдѣ всѣ свободы, а въ частности и свобода творчества, осуществлены въ совершенно новомъ духѣ, партійные лидеры не могутъ быть безучастными къ тому, какъ, о чемъ и для чего пишутъ или поютъ ихъ вѣрноподданные. Легко сказать, что композиторъ, напримѣръ, пишетъ „Кантату о Сталинѣ", а попробуй-ка узнай, о Сталинѣ ли онъ пишетъ? Музыка, какъ говорится, вещь тонкая и для тугоухихъ недоступна. Можетъ быть, благодаря этому музыка нѣкоторое время оставалась той областью культурной жизни, гдѣ меньше всего чувствовались вліяніе и вмѣшательство идеологическихъ наставниковъ.

Послѣднее постановленіе ЦК кладетъ предѣлъ этимъ нѣкоторымъ вольностямъ въ музыкальной жизни. Да и что стѣсняться: „Композиторы мои? — Что захочу, то и напишутъ!"

Начиная разборъ недавно появившейся на сценѣ оперы композитора Мурадели „Великая дружба", либретто которой, по словамъ постановленія, рисуетъ годы гражданской войны на Сѣверномъ Кавказѣ совершенно въ противорѣчивыхъ истинѣ тонахъ, искажаетъ дѣйствительность взаимоотношеній грузинъ, осетинъ и русскихъ, постепенно переходитъ къ музыкальной части оперы и вообще къ современной совѣтской оперной и симфонической музыкѣ.

Опера композитора Мурадели, говоритъ постановленіе, является типичнымъ произведеніемъ, носящимъ слѣды формалистической, антинародной школы, воплощающимъ въ себя все чѣмъ больна совѣтская музыка, совершенно отошедшая отъ традицій русской оперной и симфонической музыки, оторвавшаяся отъ народныхъ и классическихъ основъ.

Все творчество композитора Шостаковича, Мясковскаго, Прокофьева, Хатачурьяна, Мурадели и др., получившихъ уже широкую извѣстность во всемъ культурномъ мірѣ, объявлены постановленіемъ ЦК формалистическимъ, антинароднымъ, антидемократическимъ, идущимъ ложными путями западныхъ школъ, упаднические и преклоняющимся передъ искусствомъ Запада. Оно пестритъ кричащими эпитетами, во многихъ случаяхъ, прямо противоположными по смыслу: „антиреволюціонное новаторство„, „консервативный модернизмъ" и подобными — знакомыми и надоѣвшими словечками изъ совѣтскаго казеннаго лексикона. (Кстати слѣдуетъ отмѣтить начало въ СССР неофиціальной кампаніи за „руссификацію русскаго языка!).

Какъ образецъ формалистической, антидемократической и пр., пр. тенденціи и, попросту, „какофоніи" упоминается, въ частности, опера Шостаковича „Леди Макбетъ Мценскаго уѣзда". Эта опера уже однажды была „осуждена" за тѣ же самые грѣхи" передъ партійнымъ искусствомъ; это осужденіе едва не послужило причиной трагическаго конца для автора. Какъ знать, не поведетъ ли это постановленіе къ печальнымъ исходамъ, вѣдь не легко истинному художнику жить и работать, послѣ того какъ его осудила всесильная партія! Когда ему заявляютъ, что вся его дѣятельность „антинародная какофонія"! Легко ли жить подъ палкой коммунистическаго дирижера и творить по командѣ и прихоти меценатовъ изъ ЦК!

Но ударъ „дирижерской палочки" пришелся не только по композиторамъ, — постановленіе изобличаетъ и осуждаетъ „недопустимое потаканіе антихудожественной и антидемократической дѣятельности композиторовъ" со стороны музыкальной критики, находившейся цѣликомъ во власти тѣхъ же вредныхъ тенденцій и „лженаучныхъ теоріекъ"; постановленіе говоритъ о безразличіи и потаканіи со стороны руководства Союза совѣтскихъ композиторовъ и обрушивается на директоровъ и преподавателей консерваторій за внѣдреніе въ ученическіе кадры тѣхъ же вредныхъ и лженаучныхъ принциповъ и за распространеніе теоріи „о непониманіи народомъ классической музыки"

О своихъ рѣшеніяхъ ЦК ВКП(б) любитъ говорить, какъ объ имѣющихъ „всемірно-историческое значеніе". Послѣднее постановленіе, безъ указанія на то, пріобрѣло именно такое значеніе, ибо своей наглостью и нелѣпостью всколыхнуло и возмутило весь культурный міръ, всю мыслящую и творящую часть человѣчества, и не мудрено: за всю исторію культуры едва ли было что либо равное послѣ сожженія Александрійской библіотеки.

„Совѣтскіе композиторы, должно быть, виноваты въ томъ, горько иронизируютъ зарубежные коллеги, что не смогли въ симфоніи изобразить диктатуру пролетаріата".

Когда-то Маяковскій писалъ: „Въ наше время тотъ — поэтъ, кто пишетъ маршъ и лозунгъ"...

Тѣ, кто пишетъ марши, лозунги, оды и посланія вождю (чего при Маяковскомъ еще не было) — композиторы, поэты, художники, ученые. Остальные видимо подлежатъ формулѣ: „кто поетъ не съ нами, тотъ — противъ насъ". Вѣдь постановленіе не осуждаетъ Дунаевскаго, Покраса, Соколова-Сѣдого и иже съ ними: въ низкопоклонствѣ ихъ не уличишь, ибо они, какъ никто, могутъ низко склоняться передъ каждымъ портретомъ „горячо любимаго"!

Въ чемъ же виноваты совѣтскіе композиторы? Можетъ быть, дѣйствительно ихъ музыка антинародна, ушла съ пути классической русской музыки въ формалистическіе исканія, отдалась упаднические настроеніямъ и чуждая соціалистическому реализму, не изобразила диктатуры пролетаріата? Нѣтъ! Диктатуру, революцію, стахановщину, великія достиженія, повышеніе удоя молока и преданность партіи въ симфонической музыкѣ изобразить трудно. Это прекрасно понимаютъ и изъ Кремля. Вся вина пострадавшихъ композиторовъ, что они безъ „соціалистическаго реализма" увѣнчали себя міровой извѣстностью, идя своими путями, а не выполняя соціальный заказъ.

Отсюда и крикъ: „осудить!"

Нужно только проникнуть сознаніемъ въ смыслъ этого слова: „осудить"! Совсѣмъ еще недавно за этимъ словомъ слѣдовала пуля въ затылокъ или петля. Перспектива, какъ видно, не блестящая. Какъ отнеслись сами композиторы къ „мудрому" рѣшенію партіи, пока сказать трудно: оправятся ли они послѣ него, „исправятъ ли свои ошибки", покаявшись, какъ Симоновъ или Зощенко? Мурадели, Хачатурянъ и Прокофьевъ уже покаялись, признавъ правильность постановленія ЦК и привѣтствовавъ его. Иначе и нельзя... Пока же голоса всѣхъ „осужденныхъ" композиторовъ изчезли изъ московскаго эфира. Партія имъ приказала писать такъ, какъ писали Глинка, Чайковскій, Бородинъ; должно быть теперь они пишутъ и пока молчатъ. И надъ СССР гремятъ марши, оды и

Письмо изъ Парижа

——::——

18-го апрѣля 1948 г. состоялось учредительное собраніе Россійскаго Эмигрантскаго Національнаго Центра во Франціи. Приглашенія были разосланы инціативной группой представителямъ самыхъ различныхъ группировокъ эмиграціи, но только тѣмъ, которые занимаютъ рѣшительную антибольшевицкую позицію. Собравшаяся публика довольно точно отражала настроенія и чувства рядовой эмиграціи и соотвѣтствовала ея составу. Здѣсь были наряду съ заслуженными сѣдыми генералами и профессорами и молодые люди, родившіеся уже въ изгнаніи и никогда не видѣвшіе Родину, и новые эмигранты, лишь недавно освободившіеся отъ большевицкихъ цѣпей.

Въ общемъ преобладали прежніе участники бѣлаго движенія, въ сердцѣ которыхъ не остыла ненависть къ большевизму. Съ первыхъ же словъ стало яснымъ, что всѣ присутствующіе одушевлены однимъ и тѣмъ же желаніемъ служить Россіи, одною и тою же любовью къ Родинѣ; что они отчетливо чувствуютъ необходимость для русской эмиграціи сплотиться передъ напоромъ общаго врага, что мысль о созданіи національнаго центра, надъ которой уже работаютъ русскіе эмигранты въ другихъ странахъ, вполнѣ созрѣла и во Франціи. Въ основномъ собраніе явилось проявленіемъ настроенія эмигрантской массы, неудовлетворенной медлительностью и нерѣшительностью лицъ, на которыхъ она привыкла смотрѣть, какъ на признанныхъ вождей. Выразило надежду, что эти авторитетные и испытанные дѣятели почувствуютъ, какъ цѣнно было бы ихъ участіе для создающагося движенія и со временемъ къ нему примкнутъ. Созданное на собраніи путемъ свободныхъ выборовъ правленіе Россійскаго Эмигрантскаго Національнаго Центра во Франціи подчеркнуло свою готовность уступить мѣсто болѣе компетентнымъ людямъ, которые бы пожелали его занять, и привлекать къ работѣ всѣхъ, проявившихъ готовность поддержать дѣло широкаго объединенія антисовѣтской эмиграціи.

Основной задачей Центра является представлять русскую эмиграцію и защищать ея интересы всюду, гдѣ окажется нужнымъ, и необходимой для того предпосылкой должно служить установленіе прочныхъ дружественныхъ сношеній съ аналогичными русскими организаціями въ иныхъ странахъ, а въ предѣлахъ Франціи — со всѣми тѣми организаціями, которыя ставятъ борьбу съ большевизмомъ выше узкопартійныхъ интересовъ и признаютъ въ объединеніи эмиграціи въ цѣломъ наилучшій способъ сдѣлать ее эффективной. У Центра сразу нашлись во Франціи и друзья и противники; вокругъ него завязались оживленные споры и даже борьба; но мы, его участники, вѣримъ въ сочувствіе широкихъ слоевъ эмиграціи и въ нашъ успѣхъ. Не преслѣдуя иныхъ цѣлей кромѣ защиты національныхъ русскихъ интересовъ, мы разсчитываемъ на поддержку всѣхъ честныхъ русскихъ патріотовъ.

Владиміръ РУДИНСКІЙ.

Русскій Центръ въ Парижѣ

Въ воскресенье, 18-го апрѣля с. г., состоялось въ Парижѣ учредительное собраніе Россійскаго Національнаго Эмигрантскаго Центра во Франціи.

Въ помѣщеніи церковнаго дома на рю де ля Туръ, собралось 67 человѣкъ, членовъ различныхъ организацій, союзовъ и группъ, а также и лицъ, ни въ какія организаціи не входящихъ, но раздѣляющихъ мнѣніе о томъ, что русская, національно мыслящая эмиграція должна объединиться.

Предсѣдательствовавшій М. Н. Кржижановскій сказалъ вступительное слово въ коемъ онъ, вкратцѣ изложилъ цѣли и стремленія новаго Центра.

Согласно Устава Центръ преслѣдуетъ слѣдующія цѣли:

Объединеніе русскихъ эмигрантовъ, а равно и русскихъ эмигрантскихъ организацій въ цѣляхъ защиты ихъ матеріальныхъ, правовыхъ и бытовыхъ интересовъ, моральная и матеріальная помощь, просвѣтительно - культурное и духовное сотрудничество.

Собраніе со вниманіемъ и полнымъ сознаніемъ важности этихъ цѣлей выслушало рѣчь предсѣдателя, послѣ чего оглашенъ былъ текстъ Устава выработаннаго Временнымъ Правленіемъ.

Подавляющимъ большинствомъ голосовъ Уставъ былъ принятъ собраніемъ.

Затѣмъ приступлено было къ выборамъ членовъ Правленія изъ числа кандидатовъ, предложенныхъ присутствующими. Избранными оказались:

В. К. Жуковскій, Н. Н. Куколь-Яснопольскій, М. Н. Кржижановскій, И. М. Левандовскій, Н. В. Майеръ, А. А. Юшкевичъ, А. М. Колачевскій, В. Рудинскій, М. А. Пономаревъ, Прот. о. Іоаннъ Григоръ Клочко, Г. Н. Колесовъ и Г. А. Бороздинъ, а въ Ревизіонную Комиссію:

Ген. Сулейманъ-Улановскій, С. Н. Трещенковъ, В. Н. Антоненко. Б. А. Зеленинъ и А. А. Гривцовъ.

Послѣ выборовъ членовъ Правленія официальная часть была закончена и началась запись дѣйствительныхъ членовъ Центра.

Россійскій Національный Эмигрантскій Центръ во Франціи началъ свое существованіе.

гимны, восхваляющіе мудрость вождя; долженствующіе поднять патріотическій истинно русскій духъ, гремятъ старые гвардейскіе марши, народныя плясовыя; чтобы дать отдушину чувствамъ, услаждаютъ совѣтскаго гражданина старомодными вальсами, романсами и залихватскими кучерскими, ухарскими пѣснями, и какъ радостный свѣтъ, заставляющій забывать на мигъ все происходящее вокругъ, плывутъ надъ страной неумирающіе, немеркнущіе звуки великихъ русскихъ классиковъ музыки. Но въ трактовкѣ многихъ изъ нихъ произошли изумительныя измѣненія: такъ „упадническая" по совѣтскимъ воззрѣніямъ „Шестая симфонія" Чайковскаго зазвучала здругъ нотами, „призывающими на борьбу за счастье"; ну а послѣдняя часть ее — „Реквіемъ" — просто „напоминаніе о неизбѣжномъ", что еще не преодолено работами совѣтскихъ ученыхъ.

Но что же ждетъ „осужденныхъ"? Гоненіе, творческая смерть, принятіе соц. заказа или трагическій конецъ, отъ какого нѣкогда едва былъ спасенъ Шостаковичъ? Думаемъ, что скорѣе будетъ второе, а послѣднее не наступитъ, ибо тотъ кто былъ въ тюрьмахъ и въ лагеряхъ, знаетъ насколько сильна тамъ воля къ жизни, вѣра въ избавленіе, жажда лучшаго. И узники огромнаго конц. лагеря — СССР живутъ этой немеркнущей надеждой, вѣрой въ избавленіе: „Кошмару долженъ наступить конецъ"! Этотъ конецъ наступитъ, и Реквіемъ, какой споютъ народы Россіи надъ могилой сегодняшняго режима, будетъ небывало радостнымъ гимномъ освобожденія и побѣды!

О. К.

Пѣсня борцовъ за Россію

Надвигались тяжелымъ, кровавымъ туманомъ
Надъ великой страной лихолѣтія дни...
Закружились надъ нею шальнымъ ураганомъ,
Погасили священные Правды огни...
Точно вороновъ черная стая,
Злобныхъ недруговъ хищная рать,
Всюду искры вражды разсѣвая,
Нашу родину стала терзать...
Сколько муки ты, Русь, понесла
То не въ силахъ перо описать!
Сколько темнаго, горькаго зла
Натерпѣлась ты, Родина-мать!...
Долго край нашъ родной сиротой-горемыкой,
Словно домъ безъ хозяина, мрачно стоялъ,
Долго братскихъ раздоровъ и смуты великой
Въ немъ губительный, грозный пожаръ бушевалъ.
Издавали злодѣи „законы",
Подымался на плаху палачъ,
И звучали приглушенно стоны,
И отчаянья горькаго плачъ...
Нынѣ настала пора
Эту злодѣйскую рать
Прочь отъ родного двора
Силой народной изгнать!
Други-братья! Проснитесь! Вы — грозная сила,
Вы — небеснаго гнѣва святая гроза!
Вамъ ли, смѣлымъ, судьба злое рабство сулила?
Встаньте! Смѣло тиранамъ взгляните въ глаза!
Пусть узнаетъ мучитель кровавый,
Что пришелъ его гибели часъ!
Пусть же станетъ тотъ день величавый
Днемъ свободы и счастья для васъ!
Братья! глядите впередъ!
Близокъ желанный разсвѣтъ!
Радостно встрѣтитъ народъ
Праздникъ великихъ побѣдъ!
Но не братскою кровью страдальца-народа
Мы хотѣли бы наши мечи обагрить
Наша правда свята, наше знамя — свобода!
Мы идемъ, чтобы волю народа творить.
И народа великая кара
Пусть злодѣямъ воздастъ ихъ вину!
Какъ багровое пламя пожара,
Озаритъ она нашу страну!...
Братья! Россіи сыны!
Близится часъ роковой!
Правдой и вѣрой сильны
Смѣло идите на бой!
И какъ вольный хозяинъ, порвавъ свои цѣпи,
Вновь оглянетъ нашъ пахарь, народъ-богатырь
Безконечныя нивы, привольныя степи
И луговъ и лѣсовъ необъятную ширь!
Нѣтъ! возстанетъ народъ нашъ великій!
Выйдетъ онъ изъ подваловъ тюрьмы,
Противъ злобы мучителей дикой,
Противъ царства обмана и тьмы!
Вспыхнетъ зарею свобода,
Пусть же дрожатъ палачи!
Слезы и муки народа
Намъ закалили мечи!...

А. РУСОВЪ.

Какъ было подъ Прагой

—::—

8-го мая Прага будетъ праздновать третью годовщину своего освобожденія изъ подъ германской оккупаціи. Сразу же, послѣ капитуляціи нѣмцевъ и вступленія красной арміи въ Прагу, благодарные Чехи ознаменовали день освобожденія открытіемъ памятника благодарности своимъ освободителямъ: На пьедесталѣ былъ установленъ первый, вошедшій въ городъ совѣтскій танкъ.

Но мало кому доподлинно извѣстно, какъ произошла битва за Прагу, во время такъ называемаго пражскаго возстанія, въ результатѣ котораго столица Чехословакіи избѣжала участи возставшей Варшавы.

Еще въ концѣ апрѣля 1945 года, неопредѣленные слухи о возможности возстанія, съ большой осторожностью, „на ухо" передавались пражанами. Опредѣленнаго никто ничего не зналъ. Осторожное, чешское общественное мнѣніе въ значительной мѣрѣ обуславливало моментъ открытаго выступленія отъ внѣшнихъ событій на фронтахъ и считало, что дѣйствовать или предпринимать что либо рискованно и непредусмотрительно: мы, молъ, столько уже ждали, обождемъ еще немного, пока „Руда Армада" (Красная армія) или „друзья" подойдутъ ближе. Нельзя не добавить, что эта политика „выжиданія" удалась чехамъ на всѣ 100%. Наконецъ въ ночь съ 5-го на 6-ое мая 1945 года въ Прагѣ вспыхнуло возстаніе. Чешскимъ повстанцамъ удалось захватить радіостанцію. Оттуда сразу же понеслись по эфиру на русскомъ и англійскомъ языкахъ душераздирающіе призывы о помощи. На слѣдующій день положеніе не измѣнилось — помощь не подоспѣвала. Время отъ времени высоко въ воздухѣ появлялись союзные аэропланы и опять изчезали. Нѣмецкіе танки и пулеметы укладывали на Вацлавскомъ Намѣстьи груды тѣлъ, главнымъ образомъ мирныхъ гражданъ, не исключая дѣтей и женщинъ... Судьба Праги казалась предрѣшенной. Въ это время въ Чехіи находились части Русской Освободительной арміи ген.-лейт. Власова, пришедшія сюда на концентрацію въ составѣ первой дивизіи (около 20.000) и нѣсколько небольшихъ воинскихъ подраздѣленій. Поджидались вторая и третья дивизіи. Армія была расположена въ районѣ городка Ждице (около 60 километровъ отъ Праги).

Послѣ неудачныхъ призывовъ о помощи къ союзникамъ, очи обреченныхъ повстанцевъ обратились къ Власову. Делегація за делегаціей осаждали квартиру Штаба Р.О.А. Вечеромъ 6-го мая генералъ созвалъ военный совѣтъ. Принимая во вниманіе настроеніе арміи и то, что ему нельзя было оставаться безучастнымъ въ создавшемся положеніи, Власовъ отдаетъ приказъ о наступленіи на Прагу въ защиту возставшихъ и мирнаго населенія. По пути въ Прагу, Чехи встрѣчаютъ проходящія части Р.О.А. восторженными оваціями, деревни украшены трехцвѣтными флагами и портретами генерала Власова. 7-го на разсвѣтѣ начинается бой за Прагу. Власовская артиллерія блокируетъ аэродромъ, не позволяя ни одному нѣмецкому самолету подняться. Свирѣпствующія въ городѣ нѣмецкія части „СС" частично разбиты, частично вытѣснены въ Бургъ (Старая крѣпость). Прага спасена! Уже идутъ бои только по очисткѣ отдѣльныхъ кварталовъ города отъ остатковъ нѣмцевъ. Ночью объявляется по радіо общая германская капитуляція. Развѣдка доноситъ о движеніи большихъ армейскихъ соединеній Красной арміи на Прагу. Р.О.А. получаетъ приказъ отступленія на западъ, оставляя за собой 300 человѣкъ убитыми и Прагу свободной...

Придетъ-ли въ третью годовщину освобожденія мысль пражскому „свободному" обывателю, при лицезрѣніи памятника своего освобожденія, что чехамъ пришлось теперь искупить ихъ недвусмысленную роль въ предательскомъ убійствѣ адмирала Колчака и заплатить за „дальновидную" политику Бенеша въ дѣлѣ маршала Тухачевскаго, какъ заплатили и платятъ нѣмцы растовщицкіе проценты по „капиталу" Карла Маркса и за нѣкую, въ свое время пересылку въ запломбированномъ вагонѣ.

И. ИЛЬИНЪ.

Матеріалъ къ исторіи Власовскаго Движенія

(Письмо въ редакцію)

Милостивый государь, Господинъ Редакторъ,

Въ № 268 „Часовой" отъ ноября 1947 года „Бѣлое дѣло и его наслѣдники", Вы упомянули участниковъ движенія. Умышленно или нѣтъ? Забыли помянуть людей, которые пытались продолжить работу съ большевицкой шайкой. Р. О. А. Думаю, что знаніе подлинной жизни СССР, которую они на своей спинѣ испытали 30 лѣтъ, даетъ имъ возможность провести эту борьбу болѣе удачно и кромѣ этого привлечетъ болѣе стойкихъ приверженцевъ среди „ОСТ" и лучшей части старой эмиграціи. Часть старой эмиграціи умышленно содѣйствовала развалу, безпорядкамъ, подрыву существовавшей власти (царской) для гибели нашей Родины.

Эти псевдопатріоты и теперь опорочили движеніе Р. О. А. Они умышленно приклеили ярлыкъ „гитлеровецъ" къ Р.О.А., чтобы бывшіе союзники, не разобравшіеся въ дѣйствительности, уничтожили людей болѣе волевыхъ, патріотичныхъ, знавшіе дѣйствительную жизнь совдепіи.

Дѣйствительность была не та. Въ 1943 г. генералъ А. А. Власовъ возглавилъ движеніе Р. О. А. противъ большевиковъ. Кто такой Власовъ? Въ 1917 г. онъ окончилъ семинарію и во время гражданской войны поступилъ въ школу курсантовъ. Окончилъ военную академію имени Фрунзе въ Москвѣ. Въ мирное время командированъ въ Китай военнымъ агентомъ (руководителемъ китайской арміи), въ войнѣ совѣтовъ съ Германіей былъ к-щимъ арміей подъ Москвой, гдѣ отбросилъ нѣмецкія части. Въ 1942 г. назначенъ к-щимъ совѣтской арміи и попалъ въ плѣнъ.

Нѣмцы предложили ему возглавить противобольшевицкое движеніе, но ихъ условія шли въ разрѣзъ съ желаніемъ національной части русскаго народа. А. А. Власовъ отказался и предложилъ свои условія. Россія въ предѣлахъ 1914 г., кромѣ Польши, но съ Восточной Галиціей, Бессарабіей, Буковиной и Карпаторуссіей; облегченіе условій плѣнныхъ, приравненіе труда русскихъ рабочихъ къ нѣмецкимъ рабочимъ, запрещеніе унизительнаго обращенія съ ними; снятіе съ русскихъ надписей „ОСТ", пришитой на груди; всѣ русскія части переходятъ подъ его управленіе, а нѣмецкіе офицеры откомандировываются; для Р. О. А. боевой участокъ на вост. фронтѣ; Р.О.А. является союзницей Германіи. Ген. Бискупскій, полк. Скалонъ и другіе націоналисты подали докладныя записки въ томъ же духѣ. Докладъ ген. Малышкина въ присутствіи нѣмецкихъ представителей въ Парижѣ былъ настолько ясенъ, что нѣмцы подвергли ген. Малышкина домашнему аресту.

Партійные руководители Германіи, съ Розенбергомъ во главѣ всячески тянули переговоры съ ген. Власовымъ. Ген. Власову пока разрѣшили инспектировать русскія части. Въ Смоленскѣ въ 1943 г. ген. Власовъ выпустилъ воззваніе, гдѣ призывалъ всѣхъ русскихъ къ борьбѣ противъ Сталина и объяснялъ цѣли своего движенія. Участники Р.О.А. отъ офицеровъ до бойцовъ испытали на себѣ режимъ Сталина и его клики. Они ясно представляли, что совѣтская власть не заботится, не защищаетъ національные интересы нашей Родины. Ген. А. А. Власовъ хорошо сознавалъ, что борьба противъ Сталина, несмотря на ненависть населенія къ режиму, трудна. Необходимо воспользоваться благопріятнымъ политическимъ моментомъ для Россіи, и искать союзника. Для ген. Власова и національномыслящихъ русскихъ было ясно, что въ данный моментъ только нѣмцы могутъ тряхнуть и поколебать совѣтскую власть и ея режимъ. Ожидать отъ нѣмцевъ, какъ и отъ англо-американцевъ симпатій и помощи, безъ договора благопріятнаго для національной Россіи нельзя. Событія 1917-20 г. съ союзниками и нѣмцами были еще свѣжи въ памяти всѣхъ. Ген. Власовъ и его соратники учитывали, что паденіе режима Сталина въ періодъ войны давало благопріятныя возможности и время для возстановленія національной Россіи. Война Германіи съ союзниками шла бы и нѣмцы при всемъ желаніи не могли бы зорко слѣдить за тѣмъ, что внутри Россіи происходило. Союзникамъ, занятымъ войной — не до насъ. Въ 1941 г. нѣмцы изъ русскихъ плѣнныхъ сформировали отдѣльные батальоны, полки и дивизіи. Командиры русскихъ частей были нѣмцы, а русскіе офицеры занимали младшія должности.

Было на фронтѣ нѣсколько самостоятельныхъ русскихъ дивизій: инженера Каминскаго, которая вскорѣ была расформирована, а самъ Каминскій и его начальникъ штаба разстрѣляны нѣмцами. Дивизія ген. Родіонова, которая подъ конецъ войны перешла на сторону красныхъ, дивизія ген. Муравьева и др. Въ Берлинѣ (лагерь Дабендорфъ) были созданы политическіе курсы для унтеръ-офицеровъ и офицеровъ подъ руководствомъ г.-м. И. В. Благовѣщенскаго. На этихъ курсахъ усваивали единый политическій взглядъ, который должны проводить въ арміи и на занятой русской территоріи среди населенія. Издавалось 2 газеты „Заря" и „Доброволецъ", не предназначенныя для эмиграціи, а для фронта. И. А. Благовѣщенскій окончилъ въ 1912 г. Виленское пѣхотное училище, въ 1927 г. военную академію въ Москвѣ, взятъ былъ въ плѣнъ раненымъ.

Въ 1944 г. стратегическія неудачи на фронтахъ, покушеніе 20-го іюня на Гитлера, неудовольствіе офицерскаго состава, уходъ союзниковъ принудили Гитлера пойти на условія ген. Власова и слѣдствіемъ этого явился 14-го ноября 1944 г. манифестъ въ Прагѣ. Гиммлеръ получилъ отъ Гитлера приказъ оказать ген. Власову при формированіи поддержку. Ген. Власовъ предполагалъ къ 1-му марта 1945 г. имѣть 100 русскихъ дивизій. Въ мѣстечкѣ Гайбургъ (близь города Ульмъ) началось формированіе первой стрѣлковой пѣхотной дивизіи.

Нѣмецкіе к-щіе арміями, въ виду деморализаціи своихъ солдатъ, затягивали откомандированіе русскихъ частей въ распоряженіе штаба Р.О.А. Ген. П. Н. Красновъ, ген. С. Красновъ, ген. А. Г. Шкуро (нач. казачьяго резерва) и ген. Домановъ (бывшій совѣтскій офицеръ, начальникъ казачьяго лагеря въ Италіи) были противъ подчиненія казачьихъ частей ген. Власову. Штабъ Р.О.А. перешелъ изъ Берлина тоже въ Гайбургъ, тамъ же находился армейскій офицерскій резервъ (изъ четырехъ ротъ въ числѣ 600-900 ч.). Изъ резерва офицеры шли на формированіе частей, а офицеры, плохо подготовленные въ знаніяхъ и боевомъ отношеніи, направлялись въ школу на 4 мѣсяца. Н-комъ школы былъ г.-м. Меандеръ, который окончилъ въ 1913 г. Алексѣевское военное пѣхотное училище (Москва). До войны ген. Меандеръ былъ преподавателемъ тактики курсантовъ въ Кремлѣ. Во время войны назначенъ н-комъ шт. дивизіи, былъ раненъ въ бою, брошенъ и попалъ въ плѣнъ. При штабѣ профессора знакомили офицерскій резервъ съ русской исторіей, совѣтскими порядками въ промышленности и колхозахъ и объясняли имъ, что Р.О.А. продолжаетъ борьбу „Бѣлаго Движенія". До этого всѣ плѣнные и рабочіе думали, что связи съ движеніемъ 1918-20 г. нѣтъ. Н-къ шт. ген.-м. Трухинъ и его помощникъ ген. м. Боярскій знакомили офицеровъ резерва съ новыми тактическими пріемами. Особенно оба удѣляли вниманіе на иско-

Памяти погибшихъ въ Варшавѣ

Въ двухъ номерахъ „Часового" были помѣщены свѣдѣнія о русскихъ, погибшихъ въ Варшавѣ во время послѣдней войны. Увы, сообщенный въ „Часовомъ" списокъ далеко не полонъ. Попавшая въ первый огонь русская колонія въ Польшѣ, точно также какъ это позже произошло на Балканахъ, въ Чехословакіи и Прибалтикѣ, подверглась двойному разгрому: со стороны нѣмцевъ и со стороны большевиковъ.

Когда въ трагическіе сентябрскіе дни 1939 г. Красная армія, воспользовавшись разгромомъ Польши Германіей, начала стремительно „освобождать" западную Бѣлоруссію и Украину, многіе русскіе, какъ эмигранты такъ и мѣстные уроженцы, бѣжали навстрѣчу нѣмецкой арміи. Большинство однако осталось на мѣстѣ. Однимъ не хватило рѣшимости разстаться съ насиженнымъ мѣстомъ, семьями, имуществомъ; другіе попросту не успѣли бѣжать. Нѣкоторые считали, что имъ нечего бояться, т. к. они политикой не занимались. Были наконецъ и такіе, которые считали, что Красная армія въ самомъ дѣлѣ освобождаетъ ихъ. Въ русскихъ областяхъ Польши, въ связи съ преслѣдованіемъ православной церкви, насильственной полонизаціей и ущемленіемъ всякихъ непольскихъ начинаній, не только среди простого крестьянства, но даже въ интеллигентскихъ кругахъ начинали съ нѣкоторой надеждой обращать взоръ на Востокъ. Во всякомъ случаѣ очень многіе думали, что большевики перемѣнились и уже не тѣ, что были раньше.

Очень скоро всѣхъ постигло горькое разочарованіе. Въ первую голову органы НКВД стали громить даже не поляковъ, не украинскихъ и бѣлорусскихъ самостійныхъ дѣятелей, а именно русскихъ, независимо отъ ихъ политической окраски. Во Львовѣ, Вильнѣ и другихъ большихъ и малыхъ городахъ начались аресты и вывозы въ глубину Россіи. Арестовывали за самое отдаленное отношеніе къ какимъ бы то ни было русскимъ организаціямъ, не только политическимъ, но и благотворительнымъ, и культурно-просвѣтительнымъ. Были арестованы всѣ русскіе адвокаты, врачи, учителя.

Насколько безъ разбора дѣйствовали органы НКВД видно изъ слѣдующаго случая. Какъ извѣстно, высланный въ свое время поляками изъ Вильны епископъ Елевферій былъ первымъ зарубежнымъ епископомъ, вошедшимъ въ подчиненіе Москвѣ. Самъ епископъ Елевферій пребывалъ въ Литвѣ, но въ Вильнѣ у него были послѣдователи, во главѣ съ б. ректоромъ виленской духовной семинаріи В. Богдановичемъ. Эта группа образовала въ Вильнѣ первый зарубежный патріаршій приходъ. Въ первые же дни войны В. Богдановичъ, какъ и нѣкоторые другіе русскіе дѣятели, былъ арестованъ поляками и помѣщенъ въ концентраціонномъ лагерѣ въ Картузъ-Березѣ, около Бреста. Онъ былъ освобожденъ въ результатѣ занятія этого района Красной арміей и послѣ ряда мытарствъ прибылъ въ Вильну. Вскорѣ онъ былъ арестованъ органами НКВД и тоже вывезенъ.

Наконецъ были арестованы всѣ безъ исключенія не успѣвшіе бѣжать члены Національно-Трудового Союза Новаго Поколѣнія и другихъ русскихъ національныхъ и вообще эмигрантскихъ организацій.

Въ дальнѣйшемъ, разными путями, были получены сообщенія и свѣдѣнія отъ нѣкоторыхъ высланныхъ изъ Сибири, Туркестана и другихъ мѣстъ. Пришли также свѣдѣнія о томъ, что нѣкоторые были убиты, нѣкоторые погибли отъ тюремнаго режима. Невозможно сейчасъ установить, кто изъ высланныхъ погибъ, кто остался живъ и влачитъ сейчасъ жалкое существованіе на совѣтской каторгѣ.

Въ болѣе счастливомъ положеніи оказались русскіе въ коренной Польшѣ, занятой нѣмцами. Но и здѣсь длиненъ списокъ именъ русскихъ, погибшихъ при самыхъ разнообразныхъ обстоятельствахъ. Кромѣ именъ, уже сообщенныхъ въ „Часовомъ" мы приведемъ лишь наиболѣе извѣстные въ русскомъ зарубежьи.

Погибъ почти весь составъ редакціи „Меча" (Предыдущія названія: „За Свободу", „Молва"). Напомнимъ, что эта газета занимала рѣзко отрицательную позицію по отношенію къ гитлеровской

реніе среди офицеровъ совѣтскихъ привычекъ: матерщина, пьянство, доносы, отношеніе офицера къ бойцамъ, не брать у бойцовъ взаимообразно, денегъ, вещей, лихоимство, объ отношеніяхъ къ другъ другу и объ офицерской этики. Все это дало хорошіе результаты. Административный отдѣлъ штаба перешелъ въ Карлсбадъ.

Въ концѣ января 1-я стр. пѣх. дивизія, въ числѣ 18-ти тысячъ, пошла на фронтъ походнымъ порядкомъ. По пути дивизія увеличилась до 80-ти тысячъ. Въ эту дивизію вливались бѣжавшіе изъ лагерей плѣнные и рабочіе „ОСТ". 2-я стр. див. приступила къ формированію подъ начальствомъ г.-м. Звѣрева.

Въ періодъ формированія Р.О.А. шла закулисная борьба. Часть казачьихъ руководителей доказывали нѣмцамъ что казаки не русской національности и должны быть самостоятельны и находиться подъ протекторатомъ Германіи. Офицеры резерва осудили не національныя дѣйствія казачьяго центра и постановили призвать всѣхъ казаковъ къ общему единенію для блага Родины. Гитлеръ въ концѣ апрѣля издалъ приказъ о подчиненіи всѣхъ русскихъ частей и казаковъ ген. Власову и назначеніе его Главнокомандующимъ, но было уже поздно. Приближеніе англо-американцевъ принудило штабъ Р.О.А. покинуть лагерь Гайбургъ. Части двинулись походнымъ порядкомъ къ Мюнхену и Зальцбургу. 1-я стр. дивизія подъ начальствомъ ген. Власова, защищала съ чехами Прагу. Нѣмецкіе части оголили фланги дивизіи и ген. Власовъ долженъ былъ вступить съ ними въ бой. Но подъ сильнымъ нажимомъ красныхъ онъ былъ вынужденъ отойти къ англо-американскимъ зонамъ. Административный отдѣлъ покинулъ Карлсбадъ. По замыслу ген. Власова административныя должности должны были заниматься эмигрантами, какъ людьми болѣе пожилыми, болѣе опытными и кромѣ этого населеніе довѣряло ихъ опыту и честности, болѣе чѣмъ своимъ. Въ общемъ къ полному разгрому нѣмцевъ штабъ Р.О.А. имѣлъ 2½ дивизіи.

Клеветники стараются доказать, что ген. Власовъ и его соратники были наемниками Гитлера и старались его олицетворить, какъ избавителя русскаго народа.

Настоящее время настоятельно требуетъ оправдать дѣйствія Р.О.А. и этимъ поднять духъ невозвращенцевъ. Власовцы вступили въ борьбу со Сталинымъ за избавленіе русскаго народа отъ ига интернаціональной власти.

Съ почтеніемъ **Георгій ТОЛМАЗОВЪ.**

19.XI.1947 г.

Германіи. Уже въ первые дни послѣ прихода нѣмцевъ покончила самоубійствомъ членъ редакціи и дѣятельная сотрудница „Меча" Е. А. Веберъ-Хирьякова. Вскорѣ затѣмъ умеръ въ Отвоцкѣ подъ Варшавой больной и не выдержавшій лишеній оккупаціи Д. В. Философовъ. Редакторъ В. В. Брандъ былъ преслѣдуемъ, долженъ былъ покинуть Варшаву, и какъ только представился случай, въ 1941 году, перебрался въ Смоленскъ, гдѣ сталъ работать въ благотворительныхъ учрежденіяхъ городской управы. Тамъ онъ заболѣлъ тифомъ и умеръ. Жена и сынъ В. В. Бранда позже погибли въ Германіи отъ бомбардировки.

Трагически погибъ сотрудникъ „Меча" и руководитель Н. Т. С. Н. П. въ Польшѣ А. Э. Вюрглеръ. Говоря о его смерти невозможно не упомянуть о дѣятельности Н. Т. С. Н. П. въ Польшѣ и занятыхъ нѣмцами областяхъ Россіи во время войны. Эта дѣятельность должна послужить темой для серьезнаго изслѣдованія. Вкратцѣ лишь упомянемъ, что члены этой организаціи, какъ и вообще многіе, многіе русскіе, устремились на Родину. Пользуясь всѣми возможностями и всѣми средствами, члены Н. Т. С. Н. П проникали въ занятыя нѣмцами русскія области. Ихъ можно было встрѣтить въ гор. управахъ, въ госпиталяхъ, рабочихъ и пожарныхъ командахъ и прочихъ самыхъ разнообразныхъ учрежденіяхъ и организаціяхъ. Имѣя явку изъ Варшавы напр. въ Симферополь, Кіевъ, Псковъ, Жлобинъ или какую нибудь Опочку, тамъ можно было встрѣтить варшавянина, бѣлградца, рижанина или даже мѣстнаго подсовѣтскаго, уже вошедшаго въ организаціонную сѣть, и предъявивъ рекомендацію получить всякія указанія и помощь.

Это были первые шаги къ началу русскаго національнаго сопротивленія. Вообще дѣятельность эмигрантовъ въ занятыхъ областяхъ была жертвенной и подлинно героической; она не шла въ пользу нѣмцамъ, а была направлена къ тому, чтобы помочь русскимъ людямъ въ ихъ безвыходно-тяжеломъ положеніи и подготовить почву къ борьбѣ за національную Россію.

Нѣкоторыя организаціонныя нити этой работы вели въ Варшаву къ А. Э. Вюрглеру. Въ концѣ концовъ нѣмцы узнали объ этомъ. И въ декабрѣ 1943 г. А. Э. Вюрглеръ былъ убитъ днемъ на улицѣ провокаторами.

Въ дни осады Варшавы нѣмцами, когда большевики начали свой освободительный походъ, генераломъ Булакъ-Балаховичемъ былъ сформированъ небольшой русскій отрядъ. Замѣстителемъ Булакъ-Балаховича былъ есаулъ П. Яковлевъ. Этотъ отрядъ принялъ участіе въ бояхъ съ нѣмцами со стороны Праги. Послѣ капитуляціи Варшавы отрядъ былъ распущенъ. Булакъ-Балаховичъ и Яковлевъ остались въ Варшавѣ. Въ 1940 г. нѣмцы убили Булакъ-Балаховича на улицѣ. Вскорѣ послѣ этого былъ арестованъ и Яковлевъ. Его выслали въ Аушвицъ, гдѣ онъ и погибъ въ апрѣлѣ 1941 г.

Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ послѣ занятія Польши, не примирившись съ создавшейся обстановкой, покончилъ самоубійствомъ въ Гдынѣ извѣстный въ Польшѣ русскій врачъ и благотворитель, питомецъ петербургской Военно-Медицинской Академіи, др. В. И. Бародэнъ.

Вл. К.

Въ распоряженіе Спец. Комиссіи помощи русскимъ въ Верхней Австріи (Часовой № 270) поступило: отъ г. Мунтьянъ — 20 фр., г. Смирновъ (Франція) — 500 фр. фр. и Объединенія чиновъ 8 кав. дивизіи черезъ полк. В. А. Попова — 1000 фр. фр., а всего съ ранѣе поступившими: 270 б. фр. и 1.500 фр. фр.

Дальнѣйшія пожертвованія принимаются.

Письмо въ Редакцію

Многоуважаемый Василій Васильевичъ,

Въ помѣщенномъ Вами въ № 271 „Часового" письмѣ въ Редакцію гр. А. А. Соллогуба сказано по поводу моей статьи въ № 268 „Часового" „Памяти погибшихъ въ Варшавѣ", что „статья эта обходитъ молчаніемъ имена погибшихъ или умершихъ въ Варшавѣ русскихъ дѣятелей, чьи политическіе взгляды не соотвѣтствовали взглядамъ А. Вельмина. Наряду съ этимъ въ этой статьѣ русскими дѣятелями именуются лица, которыхъ правильнѣе было бы назвать дѣятелями польскими".

Эти заявленія А. А. Соллогуба совершенно не отвѣчаютъ дѣйствительности. Въ моей статьѣ названо 19 лицъ, изъ которыхъ только 2 (Н. А. Племянниковъ и Ю. А. Липеровскій) принадлежали къ тому республиканско-демократическому теченію русской эмиграціи, къ которому принадлежалъ и принадлежу я; всѣ же остальныя 17 лицъ — это или лица, сохранившія свои монархическія убѣжденія (Н. Н. и П. Н. Бѣляевы, Е. Г. Гловацкая, Д. И. Туганъ-Барановскій, С. П. Юденко), что, разумѣется, нисколько не мѣшало мнѣ находиться съ ними, равно какъ и съ самимъ А. А. Соллогубомъ, въ дружескихъ отношеніяхъ, или же лица, точные политическіе взгляды которыхъ не были мнѣ хорошо извѣстны, но которыхъ во всякомъ случаѣ никакъ нельзя было причислить къ „лѣвымъ".

Затѣмъ, какъ это прямо было указано мною въ началѣ моей статьи, я въ ней говорилъ только о лицахъ погибшихъ въ Варшавѣ отъ руки нѣмцевъ во время нѣмецкой оккупаціи, а не объ умершихъ тамъ въ это время естественной смертью. Изъ послѣднихъ я назвалъ только одного ген. Д. И. Туганъ-Барановскаго, но только потому, что, помѣщая мою статью въ „Часовомъ", я имѣлъ въ виду главнымъ образомъ военныхъ читателей его, а среди нихъ имя Д. И. было несомнѣнно широко извѣстно. Нѣкоторые же пропуски въ указаніи лицъ, погибшихъ въ Варшавѣ во время варшавскаго возстанія 1944 г., объясняются тѣмъ, что я, какъ это хорошо извѣстно А. А. Соллогубу, былъ вывезенъ нѣмцами изъ Варшавы въ концентраціонный лагерь въ Маутгаузенъ въ самомъ началѣ этого возстанія — 19 Августа 1944 г.

Но разъ А. А. Соллогубъ ставитъ теперь мнѣ въ упрекъ, что я „умолчалъ о гибели или смерти цѣлаго ряда лицъ" въ Варшавѣ, то представляется страннымъ и непонятнымъ, почему же онъ самъ, приводя въ своемъ спискѣ имена нѣкоторыхъ лицъ, очень почтенныхъ, но почти не игравшихъ никакой роли въ общественной жизни варшавской русской колоніи, не упомянулъ о смерти въ 1940 и 1941 гг. такихъ многолѣтнихъ и широко извѣстныхъ и за предѣлами Польши русскихъ общественныхъ дѣятелей, какъ Д. В. Философовъ, А. М. Хирьяковъ и В. В. Брандтъ, о смерти которыхъ онъ, конечно, не знать не могъ.

Еще одно замѣчаніе: то обстоятельство, что рядъ погибшихъ въ Варшавѣ, какъ жертвы нѣмецкихъ звѣрствъ, русскихъ имѣли польское гражданство, нисколько не мѣшало имъ оставаться русскими людьми и они вовсе не были, какъ это кажется А. А. Соллогубу, „польскими дѣятелями", а русскими борцами за русское дѣло въ Польшѣ.

Для возстановленія истины прошу Васъ не отказать помѣстить въ „Часовомъ" и это мое письмо.

Прошу Васъ принять увѣренія въ моемъ совершенномъ уваженіи.

А. Вельминъ.

Парижъ 15.III.1948.

ХРОНИКА

СОЮЗЪ ИНВАЛИДОВЪ ВЪ БЕЛЬГІИ

9-го мая состоялось многочисленное общее собраніе Союза Русскихъ военныхъ инвалидовъ въ Бельгіи. Послѣ обычнаго годового отчета, общее собраніе выбрало новое правленіе союза, причемъ предсѣдателемъ былъ единогласно переизбранъ кап. Э. Э. Десфонтейнесъ, несущій эти обязанности уже 10 лѣтъ и оказавшій Союзу неоцѣнимую помощь. Работа Э. Э. Десфонтейнеса нашла оцѣнку въ тѣхъ рѣчахъ, которыя произнесли ген. Б. Е. Гартманъ и пред. рев. ком. г. Меленковичъ и въ поднесенномъ ему юбилейномъ адресѣ, художественно исполненномъ и покрытомъ подписями всѣхъ членовъ союза. Супругѣ кап. Десфонтейнеса Нинѣ Федоровнѣ были поднесены цвѣты.

Послѣ оффиціальнаго торжества была устроена скромная трапеза и мы были свидѣтелями той признательности и уваженія, которую выражали долго не расходившіеся инвалиды своему безсмѣнному предсѣдателю.

СКАУТСКІЙ ПРАЗДНИКЪ ВЪ БРЮССЕЛѢ

8-го мая въ Одергемскомъ лѣсу подъ Брюсселемъ произошло пріятное для русской колоніи событіе — принесеніе торжественнаго обѣщанія скаутами и развѣдчицами Брюссельскаго отряда. Присутствовавшихъ радостно поразилъ значительно увеличившійся за послѣдній годъ отрядъ, очень хорошо экипированный и хорошо державшійся въ строю.

О. Викторъ Ильенко отслужилъ молебенъ, послѣ чего прибывшій изъ Люксембурга скаутмейстеръ Сѣдляревичъ произнесъ наставительное слово, предупреждая дававшихъ „торжественное обѣщаніе" о той отвѣтственности, которую они на себя принимаютъ, вступая въ дружную скаутскую семью. Послѣ этого скауты и развѣдчицы принесли торжественное обѣщаніе передъ знаменами скаутскаго отряда и георгіевскихъ кавалеровъ. Присутствовавшіе — ген. А. П. Архангельскій отмѣтилъ значеніе нашей будущей смѣны, которой „будетъ суждено принять участіе въ устроеніи новой, свободной Россіи", а предсѣдатель об-ва Друзей Скаутовъ В. В. Орѣховъ указалъ на жертвенную работу руководителей скаутскаго отряда, отдающихъ ему всѣ свои досуги. Нельзя дѣйствительно не отмѣтить ту большую работу, которую ведетъ нач. брюссельскаго отряда кн. Б. Голицынъ, поставившій на ноги это нужное дѣло. Ему очень помогаетъ его мать кн. Т. Н. Голицына, въ домѣ которой весь этотъ годъ происходили скаутскіе сборы.

Надо надѣяться, что русская колонія въ Брюсселѣ симпатично отнесется къ дальнѣйшему развитію скаутской работы и окажетъ полное содѣйствіе всѣмъ скаутскимъ начинаніямъ.

Организація Казачьяго Союза

Казаки и казачки всѣхъ казачьихъ войскъ!

Казачество разбросано по всему свѣту и ищетъ своего объединенія. Насколько оно необходимо, говорить не приходится: больше четверти вѣка прошло въ разсѣяніи — вымираетъ поколѣніе отцовъ, а дѣти часто и не помнятъ, что они казаки. Еще немного и отъ казачества останется одно воспоминаніе. Воспоминаніе о людяхъ, никогда не бывшихъ рабами, жившихъ на свободѣ, въ подлинномъ равенствѣ и братствѣ за сотни лѣтъ до того, когда эти понятія стали достояніемъ нынѣ просвѣщенныхъ странъ; воспоминанія о людяхъ, крѣпко вѣрившихъ въ Бога, почитавшихъ старостъ, стоявшихъ одинъ за всѣхъ, всѣ за одного, примѣрныхъ труженикахъ въ мирной жизни и безстрашныхъ воинахъ, чье имя гремѣло на поляхъ сраженій съ незапамятныхъ временъ до нашихъ дней.

Общее казачье собраніе, имѣвшее мѣсто 28 декабря 1947 года въ лейбъ-казачьемъ музеѣ подъ Парижемъ, единодушно постановило: возстановить Казачій Союзъ и выбрало изъ донскихъ, кубанскихъ, терскихъ, астраханскихъ, уральскихъ и оренбургскихъ казаковъ правленіе и ревизіонную комиссію.

Правленіе, естественно, должно будетъ привлекать для дальнѣйшей работы къ сотрудничеству нужныхъ и полезныхъ людей, а также представителей казачьихъ организацій, привѣтствуя которыя, оно считаетъ своимъ долгомъ всецѣло ихъ поддерживать.

Правленіе Казачьяго Союза, отдавая себѣ отчетъ въ трудности возложенной на его плечи высокимъ собраніемъ отвѣтственной работы, съ твердой вѣрой въ казачье будущее, горячо призываетъ къ дѣйственному, прямодушному, чистосердечному единенію всѣ казачьи организаціи и всѣхъ казаковъ въ никакихъ организаціяхъ не состоящихъ, а также и не казаковъ, коренныхъ жителей казачьихъ земель и служившихъ въ казачьихъ рядахъ.

Парижъ все еще остается культурнымъ центромъ нашего разсѣянія. Благодарные свободолюбивой Франціи за пріютъ, мы стремимся осуществить это единеніе.

Братьямъ казакамъ въ Америкѣ за оказываемую помощь — земной поклонъ. Нужно позаботиться о больныхъ, о старыхъ и малыхъ, поддержать одинокихъ, извѣрившихся въ томъ, что они казаки; необходимо создать Казачій Домъ; пріютъ для нашихъ инвалидовъ и стариковъ, а также для тѣхъ казачьихъ историческихъ и культурныхъ цѣнностей, которыя не только еще уцѣлѣли здѣсь, но и привлекли къ себѣ другія культурныя цѣнности, столь необходимыя для нашего будущаго; надо имѣть свое постоянное печатное слово для взаимной переклички и поощренія казачьихъ талантовъ, и — самое главное — нужно подумать о нашей смѣнѣ, чтобы молодежь не забыла, что они, — казаки.

Правленіе Казачьяго Союза обращается ко всѣмъ, имѣющимъ возможность поддержать общеказачье дѣло — **поддержите!** — каждая копейка дорога, работа начинается безъ гроша въ карманѣ. Установить размѣры членскаго взноса невозможно, онъ остается на личномъ усмотрѣніи каждаго, лишь бы поступалъ болѣе или менѣе регулярно.

Но, кромѣ матеріальной жертвенности, нужна и моральная; поддержаніе дѣйственной связи, общеніе; сбирайтесь въ группы, въ хутора, въ станицы и, если не стременемъ, какъ раньше, то казачьимъ сердцемъ чувствуйте сосѣда.

Что будетъ дальше — вѣдаетъ одинъ Господь Богъ; но всѣ, въ комъ не остыла еще кровь казачья, собирайтесь въ единую, нераздѣльную казачью семью — въ единеніи сила.

Въ добрый часъ!

Предс. правл. Казачьяго Союза
докторъ **Н. С. Чекуновъ.**

Товарищъ предсѣдателя
ген.-лейт. **Н. П. Калининъ.**

Члены правленія:
Г. М. Астаховъ, И. П. Будановъ, М. В. Жуковъ, Г. Н. Колесовъ, А. С. Косякинъ, П. И. Кумшацкій, О. И. Лебедевъ, Н. Н. де Линьи, Л. Л. Масяновъ, А. М. Огіенко, И. Н. Оприцъ, К. Р. Поздѣевъ и Б. Н. Улановъ.

Члены ревиз. комиссіи:
М. Г. Божковъ, А. А. Гордѣевъ, А. А. Грековъ, Ф. И. Елисѣевъ и И. И. Усковъ.

Генеральный секретарь
Н. Н. Туровѣровъ.

Всѣ пожертвованія и взносы направлять на имя казначея:
Mr Massianoff, 35, rue de Chazelles, Paris (17).

Всю переписку направлять по адресу:
N. Touroveroff, 52, rue Normandie-Niémen, Blanc-Mesnil (S. et O.)

МАРСЕЛЬ

За время войны и нѣмецкой оккупаціи русская общественная, и безъ того хромавшая, жизнь въ Марселѣ совершенно разладилась.

Существовавшія здѣсь русскія военныя и общественныя организаціи за это время или были закрыты или распустились сами.

Удержались только и существуютъ нынѣ: Отдѣлъ Союза Инвалидовъ, да два церковныхъ прихода, одинъ изъ коихъ ушелъ подъ Московскаго Патріарха.

Но всѣ эти три организаціи ведутъ работу узко-ограниченную, поставленную себѣ ихъ спеціальными задачами. Организаціи-же, которая преслѣдовала бы широкія обще-русскія цѣли въ Марселѣ не существуетъ. Доказывать-же крайнюю ея необходимость нѣтъ надобности: она и безъ того всѣмъ ясна и понятна. Хотя мысль о созданіи здѣсь „Общества русскихъ эмигрантовъ-апатридовъ" въ зародышѣ и имѣется, но когда она осуществится сказать трудно. Съ одной стороны нѣтъ энергичныхъ людей, взявшихъ-бы на себя эту задачу, съ другой чувствуется еще и до сихъ поръ какая-то неопредѣленность въ путяхъ и ориентировкѣ многихъ русскихъ эмигрантовъ послѣ внесеннаго въ ихъ среду раскола образованіемъ „сов. патріотовъ".

Послѣдніе долго занимали здѣсь — въ русской колоніи доминирующую роль и играли первую скрипку, появившіяся у нихъ, Богъ вѣсть откуда, матеріальныя средства очень имъ въ этой игрѣ помогали, а совѣтскіе пріемы дѣйствій и совѣтскій языкъ могли бы быть предметомъ зависти самыхъ заядлыхъ коммунистовъ-карьеристовъ. Можно только удивляться: откуда это взялось, такъ сразу, у людей двадцать пять лѣтъ пробывшихъ въ средѣ бѣлой эмиграціи, считавшихъ себя элитой и принадлежавшихъ далеко не къ темнымъ ея людямъ!

Послѣдніе-же изъ эмиграціи не разъ задавали вопросъ: „что-же это генералы и полковники зазывали насъ въ Бѣлую Армію, „вывезли заграницу а теперь зовутъ къ большевикамъ"?

Надо думать что періодъ процвѣтанія и апогея „Совпатріотизма" закатился, и не безъ треска, и что многіе жалѣютъ, что въ своей, не совсѣмъ и не всегда, честной игрѣ, поставили не на ту лошадь. Во всякомъ случаѣ неслышно уже такого громкаго восхваленія „совпатріотизма", незамѣтно вызывающе побѣдоноснаго вида и бьющей въ глаза рекламы совдостиженій. Не жаль тѣхъ, кто съ явнымъ разсчетомъ выловить жирную рыбку въ мутной водѣ пошелъ въ совѣтскую каноссу, но тѣхъ, кто по темнотѣ своей былъ туда вовлеченъ, а такихъ порядочно, можно и пожалѣть.

А впрочемъ кое кому это и наука: не ловчись и живи своимъ умомъ.

Есть у насъ и представители новой русской эмиграціи. Они такіе-же русскіе люди, какъ и мы. Другъ друга мы отлично понимаемъ, только они удивляются нашимъ эмигрантскимъ расхожденіемъ и раздорамъ, а главное, что нашлись въ нашей средѣ такіе, кои, вырвавшись счастливо разъ изъ совѣтскаго рая, добровольно стремятся попасть туда вновь.

— инъ.

ОБЩЕСТВО РУССКИХЪ ЗАРУБЕЖНЫХЪ ВРАЧЕЙ ИМЕНИ Н. И. ПИРОГОВА

Въ первыхъ числахъ декабря прошлаго года въ Мюнхенѣ состоялось общее собраніе русскихъ врачей, біологовъ и фармацевтовъ, принявшихъ уставъ „Общества русскихъ зарубежныхъ врачей имени Н. И. Пирогова".

Только теперь, послѣ двухъ съ лишнимъ лѣтъ оккупаціи Германіи, русскіе врачи эмигранты имѣютъ возможность объединиться въ Обществѣ, поставивъ въ уставѣ его не только объединеніе, но также защиту правъ и интересовъ своихъ членовъ передъ соотвѣтствующими организаціями, повышеніе уровня своихъ знаній, путемъ заслушиванія научныхъ докладовъ и рефератовъ и духовнаго и моральнаго развитія, какъ членовъ Общества, а также и членовъ ихъ семей путемъ воспитанія въ нихъ идей христіанской морали. Общество ставитъ своей задачей ознакомленіе своихъ членовъ съ современными достиженіями медицинской и ветеринарной науки Европы и Америки. Среди зарубежныхъ врачей есть много высококвалифицированныхъ научныхъ силъ и крупныхъ практическихъ и общественныхъ дѣятелей. Общество, учитывая все это, поставило одной изъ своихъ основныхъ задачъ установленіе постояннаго контакта, какъ съ отдѣльными учеными Европы и Америки, а также съ различными научными учрежденіями (Институтами, лечебными учрежденіями и организаціями).

Общество считаетъ необходимымъ, въ интересахъ своихъ членовъ, установленіе связи съ государственными и общественными организаціями по вопросамъ иммиграціи своихъ членовъ въ организованномъ порядкѣ, для работы по спеціальности.

Общество проситъ русскую эмиграцію оказать ему помощь и содѣйствіе. Общество было бы весьма признательно за сообщеніе адресовъ различныхъ русскихъ медицинскихъ объединеній, за высылку медицинской литературы.

Предсѣдателемъ Общества состоитъ проф. д-ръ мед. **П. Шидловскій.**

Verein der russ. Emigranten-Artzte, Grillpanzerstr. 51/I, München U.S.A. Zone, Allemagne.

† Ротмистръ БУЛАТОВЪ

Въ Вадуцѣ столицѣ княжества Лихтенштейнъ, 16 декабря 1947 г. на мѣстномъ кладбищѣ, опустили въ могилу останки **Владиміра Николаевича Булатова** — ротмистра 7 Кинбурскаго Драгунскаго полка, жившаго до войны въ Бѣловѣжѣ (Польша).

РОЗЫСКИ

— **Николай Крючковъ** розыскиваетъ своихъ братьевъ **Петра Крючкова** прожив. въ Парижѣ и **Леонида Крючкова** — въ С. Африкѣ. U. S. Zone, Haunstetten, Augsburg, Jahnstrasse 22, N. **Krutschkow.**

— **Анатолія Георгіевича Кавушинскаго** изъ Парижа розыскиваетъ **Ев. Ф. Тиханова.**
E. Tihanova, 168/2 Rt. Vallon, room 2, Schanghai, China.

— **Делятицкую Людм. Михайл.** присяжный повѣренный **С. И. Бельдениновъ** проситъ получить документы — купчую и завѣщаніе доктора **Пырскаго.**
Beldeninoff, Lelnerweg, 3, Ravensburg. Allemagne U. S. Zone.

— **Розыскиваютъ:**

1) **Людмилу Болотову** изъ Елизаветполя;
2) **Людмилу Вюйэ** рожд. **Заинчковскую,** прож. посл. вр. въ лаг. Финстервальде, Германія.
3) **Марія Кулитская** съ дочерьми **Юлія и Валентина,** жили въ **Майнцѣ.**

Писать: Croix-Rouge Russe, 13, rue Gachard, Bruxelles.

Мих. Ал. Лютовскій розыскиваетъ **Ник. Ал. Макарова** и **Вас. Ив. Пискунова.** Писать:
Michel Liytowski, Anton Hellstern Brotfabrik. Deutscland. Franz. zone.

ИМѢЮТСЯ НА СКЛАДѢ „ЧАСОВОГО"

БОРИСЪ БАШИЛОВЪ: Въ моря и земли невѣдомыя . 30 б. фр.
БОРИСЪ БАШИЛОВЪ: Юность Колумба Россійскаго . 16 б. фр.
БОРИСЪ БАШИЛОВЪ: Первый день въ странѣ Чжанъ-Цзо-Лина . . . . . 16 б. фр.
САША ЧЕРНЫЙ: Сумбуръ трава . . . . . 10 б. фр.
САША ЧЕРНЫЙ: Ослиный тормазъ . . . . . 10 б. фр.

СОВѢТСКІЙ АНЕКДОТЪ

Въ городъ Х. прибыла совѣтская ревизіонная комиссія изъ Москвы. Нужно было обревизовать хозяйство желтаго дома. Обитателей его научили какъ привѣтствовать гостей. Когда появились члены комиссіи, то всѣ находившіеся въ палатѣ сумасшедшіе хоромъ прокричали: „Спасибо дорогому Сталину за счастливую жизнь". Только одинъ изъ больныхъ стоящій впереди не принималъ участія въ привѣтствіи и стоялъ молча. На вопросъ комиссіи, почему онъ не привѣтствуетъ вождя со всѣми остальными, онъ спокойно отвѣчалъ: „Такъ вѣдь они же сумашедшіе, потому они это и кричатъ, а я уже выздоровѣлъ".

РУССКАЯ АПТЕКА

(въ центрѣ города)

25, rue St Michel, Bruxelles - Nord

(Pl. de Brouckère). **Tél. 18.39.47**

Исполняетъ рецепты врачей по умѣреннымъ цѣнамъ, а также всѣхъ кассъ mutuelle.

На складѣ имѣется большой выборъ ВСЕВОЗМОЖНОЙ ПАТЕНТИКИ

Dépôt: КРОВОЧИСТИТЕЛЯ АВРАНИНА

Доставка на домъ по телефонному заказу

Спросите кліентскую карточку, получите **10 %** скидки.

РУССКІЯ КНИГИ

высылаетъ въ Бельгію и др. страны

Книжный магазинъ ЕЛИТА

Богатый выборъ книгъ по:

философіи, религіи, естествознанію, техникѣ.

Учебники. Словари. Журналы

Дѣтская литература.

Требуйте нашъ каталогъ.

Книги высылаются наложеннымъ платежемъ

Нашъ адресъ: **Handelsfirma ELITA**

Postfack 15, Dalarö, Stockholm

ЧАСОВОЙ

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ на 1948 г.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА НА КОЛИЧЕСТВО НЕ МЕНѢЕ ТРЕХЪ НОМЕРОВЪ,

изъ разсчета за номеръ:

	Подписка	Розничная продажа
Бельгія	8 фр.	10 фр.
Франція	25 фр.	30 фр.
С.А.С.Ш.	30 цент.	40 цент.
Южн.-Америка	20 цент.	25 цент.
Великобританія	1 шил.	1 шил. 6 п.
Германія	7 мар.	8 мар.
Австрія	5 шил.	5 шил.

ПОДПИСНУЮ ПЛАТУ МОЖНО ВНОСИТЬ

Франція: Librairie « La Renaissance », 73, avenue des Champs Elysées, Paris 8.

Великобританія: Russian Book Shop, 34, Hanway str., London W. I.

С. А. С. Ш.: N. Sharoff, 42 West 89 str. New York City 24, U. S. A.

Society of Russian Veterans, 2041 Lyon str., San Francisco (Calif).

Аргентина: Ing. T. Postovar, Moreno 914, Villa Ballester F.C.C.A. prov. Buenos - Aires.

Shanghaï (China): Ing. Bredoff, 249, av. Dubail, Shanghaï.

Германія: N. Rybinsky, Russian D. P. Camp, Barack 85/1, München, Feldmoching

Австрія: «Columbus Verlag», Feldkirch (Voralberg) Postfach.

Швеція: « Elita », Postfack 15, Dalarö, Stockholm.

Подписную плату можно посылать изъ всѣхъ странъ (включая Германію) непосредственно въ контору журнала, прилагая три международныхъ почтовыхъ купона за номеръ.

Въ Бельгіи требуйте журналъ во всѣхъ кіоскахъ, спрашивая « La Sentinelle ».

УЧЕБНИКЪ ФРАНЦУЗСКАГО ЯЗЫКА

Цѣна — 90 фр. Шахтерамъ — 80 фр.

Выписывать изъ конторы „Часового"

РУССКІЙ КНИЖНЫЙ МАГАЗИНЪ и БИБЛІОТЕКА

Поступили въ продажу:

АЛМАЗОВЪ — Учебникъ испанск. яз. 42 фр.

Его же — Словарикъ русско-испанск. 18 фр.

Учебникъ-самоуч. франц. яз. въ 4 част. 90 фр.

ЕСЕНИНЪ — Произведенія, I и II т. по 17 фр.

ГОГОЛЬ — Тарасъ Бульба 20 фр.

Большой выборъ классиковъ, дѣтскихъ книгъ и др. Высылаемъ и наложеннымъ платежомъ

Librairie SLAVE, 13, rue de Roumanie, Bruxelles. Té. **37.14.40** Comte Chèq. Post. **2462.40**

Книжный магазинъ издательства «ВОЗРОЖДЕНІЕ»

« LA RENAISSANCE », 73, avenue des Champs Elysées, Paris (8).

Продажа всѣхъ русскихъ книгъ, словарей, самоучителей, нотъ, открытокъ въ краскахъ, Грамофонныхъ пластинокъ, газетъ и журналовъ, издающихся въ Америкѣ, какъ-то: **„Новый журналъ", „За Свободу", „Соціалистическій Вѣстникъ", „Новоселье", „Россія". „РУССКАЯ МЫСЛЬ" — „Независимая Мысль" — Парижъ, "ЧАСОВОЙ" — Бельгія.**

При магазинѣ большая РУССКАЯ БИБЛІОТЕКА.

Imprimerie E. GELEZNIAKOFF, 51, rue Van Campenhout, Bruxelles 4.

PRIX : en Belgique 10 frs
en France 30 frs
en G-de Bretagne 1 sh. 6 d.
en Amérique 40 c.

ЧАСОВОЙ

15-й ГОДЪ
№ 275 (6)
1-го ІЮЛЯ
1948 г.

ЗА РОДИНУ, ЧЕСТЬ И СВОБОДУ!

ОРГАНЪ СВЯЗИ РОССІЙСКАГО НАЦІОНАЛЬНАГО ДВИЖЕНІЯ
Основанъ 1-го января 1929 г.
Редакторъ В. В. ОРѢХОВЪ

„LA SENTINELLE" bi-mensuelle (15e année) || ORGANE DU MOUVEMENT NATIONAL RUSSE
Directeur — B. OREKHOFF

Adresse postale : «La Sentinelle», Boîte Postale 31, Ixelles 4, Bruxelles
Reg. du Com. Bruxelles 88452. Compte chèque postaux : «La Sentinelle» n° 3925.03
Représentant à Paris : Librairie «LA RENAISSANCE», 73, av. des Champs Elysées, Paris (8).

Изъ альбома „Часового"
Россійская Армія
рис. художника Ефремова.

СИГНАЛЪ...

ТОЛЬКО ПОДДЕРЖКА ПОРАБОЩЕННЫХЪ БОЛЬШЕВИЗМОМЪ НАРОДОВЪ МОЖЕТЪ ПОДАТЬ СИГНАЛЪ КЪ БОРЬБѢ!

Еще въ февралѣ мѣсяцѣ государственный секретарь С.А.С.Ш. ген. Маршаллъ произнесъ замѣчательную рѣчь, въ которой впервые раздѣлилъ понятія „Россія" и „совѣтская власть". Нарисовавъ безрадостную картину отношеній съ Совѣтскимъ Союзомъ, Маршаллъ заявилъ, что американскій и русскій народы не могутъ имѣть никакихъ разногласій въ дѣлѣ устроенія мира и могутъ быть объединены дружбой и взаимнымъ пониманіемъ въ устраненіи всякихъ поводовъ къ конфликту.

Послѣ этого, подобныя же мысли повторялись и президентомъ Труманомъ, и еще два раза Маршалломъ, и авторитетными государственными дѣятелями Америки Даллесомъ и Вандербергомъ, наконецъ, по иниціативѣ группы этихъ дѣятелей пропагандируется идея созданія „Антикоминформа" и предполагается вотировать кредиты на поддержку сопротивленія въ порабощенныхъ большевизмомъ странахъ.

Подобныя же настроенія начинаютъ наблюдаться въ англійскихъ политическихъ сферахъ. Генералъ де Голь и бельгійскій премьеръ - министръ г. Спаакъ неоднократно высказывались на ту же тему.

Констатируя съ удовлетвореніемъ это растущее пониманіе необходимости отпора воинствующему большевизму, мы не можемъ, однако, считать что слова и проекты, какъ бы они прекрасны не были, могутъ устранить большевицкую опасность. Ибо нашъ общій врагъ не только говоритъ, но и дѣйствуетъ. Пользуясь невѣроятной медленностью демократическихъ законодательствъ, неизбѣжными отсрочками въ связи съ президентскими выборами или кризисами правительствъ, усыпляя зачастую эти правительства своими „уступками", большевики, какъ опытные игроки, ведутъ свою линію и, пожалуй, только одни, знаютъ чего они хотятъ.

Бороться съ большевизмомъ можно только зная ихъ методы, только отвѣчая на ихъ удары подобной же тактикой, только при помощи порабощенныхъ ими народовъ, въ средѣ которыхъ, и въ первую голову, среди народовъ Россійскихъ, существуютъ силы сопротивленія, изучившія и большевицкую тактику, и слабости совѣтской системы. Только эти силы, сговорившись между собой, могутъ подать сигналъ къ борьбѣ порабощенныхъ сталинской азіатской деспотіей народовъ.

Вотъ почему, по нашему глубокому убѣжденію, никакая борьба съ большевизмомъ не будетъ дѣйствительна, пока къ ней не будутъ привлечены люди, познавшіе большевизмъ на собственномъ опытѣ.

„ЧАСОВОЙ"

Щупальцы Коммунистическаго Интернаціонала

БѢГЛЫЙ ОБЗОРЪ

Такъ какъ разрушительная дѣятельность Коммунистическаго Интернаціонала во всемъ его даже наружномъ объемѣ далеко не всѣмъ ясна и такъ какъ нынѣ всему культурному человѣчеству приходится вплотную бороться съ этой темной, глубоко преступной, все захватывающей и все разлагающей силой, — мы позволяемъ себѣ въ нижеслѣдующихъ строкахъ дать бѣглый обзоръ дѣятельности этой силы, чтобы легче оріентироваться въ томъ узлѣ международныхъ событій и осложненій, который нависъ надъ міромъ и который такъ тщетно пытаются распутать „мирнымъ путемъ сговора, уступокъ и соглашеній"...

Мы заранѣе оговариваемся, что предлагаемъ всего лишь схему, безъ всякихъ комментаріевъ и углубленій въ сущность того, что извѣстно, подъ именемъ Коминтерна.

Прежде всего считаемъ необходимымъ подчеркнуть, что официальное открытіе „Бюро информацій" девяти коммунистическихъ партій въ Европѣ, въ Бѣлградѣ — столицѣ окоммунизированной Югославіи, слѣдуетъ разсматривать, какъ официальное возстановленіе фактической дѣятельности Коммунистическаго Интернаціонала.

1. 19 МАРТА 1919 г.

Коммунистическій конгрессъ положившій начало Коммунистическому Интернаціоналу или „Коминтерну", состоялся въ Москвѣ 19 Марта 1919 года. Первымъ предсѣдателемъ Коминтерна былъ Зиновьевъ - Апфельбаумъ, русскій еврей, который былъ разстрѣлянъ позднѣе во время сталинской чистки партіи въ 1934 - 36 годахъ. Но дѣйствительнымъ лидеромъ и вдохновителемъ всей работы Коминтерна до самой своей смерти былъ В. Ульяновъ - Ленинъ.

Задачи, поставленныя Коминтерну, были и есть міровая коммунистическая революція и поддержка совѣтскаго союза, какъ трамплина для развитія этой міровой коммунистической революціи. Совѣтскій союзъ разсматривался какъ первое коммунистическое государство въ мірѣ, управляемое такъ называемой „диктатурой рабочихъ и крестьянъ", каковая диктатура фактически была и является диктатурой полит - бюро московской ком. - партіи.

На этомъ первомъ коммунистическомъ конгрессѣ было рѣшено, что однимъ изъ главныхъ заданій Коминтерна является подготовка организаціи международнаго пролетаріата, главнымъ образомъ, изъ рабочихъ массъ для борьбы съ капитализмомъ и капиталистическими правительствами. При этомъ была принята основная предпосылка о томъ, что забастовки и вооруженныя возстанія суть единственно радикальный методъ для побѣды пролетаріата.

Руководство всей этой международной подрывной работой должно неизмѣнно оставаться въ рукахъ центральныхъ органовъ Коминтерна.

Такъ какъ такую борьбу съ капитализмомъ нельзя вести парламентскимъ методомъ, то конгрессъ постановилъ перейти на положеніе подпольныхъ организацій во всѣхъ тѣхъ странахъ, гдѣ есть коммунистическія партіи — участники Коминтерна.

Для подготовки будущихъ лидеровъ коммунистическихъ возстаній, террористическихъ актовъ, организаціи массъ саботажа, подпольной работы, партизанскихъ отрядовъ, шпіонажа, пропаганды и т. д. въ СССР, въ Москвѣ и въ цѣломъ рядѣ другихъ россійскихъ городовъ были организованы: „Академія гражданской войны", „Коммунистическая академія имени Ленина", „Восточный коммунистическій институтъ", „Школа пропагандистовъ" и длинный рядъ другихъ подобныхъ

(Продолженіе на стр. 4-й)

† Евгеній ТАРУССКІЙ

Сейчасъ уже нѣтъ сомнѣнія! Вѣсти о трагической гибели нашего долголѣтняго соредактора и сотрудника были уже давно, но редакція не рѣшалась ихъ печатать, надѣясь на то, что и очевидцы невсегда точно описываютъ событія.

Однако сейчасъ рядомъ непреложныхъ свидѣтельствъ установленъ фактъ его гибели въ той страшной и неподдающейся человѣческому описанію эпопеѣ, которую представляла собой выдача русскихъ людей ихъ палачамъ въ Ліенцѣ, 28 мая 1945 года.

Вотъ какъ описываетъ послѣдніе дни жизни Е. Тарусскаго непосредственный свидѣтель этихъ дней:

Мнѣ передали просьбу В. В. Орѣхова написать о послѣднихъ дняхъ Евгенія Викторовича Тарусскаго. Да, я могу сдѣлать это, ибо мнѣ пришлось быть и говорить съ нимъ именно въ послѣдніе дни и даже послѣднія минуты его жизни.

☘

Начну съ Италіи, гдѣ мы встрѣтились въ апрѣлѣ 1945 года. Евгеній Викторовичъ находился тогда въ одной изъ „казачьихъ станицъ", и не принималъ почти никакого участія въ мало знакомой ему казачьей жизни того смутнаго времени. Онъ говорилъ мнѣ, что выѣхалъ изъ Берлина въ февралѣ, а на вопросъ о дальнѣйшихъ планахъ отвѣтилъ, что хочетъ раздѣлить „общую судьбу".

Впрочемъ, никакихъ иллюзій насчетъ этой судьбы онъ не питалъ и былъ увѣренъ въ ея трагическомъ исходѣ.

И вотъ спустя два мѣсяца послѣ этой встрѣчи и почти мѣсяцъ послѣ капитуляціи я снова увидѣлъ Евгенія Викторовича, но уже въ Австріи, въ городѣ Ліенцѣ, въ моментъ сбора казачьихъ офицеровъ для поѣздки на пресловутое „совѣщаніе съ участіемъ маршала Александера".

Уже тогда былъ ясенъ смыслъ этой затѣи, но люди, скрѣпя сердце, все же не ослушались приказа, заставляя себя и другихъ повѣрить англичанамъ. Приказъ гласилъ, что на совѣщаніе должны явиться всѣ офицеры; исключеніе составляютъ старики и больные.

При посадкѣ въ автобусъ я сказалъ Евгенію Викторовичу:

— А зачѣмъ вы ѣдете?

Улыбаясь, онъ посмотрѣлъ на меня и спросилъ:

— Вы, что же, зачисляете меня въ разрядъ „стариковъ и больныхъ"? Или, можетъ, офицеромъ не считаете?

Итакъ, мы поѣхали на это роковое совѣщаніе. Поѣхали и старики, и больные, даже два священника значились въ числѣ отъѣзжавшихъ.

Черезъ два часа мы уже были въ лагерѣ за тремя рядами колючей проволоки, окруженные пулеметами и танкетками.

Когда стемнѣло, былъ объявленъ приказъ о томъ, что всѣ мы будемъ отправлены „на родину".

Кто-то предложилъ писать протестъ, послать телеграммы правительствамъ Америки и Англіи, Красному Кресту. Кто-то истерически кричалъ, что располагаетъ нансеновскимъ паспортомъ и поэтому не можетъ быть выданъ большевикамъ.

...Я стоялъ у барачнаго окна и смотрѣлъ на пулеметчиковъ на вышкахъ, на танкъ у воротъ, на ярко освѣщенный дворъ и черную массу недалекаго лѣса.

Подошелъ Евгеній Викторовичъ.

— Вотъ и конецъ, — сказалъ онъ тихо, словно ни къ кому не обращаясь.

Мнѣ почему-то стало невыразимо жаль этого сѣдого и тихаго человѣка, одинокаго и усталаго.

Захотѣлось чѣмъ-то ободрить его, не вѣрящаго въ успѣхъ петицій и телеграммъ, которыя шумно составлялись въ сосѣдней комнатѣ.

Можетъ быть, поэтому я началъ нервно и, думаю, невразумительно толковать о томъ, что, дескать, не все еще пропало, что можно попытаться убѣжать въ пути, что, можетъ, еще англичане смилуются и т. п.

— Это еще не конецъ! — закончилъ я свою тираду.

Не разслышавъ, Евгеній Викторовичъ переспросилъ, приложивъ знакомымъ жестомъ, руку къ уху.

Я повторилъ. Онъ покачалъ головой и убѣжденно сказалъ, что это — конецъ.

— А вамъ дай Богъ удачи. Вы молоды и здоровы.

Евгеній Викторовичъ покончилъ съ собой на разсвѣтѣ. Я видѣлъ его мертваго, уже остывшаго.

Звали врача — англичанина — врачъ не пришелъ. Зачѣмъ ему было приходить къ отверженнымъ! Тогда мы вынесли мертваго къ воротамъ, гдѣ стоялъ танкъ и толпились англичане. Никто изъ нихъ не обратилъ на это никакого вниманія.

...Всходило солнце. Всѣ стали на молебенъ, передъ отправкой на вѣрную смерть.

А у воротъ осталось лежать на дорожномъ пескѣ тѣло честнаго русскаго офицера и борца за Русскую Честь...

Ю. Т.

Редакція **„Часового"** объявляетъ, что въ **Воскресенье 20-го іюня,** послѣ Литургіи, въ Храмѣ Воскресенія Христова (25, rue de Livourne), будетъ отслужена **панихида въ третью годовщину трагической кончины** б. соредактора журнала „Часовой"

ЕВГЕНІЯ ТАРУССКАГО

(Е. В. РЫШКОВА)

Евгеній Тарусскій (подпоручикъ Евгеній Викторовичъ Рышковъ) сынъ извѣстнаго въ Россіи драматурга Виктора Рышкова, вступилъ въ ряды борцовъ за Россію въ Дроздовскій стрѣлковый полкъ, гдѣ доблестно воевалъ и былъ отличенъ. Перейдя въ 1920 г. во Флотъ, онъ продѣлалъ эвакуацію изъ Крыма на миноносцѣ, которымъ командовалъ его близкій другъ кап. I р. Потемкинъ. Команда миноносца эвакуировалась въ Марсель и въ концѣ концовъ обосновалась на французской фермѣ. Эта эпопея, занятная и столь знакомая эмиграціи, нашла свое описаніе въ извѣстномъ романѣ Тарусскаго: „Экипажъ Одиссеи".

Это была первая проба пера Евгенія Викторовича, обезпечившая ему большую извѣстность среди военной эмиграціи. За нею началась неисчерпаемая журналистическая и литературная

Щупальцы Коммунистическаго Интернаціонала

(Начало на стр. 2-й)

школъ для высшихъ, среднихъ и рядовыхъ агентовъ Коминтерна.

Въ эти школы командируются члены коммунистическихъ иностранныхъ (европейскихъ и американскихъ) и азіатскихъ коммунистическихъ партій, входящихъ въ составъ Коминтерна. Изъ этихъ совѣтскихъ школъ со времени основанія Коминтерна и до настоящаго времени были выпущены тысячи опытныхъ, хорошо тренированныхъ и вѣрныхъ агентовъ Коминтерна.

Эти агенты Коминтерна, какъ фактическіе представители СССР и блюстители его интересовъ, проникли во всѣ страны міра и именно они являются фактическими руководителями наружныхъ и подпольныхъ коммунистическихъ организацій и пятой коминтерновской колонной во всѣхъ странахъ міра.

Хотя Коминтернъ и былъ офиціально закрытъ въ Февралѣ 1943 года по формальному приказу совѣтскаго правительства въ силу сложившихся обстоятельствъ войны, но фактически активность агентовъ Коминтерна и его самого никогда не прерывалась, а только для формальности временно была передана въ Профессіональный Интернаціоналъ (Профинтернъ). Въ періодъ второй Міровой войны, въ силу крайней заинтересованности совѣтскаго правительства въ побѣдѣ, агентамъ Коминтерна въ союзныхъ странахъ приказано было поощрять рабочія массы на работу для „общей побѣды" и прекратить всякія забастовки и подрывную подпольную дѣятельность противъ союзныхъ капиталистическихъ правительствъ — „во имя побѣды надъ фашизмомъ" — главнымъ врагомъ коммунистической доктрины.

Въ союзныхъ странахъ, оккупированныхъ войсками фашистовъ, агентамъ Коминтерна было приказано постараться захватить въ свои руки „движеніе сопротивленія" и партизанскіе отряды и держать полный контроль надъ этими организаціями вплоть до побѣды, когда можно будетъ легко черезъ захваченный контроль надъ этими организаціями получить власть въ свои руки коммунистическимъ партіямъ. Въ цѣломъ рядѣ странъ, особенно Балканскихъ, это заданіе агентами Коминтерна было выполнено удачно и привело къ созданію на Балканахъ совѣтскихъ и про - совѣтскихъ государствъ, непосредственно зависящихъ отъ коммунистической Москвы.

2. ЛИДЕРЫ СОВѢТСКАГО ПАРТИЗАНСКАГО МЕЖДУНАРОДНАГО ДВИЖЕНІЯ

Среди выдающихся лидеровъ коммунистическаго партизанскаго движенія, удачно выполнившихъ приказанія Коминтерна, нужно указать нижеслѣдующихъ лицъ :

1) Маршалъ Іосифъ Брозъ - Тито, въ настоящее время диктаторъ совѣтской Югославіи.

2) Сретенъ Зуевичъ, секретарь югославской коммунистической партіи,

3) Милованъ Зиласъ, черногорецъ, личный контролеръ Сталина на Балканахъ,

4) Димитровъ, диктаторъ Болгаріи и бывшій предсѣдатель Коминтерна въ періодъ 1933-43 г.г.

5) Цола Драгойчева, предсѣдательница коммунистическаго фронта въ Болгаріи.

6) Толліатти, въ настоящее время секретарь итальянской коммунистической партіи и одинъ изъ ея главныхъ лидеровъ.

7) Торезъ, одинъ изъ главныхъ лидеровъ французской коммунистической партіи и членъ Коминтерна.

Всѣ эти вышеуказанные лица въ свое время побывали въ Москвѣ, гдѣ и закончили различныя коммунистическія высшія заведенія, главнымъ образомъ, „Коммунистическую Академію гражданской войны".

Послѣ прекращенія второй Міровой войны, когда СССР порвалъ дружескую кооперацію со своими капиталистическими союзниками, существовавшую во время войны, — для болѣе усиленнаго продолженія и дальнѣйшаго развитія дѣятельности Коминтерна въ СССР (въ Москвѣ) былъ организованъ „Интерцентръ", который и взялъ на себя руководство активностью иностранныхъ коммунистическихъ партій во всемъ мірѣ.

Профинтернъ продолжалъ свою активность, но только какъ подсобная организація Интерцентра по руководству профессіональнымъ движеніемъ въ про - коммунистическомъ духѣ среди рабочихъ разныхъ странъ. Подъ непосредственнымъ руководствомъ Интерцентра находилось 16 дополнительныхъ коммунистическихъ и про-коммунистическихъ организацій, созданныхъ во всѣхъ странахъ міра и находившихся ранѣе въ непосредственномъ подчиненіи Коминтерна.

Съ 1928 года, съ того момента, когда Сталинъ - Джугашвилли захватилъ диктаторскія права въ СССР, весь контроль надъ работой Коминтерна и руководство имъ перешли въ его руки и Полит - бюро ком - партіи.

дѣятельность Е. Тарусскаго (псевдонимъ этотъ Е. В. принялъ по имени его предковъ) : помощникъ редактора „Вечерняго Времени" (Б. Суворина), авторъ многочисленныхъ статей въ эмигрантской и французскои прессѣ, сотрудникъ „Возрожденія", авторъ новыхъ книгъ, изъ коихъ отмѣтимъ прекрасную повѣсть „Вице - Дьяволъ", соредакторъ „Галлиполійца", наконецъ, одинъ изъ основателей и первыхъ редакторовъ „Часового", авторъ многихъ стиховъ, изъ которыхъ особенную извѣстность заслужило стихотвореніе „Монмартскій Шоффферъ", Евгеній Викторовичъ пріобрѣлъ большую извѣстность и популярность въ средѣ военной эмиграціи.

Имя Е. Тарусскаго отожествлялось съ идеей борьбы за Россію, съ непримиримостью къ ея поработителямъ и съ безпредѣльной любовью къ нашей Родинѣ.

Этимъ завѣтамъ Тарусскій остался вѣренъ до конца своихъ дней.

Истиный борецъ за правое дѣло, большой русскій журналистъ Е. В. выбралъ въ послѣдніе годы передъ своей трагической кончиной путь, съ которымъ мы, искренне его любившіе, не были согласны. Онъ — искренній русскій патріотъ, человѣкъ незапятнанной честности и рѣдкаго благородства, повѣрилъ (какъ и многіе другіе) въ то, что разумъ восторжествуетъ. Увы, дѣйствительность оказалась иной. Результатъ — горькое разочарованіе, страдный путь, мучительныя переживанія и... трагическій конецъ.

Но ничто не заставитъ насъ забыть свѣтлый образъ борца за Россію, за ея Честь и Свободу, рыцаря Національной Идей, которымъ былъ и останется въ нашей памяти Евгеній Тарусскій.

Міръ его праху, свѣтлая о немъ память его друзей, которая да останется утѣшеніемъ его вдовѣ Евгеніи Николаевнѣ и его сыну Левушкѣ, которому онъ отдалъ столько своихъ помысловъ и силъ. Да упокоитъ Господь его душу въ селеніяхъ праведныхъ !

В. ОРѢХОВЪ.

3. ИККИ

Въ томъ же 1928 году былъ выбранъ Исполнительный Комитетъ Коммунистическаго Интернаціонала (ИККИ), утвержденный 7-мъ міровымъ конгрессомъ коммунистической партіи. Слѣдующія лица были выбраны въ ИККИ:

1) Готвальдъ отъ чешской коммунистической партіи, нынѣ премьеръ министръ этой страны.
2) Димитровъ отъ болгарской коммунистической партіи, нынѣ диктаторъ этой страны.
3) Кашенъ отъ французской коммунистической партіи, нынѣ одинъ изъ главныхъ лидеровъ партіи въ этой странѣ.
4) Коларовъ отъ болгарской коммунистической партіи, нынѣ занимаетъ высокій постъ въ этой странѣ.
5) Коппелингъ отъ австрійской коммунистической партіи.
6) Куусиненъ отъ финляндской коммунистической партіи, нынѣ лидеръ партіи въ этой странѣ.
7) Ленскій отъ польской коммунистической партіи.
8) Манuильскій отъ ВКП(б), нынѣ представитель отъ Украинской ССР в ООН.
9) Марти отъ французской коммунистической партіи.
10) Москвинъ отъ ВКП(б).
11) Ванъ Минъ отъ китайской коммунистической партіи.
12) Окано отъ японской коммунистической партіи.
13) Пикъ отъ германской коммунистической партіи, нынѣ предсѣдатель соединенной соціалистической партіи въ Германіи (въ совѣтской зонѣ оккупаціи).
14) Поллитъ отъ англійской коммунистической партіи.
15) Сталинъ отъ ВКП(б), диктаторъ СССР въ настоящее время.
16) Торезъ отъ французской коммунистической партіи, нынѣ главный лидеръ партіи въ этой странѣ.
17) Флоринъ отъ германской коммунистической партіи.
18) Фостеръ отъ коммунистической партіи САСШ.
19) Фролли отъ итальянской коммунистической партіи.

Димитровъ былъ выбранъ секретаремъ ИККИ а членами секретаріата ИККИ были избраны слѣдующіе коммунисты: Мануильскій, отъ СССР, Пикъ отъ Германіи, Марти отъ Франціи, Фролли отъ Италіи, Готвальдъ отъ Чехословакіи и Куусиненъ отъ Финляндіи.

4. ЩУПАЛЬЦЫ КОМИНТЕРНА

Легально коммунистическія партіи въ то время существовали въ слѣдующихъ странахъ: СССР, Алжиръ, Аргентина, Внѣшняя Монголія, Австралія, Бельгія, Данія, Англія, Франція, Голландія, Ирландія, Исландія, Канада, Люксембургъ, Марокко, Мексика, Новая Зеландія, Норвегія, Палестина, Филлипины, Швеція, Швейцарія, Южная Африка, Чехословакія, Соединенные Штаты Америки, Венецуэла, Чили, Японія, Германія, Австрія, Венгрія, Финляндія, Румынія, Болгарія, Югославія, Индо-Китай, Бирма, Индія, Маллаи, Ява, Бразилія, Парагвай, Уругвай и Корея.

Коммунистическія партіи были запрещены и работаютъ подпольно только въ Испаніи, Греціи, Турціи и въ послѣднее время въ Китаѣ, а такъ же въ нѣкоторыхъ южно-американскихъ республикахъ.

Во время 6-го конгресса Коминтерна въ Москвѣ была принята программа Сталина о созданіи мощной коминтерновской базы міровой коммунистической революціи. Этой базой былъ принятъ СССР, какъ мощный резервуаръ колоссальныхъ природныхъ богатствъ и людского состава. Для этого въ СССР, согласно принятому плану, должно быть проведено строительство сильной тяжелой индустріи, механизація сельскаго хозяйства и созданіе мощной красной арміи. Съ этого момента программа практическаго выполненія міровой коммунистической революціи и развитія краснаго имперіализма попала подъ непосредственное руководство Сталина и его ближайшаго окруженія въ лицѣ полит-бюро ком-партіи.

Во время второй Міровой войны агенты Коминтерна по приказу коммунистической Москвы приняли политику пропаганды про-совѣтскаго направленія ни только среди рабочихъ массъ, но и среди интеллектуальныхъ, соціалистическихъ и либерально-капиталистическихъ круговъ общества. Эта широкая и шумная пропаганда создала ложное впечатлѣніе среди иностранныхъ странъ, что совѣтскій союзъ сталъ національно-демократической страной.

5. ГЛАВНАЯ ЦѢЛЬ АГЕНТОВЪ КОМИНТЕРНА

Главная цѣль агентовъ Коминтерна въ настоящее время это подготовлять и создавать вездѣ „Пятыя колонны" изъ членовъ коммунистическихъ партій и про-совѣтскихъ элементовъ. Спеціальное вниманіе удѣляется США и Англіи, гдѣ члены пятой колонны заняты главнымъ образомъ ШПІОНАЖЕМЪ.

Въ случаѣ войны члены пятой колонны должны будутъ руководить саботажемъ, широкими забастовочными движеніями и проводить пораженческую пропаганду.

Коминтерновская пропаганда свои демагогическія установки строитъ на томъ, что всѣ анти-коммунистическія организаціи и органы печати называетъ „фашистскими". Самыми популярными лозунгами ком-агентовъ въ ихъ рѣчахъ и въ ихъ печати являются лозунги „Анти-фашизмъ"! и „Анти-имперіализмъ!"

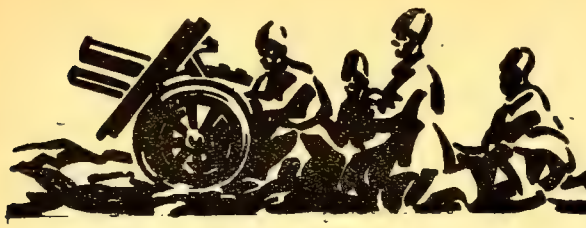
Въ Китаѣ, по инструкціямъ агентовъ Коминтерна и по настоятельному совѣту правительства СССР, китайская коммунистическая партія во время второй Міровой войны приняла политику терпимости въ отношеніи Правительства Національнаго Китая. Но въ то же время они старались снизить активность дѣйствій противъ Японіи для того, чтобы не нести большихъ потерь и сохранить свои силы для будущаго. Въ этомъ „будущемъ" имѣлась въ виду борьба ихъ противъ Національнаго Китая.

6. ДАЛЬБЮРО

Коминтернъ, считая, что страны Азіи могутъ и должны сыграть большую роль въ міровой коммунистической революціи, организовалъ спеціальное „Дальбюро" (Дальне-Восточное Бюро Коминтерна) съ центромъ въ Хабаровскѣ (въ Сибири), откуда шли и идутъ всѣ коминтерновскія директивы для подрывной работы агентовъ въ Азіи. Въ послѣднее время „Дальбюро" работало и именовалось какъ „Дальбюро Интерцентра" и, по нѣкоторымъ свѣдѣніямъ, было переведено изъ Хабаровска въ Портъ-Артуръ.

Дальне-Восточныя страны съ мусульманскимъ населеніемъ выдѣлены въ Особый отдѣлъ. Руководство по работѣ среди мусульманъ Азіи находится въ Альмѣ-Атѣ. Въ настоящее время большинство агентовъ Коминтерна въ азіатскихъ странахъ составляется изъ мѣстныхъ жителей, окончившихъ спеціальныя школы въ Москвѣ, и изъ китайцевъ — членовъ китайской коммунистической партіи.

Агентамъ китайцамъ очень легко работать во всѣхъ странахъ Азіи такъ какъ въ этихъ странахъ имѣются многочисленныя колоніи китайскихъ гражданъ, среди коихъ пребываніе китайскихъ агентовъ Коминтерна можетъ долгое время быть незамѣченнымъ. Коммунистическое движеніе на



Военный отдѣлъ

Возможна ли атомная война?

Весь міръ обсуждаетъ проблему будущей войны. Возможно ли широкое примѣненіе атомной бомбы въ грядущемъ столкновеніи?.. Каково ея могущество?.. Доступно ли примѣненіе атомной энергіи тѣми или иными странами?.. Таковы вопросы, занимающіе сейчасъ страницы міровой печати.

Нѣкоторые изъ изслѣдователей доходятъ до заявленій, что арміи вообще потеряли свое значеніе и что будущая война будетъ вестись только лабораторіями, „трестами ученыхъ" и почти что „нажатіемъ кнопки", что будетъ достаточно для разрушенія крупныхъ центровъ противника. Другіе отрицаютъ это и сомнѣваются въ могуществѣ новаго оружія.

Врядъ ли люди, непосвященные въ секреты современныхъ военныхъ лабораторій смогутъ дать отвѣтъ на эти животрепещущіе вопросы, но каждому изъ насъ слѣдуетъ изучить исторію вопроса, отъ рѣшенія котораго, возможно, будетъ зависѣть наше собственное существованіе.

ПОИСКИ У-235

Во всѣхъ большихъ странахъ міра изслѣдователи, вооруженные аппаратомъ Гейгера*) пытаются найти залежи уранія. Одиннадцать государствъ этимъ особенно озабочены: это Канада, Великобританія, Соединенные Штаты, Франція, Совѣтскій Союзъ, Швеція, Данія, Норвегія, Швейцарія и Ново-Зеландія.

Самъ ураній, міровая продукція котораго за послѣдніе 50 лѣтъ достигла цифры около 230.000 тоннъ, содержитъ только 0,7 % „уранія У-235" („атомнаго уранія"), который является элементомъ атомной бомбы, для фабрикаціи которой необходимо около 1,50 килограммъ этого вещества.

Три государства располагаютъ $^3/_4$ міровыхъ залежей уранія: Канада, С.А.С.Ш. и Бельгійское Конго.

*) Аппаратъ для обнаруженія залежей уранія.

КАНАДА

Залежи канадскаго уранія находятся въ большей части въ ледяныхъ пространствахъ, расположенныхъ вокругъ озера Большого Медвѣдя (около Полярнаго круга). Добываніе уранія началось здѣсь въ 1930 г., тогда же канадскій изслѣдователь Гильбертъ ля Бинъ основалъ въ этой мѣстности рабочій поселокъ, нынѣ широко разросшійся и названный „Радіумъ Сити".

Въ періодъ 1931-38 г.г. добыча уранія достигла 1800 тоннъ, которыя преимущественно были использованны для керамичной промышленности. Въ 1938 г. канадское правительство націонализировало пріиски (и одновременно съ ними меньшіе пріиски уранія въ Онтаріо) и съ тѣхъ поръ публикаціи отчетовъ о добычѣ прекратились. Тѣмъ не менѣе стало извѣстно, что Канада уступила много тысячъ тоннъ С.А.С.Ш. во время войны и сѣверо-американское правительство использовало эти запасы для работъ по изготовленію атомныхъ бомбъ. Кромѣ того извѣстно, что въ Чалкъ-Риверъ (Онтаріо) былъ построенъ первый, внѣ территоріи С.А.С.Ш., вольтовъ столбъ.

Въ февралѣ 1947 г. д-ръ Мэкензи, директоръ канадскаго департамента атомной энергіи, объявилъ, что кредитъ правительства въ 20 милліоновъ долларовъ позволилъ лабораторіи въ Чалкъ-Риверъ наладить производство плутонія (взрывчатое вещество атомной бомбы) и другихъ второстепенныхъ элементовъ. Онъ добавилъ, что, конечно, производство Канады не можетъ быть сравнимо съ таковымъ же С.А.С.Ш., которые значительно превзошли Канаду. Кромѣ того, д-ръ Мэкензи заявилъ, что Канада совершенно не заинтересована въ производствѣ атомныхъ бомбъ и что секретъ бомбы его правительству неизвѣстенъ.

Съ другой же стороны извѣстно, что С.А.С.Ш. крайне ревниво относятся къ успѣхамъ, достигнутымъ въ Чалкъ-Риверъ и видятъ въ немъ конкурента промышленности этого типа.

С. А. С. Ш.

Соединенные Штаты располагаютъ огромными залежами уранія въ штатахъ Колорадо и Утаха, но, въ противовѣсъ Канадѣ, процентъ У-235 тамъ значительно меньше. Третій штатъ — Южная Каролина — и четвертый — Идахо — располагаютъ залежами другихъ необходимыхъ элементовъ для производства атомной бомбы. Въ 1945 г. датскій физикъ Нилсъ Боръ утверждалъ, что добыча У-235 въ Америкѣ не превосходитъ трехъ килограммовъ въ сутки. Но съ тѣхъ поръ въ С.А.С.Ш. стали поступать большія количества уранія изъ Бельгійскаго Конго, согласно договору, заключенному во время войны между Бельгіей и С.А.С.Ш. Согласно газетѣ „Ньюсъ Ревью" отъ 1-5-47, начиная съ 1943 и до 1945 г. около 30.000 тоннъ уранія (т. е. въ 20 разъ больше продукціи С.А.С.Ш.) прибыло въ Америку изъ Конго.

Филлипинахъ было организовано именно китайскими агентами Коминтерна.

Въ настоящее время главная задача Дальбюро это создать Дальне-восточный блокъ коммунистическихъ и про-коммунистическихъ странъ подъ полнымъ контролемъ СССР. Созданіе блока изъ Монгольской народной республики, затѣмъ изъ такъ называемыхъ „освобожденныхъ районовъ" Маньчжуріи, Кореи (въ случаѣ ухода американцевъ) и Сингіанга должно будетъ противостоять американской экономическо-политической экспансіи на азіатскій континентъ и служить плацдармомъ для коммунистической революціи во всей Азіи.

Официальное возстановленіе Коминтерна въ видѣ Коминформа есть отвѣтъ Коминтерна на политику США и планъ ген. Маршалла, — есть протестъ коммунистической Москвы на поддержку американцами Греціи и Турціи въ Европѣ и Національнаго Правительства въ Китаѣ.

К. С.

Совѣтскія угрозы и призракъ нависшей войны мѣшаютъ С.А.С.Ш. сосредоточить вниманіе ихъ ученыхъ на приспособленіе атомной энергіи для мирныхъ цѣлей и заставили бросить всѣ ихъ силы на изученіе атомной бомбы.

Опасность которую представляютъ собой опыты въ примѣненіи атомной энергіи, понудила сѣверо-американское правительство устроить на коралловомъ островѣ Инауэтокъ (Тихій Океанъ) спеціальную испытательную базу. Въ концѣ 1946 года сѣверо-американское правительство организовало новую огромную лабораторію въ Шенектэди. Въ августѣ 1947 г. въ Брукхэвенѣ (Н. Іоркъ) открылся первый вольтовъ столбъ для мирнаго примѣненія атомной энергіи (физико-біологическаго), — ученые заявляютъ, что они смогутъ добывать 10 милліардовъ электро-вольтъ, что должно совершить полный переворотъ въ промышленности Америки.

Наконецъ, Чикагскій университетъ въ 1947 г. объявилъ, что имъ получены частныя пожертвованія въ 12 милліоновъ долларовъ, что позволитъ ему выполнить большую программу для поисковъ атомныхъ возможностей.

С. С. С. Р.

Какъ и все, что дѣлается въ С.С.С.Р., изслѣдовательныя работы по примѣненію атомной энергіи покрыты мракомъ неизвѣстности. Извѣстно лишь, что въ октябрѣ 46 г. совѣтское правительство ассигновало 1.200 милліоновъ долларовъ на атомныя изслѣдованія, что была образована верховная комиссія по атомнымъ изысканіямъ подъ предсѣдательствомъ Лаврентія Беріи (б. НКВД), а въ 1947 г. президентъ академіи наукъ Сергѣй Вавиловъ объявилъ, что персоналъ по изслѣдованію атомной энергіи превысилъ 100.000 человѣкъ, а также что русскіе ученые добились — еще до нѣмецкаго наступленія — секрета выдѣленія У-235 изъ уранія, а проф. Лукирскій открылъ новый секретъ этого выдѣленія.

Послѣ этого послѣдовали шумныя выступленія Молотова насчетъ того, что атомнаго секрета не существуетъ. На это ему отвѣтили иностранные ученые, что онъ по существу правъ, но что для примѣненія атомной энергіи необходимо невѣроятное количество техническихъ изысканій, что и является главнымъ секретомъ.

Дальнѣйшее неизвѣстно. Но, принимая во вниманіе, значительную отсталость совѣтской промышленности, ея постоянные поиски иностранныхъ прототиповъ, наконецъ, феноменальную энергію, проявляемую совѣтскими агентами въ другихъ странахъ на предметъ поисковъ въ атомной области, остается предположить, что до настоящаго времени секретъ **изготовленія** атомной бомбы большевикамъ неизвѣстенъ.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ

Такимъ образомъ, нельзя не признать, что атомное преимущество цѣликомъ на сторонѣ С.А.С.Ш., особенно принимая во вниманіе сотрудничество союзной имъ Канады. Но возможна ли атомная война?..

Предоставимъ здѣсь слово нашему соотечественнику Александру Сѣверскому, извѣстному русскому и потомъ американскому летчику, интервью съ которымъ было помѣщено въ американскомъ журналѣ «Look».

По мнѣнію А. Сѣверскаго, американцы интенсивно готовятся къ войнѣ, однако условія, въ которыхъ она будетъ протекать, будутъ не тѣми, которыми онѣ представляются.

Во время послѣдней войны, американцы не допускали необходимости авіаціи дальняго слѣдованія и не подготовились къ этому средству транспорта. Потребовалось огромное количество судовъ для перевозки войскъ и ихъ снабженія и могущественные флотъ и авіацію для ихъ конвоя, что потребовало огромнаго напряженія, подготовки и затянуло войну.

Теперь, напротивъ, они ослѣплены идеей „войны роботовъ въ пространствѣ", забывая, по мнѣнію Сѣверскаго, что въ грядущей войнѣ противники будутъ, наоборотъ, представлять, каждый, крѣпость, **откуда** будутъ наноситься удары въ сердце врага. Артиллерія, летающія бомбы должны быть разсчитаны на огромныя, непостижимыя еще намъ, дистанціи. Потребуется, конечно, могущественная авіація и ея господство въ воздухѣ.

Что касается атомной бомбы, то А. Сѣверскій, который видѣлъ эффектъ ея въ Хирошимѣ и Нагассаки, увѣряетъ, что 2-3 бомбы не будутъ въ состояніи разрушить большой промышленный городъ. Кромѣ того, важна мѣткость попаданія: какъ показали опыты, только половина бомбъ попадала въ цѣль, а въ условіяхъ войны мѣткость попаданія не будетъ превышать 3%. Поэтому необходимо имѣть большое количество атомныхъ бомбъ и опять таки господство въ воздухѣ, такъ какъ, естественно, что противникъ обезпечитъ себя мощной истребительной авіаціей и заградительными мѣрами.

Разсчитывать на психологическій эффектъ тоже, по мнѣнію А. Сѣверскаго, нельзя, такъ какъ противниками будутъ приняты мѣры къ уменьшенію этого эффекта (бетонъ и свинецъ являются лучшими предохранителями), а, кромѣ того, „человѣкъ привыкаетъ ко всему". Война, конечно, будетъ еще дороже, еще продолжительнѣе, еще ужаснѣе, потому что противники предвидятъ ея сюрпризы, усовершенствуютъ свою противовоздушную оборону, зарываются въ землю, строя глубочайшія убѣжища для военно-промышленныхъ надобностей... Поэтому, по мнѣнію А. Сѣверскаго, не слѣдуетъ гипнотизировать себя возможностью молніеносной войны — атомной или „роботовъ". Наука такъ пошла впередъ, что противоядіе любому средству нападенія будетъ быстро найдено.

⁂

Заканчивая настоящій краткій и, конечно, весьма несовершенный (другимъ онъ и быть не могъ), очеркъ, добавимъ отъ себя, что въ россійскихъ условіяхъ атомная война отнюдь не можетъ явиться средствомъ рѣшенія вопроса. Противникъ можетъ бить по центрамъ, по крупнымъ городамъ, уничтожая культурныя цѣнности, убивая десятки тысячъ людей и этимъ вызывая озлобленіе и упорство народа въ защитѣ своей разрушаемой страны. На россійскихъ просторахъ **могутъ быть созданы** такіе промышленные районы, которые, при извѣстныхъ условіяхъ, будутъ совершенно недостижимы для авіаціи противника.

Вотъ почему, не вникая въ подробности примѣненія атомной энергіи, мы можемъ закончить эту статью утвержденіемъ, что, каковы бы ужасны не были новыя средства войны, участь ее рѣшатъ люди, армія, вооруженный народъ, его духъ-неумирающій испоконъ вѣковъ факторъ войнъ.

А въ нынѣшнихъ, уродливыхъ условіяхъ совѣтской дѣйствительности, война можетъ быть рѣшена, вѣрнѣе избѣгнута и миръ спасенъ только тѣмъ учетомъ народной психологіи, о которой мы, не уставая, твердимъ на страницахъ нашего журнала.

В.

Трагедія казачьей силы

Событія, окончившіеся кровавой трагедіей тридцатипяти-тысячной массы казачества и русскаго народа въ первые дни окончанія второй міровой войны, на территоріи австрійскаго городка Лiенца и его окрестности, по долинѣ рѣки Дравы, до сихъ поръ полностью еще не отражены въ печати.

И сейчасъ, въ дни трехлѣтія трагической кончины непримиримыхъ анти-коммунистовъ, даты 28 мая и 1 іюня 1945 года вошли въ исторію, не только казачества, но и русскаго народа, какъ памятныя даты скорби, печали и траура.

Приводимыя ниже холодныя безпристрастныя цифры, и покрытые чернымъ крепомъ имена безвозвратно ушедшихъ, погибшихъ и умученныхъ, освѣжатъ память трагическихъ дней.

На многомилліонный кровавый счетъ, начавшійся съ подлаго убійства Царской Семьи, занесенъ и неизмѣримый ядъ Ялты — безконечныхъ насильственныхъ репатріацій.

Всѣми способами, извращая пункты ялтинскаго соглашенія, лукаво и хитро используя неосвѣдомленность союзниковъ, большевики подвели подъ кровавый итогъ этого счета бывшихъ противниковъ — участниковъ бѣлаго движенія.

⁂

Враги эти были старые, почти три десятка лѣтъ преслѣдуемые, необходимые для расплаты, ранѣе избѣгнувшіе рукъ чрезвычаекъ. Враги же были матерые непримиримые контръ-революціонеры 1917-1922 годовъ. Бѣлогвардейцы всѣхъ „мастей" всѣхъ былыхъ армій. Тутъ были: деникинцы, мамонтовцы, дроздовцы, врангелевцы, калединцы, корниловцы, красновцы, шкуринцы, колчаковцы, гетмановцы, петлюровцы, махновцы, кутеповцы, всѣ прошедшіе тяжелый путь эмиграціонной жизни, черезъ острова смертей Принцевыхъ, Лемноса, Кипра. Всѣ они прошли и пронесли съ собой НЕПРИМИРИМОСТЬ. Испытавшіе ласку и горечь пріема радушныхъ чужестранныхъ государствъ, королевствъ, жару колоніальныхъ острововъ, и холодъ сѣверныхъ доминіоновъ. Всѣ они прошли школу, начиная съ носильщиковъ, чистильщиковъ, разносчиковъ, лифтбоевъ, шоферовъ, и кончая профессорами, артистами, врачами, изобрѣтателями, суровой жизни въ чужихъ странахъ, и всѣ они любили свою родину, какъ ненавидѣли тѣхъ временныхъ поработителей, съ кѣмъ теперь на порогѣ смерти, приходилось снова встрѣчаться, но не въ открытомъ бою, а беззащитными преданными вопіющей несправедливостью яда Ялты.

Всѣ ужасы собственной смерти, блѣднѣли передъ страхомъ пытокъ и допросовъ, терзаній и мученій.

Совѣтское командованіе радовала такая встрѣча, обѣщавшая не только пролитіе моря еще новой свѣжей и долгожданной крови, но и еще то что, выкупавшіеся въ крови этой получатъ лишнія отличія, медали, ордена, званія раздаваемые кровавымъ правительствомъ.

Вѣдь передъ совѣтскимъ командованіемъ былъ цвѣтъ настоящихъ контръ-революціонеровъ и подлинныхъ непримиримыхъ сознательныхъ враговъ совѣтской власти.

И на основаніи договора между представителями союзныхъ командованій, подписаннаго въ Вѣнѣ 23 мая 1945 года, въ развитіе ялтинскаго соглашенія, подлежало къ насильственной передачѣ совѣтскому командованію все населеніе бѣженскаго лагеря „Казачьяго Стана". Бѣженскій лагерь „Казачій Станъ" ушелъ отъ наступающей Красной арміи изъ Сѣверной Италіи и временно расположился въ долинѣ бурной рѣки Дравы.

На основаніи фальшивой информаціи, союзники захватившіе лагеря въ плѣнъ, въ районѣ города ЛIЕНЦА, интернировали ихъ населеніе, какъ спеціальныя части нѣмецкихъ СС.

28 мая 1945 года всѣ офицеры, какъ „возглавляющіе отряды нѣмецкихъ СС партизанъ, составленныхъ изъ контръ-революціоннаго и бѣло-бандитскаго казачества перешедшихъ на постоянную службу къ нѣмцамъ, а также дезертировъ красной арміи и измѣнниковъ родины", подлежали переброскѣ въ городъ Шпиталь.

Весь офицерскій составъ, а равно, состоящіе въ запасѣ, въ отставкѣ, на гражданской службѣ, числившіеся по списочному составу, переданнаго ранѣе Союзному Командованію штабомъ Походнаго Атамана, и на основаніи приказа коменданта майора Дэвисъ, подлежалъ къ безпрекословному выѣзду на „совѣщаніе", также въ городъ Шпиталь.

Приказъ Походнаго Атамана объ обязательномъ выѣздѣ и присутствіи на „совѣщаніи" въ главной квартирѣ распространился (по списку штаба) на 2756 лицъ.

Изъ нихъ казачьихъ:

Генераловъ 35, полковниковъ 167, войсковыхъ старшинъ 283, есауловъ 375, подъесауловъ 460, сотниковъ 526, хорунжихъ 756, военныхъ чиновниковъ 124, медицинскаго персонала 15, военныхъ фотографовъ 2, полевыхъ священниковъ 2, капельмейстеровъ 2, переводчиковъ 2, офицеровъ связи отъ РОА 5.

Было погружено на автомашины явившихся по приказу Атамана, для отъѣзда на „совѣщаніе", съ предупрежденіемъ, что „къ вечеру всѣ возвратятся обратно и съ собою никакихъ вещей и даже шинелей не брать" — 2201 человѣкъ.

1. Освобожденъ еще въ Лiенцѣ, подъ домашній арестъ переводчикъ, знающій англійскій языкъ (сотникъ Яковенко), старый эмигрантъ проживавшій въ Японіи — 1 чел.

2. Совершили побѣгъ по пути отъ Лiенца до Обердраубурга — 5 чел.

3. Бѣжало недалеко отъ города Шпиталя, на ходу автомашинъ — 3 чел.

4. Освобождено союзниками изъ лагеря города Шпиталя: священниковъ 1 чел., военныхъ чиновниковъ — 2 чел., медиц. перс. и военныхъ врачей — 12 чел. (въ томъ числѣ проф. Тихомировъ, Вербицкій и другіе).

5. Освобожденъ казачекъ-подростокъ, развѣдчикъ спеціальной парашютно-дессантной казачьей школы, особой группы „Атаманъ", по прозвищу „Рыженькій" и „Трассирующій" — 1 чел.

6. Бѣжали изъ конц. лагеря въ городѣ Шпиталѣ — 5 чел.

7. Покончилъ съ собою въ лагерѣ (застрѣлился) ген. Силкинъ — 1 чел.

8. Покончили самоубійствомъ полковникъ Михайловъ, Евгеній Тарусскій, Харламовъ — 3 чел.

9. Бѣжало изъ подъ стражи, выскочивъ изъ автомашинъ на ходу, при переброскѣ изъ лагеря гор. Шпиталя къ Грацамъ, въ то время занятаго совѣтскими войсками. Въ числѣ бѣжавшихъ были: фотографъ, военный чиновникъ и офицеръ связи РОА — 4 чел.

10. Застрѣлены при попыткѣ къ бѣгству, подъ городомъ Грацъ, союзной охраной — 15 чел.

11. Обнаружены, при разгрузкѣ автомашинъ, при передачѣ совѣтскому командованію, отравившіеся по пути — 2 чел.

Передано совѣтскимъ частямъ особаго назначенія **2146 офицеровъ;** при чемъ совѣтскимъ представителемъ полковникомъ Лысымъ освобождены 3 человѣка, какъ офицеры совѣтской военной развѣдки.

31 мая изъ города Шпиталя особо былъ доставленъ на легковомъ автомобилѣ генералъ Шкуро А. Г. съ его адъютантомъ сотникомъ Половинымъ Александромъ.

Отправлены, изъятые изъ Штабного автобуса, на допросъ и для доставки въ городъ Москву генералы, бывшихъ Россійской и Бѣлой армій — 12 чел.

Судьба остальныхъ 2133 офицеровъ выясняется приблизительно такъ :

1. Разстрѣляно совѣтскимъ конвоемъ по дорогѣ къ Вѣнѣ — 120 чел.

2. Исчезли при повторныхъ допросахъ (исполненіе приговоровъ) при переброскѣ отъ Грацъ до Вѣны — 1030 чел.

3. Исчезли и изъяты для допросовъ въ лагерѣ въ Вѣнѣ — 983 чел.

Офицерскій составъ, переданный совѣтамъ, состоялъ изъ :

Казаковъ : Всевеликаго Войска Дона — 870, Кубанскаго войска — 550. Терскаго войска — 233, другихъ войскъ — 203, русскихъ — 176, украинцевъ — 63, бѣлоруссовъ — 5, Фольксдейтчевъ — 3, поляковъ — 2, прочихъ національностей — 8, калмыковъ — 3, армянъ — 2, Грузинъ — 3, цыганъ — 1, осетинъ — 7, татаръ — 3, азербайджанцевъ 3, кабардинцевъ — 6, карачаевцевъ — 3, черкесовъ — 4 чел.

Изъ всего переданнаго совѣтамъ, офицерскаго и командная состава, бывшихъ совѣтскихъ подданныхъ оказалось только 32 % остальные, при условіи точнаго выполненія ялтинскаго соглашенія, принудительной передачѣ не подлежали. Здѣсь лишній разъ выяснилось КТО былъ нуженъ ТѢМЪ, для очередной расправы.

При перевозкѣ передаваемыхъ офицеровъ, отъ Шпиталя къ Вѣнѣ, были приняты самыя строгія мѣры противъ возможныхъ попытокъ къ бѣгству. Военный транспортъ предоставленный союзниками и многочисленная механизированная охрана, лишній разъ подчеркивали не какъ „возвращеніе на родину", а какъ исполненіе ялтинской акціи насильственной репатріаціи. Впослѣдствіи, репатріаціонныя комиссіи оказались чрезвычайками двадцатыхъ годовъ.

Транспортныя средства состояли изъ :

Автобусовъ пассажирскихъ, въ т. ч. и штабнаго — 4, грузовыхъ автомашинъ плотно закрытыхъ брезентомъ — 58, военныхъ вездѣходовъ закрытаго типа — 8, легковыхъ автомашинъ — 3, автомашинъ „скорой помощи" (съ мертвецами - самоубійцами и ранеными офицерами, ранѣе находившіеся въ полевыхъ лазаретахъ, и также подлежавшихъ передачѣ совѣтамъ) — 2.

Вооруженная, какъ передъ атакой, новѣйшимъ автоматическимъ оружіемъ, охрана, противъ безоруженныхъ двухъ тысячъ офицеровъ, сдавшихъ оружіе еще въ Ліенцѣ, состояла изъ :

Шоффероовъ съ помощниками имѣвшихъ послѣдняго выпуска автоматы — 140 чел., танкетокъ 25 съ общимъ экипажемъ — 70 чел., мотоциклетовъ 105, съ водителями — 110 чел., автоматчиковъ на крышѣ кузова и кабины каждой автомашины — 70 чел., особая грузовая автомашина въ головѣ колонны съ — 30 чел., двѣ особыхъ грузовыхъ автомашины двигающіяся въ хвостѣ автоколонны со слезоточ. газовой установкой и радіостанціей — 30 чел., представители командованія съ адъютантами и переводчиками — 15 чел. Всего 465 чел.

Вооруженіе состояло, кромѣ двухъ патрулирующихъ въ воздухѣ истребителей, изъ : автоматовъ — 310, пулеметовъ — 125, пушекъ — 21. Жертвами этого зловѣщаго и предательскаго „совѣщанія по реорганизаціи казачьихъ войскъ и перспективы устройства казачьяго бѣженскаго лагеря на островахъ, въ колоніяхъ и доминіонахъ совниковъ" стали :

Генералы : 1. Красновъ Петръ Ник., 2. Красновъ Семенъ, 3. Домановъ Тим. Иван., 4. Васильевъ, 5. Саламахинъ, 6. Бѣдаковъ, 7. Тарасенко, 8. Силкинъ, 9. Головко, 10. Тихоцкій, 11. Тихорѣцкій, 12. Задохлинъ, 13. Скляровъ, 14. Бѣднягинъ, 15. Бесѣдинъ, 16. Толстовъ, 17. Есауловъ, 18. Голубовъ, 19. Лукьяненко, 20. Шкуро Андрей (доставленный тремя днями позже), 21. Шелестъ (переданъ позже), 22. Черногорцевъ и другіе, фамиліи коихъ до сихъ поръ точно не выяснены.

Поковники : 1. Медынскій, 2. Бондаренко, 3. Шорниковъ, 4. Масловъ, 5. Зиминъ, 6. Часовниковъ, 7. Чебуняевъ, 8. Кочконогій, 9. Якуцевичъ, 10. Бѣлый *), 11. Михайловъ (повѣсился), 12. Колпаковъ, 13. Зотовъ, 14. Копотковъ, 15. Тюнинъ, 16. Березневъ, 17. Черновъ, 18. Лукьяненко, 19. Домановъ (братъ), 20. Кузубъ, 21. Егоровъ, 22. Кисвянцевъ и другіе.

Войсковые старшины : 1. Смычекъ, 2. Рыковскій, 3. Плоскихъ, 4. Назыковъ, 5. Овсянникъ, 6. Щербина *), 7. Разумный, 8. Копыловъ, 9. Мозговой, 10. Шерешковъ, 11. Просвиринъ, 12. Заболотный, 13. Протопоповъ, 14. Кульгановъ, 15. Даниловъ и другіе.

Есаулы : 1. Земцовъ, 2. Сахно, 3. Болдыревъ, 4. Бутнеръ (переводчикъ), 5. Донской, 6. Рудаковъ, 7. Федашъ, 8. Щетиловъ, 9. Харламовъ, 10. Фисенко, 11. Кипринъ 12. Михайленко, 13. Ширяевъ, 14. Польскій, 15. Евсюковъ *) 16. Кузнецовъ, 17. Васильевъ, 18. Кантемиръ *), 19 Шебуняевъ, 20. Забазный, 21. Даниловъ (Новочеркасскъ), 22. Безруковъ, 23. Тарусскій Евг. (поконч. съ собой), 24. Балахинъ, 25. Даниловъ (кубанецъ), 26. Лукиновъ, 27. Потаповъ, 28. Шамановъ, 29. Черечукинъ и другіе, имена которыхъ мало извѣстны, какъ антибольшевицкихъ дѣятелей, но погибшихъ въ неравной борьбѣ.

Подъесаулы : 1. Сукачевъ, 2. Васильевъ, 3. Нартиковъ, 4. Ткачевъ, 5. Сушинскій, 6. Баталовъ, 7. Бородкинъ *), 8. Красовскій, 9. Ткаченко, 10. Антоніади, 11. Зеленскій, 12. Данько, 13. Балыковъ, 14. Денисенко, 15. Шамильянъ и много другихъ, имена и фамиліи, а также мѣсто рожденія ихъ, постепенно возстанавливаются.

Сотники : 1. Половинъ, 2. Поповъ, 3. Снѣжниковъ *), 4. Кравцовъ, 5. Хубіевъ, 6. Рудовъ, 7. Фитисовъ, 8) Зайковскій *), 9. Давыденко, 10. Лазаренко, 11. Ильинъ, 12. Тугановъ, 13. Заика, 14. Бѣлоусовъ, 15. Гаркуша *), 16. Турлучевъ *), 17. Кривенко *), 18. Макартычукъ, 19. Озеровъ, 20. Пилюгинъ, 21. Черевани и другіе.

Хорунжіе : 1. Шебуняевъ, 2. Кондратовъ, 3. Новиковъ, 4. Рѣдько, 5. Ковалевъ, 6. Мигулевъ, 7. Гура *), 8. Болотецкій, 9. Зубовъ, 10. Волошинъ, 11. Корниловъ, 12. Куликовъ, 13. Самойленко, 14. Гречкинъ, 15. Чеботаревъ, 16. Чанцовъ, 17. Коноваловъ, 18. Антоненко, 19, Лукиновъ, 20. Сыромятниковъ *), 21. Харламовъ и другіе.

Скорбью клубилась пыль той дороги по которой промчался транспортъ приговоренныхъ. Ѣхали на вѣрную гибель, предпочитали смерть отъ пуль союзной охраны, трехъ Великихъ Державъ, чѣмъ возвращеніе и жизнь въ совѣтскомъ „раю", гдѣ тридцать лѣтъ тому назадъ не было на картѣ Россійской Имперіи безчисленныхъ концентраціонно - „исправительныхъ" и „трудовыхъ" лагерей.

Еще пыль не улеглась, какъ по рельсамъ стальныхъ путей покатился, эшелонъ за эшелономъ, на востокъ новый грузъ человѣческихъ жизней. Состоялъ онъ уже изъ рядового состава жителей бѣженскаго лагеря. Изъ казачьихъ разлученныхъ и избитыхъ семействъ, изъ старухъ и младенцевъ, изъ стариковъ и юнкеровъ, изъ джигитовъ и инвалидовъ. Всѣ они попавшіе въ событія разыгравшейся кровавой трагедіи напрасно взывали къ епископу Кентерберійскому, къ Черчиллю, королю Георгу, Папѣ Римскому, королю Петру, ядъ Ялты — насильственная репатріація — отравлялъ уже

СВОБОДНАЯ ТРИБУНА

ОРГАНИЗАЦІЯ НАЦІОНАЛЬНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНАГО ДВИЖЕНІЯ

Помѣщая проектъ организаціи Освободительнаго Движенія, составленный А. В. Байкаловымъ, и отдавая его на судъ общественнаго мнѣнія, редакція „Часового" видитъ въ немъ совершенно конкретную возможность нашего объединенія, надпартійнаго, стоящаго выше эмигрантской разноголосицы и пренебрегающаго личными счетами, оскорбленными самолюбіями и неудовлетворенными честолюбіями.

Учитывая цѣлый рядъ неизбѣжныхъ (и уже извѣстныхъ ей) возраженій, Редакція умышленно переноситъ вопросъ объ организаціи руководящаго органа РНОД въ „Свободную Трибуну". Она должна, къ сожалѣнію, констатировать, что въ средѣ эмиграціи далеко нѣтъ полнаго единодушія по этому вопросу, столь назрѣвшему и настоятельно требующему неотложнаго рѣшенія. Въ нашихъ рукахъ находится возможность согласовать наши разрозненныя дѣйствія. И мы обязаны это сдѣлать, ибо, „промедленіе времени смерти безвозвратной подобно".

„Часовой".

ПРОЕКТЪ ПЛАТФОРМЫ РОССІЙСКАГО НАЦІОНАЛЬНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНАГО ЦЕНТРА

1. Цѣль РНОЦ — жертвенное объединеніе россійскихъ эмигрантовъ разныхъ идеологій и разныхъ политическихъ взглядовъ для борьбы съ коммунистическимъ рабствомъ на принципѣ признанія необходимости созданія въ освобожденной отъ коммунистической диктатуры Россіи такихъ условій, при которыхъ всѣ ея граждане могли бы свободно исповѣдовать свои убѣжденія, свободно существовать и мыслить, свободно распоряжаться результатами своего труда и свободно рѣшить будущее государственное устройство Россіи.

РНОЦ долженъ стать выше всякихъ политическихъ программъ и быть представителемъ общегосударственныхъ интересовъ Россіи.

Не имѣя ни права, ни возможности навязывать народамъ Россіи какую-либо программу ея будущаго устройства, РНОЦ можетъ сейчасъ только поднять свой голосъ въ ея защиту и въ разъясненіе того, что народы Россіи не могутъ быть отвѣтственны за преступленія коммунистическихъ диктаторовъ и явятся вѣрными союзниками другихъ народовъ въ борьбѣ противъ коммунизма при условіи, что честь и жизненные интересы Россіи не будутъ задѣты.

2. Задача РНОЦ — оформленіе существующаго уже въ эмиграціи національно-освободительнаго движенія, охрана національныхъ интересовъ Россіи и всесторонняя помощь эмиграціи и защита ея правъ.

⁂

Россійское національно-освободительное движеніе въ эмиграціи, переживъ первоначальную стадію рожденія его въ нашихъ умахъ и совѣсти, теперь настоятельно нуждается въ его организаціонномъ оформленіи. Мы должны серьезно подумать о томъ, какъ создать такія условія, при которыхъ наше рѣшеніе приложить свои силы къ дѣлу освобожденія народовъ Россіи отъ коммунистическаго ига можетъ быть претворено въ практическое дѣло.

Какъ я уже указывалъ въ своей статьѣ „Какъ объединяться", и демократическій, путемъ „всеобщихъ выборовъ", и коалиціонный, путемъ, сговора лидеровъ существующихъ въ эмиграціи партійныхъ группировокъ, методы организаціи національно-освободительнаго движенія нецѣлесообразны и даже вредны. Центръ, т. е. руководящій движеніемъ органъ, можетъ быть сейчасъ образованъ только на основѣ сговора и отбора отдѣльныхъ лицъ, достаточно авторитетныхъ и извѣстныхъ своей антибольшевистской дѣятельностью въ прошломъ. Но Центръ этотъ не можетъ висѣть въ воздухѣ. Въ своей дѣятельности и борьбѣ онъ долженъ опираться на эмигрантскія массы и, въ конечномъ счетѣ, быть передъ массами отвѣтственъ.

Передъ нами, такимъ образомъ, стоитъ задача: какъ сочетать необходимый въ условіяхъ практической дѣятельности централизмъ руководства съ демократизмомъ нашего огромнаго общественнаго движенія, какъ создать живую связь довѣрія, единенія и дисциплины между всѣми участниками движенія?

Въ условіяхъ разсѣянія эмиграціи по разнымъ странамъ процессъ организаціи движенія, по моему мнѣнію, долженъ идти двумя паралельными путями: центральное управленіе движеніемъ должно быть

сборные пункты, мѣста скопленія бѣженцевъ, лагеря военноплѣнныхъ.

Послѣ выдачи офицерскаго состава наступила жестокая расправа надъ остальнымъ тридцатидвухтысячнымъ казачьимъ населеніемъ бѣженскаго лагеря „Пеггесъ" - „Еггенцъ". И какъ эхо отозвались зловѣщими кровавыми событіями Кэмпенъ, Фарели, Гессенъ, Мангаймъ, Дахау, Платтингъ, Зальцбургъ, Даггендорфъ, Будвайсъ, Гофъ и цѣлый рядъ неизвѣстныхъ печати случаевъ насильственныхъ отправокъ на „родину". Начались безконечныя терзанія измученныхъ душъ и лицемѣрныя воззванія „РОДИНА ЖДЕТЪ".

И далекая, недосягаемая, замороженная, покрытая льдомъ жестокости, подпрыгивающая и подстегиваемая кнутомъ стахановщины на нагромождаемыхъ „средне-прогрессивныхъ" нормахъ — РОДИНА ЖДЕТЪ.

ВАСЮТА СЕРДЮКОВА.

Примѣчаніе. *) Офицеры, коимъ удалось вырваться изъ когтей смерти по пути изъ города Шпиталь до города Вѣны, и теперь, кромѣ генерала Шелеста (всеже переданнаго вторично) находящіеся за океаномъ, внѣ Европы, въ безопасности.

на первыхъ порахъ создано инициативно - самочиннымъ способомъ, а само движеніе въ каждой странѣ, городѣ и другомъ мѣстѣ скопленія эмигрантовъ организовано способомъ общественнымъ. Когда возникнетъ сѣть достаточно крѣпкихъ и сплоченныхъ мѣстныхъ организацій, тогда можно будетъ подумать и о томъ, какъ демократизировать центральное управленіе, т. е. сдѣлать его не только морально - политически, но и формально - организаціонно отвѣтственнымъ передъ массами. Мы должны въ равной мѣрѣ избѣгать какъ „вождизма", т. е. безотвѣтственности и диктаторства руководства, такъ и анархической неразберихи, въ которой участники движенія не чувствуютъ локтя сосѣда, гдѣ „каждый молодецъ на свой образецъ". Такая неразбериха — превосходная питательная среда для всякихъ авантюристовъ, демагоговъ и властолюбцевъ.

Схема организаціи нашего движенія должна быть, по моему мнѣнію, такова.

I. ОРГАНИЗАЦІОННЫЙ КОМИТЕТЪ РОС. НАЦ. - ОСВ. ДВИЖЕНІЯ

Организаціонный Комитетъ составляется въ самочинно - инициативномъ порядкѣ изъ сравнительно небольшого числа лицъ (20 - 25 человѣкъ), согласившихся подписать формулирующее цѣли и задачи движенія обращеніе къ россійской эмиграціи. Эти лица возьмутъ такимъ образомъ на себя морально - политическую отвѣтственность передъ всей эмиграціей и ихъ имена и репутаціи должны служить гарантіей того, что движеніе будетъ идти по правильному, соотвѣтствующему желаніямъ и упованіямъ подавляющаго большинства эмигрантовъ пути.

Если эти лица будутъ импонировать эмигрантскому общественному мнѣнію, то эмигрантскія массы откликнутся на ихъ призывъ, и такимъ образомъ между Организаціоннымъ Комитетомъ и массами возникнетъ та духовная связь довѣрія, которая столь необходима для успѣха, силы и крѣпости движенія.

Послѣ того, какъ отклики эмигрантскихъ массъ на обращеніе покажутъ, что Организаціонный Комитетъ можетъ расчитывать на широкую поддержку его инициативы, члены Организаціоннаго Комитета соберутся на совѣщаніе для того, чтобы обсудить вопросы немедленнаго тактическаго и практическаго значенія и опредѣлить окончательно схему организаціи нац. - освободительнаго движенія, которую Комитетъ и предложитъ сторонникамъ движенія. На совѣщаніи будетъ также назначено Временное Правленіе, т. е. рабочій и исполнительный органъ Организаціоннаго Комитета. Совѣщаніе дастъ этому Правленію необходимыя полномочія и инструкціи.

Временное Правленіе, для того, чтобы оно было работоспособнымъ, должно состоять не больше, чѣмъ изъ семи членовъ : возглавляющаго все движеніе Предсѣдателя, его замѣстителя, генеральнаго секретаря и четырехъ членовъ. Каждый изъ членовъ Правленія приметъ на себя ту или иную функцію, за которую онъ и будетъ нести отвѣтственность передъ Правленіемъ, само же Правленіе будетъ отвѣтственно передъ общими собраніями Организаціоннаго Комитета, которыя будутъ собираться черезъ опредѣленные промежутки времени, скажемъ два - три раза въ годъ. Внутренній распорядокъ своей работы установитъ само Правленіе.

II. МѢСТНЫЯ ОРГАНИЗАЦІИ РН-О ДВИЖЕНІЯ

Мѣстныя организаціи могутъ быть трехъ родовъ :

а) ГРУППЫ СОДѢЙСТВІЯ, создаваемыя въ такихъ пунктахъ, гдѣ нѣтъ другихъ эмигрантскихъ организацій или гдѣ существующія организаціи не согласятся между собой на образованіе объединеннаго комитета содѣйствія РН - О Движенію. Такія группы могутъ также создаваться по мѣсту жительства или работы лицами, не входящими въ какую - либо изъ существующихъ организацій.

Членами группы могутъ быть всѣ сочувствующіе цѣлямъ и задачамъ рос. нац. - освободительнаго движенія лица безъ различія ихъ національности, подданства, политическихъ и иныхъ убѣжденій. Такъ какъ члены группы будутъ хорошо знать другъ друга и принимать въ свой составъ только надежныхъ и провѣренныхъ людей, то проникновеніе въ нихъ коммунистическихъ агентовъ и провокаторовъ будетъ исключено.

Для того, чтобы избѣжать „дутыхъ", существующихъ только на бумагѣ организацій, группа можетъ быть формально принята въ составъ Движенія только въ томъ случаѣ, если число ея членовъ достигнетъ минимумъ 25-ти человѣкъ. Группы съ меньшимъ числомъ членовъ будутъ считаться группами сочувствующихъ.

Каждая группа должна выбрать изъ своей среды Правленія въ составѣ не меньше трехъ и не больше пяти человѣкъ.

б) КОМИТЕТЫ СОДѢЙСТВІЯ рос. нац. - освободительному движенію, составляемые по принципу соглашенія существующихъ въ данномъ пунктѣ эмигрантскихъ общественныхъ организацій (политическихъ, профессіональныхъ, земляческихъ, культурно - просвѣтительныхъ и т. п.), а также группъ содѣйствія. Церковныя, религіозныя и благотворительныя организаціи, какъ непреслѣдующія задачъ политическаго характера, не могутъ входить въ составъ Комитетовъ Содѣйствія. Связь между ними и Временнымъ Правленіемъ Организаціоннаго Комитета будетъ осуществляться въ особомъ порядкѣ.

Представительство каждой организаціи или группы въ Комитетѣ должно исчисляться изъ расчета одинъ членъ Комитета на каждые 25 членовъ представляемой имъ организаціи или группы содѣйствія. Представители организацій и группъ съ меньшимъ числомъ членовъ могутъ участвовать въ Комитетѣ только съ совѣщательнымъ голосомъ. Комитеты выбираютъ изъ своей среды Правленія въ количествѣ не менѣе пяти и не болѣе семи членовъ.

в) ЦЕНТРАЛЬНЫЕ КОМИТЕТЫ рос. нац. - освободительнаго движенія, распространяющіе свою дѣятельность на территорію отдѣльнаго государства или значительной области государства, составляемые по принципу представительства въ нихъ находящихся на этой территоріи мѣстныхъ комитетовъ и группъ содѣйствія изъ расчета одинъ членъ Центральнаго Комитета на 200 зарегистрированныхъ членовъ. Мѣстныя организаціи содѣйствія съ меньшимъ числомъ членовъ могутъ посылать своихъ представителей въ Центральный Комитетъ съ совѣщательнымъ голосомъ.

Общія собранія Центральнаго Комитета должны происходить не рѣже двухъ и не чаще четырехъ разъ въ годъ. Въ промежуткахъ отъ имени Центральнаго Комитета будетъ дѣйствовать избираемое ихъ общимъ собраніемъ Правленіе изъ пяти членовъ. Кромѣ того, проживающіе на территоріи дѣятельности Центральнаго Комитета члены Организаціоннаго Комитета должны быть также и членами Правленія Центральнаго Комитета.

III. ОБЯЗАННОСТИ УЧАСТНИКОВЪ ДВИЖЕНІЯ

Каждое входящее въ группу содѣйствія или въ присоединившуюся къ рос. нац. - освободительному движенію организацію лицо обязуется :

а) Принять изложенную въ воззваніи Организаціоннаго Комитета политическую платформу Движенія;

б) Содѣйствовать работѣ органовъ Движенія личнымъ трудомъ, распространеніемъ изданій и пропагандой идей Движенія, участіемъ на митингахъ и собраніяхъ, сборомъ средствъ и пожертвованій на нужды Движенія, а также исполненіемъ порученій, которыя могутъ даваться ему Временнымъ Правленіемъ Организаціоннаго Комитета или мѣстными комитетами и группами;

в) Вносить въ кассу Организаціоннаго Комитета не менѣе одного американскаго доллара (или соотвѣтствующую сумму въ валютѣ той страны, гдѣ членъ Движенія проживаетъ) въ годъ.

Каждая группа и входящая въ составъ Движенія организація сама устанавливаетъ размѣръ членскихъ взносовъ съ такимъ однако расчетомъ, чтобы былъ соблюденъ минимумъ въ одинъ американскій долларъ для взноса въ кассу Организаціоннаго Комитета. Излишки средствъ сверхъ этого минимума расходуются по усмотрѣнію самой группы или организаціи. Безработные, инвалидные и престарѣлые члены могутъ освобождаться отъ уплаты членскихъ взносовъ. Если въ теченіи 6-ти мѣсяцевъ послѣ вступленія въ группу или Комитетъ Содѣйствія членъ движенія не внесетъ установленнаго взноса или не будетъ отъ уплаты такового освобожденъ, онъ долженъ автоматически считаться выбывшимъ изъ состава группы или организаціи.

IV. СВЯЗЬ МЕЖДУ ЦЕНТРОМЪ И МѢСТНЫМИ ОРГАНИЗАЦІЯМИ

Связь между Временнымъ Правленіемъ Организаціоннаго Комитета и мѣстными организаціями рос. нац.-освободительнаго движенія осуществляется при посредствѣ назначаемыхъ Вр. Правленіемъ мѣстныхъ и главныхъ уполномоченныхъ.

Мѣстные уполномоченные назначаются Вр. Правленіемъ въ такихъ пунктахъ, гдѣ общее число зарегистрированныхъ членовъ превыситъ 100 человѣкъ. Ихъ обязанности будутъ заключаться въ исполненіи порученій Вр. Правленія и подлежащаго главнаго уполномоченнаго, распространеніи изданій Движенія, передачѣ получаемой отъ Вр. Правленія и главнаго уполномоченнаго информаціи въ мѣстную иностранную прессу, установленіи и поддержаніи связей съ мѣстными иностранными антикоммунистическими организаціями и лицами, устройствѣ собраній и митинговъ и наблюденіи за правильнымъ поступленіемъ въ кассу Организаціоннаго Комитета членскихъ взносовъ. Мѣстные уполномоченные состоятъ экс-оффиціо членами правленій мѣстныхъ комитетовъ и группъ содѣйствія и свою дѣятельность должны координировать съ дѣятельностью этихъ правленій.

Главные уполномоченные назначаются Вр. Правленіемъ при Центральныхъ Комитетахъ РОН Движенія. Ихъ обязанности будутъ: исполненіе порученій Вр. Правленія, представительство интересовъ Движенія передъ иностранными правительствами и властями, а также общественными и другими иностранными организаціями, распространеніе литературы Движенія, передача информаціи въ иностранную печать и въ антикоммунистическія иностранныя организаціи, и общее руководство дѣятельностью мѣстныхъ уполномоченныхъ.

Главные уполномоченные состоятъ экс-оффиціо членами Правленій Центральныхъ Комитетовъ Движенія и должны координировать свою дѣятельность съ дѣятельностью этихъ Правленій.

V. ПОСТОЯННАЯ ОРГАНИЗАЦІЯ ДВИЖЕНІЯ

Послѣ того, какъ организація мѣстныхъ группъ и комитетовъ содѣйствія, а также Центральныхъ Комитетовъ Движенія будетъ въ основномъ закончена, Организаціонный Комитетъ созоветъ общій съѣздъ для учрежденія постояннаго Центра РН-О Движенія.

Этому съѣзду должны предшествовать территоріальныя и областныя конференціи для выбора делегатовъ на съѣздъ и для выработки наказовъ делегатамъ по стоящимъ на повѣсткѣ дня съѣзда вопросамъ.

Съѣздъ долженъ принять политическую платформу Рос. Нац.-Освободительнаго Движенія, опредѣлить общіе принципы тактики, утвердить Уставъ, назначить членовъ Совѣщательнаго Совѣта при Правленіи и выбрать постоянное Правленіе Рос. Нац.-Осв. Центра.

⁂

Предлагаемая схема организаціи РН-О Движенія, по моему мнѣнію, гармонично сочетаетъ оба принципа — централистическій и общественный — на базисѣ которыхъ Движеніе должно быть построено для того, чтобы оно было дѣйствительно единымъ, сплоченнымъ и дисциплинированнымъ и располагало бы работоспособными и полномочными исполнительными и руководящими органами.

Само собой разумѣется, это только общая схема, намѣчающая основные принципы организаціи РН-О Движенія. Она нуждается въ дальнѣйшемъ уточненіи. Эта работа должна быть продѣлана Организаціоннымъ Комитетомъ и всякія дополненія, пожеланія и замѣчанія съ мѣстъ послужатъ цѣннымъ матеріаломъ для успѣшнаго завершенія этой работы. Было бы весьма желательно, чтобы группы и лица, имѣющія предложить такія поправки или другую схему организаціи Движенія послали бы ихъ въ редакцію нашего журнала. Вопросъ этотъ весьма важенъ и чѣмъ больше мнѣній будетъ по нему высказано, тѣмъ легче можно будетъ достигнуть коллективнаго, пріемлемаго для большинства участниковъ Движенія рѣшенія.

Я хочу особо подчеркнуть, что хотя я и совѣтовался съ нѣкоторыми моими ближайшими друзьями по поводу предлагаемой мною схемы, она является продуктомъ моего индивидуальнаго многолѣтняго и разносторонняго опыта политической и общественной работы и въ Россіи, и заграницей. Отвѣтственность за предложенный мною проектъ схемы организаціи РН-О Движенія несу такимъ образомъ только я.

И еще одно замѣчаніе. Предложенная мною схема несомнѣнно будетъ измѣнена или модифицирована Организаціоннымъ Комитетомъ, когда таковой образуется. Но я считалъ бы не только желательнымъ, но и необходимымъ, чтобы лица, сочувствующіе идеѣ созданія обще-эмигрантскаго объединенія для борьбы за освобожденіе Россіи отъ коммунистическаго ига, начали теперь же, не дожидаясь указаній отъ Организаціоннаго Комитета, создавать на мѣстахъ группы содѣйствія.

Дѣйствительный шагъ нашего Движенія впередъ „важнѣе дюжины программъ" и платформъ. Нужно, не теряя времени, закладывать организаціонный фундаментъ Движенія. Это — реальное, практическое и необходимое дѣло, и чѣмъ раньше мы его начнемъ, тѣмъ сплоченнѣе и сильнѣе станетъ наше Освободительное Движеніе.

„Согласіемъ и малыя дѣла процвѣтаютъ, несогласіемъ и большія разрушаются".

Анатолій БАЙКАЛОВЪ.

Лондонъ.

Я БЫЛЪ НА РОДИНѢ

5. ДОПРОСЫ *)

Вокругъ меня никого не осталось изъ близкихъ людей. На сосѣдней койкѣ спалъ явный провокаторъ. Трофимъ бѣжалъ. Валентинъ послѣ того, какъ Оксану отправили въ другой лагерь потерялъ душевное равновѣсіе и водился Богъ вѣсть съ какими людьми. Когда-то я дружилъ съ Петромъ, но онъ былъ въ другомъ батальонѣ. Среди старыхъ друзей, сблизившихся между собой на фабрикѣ у Тиммѣ началось охлажденіе. Незамѣтно для самихъ себя мы начали менѣе довѣрять другъ другу, а потомъ и вовсе перестали вѣрить. Въ нѣмецкой неволѣ въ плѣну, мы могли свободно высказывать свои мысли вслухъ.

Нѣкоторые изъ насъ были за Совѣтскую власть, другіе противъ. Спорили, говорили, чуть не съ кулаками шли другъ противъ друга во время спора, но это все оставалось между нами. Здѣсь же боялись даже простое чувство довѣрить бывшему другу. Друзей не осталось. Человѣкъ былъ одинокъ. По привычкѣ спрашивали:

— Ну, какъ дѣла?

На это слѣдовалъ стереотипный отвѣтъ:

— Да такъ, ничего себѣ...

Скажешь „тяжело", „тоскливо" или еще что нибудь въ этомъ родѣ, потянутъ на допросъ:

— А почему это вамъ, товарищъ, тоскливо у насъ? По фашистамъ тоскуете, значитъ? и не оберешься потомъ хлопотъ.

Однажды меня встрѣтилъ во дворѣ Кузнецовъ. Послѣ того, какъ онъ нацѣпилъ красную звѣзду, мы его сторонились. Здѣсь же совсѣмъ отошли отъ него. Кузнецовъ вращался наверху, былъ коротко знакомъ со всѣми изъ штаба Смершъ. Когда на фабрикѣ у Тимме Кузнецовъ выступалъ въ бесѣдѣ на защиту Совѣтской власти, мы слушали его и признавали за нимъ право свободно думать. Тогда онъ говорилъ свободно и легко, такъ, какъ текла его мысль. Здѣсь же Кузнецовъ говорилъ постоянно и много. Но это были казенныя мысли, повторяемыя десятками кузнецовыхъ нашего лагеря послѣ того, какъ ихъ инструктировалъ комиссаръ Покрасовъ. Въ свою очередь Покрасовъ повторялъ чужія слова по инструкціямъ, идущимъ сверху. Десятки покрасовыхъ твердили одно и то же. И такъ на каждой ступенькѣ длинной совѣтской лѣстницы. Кузнецовъ за послѣдніе полтора мѣсяца сильно осунулся. Я замѣтилъ, какъ его пожелтѣвшіе отъ куренія пальцы, постоянно дрожатъ. Кузнецовъ переставалъ смотрѣть въ глаза, а упирался взглядомъ въ землю, въ сторону, только слушалъ внимательно.

Кузнецовъ взялъ меня за руку и отвелъ въ сторону. Мы шли молча шаговъ тридцать-сорокъ. Онъ никакъ не рѣшался начать. Я молчалъ потому, что боялся его.

Ты считаешь меня подлецомъ, вы всѣ меня такъ называете? — глухо и путаясь въ словахъ выдавилъ онъ изъ горла фразу.

— Что ты, съ чего ты взялъ, товарищъ Кузнецовъ? Наоборотъ, мы всѣ считаемъ тебя передовымъ представителемъ... началъ я, но онъ рѣзко оборвалъ меня:

— Перестань, Григорій, паясничать. Да, вы всѣ меня считаете подлецомъ и ты меня считаешь такимъ. Я это хорошо знаю. И такъ это есть: я подлецъ. Понимаешь: по-о-длецъ. Ну хорошо, а почему никто изъ васъ не спросилъ: „Кузнецовъ, какъ это ты дошелъ до этого?" Вотъ тутъ бы я сказалъ: „А ты, дорогой товарищъ, почему дозволилъ мнѣ подлецомъ стать? Какое ты такое право имѣешь осуждать меня сейчасъ, когда я, можетъ быть, хуже послѣдней собаки сталъ... Почему вы тогда меня бросили?"

— Кто тебя бросилъ? Когда?

— Въ лѣсу, тамъ, когда Нину Николаевну убили...

Передо мною стоялъ разбитый, дошедшій до самоуниженія, человѣкъ. „Притворяется ли онъ или страдаетъ?" — мелькнуло у меня въ головѣ, но я не успѣлъ дать отвѣта на вопросъ, ни разобраться въ немъ. Чувство жалости заговорило скорѣе чувства разсудительности.

— Ты помнишь, какъ убили Нину Николаевну? — спросилъ я. А какъ погибла Танюша и Михаилъ? Сколько уже съ тѣхъ поръ погибло людей? И ты Саша велъ насъ къ этому. Помнишь какъ ты горячо говорилъ? Но не виню тебя и за это, можетъ быть многіе изъ насъ поступили бы такъ же. Но потомъ, Саша, развѣ ты не видѣлъ потомъ что дѣлается? Почему же ты не отступилъ, не отошелъ отъ грязнаго дѣла? А можетъ быть ты только нарочно такъ говоришь, донести хочешь?

— Не смѣй такъ говорить, — вскричалъ онъ горячо. У меня душа болитъ, мнѣ мѣста нѣтъ. Вотъ возьми Нину Николаевну, какой чудесный человѣкъ она была. Эхъ, если бы она была здѣсь, сейчасъ. Я бы ей все разсказалъ. Она бы не отвернулась въ сторону, а вотъ такъ, прямо посмотрѣла бы въ глаза и сказала: Вы, Александръ Кузнецовъ, негодяй. Вы себя потеряли, перестали быть человѣкомъ, а превратились въ ничтожество. Вы не имѣете права быть такимъ. Извольте передъ Богомъ и людьми оправдаться". Вотъ какъ она сказала бы, а вы всѣ. „Я ничего, я, товарищъ Кузнецовъ, уважаю васъ", а сами плюете мнѣ вслѣдъ, руку боитесь подать. Вы тоже подлецы.

— Она разъ сказала прямо — ее и убили. Теперь правды нельзя говорить: за нее убиваютъ и мучаютъ, — возразилъ я.

— Нѣтъ, нужно правду говорить. Тѣхъ, кто правду говорятъ, боятся. Убиваютъ, а боятся. Послѣ, какъ убьютъ помнятъ и мертваго боятся.

Намъ хоть бы нѣсколько сильныхъ людей имѣть, которые умѣли бы правду говорить. Все иначе пошло бы. Народъ тогда совѣсть почувствовалъ бы.

— Гдѣ же ты ихъ возьмешь, сильныхъ людей? Ихъ всѣхъ уже убили.

— Новые должны быть. Должны быть, иначе погибнутъ всѣ люди.

— Эхъ, Саша, да что съ тобой, въ самомъ дѣлѣ? Пьянъ ты или заболѣлъ?

— Заболѣлъ, душою заболѣлъ. Силъ у меня нѣтъ дальше держаться. Качусь и остановиться не могу. Былъ Кузнецовъ не больно хорошъ, но и того не осталось. Слушай меня. Не вѣрь тому, что я буду говорить, не сдавайся. Крѣпчѣ держись. Говори: „вретъ онъ", чтобы я не сказалъ. И своимъ ребятамъ скажи, чтобъ не боялись меня и отреклись отъ того, что я показывать буду. А мнѣ... одинъ конецъ...

Онъ не договорилъ. Я такъ и не понялъ о чемъ онъ велъ разговоръ. Чему мы не должны вѣрить? Почему не бояться его? Какіе то смутныя и нехорошія предчувствія зашевелились во мнѣ.

— Ну, что тамъ гадать, — сказалъ я самъ себѣ, — чему быть, того не миновать, — и пошелъ въ баракъ.

Ночью въ четыре часа меня ткнули въ бокъ. Передо мною стоялъ сержантъ.

— Фамилія? — хриплымъ голосомъ спросилъ онъ.

*) Продолженіе. См. № 274(5) „Часового".

— Алексѣй Андреевъ.

— Собирайся. На допросъ.

Пошли въ штабъ „Смерш"-а. Въ комнатѣ сидѣлъ только одинъ человѣкъ — капитанъ „Смерш"-а. У него усталые стеклянные глаза, подъ глазами мѣшки отъ безсонныхъ ночей. Въ рукахъ моя анкета.

— Отвѣчай. Правильныя далъ показанія въ анкетѣ?

— Правильныя.

— Гдѣ вещи?

Была ли это ошибка сержанта или обдуманная система? На допросъ нужно являться съ вещами. Меня объ этомъ не предупредили. Вернулся назадъ въ баракъ вмѣстѣ съ сержантомъ и собралъ вещи. Начался обыскъ. Капитанъ провѣрялъ абсолютно все. У меня сохранились двѣ фотографическія карточки дѣвушки, подруги моей молодости. Капитанъ жадно схватилъ ихъ.

— Кто такая?

— Я назвалъ другую фамилію.

— Откуда, домашній адресъ?

Капитанъ записалъ. (Я далъ ложный). Карточки оставилъ у себя. Затѣмъ онъ отодвинулъ бумаги и сталъ внимательно разсматривать меня. Прошло двѣ, три, можетъ быть пять минутъ молчанія. У меня щемило сердце.

— Намъ все извѣстно, — наконецъ произнесъ онъ. О каждомъ шагѣ совѣтскаго человѣка мы имѣли совершенно точныя свѣдѣнія. Поэтому нелѣпо что нибудь отрицать или скрывать. Только чистосердечное признаніе можетъ въ какой-нибудь степени смягчить участь. Только полное сознаніе своей вины. Ты долженъ выдать каждаго власовца, кого знаешь. Выдашь трехъ человѣкъ — дамъ права совѣтскаго гражданина. Будешь молчать — упеку туда, куда Макаръ телятъ не гонялъ. Все равно вы уже давно всѣ списаны въ расходъ. Только возиться съ вами приходится. Понялъ?

— Понялъ, товарищъ капитанъ.

— Какой я для тебя товарищъ? Ахъ ты гадина. Меня товарищемъ называешь? Я тебѣ покажу „товарищъ". Ударъ по лицу былъ для меня невыносимо морально тяжелымъ. Въ глазахъ потемнѣло, внутри что-то закипѣло, забурлило. Со страшной силой я схатился за край табурета, на которомъ сидѣлъ. Многіе не выдерживаютъ этого перваго удара и бросаются на своего мучителя. Но онъ всегда наготовѣ. Тогда на несчастную жертву обрушиваются такіе побои, отъ которыхъ человѣкъ не встаетъ. Затѣмъ разстрѣлъ. Вотъ почему къ намъ многіе не вернулись въ баракъ послѣ перваго допроса.

— Въ какихъ частяхъ служилъ у Власова?

— Я не служилъ у него, я работалъ на заводѣ.

— Врешь, намъ извѣстно все. Лучше сознавайся.

— Я не служилъ.

— Дамъ очную ставку.

— Я не служилъ.

Я дѣйствительно не служилъ въ добровольческихъ частяхъ. Я просто сказалъ что попалъ въ плѣнъ, а оттуда на фабрику. Но попасть въ плѣнъ можетъ солдатъ любой арміи, только не совѣтской. Онъ долженъ драться если у него снарядомъ оторвана рука или нога. Онъ не можетъ попасть въ плѣнъ раненымъ, не можетъ быть захваченъ. А если и попалъ, то долженъ и въ плѣну продолжать драться. Такъ было приказано. Кто не выполнилъ приказа, тотъ измѣнникъ родины. Сотни тысячъ военныхъ англичанъ, американцевъ, французовъ, голландцевъ, новозеландцевъ и другихъ возвращались домой радостные, счастливые. Только мы, перенеся въ плѣну мученія, находясь въ несравненно болѣе тяжелыхъ условіяхъ, чѣмъ другіе военноплѣнные, возвращались не домой, а попадали на пытку. Насъ никто не встрѣчалъ съ цвѣтами и музыкой. Родина — совѣтская Родина — приготовила для насъ лагери смерти съ камерами пытокъ.

Я придумалъ для себя болѣе или менѣе сносную версію плѣненія. Я былъ въ развѣдкѣ. Долго блуждалъ, за это время полкъ отошелъ. Армію окружили. Итти было некуда. Меня взяли въ плѣнъ. Это называлось „плѣненіе" при выполненіи служебныхъ обязанностей. Къ такимъ „преступленіямъ" относились сравнительно мягко.

Я разсказалъ „версію" капитану. Онъ нажалъ кнопку звонка. Появился сержантъ.

— Къ лейтенанту! — скомандовалъ капитанъ.

Меня повели въ другую комнату, гдѣ сидѣлъ лейтенантъ:

— Въ какой части служилъ у Власова?

— Я не служилъ.

— Ахъ, вотъ какъ? А вотъ у меня есть списокъ военнослужащихъ вашей части.

(Онъ беретъ бумагу и читаетъ бѣгло фамиліи)... Вотъ: Андреевъ Алексѣй.

Лейтенантъ подчеркиваетъ мою фамилію краснымъ карандашемъ. (Списки были составлены здѣсь въ лагерѣ. Въ нихъ числились всѣ мы).

— Ну что, попался?

— Я не служилъ.

— Посажу въ подвалъ, сознайся.

— Я не служилъ.

— Отвести его.

Сержантъ ведетъ меня. Мы сходимъ по лѣстницѣ.

— Бѣги, — говоритъ сержантъ, — никого нѣтъ.

„Не вѣрь... держись" — вспоминаются мнѣ слова Саши. Почему они пришли мнѣ на память? Но я хватаюсь за нихъ.

— Зачѣмъ бѣжать? — говорю я. Мнѣ бѣжать нечего, мнѣ бояться нечего.

Сержантъ ведетъ меня вмѣсто подвала въ баракъ. Уже утро. Сосѣдъ по койкѣ поднимается и спрашиваетъ:

— Ну, что было? Что спрашивали? Били?

— Все шло хорошо, — отвѣчаю я и ложусь не раздѣваясь въ постель. У сосѣда недовольное лицо. „Сорвалось" — думаю я. „Надо держаться, держаться во что бы то ни стало".

Черезъ три дня снова вызвали меня на допросъ. Вмѣстѣ со мной пошелъ грузинъ, съ которымъ мы работали на фабрикѣ. Его вызвали первымъ.

Когда я вошелъ въ кабинетъ къ слѣдователю, грузинъ стоялъ у стѣны, мрачно глядя внизъ.

Знаете ли вы этого человѣка? — спросилъ слѣдователь грузина, указывая на меня.

— Да, знаю.

— Онъ служилъ во власовскихъ частяхъ?

— Нѣтъ, не служилъ. Мы вмѣстѣ работали полтора года у Тимме на фабрикѣ. Слѣдователь срывается со своего стула и съ кулаками бросается на грузина:

— Я же тебѣ говорилъ, я жъ тебѣ говорилъ.

Но грузинъ упрямо повторялъ:

— Не было этого. Не могу сказать. Я остаюсь наединѣ со слѣдователемъ. Онъ успокоился и держится такъ, какъ будто ничего не случилось.

Начинается снова нудная игра на нервахъ:

— Служилъ?

— Не служилъ.

— Нѣтъ служилъ...

Наконецъ, слѣдователь теряетъ терпѣніе и кричитъ:

— Ты долго будешь запираться? А это что?

Онъ суетъ мнѣ листокъ бумаги. Читаю: „Строевая записка. Командиру роты Перваго Власовскаго Полка. На утренней повѣркѣ присутствовало столько-то, отсутствовало въ нарядѣ, больныхъ и т. д. Подпись: Алексѣй Андреевъ". Подпись немного похожа на мою, но я всегда въ одномъ мѣстѣ ставлю точку. Здѣсь точки нѣтъ.

— Это не моя подпись. Я такихъ записокъ

никогда не писалъ. Я подписываюсь съ точкой, а здѣсь точки нѣтъ.

Слѣдователь не смущается,

— Ну хорошо, — говоритъ онъ. У тебя есть заслуги передъ родиной. Сознайся, все простимъ.

— Мнѣ не въ чемъ сознаваться.

— Не въ чемъ? Ну, посмотримъ.

Слѣдователь нажимаетъ кнопку звонка. Входитъ солдатъ.

— Привести свидѣтеля.

Проходятъ долгія минуты ожиданія. Наконецъ, открывается дверь, и на порогѣ появляется Кузнецовъ. Его глаза горятъ огнемъ. Лицо красное Издалека чувствуется, что онъ пилъ водку. Медленной походкой, немного-по медвѣжьи, онъ проходитъ въ комнату и безъ приглашенія садится на диванъ. Затѣмъ закидываетъ нога за ногу и закуриваетъ папиросу. Слѣдователь молча ожидаетъ, пока Кузнецовъ закончитъ свои маневры. „Это онъ не впервые здѣсь" — мелькаетъ у меня въ головѣ мысль. Я собираю всю свою волю. „Ну, будемъ бороться" — говорю себѣ.

— Разскажите, свидѣтель, что вы знаете объ этомъ субъектѣ?

— Алексѣй, — говоритъ Кузнецовъ, — перестань запираться. Я, вотъ, сознался и теперь мнѣ хорошо.

Горячая кровь пробѣжала у меня по жиламъ. „Онъ сказалъ Алексѣй?"

(Меня въ дѣйствительности зовутъ „Гриша") Значитъ не выдастъ.

— Мнѣ не въ чемъ сознаваться.

— Ну какъ? Вѣдь мы вмѣстѣ служили у Власова. Помнишь, въ Краковѣ?

Помнишь, мы не хотѣли ходить на занятія и ты отдѣлывался тѣмъ, что рана не зажила?

У меня была операція апендицита и въ анкетѣ значилось, что у меня шрамъ на животѣ..

— Какая рана? Гдѣ рана? — неестественно засуетился слѣдователь.

— На животѣ, — отвѣчалъ Кузнецовъ.

Слѣдователь заставляетъ меня поднять рубашку.

— Правильно. Рана на животѣ. И ты смѣешь еще послѣ этого отрицать?

— Буду. Это шрамъ отъ операціи апендицита. Я въ арміи Власова не служилъ. Этого человѣка знаю только по фабрикѣ Тимме. Зачѣмъ вы меня мучаете? За что? Чѣмъ я виноватъ, что попалъ въ плѣнъ? Къ черту всѣ, или разстрѣляйте или судите, но перестаньте мучить.

Мои нервы не выдержали. Я заплакалъ. Меня отпустили. Недѣля прошла спокойно. Но вотъ снова ночью подняли. Передо мной новый слѣдователь. Говоритъ тихо, вкрадчиво, ласково. Называетъ на „вы".

— Хотите ли вы оправдать довѣріе совѣтской власти? Вы такъ молоды, впереди большая и яркая жизнь. Вы сможете принести пользу родинѣ и своему народу. Такъ, вѣдь, хорошо быть героемъ? Пользоваться любовью и довѣріемъ, жить спокойно и въ достаткѣ. Сейчасъ идетъ формированіе особыхъ дивизій. Хотите идти въ армію и оправдать довѣріе въ бою?

— Да, да, конечно.

— Надо будетъ идти на море и партизанить на водѣ у береговъ Дальняго Востока. Желторотыхъ не боитесь?

— Какихъ желторотыхъ?

— Ну китайцевъ, разумѣется. Неужели не догадались?

— А зачѣмъ тамъ партизанить, вѣдь они наши союзники?

— Смотря какіе китайцы. Голубчикъ, да вы въ политикѣ слабо разбираетесь... Есть наши друзья — китайскіе коммунисты, а есть наши враги — гоминдановцы. Впрочемъ сейчасъ объ этомъ говорить нельзя. Объ этомъ молчать надо.

— Все равно. Я согласенъ.

— Ну, вотъ и молодецъ.

Я возвращаюсь въ баракъ въ приподнятомъ настроеніи.

Я вырвусь отсюда, я вырвусь, — поетъ во мнѣ каждый нервъ, каждая жилка. Черезъ часъ за мной приходятъ снова. Я радостно и спѣшно собираюсь и не иду, а бѣгу. Меня ведутъ къ другому слѣдователю. Онъ бросаетъ на меня злобно звѣриный взглядъ.

— Мы получили только что свѣдѣнія изъ Совѣтскаго Союза, что ты служилъ въ полиціи. Однако, тебѣ дали хорошую характеристику. Бояться нечего. Такъ было? Сознайся.

Такъ вонъ какъ они играютъ. Мои нервы не выдерживаютъ. Это ужъ слишкомъ. Когда же конецъ?

— Это ложь. Я нигдѣ не служилъ.

— Ну все равно: скажешь ли ты „да" или „нѣтъ", а у насъ неопровержимыя доказательства. Ты откуда?

— Изъ Одессы.

— Ну на тебѣ „по одесски" — и онъ бѣшено начинаетъ бить меня по головѣ. Входитъ другой слѣдователь.

— За что ты его?

— А вотъ за что, что здѣсь сидѣлъ съ нѣмцами. За то, что не убѣжалъ отсюда. Предатель. Фашистъ. И онъ снова бьетъ меня

— Зачѣмъ ему было бѣжать отсюда? Здѣсь было хорошо: жралъ сосиски и пивомъ запивалъ, — говоритъ вошедшій слѣдователь.

— Неправда, мы голодали.

— Бѣдненькій, голодалъ. А я то и не зналъ. Я то его бью. Ну прости, пожалуйста. Ну прости, ну, пожалуйста. Къ этимъ словамъ онъ добавляетъ новые удары по моей головѣ.

— Брось его къ чорту, — говоритъ второй слѣдователь. Все равно мы его уже списали въ расходъ. Пусть заберутъ.

Входитъ часовой.

— Забери — падаль.

Часовой медленно вытаскиваетъ изъ кабуры револьверъ, копается съ предохранителемъ, затѣмъ взводитъ курокъ.

— Ну, пошелъ, што-ли...

— Эй, парень, прощайся со свѣтомъ. Молись своему Богу, — кричитъ вдогонку второй слѣдователь.

Мы идемъ дворомъ, потомъ сворачиваемъ къ выходу изъ лагеря.

— Вотъ что, парень, — говоритъ часовой, — лучше сознавайся, а то плохо будетъ. Я не перваго тебя веду, я знаю. Сознаешься — простятъ.

Жизня, она таво — разъ — пулю всядятъ и фьють — тамъ будешь. А что тамъ? Чертовщина одна, скушно. Здѣся лучше: водка, бабы...

— Ты веди, куда сказано, а сознаваться мнѣ не въ чемъ.

— Ну, какъ знаешь...

Часовой привелъ меня въ баракъ.

Допросы кончились. Черезъ четыре дня меня арестовали въ числѣ тридцати человѣкъ. Посадили въ подземныя бетонныя убѣжища. Заставили опять заполнять анкеты, потомъ пришелъ сержантъ и повелъ въ штабъ.

Снова такіе же вопросы, перекрестный допросъ, брезгливые взгляды. Но только наспѣхъ. Черезъ нѣсколько дней намъ въ убѣжищѣ объявили, что мы обвинены въ измѣнѣ родинѣ, что намъ нѣтъ оправданія, что мы всегда будемъ подъ подозрѣніемъ и родины намъ не видать. Наконецъ зашелъ самъ комиссаръ Покрасовъ и сказалъ, что насъ отправляютъ на работу въ воинскую часть. За малѣйшій проступокъ насъ ждетъ жестокое наказаніе. Никакихъ правъ мы не имѣемъ. За нами будутъ слѣдить. Долгіе и долгіе годы мы должны будемъ зарабатывать себѣ довѣріе.

6. ВЪ СОВѢТСКОЙ АРМІИ

Снова на свободѣ, правда весьма ограниченной. Мы могли ходить безъ охраны, начали работать. Всѣ мы, тридцать человѣкъ, арестованные въ одну и ту же ночь, оказались шоферами. Вся процедура съ арестомъ, заключеніемъ въ подземномъ убѣжищѣ и допросами была комедіей, разсчитанной на дополнительное устрашеніе передъ переводомъ въ воинскую часть. Вопросъ о нашемъ переводѣ былъ уже рѣшенъ раньше. Мы прибыли въ танковую армію въ Дрезденъ. Наша часть должна получить тридцать американскихъ грузовиковъ, на которыхъ мы будемъ работать шоферами. Навстрѣчу намъ вышелъ майоръ Гражданцевъ.

— Война окончена, — сказалъ онъ. Германія побѣждена, но теперь началась экономическая война. Мы должны такъ разоружить Германію, чтобы она въ теченіе десяти лѣтъ не имѣла даже электрическаго тока.

Намъ запрещено разговаривать съ военнослужащими Совѣтской арміи, съ нѣмцами, запрещено въ свободное время выходить за территорію нашего мѣстожительства. Для того, чтобы пойти въ кинематографъ, необходимо получить особое разрѣшеніе. Для насъ создана спеціальная кухня. Кормятъ хуже, чѣмъ солдатъ, а ихъ кормятъ не Богъ вѣсть какъ. Такова была свобода. Но все это было во много разъ лучше тѣхъ условій, въ которыя попали остальные сотни тысячъ репатріированныхъ гражданъ Совѣтскаго Союза. Для нихъ были созданы концентраціонные лагеря съ суровымъ режимомъ.

Цѣлый день уходилъ на работу на грузовой машинѣ. Изъ Германіи вывозилось все, что можно было вывести, что замѣчалъ глазъ инспектора по репараціямъ, начиная отъ дорогихъ станковъ и кончая электрическими утюгами и чайниками. Все, что подлежало вывозу въ счетъ репараціи, грузилось на автомашины и перевозилось на желѣзно-дорожныя станціи откуда шло въ вагонахъ вглубь Совѣтскаго Союза. Мы вывезли оборудованіе автомобильнаго завода „Хоршъ" въ Цвикау, выпускавшаго 8-цилиндровыя легковыя автомашины; заводъ эмалированной посуды въ Нейштадтѣ; чулочную фабрику въ Плауенѣ; фабрику гардинъ въ Дрезденѣ; кукольную фабрику въ Носсенѣ; знаменитую химическую лабораторію во Фрейбургѣ, въ которой, говорятъ, работалъ въ свое время нашъ великій Ломоносовъ; оборудованіе мануфактурныхъ фабрикъ въ Мееранѣ; фарфоровую фабрику (къ стати: на ней было погружено шесть вагоновъ фарфоровой посуды спеціально для Кремля); заводы холодильниковъ; бумажный заводъ; заводъ брикетированнаго угля; часовой заводъ и другіе.

Бралось все подрядъ. Изъ каждаго совѣтскаго министерства были присланы въ совѣтскую зону Германіи представители, которые тщательно выискивали, что можно отправить въ СССР. Эти представители не забывали ни себя, ни своихъ родственниковъ, ни своихъ начальниковъ.

Вмѣстѣ съ оборудованіемъ шли вагоны, наполненные вещами домашняго обихода, „подарками" и подношеніями.

Однажды мнѣ пришлось пересѣсть на легковую машину и поѣхать съ майоромъ „Смерш"-а Петровымъ въ Цвикау. Онъ долженъ былъ взять на табачной фабрикѣ папиросы и сигары. По дорогѣ майоръ напился пьяный. Я воспользовался моментомъ и спросилъ его, какъ можно заслужить довѣріе Совѣтской власти.

— Довѣріе, это, Андреевъ, штучка серьезная. Героемъ Совѣтскаго Союза можно стать. Это — разъ плюнуть. Герои ни черта не дѣлаютъ. Мы дѣлаемъ героевъ, — и онъ ударилъ себя гордо въ грудь. Понимаешь, кто мы?

— Такъ точно, Гвардіи майоръ.

— Можно черезъ сѣверный полюсъ перелетѣть, — тамъ, чортъ его дери „лучъ смерти" изобрѣсти, а довѣріе — это особая статья... 28 пунктъ анкеты знаешь?

— Такъ точно: былъ ли за границей Совѣтскаго Союза?

— Вѣрно. Ну, вотъ, если былъ за границей, то тебѣ дьяволу никакого довѣрія не будетъ. Ни мнѣ даже... Сегодня нѣмцемъ лучше быть чѣмъ репатріированнымъ.

Я поразился откровеннымъ признаніемъ Петрова. Гроза нашей части, страшный майоръ „Смерш"-а, во имя побѣды большевицкой партіи и совѣтскаго правительства, отправившій на тотъ свѣтъ ни одну тысячу ни въ чемъ неповинныхъ людей, самъ, оказывается, отлично сознавалъ безвыходность своего положенія. Какая же сила заставляла его двигаться, дѣйствовать, уничтожать такихъ, какъ онъ людей, зашедшихъ въ тупикъ? Идей у него никакихъ не было: давно утопилъ въ крови и винѣ. Здѣсь была обыкновенная собачья привязанность, сознаніе, что ему въ мірѣ дѣваться некуда. Вездѣ на него будутъ смотрѣть съ презрѣніемъ какъ на палача. Только въ Совѣтскомъ Союзѣ эта категорія людей, крѣпко держится за совѣтскій, теперь „демократическій" строй.

Къ намъ въ часть прибыло 50 дѣвушекъ изъ лагеря репатріированныхъ. Ихъ назначили на работы у офицеровъ, на кухняхъ, въ отеляхъ, гдѣ жили офицеры. Совѣтскій командный составъ въ Германіи въ отличныхъ условіяхъ. У каждаго была своя прислуга. Они получали дополнительные пайки. Если солдатъ получалъ 18 марокъ въ мѣсяцъ, то жалованіе лейтенанта составляло 2500 марокъ.

Какъ то мнѣ случайно удалось подслушать, что говорили на закрытомъ совѣщаніи партійнаго актива нашей воинской части. Майоръ Гражданцевъ выступилъ съ докладомъ о морально-политическомъ положеніи части. Онъ отмѣтилъ, что совѣтскій офицеръ долженъ быть образцомъ, а на самомъ дѣлѣ онъ являетъ собой примѣръ распущенности. Масса фактовъ грабежей, насилованія и убійствъ, совершенныхъ совѣтскими офицерами, говоритъ о дальнѣйшемъ паденіи моральной устойчивости Совѣтской арміи. Далѣе майоръ разсказалъ, какъ командованію приходится сваливать эти преступленія на репатріированныхъ. Въ одномъ случаѣ совѣтскаго офицера, изнасиловавшаго 14-лѣтнюю нѣмецкую дѣвочку, когда дѣло нельзя было не передать въ военный судъ, переодѣли въ гражданское платье, чтобы спасти престижъ арміи.

Намъ приходится, — заявилъ Гражданцевъ, тянуться за американцами, чтобы не вызывать излишняго озлобленія нѣмцевъ. Поэтому совѣтское командованіе установило такой-же продовольственный паекъ для нѣмцевъ совѣтской зоны, какъ и въ американской. Если надо будетъ, мы привеземъ даже хлѣбъ изъ Совѣтскаго Союза.

Меня перевели работать на легковую машину. Возилъ майора Петрова. На одной изъ очередныхъ конференцій командного состава, присутствовалъ генералъ майоръ Грачевъ, спеціально уполномоченный Центральнаго Комитета партіи по репараціямъ и демонтажу, оборудованія. Выходя по окончаніи засѣданія во дворъ, гдѣ стояли ожидавшіе автомобили, Грачевъ замѣтилъ мою машину — чистенькую, нарядно-блестѣвшую краской и никелемъ. Шоферъ генерала — бывшій фронтовикъ — рвался домой, и его мало интересовало, какъ будетъ оцѣнена его работа. Поэтому машина генерала была, пожалуй, самой грязной изъ всѣхъ, стоявшихъ здѣсь.

— Чья это машина? спросилъ генералъ, указывая на мой автомобиль.

— Майора Петрова — отрапортовалъ я, вытянувшись въ струнку.

— Молодецъ, — сказалъ Грачевъ. Вотъ бы мнѣ такого шофера.

Прошло немного времени и мой майоръ поѣхалъ вмѣстѣ съ генераломъ — на рыбную ловлю. Грачевъ опять замѣтилъ меня, вспомнилъ, и тутъ же попросилъ майора перевести меня въ его гаражъ.

Началась новая жизнь. Я перешелъ въ домъ, гдѣ жилъ генералъ. Теперь моя обязанность состояла въ томъ, чтобы возить жену и дочь генерала за мануфактурой, чулками, патефонными пластинками, посудой, мебелью, какой-нибудь бездѣлушкой. Я долженъ былъ мчаться сотни километровъ, исполняя капризъ дочки, или рыскать цѣлый день по разнымъ городамъ, чтобы удовлетворить апетиты мамаши. У генерала было 13 человѣкъ прислуги. Ему это поставили на видъ въ мѣстной партійной организаціи. Генералъ возмущенный отвѣтилъ :

— Партія и правительство даютъ мнѣ возможность жить такъ, какъ я хочу.

Каждую недѣлю Грачевъ отправлялъ въ Москву самолетъ, нагруженный „подарками" для ЦК партіи, при этомъ онъ себя конечно не забывалъ.

У генерала играли въ карты. За ними просиживали до утра. Игра шла азартная : проигрывали по 15 - 20 тысячъ рублей. Въ домѣ часто устраивались грандіозныя попойки и пирушки. Не пропускали ни одного случая, дня рожденія, годовщины свадьбы. Генеральша, Олимпіада Владиміровна, уговаривала Ленечку, какъ она именовала генерала, начать праздновать именины. Генералы раньше праздновали именины, а у насъ все, не какъ у людей, — возмущенно начинала атаку Олимпіада Владиміровна.

— Перестань Лима, это не политично, — отнѣкивался генералъ.

— У тебя одно слово : не политично. А у меня все политично. Подумаешь, соберутся люди, выпьютъ, закусятъ, а у него не политично... Ну, хочешь за Сталина тостъ провозгласимъ ? Тогда политично будетъ ?

Насталъ день рожденія Олимпіады Владиміровны. Къ нему готовились давно и тщательно. Приглашено было гостей человѣкъ сорокъ. Въ большой залѣ просторнаго особняка какой-то нѣмецкой баронессы разставлены столы съ бѣлоснѣжными скатертями. Они ломились подъ тяжестью хрустальныхъ графиновъ, множества бокаловъ, блюдъ съ яствами. Къ столу на спеціальномъ самолетѣ доставили изъ Москвы икру, балыки, сыръ, вино. Когда „общество" достаточно напилось, кто то нечаянно уронилъ бокалъ. Зазвенѣли осколки хрусталя.

— Это къ счастью, — воскликнула Олимпіада Владиміровна.

Генералъ заявилъ, что раньше, до революціи, въ приличномъ высшемъ обществѣ всегда посуду били. Онъ грузно поднялся изъ-за стола, схватилъ громадное блюдо съ остатками поросенка и швырнулъ на полъ, потомъ пошелъ бить все, что попадалось подъ руку. Гости, конечно, пошли бить вслѣдъ за хозяиномъ. Когда все было перебито, генералъ вызвалъ прислугу и приказалъ сервировать новые столы въ другомъ залѣ.

Олимпіада Владиміровна была чрезвычайно довольна погромомъ. Уже много времени спустя она съ гордостью разсказывала объ этомъ женѣ генералъ - полковника Маликова, пріѣхавшей въ Германію на курортъ. — Это было раньше принято въ высшемъ обществѣ, — добавляла она, окидывая гордымъ взглядомъ Маликову.

Желая, очевидно, окончательно уничтожить ее, Олимпіада Владиміровна спрашивала съ тонкой ироніей : — А вы, что же, голубчикъ, къ намъ пріѣхали ? Почему не на Кавказъ или Крымъ ?

Но на этотъ вопросъ Маликова была заранѣе подготовлена дать блестящій отвѣтъ :

Кавказъ или Крымъ ? Какъ это провинціально. Кто же теперь, милочка, изъ высшаго общества туда ѣздитъ ? Теперь ѣдутъ заграницу : въ Карлсбадъ, въ Румынію, въ Венгрію. Какъ вы отстали здѣсь отъ жизни.

Олимпіада Владиміровна крѣпко закусила губу.

(Продолженіе слѣдуетъ)

Алексѣй АНДРЕЕНКО.

Кто предалъ Тухачевскаго

Въ своихъ мемуарахъ о Второй Міровой Войнѣ, печатающихся сейчасъ въ лондонской газетѣ „Дэйли Телеграфъ", В. Черчилль, ссылаясь на свой разговоръ съ президентомъ Чехословацкой Республики Бенешомъ въ январѣ 1944 г. въ Марракешѣ, подтверждаетъ, что именно Бенешъ выдалъ заговоръ Тухачевскаго Сталину.

Въ передачѣ Черчилля дѣло обстояло такъ :

Еще въ 1935 году Бенешъ, будто бы, получилъ отъ Гитлера завѣренія, что Германія не тронетъ Чехословакію, если Бенешъ дастъ гарантію въ томъ, что въ случаѣ германо - французскаго конфликта Чехословакія сохранитъ нейтралитетъ. На это Бенешъ, по его словамъ, далъ уклончивый отвѣтъ, сославшись на существовавшій между Чехословакіей и Франціей союзный договоръ. Довелъ ли Бенешъ до свѣдѣнія французскаго правительства предложеніе Гитлера, Черчилль ничего не сообщаетъ.

Осенью 1936 г. Бенешу сообщили изъ высшихъ германскихъ военныхъ круговъ, что если Чехословакія хочетъ сохранить свою независимость, то она должна поторопиться съ принятіемъ предложенія Гитлера, ибо въ Совѣтской Россіи подготовлялись событія, которыя сдѣлаютъ нейтралитетъ Чехословакіи ненужнымъ для Германіи.

Обезпокоенный этимъ сообщеніемъ Бенешъ сталъ наводить справки и, будто бы, установилъ, что черезъ посредство совѣтскаго полпредства въ Прагѣ шли секретные переговоры между вліятельными кругами антисталинской оппозиціи въ Москвѣ съ германскимъ правительствомъ. Старые большевики во главѣ съ Зиновьевымъ, Радекомъ и Бухаринымъ вступили въ заговоръ съ генералами Красной Арміи о сверженіи Сталина и объ установленіи въ Россіи новаго режима съ про - нѣмецкой оріентаціей.

Всю собранную имъ информацію о заговорѣ Бенешъ немедленно сообщилъ Сталину. Результатомъ этого доноса и были, по утвержденію Бенеша, громкіе процессы старыхъ большевиковъ и разгромъ высшаго командованія Красной Арміи въ 1937 году.

Итакъ, свидѣтельство такого авторитетнаго человѣка, какъ Черчиль, еще разъ подтверждаетъ, что Бенешъ, изъ желанія подслужиться къ Сталину, сыгралъ самую гнусную роль въ дѣлѣ Тухачевскаго. Онъ долженъ былъ бы знать, что ни евреи Зиновьевъ, Каменевъ и Радекъ, ни генералы, съ Тухачевскимъ во главѣ, не имѣли никакихъ про - германскихъ симпатій и что военный заговоръ былъ въ значительной степени вызванъ оправдавшейся впослѣдствіи тревогой руководящихъ круговъ Красной Арміи о томъ, что Сталинъ заключитъ союзъ съ Гитлеромъ въ ущербъ національнымъ интересамъ Россіи.

Фактически цѣлью нѣмецкой провокаціи было обезглавить и обезкровить Красную Армію и этимъ обезпечить болѣе выгодное положеніе въ тайныхъ переговорахъ со Сталинымъ. Орудіемъ своей интриги они избрали Бенеша. Ихъ разсчетъ на то, что Бенешъ, всегда предававшій всѣхъ, не преминетъ предупредить Сталина о заговорѣ, полностью оправдался.

А. Б.

Мелочи совѣтской жизни

Какъ извѣстно, большевики послѣ долгихъ колебаній, рѣшили сохранить памятникъ Александру III работы П. Трубецкого, но выгравировали на немъ четверостишіе Демьяна Бѣднаго.

Мой сынъ и мой отецъ при жизни казнены,
А я пожалъ удѣлъ безславія —
Торчу здѣсь пугаломъ чугуннымъ для страны,
Навѣки свергнувшей самодержавіе.
Послѣдній самодержецъ
Александръ III.

На другой день послѣ этой надписи на памятникѣ была налѣплена бумага, на которой значились слѣдующіе стихи :

Отецъ мой далъ вамъ судъ гуманный,
Мой сынъ къ правленью васъ призвалъ
И лучъ свободы долгожданный
При нихъ — пусть слабо — но сіялъ.
Но не во имя-ли свободы
Вы лили кровь своихъ Царей ?
И вотъ теперь въ безправья годы
На бѣдной Родинѣ моей,
Свершивъ надъ ними судъ кровавый,
Чего-жъ, народъ, добился ты ?
Я ни свободы, и ни славы
Не вижу въ царствѣ нищеты !
Я предъ тобой стою съ укоромъ, —
Твой Царь, — судьбы твоей страшусь,
Страна покрытая позоромъ,
Великая — былая — Русь !

Стихи эти до сихъ поръ многимъ извѣстны въ Россіи.

Исторія одного бѣглеца

Въ Британской и Американской оккупаціонныхъ зонахъ находится сейчасъ нѣсколько десятковъ тысячъ совѣтскихъ солдатъ и офицеровъ, бѣжавшихъ отъ совѣтовъ. Одинъ изъ такихъ бѣглецовъ разсказалъ англійскимъ властямъ слѣдующую исторію.

Еще нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ онъ занималъ весьма отвѣтственный командный постъ въ совѣтской оккупаціонной арміи. Сейчасъ онъ говоритъ о себѣ, какъ о „преслѣдуемомъ собаками волкѣ, безъ крова и друзей". Причина его бѣгства была такова.

Въ 1941 году его младшій братъ попалъ въ плѣнъ къ нѣмцамъ, принудившимъ его угрозой голода и пытки работать въ качествѣ конюха въ своемъ обозѣ. Три года спустя онъ попалъ въ руки наступавшихъ совѣтскихъ войскъ. Его объявили „измѣнникомъ" и отправили въ извѣстный своимъ жестокимъ режимомъ Сафоновскій лагерь смерти, гдѣ онъ и погибъ. Извѣстіе объ этомъ было тяжкимъ ударомъ для совѣтскаго командира, потерявшаго во время войны жену и дочь. Зная, что о такихъ вещахъ лучше молчать, онъ постарался не вспоминать о своемъ трагически погибшемъ братѣ.

Однажды на дружеской пирушкѣ, въ подпитіи, онъ не удержался и разсказалъ эту исторію врачу своей части. Черезъ нѣсколько недѣль ему, какъ командиру отдѣльной части, пришлось наложить на врача дисциплинарное взысканіе за какое то преступленіе противъ нравственности. Врачъ тотчасъ побѣжалъ въ партъ-ячейку части и обвинилъ своего командира въ томъ, что тотъ хранилъ фотографію своего брата, контръ-революціонера и измѣнника, находился съ братомъ въ перепискѣ и грозился отомстить за его смерть совѣтамъ.

Одинъ изъ присутствовавшихъ на собраніи ячейки младшихъ офицеровъ части сообщилъ командиру о поступившемъ на него доносѣ, и хотя тотъ немедленно уничтожилъ злосчастную фотографію, онъ прекрасно понималъ, что ничто не можетъ его спасти. Оставалось выбирать между самоубійствомъ и бѣгствомъ. Совѣтскій офицеръ выбралъ бѣгство.

„Я уложилъ въ мѣшокъ", разсказываетъ онъ, „нѣсколько пачекъ папиросъ, штатское платье и пробрался къ границѣ совѣтской зоны. Тамъ въ лѣскѣ переодѣлся въ штатское и пошелъ на западъ. Опытному старому солдату ничего не стоило скрытно обойти пограничную заставу. Какъ бѣгущій отъ правосудія преступникъ, лѣсными тропинками, я дошелъ до Британской зоны и сдался англійскимъ оккупаціоннымъ властямъ".

А. Б.

Лондонъ.

Красные волки въ славянской шкурѣ

Блестяще информированный бельгійскій журналъ „Европа-Америка" публикуетъ въ № 149 сенсаціонныя свѣдѣнія о міровой совѣтской шпіонской организаціи. Въ этой статьѣ для насъ особенно интересны подробности плана „И. Н. 7" относительно „освоенія" (очень хорошее совѣтское выраженіе) славянскихъ „дипи" въ Южной Америкѣ.

Если въ отношеніи „дипи" въ Европѣ ставка идетъ на внесеніе раздора, на разслоеніе, на шантажъ угрозой „репатріаціи" — то въ отношеніи людей, считающихъ себя уже спасенными отъ выдачи въ СССР, ведется другая тактика.

Въ Аргентинѣ имѣется „Славянскій Союзъ" объединяющій УЖЕ до 800.000 славянъ — югославы, поляки, чехи, словаки, болгары, украинцы, бѣлоруссы, русскіе и др. и имѣюій ВНѢШНІЯ задачи — матеріальную помощь этимъ эмигрантамъ. Пріѣзжающіе — въ подавляющемъ большинствѣ не знающіе мѣстныхъ языковъ — встрѣчаются съ распростертыми объятіями — „да вы, да мы, да мы съ вами, да мы братья славяне"... Предоставляются помѣщенія, работа, даются кое-какія субсидіи, помощь передъ мѣстными властями и все прочее — АПОЛИТИЧНОЕ. А потомъ, когда вновь прибывшіе уже въ какой то степени матеріально зависятъ отъ этого „Славянскаго Союза" — начинается тонкая обработка. Вставляются палки въ колеса всѣмъ политическимъ объединеніямъ, душатся попытки организовать свою прессу, культурную работу, конференціи, съѣзды, собранія и пр. Пользуясь неограниченными финансовыми возможностями, „Союзъ" проводитъ свою политику либо шантажомъ, либо хитростью, либо подкупомъ, либо силой. Разобщенные, плохо организованные БѢЖЕНЦЫ попадаютъ въ полную зависимость отъ Союза и, будучи людьми дезоріентированными во „внѣсовѣтскихъ условіяхъ жизни", въ лучшемъ случаѣ „нейтрализуются", а въ худшемъ становятся такъ или иначе вольными или невольными проводниками совѣтскаго вліянія.

Практически „Славянскій Союзъ" подчиняется черезъ „Всеславянскій Союзъ" въ Бѣлградѣ директивамъ Москвы. Его центръ — въ Буэносъ-Айресѣ, Викторія, 723. Есть у него и пропагандный отдѣлъ подъ маркой „Новая Книга", Віамонте, 1728. Во главѣ всего этого совѣтскаго предпріятія стоятъ : Юрій Дашкевичъ, корреспондентъ „ТАСС"; Игорь Бударинъ, совѣтникъ совѣтскаго полпредства; Рябовъ, совѣтскій консулъ въ Буэносъ-Айресѣ, резидентъ МГБ; сербъ Анте Туличъ и инженеръ Сосновскій.

Все вмѣстѣ руководится высшимъ представителемъ Москвы по плану „И. Н. 7" полковникомъ Фурмановымъ. Совѣтскіе коршуны не выпускаютъ изъ виду даже ускользнувшихъ отъ репатріаціи бывшихъ своихъ гражданъ.

Русская антибольшевицкая пресса и національ-

„РУССКОЕ ОСВОБОДИТЕЛЬНОЕ ДВИЖЕНІЕ“ ВО ВТОРУЮ МІРОВУЮ ВОЙНУ

Редакція „Часового” считаетъ долгомъ открыть свои страницы для изученія причинъ возникновенія, борьбы и результатовъ т. наз. „Русскаго Освободительнаго Движенія”, возглавленнаго въ свое время ген. А. А. Власовымъ. Не будучи согласной съ тактикой руководителей этого движенія во вторую міровую войну, редакція считаетъ его тѣмъ не менѣе важнымъ факторомъ въ дѣлѣ борьбы съ большевизмомъ. Это движеніе, несомнѣнно, является однимъ изъ этаповъ Россійскаго Національно-Освободительнаго Движенія, открытаго Бѣлой борьбой въ 1917 году и черезъ множество этаповъ внутрироссійской борьбы, вылившагося въ единое сопротивленіе большевизму, какъ въ самой Россіи, такъ и за ея рубежомъ.

Посвящается памяти борцовъ освободительнаго движенія.

Настоящая тема слишкомъ обширна, что бы полностью охватить ее на страницахъ періодическаго журнала. Нѣтъ сомнѣнія, что въ будущемъ, исторіи участія русскихъ патріотовъ во 2-ой міровой войнѣ будутъ посвящены объемистые труды.

Я дѣлаю лишь слабую попытку въ краткихъ словахъ, чисто схематически, прослѣдить тѣ этапы, по которымъ шло это движеніе и изслѣдовать психологическія причины, побудившія русскихъ людей сотрудничать съ нѣмцами.

Съ разгромомъ Германіи освободительное движеніе не умерло. Оно совершило лишь одинъ этапъ въ борьбѣ съ ненавистной интернаціональной властью закабалившей нашу Родину. Движеніе это связано тѣсными узами съ движеніемъ, которое началось въ 1917 году со дня захвата власти коммунистами на нашей Родинѣ и кончится лишь тогда когда въ Россіи установится правовой порядокъ и когда Россія вновь вернется въ семью народовъ какъ исторически сложившаяся національная единица. Лишь тогда міръ вздохнетъ свободно и очнется отъ краснаго интернаціонально-коммунистическаго кошмара

⁂

При возникновеніи неизбѣжной войны съ СССР, союзныя государства не будутъ имѣть успѣха если не пріобрѣтутъ союзника въ лицѣ русскаго народа. Только русскій народъ, испытавшій на себѣ всѣ прелести совѣтскаго „рая”, будетъ самымъ надежнымъ борцомъ за освобожденіе міра отъ нависшаго надъ нимъ коммунистическаго рабства. Поэтому союзники при неизбѣжномъ формированіи русской національной вооруженной силы должны полностью учесть всѣ ошибки, допущенныя нѣмцами, пытавшимися использовать русскій народъ въ своихъ личныхъ эгоистическихъ цѣляхъ.

Обманутые результатами финской войны, и опьяненные легкими побѣдами въ первый періодъ войны, нѣмцы ошибочно рѣшили, что они также легко справятся и съ Сов. Союзомъ.

Съ самого начала войны съ СССР въ этомъ ошибочномъ мнѣніи ихъ какъ будто бы утверждали факты колоссальнаго количества военноплѣнныхъ и охотное поступленіе въ ряды германской арміи десятковъ и даже сотенъ тысячъ. Этотъ безпримѣрный въ тысячелѣтней исторіи Россіи фактъ, ошибочно объяснялся тѣмъ, что совѣтское воспитаніе русскаго народа въ интернаціональномъ духѣ вытравило въ немъ чувство патріотизма и развило чувство безпринципности, толкавшаго бывшихъ офицеровъ и солдатъ красной арміи изъ за куска хлѣба принять участіе въ войнѣ противъ своей Родины.

Поэтому нѣмцы, призывая въ своей пропагандѣ весь міръ, а въ томъ числѣ и русскій народъ, къ борьбѣ съ коммунизмомъ, фактически вели войну противъ Россіи и самымъ жестокимъ образомъ обращались какъ съ военноплѣнными, такъ и съ рабочими, насильно вывезенными подъ гражданскихъ военноплѣнныхъ на работы въ Германію.

Послѣдовавшее вскорѣ измѣненіе положенія на восточномъ фронтѣ должно было бы открыть нѣмцамъ глаза, на дѣйствительное положеніе дѣлъ.

Послѣ первыхъ потрясающихъ успѣховъ германской арміи на вост. фронтѣ, выражавшееся почти въ полномъ отсутствіи сопротивленія красной арміи и сотняхъ тысячъ, если не милліонахъ военноплѣнныхъ, колоссальныхъ военныхъ трофеяхъ и занятіи почти половины территоріи Европейской Россіи, наступилъ кризисъ, а затѣмъ и переломъ войны, сведшій на нѣтъ весь достигнутый успѣхъ и въ концѣ концовъ приведшій Германію къ окончательному пораженію.

Къ великому недоумѣнію Германіи, думавшей, что красной арміи уже не существуетъ, сопротивленіе послѣдней къ серединѣ 1943 г. начало возрастать, число военно-плѣнныхъ сокращаться до минимума, неизбѣжнаго во всякой войнѣ, начала развиваться партизанщина и рабочіе, первоначально довольно охотно ѣхавшіе на работы въ Германію, стали массами уклоняться и пополнять ряды многочисленныхъ партизанскихъ отрядовъ.

Можно ли изъ этого сдѣлать выводъ, что русскій народъ за 20 съ лишнимъ лѣтъ Сов. власти воспринялъ коммунистическія идеи и русскій человѣкъ сдѣлался совѣтскимъ патріотомъ, готовымъ умереть, защищая до послѣдней капли крови свое новое „Соціалистическое отечество”.

Конечно нѣтъ. Не реформы, вынужденно проводимыя болѣе дальновидной сов. властью (отъ комедіи признанія свободы церкви до установленія въ арміи пародіи старой формы) и уже конечно не совѣтскій патріотизмъ увеличили сопротивляемость красной арміи и подняли ея боеспособность.

Русскій народъ испыталъ на себѣ всѣ прелести сов. пропаганды и уже конечно его не могли обмануть пропагандныя уступки. Лишь преступныя ошибки нѣмцевъ сдѣлали то, что не могла сдѣлать сов. власть, т. е. заставить сов. гражданъ взяться серьезно за оружіе и выгнать въ концѣ концовъ врага далеко за предѣлы сов. Союза.

Въ чемъ же заключается коренная ошибка нѣмецкой политики... Русскій народъ (принимая подъ этимъ понятіемъ всѣ народности составляющіе Россійское государство) за очень малымъ исключеніемъ, былъ обращенъ сов. властью въ самый худшій видъ рабства и отдѣленъ китай-

---

ныя организаціи обязаны сигнализировать нашимъ соотечественникамъ и всѣмъ „дипи” о громадной опасности. Липкая сѣть совѣтской провокаціи всегда виситъ надъ нами. Ошибочный шагъ, недостаточная информація — и липкія нити уже опутали по ногамъ и по рукамъ неосторожнаго человѣка.

ГПУ не дремлетъ. Наша обязанность — не зѣвать, защищаться и нападать.

Б. С.

Русская эмиграція въ Китаѣ

(ИЗЪ ПИСЬМА)

Изъ разговоровъ со многими эмигрантами вижу, что „Часовой" нравится. Нѣкоторые познакомились съ нимъ въ первый разъ. Такая ужъ у насъ была обстановка. Рядовая эмиграція была совершенно заброшена. Были политическіе курятники, со своими пѣтухами - вождями. Да и сейчасъ еще не все благополучно.

Какъ вамъ извѣстно, красный мамаевъ погромъ произвелъ у насъ въ Китаѣ, и въ частности, въ Шанхаѣ, большія потрясенія. Около 12 тысячъ эмигрантовъ включились въ совѣтскій лагерь. Изъ нихъ осенью уѣхало въ СССР около шести тысячъ, да этой весной собирается уѣхать около 1500 - 2000.

Все это — результатъ ветхозавѣтной политики въ прошломъ. Обвинять рядовыхъ эмигрантовъ не приходится, они были брошены на произволъ судьбы. Къ тому же былъ великій соблазнъ: въ совѣтскій лагерь перекочевали генералы, полковники и т. д.,

Направленіе „Часового" намъ нравится. Теперь онъ долженъ быть органомъ россійскаго освободительнаго движенія. Нужно больше актуальнаго матеріала. Нужно помнить, что рядовая эмиграція по этому матеріалу выправляетъ свое міровоззрѣніе.

Въ Шанхаѣ, какъ единственномъ центрѣ Китая, гдѣ антикоммунистическая эмиграція болѣе или менѣе свободна, существуетъ антикоммунистическая ежедневная газета „Китайско - Русская Газета", которая объединяетъ всю антикоммунистическую русскую эмиграцію. Вокругъ газеты группируется активный кружокъ. Фактическимъ редакторомъ является М. М. Спассовскій...

Страшныя и жуткія вѣсти доходятъ до насъ изъ Манчжуріи. Тамъ власть китайскихъ коммунистовъ. Голодъ, нищета и насилія. Больше половины русскаго населенія вывезено въ СССР. Остальные получили совѣтскіе паспорта. По слухамъ, на восточной линіи КВЖД много русскихъ, особенно старообрядцевъ, ушли въ тайгу вмѣстѣ съ семьями. Какъ они живутъ — одному Богу извѣстно.

Положеніе на фронтѣ скверное, хотя китайскимъ коммунистамъ не удается захватить Мукденъ. Было восемь наступленій, но всѣ отбиты правительственными войсками. Кромѣ фронта, во всѣхъ провинціяхъ бродятъ коммунистическія шайки, иногда довольно многочисленныя, около 20 - 30 тыс. человѣкъ. На дняхъ была ликвидирована шайка подъ бокомъ Шанхая. Среди китайскихъ коммунистовъ много монголовъ и бурятъ, прошедшихъ политъ - выучку въ СССР. Въ Шанхаѣ становится все труднѣе жить: безработица, спекуляція и дороговизна. Выѣхать куда либо невозможно, не имѣя средствъ.

На „церковномъ фронтѣ" у насъ безъ перемѣнъ. Совѣтское духовенство пока еще держитъ въ своихъ рукахъ Св. Николаевскій храмъ. Нападеніе на Соборъ отбито. Нашъ правящій епископъ Іоаннъ объединяетъ вокругъ себя всѣхъ, кто остался вѣренъ православію и кто не соблазнился „свободой Церкви" въ СССР.

Перешедшій къ большевикамъ архіепископъ Викторъ находится въ Пекинѣ. Онъ спасся отъ китайской тюрьмы благодаря хлопотамъ совѣтскаго консульства. Въ свое время арх. Викторъ поддерживалъ связи съ японской военной миссіей и выдавалъ японцамъ китайскихъ патріотовъ, которые искали спасенія въ стѣнахъ пекинской духовной миссіи. Вотъ потому то теперь арх. Викторъ, вмѣстѣ съ еп. Несторомъ, вѣрные рабы СССР. Несторъ тоже въ свое время былъ связанъ съ японской военной миссіей въ Харбинѣ.

Необходимъ единый освободительный фронтъ. Пріятно отмѣтить, что Вы сторонникъ полнаго объединенія всей политической русской эмиграціи. Горечи у насъ много за прошлое, но разбирать кто кого больше огорчилъ, сейчасъ только на руку коммунистамъ. Думаю, что въ свободной Россіи намъ удастся сговориться. Опытъ большой.

Но, конечно, и сейчасъ сговоръ долженъ проходить по линіи:

1. Россія должна быть демократической страной, съ гражданскими свободами, по которымъ стосковался русскій народъ; 2. Отрицаніе диктатуры лица или партіи; 3. Единая Россія безъ потери русской національной территоріи. Остальное все приложится.

Вотъ такъ мы мыслимъ, вся эмиграція, и такъ же по доходящимъ до насъ свѣдѣніямъ мыслитъ и русскій народъ съ возможными, конечно, отклоненіями и деталями.

Но прежде всего необходимо сверженіе коммунистической диктатуры и власти интернаціональныхъ преступниковъ и проходимцевъ. Развѣ это не главное, и развѣ во имя этого нельзя забыть всѣ свои партійныя распри и ссоры?

Шанхай, Мартъ 1948 г.

ской стѣной отъ остального міра. Русскій народъ не имѣлъ возможности своими собственными силами сбросить съ себя ненавистную ему власть и ждалъ съ нетерпѣніемъ какого либо внѣшняго толчка для своего освобожденія. Этотъ толчокъ дала Германія. Солдаты красной арміи, повѣрившіе обѣщаніямъ нѣмецкой пропаганды, не пожелали защищать власть опостылѣвшую Русскому народу и массами начали сдаваться въ плѣнъ, предлагая свои услуги нѣмцамъ въ борьбѣ съ сов. союзомъ.

Однако, опьяненные успѣхами нѣмцы, полагаясь на свои собственныя силы и не думали исполнять обѣщанія своей пропаганды. Они долго не желали использовать этотъ цѣнный элементъ для борьбы на вост. фронтѣ. Вмѣсто этого въ процессѣ проведенія своей захватнической политики въ Россіи, они начали уничтожать сотни тысячъ довѣрившихся имъ военноплѣнныхъ и одновременно создали для русскихъ рабочихъ безчеловѣчныя уловія жизни въ Германіи.

Конечно очень скоро въ Сов. Союзѣ стало извѣстно дѣйствительное отношеніе нѣмцевъ къ Россіи и русскому народу. Разочарованный въ своихъ недеждахъ, русскій народъ сталъ передъ дилеммой: либо умереть въ рабскихъ условіяхъ въ рукахъ нѣмцевъ, либо умереть на фронтѣ, защищая и укрѣпляя, т. о. помимо собственнаго желанія власть, захватившую его родину и ненавидимую имъ не менѣе.

Приведенный въ отчаяніе и не видя другого выхода русскій — подсовѣтскій народъ остановился на второмъ рѣшеніи, въ глубинѣ души надѣясь, что по окончаніи войны, имѣя оружіе въ рукахъ, онъ самъ сможетъ измѣнить внутреннее положеніе на своей Родинѣ.

Конечно этому рѣшенію въ значительной мѣрѣ способствовала и совѣтская пропаганда, использовавшая въ своихъ цѣляхъ преступныя ошибки нѣмцевъ. Печальные результаты создавшагося положенія всѣмъ хорошо извѣстны. Русскій народъ не освободился отъ ненавистной ему власти, а вся восточная половина центральной Европы оказалась въ безконтрольномъ управленіи московскихъ интернаціоналистовъ. Міръ опять стоитъ передъ новой, возможно еще болѣе ужасной войной. Диктатура третьяго Рейха замѣнилась диктатурой третьяго интернаціонала, щупальцы котораго все дальше тянутся на Западъ...

(Продолженіе слѣдуетъ)

А. ОСИПОВЪ.

Въ работѣ по ОБЪЕДИНЕНІЮ ЭМИГРАЦІИ

23-го мая въ Брюсселѣ состоялось первое собраніе русской колоніи, посвященное темѣ „Необходимость объединенія живыхъ силъ эмиграціи". Собраніе это привлекло многочисленную публику, которая живо реагировала на выступленія и явно выразила свои интересъ и сочувствіе инціаторамъ.

Предсѣдательствовавшій на собраніи В. В. Орѣховъ напомнилъ собравшимся о значеніи бѣлой борьбы, которая вылилась въ непрекращающееся сопротивленіе россійскихъ народовъ чуждой имъ власти, онъ указалъ на то, что эта борьба, которая непрекращается и до сихъ поръ, никогда не носила классового характера, но была и остается народной. Русская эмиграція, теперь пополненная многотысячнымъ притокомъ новыхъ людей, должна создать свой руководящій центръ. Этотъ центръ долженъ заняться защитой интересовъ національной Россіи, организаціей сопротивленія большевизму и всемѣрной помощью тѣмъ силамъ, которыя сейчасъ уже кристаллизуются.

Далѣе прочли свои доклады кап. I ранга Г. Е. Чаплинъ и А. В. Байкаловъ — наши гости изъ Лондона. Въ своихъ докладахъ они подчеркивали совершенно неотложную необходимость единенія, концентраціи нашихъ усилій, сохраненія нашего лица и разъясненія иностранцамъ, что Россія и совѣтская власть — совершенно разныя понятія. Проводя мысль о необходимости созданія органа, объединяющаго эмиграцію, докладчики призывали не медлить съ вопросами мѣстныхъ объединеній, которыя должны поддержать дѣло общаго единенія и этимъ положить начало созданія прочнаго антибольшевицкаго фронта зарубежомъ, фронта, который долженъ жить тѣми же идеями и мыслями, которыя все больше и больше обуреваютъ значительныя массы россійскихъ народовъ.

Послѣ краткаго перерыва, выступали многочисленные представители старой и новой эмиграціи. По мнѣнію всѣхъ собравшихся, собраніе это произвело большое впечатлѣніе.

На слѣдующій день собрались представители эмиграціи изъ провинціи, въ преобладающемъ большинствѣ шахтеры. Тема была та же и встрѣтила она не меньшій интересъ и сочувствіе. На этомъ собраніи были избраны представители для созданія особаго союза, носящаго бытовой характеръ.

Въ ближайшемъ номерѣ мы надѣемся сообщить нашимъ читателямъ о составѣ того Комитета по объединенію русской эмиграціи въ Бельгіи, который будетъ созданъ и который положитъ начало нашему объединенію.

♣

Организаторы собранія 23-го мая Г. Е. Чаплинъ, А. В. Байкаловъ и В. В. Орѣховъ провели около недѣли въ Парижѣ, гдѣ имѣли встрѣчи и бесѣды съ цѣлымъ рядомъ общественныхъ дѣятелей и организацій. Въ этихъ бесѣдахъ затрагивался и обсуждался вопросъ о широкомъ эмигрантскомъ объединеніи, которое должно быть создано одновременно съ мѣстными объединеніями по странамъ. Еще рано давать отчеты о содержаніи этихъ разговоровъ, но можно и должно отмѣтить, что мысль объ объединеніи эмиграціи встрѣчаетъ общія симпатіи и поддержку многочисленныхъ эмигрантскихъ дѣятелей.

Вопросъ, поставленный передъ эмиграціей, смѣлъ, сложенъ и труденъ! Его можно преодолѣть только общимъ стремленіемъ къ объединенному фронту, забвеніемъ личныхъ самолюбій и интересовъ и жертвеннымъ желаніемъ послужить Россіи. Въ этомъ не только нашъ долгъ, но и настоятельная необходимость, диктуемая переживаемымъ моментомъ. Этого единенія требуютъ задачи, поставленныя сейчасъ передъ эмиграціей, и сложность момента. Эмиграція это поняла — повсюду стихійно организуются центры, комитеты и союзы. Они созданы въ Парижѣ, въ Брюсселѣ, въ американской и французской зонахъ Германіи, въ Австріи, въ С.А.С.Ш. Сплошь и рядомъ, они встрѣчаютъ на своемъ пути большія препятствія, сплошь и рядомъ созданіе ихъ произошло въ ненормальныхъ условіяхъ, но эта стихійная воля эмиграціи чрезвычайно симптоматична и цѣнна. Полагаемъ, что неотложная обязанность всѣхъ мыслящихъ и думающихъ о Россіи эмигратовъ влиться въ общее дѣло объединенія: старому поколѣнію — поддержать это дѣло своимъ опытомъ и авторитетомъ, молодымъ силамъ — совершенствовать свою работу, которая, мы твердо, вѣримъ, найдетъ живой и благодарный откликъ въ Россіи. Богъ въ помощь!...

К.

Полдатчиковъ Юрій, изъ Харбина, розыскивается отцомъ. Писать: Mme Chamray, 373/6, av. du Roi Albert, Schanghaï, Chine.

СЪѢЗДЪ РОССІЙСКОЙ ЭМИГРАЦІИ ВЪ РАВЕНСБУРГѢ

23-го мая 1948 г. въ Равенсбургѣ состоялся первый Съѣздъ представителей россійской эмиграціи во французской оккупаціонной зонѣ Германіи, созванный инціативной группой по созданію Объединенія Россійскихъ Эмигрантовъ въ этой зонѣ.

На съѣздъ прибыли представители, избранные мѣстными группами россійскихъ эмигрантовъ въ Линдау (Баварія), въ Биберахѣ, Равенсбургѣ, Вангенѣ, Заулгау и Тетнангѣ (Вюртембергъ), во Фрейбургѣ и Констанцѣ (Баденъ).

Краткое молебствіе передъ открытіемъ Съѣзда было совершено настоятелемъ равенсбургскаго православнаго прихода, протоіереемъ о. А. Наконечнымъ.

Съѣздъ былъ открытъ предсѣдателемъ Инціативной Группы по созданію Объединенія Россійскихъ Эмигрантовъ во французской зонѣ А. И. Федоровымъ. Предсѣдателемъ Съѣзда единогласно былъ избранъ С. Л. Войцеховскій, секретарями: Г. В. Мѣсняевъ и К. К. Яворскій.

Съѣздъ выслушалъ докладъ А. И. Федорова о возникновеніи Инціативной Группы, основанной въ декабрѣ 1947 года и поставившей себѣ цѣлью восполнить пробѣлъ, существующій въ жизни россійскихъ эмигрантовъ во французской зонѣ Германіи, лишенныхъ собственнаго представительства въ то время, какъ всѣ остальныя національныя эмигрантскія группы давно это представительство создали и въ ноябрѣ 1947 г. совмѣстно обратились къ Директору И.Р.О. во французской зонѣ съ просьбой допустить ихъ къ сотрудничеству съ этой международной организаціей.

Докладчикъ указалъ на то, что Инціативная Группа сознательно отказалась отъ какой-либо политической дѣятельности, ограничившись заботой о защитѣ интересовъ россійской эмиграціи во французской зонѣ Германіи въ правовой, соціальной и экономической области, и указалъ на первый благопріятный результатъ дѣятельности Инціативной Группы — на согласіе И.Р.О. образовать, въ видѣ перваго опыта, делегаціи различныхъ національныхъ эмигрантскихъ группъ при И.О.Р. въ южномъ Вюртембергѣ.

Съѣздъ приступилъ затѣмъ къ выборамъ делегата россійской эмиграціи въ южномъ Вюртембергѣ и двоихъ замѣстителей этого делегата при И.Р.О., причемъ присутствовавшіе на Съѣздѣ члены Инціативной Группы и представители изъ Бадена отъ участія въ выборахъ воздержались и выборы были произведе-

Отъ Объединенія Россійскихъ Зарубежныхъ Профессіональныхъ и Бытовыхъ Организацій въ Американской зонѣ Германіи

Минуло три года со времени окончанія 2-й міровой войны, а положеніе людей, насильственно перемѣщенныхъ (ДП) или вынужденныхъ подъ напоромъ съ востока краснаго фашизма покинуть многолѣтнія свои мѣстожительства, остается все въ томъ же трагическомъ положеніи и даже худшемъ чѣмъ въ 45 году, ибо тогда, послѣ побѣды великихъ демократій, люди были полны надеждъ на лучшее будущее, на возстановленіе, наконецъ, на землѣ вновь права и правды, сейчасъ же люди извѣрились, разочаровались, не видя нигдѣ, ни справедливости, ни защиты.

Огромныя средства безсистемно затраченныя такими организаціями какъ УНРРА на помощь Д. П. не дали, конечно, тѣхъ результатовъ, которыхъ можно было ожидать. Отъ голода они правда спасли опекаемыхъ, но дѣло устройства судьбы этихъ обездоленныхъ людей сдвинулось впередъ очень мало. Правда, нѣкоторое количество Д. П. вывезено на работы въ Бельгію, Англію, Францію, Марокко, Венецуэлу, Канаду и С. Ам. С.-Штаты, но вывезены исключительно люди физическаго труда или имѣющіе родственниковъ въ этихъ странахъ.

Остается однако еще много десятковъ тысячъ нашихъ соотечественниковъ и среди нихъ не мало Россійской квалифицированной интеллигенціи — этихъ остатковъ Россійскихъ творческихъ силъ. Наконецъ, есть еще категорія людей, которая по своему возрасту или состоянію здоровья не можетъ быть использована для продуктивной работы и нуждается въ соціальной и благотворительной помощи. Не можемъ не подчеркнуть, что эта послѣдняя часть Россійской эмиграціи въ подавляющемъ своемъ большинствѣ, состоитъ изъ ветерановъ 1-й всемірной войны, сражавшихся до конца бокъ о бокъ, а порою и въ составѣ армій великихъ демократій.

О нихъ долженъ кто-либо подумать — и въ первую очередь это должна сдѣлать Россійская зарубежная общественность, Россійскія общественныя организаціи. Къ нимъ и обращаемъ поэтому сейчасъ нашъ призывъ.

Если бы каждая Россійская общественная организація, а въ особенности профессіональныя серьезно взялись бы каждая за дѣло устройства наиболѣе близкихъ имъ по профессіи людей, а также вошли бы въ связь съ аналогичными мѣстными организаціями, они могли бы устроить на работу не мало своихъ соотечественниковъ.

Люди вѣдь сейчасъ не требовательны — ихъ желанія минимальны — добыть себѣ и своей семьѣ пропитаніе. Даже квалифицированная интеллигенція не требуетъ ничего невозможнаго. Любой русскій писатель и журналистъ готовъ стать за печатный станокъ, сдѣлаться экспедиторомъ или упаковщикомъ любой редакціи, любого издательства; любой художникъ удовлетворился бы писаніемъ вывѣсокъ и рекламъ; любой юристъ готовъ стать разсыльнымъ или разносчикомъ; любой инженеръ — техникомъ или даже простымъ мастеромъ и т. д. и т. д. А сколько такихъ интеллигентныхъ тружениковъ, которые изучили за это время различныя ремесла, вродѣ сапожнаго, столярнаго, переплетнаго, щеточнаго и др.

Для всего этого нужны лишь добрая воля, активность и энергія и многія тысячи людей могли бы быть спасены отъ унизительнаго прозябанія въ лагеряхъ и постоянно висящей угрозы съ востока.

Идеаломъ, конечно, было бы созданіе для этого въ далекихъ заокеанскихъ странахъ центральныхъ Россійскихъ комитетовъ, подобно тому какъ это организовано у многихъ другихъ національностей, при невозможности же этого пусть по крайней мѣрѣ каждая даже маленькая организація возьметъ на себя заботу и попеченіе объ участіи наиболѣе близкой ей по духу или занятію части россійскихъ ДП.

Наши духовные Архипастыри и пастыри слѣдуя примѣру World Council of Churches могли бы не мало сдѣлать также въ этомъ отношеніи, призывъ же къ этому съ амвона своей паствы, думается намъ, являлся бы прямымъ ихъ пастырскимъ долгомъ.

„Толците и отверзится вамъ", сказалъ почти двѣ тысячи лѣтъ тому назадъ Спаситель Міра, и мы стучимся сейчасъ отъ имени всѣхъ обездоленныхъ въ Германіи россіянъ къ сердцамъ ихъ соотечественниковъ, Россійской зарубежной общественности и Россійскимъ общественнымъ организаціямъ.

Предсѣдатель Объединенія
С. Юрьевъ.
Вице-Предсѣдатель
И. Свищовъ.

КОМИТЕТЪ РУССКАГО КРАСНАГО КРЕСТА
Докторъ **КОРНИЛОВЪ**
принимаетъ:
по средамъ отъ 4.30 до 5.30 ч.
по субботамъ отъ 4 до 5 час.
ПРЕДСѢДАТЕЛЬ КОМИТЕТА
принимаетъ:
по понедѣльникамъ и пятницамъ
отъ 5 до 6 час.
Пріемы производятся въ помѣщ. Краснаго Креста,
13, rue Gachard, Ixelles.
Временно номеръ телефона
43.02.69.

ны голосами представителей изъ Вюртемберга и изъ Линдау — въ административномъ отношеніи этотъ округъ, входящій въ составъ французской зоны, временно связанъ съ Вюртембергомъ.

А. Р. Савельевъ-Ростиславичъ былъ единогласно избранъ делегатомъ, замѣстителями делегата были избраны М. Ф. Гусевъ и Г. В. Мѣсняевъ.

Съѣздъ выслушалъ затѣмъ докладъ С. Л. Войцеховскаго о желательности созданія Объединенія Россійскихъ Эмигрантовъ во французской оккупаціонной зонѣ Германіи.

Единогласнымъ постановленіемъ Съѣздъ выразилъ Инціативной Группѣ благодарность и довѣріе и уполномочилъ ее произвести всѣ необходимые подготовительные шаги къ созданію Объединенія.

Избранные представителями россійской эмиграціи при И.Р.О. въ южномъ Вюртембергѣ лица въ короткихъ рѣчахъ завѣрили Съѣздъ въ своей готовности потрудиться на пользу этой эмиграціи, А. Р. Савельевъ-Ростиславичъ отъ имени всѣхъ участниковъ Съѣзда благодарилъ равенсбургскую русскую колонію за оказанное участникамъ Съѣзда гостепріимство.

——::——

КЛАГЕНФУРТЪ

Группа русскихъ эмигрантовъ, объединенныхъ въ русскихъ православныхъ церквяхъ г. Клагенфурта (брит. зона Австріи) выражая свою признательность „Часовому", который является выразителемъ чаяній русской нац. эмиграціи, привѣтствуетъ „идею созданія центральнаго аппарата по объединенію эмиграціи". Уже создана инціативная группа для содѣйствія этому начинанію и проводится организація содѣйствія Россійскому Нац.-Освободительному Движенію.

„Часовой" искренне привѣтствуетъ инціаторовъ — Культ.-Просвѣтит. отдѣлъ при русской церкви св. Покрова въ Клагенфуртѣ.

НЕЗАБЫТЫЯ МОГИЛЫ

† Полковникъ З. Л. МАКАРЕНКО

25 мая с. г. въ лагерѣ Келлербергъ, въ Австріи, скоропостижно скончался на 56 году жизни полковникъ **Захарій Леонтьевичъ Макаренко.** казакъ стан. Ново-Щербиновской Кубан. каз. войска, родился 6 апр. 1893 г.

По окончаніи Оренбургск. воен. уч., былъ выпущенъ въ 1915 г. въ 1 каз. Полтавскій, кош. атам. Сидора Бѣлаго полкъ на кавказскомъ фронтѣ, въ 1917 г. прибылъ на Кубань и совершилъ первый Кубанскій походъ, въ Кубанск. Пластун. батал. полк. Улагая.

Въ гражданскую войну З. Л. доблестно дрался въ рядахъ своего возстановленнаго Полтавскаго полка, командиромъ котораго онъ вскорѣ былъ назначенъ.

Полк. Макаренко былъ нѣсколько разъ раненъ и имѣлъ высокія боевыя награды.

Ушелъ въ лучшій міръ прекрасный человѣкъ и доблестный офицеръ, прошедшій честно всѣ испытанія, выпавшія на долю бѣлыхъ борцовъ.

Недавно онъ потерялъ брата, хорунж. Ивана Леонтьевича, также участника 1 куб. похода, убитаго во время уличныхъ боевъ въ Прагѣ 7 мая 1945 г.

К. Н. Н.

† Полк. Михаилъ Александровичъ ПѢТУХОВЪ,

II-го гус. Уланскаго ген. Дорохова п., скончался 21 апрѣля 1948 г., въ г. Сербабранѣ (Югославія).

Пок. игралъ большую роль въ жизни своего полка. Тверского кав. уч. выпущенъ въ Изюмскій п. въ 1904 г. Къ началу войны к-ръ 6-го эс-на онъ былъ изъ тѣхъ, кто „на службу не напрашивался, отъ службы не отказывался". И порученное ему заданіе благодаря своей стойкости и храбрости всегда доводилъ до конца.

Въ концѣ войны, уже награжденный георгіевскимъ оружіемъ, былъ назначенъ к-мъ див. стрѣлк. п. съ котор. выдержалъ рядъ жестокихъ арьергардныхъ боевъ. Временно командуя стрѣлковымъ полкомъ, благодаря своему хладнокровію и полному довѣрію къ нему всѣхъ чиновъ полка, вывелъ его изъ окруженія сложнымъ ночнымъ маневромъ.

Закончилъ Великую войну пом. к-ра полка по строевой части.

Продѣлалъ добровольческую кампанію.

Съ покойнымъ уходитъ образъ строевого, боевого офицера на которымъ зиждилась слава Россійской Арміи.

К. Р. П.

† Подполк. К. Л. БАЛБАШЕВСКІЙ

28 января с. г. въ госпиталѣ Нантеръ (подъ Парижемъ) скончался подполковникъ Императорской Русской Арміи и маіоръ французской арміи **Константинъ Леонардовичъ Балбашевскій.** Покойный родился 3 дек. 1877 года въ г. Тифлисѣ. По окончаніи Тифлискаго кад. кор. и Александровскаго Воен. Уч. былъ выпущенъ въ 1897 году подпоручикомъ въ 1-й Кавказ. Стрѣлковый батальонъ. Участникъ Туркестанскаго похода и Русско-Японской войны.

Война 1914 года застала его въ Парижѣ и съ первыхъ же дней онъ отправился на театръ военныхъ дѣйствій, въ рядахъ французскаго 14-го Гусарскаго полка, сначала какъ капитанъ, а потомъ былъ произведенъ въ майоры за боевыя отличія на полѣ брани, былъ награжденъ почетнымъ легіономъ и фр. военнымъ крестомъ съ пальмой (приказъ по арміи маршала Жофра отъ 20-го февраля 1915 г.). Съ 1916 года состоялъ при военномъ агентѣ во Франціи.

А. Аракелянъ.

† Кап. Г. М. ВДОВИЧЕНКО

22 мая 1948 г. въ Буеносъ-Айресѣ скончался отъ разрыва сердца кап. Марковской жел. дор. роты Георгій Михайловичъ Вдовиченко, пріѣхавшій недавно въ Аргентину. Покойный пользовался большой любовью его товарищей.

НЕОБХОДИМО СРОЧНО ПОМОЧЬ

Престарѣлый Мих. Мих. Федоровъ, имя котораго хорошо извѣстно, вѣроятно, почти всей парижской русской колоніи, неустанно многіе годы помогавшій не только молодежи, но и всѣмъ, обращавшимся къ нему русскимъ людямъ, тяжко болѣетъ и находится въ затруднительномъ матеріальномъ положеніи.

Долгъ каждаго, кому въ свое время помогъ Мих. Мих., теперь помочь ему.

Вспомнить о немъ должны всѣ тѣ бывшіе студенты, которые могли закончить свое образованіе, благодаря содѣйствію Мих. Мих.

Средства на поддержку М. М. Федорова просятъ направлять по адресу :

Mr M. Fedoroff, Office Russe, 91, rue Lecourbe, Paris (15) et Mr Volokhine, 56, Bd Exelmans, Paris (16), а также и въ ред. „Часового".

РОЗЫСКИ

— Борисъ Николаевичъ **Карповъ** ищетъ жену **Елену Михайловну** и ея дочь **Марусю.** Лицъ знающихъ что либо о ихъ судьбѣ проситъ сообщить по адресу :

B. Karpow, Blumengasse, 36, Klagenfurt. Kärnten Osterreich.

— **Макаренко** Деомида и Александра изъ Кяхты, находящихся въ Америкѣ, проситъ сообщить свой адресъ **Н. М. Тарановъ,** 32, rue Van Elewyck, Ixelles-Bruxelles (Belgique).

— Полковника Митавскихъ Гусаръ Виктора Андріановича **Аленичъ,** розыскиваетъ однополчанинъ ротмистръ **Сергѣй Т.**
Писать :
Casilla Correo, Central № 3501, B. - Aires, Argentina.

— Братъ **Георгій** розыскиваетъ **Дмитрія** и **Алексѣя Корецкихъ** изъ Николаева. Писать :
Mr **G. Koretzky,** 88, rue de Villiers, **Levallois** (Seine). France.

— Павелъ Дмитр. **Манфельдъ** розыскиваетъ сына **Димитрія.**
Schellingstr. 24, München.

— **Шимановскаго** Виктора Вас. ищетъ Матрона Вас. **Солодовникова** изъ Одессы. Сообщить по адресу :

W. Rastorgujew, (13b) Post Althegnenberg, bei Augsburg, Hochdorf 1, Kreis Friedberg, Allemagne.

— Розыскиваю брата Константина **Михайлова,** проживавш. въ Claye-Souilly (S. et M.)
и сестру милосерд. **Е. Аветисову,** проживавшую въ
Epinay (S. et O).
Писать : **Л. Квасникова :**
Lager IRO, Bar. 86/14. München-Feldmoching, Allemagne.

— Павелъ Владиміровичъ **Дроздовскій** розыскиваетъ **Левинсона** Бориса Моисѣевича и **Зейлига** Владиміра Іосифовича, выѣхавшихъ изъ Одессы въ 1920 г. и проживавшихъ въ Парижѣ. Писать въ редакцію для **П. В. Дроздовскаго.**

— **Розыскиваю :** мать Деспину Михайловну **Удовенко,** сестру **Елену** и братьевъ : **Владиміра** и **Михаила.** Знающихъ что-либо о ихъ судьбѣ за послѣдніе годы, прошу откликнуться по адресу : Александра **Н. Гусакъ-Железнякъ.**

D. P. « Schleissheim», 84/10a (13b) München-Feldmoching. Deutschland - Bayern. U. S. A. Zone.

ПОПРАВКА

Насъ просятъ внести поправку въ статью „Матеріалы къ исторіи Власовскаго движенія" (№ 274 „Часового"). Фамилія ген. „Меандера" — на самомъ дѣлѣ **Меандоровъ**, а вмѣсто „Гайбургъ" надо читать **„Хойбергъ"**.

Въ Австраліи выходятъ альбомы портретовъ и изображеній великихъ русскихъ святыхъ людей, ученыхъ, писателей, художниковъ, композиторовъ, поэтовъ.

Альбомы составлены художественно и съ большой любовью эсперантистомъ Ин. Сѣрышевымъ. Къ большому сожалѣнію, всѣ поясненія на англійскомъ языкѣ изъ за отсутствія русскаго шрифта, но тѣмъ не менѣе мы ихъ горячо рекомендуемъ нашимъ читателямъ. Пока что вышло 2 альбома, третій выйдетъ вѣроятно къ концу года. Стоимость каждаго альбома 66 бел. франковъ, выписывать можно черезъ редакцію „Часового".

М. В.

W. L. WHITE. A travers l'URSS en Guerre (Report on the Russians). Editions « La Renaissance »
Prix : 500 frs en France, 100 frs belges.
Выписывать черезъ „Часовой".

Вышелъ очередной сборникъ

„БОРЬБА ЗА РОССІЮ"

подъ редакціей **С. П. МЕЛЬГУНОВА**
при ближайшемъ участіи
А. В. КАРТАШЕВА и И. М. ХЕРАСКОВА.

Въ Бельгіи цѣна 15 фр. Продается въ книж. маг. « Slave » и « d'Ixelles ». Принимается подписка на три сборн. — 40 фр.; на шесть — 80 фр.

Издательство « Indépendants » 91, rue Lecourbe, Paris 15.

РУССКІЯ КНИГИ

высылаетъ въ Бельгію и др. страны

Книжный магазинъ ЕЛИТА

Богатый выборъ книгъ по :
философіи, религіи, естествознанію, техникѣ.
Учебники. Словари. Журналы
Дѣтская литература.

Требуйте нашъ каталогъ.
Книги высылаются наложеннымъ платежемъ
Нашъ адресъ : **Handelsfirma ELITA**
Postfack 15, Dalarö, Stockholm

ЧАСОВОЙ — УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ на 1948 г.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА НА КОЛИЧЕСТВО НЕ МЕНѢЕ ТРЕХЪ НОМЕРОВЪ,
изъ разсчета за номеръ :

	Подписка	Розничная продажа
Бельгія	8 фр.	10 фр.
Франція	25 фр.	30 фр.
С.А.С.Ш.	30 цент.	40 цент.
Южн.-Америка	20 цент.	25 цент.
Великобританія	1 шил.	1 шил. 6 п.
Германія	7 мар.	8 мар.
Австрія	5 шил.	5 шил.

ПОДПИСНУЮ ПЛАТУ МОЖНО ВНОСИТЬ

Франція : Librairie « La Renaissance », 73, avenue des Champs Elysées, Paris 8.

Великобританія : Russian Book Shop, 34, Hanway str., London W. 1.

С. А. С. Ш. : N. Sharoff, 42 West 89 str. New York City 24, U. S. A.
Society of Russian Veterans, 2041 Lyon str., San Francisco (Calif).

Аргентина : Ing. T. Postovar, Moreno 914, Villa Ballester F.C.C.A. prov. Buenos - Aires.

Shanghaï (China) : Ing. Bredoff, 249, av. Dubail, Shanghaï.

Германія : N. Rybinsky, Russian D. P. Camp, Barack 85/1, München, Feldmoching

Австрія : «Columbus Verlag», Feldkirch (Voralberg) Postfach.

Швеція : « Elita », Postfack 15, Dalarö, Stockholm.

Подписную плату можно посылать изъ всѣхъ странъ (включая Германію) непосредственно въ контору журнала, прилагая три международныхъ почтовыхъ купона за номеръ.

Въ Бельгіи требуйте журналъ во всѣхъ кіоскахъ, спрашивая « La Sentinelle ».

УЧЕБНИКЪ ФРАНЦУЗСКАГО ЯЗЫКА
Цѣна — 90 фр. Шахтерамъ — 80 фр.
Выписывать изъ конторы „Часового"

РУССКІЙ КНИЖНЫЙ МАГАЗИНЪ и БИБЛІОТЕКА

Поступили въ продажу :
АЛМАЗОВЪ — Учебникъ испанск. яз. 42 фр.
Его же — Словарикъ русско-испанск. 18 фр.
Учебникъ-самоуч. франц. яз. въ 4 част. 90 фр.
ЕСЕНИНЪ — Произведенія, I и II т. по 17 фр.
ГОГОЛЬ — Тарасъ Бульба 20 фр.

Большой выборъ классиковъ, дѣтскихъ книгъ и др. Высылаемъ и наложеннымъ платежомъ
Librairie SLAVE, 13, rue de Roumanie, Bruxelles. Té. 37.14.40 Comte Chèq. Post. 2462.40

Книжный магазинъ издательства «ВОЗРОЖДЕНІЕ»

« LA RENAISSANCE », 73, avenue des Champs Elysées, Paris (8).

Продажа всѣхъ русскихъ книгъ, словарей, самоучителей, нотъ, открытокъ въ краскахъ, Грамофонныхъ пластинокъ, газетъ и журналовъ, издающихся въ Америкѣ, какъ - то : „Новый журналъ", „За Свободу", „Соціалистическій Вѣстникъ", „Новоселье", „Россія". „РУССКАЯ МЫСЛЬ" — „Независимая Мысль" — Парижъ, "ЧАСОВОЙ" — Бельгія.

При магазинѣ большая РУССКАЯ БИБЛІОТЕКА.

Imprimerie E. GELEZNIAKOFF, 51, rue Van Campenhout, Bruxelles 4.

PRIX : en Belgique 10 frs
en France 30 frs
en G-de Bretagne
1 sh. 6 d.
en Amérique 40 c.

15-й ГОД
№ 276 (7)
15-го ІЮЛЯ
1948 г.

ЧАСОВОЙ

ЗА РОДИНУ, ЧЕСТЬ И СВОБОДУ!

ОРГАНЪ СВЯЗИ РОССІЙСКАГО НАЦІОНАЛЬНАГО ДВИЖЕНІЯ

Основан 1-го января 1929 г.

Редактор В. В. ОРѢХОВ

„LA SENTINELLE" bi-mensuelle
(15e année)

ORGANE DU MOUVEMENT NATIONAL RUSSE
Directeur — B. OREKHOFF

Adresse postale : «La Sentinelle», Boîte Postale 31, Ixelles 4, Bruxelles

Reg. du Com. Bruxelles 88452.

Compte chèque postaux : «La Sentinelle» n° 3925.03

Représentant à Paris : Librairie «LA RENAISSANCE», 73, av. des Champs Elysées, Paris (8).

В КАЛЕЙДОСКОПѢ СОБЫТІЙ

За событіями послѣдних дней невозможно услѣдить не только періодическому журналу, но и ежедневной газетѣ. Вслѣд за палестинским вопросом, в котором наступило временное успокоеніе, наступила берлинская эпопея, в которой большевики поистинѣ превзошли себя (вряд-ли в анналах міровой исторіи можно найти случай подобных взаимоотношеній между „союзниками" !) и, наконец, грянул югославянскій скандал. Возможно что к моменту выхода нашего журнала обстановка примет совершенно неожиданный и непредвидѣнный оборот и, может быть, впервые за всю коммунистическую практику югославянскіе коммунисты не признают себя „виновными в уклонѣ от генеральной линіи великаго Сталина, растлѣнными псами" — тогда, вообще, многое может измѣниться под нашим Зодіаком. Но так или иначе ангел мира далеко отлетѣл от нашей грѣшной земли и вмѣсто пальмовой вѣтви приготавливаются смертоносные самолеты и атомныя бомбы. Большевики времени даром не теряют ! Вот что, в частности, сообщают нам наши корреспонденты :

„Вдоль всей линіи, отдѣляющей совѣтскій блок от стран Западной Европы, начались усиленныя военныя приготовленія. Из Германіи, Чехословакіи, Австріи и Югославіи поступают сообщенія о том, что прифронтовая полоса очищается от мирнаго населенія на глубину от 10-ти до 25-ти километров. Освободившіеся общественныя зданія и частные дома занимаются совѣтскими войсками, отрядами частей войск особаго назначенія МГБ и „интернаціональными бригадами", составленными из коммунистической молодежи Польши, Югославіи, Албаніи, Италіи и Франціи. Усилены также части мѣстной полиціи.

Согнанные со всѣх стран Восточной Европы осужденные коммунистическими трибуналами к принудительным работам „фашисты" и „враги народа" копают траншеи, срубают лѣса, устраивают проволочныя загражденія, строят сторожевыя вышки, снабженныя сильными прожекторами и пулеметами. Одновременно производится запись гражданскаго населенія в организаціи гражданской обороны. В Восточной Германіи, в нарушеніе Потсдамскаго соглашенія, молодежь призывается в отряды „Пограничной Охраны". Значительно усилен контроль пассажиров, проѣзжающих через пограничную полосу.

В Тюрингіи полицейскіе болѣе молодых возрастов из городов переведены в пограничныя зоны. В Іенѣ, Гера, Веймарѣ и Эрфуртѣ мужчины-полицейскіе исчезли с улиц, их замѣнили женщины. В гор. Эйзенах в Тюрингіи находится главная квартира руководства „прифронтовой войной", которая пока что ограничивается преслѣдованіем контрабандистов и охотой за бѣглецами в западныя зоны.

В округѣ Тельтов (южнѣе Берлина) Бранденбургское провинціальное правительство в апрѣлѣ начало реквизицію автомобилей для „Пограничной Охраны". В теченіе одной только недѣли было реквизировано около 350 грузовиков и мотоциклеток. Из Халлѣ 600 полицейских было переброшено в прифронтовую полосу. Транспортныя фирмы получили приказ отвести „личный багаж" полицейских. При перевозкѣ один из ящиков с „багажем" случайно разбили и из него посыпались пулеметные патроны.

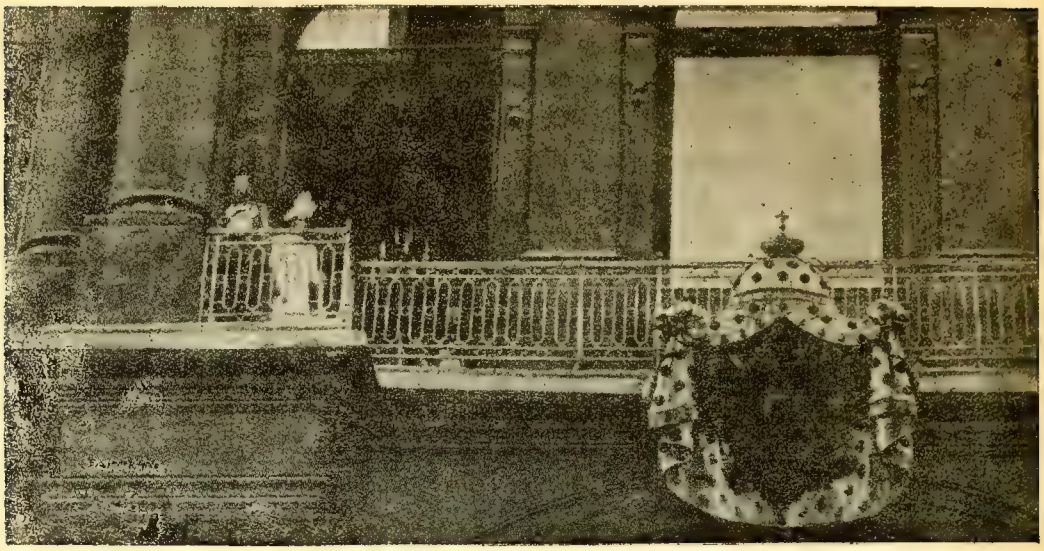
Всѣ проѣзжающіе через пограничную полосу путешественники в один голос утверждают, что пограничная стража и спеціальная полиція, набранная главным образом из членов Партіи Соціалистическаго Единства, обращается с населеніем еще болѣе жестоко, чѣм даже совѣтскія войска. Спеціальная полиція одѣта в новые мундиры, украшенные серебрянными аксельбантами, взятыми со складов стараго Рейхсвера".

В тот момент, когда пишутся эти строки, вопрос, чѣм кончится начатая совѣтами „осада Берлина", лежит на остріѣ ножа.

Логически мыслимы три рѣшенія его : 1) Большевики снимут блокаду и возстановят сообщенія между Берлином и западными зонами; 2) Союзники уйдут из германской столицы и оставят всю восточную Германію под нераздѣльной властью

ИЗ ПРОШЛАГО РОССІИ

(к тридцатилѣтней годовщинѣ Екатеринбургскаго злодѣянія и к 34-й годовщинѣ начала войны 1914 года)



Императоръ Николай II на балконѣ Зимняго Дворца во время патріотической манифестаціи, в день объявленія войны 20-го іюля 1914 г.

совѣтов; 3) Конфликт придется разрѣшать силой оружія.

Нѣт недостатка в фактах, свидѣтельствующих о том, что совѣты твердо рѣшили „выжать" союзников из Берлина не мытьем, так катаньем, и образовать составленное из своих квислингов, „германское правительство", дабы облегчить полную совѣтизацію восточной Германіи. В теченіе послѣдних шести мѣсяцев они сдѣлали для этого обширнѣйшія политическія и военныя приготовленія.

Повидимому, первое из возможных рѣшеній берлинскаго кризиса исключено. Пойдя на уступки, совѣты уронят свой престиж не столько в глазах всего демократическаго міра, что для них не столь уж важно, сколько в глазах находящихся под их игом народов. что для них политически гораздо опаснѣе. Вряд ли они пойдут на этот риск!

Если и на этот раз западныя державы поддадутся совѣтскому шантажу, это будет не „второй Мюнхен", а нѣчто, гораздо худшее. Как извѣстно, „аппетит приходит во время ѣды". Позавтракавши восточной Германіей, большевики захотят пообѣдать Руром (на это они уже открыто заявили свою претензію в резолюціи варшавской „конференціи" министров иностран. дѣл стран „восточнаго блока") с тѣм, чтобы потом поужинать Италіей, Франціей и другими демократическими странами Западной Европы.

Уступить большевистскому шантажу и запугиваніям сейчас значило бы лишь отстрочить конфликт с тѣм, чтобы принять его через полгода или год в болѣе невыгодных политических и стратегических условіях.

Столь же опасен был бы „гнилой компромис": уступки большевикам — а они потребуют больших уступок! — в обмѣн на снятіе блокады с Берлина. Это тоже будет только короткой отсрочкой, но не предупрежденіем открытаго конфликта.

Мір опять наканунѣ войны. Только тот, кто намѣрено зажмуривает глаза или, подобно страусу, зарывает голову в песок тщетных надежд, не хочет понять этого.

> Есть такое слово крѣпкое „х о ч у ! . ."
> Оно родственно и пулѣ, и мечу.
> Есть такое слово грозное „б о р ь б а".
> В этом словѣ — эмигрантская судьба.
>
> (Маріанна Колосова).

Одним из самых рѣшающих факторов в будущем конфликтѣ между коммунистической тираніей и покоющейся на христіанской цивилизаціи свободой будут стонущіе под совѣтским игом народы Россіи и восточной Европы. Сопротивленіе этих народов нужно начать организовывать сейчас, не теряя и минуты. Об этом нужно говорить писать, кричать!

⁂

Наше же дѣло, наш долг — всѣх россійских эмигрантов — приготовиться к грядущим и неизбѣжным событіям. Встрѣтить их с достоинством, твердостью и понять, наконец, что за всѣми нашими разногласіями, спорами и ссорами стоит дирижерская палочка нашего стараго, единственнаго, общаго врага — большевизма.

„ЧАСОВОЙ"

17-го Іюля 1918 года

„Может быть, нужна искупительная жертва, чтобы спасти Россію, — я буду этой жертвой. Да свершится воля Господня"!

(Из дневника Императора Николая II).

Ежегодно, вот уже тридцать лѣт, россіяне вспоминают эту страшную и страдную годовщину...

Ежегодно в этот день стыд жгучій мучительный стыд овладѣвает всѣми тѣми, кто не утратил совѣсти, сердца и чести.

Знаем теперь, что и там, в порабощенной Россіи, русскіе люди втайнѣ вспоминают память звѣрски замученнаго Государя и Его Семьи. Но там люди закрѣпощены, там пули палачей продолжают дробить черепа и преступные сатрапы истязают душу народа.

Мы же свободны. Мы открыто исповѣдуем наши взгляды, мы еще не во власти душащей все тираніи. И мы можем, мы должны отмѣтить этот тяжкій для россійской совѣсти трагическій день.

⁂

Перед скорбными тѣнями замученной Царской Семьи не может быть никакой полемики. Сведеніе каких бы то ни было политических счетов было бы позорной спекуляціей, недостойной великаго народа.

Почти тысячелѣтняя монархія пала в нѣсколько дней. Теперь, когда исторія уже входит в свои права, было бы смѣшно и недостойно нас ограничиваться лубочным изображеніем революціи: уличный бунт в Петроградѣ, нѣсколько десятков революціонеров и давленіе на Государя со стороны небольшой группы членов Государственной Думы. Такое изображеніе событій нелѣпо и его отвергнет безпристрастная исторія. Россійская Монархія была, несомнѣнно, больна. Ее подтачивали не только нелюбившіе Россію иностранцы, но и наши собственные верхи. От Царя отвернулись в рѣшительный час нѣкоторые члены Династіи, высшіе генералы и чиновники, представители знати и земельнаго дворянства. Не было в міровой исторіи такого примѣра, что бы тысячи людей, обласканных Царской Семьей и кушавшіе из царских блюд, так бы малодушно бросили своего Монарха. Нѣт, скажем прямо, причины русской революціи были неизмѣримо болѣе глубокими, чем то, как это принято подчас изображать в соотвѣтствующей литературѣ.

Государь был предан всѣми, брошен всѣми и прав был Он, записывая в свой дневник: „Кругом измѣна, предательство и трусость!.."

Также лубочно изображают революцію и слѣва. Ибо ошибки и недочеты стараго режима не мѣшали ему вести Россійскую Имперію к славѣ и благополучію. За послѣдніе десять лѣт до міровой войны Россія пошла гигантскими шагами к процвѣтанію. Одна реформа слѣдовала за другой, наша промышленность, наши пути сообщенія сказочно развивались. Наступила эпоха соціальнаго прогресса. К моменту революціи наша Армія была обезпечена необходимым военным снабженіем и наступленіе 17-го года рѣшило бы участь всей войны. Вмѣсто того чтобы отложить сведеніе политических счетов с властью, революціонныя партіи, боясь усиленія Монархіи, в случаѣ побѣды над внѣшним врагом, учитывая ея несомнѣнную слабость и... гуманность, пошли на развал власти.

Разсчеты их оказались ошибочными. Лишенная верховной исторической власти, потерявшая в нѣсколько дней привычное ей чувство вѣры в Божественное право, народная масса восприняла „свободу", как анархію и подготовила почву к приходу большевизма, игравшаго на ея самых низменных чувствах.

Послѣдній Император Всероссійскій воистину пал искупительной жертвой. Ни французская революція, создавшая декорум суда над королем, ни Кромвелль, с его процессом Карла I, не пали до такой низости, как Совѣтская власть, боявшаяся открытаго суда над Царем и убившая его, как „тать в нощи", в темном подвалѣ Ипатьевскаго дома.

Это убійство лежит уже тридцать лѣт тяжелым позором на совѣсти всѣх Россійских народов. Мы вѣрим, что этот позор будет смыт. Мы вѣрим, что настанет день, когда, независимо от той формы правленія, которую изберет Россійская Держава, ея будущее національное правительство отдаст дань памяти и величію жертвы послѣдняго Императора, который жил, трудился и погиб за Россію и во имя долга.

Пусть же день 17-го іюля на долгіе годы станет днем нашего національнаго траура и пусть в этот день Россія молитвенно вспомянет страшный синодик жертв чудовищной большевицкой диктатуры, синодик, который так трагически возглавлен именами Императора Николая II и Его Августѣйшей Семьи.

В. ОРѢХОВ.

17-го ІЮЛЯ 1918 года

В ночь на 17-го іюля, в Екатеринбургѣ звѣрски умерщвлены послѣдній Император Всероссійскій Николай II, Императрица Александра Федоровна, Наслѣдник Цесаревич Алексѣй Николаевич, Великія Княжны: Ольга, Татьяна, Марія и Анастасія Николаевны.

18-го іюля в Алапаевскѣ убиты Великій Князь Сергѣй Михайлович и Князья Іоанн, Константин и Игорь Константиновичи.

Между 18 и 25-го іюля убит Великій Князь Михаил Александрович.

ВѢЧНАЯ ИМ ПАМЯТЬ!

Д. С. МЕРЕЖКОВСКІЙ († 1941)

НАШ ПУТЬ В РОССІЮ *)

Что такое эмиграція? Только ли путь с родины, изгнаніе? Нѣт, и возвращеніе, путь на родину. Наша эмиграція — наш путь в Россію.

Emigrare, значит „выселяться". Слово это для нас не точно. Мы не выселенцы, а переселенцы из бывшей Россіи в будущую.

Два пути переселенія: один — там, в бывшей Россіи, через страшную, родную пустыню, другой — здѣсь, через пустыню міра; два крестных пути, и мы не знаем, какой из них болѣе крестный.

Русская эмиграція, продолжающаяся русская революція, есть нѣчто небывалое во всемірной исторіи. С чѣм ее сравнить? С іудейским „разсѣяніем" или с вавилонским плѣненіем Израиля, или с Исходом его из Египта? Сколько нас, от полярнаго круга до тропиков — один, два, три милліона? Этого мы сами не знаем; мы — несчитанные, неисчислимые, цѣлое новое племя, новый Израиль, такой же, как тот, древній, — безземельный, бездомный, безправный, отовсюду изгнанный, всѣми гонимый, такой же проклятый, а, может быть, и святой, и, уж, во всяком случаѣ, такой же страдающій.

Сами себѣ мы кажемся очень слабыми, потому что очень страдаем. Но, если в порядкѣ низшем, эмпирическом, страданіе всегда слабость, то в порядкѣ высшем, духовном, — не всегда: здѣсь оно может быть, и силой. В судьбах народов, так же, как отдѣльных людей, печать страданія бывает печатью избранія. Нѣт ли и в этом сходства нашего с Израилем?

Наше страданіе, подобно слѣпотѣ. Свѣт очей, Россію, отняли у нас. Что значит свѣт, знают только слѣпые; так, только на чужбинѣ мы узнали, что значит Россія. Внѣшне ослѣпнув, мы прозрѣли внутренне и увидѣли невидимую Россію, Святую Землю, Обѣтованную. Сорок лѣт, может быть, будем блуждать в пустынѣ, и кости наши в ней падут, но мы должны итти через нее в Обѣтованную землю.

Надо лишиться земли, чтобы полюбить ее неземною любовью. Наша неземная, безконечная любовь к Россіи — безконечная сила.

Сила героя познается в трагедіи. Русская эмиграція — дѣйствующее лицо великой русской трагедіи — оказалась сильнѣе, героичнѣе всѣх эмиграцій, — настолько сильнѣе польской или французской! Тѣм сочувствовала и помогала вся Европа; нас же ненавидит и гонит, а сочувствует и помогает нашим врагам. Вся Европа, весь мір, как будто, рѣшили: „нам быть — Россіи не быть". И вот, под этой двойною тяжестью — изгнанья — гоненья, мы все-таки выжили и до конца, по всей вѣроятности, выживем: выжили десять лѣт, выживем двадцать, тридцать, сорок, — сколько нужно Исторіи. Мы оказались крѣпче, огнеупорнѣе, чѣм сами думали. Наша сила, наш героизм уже в том, что мы — мы, Россія в мірѣ, бывшая и будущая, вѣчная.

Тѣло народа — земля. Землю нашу, тѣло, мы потеряли и носимся в мірѣ, как безтѣлесные духи, всюду проникая, проходя сквозь все и все заражая нашим русским духом — литературой, живописью, музыкой, религіей. Дома всюду — всюду чужіе; во все вливаемся, но не сливаемся ни с чѣм. Строим наши русскія твердыни, вьем наши гнѣзда — Гетто — в Парижѣ, Лондонѣ, Берлинѣ, Шанхаѣ, Сан-Франциско. Русскія лица сразу можно узнать в европейской толпѣ, как нѣкогда можно было узнать іудейскія лица в эллинском разсѣяніи. Мы всемірны, всечеловѣчны, и, в то же время, замкнуты, загадочны, отдѣльны, особенны; мы в мірѣ, как масло в водѣ.

„Мы — сор для міра", по слову Апостола; но, может быть, и этот сор, как тот, будет солью земли. „Мы не извѣстны, но нас узнают; нас почитают умершими, но вот, мы живы; нас казнят, но мы не умираем; мы нищи, но многих обогащаем; мы отовсюду притѣсняемы, но не стѣснены; мы в отчаянных обстоятельствах, но не отчаиваемся". Носим в себѣ мертвость Россіи, чтобы и жизнь ея открылась в нас, ибо мы непрестанно предаемся на смерть за Нее, безсмертную.

О, если бы мы знали нашу силу! Но, вот, не знаем. Мы, как слѣпой испюлин: слабыя дѣти вяжут его и ведут. Чтоже ослѣпило нас? Неужели, и вправду, свѣт Россіи потух в наших глазах?

Как могли мы забыть, что у нас, одна Россія, один врагъ, и воля должна быть одна? Если бы мы имѣли единство воли, мы имѣли бы все, что нужно, для освобожденія Россіи.

„Скоро ли вернемся?" спрашивают глупые. „Вернемся ли когда нибудь?" — спрашивают тѣ, кто поумнѣе, а самые умные молчат. — „Будьте покойны, не видать нам Россіи, как ушей своих!" злорадствуют тоже не глупые, но всегда примиренцы, возвращенцы, соглашатели.

Что им отвѣтить? Вот что: пусть мы сами никогда не вернемся, а вернутся только наши дѣти, внуки, правнуки, но жить и дѣйствовать мы должны так, как будто, сами вернемся навѣрное, и очень скоро. Да, и вовсе не в том вопрос, когда **мы вернемся, а с чѣм.** Если ни с чѣм, то лучше никогда. Пусть каждый спросит себя, готов ли он, и если никто не посмѣет отвѣтить: „готов", — значит, рано. Только-что будем готовы, — вернемся. День возвращенія придет, как тать в ночи; но, если мы уснем, как немудрыя дѣвы без масла в лампадах, то, как бы скоро ни пришел Жених, мы все равно Его не увидим.

Наше изгнаніе подобно морскому плаванію. Узкая полоска берега таяла, таяла, по мѣрѣ того, как мы уходили в море, и, наконец, истаяла, исчезла совсѣм; нас поглотила безбрежность вод. Плыть можно было только по звѣздам; но и звѣзды исчезли в туманѣ. Мы сбились с пути и уже не знаем, куда плывем. Но хуже всего то, что у нас нѣт кормчаго, или, вѣрнѣе, их два, спорящих: тот хочет править туда, этот — сюда, и корабль стоит на мѣстѣ, или плывет, неизвѣстно куда, а вѣдь это гибель.

Два лица у русской эмиграціи, противоположных, как у бога Януса... Республика или монархія? Спор важный и нужный, в порядкѣ отвлеченном, умственном, но в волевом, жизненном, — пустой.

Чѣм будет Россія, республикой или монархіей? Может быть, ни тѣм, ни другим, а чудовищной или чудесною помѣсью обѣих форм. Опыт русской революціи так нов и неизвѣстен, что и плоды его неизвѣстны...

*) Настоящая статья покойнаго Д. С. Мережковскаго была напечатана в газ. „Возрожденіе" в декабрѣ 1927 года.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОБЗОР

„Холодная война" между СССР и демократическими странами принимает все болѣе и болѣе острыя формы и надежды на то, что Кремль остановит свою агрессію и этим создаст условія для мирнаго разрѣшенія проблем международной политики, меркнут с каждым днем.

Доказательствами крѣпнущих в демократических странах анти-совѣтских настроеній являются двѣ рѣчи, произнесенныя почти одновременно Президентом США Труманом в Берклейском университетѣ (Калифорнія) и б. премьер-министром Южно-Африканскаго Союза фельдмаршалом Сматсом в Кэмбриджѣ (Англія).

В весьма недвусмысленных выраженіях Труман категорически отклонил предложеніе Молотова о сепаратных совѣтско-американских переговорах. „Существующія сейчас разногласія", заявил он, „это не разногласія между Совѣтской Россіей и США, а между Совѣтским Союзом и всѣм остальным міром", и предложил, чтобы большевики сначала доказали свою искренность в установленіи международнаго мира прекращеніем помощи греческим коммунистам и отказом от своей разлагающей работы в Кореѣ. „Мір живет сейчас в мрачных сумерках", продолжал Труман. „С тяжелыми жертвами мы выиграли войну, но мира все еще нѣт. Причина этого в той политикѣ, которую ведет сейчас единственное государство — Совѣтскій Союз".

В то время, как США демилитаризировали свою мощную промышленность, демобилизовали армію, согласились, при надлежащих гарантіях, раскрыть секрет употребленія атомной энергіи для мирных цѣлей и дали около 20 милліардов долларов другим странам для возстановленія их хозяйства, большевики „отказались принять участіе в работах по возстановленію Европы, с агитаціонными цѣлями саботировали всѣ международныя конференціи, пользовались всяким предлогом для наложенія своего вето на рѣшенія Совѣта Безопасности, установили свое господство над странами Восточной Европы, оказывали сильное давленіе на народы Средняго Востока и вмѣшивались во внутреннія дѣла других государств через руководимыя Москвой коммунистическія партіи". Свою рѣчь Труман закончил утвержденіем, что „США твердо рѣшили сохранить свою военную мощь и что американская внѣшняя политика останется неизмѣнной".

Таким образом попытки Молотова и Сталина обмануть американцев и побудить их согласиться на „подобный" раздѣл міра с тѣм, чтобы безпрепятственно продолжать совѣтизацію Европы и Азіи, потерпѣли полное крушеніе. Америка не поддалась на соблазн лукавых и подлых кремлевских интриганов и твердо рѣшила продолжать свою борьбу против коммунистической угрозы. Это рѣшеніе подтверждено Конгрессом, только что ассигновавшим на усиленіе арміи, воздушных сил и флота огромную сумму в десять милліардов долларов.

Пользующійся большим вліяніем в международных и, особенно, англо-саксонских странах фельдмаршал Сматс поставил всѣ точки над „і". Свою рѣчь по случаю избранія его канцлером Кэмбриджскаго университета он посвятил почти цѣликом той страшной угрозѣ, которую представляет собою для человѣчества распространеніе коммунизма в Европѣ и Азіи. „Все, что происходит сейчас, записано уже в анналах новѣйшей исторіи Восточной Европы", сказал Сматс. „Это — полное отрицаніе тѣх идеалов, за которые мы лили нашу кровь в войнѣ. Разница только та, что Совѣтская Россія заступила мѣсто нацистской Германіи. В этот критическій час исторіи будущее европейскаго континента поставлено на карту. Сейчас, в момент нашей почти предсмертной слабости, может случиться то, что впослѣдствіи не смоют ни наша кровь, ни наши слезы".

Сматс не предлагал никаких практических мѣр борьбы с коммунистической опасностью: его рѣчь была обращена к ученым, а не к политикам. Но тот факт, что он так рѣзко поставил вопрос о необходимости организовать сопротивленіе этой опасности, свидѣтельствует, что какія то рѣшенія назрѣвают и что во всяком случаѣ терпѣніе демократій подходит к концу. Дальнѣйшее покажет, как будут претворяться в жизнь эти рѣшенія.

А их нужно проводить без замедленія. Выступая 3-го іюня на собраніи в Эдинбургѣ, англійскій министр обороны Александер сказал, что Совѣтская Россія держит под ружьем армію от трех с половиной до четырех милліонов человѣк, из них 2 милліона в Европѣ. По полученным генеральными штабами западных стран свѣдѣніям, опубликованным 13-го іюня в докладѣ лондонскаго Международнаго Комитета по изученію европейских вопросов, Совѣты уже разработали стратегическіе и тактическіе планы нападенія на Францію, Италію и Скандинавію. Имѣются даже свѣдѣнія о приблизительных сроках начала этих операцій. Если не будут приняты срочныя мѣры, то, по мнѣнію Комитета, „Совѣтскія арміи дойдут до берегов Атлантическаго Океана и Средиземнаго моря в сравнительно короткій промежуток времени". Членами Комитета состоят такіе извѣстные в Англіи дѣятели, как лорды Ванситтарт и Брабазон оф Тара.

Очень тревожныя вѣсти получены в Лондонѣ из Китая, Малайи и Бирмы. Китайскіе коммунисты собираются провозгласить на „освобожденной" ими территоріи собственное правительство. Вряд-ли можно сомнѣваться в том, что Кремль „признает" это правительство и будет оказывать ему помощь в гораздо больших размѣрах, чѣм теперь. Если коммунистическая агрессія в Китаѣ не будет остановлена, то Совѣты смогут распространить свой контроль над Китаем до самаго Гонконга.

6-го іюня англійскій генеральный комиссар в Юго-Восточной Азіи М. Макдональд в переданной по радіо рѣчи сказал, что „вожди международнаго коммунизма приняли рѣшеніе о политическом наступленіи на Востокѣ". Положеніе в Малайѣ становится критическим. Коммунистическія банды жгут и разрушают англійскія каучуковыя плантаціи, рудники и фабрики и убивают англійских управляющих. Англійским властям пришлось ввести военное положеніе для борьбы с преступностью, „вдохновляемой дирижером, который сидит в Кремлѣ".

В Бирмѣ премьер-министр Такин Ну в опубликованном на днях обращеніи к націи призывал всѣ политическія партіи к образованію лиги для „пропаганды трудов Маркса, Энгельса, Ленина, Сталина, Тито, Димитрова и др. апостолов марксизма. Совершенно очевидно, что укрѣпившись в Бирмѣ, Кремль получит в свое распоряженіе чрезвычайно выгодную, занимающую центральное стратегическое положеніе базу для подрывной работы и в Индіи, и в Малайѣ и в Индонезіи, и в Индо-Китаѣ. Если это случится, экономическое возстановленіе Европы окажется совершенно невозможным из-за утраты европейцами столь важных для них рынков в Юго-Восточной Азіи.

Мы опять стоим наканунѣ трагических событій, и если сейчас же не будет начата в больших масштабах подготовка к тому, чтобы встрѣтить коммунистическую опасность во всеоружіи, нашей цивилизаціи грозит гибель.

OBSERVER.

Оборона Западной Европы

Господствующія в Америкѣ настроенія в отношеніи войны достигли той точки, когда уже начинают опубликовывать конкретныя стратегическія намѣренія и открыто обсуждать их. Так, прекрасно освѣдомленный американскій журналист Е. К. Линдлей пишет в „Ньюс Уик": Если в теченіе ближайших двух лѣт дѣло дойдет до войны, то Пиренеи станут той передовой линіей, на которой сможет быть задержана совѣтская армія". Точно также и в остальной американской прессѣ ясно дают понять, что американцы, в случаѣ совѣтскаго наступленія, оставят на произвол судьбы всю Европу, за исключеніем, быть может, Испаніи. В лучшем случаѣ можно еще говорить об оборонѣ Греціи и Турціи. Отсюда вытекает стремленіе объединить эти обѣ страны в единую союзную систему Ближняго Востока.

Линдлей пишет, что нѣт и мысли о каком либо новом вооруженіи Германіи: „Франція и государства Бенелюкса не позволили бы этого даже, если бы Англія и Соединенные Штаты высказались в его пользу. Вооруженіе Германіи могло бы привести к преждевременной вспышкѣ войны с Совѣтским Союзом, а этого как раз слѣдует избѣгать". Идея использованія нѣмецких спеціалистов и цѣлых частей в составѣ американской или общей западно-европейской арміи (как это практикуется Совѣтами) до сих пор еще не подвергалась обсужденію, так как на родинѣ оккупирующих держав все еще вѣрят, что Германія остается самодавлѣющей, замкнутой единицей, так как там совершенно не имѣют понятія, насколько эта страна в руках неспособных органов оккупаціи превратилась в хаотическую колонію, и потому без всяких опасеній могла бы подвергнуться разумной реконструкціи.

У американцев все же появляется непріятное чувство при мысли, что имѣющіеся в наличности остатки Европы должны будут в указанном случаѣ в продолженіе многих лѣт переживать всѣ прелести „колючей проволоки", голода и массовых казней.

Они пытаются создать новый проект обороны беззащитной западной части Европы, но, как кажется, еще не далеко ушли в этом направленіи. Линдлей говорит, что в данном вопросѣ еще не установлена опредѣленная точка зрѣнія. Во всяком случаѣ, можно быть увѣренным, что теперешній план выдѣлить из „помощи Маршалла" извѣстную сумму на вооруженіе в общем не достаточен. Были бы необходимы новыя арендно-займомыя поставки крупных размѣров и „координированіе" стратегических задач Западной Европы с задачами США. Франція и Голландія должны выставить сухопутныя войска, Англія — тактическія воздушныя силы, борющіяся на линіи фронта, а США — стратегическіе бомбардировщики дальняго дѣйствія.

В журналѣ говорится буквально слѣдующее: „Приходится считаться с фактом, что мы сосредотачиваем нашу подготовку на стратегических воздушных силах. Мы не имѣем намѣренія для защиты Западной Европы выставить значительную сухопутную армію".

В другой статьѣ тот же журнал показывает, как американцы представляют себѣ на практикѣ подобное веденіе войны. Он объясняет, что воздушная стратегія в будущем будет существенно отличаться от примѣнявшейся в послѣдней войнѣ. Так, в планы не входят массовыя воздушныя атаки, не только потому, что они обходились слишком дорого и не хватает истребителей дальняго дѣйствія, но и вслѣдствіе того, что „одной атомной бомбой можно произвести разрушенія большія, чѣм раньше сотнями аппаратов".

Далѣе говорится: „Современный налет может развиваться слѣдующим образом: в Англіи поднимаются совсѣм маленькія группы из двух или трех машин. Они летят на высотѣ 10.000 - 12.000 метров и будут пытаться незамѣченными пробраться в Совѣтскій Союз. Их первыми цѣлями будут Москва, прежде всего Москва — и другіе крупные города европейской Россіи: Кіев, Ленинград, Харьков, Одесса; хотя так много говорится о перемѣщеніи промышленных предпріятій в Сибирь, сердце совѣтской промышленности осталось в европейской части Совѣтскаго Союза... Приверженцы воздушной стратегіи утверждают, что бомбардировкой городов в европейской части Совѣтскаго Союза можно сломать хребет совѣтской арміи... Военнное руководство, однако, не придерживается этого взгляда. Оно полагает, что бомбардировки явятся лишь первой стадіей воздушной войны. Вторая стадія начнется с того момента, когда всѣ три части вооруженных сил достигнут своей военной мощи и будут готовы к комбинированному наступленію против Совѣтскаго Союза. США не намѣреваются высаживать в Европѣ огромных армій и наносить Красной арміи наземный удар. Военное командованіе в значительно большей степени лелѣет намѣреніе, постепенно все больше суживать круг воздушных баз вокруг Совѣтскаго Союза, пока Совѣты не будут задушены. Чѣм ближе к Совѣтам будут переноситься базы, тѣм интенсивнѣе могут быть атаки. Тѣм временем воздушныя силы, позади красных линій, будут сбрасывать оружіе и парашютистов на помощь оккупированным народам, что поможет послѣдним сзади нападать на Совѣты".

Весь западный мір убѣжден, что в случаѣ совѣтско-американской войны, США в концѣ концов побѣдят, но в началѣ Совѣты пробьются до атлантических берегов Франціи и испанской границы. Убѣжденіе в конечной побѣдѣ Америки западный мір черпает из ея промышленнаго превосходства. Совершенно независимо от атомной бомбы и роста производства самолетов, это доказывают цифры сталолитейной промышленности. По этим цифрам может быть заранѣе опредѣлен исход каждой современной войны: в то время как США ежегодно производят 96 милліонов тонн стали, продукція стали в Совѣтском Союзѣ, по всѣм подсчетам, не превышает 17-22 милліонов тонн. Германія в началѣ войны имѣла 26 милліонов тонн.

Совѣты, в свою очередь, возлагают всѣ свои надежды на удачное соединеніе стратегических

дѣйствій с политическими переворотами. В этом заключается закулисная причина всей их теперешней внѣшней политики, которую иначе нельзя было бы понять. Они все поставили на эту карту и готовы или все выиграть (т.е. добиться мірового господства) или все потерять. Послѣ того, как им с такой легкостью удавалось производить перевороты в восточной Европѣ, они полагают, что то же самое им удастся продѣлать и в Западной Европѣ, Азіи и Южной Америкѣ путем привычнаго сочетанія военнаго давленія с политическими трюками. В ближайшее время они ожидают, что в военном смыслѣ беззащитная Германія — наилучшим образом подготовленная, благодаря неразумной политикѣ использованія западными союзниками — как спѣлый плод, свалится им с неба, и что вслѣд затѣм им легко будет занять всю остальную западную Европу. Как только европейскій континент очутится в их руках, они воспользуются наступившей передышкой, чтобы найти необходимый промышленный базис для окончательнаго преодолѣнія Америки.

Американцы могли бы только в том случаѣ оберечь Западную Европу от совѣтскаго нападенія, если бы в текущем году перебросили в Европу крупныя наземныя силы. Однако подобная мѣра, при теперешнем „общественном мнѣніи" Америки просто невыполнима. Представители американской прессы даже прилагают усилія к тому, чтобы, путем запугиванія совѣтским превосходством, подготовить почву для измѣненія настроенія в пользу болѣе интенсивной военной помощи Европѣ. Проявляется ясная тенденція к преувеличенію военной мощи Совѣтскаго Союза и замаскированію собственных военных сил. Но широкая публика находит, что, благодаря системѣ сбереженія человѣческих жизней и ограниченія своих дѣйствій воздушными налетами и поставкой военнаго матеріала, Америка в прошлой войнѣ пріобрѣла прекрасный опыт. Среди 15 милліонов убитых в прошлой войнѣ насчитывается лишь 100.000 американских солдат, причем большинство из них погибло не в Европѣ, а в борьбѣ против Японіи. Трудно растолковать американским матерям и избирателям, что на этот раз слѣдует дѣйствовать иначе, „только для того, чтобы помочь Европѣ", в особенности имѣя в виду, что несмотря на свои незначительныя потери в людях, в концѣ войны Америка стала дѣйствительным побѣдителем.

Западная Европа, колебавшаяся до сих пор между надеждой на „соглашеніе с Совѣтским Союзом" и надеждой на полную защиту со стороны американскаго опекуна и обманувшаяся в концѣ концов в обѣих надеждах, предоставленная самой себѣ, начинает теперь постепенно создавать собственные планы. Так, консервативный „Обсервер" предложил, явно внушенную военными спеціалистами, программу обороны западной Европы. По этому проекту, западно-европейскія страны, за исключеніем Германіи, должны создать находящіяся под единым командованіем общія вооруженныя силы, что бы имѣть возможность оказывать сопротивленіе сухопутной совѣтской арміи до тѣх пор, пока Соединенные Штаты не достигнут полной военной мощи и не начнут дѣйствительнаго наступленія. В связи с этим предложеніем, рѣчь идет о постоянно мобилизованных наземных и воздушных вооруженных силах, національныя части которых должны быть расположены внѣ собственной страны. Сюда же относится и стандартизація оружія и вооруженія, точно также как и распредѣляющееся равномѣрно предоставленіе необходимых военных матеріалов. Эта западно-европейская единая армія, которая должна быть поставлена под так называемое „Рейнское командованіе", будет, однако, черезчур сильно зависѣть от непосредственной помощи американских войск и не сможет достаточно быстро достигнуть требуемой силы в 1-2 милліона человѣк.

В одном из новых номеров „Обсервер" пишет, что с Москвою слѣдует возобновить переговоры только тогда, когда подобнаго рода вооруженіе будет закончено. Кремль станет склонен к уступкам лишь в том случаѣ, если увидит перед собою равную военную мощь. Нельзя больше медлить ни одного дня, так как Совѣты через 2-3 года могут уже располагать атомной бомбой, и тогда нынѣшнему преобладанію Запада будет грозить опасность. К этому надо прибавить, что уже ближайшей осенью придется считаться с большим европейским кризисом в Германіи и из за Германіи, который Совѣтами не будет оставлен неиспользованным.

Та крупная опасность, которую правящіе политики лишь подсознательно начинают ощущать и которую хотѣли бы отстранить призрачными союзными конференціями, тѣм временем была яснѣе понята другими. По данным газ. «Berichte und Informationen» (№110), имѣется новый план, — болѣе широкаго охвата и дѣйственности, чѣм план „Обсервера". Этот, так называемый „план Востока" исходит из построенія единой западно-европейско-американской арміи под общим командованіем и с одинаковым вооруженіем. Но, чтобы избѣжать необходимости требовать от западно-европейских націй и от американцев больших контингентов войск, чѣм позволяют условія их хозяйства мирнаго времени и допускает общественное мнѣніе, и в то же время, чтобы достичь полнаго равновѣсія сил с Красной арміей, недостающее количество войск должно быть дополнено добровольческими отрядами восточно-европейских эмигрантов.

Полагают, что из одной только русской эмиграціи, охватывающей во всем мірѣ от 4 до 5 милліонов людей, можно создать русскую „Освободительную Армію" приблизительно в пол милліона. Это представляется тѣм болѣе легким потому, что большая часть эмигрантов до сих пор не срослась с хозяйственной жизнью стран, их пріютивших, и не имѣют особаго желанія вступать на иной путь, чѣм тот, который приведет их к возвращенію и освобожденію родины. Урегулированная, военно-дисциплинированная жизнь мужчин, наряду с временным помѣщеніем их семей за океаном, точно также помогла бы разрѣшенію проблемы ДП, которая в самом дѣлѣ вскорѣ может стать невыносимой.

Главной задачей этих „національных освободительных армій" было бы поразить Совѣтскій Союз в его наиболѣе слабой точкѣ, т. е. мобилизовать в совѣтском тылу всѣх противников большевистскаго господства, превратить имперіалистическую войну в войну гражданскую и, по образцу коммунистов, сочетать политическую инціативу с развертываніем военных сил. Особаго успѣха ожидают от разложенія совѣтской арміи, которая в настоящее время, благодаря так называемому „тлетворному западно-европейскому вліянію", дает массовые случаи дезертирств, самоубійств и бѣгств.

Поборники плана „Востока" указывают на то, что гитлеровская пропаганда летучками, в которых он обѣщал возстановить в Россіи нормальныя условія, возвратить крестьянам землю и дѣйствительно освободить Россію, — была подлинной причиной его огромных успѣхов осенью 1941 года. Взятые тогда в плѣн 6 милліонов человѣк не были настоящими военноплѣнными, но большей частью перебѣжчиками, повѣрившими этим (так грубо затѣм нарушенным) обѣщаніям. Кромѣ того, в гитлеровской войнѣ выяснилось, что Красная Армія тотчас же перестает дѣйствовать, если русскіе оказываются против русских. Послѣ того как Гитлер ни разу не осмѣлился пустить Власовскую армію на фронт, Гиммлер, на переломѣ 1944-45 г.г., однажды произвел эксперимент, примѣнив один батальон Власовских войск. В резуль-

ВОСТОЧНЫЯ БАЗЫ СОВѢТОВ

1. ВОЕННЫЙ ПОТЕНЦІАЛ СИБИРИ И ДАЛЬНЯГО ВОСТОКА

Совѣтскій Союз ведет сейчас борьбу за контроль в Европѣ; в то же самое время СССР расширяет с возможной быстротой военный потенціал Сибири и большинства совѣтских баз на Дальнем Востокѣ.

Считаясь с тѣм, что главным упором совѣтскаго пятилѣтняго плана является развитіе индустріи в Сибири, — американскіе военные спеціалисты нарисовали ясную в деталях картину всего, происходящаго к востоку от Уральских гор.

Американским военным спеціалистам удалось нарисовать эту картину на основаніи разных источников. 1) показаній политических эмигрантов, высших совѣтских сановников, „избравших свободу"; 2) секретных донесеній нѣмцев за період дѣйствія совѣтско-нацистскаго пакта, когда Германія получала от Совѣтов сырье и 3) множество других источников.

2. ПЯТИЛѢТНІЙ ПЛАН

Современный пятилѣтній план Сталина, разсчитанный до 1950 года, предусматривает значительное усиленіе краснаго флота, главным образом, подводнаго. План гласит: „Постройка крѣпкаго и сильнаго флота для СССР должна быть обезпечена. Новые суда и базы должны быть построены... Конструкціи портов на Дальнем Востокѣ должны быть также закончены".

Комплекс совѣтскаго подводнаго флота с центром во Владивостокѣ, лежащем на транссибирской желѣзной дорогѣ, как стало извѣстно, включает Николаевск на Амурѣ, Петропавловск на юго-востокѣ Камчатки и Никольское на Командорских островах, всего лишь на 180 миль западнѣе американской базы на Атту.

Часть этого комплекса, как Порт Артур, Дайрен в южной Манчжуріи и порты сѣверо-восточной Кореи, сейчас на втором планѣ.

В теченіе зимы 1939-1940, когда гитлеро-сталинскій пакт был в силѣ, группа нѣмецких спеціалистов подводнаго флота пересѣкла Сибирь до Владивостока, гдѣ была принята адмиралом Юмашевым, командовавшим совѣтской тихоокеанской флотіліей. Они посѣтили Командорскіе острова.

В данное время прежніе спеціалисты-нацисты, помогавшіе строить подводный флот в Сан-Назерѣ и других портах Франціи и в Норвегіи, под бомбами во время второй міровой войны, — идут той же дорогой.

3. УГРОЗА СНАБЖЕНІЮ СТРАТЕГИЧЕСКИХ ЛИНІЙ

Большая часть нѣмецких подводных лодок типа „Шноркель-21", которыя могут курсировать под водой в теченіе длительнаго періода, попали в совѣтскія руки во время занятія восточной Германіи.

Естественно и совершенно очевидно для американских стратегов, что главной задачей этих подводных лодок, построенных по типам изобрѣтеній военнаго времени, является попытка отрѣзать жизненно важную линію тихоокеанскаго снабженія США. Самыми важными из этих линій являются: одна между Сэттль и Аляскинским портом и вторая между западным побережьем и Японіей, — стратегически важными пунктами воздушных сил США на Дальнем Востокѣ. Подводныя лодки, таким образом, должны будут пустить в ход летающіе ракетные снаряды.

Совѣтская краснознаменная армія, имѣющая главныя квартиры вдоль транссибирской желѣзной дороги, прошла интенсивную тренировку в сибирских областях с низкой температурой, дабы быть болѣе эффективной и подвижной в арктических областях. Лежащія за Амуром линіи фортификацій и линіи по защитѣ уязвимых туннелей у озера Байкал подготовлены к оборонѣ батальонами из „исправительно-рабочих" лагерей Сибири. Одним из центров таких лагерей является, так называемый, Магаданскій комбинат.

Многіе японскіе военноплѣнные, находящіеся в Сибири, также прошли соотвѣтствующую подготовку, возможно, в предвидѣніи их будущаго военнаго использованія против американских баз на Японских островах.

4. ПЕРЕДОВЫЯ ВОЗДУШНЫЯ БАЗЫ

Передовыя воздушныя базы совѣтской арміи построеныя на Восточном мысѣ и других точках Чукотскаго полуострова против Аляски, — являются теперь совершенно устарѣлыми и вышедшими из употребленія. В Сибири теперь есть новые авіаціонные заводы, выпускающіе быстроходные самолеты и бомбовозы типа „Б-29".

Министр воздушных сил США Мр В. Стюарт Симингтон установил по данным развѣдки, что Совѣтскій Союз обладает теперь точной копіей „Н-84" реактивных истребителей и другими четырехмоторными сверхскоростными испытанными бомбовозами.

Третій пятилѣтній план, опубликованный в началѣ года Молотовым, показывает, что „упор на развитіе сибирской индустріи и рост мѣстной промышленности" остается. Уже много лѣт болѣе 73 % всей русской нефти и еще большій процент бензина шел из областей Баку.

татѣ, два совѣтских полка перешли сплошь в плѣн к этому батальону, хотя фронт тогда уже продвинулся до Силезіи.

Далѣе план предусматривает, что для всѣх восточно-европейских націй должны быть образованы эмигрантскіе правительства связанные крѣпкими договорами с Западным Союзом и Америкой. Существованіе подобных соглашеній, образованіе эмигрантских правительств и, прежде всего, созданіе освободительных армій произвели бы на всѣ народы, находящіеся под совѣтским господством, воспламеняющее дѣйствіе. Тамошнія партизанскія движенія, под однородным руководством извнѣ, снабжаемые оружіем и продовольствіем при помощи самолетов, получат огромную поддержку: ими будут связаны не только многочисленныя совѣтскія дивизіи, в тылу, но и созданы начальные пункты для разворачиванія фронта с тыла. „Психологическое веденіе войны" при помощи разбрасыванія летучек и парящих громкоговорителей дополнило бы систему этого обширнаго плана.

Вопрос о том, должны ли в состав этой замкнутой западно-европейской арміи входить отдѣльные нѣмцы или цѣлыя части их, мог бы оставаться открытым до дальнѣйшаго психологическаго развитія европейской политики. Против опасности совѣтскаго распространенія до берегов Атлантики налицо была бы достаточная по своей мощности армія, и над построеніем ея дальнѣйших сил и над самым переходом от обороны к наступленію можно было бы работать вполнѣ спокойно.

Этот план, одной своей подготовкой мог бы воспрепятствовать войнѣ или — если она дѣйствительно неизбѣжна — сохранить мір от лишних кровавых жертв, превратив ее в своего рода безкровную войну. Он мог бы явиться лучшим оружіем для уничтоженія большевистской тираніи.

Г. А. К.

А. ЗАГОРСКІЙ

Палестинскій вопрос

Вопрос установленія еврейскаго національнаго очага всѣ послѣдніе тридцать два года не сходил со страниц міровой печати.

Еврейскій народ, пробывшій в разсѣяніи девятнадцать вѣков, никогда не переставал мечтать о созданіи своего независимаго государства.

В ночь с 14-го на 15-е мая с. г. такое государство появилось на свѣт под именем ИЗРАЭЛЬ.

Еврейскія племена Іуда и Израиль появились в Палестинѣ в XIII вѣкѣ до Рождества Христова. В X вѣкѣ онѣ основали там свое царство, которое через сто лѣт распалось на два царства: Израильское и Іудейское. Израильское царство просуществовало около ста лѣт и было разгромлено ассирійцами. Израильскій народ был выселен в Ассирію и исчез с исторической сцены безслѣдно. Существует необоснованное предположеніе, что прямыми потомками израильтян являются бритты, но японцы оспаривают это и нѣкоторые из них пытаются доказать, что именно они — японцы есть затерявшійся израиль.

Іудейское царство просуществовало около 250 лѣт и было завоевано вавилонянами. Іудеи были выселены в Вавилон, откуда они впослѣдствіи разсѣялись по персидской имперіи, греческим и римским владѣніям и позже по всей Европѣ. Небольшая группа их попала даже в Китай.

Послѣ паденія вавилонскаго царства часть іудеев вернулась в Палестину и возстановила Іудейское царство на территоріи лишь іерусалимскаго округа и было в I в. послѣ Рождества Христова ликвидировано римлянами, — населеніе было частью уничтожено ими, а частью разсѣяно внѣ предѣлов Палестины.

С VII вѣка нашей эры Палестина полностью находится во владѣніи арабов.

Находясь на пути из стран Средняго Востока в Египет, Палестина завоевывалась сильными государствами своего времени — Египтом, Ассиріей, Вавилоном, Персіей, Македоніей, Византіей, Римом и во всѣ времена находилась под чьим-нибудь владычеством. В VII вѣкѣ она вошла в состав Арабскаго государства, в IX — была присоединена к египетским владѣніям, в XII — завоевана крестоносцами, образовавшими здѣсь Іерусалимское королевство, в XIII — опять перешла во владѣніе Египта, в XVI — захвачена Турціей и только в XX, к концу первой міровой войны занята Великобританіей.

ТЕРРИТОРІЯ ПАЛЕСТИНЫ составляет всего 26.330 кв. км., одну треть которой занимают пустыни, нѣсколько большее пространство занимают безплодныя горы и озера и только 7635 кв. км. пригодны для жизни человѣка.

НАСЕЛЕНІЕ ПАЛЕСТИНЫ в 1945 г. составляло 1.855.000 человѣк, из которых — 547.000 евреев 1.292.000 арабов.

В 1919 г. в Палестинѣ было 90 % арабскаго населенія и 10 % еврейскаго, но послѣ перехода страны под управленіе Великобританіи, согласно обѣщаніям англійскаго правительства образовать в Палестинѣ еврейскій національный очаг, туда переселилось до 1945 г. 430 тысяч евреев преимущественно из европейских стран. Таким путем в 1945 г. в Палестинѣ оказалось уже 547 тысяч евреев.

В Палестину иммигрировали преимущественно состоятельные евреи и поселились главным образом в городах.

В данное время Палестина является одной из самых перенаселенных стран міра: плотность ея населенія равна 70 человѣк на один кв. км.

В то же время Палестина, вслѣдствіе ея климатических и почвенных условій — одна из самых бѣдных стран міра. Ея сельское хозяйство не может прокормить населеніе страны и Палестина вынуждена пріобрѣтать и ввозить хлѣб в большом количествѣ из других стран.

Опубликованныя подробности пятилѣтняго плана показывают, что вторым Баку с новыми нефтеносными полями явятся области между Уралом и Волгой.

Настоящій „великій план Сталина", разсчитанный с 1946 по 1950 год, объявляет спеціальную организацію министерства нефтяной промышленности в восточных областях СССР. По данным этого плана, новыя нефтеносныя поля в теченіе второй міровой войны оказали существенную поддержку Красной арміи.

К концу 1950 года производительность этого „второго Баку" должна превзойти в одинадцать раз добычу 1940 года. Подобный рост — самое важное в индустріи, в транспортной системѣ, в вооруженіи красной арміи, как в европейской части СССР, так и в Сибири. Как извѣстно, нефть была наиболѣе слабым мѣстом СССР.

Руководство американской стратегіи отдает себѣ полный отчет в активизаціи совѣтских дѣйствій в Сибири. Оно отчетливо представляет себѣ главную цѣль Совѣтов — коммунизировать Европу, захватив возможно скорѣе передовыя базы, которыя США могли бы использовать в будущем для своей стратегіи,цѣлью которой явится центральная часть Совѣтскаго Союза.

Генерал Карл А. Спаатц, начальник штаба воздушных сил США, высказал в связи с этим нѣсколько дней тому назад соображенія, которыя будут лучше поняты в Москвѣ, чѣм политическими кругами в Вашингтонѣ. Он сказал: „Мы еще не достигли такого положенія, при котором могли бы вести воздушныя атаки бомбовозов на больших дистанціях, и я не знаю, когда мы этого достигнем".

5. ПОДСЧЕТЫ СТРАТЕГІИ

Американская военная промышленность не так разбросана. Штаб командующаго американскими военными силами на Аляскѣ, во главѣ с генерал-лейтенантом Н. Твининг, так оцѣнивает дислокацію дальневосточной промышленности в будущей стратегіи:

„Воздушныя атаки с баз сѣверо-восточной Сибири на города западнаго побережья — Сэттль, Сан-Франциско и Лос-Анжелос — не исключены из сферы будущих возможностей".

Хотя в настоящее время организація и содержаніе таких баз, которыя будут вести работу летающими снарядами — внѣ возможностей Совѣтскаго Союза, но, тѣм не менѣе, только бѣглый взгляд на совѣтскіе полярные проекты позволяет оцѣнить все исключительное значеніе аляскинскаго полуострова.

В скором времени восточная Сибирь будет являться плацдармом для атаки американских промышленных центров западнаго побережья.

Все, что извѣстно о летающих снарядах будущаго, можно принять за правду, причем аляскинская воздушная оборона и военный потенціал остаются в неразвернутом и далеко неудовлетворительном положеніи.

(По матеріалам „Нью-Іорк Геральд Трибюн").

Минеральные рессурсы Палестины ничтожны, — в ней нѣт ни нефти, ни металлических руд, ни каменнаго угля. Она относительно богата только солями, которыми насыщено Мертвое море, из вод котораго добывается поташ, бром, магній, и нѣкоторые другіе продукты.

Сосѣднія с Палестиной страны — Саудовская Аравія, Ирак и Сирія обладают богатѣйшими залежами нефти, разработка которых производится англійскими и американскими нефтяными компаніями.

Открытые и предположительные запасы нефти на ближнем Востокѣ, значительная часть которых находится в арабских странах, сосѣдних с Палестиной, исчисляется в 4,3 милліарда тонн, что равняется одной трети всѣх міровых запасов нефти.

Огромныя нефтеобрабатывающія предпріятія, принадлежащія англичанам и американцам, а равно и нефтепроводы расположены на территоріи Палестины и в них вложены колоссальные англо-американскіе и еврейскіе капиталы. Англія в послѣднія десятилѣтія для своих нужд пользуется нефтепродуктами главным образом из этих предпріятій и лишеніе их может привести Соединенное королевство к полному банкротству.

Вслѣдствіе постепеннаго истощенія нефтяных запасов на территоріи США, американское правительство тоже весьма заинтересовано в сохраненіи в своих руках и дальнѣйшем развитіи нефтеобрабатывающей промышленности в арабских странах, ключем к которым является Палестина.

Кромѣ того Палестина, как и сосѣднія с нею арабскія страны, является форпостом для защиты Суэцкаго канала, а также наземных и воздушных путей из Европы в Индію, Бирму, Индо-Китай, Голландскую Индію, Китай и др. пункты Азіи и из них в Европу.

Как правительство императора Вильгельма, так и Гитлер всѣми силами стремились к пріобрѣтенію опорных пунктов в странах Ближняго Востока, учитывая их громадную важность в политическом и экономическом отношеніях для борьбы за міровое господство. Вильгельм Второй перед первой міровой войной совершил „паломничество" в страны Ближняго Востока и даже, в цѣлях расположенія в свою пользу мусульманскаго населенія этих стран, однажды украсил свою голову чалмой...

Во время первой міровой войны, благодаря мудрости и героизму полковника Лауренса, англичане сумѣли переключить на свою сторону арабов Ближняго Востока, отторгнуть арабскія страны от союзной Вильгельму Турціи и получить их нефтяныя богатства в свои руки. Без ближневосточной нефти не могла быть выиграна англо-саксами вторая міровая война. Значеніе нефти в современной войнѣ лучше всего опредѣлено словами лорда Керзона, сказанными им послѣ окончанія первой міровой войны: „Страны Антанты приплыли к побѣдѣ на потоках нефти"...

Как первая, так и вторая міровыя войны проиграны нѣмцами больше всего из-за нехватки горючаго, без котораго безсильны самая высокая техника, самыя совершенная стратегія и мощь арміи.

От ближневосточной нефти на много процентов зависит будущее англо-саксонских народов и они будут дѣлать все, что в их силах для сохраненія за собой крѣпкаго вліянія в арабских странах. Такое же вліяніе им необходимо сохранить и на подступах к этим источникам нефти — Палестинѣ, Турціи и Греціи, с захватом которых враждебными США и Англіи силами англо-саксы лишатся ближневосточной нефти, без наличія которой шансы на успѣх борьбы с противником для них понизится, минимум, на пятьдесят процентов.

СІОНИЗМ И ПАЛЕСТИНА

Разсѣянное по всему міру еврейство, благодаря преданности своей религіи, смогло сохранить свои національныя черты и способность к организованности. Оно уже почти девятнадцать вѣков не имѣет собственнаго національнаго дома, мечта о котором не оставляла его на протяженіи всего многовѣкового скитанія по чужим странам.

В концѣ прошлаго столѣтія идея созданія еврейскаго государства возглавилась в еврейском мірѣ Сіонизмом. Сіонизм происходит от слова СІОН, каким обычно принято называть высочайшій юго-западный холм в Іерусалимѣ. Иногда слово Сіон употребляется как синоним Іерусалима вообще.

Сіонизм — еврейскій союз, поставившій своей задачей созданіе для еврейскаго народа убѣжища в Палестинѣ. Основоположником Сіонизма был вѣнскій еврей журналист Теодор Герцль. В концѣ августа 1897 г. состоялся первый сіонистскій конгресс в Базелѣ. Главныя статьи устава Сіонизма слѣдующія: 1) заселеніе Палестины еврейскими земледѣльцами, ремесленниками и промышленниками, 2) объединеніе всего еврейства посредством учрежденія мѣстных и общих организацій согласно законам каждой страны, и 5) укрѣпленіе національнаго самосознанія еврейскаго народа.

Сіонистское движеніе особенно распространилось в восточных странах Европы: Россіи, Галиціи, Румыніи и др., тогда как евреи Германіи выступили с оффиціальным протестом против него, как противнаго их германскому патріотизму, причем объявили, что созданіе какого-либо еврейскаго національнаго государства в Палестинѣ или другой странѣ было бы пустым призраком.

Несмотря на такое отношеніе к Сіонизму со стороны нѣмецких евреев, он чѣм дальше, тѣм шире захватывал еврейскія массы и ко времени возникновенія первой міровой войны достиг таких размѣров и вліянія, что с ним стало серьезно считаться общественное мнѣніе во всем мірѣ, а особенно в Англіи.

Во время первой міровой войны еврейство оказало Великобританіи много цѣнных услуг, за что выговорило себѣ право на образованіе еврейскаго національнаго очага в освобожденной от турецкаго владычества Палестинѣ.

2-го ноября 1917 г. была опубликована декларація министра иностранных дѣл Англіи Бальфура, гарантировавшая евреям созданіе в Палестинѣ еврейскаго національнаго очага. Послѣ окончанія войны, когда Англія получила от Лиги Націй мандат на управленіе Палестиной, еврейская иммиграція в эту страну пошла весьма быстрыми шагами. Во избѣжаніе безпорядочнаго наплыва переселенцев в такую маленькую страну, англійскія власти установили нормы ежегоднаго въѣзда в нее новых иммигрантов и дѣло заселенія шло довольно спокойно.

Как мы уже говорили выше, в первое десятилѣтіе послѣ первой міровой войны в страну иммигрировали в массѣ довольно состоятельные евреи, которые занялись скупкой у арабов пригодных для сельскаго хозяйства земель, организаціей крупных торговых предпріятій и концессій.

К началу второй міровой войны в еврейских руках оказалось около трети пригодных для земледѣлія площадей страны, большинство торговых и промышленных предпріятій и в послѣдних началось вытѣсненіе туземных рабочих рук еврейскими рабочими.

Вначалѣ арабы охотно продавали свои земли пришельцам, но скоро увидѣли, что это может привести к полному захвату евреями всѣх основных рессурсов страны, постановленіем своих старѣйшин запретили продажу арабских владѣній евреям и стали требовать у англичан запрещенія дальнѣйшей иммиграціи евреев. При этом арабы настаивали на выполненіи Англіей обязательств, данных им полковником Лауренсом во время первой міровой войны, и требовали предоставленія им полной независимости.

(Окончаніе в слѣд. номерѣ).

ПО ПОВОДУ ОБЪЕДИНЕНІЯ РОССІЙСКОЙ ЭМИГРАЦІИ

(Иитервью с кап. I р. Г. Е. ЧАПЛИНЫМ)

Наш сотрудник посѣтил кап. 1 ранга Г. Е. Чаплина, одного из иниціаторов объединенія россійской эмиграціи.

Г. Е. Чаплину был поставлен ряд вопросов.

В. — Какое у Вас впечатлѣніе от поѣздки Вашей в Бельгію и во Францію ?...

О. — Безусловно положительное. Я присутствовал и выступал на рядѣ собраній и бесѣдовал с представителями самых разнообразных группировок и политических теченій и пришел к несомнѣнному выводу, что подавляющее большинство раздѣляет наше мнѣніе не только о желательности, но и о необходимости объединенія эмиграціи, но объединенія на извѣстном принципѣ и на извѣстных условіях.

В. — Какія эти условія ?

О. — Я вполѣ согласен, что в настоящее время, когда иностранныя державы находятся в дипломатических сношеніях с совѣтским правительством, объединеніе эмиграціи возможно и должно быть лишь на ДѢЛОВОМ, БЫТОВОМ принципѣ, но отнюдь не на политическом, которое было бы преждевременным. Тѣ призывы, которые дѣлались в прессѣ в смыслѣ созданія національных центров, могли лишь имѣть в виду будущее, еще нам неизвѣстное. Сейчас же, повторяю, возможно и должно лишь объединяться на ДѢЛОВОМ, а не на политическом принципѣ.

В. — Какая будет роль такого „Дѣлового объединенія" ?..

О. — Ему несомнѣнно и немедленно откроется самое широкое поле дѣятельности, как то : настоящая помощь неимущим эмигрантам, защита их правовых интересов, защита от возможной эксплоатаціи, ознакомленіе масс „новой эмиграціи" с западно - европейскими порядками и т. д., и т. д.

Я не сомнѣваюсь, что, если в с я эмиграція дѣйствительно объединится, то, несомнѣнно, иностранныя державы будут с ней считаться, как с таковой, сейчас же иностранныя державы лишь прислушиваются к мнѣнію отдѣльных лиц, которыя защищают в большинствѣ случаев не всю эмиграцію, а лишь свои группировки и своих послѣдователей на мѣстах.

Вдобавок, такое объединеніе несомнѣнно сплотит и подготовит эмиграцію к будущей работѣ.

В. — Что, Вы полагаете, нужно сейчас дѣлать ?

О. — Во первых я бы совѣтовал всѣм новым „комитетам и центрам", которые сформировались на чисто политической платформѣ, теперь же переформироваться, привлекая в свой состав болѣе широкіе круги эмиграціи и переименоваться в „Комитеты по дѣлам россійских эмигрантов".

Я, несомнѣнно, против уничтоженія существующих группировок и объединеній, как бытовых, так и политических, так как в „дѣловом объединеніи" смогут участвовать всѣ, и политическія группировки, которыя в своей „групповой" дѣятельности будут придерживаться своих политических программ и надежд на будущее.

Что же касается ряда организацій, уже ведущих полезную работу и признаваемых иностранными правительствами, напр., организація, состоящая в Парижѣ под предсѣдательством В. А. Маклакова, то эти организаціи должны быть всемѣрно поддержаны. Попытки их разрушенія внесут только раздоры в наши ряды.

Я закончу слѣдующим : в теченіе послѣдней войны всѣ иностранныя эмиграціи, как то французы, поляки, чехи и т. д. были организованы и с ними союзныя державы считались, к их мнѣніям прислушивались.

Единственная эмиграція — россійская, одна из самых многочисленных, не была организована и с ней никто не считался.

Мы безусловно находимся наканунѣ крупных міровых событій и нужно, чтобы россійская эмиграція была к ним готова и была организована. Необходимо создать ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ, который будет представлять и защищать ея интересы и наши нужды и говорить от имени всей эмиграціи. Только тогда иностранныя державы будут наконец, с нами считаться и только тогда мы будем в состояніи творить большое дѣло. Не нужно только терять времени, — оно не терпит.

Е .

———::———

ПИСЬМО А. В. БАЙКАЛОВА

Глубокоуважаемый Василій Васильевич,

Напечатанная в прошлом номерѣ журнала в отдѣлѣ „Свободная Трибуна" моя статья „Организація Національно - Освободительнаго Движенія", как сообщают мнѣ из разных источников, вызвала много недоумѣній и недоразумѣній. В нѣкоторых иностранных и эмигрантских кругах статья была принята, как своего рода „директива", хотя я и оговорился, что она выражала только мое личное, ни для кого необязательное мнѣніе.

Совершенно очевидно, что рекомендованная мною организаціонная схема могла бы быть практически осуществлена лишь при наличіи благопріятных внѣшних обстоятельств. В настоящій момент таких обстоятельств налицо еще не имѣется, а потому приступать к организаціи Движенія на основѣ схемы было бы преждевременно.

Я поэтому буду Вам весьма признателен, если Вы разрѣшите мнѣ еще раз подчеркнуть, что моя статья ни в коем случаѣ не может почитаться „директивной", а должна разсматриваться лишь как матеріал для обсужденія вопроса о возможных и приспособленных к реальным обстоятельствам методах организаціи Національно - Освободительнаго Движенія.

Примите увѣренія в совершенном почтеніи

Анатолій Байкалов.

Лондон.

„КЪ СВѢДѢНІЮ ИНТЕРЕСУЮЩИХСЯ"

Принимая во вниманіе постоянную насущную нужду россійскихъ эмигрантовъ въ разнаго рода справкахъ, **Главное Правленіе Союза Русскихъ Инвалидовъ** организовало выдачу ихъ, такъ же, какъ и выдержекъ изъ документовъ и печатныхъ органовъ.

Наличіе богатыхъ книгохранилищъ и архивовъ въ Парижѣ, даютъ возможность осуществленія взятой на себя задачи.

Производятся розыски документовъ, выдаются справки и выдержки о награжденіяхъ, чинопроизводствѣ, занятіи должностей, дислокаціи частей старой Русской Арміи, участіи полковъ, дивизій и корпусовъ въ бояхъ и сраженіяхъ въ періодъ Великой Войны, такъ же, какъ и боевыхъ дѣйствіяхъ противника; о личномъ составѣ правительственныхъ и общественныхъ учрежденій; разнаго рода статистическія данныя; справки и таблицы историко - генеологическаго характера, и разнаго рода подобныя свѣдѣнія.

Обращаться слѣдуетъ по адресу :

Fédération des Invalides Russes, 3, rue Adolphe - Chérioux, Issy-les-Moulineaux (Seine)

лично, — по понедѣльникамъ и четвергамъ отъ 16 до 18 часовъ; письменно — съ обязательнымъ приложеніемъ почтовой марки или почтоваго международнаго купона, на отвѣтъ.

ЛИТЕРАТУРНО-ИСТОРИЧЕСКІЙ ОТДѢЛЪ

ЛИЧНОСТЬ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II

(выдержки из исторіи Его Царствованія академика С. С. Ольденбурга).

Государя Императора Николая Александровича мало знали в Россіи ко времени Его восшествія на престол. Но облик монарха оставался обществу неясным и в теченіе всего Его царствованія.

„ Рѣдко народ имѣл при восхожденіи на престол его монарха такое неясное представленіе об Его личности и свойствах характера, как русскій народ в наши дни " — докладывал своему правительству германскій повѣренный в дѣлах граф Рекс. „ Данныя, по которым можно судить об его свойствах и воззрѣніях, чрезвычайно скудны. По личному впечатлѣнію и на основаніи сужденія высокопоставленных лиц русскаго двора, я считаю императора Николая человѣком духовно одаренным, благороднаго образа мыслей, осмотрительным и тактичным; Его манеры настолько скромны, и он так мало проявляет внѣшней рѣшимости, что легко придти к выводу об отсутствіи у него сильной воли; но люди Его окружающіе завѣряют, что у него весьма опредѣленная воля, которую Он умѣет проводить в жизнь самым спокойным образом ".

Образованіе Государь получил весьма тщательное. С дѣтства Его обучали иностранным языкам, которыми Он овладѣл в совершенствѣ. Послѣ общеобразовательнаго курса, пройденнаго под общим руководством ген. Данилевича, Наслѣдник получил высшее юридическое и высшее военное образованіе, при чем его преподаватели были выдающіеся профессора высших учебных заведеній : К. П. Побѣдоносцев, Н. Х. Бунге, М. Н. Капустин, Е. Е. Замысловскій ген. Г. А. Леер и М. И. Драгомиров.

Император Николай II обладал живым умом, быстро схватывающим существо докладываемых Ему вопросов — всѣ, кто имѣл с ним дѣловое общеніе, в один голос об этом свидѣтельствуют. У него была исключительная память, в частности на лица. Государь имѣл также упорную и неутомимую волю к осуществленію своих планов. Он не забывал их, постоянно к ним возвращался, и зачастую в концѣ концов добивался своего. Воля Его была подобна не громовому удару, она проявлялась не взрывами и не бурными столкновеніями; она скорѣе напоминала неуклонный бѣг ручья с горной высоты к равнинѣ океана; Он огибает препятствія, отклоняется в сторону, но в концѣ концов, с неизмѣнным постоянством, близится к своей цѣли.

Мягкость обращенія, привѣтливость, отсутствіе или по крайней мѣрѣ весьма рѣдкое проявленіе рѣзкости — та оболочка, которая скрывала волю Государя от взора непосвященных, создала Ему в широких слоях страны репутацію благожелательнаго, но слабаго правителя, легко поддающагося всевозможным, часто противорѣчивым, внушеніям. Между тѣм такое представленіе было безконечно далеко от истины; внѣшнюю оболочку принимали за сущность. Император Николай II, внимательно выслушавшій самыя различныя мнѣнія, в концѣ концов поступал сообразно своему усмотрѣнію, в соотвѣтствіи с тѣми выводами, которые сложились в Его умѣ, часто — прямо в разрѣз с дававшимися Ему совѣтами. Можно сказать, что Император Николай II сам был главным „ закулисным вліяніем " своего царствованія ! можно даже сказать больше : за первый період своего царствованія Государь понемногу „ подчинил себѣ " министерство — едва ли не в большей степени, чѣм Император Александр III, бывшій только „ собственным министром иностранных дѣл ".

Основныя вѣхи внѣшней и внутренней политики были поставлены самим Государем : во внѣ — проведеніе в жизнь „ большой азіатской программы ", при всемѣрном охраненіи мира в Европѣ; внутри — выпрямленіе того крена в пользу города, который получился в результатѣ быстраго роста промышленности и отставанія сельскаго хозяйства.

Не будет преувеличеніем сказать, что ключем ко внѣшней и в извѣстной степени ко внутренней политикѣ царствованія Императора Николая II слѣдует считать вопросы Дальняго Востока, „ большую азіатскую программу ". Во время ревельскаго свиданія, Государь сказал Императору Вильгельму, что он питает особый интерес к восточной Азіи, и разсматривает укрѣпленіе и расширеніе русскаго вліянія в этих областях, как задачу именно **своего** правленія.

Рост русской мощи тревожил всѣ другія державы, в том числѣ и Германію. В меморандумѣ от 12 февраля 1902 года Бюлов указывает на быстрый рост русской мощи в Азіи и на ожидающійся распад Турціи... „ Дѣйствительно, при обезпеченном Азіатском тылѣ, говорит он, Россія могла бы и на Ближнем Востокѣ заговорить по новому ".

Патріотическая манифестація перед Зимним Дворцом в С.-Петербургѣ в день объявленія войны 20-го іюля 1914 года.

МАЛОРОССІЯ

(Къ трехсотлѣтію возстанія Богдана Хмельницкаго).

Извѣстный нашъ историкъ, какъ въ Россіи, такъ и въ ученомъ мірѣ заграницей, акад. С. Ф. Платоновъ, въ главѣ „Богданъ Хмельницкій и отпаденіе Малороссіи къ Москвѣ" сообщаетъ слѣдующее : „Богданъ Хмельницкій былъ родомъ изъ зажиточной семьи, смолоду служилъ въ казацкомъ войскѣ, достигъ въ немъ видныхъ должностей и сталъ сотникомъ въ Чигиринѣ. Служа подъ начальствомъ поляковъ, онъ былъ жестоко ими изобиженъ и не нашелъ на нихъ управы. Тогда онъ убѣжалъ въ Запорожье, поднялъ возстаніе и успѣлъ получить помощь отъ Крымскихъ татаръ. Въ 1648 году онъ сошелся съ польскими войсками, посланными противъ него, и разбилъ ихъ на голову. Вся Украйна оказалась въ его власти, онъ завладѣлъ Волынью, Подоліей и Галичиной".

Здѣсь мы сдѣлаемъ небольшую остановку ради вопроса : что же такое была „Украйна" на территоріи Польши въ срединѣ 17-го вѣка, т. е. во время овладѣнія ею Богданомъ Хмельницкимъ, вождемъ народнаго возстанія противъ поляковъ ? И почему акад. Платоновъ упоминаетъ „Украйну" отъ Волыни, Подоліи и Галичины отдѣльно ?

Польская Украйна 17 вѣка (почти такъ же какъ и 16-го вѣка во второй его половинѣ, съ 1569 года) была заднѣпровскимъ выступомъ польской территоріи на востокъ и юго - востокъ между рѣками Ворсклой, Сеймомъ и Днѣпромъ, а также впадающей въ Днѣпръ Десной, занимая на лѣвомъ берегу Днѣпра 2/3 позднѣйшей Полтавской губерніи и на правомъ — часть кіевскаго поднѣпровья (къ югу), съ Кіевомъ, и небольшую часть Подоліи съ городами Чигириномъ, Бѣлой - Церковью, Звенигородкой, Брацлавом и др. Эта территорія Польши того времени была у самого края государства, упираясь въ пустыню или полупустыню, по которой хозяйничали татары и другіе любители грабежа. Украйна эта была выдѣлена въ особую административную единицу, состоявшую изъ польскихъ Брацлавскаго, Кіевскаго и значительной части Подольскаго воеводствъ. Вся территорія этой Украйны прикрывала Польшу съ востока, юго - востока и юга отъ непрошенныхъ степныхъ гостей, и военныя силы для этого имѣлись тутъ-же, изъ сложившагося при постоянной военной обстановкѣ казачества изъ мѣстнаго православнаго населенія. Вся территорія Украйны, въ сравненіи съ территоріей польскаго государства того времени, представлялась небольшимъ пятномъ, создавшимъ такое впечатлѣніе, какъ бы, напримѣръ, на картѣ Европейской Россіи выглядѣла вся Кіевская губернія конца 19-го вѣка, да, пожалуй, два - три уѣзда смежной Волыни.

Между Украйной и Галичиной, на западъ, простирались значительно бо́льшія, чѣмъ сама Украйна земли Волыни и Подоліи, никогда въ составъ Украйны не включавшіяся и ею не называвшіяся. О самой Галичинѣ нечего и говорить : она лежала на западъ отъ границъ Украйны на 250 съ лишнимъ верстъ, являясь внутренней частью Польши. Документальныхъ подтвержденій территоріальныхъ размѣровъ польской Украйны 16-го и 17-го вѣковъ имѣется много; для примѣра возьмемъ хотя бы слова современника и участника историческихъ событій, Хмельницкаго : при переговорахъ съ польскимъ воеводой Адамомъ Киселемъ онъ говоритъ — „Будетъ съ меня Украйны, Подоліи и Волыни. Довольно нашего русскаго княжества по Холмъ, Львовъ и Галичъ". Эти три города и есть западное приграничье Подоліи и Волыни.

Населеніе Украйны и всѣхъ прочихъ здѣсь упоминаемыхъ областей было русское. Великое Галицкое Княжество съ 14-го вѣка стало называться „Малой Русью", откуда впослѣдствіи названіе „Малороссія". Названіе это дано Князьями Галицкими, русскими рюриковичами, всѣмъ своимъ обширнымъ владѣніямъ того времени, когда княжество усилилось бѣжавшимъ съ кіевщины населеніемъ отъ разгрома татаръ. Галицкое княжество, Малая Русь, простиралась на Галичину, Волынь, часть Подоліи и Холмщину. Имя Малая Русь было дано по примѣру имени древней Малой Греціи, сердца разросшейся впослѣдствіи Великой Греціи. По существу, исторической Малой Русью было кіевское поднѣпровье. Отсюда законность примѣненія впослѣдствіи имени Малороссіи ко всему русскому югозападу, до стыка съ Новороссіей, т. е. съ прибрежными краями Чернаго и Азовскаго морей.

На Украйнѣ (польской) населеніе называлось въ просторѣчіи иногда и по географическо - административному признаку, т. е. „украинными людьми". Въ документахъ оно иначе не называлось какъ „русскіе", „русины". Тотъ же Б. Хмельницкій, призывая къ возстанію малороссійскихъ казаковъ, писалъ : „Чтобъ имя русское не изгладилось на Малой Руси". Это было в 1648 году. Свои универсалы Хмельницкій начинал словами : „Гетман (вождь) всѣхъ Русей — Бѣлой, Черной, Малой и Червонной". Короли польскіе, захватив у Литвы русскія земли, выше упоминаемыя, въ 1569 году, въ дальнѣйшемъ оффиціально титуловали себя не только „Король польскій", но и „Великій князь русскій".

Нигдѣ, ни въ какихъ и ни въ чьихъ документахъ нѣтъ упоминаній объ народѣ „украинскомъ" въ смыслѣ національности. Территорія же поль-

---

Примѣчательно — и трагично — что „большая азіатская програма", оцѣненная по достоинству иностранной дипломатіей, встрѣчала полное непониманіе в русском обществѣ, которое что то лепетало о „манчжурской авантюрѣ", и готово было искать причины русской политики на Дальнем Востокѣ, единой в теченіе всего перваго періода царствованія Государя, в матеріальной заинтересованности каких то „царских адъютантов".

Государь в полной мѣрѣ сознавал все историческое значеніе „Большой Азіатской Программы". Он вѣрил в русское будущее в Азіи и послѣдовательно, упорно прокладывал пути, „прорубал окно на океан" для Россійской Имперіи. Преодолѣвая сопротивленіе и в своем ближайшем окруженіи, и в сложной международной обстановкѣ, Императоръ Николай II на рубежѣ XX вѣка был главным носителем идеи имперскаго величія Россіи.

Государь не любил войну; он даже готов был отказаться от многаго, если бы этой цѣной дѣйствительно удалось достигнуть „мира во всем мірѣ".

Императоръ Николай II был творцом Гаагской мирной конференціи. Провидя опасность великой катастрофы, — как ее провидѣли многіе. — Государь, как по своему положенію, так и своим личным свойствам, один оказался в состояніи во весь рост поставить перед міром вопрос о грядущих потрясеніях.

Если считать, что жизнь народов течет по своим законам, настолько же незыблемым, настолько же независимым от человѣка, как законы, управляющіе движеніями свѣтил, — вопрос о Гаагской конференціи должен казаться безплодным и наивным. Но если вѣрить, что не только у людей но и у государств имѣется свобода воли — тогда надо признать, что Императору Николаю II принадлежит историческій почин в великом дѣлѣ, и что один этот почин дает ему право на безсмертіе.

В. М.

ской Украйны, нанесенная на карту 1650 года, нѣсколько больше простирается на югъ, какъ результатъ войнъ Хмельницкаго. Въ любой части Украйны языкъ коренного населенія былъ и назывался русскимъ, съ извѣстной примѣсью польскаго, конечно.

Далѣе нашъ историкъ повѣствуетъ: „Когда по смерти короля Владислава, королемъ былъ избранъ Янъ-Казиміръ (1648), то Хмельницкій отступилъ изъ Галичины въ Кіевъ и сталъ ждать мирныхъ переговоровъ съ новымъ королемъ. Но эти переговоры не удались. Хмельницкій чувствовалъ за собой цѣлый православный народъ, который надо было „выбить изъ польской неволи", а поляки попрежнему видѣли въ Украйнѣ только казачій мятежный сбродъ. Война возобновилась (1649) и привела къ тому, что, наконецъ, заключенъ былъ договоръ (подъ Зборовымъ), по которому число реестровыхъ казаковъ было опредѣлено въ 40.000; въ Украйну не могли быть вводимы польскія войска; тамъ не могли жить ни іезуиты, ни евреи; православіе получило господствующее положеніе. Это былъ большой успѣхъ, но это не было полное освобожденіе отъ Польши, котораго желалъ народъ.

По свидѣтельству академика Платонова, не расходящемуся ни въ чемъ въ данномъ вопросѣ ни съ проф. Ключевскимъ, ни съ Костомаровымъ, Одинцомъ, Лаппо и многими другими изслѣдователями, вплоть до знаменитаго нашего кіевскаго изслѣдователя юго-западнаго края проф. Максимовича, почвой для возстанія подъ булавой Богдана Хмельницкаго въ 1648 году, т. е. 300 лѣтъ тому назадъ, были религіозныя преслѣдованія православнаго русскаго населенія на территоріи Польши, еврейское торговое засиліе, и жестокое крѣпостное право польскихъ помѣщиковъ на русскихъ крестьянъ. Цѣлью возстанія — полное освобожденіе русскихъ областей отъ польскаго владычества. Средствами — народное ополченіе во главѣ съ малорусскимъ казачествомъ, развившимся на Украйнѣ и укрѣпившимся въ Запорожьѣ. Однако, пришлось брать, по обычаю и необходимости того времени, въ союзники и крымскихъ татаръ. Плата имъ была — безграничный грабежъ. Отсюда частыя „измѣны" татаръ своимъ союзникамъ, ибо награбившіе до неповоротливости всадники воевать не могутъ. Къ крайне возбужденному состоянію своему населеніе Украйны, Волыни, Подоліи, Галичины, Холмщины и другихъ областей пришло всего лишь за 80 лѣтъ хозяйничанья поляковъ въ этихъ мѣстахъ. До ихъ появленія, т. е. до 1569 года, когда эти края (полностью или частично) входили въ границы Великаго Литовско-Русскаго Княжества, народъ не терпѣлъ такихъ угнетеній, по мудрости литовско-русскихъ правителей, сохранившихъ всѣ мѣстныя особенности русскаго населенія и проявлявшихъ широкую вѣротерпимость. Однако, какъ бы ни была велика народная ярость, она не въ состояніи была побороть въ то время большое и сильное польское государство. Освобожденіе отъ польскаго владычества явно было немыслимо безъ существенной помощи извнѣ, такъ какъ это освобожденіе могло наступить лишь при одномъ условіи: при территоріальномъ отдѣленіи отъ Польши. Къ этому естественному выходу и клонились дальнѣйшія событія. Читаемъ дальше у проф. Платонова:

„Недовольный Хмельницкимъ народъ сталъ толпами уходить на востокъ, на р. Донецъ, въ Московскую, называемую Слободскую Украйну. Условія Зборовскаго мира нельзя было исполнить; да и поляки не хотѣли ихъ исполнять, потому что считали ихъ унизительными для себя. Началась поэтому новая война (1650). Она шла неудачно для Хмельницкаго: вслѣдствіе измѣны помогавшихъ ему татаръ онъ долженъ былъ согласиться на плохой миръ (подъ Бѣлой Церковью), по которому число реестровыхъ казаковъ было условлено только въ 20.000 (до возстанія реестръ казаковъ достигалъ едва 6-ти тысячъ). Такъ какъ хранить этотъ миръ было трудно и нельзя было надѣяться на татаръ, то Хмельницкій рѣшился просить помощи у Москвы и втянуть ее въ войну съ Польшей. Къ Москвѣ тяготѣла и народная масса, видѣвшая въ ней опору православія и убѣжище отъ польскаго насилія".

Дальнѣйшее представляется естественнымъ итогомъ: Царь Алексѣй Михайловичъ въ принципѣ принялъ просьбу южно-русскаго народа, но изъ-за тяготъ государства Московскаго, не оправившагося еще отъ Смутнаго времени, неустойчивое равновѣсіе на Украйнѣ продолжалось до осени 1653 года. Лишь въ январѣ 1654 года посолъ царскій бояринъ Бутурлинъ достигъ Переяславля. Собранъ былъ народный совѣтъ (рада), на которомъ русскіе люди согласно кричали „Волимъ подъ царя восточнаго, православнаго!" Такъ совершилось соединеніе Черниговщины, Полтавщины и незначительной части Кіевщины (Кіевъ съ окрестностями), т. е. древнихъ русскихъ земель, со старыми русскими областями. Это былъ предпослѣдній актъ собиранія земель русскихъ послѣ татарскаго погрома, самимъ же русскимъ народомъ задуманный и выполненный.

Конечно, Польша не согласилась съ создавшимся положеніемъ: весной 1654 года началась война ея съ Москвой. Затѣмъ послѣдовали польско-казачьи интриги, иниціатива которыхъ принадлежала казачьей „старшинѣ" съ гетманами во главѣ, мечтавшими объ отдѣльномъ государствѣ и положеніи монарховъ, — мечты съ негодными средствами и народной кровью.

Въ 1657 году снова возникла московско-польская война, на цѣлыхъ 10 лѣтъ, Малороссія переходила изъ рукъ въ руки, но при твердомъ рѣшеніи Москвы не отказываться отъ Малороссіи. Лишь въ 1681 году, послѣ борьбы за Малороссію съ турками, приведенными сюда казачьей старшиною въ порядкѣ своихъ личныхъ дѣлъ, Москва заключила въ Бахчисараѣ миръ, по которому было достигнуто первоначальное положеніе 1654 года: правобережье и Кіевъ. Малороссія стоила русскому народу двадцати лѣтъ кровавой борьбы. Малорусскій народъ оказался мудрѣе казацкихъ вождей, Выговскаго, Дорошенка, занявшихъ мѣсто Хмельницкаго послѣ его смерти (1657), и не пошелъ за ними ни обратно въ Польшу, ни въ новую кабалу, къ туркамъ, а слился со своими братьями московскими православными.

Еще 139 лѣтъ послѣ присоединенія восточной части Малой Руси къ Великоросіи страдали „въ чужакахъ" русскія Волынь, Подолія, Холмщина, Полѣсье, Бѣлая Русь. Лишь въ послѣдней стадіи великаго собиранія русскихъ земель, 1793-й годъ принесъ имъ свободу послѣ 553-хъ лѣтъ инородческаго ига.

Изъ всей Малой Руси осталась внѣ Россіи лишь Галицкая земля. Этой либо политической ошибкой, либо недосмотромъ Петербурга 1793-го года впослѣдствіи воспользовались враги Россіи. Уже къ двадцатому вѣку они приготовили русскому народу исключительное въ исторіи народовъ явленіе, которое называется „украинствомъ".

⁂

Малороссія исчезла нынѣ и съ карты Россіи, именуемой СССР. Тамъ Малороссія названа „Украиной". Однако, историческое имя Малороссіи, существующее съ 14-го вѣка, какъ и имя Россіи („русьскій"), скрылись временно, до возврата русскаго народа на свой исконный историческій путь. Процессъ этого возврата уже начался въ сознаніи русскихъ людей, несмотря на огромныя усилія враговъ Рос-

Я БЫЛЪ НА РОДИНѢ*)

7. НА СЛУЖБѢ У ГЕНЕРАЛА ГРАЧЕВА

Генералъ Грачевъ старался не пропустить ни одной передачи Би-Би-Си (Британскаго радіо) на русскомъ языкѣ. Внимательно склонивъ голову къ аппарату, онъ ловилъ каждое слово, записывая иногда что то въ книжку. Въ одной изъ своихъ политическихъ передачъ, Би-Би-Си говорило о томъ, что въ совѣтской зонѣ Германіи работаютъ съ полной нагрузкой военные заводы, отправляя всю продукцію въ СССР. Было перечислено 11 заводовъ.

Плохо работаетъ у англичан развѣдка, — сказалъ генералъ. Не 11, а 25 заводовъ работаетъ. Онъ немедленно далъ въ Москву шифрованную телеграмму, а затѣмъ вызвалъ начальника штаба и распорядился о немедленномъ вывозѣ изъ Германіи указанныхъ англичанами заводовъ.

Черезъ нѣсколько дней генералъ поѣхалъ въ Прагу вмѣстѣ съ майоромъ Величковымъ. За окномъ автомобиля мелькали зеленыя расчесанныя нѣмецкія поля, гастгаузы съ совѣтскими флагами на балконахъ, встрѣчались танки, грузовики съ совѣтскими солдатами. На одной изъ площадей встрѣчнаго городка, наша машина врѣзалась въ толпу игравшихъ нѣмецкихъ мальчишекъ. Рѣзкій звукъ сигнала разогналъ ихъ по сторонамъ. Но они замѣтили въ автомобилѣ генеральскіе погоны.

— Генералъ, генералъ, — закричали они быстро ставъ во фронтъ и отдали честь по-военному... Хайль Сталинъ, хайль Сталинъ — раздался десятокъ мальчишескихъ задорныхъ голосовъ.

— Слышишь? — обратился генералъ къ Величкову. — Да, мы стали прочно на нѣмецкой землѣ, и никакая сила не заставитъ насъ уйти отсюда.

Намъ нужна вся Германія. Не забудь: нѣмецъ — лучшій солдатъ. Ему только направленіе дать нужно. Вчера онъ кричалъ „хайль Гитлеръ", а сегодня уже кричитъ „хайль Сталинъ". Они будутъ самыми дисциплинированными солдатами міровой коммунистической революціи. Теперь Коминтернъ имѣетъ своихъ людей во всѣхъ странахъ міра. Вездѣ есть наши организаціи. Охъ, и начнется скоро кутерьма... Наше дѣло будетъ, направлять, организовывать, а воевать будутъ вотъ эти — нѣмцы, чехи, французы, болгары румыны.

— Такъ-то оно такъ, — возразилъ майоръ, — но у нашихъ солдатъ настроеніе скверное. Ихъ поразила жизнь нѣмцевъ. Что и говорить: свинушникъ у насъ. Невольно колхозникъ засматривается на нѣмецкаго крестьянина. Замѣтьте, товарищъ генералъ, кулаковъ нѣтъ у нихъ, всѣ равные и всѣ богатые. Вотъ въ чемъ бѣда. Если бы были кулаки, намъ легко можно было развить антикулацкую пропаганду...

Теперь это уже не такъ существенно — отвѣтилъ генералъ. Все равно колхознику некуда итти: совѣтскій строй побѣдилъ прочно. Еще разъ бѣжать отъ насъ онъ врядъ ли рѣшится. Видалъ, какъ они возвращаются домой? Но это только начало. А мы ихъ въ такомъ состояніи продержимъ лѣтъ пять. А? Послѣ этого скажи имъ: „хотите бѣжать — бѣгите, ничего не будетъ" ни одного не найдете. Главное теперь не въ нихъ, а въ насъ — продолжалъ генералъ. Мы теперь должны создать такую жизнь для нашего высшаго слоя, чтобы онъ прочно стоялъ за Совѣтскую власть.

Вотъ, возьми меня. Чего мнѣ не хватаетъ? Здѣсь я все имѣю. одной прислуги у меня 13 человѣкъ. Автомобиль для меня, автомобиль для жены, пройдетъ время и дочкѣ дамъ машину. Скажешь: только здѣсь такъ живемъ. Нѣтъ. У меня въ Домѣ Правительства квартира изъ 8 комнатъ. Это въ Москвѣ. А чего тамъ мнѣ не хватало? Все имѣлъ, конечно, болѣе или менѣе. Ну, такъ сейчасъ моя Липа вспомнила недостатокъ... — вотъ ей все неймется. Говоритъ: вилла одна въ Дрезденѣ нравится. Нельзя ли говорить эту виллу къ намъ въ Москву перевезти? Ты какъ думаешь, можно перевезти или разсыпется? Генералъ весело разсмѣялся.

— Отчего нельзя, — разсмѣялся и Величковъ. Вы ее по кусочкамъ разберите, а тамъ нѣмцы соберутъ.

— Соберутъ, фактъ, — подхватилъ Грачевъ. Мнѣ случай одинъ вспомнился... Есть у Сталина сынъ Василій. Онъ вмѣстѣ со мной въ Домѣ Правительства живетъ. Человѣкъ веселый: уже двухъ женъ перемѣнилъ. Ну, какъ-то съ послѣдней женой не поладилъ, да и началъ ее бить. Та изъ квартиры на лѣстницу выбѣжала, кричитъ, на помощь зоветъ. На крики выбѣжалъ академикъ одинъ, началъ Василія успокаивать: „Вы, Вася, сынъ вождя, вамъ не положено слабую женщину бить". Ну, а Василій за это и академика раза два по мордѣ съѣздилъ. Тотъ самому Сталину пожаловался. Попало ли Василію или еще отчего, но уѣхалъ онъ въ Германію. И, представь, набрелъ онъ здѣсь, въ Германіи на квартиру Гитлера, да и давай все, что тамъ было, на самолетъ грузить. Нагрузилъ мебель, посуду, ковры, и въ Москву полетѣлъ. Только опять кто-то Сталину донесъ. Разсердился Сталинъ и приказалъ, какъ прилетитъ въ Москву на аэродромъ, все у него реквизировать. Объ этомъ Василію по радіо сказали. Онъ не дуракъ: все выбросилъ изъ самолета. Прилетѣлъ въ Москву, а самолетъ пустой. Теперь снова пріѣхалъ сюда и заставилъ нѣмцевъ гитлеровскую мебель, которую съ самолета выбросилъ, по кусочкамъ собирать, склеивать и ему доставлять.

*) Продолженіе. См. № 275 „Часового".

сіи, противодѣйствующихъ этому, и закончится полной побѣдой, быть можетъ скорѣе, чѣмъ многіе предполагаютъ.

Вл. ГРИНЕНКО.

ОТЪ РЕДАКЦІИ

Помѣщая точную и правдивую историческую справку о Малороссіи, мы не можемъ въ то-же время не учесть тѣхъ несомнѣнныхъ перемѣнъ, которыя произошли въ этой части б. Россійской Имперіи за послѣдніе тридцать лѣтъ. Насильственная украинизація, проводимая большевиками, тлетворныя вліянія сосѣдей, боявшихся россійскаго единства, ненависть къ Москвѣ, какъ символу большевицкой тиранiи, создали т. наз. украинское движеніе. Это — фактъ, съ которымъ должны считаться всѣ россіяне.

Утверждая, что никакое національное россійское правительство не можетъ пойти на отторженіе отъ Россійскаго Государства его колыбели, мы тѣмъ не менѣе настойчиво рекомендуем всѣмъ нашимъ друзьямъ не подходить со старыми мѣрками къ „украинской" проблемѣ.

Широкая терпимость къ культурнымъ и бытовымъ вопросамъ нынѣшней Украйны, полный сговоръ съ честными украинскими дѣятелями въ нашей общей борьбѣ съ большевизмомъ и принципъ народнаго волеизъявленія должны быть положены въ основу будущей обще-россійской государственности. Къ этимъ вопросамъ мы вернемся въ ближайшее время.

Вотъ здорово сообразилъ. Ха-ха-ха. Такъ, что и я виллу, пожалуй, тоже по кусочкамъ перевезу. А?

Но однажды съ генераломъ случилась непріятная исторія. Онъ былъ въ Берлинѣ у маршала Жукова. А тамъ онъ познакомился съ американскимъ лейтенантомъ, говорящимъ по-русски. Лейтенантъ пригласилъ его къ себѣ въ гости. Пришлось генералу пойти. Ради вѣжливости генералъ пригласилъ къ себѣ этого лейтенанта. Никакъ онъ не думалъ, что лейтенантъ посѣтитъ его. А американецъ оказался дотошнымъ: взялъ — разъ, и прикатилъ.

У генерала даже поджилки затряслись. Чтобъ тебя кошка съѣла, — рычалъ генералъ, когда ему доложили о прибытіи гостя. Да что они, американцы, безъ понятія что ли?

Несмотря на исключительное положеніе генерала, его званіе, его хорошую работу, за нимъ такъ же неустанно наблюдали, какъ за каждымъ смертнымъ на совѣтской землѣ, а можетъ быть и гораздо больше. Появленіе неожиданнаго гостя - иностранца могло быть истолковано по разному. Вѣдь никому же не придетъ въ голову мысль, что американецъ пріѣхалъ въ гости просто такъ, ради гостей, для того, чтобы посидѣть съ умнымъ русскимъ генераломъ и поболтать часикъ другой. Или для того, чтобы съ живымъ русскимъ человѣкомъ поговорить на русскомъ языкѣ, въ практикѣ котораго нуждался американецъ... Генералъ, не выходя еще къ гостю, бросился къ телефону и вызвалъ начальника „Смерш"-а. Къ генералу немедленно примчались два агента „Смерш"-а. Ихъ посадили въ шкафы. Тогда только генералъ вышелъ въ комнату и пригласилъ американскаго лейтенанта. Генералъ былъ веселъ и милъ. Американецъ уѣхалъ весьма довольный непринужденной бесѣдой съ русскимъ генераломъ. А въ шкафахъ двумя агентами „Смерш"-а, задыхавшимися отъ недостатка воздуха и запаха нафталина, велась стенограмма этой „пріятельской встрѣчѣ". Несмотря на это генералу все же сильно влетѣло отъ Москвы.

Жизнь высшихъ сановниковъ правительства, арміи, партіи — такая же жизнь заключеннаго. Простой совѣтскій гражданинъ мретъ отъ голода, живетъ въ конурѣ и тянетъ лямку каторжной работы. Разница между „свободой" и тюрьмой для простого гражданина скорѣе чисто формальная: онъ всю свою жизнь находится въ заключеніи. Совѣтскій сановникъ, въ отличіе отъ простого смертнаго, заключенъ въ золотую клѣтку. Его кормятъ апельсинами, поятъ шампанскимъ, одѣваютъ въ приличные костюмы.. Даютъ иногда порѣзвиться... Но приходитъ время и тащатъ совѣтскаго боярина во вшивую каталажку, стригутъ на головѣ волосы, снимаютъ ордена, бьютъ по физіономіи и отвозятъ въ „отдаленныя области СССР", гдѣ бывшій бояринъ чиститъ уборныя, загаженныя ворами, убійцами и проститутками...

Къ намъ въ гости пріѣхалъ генералъ Скоробогатовъ. Онъ скорѣе ученый, чѣмъ военный. Его работа протекаетъ въ стѣнахъ Академіи Наукъ СССР. Генералъ Скоробогатовъ слѣдитъ за состояніемъ вооруженія въ иностранныхъ арміяхъ, за всѣми военными изобрѣтеніями. Кстати онъ разсказывалъ Грачеву, что секретъ атомной бомбы переданъ Совѣтскому союзу однимъ канадцемъ.

Генералъ Скоробогатовъ разсказалъ слѣдующую исторію:

— Это было въ августѣ 1945 года. Вызвалъ къ себѣ Сталинъ министра авіаціонной промышленности. „Какъ у тебя дѣло обстоитъ съ самолетами?" — спрашиваетъ Сталинъ. „Хорошо, Іосифъ Виссаріоновичъ", отвѣчаетъ министръ. — „Совѣтскіе самолеты самые лучшіе, самые быстроходные въ мірѣ".

— „Вотъ какъ" — говоритъ Сталинъ. — „А сколько можетъ сдѣлать километровъ въ часъ самый лучшій совѣтскій самолетъ?" — „Столько-то" — отвѣчаетъ министръ. „А знаешь ты, что англійскіе самолеты уже летаютъ быстрѣе?" „Нѣтъ, не знаю" — говоритъ дрогнувшимъ голосомъ министръ.

— „Ну, такъ узнаешь". Министра отвезли прямо въ НКВД на Лубянку. Тамъ онъ дѣйствительно узналъ, что англичане превысили скорость совѣтскихъ самолетовъ. За это министръ былъ осужденъ на 10 лѣтъ. Весь аппаратъ министерства авіаціонной промышленности, вплоть до секретарей и машинистокъ, уволили, часть арестовали.

Олимпіада Владиміровна захотѣла посмотрѣть одинъ памятникъ въ Лейпцигѣ. Памятникъ „Битвы народовъ", поставленный послѣ побѣды надъ Наполеономъ въ честь лейпцигской битвы. Поѣхалъ самъ генералъ, жена, дочка. Проѣзжая черезъ одну площадь въ Лейпцигѣ, мы замѣтили большой митингъ. Генералъ приказалъ остановить машину. Мы вылѣзли.

— А, это говоритъ Пикъ, — сказалъ генералъ, указывая на оратора. Ну-ка, Алексѣй, переводи. Когда Пикъ кончилъ свою рѣчь, и публика разошлась, Грачевъ подошелъ къ Пику. Они поздоровались. Генералъ былъ знакомъ съ Пикомъ по Москвѣ еще съ 1938 года. Пикъ говоритъ по-русски. Генералъ взялъ съ Пика обѣщаніе обязательно заѣхать къ нему въ гости. Прошло немного времени, и Пикъ пріѣхалъ къ намъ въ Дрезденъ. Они разговорились съ генераломъ о роли коммунистовъ въ Германіи.

— Мы не можемъ, — сказалъ Пикъ, — имѣть чисто коммунистическую партію въ Германіи, такъ какъ такая партія не будетъ имѣть большого вліянія. Ее нужно организовать подъ другимъ соусомъ и назвать иначе. Нѣмцамъ слово „коммунистъ" или „коммунизмъ" еще рѣжетъ слухъ. Ихъ надо постепенно приучить къ этимъ понятіямъ. Намъ пришлось сейчасъ согласиться на такія вещи, какъ признаніе частной собственности, на безразличное отношеніе къ религіи. Этимъ мы привлечемъ къ себѣ людей, а тамъ посмотримъ...

— Какъ вы думаете, — спросилъ генералъ, — дальше строить свою политику?

— Видите ли, Леонидъ Гавриловичъ, — отвѣтилъ Пикъ, характеръ русскихъ и нѣмцевъ весьма различенъ. Нѣмцу надо дать направленіе. И мы дадимъ нѣмецкому народу это направленіе. Посмотрите сами: въ различныхъ зонахъ на первомъ мѣстѣ стоятъ различныя партіи. У англичанъ — соціалисты, у американцевъ — христіанскій союзъ, здѣсь — коммунисты. А народъ то одинъ. Почему нѣмцы у англичанъ и у американцевъ думаютъ иначе, чѣмъ въ совѣтской зонѣ? Потому, что нѣмецъ органически нуждается въ руководствѣ, въ сильной рукѣ наверху...

— Имъ „Фюреръ" нуженъ, — перебилъ Пика генералъ.

— Ну, тогда пусть къ намъ идутъ. У насъ по этой части просто будетъ, — воскликнулъ Грачевъ.

— Вотъ по этому-то, — продолжалъ Пикъ, намъ нужна единая Германія, единая политически. Въ политически единой Германіи мы можемъ разсчитывать на полный успѣхъ. Нѣмецъ, рядовой нѣмецкій бюргеръ, пойдетъ къ намъ не потому, что у насъ лучшая программа — у него отъ программы голова трещитъ, а потому, что у насъ лучшая организація. Если бы вы сказали: „Сегодня всѣ должны пойти съ ведрами къ Одеру и черпать воду. Мы осушимъ рѣку" — это нѣмцамъ понравится: „Какъ? Всѣ? Черпать воду? Осушить? Блестящая организація". Вы понимаете меня, Леонидъ Гавриловичъ.

Земля кровью омытая

К 6-й годовщинѣ битвы за Севастополь.

Мнѣ удалось попасть в Севастополь лишь спустя год послѣ агоніи этого города героя и дважды страдальца.

Шоссе, ведущее из Симферополя, уже было исправлено, и лишь частыя широкія воронки по обѣ стороны его разсказывают о потрясающей трагедіи этого города - крѣпости, вписавшаго своею кровью двѣ величественных главы в исторію русскаго народа. Участники боев, а их много было в Крыму в то время : нѣмцы не гнались за количеством плѣнных, уже пресытившись ими на Украинѣ, и не только не преслѣдовали одиночек и мелкія оставшіяся группы, но охотно отпускали на волю уже попавших в плѣн мѣстных жителей, в особенности крымских татар, участники боев разсказывают :

Послѣ чрезвычайно легкаго для нѣмцев молніеноснаго прорыва Перекопской линіи, красное командованіе буквально потеряло голову. Лавина обезумѣвших не столько вслѣдствіи потерь, сколь в силу хаоса, создавшагося при паническом бѣгствѣ командованія, людей неудержимо катилась к югу. Все смѣшалось. Командиры срывая с себя знаки отличія, стремительно бѣжали в степь. Около Джанкоя какая то случайно собравшаяся группа красных была окружена нѣмецкими мотоциклистами и дала бой. О нем повѣствует, теперь вѣроятно сравненное с землей, нѣмецкое кладбище с выравненными по ниткѣ рядами могил, покрытых желѣзными касками их обитателей, над братской могилой русских нѣт ни креста, ни холма. Через год плуг уже бороздил надгробную землю, а теперь... вряд ли кто нибудь сможет указать ее. Симферополь и Бахчисарай были оставлены без сопротивленія. Остатки раздробленных красных дивизій неслись на защиту „ сильнѣйшей в мірѣ крѣпости ", как говорил о ней Сталин, — Севастополя.

На этот раз он не лгал : с точки зрѣнія военной техники, Севастополь был неприступен. Сингапур — картонный домик, по сравненію с его укрѣпленіями.

С приближеніем к сѣверным фортам движеніе нѣмцев замедлилось, прилегающіе пути были густо минированы. Наступающіе продвигались, буквально ощупывая землю руками. Тысячи приманок и ловушек были разсыпанны с чисто азіатским коварством. Дойдя до первых линій укрѣпленій, нѣмцы стали. Прелюдія трагедіи была окончена.

Глинистые бугры Аккермана — свидѣтели небывалаго, невозможнаго в русской исторіи, но естественнаго в исторіи совѣтской — позора.

Здѣсь, до войны хранились запасы вина из бывших удѣльных и Голицынских имѣній. Огромные погреба безконечными анфиладами зал уходили в толщу земли. Послѣ первых воздушных бомбардировок города сюда были свезены раненые, семьи младшаго и средняго комсостава, часть жителей города. Под землей угнѣздился цѣлый поселек, болѣе 20.000 человѣк. Большую часть населенія составляли женщины и дѣти. Жилось не плохо : продуктов хватало, а вина — хоть купайся. Тревожили лишь смутные слухи о том, что погреба минированы, но под гроход канонады доносившейся с верху, к этому скоро привыкли. Нѣмцы медленно, но неуклонно продвигались к высотам. Однажды ночью холмы задрожали от ряда глухих взрывов. Тяжелые пласты глины и камня поползли вниз, наглухо замыкая всѣ выходы из подземелій. Красное командованіе отступая, не смогло или не пожелало эвакуировать укрытых в подземельях женщин, дѣтей и инвалидов — русских людей. Вѣрнѣе, как это покажут слѣдующіе акты трагедіи, не пожелало. Что значит для интернаціонала двадцать тысяч русских ?...

Мины были заложены и взорваны красными. Из населенія пещер не спасся ни один человѣк. Саперы, работавшіе при минированіи, позже говорили, что засыпана была лишь внѣшняя, выходная часть погребов. В глубинѣ подвалов мин не было. Что творилось там в этих страшных гробницах среди уцѣлѣвших, еще живых, но обреченных на

— Да, но зачѣмъ вы принимаете къ себѣ бывшихъ нацистовъ ? Вѣдь у васъ полно ихъ ? — спросилъ Грачевъ.

— Развѣ это бѣда ? Вчера нѣмецъ былъ хорошимъ нацистомъ, но сегодня онъ будетъ хорошимъ коммунистомъ. Не говорите только ему объ этомъ, не начиняйте его сразу діалектическимъ матеріализмомъ. Скажите, что Марксъ лучше Гитлера, онъ и такъ повѣритъ. Это вамъ, русскимъ, надо понимать...

— Знаете, — перебилъ его генералъ, — я часто удивляюсь нѣмцамъ. Вотъ разсказываютъ, что Герингъ въ своемъ послѣднемъ словѣ на судѣ сказалъ, что если бы ему было дано жить еще 5 лѣтъ, то онъ дѣлалъ бы то же самое, что дѣлалъ и раньше. Вотъ это преданность. У насъ такихъ нѣтъ.

— Это не преданность, — отвѣтилъ Пикъ. — Это дисциплинированность.

— Да, можетъ быть вы правы...

Въ городѣ шелъ знаменитый совѣтскій фильмъ „ Клятва ". Семья Грачевыхъ рѣшила поѣхать посмотрѣть. Захватили въ кинематографъ и меня.

Сталинъ произноситъ надъ гробомъ Ленина свою историческую клятву. Затѣмъ кадры пленки разсказываютъ о томъ, какъ Сталинъ претворилъ въ жизнь эту клятву. Въ совѣтской странѣ разцвѣла дивная жизнь. Дымятъ трубы могучихъ индустріальныхъ гигантовъ, поля покрылись жнивой, болота осушены, младенцы хлопаютъ въ ладоши, магазины полны товаровъ, поютъ птицы и цвѣтутъ цвѣты... И идетъ по счастливой странѣ Сталинъ. Всѣ радуются ему, всѣ славятъ его имя. Но, вотъ въ полѣ какой - то трактористъ - неудачникъ завозился со своимъ трактором и никакъ не можетъ пустить въ ходъ моторъ. Сталинъ подходитъ къ нему, садится на тракторъ, нажимаетъ рычагъ... и тракторъ оглушаетъ зрителя мощнымъ ревомъ, трогается съ мѣста и вздымаетъ пласты черной лоснящейся земли.

— Вотъ какъ нужно овладѣвать техникой, — говоритъ кинематографическій Сталинъ.

Огромный свиносовхозъ. Увѣренная въ своихъ словахъ и движеніяхъ бригадирша свинной бригады показываетъ Сталину рекордный выводокъ поросятъ. Сталинъ беретъ бережно поросенка на руки и, обращаясь къ зрителю, произноситъ :

— Вотъ чѣмъ богата наша страна. (Потомъ въ части наши солдаты говорили : .. Чѣмъ богата наша страна ? — Свинствомъ ").

Сеансъ окончился. Грачевъ шелъ мрачный. На вопросъ Олимпіады Владиміровны, какъ понравился ему совѣтскій боевикъ, отвѣтилъ коротко :

— Это не достиженіе совѣтскаго кино. Это... это просто нахальство.

(Продолженіе слѣдуетъ)

Алексѣй АНДРЕЕНКО.

страшную неотвратимую, медленную смерть людей?... Было ли, могло ли быть что либо подобное, чему имени нѣт, в подлинно русском прошлом?...

Форт „Максим Горькій" — одно из сильнѣйших укрѣпленій Севастополя. В центрѣ его покосившаяся и покоробленная огромная стальная черепаха главнаго бункера. Из нее торчат два огромных дула непомѣрной величины: Бункер шестью этажами уходит вглубь земли. Даже и теперь, спустя год, молчаливый и искривленный он все же непреодолимая твердыня. Болѣе мѣсяца выдержал „Максим Горькій" безпрерывную бомбардировку тяжелой артиллеріи и удары с воздуха. Форт устоял. Его защищали русскіе солдаты. Но их начальниками были тѣ, кто предал Россію, тѣ, кому партбилет ВКП(б) замѣнил русское сердце.

Послѣ мѣсяца невѣроятнаго напряженія, радіо форта приняло шифрованный приказ Москвы, и в ту же ночь высшіе чины краснаго командованія фортом бѣжали тайным ходом на побережьѣ, взорвав центральный бункер вмѣстѣ с его истинными защитниками. Не нѣмецкія бомбы искривили его покрытіе, а руки тѣх, чью грудь украшают теперь ордена Кутузова и Суворова.

Прошел год, но приблизиться к бункеру невозможно. Тяжелый трупный смрад захватывает дыханіе. Сколько их там, в этом стальном гробу, если в теченіи года их тѣла не смогли истлѣть?!... Вся площадь форта изрыта воронками и усыпана как гравіем осколками снарядов и пустыми гильзами. Тут и там, среди них, бѣлѣют кости, кости русских солдат, обреченных и преданных, но, как и прежде выполнивших свой долг до конца.

⁂

Трава на Малаховом курганѣ сожжена солнцем. Она мертва. Мертв и весь город, еще так недавно кипѣвшій солнечной радостной жизнью. Наши шаги гулко раздаются по абсолютно пустым улицам. Улицам ли?.... Развѣ можно назвать улицами, эти наскоро расчищенные проходы между грудами мусора и битаго кирпича. Даже остатки стѣн и тѣ встрѣчаются рѣдко. В центральной и приморской частях города не осталось ни одного дома. Не нашлось помѣщенія даже для нѣмецкой фельдкомендантуры. Жалкіе остатки населенія не болѣе двух-трех тысяч человѣк пріютились кое гдѣ по окраинам.

От Севастополя осталось только географическое мѣсто... — Так закончил свое побѣдное донесеніе германскій главнокомандующій.

Агонія города-страдальца длилась ровно мѣсяц. Примѣнив всю силу тяжелой артиллеріи и мощных бомбовозов, германцы пробивали себѣ дорогу, разрушая город по квадратам, в шахматном порядкѣ.

— И днем и ночью стоял непрерывный гул от непрекращавшейся ни на минуту канонады, — разсказывает один из уцѣлѣвших жителей города. Отдѣльных разрывов не различалось. Мы сидѣли в подвалѣ, изрѣдка выползая за водой и пищей, которую мы разыскивали в разбитых складах. Дѣлать это могли далеко не всѣ. Смерть от голода была обычным явленіем. Мертвецов мы вытаскивали и бросали на улицѣ. Многіе сходили с ума, особенно матери, потерявшія своих дѣтей. Свѣта в подвалѣ не было. Дни и ночи слились. Время перестало существовать. Безпрерывный гул и грохот приводили нас в состояніе полнаго отупѣнія. Мы переставали чувствовать естественныя потребности: жажду, голод. Сначала, в подвалѣ слышались вопли, плач, молитвы, истерики... потом все смолкло. Многіе оглохли. Мы лежали на землѣ в состояніи полной прострації, не чувствуя приближенія смерти. Выживали только сильныя, волевыя натуры, заставлявшія себя добывать пищу, пить и ѣсть. И тѣ, о коих они заботились.

Внезапно грохот прекратился, — наступила мертвая тишина. Сколько времени она длилась, мы не могли осознать. Это было самое страшное. Вдруг во тьму подвала ворвался яркій солнечный свѣт. На порогѣ, держа в рукѣ гранату, стоял запыленный нѣмецкій гренадер „хераус зи зинд фрай"...

⁂

Мы спускаемся к графской пристани. Вот, кажется, пригород, гдѣ стоял павильон, в котором блистательный князь Тавриды принимал великую Императрицу. Занавѣс окна, выходившаго на море, был спущен. Свѣтлѣйшій отдернул его и глазам Сѣверной Семирамиды представилась синяя гладь бухты, а на ней окутанный дымом салюта новорожденный русскій Черноморскій флот. Здѣсь на этой лазурной глади, родился он, овѣянный гордым Андреевским флагом. Отсюда шел к славной Синопской побѣдѣ. Погрузившись в эти волны, он преградил путь врагу. Здѣсь отдыхал безстрашный старик „Евстафій", нанеся в неравном бою глубокую рану мощному богатырю „Гебену". На этих волнах покачивались рѣзвые миноносцы князя Трубецкого — „Гроза Анатоліи", и над ними же послѣдній раз блеснуло славное золотое оружіе адмирала Колчака. На разсвѣтѣ 1-го ноября 1920 года послѣдній Андреевскій флаг скрылся в предъутреннем туманѣ.

Сейчас рейд пуст. Уныло маячит единственный сторожевой нѣмецкій катер.

Маленькій рой этих москитов, привезенных в вагонах желѣзной дороги, да пара румынских галош смогли загнать в Сухум и продержать там взаперти всю войну, свыше 60-ти выплелов краснаго Черноморскаго флота, среди них три линкора. Иначе и не могло быть: Андреевскій флаг исчез за вратами Босфора. В волнах бухты погребено славное оружіе Адмирала Колчака. В сырой землѣ спит Нахимов; памятник ему снесен руками русских матросов, а нынѣ на совѣтских подмостках его роль играет наемный комедіант.

Велик грѣх — велико возмездіе!

Из под развалин морского собранія выползает подобіе человѣка. Обросшее, грязное, страшное, оно мычит и указывает на рот. С нами нѣт хлѣба. Денег и папирос оно не берет. Оно хочет лишь ѣсть...

Подобіе человѣка или символ нынѣшней Россіи?...

⁂

Уходящая в море пустынная песчаная коса. Сюда вышел гарнизон павшей крѣпости, около ста тысяч человѣк. Командованіе и политическое управленіе арміи спѣшно погрузившись на самолеты и быстроходные катера, ночью проскочило сквозь морскую заградительную линію нѣмцев. На косѣ остались лишь мелкія сошки, хаотическое стадо рядовых бойцов и... множество спѣшно установленных радіостанцій. Не было ни хлѣба ни воды. Нѣмцы не нажимали.

Первая ночь миновала. С разсвѣтом по косѣ понеслись трескучіе вопли громкоговорителей:

— „Товарищи-Севастопольцы, держитесь!... Не сдавайтесь наглым захватчикам!... Флот идет к вам на помощь, транспорты стоят под парами!... держитесь!.. за Родину!.. за Сталина!..

Миновал день, а за ним еще ночь. Снова безпрерывно вопило радіо, и, как прежде, не было ни хлѣба, ни воды. Но держались. Вѣрили „Родинѣ", вѣрили Сталину. А нѣмцы не вѣрили и поэтому не нажимали. К чему терять хоть одного солдата, да еще кормить этих „унтерменшей", которые и без того у них в руках.

Прошли пятыя сутки, а флот все еще „шел" на помощь и транспорты „стояли под парами"... Начались одиночныя перебѣжки, но нѣмцы гнали перебѣжчиков обратно и лишь на седьмой день, когда вся обезумѣвшая от жажды и голода масса, побросав оружіе, ринулась с поднятыми вверх

МАЛЕНЬКІЙ ФЕЛЬЕТОНЪ

„Съ ножомъ къ горлу" или совѣтскіе займы

Въ лѣтописи грязныхъ дѣлъ, творимыхъ совѣтской властью въ порабощенной Россіи, почетную страницу занимаютъ такъ называемыя займовыя кампаніи. Трудно подобрать слова для описанія этихъ, съ позволенія сказать, правительственныхъ мѣропріятій, до предѣла доводящихъ омерзительные принципы совѣтской правительственной тактики: обманъ, наглость, беззастѣнчивость, грубое насиліе надъ личностью. До начала войны, въ періодъ „мирнаго строительства" народы совѣтскаго союза ежегодно имѣли несчастье ощущать на себѣ неимовѣрную тяжесть совѣтскихъ займовъ, грабительски вырываемыхъ у населенія подъ видомъ временныхъ добровольныхъ вкладовъ на индустріализацію страны. Обычно займы выпускались со срокомъ выплаты въ теченіе шести мѣсяцевъ; послѣ этого давался мѣсячный отдыхъ и выпускался новый заемъ, опять на шесть мѣсяцевъ... и такъ безъ конца. Полученныя на руки облигаціи (стоимость которыхъ уже выплачена) вы не имѣли права ни продать, ни заложить; такимъ образомъ, выплаченныя деньги слѣдовало считать выброшенными на вѣтеръ. Отказаться же отъ подписки на заемъ было невозможно, т. к. подписка проводилась по мѣсту работы въ коллективномъ порядкѣ, и неподписавшійся на заемъ разсматривался, какъ „врагъ народа", со всѣми вытекающими отсюда плачевными послѣдствіями. Отдѣлаться маленькой суммой подписки было также невозможно, т. к. правительство, въ періодъ реализаціи займа, выбрасывало лозунгъ: „Подписка на заемъ въ размѣрѣ трехнедѣльнаго заработка". Естественно, что при такомъ лозунгѣ каждый совѣтскій запрявила старался превысить правительственныя установки и, пользуясь разнообразнѣйшими методами насилія, обычно добивался того, что подписка проводилась въ размѣрѣ мѣсячнаго оклада. Эти гнусныя методы распространенія займа были всѣмъ извѣстны. Совѣтскіе финансисты были настолько бездарны, что изъ года въ годъ пользовались одними и тѣми же способами ограбленія народныхъ массъ. Такъ напримѣръ, всѣ уже знали, что въ періодъ „мѣсячнаго затишья" между займами, въ одной изъ центральныхъ газетъ обязательно появится замѣтка, гдѣ будетъ указано, что рабочіе такого-то завода обратились къ правительству съ ходатайствомъ о выпускѣ новаго займа. Это означало, что все уже готово, и жди черезъ нѣсколько дней новой кабалы на шесть мѣсяцевъ. Дѣйствительно, вскорѣ послѣ очередного совѣтскаго трюка съ ходатайствомъ рабочихъ, выходило въ свѣтъ правительственное сообщеніе о выпускѣ новаго займа, и тутъ-то распускалась махровымъ цвѣткомъ омерзительнѣйшая большевицкая трескотня. Особенно лѣзли изъ кожи профсоюзныя организаціи эти послушныя собаки своего партійнаго хозяина. Спеціально на время проведѣнія займовой кампаніи, профорганизаціи разсылали своихъ сотрудниковъ по крупнымъ, обслуживаемымъ ими предпріятіямъ. Эти откомандированные профработники исполняли тамъ роль нагаекъ для подхлестыванія работниковъ мѣстныхъ

руками на нѣмецкую цѣпь, русскіе солдаты пережившіе колоссальнѣйшее напряженіе мѣсяца безпрерывнаго боя и недѣлю голода и жажды на солнцепекѣ, были „приняты в плѣн" и стали „врагами Родины", что бы все же погибнуть потом в концлагерях на той же „Совѣтской Родинѣ", которая их звала и ждала и за которую они отдавали свою жизнь.

⁂

Рѣзкія слова нѣмецкой команды разсѣкают затишье знойнаго іюльскаго полдня. Шеренги моряков и гренадер застывают в напряженной неподвижности. Колышатся знамена. Блестят широкіе примкнутые штыки... За строем толпится сотни двѣ оборванных русских, согнанных сюда нѣмецким фельдфебелем. Этот парад устроен для них. Он не столь военный, сколь политическій.

— „Смотрите, русскіе, вот ваши братья осквернили могилу вашего героя, изуродовали его изображеніе, а мы, нѣмцы, рыцари, очистили ее и отдаем должную честь подвигам вашего генерала". Таков смысл рѣчей произнесенных нѣмецкими командующим арміей и начальником морских сил Чернаго Моря. Таково значеніе пышных вѣнков, возложенных ими на могилу генерала Тотлебена. Что можно возразить им? Для нѣмцев ясно и непреложно: русскіе солдаты дѣйствительно кощунственно осквернили мраморный склеп Севастопольскаго героя, отбили нос и ухо его бюста; нѣмцы очистили склеп, насадили цвѣтов вокруг него, и теперь парадно возлагают вѣнки на его могилу...

Но вот зазвучала и русская рѣчь:

... Время всемогуще... оно рождает и стирает с лица земли, города, царства, народы... но оно щадит имена героев и хранит в памяти людей славу совершенных ими подвигов. Мы стоим сейчас среди развалин города, на землѣ разрушеннаго царства, обильно политой русской кровью. Но мы знаем, что орошенная земля пышно рождает, что сожженная нива зеленѣет вновь послѣ дождя.

... Великим грѣхом народным спалена Русская нива, но не изсохли в ней сѣмена подвига, брошенные тѣм, у чьей могилы мы стоим, и другими ему подобными. Нѣт Севастополя, но живо жертвенное сѣмя его героев. Нѣт и Россіи, но жива еще русская душа, и на землѣ, искупительной кровью омытой, она даст новые пышные всходы...

Новый Тотлебен построит на пепелищѣ новую твердыню, возрожденный Нахимов поднимет славный Андреевскій флаг, блеснет на солнцѣ исторгнутое со дна моря незапятнанное безчестіем, золотое оружіе Колчака...

И как нѣкогда, Великая Императрица, новый Хозяин земли Русской прибудет в счастливый солнечный Крым...

Так говорил севастопольскій старожил, чудом спасшійся старик археолог, ученый, имя котораго извѣстно далеко за предѣлами Крыма, и, обнажив сѣдую голову, опустился на колѣни, осѣняя себя широким русским крестом.

— Спаси Бог Россію!...

... Вслѣд за ним, как колосья в бурю преклонила колени толпа оборванных, приниженных и истомленных.

Спаси Господи и помилуй!... Пронеслось не то шелестом, не то стоном...

С любопытством и недоумѣніем смотрѣли нѣмцы, и не могли понять „этих русских", то оскверняющих могилу своего героя, то падающих на колѣни перед его изуродованным изображеніем.

А на ступенях надгробья лежал новый вѣнок из бѣлых роз, синих васильков и красных гвоздик, перевитый георгіевской лентой, лентой жертвеннаго подвига.

Алексѣй АЛЫМОВ.

низовыхъ профорганизацій. Каждое предпріятіе или организація обязывалось ежедневно, вплоть до окончанія подписки, представлять въ свою профорганизацію сводки по установленной формѣ о ходѣ подписки.

Городскіе комитеты профсоюзовъ суммировали свои данныя и отправляли въ краевые комитеты а тѣ ежедневно слали телеграммы съ цифрами подписки въ центральные комитеты, эти послѣдніе, въ свою очередь въ ВЦСПС, и эта инстанція уже докладывала о данныхъ подписки правительству. На разыгрываніе этой уродливой комедіи тратилось уйма средствъ и времени, а между тѣмъ, всѣмъ было извѣстно, что въ концѣ концовъ неподписавшихся не будетъ, и всѣ подпишутся на столько на сколько будетъ приказано. Невыразимый ужасъ охватывалъ профсоюзниковъ, когда въ какой нибудь организаціи происходила заминка съ подпиской, а это частенько случалось въ сельско-хозяйственныхъ организаціяхъ, преимущественно въ совхозахъ. Въ такихъ случаяхъ совхозные профработники бомбардировались грозными телеграммами изъ своихъ вышестоящихъ комитетовъ. Партійные совхозные работники тоже получали нахлобучку по линіи своихъ организацій. Эта бомбардировка длилась до тѣхъ поръ, пока не наступалъ переломъ въ ходѣ подписки. Можно себѣ представить, что только продѣлывали въ подобныхъ обстоятельствахъ блудливые, и въ тоже время трусливые мѣстные заправилы, чтобы сломить упорство совхозниковъ... Дѣло доходило до курьезовъ, одинъ изъ которыхъ мы описываемъ ниже.

Среди „придержащихъ властей" свиноводческаго совхоза „Совѣтская свинья" можно было замѣтить волненіе. Изъ районнаго комитета партіи пришли инструкціи и бланки для оформленія подписки на новый государственный заемъ. Въ сопроводительномъ письмѣ предлагалось немедленно начать „обрабатывать" массу, во избѣжаніе повторенія ошибки прошлой кампаніи. Въ заключительной части письма говорилось, что виновники въ срывѣ займовой кампаніи будутъ разсматриваться, какъ нарушители директивъ партіи и правительства. „Ну, вотъ, товарищи", — держа въ рукахъ письмо, произнесъ начальникъ политотдѣла совхоза, собравъ у себя въ кабинетѣ совхозигсъ „сливки". „Вотъ теперь и думай, какъ бы опять въ бѣду не попасть и не лишиться куска хлѣба".

„Да оно бы ничего, — все прошло бы гладко, если бы не эти десять бузотеровъ", — вклинился въ разговоръ профсоюзный „владыка" Тупорыловъ. „Да, да, это опять насъ подъ монастырь подведетъ", — заголосили всѣ хоромъ. „Опять начнутъ болтать, что подписка, молъ, добровольная", продолжалъ Тупорыловъ, „и какъ это имъ, чертямъ, вдолбить, что значитъ слово „добровольно" на нашемъ коммунистическомъ языкѣ. „Убить ихъ всѣхъ гадовъ, — и баста", вдругъ внесъ предложеніе секретарь комитета коммунистической молодежи Сопляковъ. „Нѣтъ, не пойдетъ", отвѣчалъ начполитотдѣла — „если бы ихъ было двое или трое, такъ еще куда ни шло, а тутъ цѣлыхъ десять, и, кромѣ того, они — лучшіе работники". „Я думалъ", — продолжалъ политотдѣльщикъ, — „подвести подъ нихъ какое нибудь дѣльце, да тоже не выходитъ: всѣ они выходцы изъ бѣдняцкихъ крестьянскихъ семей. Только вотъ баба у кузнеца Трифонова и самъ водовозъ Ивановъ принадлежатъ къ сектѣ Евангельскихъ Христіанъ; такъ можно было бы состряпать вродѣ коллективнаго ходатайства о выселеніи ихъ куда-нибудь на сѣверъ, но опять же ихъ только двое, а остальные восемь свинарей — ребята неплохіе". Засѣданіе совхозныхъ тунеядцевъ и кровососовъ продолжалось долго. Вносились самыя разнообразныя предложенія относительно того, какъ воздѣйствовать на десять человѣкъ „несознательныхъ", которые, какъ и въ прошлый разъ, будутъ отказываться отъ подписки, чѣмъ вовлекутъ совхозную „головку" въ неминуемую бѣду. Всѣ вносимыя предложенія оказывались малопригодными, т. к. по одному варіанту нужно было состряпать убійство, по другому спровоцировать поджогъ, а по третьему — посадить всѣхъ въ тюрьму, а потомъ заднимъ числомъ, „что нибудь сфабриковать". „А не подойдетъ ли мое предложеньице", вдругъ заговорилъ доселѣ молчавшій секретарь партійнаго комитета совхоза, товарищъ Подлецовъ, бывшій чекистъ, недавно выгнанный изъ комиссаріата внутреннихъ дѣлъ за неумѣлое проведеніе въ жизнь какихъ-то правительственныхъ ультра-мошенническихъ установокъ. „Я бы, братцы мои, продѣлалъ такую штуковину. Общее собраніе по поводу выпуска займа будетъ... Будетъ. На собраніи обязаны быть всѣ... Всѣ. Предварительно всѣ расписываться въ обязательной явкѣ на собраніи будутъ... Будутъ. Такъ вотъ всѣмъ давать для росписки обычный листъ, а этимъ десятерымъ подсунуть бланкъ подписки на заемъ, предварительно загнувъ заголовокъ. Всѣ они грамотеи небольшіе, не разберутся, что къ чему и подмахнутъ, а мы потомъ заполнимъ всѣ остальные графы и закатимъ имъ подписку на хорошенькую сумму. Они, конечно потомъ поднимутъ вой, а мы ихъ прижмемъ ихними же подписями на официально-узаконенномъ бланкѣ, и пригрозимъ судомъ. Связываться съ совѣтскимъ судомъ они, конечно, не захотятъ. Вотъ наша и возьметъ". Указанное предложеніе вызвало у присутствующихъ взрывъ ликованія. Начальникъ политотдѣла чуть было не пустился въ плясъ, а когда „сливки" немного успокоились, — заговорилъ восторженнымъ голосомъ. „Ну Подлецовъ, и дипломатъ же ты, сразу видно, что прошелъ долголѣтнюю чекистскую школу; жаль, что тебя рано выгнали, а то много пользы принесъ бы ты нашему государству этакими штуковинами".

Мошенническій номеръ съ подписями прошелъ удачно. Десять бѣдныхъ труженниковъ поставили свои корявыя подписи на подсунутомъ подписномъ листѣ.

Собраніе по поводу займа прошло, какъ обычно, подъ дружные приглушенные стоны и проклятія. Нѣкоторые помышляли отказаться отъ подписки ссылаясь на ее „добровольность", но вспомнивъ слова докладчика изъ райкома партіи: „Только заклятый классовый врагъ, достойный собачьяго разстрѣла, можетъ отказаться отъ соціалистическаго займа", — нехотя подходили къ столу и проставляли свое имя на подписныхъ листахъ. Не прибитой громомъ и молніей райкомовскаго докладчика оставалась лишь неизмѣнная десятка, во главѣ съ кузнецомъ Трифоновымъ и водовозомъ Ивановымъ: Они упорствовали и на заемъ не подписались. То-есть, ихъ, собственно, къ этому никто и не призывалъ, чѣмъ они были крайнѣ удивлены и приписывали этотъ небывалый случай измѣненію государственной политики.

Прошло двѣ недѣли. Наступилъ день полученія заработной платы. Этотъ день, какъ ни странно, почти никого не интересовалъ, такъ какъ многимъ нечего было получать. Ликовала лишь знакомая намъ десятка, предвкушая полученіе хотя бы „хвостиковъ, какъ они называли остатокъ зарплаты за вычетомъ многочисленныхъ удержаній. Первымъ въ очередь къ кассиру Капитонычу всталъ кузнецъ-стахановецъ Трифоновъ, и заглянулъ въ окошечко кассы, гдѣ на столѣ ровнымъ рядкомъ лежали стопки кредитокъ и размѣнной монеты. Воображеніе заработало и Трифоновъ представилъ себя покупающимъ въ кооперативѣ полъ литра „рыковки". Иллюзія была такъ ярка, что онъ ощутилъ сперва вкусъ „рыковки" на языкѣ, а затѣмъ пріятное жженіе въ

Исторія Русскаго Флага

Во время царствованія царя Алексѣя Михайловича, на Волгѣ вспыхнулъ бунтъ Стеньки Разина и быстро распространился на цѣлую область. Для облегченія борьбы съ мятежниками, быстро и легко передвигавшимися по Волгѣ на своихъ челнахъ и благодаря этому ловко ускользавшими отъ преслѣдовавшихъ ихъ стрѣльцовъ, царь Алексѣй Михайловичъ поручилъ выписаннымъ изъ Голландіи инженерамъ построить судно новѣйшаго образца, такъ какъ Голландцы считались тогда самыми искусными судостроителями. Въ Воронежѣ былъ заложенъ и спущенъ на воду 60-ти пушечный фрегатъ „Орелъ".

Передъ спускомъ выяснилось, что никакого офиціальнаго русскаго флага не существуетъ; голландскіе инженеры предложили тогда свой, голландскій флагъ (красный, бѣлый, синій), но государь, предвидя отъ этого неизбѣжныя въ послѣдствіи путаницы, приказалъ переставить находившуюся на верху красную полосу внизъ, и такимъ образомъ получился теперешній русскій флагъ: бѣлый, синій, красный. Это было въ 1667 году.

Когда постройка была окончена и фрегатъ „Орелъ" спустился внизъ по Волгѣ, бунтъ Стеньки Разина былъ подавленъ, а самъ Стенька Разинъ — четвертованъ на Красной площади въ Москвѣ.

Фрегатъ-же „Орелъ" спустился до Астрахани, плавалъ по Каспійскому морю и сгорѣлъ во время одной изъ зимовокъ.

МОРСКОЙ ФЛАГЪ

Вскорѣ послѣ основанія Санктъ-Петербурга у Петра Великаго, все время строившаго все новые и новые корабли ихъ накопилось столько, что онъ раздѣлилъ ихъ по ихъ боевымъ качествамъ и быстроходности на 3 группы: авангардъ, главныя силы и аріергардъ, и для отличія группы велѣлъ первымъ подымать на носу бѣлый флагъ, вторымъ — синій, а третьимъ — красный. Кромѣ того, каждое судно на кормѣ имѣло русскій трехъ-цвѣтный флагъ.

Бѣлый флажокъ на носу подымали такъ-же „суда особаго назначенія" — отправлявшіеся въ отдѣльныя плаванія.

Отличавшіеся въ бою награждались Андреевскимъ крестомъ. Во флотѣ — получало награду все судно, и на отличительные флажки нашивались по діагоналямъ голубыя ленты.

Бѣлые флажки съ голубымъ крестомъ вскорѣ были у большинства судовъ: авангардъ имѣлъ больше всего случаевъ отличиться, а суда главныхъ силъ и аріергарда, отличившіеся въ отдѣльномъ плаваніи („особомъ назначеніи") — продолжали носить Андреевскій Крестъ на бѣломъ флажкѣ и по возвращеніи въ свою нормальную группу. Поэтому, въ 1705 году Петръ Великій издалъ указъ, по которому всѣ военные суда должны были носить Андреевскій Флагъ, становившемся русскимъ военно-морскимъ флагомъ.

Евгеній ВАДИМОВЪ

КУРАНТЫ

(Изъ преданій)

... Я знаю древній храмъ со старыми часами
На строгой звонницѣ... Люблю ихъ скорбный бой
Люблю, когда они стальными голосами
Тоскуютъ въ вышинѣ надъ чьею-то судьбой...
Мнѣ удалось постичь, что въ ихъ тоскливомъ боѣ—
Живетъ давно-давно — душа часовщика —
Душа механика... Заданіе земное
Онъ съ честью выполнилъ въ минувшіе вѣка.
Механикъ — Короля всесильное велѣнье
Исполнилъ съ торжествомъ. Онъ — сдѣлалъ циферблатъ,
Зубчатый строй колесъ — и въ нихъ вдохнулъ движенье,
Создавъ чудесное — столѣтія назадъ...
И — двинулись часы на диво поколѣньямъ
И гордо зазвучалъ ихъ мѣрный, точный звонъ,
Но въ тотъ-же первый часъ — всесильнымъ повелѣньемъ
Механикъ-чародѣй былъ взятъ и **ослѣпленъ...**
Былъ обезвзоренъ магъ. Былъ обезкрыленъ геній.
Онъ далъ чудесное, но далъ лишь только разъ!
И чтобъ странѣ чужой своихъ не дать твореній
Волшебникъ-часовщикъ лишился зоркихъ глазъ...
И стонъ казнимаго — вошелъ въ удары боя
Въ аккорды звонкихъ чашъ... Бѣжитъ вѣковъ ручей,
А въ звонѣ чашъ гремитъ проклятіе стальное
И крикъ часовщика, лишеннаго очей...
Такъ и твои стихи, поэтъ мой одинокій —
Они — какъ звонъ часовъ теряются вдали —
Но сердце чуткое — заслышитъ въ нихъ глубокій
И необъятный стонъ, неумѣщенный въ строки —
И горе русское, и крикъ родной земли...

желудкѣ. Изъ мечтательнаго состоянія Трифонова вывелъ голосъ Капитоныча: „Трифоновъ. Натко распишись и гони 15 руб. 73 коп.". „Что ты глаза вытаращилъ, какъ баранъ", продолжалъ Капитонычъ, — что не вѣришь... Причитается тебѣ за двѣ недѣли 80 рублей, а удерживается съ тебя: подоходнаго налога, культсбора, взносовъ въ осоавіахимъ, въ кассу взаимопомощи, въ мопръ, въ добролетъ, въ кружокъ раціонализаторскихъ предложеній, за лотерейные билеты, въ союзъ охотниковъ, отчисленія въ профсоюзъ, на организацію дѣтскихъ ясель, и въ оплату облигацій послѣдняго займа, всего 95 руб. 73 коп.". „Какого займа"... — едва слышнымъ голосомъ произнесъ Трифоновъ, но Капитонычъ незамедлительно ткнулъ ему въ носъ листокъ, гдѣ крупнымъ типографскимъ шрифтомъ было напечатано: „Подписной листъ на государственный безпроцентный заемъ". Далѣе, подъ порядковымъ номеромъ „одинъ" крупнымъ почеркомъ написано было „Трифоновъ Василій", въ графѣ „сумма подписки" стояла цифра „200", и правѣе красовалась собственноручная подпись Трифонова, напоминающая какіе-то замысловатые іероглифы. „Ну, что ты, обалдѣлъ, что ли", кричалъ Капитонычъ. — „Гони монету, тебѣ говорятъ, и не задерживай движенія". Трифоновъ пораженный какимъ-то столбнячнымъ состояніемъ, продолжалъ стоять, разинувъ ротъ, тупо смотрѣлъ на подписной листъ и не могъ произнести ни слова. Силою сзади стоящихъ его выперли изъ очереди, но далеко онъ не ушелъ, а стоялъ, видимо по инерціи, тутъ же возлѣ кассы, съ прежнимъ недоумѣвающимъ видомъ, издавая какіе то нечленораздѣльные звуки.

Прошло нѣсколько дней. Какъ-то, просматривая мѣстную газету, я наткнулся на небольшую замѣтку, въ которой говорилось, что въ свиноводческомъ совхозѣ „Совѣтская свинья" произошелъ необыкновенный случай: десять рабочихъ — мужчинъ — заболѣли какой то странной малоизвѣстною болѣзнью. Мнѣнія мѣстныхъ врачей раздѣлились: одни, болѣе молодые, предполагаютъ, что у больныхъ — менингитъ, другіе же утверждаютъ, что источникомъ зараженія являются свиньи, которыхъ обслуживали и кормили заболѣвшіе рабочіе, что этотъ видъ болѣзни впервые въ медицинѣ обнаруженъ въ Совѣтскомъ Союзѣ, и якобы, принялъ уже угрожающіе размѣры.

Иванъ ВѢТРОВЪ.

„РУССКОЕ ОСВОБОДИТЕЛЬНОЕ ДВИЖЕНІЕ“ ВО ВТОРУЮ МІРОВУЮ ВОЙНУ

(Продолженіе. См. „Часовой” № 275(6))

Невольно возникает вопрос почему же сотни тысяч русских до послѣдняго дня сражались в рядах германской арміи, при чем в подавляющем большинствѣ не за страх, а за совѣсть ?...

Поставленные перед диллемой затяжной войны на колоссальном восточном фронтѣ, при необходимости держать значительныя силы в покоренной Европѣ, нѣмцы в концѣ концов поняли необходимость привлеченія к борьбѣ русскаго солдата и начали принимать русских добровольцев в ряды своей арміи, как в чисто германскія, так и во вновь формируемыя по національному признаку части.

Как уже было отмѣчено, милліоны совѣтских солдат находились в лагерях военноплѣнных и гибли в них массами. Однако с переломом в нѣмецкой политикѣ начало улучшаться и положеніе военноплѣнных. Совѣтское правительство со своей стороны допустило одну колоссальную ошибку, желая прекратить массовую сдачу в плѣн. Совѣтскіе военнослужащіе, попавшіе в плѣн объявлялись внѣ закона и их семьи подвергались репрессіям.

Это ненормальное для других стран явленіе было использованно нѣмцами в своих цѣлях. При поступленіи в ряды германской арміи совѣтским военноплѣнным предстояло рѣшить туже диллему, что и бойцам красной арміи по ту сторону фронта. Рѣшеніе вопроса для этой части бывшей красной арміи вылилось в другія формы, благодаря декрету о военноплѣнных. Для них возвращеніе на родину в случаѣ побѣды красной арміи было исключено. Оставалась надежда на эволюцію политики нѣмцев по отношенію Россіи, вызванной начавшимися неудачами на восточном фронтѣ и угрозой созданія второго фронта. Эволюція эта неизбѣжно вела нѣмцев к превращенію завоевательной войны в Россіи в освободительную и, как слѣдствіе этого, к поискам новаго союзника в лицѣ русскаго народа.

Как слѣдствіе этой точки зрѣнія, тысячи и десятки тысяч военноплѣнных начали записываться в ряды германской арміи.

Но, к сожалѣнію, эволюція нѣмецкой политики происходила очень медленно. Сознаніе нѣмцев трудно усваивало новое положеніе — видѣть в лицѣ вчерашняго „навоза” германской расы, новаго полноцѣннаго союзника. Но все же точка зрѣнія наиболѣе здравомыслящей части германских политических руководителей начала одерживать верх и формированія стали увеличиваться. Правда, как уже указывалось выше, и здѣсь первоначально была допущена ошибка, объясняемая желаніем расчлененія и ослабленія будущей Россіи. Нѣмцы стали на путь національных формированій, создавая в первую очередь части из національностей не великорусской вѣтви русскаго народа, а из національных меньшинств исторически входящих в состав единаго россійскаго государства. Нѣмцы дѣлали ставку не на ядро русскаго народа, а на отдѣльныя, часто немногочисленныя, національныя группировки, развивая при этом сепаратизм в этих сжившихся с основным ядром Россіи, народностях.

Но все же сама жизнь заставила нѣмцев приступить к формированію частей и из представителей наиболѣе многочисленной, великорусской части Россіи; таким образом в началѣ 43 года было положено начало формированія так называемой Русской Освободительной Арміи (РОА). Командующим которой был назначен один из способнѣйших генералов красной арміи генерал-лейтенант Андрей Власов, незадолго до этого сдавшійся в плѣн к нѣмцам.

К сожалѣнію, наименѣе сознательная часть нѣмецких политических руководителей, вынужденная пойти на уступки, почти до самаго конца тормозила правильную организацію русскаго освободительнаго движенія и генерал Власов долго являлся пѣшкой, с которой очень мало считались. Здѣсь опять таки самым наглядным образом проявлялась нѣмецкая двуличная политика. Долгое время части Р.О.А. дрались на фронтах распыленными между нѣмецкими частями, а всѣ требованія руководителей Р.О.А. о постановкѣ формированія на правильныя національныя рельсы и об организаціи русской національной общественности не имѣли успѣха.

Руководителей Р.О.А. вѣжливо, но высокомѣрно выслушивали, много обѣщали, но почти ничего из пожеланій не проводилось в жизнь. Больше того, вопреки желанія как руководителей, так и рядовых бойцов сражаться только на восточном фронтѣ, выполняя таким образом свою основную задачу, русскія части, за весьма рѣдким исключеніем, перебрасывались на другіе фронты.

Здѣсь может возникнуть вопрос не было ли это вызвано ненадежностью русских частей на восточном фронтѣ, т. е. возможностью их перехода на сторону врага. Боевая практика частей на восточном фронтѣ (за очень рѣдким исключеніем) не подтверждает этого предположенія. Без преувеличенія можно сказать, что в массѣ русскія части, несмотря на худшее вооруженіе, дрались не хуже, а часто даже и лучше (особенно в послѣдній період войны), чѣм нѣмецкія части, обезкураженныя начавшимися неудачами и потерявшими сердце.

Однако безпрерывныя неудачи на восточном фронтѣ и образованіе второго фронта во Франціи и Италіи, вопреки желанія нѣмцев, вынудили их к цѣлому ряду уступок и, наконец, в ноябрѣ 1944 года был создан русскій національный комитет, развернувшійся вскорѣ в „Комитет Объединенія Народов Россіи” (КОНР), в который вошли представители всѣх народностей Россіи, за очень малым исключеніем близоруких самостійников. С этого момента, собственно, и началось объединеніе національных сил зарубежной Россіи и фактическое формированіе Р.О.А., как организованной нормальной военной силы.

Но, судьба, дававшая в руки нѣмцев такой козырь, как возможность участія на их сторонѣ Русскаго Народа, жестоко покарала их за их близорукую политику, за их чрезмѣрную заносчивость и презрѣніе к другим народам. Блестяще начатая война была проиграна и уже никакіе запоздалые компромиссы не могли измѣнить безнадежно потеряннаго положенія.

♣

Выше мы вкратцѣ коснулись вопроса участія в войнѣ бывших граждан Совѣтскаго Союза. Для полноты картины необходимо также освѣтить роль русской эмиграціи во второй міровой войнѣ.

Та же картина беззастѣнчиваго обмана официальной нѣмецкой пропаганды обнаружилась и здѣсь.

Русская эмиграція, в массѣ своей состоящая из участников первой міровой и гражданской войн, жившая 20 с лишним лѣт мечтой возвращенія на освобожденную Родину и желавшая принять самое активное участіе в этом освобожденіи, конечно, не могла не откликнуться на событія, касавшіяся ея Родины. В виду того, что нѣмецкая пропаганда, как уже было сказано, старалась внушить, что Германія ведет войну не с

Россіей, а с коммунизмом, многіе русскіе люди, жившіе за рубежом своей Родины так и восприняли эту войну, видя в лицѣ Германіи единственную силу, могущую покончить раз и навсегда с поработившим Россію Третьим Интернаціоналом. Конечно, ни на какое завоеваніе Россіи нѣмцами т. е. замѣну в Россіи коммунистической власти, властью нѣмецких нац. соціалистов никто бы не согласился.

Создавшееся благодаря нѣмцам положеніе неизбѣжно начало вызывать разочарованіе, а как слѣдствіе этого, постепенное измѣненіе взглядов на войну с Совѣтским Союзом. Этому же способствовали и получаемыя свѣдѣнія о политикѣ нѣмцев в завоеванных областях Россіи и, особенно, о жестоком обращеніи нѣмцев с военноплѣнными и русскими рабочими. Видя в лицѣ подсовѣтских русских не врагов, а несчастных братьев своих, жертв безчеловѣчнаго режима, установленнаго насильственно в 1917 году в Россіи, русская эмиграція в массѣ своей не могла спокойно относиться к жестоким актам нѣмецких завоевателей.

Измѣненіе отношенія к нѣмцам неизбѣжно отразилось и на отношеніи к Сов. Союзу и наименѣе политически стойкіе эмигранты начали видѣть в послѣднем защитника Россіи, а в лицѣ руководителей его чуть ли не національных героев, но не всѣ эмигранты впали в подобное заблужденіе. Часть эмиграціи по прежнему чувствовала себя активными борцами за свободу своей Родины, но одновременно чувствовала, что подобная ложная политика до добра нѣмцев не доведет, что сама жизнь вопреки их желанію, заставит ее измѣнить в желательном для русских духѣ. Поэтому часть русской эмиграціи несмотря на большія затрудненія, все же проникала в ряды германской арміи частично переводчиками, в надеждѣ смягчить своим участіем дѣйствія нѣмцев, отчасти на строевыя должности.

Болѣе благопріятныя условія в смыслѣ возможности участія в борьбѣ создались в Югославіи, гдѣ нѣмцы начали широко принимать русских добровольцев, эмигрантов в ряды т. наз. „Шуцкора". Подъем среди русской военной эмиграціи на Балканах был такой большой, что большинство эмигрантов офицеров шло на положеніе рядовых бойцов, бросая хорошія мѣста и семьи. Значительное пополненіе „Шуцкор" получил из состава русских эмигрантов из Болгаріи.

Но, опять таки при формированіи этой, чисто боевой эмигрантской части нѣмцы показали себя двуличными. Обѣщав, по окончаніи формированія отправить корпус на восточный фронт, они, однако, своего обѣщанія не выполнили и использовали его для борьбы с сербскими партизанами. Но здѣсь русское командованіе внесло свои коррективы, неофиціально поддерживало нейтралитет при втрѣчѣ с частями королевской арміи генерала Др. Михайловича (часто даже снабжая эти части амуниціей и боеприпасами из своего резерва), и вело борьбу только с коммунистическими бандами Тито.

Таким образом, благодаря обману нѣмцев, русскій корпус, также как и части РОА, не выполнил своей основной задачи. Однако он проявил много доблести, несмотря на почтенный возраст значительной части бойцов, блестяще зарекомендовал себя в боевом отношеніи и потерял в боях, к концу войны, больше половины своего состава.

Пораженіе Германіи трагически отразилось на судьбѣ борцов за національнуюРоссію. Союзники не поняли истинной причины, заставившей русских людей взяться за оружіе на сторонѣ Германіи и отдавать свои жизни в борьбѣ против большевиков и начали жестоко карать русских патріотов, служивших в нѣмецкой арміи.

Десятки, если не сотни, тысяч, оставшихся в живых бойцов были безжалостно выданы совѣтам на вѣрную смерть. Люди шли на самоубійство, что бы избѣжать этой участи. Подобное безчеловѣчное отношеніе зап. союзников в первый період послѣ окончанія войны, с одной стороны нарушило всѣ принципы гуманности, присущіе всѣм культурным народам, а с другой стороны зап. побѣдители лишили себя большого количества будущих вѣрных союзников в неизбѣжной войнѣ с гнѣздом мірового коммунизма.

Как уже говорилось выше, в будущей войнѣ с большевицкой диктатурой неизбѣжно примут участіе избѣжавшіе истребленія русскіе націоналисты, независимо от того, вышли ли они из состава бывших совѣтских подданных или из среды старых эмигрантов. Поэтому правильному разрѣшенію русскаго вопроса и проблемы участія русских в этой борьбѣ должно быть своевременно удѣлено большое вниманіе. При разрѣшеніи этого вопроса необходимо отбросить всякую двуличную политику и задачей войны поставить уничтоженіе гнѣзда коммунистической угрозы и созданіе твердой національной власти в Россіи. Ни ослабленіе Россіи, путем отторженія исторически принадлежащих Россіи территорій, ни расчлененіе Россіи на части, путем созданія эфемерных государств, никаким образом не выгодно демократіям. Двѣ основных причины служат основаніем этого положенія: во первых подобная политика увеличит сопротивляемость Сов. Союза, т. к. совѣтская пропаганда опять использует в своих цѣлях патріотическія чувства русскаго народа, во вторых не даст союзникам сильной искренней поддержки в самой Россіи. Сильная національная Россія — необходимый фактор, как національнаго, так и экономическаго возрожденія Европы. Мір еще не дошел до идеи созданія Соединенных Штатов Европы, а потому равновѣсіе в Европѣ — вѣрная гарантія мира всего міра.

Русскій человѣк, как в самой Россіи, так и в зарубежьи, примет участіе в борьбѣ за освобожденіе своей Родины и отдаст ей с радостью свою жизнь только при условіи, если будет увѣрен, что он участвует не в новом порабощеніи, но в освобожденіи своей Матери Родины. Русскій солдат пойдет в Россію только с открытым лицом и с флагом, на котором будет начертано „Свободная Національная Россія".

Время не ждет! Каждый потерянный день только укрѣпляет Сов. власть и повлечет за собой в будущей неизбѣжной войнѣ только лишнія жертвы, лишніе горе и слезы и без того обезкровленной и разрушенной Европы.

Мы же должны помнить, что Освободительное Движеніе, начатое в 1917 году ген. Корниловым, ген. Алексѣевым, адм. Колчаком и другими русскими патріотами, продолженное ген. Врангелем, нашедшее свое отраженіе в борьбѣ ген. Власова во вторую міровую войну, не умерло. Прав был ген. Власов, сказавшій на одном из послѣдних совѣщаній с офицерами 1-ой дивизіи на фронтѣ: „Германія побѣждена, но наше дѣло не закончено, в другое время, в других условіях мы возобновим нашу борьбу. Сейчас наша задача — сохраненіе наших сил для предстоящей борьбы. Настанет день, когда мір прозрѣет и сам обратится к нам за помощью". К сожалѣнію, преданный на муки ген. Власов не дожил до этого дня, но не прошло и трех лѣт послѣ окончанія войны, как всѣм уже стало ясно, что представляет собой коммунизм и уже началась группировка антикоммунистических сил. Будем же вѣрны завѣтам наших вождей и до конца будем держать бѣлое знамя — символ нашей идеи и, открывая глаза всему міру, проповѣдывать крестовый поход против гнѣзда міровой заразы — коммунизма.

А. ОСИПОВ.

Из недавняго прошлаго

(Отрывок из воспоминаній)

В послѣднем сборникѣ „Борьба за Россію" (под ред. С. П. Мельгунова) в статьѣ под названіем „Тайна Штауффенберга" помѣщено изслѣдованіе недавно вышедшей в Швейцаріи книги Карла Михеля „Призыв Штауффенберга", в которой описывается роль этого германскаго офицера, близкаго к русским антибольшевицким кругам, идейнаго противника большевизма, явившагося душой заговора против Гитлера в 1944 г., замученнаго послѣ его неудачи „гестапистами".

Автор статьи г. Александров говорит о том, что „у графа Штауффенберга был контакт с русскими подпольными кругами. Он твердо вѣрил в возможности успѣха русскаго освободительнаго движенія. По его мнѣнію только этот успѣх мог спасти Германію от полнаго разгрома и от той участи, которой нынѣ половина Германіи подверглась".

— „Послѣднія распоряженія, которыя граф отдал перед тѣм, как отправиться с бомбой в портфелѣ в ставку, были приказы о переброскѣ крупных соединеній с западнаго фронта на восточный. Его цѣль была... укрѣпить один фронт, и открыть англо-американцам другой. Он вѣрил будто бы, что антитоталитарныя силы Россіи и Германіи найдут общій язык с демократами Запада. Он вѣрил в необходимость продолженія борьбы на востокѣ до полной побѣды русскаго освободительнаго движенія, борьбы за свободу, против диктатуры"...

⁂

Я не собираюсь писать свои воспоминанія, да и времени для этого у меня нѣт. Но, послѣ прочтенія этой статьи, мнѣ захотѣлось дополнить ее одним эпизодом, который может быть внесет скромный вклад в исторію „неиспользованных возможностей".

В маѣ 1944 года в Брюссель пріѣхал из Берлина очень хорошо мнѣ извѣстный русскій эмигрант. Помимо моего личнаго знакомства с ним, я получил через него адресованное мнѣ личное письмо одного русскаго генерала, в котором тот горячо рекомендовал мнѣ отнестись с полным довѣріем к передатчику письма и к „лицу, его сопровождавшему, истинному офицеру и другу Россіи".

В тот же день произошло наше свиданіе втроем. Третьим собесѣдником был германскій офицер из балтійской семьи, бывшій россійскій подданый, прекрасно владѣвшій русским языком.

Мои собесѣдники сообщили мнѣ, что „в ближайшее время наступит полная перемѣна в политикѣ Германіи в отношеніи Россіи, будет создана Національная Россійская Освободительная Армія, германское правительство торжественно гарантирует неприкосновенность россійской территоріи и будет создано Россійское Временное Правительство, которое будет обладать полной мощью и независимостью".

Это показалось мнѣ настолько невѣроятным (при наличіи розенберговской клики), что я принял весь этот разговор за какой то бред. „А Розенберг? спросил я".

— „Этого человѣка будут судить, как государственнаго преступника", послѣдовал отвѣт.

— „Простите меня, но я не могу повѣрить, чтобы Гитлер пошел на это".

— „Одно могу сказать, отвѣтил мнѣ мой собесѣдник, „что Гитлер не вѣчен. Больше ничего от меня не требуйте. Я и так Вам много сказал, имѣя о Вас отзыв, как о человѣкѣ, который держит свое слово. Иначе я к Вам бы и не обратился. Наша группа связывает судьбы Германіи и Россіи воедино. Большевизм никогда не погибнет без участія в борьбѣ против него Германіи, с другой стороны Германія погибнет без пораженія большевизма. Мы предвидим все и завѣряю Вас словом, что война на западном фронтѣ будет скоро кончена и англо-американцы соединятся с нами для общей борьбы против нашего общаго врага. Повторяю больше от нас ничего не требуйте до рѣшительных дней, которые скоро наступят"...

В заключеніе мнѣ был показан список будущаго „россійскаго правительства", в котором числилась фамилія и пишущаго эти строки... как министра пропаганды.

Читатели, зная неизмѣнную линію „Часового", вѣроятно догадаются, какой отвѣт я дал моим собесѣдникам и какія условія, соотвѣтствующія русскому достоинству, мною были предложены. В разговорѣ о „разных вещах" было упомянуто имя графа Штауффенберга, о котором мнѣ было сказано, что это „блестящій знаток Россіи, друг русских антибольшевиков и человѣк, понимающій, что теперешняя политика Германіи ведет ее и весь мір к страшной катастрофѣ".

На этом наша бесѣда кончилась и было условлено, что „в ближайшее время" мы увидимся в Берлинѣ и что „всѣ русскіе патріоты будут удовлетворены".

Через короткое время, вмѣсто этого, я был потрясен извѣстіем о неудачном взрывѣ бомбы в ставкѣ Гитлера и о страшных казнях, послѣдовавших послѣ него. В списках казненных, далеко неполных, фамиліи моего собесѣдника не было, его русскій собесѣдник скончался в послѣдніе дни войны, русскій генерал — иниціатор обращенія ко мнѣ, тоже на том свѣтѣ.

Я думаю, что, не упоминая фамилій, я не совершаю нескромности, тѣм болѣе, что, как мнѣ стало извѣстным, вся эта исторія довольно хорошо извѣстна нѣкоторым иностранным кругам. С другой стороны, в свѣтѣ происходящих событій, не лишнее напомнить о том, к чему пришли здоровые германскіе круги послѣ крушенія политики уничтоженія Россіи, как государства.

Если же эти строки попадутся моему случайному нѣмецкому собесѣднику, и если он жив, я был бы искренне рад установить с ним связь и заочно пожать ему руку. Тогда в 1944 году мнѣ было трудно повѣрить в серьезность их намѣреній, которыя, навѣрное, в случаѣ успѣха, измѣнили бы лицо теперешней Европы.

В. ОРѢХОВ.

ОТ РЕДАКЦІИ

В 1929 году, когда мы начали изданіе нашего журнала, среда наших читателей состояла главным образом из представителей русской эмиграціи 1920 г. Естественно что мы печатали „Часовой" по старой орфографіи, ибо другой мы не знали.

В настоящее время наши ряды пополнились многими тысячами новых эмигрантов, в огромном большинствѣ родившихся во время революціи или даже послѣ нее. За эти истекшіе тридцать лѣт выросли новыя поколѣнія, для которых старая орфографія просто неизвѣстна.

Учитывая это, Редакція рѣшила со слѣдующаго номера перевести печатаніе журнала на новую орфографію.

Сибирь въ огнѣ

(Изъ воспоминаній участника)

Осенью и зимой 1929-го года вся Восточная Сибирь находилась въ состояніи глухого броженія. Недовольство совѣтской властью, особенно среди крестьянъ и рабочихъ, крѣпло и ширилось. Вездѣ вполголоса шли разговоры о томъ, что нужно въ самомъ скоромъ времени ждать паденія совѣтскаго режима. На этой почвѣ въ разныхъ пунктахъ обширнаго сибирскаго края стали образовываться самотекомъ группы активныхъ заговорщиковъ и между этими группами стала постепенно налаживаться связь.

Главнымъ руководителемъ былъ проживающій въ селѣ Усолье бывшій бѣлый офицеръ, Андрей Васильевичъ Черныхъ, волевой и мужественный крестьянинъ изъ сибирскихъ старожиловъ. Движеніемъ были захвачены Болейскій, Усольскій, Качугскій, Черемховскій (угольныя копи), Нижнеудинскій и Братско-Острожскій районы Иркутской области, а также Читинская область, Якутія и Туруханскій Край въ низовьяхъ рѣки Енисея.

Къ декабрю 1929 г. на мѣстахъ уже были организованы тайные повстанческіе отряды съ выборными командирами. Въ селѣ Большая Илань состоялся съѣздъ командировъ Усольскаго района подъ руководствомъ А. В. Черныхъ, пользовавшагося всеобщей любовью населенія. На этомъ совѣщаніи было избрано 12 представителей района на назначенный въ г. Иркутскѣ съѣздъ тайныхъ организацій всей Восточной Сибири. Съѣздъ этотъ долженъ былъ обсудить тактическіе вопросы движенія и организовать переброску на мѣста оружія и боеприпасовъ, доставить которые должны были участвовавшіе въ движеніи офицеры и чиновники Красной Арміи въ Читѣ и Иркутскѣ.

Къ несчастью, незадолго до съѣзда чекисты арестовали въ гор. Большомъ Неверѣ, близь манджурской границы, одного изъ участниковъ заговора въ Читѣ и подвергли его самымъ утонченнымъ пыткамъ. Арестованный долго не выдавалъ народной тайны, но потомъ не выдержалъ и разсказалъ слѣдователямъ о подготовкѣ возстанія въ Читинской и Якутской областяхъ и назвалъ имена извѣстныхъ ему руководителей. Разсказалъ онъ также о томъ, что въ Иркутскѣ долженъ состояться тайный съѣздъ руководителей заговора.

ГПУ тотчасъ приняло мѣры. Въ Читинской и Якутской областяхъ были произведены массовые аресты. Въ числѣ арестованныхъ были не только руководители, но и многіе рядовые активные участники заговора. Подготовка къ возстанію въ этихъ областяхъ была сорвана.

Нѣсколько переодѣтыхъ въ обычную одежду чекистовъ, подъ видомъ представителей отъ Якутскихъ заговорщиковъ, явились на созванный 12-го февраля 1930 г. въ г. Иркутскѣ съѣздъ руководителей районовъ. Первымъ на собраніи съ большой рѣчью выступилъ одинъ изъ этихъ чекистовъ. Онъ заявилъ, что якутяне вступили въ тѣсную связь съ Бѣлой Арміей, находившейся въ Манджуріи, и что въ надлежащій моментъ армія эта выступитъ для поддержки начавшагося въ Восточной Сибири возстанія.

Въ дверяхъ комнаты, гдѣ засѣдалъ съѣздъ, стояла женщина яко-бы для провѣрки полномочій делегатовъ, въ стѣнахъ были продѣланы незамѣтныя отверстія для фотографическихъ аппаратовъ, а весь прилегающій къ дому районъ города былъ оцѣпленъ чекистами, наблюдавшими за прохожими, но ничего не предпринимавшими. Въ самый разгаръ собранія женщина топнула ногой и крикнула: „тише"! Всѣ инстинктивно замерли на своихъ мѣстахъ и смотрѣли на дверь. Это дало возможность потайнымъ фотографическимъ аппаратамъ запечатлѣть на пленку лица всѣхъ участниковъ съѣзда.

Выступавшій въ качествѣ представителя якутскихъ повстанцевъ чекистъ пригласилъ присутствовавшихъ высказаться какъ по тактическому вопросу, гдѣ, какъ и когда поднимать возстаніе, такъ и подсчитать свои силы въ разныхъ районахъ Восточной Сибири. „Каждый командиръ отряда", сказалъ онъ, „долженъ имѣть подробный списокъ своихъ бойцовъ, а если такого списка у него нѣтъ, онъ по возвращеніи домой, долженъ такой списокъ составить и переслать его въ Иркутскъ, чтобы центральное руководство знало, какими силами оно располагаетъ и могло дать точныя инструкціи командирамъ отдѣльныхъ отрядовъ".

Выступившій послѣ чекиста А. В. Черныхъ предложилъ не откладывать возстанія и въ первую очередь разработать планъ захвата гор. Иркутска, гдѣ находились главныя партійныя и совѣтскія учрежденія Восточной Сибири. Иркутскъ былъ также важнымъ стратегическимъ коммуникаціоннымъ центромъ. Захватъ его повстанцами позволилъ бы отрѣзать Москву отъ сообщенія съ Дальнимъ Востокомъ. Этимъ значительно были бы облегчены военныя операціи манджурской освободительной арміи по захвату Приморской, Амурской и Читинской областей. Свою рѣчь Черныхъ произнесъ съ большимъ подъемомъ. Было совершенно очевидно, что огромное большинство участниковъ съѣзда было готово поддержать предложенный имъ планъ операцій.

Чекисты были этимъ очень обезпокоены и одинъ изъ нихъ заявилъ, что выступленіе нужно отложить до начала марта, ибо только къ этому времени возможно будетъ получить со складовъ военмата надлежащее количество оружія и боеприпасовъ.

Чекистамъ нужно было выиграть время для подвоза въ Иркутскъ изъ Западной Сибири надежныхъ воинскихъ частей въ достаточномъ количествѣ. На иркутскій гарнизонъ они положиться не могли, такъ какъ знали, что въ частяхъ гарнизона было много офицеровъ и бойцовъ, участвовавшихъ въ заговорѣ или ему сочувствовавшихъ.

Съѣздъ согласился съ этимъ предложеніемъ и всѣ его участники благополучно разъѣхались по домамъ: чекисты никого не тронули.

Но общее возстаніе все же было сорвано. Въ одномъ изъ центровъ возстанія, въ селѣ Култукъ, подвергавшіеся насильственной коллективизаціи крестьяне не вытерпѣли и выступили самостоятельно. Посланный изъ Иркутска карательный отрядъ быстро подавилъ это изолированное выступленіе. Въ селѣ былъ арестованъ каждый пятый человѣкъ и всѣхъ ихъ увезли въ закрытыхъ товарныхъ вагонахъ въ иркутскую тюрьму. Военно-революціонный трибуналъ приговорилъ шестерыхъ къ разстрѣлу, а остальныхъ къ 10 годамъ принудительныхъ работъ.

Извѣстіе о подавленіи возстанія въ Култукѣ застало руководителей отрядовъ въ другихъ районахъ врасплохъ. Они не были еще подготовлены къ выступленію, такъ какъ ждали сигнала къ общему возстанію. Только въ Братско-Острожскомъ районѣ чекистамъ было оказано успѣшное сопротивленіе. Въ рядѣ стычекъ повстанцы разгромили посланные въ районъ два полка красноармейцевъ и властямъ пришлось направить въ районъ цѣлую дивизію. И все же чекисты захватили всего около 2000 повстанцевъ. Остальные ушли въ тайгу и продолжали партизанскую борьбу небольшими отрядами.

Въ началѣ 1943-го года автору пришлось снова проѣздомъ посѣтить эти мѣста. Партизаны все еще продолжали тамъ свою борьбу противъ совѣтской власти.

Сообщилъ **А. БАЙКАЛОВЪ.**

† САША ЧЕРНЫЙ

АНТИГНОЙ

(Солдатскій разсказ)

Посылает полковой адъютант к первой роты командиру с вѣстовым записку. Так и так, столик у меня карточный дорогого дерева на именинах водкой залили. Пришлите Ивана Бородулина глянец навести.

Ротный приказаніе через фельдфебеля дал, адъютанту не откажешь. А Бородулину что-ж: с лагеря от занятій почему не освободиться; работа легкая — своя, задушевная, да и адъютант не такой жмот, чтобы даром солдатским потом пользоваться.

Сидит это Бородулин на полу, лаком-сандараком ножки натирает, упарился весь, разогрѣлся, гимнастерку с себя на паркет бросил, рукава засучил. Солдат был из себя статный да крѣпкій, хочь патрет пиши: мускулы на плечах, руках под кожей чугунными желваками перекатываются, лицо тонкое, будто и не простой солдат, а чуть-чуть офицерских дрожжей прибавлено. Однако ж, что зря хаять, — родительница у него была стараго закала, природная слободская мѣщанка, — в постный день мимо колбасной лавки не пройдет, не то, чтобы что...

Перевел дух Бородулин, ладонью пот со лба вытер. Поднял глаза, барыня в дверях стоит, — молодая, значит, вдова, у которой адъютант по сходной цѣнѣ фатеру сымал. Из себя аккуратненькая, личико тоже — не отвернешься. Ужли адъютант у корявой жить станет...

— Упрѣли, солдатик?

Скочил он на рѣзвыя ноги, — гимнастерка на полу. Только он ее через голову стал напяливать, второпях в ворот руку вмѣсто головы сунул, ан барыня его и притормозила:

— Нѣт, нѣт. Гимнастерку не трожьте!

Обсмотрѣла его по всѣм швам, будто экзамен произвела и за портьерку медовым голосом бросила:

— Чисто Антигной... Энтот мнѣ как есть подходит.

И ушла. Только дух за ней сиреневый так дорожкой и завился.

Принахмурился солдат. На кой ляд он ей подходит? Экое слово при бѣлом свѣтѣ ляпнула... С жиру онѣ, барыни, - перила грызут, да не на такого напала.

Справил Бородулин работу, снасть свою в узелок связал, через вѣстового доложился.

Вышел адъютант самолично. Глаз прищурил: блестит столик, будто его корова мокрым языком облизала.

— Ловко, — говорит, — насандалил, молодец, Бородулин!

— Рад стараться, ваше скородіе. Только извольте приказать, чтобы до завтрева окон не отпирали, пока лак не окрѣп. А то майская пыль налетит, столик затомится... Работа деликатная. Разрѣшите иттить?

Наградил его адъютант, как слѣдовает, а сам ухмыляется.

— Нѣт, братец, постой. Одну работу справил, другая прилипла. Барынѣ ты оченнно понравился, барыня лѣпить тебя хочет, понял?

— Никак нѣт. Сумнительно чтой то...

А сам думает: что ж меня лѣпить то? Чай уж вылѣплен...

— Ну, ладно. Не понял, так барыня тебѣ разъясненіе даст.

И с тѣм фуражку на лоб и в сѣни прослѣдовал.

Только, стало быть, солдат за гимнастерку — портьерка — взык! — будто вѣтром ее в бок отнесло. Стоит барыня, пуховую ладонь к косяку прислонила и опять за свое:

— Нѣт, нѣт. Взойдите, как есть, в натуральном видѣ. Вас как зовут-то, солдатик?

— Иван Бородулин. Отвѣт дал, а сам, будто медвѣдь на мельничное колесо, вбок установился.

Зовет она его, значит, в свой покой на близкую дистанцію. Адъютант приказал, не упрешься.

— Вот, говорит барыня, — обсмотрите. Все кругом, как есть, моей работы.

Мать честная! Как глянул он, аж в глазах забѣлѣло: полна горница голых мужиков, кто без ног, кто без головы... А промеж них бабы алебастровыя. Которая лежит, которая стоит... Платья-бѣлья и званья не видать, а лица, между прочим, строгія.

Барыня тут полное поясненіе сдѣлала:

— Вот, вы, Бородулин, по красному дереву мастер, я из глины лѣплю. Только и разница. Ваша, напримѣр, политура, а моя — скульптура... В городѣ монументы, скажем, понаставлены, — тѣ же самые идолы только в окончательном видѣ...

Видит солдат, что барыня не военная, мягкая, — он ей поперек и рѣжет:

— Как, сударыня, возможно? На монументах ерои в полной парадной формѣ на конях шашками машут, а энти, без роду-племени, ни к чему. Развѣ таких голых чертей в город выкатишь?

Она, ничего, не обижается. В кружевной платочек зубки поскалила и отвѣчает:

— А вот и ошиблись. В Питерѣ не бывали? То-то и оно. А там в Лѣтнем саду безпорточных энтих скольк угодно. Который бог по морской части, которая богиня безплодородіем завѣдует. Вы солдат грамотный, слѣдует вам знать.

„Ишь, заливает!" — думает солдат. — „Чай там в столичном саду мамки княжеских ребят няньчат, начальство гуляет, — как же возможно погань такую меж деревьев ставить?..."

Достает она из рундучка бѣлую мохнатую простыню, край кумачевой лентой обшит, — подает солдату.

— Вот вам замѣсто крымской епанчи. Рубаху натѣльную прочь сымайте, мнѣ она без надобности.

Ошалѣл Бородулин, стоит столбом, рука к вороту не подымается.

Ан барыня упрямая, солдатскаго конфуза не принимает:

— Ну, что ж вы, солдатик? Мнѣ-ж только до пояса, — подумаешь, одуванчик какой монастырскій... Простыньку на правое плечо накиньте, лѣвое у Антингноя завсегда в натуральном видѣ.

Не успѣл он опомниться, барыня простыню на плечѣ лошадиной бляхой скрѣпила, посадила его на высокій табурет, винт подвинтила... Вознесся солдат, будто кот на тумбѣ, — глазами лупает, кипяток к вискам прилипает. Дерево прямое, да яблочко кислое...

Взяла она солдата на прицѣл из всѣх углов.

— В самый раз. Вот только стригут вас, солдат, низко, — мышь зубом не схватит. Антигною безпремѣнно кудерьки полагаются... Мнѣ для полной фантазіи завсегда с перваго удара модель во всей формѣ видѣть надо. Ну, этой бѣдѣ пособить не трудно...

В рундучок снова нырнула, паричок ангельской масти вынула и на Бородулина его так круглым вѣнчиком и скинула. Сверху обручом мѣдным притиснула, — то ли для прочности, то ли для красоты.

Глянула она с трех шагов в кулачок:

— Ох, до чего натурально! Известкой бы вас побѣлить, да в замороженном видѣ на постамент поставить — и лѣпить не надо...

Посмотрѣл и Бородулин в зеркало, — что наискось в простѣнкѣ около козлоногаго мужика висѣло... Будто чорт его за губу дернул.

Ишь срамота... Мамка не мамка, банщик не банщик, — то есть до того барыня солдата

расфасонила, что хочь в балаганах показывай. Слава Тебѣ, Господи, что окно высоко: окромя кошки, никто с улицы не увидит.

А молодая вдова в раж вошла. Глину вокруг станка вертит, туловище в сыромятном видѣ на скорую руку обшлепала, замѣсто головы колобок мятый посадила. Вертит, пыхтит, на Бородулина и не взглянет. Спервоначалу она, вишь, до тонких тонкостей не доходила, абы глину кое как обломать.

Потѣет солдат. И сплюнуть хочется, и покурить охота смертная, а в зеркалѣ плечо да полгруди, как на лоткѣ, корнем торчат, вверху рыжим барашком пакля расплывается, — так бы из под себя табурет выдернул да себя по мордѣ в зеркалѣ и шваркнул... Нипочем нельзя: барыня хочь и не военная, однако, обидится, — через адъютанта так ушибет, что и не отдышешься. Упрѣла, однако-ж, и она. Ручки об фартух вытерла, на Бородулина смотрит, усмѣхается.

— Сомлѣли? А вот мы передышку чичас и сдѣлаем. Желательно походить, походите, а то и так в вольной позиціи посидите.

Чего-ж ему ходить в балахонѣ-то энтом с обручем? Запахнул он плечо, слюнку проглотил и спрашивает:

— А из каких он, Антигной, энтот будет? В богах басурманских числился, либо на какой штатской должности?

— При крымском императорѣ Андреянѣ в домашних красавцах состоял.

Покрутил Бородулин головой. Скажет, то-же... При императорѣ либо флигель-адъютанты, либо обер-камердины полагаются. На кой ему ляд при себѣ хахаля такого в локонах содержать.

А барыня к окну подошла, в сад по грудь высунулась, чтобы вѣтром ее обдуло: тоже работа не легкая, — пуд глины мѣсить, не утку доить.

Слышит солдат — за спиной писк-визг мышиный, портьерка на кольцах трясется. Покосился он взад на оба фланга, чуть с табуретки не сковырнулся: с одного конца барынина горничная, вертеха, в платочек давится, с другого денщик адъютанскій циферблат высунул, погоны на нем так и трясутся, а за ним куфарка, — фартуком пасть закрывает... Повернулся к ним Бородулин полным патретом, так враз всѣх трех и прорвало, будто по трем сковородкам горохом вдарили... Прыснули, да скорѣе ходу по стѣнкѣ, чтобы барыня не застигла.

Обернулась барыня от окна, Бородулина спрашивает:

— Вы что же это, солдатик, фырчите?

И отвѣтить нечего... Кто фырчит, а кто обалдуеем на табуреткѣ сидит. Обруч на бок съѣхал, глаза, как гвозди: так бы всѣх идолов в палисадник вмѣстѣ с барыней к хрѣну и высадил. Вздохнул он тяжко, — Бог из глины Адама лѣпил, поди Адам и не замѣтил, а тут барыня перед всей куфней на позор выставила...

Эх, ты, гладкая! Сколько у ерша костей, столько и барских затѣй... Знак за отличную стрѣльбу выбил, по гимнастикѣ, по словесности первый в ротѣ, и вот достиг, — из за адъютанской палитуры в Антигнои влип и не вылѣзешь... Не барыниным каблучкам присягал, чего ж в простыню то заворачивает?

Видит барыня, что солдат совсѣм смяк. Полѣпила она еще с малое время, передничек сняла и деликатным голосом выражает:

— Ежели вам, напримѣр, невмоготу, чего-ж зря сопѣть-то... Это с простого званія людьми часто бывает, — от умственнаго занятія до того иного с непривычки в полчаса расшатает, будто воду на ем возили... Да и мнѣ лѣпить трудно, ежели натура на табуреткѣ простоквашей сидит. Для фантазіи несподручно. Идите, солдатик, в лагерь. А завтра с утра безпремѣнно приходите. Я завтра постановку головы вам сдѣлаю, а что касаемо ног, уж я их вам наизусть с какого-нибудь крымскаго болвана приспособлю.

И полтинничек новый Бородулину из портманетки презентовала. Барыня была справедливая, тоже она не любила, чтоб около ее даром потѣли...

⁂

Заявился Бородулин в лагерь, — около передней линейки стоит ихней роты фельдфебель, брюхо чешет, в бороду регочет.

— С легким паром. Отполировался?

Так точно. Столик в полную форму произвел.

— Ты мнѣ столиком не козыряй... Барыня-то до коих пор тебя вылѣпила? Антигноем задѣлался. Смотри, в Питер на выставку идола твоего пошлет, заказов не оберешься.

Взводные тут которые, — свои-чужіе, — в руку похохатывают, земляки ухмыляются.

Сгорѣл Бородулин... Вот так пуля! Стало быть, по денщицкому полевому телефону уже дошло... В городѣ рубят, по посадам щепки летят.

Тронулся он было дальше, в свое отдѣленіе, а сзаду так и наддают:

— Ишь, ты, доброхот! Такіе-то тихіе, можно сказать, и достигают.

— В карсет его засупонила. Лѣпись!

— Ен и сам вылѣпит... Ай-да Бородулин, первую роту не посрамил.

Прибавил солдат ходу, — сколько ни брешут, еще и на завтра останется.

Ан тут ротный с батальонным, старичком, по песочку мимо палаток прогуливаются.

Стал Бородулин во фронт. Батальонный на него глазами ротному показывает.

— Антигной?

— Он самый. Ну, что-ж, Бородулин, потрафил?

— Не могу знать, ваше скородіе.

Тянется солдат, а сам, как вишня, наскрозь горит.

— Ну, ступай, отдохни. Замаялся поди. Ишь, орел какой... Можно сказать, выбрала!

А уж какой там орел, — курицей в палатку свою заскочил, куска хлѣба не съѣл, до самой вечерней повѣрки винтовку свою чистил, слова ни с кѣм не сказавши.

Утром, только на занятія вышли, Бородулин ни гу-гу, будто вчерашнее во снѣ привидѣлось. Однако, фельдфебель пальцем его к себѣ поманил.

— Собирайся, гоголь. Адъютант вѣстового прислал, чтоб безпремѣнно тебѣ кажное утро у барыни лѣпиться... Портянки-то свѣжія надѣнь, — либо носки тебѣ фильдебросовые из штаба округа прислать. Павлин ты, как я погляжу.

Взмолился тут Бородулин, чуть не плачет:

— Ослобоните, господин фельдфебель... Заставьте за себя Бога молить. За что-ж я в голой простынѣ на весь полк позор принимать должен? Уж я вашей супружницѣ в городѣ опосля маневров так кровать отполирую, что и у игуменьи такой не найти.

— Не подсыпайся, братец, не могу. Ты солдат старательный, сам знаю. Да как быть-то? Ротный из за тебя с полковым адъютантом в раздор не пойдет... Потерпи, Бородулин, экой ты щекотливый. Солдат только на морозѣ, да в банѣ краснѣть должен. Однако, ты там смотри, — в адъютантскій котел с солдатской ложкой не суйся... Адъютант у нас серьезный. Ступай.

Вот и позавтракал: селезень и тот упирается, когда его рѣзать волокут. а солдат и серьгой тряхнуть не смѣет.

⁂

Помаршировал Бородулин к барынѣ, в кажном голеницѣ словно по пуду песку, — до того идти не охота. Слободою проходил, слышит из бѣлошвейной мастерской звонкій голос его окликает:

— Эй, кавалер! Что-ж паричок то не надѣли, мы для вас бантик розовый заготовили...

Обернулся он, а в окнѣ четыре мамзели, одна на другой лежит, пальцами на него указывают.

— Антигной Иванович! Зашли бы к нам, что брезгаете? Чай мы не хуже барыни, — красоту бы свою нам показали...

— Плечики у вас сказывают, пуховыя... Может, голь-кремом смазать прикажите? Что-ж так барынѣ в сыром видѣ показываться.

Наддал солдат, щебень под каблуками так сахаром заскрипѣл. А вслѣд самая озорная, дѣвчонка шелудивая, которая утюжки подает, на всю улицу заливается:

— Цып-цып-цып!... Солдатик!... В случаѣ глины на вас не хватит, пришлите к нам, у нас на дворѣ свиньи свѣжей нарыли!...

Ишь, уксус каторжный!... На всю слободу оскоромила. Взял он наперерѣз проулком к адъютанской фатерѣ направленіе, в затылок мальчишки в два пальца свистят, приказчики из москательной лавки на улицу высыпали:

— Эвона! Монумент глиняный на занятія вышел... Что к чему обычно — брюхо к опояскѣ, солдат к барыниной ласкѣ.

— На соборной площади тебя, сказывали, поставят, — смотри не свались!

Развернулся было Бородулин, хотѣл одного, который болѣе всѣх насѣдал, с катушек сбить, ан тот в лабаз заскочил. Сѣл, пес, в дверях на ящик, мѣшок через плечо перекинул, ноги раскорячил, — показывает, как солдат на табуретѣ в позиціи сидит...

Прямо, можно сказать, убил. Грохот, свист... Сиганул Бородулин через забор, да пустырями, по задворкам, на барынину улицу, как пѣтух из капусты, вынырнул.

Зашел с чернаго хода, будто его на арканѣ топить волокли. Только мимо куфни проскочить нацѣлился: горничная за куфарку, куфарка за денщика, — трясутся, заливаются, слова сказать не могут. Прошел Бородулин словно босыми ногами по битой посудѣ... Барыня на скрип вышла, про здоровье спрашивает. Послал бы он ее по прямому проводу, да нижним чинам в барском домѣ деликатныя слова заказаны...

В два счета обрядила она его по вчерашнему, — локонцы эти собачьи промеж ушей натянула, на правом плечѣ бляха, лѣвое окороком вперед.

— Как сомлѣете, скажите... Я зря человѣка мучить не люблю.

Добрая, что и говорить! А сама такую муку придумала, что кабы не служба, кота-б она на крышѣ лѣпила замѣсто Бородулина...

Мнет барыня глинку, миловидно дышет. Туловище кое-как обкарнала, на патрет перешла. Чиркуль со стѣнки сняла и для провѣрки дистанціи стала солдату между губой и носом, да промеж глаз тыкать... Наизусть, значит, не умѣла, — а тоже берется...

Злой он сидит, как волк в капканѣ. Да волку, поди, легче, — лапу отгрыз, и поминай, как звали. А тут, отгрызи-ка! На чиркуль глаз скашивает, как бы в ноздрю не заѣхал, и все ухом к портьеркѣ: не регочут ли там энти гадюки домашнія... Хорошо ему, денщику адъютантскому, — курносый да рябой, как наперсток, — в Антигнои-то не попал.

Встрепенулась тут барыня:

— Ах-ах! Совсѣм из памяти вон. Портниха-ж меня там в будуарном покоѣ дожидается!... Дѣлов столько, что почесаться некогда. Вы уж, солдатик, посидите, ручки-ножки поразомните, а я там мигом по своей женской части управлюсь. Орѣшков-ли пока не желаете погрызть, только на паркет не сорите.

С тѣм и упорхнула. Сидит Бородулин, прѣет, табурет под ним порякивает. До орѣшков ли тут, кажись бы самаго себя с досаты перегрыз. Нечего сказать, поднесла ему барыня: и проглотить тошно, и выплюнуть не смѣй.

А за спиной фырк да фырк... Ляпнуть бы туда туловищем своим глиняным.

Ан тут портьерка в сторону, — старая старушка, которая при барыниной дочкѣ в няньках состояла, на порогѣ стоит, в коридор зычным голосом командует:

— Кыш, пошли прочь на куфню! Еще и чужих понавели смотрѣть, — эка невидаль, — с солдата мѣрку сымают... Вон отседова, не то барынѣ доложу, она вас живо распатронит.

И в монументную комнату колобком вкатилась. Посмотрѣла на Бородулина, аж чепчики заскребла:

— Тьфу ты нечистая сила! Ишь, как живого солдата в крымскую дѣвку обработала...

Солдат, бѣдный, так голенищами с досады и хлопнул:

— Что-ж, бабушка самому не сладко... По городу не пройти, — так и поливают. Привязала меня твоя барыня через адъютанта, как воробья на ниткѣ, куда-ж подашься...

— А ты не гоноши... Какой роты?

— Первой, бабушка. Под арестом ни разу не был, стрѣлок хоть куда, — из пяти пуль всѣ пять выбиваю... Вот и дождался производства. Барынѣ-б твоей пол пуда мышей за пазуху!

Пожевала старушка по заячьи губами, обсмотрѣла со строгостью Бородулина, однако-ж смягчилась.

— Внучек у меня в Галицком полку служит тоже в первой ротѣ. Вродѣ тебя. Винтовку за штык на вытянутой рукѣ подымает... Ну, что-ж, сынок, надо тебѣ ослобониться. Барыня у нас ничего, да вот блажь на нее накатывает, все норовит кобылу хвостом вперед запречь...

— Да как-же, бабушка, ослобониться то?

— А ты старших не перебивай. И не такіе винты развинчивала... Походила она по комнатѣ, морскому богу в морду с досады плюнула и вдруг — хлоп — на прюнелевых ботинках подкатывает к табуреткѣ, веселым шопотом скворчит:

— Нашла, яхонт... Ей Богу, нашла! Куда дерево подрубил, туда, милый, и свалится! Барыню нашу нипочем не сколупнешь, — адъютантом вертит, не то что солдатом на табуреткѣ. Однако есть и на нее удавка: запахов она простых не переносит, — субтильная дамочка. Почитай, с самаго дѣтства, чуть-что, чичас из комнаты вон...

— Да гдѣ-ж я, бабушка, запахи энти-то возьму?

— А ты, Скобелев, вперед не заскакивай... Завтра спозаранку, прежде чѣм на муку свою идти, рѣдьки скобленой поѣшь, сколько влѣзет, да еще полстолько... Понял? Да луковицу старую пополам разрѣжь и подмышками себѣ натри до невозможности. Вот как вспотѣешь, не то что барыни, мухи на паркет попадают. Чу, идет... Пострадай уж, сынок, сегодня, а завтра помянешь ты меня, старуху, добрым словом.

И с тѣм на прюнелевых ботинках выкатилась, будто свѣтлый ангел.

Барыня взошла и опять за свою глинку Возрзрилась она раз-другой, сережками потрясла:

— Чудной вы, солдатик. То, как сыч, сидѣл, а теперь вишь веселость какую в лицѣ обнаружил. Посурьезнѣе нельзя-ли. Антигнои они веселые не бывают.

А как тут сурьезным сидѣть, когда все нутро у солдата от старушкиных слов так и взыграло...

⁂

Далѣе что и разсказывать?... Как на другое утро стал солдат на посту своем табуретном рѣдькой отрыгивать, да как потным луком от него, словно из цыганскаго табора понесло, — барыня так и взвилась. Да еще на евонное счастье дождик шел, — окна не откроешь...

Письмо въ Редакцію

Милостивый Государь, Господинъ Редакторъ!

Въ связи съ событіями въ Чехословакіи и статьей въ „Часовомъ" № 272(3): „Они думали, что это не могло случиться" я рѣшилъ Вамъ описать два случая, съ которыми мнѣ пришлось встрѣтиться.

Въ концѣ сентября 1920 г., я, служа въ арміи ген. Врангеля, участвовалъ во взятіи ст. Синельниково. Въ бою былъ захваченъ штабъ одной красной дивизіи, среди брошенныхъ бумагъ, я случайно нашелъ одну печатную брошюру: **„Списокъ польскихъ контрреволюціонеровъ".** На первомъ листѣ этого списка на верху было напечатано „весьма секретно" далѣе было помѣщено: „Если кто либо изъ помѣченныхъ въ спискѣ лицъ попадетъ въ руки красной арміи, то такое лицо должно быть немедленно передано въ распоряженіе „Ч. К." какъ **врагъ польскаго народа** и мирового пролетаріата". На слѣдующихъ листкахъ слѣдовалъ списокъ.

Въ этомъ спискѣ были перечислены фамиліи польскихъ офицеровъ, при чемъ въ скобкахъ было отмѣчено: быв. русской,или бывш. австрійской, или бывш. германской службы. Затѣмъ въ спискѣ были помѣщены польскіе помѣщики, фабриканты, крупные домовладѣльцы, общественные дѣятели и т. д. и т. д.

Противъ каждой фамиліи стоялъ соотвѣтствующій № дѣла „Ч. К.". Былъ даже помѣщенъ списокъ чиновъ польской арміи, получившихъ ордена за участіе во взятіи г. Вильны. Спрашивается какое отношеніе имѣли къ гражданской войнѣ или къ сов. власти польскіе офицеры бывш. австрійской службы или помѣщики изъ Галиціи и т. п.

Въ серединѣ октября 1920 года, я получилъ служебную командировку въ г. Ѳеодосію. Въ этомъ городѣ я отнесъ этотъ списокъ въ редакцію, издававшейся тамъ суворинской газеты (названіе газеты не помню). О томъ, что этотъ списокъ былъ опубликованъ въ газетѣ я узналъ нѣсколько лѣтъ спустя, находясь за рубежомъ.

Въ 1922 или 23 г.г. (къ сожалѣнію годъ непомню, а мой дневникъ находится внѣ моей досягаемости), я прочелъ, будучи въ Болгаріи, въ русской Суворинской газетѣ, которая издавалась въ Бѣлградѣ, замѣтку, слѣдующаго содержанія. „Въ варшавской газетѣ «Kurier Warszawski» былъ опубликованъ „Списокъ польскихъ контрреволюціонеровъ", повидимому это такой же списокъ, который былъ напечатанъ въ нашей газетѣ въ октябрѣ 1920 г. въ г. Ѳеодосіи. Этотъ списокъ былъ тогда намъ доставленъ однимъ неизвѣстнымъ офицеромъ". Этотъ списокъ является отчасти подтвержденіемъ къ разстрѣлу польскихъ офицеровъ въ Катыни.

Приведу теперь другой случай. Мнѣ пришлось во время послѣдней войны, познакомиться съ однимъ нѣмцемъ г. К. бывш. польскимъ лейтенантомъ запаса, который былъ взятъ въ плѣнъ красной арміей съ группой польскихъ офицеровъ въ г. Львовѣ в 1939 г. Первый моментъ съ ними обращались хорошо, затѣмъ всѣ красноармейцы отошли отъ этой группы польскихъ офицеровъ. Напротивъ этой группы стоялъ красный пулеметъ. У пулемета легъ красноармеецъ и спокойно открылъ огонь по плѣннымъ офицерамъ. Г. К. сказалъ мнѣ, что все это было до такой степени неожиданно, что они даже не реагировали на это. Къ счастью для г. К. онъ былъ только раненъ, на него упали убитые. Поздно вечеромъ онъ выползъ изъ подъ убитыхъ и скрылся у священника, у котораго онъ пробылъ до прихода нѣмцевъ въ г. Львовъ. Далѣе онъ мнѣ говорилъ: „Вы знаете, никто изъ моихъ знакомыхъ или сослуживцевъ **не хочетъ этому вѣрить,** до такой степени это кажется чудовищнымъ. На это я ему отвѣтилъ: „А я Вамъ вѣрю", и разсказалъ ему про „Списокъ польскихъ контрреволюціонеровъ".

Н. Николаевъ.

♣

Народ мой в неволѣ, в тоскѣ изнемог...
Доколѣ, о Боже, доколѣ?
За дерзость и грѣх наказует нас Бог,
За дерзость и грѣх мы в неволѣ.

В ночи наш пожар полыхай до зари!..
Слезами зальем ли мы горе?..
А наши убитые нами цари
Скорбят о великом позорѣ.

И Русское горе, и горе мое
Руками сплету воедино.
А вырастет сын, я отцово копье
Отдам ненаглядному сыну.

Скажу я: похож на отца, ты, мой сын,
Борись, как и он, за Россію...
Будь воином храбрым, ты в полѣ один,
Коль с поля уходят другіе.

Маріанна КОЛОСОВА.

Стала она с ножки на ножку переступать, да кружевным платочком вентиляцію производить, да глину с тоски не в тѣх мѣстах мять, гдѣ полагается...

К грудям ей подкатило, насилу успѣла выбѣжать, — можно сказать, аж люстра матом покрылась, до того солдат нянькин рецепт во всей формѣ произвел.

Ждет он, пождет, нѣт барыни. То-ли ему одѣваться, то-ли дальше рѣдькой икать... Да и совѣсть покалывать стала: барыня к ему „солдатик-солдатик", а он так со шкурой ее от глины и оторвал. Что-ж, сама виновата, — хочь бы, скажем Ермака с него лѣпила, либо генерала Кутузова, а то такую низменную вещь...

Стал он деликатно каблуками постукивать, чтоб рѣдьку заглушить, ан тут нянька гимнастерку ему несет, глаза, как у лисы, когда она из курятника с полным брюхом ползет.

— Ну, милый, полный расчет. Оболокайся да ступай в лагерь, нам ты болѣ не надобен... Ух, и начинил ты, однако — сига закоптить можно.

Курительную монашку зажгла и в угол отвернулась, пока солдат с себя поганую одежу сымал.

Затянул он поясок, обдернулся, полушалок с турецкими бобами из кармана вынул и старушкѣ с поклоном предпоносит:

— Примите, бабушка за совѣт, за безпокойство. Из волчьей ямы, можно сказать, вытащили...

— Ах, свѣт мой! Глазастый то какой, — вот уж угодил старухѣ... Спасибо сынок. Кабы с плеч лѣт пятьдесят скинуть, я-б тебя, ландыш, и не так отблагодарила. Однако, ступай, — до того от тебя простой овощью разит, что и разговор вести невозможно.

Встряхнулся Бородулин, налѣво — кругом повернулся, подошвой о пол хлопнул, — аж всѣ голые мужики-бабы по стѣнкам затряслись...

ОТЪ СЛОВЪ КЪ ДѢЛУ

Передъ нами 4 первыхъ номера бюллетеня „Объединенія Россійскихъ Зарубежныхъ Профессіональныхъ и Бытовыхъ Организацій американской зоны Германіи", первый номеръ аналогичнаго Объединенія въ Австріи — „Обозрѣніе" и рядъ сообщеній о работѣ православнаго секретаріата бельгійскихъ христіанскихъ рабочихъ синдикатовъ.

Радостно читать всѣ эти изданія и видѣть, что наряду съ неизбѣжными во всякой эмиграціи политическими неладами, въ русскомъ зарубежьѣ возобновилась сознательная работа исключительной важности, не только для эмиграціи, но и для Россіи. Значеніе профессіональныхъ объединеній подчеркивается, впрочемъ, не только въ русской средѣ. Оно явствуетъ изъ отчетовъ двухъ послѣднихъ сессій ИРО, такъ же какъ изъ заявленій ея отвѣтственныхъ руководителей. Само собой, возмутительная волокита съ разселеніемъ Д. П. сильно тормозитъ работу, однако и среди временныхъ насельниковъ западныхъ зонъ Германіи она плодотворна :

1) профессіонально организованная эмиграція облегчаетъ работу ИРО въ смыслѣ отбора и распредѣленія Ди - Пи;

2) профессіональные союзы могутъ подготовлять будущее, снабжая своихъ сочленовъ нужными свѣдѣніями и дополнительными знаніями.

Первый изъ указанныхъ бюллетеней это отлично показываетъ. Вотъ цѣли, которыя онъ себѣ ставитъ :

Нашъ „Бюллетень" — органъ связи нашего профессіональнаго движенія — будетъ служить дѣлу, имѣя передъ собой слѣдующія задачи :

1. Внѣдреніе въ широкіе слои россійской эмиграціи сознанія необходимости единенія по профессіональному признаку, на основѣ вѣры въ Бога, добросовѣстности и труда.

2. Признанія за россійскими эмигрантами правъ на свободную жизнь и трудъ.

3. Установленіе непосредственной связи съ международными организаціями вѣдающими вопросами труда и сотрудничество съ ними.

4. Установленіе непосредственной связи съ организаціями христіанскихъ профсоюзовъ для сотрудничества и полученія поддержки.

5. Помощь по устройству эмигрантовъ на работы по профессіямъ и содѣйствіе при выѣздѣ изъ Германіи въ мѣста новаго поселенія.

6. Включеніе въ свою работу всякой благой иниціативы энергичныхъ п предпріимчивыхъ людей, памятуя, что мы своими руками должны строить свое будущее, не разсчитывая только на чужую помощь.

7. Защита добраго имени россійской трудящейся эмиграціи отъ нападокъ и злонамѣренныхъ обвиненій политическихъ и идейныхъ противниковъ.

8. Содѣйствіе организаціи профессіональныхъ курсовъ и помощь въ профессіональной подготовкѣ.

9. Освѣдомленіе своихъ членовъ о ходѣ работы, организаціи и жизни россійскихъ профсоюзовъ и бытовыхъ организацій во всемъ мірѣ.

Правленіе „Объединенія" призываетъ всѣхъ своихъ членовъ къ энергичной и дружной работѣ не теряя времени.

Какъ первый, такъ и послѣдующіе номера „Бюллетеня" читаются съ пользой и интересомъ, содержаніе говоритъ уму и сердцу. Мы находимъ въ Бюллетеняхъ" прекрасныя статьи идеологическаго характера, нѣкоторыя изъ которыхъ хотѣлось бы видѣть воспроизведенными въ зарубежной прессѣ („Наша доля", „Наше объединеніе", „Нашъ трудъ" и т. д.). Подробные отчеты о сессіяхъ ИРО, о работѣ мѣстныхъ административныхъ органовъ, очерки иностраннаго христіанскаго синдикальнаго движенія, хроники — даютъ цѣнныя практическія указанія. Отъ номера къ номеру можно слѣдить за развитіемъ организаціонной работы.

Наконецъ, редакція открыто исповѣдуетъ свое христіанское кредо, несовмѣстимое съ совѣтчиной. Въ общемъ, „Бюллетень" редактируется умно, интересно и четко, и правленіе его нужно всячески привѣтствовать.

Австрійскій бюллетень „Обозрѣніе" появился еще только разъ, онъ издается по той же программѣ, и свидѣтельствуетъ о той же живой мысли и несокрушимой энергіи рускихъ людей, которые несмотря на всѣ страданія, пережитыя разочарованія, утомленіе и недоѣданіе тянутся къ живой созидательной работѣ какъ только къ тому представляется малѣйшая возможность, даже среди развалинъ, даже въ пути. Богъ имъ въ помощь.

Ч.

Редакцію запрашивают об адресѣ писателя Евгенія Вадимова (полк. Ю. И. Лисовскаго), очерк котораго был помѣщен в одном из номеров нашего журнала. Этот очерк взят из стараго запаса редакціи и мѣстопребываніе Е. Вадимова, жившаго в началѣ 1945 г. в юго - западной Польшѣ, редакціи, к сожалѣнію, неизвѣстно.

МЮНХЕН

Съѣздом делегатов в числѣ 169 человѣк в засѣданіи 18-го мая в Мюнхенѣ тайным голосованіем избран Совѣт Центральнаго Представительства Россійской Эмиграціи в американской зонѣ Германіи в составѣ :

Представитель Россійской эмиграціи — Юрьев Сергѣй.

Замѣстители представителя — Свищев Иван, Мельников Николай.

Члены Совѣта Представительства — Арцюк Евгеній, Бервик Александр, Бойов Всеволод, Долин Александр, Голубев Михаил, Копылов Алексѣй, Кузнецов Іосаф, Матковскій Арсеній, проф. Новиков, Сергѣевскій Борис, Скаржинскій Петр, Румянцев Всеволод, Филиппов Борис, Чухнов Николай, Шокальскій Михаил.

Совѣт представительства в засѣданіи своем 23 мая тайным голосованіем избрал 6 членов Правленія Совѣта в составѣ : Бервик Александр, Долин Александр, Кузнецов Іосаф, Михайловскій Анатолій, Чухнов Николай, Шокальскій Михаил.

Член Совѣта Представительства Голубев Михаил избран казначеем правленія.

Почтовый адрес Представительства (временно) и Представителя Россійской Эмиграціи в американской зонѣ Германіи :

Dr. Juriew S. W., München 23, Wernerstr. 5.

РОЗЫСКИВАЮТСЯ :

1) Г-н **Де - Стерк,** б. директор Кишиневской эл. станціи.

2) Г-н **Вонез,** вице-дир. этой же станціи,

3) Г-жа **Ивановская,** арт. Королевскаго театра в Брюсселѣ, и

4) инж. электро - техник **Лебедев.**

Писать : г. **Осташкевичу,** Lager «B», Klagenfuhrt, Ostereich.

Роман Антонович Новиков, проживавшій в Италіи, **розыскивает :** товарищей по Пражской Русской Гимназіи (выпуски 1936 и 1937 годов ;

— **Артура Арвердовича и Людмилу Рудольфовну Ганке** из Праги;

— Инж. **Сергѣя Павловича Тырраса** из Бѣлой Церкви (Югославія) ;

— **Всеволода Хлодовскаго** из Бѣлой Церкви.

Писать по адресу : **R. Novikov,** Casilla Correo 803 Buenos Aires Argentina.

— **Чайковскаго Д. Л.** ген. шт. п. розыскивает **Г. Ф. ф. Герсдорф,** Goisern 304, Osterreich.

— **Виктора Андріановича Аленич,** ротмистра Митавских Гусар просят откликнуться по слѣд. адресу: Casilla Correo Centr. 3501. Buenos-Aires, Argentina. **S. de T.**

(Продолженіе на стр. 32).

Вниманію Русской Колоніи въ Бельгіи

(Письмо въ редакцію)

Милостивый Государь,
Господинъ Редакторъ.

Съ исключительнымъ интересомъ прочелъ сентябрьскій номеръ „Часового". Надѣюсь, что данный Вами богатый матеріалъ заставитъ многихъ призадуматься и пробудиться отъ спячки, въ которой пребываетъ съ нѣкоторыхъ поръ большая часть нашей эмиграціи. Оставивъ въ сторонѣ (пока) главные, волнующіе насъ всѣхъ вопросы, поднятые Вашимъ журналомъ, я позволю себѣ остановить вниманіе читателей и Ваше на общественной жизни русской колоніи въ Бельгіи и гл. образомъ въ Брюсселѣ.

Нужно сознаться, къ стыду нашему, что у насъ нѣтъ никакой общественной организаціи, которая бы пользовалась поддержкой, какъ широкихъ круговъ эмиграціи, такъ и нашихъ хозяевъ - бельгійцевъ. А вѣдь это создать можно, приложивъ немного энергіи и желанія. У насъ существуютъ : РОВС, Союзъ Инвалидовъ, Союзъ окончившихъ высш. заведенія, Союзъ Русской Молодежи, который ведетъ энергичную работу среди молодежи. Но этого мало ! **Намъ нуженъ центръ,** гдѣ мы могли бы объединиться всѣ, куда могли бы придти, поговорить, посовѣтоваться, отдохнуть.

Однимъ словомъ намъ нуженъ русскій уголъ... **„Русскій Домъ".** Куда обратятся со своими нуждами русскіе шахтеры въ Бельгіи ? Въ такомъ домѣ можно было бы и нужно организовать юридическую помощь, складъ вещей для нуждающихся, а также наладить и культурно - просвѣтительную работу.

Чтобы нанять помѣщеніе, нужны деньги. Гдѣ ихъ взять ? Вотъ что я предлагаю : **Организовать кооперативное общество „Русскій Домъ въ Брюсселѣ". Каждый желающій войти въ это общество вноситъ пай въ 100 фр.** Желающіе и имѣющіе возможность вносятъ нѣсколько паевъ. Деньги посылать на тек. счетъ „Часового", который, надѣюсь, не откажетъ открыть для этой цѣли особый счетъ и возьметъ инициативу въ свои руки. Когда соберется приличная сумма, позволяющая снять на годъ помѣщеніе, объявляется общее собраніе всѣхъ пайщиковъ и сочувствующихъ, выбирается правленіе, намѣчается дальнѣйшая работа и задачи общества... Неужели это такъ трудно сдѣлать ? Насъ въ Бельгіи сейчасъ не меньше 15 тысячъ ! Неужели же не найдется среди всей нашей русской колоніи хотя бы 300 - 400 человѣкъ, могущихъ внести по 100 фр., я увѣренъ, что ихъ больше ! Да и деньги, вѣдь, не пропадутъ. Если не наберемъ (во что я не вѣрю), то попросимъ „Часового" вернуть ихъ прославшимъ. Въ честность „Часового" всѣ вѣрятъ. Вспомнимъ, что до войны группа энергичныхъ и вѣрящихъ въ успѣхъ дѣла людей, по иниціативѣ полк. Успенскаго, открыла „Русское Собраніе". Неужели же теперь у насъ нѣтъ пороха въ пороховницахъ ? Вѣрю, что есть !

Уважающій Васъ
„Брюссельскій старожилъ".

ОТЪ РЕДАКЦІИ. Къ сожалѣнію письмо безъ подписи, но это нисколько не умаляетъ его правдивости и цѣнности. Оно пролежало въ портфелѣ редакціи нѣсколько мѣсяцевъ. Это прошедшее время только подтвердило его правоту. Русская колонія въ Бельгіи очень увеличилась и продолжаетъ увеличиваться. Вновь прибывшіе люди пріѣзжаютъ изъ провинціи, ищутъ совѣтовъ, просятъ моральной и юридической помощи, хотятъ побывать въ русской обстановкѣ, почитать русскія газеты и книги... Имъ некуда обратиться !...

Мысль о созданіи, вѣрнѣе, о возстановленіи „Русскаго Дома" давно уже носится въ воздухѣ. Ее необходимо осуществить въ самомъ срочномъ порядкѣ, хотя бы на самыхъ скромныхъ началахъ. Взять на себя проведеніе въ жизнь этого плана „Часовой" фактически не можетъ. Но, вполнѣ одобряя предложеніе „Брюссельскаго Старожила", редакція готова открыть на своихъ страницахъ сборъ денегъ — паевъ Фонда будущаго „Русскаго Дома".

Со своей стороны редакція обращается ко всѣмъ уважаемымъ въ русскихъ кругахъ Брюсселя генераламъ А. П. Архангельскому и Б. Г. Гартману, а также къ предсѣдателю союза инвалидовъ Э. Э. Десфонтейнесу, положившимъ въ свое время столько труда, силъ и энергіи на дѣло помощи русской эмиграціи съ просьбой созвать совѣщаніе предсѣдателей русскихъ общественныхъ организацій для срочнаго обсужденія этого насущно - необходимаго для всѣхъ насъ вопроса.

Поступило въ Фондъ „Русскаго Дома въ Брюсселѣ" :
отъ В. Орѣхова . . . . 100 фр.

---

† Полк. І. Д. НЕВАДОВСКІЙ

1 іюня скончался І. Д. Невадовскій, староста Свято-Воскресенскаго храма, и многолѣтній предс. отдѣла Союза инвалидов и Нач. группы Р.О.В.С. в Марселѣ. Покойный кадр. офицер 18-й Арт. бр. и пост. сост. Оф. Арт. Школы. Во время гражд. войны служил в бронепоѣздных частях.

По эвакуаціи попал в г. Марсель; работая на заводах он все свободное время отдавал общественной дѣятельности, много заботы принимал в дѣлѣ устройства инвалидов.

Ушел из жизни, хорошій сердечный человѣк, оставшійся вѣрным завѣтам воинскаго долга и преданности Родинѣ.

Артиллерист.

ЦАРСТВОВАНІЕ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II

Единственный в своем родѣ академическій труд С. С. Ольденбурга стараніем русских патріотов переиздан вторым роскошным изданіем. Пока вышел том 1-ый в двух книгах с 376 стр. текста и многочисленными рѣдкими фотографіями. Том 2-ой находится уже в печати. Первый том (двѣ книги) можно выписать черезъ редакцію „ Часового „ по цѣнѣ 120 б. фр.

Безпристрастность историка, любовь патріота, мастерство художника и чистота честнаго человѣка — качества автора, дѣлающіе этот труд исключительным по своей исторической цѣнности.

„ НАКАЗАННАЯ ДОБРОДѢТЕЛЬ "

Наш старый сотрудник Н. З. Рыбинскій, автор сборника „ Галлиполійскіе разсказы ", повѣсти „ Лиза " и многих пьес, переиздал свою веселую комедію „ Наказанная добродѣтель ", в свое время шедшую с большим успѣхом в Бѣлградѣ, Парижѣ, Берлинѣ, — на многих эмигрантских сценах. Пьеса вышла 4-м изданіем и это лучше всего говорит о ея жизненности.

Цѣна — 10 б. франков (50 франц. фр.). Выписывать можно из конторы „ Часового ".

РОЗЫСКИВАЮТСЯ:

— **Приходков** Андрей Семенович, б. офицер Бѣлой арміи. Писать : **Pahomenko,**
Miners Hostel, Mexborough, Yorkshire, England.

— **Бабчук** Антоній Клементьевич из Краснолук (Волынь), находится в Аргентинѣ. Писать :
Babezuk Josef, Lanklaar Hoeveweg 31[a], Limburg Belgique.

— **Матвѣев** Сергѣй, род. 31-8-1927, недавно работ. в Крайбург. Писать :
Leon Matwiewski, Tupgill Park, Middleham, Leyburn, York, England.

— **Ходжаев** Георгій, из Нахичевани н/Д. выѣх. в 1919 г. в Турцію. Писать : С. Ходжаеву,
Saarbruckenstr. 16 Schwapheim, Frankfuhrt/Main Deutschland.

W. L. WHITE. A travers l'URSS en Guerre (Report on the Russians). Editions « La Renaissance »
Prix : 500 frs en France, 100 frs belges.
Выписывать черезъ „Часовой".

Вышелъ очередной сборникъ

„БОРЬБА ЗА РОССІЮ"

подъ редакціей **С. П. МЕЛЬГУНОВА**
при ближайшемъ участіи
А. В. КАРТАШЕВА и И. М. ХЕРАСКОВА.

Въ Бельгіи цѣна 15 фр. Продается въ книж. маг. « Slave » и « d'Ixelles ».
Издательство « Indépendants » 91, rue Lecourbe, Paris 15.
принимаетъ подписку на три сборника — 125 фр. фр., на шесть — 250 фр. фр.

РУССКІЯ КНИГИ

высылаетъ въ Бельгію и др. страны

Книжный магазинъ ЕЛИТА

Богатый выборъ книгъ по :
философіи, религіи, естествознанію, техникѣ.
Учебники. Словари. Журналы
Дѣтская литература.

Требуйте нашъ каталогъ.
Книги высылаются наложеннымъ платежемъ
Нашъ адресъ : **Handelsfirma ELITA**
Postfack 15, Dalarö, Stockholm

ЧАСОВОЙ

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ на 1948 г.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА НА КОЛИЧЕСТВО НЕ МЕНѢЕ ТРЕХЪ НОМЕРОВЪ,
изъ разсчета за номеръ :

	Подписка	Розничная продажа
Бельгія	8 фр.	10 фр.
Франція	25 фр.	30 фр.
С.А.С.Ш.	30 цент.	40 цент.
Южн.-Америка	20 цент.	25 цент.
Великобританія	1 шил.	1 шил. 6 п.
Германія	1 мар.	1 м. 30 п.
Австрія	4 шил.	5 шил.

ПОДПИСНУЮ ПЛАТУ МОЖНО ВНОСИТЬ

Франція : Librairie « La Renaissance »,
73, avenue des Champs Elysées, Paris 8.

Великобританія : Russian Book Shop,
34, Hanway str., London W. I.

С. А. С. Ш. : N. Sharoff,
42 West 89 str. New York City 24, U. S. A.
Society of Russian Veterans,
2041 Lyon str., San Francisco (Calif).

Аргентина : Ing. T. Postovar,
Moreno 914, Villa Ballester F.C.C.A.
prov. Buenos - Aires.

Shanghaï (China) : Ing. Bredoff,
249, av. Dubail, Shanghaï.

Германія : N. Rybinsky, Russian D. P. Camp,
Barack 85/1, München, Feldmoching

Австрія : «Columbus Verlag»,
Feldkirch (Voralberg) Postfach.

Швеція : « Elita »,
Postfack 15, Dalarö, Stockholm.

Подписную плату можно посылать изъ всѣхъ странъ (включая Германію) непосредственно въ контору журнала, прилагая три международныхъ почтовыхъ купона за номеръ.

Въ Бельгіи требуйте журналъ во всѣхъ кіоскахъ, спрашивая « La Sentinelle ».

УЧЕБНИКЪ ФРАНЦУЗСКАГО ЯЗЫКА
Цѣна — 90 фр. Шахтерамъ — 80 фр.
Выписывать изъ конторы „Часового"

РУССКІЙ КНИЖНЫЙ МАГАЗИНЪ и БИБЛІОТЕКА

Поступили въ продажу :
АЛМАЗОВЪ — Учебникъ испанск. яз. 42 фр.
Его же — Словарикъ русско-испанск. 18 фр.
Учебникъ-самоуч. франц. яз. въ 4 част. 90 фр.
ЕСЕНИНЪ — Произведенія, I и II т. по 17 фр.
ГОГОЛЬ — Тарасъ Бульба 20 фр.

Большой выборъ классиковъ, дѣтскихъ книгъ и др. Высылаемъ и наложеннымъ платежомъ
Librairie SLAVE, 13, rue de Roumanie, Bruxelles. Té. 37.14.40 Comte Chèq. Post. 2462.40

Книжный магазинъ издательства « ВОЗРОЖДЕНІЕ »

« LA RENAISSANCE », 73, avenue des Champs Elysées, Paris (8).

Продажа всѣхъ русскихъ книгъ, словарей, самоучителей, нотъ, открытокъ въ краскахъ, Грамофонныхъ пластинокъ, газетъ и журналовъ, издающихся въ Америкѣ, какъ-то : „Новый журналъ", „За Свободу", „Соціалистическій Вѣстникъ", „Новоселье", „Россія". „РУССКАЯ МЫСЛЬ" — „Независимая Мысль" — Парижъ, "ЧАСОВОЙ" — Бельгія.

При магазинѣ большая РУССКАЯ БИБЛІОТЕКА.

Imprimerie E. GELEZNIAKOFF, 51, rue Van Campenhout, Bruxelles 4.

Directeur
LA SENTINELLE
B. OREKHOFF

Prix :
10 frs. belges
30 frs. franç.
1 sh. 6 d.
40 ct. U.S.

ЧАСОВОЙ

№ 277 (8)

СЕНТЯБРЬ
1948 г.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ВОЕННО-МОРСКОЙ ЖУРНАЛЪ

В броню закована

Переберу рукой взволнованной
Страницы прошлых ярких дней,
И встанет Русь в броню закована,
В красѣ воинственной своей!
Сегодня вспомним мы нечаянно
Имен и дѣл великих ряд...
И в красотѣ своей отчаянной
Набѣг Аскольда на Царьград!
Впервые стал Царьград добычею.
И первые Аскольд и Дир
Мечами звонкими и кличами
О Русских возвѣстили мір!
А Святослав с дружиной вѣрною
Прославил Новгородскій край.
Его отвагу безпримѣрную
Узнали Волга и Дунай.
А битва на Невѣ со шведами,
Гдѣ Александр Пресвѣтлый вновь
Украсил Русь своей побѣдою
И пролил вражескую кровь.
И Куликово поле знаем мы,
Гдѣ Дмитрія Донскаго рать
Разбила полщища Мамаевы.
Привычным стало побѣждать!
На небѣ сумерками поздними
Разскажет алая заря
Нам про Царя Ивана Грознаго,
В Россіи Перваго Царя.
Конь Грознаго чертил подковами
Побѣды радужную грань...
Пред покорителями новыми
Склонилась буйная Казань.
Восток далекой нѣжной тайною
Манил вечернюю зарю...
Отдал Ермак Сибирь безкрайную
В подарок Грозному Царю.
А дальше бой, воспѣтый Пушкиным,
И мнѣ ли пѣть послѣ него?
И не Полтавскими ли пушками
Гремѣло эхо над Невой!
А дни Суворова, которыми
Костры побѣды зажжены
Над безграничными просторами
Моей прославленной страны!
Пускай враги от злобы хмурятся
Мы духом были велики,
И по Парижским ярким улицам
Наш Царь провел свои полки!
Забуду нынѣшнее горе я,
Мнѣ ясен наш грядушій путь:

НЕЛЬЗЯ СТРАНУ С ТАКОЙ ИСТОРІЕЙ
НИ ЗАДУШИТЬ, НИ ЗАЧЕРКНУТЬ!
ПОТОМКИ СЛАВНЫХ ТѢХ ВОИТЕЛЕЙ,
ВДАЛИ ОТ РОДИНЫ СВОЕЙ,
ЗАСЛУЖАТ ЛАВРЫ ПОБѢДИТЕЛЕЙ
НА РУБЕЖѢ ГРЯДУЩИХ ДНЕЙ.

Маріанна КОЛОСОВА.

Большевизм умрет! Россия воскреснет!

Все свидетельства людей, оставляющих за собой „самую счастливую в мире страну" (а таких свидетельств накопилось и продолжает накапливаться огромное количество) говорят за то, что советское правительство превратилось поистине в „колосс на глиняных ногах". Ненависть российских народов к их деспотической власти доходит до кульминационнаго пункта, отсутствие какой либо идеологии, мертвящая бюрократия советской системы, назревающая склока на верхах, все эти факторы, удостоверямые людьми „оттуда" и сплошь и рядом проверенные говорят за то, что советский режим обречен. Но покуда антисоветския силы не поймут, что их самым главным, самым верным и самым рещающим союзником в борьбе против советской власти будут Российские народы, всякая борьба безсмысленна.

Безсмысленна она потому что народы населяющие Российское Государство изверились в иностранной помощи, потому что до сих пор не слышно ни одного авторитетнаго голоса из заграницы, голоса, который бы гарантировал будущей России ея свободу, ея независимость и убедил бы всех, что противокоммунистическия силы решительно отделяют Россию от советской власти.

Нет пределов человеческому ослеплению! Казалось бы ошибки и нелепости, совершенныя Гитлером, должны были послужить уроком для западнаго мира. Вместо этого мы читаем и слушаем статьи и заявления, мало чем отличающиеся от отвратительной пропаганды Геббельса, заявления, льющия воду на мельницу большевизма.

Большевики формируют германскую коммунистическую армию, — факт этот общепризнан и не встречает уже возражений. Западныя же державы, имея под рукой верные и обладающие исключительным боевым и политическим опытом антисоветские кадры, предпочитают вместо формирования будущей (и совершенно неизбежной) Российской Освободительной Армии морить этих людей в концентрационных лагерях.

Большевицкия „пятыя колонны" и соглядатаи совершенно свободно разгуливают по обоим континентам, антибольшевицкую же эмиграцию поставили в поистине унизительное положение, прикрепив ее, как средневековых „серфов" к местным полицейским участкам.

И так далее...

С полной ответственностью за свои слова, опираясь на доверие, которое питают к нам внутрироссийския силы сопротивления, зная настоящую обстановку в России гораздо лучше чем многие, мы заявляем, что большевизм теперь, больше чем когда либо, близок к гибели. От Европы (вернее от ея остатков), от Америки зависит возможность его прикончить. Это слово „прикончить" означает мир во всем мире, спокойное существование, экономический расцвет стран, нормальныя взаимоотношения между государствами...

„Прикончить" большевизм можно только заключив МОРАЛЬНЫЙ СОЮЗ С РОССИЙСКИМИ НАРОДАМИ, только создавши РОССИЙСКУЮ ОСВОБОДИТЕЛЬНУЮ АРМИЮ (по крайней мере ея кадры), только признавши в зародыше будущее Российское Национальное Правительство.

Борьба против большевизма, помощь российским народам в этой начавшейся уже титанической и безшумной гражданской войне должна быть передана в руки российских людей.

Большевизм умрет так или иначе!..

Россия же должна воскреснуть и ВОСКРЕСНЕТ в прежнем своем величии, которое должно явиться и явится лучшей гарантией мира на одной шестой части вселенной.

„Часовой"

Смерть ЖДАНОВА

Поздно вечером 31-го августа московское радио оповестило по всему миру о смерти А. А. Жданова, секретаря Центрального Комитета Компартии и члена Политбюро и Оргбюро.

Умер ли советский сановник естественной смертью, или природе „помогла" человеческая воля, это, до поры до времени, останется „тайной Кремлевскаго Двора", хранящаго много кровавых секретов советчины. Во всяком случае, с коммунистическаго горизонта скатилась звезда первой величины, и ее падение может иметь большие и далеко идущие последствия.

После Сталина, Жданов, несомненно, был самым способным из теперешних советских „вождей", самым фанатичным из коммунистических фанатиков. Его влияние и на внутреннюю, и на внешнюю политику Кремля было огромное. Послевоенная „идеологическая" чистка неблагонадежных, прельстившихся культурой „гнилого Запада" писателей, драматургов, артистов, музыкантов, философов, экономистов, историков, ученых, была делом его рук. Жданов был „без лести преданным" охранителем чистоты коммунистических риз, безжалостным апостолом коммунистического террора.

В области внешней политики, Жданов был наиболее ярким выразителем идеи советского изоляционизма и империализма, яростным, непримиримым врагом примиренчества и сотрудничества с западными демократиями. Человек твердой воли, он умел отстаивать свою точку зрения, заставлять своих коллег по Политбюро следовать за ним.

Престиж Жданова в рядах коммунистической партии был огромен. Он съумел организовать оборону Ленинграда и отстоять вторую столицу СССР от внешняго врага в самых, казалось-бы, безнадежных условиях. Очень многие в него верили, на него надеялись: „Жданов не выдаст!" „Есаул" засевшей в Кремле шайки был кандидатом на роль „атамана".

На кого коммунисты возложат свои надежды теперь? Сталин стоит одной ногой в гробу, а ни у кого другого из „вождей„ нет ни такого престижа, ни такого авторитета, ни такого влияния, каким пользовался Жданов.

Ближайшее будущее покажет, как отразится смерть Жданова на дальнейших судьбах советского режима. Хватит-ли у рядовых членов шайки воли идти, вопреки всем трудностям и препятствиям, к своей неминуемой гибели путем нахрапа и нахальства („нет такой крепости, которую большевики не могли бы взять"), или дух их сдаст и они начнут, как пауки в банке, грызть друг друга и „ползти врозь" за отсутствием сцепляющей их усилия единоличной воли?

Диктатуры возможны только при наличии диктатора. Если диктатора не находится, диктатура разваливается. Таков непреложный закон истории. Исполнению этого закона мы, российские антикоммунисты и патриоты, будем с великой радостью и охотой помогать.

Выступление полк. ТОКАЕВА

Редакцией „Часового" перед самым выпуском настоящаго номера получено заявление Гр. Токаева, инженер-подполковника, доцента, кандидата техн. наук, б. члена ВКП (б), б. сотрудника Главнаго Штаба Сов. Воен. Администрации в Германии. Это заявление полк. Токаев отправил в ряд других газет, в частности в издающуюся в Париже „Русскую Мысль". В нем он указывает на свои прежния связи в Советском Союзе — его прежние сослуживцы: ген. Серов, зам. Министра Внутр. Дел, В. И. Сталин, ген.-маиор авиации и сын „вождя", ген. Мельников, начальник упр. МГБ в Германии и др. Токаев заявляет, что он „был и остается сыном своего народа", но предпочитает „умереть со словом свободы на устах, чем жить в обстановке лжи". Токаев сделал большую партийную и военную карьеру, он получил от советской власти все, он знает слишком много, но он ушел „оттуда" потому что „в СССР существует никем и ничем неограниченная диктатура тоталитарнаго абсолютизма „вождей".

„Современный СССР", заявляет он, „это грубое принуждение двухсот различных наций к сожительству под угрозой". СССР — это страна произвола карательно-террористических органов Политбюро, он „превращен в страну классической и разносторонней, — экономической, политической, духовной, — эксплоатации человека"... он „продолжает оставаться страной густой сети исправительно-трудовых концентрационных лагерей, каторг и тюрем: около 13 миллионов советских невольников доказывает это..."

„Политбюро ведет к новой, третьей мировой войне..." России „предназначена роль территориальной, материальной, политической и военной базы мировой революции, роль возмутителя спокойствия во всем мире..."

— „Громадная страна СССР превращена в гигантскую организацию антиамериканской и антианглийской деятельности... она охвачена повальной дезинформацией... народы СССР изолированы от внешняго мира".

Токаев два с половиной года состоял в Главном советском штабе в Германии, он утверждает, что „политика СССР в Германии таит в себе величайшую опасность для России и всего мира", „в советской зоне Германии насаждается чисто-советский тоталитаризм..."

Заканчивает полк. Токаев свое заявление словами веры в российский народ „трудолюбивый, свободолюбивый, честный и великодушный". „Россия стала родиной деспотизма „вождей", — я верю, что она станет родиной крушения деспотизма. Я верю, что наши народы в своем стремлении к свободе найдут сочувствие в сердцах... всего мира... Я знаю хорошо, что в стремлении к этим идеалам лучшие сыны моего народа... говорят: „Лучше умереть народом свободным, чем кровавым потом рабами деспоту служить!"

— „Свое место я определяю среди тех, кто среди всех ценностей самым ценным считает свой народ. За это меня хотят и могут убить физически, но все таки мое решение является окончательным.

Я верю в торжество своего народа!"

——::——

Выступление полк. Токаева, одного из деятельных офицеров Советскаго Главнаго Штаба в Германии, несомненно будет иметь большия последствия.

НА ОБЛОЖКЕ — репродукция известной картины Сурикова „Переход Суворова через Альпы" (к статье „Навстречу Чудо-Богатырям"). Клише взято из стараго запаса „Часового", бывшаго в то время только военным журналом.

За что мы боремся

Один из наших корреспондентов, г-н С. Третьяков, прислал нам весьма укорительное письмо. Он упрекает нас в том, что мы, призывая россійскую эмиграцію объединиться для борьбы с коммунистической диктатурой, не выдвигаем никакой положительной политической программы. Г-н С. Третьяков спрашивает: „Нужна-ли какая-то пропаганда среди народа? Если нужна, то к чему звать? Не такой-ли лозунг надо предлагать для будущаго объединенія: „бей большевиков, а когда побьем, разберемся в дальнѣйшем"? Достаточно-ли такого лозунга, чтобы поднять народ на борьбу, в которой прольется немало его крови, пожалуй больше, чѣм эмигрантской? А что отвѣтит Объединеніе, если начнет борьбу, а из Россіи его спросят: „а за что боремся"? Что Объединеніе отвѣтит? Молчаніем? Мнѣ кажется, что этот вопрос сейчас важный и он один может разрѣшить вопрос об объединеніи".

Такіе же упреки, в иных формах и выраженіях, высказываются и в эмигрантской прессѣ, и в письмах в редакцію, и на собраніях, и в частных разговорах.

Я полагаю, что упреки эти основаны частью на недоразумѣніи, частью на недостаточно ясном пониманіи разницы между „политической партіей" и „политическим движеніем". Настала пора раз навсегда устранить эти недоразумѣнія и точно установить в чем именно „партія" отличается от „движенія".

Прежде всего, в отрицательном лозунгѣ „долой коммунизм" уже содержится намѣчаемая в самых общих контурах положительная программа предполагаемаго политическаго дѣйствія. Провозглашая этот лозунг, мы тѣм самым утверждаем, что тот государственный строй в Россіи, который придет на смѣну совѣтскаго режима, должен зиждиться на противоположных коммунизму основах: на свободѣ человѣка вмѣсто закрѣпощенія его государством, на правѣ и справедливости вмѣсто произвола и насилія, на утвержденіи свободы народа устраивать свою жизнь соотвѣтственно его нуждам и желаніям, а не по рецепту доктрины одной какой либо партіи, на внутреннем и внѣшнем мирѣ вмѣсто разжиганія ненависти, злобы, классовой борьбы и вражды между народами и т. д. Лозунг „долой коммунизм" предполагает не только голое отрицаніе совѣтской системы, но и утвержденіе того, чѣм НЕ ДОЛЖЕН БЫТЬ будущій политическій, соціальный и экономическій строй Россіи.

Г-ну С. Третьякову, очевидно, неизвѣстно, что за 30 лѣт своего пребыванія в изгнаніи русскіе политическіе дѣятели опубликовали десятки самых разнообразных и, часто, весьма подробных программ, платформ, и деклараціи, и устраивали многочисленныя совѣщанія и конференціи для согласованія своих мнѣній о будущем устройствѣ Россіи. Вся эта огромная работа оказалась работой „на холостом ходу". Она не дала абсолютно никаких практических результатов в смыслѣ преодолѣнія коммунистической диктатуры. Напротив, она создавала в эмиграціи атмосферу склоки и разъединенія. Эмигрантскіе политики писали свои деклараціи, эмигрантская публика эти деклараціи читала и о них до потери разума спорила, а большевики посмѣивались в кулак и продолжали безпрепятственно свое людодерство. Как грибы послѣ лѣтняго дождя, появляются „платформы" и „программы" и сейчас, но пока что особаго толку от этих литературно-политичесеких упражненій еще невидно.

Нѣт, дѣло не в лозунгах, платформах и программах, а в ДѢЙСТВІИ, и вот это дѣйствіе, по нашей мысли, и должно осуществить охватывающее сейчас самыя широкія эмигрантскія массы и проникающее внутрь Россіи Національно-Освободительное Движеніе.

Всякая политическая ПАРТІЯ, конечно, должна имѣть подробную программу того, что она будет дѣлать, если она встанет у кормила государственнаго правленія. Эта программа основывается на той или иной идеологіи, т. е. на сложном комплексѣ философских, соціологических, экономических и других отвлеченных доктрин, которыя сторонники партіи соглашаются принять в качествѣ незыблемых принципов своей практической дѣятельности на всѣ времена и при всѣх обстоятельствах.

Очень часто доктрины эти оказываются надуманными, ложными и не соотвѣтствующими желаніям и нуждам отдѣльных слоев арода и даже идущими вразрѣз с жизненными интересами націи в ея цѣлом. В государствах тоталитарнаго типа это противорѣчіе между партійной доктриной и жизнью приводит к чрезвычайно трагическим послѣдствіями: достигши власти или захвативши ее силой, доктринерская партія начинает свои жестокіе эксперименты над живым тѣлом націи и превращает людей в подобіе опытных животных. В государствах демократическаго, свободнаго типа свойственные партіям максимализм, доктринерство и фанатизм смягчаются общественным контролем и критикой, и потому нахожденіе у власти какой либо партіи не может принять в таких государствах форм безчеловѣчной тиранніи. Правящая партія должна так или иначе считаться с оппозиціей и все время тщательно слѣдить за мѣняющимся общественным мнѣніем. Если она рѣзко возстановит против себя это мнѣніе, то она рискует провалиться на слѣдующих всеобщих выборах и быть удаленной от руля государственнаго корабля.

Конечная цѣль всякой политической партіи — осуществить в жизни свои политическіе и иные идеалы, выраженные в ея программѣ; задача — получить в свои руки государственную власть для достиженія этой цѣли.

Наш журнал, выступая с проектом объединенія эмиграціи, не имѣл никакого намѣренія образовывать какую-либо новую политическую партію. Мы чувствовали и знали, что народы Россіи томятся под гнетом жестокой коммунистической диктатуры и страстно хотят от нее избавиться. Мы знали, что очутившіеся в изгнаніи россійскіе люди горят желаніем сдѣлать все для них возможное, чтобы помочь своим отцам и матерям, братьям и сестрам, сыновьям и дочерям в их борьбѣ против коммунистической тиранніи. Мы видѣли, что в самых широких массах Россійской Націи ростет сознаніе необходимости претворить назрѣвшую к коммунизму ненависть в дѣйствіе. И в совѣтских подпольях, и в сравнительно свободных условіях эмигрантскаго существованія ширилось національно-освободительное движеніе, и мы поставили себѣ задачей придать этому движенію организаціонныя формы, дать выход накапливающейся энергіи и направить эту энергію по надлежащему руслу.

Политическое ДВИЖЕНІЕ не может быть политической ПАРТІЕЙ. И по своим цѣлям, и по своим задачам оно весьма рѣзко отличается от партіи.

ОТ РЕДАКЦИИ: Настоящая статья взята из запаса прошлаго номера и набрана по старой орфографии.

ПРИВЕТ ИЗ РОССИИ

Перешедший недавно в одну из западных зон Германии офицер Советской армии передал нам для опубликования следующее сообщение:

„ДРУЗЬЯ И ПОЧИТАТЕЛИ ИЗ-ЗА ЖЕЛЕЗНАГО ЗАНАВЕСА ШЛЮТ РЕДАКЦИИ И СОТРУДНИКАМ ЖУРНАЛА „ЧАСОВОЙ" ГОРЯЧИЙ БРАТСКИЙ ПРИВЕТ И ПОЖЕЛАНИЯ УСПЕШНОЙ РАБОТЫ НА ПОЛЬЗУ ОСВОБОЖДЕНИЯ РОДИНЫ ОТ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ТИРАНИИ.

МЫ ВНИМАТЕЛЬНО И С ПОЛНЫМ ОДОБРЕНИЕМ СЛЕДИМ ЗА ВАШЕЙ БЛАГОРОДНОЙ РАБОТОЙ И БУДЕМ ВСЕМЕРНО ЕЙ СОДЕЙСТВОВАТЬ".

Редакция „Часового„ знает чувства и стремления внутрироссийских национальных сил и шлет им взаимный братский привет. Общими усилиями, общим фронтом мы добьемся возстановления свободной России.

Цѣли всякаго политическаго и общественнаго движенія прежде всего не столь безпредѣльны и всеоблемлющи, как цѣли партіи, а заключены в сравнительно узкія рамки. Эти цѣли намѣчаются не в результатѣ преданности участников движенія той или иной идеологіи или доктринѣ, а диктуются существующей реальностью.

Различных общественно - политических движеній, возникавших в разных странах и по разным поводам, можно было бы назвать много. Всѣ онѣ имѣли одну и ту же общую черту: онѣ ставили себѣ весьма ограниченную практическую цѣль, и когда эта цѣль достигалась, движенія сами собой прекращались. В этих движеніях участвовали самые различные люди всяких политических убѣжденій, соглашившіеся на объединенные дѣйствія для достиженія всѣми ими раздѣляемой цѣли. И есть еще одна общая, присущая всѣм общественно - политическим движеніям черта: движенія эти были всегда ПРОТИВ той или иной несправедливости. Достигнув своих цѣлей — уничтоженія тѣх несправедливостей, против которых они боролись, — движенія оставляли дальнѣйшую работу по проведенію в жизнь новых порядков правительствам, парламентам, политическим партіям, общественным организаціям.

Российское Національно - Освободительное Движеніе, к организаціи котораго призывает эмиграцію наш журнал, тоже должно преслѣдовать ограниченныя цѣли и задачи. Его цѣль — уничтоженіе в Россіи совѣтско - комунистическаго строя и созданіе там таких условій, при которых сам народ свободно, без насилія над его волей, мог бы рѣшить на каких именно политических, соціальных и экономических основах он хотѣл бы устроить свою будущую жизнь. Совершенно очевидно, что организованное народное волеизъявленіе возможно только через Національное Учредительное Собраніе. Столь же очевидно, что свободные выборы депутатов в Учредительное Собраніе возможны только тогда, когда народ будет пользоваться такими элементарными гражданскими правами, как свобода слова, печати, собраній, союзов и пр. Задача Движенія — организовать усилія всѣх российских антикоммунистов, без различія их политических и иных убѣжденій и мнѣній, для достиженія этих цѣлей. Поэтому наш журнал и настаивает на том, чтобы Движеніе было внѣ- и над-партійным, т. е. таким же, какими были другія извѣстныя нам политико-общественныя движенія в исторіи. Наш журнал твердо помнит завѣт русской народной мудрости: „не дѣли шкуру неубитаго медвѣдя".

В настоящей стадіи организаціи РНОД мы должны ограничиваться лишь самой общей формулировкой цѣлей и задач Движенія, ибо до сих пор еще не создан такой орган, который мог бы, авторитетно и отвѣтственно, от лица всего Движенія, дать болѣе уточненную и расширенную формулировку. Совершенно очевидно, что разработка положительной политической платформы РНОД должна отнять немало времени: нужно собрать и выслушать различныя мнѣнія, спокойно обсудить их со всѣх сторон и только тогда провозгласить их оффиціально.

При этом мы всегда должны помнить, что эмиграція — это только небольшая часть российской націи. Она может высказать свое мнѣніе по различным вопросам государственнаго устройства Россіи, но нація вовсе не обязана принять это мнѣніе для практическаго проведенія в жизнь намѣчаемых мѣропріятій.

И еще одно обстоятельство мы должны принять во вниманіе: в тот момент, когда соберется Національное Учредительное Собраніе, РНОД, как организованная политическая сила, перестанет существовать. Народ сам сдѣлается господином своей судьбы, и нам, участникам Движенія, придется честно, искренне и лойяльно подчиниться его волѣ.

Итак, на вопрос г-на С. Третьякова „за что мы боремся? я сейчас, в качестве одного из организаторов РНОД, могу отвѣтить: **за уничтоженіе коммунистической диктатуры в Россіи, за право российских народов свободно думать, говорить, молиться и устраивать, в организованном порядкѣ и по взаимному согласію, свою будущую судьбу.**

Весьма возможно г-н С. Третьяков и его единомышленники не удовлетворятся этим отвѣтом. К сожалѣнію, ни наш журнал, ни я никѣм не уполномочены дать болѣе детальный и конкретный отвѣт. Его может дать, с надлежащим авторитетом и отвѣтственностью, только такой орган, который будет имѣть полномочія от организованнаго РНОД. Сейчас мы закладываем только самые первые камни фундамента Движенія.

Но это, конечно, не значит что мы не должны думать о том, каким строем должна быть замѣнена существующая сейчас в Россіи коммунистическая диктатура. Напротив, всѣ эти вопросы мы должны пристально и добросовѣстно изучать, уточнять, разрабатывать, собирать по ним различныя мнѣнія. Особенно настоятельно необходимо уже сейчас разработать детальную и конкретную схему тѣх нетложных практических мѣропріятій, которыя придется проводить в Россіи в переходный между паденіем коммунизма и созывом Учредительнаго Собранія період.

Такая схема, когда ее разработают и оффиціально примут отвѣтственные органы РНОД, и будет служить политической платформой Движенія. Она даст исчерпывающій отвѣт на укорительные вопросы нашего корреспондента и других колеблющихся и сомнѣвающихся.

Анатолій БАЙКАЛОВ.

Лондон, Іюнь 1948 г.

НЕ ПО ПУТИ...

С болью в сердце читаешь в некоторых органах эмигрантской печати статьи „непримиримых" справа и слева заявляющих, что им „не по пути" в деле борьбы с большевизмом с теми или иными группировками русской эмиграции... До сих пор таких высказываний о „не по пути" было больше „слева" чем „справа". Но не в этом дело — остается тот печальный факт что в русской эмиграции до сих пор не изжита непримиримость к чужим политическим взглядам и мнениям и до сих пор мы не поняли или не хотим понять, что не только мы, русская эмиграция, старая и новая, но и весь цивилизованный мир стоят лицом к лицу перед ужасным злом, грозящим уничтожить не только „правую" и „левую" старую и новую эмиграции, но и все культурные достижения, все ценности и основы духовной и христианской морали. Что „зло" это, поработивши нашу землю, наш народ, уже давно переросло из зла чисто русскаго в „зло" общеевропейское и даже общечеловеческое. Имя этому злу — большевизм. Оно захватило нашу Родину вот уже 30 лет, оно захватило или подчинило себе Латвию, Литву, Эстонию, Польшу, Румынию, Венгрию, Болгарию, Югославию, большую часть Германии, Австрии, Чехословакию, Албанию...

Им сильно заражены Италия, Греция, Франция... А если коснуться Азии... В Китае идет жестокая гражданская война и большевизм там близок к победе, вся северная Корея в руках у большевиков, в Малайах террор, насилия и открытая гражданская война, то же в Индонезии, Индокитае... Семена растлевающих лжи, насилия и зла большевизма брошены всюду и кое где бурно всходят, заглушая, как сорная трава, все полезное и хорошее. Мы это видим, мы это знаем, за этим следим, об этом кричим наивным западноевропейцам, видящим в большевизме только прогрессивную политическую партию. Многие из нас испытали это зло на своей шее и только чудом спаслись от него. И все же... неужели мы не поняли, что только в нашем единении, только в нашей решимости к борьбе наше спасение и спасение нашей страдающей Родины...

Простительно ли нам, что мы не поняли?.. Нет... Можно еще с грехом пополам понять американца Воллеса верящаго (или делающаго вид что верит?..) в возможность сотрудничества с Сталиным, и советующим ему дать свободу информации и передвижения. Он то Воллэс не знает (или не хочет знать) что Сталин **знает,** что ни он ни его шайка кремлевских владык, **никакой** свободы дать не **могут.** Что малейшее ослабление большевицкой власти поведет к ея уничтожению. Что ни ему Сталину, ни его друзьям пощады от русскаго народа быть не может... Что счет большевицкой власти, за 30 лет ея правления, счет написанный кровью народов России (а также и других народов) счет ужасный и уплатить по нему невозможно.

30-ти летнее духовное рабство и 18 миллионов концлагерников Сталину никто не простит. И Сталин и иже присные с ним это знают и поэтому еще крепче будут завинчивать гайку, еще больше при помощи лжи, обмана, клеветы, шантажа и выискивания своих врагов и их уничтожения будут укреплять свою власть. А враги у них везде, где их власть. — Это неизбежно т. к. сущность большевизма противна человеческой природе... Следовательно Сталин и иже с ним по своей большевицкой звериной логике будут стремиться подчинить себе весь мир, чтобы иметь возможность истребить всех своих врагов и добиться полнаго торжества своего зверинаго владычества над миром. А врагами могут оказаться сегодняшние друзья... как это было уже не только с попутчиками большевиков, но и с Зиновьевым, Каменевыми, Троцкими и пр. и пр., а теперь с Тито и др. А мы, завтрашние кандидаты на уничтожение, и притом „кандидаты" сознательные, не в пример западно-европейцам и американцам, не пережившим и не познавшим большевизм, спорим, ругаемся и гордо заявляем „нам не по пути с социалистами", „нам не по пути с солидаристами" и т. д. и т. д. А Сталин между тем потирает руки и думает: „Всем им будет по пути в подвалы Чека, НКВД, МГБ или в концлагери „дальняго севера"... К глубокому сожалению Сталин может оказаться прав... Если нам не удастся объединиться, забыть свои распри (хотя бы на время) встать дружной стеной против общей опасности, нам будет действительно „по пути" всем и социалистам и монархистам и прочим непримиримым, только под пули чекистов в затылок и в лагеря заполярья, т. наз. „доходяги"...

"Нам нужно понять это раз и навсегда. Громадное большинство эмиграции поняло что ни на какую бы то ни было **эволюцию** советской власти разсчитывать нельзя. Диктатуры не эволюционируют, их свергают. Еще Бакунин писал: „Никакая диктатура не может иметь другой цели, кроме увековеченья себя и она способна породить и воспитать в народе, сносящем ее, только рабство". Теперь это утверждение полностью подтвердилось. Большевицкая диктатура воспитала и продолжает воспитывать в русском и всех народах России ужасающее духовное рабство.

Несмотря на попытки некоторых, в особенности иностранцев, ставить знаки равенства между большевицкой властью и прошлым России, подтасовывая некоторые факты, действительно имевшие место в истории нашей страны, никогда ни в истории России ни в истории других стран не было такого „культивирования" презрения к духовной культуре и к духовной морали человечества, как это мы наблюдаем в СССР. Никогда еще не ставились так цинично знаки равенства между добром и злом. Никогда еще не отрицалось значение человеческой духовной морали и мысли, не воздвигалась на первое место исключительно материалистическая „утилитарстоность". Никогда еще жизнь человеческая не сводилась к нулю, к чему она фактически свелась в СССР.

Все это зло взошло бурным цветом на нашей Родине, благодаря нашему попустительству, нашей неподготовленности и нашей уверенности, что это не может произойти, настолько невероятным это казалось. Теперь это Зло грозит поработить весь мир, а мы по прежнему неподготовлены и по прежнему спорим, что лучше, монархия или республика, социалисты или солидаристы. И нам не стыдно?..

Не стыдно перед миллионами народов России, живущими под ужасающим гнетом „духовнаго рабства" не считая голода, нищеты и прочих материальных несчастий?..

Не стыдно перед миллионами томящихся в тюрьмах и концлагерях наших братьев, сестер?..

Ведь, это они просят, умоляют нас о помощи и говорят нам „и ваш черед придет и вы будете с нами и вы будете также страдать и мучиться и взывать о помощи, и... никто не отзовется!

Будет поздно!..

Поймите же наконец, что „все лучше! Поймите же наконец что новая Россия и формы ея правления будут строиться в России, когда она обретет Свободу, а не здесь. Поймите что за 30 лет безправия и вынужденнаго молчания русский народ выносил в своей душе свои идеи устройства будущаго правления, что он **тоже** имеет высказать свою точку зрения по этому вопросу

и он ее выскажет. Он просит у нас не форм правления и не политических программ, а помощи для обретения Свободы. Свободу эту Россия может обрести только уничтожением большевизма и в этом помочь можем главным образом мы, свободные русские люди, находящиеся пока в недосягаемости от МГБ и кремлевских владык. И первое условие для этого это наше полное объединение и наша единая целеустремленность в безпощадной борьбе со Сталиным и большевицкой властью.

О программах разговор будет потом, в Свободной России. Сейчас программа может быть только одна „Долой Советскую власть, долой Сталина и да здравствует Свободная Россия !.." Каждый в праве защищать свою точку зрения и выдвигать свои платформы и программы. (Кстати, все выдвинутыя до сих пор различными группировками эмиграции программы в основном почти не отличаются одна от другой). Но не надо забывать об одном, что „медведь" еще не убит и рано еще делить его шкуру. Спорить об образах правления будущей России можно будет только когда она будет свободна, и надо надеяться, что мы сговоримся.

Утверждать безапеляционно же — сейчас что **только** тот или иной способ правления подходит для нашей Родины по меньшей мере несерьезно. Все наши усилия сейчас должны быть направлены к единению, чтобы Российская эмиграция представила из себя силу и что бы через ея представителей мир смог бы услышать голос России и с этим голосом считаться. Вообразим что мы собрались у колючей проволоки окружающей концлагерь, из котораго несутся стоны и зовы о помощи мучаемых там близких нам людей Вообразим что нас достаточно, что бы, преодолев все затруднения, уничтожив или обезвредив охрану, которая уже обратила на нас внимание, освободить несчастных !..

Неужели же мы будем ждать и спорить, какой порядок каждый из нас хочет завести среди **будущих** освобожденных... Неужели же найдется и тогда среди нас люди, которые будут говорить : Нет, я с Ивановым не хочу освобождать, потому что он монархист" или „я не хочу с Николаевым потому что он социалист", а третьи может быть скажут : „Пускай они сами освобождаются, а мы тут не при чем!.."

И дождемся, пока стража нас по одному не перехватает в добавление к „доходягам". М. б. найдутся и такие, что еще и помогут охране схватить особенно им ненавистных политических противников, забыв о главном — об освобождении и свободе для всех... Стыдно нам !.. Стыдно перед Россией, стыдно перед русским народом и стыдно перед всем миром, что даже перед лицом общей грозной опасности и гибели, мы не можем забыть наших мелких раздоров и делишек... Нет !.. Нам должно быть „по пути" со всеми, кто желает освободить Россию и все ея народы от невыносимаго, растлевающаго тело и душу гнета большевизма. Нам, „по пути" со всеми истинными врагами большевизма, поскольку они борятся или будут бороться за освобождение России и за уничтожение большевизма...

А „не по пути" нам только с теми кто не хочет Ея освобождения, по тем или иным причинам, ставя собственное честолюбие, эгоизм и политическую непогрешимость выше всего.

Когда Россия освободится, а в это мы верим, и когда мы вернемся нас **там** не спросят какую программу мы привезли с собой, а будет задан вопрос :

„Что вы сделали для нашего освобождения ?.."

Невозвращенец.

За железным занавесом

Настоящия сведения являются результатом опросов лиц, бегущих в настоящее время из Балтийских стран :

1) Партизанское движение : Оно обширно и охватывает область от Балтийскаго моря до Смоленска. Происходили настоящия сражения между партизанами с одной стороны и войсками М. Г. Б., частями Германской армии Паулюса и монгольскими частями с другой стороны. Для борьбы с партизанами присылались части из Сибири и Дальняго Востока, так как русския части считаются ненадежными. Из партизан образовался настоящий „зеленый интернационал" — русские, украинцы, оставшиеся поляки, балтийцы и т. д. Этим заложено основание для новаго, будущаго братства этих народов. Население России, претерпевая ужасы террора, голода и высылок и переселений целых народов, видит единственное спасение в войне или перевороте. Польский капитан Н., бежавший из плена (до сих пор не все поляки выпущены из лагерей), сообщает, что все население России и Польши ждет войны, как избавления. Литовские беглецы сообщают, что в Литве существует армия повстанцев всех национальностей : литовцы, русские, латыши, поляки. Повстанцы доходили до Клайпеды (Мемель), где против них были высланы части морской пехоты : часть матросов присоединилась к повстанцам. Единственные совершенно надежные войска, это монголы. Русские солдаты отравились „мелкобуржуазной психологией" и все время сравнивают жизнь в оккупационных странах с жизнью в СССР. Действующие в России партизаны лишены какой бы то ни было помощи. Они вынуждены питаться за счет местнаго населения, которое, подвергаясь репрессиям, карательных отрядов, не всегда охотно помогает им.

В случае возникновения военных действий, партизанские отряды сыграют огромную вспомогательную роль.

2) Большевицкая дезинформация : В Латвии, в замке Сигульда (б. Зегевольд) организована специальная школа дезинформаторов, которые направляются в Берлин и др. места и там, симулируя „перебег", входят в доверие союзников, сообщая им неправильные сведения о советской армии, о жизни в СССР и т. д. Это — результат инструкций покойнаго маршала Шапошникова, изложенных в его книге „Мозг Армии", где он учит военных агентов работать : „показать себя сильным, когда мы слабы, а слабыми, когда мы сильны" (как пример он упоминает о японских маневрах в честь Наследника Николая Александровича, когда японские офицеры умышленно падали с лошадей во время атаки, желая показать неподготовленность кавалерии). Видимо, благодаря этой дезинформации, заграницей создалась легенда о „непобедимости" Красной Армии, которая „в две недели дойдет до Испании".

Совершенно не учитывается моральная сила Армии, что по Наполеону составляет 3/4, а физически - материальная сторона только 1/4.

Распускаемые слухи о „несравненной мощи" Красной Армии имеют своими результатами : 1) моральную подавленность Европы, 2) подъем духа в Пятых колоннах, 3) долгия приготовления к борьбе и, в силу этого, утрата времени, которая дает большевикам возможность подготовиться.

3) Планы Кремля : Они лучше всего выражаются в примечаниях Ленина к труду фон-Клау-

зевица „О войне". Это — высшая политическая и военная мудрость для Сталина и Политбюро. Это мысли о выигрыше времени, о передышке, „когда мы слабы", об отступлении даже до Камчатки, чтобы в трудную минуту хоть там „сохранить пламя революции, откуда позже можно вызвать мировой пожар".

В настоящее время, самая серьезная опасность, которая грозит Европе, это вовсе не наступление красных армий, а возстания „пятых колонн" которые будут поддержаны воздушными дессантами, тайными дессантами с моря. Массовыя забастовки — это лучшее средство для проверки масс и подготовке их к восстанию. Потом уже „главное направление удара будет по тому месту, где репетиция прошла более удачно".

Один из наших собеседников, солдат краснаго полка, стоящаго в г. Х. в Германии рассказывает: „Комиссары говорят: „Мы дойдем до океана", но офицеры и солдаты, оставаясь наедине говорят „Пусть только начнется война, нас больше не обманут... Мы знаем теперь, где наш настоящий враг"... Теперь всюду самые надежные части это монголы. Это — самая верная опора „Великаго вождя, любимаго и учителя".

Сейчас большевики наглеют в Берлине, потому что уверены в том, что союзники сделают все возможное, чтобы избежать войны. Именно разсчитывая на миролюбие англо-американцев, они „идут на рожон". Если бы действительно раздался окрик, подкрепленный соответствующей военной демонстрацией, большевики бы сдали — это мнение всех прибывающих оттуда.

Нельзя отрицать того, что советские солдаты вынуждены будут драться хотя и против сердца. Главная причина — это полное отсутствие контрпропаганды. В то время, как советская пропаганда изо дня в день твердит им о непобедимости советскаго оружия, со стороны Запада нет абсолютно ничего. Даже те немногие счастливцы, которые имеют возможность изредка втайне слушать английское или американское радио, разочарованно закрывают его, так как кроме некоторых новостей, слушать там нечего. Кому интересно, как живется английскому рабочему в Манчестере. Это — далекий рай. Но ни одного указания на то, что западный мир сочувствует российским народам и хочет помочь им, никогда и нигде не бывает. Поневоле поверишь советской пропаганде в том, что союзники **„все стерпят".**

Iюль 1948.

⁂

По разсказам лиц бегущих из-за железного занавеса, Красное Командование стягивает новыя части вдоль границ СССР и в ближайшем тылу. В большом количестве появились части русских в возрасте от 17 до 21 года, раньше не бывших в Германии (это касается советской оккупационной зоны), монголов и якутов. Появилось большое число танковых, зенитных и стрелковых моторизованных частей.

Переход через границу затруднился.

Заключение переходящих границу, что в настоящее время это сосредоточение частей является демонстрацией с целью произвести впечатление на англо-американцев. Теория советскаго командования отвечает учению ген. Свечина, что „дипломатические переговоры и требования надо подкрепить военной демонстрацией" (Проф. Свечин „Стратегия"). Согласно показаниям бегущих, это подтверждается следующими фактами: 1) отсутствие запасов аммуниции, горючаго и тд., что было бы несомненно тогда, если бы была серьезная подготовка к наступлению, 2) возможность перейти границу: перед серьезной концентрацией была бы исключительно усилена охрана границы.

Общее мнение бегущих, что настроение советских войск можно охарактеризовать двояко: 1) безнадежность положения — солдаты понимают, что они должны будут драться, другого выхода нет, 2) с другой стороны ненависть к режиму чувствуется всюду — надо дать советскому солдату уверенность в том, что его сдача в плен в случае войны, послужит к формированию антибольшевицкой армии.

Про якутския части разсказывают следующее: прекрасные стрелки, дерутся хорошо, рады, что советское правительство доверило им оружие и даже некоторыя нисшия командныя должности, очень честные, не грабят.

Монголы — хорошие воины, в бою терпят большия потери, очень плохо обучены и совершенно не применяются к местности, в наступление идут без перебежек и не залегая, поэтому их и косят, как сено. В обороне они дерутся до последней возможности, пока их не приканчивают гранатой или штыком.

Молодые русские — хорошие ребята, совершенно не разбирающиеся в обстановке.

Нелюбовь к режиму у всех рядовых скорее подсознательная, люди чувствуют, что **можно** лучше и проще жить, как это происходит хотя бы в той же оккупированной Германии.

Есть сведения о происходящих брожениях в советской зоне Германии. Многие офицеры отозваны в Россию.

Немец, бежавший из Германии, разсказал следующее: в 1945 году ему, как и многим его товарищам, сидевшим в концентр. лагере в Вятке, предложили вступить в Германскую „Свободную" Армию. Он выразил свое согласие. Его с его товарищами (около 100 чел.) отправили в окрестности города Алма Ата, в районе котораго было размещено до 10.000 германских военнопленных под командой немецких коммунистов, проходивших одновременно офицерские курсы. В течение 1947 года половина из них была отправлена в Европ. Россию, в конце 1947 года началась отправка в Германию отдельными небольшими группами, вливающимися в органы общественной безопасности. По словам немца, жили они в Алма Ата в огромных бараках бывшаго концлагеря для политических: условия были сносныя, отношение довольно приличное, кормили хорошо. Этого немца в составе группы в 22 человека отправили в Саксонию в Дрезден. Бежал он в феврале 1948 года в американскую зону. По его словам Германская армия насчитывает сейчас до 150.000, проходящих военное и политическое обучение.

СОСРЕДОТОЧЕНИЕ СОВЕТСКИХ ВОЙСК В ПОЛЬШЕ

По сведениям из английских источников, советы начали систематическое накопление своих войск в Польше. По приблизительной оценке, с февраля-марта этого года, в Польшу прибыло из внутренних областей СССР от 120,000 до 150,000 свежих войск. Около 150,000 чел. сосредоточено в Поморьи, где целые уезды находятся целиком под контролем советских властей. Другая значительная группа, численностью около 100,000, сосредоточена в Западной Силезии. В центральной Польше советских войск, кроме небольших частей, наблюдающих за железнодорожным и почтовым сообщением, не видно. Все советские войска, едущие на Запад, провозятся через центральные области Польши по ночам.

Относительно сосредоточения советских войск на восток от Вислы известно меньше. Есть основания предполагать, однако, что численность их не меньше, чем в западных областях. Некоторые уезды Белостокского и Люблинского воеводств находятся под полным контролем советскаго МГБ.

Июль 1948.

НАСТРОЕНИЯ В РОССИИ.

Нам пишут из Афин :

„ За последнее время сюда приехало несколько партий греческих подданных, репатриированных из Советского Союза. Многие из них до войны жили в Одессе или в Крыму, а во время войны были эвакуированы большевиками в Среднюю Азию, где и находились до самого отъезда в Грецию.

По их разсказам общее положение в России чрезвычайно напряженное. Везде наблюдается крайний недостаток продовольствия, а во многих местах царит самый настоящий голод. Товаров широкого потребления тоже очень мало, а что есть в кооперативных лавках, так это так дорого, что для рабочаго или колхозника почти совершенно недоступно.

Особенно плохо живется людям в тех областях, которыя пострадали от войны. Восстановление жилищ, городского хозяйства и работающих на нужды населения промышленных предприятий идет очень медленно, так как имеющиеся материалы и рабочие используются властями почти исключительно для постройки новых военных заводов или на восстановление предприятий тяжелой промышленности, работающих для военных целей — угольные шахты, железоделательные и сталелитейные заводы и проч.

На базарных площадях, на железнодорожных станциях, на пристанях, на углах улиц сидят и стоят военные инвалиды, просящие милостыню. Милиция их сначала прогоняла, но их так много везде, что теперь на них махнули рукой. Их вид производит удручающее впечатление. Изможденные, в невероятно грязных лохмотьях, с плохо залеченными ранами и увечьями, на самодельных костылях или в сколоченных из ящичных досок тележках они служат постоянным напоминанием о том, чего должны ждать защитники родины от „ благодарного ” советского правительства.

Произведенная большевиками в декабре пр. года девальвация рубля вызвала большия волнения в народе. Ее все приняли как очередной среди бела дня грабеж населения. Кое - где произошли даже уличные безпорядки, усмирявшиеся милицией и нарядами частей особаго назначения МГБ. После девальвации цены на продукты и товары еще больше возросли.

О партизанской борьбе греки ничего не слышали. Они утверждают, однако, что почти повсеместно орудуют мелкие „ бандитские ” шайки. Многие из этих шаек ведут террористическую борьбу против советов. Они убивают почти исключительно коммунистов и советских чиновников и грабят советские лавки и склады. Население от грабежей страдает мало.

Очень много говорят повсюду о войне, которую все считают неизбежной. Войну опять ждут с нетерпением. В армии преобладает пораженческое настроение. В частных разговорах бойцы говорят : „ Мы им навоюем ! Теперь нас не обманут. Знаем, где ложь и где правда ”.

Все надежды возлагаются на Америку. В народе говорят : „ Американцы не дураки. Они не повторят глупости немцев. Они будут вести борьбу против коммунизма, а не против русскаго народа ”. По мнению греков, если американцы придут как освободители, а не как завоеватели, то повторится еще в больших размерах то, что случилось в 1941 г. когда сотни тысяч офицеров и солдат красной армии сдавались немцам и население встречало немецкие войска с хлебом - солью, иконами, флагами и цветами. Такие настроения особенно широко распространены среди населения тех областей, которыя во время прошлой войны подвергались оккупации. На Украйне народ помнит и ценит ту помощь, которую оказали ему после войны американцы через УНРРА.

Греки утверждают, что 95 процентов населения ненавидят советскую власть. Острое недовольство питается людьми, побывавшими во время войны заграницей. Таких людей — миллионы. Они своими собственными глазами видели, что в тех странах, где нет колхозов и коммунизма, люди живут во много раз лучше, чем в СССР. Разсказы эти производят больше впечатление на народ и усиливают недовольство советскими порядками.

О том, что многие сотни тысяч русских людей отказались вернуться на родину, в России всем известно. Отношение к невозвращенцам самое благожелательное : хорошо, мол, и сделали, что не вернулись. Счастливцы ! Вернувшиеся же по большей части отправлены в концлагери на сроки от 10-ти до 25-ти лет или на принудительные работы в шахтах и рудниках или на стройках военных заводов.

На эмиграцию народ возлагает большие надежды. Белогвардейцы и невозвращенцы не будут, мол, сидеть сложа руки. Они раскажут заграницей настоящую правду о том, какую „ счастливую ” жизнь для народа завели в России коммунисты и будут работать для освобождения России от проклинаемой всеми советской власти..

Открытой борьбы с коммунистами пока не ведется, ибо нет никакой возможности сговориться и съорганизоваться. Но, по расказами греков, известно, что во многих местах существуют подпольные анти - советские группы.

„ Если начнется третья мировая война ”, говорят репатриированные греки, „ то большевикам уж не удастся обмануть русский народ своей лживой патриотической пропагандой. Народ не будет защищать советский режим. Но нужно, чтобы американцы и англичане показали на деле, что они будут воевать против коммунизма, а не для того, чтобы закабались русский народ, как это хотели сделать немцы ”.

БАЛТИЙСКИЙ БАСТИОН.

Наш корреспондент сообщает :

Гражданскаго населения на островах в Рижском Заливе больше не осталось. Все местные жители оттуда вывезены. Т. к. на острова доставляется большое количество цемента, то совершенно очевидно, что там возводятся обширныя военныя сооружения. Работы производятся с соблюдением строжайшей тайны. На них заняты почти исключительно пользующиеся особым доверием проверенные коммунисты.

По сообщениям из Эстонии, большевики усиленно эксплуатируют имеющиеся там залежи сланцев для выгона из них горючаго. За последнее время открыто несколько новых разработок и выгонка топлива сильно возросла. Управление промышленностью находится исключительно в руках присланных из Москвы специалистов. Железныя дороги в Эстонии, как передают, приведены в полный порядок. Ремонт производился почти исключительно принудительным трудом.

Сведения о военных работах в Прибалтике получены главным образом от работавших там репатриированных немецких военнопленных. Все они в один голос говорят об ожидающейся в самом ближайшем будущем войне. Многие даже боялись, что война разразится прежде, чем настанет их черед для возвращения в Германию. Военнопленные утверждают также, что в советской армии растет сильное недовольство. Охранявшие их солдаты часто жаловались на ужасные условия жизни. Надежда на то, что Советское Правительство улучшит эти условия исчезло. Как и в Германии, дезертирство из армии в Прибалтике усиливается, особенно в таких частях, которыя получают

КРЕМЛЕВСКИЕ МРАКОБЕСЫ

Новая трагедия назвревает сейчас в Советском Союзе. Примет-ли она форму массового самобичевания и самооплевания, как это недавно случилось с писателями и композиторами, или выразится в огульном гонении на „ересь" и „еретиков", с расстрелами „заразившихся буржуазной идеологией поклонников выродившейся западной науки", об этом можно только гадать. Неизбежность трагедии — несомненна.

Кремлевские мракобесы ставят вопрос так: может ли советский ученый руководствоваться установившимся в науке методом свободного, эмпирико-критического исследования, или он должен исходить в построении своих научных теорий исключительно из философских принципов „диамата"! Ответ на этот вопрос дает советская действительность: „диамат" сделался в СССР государственной религией, чем то вроде мрачнаго кровожаднаго культа Ваала, и всякая идеологическая деятельность, противоречащая ему, неизбежно ведет к роковым последствиям для всех тех, кто осмелится усумниться в незыблемости канонов марксизма - ленинизма - сталинизма.

На эти горькия мысли навели меня две недавно опубликованные в Лондоне книги: „Новая Генетика в Советском Союзе" П. С. Хадсона и Р. Х. Ричардса (издана Имперским Бюро Растениеводства и Генетики) и „Ученые в России" проф. Эрика Эшби. Первая из них — сугубо специальная. В ней обсуждаются такие сложные проблемы биологии, как генетика и наследственность. Вторая — более популярна. Проф. Эшби рассказывает о том, разработкой каких научных проблем занимаются сейчас ученые в Советском Союзе и, попутно, описывает условия, в которых им приходится работать.

Как известно, научным базисом диамата является положение, что индивидуальные особенности и качества всякого живого, в тому числе и человеческого, организма определяются внешней обстановкой, „средой", в которой организмы живут и развиваются. Эту „истину" Маркс декларировал в своем знаменитом афоризме: „Бытие определяет сознание".

В оправдание Маркса можно сказать, что в его время даже самые передовые биологи ничего не знали о генах, а теория наследственности еще совершенно не была разработана. С другой стороны, можно подозревать, что Маркс уцелился за эту „научную истину" не потому, что она была установлена непреложными фактами, а потому, что она „научно" оправдывала его теорию равенства всех людей.

Но за последние сто лет возникла новая наука — генетика, и теперь мы знаем, что в половых клетках живого организма имеются специфические молекулы — гены — которые определяют индивидуальные качества и особенности организмов. На основании изучения физических и химических свойств генов теперь можно определить, с большей степенью вероятности, врожденные свойства, которые обусловливают качественные, психологические и другие особенности индивидуумов, семейств, групп и рас. Внешня среда имеет весьма малое значение по сравнению с врожденной наследственностью:

До середины 30-х годов конфликт между научным реализмом и догматическим диаматом оставался в латентном состоянии. Русские ученые продолжали работать в согласии с принятыми мировой наукой эмпирико-рационалистическими методами исследования, и если их труды не обнаруживали бросающихся в глаза противоречий с диаматом, большевики их не трогали.

Но приход к власти нацистов и настойчивая пропаганда ими расовой теории с ее притянутыми за волосы политико-социологическими настроениями побудили большевиков подвергнуть радикальному пересмотру свое нейтральное отношение к науке вообще и к биологии в частности. Установление научного факта, свидетельствующего о влиянии наследственности в противовес влиянию среды, стало в их глазах не только „псевдонаукой" или „обманом", но и прямой государственной изменой.

„Война родит героев". Таким ловким „героем" диамата на советском научном фронте оказался некий Г. Д. Лысенко, занимавший в то время пост заведующего небольшой сельскохозяйственной опытной станцией на Украине. В 1935 году он опубликовал большой труд под заглавием „Растениеводство и теория фазового развития", в котором он подвел итоги своим исследованиям и опытам по разведению новых сортов растений.

Повидимому, его работа была исполнением „социального заказа", подбором наукообразных доказательств в пользу марксистского положения, что на жизнь и развитие растений влияет только „среда", а вовсе не гены и хромозомы, как это утверждает генетика. Лысенко не только категорически отрицал установленные генетикой научные факты, но и ожесточенно нападал на формулированные Мэнделем законы наследственности. Книгу Лысенко я не читал, но проф. Эшби характеризует ее как „продукт средневекового ума, пользующегося напоминающей средневековье техникой", а все его теории считает ничем иным, как „словесными фантазиями", лишеными не только научного, но и простого здравого смысла.

Книга Лысенко вызвала ряд возражений со стороны многих русских биологов и в течении

приказ о возвращении во внутренния области СССР. Многие солдаты предпочитают любую страну своей советской „Родине".

Об обширных военных приготовлениях в Прибалтике проговаривается иногда и советское радио. Так некоторое время тому назад Рижское радио передавало сообщение о том, что несколько сот латышских крестьян было занято на работах по ремонту стратегическаго шоссе Варшава - Ленинград.

Другой район, где для военных сооружений употребляется гражданское население — это местность вокруг Таллина (Ревель). Город опоясан сложной сетью траншей, рытье их началось этой весной и, очевидно, работы эти считались срочными, ибо на них согнали даже женщин в возрасте пятидесяти лет и выше. Гарнизон Ревеля сильно увеличен. Для размещения пребывающих из СССР войск реквизируются общественныя здания.

Парну, другой город в Эстонии, тоже является военным центром. В нем находится не только большой парк для танков и грузовиков, но и огромные склады зерна и других продовольственных запасов. Даже когда в городе ощущался крайний недостаток хлеба, с этих складов продовольствие для голодающаго населения не отпускалось.

К юго-востоку от Парну целый район совершенно очищен от гражданскаго населения. Очень часто, и днем, и ночью, в этом районе слышны сильные взрывы. По слухам, большевики производят там обширныя испытания новых методов разрушения.

нескольких лет на страницах советских ученых журналов шла ожесточенная полемика, которую, по словам проф. Эшби, „можно было сравнить с теми спорами, которые вели средневековые богословы. Атмосфера всех этих споров была по существу религиозной, а не научной в нашем понимании этого термина".

Из этой полемики Лысенко вышел „победителем". Большевики сделали его президентом Академии сел. хоз. наук имени Ленина, заместителем председателя Верховного Совета, директором нескольких исследовательских институтов и опытных станций и осыпали почестями и наградами. Противники теорий Лысенко жестоко пострадали. Академик Вавилов, предшественник Лысенко на посту президента сел. хоз. Академии, в 1940 г. был арестован и сослан в концлагерь, где вскоре и умер, биологи А. Левицкий и Н. Авдулов тоже были отправлены в концлагерь, а профессора И. Аголь и Л. Ферри — расстреляны.

Подавление свободы научного исследования применяется, конечно, не только по отношению биологов. До заграницы нередко доходят вести о закрытии или реорганизации советских научных учреждений и об арестах известных ученых. Проф. Эшби цитирует один из таких случаев. В 1934 г. Медико-Биологический Институт в Москве произвел серию чрезвычайно интересных опытов над несколькими парами близнецов. Эти опыты установили, что наследственность имеет огромное значение в формировании психики и сознания, тогда как влияние внешней среды совершенно ничтожно. Когда наверхах сообразили какие философско-политические выводы можно сделать из этих научных наблюдений и опытов, Институт в 1937 г. был закрыт, а его руководители расстреляны по „пришитому" им обвинению в шпионаже и измене.

После тщательного изучения трудов Лысенко, английские ученые Хадсон и Ричардс пришли к выводу, что характерным в них является „не столько отсутствие логики, сколько невероятная мешанина логичного и а-логичного мышления. Нередко случается, что после двух-трех страниц тщательной и вполне логической аргументации, автор вдруг ударяется в область ничем неоправдываемых догадок, в подробный психологический анализ мотивов своих оппонентов, или начинает приводить длиннейшие цитаты из сочинений одобренных авторитетов".

Аргументация от авторитетов, как известно, общепринятый метод рассуждений в богословских сочинениях и спорах, ибо в богословии авторитет освящается непререкаемым божественным откровением. Но даже в средневековые времена, когда такой метод аргументации был обычным, аргументация от разума и логики считалась вполне допустимой при обсуждении философских проблем. В советской России все споры — научные, литературные, художественные, не говоря уже о политических, социологических или экономических, превращаются в схоластическую дискуссию об ортодоксальности.

Общепризнанные советские авторитеты в биологии сейчас Дарвин, Тимирязев, Мичурин, Бурбанк и Лысенко. Все другие ученые — это „еретики" или „невежды". Само собой разумеется, авторитет ученых покрывается высшим авторитетом Маркса, Энгельса, Ленина и Сталина. Если по какому либо вопросу авторитеты расходятся во мнениях, советским ученым приходится прибегать к логическим трюкам. Так, когда Лысенко нашел, что по одному пункту мнения Дарвина и Энгельса расходятся, он посвятил несколько страниц тому, чтобы объяснить, что в данном вопросе на Дарвина, к несчастью, оказал влияние такой „невежда", как Мальтус, а поэтому мнение Энгельса правильно.

Совершенно естественно, что аргументация от авторитета ведет в обвинению противника в ереси. Проф. Эшби цитирует несколько примеров подобного рода. Так, Вавилов был отправлен в концлагерь потому, что он был последователем ярого анти-дарвиниста Бэйтсона, а один из единомышленников Лысенко признал доводы своего оппонента Кольмана неправильными потому, что тот цитировал Майзеса, который ссылался на Маха, а Маха критиковал Ленин. „Сейчас", говорит проф. Эшби, „всякое возражение на проповедуемые Лысенко теории квалифицируется как дискредитация Советской власти". Противники его теорий — это „фашисты" и „метафизики".

Другой чертой, поразившей английских исследователей научной жизни в СССР, было то, что советские ученые в полемике с противниками всегда стараются установить психологические мотивы оппонента. Так, покойного Вавилова обвиняли в употреблении дарвиновской терминологии в целях сокрытия его анти-дарвинизма. Теория наследственности Мэнделя отвергается потому, что ученый был католическим монахом. Его теория, поэтому, ничто иное, как „поповская реакция".

От такого полемического копания в психологии оппонента всего один шаг до вульгарной руготни. Неудивительно поэтому, что „научные" труды советских ученых пестрят такими поносительными перлами, как „буржуй", „неисправимый схоластик", „обманщик", „очковтиратель", „рабский подражатель иностранщины", „проповедник зловонной реакционной культуры буржуазного Запада" и т. п.

Советская „наука" поражает иностранных наблюдателей еще одной особенностью — ее крайней, доведенной до абсурда утилитарностью. В своей работе западный ученый стремится прежде всего к установлению научной истины. Практическая полезность этой истины для него — дело второстепенное. Советский ученый должен главное ударение делать на практическое использование его научного открытия или установленной им теории.

Такое отношение к научной истине, разумеется, совершенно естественно для коммунистической тирании: все — и люди, и искусство, и литература, и наука — должно служить ее целям. Научная истина, художественная правда, гуманная справедливость — таких представлений не может существовать при отрицающем свободу человеческого духа коммунистическом мракобесии.

Каков будет результат для русской науки и техники такого мракобесия? Ответ на этот вопрос может быть только один: застой и вырождение. Тот огромный прогресс, который сделала наука за последние триста лет, был возможен только потому, что всякая новая научная теория подвергалась ничем нестесненному обсуждению и проверялась экспериментально. Отрицая свободу критики и свободу научного исследования, большевики ставят непреодолимые рогатки научному прогрессу. Чтобы уберечься от пули в затылок или медленной смерти в концлагере, русским ученым не остается ничего другого, как перестать искать научную истину и ограничиваться схоластическим пережевыванием осточертевшей ленинско-сталинской жвачки. Ведь даже простое знакомство с достижениями западно-европейской науки в Советском Союзе рассматривается сейчас как нечто подобное государственной измене.

Спасение русской науки, русского искусства, русской литературы, русской духовной культуры, спасение русских ученых от смерти в чекистских подвалах и концлагерях сводится в конечном счете к той же проблеме, которая вообще стоит перед народами России — к преодолению мракобесной, безчеловечной, мертвящей коммунистической диктатуры.

А. В. Б.

И. И. СИКОРСКИЙ

Россия против коммунизма

I.

Игорь Иванович Сикорский, гениальный конструктор тяжелых аппаратов, прославившийся в России постройкой воздушных кораблей типа „Илья Муромец", с 1919 года работает в США, Его новые изобретения много способствовали победе союзников над Германией. Мы предлагаем нашим читателям одну из последних статей нашего знаменитого соотечественника, помещенную в американской печати. (Прим. ред.)

Соединенные Штаты и другие свободные государства стоят теперь лицом к лицу с зловещей опасностью. Их свободе, независимости и всем тем высоким принципам, которые делают жизнь достойной, брошен вызов агрессивным, изобретательным и решительным противником. Планы этого противника основываются на циничной идеологии и на беззастенчивом применении грубой силы.

Этот противник — коммунистическое правительство Советского Союза — в настоящее время контролирует территорию, простирающуюся от северного Китая и Кореи до Берлина и Адриатического моря, с населением свыше 400 миллионов душ. Соединенные Штаты уже находятся в состоянии идеологического и дипломатического конфликта с правительством этой громадной области, и есть опасность, что конфликт превратится в действительно тотальную войну беспримерных разрушений.

Шансы предупредить эту войну или выиграть ее, если она разразится, в основном зависят от американской политики и от правильного понимания русской проблемы в целом.

Положение в Советском Союзе характеризуется единственным в своем роде ненормальным и невиданным родством между большинством русского народа и историческим национальным государством на одной стороне и советской коммунистической диктатурой — на другой. Интересы этих двух сторон в определенные моменты совпадали, хотя, как обычно и во всех более важных случаях, эти интересы резко сталкивались, как это может происходить лишь между покоренным народом и его завоевателем.

Поэтому не должно быть однообразия в политике по отношению „к русским". Здоровая политика, которая только и может быть успешной, должна, во-первых, познать великий и дружественный русский народ и должна принять в отношении его линию, преисполненную симпатии и понимания.

Одновременно эта политика должна хорошо разобраться в том, что такое коммунистическая диктатура со всеми ее слугами и попутчиками во всем мире, как тотальное особое объединение.

Коммунизм это есть именно то самое движение, которое сеет непримиримую враждебность, питает агрессию и, следовательно, является врагом всего мира.

II.

Большинство русского народа ожесточенно ненавидит свое нынешнее правительство и ожидает случая освободить свою страну от этого грубого угнетателя. Русские люди не хотят войны ни с США, ни с какой-либо другой страной. Русские, как таковые, не ненавидят наши свободные институции и не имеют желания видеть их уничтоженными.

Русские люди не имеют никаких симпатий к планам их нынешних правителей. Но, с другой стороны, патриотизм русского народа силен. Поэтому коммунистическое руководство, в случае конфликта, использует все средства.

III.

Позиция Америки располагает двумя важными преимуществами:

1. отношение, политика и действие, диктуемые американскими национальными интересами, совпадают с законами, основанными на уважении к правде, на идеализме и гуманных принципах;

2. отношение и политика, которые делают возможным для нас предупредить войну, совпадают с тем, что делает нас способными выиграть войну, если таковая произойдет.

Эти правильные отношение и политика вкратце суть следующие: должно быть подчеркнуто, что нависшая война не явится войной против русского народа, не будет конфликтом между „Западом" и „Востоком". Необходимо, чтобы каждому было объявлено и разъяснено, что новая война будет крестовым походом **против** зловещего дьявола — коммунизма и **за** освобождение всех угнетенных коммунизмом народов, включая Русский.

Угроза атомной бомбы не может пугать коммунистических вождей. Нет сомнения, что они уже построили для себя громадные подземные убежища, из которых могут руководить всеми наиболее важными государственными учреждениями. Поэтому, подвергая бомбардировке большие города, мы поражали бы только женщин, детей и тех, кто хотел бы быть нашими друзьями.

Большая часть предприятий военной промышленности Советского Союза уже размещена на необъятных просторах Сибири и Средней Азии. Попытка разрушить эти предприятия бомбардировкой была бы весьма затруднительной, дорого стоила бы людьми и снаряжением и была бы совсем неопределенной по своим результатам. Лично я убежден, что Россию нельзя поразить бомбардировкой с воздуха, действуя даже атомными бомбами.

С другой стороны, попытка занять объединившуюся и враждебную Россию наземными силами также обречена на неуспех, ибо она разбилась бы о громадные расстояния, отсутствие дорог, суровый климат и беспримерные боевые качества русских, особенно, когда они будут защищать свою собственную землю.

Гитлер сделал величайшую ошибку, когда он, наводняя своими армиями Россию, рассматривал весь русский народ, как врага. Когда его армии вторглись на русскую территорию — сопротивление было очень слабое. Народ желал приветствовать каждого, кто мог бы освободить его от коммунистического деспотизма. Сотни тысяч солдат сдавались только потому, что не хотели драться за своих угнетателей.

Тем не менее, Гитлер продолжал оставаться жестоким завоевателем и врагом всего русского народа, но не только коммунистической диктатуры. Нацисты рассматривали весь русский народ и пленных, как низшую расу, и жестоко обращались с ними. Когда это стало известным, и когда сделалось очевидным, что целость родной страны в опасности, так как Гитлер имел намерение отделить Украину, народ стал сражаться, но не за 25-летний коммунизм, ненавидимый им, а за старую тысячелетнюю Россию. Много по-

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА СОВЕТСКОЙ АРМИИ

ОБРАТНАЯ ПРОПОРЦИОНАЛЬНОСТЬ

Одну из самых парадоксальных картин современности представляет из себя СССР: Легионы политинструкторов и политагитаторов содержатся государственным аппаратом, тонны бумаги (листовки, молнии, стенгазеты, брошюры) печатаются для того... чтобы убедить рабочих работать на заводах, крестьян обрабатывать землю и собирать урожай, а солдат быть готовыми защищать свою родину !...

Эта противоестественная картина лишний раз подчеркивает глубоко антинациональную сущность советскаго строя, популярность котораго среди населения СССР обратно пропорциональна интенсивности политагитации среди рабочих, колхозников и солдат.

Усиленная политическая подготовка командналго и рядового состава вооруженных сил СССР особенно характерна для переживаемаго нами момента. Над этим явлением нам бы хотелось остановиться в настоящей статье.

ГОРЬКИЙ ОПЫТ.

Как известно, в момент германскаго нападения на СССР в 1941 году, „политическая подготовка" красной армии оказалась далеко не на высоте. Бойцы РККА отказывались умирать за Сталина, убивали политруков и массами сдавались в плен. Советское командование вынуждено было отменить политических комиссаров, назначив вместо них заместителей командиров по политической части (название, которое остается в силе и по сей день).

Пропаганда перешла на патриотическия рельсы, а ссылки на Суворова и Кутузова выгодно заменили ссылки на Маркса и Энгельса.

После победоноснаго окончания войны, советская пропаганда всецело переключилась на агитацию в чисто коммунистическом духе, пытаясь доказать, что лишь силой советскаго — а не русскаго патриотизма была достигнута победа над внешним врагом.

Как полагается — главная роль в этой искаженной истории была отведена преданным ученикам партии Ленина - Сталина:

„В грозные и суровые годы военных испытаний сыны большевицкой партии находились на самых решающих и опасных участках борбы. Коммунисты личным примером и страстным большевицким словом вели вперед воинов, воодушевляя их на ратные подвиги во имя защиты свободы и независимости родного народа..." (Красный Флот № 136 (2930) от 10 июня 48 г.)

Упорно замалчивается идеологическое поражение большевизма в первые месяцы войны с немцами. Тем не менее, изредка удается отыскать едва завуалированное признание страха того, как бы не повторилась катастрофа 1941 года, в случае новаго военнаго столкновения:

„Переход от войны к миру, от боевых действий к учебе потребовал **коренного улучшения всей нашей идеологической работы** (подчеркнуто мной С. В.), с тем чтобы на этой основе добиться высокаго уровня боевой подготовки, воинской дисциплины и организованности. В этих новых условиях приобрел огромное значение вопрос о методах партийнаго руководства" (Кр. Звезда № 131 (7038) от 4-го июня 48 г.)

могал этой борьбе „ленд - лиз". Весь бой был проведен русскими, и проведен хорошо.

По вышеуказанным причинам, должно быть за правило принято следующее:

1.. Свободные народы должны прокламировать, что они ничего, кроме дружбы, не чувствуют к угнетенным нациям, находящимся за железной завесой, как и к русскому народу.

2. Что они не имеют никакого намерения унизить эти народы или оскорбить их патриотизм.

3. Что если вооруженный конфликт станет неизбежным, то надо предложить этим угнетенным народам сдаваться массами, обещая им добрые отношения и обращение. Они должны обещать, что те люди, которые сдадутся, или те, которые присоединятся к войскам свободных наций, что все те, кто будет лойялен к принципам свободы, будут зачислены в национальные армии освобождения и будут направлены каждый в свою собственную страну.

4. Должны быть созданы национальные организации и армии из русских, поляков и других национальностей, находящихся за границей и на своей родине. В случае конфликта, эти армии должны представлять собою сектор союзнического фронта. Они должны входить в свои страны одетыми в национальную форму с национальными флагами, с девизом: „Мир и свобода народу; война угнетателям !"

♣

Я считаю абсолютно необходимым, чтобы уже в настоящее тревожное время производилась соответствующая военная подготовка с учетом всех сил, настроенных антикоммунистически.

ВОЙНА ИЛИ МИР?

Пессимисты придерживаются мнения, что тучи сгущаются, причем, главным признаком считают начатую в СССР грандиозную кампанию хлебозаготовки. Крестьяне срочно призываются к сдаче пшеницы, что, по отзывам многих наблюдателей, следящих за историей, всегда продиктовано приближающейся войной.

Оптимисты, напротив, на основании обзора развития нефтяной промышленности в Советском Союзе, считают, что войны не будет ни в этом, ни в следующем году. По плану пятилетки лишь в 1949 году предусмотрено производство нефти в количестве довоенного времени, равняющегося 32 миллионам тонн, между тем, как, судя по заявлению Сталина, сделанному в феврале 1946 г., Советский Союз должен добывать 60 миллионов тонн, чтобы быть подготовленным ко всем случайностям.

Ожидается „чистка" на верхах и борьба двух „кланов". На одной стороне стоят Молотов со своим прихвостнем Вышинским, поддерживаемые Маленковым, Лаврентием Берия и Николаем Вознесенским; на другой стороне — группа министра обороны Булганина с Михаилом Косыгиным и Кагановичем. Роль Сталина теперь такая же самая, как и Ленина перед смертью: он связан по рукам молотовской группой.

Компания министра обороны обвиняется группой Молотова в стремлении к военным методам руководства, применявшимся Троцким. В действительности же это конфликт между партией и армией. Первый конфликт подобного рода возник в 1936 г., когда был расстрелян Тухачевский. Чем окончится второй конфликт ?

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА КАДРОВ СОВЕТСКОЙ АРМИИ

Особое внимание уделено в советской армии политической и идеологической закалке высшаго командиаго состава, вооруженных сил СССР. Вечерние университеты Марксизма - Ленинизма для военной интеллигенции призваны играть важную роль в этой области :

„ Известно что идеологическая подготовка наших кадров имеет первостепенное, главнейшее значение для успешнаго решения тех задач, которыя выдвигают ныне интересы дальнейшаго укрепления и процветания советскаго государства, строительства коммунизма в нашей стране. Без высокой идейной закалки, без знания Марксизма - Ленинизма и уменья руководствоваться революционной теорией Маркса - Энгельса - Ленина - Сталина в повседневной практической деятельности не может быть и речи о дальнейшем совершенствовании наших командных кадров об их движении вперед. Овладение Ленинизмом — жизненная потребность советской военной интеллигенции. В том то и состоит значение вечерних университетов Марксизма - Ленинизма, что они как нельзя более отвечают этой насущной потребности офицеров Армии и Флота... " (Кр. Звезда № 91 (6998) от 17 апреля 48 г.)

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА РЯДОВОГО СОСТАВА СОВ. АРМИИ.

Не менее усиленно проводится политическая подготовка в рядах низшаго состава Сов. Армии, в соответственно более упращенном и приемлемом для широких масс виде :

„ В советских вооруженных силах воспитание воинов направлено на то, чтобы они глубоко осознали свою великую историческую миссию, прониклись законной гордостью за свой великий народ, за свое любимое Отечество, проникаясь чувством личной ответственности за его безопасность. Сознание своей почетной роли в строительстве коммунизма придает нашим воинам богатырскую силу, ведет на подвиги в боях, вдохновляет в мирное время на плодотворную учебу, на неустанное укрепление боевой ответственности своих кораблей, частей, подразделений...
(Кр. Флот № 139 (2933) от 13 июня 1948 г.)

ПОЛИТИЧЕСКАЯ АГИТАЦИЯ

Помимо общих задач идеологически - политическаго воспитания, о которых речь выше и осуществление которых ложится на весь командный состав Вооруженных Сил СССР, заместители командиров по политической части должны организовать неустанную политическую агитацию среди бойцов Советской Армии.

Осуществляется эта задача путем согласованнаго действия органов печати, задающих тон, и опытных агитаторов, в большинстве случаев комсомольцев и членов ВКП (б), которые должны устно комментировать, развивать и объяснять очередныя газетныя статьи.

„ Газета должна регулярно, по строго продуманному плану, выступать с пропагандистскими материалами которые просто, доступно и вместе с тем глубоко разъясняли бы актуальные политические и теоретические вопросы, помогали бы воинам лучше учиться, полней, глубже разбираться в современной политической обстановке... „

„ Кр. Звезда " № 111/7018/ от 12.5.1948 г.)

Нередко роль агитатора сводится к простой чистке в кругу рядовых матросов и солдат статей посвященных вопросам дня. Это явно „ порочный стиль работы, замечают „ Красная Звезда " и „ Красный Флот ", „ формалистический подход к делу ".

Агитатор должен уметь не только читать, но и разсказывать, объяснять, разъяснять, развивать газетныя статьи или пришедшия свыше постановления.

„ Основной формой учебы агитаторов являются семинары, на которых им разъясняются важнейшие вопросы внутренней и международной жизни основныя задачи боевой и политической подготовки, организуется обмен опытом, пропагандируются лучшие способы разъяснения солдатам и сержантам интересующих их вопросов. Во многих частях семинары проводятся регулярно и оказывают серьезную помощь агитаторам ".

(„ Красная Звезда " № 134/7041/ от 8.6.48 г.)

БЕЗ ПЕРЕДЫШКИ.

Насколько напряжены и интенсивны темпы Армии не трудно судить по передовой статье „ Красной Звезды " от 10-го июня резко выступающей против тех, кто считает возможным пренебрегать политической подготовкой в летних лагерях :

„ ...как бы много времени командир не тратил на руководство своим подразделением, марксистско-ленинская учеба офицеров летом НЕ ДОЛЖНА ПРЕРЫВАТЬСЯ И НА ДЕНЬ (подчеркнуто мною С. В.)

Между тем в ряде мест считают возможным на время лагерей устроить своеобразные каникулы в политико - воспитательной работе с офицерами.

В некоторых соединениях за месяц не проведено ни одного командирскаго занятия, ни одной лекции, ни одного доклада знакомящаго офицерский состав с важнейшими вопросами внутренней и международной политики. Надо ли доказывать, насколько вредна подобная беззаботность ?...

Никаких перебоев нельзя допускать так же в политической учебе с солдатами и сержантами. Ничто не должно мешать проведению политзанятий и политинформаций в отведенные для них дни и часы. Надо самым решительным образом пресечь всякия попытки отрыва солдат от политзанятий на различныя хозяйственныя работы. Политической учебой необходимо охватить буквально весь личный состав, **до единаго солдата** (подчеркнуто С. В.) („ Красная Звезда " № 136/7043/ от 10.6.48)

ОСНОВНАЯ ЗАДАЧА ПОЛИТОТДЕЛОВ

Политбюро прекрасно сознает что, лишь опираясь на военный потенциал Советской Армии, он может продолжать ту опасную игру с огнем, которую он затеял во всем мире. От того какими настроениями будут жить ряды Советской Армии в момент третьей мировой войны будет зависить в сильной степени исход борьбы.

Окажется ли Советская Армия или нет, оплотом коммунистическаго интернационала и сталинстепени зависить также и от позиции, которую займут по отношению к русскому народу противники СССР а так же и от них пропаганды (которая до сих пор — увы... показала себя далеко не на высоте положения).

Что же касается большевиков, то они не дремлют и принимают все меры к тому чтобы Советская Армия стала слепым и послушным орудием в руках правящей верхушки ВКП (б) :

„ На политорганы Вооруженных Сил возложены большия и ответственныя задачи по руководству партийными и комсомольскими организациями в армии и на флоте, по воспитанию советских воинов в духе беззаветной преданности делу партии Ленина-Сталина, по выполнению требований Министра Вооруженных Сил о дальнейшем совершенствовании военных и политических знаний личнаго состава, о повышении боевой готовности частей и подразделений, о всемерном укреплении воинской дисциплины. „ („ Красная Звезда „ № 140/7047/от 15-го июня 1948 г.)

С.В.

ДВА ГЕНЕРАЛА

Предлагаемая статья принадлежит перу стараго русскаго офицера, близко знавшаго и часто соприкасавшагося с трагически погибшими Генералами Власовым и Красновым. Автор статьи был в центре событий войны, с ген. Красновым его связывали многолетния дружеския отношения, с ген. Власовым он близко познакомился непосредственно после появления этого последняго в роли организатора Р. О. А. Интерес статьи усиливается тем, что ея автор был на положении наблюдателя событий и его оценка роли обоих генералов совершенно безпристрастна.

Связанная в прошлом близкими отношениями с незабвенным П. Н. Красновым, знатоком старой Российской Армии и ея баяном, разошедшаяся с ним в оценке положения в 1941 - 44 гг., совершенно незнавшая ген. А. А. Власова и также не согласная с принятой им тактикой, редакция „Часового" молитвенно склоняется перед памятью двух замученных большевицкими палачами русских генералов, кровью своей запечатлевших жертвенную верность Родине и Долгу.

„Часовой".

В огне мирового костра, который в 1939 году был зажжен преступной рукой диктатора Германии Адольфа Хитлера, сгорело немало человеческих жизней... погибли миллионы людей. Одни заплатили дорогой ценой за свою любовь к родине, другие расплачивались за свои вольныя и невольныя заблуждения. Но были и такие, которые были „виноваты" и в том и другом! Их было тоже много. Среди них нас интересует судьба двух русских военных, двух храбрых и доблестных русских людей, двух очень разных по своей жизни и характеру русских генералов, которые одинаково, в одном и том же месте трагически закончили свои дни!

АНДРЕЙ ВЛАСОВ

Он родился в 1900 году в Нижегородской губернии, тринадцатым в семье зажиточнаго крестьянина. Отец его был отставным унтер офицером. Сам он ко времени революции был юным учеником семинарии. Увлеченный волнами революции он, конечно, не успел закончить своего образования, совершенно забыл о церкви, служению которой он готовился посвятить свои дни и ушел в Красную армию, армию революции, которая ранее всего стремилась завоевать Россию. Он был „красным".

Он имел успех. Пройдя начало военной службы на полях Гражданской войны в России в 1917 - 20 годах, он потом уже получил военное образование. Успешно прошел сложный служебный стаж новой русской революционной армии; пользуясь доверием своего начальства был одно время представителем Красной Армии в Китае и ко времени Второй Европейской войны 1939 - 45 года был уже генералом и во главе одной из армий СССР доблестно защищал Москву от наступающих немцев, чем он потом очень гордился. Неудавшийся священник, он стал талантливым генералом и перед ним стояли большие возможности, которых он мог достичь на службе своей родины, еслибы не два препятствия с которыми он на своем жизненном пути встретился. Вторым из этих препятствий был его плен. Первое же он осознал уже в тяжелые и мучительные дни затянувшагося пребывания своего в немецком плену.

Раненым, во главе крупных частей Красной Армии, он попал в руки немцев и находясь в плену, при неожиданном отдыхе и наличии свободнаго времени для дум и мысленнаго изучения своего прошлаго, он невольно задумался над только что пережитыми месяцами и с удивлением вспомнил поразившее его в начале войны обстоятельство — его верные солдаты просто не желали драться против „германских насильников" и, вопреки всем стараньям отдела пропаганды Красной Армии, сдавались наступающим немцам в массах, вызвавших большое волнение у командования советскими армиями.

Анализируя этот несомненный для него и печальный факт, с которым ему приходилось всеми мерами, до разстрелов включительно, бороться в дни обороны им Москвы, генерал Власов, внимательно продумал и проверил все свое прошлое и, как сын своего отца, сын русскаго крестьянина, сын народа — **понял** что побуждало его сотоварищей - бойцов к сдаче и перебежкам на сторону противника — он увидел и оценил на фоне всего советскаго режима одну несомненную для него и ему хорошо известную фигуру, проанализировал свое отношение к ней и понял, что в ней таится грозное для России (как он продолжал именовать СССР), будущее и пришел к заключению что только уничтожением этой фигуры будет куплено спасение России.

Этой фигурой был для Власова — **Иосиф Сталин!**

И пережив все, и свои победы под Москвой, и тяготы германскаго плена, Власов, который, по его собственным словам **все** в жизни получил от советскаго режима, решил не останавливаться ни перед чем и любой ценой добиться одного — низвержения Сталина и освобождения России от власти этого рокового для страны человека.

Как человек решительный, Власов не остановился перед принятием крупнаго, но определеннаго решения — он предложил германскому командованию свои и своих единомышленников силы, для создания „Русской Освободительной Армии", задачей которой была борьба против Сталина и, разумеется, против Красной армии большевиков, поскольку она являлась орудием борьбы в руках ненавистнаго ему диктатора России.

Понимая сложность создавшагося положения Власов, однако, ставил германскому командованию одно совершенно определенное условие — создаваемая им армия могла быть применена **только** против большевиков — борьба против тогдашних союзников Москвы американских, британских и французских сил, была для Власова неприемлемой и свое неучастие в этой борьбе он ставил непременным условием своей совместной с германской армией боевой работы.

Немцы хотя и не сразу, но поняли сделанное им Власовым предложение, обсудили его, приняли, дали ему возможность провести в жизнь все предварительные действия для образования новой русской воинской силы и... обманули его!

По всему германскому фронту, и конечно не только на Востоке, на противобольшевистском фронте борьбы, но и на Западе, где германския армии в то время теснили армии союзных держав, германским командованием были как то внезапно разрешены русския формирования, которыя сначала сменили немецких солдат в обслуживании тыла германской армии, а потом с ходом войны, естественно и неизбежно влились в боевую германскую линию, без всякаго внимания к условию поставленному Власовым!

Чтобы дать ему хоть какое нибудь удовлетворение, германское командование придумало своеобразный и довольно „простой" выход — Власову, который получил блестящее назначение „Главнокомандующаго Русской Освободительной армией", из всех вновь сформированных русских частей были подчинены **только** те, что сражались **на** Восточном фронте, да и то далеко не все. Коротко говоря, примерно из 1.500.000 солдат, носивших особую германскую форму, с

нашитым на рукаве щитом с буквами „РОА" (Русская Освободительная армия), никогда более 60.000 солдат не было подчинено **Власову.** И из этой небольшой горсточки русских, поставленных немцами в свою боевую линию, максимум 20.000 (так называемая первая дивизия) имели вооружение...

Власов обман понял, против него боролся, но успеха конечно не имел. Последнее обстоятельство, то есть невозможность добиться успеха, он понял довольно поздно, но поняв, тотчас же принял решение, о котором речь будет ниже.

Сначала был создан „Комитет освобождения России", представлявший собою как бы прообраз Власовскаго правительства, потом создана была Русская Освободительная армия. Зарождение этой и другой организации торжественно, с выступлением представителей Германскаго правительства, было отпраздновано 14-го ноября 1944 года в залах стараго историческаго дворца, в высокой части столицы славянской Чехии — Праге.

Хитлер всячески старался использовать предложение Власова, но определенно ему не верил, не верил искренности желания последняго идти рука об руку с немцами, ограничивал Власова в его силах и ждал от него выступлений для немецких интересов губительных. Надо ему отдать справедливость, что в конечном счете он в своих предположениях не ошибся. У Власова был один враг — Сталин и верен он был только одному другу — России!

В связи с потрясениями на германском фронте, в апреле 1945 года, то есть незадолго до окончания войны, Власов получил приказание германскаго командования, свернуть свою единственную вооруженную Первую дивизию с пути с юга Германии на север, по которому она в тот момент следовала, на восток и вместе с дивизиями СС с трудом боровшихся против наступавших на Прагу красных дивизий, отстоять этот город, а с ним и так называемый „Протекторат Богемия и Моравия" от захвата его противниками Германии.

Власов стоял перед принятием окончательнаго решения... состоявший при нем, в качестве ока Германскаго правительства, СС **Грегер,** конечно требовал немедленнаго исполнения полученнаго приказа. Власов, ненавидевший Грегера, колебался...

И в этот решающий момент радиостанция Русской Освободительной армии приняла призыв... из Москвы! Советское командование обращалось к Власову, напоминало ему, что он славянин и русский и просило его... помочь Красной Армии овладеть Прагой и Протекторатом....

Генерал Власов и его ближайшие сотрудники, колебались недолго Преданность России победила ненависть и вражду к Сталину и Первая дивизия Русской Освободительной армии генерала Власова нанесла решительный и сокрушающий удар защищавшим город дивизиям СС-ов. Последний редюит обороны немцев, старый дворец в высшей точке города, где так недавно германский почетный караул встречал союзнаго немцам генерала Власова, был взят штурмом, и это решило судьбы немцев, засевших в Праге...

Бургомистр города Праги торжественно встретил освободителя города, поднеся ему... бронзовый бюст Карла Маркса! Город был покрыт портретами Власова и... Сталина! Чехи не разобрались в изломах симпатий и антипатий военных вождей!..

Закончив дело, отозвавшись на славянский призыв, Власов, однако понял, что ему пути на родину, к Сталину закрыты и, поняв, опять принял решение — он сдал свою победоносную дивизию и сдался сам, без условий, наступавшим на Прагу с запада американским войскам.

Об его судьбе, также как о судьбах подчиненных ему генералов, в разное время и в разных пунктах Германии, последовавших примеру своего начальника и добровольно сдавшихся американским войскам, долгое время не было никаких сведений. Газеты пестрили всевозможными сообщениями о генерале Власове, то „обивавшем пороги правительственных зданий в Лондоне(?)", то „захваченном с ценными вещами и сопровождавшими его молодыми спутницами, автомобиле с генералом Власовым, пытавшимися перейти швейцарскую границу" и т. д., и т. д.

Дело, однако закончилось много проще — летом 1946 года в советских газетах появилось оффициальное сообщение советскаго бюро о том, что генерал Власов и его спутники (всего 11 генералов) повешены в Москве, которую Власов когда то оборонял против немцев. Казнены позорно как враги своей Родины!!

Генерал-лейтенант **Андрей Власов,** герой Красной Армии, кавалер высшаго в этой армии „Ордена Краснаго знамени", любивший Россию больше самого себя, доверившийся американскому командованию и ставший военнопленным армии Соединенных Штатов, был последними без суда над ним, просто **выдан** своему заклятому врагу Сталину, вероятно на основании постановления пресловутой конференции в Ялте в 1945 году, когда одим росчерком пера было подписано обязательство выдавать на издевательство и позорную смерть всех советских граждан, которые окажутся после капитуляции Германии на ея территории. Всех граждан, а в особенности тех, кто с оружием в руках сражался в рядах Германской армии. В сущности говоря было проще и во всяком случае гуманнее просто уничтожать этих пленных, не причиняя им лишних страданий. Если это не совсем верно по отношению к рядовой массе, то для высшаго команднаго состава это совершенно несомненно! Вероятно такое решение было бы не демократичным и по каким то соображениям более демократичным надо считать предварительное пребывание генерала Власова в течение года в советском застенке, условия котораго без труда можно себе представить.

Идеи Власова имели в России не мало последователей, его имя стало знакомым для народных масс и было символом протеста против диктатуры Сталина и русский народ несомненно знает о постигшей его судьбе.

ПЕТР КРАСНОВ

По рождению и жизненому пути — полная противоположность генералу Власову. При некоторых общих чертах, совершенно иное политическое лицо — прежде всего генерал **Краснов** был монархистом и в политической борьбе в России со времен революции 1917 года он был **белым!**

П. Н. Краснов родился в 1870 году, так что теперь ему было бы 78 лет. Сын, внук и правнук профессиональных военных. Офицер гвардейскаго казачьяго полка, шефом котораго, по старой традиции, всегда был Наследник Российскаго престола. Донской казак носивший имя Красновых, имя, которое не раз встречалось на верхах родного ему Донского казачьяго войска и украшало страницы истории войска!

В дни войны России против Японии в 1904-05 годах, когда далеко не все полки Русской Императорской армии принимали участие в военных действиях — добровольный военный корреспондент на поле сражения, он уже тогда своими корреспонденциями выделился как незаурядный военный писатель. Командир полка, дивизии и коннаго корпуса времен войны 1914-18 гг. он был отмечен

высшим орденом храбрых Императорской Российской армии — орденом Святого Георгия!

После революции 1917 года, неутомимый организатор сопротивления родных ему казаков на юге России, против захвативших власть в центре страны коммунистов. Атаман Донского казачьяго войска, выборный глава пятимиллионнаго народа. Талантливый организатор после - революционной Донской армии, он с 1917 по 1920 год боролся против Красной Армии большевиков.

У генерала Краснова был **один** враг — большевики и верен он был всегда только одной идее — родному Донскому казачьему войску в составе возрожденной Российской Империи! И в стремлении достичь в этом направлении поставленных им, в связи с русскими генералами руководившими на Юге России **белыми** армиями задач, он напрягал все свои усилия, вкладывал военныя и административныя знания, которыми он обладал как человек имевший высшее военное академическое образование еще в старой Императорской России. Словом вложил в дело всю свою недюжинную натуру.

Несмотря на все напряжение белыя армии в 1917 - 1920 гг. не победили. В то время как все эти армии действовали на окраинах России, большевики успели сформировать Красную Армию революции и опираясь на запасы продовольствия, снаряжения, обмундирования и на безконечные запасы вооружения старой России, добились успеха и принудили белых покинуть пределы России. Покинул Россию и генерал Краснов и уже в эмиграции, получив неожиданный для себя отдых от всей той напряженной работы, которую ему пришлось вынести на своих плечах в годы борьбы на юге России, развернул свой литературный талант и, разумеется, направил его так же как и всю свою деятельность — по старому руслу — на борьбу с большевиками, уже не силой оружия, не формированием казачьих полков, а силою слова и своим уменьем облечь это слово в красивыя формы. Его многочисленные литературные труды, созданные в период его жизни в эмиграции, сначала в Германии, потом во Франции и затем опять в Германии представляли собою романы, отчасти историческаго характера, но более всего — они давали яркую картину пришествия к власти и хозяйничанья в России коммунистической партии. В этих романах большевистские вожди всегда могли найти самих себя, конечно находили и разумеется этими откровениями довольны не были. *)

Война 1939 - 45 гг. застала генерала Краснова в Германии, где он под Берлином, в небольшой квартирке в чужой вилле жил очень скромной жизнью, возможность которой обезпечивали ему его литературные заработки и продолжал свою работу и далее. Его квартира скоро стала местом сосредоточения мыслей и устремлений право настроенной части русской эмиграции и это, конечно, не прошло незамеченным для внимательно следивших за жизнью русской эмиграции советских вольных и невольных агентов.

Стремясь к освобождению родного казачьяго народа и всей России от много лет терзавших ее коммунистов, генерал Краснов сделал ту же ошибку, которая оказалась роковой для генерала **Власова** — он связался с германским командованием и предложил ему организовать казачьи формирования для борьбы на Восточном фронте! Совершенно независимо от генерала Власова, генерал Краснов пришел к тому же, для русской эмиграции естественному решению, что он и русския военныя формирования, к которым он имеет или будет иметь то или иное отношение — должны бороться только против большевиков и не вмешиваться ни в какой форме в столкновения Западных держав и СШ с Германией. Поскольку такое решение возможно было провести в жизнь — это конечно иной вопрос и пример генерала Власова говорит о том, что это попросту было невозможно в силу того что германская власть этой точки зрения. конечно не разделяла

Что касается юридической стороны вопроса, то генерал Краснов, который никогда не был, подобно генералу Власову — советским подданным, а кроме того, как и большинство русской старой эмиграции декретом Советскаго Правительства от 15 - го декабря 1921 года, был навсегда лишен подданства бывшей России — конечно мог во время войны располагать собою согласно своих взглядов и не быть при этом обвиненным в действиях против родины, которой он велением большевиков был окончательно лишен!

Конец войны и капитуляция Германской армии в мае 1945 года застали генерала Краснова с его сотрудниками, в центре казачьих формирований Германской армии, который был расположен в окрестностях г. Триеста в Северной Италии в южном районе наступления частей Британской армии, во главе которых стоял британский фельдмаршал **Александер,** по счастью, как тогда могло казаться, человек по своему прошлому хорошо знавший русских **белых,** их идеи, стремления и отношения к красным большевикам, еще по периоду действий белых армий в Прибалтике в 1917 - 1920 гг., в то время когда теперешний фельдмаршал был молодым английским офицером и имел непосредственную связь с русскими формированиями в этом районе. Между прочим связь эту фельдмаршал Александер возобновил и в 1945 году!

Генерал **Краснов,** возглавляемый им казачий центр в Триесте и подчиненныя этому центру казачьи части находившияся в составе Германской армии, приняв на себя наступающия британския части — сдались им, не оказывая им никакого сопротивления. Таким образом генерал Краснов, его ближайшее окружение и самые полки — оказались в положении военнопленных британской армии.

Взаимоотношения между казачьим и британским командованием сначала не оставляли желать ничего лучшаго и поэтому генералу Краснову казалось естественным то обстоятельство, что он смог вести с англичанами переговоры о дальнейшей судьбе казаков и что переговоры эти постепенно дошли до той стадии, когда надо было решать уже вопрос не более, не менее как о переходе казаков на службу Англии! В уверенности, что британское командование играет с казаками, как честный противник — честную игру, генерал Краснов и подчиненные ему генералы в мае 1945 года приняли приглашение англичан и на английских грузовиках, отправились для переговоров на назначенную британским командованием „конференцию". Разумеется, казаки верили военной чести своего противника и отправились не ожидая того, что их постигло немедленно по прибытии на место где должна была состояться конференция — и где их, вместо представителей британскаго командования ожидали представители советской власти, объявившие прибывших уже не британскими, а советскими военнопленными! *)

(Окончание на стр. 20-й)

*) Наиболее ярким из этих романов была четырехтомная монография под заглавием: „От двуглаваго орла к красному знамени". Этот роман был переведен почти на все европейские языки.

*) Не лишним представляется отметить, что одновременно с генералом Красновым, британским командованием был выдан советскому командо-

НИКОЛАЙ КРЕМНЕВ

Навстречу Чудо - Богатырям

„Мы русские — с нами Бог!"
Суворов.

Переночевав в небольшой деревушке Лаутербруннен, живописно расположенной на высоте 800 метров в подножии покрытого вечными снегами горного пика Юнгфрау, 4181 метр, что значит в русском переводе „Молодая Женщина", обладающая, очевидно, даже с первого взгляда, объемами воистину титаническими, и, изрядно померзнув в отеле, благодаря исключительно холодному лету, которого, по утверждению старожилов, давно не было в Европе, я проснулся все-же в весьма бодром состоянии, готовый вновь взяться за руль для продолжения заранее нами намеченного пути через Альпы с переездом высоких горных вершин, в том числе и Сан - Готарда, чтобы спуститься затем с южных склонов этих гор на пути нашего следования в Италию.

Сначала дорога шла в долине по берегу одного из знаменитых Швейцарских озер. Вдали уже обрисовывался грандиозный массив Альп с горными вершинами покрытыми снегом, за которыми, мы знаем, простирается Ломбардская и Пьемонтская равнины, так называемая долина реки По.

Все нашествия иноплеменников на Апенинский полуостров происходили всегда в обход этих неприступных гор, перевалы которых достигают свыше двух километров высоты, т. е. по побережью Средиземного и Адриатического морей, по территории Лигурии и Иллирии. Это были всегдашние маршруты древних варваров, гуннов, готов, лонгобардов, всех этих Атилл, Алларихов и других вандалов, потом войск Карла Великого, затем воинственных и тщеславных французских королей и, наконец, генерала Бонапарта. Юлий Цезарь из Италии водил свои легионы в Трансальпийскую Галлию, где в непрерывных походах и административных трудах накапливал опыт государственного мужа. И только лишь дважды в течении двадцати веков два великих полководца провели свои войска по горным тропам неприступных перевалов: Ганнибал и Суворов.

Представилось мне, как более двух тысяч лет тому назад, точно так же, как перед нами теперь, показался вдали перед карфагенским полководцем неизведанный горный хребет. Точно не известен путь Ганнибала: он повел свои войска где-то западнее, повидимому через Симплон, а может быть и через Сан - Бернар, чтобы затем, несмотря на свои потери при губительном переходе Альп, встретить неприятеля на реке Треббии, дать генеральное сражение знаменитым римским легионам Публия Корнелия Сципиона и, благодаря своему исключительному военному гению, на голову разбить их.

А через два тысячелетия, на этой же Треббии, а также на реке Адде и при городке Нови, Российский Императорской Армии фельдмаршал Суворов разбил со своими чудо - богатырями грозу тогдашней Европы революционные войска французов, которые перед тем водил здесь к победам над Австрией сам Наполеон Бонапарт. Следствием этих побед было поспешное очищение французами всей северной Италии и уничтожение детища и „сателлита" Директории - Цисальпийской республики. Оставив в освобожденных областях австрийские гарнизоны (Суворов был и австрийским фельдмаршалом), он двинул свои войска в Швейцарию на соединение с корпусом Римского - Корсакова, действовавшим там против французов, дабы уничтожить учрежденную ими вассальную Гельветическую республику и этим возвратить швейцарцам дорогую их сердцу независимость и свободу. Приблизившись быстрыми переходами к швейцарской границе, Суворов подошел к Альпам и наметил своим войскам путь в Швейцарию через горный перевал Сан - Готард, высотой в 2112 метров.

Наш Пакар уже шел медленно в гору навстречу маршу русских войск, проделанному ими 140 лет тому назад. Читатель, вспомни, может быть и твой предок проходил здесь по горам за своим фельдмаршалом и „крутил свой длинный ус"... Дорога становилась все круче — поворот под острым углом, затем подъем, потом снова поворот... По бокам все грознее нависали скалы, внизу шумел горный поток, а в ущелье становилось все темнее, отдавало сыростью и постепенно наступал, по мере дальнейшаго продвижения вперед, зловещий полумрак. Опять поворот... В упор перед машиной отвесная скала... я кинул кверху взор, не отрываясь от руля, и вдруг почувствовал, как что - то задрожало у меня в груди: передо мной выступал огромный крест высеченный в граните, а под ним лавровый венок и надпись на русском языке, окаймленная бронзовыми мечами:

ДОБЛЕСТНЫМЪ СПОДВИЖНИКАМЪ
ГЕНЕРАЛИССИМУСА ФЕЛЬДМАРШАЛА
ГРАФА СУВОРОВА
РЫМНИНСКАГО КНЯЗЯ ИТАЛІЙСКАГО
погибшимъ при переходѣ черезъ Альпы
въ 1799 году.

Я молча смотрел и читал надпись. Я „не облился слезами" и не бросился обнимать крест, в жестокое наше время такие романтические излияния нам стали, уже, к сожалению, недоступны. Да я и не смог бы этого сделать при всем своем желании — нас разделяла пропасть и на дне ее грозно шумел поток. На этом самом месте была тогда с утеса на утес перекинута узкая арка — Чортов Мост, который и был с боем перейден под губительным огнем французов российскими чудо - богатырями, проникшими на него через низкий и узкий тунель и обильной кровью заплатившими, за каждый свой шаг...

„Помилуй Бог! Мы русские, какой восторг..."

Дорога повернула направо. Я переехал через шоссейный мост... Еще два километра. Альпийское село Андерматт. Высота 1445 метров.

В летнюю пору село Андерматт, расположенное на плоскогорье, — излюбленное дачное пребывание приезжающих сюда горожан в поисках прохлады, а также место ночевки автомобилистов, переваливающих через Сан - Готард; зимой же здесь царит не меньшее оживление в виду наплыва любителей зимняго спорта. Но в то же время Андерматт является стоянкой большого гарнизона швейцарских войск, охраняющих на горных перевалах южную границу Швейцарской Конфедерации.

Форма швейцарской армии очень похожа на немецкую, то же сукно фельдграу, те же штыки на поясах у солдат, с темляками у унтер - офицеров, и подтянутые офицеры имеют корректный воинский вид. Строгое и отчетливое отдание чести. В наступающих сумерках все они ходят группами по улицам городка, встречаются, приветствуют друг друга, останавливаются, разговаривают, рассаживаются на террасах кафе живописными группами. Зажигаются огни городка. Все еще находясь

под острым впечатлением недавняго переезда через Чортов Мост, мне вдруг стало чудиться, что головные уборы швейцарцев начали изменяться, вытягиваться, принимать форму медных киверов суворовских чудо-богатырей, мундиры удлиняться, их фельд-грау переходить в другую окраску, в сине-красные тона павловских мундиров, в руках солдат я уже вижу тяжелые фузили с блестящими трехгранными штыками, в ушах, как на яву, начинает звучать старинная еще до-пушкинская русская речь...

А где же сам батюшка Александр Васильевич?

Я захожу в писчебумажный магазин и спрашиваю открытки с видами Чортова Моста и Креста-памятника.

„Скажите, биттэ шен", говорю я продавцу, „есть ли у вас тут Суворовский музей"?

„Нет, мейн Херр, музея у нас нет, но существует дом, где останавливался генералиссимус и мраморная доска на нем: 253, Санготхардштрассе. А почему это вас интересует, позвольте спросить?"

„Я — русский", отвечаю я нерешительно.

„Ах, Вы русский! У нас очень редко бывают теперь здесь ваши соотечественники. Суворов! Мы все, швейцарцы, в детстве на школьной скамье изучаем походы генералиссимуса. Отсюда через Чертов Мост, он провел свои войска в Муттенскую долину, потом через долину Клеталь к Глариссу. ...Да, мейн либер Херр, наши прадеды, наши деды, отцы, мы сами и наши дети всегда помнили, чтим и не забудем светлую память генералиссимуса, возвратившаго нам нашу независимость и свободу".

Мы молча пожали друг другу руки и я вышел из магазина с запасом открыток, испытывая в то же время какое-то давно небывалое — счастливое чувство на душе. Русский! Сколько великаго в этом слове, и... как мы успели за эти долгие годы надоесть всем с нашим несчастьем, с нашим горем и со стоящими за нашими плечами зловещими призраками коммунизма и большевизма, отравляющими вот уже 30 лет международную жизнь, внося в нее злобу, разлад и неуверенность в завтрашнем дне. Да, здесь прошли когда-то наши чудо-богатыри, неся на своих штыках свободу и справедливость, никого не ограбили, никого не убили и не изнасиловали, стяжали себе незабываемую признательность, неувядаемую славу и вечную память...

Я тотчас же пошел по указанному адресу на Санготхардтштрассе и без труда нашел дом и мраморную доску с надписью:

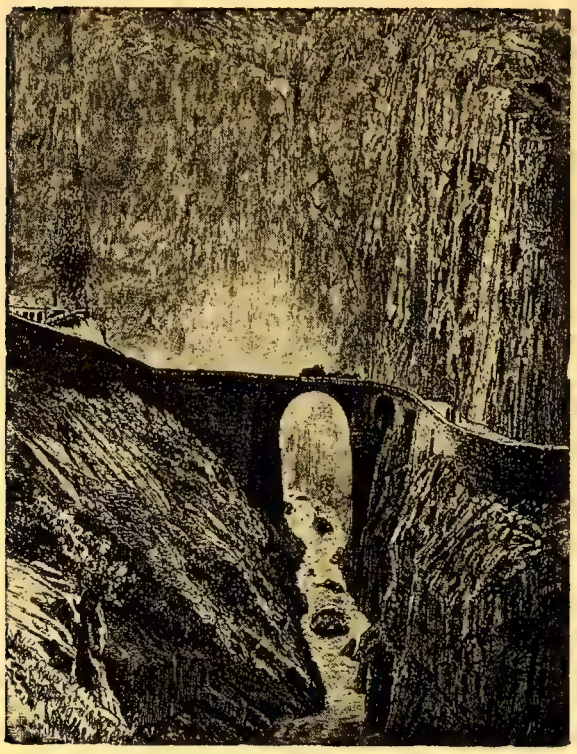
QUARTIER
DES GENERALISSIMUS
SOUVAROFF
Am 25 September 1799

Здесь, наверное, провел безсонную ночь престарелый фельдмаршал, перед делом у Чертова Моста, на военном совете в присутствии великаго князя Константина Павловича, окруженный своими генералами и офицерами. Городок спал. Перед домом горели костры, возле которых толпились дежурные адъютанты и конные вестовые; на их лицах дрожало пламя, бросая в то же время гигантския движущияся тени на освещенныя огнем стены домов. С гор дул холодный ветер. Крупными хлопьями начинал валить талый снег... По временам из дверей дома выбегал Прошка, деньщик Суворова, хлопотал и заботливо ворчал, что его барин не изволят-де ложиться почивать. На разсвете пропел петух... Все встрепенулось. ...Русские двинулись на штурм Чертова Моста...

Выехав из деревни при сиянии ранняго утренняго солнца, мы выбрали наш путь, проходящий пока что еще по плоскогорью, по направлению на виднеющияся вдали горныя вершины. Вскоре наш Пакар стал медленно „забирать высоту". Перед нашими глазами высились почти отвесные утесы, по обрывам которых была видна вьющаяся спиралью шоссейная дорога. Мы поднимаемся все выше и выше. Поворот под острым углом... подъем, опять поворот, снова подъем... поворот... Иногда, когда мы едем по краю пропасти в несколько сот метров глубиной, сидящие в машине не видят край дороги и тогда у них создается жуткое впечатление, что автомобиль устремляется в пустоту и это ощущение еще больше обостряется, когда под нами начинают разстилаться облака, лежащие, на подобие гигантских комов ваты, в междугорном пространстве... По мере подъема стал ощущаться шум в ушах, а по временам даже как бы их закупорка. К счастью в нашем распоряжении оказалось прекрасное средство борьбы с этим явлением — американская жевательная резина: сказано, сделано — положили себе в рот это чудодейственное вещество, энергично задвигали челюстями и еще с большей бодростью „поперли" в гору... Местами снег лежит еще по бокам дороги. В одной из гигантских расщелин мы замечаем белоснежный ледник. Застывшая ледяная река змеевидно спускается между скал, рождая внизу студеный поток. Инстинктивно поднимаем стекла нашей машины... Постепенно дорога становится менее крутой, мы выезжаем на плоскогорие и вскоре, через несколько километров, прибываем на самый верх перевала. Высота 2112 метров. Мы на берегу небольшого горнаго озера, расположеннаго среди блистающих девственным снегом горных вершин... Морозно... Поверхность воды частично подернута льдом... Вокруг несколько строений. Гостинница „Альберго Сан-Готардо", казарма и почтовая контора. Вылезаем из машины и ежась от дуновения ледянящяго ветра бежим посылать открытки родственникам, друзьям и знакомым. Почтовая служащая говорит по итальянски — мы находимся уже на территории итальянской Швейцарии.

Я огляделся вокруг. Сто пятьдесят лет тому назад здесь не было шоссейной дороги. „В ненастную погоду (10-13 сентября ст. ст.) при сильном сопротивлении неприятеля, русские взобрались на Сан-Готард с неимоверным усилием, то подсаживая друг друга, то упираясь штыками. Но взобравшись на гору, надобно было спуститься с нее; при помощи густого тумана русские скатились на французов и обратили их в бегство; но переход через Готард стоил Суворову 2000 человек. Препятствия и опасности только начинались... надобно было перейти знаменитый Чертов Мост... Суворов во что бы то ни стало хочет итти к Швицу... и для этого выбирает самую трудную тропинку к Муттенской долине: погруженные в сырую мглу, солдаты лезут ощупью, не видя ничего ни снизу, ни сверху; обувь у них избилась, сваливается с ног, сухарные мешки совсем опустели, так что нечем подкрепить истощенныя силы... 23-го сентября ст. ст. у Гларисса собралось все, что осталось от армии Суворова: изнуренные безпримерным походом, продолжительным голодом, ежедневным боем, босые войска, были без патронов, почти без артиллерии; большая часть обоза погибла, не было на чем везти раненых... 26-го сентября русские вышли из гор и страшный швейцарский поход кончился. Выведши войско из Швейцарии, Суворов расположил его в Баварии". (Соловьев).

За этот героический подвиг, который был последний в жизни Суворова, император Павел наградил его чином генералиссимуса и в своем всемилостивейшем рескрипте между прочим писал ему: „Побеждая повсюду и во всю жизнь вашу



Чортов мост

врагов отечества, вам не достаточно одного рода славы — преодолеть и самую природу, но теперь вы и над ней одержали верх". Совершенные здесь подвиги принесли с собой Суворову на закате его лет невиданныя до того почести. Имея все русские ордена, он был награжден титулом светлейшаго князя, войска по повелению императора Павла отдавали ему царския почести; в церквах на молебствиях за победы велено было возглашать „российской армии победоносцу". Карл Эмануил сделал его великим маршалом пьемонтских войск и грандом королевства с потомственным титулом принца и кузена короля. Город Турин поднес герою золотую шпагу, осыпанную брильянтами; не только в России и Италии, но и в Англии он был первою знаменитостью эпохи, любимым героем.

Полтора века прошло с тех пор, а потомки неприятелей Суворова в этих походах до сего времени не могут пережить своей досады: так известный французский историк Жак Бенвиль в своей книге „Наполеон" вещает, что «conduits par Souvaroff, ce tartare, les russes, sortis de leurs steppes avec leurs icônes, débouchèrent en Italie pour en chasser les français» (под предводительством Суварова (сик) этого татарина, русские вышедшие из своих степей со своими иконами, вторглись в Италию, чтобы изгнать оттуда французов".)

... ...

Слава! Слава! Слава!

Швейцария, Июль 1948 г.

Николай КРЕМНЕВ.

ДВА ГЕНЕРАЛА

(Перенос со стр. 17-й)

Естественно что советское командование немедленно препроводило выданных ему генералов в СССР где они все, после почти полуторагодового издевательства в советских тюрьмах, предстали перед военным судом Красной армии, разумеется приговорившим их к смертной казни за „измену родине" и генерал **Краснов,** со своими спутниками, также как за полгода до него генерал Власов с 10-ю сопутствующими ему генералами, был повешен в Москве в январе 1947 г. оставив после себя в эмиграции свою престарелую жену-друга и ангела хранителя, которая всегда и всеми силами ограждала его творчество от вторжений и посягательств на его время толпы интересующихся им соотечественников. Несчастная женщина так и осталась ожидать, что ея муж „вернется с конференции, на которую он был приглашен британским командованием..." Нашлись люди, которые приняли в ней участие и дали ей, старой и одинокой, приют и ласку, которая конечно не заменит ей погибшаго мужа, с которым она прожила более пол столетия!

Генерал от кавалерии **Петр Краснов,** герой Российской Императорской армии и противокоммунистической армии Белой, кавалер высшаго в этих армиях ордена храбрых „Ордена Святого Великомученика и Победоносца Георгия", любивший родное Донское войско и Россию больше самого себя, доверившийся британскому военному командованию и ставший военнопленным Королевской армии Англии, был без суда над ним просто выдан своим заклятым врагам — русским большевикам, без какой либо возможности для англичан, ссылаться на какую бы то ни было конференцию, вроде конференции в Ялте! В сущности говоря было бы проще и во всяком случае гуманнее просто уничтожить 77-летняго героя, не причиняя ему излишних страданий. Может быть и в данном случае принятое решение считалось бы не демократичным и потому фельдмаршал **Александер,** которому вероятно пришлось в том или ином виде санкционировать сомнительное решение своих подчиненных, предпочел не изменять этого решения и просто умыть руки, закрывая глаза на то, каким результатом это приведет!

Идеи исповедуемыя генералом Красновым имеют в России также не мало последователей и имя его также для многих был символом протеста против диктатуры большевиков-коммунистов — русский народ несомненно уже знает о постигшей его судьбе

⁂

Выдача генералов Власова и Краснова надолго останется темным пятном на знаменах допустивших эту жестокость — армий, как бы победоносны и как бы высоко не были подняты эти знамена!

Старый Офицер.

ванию казачий генерал Андрей **Шкуро,** который в период борьбы белых против красных на юге России в 1917-20 гг. был Английским Королем награжден высоким английским боевым орденом „Георгия и Михаила" именно за боевые подвиги оказанные им в этой борьбе. Имеются все основания считать, что этот высокий английский орден был в момент предательства англичан **надет** на груди генерала. Неизвестно только догадались ли британския военныя власти **снять** его с его груди ранее того, чтобы передать белаго русскаго генерала в руки его красных врагов, награду данную английским королем **именно** за борьбу против тех, в руки которых предавали генерала Шкуро поданные этого короля!!

А. ЗАГОРСКИЙ

Палестинский вопрос *)

Недовольство арабов английской политикой в Палестине усиливалось из года-в-год и арабския возстания против англичан стали весьма частыми. Англия убедилась, что дальше держаться принятаго ею курса управления этой страной невозможно и в 1936 г. приняла план раздела Палестины на три части: английскую, еврейскую и арабскую. За это арабы ответили еще более сильным возстанием. Тогда английское правительство в 1939 г. опубликовало, так называемую „Белую книгу", по которой, идя на уступки арабам, согласилось ограничить еврейскую иммиграцию и допускать в страну не более пятнадцати тысяч новых еврейских иммигрантов в год, а с 1944 г. запретить такую иммиграцию совсем. Далее оно дало обещание в 1949 г. освободить страну от своей опеки и предоставить ей независимость, после чего в правительственных органах страны арабы и евреи будут представлены пропорционально численности их населения.

Арабы, с некоторыми оговорками, приняли эту программу, но евреи категорически отвергли ее и ответили открытым возстанием против англичан, став на путь террористических актов, демонстраций, забастовок, вооруженных нападений на правительственныя войска, на их базы, казармы, пути сообщения, полицию и проч.

Начавшаяся в 1939 г. европейская война и гитлеровская угроза еврейству заставили евреев временно смириться, но как только немецкия армии в арабских странах были разгромлены союзниками, сионисты в 1944 г. с новой силой возобновили борьбу за независимость еврейскаго государства в Палестине. К этому времени они уже имели в своем распоряжении около шестидесяти тысяч вполне обученных и хорошо вооруженных собственных войск и отлично налаженный распорядительный центр — „Еврейское агентство" и „Еврейский национальный совет".

США И ПАЛЕСТИНА

С 1922 г. США решили принять участие в судьбах Палестины и Сионизма. В сентябре месяце этого года Конгресс принял резолюцию о том, что „США благоприятствуют образованию в Палестине националнаго очага для еврейскаго народа". В результате этого решения, в 1924 г. между США и Великобританией был заключен договор, по которому американские граждане и организации получили в Палестине те же экономическия права, что и англичане.

Нездолго до второй мировой войны американцы получили концессию на разработку нефтяных залежей в Саудовской Арабии и для эксплоатации их решили построить нефтепровод из Аравии в Палестину и соорудить на территории последней несколько нефтеочистительных заводов. В связи с этим группа сенаторов предложила президенту Рузвельту в 1942 г. опубликовать декларацию о решимости США оказать полное содействие движению за возстановление в Палестине еврейскаго государства „в соответствии с духом библейскаго пророчества"...

Рузвельт не только отклонил опубликование такой декларации, но в 1945 г. возвращаясь с Крымской конференции, имел встречу с вождями Саудовской Аравии, Египта, Сирии и Ливана и заверил их, что США не примут никаких решений о Палестине, не согласовавшись предварительно с арабскими странами.

После смерти Рузвельта, политика США по этому вопросу резко изменилась и в августе месяце 1945 г. президент Труман потребовал немедленнаго пропуска в Палестину 100 тысяч еврейских иммигрантов из Европы.

Параллельно с этим, 17-го декабря Сенат, а 19-го декабря 1945 г. Конгресс СШ принял решение, требующее неограниченной иммиграции евреев в Палестину с последующим созданием там еврейскаго очага.

Генеральный секретарь Лиги арабских государств Аззам-бей в ответ на это решение заявил: „Если Сенат желает оказать помощь сионистам, то он не должен делать это за счет других, тогда как Америка имеет огромныя возможности для облагодетельствования сионистов. Сенат не во-время вмешивается в дела Палестины путем принятия решения относительно другого народа. Это решение довольно странное, и оно представляет собою нежелательное вмешательство".

Англичане отказались от удовлетворения таких требований Америки, но согласились на образование англо-американской комиссии для изучения палестинскаго и еврейскаго вопросов. Названная комиссия, после длительных переговоров, приняла решение о необходимости допуска в Палестину 100 тысяч евреев из Европы, но сохранить за Англией мандат на управление страной.

Ни евреи, ни арабы не были удовлетворены таким решением, и первые ответили на это рядом жестоких террористических актов: был ими взорван шестиэтажный отель „Царя Давида" в Иерусалиме, где погибло свыше ста человек чинов помещавшагося там штаба английских войск, началась охота на английских солдат, чиновников и офицеров и проч. Подпольныя еврейския радиостанции ежедневно призывали еврейскую молодежь к решительной борьбе не только с арабами, но и с английскими войсками. Совет Лиги арабских государств обратился в ООН с просьбой поставить палестинский вопрос на ея обсуждение.

В 1947 г. ООН приняло постановление произвести раздел Палестины на два государства — еврейское и арабское, с выделением Иерусалима с его округом и оставления его под международным управлением. При голосовании этой резолюции в числе вотировавших за раздел оказались США и СССР. Англия голосовала против раздела.

Постановление ООН о разделе вызвало взрыв негодования в арабских странах и категорическое заявление их, что оне раздела не признают и поддержат палестинских арабов всеми доступными им мерами.

В апреле месяце 1948 г. вопрос о разделе Палестины подвергся пересмотру и США отказались от своего первоначальнаго решения. Осуществление раздела было оффициально отложено на неопределенное время. Арабы несколько успокоились, а евреи усилили воруженную борьбу и против англичан, и против арабов.

В английском парламенте палестинский вопрос много раз вызывал горячие споры между лейбористами и консерваторами и в конце-концов королевское правительство решило отказаться от мандата на управление этой страной и в 1947 г. заявило, что 15-го мая 1948 г. оно выведет свои войска из Палестины.

В ночь с 14-го на 15-ое мая с. г. история записала на свои страницы огромной политической важности политический акт: английские войска оставили пределы Святой Земли и верховный комиссар Великобритании, сэр Ален Коннинхем,

(Продолжение. См. № 276(7))

под военные звуки шотландских волынок отплыл на крейсере из порта Хайфа. За несколько часов до отплытия верховнаго комиссара, евреи объявили независимость новаго Сионистскаго государства.

В ответ на это, Арабская Лига объявила о существовании войны между арабскими государствами и евреями. Военныя действия начались немедленно и уже 15-мая Тель Авив — столица государства Израэль подверглась бомбардировке египетскими аэропланами.

Правительство США 14-го мая вечером объявило о признании де-факто республики Израэль, что вызвало восторг в еврейских кругах всего мира, а в дипломатических сферах большинства государств — недоумение и настороженность.

Для людей, внимательно следивших за развитием палестинских событий, в этом признании нет ничего неожиданнаго. Еще в августе месяце 1945 г. президент Труман на пресс-конференции заявил, что США стоят на той позиции, чтобы разрешить въезд в Палестину возможно большему числу евреев и создать там еврейский национальный очаг. 31-го августа того же года он обратился с письмом к Эттли, в котором просил удовлетворить ходатайство сионистов. Английское правительство, избегая дальнейших осложнений с арабским миром, ответило, что оно „не может придерживаться рекомендованной политики"...

17-го мая СССР тоже признал правительство новой республики. Англия же от признания Израэля воздержалась и 18-го мая министерство иностранных дел заявило, что „признание Израэля Сов. Союзом не производит на нас впечатления, — Британия не собирается последовать этому примеру..."

СССР И ПАЛЕСТИНСКИЙ ВОПРОС

Отношение СССР к палестинскому вопросу никогда не было искренним и его политика в этом отношении применялась к обстановке, шла, так сказать, по ходу действия. В данный период происходящих в Палестине событий мы можем с уверенностью сказать, что Кремль, хотя и признал совершившийся факт, все-таки не приминет хотя-бы тайно поддерживать ту из воюющих сторон, на которую он сможет сделать ставку на разжигание новаго пожара, вносящаго хаос в жизнь мира и ведущаго к новым международным осложнениям. Коминтерн в восторге, что антикоммунистическое единение США и Великобритании в палестинском вопросе дало трещину, которая может расшириться до полнаго дипломатическаго раскола между этими двумя руководящими миром державами.

Чтобы не быть голословными, мы приведем здесь некоторыя данныя из советских источников, наглядно показывающия отношение СССР к палестинскому вопросу, сионистам и арабам.

Так кандидат исторических наук В. Б. Луцкий в своей лекции „Палестинская проблема" говорит: „Сионисты называют себя представителями еврейскаго народа. На самом же деле их идеология, политическия стремления и методы глубоко антидемократичны, чужды и враждебны еврейским народным массам. Еврейския народныя массы ненавидят любой национальный гнет и проявляют глубокое сочувствие ко всем жертвам национальных преследований и погромов, к какой бы национальности эти жертвы не принадлежали. Совершенно игнорируя эти гуманныя чувства, свойственныя еврейским народным массам, сионисты вступают в Палестину в роли национальных угнетателей. Они пришли в страну, населенную в течение веков другим народом и, действуя методами насилия и террора, стремятся вытеснить или поработить ея коренное население.

Пропаганда расовой исключительности и расоваго превосходства, тоталитаризм и применение террора наряду с социальной демагогией — таков политический арсенал сионизма. Некоторыя сионистския организации до начала второй мировой войны открыто заявляли, что их заветной мечтой является еврейское государство, построенное по образцу фашистской Италии, и применяли в своих действиях фашистскую тактику".

Далее Луцкий пишет: „План сионистскаго государства в Палестине был реакционной утопией. Сионизм исходил из представления о евреях, как о единой нации. Между тем еврейския массы жили в разных странах мира и были связаны с ними многовековыми историческими и экономическими, бытовыми, культурными и языковыми связями. Различные же группы евреев, жившие в разных странах, не имели национальных связей, национальной общности между собой".

1. Сталин во втором томе своих сочинений (страницы 299-300) по этому вопросу пишет: „О какой национальной общности может быть речь у людей, экономически разобщенных друг от друга, живущих на разных территориях и из поколения в поколение говорящих на разных языках?.. О какой „общности судьбы" и национальной связности может быть речь, например, у грузинских, дагестанских, русских и американских евреев, совершенно оторванных друг от друга, живущих на разных территориях и говорящих на разных языках?

Упомянутые евреи, без сомнения, живут общей экономической и политической жизнью с грузинами, дагестанцами, русскими и американцами, в общей с ними культурной атмосфере; это не может не накладывать на их национальный характер своей печати; если что и осталось у них общаго, так это религия, общее происхождение и некоторые остатки национальнаго характера. Все это несомненно. Но как можно серьезно говорить, что окостенелые религиозные обряды и выветривающиеся психологические остатки влияют на „судьбу" упомянутых евреев сильнее, чем окружающая их живая социально-экономическая и культурная среда? А ведь только при таком предположении можно говорить об евреях вообще как об единой нации".

Советы и Коминтерн вообще относятся к Сионизму настолько враждебно, что как мы знаем, эта национальная еврейская партия в СССР объявлена вне закона.

Поспешное признание Кремлем новообразованнаго еврейскаго государства есть не больше, как фарисейский трюк, посредством котораго Коминтерн надеется углубить еще больше международныя противоречия и ловить рыбу в мутной воде.

Другой советский кандидат исторических наук П. В. Милоградов в его лекции „Арабский Восток" пишет: В результате второй мировой войны обстановка и положение в странах Арабскаго Востока значительно изменилась. Стремление арабской буржуазии и широких народных масс к национальной независимости значительно возросло и пользуется поддержкой **демократических** элементов всего мира. (Мы знаем, что под демократией большевики подразумевают исключительно себя, а все инакомыслящие — фашисты и прислужники буржуазии. Автор).

Установление Советским Союзом дипломатических отношений с Египтом, Ливаном, Сирией и Ираком, его неизменно дружественная и миролюбивая политика и защита подлинной демократии вселяют в народы Арабскаго Востока уверенность в том, что дело демократии восторжествует, все спорные вопросы будут решены на справедливой, демократической основе и борьба за национальную независимость, достигшая сейчас своего наибольшаго подъема, увенчается успехом"...

А. Загорский.

Я БЫЛ НА РОДИНЕ*)

8. В МОСКВЕ

27 апреля 1946 года генерал вместе со своей семьей вылетел на самолете в Москву. Меня взяли с собой, так как было много вещей.

Я над родной страной. Внизу — поля, леса, овраги, реки, железные дороги. Я жадно смотрю на каждую извилину реки, на блестящие рельсы железных дорог, на дома-коробочки. Мне хочется проникнуть в тайну вещей. Я знаю: люди здесь мне ничего не расскажут. Они не смеют ничего рассказать даже своим родным. Вместо них в Советском союзе могут говорить только — вещи, эти немые свидетели, не боящиеся кары НКВД. Но что увидишь с высоты 2000 метров? Может быть тот, кому приходилось раньше, до войны, часто летать по нашему маршруту, заметил бы что-нибудь. Он мог бы сказать, что мало дымится фабричных труб или что реже встречаются поезда. Я не летал раньше и никаких наблюдений сделать не мог.

Приближаемся к Москве. Узнаю, что нам не прийдется узнать Москвы сверху: всякие полеты над нею запрещены. Достаточно появиться самолету на московском небе, как по нему немедленно откроют огонь сотни зенитных орудий, стерегущих красную столицу в дни мира от неизвестного врага. Поэтому мы делаем большой заход, обходя Москву по окружности. Садимся на новом большом аэродроме во Внукове. Нам репродуктор передает распоряжение: приготовить документы.

Проходим контроль. Затем я занимаюсь перегрузкой вещей в автомобиль. Наконец, все уложено и мы едем.

После Германии, бросается в глаза грязь и запустение родной страны. Как то странно все выглядит. — Неужели у нас все такое? — невольно задаешь себе вопрос. — Неужели так все грязно?

Из окон большого серого дома — коммунальной коробки „великой сталинской эпохи" — свешиваются грязные тряпки. На перилах жалких балконов развешено рваное белье, заплатанная одежда. Новым домам не более 7-8 лет, но они пугают зрителя страшными трещинами и изъянами в стенах. Не подумайте, что это следы бомбардировки. Это следы „строительных дефектов". В мутные окна глядят серые лица. Окна немытые, грязные, заклеенные полосками газетной бумаги. Мелькают фигуры множества людей. Я перебегаю взглядом от одного встречного к другому. Костюмов нет. Люди ходят в неглаженных брюках. Или вернее сказать в штанах с заплатами на коленях и рваными лохматыми отворотами. Ботинки — в Советском Союзе нельзя сказать туфли — стоптанные. Вот кто-то идет в галошах, перевязанных ленточкой. Мелькают рванные пиджаки, курточки, телогрейки... Кепки с помятыми козырьками, полинявшие и выцветшие. У меня готовы выступить слезы. Боже, до чего обидно, больно и тяжело смотреть на эту нищету.

Справа от шоссе идут серо-зеленые бараки. Около них горы мусора и гигантские лужи, в которых „островками спасения" лежат кирпичи и доски. По этим кирпичам и доскам перебираются передовые стахановцы после работы к себе в квартиры. Слева замечаю большое здание, расположенное четырехугольником. Оно сравнительно новое но краска уже успела сойти со стен. Возле него продолжают лежать горы строительного материала. Это — „Дворец Профсоюзов", выстроенный за несколько лет до войны.

Сразу заметны магазины. Около них длинной лентой тянется очередь. В Германии иногда можно заметить очередь, около нее велосипеды, тележки, „киндервагены". Публика стоит в них в беспорядке и только около самых дверей магазинов спокойно разбирается, кому за кем входить в магазин. В Советском Союзе очереди другие. Они растянуты на кварталы. У дверей дежурят милиционеры. Долгие часы люди жмутся друг к другу, чтобы не потерять живой цепочки очереди, чтобы никто не „втерся". Бесконечные споры, ругань и драка, озлобляют и без того озлобленных людей. Сейчас в советских очередях появился новый элемент — „инвалид второй отечественной войны". Без ноги или без руки, на костылях, кулаками, руганью или костылем прокладывает он себе путь „вне очери".

— За что боролись, если фунт хлеба без паршивой очереди купить не можем? — вопит человек, отдавший свою физическую силу на войне. За что медаль у меня болтается? Ежели я жрать достать себе не могу?

— Товарищ, потише. Товарищ, ежели вы герой войны, то это не дает право мне в морду кулаком совать, — старается успокоить инвалида стоящий на страже милиционер.

— Ишь их, паразитов, сколько тут развелось, — истошным голосом вопит какая то женщина из очереди. У нее на руках маленький ребенок, завернутый в грязное, заплатанное одеяльце. Он плачет и лезет под кофточку.

— Цыц, — кричит на него женщина. На тебе, чтоб ты подавился. И она расстегивает пуговицы кофточки. Таких правов нет, — затем продолжает она выкрикивать злым, хриплым голосом, обращаясь ко всем. — Мы все теперь инвалиды. В милицию их отправить, пущай там разберется...

По краям тротуара стоят деревья. Изгородь около них давно разобрали. Деревья поломаны, торчат жалкие остатки. Мы выехали на Серпуховское шоссе — первую большую улицу на краю Москвы. Така же мрачная, тяжелая, грустная картина. Быстро проезжаем мост через Москву-реку. Вот Дом Правительства, в котором живет генерал. Я вхожу в его огромную квартиру, шикарно обставленную. Мне неприятно в ней находиться после того, что я знаю о жизни советских людей.

Генерал разрешает мне походить по Москве. Мне нужно отнести пакет одного из наших шоферов его жене. Никто не должен знать, что он жив и находится в Германии. Пусть считают его убитым на войне. Все равно ему нет возврата домой, и родной семьи он не увидит. Он просил передать жене: „Пусть не ждет меня. Найдет человека — может выходить замуж".

Я нашел его жену. Славная, хлопотливая и еще молодая женщина.

— Зовите меня Аннушкой, — говорит она, когда я представился ей и осторожно рассказал, что я от ее мужа. Она спокойно выслушала мой рассказ о нашей жизни и наших мучениях. Рассказ не произвел на нее особенного впечатления. Правда, Аннушка немного всплакнула — может быть искренне, может быть для приличия. Она сразу начала жаловаться на свою тяжелую жизнь. Люди в Советском Союзе не способны выслушивать спокойно и терпеливо рассказ о чужом горе. Не потому, что они черствы или бессердечны, а потому, что у них самих вечное тяжелое горе, которое некому выплакать, о котором некому спокойно и обстоятельно — от начала до конца — рассказать. Зарабатывает она совершенно недостаточно, а на руках мальчуган и старушка

*) Окончание. См. № 276 „Часового".

мать, живут в крошечной комнатке. Рядом „коллективная кухня", из которой через стену комнаты доносились шум примусов и ссора хозяек.

Аннушка как ребенок обрадовалась посылке мужа. В ней коробки мясных консервов, несколько плиток шоколада, мешочек сахару, мука, масло. Она взяла одну плитку шоколада, разломала ее и сунула в рот малышу..

— На, кушай... дядя гостинец привез.

Она не могла сказать ребенку, что это подарок отца, что отец жив и страдает в чужой стране. Этого нельзя сказать: ребенок может проговориться, люди узнают, донесут и пойдет история. Выгонят с работы. Пропадут и те несчастные двести рублей, на которые живет голодая их маленькая семья. Подумать только: хлеб по карточке стоит 2 р. 50 к. за килограм. Они живут хлебом, покупая килограм, полтора в день. Следовательно на один хлеб уходит около 100 рублей в месяц — половина той суммы, которую за месяц приносит Аннушка домой.

— А у нас аресты идут. Каждую ночь забирают. Директора забрали, бухгалтера забрали. Вчера двух машинисток арестовали. Ждем, что Александра Евграфовича арестуют — это инженер наш.

— За что же арестовывают? — спросил я.

— За что? Кто их разберет за что. Либо шпионы, либо вредители. Там разберутся.

Мы с Аннушкой пошли гулять. Она согласилась показать мне немного Москву.

— Теперь грабят у нас, беда просто, — рассказывала она по дороге. Вчера у нас в учреждении все часы покрали, беда прямо. А в трамвае не зевай: либо часы, либо кошелек обязательно вытащат. Вчера у соседки на заводе кассира зарезали. Говорят инвалиды. Голодные они и злые, от них то и грабежи. Беда прямо. А как вы думаете, — обратилась она ко мне, — война скоро будет?

— С кем же воевать? — спросил я.

— Наш секретарь партийного бюро доклад читал — ответила она. Говорит, империалисты войну готовят. Там у вас за-границей все фашисты. Они и готовят. Черчиль, Трумэн...

— Это тоже секретарь говорил?

— Ага. Говорит: Америка теперь весь мир завоевать хочет. Потому что у нее капитал, а капитал без войны не может. Оно, если война, то лучше будет. Один конец, а так дальше нельзя. Песенку слыхали? Теперь все распевают:

„Жить стало весело,
Жить стало веселей:
Что стоило три рубля —
Теперь стоит сто рублей".

Мы вышли на Петровку. Людской поток залил тротуар и мостовую. Люди толпились у витрин, давили друг друга у входа в магазины и так же давились, выходя с пустыми руками из магазина. Какая-то бесконечная, бесцельная погоня за покупками. Бесцельная потому, что почти ничего не покупают: все стоит очень дорого. Люди знают это, но все же идут в магазины, смотрят, уходят. Они рыщут по всему большому городу, от Арбатских ворот до Таганки или Семеновской заставы... И ничего не покупают. Мы вошли в знаменитый Универмаг номер 1. В нем всего полно. Полки и прилавки ломятся от всевозможных товаров. Но вот небольшой прейскурант:

Икра кетовая 450 р. за килогр.	
Колбаса „любительская" 420 р. за килогр.	
Рыба свежая 90 р. за килогр.	
Масло сливочное 134 р. за килогр.	
Масло (шоколадное) 150 р. за килогр.	
Костюм	3500 - 4000 р.
Чулки дамские	120 р.
Носки мужские	80 р.
Туфли кож. дамск.	2500 р.
Туфли кож. мужск.	1500 - 1800 р.

В магазине есть отделы чешских товаров, немецких изделий, советской продукции „репарационых" товаров и продуктов УННРА. Когда-то говорили: „масса покупателей". Теперь надо сказать „масса народа" или „масса людей" потому, что вся огромная вереница людей, проходившая за день через магазин, почти ничего не покупала, а только смотрела. Покупали в продовольственных отделах, но по 50 и 100 граммов. Хлеб здесь стоит 7 р. 50 к. килограмм и люди покупают его тоже на граммы — 200, 400 или 500 граммов.

Было уже поздно и магазин закрывали. Я стал прощаться с Аннушкой.

— Что же передать мужу? — спросил я ее.

— И сама не знаю, произнесла она задумчиво, углубившись в какие-то непривычные для нее мысли... Мысли о жизни, любви, человеческих обязанностях мужа и жены... Она привыкла думать о том, где „достать" хлеб, занять денег, починить мальчишке ботинки, где дают крупу и т. п. Но тут были встревожены глубокие чувства, которые она, вероятно, давно похоронила на дне своего сердца. Похоронила вскоре после того, как промелькнула первая весна любви. Обрывки далеких воспоминаний встали в ее памяти. Она слегка сжала мою руку...

— Скажите ему, что люблю и помню... Живу плохо...

Ее мысли сбились на проторенную дорожку советского горя. Она начала снова говорить о нужде, о дороговизне, о том, что нечего надеть, об очередях, страхе...

— Не надо ему приезжать. Куда там. Где он устроится? Как жить то будем? Мы ему не поможем. Пусть там, как-нибудь сам перебивается... Да вы, уж, расскажите, вы видели...

Я обещал все рассказать. Мы пожали друг другу руки и она исчезла в толпе, смешавшись с такими же забитыми и измученными людьми в кепках или беретах, как и она сама.

9. ПОСЛЕДНИЙ ДЕНЬ НА РОДИНЕ

Я пошел домой через Красную площадь. Напротив мавзолея Ленина, на стене здания бывших Торговых рядов, десятки людей устраивали величественный портрет Сталина. Через несколько дней, первого мая, миллионы москвичей пройдут через эту площадь, чтобы взглянуть на портрет „отца народов" и прокричать „ура" в ответ на хриплые лозунги, которые будут выкрикивать десятки мощных репродукторов, установленных на площади. За движением каждого „демонстранта" будут наблюдать опытные глаза шпиков, солдат, расставленных шеренгами по площади, и партийных активистов. Эта демонстрация первого мая будет названа „демонстрацией чувств любви и преданности советского народа своему вождю, отцу и учителю, товарищу Сталину".

Так выглядит жизнь под Красным знаменем. Боже, какой ужас. У меня в запасе был еще только один день. После того, как я закончил работу по распаковке ящиков и чемоданов, генерал дал мне возможность проехать в автомобиле по Москве со своим здешним шофером. Я ничего не могу рассказать об этой поездке. Мы быстро промчались по улицам и площадям Москвы. Я видел те же серые облезлые дома, тех же серых, разбитых людей. Около Всесоюзной Сельскохозяйственной выставки навстречу нам двигалась колонна женщин, охраняемая по сторонам солдатами с винтовками. Когда мы поровнялись с колонною, у меня замерло сердце: все женщины были одеты в юбки из мешков и кофты из парусины. На ногах у них были деревянные колодки. Головы прикрывали серые тряпки из рогожи. И так у всех 150 или 200 женщин.

— Кто это? — не удержался я и спросил у шофера.

— Изменники родине, — ответил он, — „репа-

трианки". Их много тут. Работают над восстановлением. Строят.

„Колодников звонкие цепи"... вспомнилась мне строфа известной песни. Сколько теперь таких колодников на родной стороне? Не все ли они — граждане СССР — такие же колодники в серых мешках, связанных цепями ужаса, террора, и обмана?

Как я был рад, когда снова сидел в самолете вместе с генералом, который должен был немедленно возвратиться в Дрезден. Как радостно забилось сердце, когда зарычали мощные моторы, и наша гигантская птица, подняв облако пыли, оторвалась от советской земли. Чем дальше на запад,тем больше росло нетерпение. Вот советская граница. Теперь мы оторвались не только от советской земли, но и от советского воздуха. Мне стало легче. Я бежал с радостью из родного края — бежал мысленно, своими чувствами, сердцем. Бежать дальше, бежать совсем от тех, у кого горит на лбу кровавая звезда насилия над свободой, от тех, у кого на знамени кровь и мучения миллионов людей.

10. НА СВОБОДЕ

Нам стало известно, что командование ищет шоферов-немцев, чтобы заменить нас. Значит придется возвращаться назад в страшный лагерь. Что будет с нами дальше, каждый представлял себе достаточно ясно. Оставался только один выход: бежать. Я чувствовал, что мои товарищи думали о том же. Конечно, не могло быть и речи, чтобы с кем-нибудь поговорить. Мы так боялись друг друга, что стали еще более осторожны. Я не могу рассказать, как мне удалось познакомиться с одним немцем. Он мне намекнул, что многие русские и украинцы бегут из советской зоны в американскую. Он знает, как это делается. Этого было достаточно, чтобы я принял определенное твердое решение. Кстати, скоро подвернулся хороший случай.

В городе шел новый советский фильм. Нам всем тридцати человекам разрешили пойти посмотреть его. Когда кончился сеанс, я отбился от компании, зашел в ресторан и выпил кружку пива. Мысль о бегстве упорно засела в голове. Расплатившись медленно пошел домой. После возвращения из Москвы я уже не работал у генерала, а был возвращен в общий гараж грузовых машин. Дома никого не было, это показалось странным. Ведь я отстал, а мои товарищи должны были придти домой раньше. Случайно я заглянул под соседнюю койку. Под ней лежала куча нашего форменного обмундирования. Я все понял. Сразу встал и бросился к выходу.

Знакомого мне немца удалось розыскать быстро. Он не очень удивился когда увидел меня.

— Еще один, — воскликнул он.

— Да еще. Дайте скорее переодеться и ведите меня туда, где переходят границу.

— Не так скоро — туда уже поздно. Я туда не хожу. Ходит мой приятель. Он уже повел. Надо будет ждать.

Сколько?

— Несколько дней. Это нельзя сразу. Надо быть осторожным.

Но я не унимался, во мне все горело. В голове стоял какой то шум, как будто проходил полк тачанок. Я боялся, невероятно боялся, что сейчас же начнут нас искать. А если найдут... Я ясно видел край свежей вырытой траншеи... Тогда конец, нелепый и страшный конец. Я начал умолять немца отвести меня сейчас. Но, видно, этого нельзя было сделать, в конце-концов, я согласился ждать до следующей ночи.

Меня переодели и спрятали в погребе. Остаток ночи и следующий день я провел в лихорадке. Каждый шаг, каждый стук заставлял нервно вздрагивать. Капельки холодного пота катились по спине. Я чувствовал невероятную усталость. До отказа были взвинчены нервы. Несколько раз ко мне в убежище заглядывал немец. В городе ходят патрули, проверяют документы. В нашей части паника. Все таки бегство сразу тридцати шоферов не такая вещь, которая встречается каждый день. Есть о чем побеспокоиться.

Настала ночь. Немец повел меня. Зашли во двор, где стояло несколько грузовых автомобилей. Около одного из них был немец. Меня подвели к нему.

— Этот человек вас отвезет в нужное место, — сказал мой знакомый.

Слушайте его и не бойтесь.

Машина была нагружена какими то продуктами. Наконец, ее завели. Меня запрятали под мешки, все закрыли брезентом. Не знаю почему, но на душе стало легко и спокойно. Легкая качка убаюкала меня и я заснул безмятежным сном...

Переходя у местных жителей из рук в руки, я, наконец, попал к той узкой полоске земли, которая разделяет два огромных мира: мир неволи и мир свободы. Узенькая полоса земли, на одной стороне которой лежит царство Красного флага, а на другой туманная и заманчивая страна свободы. Надо перешагнуть этот рубеж, сделать всего несколько шагов и... либо поплатиться за дерзкую попытку жизнью, либо стать человеком. Если бы сюда подвести миллионы моих соотечественников, миллионы советских людей и сказать им:

— Вот рубеж. Там свобода. Бегите. Я в вас буду стрелять. Кто добежит, кто уцелеет, тот спасен.

Я уверен, что все побежали бы. Может быть бы и те, кто должен был стрелять.

Навстречу мне вышел советский солдат в форме с автоматом за спиной.

— Привел вам еще одного, — сказал мой спутник-немец.

— Давай его сюда.

— Ну, вот, — сказал солдат, — отсюда по тропинке прямо будешь итти. Сбиться невозможно. Двести шагов и на воле.

Он махнул рукой, указывая мне путь и отвернулся в сторону. Я пошел.

За поворотом началась Американская оккупационная зона Германии. Я был на свободе. Тяжелый груз переживаний, страданий, свидетельств мучений и кровавых преступлений остались далеко позади, под Красным флагом.

Алексей АНДРЕЕНКО.

В СТРАНЕ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ!
ДВЕ ТАБЛЕТКИ... ДЛЯ ЧЕРНИЛ

Работники каждой полевой станции имеют дело с документами строгой отчетности — билетами, квитанциями на багаж и т. д. Однако отчеты об этих документах мы ведем как попало. У нас нет бумаги, нет книг учета. Доходит до того, что предупреждения мы иногда пишем на старых газетах и журналах, а ежедневные отчеты, представления которых кстати говоря, очень пунктуально требует отделение дороги, составляем на различных книжках.

Да и не только о бумаге идет речь. Я, начальник станции, не имею средств, чтобы купить карандаш, резинку, копировальную бумагу, несмотря на то, что все это крайне необходимо.

Отделение не снабжает нас канцелярскими принадлежностями. За последние полгода я получил от бухгалтера отделения дороги... две таблетки для разведения чернил! Надо, наконец, разрешить вопрос о том, чтобы нам давали на эти расходы какие-то средства. Ведь речь идет о нескольких десятках рублей в месяц, а то и в квартал.

В. ПЛАТОВ,
начальник станции Плавица.
(„Гудок" 21-7-48)

Обзор Советской Прессы

КВАДРАТУРА КРУГА.

В одной из безчисленных статей посвященной советской прессой лидеру итальянской компартии Пальмиро Толлияти по случаю покушения сицилийскаго студента Антонио Палланте, привлекает внимание читателя следующая многозначительная фраза :

„ Толлиати итальянский патриот, и в тоже время он пролетарский интернационалист. Врагам этого не понять, как не понять им того великаго поворота какой свершает ныне все человечество к коммунизму... („ Лит. газ. № 7.-2440- от 17 июня 1948 г.)

Как бы уверенно не звучало утверждение „ врагам этого не понять", но трудно констатировать что не только „ врагам народа ", но и заядлым марксистам, спецам Энгельсовской диалектики и Ленинской научной галиматьи далеко не так легко разрешить заданную генеральной линией ВКП/б/задачу квадратуры круга. Тот же самый № „ Лит. газеты" от 17-го июня потрясает в своей редакционной статье громами и молнией по адресу Б. Кедрова главнаго редактора журнала „Вопросы философии", явно не справляющагося с противоестественным совмещением ура-патриотизма с пролетарским интернационализмом.

Предоставим слово обвинителю :

„ В журнале не напечетано ни одной сколько нибудь серьезной статьи освещающей проблемы советскаго патриотизма, разоблачающей явления буржуазнаго космополитизма и низкопоклонства перед культурой запада...

„ ...Отрицание важности вопроса о приоритете отечественной науки находится в глубоком противоречии с линией партии, с кровными интересами советскаго народа. Заявления Б. Кедрова оскорбительны (сик) для советских людей справедливо гордящихся русским первенством в изобретении паровой машины, электрической лампы, радио, в создании перваго самолета — огромным вкладом наших ученых в сокровищницу мировой культуры.

Отрицание важности приоритета в науке вытекает из общаго нигилистическаго (сик) отношения Б. Кедрова к вопросам национальной культуры. "

„ ...Понятие национальной самобытности, с точки зрения Б. Кедрова, является „ буржуазным принципом "... Нет надобности доказывать, что это положение в корне противоречит учению Ленина - Сталина о национальном вопросе.

Исходя из своих космополитических взглядов Б. Кедров развивает вреднейшую идейку о некоей абстрактной мировой науке лишенной какой бы то ни было связи с родной почвой, с историей родной страны („ Лит. газ. " 17. июня)

Пикантно отметить что оставаясь на позициях ортодоксальнаго марксизма главный редактор журнала (вопросы философии) грешит „ недогибом " против предписаннаго свыше новаго толкованія марксистских теорий.

Не менее пикантно отметить в свете выше приведенной критики „ перегиб " редакции газеты „ Советская Армия „ допущенный ею в статье „ Во славу русскаго оружия ". Предоставляем слово по этому поводу „ Красной звезде " :

„ ...Некоторыя наши газеты, разсказывая о героических подвигах проявленных нашими воинами на поле боя уводят читателей вглубь седой старины, не показывают подлинных источников героизма советских воинов и тем самым допускают серьезную ошибку...

„ ...Автор вышеупомянутой статьи С. Б. (и редакция) газеты „ Советская армия ") забыли о самом главном, о том, что все герои отечественной войны — это советские люди воспитанные великой партией Ленина - Сталина, верные защитники социалистическаго отечества и что именно это определяет весь их духовный облик, все их поступки..." (Красная Звезда № 140/7047/от 15 июня 48 г.)

По всему видно что даже занимающим ответственныя должности, воспитанникам институтов и высших школ марксизма-ленинизма не всегда под силу совместить понятия классовой борьбы и патриотической гордости, требования идеологическия и требования тактическия. И вряд ли приходится по этому удивляться неизбежным „ недогибам ", „ перегибам " и всяческим „ срывам " на скользком и извилистом пути генеральной линии ВКП (б).

Как метко отметил на днях талантливый публицист Осиан Матье (Europe - Amerique № 165 12 août 1948 — «Un discours interminable de Tito») марксистско - ленинская догматика настолько оторвана по своей природе от историческаго развития, что ее неизбежно приходится „ приспосабливать " к действительности. Генеральная линия партии в конце концов и существует чтобы постоянно „ приспособлять " к жизни надуманную Марксом и его последователями теорию.

Все это не мешает, конечно, тому что как бы не изощрялись советские теоретики, разрешить задачу квадратуры круга им вряд ли удастся.

⁂

ПОДОЗРИТЕЛЬНЫЙ ИЗОЛЯЦИОНИЗМ

Борьба со всякими видами проявления низкопоклонства перед иностранщиной, такова, в данный момент, основная задача советскаго патриотизма : „ Нельзя быть советским патриотом, не ведя решительной борьбы против отвратительнаго слепого преклонения перед иностранщиной. Острейшая критика раболепия перед буржуазным Западом, позоряшаго достоинство советскаго человека , — первейшая предпосылка укрепления советскаго патриотизма" („Большевик № 5 15 марта 48 г. стр. 34).

Особенно остро этот вопрос стоит по отношению науки и профессорскаго состава. Неспроста оба отрицательных героя единственных двух театральных пьес поставленных в этом году в Москве на эту тему . — профессора высокой научной квалификации Профессор Милягин в пьесе Бориса Ромашева „ Великая сила " (удостоенной кстати сказать, Сталинской премии первой категории размером в сто тысяч рублей) уже стал, по словам критики Е. Холодова, „ персонажем нарицательным для обозначения людей холопствующих перед буржуазным Западом. "

Преступление профессора Милягина заключается в том, что он имеет смелость утверждать : „ Наша наука... нет никакой нашей науки, Вашей науки... Наука принадлежит всему миру... "

В том что подобнаго рода взгляды несовместимы с требованиями пресловутаго советскаго патриотизма, особенно наглядно показывает история с профессором Лосевым, героем пьесы „ Закон чести " Александра Штейна.

ОБЪЕДИНЕНИЕ РУССКОЙ ЗАРУБЕЖНОЙ ПЕЧАТИ

С самых первых времен русскаго разсеяния, русская эмиграция обнаружила живую потребность в печатном слове, и разнаго рода издания стали возникать всюду, где создавались даже небольшия русския колонии.

Такую же, если не большую, потребность обнаружила и новая эмиграция, как это показало нынешнее положение в зонах окуппации, где и до сих пор не перестают выходить все новыя издания в которых участвуют и старые, и новые эмигранты.

При нынешнем напряженном международном положении, сама собой была ясна необходимость установления возможно более тесной связи между различными органами печати, как в целях правовой защиты, так и для попытки совместнаго воздействия на иностранное общественное мнение.

В результате довольно длительной переписки, организовано ныне Объединение Русской Зарубежной Печати, в которое вошли нижеследующия 11 изданий :

1) „ Эхо ". Регенсбург, Германия. — 2) „ Путь " Гамбург, Германия. — 3) „ На Переломе ". Мюнхен, Германия. — 4) „ Посев ". Лимбург, Германия. — 5) „ Обозрение ". Пфаффенгофен, Германия. — 6) „ На Рубеже ". Лагерь Келлерберг, Австрия. — 7) „ Информационный Бюллетень ". Зальцбург, Австрия. — 8) „ Огни ". Зальцбург, Австрия. — 9) „ Часовой ". Брюссель, Бельгия. — 10) „ Русская Мысль ". Париж, Франция. — 11) „ Китайско-Русская газета ". Шанхай, Китай.

Исполнительный орган Объединения, принявший название Европейскаго Бюро Зарубежной Русской Печати, начал свою работу в Париже 1 сентября. Предположено в самом ближайшем будущем начать издание информационнаго бюллетеня на французском и английском языках. Будут приложены все усилия, чтобы бюллетень получил широкое распространение в руководящих общественных кругах Запада.

Само собой разумеется, что этот бюллетень, как и вся деятельность Бюро, будет носить строго надпартийный характер и высказываться лишь по тем вопросам, в коих защищаемая им точка зрения безспорно разделяется всеми участниками Объединения.

К КАЗАКАМ

В санатории Св. Георгия в Австрии находятся на лечении 14 казаков. Имена их следующия : Зерщиков Константин, Ратимов Николай, Шамов Кузьма, Волковисский Дмитрий, Негодяев Парфирий, Букреев Яков, Бычков Аркадий, Куликов Федор, Волочков Евгений, Шапошников Потап, Манолентрий Александр, Шуть Кузьма, Немецкий Константин и Березин Павел. Положение их очень трудное и безотрадное. Питание скудное, нет белья.

Я думаю, что никакое доброе дело не пройдет безследно перед Богом. Я прошу всех казаков, кто может, отозваться и в мере возможности облегчить горькое существование наших собратьев. Кто хочет послать лично, сообщаю адрес :
Schamow Krankenhaus Zim, № 34, St Georgen am Langsee, Kärnten, Autriche.

Кто предпочитает внести свою лепту через Союз казаков Комбатантов, пусть пришлет или принесет таковую в Правление Союза :
3, rue Adolphe Chérioux, Issy-les-Moulineaux (S.) France,
или по адресу Генеральнаго Секретаря Войскового Старшины Шляхтина :
11, rue Pierre Brossolette, Courbevoie (S) France.

В скором времени намечается возможность послать посылку с оказией. Поторопитесь казаки. Союз казаков комбатантов также окажет посильную помощь. Но отзываясь на всякую нужду, он нуждается для подкрепления своих усилий в общей братской поддержке.

Председатель Союза
Генерал С. Позднышев

П. С. Союз казаков комбатантов есть самая старейшая общеказачья организация. В состав его входят : донцы, кубанцы, терцы, астраханцы и уральцы. Союз стремится идейно поддерживать своих собратьев. Всем обращающимся за материальной помощью, за юридическим содействием, за различными документами, справками, указаниями и т. д. Союз охотно помогает. Союз предполагает в недалеком будущем возстановить издание журнала **„ Станица ".** Намечено создание Историческаго Кружка для сбора и сохранения всего того, что касается казачества и его прошлаго. К настоящему времени в Правление Союза уже поступил ряд книг и рукописей от вдовы покойнаго Генерал - Лейтенанта И. Г. Акулинина.

Профессор Лосев по утверждению того же Холодова, „ Любопытнейший экземпляр из породы Милягиных ". — Будучи послан от академии медицинских наук в командировку заграницу, профессор Лосев вручил американскому издателю рукопись своего труда об обезболевающем препарате, который является крупным открытием в научной области. „ Это открытие гневно комментирует Е. Холодов, это не только лекарство но и оружие. Это открытие попав в руки торгашеских и империалистических кругов может быть использовано в ущерб нашему государству... „ (Лит. газета № 57-2440-17.7.)

Насильственный и весьма подозрительный изоляционизм советской науки оправдывается в глазах советскаго критика следуюшими соображениями :

„ ...Только тогда наука и будет принадлежать всему миру, когда она во всем мире будет принадлежать народу (читайте : пролетариату захватившему власть в свои руки С. В.); за это предстоит бороться и в этой борьбе первостепенную роль как раз и призвана сыграть именно Наша наука... " (Лит. Газета № 56 (2439) от 14.7.48 г.)

Другими словами лишь тогда, когда коммунизм распространится на весь мир можно будет говорить о том, чтобы между научными работниками разных стран не было больше преград.

Это признание особенно характерно для наступательных и воинствующих настроений, которые усиленно прививаются в настоящее время в СССР большевицкой пропагандой.

Следует ли удивляться после всего этого, тому, что представители СССР голосовали против выдвинутаго на днях французским представителем при экономическом и социальном совете ОН в Женеве проэкта относительно созыва в будущем году международной конференции деятелей науки...

Повидимому, Советы не надеятся на то что в 1949 году коммунизм успеет завоевать весь мир...

Сергей Волков.

† **А. А. КЕРСНОВСКІЙ**

Нашъ покойный сотрудникъ А. А. Керсновскій, выдающійся военный писатель и историкъ, авторъ „Исторіи Россійской Арміи", безвременно угасшій въ Парижѣ въ 1944 году, прислалъ въ свое время для „Часового" начало его труда по изученію минувшей войны.

Статья эта, несмотря на прошедшіе 7 лѣтъ, носитъ попрежнему актуальный характеръ и мы рады помѣстить ее въ нашемъ журналѣ, какъ знакъ нашей памяти объ одномъ изъ самыхъ блестящихъ и прозорливыхъ русскихъ военныхъ писателей. Да не угаснетъ память о немъ среди русской эмиграціи.

Объ устройствѣ Пѣхоты

Какова роль пѣхоты на основаніи опыта Второй Міровой войны?

Бронесилы разгрузили ее отъ массивныхъ и кровопролитныхъ ударовъ. При наступленіи въ полевомъ бою бронесилы — клинъ, пробивающій непріятельскій фронтъ, пѣхота — распорка, вставляемая въ пробитую брешь и мѣшающая ей сомкнуться.

При **штурмѣ укрѣпленныхъ позицій** и крѣпостныхъ сооруженій роли мѣняются. Пѣхота прокладываетъ дорогу бронесиламъ. Сотрудникъ пѣхоты при штурмѣ крѣпостныхъ сооруженій — моторъ, только не бронированный, а крылатый. Основныя качества пѣхоты — текучесть и совкость — совершенно незамѣнимы при атакахъ долговременныхъ сооруженій. Пѣхота просачивается въ укрѣпленныя полосы, обезвреживаетъ верки. Штурмовая авіація сокрушаетъ эти верки своими воздушными минами сверху въ упоръ.

Моторъ, сберегающій кровь пѣхоты въ бою, сберегаетъ ея силы на походѣ. Картины походныхъ колоннъ, изнемогающихъ отъ зноя, пыли и тяжести снаряженія, должны окончательно отойти въ область преданій.

Въ полевомъ бою — позади танка, на штурмѣ укрѣпленныхъ позицій — впереди танка, на походѣ — на грузовикѣ — вездѣходѣ — и во всѣхъ трехъ случаяхъ — съ самолетомъ. Таково взаимодѣйствіе пѣхоты и мотора въ наступательномъ бою.

Въ оборонительномъ сраженіи (образъ дѣйствій столь невыходный въ условіяхъ современной войны) главную роль должны играть массивныя контръ атаки авіаціи и бронесилъ. Представленныя собственнымъ силамъ, пѣхота съ артиллеріей обречены на неизбѣжную и скорую гибель: примѣрно сутки сопротивленія и сутки агоніи...

Обороняющаяся пѣхота должна полностью использовать два имѣющіеся въ ея распоряженіи палліатива — противотанково-зенитное вооруженіе и мѣстныя препятствія, усиленныя средствами полевой фортификаціи. Она должна быть такъ организована, вооружена, обучена, **А ГЛАВНОЕ ВОСПИТАНА,** чтобы быть въ состояніи сдерживать напоръ далеко превосходящихъ бронесилъ и авіаціи противника въ продолженіе нѣсколькихъ часовъ, а то и цѣлыхъ сутокъ, до подхода собственныхъ броневыхъ и крылатыхъ моторовъ. Танки, а главное авіація, повышаютъ оборонительную способность пѣхоты во много разъ: отрядъ самолетовъ штурмовиковъ обезпечиваетъ пѣхоту несравненно лучше какой либо водной преграды.

Цѣль воспитанія и обученія пѣхоты, ея смыслъ существованія — это доканать и добить непріятеля, надломленнаго нашими бронесилами и авіаціей: **атака и рукопашный бой.**

Бронесилы разгрузили пѣхоту, принявъ на себя „производство огня". Пѣхотѣ оставленъ штыкъ. Броневая кавалерія — царица полей сраженія. Пѣхота нынѣ — какъ съ конницей въ Полтавскую баталію „тяжкой поступью своею ея стремленія крѣпитъ".

Суворовское воспитаніе — какъ средство, спайка и напористость — какъ результатъ *).

⁂

При моторизаціи нашей пѣхоты слѣдуетъ обратить вниманіе на то чтобы каждый грузовикъ (тракторъ и прицѣпка) подымалъ опредѣленное боевое соединеніе — а именно отдѣленіе со всѣмъ боевымъ снаряженіемъ (грузовики подымающіе взводъ слишкомъ тяжелы для нашихъ дорогъ и мостовъ). Сколько отдѣленій, столько повозокъ. Это обезпечитъ быстроту и порядокъ при выгрузкѣ.

Тяжелое пѣхотное вооруженіе (тяжелые пулеметы, орудія сопротивленія) должно быть цѣликомъ противотанково-зенитнымъ.

Чрезвычайно желательна — настоятельно необходима — механизація пулеметныхъ ротъ пѣхот. баталіоновъ. Онѣ должны перевозиться на бронированныхъ тракторахъ-вездѣходахъ. Во время походнаго движенія пулеметы — на зенитныхъ установкахъ — въ предвидѣніи вѣроятныхъ атакъ непріятельской авіаціи. Въ наступательномъ бою эти бронированныя пулеметныя повозки могутъ сопуствовать танкамъ. Въ оборонительномъ — пулеметы дѣйствуютъ на мѣстности.

Добрую половину легкихъ пулеметовъ придется выкинуть. Они зря утяжеляютъ пѣхоту, избавленную благодаря танкамъ отъ большей части своего „огнепроизводства".

Траншейныя мортирки — въ арсеналъ. Минометы — саперамъ — неразлучнымъ спутникамъ пѣхоты при штурмѣ укрѣпленныхъ позицій.

Разгрузка пѣхоты отъ траншейнаго скарба. Сильное сокращеніе легкихъ пулеметовъ. Болѣе высокая квалификація тяжелыхъ. Механизація пулеметныхъ ротъ. Наряду съ этимъ — усиленіе численнаго состава отдѣленій. Поменьше легкихъ пулеметовъ, побольше штыковъ.

Слѣдуетъ твердо запомнить двѣ вещи.

Первое. Нынѣшнія сраженія, весьма не кровопролитныя, но чрезвычайно интенсивно ведомыя, подвергаютъ духъ бойца жестокому испытанію. Чего стоятъ однѣ лишь атаки пикирующихъ самолетовъ и штурмовиковъ „бреющихъ" землю! Каждому бойцу атакованной части кажется, что именно онъ служитъ мишенью непріятелю. Потери, причиняемыя этими атаками какъ правило — невелики, но моральный эффектъ потрясающъ. 14 мая подъ Седаномъ X французскій корпусъ бѣжалъ въ ужасѣ съ поля сраженія отъ „штукъ", сорвавъ весь фронтъ 2-й и 9-й арміи, а между тѣмъ Бретонскіе полки этого корпуса — цвѣтъ французской пѣхоты — славились въ 1914-18 г.г. своей невозмутимостью и неустрашимостью. Отсюда ясна **вся важность воспитанія и моральной закалки бойца,** а также соотвѣтственнаго обученія и тренировки въ мирное время.

Второе. Германская армія воевала въ 1939 и 1940 годахъ съ войсками, забывшими методы веденія маневренной войны, игнорировавшими бронесилы въ Оператикѣ и авіацію въ Стратегіи. Нѣмцы могли дѣлать съ ними все что угодно (одинъ лишь фланговый маршъ Рейхенау „Седанъ-Калэ" чего стоитъ!). Воспроизводить во чтобы то ни стало тактическіе образцы 1940 года столь же опасно, какъ игнорировать ихъ.

Изученіе опыта этой войны будетъ доступно всѣмъ.

А. КЕРСНОВСКІЙ.

---

*) Въ нашей литературѣ существуетъ капитальный трудъ (пока еще не опубликованный) — „Уставъ рукопашнаго боя", принадлежащій перу А. В. Геруа. Трудъ этотъ составленъ на основаніи опыта знаменитаго дѣла 2-XI-1914 г. при Хелмно, гдѣ Л. Гв. Волынскій полкъ подъ командой автора въ составѣ 2000 штыковъ отразилъ въ рукопашномъ бою 7.000 тюрингенцевъ 94, 95 и 96 германскихъ пѣх. полковъ.

ГЕНЕРАЛ Б. Е. ГАРТМАН

(К 50-летию со дня производства в офицеры)

22-го августа русская колония в Брюсселе торжественно и сердечно отпраздновала юбилей ген. Б. Е. Гартмана, двадцать пять лет стоящаго во главе 5-го отдела Р.О.В. Союза и с неизменным достоинством защищающаго в Бельгии интересы русской эмиграции. После молебна о здравии Бориса Егоровича, многочисленные представители русской колонии чествовали дорогого им юбиляра и супругу его Е. С. Гартман. От русской колонии юбиляру был поднесен художественный адрес и ген. Архангельский отметил ту исключительную любовь и уважение, которыми пользуется Б. Е. Гартман среди его многочисленных друзей и сослуживцев. Выступления представителей Союза Пажей, Гвард. Объединения, Конногвардейцев, Офиц. Ген. Штаба, Георгиевских кавалеров, Галлиполийцев, Кр. Креста, Скаутов, новой эмиграции и „Часового" носили исключительно сердечный характер. Союз Инвалидов от имени Гл. Правления поднес ген. Гартману звание почетнаго члена и золотой инвалидный значек. Вечером состоялся дружеский банкет, в котором приняли участие представители всех русских организаций Бельгии.

Б. Е. Гартман, родившийся 19.6.1878 года, был произведен в корнеты Конной Гвардии после окончания Пажескаго Его Величества Корпуса 8 авг. 1898 года. Отправился добровольцем в Китайский поход в отряд ген. Ирманова, в котором был награжден орд. Св. Анны 4 ст. Потом вступил в Академию Ген. Штаба, откуда отправился также добровольцем на Русско-Японскую войну, которую провел в рядах сначала 2-го Читинскаго каз. полка, потом в Дагестанском кон. полку; был два раза ранен, награжден рядом боевых наград, в том числе Георгиевским оружием. После окончания войны, закончил в 1908 г. курс Академии Ген. Штаба, но от причисления к Ген. Штабу отказался и вернулся в строй Л. Гв. Коннаго полка, в котором находился до революции. Приняв в начале войны во временное командование свой полк еще в чине полковника, Б. Е. Гартман командовал им в известном сражении под Каушеном, где за блестящее руководство боем и отменную храбрость был награжден Орденом Св. Георгия, в этом бою был два раза ранен, но все время оставался в строю. В 1915 г. произведенный в генерал-майоры, Б. Е. Гартман по личному повелению Государя Императора, был назначен командиром конной Гвардии, в которой начал службу корнетом — это был случай исключительный в истории Императорской Гвардии. Доведя свой полк до 1917 года, ген. Гартман, только благодаря заступничеству солдат полка избежал ареста, но оставаться в полку не мог и был назначен в Отдельный Кав. Корпус в Персии сначала обер-квартирмейстером (при ген. Павлове), потом начальником отдельнаго Курдистанскаго отряда (при ген. Баратове). После развала армии, Б. Е. Гартман вступил в Добровольческую армию одним из первых генералов и командовал Туземной дивизией. Желая иметь достойнаго представителя в Лондоне, Главное Командование отправило туда ген. Гартмана военным агентом. На этом посту Б. Е. оставался до признания большевиков и в 1924 году переехал в Бельгию, где встал во главе 5-го отдела Р.О.В. Союза. В Бельгии деятельность ген. Гартмана была поистине многогранной, он представлял русскую эмиграцию и Белое дело во всех случаях, когда этого требовали обстоятельства. Исключительный авторитет генерала в бельгийских кругах, его прямота и редкое благородство, его рыцарский характер завоевали ему общую любовь и уважение. И русские люди в Бельгии в праве гордиться тем, что среди них живет и руководит крупной русской организацией один из последних могикан старой Российской славы.

Да сохранит Господь дорогого Бориса Егоровича еще на многие годы и да даст Он ему сил еще послужить нашему общему делу так же, как он ему служил эти истекшие 50 лет.

В. О.

ЮБИЛЕЙ Е. В. САБЛИНА

Б. Российский Поверенный в делах Евгений Васильевич Саблин полвека тому назад вступил в ряды российскаго дипломатическаго корпуса. После ряда лет, проведенных сначала в Белграде, потом в Персии в составе российских дипломатических представительств, Е. В. тридцать лет тому назад был назначен в Лондон, где проживает до сих пор, представляя русскую белую колонию.

Воспитанник Императорскаго Лицея, высоко развитой и образованный человек, Е. В. является большим знатоком русской литературы и истории. Дом, в котором он живет в Лондоне и который в просторечии называется „Русским Домом", является на самом деле одним из немногих заграницей музеев прошлой России: там с любовью и заботами Е. В. и Н. И. Саблиных собраны редчайшие портреты и реликвии.

В день своего юбилея, Е. В. Саблин получил много приветствий из разных мест русскаго разсеяния, свидетельствующих о той симпатии и уважении, которыми пользуется среди русских эмигрантов один из немногих старых российских дипломатов, до конца пекущихся о русских людях и защищающих русские интересы.

К. О.

——::——

С. Р. О. В. У. З.

Два года тому назад Союз Русских Окончивших высшие учебные заведения в Бельгии отпраздновал XX летие своего существования. За время своего существования Союз сделал очень многое в смысле заботы о русских стипендиантах. Около 100 студентов воспользовались его материальной помощью. На время войны деятельность Союза была прекращена и возобновилась сразу же после освобождения Бельгии.

Наплыв в Бельгию новой русской эмиграции, много молодежи, жаждущей продолжать свое образование заставили руководителей Союза обратиться к его членам с новым призывом о жертвах. Члены Союза пошли навстречу этому и обложили себя месячными взносами. В данное время, Союз имеет возможность поддерживать своими средствами пять русских стипендий в бельгийских высш. уч. заведениях. Но, конечно, это далеко недостаточно и уже в правление Союза поступило до 10 прошений.

Необходимо помочь этому полезному начинанию и наш общий долг посильно поддержать русскую молодежь — нашу будущую смену — в ея стремлении к образованию.

Во главе союза стоит М. Х. Туровец, правление союза составляют г.г. Всеволожский, Богдассаров, др. Арианов, Чумаков и Львов. Они делают все возможное для удовлетворения этой насущной потребности.

Желающие помочь союзу пожертвованиями на это общее для всех нас дело, могут переводить свои лепты на почт. тек. счет № 331897 del'Union des Russes Diplômés des Hautes Etudes en Belgique.

НЕЗАБЫТЫЯ МОГИЛЫ

† ГЕН. ЛЕЙТ. П. А. ТОМИЛОВ

23 июля 1948 г. в Ницце скончался бывший Начальник Штаба Кавказской армии и один из ближайших сотрудников генерала Юденича, Генеральнаго Штаба Генерал-Лейтенант Петр Андреевич Томилов, кавалер ордена св. Георгия 4-й степени, Георгиевскаго оружия, орденов св. Владимира 2-й, 3-й и 4-й ст. с мечами и многих других.

Покойный, начав службу на Кавказе, как выдающийся офицер, был призван в Петербург, в Главное Управление Генеральнаго Штаба, в котором служил на ответственных должностях. Приняв в 1914 г., перед первой Мировой войной, командование 2-м Кавказским стр. полком 1-й Кавказской стр. бригады, по объявлении вскоре войны Германии и Австрии, выступил с полком на западный фронт в составе 2-го Кавказскаго корпуса, с которым принимал блестящее участие в боях с германскими и австрийскими армиями. В начале 1915 г., вскоре по окончании Сарыкамышской операции, покойный был назначен, вместо генерала Болховитинова, на должность генерал-квартирмейстера Штаба Кавказской отдельной армии, а под конец войны — Начальником Штаба Кавказскаго фронта, приняв участие, под начальством Командующаго армией генерала Юденича, во всех последующих блестящих операциях Кавказской армии, которыя и дали ему указанныя выше высокия боевыя награды.

Продолжительная совместная служба и работа с генералом Юденичем в течении почти всей войны сблизила генерала Юденича с покойным и связала их обоих дружескими узами настолько, что и в эмиграции, в годы которой ген. Томилов поселился в Ницце, в окрестностях которой проживал генерал Юденич, дружба их продолжалась до самой кончины генерала Юденича.

Покойный обладал ровным, мягким характером и создал среди всей русской колонии всеобщее к себе уважение, что особенно ярко выразилось вслед за его кончиной, когда вся русская колония, узнав о горе, постигшем его вдову, Наталью Аркадьевну, спешила выразить последней и продолжает и ныне выражать свое глубокое сожаление и искреннее сочувствие ея неутешному горю.

Глубокое и искреннее чувство связывало Наталью Аркадьевну с покойным в течении их долгой совместной жизни, почему постигшее ее тяжелое испытание особенно поразило оставшуюся без вернаго ея спутника жизни убитую горем вдову.

В эти долгие годы эмиграции постепенно уходили в лучший мир много деятелей былой Императорской России. Ныне скончался один из старейших русских генералов, который всю жизнь свою отдал служению Родине и вдали от которой прожил последние свои годы.

Мир и покой праху его.

Е. Масловский.

† Е. В. ЖЕЛЕЗНЯКОВ

В Брюсселе, 20-го июля скоропостижно скончался владелец типографии, в которой печатался наш журнал, Ефим Васильевич Железняков. Покойный начал свою печатную деятельность еще в России и в Добровольческой армии состоял на службе в Отделе Печати. Всегда отзывчивый и благожелательный к русскому делу. Е. В. долгие годы издавал „Русский Еженедельник в Бельгии" и оказал много помощи нашему журналу. Его знала и ценила русская колония.

Мир его праху! Редакция выражает искренние соболезнования вдове почившаго.

„Часовой".

† ПОР. В. И. КОСТЕНКО

11 июня 1948 г. скончался и похоронен около Храма-Памятника при русском военном кладбище Эсперанс в Шампани Поручик 3-го Особ. п. п. Владимир Иванович Костенко. Окончив Имп. Харьковский Университет в июне 1914 г. поступил вольноопред. в 135 Керчь-Еникольский п. п., по окончании школы прапорщиков вышел в 12 Грен. Астраханский Имп. Александра III п. п.

В мае 1916 г. назначен в 3-й Особый п. п. с каковым и отправился в Салоники на Македонский фронт.

В марте 1918 г. по собств. желанию отправлен во Францию и поступил в Русский Легион Чести, оставаясь в нем до его расформирования.

По окончании войны, находясь во Франции, прошел тяжелый путь русскаго беженца, занимаясь физическим трудом, и когда был построен Храм-Памятник при русском военном кладбище Эсперанс в Шампани, добровольно согласился состоять при нем сторожем, оставаясь верным хранителем его до самой своей смерти.

† П. П. НЕМЧИНОВ

16 июля в лагере Келлерберг (Австрия) скоропостижно скончался на 69 году жизни быв. полк. Российской Императорской армии Павел Павлович Немчинов.

Состоя в корпусе военных топографов, покойный, по собственному желанию, в войну 1914-17 г.г. был откомандирован в пехотный полк, в котором за проявленную доблесть, среди других боевых наград, получил и орден св. Георгия Победоносца 4 ст. В гражд. войне на юге России П. П. Немчинов был в корпусе воен. топограф. й эвакуировался с армией ген. Врангеля, а с 1921 г. служил в военно-географическом институте в Белграде.

† М. Н. ЧЕКМАРЕВ

В июне пр. года в г. Феклабрук скончался русский дипломат, член союза русск. писат. и жур. и Русскаго научнаго института в Белграде Мих. Ник. Чекмарев. Покойный был не только широко, но блестяще образованным человеком с редкой эрудицией.

Дипломатическая деятельность М. Н. Чекмарева до революции протекала в Тегеране и Афинах, а в изгнании он служил чиновником в министерстве иностран. дел в Югославии.

Полк. **Я. В. Эбен** скончался в Мертерт (В. Герц. Люксембург). Род. в 1869 г. Производство в подпоручика в 1891 г. В 1895 г. служба в корпусе пограничной стражи. Участник Японской войны в составе Верхнеудинскаго п. Забайкальскаго Казачьяго войска. Участник войны 1914-1918 гг. в Забайкальской Казачьей бригаде. Командовал Аргунским и Читинским полками. Кавалер Георгиевскаго Оружия. В Добр. Армии — правитель канцелярии н-ка снабжения Новороссийской области. В 1921 г. помощник инспектора классов корниловскаго училища. В Герц. Люксембургском полк. Эбен состоял долгие годы Начальником под-отдела Р.О.В.С. и живя в Мертерте, где оказалось наибольшее сосредоточение немногочисленных здесь русских, проявлял заботу в отношении своих подчиненных.

Венки и цветы возложены были на свежую могилу на Мертертском кладбище, где за 20 лет нашли свой вечный покой и другие русские.

Подполковник **Л. Шаблыко.**

† КАП. I р. В. Н. МАРКОВ

11-го июля 1948 г. после тяжкой болезни скончался в Брюсселе капитан 1-го ранга Вячеслав Николаевич Марков. Участник в 1905 г. боя при Цусиме, покойный почти всю свою остальную службу провел на лин. кор. „Слава". Вступив в июле 1915 г. в должность старшаго офицера этого корабля, покойный в бою 12 сент. 1915 г. принял несмотря на ранение, командование кораблем, т. к. командир Кап. 1-го ранга С. С. Вяземский был убит. За этот бой он был награжден Георгиевским оружием. Впоследствии, в 1916 г. он командовал канонерской лодкой „Грозящий", а во время революции бронепоездом на южном фронте и под брейд-вымпелом Каспийской флотилией, на которой был тяжело ранен.

Прекрасный, исполнительный, но и строгий офицер, он был одним из лучших артиллеристов Российскаго Императорскаго Флота. Пошли ему, Господь, вечный покой.

Послед. командир погиб. Лин. Кор. „Слава"

Капитан 1-го ранга **В. Антонов.**

† ПОЛКОВНИК С. М. ДЛУССКИЙ

11-го апреля с. г. в Бад-Киссингене тихо скончался полк. Сергей Михайлович Длусский. Пок. оконч. в 1907 г. Пажеский Е. И. В. Корпус и вышел Л. Гв. в Уланский Ея Вел. полк., с которым провел кампанию 1914-17 г.г. В гражд. войне принимал участие на юге России. Находясь в Германии, состоял 3 года ктитором русской церкви в Бад-Киссингене.

Б. Иордан.

КРЕСТНЫМ ПУТЕМ К ВОСКРЕСЕНИЮ

Вышла из печати книга покойнаго поэта князя Ф. Н. Косаткина-Ростовскаго: „Крестным путем к Воскресению". В ней помещены избранныя стихотворения поэта и кроме того статьи: С. Михалевскаго, П. К., А. В. Тырковой-Вильямс, М. Н. Кальницкаго, Г. А. Гоштовта и С. Д. Позднышева, относящиеся к личности и творчеству поэта.

Эту книгу советуем приобрести каждому русскому человеку. Стихи поэта музыкальны, полны настроения, звучит в них русская грусть, нежность, любовь к родине и к нашему славному прошлому, и вся она дышет забытым в наши дни очарованием.

Книга издана Главным Правл. Союза Инвалидов, под редакцией С. Д. Позднышева. Доход от издания пойдет на оказание помощи инвалидам.

Склад издания:

Fédération des Invalides Russes, 3, rue Adolphe Chérioux, Issy-les-Moulineaux (Seine), France.

Цена — 250 фр. фр. Можно выписывать через „Часовой" (в Бельгии — 50 б. фр.)

Принимается подписка на издающийся в Мюнхене еженедельник под редакцией Н. Н. Чухнова „Обзор иностранной печати" с большим отделом „Русское Зарубежье". Подписную плату на 3 месяца (13 номеров) в сумме 60 бельг. франков направлять в контору „Часового" с указанием для „Обзора".

Le Bosphore tant aimé

В. Н. ДЮМЕНИЛЬ

вдовы Командующаго Франц. Морскими силами въ Константинополѣ въ 1920 г.

Цѣна — 70 б. фр.

Выписывать черезъ „Часовой"

Розыски

Всех, вырвавшихся из когтей смерти из города Шпиталь и находящихся за океаном, умоляю сообщить о судьбе моего сына **Виктора Малышевскаго** (род. в Белграде 7-11-1929 г.) нах. при казачьих частях во время занятия Австрии английскими войсками. Отступал с вспомогат. корпусом из Югославии.

Ирина Гурьевна Малышевская,

13b Markt Oberdorf, Allgäu, Kaufheurerstr. 17, Germany, U. S. Zone.

Знающих могилу г. **Кулик-Науменко Николая,** умершаго в 1937-38 году, или адрес его последняго местожительства в Бельгии, просят сообщить по адресу:

Maria Dubniak, 13, rue Fonds Coppée, Haine St Paul, Belgique.

Розыскиваю брата **Вату Флегонтовича Постникова** и **Бориса Ивановича Шишкина,** проживавших в Шанхае или Харбине.

Лиц, знающих о их судьбе, прошу сообщить. Писать:

Postnikoff Georges, 70, rue Etienne-Dolet Sectameul, Cachan (Seine) France.

Мих. Ал. Лютовский розыскивает **Ник. Ал. Макарова** и **Вас. Ив. Пискунова.** Писать:

M. Ljutowsky Brotfabrik b/ Anton Hellstern (14). Münsingen. Allemagne.

Н. К. Амелун-Стройновская просит родных и друзей откликнуться по адресу:

75a, avenue de Floréal, Bruxelles.

Вольноопр. 1-ой ген. Дроздовской батареи **Федор Торубаров** просит откликнуться своих сослуживцев по следующему адресу:

Teodor Torubarow, St Ruprechterstrasse 74, Klagenfurt, Austria.

ПОПРАВКИ

В статье „Малороссия" („Часовой" № 276) обнаружена досадная неточность: на стр. 14-й, правая колонка, абзац, начинающийся со слов: „В 1657 году..." есть фраза об окончательном результате войны за Малороссию, где вместо **„Левобережье и Киев"**, напечатано „правобережье". Разница, конечно, очень важная.

В № 275 „Часового" в некрологе полк. Петухова вкралась чрезвычайно досадная опечатка. Вместо „11 гус. Изюмскаго полка", к которому принадлежал покойный, напечатана совершенная несуразность „11 гус. Уланский полк". Редакция приносит свои извинения изюмцам.

Г-ну редактору журнала „Часовой"

В Вашей газете за № 274(5) в статье „Материал к истории Власовского Движения" за подписью Георгия Толмазова допущено искажение факта.

Бригада инженера Каминского не была вскоре расформирована, а выполняла свой долг до последней минуты.

Сам инженер Каминский никогда немцами не разстреливался, а погиб при исполнении своих служебных обязанностей в автомашине, которую обстреляли красные партизаны.

Очевидец.

ОТ РЕДАКЦИИ

Смерть русскаго типографа, единственнаго в Бельгии, поставила редакцию в крайне трудное положение и настоящий номер выходит с независящим от редакции опозданием. Мы твердо надеемся, что эти трудности мы преодолеем и, начиная со следующаго номера, возстановим нормальный выпуск „Часового".

Переход „Часового" на новую орфографию вызвал оживленный обмен мнений в среде наших друзей, подписчиков и читателей. Мы лишены возможности сейчас ответить на все полученныя письма и надеемся посвятить этому вопросу наш отклик в следующем номере нашего журнала.

Пока же приносим нашим читателям извинения за получившуюся в этом номере смесь орфографий. В виду неналаженной еще работы в типографии, нам пришлось использовать запас прошлаго номера. Вообще выход этого номера, в связи с создавшейся технической обстановкой, был поистине тяжелыми „родами".

„Часовой".

П. С. Объявления этого номера оказались в таком же положении.

Поступило через „Часовой":

В фонд помощи М. М. Федорову: от г. Свежевской в память Я. Н. Репнинского — 100 фр. (переведены)

В фонд Русскаго Дома в Брюсселе:

от И. Егорова (пай) 100 фр., Б. Солоневича 50 фр. С. Ш. 150 фр., Е. Б. и П. Крыловых (3 пая) 300. Всего с ранее поступившими — 700 фр.

РУССКІЯ КНИГИ

высылаетъ въ Бельгію и др. страны

Книжный магазинъ ЕЛИТА

Богатый выборъ книгъ по:

философіи, религіи, естествознанію, техникѣ.

Учебники. Словари. Журналы

Дѣтская литература.

Требуйте нашъ каталогъ.

Книги высылаются наложеннымъ платежемъ

Нашъ адресъ: **Handelsfirma ELITA**

Postfack 15, Dalarö, Stockholm

ЧАСОВОЙ — УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ на 1948 г.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА НА КОЛИЧЕСТВО НЕ МЕНѢЕ ТРЕХЪ НОМЕРОВЪ,

изъ разсчета за номеръ:

	Подписка	Розничная продажа
Бельгія	8 фр.	10 фр.
Франція	25 фр.	30 фр.
С.А.С.Ш.	30 цент.	40 цент.
Южн.-Америка	20 цент.	25 цент.
Великобританія	1 шил.	1 шил. 6 п.
Германія	1 мар.	1 м. 30 п.
Австрія	4 шил.	5 шил.

ПОДПИСНУЮ ПЛАТУ МОЖНО ВНОСИТЬ

Франція: Librairie « La Renaissance », 73, avenue des Champs Elysées, Paris 8.

Великобританія: Russian Book Shop, 34, Hanway str., London W. I.

С. А. С. Ш.: N. Sharoff, 42 West 89 str. New York City 24, U. S. A.

Society of Russian Veterans, 2041 Lyon str., San Francisco (Calif).

Аргентина: Ing. T. Postovar, Moreno 914, Villa Ballester F.C.C.A. prov. Buenos - Aires.

Shanghaï (China): Ing. Bredoff, 249, av. Dubail, Shanghaï.

Германія: N. Rybinsky, Russian D. P. Camp, Barack 85/1, München, Feldmoching

Австрія: «Columbus Verlag», Feldkirch (Voralberg) Postfach.

Швеція: « Elita », Postfack 15, Dalarö, Stockholm.

Подписную плату можно посылать изъ всѣхъ странъ (включая Германію) непосредственно въ контору журнала, прилагая три международныхъ почтовыхъ купона за номеръ.

Въ Бельгіи: Русскій Кн. магазинъ « Slave » Librairie 118, chaussée d'Ixelles

---

УЧЕБНИКЪ ФРАНЦУЗСКАГО ЯЗЫКА

Цѣна — 90 фр. Шахтерамъ — 80 фр.

Выписывать изъ конторы „Часового"

РУССКІЙ КНИЖНЫЙ МАГАЗИНЪ и БИБЛІОТЕКА

Librairie SLAVE, 13, rue de Roumanie, Bruxelles. Té. **37.14.40** Comte Chèq. Post. **2462.40**

Русский Повар, повар. книга 160 фр. ТОЛСТОЙ Л. — Анна Каренина 80 фр.
Русско - франц. слов. 20 тыс. слов 50 фр. Буквари нов. орф. по 15, 25 и 35 фр.
Большой выбор книг по беллетристике, техничес., учебников, детских, классиков и др.
Русск. журн. и газ. Словари и разгов. Открытки, иконы, антиквариат. **Высылаем и налож. плат.**

Книжный магазинъ издательства «ВОЗРОЖДЕНІЕ»

« LA RENAISSANCE », 73, avenue des Champs Elysées, Paris (8).

Продажа всѣхъ русскихъ книгъ, словарей, самоучителей, нотъ, открытокъ въ краскахъ, Грамофонныхъ пластинокъ, газетъ и журналовъ, издающихся въ Америкѣ, какъ - то: „Новый журналъ", „За Свободу", „Соціалистическій Вѣстникъ", „Новоселье", „Россія". „РУССКАЯ МЫСЛЬ" — „Независимая Мысль" — Парижъ, "ЧАСОВОЙ" — Бельгія.

При магазинѣ большая РУССКАЯ БИБЛІОТЕКА.

Imprimerie E. GELEZNIAKOFF, 51, rue Van Campenhout, Bruxelles 4.

PRIX : en Belgique 10 frs
en France 30 frs
en G - de Bretagne 1 sh. 6 d.
en Amérique 40 c.

ЧАСОВОЙ

15-й ГОД
№ 279 (10)
НОЯБРЬ
1948 г.

ЗА РОДИНУ, ЧЕСТЬ И СВОБОДУ!

ОРГАН СВЯЗИ РОССИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ
Основан 1-го января 1929 г.
Редактор В. В. ОРЕХОВ

„LA SENTINELLE" bi-mensuelle (15e année) || ORGANE DU MOUVEMENT NATIONAL RUSSE
Directeur — B. OREKHOFF

Adresse postale : «La Sentinelle», Boîte Postale 31, Ixelles 4, Bruxelles
Reg. du Com. Bruxelles 88452. Compte chèque postaux : «La Sentinelle» n° 3925.03
Représentant à Paris : Librairie «LA RENAISSANCE», 73, av. des Champs Elysées, Paris (8).

Лагерь и Памятник в Галлиполи.

ПОБЕДИТ ТОТ, КТО УМЕЕТ ХОТЕТЬ, ТЕРПЕТЬ И ДЕРЗАТЬ!...

Каждый год в эти ноябрьские дни белые воины, разбросанные по всем странам мира и томящиеся под советским игом вспоминают столь памятные им годовщины :

Основание Добровольческой армии ген. Алексеевым (эта годовщина совпадает в текущем году с тридцатилетием его кончины),

Оставление Крыма и прибытие Русской армии в Галлиполи, на Лемнос, а Флота в Бизерту.

Память об этих событиях, об этих делах Чести и Долга никогда не заглохнет в наших сердцах. И не может заглохнуть, потому что все, что произошло потом, показало, как были бесконечно правы те, кто поднял оружие за попранные права России, против ея узурпаторов, против чужеродной и противной духу нашего народа власти, кто с этим же оружием в руках ушел на чужбину, создав легенду галлиполийского и лемносского сидений, кто, рассыпавшись по разным странам, изнемогая от тяжкого и подчас непосильного труда, оставался и остался верен России и ее национальной чести.

Прошло много лет... Много было горя и разочарований... Десятки тысяч ушли от нас в лучший мир, „иные погибли в боях"... Рядом с нами молодые, родившиеся уже заграницей и сотни тысяч людей покинувших и продолжающих покидать страшную советскую каторгу... Они не были с нами, они не знают ни пурги Ледяного похода, ни стремительного движения белых армий к сердцу России, ни тяжкого отступления их, ни тысяч могил, нами оставленных на Родине, ни нашего великого исхода за рубеж, не знают, как, сжавши зубы, мы переносили тяжелые лишения в галлиполийских и лемносских лагерях... Не были они свидетелями нашей жизни за границей, нашей верности России, нашей преданности делу борьбы....

Не знают они, сколько смелых и сильных духом пошли туда, через рубеж, бороться в одиночку за Россию, за ея спасение...

Не знают, но начинают понимать, что значит Белое Дело.

Это — мы твердо знаем — многие, очень многие поняли в самых разнообразных слоях российских народов.

Белое Дело — дело подвига! Дело правды. Дело национальной чести. Дело бескомпромиссной и непримиримой борьбы с палачами нашего народа.

Оно не умерло. Оно живет в нас. И какие бы формы не принимало противобольшевицкое движение за спасение России, оно неизбежно явится наследником той борьбы, в которой погибли многие тысячи наших белых воинов.

Весь мир стоит сейчас перед НЕИЗБЕЖНОСТЬЮ последней и решительной схватки между Добром и Злом, между Честью и Бесчестием, между Свободой и Тиранией.

В этой борьбе, в которой мы совершенно неизбежно примем участие, пионерами были мы, русские белые. И в этом наша гордость, и наше высшее удовлетворение.

Храня в душе заветы Белых Вождей, всегда помня о России, верные ея тысячелетней культуре и мировой совести, мы должны быть готовы к победному окончанию той борьбы, которую мы начали тридцать лет тому назад и в которой, защищая нашу Родину, мы — теперь это ясно всем — защищали человеческие права всего мира.

Выше головы, белые воины!

Победит тот, кто умеет хотеть, терпеть и дерзать...

„ЧАСОВОЙ"

Тревожное предупреждение

Образованный несколько месяцев тому назад видными политическими и общественными деятелями Англии, Франции, Бельгии и Голландии Международный Комитет для изучения европейских проблем, 25-го октября опубликовал меморандум, разоблачающий агрессивные планы Кремля.

Этот меморандум, разосланный премьер-министрам и министрам иностранных дел всех демократических правительств, утверждает, что Москва, пользуясь тем обстоятельством, что у демократических стран все еще не имеется делового практического плана противодействия коммунистической агрессии, уже приняла решительные меры к полной советизации Германии в ближайшем будущем, в конце ноября или начале декабря. Авторы меморандума подчеркивают, что их мнение зиждется на „точно установленных фактах".

Независимо от той огромной подготовительной военной работы, которая идет на территории СССР, советы, как говорит меморандум, „формируют, обучают и вооружают многочисленную германскую армию". Общая численность армии фон Паулуса в СССР определяется в 300,000 чел. С недавнего времени части этой армии стали перебрасываться в Германию. Так, напр., известно, что отряд в 1,500 человек недавно прибыл в Потсдам. Другой отряд неизвестной численности находится в гор. Фюрстенвальде под Берлином. Известно также, что „части особого назначения" направляются в крупные города Саксонии и Тюрингии.

Если прибавить к армии Паулуса организованные советами в Восточной Германии полицейские части, численность которых определяется в 200,000 чел., то для давления на англо-американцев советы будут располагать, в дополнение к своим собственным вооруженным силам, пятисот-тысячной немецкой армией. По утверждению авторов меморандума, „эта армия хорошо организована и подготовлена к быстрому введению ее в действие".

Большое внимание уделяется в меморандуме также забастовкам во Франции. Москва приказала французским коммунистам не провоцировать всеобщей забастовки, а организовывать местные и повторные стачки. Такая тактика облегчит финансирование стачечного движения и в тоже время дезорганизует экономическую жизнь страны и создаст для французского правительства серьезные политические затруднения.

О состоянии советских вооруженных сил меморандум дает такие сведения: „К трем с половиной миллионам чел. в сухопутной армии и авиации нужно прибавить еще около полумиллиона моряков и ста тысяч парашютистов". В 1948 году в СССР будет построено более 20,000 танков, 100.000 артиллерийских орудий и около 9000 боевых аэропланов всех типов. Воздушный флот СССР сейчас насчитывает от 14.000 до 16.500 боевых машин. Подводный флот СССР — самый большой в мире. Общее число подводных лодок превышает 250. Советам, однако, до сих пор не удалось сконструировать такие двигатели, которые позволили бы лодкам оставаться в погруженном состоянии в течении долгого времени.

В числе членов Комитета находятся такие известные в Англии лица, как лорд Брабазон оф Тара, лорд Ванситарт, член парламента Линдсей, профессора Китон и Олифант, вице-маршал воздушных сил Беннет, полк. Джэнлинг и сын известного адмирала Честер Битти.

Исходящий из столь авторитетного источника документ должен произвести большое впечатление в политических кругах демократических стран, в особенности в связи с наложением Вышинским вето на предпринятую Советом Безопасности попытку разрешить германский кризис мирным путем. Советское вето не может быть истолковано иначе, как указание на то, что Кремль твердо решил использовать берлинский кризис для провоцирования открытого разрыва с западными демократиями. Свой шантаж большевики решили подкрепить угрозой бронированного кулака.

НА НОВОМ ЭТАПЕ

Тридцать один год с изощренностью, которой могли бы позавидовать тираны и палачи всех эпох и всех народов, кремлевские диктаторы измываются над народами России. Тридцать один год расхищаются и расточаются богатства страны и под бесчеловечным прессом террора, лжи и обмана выжимаются все соки из российских людей для удовлетворения безмерных аппетитов коммунистических извергов. Тридцать один год наша несчастная Родина используется как база для организации и консолидации злых сил, подтачивающих и разрушающих основы всего того, чем духовно и материально жило цивилизованное человечество за последние две тысячи лет.

Тридцать один год... Темные силы дали большевикам долгий срок, и если бы народы России восприняли лже-религию коммунизма с таким же пафосом, с каким восприняли Ислам 1300 лет тому назад арабы, а потом турки-сельджуки, от гуманитарной христианской цивилизации могли бы остаться теперь такие же исторические воспоминания, которые дошли до нас об египетской или греко-римской цивилизациях.

Но российская нация, в своем подавляющем большинстве, не соблазнилась ложью коммунизма и все эти 31 год вела непрерывную борьбу с ним всяческими способами, и пассивными, и активными.

Борьба эта прошла через много этапов, и если ни на одном из них она не увенчалась успехом, т. е. уничтожением коммунистической диктатуры, то во всяком случае принесенные в борьбе жертвы не были бесплодны: своею кровью, страданиями и жертвами народы России не только воспрепятствовали распространению мирового коммунистического господства, но и создали многие предпосылки для неизбежного уничтожения кремлевской тирании

Сейчас, в тридцать первую годовщину коммунистической революции, полезно оглянуться на прошлое и проанализировать причины поражений, которые потерпела на разных этапах национально-освободительная антикоммунистическая борьба, дабы извлечь из прошлого уроки для будущего. „История", писал один мудрый испанец, „не может подсказать нам, что мы должны делать. Она может указать нам, чего мы должны избегать". (Ортега, Бунт масс").

В первый период — московское и другие восстания в ноябре-декабре 1917 года, демонстрации и забастовки в январе-марте 1918 г. восстания на Волге, в Ярославле и в Сибири весной и летом 1918 г. — борьба шла во имя Учредительного Собрания, под лозунгами социалистической коалиции эпохи Временного Правительства. Но лозунги эти не могли сплотить вокруг себя все анти-большевистские силы отчасти потому, что народная масса их плохо понимала, отчасти потому, что основные кадры противников большевизма их не разделяли.

Кроме того, социалистическая коалиция раздиралась глубокими внутренними разногласиями. Меньшевики, напр., самым резким образом осуждали вооруженную борьбу против большевиков даже тогда, когда борьба эта возглавлялась социалистами. В своем доктринерском ослеплении они, не переставая резко и, часто, мужественно критиковать большевизм, строили свои расчеты на „мирное перерождение диктатуры", на „спуск ее на тормазах" под давлением экономической необходимости и „организованного мнения рабочего класса". Тактика меньшевиков была тактикой примиренчества, той тактикой, которую в наши дни, с такими роковыми последствиями для народов мира, применяли в 1944-1947 гг. западные демократии.

От политического „раздвоения души" страдали и социалисты-революционеры, партия которых организовала борьбу под знаменем Учредительного Собрания. Когда вожди этой партии почувствовали, что руководство вооруженной борьбой против советов ускользает из их рук и переходит к патриотически, но отнюдь не социалистически, настроенным военным кругам, они, или стали борьбу саботировать или ушли с арены борьбы вместо того, чтобы искать разумного компромиса с не-социалистическими элементами.

Слепое доктринерство, приверженность к букве партийных программ — были главной политической причиной разгрома красной гвардией отрядов „Комуча" (Комитет членов Учредительного Собрания).

Начавшееся на Юге России и вскоре перекинувшееся на Север, Запад, Урал и в Сибирь белое движение шло под лозунгом „Великой, Единой и Неделимой России". Эти лозунги, от-

Ген. КУТЕПОВ

„РУССКИЙ" И „РОССИЯНЕ„

Говоря о русском национальном чувстве, я не хочу быть неверно понятым. Я сам великоросс, но я считаю не только не правильным, но и вредным с государственной точки зрения, когда клич „Россия для русских" понимается как „Россия для великороссов".

Россия — не только Великороссия и даже не только Великая, Малая и Белая Русь, все народы ее населяющие — ее дети. Среди них не должно быть пасынков. Не поглощения русских племен требует Россия от своих сынов, а любви к общей Матери.

В нашем богатом языке, к сожалению, утратилось одно слово: „Россиянин". А между тем, это слово шире, чем слово „Русский". Все народы, населяющие Россию, независимо от национальности, прежде всего — Россияне.

(Из речи в Париже в 1929 г.)

вечая чувствам и настроениям значительных слоев народа — военной и штатской не-социалистической интеллигенции, казачества, зажиточного окраинного крестьянства и части городского населения — обеспечили на первых порах большой успех белому движению. В конце 1918 г. и в первой половине 1919 г. белые армии шли от победы к победе и самым серьезным образом угрожали существованию большевизма.

Но белое движение, при всем героизме и жертвенности его фронтовых бойцов, не могло заразить своим энтузиазмом народные массы, ибо вожди и идеологи его не достаточно ясно понимали социально-экономические чаяния этих масс, пробужденные революционным взрывом в 1917 г. Идеологически белое движение жило не столько будущим, сколько прошлым. В тылу у добровольческих армий, было немало людей, подобно французским Бурбонам „ничему не научившимся и ничего не забывшим", мечтавших о реставрации, чуть ли не до последней пуговицы, того, что ушло в невозвратное прошлое.

Белое движение потерпело неудачу главным образом потому, что оно не съумело организовать свой тыл политически, с учетом настроений и чаяний народных масс. Поражению белых содействовала и недооценка националистических тенденций, пробудившихся среди ведущих слоев национальных меньшинств России. В белом движении было слишком много политической прямолинейности, слишком мало политической гибкости.

Крестьянские восстания и восстание кронштадтцев в 1920-1921 гг. были не столько политическими, сколько социальными движениями народных масс, стихийным протестом против тех мероприятий — продразверстка, заградительные отряды, безобразия хаотической национализации промышленности, — которые стали осуществлять большевики для подведения под свою диктатуру материального фундамента. В политическом отношении борьба народа в эти годы была совершенно беспомощна. Главный лозунг этой борьбы „Советы без коммунистов" был до крайности наивен: советская система могла существовать только при условии террористической диктатуры коммунистических вождей.

Столь же политически беспомощны были и движения 1928-1932 гг., вспыхивавшие в разных областях нашей обширной Родины. Это был стихийный протест против коллективизации и бешенных темпов индустриализации без каких-либо обще-политических лозунгов и идей. Большевикам с этими разрозненными движениями справиться было нетрудно.

И вот пришла долго и страстно ожидавшаяся подъяремной Россией война. На ее фоне родилось сначала стихийное, а потом и политически себя осознавшее национально-освободительное движение, получившее теперь название „власовского".

Вожди этого движения учли многие ошибки прежних анти-советских движений. В 14-ти пунктах Пражского манифеста большое внимание уделяется как социально-экономическим чаяниям народных масс, так и политическим пожеланиям малых народностей России. Правда, в Манифесте имеются ощутимые следы определенной- партийной идеологии, но это только поверхностный налет, который впоследствии, в опыте практического построения по-большевистской государственности, по всей вероятности стерся бы. Во всяком случае, в Манифесте нет ни узко-партийного доктринерства, ни реставрационных тенденций. Взор его авторов устремлен в будущее России.

Но власовское движение разделило участь предшествовавших ему во времени анти-советских движений. Главной причиной его поражения было во-первых, то, что оно, в силу сложившихся обстоятельств, должно было связать свою судьбу с судьбой нацизма, во-вторых, политические цели движения, опять таки по независившим от воли его руководителей и участников обстоятельствам, были формулированы слишком поздно и потому не могли оказать как идейного, так и организационного влияния на анти-советские настроения в широких массах российских народов и в красной армии.

Западные демократии в суматохе войны, ослепленные надеждой на мирное со-существование и даже сотрудничество с кремлевской диктатурой, не поняли, да и не старались понять, огромного значения власовского движения и потому содействовали его разгрому и истреблению его вождей и многих сотен тысяч участников.

В настоящий момент власовское движение, как и другие возникавшие за годы большевистского людодерства анти-советские движения, уже в прошлом. Возрождать его под прежними знаменами и политически, и тактически невозможно. Настал новый этап национально-освободительной борьбы. Для него нужны другие формы, другие лозунги, другая тактика.

Чего же, по совету Ортега, исследовав ошибки прошлого, мы должны избегать в будущем?

Прежде всего и главнее всего максималистского узко-партийного доктринерства, все равно какого, „левого" или „правого", социалистического или анти-социалистического, „белого" или „власовского". Всякую практическую политическую, социальную, тактическую или иную проблему мы должны рассматривать не с идеологической точки зрения, а с точки зрения ее реалистической целесообразности для данного момента и быть всегда готовыми к пересмотру наших решений в зависимости от наличных обстоятельств". „Оппортунизм!", воскликнут доктринеры. Конечно. Практическая политика должна быть гибкой, а потому, при неизменности ее конечных целей, и оппортунистичной.

Во-вторых, национально-освободительное движение должно преследовать в данный момент строго-ограниченную цель, а именно уничтожение коммунистической диктатуры и обеспечение свободных выборов в национальное учредительное собрание. Как говорил Кузьма Прутков, „нельзя объять необъятное", а потом нужно всегда помнить, что мы, эмигранты, или участники подпольных организаций внутри России, лишь малая часть российских народов и что о мнениях и настроениях народных масс мы можем только с большей или меньшей вероятностью догадываться, но точно знать их не можем. „Ограниченность цели — это первоисточник мудрости и секрет успеха", говорил один из умнейших людей человечества Гёте. История усеяна обломками всеобъемлющих грандиозных планов и намерений.

В-третьих, наш политический взор должен быть устремлен в будущее, а не в прошлое. За истекшие 31 год в России, и во всем остальном мире произошли колоссальные перемены и в социально-экономических условиях, и в народной психологии. Радикально изменились и международные отношения. Внимательно и добросовестно, не позволяя ослеплять себя предвзятыми, надуманными доктринами, нам нужно исследовать и изучать эти перемены, стараться понять тенденции дальнейшего развития событий и строить все наши планы и борьбы, и преобразования жизни нашего народа в соответствии с этими тенденциями.

„Покорного судьба ведет, непокорного тащит", справедливо говорит древняя римская пословица. Будем же мудры и пойдем за судьбой добровольно, иначе она возьмет нас за шиворот и потащит.

Итак, на тридцать втором году коммунистического измывательства над нашей Родиной Рос-

В Защиту Русского Народа

ОТ РЕДАКЦИИ. Александр Бармин, б. генерал РККА и б. полпред СССР в Греции, перешедший в 1937 г. на положение невозвращенца и ставший затем советником Армии США во время второй мировой войны и американским гражданином, выступил на страницах „Сатердей Ивнинг Пост" с горячей статьей в защиту нашего народа, которую мы приводим ниже в сокращенном переводе. Значение таких статей в американской печати — огромно.

Чем лучше будет проведена грань между „советским" и „русским", тем легче будет решение страшного кризиса нашего века.

„Почему русские так коварны и отвратительны?" Этими словами одна из ведущих американских газет рекламировала появление статьи о советской политике. А один из видных членов Конгресса в своей статье требует посчитаться с азиатскими варварами — русскими.

Эти — два примера, выбранные наугад, отражают растущее в США мнение, что „русские — неблагодарный, подозрительный" народ, ненавидящий американцев и призирающий демократию, что они — грубые и невежественные угнетатели, не считающиеся с человеческим достоинством и политическими свободами завоеванных народов, что это — варвары, сеющие нищету, ненависть, террор и хаос в Европе и Азии. Эта точка зрения, к несчастью, не делает разницы между русским народом и коммунистической олигархией. Печально, что каждое новое действие Кремля углубляет при таком понимании антирусское настроение. Это несправедливо не только по отношению к России, но и по отношению к США и всему миру потому, что это—намеренное отталкивание от русского народа — потенциального союзника демократического мира в его борьбе с советским тоталитарным режимом.

Я родился в России и меня поражает такая несправедливость. Я недавно стал американским подданным, я предан идеалам человеческой свободы, и потому меня удивляет политическая глупость, с какой отбрасываются 200 млн., которые являются не авторами, а главными жертвами кремлевских преступлений.

Русские всегда были храбрым, великодушным народом, свободным от всяких расовых предрассудков и космополитным в отношении к иностранцам, особенно к американцам, на которых они во многом похожи и которыми они всегда восхищались. Но сталинский многолетний террор сделал их жестокими и подозрительными.

Главная трагедия нашей эпохи состоит в том, что большевистский режим незаслуженно получил похвалы за жертвенный героизм русского народа, а русский народ несправедливо теперь осуждается за ужасную политику большевистского правительства. Американские печать и радио создали ложное впечатление, будто бы существо советской власти изменилось после войны. Это громадная ошибка. Сталинская система остается той же самой.

Нашим подлинным союзником в войне был не Кремль, а масса простых русских людей. Это они пожертвовали 10 миллионами своих сынов для защиты родины. Русские люди не стали другими. Они все такие же, как тогда, когда американцы прославляли их смелость и упорство. Они не могут и не должны отвечать за политику своих угнетателей.

Малейший признак недовольства карается в СССР пыткой и смертью. Русские, вместе с украинцами, грузинами, армянами, узбеками и 150 другими народностями, порабощены внутри СССР так же, как и поляки, болгары, югославяне и венгры вне СССР.

Помогая Китаю и Греции, США добивались свободы и независимости их народов, но когда США помогали СССР в его критические часы, то не было сказано ни слова о 4-х свободах для русского народа, об освобождении миллионов русских из ада советских кацетов. Наоборот, мы укрепили их угнетателей, выдав в руки Сталина сотни тысяч беженцев от большевистской диктатуры. Теперь, когда Сталин и его сообщники открыто насмехаются над американской терпимостью, доброй волей и политической неспособностью, мы не находим лучшего ответа, как обвинять замученный русский народ.

Задайте сперва себе несколько простых вопросов. Если бы русский народ не сопротивлялся диктатуре, нужно ли бы было Сталину держать по крайней мере 14 млн. людей в концлагерях? Нужна ли была ему тайная полиция в 2 млн. вооруженных людей? Нуждался ли бы он в закрытии границ и предупреждении проникновения опасных мыслей и считался ли бы контрреволюцией контакт с иностранцами? Отказывались ли бы в большом количестве советские граждане, находящиеся за границей, от возвращения домой, предпочитая репатриации все что угодно?

Некоторые американцы рассматривают молчание русского народа, как приятие им советского режима. Русский народ, говорят они, всегда жил под тиранией и не имел ничего против этой деспотии. Он никогда не знал демократии, что русские могут обходиться без свободы. Это — жестокая клевета на народ, который истекал кровью и умирал в постоянной борьбе за человеческие права. История показала, что русский народ неоднократно брался за оружие, чтобы добиться своих прав. В первое Учредительное Собрание были избраны в большинстве представители демократических партий. Именно поэтому большевики и поспешили разогнать его. В момент октябрьского переворота последователей Ленина насчитывалось лишь 250.000. Компартия никогда не превышала 3 % населения.

История этих 30 лет — история борьбы не на жизнь, а на смерть между кучкой узурпаторов и русским народом.

Отдавая справедливость русскому народу, неплохо вспомнить, что и Италия и Германия знали политическую свободу и парламентский строй раньше, чем их подчинил себе тоталитаризм. Муссолини и Гитлеру было гораздо легче загнать под ярмо свои народы. Если бы Гитлер встретился с

сийское Национально-Освободительное Движение вступает на новые пути. Мы, теперешние участники этой борьбы за свободу, счастье и честь стонущих под коммунистическим ярмом народов России, считаем себя продолжателями всех тех бесчисленных и именитых, и безыменных героев, которые „положили души своя" в течении этих страшных лет „за други своя". Мы свято чтим их память. Мы преклоняемся перед их подвигом. Мы поднимаем выпавшие из их рук боевые знамена. На новом этапе борьбы мы постараемся избегнуть тех ошибок, которые наши предшественники, по несовершенству человеческой природы, делали.

Опыт прошлого да будет нам уроком для будущего!

Анатолий БАЙКАЛОВ.

Лондон.

Через головы советских тиранов к Российским Народам

ИЗ ПРЕДВЫБОРНОЙ РЕЧИ КАНДИДАТА В ПРЕЗИДЕНТЫ САСШ г-на ДЬЮИ 28-10-48

„Американский народ не хочет ссоры с советскими народами. Наша вера в достоинство человека и в его волю к свободе вызывает в нас самую глубокую симпатию к порабощенному российскому народу. Мы знаем, что он не ответствен за агрессивную политику кремлевских владык, он — их жертва. И мы должны приложить все наши усилия чтобы дать понять всем народам за железным занавесом, что мы знаем, что они также жаждут мира".

сопротивлением русского народа, то ему пришлось бы загнать в тюрьмы и концлагеря и сослать 10 % всего населения, как это сделал Сталин. Не следует забывать, что в первые 5 месяцев 2-й мировой войны, 4,5 млн. красноармейцев (включая целые армии) сдались немцам. Даже тогда, когда немцы проигрывали войну, тысячи украинцев, кавказцев, калмыков, и др. забирали свои семьи и уходили с немцами, надеясь, что какое-то чудо избавит их от возвращения в советское рабство. Позже герой обороны Москвы ген. Власов наивно надеялся использовать немцев, как орудие освобождения своей страны. Ему удалось организовать антисоветскую армию более, чем в 200.000 чел. и он достиг бы 1 млн. чел., если бы Гитлер не испугался опасных возможностей такой армии и не сорвал его планы.

В апреле 1945 г., в Центральной Европе находилось 5 млн. русских пленных (не считая 8 млн. Ди-Пи из советских территорий). Большевикам до войны удавалось убеждать народ в том, что в капиталистических странах жизнь хуже, чем в СССР. Но позже эти миллионы увидели ложь сталинской пропаганды. В Ялте Сталин потребовал гарантий в том, что каждый советский гражданин, покинувший после 1939 г. СССР, был бы доставлен ему. Черчилль и Рузвельт пошли на нарушение священного права убежища. Откидывая моральные соображения, можно сказать, что демократические государства спасли советский режим. Выполняя соглашение, демократические вожди поддержали тоталитарного колосса и усилили тем самым угрозу, которую только теперь они почувствовали. Сотни людей во время принудительной репатриации покончили с собой, чтобы только не возвращаться в большевистское рабство. Во многих случаях американские солдаты, видя массовые самоубийства доведенных до отчаяния людей отказывались выполнять свои обязанности и загонять штыками несчастных в транспорты для репатриации.

Летом 1945 г. сотни советских солдат и десятки офицеров начали переходить к американцам. Но правительство США, соблюдая соглашение, возвращало их на верную смерть. Советский капитан, бежавший из советской зоны в 1947 г., свидетельствующий об этих фактах, указал, что советское правительство не только предавало их смерти, но так же ссылало их семьи в концлагери. Мы своими действиями убеждали русских, что являемся не их друзьями, а пособниками Сталина. Мы помогли Кремлю убедить русский народ в том что надежды на освобождение у него нет.

За 3 года после окончания войны внутри СССР не было достигнуто подлинной консолидации власти. Массовые аресты и ссылки продолжаются. Русские не знают благ американской жизни. Но нет на земле народа, который может равняться с ними по его ненависти к тирании. Однако, мысль, что за рубежом нет друзей, желающих им помочь, может погасить их надежды на освобождение. Никому не доставляет такой радости, как Сталину, когда американцы льют грязь на его подданных, помогая ему убедить народ в том, что его судьба и судьба его деспотов — неразделимы.

Вот почему рост у нас антирусских настроений так опасен. Американская политика — на ложном пути Если такая политика продолжится, то Сталину удастся убедить русский народ, что возможная новая война явится войной оборонительной. А в таком конфликте русские опять покажут себя отчаянными, жертвенными и, может быть, непобедимыми. Мы не сможем выиграть такую войну (если вообще сможем). Нужно, чтобы наши общественное и официальное мнения заключили союз с русским народом. Если война идет за то — жить или не жить в свободном мире, то она может быть выиграна только, как освободительная война, направленная на освобождение русского и др. народов, закабаленных коммунистическим тоталитаризмом. Нелепо верить в то, что мы сможем лишь с помощью атомной бомбы, особых видов вооружения и авиацией, без согласия народа населяющего два материка, захватить эти материки. Бывший министр иностранных дел США Джемс Бернс в своей книге „Говоря откровенно" пишет: „Оценивая теперешнюю советскую политику, мы можем игнорировать массу русских: они не больше влияют на советскую внешнюю политику, чем влияли в царские времена. Но в будущем мы не должны их игнорировать. Мне кажется, они — наша надежда."

Интуиция политического деятеля помогла Д. Бернсу сделать правильное суждение. Но я осмелюсь оспаривать его мнение относительно „теперешней политики". Наоборот, строя политику сейчас, мы обязаны помнить о тех фактах, которые я указал. Мы должны помнить всегда о русском народе — что он есть, о чем он мечтает, чего он хочет. Мы можем сделать нашими союзниками сотни миллионов людей, если не отнимем у них надежды на освобождение. Мы должны их убедить умной пропагандой в том, что мы не ненавидим, не считаем их ответственными или виновными в преступлениях их правителей, что мы не имеем цели их уничтожить, а хотим, чтобы они боролись вместе с нами плечом к плечу против тоталитарной угрозы свободному миру. Тогда коммунистическая угроза рухнет, как карточный домик без необходимости применения атомной или бактериологической бомбы.

Мы должны бить красную угрозу по ее слабым местам, вместо того, чтобы вести нашу демократию к банкротству, готовясь к сверхгигантской войне: Этого мы можем добиться контрпропагандой и воодушевлением угнетенного народа к борьбе с ненавистным режимом. Такова программа завоевания свободы для всего человечества, включая русских.

На снимке летчики дают первые показания американским офицерам.

9 октября два лейтенанта советской авиации **Барсов и Пирогов** покинули СССР на двухмоторном бомбардировщике и, прилетев из Украйны, снизились на аэродроме Линца (Австрия). Это первый случай бегства советских офицеров на аэроплане из СССР (пешим порядком сов. офицеры ежедневно дезертируют через демаркационные линии). Оба летчика заявили, что 70 % русского народа ненавидит большевицкий режим. Лишь страх мешает им восстать против него. Летчики заявили, что многие россияне слушают передачи „Голоса Америки", несмотря на репрессии и в конечном смысле пропаганда приносит большие плоды.

„Наш полет в америк. зону мы совершили, подражая примеру Касьенкиной, о которой слышали в передаче „Голос Америки", заявили летчики. Оба они входили в состав оккупац. войск советской армии.

И ДЫМ ОТЕЧЕСТВА... УЖАСЕН!

„Я утверждаю, что в составе оккупационных советских армий нет ни одного человека, вплоть до самых высших генералов, который не променял бы советский режим на европейскую демократию..."

(„Трагедия Российских народов" — Беседа с советским сановником — см. № 266 „Часового").

Обзор советской прессы

Под знаком предельной напряженности

Эпоха перехода от социализма к коммунизму (так характеризует Кремлевская пропаганда настоящий этап исторического развития СССР) проходит в атмосфере ложного пафоса народов, шествий и салютов с одной стороны и крайне обострившихся международных отношений с другой.

Конечно в очень сильной степени одно определяет другое, и как бы ни доказывали большевики, что они бряцают оружием лишь для того чтобы обеспечить прочный мир, не трудно удостовериться в том что их тактика „вооруженного мира" мало способствует установлению интернационального спокойствия.

За последние два месяца советское правительство не пропустило ни одного случая, что бы открыто продемонстрировать свою военную мощь и внушить всему миру что „мы, мол, готовы и ничего не боимся".

Особенно характерны в этом отношении статьи советских газет посвященные 18-го июля дню Воздушного флота (и приуроченному к нему 25-го июля празднику на Тушинском аэродроме), 15-го августа дню военно-морского флота, и 12-го сент. дню танкистов. Одновременно под знаком крайней напряженности на фронте борьбы за осуществление сталинской пятилетки в четыре года, прошли день железнодорожника (1-го авг.) и день шахтера (29-го авг). Последний праздновался впервые.

По поводу дня авиации, генерал полковник Судец пишет в „Известиях": „Товарищ Сталин еще задолго до Отечественной войны поставил перед нашей авиацией задачу летать выше всех, быстрее всех, дальше всех. Эта задача и сейчас остается руководящим началом для наших ученых, конструкторов, летчиков, всех работников авиационной промышленности и советского воздушного флота.

Совершенствуя авиационную технику и повышая боеспособность нашей авиации, мы выполняем почетную задачу охраны мирного труда советского народа и защиты государственных интересов нашей социалистической родины. Советский воздушный флот готов выполнять любое задание родины, любое задание любимого вождя — великого Сталина" — (Известия, от 18 июля 48 г).

Таково же настроение передовицы „Правды" от 15-го авг. посвященной „Могучему флоту страны Советов":

„Советский народ кровно заинтересован в прочном и длительном мире — в нем видит он важнейшее условие своего успешного продвижения по пути к коммунизму. Поэтому наши вооруженные силы, в том числе военно-морской флот, в отличие от вооруженных сил империалистических государств, не имеют ничего общего с какими бы то ни было агрессивными целями — они призваны служить великой и благородной цели — оберегать мирный труд и безопасность советского народа".

Советские люди зорко следят за происками поджигателей новой войны. Эти происки идут и на суше и на море — империалисты, мечтающие о мировом господстве, стараются захватить новые военно — морские стратегические базы во всех частях света, попирая суверенитет и государствен-

ные интересы других стран, не останавливаясь перед вымогательством и наглым шантажем...

„...Советский Союз не нуждается в таких военно-морских демонстрациях, какие устраивают главари антидемократического, империалистического лагеря — но он учитывает международную обстановку и поэтому укрепляет свои вооруженные силы, в том числе и военно-морской флот, держит их в состоянии постоянной боевой готовности".

Не менее угрожающе настроена передовая „Известий" от 12-го сент.:

„День танкистов страна встречает в обстановке огромного политического и трудового подъема, в обстановке всенародного социалистического соревнования за достижение новых успехов на всех участках хозяйственного и культурного строительства...

„...Бронетанковые и механизированные войска вместе со всеми вооруженными силами СССР бдительно охраняют мирный созидательный труд советского народа и государственные интересы Союза."

В связи с этим моментом крайнего международного напряжения особо важное место занимает военная подготовка народных масс вне армии. Как известно эта задача осуществляется, после ликвидации Осоавиахима, добровольными обществами содействия авиации, военно-морскому флоту и армии. В связи с днями авиации, военно-морского флота и танкистов, советская пресса посвятила целый ряд статей массовому обучению молодежи в этом направлении. Вот что пишет, например, генерал-полковник танковых войск, М. Соломатин, в „Известиях" от 12 сент.: „Подготовка кадров танкистов должна стать подлинно всенародным делом. Всесоюзному добровольному обществу содействия армии необходимо широко развернуть деятельность автомотоклубов, школ и курсов трактористов с тем, чтобы привить советской молодежи необходимые для службы в армии технические навыки..."

Как нам уже приходилось доказывать на страницах „Часового" (*), воинствующая бдительность большевиков, ничто иное как ловко закамуфлированная подготовка мировой экспансии. Эта истина, следует отметить, дошла уже до сознания даже таких наивных умов как политические деятели западной Европы. Простой здравый смысл победил нужно надеяться окончательно диалектику хитроумия в сознании людей ответственных за судьбы западных демократий.

(*) См. „Часовой" № 270 (1)-февраль 48г. „Диалектика хитроумия".

МИФ ЗОЛОТОГО ВЕКА

Не следует думать что значение нашумевшей чистки советских биологов исчерпывается политическими или идеологическими отзвуками.

Лейт-мотив пропаганды в пользу внедрения в жизнь мичуринской материалистической науки" — ничто иное как обещания земного рая на земле. И притом в самом недалеком будушем. Мичуринское направление в науке, утверждает советская пресса, единственная действительно научная теория способная преобразовать природу и создать лучшие экземпляры животных и растений чем те что мы знали до сих пор:

„Наука не помогающая производству, не вооружающая практиков, не помогающая советским людям строить лучшую жизнь, не имеет права называть себя „наукой" („Большевик" № 15. стр. 7 от 15 авг.).

Мичуринская наука, пишет „литературная газета" от 8 сен., это „та наука которая ведет к изобилию, которая помогает улучшить жизнь".

„То что происходит на советской многохлебной земле, утверждает передовая статья того же номера, с каждым годом имеет все меньшее отношение к капризам и прихотям неба: народ вырабатывает урожай своими руками".

И на фоне этой внушаемой ускоренными темпами новой утопии рисуются перед изголодавшимися советскими гражданами идиллические картины коммунистического золотого века:

„За скупыми речами, за простыми, казалось бы будничными словами вставали тучные колхозные поля, сады с деревьями, гнущимися под тяжестью плодов, картофель, растущий у берегов Ледовитого Океана и на жарком юге, грозди черешни, перенесенные на тысячу километров на север, к Ладоге, неоглядные нивы озимых в степях Сибири. И то, что еще совсем недавно казалось чудесным сном — налитые крупным золотым зерном колосья „ветвистой пшеницы" („Литературная газета" от 11-го авг. 48 г).

Не звучит ли в освещении советской действительности эти несбыточные обещания гнуснейшим из издевательств...

Сергей Волков.

О тех кто помог Сталину

В бельгийской газете „Либр Бельжик" печатаются воспоминания Вильяма Буллита, бывшего посла САСШ в Москве. Буллит доказывает, что положение советского правительства в 1941-42 г. было настолько отчаянным, что оно пошло бы на удовлетворение любых требований союзников. Буллит и целый ряд военных специалистов настаивали категорически на оказании СССР помощи только в случае перемены в России советского строя, предоставления народам России политических свобод и союзного контроля над выполнением советами взятых на себя обязательств.

Но президент Рузвельт и его советник Гопкинс считали, что Сталин „честный человек" и поймет САМ необходимость перемен. Поэтому они считали неудобным стеснять Сталина в данный момент, столь критический для России. Рузвельт решил „дать Сталину все, не требуя ничего". Он решил „встретить лично Сталина и убедить его в величии христианских и демократических принципов... и в том, что « Noblesse oblige » !

Буллит пишет дословно: „Я напоминал президенту, что тот, кому он хочет говорить о благородстве на самом деле кавказский бандит, который считает, что тот, кто дает ему что-то без всяких гарантий, просто осел..."

Но все было всуе !... Мало того, по словам Буллита, все те политики и военные, которые были против оказания безусловной помощи СССР, оказались в немилости и были смещены с их постов.

Буллит пишет: „Рузвельт выиграл войну, но проиграл мир..."

Нельзя без волнения читать страницы Воспоминаний, посвященные предательству союзниками сербского ген. Михайловича...

Из иностранной печати

СООТНОШЕНИЕ СИЛ СССР И АНГЛО-САКСОВ

Война между Германией и СССР была столкновением между нациями, располагавшими одна 80 млн. и другая 200 млн. населения. Третий Рейх мобилизовал 325 дивизий и СССР около 600. Из 325 германских дивизий на восточном фронте находились лишь 190. Вместе с итальянскими, финнскими, румынскими и венгерскими дивизиями их число доходило до 240, Советские силы, таким образом, превосходили немецкие в 3 раза.

Не менее важное значение играют в войне и материальные ресурсы, и в первую очередь уровень производства стали. Военная машина третьего Рейха, вместе со всеми оккупированными Германией странами располагала выпуском в 35 млн. т. стали в то время, как СССР производил лишь 20 млн. т. Кроме того, США и Великобритания доставили СССР в виде материалов и вооружения 17,5 млн. т., включая 385.883 грузовика и 51.502 джипа.

Интересно динамическое соотношение производства самолетов и броневых машин (танков, самоходных орудий и собственно бронемашин).

	1942 г.	1943 г.	1944 г.
Самолетов — СССР	8.000	18.000	30.000
Германия	15.557	25.573	39.807
Бронемашин — СССР	20.000	30.000	30.000
Германия	6.180	12.063	19.002

По материалам германского генерального штаба, на восточном фронте находилась лишь 1/3 германских воздушных сил. Советская армия превосходила и живой силой и материальной.

Необходимо также учитывать и тот факт, что советская армия во вторую мировую войну имела лишь один фронт, что давало ей преимущество. В будущей же войне Советы должны будут драться одновременно на трех фронтах: в Европе, на Ближнем Востоке и на Дальнем Востоке. Помимо того, в будущей войне советская армия принуждена будет драться на своей территории и, в первое время, на чужой, откуда она должна будет отойти для своей безопасности. Следует принять во внимание и тот факт, что с 1945 г. наблюдаются серьезные признаки разложения советской армии.

Если первая фаза войны даст советской армии какое либо потенциальное преимущество, то это положение со временем изменится в пользу англо-саксонских сил. Я не думаю, чтобы это изменение произошло и в соотношении живой силы, ибо американцы и англичане смогут выставить не более 170 действующих дивизий, а вместе с другими союзниками не более 300 дивизий. Но в материально-технической области превосходство англо-саксов очевидно. В их пользу говорит и уровень выплавки стали: 125 млн. т. против 40 млн. т., производимых СССР, вместе с его сателлитами и оккупированными СССР территориями. Аналогичная картина получится и при сравнении других промышленных отраслей.

В результате этих рассуждений можно притти к выводу, что западные силы при проигрыше в первые дни в наземных операциях, останутся господствовать на море и в воздухе, а это и приведет их к победе. Отсюда мы должны в настоящее время руководствоваться стратегической директивой: оттягивать возникновение войны до наполнения полной мощи наших вооруженных сил.

(Д.М.С.)

РЕЧЬ ЧЕРЧИЛЛЯ

Лландудно (Рейтер). В последнем заседании конгресса английской консервативной партии с большой речью выступил глава парламентской оппозиции Черчилль.

„Рабочее правительство, сказал Черчилль, требующее от нас подготовительных и предохранительных мероприятий, состоит из тех самых людей, которые в 1945 году нас уверяли, что они единственные деятели Великобритании, знающие „секрет" переговоров с Советским Союзом. Я должен, однако, заявить, что трещина между азиатским Советским Союзом и западными демократиями была уже невосполняемой еще до того, как немцы сложили оружие. Я не желаю за это делать ответственным наше правительство, так как создавшееся положение объясняется империалистическими замашками советских коммунистических вождей, но я не могу в то же время обнадеживать наше правительство в том отношении, что ему удастся мирным путем разрешить все политические проблемы. Ведь, коммунистическая опасность продолжает существовать. Если мы будем иметь бесконечное терпение и избежим на ближайший период времени войны, то от этого не изменится настроение, взгляды и цели коммунистических владык в СССР.

С чувством глубочайшего сожаления я должен констатировать, что сила является в данное время единственным средством для предотвращения войны. Если бы Америка не имела атомных бомб, то не было бы никаких способов сохранить Европу от порабощения ее советским коммунизмом. Поучительным примером является Чехословакия, где в 1948 Советский Союз действовал точно также, как Гитлер в 1939. Испытанным приемом коммунистов является физическое уничтожение всех людей с сильными характерами и с ярко выраженной индивидуальностью. Я убежден, что Соединенные Штаты примут на себя вину за массовое уничтожение людей, если они согласятся на уничтожение атомных бомб, что было бы для них равносильно самоубийству.

После окончания войны мы искренне стремились установить с Советским Союзом братские отношения. Эти стремления неизменно оканчивались неудачей, и это обстоятельство дает мне право задать вопрос, что будет, если в руках Советов также окажется атомная бомба? Что касается блокады Берлина, то эта проблема не могла

В другом бельгийском журнале „Европа-Америка № 175" Бернар Буарон рассказывает о том, что в конце 1943 г. фельдмаршал Роммель и группа военных и политиков командировали в Мадрид французского политика Делонкля с поручением войти в связь с американской морской службой и сделать американскому правительству следующее предложение:

Прекращение войны на Западе, Эвакуация всех немецких воор. сил из Бельгии, Франции, Греции и Италии,

Свержение Гитлера и арест всех главнейших руководителей нац. — социалистической партии,

Образование временного германского правительства в составе Роммеля, Герделера, ген. Бека и Штрелина,

Военное сотрудничество с САСШ против СССР.

Американская секретная служба в Мадриде запросила Вашингтон, откуда получился ответ, что американское правительство не может принять этих предложений и требует капитуляции без условий.

♣

Через некоторое время Делонкль был убит в Париже агентами гестапо.

бы представлять современной остроты, если бы в свое время союзниками были бы приняты контрмеры, направленные против советского судоходства и экспортно-импортных операций.

Я надеялся, что Германия и Франция наконец уладят свой тысячелетний спор и что Франция, благодаря своему положению в мире, привлечет побежденного врага в сообщество народов и приобщит его к общей христианской культуре. По этим соображениям я осуждаю бесконечные судебные процессы против бывших нацистов и престарелых фельдмаршалов и генералов, которым не предъявлено никакого ясно сформулированного обвинения. Было бы гораздо лучше считать вопрос о послевоенном возмездии уже законченным и на этом следовало бы успокоиться".

Черчилль заявил, что консервативная партия Великобритании будет поддерживать правительство Аттли в его намерениях продолжать твердую политику в отношении СССР и не поступаться своими правами в Берлине. Между Великобританией и Соединенными Штатами необходимо установить прочный моральный военный союз, который был бы связан с союзом государств западной Европы. Если бы сейчас удалось объединить британскую империю, всех говорящих по английски во всем мире с европейскими государствами, то в результате этого был бы создан такой могущественный блок, который стал бы непобедимым для любого противника.

ПОДПОЛЬНАЯ РАБОТА СОВЕТСКИХ АГЕНТОВ

Выходящие в Стокгольме газета „Свенска Даг Бладет" и латышская „Латвиувардс" опубликовали содержание тайного приказа агентам МВД, имеющего целью разрушать созидательную работу эмиграции и вносить распри и ненависть между старой и новой эмиграцией. Документ этот был найден при аресте одного из агентов МВД и содержит, по словам скандинавских газет, буквально следующее: 1) Пользуясь каждым удобным моментом, отравлять отношения между старой и новой эмиграцией внесением ненависти, вражды, споров и паники; 2) всеми средствами достичь разногласий между старой и новой эмиграцией; 3) воспрепятствовать всякому их культурному соединению и общению; 4) натравливать одну на другую церковные общины как католические, так и протестантские и православные; 5) вызывать публичные скандалы в эмиграции для усиления отрицательного отношения властей государства, в котором эмигранты находятся; 6) Разбивать эмигрантское общественное мнение; 7) употреблять все усилия для отвлечения эмиграции от хода европейской политики; 8) препятствовать экономическому развитию эмиграции; 9) Совершенно необходимо хорошо организованными скандалами компрометировать эмиграцию; 10) в конечном итоге, надо убеждать эмиграцию, что общественное мнение Европы настроено против нее и особенно против их застарелых литературных методов, что эмигрантская печать бесценна и даже вредна для них самих; 11) на всех собраниях вызывать политические нелады при умелом использовании духовного неравенства и различия политических убеждений; 12) никогда не забывать использовать антагонизм, царящий между славянскими шовинистически настроенными группами, а также возбуждать распри среди славянских народов, пользуясь для этого старыми верными методами.

Чешский нац. арган „Пшелвой" справедливо замечает по этому поводу: „Мы думаем, что теперь нашим читателям ясно, кто заинтересован в наших спорах, происходящих во внутренней жизни лагерей, и кто ведомо или неведомо служит интересам Советского Союза.

ЗОЛОТЫЕ СЛОВА

„Зная стремление Советского Союза и понимая значение его подрывной деятельности, нужно прибегнуть к следующим мерам:

1. мы должны усовершенствовать деятельность нашей контр-разведки, что бы она в любой момент могла раскрывать советские намерения;

2. мы должны поставить пределы советской подрывной работы и помочь укрепить сопротивление стран, находящихся под угрозой советского порабощения;

3. мы должны перейти в наступление на психологическом фронте и усовершенствовать наши радио-передачи и пропаганду в печати. Нужно помочь нашим союзникам отыскать пути для передачи правды русскому народу;

4. нужно на каждое советское оскорбление действием и незаконные аресты американских солдат советскими органами немедленно реагировать решительными мерами;

5. необходимо использовать наше экономическое превосходство для реконструкции Европы и тем парализовать коммунистическую пропаганду и влияние. Нужно прекратить снабжение Советского Союза матерьялами, идущими на увеличение военного потенциала;

6. мы видели, что подрывная работа должна поддерживаться военной силой. Поэтому для действительной борьбы против такой работы Америка должна восстановить свое военное могущество;

7. подготовляя нашу оборону, мы должны иметь в виду, что Америка находится под угрозой неожиданной атаки атомным или бактериологическим оружием, которое Может быть доставлено саботажниками заблаговременно;

8. чтобы предупредить нашего возможного неприятеля, нужно не только усилить армию, морской и воздушный флот, но усилить и научные изыскания на поле аэродинамики, атомных и самоуправляемых снарядов. Необходимо немедленно ввести всеобщую воинскую повинность. В перый раз в американской истории мы находимся в опасности. Нельзя закрывать глаза на то, что для своего спасения необходимо морально и технически вооружиться, чтобы быть готовыми на все.

Выдержки из газеты „Этлентик" (С.А.С.Ш.)

РУССКИЕ КАЗАКИ В БРЮССЕЛЕ

Казаки-джигиты порадовали нас своими блестящими выступлениями в Брюсселе. Были устроены три представления в огромном помещении Дворца Столетия Бельгии. Программа джигитовки, показанная казаками, была исключительно богатой и вызывала бурные аплодисменты наполненнаго зала. Отрадно было видеть этих представителей русской казачьей славы и лихости, подлинно не ударивших лицом... Надо отметить, что среди джигитов находится несколько бывших офицеров, проведших еще великую войну 14-18 гг. и войну гражданскую — их джигитовка была исключительной по лихости и сноровке.

Вся русская колония Брюсселя благодарна нашим доблестным джигитам за то, что поддержали они славные традиции наших бравых казачьих войск. Пожелаем им в дальнейшем еще больших и вполне заслуженных успехов.

„Часовой".

ЛИТЕРАТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ

С. Л. ВОЙЦЕХОВСКИЙ.

Так и было...

О дневнике Ульриха фон Гассель (*)

Скажи мне кто-нибудь в 41-м году, за две недели до германского вторжения в Россию, что я создаю в Варшаве Русское Правительство, я бы счел его сумасшедшим.

Прошло семь лет и из статьи Б. И. Николаевского („Новый Журнал", т. XVIII) я узнаю, что есть документ, в котором мне это приписано. Узнав, могу сказать одно:

— Пронесло, Господи...

Оказывается — так утверждал Альфред Розенберг — я был обладателем „Величайшей Государственной тайны", а это во время войны, да к тому же при национал-социалистах, ничего хорошего не сулило...

Вот что рассказал Б. И. Николаевский:

— Среди докладов Розенберга Гитлеру, которые сохранились в копиях в архиве Розенберга, имеется внеочередной доклад от 8 июня 1941 г., написанный со следами нескрываемой тревоги. Дело состояло в следующем: в этот день канцелярия Розенберга получила информацию о том, что некто Войцеховский, известный русский эмигрант в Варшаве, ведет разговоры с рядом видных русских эмигрантов относительно формирования русского антибольшевицкого правительства, подчеркивая, что это дело очень срочно в виду близости войны и что переговоры эти он ведет по поручению человека, близкого к гитлеровскому наместнику в Варшаве Франку. Розенберга это дело взволновало не только потому, что оно свидетельствовало о широкой болтовне вокруг подготовки похода на Москву, которая считалась величайшей государственной тайной, но и потому, что оно свидетельствовало о существовании на самой верхушке нацисской партии сторонников совсем иной политики по вопросу о России, чем та, которую проводил он. И он настаивал на недопустимости каких бы то ни было отступлений от линии, которая была намечена им и утверждена Гитлером.

К сожалению, в докладе Розенберга нет слова правды. Говорю „к сожалению", ибо сегодня в мире не было бы большевиков, если бы 8-го июня 41го г. можно было бы говорить о создании Русского Правительства...

Не мне судить, из какого источника Розенберг почерпнул свои „сведения". Его доклада я не читал, он мне известен только в том изложении, которое ему дал Б. И. Николаевский, но, раз, мое имя упомянуто, я должен — ради исторической правды — сказать:

Приблизительно с конца января 41-го г. я предвидел решение Гитлера начать новый поход. Не пойдя на высадку в Англии, Германия находилась в безвыходном положении. От столкновения с большевиками ее могло спасти только заключение мира, а на мир ее противники явно не шли. Само собой разумеется, у меня не было — да и не могло быть — сведений о намерениях Германии, но предвидение тем и отличается от знания, что не нуждается в точных сведения. Таким же предвидением было предположение, высказанное 19-го июня 40-го г. в Лондоне В. Черчилем в разговоре с ген. Влад. Сикорским. Оно записано в отчете об этой встрече, выдержки из которого недавно („Ведомости" от 8-го авг. 48 г.) обнародованы бывшим министром иностранных дел польского правительства в Лондоне гр. Эдв. Рачинским:

— Черчиль, повидимому, надеялся, что после того, как Англия защитит себя от вторжения, Гитлер будущей весной, хотя бы для того, чтобы дать занятие своим значительным армиям, которые он не захочет и не сможет роспустить по домам, соблазнится, может быть, ударом по Москве...

В феврале мое предвидение превратилось в уверенность. Она была вызвана бросавшимся в глаза накоплением-германских войск в Польше.

В. В. Орехов, вероятно помнит, как — несколько позже — я рассказывал ему о Варшаве, о Саксонской площади, запруженной германскими обозами, говоря, что война с большевиками неизбежна, что эти войска не „отведены с Запада на отдых", как утверждали те, кто верил в „клочек бумаги", подписанный Молотовым и ф. Риббентроппом в Москве в августе 39-го г.

В. В. Орехов, надо думать, помнит и то, что в наших разговорах не было и не могло быть речи о создании заграничного Русского Правительства в той кровавой неразберихе, которая охватила Европу. Утверждение Розенберга (вложенное в его уста незадачливым „осведомителем"), что я действовал с ведома или по поручению Франка, свидетельствует о взаимном недоверии этих сотрудников Гитлера — ни о чем больше.

Я ни разу не встречался с Франком и видел его только раз притом так, как его мог увидеть каждый обитатель занятой немцами Польши — проносящимся в автомобиле по улицам Кракова, окруженном мотоциклистами и пулеметчиками.

Впрочем, эта подробность не так существенна. Важно то, что Франк не меньше, чем Розенберг, был верным проводником германской политики „на Востоке" и, занятый подавлением Польши, не помышлял ни о чем другом. Его подчиненные, изучавшие то, что немцы называют „Bevölkerungswesen", считали русскую эмиграцию в Польше величиной, не заслуживающей внимания, и обращали весь свой пыл на поощрение польско-украинской розни.

В книге „Das Generalgouvernement, seine Verwaltung und seine Wirtschaft." изданной в Кракове в 43-м г. главою местного немецкого „министерства" И. Бюлером не так давно приговоренным в том же Кракове к смертной казни,украинцам посвещены 9 страниц, на трех страницах рассмотрены племенные особенности закопанских горцев, „гуралей", из которых Франк и его сотрудники хотели создать особый „гуральский" народ, а русскому населению Польши отведено 15 строк:

— Русские (великороссы), не составляют коренной племенной группы в полном смысле этого слова, ибо они состоят, главным образом, из оставшихся в 1915 г. царских чиновников и землевладельцев, а также из политических эмигрантов. Поэтому центры русской жизни существуют только в городах прежней „конгрессовой" Польши, прежде всего в Варшаве, как в старом административном центре а затем в Петрокове, в Ченстохове, в Кракове и некоторых городах Варшавского и Люблинского дистриктов. Все это — небольшие колонии, не превышающие по своему составу ста человек, с небольшим числом детей. Уровень их культурной и экономической жизни в отдельных случаях очень высок. Несмотря на исконную вражду русских и поляков, они поддерживали добрые отношения с членами бывшего польского правительства. Их поведение по отношению к немцам лояльно.

(*) Право перепечатки и перевода сохранено за автором.

Когда эти строки писались в Кракове молодым немецким исследователем, В. Фелем (заслуживающим особого рассказа), германские войска уже были отброшены от Волги и отходили на Запад. Некоторые очень немногочисленные немцы начинали прозревать и понимать совершенные Германией ошибки. Не то было в 41-м г., когда Франк и его подчиненные были упоены победами над Польшей, Францией, над Югославией. Страх перед сговором Франка с русскими эмигрантами мог тогда родиться только в больном воображении Розенберга..

Мало кому известный адвокат, защищавший Гитлера перед судами Веймарской республики, и в благодарность за защиту, вознесенный Гитлером на полу-престол Краковского кремля — Вавельского замка — Франк оставил дневник, раскрывающий цель его политики. Истребление польского народа, в лучшем случае — его изгнание из Польши на Восток и замена поляков в Польше германскими поселенцами осуществились бы в случае победы Германии, управляемой национал-социалистами, но Германия вела войну, ее положение — несмотря на победы — осложнялось и запутывалось с каждым днем и поэтому, даже по отношению к полякам, политика Франка подвергалась неоднократным колебаниям. Прямолинейной она была, с первых и до последних дней, только по отношению к евреям. Задача которую Франк и его подчиненные, хотели разрешить, когда имели дело с остальным населением, не польским по языку и крови, сводилась к достижению несложной цели — отгородить от поляков и, если удастся, использовать в борьбе с поляками.

Варшавские руководители русской эмиграции предвидели это давно-задолго до того трагического для поляков дня, когда в их столице, после двадцатидневной осады, после двух с половиной суток непрерывного артиллерийского обстрела и града зажигательных и фугасных бомб, сброшенных на беззащитный город, над комендантским управлением взвился первый флаг с железным крестом и свастикой. Поведение русской эмиграции в случае войны между Германией и Польшей обсуждалось в Варшаве, в заседаниях Российского Общественного Комитета, уже в начале 38-го г. Война казалась неизбежной, столь же неизбежными считались и поражение Польши и вторжение советских войск с Востока, германский антикоммунизм не вызывал преувеличенных надежд.

С этим последним мирным годом жизни русской эмиграции в Варшаве связано столько воспоминаний, что о них когда-нибудь, даст Бог, я расскажу особо. Сейчас ограничусь одним замечанием — с установлением принудительного разграничения проводимого немцами между поляками и не — поляками, русское население Польши, в подавляющем большинстве примирилось; на борьбу с поляками оно за редким исключением не пошло.

В первые месяцы германской оккупации в Варшаве было несколько случаев, когда русские — и притом не эмигранты, а польские граждане, русские по крови — вели себя по отношению к полякам не лучше немцев. Русское население их осудило и исключило из своей среды.

Сошлюсь на яркий пример. В конце 39-го г. в Варшаве возникло „общество", желавшее оттягать у католиков гарнизонный костел на Длугой улице. Этот храм был построен католиками, отнят у них и передан православным после восстания 63-го г. В 15-м г. воспользовавшись уходом русских войск из Варшавы, католики, в свою очередь, его отобрали. „Общество„ — человек 5, православных, не причастных к русской общественной и политической жизни — прельстилось не столько храмом, сколько принадлежавшими ему доходными домами. Оно потребовало передачи и костела и домов. Католики об этом и слышать не хотели. „Общество" пыталось применить силу. Возникла перепалка, во время которой пожилой профессор, русский по происхождению, обласканный до войны поляками, получивший польское гражданство и преподававший на богословском факультете Варшавского университета, ударом трости разбил в костеле цветное стекло с изображением Белого Орла. Российский Общ Комитет — тогда уже переименованный в национальный — избрал делегатов и послал их в католическую журию. Делегаты заявили, что комитет возмущен поступком своего единоверца. Фамилия профессора открыла заведенный комитетом „список нежелательных" и до конца германской оккупации оскорбление, нанесенное польскому патриотическому чувству, наглухо закрыло перед ним комитетские двери.

Лежачего не бьют!... Свидетели несчастья, постигшего поляков, русские эмигранты, прожившие в Польше 20 лет, помнили это правило. Были поляки, которые ждали от русских иного, более действенного отношения, вплоть до прямого участия русской эмиграции в польской борьбе. Они, очевидно, не знали, что у русских в Польше было в то время достаточно причин к тому, чтоб отнестись к полякам сдержанно. Слишком были свежи в памяти бесчинства, совершенные в 38-м г. в православных селах на Волыни и Холмщине, кощунственное разрушение церквей, избиение их защитников, насильственный перевод в католичество. Слишком была памятна печальная „работа" Союза Православных Поляков, всех этих Касперских и Калиновичей, пытавшихся, при поддержке польских властей, вытравить „московский дух" из церковной жизни. Это знали и помнили все православные, а те, кто в эти трудные годы руководил русским населением Польши, знал и другое-в сентябре 39-го г. не все польские учреждения, застигнутые врасплох молниеносным наступлением немцев, успели уничтожить свои архивы и в бумагах Келецкого воеводы Дзядоша был найден тайный циркуляр, подписанный генералом Славой-Складковским, министром внутренних дел и председателем совета министров, содержащий подробные указания, как надлежит приступить к полному и окончательному искоренению всех проявлений русской жизни в Польше...

Вероятно никогда положение русской эмиграции во время последней войны не было таким сложным и трудным, как в Варшаве, в обстановке германского гнета, и кровавых расправ с поляками и ответного польского контр-террора. Дабы судить об этом положении надо помнить, что первоначальное соглашение между ф. Риббентроппом и Молотовым предвидело проведение демаркационной линии между советской и германской „сферой" по течению Вислы и что только в ходе военных действий эта граница была отодвинута на Буг. Говорить в этих условиях о Русском Правительстве в Варшаве было бы и смешно и глупо...

Существовала, однако, и вторая причина, исключавшая возможность моего участия в переговорах, так обеспокоивших Розенберга. Она состояла в моем твердом убеждении, что в Германии и в странах, занятых во время войны германскими войсками, не должно быть нескольких русских „политик", а одна, всеми соблюдаемая „политическая линия". Олицетворением этой „линии" был в моих глазах покойный В. В. Бискупский.

(окончание в следующем номере.)

„ЕДИНЕНИЕ"

Комитет взаимопомощи Ди-Пи российского происхождения в Бельгии выпустил первый номер своей информационной газеты „Единение". Газета, как пишет передовик Н. Иванов, будет освещать житейские и общественные вопросы жизни русской эмиграции, избегая статей политических и полемических.

„Часовой" приветствует новое начинание и желает ему полного успеха.

Алексей АНДРЕЕНКО

Кремлевские провокации на Украйне

Недалеко от этой Соловьевой дачи, в селе Корытном, Дашевского района, жил обыкновенный крестьянин - колхозник Иван Калашник. Я хотя и не заглядывал в его метрику, но почему то уверен, что он был все - таки Калашник, а Калашниковым его сделала советская пропаганда.

Человек он был не молодой, лет 42-х от роду, невысокого роста, малограмотный. Имел жену и двух детей. Наравне со всеми односельчанами почти четверть века тянул на себе лямку колхозного рабства. Он ничем не отличался от других крестьян - колхозников, защитником советской власти его никто никогда не считал, да он им в действительности никогда и не был.

Правда, он один из участников Всесоюзной сельско - хозяйственной выставки в Москве, но попал туда ни за какие либо персональные заслуги, перед творцами колхозной каторги, а просто выпала на его долю такая „честь", надо же было кого то из колхозников послать в Москву, чтобы показать им ловко созданную видимость всяческих „чудес" и „достижений", советского хозяйства.

У нас нет никакого сомнения в том, что Калашник принадлежал к тем же участникам выставки, что и один старик, о котором часто рассказывали в Советском Союзе (шопотом, конечно). Насмотрелся этот старик на все „достижения", демонстрировавшиеся на выставке, зная как эти „достижения" выглядят в самом деле и захотелось ему сказать правду. Однажды, вместе с группой других делегатов, он был на радио - станции, где экскурсовод показывал как практически проводится радио - трансляция. И старик спросил :

— А услышали бы у нас в деревне, если бы я заговорил перед микрофоном ? Экскурсовод ответил утвердительно.

Тогда старик начал неотступно просить разрешения позволить ему приветствовать своих земляков по радио. Служащие радио - центра и экскурсоводы долгое время не соглашались, но старик никак не унимался со своей просьбой и просил сказать „хоть одно слово".

Наконец он все таки уговорил их.

— Только, — говорят они, — скажи одно слово.

Тогда этот представитель украинского колхозного крестьянства робко подошел к микрофону и набрав в старческую грудь побольше воздуха, закричал изо всех сил :

— Ка-ра-ул !

Возможно, что это анекдот. Но в нем заключается горькое зерно правды о советской действительности.

К таким участникам выставки принадлежал и Иван Калашник. Пусть сегодня советские писаки славославят в нем „народного героя", борца за советскую власть, который будто бы и самого Кармелюка превзошел, пусть композиторы пишут о нем оперы, пусть дважды и трижды орденоносные лакеи кремлевского Сатаналиссимуса, всякие тычины, нацеловавшись до тошноты хозяйских туфлей, льют ушаты клеветы. Им ничего не остается больше, как только прославлять все то, что хвалит „сам" и лаять в ту сторону, куда натравливает всесильный великодержавный держиморда.

А фактическое дело с Калашником происходило так. Выпала на него в золотую осень 1942 года „сельско - хозяйственная повинность". Немцы, через Корытнянского старосту, потребовали у него сдачи единственного кабанчика, которого он так старательно выращивал, надеясь иметь к рождественским праздникам давно невиданную при советской власти солонину.

Калашник кабанчика не отдал. Староста уведомил об этом крайсландвирт. Скоро в село Корытное приехал сам крайсландвирт в сопровождении двух немецких солдат. Зашли они во двор Калашника, чтобы собственноручно отобрать кабанчика. Самого хозяина в эту минуту дома не было. Жена Калашника, зная твердое решение мужа, да и сама горько переживая потерю, остановилась на пороге сарайчика и не хотела подпустить немецкого офицера к своему добру. Офицер злобно ударил женщину в грудь. Она вскрикнула и упала на пороге сарайчика.

И вот тут неожиданно появился хозяин — Калашник. Видно, не без того, что в его жилах текла гордая бунтарская кровь подольских гайдамаков, потому что зрелище, которое он увидел, разбудило в нем невероятную ярость. Выхватив из рук офицера пистолет, он молниеносными выстрелами убил здесь же, у порога сарая и насильника - офицера и обоих его телохранителей.

В тот же день Калашник ушел в лес. При этом он надел себе на руку повязку, снятую у одного из убитых полицейских.

Около двух недель бродил Калашник по лесу, отыскивая себе пристанища. Немцы, каким то чудом, не трогали его семьи. Позднее, когда имя Калашника начало греметь по всем окрестностям, его жена несколько раз получала от немцев записки, в которых обещалась полная амнистия ее мужу, при условии, если он прекратит свои действия и возвратится в село.

Калашник нашел себе приют у лесника Даниловского лесничества, Рыбаченко. К леснику в это время вернулся его сын Петр, лейтенант Красной армии, отпущенный из немецкого плена. С ним - то Калашник и подружился.

Вскоре немецкая полиция открыла, что Калашник скрывается у лесника Рыбаченко. Несколько раз устраивались облавы на лесную сторожку, но все было напрасно. Калашник успевал скрыться в лесу. После неоднократных облав, бывший лейтенант почувствовав свою опасность, начал бояться ареста наказания за сязь с Калашником. И тут они решили вдвоем организовать партизанский отряд. Осуществить этот замысел было не трудно. От Дашевского района у немцев был список заложников, насчитывающий 150 фамилий. Само собой разумеется, сейчас же после Калашниковского „преступления" бросились к заложникам. Но... благодатные Дашевские леса моментально укрыли в своих непроходимых чащах всех обреченных, и немцы остались ни с чем. Калашнику и Рыбаченко не пришлось долго отыскивать себе побратимов. Все эти 150 человек невольно сгрупировались вокруг них, убегая от немецкой расправы. Также бежало в лес и большое количество бывших красноармейцев, отпущенных немцами из плена. Это было тоже источником пополнения отряда.

Таким образом, за каких - нибудь полтора месяца, к декабрю 1942 года, вокруг Калашника собралось 250 человек. По большей части это были заложники, т. е., как уже говорилось выше, люди в прошлом преследуемые советской властью. Между ними был сын одного священника, два сына зажиточного крестьянина Боярского, присужденного большевиками к 10 годами каторги и мно-

*)Продолжение. См. „Часовой" № 278.

го людей, подобных им. Они не могли быть „советскими" партизанами.

Отрядом руководил Калашник, а его политруком стал бывший лейтенант Петр Рыбаченко. Центром своего пребывания отряд избрал упомянутую уже выше живописную Соловьеву дачу. Там, в глубоком овраге, было выстроенно пять хорошо замаскированных бункеров. Два из них содержали награбленную у местного населения живность: были там битые коровы, свиньи, мука, сахар, а в трех бункерах жили сами партизаны.

Материально поддерживал Калашника и его отряд только один староста села Шабельского, расположенного возле леса в непосредственной близости от Соловьевой дачи. Эта поддержка состояла в том, что староста передавал отряду то соли, то самогонки, то еще чего-либо. Позднее немцы, может быть, как раз за эту связь села Шабельного с партизанами, налетели и уничтожили село. Сожгли постройки и частично расстреляли население от грудных младенцев до дряхлых стариков.

Отряд Калашникова был также связан и с селом Билками, где в бывшем совхозе крестьяне варили для партизан самогон и привозили его ежедневно в штаб на Соловьеву дачу по 20 литров.

Еще для большей характеристики „идейности" партизанского движения и тех кто его поддерживал можно привести следующий факт. Как-то проезжая по лесу с группой партизан, лейтенант Рыбаченко повстречал старосту села Шабельна. Не зная его в лицо, он спросил:

— Кому служишь, отец?

— Днем немцам, а ночью партизанам, — не задумываясь отвечал старик.

— Правильно поступаешь, — сказал Рыбаченко и пустил его далее.

В ответе старосты была чистая правда. Вот в том и состояла вся глубина „идейности" Калашниковского партизанского движения.

Был в отряде Калашника один популярный тактический лозунг: „Сделав дело разбегайся во все стороны, а собирайся в одном месте".

Когда у Калашника набралось достаточно народа, нужно было начинать какие-то действия, нельзя сидеть в дремучих лесах ничего не делая. Одни только ночные набеги за продуктами не могли удовлетворить ни самого Калашника, ни его боевых друзей.

И первой операцией отряда была засада на новоназначенного крайсландвирта, который, согласно полученных партизанами сведений, должен был проезжать поблизости в своем автомобиле.

Когда немецкий автомобиль приближался к опушке леса, калашниковцы обстреляли его. Но так как это было только их первым выступлением, машину обстреляли так робко и неуверенно, что дали возможность крайсландвирту вместе с его шофером убежать и скрыться в чаще леса. В покинутом автомобиле Калашник нашел шинель немецкого офицера с погонами и позументами. Эту шинель он надел на своего политрука Петра Рыбаченко, сам сел на место шофера и торжественно проехал по селу Шабельной, на виду сотен любопытных глаз. Этого было совершенно достаточно для того, чтобы слава о героизме Калашника, которого видели все в немецком автомобиле, широко прокатилась по селам Дашевского, Ситковского и Погребищенского районов.

— Калашников обдуривает немцев. Знает двенадцать иностранных языков, — говорили о нем крестьяне. — Борется против комунии. Днем маскируется немцем, а ночью истребляет их как блох. Он за бедных. Все, что ни отберет где, отдает бедным.

Нужно сказать, что в это время нервы каждого человека были натянуты, как струна, до того отразился на каждом непрестанный двусторонний террор. Ночью на села налетали „партизаны", они грабили, уничтожали, мстили за помощь немцам, а днем эти же села посещали немецкие карательные отряды, и тоже грабили, уничтожали, арестовывали за сочувствие и помощь партизанам. Терроризированное население металось во все стороны, отыскивая какую-либо отдушину, откуда можно было ожидать если не спасения, то хоть надежды на спасение. Народное желание видело своего избавителя в образе — Ивана Калашника. Оно любовно окружило его ореолом героизма, ореолом славы борца за угнетенных, но никак не борца за советский строй, за колхозное ярмо, за чекистские подвалы, за Соловки и прочие уголки смерти, хорошо известные всем на Украине.

(Продолжение в след. номере)

ВСТРЕЧА ДВУХ ЭМИГРАЦИЙ

Кровавые бури, вот уже 30 лет бушующие над поверхностью нашей родной страны, выплеснули за свои берега две громадных волны: миллионы людей в 1919-1921 гг. — побежденных, но не сдавшихся, и миллионы людей в 1941-45 гг. — сдавшихся, но не побежденных...

Это — так называемые — старая и новая эмиграции. В трагическом промежутке между этими волнами за границей оказались сотни людей, просочившихся „самотеком" за железный занавес — беглецы из СССР.

Эти несколько миллионов теперь представляют собой часть российского народа, оказавшуюся на свободе. Первые встречи двух волн были сперва в восточной Европе, затем в Германии и, наконец, теперь эти встречи являются повседневностью повсюду в мире

Нас всех роднит любовь к Родине и ненависть к ее поработителям. Эта ненависть среди людей второй волны еще более ярко выражена, чем даже среди старой белой эмиграции. Но есть, конечно, и много пунктов различия в психологии между двумя поколениями — досоветским и советским. Эта разница порой чувствуется очень резко, но часто она основана на простом непонимании друг друга.

Старая эмиграция состоит из людей, воспитанных на морали и государственных концепциях старой императорской Росии. Эти установки мало чем отличаются в основном от принципов христианской цивилизации всего мира. Иное дело — новая эмиграция. В подавляющем большинстве случаев она представляет собой людей, не помнящих их старой России, воспитанных в советских условиях, прошедших страшную советскую школу изворачивания, затем — войну, тяжкие условия плена, немецкие кацеты, частично эпопею Р.О.А. и, наконец, душевную бурю невозвращенчества. Совершенно естественно, что молодые русские души не могли не быть деформированы всеми этими бурными событиями. Это до какой то степени — люди другого мира, выплеснутые бурей на незнакомый берег.

Задача Кавказских Горцев

В состав Российской Империи входило немало народов, которых она не завоевывала и не подчиняла, а просто приняла под свое покровительство. Казалось бы у этих народов не было причин быть враждебными по отношению к России. Ведь в массе они спокойно сохраняли свои национальные формы быта, язык, религию, литературу, школу. Отдельные лица из этих народов, выходя на широкий простор общеимперской жизни, входили в жизнь высших слоев самого многочисленного в Империи народа, народа русского. И у некоторых из таких лиц зарождалось сожаление о потере политической самостоятельности своих народов.

Стремление слиться с жизнью русского народа в могучее целое с сохранением своего самобытного лица и стремление к возрождению политической самостоятельности-вещи разные и, т. к. до революции у второго не было реальных перспектив, то оно угасло, как противоречещее желанию войти в жизнь могучего целого организма и почувствовать себя частью действительно общего и сильного. Если же мечты о возрождении своего малого не находили в себе противодействия в стремлении к слиянию с общим, то народное образование и просвещение лишенных независимости народностей вели не к слиянию с Россией, а к разъединению.

В этом отношении чрезвычайно интересны проблемы присоединения к России, некоторых народов и царств с безграмотными царями во главе, которые потом при русском владычестве за „миг истории" смогли создать на основах русской культуры блестящую интеллигенцию смело поставившую перед собой в 1917-20 г. проблемы независимости своих национальностей. Лозунгом у них была крылатая фраза „Россия тюрьма народов".

Конечно, каждый русский подданый без различия происхождения, языка, религии является **россиянином,** которому должны быть предоставлены равные права со всеми остальными гражданами российского государства. В том или ином случае могла быть к России присоединена та или иная область, но нельзя было требовать того, чтобы все жители тотчас же начали рассматривать Россию, как свое отечество. Отношение к России, как к своей по чисто психологическим причинам вырабатывалось по истечению долгого времени и при том только условии, что государство в одинаковой степени обеспечивает гражданскую полноправность всему населению без различия. В этом случае не было никакой необходимости добиваться обрусения местных жителей. И чем больше стараний к такому обрусению прилагалось, тем дальше от своей цели были близорукие правители.

Масса может полюбить страну, присоединившую ее к себе или ее покорившую не отказываясь, однако, от своего духовного наследства и не порывая связи со своим прошлым. Прочна и надежна только такая любовь. К сожалению на Руси об этом часто забывали ультра-националисты, бросавшие также иногда крылатый лозунг — „Россия для русских", вопреки основным законам великой континентальной Империи, занимавшей одну шестую часть суши.

Если существует нравственное общение между многочисленным народом и малыми к нему присоединенными или присоединившимися, то пульс жизни всей новой массы в целом сильнее бьется в среде более многочисленного с высшим уровнем просвещения народа, куда устремляются и многие из лучших сынов народа, малочисленного и слабого.

Перенимая многое у народа с более высокой культурой, сыны малочисленного народа, образуют слои в которых, вне зависимости от их происхождения постепенно развиваются более образованные и зажиточные группы. Когда такие слои населени заявляют о своем существовании, для них необходимо уже в общих государственных интересах полностью заводить нормальные формы прав-

---

В своем огромном большинстве это все люди — суровые, беспощадные, со всегда сжатыми челюстями, недоверчивые, невежественные в вопросах европейской и мировой политики, со своеобразной моралью, с узкими горизонтами, большой самоуверенностью и полные энергии.

У них сохранилась чисто русская сентиментальность (что прекрасно совмещается с жестокостью), у них — ясные, толковые мозги, громадная жажда знаний и понимания окружающего мира, совершенно превратные мнения об этом окружающем (что зависит от годами вдалбливаемой советской пропаганды), страстные искания справедливости, большая инстинктивная религиозность, и большая, также инстинктивная, жажда иметь вождя.

Но самое важное, что роднит нас с молодой эмиграцией и заставляет нас снисходительно относиться к многочисленным их недостаткам — это их горячая любовь к Родной Стране и неукротимая ненависть к большевизму. Ну и, конечно, исключительные боевые качества и готовность применить эти боевые качества даже в ущерб выгоде данного положения.

Первый период „контакта" между двумя эмиграциями проявился в известном взаимном разочаровании. Как доказать новому эмигранту, что 25 лет старая эмиграция вовсе не спала, а сделала для борьбы с коммунизмом очень и очень много? И как доказать старому эмигранту, что отрицательные качества новой эмиграции, — это только наносный СОВЕТСКИЙ слой, не затронувший русской души?

Но, слава Богу, взаимное понимание и путь каких то взаимных компромиссов в настоящее время в полном ходу. Люди обоих поколений как то „принюхались" друг к другу и начинают видеть, что они не только **должны** быть вместе, но и легко **могут** быть вместе. Новая эмиграция начинает понимать атмосферу иного мира, куда они попали, а старая эмиграция все больше и больше влияет на своих младших братьев в сторону смывания с их душ советских наносных слоев.

Кроме того, при всем неприятии часто очень отрицательных качеств новой эмиграции, старая все яснее понимает, что младшие их братья — это молодежь России, это ее будущее. А ведь ТОЛЬКО ставка на молодежь биологически и исторически может быть оправдана. Именно поэтому старая эмиграция проявляет все больше и больше понимания и мягкости, и душевная связь между двумя волнами растет все прочнее.

И уже ясно — в неотвратимых событиях мы все пойдем рука об руку, не споря о руководящих постах и молчаливо признав, что каждый из нас найдет применение и своим силам и своим знаниям. Старый наш белый принцип находит себе новое применение:

„Спорить мы можем. Ссориться мы не имеем права. Драться мы должны плечо к плечу".

Бор. Солоневич.

ления, суда, школ и пр. Как это всегда бывает на свете, действительно нужное становится и осуществимым. Только при таком постепенном ходе вещей, а не при помощи внезапной пересадки новых идей, несоответствующих положению вещей в данной области, можно вносить в нее просвещение.

Грузия и Армения не были покорены Россией, они были к ней присоединены и ко второй половине 19-го века они уже успели создать богатую выдающимися силами интеллигенцию, выделившую из своей среды крупных общероссийских ученых, литераторов, государственных деятелей и талантливых полководцев, которыми гордилась вся Россия. В настоящее время, мы, кавказские горцы, в своем подавляющем большинстве, покоренные русским оружием, переживаем чрезвычайно сложный и ответственный момент переустройства всего мира. Не в нашей власти и воле научиться искусству профессиональной дипломатии и политики, если мы им не владеем, для решения вставших перед нами национальных задач по всем правилам политической и социальной стратегии. Но мы можем поставить себе более скромную задачу: искать уроков в нашем прошлом, чтобы избавиться от ошибок, ибо будущее неизменно является логическим следствием прошедшего. И мы должны эту задачу себе поставить. Отстаивая с большей ясностью и серьезностью свои разнообразные национальные и бытовые начала и основы, мы должны учитывать, что чувство якобы общности племен кавказских горцев в исторической и научной перспективах остается еще на ступени инстинкта и может легко быть ошибочным.

На Кавказе не было ничего чтобы можно было назвать общностью культуры и интересов всех племен Края, если не считать весьма относительного значения религиозного момента у мусульманских народов... Не видел я также традиций единства и взаимной поддержки кавказских племен в то время, когда, благодаря всем нам известным событиям, жизнь до крайности осложнилась.

Для того, чтобы сознание общности стало твердым у всех нас, нам надо серьезно заняться изучением истории горских племен. Только знание своей истории может указать нам, кто мы и что мы и как мы можем развиваться. Это знание может нам указать, в чем должен заключаться наш долг, как в отношении ко всем народам Кавказа, так и в отношении России. Мы должны также твердо знать, в каком отношении находится каждый из наших народов к другим обитателям Кавказа. Несомненно горские племена в свое время совершили не мало великих дел, но ничего достоверного об этих делах мы не знаем, хотя горцам вовсе не чужда врожденная всем людям потребность знать свое прошлое. Однако, наша любознательность находит удовлетворение лишь в родословных сказаниях и преданиях, потом в простых перечнях событий, исторических песнях и отчасти в адатах. Содержание всех этих памятников дает по большей части матерьял однообразный, который не уложился еще ни в научные рамки, ни в формы художественных произведений.

Предания и песни могут являться верным отражением народного быта, но они не могут ясно указывать на настоящее. Я хочу сказать, что Кавказцы, требуют от своей истории только рассказа о событиях, но не выводов из них. В душе мы склонны рассматривать все племена Кавказа, как одно целое и видеть в их жизни различные фазы как бы одного и того же культурно-исторического типа. Однако изучая свое прошлое, мы должны внимательно изучать, что же двигало нравственную жизнь обитателей края; каким образом определилась их прошлым развитием общая участь народов края. Как и почему они оказались тут, к каким расам и народам принадлежали они в прошлом.

Насколько я знаю, ученые как то забыли теперь „архив народов". Общая класификация народов Кавказа стоит еще в науке под вопросом. Их этнологическая принадлежность недостаточно выяснена; их относят то к одному, то к другому расовому корню (академик Марр).

Я думаю, что горцев Кавказа надо рассматривать с трех точек зрения: I. С точки зрения этнографической; 2. Далее надо узнать, какое высшее нравственное начало ими руководило, т. е. к какой религии они принадлежали, ибо только на этом начале основывается плодотворное развитие, не только общественно-политического строя, но и науки и искусства. 3. Наконец, надо знать, в каких исторических условиях воспитывалось то или иное племя.

Горцам самим надо установить, как велики различия между ними с указанных точек зрения. Или, быть может, этих различий и вовсе нет... Тогда они смогут говорить о том, могут ли они вырабатывать свои самобытные культуры и самоопределяться, как отдельные племена. Является вопросом, как они это смогут сделать, как смогут установить факт своего точного происхождения, если у них нет своей исторической географии, исключая осетин. Нет ясных исторических источников и древней литературы. Связь же со своими предками должна быть и ее надо искать в археологии, антропологии, этнографии и в древней письменности других древних народов.

Без знания же своего исторического прошлого, как-то странно и нелепо в нашу эпоху ставить на очередь такие вопросы, как создание независимого государства из кавказских горцев или даже целого Кавказа: Ведь в наше время создаются Соединенны Штаты Европы и весь мир идет по пути сотрудничества и объединения, а не разъединения. Ибо только объединение и сотрудничество в наш атомный век может быть гарантией мира и возможности мирного развития.

Существовать в качестве отдельных государств могут, те народы, у которых есть для этого культурные, географические, стратегические, экономические, политические и прочие предпосылки. Ни одной из этих предпосылок ни у одного из кавказских племен нет ни в отдельности, ни в совокупности с другими племенами. И мне кажется, что мы должны в первую очередь посвятить свои труды и мысли изучению своих народов, их истории, их общественным потребностям и их подлинным идеалам без примеси каких бы то ни было фантазий и иллюзий.

Кавказские горцы умели гордо умирать за свои горы, доблестно их защищая. Нынешняя эпоха требует от нас большего: умения творить новую жизнь в соответствии с создавшейся во всем мире сложной обстановкой. Бережно охраняя старину, воспринимая и впитывая в себя современность во всем ее многообразии, не впадая в рутину, горцы Кавказа должны искусно согласовать старое с новым, в особенности храня в чистоте свои строгие и стройные адаты. Ими мы должны гордиться, как величайшей культурной ценностью.

При непреклонной строгости к самим себе, к своим поступкам, словам, мыслям; при безграничном уважении к долгу, к преданиям старины и к обычаям, вкоренным многими поколениями наших предков; чуждые личной и групповой вражде и непримиримости в делах политического разномыслия, уважая принципы чести и нравственной жизни, взаимно поддерживая друг друга, мы горцы, должны думать о поднятии из советского гроба наших народов на прежнюю высоту красоты и блеска. Именно в этом заключается разгадка наших текущих проблем и в этом должна заключаться наша деятельность.

Н. Бигаев.

А. БАЙКАЛОВ

Теперь или никогда...

Каждый день приносит все новые и новые факты, свидѣтельствующіе о том, что в Кремлѣ принято твердое рѣшеніе перевести возникшій еще болѣе двух лѣт тому назад конфликт с демократическими странами из стадіи „холодной" войны на нервах в стадію открытаго вооруженнаго столкновенія. Перечислять эти факты излишне. Не замѣчает их только тот, кто намѣренно закрывает глаза на дѣйствительность и живет во власти маниловских мечтаній и безсмысленных иллюзій.

Во всяком случаѣ, в отвѣтственных политических кругах Америки и Англіи на этот счет нѣт никаких сомнѣній. Об этом свидѣтельствуют спѣшно принимаемыя мѣры к возстановленію готовности демократій к войнѣ. Если все еще и совѣты, и демократіи продолжают тянуть канитель очевидно безнадежных переговоров по улаживанію имѣющаго уже трехмѣсячную давность „берлинскаго кризиса", то эти переговоры — только дипломатическая игра. И той, и другой сторонѣ необходимо повернуть дѣло так, чтобы в глазах мірового общественнаго мнѣнія весь одіум моральной отвѣтственности за возникновеніе вооруженнаго конфликта пал на противника.

Естественно, возникает вопрос: что побуждает кремлевских заговорщиков торопиться с раздуваніем новаго мірового пожара? Почему они, отлично зная критическое состояніе своей экономики и окружающую их со всѣх сторон народную ненависть, все же, как говорят у нас в Сибири, „лезут шкурой на огород?"

Кремлевскіе диктаторы ревниво хранят свои секреты. Но человѣку, достаточно хорошо знающему их психологію, их методы, их исторію, и освѣдомленному о положеніи в СССР, эти секреты не так-то уж трудно разгадать.

Один из мотивов торопливости нужно искать в тревожном умонастроеніи, которое создается внутри правящей верхушки в связи с приближающейся смертью Сталина. Главари отлично сознают, что никто из них не пользуется таким непререкаемым авторитетом, как Сталин, и поэтому предвидят, что с уходом „атамана" в их шайкѣ неизбѣжно должна будет начаться „склока", которая чрезвычайно ослабит режим и уж во всяком случаѣ заставит его отказаться от внѣшних авантюр.

Смерть Сталина укрѣпит также самостійническія настроенія в коммунистических партіях зависимых от Москвы стран. Если сейчас, еще при жизни Сталина, взбунтовался Тито, „зашебаршил" Гомулка, оживились націоналистическія тенденціи в Румынской, Венгерской, Чехословацкой и Польской компартіях, то центробежныя стремленія многократно возрастут, когда набальзамированный труп „чудеснаго грузина" будет торжественно поставлен в стекляный ящик в ленинском мавзолеѣ. Ненадежные и сейчас сателиты, в этом случаѣ, превратятся в прямых „измѣнников" и „предателей".

Вторая группа мотивов — это серьезное опасеніе, что в результатѣ плана Маршала, организаціи западной Федераціи и все растущаго в общественном мнѣніи и среди рабочих масс антикоммунизма демократическія страны выйдут из состоянія неустойчивости и прострації и смогут оказать коммунистической агрессіи гораздо болѣе рѣшительное сопротивленіе, чем при существующих условіях. В Кремлѣ, очевидно, начинает укрѣпляться убѣжденіе, что разлагающей дѣятельности компартіи в демократических странах поставлены весьма ограниченные предѣлы и что пресѣчь дальнѣйшую анти-коммунистическую консолидацію демократій возможно только посредством войны.

Но как бы ни были вѣски эти мотивы, я все же не думаю, что именно они побуждают Кремль к торопливости в развязываніи войны. Рѣшающее значеніе, по-моему, имѣет тот факт, что **начиная с осени 1949 года, и в теченіи послѣдующих пяти лѣт, резервы пополненія Красной Арміи подрастающей мужской молодежью будут в Совѣтском Союзѣ катастрофически малы и что численность и мощь арміи будет столь же катастрофически падать.**

Этот факт, о котором кремлевскіе диктаторы хорошо освѣдомлены, остается совершенно неизвѣстным ни эмигрантскому, ни иностранному общественному мнѣнію и потому я считаю необходимым освѣтить его настолько полно, насколько это возможно в предѣлах журнальной статьи. По необходимости, в своем анализѣ я должен буду опустить многія весьма существенныя детали и ограничиться лишь суммарными выводами.

В иностранном общественном мнѣніи до сих пор преобладает убѣжденіе, что резервы живой силы в СССР „неисчерпаемы" и что населеніе его приближается к цифрѣ в 200 милліонов душ. Однако, даже поверхностный анализ дает достаточно матеріала для опроверженія этого убѣжденія.

Согласно всеобщей переписи, произведенной в январѣ-февралѣ 1939 года, населеніе СССР исчислялось в 170,5 мил. душ. Есть всѣ основанія думать, однако, что эта цифра была значительно преувеличена, ибо при переписи учитывалось не только **наличное,** но и **постоянное** населеніе каждой мѣстности. При таком методѣ учета один и тот же человѣк вносился в переписные листы дважды, и по мѣсту постояннаго жительства, и по мѣсту жительства в момент переписи.

Так как совѣтскому правительству совершенно необходимо было доказать „процвѣтаніе" страны в условіях „соціалистическаго планового хозяйства", то общее число дважды учтенных жителей должно было достигнуть, принимая во вниманіе большое количество ссыльных и заключенных, а также чрезвычайно повышенную подвижность населенія в СССР вообще (переброска больших масс рабочих и служащих в командировки на новыя стройки, текучесть рабочей силы и пр.), очень больших цифр. Точно эту цифру опредѣлить невозможно, ибо опубликованіе статистики рождаемости и смертности с 1928 г. было в СССР прекращено и демографическія данныя стали „государственной тайной".

На основаніи нѣкоторых неоффиціальных свѣдѣній (невозвращенец Кривицкій, имѣвшій по своей службѣ в НКВД доступ к секретным данным, дал цифру населенія на 1937 г. в 145 мил., а начальник Центральнаго Управленія Народно-Хозяйственнаго Учета Краваль на 1938 г. — в 159 милліонов) можно предположить, что фактически в январѣ 1939 г. населеніе СССР равнялось, приблизительно, 162-163 милліонам.

С народно-хозяйственной и, особенно, с военной точки зрѣнія большое значеніе имѣет не только общая цифра населенія, но и его половой и возрастной состав. Оба эти показателя, даже по данным оффиціальной совѣтской статистики, были чрезвычайно неблагопріятны. Так, по переписи 1939 г. женщин в СССР было на 7,1 мил. больше, чѣм мужчин. Фактически, однако, если принять во вниманіе, что мужское населеніе гораздо болѣе подвижно и что гораздо больше мужчин было зарегистрированно в переписи дважды, число женщин должно было превышать число мужчин по крайней мѣрѣ на 12-13 милліонов. Принимая для января 1939 г. общую цифру населенія в СССР в 163 мил., мы можем приблизительно опредѣлить количество мужского населенія в 75 мил. и женскаго в 88 мил.

Что касается возрастнаго состава населенія, то, опять-таки по оффиціальным данным, процент

активнаго населенія (возрастныя группы от 15-ти до 65-ти лѣт) в СССР был значительно ниже, чѣмъ в других европейских странах, а именно, 57, тогда как в Германіи этот процент равнялся 69-ти и в Англіи 68-ми.

Прибавив цифру прироста мужского населенія между январем 1939 г. и іюнем 1941 г. (полтора милліона) и вычтя из итога не-активное населеніе, мы получим, к началу совѣтско-германской войны, цифру активнаго мужского населенія в 43 мил. Если считать, что для боевой службы пригодны только мужчины в возрастѣ от 18-ти до 45-ти лѣт, то из указанных 43 мил. нужно исключить еще по крайней мѣрѣ 15 милліонов. Таким образом, теоретически, резервы боеспособнаго мужского населенія в СССР в іюнѣ 1941 г. были, приблизительно, 28 мил.

Извѣстная часть этих мужчин была, однако, непригодна для боевой службы вслѣдствіи физических недостатков, болезней, увѣчій, и т. д. Как велика была эта часть? Есть всѣ основанія полагать, что в СССР она была значительно больше, чѣм в какой либо другой странѣ міра. С 1914 года русскій народ жил в исключительно ненормальных и тяжких условіях. Великая и гражданская войны, нѣсколько жестоких голодовок, ужасы коллективизаціи и сумашедшей по своим темпам индустріализаціи, безпризорность большого количества дѣтей, кошмарный террор, концентраціонные лагеря, невыносимыя жилищныя и санитарныя условія в городах и рабочих поселках и пр. неизбѣжно должны были подточить физическое здоровье огромнаго числа русских мужчин и сдѣлать их непригодными для боевой службы.

Принимая во вниманіе всѣ эти отрицательные факторы, можно сказать, что общее число мужчин, способных носить оружіе, было к началу войны, примѣрно, всего 18-20 милліонов.

При опредѣленіи теперешних и будущих, на 1949-1954 г.г., резервов мужской живой силы в СССР нужно принять во вниманіе три главных фактора: 1) потери в мужском составѣ населенія во время и послѣ войны; 2) увеличеніе мужского населенія за счет захваченных с 1939 г. территорій; 3) рождаемость в 1929-1934 г.г.

Как извѣстно, совѣты до сих пор не опубликовали даже приблизительных подсчетов человѣческих жертв войны. Неоффиціальные и потому весьма приблизительные подсчеты опредѣляют число жертв в 30 милліонов душ. Я считаю эту цифру, если включить в нее, кромѣ убитых на полях сраженій, также замученных в германском плѣну, разстрѣлянных большевиками „предателей" и „измѣнников", умерших в тылу от голода, лишеній и болѣзней, оставшихся заграницей невозвращенцев, не преувеличенной, а, скорѣе, преуменьшенной. Из этих тридцати милліонов на долю мужчин в возрастѣ от 18 до 45 лѣт падает по крайней мѣрѣ 20 милліонов.

Уменьшеніе всего населенія в 1939-1945 г.г. на 30 мил. и мужского на 20 мил. не могло быть перекрыто за счет населенія присоединенных к СССР территорій. Это населеніе наканунѣ войны исчислялось примѣрно в 25 мил. Но так как значительная часть его была уничтожена во время войны и большевиками, и нѣмцами, то сейчас от него осталось вряд-ли больше 15-18 мил. Что касается рождаемости, то она в СССР в 1942-1946 г.г. была совершенно ничтожной.

Я считаю, что к началу 1946 г. все населеніе СССР в его послѣ-военных границах едва достигало цифры в 160 мил. Эта цифра подтверждается косвенно и оффиціальными совѣтскими источниками: на выборах в Верховный Совѣт СССР, происходивших в февралѣ 1946 г., участвовало немного болѣе 100 мил. избирателей в возрастѣ от 18 лѣт и выше. Если к этой цифрѣ прибавить около 60 мил. малолѣтних, то как раз получится указанная выше цифра в 160 мил.

По сравненію с 1939 г. как половой, так и возрастной состав населенія должен был еще сильнѣе отклониться от нормальнаго. Так, нѣт никакого сомнѣнія в том, что женщин в СССР теперь гораздо больше, чѣмъ мужчин. Приблизительные подсчеты дают возможность утверждать, что женщин в составѣ населенія теперь не меньше 60-ти процентов. В абсолютных цифрах женское населеніе равняется, примѣрно, 95-ти милліонам, а мужское — 65-ти милліонам. Этот вывод подтверждается совѣтской избирательной статистикой: в февралѣ 1946 г. совѣтскія газеты сообщали, что во многих мѣстностях внесенныя в избирательные списки женщины составляли 70 и больше процентов всѣх избирателей.

Как измѣнился возрастной состав населенія? Исходя из приведенных выше цифр об общем количествѣ населенія и, его половом составѣ, цифру мужского населенія в возрастѣ 18-ти лѣт и выше можно опредѣлить примѣрно в 40 мил. душ. Это, несомнѣнно, максимальная цифра. Фактически, пригодное для несенія военной службы мужское населеніе вряд-ли достигает цифры 20 мил., а, за вычетом из нея инвалидов и физически негодных для боевой службы элементов, 10-ти милліонов.

Так как значительную часть здоровых мужчин необходимо и во время войны держать в тылу для охраны внутренняго порядка, для работы на фабриках и транспортѣ и на многочисленных административных должностях, то максимальная цифра мужчин, могущих быть мобилизованными для боевой службы в дѣйствующей арміи, вряд-ли превысит пять-шесть милліонов. Принимая во вниманіе тот факт, что во время германской войны большевики мобилизовали всего около 20 милліонов человѣк, а также огромное протяженіе совѣтских границ, такая численность арміи для веденія операцій большого масштаба будет далеко недостаточна.

Располагают ли совѣты достаточными резервами достигающей призывного возраста молодежи? Увы, таких резервов у них нѣт, или, вѣрнѣе, они имѣются в чрезвычайно небольших количествах. Этот факт и заставляет их ставить ва-банк: **если они не начнут войну сейчас, когда у них есть еще кое-какіе резервы, то через год-два начать ее они уже не смогут, ибо пополнять убыль в войсках им будет некѣм.**

В самом дѣлѣ, начиная с 1949 г. совѣтам придется призывать на дѣйствительную службу молодых людей, родившихся в 1929 и послѣдующих годах, а эти годы были как раз годами первой и второй пятилѣток, когда рождаемость страшно упала и когда все населеніе вообще катастрофически уменьшалось. Это были годы безудержной коллективизаціи в деревнях, бѣшенной индустріализаціи в городах и повсемѣстнаго голода. Милліоны крестьян были убиты или сосланы, их дѣти погибли от голода и безпризорности, индустріальное населеніе физически истощалось, біологическіе резервы націи безудержно разбазаривались.

Физіологія совершенно справедливо утверждает, что основы здоровья молодых поколѣній закладываются в утробѣ матери. Если мать больна какой либо болѣзнью, сели во время беременности она не получает достаточнаго питанія, если ея организм истощается, от нея нельзя ждать физически здороваго потомства. Таким образом, в теченіи 1929-1934 г.г. даже тѣ дѣти, которыя рождались живыми, получили в своем огромном большинствѣ очень сквернную наслѣдственность. Поколѣніе этих ужасных годов не только мало по численности, но и физически слабо, а потому представляет собою, с военной точки зрѣнія, матеріал весьма низкаго качества, мало-выносливый, плохо сопротивляющійся болезням.

По поводу статьи „ДВА ГЕНЕРАЛА"

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

Многоуважаемый Господин Редактор,

Вы были столь любезны, что не только сообщили мне о полученных Вами возражениях и критических отзывах о моей статье **„Два генерала"**, помещенной Вами в № 277 „Часового", но и предложили мне, если я это найду нужным, напечатать мой ответ на некоторые из этих отзывов.

Я не сторонник газетной полемики, столь распространенной в русской зарубежной печати, но, считаю себя обязанным отозваться на Ваше любезное предложение и постараюсь вкратце ответить на те отзывы, с которыми Вы нашли возможным меня ознакомить.

Прежде всего я должен обратить Ваше внимание на то, что Ваши корреспонденты, которые читали мою статью и нашли необходимым на нее отозваться, совершенно определенно **проходят** мимо главной ее части и против той цели, которую я поставил себе, написав мою статью, а именно: первое — защитить честь и достоинство двух **русских** генералов, столь разных по своей жизни и столь одинаково ее кончивших, заплатив за свою любовь и преданность России, смертью на эшафоте, будучи посланными на него предательством иностранцев; второе — ясно, прямо и определенно осудить совершенное этими иностранцами предательство, которое оказалось единым по отношению к русским антибольшевицким вождям, у представителей двух разных наций и третье — этим осуждением в нашей русской эмигрантской прессе, в какой то мере напомнить иностранцам о недопустимости их поступка и предупредить возможность повторения его в будущем, которое, конечно же еще черевато большими и грозными событиями. Мне кажется, что Ваши корреспонденты об этих вопросах просто почему то не подумали.

Все полученные Вами возражения, насколько я могу судить, совершенно не касаются генерала П. Н. **Краснова** и относятся только к тому, что мною сказано о генерале А. А. **Власове** и в этом случае возражения эти говорят не только о неправильном освещении мною взглядов и решений этого генерала, не только о тех или иных моих ошибках в приведенных мною фактах, но договариваются даже до совершенно невероятного для меня предположения о моем желании „опорочить" имя безвременно погибшего генерала...

Что касается моего освещения личных взглядов генерала А. А. Власова, то основанием для этого послужили мои частные и довольно частые беседы с ним, которые с первой же нашей встречи велись в совершенно искренних и доверительных тонах. Насколько я могу понять, те, кто возражал против моих утверждений в этой части моей статьи, едва-ли имели случай вести такие же беседы с А. А. Власовым и потому эта часть моей статьи, для меня по крайней мере является достаточно убедительной...

Что касается фактических данных, то возражения и опровержения полученные Вами группируются, повидимому, преимущественно около сражения у Праги, которым, к сожалению закончилась деятельность генерала Власова.

Все сведения относительно подробностей этого вопроса я получил в июне 1945 г., т. е очень скоро после того, как сдача генерала Власова была совершившимся фактом — от русского офицера Х., который не только оставался около генерала Власова до самой сдачи, но был близок к нему и до того. Эту близость я имел случай неоднократно проверить, т. к. каждый раз когда я встречался с генералом Власовым, я видел у него Х-а.

При первой встрече после совершившейся катастрофы Х, в преданности которого своему вождю я не сомневался и не сомневаюсь, он, в присутствии ряда авторитетных свидетелей, также как и я весьма заинтересованных событиями, для нас до того совершенно неизвестными, передал нам **все подробности** событий у Праги, начиная с радиограммы Москвы и до пресловутого бюста Карла Маркса включительно. Все это было мною тогда же записано и теперь приведено в моей статье, против которой, в данной части ея, больше всего протестуют авторы обращений к Вам.

Какой же из этого вывод? Единственный и естественный —в среде самых близких к генералу Власову лиц и соратников, повидимому уже существует по крайней мере **две** версии данного события. Какая из них правильна (и не существует ли большее их число) покажет будущее, что не так легко, потому, что ген. Власов и его ближайшие помощники погибли, а оставшиеся (и возражающие) могли и не знать многих подробностей, доступных только старшим начальникам, а потому они могут и ошибаться.

И в заключение несколько слов об „опорочении"...

Во всех действиях генерала Власова, так как они были мне освещены рассказом Х-а и как я передал их в моей статье, я лично не только не вижу **ничего порочащего** его славную память, но наоборот — я считаю решение принятое им по

В 1931 - 1932 г.г. мнѣ часто приходилось встрѣчаться с одним совѣтским врачом. Он разсказывал, что количество преждевременных родов в тѣ годы было ненормально велико, а около 70 проц. всѣх родившихся младенцев имѣли различные дефекты. Дѣти рождались без волос, без ногтей, слѣпыя, глухія, с недоразвитыми конечностями, пороком сердца и другими врожденными недостатками и уродствами.

Если до - революціонныя поколѣнія и поколѣнія времен НЭП-а давали ежегодно от 1.200,000 до 1.000.000 призывников, то поколѣнія 1929 - 1934 г.г. дадут вряд ли больше трети милліона, да и то таких, физическое здоровье которых вряд - ли позволит им стать хорошими выносливыми солдатами.

Свою политику сталинских пятилѣток большевики осуществляли цѣликом за счет біологическаго капитала, накопленнаго россійской націей в годы „проклятаго" царизма. Войну 1941-1945 г.г. они вели на 80 проц. за счет этого же капитала. Теперь этот капитал почти цѣликом растранжирен, пущен на вѣтер, брошен в печь безплодных коммунистических экспериментов.

Большевистским вожакам нужно торопиться, пока у них есть еще небольшіе остатки этого капитала, дабы имѣть хоть небольшой шанс в предстоящей борьбѣ за установленіе своей диктатуры над міром. Через год - два будет поздно. Тѣ біологическіе резервы, которые накопились в россійской націи при их владычествѣ, малы количественно, дефективны качественно. Для выполненія титанической задачи овладѣнія міром, которую большевики в своей сатанинской гордынѣ себѣ поставили, эти резервы не пригодны.

Пан или пропал! Таков сейчас боевой лозунг Кремля. Зарвавшіеся азартные игроки, они не могут отойти от игорнаго стола. Они должны бросить на него свою послѣднюю ставку.

Лондон, Сентябрь 1948 г.

А. Байкалов.

В эмиграции ...

У Донских Казаков за рубежом

Убедительная просьба к В. В. ОРЕХОВУ Г-ну Редактору журнала „ЧАСОВОЙ" — дать место на страницах его высокопатриотического органа национальной мысли — **нижеследующему разъяснению** — по весьма существенному вопросу Казачьей организации за рубежом.

——::——

Большинство Донских казаков проживающих заграницей, в разсеянии, весьма естественно взволновано вопросом — о замечаемом разладе в казачьей среде, что противно их вековым традициям, ибо — старейшее Войско — **Донское,** у себя на Тихом Дону, — всегда отличалось удивительной братской спайкой и верностью заветам своих доблестных Дедов и Отцов.

Судя по сведениям с мест казачьего разсеяния, наиболее актуальным вопросом — является столь желанный съезд Донского казачества здесь зарубежом — для производства выборов на пост Войскового АТАМАНА Донского Войска, и для осуществления единого руководства казачьими делами и установления единого представительства перед правительствами тех стран, где казаки проживают отдельными группами, что представляется весьма важным при возбуждении различного свойства ходатайств; например по таким важным вопросам как — переселение в заокеанские страны отдельных групп казаков или о присвоении им, хотя-бы частично, — обще-человеческих прав Европейского гражданина — в отношении свободного передвижения из страны в страну (паспорта, визы и проч.). Однако, мировая политическая ситуация особенно — начиная с 1939 года, исключает всякую возможность осуществления на практике — столь желанного Съезда Донских казаков (т. е. их представителей от различных групп рассеяния) в таком европейском центре — как хотя-бы — Париж.

Между тем, **основные Законы В. Войска** Донского (15-9-1918 г.) предусматривают такое положение, когда Войско — мобилизовано на своей земле или находится вне-территории своей страны; когда Войсковой Круг — **созываем быть не может** а полномочия г.г. членов В-го Круга — на основании точного смысла ст. 5-й Основн. Законов Войска, — **давно уже истекли; и указывают,** что в данном случае — Войсковой АТАМАН — единолично осуществляет — **права** предоставленные ему — статьями 6-ой и 21-й Основн. Законов Войска, т. к. казаки не должны и не могут оставаться ни одного дня без своего общего возглавителя и единого руководства.

Между тем, незначительная группа **бывших** членов Войскового Круга, **потерявших** связь со своими избирателями, а главным образом **и свои полномочия** уже 30 лет тому назад, именуя себя — „Членами Войскового Круга" а г. Харламов — „председателем" такового, — выпустили Воззвание к казакам Донского Войска — протестуя против законного возглавления — Войска Генералом И. А. ПОЛЯКОВЫМ (в качестве И. д. Войскового АТАМАНА В. Войска Донского) до момента возможности практически осуществить традиционные выборы АТАМАНА, путем созыва представителей от Донского Войска на Съезд, причем г. Харламов обращаясь к находящемуся в Америке Генералу П. Х. Попову, именует его „Войсковым Атаманом В. Войска Донского", что явно противоречит результатам выборов на казачьем Съезде в 1938 г. Независимо от изложенного, отдельные лица, будучи незнакомы с Основн. Зак. Войска, так-же, периодически выпускают свои „воззвания к Донцам" — неправильно толкуя вопрос о замещении должности Войскового АТАМАНА и внося этим смуту в казачью семью. Пример: Обращение Генерала Морозова к Донцам.

На обращение к казакам г-на Харламова, появившееся в газете „ЭХО", издающейся в Регенсбурге и на обращение Генерала Морозова, к счастью, **последовали обоснованные возражения:** на 1-е со стороны большого знатока казачьей души, традиций и законов Войска — В. В. КУТЫРИНА, а на 2-е со стороны И. д. Войскового АТАМАНА Генерала И. А. ПОЛЯКОВА, бывшего Н-ка Штаба Донской Армии в 18-20 гг. (приводимое ниже).

Надеюсь, что многие, незнакомые с Основн. Зак. Войска, разберутся — где **правда** и вспомнят, что нам, в настоящий грозный час, — нужны не разнобой — а братская спайка и единомыслие — как в **старину.**

Казак Старочеркасской Станицы
В. Войска Донского.

тому или иному призыву (кое кто из возражающих пишет, что он сделал это по „мольбе чехов") совершенно правильным и ярко указывающим на **цельность** его натуры. Он был предан России и славянству (не даром для его первого выступления 14-го ноября 1944 года он сам выбрал именно Прагу), всегда ненавидел немцев именно за враждебность их к России и славянству и потому твердо принял решение, не боясь формы и решая вопрос по существу. Это тем более доказывает то обстоятельство, что в эти минуты конечный результат Мировой войны был уже совершенно ясен и никаких „выгод" от принятия боя, лично для ген. Власова быть уже не могло. Но решение было принято им немедленно и бой немцам был дан!

Трудно понять, **что** в описании этого события мною можно считать „опорачивающим" РОА и ее вождя, к которому я относился всегда более чем положительно и дело которого ценил! Я считаю, что Ваше предположение, высказанное в предпосылке к моей статье и высказанная Вами уверенность в моем беспристрастии — конечно гораздо более подходит к истиному положению вещей. Стоя на стороне генерала А. А. Власова, я все же старался оставаться нейтральным, что, в сущности говоря, мне не совсем удалось, но отнюдь не в сторону „опорочения". Это конечно может установить каждый кто прочтет внимательно мою статью и оценит ее во всем ее объеме, без всякого предубеждения и не выбирая только то, что ему почему либо не нравится!

Искренне уважающий Вас,

Старый Офицер.

ОТ РЕДАКЦИИ: Редакции „Часового" представлены все доказательства, подтверждающие достоверность статьи „Старого офицера". Верная своей миссии освещать историческую истину, редакция просит читателей отнестись к сообщаемым ею фактам с доверием и пониманием необходимости пролить свет на трагические события нашего недавнего прошлого. В этом понимании наша сила.

ОТ ГЕНЕРАЛА ПОЛЯКОВА

„Я ознакомился с обращением к казакам В. И. Морозова, каковое на меня произвело весьма тягостное впечатление. Не знаю истинных мотивов побудивших его написать указанное обращение, но должен признать, что страшная трагедия, недавно пережитая казачеством, о чем свидетельствуют еще свежие могилы здесь — видимо, для В. И. Морозова прошла незаметно, ибо, вместо необходимого внесения, в ряды казачества, **успокоения**, что почитаю долгом каждого честного и умудренного опытом казака, **в Казачью Семью бросаются искры ненужного раздора и раздувается вражда, прикрываемая лишь громкими фразами любви к родному казачеству.**

По существу, названное обращение полно явных противоречий и, одновременно, лишено столь необходимых логических обоснований. Да-бы не быть голословным укажу, хотя-бы, на то, что в начале автор убежденно заявляет: „После смерти последнего Донского Атамана генерал-лейтенанта Татаркина — у него нет законного возглавителя". Этим, своим утверждением, он, значит признавал покойного Г. В. Татаркина, Донским Атаманом. А известно-ли автору этого обращения, спрошу я, что генерал Татаркин не является выборным Атаманом, а возглавлял наше войско по завещательному распоряжению последнего выборного Атамана графа Граббе, **учитывавшего, по обстоятельствам обстановки и времени невозможность производства выборов Атамана, но признававшего необходимость сохранить в войске преемственность верховной власти и, что точно на тех-же основаниях и по тем-же причинам и еще при худшей обстановке, покойный Атаман возложил на меня это возглавление.** В этом случае, логически возможно только: или признавать **законной теперь передачу в обоих случаях, или, в обоих, ее отрицать.** Другого, половинчатого решения быть не может, как делает В. И. Морозов. Что касается законного обоснования возможности такой передачи, в особых случаях, по завещательному распоряжению Атамана, считаю весьма полезным автору „Обращения" познакомиться со статьей В. В. Кутырина „У казаков", где приведены „писанные и неписанные законы Войска, **каковые" по словам В. И. Морозова „обходить, кому-ни будь, преступно", а если кому-ни будь, то, значит всем, в том числе и ему самому.**

Дальше, автор говорит: „Войско Донское не есть чья-либо собственность, которую можно передавать... по приятельству или хорошему знакомству„. Но и это, последнее утверждение никак не могу отнести к себе, на что имею неопровержимые доказательства. **Руководя военными операциями, по освобождению Дона в 18 и 19-х годах, я ценил генерала Татаркина, как отличного боевого начальника, но никогда его не видел.** Впервые я познакомился с ним в 1943 году, когда он, в сопровождении полковника А. И. Семенова приезжал ко мне с предложением быть его заместителем, на случай его смерти. Я категорически отказался, сказав, что имеется много более старых и более достойных казаков на эту должность. Живой свидетель моего ответа — полковник Семенов. Два дня длились **безрезультатные переговоры и генерал Татаркин уехал, не добившись моего согласия. А через полтора месяца, я получил приказ Атамана о назначении меня его заместителем, в случае смерти.** Как старый казак, почитающий волю Атамана, для себя священной, я подчинился приказу, но подчинился вопреки моей воли и желанию. Почти в течении двух лет, до смерти Атамана, я пытался войти с ним в контакт, но все мои старания были безуспешны. **Умирая, Атаман подтвердил свою последнюю волю и, желая сохранить преемственность власти в Войске,** возложил тяжелое бремя возглавления на меня, о чем я получил извещение сначала из Германии, а затем из Франции, Бельгии и др. мест. Из всего этого, ясно явствует, что в этом случае, нет места „приятельству, хорошему знакомству", о чем пишет В. И. Морозов, а, видимо, покойный Атаман руководился иными мотивами и побуждениями.

Дальше: **какой смысл или цель говорить и писать о том, что может быть мечтой, но мечтой несбыточной и неосуществимой в наше время при нынешней обстановке — о возможности созыва какого-то съезда представителей казачества для выбора Атамана и т. д.** когда не только нельзя выехать в другое государство, но даже, в одном и том-же, нам запрещено передвигаться, из одной зоны в другую. **Казаки разбросаны всюду небольшими группами, без всякой связи между собой, многие из них, даже и по ныне, не знают о смерти Атамана, а многие, лично пережившие трагедию, усиленно скрывают свое казачье происхождение.** При таких условиях, каждый здравомыслящий казак должен понять, что где-бы не собралась какая-либо группа казаков, как-бы она себя не называла, она может, до известной степени, отражать настроения и чаяния лишь этой группы, **но не больше, т. е. носить характер местный, но отнюдь не общий.** Эти мои соображения я сообщил и во Францию и в Бельгию, где они, надо полагать, и приняты к руководству.

Для успокоения горячих умов, скажу еще, что никто не был-бы так рад, как я, если-бы мог быть осуществлен выбор Атамана и я бы передал возглавление Войском лицу, выбранному большинством донцов. Но это мечта и мечта сейчас неосуществимая, а потому нельзя эту мысль внедрять в казачью массу, как что-то реальное **и тем самым вводить ее в заблуждение.**

Вы можете себе представить ту неразбериху, хаос и анархию, каковые-бы настали, при невозможности в настоящих условіях, казачьим представителям съехаться из разных государств в одно место, предварительно, конечно, произведя выборы на местах. В этом случае, оказались-бы выбранными, в каждом государстве, свои „Атаманы", причем, естественно, удельный вес своего выбранного, выборщики всячески бы защищали и отстаивали. Неужели-же этого хотят казачьи старшины, спрошу я вас, коим волею судьбы и, согласно казачьим традициям, поручено руководить казаками и быть им примером. Увѣренно скажу, что нет. Бескорыстно любящие свое Войско и не спекулирующие на казачьей массе, если и заблуждаются, то заблуждаются искренно, а это уже пол-беды.

Приходится глубоко задумываться над близорукостью некоторых людей, видимо, охваченных какой-то болезнью „вождизма", каковые, не считаясь с реальной обстановкой, пишут лишь разнообразные воззвания к казакам, или пытаются создать какие-то центры старшин, или созвать казачьи съезды, или организовать общий плебисцист. Убежденно говоря, что для казачьей массы, до крайности сейчас измученной, было бы **гораздо и важнее и полезнее, если-бы все казачьи старшины, вместо несбыточных планов, направили-бы все свои усилия для помощи казачеству и, в первую очередь, для его спасения путем перевоза в заокеанские страны.** Нельзя забывать и не учитывать того, что мы, быть может, стоим на пороге страшных событий, когда все подобные попытки кажутся, особенно, несвоевременными, точно так-же, как бессмысленна и бесцельна борьба некоторых и даже не за власть, а за ее лишь призрак, какими-бы красивыми словами она не прикрывалась.

Единственно с чем я согласен в обращении к казакам, это с тем, что „Атаман избирается из наиболее деятельных, энергичных и авторитетных вождей казачества, неоднократно доказавших

свою преданность Войску — и кто готов всего себя отдать на служение общественному делу". И я полагаю, что казачеству будет суждено дожить до момента, когда оно свободно сможет выбрать себе Атамана, со всеми, указанными качествами, **но еще с одним добавлением** — образованного. При нынешней сложно, политической обстановке, как показало недавнее прошлое, одного опыта и боевого ума далеко недостаточно, **необходимо еще и основательное образование,** а значит и широкий кругозор, о чем забыл упомянуть В. И. Морозов, перечисляя качества будущего Атамана. А ведь, как раз, все наши последние Атаманы и обладали этими качествами".

И. А. ПОЛЯКОВ.

ПОПРАВКА К ПОПРАВКЕ

В „Часовом" № 277 была напечатана поправка к статье Георгия Толмазова: „Материал к истории Власовского движения" (№ 274) насчет „дивизии инженера Каминского". Автор указанной статьи г. Толмазов базируясь на свидетельствах чинов штаба, этой дивизии, утверждает, что после подавления немцами Варшавского восстания, инж. Каминский и его нач. штаба были вызваны немцами и по пути были убиты. Дивизия была переброшена в Чехию, где вскоре была расформирована: большая часть ее чинов попала в 1 стр. дивизию ген. Буниченко, а меньшая во 2-ю стр. див. ген. Зверева. Факт этот может быть подтвержден одним из старших офицеров дивизии, полк. П., адрес которого известен.

ТРАГЕДИЯ ЦАРСКОЙ СЕМЬИ

В субботу 4-го декабря в Париже, в зале Социального Музея (5, рю Лас Каз, Пари 7) в 9 час. веч. состоится доклад французского писателя Жана ТЬЕРИ посвященный Трагедии Царской Семьи (Эшек о Тсар). Нужно надеяться, что русская колония Парижа примет самое живое участие в собрании. Докладчик — французский писатель, старый друг России. В декабре же г. Тьери посетит Брюссель и предполагает повторить свой доклад для русской колонии и ея друзей в Брюсселе. Не сомневаемся, что и в Брюсселе русские люди и их друзья бельгийцы с большим интересом и сочувствием отнесутся к прекрасной инициативе друга Императорской России.

ПРАЗДНИК „ДИПИ" В БРЮССЕЛЕ

В воскресенье 24-го октября русские „Дипи" устроили свой первый концерт-бал. Вечер прошел очень весело и оживленно. Концерт, составленный исключительно из „местных сил" приятно поразил собравшихся: балетные номера чередовались с пением, было поставлено два комических скетча, очень живо и бойко конферировал программу Б. Арленинов.

Перед концертом предс. комитета Дипи Ю. М. Будорацкий произнес небольшую речь, в которой отметил трудное положение „новой" эмиграции, ея стойкость и непримиримость к поработителям России и благодарил собравшихся за внимание.

После концерта состоялся оживленный бал.

Первая „проба" прошла удачно, русская колония широко отозвалась на приглашение „Дипи", — это залог дальнейшего успеха — нужно пожелать комитету „Дипи" полной удачи в той крайне нужной работе, которую он ведет.

„ТРАГЕДИЯ КАЗАЧЬЕЙ СИЛЫ"

(к статье, помещенной в № 275 „Часового")

Лица, участвовавшие в событиях, повлекших за собой выдачу казачьей группы ген. Краснова большевикам в г. Лиенце, просят нас внести следующие поправки в статью.

1) Скляров, терец, не генерал, а полковник, 2) Голубов, донец, полковник, 3) Лукьяненко, кубанец, полковник (не генерал), 4) не Качпоногий, а Качпоногов, донец, полковник, 5) Доманов Александр, не полковник, а хорунжий (брат генерала), 6) не Кульгапов, а Кульгавов, донец, полковник, 7) не Бутнер, а Бутлер, подъесаул, переводчик. Кроме того нет в списке выданных: Полковников Морозова (терец), Вдовенко Бориса (терец), Моргунова (лейб.-казак, офицер для поручений при ген. Краснове), Краснова Николая (ген. штаба, донец), Поклевскаго (терец), Войсковых старшин: Шумкова (донец), Журавлева донец), подъесаулов: Трофименко (адъютант Пох. Атамана, (донец), Лукьянова (нач. конвоя ген. Краснова), Смирнова (донец), Сотников: Авилова (атаманец, адютант ген. Краснова), Говорова (донец), Хорунжих: Глухова (донец, ординарец Пох. Атамана), Гуреева (донец), Генерал-Майора Фетисова (донец), поручика Давиденко (из РОА), военных чиновников Федорова (кубанец), Зарецкаго (кубанец), Полковников: Хренникова, Русакова (донец), Абрамова (донец), Буряка (кубанец), Войск. старшин: Розанова (кубанец), Джалюка (кубанец), Есаула Воробьева, Сотников Сосыка (кубанец), Терехова (донец, Хорунжих: Свирякина (донец), Шаповалова Александра (донец), Бондаренко (куб.), Башмакова (дон.). Кроме того двое спасшихся от выдачи — в. ст. Лобосевич и врач Портных выданы впоследствии в Италии.

Кроме того, из числа выданных, по приведенному списку, нужно, к счастью, исключить фамилии спасшихся и бежавших по дороге: В. ст. Рыковскаго Вл. Фед., есаула Кантимира Бор. Ив., сотника Турлучева Юрия, хор.. Чеботарева Федора.

По просьбам родственников выданных офицеров, Редакция „Часового" убедительно просит присылать ей все самые мельчайшие дополнения или исправления к списку. В частности Редакция просит всех лиц, бывших свидетелями кончины Е. В. Рышкова-Тарусскаго (и его последних дней) откликнуться и прислать свои краткие показания или свидетельства. При первой же возможности мы хотим выпустить памятку, посвященную нашему бывшему соредактору, столь трагически и безвременно от нас ушедшему. Равным образом, нас просят навести все справки относительно судьбы бывших в Лиенце в момент выдачи войск. старш. Сережникова Владимира Петровича (дон. каз. ст. Семикаракорской) и есаула Буланова Петра Яковлевича (терец ст. Самашкинской), имя и отчество полк. Зимина.

Просят также сообщить, что известно о судьбе группы малолетних казаков (группа „Атаман"), находившихся в то время в Лиенце.

За все справки, дополнения, изменения, Редакция будет глубоко признательна. Наш общий долг восстановить всю тяжелую правду этого ужасного дела.

„Часовой".

Мать умоляет знающих сообщить ей о судьбе бывших в Лиенце во время передачи большевиками казачьего отряда— морского офицера Федора Александровича **Ментова** и его сына Евгения **Ментова.**
Писать:
A. N. Getz, bl. 4, ap. 7, Kellerberg, Autriche.

Свободная Трибуна

В. МЕРЦАЛОВ

Политическое задание

В цѣлом рядѣ органов зарубежной прессы удѣлено было большое вниманіе трем, волнующим каждаго россійскаго эмигранта, вопросам: „За что", „Против кого" и „Как"?..

Нѣт сомнѣнія, что эти три вопроса волнуют не только солидаристов, не только всѣ политическія группировки и организаціи россійскаго зарубежья, но и всякаго в зарубежьи сущаго россіянина. Больше того, остро болѣет этими тремя вопросами само страждущее в цѣпях „соціалистическаго" рабства населеніе СССР.

Из этих трех вопросов ни у кого не вызывает сомнѣній и споров только второй вопрос: „Против кого"?.."

Здѣсь нѣт политических расхожденій и разногласій. Отвѣт прост и ясен: против большевиков, кощунственно называющих себя спасителями и благодѣтелями человѣчества, против произвола и насилія, против кроваваго террора, тоталитарнаго каторжнаго „соціализма" против НКВД-МГБ, против политбюро и его вождей, узурпировавших власть и поработивших народы Россіи...

Единомысліе всѣх политических группировок в этом вопросѣ есть основная база их объединенія, есть основаніе для совмѣстной и плодотворной их работы, база для солидарных усилій их в достиженіи основной цѣли — освобожденія Россіи и ея народов.

Вопрос „за что" — далеко не так прост и ясен. Всѣ честные русскіе люди, как по ту так и по эту сторону рубежа, сходятся лишь в отвѣтѣ на первую половину этого вопроса. Всякій честный человѣк, которому не безразлична судьба родины и ея народов, независимо от того к какой бы группировкѣ он не принадлежал и каких бы взглядов он не придерживался, не задумываясь скажет: „Бороться нужно за установленіе в Россіи хорошаго справедливаго строя". В этом всѣ сходятся. Против этого никто не спорит

Но какой же строй является самым хорошим и справедливым?.. Рѣшеніе этого вопроса порождает в эмигрантской средѣ страстные споры, крайне болѣзненно отражающіеся на политическом единствѣ россійскаго зарубежья.

Спор о справедливом государственном строѣ будущей Россіи — явился причиной страшнаго политическаго раскола, разобщенія и вражды между отдѣльными группировками, организаціями и партіями. Вражда эта нерѣдко доходит до острой ненависти, клеветы, оскорбленій, прямого противодѣйствія и вредительства.

Страстность эта понятна. Ошибочное, неправильное рѣшеніе этого, важнѣйшаго для судеб Россіи и ея народов вопроса может опять повести к безконечным страданіям народов Россіи, к страданіям, чаша которы уже и так переполнена.

Монархисты ратуют за возстановленіе в Россіи царской власти, „при которой так привольно жилось русскому человѣку" и при которой „неповадно было всяким революціонерам мутить русскій народ". Противники монархистов, помня жестокіе уроки исторіи, напоминают им что старая царская самодержавная власть несумѣвшая рѣшить ни одной соціальной проблемы, привела к народному возмущенію и к революціи, что закостенѣлая, негибкая, покоившаяся на принципах соціальнаго и сословнаго неравенства монархическая власть, упорно отказывавшаяся признать и защитить права и интересы народа, больше чем кто либо другой виновата в приходѣ большевиков к власти.

Напоминают и о том, что идея монархіи оказалась неспособной зажечь русскій народ и мобилизовать его на борьбу с большевизмом в годы гражданской войны и героических походов бѣлых армій: — Колчака, Юденича, Деникина, Врангеля...

Соціалистическія группировки зовут к продолженію „февраля", того „февраля", когда власть была в руках соціалистических вождей и когда эти вожди не сумѣли осуществить ни одной давно назрѣвшей реформы, ни противостоять большевикам и когда, наконец, чрезвычайно неустойчивая, безхребетная политика соціалистов окончательно лишила их поддержки разочаровавшагося народа и привела прямо к „октябрю" и к его созрѣвшим нынѣ плодам.

Не вступая в спор о преимуществах и недостатках той или иной формы правленія, мы должны признать, что всякая власть, какая бы ни пришла на смѣну, нынѣшнему террору, произволу и насилію будет истинным благодѣяніем для народа.

Но несомненно одно: никакой народ никогда не дѣлает революцій зря, не проливает крови по неимѣющему причин капризу. Всегда и вездѣ революціонныя вспышки и возмущенія вызывались наличіем соціальной несправедливости и неустроенности, стремленіем устранить уродливыя формы правленія и осуществить давно назрѣвшія, искусственно задерживаемыя властью, реформы. Народныя революціи, охватывая громадныя массы населенія всегда, в отличіе от случайных, частных и мѣстных бунтов, заговоров и возстаній, — имѣют глубокіе соціальные корни. И всякая власть, какая бы ни установилась в Россіи послѣ изгнанія тиранов, узурпаторов и насильников, если она хочет быть прочной, подлинно-народной, если она хочет заслужить признательность и довѣріе народа, должна построить жизнь народа на основах соціальной справедливости, на основах правды и добра.

Полагаем, что против этого никто спорить не станет. Что же касается самой формы правленія, то всѣм спорящим, перекающимся и мѣшающим друг другу политическим группировкам и партіям **нужно наконец вспомнить о самом народѣ.**

Народ пойдет только за тѣм, кто несет ему подлинное освобожденіе. И если вы несете этому народу, не новую кабалу, а освобожденіе, то предоставьте самому народу рѣшить вопрос о том, какая форма власти является для него наиболѣе пріемлемой. Так оно несомнѣнно и будет, так как нельзя такую громадную, рѣшающую политическую силу, как народ, сбросить со счетов.

По нашему мнѣнію рѣшеніе вопроса о формѣ правленія сейчас — не только преждевременно, но и вредно, ибо это только ведет к разъединенію, враждѣ и раздорам, только льет обильную воду на колеса вражеской мельницы.

Вопрос: „За что?" нужно сознательно ограничить формулой: „За проведеніе всѣх необходимых соціальных реформ, за установленіе справедливаго строя, форму правленія, котораго — установит освобожденный народ". Сейчас самым главным и самым важным является вопрос: „Как?.." Какими путями, методами и способами нужно и можно бороться с большевизмом...

И в этом вопросѣ всѣ политическія группировки, всѣ партіи и организаціи и всѣ отдѣльные эмигранты могли бы найти прочную основу для сотрудничества, для объединенія своих усилій, для совмѣстной плодотворной работы.

Давно уже установлено, что большевизм — далеко не только русское явленіе. Большевизм, зародившійся и развившійся в Россіи, переходит нынѣ к „коммунистическому наступленію на остальной капиталистическій мір". Большевизм намѣрен усилить свои позиціи захватом новых территорій, привлеченіем на свою сторону сим-

патій широких масс населенія, чужих, еще незахваченных стран. Он усиливает свое вліяніе и свою мощь планомѣрно проводимым им расколом общественнаго мнѣнія в чужих странах и устройством смуты в них.

Кому не извѣстно какія массы рабочих и бѣднѣйшаго крестьянства Италіи, Франціи и других стран успѣл привлечь на свою сторону большевизм. Кому не извѣстно, каких успѣхов по расколу общественнаго мнѣнія в США добился большевизм. Третья партія и третій кандидат в президенты Воллес — яркія свидѣтельства успѣхов совѣтскаго коммунизма, никогда не терявшаго своего интернаціональнаго характера. Но кому неизвѣстно также, что всѣ эти успѣхи основаны на беззастѣнчивой лживой пропагандѣ, на искусно-организованном обманѣ и щедрых демагогических обѣщаніях!

Только незнаніем истинной, природы большевизма, только глубоким заблужденіем наивных и легковѣрных людей, никогда не вкушавших большевистских „благодѣяній" — можно объяснить эти успѣхи коммунистов в зарубежных странах.

Побѣда коммунистов во Франціи, Италіи, в США обозначала бы не только гибель всѣх надежд на освобожденіе народов Россіи, но она бы обозначала захват — вождями совѣтскаго большевизма власти во всем мірѣ, власти которая только использует соціалистическую вывѣску, но ничего общаго не имѣющей с соціализмом. Никто как россійская эмиграція за-границей не знает лучше природы совѣтскаго большевизма. Никто другой не знает лучше его изощреннейших методов и пріемов. Никто другой не сможет лучше и полнѣе раскрыть и разоблачить ложь и обман его пропаганды, хитроумнѣйших уловок совѣтских политиков и предупредить западные народы и их правительства о грозящей им опасности и предостеречь от невѣрных, гибельных шагов.

Объединив свои распыленныя силы и свои распыленныя средства, россійская эмиграція могла бы оказаться могучей и грозной антибольшевистской силой. Она могла бы создать крупныя хозяйственныя, научныя, спортивныя, благотворительныя и художественныя объединенія и организаціи. Она могла бы создать не одно крупнѣйшее издательство. Она могла бы вырастить и воспитать в своей средѣ крупных, замѣтных всему міру и вліятельных писателей, публицистов, ученых, политических дѣятелей. В лицѣ их она могла бы легко проникнуть в міровую литературу искусство, политику.

Можно было бы организовать изданіе десятков солидных газет, журналов, сотен книг не только на русском, но и на англійском, нѣмецком, французском и др. языках. И через все это россійская эмиграція могла бы показать всему міру истинное лицо большевизма, предупредить об ошибках и указать правильные пути и методы борьбы с этим злом. Но только тогда россійская политическая эмиграція добьется подобающаго ей мѣста и вліянія в міровой политической борьбѣ, когда она будет сильна и вліятельна.

Всего же этого можно добиться вовсе не раздорами и пререканіями, а согласіем и объединеніем. Объединеніе всей россійской политической организаціи в вопросѣ как бороться с коммунизмом и есть по нашему мнѣнію самое главное и важное политическое заданіе россійскаго зарубежья.

РУССКІЯ КНИГИ

Высылает в Бельгію и др. страны

Книжный магазин ЕЛИТА

Богатый выборъ книгъ по:
философіи, религіи, естествознанію, техникѣ.
Учебники. Словари. Журналы
Дѣтская литература.

Требуйте наш каталог.
Книги высылаются наложным платежем.
Наш адрес: **Handelsfirma ELITA**
Postfack 15, Dalarö, Stockholm

ОТ РЕДАКЦИИ

продолженіе статьи А. Осипова
„1-я Дивизия РОА"
будет помещено в следующем номере „Часового".

ИМѢЮТСЯ НА СКЛАДѢ „ЧАСОВОГО"

(в бельг. фр.)

БОРИС БАШИЛОВ:	
В моря и земли невѣдомыя	16 фр.
Юность Колумба Россійскаго	16 фр.
Первый день в странѣ Чжан-Цзо-Лина	16 фр.
САША ЧЕРНЫЙ: Сумбур трава	10 фр.
САША ЧЕРНЫЙ: Ослиный тормаз	10 фр.

УЧЕБНИК ФРАНЦУЗСКАГО ЯЗЫКА

Цена — 90 фр. Шахтерам — 80 фр.
Выписывать из конторы „Часового"

РУССКІЙ КНИЖНЫЙ МАГАЗИН и БИБЛІОТЕКА

Librairie SLAVE, 13, rue de Roumanie, Bruxelles. **Té. 37.14.40** **Comte Chèq. Post. 2462.40**

Цебриков — Курс исп. яз. в 3 чч.	65 фр.	Разговорн. р.-фр. и р.-англ. по	25 фр.
Словарь русско-англ. нем. исп.	105 фр.	Исп. грам. для русских	65 фр.
Ольденбург — Царств. Имп. Ник. II	95 фр.	Толстой Л. — Детство и отр.	63 фр.
Пимонов — Основы радиотехники	60 фр.	Отрывной календарь на 1949 год.	

Книжный магазинъ издательства «ВОЗРОЖДЕНІЕ»

«LA RENAISSANCE», 73, avenue des Champs Elysées, Paris (8).

Продажа всѣхъ русскихъ книгъ, словарей, самоучителей, нотъ, открытокъ въ краскахъ, Грамофонныхъ пластинокъ, газетъ и журналовъ, издающихся въ Америкѣ, какъ-то: „Новый журналъ", „За Свободу", „Соціалистическій Вѣстникъ", „Новоселье", „Россія". „РУССКАЯ МЫСЛЬ" — „Независимая Мысль" — Парижъ, "ЧАСОВОЙ" — Бельгія.

При магазинѣ большая РУССКАЯ БИБЛІОТЕКА.

Imprimerie E. GELEZNIAKOFF, 51, rue Van Campenhout, Bruxelles 4.

PRIX : en Belgique 10 frs
en France 30 frs
en G-de Bretagne
1 sh. 6 d.
en Amérique 40 c.

ЧАСОВОЙ

15-й ГОД
№ 280 (11)
ДЕКАБРЬ
1948 г.

ЗА РОДИНУ, ЧЕСТЬ И СВОБОДУ!

ОРГАН СВЯЗИ РОССИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ
Основан 1-го января 1929 г.
Редактор В. В. ОРѢХОВ

„LA SENTINELLE" bi-mensuelle
(15e année)
ORGANE DU MOUVEMENT NATIONAL RUSSE
Directeur — B. OREKHOFF

Adresse postale : «La Sentinelle», Boîte Postale 31, Ixelles 4, Bruxelles
Reg. du Com. Bruxelles 88452. Compte chèque postaux : «La Sentinelle» n° 3925.03
Représentant à Paris : Librairie «LA RENAISSANCE», 73, av. des Champs Elysées, Paris (8).

С НОВЫМ ГОДОМ!..

РОЖДЕСТВО ХРИСТОВО

С НОВЫМ ГОДОМ!..

Истекающий год явился поистине годом психологического перелома. Если еще в его начале были какие то надежды на мирное разрешение конфликта между двумя несовместимыми и друг другу враждебными мирами, то сейчас у самых больших оптимистов и у самых отъявленных идеалистов остается лишь смутное желание о т д а л и т ь неизбежное столкновение. Но в том, что оно будет, ни у кого нет больше никакого сомнения.

Советское правительство, со своей стороны, пользуясь миролюбием иностранных держав, раздувая маразм и вызывая волнения в странах пяти континентов, не желает немедленного конфликта. По всем рассчетам, Советы строят свои надежды на 1951 год, может быть на 1952-й, если им это позволят обстоятельства и... дальнейшая доверчивость остатков Европы и Америки. За это время они постараются окончательно подготовить свою военную машину, закончить чистку в покоренных ими странах и справиться с наростающим недовольством в России.

До сих пор все благоприятствовало их планам. Занятые послевоенными неурядицами, залечивавшие свои раны, государства Европы, видели в страшном призраке войны конец мировой цивилизации, сохранившая свои силы Америка была занята своими внутренними делами и ошибочно считала, что и СССР вынужден будет позаботиться о мирном устроении своей страны. Только этими нереальными надеждами и можно было объяснить доходящую до самоунижения уступчивость наглым выходкам Молотова и Вышинского, молчание перед жуткими расправами с инакомыслящими в странах „ сателлитов ", самоубийственную отдачу под большевицкое ярмо Чехословакии и... даже те позорящие их авторов приветственные телеграммы Сталину, которые главы государств посылали палачу половины Европы по случаю чудовищной и кровавой октябрьской революции.

Однако, ничего не помогло. Как метко заметил один из умнейших государственных деятелей Америки: „ Тот, которого Рузвельт хотел призвать к благородству и выполнению данного слова, на самом деле кавказский бандит, который считает ослом человека, который дает, не требуя за это ничего " (В. Буллит).

К сожалению, понято это всеми слишком поздно, но хорошо, что, наконец, понято и начато то, пока еще робкое сопротивление коммунизму, который, в своем победном шествии был уже на полпути к захвату всего европейского континента. Нельзя не отметить ту твердость, которую проявляют союзники в Берлинском вопросе, ту великолепную энергию, которую проявил французский министр - социалист Жюль Мок, поставивший преграды коммунизму, твердые заявления гг. Маршалла, Бевина и Спаака и редкую, по своей государственной проницательности речь, которую произнес генералиссимус Франко. Наконец, решительным шагом вперед является создание союзного западно - европейского штаба. Можно сказать, что морально оформленный общий фронт против большевиков создан.

Но это первые шаги, необходимое техническое начало. Ибо общий фронт будет действительно создан, если к нему будут привлечены порабощенные большевизмом народы и, в первую очередь, народы р о с с и й с к и е.

Только с поддержкой этих народов, только при наличии самой широкой помощи им, можно добиться успеха и избежать новых потоков крови и катастрофических последствий, которые принесет миру новая и чудовищная по своей жестокости война.

⁂

В свете наступающих событий роль российской эмиграции может быть огромной. Но эта роль может быть сыграна нами лишь при условии создания нами н а ш е г о общего фронта.

То, чему мы были свидетелями в истекшем году потрясающе тяжело и... невероятно непонятно. Все признаются, что 28 лет партийных распрей, взаимных подсиживаний и интриг погубили здоровое и единое эмигрантское движение. Казалось бы т е п е р ь, перед лицом совсем близкого от нас врага, пора было забыть все это печальное прошлое и работать вместе, не деля шкуры еще далеко неубитого медведя.

Вместо этого раздоры, партийные распри и взаимная клевета расцвели махровым цветом. Забывши о том, что в Кремле сидит еще деспот и его кровавая банда, гг. монархисты и социалисты с пеной у рта спорят о том, какой д о л ж н а быть Россия, какой то легкомысленный господин рассказывает ошеломленным американцам, что только его партия является настоящей революционной и располагает возможностями для свержения Сталина, в тяжелой обстановке германских беженских лагерей образовалась подлинная политическая клоака, где одни группы обвиняют другие во всех человеческих грехах, в далеких заокеанских странах создаются какие то эфемерные правительства и появляются подражатели корнета Савина...

В общем получается картина, при которой иностранцы перестают понимать чтобы то ни было, а... красный Кремль в восторге потирает руки. В довершение всех прелестей, мы присутствуем при продолжающемся церковном раздоре, когда - даже перед лицом подлинных страданий России и захвата большевиками управления российской церковью, наши зарубежные иерархи не могут найти в себе гражданского и... христианского мужества примириться и создать единую зарубежом православную церковь.

Час испытаний недалек !.. И перед российской эмиграцией в н а с т у п а ю щ е м году встанет во весь рост дилемма: или принять участие в деле борьбы с большевизмом, или быть раздавленной событиями. Решить эту дилемму должен к а ж д ы й российский эмигрант. Решить он ее может, настаивая и требуя от своих групп, партий, руководителей отказа от губящей все наше дело партийности, прекращения грызни, подсиживаний, склоки, мерзостей и подавая всюду свой голос за создание единого, действенного фронта единения и борьбы против нашего единственного и общего врага.

⁂

С этими мыслями редакция „ Часового " шлет свой горячий привет всему Российскому Народу и тем его членам, которые, внутри России, в страшной обстановке ежеминутного ожидания гибели, создают внутрироссийские силы борьбы. Шлет она привет и тем россиянам зарубежом, которые, в гнетущей обстановке наших тяжелых будней, с достоинством держат российский флаг и куют наше единение. Шлет она привет и тем иностранцам, которые поняли все зло и весь ужас большевизма и приняли твердое решение бороться с ним до победного конца.

ДО ПОБЕДНОГО КОНЦА !

ИБО, ПОБЕДИТ ТОТ, КТО УМЕЕТ ХОТЕТЬ, ТЕРПЕТЬ И ДЕРЗАТЬ !

С НОВЫМ ГОДОМ !.. ЗА РОДИНУ, ЧЕСТЬ И СВОБОДУ !..

Анатолий БАЙКАЛОВ

ПОБЕДА БЕЗ ВОЙНЫ

До сих пор большинство европейских войн начиналось осенью, когда просыхала земля и урожай свозился в закрома. Но осень уже прошла, а ожидавшаяся война пока не разразилась.

Это обстоятельство, наряду с провалом инспирированной Кремлем забастовки французских горняков, разгромом коммунистов на выборах в Совет Французской Республики и острыми разногласиями в рядах Коминформа, несколько разрядило насыщенную электричеством европейскую атмосферу. Многие из руководителей демократического общественного мнения облегченно вздохнули: войны, мол, в ближайшем будущем не предвидится. Желтая пресса, никогда не упускающая случая подслужиться к примитивной психологии нерассуждающего обывателя, снова стала заполнять свои столбцы успокоительными благоглупостями.

Увы, беспристрастная оценка положения не дает никаких оснований для оптимизма. На самом деле обстановка сейчас не менее, если не более, угрожающая, чем она была месяц или два тому назад. Трагические события в Манджурии и Сев. Китае, серьезное ухудшение положения в Греции, беспросветная канитель в Берлине, наглые речи Вышинского и его подголосков в Париже — все это свидетельствует о том, что советы и не помышляют о приостановке своей агрессии.

Кроме того, большевикам закон не писан. От них всегда можно ожидать сюрпризов. Нельзя поручиться, напр., за то, что „гениальному стратегу" не может придти блажь начать завоевание Западной Европы именно зимой, когда единственный род оружия — авиация в котором демократии могут потягаться силами с красной армией, будет в значительной степени ограничен в своих операциях короткими днями, долгими ночами, бурной погодой. Удаление марш. Василевского с поста начальн.-генерального штаба и замена его никому неизвестным чекистом Штеменко, как будто, свидетельствует о том, что Сталин решил опять взять стратегичесние возжи в свои руки.

Если рассуждать логично, то в настоящий момент Сталину нет никакой необходимости развязывать войну. Черчилль правильно оценил положение, когда он сказал в одной из своих недавних речей: „Сталин войны не хочет. Он хочет одержать победу без войны". И нужно признать, что Сталин, не сделав ни одного выстрела, добился многого.

Блокада Берлина советам не стоит ломаного гроша, но она вскакивает в изрядную копеечку демократиям. Саботаж всех самых скромных попыток наладить в Европе подобие нормального порядка не требует от советов никаких расходов. Вселяя страх за будущее, этот саботаж побуждает, однако, демократические страны увеличивать свои вооружения и принимать ряд дорого стоящих мер по организации противо-атомной и противо-микробной обороны. По последним сведениям в Америке на эти меры ассигнуется сто миллионов долларов: в Англии правительством внесен в парламент законопроект, предусматривающий учреждение обширной организации гражданской обороны.

Эти непроизводительные расходы задерживают оздоровление экономики демократий и требуют от населения новых огромных жертв. Все это создает благоприятную почву для подрывной коммунистической работы и льет воду на кремлевскую мельницу.

Недорого стоит большевикам и та „холодная война", которую они ведут против демократий при помощи своих „кремлевских колонн". Как показывает хотя бы та же стачка французских шахтеров, эта война причиняет демократиям огромный ущерб. Если стачка формально кончилась неудачей, она все же нанесла французскому и, отраженно, мировому хозяйству урон, равный по последствиям проигранному генеральному сражению. Нет абсолютно никакой уверенности, что советы не повторят своих попыток сорвать планы восстановления европейской экономики путем провоцирования новых беспорядков и стачек в других странах, или в других отраслях народного хозяйства. Напротив, есть все основания думать, что подрывная работа кремлевских колонн будет продолжаться с неослабевающей энергией.

В какие суммы обходится Кремлю финансирование гражданских войн в Китае, Индонезии, Бурме, Малайе и Греции я, конечно, не знаю. Но как бы ни были велики эти расходы, они приносят советам большие барыши. Если национальный Китай крахнет, вся Азия может оказаться легкой добычей коммунизма с неисчислимыми экономическими и политическими последствиями для всего демократического мира. Если развалится Греция, пожар коммунистической революции может охватить Ближний Восток с не менее трагическими для демократий последствиями.

Нужно смотреть правде прямо в глаза: Сталин крепко держит инициативу политического наступления на демократии в своих руках и без всякой войны одерживает над ними одну победу за другой.

Естественно встает вопрос: если все это ясно мне, русскому эмигрантскому публицисту, располагающему лишь ничтожной долей той информации, которая имеется о советских „обезьяньих штучках" у демократических правительств, то как же не видят этого ответственные руководители этих правительств, а если видят и понимают, то почему они ставят себя в позорное положение легендарного воеводы Редеди, который, как известно, не столько сражался, сколько был сражаем?

Главная доля беды, по-моему, заключается в том, что в своем большинстве руководители демократических стран — люди пожилые. Их убеждения, взгляды, психология сложились в кругу идей и представлений „времен очаковских и покоренья Крыма". Они не могут понять того, что методы и мерки прошлого неприложимы к настоящему. Они все еще мыслят войну как категорию столкновения национальных интересов, и потому ищут разрешения международных проблем на тех же путях, на которых эти проблемы разрешались в прошлом — парламентские речи, дипломатические ноты, конференции, поиски компромиссных формул и прочая дребедень.

Сейчас, в результате наличия в Кремле кучки завладевших всеми рессурсами России коммунистических фанатиков, конфликт принял иные формы. Он перенесен в самую гущу народных масс и принимает вид то скрытой, то явной гражданской войны. Национальные, экономические и др. интересы, которые прежде были главными экономическими пружинами конфликтов, теперь играют второстепенную и подчиненную роль. Главное сейчас — идеология.

Совершенно естественно, что радикально изменившийся характер конфликта требует соответствующих методов разрешения встающих в его ходе и развитии проблем.

Каковы же должны быть эти методы и как демократии могут одержать победу над коммунистической агрессией, угрожающей не только существованию национальных государств, но и гуманитарно-демократической цивилизации вообще?

Прежде всего демократиям необходимо навести порядок в своем собственном доме и начать самую решительную бескомпромиссную борьбу с имеющимися в их среде кремлевскими колоннами. Без подавления этих колонн все попытки наладить экономический порядок и обеспечить социальную и политическую стабильность демократий останутся тщетными.

Коммунистические партии нужно было бы распустить, закрыть все коммунистические газеты и журналы, конфисковать принадлежащие коммунистическим организациям типографии, помещения и другое имущество, запретить коммунистические собрания, митинги и демонстрации, одним словом поставить коммунистов и их организации в совершенно такие же условия, в какие поставлены демократические партии в находящихся в тисках коммунистической диктатуры странах.

Такие же репрессивные меры надлежало бы принять и по отношению всех так или иначе связанных с коммунизмом организаций, обществ, союзов. Коммунистов и их попутчиков, занимающих более или менее ответственные посты в правительственных или муниципальных учреждениях, профессиональных союзах, кооперативах и других общественных организациях, нужно было бы снять с этих постов и подвергнуть бойкоту. Всякие проявления коммунистической или прокоммунистической деятельности нужно было бы пресекать без всякого снисхождения и вести неустанную кампанию и в прессе, и по радио, и на публичных собраниях, разоблачая лживость коммунистической идеологии, звериную сущность коммунизма, его преступления против всего того, что хранит в своих сокровищницах цивилизованное человечество.

Если не будут порваны дипломатические отношения с СССР, то численность советских миссий нужно было бы низвести до тех же размеров, в каких демократические государства держат свои дипломатические представительства в Москве, а советских дипломатов поставить в точно такие же условия, в которых находятся иностранные дипломаты в СССР.

Но для преодоления мировой коммунистической угрозы всех этих превентивных мер далеко недостаточно. **Демократиям совершенно необходимо перейти от обороны к наступлению, перенести „холодную войну" со своей территории на территорию противника.**

Посредством всех способов пропаганды находящимся под железной пятой коммунизма народам и, в первую очередь, народам России, нужно изо дня в день твердить, что демократии борются не против них, а исключительно против поработивших их коммунистов, что демократии уважают законные права всех народов и не собираются покушаться на их государственную независимость, культурную и национальную самобытность, или аннексировать их территории.

Ведение этой пропаганды должно быть поручено ответственным представителям порабощенных коммунистами народов, ибо, естественно, представители эти, зная психологию своих соотечественников и существующие в их странах условия, придадут анти-коммунистической пропаганде и агитации наибольший эффект. К их словам люди будут прислушиваться с большим вниманием и доверием, чем к тому, что будут им говорить иностранцы.

Конечно, во всех отношениях было бы предпочтительнее, если бы существующие в разных странах коммунистические режимы были бы свергнуты усилиями самих народов этих стран.. Но коммунистические правительства настолько хорошо организованы и располагают такими мощными средствами подавления оппозиции, что без существенной и многосторонней помощи извне свержение их одними внутренними усилиями почти безнадежно. Из этого следует, что демократии должны были бы всячески поддерживать анти-коммунистические организации, существующие как по ту, так, особенно, и по эту сторону железного занавеса и оказывать им самую широкую помощь и содействие.

Какие возможности сулит демократиям такая тактика, если она будет проводиться решительно, смело, не считаясь с материальными затратами? Огромные! Она вырвет из рук Сталина ту инициативу политического и психологического наступления на демократии, которую он имеет сейчас, и заставит его перейти к обороне. Те преимущества, которыми он сейчас в „холодной войне" обладает, обратятся против него самого. Наступательный дух его сторонников, питающийся сейчас сознанием политического превосходства коммунизма над демократиями, получит сильный удар, а те внутренние затруднения, которые переживает советский режим, во много раз обострятся, ибо ободренные решительностью демократий подсоветские массы начнут оказывать режиму все большее и большее сопротивление.

Мы, русские анти-коммунисты, знаем очень хорошо, что если бы у нас были достаточные материальные и другие возможности для широкой пропаганды, скажем, среди офицеров и солдат советских оккупационных армий и если бы мы могли гарантировать беглецам из советских зон право политического убежища, работу и условия сносного существования, никакие заградительные отряды, никакие меры советского командования не могли бы предотвратить разложение советских армий и массовых переходов советских людей в контролируемые демократиями области.

Если сейчас, рискуя жизнью, в полном неведении того, какой прием встретят они у демократических властей, тысячи советских офицеров и солдат бегут из-за железного занавеса, то при наличии указанных выше условий, количество беглецов увеличилось бы во много раз и советские армии начали бы таять, как снег под горячими лучами солнца. Сталину пришлось бы думать не о войне, а о том, как поскорее эвакуировать все захваченные им европейские страны и как спасать собственную шкуру от народного гнева. Если бы даже, в порыве отчаяния, Сталин, дабы предотвратить распад и разложение своих армий, и решился бы на войну, то шансы выиграть ее у него были бы самые ничтожные. Нет никакого сомнения в том, что советские армии, как это было в 1941 - 1942 г.г., не захотели бы драться за советскую власть и стали бы сдаваться в плен при всяком удобном случае с тем, чтобы обратить свои штыки против своих поработителей.

Пользуясь нерешительностью демократий и непониманием демократическими лидерами основных черт охватившего мир идеологического конфликта, Сталин одерживает над демократиями „победы без войны". Но если демократии сами перейдут в наступление, если они приложат усилия к консолидации и организации всех противостоящих коммунизму сил, горе тогда „гениальному вождю народов" и его опричникам.

Мы знаем что на самом деле представляет собою хваленая „мощь" сталинской живодерни. Наш народ недаром распевает частушку:

Как на горке на крутой
Постоялый двор худой,
Глянешь — дырка на дыре.
Это — наше Трисере.

От дуновения ветра свободы этот „худой постоялый двор" рассыплется, как карточный домик.

А. ЗАГОРСКИЙ

Нынешняя география СССР

По советской конституции каждый народ, „вошедший в состав Советского Союза", имеет право не только на автономное самоуправление, но, если пожелает, может выйти из Союза и объявить свою полную независимость.

Статья 13-я этой конституции говорит: „Союз Советских Социалистических Республик есть союзное государство, образованное на основе добровольного объединения равноправных Советских Социалистических Республик".

В „Декларации прав народов России", изданной Советом Народных Комиссаров 2-го ноября 1917 г. и подписанной от „имени Республики Российской" народным комиссаром по делам национальностей Иосифом Джугашвили-Сталиным и председателем Совета Народных Комиссаров В. Ульяновым (Лениным) говорится:

„Исполняя волю Съездов, Совет Народных Комиссаров решил положить в основу своей деятельности по вопросу о национальностях России следующие начала:

1. Равенство и суверенность народов России.

2. Право народов России на свободное самоопределение, вплоть до отделения и образования самостоятельного государства.

3. Отмена всех и всяких национальных и национально-религиозных привилегий и ограничений.

4. Свободное развитие национальных меньшинств и этнографических групп, населяющих территорию России".

Но вот перед нами лежит учебник для 8-го класса средней советской школы — „Экономическая география СССР" — Н. Н. Баранского, издание пятое 1939 г. и издание восьмое 1947 г.

В пятом издании автор при описании республик, входящих в состав Союза, указывает численность населения в них по переписи 1939 года.

В числе таких республик значатся между рядом других — Крымская АССР с населением 1127 тысяч душ, Немцев Поволжья АССР — 606 тысяч, Чечено-Ингушская — 697 тысяч душ и Калмыцкая — без обозначения количества населения.

В предисловии к шестому изданию этого учебника, помещенному и в восьмом издании, автор пишет, что „ввиду сокращения часов на географию в VIII классе возникла необходимость несколько сократить учебник... За счет достигнутого сокращения оказалось возможным вставить во все районные характеристики весьма важную рубрику населения и несколько расширить описания ряда более крупных и важных городов. **Цифры населения указаны по данным всесоюзной переписи 1939 г. Восьмое издание печатается без существенных изменений"...**

Во второй части учебника Н. Н. Баранского — „Районный обзор СССР" мы видим, что в состав Союза Советских Социалистических Республик в 1947 г. входило 16 союзных республик, а именно:

1. Российская СФСР.
2. Украинская ССР.
3. Белорусская ССР.
4. Азербайджанская ССР.
5. Грузинская ССР.
6. Армянская ССР.
7. Туркменская ССР.
8. Узбекская ССР.
9. Таджикская ССР.
10. Казахская ССР.
11. Киргизская ССР.
12. Карело-Финская ССР.
13. Молдавская ССР.
14. Литовская ССР.
15. Латвийская ССР.
16. Эстонская ССР.

В республике, именующейся РСФСР в свою очередь имеется 12 автономных республик, 6 краев с пятью входящими в них автономными областями и одна автономная область. Итого на территории РСФСР находится 23 отдельных „государства", а именно:

1. Коми АССР.
2. Марийская АССР.
3. Чувашская АССР.
4. Татарская АССР.
5. Мордовская АССР.
6. Кабардинская АССР.
7. Северо-Осетинская АССР.
8. Удмуртская АССР.
9. Дагестанская АССР.
10. Башкирская АССР.
11. Бурят-Монгольская АССР.
12. Якутская АССР.
13. Немецкий Национальный Округ.
14. Адыгейская Автоном. Область.
15. Черкесская Автономн. Область.
16. Ойротская Автон. Область.
17. Хакасская Автон. Область.
18. Тувинская Автон. Область.
19. Еврейская Автон. Область.
20. Чукотский Национал. Округ.
21. Корякский Нац. Округ.
22. Таймырский Нац. Округ.
23. Эвенкинский Нац. Округ.

В состав Азербайджанской ССР входит Нахичеванская АССР.

В состав Грузинской ССР входят:

1. Абхазская АССР.
2. Аджарская АССР.
3. Юго-Осетинская АССР.

В состав Казахской ССР — Кара-Калпакская АССР.

Таким образом из бывшей Российской Империи выкроено 43 „государства".

Сорок три правительства, возглавляемых советом министров СССР управляют бывшей Россией. Каждое автономное правительство, по советской конституции, имеет свой кабинет министров и свой Верховный Совет. Воображаем, в какую копеечку обходится народу содержание этих органов управления...

Полагаем, что многие русские люди из географии Баранского впервые слышат имена некоторых народов, перечисленных в учебнике республик.

Итак, победу над коммунизмом можно одержать сравнительно легко и дешево без войны, методами политического и психологического наступления. Эту простую, подобную колумбовому яйцу истину, мы, участники российского национально-освободительного движения, должны повторять везде, всегда, при всяких случаях, кричать о ней с крыш, говорить о ней в полголоса в частных беседах и быть, как скауты, „всегда готовы" быть ударным отрядом в штурме коммунистических позиций. А если все же разразится „горячая война", мы знаем против кого нужно будет поднять меч народного гнева.

Анатолий БАЙКАЛОВ.

Лондон.

Рассматриваемый нами учебник Экономической географии, при описании не только городов и областей, но и республик нигде не указывает количества населения их, хотя в предисловии, как сказано выше, и говорит, что „цифры населения указаны по данным всесоюзной переписи 1939 г.". Из этого можно заключить, что и данная сторона государственной жизни СССР настолько засекречена, что не должна быть известна не только „капиталистическому окружению", но и самим будущим вершителям судеб этой страны.

Надо полагать, что автор в свой труд, приготовленный для печати внес эти цифры, но коммунистический цензор покрыл их „черной икрой", забыв сделать то же самое в предисловии. Однако на странице 277 от цензора ускользнула одна весьма неприятная для Сталина строчка, где сказано: „От немецкого нашествия Украина пострадала сильнейшим образом... По предварительным подсчетам, потери гражданского населения, считая убитых, уведенных в Германию и пропавших без вести, оцениваются в **семь** миллионов человек"... А мы знаем из заявлений Сталина, что СССР за время второй мировой войны понес потери людьми (официально) менее 10 миллионов человек. Но если одна только Украина потеряла 7 миллионов человек, то весь СССР никак не мог потерять менее 20 миллионов, какое количество потерь и указывают иностранные источники. Опасаемся, что цензору за „разглашение государственной тайны" в данном случае придется провести несколько лет на колымском „курорте"...

Просматривая произведение Н. Н. Баранского в его восьмом издании, мы не находим в нем четырех республик, фигурировавших в пятом издании, а именно: Крымской, Калмыцкой, Немецкой и Чечено-Ингушской.

Крым в учебнике Баранского наименован уже „Крымская область", и там, где автор, по принятому им плану описания отдельных областей, обычно пишет о населении, он говорит: „В силу сложности судьбы Крыма население его весьма разнообразно по национальному составу. Кроме русских и украинцев, составляющих в совокупности подавляющее большинство населения, здесь живут также греки, болгары, армяне, евреи и другие народы".

Невольно возникает вопрос: куда же девались крымские татары, которых при образовании Крымской ССР там числилось около семисот тысяч?

В пятом издании учебника, при описании Саратовской области Баранский пишет: „АССР Немцев Поволжья население 606 тысяч. Немцы составляют 70% населения... По своим достижениям в культурном строительстве Немреспублика занимает одно из первых мест... Таков ответ Автономной Советской Социалистической Республики Немцев Поволжья на клеветнические рассказы наших врагов о притеснении немцев Поволжья"...

В том же пятом издании Экономической географии Н. Н. Баранский пишет: „Калмыцкая АССР. Большую часть населения республики составляют калмыки, перекочевавшие сюда в XVII веке из Центральной Азии. Порабощенные царской Россией, они занимались исключительно кочевым скотоводством и жили в темноте и крайней бедности. Царское правительство использовало калмыков как „пушечное мясо" в войнах внешних и внутренних. В настоящее время калмыки полностью перешли на оседлость и ликвидировали неграмотность"...

О Чечено-Ингушской АССР автор говорит, что население ее 697 тысяч и дает подробное описание ее территории, сельского хозяйства и промышленности.

В восьмом издании своего учебника Н. Н. Баранский ни одним словом не упоминает об исчезнувших с лица СССР перечисленных нами четырех республиках.

Читателям эмигрантской печати уже известна судьба этих республик, имевших по советской конституции право не только „на самоопределение, но и на объявление полной своей независимости"...

Так проводится в жизнь „самая совершенная, самая демократическая сталинская конституция СССР".

При царском правительстве крымские татары, немцы Поволжья, астраханские калмыки, чеченцы и ингуши были совершенно равноправными народами Российской Империи. Они жили по обычаям своих предков, исповедывали свою религию, говорили и учились в начальных школах на своих материнских языках, владели своими землями и не только не вымирали в „тюрьме народов", но и количество их возрастало в одинаковой пропорции с русским народом. Теперь же мы видим, что в „стране коммунизма" они бесследно исчезли. Такова советская свобода, таков ея режим!

В первой части Экономической географии Н. Н. Баранский, перечисляя все виды промышленности в СССР, в очень туманных выражениях говорит о количестве продукции отдельных ея видов, избегая указывать определенные цифровые данные.

Он пишет: „Продукция тяжелой промышленности выросла к 1939 г. по сравнению с 1913 г. в пятнадцать раз и составила 60% всей промышленной продукции. Продукция же легкой промышленности, т. е. промышленности, производящей средства потребления, возросла за это время в 5 раз и составила около 40% всей промышленности.

Продукция машиностроения к 1940 г. по сравнению с 1913 г. возросла более чем в 30 раз".

О текстильной промышленности говорится только, что по плану пятилетки 1946-1950 г.г. она „будет иметь около трех миллионов прядильных веретен".

В отделе „Общая характеристика сельского хозяйства" автор пишет: „В царской России из 367 миллионов гектаров сельско-хозяйственных земель находилось в руках помещиков, царской фамилии и монастырей свыше 150 миллионов гектаров, а в руках кулаков 80 миллионов гектаров. Советская власть отменила частную собственность на землю, ликвидировала класс помещиков и передала все их земли в пользование трудового крестьянства... При сов. власти господствующей системой сельскохозяйственных предприятий стали колхозы со средним размером посева около 500 гектаров и совхозы со средним размером посева около 3000 гектаров. При этом посевная площадь увеличилась со 105 миллионов гектаров в 1913 г. до 141 миллиона в 1940 г.". Как использованы советами остальные 226 миллионов гектаров сельскохозяйственных земель, автор не сообщает.

Каковы размеры урожаев автор не указывает, а только обещает, что „за пятилетку 1940-1950 г.г. рост продукции по всему сельскому хозяйству СССР определен на 27% выше по отношению к 1940 г.".

В отделе „География животноводства" Баранский пишет: „Численность скота в СССР по данным 1938 г. такова: лошадей — 17,5 миллионов, крупного рогатого скота — 63,2 миллиона, овец и коз — 102,5, свиней — 30,6 миллионов. Но по сравнению с теми возможностями, которые предоставляет кормовая база, и по сравнению с потребностями страны количество скота еще недостаточно"...

Мы знаем, что за время второй мировой войны поголовье скота в СССР сократилось на весьма большой процент. Автор дипломатично не ука-

МОСКОВСКИЙ

Военные Академии в СССР

1. **Высшая Военная Академия имени Ворошилова** (быв. Академия Генерального Штаба), — расположена во Фрунзенском районе Москвы и занимает целый квартал. Здесь слушателями являются почти только генералы всех степеней. На эту Академию Политбюро смотрит, как на свой бесценный клад, причем на ее содержание тратятся баснословные средства без всякого ограничения.

Чтобы стать слушателем Академии имени Ворошилова, надо иметь „блат" и симпатии в ЦКВ КП(б); главное условие поступления в Академию — абсолютная преданность „делу" партии Ленина - Сталина, проверенная на практике.

2. **Военная Академия имени Фрунзе,** расположенная в начале Большой Пироговки; это — самая крупная (по количественному составу) военная Академия СССР. Она готовит общевойсковые командные кадры, но имеет в своем составе факультеты и специальности по всем отраслям вооруженных сил.

Не следует, однако, преувеличивать качество выпускаемых ею кадров; опыт второй мировой войны послужил для этой Академии суровым испытанием и принудил ее (Академию) учинить коренной пересмотр всех программ и методических основ учебной работы.

Слушателями этой Академии являются только кадровые офицеры, — члены и кандидаты ВКП(б) и в очень небольшом количестве — члены ВЛКСМ. В стенах Академии имени Фрунзе огромные массы офицеров воспитываются в духе компролитического фанатизма служения „вождю и учителю". Интересно отметить, что фрунзенцы всегда шагают во главе военных Парадов на Красной Площади.

Академия имени Фрунзе занимает целый квартал Москвы; незадолго до войны она получила в свое распоряжение отличный дом с богато оборудованными аудиториями.

3. **Военно - Воздушная Инженерная Академия имени Жуковского,** расположенная на Ленинградском шоссе (Ленинградский район Москвы). Эта — единственная в своем роде Академия **во всем мире.** В СССР нет второго такого высшего (военного или гражданского) учебного заведения, которая была бы так насыщена первоклассными профессорско - преподавательскими кадрами и лабораториями.

Здесь готовятся инженерные кадры всех специальностей советской военной авиации; из ее стен вышли известные советские авиационные конструкторы Яковлев, Ильюшин, Микоян и другие. Слушателями Академии могут быть только офицеры, имеющие соответствующую физико - математическую подготовку. Быть слушателем этой Академии считается особым почетом. Тут обучаются сыны многих „вождей" и высшей партийной и военной бюрократии.

Она занимает целый район Москвы и по своим масштабам превосходит все прочие Академии.

4. **Военная Академия Бронетанковых сил советской Армии имени Сталина,** — расположена в Лефортовском районе Москвы. Она тоже занимает целый квартал; ее личный состав составляет около 4000 человек. Ее задача — подготовка командных и инженерных кадров по всем отраслям и специальностям механизированных войск. Один из окончивших Академию им. Сталина охарактеризовал ее так:

зывает, сколько его осталось к концу войны, и говорит: „За пятилетие 1946-1950 г.г. поголовье лошадей будет увеличено на 46%, крупного рогатого скота на 39%, овец и коз на 75% и свиней в три раза по сравнению с 1945 г."

Параграф 4-ый книги трактует об охотничьем промысле. Здесь, как и в других отделах, нет никаких цифровых данных, но категорически заявлено: „На мировом рынке наша страна не имеет конкурентов по пушнине, кроме Канады"...

В главе о рыболовстве Баранский, тоже избегая каких либо цифровых данных, заявляет: „К 1950 г. решено увеличить улов рыбы в полтора раза против довоенного, за счет, главным образом, Северного и Дальневосточного бассейнов, особенно в районах южного Сахалина, Курильских островов и Камчатки".

В учебнике особенно большое внимание отводится транспорту вообще и железнодорожному в особенности. „В наследство от царской России, говорит автор, мы получили около 60 тысяч километров железнодорожной сети. В результате нового строительства эксплоатационная длина сети к началу Отечественной войны дошла до 90 тысяч километров, за время войны железнодорожное строительство продолжалось, так что теперь длина нашей сети свыше 100 тысяч километров"... Из дальнейших глав книги мы видим, что автор присваивает советскому правительству постройку таких линий ж.-д. пути, как Турксиб, который был в постройке еще в 1914-1915 г.г. и других, строившихся при царском правительстве.

О речном и морском транспорте трактуется на восьми страницах. Но автор, не указывая, что СССР имеет, или имел к концу последней войны, пишет: „На развитие морского флота и мореплавания на всех вообще наших морях в законе о пятилетнем плане 1946 - 1950 г.г. обращено большое внимание. Там сказано: „Всемерно развить отечественное судостроение. Увеличить судостроение в 1950 г. вдвое по сравнению с 1940 г. Обеспечить строительство в СССР сильного и могучего флота. Построить для советского флота новые корабли и новые морские базы!..

Воображаю, что сказала бы социалистическая печать о подобного рода учебнике в царское время? Как к такому руководству отнеслась бы наша прогрессивная общественность? Как на выпуск такого издания реагировали бы преподавательские коллективы и школьные родительские комитеты? Ведь это не учебник, а сплошная „дымовая завеса", как видно, специально предназначенная для затуманивания мозгов учащихся. Вся рассмотренная нами книга построена на ребусах, в которых фигурируют одни только „иксы".

Но если мы примем во внимание, что по советским законам все данные о советской экономике являются „государственной тайной" и что за опубликование их виновные подвергаются „высшей мере наказания как за шпионаж", то мы поймем, почему в „самой свободной стране" выпускаются такие учебники...

Однако здесь у каждого читателя данной книги невольно должна возникнуть мысль: какие же знания приобретают по таким учебникам учащиеся в школах СССР? А, ведь, они несчастные должны проштудировать в течение одного учебного года 394 страницы этой книги!

А. Загорский.

„Наша Академия не расширяет, а сужает кругозор, так как все строится в ней по уставу внутренней службы".

Но значение этой Академии в Последней войне было огромным. Еще большее практическое значение оно будет иметь в будущей войне, т. к. она в больших количествах выпускает командиров и инженеров для целей конкретно-боевых действий.

Лефортовский район прямо-таки потонул в военных.

5. **Военно-Инженерная Академия имени Куйбышева,** — расположена на Покровском бульваре и занимает **несколько** кварталов. Она готовит саперные, строительные и иные общевойсковые инженерные кадры для всех родов войск. Это одна из крупнейших Академий СССР и правительство придает ей большое значение. Но ее общекультурный уровень относительно низок. На основании опыта второй мировой войны академия перестроила методы своей работы и значительно расширила число своих слушателей; в ней создана, в частности, специальность по **противоатомной** защите.

Слушатели академии только кадровые офицеры.

6. **Артиллерийская Академия Советской Армии имени Дзержинского,** — расположена в здании В.Ц.С.П.С. на набережной Москвы-реки, недалеко от Кремля.

Это — старейшая военная Академия России (переведена из Ленинграда в Москву в 1940 году) с очень четкими военными традициями. Чисто-военная (офицерская) культура тут стоит очень высоко. Говорят, что эту Академию Сталин любит больше других.

О значении и масштабах арт. академии можно судить хотя бы только по тому, что **„артиллерия является богом войны"** (Сталин) и почти все командиры артиллерийских соединений являются ее (Академии) воспитанниками.

Примечание: не следует путать Арт. Академию им. Дзержинского (учебная) с Академией Артиллерийских Наук (научно-исследовательная). Последняя создана в 1946 году.

Слушателями Арт. Академии могут быть только кадровые офицеры.

7. **Военная Академия Химической Защиты Советской Армии им. Ворошилова,** — расположена в Бауманском районе Москвы (на ул. Баумана) и занимает целый квартал. Она готовит инженеров и командиров химической службы по всем специальностям, **в том числе по биологической войне.**

Это — высококвалифицированная Академия с отличными профессорско-преподавательскими кадрами. Кстати сказать, профессор Чичибабин, в свое время отказавшийся возвратиться из Америки в СССР, работал в этой Академии.

Академия имени Ворошилова в Бауманском районе занимает положение городового на базаре. В общественно-политических мероприятиях районного комитета ВКП(б) она играет ведущую роль. Вместе с тем она является единственной военной Академией с большим количеством офицеров-**женщин.**

8. **Военно-Воздушная** (Командно-Штурманская) **Академия,** расположенная в Монино (под Москвой) — очень крупная Академия по подготовке командных кадров **гражданского населения,** так как тут расположены еще и части В.В.С.

9. **Военно-Политическая Академия имени Ленина,** — расположена на Садовой, около площади Маяковского. Второй такой академии нигде нет. Это — высшая школа комполитической демагогии, казуистики, тартюфства и партийной диктатуры.

Академия Ленина имеет в своем составе около 6000 человек, при чем все они — коммунисты. Здесь готовятся кадры политических работников для всех вооруженных сил; отсюда почти все советские военные комиссары и иные политические работники, делающие погоду в армейской духовной жизни (кстати говоря, **немалое число питомцев этой академии ненавидит сталинизм; известно, например, что антисталинская подпольная работа нашла себе почву даже здесь**).

Слушателями Академии являются офицеры-**политработники.** Самой священной „наукой" тут является марксизм-ленинизм.

Академия им. Ленина, — громадный дармоед, сидящий на шее нашего народа. На содержание этого дармоеда тратятся баснословные средства. Она имеет почти решающее значение для Советской Армии. Питомцев этой Академии можно встретить и в Китайской Красной армии, и в Монголии, и в Корее, и в Польше, и в Германии, и в Чехословакии, и в Болгарии, и в Венгрии, и в Албании, и в Югославии.

10. Из других Академий можно указать на Военно-Транспортную Академию им. Кагановича (Ленинград), Военно-Морскую Академию имени Ворошилова (Ленинград), Военно-Электротехническую Академию имени Буденного (Ленинград), Ленинградскую Военно-Воздушную Инженерную Академию (Ленинград), Военно-Юридическую Академию (Москва), Военно-Хозяйственную Академию (Харьков), Военно-Медицинскую Академию имени Кирова (Ленинград), Военно-Ветеринарную Академию (Москва).

К ДРУЗЬЯМ И ЧИТАТЕЛЯМ

Советская власть уничтожила на нашей Родине много материальных и культурных ценностей и приложила немало усилий к тому, чтобы вытравить из души российского человека всякое стремление к свободе. В одном, однако, она потерпела полный крах: она не смогла убить в народе присущее ему чувство юмора. По просторам нашего отечества гуляют сейчас, передаваясь из уст в уста, бесчисленные анекдоты, шутки, изречения, частушки, стихи, остро зло и умно высмеивающие советских вождей, советский режим и его бесчисленные пороки и преступления.

Мы знаем какое значение имеет этот антисоветский фолклор для поддержания в народе ненависти к коммунизму и потому не можем пренебречь этим могучим средством анти-советской пропаганды.

Редакция обращается ко всем друзьям и читателям и, особенно, к новым эмигрантам, с большой просьбой записать все известные им произведения анти-советского народного юмора и прислать их в журнал. Наши друзья могут быть уверены в том, что этот материал будет использован в интересах национально-освободительной борьбы.

Для облегчения сортировки материала, было бы крайне желательно, чтобы каждый анекдот, шутка, частушка и пр., записывались на отдельном листке и на одной стороне листка.

Редакция.

Большевизм атакует...

ПОХОД МОСКВЫ НА КИТАЙ

Московский план охвата Дальне - восточных государств

(Продолжение. См. № 278 „Часового")

1. Несколько предварительных слов

Военно - политическая агрессия коммунистической Москвы, — негласного, но фактического центра мировой деятельности коммунистического Интернационала, — направляется пятыми колоннами в виде ее авангарда по пяти основным направлениям: Европа, Южная Америка, Северная Америка (США и Канада), Африка и Дальний Восток.

Наш данный беглый очерк коснется последнего направления и остановится преимущественно на Китае, ибо именно Дальний Восток в настоящее время является наиболее легко уязвимым для подрывной работы мирового коммунизма — после того, как в Западной Европе образовался и крепнет анти - коммунистический союз 16 европейских стран и в Рио-де-Жанейро составился блок южно - американских стран с Северной Америкой „по обороне Западного полушария — от возможного наступления воинствующего агрессора".

Московский план охвата Дальне - восточных государств имеет в виду все государства Великой Азии включительно до больших и малых стран Южных морей. Пояс этого охвата начинается от северных границ Манчжурии, непосредственно соприкасающихся с СССР, проходит через весь Китай, захватывает Корею, Японию, Филиппины, далее загибает к Западу, проходит через Индо - Китай, Малайи, Сиам, Бирму, Индию, Тибет. Отсюда этот охват простирается далее на Афганистан, Персию, Турцию, все Арабские государства и замыкается Египтом.

Из дальнейшего читатель увидит, что этот колоссальный пояс — объект по Азиатской линии военно - политической агрессии коммунистической Москвы разбивается на естественные секции, из которых в данном обзоре нас будут интересовать только две, непосредственно охватывающие собственно Дальне - восточные страны.

На Китае мы останавливаемся преимущественно потому, что Китай, если так можно выразиться, наиболее взлелеян СССР, когда между этими двумя новыми республиками происходил дружеский альянс на почве „деловых связей" и „идеологических предпосылок", когда в Китае в каком-то смысле хозяйничала советская миссия Бородина - Грузенберга, посланная СССР для помощи Гоминдановскому (южному) правительству в организации китайской армии и подготовке кадрового офицерского состава, — когда агенты Москвы начали (и с тех пор не прекращают) вывоз из Китая местной молодежи из студенчества и рабочих для „воспитания" их в своих специальных высших учебных заведениях и рабфаках (московских и сибирских).

Именно, Китай дал СССР наибольшее количество хорошо натренированных большевиками китайских полит - руков и технических инструкторов по организации забастовочных движений, профсоюзных и разного рода других „демократических" организаций, кадры китайских шпионов, террористов, провокаторов и прочих выучеников коммунистической Москвы. Именно, эти китайские кадры советских питомцев и служат коммунистическому Интернационалу тем резервуаром, из которого Москва щедро черпает своих агентов - азиатов по подготовке пожара коммунистической революции в странах Дальнего Востока.

Отсюда, естественно, упор в своей подрывной работе на Дальнем Востоке. Москва делает именно на китайскую коммунистическую партию, члены которой — верные слуги Москвы — рассылаются последней по всем азиатским странам в качестве полит - руков и технических инструкторов. Именно, китайские коммунисты являются в этих странах теми дрожжами, на подрывной деятельности которых там всходит революционно-коммунистическое движение. Все телеграфные сообщения как из Китая, так и из таких стран, как Индо - Китай, Индонезия, Сиам, Бирма, Индия, не говоря уже о Северной Корее и Филиппинах, говорят, что во всех тамошних революционных волнениях, эксцессах, забастовках и террористических актах неизбежным элементом являются замешанными китайские коммунисты.

Не углубляясь в этот вопрос, мы ниже предлагаем читателю общую схему той работы, которую сейчас проводят китайские коммунисты как в самом Китае — под непосредственным руководством московских советников, так и в некоторых других азиатских странах Дальнего Востока, бегло иллюстрируя свой обзор наиболее колоритными и характерными агентами коммунистической Москвы.

2. Подпольное формирование „Независимой китайской народной республики". Распоряжение полит - бюро московской ком - партии.

На севере Китая в настоящее время Москвою подготовляется формирование „Независимой китайской народной республики".

Пример организации сорвавшейся „Независимой греческой народной республики" большевиками не считается для них поучительным. Владея Северным Китаем, они намерены рассматривать его как исходную точку такой новой „народной республики", которая, по расчетам СССР, с течением времени и роста „сознательности китайского народа" должна распространиться на весь Китай.

Каковы будут размеры этой республики окончательно еще не установлено Москвою, — но очень похоже на то, что советскому союзу удастся включить в это формируемое новое „независимое" государство ни только три северных провинции Китая, т. е. Манчжурию, но и примыкающие к ней западные провинции и области, к югу лежащие, а также и всю Корею, конечный захват которой считается большевиками обеспеченным.

Иначе говоря, территория этой республики — Дальне - восточного сателлита СССР будет простираться от Японского и Желтого морей до Тибета и Синьцзяна (Китайского Туркестана). При чем, если развитие всей этой захватнической советской военно - политической агрессии будет идти успешно, то и Синьцзян попутно будет включен в эту проектируемую советами „китайскую народную республику".

Столицей нового государственного образования намечен пока что гор. Мукден, как лежащий ближе к морским портам.

Как только образование этой республики будет закончено (а этому процессу никто и ничто не мешают), то СССР со всеми своими сателлитами ее признает де - факто и начнет уже открыто помогать ей всем необходимым для укрепления ее главным образом военно - политического положения. Одновременно СССР, конечно, сделает

попытку поставить в ООН вопрос о признании этой новой „независимой республики".

Московскому полит-бюро ком-партии такое „самостоятельное государство" важно иметь на Дальнем Востоке, помимо продвижения своей военно-политической агрессии в Азии, еще и для того, чтобы представители этой новой республики участвовали с правом решающего голоса на предстоящей конференции по заключению мирного договора с Японией.

Те китайцы, которые проходили специальные курсы и рабфаки в Москве, Владивостоке и в Хабаровске, ныне все откомандированы обратно в Китай по своим частям в китайской коммунистической армии, а штатские китайцы присланы в качестве специальных агентов, как дополнительный кадр к уже усиленно действующим китайским полит-работникам — для наиболее интенсивного развертывания дальне-восточной акции в плане дальнейшего углубления коммунистической работы как в самом Китае, так и дальше на юг.

В ноябре 1947 года состоялось распоряжение полит-бюро московской ком-партии усилить всемерную помощь: — 1) китайской коммунистической армии для дальнейшего расширения ее наступательных операций и 2) китайским политическим работникам-пропагандистам, агитаторам, шпионам, провокаторам и организаторам забастовочных движений и всякого рода политических волнений, саботажа и террора для целей дальнейшего внедрения их в правительственные и общественные учреждения и расшатывания государственного благополучия в первую голову Национального Китая.

С этой целью в настоящее время происходит усиленное снабжение китайской коммунистической армии всякого рода вооружением, преимущественно немецкого и японского происхождения или новейшего советского происхождения, но с немецкими или японскими нашлепками-ярлыками для камуфляжа непосредственного советского участия в снабжении оружием дальне-восточных повстанцев.

3. Живая связь Москвы с китайскими коммунистами. Ян Костарский и Анна Ливорник.

По линии Азиатского Коминформ Бюро на столичном горизонте Национального Китая маячат две интересные фигуры: Ян Костарский и Анна Ливорник.

В настоящее время Ян Костарский проживает в Нанкине, — он там исполняет роль польского шаржэ-д-аффэр, а в Шанхае считается польским консулом. Ян Костарский является одновременно членом польской коммунистической партии и польского НКВД. До своего назначения в Китай он был польским консулом в Тегеране.

Анна Ливорник, тоже член польской коммунистической партии и польского НКВД, состоя одновременно членом Западного Коминформа Бюро, в свое время получила назначение от этого Бюро ехать в Китай для секретной работы по линии Коминформа и личной связи с лидерами китайского коммунистического движения, но путь ее был определен на Персию. Когда она приехала в Тегеран, Ян Костарский получил назначение в Шанхай консулом.

После исполнения коминформских поручений в Персии, закрепив там личную связь Москвы на месте с персидскими коммунистами, Анна Ливорник отправилась на Дальний Восток вместе с Яном Костарским. Их дальний путь лежал по суше через Афганистан-Тибет-Китайский Туркестан (Синьцзян)-Монголию. В Монголии они временно расстались.

Первым в Китай приехал Ян Костарский, а Анна Ливорник принуждена была задержаться в Северном Китае для установления личных связей с китайской коммунистической партией. Город, в котором состоялся сговор Анны Ливорник с тамошними лидерами китайской коммунистической партии, был Тя-Му-Тци.

Приехав в Шанхай, Анна Ливорник обвенчалась (конечно, гражданским браком) с Яном Костарским и по оффициальным документам стала Костарской, а по партийной линии она осталась Ливорник. Если принять во внимание, что фамилия „Костарский" есть псевдоним, а не подлинная, то у Анны получился довольно хороший камуфляж в ее политической игре на Дальнем Востоке.

Оба они кроме польских паспортов, по которым живут в Китае, имеют еще советские паспорта и оба хорошо говорят по-русски.

Анна Ливорник-Костарская и есть тот специальный агент Москвы и ее особоуполномоченный сексот, который в данный момент работает в собственно Китае, по линии Дальбюро Коминформа, увязывая Север с Югом через Шанхай-Гонгконг и далее на юг.

4. Заседание в Тя-Му-Тци. Открытие Азиатского Коминформ-Бюро. Дальне-восточная и Юго-западная секции. Роль в Сиаме тов. Немчины.

В Тя-Му-Тци в Ноябре 1947 года состоялся съезд представителей всех азиатских коммунистических партий по вопросу об открытии Азиатского Коминформ-Бюро. Там были представители СССР, Китая и всех других азиатских стран за исключением Филиппин и Южной Кореи.

Прежде всего было постановлено (по предложению Москвы) признать своевременным основание Азиатского Коминформ-Бюро и обратиться с просьбою к СССР пойти навстречу этому желанию съезда и помочь собравшимся представителям всемерно в их организационных делах. Одновременно постановлено было создать техническую комиссию для лучшего и скорейшего практического оформления создания Азиатского Коминформ-Бюро.

В эту Техническую комиссию были выбраны представители ото всех азиатских коммунистических партий под главенством представителя от СССР. Комиссия эта в Декабре 1947 года имела несколько заседаний в Харбине, сведения о чем и просочились своевременно в печать. С разрешения представителя СССР временным центром Азиатского Коминформа эта комиссия определила гор. Владивосток.

Далее Техническая комиссия выразила пожелание, чтобы Азиатский Коминформ был как-бы разделен на две секции: — 1) Дальне-восточная секция, куда входят СССР, Манчжурия, Китай, обе Монголии (с включением народных республик Барга и Калха), Северная Корея и Япония — с центром в Тя-Му-Тци и 2) Юго-западная секция, куда входят Сиам, Индо-Китай, Бирма, Малайи, Индонезия (не-мусульманская) и Индия.

Центр этой секции предположено было учредить в Сиаме, как только туда из Шанхая прибудет задержавшаяся советская дипломатическая миссия. Главой этой миссии является коммунист Немчина (хохол). В Шанхае одно время он жил в комфортабельном Палас Отеле, но потом перед своим отъездом в Сиам он съехал в Торгпредство.

Как уже известно, этому самому Немчине удалось протащить с собою в Сиам до сорока человек „дипломатических представителей СССР" на предмет образования в Бангкоке „советского посольства", при наличии в Сиаме живущих там десяти сов-граждан.

Принимая во внимание вышеизложенное по вопросу о создании Азиатского Коминформ-Бюро и о включении Сиама в Юго-западную секцию этого Бюро, читателю становится ясным для какой именно цели тов. Немчине понадобилось

протянуть с собою в Сиам такое количество советских полит-руков, технических инструкторов, шпионов, провокаторов и организаторов революционно-забастовочных движений и террора в Бангкок — под флагом „дипломатических представителей СССР".

Попутно небезинтересно отметить, что во время пребывания в Шанхае тов. Немчины, незадолго до его отъезда в Сиам, в очень тесном общении с ним находился прибывший в конце Декабря 47 г. в Шанхай по французским документам, советский агент из Москвы, некий тов. Станин (партийная фамилия).

В Шанхае этот Станин живет под фамилией Якобсон. По многим данным видно, что это — крупное лицо по организации подрывных коминтерновских дел на Дальнем Востоке. Станин-Якобсон ведет совершенно самостоятельную линию, — в некотором роде контролирующую.

5. Еще об Анне Ливорник и ея роли на Дальнем Востоке.

Чтобы полнее представить себе фигуру и видную роль Анны Ливорник на Дальнем Востоке и учесть силы Коминтерна, наступающие на Национальный Китай, необходимо, в дополнение ко всему вышеизложенному о ней, иметь в виду нижеследующее.

Прежде всего нужно указать, что приезд Анны Ливорник в Шанхай состоялся в мае 47 г. Будучи членом, вернее, активной работницей по азиатской секции Коминтерна, она в Коминформ-Бюро по Дальне-восточной линии перешла автоматически. Испытанная семилетней работой в Коминтерне, Анна Ливорник ныне облечена большим доверием и большими полномочиями Москвы на в какой-то мере самостоятельную деятельность в Азии.

Круг этой деятельности, однако, ограничен главным образом установлением личных связей с наиболее активными лидерами китайских коммунистов и проверкою их политической благонадежности, — „активности и преданности".

Выяснение кадра этих китайских активистов подготовляется на предмет назначения подходящих китайцев-коммунистов на руководящие посты при проектируемом образовании „Народной китайской республики".

Начало этой республики, как сказано выше, будет положено на Севере Китая, которая затем, по расчетам Москвы, должна распространиться и на Центральный Китай. На юге Китая эта „Народная китайская республика" должна слиться с подготовляющимися революционно-коммунистическими движениями в Гонгконге, Индо-Китае, Сиаме, Бирме и на Малайях...

Переговоры Анны Ливорник с китайскими коммунистами — тайными резидентами гор. Шанхая и приезжающими из его окрестностей осложняются по целому ряду вопросов — организационных, тактических, финансовых, что вызывает запросы в Москву. Все это оттягивает отъезд Анны Ливорник на юг Китая и далее для личного знакомства с тамошними коммунистическими лидерами.

6. Ли-Ли-сан, Мо-Дзе-дун и ген. Журавлев. Про-коммунистические организации Китая. Хлопоты Москвы по взрыву Национального Китая изнутри.

Представителем китайской коммунистической партии в СССР является Ли-Ли-сан, член Коминтерна от китайских коммунистов.

Вершителем политики китайского коммунистического движения или, вернее, ответственным исполнителем решений московского полит-бюро ком-партии по линии советизации Китая является Мо-Дзе-дун, при котором главным советником состоит советский генерал Журавлев, директор китайской Чань-Чунской жел. дор. со стороны СССР.

Официальное местопребывание Журавлева находится в Харбине, но фактически большую часть своего времени он проводит в городе Тя-Му-тци, являющимся главной штаб-квартирой китайской коммунистической армии и местом, откуда идет руководство коммунистическим подпольным движением по всей территории Национального Китая и далее на юг.

Отсюда же идет главная связь и координация действий и московских инструкций с так называемой „Демократической Лигой Китая", главные лидеры и штаб которой находятся в Гонгконге. Там же издается этой Лигой газета „Хуа-Шань-бао", которая субсидируется из гор. Тя-Му-тци центральным исполнительным комитетом китайской коммунистической партии, в свою очередь получающим весьма солидную денежную помощь из Москвы.

Газета „Хуа-Шань-бао" имеет очень ярко выраженный про-советский и анти-гоминдановский характер с четко преподносимыми коммунистическими предпосылками, лозунгами и программами. Она в большом количестве контрабандным путем из Гонгконга переправляется на территорию Национального Китая.

Для практического проведения в жизнь своих постановлений, китайская коммунистическая партия по линии анти-правительственной работы на территории Национального Китая пользуется следующими про-коммунистическими организациями:

1) „Народно-освободительный комитет", который в коммунистических районах действует совершенно открыто и оффициально, а на территории национального Китая является секретной организацией.

Характерно отметить, что на коммунистических территориях Китая эти комитеты состоят исключительно из коммунистов, а в пределах Национального Китая в них входят китайские про-советские элементы, включая так называемых демократов и прочих оппозиционных „прогрессивных" групп. При занятии новых территорий коммунистами все эти элементы, кроме коммунистов, вычищаются.

2) Все про-коммунистическое студенческое движение в Китае руководится и направляется так называемым „Анти-фашистским союзом молодежи", который входит в Дальбюро Коминформа, как одна из мировых про-советских организаций.

Этот союз в настоящее время ведет свою работу среди китайских студентов и вообще китайской молодежи в самом тесном контакте с чисто московской организацией — „Всесоюзным Обществом Культурной Связи" (ВОКС) через Г. В. Крюкова, специального советника посольства СССР, заведующего шанхайским отделением ВОКС-а и прикомандированного к шанхайскому генеральному консульству СССР, и Н. А. Владыкина, второго секретаря советского посольства в Нанкине и заведующего ВОКС-ом на весь Китай.

Кроме того, вышеупомянутый союз молодежи тесно связан с Обществом совето-китайского культурного сближения, которое ведет про-советскую пропаганду через своих членов среди китайской студенческой молодежи.

Как на пример такой увязанной работы можно указать на недавние студенческие анти-американские демонстрации в Шанхае, Тяньцзине, Пекине. Приказ о проведении в жизнь этих демонстраций, как выяснилось, был получен от московского полит-бюро ком-партии и был передан по линии ВОКС-а, ТАСС-а и „Анти-фашистского союза молодежи".

В порядке документации

Полк. Г. А. ТОКАЕВ,
б. член советского Гл. Военного Штаба в Германии.

Советская политика в Германии

1. В своем заявлении о причинах разрыва с советским режимом и с ВКП (б) я в категорической форме заявил, что не согласен ни с одним пунктом советской оккупационной политики в Германии и с практическими мероприятиями Советской Военной Администрации (СВАГ), сотрудником которой я работал на протяжении двух с половиной лет. Не желая быть обвиненным в голословности, я хотел бы привести здесь соответствующие аргументы.

Имея в виду, что нижеследующее выходит за пределы вопросов личного характера и касается политики ЦК ВКП (б), СВАГ и Германии, прошу опубликовать настоящее заявление. Я не согласен на сокращения или переделки письма, поскольку это могло бы исказить смысл того, что я хочу заявить.

2. Как будет показано во второй книге моих „заметок", Политбюро ЦК ВКП (б) на Германию смотрело, смотрит и будет смотреть, как на объект первостепенной важности в делах **мировой революции.** (Еще) „сам" Карл Маркс писал в своем „Коммунистическом Манифесте", что „на Германию коммунисты обращают **главное** свое внимание..." ; подобного рода высказывания встречаются и у Фридриха Энгельса. В еще более определенной форме та же мысль довольно часто подчеркивается в произведениях Владимира Ленина, Льва Троцкого, Григория Зиновьева, Николая Бухарина и других бывших вождей коммунизма-большевизма, убитых, кстати сказать, **своими** же учениками. Что касается Иосифа Сталина, то он уже давно перестал произносить речи без тех или иных комплиментов в адрес Германии.

Вообще ровно столько лет, сколько существует Политбюро ЦК ВКП (б), Германия служит объектом **особого, повышенного** внимания (его) ; центральное - политическое руководство ВКП (б) считало и считает, что рано или поздно Германия **должна** стать либо решающей **движущей** силой, либо решающим **тормазом** мировой революции; понятно, что Политбюро предпочитает видеть ее в первой, а не во второй роли. В этом-суть и **определяющие** основы советской оккупационной политики.

Но при таком **экстремальном** подходе („либо-либо") не может быть и речи о честном и координированном сотрудничестве СССР и трех западных оккупирующих держав в германском вопросе, поскольку стремление Политбюро к мировой революции означает, прежде и раньше всего, совершение этой революции в Великобритании, Франции и САСШ или, по крайней мере, в первых двух из них. Это значит, что органическим элементом **высшей** политики Политбюро является стремление превратить Германию из объекта четырехсторонней оккупации в орудие против потенциальных „врагов" большевизма-коммунизма, то есть трех западных союзников.

Таким образом общая политическая стратегия Политбюро, в конечном итоге, делает призрачной самую идею сотрудничества „одной" с „тремя". Это положение на моих глазах и при моем участии получило сверхдостаточные практические подтверждения. Если верно известное положение материалистической философии о том, что „критерием истинности познания является практика", то совершенно исключена возможность серьезных из-

---

От ТАСС-а, как ныне точно установлено, работало в Шанхае два лица по связи для дачи лозунгов и некоторых указаний пропагандного характера : Р. Степаненков, переводчик китайского языка, и Л. Ф. Перелешин, настоящая фамилия которого Салатко - Петрищев, тоже переводчик китайского языка. Им помогал в переводах на китайский язык служащий в советском издательстве „Эпоха", некий Вл. Ал. Жилин.

От ТАСС-а же имело связь с китайским студенчеством еще четвертое лицо — Г. Леонов. Он имел дело с китайскими студентами, говорящими по английски. Г. Леонов является правой рукой М. Якшамина, помощника директора ТАСС-а.

3) Среди китайских рабочих коммунистическая пропаганда ведется членами проф - союзных китайских организаций, одновременно состоящими в китайской коммунистической партии. На территории Национального Китая эти члены связаны с подпольными коммунистическими организациями и ведут работу по заданиям и инструкциям центра китайской коммунистической партии из гор. Тя-Му-тци.

Желая шире развернуть политическую работу среди китайских рабочих масс, — некоторое время тому назад по всем крупным промышленным центрам Национального Китая агентами Москвы были организованы подпольные отделения рабочего союза, называющегося — „Союз социального благополучия китайских рабочих".

В настоящее время этот союз является главным коммунистическим центром по подрывной работе среди трудящихся и студенческих кругов против Гоминдана вообще и Нанкинского Правительства, в частности.

Этот союз „социального благополучия" принимал очень деятельное участие в организации рабочих масс для совместного выступления со студентами в последних студенческих демонстрациях в Центральном и Северном Китае, но благодаря своевременно принятым властями мерам рабочие не смогли присоединиться к студентам и этим массовая анти - американская демонстрация была сорвана.

Ранее этот союз, по директивам Москвы, проводил политику абсолютного бойкота Национальной Ассамблеи в Нанкине и выборов Президента и Вице - Президента Китая. Этим союзом были выпущены специальные прокламации, резко направленные особенно против Генералиссимуса Джан-Кай-Ши. Прокламации эти печатались на пишущей машинке на английском языке и были посланы в некоторые иностранные учреждения, а также писались и переписывались от руки на китайском языке и широко распространялись по рукам.

Так Национальный Китай „осваивается" коммунистической Москвою в плане подготовки в нем кровавой волны всепожирающего пожара коммунистической революции.

К. С.

менений в отношении Политбюро к Германии и к сооккупирующим ее трем западным державам.

Между тем я был и остаюсь горячим сторонником четырехсторонней координированной оккупации Германии ; понятно, что я не мог не очутиться за бортом кремлевской лодки если не физически, то идейно.

3. Я не заявляю, что СССР и его руководители не выступали с заявлениями о необходимости координированной политики оккупации; Сталин, Молотов, Жуков, Соколовский и Тюльпанов сделали много заявлений о желательности и даже **необходимости** координированных действий, под каждым из которых я мог бы подписаться в любое время. К ним относятся, например, заявления о необходимости денацификации, демилитаризации, демократизации и демократическом **возрождении** свободного духа Германии.

Но самое тщательное взвешивание практических мероприятий Советской Военной Администрации, к сожалению, всегда приводило (и приводит) к неприятному вопросу : „каков же смысл советских заявлений?" Я, активный работник СВАГ, на протяжении двух с половиной года не смог обнаружить связующего мостика между широковещательными декларациями и 1) фактическим запрещением социал-демократической партии в советской зоне ; 2) грубым ограничением деятельности либерально-демократической и христианско-демократической партий в советской зоне при одновременной политической монополизации коммунистической (СЕД-овской) партии ; 3) грубым недопущением Эрнста Ройтер к работе на посту бургомистра Берлина (куда избрал его сам народ) на том только основании, что он-не коммунист ; 4) фактическим запрещением некоммунистической и непрокоммунистической прессы в советской зоне и 5) грубым насаждением на всех ответственных постах германского „самоуправления" почти только седистов.

Я мог бы привести здесь большой список активных сотрудников СВАГ (генералов, офицеров и гражданских), которые, наблюдая за этими советскими мероприятиями, полушепотом говорят : „черт возьми, что же такое демократизация Германии?" Что касается лично меня, то беспристрастный анализ происходившего приводил меня к выводу : „В советской зоне оккупации насаждается советско-седистский деспотизм".

Высшее командование СВАГ не хочет (и не имеет права) прислушиваться к мнению масс своих сотрудников и, таким образом, в СВАГ образовалась пропасть между „верхами" и „низами" ; правы последние, но бессильны что-либо изменить ; неправы первые, но зато у них-абсолютная поддержка Политбюро.

Мне лично было скучно пребывать в роли „ответственного" работника, к мнению которого никто не прислушивается. Самое простое дело — быть в роли солдата, но все-таки я предпочел не быть в этой роли. Я знаю, что так рассуждает целая группа людей в СВАГ.

4. В вопросе о демиллитаризации Германии советские органы с самого начала взяли курс на : 1) формальное уничтожение немецко-фашистской военщины в самой Германии ; 2) частичное воссоздание той же военщины в СССР путем соответствующей работы с огромными массами военнопленных ; разница-лишь в том, что новая военщина перестала быть фашистской, но зато стала большевистской ; 3) интенсивное возрождение военно-полицейских формирований из числа приверженцев седовской партии и 4) создание органов немецкой тайной полиции (немецкое МВД).

Я имел возможность познакомиться с рядом полицейских школ в различных городах; мне пришлось не раз наблюдать за приемами муштровки вооруженных, полицейских соединений, я знаю хорошо взаимоотношения Управления Внутренних Дел СВАГ, Управления МГБ СВАГ и СМЕРШ с немецкой полицией в советской зоне оккупации. Все это дает мне право сделать следующий вывод :

Размеры, подготовка и структура созданных в советской зоне оккупации полицейских соединений выходят за пределы соответствующих решений Союзного Контрольного Совета и, в частности, Директората Внутренних Дел при Контрольном Совете. Об этом я откровенно заявил в августе 1947 года Заместителю Начальника Главного Штаба СВАГ генерал-лейтенанту Самарскому, который ответил мне так : „Ничего, товарищ Токаев, вооруженный народ нам пригодится по-позже".

Я твердо уверен, что в советской зоне оккупации создается мощная вооруженная сила (под видом полиции), которой предначертана роль „народной" армии советско-седистской „народно-демократической республики восточной Германии".

Между тем в разделе 2 Ялтинской декларации написано буквально следующее :

> „...устранить всякое нацистское и **милитаристское** влияние из общественных учреждений, из культурной и экономической жизни германского народа..."

Следовательно, налицо — явное и **грубое** нарушение ялтинской декларации от февраля 1945 года.

4. В разделе 3 той же декларации написано ясно, что определение **размеров и способов** взыскания репараций с Германии будет возложено на **специальную** комиссию. Комиссия еще не была сконструирована и не приступила к работе, а советские органы с первого же дня вступления советских войск в пределы Германии приступили к лихорадочному вывозу немецкого имущества без всякого контроля как со стороны участников Ялтинской конференции (Великобритании и САСШ), так и со стороны самих немцев.

Таким образом советское правительство допустило **произвол** и **самочинство, что совершенно** недостойно великих идей коалиции военного времени.

В первый период советские органы вывозили немецкое имущество не в виде репараций, а в качестве **военных трофей,** хотя ни о каких трофеях и не было речи в Ялтинской декларации. Приклеивание имуществу наименования „трофеи" было главной формой проявления советского **произвола.**

Такой произвол, построенный на **несвойственных нашим народам** принципах, не пользовался и не пользуется никакой популярностью в нашей стране, равно как и в СВАГ.

5. В Ялтинской декларации указано, что в счет репараций должно взыматься оборудование, „главным образом, с целью **уничтожения военного потенциала Германии"** но ни в коем случае не в целях лишения германского народа средств мирного и демократического существования.

Но я и мои друзья из СВАГ имеем массу совершенно конкретных фактов вывоза советскими органами **мирных** предприятий, кровно необходимых для минимально обеспеченного существования народа, причем значительная часть этих предприятий была вывезена в качестве **военных трофей.**

Следовательно, советское правительство допустило приемы, имевшие целью ввергнуть немецкий народ в экономически немощное состояние. Это значит, с другой стороны, что неоднократные заявления Молотова относительно „необходимости экономического возрождения германского народа" просто несостоятельны и не соответствуют действительности.

В данном случае произвол настолько очевиден, что значительные слои сотрудников СВАГ внутренне **возмущены.**

6. Ялтинская и Потсдамская декларации требовали **уничтожения** немецкого военно-промышленного потенциала, но ни в коем случае не его **перемещения** в другой географический пункт и

не создания на его базе **нового** военно-промышленного центра, направленного своим острием против демократического мира.

Но в советской зоне оккупации это решение было выполнено однобоко и не в духе слова и буквы решений. Германский военно-промышленный потенциал к востоку от линии Любек-Гельмштет-Эйзенах **не уничтожен, а перебазирован** в СССР и там воссоздан на новой и резко **расширенной** базе; теперь он действует и производит такую же продукцию, какую производил при гитлеризме. Кому, кроме советских людей, может притти в голову, что это и есть выполнение решений оккупирующих держав?!

В результате такого странного выполнения совместно принятых решений материально-технические ресурсы войны против **демократического** мира нисколько не уменьшились; советское правительство позволило себе использовать капитуляцию Германии для **немирных** целей. Что касается нужд народа, порожденных немецко-фашистским нашествием, то они остались фактически вне поля зрения правительства и потоки „трофеев" и репараций прошли мимо них.

Понятно, что это не могло не вызвать большое недовольство в народе.

7. Расчеты, произведенные группой квалифицированных членов ВКП (б), показали, что советское репарационное требование в 10 миллиардов долларов сильно преувеличено и не отражает действительности. Совсем умалчивается вопрос о том, что абсолютно подавляющая масса разрушений была совершена самими советскими органами на основе директивного указания И. Сталина от 3-го июля 1941 года.

Умалчивается и тот общеизвестный факт, что на Ялтинской конференции советское требование на 10 миллиардов было поддержано только делегацией САСШ. Теперь советское правительство вводит в заблуждение народы нашей страны, когда придерживается линии: „народы СССР от репараций и трофеев ничего или почти ничего не имеют потому, что западные страны саботируют советские репарационные требования".

Но на самом деле **уже** вывезенные из Германии ценности давным давно перекрыли стоимость фактического ущерба, нанесенного нашей стране немецкой оккупацией. Следовательно, народ ничего не имеет совсем по другим причинам, — по причинам использования „репараций" и „трофеев" на нужды гонки вооружений и на обеспечение привилегированной верхушки советско-партийной и военно-политической бюрократии, которая ничего не потеряла во время войны.

Я должен заявить здесь, что это — точка зрения значительной части активных работников СВАГ (к которой принадлежу и я); она, эта точка зрения, имеет под собой конкретную почву, основанную на тщательном учете действительности.

8. Советская пропаганда скрыла от общественного мнения СССР тот печальный и **позорный** факт, что наши вооруженные силы по мере вступления в Германию (1945 год) не без ведома командования и центрального политического руководства СССР занимались **повальными** грабежами, мародерством, насилиями; никогда еще в истории России (и даже СССР) имя гражданина не было опозорено так, как в 1945 году в Германии. Если бы оскорбленные души Германии получили возможность подать свой голос протеста, то мир узнал бы то, что хуже варварства.

На всю Германию „прославились" знаменитые по своей бесстыдности фразы „ури-ури-ури", „цап-царап", „фрау, шлафен" и прочее. Слава победы нашего **народа** над презренным гитлеризмом потонула в грязи мародерств, насилий и грабежей. Из-за этих варварских приемов знамя победителя было заменено знаменем грабителя-насильника и поработителя. Побежденная Германия перестала смотреть на нас, как на победителей в обычном и красивом смысле этого слова.

Значит ли это, что наши народы являются грабителями и насильниками? Отнюдь нет. Ответственность за происшедшее в 1945 году в Германии несет тот, кто не только не пресекал, а, наоборот, **поощрял** эти постыдные и позорящие нацию действия. Имено и только поэтому и скрывает правящая верхушка факт той моральной пощечины, которую получила наша страна одновременно с лаврами чисто-военной победы.

Но значительные массы сотрудников советской военной администрации в Германии имели возможность восстановить картину происшедшего. Эти массы считали и считают, что скрытый позор хуже открыто разоблаченного. Мы не хотим, чтобы народ Германии и люди наших боевых союзников в этой стране считали наш народ грабителем и насильником. Это значит, что элементарное государственное приличие требует не скрывать, а разоблачить и надлежащим образом **осудить** позорные факты.

Ни центральное руководство в Москве, ни ведомство Тюльпанова в Германии этого не делает. Понятно, что это вызывает возмущение среди честных людей нашей страны, особенно С.В.А.Г.

9. Хорошо известно заявление Сталина о том, что „гитлеры приходят и уходят, но народ остается". Народы нашей страны поверили этим словам и считали, что задачей советских вооруженных сил является уничтожение гитлеровской диктатуры, но не немецкого **народа.** О территориальных притязаниях не было и речи в начальной стадии войны. По крайней мере народ ничего не знал об этом.

Но многие работники СВАГ, в том числе я, имели возможность увидеть своими собственными глазами трагедию миллионов именно **народа** Германии, а не гитлеровцев. Кто может забыть лавину людских масс, двигавшуюся из Восточной Пруссии, Померании, Силезии, Судет и других районов? Так, например, в Восточной Пруссии не остался именно **народ,** а тоталитаризм остался. Не то важно, что вместо свастики появилась красная пятиконечная звезда с серпом и молотом, что вместо НСДАП появилась ВКП(б), что вместо портретов Гитлера появились портреты Сталина, а то, что тут не остался именно **народ.** Важно и то, что борьба с гитлеризмом привела к **захвату** советским союзом Восточной Пруссии, Мемеля, а многострадальная Польша оказалась самопараллельно перемещенной на запад.

Таким образом слова Сталина оказались простым **обманом.** Дело свелось к простым приобретениям за счет чужих территорий и к расширению плацдарма „мировой революции". Ясно, что такая оккупационная политика в Германии не отвечает чаяниям народов нашей страны. Понятно, что наши „дела" в Германии вызывают не только тревогу, но и **возмущение.** Ясно, что **никому не дано право** (пусть даже и Политбюро) **решать такие проблемы методом простого диктата сверху.**

10. Во второй книге своих „заметок" я попытаюсь привести ряд иллюстраций относительно того, что **советское правительство поставило себе целью изгнать западных союзников из Берлина еще задолго до денежной реформы в западных зонах.** Общая линия советских мероприятий была направлена к тому, чтобы сделать невыносимым пребывание англичан, американцев и французов в этом городе и, таким образом, принудить их „добровольно" убраться из Берлина.

Советскому правительству это нужно для того, чтобы в **столице** создать марионеточное седовское правительство, которое, как „столичное" и „центральное", смогло бы политически претендовать на всю Германию. Это — этап

МОСКОВСКИЙ

Об одном замечании Вышинского

I.

Шестидесятипятилетний Андрей Януарович Вышинский относится к числу весьма оригинальных людей нашего времени. Это, прежде всего, до мозга костей **советский** человек со всеми отсюда вытекающими последствиями психологического характера. От него постоянно веет чем-то **необычным. Как бы вы ни старались, но вам будет** очень трудно найти в себе что-нибудь такое, что могло бы сблизить вас с этим человеком, — сблизить не официально, а от сердца, задушевно, по-человечески.

Еще „там", в „цветущей" социалистической столице, как-то раз, слушая доклад Вышинского на собрании Академии Наук СССР, я мысленно говорил себе: „Жизнь этого несомненно умного человека исковеркана постоянной неправдой". Мой сосед-профессор сказал о нем, что „Вышинский-призрак нашего времени".

Эти качества ему привились не случайно, — они представляют собой естественный и неизбежный итог его службы и выслуживания, всего его жизненного пути. Вот основные этапы этого пути:

1) 1902-1905 годы-подпольщик, революционер, высылки, аресты, годичное пребывание в крепостном заключении; как видно, школа для раннего воспитания — „замечательна";

2) 1907-год-жертва покушения на него со стороны „Союза русского народа"; не будем гадать о причинах этого покушения, — они просто неизвестны;

3) в последующие годы одесский мальчик совершает петлю по маршруту Одесса-Азербейджан-Киев; уголовная молодость приводит Вышинского в соответствующее отделение юридического факультета Киевского Университета.

Годы, предшествовавшие Октябрьской революции, были проведены Вышинским на работе в качестве присяжного поверенного; в период бурных событий октябрьской революции и гражданской войны, когда законность стала посмешищем большевиков, Вышинский работал по своей специальности и приобрел немалый первоначальный опыт по большевистской „законности".

1923-25 годы он работал прокурором **уголовно**-судебной коллегии Верховного Суда РСФСР. Совсем нетрудно представить себе, сколь большое количество людей „обязано" Вышинскому за расстрелы, тюрьмы, каторги, ссылки и пр., — ведь в те годы советская власть репрессировала людей по самым пустяковым идейным и социальным признакам.

В 1925-28 годы-ректор московского Университета и фактический руководитель советского уголовного образования в этом университете. Понятно, что его богатый опыт „уголовного теоретика" определенным образом был привит и молодым советским судебным работникам.

В 1928 году Вышинский был назначен председателем Специального Присутствия Верховного Суда СССР в процессе так называемых „шахтинских вредителей". Это-начало большой карьеры Вышинского, приведшее его на должность Прокурора СССР. Именно здесь, в „шахтинском деле", он впервые привлек к себе внимание Сталина, Рыкова, Бухарина, Молотова и других. Чем? Прежде всего тем, что „шахтинцы" были объявлены просто-напросто **вредителями, шпионами, предателями** и, следовательно, **уголовниками.** В этом-большая „заслуга" Вышинского.

Между тем на самом деле это было не совсем так. „Шахтинцы" были, прежде всего, антисталинскими-**политическими** борцами. Совсем другое дело, что практические приемы их борьбы носили конкретно-вредительский характер. Даже сам Сталин был вынужден заявить, что „нельзя считать случайностью так называемое „шахтинское дело". Это было лишь одним из звеньев тридцатилетней борьбы народов России против своих угнетателей. Какая там, действительно, „случайность"!

Но Вышинский тут применил тот метод, который в дальнейшем стал стандартом на все случаи жизни: **причины** борьбы были стушеваны, а **методы** борьбы были объявлены главным. Это сразу же дало возможность учинить над „шахтинцами" обычную советскую **расправу.**

В 1931 году Вышинский стал прокурором РСФСР, в 1933 году-Заместителем Прокурора СССР. В эти годы, как известно, проходили а) процесс „Промпартии", б) сплошная коллективизация, в) ликвидация „кулачества", г) суровые чистки государственного аппарата СССР, д) чистка партии, е) чистка вооруженных сил СССР и,

---

борьбы за **советизацию** всей Германии.

Именно с этой целью и было продиктовано решение Соколовского в марте 1948 года самочинно покинуть Контрольный Совет и тем самым фактически сделать его несуществующей властью. Именно этим же было продиктовано решение Котикова покинуть Союзную комендатуру. Этим же объясняются все последующие советские мероприятия.

Сепаратные действия стали системой работы СВАГ. Были похоронены (с советской стороны) принципы координированной политики оккупации. Политбюро встало на путь **решительной** борьбы за превращение Германии в **движущую** силу мировой революции.

Но, так как западные союзники не имеют в виду оставить Берлин, то совершенно очевидно, что этот город стал гордиевым узлом, в котором запрятана **реальная** угроза миру. Первовиновником этой опасности является Политбюро ЦК ВКП(б).

В этом — причина недовольства значительных масс сотрудников СВАГ.

11. Я уверен, что народы нашей страны протянут руку всем тем, кто будет способствовать предотвращению военной угрозы, возникшей в Берлине. Для меня лично не играет никакой роли национальная принадлежность тех, кто будет способствовать нормализации берлинского положения. Если это будут делать немцы, — я буду приветствовать немцев. Если это будут делать русские, американцы, англичане, французы или еще кто-нибудь, — я буду приветствовать и их.

Одно я скажу: **этого не делало и никогда не будет делать Полит-бюро.** Но мировое общественное мнение отсюда не должно делать вывод, что действия Политбюро соответствуют интересам и желаниям наших народов. Как-раз наоборот.

Не может быть никакого сомнения в том, что миролюбивые народы нашей страны в душе аплодируют англичанам и американцам за мужественные меры по воздушному обеспечению берлинцев. Они аплодируют и тем берлинцам, которые своей стойкостью против террора советских органов борются за принципы демократии. В конце-концов мы не можем не замечать борьбу немцев только потому, что они — немцы... Это — линия Политбюро, а **не народов России.**

что особенно важно, — в 1935-38 годы СССР испытал невиданную в истории России (и даже СССР) **черную сталинскую реакцию.** В те годы гражданин страны оценивался в копейку и за одно только неосторожное слово его расстреливали или ссылали.

Излишне говорить о той роли, какую играет в таких случаях прокурор страны.

Но имя „черный ворон" было присвоено Вышинскому народом в связи с „процессами" Зиновьева, Каменева, Радека, Крестинского, Пятакова, Розенгольца, Смирнова, Рыкова, Бухарина, — бывших главарей большевизма — коммунизма, которые находились в идейной оппозиции в отношении Каина Джугашвили. Еще впереди те времена, когда мировое общественное мнение узнает действительные причины расстрела этих политических деятелей. Еще впереди те времена, когда мировое общественное мнение ознакомится с фактической ролью Андрея Вышинского в этих **политических** убийствах.

И теперь этот человек выступает „от имени народа"... Видимо наш народ родился в несчастный день; что, в самом деле, может быть оскорбительней, чем факт „представления" Вышинским нашего народа на международных собраниях !?

Вышинский говорит громче и наглей всех. Но напрасно он так самоуверен ; напрасно он думает, что наша страна состоит только из беспамятных простачков, что никто не знает о существовании некоторых документов, опубликование которых помогло бы мировому общественному мнению лучше понять то, что скрывается под словом „Вышинский". Кто его знает, может быть, кое что может появиться в прессе совершенно неожиданно для него и для его хозяев !? Кто его знает, может быть найдется человек, который сможет опубликовать некоторые „письма", извлеченные в свое время из избирательной урны в Вольске, где „избирали" Вышинского ? ! Я не уверен, что при появлении в прессе некоторых документиков честные люди мира будут продолжать сидеть рядом с Вышинским...

...Но оставим (пока) эту тему. Все равно, Вышинский никогда не признает факта фактом, — не к этому он привык. Вся его жизнь с седых времен прошлого и по сей день вполне может быть определена формулой : „за неимением правды и неправда хороша". С таким человеком трудно спорить.

Мы не имеем желания останавливаться на речах Вышинского и К° на Сессии Генеральной Ассамблеи ООН в целом, поскольку бессмысленно вступать в споры с теорией „за неимением правды и ложь хороша". Но мимо одного его заявления мы не можем пройти так, как прошли представители демократического мира. Речь идет о следующем заявлении Вышинского на заседании Политического Комитета ООН :

„Покажите мне хотя бы одну строчку в советских газетах, выступление хотя бы одного из деятелей, одного из представителей советской культуры, науки, искусства, которые где-нибудь, когда-нибудь хотя бы одним словом обмолвились о том, что СССР собирается напасть на какую-либо другую страну."

Ну, знаете, такие заявления могут делать только такие люди, как Вышинский ! Это-образец того, как белое называть черным. Это-обыкновенный советский прием : „чем больше лжи, тем больше правды". Что же, придется напомнить Вышинскому и его компании о некоторых фактах. Только будем подходить к вопросу не по-мальчишески, не по-советски, а серьезно.

Начнем с советской **поэзии.**

2.

Откройте-ка „Новый мир" № 4 за 1948 год, литературно - художественный и общественно - политический журнал СССР, и на первой же странице вчитайтесь в смысл слов „Биографии" ; тогда вы поймете, что

„...где-то
Под **Мадридом,**
Непогодь кляня,
У артиллерийского лафета
Встал пушкарь, похожий **на меня**„.

Не мирная ли это серенада советских людей **под Мадридом ?** Но вот еще оттуда же :

„Где сейчас я ?
Не ищи на карте...
Только люди говорят, что я
в **Греции**
в **Чанду,**
и в **Джокьякарте**
в дьявола стреляю из ружья".

Я считаю, что лучшей песенки для **Кремлевской Колонны** не придумаешь. Тут — сущая советская правда передана не очень умелым поэтическим языком покойного Алексея Недогонова.

А вот и слова известного советского поэта Семена Кирсанова :

„Боец читает...
Нет,
он спит
Над картою **Китая.**
Вот его сон :
река **Ян - Цзы...**
Атака на рассвете..."

Кирсанов перескакивает в Грецию и далее говорит :

„Грек наклонил
промокший бинт
над картою **Китая...**
. . . . . .
И сразу-грек за пулемет,
так сблизили свои сердца
И обратили в порох
Два **коммуниста,** два бойца
На параллели 40,—
Друг другу до конца верны,
От **Шенси** до **Эпира,**
На двух фронтах одной войны
За будущее мира..."

Мы не будем приводить стихотворение того же Кирсанова „Студентка", в которой московкая девушка, помимо всего прочего, говорит : **„В** Грецию пустите !". Сличите эти поэтические упражнения с соответствующими решениями Коминтерна относительно Китайской революции и с соответствующими высказываниями Сталина и др. по тому же вопросу, и вы поймете, что „пустите меня в Грецию" представляет собой естественный результат соответствующих планов Политбюро на внешние экспансии. Суть этих планов нами подробно будет объяснена ниже, а пока поясним ее следующими „мирными" словами из стихотворения Ярослава Смелякова („Новый мир", книга 3, 1948 год) :

„В Музее Революции лежит
среди реликвий нашего народа
рожок, в который протрубил **Мадрид**
Начало битв тридцать шестого года,
. . . . . .
Пускай придет, пускай придет за ним
Восставший сын **мадридского** предместья.
И пусть опять меж иберейских скал,
полки республиканские **сзывая,**
прокатится ликующий сигнал
и музыка раздастся **полковая.**
Сигнальте бой, сигнальте бой, горнисты !
Трубите наступленье, трубачи !"

В общем и целом-настоящая „мирная" серенада, нечего сказать ! Но пойдем дальше, — возьмем второй советский журнал „Октябрь". В № 7 за 1948 год в стихотворении „Туркмения" читаем, помимо всего прочего, следующие куплеты :

„...Шагнул по сумракам Европы,
предтеча неизбежных дней, —
. . . . . .
Над мостовыми раскаленными
вздымает **революционный** шквал,
И вот уже **Париж** знаменами
чело **коммуны** увенчал..."

Возьмем еще один советский журнал „Знамя", в № 4 которого еще и еще раз повторяются нелепые „призывы" Владимира Маяковского:

**„Слушай, Земля,
Голос Кремля"**

и

**„Наше знанье —
Сила и оружие",**

и

**„С Лениным в башке,
и с наганом в руке".**

К этим „мирным" мелодиям добавим не менее „мирные" из № 5 того же журнала за 1948 год:

„Ведь каждому из нас придется на плечах
Нести немаленький **кусок земного шара..."**
Далее говорится о „мировом матросе
[1917 года", чей
„Призрак бродит по Европе,
Во все дома стучась.
Иль это значит-вправду пробил
Предрассветный час!
За ним, друзья, за ним на площадь!
Там ваши братья ждут.
Там ветер красный флаг полощет,
И вот уже **Париж** и **Вена,**
И **Рим** и **Будапешт**
Тревожно и самозабвенно
Полны святых надежд"

„Но каждый вражий выстрел — только веха.
Любая гибель-колыбель борца...
...Настанет час-он молнией напишет
Вдоль тучи: **ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН...**
Из грозных битв, из тьмы времен
Перед Европой, злой и ржавой...
...Еще не окончен бой. Он будет
Тогда история рассудит,
Где крупный гад, где мелкий вор,
И по расследованьи зорком
Над Лондоном и над Нью-Йорком
Произнесет свой приговор..."

Такова „мирная" логика поэта Павла Антокольского. Тут вы найдете и прогнозы, и угрозы, и грубость и похабный язык зазнавшегося человека с востока.

„Знамя" № 6 за 1948 год помещает стихотворение Аркадия Кулешова под названием „Коммунисты", в котором, между прочим, говорится:

„Нет, не верим мы ни в бога, ни в
[молитвы,
И не знаем мы иных священных слов,
Кроме лозунгов, сзывающих **на битвы,**
Кроме песен, от каких **вскипает кровь,**
Крылья наши-огненные **стрелы,**
Гнезда наши-это камни **баррикад,**
Коммунисты-это люди **грозной силы,**
Поколенье бесконечное **борцов,**
Закалили в революции горниле
Ленин, Сталин нас **для боя,** для веков,
Павшим в битвах снятся будущего сны,
Спят, **всю землю** обхватив, земли сыны,
Скоро будут называться — знаю это —
Коммунистами **все** люди на земле".

Тоже, как говорится, комментарии совершенно излишни. Столь же не требующих комментариев мест можно привести почти со всех советских журналов. Все они проникнуты одним духом: **обхватить всю землю, раздавить все несоветское, играть шариком земным по сталинским правилам.** Все это имеет свою официальную философию, авторами которой являются хозяева господина Вышинского.

3.

Я хочу пожалеть страницы и без того крайне стесненной невзгодами эмигрантской прессы и отказываюсь от цитирования соответствующих агрессивных и клеветнических высказываний советской „литературы" (о, бедная литература, в СССР тебя уподобили слову демократия!). Да и невозможно цитировать все высказывания, иначе пришлось бы заняться простым перечислением „произведений" советских писателей за последние годы.

Но если читатель знаком с писаниями Юрия Жукова (об Америке), Ильи Константиновского („Балканский вопрос" и „поджигатели войны"), Ильи Эренбурга („Буря" и об Америке), Ермашева („Четыре династии Китая"), М. Гусь (о Германии), Ильи Фрадкина („Борьба продолжается") и так далее и так далее, если в памяти читателя сохранились такие пакостные „произведения" как „Русский вопрос" Симонова, то ему нетрудно понять, что господин Вышинский с трибуны высокого собрания провозгласил громкую неправду

Но оставим „литературу".

Если Вышинский уверяет всех, что в советской прессе или вообще в устах советских „деятелей" никогда не было высказываний против других стран, то, как он объяснил бы нам, например, сентябрьскую речь-заявление Начальника Управления пропаганды и агитации Советской Военной Администрации в Германии полковника Тюльпанова о том, что „советские вооруженные силы разгромили гитлеровцев, —они сумеют разгромить и „новых фашистов", то-есть англичан и американцев? Не есть ли это приглашение мирного голубя на чашку чая?

Но и это оставим.

Разве всему миру не известно, что подобные же заклинания мы слышали в адрес Финляндии, Эстонии, Латвии, Литвы, Польши и других стран? Разве еще нужны какие-нибудь специальные заявления советской прессы и советских „деятелей" относительно этих стран? Разве не факт, что СССР **напал** на Финляндию в 1939 году? Разве не факт, что СССР **напал** на Эстонию? Разве не факт, что СССР **напал** на Латвию? Разве не факт, что СССР **напал** на Литву? Разве не факт, что СССР **напал** на Польшу?

О чем, следовательно, о каких еще выступлениях говорит Вышинский? Что еще нужно?

Но возьмем и более свежие факты

Кому не известно, что СССР **захватил** Внешнюю Монголию и Тувинскую страну? Кому не известно, что СССР **добился приобщения** к нему Мемеля и Восточной Пруссии? Кто не знает, что СССР **приобщил** Бессарабию и **захватил** Буковину? Кто не знает, что СССР „мирно" **приобщил** к себе прикарпатскую Украину? Кто не знает о том, что, несмотря на отсутствие законченного соглашения, СССР грубо и фактически **захватил** всю Померанию, восточную часть Бранденбурга и Силезию и „подарил" их Польше в порядке „компенсации" за свои **захваты** в восточной Польше? Кто не знает о **притязаниях** СССР на районы Карса и Дарданелл? Разве СССР грубо не пытался **захватить** Иранский Азербейджан?

Разве мир не знает, что СССР грубо и недостойными путями пытается **изгнать** западных союзников из Берлина, чтобы советскую зону обратить в страну „народной демократии"? Разве СССР фактически не **захватил** страны Балкан и Северную Корею?

Смешно, в самом деле, слышать безответственные разговорчики Вышинского о мирных и ангельских намерениях СССР. Для нас, для российских эмигрантов, эти жалкие потуги не только смешны, но и возмутительны, поскольку от имени нашей страны выступают с беспардонной ложью; эти приемы бросают тень на нашу нацию и мы не

Из истории противобольшевицкой борьбы

Первая дивизия Р. О. А.

(Краткий исторический очерк)

(продолжение — см. № 278)

Вскоре после принятия 1-ой дивизии генералом Власовым, согласно требованию последнего об использовании частей РОА только на Восточ. фронте, было получено приказание отправить на фронт вост. Берлина роту противотанковых истребителей (ПТИ), таким образом рота ПТИ оказалась первым подразделением дивизии, получившим боевую задачу и от действия которой в значительной степени зависела оценка боевой подготовки дивизии. Рота по прибытии на фронт, сейчас же была выдвинута в первую линию, в первых же боях подбила несколько советских танков и была отмечена в приказе по армии.

Наконец настал день, когда дивизия получила приказ Ген. Власова о выступлении на вост. фронт в район Штетина на нижнем Одере. 8 марта 45 г. 1-ая дивизия РОА выступила походным порядком из района своего формирования, на погрузочные станции сев. Ульма. Вследствии наличия большого количества авиации зап. союзников, производившей в это время массивные бомбардировки Ю. З. района Германии, движение дивизии происходило только по ночам. Дивизия в среднем проходила по 50 км. за ночь, с дневками через каждые 3-4 дня.

Во время движения в дивизию начали вступать многочисленные добровольцы из числа русских рабочих „остовцев", работавших у крестьян. В короткое время дивизия пополнила некомплект, получившийся вследствии наличия некоторого числа воинских чинов в госпиталях. Остальные добровольцы пошли на формирование третьих батальонов в полках. Приток добровольцев был настолько велик, что впоследствии пришлось прекратить прием новых добровольцев.

Между 22 и 24 марта дивизия начала подтягиваться к станциям погрузки в эшелоны Эрланген и Форхейм (сев. Ульма). Погрузка происходила быстрым темпом в заранее подошедшие эшелоны, не больше батальона в эшелон, которые немедленно направлялись на С. В. Германии. При погрузке головных эшелонов командиры частей дивизии получили новый район сосредоточения южнее Франкфурта на Одере в треугольнике Губен - Фюрстенберг — Либероде на участке 9 германской армии. 25 марта головные части дивизии начали выгружаться на ст. Либероде в 25 км. зап. Губен. 28-29 марта дивизия заняла и начала строить вторую линию обороны между Губен - Фюрстенберг на участке Лесков — Гросс-Мукров — Рейхерскрейц западнее Одера. В течении 10 дней дивизия укрепляла и приводила в оборонительное состояние свой участок. Оборона строилась на системе перекрестных огней.

К этому времени положение на фронте против

ЕЩЕ ОДНО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ

„Нет никакого сомнения в том, что в Советском Союзе идет сейчас лихорадочная подготовка к войне". Таково мнение ген. лейт. Хилтона, бывшего британского военного агента в СССР, вернувшегося из Москвы в июне сего года. Заявление это ген. Хилтон сделал на публичном собрании, устроенном Британской Лигой Защиты Европейской Свободы в Лондоне 2-го декабря.

„Все железные дороги в СССР милитаризированны", продолжал ген. Хилтон, „и пассажирское движение сокращено до самых крайних пределов. Билеты продаются только таким лицам, которые могут представить удостоверения от правительственных учреждений о необходимости их поездки по правительственным поручениям, при чем эти удостоверения должны быть контр-ассигнированны органами МВД. Идущие к западным границам железно-дорожные линии забиты эшелонами с военными грузами. Непрерывным потоком на Запад везутся танки, аэропланы, грузовики, пушки, снаряды, военное снаряжение и продовольствие. В занятых советами странах устраиваются огромные военные склады, депо и парки".

Ген. Хилтон, вышедший сейчас в отставку, провел в Москве больше года. До этого он занимал пост помощника начальника Британской Военной Миссии при маршале Соколовском в советской зоне Германии. Он вполне владеет русским языком.

можем проходить мимо них с гробовым молчанием. Что, в самом деле, думают наши ни в чем неповинные люди, когда читают эти несолидные речи „выдающегося дипломата" Вышинского?

Неужели самого Вышинского не задевает чувство **элементарного человеческого достоинства,** когда он по-детски говорит неправду?

Московский.

БАЛТИЙСКИЙ БАСТИОН *)

По дополнительным сведениям, полученным в редакции, советский план укреплений Балтийского бастиона предусматривает три пояса фортификаций. Первый из них защищает Рижский залив и прилегающие острова. Вторая линия обороны самая сильная. Она идет от Балтийского Порта на южном берегу Финского залива до г. Перкала на северном берегу. Третий пояс расположен к западу от Кронштадта.

Местное население вывезено не только с островов, но и из некоторых других местностей. В Балтийском Порту сооружен огромный подземный город, вся местность по соседству с портом очищена от эстонского населения и все работы в порту производятся исключительно привезенными из внутренних областей СССР рабочими. В Локсе, где строится большая база для подводных лодок, прибрежные воды минированы и рыболовство строго запрещено.

Наземная защита Балтийского бастиона состоит главным образом из тяжелых дальнобойных орудий, расположенных по побережью таким образом, чтобы держать под обстрелом все морские доступы. Батареи обычно расположены на некотором расстоянии от берега в большинстве случаев в железобетонных подземных укрытиях.

Что касается воздушной обороны, то главный аэродром для всего бастиона строится сейчас в Хамари, к югу от Балтийского Порта. Ангары будут находиться под землей. Строится также сеть шоссейных дорог для обеспечения быстрого автомобильного сообщения между Ленинградом и Балтийским Портом.

*) см. № 277 „Часового"

дивизии представлялось в следующем виде. Части красной армии задержали свое наступление и подтягивали резервы для последнего удара на Берлин. Еще до подхода первой дивизии РОА, отдельные соединения Красной Армии форсировали излучину р. Одер и образовали предмостные укрепления на зап. берегу реки на фронте около 6 км., укрепив его опорными пунктами, частично бетонированными. Вследствии весеннего половодия низменные поля на зап. берегу Одера оказались залиты водой до 3-4 км. от русла реки глубиной до 2 метров и с немецкой стороны на этом участке находилась лишь слабая линия обороны. Предпринятые немцами несколько раз попытки ликвидировать советское предмостное укрепление не увенчались успехом и в одной из подобных операций немцы потеряли около одного полка пехоты. Бои с переменным успехом шли севернее и южнее этого участка. В начале апреля посетил дивизию ген. Власов, осмотрел линию обороны дивизии и беседовал с офицерами дивизии. Пробыв в дивизии 2-3 дня ген. Власов уехал в штаб 9 германской армии, дивизия же продолжала улучшать линию обороны.

6 апреля ком. дивизии получил от командующего 9 армии предварительный приказ о предстоящем наступлении. Дивизии давалась задача ликвидации советского предмостного укрепления. 9 апреля в дивизию вновь прибыл ген. Власов и подтвердил приказ командующего 9 германской армией. Согласно плана ком. дивизии в операции должны были принять участие 2-ой и 3-й гренадерские полки под прикрытием всей артиллерии дивизии, усиленные огневыми средствами 1 гренад. полка, оставшегося в резерве. Кроме того была обещена поддержка немецкой артиллерии, что в последствии не было выполнено. Вследствии того, что по условиям местности фронтальное наступление было неосуществимо, ком. дивизии, сосредоточив всю имевшуюся в его распоряжении артиллерию против фронта атаки, решил атаковать советское предмостное укрепление с флангов т. е. с. севера и юга одновременно силами по одному полку с каждого фланга. Наступление должно было начаться в 5 ч. 11 апр. после короткой артиллерийской подготовки т. о. полки 1-й дивизии, начав свое наступление в темноте, должны были к рассвету ворваться в советскую линию обороны и при дневном свете произвести ее очистку. Артиллерия дивизии до начала атаки должна была громить сов. линию обороны, а с началом атаки изобразить соего рода огневой вал перед наступающими частями дивизии. Одновременно германская авиация должна была начать бомбардировку тылов с целью помешать подброске резервов, но это по каким то причинам выполнено не было.

С вечера накануне наступления 1 и 2 полки заняли исходные позиции и в дальнейшем точно следуя боевому плану, перешли в наступление. В начале наступление развивалось успешно и перехваченные нешифрованные радио-телефонные переговоры свидетельствовали о тяжелом положении частей красной армии, занимавших предмостное укрепление. Но в дальнейшем наступление замедлилось, т. к. наступавший с севера полк, вследствии быстрого продвижения и плохой связи с артиллерией, попал под собственный огневой вал, что вызвало некоторую задержку. Атаковавший полк не успел затемно подойти к укреплениям пр-ка и вынужден был атаковать при дневном свете. После взятия нескольких огневых точек, атаковавший полк выдохся и прекратил дальнейшее наступление. Этому способствовал сильный фланговый огонь артиллерии противника с вост. берега Одера.

Наступавший с юга полк к рассвету не дошел до укреплений пр-ка, задержавшись на минных полях пр-ка и оказался на совершенно открытой местности под сильным огнем какъ фронтальным, так и фланговым и залег, неся большие потери.

Видя бессмысленность дневной атаки сильных укреплений пр-ка, поддерживаемых огнем артиллерии с вост. берега Одера, ком. дивизии приказал оттянуть части на исходный рубеж. Однако, хотя и неудачный первый бой дивизии подтвердил полную боеспособность дивизии, несмотря на уже выяснившуюся полную безнадежность борьбы.

В этот день были получены сведения, что нижний Одер был форсирован частями кр. армии и последние быстро продвигались в направлении Берлина. Одновременно передовые части зап. союзников оказались недалеко от Потсдама. После совещания с ком. дивизии ген. Власов в целях сохранения дивизии и во избежании бессмысленных потерь решил пойти на разрыв с немецким командованием и не выполнить боевого приказа о новом наступлении, 15-го апр. отдал приказ о движении дивизии на юг, к г. Линцу в Австрии, куда отходили все формирующиеся части РОА. В. этот же день к дивизии присоединился отдельный полк полк. Сахарова занимавший до этого оборону по нижнему Одеру и, согласно приказа ген. Власова, снятый оттуда для включения в 1-ую дивизию четвертым полком. Еще до этого решительного шага, видя поражение Германии, но желая сохранить с таким трудом созданные „Комитет Объединения Народов России" и „Рус. Освоб. Армию" ген. Власов пытался войти в связь с зап. союзниками через своих агентов, оставляемых в занимаемых последними районах Германии. Ген. Власов заверял зап. союзников, что частям РОА отдан категорический приказ не вступать с ними в бой и что единственным своим противником русские националисты считают Сов. Союз.

Получив сведения о самовольном снятии с фронта 1-ой дивизии, командующий 9 гер. армией потребовал выполнения боевого приказа, угрожая в противном случае расстрелом ком. дивизии и разоружением дивизии. Ком. дивизии уклонился от личного свидания с ком. армии и дивизия форсированными маршами двигалась к Линцу вдоль фронта. В течении первых дней марша угрозы германского командования сменились уговариванием образумиться. Потеряв наконец надежду привести командование РОА к подчинению, германское командование решило разоружить дивизию силой и готовилось к окружению ее частями СС. Но быстрое продвижение дивизии, дезорганизованный ж. д. транспорт и повидимому недостаток свободных сил не позволили этого сделать. Командование дивизией было хорошо осведомлено о намерении германского командования, почему форсировало марши до крайних пределов (переход в 100 км. был сделан всего с 2-мя двухчасовыми привалами) и не давало дневок для отдыха. Чины дивизии прекрасно понимали обстановку и несмотря на переутомление в сроки выполняли намеченные командованием марши, при почти полном отсутствии отставших, снабжение дивизии продуктами питания не прекращалось, т. к. германское командование повидимому боялось что 1-ая дивизия РОА, лишенная продовольствия, вынуждена будет прибегнуть к системе принудительной реквизиции у населения.

Наконец убедившись, что ни переговоры, ни попытки разоружить дивизию силой не удаются, герм. командование решило предложить ком. дивизии ж. д. транспорт для перевозки к Линцу, предполагая повидимому после погрузки в эшелоны развести последние по Германии и разоружить по частям. Но этот план был легко расшифрован и ком. дивизии с благодарностью отклонил предложение, сказав, что его солдаты предпочитают передвижение походным порядком.

Тем временем числа 22-23 апр. дивизия перешла Эльбу южнее Шандау-Бад. Необходимо отметить, что немецкий штаб связи во главе с майором ген. шт. Швенингером находился все время при дивизии и прилагал все усилия привести

ком. дивизии к подчинению. В конце концов ком. дивизии вынужден был взять чинов нем. штаба связи с майором Швенингером под охрану.

До сего времени дивизия двигалась и днем и ночью совершенно не тревоженная сов-авиацией, несмотря на близость фронта, но при подходе к Судетской области, во время движения дивизии почти по одной дороге по совершенно открытой местности около 2-х часов дня неожиданно налетела американская авиация. Казалось спасения не было, положение создалось катастрофическое и со стороны командования дивизией и ее чинов потребовалась исключительная выдержка. По колонне дивизии был отдан приказ продолжать движение и не в коем случае не открывать огня. Американские летчики начали снижаться для атаки, но, видя спокойное движение войск, были введены в сомнение. Близость линии вост. фронта и плохое повидимому знакомство с точной его конфигурацией, заставило их предположить, что они имеют дело с передовыми частями кр. армии. Летчики начали подавать сигнал о выброске опознавательных знаков. Первоначальное намерение о выброске русских национальных флагов было оставлено и никаких знаков показано не было. Тогда американские летчики начали пикировать, инсценируя атаку, но и это не испугало чинов дивизии и движение продолжалось. Наконец отдельные американские летчики начали снижаться до высоты 100 м., т. ч. видны были их лица. На это из колонны начали им махать приветствия руками. Введенные окончательно в заблуждение спокойным поведением колонны, американские летчики в свою очередь начали махать руками и затем один за другим скрылись из вида. Во время этого налета лишь одна авто-колонна полка снабжения, двигавшаяся по дороге в стороне от пехотных частей, была атакована авиацией и несколько грузовиков сожжено.

При вступлении в Судетскую область начались первые инциденты с расположенными там частями СС. В районе одной деревни, стоявшая там рота СС захватила в плен 1 офицера и 2 солдата одного из батальонов I полка. Во время переговоров об освобождении чинов б-на возникла перестрелка и чины роты, офицер и солдаты которой были захвачены, сняли пост СС. Недоразумение было в конце концов урегулировано без потерь. В то же приблизительно время, во время инцидента с немецкими офицерами был убит 1 офицер штаба дивизии.

Наконец дивизия, пересекшая в два перехода Судетскую область, начала втягиваться в Чехию, родственную страну, в столице которой в ноябре 44 г. был впервые обнародован т. наз. пражский манифест „Освободительного Движения народов России".

Нужно отдать справедливость, что во время движения по Германии, местное население не выражало никаких враждебных чувств в отношении чинов дивизии. Со своей стороны чины дивизии не чинили никаких насилий и пользовались гостеприимством населения. Повидимому это объясняется тем, что германское командование не рискнуло довести до всеобщего сведения факт неподчинения первой дивизии РОА, сейчас же после хвалебных реляций, последовавших после первого боя южнее Франкфурта.

Нечего и говорить, что вступившие в Чехию части дивизии, идущие под русским национальным флагом (флагом признанным впоследствии во время восстания, как общеславянский флаг и флаг чешского освободительного движения) были восторженно встречены чехами. По вступлении в Чехию дивизия замедлила свое движение и стала чаще устраивать дневки.

А. ОСИПОВ.

(продолжение следует)

Наша непримиримость

По признанию старых социалистов, явных врагов Императорской России, в 1912 году по всей России в каторжных тюрьмах находилось около 32.000 заключенных. — из них около 5.000 политических. Эти „политические" не были идеологами коммунизма. Это были те, кто взяли оружие в руки, чтобы убивать городовых, губернаторов или министров. А то и просто — „экспроприировать экспроприаторов"... Таких было в тюрьмах 5.000 человек — на 170 миллионов населения...

Теперь в СССР в концлагерях, то-есть, на советских каторжных работах — по Кравченко — находится до 20 миллионов заключенных. Осторожные иностранные эксперты считают, что таких до 15 миллионов. Даже мадам Кускова, крупная русская журналистка, скатившаяся на просоветские рельсы, защищая свой родной СССР против „клеветы", заявила, что в СССР не 20 и даже не 15, а **только** 10 миллионов заключенных...

Каждому известно, что громадное большинство этих заключенных не бандиты, не воры, не преступники, а те, кто, так или иначе, боролся с советским режимом или был ему опасен. Эти миллионы — военнопленные гражданской войны и поныне бушующей по широкому лону счастливого советского рая...

По суровым трезвым подсчетам очевидцев смертность среди этой массы заключенных равна 14 процентам.

Теперь возьмите в руки карандаш, читатель. Самые простые и мрачные арифметические вычисления дадут Вам оглушающую цифру: в день в многочисленных лагерях в СССР гибнет около 5.000 человек — иначе говоря, до 200 в час или 3 человека каждую минуту...

Остановитесь на секунду и вообразите себе, что вот сейчас, когда вы в такой мирной обстановке читаете эти строки — в концлагерях юга и севера, в лесах и тундре, песках и болотах, наваленными кучами в повозках вывозят обнаженные трупы. Эти трупы могут быть вашими родными, друзьями, знакомыми. Это все — русские люди, раздавленные „колесницей победоносного социализма". Они умерли не так, как люди умирают „здесь" — достигнув своего восьмого десятка лет, гаснущие на своих кроватях, окруженные любящими людьми и слыша молитву священника (кто перед смертью не приходит к Богу?). „Там" русские люди сбрасываются обнаженными в общую яму с изможденными телами, с искаженными страданием лицами, с открытыми глазами, в которых застыло беспредельное отчаяние и безъисходная тоска... Таких мертвецов — двести в час — слышите вы, понимаете ли вы — **двести в час?..**

И если в тот миг, когда вы читаете эти строки, ваше сердце сожмет спазма боли и волнение перехватит горло — значит, вы еще русский человек, ибо боль России — ваша собственная боль...

Какое право имеем мы **не** ненавидеть такой режим? Какое право имеем мы не быть непримиримыми к тем, кто беспощадно губит цвет русского народа, тех, кто не согнулись, кто раздавлен в борьбе за Россию?..

Бор. Солоневич.

КАЗАБЛАНКА

7/XI, в Казабланке состоялось траурное собрание (день непримиримости) военной эмиграции (старой и новой) на котором были прочтены доклады „Белое движение", „Борьба с сов. властью народа на всем протяжении ее существования" и „Вторая мировая война".

ЛИТЕРАТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ

Национальный флаг

Бывают моменты в жизни, когда заброшенный судьбою в отдаленный край земного шара, морской или военный начальник вынужден бывает забыть обо всем на свете, кроме чести своей родины, чести родного флага и на свою ответственность пустить в дело оружие.

В начале 80 годов был спор между Россией и Афганистаном по одному пограничному вопросу. Спор протекал путем дипломатических сношений и назначения смешанной пограничной комиссии.

Все время в этот спор вмешивались англичане, стараясь настроить афганцев против России.

У границы имелся наш небольшой отряд под командою ген. Комарова, предназначенный для охраны русских членов пограничной комиссии.

Неожиданно конные отряды афганцев, руководимые английскими офицерами вторглись в ту часть территории, которую Россия считала своей, и стали там укрепляться.

Другой начальник на месте Комарова стал бы, возможно, запрашивать Петербург испрашивая инструкций. Но он не задумываясь, развернул свой отряд и выступил против афганских войск, во много раз превышавших численностью его отряд.

Бой под Кушкой по справедливости, считается блестящим примером сочетания доблести и самоотвержения рядовых русских воинов с умелым руководством ими. Блестящая победа, враг был почти начисто уничтожен, достигнута была „малой кровью" пролитой нашими войсками. *)

С тех пор в течение полувека никаких пограничных вопросов на крутых отрогах Памира не подымалось.

Почти в те-же времена полуброненосный фрегат „Владимир Мономах", под флагом адмирала Кроуна, стоял в одном из портов на Дальнем Востоке. Фрегат этот, последнее слово тогдашнего судостроения, был сконструирован для продолжительных крейсерств на океанских просторах. Он являлся прямо бельмом в глазу у англичан, как страшная угроза их морским торговым путям в случае войны с Россией.

Отношения между двумя державами были самые напряженные, когда на тот же рейд прибыл английский броненосец.

Маневрируя, этот корабль вдруг приблизился к „Мономаху". Форштевень его с острым тараном оказался при этом направлен перпендикулярно прямо на борт русского фрегата. Корабли сблизились.

Адмирал Кроун, находясь на мостике, внимательно наблюдал за происходящим. Он понял, что еще одна минута и англичанин пустит „Мономаха" ко дну, объяснив потом что несчастье произошло вследствии внезапной поломки руля или неверно понятого сигнала в машину.

Короткое приказание и резкие звуки горна и барабана „Боевая тревога" огласили рейд. Одним взмахом откинулись пушечные полупортики и ряд русских орудий выдвинулся. Пушки всего борта „Мономаха" шевельнулись и разом сосредоточились в одно мѣсто: в ватерлинию англичанина.

„Залп левым бортом", — послышалась команда. „Товсь" — раздалось у каждой пушки. Суда были так близко одно к другому, что англичане могли ясно видеть, как комендоры русских пушек держат в руках шнуры вытяжных трубок, напряженно ожидая одного короткого слова: „Пли" чтобы залпом на близкой дистанции пустить англичанина ко дну.

Командовать „Пли" не понадобилось. Бешено задним ходом заработали машины на броненосце и он сразу же стал удаляться. На нем как водится, вызвали наверх караул отдать честь русскому флагу и оркестр играл „Боже, Царя, храни". С „Мономаха" отвечали также вызовом караула и английским гимном.

Привожу из книги М. Ю. Горденева „Морские обычаи", рассказ под названием „На рейде в Фиуме":

„В 1910 г. Государь Император повелел Вел. князю Николаю Николаевичу принести князю Черногорскому поздравления Его Величества с исполнившимся 50-летием правления Черногорией и уведомить его о пожаловании высоким званием фельдмаршала Российских армий с передачей фельдмаршальского жезла. Для сопровождения великого князя была назначена эскадра под командованием контр-адмирала Маньковского в составе линейных кораблей „Цесаревич" и „Слава" и крейсеров „Рюрик" и „Богатырь". „Слава" из-за поломки цилиндра остался в Тулоне. После торжественных и задушевных праздненств в Цетинье, эскадра от Антивари до Фиуме шла под флагом контр адмирала Маньковского, так как великий князь должен был сейчас же по приходе в Фиуме сухим путем возвращаться в Россию.

Подходя к крепости, эскадра произвела положенный по уставу салют нации. Крепость на салют не ответила.

К вечеру на рейд пришла мощная соединенная эскадра австро-венгерского флота под флагом командующего морскими силами и морского вице адмирала Монтеккули.

„Цесаревич", под флагом к. адмирала Маньковского, сейчас же произвел салют, а к. адмирал Маньковский отправился к князю Монтеккули с визитом. На салют ответа не последовало, а адм. Маньковского на нижнем трапе встретил флагкапитан командующего, и сообщил что „Командующий принять не может, т. к. у него гости". При отходе русского адмирала от флагманского корабля полагающегося салюта произведено не было.

Через пять минут после этого к правому трапу „Цесаревича" подошел катер с князем Монтеккули. Он был встречен младшим флаг-офицером контр адмирала Маньковского, который почтительно доложил: „Начальник российской эскадры принять его светлость не может, т. к. пьет чай". При отходе Монтеккули, был произведен салют с последним выстрелом которого от „Цесаревича" отвалил катер с флаг-капитаном Маньковского, который направился к флаг-капитану Монтеккули за объяснением происшедших оскорбительных для андреевского флага случаев.

Австрийцы пытались объяснить все это досадной оплошностью. Русский флаг-капитан передал категорическое желание адмирала Маньковского, — чтобы завтра с подъемом флага и крепость и эскадра произвели бы положенный салют. „Крепость произведет, но эскадра не может, т. к. в четыре часа должна срочно выйти в море".

На это последовал спокойный ответ, что командующий русской эскадры не выпустит австрийскую эскадру с рейда не получив салюта. Переговоры были кончены.

*) **Прим. ред.** За это блестящее дело, и в ответ на протест Великобритании, император Александр III пожаловал ген. Комарову брильянтовое оружие.

С. Л. ВОЙЦЕХОВСКИЙ.

ТАК БЫЛО...

(Окончание. См. „Часовой" № 279)

Не все сейчас любят это вспоминать, но надо сказать прямо, что во взглядах, которые во время войны были проявлены в Германии русскими эмигрантами, „старыми" и „новыми", можно различить четыре основных направления:

Очень немногие отрицали начисто всякую возможность сговора с немцами и предпочитали им большевиков.

Некоторые — довольно немногочисленные — видели в национал-социализме новую истину и ждали от Гитлера чуда — превращения его учения в основу „интернационала" арийских народов, отказавшихся от прежней веры.

Другие — и они были несомненным большинством — шли на любое сотрудничество с национал-социализмом, с Гиммлером и с Розенбергом, но в их душе с первых шагов, сделанных на этом пути, созревала мечта о „борьбе на два фронта". Эта мечта часто питалась наивной верой в неизбежность превращения войны, после поражения Германии, в столкновение между большевиками и их западными союзниками. Ненависть к большевикам и ненависть к немцам были той почвой, на которой это течение возросло пышным цветом.

Четвертые, очень рано убедившись в невозможности сговора с Гитлером, строили свой расчет на ином — на замене национал-социалистов другим германским правительством, готовым дать новое направление всей политике Германии по отношению к России

Самым крупным представителем четвертого течения был в Берлине покойный В. В. Бискупский. Хоть он не назван в статье, в которой В. В. Орехов („Часовой", № 276) вспоминает свою встречу с германским офицером, говорившим ему в мае 44-го года, что „в ближайшее время наступит полная перемена в политике Германии и в отношении России, будет создана Национальная Российская Освободительная Армия, германское правительство торжественно гарантирует неприкосновенность российской территории и будет создано Российское Временное Правительство, которое будет обладать мощью и полной независимостью", но каждому, кто знал политическую жизнь русской эмиграции в Берлине во время минувшей войны очевидно, что этим, ныне — по словам В. В. Орехова — уже покойным русским генералом мог быть только В. В. Бискупский. Для меня это очевидно еще и потому, что о своем желании связаться с В. В. Ореховым — в предвидении тех событий, о которых в Брюсселе говорил В. В. Орехову германский офицер — В. В. Бискупский рассказывал мне сам. *)

Положение В. В. Бискупского в Берлине во время войны было очень не легким. Розенберг его ненавидел. Впоследствие таинственно исчезнувший сотрудник Розенберга, д-р Лейббрандт, неоднократно требовал устранения генерала из Управления Делами Российской Эмиграции в Германии. „Новое Слово" — печатно и безнаказанно! — называло В. В. Бискупского советским агентом. А. А. Власов и его помощники видели в нем ретрограда дворянского толка, а сам В. В. Бискупский понимал и утверждал, что доколе Розенберг и ему подобные могут влиять на политику Германии, ни о какой „освободительной борьбе" не может быть и речи. К тактике сторонников „борьбы на два фронта" он относился отрицательно...

В. В. Бискупского упрекали в пассивности, в нежелании помочь военнопленным и „остарбейтерам". Каюсь, я сам упрекал его в этом в первые месяцы советско-германской войны и, может быть, поэтому узнал от него многое, чего не знали другие.

В. В. Бискупский думал (и внушал эту мысль тем, с кем он мог говорить откровенно), что безумие национал-социализма вызовет в германском народе спасительное сопротивление, которое вернет Германию и, вместе с ней Европу на традиционный путь законности и порядка. Эту надежду укрепляли связи, которые существовали между ним и немцами, участвовавшими в подготовке 20-го июля 44-го года.

Пишу об этих связях с большой неохотой и вот почему: с некоторых пор „борьба на два фронта" прославляется в русской эмигрантской среде, как высшее проявление национальной сознательности и русского патриотизма; те, кто в ней не участвовал, именуются германофилами и „коллаборантами"; раздаются голоса, утверждающие, что и связь с „людьми 20-го июля" была яко-бы целиком в руках одной русской партии.

Опровергать это утверждение трудно и даже как-то неудобно. Требовать доказательств невозможно — какие могут быть доказательства в нашу эпоху воздушных налетов и сожженных ар-

---

Прим. ред. В. В. Орехов полностью подтверждает сказанное. В дополнение к статье „Из недавнего прошлого" (№ 276 „Часового") В. В. Орехов подтверждает, что в составе „будущего Российского Национального Правительства" наряду с прочими фамилиями была фамилия С. Л. Войцеховского.

По возвращению флаг-капитана русские корабли переменили место: „Рюрик" стал в центре выхода из фиумской бухты. „Цесаревич" и „Богатырь" ближе к берегу. Была пробита боевая тревога, орудия заряжены. Всю ночь прислуга дежурила у орудий. Все на русской эскадре ясно сознавали, исход возможного боя: слишком неравны были силы, но все приветствовали энергичные действия адмирала направленные на защиту достоинства России и чести андреевского флага. Дважды приезжал на „Цесаревич" флаг-капитан князя Монтеккули и пытался объяснить, что его эскадра обязанна выйти в море до рассвета. Адмирал Маньковский оставался непреклонным. К четырем часам утра из труб австрийских кораблей повалил густой дым. Эскадра готовилась к съемке с якоря. В момент начала движения флагманского корабля русские корабли открыли бы по ней огонь.

В такой напряженной до нельзя атмосфере текли часы. В восемь часов были подняты кормовые флаги. Верки крепости окутались дымами салюта русскому флагу. Одновременно с судов эскадры вице-адмирала Монтеккули раздался салют русскому адмиралу. Произведя его, австрийская эскадра снялась с якоря и направилась к выходу из бухты. На русских кораблях команды стояли во фронте, оркестр играл австро-венгерский гимн. С флагманского корабля эскадры Австро-Венгрии мощно неслись звуки „Боже Царя, храни"... **Д. В. Никитин (Фокагитов).**

хивов, да еще к тому же, когда речь идет о заговоре. Следовательно, остается одно — предъявить доказательства самому, если они существуют...

Я так и собираюсь поступить, говоря о связи В. В. Бискупского с теми, кто так неудачно пытался произвести в Германии государственный переворот, но прежде, чем это сделать, я позволю себе одну оговорку.

Все, что мною сказано о сторонниках „борьбы на два фронта", не относится к А. А. Власову и к Р.О.А. Чистота и патриотизм их побуждений не подлежат сомнению, а ошибки — если они были — заглажены мученической смертью и самого А. А. Власова и многих десятков тысяч его подчиненных...

История трагической борьбы русского народа за целость, честь и свободу России в годы минувшей войны еще не написана и только часть того, что известно участникам этой борьбы, подлежит оглашению. Недаром говорят об „исторической перспективе" — пока ее нет, картина остается неполной. То, что сейчас уже возможно — это отметить события, оглашенные не русскими эмигрантами, а иностранцами. К таким событиям относится встреча, состоявшаяся 13-го июля 41-го года в Берлине между В. В. Бискупским и Ульрихом фон Гасселем.

Сведения об этой встрече можно почерпнуть из дневника, точнее — из отрывочных, далеко не ежедневных записей, сохранившихся после смерти автора. Впервые эти записи (Ulrich von Hassel «Vom andern Deutschland») были изданы в 46-м году в Швейцарии. Недавно они переизданы в Австрии.

Ульрих фон Гассель был дипломатом. Его карьера — он окончил ее послом при Квиринале — была прервана фон Риббентроппом. Во время войны он был, после Карла-Фридриха Герделера и генерала Людвига Бека, одним из главных участников заговора, который привел к 20-му июля. Через восемь дней после этой неудачи он был арестован и казнен 8-го сентября. Его дневник — неисчерпаемый кладезь сведений не только для того, кто жаждет узнать подробности заговора, но и для тех, кто может в нем почерпнуть дыхание тех мимолетных настроений, которыми жила Германия, в разгаре своих успехов уже не верившая в победу.

Имя В. В. Бискупского в дневнике прямо не упомянуто (как, впрочем, по понятным соображениям, почти все имена в подлиннике заменены псевдонимами, которые впоследствие, по просьбе издательства, были расшифрованы вдовой и близкими атора), но запись, сделанная фон Гасселем 13-го июля 41-го года достаточно красноречива:

— Ко мне пришел берлинский представитель эмигрантской организации белых русских, в полном отчаянии, именно потому, что он и его друзья поставили на немецкую карту. Он все более убеждается в том, что война ведется не против большевизма, а против России. Лучшее доказательство этому, что смертельный враг русских, Розенберг, поставлен во главе политического руководства. Он сказал, и я с ним полностью согласился, что если Гитлер будет так продолжать и определится его цель, во первых, подчинить Россию национал-социалистическим „гаулейтерам" (с отвержением сотрудничества русских националистов), и, во вторых, ее расчленить, Сталину удастся создать под своим руководством национальный русский фронт против германского врага.

Что можно прибавить к этим словам казненного противника Розенберга и Гитлера? Все в них ясно — и то, что генерал Бискупский не вел двуличной игры, не скрывал своей надежды на свержение большевиков германскими руками, понимал его невозможность без участия русских людей в освободительной борьбе, называл вещи своими именами, не щадя ни Фюрера, ни его любимца.

Только одно должно быть подчеркнуто — уже 13-го июля, через три недели после начала военных действий, В. В. Бискупский предвидел поворот в политике Сталина, о котором в эти дни и в Кремле только начинали думать. И еще одно — хотя в опубликованной части дневника Ульриха фон Гасселя В. В. Бискупский не упомянут больше ни разу (в предисловии к швейцарскому изданию сказано, что „в виду того, что дневник, естественно, содержит многочисленные сообщения личного свойства, а также и повторения, он печатается в сокращенном виде"), не подлежит сомнению, что такой откровенный разговор мог состояться в городе где каждое неосторожное слово грозило смертью, только между людьми, давно и хорошо знавшими друг-друга, поддерживавшими дружескую связь и не опасавшимися предательства.

В. В. Бискупский не был ни болтливым, ни откровенным человеком. Его обращение к фон Гасселю не было и не могло быть „светской встречей". В нем — ключ к дальнейшему развитию тех отношений, которые, в мае 44-го года, привели к разговору, описанному В. В. Ореховым, и должны были привести, в случае удачного государственного переворота в Берлине — сегодня это может быть сказано — к учреждению Регентского Совета, с которым новое германское правительство должно было заключить договор о продолжении борьбы с большевиками вплоть до освобождения России.

Переворот не удался. Война закончилась вступлением советской армии в Берлин. Гитлер погиб в развалинах государственной канцелярии. Поэтому нельзя ответить на вопрос, был ли В. В. Бискупский прав, когда надеялся на помощь германских противников Гитлера.

В дневнике Ульриха фон Гасселя есть запись, заслуживающая особого внимания. Описывая — 19-го августа 43-го года — подготовку к перевороту, фон Гассель говорит:

— Пфафф (псевдоним Герделера) сообщил, что приготовления теперь действительно подвинулись вперед. Готовность к действию существует в Берлине и на фронте. Он назвал имена. Несколько раз повторявшиеся вопросы, относится-ли это и к основному пункту (немедленное устранение Гитлера), остались без прямого ответа. Пфафф все еще играет ошибочной, по моему мнению, мыслью, что можно обойтись и без этого „основного пункта". Я выступаю против этого мнения. Он поднял, кроме того, один персональный вопрос. В последнее время некоторые круги опять высказываются за кандидатуру Castel Scuola (псевдоним графа Фридриха-Вернера фон дер Шуленбург, бывшего германского посла в Москве) на должность министра иностранных дел, исходя из того, что он был противником войны с Россией; в основе лежит мысль, либо добиться через него сепаратного мира со Сталиным, либо оказать страхом перед возможностью заключения этого мира давление на западные державы.

5-го декабря 43-го года Ульрих фон Гассель записал:

— Я еще раз встретился с Пфаффом и Castel Scuola, чтобы обсудить с ними возможности, представляющиеся в области внешней политики. Второй из них клянется, как мне кажется, с чрезмерным оптимизмом, в возможности соглашения со Сталиным...

Из этих двух записей следует, что, по крайней мере, часть участников заговора — граф фон дер Шуленбург был казнен 10-го ноября 44-го года — не разделяла мнения тех немцев, которые считали, что одним из первых последствий

Алексей **АНДРЕЕНКО**

Кремлевские провокации на Украйне

*) Продолжение. См. „Часовой" № 279.

Следующее действие партизан снова было направлено против того же самого ландвирта. Случилось это так: В селе Сороки местный учитель Капкань праздновал свадьбу. Он выдавал замуж единственную дочку и семейное торжество проходило очень шумно. На свадьбу пригласили и немецкого офицера - крайсландвирта. В числе гостей был приглашен также и старый знакомый учителя — Иван Калашник. Само собой разумеется, что немцу и в мысли не приходило, что он на этой свадьбе повстречается с самим Калашником — убийцей его предшественника.

По окончании пирушки, когда все присутствующие были навеселе, Калашник и Рыбаченко, тоже находясь под хмельком, условились убрать ненавистного немца. И когда он возвращался домой, из засады, возле большой сорокинской мельницы, выскочили Калашник и Рыбаченко и убили крайсландвирта.

Немцы и в этом случае бросились арестовывать заложников 150 человек, выделенных из жителей села Сороки. Но немцам не посчастливилось. Подавляющее большинство обреченных ушло в лес, пополняя отряд Калашника. Только кое-кто из них попал в руки Гестапо поплатившись своею жизнью за всех остальных.

Спустя некоторое время к разросшемуся отряду Калашника пристал комсомолец с двойной фамилией Кондратенко - Герасименко. Сначала он находился под руководством Калашника, и возможно что по его совету, вскоре выделился с 50 партизанами в отдельный отряд и перешел в Погребишенский и Гайсинский районы, где должен был организовать „партизанское движение" по образцу Калашниковского.

В тот день, когда отряд Кондратенко - Герасименко отходил от Калашника, Рыбаченко решил захватить одну из железнодорожных станций. Выбор пал на ближайшую станцию Криштоповку. Попытка удалась блестяще, так как на станции не было ни одного немецкого солдата и находился только один гражданский служащий, свой человек, дежурный по станции, который жил со своей семьей здесь же при станции.

От Криштоповки до районного города Гайсина — было 35 километров, до Ситковцев, в противоположном направлении — 10 километров. В тот момент из Гайсина тронулся в сторону станции Ситковцы один паровоз, а из Ситковцев на Гайсин — поезд, составленный из порожних вагонов. Дежурный по станции под угрозой Рыбаченко, должен был сообщить на соседнюю станцию, что путь свободен. Таким образом паровоз и поезд тронулись один навстречу другому и где то в поле между этими станциями произошла катастрофа.

К счастью, человеческих жертв не было.

Вся операция захвата станции продолжалась всего несколько часов. Покидая станционное здание Рыбаченко, как обычно, оставил записку.

— Станцию Криштоповку держал в своих руках столько-то часов отряд Калашника.

Через несколько дней после этого к слухам, которые создавали Калашнику славу, прибавились еще и новые.

— Калашник, говорят, захватил все железнодорожные узлы на Подолье. Немцы сами обращались к Калашнику, привозили ему транспорт сала, только бы вошел с ними в союз и т. д. и т. д.

Партизаны Калашниковского отряда от души смеялись, слушая эти разговоры, но никогда не возражали им, а наоборот, по неписанному закону отряда, помогали распространению этих слухов.

Так по приказу Калашника и Рыбаченко, чтобы партизаны не сделали: подводу ли обокрали где с двадцатью канистрами сметаны взятой немцами в бывшем совхозе, или увели крестьянских коров, или очистили у какой-нибудь вдовы сундук с кожухами, свитками, до полотняных сорочек включительно, или, наконец, подкравшись ползком к немецкому часовому в тулупе и валенках, воткнули ему нож в спину — везде и всюду оставляли трафаретную записку:

— „Командир партизанского отряда Иван Калашник".

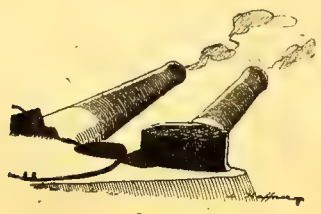
Кроме того из отряда было выделено много пропагандистов, которые долгое время находились в селах и всячески помогали росту авторитета Калашника.

Достаточно было проехать через село какому-

удачного государственного переворота должно быть изменение политики по отношению к России. Точнее говоря, они, как и фон Гассель, хотели изменить эту политику, но только не для продолжения борьбы, а ради соглашения со Сталиным...

Господь избавил В. В. Бискупского от такого разочарования в тех, кого он считал друзьями. Он же послал ему смерть летом 45-го года, когда ему угрожала еще большая опасность — быть выданным большевикам, искавшим его в Берлине.

Запись в дневнике Ульриха фон Гассель да будет венком на его могилу..



ОБЪЯВЛЕНИЕ О РОЗЫСКЕ

Передерий Петр Димитриевич розыскивает родного сына **Михаила Петровича Передерия** с женой и детьми.

Шабловская Татьяна розыскивает отца **Григория Шабловского.**

Тамаева Кира Алексеевна, рожденная Жукова, розыскивает родных.

Лиц знающих местожительство розыскиваемых просят сообщить по адресу:

« Belgien. - Mons. Péredery. 55, rue Notre-Dame.

Le Bosphore tant aimé

В. Н. ДЮМЕНИЛЬ

вдовы Командующего Франц. Морскими силами в Константинополе в 1920 г.

Цена — 70 б. фр.

Выписывать через „Часовой"

нибудь отряду немецких солдат или даже одному немецкому офицеру, как по селу из двора во двор, из хаты в хату, а далее и по другим селам катилась молва:

— Калашник проехал. И сам, и все партизаны в немецкой форме.

Итак, слава Калашника ширилась с каждым днем все больше и больше, а это, в свою очередь воодушевляло его к новым действиям. Но населению украинских сел эти действия обходились слишком дорого. Население грабилось и уничтожалось одинаково как немцами, так и партизанами.

У Калашника, например, неизвестно как и почему возникла идея — уничтожить в колхозах и совхозах сельско-хозяйственные машины и всякий крестьянский инвентарь, особенно молотилки, считая, что это принесет непоправимый вред немцам.

Эту мысль он очень старательно принялся осуществлять. А это... заставило крестьянина обмолачивать цепом по 24 часа в сутки, то, что можно было вымолотить только за один час. А молотить он должен был, потому что перед ним стоял неумолимо наведенный автомат немецкого солдата.

Итак, вред от этих действий был не немцам, а как раз населению в защиту которого будто бы действовал предводитель „всенародного партизанского движения Калашник".

Никаких связей с Москвою ни Калашник, ни Рыбаченко не имели. Также и руководить этим движением „лучшие сыны партии" не могли. Разве если допустить случай, что в дальнейшем ходе событий к Калашниковскому отряду пристало не мало коммунистических агентов. Правдоподобность этого предположения может подтвердить дальнейшая судьба самого Калашника.

Нужно сказать, что всеми оперативными действиями отряда руководил лейтенант Рыбаченко, носивший лесное прозвище „Гроза", а Калашников был именем, вокруг которого концентрировалась слава. На этой почве, как и следовало ожидать, между руководителем и его политруком, вскоре началась глухая и незаметная для постороннего глаза борьба, которая вскоре закончилась очень трагически для Ивана Калашника.

О Калашнике, его отряде и славе, которая создавалась вокруг этого имени, Москва была очень хорошо осведомлена через свою разведку. И чрезмерное распространение этой славы решило судьбу Калашника.

Московское радио захлебываясь начало кричать о „могучем взрыве народного возмущения против фашистских насильников", о „народном герое" Иване Калашникове, которого они сравнивали со знаменитым Устином Кармелюком, тоже подолянином. Рассказывали сказки, что Калашников, так же как и Кармелюк, помогает бедному населению, что он представляет страшную угрозу для немцев. А одновременно с этим в Кремле начинала действовать другая провокационная машина. Что из этого произошло, увидим дальше.

⁂

Стояла холодная ветрянная ночь января 1943 года. Прошло только четыре месяца с того дня, как Калашник начал свою деятельность. В эту ночь мела непроглядная вьюга. Вековые деревья Дашевского леса жалобно стонали от налетающих порывов ветра.

В эту ночь в селе Билках Дашевского района, в квартире местной учительницы, скрывающейся коммунистки, гостили Калашник и Рыбаченко. Какие там проходили беседы, как все это случилось, навсегда останется невыясненным. Известно только одно, что под дикое завывание вьюги, в приветливой комнате учительницы прогремело несколько пистолетных выстрелов. Рыбаченко убил прославленного руководителя партизанского движения на Подолии — Ивана Калашникова.

Случилось ли это в результате ссоры за право первенства в руководстве отрядом, или это было сделано непосредственно по директивам из Кремля, все это и по сегодня остается тайной. Очень скоро после этого случая Рыбаченко убил и учительницу, в квартире которой произошла его расправа с Калашником, обвиняя ее в связи с немцами. Все это дает основания предположить, что убийство учительницы, этого единственного свидетеля, является звеном из большой цепи провокационных преступлений, совершенных по директивам Кремля. „Все для Родины!"

⁂

Гибель Ивана Калашника никак не указывала на снижение партизанского движения.

Война продолжалась. Казалось, что ей не будет конца. Тысячи и десятки тысяч „заложников" со всех концов Украины бежали в леса, скрываясь от ничем не заслуженного наказания. Молодежь, услышавшая об ужасных условиях второго „рая" в Германии, куда ее массами спроваживала немецкая военная машина, тоже уходила в леса. Таким образом источники для пополнения партизанщины были неисчерпаемы.

По всей Подолии продолжало жить и славиться имя Калашника. О его трагической смерти знали очень немногие, но партизанские отряды, которые как грибы после дождя, появлялись во всех уголках благодатного Подолия, продолжали действовать его именем. Рядом с именем Герасименко-Кондратенко, который действовал в гайсинском районе, с Макаленко — в Калиновском районе, всегда стояло имя Ивана Калашника.

Для нашего народа это не ново. Я знаю, например, один городок на Украине, в котором почти 30 лет работал ветеринарный врач, по фамилии Полищук. Он приобрел среди населения такую популярность, что спустя 10 лет после его смерти, люди упорно продолжали называть всех новоприсланных туда ветеринаров „полищуками". Случится ли что с коровой, со свиньей, с лошадью, адрес всегда был один и тот же:

— Скорее к Полищуку!

Фамилия покойного стала синонимом ветеринара. Так случилось и с Калашником. Кремль великолепно учел всю важность этой духовной особенности украинского населения — значение традиций — и решил использовать необыкновенную славу крестьянина села Корытного — Ивана Калашника, — в своих интересах.

УКРАЙНА

Здесь Вию подняли ресницы,
Здесь задыхались мертвецы,
Здесь при луне неслись гонцы
И ширь Днепра не брали птицы...

Здесь у вишневого садочка,
Про сечь певали кобзари,
Здесь трепетно ждала зари
Колдунья, сотникова дочка...

Молчат могильные курганы,
Осев на заповедный клад,
Здесь древний путь на Цареград
Видал казачии жупаны...

Как хороша и как бескрайна
Твоих степей седая быль...
Благословляю твой ковыль,
Родная, русская Украйна!

Все миновало... Только хаты,
Садок вишневый, сонный пруд,
Да песни, что порой поют,
Напомнят бывшее когда-то...

Кн. Н. Кудашев.

В Днепровских плавнях

Ноябрь в Париже — один из самых сумрачных и неприветливых месяцев в году. Солнце почти не показывается, небо покрыто тяжелыми, серыми тучами, моросит мелкий дождь и парижские улицы с однообразными темными домами уныло под ним мокнут. Деревья на бульварах и в скверах к этому времени уже теряют листву и голые их ветви грустно качаются от ветра. Темнеет рано, зажженные фонари с трудом пропускают свет сквозь сырой, промозглый туман.

В такие дни хорошо сидеть в теплой комнате с плотно завешенными окнами и вспоминать пережитое.

В один из таких ноябрьских вечеров, в небольшой, уютной квартире собралось пять человек мужчин. Они только что кончили обедать и перешли в гостиную, где в камине ярко горели дрова. Хозяин дома— пожилой человек лет шестидесяти, с красивым, но усталым лицом, сохранивший в эмиграции некоторые средства, раз в месяц собирал у себя нескольких старых друзей. В этот вечер среди присутствующих был старичек генерал, один бывший судебный деятель и два старых кадровых офицера, лет пятидесяти с небольшим.

Все общество расположилось в удобных креслах, на маленьком столике стояло вино и ваза с фруктами. Обстановка располагала к дружеской, задушевной беседе. На этих встречах повелось так, что кто нибудь из присутствующих, по очереди, делился воспоминаниями из прежней жизни. На этот раз разговор коснулся души русского человека.

„Что бы там ни говорили", — сказал хозяин дома, „— А душа русского человека ни под какие мерки не подходит. Я не хочу сказать, что она лучше, — она особенная и своеобразная, понять ее запад никак не может. Русский человек способен на самый высокий бескорыстный подвиг и в то же время на страшное, жестокое преступление. Все мы свидетели того, что происходило в России во время революции, да и сейчас еще происходит. А вместе с тем на этом мрачном фоне каким ярким пятном выделяются отдельные случаи подлинного героизма, самопожертвования и готовности отдать свою жизнь за свои верования... Да, многообразна русская душа...

— Ну, в какой стране, кроме России, могло быть так, что какой нибудь купец в прежнее время, ни перед чем не останавливающийся, чтобы выколотить лишнюю копейку всеми правдами и неправдами, вдруг, точно под наитием свыше, горько каялся в своей неправедной жизни, бросал все имущество и уходил в странники или в монастырь, где до конца дней замаливал свои тяжкие грехи...

— Можно ли себе представить, чтобы здесь какой нибудь Дюпон или Дюран всенародно покаялся в своих грехах и роздал свое имущество бедным...

В начале января 1944 года в Калиновском районе Подолии, граничащем с Белоруссией, появился коммунистический агент, с документами на имя Ивана Калашникова. Одет он был также, как и настоящий Калашник: в форме железнодорожника, телячьей шубке, подпоясанный немецким солдатским поясом с надписью „Гот мит Унс".

Этого „Ивана Калашникова" Москва сбросила на парашюте в Белоруссию, откуда он перебрался в Калиновский район и повел партизанское движение по всем правилам энкаведистской практики. Сначала он уничтожил три четверти партизанских отрядов, называя это „чисткой от нежелательных элементов" и до конца войны действовал по указу кремлевских владык.

⁂

В заключение с глубокой уверенностью утверждаю еще раз, что все, так называемое „партизанское движение" на Подолии было сплошной могилой для украинского населения, а для немцев — водою на их мельницу и широкой помощью в терроризировании беззащитного населения.

М. Г. ГОСПОДИН РЕДАКТОР

Большое Вам Русское спасибо за октябрьский журнал № 278. С большим интересом прочитал от первой до последней страницы. Все нужно, полезно и интересно. Характерна статья А. Андреенко „Народная партизанщина" Аналогичны были и партизанские отряды в Смоленской губернии.

Разница та, что в первое время наступления немецкой армии, когда советский фронт был опрокинут и побежал, много солдат разбежалось по деревням, находящимся около лесов. Устраивались на работы в семьях, где мужья отсутствовали (были мобилизованы). Бабы давали им вещи своих мужей, те переодевались, начинали работать и ждать конца войны. К проходящим немецким частям относились вежливо-любопытно и все было хорошо. Но через некоторое время, когда фронт обозначился на линии Ржева, немецкое командование спохватилось, что у него в тылу советские солдаты. Был отдан приказ об общей регистрации всех военнообязанных на предмет получения документов на право жительства. Были образованы пункты, куда нужно было приходить и получать документы. Но как только первые партии явились на пункты, их сейчас же отправили в лагеря. Остальные, узнав об этом удрали в леса и первое время кормились благодаря молодым бабам, которые им приносили туда еду. За это немцы стали эти села преследовать. Крестьяне перестали кормить, боясь ответственности. Красноармейцы начали образовывать мелкие шайки, делать набеги на деревни и силой отбирать хлеб. Крестьяне заволновали, потребовали, чтобы немцы их теперь защищали. Начались в лесах стычки с немецкими карательными отрядами. Но чтобы представить какую то силу, все мелкие банды объединились и получились уже „партизанские отряды", главное занятие которых было — грабеж мирного населения. Я с уверенностью утверждаю, что все деревни, находящиеся возле лесов, были разграблены этими „партизанскими отрядами". И представьте себе мое возмущение, когда я чуть ли не каждый день слышу по радио из Москвы, что патриотический подъем крестьянства, как один встал на защиту советского строя и образовал в лесах партизанские отряды, во главе которых стояли такие то и такие то герои (имена которых там я никогда не слышал) и которые отличались невероятной храбростью. Да храбрость их поистине была замечательна, но только с мирным населением.

Б. участник войны

(Фамилия редакции известна)

— Но я разболтался, сегодня ваша очередь нам что нибудь рассказать, — обратился он к моложавому человеку, сидевшему рядом с ним. — Вот и тема есть — о противоречиях русской души...

— Что-же, я готов, — охотно отозвался тот, — но заранее прошу извинить, если мой рассказ будет несколько длинноват и не очень интересен...

Он поудобнее уселся в кресле, налил себе вина, закурил и начал :

— Дело происходило в Крыму летом 1920 г. Русская армия, боровшаяся против большевиков под командованием ген. Врангеля, сумевшего ее реорганизовать и вдохнуть новые силы после Новороссийской катастрофы, только что вышла из закупоренной Крымской бутылки, освободила Северную Таврию и расположилась по левому берегу Днепра. Наступило некоторое затишье в операциях и лишь происходили упорные бои с переменным успехом у Каховки.

Был я в то время молодым полковником, мне еще не исполнилось тридцати лет, имел офицерский Георгиевский крест за Германскую войну, Крушение великой Российской империи хотя и больно мною переживалось, но я не потерял ни веры в лучшее будущее, ни свойственной мне жизнерадостности и некоторой беспечности с долей авантюризма. Состоял я в то время при штабе одной из кавалерийских дивизий и, по правде сказать, дела у меня никакого не было.

Однажды меня вызвали в штаб корпуса и там предложили следующее : нужно было войти в связь с атаманами небольших повстанческих отрядов, действовавших против большевиков в Днепровских плавнях, снабдить их оружием и деньгами и руководить их работой по указанию штаба для различного рода заданий в тылу у большевиков. Хотя я всю свою жизнь провел в строю, к такой роли не был подготовлен, но задание мне показалось интересным и я, без долгого раздумья согласился.

Тут же мне были даны соответствующие инструкции, вручена довольно значительная сумма денег и указано, каким путем я смогу связаться с этими отрядами.

На другой день, рано утром, я выехал на тачанке к новому месту назначения. Мне были даны два кавказца - кабардинца, один за кучера, а другой, как вестовой. Оба они довольно плохо понимали по русски, а изъяснялись еще хуже, но из всех кавказских народностей, кабардинцы считались самыми верными и еще не было случая, чтобы они запятнали себя изменой. Сзади тачанки были привязаны наши верховые лошади.

Стоял конец июля, одного из наиболее жарких месяцев в Таврии. Выехали мы по холодку, но все предсказывало знойный день. На голубом небе не были ни облачка. Дорога шла ровной, как стол степью. Куда ни кинешь взгляд не видно было не только человеческого жилья, но даже и одинокого деревца. Все степь с полями пшеницы или кукурузы выше человеческого роста. Редко можно было встретить при дороге бахчу с шалашом из соломы, возле которой сидел подслеповатый дед в белой рубахе и широкополой соломенной шляпе, лениво, с хохлацким равнодушием смотревший на проезжающих. Иногда попадались навстречу две - три мажары, до верху навьюченные снопами золотистой пшеницы, медленно влекомые парой волов. А нагерху, растянувшись на снопах, сладко спал мужик, или молодая девка.

Ехать нам было нужно верст тридцать. Лошади бежали небольшой рысью и я дремал, встряхиваясь иногда при неровностях дороги. Мысли мои путались... Картина была столь мирная, что как то нельзя было поверить, что по этим местам вот уже больше двух лет носится смерч жестокой гражданской войны.

Так ехали мы часа два и, наконец, показалось большое степное село с каменной церковью с голубыми куполами. На отлете стояли две - три ветряные мельницы.

Села в Северной Таври большие и богатые. Широкие улицы, по бокам которых белеют опрятные мазанки. Впереди палисадники с высокими мальвами а иногда и мелкими вьющимися розами. На огородах ярко желтеют крупные головки подсолнечников.

Остановились около колодца с длинным журавлем, напоили лошадей и поехали дальше. И снова степь и степь, мерное покачивание тачанки и сладкая дремота.

Солнце уже склонялось к западу, когда потянул легкий, прохладный ветерок — Днепр был недалеко. Местность изменилась, стали попадаться балки и небольшие овраги, поросшие кустарником. По одной из таких балок, возле дороги протекал ручеек. Возница мой остановился, слез с козел вместе с другим кабардинцем и что то начал мне объяснять, указывая на солнце. Сначала я ничего не понял, а потом разобрал, что они просят разрешения совершить вечерний намаз. Я отошел в сторону, чтобы им не мешать. Они вынули из седельных сум по коврику, разостлали их на земле, вымыли руки и опустились на коврики на корточки лицом к востоку. Слышно было их гортанное бормотанье, из которого я только мог разобрать несколько раз повторяемые слова : — „Аллах, инш Аллах...”

— Насколько безхитростная, детская вера этих горцев выше всех безумных утопий о создании счастья всего человечества, из за которых проливается столько крови”, — подумалось мне.

Вскоре мы двинулись дальше и перед нами на берегу Днепра раскинулось большое село, все утопающее в зелени садов, в разных концах села виднелись три больших каменных церкви.

В штабе мне посоветовали остановиться у священника на главной улице села, о котором име-

Русскому юношеству

Держи высоко свое знамя,
Ты на виду, ты средь чужих,
Пускай не гаснет в сердце пламя
Твоих порывов молодых.

Ты не один — миллионы братьев
Судимы будут по тебе, —
Благословенья иль проклятья
Оставят след на их судьбе.

Ты русский, имя это свято,
Не заклейми его пятном,
Пускай измена, ложь и злато
Тебя не сделают рабом.

Будь смелым, чистым и свободным,
Твой путь прямой : вперед и ввысь !
Твои стремленья не бесплодны,
Лишь верой в Бога укрепись.

Неумолимо строг к себе,
Будь чуток к слабым и несчастным,
Великодушным, беспристрастным,
За правду стой, со злом в борьбе.

Ты русский ! Крепко помни это !
Ты русский, будь всегда готов
В какой бы ни был части света
Родной земли услышать зов !

Елена Полуектова

лись хорошие сведения. В селе стоял всего один наш эскадрон, который нес сторожевую и разведовательную службу.

Найти домик священника не предоставило труда, он был расположен около церкви. Мы остановились подле него, я вошел во двор, поднялся на крылечко и постучал в дверь. Мне отворил сам батюшка, дородный человек лет сорока с красивыми вьющимися каштановыми волосами. Одет он был в легкий серый подрясник.

В кратких словах я ему пояснил, что командирован из штаба и прошу разрешения у него остановиться.

— Милости прошу, — сказал он, — у нас и горница свободная как раз есть, вам в ней будет удобно, — но я видел, что мой визит ему особого удовольствия не доставил, лицо его выражало беспокойство.

Поблагодарив его и попросив еще указать, куда поставить лошадей, я прошел в отведенную комнату. Домик был каменный, просторный, везде было чисто прибрано и все имело вид зажиточности и довольства.

Только что я собрался отмыть дорожную пыль, как в дверь постучали и вошел батюшка с глиняным кувшином в руке: — Ну вот располагайтесь, с дороги хорошо помыться, я и воды свежей принес, а как приведете себя в порядок, пожалуйте к нам чайку откушать, я вас с матушкой познакомлю... А как вас величать по имени и отчеству ?.. Дмитрий Павлович ?.. Так, так, а меня отцом Василием зовут !.. — Он вышел и притворил дверь.

Я с наслаждением помылся и прошел в столовую. Там уже кипел самовар и на столе стояло деревенское угощение.

Матушка была под стать своему мужу — высокая, дородная с несколько излишней полнотой и следами красоты на расплывшемся лице.

За чаем отец Василий осторожно меня расспрашивал о том, какова сейчас обстановка на фронте.

— У нас в селе пока тихо, лишь изредка пошаливают, большевики всю молодежь угнали, а часть сама с ними ушла. Остались мужики зажиточные и крепкие. А сколько за это время мы всего натерпелись, кого только не видели... — были германцы, наезжал Махно, а потом большевики... Много народу перебито. Меня Бог спас, не тронули, а что дальше будет ?.. Вот теперь, слава Богу, пришли белые, но надолго ли ?..

В его голосе слышалась тревога. Я постарался его успокоить и вскоре поднялся, чтобы пройти к командиру эскадрона, который помещался через площадь, в школе. Солнце уже село, отовсюду слышалось мычание коров и блеяние овец, подымая облака пыли, они небольшими кучками, прижимаясь друг к другу, разбегались по дворам.

В школе меня встретил бравый штабс-ротмистр средних лет. Его загорелое лицо украшали лихо закрученные длинные усы. По манере держаться было видно, что это бравый кавалерист, не дурак выпить и приволокнуться за прекрасным полом, в общем отличный малый, каким он и оказался на самом деле. Ему уже было сообщено из штаба о моем приезде и, хотя он мне не подчинялся, но должен был оказывать во всем полное содействие.

Увидя мою молодую наружность, он несколько удивленно раскрыл глаза, но мои полковничьи погоны, георгиевский крест и рядом с ним английский военный крест, полученный на Германской войне, на него подействовали.

— Штабс ротмистр Татаринцев, — честь имею представиться...

Я назвал себя, мы разговорились и скоро стали друзьями. В молодости люди легко сходятся...

Он осветил мне обстановку. Село Знаменка, где мы находились, считалось „мирным", то есть не большевистским, но все же иногда по ночам производилась стрельба по конным разъездам, которые им высылались с наступлением темноты по улицам села и вдоль Днепра. Большевики находились на правом берегу, отделенные от нас Днепром, плавнями и небольшой речкой Конкой, протекавшей вдоль противоположного берега.

Надо вам сказать, что плавнями называется широкое низменное пространство местами доходящее до 8-10 верст в ширину, покрытое лесом и изобилующее протоками и озерами. Дорог там никаких нет, а лишь тропы по которым умеют пробираться только местные жители. Весной, при разливе Днепра все это пространство заливается водой и представляет огромное озеро. В этих плавнях находились повстанческие отряды, с которыми мне надлежало связаться.

Условившись с ротмистром относительно некоторых подробностей нашей будущей совместной работы, я с ним распрощался и отправился спать в домик священника.

Свет везде был потушен, село уже спало и тишина была полная, лишь изредка начинала спросонья лаять собака и скоро умолкала..

На другой день за утренним чаем, я сказал отцу Василию, что сегодня ко мне должен явиться посланный от повстанцев, чтобы условиться о встрече с атаманами.

На лице отца Василия изобразился ужас: — „Как, Дмитрий Павлович, вы хотите встретиться с этими разбойниками ?.. Уж не с Кравчатым ли ? Ведь это бандит, вся округа это знает... На его совести десятки человеческих жизней... Извините меня, никак я вас понять не могу..."

Я постарался ему объяснить, что нужно везде искать союзников для борьбы с большевиками, но это мало его убедило. Батюшка казался совершенно растроенным.. Видя это, я попросил его указать мне квартиру, куда бы я мог переехать и тем самым избавить его от приема „разбойников" в его доме. Мое предложение его обрадовало:

— Вот наискосок от нас дом лавочника Акинфиева. Его, беднягу, убили большевики, семья бежала, дом пустой и просторный, осталась там только старуха их родственница, которая охраняет то, что еще не растащили... Принимайте там, кого хотите...

В тот же день я перебрался в дом лавочника, а к вечеру на тачанке ко мне приехали атаманы, — их было трое: — Кравчатый, Соха и Бондаренко.

Я прошел с ними в комнаты и усадил. Сразу было видно, что главную роль играет Кравчатый. Это был крепко сложенный человек, лет под сорок, с черной бородой и проницательными глазами. Одет он был по солдатски, в гимнастерку защитного цвета и высокие сапоги. Как я узнал, в Германскую войну он был фельдфебелем в артиллерии, после революции вернулся в свое родное село — Большую Лепетиху на Днепре, недалеко от Знаменки, примкнул к Махно и одно время был у него начальником артиллерии. В чем то они не поладили, Махновцы сожгли его усадьбу, он перекинулся к большевикам, но вскоре в них разочаровался и теперь перешел на нашу сторону. На меня он произвел хорошее впечатление.

Соха был простой крестьянин из под Черкасс, большевики раззорили его село, убили жену и он их люто ненавидел.

Бондаренко же произвел на меня самое невыгодное впечатление. Это был бывший сельский учитель, украинец-самостийник, нахватавшийся верхов, а в общем человек совершенно необразованный, но с большими претензиями. В разговоре, он старался вставлять, часто невпопад,

иностранные слова, что особенно действовало на Соху. Одет он был по городски, в пиджак, но почему то босиком. Наружность имел самую невзрачную: — тщедушный, с соломенного цвета волосами и маленькими подслеповатыми глазами.

Я произнес небольшую речь, сказав, что наше командование надеется что общими усилиями большевики будут разбиты, что в мою задачу входит выяснить их нужды, снабдить необходимым оружием и деньгами, передавать те задания, которые они должны будут выполнить, что я им вполне доверяю и надеюсь на дружную совместную работу.

Кравчатый слушал внимательно и видимо сочувственно. Соха мало что понимал, так как говорил только по украински и лишь Бондаренко старался изобразить на своем лице скептическое выражение.

Когда я кончил, он начал что-то говорить о политической программе, но Кравчатый его перебил и сказал:

— Большевиков мы ненавидим и хорошо знаем их посулы, готовы бороться с ними вместе с вами. Вы, господин полковник, человек еще молодой, если от сердца нам поверите, то не раскаитесь. Я старый солдат, заблудился маленько, да теперь вижу, что правда не на их стороне...

Его слова мне понравились. Мы быстро договорились о том, в чем у них главная нужда, как будем держать связь и другие технические детали. Я выдал под расписку некоторую сумму денег и они уехали.

В общем я был доволен первой встречей, но все же слова отца Василия иногда приходили мне на ум и я решил быть осторожным.

Через некоторое время, по моему донесению в штаб, прибыл небольшой транспорт с оружием, патронами и взрывчатыми веществами. Как выяснилось, повстанцев в трех отрядах насчитывалось менее двухсот человек. Было приказано свести их в один отряд под начальством Кравчатого, что ему весьма польстило. Прибытие оружия также произвело на повстанцев свое действие.

Кравчатый приезжал ко мне каждый день и я проникался к нему все большим доверием. Это был человек простой, но сметливый. Солдатская служба пошла ему на пользу, он любил дисциплину и порядок, много не разговаривал но быстро все схватывал.

Прошло несколько дней и я получил задание произвести налет на деревню, находящуюся на противоположном берегу Днепра, захватить пленных и выяснить силы большевиков. Действовать должен был с отрядом Кравчатого и с одним эскадроном, который присылался в мое распоряжение.

Я разработал план этой небольшой операции, назначил день, вызвал Кравчатого и все ему объяснил. Мы должны были сосредоточить наши силы с наступлением темноты в плавнях у противоположного берега, переправиться через Конку и небольшими отрядами внезапно ударить с двух сторон.

Он быстро все понял, кое о чем меня спросил, а затем сказал: — „Хорошо бы вам было повидать наших ребят, ведь ни вы их, ни они вас еще не знают. Я то им рассказываю, да этого мало, а тут надо в дело идти..."
Он был прав. Мне еще не удалось побывать в плавнях, на их биваке. Условившись, что на другой день к вечеру он пришлет за мной верных проводников, которые меня проводят, мы расстались.

С. МАЦЫЛЕВ.

(Продолжение в след. номере)

ПИСЬМА В РЕДАКЦИЮ

М. Г. Господин Редактор,

1. Заявление г-на К. В. Болдырева о том, что С. М. Киров был убит „по решению НТС", не соответствует действительности и представляет собой неосторожное приписывание (себе) дел тех людей, которые в тот период даже не знали о существовании НТС. Неприятно сознавать, что в среде политической эмиграции практикуются столь недостойные приемы.

2. Заявление г-на Болдырева о существовании ячеек НТС „во всей стране" не соответствует действительности. Из подпольных организаций в СССР (действительно существующих) в настоящее время наименьшей известностью пользуется именно НТС (о чем я лично готов сожалеть). Такие неосторожные заявления не только бесполезны, но вредны, поскольку **дезориентируют** действительных **внутренних** борцов со сталинизмом.

3. Документальные данные Военной Коллегии Верховного Суда СССР, материалы ЦК ВКП (б), архивы Главного Правления НСАПД и Главного Партизанского Штаба, равно как и заявления (самого) Власова на суде, опровергают ту концепцию, которую приводит г-н Болдырев относительно Власова. Вообще, насколько мне удалось заметить, по этому вопросу к истине ближе всех подошел М. Бобров (см. „Росс. Демократ" № 1). 17.XI.48 года.

Демократов,
Антисталинский подпольщик,
Новый эмигрант, не принадлежащий ни к какой эмигрантской группе.

Редакции известно лицо подписавшее это письмо.

Милостивый Государь, Господин Редактор!

Только что вырвавшись из британской оккупационной зоны, отгороженной от остального мира бумажным занавесом всяческих цензур, я узнал что наши социал-демократы, тт. Долин и Николаевский в своей книге «The Forced Labor in USSR» сообщили американскому и английскому общественному мнению, что в годы второй мировой войны так называемое штабкапитанское движение — очень крупное — very important one по мнению авторов этой книги — „стало на службу Гитлеру", „пошло на восток" и прочее в этом роде. И что лично я был правой рукой и Гитлера и Геббельса.

Я не хотел бы обвинять наших социал-демократов в сознательной клевете — до сих пор они этим не занимались. Но все это не имеет решительно никакого отношения к действительности. Ни один из наших людей ни с немцами, ни „на восток" не пошел. Я был дважды арестован Гестапо, и все годы советско-немецкой войны провел в деревне в административной ссылке — очень вежливой, впрочем — хотя А. Розенберг и требовал моей полной ликвидации. — Почти никто из старой русской эмиграции в Германии не пошел: ни к Гитлеру, ни к Власову. Основания, по которым мы все или почти все все этого не сделали, — я сейчас излагаю в „Нашей Стране". — Эти основания можно считать достаточными и можно не считать достаточными, но во всяком случае „мы" не пошли. И так как ген. В. В. Бискупский и полк. Н. Д. Скалон заплатили за все это своими жизнями, то я считаю себя морально обязанным заступиться и за их доброе имя: мы все действовали приблизительно по одним и тем же мотивам и мы все имели перед остальной эмиграцией то несомненное, хотя и печальное преимущество, что мы были в Германии и что цели и методы германской политики мы знали лучше, чем кто бы то ни было.

25-X-45 **Иван Солоневич.**

ВСТРЕЧА ДВУХ ЭМИГРАЦИЙ

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ „ЧАСОВОГО"

В ноябрьском № „Часового" приводятся выдержки из советских инструкций о необходимости сеять рознь между старой и новой эмиграциями. Я по своему опыту знаю что работа в этом направлении непрестанно ведется большевицкими провокаторами. Наш долг ей всеми средствами препятствовать. Тем с большим удивлением прочел я в том же номере в статье г-на Б. Солоневича следующую характеристику новой эмиграции.

„...Это все люди суровые, беспощадные, со всегда сжатыми челюстями, недоверчивые, невежественные в вопросах европейской и мировой политики, со своеобразной моралью, с узким горизонтом и большой самоуверенностью".

Вот именно такие высказывания и приводят к обоюдной вражде между старыми и новыми эмигрантами и они особенно возмутительны, ибо совершенно неверны и построены на абсурдных обобщениях и личных эмоциях.

Будучи сам новым эмигрантом, вращаясь преимущественно в среде новой эмиграции и зная ее чувства, я считаю себя обязанным решительно опровергнуть слова г-на Б. Солоневича, совершенно противоречащие истине.

Как правило, все беженцы из Сов. России, независимо от их образования, прекрасно умеют разбираться в политических вопросах, причем без труда различают в высказываниях разных партийных и национальных групп правду от лжи.

Это результаты 30-ти летнего опыта. Что до суровости и беспощадности, то наоборот, можно лишь поражаться отзывчивости, с которой новые эмигранты приходят друг другу на помощь, часто вопреки различию политических убеждений, национальности и тому подобного. Эту отзывчивость я не раз испытывал на себе и наблюдал со стороны поистине поразительные ее проявления. Она выработана страданиями в России и сознанием, что лишь взаимная спайка может помочь в беде. Впрочем, в основном эти доброта и отзывчивость — неотъемлемые свойства русской души вообще. Скажу еще, что нередко новые эмигранты, попав в лучшие условия, помогают и старым, и во всяком случае не забывают сделанного им добра. Речь может быть идет о беспощадности к большевизму...

Относительно самоуверенности можно сказать, что это свойство отдельных лиц, а не массы в целом: впрочем, думаю, что г-н Б. Солоневич принимает за самоуверенность простое сознание своих сил и способностей которое у нас есть, ибо его требует жизнь.

Напрасно тоже г-н Б. Солоневич начисто отрицает недостатки старой эмиграции. Как ни грустно, они есть и бессмысленно от них отнекиваться. Странно, что этой статьей автор, как будто, хочет примирить старую и новую эмиграции. Результатом может оказаться наоборот разжигание взаимной ненависти.

Нет ничего более вредного, чем выискивать у врагов большевизма, от него бежавших, жаждущих с ним борьбы, каких то следов „советского воспитания", которые находят в том, что они пишут по новой орфографии или употребляют отдельные слова, вошедшие в быт после революции. Что до всяких рассуждений о „моральной распущенности" — давно бы уже пора сдать их в архив: ведь немцы принуждены были в свое время отметить в оккупированной России строгость и чистоту нравов, далеко превосходящие Европу. Все эти несправедливые осуждения особенно странно находить у г-на Б. Солоневича, который сам спасся не так уж давно из Сов. России и мог бы казалось бы лучше нас понять.

Владимир Рудинский.

ПО ПОВОДУ СТАТЬИ „ВСТРЕЧА ДВУХ ЭМИГРАЦИЙ"

Редакция журнала получила несколько писем от своих читателей из числа „дипи", выражающих свое недовольство этой статьей, помещенной в № 10 нашего журнала.

Считая Бориса Солоневича весьма компетентным в данном вопросе, как человека проведшего около 18 лет в СССР и теперь также поддерживающего самые живые связи с новой эмиграцией, редакция охотно дала место его статье, не найдя в ней ничего унизительного или оскорбительного ни для кого. Многим, например, очень не понравилась фраза статьи относительно качеств новой эмиграции: „...в своем огромном большинстве все это люди... невежественные в вопросах мировой и европейской политики". С точки зрения редакции, это мнение, при несколько резкой его формулировке, не представляет ничего обидного, и ее обоснованность была в достаточной степени иллюстрирована рядом крупных ошибок представителей новой эмиграции в вопросах, стоящих вне их советского опыта. Никогда не надо забывать, что в наше время политические ошибки, которые могут быть нами всеми допущены (и которые уже, к сожалению, были допущены) часто оплачиваются очень дорого — даже и русской кровью. Поэтому предупреждение быть осторожным в незнакомой „дипи" области мировой и европейской политики никак не может быть рассматриваемо, как унижение для новой эмиграции. Такая осторожность может только помочь общему делу — освобождению нашей Родины.

Обычно редакция давая слово автору, подписывающему свою статью, не несет за нее ответственность. Но в данном случае, редакция, признавая остроту и некоторую резкость формулировок автора, никак не может согласиться с читателями, что эта статья является неверной и вредной.

Редакция напоминает друзьям-читателям, недавно вырвавшимся из под гнета советской диктатуры, что в демократическом мире каждый имеет право (а порой и обязан) высказывать свободно и откровенно свое мнение. В свободном мире критикуют не только министров, но и королей (это не советская „самокритика"!). Поэтому наши „дипи" ни в коем случае не должны рассматривать дружескую критику и откровенные высказывания — как травлю или унижение. Известно, что „за сердцем", за симпатиями новой эмиграции горячо охотятся многие лица и партии, льстя им и гладя по шерстке, но высказывая за их спиной самые резкие мнения о качествах этой новой эмиграции, „зависящие отчасти от влияния советской жизни и многолетней лживой советской пропаганды. Мы просим читателей вспомнить поговорку: „критика друга — ценнее похвалы врага".

Мы совершенно уверены, что анализ Б. Солоневича качеств новой эмиграции был продиктован исключительно желанием принести пользу взаимному пониманию и сближению и, в посильной степени, оградить новую эмиграцию от ошибок, связанных с излишней самоуверенностью в оценке незнакомой области жизни. Разумеется, болезненное самолюбие не должно иметь места в нашей общей работе. С этой точки зрения редакция очень просит своих читателей из числа новой эмиграции спокойнее и объективнее относиться к оценкам ее качеств, знаний и действий — это делается только для общего блага, а никак не с целью „унизить" во многих отношениях прекрасные качества наших „дипи".

Редакция.

ХРОНИКА

ОТ НАЧАЛЬНИКА Р.О.В. СОЮЗА

Обращение к Галлиполийцам

Двадцать восемь лет тому назад Русская Армия, после неравной борьбы с поработителями нашей Родины, недостаточно в ней поддержанная еще верившим, ложным лозунгам большевизма, Русским Народом, покинула Родную Землю и „уходя в неизвестность", высадилась на пустынных берегах Галлиполи.

Казалось борьба окончилась... Союзники и некоторые русские люди требовали роспуска армии.

Но Генерал Врангель, со свойственной ему прозорливостью, предвидел неизбежность возобновления борьбы и, веря в несломленный дух Армии, принял меры к ее сохранению. День, казалось бы, гибели Армии стал днем ее возрождения. В тяжких условиях полуголодного „Галлиполийского сидения" при твердом руководстве „Творца Галлиполи", доблестного Генерала Кутепова, русские воины закалились и спаялись в твердую единую воинскую семью.

Эту спайку, твердость духа, верность заветам наших Вождей, пламенную любовь к Родине, непримиримость к ее поработителям и готовность к бескорыстному служению России и Русскому Народу, Вы, дорогие Галлиполийцы, пронесли, несмотря на тяжкие годы изгнания и пережитые испытания, во всей чистоте до наших дней.

Шлю Вам горячий привет и убежден, что Вы, как и раньше сохранили готовность к продолжению борьбы с поработителями нашей Родины.

Мы больше не одиноки: с нами сотни тысяч русских людей, познавших совегский гнет, и оказавшись, в результате минувшей войны, за рубежем, принявших участие в борьбе против советской власти; с нами душой и живущие за „железным занавесом" русские люди, горящие ненавистью к поработившей и обманувшей их власти.

Конечная победа нашего Белого Дела, во имя которого наши Вожди подняли 30 лет тому назад знамя борьбы за **Россию и Русский Народ,** близка.

Да поможет же нам Господь Бог сохранить наши силы для этой победы.

Брюссель, 9-го ноября 1948 г.

Генерал-Лейтенант **Архангельский.**

„ТРАГЕДИЯ КАЗАЧЬЕЙ СИЛЫ"

(см. „Часовой" № 279)

Редакция „Часового" получила следующие дополнительные справки о выдаче рус. казаков в Лиенце:

Полк. В. Ф. Рыковский просто не поехал на пресловутую конференцию и поэтому спасся.

Дополнительный список выданных:

Ген. (Куб. В.) Головко; **полковники** (Куб. В.) Ф. П. Гридасов, П. А. Кадушкин, П. И. Недбаевский, Н. А. Шрамко, Дамарадский, В Н. Марченко, Кацовский, Н. Г. Головко, Малыхин, Сомов, Соловьев, М. А. Найденов, М. Н. Свидин, Н. В. Носков, Черный, Руденко (Донского В.) Шенцов и Егоров. **Войсков. Старш.:** Несмашный, Соломаха; **Есаулы:** профес. Ф. И. Беднягин, Дмитриенко, Самко, Б. Рябовол, В. В. Киприн, Заварыкин, Захарьин; **сотники:** С. С. Попов, Водопьянов, Хайло, Г. Мельников; **хорунжие:** Толоконников, И. Кравченко, И. Г. Косинов, Роскощный, Кулик, Бабенко; **чиновники:** Ф. Н. Фендриков, Д. Д. Кононенко, и учитель Сергиенко. Всего 41 человек.

НЕЗАБЫТЫЕ МОГИЛЫ

ПОДПОЛКОВНИК Н. М. ОГЕР

10-го ноября, от несчастного случая погиб в Брюсселе подполк. Николай Максимович **Огер.**

Покойный, по окончании Чугуевского воен. уч. в 1913 г. вышел в Туркестанские стрелки, в составе которых принял участие в Вел. войне. Два раза раненый и награжденный боевыми орденами, покойный, владевший в совершенстве англ. языком, был в 1916 г. направлен в САСШ в составе комиссии по приему военных заказов. В 1917-18 г. принял участие в борьбе против большевиков в составе зарождавшихся добровольческих частей в Киеве. Едва спасшийся от гибели, покойный, эвакуировавшись через Германию, вступил в армию Адмирала Колчака.

Исключительно благородный и благожелательный человек, искренний русский патриот, подполк. Огер был на редкость верующим человеком. Вся его жизнь была проникнута редким по силе духа христианским чувством. Все его знавшие искренне любили и уважали его и светлая о нем память его друзей да будет хоть небольшим утешением его вдове Алле Петровне в ее тяжелом горе.

Сослуживец.

ВОЙСКОВОЙ СТАРШИНА А. П. ЧУКАВОВ

22-2-48 г. у себя в усадьбе, в 100 км. от Парижа, скончался Войск. Ст. Александр Петрович Чукавов. Умер безвременно, потому что был еще молод и полон энергии и жизни.

Покойный родился в 1893 г. По окончании Донского Кадетского корпуса и Военного Училища он доблестно сражался с врагами внешними и внутренними. Это был высоко-культурный, образованный человек, умный, жизнерадостный, весельчак, певец и прекрасный собеседник. Его живая речь часто блистала веселым юмором. Он любил свое родное казачество горячей сыновной любовью. Такой же любовью он любил и общую родину-мать Великую Россию.

Вечная память дорогому собрату.

С. Позднышев.

ПОДПОРУЧИК Г. К. СТОЛЬНИКОВ

30-9 с. г. в г. Казабланке (Марокко) в тридцатилетнем возрасте, погиб от несчастного случая подпор. Георгий Константинович Стольников. Покойный принадлежал к поколению, выросшему уже в эмиграции, но с детских лет впитавшему в себя дух горячей любви и жертвенного служения далекой Родине. Член национальной организации Рос. разведчиков (НОРР)-Петровцев и чин РОВС-а. Г. К. принимал активное участие в борьбе против большевизма. Храбрый воин и верный товарищ, покойный отличался в мирной жизни высокими трудовыми качествами.

Спи с миром дорогой друг и соратник. Да будет тебе легка чужая земля.

Друзья и соратники.

Розыскивается **Юрий Сергеевич Хренов,** родив. в 1924 г. Возможно, в 1945 г., он был в Лиенце. Знающих что-либо о его судьбе сообщить: по адресу:
Chrenow Alexander, Lerchenfeldstr. 11b bei Nischwitz. München. Bayern. Deutschland.

Розыскиваю мать **Екатерину Ник. Клавзову,** племяницу **Оксану Порпуру** и **Марину Зеленевскую** из Позена, просят сообщить по адресу:
Mme Lydia Stegelman (Suedoise) Feldkirch (Vorarlberg), Leonhardspl. 2/I.

Александра Ивановича Крылова ищут однокашники Кока и Саша. Писать по адресу:
Konstantin V. Saratijevic, 98, rue Léopold, Malines, Belgique.

Вышел № 2 политического журнала

„РОССИЙСКИЙ ДЕМОКРАТ"

под редакцией **С. П. Мельгунова**
и при ближайшем участии
А. В. Карташева и И. М. Хераскова

Цена отд. номера — 75 фр. фр.
Подписка на 3 №. — 200 фр.; на 6 ном. 400 фр.
Адрес редакции :
91, rue Lecourbe, Paris XV. Почт. текущ. сч. Melgounoff Serge c 1841-19.
Можно оплачивать почт. международными купонами

Принимается подписка на издающийся в Мюнхене еженедельник под редакцией Н. Н. Чухнова „Обзор иностранной печати" с большим отделом „Русское Зарубежье". Подписную плату на 3 месяца (13 номеров) в сумме 60 бельг. франков направлять в контору „Часового" с указанием для „Обзора".

Инж. **П. В. Гординский** розыскивает родственников и знакомых. Адрес : Германия — Брауншвейг. Валькюренринг 52.

ИМЕЮТСЯ НА СКЛАДЕ „ЧАСОВОГО"

(в бельг. фр.)

БОРИС БАШИЛОВ :
В моря и земли невѣдомыя . . . . 16 фр.
Юность Колумба Россійскаго . . . . 16 фр.
Первый день в странѣ Чжан-Цзо-Лина . 16 фр.
САША ЧЕРНЫЙ : Сумбур трава . . . 10 фр.
САША ЧЕРНЫЙ : Ослиный тормаз . . . 10 фр.

РУССКИЕ КНИГИ

Высылает в Бельгию и др. страны

Книжный магазин ЕЛИТА

Богатый выбор книг по :
философии, религии, естествознанию, технике
Учебники. Словари. Журналы
Детская литература.
Требуйте наш каталог.
Книги высылаются наложным платежем.
Наш адрес : **Handelsfirma ELITA**
Postfack 15, Dalarö, Stockholm

ЧАСОВОЙ

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ на 1949 г.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА НА КОЛИЧЕСТВО НЕ МЕНЕЕ ТРЕХ НОМЕРОВ,
из рассчета за номер :

	Подписка	Розничная продажа
Бельгия	8 фр.	10 фр.
Франция	25 фр.	30 фр.
С.А.С.Ш.	30 цент.	40 цент.
Южн.-Америка	20 цент.	25 цент.
Великобритания	1 шил.	1 шил. 6 п.
Германия	1 мар.	1 м. 30 п.
Австрия	3 шил.	3 шил.

ПОДПИСНУЮ ПЛАТУ МОЖНО ВНОСИТЬ

Франция : Librairie « La Renaissance »,
73, avenue des Champs Elysées, Paris 8.
Великобритания : Russian Book Shop,
34, Hanway str., London W. I.
С. А. С. Ш. : N. Sharoff,
42 West 89 str. New York City 24, U. S. A.
Society of Russian Veterans,
2041 Lyon str., San Francisco (Calif).
Аргентина : Ing. T. Postovar,
Moreno 914, Villa Ballester F.C.C.A.
prov. Buenos - Aires.
Shanghaï (China) : Ing. Bredoff,
249, av. Dubail, Shanghaï.
Германия : N. Rybinsky, Russian D. P. Camp,
Barack 85/1, München, Feldmoching
Австрия : «Columbus Verlag»,
Feldkirch (Voralberg) Postfach.
Швеция : « Elita »,
Postfack 15, Dalarö, Stockholm.

Подписную плату можно посылать из всех стран (включая Германию) непосредственно в контору журнала, прилагая три международных почтовых купона за номер.

В Бельгии : **Русский Кн. магазин « Slave »**
Librairie 118, chaussée d'Ixelles

УЧЕБНИК ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА

Цена — 90 фр. Шахтерам — 80 фр.
Выписывать из конторы „Часового"

РУССКИЙ КНИЖНЫЙ МАГАЗИН и БИБЛИОТЕКА

Librairie SLAVE, 13, rue de Roumanie, Bruxelles. Té. **37.14.40** Comte Chèq. Post. **2462.40**

Достоевский — Бесы, два тома — 225 фр.
Словарь, русско-англ. нем. исп. 105 фр.
Ольденбург — Царств. Имп. Ник. II 95 фр.
Пимонов — Основы радиотехники 60 фр.
Пушкин — избр. сочинения, в перепл.—125 фр.
Толстой Л. — Детство и отр. 63 фр.
Отрывной календарь на 1949 год — 40 фр.
Требуйте наши бюллетени - каталог.

Книжный магазин издательства «ВОЗРОЖДЕНИЕ»

« LA RENAISSANCE », 73, avenue des Champs Elysées, Paris (8).

Продажа всех русских книг, словарей, самоучителей, нот, открыток в красках, Грамофонных пластинок, газет и журналов, издающихся в Америке, как - то : „Новый журнал", „За Свободу", „Социалистический Вестник", „Новоселье", „Россия". „РУССКАЯ МЫСЛЬ" — „Российский Демократ" — Париж, „ЧАСОВОЙ" — Бельгия.

При магазине большая РУССКАЯ БИБЛИОТЕКА.

Imprimerie E. GELEZNIAKOFF, 51, rue Van Campenhout, Bruxelles 4.

PRIX : en Belgique 10 frs
en France 30 frs
en G - de Bretagne
1 sh. 6 d.
en Amérique 40 c.

ЧАСОВОЙ

16-й ГОД
№ 281 (1)
ЯНВАРЬ
1949 г.

ЗА РОДИНУ, ЧЕСТЬ И СВОБОДУ!

ОРГАН СВЯЗИ РОССИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ

Основан 1-го января 1929 г.

Редактор В. В. ОРЕХОВ

„LA SENTINELLE" bi-mensuelle
(16e année)

ORGANE DU MOUVEMENT NATIONAL RUSSE
Directeur — B. OREKHOFF

Adresse postale : «La Sentinelle», Boîte Postale 31, Ixelles 4, Bruxelles

Reg. du Com. Bruxelles 88452.

Compte chèque postaux : «La Sentinelle» n° 3925.03

Représentant à Paris : Librairie «LA RENAISSANCE», 73, av. des Champs Elysées, Paris (8).

Образы вечной России

В стране, где счастья нет и нет свободы,
Где властвует насилья наглый произвол,
Где в долгие мучительные годы
Народ испил всю чашу страшных зол...

(Из З. Клюевой)

Краткие итоги 1948 года

ЯНВАРЬ :

Румыния : Отречение под давлением большевиков короля Михаила.
Палестина : Взрыв евреями помещения гл. британского штаба в Иерусалиме.
С.А.С.Ш. : Президент Труман утверждает план Маршалла.
Бразилия : Объявление коммунистической партии вне закона.
Германия : Слияние американской и британской оккупационных зон.

ФЕВРАЛЬ :

Индия : Убийство Ганди.
Франция : Открытие франко-испанской границы.
Бельгия : Попытки коммунистов организовать всеобщую забастовку.
Бельгийско-советская торговая конвенция.
Чехословакия : Коммунистический переворот. Захват власти коммунистами.

МАРТ :

Чехословакия : Убийство Яна Масарика.
Франция : Конференция „Шестнадцати" — начало антисоветского блока.
Бельгия : Подписание „Договора содействия" между Великобританией, Францией и государствами Бенелюкса.
С.А.С.Ш. : Закон Трумана о восстановлении всеобщей воинской повинности.
Китай : Начало наступления коммунистов в Манчжурии.
Франция : Заключение таможенного союза с Италией.
Италия : Передача Триеста Италии.
Чехословакия : Массовые аресты политических деятелей, несочувствующих коммунистам.
Германия : Советские представители покидают Союзный Контрольный Совет.

АПРЕЛЬ :

Германия : Советы прекращают сообщения союзников с их зонами в Берлине.
С.А.С.Ш. : Конгресс утверждает план Маршалла.
Америка : Конференция в Боготе („панамериканский союз").
Италия : Поражение коммунистов на выборах.
Германия : Открытие конференции „Шести" (С.А.С.Ш., Великобритания, Франция и Бенелюкс) по германскому вопросу.

МАЙ :

Палестина : Начало военных действий арабов против евреев. Провозглашение государства Израиля.
Голландия : Конгресс „европейских" федералистов.
Германия : Монетная реформа.

ИЮНЬ :

Франция : Признание независимости Вьетнама (Индокитай).
Чехословакия : Отставка президента Бенеша. Коммунист Готтвальд - президент. Коммунистический террор.
Франция : Коммунистическое выступление в Клермон-Ферране.
Польша : Съезд министров иностранных дел стран советского влияния.
Югославия : Начало конфликта Коминформ - Тито.
Германия : Организация „воздушного моста" в Берлине.
Греция : Генеральное наступление королевской армии.

ИЮЛЬ :

Италия : Покушение на лидера коммунистов Толиатти.
Голландия : Совещание представител. С.А.С.Ш. Великобритании и Бенелюкса.
С.А.С.Ш. : Арест коммунистических руководителей.
Венгрия : Отставка президента Тилди (под давлением коммунистов).

АВГУСТ :

С.С.С.Р. : Дипломатические протесты западных держав по поводу Берлина.
С.А.С.Ш. : Г-жа Козенкина выбрасывается из окна советского консульства в Нью-Йорке. Дипломатический конфликт между С.А.С.Ш. иС.С.С.Р. Закрытие консульств в С.А.С.Ш. и в С.С.С.Р.
Югославия : Дунайская конференция. Исключение из Контрольной комиссии западных государств.
С.С.С.Р. : Загадочная смерть Жданова.

СЕНТЯБРЬ :

Голландия : Вступление на престол королевы Юлианы.
Палестина : Убийство графа Бернадотта.
Франция : Начало Ассамблеи „Объединенных Народов".
Европа : Создание западно-европейского Штаба. Фельдмаршал Монгомери — верховный главнокомандующий.

ОКТЯБРЬ :

С.А.С.Ш. : Подготовка „Атлантического Пакта".
Франция : Всеобщая забастовка горняков. Французское Правительство обвиняет коммунистов в разложении Франции.
Великобритания : Имперская конференция.
С.А.С.Ш. : Президент Труман впервые заявляет о невозможности договориться с Советами.
Корея : Восстание коммунистов в Южной Корее.

НОЯБРЬ :

Китай : Захват коммунистами Манчжурии.
С.А.С.Ш. : Переизбрание Президента Трумана.
Франция : Торжество движения ген. де Голля на выборах в Совет Республики.
Германия : Конференция по поводу Рурской области (Западные зоны).
Япония : Повешение японских министров.
Германия : Окончательное разделение Берлина на две немецких администрации (западную и советскую).

ДЕКАБРЬ :

Германия : Западные зоны Берлина голосуют против коммунистов.
Китай : С.А.С.Ш. отказывают в кредитах Чан-Кай-Шеку. Стремительное наступление красных войск. Разгром китайской национальной армии.
Европа : Бесславный конец Ассамблеи „Объединенных Народов". Назначение следующего общего собрания на 1-е апреля.
Греция : Контр-наступление красных.
Палестина : Вторжение израильских войск в Египет.
Германия : Утверждение проекта организации Рурской Области. Протесты С.С.С.Р. Недовольство немцев ограничением их прав.
Индонезия : Решительное наступление голланд-

СОБЫТИЯ ПОСЛЕДНИХ ДНЕЙ

— В Лондоне состоялось совещание начальников генеральных штабов суши, воздуха и моря и министров вооруженных сил Великобритании, принявших ряд важных решений в отношении обороны Ближнего Востока. После того как войска Израиля сбили на египетской тарритории 5 британских самолетов, Великобритания принимает решительные меры к обеспечению ея интересов. Британская пресса напоминает советы б. французского посла в Москве ген. Катру, который в свое время предупреждал: „Следите за Персией и Ираком... Персия — это барометр мира. Если Советы начнут наступление в Персии, это значит что они готовы к войне". Израильская эпопея — это несомненная подготовка крупной советской акции на Ближнем Востоке.

— Агентство Рейтера опубликовало угрозу еврейской боевой организации „Лохэм Бай - Цив": „Пусть министр иностранных дел Великобритании знает, что война Израиля не ограничится только территорией Израиля. Борьба будет вестись всюду, где будут находиться англичане — и в первую очередь на их собственной территории. Английский солдат не будет иметь отдыха и спокойствия, где бы он не находился... Мы предостерегаем английский народ против политики его министра. Если произойдет война против Израиля, еврейские бойцы будут действовать, согласно старого их принципа: око за око, зуб за зуб".

— Новый финансовый скандал разразился во Франции после опубликования отчетов Государственного Контроля. Читая эти отчеты, трудно поверить тем масштабам, в которых расхищалось французское государственное имущество в стране, только что освобожденной от власти иностранных оккупантов.

— „Индонезийская республика" ликвидирована решительными действиями Голландского командования Нидерландской Индии.

— Виктор Кравченко прибыл в Париж, чтобы присутствовать на процессе по обвинению большевиками в диффамации. Кравченко заявил, что его процесс еще раз вскроет перед всем миром большевицкий гнойник. Ложь большевицкого правительства предстанет перед всем миром и покажет ему, в каком положении находятся порабощенные большевизмом российские народы.

— В Брюсселе 14 и 15 января совещания штабов Западно - Европейского блока.

— Государственный секретарь С.А.С.Ш. ген. Маршалл вышел в отставку и заменен на этом посту г-ном Ачесоном. Президент Труман и американское общественное мнение отдали должное ген. Маршаллу, пионеру создания антибольшевицкого сопротивления. Тактика нового руководителя американской внешней политики еще не выяснена. В американском конгрессе выявилось течение, стремящееся еще раз сделать попытку договориться с Советами и протестующее против „крайних мер". Несомненно что в ближайшее время Конгресс выскажется окончательно по поводу линии поведения С.А.С.Ш. в Европе и в Азии.

ских войск. Ликвидация „Индонезийской Республики" и бегство ея правительства. Озлобление в коммунистических кругах и удививший весь мир протест С.А.С.Ш. против действий Голландского правительства.

Египет: Убийство первого министра Нохраши-Паши.

Венгрия: Арест коммунистами главы венгерской церкви кардинала Миндшетни.

СОВЕТСКИЙ ПЛАН ВОЙНЫ

Как передает английский журнал „Уайтхалл Ньюз", советская концепция стратегии будущей войны претерпела значительные изменения в результате успешных испытаний подводных лодок системы Шноркерля, которые немцы сконструировали в самом конце минувшей войны. По последним сведениям красный флот имеет сейчас до 300 таких гигантских лодок, могущих развивать в погруженном состоянии большую скорость и обладающих радиусом действия под водой до 7500 километров.

Факт обладания таким могущественным и многочисленным подводным флотом побудил советы пересмотреть свои стратегические планы. Советский Главный Штаб расценивает Атлантический Океан как род барьера, под защитой которого большевики смогут захватить и советизировать всю Европу на подобие того, как Гитлер, прикрываясь Ламаншем, хотел ввести свой „порядок" в Европе.

Советская стратегия представляет себе развитие будущей войны в трех фазах. Первой из них будет занятие Западной Европы и некоторых частей Азии что, по мнению советов, красная армия может осуществить в сравнительно короткий срок. Во второй фазе война будет перенесена на океанские просторы. Советский подводный флот приложит все усилия к тому, чтобы не допустить высадки американцев на европейском материке или в Африке. Это должно привести к долгому затишью в развитии активных военных операций. Этот период советы предполагают использовать для консолидации коммунистических правительств в оккупированных странах, для полной утилизации европейских промышленных рессурсов и для ускорения фабрикации атомного оружия. Третьей фазой войны будет непосредственное нападение на Америку, которая к тому времени будет уже сильно экономически ослабленной вследствии потери рынков в Европе и в Азии и источников сырья на Ближнем и Среднем Востоке.

По слухам, эти возможности в Вашингтоне считаются заслуживающими самого серьезного внимания и в американских морских кругах сейчас идет разработка операционных планов для борьбы с угрожающей опасностью. Некоторые морские эксперты утверждают, что имеющийся у Америки огромный броненосный и авіо - маточный флот является излишним, так как в мире сейчас нет другого столь же сильного флота, против которого можно было бы употреблять американские морские силы. В настоящее время Америке необходимо заняться постройкой миноносцев новых типов для борьбы с подводными лодками и подводных транспортов, на которых можно было бы перевозить войска и снаряжение через патрулируемые советским подводным флотом зоны.

ОТ РЕДАКЦИИ

Не имея физической возможности ответить всем, удостоившим нас поздравлениями и приветами по случаю Нового Года и Праздников Рождества Христова, Редакция „Часового" сердечно благодарит всех ея друзей, сотрудников, подписчиков и читателей, вспомнивших в эти дни нашу работу.

В тех теплых строках и сердечных пожеланиях, которыми наполнены многочисленные письма, полученные нами, мы черпаем новые силы и уверенность в правоте и правильности нашей беспристрастной и широко национальной позиции.

За Родину, Честь и Свободу. Мы победим.

„Часовой".

РЕАЛЬНОСТЬ ОДНОЙ ФАНТАЗИИ

28-го декабря Президент Труман произнес в Канзас-Сити замечательную речь, по непонятным для нас причинам, мало отмеченную мировой печатью. В этой речи глава С.А.С.Штатов дал краткий набросок взаимоотношений, создавшихся между Америкой и Советами, „моральный кодекс которых резко отличается от нашего" (собственное выражение г-на Трумана).

— „Ни одного договора, заключенного с нами в Потсдаме и в Ялте, советское правительство не выполнило... Я совершенно уверен в том, что, если бы русский народ — этот великий народ — имел бы свое слово в политике советского правительства, эти договоры были бы соблюдены".

И дальше: „Некоторые руководители советского правительства искренне хотят придти к соглашению с нами".

Запрошенный по поводу этого заявления, секретарь президента г. Чарльз Росс объявил, что „Президент не считает возможным указывать имена этих „руководителей советского правительства".

⁂

Заявление Президента Трумана характерно потому что оно полностью подтверждает точку зрения почти всей российской эмигрантской прессы на внутренние события, происходящие в СССР. Не только российские народы в своей подавляющей части ненавидят советскую власть, давшую России горе и нищету и держащую их в состоянии рабства и террора, но и в среде самой коммунистической партии, мало того, в некоторой части правящей верхушки **есть** люди, сознавшие свой долг перед Россией и ея народами и стремящиеся освободить их от беспросветной лямки, которая длится уже больше 30 лет.

В номере 266 „Часового" мы поместили беседу с „Советским Сановником", имя которого неоднократно встречается и по сейчас на страницах советской прессы. Этот „Сановник", который читает регулярно наш журнал и который, надо полагать, сейчас-после больше чем годового перерыва убедился в том, что эмигрантские журналисты верны своему слову и умеют держать секрет, дал совершенно ясное представление о настроениях среди „советских людей".

— „Я утверждаю", сказал он, „что в составе оккупационных советских войск нет ни одного человека, вплоть до самых высших генералов, который не променял бы советский режим на европейскую демократию..." По его словам „жгучая, безпредельная ненависть к советскому режиму существует во всех классах населения, и может быть — наибольшая в... среде бывших „клевретов" режима".

„...знаю, что **любой** советский посол или „другой сановник" заграницей, прочтя эту статью и называя ее „гнусной провокацией" и „обманом" на людях, совершенно согласится с ней и, в случае крушения сталинского режима, облегченно вздохнет и поспешит выразить свою преданность новому режиму".

И дальше, говоря о необходимости действия: и указывая, что за исключением ничтожного процента, весь Советский Союз настроен против большевизма, против партии и против Сталина, он указывал необходимость следующих мер:

— создать остов Российского Национального Комитета, который взял бы на себя функции правительства,

— выработать короткую ясную и четкую программу созидательную, всепрощающую, освобождающую народы России от колхозного рабства, от закрепления труда, от непомерных жертв, обещающую свободу и спокойный правовой демократический режим, без ненависти, без разрушения тех гигантских усилий, которыми создана в России промышленность и прочие виды народного хозяйства.

— искать друзей среди иностранных держав, удержать их от ошибок, объяснить им, что борьба против России безнадежна и кончится их полным разгромом, борьба же против большевиков, предшествуемая толковой и здоровой пропагандой, обеспечена успехом на все 100%.

Если такое движение будет создано и ему поверят, я **допускаю** мысль, что советская власть рухнет и без войны".

„Говорю еще раз, **действуйте**!... Верьте, что „внутрироссийские силы", о которых вы пишете, существуют в **гораздо большем** количестве, чем вы это себе представляете, но эти силы без связи и помощи (идейно-моральной в первую очередь) из за границы, сами ничего сделать не смогут".

Приблизительно тоже подтверждает недавно перешедший в наши ряды полковник советской армии Г. А. **Токаев**, которого мы считаем исключительно авторитетным в оценке положения в Советском Союзе.

И, наконец, мы позволяем себе утверждать, что тоже самое подтвердит почти любой „чрезвычайный и полномочный посол" и дипломатический чиновник СССР или высший чин советской оккупационной армии, **если** он будет знать, что он, а главное его семья в России, окажется вне досягаемости советских чекистов...

⁂

Нет смысла повторять о том, что **надо** делать и российской эмиграции, и, иностранным антибольшевицким державам: об этом мы пишем из номера в номер. Но вот маленький план, который мы позволяем себе предложить к сведению тех, кто „имеет уши".

Сталин и его клика пытаются внушить всему миру, что они — демократическая и народная власть. Наше утверждение, что народ их ненавидит и, при случае разорвет их на части, может быть доказано только событиями: это мы прекрасно понимаем и к этим событиям готовимся. Но нам было бы легко доказать, что не только народ, но и добрая половина верхушки советского режима жаждет перемен. Для этого мы предлагаем следующее:

По соглашению с советским правительством небольшая группа (не более 5-6 человек) российских эмигрантских деятелей под соответствующей солидной охраной *) и международным контролем отправляется в Москву, обосновывается на несколько дней в здании одного из иностранных посольств, предварительно тщательно осмотренном с целью обнаружения микрофонов и соответствующих ушей. Этой группе делают, по ея выбору, визиты: ряд министров СССР и „союзных республик", некоторое количество высших генералов и чиновников советской власти. Разговоры происходят с „глаза на глаз". Советское правительство гарантирует перед всем миром и, опять таки под международным контролем, что семьи и близкие друзья лиц, предпочитающих покинуть счастливую Триэссерию, будут немедленно выпущены (особый поезд под международной охраной должен стоять готовым на Белорусском вокзале). При соблюдении этих условий, мы **утверждаем**, что: 1) или нам удастся на месте, в Москве, сформировать из состава со-

*) Необходимой исключительно для предотвращения провокаций чекистов.

„Организация Порабощенных Наций"

Вот уже полтора года, как советы прилагают все усилия к тому, чтобы сорвать предложенный государственным секретарем Маршаллом и утвержденный американским Конгрессом план экономического восстановления раззоренной войной Зап. Европы. Изо-дня в день многоголосая и разноязычная кремлевская шарманка лжи и клеветы назойливо и нагло талдычит о том, что, посылая европейским нациям миллионы тонн продовольственных продуктов и промышленного сырья, дельцы Уоллстрит хотят их закабалить, сделать слепым орудием своих планов господства над миром, лишить национальной самобытности и государственной независимости. В то же время продавшиеся Кремлю коммунистические предатели устраивают забастовки, инсценируют волнения и беспорядки, совершают акты прямого саботажа, всячески стараясь уничтожить экономический и политический эффект притекающей из Америки помощи.

Совершенно ясно, конечно, какую практическую цель преследует Кремль в своей борьбе против плана Маршалла. Кремлевские заправилы отлично знают, что только в том случае, если демократические страны будут ввергнуты в состояние экономического, а, следовательно, и политического хаоса, они сделаются легкой добычей коммунистической агрессии. Злостный бойкот восстановления экономического порядка и благополучия в странах Зап. Европы — самый крупный козырь в той азартной игре, которую ведет сейчас Кремль.

За последние месяцы даже самые тупоголовые из демократических маниловых уразумели наконец „хитрую механику" кремлевских заговорщиков, и сейчас принимаются решительные меры для нейтрализации советской агрессии. Организация Западно-Европейского Союза, создание объединенного генерального штаба пяти западных держав, увеличение срока обязательной военной службы в Англии, реорганизация и перевооружение французской армии, переговоры о решительной поддержке Соединенными Штатами атлантического пакта, огромные кредиты на вооружение, вотированные американским Конгрессом — все это и многое другое — свидетельствует о том, что демократии окажут советам сопротивление в том случае, если Сталин отдаст красной армии приказ о наступлении или если коммунистическая подрывная работа примет где-нибудь формы гражданской войны.

В генеральном аспекте обороны против советской агрессии план Маршалла играет большую роль. Миллиарды долларов, которые Америка перекачивает в Зап. Европу, это нечто вроде страховой премии, которую она платит в надежде предотвратить распространение „мирового пожара" на остающиеся еще свободными страны.

Но что думают государственные и политические деятели Америки о тех народах, которые уже прикованы тяжкими цепями к кровавой колеснице коммунистического деспотизма? Неужели эти народы уже „списаны в убыток"? Неужели вопиющая к небу кровь бесчисленных жертв коммунистических живодеров не тревожит совесть американского народа?

Девяносто лет тому назад, перед началом американской гражданской войны, президент С.Ш.А. Абрагам Линкольн сказал: „Америка слишком мала, чтобы быть наполовину рабской и наполовину свободной". Теперь технический прогресс сделал весь мир по размерам меньше Америки времен Линкольна. Перефразируя его слова, мы имеем полное основание утверждать: „Мир слишком мал, чтобы оставаться наполовину коммунистическим и наполовину демократическим". Столкновение между рабством и свободой теперь стало во всех отношениях столь же неизбежным, как оно было неизбежно при Линкольне.

А если это так, то „списывать в убыток" порабощенные коммунизмом нации безрассудно практически, не говоря уже о том, что морально это недопустимо. Напротив, помня, что формула „нападение есть наилучший способ обороны" является аксиомой и в политической стратегии, порабощенные нации должно поддержать не одним сочувствием, из которого, как говорит русская поговорка, „шубы не сошьешь", а прежде всего действием. **Таким действием было-бы распространение плана Маршалла на Россию и другие государства советского блока.** Само собой разумеется, помощь должна оказываться не через существующие сейчас в порабощенных странах правительства, как это делается в отношении стран Зап. Европы, а через свободные представительства этих наций в лице образованных ими в демократических странах национальных освободительных комитетов и центров.

Уже одно известие о том, что демократические страны от слов перешли к делу и принимают интересы порабощенных наций столь же близко к сердцу, как и интересы свободных народов, произведет огромный психологический эффект и усилит за железным занавесом дух сопротивления коммунистическим тиранам. У людей пробудится вера в возможность и необходимость борьбы, а вера, по Евангельскому свидетельству, „двигает горами".

Эта вера будет каждодневно поддерживаться той пропагандой, которую национальные центры и комитеты, получив необходимые материальные и другие возможности, смогут вести в гораздо больших размерах, чем это делают они сейчас, используя только свои собственные нищенские ресурсы. О том, какое огромное политическое значение будет иметь хорошо поставленная, умело ведущаяся анти-коммунистическая пропаганда, я уже подробно писал в предыдущем номере нашего журнала.

Распространение плана Маршалла на порабощенные нации будет иметь еще один чрезвычайно важный результат: это поможет сохранить и увеличить кадры борцов против коммунистического тоталитаризма. Не позор ли в самом деле для демократий, что сейчас бежавшие из-за железного занавеса люди рассматриваются только с точки зрения использования их рабочей силы и при том только в таких отраслях труда, где испытывается недостаток в туземных рабочих. Не позор-ли, что высококвалифицированные ученые, инженеры и специалисты, писатели, журналисты, политические и государственные деятели принуждены прозябать в томительном безделии в лагерях Ди-Пи или заниматься, чтобы не умереть с голоду, такими профессиями, как, напр.,

---

ветского же правительства новое антисталинское и антикоммунистическое переходное правительство (если, конечно, товарищ Генералиссимус признает за ним право произвести соответствующие свободные выборы в СССР), 2) или же вывести за границу значительный процент руководителей советских ведомств, поставленных сейчас в положение раболепных прикащиков упомянутого генералиссимуса.

План этот могут счесть фантастическим и несерьезным, но, если случится чудо и его проведут в жизнь, то мир будет потрясен именами новых антисталинских эмигрантов. Редакция „Часового", предлагая этот план, берет на себя полную ответственность за его выполнение.

„ЧАСОВОЙ"

ДУША НАРОДА

По недомыслию или по злой воле сейчас в моде убийственное и для эмиграции, и для российского народа мнение, что этот народ — уже не тот, что он испорчен и развращен.

На страницах эмигрантской и мировой прессы нередко можно встретить утверждение, что русский народ, а с ним и все народы СССР, за 31 год большевистского господства, очень сильно обольшевизировались. Душа народа, будто бы, поддалась воздействию коммунистической пропаганды, потеряла свои вековечно-присущие ей качества и перестроилась на коммунистический лад. Неистребимая, пламенная и детски-чистая вера в Бога — под влиянием тлетворной пропаганды теперь уже окончательно вытравлена и заменена безбожием и богохульством.

Русское радушие, общительность и гостеприимство, русская щедрость, великодушие, милосердие и любовь к добрым делам, жертвенность и отзывчивость, — все это, — будто бы исчезло и испарилось. Российский человек превратился, яко бы, ныне в черствого и злобного эгоиста.

Жадность и зависть, эгоизм и животный страх перед властью подвигают ныне россиянина на доносы и предательства, на раболепие перед тиранами. Безнравственность, ложь и коварство стали, яко бы, второй натурой советского человека. Советская пропаганда въелась в душу российского человека, исковеркала ее и вывоpотила наизнанку. Поэтому советский человек, насквозь пропитанный советским духом, советскими идеями, сам сознательно или бессознательно оправдывает, принимает, и поддерживает советский режим... Вот, так, якобы, обстоит дело, так якобы переродился российский человек...

И вот, строя планы и предположения освобождения российского народа от советской тирании, незадачливые политики считают, что нужно вновь перевоспитать российского человека, нужно вновь перестроить его психологию, нужно идеологически завоевать его испорченную большевистской пропагандой душу...

Неизвестно кем и неизвестно как изобретенная теория об испорченности души российского народа пущена в оборот и без раздумья и критики подхвачена эмигрантской общественностью и эмигрантской прессой... Но так ли, в действительности обстоит дело с душой российского человека?..

Здесь со всей прямотой и определенностью необходимо прямо сказать, что все эти утверждения и теории есть страшное, роковое заблуждение.

Если действительно умерла душа народа, если эта душа стала большевистской, то нет силы, которая могла бы поднять народ на революционную борьбу против большевистской тирании...

Тогда освободить этот народ можно лишь путем нового насилия над самим народом и потом, путем упорного и длительного насильственного перевоспитания, можно возвратить народной душе ее былые качества.

Но, во-первых, этого нового насилия над народом некому произвести. Российская политическая эмиграция, к тому же разбитая на большое количество враждующих между собою групп, — слишком малая величина, чтобы сама без народа, а если теория об обольшевизированной народной душе верна, то и против воли народа — могла произвести переворот и взять власть в свои руки.

Российская политическая эмиграция может оказаться очень крупной силой и сыграть важную организаторскую роль в будущих революционных боях только тогда, когда она будет опираться на российский народ, когда она сумеет выразить и формулировать нужды и чаяния народа, поставить перед ним жизненные и неизбежмытье посуды в ресторанах (я лично знаю случай, когда б. министру одной из славянских стран, теперь беженцу в Англии, английские демократические „благотворители" предложили такую работу), вместо того, чтобы отдавать свои силы, знания и энергию для борьбы за освобождение своих народов от коммунистического людодерства.

Не секрет, конечно, что ответственные представители порабощенных наций, а также совсем не-ответственные политические авантюристы и проходимцы, обивают сейчас пороги американских, английских и других правительственных учреждений и общественно-политических организаций, засыпая их ворохами всяческих, часто весьма фантастичных, планов освобождения их стран.

Все эти разрозненные, часто противоречивые, попытки получения помощи не только бесполезны, но и вредны для борьбы с коммунизмом, как с мировой опасностью. Совершенно естественно что представители отдельных стран, выдвигая на первый план интересы своих народов, склонны преувеличивать свое собственное значение в этой борьбе. Они часто совершенно упускают из вида то обстоятельство, что пока не уничтожен главный питомник мировой заразы, порабощенным малым нациям Европы не видать свободы и независимости, сколько-бы миллионов долларов ни получали на борьбу с готвальдами и гомулками их национальные комитеты. Многие из этих представителей были бы готовы примириться с существованием коммунизма в России, если бы советы ушли из их стран „за линию Керзона" и продолжали бы свои кровавые эксперименты только над народами России. Такая, диктуемая национальным эгоизмом и политической близорукостью, позиция, разумеется, порочна в своей основе.

Что сейчас настоятельно нужно — это создание „Организации Порабощенных коммунизмом наций", такого общего для всех этих народов учреждения, которое занялось бы разработкой генерального плана анти-коммунистической борьбы и координацией усилий всех ведущих эту борьбу национальных комитетов и центров. В качестве первого шага к созданию такого учреждения можно было бы рекомендовать устройство предварительных совещаний представителей порабощенных народов, на которых были бы обсуждены вопросы о возможном практическом сотрудничестве в общем деле. Представители Российского Национально-Освободительного Движения должны не только принять живое участие в этих совещаниях, но и проявить инициативу в созыве их.

Нет никакого сомнения в том, что выступление организации, координирующей анти-коммунистическую борьбу порабощенных наций, имело бы огромное значение и содействовало бы постановке в порядок для вопроса о решительном контрнаступлении демократий на коммунизм и освобождению закованных в кремлевские кандалы народов.

Анатолий Байкалов.

Лондон.

П. С. Было бы чрезвычайно желательно, если бы свободная печать, как русская, так и других национальностей, подвергла бы трактуемый в статье вопрос о создании „Организации Порабощенных Наций" обсуждению. Это принесло бы всем большую и немедленную пользу.

А. Б.

но-необходимые прямые и ясные цели. Первая же попытка эмиграции стать против воли и желания народа, поведет лишь к тому, что сама эта политическая эмиграция станет бесцельной и бесславной жертвой разбушевавшейся стихии.

Во-вторых — какая же из политических эмигрантских организаций и групп мыслит себе какое либо насилие над народом? Речь идет как раз об обратном, а именно об освобождении народа от тирании и насилия. Кроме того, не только борцу и политическому деятелю, но и самому рядовому и пассивному эмигрантскому обывателю совершенно ясно, что революционная вспышка возможна и может увенчаться успехом лишь в том случае, если она будет происходить под знаком освобождения от тирании и насилия...

Совершенно очевидно, что позиция эмигрантских органов и лиц, утверждающих, что душа российского народа обольшевизировалась, — есть позиция совершенно безнадежная и вредная.

К счастью для народов России — утверждения эти — в корне неверны. Народ и власть в СССР находятся в постоянной и непримиримой вражде. Именно поэтому то и напрягают все свои силы компартия и советская власть, изощряясь в изобретении все новых и новых способов пропаганды и агитации, все новых способов нажима и насилия, — что душа народа оказалась слишком неподатливой.

Именно поэтому-то советская пропаганда, надрываясь, кричит о „любви и преданности" народа, что народ на каждом шагу проявляет вражду и ненависть к изолгавшейся и обанкротившейся власти.

Как ни искусна, как ни хитроумна советская пропаганда, она не в силах заставить людей верить явной, бьющей в глаза лжи. Ни один из щедро выданных советскими демагогами векселей — советы не оплатили.

Коллективизация, индустриализация, „построенный социализм", сталинская конституция, все то, что по обещаниям советских вождей должно было принести свободную, радостную и счастливую, зажиточную жизнь — невыносимо тяжелым бременем легло на плечи народа, повело только к неисчислимым, неоправданным, напрасным жертвам, к усилению гнета, к расцвету тюрем и концлагерей.

В душе народа это вызывает только гнев и негодование. Враждебность, народа, сдерживаясь лишь жесточайшим террором, проглядывает во всем.

На каждом шагу, в сельском хозяйстве, в промышленности, на транспорте, в торговле, — на каждом участке советского хозяйственного фронта — провалы и штурмовщина. И несмотря ни на какой нажим, ни на какую агитацию, ни на какие соревнования и „социалистические обязательства", постоянно организуемые властью, — на каждом шагу из рук вон плохая работа, низкая производительность труда, расшатанная дисциплина... Народ работает с неохотой, с нежеланием, против воли...

Советская пропаганда не снимает этого вопроса с повестки дня. Она выбивается из сил, а толку ни на грош. Результатом всего этого бесконечные „чистки", „исправления" и „выправления" всяких „загибов" и „перегибов.". Чистят колхозников, чистят профсоюзы, чистят писателей и академиков, чистят музыку, живопись, суд и кино...

Власть борется за железную дисциплину труда, с антисоветскими настроениями, с антисоветскими разговорами, песнями, анекдотами. Но дисциплина труда хромает на все четыре ноги, антисоветские настроения, разговоры и анекдоты захлестывают страну.

И в результате всего этого бешеная деятельность органов МГБ-МВД, миллионы арестов, ссылок и других репрессий; население тюрем и концлагерей интенсивно возрастает из месяца в месяц и по разным источникам достигает сейчас от 15 до 18 миллионов человек... Разве это не свидетельства вражды и ненависти? А бегства из СССР! По данным опубликованным в иностранной печати, из советской оккупационной зоны Германии со времени окончания войны бежало в западную зону более 100.000 советских военно-служащих. Разве это не свидетельство протеста и непримиримости российского народа, разве это не свидетельство неприятия российским народом советского режима?

Нет, душа российского народа не изменилась, несмотря на весь яд советской пропаганды. И все лучшие качества народной души остались в неприкосновенной чистоте.

Кто не помнит яркой вспышки религиозного чувства российского народа во время войны, вспышки не потухшей и сейчас, несмотря на недостойное поведение духовных пастырей, пошедших на компромисс с безбожной властью и даже на угодническое служение ей.

Кто не помнит достойных удивления героизма и жертвенности российского народа, проявленных им в борьбе с чужеземными захватчиками, когда народ понял, что Гитлер и его полчища несут вовсе не освобождение, а новую, да еще иноземную кабалу...

А сколько прекрасных, благородных поступков со стороны самых различных российских людей можно было наблюдать в СССР во время коллективизации, раскулачивания, арестов и чисток. Бедняки крестьяне, рабочие, советские служащие даже рядовые коммунисты, — с большим риском для себя неделями и месяцами укрывали раскулачиваемых, высылаемых и преследуемых. Из дружбы и сочувствия многие советские служащие, рабочие, крестьяне брали на свое содержание семьи их высланных, арестованных или как либо репрессированных друзей и знакомых и по братски, истинно по-христиански, делились своими скудными достатками...

Были, конечно и плохие люди, как есть они и везде, были конечно и доносы, месть и шпионаж, но всему этому, поощряемому, организуемому и выращиваемому органами власти, — народ противопоставлял чувства милосердия, сочувствия, братской взаимопомощи...

Не умерло и русское гостеприимство, общительность и радушие. Несмотря на подозрительность властей и на суровые условия жизни никогда российский человек не замыкался в свою скорлупу, и его дом, и его стол всегда широко были открыты для всех, кого бы Бог не послал ему в качестве гостя.

Много приходится слышать о „моральном разложении" российского человека. Но напомним хотя бы один факт: даже теперь в СССР процент внебрачных детей в 3-4 раза ниже, чем в таких странах, как Франция, Швеция, Германия. Если для западно-европейской девушки нет ничего предосудительного и зазорного в сожительстве до брака, то для российской, даже теперь при советах, — это считается недопустимым позором. И к чести российской женщины нужно сказать, что не только раньше, но и теперь в СССР совершенно не известен институт адоптации детей. Нет русская, российская женщина никогда и ни при каких условиях не отдаст своего дитяти в чужие руки.

И даже теперь — сколько у российского народа есть прекрасных песен о нежной любви, о верности, о неподкупной дружбе, о жертвенности и о благородных чувствах...

Нет, не умерла душа российского народа...

И ПОТОМУ, ЧТО ЖИВА ЭТА ДУША, НЕ УМЕРЛА И НЕ МОЖЕТ УМЕРЕТЬ НАДЕЖДА НА ВОСКРЕСЕНИЕ РОССИИ И ОСВОБОЖДЕНИЕ НАРОДА ОТ ТИРАНИИ И НАСИЛИЯ.

В. МЕРЦАЛОВ.

В Зарубежной России

ОБРАЩЕНИЕ ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ ВЛАДИМИРА КИРИЛЛОВИЧА

Редакция „Часового" получила от Канцелярии Е. И. В. Великого Князя Владимира Кирилловича нижеследующее обращение Великого Князя к русским людям с просьбой опубликовать его в нашем журнале:

РУССКИЕ ЛЮДИ,

Наступает великий праздник Рождества Христова и Новый Год.

За последние месяцы, Я и Великая Княгиня получили по случаю Нашего бракосочетания такое количество сердечных пожеланий и трогательных доказательств преданности, что Мы испытываем особенное желание обратиться ко всем соотечественникам со словами любви и ободрения.

За рубежом и на Родине, Мы желаем всем встретить Праздник в тихой молитве и мире душевном. Да принесет нам Новый Год нечаянную радость. Да приблизит он час освобождения народов России. Да облегчит Господь мучения страждущих и да подаст всем возможное утешение.

Я считаю своевременным, РУССКИЕ ЛЮДИ, сказать Вам ясно и твердо, что настало время, когда каждый из нас, каких бы веры, рода и убеждений он ни был, обязан вступить на путь деятельного служения Родине и прекратить ненужные ссоры и вредное соревнование. Соревнование необходимо, но лишь на пути бескорыстного служения России. У нас всех один враг, удушающий родной наш народ, преступно использующий народные силы и достояние не на благо России, не ради мира всего мира, а на подготовку новой мировой войны и всесветное распространение коммунизма.

Всем должно быть ясно ныне, что нет более жестокой и более утонченной системы угнетения трудящихся, чем советский строй. Напрасно думать, что виновники наших нынешних рассеяния и бедствий, узурпаторы власти в России и утеснители нашего народа, непоколебимы и всесильны. Мощь их в разрозненности противустоящих им сил, в продлившемся до сих пор непонимании преступной сущности большевизма. Однако открываются глаза, и силы противодействия безбожному коммунизму уже куют все крепнущий союз.

Долг каждого из нас посильно вложиться в дело освобождения мира от большевистской угрозы. Но освобождение это не может быть достигнуто вне избавления России от коммунистического ига.

Личным примером мы должны доказать, что между русским народом и безбожной советской властью нет ничего общего. В предстоящей борьбе русский народ должен быть признан ценнейшим союзником антикоммунистических сил, дабы не повторилась роковая ошибка, ввергнувшая Россию и весь мир в новую бездну страданий и горя после второй мировой войны.

Мы должны напречь нашу волю для пробуждения в умах и сердцах всех русских людей утерянного многими государственного смысла и веры в собственные силы. Того государственного смысла, что заставлял наших предков пренебрегать личными интересами и разногласиями и бороться общим строем за Родину.

Я обращаюсь прежде всего к моим сверстникам, ибо вся тяжесть предстоящей борьбы ляжет на наши плечи, и одновременно обращаюсь к людям старших поколений, чей опыт и знание прошлого нашей великой Родины нам необходимы.

Я прошу наших церковных пастырей — чей пример христианского подвига, общих молитв и предстательства нужны нам всем более, чем когда-либо — прекратить соблазнительную рознь и стать опять на путь единения.

Я жду от русских женщин, давших миру удивительный пример душевной стойкости и самоотвержения, поддержки колеблющихся и вдохновления близких на неуклонное стояние за Правду.

Имея непрестанно перед глазами высокий пример Моих Предков, паче же всего Моего Прадеда — Царя Освободителя — Я всех зову к большему взаимопониманию и братской поддержке, дабы после многих лет междуусобий, лжи и предательства, воскресла и вновь укрепилась в сердцах русских людей наша исконная традиция — ВЕРЫ и ВЕРНОСТИ.

Да поможет нам Господь.

Мадрид, 28-го декабря 1948.

ВЛАДИМИР

ОТ НАЧАЛЬНИКА Р. О. В. СОЮЗА

Сердечно поздравляю чинов Русского Обще-Воинского Союза с Новым Годом.

Да принесет нам наступающее Новолетие счастье увидеть осуществление наших заветных мечтаний и надежд и принять участие в освобождении и восстановлении нашей Родины.

Горячо желаю всем твердости духа и сил душевных и телесных для исполнения нашего долга до конца.

Генерал-Лейтенант **Архангельский.**

Брюссель, 1/14 января 1949 года.

БРЮССЕЛЬ

Правление Российского Национального Объединения в Бельгии, избранное и утвержденное Организационным Собранием в июле 1948 г., устраивает Общее Собрание членов Объединения, 30 января 1949 г., под председательством Ген. Архангельского, для выслушания доклада Председателя о произведенной работе, о новых задачах Объединения в связи с представительством старой эмиграции в Международном Комитете по делам беженцев (ИРО), а также для перевыборов Правления.

Р.Н.О., имея своей задачей защиту национально-правовых, культурных и бытовых интересов Российских Эмигрантов, проживающих в Бельгии, обращается ко всем, — признающим необходимость общенационального объединения, — поддержать Р.Н.О. путем вступления в его ряды, а своим присутствием на предстоящем Собрании помочь в оформлении его деятельности.

Общее Собрание состоится 30-го января 1949 г. в 4 часа дня на улице Креспель № 29, в зале при Англиканской церкви.

Правление Р.Н.О.

ВЕЛИКИЙ ПАСТЫРЬ РУССКОГО НАРОДА
Книга посвященная памяти
о. Иоанна Кронштадского
Выписывать через „Часовой" — 22 фр.
с пересылкой — 25 фр.

ВОЕННЫЙ ОТДЕЛ

Очерки по Истории 2-й Мировой Войны

НА КАКИЕ ДЕНЬГИ СОВЕТЫ ВЕЛИ ВОЙНУ

(Советские финансы)

Самым загадочным вопросом, на который сейчас еще нельзя дать исчерпывающего ответа, является вопрос, на какие деньги и средства воевал СССР и откуда они у него взялись. Попробуем осветить этот вопрос, пользуясь данными, любезно предоставленными автору одним из крупных советских специалистов по финансовой и учетной части, имени коего, по вполне понятным причинам, мы не называем.

Как известно, 3 пятилетки имели целью исключительно подготовку к войне. На их проведение Советская власть затратила огромные суммы, добытые двояким путем : 1) ассигновками из государственной казны, т. е. из сумм, добытых путем налогового апарата и 2) путем трех внутренних займов. (Эхо, № 11 за 1946 г.)

Эти займы, которые Советская власть называет добровольными, но обязательными, а народ, — „ добровольно - принудительными ", дали Советам круглым счетом 50 миллиардов рублей. Что касается сумм, отпущенных на вооружение из Государственного казначейства, то точную цифру, не имея под рукой всех источников, определить трудно, но достаточно сказать, что бюджет, т. е. смета государственных доходов и расходов Сов. Союза в 1940 году, т. е. перед войной, достигла до 180 миллиардов рублей, причем на оборону в том году ассигновано 76 миллиардов (57 миллиардов Красная армия и флот, 7 — НКВД, 7 — Управление и суд и 5 — секретные фонды Совнаркома). Если взять 57 миллиардов на армию и флот, то это составит почти треть всех доходов Die Neue Zeitung № 101, 20. II.46).

Если сравнить 1940-й год с 1935 и 1937 г.г., когда на оборону соответственно было ассигновано 9 миллиардов (1935 г.) и 24½ миллиарда (1937 г.), то окажется, что расход на оборону за 5 лет возрос в 8½ раз.

При этом надо иметь ввиду, что увеличение бюджета шло за счет выколачивания из населения денег путем повышения государственных налогов, а налоги шли на пятилетки. Как увеличивался бюджет, можно судить по тому, что в 1935 году бюджет составлял 63 миллиарда, т.е. ⅓ 1940 года, а в 1937 году — 97 миллиардов, т. е. почти половину.

Если предположить, что ежегодный прирост бюджета против 28-го года дал в среднем 10 миллиардов (в последние годы гораздо больше) то за 15 лет (три пятилетки) государство выплатило 150 миллиардов на военные нужды. Прибавив сюда 50 миллиардов, добытых путем трех займов, получим цифру в 200 миллиардов рублей.

Вот примерная сумма, потраченная на вооружение. Советский рубль по ценности уступал германской марке примерно в 2½ раза; по крайней мере он так котировался на рынках в Праге. Тогда 200 миллиардов рублей, при переводе их на марки, дадут сумму, примерно в 80 миллиардов, т. е. в 1½ раза превышающую германскую (55 миллиардов).

Фактически же Советы затратили больше, т. к. многие военные сооружения и работы возводились даровыми руками заключенных в концлагерях, а если вспомнить, что их было не менее 10 миллионов, а по американским сведениям 18, и если перевести их бесплатный труд (впродолжении 15 лет) на деньги, то общая сумма советских затрат далеко превзойдет германские.

Не следует также упускать из виду того, что в годы демпинга, т. е. с 1928 по 1932 г.г., когда советская власть завалила заграничные рынки всевозможными товарами, изделиями, а также хлебом, распродавая их по дешевке, чтоб добыть валюту для осуществления пятилеток, Советский Союз потерпел на этих операциях крупные убытки, но зато валюту добыл. Если эти протори и убытки подсчитать и суммировать, то получится изрядный куш, который ведь тоже надо отнести в качестве незримых, но дополнительных расходов на вооружение.

Каким же путем рос государственный бюджет и шло выколачиванье налогов и денежных и всяких иных средств из населения ? Для этого была выработана особая хозяйственная система и для той же цели был приспособлен весь государственный аппарат. Эта система покоилась на следующих основаниях : все сырье закупалось государством от населения через колхозы, совхозы и у единоличников по заготовительным твердым ставкам (ценам) дореволюционного времени, а продавалось по особому, советскому расчету в тридцать три дорога, с тем, чтобы вся прибыль от этой операции шла в государственную казну, куда таким образом рекой лились деньги и средства.

Система выкачивания подразделялась на следующие виды :

1. Сырьевая база. Сюда относятся 1) все зерновые и питательные продукты, как рожь, пшеница, овес, ячмень, кукуруза и все прочие злаки; затем крупы, бобовые и всякие иные растения; точно также, как картофель, сахарная свекла, овощи, фрукты, пчелиный мед; затем всякого рода промышленные злаки, как лен, пенька, конопля, хлопок и прочие виды этого сырья; затем 2) все отруби, 3) скот и шерсть, 4) табак, 5) сахар, 6) нефть, каменный уголь, лес и пр. и 7) вся остальная сырьевая продукция, не вошедшая в вышеуказанный перечень.

Для закупки всякого рода сырья были учреждены специальные закупочные органы, а именно :

1) Заготзерно (районные, областные и центральные, — Украинское, Белорусское и пр.).

Все эти органы построены на том расчете, что 10% от валовой выручки при заготовлении продукции идет на оплату служащих и на расходы по содержанию контор, складов, холодильников, элеваторов, мукомолен и пр., а 90% идет в казну.

Так, например, за пуд ржи (16 клг.) государство платило 50 коп., за пуд пшеницы 1 рубль, а 1 кг. хлеба продавался на рынке населению — ржаного по 1 рублю, а пшеничного сначала по 1 р. 50 к., потом по 2 рубля. Таким образом чистая прибыль, поступавшая в казну, составляла :

а) пуд ржи, при переводе ее на хлеб, считая, что припек идет на расходы по выпечке и продаже, дает 16 × 1 = 16 рублей. За вычетом заготовительной стоимости ржи, остается 16 р. — 0,50 (коп.) = 15 р. 50 к. Если отсюда вычесть 10% на оплату заготовительного аппарата, т. е. 15 р. 50 — 1 р. 55 к., то казне остается 13 р. 95 к. или, округляя, 14 рублей. Итак, вот чистая прибыль государства : на одном пуде ржи **14 рублей.**

б) при таком же расчете пшеничного хлеба, казна получает на пуде : 16 × 2 = 32 р.; 32 —

10% = 32 — 3 р. 20 к. = 28 р. 80 к. или округло **29 рублей.**

Если подсчитать, какое число миллионов кг. хлеба потребляется ежедневно населением Советского союза, то можно себе представить, какие огромные суммы текут в советскую казну! Возьмем среднее по ½ кг. в день на душу. При населении в 150-170 миллионов (до войны) и 200 миллионах к 1940 году, возьмем среднее потребление 80-100 миллионов кил. хлеба в день; уменьшим его на половину, считая, что крестьяне хлеб не покупают, а пекут сами из собственной муки, вырученной за трудодни. В таком случае ежедневная продажа хлеба населению составит 40-50 миллионов кг. и столько же рублей, а в год 365 × 40 = 14.600.000.000, или 365 × 50 = 18.250.000.000. То-есть иначе говоря, на одном ржаном хлебе государство при грубом подсчете выручает от 14 до 18 миллиардов рублей чистой прибыли, а на пшеничном еще больше Но это только первая статья, не говоря о крупах, картофеле и пр., на чем государство тоже имеет выгоду.

2) Вторая статья: Отруби. Все отруби от зерна при помоле, идущие на корм скота, государство забирает себе даром, а продает его по 1½ рубля за кило. Если считать, что на отруби идет 25-30% зерна, можно себе представить, какие миллионные суммы очищаются в пользу казны! Этих сведений Советы нигде не публикуют, а все ответственные работники бухгалтерии и счетоводства, которые о том осведомлены, не имеют права разглашать эти тайны под страхом сурового наказания.

Не менее выгодную статью составляют также фрукты, покупаемые казной по той же дореволюционной, т. е. царской низкой расценке, а продаваемые по высокой советской Часть фруктов шла на наливки и мармелад, причем наливки шли исключительно на продажу заграницу и на внутренний советский рынок не поступали, — за них добывалась валюта; мармелад же частью тоже шел заграницу, как и маринады и консервированные фрукты, компоты, соки и пр., но частью мармелад оставался в Советском союзе, распределяясь между военно-служащими, коммунистами и ответственными работниками. При этом на мармелад шли главным образом жмыхи; гнилье же шло на перегонку спирта; точно также испорченный и особенно мерзлый картофель шел на перегонку спирта, как особо богатый спиртными свойствами.

Таким образом казна на этом зарабатывала тоже крупные миллионы и дома, и заграницей, причем гнилые фрукты, жмыхи и промерзлый картофель казне ничего не стоили, а деньги за фабрикаты из них она получала большие.

3) Третья статья: Скот и продукции животноводства, молочные скопы, т. е. молоко, масло, сыры, творог, жиры, колбасы, птица, яйца, шерсть, кожи мясо и пр. Все это покупалось по твердым заготовительным ценам, а продавалось примерно по той же расценке, как хлеб, т. е. с накидкой в 30 раз и больше за кило мяса и прочее, не говоря уже о продукции обуви, где расценка подымалась в 100 раз и выше.

Сюда же, к той же 3-й статье надо отнести рыбу и продукцию ее, — икру, копченые продукты, туки, удобрительные вещества и пр. При широком потреблении мясной и рыбной продукции казна получала миллиарды, точные цифры коих скрыты в недрах советских тайн.

4) Четвертая статья. Табак. Вся продукция его, за отчислением 10% в пользу выращивавших его колхозов, шла полностью в руки государства. В расценку стоимости табака и табачных изделий шла тройная налоговая наценка, имевшая ввиду окупить расходы 1) 10% на колхозы, 2) 10% содержание фабрик и 3) 5% на содержание торгового аппарата и служащих по продаже табаку.

За исключением этих 25%, все остальные 75% шли в Государст. казну. Но есть еще виды табачных изделий, где не 75%, а все 95% остаются в руках государства, — это махорка и корешки, а так как махорку курит весь народ, то в казну поступают миллиарды.

5) Пятая статья: Сахар и спирт, также вина, особенно спирт. Он продавался очень дорого — по 25 рублей за ½ литра, но и то спирт появился на внутреннем рынке лишь за 2 года до Финской войны, т. е. в 1937 г., а до того почти весь спирт шел на продажу за границу, для получения валюты, что и приносило казне огромный доход. Он в десятки раз превышал доход от винной монополии царских времен, давший в 1913 году 600 мил. рублей чистого дохода.

За неимением спирта население гнало самогон, с чем Советы жестоко боролись и за это давали 3 года принудительных работ, т. е. даровой работы на государство.

6) Шестая статья: Нефть, каменный уголь, лес и лесные продукции, — **мех, деготь.** Лесозаготовки для заграницы.

7) Седьмая статья: Все прочее сырье, не перечисленное выше, точно также „работало" на государство. И когда пришли немцы, они использовали целиком и сохранили всю советскую потогонную систему эксплоатации, с тем лишь различием, что доходы шли не Советам, а немцам, причем они оплачивали только служащих, а колхозам ничего не оставляли.

Сырьевая база обнимала главным образом доход с сельского населения. Эта система была введена не сразу, а лишь в 1924 году, по мере укрепления Советской власти. И эта сырьевая база в 1940 году дала 105 миллиардов дохода из общего бюджетного дохода в 180 миллиардов. Сверх того, государство имело другие доходы:

В. Замбржицкий.

(продолжение следует)

„НАШИ ДОСТИЖЕНИЯ"

В дополнение к статье А. Загорского „Нынешняя география СССР" (см. № 280) „Часовой" на стр. 6, нас просят сообщить следующее: „О текстильной промышленности говорится только, что по плану пятилетки 1946-1950 г.г., она будет иметь около трех миллионов прядильных веретен". Интересно отметить, что прошлая Россия имела веретен: в 1901 г. 6 мил. 864 тыс. — в 1906 г. 7 мил. 444 тыс. — в 1910 г. 8 мил. 306 тыс. — в 1912 г. 8 мил. 800 тыс.

„Догнали и перегнали!"

100-й НОМЕР „РУССКОЙ МЫСЛИ"

„Русская мысль" отпраздновала в январе выпуск сотого номера газеты. Редакция „Часового" искренно поздравляет своего парижского собрата с этим скромным, но в наше время знаменательным юбилеем и желает ему успехов и дальнейшего расширения его необходимого и полезного дела.

Г. А. ТОКАЕВ

„ВОЖДИ"

1. Первый вождь

Организатором и вдохновителем Октябрьской революции 1917 года был Владимир Ильич Ленин (действительная фамилия-Ульянов). Личную роль этого человека в истории коммунистического движения вообще, и в России — в особенности, просто невозможно переоценить.

В революционное движение Ленин вступил в раннем возрасте. Он был одним из главных деятелей „Союза Борьбы за Освобождение Рабочего Класса", возникшего в 1895 году в Петербурге и ставившего себе целью" соединить социализм с рабочим движением". Во всех последующих мероприятиях по созданию сначала социал-демократической, а затем-коммунистической партии России Ленин занимал ведущее место.

Его деятельность имела две характерные особенности, а именно : 1) он всегда с титаническим упрямством настаивал на необходимости ведения рабочим классом **политической** борьбы, которая должна была привести (и привела) к свержению существующего строя ; эта линия политической мысли привела его в лагерь решительных врагов так называемых „экономистов" и „народников" ; 2) он был решительным сторонником создания сильно централизованной партии, воля которой была бы связана **железной** дисциплиной ; это сделало его непримиримым врагом тех, кто стоял на точке зрения демократических принципов построения партийной организации.

Первый съезд российских социал-демократов состоялся в 1899 г. Ленин на нем не присутствовал и вскоре перед ним встал вопрос : как относиться к только что созданной Российской Социал-Демократической Рабочей Партии (РСДРП) ? Вот как он определил свою позицию :

„Прежде, чем объединиться, и для того, чтобы объединиться, необходимо сначала решительно и определенно размежеваться".

С кем „решительно и определенно размежеваться" ? Со всеми, кто не был согласен с Лениным. Это был человек невероятной политической принципиальности.

Одна из сутей его политической философии сводилась к формуле : **„кто не с нами, тот против нас"** или, как ее стали толковать в простонародии, **кто не нам друг, тот наш враг".** Ну, а с врагами большевики всегда поступали без церемоний.

Создав строго централизованную партию, — партию **большевиков,** — Ленин сумел воспользоваться удачной политической ситуацией и в 1917 году захватил власть.

2. Возникновение Политбюро ЦКВКП (б)

Деспотические основы Политбюро ЦКВКП (б) были заложены еще в девяностых годах, Лениным. Вот как он ставил вопрос :

„Ни одно революционное движение не может быть прочным без устойчивой и хранящей преемственности организации **„руководителей"**; организация должна состоять главным образом из людей, профессионально занимающихся революционной деятельностью. Чем больше мы **сузим** состав членов такой организации...", тем лучше.

В 1917 году такая организация была создана в виде Политбюро, причем возглавлял его он сам. Вслед за этим он повел решительную, беспощадную борьбу против всех некоммунистических партий. Самой характерной особенностью ленинского руководства было сочетание предельной целеустремленности с суровостью в отношении инакомыслящих.

Но справедливости ради надо признать, что противники с ним нередко бывали вынуждены считаться не только как с Председателем СНК и руководителем Политбюро, но и как с **образованным** и **теоретически сильным** человеком.

Ленин был выдающимся революционером-философом, стратегом и организатором, человеком с острым и широким мышлением ; силой своей неумолимой логики он умел заставлять своих последователей действовать по своему усмотрению, в направлении своего политического мышления. Вот как охарактеризовал его один из видных деятелей „правой оппозиции" в 1935 году :

Коммунизм потерял почти все от того, что Ленин умер в 1924, а не в 1954 году."

И, действительно, в истории международного коммунизма этот человек был единственным, неповторимым. В 1931 году, сидя в Клубе Общества Старых Большевиков, я не без интереса слышал следующие слова одного из расстрелянных впоследствии „врагов народа" :

„Ленины рождаются один раз в тысячу лет".

Должен признать, что нередко, читая еще и еще раз ту или иную работу Ленина, восхищаюсь смелостью и совершенством, законченностью и глубиной его мышления. Восхищаюсь **не коммунистом, а философом,** мыслителем и стратегом. И немало приходится сожалеть, что громадный мыслительный талант этого безусловно одаренного человека нашел себе досадное применение.

Ленин умер в 1924 году, но его тело до сих пор хранится в „Мавзолее Ленина", в Москве, на Красной площади. По меньшей мере шесть или семь раз я был в Мавзолее и, вглядываясь в черты его лица, никогда ничего особенного не обнаружил. Между тем он кажется всего лишь спящим, а не мертвецом. Но зато всегда приходил к выводу, что факт сохранения и периодического показа его тела публике свидетельствуют о наличии в современном Политбюро самого обыкновенного **мистицизма.**

УБИТЫЕ СОРАТНИКИ ЛЕНИНА

Ленин воспитал целую плеяду революционеров. Все они (как и сам Ленин) были ярыми **антидемократами,** а вся их деятельность была трагической не только для нашей страны, но и для всего мира. Но, тем не менее, по своему они были выдающимися личностями.

Из этой „ленинской гвардии" до сих пор властвует только один, причем самый **незначительный,** самый **неинтеллигентный,** самый **ограниченный,** самый **невыдающийся :** Сталин. Это может показаться парадоксом, но факт остается фактом.

Со времени сталинского господарства были убиты или же заточены в каторги и тюрьмы :

1. Зиновьев, — ближайший заместитель Ленина по СНК, член Политбюро, Председатель Исполкома Коммунистического Интернационала и диктатор Ленинграда, — был расстрелян за несогласие со Сталиным и Молотовым.

2. Троцкий — виднейший революционный стратег, один из ближайших заместителей Ленина в период Октябрьской революции, Первый советский Министр Иностранных Дел, бывший Нарком вооруженных Сил, член Политбюро, — был выслан из СССР (а затем убит) за несогласие со Сталиным и Молотовым.

Настоящая статья Г. А. Токаева, лично знавшего многих „вождей" СССР, представляет собой исключительный интерес. Статья эта является выдержкой из одноименного труда Г. А. Токаева, написанного им для американской прессы. Она предоставлена автором в первую очередь „Часовому" по личной просьбе его редактора.

Все права сохранены за автором.

3. **Бухарин** — бывший Секретарь ЦКВКП(б), бывший Председатель Исполкома Коммунистического Интернационала, самый крупный (после Ленина) теоретик, ближайший соратник Ленина, член Политбюро, — расстрелян за несогласие со Сталиным и Молотовым.

4. **Рыков** — видный революционер, первый Председатель Совета Народного Хозяйства, а после смерти Ленина — председатель СНК, член Политбюро, — расстрелян за несогласие со Сталиным и Молотовым.

5. **Каменев** — видный революционер, член Политбюро, руководитель советской власти в Москве — расстреляли за несогласие со Сталиным и Молотовым.

6. **Бубнов** — один из практических руководителей октябрьской революции, бывший секретарь ЦКВКП (б), бывший Начальник Главного Политического Управления Красной Армии и бывший Министр Просвещения. Сослан за несогласие со Сталиным и Молотовым. Кажется, впоследствии был расстрелян.

7. **Томский** — бывший Председатель Всесоюзного Центрального Совета Профессиональных Советов, член Политбюро. За несколько дней до расстрела успел покончить жизнь самоубийством. Причины — несогласие со Сталиным и Молотовым.

8. **Коссиор** — бывший секретарь ЦКВКП (б), член Политбюро, видный „вождь". Сослан на каторгу за несогласие со Сталиным и Молотовым. Жив он еще или нет — не известно.

9. **Пятаков** — видный революционер и теоретик ВКП (б). Расстрелян за несогласие со Сталиным и Молотовым.

10. **Крестинский** — бывший (до Сталина) генеральный Секретарь ВКП (б) — расстрелян за несогласие со Сталиным и Молотовым.

11. **Рудзутак** — видный революционер, бывший заместитель Председателя Совета народных Комиссаров. Расстрелян за несогласие со Сталиным и Молотовым.

12. **Чубарь** — бывший заместитель Председателя Совета Народных Комиссаров, кандидат Политбюро — осужден и сослан за несогласие со Сталиным и Молотовым.

13. **Постышев** — бывший секретарь ЦКВКП (б), осужден и сослан за несогласие со Сталиным и Молотовым.

14. **Петровский** — старый большевик, Заместитель Председателя Президиума Верховного Совета „Исчез" за несогласие со Сталиным и Молотовым.

15. **Ежов** — бывший Секретарь ЦК ВКП (б) и Народный Комиссар Внутренних Дел (НКВД), человек, потопивший страну в крови в период сталинской реакции (1935-38 годы),

— и ряд других, менее известных.

Естественной смертью умерли члены Политбюро сталинского времени: 1) Куйбышев, 2) Менжинский, 3) Дзержинский, 4) Калинин, 5) Орджоникидзе (примечание: Орджоникидзе успел умереть своевременно, — его ждала участь расстрелянных, 6) Жданов.

Противниками Сталина был застрелен Киров.

Из старых членов Политбюро сталинского времени уцелели (кроме самого Сталина) Ворошилов, Андреев, Микоян, Каганович и Молотов.

3. Советские вожди сегодня

Ниже приводится список советских вождей сегодня с указанием должностей, занимаемых каждым из них.

1. Иосиф Сталин — Генералиссимус СССР. Генеральный Секретарь ВКП (б). Член Секретариата ЦКВКП (б). Член Оргбюро ЦК ВКП (б). Член Политбюро. ЦКВКП (б) Председатель Совета Министров СССР. Депутат Верховных Советов всех союзных республик СССР. Гениальный вождь.
2. Молотов, Вячеслав — Член Политбюро ЦКВКП (б). Первый Заместитель Председателя Совета Министров СССР. Министр Иностранных Дел СССР. Депутат Верховных Советов СССР почти всех союзных республик.
3. Маленков, Георгий — Секретарь ЦКВКП (б). Член секретариата ЦКВКП (б). Член Оргбюро ЦКВКП (б). Член Политбюро ЦКВКП (б). Заместитель Председателя Совета Министров СССР. Депутат Верховных Советов СССР и ряда союзных республик.
4. Каганович, Лазарь — Член Политбюро ЦКВКП (б). Заместитель Председателя Совета Министров СССР. Депутат Верховных Советов СССР и ряда союзных республик.
5. Андреев, Андрей — Член Политбюро ЦКВКП (б). Заместитель Председателя Совета Мин. СССР и Деп. Верх. Советов и ряда союзных республик.
6. Микоян, Анастас — Член Политбюро ЦКВКП (б). Заместитель Председателя Совета Министров СССР. Министр Внешней Торговли СССР. Депутат Верховных Советов СССР и ряда союзных республик.
7. Вознесенский, Николай — Член Политбюро ЦКВКП (б). Заместитель Председателя Совета Министров СССР. Председатель Государственной Плановой Комиссии („Госплан"). Депутат Верховных Советов СССР и ряда союзных республик.
8. Берия, Лаврентий — Член Политбюро ЦКВКП (б). Заместитель Председателя Совета Министров СССР (по делам МВД, МГБ и СМЕРШ). Депутат Верховных Советов СССР и ряда союзных республик.
9. Хрущев, Никита — Член Политбюро ЦКВКП (б). Член Оргбюро и Политбюро ЦККП (б) Украины. Первый Секретарь коммунистической Партии Украины. Депутат Верховных Советов СССР и Украины.
10. Булганин, Николай — Член Оргбюро ЦКВКП (б). Кандидат Политбюро ЦКВКПБ. Заместитель Председателя Совета Министров СССР. Министр Вооруженных Сил СССР. Депутат Верх. Советов СССР и РСФСР.
11. Ворошилов, Климентий — Член Политбюро ЦКВКП (б). Заместитель Председателя Совета Министров СССР. Депутат Верховных Советов СССР и ряда союзных респ.
12. Шверник, Николай — Кандидат Политбюро ЦКВКП (б). Председатель Президиума Верхов Совета СССР. Депутат Верховных Советов СССР и ряда союзных республик.
13. Косыгин, Алексей — Кандидат Политбюро ЦКВКП (б). Заместитель Председателя Совета Министров и Министр Финансов СССР. Депутат Верх. Советов СССР и РСФСР.

Самым умным среди них я считаю Анастаса Микояна; самым подлым, лицемерным, вероломным, лживым и двуличным-Молотова; самым упрямым, опытным и выдающимся **военно**-комиссарским деятелем-Сталина; самым неспособным (во всех отношениях)-Ворошилова; самым хитрым, энергичным, ловким, изворотливым и растущим — Вознесенского; самым многовластным (явно не в меру субъективных возможностей) — Маленкова; самым безвластным, тихим и беспринципным (ни рыба, ни мясо") — Шверника; самым талантливым организатором-Кагановича; самым дисциплинированным и по-холопски преданным Сталину — Хрущева; самым культурным, но в то же время невероятно суровым-Булганина; самым грубым, невежественным, неприятным и мрачным-Андреева; самым большим варваром и подхалимом Сталина-Берия; самым амбициозным, самовлюбленным и самоуверенным-Косыгина.

ВРАГИ СТАЛИНА О СТАЛИНЕ

Здесь я имею в виду остановиться на высказываниях некоторых видных деятелей антисталинских оппозиций внутри ВКП (б). Начну с бывшего ближайшего друга Сталина, — с Енукидзе, уничтоженного в 1936 году.

„Сосо-большой негодяй", говорил он в кругу своих единомышленников, и далее пояснил: „Никогда еще Грузия не вырастила такого подлеца и бандита. Прямо хоть отказывайся называть себя грузином, — вся страна называет нас теперь сплошными подлецами...".

В том же кругу один из любимцев Сталина, — генерал — полковник Гай, — так охарактеризовал „вождя":

„Мы, кавказцы, дали России настоящего султана - деспота, и наш долг избавить Россию от этого деспота".

Как известно, Енукидзе, Гай и многие их последователи были уничтожены, как „местные националисты", причем Гай погиб с достоинством, героически. В последнюю минуту своей жизни он успел еще выпустить несколько крепких фраз по адресу „тупого негодяя".

Объективности ради должен указать, что в среде тех же людей был один видный деятель, который, наоборот, считал Сталина безобидным и честным парнем, а во всех грехах обвинял... „русских и „евреев". Этот тип не был расстрелян. Есть основания предполагать, что он же и предал своих сообщников. Во всяком случае в будущем его имя будет исследовано основательно.

Автор этих строк имел возможность слышать из уст одного из уничтоженных деятелей „правой оппозиции" следующую характеристику Сталина и Молотова:

„Они оба являются вульгарными упрощенцами и у нас нет никаких шансов заставить их заняться серьезным анализом разногласий. Как в темную ночь многим луна кажется солнцем, так Сталин и Молотов в парализованном и раболепствующем ЦК кажутся звездами, — нам будет трудно бороться с ними..."

Но в то же время такие люди, как Николай Бухарин, считали, что в деле создания террористических органов и установления слежки за всей страной Сталин оказался непревзойденным гением. Опытные подпольщики, отлично знавшие советскую государственную машину, не сомневались в том, что никогда в составе ЦКВКП (б) не было ни одного такого человека, который был бы способным создать столь совершенную систему террористической борьбы с политическими противниками. „Что ни говорите, а Сталин прижал нас всех к стенке и мы с ним должны считаться", — говорил небезизвестный Розенгольц. Вообще „правые" считали, что Сталин является **выдающимся деспотом** и, принимая во внимание его субъективные качества, мог бы быть прекрасным военно-политическим руководителем **под очень суровым начальством.** Как политический и государственный **руководитель,** они считали его никуда негодным.

На следующий день после расстрела Бухарина и его сподвижников один из еще невыловленных сторонников „правой оппозиции" в кругу своих ближайших друзей сказал:

„Ну, что же... Я преклоняюсь перед прозорливостью Сталина, — он понял до конца, насколько большую опасность представляли расстрелянные им враги для его презренного режима..."

Отношение троцкистов и зиновьевцев к Сталину и Молотову было одинаковым и достаточно полно изложено в работах Троцкого, вышедших за границей после 1928 года. Коротко оно сводилось к следующему: „Сталин, как политически бездарный человек, изгадил революцию" (см. например, Троцкий: „Интернациональная революция и коммунистический интернационал", а также его „политическое завещание", опубликованное в иностранной прессе в 1948 году).

О мнении „тухачевцев" много говорить не приходится, — достаточно сказать что они имели в виду арестовать „**старого дурака и бросить его в какую - нибудь яму**" (примечание: мне нечего просить у читателя извинений за эти не очень вежливые слова, — они были сказаны не мною и не мне, а Тухачевским, в кабинете одного из заместителей Берия).

Интересно отметить, наконец, мнение группы так называемых „демократов" о Сталине. Они считают, что Сталин — несомненно умный человек с громадным практическим опытом, но очень слаб в вопросах высшей политической стратегии, а тем более — в вопросах философии. По их мнению Сталин является худшим выражением марксизма - ленинизма и осквернил учение о социализме. Вообще демократы убеждены, что теперешний сталинский режим представляет собой режим тоталитарного **абсолютизма** Политбюро и исключена возможность его развития в сторону демократии. Самого Сталина считают военно-политическим **преступником** № 1. По мнению „демократов" последовательность перечисления преступников должна быть такой: „**Сталин - Гитлер - Муссолини.** Отсюда и следующий политический вывод „демократов":

„Уничтожение гитлеризма представляет собой всего лишь выполнение задачи № 2, — задача № 1, то-есть уничтожение сталинизма, еще не выполнена, а, следовательно, не может быть и речи о мире и спокойствии во всем мире".

СРАВНЕНИЕ СТАЛИНА С УБИТЫМИ И СОСЛАННЫМИ ВОЖДЯМИ

Тут надо различать, по крайней мере, четыре вопроса:

1) Сталин, как теоретик, философ, марксист,
2) Сталин, как военный вождь,
3) Сталин, как организатор,
4) Сталин, как человек.

Существует мнение, — и оно очень энергично подогревается пропагандой ЦКВКП (б), — что Сталин является выдающимся **философом.** Но я должен сказать, что в это не верит больше половины личного состава даже самого ЦКВКП (б). Конечно, они об этом никогда открыто не говорят, — за это в СССР снимают головы, — но если вы прислушаетесь к интимным и очень осторожным разговорам наиболее трезвых и теоретически подготовленных работников ЦКВКП (б), то в этом легко убедиться. Что касается обывателя в СССР и иностранного общественного мнения, то они, повидимому, находятся в заблуждении.

Так, например, многие считают, что работа Сталина „О диалектическом и историческом материализме" является гениальной. Однако достаточно заняться внимательным анализом этой „гениальной" работы, чтобы убедиться в противоположном. Это — крайне элементарная работа, полная глубоких философских противоречий. Тут нет ни одной чисто - сталинской **новой** мысли, а есть скопление и систематизация (причем не вполне удачная), идей Маркса, Энгельса, Гегеля, Ленина, Бухарина и других. Я беру на себя смелость утверждать, что такую работу не хуже Сталина мог бы написать любой средне - подготовленный студент - выпускник Института Философии и Литературы при одном однако, непременном условии: этот студент должен быть активным партийным работником - большевиком.

Я знаю одного советского профессора философии, ВКП (б), хорошо знающего Сталина, который держится такой же точки зрения. По его мнению в области философии Сталин стоит ниже любого из расстрелянных членов Политбюро.

Что касается марксистско-ленинской литературы, то нет сомнения, что Сталин знает ее хорошо. Но все расстрелянные „вожди" как-раз в том-то и обвиняли Сталина, что он вульгаризирует и извращает марксизм-ленинизм. Во всяком случае просто смешно сравнивать Сталина, как марксиста, с Лениным, Бухариным и другими убитыми „вождями". Это просто несравнимые величины. Можно ли придумать более вещественное и убедительное доказательство того, что Сталин является извратителем марксизма, чем сегодняшняя советская действительность?

Самым выдающимся качеством Сталина является его **военный** ум. Ему лично принадлежит огромная заслуга в деле создания советских вооруженных сил. В этом вопросе он явно превосходит любого из расстрелянных, умерших и еще живущих советских вождей. И нет никакого сомнения, что его смерть будет большой трагедией для советских вооруженных сил. Военное мышление так или иначе тянет к централизации. Но если это мышление является еще и коммунистическим, — то предельная централизация становится **целью.** Блестящей иллюстрацией может служить пример сталинской практики на протяжении четверти века.

Очутившись на вершине власти, он взял курс на повсеместное насаждение строго централизованного, почти военного схематизма построения всей системы государственного управления. При этом руководящей идеей было стремление сделать власть правящих „верхов" абсолютной над любыми нижестоящими звеньями. Сталину это удалось блестяще.

Если же говорить о сталинском организаторском таланте с точки зрения интересов государства и населяющих его народов, то он не сумел сделать сколько-нибудь серьезные шаги вперед.

Как человека, Сталина нельзя сравнить ни с одним из расстрелянных „вождей". Ни один из них не был столь упрямым, элементарным, неразвитым и ограниченным, как Сталин. Среди несимпатичных и грубых он был, пожалуй, самым несимпатичным и грубым. В теперешнем составе Политбюро его явно перещеголял Андреев.

АВТОРИТЕТ СТАЛИНА

Надо различать официальный и фактический авторитет Сталина. В СССР авторитеты **создаются,** а не завоевываются; можно быть действительно гениальным во всех отношениях, но если ЦКВКП (б) не захочет, не может быть никакого официального авторитета. Можно быть бездарнейшим из бездарных, но по воле ЦКВКП (б) можно иметь официальный авторитет без всяких границ. Именно таким путем некоторые посредственные личности из состава теперешнего Политбюро стали „гениальными", а некоторые выдающиеся личности смешаны с грязью.

Вероятно многие из бывших членов ВКП (б), ныне эмигрантов, помнят, как ставился вопрос об авторитете. Я напомню некоторые примеры.

Политбюро ЦКВКП (б) предупреждало Бухарина и Рыкова: „Мы вам создали авторитет, мы же отнимем его у вас, если не будете слушаться". Политбюро вознесло в небеса Ежова, а потом ему предъявили ультиматум: „Мы вам создали авторитет, мы же бросим вас в пропасть"; МКВКП (б) под диктовку ЦКВКП (б) предупреждало Угланова: „Мы вам создали авторитет, — мы же лишаем вас этого авторитета". Сталин выдвинул Мехлиса в высшие сферы, а затем ему заявил: „Я вам создал авторитет, — я же вас высеку, если..." — так далее. Мехлис начал лизать сапоги „хозяина", и снова стал „вождем".

Порядки и правила таковы, что исключена возможность появления на государственно-партийной арене нормальным, естественным путем, помимо ЦКВКП (б), за счет личных способностей, таланта и работы. Но если ЦКВКП (б) найдет нужным, вы можете стать любым „гениальным" вождем.

Авторитет Сталина в СССР огромен, но **не естественен. Он создан** пропагандой ЦКВКП (б), а не **завоеван** им заслугами перед народом. Нельзя, неправильно ставить, например, такой вопрос: „кто авторитетней, Сталин или Черчилль? Авторитеты этих двух людей совершенно различны по природе и имеют различные корни в народе.

Но безудержная пропаганда ЦКВКП (б) вокруг имени Сталина на протяжении десятилетий, понятно, не могла не отразиться на умах части населения страны. В СССР есть немало людей, которые от души и искренно верят в гениальность и мудрость Сталина. Я мог бы привести здесь десятки примеров того, как простые люди, никогда не видевшие Сталина, но знающие его по портретам и газетам, по докладам и кино, по книгам и нелепым рассказам, прямо-таки обожествляют его. Но я мог бы привести массу и таких примеров, когда люди официально восхищаются „гениальностью" Сталина, а в душе его просто ненавидят.

Так называемые „порывы" преданности вождю" очень часто возникают по инерции, бессознательно, автоматически, под влиянием пропагандистского психоза. Вот только один пример. Как известно, в советских газетах почти ежедневно помещаются так называемые „Письма вождю и учителю гениальному Сталину". В 1946 году я был очевидцем следующей поучительной обстановки возникновения такого письма.

Государственные хлебозаготовки приняли бедственный характер: у крестьян **отнимали** самые последние пожитки. Население одной из областей стояло перед голодной зимой. Председатель Областного Исполкома был потрясен трагическим положением и перестал даже улыбаться. Но когда ему позвонил Секретарь Обкома ВКП (б) и сказал, что надо написать письмо товарищу Сталину, он, как автомат, моментально зашевелился.

„О чем же ты намерен писать Сталину" — спрашиваю его я.

О том, что наша область обязуется выполнить и перевыполнить государственный план хлебозаготовок", — ответил он, боясь взглянуть мне в глаза.

„Но ведь ты мне сам говорил, что народ стоит перед страшным голодом?"

„Верно, но письмо надо написать... Вот видишь, в газете печатаются письма других областей... Должны и мы..."

Был бы доволен Сталин, а на народ наплевать... Так, что ли?".

„Да ну его к... Сталина... Будь он трижды проклят... Но письмо все-таки надо написать..." — ответил он.

Через несколько дней в „Правде" было опубликовано пышное письмо на имя „гениального вождя и учителя", причем вторая подпись под ним принадлежала этому Председателю Исполкома.

Я думаю, что заграницей все эти детали еще не осознаны, не осмыслены, а отсюда — большое заблуждение относительно авторитета Сталина, равно как и других советских „вождей".

ОТНОШЕНИЕ К СТАЛИНУ

Об отношении народов СССР к Сталину очень трудно судить, так как открытые суждения неблагоприятного характера опасны и поэтому встречаются довольно редко. Но когда появилась книга Анри Барбюса о Сталине, можно было наблюдать интересные факты.

В Библиотеке Центрального Дома Красной

Армии я получил упомянутую книгу и стал ее читать. В ряде мест я обнаружил пометки простым карандашом. Там, где автор восхвалял Сталина, читатель ставил знак вопроса. Там, где он описывал „вождя" более или менее правильно, — он ставит знак восклицания.

Аналогичные факты определенно отрицательных настроений наиболее часто наблюдаются в студенческой среде. Абсолютно подавляющая масса советского студенчества к Сталину относится с глухой враждой.

Факты презрительного отношения к так называемой „гениальности" Сталина довольно часто встречаются и в среде интеллигенции. Не навязывая никому свое мнение, я хотел бы сказать даже несколько больше: у значительной части советской профессуры пропаганда культа Сталина вызывает чувство **омерзения.**

Во всем СССР к имени Сталина так хорошо (в массе, но не все) нигде не относятся, как в Грузии. И это, пожалуй, вполне понятно. В то же время общеизвестно, что к Сталину так враждебно нигде не относятся, как на Дону, в Кубанской области и на Северном Кавказе. Примерно такое же отношение наблюдается к нему в странах Прибалтики. Это, конечно, не значит, что им восхищаются в других частях СССР, но, во всяком случае, в указанных районах, особенно на Северном Кавказе и в Кубани, это больше чем очевидно.

Я думаю, что абсолютно подавляющая масса советского крестьянства в глубине души просто ненавидит Сталина. В меньшей мере это можно сказать в отношении рабочего класса СССР.

Если взять, например, советские вооруженные силы, то тут, несмотря на отмеченные военные качества Сталина, его авторитет в действительности стоит не на должной высоте. Повидимому тут решающую роль сыграли следующие обстоятельства:

а) в годы **„сталинской реакции"** (1935-38) по прямым директивам Сталина личный состав всех видов советских вооруженных сил был подвергнут поголовной и, надо это отметить особо, **безжалостной** чистке, причем ликвидированной оказалась наиболее передовая часть начальствующего состава; на руководящие посты были выдвинуты менее способные, но более фанатические приверженцы Сталина;

б) советские вооруженные силы находятся под господством политических органов, которые каждый день говорят об одном и том же: о „гениальности" Сталина. По просту говоря, это надоедает до невозможности; а раз надоедает, неизбежно возникает **обратная** реакция; очень существенную роль играет и то, что малейшее, даже косвенное непочтительное отношение к портрету „вождя" влечет за собой чисто-комиссарское суровое наказание;

в) крушение сталинской военной машины в 1941-42 годы раз и навсегда поколебало доверие армейских масс к военному авторитету Сталина; большие отрицательные психологические последствия имел и приказ Сталина от августа 1942 года о создании в тылу советских армий карательных органов **для расстрела отступавших частей,** и

г) скверное материальное обеспечение и **скотское** отношение к солдатской массе вызывает соответствующее отношение к режиму и, конечно, к руководителю режима.

Я уже не говорю о том, что между армией и гражданским населением нет китайской стены и народное недовольство легко просачивается и в армейскую среду.

Но еще раз надо подчеркнуть, что пропаганда официального авторитета Сталина в армии сильней, чем где либо в другой среде.

Как официальный, так и фактический авторитет Сталина высоко стоит в среде партийно-политической интеллигенции, в политических учебных заведених (а их в СССР очень много), в партийных, комсомольских и пионерских организациях, в МВД, МГБ и среди партийно-политического актива (примечание: понятно, что и тут есть немало антисталинцев, но их явное меньшинство).

СТАЛИН О СЕБЕ

Гитлер не любил рекламировать себя. Муссолини охотно позировал перед корреспондентами. Сталин способствует любому виду пропаганды своего имени. Но тут надо быть объективным и сказать следующее: Сталин уверен, что его имя есть **партийный символ** и ни один член партии не имеет права мешать тому, что может способствовать поднятию авторитета этого символа.

В этом — причина того факта, что Сталин, ежедневно просматривающий газету „Правда", не одергивает тех, кто, потеряв всякую меру, заполняет страницы газеты его именем, его портретами.

В мире нет второго такого „вождя", которому бы еще при его жизни было создано столько памятников, сколько Сталину. Он не мешает и этому, а, наоборот, как председатель совета министров, часто сам подписывает соответствующие постановления. Так, например, он всегда подписывает постановления о присуждения „Сталинских премий". По его прямому указанию создан специальный отдел „Музея Ленина-Сталина". Под его же наблюдением создан соответствующий отдел при институте Маркса-Энгельса-Ленина, который теперь издает „сочинения" Сталина.

Всем хорошо известно, что Сталин, стоя на мавзолее Ленина, всегда наблюдает за тем, как „демонстрации" москвичей мимо него проносят целый лес из его портретов. Но Сталин этому не мешает, а, наоборот, нередко делает замечания относительно качеств выполнения портретов.

Во всем этом есть и личный элемент, свидетельствующий о недостаточной личной скромности Сталина. Так, например, он глубоко убежден, что в составе Политбюро нет ни одного человека, способного полноценно занять его место. Он бывает удивлен и с глухим возмущением по-волчьи смотрит на тех, кто осмеливается высказывать мнение, не совпадающее с его мнением. Правда, он дает возможность своим соратникам высказать свое мнение до того, как высказывается сам, но после того, как он высказывается сам, иного мнения быть не может. Он себя считает высшим примером **абсолютной непогрешимости.** Таким свойством обладают обычно все ограниченные люди.

Не вполне солидно показывает себя Сталин в вопросах прошлого. Так, например, он никогда не высказал своего недовольства тем, что его личная роль в Октябрьской революции 1917 года **сильно преувеличена** пропагандой. Существуют не только книги, но и кинокартины и театральные постановки, в которых задним числом Сталин изображается в качестве единственного и главного из ближайших к Ленину людей. Между тем это — просто **неправда.** В те времена Сталин был как-раз одним из **наименее** неизвестных людей Политбюро, причем играл одну из **последних** ролей.

Он любит называть себя марксистом и ленинцем. Было много случаев, когда Сталин отстаивал явно немарксистские положения; его поправляли словами: „Товарищ Сталин, вы за марксизм выдаете то, что в действительности не имеет ничего марксистского". Он все-таки стоял на своем и твердил: „Я — марксист". В Институте Маркса-Энгельса-Ленина существуют конкретные документы, свидетельствующие о том, что даже

при очень грубых фальсификациях ленинизма на протесты некоторых из расстрелянных „вождей" он отвечал: „я — марксист и ленинец".

Один из очень близких Сталину людей рассказал, что всех, кроме себя и Ленина, он считает **„марксистствующими проститутками"**, а в вопросах руководства государством — **„бездарными щепками, от которых не может прибавиться огня"**. Как-то раз он заявил даже такую вещь: „марксизм не догма, а политическая ширма".

Вообще у Сталина существует глубокое убеждение, что он — все, а остальные — пустяки. **„Я — все, народ — ничто"**, — таков постоянно действующий принцип Сталина.

ОТНОШЕНИЕ СТАЛИНА К РУССКОМУ НАРОДУ

Хорошо известно, что по окончании второй мировой войны на приеме в Кремле Сталин произнес несколько здравиц в честь **русского** народа. Он хвалил **русских** за доверие и за поддержку, за терпение и поддержку его, Сталина, режима.

После этой „сверхпохвальной" речи Сталина возник ряд недоразумений: в некоторых нерусских районах СССР пошли слухи и толки о том, что „русские являются опорой большевизма", что „русские — сплошные большевики", что „все нерусские нации борются со сталинизмом, а русские служат преданно". Но я должен сказать, что это — заблуждение, причем довольно серьезное заблуждение. Я сам лично могу засвидетельствовать, что многие **русские** представители против Сталина боролись не менее беспощадно; что касается якобы сверх-хорошего отношения Сталина и Политбюро к **русским,** то тут тоже надо внести ясность.

Во-первых, никогда не следует забывать, что Сталин — не русский, а **грузин**. Во всяком случае он Грузию любит больше, чем Россию, — это известно достоверно.

Во-вторых, сразу же после революции Сталин стал народным комиссаром Национальных Меньшинств и, если просмотреть всю его работу, все его речи, резко бросается в глаза одно обстоятельство: на русских Сталин всегда смотрел, как на врагов нерусских наций, как на империалистов, как на поработителей и тому подобное. Я думаю, что немалую роль играет эта политическая направленность и до сих пор.

В-третьих, когда Сталин пришел к власти, то вокруг себя начал собирать не русских, а своих **земляков.** Это тоже надо иметь в виду.

В-четвертых, когда Ягода (бывший Министр МВД) оказался „врагом народа", Сталин почти навсегда потерял доверие к русским. Ни одного из предложенных ему **русских** кандидатов на место Ягоды он не принял только потому, что они были **русскими.** Но зато он из Грузии вызвал своего земляка Берия и посадил его во главе МВД.

В-пятых, в годы „сталинской реакции" (1935-38) в процентном отношении число расстрелянных „врагов народа" было наиболее высоким в таких **русских** районах, как Ленинград, Москва, Воронеж, Горький и др., а, следовательно, тут не может быть и речи о какой-то особой любви Сталина к русским.

Очень важную роль играет и то, что у себя в Кремле Сталин близко общается почти только с **закавказцами,** но не с **русскими.**

Вообще же Сталин считает, что без него **русские** погибнут. По его мнению Россия имела только одного „настоящего человека — Ленина, а второго такого „орла" **русские** не способны дать". У русских нет такого человека, который мог бы заменить гениального грузина", — так думает Сталин.

Внимательное наблюдение за деятельностью Сталина показывает, что к русским в массе он относится пренебрежительно, предвзято, с затаенным **неуважением.** Не кому-нибудь другому, а одному из приближенных к Сталину его земляков принадлежит гнусная фраза: „русские способны только подчиняться".

Следовательно, к официальным похвалам Сталина по адресу **русского** народа надо относиться с полным **недоверием.**

ОТНОШЕНИЕ СТАЛИНА К ИНОСТРАННЫМ ДЕЯТЕЛЯМ

Диктаторы всегда самоуверенны. Мы это знаем из истории с Гитлером и Муссолини. Но едва ли какой-нибудь диктатор когда-нибудь так брезгливо относился к руководящим деятелям иностранных государств, как Сталин.

К покойному Эдуарду Бенешу он относился, как к „бесхарактерной дряни". Иранского шаха называл „легкомысленным". Чан-Кай-Ши окрестил „тупым реакционером и безвольным политиканом". Леона Блюма он называет „лакеем империалистов". Трумана именует „лавочником-торговцем". Клемента Эттли характеризует, как „бесхарактерного".

Несмотря на то, что Сталин постоянно ругает Черчилля „поджигателем войны" и тому подобное, надо сказать, что, повидимому, среди всех современных государственных деятелей ни к кому с таким глухим уважением он не относится, как именно к Черчиллю. Больше того: Сталин немало сожалеет, что этот „поджигатель войны" не является лидером коммунистов. Видимо нет второго такого человека, который бы так чувствительно задевал Сталина, как „старый конь Черчилль" (примечание: слова Сталина).

Сталин считает, что во главе капиталистических стран сидят вялые, малоспособные люди, с которыми при любой ситуации не так трудно справиться.

Очень нелестно, непечатно отзывался он о Рюти, Даладье и Чемберлене.

САМАЯ ОТРИЦАТЕЛЬНАЯ ЧЕРТА СТАЛИНА

Иные думают, что самой отрицательной чертой Сталина является его тупое упрямство, нередко доходящее до абсурда. Другие считают, что самое скверное качество Сталина — в любви к грубой силе в борьбе с идейными противниками. И то и другое, конечно, абсолютно верно, но мне кажется, что его главный **субъективный** недостаток состоит не в этом.

Меня лично всегда приводил в смущение тот факт, что Сталин, диктатор громадного государства, имеющий столь высокое положение и столь высокий официальный авторитет, способен **лгать** без конца. Повидимому нет ни одного такого вопроса, в котором бы Сталин когда-нибудь не соврал. Делает он это умышленно или неумышленно, сознательно или бессознательно, — я не знаю. Но факт остается фактом. Видимо у него это в крови. К тому же **ложь — родной брат большевизма.**

Я думаю, что в этом отношении Сталина превосходит только один человек: **Молотов.**

Можно было бы привести тут сколько угодно конкретных примеров сталинской лжи как по большим политическим вопросам, так и в **мелочах,** в том числе — бытовых. Так, например, стопроцентной ложью был его доклад „О троцкистско-бухаринских и иных вредителях и шпионах". Тут что ни слово, то беспардонная неправда.

Стопроцентной ложью является громогласное заявление о том, что в СССР „построен социализм". Фантастической ложью является заявление Сталина о стремлении его „кабинета" к миру, — на самом деле он сверхлихорадочными темпами готовит войну. Абсолютно не соответствуют

действительности многократные заявления о якобы „морально-политическом единстве" народа вокруг „славного ЦКВКП (б)", — на самом деле лучше, чем Сталин, никто не знает, что почти во всех частях СССР, в том числе и в самом ЦКВКП (б), непрерывным потоком раскрываются одна антисталинская группа за другой.

Сталина я видел и слушал, кажется, семнадцать раз; я знал его жену Аллилуеву. Я знаю его сына Василия. Я знаю многих из его приближенных. Нет ни одной такой речи или работы Сталина, которую бы я не анализировал. И у меня сложилось вполне определенное мнение: **Сталин способен соврать в любом вопросе, любому человеку, при любой обстановке.**

Но надо ему отдать справедливость: лжет он умеренней Молотова.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Каждого из „вождей" СССР я видел и слушал. Это — люди ненормальных нравов, ненормального образа жизни, ненормальных устремлений. Привыкшие жить и работать в обстановке и в условиях 1) полной изоляции от народа, 2) постоянного страха перед возможностью террористических актов, 3) отсутствия доверия к народу, к вооруженным силам, к партии и даже друг к другу,

— „вожди" фактически очутились перед трагической дилеммой: **„либо мы, либо они".** „Они" — это внешний, нормально-человеческий мир, в котором они, „вожди", фактически не имеют настоящих друзей. „Дружба", возникшая и существующая под давлением грубой силы, неизбежно станет непримиримой яростью, как только сила ослабнет. Это знают „вожди". Это знают и народы; и те и другие иллюзий не строят: Политбюро будет стремиться стабилизировать **силу,** а массы будут мешать этому. Такой процесс исключает компромиссы.

И тут не поможет даже то, что **после смерти Сталина его кресло займет Молотов.** „Хрен редьки не слаще", — гласит старинная русская пословица.

Г. А. ТОКАЕВ.

Листки из блок-нота

17-го сентября 1939 года

Польский еженедельник „Леш" (Мюнхен) рассказывает в своем выпуске от 6-го октября 1948 г., как большевики известили Польшу о решении вторгнуться в ее пределы:

„17-го сент. 1939 г., в 2 часа 15 мин., товарищ министра иностранных дел Потемкин вызвал к телефону польского посла в Москве Гржибовского и попросил его прибыть в министерство, где ему будет сделано важное сообщение. В 3 ч. ночи посол Гржибовский прибыл к заместителю Молотова, который прочел ему ноту правительства СССР правительству Польши. В этой ноте сов. правительство указало, что, вследствие распада польского правительства, которое фактически перестало существовать, сов. правительство не может остаться равнодушным к судьбе оставшихся без защиты братских народов Белоруссии и Украины, считает себя обязанным освободить их от „неразумного" руководства, вследствие чего красная армия получила приказ вступить в пределы Польши и принять названные народы под свою защиту.

Гржибовский отказался принять ноту, считая, что такое поведение равносильно нарушению существующих соглашений. Гржибовский возразил против утверждения, что польское государство якобы перестало существовать, говоря, что оно существует, пока хоть один польский солдат продолжает вести войну, а наличие этого обстоятельства не может быть опровергнуто г. Потемкиным. Национальные меньшинства — заявил польский посол — дружно и мужественно борятся против германской агрессии. Гржибовский задал Потемкину вопрос:

— Где же ваша солидарность со славянами?

Он прибавил:

— Я не сообщу моему правительству этой ноты, я только уведомлю мое правительство о нападении, разве что красная армия воздержится от удара ножем в спину...

Как погиб Мартин Борман

Немецкая « Schwäbische Landeszeitung » передает в своем выпуске от 3-го ноября 1948 г. содержание разговора сотрудницы германского агентства „Дена" с Артуром Аксманом, бывшим имперским руководителем германской молодежи при национал-социалистах, ныне интернированном в лагере Нюренберг-Лангвассер в американской оккупационной зоне.

Разговор этот интересен тем, что, по словам Аксмана, он сам видел в Берлине труп бывшего руководителя национал-социалистической партийной канцелярии Мартина Бормана, о судьбе которого с 1945-го г. неоднократно возникали самые противоречивые слухи.

„В приемной лагеря для интернированных Нюренберг-Лангвассер передо мной сидит Артур Аксман — пишет немецкая журналистка — и рассказывает о последних апрельских днях 1945 года в Берлине. В течение последних дней войны Аксман неоднократно бывал в подземном убежище имперской канцелярии. Он подтверждает показания других оставшихся в живых свидетелей о самоубийстве Гитлера и Евы Браун, а также о смерти Геббельса и его семьи. Аксман рассказывает затем о своей попытке бежать из Берлина вместе с несколькими своими сотрудниками и о судьбе Бормана:

— Ночью, около половины одиннадцатого, я вышел из подземного убежища Фюрера с тем, чтобы пешком вырваться из Берлина в обществе моих ближайших сотрудников. Всего нас было человек десять. В это время советские войска уже проникли до Бранденбургских ворот, Потсдамской площади, Александровской площади и к Вейдендаммерскому мосту, ведущему к вокзалу Фридрихштрассе. Из всех домов и из развалин советские солдаты стреляли в толпы, скопившиеся у противотанкового заграждения на Вейдендаммерском мосту и пытавшиеся прорваться. В толпе я на одно мгновение заметил Мартина Бормана, который присоединился к боевой группе Монке. Он был в военном мундире. Внезапно, под сильным огнем, к этому месту подошли германские орудия и „Тигр". В то время как впавшие в отчаяние люди — солдаты, женщины и дети — частью спешенные, часть еще пользовавшиеся различными средствами передвижения, пытались скрыться под защиту танка, я хотел, во главе моих сотрудников, прорваться вперед. Прежде, чем нам это удалось, „Тигр" взлетел на воздух в то мгновение, когда он пытался выдвинуться из-за заграждения. Одним из разлетевшихся осколков танка я был легко ранен и потерял на несколько мгновений сознание. Я пришел в себя среди многочисленных тяжело-раненых и убитых и немедленно прыгнул в воронку, образовавшуюся от разрыва бомбы. В ней уже были, между прочим, прижавшиеся к земле, но совершенно не пострадавшие Борман и Гюнтер Швегерман, адъютант Геббельса.

ЛИТЕРАТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ

Посаженный Отец

——::——

Село Покровское 1 октября справляло свой престольный праздник. Несмотря на осеннюю непогоду, непролазную черноземную грязь весело праздновали крестьяне день Покрова Пресвятой Богородицы. С полевыми работами было давно покончено. В закромах было довольно хлебушка. На гумнах, на том месте, где стояли одонья из ржаных овсяных и просяных снопов, возвышались скирды свежей соломы. Сараи и риги по самые ворота были набиты кормом для скота. Под навесами, укрытыми свежей соломой, бродили отгулявшиеся за осень по жнивью, озими и убранным лугам сытые лошади и коровы. Хрюкали свиньи, посаженные на откорм к Рождеству, а к этому престольному празднику было достаточно жирной баранины. Всего было в изобилии и времени было достаточно для гуляния, а потому все были веселы и довольны.

Особенно весело праздновали этот день в семье крестьянина Карпухина Алексея Гавриловича. Он женит своего младшего сына Афонюшку.

Как рассчетливый хозяин, свадьбу он приурочил к Покрову. „Расходу меньше", — рассуждал отец. — „За одним заходом и праздник и свадьбу. Возьму вина побольше да мучицы белой для лапши прибавлю. Вот и все расходы, а остальное все в доме есть. Зарежу двух баранов, пяток кур, уток и справлю, Бог даст, свадебку."

Венчание молодых состоялось сейчас же после обедни. Уже отправили первый поздравительный обед, на котором присутствовал и сельский священник о. Евлампий. Все шло чинно и благородно. Алексей Гаврилович хотя и любил выпить, но знал — когда. Он за обедом пил мало. Надо было следить, чтобы кого не обидеть из дорогих гостей: не обнести чаркою, не сказать грубого слова. А к тому же и батюшка, отец духовный, не отказался разделить в его доме трапезу. А отец Евлампий не каждому давал на это свое согласие. Про это знали все. Эту честь чувствовал и Алексей Гаврилович и не хотел ударить в грязь лицом. Некоторые из гостей обращали внимание хозяина на его воздержанность и говорили за обедом: „Что же это, сваточек дорогой, ты все нас да нас потчуешь, а сам то и ни одного стаканчика до донушка не выкушал?" — „Обождите, родимые, — отвечал Алексей Гаврилович, — придет и мой черед. Праздник-то только начался. Кушайте на доброе здоровье!..."

День клонился к вечеру. Возле избы Карпухина толпилось много молодежи, как всегда бывает на деревенских свадьбах. Молодой парень из „гожих" (приближалось время призыва) играл на двухрядке „барыню", а два других его товарища плясали, соперничая друг с другом в остроте пригудок:

„Ах, лапти мои,
Новые оборки.
Хочу дома заночую,
Хочу у Ягорки."

припевает пляшущий, показывая на свои лаковые в галошах сапоги.

„Сапоги наши худые,
Носки лаковые,
У Ванюхи и Петрухи —
Одинаковые." —

притоптывая на одном месте — выкрикивает другой.

— Замолчите, замолчите, оглашенные! Али не видите: по улице стражники едут? С ружьями, с пиками. Эва, сколько их!

— Где, где, тетка Марья стражники?

В это время из-за поворота с большака на улицу села выезжал отряд кавалерии. Но это не были стражники, как подумала тетка Марья. Это были эскадроны 17-го гусарского полка, закончившего свои осенние маневры и идущего на зимние квартиры в город Орел.

В избе и сенях Алексея Гавриловича Карпухина было полно народа: там готовились к главному торжеству сельской свадьбы: княжому обеду. В длину просторной девятиаршинной избы стояли три стола, накрытые самотканными скатертями. На каждом столе стояло по большой деревянной новой миске, доверху наполненной студнем. Перед каждым из, сидевших за столом лежала деревянная ложка и по четвертине ржаного мягкого ситного хлеба. Гости сидели на лавках (скамейках), тянувшихся кругом стен всей избы. За главным, первым столом от двери, сидела молодая чета новобрачных. По правую руку молодого — дружок (шафер), а по левую руку молодой — дружка. Рядом с дружкой было свободное место под образами для посаженного отца — крестного отца молодого —, а ближе к двери — посаженная мать, крестьянка лет 45, в черной, с желтым горошком, ситцевой кофте и с белым платочком на голове, завязанным под подбородком. Рядом с ней, держа в рукак четвертную бутыль с водкой, сидел хозяин дома. Перед ним на столе стоял граненный стакан с высоким толстым дном и с такими же толстыми стенками.

Когда стрельба на несколько минут прекратилась, мы выползли из воронки и побежали по направлению к Лертскому вокзалу между советскими позициями на территории вокзала Фридрихштрассе. Там я с моим адъютантом отделился от остальных. Мы вдвоем пошли в Альт-Моабит (часть города Берлина). Борман и некоторые другие лица, в том числе последний лейб-врач Гитлера, д-р Штумпфеггер, избрали противоположное направление — к Штеттинскому вокзалу. Когда я обернулся, я еще увидел, как Борман и д-р Штумпфеггер отделились от остальных и вдвоем вошли в Инвалиденштрассе по направлению к Штеттинскому вокзалу. Заметив, что нам навстречу идут советские танки, мой адъютант и я повернули назад. Когда мы на обратном пути шли через мост Инвалидов, мы увидели Бормана и д-ра Штумпфеггера, которые лежали на мостовой, на спине, с раскинутыми руками и ногами. Я на несколько секунд наклонился над обоими и прикоснулся к ним. Из кармана военного мундира, в который Борман был одет, торчал его коричневый бумажник. Оба больше не дышали. Они не двигались. Их глаза были закрыты. Ран я не заметил. По моим наблюдениям невозможно предположить, что Борман и д-р Штумпфеггер были живы и только лишились сознания. Однако, вследствие направленного на нас советского огня, мы могли лишь очень коротко остановиться около покойников и были вынуждены поспешно уйти с моста".

С. Л. В.

Все было готово, но княжой обед не мог быть начат из-за отсутствия главного гостя — посаженного отца. Все ожидали его прихода, перекидываясь отдельными словами, не без вожделения посматривая на содержимое четвертной бутыли. В избе было душно и от жарко натопленной печи, и от народа. Пахло жирным варевом, водкой и махорочным дымом. Посреди избы толпилось около десятка молодых баб и девок. Это — игрицы. Они должны будут петь величальные песни гостям. Игрицы были веселы, так как уже отобедали и, конечно, выпили. Они тихо перешептывались между собою. Говорили о молодой, о ее приданом и о том, у кого сколько поставлено на ночлег солдат.

— А, вот и кум! Посаженный, значит, — воскликнул хозяин, увидев вошедшего в избу ожидаемого гостя, давая ему дорогу на свободное место под образами.

— Простите, дорогие! Прости, крестник, и ты, стало быть, новая крестница, простите меня! Замешкался. Такое дело, стало быть, приключилося.

— Ай, не дай Бог ради праздника, лихо какое в доме приключилось, куманечек? — воскликнула хозяйка.

— Нет, кумушка, хранил Бог. Лиха нету. Если бы не такое дело тут у вас, то мне бы и от дому-то не след отлучаться. Гостей Божья Матушка Казанская прислала. Больших гостей. Важных гостей.

— А ежели большие гости, кум, то давай их к нам на нашу беседу. Места за столом и хлеба-соли хватит у меня для хороших людей. Да расскажика нам: каких-таких гостей тебе Бог дал? — проговорил хозяин.

— Нет, кум дорогой. Эти гости не к нашему столу. И думать не могли. Ко мне в горницу стал на ночлег сам командир полка. Полковник. Бла-город-най. Куда там нашему исправнику до него! „Горница, говорит, хороша у тебя, дядюшка." Я может быть и не пришел бы уж к вам, да сам он, видишь-ли, полковник-то сказал: „Ты, дядюшка, не заботься: иди себе с Богом к своим гостям. Ведь у вас праздник!"

А я ему: Да как же мне быть то, дорогие мои? Ведь и вы, стало быть, — мои гости. Я же должен, как хозяин, угостить вас, чем Бог послал. Говорю я ему, полковнику-то, этак, а тут, в самый раз, прибегает от вас Агафьюшка, да как крикнет на всю горницу: „Дядюшка, иди поскорей на княжой то, а то задержка за посаженным!"

А он, полковник-то, и спрашивает: „Куда это тебя, дядюшка, зовут? Уж не на свадьбу-ли?"

Ну, уж тут я перед ним не скрыл, не посмел: Так и так, мол, ваше благородие: крестничка, говорю, ноне повенчали, вот и выходит, что я-посаженный на княжом-то.

„Ах, еси так, дядюшка, тогда иди, иди! Это нужно. Это дело большое, христианское. Нельзя оставить. Вот, говорит, и я скоро буду своего крестника женить. Тоже буду — посаженным."

Во время этого разговора граненный стаканчик уже два раза обошел кругом стола. Уже кричали: „горько", заставляя молодых то и дело целоваться. Игрицы, потные от сытного обеда и тесноты, пели величальные песни, заглушая разговор гостей.

Сам хозяин, Алексей Гаврилович, на этот раз, угощая гостей, не забывал и себя. Он уже выпил три стаканчика и был весел.

— А што, куманек, если я пойду к полковнику и так прямо ему, по военному, возьму и отрапортую: „Бонбандер 6-й легкой батареи 19-й антелерейской бригады Алексей Карпухин покорнейше просит, ваше высокоблагородие, пожаловать к нему на беседу. Дескать, женил своего родного сына — Афанасия Карпухина, а поэтому, сделайте милость, ваше высокоблагородие, откушать с нами хлеба-соли. А кум? Как ты думаешь? Удостоит или побрезгует?

— Барин-то дюжа важный. По-бре-згу-ет!

— А я считаю так, кум. Ежели он настоящий барин, всамделишний барин, благородный барин, то не побрезгует мужицким хлебом-солью, а ежели побрезгует, то это — не настоящий барин. Тогда и жалеть не приходится. Мой резонт такой, кум. А может и соблаговолит. Вот и Афанюшка посмотрел бы: какие-такие бывают командеры, господа афицеры. Ведь он у меня лобовой, на лето и под красную шапку.

Миски с холодцом опустели. На стол поставили лапшу с кусками жирной баранины. Нарезали и наложили белого хлеба домашней выпечки, Алексей Гаврилович принес новую четвертную вина, поставил на стол, но не стал откупоривать. Он надел на плечи новую суконную поддевку сына и вышел из избы, а через двадцать минут возвратился в сопровождении двух офицеров. Один из них был полковник, лет 30, а другой — поручик, его адъютант, гораздо моложе своего начальника.

С их появлением шум сразу прекратился. Все старались рассмотреть вошедших господ.

Появление офицеров никого особенно не удивило, так как все знали, что в селе остановились солдаты со своими командирами. А о том что их пригласил на свадьбу хозяин, знали только сидевшие за главным столом, которые слышали его разговор с кумом.

— Пожалуйте, пожалуйте, дорогие гости! — совершенно трезвым радостным голосом приглашал хозяин. — Спасибо, что не погнушались нашей просьбой мужицкой. Удостоили нас в честь праздничка.

Первый момент удивления прошел. Шум начинал быть смелее. Все приветствовали пришедших гостей и каждый старался предложить свое место за столом. Посаженный настоял на том, чтобы полковник занял его почетное место в красном углу, а дружок уступил свое — поручику, рядом с молодым.

Когда все уселись, снова все затихло. Новым гостям подали по полотенцу, что должно было заменить салфетки. В небольших каменных мисочках перед ними поставили холодец, а вместо столовых вилок — новые деревянные крашенные ложки. Алексей Гаврилович ножом выковырнул из четвертной бутыли пробку и наполнил граненный стаканчик.

— Вот, ваше высокоблагородие, прошу вас, уважьте наше обчество, выкушайте на легкий животик. Афонюшка, Машенька, невестушка моя дорогая, и ты, хозяюшка, кланяйтесь дорогому гостю, просите барина не побрезговать. Покорнейше прошу ваше высокоблагородие, выпейте!

— Выпить я выпью... Как тебя зовут?

—Бонбандер Карпухин Алексей, ваше высокоблагородие!

— Алексей. Прекрасно! А по батюшке?

— Алексей Гаврилыч, ваше высокоблагородие!

— Ну так вот, Гаврилыч: почему же ты с меня начинаешь?

— У нас так заведено: по чину, по заслугам, значит, ваше высокоблагородие. Поскольку вы у нас заместо посаженного, а это звание у нас в большом почете, ваше высокоблагородие.

Это не верно. Родной отец имеет больше права, даже на свадьбе. Поэтому выпей сначала сам, Гаврилыч, а потом уж выпью и я.

— Да как же это можно, ваше высокоблагородие! Нешто это резонт, чтобы бонбандер выпил раньше полковника?

— Ты это оставь, Гаврилыч! Ты здесь — не бомбардир, а хозяин, отец семейства, а я — твой гость.

— Никак нет, ваше высокоблагородие, вы у нас заместо посаженного отца, значит: не простой гость...

— Согласен, согласен. Спасибо тебе за честь! Однако выпить первым должен ты.

— Ну, делать нечего. Коли уж вам так угодно,

ваше высокоблагородие. Будьте здоровы, ваше высокоблагородие! И, ваше благородие! Спасибо вам за честь. Век будем поминать вашу ласку.

Алексей Гаврилович потянул из стаканчика, но, очевидно, счел нужным воздержаться, дабы не свихнуться, выпил только половину. Он долил стакан и подал полковнику.

— Теперь покорнейше прошу, не откажите, выкушайте, ваше высокоблагородие!

Полковник принял из рук стаканчик, поздравил молодых с законным браком, а всех остальных с праздником и выпил весь стакан до дна. Алексей Гаврилович хотел налить ему другой но он наотрез отказался.

Игрицам разрешили продолжать петь песни и разговоры за столом смолкли.

— А ну-ка, девушки-молодушки, повеличайтека наших дорогих гостей-то! предложила хозяйка.

Одна из игриц с плясом подошла к поручику, протянула в его сторону блюдечко и, рассыпаясь в любезностях, спросила:

Как вас, барин дорогой, зовут да как по батюшке величают?

— Меня зовут Виктор Иванович, — кладя на блюдечко серебряный рубль, ответил поручик.

— Покорнейше благодарим вас, барин ласковый! А супружницу вашу как зовут, барыню, значит?

— Я холост, милая.

Игрицы запели:

„А кто ж у нас холост,
А кто ж у нас не женат?
Ай, люли-люли,
Ай, люли-люли.
Виктор-сударь холост,
Иванович не женат.
Ай, люли-люли,
Ай, люли-люли.
На коня садится,
А конь веселится.
Ай, люли-люли,
Ай, люли-люли.
К лугам подъезжает,
Травы зеленеют.
Ай, люли-люли,
Ай, люли-люли.
К садам подъезжает,
Сады расцветают.
Ай, люли-люли,
Ай, люли-люли.
К лесам подъезжает,
Соловьи распевают.
Ай, люли-люли,
Ай, люли-люли.

На стол на деревянных кружках подали куски жирной баранины, а господам офицерам в тех же мисочках — по куску жареной утки. Граненый стаканчик продолжал ходить вокруг стола. Но сам Алексей Гаврилович был не весел. Его озабочивало, что дорогой гость, посаженный отец, его высокоблагородие не пил вина. Он брал из рук Алексея Гавриловича стаканчик, подносил к губам, поздравлял с праздником и возвращал хозяину. И кушать изволил очень мало. Уж не обиделся ли барин за что? Так нет. Как будто не похоже на обиду. Опять же и барин хороший, благородный, всамделишний барин.

— Как вас, сокол наш ясный, барин прекрасный, по имени отчеству называть? Как прикажете вас и вашу женушку в песенке величать? — обратилась расторопная игрица к полковнику, протягивая блюдечко.

— А тебя как зовут, красавица? — спросил полковник.

— Меня?.. Я Натальюшкой прозываюсь, барин.

— И у меня женка — Натальюшка, а по батюшке — Сергеевна. А меня звать Михаил Александрович, — ответил полковник, положив на блюдечко золотой.

„Во рюмочке, во серебряной
Золотой бережочек,
Золотой бережочек.
У кого же у нас,
У кого же у нас.
Дорогой разумочек,
Дорогой разумочек?
У Михайлушки и Лександрыча
Дорогой разумочек,
Дорогой разумочек.
Где ни пьет, ни гуляет,
Где ни пьет, ни гуляет —
Домой прибывает,
Домой прибывает.
Ко Натальюшке ко Сергеевне
На кровать садится,
На кровать садится.
„Ты раздень и разуй,
Ты раздень и разуй!
Не надо браниться,
Не надо браниться.
Во пиру я гулял, во беседушке,
Пил брагу хмельную,
Пил брагу хмельную.
Как хвалил я тебя,
Как хвалил я тебя —
Жену молодую,
Мою дорогую.”

Княжой обед закончился гречным караваем. После чего молодые роздали гостям подарки. Командиру полка было преподнесено вышитое полотенце со словами: „умывайся раненько” — на одном конце и „утирайся чистенько” — на другом. Полковник в долгу не остался: он положил на тарелку молодым „катеринку” и, поцеловав новобрачных, ушел с поручиком на свою квартиру. Их проводили: молодые, Алексей Гаврилович и кумовья-посаженные.

На второй день, когда в избе Карпухиных сели за стол опохмелиться, по улице села уходили гусары, а впереди их стройных рядов на сытом гнедом коне ехал вчерашний гость Карпухина, командир полка.

Когда последние солдаты выехали на большак из села, к избе Карпухина Алексея Гавриловича подъехал молодой вахмистр, ведя в поводу холеную серую кобылу. Он выскочил из седла, привязал лошадей к крыльцу и вошел в избу.

— Кто тут будет из вас Гаврилыч?

— Я им буду, господин фельдфебель, — отвечал хозяин.

— Командир 17-го гусарского Черниговского полка Его Императорское Высочество Великий Князь Михаил Александрович приказал мне передать вам от него подарок — породистую жеребную матку. Их Высочество соизволили сказать: „Передай новобрачным от посаженного отца!”

Этот рассказ написан на фронте в 1916 г. со слов подпоручика, произведенного в офицеры за боевые заслуги, полного Георгиевского кавалера — Афанасия Алексеевича Карпухина, вскоре погибшего смертью храбрых.

Горевьюгин.

Есть у нас три красных чуда: —
Хам, да Каин, да Иуда.
Не пора-ли, братцы, нам
Эти чуда — по шеям?

(Доставлено из России. Передается из уст в уста втихомолку).

В Днепровских плавнях

(Продолжение. См. № 280 (11)

Вечером следующего дня я со своим вестовым-кабардинцем и двумя молодыми парнями, присланными в проводники, переправился на пароме через Днепр и углубился в плавни.

Впереди шли проводники, за ними гуськом ехал я с вестовым. Ночь была темная, тропинки, по которым мы пробирались, такие узкие, что ветки деревьев все время задевали по лицу, передо мною впереди чуть белели рубахи проводников. Они быстро и уверенно шли и я старался от них не отставать. Иногда становилось чуть светлее — мы выходили на поляну. Несколько раз под копытами лошадей начинала хлюпать вода, это мы переправлялись через проток или небольшое озерцо.

На душе у меня было смутно : — А что если они меня схватят, да и передадутся вновь большевикам, — но я старался отогнать эти тревожные мысли. Так шли мы около часу...

— Что же, далеко ли еще, — спросил я у проводника.

— Ни, теперь уже блызенько, — ответил ближайший ко мне молодой, веселого вида парень, — Туточка вот полянка, там и будет наше становище...

Действительно скоро сквозь чащу леса показались огоньки костров и мы вышли на небольшую поляну.

Представившаяся картина живо напомнила мне Пушкинского „ Дубровского ".

На поляне, окруженной лесом, в разных местах горели костры. Кое где виднелись шалаши из ветвей с набросанной около них соломой. Под навесом из жердей, перекрытых зелеными ветками, стояло несколько распряженных лошадей и две тачанки. Над одним из костров, на деревянном треножнике был подвешен котел, в котором приготовляли пищу. Вокруг костров, в самых разнообразных позах сидели и лежали повстанцы. Одеты они были во что попало, некоторые в гимнастерках, другие в рубахах, большинство было босо. В центре поляны возвышался шалаш попросторнее и около него было сложено оружие, возле сидел молодой парень и покуривал цигарку — повидимому он исполнял обязанности часового.

Наше появление не произвело особого впечатления, некоторые лениво повернули головы, посмотрели в нашу сторону и вновь приняли прежнюю позу.

Я слез с лошади, передал ее вестовому и прошел к большому шалашу. Навстречу мне уже шел Кравчатый, мы поздоровались, он подвинул мне обрубок дерева и я сел у костра.

— Хорошо сделали, что приехали нас проведать, — извините только, что встречаем вас не по военному — наша вольница еще не обучена, а так народ хороший и завсегда рады бить большевиков...

Я чувствовал себя смущенным и не знал, как себя держать — следует ли всех собрать и что-то им сказать, или делать этого не надо. Кравчатый меня выручил : — Я сейчас соберу старших — вы им расскажите сами о будущем деле, а остальные нехай себе спят... митинговать много не приходится, довольно уж у большевиков намитинговались...

Скоро подошло человек шесть старшин, все больше людей среднего возраста и крестьянского обличья, среди них я заметил Соху, но Бондаренко не было. В кратких словах, стараясь говорить проще и понятнее я им рассказал план нашей будущей операции. Они внимательно слушали и временами одобрительно кивали головами, что меня подбодрило. Понемногу нас окружили поднявшиеся от костров повстанцы. Закончил я тем, что приказал при налете мирных жителей не обижать и имущества не трогать, сдающихся красных — брать в плен, а не убивать.

— Что с ними церемониться, небось они нашего брата не щадили.

— Где там еще с ними возиться, — пырнул, да и дело с концом, — раздались отдельные возгласы, но Кравчатый строго посмотрел в ту сторону, откуда говорили и там все смелкло. Повидимому, при полном отсутствии внешней дисциплины, он своих подчиненных держал в руках.

Поговорив еще немного, я встал и сказал, что мне нужно возвращаться.

— Будьте без сумления, — услышал я несколько голосов, — мы не подведем, побьем красных, как следует...

Кравчатый проводил меня до лошадей, я пожал ему руку и с теми же проводниками вернулся в село.

Не буду распространяться о нашей операции, она прошла вполне успешно : — захватив деревню, мы продержались в ней до рассвета и благополучно отошли в плавни, уведя с собой десятка два пленных, несколько лошадей, оружие и документы. Повстанцы действовали хорошо, но все пленные были взяты эскадроном.

Эта операция укрепила наше взаимное доверие. Ежедневно в тыл красных посылалось несколько лазутчиков, которые приносили ценные сведения. Штаб работой повстанцев был удовлетворен.

Однажды, около своего дома, я готовил заряды из пироксилиновых шашек, так как получил задачу отправить партию в тыл красных, чтобы взорвать железно-дорожный мост между Никополем и станцией Апостолово. Проходивший в это время мимо пожилой мужик приостановился, посмотрел на мою работу и сказал :

— Эх... вот бы мне парочку таких штук, — сколько бы рыбы можно было наглушить. Знаю я в плавнях одно озерцо, рыбы там видимо-невидимо...

— А что, если в самом деле для развлечения поглушить рыбу, — подумал я и сказал мужику : — Вот что, дядя, собери ка несколько человек и я с вами проеду, наберем свежей рыбы, если ты действительно места знаешь...

— Как не знать, рыбы сколько угодно, да только одним нам в плавни ехать боязно... Мигом соберусь...

— Много народу не бери — человек шесть будет достаточно.

Через полчаса к моему дому подкатили две телеги, на которых сидело человек восемь мужиков и двое ребят. У всех был веселый и довольный вид. Они потеснились, освободили мне место на мешке набитом сеном и мы поехали.

День был жаркий, но в плавнях прохладно. Зелень была свежая и сочная, поляны представляли целые ковры из разных цветов. Земля, напоенная весенним разливом Днепра и удобренная нанесенным илом давала силы для буйного всхода всякой растительности.

Дорогой мужики оживленно спорили, куда лучше ехать, наконец порешили, что к озеру около пасеки деда Онисима.

С. МАЦЫЛЕВ.

(Окончание в след. номере)

Лазурные берега

Знаменитый во всем мире приморский курорт Канн является центром светской международной жизни, где в отелях - дворцах можно встретить все мировые знаменитости политической, аристократической и денежной элиты, королей почти что коронованных и свиных, боксеров и министров, кинематографических звезд и, главным образом, людей неопределенных занятий, наспециализировавшихся на ловле рыбы в мутной воде европейского безвременья.

В первую очередь направился я в нашу православную церковь, куда влекла меня „любовь к родному пепелищу, любовь к отеческим гробам." В подземельи под собором находятся мраморные гробницы Верховного Главнокомандующего Российскими Императорскими Армиями в войну 1914-1917 годов Великого Князя Николая Николаевича и его супруги великой княгини Милицы Николаевны, великого князя Петра Николаевича и его супруги великой княгини Анастасии Николаевны. Вокруг гробницы великого князя Николая Николаевича стоят знамена русской Армии, возложены венки с лентами полков гвардии, армии и флота, горят неугасимые лампады... Былое величие Российской Империи захватывает посетителя и благоговейным трепетом наполняется его душа. И кто только не приходил сюда и не расписывался в массивной книге посетителей, и русские и иностранцы, Великие князья, маршалы Франции, сановники империи, шталмейстеры, гофмейстеры, камергеры высочайшего Двора, Свиты Его Величества генералы и адмиралы, офицеры и солдаты российской Армии и Флота с упоминанием чина и полка, простые русские люди, чины РОА, во время немецкой оккупации, потом тайком советские солдаты и офицеры, служащие советской делегации на международном фильмовом фестивале... В небольшом склепе стоит отдельно металлический гроб с телом генерала от инфантерии Юденича, вероятного фельдмаршала российского, если бы не случился всероссийский обвал 1917 года, победителя турок под Сарыкомышем и Эрзерумом, когда, во исполнение заветов генералиссимуса Суворова, он „бил и умением, а не числом". Исполнил он свой долг перед Отечеством и во время белого движения командуя Северо-Западной армией на подступах к Петербургу ; но Провидению не угодно было ниспослать победу российским знаменам — еще не наступили тогда сроки конца народным испытаниям...

Я поднялся наверх в храм, шла обедня. Я не поверил своим ушам — на ектиньи поминали советского патриарха Алексия... Так перепуталось все в эмигрантской нашей жизни, смешались все понятия, черное и белое, добро и зло, правда и кривда, царское и советское, божеское и сатанинское... Теперь эта церковь вновь перешла в юрисдикцию митрополита Анастасия...

В шести километрах от Канн-ля-Бокка, уже более двадцати лет тому назад обосновались казаки одного из императорских казачьих полков. Железнодорожная администрация отвела им прекрасное обширное помещение, где они и устроились все по братски, как это только у казаков бывает, солдаты и офицеры, одной семьей. Ежедневно они чистят и моют железнодорожные составы, прибывающие из Парижа и других городов Франции. Бывшие русские воины, они удостоились великой чести убирать по утрам в Канн выставленные баки с помоями и подметать улицы этого мирового курорта о двух сезонах, летним купальным и зимним, когда в поисках лета сюда съезжаются туристы изо всех стран мира себя показать и на других посмотреть. Наши соотечественники с невозмутимым спокойствием и с достоинством выполняют свою работу, в перчатках, с папиросой в зубах, в типичных российских мундштуках.

Еще немного дальше и тоже на берегу моря в Напуль в прекрасной вилле жил до этой войны генерал генерального штаба Гудим - Левкович. Все свои досуги он посвятил собиранию военного музея императорской русской армии. Я посетил его как-то тогда проездом. Любезный хозяин показал мне свой музей. Чего только в нем не было ! Портреты Государей Императоров, фельдмаршалов российских, генералов, офицеров. Интересные военные гравюры, изображающие исторические эпизоды из боевой и мирной жизни русской армии, формы полков в красках и группы офицеров, солдат и юнкеров военных училищ. Вдоль стен расставлены стеклянные шкафы, в которых развешено настоящее обмундирование пехотных и кавалерийских полков, батарей и батальонов. Особенно богата представлена Кирасирская Гвардейская дивизия, со знаменитыми касками с двуглавыми орлами и блестящими кирасами. Имеется полное обмундирование Павлоградского Гусарского полка, в котором служил Николай Ростов в героическую эпопею Наполеоновских войн. Кроме того собрана масса различных предметов военного обихода, вплоть до солдатских жестяных стаканов с изображением надписей или полковых знаков соответствующих полков. Раз в году генерал, сам коренной офицер Лейб-Гвардии Конной Артиллерии, давал банкет всем проживающим на Лазурном берегу бывшим офицерам Императорской Российской Гвардии, независимо от их нового социального положения, которым подносилась традиционная чарочка в солдатском стаканчике его полка, причем чествуемый офицер надевал фуражку своих полковых цветов. Но самой главной достопримечательностью музея безусловно является коллекция оловянных солдатиков в формах гвардейских полков. Посреди большого зала была поставлена огромная четырехугольная витрина, в которой в строго иерархическом порядке, как это происходило во время парада на Марсовом Поле в Петербурге, выстроены оловянные фигурки по одному взводу или эскадрону от полка, со знаменами или штандартом, начиная с Преображенского полка, маршируя под воображаемые звуки оловянного же оркестрика. Генерал покупал английских оловянных солдатиков, размером приблизительно в шесть сантиметров, и „переодевал" их затем в русскую форму, исполненную во всех самых мелких деталях и с абсолютной исторической точностью. Когда я осмотрел музей, взволнованный и растроганный, генерал вызвал своего деньщика (который служит у него камердинером вот уже много лет) и приказал ему подать зубровки и закуски. Генерал сам наполнил рюмки, мы подошли с ним к тому месту витрины, где „марширует" оловянный взводик моего полка при знамени. Он чокнулся своей рюмкой о стекло витрины, а потом и со мной, провозгласив тост в память славного моего полка : „За веру и верность ! " сказал мне генерал и мы расцеловались..

Да, нам последним могиканам двухсотлетнего петербургского периода русской истории, есть что вспомнить и чем гордиться. Одно перечисление имен русских гениев само за себя говорит : Петр Великий, Ломоносов, Великая Екатерина, Державин, Суворов, Кутузов, Грибоедов, Пушкин, Менделеев, Лермонтов, Гоголь, Тургенев, Достоевский, Толстой, Чайковский, Мусоргский, Бородин, Римский-Корсаков, Глазунов, Рахманинов... Легко составилась бы целая книга имен и, прочитав ее, ста-

Памятник Суворовским Чудо-Богатырям

В 1947 г. в 2-х клм. к востоку от гор. Вейнгартена на отлогах Шуссенской долины в „Русском лесу" были найдены курганы-могилы воинов Суворовских солдат, которые, возвращаясь из славного Италийского похода и, совершив не менее славный переход через Сан-Готардский перевал, обрели здесь свой вечный покой в октябре 1799 г. (*)

150 лет тому назад части армии генералиссимуса князя Суворова, победив природу Альп прибыли в район города Линдау на Боденском озере и расположились в городах на север от озера по главному пути на родину.

В известном всей Германии католическом монастыре гор. Вейнгартена был устроен армейский лазарет для русских воинов. Умерших от ран и болезней, число которых доходило до 6.600 чел., хоронили в близ лежащем „Русском лесу".

7-го сент. 1947 г. освящение установленного на курганах временного креста и вселенскую панихиду в „Русском лесу" совершил митрополит Серафим, специально прибывший для этого из Мюнхена.

Задачей колонии являлась постановка каменного памятника. Для этой цели была создана комиссия из пяти членов под председательством кап. К. К. Македонова. Средства на памятник были собраны по подписным листам, добровольными пожертвованиями русской колонии гор. Равенсбурга, горячо откликнулись церковные православные приходы городов Линдау, Равенсбурга, Вейнгартена, Вангена и их окрестностей франц. зоны и гор. Мюнхена — ам. зоны.

Был найден в реке Аах в районе: Вальдбада подходящий камень для памятника весом в 6 тонн ледникового периода, на котором высечен рельефно выделяющийся православный крест, а под ним вырублена надпись на двух языках:

Суворовскимъ Чудо-Богатырямъ соотечественники 1799-1948	Den unsterblichen Helden Suworows wiedererrichtet von heimatlosen Russen

Наконец мечта колонии осуществилась. В воскресение 14 ноября 48 г. каменный памятник, установленный на месте вечного упокоения воинов Русской Императорской Армии, под водительством генералиссимуса князя Суворова совершивших свой легендарный поход 1799 г., был освящен.

Торжество освящения памятника совершил благочинный французской зоны митрофорный протоиерей от. П. Ольховский в сослужении всего духовенства зоны.

О. протоиерей произнес трогательное слово о жертвенной любви русских воинов к своему отечеству, за Веру, Царя и Отечество живот свой положивших.

После окончания панихиды от имени русской колонии г. Линдау возложил венок г. Г. Месняев, который в кратких но сильных словах подчеркнул героизм и преданность своему отечеству Суворовских Чудо-Богатырей, закончив словами: „Спите орлы боевые, спите спокойной душой, вы заслужили родные, славу и вечный покой".

Кап. К. К. Македонов выразил благодарность г-ну Брауну, бургомистру г. Вейнгартена, за его помощь и благожелательность в деле постановки памятника.

На торжестве освящения памятника присутствовала местная, довольно многочисленная русская колония, пополненная приезжими из других городов зоны.

Местность вокруг памятника необыкновенной красоты: с кургана — могил открывается живописный вид на монастырь, гор. Вейнгартен и Шуссенскую долину, откуда в свою очередь курган с находящимся на нем памятником виден на расстоянии нескольких клм.; с трех других сторон памятник окружен лесом.

Скромный, но суровый вид памятника напоминает нам величие доблестной, славной русской Императорской Армии, жертвенность, непобедимость наших предков — героев Суворовских солдат, прославившихся на весь мир.

Мир их праху...

В. Смолинский.

Вейнгартен, 28 ноября 1948 г.

(*) Подробное описание нахождения Суворовских могил см. „Часовой" № 269 (7) за декабрь 1947 г. „Забытые могилы".

ло бы совершенно очевидным, что

„Может собственных Платонов
И быстрых разумом Невтонов
Российская земля рождать."

Большевики, устроившие в 1917 году кровавую пугачевщину русской интеллигенции, наследнице и носительнице заветов отечественных „Платонов" и „Невтонов", в конце концов сами вынуждены были вновь признать всех этих наших предков, и даже современников, и вознести их на пьедестал. И делая это, они... вольно или невольно признают и превозносят нас, российских эмигрантов, прямых наследников и держателей традиций блистательного петербургского периода, во время которого российская земля, действительно можно сказать, не только „догнала", но и „перегнала" западноевропейскую культуру.

Но, российская пугачевщина еще продолжается и интернациональные бесы все еще сидят на шее русского народа и по прежнему идет охота за черепами лучших русских людей, как в России, так и за ее рубежем.

Все эти мысли навеяла мне... американская эскадра, стоящая на якоре в восьми километрах от Канн в Гольф-Жуан. С. какой гордостью смотрели мои спутники американцы на свой звездный флаг, развевающийся на плавучих стальных чудовищах. С каким восторгом пошли они на катере посетить свои корабли! С какой задушевностью беседовали они со своими отечественными моряками, матросами и офицерами...

А я стоял, слушал и... завидовал. Да, именно, завидовал и огорчался за себя и за всех себе подобных эмигрантов. Но одновременно я сам подбодрял себя, выражая самому себе твердую уверенность, что и для России вскоре наступят нормальные времена, когда все ее сыны, без единого исключения, с гордостью, восторгом и умилением будут любоваться своим национальным трехцветным флагом, где бы он ни развивался на земном шаре.

Николай Кремнев.

ПОХОДЫ

1. ЛЕДЯНОЙ (1918)

Ветер поземку стелет, —
Треплет трехцветный флаг !
Не заглушить метели
Топот и мерный шаг !
Сам Генерал Корнилов
Родине обручил
Фронт, не имевший тыла,
Кроме своих могил...
Льдом покрываясь, реки
Переходили в брод, —
Видимо в каждом веке
Свой сумасшедший год !
Меткий ружейный выстрел
Или в упор картечь
Право давали быстро,
Без приказанья лечь...
Перешагнув, живые
Шли соблюдать черед...
Только в моей России
Мог быть такой поход !

2. БОСНИЙСКИЙ (1944)

Если закрыть глаза
Чудится гул шагов.
Слышатся голоса.
Стелется дым костров.
Гусеница телег
Тянется на под-ем.
Дождь это или снег
Падающий свинцом ?
Из-за излома гор,
Перерезая мрак,
Брызнул опять в упор
Четырехствольный флак.
Раненный взвился конь.
Прянул и под откос...
Вспыхивает огонь
Дьявольских папирос.
Кровь- — или роса ?
Явь — или клочья снов ?
Как не открыть глаза ?
Как не нахмурить бровь ?

1948. Кн. **Н. Кудашев.**

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ФЛАГ

(дополнение к ст. в № 280)

Генерал Граф Ф. М. Нирод сообщает нам некоторые ценные подробности к истории „боя под Кушкой", описанного в посл. № „Часового" в статье „Национальный Флаг".

Я лично знал, пишет ген. граф Нирод, и ген. Комарова о котором говорится в вышеуказанной статье и полк. Алиханова, командовавшего отрядом и руководившего боем *)

Англичане весьма недружелюбно смотрели на наше продвижение к границе Индии и всячески старались ставить нам „палки в колеса".

Была назначена разграничительная комиссия с нашей стороны и с Афганской и в охрану наших представителей был назначен отряд состоявший из пограничников и казаков под командою полк. Алиханова.

Подстрекаемые находившимися среди них английскими офицерами, Афганцы ночью напали на наш отряд, но Алиханов, бывший на чеку, не был пойман врасплох и дал бой, результатом коего было не только поражение „на голову" Афганцев но захват всего их лагеря и в том числе палаток английских офицеров со всем их походным имуществом.

Это служило вещественным доказательством их участия в этом кровавом инциденте.

Алиханов приказал английские палатки и имущество аккуратно сложить и упаковать и через своих лазутчиков переправил владельцам — англичанам.

В Лондоне заволновались и Лорд Салисбюри, бывший тогда министром иностран. дел, вызвал к себе нашего посла графа Остен - Сакен и заявил ему, что если Комаров, командовавший тогда военным округом, и Алиханов не будут „примерно наказаны" — Англия будет вынуждена рассматривать вышеописанный инцидент как « casus belli ». О создавшемся положении, получив из Лондона извещение от гр. Остен - Сакена, министр иностранных дел Гирс немедленно доложил Императору Александру III, настаивая на необходимости удовлетворения требованиям Англии.

Государь, спокойно выслушав доклад министра, сказал что Ему надо подумать перед принятием такого важного решения и приказал Гирсу на следующий день утром вновь прибыть к Нему.

На другой день утром Гирс к своему великому изумлению прочел в „Правительственном Вестнике" что Комаров награждается бриллиантовым оружием, а Алиханов Георгием 4-ой степени. Между прочим — единственным Георгиевским крестом за все царствование „Царя Миротворца"...

Войдя в кабинет Государя — Гирс заявил, что, в виду разногласия между Государем и им — вероятно Его Величеству не угодно будет чтобы он продолжал свою службу в качестве министра иностранных дел, на что Император ответил : „Когда Вы мне не будете больше нужны, я Вам сам это скажу. Пока я Вами доволен и оставайтесь на Вашем месте. Англия же и пикнуть не посмеет."

Так оно и вышло на самом деле.

Когда весть о решении Государя была передана нашему послу в Лондоне графу Остен-Сакену, последний отправился к лорду Салисбюри.

Выслушав Остен-Сакена, Салисбюри ударил кулаком по столу и произнес :

« I admire your Emperor, He is a man ! »

— „Я восхищаюсь Вашим Императором, это-Человек !... "

---

*) **Прим. :** Алиханов происходил из кавказского аварского племени, был магометанином и был женат на сестре ген.-адъютанта Хана Нахичеванского. Погиб он в 1905 г.

„ВО ИМЯ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПРАВДЫ"

В редакционном предисловии к статье „Два генерала", „Часовой" № 277, указано, что „статья принадлежит перу старого русского офицера, близко знавшего и часто соприкасавшегося с трагически погибшими генералами Власовым и Красновым и что автор статьи был в центре событий войны, с ген. Красновым его связывали многолетние дружеские отношения, с ген. Власовым он близко познакомился и т. д.", т. е. все, что может быть в полной мере отнесено ко мне, ибо одно время, волею судьбы и обстоятельств, мне пришлось быть в центре взаимоотношений между названными генералами, и упорными усилиями сгладить много шероховатостей между РОА и казачеством, „мирить" их и, в конечном итоге, устроить встречу ген. Краснова с ген. Власовым, каковая закончилась не только обоюдными искренними заверениями в дружбе и рукопожатием, но даже объятиями и поцелуями. Следует сказать правду — эта дружба продолжалась недолго.

Естественно, чтобы выполнить такую трудную и, к тому же, довольно щекотливую задачу и подготовить к этому акту обе стороны, учитывая еще характеры и личные качества названных генералов, надо было иметь свободный доступ к ним и, конечно, пользоваться их обоюдным доверием.

Я бы обошел, до известного момента, указанную статью, молчанием, если бы не получил, обращенных ко мне запросов — не я ли являюсь автором статьи „Два генерала".

Сейчас я отвечу кратко, так как подробные фактические данныя о последних событиях в жизни ген. Краснова, я, попутно, затрону в ближайшее время, в большом очерке „Краснов - Власов", главным содержанием которого явится описание взаимоотношений этих генералов.

В номере 279 „Часового" к статье „Два генерала" на странице 20-ой, от Редакции сделано заявление: „Редакции „Часового" представлены все доказательства, подтверждающие достоверность статьи „Старого офицера". *)

Невольно возникает вопрос — какие же доказательства мог представить редакции автор названной статьи, в подтверждение истинности своих утверждений в отношении ген. Краснова, когда таковые фактически не отвечают исторической правде. Он пишет: „Ген. Краснов, возглавляемый им казачий центр в Триесте и подчиненные этому центру казачьи части, находившиеся в составе Германской армии... и далее" поэтому ген. Краснову казалось естественным то обстоятельство, что он смог вести с англичанами переговоры о дальнейшей судьбе казаков и т. д.".

Разве неизвестно автору, что в конце апреля 1945 г., приказом Главнокомандующего ген. Власова, было расформировано Главное Управление Казачьих войск, находившееся тогда при Казачьем Стане ген. Доманова в Италии в Толмецо и этим актом был отстранен с поста и П. Н. Краснов.

Кто именно и какую роль сыграл, способствуя этому, что, безусловно, для истории представляет большой интерес, будет освещено впоследствии.

Разве автор не знает, что ген. Краснов покинул Италию, уже, как опальный и переехал через перевал в Австрию, как частное лицо. Только случай, что в моем распоряжении очутился тогда большой автобус, позволил вывезти из Италии и Петра Николаевича и бывших чинов Гл. Упр. Каз. войск, находившихся в д. Пиано, причем маленький двухместный автомобиль ген. Краснова тянул на канате тот же автобус. Само собою разумеется, что это не имело бы места, если бы П. Н. Краснов, оставался начальником Гл. Упр. Каз. войск, коему раньше была подчинена и казачья группа ген. Доманова.

Известно ли автору, что вообще никогда никакого казачьего центра в Триесте не было, а таковой находился в Толмецо, не было фактически и сдачи казачьих частей англичанам, все это произошло совсем иначе, чем описывает автор.

Наконец, спрошу я „Старого офицера", когда П. Н. Краснов вел переговоры с англичанами о судьбе казаков и о переходе их на английскую службу, если он, будучи сначала в Котшахе (30 км. от Лиенца) куда почти ежедневно прибывали английские офицеры для ведения переговоров о судьбе этой казачьей группы, к этим переговорам ген. Домановым вообще не допускался.

И еще: никакого приглашения на конференцию от англичан ген. Краснов лично не получал, а распоряжение о прибытии на „совещание" с английским генералом, было адресовано ген. Доманову, с указанием „офицеров штаба и строевых офицеров". Значит, по точному смыслу этого распоряжения, все нестроевые офицеры и чиновники и в том числе и ген. Краснов, как уже стоявший в стороне от казачьей группы и живший в 30 км. от Лиенца — как частное лицо — фактически не обязан был присутствовать на „совещании", но ген. Доманов приказал ехать всем офицерам и чиновникам, одновременно послал П. Н. Краснову специально своего адъютанта оповестить его об этом.

Более подробные данные трагической судьбы ген. Краснова будут опубликованы своевременно.

Генерал И. Поляков.

*) **Прим. ред.** Доказательства, о которых говорила Редакция, имели отношения только к пребыванию Р.О.А. в Чехии и не касались взаимоотношений между ген. Красновым и Власовым.

РАЗЪЯСНЕНИЕ

Центральное Правление Национально - Трудового Союза просит нас поместить в разъяснение выступления Г-на Болдырева в Нью - Йорке, затронутого в письме в редакцию „Часового" г. Демократова (№ 280 „Часового") нижеследующую выдержку из интервью, данного председателем Н. Т. Союза В. М. Байдалаковым корреспонденту газ. „Посев" в ноябре 1948 года:

Что Вы можете сказать о выступлении в Нью-Йорке К. В. Болдырева?

— Выступал К. В. Болдырев по поручению нашей организации. К сожалению, его статья в журнале „Люк" была сильно сокращена, а при передаче его слов на пресс - конференции в Нью-Йорке в некоторые отчеты вкрались искажения и неточности. В связи с этим, считаю необходимым разъяснить следующее:

а) Все данные о количестве членов НТС, указанные К. В. Болдыревым, представляют собой его личную оценку, которую мы не считаем преувеличенной. Однако, подлинные сведения о количестве членов нашей организации не могут быть, по понятным причинам, опубликованы.

б) Мы не создавали Российского Освободительного Движения генерала Власова. Но, с самого его стихийного зарождения, мы стремились, не без успеха, не дать немцам обыграть русских людей, идейно обслужить Движение и направить в сторону создания независимой российской силы.

в) с 1935 года мы отказались от террора как метода борьбы. Но в 1934 году мы еще рассчитывали на свержение власти, в случае устранения главнейших руководителей антинародного режима. Призыв к устранению Кирова опубликованный в нашей печати в ноябре 1934 года послужил предлогом московскому радио для обвинения нас в убийстве этого члена Политбюро. Обоснованность или необоснованность этого обвинения сможет показать только опубликование

соответствующих архивов, если они уцелеют после крушения нынешней власти. Важно то, что вину за последовавшие после ленинградского выстрела репрессии советская печать („Правда" от 21.12.1934 года) пыталась одно время переложить на НТС и этим путем возбудить против нас всех пострадавших от чистки конца 1934 года.

г) Сообщения же некоторых корреспондентов о количестве, яко-бы казненных нами коммунистических водителей, о нашей яко-бы связи тогда с зиновьевцами — являются просто „развесистой клюквой".

Каковы же Ваши прогнозы на ближайшее время?

— В международном мире может сейчас быть только два положения: „холодная", вернее „подпольная война" или открытый вооруженный конфликт.

— Экспансия коммунизма, быть может, внешне, временами и будет как бы затихать, но, по существу, будет в перманентном возрастании.

— Революционная ситуация у нас на родине будет и далее нарастать.

— А мы будем упорно вести нашу борьбу, несмотря ни на что, до победы. Но о сроках мы не гадаем. Мы твердо знаем, что русские люди должны делать сегодня. И мы знаем еще и то, что победного „завтра" вообще не будет, если не будет оно выковано, в напряженной борьбе, сегодня.

С января 1949 года, в Париже
каждые два месяца
— „ВОЗРОЖДЕНИЕ" —
Литературно-политические тетради
под редакцией И. И. ТХОРЖЕВСКОГО

Содержание первой тетради:

Епископ КАССИАН: Царство Кесаря. — Барон Б. Э. НОЛЬДЕ: Имперские судьбы России. — П. Б. СТРУВЕ: Глава из воспоминаний. — И. БУНИН. Полуденный жар (рассказ). — Н. А. ТЭФФИ: Стихотворения. — Анри ТРУАЙЯ: Тэндем (рассказ). — Вл. СМОЛЕНСКИЙ: Баллада. — Граф М. Л. ТОЛСТОЙ: Цыгане. — Ирина ОДОЕВЦЕВА и Георгий ИВАНОВ: Стихи. — Александр ШИК: Денис Давыдов. — Н. БЕРБЕРОВА: Стихи. — М. ЗОЩЕНКО: „Приключения обезьяны" и „Фото-карточка" (рассказы, послужившие причиной его опалы). — П. Р. ПЕТУХОВ: из книги „Земля" (частушки). — М. ЛИСИЦКАЯ: Стихи о Петербурге. — Борис ЗАЙЦЕВ: Тютчев, — жизнь и судьба (к 75-летию со дня смерти). — С. Л. ФРАНК: Пушкин об отношении между Россией и Западом. — Ю. Ф. СЕМЕНОВ: Закавказская республика (глава из воспоминаний). — Проф. А. А. ЗАЙЦОВ: Атомная бомба. — Ив. ТХОРЖЕВСКИЙ: Я. П. Полонский (к 50-летию со дня смерти). — С. К. АВЬЕРИНО: Забытый (памяти Н. Т. Рубинштейна). — „ДЕЛА И ЛЮДИ" (политические заметки, хроника, мелочи). — ИЗГОЙ: „Поток-Богатырь в Зарубежьи" (сатирическая баллада).

В тексте — 22 иллюстрации.

Цена 150 франков (загран. — 1 доллар)

Подписка на все шесть тетрадей в год — 750 фр.
(в Книжном Магазине „ВОЗРОЖДЕНИЕ"
« Renaissance »
73, avenue des Champs Elysées, Paris 8e.
Генеральное Представительство в Бельгии, Голландии и Люксембурге — Контора журнала „Часовой".

Цена в этих странах:
отд. номер 35 б. фр., за год — 180 б. фр.

Разное

ОТ ЦАРСКИХ ПАЛАТ ДО „МУЗЕЯ ИСКУССТВ" В США

В конце прошлого года в штате Вирджиния в США, в небольшом „Музее Искусств" города Ричмонда, открылась выставка драгоценностей Русской Царской Семьи.

Госпожа Прэтт, которой принадлежала эта коллекция из шестисот драгоценностей — жена одного из директоров фирмы „Дженерал Моторс" Умирая, она завещала эту коллекцию городу, в котором она провела большую часть своей жизни и в котором родился ее муж.

Город Ричмонд до того времени был мало известен в художественном мире. Но вот, в один прекрасный день, директор музея, Кольт, поехал за завещанной коллекцией в своем частном автомобиле, без всяких предосторожностей, повидимому совершенно не отдавая себе отчета, за какими драгоценностями он едет. Лишь возвратившись и открыв ящики, он понял какими неоценимыми вещами обогатился его музей.

Хотя из шестисот завещанных музею предметов выставлено только тридцать (Ричмондский музей недостаточно защищен против краж), — залы Музея всегда переполнены посетителями.

Центральное место на выставке занимает знаменитое пасхальное яйцо из горного хрусталя, изготовленное Фаберже в 1896 году, которое император Николай Второй подарил императрице Александре Федоровне в год коронации. Это яйцо, вышиною почти в 25 сантиметров, подписано самим Фаберже и его помощником Першиным.

К верхушке яйца прикреплен большой 27-каратовый сибирский изумруд редкой чистоты. Яйцо поставлено на плинтус из горного хрусталя. Плинтус опоясан бриллиантами и полосками из разноцветной эмали. К этой базе прикреплены монограммы из изумрудов принцессы Гессенской и Российской Императрицы.

Яйцо содержит 12 миниатюр в золотых рамках, изготовленных художником Зенграфом. Миниатюры прикреплены к золотой оси, которую приводит в движение изумруд, помещенный сверху яйца. На миниатюрах представлены гессенские и английские замки и русские дворцы, в которых проживала императрица.

В той же витрине, где помещается вышеописанное яйцо, находятся еще два других небольших пасхальных яйца, и, кроме того, глобус из топаза, миниатюрный портрет императора Николая Второго и пр.

Одно из вышеуказанных пасхальных яиц, вышиною в 12 сантиметров, заключает в себе небольшую бриллиантовую раму в форме двуглавого орла, в которую вкраплены две миниатюры наследника цесаревича Алексея — по одной с каждой стороны. Яйцо сделано из сибирской лапис-лазури и поставлено на золотую подставку.

Есть на выставке пять икон, несколько царских миниатюр, различные безделушки в форме цветов и животных и небольшая яхонтовая табакерка.

Недостаток этой единственной в мире выставки, — отсутствие каталога коллекции. Устроители, повидимому, сами еще плохо ознакомились с ее содержанием. Точный перечень и объяснительный каталог всех шестисот предметов выйдет к концу этого года. К тому же времени, по всей вероятности, Музей будет приспособлен и к безопасному хранению постоянной выставки этих замечательных драгоценностей Царской Семьи.

(„Инф. Бюл." Зальцбург).

ОСТАТКИ РОССИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ИМУЩЕСТВА ЗАРУБЕЖОМ

В журнале „Обзор" (№ 105), издающемся под ред. Н. Н. Чухнова в Мюнхене, под рубрикой „Союз Андреевского флага" помещена заметка о том, что „7 октября комиссия под председательством С. В. Юрьева приняла от американских властей имущество, вывезенное во время революции Правителем Юга России ген. Врангелем."

„Упомянутая комиссия в полном своем составе передала это имущество на хранение в Союз Андреевского флага, где оно и находится в настоящее время. 8-го октября эта же комиссия единогласным решением обратилась к ген. Глазенапу с просьбой взять на его попечение принятое комиссией имущество. 29 октября американские военные власти приняли об этом соответствующее уведомление и скрепили его подписями с приложением печати. На этом основании ген. Глазенап принял на себя попечение, ответственность и **определение дальнейшей судьбы этого имущества** (курсив наш. Ред.)."

„Это имущество, заканчивает заметка, дорого не как материальная, а как духовная и политическая ценность всей Российской эмиграции, вынужденной находиться в политическом изгнании за пределами своей Родины, и как символ борьбы за освобождение от коммунизма всех народов России".

Как мы понимаем, речь идет главным образом об остатках т. наз. Петроградской ссудной (серебряной) казны. На 16-й стр. того же „Обзора" его редакция сообщает о печальном факте: „Стало известным, пишет она, что серебро это продавалось в Тегернзее, а известная сумма, вырученная от продажи, была передана заведующему ликвидацией казны Н. Э. Барановскому уже после капитуляции Германии в сентябре 1945 года. Т. к. лица, стоявшие около этого дела, находятся в Германии и Австрии, то они могли бы сообщить все данные. Такими лицами являются г. Барановский, проживающий в Мюнхене, г. Семенцов в Зальцбурге и г. Неелов в Риде, между прочим, сдавший полный отчет г. Барановскому. „Редакция „Обзора" справедливо добавляет: „Русскую общественность интересует судьба этих денег."

Редакция „Часового", соглашаясь с этим замечанием редакции „Обзора" полагает, что российскую общественность интересует вообще судьба всего имущества, являющегося национальным российским и спасенного ген. Врангелем.

Мы совершенно не понимаем поэтому, по каким причинам и на каком основании Комиссия, хранившая это национальное имущество, могла поручить ген. Глазенапу **„определение судьбы этого имущества".**

Не будучи знакомыми с местной обстановкой, мы допускаем, что у ген. Глазенапа имеются лучшие, чем у кого либо, возможности хранения имущества. Раз он взял на себя эту ответственность и уверен в том, что он ее с честью выполнит, российская эмиграция может ему быть только благодарна. Однако „определять" судьбу российского национального имущества ген. Глазенап, руководитель **одной** из эмигрантских организаций, не имеет никаких оснований. „Определение судьбы имущества" может быть решено **только** законным представительством Национальной России, какового у нас еще нет. Контроль же имущества и надзор за его хранением должен быть взят в руки особого ответственного органа. Мы уверены в том, что ген. Глазенап, участие которого в этом органе, как фактического хранителя имущества, мы не оспариваем, согласится с тем, что наибольшие права в этом отношении имеет Начальник Р.О.В. Союза ген. Архангельский, являющийся фактическим преемником ген. Врангеля в качестве возглавителя организации вышедшей из Русской Армии и б. Российский Посланник в Белграде В. Н. Штрандтманн, сделавший много для долгого сохранения „серебряной казны" в Югославии. Мы называем только двух лиц, могут быть и другие. Одно только для нас несомненно: надзор и учет оставшегося российского достояния должен быть передан в руки нескольких лиц, представляющих ряд организаций и пользующихся общим доверием. Это — аксиома и мы не сомневаемся в том, что ген. Глазенап не примет эту заметку, как выражение нашего недоверия ему и поймет всю справедливость нашего проекта.

„Часовой".

Др Ф. С. ПЕЛЬТЦЕР

30 ноября в Берлине скончался д-р мед. Федор Семенович Пельтцер. Прекрасный хирург и необыкновенной доброты и отзывчивости человек, он пользовался большой известностью и любовью среди русских в Югославии, где он жил до начала войны. Когда то очень богатый человек в России, Ф. С. Пельтцер закончил свои дни в глубокой бедности. Все знавшие этого прекрасного хирурга и человека сохранят о нем самую светлую память.

† Л. ПАНЮТА

5 дек. в гор. Абердин (Шотландия), скончался Лука Панюта, 52 лет, галлиполиец, активный участник Бел. Движения с самого его начала. Страдал от рака желудка и пробыл в местной больнице около трех месяцев. Погребен на местном кладбище 10-го дек. На погребении присутствовало около 30 чел. его новых товарищей по несчастью.

† ГЕН. КОНСУЛ КРУГЛОВ

26-го авг. 1948 г. в городе Шуафет (Либан) на 84 году скончался б. русский генеральный консул в Палестине Круглов и похоронен на православном кладбище в г. Шуафете.

Розыски

Знающих о судьбе **Влад. Васильев. Сергеева** бывшего в 1945 г. в северной Италии просят сообщить жене:
M. Sergueeva (13b), München, Postamt 23, Postlagernd Bayern, Allemagne, USA - Zone.

Знающих что либо о семье **Ив. Феодоров. Миловидова,** проживавшего до 1939 г. в Концепционе (Парагвай) прошу сообщить по адресу:
Venezuela Caracas Apartado 1608 Sr Savtchenko; Edif. Victor Mendoza, 8' pizo.

Розыскивается **Киселев Павел Никифорович.** Род. в 1904 г. в г.г. Славянск. Харьк. губ. В 1920 г. с Добр. Армией эмигрировал во Францию. До 1928 г. жил на остр. Корсика. Писать по адресу: Austria, Klagenfurt, Sieben Hügel St. 151, Kuschnariw Katherina.

Розыскивается **Рыбинцев Георгий Иванович,** живший раньше в Бельгии. Писать
Dr Diakonow. D.P. Camp, S.T.R.M. Trofaiach, Autriche.

„Жоржик откликнись Шуре и Боре. Ответ по адресу Редакции".

Вышел очередной номер (№ 1-1949) журнала

„РОССИЙСКИЙ ДЕМОКРАТ"

Содержание: Б. Домогацкий. Порочный круг. Наблюдатель. Победа Трумана. Проф. В. П. Сталинский цезаризм. Я. Бобров. Контура грядущего. И. Херасков. Народные движения и демократия. Великоросс. В поисках России. В. Оболенский. Наши земства (историческая справка). И. Окулич. Закат науки в Сов. Союзе. Н. Ватанов. Старый сад. Инженер. Женщина-работница в СССР. В. Алексеев. Уголовники в СССР. С. Карин Отклики. Н. Жегулев. Жизнь не ждет. Г. Александров. Нельзя молчать (русские изгои). Голоса читателей.

Подписка на 3 ном. 200 фр.; на 6 ном. 400 фр. Отд. ном. 75 фр. Издательство

« Les Indépendants », 91, rue Lecourbe, Paris (15).

Текущ. почт. счет.:

Melgounoff Serge. Paris C. 1841-19.

Принимается подписка на издающийся в Мюнхене еженедельник под редакцией Н. Н. Чухнова „На Переломе". Подписную плату на 3 месяца (13 номеров) в сумме 60 бельг. франков направлять в контору „Часового" с указанием для „На Переломе".

ИМЕЮТСЯ НА СКЛАДЕ „ЧАСОВОГО"

(в бельг. фр.)

БОРИС БАШИЛОВ:
- В моря и земли невѣдомыя . . . . 16 фр.
- Юность Колумба Россійскаго . . . . 16 фр.
- Первый день в странѣ Чжан-Цзо-Лина . 16 фр.

САША ЧЕРНЫЙ: Сумбур трава . . . 10 фр.
САША ЧЕРНЫЙ: Ослиный тормаз . . . 10 фр.

РУССКИЕ КНИГИ

Высылает в Бельгию и др. страны

Книжный магазин ЕЛИТА

Богатый выбор книг по:

философии, религии, естествознанию, технике

Учебники. Словари. Журналы

Детская литература.

Требуйте наш каталог.

Книги высылаются наложным платежем.

Наш адрес: **Handelsfirma ELITA**

Postfack 15, Dalarö, Stockholm

ЧАСОВОЙ

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ на 1949 г.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА НА КОЛИЧЕСТВО НЕ МЕНЕЕ ТРЕХ НОМЕРОВ,

из рассчета за номер:

	Подписка	Розничная продажа
Бельгия	8 фр.	10 фр.
Франция	25 фр.	30 фр.
С.А.С.Ш.	30 цент.	40 цент.
Южн.-Америка	20 цент.	25 цент.
Великобритания	1 шил.	1 шил. 6 п.
Германия	1 мар.	1 м. 30 п.
Австрия	3 шил.	3 шил.

ПОДПИСНУЮ ПЛАТУ МОЖНО ВНОСИТЬ

Франция: Librairie « La Renaissance », 73, avenue des Champs Elysées, Paris 8.

Великобритания: Russian Book Shop, 34, Hanway str., London W. I.

С. А. С. Ш.: N. Sharoff, 42 West 89 str. New York City 24, U. S. A.

Society of Russian Veterans, 2041 Lyon str., San Francisco (Calif).

Аргентина: Ing. T. Postovar, Moreno 914, Villa Ballester F.C.C.A. prov. Buenos-Aires.

Германия: N. Rybinsky, Russian D. P. Camp, Barack 85/1, München, Feldmoching

Австрия: «Columbus Verlag», Feldkirch (Voralberg) Postfach.

Швеция: « Elita », Postfack 15, Dalarö, Stockholm.

Подписную плату можно посылать из всех стран (включая Германию) непосредственно в контору журнала, прилагая три международных почтовых купона за номер.

В Бельгии: Русский Кн. магазин « Slave » Librairie 118, chaussée d'Ixelles

---

УЧЕБНИК ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА

Цена — 90 фр. Шахтерам — 80 фр.

Выписывать из конторы „Часового"

РУССКИЙ КНИЖНЫЙ МАГАЗИН и БИБЛИОТЕКА

Librairie SLAVE, 13, rue de Roumanie, Bruxelles. **Té. 37.14.40** Comte Chèq. Post. **2462.40**

Достоевский—Братья Карамазовы, 2 т. 250 фр.
Шолохов — Тихий Дон, 4 тома 160 фр.
Испанская грам. для русских 65 фр.
Разговорники русско-франц. и р.-англ. по 25 фр.
Отрывной календарь на 1949 год — 40 фр.
Подписка на журналы и газеты
Требуйте наши бюллетени-каталоги
Высылаем и наложенным платежом.

Книжный магазин издательства «ВОЗРОЖДЕНИЕ»

« LA RENAISSANCE », 73, avenue des Champs Elysées, Paris (8).

Продажа всех русских книг, словарей, самоучителей, нот, открыток в красках, Грамофонных пластинок, газет и журналов, издающихся в Америке, как-то: „Новый журнал", „За Свободу", „Социалистический Вестник", „Новоселье", „Россия". „РУССКАЯ МЫСЛЬ" — „Российский Демократ" — Париж, „ЧАСОВОЙ" — Бельгия.

При магазине большая РУССКАЯ БИБЛИОТЕКА.

Imprimerie E. GELEZNIAKOFF, 51, rue Van Campenhout, Bruxelles 4.

PRIX : en Belgique 10 frs
en France 30 frs
en G - de Bretagne 1 sh. 6 d.
en Amérique 40 c.

ЧАСОВОЙ

16-й ГОД
№ 282 (2)
ФЕВРАЛЬ
1949 г.

ЗА РОДИНУ, ЧЕСТЬ И СВОБОДУ!

ОРГАН СВЯЗИ РОССИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ

Основан 1-го января 1929 г.

Редактор В. В. ОРѢХОВ

„LA SENTINELLE" bi-mensuelle
(16e année)

ORGANE DU MOUVEMENT NATIONAL RUSSE
Directeur — B. OREKHOFF

Adresse postale : «La Sentinelle», Boîte Postale 31, Ixelles 4, Bruxelles

Reg. du Com. Bruxelles 88452.

Compte chèque postaux : «La Sentinelle» n° 3925.03

Représentant à Paris : Librairie «LA RENAISSANCE», 73, av. des Champs Elysées, Paris (8).

ПАМЯТИ ВЕРХОВНОГО Главнокомандующего

(К двадцатилетию со дня кончины)

Великий Князь
НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧ
на фронте в 1914 г.

5-го января 1929 г. в г. Антиб на юге Франции окончил дни Российский Верховный Главнокомандующий в великую войну и возглавитель Российской национальной эмиграции, Е. И. В. Великий Князь Николай Николаевич.

Старший сын Великого Князя Николая Николаевича Старшего и Великой Княгини Александры Петровны, Великий Князь родился 6 ноября 1856 года. По окончании Николаевского Инженерного училища, Великий Князь в 1872 году был произведен в прапорщики, а в 1876 году окончил Николаевскую Академию Генерального Штаба, с началом Русско-Турецкой войны, Великий Князь был назначен состоять при ген. Драгомирове и за отличие при переправе через Дунай и при занятии Систовских высот был награжден орденом Св. Георгия 4 ст., затем, состоя в отряде кн. Святополк Мирского Великий Князь блестяще отличается в атаке Шипкинского перевала и награждается золотым оружием.

В 1884 году Великий Князь назначается командиром Л. Гв. Гусарского полка, в 1893 году в чине ген. лейтенанта командует 2-й гв. кавалерийской дивизией, в 1895 году назначается генерал-инспектором кавалерии и, наконец, в 1905 году Главнокомандующим войсками гвардии и С. Петербургского военного округа и Председателем Совета государственной обороны.

С объявлением войны Великий Князь назначается Верховным Главнокомандующим всех Российских вооруженных сил, 23-го августа Государь Император принимает на Себя верховное командование и Великий Князь назначается главнокомандующим войсками Кавказского фронта, в каковой должности состоит до революции. За последнюю войну Е. И. В. был награжден орденами Св. Георгия 3 ст., Св Георгия 2-й ст. и бриллиантовым оружием.

Отрекшийся от Престола Государь Император назначил Великого Князя вновь Верховным Главно-

Высочайший смотр на маневрах. В центре верхом Великий Князь.

командующим. В своем ослеплении, Временное Правительство, обеспокоенное популярностью Великого Князя в России, не допускает Великого Князя в Ставку. На несчастье России, Великий Князь беспрекословно подчиняется этому распоряжению и с этого момента проживает в Крыму, откуда в 1919 г. уезжает заграницу.

Приняв на Себя с согласия Государыни Императрицы Марии Федоровны руководство российским национальным движением и дав согласие ген. Врангелю на возглавление русских воинских организаций зарубежом, Великий Князь до последнего дня жизни стоит во главе нашего Зарубежья.

За шесть дней до кончины, Великий Князь обращается к Российскому зарубежью с рождественским поздравлением :

„Молю Господа, да узрим Отечество наше свободным и в нем — торжество Веры и царство мира, любви и порядка...

Памятуйте о России... И здесь, в изгнании, Ей отдайте все ваши помыслы,

не числя трудов, сил и средств на дело ея спасения... "

♣

Заслуги Великого Князя в организации русской кавалерии были велики. Страстный охотник, спортсмен, Великий Князь проводил живые принципы и методы воспитания кавалерии и блестяще подготовил ее к грядущим испытаниям. Не менее интенсивной была работа Великого Князя в период командования им С. Петербургским военным округом.

Назначенный Верховным Главнокомандующим, Великий Князь принял тяжелое наследство : оперативный план был составлен без всякого его участия и предопределял неудачную группировку сил, самый штаб Верховного был составлен не по Его личному выбору. Кроме того, на действия русских армий сразу же оказала давление политика. Франция, под впечатлением ожидавшегося наступления германских армий, требовала немедленной помощи. Главнокомандующего ждали и другие испытания : недохват винтовок, пулеметов, патронов, орудий и снарядов. Нормы их пополнения не отвечали требованиям войны.

Рыцарски верный союзным обязательствам, Великий Князь тем не менее, отбил наступление все усиливавшихся за счет западного фронта германо — австрийских армий, отбросил их из Царства Польского и готовился уже нанести удар немцам в самое чувствительное место их фронта-Силезию. Удар был предупрежден Гинденбургом, который разбился о русские армии под Лодзью.

Поражение русских армий в Восточной Пруссии, катастрофа ген. Самсонова повлекшая отход наших войск-эти жертвы, принесенные Россией во имя спасения Франции, не сломили знергию Великого Князя, который не потерял ни присутствия духа, ни чуткости в оценке создавшейся обстановки. С помощью одного из лучших наших стратегов — полководцев ген. М. В. Алексеева, Великий Князь вывел с честью наши войска из польского мешка, в котором им грозило полное уничтожение.

Осенью 1915 года наши войска заняли линию Двина-Пинск. Великий Князь начал подготовку крупной маневренной операции, подготовку незаконченную, так как, ввиду принятия Государем Верховного командования, был перемещен на Кавказ. На посту главнокомандующего Кавказским фронтом Великий Князь проявил большую государственную чуткость и всемерно помог герою Эрзерума генералу Юденичу в его победных операциях.

♣

В первый период эмиграции, общепризнанный глава Российского Национального движения, Великий Князь безвыездно жил в замке Шуаньи под Парижем. Его посещали маршалы Франции и много раз приглашали в Париж. Великий Князь держался с неизменным достоинством, уходящим сейчас в прошлое. — „Я могу приехать в Париж только как русский Верховный Главнокомандующий ", говорил Он. Политическая обстановка того времени, признание Францией советской власти, конечно, не позволили французским друзьям России поставить Великого Князя в такие условия.

Сейчас, несмотря на прошедшие 20 лет, перед моими глазами воскресает старое французское имение, большой парк, группа русских офицеров (дроздовцев артиллеристов) несшая охрану Великого Князя. Сам Великий Князь, всегда в спортивном костюме, стройный и бодрый, несмотря на годы, живо интересовавшийся всем. Великая Княгиня Анастасия Николаевна сделавшая, что было в Ея силах, для поддержки русских национальных организаций...

Несколько раз, сопровождая генералов Кутепова и Репьева, я имел честь видеть Великого Князя в совершенно частной и интимной обстановке. Я поражался его изумительной памяти, его изощренному уму, я был восхищен его простотой-именно той простотой, которая всегда отличала настоящих русских бар.

Волчий зуб и лисий хвост

С давних пор советское политическое маневрирование идет по одному и тому же шаблону: сначала Кремль ощеривает на противников свою волчью пасть, дабы запугать их, а потом начинает умильно вилять лисьим хвостом, дабы замести следы, запутать и обмануть.

Этот типичный „приемчик" Политбюро применило и сейчас. Следом за составленным в обычном для советских дипломатических документов наглом тоне заявлением молотовского ведомства, резко обвинявшем западные демократии в „поджигательстве войны", Сталин дал представителю американского газетного агентства интервью, в котором он выразил свою „преданность делу мира" и готовность встретиться с Президентом Труманом для обсуждения существующих между Советским Союзом и США разногласий.

Какие цели преследует этот жульнический маневр?

Во-первых, он должен поддержать иллюзию, что благожелательный, исполненный любви и сострадания к неосчастливленному еще им человечеству „отец народов" искренно стремится к миру и что грозное рычанье и оскал волчьей пасти его министра иностранных дел не должно принимать всерьез.

Во-вторых, адресуясь к Соединенным Штатам и не упоминая ни одним словом ни Англии, ни Франции, Сталин надеется „столкнуть лбами" демократии, внести в их среду раскол и подозрения и обострить разногласия яко-бы существующие между Президентом Труманом и руководителями Государственного Департамента.

В-третьих, примирительный тон сталинского интервью должен послужить доппингом для той кампании в пользу „всеобщего мира", которую ведут сейчас коммунисты во всех демократических странах с явной целью создать затруднения в проведении оборонных мероприятий и подорвать в народных массах волю к сопротивлению советской агрессии.

В-четвертых, благожелательно-льстивые слова Сталина должны служить камуфляжем той „холодной войны", которую советы с неослабеваемым упорством ведут против демократий.

Подобно гоголевскому городничему Сталин хочет быть имянинником и на Антона, и на Онуфрия, на словах проповедывать мир, на деле вести войну, и получать от такого двурушничества двойную выгоду. Но на этот раз коварный азиат просчитался.

На пресс-конференции в Вашингтоне новый секретарь Государственного Департамента Ачесон твердо заявил, что его правительство никогда не согласится ни на какие переговоры с советами без участия в этих переговорах других заинтересованных держав и что переговоры относительно германской и других стоящих на очереди проблем могут начаться лишь после того, как большевики снимут свою блокаду с Берлина.

Столь-же категорически Президент Труман отклонил „любезное" приглашение Сталина устроить свидание в СССР, Праге или Варшаве. „Если г-н Сталин решит приехать ко мне в Вашингтон, я скажу жене, чтобы она распорядилась приготовить для него комнату в Белом Доме", сказал Президент.

Печать демократических стран, за малыми исключениями, отнеслась к сталинским предложениям с нескрываемым пренебрежением и сарказмом.

Будут ли надлежащим образом использованы остающиеся считанные дни? Поймут ли, наконец, иностранцы, что без прочного и честного союза с российскими национальными силами борьба с коммунистическим людодерством будет для них бесконечно трудна и спряжена с огромными жертвами?

That is the question!

ПОД ЗНАКОМ ДЬЯВОЛА

Большевицкий суд в Венгрии после долгих моральных и физических пыток приговорил мужественного борца за свою Родину и за христианскую веру кардинала Миндшетни к пожизненному заключению. Процесс кардинала вызвал „бурю негодования" во всем мире. Готовится торжественный протест Римского Папы. Увы, мы помним такую же „бурю негодования" во всем мире после столь же дьявольского процесса словенского кардинала Степанеца. Прошли уже годы, буря негодования давно улеглась и несчастный кардинал забыт, как забыты давно бесчисленные казни русских православных иерархов, как забываются миллионы загубленных большевизмом жизней.

Преклоняясь перед страдальческим путем несчастного Главы Венгерской церкви, пожелаем только, чтобы его скорбные молитвы в тюрьме испросили у Всевышнего, да вразумит Он слабых духом нынешних руководителей мирового общественного мнения и да пошлет Он им сил и мужества для начала настоящей борьбы против власти дьявола.

Борьбы не только „бурей негодования", которая для слуг этого дьявола-большевиков ничто иное, как „буря в стакане воды".

„Часовой".

Без позы, без гордыни, с этой поистине христианской простотой, Великий Князь до конца дней Своих, нес, как мы все, тяжелый крест изгнания и большую ответственость за многие тысячи людей, Ему доверившихся. Он умер с верой в торжество России.

Вспоминая эти скорбные годы — 1928 (смерть ген. Врангеля) и 1929-й, вспоминая заветы Великого Князя, оставленные Им нам, найдем в себе самих силы быть достойными нашего прошлого и тех, кто жизнями своими запечатлел навеки верность России и веру в ее воскресение.

И не посрамим имени русского.

В. Орехов.

ИСПРАВЛЕНИЕ

Совершенно непростительная и, особенно, для „Часового" ошибка была пропущена в статье Н. Кремнева „Лазурные берега". В Каннах находятся гробницы Великого Князя Николая Николаевича и Его Супруги Великой Княгини **Анастасии Николаевны,** а также Великого Князя Петра Николаевича.

Супруга Великого Князя Петра Николаевича — Великая Княгиня **Милица Николаевна** благополучно здравствует и по сей день. Великая Княгиня с сыном Князем Романом Петровичем и Его семьей выехала из Италии в 1946 году в Египет и проживает вместе со своей Сестрой — Королевой Итальянской Еленой в Александрии.

Редакция „Часового" просит извинить ее за пропуск этой допущенной автором статьи досадной ошибки.

Редакция.

Две души социализма

В политической жизни современного нам мира социалистические партии играют большую роль. Даже в тех странах, где социалисты не располагают парламентским большинством, они входят в правительственные коалиции и, т. образом, имеют возможность оказывать существенное, иногда решающее, влияние на внутреннюю и внешнюю политику своих государств.

Я не собираюсь обсуждать вопрос о том, как сказывается это влияние во внутренней жизни тех стран, в управлении которыми участвуют социалисты. Меня и, думаю, моих читателей интересует другой вопрос, а именно, можно ли социализм считать достаточно надежным идеологическим и политическим фактором в разрешении самой роковой проблемы нашей эпохи, в защите основанной на духовных принципах христианства гуманитарной демократической цивилизации от агрессии тоталитарного коммунизма; можно ли рассчитывать на то, что социалисты всегда и во всех случаях будут непримиримы к коммунистам и не пойдут ни на какие компромиссы с этими злейшими врагами прогресса и духовного совершенствования человеческого рода.

При обсуждении этого вопроса прежде всего нужно принять во внимание тот факт, что понятие „социализм" чрезвычайно расплывчато и допускает большое количество различных толкований. Какой то досужий американский статистик насчитал не больше, не меньше чем 170 разновидностей социализма, а известный английский политический мыслитель Норман Энджелл справедливо заметил: „среди самих социалистов нет другого более острого разногласия, как разногласие о том, какова сущность социализма и какие мероприятия необходимы для его осуществления" *)

Эту же мысль, только в более популярной форме выразил подслушанный мною много лет тому назад в Лондонском Гайд парке уличный оратор: „Да что вы толкуете мне о социализме..." крикнул он перебивавшему его речь слушателю „Родов социализма больше, чем сортов папирос в табачной лавке. Вы мне скажите, что вы думаете, а я тогда отвечу, правы вы или нет..."

Припоминается мне также строфа из баллады графа А. К. Толстого „Поток - Богатырь", высмеивающая охватившее в его время русское общество „мужиколюбство" и могущая быть примененной и к социализму:

„Отвечает поток: „Есть мужик и мужик.
Если он не пропьет урожаю,
Я тогда мужика уважаю."

Но если даже отбросить коммунистические, анархические, синдикалистские и другие интерпретации социализма и ограничиться в нашем анализе лишь одним так наз. „демократическим" социализмом, то и тогда вопрос о непримиримости социалистов к коммунизму будет далеко не ясен. В демократическом социализме существует немало течений в том числе и таких на непримиримость которых к коммунизму, вряд ли можно положиться Представители этих течений нередко „пропивают урожай".

Трагедия демократического социализма заключается в том, что, как говорил Гейне, „В его груди живут две постоянно борющиеся между собой души", Демократическая и социалистическая. Несколько упрощая существующую между этими двумя „душами" контроверсу можно сказать, что в то время как часть социалистов полагает, что истинно демократическое устройство человеческого общества может быть достигнуто только через социализм, при условии введения обобществленных методов производства и распределения благ, другая часть стоит на той точки зрения, что „формальная" демократия со всеми ее гражданскими правами и свободами является непременной гарантией того, что социализм не выродится в непереносимую тиранию государства над личностью. Первые говорят: „Сначала—социализм, потом—демократия. Вторые: „Сначала-демократия, потом-социализм."

Для тех, кто не достаточно хорошо знаком с историей социализма, эта контроверса может показаться чем то вроде известной шуточной загадки: „что сначала было курица или яйцо..." На самом деле, конечно, вопрос обстоит гораздо сложнее, если принять приоритет социализма над демократией, то легко скатиться к коммунистической интерпретации социализма. Тогда нужно, не стесняясь никакими мерами насилия, пренебрегая „черемухой" накопленных человечеством моральных и культурных ценностей, тащить людей в социализм за волосы, дабы на этом фундаменте построить чудесное здание полной свободы человеческой личности, здание идеальной демократии.

Признание приоритета демократии отодвигает осуществление социализма до того времени, когда большинство народа проникнется сознанием необходимости социализированного хозяйства и примет новый порядок вещей по доброй воле. Этим исключается насильственное установление социализма, отрицается идея социалистической революции, утверждается принцип мирного эволюционного развития общества и государства на базе накопленных духовных ценностей.

К сожалению, весьма многие социалисты, называющие себя демократами, не сознают двойственности своей „души" а потому и не ощущают в своем сознании трагичности указанной выше контроверсы. Этим, весьма свойственным человеческой природе, отсутствием способности к ясному и логическому мышлению и должно объяснить тот исторический факт, что российский демократический социализм в его обоих интерпретациях, и меньшевицкий и народнический, потерпел в революции 1917 г. такое позорное банкротство. Большевизм казался весьма многим социалистам, лишь радикальным крылом социалистического движения, ошибочным, неразборчивым в средствах, но все же единосущным с социализмом и потому против большевиков нельзя было применять никаких репрессивных мер.

Даже после „октября" и меньшевики и Эсеры надеялись, что Ленин, реорганизуя мерами демагогии, принуждения и террора (против этих мер социалисты весьма резко возражали) русскую государственную и общественную жизнь на базисе социализма, в конце концов создаст в России благоприятные условия также для процветания демократии. На почве этой наивной надежды меньшевики развили свою теорию „спуска диктатуры на тормазах". Эсеры растерялись и сошли в политическое небытие.

„Раздвоенность души „русских социалистов, а не отсутствие у них мужества, была действительная причина их политической импотентности в годы революции и большевизма. Люди, которые при царском режиме незадумывались жертвовать своей свободой и жизнью, отказались от революционной борьбы с коммунизмом не из трусости, а потому, что воля к борьбе у них была скована сомнением в том не является ли Ленинская концепция приоритета социализма над демократией действительно ведущей людей в царство свободы и настоящей народной демократии.

*) Norman Agell. « Leptism in the Atomic Age ». Current British Thought, № 1, 1947, p. 268.

Эту политическую импотентность демократических социалистов Ленин отлично понимал и потому относился к ним с циничным презрением. Когда ему доложили, что меньшевики и эсеры организовали митинги протеста против убийства членов Учред. Собрания Кокошкина и Шингарева, он сказал: „Пускай протестуют, пускай поволнуются, понегодуют, повздыхают, попьют чаю и поговорят до рассвета, а потом, поверьте, они пойдут спать. Это их „деятельность". Не на что другое они не способны".

Правда, теперь, после 30-ти летнего большевицкого опыта с насаждением в России „социализма", русские демократы-социалисты в значительной степени исцелились от своей шизофрении (раздвоение личности) и переходят, впрочем не всегда последовательно на позиции признания приоритета демократии над социализмом, нужно надеяться, что рецидива болезни с ними не случится и они вольются в общий фронт национально-освободительной борьбы, не претендуя на идейное и иное водительство.

А как обстоит дело с европейскими социалистами... Увы, полной уверенности в их действительной непримиримости к коммунизму в их решимости не идти с коммунистами на компромиссы у меня нет. Весьма и весьма многие из них еще не вылечились от шизофрении. Позорное поведение польских, чешских, венгерских и других восточно-европейских социалистов, сдавших свои политические позиции коммунистам почти без всякого сопротивления являет этому свежий в памяти всех нас пример. Ненни в Италии, многие социалисты во Франции, Англии и других демократических странах все еще являются сторонниками „единого фронта" с коммунистами, агитируют за примирение с советами, протестуют против преследований коммунистов, ведут себя как библейский Исав продавший свое первородство за чечевичную похлебку.

За 30 лет своей жизни в Англии я имел возможность интимно ознакомиться с английским социалистическим движением, в общем демократическом и умеренным, черпающим свой пафос не столько из марксизма, сколько из традиционного для англичан морального пуританизма и политического радикализма. Я знал и знаю лично многих выдающихся деятелей этого движения и много раз не только присутствовал, но и выступал на социалистических конференциях и собраниях.

За эти 30 лет я отдал много времени и энергии на то, чтобы убедить английских социалистов в том, что коммунизм является злейшим врагом демократии и цивилизации, и я должен признать откровенно, что мои выступления и в печати и на собраниях в значительной степени были „гласом вопиющего в пустыне".

Меня вежливо выслушивали и столь же вежливо выпускали из другого уха мои доводы. Отношения английских социалистов к нам, российским антибольшевикам хотя бы мы были незапятнанными демократами, было подобно отношению правоверного мусульманина к своей жене: „Выслушай совет своей супруги и поступи наоборот".

Конечно, были среди английских социалистов и такие, которые отлично понимали все зло коммунизма и необходимость непримиримой борьбы с ним, но их было ничтожное меньшинство. Мой покойный друг Филипп Сноуден, занимавший во втором рабочем правительстве пост канцлера казначейства, был глубоко прав, когда он писал мне, что противники коммунистического тоталитаризма в рабочей партии были „в безнадежном меньшинстве".

В 1920 г., в тот момент, когда Ленин с Троцким „прощупывали штыком папскую Польшу", британская рабочая партия организовывала „комитеты действия" с целью саботажа отправки в истекавшую кровью Польшу оружия и военного снаряжения. Сомнительная честь признания Советов законным правительством России в 1924 г. принадлежала рабочему правительству. Восстановление этих отношений, разорванных консерваторами в 1926 г. также было делом пришедшего вновь к власти в 1929 г. рабочего правительства.

На социалистических собраниях мне часто приходилось слышать такие речи: „Конечно мы не можем оправдать тех методов, которыми большевики вводят в России социализм.. Но тот факт, что они вводят социализм заслуживает внимания и одобрения. Они совершают смелый социалистический опыт, из которого мы можем извлечь пользу". Мои указания на то, что российские народы не морские свинки, над которыми можно делать вивисекционные эксперименты, не производили на моих слушателей никакого впечатления.

Но все это — древняя история. До последней войны англичане думали, что торжество коммунизма возможно было только в „варварской России, никогда не знавшей благ демократии и всегда жившей в условиях мрачного деспотизма". (Кое кто думает так и сейчас). Подобно дезертиру 1914 г. не желавшему драться с немцами на том основании, что „мы — вятские мы — далеко, до нас немец не дойдет", англичане — да и они-ли одни... — были уверены, что в их цивилизованной стране коммунизма быть не может. Также думали ведь, и чехи, и поляки, и немцы, и другие европейцы гордившиеся своими национальными традициями, своей сложившейся веками социальной жизнью. Они просчитались.

Теперь положение радикально изменилось. Обстоятельства сложились так, что коммунистическая орда, опустошившая и испепелившая Россию, подошла к самым воротам западной Европы и готовится взломать их своими пушками, танками, ракетными снарядами и атомными бомбами. Теперь в Англии уже устраиваются собрания под лозунгом: „СССР — среди нас".

Каково отношение английских социалистов к этой смертельной угрозе... готовы ли они во всеоружии встретить коммунистическую опасность и бороться с нею не допуская никаких компромиссов... Считают ли они коммунистов своими смертельными врагами, разговор с которыми должен быть короткий: „За горло и коленом на грудь"...

Увы, факты английской действительности не таковы, что бы на эти вопросы можно было, положа руку на сердце, дать утвердительный ответ. В рядах английской рабочей партии есть еще не мало „попутчиков", питающих к коммунизму „влечение, род недуга". Эти люди еще не исцелились от шизофрении и не обрели цельности демократической „души".

Когда в марте 1946 г. Черчилль в своей знаменитой речи в Фультоне завопил на весь мир о грозящей демократиям коммунистической агрессии, больше ста депутатов-социалистов внесли в парламент резолюцию, выражавшую резкое осуждение выступления Черчилля. Каждый раз, когда в парламенте обсуждаются вопросы иностранной политики, один за другим поднимаются со своих мест депутаты-социалисты, „разоблачают" антисоветское направление политики своего правительства и призывают к „примирению" с Кремлем. Любой социалистический депутат, задумавший внести в парламент резолюцию осуждающую американцев и восхваляющую Советы, всегда может рассчитывать на то, что он соберет среди своих коллег достаточное количество подписей для постановки этой резолюции на обсуждение. Всякий вносимый правительством законопроэкт об усилении военной мощи Великобритании встречает резкую оппозицию со стороны значительного числа социалистических депутатов.

Один из таких защитников коммунизма, депутат парламента Девис, дошел до предела. Выступая недавно перед своими избирателями, он за-

ВОЕННЫЙ ОТДЕЛ

СОВРЕМЕННАЯ СОВЕТСКАЯ АРМИЯ

Вооруженные силы СССР подразделяются на сухопутные (армию), морские (военно-морской флот), и воздушные (военно-воздушный флот).

Во главе вооруженных сил стоит министр вооруженных сил СССР.

Во время войны общее руководство всеми вооруженными силами СССР осуществляется Верховным главнокомандующим, назначаемым Президиумом Верховного Совета СССР.

Министр вооруженных сил СССР свое руководство вооруженными силами осуществляет через центральные органы Министерства вооруженных сил СССР:

а) Генеральный штаб;
б) Заместителей министра вооруженных сил СССР;
в) Начальника тыла вооруженных сил СССР;
г) Главнокомандующих соответственно сухопутными, морскими и воздушными силами;
д) Главные управления — кадров и политическое.

Главное политическое управление вооруженных сил осуществляет руководство партийно-политической работой в вооруженных силах СССР на правах военного отдела ЦК ВКП (б).

Главные штабы главнокомандующих сухопутными, морскими и воздушными силами соответственно для этих сил являются центральными руководящими органами.

Местное военное управление осуществляется через военные советы, командование и штабы военных округов (с управлением и отделами анологичными центральному), которым подчинены все войска, находящиеся на территории данного округа, а также районные, городские, областные и краевые военные комиссариаты, являющиеся органами учета военнообязанного населения.

В настоящий момент в СССР существуют округа: Московский, Ленинградский, Харьковский, Киевский, Белорусский, Прикарпатский (Западно-Сибирский, Приволжский, Приморский, Северо-Кавказский, Туркестанский, Дальневосточный, Забайкальский, Таврический, Одесский, Архангельский, Прибалтийский, Восточно-Сибирский, Беломорский, Уральский, Центральная группа войск, Северная группа войск, группа Советских оккупационных войск в Германии. Это далеко не полный перечень всех округов, кроме них есть еще энские округа и округа особого назначения, которые Советское правительство старается держать в строгом секрете.

Военно морской флот так же, как и сухопутные силы подразделяется на Северный флот, Черноморский флот, Тихоокеанский флот, Балтийский флот, Дунайская флотилия, Каспийская флотилия, Амурская флотилия и т. д.

Вся работа центральных и местных органов управления вооруженных сил СССР проводится в тесной связи с партийными, советскими и профессиональными организациями советского государства.

В военное время общее руководство всеми вооруженными силами СССР Верховный главнокомандующий осуществляет через Генеральный штаб,

---

явил: „Я знаю, как факт, что организованные рабочие южного Уэлса немедленно перестанут доставать уголь, если в результате мегаломании американского колосса, мы будем вовлечены в войну против Сов. Союза".

Коментарии, как говорится, излишни. Английский социалистический депутат, открыто одобряющий саботаж военного усилия своей страны, явно страдает шизофренией в самой острой форме. Любопытно отметить, что ни парламентская фракция, ни центральный комитет рабочей партии не призвали своего заговорившегося товарища к порядку.

Размеры моей статьи и без того разрослись, поэтому я не могу привести многих других фактов, свидетельствующих о том, что в рядах английской рабочей партии не мало таких людей, за которых никак нельзя поручиться, что они будут непримиримы к коммунизму. Один проф. Гарольд Ласки, главный теоретик партии, чего стоит... Сталин имеет все основания относиться к европейским социалистам с тем же циничным презрением, с которым относился Ленин к русским меньшевикам и эсерам.

Неудивительно, что последовательные демократы начинают покидать рабочую партию. Наиболее яркий пример — выход из партии члена парламента Айвара Томаса, занимавшего в правительстве Англии, министерские посты. Томас не только ушел из рабочей партии, но и вступил в консервативную партию, ибо как заявил он, „только консерваторы могут обеспечить привычный английскому народу демократический уклад жизни".

Итак, на поставленный в начале статьи вопрос, может ли демократический социализм считаться твердым оплотом в борьбе с коммунистической агрессией, современная действительность дает такой ответ: Пока социалистические партии не избавились от своей шизофрении, пока не выбросили из своей среды коммунистических „попутчиков", пока бескомпромиссно не признали принципа приоритета демократии над социализмом, пока не отказались в чистую от идеи „сотрудничества" и сосуществования с коммунизмом, их позиция всегда будет шаткой, а их политика полна нерешительности и колебаний.

Что касается русских социалистов, то полная уверенность в их безоговорочном антикоммунизме может создаться только в том случае, если они перестанут изолировать себя от других стоящих на позициях признания принципов нормального народоправства течений российской политической мысли, если они будут руководствоваться советом персидского поэта Амар-Хайама:

„Мудрец Фирдуси учит нас: поток красивых [слов —
Мираж. Величие зиждиться не может на словах.
Речами ни один народ тирании оков
Не сбил. Свободу обретем лишь в мужества [делах".

Лондон.

Анатолий БАЙКАЛОВ.

начальника тыла вооруженных сил СССР, Главное политическое управление, Главное управление кадров и др., военные советы, командование и штабы фронтов, армий и местное военное управление (военные советы, командование, штабы военных округов).

Все вооруженные силы СССР в военное время подразделяются на действующую армию т. е. войска, непосредственно предназначенные в данный момент для ведения боевых действий и сосредоточенные в районах, прилегающих к линии фронта (театр военных действий), и на войска, расположенные на территории страны вне театра военных действий.

Эти войска предназначены для пополнения в нужный момент действующей армии, для обучения призываемых в армию контингентов и для охраны границ, соприкасающихся с территорией нейтральных или союзных государств.

Советская Армия подразделяется на следующие роды войск :

а) **Основные роды войск :** пехота, артиллерия, авиация, броне-танковые войска, механизированные войска, конница и воздушно- дессантные войска. Данные войска предназначаются для непосредственного боя с противником.

б) **специальые войска :** к специальным войскам относятся инженерные, железнодорожные, автомобильные, войска связи, противовоздушные и т. д. Специальные войска имеют своим назначением обеспечение боевой деятельности основных родов войск, они снабжены соответствующей техникой и обучены ее применению.

Каждый род войск имеет свою организацию, обеспечивающую ему возможность наиболее полного использования в боевой обстановке всех его свойств, возможностей и технического оснащения. Ни один род войск не заменяет другого.

Общим в организации различных родов войск является деление их на **войсковые части и объединение в составе общевойсковых соединений.**

Войсковая часть является самостоятельной административной единицей, состоящей преимущественно из какого либо одного рода войск, например пехоты, артиллерии, инженерных войск и т. д., и имеет самостоятельное, хозяйство, постоянное название и присвоенный номер. К войсковым частям относятся полк, отдельный батальон. Войсковая часть в свою очередь делится на **подразделения ;** в пехоте подразделениями являются батальон, рота, взвод и отделение, в артиллерии — дивизион, батарея, в коннице — эскадрон, взвод. Учитывая сложность современного боя, успех которого решается совместными действиями различных родов войск, в составе войсковых частей какого либо одного рода войск, напр., пехоты, имеются подразделения других родов войск — артиллерии, связи, инженерных войск и др.

Общевойсковое соединение состоит из нескольких частей разных родов войск, объединенных под общим начальством одного командира. К общевойсковым соединениям относится бригада, дивизия, корпус. Общевойсковые соединения, в которых основным родом войск является пехота, называются стрелковыми. Общевойсковые соединения, в которых основными родами войск являются артиллерия, танки или конница, называются соответственно артиллерийскими, танковыми (механизированными) и кавалерийскими.

Несколько общевойсковых соединений различных родов войск обьединяются в составе армии. Несколько армий составляют фронт.

В. П.

СЕКРЕТНЫЙ ПРИКАЗ ПОЛИТБЮРО

Похищенный из советских учреждений деятелями балтийской подпольной организации секретный приказ Политбюро свидетельствует о том, что еще в июле 1948 г. советы предполагали возможным начало новой войны зимой 1948 - 1949 г.

Приказ этот содержит перечень мероприятий, которые должен был провести IV отдел армии северного фронта немедленно после объявления войны. Мероприятия эти таковы :

немедленная эвакуация всех политических заключенных, включая членов семейств тех лиц, которые были обвинены в шпионаже, участии в подпольном движении и связях с иностранцами;

к концу августа 1948 г. отделы МВД и МГБ в балтийских странах должны составить подробные списки всех лиц следующих категорий : б. военнослужащие национальных армий, бывшие гражданские чиновники, б. учителя и профессора и члены всех свободных профессий. В списки эти должны быть включены все члены семей;

в случае бунтов, восстаний, массового саботажа и т. д. начальники местных отделов МГБ должны удалить из затронутых волнениями районов все гражданское население, при чем удаление это, как гласит приказ, „ может быть осуществленно посредством эвакуации или физического истребления населения ".

Политбюро предложило также в спешном порядке отобрать надежных людей, владеющих местными языками, и направить их на восьми - недельные политические курсы в Кронштадт и Калининград (Кенигсберг) с тем, чтобы по окончании курсов прикомандировать их к частям армии северного фронта.

Нужно заметить, что „ местные языки ", преподаваемые на кронштадтских и калининоградских курсах, это — немецкий, финский и шведский.

ПУТИ СООБЩЕНИЯ В С.С.С.Р.

В настоящее время в полном разгаре работы по сооружению новой Южно-Сибирской жел. дор. магистрали. Эта линия должна соединить Урал и Кузнецкий бассейн, она берет начало в Самаре (Куйбышев) и проходит через Магнитогорск, Акмолинск, Павлодар, Барнаул, Сталинск, Абакан до Минусинска.

Сооружение новой магистрали значительно усилит промышленный потенциал Сибири и даст возможность быстрой перевозки угля из Кузнецкого бассейна в Магнитогорск, откуда руда будет идти в разные новые промышленные области Сибири. Кроме того, разрабатываемый сейчас район Алтайских руд будет снабжаться регулярно углем из Кузнецкого бассейна.

На линии большое количество мостов, тунелей и путепроводов.

В настоящее время закончен полностью участок дороги от ст. Карталы до Акмолинска с веткой на Караганду.

РОЗЫСКИ

Розыскиваю брата **Мемета Аблаева** род. в 1913г. в Крыму город Бахчисарай. Находился в Германии около Лимбурга в Ланренбург Ф. п. № 21323. Знающих о его сюдьбе прошу сообщить его сестре **Азима Аблаевой.**

14, rue Sechal, Besançon (Doubs) France.

Очерки по Истории 2-й Мировой Войны

(Продолжение. См. № 281 „ Часового ")

II. ДОХОД С РАБОЧИХ И СЛУЖАЩИХ, УСТАНОВЛЕННЫЙ С 1921 ГОДА.

Каждый рабочий или служащий облагался следующими налогами в пользу государства :

1) **Налог с зарплаты. (Подоходный налог).** Кто получал 150 рублей в месяц и свыше, до 1000 р. (потом эта цифра была повышена до 200 рублей), облагался налогом от 5 до 10%, причем военнослужащие и инвалиды от этого налога освобождались, но они составляли не больше 1 %.

2) **Добровольный налог в Профсоюз** 2% с месячного заработка; налог назывался добровольным, но отказываться от него никто не имеет права. Из сумм этого налога Советы оказывали поддержку рабочим заграницей, при забастовках, стачках и вообще в борьбе с капитализмом и властью.

3) налог на социальное страхование 1%, — шел на пенсии, больничные кассы и здравоохранение.

4) добровольная подписка на заем; причем при заработке до 200 рублей в месяц, обязательна подписка на сумму, не меньшую чем 2-х недельный заработок (в год); при заработке свыше 200 р., — обязательна подписка на месячный заработок. Исключения допускались (ввиде снижения налога до 2-х недельной суммы), для тяжело - больных или же понесших какую - либо тяжкую утрату в семье.

5) культурный налог почти такой же, как государственный (на 1% ниже). Если считать, что число всех работающих и служащих, в том числе крестьян, обнимает половину населения, т. е. составляет 80-100 миллионов людей, и если взять средний заработок для всех в 200 рублей в месяц, а средний % государственного налога в 7,5, то для всего Советского Союза один этот государственный налог дает ежемесячно от 1.200.000.000 до 1½ миллиарда рублей, а в год 15-18 миллиардов.

Что это так, подтверждается тем, что по бюджету 1946 года эти налоги (II-й группы) исчислены для одной только РСФСР, не считая других советских республик, в 18 миллиардов рублей („ Эхо " № 12 за 1946 г.)

Число работающих, исчисленное в количестве 50%, тоже нельзя считать преувеличенным. Соединенные Штаты в 1946 году, при населении в 140 миллионов, имели трудящихся обоего пола, занятых во всех областях труда, 58 миллионов, т.е. около 43%. В Советской России % трудящихся, ввиду особых условий коммунистического строя, выше, и может быть с полной достоверностью принят в 50%.

Что касается оплаты труда, то в газете Эхо (№ 15 за 1946 г.) приведены следующие цифры месячной зарплаты : шофер — 100 р.; строительный рабочий — 300 рублей; машинистка — 500 руб.; монтер 850 руб., музыкант джаза 1500; наряду с этим существуют низкооплачиваемые профессии, где размер зарплаты не превышает 100-150 руб. в месяц. Это подтверждается новой пятилеткой, где средний заработок советского гражданина предполагается довести до 500 рублей в месяц.

При этом вычеты таковы : преподаватель иностранных языков, работающий 120-130 часов в месяц, получает 1250 руб.; из них вычитают 400 руб. т. е. 1/3; женщина, зарабатывающая 850 рублей, получает на руки 600 руб., т. е. 70%, или меньше, чем 3/4 своей зарплаты, а прочее идет в казну. Немудрено, что в казне скопляются крупные трудовые миллиарды.

III. ДОХОД С ПРОМЫШЛЕННОСТИ И ТОРГОВЛИ.

С каждого промышленного и торгового предприятия взимались следующие три налога :

1) на строительство (новых заводов и предприятий) 15% чистого дохода

2) на ремонт и восстановление промышленности 25% чистого дохода

3) на амортизацию не свыше 10% чистого дохода.

Итого налоги поглощали ½ всего дохода. Они назывались открытые; из них половина шла на военные, а другая на промышленные нужды. Но кроме открытых, были еще закрытые, т.е. незримые налоги, которые шли на военные цели и никому не были известны. Сюда относятся :

1) налог от 10 до 15% с оборота всего капитала.

2) чистый налог от 10 до 25%, а в торговле до 30% от чистой годовой прибыли.

К сожалению, цифровых данных нет, но эти налоги тоже давали миллиардные суммы. Сюда же надо отнести доходы с приисков, аптек и пр.

IV. ДОХОД НЕ ВВИДЕ ДЕНЕЖНОГО НАЛОГА, А ВВИДЕ РАБОТЫ.

Сюда относятся :

1) Приговоренные на сроки к принудительным работам в колхозах и предприятиях

2) заключенные в концлагери.

Они работали 1) на связь с заграницей (лесозаготовки и лесорубки), причем при даровом труде казна получала из-за границы валюту или товары, тоже продававшиеся с выгодой; 2) строили каналы (Волжский, от Москвы до Твери, Беловодский оросительный и иные), дороги (Амурские, Сев. Байкальские, Алтайские, Туркестанские, Сочинские, у полярного круга), рудники (Воркута) и пр., а также 3) Днепрогес (Днепровское Государственное Энерг. Строительство, электроэнергия).

Сюда же, к этому виду доходов следует отнести штрафы за просрочки и невыполнение предприятиями указанных норм.

Все эти работы, при миллионах заключенных, приносили казне миллиарды экономии ввиде дарового труда. По точным данным Розанова (Посев № 34 за 1948 год), годовой труд заключенных, по сравнению с вольным трудом, давал казне 4 миллиарда 840 миллионов рублей чистой прибыли, плюс еще 2½ миллиарда рублей за добавочные часы работы (10 часов в день вместо 8), а всего до 7½ миллиардов рублей.

V. СЛУЧАЙНЫЕ ДОХОДЫ.

Например, от продажи листов государственного займа. Продажа заемных листов разрешалась, но лишь с дозволения и утверждения профсоюзов, которые рассматривали причины (например, деньги нужны на погребение, лечение и пр.). Но банк давал только 30% их стоимости, максимум 40%, а 70 или 60% оставались в пользу казны. Если же продавал человек обеспеченный (а обеспеченным считался каждый, получавший ежемесячно не менее 400 руб.), то банк выплачивал лишь 20% владельцу заемных листов, а 80% шло в казну.

Эта продажа носила массовый характер, так как люди предпочитали получить хоть часть, чем потерять все, и казна на этой махинации наживала миллиарды рублей.

VI. ОБМЕН С ЗАГРАНИЦЕЙ.

В обмен на сырье и товары, проданные заграницу, Советы там же покупали иные товары и перепродавали их в Сов. Союзе с большими барышами для себя. Так, например, гвардейское солдатское сукно, названное так по цвету и качеству сукна царского времени, обходилось Советам в 1 р. 25 к. за метр, а казна продавала его по 85 рублей, выгадывая баснословный барыш на каждом метре. А так как заграничное сукно шло за 85 рублей, то и сукна домашней выделки, обходившиеся дешевле заграничных, тоже продавались по той же цене, т. е. по 85 рублей за метр.

Кроме того, если цены на какие-либо продукты крестьянин на вольном рынке повышал, то и Советы тотчас же повышали цены на те же предметы до уровня рыночных, хотя бы заготовка и продукция их не превышала себестоимости.

Вот всеми этими вышеописанными способами государство и собирало огромные суммы, которые и могло тратить на вооружение по своему усмотрению. О размерах этих сумм мы можем иметь представление хотя бы потому, что доходы по бюджету 1946 года исчислены в 330 миллиардов рублей, а расходы в 319 миллиардов (Ди Нейе Цайтунг № 84 от 21.10.1946 г.).

VII. ЗОЛОТО.

Но был еще один источник, откуда Советы черпали свои финансовые рессурсы, — это добыча золота. Как пишет Андерс (Каррефур № 197 от 27.6.1948) „Большевики всегда придавали огромное значение вопросу добывания золота и накопления золотых запасов. Ленин написал в 1921 году диссертацию о золоте, часто обсуждаемую заграницей, а в 1922 году XI-й съезд партии принял постановление о принятии золота как экономической базы Советского Союза и страны социализма

„Война 1914-1917 г.г. точно так же, как и анархия революции истощили крупные золотые запасы Царской России и разрушили промышленность по добыче золота. В 1914 г. Россия добывала 64,9 тонн золота, что составляло 10% мировой добычи золота (662,5 тонн).

„Ввиду огромных расходов на организацию мирового шпионажа, саботажа и советской пропаганды, изъятия золота и драгоценностей, произведенные у населения, большевиками не могли хватить надолго, поэтому вернулись к старому способу добычи золота на приисках.

„Уже с 1925 года в Советском союзе существовало несколько трестов, которые занимались добычей золота, — „Лензолото", „Уралплатина", „Енисейзолото", „Сибзолото", „Алданзолото" и другие. Советская академия наук ежегодно организует экспедиции на Урал, Енисей, Амур, Лену, в район Байкала и другие золотоносные области Сибири, известные давно богатством залежей. Добыча стала расти из года в год.

В 1930 году она дала 40,6 тонн, в 1931 г. — 48,3 тонны, в 1932 — 56,5 т.; в 1933 Россия заняла второе место в мире по добыче золота (после Южной Африки) и добыла уже 83,5 тонны; в 1934 г. — 129,8 т.; в 1936 г. — 153 т. и в 1937 году 171,5 т., т. е. за 7 лет добыча возросла более, чем в 4 раза.

„По мере роста добычи, она ревниво оберегалась Советами, как строгая государственная тайна. После ликвидации Неп'а удалили всех иностранных концессионеров, и ликвидация, например, английской концессии „Лена Гольдфильдс" (Ленские золотоносные прииски), в свое время произвела международный скандал и наделала много шуму.

„Втечение долгих лет во главе эксплоатации золота стоял старый специалист Серебровский, бывший политический эмигрант, понимавший значение золота для целей революции и организовавший Сверх-трест „Союззолото". Но его методы были признаны слишком либеральными, его упрекали в недостаточном рвении для осуществления сталинских задач, и Серебровский был удален.

„Добыча золота перешла тогда в ведение НКВД, самое секретное учреждение Сов. Союза, которое хранило секрет добычи золота так же, как секрет вооружения, изыскание новых технических изобретений для войны и атомной энергии.

„Когда в 1930 году советские власти установили, что бассейн Колымы и область Якутской республики представляют огромные залежи золота, они были тотчас взяты в ведение НКВД, которое тотчас же организовало знаменитый „Дальстрой". И это именно он довел добычу золота до поразительных ежегодных размеров.

„По объективным заключениям лиц, имевших возможность лично наблюдать эту продукцию, „Дальстрой достиг в 1940 году цифры в 300 тонн золота. Экономисты и эксперты признают, быть-может, несколько преувеличивая, что ежегодная добыча затем поднялась до 450 тонн в год".

Можно допустить во всяком случае, что средняя годовая продукция достигает не менее 350-400 тонн. И при этом надо иметь ввиду, что эта самая полноценная валюта, предназначенная для расплаты заграницей. Вот откуда у Советов берутся деньги.

Этот источник стоил безмерных мук, слез и нескольких миллионов человеческих жизней, погибших при работах по добыче золота в полярной области, где температура падала иногда до 68° ниже нуля. На основании показаний очевидцев (польских военнопленных и советских заключенных) смертность в Колыме была ужасающая. По имеющимся данным, в эту область было сослано в концлагери, на работы по добыче золота за пятилетие (1935-1940 г.г.) до 3 миллионов человек. Во всяком случае цифра в 2,250.000 установлена совершенно точно. И вот к 1942 году в живых, еще способных работать, осталось только 350.000 Таким образом за 7 лет погибло до 2 миллионов человек. Вот во что обошлись те тонны золота, которые так успешно добывало НКВД.

Как бы то ни было, но золото тоже в конечном счете давало СССР миллиардную валюту, благодаря коей можно было делать необходимые для развития военной промышленности и вооружения закупки, а если подсчитать, сколько было добыто золота за 15 лет (с 1925 по 1940 г.г.), то получится кругленькая сумма в несколько миллиардов золотых, т. е. полноценных рублей, которые тоже надо присчитать на вооружение и ведение войны.

В. Замбржицкий.

ПРОЦЕСС КРАВЧЕНКО

Ежемесячный журнал, „Часовой" не может поспеть за ходом „процесса Кравченко" (вернее, морального суда над советским режимом) и помещать отчеты о судоговорении, известные широкой публике по корреспонденциям „Русской Мысли" и др. газет.

Надеясь в следующем номере подвести итоги „процесса", редакция „Часового" не может не отметить его исключительное значение.

Два процесса в прошлом, а именно слушание дела М. Конради в Швейцарии и варшавский процесс Бориса Коверды, казнившего убийцу Царской Семьи Войкова, вскрыли перед всем миром кошмарную наготу советского режима. Процесс Кравченко имеет такое же значение, особенно примечательное в переживаемое нами время, когда часть мирового общественного мнения продолжает верить в „демократичность" советского режима.

„ЧАСОВОЙ"

Первая Дивизия РОА

(Окончание)

После Германии и других воюющих или затронутых войной стран, в которых пришлось побывать многим чинам дивизии, в Чехии прежде всего поражало наличие большого количества молодых людей призывного возраста и значительное обилие продуктов питания. Создавалось впечатление, что Чехия меньше чем другие европейские государства чувствовала тяжесть войны. Природное ли богатство Чехии или особая по отношению к ней политика немцем были тому причиной, сказать трудно, а между тем ярко противонемецкое настроение чехов сказывалось на каждом шагу.

К моменту вступления 1-й дивизии РОА в Чехию атмосфера особенно накалилась; чему конечно много способствовало сознание, что война Германией проиграна. У чехов появилось сильное желание хотя бы на последок посчитаться с немцами, от которых они за время войны вынесли много унижения. Возможно также, что появление дивизии РОА на территории Чехии также послужило причиной ускорившей вооруженное восстание чехов, которые не сомневались, что, если они окажутся в тяжелом положении „Власовцы" их не оставят на произвол судьбы. Между тем 1-ая дивизия продолжала свое движение на юг и путь ее следования лежал примерно в 30-ти клм. к западу от Праги. Числа 28 апреля в дивизию прибыл ген. Власов и одобрил все действия командира дивизии. Ген. Власов сообщил, что все части 2-й див. и начавшиеся формироваться 3-й див. двигаются походным порядком на соединение с 1-ой дивизией. К тому времени 2-я див. была почти полностью укомплектована, но еще не получила достаточного количества оружия, обмундирования и прочих видов снабжения. Когда 3-го мая части 1-й див. находились в 30 - 35 клм. к юго - западу от Праги, население Праги восстало против немцев и восстание начало распространяться по Чехии. В конце апреля Прага была объявлена госпитальным городом и в ней находился лишь небольшой немецкий гарнизон и штаб ком. немецкими войсками в Чехии и Моравии ген. Туссен. В окрестностях Праги были расположены значительные силы частей СС, полностью сохранивших свою боеспособность до последних дней войны. Чешское восстание носило первоначально стихийный, неорганизованный характер. Повстанцы за редким исключением были вооружены старыми револьверами, охотничьими ружьями и т. п. негодным для настоящего боя оружьем, к тому же при весьма ограниченном количестве боеприпасов. Только растерянность немцев в первый момент восстания дала возможность повстанцам захватить часть города и радио - станцию, по которой сейчас же понеслись вопли о помощи. Восстание пражан носило преимущественно пассивный характер. При помощи всего населения столицы, вплоть до женщин и детей, повстанцы начали строить баррикады на улицах и перекапывать дороги. Пришедшие в себя немецкие части СС находившиеся в городе и подошедшие из окрестностей, начали постепенно очищать город квартал за кварталом, что и осуществилось ими без большого труда, благодаря отсутствию у повстанцев серьезного вооружения. необходимо отметить, что немецкие части „Вермахт" как правило сохраняли вооруженный нейтралитет и оставались в своих казармах. Без помощи из вне пражскому восстанию грозило неизбежное подавление, а городу Праге судьба Варшавы.

Почти беспрерывно по радио на трех языках передавались мольбы о помощи оружием, боеприпасами и живой силой, обращенные к западным союзникам и Советскому Союзу. Передовые части красной армии в этот момент находились примерно в 100 клм. к востоку от Праги и несмотря на почти полное отсутствие сопротивления со стороны немцев не торопились оказывать помощь Праге, повидимому по тем же причинам, по которым в свое время не была оказана помощь варшавским повстанцам. Американские передовые части находились клм. в 50-ти к западу от Праги, но в виду того, что по договору с Советским Союзом, Прага да и вообще вся Чехия должны были быть заняты частями кр. армии, американцы, „уже и без того перешедшие границы районов подлежащих их оккупации", продвинувшись к востоку от Пильзена остановились.

Терпя поражение за поражением и не видя поддержки со стороны, чешские повстанцы обратились с мольбой о помощи к командиру 1-й див. РОА.

Когда вспыхнуло восстание чехов и части СС начали жестоко расправляться с чешским населением, русское сердце ком. дивизии не выдержало и последовал приказ частям дивизии о разоружении всех немецких частей встречаемых дивизией. Части Вермахт, понявшие, что Германия потерпела полное поражение и что дальнейшее сопротивление бессмысленно, без сопротивления сдавали оружие, которое немедленно же раздавалось населению; но части СС не пожелали сдаваться без боя и начались стычки повлекшие за собой потери с обеих сторон. Следуя первоначальному плану дивизия должна была проследовать мимо Праги, не заходя в последнюю, но когда пражским повстанцам начал грозить полный разгром, со всеми вытекающими из этого трагическими последствиями, предоставление Праги ее участи уподобилось бы предательству в отношении родного славянского народа. 5-го мая в конце православной Пасхи ком. дивизии отдал приказ частям дивизии двигаться на Прагу. Это роковое решение задержавшее на 2 суток движение дивизии на юг, имело для судьбы дивизии самые печальные последствия. С этого момента события начали развиваться ускоренным темпом, границы между последующими днями были стерты, было потеряно представление о времени, каждый час, каждая минута приносили что то новое, а все вместе неотвратимо влекло дивизию к трагическому концу.

Во исполнение приказа команд. дивизии, части дивизии, имея в голове разведывательный отряд с танками, сметая по дороге заслоны частей СС, в один переход достигли столицы Чехии Праги. Активная поддержка пражского восстания частями РОА была восторженно приветствуема чехами. Пражская радио - станция беспрерывно передовала эту радостную для чехов новость и призывала союзных летчиков к осторожности : „Армии ген. Власова идут нам на помощь. Летчики не ошибитесь и не обстреливайте части ген. Власова. Солдаты Власова носят немецкую форму и особый знак на рукаве с надписью РОА. „Чешские партизаны начали присоединяться к частям дивизии, чтобы вместе идти на Прагу. Чешские женщины и девушки накалывали на мундиры и головные уборы чинов дивизии трехцветные ленточки и со слезами на глазах восторженно благодарили своих избавителей.

Полки первой дивизии вступили в Прагу с юго-зап., зап., и сев. - зап., и быстро пройдя захваченные чешскими повстанцами части города, заняли линию обороны последних : 1-й полк — Смихов — Мосты Палацкий и Ирасков, 2-й полк — завод

Вальтер — зап. окраину Иноницы, 3-й полк Бржевков — Стршешовицы — Градчаны. 4-й пех. полк находился в резерве у Смихова. Штаб див. в Иноницах. Быстро ориентировавшись в обстановке, части дивизии перешли в наступление и начали теснить части СС. Немцы оказывали упорное сопротивление, т. ч. приходилось брать здание за зданием. К вечеру 6-го мая одним первым полком было взято около 4 тысяч пленных, а на подольском аэродроме была разоружена танковая группа в 70 танков. Ликованию чехов не было предела. Чешские повстанцы быстро вооружались за счет захваченного 1-й див. оружия.

Немецкий ком. войсками ген. Туссен пытался через офицера — парламентера войти в связь с командованием дивизии для улаживания „недоразумения" и требовал прекращения военных действий против немецких войск и очищения Праги. Командование дивизии выставило встречное требование — о прекращении военных действий против повстанцев и полной капитуляции. Тем временем очищение Праги от СС частей продолжалось с прежним упорством.

В ночь с 6-го на 7-е мая в Прагу прибыли несколько американских танков, сопровождавших американскую автомашину с офицерами, которые войдя в контакт со штабом повстанцев поставили их в известность, что американские части не думают занимать Праги и в столицу Чехии должны вступить части Красной Армии. Со своей стороны советское командование, узнав об успешных действиях в Праге частей РОА, решило изменить своей первоначальной тактике, предоставления Праги на разгром немцам, и двинуло на Прагу свои моторизованные части.

В этот момент чешское временное правительство совершило акт предательства в отношении частей РОА, явившимися фактическими спасителями Праги и сотен тысяч чехов. Представитель чешской рады, заявил представителю 1-й дивизии, что они не просили помощи у ген. Власова, что это дело исключительно чешских генералов, т. е. управления военного, но не политического и что со своей стороны они рекомендуют сложить оружие перед наступающими частями красной армии и сдаться на милость победителя.

Подобное предательство со стороны политических руководителей возрождающегося чешского народа, было настолько невероятно, что сначала никто из командования дивизии не хотел ему верить. Но факт оставался фактом и возмущенный командир дивизии 7-го мая утром приказал прекратить военные действия и очистить Прагу.

Во избежание возможных эксцессов части дивизии не были осведомлены об истинных причинах оставления Праги и были уверенны, что это было вызвано приближением частей Красной Армии. Не имея никакой возможности взять с собой несколько сот тяжело раненных, последние были оставлены в чешских госпиталях и медицинский персонал последних обещал сделать все возможное для спасения их жизней, после занятия Праги частями Красной Армии. Дабы не возвращаться впоследствии к вопросу о судьбе оставленных в Праге раненных, необходимо несколько забежать вперед и ознакомить читателя с теми слухами полуофициального характера, которые в последствии дошли из Праги.

По прибытии в Прагу чинов НКВД, последние заинтересовались судьбой раненных „Власовцев" и начали объезжать госпиталя. Раненные чины 1-й дивизии находились в госпиталях в исключительно хороших условиях и на дверях палат были вывешены плакаты с надписью: „Власовцы — спасители Праги". Первое появление агентов НКВД было отмечено целым рядом убийств раненных в кроватях и только мольбы медицинского персонала прекратили поголовное избиение. Не желая повидимому портить отношения с чехами, агенты НКВД уехали из госпиталей пригрозив приехать позже, чтобы забрать выздоравлигающих. Чувствуя какая судьба ожидает спасителей Праги, медицинский персонал снял плакаты с дверей палат, а в последствии спас многих выздоравливающих снабдив их подложными документами и гражданским платьем. Но все же значительная часть выздоровевших не избежала рук НКВД со всеми вытекающими из этого последствиями.

Выставив заслоны, дивизия в течении нескольких часов очистила Прагу, после чего заслоны, ведя арьергардный бой присоединились к дивизии, население Праги, не знавшее истиной причины ухода „Власовцев" впало в недоумение и уныние и многие жители бросая Прагу потянулись за дивизией. К 8-му мая дивизия сосредоточилась в районе Бераци — Литен-Буднио, где и была дана дневка переутомленным чинам дивизии. 9-го мая ком. дивизии отдал приказ о прекращении враждебных действий против немцев и дивизия продолжала свое движение на юг.

Несмотря на преждевременный уход дивизии из Праги, участие ее в боях за Прагу спасло столицу Чехии от участи Варшавы. После оставления дивизией Праги в следствие снабжения повстанцев значительным количеством трофейного оружия, интенсивность наступления немцев ослабела, а 9-го мая в виду окончательно выяснившегося поражения Германии, немецкие части сложили оружие и капитулировали.

На марше полковая разведка 1-го полка донесла, что в городе Пибраж 7-го мая партизаны захватили в плен начальника штаба РОА ген. Трухина и ген. Шаповалова и Боярского, ехавших в первую дивизию для свидания с ген. Власовым. Двинутые немедленно в гор. Пибраж танки к несчастью запоздали т. к. ген. Шаповалов и Боярский оказались уже убиты, а ген. Трухин выдан советам и позднее казнен в Москве с остальными ген. РОА.

К вечеру 10-го мая дивизия сосредоточилась в районе Сахров-Лемшите-Хвошдиан-Пшедмирш, где и произошла встреча с передовыми американскими частями. Ком. дивизии вступил в переговоры с командующим американскими частями и последние дали обещание интернировать дивизию на территории занятой американской армией. Вечером 10-го мая был получен приказ американского командования о сдаче оружия: разрешено было оставить офицерам личное оружие и 10 винтовок на роту при 5 патронах, дивизионные танки и зенитно противотанковый дивизион, 11-го мая утром дивизия сдала оружие и к вечеру сосредоточилась в районе Шлюссельбург - Кастеловиц - Касетовиц. К этому же времени передовые танковые части красной Армии достигли этого же района, тогда американское командование отдало приказание распустить людей и группами не больше 10 человек двигаться на юг. Осуществить подобное приказание в короткий срок не представляло никакой возможности, т. к. численность дивизии достигала 22 - 23 тысяч и потребовалось бы много часов для распыления людей мелкими группами, а времени не было. Штабы подразделений дивизии сожгли все документы и списки и объявили чинам дивизии полученный приказ, после чего последние толпами потянулись на юго-зап. и запад. Однако американское командование повидимому получило новое приказание, т. к. уходящие чины дивизии начали всюду наталкиваться на американские заставы, которые их не пропускали, а гнали в сторону красных. Попытки пробраться, скрываясь в лесах также большею частью кончались неудачей, т. к. чешские партизаны, забыв повидимому что сделали чины дивизии для спасения Праги и желая выслужиться перед американцами и советами, ловили безоружных чинов дивизии и передавали их американцам. Последние собирали их в районе Биркендорф - Шлюссельбург и затем передавали красным. Т. о. только оди-

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ

К истории Белого Движения

В последнее время в некоторых органах печати, созданных „новой"-эмиграцией были помещены статьи, в которых Пражский манифест генерала Власова возводится в степень догмы и исключительного политического откровения, а Белое Движение изображается исключительно военным сопротивлением большевизму, притом лишенным всякой политической программы.

И Белое движение в тех формах, в которых оно нам было известно, и движение, созданное ген. Власовым, — это уже этапы прошлого. Белые воины, для которых священна память их Вождей, воины Освободительного движения, дорожащие памятью о ген. Власове, в равной мере не могут воскресить ни своих былых руководителей, ни тех условий, в которых в прошлом создавались эти движения. Мы стоим перед совершенно новым этапом, полагаем, этапом решительным, борьбы за Россию. Сейчас еще трудно определить, характер и условия, в которых будет происходить борьба за наше общее и правое дело. Одно мы твердо знаем, что эта борьба будет и что эта борьба явится продолжением (и надеемся, завершением) того сопротивления коммунизму, которое было начато нами в 1917 году.

Вот только, во имя этого и во имя исторической правды мы хотим на этих страницах напомнить программы, намеченные последними двумя руководителями белого движения, которые вывели остатки белых армий заграницу и создали российскую национальную эмиграцию.

Приняв власть на последнем клочке белого сопротивления в Крыму, генерал Врангель опубликовал свое историческое воззвание к русскому народу :

„ Слушайте, русские люди, за что мы боремся :
За поруганную веру и оскорбленные ее святыни.
За освобождение русского народа от ига коммунистов, бродяг и каторжников, в конец раззоривших Святую Русь.
За прекращение междуусобной брани.
За то, чтобы крестьянин, приобретая в собственность обрабатываемую им землю, занялся мирным трудом.
За то, чтобы истинная свобода и право царили на Руси.
За то, чтобы русский народ сам выбрал бы себе хозяина.
Помогите мне, русские люди, спасти Родину."

Несмотря на тяжелые условия, в которых находился Крым, ген. Врангель энергично занялся законодательством. Им был издан „приказ о земле и волостном земстве" — закон, основанный на столыпинских принципах и отдающий землю в руки крестьян — „Народу земля и воля в устроении государства". Будь эти условия сближения дела борьбы с желаниями крестьянства налицо в те дни, когда Белые армии двигались к сердцу России и когда половина России была освобождена от большевизма, общий ход белого движения был бы иной... Не менее радикальное законодательство было начато ген. Врангелем и в рабочем, и в социальном вопросах...

Второй руководитель Белого движения генерал Кутепов, приняв после смерти ген. Врангеля руководство военными организациями зарубежом наметил в 1929 году большую тактическую программу идейной борьбы против большевизма. В ряде своих деклараций он заявил следующее :

— Возрожденную Россию нужно строить, отнюдь не копируя старую Россию, но и не обрывая связи исторической преемственности с лучшими традициями прошлого. Коренные вопросы государственного устройства России не могут разрешаться на чужбине. Они могут получить разрешение, лишь

ночным чинам удалось обойти американские заставы и избегнув чешских партизан, после многодневных блужданий по лесам и горам, попав в положение травленного зверя и испытывая голод, перейти границы Чехии, проникнуть в Баварию, где частично раствориться в населении. Часть из них попала в плен к американцам на общем основании с немецкими военнослужащими, т. о. не более 200 - 300 человек из 23-х тысяч удалось избежать выдачи красным.

Судьба попавших в плен к Красным была предрешена. Их погнали в сторону Праги но до Праги мало кто дошел т. к. по дороге их расстреливали массами и конвойные и двигавшиеся навстречу части Красной Армии.

⁂

Невольно возникает вопрос, какова была бы судьба 1-й дивизии, если бы она не задерживаясь в Чехии для спасения преждевременно восставших чехов, проследовала бы в Австрию и дошла до места своего назначения...

Как мы видели, вместо вполне понятной признательности за спасение Праги от разгрома, Временное Правительство Чехии по политическим соображениям выказало самую низкую неблагодарность. Тоже можно сказать относительно чешских партизан, которые после разоружения 1-й див. американцами занялись охотой за чинами дивизии. Впоследствии чешское просоветское правительство дошло до предела лицемерия и забывчивости, выразившихся в постановке памятника 1-му советскому танку „спасителю Праги". Лишь отдельные чехи имели гражданское мужество напомнить о действительных спасителях Праги — „Власовцах". Судьба тяжело покарала Чехию за близорукую политику.

Если же мы вспомним какая судьба постигла все возглавление Русского Освободительного Движения во главе с ген. А. Власовым, а также казачьи части попавшие в плен к англичанам и части 2-й див. попавшие в плен к американцам, то невольно приходишь к заключению, что чинов 1-й дивизии в массе ждала бы таже участь, т. е. выдача в конце концов советам на истребление.

Трагическая судьба „Освободительного Движения" была предрешена и оно не могло избежать своей Голгофы. Оставшимся в живых участникам этого движения остается молитвенно преклонить головы перед памятью своих соратников, погибших непонятыми в неравной борьбе на фронте и в застенках НКВД и отдать все свои силы и жизнь делу освобождения Родины, доказав этим, что жертвы, принесенные ими на алтарь Отечества, не пропали даром.

А. ОСИПОВ.

принимая во внимание все реальные условия в момент освобождения России. К работе по восстановлению России должны быть привлечены все живые силы страны. На смену интернациональной, классовой и партийной власти должна придти власть национальная, внеклассовая и внепартийная, которая должна стать на защиту прав религиозной, личной и экономической свободы и правопорядка.. Прекращение классовой и национальной ненависти и насилия одних над другими и всякого рода самоуправства, предоставление всем народам России права свободного развития их национальных культур — вот главные начала, на которых должна строиться жизнь возрожденной России. Из нашего языка исчезло прекрасное слово „Россиянин" - дающее гораздо больше простора, чем русский : под это определение подходят не только русские, но и все народы Российской Империи, лойяльные к ней. Надо признать и учесть все глубокие сдвиги, которые революция произвела в жизни российского народа. Стремиться повернуть вспять колесо истории было бы безумием. Возмездия за содеянные в течении революции преступления против старых законов быть не может. Не только бывшие советские работники, но и даже раскаявшиеся коммунисты не могут быть привлечены к ответственности за их прошлое. Фактические хозяйственные взаимоотношения к моменту свержения большевиков должны быть приняты за отправную точку для дальнейшего законодательного регулирования этих вопросов. В экономических вопросах во главу угла должен быть поставлен принцип частной собственности. Этим не отрицается возможность сохранения государственного хозяйства в некоторых областях. Но даже для пользы государственного хозяйства необходима конкурренция частного предпринимателя, чтобы не дать государственному хозяйству погрузиться в тину бюрократического застоя. Признание принципа частной собственности, при разрешении вопроса о дальнейшей судьбе существующих к моменту падения коммунистической власти промышленных и иных предприятий, отнюдь не заставляет искать решения этих вопросов, основываясь только на юридической стороне дела, то есть руководствуясь дореволюционными титулами владения. При разрешении земельного и фабрично - заводского вопроса, право собственности на землю и на промышленные предприятия, права, отнятые коммунистами у их прежних законных владельцев, отнюдь не могут служить основанием для разрешения этих сложных вопросов. Они должны быть разрешены под углом зрения прежде всего реальной возможности и государственных потребностей. Интересы крестьян и рабочих должны быть всемерно приняты во внимание при разрешении аграрного и промышленного вопросов..."

...„ Тяжелая участь выпала на нашу долю — видеть, как на наших глазах милый нашему сердцу облик старой России ушел в безвозвратное прошлое. На наше поколение выпал и другой тяжелый, но и почетный жребий — с Божьей помощью спасти и возродить наше Отечество.

Какова будет эта новая Россия — мы не знаем, но мы знаем, что она не может быть копией с России прошлого — неизмеримо глубоки пережитые потрясения и социальные сдвиги. Мы знаем и другое, мы знаем, что крепкое здание государственности нельзя возвести на песке отвлеченных теорий. Здание будущей России должно покоиться на надежном фундаменте, заложенном нашей многовековой и славной историей...

С каждым годом становится яснее вся глубина сдвигов и изменений в социальном строе России. Каковы бы ни были наши личные симпатии, было бы просто безумием закрывать глаза на действительность. „Реставрация" — только пугало в руках большевицких агитаторов.

Мы, русские офицеры, боремся не за те или иные партийные идеалы, мы боремся за Россию. На эту борьбу мы зовем всех русских людей, где бы они не были— на Родине или за рубежом. Мы зовем к ней и тех наших братьев, у которых под красноармейской шинелью не перестало биться русское сердце. У нас один враг — коммунизм, одна цель — благо Великой России..."

...Как русская беженская пыль — мы безсильны, как единая эмиграция — мы сила с которой нельзя не считаться. УКРЕПИТЬ НАШЕ ЕДИНСТВО И СОЗДАТЬ НАШУ СИЛУ — в наших собственных руках. К этому я и призываю всех россиян, и пусть вокруг нашего национального знамени, забыв партийную рознь и вражду, сплотятся все русские люди. Мы не хотим навязать России какие либо партийные программы. Мы хотим одно — совместно со всем российским народом, ненавидящим большевиков, освободить наше Отечество от коммунизма и вывести Россию на путь свободного развития, величия и славы..."

Сообщил **В. О.**

НАША НЕПРИМИРИМОСТЬ

М. Г. Господин редактор,

По вопросу заметки Бор. Солоневича „Наша непримиримость", помещенной в № 280 Вашего журнала хочу поделиться некоторыми мне известными, фактами.

Мне пришлось провести на Колыме четыре года на самом отдаленном прииске „Мальдяк". Название это взято от названия речки, притока реки Колымы. На этот открывающийся прииск, я попал весной 1937 г. с группой каторжан 4200 чел. На сколько кошмарны и бесчеловечны условия на Колыме и в частности на нашем прииске „Мальдяк" можно судить по результатам.

За первые 7 месяцев погибло, главным образом от голода и холода 1300 чел. а половина оставшихся валялась в холодных палатках, ожидая смерти.

Только третья часть из общего числа могла двигаться и кое как выполнять работы, но о выполнении норм не могло быть и речи. Работали в две смены по 12 часов, а летом во время промывочного сезона по 14-15 часов ежедневно при полном отсутствии выходных дней.

Совершенно низкая производительность труда приводила в бешенство главных палачей прииска Нагорнова, Зелькинда и оберпалачей всей Колымы Никишова и Павлова. Начались повальные расстрелы, сначала небольшими группами, а затем 13-го августа 1938 г. в один день было расстреляно 163 чел. почти исключительно за саботаж. Так квалифицировали людей в большинстве никогда не работавших физически, месяцами получавших 300 гр. хлеба и ½ литра отвратительной баланты часто совершенно не соленой. Что можно было ждать от людей при таком питании, учитывая еще, что работать приходилось на 50-60 градусном морозе.

Летом в 1938 г. на прииск пригнали крупное пополнение людей, среди которых было несколько профессоров, военный комиссар корпуса, три командира дивизии, много артистов, писателей и других представителей литературы и искусства. Среди этой массы каторжан был б. член ЦУНХУ и член центральной комиссии по переписи населения 1937 г. признанной впоследствии вредительской. За эту „вредительскую перепись он угодил на Колыму имея за спиной 20 лет отдаленных лагерей. Мне и моему близкому приятелю (очевидно к нам питал доверие) этот бывший крупный сановник поведал, что „вредительская" перепись выявила всего населения в СССР немногим больше 156 миллионов, а всех репресированных в стране Советов 21.600 тысяч человек...

ТЕКУЩИЙ МОМЕНТ И НАШИ ЗАДАЧИ

Перед тем как предоставить слово недавно перешедшему в наши ряды полковнику Г. А. ТОКАЕВУ, б. члену Главного Советского штаба в Германии, я хотел бы сказать несколько слов о понятии **„Россия".** Как и многие люди невеликорусской национальности, получившие воспитание при большевицком режиме и знающие старую Российскую Империю только по большевицкой пропаганде, полк. Токаев усматривает в какой то степени в этом слове тень „империализма" и, очевидно, желания „руссифицировать" не-великорусские народности. Он совершенно прав, если оценивать роль советской Москвы, сделавшейся центром **советского** империализма, ничего общего с **российскими** интересами и стремлениями не имеющего. Связь **советских** тиранов с Россией заключается только в том, что они пользуются **русским** языком, живут в **русском** Кремле и самым главным объектом своего террора избрали **русский** народ.

Было бы по меньшей мере смешно, если бы **русские** возлагали ответственность на грузинский народ за Джугашвилли - Сталина, за Орджоникидзе, на **армян** за Микояна, на **поляков** за Дзержинского, Менжинского и Вышинского, на **румын** — за Раковского (румынского еврея), на **венгров** — за Бела - Куна, на латышей — за Лациса и т.д., и т.д. Ибо шайка интернациональных преступников, завладевшая в свое время властью в России, была **вне** национальностей и уж, конечно, интересы **русских** им были совершенно безразличны.

Полковник Токаев и те, кто подобно ему, не знал старой России, не помнят, что именно в вопросе национальностей в России был совершенно исключительный либерализм и все населяющие ее народы имели, в **этом** вопросе такую свободу, о которой в **те** времена не могли мечтать ни народы Британской Империи, ни Франции, ни других великих держав, строившие свои **колонии** по совершенно другим признакам, чем Российская Империя, которая не делала **никаких** ограничений в правах для **всех** народов не-**русской** национальности.

Чтобы быть точным, добавлю, что совершенно ничтожные ограничения (только на военной службе, а именно запрещение быть адъютантами и штабными офицерами) были применены к российским подданым католического вероисповедания (это произошло после второго Польского восстания, всех возмущало и в конце концов сходило на нет) и ряд поражений в правах был применен к иудеям, что составляло в старой России вообще сложную проблему.

В редкой стране можно было увидеть на командующих постах военной и гражданской администрации такое количество „инородцев", еще вчерашних „врагов" (употребляю эти слова без заднего смысла) — поляков, татар, кавказских горцев... Не только русский народ не делал никакого различия между „своими" и „чужими", но и императорские правительства относились с исключительным великодушием и полным доверием ко всем **россиянам,** веря приносимой ими присяге.

Отдавая себе отчет в том чудовищном зле, которое принес **широчайшей и благородной** по своему смыслу идее **российского** имперского содружества, коварный и не-русский большевизм, мы тем не менее верим и **знаем,** что центробежные силы в России ничтожны. В разных ее невеликорусских областях есть узкий слой людей, которые свою **ненависть** к большевизму переносят на Россию. Но народные массы, страстно желающие избавиться от советского гнета и от опеки красного Кремля, инстинктивно чувствуют, что их благополучие тесно связано с благополучием не менее их **страдающего русского народа. Отбрасывая** даже сентиментальные признаки, было бы совершенно невозможно представить себе самостоятельными государствами „Белорусскую республику" или „Казахстан" — такая идея может жить только в воображении или совершенно наивных людей или же быть раздуваема платными агентами стран, зарящихся на лакомые куски Российского Государства.

Император Николай I когда то сказал: „Там, где поднят русский флаг, он спущен не будет". Два поколения нашей революционной интеллигенции обливали его грязью за эту гордую фразу, видя в этом „великодержавность абсолютного монарха" (о, если бы **такой** абсолютизм был возможен при советском строе!.. вряд ли тогда сотни тысяч людей отказывались бы вернуться на Родину!..), однако народы России в последнюю войну полностью подтвердили — своею кровью — что это подлинное выражение народной воли. Тот, кто с этим не посчитается, пойдет по проторенной дорожке Карла XII, Наполеона и Гитлера. Дай Бог, чтобы это поняли и твердо усвоили противники большевиков.

Как бы не сложились обстоятельства, мы твердо верим в здравый смысл и в преданность историческому прошлому народов Российского Государства. Не желая никого зазывать, никого притеснять, соглашаясь с абсолютной необходимостью полной культурной автономии отдельных народностей нашего Государства, безусловно признавая ряд ошибок старой России (одна из которых — правда обоюдная — нелепая вражда между Россией и Польшей, которая должна быть разрешена в духе взаимного примирения и взаимных уступок), мы — **русские** граждане Российского Государства протягиваем руку всем ее гражданам без различия крови и веры для общей и решительной борьбы с нашим единым и **общим** врагом.

В тот же час, когда спадет красная завеса с России, мы верим твердо, что общий язык будет найден.

В. Орехов.

Признаться, мы тогда отнеслись к последней цифре с некоторым недоверием, считая ее уменьшенной, но этот „товарищ" категорически утверждал, что это абсолютно точная цифра полученная в результате всесоюзной переписи.

Не думаю, чтобы к 1948 г. эта цифра уменьшилась. Наоборот, она очевидно возросла. Это значит, что цифры указанные г-жей Кусковой взятые, посмотревши на потолок, не заслуживают внимания.

Пользуясь случаем, не могу не отметить более чем странную линию занятую г. Кусковой известной мне по статьям в „Новом Русском Слове", она договорилась (см. НРС 21.XI.48) даже до того, что откидывает всякую помощь Америки и Англии в деле свержения Сталинского ига в нашей стране в то время как люди глубоко изучившие опыты прошлого, понимающие положение народа по ту сторону занавеса и создавшуюся международную ситуацию — в такой помощи видят единственную возможность ликвидации страшной тирании.

Удивительно почему г-жа Кускова до сего времени не выбрала советского паспорта. Для нас было бы виднее с кем мы имеем дело, а от этого наше дело — дело борьбы и уничтожения большевизма только выиграет.

К. Л.

(Фамилия и адрес автора письма редакции известны).

ТЕКУЩИЙ МОМЕНТ И НАШИ ЗАДАЧИ

(тезисы доклада о современном положении и задачах российской политической эмиграции)

I. Введение.

Настоящим докладом я хотел бы воспользоваться, прежде всего, для того, чтобы передать представителям борющейся за границей России самые теплые приветы от тех, кто, ежечасно рискуя собой, ведут неутомимую борьбу против нашего общего врага „там", по ту сторону железного занавеса, в самых различных уголках нашей исстрадавшейся родины. **Нерусский** по национальности, не чувствую никакого угрызения совести употребить слова : **„наша Родина Россия".** Да, борьба идет в самых различных уголках **России.**

Позвольте мне приветствовать Вас, тех самых представителей, ободряющий оптимизм и непрекращающаяся борьба которых для меня лично всегда служили символом веры в неизбежность наступления лучших времен для нашей родины, символом грядущего восхода яркого солнца свободы над просторами исстрадавшейся России !

Я искренне рад, что имею возможность выступить на страницах „Часового" и поделиться некоторыми соображениями относительно ожидающих нас событий; я отдаю должное российской эмиграции, поскольку она на протяжении трех десятилетий, несмотря на многие невзгоды, гордо и уверенно несла знамя продолжающейся борьбы России против тиранствующих диктаторов, поскольку она показала и продолжает показывать всему миру непримиримость прогрессивной части народов нашей страны к ликвидаторам демократических принципов жизни, поскольку она бодра, оптимистична, полна веры в правоту нашей борьбы и всегда чувствует себя плотью от плоти своей родины. Не может быть никакого сомнения в том, что в грядущий счастливый день народы вспомнят о борьбе российской эмиграции и поблагодарят ее за многие дела, которые пока, быть может, не столь очевидны.

Я имею возможность передать моим зарубежным братьям приветы и самые наилучшие пожелания от ея друзей по ту сторону мрачного железного занавеса. Эти мои слова означают, что в борьбе с тиранией они не одиноки; у них имеется могучая поддержка в виде внутренних сил сопротивления.

Пусть клеветники продолжают лезть из кожи вон с целью изобразить наши народы законченными приверженцами сталинизма; пусть верхогляды кричат, что наши народы, как один, заснули в 1917 году и продолжают спать непробудным сном; пусть безответственные „знатоки России" пишут, что наши народы не любили, не любят и никогда не будут любить свободу. Пусть клевреты Кремлевской Колонны поливают нас грязью. Пусть „герои" чернильных сражений с большевизмом - коммунизмом говорят, что мы не ведем борьбу против своих угнетателей.

На все это мы будем отвечать спокойно, но уверенно : **не заблуждайтесь ! Не спешите с выводами ! Еще впереди те времена, когда, быть может, именно Россия и станет родиной смертельного сокрушения того зла, которое угрожает не только нам, но и всему миру.** И кто его знает, в самом деле, что день грядущий предвещает нам, нашей стране, нашим народам ! Кто его знает, быть может, именно наши народы своей собственной кровью, преградят большевизму - коммунизму путь на запад, на юг и на восток !

Разумеется, я этим не хочу сказать, что нам не нужна помощь демократического мира, — о, нет, это было бы слишком неосторожно. Но я хочу наверняка утверждать, что в грядущих схватках с неумолимой силой скажется суммированный опыт борьбы наших народов за тридцать лет; они, испытавшие на своих собственных спинах всю омерзительную сущность большевизма-коммунизма, будут бить не в бровь, а в глаз; без решительного курса на **поддержку** наших народов не может быть и речи об успешном решении проблем, порожденных советскими порядками.

Что касается будущих времен, то я смею заверить, что наши народы вспомнят и о тех, кто на них теперь клевещет, и о тех, кто с полным пониманием протягивает им руку сочувствия и готов помочь им в борьбе за свободу.

II. —

Мы, российские политические эмигранты, в отношении сталинизма непримиримы совсем не потому, что не можем жить без борьбы ; мы не политические спортсмены и никому не позволим считать себя таковыми. Мы — не политиканствующие догматики — заговорщики, а **идейные** борцы. Среди нас нет и не может быть людей, преследующих эгоистические цели личного благополучия. У нас нет и не может быть **тайных** целей ; у нас нет никаких причин скрывать от мирового общественного мнения свои цели, поскольку наша борьба свободна от элементов личного, антидемократизма, антинародных устремлений.

Мы говорим ясно, четко, недвусмысленно : целью нашей борьбы является поставить свою страну на прогрессивно-демократические ноги и превратить ее в важный фактор международного содружества наций, создать народам нашей страны условия для жизни без страха и принуждения.

Мы не постесняемся заявить ; что по своему существу наша борьба, в случае ее успеха, будет величайшим вкладом в дело международного спокойствия.

В программе нашей борьбы нет ни одного такого вопроса, реализация которого не была бы прямым и существенным вкладом в актив Организации Объединенных Наций.

Мы совершенно свободны от каких бы то ни было империалистических, колониальных, экспансионистских устремлений; нам чужды элементы расизма и порабощения.

Не вправе ли мы, следовательно, рассчитывать на всемерную поддержку со стороны мирового общественного мнения и демократических правительств ? Не вправе ли мы надеяться, что борьба российских демократическо-освободительных сил получит признание не только в сердцах миллионов западного населения, но и в кабинетах министров ?

Я не сомневаюсь, что это признание нам обеспечено.

Динамика развития современных политических событий с неумолимой логикой ведет к неизбежному выводу, что нашей борьбе суждено стать немалозначущим фактором. Недалеко то время, когда российскому политическому эмигранту придется взять на свои собственные плечи поистине исторические задачи.

В связи с этим мне хочется остановиться на ряде принципиальных вопросов, предельная ясность в которых необходима каждому из нас перед лицом грядущих событий.

III. Отношение к советскому правительству.

Мы — эмигранты **необычной** страны; я это говорю без всяких шуток и кавычек. Сколь **сложна** сама наша страна, столь же сложны и стоящие перед нами задачи. Нам недостаточно бороться за „долой Сталина". Мы обязаны **объяснить** причины, побуждающие бороться за „долой Сталина", ибо, к сожалению, далеко не все понимают суть **сталинизма.** Один только тот факт,

что Политбюро ЦКВКП (б) находится в „нормальных" дипломатических отношениях с демократическими странами, ставит нас в очень деликатное положение и, как следствие, мы **вынуждены доказывать** правоту нашего дела. Пусть это будет „повторением старого эмигрантского кредо", но мы должны это делать.

Почему мы боремся? Потому, что советский режим незаконен, противоестественен и совершенно неспособен вести страну по пути прогресса. Этот тезис основан на следующем.

Основными показателями политической зрелости, прогрессивности и компетентности всякого правительства являются:

1) понимание правительством подлинных интересов страны и народа, от имени которых оно выступает;

2) умение и способность рационально и эффективно использовать в интересах процветания и благополучия своей страны и населяющих ее народов все политические, экономические и духовные резервы;

3) умение и способность направить страну и населяющие ее народы по пути прогресса, руководить этим прогрессом, всемерно поощрять и содействовать проявлению всех тех сил и возможностей, которые двигают вперед жизнь страны и ее отдельные звенья;

4) умение и способность организовать мир и спокойствие в своей собственной стране и мирное сотрудничество с другими демократическими странами мира на началах взаимности.

Критерием соответствия правительства этим показателям может служить только его практическая деятельность; как показал тридцатилетний опыт, советское правительство не отвечает ни одному из перечисленных показателей и не может быть названо ни политически зрелым, ни прогрессивным, ни компетентным.

В этом — одна из причин нашей борьбы.

Большевизм - коммунизм, как течение, существует с 1903 года; за этот значительный отрезок времени он имел все возможности показать себя во всех областях политической, экономической и духовной жизни; на протяжении целых трех десятков лет он занимал абсолютно безраздельное господствующее и правящее положение в стране, 1) охватывающей 1/6 часть земной поверхности, 2) насчитывающей до 190 миллионов населения, 3) одаренной сказочными естественными богатствами и 4) населенной талантливыми народами. Ни одно политическое течение и ни одно правительство в истории человечества, кажется, не имело столь благоприятных условий, какие имелись в распоряжении большевизма - коммунизма в СССР.

Между тем история тридцатилетнего его господства с неоспоримой очевидностью **доказала,** что он не умеет и не способен привести в движение эти благоприятные условия; он показал себя системой перманентных банкротств во всех сферах политической, экономической и духовной жизни; и представляет собой реакционную силу, тормозящую общественное развитие.

Понятно, что мы не можем не бороться с этим режимом; будь он коммунистическим, фашистским или вообще каким угодно, мы с ним **вынуждены** бороться, поскольку он не способствует (и не может способствовать) движению вперед, а, наоборот, тянет страну **назад.** Здесь сила правды нашей борьбы имеет прочный фундамент в виде тридцатилетней практики советского режима. Здесь симпатии наших народов полностью будут принадлежать нам.

Но это надо объяснить и народам западного мира. В этом — одна из задач эмиграции на ближайшее будущее.

IV. „Философия" советского абсолютизма.

Общая политическая философия большевизма-коммунизма теоретически базируется на марксистском диалектическом материализме; Иосиф Сталин пишет, что

а) „мир по своей природе материален и не нуждается ни в каком „мировом духе" (Вопросы Ленинизма, одиннадцатое издание, стр. 541),

б) „историческая наука... не может больше сводить историю общественного развития к действиям королей и полководцев, к действиям „завоевателей" и „покорителей государств" (там же, стр. 552).

Однако в истории человечества не было и нет другого такого политического течения, как большевизм-коммунизм, которое бы так открыто, упорно и до схоластического самозабвения проповедывало идеалистический абсолютизм „вождя" (т.е. Сталина), „мудрейшего" (т.е. Сталина), „отца и учителя" (т.е. Сталина), „гениальнейшего" (т.е. Сталина), „гениального полководца" (т.е. Сталина), „гениального стратега" (т.е. Сталина), „гениального организатора" (т. е. Сталина), „гениального корифея наук" (т.е. Сталина) и так далее и тому подобное.

Таким образом действительная политическая философия большевизма - коммунизма есть философия реакционного „вождизма", философия „нео - абсолютизма", философия признания в лице Сталина некоего „нео - абсолютного духа", философия идеалистическо - схоластического превознесения роли личности Сталина в истории, философия антинаучная. Между теоретической и действительной политическими философиями большевизма - коммунизма существует громадная пропасть политического тартюфизма.

Вдумайтесь в смысл, корни и причины столь упорного превознесения личности „вождя", и будет легко понять, что из Сталина хотят сделать **панацею,** бесконечную и всемощную **первооснову,** синоним коммунистического **божества** земного; попытайтесь проникнуть в философскую сущность „вождизма", и будет легко понять, что Сталина хотят показать не просто Соломоном, не просто единственной **интегральной** личностью земного происхождения, не просто «summa summarum» земной гениальности, но и **есаулом вселенной,** духовным **властелином** мира.

Я не знаю, так ли это с антропологической точки зрения, но знаю другое: пропагандируемая персональная исключительность Сталина на деле не существует. В действительности культ вождизма преследует чисто - **политические** цели и, в частности, цели объявить большевистско - коммунистическую тиранию священной, непогрешимой, **вечной** и пр.; практическое знание этой „философии" состоит, между прочим, и в том, что она оправдывает известный аморальный принцип: **„для создания, укрепления и существования сильной власти, возглавляемой гением, дозволены все средства".**

Это — „теория" средневекового мракобесия. Поскольку она процветает в нашей стране, нет ничего неожиданного, и тем более удивительного, в том, что с нею боролись, борятся и будут бороться прогрессивные люди России. Мы этого не скрываем. **Разоблачение сути „вождизма" перед массами зарубежья, — неотложная задача российской политической эмиграции.**

(Продолжение в след. номере)

Г. А. ТОКАЕВ.

КАЛЕНДАРЬ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРАТОРСКОЙ АРМИИ НА 1949 Г.

Иллюстрир. портретами российских полководцев и некоторыми формами старых полков.

Рисунки худ. К. Кузнецова. Текст Ал. Перфильева. Цена 25 б фр. Выписывать через „Часовой"

ВОЕННО-МОРСКОЙ ОТДЕЛ

Памяти Адмирала С. О. МАКАРОВА

8 января 1949 года исполнилось 100 лет со дня рождения известного русского адмирала — Степана Осиповича Макарова, а 12 апреля исполняется 45 лет со дня его гибели на боевом посту.

Он был известен не только в узких военно-морских кругах, — о нем знала вся Россия. Всю жизнь посвятив на пользу Родине и любимому им Русскому Флоту, он отличался неутомимой, кипучей, разносторонней деятельностью, все время учась, исследуя, обучая других, изобретая, на практике применяя свои выводы, о многом размышляя, записывая ясные, трезвые мысли и в то же время командуя, распоряжаясь, т. к. с первых шагов своей службы и до последней минуты жизни находился на строевых постах военного флота.

Яркий, врожденный ум, не кабинетного ученого, оторванного от жизни, а деятельного командира, пытливого исследователя, рассудительного, доброго человека, которого любили и уважали подчиненные всех категорий, — от матросов и заводских рабочих, до офицеров высших рангов.

Краткая, журнальная заметка не позволяет подробно остановиться на его деятельности и взглядах, высказанных в написанных им сочинениях. Об этом пришлось бы написать целую книгу. Кроме того он еще живет в сердцах младшего поколения и многие помнят его имя и факты из его жизни. Всем, например, известен Ледокол „Ермак", построенный по его проэкту. Первый большой ледокол, осмелившийся бороться с полярными льдами и, — как мечта покойного, — вознесший российский национальный флаг над льдами в водах Ледовитого Океана.

Многим памятны „макаровские колпачки", примененные на бронебойных снарядах для усиления пробиваемости брони, что дало в свое время победу артиллерии над броней, дошедшей до невероятных размеров в конце пришлого века. Принцип очень простой, основанный на иголке воткнутой в пробку и способной не ломаясь пробивать монету. Этот принцип был принят в артиллериях всех стран для усиления головной части снаряда и его „априоритет" бесспорно признан за Макаровым.

Еще молодым офицером, в Турецкую войну 77/78 г.г. им было превращено минное оружие из оборонительного в наступательное, вследствие чего зародилась мысль о новом типе в. корабля, — миноносце, вооруженном торпедой, — который просуществовал до наших дней. Командуя „пароходом Великий Князь Константин" он впервые вооружил катеры шестовыми минами и спуская их на воду, атаковывал противника.

Он плавал всю жизнь, участвуя кроме того неоднократно в экспедициях по исследованию вод Тихого Океана и попутно у себя дома приходя к неожиданными открытиям. Так им было установлено о двойном течении в Босфоре, в диаметрально противоположенных направлениях. В верхних слоях, — из Черного моря в Мраморное, и в нижних — из Мраморного в Черное.

И т. д., и т. д., — всего даже в кратце не пересказать...

Когда в январе - февр. 1904 г. вспыхнула война на Дальнем Востоке, начавшаяся неожиданным нападением японцев в Порт Артуре, взоры всех, знавших адм. Макарова, были устремлены на него, как на единственного человека и флотоводца, который смог-бы, благодаря опыту и энергии, „достойно оградить честь Империи от козней врага. Вся Россия восторженно приняла это назначение, уверенная в успехе талантливого адмирала.

Имя Степана Осиповича является блестящим доказательством, как благодаря личным качествам — уму, образованию и неустанной работе, человек мог достичь высших должностей и заслуженной известности. Оно разбивает скверную ложь о том, что будто бы в „Царской России" затирались таланты не имеющие „протекций" и „наследственных привилегий".

Степан Осипович Макаров обязан всем только лично себе!

В Советском Союзе очевидно тоже это последнее знают и стремятся использовать его имя в целях пропаганды и обычного самовосхваления. Там, отметив по радио столетие дня его рождения и перечислив, хорошо известные в „Старой России", факты из его деятельности, — повидимому в первый раз сообщаемые своему населению, — не задумываясь заявили, что он был забыт в свое время и „только революция октября и большевицкая партия дали возможность по достоинству оценить его труды!..

Стоит-ли возмущаться подобными выпадами и из за них тревожить память покойного? Уж больно мало общего между Адмиралом и, так называемой, партией большевиков.

Достаточно отметить, что его преждевременную кончину, 30 марта - 12 апреля 1904 года, в должности Командующего Тихоокеанской Эскадрой, происшедшую вместе с гибелью эскадр. броненосца „Петропавловск", взорвавшегося у Порт Артура на японских минах, оплакивала вся Царская Россия. Подчеркиваем, — **царская,** — а не революционная. Последняя радовалась и даже, — о позор для русского народа! — посылала поздравительные телеграммы японскому правительству.

Степана Осиповича Макарова по портретам знали в глухой провинции и даже в деревне. — Заметьте, в те времена не было ни радио передач, ни соответствующей пропаганды. — О нем молились, его „жалели". Осиротевшая семья, покойного адмирала, была обласкана Царской Семьей, которая горевала вместе с ней о гибели Великого Русского Человека. Вдова адмирала, Капитолина Николаевна Макарова, получила назначение Статс-Дамы к Ея Величеству, с каковым званием и ушла в эмиграцию. Единственный же сын адмирала, живой свидетель прошлого и достойный хранитель заветов отца, будучи тоже морским офицером, сражался в свое время за честь и свободу Родины, с красными, в Сибири, а сейчас, добившись собственными силами достойного положения, состоит вице-председателем одного из крупнейших благотворительных учреждений, широко помогающего русским людям, очутившимся без крова и куска хлеба по милости упомянутой выше „заботливой партии".

Русский Народ умеет ценить и помнить дорогие ему имена и без партийных указок. Не даром существует пословица: — Глас Народа, Глас Божий!

СОЛЕН.

ЛИТЕРАТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ

В Днепровских плавнях

(Окончание. См. № 281 „Часового")

— Вот ваше благородие, пока мы будем рыбку вылавливать, вы медку откушаете... Такого меду, как у деда Онисима во всей округе не найти... Пчела его слушает, словно он слово какое знает... — обратился ко мне пожилой, но еще крепкий мужик с сильной проседью в бороде. Чтобы быть мне приятным, он величал меня по старому.

Проехав еще немного времени, мы остановились около небольшого озерца, недалеко от него, на лесной вырубке, стояла крытая соломой избушка, и виднелись правильные ряды пчелиных колод. Место было чудесное.

Мужики быстро соскочили с телег, вынули сети и плетеные из ивовых прутьев корзины и начали раздеваться, веселясь, как малые ребята. Я приготовил заряд, размахнулся и бросил его подальше от берега. Прошло несколько секунд, раздался глухой взрыв, вода вспенилась и закипела и через минуту все озеро буквально покрылось всплывшей на поверхность оглушенной рыбой. Такого количества ее я никогда в жизни не видел. Мужики с визгом и криками бросились в воду, начали ее собирать и выбрасывать на берег. Скоро мне стало ясно, что увезти можно будет только некоторую ея часть, так много было рыбы. Но мужиками овладела жадность, — как было упустить такое добро.

Я пошел к избушке. Около нее на лавочке сидел старик, белый, как лунь, с длинной седой бородой. Одет он был в серую рубаху, подпоясанную цветной тесемкой, такие же порты, ноги были босые. Голова его слегка тряслась и он производил впечатление колдуна из какой-то детской сказки.

— Здравствуй дедушка, — громко сказал я, думая, что он глуховат, — Вот зашел к тебе, не угостишь ли медом...

— Здравствуй, коли ты добрый человек... Не разберу я, кто ты... беляк, или большак... Все воюете, кровь проливаете, а и сами не знаете для чего... Вот я тут один со своими пчелками, Спас наш многомилостивый пчелку любит... она ему воск на свечу добывает... А люди что, — люди злые, все жгут, да друг друга режут... — говорил он медленно, с запинками и глухим голосом.

— Я дедушка не большевик, мы с ними боремся, они царя убили...

— Царя Ляксандру убили... Помню, Помню... крестьянство он освободил... — Старик видимо путался.

— А сколько тебе лет дедушка ?

— Годов то сколько ?.. А поболе ста годов будет... Много в жизни видел... А тепер с пчелками один здесь... Никого у меня не осталось, все померли...

Он встал и побрел к избушке, вынес оттуда табуретку, поставил на нее жбанчик с водой, краюху хлеба и берестяной туесок с медом.

Мед был неочищеный, в нем попадались кусочки вощины, но такой ароматный, какого я никогда не пробовал. Дед сидел и что то бормотал, а я чувствовал себя, как в заколдованном царстве, такая тишина и покой были кругом.

Наконец я поднялся, поблагодарил деда и протянул ему ассигнацию.

— Деньги... — прошамкал старик, — На что мне деньги... Все зло от них... Не нужны они мне... Иди с Богом, коли ты добрый человек.

Я еще раз его поблагодарил и вернулся к озеру. Там кучами на берегу лежала рыба.

— Смотрите ваше благородие, сколько наловили... Уж и спасибо вам, мы тут для вас покрупнее отобрали и в корзиночку положили... Вернемся домой и еще раз смотаемся, чтобы всю забрать... То-то бабы будут рады...

Мы благополучно вернулись в село, я взял корзинку, чтобы отдать ее попадье. Мужики рассыпались в благодарностях.

Матушка была весьма довольна моим подношением. Отец Василий, поглаживая бороду, обратился ко мне : — Слышал, слышал, как вы с повстанцами подружились... Только попомните мое слово — нельзя им доверять, сущие разбойники... А что, Дмитрий Павлович, я вас давно хотел спросить, правда ли что генерал Слащев — это великий князь Михаил Александрович, только до поры, до времени он не хочет себя объявлять? — и он хитро прищурившись на меня посмотрел.

— Я рассмеялся и постарался его уверить, что это вздорные рассказы.

— Ну что ж, вам лучше знать, только у нас упорный слушок об этом был... — Я видел, что мои доводы его не разубедили.

На другой день, только что начало светать, как меня разбудил колокольный звон во всех трех церквах. Звонили к ранней обедне и я вспомнил что это праздник Преображения Господня — второй Спас, как его называют в народе, когда освящают плоды. Я оделся, решил пройти в церковь и выйдя из дома, сел на скамеечку у ворот. Утро было чудное, прохладное и солнечное.

Мимо меня вереницей шел народ в церковь. Мужиков было немного, все больше бабы и молодые девки, празднично одетые в яркие малороссийские наряды. Каждая несла в руках корзинку или узелок с яблоками, грушами, сливами и виноградом. Вдруг одна старушка подошла ко мне и протянула яблоко :

— Возьми родимый, покушай яблочка, сегодня праздник. Господь хороший урожай в этом году послал... Сидишь ты, бедный, один, и некому тебя попотчевать...

Я поблагодарил старушку и взял яблоко. Тогда все проходящие начали вынимать из своих корзинок, кто грушу, кто виноград или сливы и меня оделять. Молодые девки, пересмеиваясь между собой, тоже подходили и, застенчиво краснея, совали мне что нибудь. Я смутился и не знал, что делать и куда класть все это добро. Выручила меня попадья, наблюдавшая из окна эту сцену и сообразившая, что все эти добровольные приношения достанутся ей. Она вынесла довольно объемистую корзину, поставила ее около меня и начала все туда складывать. Проходящие же все продолжали свои подношения. Наконец, воспользовавшись тем, что наступил небольшой перерыв, я скрылся, преподнеся матушке всю добычу. Она правильно расчитала и не осталась в накладе.

Между тем дела на фронте складывались не в нашу пользу. Красным удалось переправиться через Днепр у Каховки и потеснить наши части. Из штаба пришло распоряжение очистить Зна-

менку, при чем отряду Кравчатого предложить на выбор : — отходить вместе с нами или оставаться в плавнях и продолжать партизанские действия в тылу у большевиков.

Отход был назначен на следующую ночь, на рассвете. Не без смущения ожидал я приезда Кравчатого, чтобы передать ему приказание. Жаль мне было и население Знаменки, к которому я уже привык. Мирное, зажиточное село вновь отдавалось на поток и разграбление. Какую то долю вины я чувствовал и за собой. Кравчатый известие принял спокойно, но выслушав меня, несколько изменился в лице :

— Нет уж, Дмитрий Павлович, отходить нам с вами неспособно, наши ребята все местные, — он в первый раз назвал меня по имени и отчеству, — „Как нибудь перебудем это время, а потом и вы вернетесь, ведь не навсегда же вы уходите..."

Я постарался его убедить, что наш отход является лишь маневром и мы скоро сможем вернуться, но большой уверенности у меня самого не было и слова мои звучали, вероятно, не особенно веско.

Ну чтож, маневр, — так маневр " - сказал он, - Бог даст, еще свидимся... А вот, что я хочу вам сказать, Дмитрий Павлович : По русскому обычаю на расставании не побрезгуйте нашим хлебом - солью... Мы от вас обиды не видали, да должно и вам на нас жаловаться не след... Ребята наши к вам попривыкли... Завтра к вечеру, коли вы согласны, пришлю за вами тачанку с верными людьми, они вас потом и назад доставят, а там уж и сполняйте приказание, раз нужно уходить...

Отказаться было невозможно и я согласился.

Известие об отходе не долго остается тайной для населения. На другой день с утра мужики кучками перешептывались около своих мазанок, отец Василий был мрачнее тучи и мне казалось, что с горьким укором на меня посматривал.

Я предупредил Татаринцева, к которому должен был присоединиться, что вечером поеду к повстанцам, а до рассвета буду назад в школе. Он неодобрительно покрутил свои пышные усы и сказал :

— Что ж, Дмитрий Павлович, дело ваше, отговаривать вас не стану, раз вы так решили, но все таки лучше бы вам не ездить. На селе настроение тревожное, большевики наверное пронюхали, что мы уходим... Как бы не вышло какой беды...

Я и сам понимал, что поступил опрометчиво и пускаюсь в авантюру, но отказываться теперь уже было поздно. Мы условились до какого часа эскадрон будет оставаться в селе, если к этому времени меня не будет, он должен отходить, согласно полученного приказания. На душе у меня скребли кошки, мое согласие поехать к повстанцам могло стоить мне жизни. С другой стороны вера в порядочность и честность Кравчатого меня не покидала.

Как только стемнело, к школе подкатила тачанка, запряженная тройкой, сиденье было покрыто ковром. С козел соскочил тот молодой парень, по имени Грицько, который был моим проводником в плавнях. Я с ним встречался после того еще несколько раз и чувствовал к нему расположение, повидимому и он мне отвечал тем же.

— Пожалуйте, Дмитрий Павлович, мигом домчим на резвых, — крикнул он. На козлах другой парень с трудом сдерживал лошадей. Я пожал руку Татаринцеву, сел на ковровое сидение, Грицько вскочил на козлы и мы помчались по селу. В наступившей темноте трудно было разобрать, по каким улицам мы едем. Наконец мы остановились около просторной хаты и вошли во двор. Там стояли столы и вокруг них теснились повстанцы. Грицько провел меня в хату. Наискосок через всю горницу стояло несколько составленных вместе столов, вдоль них лавки. На столах в глиняных корчагах и на плоских блюдах была поставлена всякая снедь : жареные куры и утки, огромные куски мяса и малороссийского сала, большие краюхи белого пшеничного хлеба, арбузы и дыни, и большие бутылки с самогоном. В хате было человек десять старшин во главе с Кравчатым.

— Добро пожаловать, Дмитрий Павлович, — приветствовал он меня, — Чуял я, что не нарушите своего слова и приедете... Не беспокойтесь, — вы наш гость и мы вас в целости во время назад доставим...

Меня провели и усадили в красный угол. Лишь передо мной стояла тарелка, ножик и вилка, все остальные обходились без их посредства Разлили по стаканам самогон и пир начался. Я решил лишь пригубливать, и, как только представится возможность, уехать. Кравчатый это заметил :

— Нет, Дмитрий Павлович, так не годится, это нам обидно, что вы будто нами брезгуете, — и он протянул свой стакан, чтобы чокнуться. Пришлось выпить до дна и огненная влага крепчайшего самогона прошла по всем моим жилам. Чокнулся и с другими. Сознание мое начинало туманиться и веселый хмель забродил в голове. Пир разгорался, становилось все шумнее, лица раскраснелись, на дворе затянули песню. Хорошо поют в Малороссии, песня хватает за душу и заставляет все забывать. Я чувствовал себя, как Гринев в Пугачевском стане. Веселая бесшабашная удаль меня охватывала.

Кравчатый пил много, но не пьянел и время от времени зорко кругом посматривал... Наступила уже ночь, отовсюду неслись пьяные выкрики. Наконец Кравчатый наклонился ко мне и сказал : — Благодарим покорно, Дмитрий Павлович, что не побрезговали нашим угощением. Очень мы вам благодарны за ласку и доверие... Вы немного притомились, есть еще время отдохнуть, Грицько вас отвезет к Оксане, там и поспите... А уж какая девка — огонь. Она вас приголубит, ввек не забудете...

Вино окончательно затуманило мне голову, кровь воспламенилась, море казалось по колено... молод я был в то время...

Я поднялся и вышел на крыльцо. Кравчатый меня поддерживал. Повстанцы нас окружили : — С Богом, в добрый час... не поминайте нас лихом, а мы вами довольны... — раздались голоса.

— Прощайте братцы, спасибо за угощение, Бог даст еще свидимся, — крикнул я.

Все та же тачанка нас ожидала : — Не сомневайтесь, езжайте спокойно. Грицько наказано вас во время доставить к школе, парень умрет, а все в точности выполнит...

— Прощай атаман, спасибо тебе, я этого никогда не забуду. Хороший ты русский человек.

Мы обнялись и вновь тачанка понесла меня по селу.

— Пожалуйте, приехали, — проговорил Грицько и проводил меня в хату. Чистая горница была украшена вышитыми полотенцами. Вдоль одной стены стоял большой кованый сундук, в углу возвышалась кровать с горкой подушек; керосиновая лампа на стене разливала неяркий свет.

Дверь растворилась и вошла молодая дивчина в цветной, расшитой узорами сорочке и в такой же юбке. На шее у ней были бусы, а в косу вплетены ленты. В руках она держала поднос, на нем стояла бутылка, два стакана и тарелка с грушами и яблоками. Это была малороссийская красавица, как их рисуют на картинах : румяная, чернобровая, со смеющимися задорными глазами, ея улыбка открывала ряд ровных белых зубов.

ПРИЗЫВ К ДОБРЫМ СЕРДЦАМ

В белом русском лагере „Келлерберг" (Австрия) много детей и для них организована школа. Обучение детей происходит в исключительно трудных условиях, главным образом, благодаря почти полному отсутствию учебников и книг. Родительский Комитет лагеря под председательством полк. Пио-Ульского делает все возможное, чтобы облегчить трудную задачу руководителей школы. Несомненно, что у русских, живущих в Зап. Европе и, особенно, в Америке есть возможность помочь нашей школе в Келлерберге путем присылки ненужных уже их детям учебников и книг по русской литературе. Всякая лепта будет принята с благодарностью. Редакция „Часового" присоединяется к просьбе Комитета и просит всех, кто смог бы помочь хорошему русскому делу, направлять книги по адресу :

Herrn PIO-ULSKY, Lager Kellerberg, Post Feistritz a/Drau Kärnten, Autriche.

Она поставила поднос, налила мне стакан, села рядом и лукаво на меня взглянула... Я ее обнял... Она не сопротивлялась...

Проснулся я от стука в дверь и первое время не мог сообразить, что со мной произошло и где я нахожусь. Голова болела и казалось готова была расколоться.

Вошла Оксана, такая же свежая и веселая :

— Вот умойтесь, да пора вам и ехать, ваш провожатый торопит...

Она протянула мне чистое полотенце, полила из кувшина и я понемногу начал приходить в себя.

— Выкушайте теперь стаканчик, это пользительно, а то верно голова болит, — насмешливо сказала она. Стакан крепкой наливки действительно меня освежил.

— Прощай, Оксана, спасибо тебе, ты уж на меня не сердись, — виновато сказал я, порылся в карманах и протянул ей пачку ассигнаций, — Вот возьми за угощение. — Она отстранила мою руку :

— За это денег не беру... Мне было сказано, чтобы вас приголубить. Чай еще не раз меня вспоминать будете... — задорно и с некоторой гордостью сказала она.

Я поцеловал ее и вышел. — С легким паром, — озорно крикнул с козел Грицько. Через несколько минут мы подкатили к школе.

Чуть брезжил рассвет, эскадрон был построен, люди держали лошадей в поводу. Вдоль площади широкими шагами, заложив руки за спину, прохаживался ротмистр.

— Это вы, Дмитрий Павлович ? Ну, слава Богу, я признаться безпокоился... — Он взглянул на меня... — Н-да... — процедил он сквозь усы, — И видик же у вас, нечего сказать... Хорошо вас угостили...

— Прощай Грицько, спасибо тебе, — сказал я своему проводнику и сунул ему в руку несколько кредиток. Он взял... — Счастливого вам пути, ворочайтесь поскорее назад...

— По коням... Садись... — раздалась команда ротмистра. Вестовой подал мне лошадь и мы покинули Знаменку.

Больше мне в нее вернуться не пришлось. В одном из боев я был ранен и эвакуирован в Симферополь. Позже в штабе я узнал, что вскоре после оставления нами Знаменки, Кравчатый с отрядом перешел к большевикам, а некоторое время спустя они его расстреляли...

С. МАЦЫЛЕВ.

Париж.

БЕЛЫЕ ВОИНЫ

Посв. Белой Армии.

В смертельные атаки мы ходили
Гирляндами георгиевских лент :
России честь и славу проносили
В немеркнущую даль грядущих лет.
Походов ледяных страданья, беды
Убить горячей Правды не могли, —
Мы те, что лучезарный свет Победы
Неугасимой радугой зажгли.
Готовы вновь на крестную дорогу
Один за всех и все за одного, —
Вручаем жизнь мы Родине и Богу
И для себя не ищем ничего !

Федор Шубин.

6.XII.48

В СТЕПИ

В степи под нависшим сводом
Мчится ветер в седых облаках;
Вдоль по балке пройдет мимоходом,
Зашумит по откосам в кустах.
Передай — мой клинок поломался;
Я был верен заветам отца;
До конца я в борьбе оставался,
Из боев не ушел до конца.
Все что видели тени ночные,
Все без слов она сразу поймет.
Знают звездные ночи степные,
Как разбился орлиный полет.
Мать дала мне свой крестик нательный,
Оборвалась наверное нить;
Он потерян... я ранен смертельно,
А как хочется, хочется жить...

Г. Пронин.

О „КРАТКОМ КУРСЕ ИСТОРИИ ВКП (б)"

В связи с тем, что советская пропаганда называет теперь эту книгу трудом Сталина, я имею честь заявить нижеследующее :

1. Автор этих строк присутствовал на совещании историков Москвы в связи с выходом „Краткого Курса" (1938 год). Ни один из ораторов не сказал, что книга написана Сталиным, — этого не сказал и сам Сталин.

2. Я знаю действительных авторов книги и свидетельствую, что Сталиным написан только раздел второй главы IV, то-есть страницы 100-126; текст этих „гениальных" страниц был отредактирован целой группой советских философов, причем один из них открыто возмущался безграмотностью Сталина; к составлению всего остального текста книги Сталин не имел прямого отношения. Вся его „заслуга" состоит в том, что он прочитал готовый текст и сделал несколько замечаний.

3. Факт объявления „Краткого курса" трудом Сталина свидетельствует о постыдных нравах в ЦКВКП (б) и о личной нескромности „гениального вождя".

4. „Краткий Курс Истории ВКП (б)" является насквозь лживой книгой и в этом отношении уступает только одной книге, — книге Л. Берия „История большевистских организаций в Закавказье". На все 100% лживой является, например, текст страниц, посвященных убийству Кирова и „бухаринско - троцкистских шпионов, вредителей, изменников родины".

5. Сталин является самым слабым и невежественным в отношении философии и теории среди всех советских вождей (убитых или еще живущих). Аналогичное заявление Николая Бухарина в адрес Сталина на одном из Пленумов ЦКВКП б() хорошо известно и самому Сталину.

6. Насквозь фальсифицированы и „сочинения" Сталина и, в частности, весь пятый том.

20.12.48 года.

Демократов.

КАВКАЗ — родина хороших манер и традиций

На рубеже XIX в. вершины Кавказских гор перешагнул народ, блистательными качествами Господом Богом одаренный. Народ по звучному и мощному языку, коему в мире нет подобного. Народ — по радушию, мягкосердию, остроумию, разносторонним талантам и богатству залежей „военного потенциала" не знающий себе равного.

Началась новая эра, новая эпоха в жизни сказочного Кавказа, занимающего одно из центральных стратегических мест в современных событиях, развернувшихся на Д. Востоке.

Русский гений вносит могучую свою лепту в сокровищницу седых обычаев Кавказа, обратившихся в целый кодекс нравственных норм и законов обычного права для Кавказской армии. Обновленные традиции образовали в армии внутреннюю духовную силу, проникшую в природу, в совесть, в мысль не только кавказских войск, но и широких слоев населения дивного Края. Ими — и русские и кавказцы до сих пор гордятся и красуются. Однако, — широкое русское общество не имело никакого почти представления ни об обитателях Кавказа в целом, ни о тех условиях, среди которых одни из племен, царств и княжеств Кавказа искали покровительства и подданства России, а другие были покорены силою русского оружия.

Более того — ни один русский человек, насколько мне известно, не взглянул еще на Кавказ как на школу, в которой вырабатывались исключительно ценные административные и военные элементы, которыми снабжалась внутренняя Россия и ее окраины. Кавказ воспитал в духе рыцарства и красочных своих адатов не одно поколение дельных и способных русских людей. И за это одно уже следует быть признательным к нему.

Здесь открылось широкое поприще для русских гениев литературы и искусств; здесь вырабатывались характеры с упорным закалом; здесь выковывалась несравненная Кавказская армия, с возвышенными традициями: куначества, гостеприимства, гордости, героизма. И могло ли быть иначе в той стране, где девизом всякой деятельности была борьба по необходимости с оружием в руках. Кавказцы в оружии и в военном мужестве в течение веков признавали единственную цель и средство жизни.

Не смотря на всю видимую смесь и разнообразие племен, верований, общественного положения и состояния, каждая личность на Кавказе имела больше, чем где либо на Руси, чувство достоинства, или, что называется „внутреннего содержания". Особенно выделялись в этом отношении прославленные в русской литературе и поэзии горцы, приковавшие внимание и восхищавшие и европейцев, посвятивших им не мало лестных страниц в своей литературе.

Еще в XV в. иноземные писатели-путешественники восхищались красотой черкешенок и черкесов. А в 1812 г. известный немецкий поэт Эрнст Мориц Арнт в своих воспоминаниях о России в Отечественную войну, написанных под Смоленском, отмечает: „Тут мимо меня проходили и проносились вскачь разнообразные представители многочисленных народов России. Красивые татары (?) из Кабарды... Но всего красивее был взвод конных черкесов в стальных кольчугах и стальных шлемах с развевающимися перьями, красивейшие, стройные мужчины, на красивейших конях".

В связи с такой характеристикой, данной горцам, небезинтересно коснуться весьма занимательного вопроса. Мне не нужно доказывать, что кавказские горцы и вообще кавказцы в подавляющем большинстве, еще в конце XIX в. являли собой людей в высокой степени воспитанных, полных джентльменского такта и благородного изящества! Изящные манеры, умение держать себя просто и с чувством собственного достоинства кавказцев, меня всегда поражало, ибо кавказцев в аулах никто не учил изящным манерам и вежливости.

Спрашивается: откуда у „диких горцев" появились такие восхищавшие и ласкавшие взор, манеры? Это у них было свое врожденное, привитое адатами, с незапамятных времен существующими среди племен Кавказских гор. Я не ошибусь, если скажу, что передняя Азия вообще и Кавказ — в частности искони были истинной родиной аристократических манер. И г.г. европейцы вовсе не могут считаться самостоятельными изобретателями „культурных" манер. Как религии, науки и благородные роды спорта родились на Востоке и заимствованы Европой, точно так же и хорошие манеры и элементы роскоши заимствованы Западом у Азии еще, как я думаю, в эпоху Крестовых походов.

Нам нет надобности совершать экскурсий в область истории для приведения доказательств необузданной грубости и дикости общественных и семейных нравов, какими отличалась феодальная Европа до этой знаменательной эпохи и в истории Христианского Запада с его рыцарством.

С эпохи Крестовых походов появляются на сцене жизни Западной Европы труворы и трубадуры, воспевавшие не только бранные подвиги рыцарей, но и благородство, изящество и нежность чувствований, в чем они очень и очень напоминают поэтов Востока, в особенности арабских.

Появляется и турнир, вынесенный также с Востока; турнир с его утонченными формами вежливости между противниками, что впоследствии преемственно перешло и к дуэлям. Но заимствовав у Азии эти формы, Европа присоединила к ним, уже вполне самостоятельно, еще один новый и неведомый на Востоке элемент, каким явилась женщина. Женщина — предмет песнопений трубадуров; женщина царица турнира, ея присутствие еще более облагородило и как бы освятило формы вежливости и изящество манер, вынесенные рыцарями из Азии.

С присутствием женщины прежний разгульный пир обратился в раут. Участие женщины в общественной жизни, смягчая нравы, внося в эту сферу красоту, грацию и изящество, поддерживало на высоте изящество манер и формы вежливости, постепенно обратившиеся в закон обычного права.

И в то время, когда истинно хорошие манеры и традиции гибли в Европе со времени французской революции, когда под видом спартанской простоты и презрения к аристократизму в Европе восторжествовали — утрированная грубость взаимных отношений и хамство, усвоенные и российскими нигилистами, — жители диких ущелий Кавказских гор восхищали своими манерами, полных изящества, простоты и благородства; умением с достоинством говорить и вести себя во всяком обществе и среде. А между тем их никто не учил искусству изящных манер и вежливости.

То же явление, по утверждению Крестовского, имело место у Среднеазиатских народов. Кто же от кого заимствовал аристократическое воспитание? Азия ли от Европы, или Европа от Азии?

Н. Бигаев.

ГЕНЕРАЛ - МАЙОР ПЕТРОВ

(К 50 - летию со дня производства в офицеры)

Ген. - майор Николай Алексеевич **Петров** род. в Ташкенте 24 янв. 1878 г., произведен в подпоручики из Казанского юнк. уч. в 1898 г. в 5-й Зап. Сибирский лин. батальон. Окончил Имп. Николаевскую Академию в 1908 г., переведен в 1910 г. в ген. штаб и назначен в штаб 9-й Сибирской стр. бригады. Во Владивостоке кончил курс японского языка и в 1914 году получил командировку в Японию.

После объявления войны в 1914 г. выступил на фронт в составе штаба 6-го Сибирского корпуса, в 1915 г. — нач. штаба 57-й пех. дивизии. В 1916 г. произведен в полковники. В должности нач. штаба 44 арм. корпуса был ранен и эвакуирован в Москву.

Гражданскую войну провел в составе Донской армии, где 6-6-1920 г. был произведен в ген. майоры. В Болгарии после эвакуации Русской армии был назначен нач-ком соединенного Константиновского и Корниловского училища. В 1929 г. переехал в Люксембург, а потом в Бельгию.

В настоящее время Н. И. избран членом правления Рос. Нац. Объединения в Бельгии.

Пожелаем искренне уважаемому всеми его знающими ген. Н. А. Петрову еще многих лет жизни, бодрости духа и дальнейшей деятельности на благо русского дела, которому он отдал столько сил в прошлом.

Н. Х.

СОБРАНИЕ ПАМЯТИ ГЕН. КУТЕПОВА

23-го января в Брюсселе состоялось собрание памяти ген. А. П. Кутепова, организованное Галлиполийцами. На собрании выступили ген. Архангельский, ген. Гартман, пор. Рейнгардт, пор. Колдаев, подполк. Переславцев, подполк. Худокормов, кап. Орехов и полк. Ханыков. Докладчики напомнили присутствовавшим светлый образ доблестного русского генерала и борца за Россию, злодейски похищенного большевиками 19 лет тому назад. Дело ген. Кутепова не умерло и борьба против сталинской деспотии будет продолжаться.

Редакция журнала „Часовой" выпустила в Германии брошюру А. В. БАЙКАЛОВА на тему „ПРОГРАММА МЕРОПРИЯТИЙ НА ПЕРЕХОДНЫЙ ПЕРИОД" (период после падения большевизма). Выпущенная в порядке „Свободной Трибуны", брошюра эта представляет собой большой интерес, так как до сих пор, насколько нам известно, ни одного подобного **беспартийного** проекта представлено на суд российского общественного мнения не было. В ближайшем номере мы дадим отчет об этой брошюре. Ее можно выписать из конторы „Часового" или от его представителей по цене : Бельгия — 10 фр., Франция — 30 фр., Англия — 1 шил.

Тимченко Николая Васильевича, 25 лет, из Югославии, разыскивают **родные. Адрес :**

Lager IRO, Barack 7/15. München - Feldmoching. **Allemagne.**

Розыскиваю **Бубнова Диму** прожив. до 2-й мировой войны в Бельгии, во время войны работал в Лейпциге (Германия).

Deutschland. Mönchehof bei Kassel. D. P. Lager Konradi für H. U.

Вишневского Крауз Константина розыскивает тетя **Александра Назарова.**

Klagenfurt, Pischeldorferstr. 19, Autriche.

НЕЗАБЫТЫЕ МОГИЛЫ

К СТАТЬЕ „ТРАГЕДИЯ КАЗАЧЬЕЙ СИЛЫ"

(см. № 275, 279 и 280 „Часового")

1) Нас опять просят дополнить скорбный список выданных большевицким палачам русских офицеров именами : ген.-м. Н. П. Воронина (Л. Гв. Каз. п.), хорунжего Е. Л. Моркова. Сообщающая это, жена одного из выданных, полковника В. П. Хренникова пишет : „Сама была действующим лицом в этой трагедии, после увоза мужа пришлось с дочерью и сестрой уйти в горы и пешком пройти через Альпы в Италию, т. к. нам был также назначен день для отправки к большевикам..." Перед таким скорбным путем русской женщины нельзя не преклониться ! Мы счастливы, что г-жа Хренникова, заканчивая свое письмо, пишет : „Читая „Часовой" верится, что мы еще увидим нашу Родину освобожденной. Верьте, дорогая сестра !

2) Убедительная просьба ко всем знающим хоть малейшие подробности о судьбе войск. старшины Н. А. Розанова, по данным нам сведениям, **не** выданного сообщить его жене М. В. Розановой — Senora Rosanova, Calle Obligado 2150 Buenos Aires, Argentina.

3) Маленькую, но характерную подробность сообщает нам г. А. Г. Казачья библиотека, вывезенная из Югославии, и наполовину разграбленная титовцами, была сдана в муниципальную библиотеку г. Удине. В 1945 г. этот городок посетила советская миссия по разграничению югославо - итальянской границы. Члены миссии, пробывшие там довольно долго, жадно набросились на „белогвардейскую" литературу. Самым большим спросом пользовались мемуары ген. Деникина и Врангеля, Родзянко, Коковцева и романы Краснова. Некоторые книги так и не были возвращены.

ГЕНЕРАЛ МАЙОР М. Н. ДОБРОРОЛЬСКИЙ

Глубокой скорбью отзовется кончина ген. Михаила Николаевича Добророльского в сердцах тех, кто знал этого совершенно исключительного по своим душевным качествам человека. Всегда приветливый, отзывчивый и добрый, он как бы притягивал к себе своих подчиненных и сослуживцев. Посвятив свою жизнь службе Российской Артиллерии, М. Н. показал себя ученым специалистом этого рода оружия и блестящим строевым начальником.

М. Н. родился 27.XII.1874 г. По окончании Киевского Владимирского кадет. корпуса в 1892 г. и Михайловского артил. учил. портупей - юнкером в 1895 г. М. Н. служил Л. Гв. в 3 артил. бригаде. В 1900 г. он окончил Михайловскую арт. академию, а в 1905 — офиц. артил. школу. В дальнейшей службе он, помимо строевых должностей, неустанно трудился в качестве руководителя в офиц. артил. школе, Офиц. стрелк. школе в Ораниенбауме и преподавателя артиллерии в Михайловском и Константиновском арт. училищах, сопровождая свою педагогическую деятельность учеными трудами по артиллерии.

Война 1914 г. застала М. Н. на должности командира 2 див-на 23 арт. бригады. Боевая служба ген. Добророльского сопровождалась высокими наградами, включительно до Георгиевского Оружия и Ордена Св. Кн. Владимира 3 ст. с мечами. Доблесть, спокойствие и мудрое руководство выдвинули его в 1916 г. еще полковником на должность командира 23 арт. бригады. В 1917 г. М. Н. был произведен в генералы.

В дни российской смуты с начала апреля 1919 г. ген. Добророльский работал как ученый специалист в артил. ведомстве В.С.Ю.Р., а в 1920 г. он был Инспектором Артиллер. Рус. Добров.

Армии, с которой и совершил Бредовский поход.

После эвакуации с армией из Крыма, М. Н. в Белграде энергично работал на пользу столь любимой им русской национальной идеи. И в течение долгих лет возглавлял О-во Рус. Офиц. Артиллеристов, Объединение чинов XVIII арм. корпуса и О-во б. кадет Киевского Владимирского Корпуса.

Продолжал он эту национальную работу и будучи в новом изгнании, уже на склоне лет, живя в Зальцбурге, где и скончался скоропостижно 10.1 с. г.

В лице ген. Добророльского от нас ушел доблестный офицер и большой русский патриот. Память о незабвенном Михаиле Николаевиче навсегда сохранится в средцах не только его друзей, но и тех, кто мало его знал, настолько высок, чист и прекрасен был его нравственный облик.

К. Н. Николаев.

Г. Ф. ФОН ГЕРСДОРФ

13 ноября в г. Ишль (Австрия) после перенесенной операции скончался б. офицер 12-го ул. Белгородского п. шт. ротмистр Георгий Феодорович фон Герсдорф.

Пок. родился в г. Одессе 4.6.1881 года, окончил Киевский Кад. Корпус в 1900 г. и Николаевское Кав. Училище в 1902 г.

На военной службе пробыл до 1908 г., когда вышел в запас был немедленно назначен предводителем дворянства Ямпольского уезда Подольской губ. и одновременно избран председателем Ямп. уездной земской управы.

На этих должностях проявился его недюжинный организаторский талант и огромная чрезвычайно плодотворная деятельность на пользу родного ему края.

В 1914 г. он назначен Подольским вице-губернатором. Под его руководством в короткий срок было построенно много народных школ, устроены новые врачебные и ветеринарные пункты, обращено большое внимание на развитие кооперации среди крестьянства, образованы кредитные товарищества и склады земледельческих орудий.

С началом войны 1914 г. уже в должности Подольского вице-губернатора вел ответственную работу по сношениям со Штабом Юго-Западного Фронта в Каменце-Подольском, организуя отряды рабочих для рытья окопов, обозы для эвакуации раненых и т. д.

После революции 1917 г. немедлено вернулся в свой полк, с которым пробыл до конца войны

В 1918 г. принял участие в гражданской войне, в должности полкового адъютанта 3-го Конного полка в Одессе, а после ея оставления перешел с полком в Румынию через Днестр и прибыл с ним в Добро-Армию, где принял участие в походе во время наступления Генерала Деникина на Харьков и Курск.

Будучи вновь назначен Подольским вице-губернатором, оставался на посту до оставления Одессы Добр. Армией.

Оказавшись в эмиграции в Югославии, принял деятельное участие в организации в г. Суботице Русского Воинского Собрания и состоял Председателем местного Комитета Русского Общества Красного Креста помощи беженцам.

Уехав в 1944 г. при приближении советских войск в г. Гойзерн в Австрии тотчас же принял активное участие в помощи обездоленым беженцам.

Тяжелая болезнь и операция прервали жизнь человека, всю свою кипучую и ценную энергию вложившего в служение Родине и Русскому Народу, который он любил и в которого верил, а в изгнании не положил рук, оказывая помощь своим соотечественикам в нужде сущим.

Мир твоему праху дорогой друг.

Б Иордан.

Брюссель

30-го января 1949 г. состоялось общее собрание Российского Национального Объединения, объединяющего национальные организации и национально-мыслящих российских эмигрантов в Бельгии.

После вступительного слова председательствовавшего ген. А. П. Архангельского от имени вр. правления РНО выступил В. В. Орехов, говоривший о целях и задачах организации: всестороннее объединение эмиграции, непримиримой к сов. власти, защита русского имени, работа по оказанию правовой и социальной помощи эмигрантам, контакт со всеми национальными российскими организациями, установление тесного сотрудничества с „Дипи" российского происхождения, организация Русского дома в Бельгии и т. д.

Затем только что возвратившийся из Женевы Э. Э. Десфонтейнес сделал обстоятельный доклад о женевских совещаниях, посвященных вопросам эмиграции. Общее собрание констатироеало совершенно изумительный факт: на женевских совещаниях, где были представлены многочисленные эмиграции (польская, украинская, балтийская, еврейская и т. д.), от эмиграции российской был только Э. Э. Десфонтейнес — представитель из Бельгии. Российская эмиграция во Франции, самая многочисленная, не была никем представлена. Ввиду того, что „женевские совещания" еще не кончены и ряд важных решений отложен на следующую сессию, мы посвятим докладу Э. Э. Десфонтейнеса и всему, с ним связанному отдельную статью.

После утверждения устава РНО и обсуждения текущих дел, были произведены выборы Правления. Почетным Председателем Р.Н.О. избран ген. А. П. Архангельский, поч. членом — б. Российский Ген. Консул и настоящий Директор Оффиса по делам русских эмигрантов в Бельгии Е. А. Буткевич. Председателем Р.Н.О. ибран Э. Э. Десфонтейнес. Членами Правления: С. А. Касьянов, Б. А. Литвинов, В. В. Орехов, Н. А. Петров, С. Н. Реснянский, Б. Н. Свежевский, Н. М. Таранов, Н. А. Харитонов, А. Н. Чебышев, г. Чумаков. Зап. члены: г. Вакуленко, Д-р Б. А. Корнилов.

Общее Собрание постановило, между прочим, обратиться с приветственной телеграммой к В. А. Кравченко, а также призвать российских эмигрантов в Бельгии к вступлению в ряды Р.Н. Объединения.

Правление Р.Н.О., собравшееся 3-го февраля, избрало поч. членом Р.Н.О. ген. Б. Е. Гартмана.

С января 1949 года, в Париже
каждые два месяца

— „ВОЗРОЖДЕНИЕ" —

**Литературно-политические тетради
под редакцией И. И. ТХОРЖЕВСКОГО**

Вышел ПЕРВЫЙ НОМЕР

Цена 150 франков (загран. — 1 доллар)

Подписка на все шесть тетрадей в год — 750 фр.
(в Книжном Магазине „ВОЗРОЖДЕНИЕ"

**« Renaissance »
73, avenue des Champs Elysées, Paris 8e.**

Генеральное Представительство в Бельгии, Голландии и Люксембурге — Контора журнала „Часовой".

Цена в этих странах:
отд. номер 35 б. фр., за год — 180 б. фр.

Вышел очередной номер (№ 1 - 1949) журнала

„РОССИЙСКИЙ ДЕМОКРАТ"

Подписка на 3 ном. 200 фр.; на 6 ном. 400 фр. Отд. ном. 75 фр. Издательство « Les Indépendants » 91, rue Lecourbe, Paris (15). Текущ. почт. сч. :
Melgounoff rge. Paris C. 1841-19.

Б. к-р батареи корниловского арт. дивизиона полк. Антоний Георгиевич ПИО-УЛЬСКИЙ просит корниловцев-артиллеристов, разсеянных по Европе, войти с ним в связь по адресу :
Herrn PIO-ULSKY, Lager Kellerberg, Post Feistritz a/Drau Kärnten, Autriche.

Объединение Кадет Первого Русского Великого Князя Константина Константиновича Кадетского Корпуса (в Югославии) просит всех „Княже-Константиновцев" бывших кадет и воспитателей Родного Корпуса срочно сообщить свой точный адрес в канцелярию объединения по адр. :
A. Bechtejew. Wagmuller Str. 19/III.
München. Allemagne.

Порецкая Мария розыскивает сына **Виктора**, род. в 1920 г., Ялта, Крым. Знающих что либо о его судьбе прошу сообщить :
D.P. Lager, Bar. 105/1
München-Feldmoching. Bayern. Deutschland

Рябых Ивана розыскивают отец, мать и брат. Адрес :
M. Rjabych. Lager IRO, Bar. 99/9.
München-Feldmoching. Allemagne.

РУССКИЕ КНИГИ

Высылает в Бельгию и др. страны

Книжный магазин ЕЛИТА

Богатый выбор книг по :
философии, религии, естествознанию, технике
Учебники. Словари. Журналы
Детская литература.

Требуйте наш каталог.
Книги высылаются наложным платежем.
Наш адрес : **Handelsfirma ELITA**
Postfack 15, Dalarö, Stockholm

ЧАСОВОЙ — УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ на 1949 г.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА НА КОЛИЧЕСТВО НЕ МЕНЕЕ ТРЕХ НОМЕРОВ,

из рассчета за номер :

	Подписка	Розничная продажа
Бельгия	8 фр.	10 фр.
Франция	25 фр.	30 фр.
С.А.С.Ш.	30 цент.	40 цент.
Южн.-Америка	20 цент.	25 цент.
Великобритания	1 шил.	1 шил. 6 п.
Германия	1 мар.	1 м. 30 п.
Австрия	3 шил.	3 шил.

ПОДПИСНУЮ ПЛАТУ МОЖНО ВНОСИТЬ

Франция : Librairie « La Renaissance », 73, avenue des Champs Elysées, Paris 8.

Великобритания : Russian Book Shop, 34, Hanway str., London W. I.

С. А. С. Ш. : N. Sharoff, 42 West 89 str. New York City 24, U. S. A.
Society of Russian Veterans, 2041 Lyon str., San Francisco (Calif).

Аргентина : Ing. T. Postovar, Moreno 914, Villa Ballester F.C.C.A. prov. Buenos - Aires.

Германия : N. Rybinsky, Russian D. P. Camp, Barack 85/1, München, Feldmoching

Австрия : «Columbus Verlag», Feldkirch (Voralberg) Postfach.

Швеция : « Elita », Postfack 15, Dalarö, Stockholm.

Марокко : Roumiantzeff, 49, rue Lapérouse, Casablanca.

Бразилия : Sen. L. Rubanow, Caixa de Correio 8157. Sao Paulo.

Венецуела : Savtchenko, Edif. Mendoz. Apartado 1608, Caracas.

В Бельгии : Русский Кн. магазин « Slave » Librairie 118, chaussée d'Ixelles

РУССКИЙ КНИЖНЫЙ МАГАЗИН и БИБЛИОТЕКА

Librairie SLAVE, 13, rue de Roumanie, Bruxelles. Té. 37.14.40 Comte Chèq. Post. 2462.40

Шидловская — Курс англ. яз. 3 части	110 фр.	Толстой А. — Князь Серебряный	70 фр.
Азбука (в открытках) Е. Бем	75 фр.	Никитин — Избранныя сочинения	60 фр.
Карлинская — Обзор рус. литер.	45 фр.	Цурканович — Русск. грам. сокр.	35 фр.

Подписка на журналы и газеты. Высылаем и наложенным платежом.

Книжный магазин издательства «ВОЗРОЖДЕНИЕ»

« LA RENAISSANCE », 73, avenue des Champs Elysées, Paris (8).

Продажа всех русских книг, словарей, самоучителей, нот, открыток в красках, Грамофонных пластинок, газет и журналов, издающихся в Америке, как-то : „Новый журнал", „За Свободу", „Социалистический Вестник", „Новоселье", „Россия". „РУССКАЯ МЫСЛЬ" — „Российский Демократ" — Париж, „ЧАСОВОЙ" — Бельгия.

При магазине большая РУССКАЯ БИБЛИОТЕКА.

Imprimerie E. GELEZNIAKOFF, 51, rue Van Campenhout, Bruxelles 4.

PRIX : en Belgique 10 frs
en France 40 frs
en G - de Bretagne 1 sh. 6 d.
en Amérique 40 c.

ЧАСОВОЙ

16-й ГОД
№ 283 (3)
МАРТ
1949 г.

ЗА РОДИНУ, ЧЕСТЬ И СВОБОДУ!

ОРГАН СВЯЗИ РОССИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ

Основан 1-го января 1929 г.

Редактор В. В. ОРѢХОВ

„LA SENTINELLE" bi-mensuelle
(16e année) || ORGANE DU MOUVEMENT NATIONAL RUSSE
Directeur — B. OREKHOFF

Adresse postale : «La Sentinelle», Boîte Postale 31, Ixelles 4, Bruxelles

Reg. du Com. Bruxelles 88452. Compte chèque postaux : «La Sentinelle» n° 3925.03

Représentant à Paris : Librairie «LA RENAISSANCE», 73, av. des Champs Elysées, Paris (8).

Образы вечной России

Красуйся, градъ Петровъ, и стой
Неколебимо, какъ Россія.
Да умирится же съ тобой
И побѣжденная стихія.

А. С. Пушкинъ
(„Мѣдный Всадникъ").

С.-ПЕТЕРБУРГ — ПЕТРОГРАД (временно Ленинград)

Перед новой тактикой Политбюро?

Замена Молотова и Микояна двумя стопроцентными клевретами Сталина — Вышинским и Меньшиковым вызвала большой интерес во всем мире и некоторые иностранные газеты, забывая особый характер сталинской деспотии, стали говорить чуть ли не о смене правительства в СССР. Однако, нельзя отрицать, что на лицо несомненная перемена тактики Политбюро, перемена вызванная с одной стороны неудавшимся шантажем советских „пятых колонн" (выступления Торэса, Тольятти и др.), провалом сталинского предложения о сепаратных переговорах с президентом Труманом и твердость Соединенных Штатов и Великобритании, с другой стороны несомненным разногласиями в среде самого Политбюро. После загадочной семрти Жданова (есть основания считать, что его медленно отравляли), в Политбюро наметились две группы, — одна (во главе с Молотовым) стояла за усиление деятельности Коминформа, за расширение плацдарма „холодной войны" и за немедленные удары по „сферам влияния" союзников, — другая (при самом близком участии Микояна), считая шансы на победу истощенного Советского Союза — при скрытой ненависти российских народов и при наличии „пороховых погребов" в странах, захваченных большевиками — шаткими, — полагала необходимым временный сговор с американцами для того, чтобы возможно дальше оттягнуть неизбежный конфликт.

Как и всегда, Сталин не дал возможности торжествовать одной из этих групп, устранив с руководящих постов внешней политики обеих соперников и назначив на их место „спецов", слепых исполнителей его воли. Есть основания считать, что Сталин избрал среднюю линию поведения: возможные уступки Америке, заверения в мирных намерениях СССР и одновременно осторожная подготовка ряда ударов в разных частях Азии.

⁂

Наступление китайских коммунистов приостановилось. Совершенно ясно, что присутствие на Д. Востоке ген. Мак-Артура и те значительные возможности, которыми он располагает, сыграло свою роль. По нашему мнению на Д. Востоке большевики будут усиливать свою подрывную работу всеми способами, не переходя вв наступление вооруженными силами. Это последнее опасно для них же, принимая во внимание слабость советских дальневосточных вооруженных сил и крайнюю примитивность китайской коммунистической армии, к тому же не вполне надежной.

⁂

Конфликт Израиля и арабских государств закончился, к изумлению всего мира, почти полным торжеством евреев, располагающих превосходно вооруженной армией и современным вооружением. Это, вероятно, первый случай в истории, когда только что образовавшееся государство, территория которого, в течение всех послевоенных лет была оккупирована иностранными войсками, при строжайшей, как заверяли англичане, блокаде берегов и неба страны, в рекордно короткий срок сумело не только создать собственную образцовую армию, но и одержать фактическую победу над соединенными войсками пяти арабских государств. *)

⁂

Колоссальное значение имеет опубликование „Атлантического Пакта", который обязывает Соединенные Штаты придти на помощь Европе в случае большевицкого нападения. Если внимательно следить за печатью западно-европейских стран и за проявлением в той или иной форме их общественного мнения, видно как значительно восстанавливается в Европе доверие к своим силам и вера в возможность и необходимость отпора воинствующему большевизму. Перед несомненной переменой советской тактики, о чем мы говорили выше, большевики использовали все свои способы (давление на Норвегию и на Данию), провалившиеся главным образом благодаря наличию Атлантического пакта.

Медленно, но верно организуется сопротивление большевизму всех свободных народов. Это показал и происходивший недавно в Брюсселе конгресс европейских народов, на котором были представлены полномочные делегаты эмиграций всех порабощенных народов. Отсутствовали только представители народов российских...

„ЧАСОВОЙ"

---

*) Эти события нас интересуют лишь в плоскости использования большевиками неопределенного положения на Ближнем Востоке. Покушение на Иранского Шаха, восстание курдов в Ираке, игра на шовинистических настроениях арабов, флирт с Израилем и... запах нефти, все это лучшие доказательства того, что Ближний Восток является одним из главных объектов советских устремлений. Caveant consules!

АТОМНЫЕ БОМБЫ В С.А.С.Ш.

По сообщению Агентства Рейтера, комиссия по атомной энергии С.А.С.Ш. заявила, что „Соединенные Штаты располагают теперь атомными „сверхбомбами", разрушающая сила которых во много раз превосходит силу бомб, испробованных в Хирошима и в Нагассаки. Изыскания в этой области дают все больший и больший прогресс и недавние опыты показали его реальность.

КОММУНИСТИЧЕСКИЕ ПРЕДАТЕЛИ

На коммунистическом митинге, устроенном в парижском дворце спорта, коммунистические лидеры Торез и Дюкло в присутствии 18-титысячной толпы вновь повторили свои тезисы о необходимости измены Франции и поддержки Советского Союза в случае третьей мировой войны. Участники митинга заявили о своей решимости рассматривать советскую армию в случае ее вторжения на территорию Франции как армию-освободительницу. Стены дворца спорта были украшены портретами Ленина и Сталина и плакатами, на которых крупными красными буквами было написано последнее заявление Тореза о том, что в случае войны с СССР французские рабочие сражаться не будут.

В полном соответствии с предательскими заявлениями французских и итальянских коммунистов, лидеры коммунистов США, Мексики и Японии выступили с совершенно аналогичными речами. В декларации коммунистической партии США сказано, что американские коммунисты в случае войны с СССР „будут бороться против грабительсих целей американского империализма". В декларации сказано об организации общего фронта всех политических деятелей, которые решили сопротивляться попыткам США и Великобритании вызвать войну против советского союза.

(И. Б.)

На процессе Кравченко — „Lettres Françaises"

ВПЕЧАТЛЕНИЯ ИЗ ЗАЛЫ СУДА

(спец. корреспонденция „Часового")

О процессе Кравченко - „Леттр Франсэз" пишется столько в мировой печати сколько, кажется, никогда еще не писалось ни об одном крупном политическом деле. Процесс подходит к концу. И уже не в одной типографии русских, французских и американских газет подготавляются книги с полными стенографическими отчетами всех заседаний. Да и сам Кравченко, говорят, собирается написать об этом книгу, успех которой, предполагают, будет не меньший чем успех „Я избрал свободу".

Громогласностью процесса возмущаются одни лишь коммунисты. Это понятно — „Юманите" называет его „скучным". „Леттр Франсэз" из кожи вон лезут, чтобы доказать что обвиняемые не они, а — Кравченко и „его хозяева" (американская разведка и „поджигатели новой мировой войны"). Московская печать подхватила лейтмотив своего французского издания: „те кто рассчитывают выступать в качестве обвинителей, сами угодили на скамью подсудимых" пишет „Литературная газета" от 9 февраля.

Трудно описать то громадное впечатление, которое производят на публику и на французское общественное мнение показания свидетелей Кравченко о всех ужасах советской системы. Пытки в застенках НКВД описанные Козыло и Антоновым превосходят все то что было до сих пор описано в этой области. Слушая эти страшные показания коммунисты смеются: „Перестаньте же смеяться, воскликнул на одном из заседаний выведенный из себя, обыкновенно спокойный судья, мудрый Дюркхейм. Если то, что говорят свидетели — ложь — то в этом нет ничего смешного! Если же это правда — то это еще менее смешно!.."

Самым жутким показанием, самым убийственным для коммунистов и их прихвостней, было, без сомнения, выступление жены бывшего главы немецкой компартии Неймана, свидетельствовавшей о вероломной совето-германской дружбе, жертвой которой она оказалась в 1940 г. Когда ее из сибирского концлагеря направили под охраной НКВД, а затем под охраной СС в Равенсбрук...

Можно без колебания сказать, что морально приговор уже вынесен после этих страшных показаний и что мировой большевизм, сидящий в лице Моргана, Бюрмсера и комп. на скамье подсудимых уже осужден общественным мнением.

Чем располагали большевики, чтобы парировать эти меткие разоблачения?.. Ложью, клеветой и фальшивками: „Я вам приношу живых свидетелей, жертв большевизма, документы, цифры, факты. Вот моя правда! воскликнул В. А. Кравченко на суде. А где же ваша правда?.. Клевета, ложь, провокация, вот все что вы можете противопоставить мне!.."

И мы можем добавить: фальшивые документы, лжесвидетельства и клятвопреступления, к которым не побрезгали прибегнуть адвокаты и свидетели „Леттр Франсэз", чтобы как то выпутаться из неловкого положения.

Относительно утверждения коммунистов о том, что книга Кравченко была лишь „подписана" последним, что на самом деле она, якобы, „состряпана в грязной антисоветской кухне херстовской печати", то ход процесса ярко доказал несостоятельность этого обвинения: 1) Все факты, описанные В. А. Кравченко, подтвердились до мельчайших подробностей; 2) скучнейший анализ, которому подвергли „эксперты" „Леттр Франсэз" рукопись Кравченко лишний раз доказал, что последний не только написал свою книгу от начала до конца, но что литературное отредактирование его записок и перевод на английский язык были автором тщательно проверены перед выпуском книги в свет; 3) и это быть может самое важное — личные выступления В. А. Кравченко в зале суда доказали, что перед публикой не тот слабоумный пьяница, расстратчик и лодырь, о котором вопила советская пропаганда, а человек высоко одаренный, энергичный, талантливый и смелый. Для того, кто хоть раз посетил залу суда и хоть раз слышал выступления Кравченко, не может быть никакого сомнения: Кравченко и его книга одно неразрывно связанное целое.

Процесс ведется блестяще. Обвинительный акт против большевизма особенно выигрывает, благодаря личности главного обвинителя, его темпераменту, остроумию, красноречию, искренности и динамизму. Блестяще поддерживают Кравченко его адвокаты Изар и Хейсман.

Не останавливаясь на том, что и без того подробно освещено в русской и иностранной печати, хотелось бы отметить несколько особенно интересующих нас русскую политическую эмиграцию, моментов.

Считаю необходимым отметить здесь, что если атаки против сталинской диктатуры и всей большевицкой системы — блестящи и полны динамизма, то отпоры на нападения, ложь и клевету коммунистов оставляют желать много лучшего. То ли отсутствие надлежащей документации; то ли тактические соображения, Но Кравченко и его адвокаты не сочли нужным опровергнуть такие гнусные выдумки „Леттр Франсэз" как то:

„Гражданской войны в России не было!.. после октябрьской революции, русский народ отстаивал в рядах Красной Армии завоевания Великой Безкровной против... иностранных интервентов и прочих империалистов... (!!)

„...Деятельность русской политической „бѣлой" эмиграции олицетворяется главой русских фашистов США, пресловутым Вонсяцким (!!) которому приписываются самые чудовищные пороки;

..., „русское" понятие СВОБОДЫ иное, чем „западное" (!!)

..., „предатель" Власов раскаялся в своих преступлениях перед Сталиным написав книгу „Я избрал виселицу" (фальшивка, выпущенная во Франции советскими патриотами на французском языке и т. д. и т. д..."

Особенно раздражительно тоже наглое воспевание „русского" (русского, а не советского) патриотизма коммунистическими прихвостнями. Пламенные тирады о героях Сталинграда, о защите Москвы, о доблести русского солдата! Коммунистам только и остается видимо, что грязно спекулировать на чужой крови.

Если нам позволено выразить на этих страницах пожелание, то оно заключается в том, чтобы адвокаты Кравченко, в таланте которых сомневаться не приходится, четко провели раздел между Россией и СССР, между русским народом, интересы чьи мужественно защищает перед французским судом и перед мировым общественным мнением Кравченко, и гнусной сталинской диктатурой.

Недостаточно, чтобы был морально заклеймен советский строй и юридически приговорены его лакеи. Нужно, чтобы подвиг Кравченко был морально оправдан в глазах всех честных и свободных людей. Последнее же возможно лишь при условии яркого разграничения между большевицким режимом и русским народом, так чтобы каждому стало понятно что, порывая с преступным строем, Кравченко избрал не только свободу, но и путь борьбы за лучшее будущее своего народа.

Б. Алексеев.

Париж, Март 1949 г.

Г. А. ТОКАЕВ

ТЕКУЩИЙ МОМЕНТ И НАШИ ЗАДАЧИ

(Продолжение. См. № 282)

V. „Диктатура пролетариата".

В основе политических доктрин большевизма - коммунизма лежит учение о классовой борьбе, причем официальными целями последней провозглашаются: а) совершение пролетарской революции, б) установление диктатуры пролетариата и в) построение бесклассового общества (сначала социализма, а затем — коммунизма).

Исторический опыт ВКП (б) показывает, что: 1) классовая борьба проповедуется ею, как средство и тактический прием, направленные на установление диктатуры абсолютизма вождей; нет другого такого политического течения, как большевизм - коммунизм, которое бы так лицемерно использовывало страсти классовой борьбы пролетариата для целей, **чуждых** пролетариату; 2) революция 7-го ноября 1917 года именуется „пролетарской", но история не знает другой такой революции, которая бы так широкомасштабно **низвергла пролетариат** в положение фактического **политического, экономического, и духовного рабства;** 3) та же революция именуется „социалистической", но ничто еще так не осквернило учение о социализме, как революция 1917 года и последовавшее за ней „строительство социализма"; в 1939 году Сталин объявил, что „в СССР уже построен социализм" и, таким образом, человечество вообще, а народы СССР — в особенности, с тех пор имеют возможность видеть на практике, что большевистско - коммунистический „социализм" представляет собой завершенный процесс абсолютизации страны с политическим, экономическим и духовным порабощением народов.

Основным вопросом всякой революции является вопрос о власти; революция низвергает одну власть и вызывает к жизни другую власть; революция 1917 года установила так называемую „диктатуру пролетариата", которая, однако, ничего общего не имела и не имеет с интересами пролетариата.

На деле, как неоспоримо доказала тридцатилетняя практика, никакой диктатуры пролетариата не было и нет, а есть неограниченная, безраздельная и абсолютная диктатура „вождей" над массами, в том числе (и особенно) над пролетариатом.

Имея это в виду, прогрессивные демократы - эмигранты России:

1) отвергают большевистско - коммунистическое учение о классовой борьбе; они признают классовую борьбу, свободную от политической фальсификации, направленную на защиту чисто - классовых интересов и носящую демократические формы (забастовки, стачки, протесты и т. д.);

2) отвергают **в принципе** методы вооруженного восстания, вооруженных переворотов и т.д., как **метод** политической борьбы, как **догму;**

3) заявляют о своем резко отрицательном отношении к доктрине о „диктатуре пролетариата"; мы не признаем вообще никакой диктатуры и стоим на платформе демократизации всех звеньев государственного аппарата;

4) относятся отрицательно к идее принудительной ликвидации классов и стоят на платформе их свободного сотрудничества; это сотрудничество должно быть основано на полном конституционном равенстве разных классов;

5) отвергают идею большевистско - коммунистического **принудительного** социализма, поскольку он означает ликвидацию или, в лучшем случае, ограничение свободы личности; мы не выступаем против идеи **демократического социализма** и определим свое отношение к ней в подходящий момент.

Я думаю, что эти пять положений могут вызвать серьезные нарекания; но я их выдвигаю с полной уверенностью, что они отвечают интересам народов, населяющих нашу страну. Без ясного отношения к этим положениям немыслимо рассчитывать на ясное отношение к нашей **борьбе** (я говорю **„к борьбе"**, а не к послекризисным мероприятиям) со стороны **демократического** мира. В ходе борьбы для нас всех постоянно очень важно иметь в виду и следующее.

Советская власть представляет собой государственную форму „диктатуры пролетариата"; последняя имеет две стороны, которые ничего общего не имеют друг с другом, а именно: а) теоретическую (официальную) и б) практическую (действительную).

Теоретическая (официальная) „диктатура пролетариата", — это диктатура **дабочего** класса СССР; обращаю внимание на то, что в СССР не говорят слово „диктатура" без слова „пролетариата"; слово „пролетариат" — это великий фиговый лист, прикрывающий пошлую политическую истину. Тот, кто будет изучать структуру и сущность советской власти по писаниям Сталина или иных советских пропагандистов, тот будет думать, что в СССР существует полное **рабочевластие** в виде „диктатуры пролетариата". Но это — большая ошибка и заблуждение.

Благодаря поистине фантастической пропаганде, которую ведет большевизм - коммунизм вот уже три десятка лет в мировом масштабе, создалась такая обстановка, что обыкновенные люди за рубежом верят в существование советской „рабочей власти"; мне неоднократно приходилось слышать от иностранных рабочих, интеллигентов и крестьян **завистливые** разговоры такого рода, как: „у вас — власть рабочих", „у вас — диктатура пролетариата", „у вас власть трудящихся" и тому подобное.

Мне казалось как-то странным и совершенно не понятным, что люди говорили обо всем этом искренно, от сердца, с убеждением; я никогда не думал, что заблуждение может зайти так далеко; люди стали верить даже советской „рабочей власти", то-есть той самой „власти рабочих", которой на свете не существует. Видно, советская пропаганда работала неплохо; ей удалось создать ложное мнение. Говоря это, я не имею в виду бросить упрек кому бы то ни было, — нет, я просто хочу констатировать печальный факт.

Практическая (действительная) „диктатура пролетариата" ничего общего не имеет ни с пролетариатом, ни с крестьянством, ни с прочими трудовыми слоями населения; больше того: советская „диктатура пролетариата" на практике означает свою диаметральную противоположность и может служить совершенно отличным примером политической фальсификации, образцом отсутствия не только диктаторских, но и обыкновенных человеческих прав как (и особенно) у пролетариата, так и у других трудовых слоев населения.

Говорить о диктатуре **пролетариата** в СССР так же бессмысленно и нелепо, как бессмысленно и нелепо говорить о „высшей советской демократии" или об „уже построенном" советском „социализме"; в СССР не было, нет и не может быть никакой диктатуры пролетариата,

а была, есть и будет (надеюсь, не долго) ничем и никем не ограниченная диктатура абсолютизма четырнадцати членов и кандидатов Политбюро во главе со Сталиным и Молотовым. Политбюро свою диктатуру называет „пролетарской", но от этого тирания не становится рабочей диктатурой, а тем более демократией. Мы с этим будем бороться.

Обычно говоря о „первом желании" человека, понимая под этим самое искреннее и дружеское желание; мое **первое** пожелание рабочим, крестьянам и интеллигентам демократического мира, — никогда не испытать на себе „прелести" советской „диктатуры пролетариата".

Максимальное разъяснение всего этого массам зарубежья составляет одну из наиболее серьезных и **срочных** задач политической эмиграции. Успех в этой области потенциально не менее важен, чем выигрыш серьезного военного сражения.

VI. Мы — против власти насилия.

„Основным вопросом революции является вопрос о власти" — говорил Владимир Ленин; захват, — это **высшая** цель большевистско-коммунистических „вождей"; эта такая цель, во имя достижения которой приносится в жертву решительно все, в том числе и судьбы самого государства; власть, власть и власть! — вот истинная страсть „вождей", опрокидывающая их разум и толкающая их на акты и поступки, приносящие непоправимый ущерб населению огромной страны, именуемой „Союзом Советских Социалистических Республик".

Но большие и малые „вожди" имеют в виду при этом не всякую власть, а лишь такую, которая бы вполне укладывалась в узкие, вульгарные и пошлые рамки и формы „диктатуры пролетариата", то-есть их собственной диктатуры. Самой характерной особенностью этой диктатуры является жестокое подавление всего того, что не является либо полностью коммунистическим, либо про-коммунистическим.

Жонглируя такими словечками, как „пролетариат", „трудящиеся", „новый класс", „новое общество" и так далее; называя себя представителями „нового класса" и „нового общества", „истинными выразителями воли масс"; изображая из себя тех, кем они на деле не являются, — „вожди" перефразировывают друг у друга одну и ту же мысль и твердят на каждом шагу, что:

1. „Диктатура пролетариата есть самая беззаветная и самая беспощадная война нового класса против буржуазии" (Ленин);

2. „Диктатура пролетариата есть упорная борьба, кровная и бескровная, насильственная и мирная, военная и хозяйственная, педагогическая и администраторская, против сил и традиций старого общества" (Ленин);

3. „Диктатура пролетариата есть власть, опирающаяся на насилие" (Сталин);

4. „Диктатура пролетариата есть неограниченное законом и опирающееся на насилие господство пролетариата..." (Ленин).

Та же идея в самых различных вариантах и перефразировках сотни раз писалась и высказывалась Зиновьевым, Троцким, Бухариным.

Остается выяснить, что же такое „старое общество" и „буржуазия"; „Старое обшество" — это то, что не является советским и не имеет „диктатуру пролетариата", весь мир, находящийся за пределами СССР и стран „народной демократии"; „буржуазия" — это все то, что не является советским, большевистским, коммунистическим, и имеет дело с частной собственностью. Так, например, Англия и Бельгия считаются „старым обществом" и „реакционным буржуазным миром", а Внешняя Монголия Чайболсана считается „новым", „передовым" и прогрессивным" миром; господа Эттли и Спаак считаются представителями „старого, буржуазного" общества, а маршал Чайболсан и „генерал" Маркос — представителями „нового, прогрессивного" общества, и так далее.

Вся так называемая „классическая" литература по марксизму-ленинизму полна определений указанного выше типа; но это-пустые слова, не требующие ни питания, ни квартир, ни одежды; их можно писать и произносить сколько угодно, — от этого суть дела не меняется; а суть дела состоит в том, что на диктатуру абсолютизма „вождей" надета „рабочая" одежда, но из под одежды, все равно, виден все тот же Иосиф Самозванцев. Суть состоит, далее, в том, что под видом диктатуры „пролетариата" создан невиданный в истории режим диктатуры тоталитарного абсолютизма „вождей" из Политбюро, которые давным давно потеряли чувство народности и не имеют ничего общего с народом, особенно с рабочим классом.

Советская диктатура пролетариата, — это очень крупный шаг **назад** в направлении к истокам чисто-азиатского абсолютизма; понятно, что этот режим не мог и не может не сказываться на морально-политическом облике и вооруженной опоры „диктатуры пролетариата" — на вооруженных силах СССР.

Одна из наших очередных и срочных задач состоит в том, чтобы показать **трудящимся** массам западных стран одну „мелочь": борясь против „диктатуры пролетариата", мы боремся **не против, а за** интересы трудящихся (особенно — рабочих). Потенциальное значение такого разъяснения настолько велико, что его невозможно преувеличить.

VII. Ломка, разрушение.

Сто лет тому назад Карл Маркс провозгласил, что непременным условием совершения „пролетарской" революции и установления „диктатуры пролетариата" является принцип **насильственной ломки и разрушения** „старой" государственной машины; **сто** лет это срок немалый; за этот срок в общественно-политической жизни человечества произошли радикальнейшие изменения, но догма Маркса продолжает жить в мозгах „гениальных вождей" большевизма-коммунизма, без всяких изменений.

Чтобы не быть голословным, приведем опять-таки конкретные указания самих „вождей":

1. „Пролетарская революция невозможна без **насильственного разрушения** буржуазной „государственной машины и замены ее новою..." (Ленин, том XXIII, стр. 342);

2. „И в Англии, и в Америке предварительным условием... народной революции является **ломка, разрушение** готовой государственной машины" (Ленин, том XXI, стр. 395); в качестве отдельного примечания заметим, что, как видит читатель, Англия и Америка имеют все основания „восхищаться" большевизмом-коммунизмом.

Но Ленина и Маркса давно уже нет; очевидно, более интересно знать мнение „самого" Сталина, нынешнего „вождя и учителя" международного коммунизма; он, как всегда, говорит без всяких обиняков и „учит": „Диктатура пролетариата не может возникнуть, как результат **мирного** развития, — она может возникнуть **лишь** в результате **слома...** государственной машины, чиновничьего аппарата, полиции" (Сталин, Вопросы ленинизма, стр. 29). Если вы займетесь чтением „Вопросов ленинизма", то заметите, что сталинская „диктатура пролетариата" — это сплошная ломка и разрушение.

„Ломать" и „разрушать" — это основа основ большевистско-коммунистической философии о „диктатуре пролетариата" и „пролетарской революция"; в 1917 г. и в последующие

Борьба большевиков против свободного мира

БОЛЬШЕВИЦКИЙ ОРДЕН ЗА ТЕРРОРИЗМ

(От собственного корреспондента)

Малайский полуостров сейчас в огне гражданской войны, вернее бандитизма, организованного большевиками. Жизнь европейца здесь полна опасностей : коммунистические шайки и отдельные большевицкие террористы охотятся за всеми, кто как-то причастен к белой администрации. Зарегистрировано множество случаев зверских убийств и нападений на беззащитных европейцев. Большевики здесь сорвали с себя маску. Их „ операционный штаб " установил специальный орден за убийство „ белых эксплоататоров ". Британский полк Гренадеров обнаружил склад этих медалей в Кайанг-Эра. Как видно по фотографии, на медали вычеканены Ленин и Сталин.

Немногочисленные российские эмигранты чувствуют себя полностью в обстановке гражданской войны.

СОВЕТСКИЕ МАНЕВРЫ НА СЕВЕРЕ

Как сообщают из осведомленных источников, в районе Петсамо и Салла, между норвежской и финляндской границей советские войска производят зимние маневры.

В финляндских военных кругах не считают, что эти маневры направлены против Финляндии. Их связывают, главным образом, с намерением Норвегии присоединиться к Атлантическому Союзу. Начальник финляндского генерального штаба генерал-майор Сундман сообщил корреспонденту АП о том, что он не имеет подробных сведений относительно характера маневров советской армии

В Финляндии с особым волнением ожидают присоединения Норвегии к Атлантическому Союзу, в результате чего положение Финляндии может стать исключительно тяжелым. В связи с этим растет количество голосов требующих создания коалиционного правительства.

Как сообщает агентство ЮП, газета „ Юнинейшионс Уордд Магазин " помещает статью военного обозревателя Фараго, в которой он указывает, что военно-стратегическое значение Гибралтара в настоящее время уменьшено, и центр обороны Европы перенесен в Норвегию, где во время войны немцами построена мощная крепость Тронденес, составляющая один из 357 укрепленных пунктов, созданных немцами. Значение этой крепости столь велико, что норвежское правительство вновь восстановило ее полностью. С этой целью из Германии в Норвегию было перевезено большое количество бывших немецких офицеров, работавших в области сооружения разных сложных механизмов крепостной обороны.

И. Б.

ОБОРОНА АЛЯСКИ

Как сообщает американское военное министерство, количество вооруженных сил США в Аляске будет удвоено. Численный состав армий на Дальнем Востоке остается без изменений. Количество оккупационных войск США в Европе предполагается незначительно уменьшить.

Бригадный генерал Блекмор заявил, что при испытаниях ракетных снарядов новой системы был достигнут новый рекорд высоты. Снаряд типа немецкого Фау-2, поднимаясь со скоростью 8 тысяч километров в час, достиг высоты в 400 километров.

времена была **сломана и разрушена** до основ вся государственная машина России, а вместо нее была создана ржавая, бюрократическая, автаркическая, тоталитарная и конечно, худшая „ новая „ государственная машина с такими звеньями, как ГПУ.

В России существовал громадный общественно-политический опыт, — он тоже был сломан и похоронен, как ненужный хлам, а вместо него создана новая система политиканствующего тоталитарного абсолютизма людей, которые сами по себе стоят на уровне посредственных провинциальных обывателей. В России существовала религия с первоклассными — церквями и мечетями, — все это раздавлено, а взамен создан культ Сталина с пропагандистскими клубами.

Россия была страной преимущественно крестьянской, — ее разрушили и сломали безжалостно ; вместо нее создана страна **голодающих, недоедающих,** бездомных, нищих полунищих ; огромные массы крестьянских хозяйств были **ликвидированы** под видом „ ликвидации кулачества, как класса ", а уцелевшие крестьянские хозяйства были согнаны в уродливые колхозы и совхозы с рабским трудом.

Ломка „ старого " и строительство „ нового " проводилось и проводится на той вооруженной опоре, которая носит название „ советские вооруженные силы ". В истории СССР вооруженные силы-это не только, опора, но и активный инструмент по **ломке и разрушению,** роль которого превосходит все то, что думают о нем за границей. Собственно говоря, советские вооруженные силы зародились и развивались именно на базе и в ходе процесса ломки и разрушения.

Следовательно, нет ничего удивительного в том, что одним из наиболее характерных свойств советских вооруженных сил является их необычайная приспособленность к **ломке** и разрушению всего того, что по большевистско-коммунистическому словарю подходит под слово „ старое ".

(Продолжение в след. номере)

Г. А. ТОКАЕВ.

Очерки по Истории 2-й Мировой Войны

(Продолжение. См. № 282 „Часового")

(посвящаю памяти моего безвременно трагически погибшего сына и друга, с такой любовью собиравшего мне все материалы)

СТОИМОСТЬ ВОЙНЫ
Налоги и эмиссии

В предыдущих главах мы рассмотрели финансовые меры, принятые Сов. Союзом для получения и изъятия у населения всех нужных средств и излишков, потребных для вооружения страны и подготовке ее к войне.

Ну, а теперь посмотрим, что стоила Сов. России война, откуда она взяла деньги и чем покрыла текущие расходы. Мы сейчас исследуем военный бюджет СССР и налоги, но напомним, что втечение первого года войны почти половина Европейской России с 88 миллионами населения была занята немцами, и поэтому обложение народа не могло дать надлежащего эффекта. Советскому правительству не оставалось ничего иного, как прибегнуть к эмиссии, т. е. печатному станку, и займам.

Примечательно, что в официальном отчете Н. Вознесенского, известного автора госплана и пятилетки („Военная экономика СССР в период Отечественной войны"), термин „заем" избегается, заменяясь более туманными словами „мобилизация народных средств", размеры же эмиссии умалчиваются, и притом автор оговаривается, что „...в период военной экономики, обойтись без эмиссии невозможно; эмиссия денег явилась одним из источников финансирования Отечественной войны, хотя и незначительным, по сравнению с такими источниками, как прибыль и мобилизация средств населения" (стр. 139).

О финансовой политике во время войны Вознесенский говорит так (стр. 132) : ...„ Финансовая система Советского Союза, через бюджет, кредит и деньги, выполняла следующие экономические задачи :

„1) перераспределение народного дохода страны для финансирования военных расходов путем мобилизации средств населения, текущих доходов и частично довоенных накоплений (что в переводе этого туманного текста на общежитейский язык означает : усиление налогов и изъятие денежных излишков и сбережений путем внутренних займов).

„2) перераспределение материальных запасов и резервов в народном хозяйстве в пользу тяжелой промышленности и прежде всего в пользу военного производства (иначе говоря открытие кредитов, т. е. эмиссия для изъятия излишков сырья, лома и иных предметов хозяйства, потребных для военной промышленности) и

„3) Осуществление денежного контроля за производством и распределением общественного продукта в соответствии с потребностями военного хозяйства (т. е. нормировка рыночных цен).

Как же выполнялись задачи ? К сожалению, о первом годе войны, годе величайшей разрухи Советского хозяйства, Вознесенский дипломатично умалчивает, а сообщает только данные с 1942 г., а именно :

„В. 1942 г. доходы государственного бюджета уменьшились против 1940 года со 180 миллиардов рублей до 165 миллиардов, но платежи и взносы населения в то же время увеличились с 19 миллиардов 1940 года до 44,7 миллиардов рублей 1942 года, т. е. иначе говоря налоги больше чем удвоились. Военные расходы за тот же срок выросли с 56,7 миллиардов рублей до 108,4 миллиардов, т. е. тоже вдвое, составляя почти 60% (59) всех расходов государственного бюджета, достигшего цифры в 182,8 миллиардов рублей против 174,3 миллиардов 1940 года.

В 1943 году военные расходы выросли до 125 миллиардов рублей(при годовом расходном бюджете в 210 миллиардов рублей и доходе в 203 миллиарда; т. е. военные расходы составляли, как и в предыдущем году 60% бюджета. То же самое можно сказать и про 1944-й год. Что же касается налогов, то ввиду предельности напряжения, от дальнейшего нажима и повышения пришлось, видимо, отказаться и заменить его эмиссией.

„В первые 2 года Отечественной войны, — пишет в другом месте Вознесенский (стр. 135) превышение текущих бюджетных расходов над текущими доходами (другими словами дефицит) было покрыто в значительной мере путем мобилизации материальных резервов и запасов народного хозяйства СССР", т. е. налогами и займами. Когда же налоги достигли предельности, прибегли к эмиссии. И Вознесенский далее сообщает (стр. 138) :

„В период военной экономики в СССР оказалось в обращении денег больше, чем это необходимо для послевоенной мирной экономики, что в известной мере снизило покупательную цену рублей. Излишек денег в обращении объясняется выпуском (эмиссией) значительного количества денег в 1941-1945 г.г. для финансирования военных расходов".

Этот излишек денежного обращения во время войны увеличился в 2,4 раза против мирного времени и, стало - быть, достиг стамиллиардных цифр, почему размер его и не указывается, дабы не пугать советского обывателя задолженностью страны. Но также увеличение доказывает, что эмиссией СССР широко пользовался при изыскании кредитных средств.

Нажим налогового апарата в первые годы войны особенно тяжко отразился на городском населении и привел к тому, что горожане вынуждены были распродавать свое имущество крестьянам, дабы как - нибудь прокормиться и свести концы с концами, подобно тому, как это делалось в годы гражданской войны и первых лет революции. Это ясно видно из следующих строк Вознесенского (стр. 136-137) :

„Денежные расходы городского (несельскохозяйственного) населения в 1940 году превышали доходы на 3,6 миллиардов рублей, а в 1942 г. на 2,2 миллиарда рублей, что означало уменьшение денежной наличности у городского населения". Денежные же доходы сельско - хозяйственного населения в 1942 году по сравнению с

1940 годом значительно выросли за счет увеличения розничных цен на колхозных рынках на которых крестьяне продают свои излишки сельско-хозяйственных товаров... Денежные доходы сельско-хозяйственного населения превышали текущие расходы, что означало оседание части денег в каналах обращения.

Вот эти-то „осевшие" деньги и надо было выколотить из населения. Как? Мы сейчас увидим как, а пока подсчитаем, сколько же было истрачено на ведение войны из доходов регулярного бюджета? За отсутствием цифр 1941 года примем цифру 1940 года. Тогда получим:

1940-й год — 57 миллиардов рублей (в кругл. ц.)
1942-й год — 108 „ „
1943-й год — 125 „ „
1944-й год — 125 „ „
(цифр нет; приравняем к 43 году)
1945-й год — 60 „ „
(то-же, считая примерно за ½ года)

Итого 475 миллиардов рублей.

Цифра эта не совсем точная; расходы были несомненно больше, имея ввиду, что бюджет из года в год рос. Но все же эта цифра дает некоторое понятие о размерах трат нормального бюджета.

Для изъятия же излишков Советская власть обратилась к народу, призывая его „выгнать фашистских захватчиков" и спасти Родину, подписываясь на займы.

Займы

Займы эти распадались на внутренние и внешние (заграничные). Внутренние займы считались добровольными, но кто же мог от них отказаться? Всем известно принудительно-обязательное участие в них каждого советского гражданина, и поэтому останавливаться на этом нет надобности. Но надо однако признать, что народ действительно откликнулся на призыв и дал государству деньги.

Во время войны было выпущено 4 внутренних займа:

1) Первый в 1942 году на сумму в 10 миллиардов рублей.

2) Второй в 1943 году на сумму в 12 миллиардов рублей.

3) Третий в 1944 году на сумму в 25 миллиардов рублей.

4) Четвертый, выпущенный 5-го мая 1945 г., т. е. через 3 дня после взятия Берлина, и названный „Займом победы", — тоже на сумму в 25 миллиардов рублей.

А всего 4 займа на сумму в 72 миллиарда рублей. Фактически же Советская казна получила гораздо больше. Займы были покрыты с лихвой, причем первый дал 13.200.000.000, т. е. на 3 миллиарда 200 миллионов сверх плана! Второй превысил план на 8 миллиардов 300 миллионов, дав 20.300.000.000 рублей. Третий тоже дал больше на 4 миллиарда, т. е. 29 миллиардов рублей, и четвертый превысил роспись на 1 миллиард 400 миллионов, дав 26.400.000.000 рублей. А в общей сложности займы дали 88½ миллиардов, т. е. на 16½ миллиардов больше предположенного (фактически, как сейчас увидим, еще больше), — красноречивое доказательство подъема народного духа, жертвенности и патриотизма.

Вознесенский говорит об этом так (стр. 137):

„Наряду с мобилизацией денежных сердств населения через налоговую систему необходимо отметить исключительный патриотический подъем среди населения города и деревни СССР, проявленный в подписке на военные займы и в других формах добровольных взносов населения. Индивидуальные и коллективные добровольные взносы населения в фонд обороны страны нашли свое яркое выражение в переписке товарища Сталина с представителями всех слоев советского народа. Добровольные взносы населения СССР дали на нужды Отечественной войны за 4 года военной экономики 94,5 миллиардов рублей, превзойдя таким образом первоначальную цифру 88½ миллиардов на 6 миллиардов.

Интересно отметить однако, что этот патриотизм или, как Совеская власть и печать его называют „энтузиазм", достиг своего апогея в год победы под Сталинградом, когда действительно необходимо было поддержать власть для отражения врага, но как только на фронте обозначился перелом и непосредственная опасность немецкого завоевания миновала, т. е. как только стало ясно, что немцы будут вышвырнуты из России, „энтузиазм" этот упал, и последний заем, например, превысил план только на 1 миллиард вместо 8 миллиардов 1943 года.

Как собирался этот заем? Не следует забывать, что в нем могла принять участие только половина населения в незанятой части России, т. е. несколько больше 100 миллионов. Если развертать эти займы подушно и для большего удобства округлить цифры, т. е. посчитать 100 миллиардов на 100 миллионов людей, то на каждого обывателя придется в среднем 1000 рублей. Не не все же души платежеспособны. Если исключить детей и нетрудоспособных, то на душу населения придется, по крайней мере вдвое, а на семью из 5 душ — 10.000 рублей.

Так оно в действительности и было. Как отмечает советская печать (см. перепечатки в „Эхо" № 11 за 1946 г.), отдельные председатели колхозов „подписывались на 100.000 рублей, а подписка среднего советского гражданина составляла от 2000 до 5000 рублей". Это очень солидные цифры. Они наводят на невеселые размышления.

В зажиточные царские времена только миллионеры, т. е. исключительно богатые люди могли раскошелиться на сотню тысяч, а если теперь председатель деревенского колхоза может с легкой душой подмахнуть 100.000, это доказывает, во-первых, что советский рубль сильно пал и потерял свою ценность, не соответствуя своей номинальной стоимости и являясь в сущности не рублем, а скорее гривенником или в лучшем случае двугривенным. (Это подтверждается ценностью доллара, за который платили раньше 2 царских рубля, а во время последней войны 12 советских рублей, т. е. в 6 раз больше); а во-вторых, что эти суммы вносятся не сразу, а в рассрочку, т. е. в долг, ибо при всем том, что заработок советской администрации исчисляется, в тысячах всетаки единовременный взнос такой крупной суммы, если только достаток не нажит нелегальным путем, даже председателям колхоза не по силам.

Встает еще один вопрос: какое же жалованье или какой доход получает председатель колхоза, если он мог подписаться на 100.000 рублей? Не следует упускать из виду, что крупные доходы облагаются высокими налогами. У автора нет под рукой сведений о советских налоговых ставках, но вот, например, в Америке миллионеры платят 9/10 своего дохода в государственную казну. Так, например, директор общеизвестного фильмового общества „Парамоунт", доходы коего вместе с процентами отчислениями от поставленных фильмов достигает 1.113.035 долларов в год (самый крупный оклад в СШ), платит около миллиона долларов налогов, „так как кто имеет миллионный доход, платит 900.000 долларов". („Русская Жизнь". С. Франциско № 125 от 28.6.1946 г.).

Сколько же должен получать председатель колхоза, чтобы, уплатив все государственные и иные налоги, располагать суммой, из которой мог бы уплатить еще 100.000 рублей на заем? Спрашивается, откуда же у него такие деньги?

Невозвращенец Кравченко, известный автор книги „Я избрал свободу", сообщает, что будучи директором завода, он получал ежемесечное жалование от 1500 до 2.000 рублей, что в год составляет 18.000 - 24.000 рублей. Вряд ли председатель колхоза получает больше. Как же он может подписаться на 100.000 ? Это загадка, которую разрешить пока не дано.

Во всяком случае ясно, что война велась в долг не только казной, но и каждым отдельным гражданином. Конечно, в СССР есть люди, которым ничего не стоит подписаться на сотни тысяч. Давно известно, что в Сов. Союзе образовался новый класс „знатных людей" (помимо председателей колхозов), — ученые, писатели, композиторы, артисты, доктора, инженеры, лауреаты Сталинской премии, стахановцы, сов. бюрократия и т. п., и люди эти ходят в десятках и сотнях тысяч, так что нет ничего удивительного в том, например, что председатель Академии Наук СССР, Сергей Вавилов подписался на 100.000, а композитор Шостакович на 50.000 рублей.

Им это не в диковинку и не так бьет по толстому карману, а вот откуда взять среднему советскому обывателю от 2 до 5 тысяч рублей ? И как при общей советской нищете они выплатят свои взносы ? Очевидно, что с большими лишениями. Ведь средний месячный заработок простого рабочего, по имеющимся проверенным данным, во время войны не превышал 250 - 400 рублей (последняя пятилетка стремится поднять его до 500 рублей), т. е. иначе говоря, он должен был отдать весь свой годовой заработок, чтобы покрыть взнос.

Правда, благодаря премиальной системе, некоторые рекордмены выгоняли по 6 и даже 10.000 рублей ежемесячно; один из забойщиков выгнал даже за 1941-й год 112.000 рублей, но эти стахановцы насчитываются единицами и общей картины не меняют.

Как платил налоги и займы колхозник ? Попробуем подсчитать его доходы. За год колхозник зарабатывает от 190 до 200 трудодней. По постановлению СНК СССР и ЦК ВКП (б) в 1942 г. каждый колхозник должен в обязательном порядке заработать 260 трудодней в году (по 65 в каждом квартале). Подсчет трудодней производится в конце каждого квартала и кто не выработает минимум кормы, т. е. 65 трудодней, тот присуждается на принудительные работы в том же колхозе, сроком от 6 до 12 месяцев, с удержанием 50% его заработка в пользу государства.

Что же эти трудодни, в переводе на валюту, дают ? А вот что : каждый колхоз, при распределении валового сбора зерновой продукции, сдает :

1) 32% по обязательной государственной поставке в казну;

2) 20% в МТС (машино - тракторная станция, в ведении коей находятся все тракторы и другие сельско - хозяйственные машины колхоза;

3) 10% отчисляется в семенной фонд и

4) 12% в разные иные фонды.

Иначе говоря, 74% или ¾ всего урожая сдается, а колхозу остается ¼ или 26%, которые и распределяются на трудодни, причем в среднем на 1 трудодень выходить 1,5 - 2 килограмма зерновой продукции.

За год колхозник стало - быть заработает до 400 кгр., откуда колхоз удерживает то количество хлеба, которое он получил в коллективном питательном пункте на работах. За вычетом этого на руки ему выдается от 200 до 225 кгр. зерна. Вот вся его валюта, на которую он должен прокормить семью. Но кроме колхоза, крестьянин имеет свое собственное приусадебное хозяйство.

По „Образцовому уставу сельско - хозяйственной артели" колхозник может иметь 1 корову, 1 свинью, 3 овцы и птицу на приусадебном хозяйстве в 0,1 га (гектара). Но из этого хозяйства он тоже платит государственный налог натурой : мяса 52 кгр.; топленое масло 3 кгр.; с каждой овцы 3 кгр. шерсти, 75 яиц, 64 кгр. картофеля (если даже его и не засевает). А кроме натурального, колхозник платит еще денежный налог, как напр. сельско - хозяйственный налог (налог с хозяйства) в среднем от 200 до 250 руб. в год. Затем добровольно - принудительный на культурную работу и некоторые иные.

В 1942 году сельск.-хоз. налог был увеличен вдвое, по случаю войны; тогда же был введен особый военный налог от 400 до 600 руб. на каждого трудоспособного колхозника от 16 до 60 лет. Причем все эти налоги, сборы и займы должны быть уплочены в определенные сроки, а неуплата в срок грозит описью имущества и распродажей добра колхозника, вследствие чего он вынужден продать самое необходимое, т. е. зерно (Хальмеч, еженедельник, Берлин № 3-4 Июль-Август 1943 г.).

Итак, колхозник обязан ежегодно уплатить налогу от 600 до 1000 руб. деньгами, не говоря уже о военных займах, о чем сказано выше. Где взять эти деньги ? Путем продажи своих продуктов по вольной цене. При этом следует иметь ввиду, что в добрые старые времена, до революции, на едока в среднем считалось по 16 пудов зерна в год, чтобы человек мог прожить сытно. 16 пудов это примерно 250 кгр., т. е. то количество зерна, какое колхозник получает с колхоза за свои трудодни. Его он продать не может, а если частью продаст, то должен жить впроголодь. Значит, вся надежда на продукцию его приусадебного хозяйства, откуда только он и может выделить что-либо для продажи, чтобы одеться, обуться и, отказавшись от всех прочих своих потребностей и нужд, выполнить свои государственные денежные повинности, а также повинности по займам.

Так как главным источником платежей служили приусадебные хозяйства, то колхозники, во время войны, под всякими соусами, стремились к расширению своих приусадебных участков, а власти, под влиянием военных обстоятельств и событий, смотрели на это сквозь пальцы и до поры, до времени терпели. Но с окончанием войны Советская власть повела против захватчиков поход, и все излишки и приращения участков, превышающих законную норму (0,1 га), отобрала.

Принимая во внимание все вышесказанное, можно с непреложностью установить только одно : средний немец, не говоря уж об англичанине и американце, никогда не испытывал в такой мере тяжести войны, налогового и займового напряжения и пресса, какие выпали на долю советского гражданина.

В. Замбржицкий.

ОТ РЕДАКЦИИ

Автор „Очерков по истории 2-й Мировой войны" генерал Виктор Александрович Замбржицкий, офицер Российского Генерального Штаба, был хорошо известен в военно - научных кругах Российской Императорской Армии. После ряда статей и ученых трудов, им выпущенных, его книга „Наставление для борьбы за укрепленные полосы", изданная с предисловием ген. В. I. Гурко, выдержала 8 изданий в количестве 200.000 экземпляров и была во время великой войны принята, как обязательный учебник, в Академии Ген. Штаба и в военных училищах. Эта книга была ген. Замбржицким представлена, как диссертация, на звание профессора военного искусства и была удостоена в 1916 г. премии нашего Ген. Штаба.

Сражаясь до конца против большевиков в рядах белых армий, ген. В. А. Замбржицкий вырвался из России только в 1924 г. с большим риском для жизни своей и его семьи.

В эмиграции, занятый добыванием хлеба насущного, ген. Замбржицкий упорно продолжал свои ученые труды и приготовил к печати 15 томов по истории 1-й мировой войны и войны гражданской. Труды эти представляют собой огромный интерес. Автора интересовали не только сами события и факты, но и люди и их влияние на ход этих событий. Автор не является поклонником толстовской теории (воспринятой покойным проф. ген. Головиным), где личности в истории нет места, а ход дел объясняется исключительно законами движения масс и стихийностью явлений, — он придерживается точки зрения Карлейля и полагает, что личность играет огромную роль в истории вообще, а на войне в особенности. Автор старался осветить события 1-й мировой войны именно с этой точки зрения. Увы, наша эмигрантская бедность не позволила автору издать его ценный труд.

В. А. Замбржицкий один из очень немногих, больше того, нам думается — единственный из русских эмигрантов, который стал давно уже, начиная с момента событий, работать над историей 2-й Мировой войны.

Его „Очерки" основаны на документальных данных и носят чисто научно-исторический характер. Они содержат в себе „Подготовку к войне Германии", „Подготовку к войне СССР" и целый ряд описаний военных операций минувшей войны. Большое количество сообщаемых им данных мало кому известно.

Размер „Часового" увы, позволит нам поместить только некоторую часть „Очерков". Редакция обращается ко всем россиянам, имеющим связи в иностранных кругах, заинтересовать соответствующие органы печати трудами В. А. Замбржицкого — они очень помогут истинному пониманию того, в каких условиях подготавливалась и велась германо-советская война: этим будет сделано большое и крайне полезное дело. Кроме того автор, заботясь о снабжении своего труда необходимыми описательными фактами, обращается ко всем, кто хотел бы помочь этому необходимому делу, присылать ему личныя воспоминания, заметки, описания эпизодов 2-й мировой войны — для их обработки и ввиде дополнительных материалов к его труду.

Повторяем, труд В. А. Замбржицкого исключительно ценный и, вероятно, единственный по своей полной беспристрастности, во всей России (не только зарубежной). Ему надо всемерно в этом помочь. Все письма автору пр. направлять по адресу редакции.

——::——

В заключение Редакция „Часового" выражает ген. В. А. Замбржицкому и его супруге ея искреннее сочувствие, к которому, не сомневаемся, присоединятся все читатели журнала, в постигшем их тяжком горе — недавней трагической гибели их старшего сына, инженера Замбржицкого, оказавшему своему отцу ценнейшую помощь в его трудах.

О начале борьбы с мировым злом — коммунизмом

Это было давно, — 31 год тому назад. Так много пережито с тех пор, что с трудом верится, что все это было. И невольно возникает вопрос, нужно ли нам, только пережившим вторую мировую войну и живущим в ожидании третьей, еще более ужасной, вспоминать о заре борьбы с большевизмом, каковой являются Кубанский, Степной и Дроздовский походы?

Сама жизнь говорит, что нужно!

Нужно по отношению к тем, кто первыми пали в борьбе с коммунизмом, память о них мы должны донести до освобождения России, чтобы родина не забыла их славный подвиг почтить и в молитвах своих их помянуть.

Нужно для выявления лжи большевиков, извращающих русскую историю, а из русских людей делающих Иванов непомнящих родства.

Нужно, чтобы помешать коммунистам скрыть, что народ с самого начала захвата ими власти в России в разных формах вел с ними борьбу и продолжает ее и до сих пор. На процессе Кравченко выяснилось, что большевики стараются не только доказать, что народу под их властью живется хорошо, но, что и гражданской войны не было. Это старание большевиков скрыть правду о гражданской войне не так маловажно, ибо на этом они строят свои доказательства о любви к ним всего населения СССР.

Первые походы начались в обстановке хаоса в России. Временное Правительство дало свободу для самоуправства и беззакония. Предшественники большевиков защищали не Россию, а революцию.

Ген. Деникин писал: „Многие и многие не только осуждали Российскую императорскую власть, но и способствовали ее падению, но при всех вольных и невольных ее прегрешениях она органически служила России, этого от нее отнять нельзя. Большевицкая же власть никогда не считалась с интересами страны и народа и превратила Россию в кровавое поле для осуществления своей противоестественной доктрины, а еще больше — низменным целям своего личного благополучия и самосохранения". И вот в этой обстановке зародилось белое движение.

„В муках рождалась на свет Добровольческая Армия, в суровой жизненной школе закалялось упорство и твердость первых ее борцов. Была и человеческая накипь, быть может и очень много, но ей не заслонить светлую идею и подвиг добровольчества" (Деникин „Очерки").

Какая же идея вела добровольцев? — БЕЛАЯ ИДЕЯ — безкорыстное и самоотверженное служение России. Эту идею многие называют теперь отжившей. Так ли это? Ведь на ней строилась Россия! О ней говорил и Святослав на Дунае и Петр Великий перед Полтавской битвой и Суворов в своих поучениях. За нее умирали и бомбардир Архип Осипов взорвавший пороховой погреб в ук. Михайловском и майор Горталов, поднятый на штыки на Балканах.

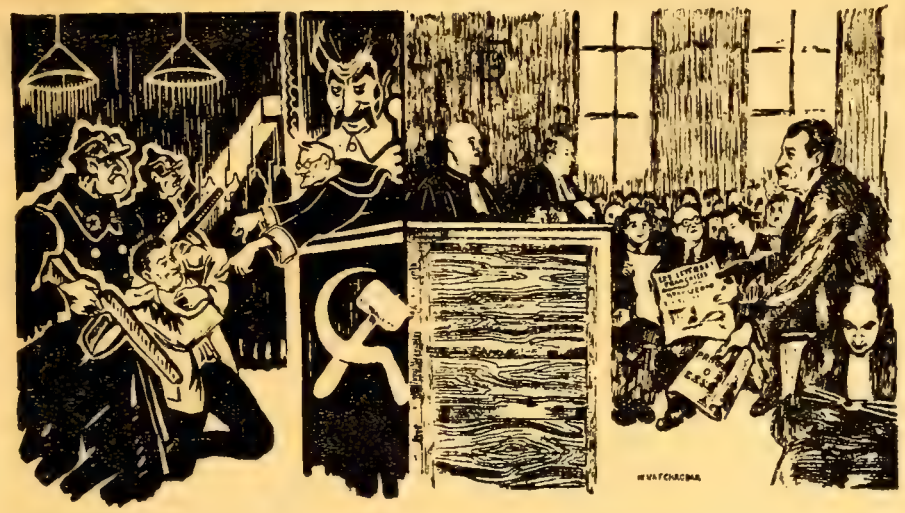
Ради служения этой идее приходили в Доб. Армию и старые генералы и боевые офицеры и юная молодежь. И, умирая, верили: „мы погибнем, но за нами придут другие. Наше дело не умрет вместе с нами.

В первые годы владычества большевиков миллионы русских людей не поняли сущности большевизма и тем ценнее, что тогда на Дону и Кубани офицер и солдат, казак и студент, юноши и девушки как-то внутренне осознали Белую Идею: все для России. Россия или смерть.

В Кубанском походе не было агитаторов, не было и митингов, но и без них все слились в одном стремлении победить во имя России. И смысл первых походов не в личных заслугах Первопоходников, а в том, что они, сами не сознавая, явились первыми поднявшими меч против мирового зла — коммунизма.

Горсточка людей совершила первые походы: Кубанский, Степной и Дроздовский и если бы их дело не было бы национальным, если бы Белая Идея была ложной, то не возстали бы вслед за этими походами все II казачьих войск, не примк-

К ПРОЦЕССУ КРАВЧЕНКО



Как он происходил-бы в С.С.С.Р. И как он происходит в Париже

нули бы к адм. Колчаку рабочие Воткинских и Ижевских заводов, не образовались бы новые очаги борьбы на западе и севере, не было бы восстаний Антонова и других.

Начало борьбы было положено в этих походах, во время 2-ой мировой войны вылилось в движение ген. Власова. Как и где оно проявится дальше, покажет будущее.

22-го февраля исполнился 31 год со дня выхода в I-ый Кубанский поход, 25-го февраля столько же лет для Донцов в Степной и II-го марта та же годовщина для Дроздовцев. Донские казаки шли в Сальский округ чтобы выждать восстания всей Донской области. Отряд п. Дроздовского шел на соединение с Добровольческой Армией. Добровольческая Армия, под русским национальным флагом, выходила без определенной цели в степи, чтобы выиграть время, надеясь, что русский народ опомнится и присоединится к ней чтобы сбросить коммунистическую власть.

Много героизма и много страданий было в Кубанском походе. Особенно страдали раненные, перевозимые в простых повозках. Часами без крова, много раз под огнем противника, а в походе не раз сомнение, пробьется ли авангард и не сдаст ли ариергард под натиском наседавшего врага. Выздоравливали чудом. Героизм проявляли не только офицеры и солдаты, но и те девушки, офицеры и сестры милосердия, которые участвовали в нем. Храбро сражались и бесстрашно и с поистине христианской любовью ухаживали за раненными.

После окончания 2-го Кубанского похода на месте смерти г. Корнилова был поставлен простой белый крест. Этого скромного креста, конечно, давно уже там нет, его сломали те руки, что уничтожили Иверскую часовню, Храм Христа Спасителя и много других святынь, те руки, которые зверски умучили миллионы русских людей, а миллионы держат в тюрьмах. И долг тех, кто вернется в освобожденную родину, освободить заключенных, помолиться об убиенных и восстановить и этот крест и разрушенные святыни.

Удивительно, что выходя в 1-ый Кубанский поход ген. Алексеев сказал те же слова („нужно зажечь светоч, чтобы была хотя бы одна светлая точка, среди охватившей Россию тьмы"), что сказал Великий Князь Дмитрий Донской перед Куликовской битвой: „нужно, чтобы не угасла свеча". Тогда, почти 600 лет тому назад, в тяжкие годы татарского ига эта „свеча" веры и мужества сохраненная Дмитрием Донским горела до 1917 года. Она освещала путь тем, кто из малого Московского княжества создал Великую Российскую империю.

Пусть же светоч зажженный первыми начавшими борьбу за Россию и против всемирного зла не погаснет и ярким пламенем веры воодушевит новых борцов и укажет им правильный путь для спасения нашей Родины от нынешнего, горшего чем татарское, ига.

С. Р.

Настоящий доклад в расширенном виде был прочитан на собрание, устроенном в Брюсселе участниками 1-го Куб. похода в 31-ю его годовщину.

„ШИРОКА СТРАНА МОЯ РОДНАЯ!"

(Пародия)

Широка страна моя родная.
Но для жизни черезчур тесна,
От Карпат до самого Алтая
Ни покоя нет, ни сна.

От Москвы до дальней деревушки
Без малейших видимых причин
Держат люди ушки на макушке,
„Славя" сталинский „прижим".

И лишившись гражданства и званья,
За голодный нищенский паек,
Продолжают соцсоревнование
Там где смех, как небеса далек.

Где и в зной пародия на лето
Топь гнилая, тучей комары,
Где позор всемирного „кацета"
Прикрывают знаменем зари.

Широка страна моя родная.
В ней хватает и полей и рек,
Но судьба ей выпала такая,
Что рабом там сделан человек.

Колибри.

ЛИТЕРАТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ

РОССИЯ КАК ГОСУДАРСТВО-НАЦИЯ

Статья I-я

О России часто говорят, как о „молодой" нации. Исторически это совершенно неверно. На самом деле из всех других существующих на земле государств-наций Россия одна из старейших.

В Англии, напр., процесс образования нации начался в 13-м столетии и закончился только во времена Кромвеля; во Франции он завершился в 18-м веке; в Италии, Германии, Соединенных Штатах Северной Америки, в южно-американских республиках и даже в Японии нации сложились только в 19-м веке Некоторые государства, как, напр., Австро-Венгрия, просуществовавши многие века, остались лишь механическими конгломератами национальностей и не образовали наций.

Мы, россияне, по полному праву можем отнести рождение нашей нации почти на тысячу лет назад, ко временам Владимира Святого. Что исторически очень важно, процесс создания государства-нации у нас шел со стихийной силой и в исключительно ускоренных темпах. Уже к концу княжения Владимира российское государство-нация оформилось в совершенно определенную индивидуальность, а при сыне его, Ярославе Мудром, понятие о русской земле, как о родине и отечестве, как о символе культурно-национального единства, твердо и навеки укрепилось в народном сознании.

Как насыщена была до-татарская Русь живым и горячим национальным и государственным сознанием и чувством, показывает вдохновенное творение неведомого поэта конца 12-го века „Слово о Полку Игореве".

Это сознание и чувство помогли нашей родине преодолеть все выпавшие на ее долю напасти — и татарское иго, и Смутное Время, и наполеоновское нашествие, и гитлеровский Drang nach Osten. Наличие их в коллективной российской душе — непререкаемый залог того, что чуждый святая святых народов России ленинизм-сталинизм тоже в конце концов будет преодолен.

Огромное большинство даже культурных и образованных людей имеет совершенно превратное представление о понятиях „нация" и „национальность". Мы знаем много национальностей, которые не образовали наций. Мы знаем также нации, состоящие из многих национальностей. Ни этническое (расовое или племенное), ни языковое единство не являются необходимыми аттрибутами нации. В частности, в истоках российской нации и русского языка нетрудно установить, помимо славянских, также варяжские, финские, туранские, иранские и тюркские элементы. Нация не есть нечто извечное и первоначально данное. Она — производное ряда благоприобретенных свойств и качеств.

Для образования государства-нации необходимы два главных условия: общая духовная культура и общая государственность. Соединение этих двух условий не всегда случается в жизни народов, и тогда они или остаются на положении национальностей, или совсем исчезают с лица земли, сливаясь с обладающими национальной культурой и государственностью соседями.

С самого первого дня своего существования российская нация включала в свой состав много этнически-разных национальностей. Помимо племен славянского корня в нее входили и варяги-германцы, и финны, и тюрки. В X и XI веках в Киеве была многочисленная хозаро-еврейская колония, была и колония мусульманских купцов — арабов и волжских булгар. Как государство, Россия всегда была многонациональной.

Что касается российской национальной культуры, то, конечно, самый большой и качественно, и количественно, вклад в нее был сделан славянскими племенами, как самыми многочисленными, даровитыми и восприимчивыми элементами нации. Было бы, однако, ошибкой считать российскую культуру исключительно славянской, или, как многие это думают, исключительно русской, понимая под словом „русский" только одну ветвь славянского племени — великороссов. Российская культура — сумма многих слагаемых.

Основы того типа культуры, который привил российской нации Владимир Святой, до сих пор остаются непоколебленными в российском культурном сознании. Из Византии князь Владимир взял не одну христианскую веру в православном исповедании и обрядности, но и ее богатую культуру, которая была потом своеобразно и органически воспринята и переработана российским национальным сознанием. Наряду с этим западно-европейские латинские влияния никогда не были чужды российской душе.

Через Византию мы породнились с греческой античной культурой; через те связи, которые завязали Владимир Святой и Ярослав Мудрый с Западной Европой, мы восприняли существенные элементы римской цивилизации. Российский тип культуры — органический синтез византийской и римской ветвей гуманитарно-христианской цивилизации с прослойкой влияний более старых восточных культур. Поэтому нам, россиянам, одинаково близки и понятны и мистицизм Востока, и рационализм Запада, поэтому мы, как лермонтовский Максим Максимович, так терпимо относимся к нравам и обычаям других народов, легко воспринимаем от них хорошее и благодушно относимся к плохому.

Многообразие и духовное богатство российской национальной культуры, ее глубина и человечность, создают ту притягательную силу, которую испытывают на себе не только входящие в состав российского государства отдельные национальности, обладающие своими собственными ограниченными в духовном качестве традициями, но и люди, принадлежащие к другим типам высоких и развитых культур. Англичане, немцы, представители латинских рас, проживши в России достаточно долго, становятся „влюбленными" в нее и, часто, по своему восприятию мира делаются настоящими российскими людьми, иногда даже более „русскими", чем природные россияне.

Что касается проживающих в семье российской нации малых национальностей, то культурные слои их насквозь пропитались духом российской культуры и не мыслят себя вне ее. Это относится даже к таким старым, имеющим свои собственные многовековые культурные традиции народностям, как, напр., поляки или евреи. „Русский" поляк и „русский" еврей по своему культурному типу весьма отличаются от своих сородичей, проживающих в других странах.

Все сказанное можно было бы иллюстрировать безконечным количеством примеров и назвать имена тысяч людей иностранного и иноплеменного происхождения, верно и честно служивших России и оставивших по себе в истории добрую память. Каждый из нас знает эти примеры и эти имена. Я хочу лишь подчеркнуть тот неоспоримый факт, что могучая и многогранная российская национальная культура отчасти ассимилируя культурные традиции отдельных народностей, от-

части подчиняя эти традиции своему влиянию, спаяла многочисленные национальности России в государство - нацию.

Образованию российского государства - нации в весьма большой мере содействовали географические условия той части земного шара, где расселились славянские племена — основное ядро российской нации. Необозримая восточно - европейская равнина не имеет таких естественных границ, которые затрудняли бы передвижение по ней людских масс и которые создавали бы трудно - преодолимые преграды между осевшими на этой равнине племенами. С незапамятных времен из многолюдной Азии текли через теперешнюю Россию на Запад и Юг разные народы, оставляя на своем пути группы своих сородичей, смешиваясь с коренным туземным населением. Все это способствовало образованию этнической амальгамы, сглаживало разницу в обычаях, нравах и традициях отдельных племен и создавало благоприятные условия для образования единой и общей культуры и государственности. Было бы совершенно неестественным, противоречащим всем законам человеческой истории, если-бы на восточно - европейской равнине не сложилось единое государство.

Теперь невежественные в вопросах исторического развития России люди, самоуверенные всезнайки, предубежденные злопыхатели, недобросовестные фальсификаторы фактов много говорят о „традиционом русском империализме" и отождествляют его с советской политикой, направленной к установлению мировой коммунистической диктатуры. Все это, конечно, вздор. Рост российского государства - нации, расширение его пределов, были явлениями стихийными, а вовсе не результатом какого-то заранее обдуманного и тщательно подготовленного плана, каковым является коммунистическая экспансия.

„История России — это история страны, которая непрерывно колонизуется", справедливо писал наш знаменитый историк В. О. Ключевский. В России действовали те же самые стихийные силы, которые побудили осевших в начале 17-го века на атлантическом побережьи Северной Америки выходцев из Англии, Шотландии и других европейских стран двигаться на Дальний Запад, пока они не дошли до естественных пределов своего континента — Тихо - Океанского побережья. Это — во-первых.

Во-вторых, расширение границ российского государства было совершенно естественным последствием свойственного всякому живому и жизнеспособному организму — а государство - нация это организм и индивидуальность — инстинкта самосохранения. На протяжении всей своей истории России приходилось оборонять свою „особенную стать", свой уклад жизни, свою культуру и государственную независимость от всякого рода ворогов и недругов. С Востока ей угрожали монголы и другие кочевники, с Юга — турки, с Запада немцы, шведы и поляки. Отбивая эти нападения и побеждая свох врагов, российская нация проникала в их пределы и, как это бывало в истории всех времен и всех народов, захватывала под свою власть принадлежащие побежденным территории.

Весьма часто захват и освоение территорий совершался тоже стихийно, не только без всякого заранее обдуманного и подготовленного центральным правительством плана, но и вопреки правительству. Так, южные области Европейской России от нижнего Приднепровья до Каспия и предгорий Кавказа, вся Сибирь, Аляска, Северная Калифорния, Гавайские острова, Амур, Приморская область, часть Средней Азии были приобщены к России не по плану центрального правительства, а усилиями и кровью вольного казачества, „гулящих" и беглых людей, землепроходцев, или по инициативе отдельных энергичных и отважных деятелей. Отказ правительства от аннексии Гавайских островов (1823), эвакуация Северной Калифорнии (1841), угроза отдать кап. Невельского под суд за „самовольное" водружение русского флага в устьях Амура (1850), продажа американцам Аляски (1867) и многое другое — все это вряд-ли можно считать актами „русской агрессии" и „царского империализма".

Присоединение Крыма и покорение Кавказа были лишь естественным следствием продолжавшейся несколько веков борьбы с турками и персами. Таким же последствием вековой борьбы со шведами было присоединение Прибалтики и Финляндии.

Единственным империалистическим актом, как этот термин понимается сейчас, была аннексия коренных польских земель. Не нужно, однако, забывать, что акт этот был совершен в такие времена, когда захват чужих земель был обычным явлением в жизни народов, и что в разделе Польши участвовали также Австрия и Пруссия.

Теперь мы знаем, что аннексия Польши была большой государственной ошибкой. Поляки имели свою собственную национальную культуру и государственность, которую нельзя было слить с российским государством - нацией. В течении всего 19-го века Польша была болезненной занозой в теле России. Было бы во всех отношениях лучше, если бы Польша оставалась самостоятельным государством или если бы она была поставлена в такие же условия, в каких жила и процветала под скипетром Российской Империи другая чуждая российской культуре страна — Финляндия, пользовавшаяся, как известно, весьма широкой культурной и политической автономией.

Конечно, процесс создания российского государства - нации не обошелся без крови и насилия. Но когда и где такого рода процессы происходили иначе? Во всяком случае строители России никогда не доходили до таких эксцессов, как поголовное истребление покоряемых национальностей, что делали, напр., американцы с краснокожими аборигенами своей страны. Не отличались они и особой кровожадностью, тогда как о строителях Британской Империи знаменитый английский историк Тойнби говорит: „В своих войнах с пограничными народами англичане проявили себя в качестве одной из самых кровожадных наций мира".

Невежественные злопыхатели и клеветники называли и называют Россию „тюрьмой народов". По отношению до - большевицкой России — это недобросовестное преувеличение, опровергаемое таким неоспоримым фактом, что ни у одной народности российского государства - нации, кроме поляков, до революции не существовало сколько - нибудь значительных сепаратистских течений.

В числе самых рьяных хулителей России теперь значатся украинские самостийники. Им следовало бы вспомнить, что существовавшее в России до революции национальное украинское движение, во-первых, затрагивало ничтожные интеллигентские групки и в народную массу не проникало, а, во-вторых, движение это было культурно - автономистским, а не сепаратистским. Один из самых видных идеологов этого движения проф. Драгоманов так формулировал цели движения: „Получить политическую свободу украинский народ может не путем сепаратизма, а только вместе с другими народами и областями России, путем федерации". В своем 1-м универсале, опубликованном 26 июня 1917 г., Украинская Национальная Рада провозглашала: „Украина не відділяэ ци вид усіеі Россіі; не разрываэ з Державой Россійскою".

Представители всех населяющих Россию национальностей (кроме евреев и, отчасти, поляков) пользовались одинаковыми правами. Имевшие свою письменность и свои культурные традиции национальности могли свободно обучать своих детей на родных языках, издавать на этих

языках книги, газеты и журналы. Они пользовались свободой вероисповедания, правом участия в выборах местных самоуправлений и Государственной Думы. Всех судили те же самые суды, экономическая деятельность ничем стеснена не была, все могли свободно выбирать и местожительство, и профессию, и ремесло по своему собственному желанию.

Ограничения в правах были, но они были не по этническому, а по религиозному признаку. Принявший христианство еврей становился во всех отношениях равным природному великороссу или украинцу; перешедший из католичества в православие поляк имел доступ к самым высшим постам в государстве. Не нужно думать, что ограничения в правах по религиозному признаку имелись только в императорской России. В передовой Англии католики были лишены многих существенных прав еще не так давно, а в Америке и сейчас относятся к католикам с большим предубеждением. В прошлом году, когда обсуждался вопрос о допуске в страну европейских беженцев, и в печати, и в Конгрессе раздавались голоса, чтобы католики были изъяты из действия закона. Понадобилось личное вмешательство Президента для устранения из законопроекта этого ограничения.

Конечно, нельзя отрицать или замалчивать того факта, что лидерствующую роль в российском государстве - нации играли великороссы. Это было вполне естественно. Во-первых, они составляли большинство нации, во-вторых российская национальная культурная традиция в их среде сохранялась в наиболее чистом виде.

Положение в Соединенных Штатах совершенно аналогичное. По своему этническому составу население великой Заатлантической Республики весьма разнообразно. Республика эта, как и Россия, государство многонациональное. Но она страна англо - саксонского типа культуры, и хотя потомки англо - шотландских выходцев составляют в Америке едва 40 процентов населения, никому и в голову не приходит оспаривать их лидерствующую роль в жизни американского государства - нации.

В Великобритании, кроме англичан, живут и шотландцы, и уэлшцы, и корнвалийцы, и ирландцы, не говоря уже о представителях других более мелких национальностей. Все они, однако, сознают себя, несмотря на разницу этнического происхождения и различия в нравах, обычаях и психологическом типе, членами единого британского государства - нации, и не возражают против того, что лидерствующая роль в государстве принадлежит англичанам.

Российское государство - нация, имеющее свой собственный тип культуры и свою собственную многовековую государственность, было и останется содружеством многих проживающих на его просторах национальностей. Как лучше и справедливее это содружество наладить в будущей свободной России, об этом я скажу свое мнение в одной из следующих статей.

Лондон А. Байкалов.

ОТ ИЗДАТЕЛЬСТВА.

С настоящего номера цена „Часового" во Франции и ея колониях устанавливается: подписка из рассчета 35 фр. за номер и розничная продажа 40 франков.

А. В. БАЙКАЛОВ

ПРОГРАММА
МЕРОПРИЯТИЙ НА ПЕРЕХОДНЫЙ ПЕРИОД

Свободная трибуна „Часового"

Цена брошюры: в Бельгии — 10 фр., во Франции — 30 фр., в Англии — 1 шил. Выписывать из к-ры „Часового" или от его представителей.

Правда в „Правде"

15-го декабря 1947 года в Советском Союзе, было опубликовано „историческое" постановление Совета Министров СССР и ЦК ВКП (б) — „О проведении денежной реформы и отмене карточек на продовольственные и промышленные товары".

Зная огромную любовь, советского правительства и партии, к шумихе и голословной трескотне по поводу всяких годовщин, знаменательных дат и прочих „исторических" событий, невольно тянешься к „Правде" от 15-го декабря 1948 г. Интересно прочесть о „достижениях" в этой области, ведь прошел год. А „Правда" это серьезная газета, не чета газетам „прогнившей Европы", она Орган Центрального Комитета и МК ВКП (б), в ней врать не будут!

Помню, до войны, когда многие из нас находились под „счастливыми лучами солнышка - Сталина", некоторые досужие коммунисты чтобы не попасть впросак в своих разговорах с „беспартийной массой", аккуратно каждое утро, просматривали передовицу „Правды" которая давала направление „мозгам" на текущий день, говорили даже, что тему для передовиц давал всегда лично „товарищ Сталин", а он знает, что делает. По старой привычке, первым долгом и сейчас смотришь на передовую статью.

„Правда" не обманула. „Историческое постановление" ею отмечено. В статье „Могучая сила Советской экономики", „Правда" (№ 350 от 15.12.48 г.) пишет:

> „...прошел всего лишь один год. Но как далеко вперед шагнула за это время наша страна! Под руководством партии большевиков, под водительством великого Сталина советский народ добился новых крупных успехов в борьбе за досрочное выполнение плана после-военной пятилетки..."
>
> „...Большую роль в достижении всех этих успехов сыграли денежная реформа и отмена карточной системы. Благодаря укреплению рубля и улучшению торговли возросло значение денег в советской экономике..." и т.д. и т. д.

Не хочу утруждать читателя дальнейшим нагромождением хвалебных песен, в передовой статье, „партии и правительству и мудрому из мудрых", перейду лучше к выдержкам, говорящим, без всяких коментариев „о достижениях" и „как далеко шагнула за год страна".

> „...недостатки еще имеют место в торговле и на предприятиях, занятых производством товаров широкого потребления. Нередко эти товары выпускаются в ограниченном ассортименте и невысокого качества. Некоторые предприятия все еще производят мало товаров, на которые предъявляется наибольший спрос населения, не соблюдают программу по ассортименту и в погоне за выполнением планов в суммарном выражении увеличивают выработку товаров, не пользующихся достаточным спросом.
>
> Многие торгующие организации медленно и неудовлетворительно перестраивают свою работу по обслуживанию нужд населения в условиях торговли без карточек..."
>
> („Правда" № 350 от 15.12.48 г.)

Не особенно приятное заключение делает в передовице „Правда" по случаю годовщины. Очевидно и предупреждение Молотова не помогло, которое он сказал на торжественном заседании Московского Совета 6-го ноября 1948 года:

> „...Необходимо все сделать для того, чтобы всемерно расширять производство предметов широкого потребления и улучшить обслуживание потребителя со стороны торговых организаций..."

Цитируя эти слова Молотова, Министр торговли СССР В. Жаворонков в своей статье „За дальнейшее развертывание советской торговли" („Правда" № 350 от 15.12.48 г. 2-я стр.) жалуется что :

„...Неудовлетворительно поставлено руководство развертыванием товарооборота и организацией торговли в Кемеровской, Горьковской, Калужской областях, Мордовской и Дагестанской АССР..."

„...Магнитогорская швейная фабрика № 2 в третьем квартале выпустила около 30% всей продукции вне плана, но сорвала задание по выпуску детских костюмов и зимних пальто для мальчиков. Кондитерские ф-ки в Горьком, Саратове, Пензе, Краснодаре, Курске значительно отстали от московских и ленинградских и других предприятий, далеко не удовлетворяют запросов покупателей как по ассортименту, так и по качеству и оформлению своих изделий..."

„...На базе Главлегсбыта Министерства легкой промышленности СССР в Калинине летом было очень мало сезонных товаров, а в ноябре там в большом количестве имелись женские платья с короткими рукавами, хлопчатобумажные юбки, детские сандалии. Зато совершенно не было мужских зимних пальто, зимних головных уборов, школьной обуви..."

„...Многое предстоит еще сделать в столовых и ресторанах, чайных и кафе, закусочных и буфетах для улучшения ассортимента блюд, повышения их качества, улучшения обслуживания потребителей..."

Но жалуясь на все эти недостатки Министр В. Жаворонков духом не падает, он надеется, что в будущем все наладится, ибо им найден способ, как наверстать не достигнутое за год. Для этого необходимо :

„...повысить квалификацию товароведов и экономистов, продавцов и поваров, коммерческих работников и руководителей торговых предприятий и организаций. Задачи, стоящие перед торговлей, будут решены тем лучше, чем выше будут политический уровень и социалистическая сознательность работников торгового аппарата..."

Вывернулся. Ну, чтож пожелаем ему успеха в деле овладения всем его громоздким аппаратом министерства, товароведов, экономистов, продавцев, поваров и пр. коммерческих работников великими трудами Маркса-Энгельса-Ленина-Сталина, а пока они грызут гранит науки, бедные граждане СССР потерпят еще год.

Не будем задерживаться, посмотрим достижения дальше.

„...Качество молока, поступающего на молочные предприятия оставляет желать много лучшего. Наличие механических примесей, кормового привкуса и повышенной кислотности снижает качество молока. Данные Московского молочного комбината им. Горького показали, что именно по этой причине часть молока отнесена ко второму и третьему классам. По сведениям Калининского треста „Главсырпрома", три четверти всех пороков, обнаруженных в сырах, выработанных нынче в области, связаны с качеством сырья. Планы производства масла и сыра высших сортов по „Главмаслопрому" и „Главсырпрому" не выполняются..."

(„Неотложные задачи молочного хозяйства" — „Правда" № 354 от 19 декабря 1948 г.)

Так в своей статье жалуется лауреат Сталинской премии Профессор Р. Давидов. Очевидно и в этой отрасли отсутствует политическое воспитание и социалистическая сознательность.

А вот несколько выдержек из отдела „Письма в редакцию" :

„...Мы воины, получили довольствие махорки, которую выпускает махорочная ф-ка гор. Черкасы. Махорка выпущена 1-го октября 1948 г. Мы удивляемся ее качеству, которое не соответствует своему назначению. Наша промышленность выпускает высококачественную продукцию. А махорочная ф-ка гор. Черкасы гонит продукцию не доброкачественную, затрачивая на это народные средства, причем этой „продукцией" никто не может пользоваться вследствии того, что она только именуется махоркой, а на деле — это сорная трава".

(„Правда" № 355 от 20 декабря 1948 г.)

„...В Смоленске, как и в других городах, имеются специальные магазины „Культторга", но торгуют они только тем, что им пришлют. Наши же запросы и заявки не принимаются во внимание. Правда, иногда в наши „Культторги" привозят реактивы, но такой номенклатуры, какая для нас совершенно не требуется. Я пробовал обращаться по этому вопросу в областной отдел народного образования, но никаких существенных результатов моя просьба не дала. Хотелось бы, чтобы Министерство просвещения РСФСР уделяло больше внимания обеспечению школ наглядными пособиями и реактивами"

Так пишет преподаватель химии И. Новиков („Правда" № 355 от 20-го декабря 1948 г.). Таких выдержек можно было бы приводить без конца, но не желая злоупотреблять вниманием читателя, закончу свою статью выдержками из доклада Н. М. Сурового на 4-ой сессии Московского областного Совета депутатов трудящихся, состоявшегося 23-го декабря 1948 г.

„...Возросшие требования трудящихся полностью не удовлетворяются. Объясняется это тем, что руководители отдельных предприятий союзной, республиканской, местной и кооперативной промышленности мало заботятся об удовлетворении запросов трудящихся, о расширении прозводства товаров высокого качества..."

„...Дулевский, и Дмитровский фарфоровые з-ды Министерства местной промышленности РСФСР, например, совершенно не выпускают изделий высшего сорта и дают лишь 10-15 % продукции первого сорта. Много обуви низкого качества выпускают Егорьевская и Зарайская ф-ки Московского областного управления легкой промышленности..."

„...Текстильная промышленность, особенно хлопчатобумажные ф-ки, не выполняют плана как раз по высококачественным тканям, которые пользуются наибольшим спросом у населения..."

(„Правда" № 360 от 25.12.48 г. из доклада зам. председателя исполкома Московского Совета Н. М. Сурового).

На 17-м съезде партии Сталин сказал :

„... Необходимо, чтобы страна была покрыта богатой сетью торговых баз, магазинов, лавок. Необходимо, чтобы по каналам этих баз, магазинов, лавок безостановочно циркулировали товары от мест производства к потребителю..."

Министр торговли СССР В. Жаворонков, цитируя эту выдержку, заявляет :

„...Эти мудрые указания товарища Сталина были и остаются руководством к действию для большевистской партии для нашего государства, для всех работников советской торговли..." („Правда" № 350 от 15.12.48)

Насколько действительность отличается от всех высокопарных речей и фраз, вполне достаточно говорят выдержки приведенные мной выше. Бедный Русский народ, сколько ты еще будешь терпеть ныглых издевательств кучки кремлевских проходимцев ?

В. П.

„Изменник Родины"

В караульном помещении лагерной ДП полиции нас было трое. Остальные стояли на постах или пошли в обход по лагерю. Несмотря на ночь, спать не хотелось. Дабы убить время, я решил затеять разговор. Один из нас, человек лет 40, по виду, физически здоровый и цветущий, имел совершенно седую голову, что как-то не гармонировало с его молодой внешностью. Обратившись к нему, я сказал:

„Слушайте, Тезка, если не хотите спать и имеете охоту, будьте добры, расскажите, когда и при каких обстоятельствах вы так поседели?

Улыбнувшись, он ответил:

„Поседел я потому, что в НКВД отсидел, а спать не хочу, поэтому к Вашим услугам".

„Долгожданная, для большинства русских, война началась 22 июня 1941 года. Народы России, измученные бесчеловечным коммунистическим режимом, хотели видеть в ней начало своего освобождения. Прокламации, разбрасываемые немецкими летчиками над фронтом и советскими тылами, это подтверждали.

Красная армия, непобедимостью которой так много лет кичилась советская пропаганда, в панике отступала, оставляя первоклассную технику и миллионы своих бойцов, большинство которых, помня все „прелести счастливой жизни", перенесенные ими в своем „социалистическом отечестве", при первом соприкосновении с наступающими немецкими частями, сами переходили на их сторону, надеясь, личным участием в борьбе, ускорить падение проклятого советского строя.

Резервы, подходившие ежедневно к линии фронта, следовали их примеру. В результате такого „классического" отступления „непобедимой" Красной армии, фронт в августе 1941 года уже подходил к Днепру.

12 сентября и я получил из Военкомата повестку о мобилизации

Как сына раскулаченных и высланных родителей, меня зачислили в рабочий батальон и направили, в числе прочих мне подобных, под Полтаву для рытья окопов и противотанковых рвов. К месту назначения мы ехали поездом, куда и прибыли 17 сентября. В нашем батальоне было 700 „бойцов", „вооруженных" лопатами и кирками. Он состоял из 5-ти рот и конвойного взвода. Наличие последнего говорило о том режиме, который существовал у нас. Находясь на положении полузаключенных, работали мы по 12 часов в сутки. Помимо конвойного взвода, за каждым нашим шагом следили сексоты НКВД, специально засланные, одновременно с нами, военкоматами. Каждый из нас, в течение рабочего дня, должен был вырыть и выбросить на барьер окопа 17 кубометров земли. Только в таком случае „боец" получал 600 грамм темного хлеба и никуда не годный приварок — один раз в день. В противном случае, он должен был оставаться на работе еще 2-3 часа, пока дневная норма будет им выработана. Тогда ему выдавался положенный паек. В случае систематического невыполнения нормы, „виновного" подвергали аресту и содержали некоторое время в, так называемой, полевой тюрьме, то-есть в кону-сообразной яме, вырытой в земле, глубиной метра в 2 с половиной.

Если бы нас не подкармливало местное население, у которого мы были расквартированы, то от такого „гуманного" режима, многие из нас, безусловно, опухли бы от голода, что и имело место в 1942 году.

С каждым днем фронт подходил все ближе и ближе. Уже была слышна артиллерийская канонада. Началось отступление. Примерно, в середине октября, командир батальона, собрав нас всех, отдал распоряжение об отступлении в направлении Ростовской области, сказав, что штаб батальона будет находиться в Матвеевом Кургане. Приказав сложить на автомашины весь рабочий инвентарь, он, взяв с собой командный состав и конвойный взвод, уехал. Вот-вот должны были прийти немцы. Оставшись без руководства, каждый из нас стал действовать по своему усмотрению.

Украинцы, находившиеся в нашем батальоне, решив, что отступать им дальше „ни для чего", сейчас же отстали, а остальные, в большинстве случаев — донцы и кубанцы, разбившись на группы, решили отходить в указанном направлении на юго-восток, то-есть поближе к родным местам. Шли больше пешком — проселочными дорогами, так как главные, по которым отступали войска, подвергались частым обстрелам немецких самолетов и бомбежками. Питались с миру — просили полунамеками у местных жителей, которые, понимая наше положение, делились с нами подчас последним. Артиллерийская канонада была слышна ежедневно. Фронт передвигался на восток, буквально, вслед за нами. Прибыв в Матвеев Курган 15-го ноября 1941 года, с группой человек в 10, мы узнали от военного коменданта, что штаб нашего рабочего батальона выбыл в неизвестном направлении на восток; райвоенкомат также эвакуировался, а поэтому нам надлежит явиться в распоряжение Ростовского военкомата. Получив от коменданта письменное направление на всю группу, мы, отправившись пешком по назначению, 17 ноября прибыли в Ростов. Эвакуация и здесь была на полном ходу. Город уже находился на военном положении. Работникам Комендатуры было не до нас. Осмотрев препроводительную, один из них выделил из нашей группы кубанцев, разбил их по районам, а затем написав соответствующие документы, приказал нам явиться в распоряжение райвоенкоматов по месту нашего призыва. Я и два других моих земляка рады были возвращению хоть на несколько дней домой, но одновременно, зная советские порядки боялись, как бы нам не „подшили" дезертирства. Сев на поезд с эвакуированными ростовчанами, мы с великим трудом и риском для себя, так как немецкие самолеты все время обстреливали и бомбили железнодорожные пути советского тыла, к вечеру следующего дня прибыли на свою станцию. Договорившись на другой день к 9-ти часам явиться в военкомат, мы разошлись по домам. При моем появлении, радости жены и детей не было границ. Рассказав вкратце им о всем пережитом, я высказал опасение, как бы дело не окончилось плохим. Явившись на другое утро в райвоенкомат, мы передали военкому письменное отношение ростовской комендатуры. Прочтя его, он некоторое время злобным взглядом нас рассматривал, а потом, стукнув кулаком по столу, крикнул: „Дезертиры, изменники родины, я научу вас как надо воевать!

Позвонив, он вызвал дежурного по военкомату и приказал нас арестовать и немедленно направить в НКВД. Когда нас под конвоем вывели со двора военкомата, жена и сын издали наблюдали за всем происходящим. Я увидел, как жена, расплакавшись, закрыла лицо руками. Сын, обернувшись к ней, что-то говорил,очевидно, ее успокаивал. Затем они скрылись за углом соседнего дома. Этот момент никогда не изгладится из моей памяти.

Неужели никогда уже больше не прийдется их увидеть, подумал я. Предчувствие ужасной развязки до боли щемило сердце. Прохожие с состраданием смотрели на нас. Чувствовалось, что

и конвоирующему милиционеру не особенно приятно было выполнять приказ военкома.

Мы вошли в ворота здания НКВД, т. е. перешли ту грань, через которую большинство честных людей благополучно никогда не возвращаются.

Нас поместили в арестное помещение, а через полчаса стали вызывать по одному на допрос. Следователь НКВД, подсовывая каждому из нас протокол дознания, составленный им в желательной для него редакции, требовал нашего признания в побеге из воинской части. Отрицая последнее, мы правдиво рассказывали обо всем происшедшем и протокола дознания не подписывали. Вызывая неоднократно нас на допрос, следователь, в течение полуторамесячного нашего пребывания на положении подследственных, не добившись признания, неоднократно нас избивал. НКВД свиданий с родными не разрешало. Передачи возвращались им обратно. Получая по 350 грамм хлеба в день, мы буквально голодали. На допросах, следователь, познакомившись с моим социальным прошлым, т. е. с тем, что мои родители — высланные на Урал кулаки, которые к тому времени уже погибли, грозил мне расстрелом. Другим моим друзьям по несчастью он тоже кое-что вспомнил: одному брата — белого эмигранта, а другому — расстрелянного отца.

В первых числах января 1942 года районное отделение НКВД отправило нас в автомашине, под охраной энкаведистов, в город Краснодар, где мы и были сданы в тюрьму, находившуюся на Дубинке. Здесь поместили нас в одной из камер для подследственных. Кормили в тюрьме немного лучше, чем в районном отделении НКВД: помимо 350-ти грамм хлеба, ежедневно давали немного жидкого супа, так называемой, „баланды". Но режим и обстановка здесь были еще хуже. Окна камеры, закрытые особым козырьком, слабо пропускали дневной свет. Все время горели электрические лампочки. В одном из углов камеры стояла, так называемая, „параша" — деревянная кадка, заменяющая заключенным уборную. Зловоние, исходящее от нее, отравляло воздух камеры. Было неимоверно душно и жарко, вентиляция отсутствовала. В такой обстановке я провел две недели. Однажды утром, корридорный надзиратель, открыв небольшое окошечко в двери, так называемый „волчок", вызвал 12 человек по фамилиям, в числе которых были и наши, и приказал собрать свои вещи. Через несколько минут он открыл дверь камеры и передал вызванных заключенных находившейся в корридоре охране. Энкаведисты нас тщательно обыскали и вывели во двор тюрьмы. Здесь стояла закрытая автомашина, называемая советскими гражданами „черным вороном". Нам приказано было в нее сесть. Автомашина тронулась. Кроме 12-ти заключенных, внутри машины, в конце ее — у двери, сидело два энкаведиста с собакой. Третий — расположился возле шофера. Минут через 15 автомашина остановилась в центре города, возле здания школы № 14, находившейся на Красноармейской улице № 24. Здесь помещался краевой Ревтрибунал. Приказав нам выйти из машины, конвоиры отвели всех привезенных в одну из комнат этого здания, расположенную возле камеры заседания. Заключенных по одному стали вызывать в эту комнату. Примерно, через час вызвали и меня. Вхожу в сопровождении двух энкаведистов, которые становятся по обеим сторонам от меня — немного поодаль. У каждого из них в руке был револьвер.

Состов тройки ревтрибунала — двое мужчин и одна женщина. Кроме них — секретарь, также женщина. Все молоды. Их физиономии — озлобленные, жестокие.

Суд был короткий: за измену родине, по ст. 193, п. „а" У.К. — высшая мера социальной защиты — расстрел, с правом обжалования решения суда втечение 72 часов. Выслушав приговор, я чуть было не упал. Ноги, как бы подкашиваясь, отказывались повиноваться. Два конвоира, взяв меня грубо под руки вывели через другие двери в соседнюю комнату, где я немного пришел в себя. Здесь находились заключенные, вызванные на суд ранее меня. Приговор у всех один. Только сроки для обжалования решения тройки разные — 24, 48 или 72 часа. Кругом охрана. Возле стола в комнате сидит энкаведистка — секретарь канцелярии Ревтрибунала. Она заполняет, приговоренным к расстрелу, заранее отпечатанные бланки о пересмотре дела и помиловании, а затем дает каждому его подписать. Примерно через час в комнату вошло 10 энкаведистов. Они одели нам на руки железные наручники и под строгой охраной, через корридор здания, вывели в двери, выходившие в сторону двора. Здесь они толкнули каждого из нас в раскрытые двери „черного ворона" и отвезли в тюрьму. Сняв наручники, всех привезенных смертников разместили по разным камерам. Меня поместили в одиночку № 8, где, вместо одного, уже сидело 5 смертников. Я оказался шестым. Подобных камер во втором корпусе второго этажа было 52. Здесь, кроме „параш", никакого инвентаря не полагалось. Было неимоверно тесно и душно. Окна отсутствовали. Все время горел неимоверно сильный электрический свет. Смертники стояли один возле другого. Днем они не имели права присесть даже на корточки, так как за этим следил часовой, прохаживающийся по особой дорожке, застекленного особым стеклом, потолка. Ночью разрешалось, присаживаясь на корточки, один между коленями другого, спать. Но это был не сон, а сплошной кошмар, так как обыкновенно с 1 до 3-х часов ночи смертников вызывали на расстрел.

Времени, проведенного в этой камере, я никогда не забуду. В первую ночь после суда, среди ночи, открылся „волчок". Раздалось грубое приказание энкаведиста „Л, (как правило произносилась только начальная буква фамилии), собери свои вещи и приготовься".

Несчастная жертва великолепно знала, что ее ждет. Одни, а таковых было незначительное меньшинство, после вызова старались держать себя внешне спокойно; другие — падали в обморок, или, с криком падая на пол, не хотели подыматься. Сейчас же открывалась дверь. Три энкаведиста, с матерной бранью и побоями, набрасывались на смертника, всовывали ему в рот, так называемый „кляп" — металлический конусообразный клин, одевали на его руки наручники и, в том случае, если приговоренный к смертной казни не хотел сам итти, волокли, избивая его прикладами, по корридору и винтообразной лестнице, в нижний этаж корпуса тюрьмы, где у двери, расположенной с левой стороны корридора, уже стоял „черный ворон". Сунув его в автомашину, которая, как правило, была полностью загружена смертниками, их отвозили в Краснодарское отделение НКВД, расположенное на углу улиц Красноармейской и Пролетарской в здании бывшей гостиницы „Европа", где и приводили решение суда в исполнение, убивая жертвы в особых камерах электрическим током высокого напряжения.

Через несколько суток вызвали, среди ночи, смертника А. Повторилась такая же ужасная картина. Через некоторый промежуток времени — еще троих.

В такой обстановке я прожил 21 сутки. Счет дням был утерян.

В один из вечеров в середине февраля открылся „волчок" и раздался окрик: Н — собирай свои вещи и приготовься". В первое мгновенье пронеслась мысль: — „Неужели все?". Потом, стараясь себя утешить, думаю: „Если бы вызывали на расстрел, то не с вечера, а среди

„ Трагедия Казачьей Силы "

(см. „ Часовой " № 275, 279, 280, 281)

Редакция получила следующие дополнения к спискам, ранее опубликованных, вывезенных и выданных казачьих офицеров в г.г. Лиенц - Шпиталь на р. Драве (Австрия).

Генералы : Балабин, бывш. нач. казачьего пункта, (В.В.Д.); **полковники :** Примеров (ст. Константиновская), Полухин (В.В.Д.), Незнаев (Терского Как. В.), Джелюб, Манько, Михайлов Е. М., Корольков Яков (все Кубанс. Каз. В.); **войсковые старшины :** Ефименко, Плешаков, Шувалов (Куб. К.В.), Пятибратов (В.В.Д.), от последнего было получено короткое письмо из СССР - Дальстроя — „ жив и здоров "; **есаулы :** Котиков Ник., Овсяник (В.В.Д.) погиб в дороге. Афанасьев А., Олейников (К.К.В.); **под-есаулы :** Северинов, Гриценко, Баратов, Зайка, Кравченко, Ильченко (все Куб. Каз. В.), Гусев, Ленивов (В.В.Д.) последний бежал из под расстрела, раненый скрывался в канализации лагеря, и уже вне опасности умер от заражения крови на руках близких людей; **сотники :** Краснов Н. Н. (сын), Коменов, Исаев, Дацко, Дудников (все казаки Всевелик. Войска Донск.), Воронин Н., Ткаченко С. (Куб. Каз. В.); **хорунжие :** Бугрименко, Чесноков, Соловьев (все Куб. Каз. В.); **священники :** Дроздов (В.В.Д.), о. Алексей Куприянов; **военные чиновники :** Комиссаров Г. А., Лазарев (Нижне-Чирская).

Как сообщили из Лондона, от полковника Хренникова в 1946 году его супругой было получено письмо - извещение, что он на Урале, — „ жив и здоров ".

Кроме того получено письмо из Аргентины от сотника Рудова Мих. (см. „ Час. " № 275), что он спасся, бежав из под расстрела в одном нижнем белье, на который его вели совместно с женой в лес, очевидцами чего были многие беззащитные казаки. После удачного побега, он уже из Италии благополучно, добрался с женой в Южную Америку.

Просят сообщить, что сотник 1 взвода 1-го Казачьего Юнкерского Училища (Вело-Сантино) казак Всевеликого Войска Донского **Московкин** был убит в Оваро.

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

Дорогой Василий Васильевич,

Статья Трагедия Казачьей Силы, помещенная в „ Часовом " № 275, получила большое распространение. Ее перепечатал ряд редакций, русских зарубежных и иностранных. Некоторые редакции газет, указывая Ваш источник, неизвестно в каких целях преувеличили, исказили и перепутали места действий, время, ея смысл, фамилии пострадавших и виновников этого ужасного дела.

К таким относится и редакция газеты „ Українські Вісті ", поместившая недавно выдержку из „ Трагедии Казачьей Силы " и заимств. из „ Часового ". Переводя с русского на украинский язык „ Укр. Вісті ", так исказила содержание статьи, что вызывает необходимость, ради исторической и детальной истины подчеркнуть следующее :

Эта массовая трагедия произошла не под **городом Линцем на р. Дунае** (Австрия) как путают многие газеты, а на территории городков **Лиенца, Шпиталя на р. Драва** (Каринтен). Насильственная передача совершалась **не 25 мая и 3 июня, а 28 мая и 1 июня 1945 года.** Офицеров, а впоследствии и остальных беженцев сопровождала **не англо-американская охрана,** а **исключительно английская,** с отдельными представителями **советских** военных властей.

Генерал А. Г. Шкуро был доставлен в шпитальский лагер, под „ домашний арест " **24 мая 1945,** и передан советскому командованию 31 мая, т. е. три дня спустя после передачи основной группы офицеров и совершенно одинокий, если не считать его личного адьютанта Алек-дра Половина. Когда из лагеря выезжали последние автомашины с офицерами, ген. Шкуро стоял в отдалении, за проволокой отдельного барака, на небольшом бугорке и подняв руку прощался с казаками офицерами. В его руке белелся платок, который он иногда подносил к глазам...

Вслед за офицерским составом была передана и казачья масса, приблизительно **18 тысяч,** остальные разбежались по окрестным селениям, ушли в горы, скрылись в лесах, переправились в Зальцбург, Италию, в Тироль, в Швейцарию, некоторые остались на месте.

ночи ". Открывается дверь камеры; в нее никто не входит. Слышу окрик : „ Выходи ! " Я повинусь. За дверью не 4 энкаведиста, а только 2 — надзиратель и конвоир. Наручников не одевают. Соображаю : „ Неужели расстрел заменили высылкой или отправкой на фронт ? " Опять окрик : „ Следуй направо по корридору ! ". Корридорный надзиратель остается возле двери камеры. Я иду в указанном направлении. Конвоир, с револьвером в руке, следует за мной. Дойдя до винтообразной лестницы, ведущей на первый этаж, опять слышу : „ Спускайся вниз ! ". Спускаясь, думаю : „ Неужели налево ? Тогда — все ! " Конвоир командует : „ Направо ! ". Проносится мысль : „ Слава Богу, я пока спасен ! " Пройдя немного по корридору первого этажа, подошли к железной решетке. Энкаведист, охраняющий проход через решетку, спрашивает пароль. Мой конвоир, остановив меня, подходит к решетке ближе и отвечает тихо пароль. Нас пропускают. Пройдя немного, конвоир подводит меня к надзирателю этого корридора и отдает ему какую-то бумажку. Прочтя ее, надзиратель приказывает мне итти к двери одной из камер. Я повинуюсь. Оба меня сопровождают. Открывая дверь камеры, надзиратель говорит : „ Входи ! ". Переступая ее порог, вижу : большая камера до отказа набита заключенными. Передние, глядя на меня с участием, посторонились. Когда дверь за мной была закрыта, один из заключенных спросил : „ Откуда ? " Я ответил. Сейчас же многие меня начали поздравлять. Оказывается, я был переведен в камеру, приговоренных к высылке на 10 лет. Старший камеры, выбранный заключенными, указал мне свободное место в камере. Мне очень хотелось спать. Подложив под голову мешок с вещами, я прилег на пол и заснул так крепко, как никогда не спал с первого дня своего ареста. На другой день, при утренней поверке, надзиратель дал мне выписку о результате решения по моей кассационной жалобе. Прочтя ее, я узнал, что расстрел мне заменен 10-тью годами высылки в трудовые лагери Дальнего Востока, с последующим поражением в правах, сроком на 5 лет.

(Продолжение в след. номере)

Кубанец.

В этих событиях никакого участия не принимали ни французские власти, ни американские. По прибытию в советскую зону оккупации, (в то время гор. Грац), казаков, особенно бывших советских и подданных всех национальностей, ожидала худшая участь с душераздирающими сценами, чем смерть от английской охраны при попытке к бегству.

Пользуясь случаем приношу Вам искреннюю признательность за помещение ряда дополнительных сведений и фамилий, так необходимых для составления казачьей мартирологии, центральным источником которой является наш „Часовой" и разрешите через Вас, выразить благодарность лицам указавшим на некоторые неточности и исправления.

В свою очередь прошу опубликовать и внести следующие поправки и добавления: несоответствие в офицерских чинах вызвано тем, что я указавала офицерские чины последнего производства, — согласно приказа начальника Главного Казачьего Управления ген. Краснова от 15 мая 1945 года. по представлению Походного Атамана ген.-майора Доманова, „за проявленную самоотверженность в организации эвакуации и за переход Альп в трудно проходимых условиях" из Северной Италии в Южную Тиролию казачьих войск", — было произведено повышение в чинах, в частности; в генералы — полковники: Васильев, Силкин, Тарасенко, Голубов, Скляров, Лукьяненко; в полковники — войсковые старшины: Джалюк, Манько, Незнаев, Кисвянцев, в войсковые старшины — есаулы: Щербин, Попов, Данилов, Разумный; в есаулы — подъесаулы Бутлер, Донской, Забазный, Олейников, Кантемир Б. И., Харламов, Данилов; подъесаулы — сотники Бородкин, Ткаченко, Красовский, Сушинский; в сотники — хорунжие Толоконников, Давиденко (из РОА), Турлучев, Ильин, Туганов; в хорунжие — Чеботарев, Антоненко, Гура, Гречкин (указываются только те фамилии, которые уже были опубликованы в „Часовом", при чем часть их были напечатаны дважды — в № 275 и № 280 — как ген. Головко, полков. Егоров, есаул Киприн.

Следует отметить, что по Штабу Походного Атамана казаки Русаков, Кульгавов, Шрамко, Рыковский состояли в чине войсковых старшин, а не полковников.

Указанная в „Часовом" № 279, парашютно-десантная казачья школа особой группы „Атамана" состоящая из казаков парашютистов — снайперов, девушек секрето - вспомогательной службы и малолетних разведчиков, спаслась в полном составе от вторичной выдачи. В первые дни капитуляции эта школа была „приглашена" и направлена якобы для повышения своих знаний, для будущей службы в английских парашютных частях, в город Мильштадт, где на берегу озера Мильштэттерзее имелась специальная дача-школа. По прибытию в гор. Шпиталь парашютисты были окружены, обезоружены и водворены в изолированные бараки, на которые были наведены несколько пулеметов, окруженные автоматчиками. Рядом с веселыми песнями, „о Сталине", „о родине", шумело население бараков отъезжающих на родину советских военнопленных, граждан. Начальник школы приказал одному из малолетних разведчиков — бежать и сообщить Походному Атаману о случившемся.

Приказ был выполнен, но со своей стороны ген. Доманов никаких мер к спасению этой группы не принял. Об этом узнал находящийся в Лиенце ген. Шкуро, который являлся основателем парашютно-десантной школы и благодаря своим ходатайствам и уважению к его английским орденам, английский майор СІС. обещал освободить парашютистов-казаков. В виду того, что предстояла массовая выдача офицеров СССР, содержание под стражей в дальнейшем этой группы могло сорвать план английского командования подготовляющего ловушку, так как в казачьи станицы и полки стали проникать слухи от некоторых бежавших парашютистов, о коварной судьбе школы, то 21 мая вся парашютная школа, изолированная как „немецкие СС-партизаны" была освобождена. Прибыв обратно в расположение казачьих станиц, казаки расформированной школы были распределены по полкам, станицам, лагерям, где каждый из них предупреждал о возможности ужасной выдачи, сообщив о том, что им было заявлено через переводчика, что „советскому командованию на основании Ялтинского соглашения будут переданы только крупные акулы, советско-подданные, для мелкой же рыбешки найдется место в английских колониях, доминионах, островах, и что такие люди против их желания не будут принудительно выданы СССР".

Многие не поверили этому. Все поверив на „честное слово" вторично поехал „на совещание" подъесаул Данилов, начхоз части школы. Поверил и сам Походный атаман ген. Доманов, хотя уже был предупрежден малолетним разведчиком парашютной школы рыженьким „Трассирующим", а потом и начальником группы „Атаман" есаулом Кантемиром Борис Ивановичем, и конечно попали в открытую западню, и уже не как военнопленные союзников, а как репатриированные советские граждане. Конец всего этого — известен.

Так как некоторыми лицами, особенно казаками-историками, составляется полный сборник посвященный этой трагедии, день занесен в календарь исторических событий, как день казачьего и русского траура, прошу Вас, ради необходимости пролить свет на истинные трагические события недавнего прошлого, не отказать в любезности напечатать настоящее письмо.

Искренне уважающая Вас

Венецуэла. **Вас. Сердюкова.**

С января 1949 года, в Париже
каждые два месяца
— „ВОЗРОЖДЕНИЕ" —
Литературно-политические тетради
под редакцией И. И. ТХОРЖЕВСКОГО
Вышел ПЕРВЫЙ НОМЕР
Цена 150 франков (загран. — 1 доллар)
Подписка на все шесть тетрадей в год — 750 фр.
(в Книжном Магазине „ВОЗРОЖДЕНИЕ"
« Renaissance »
73, avenue des Champs Elysées, Paris 8e.
Генеральное Представительство в Бельгии,
Голландии и Люксембурге —
Контора журнала „Часовой".
Цена в этих странах:
отд. номер 35 б. фр., за год — 180 б. фр.

М. Г. Господин Редактор,

Согласно указанию Е. И. В. Великого Князя ВЛАДИМИРА КИРИЛЛОВИЧА, я очень Вас прошу дать место приложенному сообщению в Вашей газете.

С совершенным почтением,

Борель, и. д. нач. канц.

21-XII-48

Собственная ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЫСОЧЕСТВА ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ ВЛАДИМИРА КИРИЛЛОВИЧА походная канцелярия доводит до всеобщего сведения, что в 1941 г., когда из-за войны прервалась связь со многими странами, все личные представительства ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЫСОЧЕСТВА были упразднены. Представительства эти еще не восстановлены. ВЕЛИКИЙ КНЯЗЬ отклоняет всякую ответственность за заявления или действия лиц, именующих себя ЕГО представителями.

„Организация Порабощенных Наций"

ДЕКЛАРАЦИЯ БОЛГАРСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО КОМИТЕТА СВОБОДНОЙ И НЕЗАВИСИМОЙ БОЛГАРИИ

Мы отрицаем сегодняшний коммунистический режим в Болгарии, чуждый болгарскому народу и навязанный ему чуждой советской властью!

Мы отрицаем сегодняшнее коммунистическое управление Болгарии, так как оно антинародное, антиболгарское, антиконституционное и диктаторское!

Мы отрицаем сегодняшнее коммунистическое Великое Народное Собрание Болгарии, так как оно избрано не болгарским народом, а тайной и явной коммунистической милицией под руководством М.В.Д. путем террора, фальсификации и убийств!

Сегодняшние коммунистические депутаты суть представители сталинского Политбюро и коммунистической полиции, а не болгарского народа!

Мы не признаем коммунистической конституции в Болгарии, так как она не есть произведение воли и решения болгарского народа, а привезена из Москвы советским гражданином и агентом международной коммунистической конспирации г. Димитровым и провозглашена послушными московскими слугами в Болгарии!

Мы не признаем действий сегодняшнего узурпаторского правительства Болгарии и его органов внутри и вне Болгарии за действия болгарского народа и заявляем, что наш народ и его представители не несут никакой ответственности за их действия!

Мы признаем за представителей народа только тех, кто были избраны прямо народом, его свободным волеизъявлением и законно высказанной волей, кто был независим от внешнего и внутреннего насилия!

Мы признаем за истинных народных избранников только оппозиционных народных представителей в Великом Народном Собрании, которые избраны народом, несмотря на давления на него и остались верными и преданными ему служителями!

Мы боремся за восстановление народного суверенитета и восстановление Тырновской конституции с правами и свободой и установление начал Права, Справедливости и Демократического режима в Болгарии.

Мы будем сообщать постепенно истинные факты и данные сегодняшней трагической действительности в Болгарии, чтобы каждый честный человек мог сам вывести заключение о прелестях „коммунистического рая" за железным занавесом, о преступных действиях красных насильников и мог бы ответить перед своей совестью как необходимо исполнить свой долг перед народом и перед человечеством!

Народовластие! Мир! Хлеб, свобода, порядок и законность!

Болгарский Национальный Комитет:

Председател: Д-р Георги М. Димитров — Главен Секретар на Българския Земеделски Народен Съюз.

ОТ „ЧАСОВОГО".

Представительство Болгарского Национального Комитета в Бельгии просит нас поместить в „Часовом" его декларацию.

Приветствуя свободных представителей братской Болгарии и желая им успеха в борьбе за освобождение болгарского народа от большевицкого ига, мы, свободные россияне, выражаем твердую уверенность в том, что освобожденные от тирании российские и болгарский народы еще сильнее укрепят их братскую историческую связь на путях Свободы, Правопорядка и Дружбы.

Бог в помощь нашим болгарским братьям!

„Часовой".

К конференции ИРО в Женеве

Созванная на 18-ое янв. в Женеве конференция ИРО, закончила свои работы 22-го января с. г.

К великому моему изумлению, я оказался единственным полномочным делегатом от русских, эмигрантских организаций, а посему, на мою долю выпала обязанность выступать во всех тех случаях, когда поднимался вопрос о „Нансенских" апатридах и русских Д. П.

ИРО есть международная организация созданная Объединенными Нациями в 1947 г., для устройства на новую жизнь всех тех лиц которые оказались оторванными от своей родины за годы войны. Для достижения этой цели, ИРО располагает крупными средствами и, согласно конвенции подписанной 33 нациями, должно закончить свои работы к 1.6.1950 г.

К 1.7.1948 г. находилось в лагерях Германии и Австрии 800.000 беженцев разных национальностей. За второе полугодие 1948 г. 57.000 было репатрировано и 250.000 было устроено на новую жизнь в разные страны. Но приток новых беженцев не прекращается и за 1948 г. было принято под покровительство ИРО 111.000 новых апатридов. Населенность лагерей почти не убывает, ибо по мере отъезда партий эмигрантов, их места немедленно заполняются в бараках из числа кандидатов ожидающих своей очереди по соседству с лагерем. Смертность в лагерях достигла 15.000 за 1948 год.

Главными странами куда направляется поток беженцев являются Канада, С.Ш.А., Австралия и Южноамериканские республики.

Для переброски беженцев, ИРО располагает теперь флотом из 37 пароходов плавающих под флагом ОНЮ.

Одной из самых трудных задач является стремление не разделять семьи при перебросках к местам нового жительства, ибо многие страны (как например Австралия) принимают только молодых людей. Как известно, Аргентина сейчас прекратила прием новых беженцев. аннулировав даже те визы что были выданы своеременно законным порядком. Поводом подобного решения явилась безработица появившаяся в стране. По этой причине целый ряд беженцев эмигрировавших с семьями, оказались отрезанными от своих родственников. Председатель Исполнительного Комитета ИРО, господин ТАК, лично уехал в Южную Америку, пытаясь уладить этот вопрос, а равно и открыть доступ в другие страны Ю. Америки.

Задачей январьской конференции в Женеве, были следующие 4 пункта:

1. Выслушать отчет о деятельности ИРО за полтора года его существования,

2. Выработка программы деятельности на дальнейший период, базируясь на приобретенном опыте, и при тесном сотрудничестве с добровольными организациями, помогающими ИРО в его работах,

3. Наметить цели на оставшийся период полномочий ИРО а равно обсудить возможности деятельности после ликвидации ИРО,

4. Обменяться информациями с мест, дабы облегчить работу всех отраслей ИРО на будущее.

После пленарного заседания 18-го янв. в большом зале „ Палэ дэ Насион ", под председательством сэра Артура Роккера, конференция разбилась на пять секций :

1) Секция по устройству на новую жизнь,

2) Секция покровительства и перевоспитания,

3) Секция заботы о детях и юношестве,

4) Секция отбора при принятии под покровительство ИРО,

5) Секция юридического и консульского покровительства.

Выполняя свой мандат, я вошел членом в последние две секции.

Прибыв в Женеву заблаговременно, мне удалось войти в контакт с руководителями ИРО и заручиться их поддержкой.

Из предварительных разговоров выяснилось, что существует проэкт о введении новой карт д'идентитэ ИРО, обязательной для всех подзащитных ИРО как старой так и новой эмиграции. В карте этой предполагалось отмечать в особой рубрике о всех воспомоществованиях оказываемых данному лицу, комитетами ИРО. Обсудив это предполагаемое мероприятие в среде бельгийской делегации все мы решили протестовать против подобного нововведения.

Раздавались также голоса о желательности отмены „ Нансенской конвенции „, и тем самым об отмене нансенских паспортов, дабы всех эмигрантов уровнять перед ИРО, снабдив их паспортами ИРО (так называемый Лондон Тревел Докюмент). В результате долгих обсуждений и этот вопрос отпал.

Выяснилось также что некоторые заокеанские страны, не подписавшие женевские конвенции, не признают ни нансенских паспортов ни паспортов ИРО. При отправках беженцев в эти страны, решено прибегнуть к содействию Международного Красного Креста согласившегося выдавать свои паспорта в таких случаях, для получения права на въезд.

В 33 странах имеются официальные представители ИРО, уполномоченные выступать на защиту прав беженцев. В тех-же странах, где таковых представителей не имеется (например Испания) решено назначить корреспондентов через которых возможно будет обращаться в Главный Центр ИРО за поддержкой.

Особый интерес возбудил вопрос о Д. П. отбывающих двухгодичный контракт в угольных шахтах Бельгии. Лица эти не могут быть рассматриваемы как окончательно устроенные на новую жизнь а посему не потеряли своего статуса Д. П. и права на покровительство ИРО. Ввиду сложности этого вопроса в связи с начавшейся в Бельгии безработицей, решено было передать этот вопрос дирекции ИРО для рассмотрения его совместно с представителями бельгийских властей. Но уже сейчас совершенно ясно, что окончившие свой контракт минеры, могут продолжать свою работу на шахтах не подписывая нового контракта до приискания себе работы в другой отрасли бельгийской промышленности, в индивидуальном порядке. Когда таковая работа будет найдена, надлежит обращаться к представительству ИРО в Бельгии для исхлопотания права на перемену профессии.

Д. П. нарушившие свой контракт без должного основания и вернувшиеся в Германию, окончательно теряют свой статус Д. П. и право на поддержку ИРО.

При окончательном устройстве на новую жизнь в стране, Д. П. могут возбуждать ходатайство перед ИРО в персональном порядке об оказании им материальной поддержки ввиде долгосрочного займа. По мере возможности, таковая помощь им будет оказываться. Опыты в этом направлении в большинстве стран (кроме Бельгии) дали благоприятные результаты.

Был также поднят вопрос о краткосрочных и транзитных визах на беженские паспорта. Вопрос этот уже получил благоприятное разрешение, ибо как французское так и английское посольства получили полномочия ставить такие визы, без предварительного запроса в центр.

В Северо - американском парламенте поставлен вопрос об увеличении числа беженцев допускаемых в С. Ш. до 400.00. Русская квота почти полностью использована переброской беженцев из Шанхая и других городов Китая, которых С. Ш. ныне принимают к себе.

Администрация ИРО как равно и правительства Англии, Франции и Бельгии рассматривают „ нансеновцев " как элемент окончательно осевший в этих странах, а потому никакой материальной помощи в случае их эмиграции в заокеанские страны, им оказываться не будет. Следовательно, дабы ассимилироваться в стране„ остается лишь единый выход, а именно — натурализация. Дирекция ИРО берет на себя миссию вести переговоры с правительствами стран в коих осели беженцы, об облегчении и удешевлении натурализаций.

За недостатком времени, целый ряд вопросов в отделе юридического покровительства, не смог быть разрешен, а почему и было решено созвать в ближайшее время, новую конференцию по юридическим и консульским делам. В частности мною был поставлен вопрос о десятилетних карт д'идентитэ (на подобие тех, что ныне выдаются во Франции) не получивший ответа.

Заканчивая мое краткое изложение о Женевской конференции, я прихожу к выводу о необходимости создания в Бельгии, ЕДИНОГО органа представительства русской колонии, каковой орган, при теснейшем сотрудничестве с официально признанным „ Офис дэ рефюжье " и его главой генеральным консулом Е. А. Буткевичем, сможет выступать перед бельгийскими властями на защиту прав и интересов русских эмигрантов, особенно в настоящий момент, когда будет решаться целый ряд важнейших вопросов.

Русские Д. П. в Бельгии, объединились в единый Союз. В воскресенье 30-го янв. 1949 г. было создано Российское Национальное Объединение старой эмиграции, поставившее себе задачей защиту русских интересов. Эти два органа, работая в тесном контакте должны выставить единое представительство и создать Российский Национальный Центр в Бельгии, на поддержку коего необходимы средства, а посему я обращаюсь с горячим призывом к русской старой эмиграции, вносить посильные и регулярные взносы, по адресу заведующего финансовой частью Р.Н.О. полковника Н. А. Харитонова.

Э. Десфонтейнес.

Брюссель, 7.2.49

КАЛЕНДАРЬ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРАТОРСКОЙ АРМИИ НА 1949 г.

Иллюстрир. портретами российских полководцев и некоторыми формами старых полков.

Рисунки худ. К. Кузнецова. Текст Ал. Перфильева.

Цена 25 б. фр. Выписывать через „ Часовой "

ХРОНИКА

Р. Н. О. В БЕЛЬГИИ

ЛЬЕЖ

В воскресенье 6 марта в Льеже состоялось общее собрание Русского Национального Объединения в Льеже, с участием прибывших из Брюсселя предс. Р.Н.О. — Э. Э. Десфонтейнеса, С. А. Касьянова, А. М. Леонтьева, В. В Орехова и Н М. Таранова.

Собрание открыл член правления Р.Н.О. в Льеже барон В. В. Будде, призвавший русскую колонию в Льеже ко всемерной поддержке деятельности Р.Н.О., после чего В. В. Орехов ознакомил присутствовавших с задачами, стоящими перед российской эмиграцией, а Э. Э. Десфонтейнес рассказал о своей поездке в Женеву и о деятельности Р.Н.О. в смысле правовой защиты российской эмиграции. Собравшиеся предлагали вопросы, на которые докладчики отвечали, приглашая эмигрантов поддержать дело общероссийского объединения.

Общее собрание прошло в дружной обстановке и выразило полную готовность всемерно поддержать Российское Национальное Объединение и его отдел в Льеже.

Состав правления Р.Н.О. в Льеже: председатель г-жа М. А. Шерен, казначей — И. Ф. Комаров, секретарь — Ф. И. Карпов, члены правления — бар. В. В. Будде и В. А. Вариксина.

Работа Р.Н.О. встречает все большее сочувствие у российских эмигрантов в провинции.

ШАРЛЕРУА

27 февраля Председатель Р.Н.О. Э. Э. Десфонтейнес и два Члена Правления посетили Шарлеруа, где в 2 часа дня состоялось собрание старых русских эмигрантов.

Председательствовал на собрании Э. Э. Десфонтейнес, секретарем был выбран представитель местной русской колонии.

Собрание было открыто молитвой, прочитанной прот. о. Иоанном, коей призывалось благословение на дело объединения русских эмигрантов.

Председатель Собрания предложил выслушать сначала доклад Секретаря Р.Н.О. об истории возникновения Р.Н.О. и задачах и целях Объединения. После доклада секретаря Председатель ознакомил собрание с результатами своей поездки в Женеву на конференцию ИРО по делам беженцев и с теми переговорами, которые он вел в Брюсселе с представителями ИРО и бельгийской администрации о правах русских беженцев, как старых так, особенно новых — работающих на шахтах.

После доклада Председателя состоялся обмен мнений по ряду бытовых вопросов, особенно касающихся паспортов и карт-д-идантитэ.

Затем было предложено присутствующим высказаться желают ли они войти, как отдел в Р.Н.О. и если желают, то выбрать временное Правление. Присутствующие единогласно выразили желание войти в Р.Н.О. и наметили 5 человек во временное правление, которое подготовит другое более многолюдное собрание русской эмиграции на котором и выберет постоянное Правление.

ЗОЛОТАЯ СВАДЬБА
А. П. и С. А. АРХАНГЕЛЬСКИХ

Редкий юбилей отпраздновали ген. А. П. и С. А. Архангельские 25-го февраля 1949 г. Буквально со всех концов русского рассеяния к этому дню стеклись поздравления и теплые пожелания глубоко уважаемым русской эмиграцией юбилярам. Русская колония Брюсселя тепло отпраздновала это редкое событие в нашей эмигрантской жизни; от русских организаций в Бельгии был поднесен подарок — две чарки и художественно нарисованный кап. Черненко поднос со значками всех участвовавших организаций. С. А. и А. П. Архангельские были глубоко растроганы теплотой и сердечностью, с которыми прошел их праздник.

ВЕЧЕР НОВОЙ ЭМИГРАЦИИ В ПАРИЖЕ

По инициативе Объединения Новой Эмиграции, 5-го февраля 1949 года в Париже, в зале Русского Музыкального Общества, состоялся первый во Франции вечер новых эмигрантов. Успех превзошел все ожидания. Зал, рассчитанный не более как на 200 человек, вмещал на этот раз около 500. Но все шло согласно поговорке „В тесноте да не в обиде" и публика, состоявшая равно из старой и новой эмиграции, веселилась самым искренним и непринужденным образом.

Все выступления артистов — сплошь новых эмигрантов — были встречены бурными аплодисментами. Леонид Свиридов, блестяще выполнявший обязанности конферансье, прекрасно исполнил монолог „Скупого Рыцаря", но особый эфект произвели на собравшихся прочитанные им два рассказа Зощенко, от которых весь зал буквально умирал от смеха. Хороши были и разнообразные танцы артистки балета Ирины Лебедевой — матросский, норвежский, казачок, — и пение Георгия Тамарина, особенно ария Сусанина из оперы „Жизнь за Царя", и декламация Ады Пальминой.

Но наиболее сильное впечатление на зал все же произвела, несомненно, молодая певица Александра Елина, не только своим замечательным голосом — который по достоинству оценили присутствовавшие знатоки — но и неотразимым очарованием красоты и юности.

После окончания программы публика разбилась по разным залам, и в одном из них был хором исполнен ряд песен; можно было слышать как песни старой России и белого движения, так и те, которые родились в России уже после революции — песни, впрочем, вбольшинстве по своему содержанию не имеющие ничего общего с большевизмом. Для каждого из нас песни вроде „Катюши" или „Сердца" дороги по связанным с ними воспоминаниям, и когда их звуки полились в воздухе, мы сердцем перенеслись снова в страну, где прошли наши лучшие годы. Как бы кошмарен ни был царящий в ней строй, мы в ней жили, работали, любили, оставили в ней друзей и родных, мы не можем без нежности думать о тех, кто когда-то делил наши страдания и кого теперь с нами нет, о русском народе, который эти песни создал и посейчас поет

Надеемся, что наш вечер послужит для всех тех, кто этого еще не понимает, предметным уроком о том, что ненавидеть надо советский строй, а не людей, под ним родившихся, и поможет им понять, какой запас сил, талантов и энергии, какое желание служить русскому делу, хранятся в новой эмиграции, понять то, что бессмысленно и преступно пытаться преградить новой эмиграции дорогу к участию в этом общем деле — деле спасения России.

Владимир Рудинский.

НЕЗАБЫТЫЕ МОГИЛЫ

М. М. ФЕДОРОВ

В Париже скончался Михаил Михайлович ФЕДОРОВ, „Отец русского юношества". Сановник Российской Империи, М. М. Федоров с самых первых дней эмиграции занялся самой энергичной политической деятельностью, создавши в Париже Русский Национальный Союз, и участвуя во всех крупных эмигрантских политических начинаниях. Но главная его заслуга была в организации Центрального Комитета по обеспечению высшего образования русскому юношеству. — „Мы должны подготовить себе смену для будущей России. Это — наше общее святое дело", говорил М. М. и не только говорил, но и делал. В 1920-1930 гг. М. М. поражал всех своей изумительной энергией. В Париже в то время было два человека, проникавшие всюду и везде, часто в ущерб своему самолюбию, для того чтобы добиться продолжения их светлого дела — это М. М. Федоров и ген. Н. Н. Баратов. Через руки Михаила Михаиловича прошли сотни тысяч собранных им средств и многие сотни русских, окончивших заграницей высшие уч. заведения, обязаны ему устройством их теперешней жизни.

М. М. горел до тех дней, пока не слег, старый, больной и увы — обычное правило в сем мире — почти всеми забытый. Настолько забытый, что для поддержания его питания, приходилось просить деньги через газеты.

Если когда нибудь будет отпечатана правдивая история русской эмиграции, то на первых ея страницах нужно вписать золотыми буквами имя Михаила Михайловича Федорова, одного из тех, кто свою жизнь зарубежом России посвятил творению добра, во имя светлого будущего, в которое он твердо верил.

Да хранит Господь его светлую душу и да не изгладится о нем благодарная память.

В. Орехов.

К. В. МОРДВИНОВ

16-го дек. в Тунисе умер всеми уважаемый и всеми любимый Константин Владимирович Мордвинов, в прошлом Кап. 1 ранга, последний в плеяде Мордвиновых, которые со времен Екатерины Великой не переводились в Русском Флоте.

Питомец Морского Корпуса, К. В. был носителем лучших традиций, не только как блестящий офицер, каких у нас было много, но и как подлинный представитель российского великодержавного стиля, которому иностранцы, в оффициальных случаях, как-то само собой, несмотря на наше эмигрантское убожество, всегда предоставляли почетное место и оказывали знаки уважения, даже не будучи с ним знакомы.

В свое время, в Севастополе, в бытность свою Начальником Минной школы он отеческим, попечительным отношением к ученикам - матросам приобрел их сыновнюю любовь и уважение.

В Тунисе он добровольно принял на себя должность библиотекаря, и втечение долгих лет заботился о нашем книгохранилище, пополняя его новыми изданиями и ремонтируя старые.

Помимо библиотеки, он создал здесь так называемое „однофранковое общество", в котором был единственным действующим лицом, собирая со всех своих многочисленных друзей по одному франку на бедных, причем зорко следил за нуждою, являясь первым туда, где срочная помощь была необходима. Обладая даром меткого юмора, он завоевал общие симпатии и всем умел сказать ласковое слово. Его яркий облик сохранится в памяти у всех. Ушел от нас достойный представитель прошлого, последний из могикан, культурный и обаятельный собеседник. Мир его праху!

А. З.

† Ген. м. К. К. ПИЛКИН

30 Ноябр. 1948 г. в Вораждине (Югославия) скончался от сердеч. припадка ген. м. Конст. Конст. Пилкин.

В 1891 г. окон. Пажеский к., вышел в Гв. Кон. Артиллерию в которой много лет командовал 4-й батареей. Войну 14 г. провел в чине ген. м., команд. 13-й арт. бригады, затем 13-й пех. див., инспектором артиллерии 3-го корп. и окончил войну нач-ком одного из корпусов Ю. З. фронта.

Сослуживцы и соратники его любили и считали счастливым начальником, боевые дела которого были всегда удачны, благодаря его мужеству, энергии и знанию дела. Того же мнения были о нем и его нач. ген. Драгомиров, Экк и др. о чем свидетельствуют их приказы.

После революции, при развале армии, ген. Пилкин был арестован в Москве и посажен в Бутырскую тюрьму.

Преодолевая всякие трудности, пробрался на Юг в Армию ген. Врангеля с которой и был эвакуирован. Основался ген. Пилкин в Вараждине, арендуя небольшой огород. Жилось очень трудно. В последнее время вся семья, не исключая и женщин, работала на огороде, часто во время бомбардировок и перестрелок партизан, которыми кишел район.

Царство Небесное доблестному русскому генералу.

† Инж. Н. В. ЗАМБРЖИЦКИЙ

6-го Февраля 1949 г., возвращаясь после грозы домой с работы в Атласских горах, трагически погиб, поскользнувшись и сорвавшись в пропасть Николай Викторович Замбржицкий, 39 летний дипломированный инженер, служивший в геодезической фирме в Марокко. При падении он ударился головой о камень и разбил затылок. Смерть последовала мгновенно. Тело безвременно почившего перевезено и погребено на кладбище в Казабланке.

Покойный, сын генерал - майора Ген. штаба В. А. Замбржицкого, был активным членом Обще - Воинского Союза, Союза казачьих войск, сокольских и иных организаций, оказывавших помощь своим зарубежным собратьям.

Горячий, пылкий, с кристальной, благородной и жертвенной душой, с отзывчивым сердцем, готовый поделиться последним с первым нуждающимся, забывавший себя для других, он был образцом истинного христианина, гражданина, семьянина и страстного патриота, беззаветно преданного своей Родине.

† **Ген. - м. Владимир Федорович СОЗАНОВИЧ** по окончании Полоцкаго кад. корпуса, Константиновского в. у. и затем старш. курса Михайловского Артиллер. У-ща был выпущен подпоручиком в 33 Артиллер. Бригаду, в коей и протекла его служба в обер - офицерских чинах.

Во 2-ой Грендр. Артилер. Бригаде командовал батареей, дивизионом и был помощн. К-ра Бригады. На войну 1914 г. вступил команд. 54-ой Артилер. Бригады, потом командовал 30-ой и 2-ой Грендр. Артилр. Бригадами и был Инспектор Артиллерии 50-го Корпуса.

За рубежом — Председатель О-ва Русских Гренадер и член Объединения Полочан.

Облик офицера и боевого командира запечатлелся навсегда в сердцах его сослуживцев и подчиненных. Его сердечность, кристаллическая чистота и высокая культурность не изгладятся в памяти всех знавших его. 17-го ноября 1943 г. на 80 году жизни Владимира Федоровича не стало.

11-го Января 1949 г. останки генерала были перевезены на русское кладбище в С.Ж. дэ Буа для вечного упокоения под сенью Рус. Православной церкви.

Гренадеры.

Вышел очередной номер (№ 1-1949) журнала

„РОССИЙСКИЙ ДЕМОКРАТ"

Подписка на 3 ном. 200 фр.; на 6 ном. 400 фр. Отд. ном. 75 фр. Издательство « Les Indépendants », 91, rue Lecourbe, Paris (15).

Текущ. почт. счет. :
Melgounoff Serge. Paris C. 1841-19.

Знаменского Василия и Перевощикова Александра из **Белграда** розыскивает Нина Знаменская :
Lager Iro, Bar. 70/5.
München-Feldmoching, Allemagne.

Дехтерева Юрия, рожденного в 1924 году 10/1 розыскивают родители. Писать :
D. Dechterew. D.P. Lager Iro, Bar. 7/23.
München-Feldmoching, Allemagne.

Розыскивается ген.-лейт. б. к-р 34 арт. бригады уч. Белого Движения **Рахмин Семен Петрович**, кот. эмигрировал в Бельгию в 1921 году. Писать :
Sawwa Rachmin. - 407 C.M.L.O. Flugplatz-Kaserne. 22a Krefeld-Bockum/RHLD. Allemagne.

ИМЕЮТСЯ НА СКЛАДЕ „ЧАСОВОГО"
(в бельг. фр.)

БОРИС БАШИЛОВ :
В моря и земли невѣдомыя . . . . 16 фр.
Юность Колумба Россійскаго . . . . 16 фр.
Первый день в странѣ Чжан-Цзо-Лина . 16 фр.
САША ЧЕРНЫЙ : Сумбур трава . . . 10 фр.
САША ЧЕРНЫЙ : Ослиный тормаз . . . 10 фр.
Подписную плату можно посылать из всех стран (включая Германию) непосредственно в контору журнала, прилагая три международных почтовых купона за номер.

РУССКИЕ КНИГИ

Высылает в Бельгию и др. страны

Книжный магазин ЕЛИТА

Богатый выбор книг по :
философии, религии, естествознанию, технике
Учебники. Словари. Журналы
Детская литература.

Требуйте наш каталог.
Книги высылаются наложным платежем.
Наш адрес : **Handelsfirma ELITA**
Postfack 15, Dalarö, Stockholm

ЧАСОВОЙ

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ на 1949 г.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА НА КОЛИЧЕСТВО НЕ МЕНЕЕ ТРЕХ НОМЕРОВ,

из рассчета за номер :

	Подписка	Розничная продажа
Бельгия	8 фр.	10 фр.
Франция	35 фр.	40 фр.
С.А.С.Ш.	30 цент.	40 цент.
Южн.-Америка	20 цент.	25 цент.
Великобритания	1 шил.	1 шил. 6 п.
Германия	1 мар.	1 м. 30 п.
Австрия	3 шил.	3 шил.

ПОДПИСНУЮ ПЛАТУ МОЖНО ВНОСИТЬ

Франция : Librairie « La Rénaissance », 73, avenue des Champs Elysées, Paris 8.

Великобритания : Russian Book Shop, 34, Hanway str., London W. I.

С. А. С. Ш. : N. Sharoff, 42 West 89 str. New York City 24, U. S. A.
Society of Russian Veterans, 2041 Lyon str., San Francisco (Calif).

Аргентина : Ing. T. Postovar, Moreno 914, Villa Ballester F.C.C.A. prov. Buenos - Aires.

Германия : N. Rybinsky, Russian D. P. Camp, Barack 85/1, München, Feldmoching

Австрия : «Columbus Verlag», Feldkirch (Voralberg) Postfach.

Швеция : « Elita », Postfack 15, Dalarö, Stockholm.

Марокко : Roumiantzeff, 49, rue Lapérouse, Casablanca.

Бразилия : Sen. L. Rubanow, Caixa de Correio 8157. Sao Paulo.

Венецуела : Savtchenko, Edif. Mendoz. Apartado 1608, Caracas.

В Бельгии : Русский Кн. магазин « Slave » Librairie 118, chaussée d'Ixelles

РУССКИЙ КНИЖНЫЙ МАГАЗИН и БИБЛИОТЕКА

Librairie SLAVE, 13, rue de Roumanie, Bruxelles. Té. **37.14.40** Comte Chèq. Post. **2462.40**

Шидловская — Курс англ. яз. 3 части 110 фр.
Азбука (в открытках) Е. Бем 75 фр.
Кардинская — Обзор рус. литер. 45 фр.
Подписка на журналы и газеты

Толстой А. — Князь Серебряный 70 фр.
Никитин — Избранныя сочинения 60 фр.
Цуркановић — Русск. грам. сокр. 35 фр.
Высылаем и наложенным платежом.

Книжный магазин издательства «ВОЗРОЖДЕНИЕ»

« LA RENAISSANCE », 73, avenue des Champs Elysées, Paris (8).

Продажа всех русских книг, словарей, самоучителей, нот, открыток в красках, Грамофонных пластинок, газет и журналов, издающихся в Америке, как-то : „Новый журнал", „За Свободу", „Социалистический Вестник", „Новоселье", „Россия". „РУССКАЯ МЫСЛЬ" — „Российский Демократ" — Париж, „ЧАСОВОЙ" — Бельгия.

При магазине большая РУССКАЯ БИБЛИОТЕКА.

Imprimerie E. GELEZNIAKOFF, 51, rue Van Campenhout, Bruxelles 4.

PRIX : en Belgique 10 frs
en France 40 frs
en G-de Bretagne 1 sh. 6 d.
en Amérique 40 c.

ЧАСОВОЙ

16-й ГОД
№ 284 (4)
АПРЕЛЬ
1949 г.

ЗА РОДИНУ, ЧЕСТЬ И СВОБОДУ!

ОРГАН СВЯЗИ РОССИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ
Основан 1-го января 1929 г.
Редактор В. В. ОРѢХОВ

„LA SENTINELLE" bi-mensuelle (16e année) || ORGANE DU MOUVEMENT NATIONAL RUSSE
Directeur — B. OREKHOFF

Adresse postale : «La Sentinelle», Boîte Postale 31, Ixelles 4, Bruxelles
Reg. du Com. Bruxelles 88452. Compte chèque postaux : «La Sentinelle» n° 3925.03
Représentant à Paris : Librairie «LA RENAISSANCE», 73, av. des Champs Elysées, Paris (8).

ХРИСТОСЪ ВОСКРЕСЕ

ВОСКРЕСЕНІЕ.

Общий фронт против большевизма

Подписание Атлантического Пакта, гарантирующего согласованные действия свободных европейских государств и их поддержка Северо-Американскими Соединенными Штатами, создание Европейского Совета и подготовка новых Средиземноморского и Тихоокеанского соглашений — эти меры во время (и даже с некоторым опозданием) принятые, являются началом подлинного общего фронта против большевизма. За ними совершенно неизбежно должны последовать: разрешение столь затянувшегося германского вопроса и твердая политика союзников на Ближнем и Среднем Востоках, куда, по нашему глубочайшему убеждению, направлен сейчас большевицкий удар.

Мы глубоко удовлетворены тем, что, наконец, свободный мир осознал, что с советским правительством нельзя разговаривать нормальным дипломатическим языком: большевики поймут только силу и твердость и, если бы они были проявлены раньше, мир избежал бы долгих лет напряженного состояния и не истратил бы многие миллионы на совершенно бесплодные и бесчисленные конференции и на поддержание своего престижа (хотя бы в вопросе „воздушного моста" с Берлином). Если в вашем обществе находится хам и шантажист, совершенно бесполезно убеждать его вести себя прилично, от этих убеждений только возрастет его наглость, — с хамом и нахалом разговор должен быть иной и... очень отрадно, что свободные государства, наконец, это поняли.

Однако, Атлантический пакт и все за ним следующее сможет иметь значение и сыграть огромную роль, при условии честного выполнения всеми новыми союзниками взятых на себя обязательств. Эти обязательства заключаются в необходимой дезинфекции у себя дома и в освобождении свободных стран Европы и Америки от большевицких соглядатаев и пятых колонн в лице коммунистических партий и всевозможных „советских патриотов", которым, кстати, давно пора предложить воспользоваться из визами и „счастьем помочь великому делу Ленина-Сталина". Во вторых — установить единую линию поведения. Так например, в американском Сенате справедливо потребовали объяснить следующий парадокс: в то время, как г. Бевин от имени Великобритании подписывает Атлантический пакт, министр британской торговли г. Вильсон заключает значительные торговые договоры с Москвой и ея сателлитами. Казалось бы Великобритания находится сейчас в таком положении, что могла бы избежать жестоких ошибок прошлой войны 1914-18 гг., когда, согласно знаменитым разоблачениям британского же адмирала Консетта, англичане, воюя с немцами, одновременно продавали им необходимые для продолжения войны продукты и этим самим продлили на долгие месяцы военные действия *). Сейчас, в Америке уже раздаются голоса (сенаторы Ванденберг, Кнауланд, Кэн и т. д.), которые требуют от Великобритании соответствующих гарантий.

Наконец, третье — военная сила. До сих пор, если не считать значительно усиленной англо-саксонской авиации, военные силы противобольшевицкого блока не могут представлять собой действительного оплота против возможного большевицкого наступления.

И — четвертое и, пожалуй, самое главное, — ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ подготовка неизбежной борьбы против большевизма. Она должна идти двумя путями — первый: здоровая пропаганда среди своих. Так напр., нельзя не признать, что большевики — непревзойденные мастера пропаганды — своим ответом на Атлантический пакт сумели вывернуться, доказывая, что С.С.С.Р. — самая мирная держава, на которую собираются напасть и что „ни один добросовестный человек не может не признать, что С.С.С.Р. совершенно не готовится к нападению" (четкость и ясность этого заведомо лживого утверждения производит впечатление). В то же самое время свободные государства в своих декларациях ходят вокруг и около и, говоря о сопротивлении какому то таинственному „агрессору", ни разу оффициально не обличают политику советских деспотов. Затем, странное впечатление производит в это тревожное время полная безнаказанность всех этих Торэзов, Толиатти, Поллитов и прочих „народных избранников", позволяющих себе с трибун парламентов агитировать за помощь Советскому Союзу в борьбе с... их же собственными странами.

Другой путь — это тот, о котором мы твердим из номера в номера — всемерная помочь порабощенным большевизмом народам и, в первую голову, народам российским по той простой причине, что удар по центру неизмеримо серьезнее действий на периферии. Это — организация пропаганды, которая не может „нарушить международного соглашения", ибо московская станция б. Коминтерна говорит на 36 языках, обличая „фашистских разбойников" и „капиталистических акул". Это — поддержка широкого, объединяющего все здоровые элементы „старой" и „новой" эмиграции российского национального движения.

⁂

По тем сведениям, которые мы имеем из самых надежных источников, в Советском Союзе происходит нечто даже хуже, чем растерянность, — налицо определенные зачатки паники. Смена министров, которая совершенно неправильно рассматривается мировой печатью, есть результат полного крушения большевицких планов, построенных на наглости и шантаже. К ним примешивается еще и нечто просто похожее на казнокрадство (неправда ли, товарищ Вознесенский ?..). К ним примешиваются и определенные течения в Армии (правда ли, тов. „маршал" Булганин, что примерно за неделю до Вашего „освобождения" на Вас покушался один из высших военных чинов ?) зажатой в тиски булганинскими садистами, но начинающей все же поднимать голову. Характерно и перемещение маршала Соколовского (неправда-ли, г-н генерал Чуйков, что Вам даны определенные инструкции „спускать на тормозах" политику Вашего предшественника и, продолжая „говорить твердым тоном", на самом деле открыть „эру уступок" ? Берегитесь, г-н генерал, чтобы Вас не сделали в конце концов „козлом отпущения" и подумайте трижды, прежде чем ехать в Москву!).

Стареющий и хиреющий деспот мечется, не зная что ему делать, т. е. вернее зная (неглупый он все же человек !), что

„грозные буквы давно на стене чертит уж рука роковая !"

*) См. его книгу: « The Triumph of unarmed forces » 1931 г.

А. В. БАЙКАЛОВ

ПРОГРАММА
МЕРОПРИЯТИЙ НА ПЕРЕХОДНЫЙ ПЕРИОД

Свободная трибуна „ Часового "

Цена брошюры: в Бельгии — 10 фр., во Франции — 30 фр., в Англии — 1 шил. Выписывать из к-ры „ Часового " или от его представителей.

Читайте и распространяйте эту необходимую книжку, вне и над-партийную, не претендующую на непогрешимость, подлежащую обсуждению, но дающую канву для подготовки тех необходимых мер, необходимость которых во весь рост встанет на следующий день после падения большевизма.

Тридцать лет российские антибольшевицкие силы верят и надеются. Многие уже отошли вообще от всего, уйдя в свою скорлупу и покрывшись пеленой полного безразличия к судьбам своего Отечества, — с такими людьми нам не о чем говорить. Но к тем, кто горит по прежнему священной ненавистью к поработителям России, кто болеет за ее судьбу, кто считает своим долгом принять посильное участие в ее освобождении, обращаем мы голос свой.

ГОТОВЬТЕСЬ, говорим мы им. ЧАС РЕШАЮЩИХ СОБЫТИЙ БЛИЗОК. Он, возможно, ближе, чем мы думаем. ТАМ, на Родине, к нам прислушиваются, на нас смотрят с надеждой, в нас ХОТЯТ верить — это мы утверждаем с полной ответственностью за наши слова!

Преступники те, кто разжигают и усугубляют рознь в нашей среде, безумцы те, кто перед лицом страданий российских народов, занимаются смакованием партийных тезисов, мертвых и пока ненужных и вредных потому что, каковы бы они не были — справа или слева — они отвлекают энергию от нашей основной задачи — борьбы за освобождение России.

Поднятый нами много месяцев тому назад вопрос об организации Российского Национального Движения приобретает сейчас р е а л ь н о е значение — такая организация с чисто тактическими задачами, которая должна стать — не будем бояться слов — Временным Правительством Российских антибольшевицких сил, необходима сейчас как воздух. Почин ее создания должны взять на себя все легально существующие российские эмигрантские организации. В свое время нас обвиняли в политической „маниловщине", другие бросали: „Нам не по пути". Мы все же надеемся, что и слепцы могут прозреть!

Недавно, в Брюсселе происходил конгресс европейских народов. С каким удовлетворением мы констатировали присутствие на нем полномочных объединенных представительств в с е х порабощенных народов: (болгарские, югославянские, польские, румынские, венгерские, чешские и словацкие партии съумели стать выше их партийных догм и демонстрировать свою национальную солидарность перед лицом общего врага) — не было лишь представительства народов РОССИЙСКИХ! Нашего общего голоса нигде не слышно! На российских эмигрантов продолжают смотреть, как на аморфную массу без единой линии поведения, без единоустремленной воли. Неужели же в двенадцатый час мы не станем достойными России и тех страданий, которые испытывают на Родине наши близкие?

Так, прочь же неверие, мягкотелость, раздоры, партийные и личные счеты. Займемся, наконец, тем, чем мы должны были заниматься все время: ПОДГОТОВКОЙ К ПОСЛЕДНЕЙ СХВАТКЕ. И будем верить в победу и в... самих себя.

„В новой песне и слова другие:
„Надо верить самому себе;
„Из пожара Новая Россия
„Восстает, окрепшая в борьбе.

„Губы шепчут: Господи помилуй,
„Сильным стать для жизни помоги!..
„И Российской дружной силой
„Будут опрокинуты враги!.."

Да будет так!.. Воистину Воскресе!..

„Ч а с о в о й".

ПЕРЕД ВЫХОДОМ НОМЕРА

ПОЩЕЧИНА БОЛЬШЕВИЗМУ. Французский суд вынес обвинительный приговор клеветникам В. А. Кравченко, что одновременно является приговором большевизму. Редакция „Часового" приносит автору „Я выбрал свободу" ее искренние поздравления и пожелания дальнейшего успеха в борьбе против нашего общего врага.

АТЛАНТИЧЕСКИЙ ПАКТ И СОВЕТЫ. После подписания Атлантического Пакта, 4-го апреля, ожидается реакция Советов. Видимо, они постараются атаковать словами и угрозами на открывающейся 5-го апреля сессии Объединенных Народов.

Не лишнее напомнить, что собой представляют сейчас советские вооруженные силы. Их дислокация следующая:

В восточной Германии и на западной границе около 100 дивизий.

На финляндской и норвежской границах и в районе Ленинграда — около 30 дивизий.

На Балканском театре (Румыния и Болгария) — 8 дивизий.

На Кавказе и вдоль персидской границы — 25 дивизий.

По нашему глубочайшему убеждению главным невралгическим пунктом в данное время является Кавказский театр. На Кавказе сосредоточены значительные силы советской авиации и военно-воздушной пехоты. Противовоздушная оборона Кавказа чрезвычайно усилена. В предвидении всяких возможностей значительно усилен советский подводный флот Черного моря.

По последним сведениям, отчасти подтверждаемым оффициальными источниками, наблюдается усиленная рекогносцировка со стороны Советов персидской границы. Советское радио безустанно атакует Иранское правительство, обвиняя его в предоставлении американцам военных баз и напоминая многозначительно пункт советско-персидского договора, по которому С.С.С.Р. имеет право оккупировать персидскую территорию в случае действий на ней со стороны „враждебной державы".

Нельзя отрицать тревожность положения во всем мире. Учитывая его, государственный секретарь С.А.С.Ш. Эчесон заявил, что „ближайшие недели будут самыми критическими из всего послевоенного времени и в течение их окончательно определятся дальнейшие взаимоотношения между Соединенными Штами и Советским Союзом".

С.С.С.Р. Немедленно после XIX Съезда Советов намечена капитальная чистка на верхах советских ведомств. Есть основания считать, что эта чистка коснется и некоторых членов Политбюро. В Москве — в населении начинается паника — страх войны и новых административных репрессий, в советских руководящих кругах — растерянность и только некоторые очень замкнутые кружки обсуждают возможности нового Термидора. Есть основания также считать, что значительные перемены произойдут в составе военных управлений советских зон Германии и Австрии и в советском командовании в Венгрии. Призрак Тухачевского не перестает служить кошмаром для Сталина.

АМЕРИКАНСКОЕ РАДИО. В трех случаях (два в Москве и один в Белоруссии) за слушание американского радио был вынесен приговор — 5 лет ссылки в северные концентрационные лагеря.

Арс. благодарит Гоф. за присланное письмо от 31 марта. Нужное сделано. Необходимо срочно увидеться. Есть уверенность.

Г. А. ТОКАЕВ

ТЕКУЩИЙ МОМЕНТ И НАШИ ЗАДАЧИ

(Продолжение. См. № 283 „ Часового ")

VIII. Мы боремся против „ мировой революции "

Я прошу извинить меня за то, что напоминаю о некоторых давно известных истинах, — мне почему-то кажется, что в преддверии астрономической середины XX века эти „ старые " истины приобретают невиданную ранее актуальность. Мы не можем о них умолчать только потому, что они были сформулированы несколько раньше.

Стремление к повсеместному насаждению советского образа жизни путем создания **Всемирного Советского Союза** в качестве одного из своих практических приемов имеет в виду осуществление **мировой** революции. Решающей проблемой, которую хочет решить Политбюро, является революционное сокрушение так называемого „ капиталистического " мира, то-есть всего несоветского мира. ЦК ВКП (б) и его Политбюро никогда не считало и не считает, что задача ВКП (б) в этой области была исчерпана в 1917 году в пределах России.

Одна из глав „ Вопросов ленинизма " И. Сталина называется так : „ Октябрьская революция, как **начало и предпосылка мировой революции** " (стр. 102). В этой главе, помимо всего прочего, читаем :

„ Ленинская теория революции... есть теория развития **мировой революции. Революция** победившей страны (т. е. России) должна рассматривать себя, как **подспорье, как средство для** ускорения победы пролетариата во всех странах. Ибо революция в России... есть **начало и предпосылка мировой революции.** Мировое значение октябрьской революции состоит в том, что она... составляет **первый этап мировой революции... "**

В разделе „ Международный характер октябрьской революции " (стр. 175) читаем : "

„ Октябрьская революция есть революция интернационального, **мирового** порядка. Семена, брошенные октябрьской революцией, уже начинают приносить плоды. Октябрьская революция поставила под вопрос самое существование мирового капитализма в целом.. "

Наконец, интересно напомнить и о следующих словах : „ Раньше принято было говорить о... революции в той или иной развитой стране... Теперь надо говорить **о мировой** революции, " (стр. 18) и так далее и тому подобное.

От этой „ теории " ЦК ВКП (б) и его Политбюро не отказалось ни на иоту, а, наоборот, есть конкретные доказательства, что **теперь приняты довольно решительные меры к тому, чтобы от слов перейти к делу.** Но у ЦК нет **никаких оснований** считать, что „ мировая революция " имеет реальную и **добровольную** почву в среде, по крайней мере, 80-90 % населения страны. Если же говорить о старых кадрах членов ВКП (б) то они считают, что „ теория " мировой коммунистической революции в ее советском смысле представляет собой философию минувших десятилетий и нет смысла цепляться за нее.

Вместе с тем мне хотелось бы обратить внимание и на то, что факт наличия устаревшей и догматической ориентировки на мировую революцию (в ее ленинско-сталинском толковании) свидетельствует об отсутствии в теперешнем центральном руководстве партии здоровых теоретических сил. Плоский же догматизм парализует возможности появления таких кадров на политической арене советского большевизма - коммунизма.

Наша задача : объяснить мировому общественному мнению, что **борьба с большевизмом - коммунизмом выходит за пределы частной борьбы России.** Мы не можем допустить, чтобы наши народы были объявлены сознательными или хотя бы соучастниками „ мировой революции ". Если бы они были объявлены таковыми, то это могло бы означать, что их постигнет трагедия немецкого народа (в смысле коллективной ответственности).

IX. База „ мировой революции "

Но есть еще один принципиально важный вопрос, который нам надо иметь в виду когда речь идет о колективной ответственности. Это — вопрос о той роли, которая предназначена нашей стране в общем аспекте мировой революции. Наша страна лишена своего имени не случайно ; из названия страны элемент национальных рамок исключен в соответствии с тем, что она превращена в **базу** мировой революции, в источник людских, политических, экономических и прочих ресурсов для этой революции.

Позвольте мне опять сослаться на высшие авторитетные указания на этот счет :

1. „ Развитие мировой революции, самый процесс **отпадения** новых стран будет происходить тем скорее и основательнее, чем основательнее будет укрепляться социализм в первой победившей стране " (т.е. в СССР), чем скорее будет превращаться эта страна в **базу** дальнейшего развертывания **мировой революции.** Мировая революция будет развертываться тем скорее и основательнее, чем действительнее будет помощь первой социалистической страны " (т.е. СССР). эта помощь должна выражаться, во-первых, в том, чтобы победившая страна (т.е. СССР) „ проводила максимум осуществимого в одной стране **для развития,** поддержки, пробуждения революции **во всех странах "** (Ленин) ; во-вторых, в том, чтобы победивший пролетариат одной страны встал **против остального** капиталистического **мира,** привлекая к себе угнетенные классы других стран, поднимая в них восстание, выступая в случае необходимости даже с **военной** силой... („ Вопросы ленинизма ", стр. 104).

Следовательно, правы наши граждане, когда задают вопрос : „ Почему, по чьему полномочию ЦК ВКП (б) превратил нашу страну в базу разжигания всеобщего пожара ? " К этому старому вопросу я хочу добавить еще один : „ Во что обходится нашей стране содержание Кремлевской Колонны („ КК ") во всех уголках земного шара ? "

Мудрено, при этих условиях, не бороться против советского режима. Как глубоко ошибаются те, кто считает, что народы российские с фанатической готовностью приносят себя в жертву интересам бредовой „ мировой революции " !

X. Кремлевская Колонна

Но, заговорив о „ Кремлевской Колонне ", мне хотелось бы остановиться на вопросе, так упорно стушевываемом „ братскими " компартиями.

Широкие и ничего не подозревающие массы, видимо, продолжают верить, что политическое руководство „ братских " коммунистических партий не зависит от ЦК ВКП (б). Но это-заблуждение. Мое двадцатидвухлетнее пребывание в партии и комсомоле, а также мое активное участие в партийно-политической жизни СССР, дает мне сотни поводов утверждать, что совершенно нелепо и бессмысленно говорить о несуществующей самостоятельности политического руководства зарубежных коммунистических партий.

ВОЕННЫЙ ОТДЕЛ

Милитаризация сателлитов

С конца прошлого года советы стали всерьез прибирать к рукам вооруженные силы подвластных им восточно-европейских стран. План Кремля, повидимому, заключается в том, чтобы армии сателлитов, не только по вооружению, но и по обучению, превратились в интегрально связанные с Красной Армией воинские соединения. Если этот план Кремлю удастся осуществить, то через год-два в распоряжении его, кроме своей многомиллионной армии, будет по меньшей мере 160 дивизий, могущих быть мобилизованными в странах Восточной и Средней Европы.

Во всех сателлитских армиях идет сейчас усиленная чистка командного состава от политически неблагонадежных элементов. В Чехословакии, напр., за последние два месяца было арестовано несколько сот кадровых офицеров. Почти все офицеры, служившие во время войны в союзных армиях или в чешских национальных частях, находившихся на территории демократических государств, удалены из армии. Недавно ген. А. Глосек, коммунистический депутат парламента, сообщил, что 28 чехословацких генералов участвовало „в противоправительственном заговоре". Все они были арестованы и некоторые из них осуждены военными трибуналами к разным наказаниям.

По слухам, положение ген. Свобода, теперешнего министра обороны, весьма шаткое и его арест по обвинению в „ националистическом уклоне и буржуазном оппортунизме " к тому времени, когда в печати появятся эти строки, может стать совершившимся фактом.

Русский язык сделан обязательным предметом в офицерских школах всех без исключения сателлитов. Обязательные курсы русского языка учреждены и для находящихся на действительной службе офицеров, при чем умение свободно говорить по-русски является одним из условий производства в следующие чины.

Ключевые должности в военных министерствах замещены советскими офицерами. В генеральных штабах сателлитских армий также много специально обученных советских полковников и генералов, часто не говорящих на языках тех стран, в которых они находятся. В польской и болгарской армиях советские офицеры занимают и строевые должности, особенно в специальных частях.

По имеющимся сведениям, большевики хотят превратить Венгрию в постоянную передовую военную базу. С начала нынешнего года там началась усиленная постройка военных казарм. Все старые казармы, сделавшиеся ненужными в виду уменьшения численности венгерской армии по мирному договору до 65.000 чел., теперь ремонтируются. Приступлено к постройке нескольких десятков новых казарм. По приблизительным подсчетам во всех старых и строящихся казармах может быть размещено до 250.000 человек.

Жел-дорожная линия, идущая от ст. Задоны в Прикарпатской Руси к югославской границе, перешивается сейчас на русскую колею и станция Задоны перестраивается с таким рассчетом, чтобы ее пропускная способность могла быть увеличена в несколько раз. В южной части Венгрии, в районе г. Пеш, сооружаются военные аэродромы. По мере окончания построек на аэродромы прилетают эскадрильи советских самолетов.

По словам беженцев и перебежчиков из занятых советами стран, военные приготовления особенно усилились и в размерах, и в темпах за последние несколько месяцев.

По самым последним сведениям назревает новая чистка в Болгарской армии. В связи с произведенными арестами среди высшей и средней болгарской администрации, раскрыты „ контрреволюционные ячейки " среди болгарского офицерства.

Что касается Албании, то эта страна практически находится под полным контролем советских миссий. В частности военная и военно-морская советские миссии реорганизуют албанские вооруженные силы. На берегу Адриатики устраиваются советские военно-морские базы и воздвигаются укрепления, форпостом которых является остр. Сасено.

В самом деле, едва ли Торез, Тольятти, Ракоши, Димитров, Готвальд, Форрестал, Пик и др. возьмут на себя смелость заявить, что они не признают Ленина и Сталина своими вождями, а их учение о большевизме-коммунизме, — теоретической основой в практической работе; едва ли найдется в мире такой коммунист, который осмелился бы заявить, что „ Вопросы ленинизма " Сталина и „ Сочинения " Ленина не являются для них исчерпывающими авторитетами.

Но, если это так, то, очевидно, признается и сила следующих указаний Ленина и Сталина:

1. „ Большевизм есть образец тактики **для всех** " (Ленин, том XXIII, стр. 386),

2. „ Теория диктатуры пролетариата есть не чисто „ русская " теория, а теория, **обязательная для всех стран** " (Сталин, „ Вопросы ленинизма " стр. 82).

Я уже не говорю ни о централизованной дисциплине Коминтерна и Коминформа, ни о роли ЦК ВКП (б) в вопросе **дисциплинарного принуждения** „ братских " коммунистических партий в вопросе о „ Плане Маршалла "; тот, кто осмеливается считать для себя необязательными директивы ЦК ВКП (б), тот моментально превращается в „ предателя ", „ ренегата ", „ изменника " и тому подобное. Опыт маршала Тито и Гомулько весьма поучителен.

Короче: братские " коммунистические партии фактически превращены в политических вассалов ЦК ВКП (б) и в ядро „ КК "; неудивительно, поэтому, что успехи и поражения Мао-Дзе-Дуна, Маркоса, Пика и др. являются успехами и поражениями ЦК ВКП (б).

И пусть никто не удивляется, если нам в нашей борьбе за свободу своей родины придется сталкиваться с „ независимыми " компартиями. Вместе с тем мы не можем себе строить иллюзий относительной „ легкой победы ". Суть „КК" в том-то и состоит, что она „ наступает " не только с „ пятой ", но и **со всех сторон.** Это надо усвоить очень твердо. Разоблачение советской сущности „КК" — одно из условий нашей победы.

(продолжение следует)

Очерки по Истории 2-й Мировой Войны

(Продолжение. См. № 283 „ Часового ")

ФИНАНСОВАЯ ПОДГОТОВКА СССР

Внешние займы и помощь Америки

Внутренние займы, хотя и выкачали из населения денежные „излишки" на сумму почти в 100 миллиардов рублей, но они, так же как и эмиссии, не разрешили финансового вопроса, тем более, что заграницей, где Сов. Союз закупал вооружение и делал различные военные и иные заказы, советский рубль расценивался очень низко, а платежи были очень велики. Пришлось поневоле обратиться к союзникам, и в первую голову к С. Штатам, а также к Великобритании, с просьбой о помощи и займах. Внешние займы втечение войны Сов. Союз заключил на разные суммы в трех государствах : в С. Штатах, Великобритании и Канаде. Мы сейчас увидим, в каких цифрах выразилась эта помощь, на она во всяком случае превосходила те суммы, какие были добыты внутренними займами, почти вдвое, и уже по этому можно судить, какую существенную роль они сыграли в Советском военном хозяйстве.

Когда началась германо-советская война, почва для займов в СШ была уже подготовлена. Дело в том, что еще зимою 1940-41 г.г. в Советскую Россию был командирован президентом Рузвельтом помощник министра иностранных дел США Самнер Уэльс, которому было поручено ознакомиться с положением дел в Европе и в СССР и выяснить, в каком направлении можно ожидать развития событий, в связи с агрессивной политикой и замыслами Гитлера.

Самнер Уэльс, вернувшись в Вашингтон, донес, что по его мнению Гитлер нападет на Россию не позднее июня 1941 года и что война нацистов с советами неизбежна. Доклад Уэльса подготовил таким образом американские правящие круги к грядущим событиям и той позиции, какую в этом случае придется занять США. А эта позиция, в видах собственных и общедемократических интересов, диктовала политику помощи Сов. России.

Поэтому, когда предсказание Самнер Уэльса сбылось, и Гитлер 22 июня 1941 года действительно вторгся в Советские пределы, у Рузвельта все было предрешено, общественное мнение подготовлено, и 24 июня, т. е. через 2 дня после вторжения Гитлера в Россию, президент Рузвельт торжественно объявил, что США готовы оказать Сов. Союзу всяческую помощь (Die Neue Zeitung № 65 от 16.8.1946 г.)

Мы ниже увидим, в чем выразилась эта помощь, а пока скажем, что изданный в СШ специальный закон ленд-лиза (закон о займе-найме) позволил Советам заключить в течение войны, в разные сроки, займы у СШ, в счет которых Советы получили поставок на сумму свыше 11½ миллиардов долларов или, круглым счетом, на 12 миллиардов долларов, что в переводе на советские рубли составляет примерно 140 миллиардов рублей.

В одном из опубликованных отчетов бывший начальник Генерального Штаба США, генерал Маршалл указал, что стоимость одного только вооружения, посланного союзниками, превышает 20 миллиардов долларов и что на эти деньги, по его мнению, можно вооружить 2000 дивизий, считая, что вооружение одной дивизии обходится в 10 миллионов долларов.

В счет этих 20 миллиардов долларов входит вооружение не только сил Сов. Союза, но также Англии, Франции, Китая и тех польских дивизий, которые дрались под союзным командованием в Италии, Сев. Африке и на французском фронте (по польским данным их было до 650.000 человек). Однако же львиную долю получил все же Сов. Союз.

Кроме того, Сов. Союз получил также поставки от Великобритании на сумму 420 миллионов фунтов стерлингов, что в переводе на доллары даст свыше 2 миллиардов, а на советскую валюту — 25 до 30 миллиардов рублей.

Материальная и денежная помощь, оказанная Канадой своим союзникам, исчисляется в сумме около 4½ миллиардов долларов. Значение этой помощи нам станет ясно при сопоставлении с помощью других держав. К сожалению, у нас пока нет точных сведений, какая именно часть этой помощи (деньгами и поставками) приходится на долю Сов. Союза, но вряд ли мы ошибемся, если мы посчитаем ее не менее одной трети, т. е. 1½ миллиарда долларов или 18-20 миллиардов советских рублей.

Если теперь подъитожить внешние займы Советского Союза заграницей, то в трех вышеуказанных странах они достигают, а возможно, что и превышают сумму в 190 миллиардов советских рублей, т. е. ровно вдвое против того, что дали внутренние займы.

Попробуем теперь подвести общий итог всех советских расходов на войну. Включая сюда 3 пятилетки и расходы на подготовку, которые мы приняли в 200 миллиардов рублей (фактически гораздо больше), затем военный бюджет за 4 года войны, исчисленный нами в 475 миллиардов, а вернее в 500 миллиардов рублей, затем внутренние займы круглым счетом в 100 миллиардов и внешние в 200 миллиардов, получим круглую сумму в 1000 миллиардов рублей.

Но это еще не все. Сюда не включены : добыча золота, даровой труд заключенных, расходы, отнесенные на иные сметы и пр.: так что можно с большой долей достоверности принять цифру в 357 миллиардов долларов, которую указал Молотов в речи на Московской конференции съездов в апреле 1947 года, как действительную стоимость войны, не считая 125 миллиардов долларов убытков (по другим сведениям 179 миллиардов), понесенных Советским союзом от нашествия немцев, а равно не принимая во внимание ценность трудовой энергии 17 миллионов людей, погибших в бою, в плену, от голода, холода, мора и всякого рода бедствий, связанных с войной.

Запомним эту цифру : 357 миллиардов долларов. Она нам поможет разобраться при сравнении расходов на войну союзных государств и противников и при выяснении вопроса о напряжении народных сил СССР. Это значит, что каждому жителю СССР война обошлась в 2000 долларов или в 25000 советских рублей. Вот финансовые итоги войны.

Америка помогла Сов. Союзу не одним вооружением. В виду того, что с захватом немцами хлебородной Украйны положение СССР во время войны в продовольственном отношении стало исключительно тяжелым, нужна была спешная помощь, поэтому, по Московскому соглашению в Октябре 1941 года, Америка послала огромное количество смальца, сала, ветчины, растительного масла, сухих овощей, фруктов и прочее, а для советских солдат и рабочих военной промышленности — специально заготовленные консервы с свиным мясом, говядиной и бараниной, — все это в счет военного займа.

Только до июня 1943 года Советы получили от СШ 12.000 тонн масла, а ранее того, через Иран, — 9000 тонн разных семян.

Конечно, 12000 тонн масла, это солидная цифра; в переводе на кило она даст12.000.000 килограм,

но могли ли они существенным образом изменить продовольственный вопрос для всего населения Сов. Союза? Принимая во внимание, что в неокупированных немцами областях было около 120 миллионов населения, выходит, что 1 килограм пришелся на 10 едоков в год. Ясно, что широкие массы этого масла и в глаза не видали и что оно пошло на корм войск и коммунистических верхов.

Гораздо существеннее оказалась помощь С. Штатов в 1943 году (тоже в счет займа), когда Сов. Союзу было послано 150.000 тонн разного продовольствия, но и это продовольствие вряд ли дошло до низов, имея ввиду, что к этому времени коммунистическая партия насчитывала уже 6 миллионов членов и что в первую очередь на всякого рода дополнительные пайки в Сов. Союзе имеют право привилегированные классы, т. е. партийцы, а низам достаются одни объедки. К тому же надо было кормить армию, насчитывавшую в те дни 16 миллионов бойцов.

Тем не менее, без этой продовольственной помощи Красная армия вряд ли смогла бы выполнять свою боевую работу с тем напряжением, какое требовали боевая обстановка на фронте и общее стратегическое положение дел. Нельзя также не отметить, что Московское отделение Американского Красного Креста доставило населению безвозмездно разного рода товаров и продуктов на 270 миллионов марок (в ту пору доллар расценивался примерно в 3 герм. марки).

Сопоставляя советские расходы с расходами Сев. Америки, следует сказать, что согласно речи статс-секретаря Бернса (министра иностранных дел США), произнесенной на Парижской конференции 15 августа 1946 года, расходы США на войну достигли 400 миллиардов долларов, причем в эту сумму включаются как расходы США на войну, так и займы (ленд-лиз) союзникам.

Однако колоссальность этой цифры объясняется не только тем, что США оказывали помощь союзникам, но также тем высоким уровнем жизненного стандарта, к какому привык американский гражданин в мирное время и какой правительство считало долгом не только поддержать, но и поднять его во время войны, дабы американский солдат с тем большей легкостью нес бремя войны!

Паек американского солдата, по сравнению с общеевропейской и германскими мерками (не говоря уж о советской), не только сытный и вкусный, но изысканный. Американец получал столько, что своего рациона не съедал. Паек выдавался большею частью в консервах, но превосходного качества. Здесь были тушеное мясо, свинина, баранина, рыба всевозможных сортов, ветчина, яичница, сыр, масло, молоко кофе, чай компоты, маринады, варенье, сушеные фрукты, апельсиновый, лимонный или ананасный соки, конфеты, шеколад, галеты, затем сигары, папиросы, ежедневно свежий белый хлеб, словом все, что входит в обиход завтрака, обеда, ужина, сладкого и лакомства, не всегда и не всякому даже доступного в мирные дни.

При таком пайке, предусматривающем все вкусовые и питательные потребности воина, при том, что он заботливо и по сезону одет, обут, снабжен всем необходимым и что сделано все, чтобы в самых несносных условиях обеспечить ему максимум удобства и комфорта, что кстати сказать, при современных достижениях техники, организации и транспорта вполне достижимо, — солдат воевать может и власть вправе требовать от него напряжения всех усилий при выполнении поставленных боевых задач. Когда один из американских генералов, производя инспекторский опрос, претензий, спросил, всем ли они довольны, все ли они получают, что им отпускается казной, и чего бойцам еще не достает, а также в чем они еще нуждаются и чего бы еще хотели, они шутливо ответили: „женщин" т. е. иначе говоря, что они довольны всем, так как женщины на войне не входят в предмет содержания и обихода солдатского пайка, ибо времена Наполеона, предусмотревшего и эту потребность солдата и удовлетворявшего его учреждением особых женских полковых команд, со всеми санитарными предосторожностями, мерами и правилами, о коих публично говорить не приходится, давно уже миновали, что, впрочем, не помешало Гитлеру создать нечто подобное для войск, расквартированных в Югославии, и с надписью на известных домах: „вход разрешается только немцам".

Автору сих строк пришлось в первые столкнуться с американскими войсками в 1945 году, в мае, в Баварии, куда американцы проникли после утомительного и долгого марш-маневра от самого Рейна до Мюнхена и далее на юго-восток, и несмотря на то, что американские войска безостановочно, втечение 1½ месяцев, вели бои и преследование отступавших немцев, они, и в особенность негры, поражали своим здоровым воинским видом, не носившим ни малейших следов изнурения и усталости. Все это были сильные, крепкие люди, раздобревшие на сытом казенном пайке, а некоторые негры буквально лопались от нагулянного жира. На наших глазах ежедневно после завтрака, обеда, полдника и ужина выносились и выбрасывались остатки пищи, полуопорожненные котелки и большие ломти недоеденного и чудесно выпеченного белого хлеба, которые тут же обливались бензином и сжигались, так как американский офицер не разрешал отдавать их голодавшему населению (немцами) и беженцам, считая недопустимым, чтобы негры благодетельствовали белым.

Советскому бойцу ничего подобного американскому довольствию и не снилось, и если он, несмотря на свой скудный паек, всетаки совершал великие дела, и не только выгнал немца из своих пределов, но и растоптал Берлин истертым каблуком, то честь и слава великому русскому народу, который даже при полуголодном пайке вышел победителем с сытым немцем.

Продовольственный вопрос представил трудную задачу не только для Сов. России, но и все союзные страны, за исключением США, испытывали большие или меньшие затруднения при его разрешении. В виду этого США еще 11 апреля 1941 года, в предвидении неизбежной войны, впервые за всю историю, прибегли к государственному регулированию и установлению хозяйственного плана производства, с целью повысить до максимума количество производимых продуктов питания и тем помочь союзным странам. (Die Neue Zeitung, № 63 от 9.8.1946 г.)

Трудно себе даже представить, какое огромное политическое, военное, социальное, экономическое и психологическое значение имел этот хозяйственный план и переход от системы свободного хозяйства к плановому, т. е. к контрольному военному в общегосударственном масштабе. Надо было иметь авторитет и силу ума, предвидения, и воли президента Рузвельта, чтобы в стране традиционой свободы решиться на такой рискованный и крупный план, ломавший все до сих пор установленные понятия, нормы, правовые и хозяйственные отношения.

Правда, президент Рузвельт, как сказано выше, постепенно подготовил к этому, как и к другим своим шагам, общественное мнение, подписав 11 марта 1941 года закон так называемого ленд-лиз (закон о займе-найме), по которому США обязывались морально оказать вооруженную помощь народам, воюющим против Гитлера, уже после того как моральные обязательства были общепризнаны народом и законом, не трудно

было провести закон планового хозяйства. Но все же это был шаг, неслыханный и смелый в истории США, имевший, как мы увидим ниже, неисчислимые последствия для организации победы и предопределивший судьбы мира.

Без проведения этого плана США не могли бы осуществить продовольственную и техническую помощь СССР втечение всей войны, и в особенности в первые ее годы, когда снабжение Сов. Союза находилось в катастрофическом состоянии.

В Сов. Союзе тоже ведется плановое хозяйство, но с тою лишь разницей, что в США оно основано на здоровых, а в Сов. Союзе на утопических, планетарно-коммунистических началах. Этот план в США не только не устранял частную предприимчивость и здоровые интересы частной собственности, но всячески поощрял их развитие в рамках предусмотренного плана, и в то же время объединял и направлял частные усилия отдельных лиц и групп в крупные хозяйственные предприятия, субсидируемые и руководимые государством, что и привело к желаемыми результатам и успехам.

Только благодаря этому США оказались в состоянии предоставить широкую и своевременную помощь не только Сов. Союзу, но и всем народам, ведущим борьбу с Гитлером, и в первую очередь Великобритании. О том, каких размеров достигала эта помощь, можно судить по тому, что до июля 1943 года, т. е. в то время, когда в Сов. Союз шли огромные поставки продовольствия, Америка послала в Англию между прочим 200 миллионов фунтов яичного порошка, 250 миллионов фунтов сухого молока, а сверх того, 10% продуктов, необходимых для питания всего населения Британских островов во все время войны. Можно себе представить, какое это количество тонн составит за 5 лет войны.

Между тем, это еще не все. США взяли на себя питание английской армии на фронте, а также продовольствие рабочих, занятых в английской военной промышленности. А для того, чтобы поднять продукцию сельского хозяйства на британских островах, Америка доставила земледельческие машины Великобритании, благодаря чему продукция эта увеличилась на 70%.

Мимоходом заметим, что США оказали помощь Англии не только продовольствием, сырьем, техникой, машинами, постройкой путей, портов, аэродромов, казарм и пр., но и посылкой 2500 специалистов и 5000 механиков американского происхождения, занятых организацией авиационной службы в Англии и в иных отраслях. Точно также помощь разного рода была оказана английским доминионам — Австралии и Новой Зеландии на сумму в 277 миллионов долларов.

В неменьшей степени обязана С.Штатам и Франция. После январьской конференции 1943 года, в Казабланке, СШ взяли на себя снаряжение, вооружение и экипировку новой французской армии, имевшей в своем составе 300.000 человек (а потом и больше), при 1000 американских самолетов, и эта армия до самого конца войны получала продовольствие от Америки, да и не только армия. Продовольственную помощь получало также и население освобожденных от немцев областей.

Мало того, даже пленных союзников, а именно 50.000 поляков и 120.000 югославян Америка подкармливала, посылая им продовольственные посылки, по 11 фунтов пищевых продуктов на человека в месяц.

Наконец США оказывали помощь и Китаю, получившему разного рода поставок на сумму в 1.300.000.000 долларов. После занятия Бирмы осенью 1942 года японскими войсками, когда непосредственная связь с Китаем прервалась, помощь эта шла воздушным путем, причем Китаю ежемесячно доставлялось 60.000 тонн разного материала. Америка также организовала специальные школы для китайских пилотов, артиллеристов и инженеров, причем более 5000 китайских студентов было принято в американские университеты. Но самым замечательным фактом была разработка и превращение малоудобных и непроезжих караванных путей сообщения в новейшие автомобильные и железнодорожные средства сообщения, благодаря которым была связана Индия с СССР, а Сов. Союз мог, с своей стороны, снабжать китайские армии Чанкайши.

В общем США приняли на себя 12% всех военных расходов союзников, явившись таким образом „Арсеналом демократии" („Огни". Мюнхен № 7 от 30.8.1946 г.). Общая цифра займов союзникам составляет 50.692.000.000 долларов, из них 62% Великобритании, 22,3% Советскому союзу, 6,4% Франции, 3,1% Китаю, 0,9 % Американским республикам. Некоторая доля Турции, Австралии, Новозеландии и Индии. В свою очередь Америка получила до 10 миллиардов долларов в форме материалов (сырье), службы и пользования имуществом и опорными пунктами на чужбине. (Die Neue Zeitung № 104 от 30.12.1946 г.)

Таким же „Арсеналом демократии", только меньшего масштаба, служила Канада. Эта страна с 12 миллионами населения, помимо того, что выставила миллионную армию, послала также разного рода военные поставки на сумму в 2.380 миллионов долларов Сов. Союзу, Англии, Франции, Новой Зеландии и Индии и, сверх того, предоставила денежные займы на сумму до 2 миллиардов долларов, для закупок разного рода, в том числе продовольствия. Таким образом, общая помощь Канады достигает, как выше упомянуто, без малого 4½ миллиардов долларов.

Мы умышленно привели расходы на войну других стран, чтобы тем ярче обрисовалась финансовая картина Сов. Союза. К сожалению, автор не располагает пока всеми нужными данными для освещения картины в том же духе в Англии, Франции и иных союзных странах. Но что касается Германии, то картина будет дополнена в следующем очерке, в меру имеющейся возможности.

Во всяком случае мы уже и сейчас можем с полной достоверностью утверждать, что больше всех стран израсходовала на войну Сов. Россия и что 2-я Мировая война дороже всех обошлась великому русскому народу. В самом деле, стоимость войны, по официальным сведениям Советов, составляет 357 миллиардов долларов. США исчисляют ее в 400 миллиардов долларов, но отсюда надо вычесть 50 миллиардов займов, которые Америка получила обратно. Стало быть, общая сумма расходов США снижается до 350 миллиардов.

Правда, эта сумма, при подушной раскладке и при 140 миллионах населения США, выразится в 2500 долларах на человека, тогда как в Сов. Союзе, как выше указано, она составляет всего 2000 долларов. Но если сюда присчитать 125 миллиардов убытков, которые заплатят в конце коцов российские народы, то подушная сумма возростет до 2600 долларов, и это не считая гибели 17 миллионов людей.

Вот во что обошлась Сов. России 2-я Мировая война.

В. Замбржицкий.

В прошлом очерке пропущено следующее:

„ Кроме добровольно принудительных займов, носивших общенародный характер, практиковались еще добровольно-принудительные сборы и пожертвования на авиацию, флот, танки и т. п. Каких размеров достигали эти сборы, можно судить по статье ген.-лейтенанта танковых войск Б. Вершинина („ Известия ", № 212 от 8-9-46 г.), который

Северный Морской Путь и советы

Северный Морской Путь приобретает сейчас огромное стратегическое и экономическое значение для Советского Союза. В свое время в довоенном „Часовом" была детально изложена история Арктики и мы найдем возможность ее в выдержках повторить. Пока же напомним, что Арктика уже столетиями привлекала к себе исследователей, стремившихся преодолеть все стоявшие на пути человека препятствия: непроходимые моря сделать проходимыми и оживить мертвые по тому времени места.

Впервые сквозной проход до Берингова пролива проделала с зимовкой в 1878/79 гг. экспедиция Норденшильда. Экспедицию эту финансировал Иркутский купец, Александр Михайлович Сибиряков, посылавший, кроме того, свой пароход на поиски пропавшего было Норденшильда и сам прошедший через Карское море в устье Енисея. Его именем был назван, купленный во время войны в Канаде ледокол (Бель-авантюр) и этому-то пароходу, с надписью — А. Сибиряков, выпала честь впервые пройти весь Северный Путь, без зимовки, в 1932 г., потратив на это два месяца и четыре дня. Вторая экспедиция, прошедшая тоже с зимовкой (она-же первая под командой русского исследователя), в 1914/15 г. в обратном направлении — от Берингова пролива до Архангельска, была совершена Капитаном 2 ранга Б. А. Вилькицким. Этот поход, которому в будущем году исполняется 35 лет, был во многих отношениях замечательным и имя Б. А. Вилькицкого останется навсегда связанным с историей Арктики. Им, кроме того, был открыт к северу от Таймырского полуострова, большой архипелаг, названный Землей Имп. Николая II, открытие которого дало объяснение многим, до того времени, непонятным явлениям Арктики и обезопасило Сев. м. Путь (сейчас на югозападном побережьи южн. острова стоит пост и радио-станция).

Главным, доминирующим над всем остальным, фактором освоения Северного Пути, у СССР, является желание использовать экономические возможности по эксплоатации богатств Сибири и обращению их в реальные ценности; на втором месте стоят причины стратегического характера, создающие внутреннюю комуникационную линию, порт Полярное-Дальний Восток, и наконец третьим, отчасти рекламным, отчасти вытекающим по необходимости из первых двух, — научные исследования полярного моря, в котором кроются многие, неизвестные до сего времени причины, влияющие на атмосферные условия, связанные с жизнью всего северного полушария.

Одним из основных пунктов, имевших решающее значение на успешное проведение арктической проблемы, в большом масштабе, являлось снабжение горючими материалами (каменным углем) судов и опорных пунктов радио-связи и наблюдения. Т. к. у СССР в северо-западной его части, угольных копей совершенно нет, а с юга, подвозить его слишком дорого (тем паче покупать заграницей) и сложно, при нехватке транспорта, то было обращено внимание на о-в Шпицберген, с его общеизвестными залежами каменного угля,

ВЕНГРИЯ-СОВЕТСКАЯ ВОЕННАЯ БАЗА

По сведениям, полученным из Венгрии, эта страна становится передовой советской военной базой. Венгерская армия практически находится под командованием советских генералов, во всех воинских частях и в военных учреждениях венгерской армии установлен тщательный контроль специальных политических наблюдателей. Все военные аэродромы и большинство вспомогательных гражданских находятся уже в ведении офицеров советской авиации.

По последним сведениям в Венгрии находятся в настоящее время две танковых и четыре моторизованных дивизии. Советская авиация располагает большими запасами горючего и значительными складами вооружения, все подготовлено к снабжению корпуса бомбардировочной авиации. Советских военных самолетов в Венгрии почти нет, но в случае необходимости они снизятся в кратчайший срок, для этого подготовлено все необходимое.

Трудно сказать для какой цели Венгрия избрана советским командованием, как военная база. Если отбросить почти невероятный случай начала большевиками военных операций против Европы, то можно предположить, что присутствие советских войск в Венгрии имеет своей целью держать под неустанным контролем Чехословакию, где брожение против коммунистического режима усиливается (особенно, в Словакии), и Югославию перед лицом несомненного давления на вышедшего из подчинения Тито.

В самой Венгрии-террор, аресты и глубокая апатия населения, пережившего войну, раздел страны, страшный финансовый кризис, а главное крушение тех моральных ценностей, которые жили в традиционно-настроенном венгерском народе.

Ни в одной стране советской сферы правительство, составленное из совершенно чуждых венгерскому народу личностей, наполовину даже не венгерцев по крови, не является столь рабски угодливым по отношению к Советам, как „правительство" давнишнего советского шпиона Ракоши. В Польше, в Болгарии, в Чехословакии, в Албании еще остались какие то национальные тенденции. С венгерским правительством в этом смысле могло бы, пожалуй, поспорить румынское, где такая же советская шпионка Анна Паукер буквально издевается над всеми румынскими национальными традициями, но даже в Румынии в кабинете министров заметна некоторая оппозиция, кстати, в лице самого „премьера" (кандидат к ликвидации). В Венгрии же нет ни одного министра, который смел бы мечтать о сопротивлении планам Ракоши, сводящимся ко скорейшему включению венгерского государства в Советский Союз.

Но с другой стороны небольшие группы венгерского национального сопротивления прекрасно организованы и готовы к высуплению в любой момент, если международная обстановка это позволит. По мнению венгерских национальных кругов начало войны даст сигнал к выступлению активных элементов и к ударам по тылам Советской армии. Если же войны не будет и если Советам позволят еще властвовать несколько лет, венгерская интеллигенция будет истреблена, а народ приведен в состояние полного рабства.

пишет: „За годы войны, по далеко неполным данным, трудящиеся нашей страны из своих сбережений внесли на укрепление танковых войск 6 миллиардов рублей. На эти средства были построены десятки тысяч танков. Советские танкисты, — добавляет горделиво автор, — всегда ощущали любовь и заботу своей великой социалистической отчизны, внимание и помощь советского народа..."

Сборы эти давали, как видим, очень крупные суммы, незарегистрированные в сметах.

почти не разрабатывавшимися, из за тяжелых природных условий. И хотя, Шпицберген, юридически принадлежит Норвегии, но согласно международного договора 1926 г. между С.А.С.Ш., СССР, Канадой, Норвегией и Данией, по которому были закреплены все острова Ледовитого Океана, находящиеся между меридианами, идущими от границ этих стран к Северному Полюсу, СССР получил, кроме того, право на промышленно-экономическую разработку недр острова. Поэтому СССР приобрел, за удивительно малую цену в 5 миллионов крон, у одной голландской компании рудниковые сооружения в Барентсбурге и приступил к разработке каменно-угольных копей.

За последнее время, оборудование рудников доведено до совершенства, и они являются, своего рода показательной рекламой для иностранцев — как „образцовые рудники". Продукция копей достигла 800 тысяч тонн угля и по плану, должна быть еще увеличена.

Можно с уверенностью сказать, что быстрое развитие арктической проблеммы стало возможным, благодаря наличию и эксплоатации указанных рудников.

Сейчас на Шпицбергене живет более 2000 русских и только 600 норвежцев, — и можно предполагать, что этот архипелаг останется в эксплоатации России, тем более, что бункерный уголь, добываемый там, идет не только на нужды Сев. Пути, но из него накапливаются запасы на Кольском побережьи для нужд военного и торгового флота; существование порта Полярное, как базы Флота со всеми заводами и мастерскими, зависит непосредственно от наличия этих запасов.

С 1928 г. в СССР образовано самостоятельное министерство, под названием: Главное Управление Северного Морского Пути, в ведении которого находится вся область, расположенная севернее 62-го градуса сев. шир., т. е. область занимающая по ширине более 500 клм. к югу от полярного круга. А весь „полярный сектор", содержит 25 миллионов кв. килом., т. е. Франция может уложиться в нем около 65 раз.

Главными обязанностями этого министерства является забота о постройке и оборудовании баз с горючим, создание новых гаваней в устьях сибирских рек, по побережью и на островах Сев. Ледовитого океана, а также — постов для наблюдения и защитных мест для посадки лоцманских аэропланов с ледокольных судов и аэропланов-наблюдателей арктического массового рыболовства. Оно занимается разработкой проэктов новых типов судов и ледоколов необходимых для Сев. Пути, и многими другими вопросами, в числе которых не последнюю роль играет всесторонняя разведка, всеми доступными средствами, новых, наиболее удобных и „легких" мест, пригодных для немедленной добычи и вывоза, различных богатств Сибири; оно же ведет изыскания по акклиматизации наиболее пригодных к произрастанию в арктике злаков и некоторых сортов овощей и занимается разведением северных оленей, которые должны будут играть большую роль в хозяйственной жизни арктики, как гужевая сила, а мясо их, как продукт питания.

Но правительство СССР, несмотря на свои преувеличенно радужные надежды и широковещательные доклады об уже достигнутом, несмотря даже, на даровой рабский труд и на беспринципное отношение к делу, в достижении которого организаторы не останавливаются ни перед чем, пока, от Сев. Моркого пути, никакой прибыли не имеет.

Аэропланы являются, ныне, важнейшими способами сообщения и связи между бесчисленными станциями, гаванями и судами. Отделение Воздушн. Сил, Главсевморпути, обладает флотом более чем в 175 машин. Летчики арктики должны быть очень опытными и хорошими лед-лоцманами, чтобы проводить суда в открытых, свободных стоках (полыньях), покрытого льдом моря. Они также летают — гигантскими хищными птицами над бесконечными тундрами и непроходимой тайгой, выискивая места для возможной промышленной разработки девственных лесов и добычи сырья...

Уже несколько лет, как от главной транссибирской магистрали (летной), проложены боковые трассы, постоянно и регулярно обслуживаемые аэропланами, к берегу Ледовитого океана. Многочисленные полеты „особого назначения по заданию Сталина", произведенные за последние годы, вполне характеризуют цель „новых открытий". Кроме того, в настоящее время, главный аэро-маршрут, исчисляющий на круг 9400 километров, по линии Москва - Земля Франца Иосифа - мыс Челюскин - Петропавловск - Николаевск на Амуре, покрыт безостановочным полетом, главным образом благодаря работе полярных наблюдателей погоды и радистов, которые находятся, приблизительно, на 150 станциях, устроенных для этой цели. В последнем случае преследуется и стратегическая цель, т. к. благодаря хорошему обследованию этой воздушной трассы в случае конфликта воздушный флот получил необычайную маневренность.

Центральным пунктом, собирающим и координирующим все сведения, получаемые с наблюдательных станций и постов Службы Связи, является порт Диксон, в устье Енисея. Он имеет шесть мощных радио-станций, которые передают свои сводки дальше.

Новые города, строющиеся по побережью и в устьях рек, в местности, до сего времени почти необитаемой, построены руками заключенных, насчитываемых миллионами.

Примечательно, например, образование гавани Игарка, на р. Енисей, которая в несколько лет превратилась из селения с несколькими десятками человек, в полярный город с 27.000 населения.

Оно состоит из сосланных на принудительные работы бывших пленных, вывозимых „неблаго-

надежных граждан из стран сателлитов, ссыльной интеллигенции и спецов. За последние годы вывоз леса через Игарку увеличился в 30 раз. С такими же темпами на многих десятках тысяч трупов построены города Новый в устье р. Оби, Тикси в устье р. Лены, Колымск на р. Колыме и т. д.

Кроме общеизвестных товаров севера, как то леса, рыбы и пушнины, все усилия нынешних властителей СССР обращены на возможно более легкую добычу ископаемых и вывоз их. Имеется геологическая карта Арктического Института, в которой указано 228 пунктов нахождения различных минералов. Уголь, нефть, соль, золото, серебро, медь, свинец, цинк, никель, графит, — указаны во многих местах карты. На вновь открытые места ископаемых, накидываются с жадностью и они расхищаются бесхозяйственно, в большинстве случаев являясь очень легкой добычей. Так например, в **колымском** районе открыты залежи угля, мощностью в 18-20 метров, который можно брать — „голыми руками".

Хищническое уничтожение богатств страны во славу коминтерна, причем значительная часть этих богатств даже не используется и пропадает даром, не может, конечно идти в счет прибылей Глав. Упр. Сев. Морск. Пути.

Расхищение ископаемых, бессистемная и губительная вырубка леса, граничащая с полным его уничтожением на много десятков лет, массовая ловля рыбы при участии аэропланов - наблюдателей, полное уничтожение пушного зверя, по всем правилам советской техники — вот результаты великих достижений Северного Морского Пути!

Из всего выше сказанного, представляющего собой очень малую долю того ужаса, которым окружен Сев. Путь, явствует, что заслуга, приписываемая некоторыми кругами Советам, может быть названа „заслугой" — весьма относительно, ибо цель, толкающая „гениальных правителей СССР" **на это полезное, на первый** взгляд, для России дело, главным образом обуславливается желанием добыть средства к поддержанию существования компартии и на разжигание классовой борьбы во всем мире, ни мало не считаясь ни с благополучием населения России, ни с рациональной эксплоатацией богатств страны.

Нельзя отрицать, отбрасывая принудительную работу заключенных и их смертность в количестве сотень тысяч, на этих работах, что русские люди пошли также и добровольно в научные экспедиции по отысканию богатств севера, на пароходы, затираемые полярными льдами, на станции телеграфа и наблюдений, в самые дикие условия жизни. Многих захватил мятущийся дух охотников, путешественников и исследователей, но многие предпочли сидеть, где нибудь в дебрях Сибири, или во льдах за Полярным Кругом, чем подвергаться ежечасным опасностям жизни в городах. Но все они, иногда бессознательно, иногда увлекаясь красивыми лозунгами, работают не для „действительного счастья" своей родины, а способствуют уничтожению и расхищению ея богатств. И в то время, как лес, рыба, пушнина, всевозможные ископаемые добытые нечеловеческими трудами заключенных в лагерях смерти россиян, представляя собой большую материальную ценность, „плывут" по Сев. Морск. Пути, — население всей страны продолжает жить в невыносимых условиях рабского режима.

⁂

Северный Морской Путь тесно связан с Беломорско - Балтийским Каналом имени Сталина. Этот канал имеет совершенно исключительное значение в российской экономике. Идея канала принадлежала еще императору Николаю I, а в последнее царствование были составлены самые детальные проекты. Однако, соорудивши Мурманскую жел. дорогу, императорское правительство не успело начать осуществление этого плана, стоявшего в условиях старой России огромных средств. Советское правительство, пользуясь своей полной бесконтрольностью в расходовании государственных средств и располагая неисчерпаемыми запасами челогеческих сил, бросило на постройку Канала сотни тысяч заключенных в „лагерях смерти", работавших под палками и пулями чекистов. Из этих людей до ⅔ полегло на месте постройки канала.

В настоящее время, благодаря превосходно развитой сети речных каналов, все водные пути России соединены с Северным Путем через Беломорско - Балтийский Канал, который является кратчайшим путем для переброски необходимых грузов на Д. Восток, что очень облегчает пути сообщения Сибири.

Не менее важно и стратегическое значение Канала, легко пропускающего миноносцы и подводные лодки, могущие в короткий срок быть переброшенными из Балтийского моря в Белое и обратно.

⁂

Советское Правительство занято сейчас военной организацией арктических путей. Забота о Северном Морском пути была начата еще при Петре Великом. Российское государство связанное турецким контролем Дарданелл и британским на выходе из Балтийского моря должно искать свободного выхода в открытый океан. Разница та, что все свои средства и возможности большевики бросают не для пользы и экономического расцвета России, но для целей мировой революции и борьбы за подлинное коммунистическое владычество над вселенной.

О. и С.

ДОГНАЛИ И ПЕРЕГНАЛИ ?

Для приобретения 1 килогр. сахара необходимо работать :
в США — 5 минут,
в СССР — 5 часов.

Для приобретения килограмма обыкновенного мяса необходимо работать :
в США — 1 час 25 минут,
в СССР — 10 час. 50 минут.

Для приобретения одного мужского шерстяного костюма необходимо работать :
в США — 28 часов,
в СССР — 580 часов.

Ледяной Поход, изд. Р.О.Н.Д.Д., Мюнхен. — Эта превосходная памятка художественно иллюстрирована художником К. Кузнецовым и выпущена к годовщине 1-го Кубанского похода. В ней помещены заявления ген. Алексеева, Корнилова и Деникина и выдержки из воспоминаний о походе его участников. Цена — 3 марки. Искренно приветствуем это прекрасное начинание.

Поступило через „Часовой" в пользу студентов от г-жи Батыренко — 250 фр. (сдано в к-т О.В.У.З.)

ЛИТЕРАТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ

Из боевого прошлого

(Минная война)

К концу марта 1915 года упорные бои на подступах к Осовцу и Ломже затихли, обе стороны понесли тяжелые потери, но не добились решительных результатов. Наступила дружная весна, дороги стали почти непроезжими, русские и немцы начали укреплять свои позиции на тех местах, на которых приостановилось наступление, поэтому окопы противников были расположены случайно, разделенные иногда пространством до версты и больше и лишь у местечка Едвабно и на высоте у деревни Куче - Тржцянка они сходились почти вплотную. Здесь шли особенно ожесточенные бои, русским удалось удержать Едвабно, но они не смогли выбить немцев из кладбища, находящегося на окраине местечка.

На высоте у дер. Куче - Тржцянка, которая являлась тактическим ключем позиции, так как с ее вершины открывался широкий обзор тыла, обе стороны окопались на обратных скатах, вершина же оставалась незанятой и расстояние между противниками было не больше восьмидесяти - ста шагов.

К середине апреля дороги подсохли, распустились деревья, солнце начало пригревать по летнему и измученные зимними боями и непролазной весенней грязью люди повеселели, охотно стали приводить в порядок свои окопы, строить землянки, в которых располагались даже с некоторым комфортом, особенно в районе Едвабно, которое было сильно разбито артиллерийским огнем и покинуто жителями, поэтому всяких строительных материалов и даже обстановки было вволю.

Я только что получил в командование саперную роту, с которой выступил на войну и в моем ведении находилась позиция дивизии протяжением около восьми верст.

Рота была расположена в сосновом лесу возле господского двора Ковнаты. Саперы построили мне землянку из двух комнат, настлали пол и стены обшили свежими сосновыми досками, так что все время чувствовался здоровый смолистый аромат. Из Едбавно деньщики притащили мебель — получилась уютная квартира.

Каждую ночь я выезжал на позицию в сопровождении своего верного вестового Степана Бочкарева. Возле господского двора Едвабно, расположенного в низине и окруженного большим парком, мы спешивались, Бочкарев оставался там с лошадьми, а я отправлялся бродить по позиции. Ночи стояли теплые, лунные, в парке заливались соловьи, бывало что не раздавалось ни одного выстрела и тогда не верилось, что идет война, что недалеко притаился враг, готовый каждую минуту вас уничтожить.

Так продолжалось в течении всего мая месяца. Однажды днем, в начале июня, со стороны высоты у Куче - Тржцянка раздались два сильных глухих взрыва и вслед за ними по всей линии немцы открыли беглый артиллерийский огонь, наши батареи начали отвечать, затрещали пулеметы и дробно застучали винтовочные выстрелы. Около часу продолжалась стрельба, а затем постепенно все затихло.

Куче - Тржцянка находилась на участке соседней дивизии. Дежурный телефонист доложил, что немцы взорвали два минных горна, после чего атаковали высоту, но были отбиты подошедшими нашими резервами, части соседней дивизии остались на занимаемых позициях.

Сообщение это меня удивило, война еще не приняла позиционного характера, а о минной войне до сих пор никто и не думал. Если немцы ее начали, то значит, они придавали большое значение овладению высотой, отказавшись от атаки ея открытой силой, дабы избежать больших потерь.

Вскоре получены были более подробные сведения : — Немцы плохо рассчитали и два минных горна были взорваны около наших проволочных заграждений, шагах в сорока от передовых окопов. Образовались две большие воронки, которые наши разведчики забросали проволочными ежами и они остались не - занятыми. Соседней саперной роте нашего батальона приказано было начать контр - минную атаку.

Недели через две все части были извещены, что в определенный час нами будет взорван заложенный горн в сто пудов пороха. Действительно, вновь раздался глухой взрыв, опять заговорила артиллерия, началась ружейная перестрелка и снова все затихло. Наш горн также был заложен неудачно — получившаяся от взрыва воронка находилась в нейтральной полосе и немецких окопов взрыв не разрушил. Через несколько дней соседнюю дивизию отвели в резерв, а часть ея позиции с деревней Куче - Тржцянка передали нам. Я был назначен начальником контр - минной атаки.

С грустью покинул я свою уютную землянку и перешел с ротой в небольшую полуразрушенную деревню, находившуюся верстах в двух от высоты, расположена она была в лощине и неприятельская артиллерия лишь изредка ее обстреливала.

К вечеру я поехал на позицию, взяв с собой нескольких унтер - офицеров во главе с подпрапорщиком Васильевым. Все они были старыми солдатами и служили со мной еще в мирное время. О Васильеве нужно сказать несколько слов. Это был невысокого роста коренастый человек с некрасивым лицом, покрытым веснушками, на котором довольно нелепо торчали рыжие щетинистые усы. Несмотря на такую невзрачную наружность, он был на редкость храбрый, толковый и исполнительный солдат, на которого можно было во всем положиться. Он уже был награжден четырьмя георгиевскими медалями и двумя крестами. Водился за ним один недостаток — время от времени запивал. На этой почве еще в мирное время произошло недоразумение, которое грозило ему большими неприятностями, мне удалось его отстоять и с тех пор он горячо ко мне привязался.

По ходам сообщения мы добрались до наших передовых окопов, расположенных на высоте. Я прошел в землянку к ротному командиру. Это был молодой прапорщик, бывший студент, всего месяц, как прибывший на фронт. Он производил впечатление человека растерянного, не умеющего командовать и отдавать распоряжения.

— Очень рад, что вы пришли, — сказал он, — а то мои солдаты волнуются и все боятся, что немцы их взорвут, а я не знаю, как их успокоить. По правде сказать, мне и самому жутко, — добавил он с виноватой улыбкой, — не успел я еще привыкнуть к боевой обстановке. Счастье, что у меня фельдфебель хороший, он всем и распоряжается. — Позвали фельдфебеля, старого солдата, призванного из запаса. Я сразу увидел, что вся рота держится на нем. Средних лет,

плотный, с приятным открытым лицом и хорошей военной выправкой, он произвел на меня самое лучшее впечатление, звали его Лукошкиным. Я просил ротного командира не беспокоиться, сказав, что по окопам меня проводит Лукошкин. Прапорщик охотно согласился и мы вышли из землянки.

Ночь была темная, со стороны немцев то и дело взрывались, описывали дугу и гасли разноцветные ракеты, изредка раздавались одиночные ружейные выстрелы. Мы шли по окопу : — прижавшись к брустверу, положив винтовки в бойницы, стояли солдаты в накинутых на плечи шинелях или полотнищах палаток. Кое-кто курил цыгарку, пряча ее в горсточку руки. Разговаривали шопотом — до немецких окопов не было и ста шагов.

Проходя мимо, я старался несколькими словами их подбодрить и слышал, как по моем проходе, они тихо передавали друг другу : — „Ну, братцы, теперь полегчает, саперы пришли — они постараются немцу механику подвести... "

Сопровождавший меня Лукошкин время от времени покрикивал то на одного, то на другого солдата и по тому, как они сразу же подтягивались, было видно, что роту он держал в руках.

После осмотра позиции, положение мне представилось в следующем виде : — окоп наш находился на обратном скате, впереди его было поставлено жидкое проволочное заграждение, главным образом из рогаток и ежей, оплетенных колючей проволокой. дальше между нашими и немецкими окопами были расположены три воронки, причем две из них, от немецких горнов, соприкасались одна с другой, а наша была несколько в стороне. Сзади окопа была заложена параллель и из нея шли вперед три минных галлереи. От взрывов и от песчаной почвы, сцепление частиц земли было нарушено, всюду были обвалы и осыпи.

— Ну что, ваше высокоблагородие, как решаете действовать, — вывел меня из задумчивости голос Васильева.

— Я думаю, что следует посоветоваться с полковником Позняком, он специалист по минной войне, попрошу его осмотреть с нами позицию, тогда и решим.

— Вот это правильно, они действительно большие знатоки, а только вы не сомневайтесь мы в работе не подведем...

Я распрощался с Лукошкиным, сказав, что завтра вечером начнем работу и вернулся к себе в деревню.

Александр Федорович Позняк, или Саша, как его называли почти все офицеры в нашем батальоне, несмотря на его штаб - офицерский чин, был общим любимцем. Он почти всю свою службу провел в батальоне, незадолго до войны был назначен в Сибирь, но с началом войны вновь к нам вернулся на должность помощника командира батальона. В мирное время он считался одним из лучших специалистов минного дела. Веселый, приветливый, поклонник Бахуса, он быстро сходился на ты с молодыми офицерами, но по службе был с ними строг. Вот с ним то я и решил посоветоваться.

С раннего утра облазили мы всю позицию, а затем присели в одном из блиндажей покурить. Несколько минут длилось молчание, Саша попыхивал папироской, а я ждал, чтобы он начал говорить. — „Вот, что я тебе скажу ", — наконец заговорил он, — „ты начальник контр - минной атаки, работать тебе придется в трудных условиях, вмешиваться в это дело я не могу, но всегда рад буду тебе помочь. Ты спрашиваешь моего совета, вот как бы я поступил на твоем месте : — старые галлереи брось, посади туда только прислушивателей. Займи воронки, соедини их между собой и с окопом ходами сообщения, приспособь к обороне и из них иди вперед минными галлереями, этим ты выиграешь по крайней мере половину расстояния до немецких окопов и работать будет легче, там грунт тверже. Правда, без потерь дело не обойдется, немцы вряд ли дадут спокойно захватить воронки, но на то ведь и война..." — Я без колебанья решил последовать его совету и на этом мы расстались.

Начальник дивизии, которому я доложил план работы, его утвердил. Было отдано распоряжение командиру полка о предоставлении мне рабочих от пехоты, а также разведчиков для операции по овладению воронками в тот же вечер. Я отобрал лучших сапер под командой Васильева, заготовил в передовом окопе склад земляных мешков и к вечеру мои саперы начали перекидной сапой рыть ходы сообщения от передового окопа к воронкам. Работать старались тихо и незаметно. Землю в мешках выносили за окоп рабочие от пехоты.

У немцев все было тихо, слышалось лишь звяканье котелков, в которых повидимому разносили ужин и лишь когда ходы сообщения были почти закончены, они что-то почуяли. Одна за другой стали взвиваться ракеты, раздались одиночные ружейные выстрелы, немецкая артиллерия выпустила несколько очередей, которые разорвались за нашими окопами, бить по окопам они не могли, так как рисковали при недолете попасть в своих.

Прижавшись к брустверу, разделенные на три небольших отряда стояли разведчики с винтовками и ручными гранатами и мои саперы с большим шанцевым инструментом и земляными мешками. Сзади нашего окопа были заготовлены оплетенные колючей проволокой рогатки и ежи, которые должны были прикрыть воронки после занятия их нами и помешать возможной контр - атаке немцев.

Все ждали моего сигнала, чтобы сразу же по трем ходам сообщения броситься вперед. Сердце мое билось, — удастся ли операция и дорого ли нам придется за нее заплатить. Васильев держался около меня. Прапорщик — ротный командир и Лукошкин оставались в окопе и в случае нашей неудачи должны были со своей ротой прикрыть наш отход и удержать немцев.

Я взглянул на часы — было десять часов вечера, перекрестился и через связных передал команду — „вперед ". Гуськом, согнувшись, побежали люди по ходам сообщения и я с ними. Тотчас же застучали немецкие пулеметы, открылся и начал шарить луч прожектора, по всей линии засветились ракеты. Мы вскочили в воронки, куда немцы начали бросать ручные гранаты, послышались стоны раненных. Разведчики малыми лопатами быстро приспосабливали переднюю стенку воронок, а саперы из мешков с землей укладывали траверсы и соединяли воронки ходами сообщения. Работа кипела, раненных оттаскивали в окоп, а убитых оставляли пока на месте. С тыла рабочие от пехоты уже подтаскивали рогатки, как вдруг раздались крики : — „Немцы... немцы... " Действительно из их окопов поднялась цепь и видны были фигуры солдат в остроконечных касках, переползавших в нашу сторону. Разведчики открыли дружный огонь, часть фигур покатилась обратно, а часть осталась лежать неподвижно. Первая попытка немцев нам помешать была для них неудачна, это подбодрило наших. Поикрытия из замляных мешков росли быстро и нам уже менее опасны были разрывы немецких гранат.

С. МАЦЫЛЕВ.

(Окончание в след. номере)

„Изменник Родины"

(Продолжение. См. № 283 „Часового")

Через неделю меня, в числе прочих нескольких сот заключенных, приговоренных на разные сроки высылки, эшелоном, под строгой охраной, направили на лесоразработки на ст. Хадыженскую. Километрах в 30-ти от нее, в сторону Кавказского хребта, в одной из красивых долин, по которой протекала река Пшиш, находился большой лагерь для заключенных. Со всех сторон он был огорожен в два ряда колючей проволокой. По углам его стояли большие вышки, на которых находились часовые, вооруженные пулеметами. Охрана лагеря была рассчитана так, что на каждые 10 заключенных приходился один охранник, а на 10 охранников — одна собака овчарка. Жизнь в этом лагере была ужасно тяжела. Заключенным, за 12-ти часовой рабочий день, при условии выполнения дневной нормы, давали 350 грамм темного хлеба — очень плохого качества и один раз в день — „баланду", а в случае невыполнения нормы и того меньше. Их гоняли, под строгой охраной энкаведистов, сопровождаемых собаками, за несколько километров от лагеря, в лес. Здесь заключенные рубили деревья и распиливали их на куски, требуемого размера. Многие, особенно те, кто уже давно находился в этом лагере, опухли от голода и даже умирали на работе в лесу, где их, обыкновенно, и хоронили, вернее, присыпали землей.

Месяца через три после прибытия в этот лагерь, я окончательно обессилел. Однажды, обрубая ветки сваленного дерева, я нечаянно глубоко поранил себе ногу топором. Меня отвезли в лазарет заключенных в станицу Хадыженскую. Пролежав здесь больше месяца, я поправился. В первых числах июля меня выписали из лазарета и направили, как и некоторых прочих заключенных, этапом в тюрьму станицы Усть - Лабинской.

Здесь, сгруппировав нас по статьям судимости, срокам и физической годности, стали ежедневно гонять на работу на кирпичный завод.

Утром 29 июля всем заключенным, (а их находилось в этой тюрьме 6000 человек), было приказано, в порядке очередности камер, выходить со своими вещами в тюремный двор, откуда под усиленным конвоем, колоннами по 1000 человек, энкаведисты нас перегоняли на станцию. Я был в числе первой сотни, т. е., в голове первой колонны. Идя через станицу, увидел все признаки эвакуации: колхозники гнали стада скота и овец; вслед за подводами с вещами и продуктами, шли эвакуированные, проходили воинские части, автомашины одна за другой следовали в южном направлении.

На запасных железнодорожных путях стоял порожний состав, состоящий из 62-х арбелевских вагонов. Началась погрузка. В каждый вагон приказано было грузиться по 100 человек. Я попал в передний. Как только 100 заключенных входило в вагон, энкаведист немедленно закрывал дверь и завинчивал ее на особый железный болт. К вечеру погрузка была окончена. Подошел паровоз. Мы думали, что сейчас же тронемся в путь. Но не тут-то было: паровоз перегнал железнодорожный состав километра за два от станции и оставил на запасных путях снарядного парка. Кругом были сложены в штабеля авиобомбы и снаряды. Мы были в ужасе: или нас хотели уничтожить, взрывая снарядный парк при отступлении, или же рассчитывали на то, что немецкие самолеты, при бомбежке этого парка, взорвут с авиобомбами и снарядами и наш эшелон. Наступил вечер. Везде расхаживали часовые с собаками. В вагонах было тесно и душно. Неимоверно хотелось есть. Мучила жажда. В такой обстановке прошла ночь. Утром выдали на двух заключенных один двухкилограмовый хлеб, из рассчета на три дня, и по три селедки, что сейчас же и было съедено. От такой пищи жажда усилилась. Дали пить: ведро воды на вагон. Каждому заключенному досталось ее, примерно, по одной столовой ложке. Голод уже не так мучил. Подавляющим было чувство неимоверной жажды, все усиливающейся, ввиду особо жарких дней. У всех от жажды пересохло во рту. Губы полопались до крови. Прошло еще двое суток. Состав стоял на месте. Воды и пищи не давали. Только второго августа, после обеда, мы тронулись. В тот же день, перед вечером, прооехали станцию Кавказскую. За несколько часов до нашего прибытия, она подверглась сильной бомбардировке. Станционные здания догорали. Эшелоны и железнодорожные пути были—разбиты. В разных местах виднелись лужи крови. Трупы убитых уже были убраны. Специальные ремонтные бригады с большим трудом восстановили путь. Мост через реку Кубань уцелел. Пройдя его, поезд остановился на станции Гирей. Дальше пути были повреждены бомбами. Здесь нам дали еще по ведру воды на вагон. Часто останавливаясь, поезд очень медленно пошел дальше. В вагонах уже были умершие. Охрана приказывала их выбрасывать, во время частых остановок эшелона, за железнодорожное полотно. Страшно было смотреть друг на друга. Лица у всех были обросшие, ужасно худые; ввалившиеся глаза, воспаленные от жары и повышенной температуры, вызванной жаждой, безумно блуждали; губы покрылись налетом высохшей слюны, смешанной с кровью.

И только 3-го августа в 2 часа дня, наш состав, не доходя двух километров до станции Кубанка, пройдя за пять суток всего лишь 130 километров, остановился. Станционные постройки догорали. Все железнодорожные пути были повреждены и забиты остатками разбитых воинских и прочих эшелонов. По сторонам валялись трупы убитых красноармейцев и эвакуированных. В разных местах были видны воронки от разорвавшихся бомб. Очевидно, за несколько часов до прибытия нашего эшелона, станция подверглась сильной бомбардировке.

В сторону Армавира (а до него оставалось всего лишь 12 километров), была слышна артиллерийская стрельба. Во многих его местах виднелись очаги пожара. Нас не выгружали. Среди дня показались самолеты. Сделав залет, они начали пикировать. Значит, немецкие. Звук пикирующих самолетов и шум сброшенных бомб нарастал с каждой секундой. В тот же момент недалеко от нас раздалось шесть разрывов. Дальше также рвались бомбы. Послышались стоны и крики о помощи. По усиливающемуся звуку моторов самолетов, догадывались, что они делают второй залет. В окно вагона энкаведистов не было видно. Предполагая, что они разбежались, трое из нашего вагона, сняв толстую доску с деревянных нар начали ею выбивать доски в двери. Образовалась небольшая щель. Стоявший возле других вагонов энкаведист, которого мы не видели, подбежал и с силой ударил штыком в эту щель. Один из заключенных был тяжело ранен в живот. Самолеты сбросили бомбы дальше. Раненный упал на пол, лежал в лужи крови. Его стоны наводили на всех ужас. Слышим, к вагону подходит несколько охранников. Раскрыв дверь, указывают штыком на двух заключенных. Следует окрик: „Вынести этого гада!" Те безпрекословно повинуются. Один из энкаведистов, повернувшись лицом к открытой двери вагона, держит наготове автомат. Мы видим, как заключенные относят за полотно железной дороги раненного. Идущий

сзади энкаведист быстро поднимает автомат. Раздается короткая очередь. Все трое падают. Сейчас же дверь вновь закрывается.

Перед вечером была подана команда: „Приготовиться к выгрузке". Выходить по двое сразу. Втечение двух минут вагон должен быть разгружен. Наши сборы были коротки. В 9 часов вечера с головного вагона началась выгрузка. Кругом стояли охранники с собаками. Каждый, кто мог, старался поскорее выскочить из вагона. Умершие в пути, убитые и раненные осколками при бомбежке, а также ослабевшие — оставались в вагонах. Раненных и ослабевших — энкаведисты сейчас же достреливали.

Из заключенных, выгрузившихся из 10 вагонов, составляли одну колонну, численностью около 1000 человек, которую, в порядке очередности выгрузки, и отводили километра за два в сторону от железнодорожных путей. В каждой колонне было, примерно, 125 рядов, по 8 человек в ряду. Против каждого ряда, на расстоянии 10 метров от заключенных, с обоих его сторон было по одному автоматчику. Один из них, в чередующемся порядке, имел при себе собаку. В метрах 50-ти от первой охраны находилась другая, вооруженная ручными пулеметами. Я попал в первую колонну, а их было 12, т. к. сзади нашего состава шел другой с заключенными из Краснодарской тюрьмы, тоже состоявший из 62-х вагонов. К концу разгрузки эшелонов, мы, увидев две вспышки огня, услышали взрывы. Так энкаведисты покончили с заключенными, находившимися в госпитальных вагонах, прицепленных к концу каждого состава.

Личные дела заключенных нашего эшелона, находившиеся в предпоследнем вагоне, как потом выяснилось, были, по распоряжению начальника охраны, сожжены. Во втором эшелоне их не уничтожили, а перегрузив на подводы, везли за колоннами.

Часов в 11 вечера колонны тронулись в юго-восточном направлении, по дороге, проходившей через степь, в обход г. Армавира. Часа через два мы подошли к колхозной бригаде, возле которой оказался колодец и большое корыто для водопоя скота. Подача воды из колодца производилась посредством особого дышла, приводимого в движение впряженными в него лошадьми. Выделив из каждой сотни по одному ряду, т. е. по 8 человек, начали подачу воды в корыто. К нему нас подгоняли по 40 человек. После недельной жажды, заключенные, вопреки здравому смыслу, пили воду не считаясь с ее количеством. Некоторые, не дождавшись очереди, как бы в состоянии безумия, бросались из задних рядов к корыту или лужам воды, налитым возле колодца. Энкаведисты их тотчас же прикалывали штыками или растреливали. Начался рассвет. Колонны двинулись дальше. Заключенные, измученные систематическим голодом и ужасной недельной жаждой, после выпитой в большом количестве воды, окончательно ослабели. Некоторые из них стали отставать. Энкаведисты, отводя их в сторону от дороги, расстреливали. У многих заключенных началось расстройство желудка. Выходить из колонны не разрешалось. Необходимо было терпеть часа 3-4 до очередной коротенькой, трехминутной остановки. Иначе, разговор короткий: отводят в сторону и расстреливают. 4 августа изменили направление движения колонны, повернув на юго-запад. Еле передвигая ногами, шли целый день. Пищи не давали. Перед вечером на пути попался колодец. Опять водопой, опять новые жертвы. Ночь под пятое провели в степи, возле одного населенного пункта. Было приказано лежать на земле пластом. Чуть кто поднимал голову, раздавался выстрел энкаведиста и погибал, зачастую, не только „виновный", но и его сосед.

Если необходимо было взять разрешение для отправления естественных надобностей, то, не поднимая головы, заключенный должен был заявить об этом охраннику. С разрешения последнего, можно было отойти на три шага в сторону от рядов колонны. 5 августа пошли дальше. Шли очень тихо проселочными дорогами и даже степью. Дабы утолить голод, кое-кто пытался срывать траву и есть. Конвоиры сейчас же их расстреливали. Отстающих становилось все больше и больше. Все пути нашего следования были усеяны трупами добитых заключенных.

В нашей колонне был заключенный подросток лет 15-ти — маленький, худенький. Говорили, что он имел неосторожность прочесть, сброшенную с немецкого самолета, прокламацию. Сверстники увидели и донесли об этом в НКВД. Мальчика арестовали и приговорили к 5-ти годам высылки. Родом этот „враг народа" был, кажется, из Новороссийска или Туапсе. На его груди красовалась татуировка, следующего содержания: „Володя любит маму". В пути он все время крепился, стараясь не отставать. Под конец, он окончательно выбился из сил. С разрешения конвоиров, более здоровые заключенные из сострадания, вели его под руки. Так продолжалось целый день. Под конец и они выбились из сил. Видя это, Володя начал их просить: „Беспокойтесь о себе, я сам пойду дальше". Пройдя некоторое расстояние, он начал отставать. Пуля энкаведиста и его не пощадила. Ночь под 6-е августа мы провели в степи, возле станицы Старо-Михайловской. К этому времени колонна уменьшилась на четверть своего состава.

Утром, перейдя эту станицу, вышли на профиль, имея направление на станицу Курганную. Впереди колонны, на расстоянии метров 500, шли подразделения отступающей пехоты. За ними следовала батарея артиллерии. Часов в 10 утра в воздухе показалось пять „Юнкерсов". Охрана, рассыпавшись подальше от дороги, направила в нашу сторону пулеметы и приказала нам лечь на профиль. Летчики, заметив колонны, снизились и начали сбрасывать на нас мелкие бомбы, а также обстреливать из пулеметов. Сделав три залета, они почти уничтожили всю первую колонну. Конвоиры не пострадали. Пехота имела малые потери, так как, рассыпавшись, не была так скучена, как мы. Я уцелел каким то чудом. Когда было приказано нам лечь на профиль, мне удалось отползти метров 5 в сторону от дороги. Там был неглубокий ерик. Распластавшись на его дне, я прижался к земли. На меня упало еще два заключенных. Во время бомбежки, один из них был убит осколком бомбы, а другой ранен. Когда самолеты улетели, подбежали энкаведисты. Они приказали всем подняться. Уцелевших оказалось лишь человек 70. Все раненные, которые не могли итти, были дострелены конвоирами. В это время началась бомбежка станицы Курганной, до которой оставалось пройти еще 8 километров. Немецкие самолеты, разбомбив железнодорожную станцию, улетели. Стали подходить другие колонны заключенных. Как потом выяснилось, немецкие летчики их не бомбили, а снизившись, обстреливали из пулеметов охранников, рассыпавшихся вокруг.

Энкаведисты заметно нервничали и, подходя друг к другу, о чем то советовались. Когда начало садиться солнце, они приказали нам сойти с дороги на массив нескошенной пшеницы и здесь лечь. Охрана, окружив нас со всех сторон, направила на нашу сторону пулеметы. Следующие за нами колонны, также были сведены с дороги. Стало заметно темнеть. Со стороны Курганной по дороге появился автомобиль. Съехав с профиля, он стал приближаться к колонне. В нем сидел начальник охраны нашего эшелона. Поровнявшись с нами, автомашина остановилась. Начальник, поднявшись на ее сиденье, громко крикнул: „Охрана ко мне!". Энкаведисты бегом направились к автомашине. Начальник, отдав им какое-то рас-

поряжение, быстро, выехав на дорогу, направился к следующим колоннам. Энкаведисты, не обращая на нас никакого внимания, скрылись с овчарками в темноте...

Мы поняли, что большевики, попав в окружение, удирают. Очевидно, они даже не имели времени, чтобы с нами расправиться. Мы не ошиблись: как потом выяснилось, возле города Майкопа, в ночь на 6-е августа, немцы высадили парашютный десант.

Стемнело совсем. После всего пережитого, заключенные боялись даже подняться с земли, не зная, что им делать. Осмотревшись, стали расползаться, а потом, поднявшись во весь рост, разбившись на группы, с большой осторожностью пошли степью на север, боясь нарваться на отступающие воинские части большевиков. Желая утолить голод, заключенные терли руками колосья пшеницы, и ели их. Пройдя километра три, подошли к окраинам станицы Старо-Михайловской. Посоветовавшись (а нас было трое), решили до утра спрятаться в посевах кукурузы, в одном из крайних дворов. Прилегли на землю и заснули, как убитые. Проснулись от предрассветного холода. Утренняя заря загоралась. Пролетели самолеты. Со стороны юго-востока слышна была отдаленная пулеметная стрельба. Когда совсем рассвело, во дворе показалась пожилая женщина. Мы, подозвав ее, начали расспрашивать: есть ли в станице советские воинские части? Она, по нашему виду, поняла, кто мы и, не боясь, ответила, что еще вчера красноармейцы отступили в сторону Курганной. Хотя не исключена возможность, что небольшое воинское подразделение еще находится, где-либо в станице. Потом, как бы спохватившись, она сказала: „Бедные вы, бедные, ведь вы же голодны!" Я сейчас вас накормлю". Повернувшись, старуха быстро пошла к дому и через некоторое время принесла в заросли кукурузы ведро, накрытое полотенцем, в котором был целый хлеб, порезанный на куски, кувшин кислого молока, творог, свежие помидоры, соль и три ложки. Набросившись с жадностью на продукты, мы в один момент все съели. Смотря на нас с состраданием, она рассказала, что ее муж погиб от голода весной 1933 года, а два сына — где-то на фронте. Видя, что мы еще не наелись, старуха промолвила: „Я бы вам дала еще есть, но, жалея вас, не могу этого сделать, так как после длительного голода, переобременив желудки, вы можете разболеться". Поблагодарив хозяйку, наша группа, по совету последней, обходя центр станицы, вышла на ее северо-западную сторону. Здесь, между копнами немолоченного хлеба, бродил эвакуированный скот, брошенный пастухами, стояли распряженные подводы, принадлежавшие разбежавшимся эвакуированным, и открытые вагонетки, в которых ранее ночевали пастухи. На подводах и в вагонетках было много разных продуктов, брошенных эвакуированными. Захватив с собой в мешок побольше этих продуктов, мы решили отойти еще дальше в сторону — к постройкам колхозной бригады, расположенным на пригорке, где предполагали найти колодец, в чем и не ошиблись. Постройки были пусты. Расположившись возле — в посевах кукурузы, мы с бугра наблюдали за дорогой. По ней не было абсолютно никакого движения. Все, притаившись, как бы замерло. Как приятно было после всего пережитого, видеть долгожданное крушение столь ненавистной власти. Все признаки этого были налицо: части „непобедимой" Красной армии — ушли, а немцы еще не пришли. Лишь изредка пролетали по небу немецкие самолеты. Канонада утихла. Было безвластие...

Отдохнув в зарослях кукурузы и подкрепившись едой, я, после столь тяжелого прошлого, чувствовал себя неимоверно счастливым. Оно казалось, как бы кошмарно-тяжелым сном. Сознание того, что ты уже находишься вне досягаемости, так называемой, „советской власти", т. е. НКВД и его сексотов, радовало душу. Достигшее наивысшей степени нервное напряжение стало постепенно приходить в норму.

Кругом все как бы притихло в ожидании неизвестного будущего.

Теперь уже все мысли были сосредоточены на том — благополучна ли семья и как поскорее к ней добраться.

В такой обстановке и с такими мыслями, мы прожили здесь еще два дня. 9 августа увидели на профиле быстро промчавшийся в южную сторону мотоцикл с тремя солдатами в серых костюмах и касках. Вслед за ним проехала автомашина, отличающаяся по своей форме от советских. Мы поняли, что пришли немцы. Решив, что нам здесь делать больше нечего, попрощавшись друг с другом, мы разошлись, каждый в своем направлении. Мне оставалось пройти до своей станицы 80 километров, а двум другим необходимо было итти в западном направлении, в сторону Таманского полуострова.

Перекрестившись, я пошел степью, обходя дороги, по которым могли двигаться немецкие войска. Чуть только замечал на дороге какое-либо движение, сейчас же старался прятаться в посевы кукурузы или подсолнуха. Несмотря на это, в первый день своего путешествия, я прошел километров 30. По пути я нагнал двух женщин и одного мужчину, бывших заключенных, также возвращавшихся из под станицы Старо-Михайловской. Мужчина был из Краснодарского эшелона. Он имел на руках свое личное дело, которое ему удалось, как и многим другим, найти на подводах, брошенных энкаведистами при их паническом бегстве. Женщины были из четвертой (женской) колонны. Они рассказали мне следующий случай, который имел место в их колонне. Одна заключенная была на последних днях беременности. В пути у нее начались схватки, предшествующие родам. Она, еле передвигаясь, корчилась от боли. Под-конец, эта бедная женщина упала на землю. Энкаведист доколол ее штыком, а потом, вместе с другим, взяв ее за руки и ноги, оттащил в сторону от дороги.

Услышанное еще раз напомнило мне об ужасах пережитого. Решив, что итти группой не безопасно, я, оставив случайных спутников, продолжал свой путь до поздних сумерок. Переночевав под копнами, на рассвете, пошел дальше, опять-таки степью. К вечеру я подходил уже к станции Гирей. Здесь необходимо было беречься, так как от жителей, выходивших, хотя и изредка, на работу в поле, узнал, что немцы на дорогах и возле уцелевших кое-где мостов, расставили своих часовых, которые задерживали и забирали в лагеря военнопленных всех тех, в ком подозревали красноармейцев из разбитых воинских частей, пробирающихся домой. Хотя я по своему жалкому виду отнюдь не походил на красноармейца, но документов не имел. Немцы могли меня счесть за партизана. Поэтому я вынужден был, взяв влево от этой станции, переночевать в посевах подсолнуха. Перед рассветом я перешел железнодорожное полотно, и, минуя сахарный завод, через лес, пошел к берегу реки Кубани.

Всходило солнце. За обрывистым берегом реки была моя родная станица. Парома не оказалось. Его взорвали отступившие большевики. Лодок тоже нигде не было видно. В прошлом я был неплохим плавцом, поэтому, не взирая на свою слабость, решил вплавь добраться до противоположного берега реки. Раздевшись и укрепив на голове брюки и рубаху, я вошел по шею в воду и с осторожностью тихо поплыл немного наискось. Течение отнесло меня с пол-километра вниз. Выбравшись с трудом на противоположный берег, я оделся. Отдохнув, взобрался на обрывистый

ИКОНА

(Быль)

Сия древняя икона Святого Николая Чудотворца, была написана в той середине шестнадцатого столетия, когда православный крест Третьего Рима победоносно торжествовал над татарским полумесяцем Ислама.

Взлетали на воздух стены Казани и Астрахани, Ермак завоевывал Сибирь, и еще недавний многовековой страшный враг святой Руси уже бил челом Грозному Царю, покорившему своею твердою рукою всякого своего врага и супостата... Царь был столь же милостив, мудр и дальновиден, как и суров, тверд и непреклонен. Побеждая татар на поле брани он не уничтожал их и не делал своими рабами, но, наравне со своими исконными верноподданными, принимал их под свою великую державу.

Будучи, однажды, по своему обыкновению, воспреемником при крещении одного знатного мурзы, благословил его иконой Св. Николая Угодника и, в знак особой своей монаршей милости, пожаловал новоокрещенному рабу Божьему Николаю шубу со своего царского плеча. С той поры, по строго установленному семейному обычаю, икона Святителя стала переходить из рода в род и из поколения в поколение к старшему в роде среди потомков обрусевшего татарина.

Еще свежи были краски, изображающие лик Святого, когда наступило на Руси междуцарствие и Смутное время. Обагрялись кровью русские просторы в междоусобной брани... Нашествием иноплеменников — иноверцев уже была захвачена Белокаменная и, казалось, что покачнулась Российская Держава и поколебалась вера истинная отцов и дедов. Подобно многим тысячам русских матерей, брала тогда боярыня из киота образ Св. Николая и благословляла им на бранный подвиг сыновей своих, откликнувшихся на зов Минина и Пожарского. И побеждало в те времена христолюбивое российское ополчение всех врагов Руси и, вновь посадив на московский престол природного и молодого русского царя, выводило Россию на уготованный ей Богом великодержавный путь.

Понемногу уже начал тускнеть образ Св. Николая, когда неутешная мать, обливаясь горючими слезами, благословляла им своего любимого первенца, снаряжая его по приказу Царя-Плотника в Неметчину на долгие годы учиться разным премудростям у заморских людей, — кораблестроению, военному делу и прочим наукам, которые тогда еще не были ведомы россиянам. В долгие бессонные ночи, затеплив лампаду перед иконой Угодника, мать птенца Петрова возносила свои горячие молитвы к престолу Всевышнего. И когда, через много лет, заглянул, наконец, в отчий дом сын ее, славой покрытый и израненный в бесчисленных боях под водительством Великого Петра, заботливо сажала его под образа его старая счастливая мать и насмотреться не могла на дорогие черты заслуженного молодого адмирала в диковинном „ немецком " кафтане, стараясь узнать в них любимое лицо своего мальчика, столь когда-то близкое и родное...

Стон идет по русской земле. Уже приближается зарево пожаров. Притаился испуганный русский люд. А бежавшие от зловещих полчищ Емельки Пугачева с оглядкой и ужасом шепчут о творимых им зверствах, о предании огню многих барских усадеб и о поголовном истреблении всех обитавших в них ученых русских людей... С жалостливым участием смотрят глаза Св. Угодника на беззащитных женщин, в страхе теснящихся в большом зале помещичьего дома со своими малолетними чадами и домочадцами, с плачем, причитаниями и последней искрой надежды молящих Его заступничества... Но все ясней доносится пушечная пальба.

Вот уже раздается громовое Ура солдат Великой Екатерины и чудом спасенные от мук и смерти видят стремительное бегство ужасом объятого мятежного казака со товарищами. Наступила торжественная радость ! При безудержном ликовании всех родных и домашних возвратился домой хозяин в рядах победоносных войск. Зажигаются церковные свечи перед старым образом Николая Чудотворца, дряхлый деревенский священник проникновенно служит благодарственный молебен за спасение всех предстоящих, молящихся и дома сего... И подпевает походному хору певчих своих чудо богатырей сам Александр Васильевич Суворов...

Уже второй год, не вставая с постели, мучительно страдал он от раны полученной при Бородино, когда его, своего полкового командира, истекающего кровью, несли на руках в последнюю штыковую атаку его седые гренадеры. В долгие бессонные ночи смотрел он на скорбный потемневший лик Николая Угодника, освещенный колеблющимся пламенем неугасимой лампады. Он думал о сыне своем, заступившем его в родном полку. О ! как бы хотелось ему хоть раз взглянуть на своего любимца ! Мысленно переносясь в далекий Париж, он как бы видел его, юного блестящего офицера Российской Императорской Гвардии при церемонии смены караула у Елисейского Дворца, резиденции Государя Императора Александра Первого. Спаси и сохрани его, Святый Отче Николае, шептал он, от пагубного вольтерианства и легкомысленного вольнодумства : и да останется он на всю свою жизнь, подобно предкам своим, верным слугою своего Государя и Отечества. И дай мне счастье хоть один раз перед тем, как навеки закрыть глаза мои, вновь наглядеться на

берег. Через полчаса я прошел по улицам своей родной станицы. Меня никто не узнавал. Вхожу в свой двор. Собака, с лаем, бросается ко мне. Жена и дети выходят из дома, всматриваясь, не узнают меня. Улыбаясь, подхожу ближе и, обращаясь к ним, говорю : „ Тося ! Дети ! " Узнав меня по голосу, они, со слезами радости, бросились меня обнимать. Прижавшись ко мне, дочь, сквозь слезы, шепчет : „ Папочка, миленький, ведь мы тебя считали давно погибшим, так как еще в феврале получили из ревтрибунала письменное извещение о том, что ты расстрелян „ за измену родине ".

„ Серко ", обнюхав меня, также стал проявлять чувство радости. Повизгивая, он бегал вокруг нас, помахивая обрубком своего хвоста.

Стали сходиться соседи. Все они с недоумением посматривали на мою седую голову. Я им объяснил, что сам был не менее их удивлен, когда, по выходе из камеры смертников, заметил, что моя голова стала совершенно седая ".

На этом „ белоголовый " окончил свой рассказ.

Спустя несколько минут, подошло время его дежурства. Поднявшись, он одел плащ и вышел из караульного помещения. Баварское небо, вот уже целый месяц, плакало крупными каплями бесконечного дождя.

Кубанец.

него. Лучились в ночной тиши глаза Святителя и наполнялось надеждой измученное сердце болящего воина. И не только судил ему Господь увидет своего сына и наследника, но и дал радость благословить его, перед смертью, на брак с дочерью соседа, своего старого боевого соратника по италийским полям сражений и Сен-Готарду...

⁂

В усадьбе, в дедовском кабинете, догорает керосиновая лампа ; тонкая струйка дыма коптит круглое стекло. На большом письменном столе, окруженном книжными шкафами, разложены деловые бумаги и счетные тетради, которые уже в течение долгих ночей сосредоточенно изучает старый барин. Наступило время, наконец, привести ему в исполнение давнишнюю мечту своей жизни : завтра утром, предвосхищая великую реформу Царя Освободителя, он объявит волю своим крепостным. Им принято решение воистину героическое : ибо ведь сказано в Писании, что легче верблюду пройти сквозь игольное ушко, нежели богатому попасть в Царство Небесное... Вот подходит он к прадедовскому образу Св. Николая и осеняет себя широким крестным знамением, которым он начинает, по обычаю, всякое свое земное деяние... Но есть еще время отдохнуть немного... Скоро рассвет... Догорает лампа, прыгает ее потухающее пламя и освещает своими синими отблесками усталое лицо просвещенного русского дворянина, задремавшего в своем рабочем кресле... А сквозь стекла окон первые красноватые лучи восходящего солнца озаряют вдохновенный лик Угодника...

⁂

Здесь производили обыск люди в кожаных куртках. Все перерыто и перевернуто вверх дном. Раскрыты ящики столов; на полу в беспорядке валяется белье, книги, разные домашние вещи и, столь любимые владельцами квартиры, старые семейные фотографии, Разбиты зеркала ; кое-где сорваны обои ; проткнуты штыками фамильные портреты и окурки вставлены в рты предков... На порубленном столе среди набросанных на нем самых разнообразных вещей лежит раскрытый том „ Истории Государства Российского ” Карамзина. Многие страницы вырваны : видно, что прекрасная тонкая бумага оказалась как нельзя более подходящей для кручения цигарок и козьих ножек... В дальнем углу, залитом лампадным маслом, валяется на полу разбитый киот, а возле него брошена старинная, совсем уже потемневшая икона Св. Николая, поцарапанная, запыленная, без ризы...

⁂

Метет метелица по замерзшей ледяной поверхности Финского Залива. Слышится отдаленный лай ищеек. Блеснул прожектор с Кронштадских фортов. Человек в белом балахоне бросается навзничь, рядом с санками, на которых он везет молодую женщину с малолетним сыном на руках, укутанную во все белое, с небольшим узелком самых необходимых вещей. Луч света озарил на мгновенье беглецов, чуть задержался и... скользнул дальше. И они тотчас же снова поспешно пускаются в путь. Временами мужчина выбивался из сил. Тогда жена вставала с санок, отдавала сына мужу и молча шагала рядом с ним. Ребенок горько плакал. Всю ночь колол лицо холодный северный ветер и снег слепил глаза. На рассвете они подошли к финскому берегу. Добрые чужие люди приютили беглецов, обласкали, накормили, обогрели... На небольшом комоде, покрытом белым полотенцем, уже бережно поставлен древний образ Николая Угодника и перед ним вновь теплится небольшая самодельная лампада.

⁂

Среди ночной тишины жутко гудят сирены, оповещая о воздушной тревоге. Слышен отдаленный рев моторов неприятельских самолетов и чувствуются глухие разрывы бомб. Люди с небольшими сумками и чемоданами, в которые уложены их самые ценные вещи, впопыхах спускаются в подвалы домов в поисках спасения от губительных взрывов... Все рассаживаются на свои привычные места и, большей частью, молча ждут, отдаваясь каждый своим невеселым мыслям, конца тревоги. Среди французов — несколько русских эмигрантов. У одного из них, лежит в чемоданчике, завернутая в чистое полотнище старинная икона Святого Николая...

⁂

Ровно тысяча лет тому назад, при князе Володимире Красное Солнышко, окрестились киевляне в водах Днепра. В эти дни великой годовщины по всей святой Руси справляются народные торжества и в каждом доме празднуется это знаменательное в отечественной истории событие. В пространном зало, перед огромным экраном собралась русская семья и все они, старые и малые, благоговейно смотрят и слушают, затаив дыхание, как во граде Киеве, матери городов русских, в присутствии престарелого, всеми чтимого и любимого Правителя российской земли, сам патриарх русской православной церкви с сонмом духовенства служит торжественное молебствие с погружением в днепровские воды животворящего креста Господня. Доносятся благолепные православные церковные песнопения, слышится ликующий перезвон киевских колоколов и раздаются глухие раскаты пушечной пальбы. А в углу зало висит древняя родовая икона Святителя Николая Мир Ликийского Чудотворца, в новой золотой ризе, украшенной драгоценными камнями... Неугасимая лампада озаряет спокойный лик Угодника...

Да будет так !..

Николай КРЕМНЕВ.

Париж. Июнь 1944 г.

СРЕДИ „ ДИПИ ” В БРЮССЕЛЕ

20-го марта состоялось освещение Дома „ Дипи ” российского происхождения в Брюсселе. Торжеству предшествовало объединенное заседание Комитета Дипи и Правления Российского Национального Объединения.

В 4 ч. дня о. Виктором Илиенко был отслужен молебен, после которого собравшимся гостям и приехавшим из провинции многочисленным представителям Дипи было радушно предложено угощение.

Открытый дом на рю Суверэн, 81, производит прекрасное впечатление и обслуживает многие нужды российских Дипи. Имеется зал для чтения и отдыха и дешевая очень уютная столовая. То, чего до сих пор в Брюсселе не хватало. Надо отдать должное энергии Комитета Дипи, сумевшего в короткий срок создать организацию и открыть русский угол.

Среди присутвовавших гостей мы заметили ген. А. П. Архангельского, Б. Е. Гартмана, членов Правления Р.Н.О. во главе с председателем Э. Э. Десфонтейнесом и мн. др. Гостей встречал президиум Комитета во главе с Ю. М. Будерацким.

Пожелаем Дому Дипи стать настоящим местом для культурного отдыха его членов.

X.

„Трагедия Казачьей Силы"

(см. „Часовой" № 275, 277, 279, 280, 281, 282)

Бывший штаб-офицер для поручений при Походном атамане ген. Доманове, состоявший при нем до 1 часу дня трагического 28-го мая 1945 года просит нас поместить следующее разъяснение событий, основанное на его личных наблюдениях :

Полки Походного атамана ген. Т. И. Доманова прибыли в австрийский Тироль, имея с собой табор казачьих семей и огромный обоз русских беженцев, всего около 32 тысяч человек. Полки в полном порядке расположились в узкой долине по реке Драу в районе Обер-Лиенца. Беженцы также разделили участь строевых частей и оставались под открытым небом, только небольшая часть заняла известный впоследствии лагерь Пегец. Там же расположились и некоторые учреждения. Штаб Пох. атамана первые 5 дней мая 1945 года стоял в Котчане, но потом перешел в Лиенц, куда прибыл и генерал П. Н. Краснов с супругой Лидией Федоровной. Он был устроен в вилле, предназначенной англичанами для ген. Доманова, но уступленной последним ген. Краснову.

Ген. Краснов и ген. Доманов нередко навещали друг друга и их отношения были самые дружеские : оба они беззаветной любовью любили казачество. Никогда не было слышно, что между ними происходят разногласия, наоборот, все важные решения ген. Доманов согласовал с П. Н. Красновым.

В Австрии ген. Краснов уже не имел оффициального положения, но только по собственному желанию и никаких сношений с англичанами не поддерживал. Это не исключало интереса П. Н. Краснова ко всему, что касалось казачьих дел. Поэтому он и написал свое первое письмо британскому фельдмаршалу Александеру (главнокомандующему армией) обращая внимание его на особое положение казачьих войск : ответа он на это письмо не получил.

Поведение же англичан было настолько загадочным, что тогда еще не вызывало ни у кого подозрений. Они не тревожили казаков, в полках царили порядок и дисциплина. Незадолго до ужасного 28 мая 45 года британский генерал-лейтенант инспектировал казачье военное училище и остался восхищенным порядком в нем, шутил, смеялся, говорил о будущей России, попробовал пищу казаков и приказал увеличить паек. Вдруг, за 4 дня до выдачи отношение резко изменилось. В ответ на жалобу ген. Доманова на то, что английские солдаты берут без разрешения закачьих лошадей, тот же генерал заявил : „Здесь нет казачьих лошадей. Они принадлежат Английскому Королю вместе с пленными казаками." До этого времени термин „пленный" к казакам англичанами не применялся.

Извещенный об этом ген. Домановым, П. Н. Краснов немедленно написал второе письмо фельдмаршалу Александру (которого знал еще в бытность его молодым офицером как друга Русской Армии, каковым раньше считал себя фельдмаршал, с просьбой спасти казаков. И на это письмо ответа не было.

А вместо ответа пришел приказ : „всем офицерам, носящим оружие, сдать его к 12 час. дня 27-го мая 1945 г. по районам своих частей." Оружие было немедленно сдано.

На другой день, т. е. 28 мая 45 г. к. ген. Доманову явился англ. майор Девис и приказал от имени британского командования явиться всем офицерам к I часу дня „по месту сдачи оружия" для поездки в Шпиталь на совещание. Переводчиком этого разговора был подъесаул Бутлеров. Увидев стоявшего здесь воен. чиновника надв. сов. Д. с узкими чиновничьими погонами, Девис неожиданно прибавил по русски „и чиновников".

Приказ о явке по месту сдачи оружия имел целью учесть всех офицеров, на которых были составлены соответствующие списки.

Походный атаман немедленно разослал приказ всем к-рам частей и окружным атаманам явиться к 11 час. утра 28-го мая в его штаб. После этого в гостинницу ген. Доманова явился английский генерал высокого роста и еще раз подтвердил приказ, данный майором Девисом и добавил : „И, пожалуйста, не забудьте передать мою просьбу и старику Краснову. Я Вас очень об этом прошу." Кто мог тогда думать, что под этой просьбой британского генерала скрывается такая жестокая западня, тем более что генерал тут же выразил ген. Доманову в самой лестной форме благодарность за образцовый порядок в казачьих частях. Нет, русские офицеры, воспитанники благородных традиций нашей Императорской Армии, думать о предательстве в тот момент не могли.

В 11 час утра 28 мая 45 г. в штабе собрались все командиры частей и окружные атаманы. Ген. Доманов, внешне спокойный, ровным и бесстрастным голосом изложил приказ британского командования. Воцарилось молчание, потом посыпались вопросы. Вот некоторые из них : „Можно ли брать вещи." — „Нет". — „А что делать с теми офицерами, которые не поверят и начнут уходить в горы". Ген. Доманов посмотрел на полковника, задавшего этот вопрос и тем же ровным голосом, не меняя выражения лица, ответил :

— „Вы командир полка. Вы меня поняли." — „Так точно, г. генерал". — „А что же нас ждет..., спросил куб. ген. Т-о.-„Хорошего мало. Наверное — проволока", ответил атаман. Итак, поехали все, за малым исключением, поехали не только офицеры, священники от. Александр и от. Иоанн (были выданы также), поехал журналист Тарусский, живший в стане, как частное лицо, чтобы разделить участь его братьев-офицеров.

В I ч. дня к штабу были поданы английские машины, в одну из них сели генералы Краснов и Доманов, к ним попросился английский офицер, которого они радушно пригласили. — „Я верю в Бога и Его милость", произнес ген. Краснов, отъезжая.

Остались в стане лишь больные офицеры, инвалиды и дежурные, которые на след. день были выловлены (обыски в квартирах) и отправлены дополнительно. Совершенно ясно, что англичане решили схватить и выдать всех без исключения, ибо через 5 дней начались уже поголовные облавы беззащитных людей, без различия пола и возраста. В том, что большевикам нужен был ген. Краснов и что они удостоили англичан этой просьбой нет сомнения, это доказывала и фраза британского генерала : „Не забудьте сказать и **старику** Краснову."

♣

„Трагедия казачьей силы", как озаглавил ее „Часовой" уже в прошлом. О погибших мы только можем молиться, они погибли за нас и, может быть спасли нас, оставшихся. Даже в наш подлый век, это гнусное дело наделало столько шума, что дальше продолжать в том же духе было уже невозможно.

Но пусть оно послужит русским людям-столь отходчивым и прощающим-еще одним уроком и лишний раз подтвердит, что можно надеяться только на **собственные** силы и верить только **своему** слову.

Полковник Б. Степной.

П. С. Настоящее имя мое прошу не указывать, так как не верю и никогда не буду верить западному благородству.

Прим. редакции : Увы, тяжело сознаться, но нельзя отказать автору разъяснения в обоснованности его суждения. Как было бы хорошо, если бы соответствующие лица нашли бы в себе гражданское мужество ответить на эти строки.

ВЫЗОВ В КРЕМЛЬ

Наш сотрудник полковник Г. А. Токаев рассказывает на страницах иностранной прессы любопытные подробности того, как происходит проверка советских чиновников, вызываемых по делам срочной надобности в Кремль.

„ Я находился в своем кабинете в Воздушной Академии им. Жуковского, когда меня вызвал начальник политического отдела. Закрывши тщательно за мной дверь, он произнес :

„ Товарищ Токаев, вы вызваны в Кремль. В какой срок вы можете быть готовы...? Я ответил, что я могу приготовиться в четверть часа.

„ Хорошо, будьте здесь через четверть часа и никому ни слова, понимаете !... "

Мы направляемся к Спасским воротам, которые имеют два входа, один для обыкновенных пешеходов, другой — для служебных лиц. Оба входа охраняются часовыми, вооруженными автоматическим оружиием и находящимися под наблюдением офицеров МВД, прогуливающихся тут же. Многочисленные часовые расставлены по всей кремлевской стене и наблюдают каждого человека, к ней приближающегося. У входа в Спасские ворота находится .бюро первого контроля. В нем тщательно проверяют мои документы и пропуск, сверяют его с особой книгой, где уже занесено мое посещение Кремля, рассматривают в лупу мою фотографию, потом относят все в особую комнату. Через некоторое время, офицер бюро контроля возвращается и приносит мои документы обратно, заполняя все сведения обо мне в книгу посетителей. После этого он идет в другую комнату опять таки с моими документами, после чего я расписываюсь в особой книге и получаю пропуск, цвет которого меняется ежедневно. Казалось бы этого достаточно, но, выйдя из бюро и направляясь дальше, я сталкиваюсь через несколько десятков метров с гуляющими офицерами, которые останавливают меня и вновь тщательно проверяют мои документы. После этого, буквально через несколько шагов, меня останавливают — новые часовые, наблюдавшие эту сцену, и вновь с такой же тщательностью осматривают мои пропуск и документы.

Такая процедура продолжается еще несколько раз, пока я дохожу до второй кремлевской стены. Там находится второе бюро контроля, где повторяется та же процедура, что и в первом, после чего вы наконец находитесь в здании, отведенном под Совет Министров С.С.С.Р. Войдя в прихожую, вы становитесь предметом особенного внимания слуг, которые снимают вашу шинель, причем опытные руки скользят по вас и нащупывают все, что вы сможете скрыть на себе. Вы двигаетесь дальше и натыкаетесь на новый внутренний контроль, где опять повторяется процедура с проверкой ваших документов, наконец, вы проходите через стеклянную дверь и. вновь попадаете на контроль, на этот раз офицеров в больших чинах, которые начинают ставить вам самые неожиданные вопросы. Пройдя и это испытание, вы поднимаетесь в галлерею, покрытую богатыми коврами, вдоль которой, на расстоянии пяти шагов каждый от каждого, расставлены офицеры внутренней охраны Кремля. С левой стороны галлереи вы видите ряд кабинетов, на дверях которых красуются таблички : „ Вице-председатель Совета министров тов. Берия ", „ тов. Микоян ", „ тов. Маленков " и т. д. Вы, наконец, находитесь в „ святая святых " Кремля...

Было бы большой ошибкой думать, что все эти чрезвычайные меры предосторожности направлены исключительно для того, чтобы оберечь властителей С.С.С.Р. от возможных на них покушений. Нет, они с таким же успехом служат и для наблюдения за „ высшими мира сего ". Предположим, что тов. Х, имеющий резиденцию в Кремле, замешан в каком нибудь „ изгибе ". Его арест послужит сигналом для проверки **всех** людей, когда либо его навещавших...

Во вновь образовавшейся советской „ аристократии " 13 членов политбюро играют роль правящей „ династии ". Летние подмосковные резиденции Сталина, Кагановича, Ворошилова по своей роскоши превосходят все то, что можно увидеть в Европе.

Все члены политбюро располагают превосходными автомобилями, многочисленной казенной прислугой. Каждый из них имеет специального человека, который занят „ снабжением " своего „ патрона " предметами роскоши или удобства, задача такого человека следить за всеми появляющимися на рынке (в комиссионных магазинах и т. д.) драгоценностями и скупать их. На этой почве происходят зачастую соревнования между „ снабжателями "..

Высшие сановники режима очень богаты, но самым богатым человеком в С.С.С.Р. является, несомненно, Сталин — владелец целых „ латифундий " в разных частях России. „ Подарки ", которые получает он из разных мест России, представляют собой фантастическую ценность...

ТРАГЕДИЯ КАЗАЧЬЕЙ СИЛЫ

(см. „ Часовой " № 275, 279, 280, 281 и 283)

Нас просят сообщить (по поводу войск. старшины Розанова) : „ Около 5 час. дня к войск. ст. Розанову явились в машине английский лейтенант и 8 шотландцев. Лейтенант предложил мне (автор письма-полковник), как старшему в чине, отправиться в штаб для выяснения положения нашей группы. В этот момент в. ст. Розанов стал настаивать, что должен ехать он, как ответственный за офицеров и казаков его группы. Лейтенант согласился и увез в. ст. Розанова, который больше к нам не вернулся. Лично я пробыл в пункте сдачи оружия до 7 час. веч., когда выяснилась ловушка и оставшиеся казаки разбежались куда попало ". Тот же полковник, фамилию свою просит не сообщать, указывает имя и отчество выданного полк. Терск. каз. войска Зимина-Михаил Иванович.

Полк. Степной просит нас сделать новые поправки к предыдущим статьям :

1) Полк. **Скляров** (не был генералом) перешел из Русского Охр. Корпуса и состоял при Интенданте штаба каз. войск.

2) Полк. **Голубов** (не был генералом) командовал 1 кон. полком.

3) **Лукъяненко** — полковник, а не генерал.

В **генерал - майоры** были произведены **только :** ком. Сводного каз. п. — **Васильев** (ВВД), ком. 3 каз. пеш. п. — **Головко** (Куб. в.), предс. пров. ком. **Беданов** (Куб.), пом. Атамана по стр. ч. **Тарасенко** (Куб.), ком. бригады **Силкин,** ком. 1 пеш. каз. п. **Воронин** (ВВД).

В **полковники** произведены ком. 2 п. **Рыковский, Русаков, Кульгавов.**

4) Не умаляя заслуги ген. Шкуро в его заботах о спасении казачьей парашютной группы, надо отметить, что и ген. Доманов все время ходатайствовал перед англичанами об ее освобождении.

5) В № 283 неправильно указана местность. Читать „ Вилла Сантино ".

6) Недалеко от Вилла Сантино на дороге был убит на месте донской ген. **Дьяков,** а в самом г. Вилла Сантино донец, в. ст. **Нефедов** (из Парижа). Убийцы говорили по русски.

Удивительная наивность

(От нашего корреспондента)

Перед автором этих строк лежит « Daily News Bulletin », орган американской информации, — от 2-го марта тек. года Среди разных политических сообщений приведена телеграмма из Вашингтона, дающая передовую статью из « Washington Post » под заглавием „ Сокрушенный Китай " (от 28 февраля).

Основные положения этой статьи настолько удивительны по своей наивности и настолько скоропалительны по своим утверждениям, что невольно становится страшно за тех, кто постоянно пользуется стряпней той кухни, которая фабрикует подобные статьи.

Основными моментами, на которых автор передовицы строит свои утверждения, являются следующие предпосылки. Прежде всего автор задается вопросом, — будет ли способен Мао - Тзе - дун к роли объединителя Китая ? и не отвечает на этот вопрос. Затем автор спрашивает, — может ли Мао - Тзе - дун не только захватить территорию, но и держать над ней свой контроль ? и отвечает : — „ Это не ясно ". И, наконец, передовик задает третий вопрос — будет ли СССР помогать Мао - Тзе - дуну закончить его работу, если последний попросит у коммунистической Москвы помощи ? и делает авторитетный вывод : — „ Трудно сказать ".

Огорошив читателя этими сентенциями в области освещения китайских дел, автор вышеуказанной передовой статьи переходит к своим удивительным утверждениям. Он прежде всего называет китайского коммунистического лидера „ гением партизанской войны ", затем заявляет, что „ нелепостью является предположение о том, что Москва могла оказать что-то серьезное китайским коммунистам ", далее в своих рассуждениях передовик приходит к безаппеляционному выводу, что „ волна коммунистического влияния на китайский народ не опасна " и, наконец, категорически заявляет, что „ то, что сейчас происходит в Китае, является событием более китайским, чем русским ".

И в заключение, синтезируя все вышеизложенное, говорит поистине „с глубоким видом знатока" :

— „ Если СССР захватит Китай, то коммунистическая акция будет равносильна действию пролетевшей мухи по сравнению с китайской четырехтысячелетней историей, — и все закончится несомненным поглощением советской России " !

Для тех, кто прожил в Китае хотя бы семь - восемь последних лет, — кто имел возможность и желание пробегать шанхайские советские газеты и более или менее внимательно следить за развитием революционно - коммунистического движения на Востоке, начиная с Китайского Туркестана (Синьцзяна), Маньджурии, Кореи и кончая Дальне - восточными странами южных морей, — для тех статья „ Сокрушенный Китай " вызывает не столько печальное недоумение, сколько грустную досаду.

Вопросы автора передовой прежде всего обнаруживают его полное незнакомство с историей и сущностью коммунизма вообще и, в частности, с его внешней агрессивной военно - политической тактикой. В фигуре Мао - Тзе - дуна автор видит какую-то самодовлеющую величину, способную на какие-то самостоятельные действия по объединению китайского народа в его борьбе с... китайскими национальными устремлениями. Автор стремится внушить своим читателям, что именно Мао - Тзе - дун одел, обучил, вооружил и так удачно двинул свою двух - миллионную армию, что в три года завоевал добрую половину великой страны и что коммунистическая Москва здесь не причем, что она, может быть, даже до сего дня не подозревает, что в Китае существуют коммунисты и что там идет гражданская война.

Мало того, передовик пугает коммунистическую Москву своими авторитетным утверждением, что если последняя позволит себе неосторожность както прикоснуться к китайским делам, то СССР несомненно сейчас же будет поглощен Китаем.

О том, что существует Коминтерн (он же Коминформ), что щупальцы Коминтерна простираются на все страны мира, что цель Коминтерна — сжечь в пожаре коммунистической революции все „ буржуазно - капиталистические " государства, что эта цель на все сто процентов совпадает с целями советского правительства, — что это советское правительство в 1945 году передало все захваченное ею японское военное снаряжение китайским коммунистам, оффициальный представитель которых Ли - Ли - сан сидит в Москве для живой связи с советским правительством, — что при штабе Мао - Тзе - дуна сидит советский генерал Журавлев в качестве советника по китайским делам, что китайские коммунистические войска до отказа насыщены советскими политруками, и техническими инструкторами, что в Москве, Иркутске, Хабаровске и Владивостоке существуют специальные высшие и средние учебно - воспитательные школы для азиатских народов и прежде всего китайцев, — что, наконец, азиатские агенты коммунистической Москвы постоянно обнаруживаются в своей подрывной работе и ловятся во всех странах южных морей и проч., и проч., и проч., — все это оказывается неизвестным автору вышеуказанной передовой статьи в почтенной газете « Washington Post »,

Ибо, если хотя бы малая часть всего этого была известна передовику данной газеты, то он, конечно, не позволил бы ставить перед собою такие вопросы, на которые легко ответит даже современный ребенок, и не выдвигал бы своих утверждений, которые так ярко обнаруживают удивительную наивность автора статьи в „ Вашингтонской Почте ". Эта газета, как известно, является до некоторой степени оффициозом американских правительственных кругов, а такое положение обязывает к сериозному отношению, каковое очень трудно усмотреть в цитируемой статье.

К. С.

Март, 1949. Шанхай.

Молитва Офицера

Великий Боже... дай нам силы
В изгнаньи душу сохраня,
Увидеть близкие могилы
В рассвете радостного дня.

Дай нам дожить до тех мгновений,
Когда, избавясь от цепей,
Под звук пасхальных песнопений
Русь соберет своих детей.

Пусть тучи темные нависли,
Не дай упасть в холодной мгле,
Все силы наши, чувства, мысли,
Дай нам отдать родной земле.

В дни нищеты, труда и муки,
Не угаси в нас веры свет,
Что дни окончатся разлуки
И встанет Родина от бед.

Кн. Ф. Косаткин - Ростовский

(из сборн. „ Крестным путем к воскресению " изд. Зар. Союза Русских Инвалидов, Париж 1948 год).

СМЕСЬ:

НА ТЕМУ ПОЭМЫ „РУСЛАН И ЛЮДМИЛА" А. С. ПУШКИНА

Советская литературная „чистка" пролога

У Лукоморья дуб срубили,
Златую цепь в „торг-син" снесли,
Кота на мясо изрубили,
Из шкуры туфли создали.

А „Русский Дух" в „чеку" смели,
Чтоб от народа был вдали...
Русалку паспорта лишили,
Богатырей же всех казнили...

Когда-ж „жил-площадь" утвердили,
В „избушку" пять семейств вселили,
Из курьих ножек суп сварили
И им всех пленных угостили.

А ступу с Бабою - Ягой,
С ее метлой и кочергой
Приставили к труду в „промстрой"
Вбивать булыжник в мостовой.

Всех „невиданных" зверей,
Сих несомненных бунтарей,
Арестовали понемножку
На всех неведомых дорожках.

Бессмертный царь Кащей зачах
И умер пленным в лагерях,
Чем подтвердил, что с голодухи
Все дохнут в лагерях, как мухи.

Где мед и пиво пили предки,
Там красная звезда горит,
А об успехах пятилетки,
Сам Сталин „сказки" говорит.

Но он „направо" не заходит,
А все „налево" норовит,
О достиженьях колобродит
И миру рай земной сулит.

ЗАЛЬЦБУРГ (Австрия)

РУССКИЙ ТЕАТР Т. Р. А.
(1945 — 1948 г. г.)

Возникновение Русского театра Т. Р. А. относится к тому времени, когда Комитет помощи Русским эмигрантам широко открывает в г. Зальцбурге свои двери для оказания помощи, в которой так нуждались русские, оказавшиеся в „бегах".

Из театра типа кабарэ (первоначальное его название „Кабарэ-Павлин") в июне месяце того же года, рождается Русский театр.

С переездом в лагерь Парш, театр уже прочно оседает, оборудует своими силами и средствами театральное помещение.

7-го августа 1945 года, первым публичным концертом, театр официально заявляет о своем существовании.

Помимо обычной свой работы, Русский театр своими концертами обслуживает и американские воинские части, стоявшие тогда в г. Зальцбурге (34 концерта в закрытых помещениях и под открытым небом).

Попутно с проведением драматических спектаклей, шли и концерты; проводились и тематические: „Пушкинский вечер", „Вечер Есенина", „Вечер грузинской песни и пляски", „День Русской культуры", „Вечер Березова" и др. Многоактные пьесы, оперетты, ревю-программы, водевили, скетчи, — вот содержание программ, показанных театром русскому зрителю.

К пятисотому спектаклю Русского театра Т.Р.А., общая посещаемость театра, за все время его существования, выражается в 125.400 зрителей. К этому дню было проведено 88 грограмм.

Преодоление трудностей по созданию Русского театра, нужно отнести за счет настойчивости, самопожертвованности и любви к родному искусству сотрудников театра, как ныне работающих, так и уехавших в заокеанские страны.

А. К.

Из советского фольклора

I.

Красная Площадь. Мавзолей Ленина у стен Кремля. В противоположной стороне еще стоит памятник Минину и Пожарскому.

Князь Пожарский изображен сидящим и рядом с ним Кузьма Минин во весь рост с протянутой рукой в сторону Кремля.

Какой-то отважный гражданин нацарапал на одном из бронзовых барельефов, гвоздем, нижеследующее четверостишие:

Смотри-ка, князь,
Какая мразь,
У стен Кремлевских
Улеглась!

И получилось так, что читающий невольно обращает свой взор на руку Минина, смотрит туда, куда она указывает и видит... Мавзолей Ленина.

Сообщил **П. А.**

2.

МАБУТЬ В АФРИЦЕ...

В колхоз приехал очередной агитатор и давай распространяться о том, как хорошо крестьянам жить теперь, когда помещиков нет, вся земля их, когда они трудятся для себя, а не для помещика, все от них отбиравшего, и так далее, на эту тему.

Мужики слушали оратора внимательно, охотно поддакивали, вздыхали, кивали головой, чесали затылки. Только видит оратор, что один в толпе все вертится, порывается, как будто бы что-то сказать.

— Вы, товарищ, я вижу, хотите что-то сказать? — благосклонно спрашивает он.

— Та вже ж... С вашего дозволенья, товарищ, — и чешет затылок... Усе, что вы кажете, це усе дуже добре. Та тильки бачьте, товарыш, чобит (сапог) у нас нема, тай краму на юбки для жинок нема.

— Тю-у, какие пустяки, — насмешливо отпарировал оратор. — Чобит нема, тай краму для жинок нема... А вон в Африке совсем голые ходят, да и то довольны.

Мужик понимающе почесал опять себе затылок.

— Эге-ж! Та мабуть в Африце совецка власть е уж рокив пъятдесят чи поболе.

3.

ОБРАЗИНА

Старушка пришла в Сельсовет, видит портрет вождя на стене, но по лукавой наивности спрашивает:

— Хто це таки? Та який гарный!

А председатель с укором, но несколько смягченный последними словами:

— Как же это ты, матушка, дожила до таких лет, а не знаешь нашего вождя и отца народов. Ведь это-же Сталин.

— А-а, так це вин? То-то бачу, яка розумна образина. Як був той, Николка, вин николы не турбовавси, килько у менэ було курок. А бачьтэ курок у менэ було богацько. Я-й сама не знала, килько. Бувало, пидэшь до горишче, та наберэшь пелену яэк, та й не знаэшь, куда их и девать. А теперь у менэ, бачьше, 3 курки, а вин таки мудры, вин всэ знае, тай подавай ему яэк...

НЕЗАБЫТЫЕ МОГИЛЫ

† Генерал - лейтенант Феодор Владимирович ДАНИЛОВ

Родился17.2.1875 г. в ст. Тенгинской. По окончании Тифлисского юнкерского у-ща, он вышел в 8-й Куб. пласт. батальон и принимал участие в русско - японской и в первой мировой войнах. Вследствие тяжелых огнестрельных ранений и контузии он оставил строевую службу и был назначен Атаманом Майкопского отдела, Кубанской области.

Несмотря на революционное время 1917-18 г., он привел неспокойный отдел в порядок и лишь под давлением красноармейцев, с группой крепких духом казаков, влился в Добровольческую Армию, прошел с нею тернистый путь „Первого Кубанского Ледяного Похода" и в 1920 г. эвакуировался в Югославию. Здесь он отдался заботам по организации и сохранению оставшихся в живых казаков любимого им войска, заняв в 1942 г. пост председателя Кубанского Войскового Правительства за границей, одновременно являлся председателем русской колонии в Новом Саду.

В конце 1944 г. покойный вторично эвакуировался от большевиков в г. Кемптен (Бавария), где он организовал „Белый руский лагерь", был назначен его начальником и привел этот лагерь в образцовый порядок, за что многократно получал благодарность от американских военных властей.

12 августа 1945 г., во время неожиданно произведенной в лагере насильственной репатриации, он, в числе многих жителей лагеря, подвергся побоям со стороны солдат, что вызвало у него нервный удар, после которого он был отправлен в больницу. Выйдя из больницы он уже не мог поправиться и умер 24 февраля с. г. в госпитале Швабинг.

В. Григорьев.

† Шт. кап. А. С. ПОЖИДАЕВ

В Брюсселе 3 марта скончался шт. к. Александр Софронович Пожидаев. Пок. по оконч. Михайловского арт. уч. в 1906 г. был выпущен подпоручиком в Туркестанскую арт. бригаду, а в 1911 г. вышел в отставку. С 1919 г. был в Добров. армии провел весь галлиполийский период и в эмиг. был деятельным членом Союза Галлиполийцев и Союза Инвалидов, почетным членом которого был избран. Глубоко порядочный человек, искренний русский патриот, пок. был любим и уважаем его сослуживцами и друзьями.

† Н. И. ВЯЗМИТИНОВ

16.XI.1948 г. в Тунисе скончался от рака легких кап. Николай Ильич Вязмитинов. Дворянин Полтавской губ., пок. оконч. С. Птрб. полит. институт, на войну выступил прапорщиком 6 сап. В. Кн. Николая Николаевича Старшего сап. б-на, был отравлен газами. В Добр. армии служил в танковых частях. Эвакуировался в Африку, где управлял фермой. Безгранично любивший свою Родину, пок. живо интересовался жизнью русской эмиграции. Н. И. оставил после себя вдову, дочь известного всей Армии коменданта Киевской крепости ген. Медера и троих дочерей. Мир праху истинного русского патриота!

† А. Т. ГУБЕНКО

В январе 45 года в С. Пауло (Бразилия) умер доброволец Дроздовского полка — пулеметчик Александр Терентьевич Губенко. В Крыму служил при штабе 13 пех. Дивизии военным чиновником. В. Бразилии был библиотекарем и секретарем Отд. О. В. Союза в С. Пауло. Кончил Петербургскую Консерваторию и Историко - философический факультет С.-П. Унив.

† И. Я. САВИЧ

11 марта в Париже скончался известный русский общественный деятель Иван Яковлевич Савич. Принадлежа к старой русской культурной семье, покойный был высокообразованным человеком и искренним русским патриотом. Один из самых старых руководителей Нац. Союза Нового Поколения, покойный принимал живейшее участие в общественной жизни русского Парижа и в русской национальной прессе. Исключительно жертвенный человек, глубоко привлекавший к себе всех его знавших, он до последнего дня своей жизни, не покладая рук, работал на пользу общего для всех нас российского дела. Память о нем надолго останется среди знавших и ценивших этого благородного и безупречного русского патриота.

В. В. О.

В. Ф. НАЗИМОВ

В Мюнхене скончался гвардии ген.-майор Владимир Федорович Назимов, военный инвалид.

Розыскиваются Доктор **Степан Архипович Петровский** и инж. **Ник. Белозеров.** Писать:

Jermakow, Herrenstr. 96 A, Neuburg-Donau, Allemagne.

К КОРНИЛОВЦАМ

В православном храме в Брюсселе, воздвигнутом в память императора Николая II и всех русских людей в смуте убиенных, в ближайшее время будет приступлено к сооружению памятной доски корниловцев, как дань благоговейной памяти царю - мученику и как выражение преклонения перед жертвенностью нашего шефа, ген. Л. Г. Корнилова и всех корниловцев, погибших в борьбе за честь России.

Сооружаемая доска и неугасимая лампада перед нею будут символическим памятником на сиротливые могилы, многими тысячами разсеянные и по просторам российским, и на крестном пути нашего изгнания. Это — долг чести и совести оставшихся в живых перед погибшими соратниками.

Чтобы выполнить его, я обращаюсь ко всем, кто в своем прошлом был связан службой в частях Корниловской ударной дивизии — помогите открывающемуся денежному сбору в фонд нашей памятной доски. Размер взноса не определен, чтобы дать возможность участия в нем каждому соответственно его материальным рессурсам. Деньги надлежит направлять — во Франции по адресу:

Mr Grigoul, 32, avenue Raphaël, Paris (16); Mr Krivochéeff, Librairie « Kama », 27, rue de Villiers, Neuilly-sur-Seine.

В Бельгии: Mr Taranoff, C. C. Post. 341334.

В других странах по адресу старших групп корниловцев на местах, которым даны соответствующие указания.

Полк. **Бояринцев.**

КАЛЕНДАРЬ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРАТОРСКОЙ АРМИИ НА 1949 г.

Иллюстрир. портретами российских полководцев и некоторыми формами старых полков.

Рисунки худ. К. Кузнецова. Текст Ал. Перфильева.

Цена 25 б. фр. Выписывать через „Часовой"

С января 1949 года, в Париже
каждые два месяца

— „ВОЗРОЖДЕНИЕ" —

Литературно - политические тетради
под редакцией И. И. ТХОРЖЕВСКОГО

Вышел ВТОРОЙ НОМЕР

Цена 150 франков (загран. — 1 доллар)

Подписка на все шесть тетрадей в год — 750 фр.
(в Книжном Магазине „ВОЗРОЖДЕНИЕ"
« Renaissance »
73, avenue des Champs Elysées, Paris 8e.
Генеральное Представительство в Бельгии,
Голландии и Люксембурге —
Контора журнала „Часовой".
Цена в этих странах :
отд. номер 35 б. фр., за год — 180 б. фр.

Тимченко Николая Васильевича, 25 лет, из Югославии, розыскивают **родные.** Адрес :
Lager IRO, Barack 7/15. München - Feldmoching. Allemagne.

НОВЫЕ СКАЗКИ

Надо приветствовать появление в печати новых сказах Ковалева „Царевна Змея" и „Бунт игрушек", последняя подражание, любимцу детей, Саше Черному и, надо думать, понравлятся, а к Пасхе представляет прекрасный подарок.

Издание : Мюнхен. Книжка — 5 марок.

РУССКИЕ КНИГИ

Высылает в Бельгию и др. страны

Книжный магазин ЕЛИТА

Богатый выбор книг по :
философии, религии, естествознанию, технике
Учебники. Словари. Журналы
Детская литература.
Требуйте наш каталог.
Книги высылаются наложным платежем.
Наш адрес : **Handelsfirma ELITA**
Postfack 15, Dalarö, Stockholm

ЧАСОВОЙ

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ на 1949 г.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА НА КОЛИЧЕСТВО НЕ МЕНЕЕ ТРЕХ НОМЕРОВ,

из рассчета за номер :

	Подписка	Розничная продажа
Бельгия	8 фр.	10 фр.
Франция	35 фр.	40 фр.
С.А.С.Ш.	30 цент.	40 цент.
Южн.-Америка	20 цент.	25 цент.
Великобритания	1 шил.	1 шил. 6 п.
Германия	1 мар.	1 м. 30 п.
Австрия	3 шил.	3 шил.

ПОДПИСНУЮ ПЛАТУ МОЖНО ВНОСИТЬ

Франция : Librairie « La Rénaissance », 73, avenue des Champs Elysées, Paris 8.

Великобритания : Russian Book Shop, 34, Hanway str., London W. I.

С. А. С. Ш. : N. Sharoff, 42 West 89 str. New York City 24, U. S. A.
Society of Russian Veterans, 2041 Lyon str., San Francisco (Calif).

Аргентина : Ing. T. Postovar, Moreno 914, Villa Ballester F.C.C.A. prov. Buenos - Aires.

Германия : N. Rybinsky, Russian D. P. Camp, Barack 85/1, München, Feldmoching

Австрия : «Columbus Verlag», Feldkirch (Voralberg) Postfach.

Швеция : « Elita », Postfack 15, Dalarö, Stockholm.

Марокко : Roumiantzeff, 49, rue Lapérouse, Casablanca.

Бразилия : Sen. L. Rubanow, Caixa de Correio 8157. Sao Paulo.

Венецуела : Savtchenko, Edif. Mendoz. Apartado 1608, Caracas.

В Бельгии : Русский Кн. магазин « Slave » Librairie 118, chaussée d'Ixelles

РУССКИЙ КНИЖНЫЙ МАГАЗИН и БИБЛИОТЕКА

Librairie SLAVE, 13, rue de Roumanie, Bruxelles. Té. **37.14.40** Comte Chèq. Post. **2462.40**

Шидловская — Курс англ. яз. 3 части	110 фр.	Толстой А. — Князь Серебряный	70 фр.
Азбука (в открытках) Е. Бем	75 фр.	Никитин — Избранныя сочинения	60 фр.
Карлинская — Обзор рус. литер.	45 фр.	Цуркановић — Русск. грам. сокр.	35 фр.

Подписка на журналы и газеты
Высылаем и наложенным платежом.

Книжный магазин издательства «ВОЗРОЖДЕНИЕ»

« LA RENAISSANCE », 73, avenue des Champs Elysées, Paris (8).

Продажа всех русских книг, словарей, самоучителей, нот, открыток в красках, Грамофонных пластинок, газет и журналов, издающихся в Америке, как - то : „Новый журнал", „За Свободу", „Социалистический Вестник", „Новоселье", „Россия". „РУССКАЯ МЫСЛЬ" — „Российский Демократ" — Париж, „ЧАСОВОЙ" — Бельгия.

При магазине большая РУССКАЯ БИБЛИОТЕКА.

Imprimerie E. GELEZNIAKOFF, 51, rue Van Campenhout, Bruxelles 4.

PRIX : en Belgique 10 frs
en France 40 frs
en G-de Bretagne 1 sh. 6 d.
en Amérique 40 c.

ЧАСОВОЙ

16-й ГОД
№ 285 (5)
МАЙ
1949 г.

ЗА РОДИНУ, ЧЕСТЬ И СВОБОДУ!

ОРГАН СВЯЗИ РОССИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ

Основан 1-го января 1929 г.

Редактор В. В. ОРѢХОВ

„LA SENTINELLE" bi-mensuelle (16e année) || ORGANE DU MOUVEMENT NATIONAL RUSSE
Directeur — B. OREKHOFF

Adresse postale : «La Sentinelle», Boîte Postale 31, Ixelles 4, Bruxelles

Reg. du Com. Bruxelles 88452. Compte chèque postaux : «La Sentinelle» n° 3925.03

Représentant à Paris : Librairie «LA RENAISSANCE», 73, av. des Champs Elysées, Paris (8).

Образы вечной России

„Оттогдi-то Хмельницкий помер"
А слава його козацка не вмре, не поляже".
(народная песня)

ПАМЯТНИК БОГДАНУ ХМЕЛЬНИЦКОМУ В КИЕВЕ

А. ЗАГОРСКИЙ

Трагедия Китая

I. ПОЛИТИЧЕСКОЕ И ВОЕННОЕ ПОЛОЖЕНИЕ

Как уже всем известно, долговременная борьба нанкинского правительства с коммунистами за Манчжурию окончилась победой последних.

Рассмотрим основные причины этих успехов коммунистических сил.

Во время китайско-японской войны, по указанию Коминтерна, коммунисты на словах прекратили борьбу с национальным правительством Китая и образовали с ним единый противояпонский фронт. На самом же деле армии Мао-Цзе-Дуна нигде не вели значительных боев с японскими армиями, а отошли вглубь страны и только их небольшие партизанские отряды то тут, то там беспокоили японцев. Вся же восьмилетняя борьба Китая с Японией ложилась на плечи армий генералиссимуса Чжан-Кай-Ши.

Армии коммунистов, считая себя на положении союзника националистов, требовали и получали все время все виды материальной помощи от центрального правительства и одновременно имели широкую поддержку от Москвы через Синьцзян.

В то время, когда национальная китайская армия несла неисчислимые потери в войне людьми и материалами, коммунистические армии накапливали силы и средства для продолжения борьбы за свое господство в стране.

Ко времени капитуляции Японии национальные армии находились в юго-западной части Китая на расстоянии многих сотен километров от Манчжурии, а коммунистические в непосредственном с нею соседстве.

Пути сообщения юга Китая с севером частью были разрушены японцами и партизанами, частью находились в обладании коммунистических армий.

Для переброски своих войск в Манчжурию генералиссимусу Чжан-Кай-Ши пришлось пользоваться почти исключительно воздушным весьма ограниченным транспортом. Желание чункинского правительства доставлять свои войска в Манчжурию морем было парализовано Москвой, не позволившей ему воспользоваться портом Дайрен (Дальний) для высадок в нем. Пока же армия Чжан-Кай-Ши перебрасывалась по воздуху, коммунисты, при помощи Москвы, успели занять своими силами почти всю эту страну, за исключением района Чанчунь-Мукдена и узенькой полосы по линии железной дороги Пекин-Мукден... Таким образом национальные войска Китая в Манчжурии с самого начала оказались охваченными коммунистами со всех сторон и не могли своевременно получать подкреплений людьми и снабжением. Коммунисты же сразу получили от советской армии, оккупировавшей Манчжурию, все оружие, отданное ей капитулировавшей японской армией и были подкреплены значительными интернациональными (корейскими, монгольскими, бурятскими и китайскими) воинскими соединениями, подготовленными для этой цели задолго до капитуляции Японии на советской территории.

Руководство военными операциями китайских коммунистов в Манчжурии с самого начала было взято Коминформом в его руки и проводилось генералом Журавлевым, управляющим манчжурскими железными дорогами и его штабом со штаб-квартирой в городе Тимуссы, коммунистической столице края.

При таком соотношении сил уже в начале 1948 г. всем стало ясно, что надежды на освоение Манчжурии китайскими националистами не может быть.

По мнению военных специалистов, китайское командование национальными войсками допустило громадную ошибку тем, что своевременно не вывело своих армий из обреченного Чанчунь-Мукденского мешка в район Тяньцзина и Пекина. Пожертвовав временно Манчжурией, национальное правительство могло бы укрепиться в северном и центральном Китае, обезопасить свои тылы и удержать в своих руках пути сообщения с остальными частями страны. Кроме того, этим маневром оно сохранило бы свои лучшие военные силы, которые потом бесплодно погибли в Манчжурии.

Пока националисты держались в Манчжурии, армии генералов Фу-Цзо-И и Ен-Си-Шана защищали от коммунистов Северный Китай по линии Шанхай-Гуань, Танку, Тиентзин, Пекин, Калган, Тайюань и Баоту. После же занятия противником Чан-Чуня и Мукдена, освободившиеся красные армии были двинуты в эти районы и участь их была решена: Фу-Цзо-И капитулировал и только генерал Ен-Си-Шан с горстью своих сподвижников героически продолжал борьбу за долговременно осажденную столицу своей провинции Тайюань.

Оппозиция в „капиталистических" странах...

Кто это?
Это — глава оппозиции в Парламенте.

рис. худ. Кузнецова

С занятием коммунистами всей Манчжурии, Тяньцзина и Пекина с их районами, силы и боеспособность национальных армий сильно понизились, а коммунисты, ободренные своими успехами, ринулись к югу и в течении сравнительно короткого времени дошли до реки Янцзе, угрожая Ханькоу и Нанкину.

По сведениям, полученным нами из оккупированных красными районов, коммунисты сумели расположить в свою пользу китайские крестьянские массы проводимой ими земельной реформой. Далее они получают из СССР кое-какие необходимые населению товары и продают их потребителям по твердо нормированным ценам. Фабрики и заводы они пока не экспроприируют, но вводят рабочее законодательство по советскому образцу, ограничивая до крайних пределов доходы предпринимателей. Дисциплина в армии строгая, и армия обмундирована и питается не плохо. Все это вместе взятое, плюс самая широкая пропаганда, построенная на хотя и лживых, но заманчивых для масс обещаниях, делает свое дело: коммунистические солдаты так или иначе не уклоняются от боев в то время, как солдаты национальных армий часто дезертируют на сторону противника. Однако „освобожденное" от „буржуев" население далеко не благоденствует и в хлебороднейшей Манчжурии питается гаоляном и чумизой, а весь урожай зерновых хлебов и соевых бобов без остатка вывозится в СССР. Рабочий день на фабриках и заводах установлен восьмичасовой, но, как и в СССР, рабочие работают по десять и больше часов.

Потеря Манчжурии и всего Северного Китая поколебали волю к сопротивлению не только в рядовом составе национальных армий, но и в некоторой части командного состава, в среде лидеров Гоминдана и правительства, а также в значительной части торгово-промышленного класса и особенно интеллигенции. Китайская же учащаяся молодежь, распропагандированная большевиками за время войны, везде стала пятой колонной, направленной против национального правительства.

Гоминдан, включивший в свои ряды самые разношерстные элементы, никогда не представлял собою монолита, а теперь, когда девиз „спасайся, кто может" стал весьма широким явлением, раскололся на несколько фракций которые стремятся провести в жизнь свои собственные программы.

Революционный паралич, охвативший все стороны жизни китайского народа, его экономики, и непомерные расходы на нужды гражданской войны заставили усиленно работать денежный печатный станок, вследствие чего курс китайской валюты безостановочно летел вниз.

После капитуляции Японии национальное правительство Китая немедленно заменило имевшие хождение в оккупированной японцами части страны денежные знаки старыми китайскими кредитками по курсу — один старый доллар за двести оккупационных. Но это не остановило инфляции. Нормальная торговля стала невозможной. Летом 1948 г. Нанкинское правительство решило произвести новую девальвацию и ввело, так называемый, золотой юань (доллар), установив его курс четыре юаня за американский доллар и три миллиона старыми кредитками за один юань, приказав населению в установленный срок сдать в государственный банк все старые деньги, а также золото и серебро по курсу — унция золота по 200 юаней, серебро по два юаня и т. д.

Проведение в жизнь данной реформы на контролируемой Нанкином территории было возложено правительством на сына президента — генерала Чжан-Тин-Го.

Правительство заявило, что кредиток нового доллара будет выпущено в обращение на сумму не свыше 2 миллиардов. В тоже время министерство финансов сообщило в печати, что по предварительной смете правительственный бюджет на ближайшие шесть месяцев предусматривает расход в сумме 1.800 миллионов юаней. Следовательно, в течение этих шести месяцев все выпущенные правительством кредитки должны были вернуться в его распоряжение...

Такие сообщения показали всю абсудность опубликованных сведений и сразу подорвали доверие населения к новой валюте. Оно хотя и вынуждено было под страхом смертной казни сдавать государству иностранную валюту, золото и серебро по установленному властями курсу, но тут же стремилось сбыть юани, тайно обменивая их вновь на те же ценности, теряя на такой операции значительный процент. Вследствие всего этого уже через два месяца после объявления реформы юань стремительно пошел книзу и к 5-му апреля с. г. дошел до 22.000 за один американский доллар.

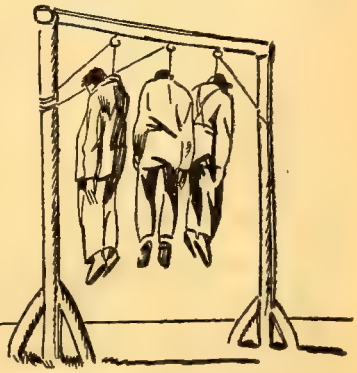
Эта реформа буквально раздела тех, кто не успел своевременно обратить новые кредитки в какие либо реальные ценности. А таких оказалось громадное большинство населения, что внесло в народные массы ненависть к правительству и многих толкнуло в стан его противников.

Увольнение правительством в отставку министра финансов генерала Чжан-Тин-Го уже, конечно, принести успокоения не смогло.

II. СТРЕМЛЕНИЕ КИТАЙЦЕВ К МИРУ

Утомленное одиннадцатилетней войной население Китая в своей основной массе жаждет мира.

... и у сателлитов „самой демократической страны"



!!!!

Cliché de la Revue « Pourquoi Pas ? »

Но, к сожалению, лидеры многочисленных группировок и партий мыслят его каждый по своему. Каждый желает, чтобы мир был установлен по его программе. Большинство лидеров заботятся не о народном благе, а о собственных интересах и об интересах своих сторонников.

Генералиссимус Чжан-Кай-Ши, возглавлявший Гоминдан в течении трех десятилетий, будучи сторонником радикальных внутренних реформ, не мог до сего времени их осуществить по многим причинам. Гражданская война в Китае, начавшаяся в 1911 году не прекращалась вплоть до японо-китайской войны, и с новой силой вспыхнула после нее.

Все эти долгие годы страна раздиралась на части управлявшими ими почти независимыми от центра генералами. Необходимые для проведения реформ средства отсутствовали, т. к. все доходы государства шли на внутреннюю борьбу.

Япония, пользуясь таким положением Китая, отхватила от него Манчжурию и вынудила китайское национальное правительство вступить с нею в восьмилетнюю войну, совершенно обезкровившую китайскую экономику.

СССР, стремясь к мировому господству Коминтерна, всеми доступными ему мерами разжигал междоусобную войну в Китае, отделил от него Внешнюю Монголию, вызвал революцию в Синьцзяне, подготовил в специальных учебных заведениях громадные кадры руководителей для коммунистической революции во всем Китае и щедро субсидировал китайские коммунистические банды, в корне подрывавшие основы китайской государственности.

При таком положении внутри страны никакое правительство не смогло бы отдать свои силы реформам, не могло этого сделать и правительство генералиссимуса Чжан-Кай-Ши.

Государственное настроение вызвало разложение внутри партии Гоминдан. Некоторые из старых сподвижников генералиссимуса ушли из партии, кто к коммунистам, кто образовал свою партию. Оставшиеся же в Гоминдане разделились на фракции: правую, левую и центр. Началась внутрипартийная склока, приведшая Гоминдан к потере престижа и влияния на народные массы. Многие из лидеров Гоминдана, пользуясь своим высоким положением и властью, забыв интересы родины, пошли по пути личной наживы и захвата руководящих высот в экономике страны. Китайский чиновник, не обеспеченный ни пенсией, ни достаточным жалованьем, вынужден стать на путь взяточничества, в корне нарушая законы страны. Разруха проникла во все стороны жизни народа... Нормальная торговля стала невозможной. Спекуляция заняла ее место.

Все это привело к тому, что в городах и провинции тысячи акул в человеческом образе тратят на свои звериные удовольствия безумные суммы, средний класс едва сводит концы с концами, а миллионы бедноты живут в ужаснейших условиях постоянного недоедания и абсолютной нищеты. На улицах Шанхая вы каждый день можете видеть трупы умерших от истощения и болезней и замерзших в зимнее время за неимением какого бы то ни было пристанища. Детская смертность в городах не поддается никакому учету.

Такие условия жизни людей дают богатейший материал для коммунистической пропаганды и миллионы бедняков готовы идти за тем, кто обещает им что то лучшее. Из этого бассейна и идет пополнение коммунистических приверженцев и армий...

Во время японо-китайской войны население верило, что после ее окончания все изменится к лучшему. Эти надежды особенно возлагались на реорганизованное правительство и новую конституцию. Имя Чжан-Кай-Ши, как защитника Китая от японской агрессии, как народного вождя стояло очень высоко. Его портреты после капитуляции Японии можно было видеть не только в домах и магазинах буржуазии, но и в самых убогих хижинах бедняков. Весь народ глядел на него, как на спасителя отечества и возлагал на него все свои надежды.

Но прошло три года после изгнания из страны завоевателей, а общее положение в ней не улучшилось, а все больше и больше ухудшается.

Народный гнев начал искать виновников государственного нестроения и своих страданий. Он открыто остановился на ближайшем окружении президента, и китайская левая и либеральная пресса во всеуслышание стала называть их имена.

Однако имя самого генералиссимуса не потеряло уважения к себе в широких слоях населения, не подвергшихся еще разлагающему влиянию красной пропаганды.

Экономическая разруха, принявшая хронический характер, и неуспехи в борьбе с красными лишили народ надежды на лучшее будущее и на победу над чуждым китайскому мировоззрению коммунистическим учением, а дальше и воли к дальнейшему сопротивлению. Народ стал требовать мира.

Многие члены Гоминдана примкнули к движению за мир с коммунистами, с чем никак не мог согласиться генералиссимус, знающий что коммунизм не только не спасет страну от вызванной революцией и внешней войной разрухи, но окончательно погубит ее и отдаст в рабство сталинскому Коминтерну. Но не желая идти против народной воли, он в конце 1948 г. решил отойти от власти, передал президентский пост своему заместителю Ли-Цун-Жену, предоставив ему попробовать найти пути к миру.

III. ВОЗМОЖЕН ЛИ МИР В КИТАЕ?

Несмотря на искреннее желание китайского народа обрести мир, по нашему мнению, он при данной обстановке недостижим. Идеологическое расхождение между враждующими сторонами настолько глубокое, что никакими компромиссами его невозможно заполнить.

Мы знаем, что умеренные элементы китайской общественности готовы принять мир, даже пожертвовав многими личными интересами, но это не удовлетворит аппетиты кремлевских ставленников, стремящихся к полной капитуляции всех инакомыслящих.

Партия генералиссимуса Чжан-Кай-Ши отлично знает, что коммунисты обязаны своими военными успехами не имеющимся в их распоряжении силам, а лишь отсутствию единения в партии Гоминдан, что может быть еще исправлено внутренней переорганизацией ея, некоторыми изменениями программы и разрумными уступками среднему течению.

На стороне Чжан-Кай-Ши имеются еще большие воинские силы, которые при надлежащей поддержке со стороны антикоммунистических слоев китайской общественности, могут вполне достигнуть решительной победы над красными. Одновременно с этим народы антикоммунистического блока, заинтересованные в спасении Китая и всей Азии от коммунистического порабощения должны немедленно оказать генералиссимусу широкую моральную и материальную поддержку.

Руководимые Кремлем коммунисты, конечно, не помышляют о приемлемом народу примирении с националистами и нисколько не верят в его возможность. Их первоначальные восемь требований абсолютно неприемлемы не только партии Гоминдан, но и более левым группировкам.

Теперь же, когда они предъявили нанкинской делегации три дополнительных требования: 1) Немедленный арест и передача им для суда генералиссимуса Чжан-Кай-Ши, командующего Шанхай Нанкинским гарнизоном генерала Тан-Ен-По и командующего Нанкинским гарнизоном генерала Чан-Яо-Мина.

Г. А. ТОКАЕВ

Борьба за Германию

ВЫСШИЙ ОРГАН „БОРЬБЫ ЗА ГЕРМАНИЮ" С.В.А.Г. и Г.С.О.В.Г.

Я пишу не роман, а заметки. Это дает мне право отступить теперь от стройной последовательности изложения и поговорить о той организации, в руки которой перешла власть в советской зоне по окончании войны, — о Советской Военной Администрации в Германии.

В истории нет ни одного примера, с которым можно было бы сравнить советскую Военную Администрацию в Германии (сокращенно — СВАГ). Один только этот факт сам по себе мог бы послужить причиной подробного ее описания.

Но есть и другая причина. По убеждению советских людей в „ гнилом капиталистическом мире " еще не раз придется им создавать такие организации. Таким образом интерес к описанию СВАГ не является праздным.

Советская Военная Администрация в Германии (СВАГ) является высшим правительственным механизмом всей советской зоны оккупации. Она создана на основании решений Ялтинской (Крымской) и Берлинской (Потсдамской) Конференций Глав Трех Великих Держав от 1945 года.

Не следует смешивать СВАГ с ГСОВГ (ГСОВГ-Группа Советских Оккупационных Войск в Германии) ; задача ГСОВГ состоит в том, чтобы осуществлять военную, вооруженную оккупацию советской зоны ; задачей же СВАГ является нести функции административного, политического и экономического управления советской зоной, оккупированной ГСОВГ.

Иначе говоря, СВАГ представляет собой **правительство** советской зоны оккупации, а ГСОВГ служит вооруженной опорой этого правительства. В общем соотношение между СВАГ и ГСОВГ приблизительно такое, как соотношение между любым правительством и его вооруженными силами.

Во главе СВАГ стоит „ Главноначальствующий Советской Военной Администрации в Германии " (официальный титул), а во главе ГСОВГ " Главнокомандующий Группой Советских Оккупационных Войск в Германии " (то же официальный титул).

В организационном отношении СВАГ и ГСОВГ независимы, но практически их деятельность координируется очень тщательно. Этому немало способствует тот факт, что Главноначальствующий СВАГ одновременно является Главнокомандующим ГСОВГ.

Существует два **„ Главных Штаба "** (примечание : обычно слово „ главный " пропускается) : Главный Штаб СВАГ и Главный Штаб ГСОВГ. Первый находится в Берлине-Карлсхорсте, а второй-в городе Бабельсберг (около Потсдама).

ГЛАВНОНАЧАЛЬСТВУЮЩИЙ

Первым Главноначальствующим СВАГ был прославленный Маршал Советского Союза, трижды Герой Советского Союза Георгий Константинович ЖУКОВ; это — коренастый человек среднего роста с очень энергичными чертами лица ; у него было, кажется, 33 награды и, когда он их одевал, вся передняя часть его тела от воротника до нижних кончиков кителя оказывалась полностью закрытой.

Имя Жукова широко известно в СССР еще со времен советско-японского конфликта на Халхин-Голе. Но до суровых дней яростного рвения гитлеровцев к Москве он не имел прямого отношения к делам Верховного Командования Красной армии. Лишь после того, как маршалы Ворошилов, Тимошенко и Буденный „ успешно " сдали немцам всю западную часть страны и над Москвой нависла реальная опасность, Сталин вспомнил о герое Халхин-Гола.

Руководство обороной Москвы сделало Жукову славу первоклассного полководца. С тех пор и вплоть до конца войны его военный авторитет рос безгранично. Он вместе с маршалом Советского Союза Иваном Степановичем **Коневым** руководил взятием Берлина.

---

2) Немедленной передачи под их контроль Шанхая и Нанкина.

3) Декларирования национальным правительством категорического осуждения Северо-Атлантического Пакта, и дипломатического разрыва с США и западным блоком государств, и всякие надежды на какой бы то ни было мир отпадают.

Прием, оказанный коммунистами нанкинской мирной делегации во главе с генералом Чан-Чи-Чуном, прибывшей в Пекин 1-го апреля показывает, что они смотрят на эту делегацию, как на парламентеров побежденной стороны, а не как на равноправных представителей китайского народа. Все действия коммунистического возглавления показывают, что они не стремятся к миру, а только хотят выиграть время, необходимое им для переорганизации своих весьма потрепанных армий, закрепления захваченных территорий и дальнейшего разложения своих противников.

Полагаю, что мы не сделаем ошибки, если скажем, что ни та, ни другая сторона в возможность достижения мира не верят и не верили до встречи их делегаций.

Если же, паче чаяния, и. о. президента республики Ли-Цу-Жен примет условия коммунистов, то Южный Китай, Формоза и северо-западные провинции, возглавляемые генералом Чан-Чи-Чуном, населенные в большей своей части убежденными антикоммунистами мусульманами-дунганами, такого мира не признают и борьба будет продолжаться не только на главном фронте, но и в красном тылу, где уже и сейчас действуют партизанские отряды националистов.

Генералиссимус Чжан-Кай-Ши, в интересах своего народа, и независимости Китая должен будет вернуться к власти, как только пекинский мирный фарс придет к своему естественному концу.

Мы никак не можем допустить мысли, что честные лидеры антикоммунистического фронта в Китае согласятся принять наглые и оскорбительные условия Мао-Цзе-Дуна и создадут коалиционное с коммунистами правительство. Судьба народов юго-восточной Европы им известна хорошо и участь соглашателей с коммунистами в этих странах еще не выветрилась из их памяти.

Генералиссимус Чжан-Кай-Ши отлично осведомлен, что среди его противников тоже нет единения, что внутрипартийная борьба в стане коммунистов происходит не в меньшем масштабе, чем в партии Гоминдан и возобновление военных действий еще больше усилит разлад в коммунистическом лагере, и особенно когда национальное правительство осуществит самые неотложные реформы и, в первую очередь, проведет давно назревшую земельную реформу.

Шанхай, Апрель 1949.

Жуков-прирожденный солдат с невероятно упрямым характером и с очень ясным чисто-**военным** мышлением. В обращении с людьми он был прост и задушевен, справедлив и **честен.** Я думаю, что во всей СВАГ не было второго человека, которого массы любили столь же ревностно, как Жукова. Похабная матерщина, которой так полны бывали его разговоры, никого не обижала.

Летом 1945 года я простудился и у меня на шее выскочил какой то прыщик; в поликлинике мне шею замотали бинтами; Жуков увидел меня в таком виде и говорит :

— Никак т...р поймали ?

— Т...р шеей не „ловится", товарищ Маршал !

— А... Я уже забыл, чем он ловится. Ну, в общем, что у вас с шеей ?

— Какой-то чирик. Товарищ маршал...

— Болит, значит ? А чего это вы ходите ? Надо лежать...

— Работы много, товарищ маршал. Да и не очень болит...

— Ну, вот что : идите-ка спать ! **Работа любит только ослов.** Не так ли ?

А вот еще один пример жуковской простоты. Летом 1945 года американский Главноначальствующий Генерал Дуайт ЭЙЗЕНХАУЭР был приглашен в резиденцию Жукова для вручения ему советской награды. У входа в резиденцию был выстроен почетный караул ; Жуков решил прорепетировать караул лично ; он заметил, что один солдат команды выполняет не вполне четко; он спокойно подошел к солдату, взял у него винтовку, и встал перед строем.

„ Командуйте ! ", обратился он к командиру караула, молодому лейтенанту; тот смутился, — видимо не мог понять, как это так можно командовать Главноначальствующему, Главнокомандующему и Маршалу Советского Союза ; Жуков повторил свое приказание и лейтенант стал командовать. Маршал показал солдатам, как надо выполнять команды, а затем, обращаясь к солдатам, говорит :

— Ну, а в общем не смущайтесь, если что не так получится. **Эйзенхауэр свой человек и не обидится.**

Как дипломат, Жуков был слаб ; вопросами сношений с союзниками он занимался мало, — этим занимался его Политический Советник Посланник Первого Класса А. А. Соболев, ныне работающий помощником Генерального Секретаря ООН.

Последний раз я видел Жукова ранней весной 1946 года в клубе Группы Советских Оккупационных Войск в Германии, на банкете, посвященном его отъезду в Москву, на работу в должности Заместителя Министра Вооруженных Сил. Вскоре после этого он стал жертвой сталинско-**булганинской** тирании. Мелкий политикан Булганин стал Министром Вооруженных сил СССР, а прославленный маршал заброшен куда-то в провинциальную глушь.

ВТОРОЙ ГЛАВНОНАЧАЛЬСТВУЮЩИЙ *)

После Жукова Главноначальствующим СВАГ стал Маршал Советского Союза (тогда еще генерал армии) Владимир Данилович СОКОЛОВСКИЙ. До этого Соколовский работал Первым Заместителем Жукова.

Соколовский-человек высокого роста и стройного, почти боксерского телосложения ; Жуков и Соколовский-антиподы почти во всех отношениях, за исключением присущих обоим **упрямства** и похабного языка (матерщина); но Соколовский более упрям и **груб,** чем Жуков.

Соколовский-образованный и безусловно умный человек с неплохими дипломатическими наклонностями; с первого дня оккупации Германии и по сей день он был и остается **фактическим** хозяином всей советской зоны оккупации ; самой характерной особенностью его деятельности было и остается стремление к пунктуальному выполнению воли Политбюро ЦКВКП (б) и, в частности, **Молотова.** Широко распространенное мнение, что Соколовский-„ самостоятельный " Главноначальствующий, ни на чем не основано. Все, что он делает, исходит не от него, а от Политбюро.

Из субъективных качеств Соколовского можно отметить следующие черты, явно бросающиеся в глаза :

1. Всегда, резок, груб, самоуверен ; иногда он **истеричен** (это может заметить лишь тот, кто имеет возможность наблюдать за ним в часы уединенной работы) ;

2. В отличие от Жукова не умеет строить свои взаимоотношения с подчиненными ; последние его просто **боятся ;** как-то раз один генерал, выйдя из кабинета Соколовского, говорит мне :

— Черт возьми, за что же он так набросился на меня ? ! Кроет меня матом, кричит, грубит... Облаял... Я его боюсь больше, чем своей собственной жены... Можно подумать, что он без мата даже чая не пьет ",

3. Чванлив и самовлюблен ; ни у кого в СВАГ нет столько маниачества, сколько у Соколовского; чванство в сочетании с упрямством нередко служат причиной принятия им неразумных решений.

Соколовский-любимец Молотова.

РЕЗИДЕНЦИЯ ГЛАВНОНАЧАЛЬСТВУЮЩЕГО

Резиденция Главноначальствующего находится в Инженерном Городке пригородного района Берлина, — Карлсхорсте, в том историческом двухэтажном особняке, в котором 8-го мая 1945 года по уполномочению Гроссадмирала Деница представители Верховного Командования Вооруженных Сил Германии фельдмаршал Кайтель, адмирал Фридебург и генерал-полковник Штумпф в присутствии Жукова, Теддера, Стаатса и Делатр-де-Тассиньи подписали акт о безоговорочной капитуляции.

Этот особняк расположен несколько уединенно от главной группы зданий Инженерного Городка ; от всего окружающего мира он отделен круговой оградой и тщательно охраняется часовыми охранного батальона Главного ШтабаСВАГ.

В этом особняке-центр всех органов СВАГ ; отсюда идут прямые телефонные провода в Кремль, в кабинеты Начальников Провинций советской оккупационной зоны, в Главный Штаб ГСОВГ, в кабинеты командующих армиями ГСОВГ, в кабинет Начальника Управления МГБ в Германии и так далее.

Нижний этаж особняка занят Главноначальствующим и его Первым Заместителем, а второй этаж-Секретариатом Советской Секции Контрольного Совета и Начальником Секретариата Главноначальствующего (примечание : до февраля 1946 года второй этаж был занят мною и майором Кудрявцевым).

Мы не раз шутили, что резиденция Главноначальствующего представляет собой „Берлинский Кремль", а Карлсхорст — „Новую Москву". В некотором отношении это верно. Советская зона оккупации находится под господством **однопартийной** диктатуры и в этом смысле похожа на СССР. Карлсхорст служит столицей советской зоны, заселен руководящей верхушкой СВАГ, в нем сосредоточены все центральные учреждения СВАГ и, таким образом, в какой-то мере напоминает Москву. Территория Главного Штаба отгорожена от „ Новой Москвы " так же, как московский Кремль отгородился от Москвы.

В пределы резиденции можно попасть только по специальному пропуску.

*) Настоящая статья написана до перевода Соколовского из Берлина в Москву.

ПЕРВЫЙ ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОНАЧАЛЬСТВУЮЩЕГО

С практической точки зрения эта должность является более важной и ответственной, чем должность Главноначальствующего. До отзыва Жукова в Москву ее занимал В. Д. Соколовский.

С мая 1946 года по май 1947 года Первым Заместителем работал Генерал-полковник Курочкин, несомненно способный руководитель с несколько грубоватым и резким характером. 22-го мая 1947 года я сидел в кабинете Курочкина и мы обсуждали проекты приказов, которые он должен был подписать 25-го числа. Не было никаких намеков, что его хотят „ убрать ".

23-го числа (заметьте числа !) я снова пришел в приемную Курочкина, но **его уже не было.** В секретариате мне сообщили, что „ Курочкина в Германии уже нет ". Объяснений-никаких.

В таких случаях опасно задавать вопросы и я пошел прочь, подальше от греха.

С тех пор Первым заместителем работает генерал-лейтенант Михаил Дратвин. Я его знаю буквально с первого дня прибытия в Германию; особенно тесно был с ним связан в последние месяцы, дни и часы своего пребывания в пределах советской сферы ; о нем можно сказать следующее.

Во-первых, он безусловно **честный** человек; во-вторых, среди всего высшего начальствующего состава СВАГ Дратвин является самым **культурным** и приятным человеком; в третьих, он самый **образованный** человек в составе высшего начальства СВАГ.

Я часто думал и продолжаю думать, что Дратвин был бы идеальным Главноначальствующим и, во всяком случае, в этой должности он был бы более удачным, чем Соколовский.

Но его беда, — а вместе с тем беда всей советской зоны оккупации Германии, — состоит в том, что он — всего лишь генерал-лейтенант и слишком честный человек ; такие люди в СССР обычно застревают где-нибудь в низах или, во всяком случае, в средних звеньях бюрократической иерархии ; Дратвин поднялся несколько выше, но нет сомнения, что дальше его не пустят.

Конкретная деловитость, вдумчивость, вежливость и естественная простота в обращении с людьми без различия чинов и рангов делают Дратвина любимцем большинства сотрудников СВАГ. Никто из сотрудников и подчиненых его не боится, как Соколовского, но зато относятся к нему с уважением.

ГЛАВНЫЙ ШТАБ СВАГ

Главный Штаб — это нечто в роде совета министров, причем „ министрами " являются начальники всевозможных Управлений СВАГ и Начальники Провинций советской оккупационной зоны.

Это — громадный контрольно-исполнительный и координирующий орган с большим количеством сотрудников самых различных специальностей. По существу в советской зоне оккупации Германии нет ни одной такой области жизни, которая в той или иной мере не была бы представлена в Главном Штабе теми или иными работниками.

Аппарат Главного Штаба размещен в центральном здании Инженерного Городка Карлсхорста.

Первым начальником Главного Штаба работал генерал-полковник Курасов, ныне работающий советским Главноначальствующим в Австрии.

С момента перехода Курасова на работу в Австрию до июня 1947 года эту должность занимал генерал-лейтенант Дратвин.

С переходом Дратвина на работу в должности Первого Заместителя Начальником Главного Штаба стал генерал-Лейтенант **Лукъянченко ;** последнего часто и неверно называют (в иностранной прессе) либо заместителем Главноначальствующего, либо „ советским комендантом ".

Лукъянченко-самый высокий (по росту) генерал во всей СВАГ с типично-боксерским телосложением; это — образцовый солдат пехотинец, для которого самой священной библией служит устав внутренней службы советской армии ; он живет и работает только так, как написано в уставе; я думаю, что в СВАГ нет ни одного такого генерала, который бы **военщину** любил так, как Лукъянченко; во всех без исключения случаях его интересует, прежде всего, чистота и блеск сапог, обмундирования, подогнанность снаряжения, четкость шага, обращение только по уставу и так далее. Хорошо это или плохо — пусть судит сам читатель.

Из других качеств Лукъянченко можно указать на его **грубость** и похабнейший язык (впрочем, это стало неотъемлемым качеством всех советских генералов за очень небольшим исключением). Вообще он мог бы служить типичным примером советского **солдафона.** И кто его знает, где лежат причины назначения Лукъянченко на столь высокую работу, где мало быть даже просто образованным и культурным, а надо быть еще и дипломатом !

Чтобы читатель не понял меня превратно, я должен сказать, что мне лично он никогда ни одного грубого слова не сказал, а, наоборот, у нас с ним были очень теплые взаимоотношения вплоть до последнего дня моего пребывания в советской сфере.

Первым заместителем Лукъянченко работает генерал - лейтенант Самарский, который одним только своим внешним видом вызывает чувство отвращения; это — вялый, низкокультурный, малограмотный и очень ограниченный тип с постоянно спящим лицом.

„ Самая большая и подходящая для Самарского должность ", говорит мне однажды полковник Л., „ это должность председателя какого - нибудь захолустного колхоза ".

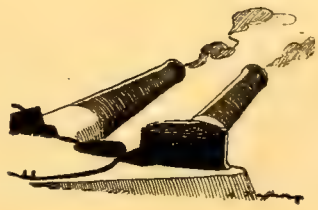
„ Нет, не годится ", возразил я, „ чтобы быть председателем колхоза, надо думать, мыслить, работать, — Самарский на это не способен ".

„ Черт знает, что происходит ", отвечает полковник, „ неужели в СССР нет более способных людей для работы на таких ответственных должностях ? "

Вторым заместителем Начальника Главного Штаба работает генерал - майор **Панов,** человек несомненно культурный и вдумчивый. Я думаю, что он был бы более удачным работником как в должности Первого заместителя, так и самого Начальника Штаба СВАГ.

Третьим заместителем Лукъянченко работает генерал - майор **Горохов,** тихий, скромный и типично русский простачок. Он руководит системой комендантской службы во всей советской зоне и, кажется, со своими задачами справляется в общем неплохо. На большее он не пригоден, — он и не претендует на большее.

Г. А. ТОКАЕВ.



Арс. благодарит Гоф. за присланное письмо от 31 марта. Нужное сделано. Необходимо срочно увидеться. Есть уверенность.

ВОЕННЫЙ ОТДЕЛ

ПЕРВЫЙ РОССИЙСКИЙ АЭРОПЛАН

(Техническая справка)

Шестьдесят семь лет назад русский изобретатель Александр Федорович Можайский построил первый в мире аэроплан. В июле 1882 г. аэроплан Можайского поднялся с земли. Это был первый в мире полет аппарата тяжелее воздуха.

Архивные документы подтверждают, что аэроплан Можайского имел все пять основных частей современного самолета — крыло, фюзеляж, силовую установку, хвостовое оперение и шасси, т. е. являлся прообразом современного воздушного корабля. Самолет же братьев Райт, построенный через 21 год после Можайского, имел только две основные части современного самолета — крыло и силовую установку.

Проект аэроплана А. Ф. Можайского впервые рассматривала комиссия, назначенная военным министром. В комиссию входили крупнейшие ученые и специалисты того времени: начальник Главного инженерного управления генерал-лейтенант Зверев, известный русский ученый Менделеев, профессор Николаевской инженерной академии полковник Петров, член Технического комитета морского министерства полковник Богословский и военный инженер Струве.

Комиссия собиралась дважды — 20 и 25 января 1877 года. В своем решении комиссия отметила, что изобретатель „в основание своего проекта принял положения, признаваемые ныне за наиболее верные и способные повести к благоприятным конечным результатам". А. Ф. Можайскому были ассигнованы средства на проведение опытов по программе, составленной самим изобретателем и одобренной военным министерством.

В Центральном государственном военно-морском архиве хранится следующее письмо морского министра к министру финансов, относящееся к этому периоду: „Ввиду действительно **важных в военном отношении результатов,** которые можно ожидать от успешного разрешения вопроса о воздухоплавании, я обращаюсь к Вашему Высокопревосходительству с просьбой не отказать в испрошении капитану первого ранга Можайскому двух тысяч пятисот рублей из сумм государственного казначейства".

Закончив проект аэроплана, Можайский вновь представил его на рассмотрение в Главное инженерное управление с подробным расчетом продолжительности полета и описанием работы агрегатов. Главным инженерным управлением была назначена вторая комиссия, которая вопреки заключению первой комиссии, приняла решение, что она „не находит ручательства в том, чтобы опыты над снарядом г. Можайского даже и после различных возможных в нем изменений могли привести к полезным практическим результатам, если не будет устроен им снаряд на совершенно иных основаниях, с подвижными крыльями, могущими изменять не только свое положение относительно гондолы, но и свою форму во время полета".

Можайский энергично протестовал: „...Я трудился не для своего личного интереса, — писал он, — а для пользы государства и действовал при этом не по личному усмотрению, а по указанию комиссии, назначенной правительством".

Заручившись поддержкой ученых — Д. И. Менделеева, П. Л. Чебышева, Русско-Балтийского завода, А. Ф. Можайский приступает к разработке рабочих чертежей и деталей аэроплана. Одновременно Можайский подает заявку на получение патента. 3 ноября 1881 года Департамент торговли и мануфактур Российской империи выдал А. Ф. Можайскому патент, в котором указано, что „на сие изобретение прежде сего никому другому в России привилегий выдано не было". К тому же, этот патент был первым не только в России, но и первым в мире.

Благодаря активной помощи Русско-Балтийского завода все детали аэроплана были изготовлены в короткий срок. Летом 1882 года аэроплан был собран и подготовлен к испытаниям.

Установлено по журналам заседаний VII (воздухоплавательного) отдела Императорского русского технического общества (за 1882-1885 гг.), по статье в газете „Русский инвалид" (за 1884 г.), по материалам Центрального государственного военно-исторического архива, Центрального государственного военно-морского архива и „Военной энциклопедии" издания 1914 г., что в июле 1882 года... в окрестностях Петербурга, на военном поле, состоялись испытания аэроплана Можайского. Представители военного министерства и Русско-технического общества осмотрели собранный аэроплан и дали разрешение на его полет. Можайскому было в то время около 60 лет, и лететь ему не разрешили.

Один из ближайших помощников А. Ф. Можайского, механик, сел в аэроплан на специальное сиденье за рулевое колесо. Можайский подробно проинструктировал его и указал, что после взлета нужно лететь только по прямой.

Аэроплан выкатили на специальный деревянный настил. Механик увеличил обороты двигателя до максимальных. Весь аппарат задрожал и плавно покатился вперед, увеличивая скорость разбега. Затем аэроплан поднялся в воздух и пролетел через все поле. Присутствовавшие представители военного министерства, Русско-технического общества и друзья изобретателя горячо поздравляли А. Ф. Можайского с блестящей победой.

Так восторжествовала идея нашего великого соотечественника.

26 июля 1882 года А. Ф. Можайский был произведен в генерал-майоры, а позднее в контр-адмиралы.

Очерки по Истории 2-й Мировой Войны*)

(Посвящается памяти моего незабвенного и трагически погибшего сына, с такою любовью собиравшего мне материалы).

5. ФИНАНСОВАЯ ПОДГОТОВКА СССР
Сравнения и итоги

„Для войны нужны деньги, деньги и еще раз деньги". **Наполеон.**

Мы знаем теперь, во что обошлась война народам Сов. Союза и США. Во что же она обошлась немцам? По показаниям германского министра финансов Шахта на Нюрнбергском процессе, Германия истратила на подготовку к войне втечение 6 лет, с 1933 по 1939 года, 55 миллиардов марок, ассигнованных на вооружение государственным казначейством.

Судя же по речи Гитлера, произнесенной в Рейхстаге 1-го сентября 1939 года, т. е. в первый день войны, Германия истратила 90 миллиардов. И надо полагать, что эта цифра вернее, так как при тоталитарном режиме, где фюрер был полновластным и бесконтрольным распорядителем всех средств народного хозяйства, на вооружение пошли не только суммы, отпущенные министерством финансов, но и иные, в частности многомиллиардный фонд Арбайтсамта.

Однако все эти суммы включают расходы только на вооружение и подготовку, но не на ведение. Откуда же взялись средства на ведение войны и на какие деньги она велась? При этом надо иметь ввиду, что Германия, в отличие от своих противников, не могла расчитывать ни на какие внешние займы, так как ее союзники — Италия и Япония, — сами нуждались в помощи.

По сообщению немецкой газеты „Телеграф" (за 1946-й г.) общая сумма, выданная имперским министерством хозяйства втечение 5½ лет войны, составляет 635 миллиардов марок, из них на действительные военные нужды пошло максимум 500 миллиардов, а остальные на разные потребности Райха.

635 миллиардов. Это астрономические цифры. Откуда же Германия достала эти огромные средства? Ведь весь ее годовой бюджет не превышал десятка миллиардов марок! Ответ на этот вопрос дает та же газета, указывая, что деньги эти Райх получил следующим образом:

1) 28 % давали налоги,

2) 18 % консолидированные долги, т. е. долгосрочные внутренние займы;

3) 36 % текущие долги или же, проще говоря, „печатный станок", т. е. кредитные операции, (эмиссии), выбрасывавшие на рынок десятки миллиардов ассигнаций, по мере надобности;

4) 7 % давала почта и железные дороги;

5) 11 % давали оккупированные страны.

Таким образом, если сложить 18 % консолидированных долгов с 36 % текущими долгами, то на 54 % или больше, чем на половину, война велась в долг, т. е. иначе говоря, падала всей тяжестью на будущие поколения, которые должны будут оплатить грехи своих отцов.

В 1933 году государственный долг Германии составил всего 12 миллиардов марок, т. е. в среднем на каждого жителя приходилось около 200 марок. К началу войны т. е. к 1 Сентября 1939 года, этот долг возрос до 31 миллиарда, а при капитуляции дошел до 40,6 миллиардов (?). При этом инфляция, т. е. денежный дефицит в 1933 году составлял 5,7 миллиардов, в начале войны 11, и в конце войны 65 миллиардов марок.

Но сведения „Телеграфа" не совсем точны и нуждаются в поправках. „Телеграф" указывает, что оккупированные страны дали 11 % всей суммы государственных расходов, что составляет 70 миллиардов (считая от 635). Это не соответствует действительности, так как по показаниям министра финансов Шахта на Нюрнбергском процессе и министра народного хозяйства Шпеера, из одной Сов. России только за первые 1½ года войны (т. е. до 1-го января 1943 г.) было вывезено всякого рода добра, ценностей, имущества, зерновых запасов, сырья, скота и пр. на сумму больше чем на 90 миллиардов марок. А если присчитать сюда еще 2 года войны, то сумма эта возрастет больше чем вдвое. Между тем ограблению подверглась не одна Сов. Россия. Ценности и запасы вывозились из всех оккупированных стран, т. е. из Франции, Бельгии, Голландии, Дании, Норвегии, Чехословакии, Югославии, Греции, Польши, даже из Румынии Венгрии и Италии, причем одна только Франция заплатила за содержание оккупационной армии 632 миллиарда франков. Кроме того, золотые запасы Венгрии (в сумме 8 миллионов фунтов стерлингов), Румынии и Италии (весом в 10.000 килограм), под видом сохранности, тоже были вывезены в Германию и после войны переданы союзникам в счет репараций (Die Neue Zeitung, № 63 от 9.8.1946г.) Во время войны эти золотые запасы служили валютой для немецких целей.

Как видим, оккупационные доходы далеко превышают указанные „Телеграфом" 11 %. Но какой же суммы они достигают? Это установить трудно. Кто их подсчитывал? Да и как учесть, например, хотя бы принудительно даровой труд рабов военно-пленных и рабочих, насильно вывезенных в Германию? А ведь их число, по показаниям Заукеля, ими ведавшего, достигает 10 миллионов душ, хотя по Нюрнбергским данным их было только 7 миллионов (не считая военно-пленных).

Не в счет, конечно, и труд населения оккупированных стран, работавших на немцев, и в частности 5 миллионов чехов. Статистика здесь бессильна. Несомненно лишь одно: оккупированные страны дали не 11 % всех доходов, а по крайней мере 50 %, если не все 75 %. Дело будущих историков подвести финансовые итоги. Мы можем наметить лишь общие контуры, дать общее понятие о колоссальных цифрах расходов, которые показывают, что все накопленные богатства целого ряда поколений пошли прахом в жертву Молоху войны и что война не пощадила никого, — ни победителей, ни побежденных.

Уже сейчас перед Германией стоит неразрешимый вопрос: чем заплатить не только репарации, но и внутренние долги населению, сделанные во время войны? Этот вопрос поднял бывший прусский министр финансов Др Хепкер-Ашхоф, который сделал примерный подсчет этим долгам и намечает пути для решения вопроса.

Долг населению, достигший, по его подсчетам, в конце 1944 года 346 миллиардов марок, а к моменту капитуляции 400 миллиардов марок, образовался путем народных сбережений, которые народ сдавал на хранение в государственные кассы. Инфляция (эмиссии) наводнила внутренний рынок деньгами, а так как население, вследствие твердых цен, расходовало мало, то все вновь отпечатанные и выпущенные в обращение кредитки возвращались, по большей части, обратно в казну, которая и хозяйничала этими суммами, расходуя их на военные нужды.

Но сверх этих 400 миллиардов, государство является должником и обязано выплатить:

1) пострадавшим от воздушных налетов на сумму в 100 миллиардов марок;

*) См. „Часовой" №№ 281-284.

2) утратившим реальные ценности на сумму в 30 миллиардов марок;

3) за поставки еще не оплоченных товаров — 10 миллиардов марок;

4) пострадавшим от репараций — 30 миллиардов марок.

А всего государство должно 570 миллиардов марок (Hessische Nachrichten № 89 от 24.8.1946 г.). Но расходы на войну составляют 635 миллиардов. Если из них вычесть 570 миллиардов, то 65 миллиардов, стало-быть, оказались уже уплочены. Однако, оплатить остальные долги государство не в состоянии, так как является банкротом. Поэтому Höpker предлагает девальвацию, т. е. снижение стоимости марки на половину, чем вдвое уменьшится государственный долг, или же полюбовное соглашение казны с кредиторами на таком же, т. е. половинном основании, с тем, что другая половина будет выплачена в долголетнюю рассрочку.

Как известно, вопрос решен в 1948 году десятикратным снижением стоимости марки, т. е. что казна выплачивает 10 марок новых за 100 старых, да и то не свыше известных норм, и таким образом население фактически лишилось всех сбережений, накопленных во время войны, иначе говоря, все труды его втечение долгого ряда лет пропали даром.

Если подсчитать, во что обошлась война каждому немцу, то при 65 миллионах населения и 650 миллиардах затрат (для удобства мы округлили цифру 635 до 650), на душу придется 10.000 марок, что в переводе на доллары даст, примерно, ту же самую цифру, какую мы вывели в среднем для СССР и США, т. е. от 2000 до 2500 долларов.

Этот факт чрезвычайно знаменателен: и победители, и побежденные заплатили за войну одинаково; разница лишь в том, что побежденные обязаны оплатить некоторую долю издержек победителей, но далеко не всю, ибо общая стоимость войны превышает все физические средства и возможности побежденного народа.

Какова же общая стоимость 2-й Мировой войны?

По предварительным подсчетам, относящимся к данным 1945 года, расходы всего мира за последнюю войну равны 1154 миллиардам долларов. Это касается только расходов на вооружение и боевые материалы; другие расходы, а равно убытки оккупированных немцами и японцами стран, не входят в приведенную цифру. На самом деле, как увидим ниже, эта цифра значительно выше. Она выражает только первоначальные подсчеты. Судя по ним, расходы США на изготовление военных материалов составляют 317 миллиардов, СССР — 192 миллиарда и Англии — 120 миллиардов. Все цифры исчислены в долларах. Дополнительные подсчеты однако показали, что США истратили 400 миллиардов долларов, а СССР — 357 миллиардов долларов. Новых данных об Англии у автора нет. Канада истратила 18 миллиардов долларов, Германия 180-200 миллиардов долларов (что примерно отвечает сумме 635 миллиардов марок), Япония около 100 миллиардов долларов (228 миллиардов иен или 300 миллиардов марок), Италия — 40 миллиардов долларов (100 миллиардов марок).

Общая сумма таким образом превышает уже 1250 миллиардов долларов, не считая расходов Франции, Китая, Польши, Бельгии, Голландии, Юго-Славии, Румынии, Венгрии, Болгарии и иных оккупированных стран. До настоящего времени точная сумма всех расходов на войну еще не установлена, но американцы считают, что она не менее 2000, а вернее достигает 2½ тысяч миллиардов долларов.

Нам будет понятнее и легче вникнуть в смысл этих цифр, если мы сопоставим расходы 2-й Мировой войны со стоимостью 1-й Мировой войны. По американским расценкам и исследованиям 1-я Мировая война обошлась в 340 миллиардов долларов. В эту сумму входят 186 миллиардов долларов непосредственных военных расходов и 154 миллиарда долларов убытков и потерь, связанных с войной, в том числе 67 миллиардов — стоимость потеренной работы (Kapitalwert an verlorenen Menschen und Arbeiten), 37 миллиардов — имущественные потери на суше и на море, а остальные 50 миллиардов падают на убыль продукции втечение 4½ лет войны.

Такая градация в оценке вполне применима к исчислению стоимости 2-й Мировой войны. Но в настоящий момент мы располагаем, да и то не вполне, лишь цифрами военных издержек. Такие же данные, как стоимость потерянной работы, имущественные потери на суше и на море, а также убыль продукции, в особенности имея ввиду гибель миллионов людей и разрушение промышленности, пока еще исчислены быть не могут. Но уже и сейчас мы можем с уверенностью сказать, что эти цифры неизмеримо выше, чем были вычислены для 1-й Мировой войны, ибо разрушения достигли таких грандиозных размеров, о каких в 1-й Мировой войне и не мыслилось. Мы не говорим уже о длительности борьбы, о театре военных действий охватившем почти весь мир, о разрушительной мощи новейших орудий, о жестокости и безчеловечных методах войны. Все это должно было отразиться и отразилось на стоимости войны.

Но и тех данных, какие имеются, достаточно для того, чтобы придти к некоторым выводам, а именно:

1) Союзники или, вернее, 3 главные государства, ведшие борьбу с державами Оси, т. е. США, СССР и Англия истратили на войну и достижение победы **втрое** больше, чем их противники. Действительно, в переводе на германские марки союзники израсходовали: США — 1400 миллиардов, СССР — 1200, Англия — 400, а всего 3000 миллиардов марок. Державы же Оси: Германия 635, Япония 300 и Италия 100, а всего 1035 миллиардов марок.

2) Если руководствоваться цифрами 340 миллиардов долларов (стоимость 1-й Мировой войны) и 2500 миллиардов долларов (стоимость 2-й Мировой войны), то 2-я Мировая война обошлась дороже в 8 раз. Некоторые данные как бы снижают эту цифру: так, расходы Германии в 1-й Мировой войне составляют 144 миллиарда марок, а во второй — 635 миллиардов, иначе говоря, стоимость войны возросла в 4½ раза; но если мы сочтем стоимость разрушений, то цифра стоимости войны возростет до 8 раз.

3) Чтобы дать относительное понятие о грандиозности цифр, истраченных на войну, приведем следующие сравнения: в 1929 году весь торговый мировой оборот составлял всего лишь 35 миллиардов долларов. Но 1929-й год был рекордным годом по торговым оборотам целого ряда лет, перегнав в этом отношении даже богатый 1938-й год. Этот 1929-й год был вершиной по благосостоянию людей всего мира. Так вот, сколько же лет такого благосостояния необходимо, чтобы достичь колоссальной цифры в 2½ тысячи миллиардов долларов, истраченных на войну? 70 лет! Вот каковы финансовые итоги 2-й Мировой войны (Die Neue Zeitung, № 82 от 14.10 1946 г.).

Чтобы представить себе стоимость разрушений и материальных убытков, приведем хотя бы цифры, касающиеся только СССР, не затрагивая пока убытков Германии, Франции, Англии, Италии, других стран Европы, Китая и тех мест Азии и Тихоокеанского театра, где разразилась война.

По данным Молотова, указанных в докладе на одной из Московских конференций 1947 г. в СССР во время 2-й Мировой войны полностью или частично разрушено и сожжено или уничтожено 1710 городов, более 70.000 сел и деревень, свыше 6 миллионов зданий, где жило 25

миллионов человек; 31.850 промышленных заведений, фабрик и заводов; 65.000 км. железнодорожной колеи, 4100 железно-дорожных станций; разорено, разграблено и уничтожено 1876 совхозов, 98.000 колхозов и 2890 машино-тракторных станций. За войну погибло 7 миллионов лошадей, 17 миллионов голов крупного рогатого скота, 20 миллионов свиней, 27 миллионов овец и коз. Уничтожено и разграблено 40.000 больниц, 84.000 школ, средних , технических и высших учебных заведений, 42.000 библиотек. За время войны СССР потерял 17½ миллионов человек, в том числе 10 миллионов гражданского населения. Залиты были цементом свыше 6000 нефтянных скважин в районах, угрожаемых противником, вследствие чего после войны снова пришлось бурить новые скважины рядом с цементированными. Не считая увезенного и потребленного на месте немцами зерна и иных продуктов, сырья, угля, металлов рудников и пр., Молотов исчисляет эти потери в 485 миллиардов долларов (по первоначальным подсчетам 125 миллиардов, затем 187 миллиардов), что составит на одного человека до 2500 долларов, а на семью в 4 человека 10.000 долларов. Вот дополнительный расход который придется платить советскому гражданину вдобавок к ниже приведенному расходу на войну.

Теперь посмотрим, как издержки на войну отражаются на плательщиках налога, при той же семье из 4 душ.

Заметим, что государственный долг США в 1914 году, т. е. до вступления США в 1-ю Мировую войну, составлял всего 29 долларов на душу. К 1945 году, т. е. ко времени окончания 2-й Мировой войны государственный долг вырос до 2000 долларов на душу, увеличившись в 70 раз. При 28 миллионах семейств в США долг на **американскую** семью составляет ныне 8-9000 долларов (Die Neue Zeitung, № 84 от 21.10.46 г.).

Доля **германской** семьи, по данным, опубликованным в газете Hessische Nachrichten (№ 144 от 2.12.1946 г.) и при том расчете, что на душу каждого немца приходится 7150 золотых марок долгу (мы считаем 10.000) или около 2000 долларов, составляет те же 8-9 тысяч долларов, с тем однако различием, что не пострадавшая от войны Америка сравнительно легко и безболезненно справляется со своими военными и государственными долгами, так как национальный доход США за один лишь 1947-й год превысил доход 1946-го года на 100 миллиардов долларов, тогда как разоренная войной Германия, закабаленная репарациями и в конец обнищавшая, стонет под тяжестью огромных лишений, как следствием ею же вызванной войны.

Долг **советской** семьи по займам мы уже указывали выше. Он исчислялся в 10.000 рублей. Но военные займы составляют только часть государственного долга. А так как стоимость войны Сов. Союзу по словам Молотова обошлась в 357 миллиардов долларов, то это составляет на душу до 2000 долларов, а на семью те же 8-9 тысяч долларов.

Каков долг **английской** семьи? При 47 миллионах бриттов и расходе на войну 120 миллиардов долларов, на душу приходится 2500 долларов, а на семью 10.000 долларов. Заметим при этом, что США дали Англии „ленд-лиз" (заем-наем) на сумму в 25 миллиардов; если сюда причесть также 6½ миллиардов долларов долга, оставшегося от 1-й Мировой войны, то долг этот возростет до 35.900.000.000 или, круглым счетом до 36 миллиардов долларов. Этот заем, хотя и подлежит уплате, значительно облегчает бремя британской семьи.

Итак долг советской семьи, как будто бы не выше средней задолженности американца, британца и немца. К сожалению автор не располагает сведениями о задолжности семей других народов, принимавших участие или втянутых во 2-ю Мировую войну, чтобы изобразить картину полнее, но и без того ясно, что при резком различии государственных форм, социальных систем, стандартного уровня, жизненных бытовых условий, и в особенности моральных взглядов, при том, что в Советском союзе потогонная система и каторжный труд считается нормой, и выколачивание налогов и долгов у народа производится безжалостно, советский гражданин несет бремя задолжности в неизмеримой степени тяжелее, чем американец, британец, и даже немец.

В заключение любопытно отметить еще один вопрос. Хотя золото и не является мерилом народного богатства, и мир давно уже отрешился от теории Рикардо, построенной на золотом фонде, но все же золото является и поныне одним из важных факторов народного хозяйства и во всяком случае красноречивым показателем происшедших после войны финансовых перемен и накоплений, поэтому не мешает ознакомиться с обзором, помещенным в швейцарском журнале „Финансы и хозяйство" (Die Neue Zeitung, №89 от 8.11.1946 г.).

Несмотря на то, что ежегодная мировая добыча золота в последние годы значительно поднялась и достигла 18-19 миллионов унций в год, не считая добычу Советского Союза, не публикующего своих цифр, все же золотые запасы большинства великих держав, главных обладателей золотой продукции, не только не возросли, но уменьшились.

Даже США, самый крупный владелец золота в мире, с конца 1942 года вынужден был выдать на расходы, т. е. уменьшить свои фонды (золота) на 2½ миллиарда долларов. Франция, когда-то стоявшая на втором месте по богатству золота, могла увеличить свои фонды до конца 1942 года (золотой запас был своевременно вывезен из Парижа, до оккупации его немцами) до суммы в 84,6 миллиардов франков. Но с тех пор эти запасы пали больше чем не половину.

Великобритания не располагает больше значительным запасом. Английский банк выдал значительные суммы, и мало вероятно, чтобы фонды его достигали крупных цыфр. О Советском Союзе мы скажем ниже.

Куда же девалось золото? А оно перешло во владение малых или средних государств, в особенности южно-американских, за исключением Аргентины, нажившихся на торговле и поставках во время 2-й Мировой войны. Сравнение из золотых резервов послевоенных с теми, что имелись в 1939 году, показывает, какие глубокие перемены и перетасовки произвела 2-я Мировая война.

Так например, золотой фонд Бразилии вырос с 195 до 1786 миллионов пезес. В Чили — с 196 на 392 миллиона; в Колумбии — с 36,8 на 226 миллионов пезес. Перу — с 8,7 на 62,2 миллиона солес. Мексика его почти удесятерила, подняв с 38 на 342 миллиона пезес.

Но не только американские, а также азиатские страны поглотили французское и англосаксонское золото. Индия хотя не увеличила золотой запас (а серебряный фонд ее даже упал с 642 миллионов рупий на 197 миллионов рупий), но зато она широко вознаградила свои потери на росте заграничных фондов (Guthaben), которые поднялись с 1130 миллионов рупий 1939 года на 17.296 миллионов рупий после войны. Точно также и Иран обогатился золотом в пять раз, а Турция увеличила золотой запас с 37 на 300 миллионов турецких фунтов.

Что касается Европы, то здесь разбогатели 3 страны: Швеция, Испания и Швейцария. Шведский национальный банк поднял свои запасы 1942 года с 738 миллионов на 1.036 миллионов крон. Испания с 486 миллионов на 1213 миллионов пезет. Но больше всех выгадала Швейцария, подняв свои резервы в конце 1942 года до 1300 мил-

РАДАР

По немецким и иностранным литературным источникам.

Доц. **Н. Николаев.**

R.A.D.A.R. представляет собою сокращение от Radio Detection And Ranging. По немецкой терминологии это однозначно « Funkmess ». Сущность заключается в применении электромагнитных волн с целью распознания удаленности и направления об'екта, от которого они отражаются, а также получения изображения отражаемой поверхности объекта. Во время войны воюющие стороны держали все касающееся радара в секрете, и только после ее окончания и капитуляции Японии в одном из американских журналов появилась популярная статья о радаре.

В связи с работами по измерению расстояния высоких слоев атмосферы англичане уже в 1930 году изобрели установку с направленной антеной, позволяющую измерять расстояние до целей и определять их направление. Из этой установки в дальнейшем развились англо-американские радар-приборы, которые внесли существенную помощь в достижении победы союзниками.

В Германии, независимо от этого, были разработаны приборы в связи с измерениями высоты ионных слоев, которые частично были проделаны совместно с англичанами. К началу войны германская техника радара была на одном уровне с техникой союзников. В США одна из фирм в октябре 1939 года получила первое задание на производство шести радар-приборов для определения приближения самолетов. С этого времени развитие этого рода промышленности началось быстрыми темпами и в США промышленность радара превратилась в миллиардное предприятие, которое можно сравнить только с автомобильной промышленностью. К концу войны американская техника радара опередила германскую почти на два года.

Принцип радара может быть осуществлен в разных формах. Особенный интерес представляют импульс-приборы, которые в Германии во время войны были известны под названием „Rotterdam-gerät" и „Meddo-gerät". „Rotterdam-gerät" является прибором, позаимствованным с прибора, найденного в сбитом около Роттердама английском самолете. Прибор этот позволяет получать панораму (радиокартину) лежащей под самолетом местности.

Оба упомянутые выше прибора работают на волнах от 1 до 9 см.

Они представляли собою в то время верх развития англо-американской радиотехники. Приборы передавали на экран с помощью электронной излучающей трубки „ радиокартину " исследуемого пространства и явились для германских специалистов большой неожиданностью. Преимущество всех радиоприборов перед оптическими и акустическими заключается в проникающей способности электромагнитных волн через туман, облака, дым и пыль. Поэтому англо-американским воздушным эскадрам было возможно производить налеты на германские города в любую погоду.

Радар-приборы имеют также преимущество над другими приборами в навигации. Суда или самолеты, снабженные такими приборами, не взирая на туман и облака, могут устанавливать нахождение вблизи них тех или иных объектов. Далее радар-приборы были применены на самолетах с целью измерения высоты. Расстояние от самолета до поверхности, земли или воды измеряется по промежутку времени, необходимому для прохождения электромагнитных волн до отражающей их поверхности и возвращения их снова в прибор, установленный в самолете. Различаются приборы, предназначенные для полета, позволяющие измерять высоты от 100 м. до 20.000 метров и так наз. приборы для измерения высоты местности (для геодезических целей), позволяющие производить измерения от нескольких дециметров до 100 метров. Определения направления нахождения объекта по отношению к Радар-установке возможно вследствие того, что при применении электромагнитных волн с большой частотой, т. е. с малой длиной волны с помощью направленной антены возможно получить тонкий пучок электромагнитной лучистой энергии, отражаемой поверхностью объекта, до которого определяется расстояние, и попадающей обратно в приемник.

Применяемые частоты лежат в пределах от 1000 до 30.0000 М. Н., что соответствует длине волн от 3 метров до 1 сантиметра. При отражении электромагнитного пучка от поверхности объекта не все точки ее одинаково хорошо отражают элек-

---

лионов франков, плюс к этому 1185 миллионов франков, полученых не государственным банком, а швейцарским правительством.

В общем же Средняя и Южная Америка разбогатели на 2.320 миллионов пезет. Индия на 16.170 миллионов рупий, и Европейские страны (Испания, Швеция и Швейцария) больше чем на 2000 пезет (крон, франков). А всего нейтральные страны собрали с воюющих свыше 20 миллиардов разной валюты или, примерно, 10 миллиардов долларов, причем общемировым поставщиком оказалась Индия, и таким образом легенда о сказочно-богатой Индии оправдалась.

Что касается СССР, то в смысле золотого запаса, он занимает особое место. Мы уже указывали, что по имеющимся данным, ежегодная добыча золота в последние годы войны поднялась до 400 тонн. Мы не имеем сведении, по каким каналам и куда именно потекли золотые запасы Советского Союза, но некоторые признаки на лицо : все непосредственные соседи Советского Союза, а именно Швеция, Турция, Иран, Индия, все они обогатились золотом и, надо думать, что советское золото, как плата за товары, сыграло здесь не малую роль. Но и не только это. Сов. Союз оказывал помощь Китаю, страхуя себя таким образом от войны с Японией, и эта страховка, как и коммунизация китайских народных масс, оплачивалась без сомнения советским золотом.

В каком количестве оно расходовалось, на какие задачи и потребы шло, сейчас ответить на эти вопросы не представляется возможности. Только когда железный занавес будет сдернут и вскроются советские архивы, только тогда можно будет осветить эту загадочную страницу советской истории и дать полную картину состояния и работы Советских финансов как по подготовке, так и по ведению 2-й Мировой войны.

В. Замбржицкий.

К глубокому сожалению редакции в № 283 „ Часового " вкралась досадная ошибка.

„ Сражаясь до конца против большевиков в рядах белых армий, генерал В. А. Замбржицкий вырвался из России только в 1924 году с большим риском для жизни своей и его семьи ".

Следует читать :

„ Сражаясь до конца против большевиков в рядах белых армий, генерал В. А. Замбржицкий эвакуировался заграницу в составе армии генерала Врангеля в 1920 г. из Крыма в Югославию. Семье же его удалось вырваться из России только в 1924 году с большим риском для жизни его жены и детей ".

тромагнитные волны (коэфициент отражения). Так например, пустое воздушное пространство вовсе не отражает электромагнитных колебаний, а пучок волн, попадающий на поверхность металлической пластинки, расположенной перпендикулярно к нему, отражает практически всю энергию. Таким образом, попадающая в приемник отраженная энергия электромагнитных колебаний функционально связана с отражательными коэфициентами точек поверхности объекта.

Подвергая соответствующему анализу отраженную таким образом волну, можно распознать отдельные детали поверхности объекта. С целью определения скорости перемещния объекта по отношению к радар-установке используется эффект Допплера. В этом случае обратно отраженные электромагнитные колебания от поверхности движущегося объекта получаются со смещенной частотой по отношении к частоте посланной волны. В случае применения центиметровых волн при обычных скоростях передвижения объекта разность колебательных частот соответствует нескольким сотням Hz в секунду, что лежит в пределах звуковых частот и может быть воспроизведено акустическими способами.

По изменению тона удается определить относительную скорость передвижения объекта, а при помощи направленной антены установить точно направление его движения. При применение частотной модуляции частота волны, посланной передатчиком, все время изменяется и пока волна определенной частоты пройдет пространство от передатчика до отраженной поверхности объекта и обратно, частота посылаемой волны изменится на небольшую величину. В этом случае, также, благодаря смещенной частоте посылаемой и возвращающейся волны, появится разность частот, которая, в противоположность эффекту Допплера, может показать местонахождение объекта, находящегося по отношению к радар-установке в неподвижном состоянии. Высота получающегося тона зависит от расстояния пройденного волной пути или, что тоже, определяемого расстояния до объекта. Направление местонахождения объекта в этом случае также определяется направленной антеной. При другом способе определения расстояния до объекта используют фазовую модуляцию несущей частоты и измеряют сдвиг угла фазы. Модулированная частота выбирается так, чтобы максимально измеряемое расстояние rm составляло $Rm = C/f$, тогда смещение фазы между модулированой возвращающейся и посылаемой волнами в случае максимального удаления (Rm) будет как раз 360°. Если применить метод, дающий возможность измерить угол смещения фаз до 360°, то можно определить расстояние до отраженного объекта. Посылаемые и отраженные колебания демодулируются, после чего измеряется смещение фаз. Это и служит мерой удаленности объекта от радара-установки.

Однако, наиболее вперед шагнувшим методом радара является импульсный метод. В этом случае энергия высокой частоты посылается короткими сильными импульсами в продолжении от 0,5 до 20 микросекунд. Это повторяется в течение секунды от 100 до 2000 раз. Энергия, которую излучает передатчик в виде импульса, достигает до нескольких сот киловатт. Посланный передатчиком отрезок волны с высокой частотой длиной от 150 до 6 км., пробегает со скоростью света расстояние от передатчика до отражающего объекта и обратно до приемника. Так как трудно получить импульсы короче 0,5 микросекунды, то этот метод пригоден только для расстояний не менее 500 метров. В этом случае расстояние также определяется по времени, в течение которого импульс достигает объекта и возвращается обратно. Для того, чтобы сделать принимаемые колебания видимыми, является пригодной электронная трубка в сочетании с прибором, сходным с осцилографом. В этих приборах электронное излучение воспроизводится слева направо, а импульсы в виде ломанных линий, направленных вверх. В начале (на левом краю) виден сильный импульс передаваемой волны в виде сильно вытянутых колебаний, после чего следует „эхо" (отраженная волна) в виде слабых колебаний. Сложные приемные приборы дают возможность воспроизводить картину (панораму) местности. В настоящее время приборы эти настолько усовершенствованы, что можно говорить о радиовидении. Дальность действия импульсприборов в условиях на земле достигает практически 500 км. При отсутствии препятствующего действия кривизны земли дальность действия радара значительно больше. Так, например, известны опыты отражения электромагнитных волн от поверхности луны.

(Из „Новости Науки и Техники" № 4).

ТЕКУЩИЙ МОМЕНТ И НАШИ ЗАДАЧИ

(Продолжение. См. № 284 „Часового")

XI. Всемирный СССР

Вот три прямых указания самого высшего авторитета СССР, Иосифа Сталина:

1. „Советская власть является наиболее интернациональной из всех государственных организаций" („Вопросы ленинизма", стр. 34).

2. „Насадить действительный интернационализм и создать ту замечательную организацию, которая называется Союзом Советских Социалистических Республик и которая является живым **прообразом будущего объединения народов в единое мировое хозяйство**" (там же, стр. 51).

3. „Союз Советских Социалистических Республик является **прообразом будущего объединения трудящихся всех стран в едином мировом хозяйстве**" (там же, стр. 178 и далее).

Как видно, советский интернационализм имеет совершенно конкретные цели. Мне кажется, что средний член ВКП (б), средний беспартийный гражданин СССР и тем более средний гражданин западной Европы еще недостаточно глубоко прочувствовал смысл этих устремлений, но если они это прочувствуют по настоящему, — советскому интернационализму придется потерпеть серьезное фиаско.

Стремление к мировому господству в наше время — бессмысленное и совершенно бесперспективное предприятие, могущее, однако, наделать много бед. Оно вызывает законное (причем интенсивно наростающее) ожесточение против большевизма - коммунизма.

Но тут следует обратить внимание на одно обстоятельство. Не только в эмигрантской, но и в обычной зарубежной прессе вопрос о Всемирном СССР не находит конкретного, серьезного освещения. Я считаю, что тут роль наших теоретиков - эмигрантов могла бы быть очень серьезной. Кстати сказать, острота вопроса о всемирном СССР стушевывается и самой советской пропагандой, — о нем просто не говорят открыто.

Между тем на опыте Эстонии, Латвии, Литвы, восточной Финляндии, Буковины, Тувинской республики" и др. нетрудно разоблачить действительную сущность „ВсССР". Мы это обязаны делать открыто и смело, если не хотим, чтобы слово „Россия" стало синонимом разлива „бесформенной" массы во всех направлениях. Учтите, что о „бесформенной массе" теперь говорят нередко. От этого очень много теряет не только наша национальная репутация, но и наша перспектива.

Г. А. Токаев.

ЛИТЕРАТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ

Россия как Государство - нация

Статья 2-я

Древне - греческий миф рассказывает, что ненавистник человеческого рода Зевс подарил жене брата Прометея Пандоре закрытый наглухо ящик, в который он вложил все человеческие пороки, страсти и вожделения, кроме любопытства. Расчет отца коварства был прост : любопытная, как все женщины, Пандора откроет ящик и Зевсу без всякого труда удастся нейтрализовать то благо, которое с божественным огнем принес людям с неба Прометей. Так оно и случилось. Пандора не сдержала своего любопытства, и с тех пор обуреваемое выпущенными в мир пороками и страстями несчастное человечество мечется, не находя правильного пути жизни в хаосе противоречивых зовов злых и благих вожделений.

В жизни российского государства - нации роль Пандоры сыграл Ленин. Выпущенные им в октябре 1917 г. глухо - немые демоны раздора, ненависти и злобы до сих пор бродят по российским просторам и не дают людям пользоваться благодеяниями прометеева огня. Среди выпущенных отцом коммунистического обмана демонов был и демон раздирания на части живого организма российской нации, демон сепаратизма.

Как достаточно хорошо известно, разогнав почти не сопротивлявшееся ему Временное Правительство, Ленин очутился в положении кучера, сидевшего на козлах с кнутом, но без возжей в руках. У него не было аппарата управления огромным государством, уже достаточно развалленным неопытными, слабовольными, находившимися в плену у надуманных доктрин и формул политиками, среди которых не было ни одного действительно государственного человека, способного обуздать стихию. Подобно крыловскому повару, вместо того, чтобы „употребить власть", они „тратили по-пустому слова" на укоры и уговаривания, или, как это признает г. Р. Абрамович в „Социалистическом Вестнике" („Грехи февраля или отцы и дети", № 1/2, 1949 г.), готовы были слепо следовать за неразумной народной стихией и стать предшественниками Ленина, Бенеша и прочих вольных и невольных предателей и изменников.

В оправдание этих закамуфлированных под интернационализм пораженцев 1917 г. можно сказать только одно : чуждые духу и традициям российской государственности, они не имели в своем духовном багаже таких понятий, как честь и достоинство тысячелетней российской государственность, и жили в „узком кругу своих доктрин, оберегая „революцию" от того, чтобы ее „пожрала война", и не шевеля пальцем для того, чтобы предупредить пожирание ее и России Лениным. Неудивительно, что они так травили старого и заслуженного социалиста Г. В. Плеханова и его единомышленников, хранивших эти традиции и не считавших себя какими то вне - национальными „иванами не помнящими родства".

Не имея фактической возможности управлять страной из центра, Ленин бросил свой знаменитый демагогический лозунг : „власть на местах!" И этот лозунг был подхвачен не одними большевиками. Во взбаломученной стране нашлось немало людей — и патриотов, и авантюристов, — которые ему последовали. В те смутные времена чуть не каждая область страны имела свое собственное „правительство" и Россия „поползла врозь".

Два главных фактора тогдашнего положения содействовали процессу дезинтеграции России. Первым и самым главным из них было совершенно естественное желание людей избавиться от тех оков, которые нес с собою большевизм, вторым — явное (немцы и турки) или скрытое (англичане) намерение ослабить Россию путем ее „балканизации". Под влиянием этих двух факторов даже те народности, которые добровольно вошли в состав российского государства - нации и которые никогда не помышляли о самостоятельном существовании (украинцы, грузины, армяне), стали склоняться к сепаратизму.

Вряд-ли мы, эмигранты, имеем моральное право осуждать эти и другие национальности за желание избавиться от подчинения захватившим центр России большевиками. Мы, не желая превращаться в объект ленинских экспериментов, избрали удел изгнания из своей родной страны; они старались избавиться от кровавых лап большевизма посредством утверждения своей собственной самостоятельности. По существу мотивы были идентичны. Мы можем осудить их только за их политическую близорукость, за то что в свое время они не только не включились в ту борьбу, которую вели против большевиков русские патриоты, но и мешали этой борьбе, роя этим для себя могилу.

Ни украинцам, ни кавказцам не удалось, однако, избегнуть общей участи составлявших российское государство - нацию народностей. Раздираемые внутренними неурядицами и раздорами, слабые, лишенные поддержки извне они не могли оказать большевикам серьезного сопротивления. Поражение белых армий, прикрывавших их в 1918 и 1919 г.г. от большевизма, положило конец их призрачной независимости.

Прибалтийские лимитрофы оказались в лучшем положении. Сначала они находились под защитой немецкой армии, а потом большевики не решались их трогать из боязни ввязаться в конфликт с Англией, которая взяла балтийцев под свое покровительство. Но их продолжавшееся немного более двадцати лет самостоятельное существование было весьма неустойчивым. Все эти годы балтийские республики прожили в состоянии трепетного страха перед своим восточным соседом. Этот страх заставлял их тратить значительную часть народного дохода на вооружения что тормозило их нормальное развитие и вызывало бесконечное количество всяческих внутренних затруднений и конфликтов, приведших их к диктаторским режимам.

Принесенные балтийскими народами жертвы для сохранения своей независимости в конце концов оказались напрасными. Они не поняли той элементарной истины, что их участь была тесно связана с участью раскинувшегося на одну шестую часть мира российского государства - нации. другие части нации этой свободы были лишены. Факты истории и географии еще раз оказались сильнее создаваемых людьми иллюзий...

Какое положение создалось для входящих в состав России национальностей при советской власти? Как всегда и во всем, политика большевиков в национальном вопросе является сплошным обманом, на словах — „за здравие", на деле — „за упокой". Провозглашая принцип равноправия национальностей и их „самоопределения вплоть до отделения", большевики на самом деле установили такие порядки, при которых ни одна из национальностей не имеет и сотой доли тех прав, которыми она пользовалась при царском режиме. Это одинаково относится и к культурной, и к политической областям, ибо ос-

новная фактическая установка большевизма в национальном вопросе определяется не правами национальностей, как таковых, а размерами самостоятельности коммунистических организаций, говорящих и действующих от имени этих национальностей. Но компартии союзных и автономных республик в СССР целиком подчинены московскому центру; даже их центральные комитеты и генеральные секретари назначаются Кремлем.

Большевизм отрицает за отдельными национальностями право на их культурное самоопределение и автономию, ибо по формуле Сталина единственно допустимой в советских условиях признается лишь „культура — национальная по форме, социалистическая (читай: коммунистическая) по существу". А это значит, что каждая национальность должна выбросить из своего накопленного веками культурного капитала все ценности, противоречащие коммунистической доктрине. Что же тогда останется в культурной сокровищнице этой национальности? Одна шелуха формы — язык, второстепенные, не имеющие культурного значения обычаи, национальный костюм, пляски, да песни (далеко не все).

Но язык, как и грамота, не имеет самостоятельной культурной ценности. Это лишь средство для выражения мыслей, настроений и чувств, и, как средство, его можно употреблять для всяких, в том числе и для ничего общего с культурой не имеющих целей. Язык — это лишь инструмент и, как всякий инструмент, он культурно нейтрален. Прочтите любую передовицу „Правды" или „литературные" упражнения разных Симоновых и Эренбургов, и вы убедитесь в том, какое гнусное употребление можно сделать из „великого, правдивого, могучего и свободного русского языка", языка Пушкина, Лермонтова, Тургенева и Толстого. Если на этом языке позволено только прославлять Сталина и восхвалять коммунистические людодерства, я предпочту онеметь и разучиться читать и писать по-русски. Свобода употреблять материнский язык в советских условиях означает не свободу развивать и совершенствовать посредством слова духовную культуру, а только возможность эту культуру истреблять и „изрекать на нее всяк зол глагол".

Что относится в языку, то относится и к искусству, и к науке, и к другим сторонам духовной жизни людей. Пора понять, что коммунизм — это культурная уравниловка, это тот „фельдфебель", которого грозился дать „в Вольтеры грибоедовский полковник Скалозуб: он в две шеренги вас построит, а пикните, так мигом успокоит".

И так во всем. Везде и всюду, и в культуре, и в быту, и в экономике коммунизм всех стрижет под одну гребенку, и если к какому нибудь режиму можно с полным основанием применить затасканное выражение „тюрьма народов", то только к советскому. Все утверждения о том, что большевики разрешили национальный вопрос в России и улучшили положение „угнетенных" национальностей, есть гнусная ложь, несоветимый обман, и только невежеством иностранцев относительно всего того того, что касается России, можно объяснить то, что этот обман так широко распространен в иностранных кругах. Впрочем, недаром сказано, что „ложь успевает обежать пол-света, пока правда надевает сапоги" и что „повторенная три раза ложь всем кажется истиной".

Что касается области чисто политической, то принцип „самоопределение вплоть до отделения" красуется в советской конституции тоже только для обмана. Как какая нибудь национальность может выйдти из Советского Союза, если не только поставить вопрос об отделении, но даже заикнуться о нем нет никакой возможности? Нет, политически все так называемые „союзные и автономные национальные республики" СССР наглухо прикованы общей цепью к каторжной коммунистической тачке, это лишенные жизни куклы, „игрушечного дела людишки".

В СССР не существует никакого местного самоуправления. Все взято в железа самой жесточайшей, доведенной до абсурда централизации. Тяжким прессом воля кремлевского политбюро давит все. Проявление местной инициативы немыслимо. Все местные нужды и потребности удовлетворяются только в тех пределах, которые установлены в Москве.

Итак, советская национальная политика представляет собою злостный и гнусный обман. Составляющие российское государство - нацию отдельные национальности должны понять, что их законное желание развивать свои особые культуры и управлять своими собственными делами возможно будет осуществить лишь в том случае, если коммунистический режим в России, — во всей России, а не в какой-либо ее части, — будет уничтожен. Они должны сплотиться для общей борьбы, а не думать только о том, как спастись самим, отдельно от других. Прошлое показало сколь тщетно такое желание. Преодоление коммунизма лежит не на путях сепаратизма, а на путях объединения.

Как лучше и целесообразнее устроить общую жизнь в освобожденной от ига большевизма России и как восстановить живую ткань российского государства - нации, об этом я скажу свое мнение в следующей статье. Сейчас же я хочу напомнить, что греческий миф, который я цитировал, говорит, что в ящике Пандоры осталась на утешение людям Надежда.

Надежда живет и в наших сердцах. Да осветит она своим неугасимым пламенем тернистый путь нашей борьбы против убивающего и дух, и тело коммунистического варварства, да восстановится в новых формах но в своей прежней силе и славе, на благо и процветание всех составляющих ее народностей, существовавшее тысячу лет российское государство - нация!

А. Байкалов.

Лондон.

ЛАГЕРЬ ИРО КУРФШТЕЙН (Австрия)

Советская репатриационная миссия запретила передачи по лагерному радио „Голоса Америки" и сообщений из Лондона, мотивируется это тем, что эти передачи носят „фашистский и империалистический характер".

Совсем недавно эта же миссия запретила в библиотеке лагеря держать английские, американские и русские газеты и журналы, „милостиво" оставив лишь советские и французские (дело происходит во французской оккупационной зоне Австрии). Совершая этот грубейший произвол и насилие над ДиПи и союзниками (французами, англичанами и американцами), они еще смеют утверждать в своих нотах и речах, что их „бедных" якобы не пускают в лагеря, не дают им возможности привозить газеты и фильмы и пр.

В наш лагерь они не только привозят всю свою пропаганду, но даже лезут в комнаты к Ди Пи с уговорами. Результаты — за год с лишним никто не уехал в Сов. союз.

Надо наконец освободить нас от того психологического давления, которое мы выносим ежедневно, от того шока, который пронизывает нас, когда кричат по лагерю: „Советчики едут!"

П. Б.

Кремлевские провокации на Украйне

СТО ШЕСТЬДЕСЯТ ТРИ

„26 сентября 1939 г. Совершенно секретно. В связи с тем, что в вашей области агентурной разведкой Главка замечена работа иностранной разведки и антисоветски настроенных групп, ПРИКАЗЫВАЮ изолировать подозрительных граждан вашего участка (области) согласно ранее поданного вами списка (6510), обратив особенное внимание на украинских националистов".

Таково было дословное содержание приказа Киевского Главка НКВД. Уполномоченный НКВД Якушенецкого куста на Украине, тов. Барыков только что получил этот приказ и внимательно перечитывал строчки, напечатанные на пишущей машинке.

Нужно заметить, что как для Барыкова и тысячи подобных ему, Киевский Главк был деректив-ным центром, так и для Киевского Главка руководящим центром была Москва. Следовательно, истоки этого приказа исходили из большевистского Кремля.

Стояла хмурая дождливая осень. Колхозные невольники Украины кончали уборку богатейшего урожая, предназначенного ненасытной пасти коммунистического удава. Голубое украинское небо, затянутое непроглядными облаками, уже несколько дней подряд поливало благодатную землю пронизывающими дождевыми струйками. Казалось, что осеннее небо горько плачет над судьбою миллионов граждан солнечной Украины.

Барыкову, во что бы то ни стало, надо выполнить приказ, надо арестовать бесчисленное количество людей. Но как? Ни с того, ни с сего налететь коршуном на села, произвести ряд арестов, потом сообщить Главку, что приказание исполнено и спокойно ожидать дальнейших распоряжений?.. Нет, это слишком просто. Барыков это же самое сделает по-другому, да так, что его начальство ахнет от удивления. Недаром он закален на многолетней чекистской службе, недаром он душою и телом предан „великой партии Ленина-Сталина", недаром он верный пес этой банды безответственных экспериментаторов над судьбами и жизнью миллионов населения.

Да и для посторонних глаз, — не только для ведома намеченных жертв, — тоже надо придумать что-то оригинальное.

И Барыков придумал.

В типографии Областного Исполнительного Комитета, где издавалась местная газета, по его приказанию, и при его непосредственном участии (использовав для этого исключительно проверенных, целиком надежных работников из „своих") было напечатано множество листовок с лозунгами: „Долой Сталина!", „Да здравствует свобода!"

Бумагу для листовок Барыков подыскал особенную. В таких делах государственного значения нужно предвидеть всякую мелочь. В этом случае как только были надавлены „соответствующие пружины", моментально нашлась бумага с красными полосами по краям и с водяными знаками, изображающими польского геральдического орла. На этой бумаге особенно четко выделялись крупные литеры, напечатанные темно-синей краской. Одним словом, чем ни работа иностранной разведки?

Правда, Барыков в порядке старательности, упустил одну характерную мелочь. Приказ Главка предлагал „обратить внимание на украинских националистов". Логически рассуждая, казалось бы, что раз националисты, да еще украинские, то листовки должны быть напечатаны на украинском языке.

Помешала ли беспечность махрового провокатора, воспитанного в атмосфере презрения к таким „мелочам", как украинский язык или ему забила голову лихорадочная горячка в исполнении приказа сверху, но только тысячи листовок, предназначенных служить „вещественным доказательством преступления украинских националистов", были напечатаны в ночь с 18 на 19 октября 1939 года в советской правительственной типографии на русском языке и на бумаге польского изготовления.

В ту же ночь Барыков вызвал своего секретного сотрудника, председателя Якушинецкого сельсовета, коммуниста Мельника, и подробно указал ему, где еще до рассвета, надо разбросать эти листовки.

Усердный подчиненный блестяще справился со своей задачей. В порыве собачьей преданности партийному приказу, Мельник целую ночь рыскал по доверенному ему району. Крестьянские дворы селений Зарванки, Лысогорки, Лисовой, Якушинец, церковный двор единственной, чудом уцелевшей церкви в Якушинцах, были забросаны листовками с преступными лозунгами.

Сам же Барыков в эту ночь спешно оканчивал составление крамольного списка „врагов народа", подлежащих немедленному изъятию выбирая первопопавшиеся фамилии из ранее поданного им списка (6510), упомянутого в приказе Главка.

На следующий вечер во все села Якушинецкого куста, туда где провокатор Мельник посеял свои ядовитые „вещественные доказательства", налетала грозная стая „черных воронов", вооруженный до зубов отряд НКВД и районной милиции. Плач и скрежет зубов раздались над беззащитными семьями, утонувшими в непроглядной осенней тьме.

„Черные вороны" непрестанно разъезжая в город и обратно, разбили убогую проселочную дорогу до полной непроходимости и только утром кончилось „изъятие" жертв очередной кремлевской провокации.

В подвалах НКВД прибавилось 163 заключенных. По большей части это были обыкновенные деревенские люди и никто из них ни с какими разведками, агентурами или группировками никогда не имел ничего общего. Это были отцы семейств, кормильцы престарелых родителей, обыкновенные рабы колхозного строя, так называемые „счастливые граждане" солнечной социалистической Украины.

Сто шестьдесят три жертвы барыковской провокации не вернулись и никогда не вернутся на свои родные места. Что с ними, где они — до сих пор никому не известно.

— Мама, где наш отец? — с ужасом спрашивает ребенок на руках у Екатерины Бойченко, у одной из сотен женщин, чьего мужа на глазах ребенка бросили в пасть „черного ворона".

— Тихо, доченька. Отец скоро вернется.

Нет, он больше никогда не придет домой и не приласкает своего ребенка. Это над ним и над судьбою его семейства так неутешно плачет в осеннюю ночь украинское небо.

В эту же ночь, вскоре после описанного случая, была „ликвидирована" и единственная церковь в Якушинцах.

⁂

Все это впоследствии рассказал сам Барыков, оставленный большевиками, во время наступления немцев, для подпольной работы на территории его прежней деятельности.

Алексей АНДРЕЕНКО.

Из боевого прошлого

(Минная война)

(Окончание. См. № 284 „Часового")

Так проработали всю ночь и еще отбили две небольших атаки немцев. К рассвету бесформенные до этого воронки превратились в прочный окоп с бойницами, ходы сообщения назад были уширены и вперед выброшены рогатки, прикрепленные к земле небольшими кольями. Я решил оставить там лишь наблюдателей, чтобы избежать лишних потерь, а остальных людей на день вывести в главный окоп.

Усталые, покрытые пылью с головы до ног, но довольные успехом, вернулись мы в окоп, где почувствовали себя как бы в полной безопасности — ручные гранаты немцы добросить сюда не могли. Подсчитали потери — убитых и раненных было двадцать пять человек, из них десять сапер.

Со следующего дня началась регулярная работа беспрерывно днем и ночью в три смены. Были устроены блиндажи, установлены каркасы, из которых мы пошли вперед тремя параллельными минными галлереями. Работать было трудно, технических средств у нас почти не было, не хватало даже батареек для электрических фонарей, а свечи не горели из за отсутствия в галлереях кислорода. К тому же стояла жаркая погода, люди обливались потом и задыхались, головных минеров приходилось сменять каждые полчаса. Немцы уже не предпринимали атак, но беспрерывно бросали ручные гранаты, сейчас для нас они были не так опасны из за солидных покрытий, но все же каждый день выбывало из строя по несколько человек. Васильев почти не покидал работ и я не знаю, когда он успевал поспать, но вид имел веселый и довольный — работа в общем шла успешно.

В мою халупу с места работы был протянут телефонный провод и я спал, положив трубку на подушку около уха, — каждую минуту меня могли вызвать.

Прошло дней десять, по моим расчетам мы находились в расстоянии не более восьми - десяти сажень от немецких окопов. Несколько раз приезжал на работы Саша, давал указания и хвалил сапер. Мы не знали определенно догадываются ли немцы о производимой нами работе и не предпринимают ли что-либо, дабы ей помешать. Время от времени я приказывал прекращать работу и во всех галлереях оставлял только прислушивателей. Их показания были противоречивы : — одни утверждали, что ясно слышат работу немецких минеров недалеко от нас, другие наоборот говорили, что все тихо и никакой немецкой работы не слышно. Вообще же надо быть очень опытным прислушивателем, чтобы отличить работу под землей от звуков, доносящихся сверху, тем более, что наши галлереи шли на глубине лишь около двух саженей.

Вопрос теперь заключался в том, обнаружат ли нас немцы и кому первому удастся произвести взрыв. Мы работали, как на потухшем вулкане, который каждую минуту может начать действовать.

Однажды ночью в конце июня, вернувшись с работы поздно, я прилег на свою походную кровать и заснул с телефонной трубкой в руке. Около четырех часов утра характерное гудение полевого аппарата меня разбудило. Послышался голос Васильева : — „Ваше высокоблагородие, в средней галлерее головной минер наткнулся на какой то щит из досок и не знает что дальше делать... Не хотелось вас беспокоить, а придется видно вам приехать..."

Я тотчас отправился на позицию. Еще было темно, но на востоке чуть разгоралась заря. Как всегда бывает в летние ночи, царила особая предрассветная тишина, птицы еще не начинали петь. В окопе было все спокойно, большинство людей спало и лишь у бойниц стояли часовые, поеживаясь от утренней свежести. По ходам сообщения я прошел к средней галлерее, около нея кучкой стояли минеры и с ними Васильев.

— „Ну что у вас тут такое произошло", — спросил я. — „Да вот не знаем," — ответил головной минер, — „все шло гладко, пришли за ночь около сажени и закрепили рамами, как вдруг наткнулись на какую то стенку..."

Мы с Васильевым вошли в галлерею и начали пробираться в ея голову, приходилось ползти на коленях, было душно и несмотря на обшивку деревянными рамами, все время сыпался песок мелкими струйками и неприятно проникал за одежду. Добрались до головы, прилегли рядом и я засветил свой электрический фонарик. Первое впечатление было, что перед нами щит из хорошо пригнанных досок. Я старался придумать, что это могло значить. Васильев руками отчищал приставшую к доскам землю. Вдруг я понял, что это не шит, а аккуратно уложенные друг на друга ящики, на некоторых можно было различить немецкие клейма. Сомнений быть не могло — мы наткнулись на заряженный немецкий горн. Нужно было действовать быстро, чтобы его обезвредить, иначе, услышав шум, немцы могут его взорвать и мы все полетим на воздух.

В нескольких словах я пояснил Васильеву в чем дело, неизменное спокойствие его и тут не покинуло. Я решил никого не предупреждать, чтобы не создавать повод к панике и разрядить горн своими силами. Мы вылезли обратно, немедленно были прекращены работы во всех галлереях и люди оттуда удалены. Вызвав из числа минеров охотников, я вкратце сказал им в чем дело. Отобрав нужное число, мы с Васильевым вновь пробрались в голову галлереи, а минер расположили цепочкой по всей ея длине. Нам нужно было сдвинуть верхний ящик и тогда уже легче было бы вынуть все остальные. Все делать нужно было быстро и без шума. Ящики были прилажены так плотно один к другому, что зацепить было почти невозможно, мы в кровь оборвали себе пальцы. Все это длилось лишь несколько минут, но мне оне показались вечностью. В голове проносились какие-то отрывки мыслей : — „проклятая немецкая аккуратность, так подогнали ящики, что нет даже маленького зазора... Неужели мы сейчас взлетим на воздух и нас разорвет на мелкие куски... Вот и конец жизни... Буду ли я что-нибудь чувствовать, или сразу все кончится..."

Наконец Васильеву удалось лезвием топора зацепить за угол верхнего ящика и слегка его сдвинуть. Дальше пошло уже легче — один за другим ящики лихорадочно вынимались и по цепочке передавались наружу, как потом выяснилось, каждый из них весил около двух пудов, но люди не замечали тяжести. От седьмого ящика в сторону немцев шел электрический провод, а в ящике помещался запал. Я его перерезал — как будто гора свалилась с плеч, главная опасность миновала. Чтобы немцы не заметили, если бы захотели сделать проверку провода, мы включили наш запал, помещенный в мешок и вновь соединили провода. Через несколько минут все ящики были вынуты — дальше шла забивка из мешков с землей.

Мокрые, осыпанные песком вылезли мы из галлереи покурить. Каким радостным показалось мне это раннее утро и как жадно мы все стали затягиваться папиросами. Всего вынуто было одиннадцать ящиков в которых находилось двадцать два пуда лиддита — сильного взрывчатого вещества. Но на этом останавливаться было нельзя, нужно было что-то предпринять. Мне удалось по телефону связаться с Сашей и он обе-

щал сейчас же приехать. Пока же я решил постепенно расчищать забивку. Вновь минеры полезли в галлерею и начали оттуда передавать мешки с землей, затем был обнаружен деревянный щит, на этот раз настоящий. Так всегда делается после закладки горна, чтобы газы от взрыва не прорвались в галлерею, а вся сила была направлена в сторону противника.

По частям вынули щит, дальше шла земляная присыпка. В это время подошел Саша. Не без гордости показал я ему вынутые ящики. — „Молодец," — сказал он, — „работа чистая. А что ты предполагаешь теперь предпринять?

— „Вот об этом я и хотел с тобой посоветоваться. Хочется кончить с минной войной. Мы счастливо напали на немецкую минную галлерею. Что, если с охотниками ворваться по ней в немецкие окопы и пироксилиновыми зарядами все у них разрушить. Если удастся — тогда займем их окоп и минной войне конец, порядком она нам надоела, да и каждый день потери в людях..."

— „Ну что же, план смелый, не знаю одобрит ли его командир полка, переговорю с ним по телефону."

— „Командир полка согласился, обещав подвести две роты резерва. Лукошкин живо собрал охотников от пехоты, каждый пехотинец вооружился ручными гранатами. Оставалось только вынуть земляную забивку и расчистить вход в немецкую галлерею. Минеры потихоньку начали расчистку. Земля была мягкая, свеже насыпанная, лопата брала ее легко. Опять по цепочке начали передавать из галлереи наполненные землей мешки. Мы с Сашей сидели при входе в галлерею и курили. Разговаривать не хотелось.

Солнце уже стояло высоко, день был жаркий и на небе ни одного облачка. Вход в галлерею с нашей стороны я приказал завесить полотнищами палаток, чтобы не проник свет, когда галлерея будет расчищена. Работа шла быстро, как вдруг полотнище палатки откинулось и показалась голова одного из минеров.

— „Ваше высокоблагородие," — шопотом сказал он, — „всю забивку вынули, видать свет со стороны немцев."

Тотчас мы с Васильевым полезли в галлерею, на ходу я растегнул на всякий случай кабуру и вынул револьвер. Добравшись до головы галлереи мы прилегли рядом. Головной минер руками разгребал оставшуюся землю, вся забивка была вынута. Вдруг сноп яркаго света на мгновение нас осветил. В нескольких шагах, так, что можно было достать рукой, на корточках сидел немецкий минер и светил нам в лицо электрическим фонариком. Как сейчас вижу его молодое, безусое, краснощекое лицо в немецкой бескозырке, на котором можно было прочесть изумление и ужас... Мы тоже опешили... Через несколько секунд свет погас и было слышно, как немец убегал по галлере...

— „Проворонил," — мелькнуло у меня в голове, — „вероятно у них заложено было несколько горнов и нас сейчас взорвут, если мы не успеем выбраться из галлереи.

—„ Скорее все назад," — крикнул я и мои минеры кубарем покатились к выходу, мы с Васильевым были последними.

— „Господи, помоги нам выбраться," — пронеслось у меня в голове, — „Если сейчас взорвут, то могут нас здесь заживо похоронить..."

Вот уже мы у выхода, еще несколько шагов и мы выберемся в окоп. В это время один за другим раздались два мощных, но мягких подземных удара — это немцы взорвали рядом еще два ранее заложенных горна. Я уже высунул голову из галлереи, кругом было темно, слышалось лишь шуршанье падающей с высоты земли и камней. Инстинктивно я схватил доску и прикрыл ею голову, но сильный удар выбил ее у меня из рук и я потерял сознание...

Очнулся я лежа на спине в каком то ходе сообщения, кругом шла стрельба, я смотрел на голубое небо и старался припомнить, что такое произошло и почему я здесь лежу, но никак вспомнить не мог. В это время надо мною наклонилось такое знакомое лицо Васильева! — „Ваше высокоблагородие, да вы живы ли," — трепетным голосом проговорил он и две крупные слезы скатились по его лицу.

Понемногу я начал приходить в себя, ощупал со всех сторон и убедился, что не ранен, повидимому, доску из моих рук выбил большой камень — это спасло мне жизнь. Васильев полил мне на голову воды из походной фляжки, я с наслаждением сделал несколько глотков, хотя вода была совсем теплая. Он мне рассказал, что наши окопы почти полностью разрушены, много народу перебито, немцы ходили в атаку, но были отбиты подошедшими ротами резерва.

— „А Саша жив?" — спросил я. — „Не могу знать, я их после взрыва так и не видел, хорошо что вас смог с Петровым сюда оттащить, как вы лишились сознания..."

Мы отправились в окоп, голова моя слегка кружилась. Стрельба затихала. Всюду были следы страшного разрушения — разбитые блиндажи и бойницы, развороченные траверсы, во многих местах лежали тела убитых или раненых и приходилось через них перешагивать. В одном месте, прислонясь к стенке окопа стоял солдат, из глаза его тянулась красная ниточка, а на ладони он держал выбитый глаз. У одного из траверсов, широко раскинув руки и как бы удивленно смотря на небо, лежал бедный прапорщик — ротный командир, он был убит наповал пулей в сердце.

Наконец мы добрались до кучки солдат в уцелевшем участке окопа, они продолжали стрелять из винтовок по немецким окопам, с ними был и Лукошкин, мокрый от пота и черный от пыли.

— „Ваше высокоблагородие, слава Богу вы живы, а мы уже и не чаяли..." — Полковник Позняк тоже уцелели, они тут в блиндаже сидят..."

Я был готов от радости расцеловать Лукошкина. Саша сидел недалеко в блиндажике и, как обычно, попыхивал папироской... Мы обнялись...

Вечером под покровом темноты немцы отошли и высота оказалась в наших руках, минная война была кончена, а на другой день на опушке леса мы спустили в братскую могилу пятнадцать человек убитых сапер.

С. МАЦЫЛЕВ.

ХРИСТОС ВОСКРЕС!

Уже полны луга цветами,
Оделся снова в зелень лес,
И над ожившими полями
Несется звон „Христос Воскрес!"
Куда ни глянь — все жизнью дышит,
А над тобою: синь небес,
Теплее солнце, круг все выше...
И звон в душе „Христос Воскрес".
Поправый смерть для жизни вечной —
— Спаси наш край, избавь от зла!
Пусть на просторах Безконечной
Проснутся вновь колокола;
Чтоб с их торжественной волною,
В сей день божественных чудес,
Изголодавшейся душою
Воспела Русь „Христос Воскрес!"

Л. Шаблыко.

Военно-Политическая Эмиграция

(общий обзор)

В последнее время пишут много о монархистах, социалистах и солидаристах. Довольно много пишут и о власовском движении времен войны. Но, при этом, как то почти не упоминают о военном и военно-политическом секторе русской эмиграции в целом. Между тем, этому сектору принадлежала и, вероятно, будет принадлежать и в дальнейшем очень значительная роль.

I.

После перехода белых армий на мирную жизнь, военные составили главный контингент русской эмиграции, почти во всех местах ее рассеяния. Со временем, часть из них целиком ушла в беженскую жизнь, небольшая часть пополнила ряды различных политических групп, а основная масса, верная воле последнего главнокомандующего ген. Врангеля, оформилась в Русский Обще-Воинский Союз (РОВС.).

Союз, как и прежде армия, жил надеждой на скорое возобновление вооруженной борьбы и стоял „ вне политики ". Для укрепления этого принципа и сохранения единства союза был издан специальный приказ за № 82, запрещавший чинам РОВСа одновременное состояние в рядах союза и какой бы то ни было политической партии.

Однако, годы шли, а надежды на скорый вооруженный поход против большевизма не оправдывались. Вставал вопрос о новых формах борьбы и организации, о наиболее рациональном использовании наличных сил, о подготовке молодежи. Принципу аполитичности и сохранения военных кадров (ген. Врангель) были, с течением времени, противопоставлены два других принципа : активизации (ген. Кутепов) и политизации (ген. Туркул) этих кадров. Попутно был выдвинут также принцип военизации подростающего поколения (ген. Кутепов, полк. Богданович).

В сущности все эти начала, несмотря на их разнородность сожительствовали в самом РОВС за все время его существования. Однако преобладание принципа „ армия — вне политики " и распространение идеологическо - политической работы лишь на небольшие неофициальные кружки внутри самого РОВСа привели к выделению недовольных этим положением вещей в самостоятельные организации. Главные из них, дожившие до наших дней, — РНСУВ и НТСНП.

Русский Нац. Союз Участн. Войны, во главе с ген. Туркулом, сохранил свое воинское происхождение и структуру, но, по характеру и задачам стал организацией военно политической, выдвинувшей новую политическую идеологию принявшей самостоятельную тактику. Нац. Труд. Союз Нов. Поколения (теперешний НТС российских солидаристов) тоже вышел из РОВС, оказавшего ему при его зарождении полную общественную, материальную и техническую поддержку. Но, в отличие от РНСУВ, НТСНП очень быстро совершенно утратил свое полувоинское происхождение и превратился в сугубо политическую, партийную организацию.

Проблема воспитания эмигрантской молодежи в воинском духе получила двоякое разрешение. С одной стороны при различных отделах РОВСа для молодежи организовывались унтер офицерские и военно-училищные курсы (младший класс высших военно - научных курсов ген. Головина), а иногда чисто строевые „ кутеповские ", „ врангелевские " и другие подразделения, полу-или не-оффициальные. С другой стороны, были созданы, — как правило, близкие к РОВС, — оффициальные организации молодежи, стремившиеся дать своим членам не только строевую и военную, но и определенную национально — общественную и идеологическую подготовку (таковы, например : НОРР и петровцы полк. Богдановича, мушкетеры В. К. Никиты Александровича и др.).

Потери и потрясения, пережитые военной эмиграцией, были, однако, очень велики : гибель вождей (смерть ген. Врангеля, похищения генералов Кутепова и Миллера), гибель целого ряда действовавших в СССР выдающихся „ боевиков ", дело Скоблина и Плевицкой, уход значительной части активных людей на работу в политические или иные организации. И все же, несмотря на все это, в промежутке между двумя войнами, воинская эмиграция оставалась основным ядром русского зарубежья вообще, а РОВС-основным стержнем всей военной эмиграции.

II.

Первое „ испытание делом " наступило в испанскую войну. Наиболее активные элементы стремившиеся „ бить врага в любое время и на любой территории ", устремились в Испанию, к ген. Франко. Но внешние и внутренние препятствия, — среди вторых на первом месте стояло плотно заволакивавшее, к тому времени, широкие круги эмиграции „ беженство ", и сдерживавший более деятельные группы принцип „ сохранение кадров ", — привели к тому, что число приняших участие в испанской войне было сравнительно очень невелико.

Второе испытание для военной эмиграции было связано с совето-финской войной и с началом 2-й мировой войны. В Финляндию эмиграция, за единичными исключениями, несмотря на разнообразные попытки, просто не поспела.

Начало 2-й мировой войны открывало необыкновенные перспективы. Жестокий внешний враг России, Германия и самый страшный внутренний враг русского народа большевизм оказывались на одной стороне, прежние союзники Русской Армии — на другой. Твердой веры в прочность германо-советского сближения не было, но известная часть военной эмиграции все же активно стала на сторону западных демократий.

Начало германо-советской войны 1941 г. перевернуло многие понятия и, в частности, в новой форме поставило старый вопрос о пораженчестве и оборончестве. Ситуация была слишком сложной для того, чтобы можно было ожидать единообразного решения.

В результате, часть воинской эмиграции осталась до конца на стороне западных демократий, считая борьбу против Германии, оборону России от внешнего врага, более насущной задачей, чем свержение советской власти. Другая часть, — единицы из принципа или в силу особых внешних обстоятельств, а подавляющее большинство просто „ по беженству " заняла позицию „ нейтралитета ".

Третья часть составилась, как из тех, кто искренне поверил в немцев, как в освободителей России, так и из тех, кто, не веря немцам и, просто даже ненавидя их, считал, что самой опасный для России враг — внутренний, а не внешний и, что свергнув большевизм, русская национальная армия всегда справится и с истощенной к тому времени Германией. Эта часть военной и военно — политической эмиграции влилась в русский Охранный Корпус на Балканах, в различные вооруженные отряды в штабные организации германской армии и флота в России, в германские учреждения соприкасавшиеся с населением оккупированных территорий, с „ остарбочими " или военнопленными, наконец позднее — в Русскую Освободительную Армию.

(Продолжение в след. номере)

Н. Петровский.

С. Л. Войцеховский.

ТАК БЫЛО...

Мне уже пришлось писать в „Часовом" (№ 279) о статьях Б. И. Николаевского, посвященных в „Новом Журнале" А. А. Власову и движению, которое автор называет „пораженческим".

Ныне я получил т. XIX „Нового Журнала", в котором с удивлением прочел :

— Старая эмиграция, которая была видна на поверхности гитлеровской Германии, сама полностью поддерживала Гитлера в его походе. Ее возглавлял ген. Бискупский, которого тесные узы политической и личной дружбы связывали с самим Гитлером, Розенбергом и др. еще с начала 1920 года, когда в его вилле под Мюнхеном находили дружеский прием многие пионеры нацизма. В минуты откровенности Бискупский сам рассказывал, что ему пришлось скрывать Гитлера в первые дни после мюнхенского путча 1923 года. По его словам, его жена должна была тогда заложить свои драгоценности, чтобы достать деньги на побег Гитлера. Гитлер таких вещей не забывал и в 1933 году дал свое согласие на предложение Розенберга назначить Бискупского на пост вождя всей русской эмиграции в Германии. В помощники Бискупский взял Таборицкого и Шабельского-Борка, которые в 1922 году организовали покушение в Берлине на Милюкова и убили при этом Набокова. За истекшие с тех пор годы Таборицкий совсем онемечился, носил мундир офицера СС и избегал говорить по русски. Именно он вел картотеку русской эмиграции, т. е. занимался политическим за нею наблюдением. Работая в подчинении у Розенберга, Бискупский и его помощники, естественно, проводили политику Розенберга и были решительными противниками „власовского" движения. Молодой советский врач, который долгое время был чем то вроде чиновника для особых поручений при Власове, рассказывал автору этих строк, что во время своего объезда Германии летом 1943 года во всех провинциальных отделениях управления по делам русской эмиграции он видел на стенах приказы Бискупского, запрещавшего русским эмигрантам какое бы то ни было участие во „власовском" движении, которое квалифицировалось, как подозрительное по симпатиям к демократии.

Этот рассказ напомнил мне статью Б. И. Николаевского в „Социалистическом Вестнике" от 20 января 1948 года. В этой статье он утверждает, что русские эмигранты в Югославии до войны „жили жизнью подлинных старосветских помещиков" и только то и делали, что „ходили друг к другу в гости и пили чай с вишневым вареньем".

Я готов допустить, что Б. И. Николаевский сам никогда чай с вишневым вареньем не пил, но я вижу, что о трудовой жизни русских эмигрантов в Югославии он не имеет ни малейшего представления. К сожалению, он к тому же пользуется подтасовками, не достойными историка. В упомянутой статье о русских в Югославии он, для более красочного изображения их „реакционности", называет белградское „Новое Время" — „Старым Временем". Прием, к которому он прибегает в „Новом Журнале" столь же, мягко выражаясь, не красив.

„Тесные узы политической и личной дружбы" между покойным В. В. Бискупским и Гитлером существовали лишь в воображении Б. И. Николаевского. Во второй части моей статьи в „Часовом" (№ 280) я рассказал о связи, существовавшей между В. В. Бискупским и германскими заговорщиками, подготавливавшими покушение на жизнь Гитлера.

В той же статье мною были приведены слова В. В. Бискупского, сказанные им 13-го июля 41-го года казненному впоследствии за участие в заговоре бывшему германскому послу при Квиринале Ульриху фон Гасселю :

— Война ведется не против большевизма, а против России... Смертельный враг русских, Розенберг, поставлен во главе политического руководства... Если Гитлер будет так продолжать, Сталину удастся создать под своим руководством национальный русский фронт против германского врага...

Только полная неосведомленность о действительных взглядах В. В. Бискупского или сознательное желание исказить эти взгляды могли подсказать Б. И. Николаевскому слова о дружбе В. В. Бискупского с Розенбергом.

О положении В. В. Бискупского в национал-социалистической Германии лучше всего говорит то, что в 33-м году, он, после перехода власти к Гитлеру, не был назначен, как утверждает Б. И. Николаевский, „на пост вождя всей русской эмиграции", а арестован и заключен в тюрьму. Его назначение на должность начальника Управления по Делам Российской Эмиграции в Германии состоялось позже и притом при прямом противодействии Розенберга, который в В. В. Бискупском видел возглавителя русских монархистов в Германии и защитника великой и неделимой Российской Империи.

Став Начальником Управления, В. В. Бискупский никогда не притязал на звание „вождя". Будучи монархистом, он, естественно, не мог этого делать. В тех редких случаях, когда ему приходилось говорить в больших собраниях, он подчеркивал свои монархические убеждения, прибавляя, что взгляды других русских эмигрантов его не касаются. Он считал и внушал своим сотрудникам, что Управление Делами Российской эмиграции должно заниматься не политическим наблюдением за эмиграцией — Б. И. Николаевский приписывает это наблюдение С. В. Таборицкому — но ограждать ее от опасностей, которыми ей угрожал национал-социалистический режим.

С этой задачей берлинское Управление, по отношению к „старым" эмигрантам, справилось добросовестно и удачно. В. В. Бискупский до конца сопротивлялся всем попыткам вовлечь русскую эмиграцию в Германии на „розенберговский" путь.

С. В. Таборицкий придерживался других взглядов. Он был германским подданным и членом национал-социалистической партии, но никогда, — вопреки тому, что пишет Б. И. Николаевский — не был офицером СС и, занятый по горло разрешением вопросов, нагромождаемых гитлеровской бюрократией перед иностранцами, наводнившими Германию во время войны, не участвовал в каком либо политическом наблюдении.

Можно не разделять чужих взглядов, можно так или иначе относиться к политическому прошлому С. В. Таборицкого, но нельзя, как это делает Б. И. Николаевский, приписывать ему то, чего в действительности не было.

К сожалению, Б. И. Николаевский не одинок в этом поверхностном подходе к историческим фактам. В „Новом Русском Слове" от 10-го декабря 1948 года напечатана статья В. Гессена, озаглавленная „Из пережитого". Автор рассказывает о покушении на Милюкова и пишет :

— Таборицкий и Шабельский были приговорены к 20 годам каторжных работ. Через несколько лет они подпали под амнистию и были выпущены на свободу. Наделали много бед во времена Гитлера. Чудом уцелели после катастрофы. По достоверным сведениям, Таборицкий и поныне здравствует в зоне Германии, оккупированной американскими войсками...

В. Гессен, вероятно, предпочел бы, чтобы С. В. Таборицкого постигла судьба, тех, кто более не „здравствует"...

Не могу доставить ему удовольствия и присоединиться к его мнению и вот почему : никаких

„ бед " ни С. В. Таборицкий, ни П. Н. Шабельский-Борк, после неудачного покушения на Милюкова, не наделали ; во время войны П. Н. Шабельский наделать „ бед " не мог хотя бы потому, что выехал из Берлина и не участвовал ни в жизни Управления Делами Российской эмиграции, ни в политической жизни русских эмигрантов в Германии ; С. В. Таборицкий не только не наделал „ бед ", но спас жизнь многим сотням, если не тысячам русских берлинцев, которым он помог уехать из Берлина, вопреки приказу Гитлера, запретившего выезд жителей из столицы, к которой приближались красные войска.

Я никогда не был политическим единомышленником С. В. Таборицкого — тем более я рад засвидетельствовать правду о спасении им многих русских жизней.

Остается сказать несколько слов о рассказе „ молодого советского военного врача ", который — по словам Б. И. Николаевского — видел „ приказы Бискупского, запрещавшего русским эмигрантам какое бы то ни было участие во власовском движении, которое квалифицировалось, как подозрительное по симпатиям к демократии ".

Верно, что немцы всячески пытались препятствовать связи между „ старыми " эмигрантами и попавшими в Германию советскими гражданами. Верно, что Управление Делами Российской Эмиграции неоднократно получало от немцев приказы, запрещавшие эти сношения, но верно и то, что эти приказы веячески обходились и самим Управлением и всей русской эмиграцией в Германии. Широкому участию „ старых " эмигрантов во „ власовском " движении препятствовали не „ приказы " Управления, а недоброжелательное отношение некоторых близких сотрудников А. А. Власова к „ старой " эмиграции.

В. В. Бискупский встречался, если мне память не изменяет, с А. А. Власовым дважды. Первая встреча состоялась в 44-м году на дому у А. А. Власова в присутствии генералов, впоследствие разделивших его трагическую судьбу.

В. В. Бискупский заговорил о монархии. Один из генералов сказал :

— Позвольте, какая может быть теперь в России монархия ?

Не задумываясь, В. В. Бискупский ответил :

— Какая ? Рабоче-крестьянская...

Я готов допустить, что собеседник Б. И. Николаевского видел циркулярное письмо Управления Делами Российской эмиграции, излагавшее очередной германский приказ, но ни при каких обстоятельствах В. В. Бискупский не мог подписать документа, запрещающего русским эмигрантам участвовать во „ власовском " движении на основании того, что это движение „ подозрительно по симпатиям к демократии ".

Отношение самого В. В. Бискупского к демократии тут не при чем. Изображать его демократом я не собираюсь. Он им не был и не мог быть — по воспитанию, по вкусам и по взглядам, но даже враги не отказывали ему в качествах, которых, к сожалению, лишен „ молодой советский военный врач " — В. В. Бискупский был человеком добросовестным и умным.

К „ власовскому " движению он относился осторожно и сдержанно. Это было вызвано обстоятельствами, о которых я сейчас писать не могу. Пресловутые „ симпатии к демократии ", которыми сейчас так кичатся некоторые бывшие сторонники А. А. Власова, в 43-м году никем в Германии не высказывались по совершенно понятной причине.

Приписывать В. В. Бискупскому отрицательное отношение к „ власовскому " движению, якобы вызванное симпатией этого движения к демократии, может лишь тот, кто хочет задним числом „ исправить " историю.

Б. И. Николаевский не смог или не захотел понять этой попытки „ молодого советского врача ". Это не делает чести ни его историческому чутью, ни его исторической беспристрастности.

„ Трагедия Казачьей Силы "

(см. „ Часовой " № 275, 277, 279-284)

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

Глубокоуважаемый Василий Васильевич !

Позвольте от имени Комитета по Сооружению Памятника казакам — жертвам 1-го Июня 1945 года в городе Лиенце обратиться к Вам со следующей просьбой.

В настоящее время проводится сбор нужных средств для постройки указанного памятника, преимущественно среди казаков, а также и среди неказаков, сочувствующих этому начинанию.

В связи с этим, не будете ли Вы столь любезны, разрешить собранные в Бельгии деньги вносить на текущий счет журнала „ Часовой " с отметкой „ деньги на памятник "

В случае Вашего согласия прошу поместить в Вашем журнале объявление, о том, что деньги, собранные на сооружение памятника в Лиенце, должны быть направляемы в адрес Вашего журнала на Ваш текущий счет под заголовком : „ деньги на памятник в Лиенце ".

Прошу и пр.

Генерал-майор **И. Поляков.**

И. д. Атамана **В. В. Донского.**

От редакции : Редакция „ Часового " дает полностью свое согласие на принятие и хранение средств „ на Памятник в Лиенце ".

ПАРИЖ

Союз Русских Воен. Инвалидов во Франции, по случаю 75-летия со времени перехода Российской Армии от рекрутско - сдаточного порядка к порядку службы всенародной, организует цикл докладов, посвященных Славе и доблести Российского воинства.

Доклады состоятся в Зале Российского Музыкального Общества,

26, Avenue de New-York, Paris XVIe.

1-го Мая. Г. М. ДЕСТРЕМ : „ Реформа Имп. Александра II и Русско - Тур. война ".

29-го Мая. Г. А. ГОШТОВТ : „ Великая война до смены Верховного командования ".

19-го Июня. Проф. А. А. ЗАЙЦОВ : „ Великая война с 1915 года до ея окончания ".

Начало докладов в 15 ч. 30 м. Вход 50 фр.

А. В. БАЙКАЛОВ

ПРОГРАММА

МЕРОПРИЯТИЙ НА ПЕРЕХОДНЫЙ ПЕРИОД

Свободная трибуна „ Часового "

Цена брошюры : в Бельгии — 10 фр., во Франции — 30 фр., в Англии — 1 шил. Выписывать из к-ры „ Часового " или от его представителей.

Читайте и распространяйте эту необходимую книжку, вне и над - партийную, не претендующую на непогрешимость, подлежащую обсуждению, но дающую канву для подготовки тех необходимых мер, необходимость которых во весь рост встанет на следующий день после падения большевизма.

НЕЗАБЫТЫЕ МОГИЛЫ

Ген. - м. Дмитрий Николаевич ПОТОЦКИЙ скончался в Н. Йорке 31.3.1949, родился в 1881 г. Из Пажеского Е.И.В. Корп. выпущен в 1900 г. л. гв. в Казачий Е.В. п. Был командирован в Абиссинию, для отвода в Адис - Абебу конвоя от Гвард. каз. полков в распоряжение негуса Менелика.

Окончил Николаевскую Академию Ген. Штаба и вернулся в свой полк, где произведен в полковники. В 1915 г. получил в командование 25-й Донской каз. полк; в его рядах награжден орденом Св. Великомученика Георгия 4 ст. за набег в тыл неприятеля (на левом берегу Зап. Двины); а затем награжден Георгиевским оружием за бой 4 июля 1915 г.

Произведен в ген.-майоры с назначением к-м бригады 4-й Донской каз. дивизии.

В 1917 г. назначен ком-щим 7-й Донской каз. див. В годы гражданской войны взят в плен красными в Области Войска Донского, арестован и отправлен в Петропавловскую крепость, где пробыл пол-года в одиночном заключении. Бежал и пробрался сперва в Киев, а оттуда в Крым.

Назначен военным агентом в Югославии; устраивал прибывающие воинские части после эвакуации Крыма и затем руководил отправкой чинов на работы во Францию. Прожив с 1925 г. несколько лет в Париже, где он руководил местной организаций „Братства русской правды", он получил место в Алжире, а в 1946 г. отправился в Соед. Штаты. В 1948 г. избран председателем Гвард. объединения в Нью - Йорке

Все знавшие покойного Д. Н. сохраняют о нем светлую память как об энергичном, авторитетном и превосходном офицере и искреннем патриоте.

† Штабс-капитан артиллерии Александр Иванович НИКИТИН

Родился 15.8.1889 г. Во время пребывания на юрид. фак. Петроградского Ун-та, он принимал деятельное участие во Всемирной Студенческой Христианской Федерации и в организации ИМКА, работая по укреплению православия среди молодежи. Окончил Сергиевское арт. у-ще, и вышел в 5-й Кавказский отд. стр. горно - артиллерийский дивизион из которого 19.3.1918 г. зачислился в 1-ю конно - горную батарею ген. Дроздовского Добр. армии. Эвакуировался в Болгарию.

На чужбине, покойный начал прерванную войной работу в ВСХФ и ИМКА, всецело посвятив себя молодежи в качестве профессора гимназии в Софии. Оказавшись в русском Д. П. лагере г. Кемптена, он начал работать как переводчик и преподаватель лагерной гимназии, отдавая все свое внимание подрастающему поколению. В 1946 г. он занял пост начальника лагеря и энергично принялся за организацию правовой защиты лагерного населения.

Напряженная, длительная и нервная работа расшатала здоровье этого самопожертвованного человека, в результате чего он тяжело заболел и после длительного пребывания в госпитале Швабинг, 27 февраля с. г. скончался.

В. Григорьев.

КАЛЕНДАРЬ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРАТОРСКОЙ АРМИИ НА 1949 г.

Иллюстрир. портретами российских полководцев и некоторыми формами старых полков.

Рисунки худ. К. Кузнецова. Текст Ал. Перфильева.

Цена 25 б. фр. Выписывать через „Часовой"

К фотографии на 1-й странице.

ОТКРЫТІЕ ПАМЯТНИКА БОГДАНУ ХМЕЛЬНИЦКОМУ

11-го іюля 1888 года въ г. Кіевѣ на Софійской площади при колокольномъ звонѣ всѣхъ старокіевскихъ храмовъ, торжественно открытъ памятникъ Гетману Богдану Хмельницкому. Послѣ панихиды по боляринѣ воинѣ Богданѣ, митрополитъ Кіевскій Платонъ освятилъ памятникъ.

Хмельницкій изображенъ въ полномъ гетманскомъ одѣяніи на конѣ: лѣвой рукой гетман удерживаетъ коня, правая же съ булавою указываетъ на сѣверо - востокъ по направленію къ Москвѣ. На скалѣ надпись: „ВОЛИМЪ ПОДЪ ЦАРЯ ВОСТОЧНАГО ПРАВОСЛАВНАГО". На двухъ сторонахъ гранитнаго пьедестала, имѣющаго видъ кургана, высѣчено: съ одной стороны — „ЕДИНАЯ НЕДѢЛИМАЯ РОССІЯ - БОГДАНУ ХМЕЛЬНИЦКОМУ", а с другой — „1654 - 1888".

На открытіи присутствовали представлявшій Особу Государя Императора Великій Князь Владиміръ Александровичъ, Кіевскій, Подольскій и Волынскій генералъ - губернаторъ, командующій войсками Кіевскаго военнаго округа, Кіевскій губернаторъ, представители города, края, войска, депутаты и гости, прибывшіе изъ разныхъ мѣстъ Россіи, а также изъ славянскихъ земель, чтобы принять участіе въ празднованіи кіевлянами девятисотлѣтія Крещенія Руси, и многочисленныя толпы народа. При звукахъ музыки, игравшей „Коль славенъ", войска кіевскаго гарнизона прошли передъ памятникомъ церемоніальнымъ маршемъ.

Девятьсотъ лѣтъ тому назадъ при содѣйствіи вѣрнаго Россіи Зиновія Богдана Хмельницкаго юго - восточная Русь, Малороссія, возвратилась въ лоно Россійской державы.

(Изъ газеты „Кіевлянинъ", 12-го іюля 1888 г.)

† Подполк. М. Я. БОРБОТКО

25-го марта в санатории Хейлинхафен (Германия) скончался Подполковник Михаил Яковлевич Борботко. Пок. род. 3-XI-1895 г. и по окончании Михайловского артил. училища в 1914 году был выпущен в 25 артил. бригаду с которой и провел всю кампанию. Участник Дроздовского похода Яссы - Дон в Дроздовской конно - горной батерее он провел всю Белую кампанию с армией генерала Врангеля. В 20 году эвакуировался из Крыма в Галлиполи. Был образцом истинного христианина, доблестным Русским офицером и беззаветно преданным своей Родине.

Полковник Титов.

Александра Николаевна Гетц с семьей с глубоким прискорбием извещает окончивших Константиновское артил. училище, Первопоходников, Марковцев и Галлиполийцев о скоропостижной смерти

Кап. **Николая Николаевича МИНО,**

последовавшей 8 апр. с г. в Норвегии,

A. Götz, 2/N Assembly Cent Camp. Kellerberg. **Autriche.**

Кап. 2 р. Б. Ю. АВЕРКИЕВ

Борис Юрьевич сконч. в Лондоне. После оконч. Полоцкого и Морского корп. выпущен в мичмана в 1902 г. Участн. Русско-японск. в. Был известным специалистом по минам заграждения, в 1916 послан в Англию как инструктор по минам, награжден высш. британскими орденами. С тех пор проживал в Англии.

Из советского фольклора

ЧАСЫ

Сталин приходит в свой кабинет, вынимает золотые часы, кладет их перед собой на письменный стол и начинает заниматься. Бумаг куча. Разбираясь в них, он не заметил, как заложил ими часы, а когда встал, хвать, часов нет. Звонок. Позвать Берию. Является Берия.

— Слушай, Берия, пропали часы. Здесь, передо мной лежали. Найди вора.

Берия поднял трам-тарарам. Начались обыски. А Сталин тем временем переложил бумаги и... нашел часы.

— Берия, прекрати поиски, часы здесь, говорит он по телефону.

— Невозможно, — отвечает Берия, — уже 10 человек сознались в краже...

ДОЛГ ЛЕНИНУ

Приходит еврей в мавзолей поклониться Ленину. Часовой спрашивает

— Что, товарищ? Пришел отдать последний долг?

— Что? Какой долг? Это же он мне должен. Он у мене забрал 2 мельницы и 2 дома.

ПОЧИН ДОРОЖЕ ДЕНЕГ

Хоронили Ленина. Пышно. Прохожий спрашивает встречного:

— Кого хоронят так богато в нынешнее время?

— Как, разве ты, товарищ, не знаешь? Это же Ленин.

— Что? Вождя пролетариата и хоронят так богато?

— Ничего, товарищ! почин дороже денег.

В ТЕАТРЕ

После конца 1-й пятилетки, было запланировано оставить в Москве 4 театра с постоянным репертуаром, но по два спектакля в день. 1-й спектакль днем, II-й — ночью.

Репертуар следующий:

	Днем	Ночью
Театр Сталина		
	Не в свои сани не садись.	Свои люди — сочтемся.
Театр Ленина		
	На всякого мудреца — довольно простоты!	Горе от ума.
Театр Г. П. У.		
	Братья-разбойники.	Искатели жемчуга.
Театр Коминтерна		
	Мертвые души.	Без вины виноватые.

КАРАУЛ

Приехал колхозник с экскурсией в Москву. Осмотрели метро, выставки, музеи, пришли на радио-станцию.

— А отсюда, говорит руководитель, передают музыку, речи — на весь мир слышно.

— Неуж-то на весь мир? спрашивает один старый колхозник.

— Да, вся Европа и Америка слышит.

— Товарищ руководитель, дозвольте мне попробовать, немного, просит тот-же старый колхозник.

— Нет, это не разрешается.

— Ну хоть-бы одно слово?!

Руководитель и заведующий смотрят.

— Ну одно слово уж скажи, старина, разрешает заведующий.

Старик подходит к микрофону, расправляет плечи, вдыхает полной грудью и как крикнет:

„Спасите!"

ПОСВЯЩАЕТСЯ „ВОЖДЮ".

Чего он хочет, этот „исполин",
Покрытый русской кровью злобный гений,
Мечта ударников, советский властелин
П вдохновитель „наших достижений"?

В России, как в сапожной мастерской,
Неприбрано, темно и неуютно.
Семинарист? Налетчик? Кто такой?
Вокруг него туман кроваво-мутный.

И хочется в упор его спросить:
— Кто ты такой, Иосиф Джугашвилли?
Как смеешь ты в Кремле Московском жить
И в царском разъезжать автомобиле?

Как смеешь сотни тысяч убивать?
Кто поручил тебе такое дело:
Преступнику Россией управлять,
Ведя ее к расколу и разделу?

Задумавшись, смотрю на твой портрет,
В разбойничье лицо с угрюмым взором.
И чувствую и слышу твой ответ:
— Я так хочу! Пускай погибну скоро!

Упорством можно многого достичь,
А у тебя упорства в каждой жиле,
Но умер твой предшественник Ильич,
И ты умрешь, Иосиф Джугашвилли!

Орел-стервятник с падалью в когтях,
Ты грохнешься с высот от меткой пули.
Не всех еще сломил животный страх, —
Кругом тебя враги на карауле.

А кроме пули есть еще шнурок и яд...
Нож занесен над русским Робеспьером!
Грохочет Термидор! Костры горят, —
Так гибнут все, не знающие меры.

М. К.

ПЛАМЕННЫЙ ПРИВЕТ

Идут 2 еврея, Ицка и Мойша. В это время проходит отряд комсомольцев. Ицка кричит:

— Пламенный привет.

А Мойша спрашивает:

— Что они тебе хорошего сделали, что ты так кричишь?

— Н-ну! Не могу же я им сказать: чтоб вы сгорели!

ЧТО ДАЛА НАМ СОВЕТСКАЯ ВЛАСТЬ?

Приехавший в Баку агитатор созвал на митинг местных мусульман и обратился к толпе со следующими словами:

— Товарищи, знаете-ли вы, что такое советская власть? Знаете ли вы, как много она для вас сделала и, главное, знаете-ли вы, что она вас освободила.

Почтенные Ахметы, Магометы, Мамеды и Юсуфы, уставя червонные брады в землю, дипломатично молчат. Но оратор настаивает, требует ответа, повышает голос, подбадривает. И все же толпа молчит.

— Ну что же! Или у вас языки отнялись? Что же вы молчите? Или вы не знаете?

Тогда из первых рядов выступил почтенный, седобородый мулла и, поклонившись, молвил:

— Знаем, очень хорошо знаем.

— Что же вы знаете? добивается оратор.

— А вот: Земля наше, хлеб ваше, Баку наше, нефть ваше... море наше, риба ваше... Жены наше, дети ваше... Сматри, там заграницей персы, турки богато живут. Хады туда, асвабаждай!..

С января 1949 года, в Париже
каждые два месяца

— „ВОЗРОЖДЕНИЕ" —

Литературно - политические тетради
под редакцией И. И. ТХОРЖЕВСКОГО

Вышел ВТОРОЙ НОМЕР

Цена 150 франков (загран. — 1 доллар)

Подписка на все шесть тетрадей в год — 750 фр.
(в Книжном Магазине „ВОЗРОЖДЕНИЕ"
« Renaissance »
73, avenue des Champs Elysées, Paris 8e.

Генеральное Представительство в Бельгии,
Голландии и Люксембурге —
Контора журнала „Часовой".

Цена в этих странах:
отд. номер 35 б. фр., за год — 180 б. фр.

Брат розыскивает своих сестер **Ларису и Тамару** по фамилии отца **ДРОБОТОВ.** Сообщить по адресу: N. Rybinsky, München-Feldmoching, IRO-Lager.

ИМЕЮТСЯ НА СКЛАДЕ „ЧАСОВОГО"
(в бельг. фр.)

БОРИС БАШИЛОВ:

В моря и земли невѣдомыя	16 фр.
Юность Колумба Россійскаго	16 фр.
Первый день в странѣ Чжан-Цзо-Лина	16 фр.
САША ЧЕРНЫЙ: Сумбур трава	10 фр.
САША ЧЕРНЫЙ: Ослиный тормаз	10 фр.

РУССКИЕ КНИГИ

Высылает в Бельгию и др. страны

Книжный магазин ЕЛИТА

Богатый выбор книг по:
философии, религии, естествознанию, технике
Учебники. Словари. Журналы
Детская литература.

Требуйте наш каталог.
Книги высылаются наложным платежем.
Наш адрес: **Handelsfirma ELITA**
Postfack 15, Dalarö, Stockholm

ЧАСОВОЙ

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ на 1949 г.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА НА КОЛИЧЕСТВО НЕ МЕНЕЕ ТРЕХ НОМЕРОВ,

из рассчета за номер:

	Подписка	Розничная продажа
Бельгия	8 фр.	10 фр.
Франция	35 фр.	40 фр.
С.А.С.Ш.	30 цент.	40 цент.
Южн.-Америка	20 цент.	25 цент.
Великобритания	1 шил.	1 шил. 6 п.
Германия	1 мар.	1 м. 30 п.
Австрия	3 шил.	3 шил.

ПОДПИСНУЮ ПЛАТУ МОЖНО ВНОСИТЬ

Франция: Librairie « La Rénaissance »,
73, avenue des Champs Elysées, Paris 8.

Великобритания: Russian Book Shop,
34, Hanway str., London W. I.

С. А. С. Ш.: N. Sharoff,
42 West 89 str. New York City 24, U. S. A.
Society of Russian Veterans,
2041 Lyon str., San Francisco (Calif).

Аргентина: Ing. T. Postovar,
Moreno 914, Villa Ballester F.C.C.A.
prov. Buenos - Aires.

Германия: N. Rybinsky, Russian D. P. Camp,
Barack 85/1, München, Feldmoching

Австрия: «Columbus Verlag»,
Feldkirch (Voralberg) Postfach.

Швеция: « Elita »,
Postfack 15, Dalarö, Stockholm.

Марокко: Roumiantzeff,
49, rue Lapérouse, Casablanca.

Бразилия: Sen. L. Rubanow,
Caixa de Correio 8157. Sao Paulo.

Венецуела: Savtchenko,
Edif. Mendoz. Apartado 1608, Caracas.

В Бельгии: Русский Кн. магазин « Slave »
Librairie 118, chaussée d'Ixelles

РУССКИЙ КНИЖНЫЙ МАГАЗИН и БИБЛИОТЕКА

Librairie SLAVE, 13, rue de Roumanie, Bruxelles. Té. 37.14.40 Comte Chèq. Post. 2462.40

Процес Кравченки (репортаж)	30 фр.	Ахеев — Основы радио-техники	170 фр.
Словарь русско-англо-немец.-испанс.	105 фр.	Ольденбург — Царст. Импер. Ник. II	95 фр.
Русско-испанский словарь 40.000 слов	90 фр.	Русско-немец. словарь, 80.000 слов	165 фр.

Подписка на журналы и газеты
Высылаем и наложенным платежом.

Книжный магазин издательства «ВОЗРОЖДЕНИЕ»

« LA RENAISSANCE », 73, avenue des Champs Elysées, Paris (8).

ШМЕЛЕВ. „Пути небесные", ром. 2 т. т. цена 5 дол. **ЗАЙЦЕВ.** „Тишина", ром. дол. 1,50. **Литературно - политические тетради „ВОЗРОЖДЕНИЕ" под редакцией И. И. ТХОРЖЕВСКОГО** поступили в продажу №№ 1 и 2, цена номера 1 дол. **Продажа всех русских книг, словарей, самоучителей, нот, открыток в красках, Грамофонных пластинок, газет и журналов.**

При магазине большая РУССКАЯ БИБЛИОТЕКА.

Imprimerie E. GELEZNIAKOFF, 51, rue Van Campenhout, Bruxelles 4.

PRIX : en Belgique 10 frs
en France 40 frs
en G-de Bretagne
1 sh. 6 d.
en Amérique 40 c.

ЧАСОВОЙ

16-й ГОД
№ 286 (6)
ИЮНЬ
1949 г.

ЗА РОДИНУ, ЧЕСТЬ И СВОБОДУ!

ОРГАН СВЯЗИ РОССИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ

Основан 1-го января 1929 г.

Редактор В. В. ОРѢХОВ

„LA SENTINELLE" bi-mensuelle
(16e année)

ORGANE DU MOUVEMENT NATIONAL RUSSE
Directeur — B. OREKHOFF

Adresse postale : «La Sentinelle», Boîte Postale 31, Ixelles 4, Bruxelles

Reg. du Com. Bruxelles 88452.

Compte chèque postaux : «La Sentinelle» n° 3925.03

Représentant à Paris : Librairie «LA RENAISSANCE», 73, av. des Champs Elysées, Paris (8).

Мы свергнули царей ?.. Убійцу съ палачами
Избрали мы въ цари ! О ужасъ, о позоръ !..

... ...

И часъ придетъ... и онъ ужъ недалекъ :
Падешь тиранъ ! Негодованье
Воспрянетъ наконецъ.

... ...

А. Пушкинъ

(„Андрей Шенье")

А. С. ПУШКИН

(К 150 летию со дня рождения)

26-го мая 1799 года в Москве, на Молчановке родился Александр Сергеевич Пушкин.

В эти дни Россия отмечает стопятидесятилетний юбилей со дня рождения того, кто стал преобразователем нашего языка и величайшим русским поэтом.

Конечно, этим юбилеем воспользуется лишний раз и владеющая нашей Родиной чужеродная ей и деспотическая власть, она будет славословить нашего Певца и изображать его одним из первых большевиков.

Не обманете уже. Пушкин — наш. Если бы он жил с нами, то и был бы с нами и также, как и все свободные русские люди, проклял бы ту позорную власть, которая изнасиловала душу русского народа. Он бы повторил написанное им в 1827 году и так пророчески относящееся к миллионам жертв большевицкого режима :

Во глубинѣ сибирскихъ рудъ
Храните гордое терпѣнье :
Не пропадетъ вашъ скорбный трудъ
И думъ высокое стремленье.

Несчастью вѣрная сестра,
Надежда, въ мрачномъ подземельѣ
Пробудитъ бодрость и веселье,
Придетъ желанная пора :

Любовь и дружество до васъ
Дойдутъ сквозь мрачные затворы,
Какъ въ ваши каторжныя норы,
Доходитъ мой свободный гласъ;

Оковы тяжкія падутъ,
Темницы рухнутъ — и свобода
Васъ приметъ радостно у входа,
И братья мечъ вамъ отдадутъ.

Будем же в эти дни верны российской традиции, пушкинскому духу любви к Отечеству, свободолюбию великого поэта, его жизненному оптимизму и

Въ надеждѣ славы и добра,
будем глядеть вперед без боязни !

„ЧАСОВОЙ"

Что же дальше?

Советские планы ясны. Огромные усилия, употребляемые большевиками для овладения Китаем, а после него всем Юго-Востоком Азии (Индо-Китай, Нидерландская Индия, Малайская федерация, Сиам), советская работа в Индии, совершенно ясно намечаемая „холодная война" на Ближнем Востоке (Персия, Ирак, Палестина и Египет), отнимают у них большинство их средств и возможностей.

Пятилетний план пока не удается: принесенная жертва в виде головы товарища Вознесенского положение восстановить не сможет.

Население буквально раздето и разуто. Если не считать крупных городов-столиц, где для показа кое что привозится, по всей бескрайной России ощущается недостаток во всем: иголка, нитка, скверные носки — это проблема. Сотни созданных министерств в „республиках" мечутся в поисках выхода из положения. Когда то в дни метания бомб безумными людьми, в России говорили „положение хуже губернаторского", теперь это с таким же успехом можно применить и к „министрам", сменяемым и выгоняемым за „бюрократизм", созданный самим же Кремлем.

Но самое страшное — это глухой ропот населения. Это — паника перед возможностью войны. Это — ненависть к власти, ненависть растущая на дрожжах. Это, наконец, тайные организации в Советской армии, организации реально-существующие и решившие бороться — вещь неслыханная со времени ухода белых войск, неслыханная даже при Тухачевском, который пытался делать переворот только сверху.

Деспот и его клика чувствуют, что конец, страшный для них конец, может быть очень близким. И наверное немедленным, если вспыхнет война.

Значит, надо эту войну отдалить. Нельзя отрицать, что и логики, и тактики они превосходные. И артисты тоже. Проделав вольт-фас с Молотовым, Сталин снимает „несговорчивого" Соколовского — это подачка союзникам! За ними следуют и еще последуют другие подачки: снятие блокады Берлина, готовность увода войск из Германии (на условиях взаимности, характер которой можно себе легко представить, даже, готовность „смягчить" режим в странах сателлитов, после истребления в них всего культурного и патриотического элемента).

Отставка безобразнейшего садиста Булганина, в которого напоследок все таки всадил пулю генерал-майор... — это подачка армии! Считая, что несомненно популярная личность маршала Василевского сдержит нетерпеливые настроения среди военных, Сталин не доверяет своему военному министру ни на иоту: уже в министерстве обороны появились старые тени мехлисов, пока еще тени, но с явно вырисовывающимся культом в руках. Могут быть и, даже, наверное будут и другие подачки (напр., спешный пересмотр чудовищного положения о голодающих и беспризорных инвалидах войны) до тех пор, пока энное число уже намеченных генералов не будет скошено в один и тот же час, по старому испытанному методу.

„Обеспечить население всем необходимым!" — уже брошен и этот лозунг. И на какой то срок 10-15% заводов, работающих на военную промышленность, будут перестроены на „ширпотреб". Это — подачка населению!

Все эти подачки на один, скажем, на два года. До тех пор, пока вновь не прокатится кровавая чистка по всей стране, пока не будут истреблены все поднявшие голову элементы, пока не закончится отбор человеческого мяса из неисчерпаемого китайского резервуара, пока не загорится кровавый пожар на Ближнем Востоке и пока удастся обманывать иностранцев...

⁂

Мы живем в такой век, что уже ничто больше удивить нас не может. Я очень уважаю г-на Черчилля и преклоняюсь перед проявленной им во время войны железной выдержкой, но... когда я пробегал его „Мемуары", я спрашивал себя, зачем и для кого он их писал: страшная картина эгоизма, лицемерия, полного отсутствия предвидения и самой простой логики ужасает. Когда я читал Воспоминания Буллита о политической тактике г-на Рузвельта, я буквально думал, что почтенный американский министр просто рассказывает анекдоты...

Пишу я это не для того, чтобы порочить имена гг. Черчилля и покойного Рузвельта, но для того, чтобы сказать об опасности, в которой мир вновь может оказаться при таком же руководстве его политикой и при таком же „предвидении".

Улетевший недавно во свояси тов. Громыко опять затянул на американском аэродроме старую волынку об „его" надеждах на совместное сотрудничество СССР и Америки. В американской прессе вновь начали пробуждаться надежды на „мирное соглашение" (вспомним слова Рузвельта: „Надо Сталину во всем помочь, я уверен, что он сдержит свои обещания" и слова Черчилля: „Я совершенно уверен в том, что Сталин не посягнет на Польшу"), одним словом история начинает повторяться по старому шаблону. Оговариваюсь, что положение все таки лучше: Атлантический пакт есть какая то реальность, демонстрация сил на Ближнем Востоке — правда, весьма и весьма недостаточная — сделана, в Японии кончили вешать министров, а в Западной Германии политика принимает совсем здоровые формы.

Но все это — крайне необходимые, давно назревшие, но только полумеры. Так что же, могут спросить нас, значит идти на войну и рисковать концом последних остатков цивилизации?

Отнюдь нет и Боже нас сохрани от войны, которую могут желать только безумцы.

Не о войне идет речь, а о помощи всем тем бесчисленным обитателям страшной каторги, которая начинается на Эльбе, в Тюрингенских лесах и в Македонии и кончается Тихим океаном. И помощь требуется, главным образом, моральная — дать порабощенным народам надежду, по человечески и разумно относиться к бегущим оттуда, позволить им вести легально их работу, их пропаганду, точно также, как советская Москва совершенно открыто поддерживает коммунистические партии всего мира.

Опасности конфликта быть не может. Советская власть в данный момент войны боится и сделает ВСЕ, даже с унижением собственного престижа, чтобы этой войны избежать.

Это мы утверждаем с полной ответственностью за наши слова и на основании сведений, которые приходят из России.

Надо, чтобы это, наконец, поняли руководители мировой политики. А также поняли, что никакое запоздалое раскаяние в „Мемуарах", которые выходят через несколько лет после катастрофы, не может спасти их от страшной ответственности перед человечеством и историей.

В. Орехов.

Политика или Романтизм?

(О российском монархизме)

А. В. Байкалов — социалист и, значит, в прежних условиях российского прошлого, республиканец. Это не мешает ему осуждать его бывших сопартийцев, у которых партийные догмы стоят выше главной цели — освобождения России от большевизма. Это не помешало ему выпустить замечательную брошюру: „Программа мероприятий на переходный период", в которой он не предрешает будущей формы правления в России и всецело подчиняется свободному решению российских народов.

Редактор этого журнала принадлежит к тому служилому классу русских людей, которые испокон веков были и оставались верны Престолу — символу национального единства. С того дня, как после отречения Государя Императора Николая II, законный Носитель Царской власти Великий Князь Михаил Александрович призвал всех русских людей к подчинению народному решению, перед всеми нами встала одна насущная задача — обеспечить России свободное волеизъявление ее народов и первым делом освободить ее от тираннической, ей чужеродной и ее позорящей власти.

И поэтому в борьбе за свободу России у российских патриотов - монархистов и республиканцев нет и не может быть никаких разногласий, поскольку они признают абсолютную необходимость этой борьбы и выказывают готовность подчиниться свободному решению всей России.

Вот почему редакция „Часового", внепартийная, надпартийная и служащая только борьбе за освобождение России от большевицкого ига, совершенно беспристрастно и с полной совободой критики относится ко всем партийным течениям заграницей.

В российских эмигрантских кругах сейчас много говорят и еще больше пишут о монархизме. Очевидно, вопрос этот интересует и волнует эмиграцию. Это побуждает меня внести свою лепту в его обсуждение на подобие того, как я делал это по отношению вопроса о социализме.

„Всяк кулик свое болото хвалит", говорит русский народ со свойственной ему добродушной насмешливостью. Вполне естественно поэтому, что пропагандисты монархизма стараются уверить нас в том, что путь в освобождению России от коммунистического ига и само будущее нашей родины заключается в принятии монархической идеи и что идею эту разделяют чуть-ли не девяносто процентов старой эмиграции и не меньше половины новой. Некоторые монархические публицисты утверждают даже, что и в самой России большинство народа живет мечтой о возвращении политической и социальной жизни страны на традиционные пути монархии.

С другой стороны, противники монархизма настаивают на том, что монархический режим в России, с отречением от престола покойного Императора, утратил свою легально - государственную основу и что поэтому всякая попытка реставрации монархии должна рассматриваться как „черная реакция", которой необходимо оказывать решительное сопротивление. Их лозунг — „республика sans phrases".

Я постараюсь подойти к вопросу о российском монархизме с реально - политической точки зрения, без какой - либо доктринерской предвзятости, заклятым врагом которой в практической политике я являюсь. Сделать мне это будет тем легче, что вопрос о форме правления я считаю далеко не столь практически важным, как вопрос о том, каково будет социальное и политическое существо того строя, который сложится в России после освобождения ее от кандалов ленинизма - сталинизма.

Я полагаю, во - первых, что сейчас говорить о российском монархическом движении в политическом смысле этого слова вряд-ли возможно. Всякое движение должно иметь социальный базис, на котором зиждится его политическая „надстройка". Российский монархизм в настоящий момент такого базиса не имеет, ибо сословный уклад государственной жизни, на котором покоился до-революционный монархический строй, разрушен и никогда не восстановится. Современный нам монархизм не „движение", а пока лишь только „умонастроение".

Во-вторых, политическая идеология современного монархизма весьма неопределенна и расплывчата и никто не может сказать, как именно представляют себе монархисты будущий социально - политический строй России. На этот счет у монархистов не меньше разногласий, чем у социалистов о сущности социализма.

Трудность своего положения повидимому понимают, хотя и недостаточно ясно, и сами монархисты. Так, один из их видных идеологов, г-н Н. Чухнов, в № 98 журнала „Обзор Иностранной Печати" писал: „Монархическое движение — не партия... а вероисповедание, догматы которого указываются грядущим Государем и Земским Собором, который призовет Его на царство".

Такое определение монархизма ставит его вне практической политики и переносит его в область мистицизма, романтики и эмоции. Если монархизм „вероисповедание", да еще столь странного свойства, как вероисповедание без догматов, то, конечно, требовать от него, чтобы он имел какое то политическое лицо и стал политическим фактором совершенно бессмысленно.

Но, я думаю, г-н Н. Чухнов заблуждается. Монархизм имеет все основания быть одним из течений российской политической мысли и одним из политическихи факторов, ибо монархический принцип входит весьма существенным элементом в российскую национально - государственную традицию. Другим, тоже весьма существенным элементом этой традиции является принцип народоправства, всегда тесно переплетавшийся в истории нашей родины с принципом монархизма.

Мы знаем, что Великие Князья до - татарской Руси вовсе не были монархами, а лишь верховными правителями — начальниками вооруженных сил (дружины) и блюстителями гражданского порядка. Города и зависевшие от городов области управлялись вечами, собраниями свободных граждан общины, и Великие Князья, равно как и князья удельные, должны были ладить с вечами своих городов, дабы „держать свой стол" в них. Нередки были случаи, когда веча изгоняли князей из своих городов, и такие случаи не были бунтами, а лишь утверждением освященных обычаем и преданием народоправческих прав веч.

Наши древние северные народоправства были настоящими республиками. Такими же республиками были и казачьи общины Запорожья и Дона. Отношения этих общин с Москвой всегда были весьма сложные. Признавая себя частью российского государства - нации, казачьи общины несли „государеву службу" по охране границ, но не в порядке государственной повинности, а за „жалованье". Если казаки были недовольны раз-

мером жалованья или его несвоевременным получением, они отказывались исполнять приказы московского центра.

Казаки сохраняли полную независимость не только в своих внутренних, но и во внешних делах. Они часто вели самостоятельные войны со своими соседями, и московским царям иногда приходилось формально отрицать перед польскими королями и турецкими султанами свой суверенитет над казачьими краями и объявлять казаков „ворами". Были и случаи, когда казаки „трясли Москвой".

Монархами не были и первые Великие Князья Московской Руси. Правда, при них городские веча потеряли свое прежнее значение, а княжеская власть усилилась, не приобретя, однако, формы и существа монархической власти. Идея монархии появилась на Руси только в конце 15-го века.

Она не была продуктом эволюции русского национально-государственного сознания, а была импортирована греческими „беженцами", во главе с женой Вел. Князя Ивана Васильевича, греческой принцессой Софией Палеолог, из Византии. Под влиянием своей супруги и ея соотечественников Иван III-й принял царский титул и повел систематическую борьбу против сохранившихся в социальном укладе народной жизни традиций удельно-вечевого периода.

Царствование Ивана III-го совпало с обретением Россией полной национально-государственной независимости. Татарское иго было свергнуто, но молодое государство со всех сторон было окружено врагами, с которыми приходилось вести тяжелую борьбу. Для сохранения национальной государственности необходимо было обеспечить единство нации, а это могло быть в тогдашних условиях достигнуто лишь единоличной монархической властью.

Необходимость этой власти не была, однако, вполне осознана нацией и монархии пришлось утверждать себя в процессе борьбы. Эта борьба, принимавшая разные, порой, как при Иване Грозном, жестокие формы, являлась главным содержанием внутренней государственной жизни России в течении всего 16-го столетия. Кульминационным пунктом ее было Смутное Время.

За четыре с лишним столетия существования в России монархии ее формы много раз менялись. При Иване Грозном это была абсолютная монархия византийского типа. Монарх, Наместник и Помазанник Божий, нес на себе все бремя и моральной, и государственной ответственности за судьбы страны, а народ был лишь смиренным и покорным исполнителем царской воли.

После Смутного Времени между царем и народом установился своего рода компромисс: абсолютная власть монарха смягчалась участием в государственных делах „лучших людей" страны, сидевших в Земских Соборах и Боярской Думе. „Сила власти" принадлежала, однако, царю; за народом оставалась только „сила мнения".

С Петра Великого в России началась эпоха „просвещенного абсолютизма" по тогдашнему западно-европейскому образцу. Монарх стал считать себя лишь „Первым Слугой народа", а „предметом и целью монархического самодержавного правления была слава граждан, государства и самого государя" („Наказ Имп. Екатерины II-й). Свои функции монарх осуществлял при помощи и по совету назначенных им лично чиновников, которые ответственность за свои действия несли не перед народом, а перед монархом. Сам же монарх ни перед кем ответственен не был: для него сдерживающим началом была лишь его собственная совесть, да сознание того, что он был орудием Высшей Силы, управляющей судьбами людского рода.

Такое понимание сущности монархии, имея положительные свойства (идея служения народу, слава граждан и государства), в то же время обуславливало создание всесильной, во все вмешивающейся, бездушной бюрократии, создававшей преграду, или как в свое время говорили, „средостение", между народом и его Первым Слугой. Сильные личности, как Петр Великий или Александр II-й, это средостение преодолевали. Но такие личности всегда бывают исключением, и потому русский народ имел все основания с горьким юмором говорить: „Жалует царь, да не милует псарь", „До Бога высоко, до царя далеко".

Монархия вписала в историю российского государства-нации немало блестящих страниц, которыми мы можем гордиться и за которые вспоминать наших царей и императоров с чувством благодарности. Но столь же много, если не больше, славных страниц вписано и самим народом, часто действовавшем по собственной вольной инициативе и иногда даже вопреки планам и намерениям царей и их правительств. Российское государство-нация строилось совместными усилиями и трудами его народов и его монархов. Моменты, когда отношения между монархом и народом достигали состояния гармонии, были в то же время моментами наибольших успехов во внешних делах и наибольшего процветания внутри государства. Наоборот, неудачи случались тогда, когда гармония эта нарушалась.

Монархическая традиция в жизни российского государства сильна и законна. Но столь же сильна и столь же законна и другая традиция, традиция народной инициативы, традиция народоправства. **Проблема будущего государственного устройства, таким образом, заключается не в том, чтобы утвердить приоритет одной традиции за счет другой, а в том, как в будущей России гармонично сочетать эти две традиции.**

К сожалению, все писания монархических публицистов и все опубликованные монархическими организациями и группами программы и платформы эту главную проблему игнорируют, а потому остается совершенно неясным, в каких формах они представляют себе то „единение монарха и народа", на котором они настаивают.

Какова будет центральная идея будущей монархии? Абсолютизм византийского образца? Монархия времен Алексея Михайловича! Бюрократический абсолютизм и централизм императорского периода? Монархизм западно-европейского типа, при котором „король царствует, но не управляет"? Вместо ответов на эти вопросы мы слышим и читаем невразумительную, обращающуюся к эмоциям декламацию или экскурсии в область мистицизма и романтики...

Одним из пропагандистских приемов монархических публицистов является сравнение тех условий, в которых жилось народу при до-революционном монархическом строе и в которых он живет сейчас. Совершенно справедливо подчеркивая, что по сравнению с людодерским режимом сталинского тоталитаризма, царская Россия была чуть ли не земным раем, они делают вывод о необходимости реставрации монархии. Но этот вывод логически неоправдан: коммунизм настолько омерзителен, что не только монархический, но всякий иной не тоталитарный строй будет во много раз лучше его.

Этот довод в пользу реставрации монархии не политический, а демагогический. Обращается он не к государственному разуму народа, а к его примитивным эмоциям. Я цитирую его только как иллюстрацию того, насколько бедна конструктивными государственными идеями современная нам монархическая политическая мысль.

Если российский монархизм хочет сделаться серьезной политической силой и в эмиграции, и в России — а такой силой он может сделаться, ибо за ним стоит имеющая четырехсотлетнюю

Г. А. ТОКАЕВ

ТЕКУЩИЙ МОМЕНТ И НАШИ ЗАДАЧИ

(Продолжение. См. № 285 „ Часового ")

XII. Несколько слов о внутриполитических делах СССР.

На моих глазах происходило и завершилось политическое и организационное **перерождение** ВКП (б); массы членов и кандидатов партии теперь представляют собой толпу, которой управляет ЦК ВКП (б); несмотря на то, что я был и остаюсь врагом троцкизма, не могу не воспользоваться известной троцкистской формулой : ВКП (б) переродилась в организацию „ верхов " и „ низов ", „ управляющих " и „ управляемых ". Рядовые член и кандидат партии, как политические личности, **уничтожены,** их нет, они стали политическими солдатами с армейской дисциплинарной практикой „ верхов ".

Практически член и кандидат партии вынуждены питаться только тем готовым политическим суррогатом, который преподносится „ верхами "; никому фактически не дано право осмысливать, что же это за суррогат ?

Не только скучно, но и неприятно быть в такой партии; я знаю массу видных членов партии, которые были бы рады покинуть организационно ее ряды, но это практически невозможно. Партийный билет стал тюремным замком.

Совершенно недопустимо монопольное господство ЦК ВКП (б) над всей общественно - политической жизнью страны. Ровно столько лет, сколько существует СССР, идет борьба за существование некоммунистических партий. ЦК ВКП (б), располагая всей полнотой власти и такими органами, как ГПУ-ОГПУ-НКВД-МВД и МГБ, жесточайшим образом подавлял и подавляет любые формы некоммунистической политической деятельности.

Как можно согласиться, например, со следующим лживым заявлением И. Сталина :

„ В СССР нет почвы для существования нескольких партий " или „ в СССР имеется почва только для одной партии, Коммунистической партии " („ Вопросы ленинизма ", стр. 523).

Мне остается добавить, что в СССР в действительности почва существует для всех партий, кроме коммунистической и фашистской; я в состоянии сообщить Центральному Комитету, что почва для некоммунистических демократических партий существует не только в стране вообще, но **даже в рядах** самой ВКП (б), то-есть антикоммунистические демократические силы существуют (да, я не оговариваюсь : **существуют !**) даже в ВКП (б) !

Таким образом слова Сталина представляют собой просто неправду.

ЦК ВКП (б) создал такую государственную систему, что все и вся стало чисто - партийной собственностью. Даже наши послы и консулы при иностранных правительствах фактически являются послами и консулами ЦК ВКП (б) при этих правительствах; наоборот, послы иностранных правительств фактически являются послами этих правительств при ЦК ВКП (б).

Диктатура ЦК ВКП (б) не имеет совершенно никаких границ; любой советский министр или иной ответственный работник назначается и снимается только ЦК ВКП (б) и, в частности, секретарем ЦК Георгием Маленковым.

Монопольное господство ЦК ВКП (б) позволяет ему играть судьбами страны без ведома народа. Интересы страны приносятся в жертву бредовым идеям мирового господства.

Совершенно исключительное (отрицательное) впечатление производит безудержная клевета на все несоветское. Общий дух советской пропаганды с исчерпывающей полнотой можно охарактеризовать словами : „ Черное называть белым, а белое — черным ". Так называемый „ гнилой запад " стал панацеей, которой хотят излечить все пороки и явные неудачи так называемого „ социализма ".

Этот общий курс привел, — и не мог не привести, — к грубому вмешательству ЦК ВКП (б) в дела музыки, науки, техники и так далее.

Я должен сказать, что в современных мероприятиях ЦК ВКП (б) красной нитью проходит стремление к воспитанию в народе чувства **советской расовой исключительности.**

Отношение к советской интеллигенции (со стороны ЦК ВКП (б) стало не только постыдным, но и просто невыносимым. ЦК ВКП (б) хочет, чтобы из каждой математической формулы, из каждого литературного произведения, из каждого эксперимента и пр. торчало слово „ Сталин ". Интеллигенция порабощена и переключена на рельсы идейного вырождения. Это — образец проявления советской ждановщины на практике.

Большевики всегда бичевали **махаевщину,** но теперь ввели свою собственную **ждановщину.** Однако хрен оказался не слаще редьки.

В этой связи мне особо хочется подчеркнуть военно - комиссарский облик нашей страны. Плоское политиканство в сочетании с чисто - военными мероприятиями превратило страну в гигантское **военно - комиссарское государство.** Партийный вождизм и военщина стали самыми почетными про-

---

давность национально - историческая и культурная традиция, — то его сторонникам прежде всего нужно скинуть мистически - романтический плащ, в который они сейчас драпируются, облечься в одежду реальных политиков и искать тех форм, в которые может уложиться компромисс между двумя российскими национально - государственными традициями — монархической и народоправческой. Если такой компромисс будет найден, то для восстановления в России монархического образа правления будет создана здоровая почва.

Сейчас же, пока монархисты свою пропаганду ограничивают по большей части поносительством „ революционеров и республиканцев " всех видов и занимаются или декламацией или граничащей с непристойностью демагогией, они оказывают монархической идее медвежью услугу. Такой пропагандой они создают настороженное к себе отношение со стороны весьма значительных эмигрантских кругов, со стороны народов России и со стороны иностранцев. Всем этим они льют воду на большевицкую мельницу.

Не выдвигая положительной и ясной политической программы, в которой обе российские национально - государственные традиции нашли бы гармоничное примирение, монархисты нашего времени легко могут быть приняты за тех немецких монархистов, про которых было сказано, что их программой было :

« Und der König absolut,
« Wenn er unser Willen tut ».

(Король самодержавен, если он творит нашу волю).

Анатолий БАЙКАЛОВ.

Лондон.

фессиями. Военные академии, школы, училища, институты, армейские соединения, военизированные формирования и пр. покрыли страну густой паутиной и, таким образом, СССР превращен в **военный лагерь, народ загнан в казарму.**

Вторая мировая война окончилась, но началась лихорадочная подготовка к новой мировой войне; если бы Организация Объединенных Наций поинтересовалась внутренним положением в нашей стране, то она сделала бы такие открытия, о которых теперь мировое общественное мнение не имеет сколько-нибудь реального представления. Я имею в виду не только позорные концентрационные лагеря, но и ракетные центры, работы над проблемами атомного **оружия,** работы по биологическим средствам ведения войны, неслыханные масштабы (для мирного времени) производства танков, орудий, самолетов и прочих видов оружия.

Разумеется, все это делается не для мирных целей. Разумеется, мне лично было поручено задание по сверхмощным реактивным самолетам не для того, чтобы они совершали мирные полеты через Атлантический океан. Разумеется, не от избытка мирных чувств говорил мне Сталин следующие слова: „Если мы будем иметь такие самолеты, то нам будет легко говорить с Труманом"

ГРОЗА НАДВИГАЕТСЯ

Теперь позвольте мне перейти к одному из тех вопросов, разобравшись в котором, мы должны сориентироваться надлежащим образом. Я имею в виду вопрос о войне.

Я сам лично отношусь к числу, наиболее рьяных врагов войны и, быть может, именно это обстоятельство и принуждает меня думать, что таковыми являетесь и вы все. Да, собственно говоря, иначе и не может быть: **тот, кто борется с поджигателями войны, не может любить войну;** мы боремся с кремлевскими тиранами, а, следовательно, в глубоком смысле слова мы являемся антивоенными борцами; вся политическая деятельность российской политической эмиграции представляет собой борьбу за мир для будущих времен, поскольку кремлевская клика составляет ядро военных авантюр.

Для нас с вами ясно одно: **пока существует кремлевская диктатура, военные конфликты неизбежны.** Нам с вами ясно, что за бесконечной демагогией советских пропагандистов и их агентов о „борьбе за мир", о „мирной внешней политике" и прочее, в действительности стоит ловушка. Наш долг, следовательно, предупредить об этом простачков так называемого „капиталистического мира", **„против которого — учит ЦК ВКП (б) — надо держать порох сухим"** („Ист. ВКП (б), стр. 307).

Из всего изложенного совершенно автоматически вытекает вывод: СССР (Политбюро) ориентируется не только на **неизбежность,** но и на **необходимость** военного столкновения с внешним миром. Но на этот счет есть и более прямые указания.

На стр. 261-2 „книги всех книг" (т. е. „Истории ВКП (б)") читаем буквально.

„Ясно, что **пока** есть капиталистическое окружение, **будет** и опасность капиталистической интервенции... Для уничтожения опасности капиталистической интервенции **необходимо уничтожить капиталистическое окружение.** Из этого следует, что победа пролетарской революции в капиталистических странах является кровным интересом трудящихся СССР".

Сказано ясно и четко. Пусть никто не думает, что большевики хотят уничтожить „капиталистическое окружение" мирными средствами, речами и белыми перчатками. Если Сталин и ЦК ВКП (б) последовательны, то эти их заявления означают **неизбежность войны.**

Кстати говоря, мы в праве и обязаны задать вопрос Торезу, Поллиту, Тольятти и другим: **„Каков смысл третьей из цитированных фраз?**

В разделе: „Некоторые вопросы теории" своего доклада на 18 съезде ВКП (б) о необходимости „ликвидации капиталистического окружения" Сталин говорит, как о чем-то **само собой разумеющемся.** „Сохранится ли у нас государство в период коммунизма? Да, сохранится, **если** не будет ликвидировано „капиталистическое окружение" („Вопросы ленинизма", стр. 606), — говорит он.. Но, поскольку конечной целью ВКП (б) является **„безгосударственное" общество, то ясно,** что „капитализм подлежит **ликвидации.** Это тоже означает неизбежность военного конфликта.

В „Диалектическом и историческом материализме" Сталина читаем: „Переход от капитализма к социализму может быть осуществлен только путем революции... Стихийный процесс развития уступает место сознательной деятельности людей, мирное развитие — **насильственному** перевороту, эволюция — **революции".**

Все это, разумеется, — лишь „теоретическое обоснование" совершенно конкретных намерений уничтожить „капиталистическое окружение", но ни в коем случае не призывы к мирному сотрудничеству. Все это — лишь **минимум** из того, что в действительности означает планы Политбюро. Это — философия перманентных войн.

Обратимся к Ленину, которого Сталин цитирует в качестве высшего авторитета и тем самым доказывает **неизбежность конфликта** между капитализмом и большевизмом. Я прошу осмыслить значение следующих тезисов Ленина:

1. „...Для революции надо, во-первых, добиться, чтобы большинство рабочих (или во всяком случае большинство сознательных, мыслящих, политически активных рабочих) вполне поняло **необходимость** переворота и готово было итти на смерть ради него; во-вторых, чтобы правящие классы переживали правительственный кризис, который втягивает в политику **даже самые отсталые** массы, обессиливает правительство и делает возможным для революционера быстрое **свержение его"** (Ленин, том XXV, стр. 222).

2. „Вести войну за свержение международной буржуазии, войну во сто раз более трудную, длительную и сложную, чем самая упорная из обыкновенных войн между государствами, и наперед отказываться от лавирования, от использования противоречия интересов (хотя бы временного) между врагами, от соглашательства и компромиссов с возможными (хотя бы и временными, непрочными, шаткими, условными) союзниками, разве это не бесконечно смешная вещь? Разве это не похоже на то, как если бы при трудном восхождении на неисследованную еще и неприступную доныне гору мы заранее отказались от того, чтобы итти иногда зигзагом, возвращаться иногда назад, отказываться от раз выбранного направления и пробовать различные направления?" (том XXV, стр. 210).

Я себе представляю положение представителей западного дипломатического мира в ООН и в Совете Министров Иностранных Дел, если они недостаточно глубоко усвоили смысл этих указаний Ленина. Это — та гибкая (и, я бы сказал, „ловкая") тактика, которая давала Молотову и Вышинскому разводить антимонию о „мире" и „сотрудничестве", но в то же время **готовить тайный заговор.** Эта антимония теперь стала особо модной, а, следовательно, тайная подготовка к войне приняла особо **ускоренный характер.**

3. В томе XXII, на стр. 317, говоря о внешней обстановке советского государства, Ленин категорически заявляет: „Тут **конфликт является неизбежным.** Здесь — величайшая трудность русской революции, ее величайшая историческая про-

Большевизм на Ю.-В. Азии

(Письмо из Малайи)

Военное положение у нас было объявлено в июне 1948 г. Как обычно у англичан, это было сделано поздно и коммунисты успели подготовиться к подпольной террористической работе. Коммунистические банды, ядро которых составляли б. партизаны „М.Р.А.Т.А." („Малайская народная антияпонская армия"), тренированные и вооруженные правительством после падения Сингапура в 1942 г., начали производить массовые налеты и убийства плантаторов, членов китайской национальной партии, белых вообще и всех тех, кто не поддерживал лозунга „грабь награбленное".

Коммунисты организовали новую армию — М.А.В.А. („Малайская антибританская армия") и начали безнаказанно собирать дань с купцов, плантаторов - майнеров и крестьян - туземцев.

В начале октября положение в Малайе было очень серьезным, настолько серьезным, что многие прииски и плантации эвакуировали женщин и детей в города. Убийства европейцев стали повседневным явлением, горели склады резины, фабрики, разрушались железнодорожные мосты и станции, устраивались нападения на полицейские посты. Коммунисты были прекрасно вооружены, чего нельзя было сказать о нас, белых. Население Малайи было без оружия, полиция недостаточно сильна, а воинских частей почти не было!

Гражданскому населению было предложено вооружиться, но это повело к тому, что цены на оружие стали фантастическими, плохой револьвер стоил 20-30 фунтов, кольт — 50 ф. и т. д. Наскоро были набраны волонтеры и полицейские добровольцы, кое как вооруженные, — они были брошены на охрану плантаций и приисков.

На нашу просьбу выслать нам оружие из Австралии, австралийские коммунисты угрожали забастовкой, если из Австралии будет послано оружие для „подавления рабочего и демократического движения" в Малайе. Но когда эти „демократы" перерезали глотки нескольким „майнерам - австралийцам и объявили в городке Гуа - Массан „Малайскую Советскую Республику", вывесив красный флаг с серпом и молотом, Австралия все же рискнула снять эмбарго с оружия.

В Англии также (как и всегда с опозданием) поняли серьезность положения — спешно стали посылать войска, оружие и на помощь местной полиции прислали сотни две безработных полицейских из Палестины. К сожалению, армейские части, совершенно незнакомые с действиями в джунглях, незнающие язык населения, несли большие и бессмысленные потери. Коммунисты устраивали засады, осыпали градом пуль солдат без потерь скрывались в джунглях или среди терроризованного ими населения.

На помощь армии были вызваны с Борнео **даяки** — прославленные следопыты и охотники за головами. Многие из нас, белых, кто во время войны и японской оккупации находились в рядах партизан, предложили свои услуги армии и полиции. Были организованы школы, обучавшие операциям в джунглях, но так как это произошло тогда „когда гром уже грянул", коммунисты продолжали свою работу.

Наконец, опять таки с запозданием, к армии присоединился воздушный флот: коммунистические лагери в джунглях бомбились и наши отряды наконец то, под прикрытием авиации, смогли проникать вглубь страны, а коммунисты стали отходить к границам Сиама, откуда идет им посылаемые Советами оружие и подкрепления.

Результатом этого в стране временно наступает затишье, но затем вновь разливается река крови и огня. Белые переживают вновь тяжелые дни: страшная игра на нервах, боязнь за жизни своих близких, необходимость спать с револьвером под подушкой, а работать с винтовкой на плече, да еще ночами после трудового дня охранять дома, прииски и плантации. Кругом — колючая проволока, окопы, прожектора, бронированные автомобили.

В последнее время правительство спохватилось и объявило смертную казнь за незаконное хранение оружия и заключает в лагеря подозрительные элементы. Но борьба с коммунистами не так легка: напр., когда британский отряд нагрянул в деревню в районе Татанг, где по самым точным сведениям был местный центр партизан, они нашли там только стариков, женщин и детей, все партизаны успели скрыться в джунгли.

11-го апреля наши газеты вышли с утешительными новостями об уменьшении террора и скором его конце, но в тот же вечер пресса сообщила: „Засада в районе Татанг. 4 британских гвардейца убиты и 4 ранено..."

Несмотря на оптимизм правительства, мы, живущие на приисках, отлично понимаем и чувствуем, что коммунизм в Малайе кончится только тогда, когда будет нанесен решительный удар по его центру — Советскому Правительству, престиж которого невероятно велик среди малайских коммунистических бандитов, а оказываемая им значительная помощь позволяет малайским большевикам вести дальнейшую борьбу.

На этом кончаю письмо и надеюсь получить от Вас ответ раньше, чем какой нибудь бандит - большевик получит орден Сталина за мое убийство (см. № 283 „Часового").

П. С.

блема: **необходимость** решить задачи международные, **необходимость** вызвать международную революцию".

Итак, „неизбежно" и „необходимо". Не смешны ли те, кто верит в честность советских заявлений о „длительном мире?" Не смешны ли слова Сталина о возможности сосуществования двух систем?

Не буду затруднять Вас дополнительными цитатами, — их слишком много. Я резюмирую так:

1) большевистско - коммунистическая философия **исключает** возможность мирного сосуществования коммунизма с внешним миром; вся тактика Кремля неизбежно исходит из перспективы **войны;**

2) Временные „соглашения" и „союзы" Кремлю нужны для выигрыша времени, для усиления своих позиций против „капиталистического мира", для развертывания баз Кремлевской Колонны, для использования наивных простачков в своих целях, для ослабления „капиталистических" правительств, и

3) в основе основ тактики Кремля лежит следующий тезис: **„выиграть время, разложить противника и накопить силы для перехода в наступление" (Сталин).**

Теперь я здесь заявляю, что последний тезис вступил в свою **решающую** фазу. Если в 1948-49 годы западный мир не очнется и не перестанет верить советской демагогии, то конфликт, о котором шла речь, нагрянет **в 1950-53 годы.** Наш долг, — долг прогрессивной политической эмиграции России, — предупредить об этом весь мир.

Вместе с тем **мы сами** должны быть готовыми к этим событиям.

Мы должны понять, что ближайшие годы совершенно не будут похожи на годы истекшего тридцатилетия. Опасность заключается теперь в том, что решающие события могут застать нас тем, чем мы не имеем права быть. Мы не имеем права быть похожими на Евстигнея, который о необходимости моста стал думать после того, как по руслу потекли бурные массы воды.

Г. ТОКАЕВ.

ВОЕННЫЙ ОТДЕЛ

Очерки по Истории 2-й Мировой Войны

ПРОМЫШЛЕННОСТЬ И ВООРУЖЕНИЕ

Опыт 1-й Мировой войны

Еще прошлая, т. е. 1-я Мировая война показала, что наши военные неудачи при столкновении с германской армией происходят не оттого, что мы уступаем немцам в понимании военного дела, в руководстве войсками, оперативном творчестве, боевой подготовке, выучке, военном опыте, стойкости, выдержке, доблести, — нет, наши достоинства признали наши враги, не говоря уже о союзниках и друзьях, — а оттого, что мы уступали в вооружении и в развитии промышленности, которая в военное время немедленно переходит на боевое производство.

Ведь в первом же сражении под Гумбиненом в Вост. Пруссии в августе 1914 года, где 1-ая русская армия генерала Ренненкампфа впервые столкнулась с 8-й германской армией фон Притвица, мы разгромили войска знаменитого потом фельдмаршала Макензена, да так, что этих самых непобедимых орлов потом собирали за 20 верст в тылу поля сражения, куда они в панике „драпанули". Об этом с холодной горечью свидетельствует в своих мемуарах сам фельдмаршал Гинденбург, в ту пору как раз срочно прибывший на фронт вместо смещенного фон-Притвица, и в 20 км. от фронта лично на своей машине, врезавшийся в кучу беглецов, покинувших поле сражения и в беспорядке хлынувших назад.

Да и как не поддаться панике, как не бросить все и не бежать, когда наша 22-я арм. бригада 1-го армейского корпуса, побывавшая в Манчжурии и набравшаяся опыта в Русско-Японской войне 1904-05 гг., на глазах всей 1-й германской дивизии генерала Фалька. с первого же выстрела так раскатала всю ее артиллерию, выскочившую было на открытую позицию, что та не успела выпалить ни одного снаряда, как уже все 6 батарей дивизии, со всей прислугой, легли как скошенные, на поле боя под градом наших батарей, сумевших упредить врага в открытии огня и меткости стрельбы. В две минуты все было кончено, а вместо атакующей дивизии — горы трупов и орудия, целиком попавшие в наши руки. Это произвело такое потрясающее впечатление, что дивизия Фалька, показавшая себя в дальнейшем одной из самых доблестных и стойких, в панике бросилась назад.

Правда, вслед затем мы потерпели в Вост. Пруссии тяжкое поражение по вине и неспособности главнокомандующего Жилинского, а также в силу ряда неблагоприятно сложившихся обстоятельств, но в свою очередь мы нанесли ряд тяжелых ударов под Варшавой Гинденбургу, а под Лодзью окружили половину армии Макензена, которая с большими потерями и трудом выскочила из западни. Мы не говорим уже о разгроме австро-венгерских армий в Галиции и турок под Сарыкамышем. Эти блестящие победы сами за себя говорят, в особенности, если вспомнить, что с турками не могли справиться лучше нас вооруженные союзники.

Но потом все это изменилось. Через 5 месяцев после начала войны, когда все боевые запасы были исчерпаны, нам отпускалось лишь по 3 снаряда на орудие в сутки. Три снаряда ! Стоит только вникнуть в эту цифру ! И это в ту пору, когда нас немцы засыпали ураганом огня.

Автор помнит случай на фронте под Равкой, в 50 км. к западу от Варшавы. у фольварка Могелы, в январе 1915 года. Перед тем русские армии 2 месяца под ряд сдерживали все яростные штурмы немцев, рвавшихся к Варшаве, и уложили их там свыше 100.000, но поредевшие ряды защитников в конце концов не смогли сдержать напора, и когда немцы подвели свежую баварскую дивизию, фронт прославленных сибирских стрелков 2-го Сибирского корпуса, в штабе коего автор ведал оперативной частью, был прорван.

Положение создалось грозное. Баварцы проскочили вглубь уже на 2 версты, резервов нет, остановить их нечем. И неизвестно, чем бы кончился бой, если бы немцы не нарвались на 3 батареи Мортирного дивизиона. К счастью, молодцы батарейцы не растерялись и встретили непрошенных гостей картечью. Они расстреляли весь свой неприкосновенный запас (в 200 снарядов на орудие), но уложили на месте почти всю баварскую дивизию (атаковавшую батареи густыми колоннами), чем остановили прорыв и удержали фронт, Мы потом похоронили свыше 4000 трупов, не считая подобранных раненых.

В каком отчаянном положении очутились батареи, можно судить уже по тому, что мортиры и гаубицы — это тяжелые орудия дальнего боя, и картечью никогда не стреляют, за исключением случая самообороны, когда нет других средств себя отстоять ! И вот этот-то редкий случай здесь имел место.

Казалось бы, надо ликовать, что все так удачно завершилось, но к ночи, при подсчете огнеприпасов, в штабе корпуса драма. Комкор, известный герой Японской войны, взявший штурмом Путиловскую сопку, рвет и мечет : как же, командир Мортирного дивизиона, полковник Лихарев донес, что при отражении атаки он израсходовал весь свой боевой комплект.

— Отчислить этого полковника от должности ! Сейчас же составить приказ ! — вне себя кричит комкор.

Автор, в ту пору временно выполнявший должность начальника штаба, докладывает :

— Ваше-ство, да ведь ему Георгия по статуту надо. Как же можно его отчислить ?

— Я отчисляю его не за отбитие атаки, а за то, что он нарушил точный и несколько раз подтвержденный приказ Главнокомандующего. Как он смел расстрелять свой неприкосновенный запас ! Ему даны 3 снаряда, ну и обходись !

— А что же, Ваше-ство, было бы лучше, если бы он ими обошелся, а весь комплект целиком, со всеми орудиями, попал бы в руки врага и фронт был бы прорван ? Ведь нам же нечем было восстановить положение.

— Да, вам легко рассуждать, а чем я завтра стрелять буду, если немцы опять прорвут фронт ? — уже остывая ворчит комкор.

— Теперь-то уж не прорвут, когда уложили целую дивизию, а новых сил у немцев нет.

Фронт, конечно, не прорвали, Лихареву крест все-таки дали, генерал обошелся, но факт остается фактом и красноречиво рисует, в каком отчаянном положении находилась одно время русская армия, пока не обеспечила себе снабжение боеприпасами.

Читатель вправе спросить, да по чьей же вине и как же это было можно? Увы! По вине науки, той самой науки, которая держала англо-французские военные умы в плену психоза позиционной войны и была причиной военного краха на французском театре во 2-ю Мировую войну, а в 1-й Мировой войне эта самая наука явилась первопричиной неудач на Русском фронте, а равно общей неподготовленности всех армий и народов к ведению длительной войны (в том числе и немцев), неподготовленности, с коей раньше всех справились те же немцы, в силу своей мощной промышленной организации, вследствие чего Германия могла потрясать своими ударами все фронты.

Дело в том, что перед 1-й Мировой войной все военно-научные авторитеты, как у нас, так и заграницей, и в особенности у немцев, которые в военной науке давали тон обще-мировой литературе, утверждали и научно, с цифрами в руках, на основании хозяйственно-экономических, социальных, психологических и всяких иных соображений, доводов и расчетов, доказывали, что современная война, при настоящих хозяйственных условиях (мы имеем ввиду состояние Европы перед 1-й Мировой войной), дольше 4 и максимум 6 месяцев длиться не может, ибо никакой народ дольше этого срока не выдержит, так как не хватит ни хлеба, ни сырья, ни нервов для ведения войны.

Это мнение в военном мире было принято за аксиому, т. е. за истину, не подлежащую сомнению и не требующую доказательств. И на основании этой теории народы и военное руководство готовились к войне. Наши российские военные заводы так были оборудованы, что могли дать в год продукцию, достаточную для 3-х месячного ведения войны. А кроме того, имелся запас мирного времени примерно на такой же срок, и это было все.

Следует заметить, что продукция и боевые запасы были рассчитаны с большой накидкой и поправкой против опытов русско-Японской войны. Так, например, японская война показала, что в трех главных сражениях этой войны, под Ляояном, на Шахе и под Мукденом средний расход снарядов на 1 орудие приходится 245 штук за все время этих боев, длившихся под Ляояном и на р. Шахе по 2 недели, а под Мукденом три. Наше военное министерство, учитывая скорострельность и напряжение будущего боя, увеличило эту норму до тысячи, т. е. до той предельной нормы, какую может выдержать пушка без опасности разрыва и без замены изношенного орудийного ствола новым.

Ясно, что военное ведомство не скупилось, и не его вина, что военная наука промахнулась. Промахнулись все, — и французы, и англичане, и австро-венгры, и итальянцы; да и сами немцы, одно время, как сказано, тоже как и все, находились почти в таком же отчаянном положении, как русские, но только что немцам удалось, повторяем, раньше и быстрее всех справиться с кризисом и перестроить мирную промышленность на военный лад, однако и им пришлось напречь все усилия, чтоб остаться на уровне снабжения первых дней и сохранить над другими превосходство. Не следует упускать из виду, что заводы Круппа поставляли вооружение перед войной на весь мир, в том числе и Россия заказывала немцам орудия и снаряды.

Кроме немцев, всем пришлось расплачиваться за военно-научную истину, оказавшейся ложью, когда выяснилось, что народы способны выдержать войну не 4 месяца, а 4 года и более. Но винить все же некого, ибо все в равной мере добросовестно заблуждались. Надо только быть готовым справиться со всеми затруднениями, какие может вызвать война.

Чтобы обеспечить снабжение, России в 1915-17 г.г. пришлось принять крайние меры по приспособлению и развитию промышленности для военных целей, а также по постройке военных заводов на Урале, но не все заводы поспели, так как революция не дала возможности закончить войну. А почему заводы не поспели и какие трудности пришлось преодолеть, это объясняет трехтомный капитальный труд, единственный в своем роде, генерала А. А. Маниковского, бывшего начальника ГАУ (Главного Артиллерийского Управления), а затем стоявшего во главе снабжения армии оружием и боезапасами в годы 1-й Мировой войны.

В деле артиллерийского снабжения и техники военной промышленности это классический труд, знакомство с коим также обязательно каждому военному специалисту и офицеру генштаба, как и каждому политическому деятелю, которому так же точно надо знать стратегию и основы военного дела (Науку о войне), если он желает быть в курсе дела обороны страны, как знать и законы снабжения, организацию военной промышленности и технику этого дела.

В своем труде „Боевое снабжение русской армии в Мировую войну" Маниковский дает полную и исчерпывающую картину работы военного снабжения и в частности военных заводов, начиная с азов, т. е. с постройки военных заводов, их задач, оборудования, обслуживания, продукции, сроков, снаряжения, хранения, заготовки сырья, подготовки кадров и пр. Уж из одного перечня видно, до какой степени это сложное, трудное и ответственное дело, и какого долголетнего труда, например, стоит хотя бы создание кадра опытных рабочих специалистов, от коих требуется математически точный глаз в определении степени закалки и отпуска стали, нарезки, пригонки, взаимодействии частей механизмов и пр., так как ошибка на какую-нибудь сотую долю милиметра разрушает всю работу, а заменить этот опыт и живой глаз самыми точными и усовершенствованными приборами нельзя.

„Из целого ряда документов", — пишет Маниковский, — несомненно явствует, что о необходимости готовить боевые припасы во время самой войны спохватились лишь после ее объявления. В этом был наш главный грех и наше главное несчастье: мы предполагали, что современную войну можно вести только за счет заготовленных в мирное время запасов. А поэтому и не заботились в должной мере о развитии наших заводов, казенных и частных, и не составили плана технической (заводской) мобилизации. В результате уже во время войны нам пришлось прибегать к ряду спешных и малоцелесообразных импровизаций".

На основании опыта Маниковский дает научные указания по мобилизации промышленности вообще, систематической и планомерной ее подготовке в мирное время, по переоборудованию инвентаря на военный лад, по снабжению заводов сырьем, топливом, электроэнергией, кадром специалистов и рабочих, словом организации этого дела в общегосударственном масштабе, согласно требованиям военной науки и опыта войны.

Советская власть широко распространила и штудировала труд Маниковского. Он, как и Клаузевиц, стал настольным. Пользуясь его указаниями, Советы стали строить военные заводы как в Европейской России, так и главным об-

Подготовка к войне

Бежавшие из Польши в декабре прошлого года вице-президент и генеральный секретарь Польской Крестьянской Партии г. г. С. Банчик и С. Войцик опубликовали в лондонском еженедельнике „Будущая Польша" статью, в которой они описывают те подготовительные к войне меры, которые принимают в Польше советы.

„Экономическая эксплуатация Польши советами идет быстрыми темпами. Экспорт стали и угля в СССР все увеличивается. Производство военной промышленности в Польше и Чехословакии кординируется с целью его интенсификации. Текстильная промышленность, особенно по изготовлению обмундирования для Красной Армии, работает полным ходом. Скот, мясо, консервы вывозятся в СССР в больших количествах. Польша открыто превращается в военную базу, где организуется нападение на западные страны.

Пропаганда против западных демократий значительно усилена. Президента Трумана и других государственных деятелей западных держав не называют иначе, как „поджигателями войны". На всех митингах и собраниях коммунистические ораторы постоянно настаивают на необходимости борьбы против демократий и подчеркивают полную уверенность в конечной победе Красной Армии. С весны 1948 г. политруки в частях польской армии убеждают солдат в неизбежности войны и в том, что коммунисты должны напрячь свои силы для разрушения „гнилого капитализма" на Западе.

Советские гарнизоны в Польше все время получают пополнения. Летом 1948 г. были организованы большие маневры на побережьи Балтийского моря. Тактической задачей этих маневров было отражение высадки неприятеля. В течении всего 1948 г. из СССР шли через Польшу на запад военные эшелоны с запломбированными и тщательно охраняемыми вагонами. Построенные немцами военные аэродромы все приведены в полный порядок и укомплектованы личным составом. Части советской авиации расположены вдоль Одера и Балтийского побережья от Штетина до Кенигсберга.

Все идущие с востока на запад дороги ремонтированы и полотно мостов расширено. Новые мосты строятся из железо-бетона. Когда Молотов и Рокоссовский были в Варшаве, они особо тщательно осматривали мосты и железно-дорожные сооружения. Постройка моста через Вислу ведется в три смены. Реконструкция мостов позволит увеличить движение поездов и моторов с востока на запад вдвое. На ремонт путей сообщения, идущих с севера на юг, не обращается никакого внимания.

Офицерский корпус польской армии опять подвергся основательной чистке. Из него удалены теперь все „неблагонадежные элементы". Политруки, до их назначения в части, проходят специальные курсы в Москве. Арестовано много польских летчиков. На их места назначены офицеры красной армии. Польское военное министерство собирает большие запасы медикаментов, особенно таких, которые нужно ввозить из-заграницы. Все казармы ремонтируются. Построено много новых. Изданы специальные инструкции о приспособлении школьных зданий под военные госпиталя.

В 1947 г. по приказу Москвы были составлены списки всех членов народной армии, политических и религиозных деятелей, ученых и специалистов. В случае открытия военных действий все занесенные в списки лица будут или арестованы или увезены в СССР. В списках значится уже около 1.200.000 имен. Во второй половине 1948 г. среди занесенных в списки лиц были произведены многочисленные аресты. Большинство из арестованных все еще находятся в тюрьмах или увезены в СССР. С освобождаемых берется подписка о невыезде. Они проживают под полицейским надзором.

Все мужчины в возрасте от 23 до 40 лет зарегистрированы. Они должны были представить властям две своих фотографических карточки. Полицейский террор еще более усилился. Процесс политической и экономической советизации Польши идет очень быстрым темпом. Особые усилия делаются для коммунистического воспитания молодежи. Борьба против католической Церкви все более обостряется".

Г.г. Банчик и Войцик утверждают, что все эти мероприятия и, особенно, эксплуатация польских естественных и промышленных рессурсов для нужд СССР истолковываются населением, как подготовка советского нападения на западные страны. Все это создает чрезвычайно напряженную и нервную атмосферу в стране.

разом в местах, недоступных неприятельским летчикам, а именно на Урале и за Уралом, в Алтае, Кузнецком бассейне, Забайкальи, на Дальнем Востоке, Казахстане, Узбекистане, на Кавказе и иных местах.

Но одни военные заводы не решают вопроса, ибо только общее промышленное развитие страны может обеспечить в военное время все нужды армии и бесперебойное снабжение, а поэтому состояние и развитие промышленности должны идти нога в ногу и отвечать политическим целям и задачам страны.

(Продолжение в след. номере)

В. Замбржицкий.

А. В. БАЙКАЛОВ

ПРОГРАММА
МЕРОПРИЯТИЙ НА ПЕРЕХОДНЫЙ ПЕРИОД

Свободная трибуна „ Часового "

Цена брошюры : в Бельгии — 10 фр., во Франции — 30 фр., в Англии — 1 шил. Выписывать из к-ры „ Часового " или от его представителей.

ГОДОВЩИНА С.А.Ф.

Союз Андреевского Флага отмечает в эти дни годовщину своего существования и „Часовой", верный своей неизменной линии сотрудничества со всеми национальными организациями, приносит руководителям С.А.Ф-а свои поздравления с этим первым юбилеем в твердой уверенности в том, что общая работа всех одинаково мыслящих российских национальных организаций приведет, наконец, к созданию единого фронта борьбы за Честь и Свободу России.

„Ч".

О-ство ГАЛЛИПОЛИЙЦЕВ

На год. общем собрании Отдела О-ства Галлиполийцев в Бельгии избрано новое Правление в составе пред.-ротм. И. П. Иванова и членов — кап. Леонтьева, кап. Черненко и пор. Каневского. Общее собрание выразило свою признательность неизменному председателю ротм. Иванову за его энергичную работу. После собрания состоялся танцевальный „чай" с концертом, прошедший с большим успехом. Во время концерта с большим успехом выступали Наташа Донская и г-жа Аленич.

ЛИТЕРАТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ

СТЕНА

Настоящая статья принадлежит перу недавно вырвавшегося из СССР офицера Советской Армии. Это первая из серии намеченных им статей.

Когда на страницах советской прессы читаешь низкопоклонческие диферамбы Сталину, — это нисколько не удивляет, т. к. это в порядке вещей. Понятно, почему основатель советской „генетики" Трофим Лысенко в статье посвященной 10-ти летнему юбилею „краткого курса истории ВКП (б)" на протяжении 32-х строк 14 раз поминает имя „вождя" в сочетании с рафинированными эпитетами и восклицаниями и заканчивает свой „опус" следующим шедевром: „Гению человечества Иосифу Сталину — обязаны мы тем, что биология в нашей стране вступила в новую, высшую фазу развития". Работа Сталина (глава в „кратком курсе" — „диалектический и исторический материализм". — автор), юбилей которой празднует с благодарностью все прогрессивное человечество, останется на все времена непогрешимым руководством во всех областях науки. Мы бесконечно счастливы обладанием гениальных творений Сталина. Вечная слава Корифею науки, товарищу Сталину...". Всему этому в Советском Союзе давно перестали удивляться, как быть может, противной и неприятной, но непреложной необходимости. Вполне ясны побудительные мотивы пошлого славословия „академика" Лысенко, вполне очевидны причины, почему каждое слово в порабощенной стране, будь то застольная здравица в честь победы, будь серьезный труд, — непременно начинается с этого имени. Без этого в Советском Союзе просто нельзя спокойно прожить.

Но приходится искренно удивляться и сожалеть, как этой двуликости советской жизни не видят или не хотят видеть заграницей. Американский журналист Дрэв Миддельтон высказывается: „Сталин— идол России". Это глубокомысленное заключение Миддельтон делает на основании почерпнутых им за несколько лет пребывания в Советском Союзе, „ума холодных наблюдений и сердца горестных замет". Свои впечатления мистер Миддельтон приводит в выражениях, претендующих больше на экзотическое восприятие, чем на добросовестный объективный анализ: „Изображение Сталина висит в палатках монгольских всадников, на разрушенных стенах домов Ленинграда, в арбах украинских крестьян... Каждый из многочисленных народов России представляет себе Сталина в своем, привычном для него виде. Черты Сталина на портретах несомых жителями „Тихого Дона" во время празднования сбора урожая, приобретают явно казачий характер. На знаменах средне азиатских республик можно прочесть слова: „Сталин — наше солнце"... По убеждению миллионов русских, Сталин всемогущ и всеведущ".

В парижской газете „л'Эпок" — „любовь русских к Сталину" выводится из того, что в классах советских школ развешаны транспаранты с надписями: „Сталин, мы храним твое дорогое имя всегда в наших сердцах. Из Кремля следуешь ты за нами повсюду. Мы кланяемся тебе низко и целуем священный след твоих шагов..." — Последняя фраза является очевидно, уже последним послевоенным „достижением", а быть может, в действительности и не существует и является результатом непреодолимого желания иностранного корреспондента представить „Восток" со всеми аттрибутами мистики.

И тем не менее — легкомыслие или невежество заложены во всех этих городоказательствах несуществующего — одно приходится констатировать: плохую услугу человечеству оказывают корреспонденты вроде г-на Миддельтона.

Ведь сам же он в своих заметках о жизни в советской России, мимоходом, но все же отмечает: „В противоречии с византийским почитанием Сталина находится его жизненное времяпрепровождение. Сталин не любит открытые выходы, он показывает себя народу, не больше, чем 2-3 раза в год... После войны это стремление к замкнутости и одиночеству достигло высшей ступени"...

Миддельтон не задает вопроса о причинах подобного „противоречия" не пробует раскрыть их. Правда, а почему всеже так получается... Почему никогда Сталин не выйдет запросто к „любящему" его народу, не допустит человеческую толпу обступить его автомобиль... В памяти проходят следующие отрывки:

1936 г. Приближается 8-й чрезвычайный съезд Советов. На нем с докладом должен выступить Иосиф Виссарионович Сталин. Накануне партийно-комсомольских и прочих активистов созывают и инструктируют о предстоящем задании — обеспечить повсюду коллективное слушание — радио-трансляции исторического доклада. Каждому давался определенный участок. Тщательно проверяется исправность радио-точек.

И вот 8 часов вечера назначенного дня. Барак полон людей, пришедших со „стахановской" работы. Ждут... Наконец, репродуктор наполняется гулом далеких тысячеголосых звуков... — — „Слово для доклада о проэкте конституции предоставляется товарищу Сталину"... Шквал оваций гудит в микрофон... Овации длятся утомительно долго... Истошные возгласы: „Да здравствует наш любимый...", тонут в новых волнах аплодисментов... В репродукторе наступает тишина... И вдруг раздается голос — негромкий, с сильным восточным акцентом, неразборчивый, отвратительно монотонный... уже с первых минут чувствуешь себя упавшим с высоты на серую, неприглядную землю... Голос жужжит... Жужжание это напоминает полет шмеля. Голос жужжит, прерываемый временами явственными глотками воды, — Сталин пьет „Нарзан..." Позже при просмотре документального фильма „Доклад на 8-м чрезвычайном съезде Советов" подсчитали — выпито было не меньше шести бутылок. Подсчитали не ради озорства, а просто для развлечения, — иначе, уснешь... И действительно, — засыпали... Голова одного из слушателей громко стукается о доски стола — „активист", кандидат партии К. не выдержал и заснул. Рядом супруга сладко посапывает на мужнином плече... Начинают клевать носом и многие другие. Уполномоченный от районного совета ходит по рядам, тихонько расталкивает, будит... Проклятый сон... заговорил гениальный семинарист... всю страну усыпил монотонным жужжанием.

1939 г. В Москве проходят „декады показа искуства народов окраинных республик СССР". Поочередно в столицу приезжают представители национальных театров музыки и балета. Пышно обставленные представления и концерты в большом академическом театре. Правительственная ложа, против обыкновения, полна „руководителями партии и правительства", присутствует сам Сталин. Однако по прежнему он недоступен и

недосягаем. Недосягаемость эта гарантируется не только высотой расположения правительственной ложи и непроницаемыми для взоров тяжелыми бархатными портьерами, но и еще кое чем более существенным.

Будучи знаком кое с кем из администрации театра, я прошу помочь, по приятельски, достать билеты „как нибудь по ближе к правительственной ложе". — „Что вы, что вы... все места далеко по бокам от нее с низу и сверху заранее забронированны и никому без особого указания из Кремля проданы быть не могут. Не спросите кого нибудь еще". Для кого именно „бронировались" места спрашивать не требуется и не рекомендуется.

О последовавших затем торжественных приемах участников „Декад народного искусства" в Кремле рассказывает мне один из них, заслуженный артист Республики М.

Первое воспоследовавшее было вручение орденов награжденным „за заслуги в искусстве" Вручал ордена М. И. Калинин. Каждый из награждаемых подходил к столу, благодарил и жал руку, кое кто по простоте, а быть может и расчетливости, чувств целовался со „Всесоюзным Старостой". По левую и по правую сторону от стола тянулся деревянный барьер и длинный занавес. Перед процедурой руководитель труппы предупредил награждаемых о необходимости не задерживаться у стола и во всяком случае по напрасну никуда не заглядывать. М. сделал несколько иначе: от стола он отходит быстро, однако, за занавес и барьер все же заглянул: там, ловко укрывшись от присутствующих в зале людей, справа и слева стояли вооруженные люди, молчаливые фигуры виднелись также и у всех дверей.

Закрытому вечеру в Георгиевском зале Кремля, предшествовала новая процедура проверки. В результате — обидный сюрприз... — один из награжденных не был допущен „перед светлые очи".

Вечер „в честь артистов" оказался вечером „в честь Сталина". — „Мы все чувствовали себя такими маленькими и ненужными, точь в точь, — статисты театральных подмостков". — Каждому было точно определено его место, отойти от которого можно было лишь по приказу свыше. На вечере присутствовали Сталин, Молотов, Жданов, Ворошилов и Каганович. Их появление было встречено долгими овациями, скомандованными встречавшим гостей членом правительства Шкирятовым. Как водится, Сталин долго сам себе аплодировал... Сидели члены правительства за отдельным столом. Гости разбились — по четыре человека. Среди этих четырех обязательно один — никому незнакомый, штатский, крепкий и неразговорчивый молодой человек.

По рассказу М. Сталин — седой, выглядит много старше, чем на портретах, с темными блестящими глазами. Ворошилов сильно подвыпил и один из всего высочайшего синклита много разговаривал и даже, по просьбе Сталина спел, под аккомпанимент рояля, народную песню. Молотов сидел, молча, насупившись... Члены правительства недолго пробыли на вечере и благосклонно выслушав тосты и выкрики „Славы великому и мудрейшему", — недоставало сказать — „Лучшему артисту страны", — удалились. Удалились по приказу и гости. У каждого из участвовавших в вечере долго гудели барабанные перепонки и во рту ощущалось что то похожее на оскомину...

Окончилась великая война. Русские солдаты прошли тяжкий, беспримерный путь от берегов Волги до Берлина. И за все время — Сталин не разу не появился в армейских рядах. Он не нашел в себе мужества хотя бы однажды показаться солдатам в кровавых снегах Подмосковья и вблизи горящего Сталинграда. Откуда-то из прекрасного далека он диктовал, наводил справки, получал информацию, принимал высоких союзных гостей и веселился. Лишь высшие офицеры армии, т. е. те, которые действительно разрабатывали стратегические и тактические планы разгрома противника и были на время незаменимы, удостоились пару раз лицезреть главнокомандующего.

И, наконец, среди войск, оккупировавших Германию, пронеслись слухи — „он" здесь, „он" где то совсем поблизости — приехал на историческую конференцию с союзниками... Однако где именно — неизвестно. Местопребывание „вождей" среди военных тщательно скрывается. Называют какой то замок в районе Потсдама, но точно никто ничего не знает, за исключением группы избранных офицеров при маршале Жукове.

И на сей раз не хватило рассудительности показаться войскам. — Напротив. — В день его возвращения с конференции по всему пути следования (Сталин ехал в машине до новой Германо-Польской границы в целях лучшего осмотра достижения немецкого дорожного строительства) была выставлена невиданная охрана. Несколько дивизий войск НКВД мобилизованы были на выполнение этого задания. Через каждые 20 метров по обе стороны шоссе выставили вооруженных часовых. Всякое постороннее движение прекратилось за исключением непрерывно курсировавших вдоль шоссе бронированных машин и мотоциклов с пулеметами и особо проверенными людьми в ранге не ниже старшего лейтенанта государственной безопасности. По всем близь лежащим городам и местечкам накануне проводились чинами военных комендатур и полиции облавы на предмет очистки от „ненадежных элементов". Контроль за выполнением всех охранных мероприятий доверялся лицам утвержденных лично Берия.

В день проезда улицы наполнились патрулями, проверявшими по несколько раз документы не только у немцев но и у всех советских военнослужащих. Автор этих строк так же попал под проверку. Ко мне подошел офицер из комендатуры с двумя бойцами в погонах НКВД и, проверив документы, предложил возвратиться в часть: „Сегодня военнослужащим появляться на улицах строго воспрещено"...

Позже я узнал причину тревоги. — Ехал „он" как всегда целым цугом закрытых, непроницаемых для посторонних взоров и пуль автомашин, всех одной и той же марки и цвета — в которой из них ехал „товарищ генералиссимус" — оставалось загадкой.

Разгадка, всеже, проста: китайская стена выросла между правительством и народом, непреодолимая стена взаимного недоверия и неприязни, только потому не выходит Сталин к народу, только поэтому прячется от него. И когда видишь в недельном кинообозрении улыбающегося Сталина за высоким и толстым барьером трибун мавзолея или смотришь портрет, изображающий его с юной девочкой-Узбечкой на руках, — невольно ощущаешь, — насколько искуственна эта улыбка, как холодна мнимая ласка и лицемерны черты хищного лица. Подобное ощущение свойственно подавляющему большинству русского народа, даже тем, кто сегодня стоит рядом со Сталиным и усердно рукоплещет ему.

Б. Ольшанский.

Лучшая поддержка „ЧАСОВОГО" — подписка на журнал!

Военно-Политическая Эмиграция

(Окончание. См. № 285 „Часового")

Как ни относиться „в принципе" к вольному или вынужденному сотрудничеству с немцами, теперь накануне третьей мировой войны, необходимо, признать три несомненных факта. Первый из них заключается в том, что в силу чрезвычайной запутанности и сложности „ русского вопроса " в последнюю войну, борьба с большевизмом продолжалась в эти годы только в одном лагере, — русских патриотов — „пораженцев", „нейтралитет означал отказ от борьбы для некоторых, правда, временный. „ Оборончество " приводило, кроме того, еще и к соучастью, для некоторых, к счастью, тоже временному, — в спасении советского режима, нищеты, бесправия и террора.

Второй факт состоит в том, что первые же месяцы германо-советской войны с полной очевидностью показали, что настроения широких кругов красной армии и мирного населения были такие же, как и у той части эмиграции, которая сразу пошла против большевизма на стороне его тогдашних врагов, т. е. — пораженческие и только чудовищная политическая тупость немецких руководителей могла привести к тому, что эти пораженческие настроения остались принадлежностью, главным образом, наиболее непримиримых к большевизму элементов, так или иначе примыкавших к Русскому Освободительному движению.

Наконец, третий несомненный факт, признаваемый теперь с большими или меньшими оговорками, даже крайне левыми оборонческими кругами русской эмиграции говорит о том, что Русское Освободительное Движение нельзя ставить на одну ногу с движениями всякого рода „ коллаборантов " и „ Квислингов " уже хотя бы по одному тому, что последние боролись против свободного демократического строя их стран за установление в них режима в большей или меньшей степени подавляющего свободу, в то время, как участники Русского Освободительного Движения боролись за установление в России свободы и собственности, против интернационально — тоталитарного советского строя, удушающего всякую свободу и собственность.

III.

Новая эмиграция есть явление также преимущественно военное, военно-политическое. Подобно тому как старая эмиграция вышла, в основном из белого движения и тем или иным образом была с ним связана, так и новая эмиграция вышла из освободительного движения к которому имеет прямое или косвенное отношение. С переходом на „мирную" жизнь, главная масса верных памяти ген. Власова чинов РОА и участников Освободительного Движения, не смогла однако оформиться в единую организацию, подобную РОВСу первого периода. Это, впрочем и понятно, если учесть, что остатки власовского движения оказались в гораздо более тяжелых внешних и внутренних условиях, чем остатки Белых Амий. Потери и потрясения, испытанные власовцами за предпоследние два года (1945-46), не менее значительны, чем потрясения и потери понесенные Белыми армиями.

В итоге процес дифференциации происходит на этот раз, гораздо быстрее. Этому способствует и то обстоятельство, что Освободительное Движение было значительно более политическим, нежели Белое : „политичность" являлась огромным преимуществом в период общенародной борьбы. В условиях эмиграции, к тому же отсутствии вождя (Врангеля сменил Кутепов, Власова сменить было некому, ибо все старшие руководители Освоб. Движения погибли одновременно с ним), который мог бы своим авторитетом скреплять единство уцелевших кадров, „политичность" способствует скорейшему распаду РОА на его составные части.

Прежде всего, отпала неизбежная во всякой эмиграции, часть „беженцев", как гражданских так и военных. Из тех, кто осознал себя политическими эмигрантами, одни преимущественно старые эмигранты, разбрелись по своим прежним организациями : политическим (Высш. Монарх. Сов., НТС, воинским или военно-политическим (РОВС, РНСУВ), или организациям молодежи (скауты, разведчики, витязи, сокола). Некоторая, численно незначительная часть, главным образом новых эмигрантов примкнула к остаткам русской социал-демократии.

Главная часть, как новых так и старых эмигрантов, составила, однако ряды двух наследных власовских организаций : Союз Борьбы за освобождение Народов России (СБОНР) и Союза Андреевского Флага (САФ). Оба союза первоначально признали своим руководящим политическим органом (АЦОДНР), который считает себя, в свою очередь преемником и продолжателем власовского комитета Освобождения Народов России (КОНР).

В последнее время САФ заявил о своем выходе из АЦОДНР и о решении вести самостоятельную политическую линию. В ответ на это образовалась новая военная организация при АЦОДНР — Союз воинов Освободительного Движения (СВОД). Таким образом с повоенным освободительным движением происходит нечто аналогичное тому, что произошло с преемником Белого Движения РОВС.

Подобно РНСУВ, САФ выделился в самостоятельную военно-политическую организацию, с новой тактикой и с пока еще незакрепленной новой политической идеологией, идущей правее власовского манифеста и, повидимому, близкой к недавно созданному и поддерживающему САФ, Российскому Общенациональному Народно-Державному Движению (РОНДД).

Подобно НТСНП, Боевой Союз Молодежи Народов России (БСМНР) был создан с благословения и при полной поддержке руководства Рус. Освоб. Движ. из молодых участников этого движения. Союз должен был составить костяк послевоенного РОД. Однако с каждым месяцем БСМНР все более отрывался от прямого подчинения руководству РОД, и, после образования АЦО ДНР, превратился из „молодежного" БСМНР в „массово-политический" СБОНР, все очевиднее становящийся на самостоятельные рельсы.

Необходимо отметить, наконец, еще две новых акции воинской эмиграции : созданный в Аргентине суворовский союз из участников вооруженной борьбы последнего периода, и начатую кап. I ранга Г. Е. Чаплиным и его группой политическую акцию, по организации широкого национального освободительного движения, в котором могло бы объединиться большинство старых и новых военных и политических течений.

Отличительной особенностью и достоинством деятельной части воинской эмиграции, к каким бы организациям она не принадлежала являются : действенная любовь к России, ее истории, славе и величию; высоко развитое чувство долга и дисциплины; активный, непримиримый к большевизму, боевой дух и желание продолжать борьбу за Россию.

В истории этой борьбы было, однако, только два случая, когда борьба принимала формы общенародного надпартийного, надклассового и национального движения. Таковыми были белое движение (18-20 г.) и власовское движение (42-45). Оба они родились из войны, вылились в форму вооруженной борьбы с большевизмом и носили несмотря на участие в них различных партийно-политических элементов, военный характер. Есть все основания полагать, что третий и последний этап общенародной борьбы примет также формы военно-политического движения, как и два предыдущих.

Н. Петровский.

Антон ВОЛЬНЫЙ, б. советский офицер.

ЕСЛИ ЗАВТРА ВОЙНА?

В газете „Новое Русское Слово" от 8 января 1949 года помещена статья г-на Вейнбаума под заголовком: „Если завтра война", в которой почтенный автор пространно описывает содержание, полученного им из Германии от одного читателя, бывшего советского офицера - невозвращенца, — письма. В этом письме г-н офицер невозвращенец предостерегает, и, как будто-бы, не голословно, о неминуемой победе коммунизма, если завтра начнется война.

Г-н Вейнбаум озабочен тем обстоятельством, что мнение офицера - невозвращенца не является редкостью в кругах новой эмиграции. Я не удивлен, что г-н Вейнбаум озабочен. Мне, тоже офицеру и тоже человеку с той стороны, и при том совсем недавно, но только человеку значительно другой формации и закваски, чем офицер из Германии, упоминаемый в статье, совершенно понятно, что г-ну Вейнбауму, как человеку никогда не бывавшему в СССР и не испытавшему на своих плечах советского житья - бытья, разбираться в загадочной массе пришельцев из-за „Железного Занавеса", совершенно невозможно, а тем более судить о происхождении того или другого мнения у этих людей.

Прошло уже три месяца с момента напечатанья статьи (газеты попадают к нам очень поздно и случайно) но, считая этот вопрос не устаревшим и, с другой стороны, весьма важным, попробую внести некоторую ясность в дело оценки и происхождения различных мнений.

Я совершенно согласен с г-ном офицером из Германии, что Американцы и Англичане до преступности халатно относятся к делу подготовки к войне, я совершенно согласен с ним, что Англо-Американцы делали, делают и возможно будут делать массу роковых ошибок и прочее. С другой стороны: я вполне согласен с г-ном офицером, что сталинская диктатура не дремлет и бешеными темпами готовится к войне, выжимая последние соки из подвластных ей народов. Я согласен также, что советы ведут бешеную подготовку „пятой колонны" во всех странах мира; — и Запад а в том числе и мы, будем иметь с этим неожиданные сюрпризы и неприятности. Но я абсолютно уверен, что грядущая война принесет коммунизму окончательную и несомненную гибель и гибель на веки вечные. Разница только лишь в том, что при более правильной и энергичной подготовке Запада, а в том числе и нас, в предвоенный, может быть очень короткий период, к предстоящей, последней борьбе — прольется меньше крови.

Между прочим мне кажется, что г-н офицер - невозвращенец в своем письме не постарался обратить внимание на то, что советы обладают гениальными вождями, блестяще подготовленными талантливыми генералами, идеально подготовленными кадрами МВД и т. д.

Но к несчастью я и с этим никак не мог бы согласиться и сказал бы, что это все раздуто в несколько раз советской наглой и лживой пропагандой, которую, пожалуй, из всего советского, единственно следует признать — стоящей на должной высоте.

Не фантазия и не кабинетные вымыслы, а проверенные факты доказывают, что всеми своими успехами, какие бы они не были, советы обязаны не талантам и гениям, не советской технике и науке, а во первых: тому, что люди, вершащие судьбу мира до сих пор еще разговаривают с советскими заправилами, как с равными, как с порядочными людьми, тогда как они ничто иное, как шайка беспринципных подлых преступников; — во-вторых потому, что советские генералы и заправилы МВД, отнюдь не обладая талантами и, в достаточной мере, технически подготовленными кадрами, действуют, применяя основной большевистский лозунг: „Большевики с жертвами не считаются"; — и в боях, и во всех своих операциях специфически большевистского характера несут потери людьми и средствами всегда в десять раз большие, чем любой противник, задавливая его численным превосходством; — и в третьих: особым, удивительным качествам русского народа, как то: долготерпение, величайшая выносливость, чрезмерное добродушие и доверчивость.

Г-н офицер - невозвращенец может быть скажет, что и в дальнейшем все это будет. Нет, г-н офицер! Слишком уж много живых, наглядных памятников имеется сегодня. Смотрите: — несмотря на победу, колхозы остались, концлагеря стали еще полнее, за калеками, инвалидами, а это ведь герои войны, нельзя спокойно пройти ни по одному перрону, войти ни в один театр или ресторан в СССР, толпы беженцев не прекращаются, а увеличиваются и бегут они из страны победительницы в побежденные; — Кравченки, Токаевы, Касьенкины и прочие все пополняют и пополняют список т. н. видных эмигрантов. Разве это не говорит кое о чем?

Но не в этом дело. Цель моей статьи ответить на вопрос: почему такая разница во мнениях. Мы — оба офицеры, оба интеллигенты из СССР и оба антибольшевики - невозвращенцы, а так резко расходимся.

Вот тут то и попробуем найти ключ к истине, который необходим ни только старым, но и некоторым новым эмигрантам, т. к. не все и новые правильно разбираются в этом вопросе.

Ларчик просто открывается; — и я буду говорить это прямо г-ну офицеру из Германии.

Господин офицер - невозвращенец из Германии! Вы воспитывались и учились в СССР в хороших бытовых условиях, в хорошо обставленных школах, я-же — пас телят и учился урывками, зачастую терпя и холод и голод, а завершил я свое военное образование на краткосрочных курсах во время войны на ходу, в боевой обстановке. Служили вы в еще лучших условиях, получая хорошее жалование, курортные путевки, ордена и премии; — я — узнал что такое лопата, кирка, пила, плуг и коса, и владею этими инструментами — „будьте уверены"! Плату же частяком я получал ввиде трудодней без хлеба или расчетных листов без денег, так-как все было забрано авансом раньше.

Вы, г-н офицер, благополучно прослужили лет десять, пятнадцать до войны потому, что старательно выполняли все директивы товарища Сталина и своего полкового комиссара, не рассуждая, не раздумывая и не желая думать о том, что вы помогали угнетать несчастный русский народ. Не буду вас обижать и не скажу, что вы это делали охотно; — но, все таки делали. Я же за двадцать лет предвоенного периода девять с лишним отсидел в ссылках или тюрьмах ЧК-МВД. Все время, когда я был на „свободе", я каждый день ожидал нового ареста. Я уцелел, но не в результате пресмыкания, а в результате борьбы, отчаянной, повседневной борьбы за жизнь, за существование.

О жизни в колхозах, на производствах, на лесозаготовках и приисках вы слышали только по радио или из газет, слышали наглую ложь; если же вы сами туда приезжали, как делегат или шеф, то вы тоже ничего не видели, потому, что с вами никто откровенно никогда не разговаривал, вам только льстили и обманывали вас да и сами вы правды сказать никому не могли.

Я же — все это время испытал сам на своих плечах, своим потом и кровью, находя даже в СССР условия и возможность найти людей, от которых мог услышать правду и сам имел воз-

Проблема Национал-Сепаратизма в России

Мир переживает эпоху духовного перерождения, темп и запросы которого еще не все успели уловить, оставаясь вне времени и пространства. К категории не усвоивших духа и запросов времени людей я всецело отношу российских национал-сепаратистов, не находящих в себе гражданского мужества отказаться от иллюзий расчленения России.

Национал-сепаратисты в своем чрезмерном увлечении старой доктриной распыления России, не видят пришедшей на смену фальшивому периоду диалектического материализма, конструктивной христианской эры. Они, по каким-то соображениям, уклоняются от участия в процессе перестроения человечества для поворота в практической политике на 180°, чтобы изжить кризис недоброй памяти рассудочной культуры, на протяжение последних 500 лет смущавшей умы людей, направляя их усилия и энергию по ложному пути материализма, приведшего человечество в тупик.

Я думаю, что только духовно слепые россияне не видят, что мир из этого тупика лицезримо выводится на просторы спасительной волны христианского миросозерцания русским народом, силою судьбы и велением законов своего развития приносящим себя в жертву на благо и спасение Европы, как о том свыше ста лет назад предсказывали русские мыслители и подвижники, обладавшие гением пророческого дара.

В данном случае чрезвычайно интересным представляется то обстоятельство, что кремлевцы в своих действиях неуклонно подчиняются историческим законам развития России, ведя русский народ к предопределенной ему Провидением цели. Они приводят в исполнение то, что уже было подготовлено раньше и так или иначе должно совершиться.

При чем исторические процессы совершаются не случайно; внешняя их фрома и внутреннее их содержание находятся всегда в таинственном взаимодействии, так что все по виду случайное оказывается обычно в согласии с внутренним содержанием основного исторического процесса и в подчинении ему. И советы, исполняя миссию русского народа, работают против своих идеалов, „таская из огня каштаны своими руками" для собственной гибели.

⁂

Мне одно время казалось, что если текущие судьбоносные события не приведут в равновесие увлечения национал-сепаратистов, то, по крайней мере, новые технические средства ведения войны и поставленные международной политикой на разрешение проекты образования европейских соединенных штатов и мирового правительства, заставят призадуматься и преодолеть традиционные представления о государстве, о суверенитете народов, о международном праве и т. д. К сожалению, — и этого не случилось!

Между тем вопрос требования независимости тесно связан и непосредственно вытекает из этих предпосылок и из продиктованных второй мировой войной новых жизненных и политико-социальных идеалов и задач, самой жизнью диктуемых и внушаемых свыше.

Одним из поставленных таких вопросов и задач является вопрос о замене национальных войн, войнами социальными, идеологическими, на подобие религиозных и гражданских войн. Мы сейчас находимся в процессе ведения подобной идеологической войны не только в отдельных государствах, но и между двумя идеологическими мирами: демократией и коммунизмом.

можность сказать ее другим.

Когда началась война, вы очень скоро бросили своих солдат и на грузовой машине, битком набитой офицерами, встретив меня на дороге, спросили: „Куда эта дорога ведет, к фронту или от фронта?" Я вас иронически спросил: „А куда вам нужно?" — „На восток". — „На восток едете правильно".

Сидели вы в плену, или в Берлине в форме власовца, это все равно, но факт тот, что пороха вы не нюхали и не знаете, какая армия чем сильна, а чем слаба. Я же — через несколько дней после начала войны взял оружие в руки против Сталинской диктатуры и за все время войны был вне боевой обстановки не более четырех месяцев. Я на себе испытал и воочию убедился в чем сильна и в чем слаба красная армия и как ее можно бить, имея значительно меньшие количественно силы.

После капитуляции вы, г-н офицер-невозвращенец, трусливо зашились куда то и дерзнули только в 49 году высказывать свои робкие предостережения в частных письмах. Я-же — сказал: борец есть борец; терять мне нечего кроме одной головы, а голову, такие как я, когда стоит на карте благо Отчизны, ценят ровно копейку. Я нашел единомышленников и много или мало удавалось делать, — это дело другое, но факт тот, что мы от дела не оторваны и знаем о состоянии нашего врага, не только из лживых газет и радио, а кое из каких других источников.

Мы знаем хорошо, что большевизм разлагается и гниет, приближаясь в своей гибели, мы знаем, что он много строит, но мы рады этому: это все будет наше. Мы знаем, что в начале войны могут быть для нас крайне тяжелые моменты, но мы готовы побороть их в самом худшем варианте. Мы победим, потому что не фантазия и не воображение, что чем дальше на восток, тем больше у нас друзей, а в самом СССР их из десятка не меньше восьми. Мы знаем что думает и чего хочет русский народ, так как мы всегда были с ним, никогда не отрывались от него и не прекращали борьбы за него. Крови прольется не мало, но народ победит и чем скорее тем легче, а потому не устрашайте неосведомленных фантастическими вымыслами, а обдумав все снова, скажите, что я прав! И другими своими письмами призывайте союзников к быстрейшей помощи борящемуся русскому народу. Докажите, что это в их интересах!

Добавлю: к счастью нашему нытиков, повергающихся в состояние животного ужаса при одном только упоминании слова МВД и утверждающих, что „сильнее кошки зверя нет", совершенно небольшой процент, даже из числа случайно попавшей сюда немногочисленной советской интеллигенции. Я совершенно вывожу из круга данного обсуждения не интеллигентные массы новой эмиграции, у которых настроение портится не от того, что близка война, а напротив, когда они замечают отдаление сроков войны.

Мне остается извиниться перед г-ном офицером-невозвращенцем, если я немного не точно угадал его биографию, но все же я думаю, что ошибся не на много. Иначе г-н офицер никак бы не мог написать такого неудачного письма!

В результате социальной борьбы идеологические расхождения людей обострились куда сильнее, чем национальные. Брат пошел на брата и как следствие подобного положения вещей, сейчас нельзя доверять оружие всем гражданам страны, как прежде.

Мы входим в эпоху организации „идеологических армий", которые должны комплектоваться по идеологическому признаку, как это имело место частично в последнюю войну.

Почин в этой области принадлежит, как известно, Советскому Союзу, сформировавшему красную армию по идеологическому принципу и разработавшему философию социальной войны и социального военного искусства.

Кроме того советские ученые Корнилов и Блонский предложили новую дисциплину — марксистскую военную психологию, принятую в военных школах советов. В дело же воспитания советской армии были введены основы теорий академиков: Павлова — условных рефлексов и Бехтерева — рефлексологии.

Мир в течение четверти века не обращал на этот серьезный момент внимания, пока не стал лицом к лицу с фактом существования в каждом государстве „пятых колонн", т. е. частей советской политической армии, которые управляются из центра.

Ген. Головин на международной конференции в Брюсселе, лет десять тому назад, выступал с предложением о своевременности разработки социологии войны, но, насколько мне известно, вопрос этот, поставленный русским генералом, остался открытым, если не считать небольшую книжку по этому вопросу, выпущенную самим ген. Головиным.

Таким образом, для наступившей эпохи все традиционные понятия об армии и войне как бы устарели. Национальность, как гарантия безопасности поставлена под сомнение.

Отсюда и вытекает боязнь и сдержанность Запада и Востока взяться за оружие.

При таких обстоятельствах расчленение России принесло бы народам одно только несчастие, а человечеству не мир, а один хаос. Независимые части России послужили бы только объектом международной конкуренции и источником вечных осложнений, революций и войн. Мы имеем тому доказательство: образование Закавказских республик в 1918 г. началось войнами. Разделение Индии на два государства принесло на первых порах индусам: сотни тысяч убитых, миллионы беженцев, разорение хозяйств, нищету и проч.

Разделение Палестины на арабское и еврейское государства обратило страну в пороховой погреб, угрожающий взрывом всеобщей войны.

♣

Национальный вопрос в наше время настолько стал сложным, болезненным и вместе с тем „деликатным", что к нему надо подходить с величайшей осторожностью и тактом. К нему следует подходить с точки зрения мудрой народной поговорки: „семь раз отмерь и один раз отрежь".

Одним из основных вопросов в национальной проблеме наивные люди считают вопрос определения степени свободы народов в будущей России.

В настоящее время, когда мы познакомились с теорией и практикой жизни и устройства Западных государств, наивно говорить о границах прав народов России на чужбине. Решение этого и ему подобных вопросов будет в компетенции Освободителей России и в воле свободно выраженной народами на Земском Соборе. Для нас сейчас важнее учитывать другой вопрос, грозящий печальными последствиями.

Претендующие на независимость народы, вне зависимости от того: — отвечают они или нет — известным - политическим, культурным, историческим, географическим и т. д. условиям, чтобы государствовать, — ведут широким фронтом и при том еще в злостной, абсолютно ничем не вызываемой форме, работу на два фронта: против царства Сталина и против российской государственности вообще, собираясь одним холостым выстрелом убить двух зайцев.

В сущности борьба против Советов, захвативших в рабство Россию, не входит в програму национал - сепаратистов. И если они много шумят об этом, то лишь только по тактическим соображениям.

Практика истекшей войны показала ошибочность, граничащую с преступлением, такой постановки вопроса. Ставка на национальный сепаратизм, да еще с ярко выраженной антирусской тенденцией, дала бы в руки правительства Советского Союза страшную силу имперской динамики.

Итти против большевицкого гнезда с проектом расчленения России, — значило бы — повторение ошибки Гитлера и Розенберга и разделение участи III Рейха.

Советы в этом случае могли бы с большей силой сыграть на патриотических чувствах народов СССР, внушив им, что эмиграция разбазаривает священную землю отцов и дедов, т. е. не без основания поставить всю нашу братию — изгнанников в ряды предателей и изменников своей родины.

Истинные интересы всех народов России повелительно требуют воздержаться от повторения ошибки немцев, оставивших без внимания заветы знаменитых своих государственных людей — князя Бисмарка и ген. Клаузевица: — не соваться в Россию с целью ее завоевания, а быть с русским народом в вечной дружбе, ибо завоевать Россию невозможно.

Не разумно со стороны национал - сепаратистов доказывать, „что данный народ чужд России, что он был узурпирован, будучи насильственно присоединен к России, а потому его отделение от России, как чуждого ей элемента вопрос предрешенный".

Прежде всего это неверно, а затем такая постановка вопроса не только стоит в противоречии с самим национал - сепаратическим движением, но разбивает единство эмиграции, отвлекая ее силы на взаимную борьбу и ненависть друг к другу, деже в самой среде национал - сепаратистов, что не может не отражаться губительно хотя бы на нашей общей судьбе на чужбине.

Чтобы не быть голословным, я укажу на претензию украинских национал - сепаратистов: южную и юго - восточную границы „Великой Украины" довести до подножий двух стран у врат Востока - Эльбруса и Казбека и до берегов Каспийского моря, прихватывая в свои пределы не больше и не меньше, как целое „Северо - Кавказское государство" воинственных горцев.

Я думаю, что Шамилевцы без „Газавата" не пожелают из подданства России перейти в подданство Украины. Вот вам уже налицо вторая Индия или Палестина. Подобные вопросы, неизбежные при распылении России, создавали бы взаимные обиды, жалобы и проч., которые разрешались бы не в сфере задач и проблем заинтересованных сторон тут же на месте, а в плоскости интриг и авантюр и при том за границей, как это бывало раньше, не протяжении истории.

♣

Переходя, после указанных предпосылок, к центральному пункту нашей темы, к вопросу о том — действительно-ли Россия была для своих 149 национальностей „тюрьмой", лишившей их возможности — национально, культурно, хозяйственно развиваться, — как об этом национал - сепаратисты пишут целые сочинения и шумят на всех европейских перекрестках, то я должен напомнить, что философия всеобщей истории и практика пережитых нами последних войн, нам пока-

зывают, что с завоеванными народами поступают жестоко, их просто стараются духовно уничтожить. И мы должны, при рассмотрении данного вопроса, считаться с этим историческим фактом.

И кто знаком с историей государства российского, тот должен признать, что русский народ не обращался с покоренными народами жестоко, если они своим поведением этого не заслуживали.

Это не в характере русского народа, создавшего величайшую континентальную империю. Лучшей иллюстрацией характера народа служит, как известно, его культура. Рамки журнальной статьи не позволяют остановиться подробно на характеристике русской культуры. Я только отмечу некоторые ее особенности, касающиеся нашей темы.

Русская культура, ее история, ее дух — озарены особенным сиянием бескорыстного и возвышенного идеализма, радости и готовности к самоотречению. Это дух высочайшего гуманизма. Во всех частях русской культуры царствует чувство жертвенности, чувство, а не холодный, практический разум.

Для русского человека главное в жизни — братское, человеческое отношение. И если оно к нему проявлено, он готов и рубашку последнюю вам отдать, а часто и жизнь положить. Русский народ великодушен и незлобив. Он не мстителен и очень скоро забывает причиненное ему даже явное зло.

Русский человек со стихийной живостью ощущает прежде всего неразделимое целое, в котором должны находиться все люди, все народы. Русский человек сохранил и при жутких условиях жизни в советской каторге пыток, террора, страданий — христианское добродушие и сердечность. О великодушии и теплой отзывчивости подсоветских русских людей и солдат советской армии в отношении даже врагов - немцев, говорят единодушно все немцы, воевавшие на Восточном фронте и вернувшиеся из советского плена.

О том же свидетельствуют очевидцы жутких событий, имевших место в мае и начале июня 1945 г. в Праге, когда чехи с неслыханной жестокостью расправлялись с немцами, не щадя ни детей, ни женщин, ни стариков, а советские воины вырывали из их рук невинные жертвы.

Под влиянием своей культуры, насыщенной православной цивилизацией, у русского народа было ясно выражено чувство всечеловечности, ощущение себя не обособленным народом, но частью общей семьи народов. Это чувство и сыграло роковую роль в судьбе России в 1917-1920 г.г. Большевики сумели углубить эту черту в характере народа и тем выиграли у белых битву.

Русский народ совершенно лишен чувства шовинизма и своего национального преимущества над другими. У него высоко развито чувство общности, товарищества — без различия рас, культуры и т. д. Поэтому русские люди наивно думали, что их горю должны сочувствовать все народы. Зная, что он сам всегда готов помочь другим, русский человек испытывает чувства удивления и разочарования в народах Европы, не проявивших к его несчастию должного внимания и сочувствия.

В психологии русского человека, в его взглядах живет непоколебимая вера в реальность правды, уверенность в неуничтожаемость добра и справедливости. Русский идеал — всецелость, всеприримость, всечеловечность.

Русский народ, как и каждый русский человек, ни в чем не признает обыкновенных размеров и границ: все должно быть — всемирное, всечеловеческое, гигантское. На этой особенности психологии русского народа искусно играют и преуспевают советы.

Немецкий философ, Вальтер Шубарт в своей книге „Европа и душа Востока" (изд. 1938 г.) дает такую интересную характеристику русскому народу: „...если русский человек смотрит на ближнего, то видит в нем не врага, а брата. Его первое движение есть, движение симпатии и доверия. Он верит в естественную доброту ближнего".

„Чувство братства делает русскому жизнь много легче и выносимее, чем европейцу с его инстинктами борьбы, грабительства, конкуренции... Попадающий в нужду среди русских не окончательно погиб, он всегда найдет помощь. Тактичная нежность, с которой русский человек оказывает помощь, отнимает от нее то унизительно - безжалостное, что отравляет большинство пожертвований..."

В связи с такой правдивой характеристикой русского народа, данной иноземцем - ученым, небезинтересно коротко остановиться на чрезвычайно важной для нашей темы сравнительной характеристике отношений западных народов вообще и русского народа — в частности к подвластным племенам на Востоке.

Западные народы, владеющие азиатскими странами, считают, что подобное владение имеет смысл только до тех пор, пока оно выгодно. Они управляют подвластными с соблюдением общих начал справедливости, но преимущественно с соблюдением собственных интересов, не помышляя даже о перевоспитании азиатских подданных в духе европейской цивилизации.

Европейцы - владыки сохраняют в покоренных странах все бытовые формы управления и налогов. Европейская власть оставляет за собою только политическую роль; наблюдает за туземной администрацией, но старается не становиться на ее место. Подвластные народы видят, таким образом, в чужеземном господстве верховную власть в ее отвлеченном смысле.

Они не имеют прямого соприкосновения с нею, она не колет им глаза, как чуждое, иноверческое иго. Психологически такая система политического властвования и надзора над подвластными народами имеет несомненные выгоды для господствующего народа.

Европейское владычество, таким образом, имеет на Востоке чисто политический характер. Оно состоит вообще в военном занятии страны и проходит почти бесследно. Со времен Александра Македонского европейцы много раз владели на Востоке обширными царствами. Но от господства их остались медали европейских династий, но не осталось никаких признаков какого либо нравственного влияния бывших победителей на побежденных.

Если бы в природе вещей содержалась возможность обновления восточных обществ западноевропейским духом, то она проявилась бы хоть раз, хоть где нибудь, в каком бы то ни было виде! Но история веков не показывает нам даже признака чего нибудь подобного.

Победоносная цивилизация Западной Европы лежит на цивилизации азиатской — как масло на воде, не сливаясь. Взгляните на освобожденную Индию: там англичане проживали до нынешних дней, на протяжении свыше трех веков своего владычества, совершенно чуждыми пришельцами.

Нигде ни одно европейское могущество, имевшее (и имеющее) владения на Востоке, не относилось (и не относится) к азиатским подданным, как к собственным гражданам. И я не могу забыть поразившую меня картину в Константинополе в 1921 г., когда, будучи на одном из вокзалов Багдадской железной дороги, наблюдал посадку в поезд английских и индусских солдат: англичане солдаты разместились в вагонах II класса, а инсусы, их соратники — III класса.

В настоящее время туземцы С.А.С.Ш. не обладают всеми правами граждан этого величайшего демократического государства.

Н. БИГАЕВ.

(продолжение следует)

О ЧЕМ УМОЛЧАЛА „ТОВАРИЩ" ПАРФЕНОВА

18-го января в брюссельском зале „Элита", на собрании, организованном Обществом Бельго-Советской дружбы, состоялся доклад директрисы департамента средних школ Министерства Народного Просвещения СССР и вице-председательницы женского антифашистского Союза СССР — товарища Парфеновой Н. М.

„В моей стране, — начала доклад Парфенова, — детей называют цветами жизни. Правительство Советского Союза уделяет исключительное внимание вопросу материнства и детства и вопросу воспитания детей".

И „пошла писать губерния" заманчивые картинки, перед развесившими уши бельгийцами, тут тебе и о советских законах, в силу которых беременные женщины переводятся на легкую работу, и о запрещении им работать в ночной смене и сверхурочные часы и т. д. и т. д.

„Медицинская помощь бесплатна, родильные дома бесплатны, вся страна опутана сетью больниц и родильных домов, самые отдаленные уголки союза обслуживаются медицинской помощью..."

Торжественно провозглашает, в затихшем зале, „товарищ" Парфенова, а в это время в „ее стране", заведующий Восточно-Казахстанским облздравотделом Б. Палкин (не простой смертный, фигура важная) жалуется :

„Восточно-Казахстанская область является одной из крупных промышленных областей нашей родины. Министерство металлургической промышленности СССР имеет в области свои заводы и рудники, на которых работают многие тысячи рабочих, инженеров и служащих. Миллионы рублей здесь ежегодно затрачиваются на капитальное строительство : строются новые предприятия, жилые дома, клубы. И вот только, как ни странно, забыли о необходимости строительства лечебных учреждений..."

Вот тебе и „самые отдаленные уголки союза", целую область „забыли", подвел „товарищ" Палкин, не согласовал с „товарищем" Парфеновой. И дальше :

„Давно уже вступил в строй действующих предприятий Усть-Каменский цинковый завод : разросся городок при нем, но в городке нет здания для аптеки, нет даже родильного дома..."

„Товарищ" Парфенова может нам возразить, что это не пример, что это нераспорядительность местных органов о которых не знает министерство. Но Палкин упрямый, он и на это дает ответ :

„Директор завода давал местным советским и партийным органам обещание построить больницу и родильный дом в 1949 году, но теперь уже отказывается от этого ссылаясь на министерство, которое не отпускает средств на строительство".

(„Правда" № 358 от 23.12.48 г.)

Дальше Парфенова переходит к моменту заботы партии и правительства о матери после рождения ребенка :

„Государство выдает матерям пособие при рождении ребенка. За 1944-48 г.г. государство выплатило 13 миллионов руб. таких пособий..."

Действительно есть чем похвалиться. Если верить цифрам „товарищ" Парфеновой, которые она приводит в своем докладе :

„В одном лишь РСФСР имеется 105.000 родильных коек..."

Считая, что за месяц, через каждую койку прошла одна роженица, что за четыре года составит 5.040.000 женщин и разделив им выплаченные государством 13 миллионов, получим на каждую мать государственного пособия около 2 руб. 60 коп. действительно грандиозная сумма.

А если подсчитать не на РСФСР а на весь СССР — цифра действительно получиться убийственная.

Может быть читатель нам не поверит ? Подумает, что мы ослышались и цифра государственного пособия была названа Парфеновой больше ? Тогда неверящих попросим прочесть подтверждение в журнале „Советский патриот" № 7 от 22.1.49 г.

Bruxelles, U.P.S., 4, square Marie Louise.

Они то уж врать не будут, цензуру крепкую проходят.

Перейдя дальше к детским яслям и детским садикам и похвастав шись „достижениями" советской власти и в этой области, „товарищ Парфенова останавливается на школе :

„После детских садов дети переходят в школу. В текущем году у нас работает 197.000 школ и в них учатся 20 миллионов детей. Все дети учатся на своем родном языке..."

А вот что пишут в газете „Известия" учителя Ярославской области Птицына, Волкова, Архиреева, Кузнецова, Лебедева и Птицын, чего в своем докладе Парфенова не сказала :

„В прошлом учебном году учителей нашей школы не обеспечили на зиму топливом. В этом году история с топливом повторяется..."

„В этом учебном году учителя и школа опять остались без топлива. Квартиры для учителей сняты в домах, принадлежащих колхозникам. Районный финансовый отдел по три-четыре м-ца задерживает оплату квартир, и нам, учителям, самим приходится расчитываться с владельцами домов. Полагаются нам и деньги за освещение. Но мы уже не помним. когда их получали в последний раз".

(„Известия" № 6 от 8-го янв. 1949 г.)

А по словам Парфеновой : „В 1948 году бюджет народного образования возрос до 60 миллиардов рублей". Куда же он распределяется ? Действительно „Не в коня корм".

„Школа общедоступна от начала до конца. Преемственность планов и программ позволяет детям легко переходить из класса в класс, из школы в школу" — говорит Парфенова. А газета „Известия" в своей передовой : „К новым успехам советской школы" — пишет :

„В минувшем полугодии Министерство просвещения РСФСР провело проверку работы школ Бельковского района Рязанской области. Проверкой обнаружена чрезвычайно низкая успеваемость учащихся, явившаяся следствием неудовлетворительной постановки учебно-воспитательной работы и низкой квалификации многих учителей..."

(„Известия" № 7 от 9-го янв. 1949 г.)

Дальше докладчица останавливается на примерах особой заботы о учителях. Думаю, что как пример этой „заботы", будет достаточно помещенной выше заметки в „Известиях" от группы учителей.

Заканчивает свой доклад Парфенова торжественными словами „В СССР детского вопроса не существует. Детская проблема разрешена !"

И присутствующие на докладе бельгийцы — „друзья советского союза", расходятся по домам с полной верой в существовании „рая на земле" и желанием этого „рая" в своей стране.

Здорово втерла очки „товарищ" Парфенова. „Учитель" будет доволен.

В. П.

ПОПРАВКА

В № 285 (5) „Часового" на стр. 22-й, в заметке „Открытие памятника Богдану Хмельницкому" произошла досаднейшая типографская ошибка. Надо читать :

„Девятьсот лет тому назад в Киеве Русь приняла крещение от православной восточной церкви, двести тридцать четыре года назад при содействии Зиновия Богдана Хмельницкого юго-восточная Русь, Малороссия возвратилась в лоно Российской Державы".

К Русским Шахтерам в Бельгии

Дорогие Друзья.

Ряд прискорбных обстоятельств, происшедших за последнее время, вынуждает нас обратиться к вам с этим воззванием.

Мы отлично понимаем ваше положение. Мы знаем, что вы ехали в Бельгию с надеждой или устроиться здесь на приемлемых для вас работах после отбытия контракта на шахтах или же уехать за океан.

Ни того, ни другого добиться вам пока не удалось. Визы за океан временно приостановлены, в Бельгии безработица, ударившая по самим же бельгийцам и редко кому из вас удается, по освобождении от контрактов, устроиться на другом месте. В Германию же, по распоряжению оккупационных властей, обратного доступа нет.

Со своей стороны мы, здешние старожилы, принимали и продолжаем принимать все меры к облегчению вашего положения, как правового, так и материального: в настоящее время в Женеве находится председатель Р.Н.О. — Э. Э. Десфонтейнес, который всеми силами старается добиться от Международной организации по делам беженцев разрешения ставших перед всеми нами трудных вопросов, наши представители и наши бельгийские друзья, из которых в первую очередь надо упомянуть адвоката Эрика Дисбаха, делают и здесь все возможное, чтобы разъяснить бельгийским государственным органам сложность вашего положения.

Нет слов — ваше положение действительно сложно и перспективы пока неопределенны. Но в таком же положении, если не в худшем, находятся десятки тысяч русских людей — жертв общероссийской катастрофы — в других странах. Не говоря же о многих миллионах россиян, живущих под гнетом деспотического большевизма.

Нужно с терпением и достоинством ждать справедливого разрешения нашей судьбы. Никакими самочинными действиями, никакими резкими выступлениями вы положения не спасете, а только вооружите против себя власти вместо того, чтобы расположить их в вашу пользу.

Поверьте, что сейчас делается все возможное, чтобы облегчить ваше положение. Но и вы сами должны помочь этому сохранением спокойствия и выдержки.

Поэтому с полным сознанием нашей ответственности, мы говорим вам — потерпите, не бросайте работы без гарантии быть устроенными на другие места, не поддавайтесь на удочку безответственным элементам, толкающим вас на всевозможные демонстрации и выступления, которые могут быть сейчас только на руку нашим недругам.

Выдержкой и спокойствием мы добьемся чего то, нервностью и легкомысленными выступлениями мы только погубим себя самих.

Почетный председатель Р.Н.О. и Начальник Русского Обще-Воинского Союза
Генерал **Архангельский.**

И. д. Председателя Российского Национального Объединения
В. Орехов.

Председатель Комитета Р. О. Красного Креста (старой организации)
Э. Фричеро

Председатель Отд. Общества Галлиполийцев
Полк. **А. Левашов.**

В ЕДИНЕНИИ НАША СИЛА, В РАЗДРОБЛЕННОСТИ НАША ГИБЕЛЬ

Очень печальные события начали происходить в Бельгии. Наша „новая" эмиграция, прибывшая сюда для работы по контрактам, вначале, казалось, представляла собою единое целое. Теперь начались раздоры: удручающий раскол, взросший махровым цветком в германских лагерях, начинает перебрасываться и к нам. В последние месяцы мы присутствуем при тяжелых сценах распрей между организациями „новой" эмиграции в Бельгии. Эти распри доходят уже до обращения к общественному мнению, к исключению целых групп из Комитета Дипи, к враждебной агитации одних против других, к „улавливанию душ". Редакция „Часового" получила ряд „писем в редакцию" от сторонников той и другой организации. Хуже еще то, что в это дело начинают вмешивать и бельгийские власти.

Нам думается, что совершенно излишне говорить о том непоправимом вреде, который приносится нашему общему делу этими раздорами: моющееся грязное белье вообще неприятно, но особенно неприятно, когда это делается на глазах у иностранцев. Большевики могут только торжествовать: их первоначальная цель внести раскол в „новую" эмиграцию начинает достигаться. Приютившая нас Бельгия начнет с опаской смотреть на русских людей, спасшихся от большевиков и вместо общей самозащиты и общей борьбы за свои права, начинающих травить друг друга. К сожалению, **такие** отзывы бельгийцев мы **уже** имеем.

Совершенно беспристрастная в том конфликте, который разгорелся сейчас между разными группами „новой" эмиграции, редакция „Часового" обращается к совести и достоинству руководителей этих групп с призывом прекратить рознь, вновь объединиться, найти общий язык и общую линию поведения в том общем деле, которое, мы верим, одинаково дорого для всех русских людей. Они должны понять, что как им не дороги интересы той или другой организации, эти интересы должны склониться перед нашей общей задачей — сохранения нашего доброго имени и подготовки всех наших сил для сопротивления нашему единственному и общему врагу.

„Часовой".

Е. В. Тарусскому

(В четвертую годовщину трагической смерти) *)

„...Отче ! Отпусти им, бо не ведают, что творят..."
(Еванг. от Луки)

Прочитал эти страшные строчки !.. Тарусский... повесился перед выдачей..."

Почему ? За что ? Ты же никогда не был советским подданным,, не носил ни немецкой, ни власовской формы, не выступал в лагерях восточных рабочих с призывами к уничтожению евреев ? Ты был маленьким штатским солдатом антибольшевистского фронта. Очевидно, этого оказалось достаточным.

У нас с тобой — разное прошлое. И, все таки, ты, офицер Российской Императорской армии и я, недавний еще, марксист - ленинец нашли друг в друге, то что искали. Наша общая цель была нам так ясна!

Помню твои звонки :

— Владимир Владимирович, приходите ! Только, знаете, в обед. Некогда !

Ты выкляничивал у несговорчивой Эльзы тарелку супу и для меня, но наша брюква стыла. Не до нее было ! Я лихорадочно рассказывал, ты — внимательно, „по-тарусски", — пригнувшись ко мне вплотную и сделав руку рупорчиком — как тебя мучила твоя глухота ! — слушал и кивал головой.

— Да, да, Владимир Владимирович ! Да, да !

Тебя уважали, любили, ценили. Только те группочки совето - власовцев (так мне хотелось бы называть тех немногих власовцев ", которые представляли себе власовскую Россию только, как второе издание Советского Союза, как страну без права дышать), порой ворчали : „Старый эмигрант ! Реставратор ! "

Реставратор ?

Я, между прочим, так и не знаю твоих политических взглядов. О них не говорилось просто. Не до того было. Борьба ! Любой ценой купленная победа будет куплена дешевой ценой ! Это было ведущей нитью в нашей работе. Остальное — приложится ! Но те, кто слышал, каким тоном ты произносил слово „Народ ", не мог бы назвать тебя реставратором.

„Коллаборант " ?! Это было в Берлине, в 1943 году, после одной из пресс - конференций, на которую были приглашены и русские журналисты. К нам подошел немчик, из тех, риббентроповских, с завешенной побрякушками грудью. Не помню, что он сказал, что то снисходительное, в их стиле. И вот ты поднимаешся порозовевший, взволнованный и чеканишь:

— Да ! До победы, если не провороните, — с вами, но тогда, тогда наши дороги разойдутся !

Только за ненависть, звеневшую в этой фразе, мало было бы тебе кацета ! Она, конечно, до немчика не дошла. Толстокожий парень. Однако, он понял : не на таковского нарвался. Хихикнул, засуетился и исчез. Мы — смеялись.

Ах, Евгений Викторович ! С ними то мы справились бы ! Засосали бы ! Мы знали это !

Бросаются теперь камни и в твою редакторскую работу в Берлине, но никто, нигде, никогда еще не рассказал о тех, скапливавшихся горами и в твоем кабинете, штанах и ботинках для наших ребят, о десятках (пусть это были не тысячи !) „острабочих ", вырванных вами из лагерей, о русской борьбе, обставленного немецкими соглядатаями, „Труда " и о строчках Правды, проносимых вами в газетные полосы, несмотря на расставленные на всех перекрестках гитлеровские рогатки. Не принято теперь упоминать ни о месяцами продолжавшихся запретах „Нового Слова " на территории занятых областей, ни о арестах в его редакции.

Я помню наши с тобой разговоры о „большевизации смерти ". Уничтожению втихую ты предпочел выключение себя из жизни собственной рукой. Ты пошел верным путем, Евгений Викторович ! Лучше уж так ! Сам ! Жизнь сегодняшего дня была бы для тебя слишком тяжелой. Не с твоим изношенным здоровьем итти по теперешним нашим путям, определяемым измерительной линейкой заокеанских врачебных комиссий. Права на действенную помощь ты вряд ли нашел бы. Для этого полагается сперва позащищать Сталина. Тогда, с парой советских орденов под - мышкой, можно забраться в какую нибудь южно - американскую глушь, „густо " покрывая оттуда площадной бранью седых повешенных белых ветеранов, у которых мы — прозревшее советское поколение — учились русскому патриотизму, и развлекаясь, время от времени, печатанием воспоминаний о личном участии в охоте на советских невозвращенцев. Не все, к счастью, такие ! Единицы !

Памятников вам, конечно, ни в каком городском парке не поставят. Ошибки в нуумерации врагов не прощают ! Но вот красивейший в мире Храм Миллионов Мучеников на бывшей Лубянке — а, может быть, по завету покойника Краснова, и на Гороховой 2 — построен будет. Будет !

Владимир Икс.

---

*) См. № 275 „Часового ".

ПУШКИНСКОЕ ТОРЖЕСТВО В БРЮССЕЛЕ

28 мая в Королевской консерватории, по инициативе Кружка русской молодежи и при участии всех русских организаций, был устроен Пушкинский вечер. Он прошел с большим успехом.

Собрание было открыто В. В. Ореховым, говорившим о заветах, оставленных нам Пушкиным и оттенившим признательность русской эмиграции Бельгии за ту обстановку, полную свободы и взаимного понимания, в которой мы можем праздновать наши памятные дни. Граф П. А. Апраксин и друг русских и большой пушкиновед проф. Г. Грегуар прочли краткие доклады о творчестве Пушкина, по французски декламировала Н. Рейнгард.

В концерте с большим успехом выступали г-жи Е. Садовень, Л. Сарыбан, В. Арленинова, Н. Рейнгард, Б. Арленинов, М. Де Гроот, Н. Ведерников и И. Янсен.

Были представлены арии и декламации из „Евгения Онегина ", „Бориса Годунова " и „Пиковой Дамы ". Конферировал Б. А. Литвинов.

Вечер произвел исключительно радостное впечатление. Надо пожелать Кружку русской молодежи всяческих успехов на поприще верности заветам российской культуры.

Г. А.

ХРОНИКА

АНТИСОВЕТСКАЯ ДЕМОНСТРАЦИЯ ДИПИ В МЮНХЕНЕ

9 и 10 апреля были отмечены антисоветскими демонстрациями ДиПи в Мюнхене и окрестных лагерях. Демонстрации явились откликами на подписание Атлантического Пакта. 9-го апреля в самом большом лагере в амер. зоне Германии в Шлейсхайме под Мюнхеном в лагерном храме было отслужено богослужение с поминовением всех русских людей умученных советской властью. Храм был переполнен молящимися. Присутствовали все юношеские организации в форме и со знаменами. После Богослужения все направились в большой лагерный театр, в котором все выступавшие ораторы в резких выражениях осуждали советский строй и выражали опасение, что смешение русского народа с советской властью только усилит позицию последней и во время неизбежной войны, повлечет за собой неисчислимые лишние жертвы.

Собрание прошло с большим подъемом, объединив в общей ненависти к советской власти все враждующие друг с другом группировки лагеря. По окончанию выступления ораторов была вынесена резолюция, единогласно принятая собравшимися. Резолюцию решено было довести до сведения ООН и всех западных демократических правительств.

На воскресение 10 апр. была назначена большая демонстрация ДиПи в гор. Мюнхене. В виду того, что по слухам демонстрация эта должна была носить характер не только антисоветский, но и антирусский, ДиПи русской национальности в массе не сочли возможным принять в ней участие.

С утра 10 апр. демонстранты ДиПи начали собираться на Кенигсплац. В 10 часов в разных частях площади начались богослужения духовенством различных вероисповеданий: к этому моменту на площади скопилось до 5 тысяч чел.

По окончании богослужения начали выступать ораторы резко осуждавшие советский строй и террор советской власти. Вопреки ожидания явно выраженных против России выступлений не было. Часов в 12 дня демонстранты колоннами с противосоветскими плакатами двинулись к зданию советской репатриационной миссии. Колонны демонстрантов растянулись клм. на 4. Появились немецкие полицейские автомобили с громкоговорителями и, продвигаясь вдоль колонны объявили, что демонстрация запрещена америк. властями. Демонстранты не обратили никакого внимания на объявление немецкой полиции и движение продолжалось.

Мост через реку Изар оказался перегорожен цепью немецкой полиции. Цепь без труда была смята, причем один немецкий коммунист пытавшийся вырвать плакат из рук демонстранта, был сброшен с моста в реку. Перейдя через мост, демонстранты на ближайшей площади были встречены американс. воен. полицией. Часть демонстрантов просочилась через цепи американцев, другие же обошли цепь соседними улицами. На следующей площади демонстранты наткнулись уже на значительные силы амер. полиции с танкетками. Здесь началась стычка демонстрантов с американцами, причем последние применили слезоточивые газы в балончиках. Часть балончиков ловилась на лету демонстрантами и бросалась обратно в американцев. В результате стычки часть демонстрантов была задержана и несколько человек ранено. Большая часть демонстрантов была рассеяна, но некоторая часть пробралась до здания советской миссии и начала бить стекла.

А. О.

БУДЬТЕ ОСТОРОЖНЫ

Всеми своими мыслями редакция „Часового" с российскими эмигрантами в злосчастных германских лагерях, она болеет за их судьбу, она живет их горестями и бедами, она — их истинный и нелицемерный друг. Вот почему мы, вполне понимая то естественное возмущение и ожесточение, которые вызывают в них действия всевозможных советских миссий и соглядатаев, считаем своим долгом сказать им: „Будьте осторожны..." Подобные демонстрации хороши только тогда, когда они организованы и когда демонстранты подчиняются дисциплине. Битье же стекол и стычки с оккупационными силами к добру привести не могут. Во первых они скомпрометируют наше доброе имя, во вторых дадут большевикам повод требовать репрессий, которые в нынешней обстановке могут быть крайне печальными. Мы не сомневаемся в том, что подобные инциденты могут оказаться только на руку большевикам и, что еще хуже, **могут** быть ими в дальнейшем спровоцированы.

Будьте осторожны...

——::——

ПАРАГВАЙ

Милостивый Государь, Господин Редактор,

„Русский Союз" существующий более 10 лет в Асунсионе — Парагвай и утвержденный декретом Президента Республики, имеет честь приветствовать Вас и Ваш журнал. Союз, пополненный прибывшими из Европы эмигрантами различных народностей чувствует настоятельную потребность в более тесном единении всего здравомыслящего человечества и, в особенности Россиян, перед которыми стоит образ порабощенной коммунизмом родины. Союз ставит своей ближайшей задачей: помощь эмигрантам в Парагвае, заботу об инвалидах, стариках и детях и будет рад иметь связь со всеми зарубежными национальными центрами для взаимной информации и для общего служения идеалам свободной от коммунизма России. Вера в Бога, лояльность к приютившей эмигрантов стране и борьба со Злом во имя Добра — пути союза.

На общем собрании членов Союза, состоявш. 8-го янв. 49 г. председателем Союза избран ген. шт. ген. м. Ник. Франц. Эрн, товарищами предс. доктор М. И. Ретивов и полк. И. П. Астраханцев, казначеем инж. А. Ф. Лапшинский, секрет. Д. А. Персианов, запасн. членами князь Я. К. Туманов и инжен. Н. А. Протопопов, в рев. комис. — предс. полк. Е. Д. Лукин, член. инж. В. Л. Дзюба и корн. Б. Н. Эрн.

Примите уверения в совершенном уважении и преданности.

Председатель, ген.-майор **Н. Эрн**
секр. эсаул **Персинанов.**

КН. БЕЛОСЕЛЬСКИЙ В ЕВРОПЕ

Председатель Русско-Американского Комитета помощи эмигрантам, князь Сергей Белосельский-Белозерский провел апрель-май месяцы в Европе. Русские организации в Париже и Брюсселе организовали чествование князя, на котором он поделился своими впечатлениями об Америке. Благодаря личным беседам с князем, удалось установить более близкий контакт с русской общественностью в САСШ.

ИЩУ ПОДВАЛЬНОЕ ПОМЕЩЕНИЕ
для ЛИКЕРНОГО ДЕЛА в районе Икселя.
Писать в контору „Часовой" для № 5.

Памяти ген. Н. Н. ГОЛОВИНА

Милостивый Государь Господин Редактор,

В № 283 ж. „Часовой" в заметке от редакции к статье ген. Замбржицкого на стр. 10 с недоумением прочли фразу: „Автор не является поклонником толстовской теории (воспринятой покойным проф. ген. Головиным), где личности в истории нет места, а ход дел объясняется исключительно законами движения масс и стихийностью явлений"... и т. д.

В интересах истины не откажите в любезности в ближайшем № Вашего уважаемого журнала поместить следующее письмо:

„Мы, бывшие ученики проф. ген. Головина, прошедшие курс высшей военной школы под его непосредственным руководством, ни разу ни на его лекциях, ни на лекциях других профессоров, которые редактировались самим проф. ген. Головиным, как главным руководителем, не слышали, что личность в истории а тем более на войне, никакой роли не играет. Наоборот, проф. ген. Головин всегда подчеркивал значение полководца-личности. Так на пример в своей книги о Суворове он пишет: „Швейцарский поход Суворова представляет собой непревзойденный пример того, из какого совершенно безнадежного стратегического положения может выйти доблестная армия, предводимая полководцем с непоколебимым духом. „Далее в своих трудах „Из Истории Кампании 1914 г." и „Галицийская Битва" он неоднократно подчеркивает деятельность главнокомандующего Вел. Князя Николая Николаевича, как выдающегося стратега, личность которого играла колоссальную роль. Наконец его отношение к маршалу Фошу, под водительством которого союзные армии сокрушили армии центральных держав. Разбирая Бородинское сражение по различным источникам, в заключение он, как противоположность всем до этого разобранным авторам прочел выдержки из „Война и мир" Толстого лишь как художественное описание этого сражения, где ни Наполеон, ни Кутузов никакой роли не играют, а все идет по стихийному движению событий, приведя это описание как пример, как нельзя разбирать операции. Смог бы воспривявший толстовскую теорию, приводить как отрицательный пример, читая выдержки из произведения ее основоположника... На Зарубежных Высших Военно-Научных Курсах проф. ген. Н. Н. Головина в Париже читалась специальная лекция по военной психологии ген. от Кавалерии П. Н. Красновым, который для этой цели базировался на книгу ген. М. И. Драгомирова, критиковавшего Толстого в отношении взглядов его на личность на войне, отдавая должное художественности произведения.

В своей книге „Мысли об устройстве будущей вооруженной силы", приводя в пример основателя германского генерального штаба фельдмаршала Мольтке и его слова, проф. ген. Головин пишет: „Появление в стране великого полководца-гения как Фридрих Великий, Суворов, Наполеон — событие, которое может произойти раз в сто лет или даже еще реже. Счастье для государства если во время войны такой гений окажется и страна смело сможет доверить ему свою судьбу"... и т. д. Где же здесь восприятие толстовской теории.

А его главный принцип в решении всех задач, всегда проводимый им на всем протяжении курса обучения, — вопрос „чего я хочу", на который военноначальник должен дать себе ясный ответ, какую же цель он себе ставит и затем со всей энергией проводит это свое решение в жизнь, заставив противника подчиниться своей воли, разве не является проявлением личности и отнюдь не подчинением законам движению масс и стихийности явления. Эти взгляды проф. ген. Головина никак не могут его отнести к последователям толстовской теории, которую по мнению редакции „Часового" он воспринял и с чем мы, его ученики, в интересах истины согласиться не можем. Убеждены, что все знавшие проф. ген. Головина, как его сотрудники, так и ученики разделяют наше мнение.

Примите, Господин Редактор, уверения в совершенном почтении.

Е. Кравченко, Г. Кузнецов, В. Поляков, А. Осипов, Ребиков".

40 ЛЕТ РУССКОГО СКАУТИЗМА

30 апреля исполнилось 40 лет со дня основания полк. Олегом Ивановичем Пантюховым русского скаутизма.

За короткий срок созданное, новое для России дело воспитания молодежи разрослось в мощное движение, охватившее всю Россию. К 1914 году скаутизм имел в России стройную организацию, принесшую во время войны помощь вспомогательным военным организациям.

Русский скаутизм несомненно разросся бы еще больше, если бы не наступивший большевизм. Советская власть начала с первых же шагов ея владычества над Россией преследовать скаутизм, справедливо видя в нем патриотическое и христианское движение. Скаутские организации были разогнаны и наиболее активные руководители арестованы.

Скаутизм возродился вновь на территориях, занятых белыми армиями. Под руководством полк. Пантюхова, ряд его помощников, в частности недавно скончавшийся в Брюсселе Я. Н. Репнинский принялись энергично за реорганизацию скаутских отрядов на юге России.

После эвакуации белых армий, русский скаутизм перенес свою деятельность заграницу и начиная с первых дней эмиграции скаутские отряды, возникшие во всех местах российского рассеяния, начали свою работу по воспитанию молодежи в духе любви и преданности России, жертвенности и долга.

К сожалению, как и всегда в эмигрантских условиях, дело организации молодежи не обошлось без разногласий и без распыления усилий: параллельно со скаутской организацией возникли не менее здоровые и превосходные организации Русских Разведчиков и Витязей. В сущности программа и работа были одинаковыми и воплощали в себе ту же идею жертвенного служения молодежи Вере и Родине.

Последняя война вновь нарушила все усиливавшийся рост русского скаутского движения. Оно вновь возродилось после войны, причем в Германии в тяжелой обстановке беженских лагерей, где руководители скаутов поистине проявляют совершенно исключительную жертвенность.

Пожелаем же русским скаутам продолжать их славное дело и, по освобождении России, перенести его в родные края.

В.

В Брюсселе, по инициативе Кружка Русской Молодежи, состоялась дружеская трапеза русских скаутов — в помещении Кружка. Присутствовали пред. Общества помощи Русским скаутам В. В. Орехов, скаутмейстер Б. Н. Свежевский, предс. кружка русской молодежи М. А. Саркисиан, нач. брюссельского отряда кн. Б. Голицын, руководители, ровера скауты и гайды брюссельского отряда. 1 мая в помещении кабаре „Слав" состоялся скаутский танцев. чай, организованный О-м помощи Русским Скаутам.

НЕЗАБЫТЫЕ МОГИЛЫ

† Е. В. САБЛИН

2-мая в Лондоне скончался последний Поверенный в делах Российского Правительства Евгений Васильевич **Саблин.**

По рождению казак Новочеркасской станицы Донского войска, Е. В. кончил Императорский Александровский Лицей и посвятил все годы своей жизни дипломатической службе. Секретарь Российского посольства в Белграде, переведенный затем в Тегеран, он получает, наконец, назначение в Лондон, где и заканчивает собой славную плеяду российских дипломатов при С. Джемском Дворе.

После признания англичанами большевиков, Е. В. основывает в Лондоне „Русский Дом", куда перевозит все ценности Российского Посольства. Этот дом был редким музеем российкого прошлого: ценнейшие портреты, гравюры, рукописи, документы — все это с любовью хранил Евгений Васильевич и с гордостью показывал навещавшим его.

Редко кто из русских деятелей, приезжавших в Лондон, не бывал встречаем Евгением Васильевичем с исключительным радушием и вниманием. Я не могу забыть устроенного им в 1939 году чествования десятилетнего юбилея „Часового" по случаю моего приезда, а я был одним из многих.

Но Е. В. не был только дипломатом, общественным деятелем и представителем русской колонии в Лондоне, это был культурнейший и высокообразованный человек, на редкость знакомый с отечественной и иностранной литературой. Прекрасный чтец, он доставлял истинное наслаждение слушавшим его чтение русских классиков. Он был одним из немногих пушкиноведов зарубежом, Пушкин был его культом и в последнее наше свидание он проектировал устройство в Лондоне большого Пушкинского торжества.

Во время бомбардировок Лондона, Русский Дом и чета Саблиных уцелели чудом: напротив них было снесено три дома. Все это время Е. В. и Н. И. Саблины держали себя с исключительным мужеством.

Знавшие Евгения Васильевича сохранят о нем светлую память — ушел от нас еще один достойный представитель старой России. Пусть эта светлая память хоть немного облегчит тяжелое горе глубокоуважаемой Надежды Ивановны — долголетней спутнице его не всегда легкой жизни и верной помощнице в его работе. Царство ему небесное!

В. Орехов.

ӨЕДОР НЕХАЕВ

29-го апр. 1949 г. в городе Мюнхене (госпиталь ИРО), после продолжительной и тяжелой болезни, скончался 52 лет бомб. Корниловс. арт. дивиз. Ө. Нехаев; Галлиполиец, активний участник Белого Движения, с самого его начала. Покойный оставил после себя жену и престарелую мать.

Группа Р.О.В.С. лагерь
Ganacker, Deutschland.

† Капитан ВЛАДИМИР МИХАЙЛОВИЧ ПЛИСКО

Марковского Полка, рожден 3.IV.1892, скончался 23.IV.1949. Похоронен на Фельдмохинском кладбище. На Великую войну вышел в 1914 г. вольноопредел. награжден Георгиевскими крестами: 1, 2, 3 и 4 степени.

Окончил в Москве Александров. Воен. училище, произведен в 1-ый Оф. чин. в 1916 г. В Добров. Армию поступил после Куб. похода и был до конца.

Многоуважаемый Василий Васильевич!

Не откажите в любезности поместить в Вашем уважаемом журнале „Часовой" следующее сообщение:

За последнее время распространились слухи о переменах, будто-бы происшедших в возглавлении Российского Имперского Союза. Настоящим сообщаю, что ни в возглавлении, ни в идеологии Союза, никаких перемен не произошло.

Возглавителем его, в качестве председателя Верховного Совета Союза по прежнему является Н. Н. Рузский. Член Верховного Совета Н. К. Глобачев занимает должность Начальника внутренней организации Союза.

Союз, как и раньше, стоит на своей Христианско-Монархической программе, по мере сил и возможностей ведя борьбу с коммунизмом, за освобождение российских народов от советского рабства.

Примите, Многоуважаемый Василий Васильевич, мои выражения совершенного уважения и преданности.

Генеральный Представитель в Бельгии
В. Романов.

Э. Э. ДЕСФОНТЕЙНЕС В ШВЕЙЦАРИИ

Председатель Российского Национального Объединения в Бельгии Э. Э. Десфонтейнес находится в настоящее время в Женеве, где принимает участие в работах международной организации по устройству „перемещенных лиц". В виду продолжительности отсутствия Э. Э. Десфонтейнеса из Бельгии, во временное исполнение обязанностей Председателя РНО вступил В. В. Орехов.

ПОРТ-АРТУРЦЫ!

Приближается полувековая давность славной обороны.

Мы, ваши соратники, проживающие в Париже, решили издать сборник личных воспоминаний о поворотном пункте в истории нашей родины.

Просим всех старых ветеранов: офицеров, солдат, матросов и жителей, доживающих свой век в рассеянии, присоединиться к нашей мысли. Расскажем внукам о былом правду, проверенную опытом нашей долгой жизни.

Дорогие друзья, откликнитесь! Скорее сообщите ваши адреса в кружок:

« Défenseurs de Port-Arthur.». Foyer maritime russe, 40, rue Boissière, Paris 16, France.

Инициативный Комитет.

РОЗЫСКИ

Розыскивается **Юра Андреев** из Нового Сада (Югославия). Сообщить в
München 22, Widenmayerstr. 38/2 Kira Schäfer.

Павел Матвеевич Евсиков розыскивает **Игоря Кузмича Кузмина,** проживающего в Бельгии. Писать по адресу:

Sergius Bilinsky, München-Feldmoching, I.R.O. Lager 47/2, Allemagne.

Корниловец Троша Клиновой просит друзей помочь ему устроиться на работу.

113, rue du Collège, Bruxelles.

С января 1949 года, в Париже
каждые два месяца

— „ВОЗРОЖДЕНИЕ" —

Литературно - политические тетради
под редакцией И. И. ТХОРЖЕВСКОГО

Вышел ВТОРОЙ НОМЕР

Цена 150 франков (загран. — 1 доллар)

Подписка на все шесть тетрадей в год — 750 фр.
(в Книжном Магазине „ВОЗРОЖДЕНИЕ"
« Renaissance »
73, avenue des Champs Elysées, Paris 8e.

Генеральное Представительство в Бельгии,
Голландии и Люксембурге —
Контора журнала „Часовой".

Цена в этих странах:
отд. номер 35 б. фр., за год — 180 б. фр.

ИМЕЮТСЯ НА СКЛАДЕ „ЧАСОВОГО"
(в бельг. фр.)

БОРИС БАШИЛОВ:

В моря и земли невѣдомыя	16 фр.
Юность Колумба Россійскаго	16 фр.
Первый день в странѣ Чжан-Цзо-Лина	16 фр.
САША ЧЕРНЫЙ: Сумбур трава	10 фр.
САША ЧЕРНЫЙ: Ослиный тормаз	10 фр.
На путях истины, Г. И. Орлов	23 фр.
Ладонка, стихи Ив. Савин	5 фр.
Законы реального мира, в 2 частях. Е. Самойлов	50 фр.
Наказанная добродетель, Н. Рыбинский	10 фр.

РУССКИЕ КНИГИ

Высылает в Бельгию и др. страны

Книжный магазин ЕЛИТА

Богатый выбор книг по:
философии, религии, естествознанию, технике
Учебники. Словари. Журналы
Детская литература.

Требуйте наш каталог.

Книги высылаются наложным платежем.
Наш адрес: **Handelsfirma ELITA**
Postfack 15, Dalarö, Stockholm

ЧАСОВОЙ

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ на 1949 г.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА НА КОЛИЧЕСТВО НЕ МЕНЕЕ ТРЕХ НОМЕРОВ,

из рассчета за номер:

	Подписка	Розничная продажа
Бельгия	8 фр.	10 фр.
Франция	35 фр.	40 фр.
С.А.С.Ш.	30 цент.	40 цент.
Южн.-Америка	20 цент.	25 цент.
Великобритания	1 шил.	1 шил. 6 п.
Германия	1 мар.	1 м. 30 п.
Австрия	3 шил.	3 шил.

ПОДПИСНУЮ ПЛАТУ МОЖНО ВНОСИТЬ

Франция: Librairie **« La Rénaissance »,**
73, avenue des Champs Elysées, Paris 8.

Великобритания: Russian Book Shop,
34, Hanway str., London W. I.

С. А. С. Ш.: N. Sharoff,
42 West 89 str. New York City 24, U. S. A.

Society of Russian Veterans,
2041 Lyon str., San Francisco (Calif).

Аргентина: Ing. T. Postovar,
Moreno 914, Villa Ballester F.C.C.A.
prov. Buenos - Aires.

Германия: N. Rybinsky, Russian D. P. Camp,
Barack 85/1, München, Feldmoching

Австрия: «Columbus Verlag»,
Feldkirch (Voralberg) Postfach.

Испания: Sen. P. Belin,
Modesta Lafuente 10. Madrid.

Швеция: « Elita »,
Postfack 15, Dalarö, Stockholm.

Марокко: Roumiantzeff,
49, rue Lapérouse, Casablanca.

Бразилия: Sen. L. Rubanow,
Caixa de Correio 8157. Sao Paulo.

Венецуела: K. Kellner, villa Nina,
Tunel Santa Ines, Caracas.

В Бельгии: Русский Кн. магазин **« Slave »**
Librairie 118, chaussée d'Ixelles

РУССКИЙ КНИЖНЫЙ МАГАЗИН и БИБЛИОТЕКА

Librairie SLAVE, 13, rue de Roumanie, Bruxelles. Té. **37.14.40** Comte Chèq. Post. **2462.40**

Процес Кравченки (репортаж)	30 фр.	Ахеев — Основы радио-техники	170 фр.
Словарь русско-англо-немец.-испанс.	105 фр.	Ольденбург — Царст. Импер. Ник. II	95 фр.
Русско-испанский словарь 40.000 слов	90 фр.	Русско-немец. словарь, 80.000 слов	165 фр.

Подписка на журналы и газеты
Высылаем и наложенным платежом.

Книжный магазин издательства «ВОЗРОЖДЕНИЕ»

« LA RENAISSANCE », 73, avenue des Champs Elysées, Paris (8).

ШМЕЛЕВ. „Пути небесные", ром. 2 т. т. цена 5 дол. **ЗАЙЦЕВ. „Тишина"**, ром. дол. 1,50.
Литературно - политические тетради „ВОЗРОЖДЕНИЕ" под редакцией И. И. ТХОРЖЕВСКОГО
поступили в продажу №№ 1 и 2, цена номера 1 дол. **Продажа всех русских книг, словарей, самоучителей, нот, открыток в красках, Грамофонных пластинок, газет и журналов.**
При магазине большая РУССКАЯ БИБЛИОТЕКА.

Imprimerie E. GELEZNIAKOFF, 51, rue Van Campenhout, Bruxelles 4.

PRIX : en Belgique 10 frs
en France 40 frs
en G - de Bretagne
1 sh. 6 d.
en Amérique 40 c.

ЧАСОВОЙ

16-й ГОД
№ 287 (7)
ИЮЛЬ
1949 г.

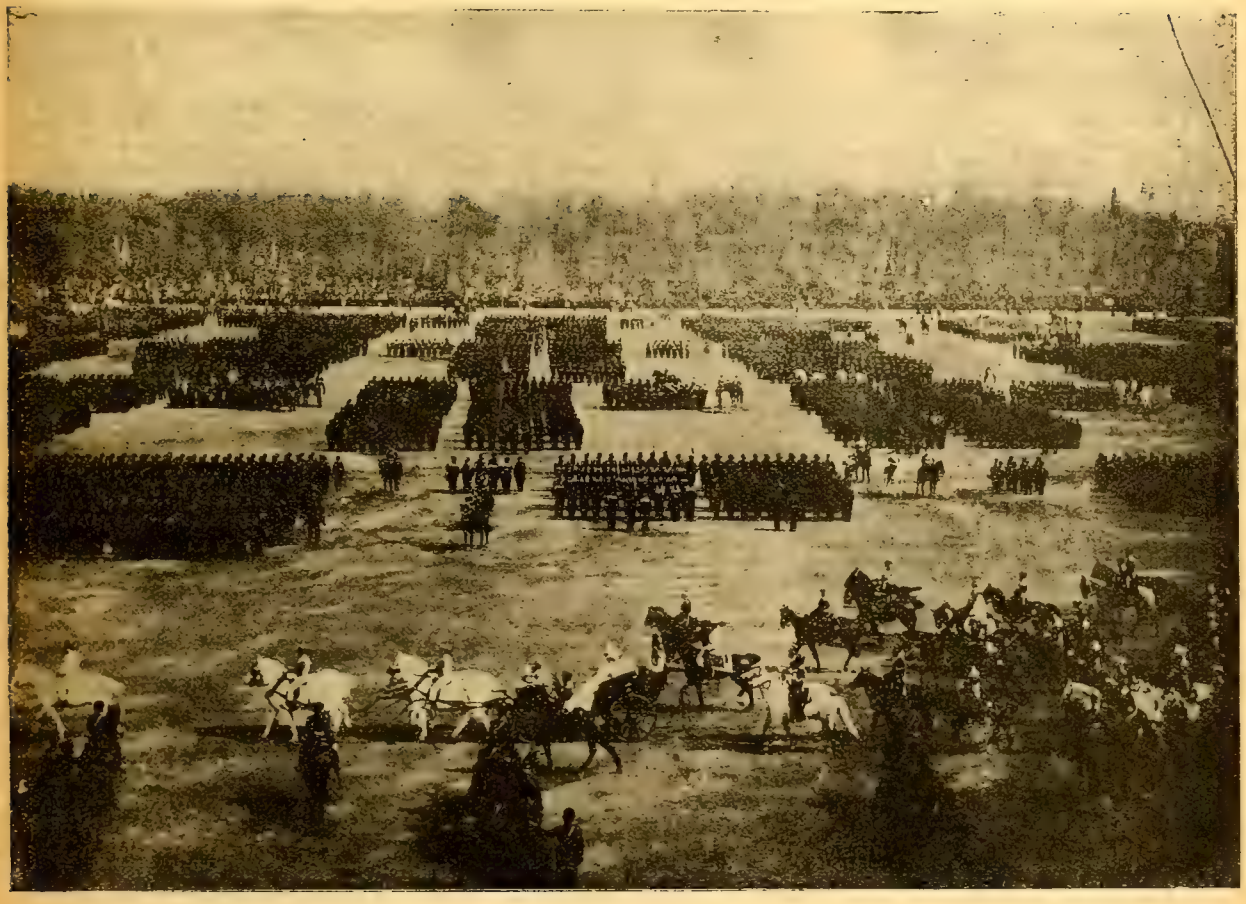
ЗА РОДИНУ, ЧЕСТЬ И СВОБОДУ!

ОРГАН СВЯЗИ РОССИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ
Основан 1-го января 1929 г.
Редактор В. В. ОРѢХОВ

„LA SENTINELLE" bi-mensuelle
(16e année) || ORGANE DU MOUVEMENT NATIONAL RUSSE
Directeur — B. OREKHOFF

Adresse postale : «La Sentinelle», Boîte Postale 31, Ixelles 4, Bruxelles
Reg. du Com. Bruxelles 88452. Compte chèques postaux : «La Sentinelle» n° 3925.03
Représentant à Paris : Librairie «LA RENAISSANCE», 73, av. des Champs Elysées, Paris (8).

ИЗ СЛАВНОГО ПРОШЛОГО РОССИИ



МАЙСКИЙ ПАРАД НА МАРСОВОМ ПОЛЕ В С.-ПЕТЕРБУРГЕ В 1904 ГОДУ.

Богоборчество большевизма

Создавши в самой России зловещую комедию советской патриархии, используя для своих целей возведенного на „ патриарший престол " безвольного статиста и посылая его представителей на коммунистические „ конгрессы мира ", советские владыки с прежней жестокостью подавляют всякое свободное проявление веры на нашей Родине, — мы располагаем самыми точными сведениями, что до сих пор в России существует и расширяется катакомбная церковь, истинная российская церковь, не имеющая ничего общего с официальными епископами.

Одновременно с этим большевики решили окончательно покончить с проявлением какой бы то ни было независимости христианских церквей в странах сателлитов.

Венгрия : процесс и пожизненное заключение кардинала Миндшентни. Церковь обезглавлена и терроризована.

Румыния : полное подчинение православной церкви советским руководителям. Бесчисленные аресты несклонившихся священников. Разгром католических общин.

Зап. Украйна : насильственная ликвидация униатских приходов, значительно превосходящая по жестокости печальную политику последних лет довоенного польского правительства в отношении православной церкви, и вызывающая озлобление не только против большевиков, но и против православной церкви, — расчет большевиков ясен !

Польша : борьба против католической церкви, антирелигиозная пропаганда.

Болгария : арест поверившего в начале большевикам митрополита Стефана, полный контроль над православными епархиями. Процесс и разгром протестантской церкви.

Чехословакия : преследования против архиепископа Берана. Религиозные гонения в Словакии, создание провокационных групп, требующих пересмотра „ взаимоотношений между церковью и государством ".

Большевики последовательны до конца ! Терпя церковные организации в „ сферах их влияния ", они надеются использовать их для своих целей : создать при помощи своих церковных ставленников новые аппараты партийной пропаганды и мирного „ улавливания душ ". В тот момент, когда эта цель будет достигнута, все руководители церковных общин познакомятся с соловецкими и туруханскими лагерями смерти, а церкви будут вновь обращены в антирелигиозные музеи.

Несколько дней тому назад католический епископ Минско - Могилевской епархии, Болеслав Слосканс, прошедший шестилетний стаж советской каторги, рассказал бельгийской аудитории о том, как томились и с каким воистину христианским мужеством умирали в соловецких и туруханских лагерях православные и инославные пастыри, какой дьявольский режим существует в этих страшных и покрытых человеческими трупами местах. Тени замученных за веру иерархов и священников буквально вставали перед нами. И думалось — неужели совесть человеческая настолько заглохла, неужели честь настолько засорилась, неужели разум настолько затуманен, чтобы не понять всю сатанинскую сущность большевизма ?

В этом неповинна Россия. Мы видим, мы знаем, что вера живет в душе народа.. Эта вера и подлинно безграничное христианское терпение всегда были отличительными чертами нашего народа. И он поверит только тем, кто честно подаст ему руку помощи и заклеймит проклятием бесчестных и безбожных садистов, с которыми, несмотря на их неслыханные насмешки и издевательства, уже пятый год пытается договориться цивилизованный, демократический и христианский мир.

В. Орехов.

ПРАВДА О СОВЕТСКОМ РЕЖИМЕ

Клуб „ Марс и Меркурий " устраивает ежемесячно завтраки с приглашением на них выдающихся деятелей бельгийских и иностранных — эти завтраки видели иностранных послов и министров, г. Спаака и др. : руководителей бельгийского государства. 22-го июня в присутствии Кардинала Ван - Руя, Папского Нунция Ф. Центо и ряда дипломатов, сделал свой краткий доклад католический епископ Болеслав **Слосканс.** Епископ Могилево — Минской епархии, он был до войны арестован Н.К.В.Д. и отправлен в Соловецкие лагеря, а потом в Туруханск где находился около 6 лет. В трогающем своей простотой рассказе, епископ рассказал о чудовищном положении заключенных, среди которых представлены россияне всех без исключения народностей — от карельского перешейка до южного Кавказа и Туркестана. То, что говорил бельгийцам епископ Слосканс, нам давно известно — невероятно сильная смертность в лагерях принудительного труда, труд этот сверхнепосильный, голодный режим, жестокое обращение. Его речь произвела огромное впечатление на членов банкета среди которых было много представителей финансового и промышленного мира. Особенно убедительно было доказательство, представленное епископом, того, что советский демпинг, базирующийся на поте, крови и голодном пайке несчастных рабов Советского Союза, наносит страшные удары по христианской морали. Присутствующие были положительно взволнованы цифрами, сообщенными епископом — до 15 миллионов невольников находится в советских лагерях, стоя государству ничтожных расходов : жизнь человека в СССР стоит неизмеримо меньше жизни сторожевой собаки советских палачей.

Мысли присутствовавших выразил в своей блестящей заключительной речи наш старый и истинный друг, главный президент „ Марса и Меркурия " г-н Марсель де Ровер, рекомендовавший своим компатриотам осознать весь ужас советского режима и всю неописуемую трагедию народов России .

СТАЛИН И АРМИЯ

Из заслуживающего полного доверия источника нам сообщают :

„ На закрытом заседании Политбюро, состоявшемся в ночь на 17-е января с. г., Сталин выразил пожелание, чтобы все секреты по научным изысканиям и по производству атомного оружия, ракетных снарядов, лучей смерти, электронных огнеметов и стратосферных истребителей и бомбовозов дальнего действия сообщались исключительно членам Политбюро, главным образом самому Сталину, Маленкову, Берия и Молотову, так как после дезертирства многих чинов советской армии и „ измены " пользовавшихся доверием офицеров, армии „ больше доверять нельзя ".

Особенные строгости пошли после бегства полк. Г. А. Токаева. Узнав об этом, Сталин рвал и метал, хотел арестовать почти весь командный состав советской оккупационной армии в Германии, погнал Берия в Берлин производить „ чистку ", ругал последними словами всех и вся. В результате с ним был новый припадок, который едва не кончился полным параличем и даже смертью. В верхушках советской армии произошел ряд смещений и перетасовок.

Маленков получил особое распоряжение доставлять диктатору дословные записи бесед полк. Токаева по лондонскому радио. Сталина особенно терзает, что он так сплоховал в своем политическом инстинкте, которым он так сильно гордится, и „ отогрел у себя на груди змею и предателя ".

17-го Июля 1918 года
День Российского Траура

**Перед войной 1914 г.
На маневрах
Императорской Армии.**

**Слева сидят :
Император Николай II,
Вел. Князь Николай Николаевич,
нач. французского ген. штаба
ген. (впоследствии маршал)
Жоффр,
военный министр ген. Сухомлинов**

В Час Полунощный

**Посвящается памяти убиенного
Императора Николая II
в XXXI годовщину
Екатеринбургского злодеяния**

Всех, что встретил небесный воитель
До конца устоявших в огне,
Созывает бессмертный хранитель
Бледный всадник на белом коне.

В час полунощный зимней пургою
Едет он вдоль пустынных бугров
И, призывно махнувши рукою,
Поднимает залегших бойцов.

Их так много идет с южно-русских
Неохватных ковыльных степей
В гимнастерках изодранных, узких,
Из пылавших атакой цепей.

Лихо сбиты к затылкам фуражки,
Пятна крови чернеют по ним,
И с винтовками к ставшим на стражу
Примыкают один за другим.

Кончил сборы воитель Георгий,
Конь взвился на дыбы под горой,
Бледный всадник задумчиво-строгий
Над холмами прикрылся пургой.

А в мятели, как раньше бесстрашно
Ждут на страже бойцы в темноте,
Ждут Вождя, что кровавую чашу
Выпил с ними, на том же кресте.

И выходит к войскам из мятели
Государь с просветленным лицом,
Он при шашке, в солдатской шинели
И с терновым кровавым венцом.

Он печально идет меж войсками
И, скомандовав : „вздвоить" рядам
Их ведет по степи над снегами
На забытый поруганный храм.

Храм пустой и в разбитую раму
Снежный ветер мятет в пустоту;
Государь направляется к храму
И салютует шашкой кресту.

И едва лишь при сумраке бледном
Злобный ветер рассечен клинком,
Храм охвачен напевом победным
И небесным увенчан огнем.

Все войска направляются к храму, —
Он украшен, открыт и велик,
И возносит священное пламя
Вместе с чашей согбенный старик.

Сединой и сияньем украшен,
Дивен старец в смиреньи своем.
Государю предложена чаша
Со святым надпрестольным огнем.

В храме колокол гулко ударил,
Расплываясь призывом над ним,
И сослужит в ночи Государю
Преподобный отец Серафим.

♣

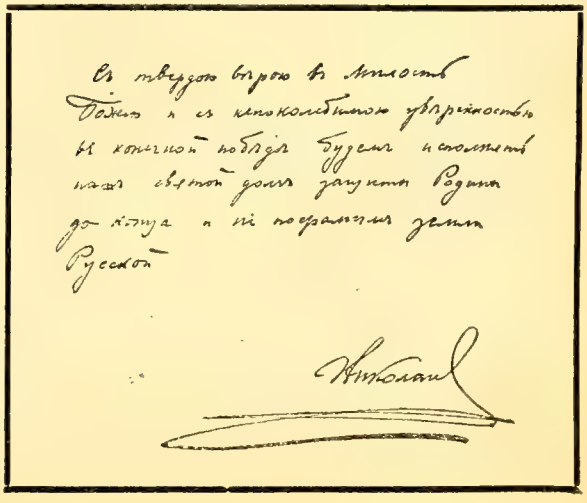
И потом, обменявшись поклоном,
Светлый старец уходит в алтарь,
Осеняя крестом на амвоне,
Причащает бойцов Государь.

Все подходят один за другими
До рассвета всю ночь напролет,
И творит Государь литургию
И с ликующим хором поет.

Завершивши служенье во храме,
Он выводит войска при конце
И свивается белое пламя
У него на терновом венце.

Облака вдалеке розовели,
Снежный ветер цеплялся к ногам,
Император шагал по мятели
И войска уводил по снегам.

Г. Пронин.



Г. А. ТОКАЕВ

Борьба за Германию

§ 1. Крушение надежд

К концу первой мировой войны Германия и Австрия задыхались в тисках продовольственного кризиса и военных невзгод.

В 1918 году в Германии разразилась революция, свергшая кайзера Вильгельма и его правительство. Молодая советская власть России получила возможность аннулировать Брестский договор и тем самым очень сильно укрепить свои позиции. Прекратились выплаты контрибуции; большевизм повел решительную борьбу за **советизацию** оккупированных Германией Эстонии, Латвии, Литвы, Белоруссии, Украины, Закавказья.

Но для большевиков главное состояло в том, что, как пишет „Краткий Курс Истории ВКП (б)", существование в центре Европы, в Германии, революционного режима Советов Депутатов Рабочих и Солдат „должно было революционизировать и действительно революционизировало страны Европы, что не могло не укрепить положение советской власти в России". Во всей Европе начался революционный подъем. В Австрии развертывалась революция. В Венгрии была установлена советская власть. Коммунистические партии начали выходить на поверхность политических событий.

Германская революция потерпела поражение, но Политбюро ЦКВКП (б) продолжало ориентироваться на близкое ее возобновление. Новый переворот в Германии считался не только возможным, но и **необходимым.**

До 1933 года Политбюро ЦКВКП (б) и Коммунистическая партия Германии (КПГ) делали один успех за другим; самым главным из них был количественный и **качественный** рост рядов КПГ. В 1924 году на всеобщих выборах она получила уже около 3.000.000 голосов. „Вожди" и советские обыватели ни на одну минуту не сомневались, что **„должен родиться Красный Берлин"** (слова Владимира Маяковского). Коминтерн по самые свои уши влез во внутреннюю жизнь Германии, а лидеры КПГ были лишены не только политической, но и организационной самостоятельности (достаточно напомнить хотя бы об изрядно нашумевших „конфликтных делах" Тельмана - Виттофа, Эверта -Герхардта, Брандлера - Тальгеймера, которые обсуждались не столько в Германии, сколько в СССР). Надежды на близкую революцию были настолько сильными, что Политбюро ЦКВКП (б) решило взять в **свои** руки бразды правления, чтобы, как они рассуждали, „не допустить вторичного провала революции".

Приход Гитлера был тягчайшим ударом по этим надеждам. Все руководство КПГ было перearестовано и посажено в тюрьмы и концентрационные лагеря. Не только надежды, но и огромные материальные затраты Политбюро ЦКВКП (б) на Германию лопнули, как мыльный пузырь. **Сталину была нанесена такая пощечина, какую ему никогда и никто не наносил.**

С этих пор советские „вожди" вообще, и Сталин — в особенности, изменили свое отношение к германскому **народу** на 180°. Один из тогдашних лидеров ВКП (б) бросил даже такие гнусные фразы:

Немецкий народ на 99 % состоит из сволочей, и лишь из 1 % — порядочных людей. Эти порядочные люди — немецкие коммунисты".

Сам гитлеризм был объявлен „авангардом буржуазной контрреволюции" (Сталин). Теперь уже советский обыватель начал называть всякого немца гитлеровцем, а всякого гитлеровца — немцем. Политбюро ЦКВКП (б) ожесточилось против Германии в целом.

§ 2. Новый курс Политбюро ЦКВКП (б) и КПГ

Столь резкое и неожиданное крушение надежд не могло не вызвать в Политбюро соответствующую реакцию. Но была ли эта реакция идейно - политической? Нет, не была. Если бы Гитлер к коммунистам отнесся не столь остервенело, то Сталин мог бы стать его другом. Но „гениальный вождь" не мог простить „фюреру" уничтожения КПГ. Дело — в этом, а не в чистой идеологии. В нем заговорили инстинкты обыкновенной **злости,** грубой **ненависти** и простого **остервенения.** То же самое было бы и в том случае, если бы к власти пришли социал - демократы и запретили бы КПГ. Надо постоянно помнить, что **врагом Политбюро и Сталина является всякий, действующий против коммунистов.** Будет ли состоять этот „враг" из фашистов, социал - демократов, консерваторов или из безъидейных уголовных элементов, — роли не играет. Любые идейные противники коммунистов для Политбюро и Сталина являются отъявленными врагами, в борьбе с которыми применимы **любые** средства.

Вот почему **с 1933 года Политбюро ЦКВКП (б) и уцелевшие остатки немецких руководящих коммунистов встали на новый курс борьбы любыми средствами.**

„Германия — пребольшой орешек", говорил немецкий коммунистический лидер Макс Гельц, бежавший в СССР, „и нам все равно, как и кем он будет раздавлен, — нас интересует только самый факт: орешек должен быть раздавлен **любыми** средствами".

„Значит, и английскими зубами?", спросил я.

„Английские, американские или советские", ответил он, „меня это не интересует; единственное, что мне нужно, — это то, что когда орешек буде раздавлен, мы должны быть там, чтобы из развалин создать то, что нам нужно..."

Второй немецкий коммунист - эмигрант Гюнтер вмешался в разговор и заявил буквально следующее:

„Орешек могли бы раздавить и наши немецкие зубы, но для этого **кто-то** должен нажать нам на челюсти".

„Но это было бы", заметил я, „вмешательством в ваши внутренние дела?"

„Внутренние дела? Какие внутренние дела? Революция в Германии нам нужна не больше, чем вам, то-есть советскому союзу!". Далее, помолчав минуту, он пояснил свою мысль еще конкретней:

„Вообще на будущее", говорил он, „надо ориентироваться на большую прямую координацию действий КПГ и ВКП (б). Без прямой поддержки ВКП (б) не может быть и речи о восстановлении мощи германской коммунистической партии..."

Макс Гельц утонул в реке Волга, а Гюнтер доживает свой век где-то в советском концентрационном лагере, но их точка зрения продолжала и продолжает жить в мозгах советских и немецких „вождей". В основу тактики немецких коммунистов, эмигрировавших в СССР, была положена гипотеза, что единственным путем к торжеству революции в их стране является ее **военный разгром Советским Союзом.** В этом — главный пункт нового курса, глашатаем которого выступал Вильгельм Пик.

На этой же точки зрения стояло Политбюро ЦКВКП (б). Самым крупным и тщательно подготовленным шагом на этом пути было заключение совето-германского союза (1939 год). Я думаю, что Адольф Гитлер за всю свою мрачную жизнь не сделал ни одной такой крупной стратегической ошибки, как заключение договора о союзе со Сталиным. Вместе с тем это было сдающейся победой революционной стратегии Сталина.

И Сталин был глубоко прав, когда сказал, что с заключением советско-германского договора перед Коммунистической Партией Германии открылись новые блестящие перспективы, что, **„подписав этот договор, он всадил пулю в лоб Гитлера, а вторую пулю всадил в свой лоб он сам"**, что „отныне Германию можно считать коммунистической" и что „военный разгром Германии обеспечен".

§ 3. „Пиковая гвардия".

Заключение советско-германского договора послужило началом активизации деятельности немецких коммунистов в СССР (или, как мы их называли, „советских немцев"); общее руководство осуществлялось ЦКВКП (б), а практическое — Вильгельмом Пиком.

Первый Секретарь Центрального Комитета „Социалистической Единой Партии Германии" (советской зоны оккупации) Вильгельм Пик — один из старейших деятелей Коммунистического Интернационала; уже до 1933 года он много раз побывал в СССР и выполнял обязанности официального политического агента Исполнительного Комитета Коммунистического Интернационала (ИККИ) в Германии; его отлично знали и Зиновьев, и Бухарин, и Троцкий, и Сталин.

С 1933 года он почти безвыездно жил в СССР; так же, как Отто Куусинен, Клемент Готвальд, Пальмиро Эрколи (Тольяти), Георгий Димитров и другие, он стал одним из „любимых вождей мирового пролетариата". После ареста Эрнста Тельмана Пик был произведен Сталиным в „вождя № 1" Германии.

Началась советско-германская война. Сталин призвал своих головорезов „истребить всех **немцев,** вторгшихся в пределы СССР, до последнего человека"; советская пропаганда заговорила языком „убей **немца",** а не „убей **гитлеровца".** Тем же языком заговорил и Пик.

Когда в ходе советско-германской войны наступил перелом, Пик под диктовку ЦКВКП (б) целиком и полностью посвятил себя делу подготовки гвардии немецких квислингов, перед которой стояла задача: двигаться вместе с советскими вооруженными силами и по мере оккупации Германии вводить там советские порядки. Возник пресловутый комитет „Фраес Дойтшланд" в Москве.

На первом этапе главной его задачей являлась обработка масс военнопленных в духе **сталинизма** и беспрекословного повиновения советским органам. Для того, чтобы понять смысл этой обработки, я хотел бы привести конкретный пример из прошлой практики аналогичных мероприятий.

„...Мы произвели ряд мобилизаций товарищей иностранных коммунистов", говорил бывший секретарь ЦКВКП (б) Крестинский, „по преимуществу среди **военнопленных,** которые у нас стали коммунистами, стали активными работниками и в настоящее время работают у нас в качестве активных работников по **революционному строительству** и подготовке **революции** у себя на родине, куда мы их направляем..."

Та же линия и те же цели имели место и теперь. Задача стояла так: сделать из военнопленных немцев революционеров-коммунистов и направить их в Германию для соответствующей работы. При этом важно помнить, что среди военнопленных было очень много людей с **западной** Германии, Австрии и Эльзас-Лотарингии.

Весной 1944 года огромные массы немецких военно-пленных демонстративно были проведены по главным улицам Москвы. Толпы москвичей заполнили улицы и смотрели на немцев, как на какую-то диковинку. Какая-то женщина, потерявшая своего мужа на войне, проклинала орды Адольфа. Вторая женщина сунула какому-то солдату пачку папирос. Стоявший рядом со мной работник аппарата ЦКВКП (б) полковник думал в эти минуты о другом.

„При правильной организации политико-воспитательной работы", говорил он мне, **„эти толпы неметчины могут стать ударной силой революции".** На мой немой вопрос он заметил, что **„это — пиковая гвардия",** то-есть революционная гвардия Вильгельма Пика.

„Во всяком случае", ответил я, „сейчас задача состоит в том, чтобы разгромить гитлеризм, а не в том, чтобы заниматься организацией пиковой гвардии".

„Э, брат", с веселой улыбкой, повернувшись ко мне, глубокомысленно говорит он, „да ты не вполне понимаешь смысл **действительных** целей войны! Разгром гитлеризма — это первое, но не самое главное дело; для нас с тобой самое главное состоит в том, **чтобы в Германии восторжествовала революция!"**

„Таких целей войны я ни от кого не слышал".

„А никто тебе и не будет делать специальные заявления на этот счет. Уже один только тот факт ,что одичавшие немецкие солдаты проходят по улицам Москвы, сам по себе делает из них почти революционеров-коммунистов!"

„С чего это ты заключил?"

„С чего? Они видели или слышали о руинах своих городов, а теперь видят целенькую Москву. Руины — это Гитлер, а Москва — это Сталин. Есть над чем задуматься".

„Ты рассуждаешь очень элементарно...", заметил я, после чего мой собеседник без обиняков заявил:

Во всяком случае у нас они будут **обработаны** так, что 99 % из них с собой унесет в Германию семена революции. Кроме того, 80 % из них будет коммунистами. А это — мощь германской коммунистической партии. Без них товарищу Пику будет трудно. Сегодня они — военнопленные, а завтра — наши товарищи по германской революции..."

...И действительно: немецкие военнопленные в СССР рассматривались, как **резерв** коммунистической революции, как кадры „пиковой гвардии" или, по просту говоря, как кадры немецкой **Кремлевской Колонны.** Политическая обработка стала главной формой грубого вмешательства в серую, полную трагизма жизнь военнопленных.

И нет ничего удивительного в том, что за двигавшимися на запад советскими вооруженными силами устремились квислинги, говорившие и на немецком, и на советском языках. Они занимались срочным созданием Коммунистической Партии Германии, которая под диктовку военно-комиссарских органов Красной армии повсеместно насаждала настоящий советский „новый порядок". **Немцы** стали заниматься карьеризмом и насилиями против **немцев** же. Когда советские армейские тыловые органы демонтировали немецкие предприятия и отправляли их в СССР, а советские головорезы мародерствовали, грабили и насиловали немецких женщин и девушек, — **немецкие** коммунисты в такт с советской пропагандой убеждали своих соотечественников, что это — не разбой, а „освобождение". Ну, а тот из немцев, кто все-таки осмеливался подать голос протеста, тот становился жертвой немецких же квислингов-коммунистов.

Такова была дорога „пиковой гвардии" из СССР в Германию.

§ 4. Травля социал-демократов. Создание СЕД.

ВКП (б) ненавидит социал-демократов, — их не мог не ненавидеть и Вильгельм Пик. Поэтому сразу же после капитуляции Германии и оккупации ее восточных районов советскими вооруженными силами при прямой поддержке последних немецкие коммунисты повели яростную кампанию против Социал-Демократической Партии Германии. Одним из главных объектов грязной клеветы стал Курт Шумахер, сидевший в гитлеровском концентрационном лагере в то время, когда Пик отсиживался в теплом **московском** местечке и **хлестал русскую водку.**

„Некий д-р Курт Шумахер называет себя социал-демократом", говорил Пик 20 апреля 1946 года, „но он разоблачил себя, как враг рабочего класса и агент реакции".

ЦКВКП (б) и германские коммунисты поставили себе целью уничтожить, „балканизировать" социал-демократию; с этой целью была развернута кампания по так называемому „объединению" КПД и СПД. В апреле 1946 года эта кампания достигла поистине советских масштабов и циничных форм. Советская Военная Администрация в Германии (СВАГ) главные свои надежды возлагала на известного социал-демократического **ренегата Отто Гротеволя,** бывшего руководителя берлинских социал-демократов. Гротеволь оправдал надежды СВАГ и стал глашатаем „объединения".

„Черт возьми, что творится в Германии", говорит мне мой товарищ по СВАГ, сидевший рядом со мной на одном из „объединительных" собраний СПД-КПД, и далее продолжает: „а ведь, **если положить руку на сердце и сказать чистую правду, то Гротеволь является настоящим квислингом...** Про Пика говорить не приходится, — он открытый ставленник Политбюро, но Гротеволь..."

„Гротеволь — пустяки", ответил я, „а ты лучше прислушайся, как социал-демократы высекают самих себя! То, что про них говорят коммунисты, — это понятно, но что **сами** социал-демократы на себя же выливают ведра грязи, — вот это мне не вполне понятно".

„Что же тут непонятного? Так приказал полкорник Тюльпанов" (примечание автора: Полковник Тюльпанов — Начальник Управления Пропаганды и Агитации СВАГ).

После этого собрания я еще и еще раз стал штудировать „работы" Сталина о социал-демократии; „вождь" всегда учил и продолжает учить, что самым опасным политическим врагом большевизма-коммунизма является социал-демократия. Почему? Потому, что она так же, как и коммунисты, своей основной базой считает **рабочий класс и,** кроме того, ставит себе целью построение социалистического общества. Социал-демократы не хотят, чтобы коммунисты **обманывали** рабочий класс, а коммунисты не хотят, чтобы им мешали социал-демократы. Социал-демократы не хотят строить в Германии сталинский крокодиловый социализм, а коммунисты хотят именно этого. Уж слишком мало общего между этими партиями.

Но теперь советские политические органы вместе с КПГ действовали по принципу: „чем больше демагогии, тем больше шансов на успех" или, как выразился упомянутый мой товарищ, „применяли тактику **штыка и пряника".** Штык **заставлял,** а пряник **заманивал.** Эти постыдные приемы дали известные результаты и за ренегатом Гротеволем пошла часть социал-демократов. Вот они-то и поносили свою партию.

„Я считаю", сказал я своему собеседнику, „что **слияние КПД и СПД для Германии будет равносильным новой национальной катастрофе, так как она в конечном итоге приведет к коммунистической однопартийной диктатуре, — гораздо более опасной, чем была диктатура Гитлера".**

„Я вполне согласен", ответил он, и со своей стороны добавил, что „Пик, Гротеволь, Ульбрихт, Далем и другие станут новыми Гитлером, Герингом, Геббельсом, Гессом и другими".

С тех пор прошло более двух лет. Социалистическая Единая Партия стала настоящей тоталитарно-деспотической организацией чисто-советского типа. Немецкие простачки, поддавшиеся соблазну, не отдавали себе отчета в том, что их заманивают в ловушку. Они еще не знали, что Сталин и Пик поставили себе задачу **советизировать** Германию **любой** ценой и **любыми** средствами. Результаты этой ошибки части социал-демократов дадут о себе знать несколько позже.

Именно поэтому мне хочется сказать следующую, несколько напыщенно-торжественную фразу: **тот факт, что абсолютно подавляющая масса членов СПД отказалась от слияния с КПД для Германии был подлинным национальным счастьем.** Я это говорю несмотря на то, что сам не являюсь социал-демократом.

§ 5. Пик и Гротеволь сбрасывают маску.

Социалистическая Единая Партия выпустила манифест следующего содержания:

„Мы должны вступить на совершенно новый путь... Единство рабочего движения и сотрудничество со всеми демократическими народными силами является величайшим национальным требованием. Социалистическая Единая Партия Германии — это партия строительства антифашистской парламентарной республики, которая обеспечивает народу все права на свободу мнений, на полную свободу религии и совести... Государство, которое мы хотим создать, является истинно демократическим государством..." — и так далее.

Может быть, найдется несколько немцев, которым я однажды сказал, что „этот Манифест для вас будет означать то же самое, что для нас, советских граждан, означает самая демократическая конституция в мире". Один из этих немцев позволил себе ответить очень грубо, словами: **„мы — немцы, а не русские".** Он хотел подчеркнуть, что рабами деспотизма могут быть только наши люди, но не немцы. „Ну, что же, рассудит нас история", сказал ему я тогда, а сегодня хотел бы добавить: „Кто же из нас прав? „Не вы ли, привыкшие к подчинению, сами влезаете в хомут?"

Пик и Гротеволь в своем манифесте провозгласили, что Германия будет „единой и неделимой", — часть народа им поверила; массы еще не знали, что Кенигсберг будет переименован в Калининград, а Восточная Пруссия — в Калининскую область, что немецкие территории к востоку от линии Штетин-Одер-Нейссе будут объявлены „исконно славянскими землями". Они еще не знали, что линия Висмар-Гельмштет" — Эйзенах станет кровавым рубцом на теле Германии.

Лишь значительно позже коммунистические „вожди" Германии под диктовку Политбюро ЦКВКП (б) определили свое отношение к отторженным территориям. В чем смысл этого отношения? В том, что Пик, Гротеволь и другие коммунистические лидеры открыто выступали за необходимость и целесообразность **отторжения** от Германии не только Мемеля и Восточной Пруссии, но и Силезии, Померании, Восточного Бранденбурга и вообще всего того, на что СССР наложил свою грубую лапу. История Германии не знает ни одной столь открыто-предательской позиции.

Далее. Остающуюся часть Германии руководители SED хотят сделать единой, но только по

ВОЕННЫЙ ОТДЕЛ

Очерки по Истории 2-й Мировой Войны

ПРОМЫШЛЕННОСТЬ И ВООРУЖЕНИЕ

2.

Индустриализация страны.

В соответствии со своими агрессивно-политическими целями Советы и задались мыслью о бешенной индустриализации страны, следствием чего и явились три пятилетки.

„Мы, — сказал Сталин, — отстали от передовых стран на 50-100 лет. Мы должны пробежать это расстояние в 10 лет. Либо мы сделаем это, либо нас сомнут. Все это диктует нам наши обязательства перед рабочими и крестьянами СССР. Но у нас есть другие, более серьезные и более важные обязательства. Это — обязательства перед мировым пролетариатом. Они совпадают с обязательствами первого рода, но мы их ставим выше". (Сталин. Вопросы ленинизма, стр. 329).

Вот, ради-то этих мировых, военно-политических задач, имевших в виду большевизацию всего мира, и была предпринята сумасшедшая гонка по индустриализации страны. Это подтверждает, впрочем, и сама Советская власть, которая в законе о новой, т. е. четвертой пятилетке, предпринятой уже после 2-й Мировой войны, в... „основных задачах пятилетнего плана восстановления и развития народного хозяйства СССР" говорит, что

„...победа могла быть достигнута только в результате подготовки всей страны к активной обороне". На эту подготовку „понадобилось осуществление трех пятилетних планов развития народного хозяйства СССР", иначе говоря авторы закона признают, что все 3 пятилетних плана были посвящены подготовке к войне и „что именно для этой цели проводилась индустриализация страны и коллективизация сельского хозяйства", благодаря чему удалось довольно легко и в кратчайший срок поставить страну на военные рельсы.

Вот между прочим один из излюбленных мотивов, которыми большевики оправдывают революцию, доказывая, что без них Россия никогда не перестроилась бы на промышленный лад, а стало-быть, была обречена на поражение. Попробуем бесстрастно разобраться в этом вопросе, так ли это? Правда-ли, что Россия без большевизма никогда бы не достигла такого промышленного роста, какого она достигла при Советах?

Не имея всех статистических данных под рукой, мы все же, опираясь на советские же источники, можем с полной достоверностью утверждать, что Россия только к 1928 году достигла той степени продукции, какую она имела в 1914 году, т. е. до 1-й Мировой войны.

Стало быть Советам понадобилось не менее 10 лет (считая со дня революции) только на то, чтоб вернуться к довоенному уровню продукции и восстановить промышленность, разрушенную революцией и гражданской войной. Эти 10 лет были безвозвратно упущены для нормального развития промышленности, и упущены по вине революции, которая, в лице большевиков, одна только и несет ответственность за замедление темпов.

Всем известно, какими гигантскими шагами стала развиваться вся российская промышленность после Русско-Японской войны 1904-05 г.г. и какие громадные успехи она сделала за короткий

советскому образцу. В связи с этим уместно напомнить слова Карла Маркса про Германию:

„Несколько мечтателей", говорил он, „большей частью феодально-**реакционных,** надеялись на восстановление германской империи... Лишь самая **крайняя** партия осмелилась в то время выступить за Германию **„единую неделимую"** (см. Карл Маркс и Фридрих Энгельс, собрание сочинений, том VI, стр. 36). В роли этих **крайних реакционеров** теперь выступают Пик и Гротеволь.

СЕД-исты обещали германскому народу свободы всех видов, но после „объединения" ни одно из них выполнено не было, а процесс развития событий не дает никаких (решительно никаких!) оснований предполагать, что они будут выполнены, когда-нибудь вообще. Пресса стала просто советской, коммунистической или про-коммунистической, причем без ведома советских политических органов не может быть напечатана ни одна строчка. Социал-демократическая партия в советской зоне была загнана в подполье, а Либерально-Демократическая и Христианско-Демократическая Партии стали объектами грубой советско-седистской работы по их внутреннему разложению; советские политические органы и лидеры СЕД с самого начала взяли курс на склонение руководителей ЛДП и ХДС Вильгельма **Кюльца** и Якоба **Кайзера** на свою сторону и сделать из них германских Фирлингеров и Церанкевичей. Кюльц подавал больше надежд, чем Кайзер. Последнему пришлось очутиться в положении изгнанника. Обе партии были подвергнуты, так сказать, „первому этапу балканизации".

Таким образом, после завершения мероприятий по „объединению" КПД и СПД **Пик и Гротеволь постепенно начали показывать свое лицо, как прямые агенты Сталина-Молотова в Германии,** как сторонники пресловутой линии „Штетин-Одер-Нейссе", как обыкновенные **вассалы** Политбюро ЦКВКП (б), как враги действительного единства Германии, как приверженцы чисто-советского антидемократизма, как **практические проводники далеко идущей** политики Политбюро, **на завоевание полного господства над Балтийским** бассейном и Скандинавией, как сторонники превращения Германии в **международный жандарм Политбюро** в Европе, как ярые сторонники превращения Германии в очаг дальнейшего развертывания мировой революции.

(Окончание в след. номере)

Г. А. Токаев.

10 летний срок с 1904 года по 1914-й год. Если бы процесс шел тем же темпом дальше, т. е. если бы революция его не оборвала, размах продукции далеко бы обогнал советские достижения 1928-го года, и теми же темпами пошел бы дальше, так как нет никаких оснований предполагать, что процесс индустриализации остановится в своем стремительном беге, в особенности после благополучного завершения Германской войны (что представлялось без революции несомненным), доказавшей, что без развития промышленности страна воевать не может.

Можно смело утверждать (на основании 10-летнего опыта, в промежутке между Японской и 1-й Мировой войной) и математически точно доказать, что без революции Россия достигла бы не меньших, а больших успехов в смысле индустриализации страны, чем она достигла этого при Советах.

Вот что по этому поводу говорит Воронин в статье „Народное хозяйство России накануне 1-й Мировой войны" (Путь. № 33 от 23.11.1946 г.) :

Первые годы 20-го века характеризуются известным замедлением и даже временным сокращением промышленного производства России. Это объяснялось общемировым кризисом, а также последствиями первой революции 1905 года. При этом следует отметить, что депрессия охватила преимущественно тяжелую промышленность, в то время как легкая промышленность продолжала прогрессировать и в период депрессии. Однако, эта депрессия сменилась за несколько лет до Мировой войны исключительным подъемом. **В эти годы Россия достигла уровня благосостояния, небывалого в ее истории ни до этого, ни тем более после.**

„Первой причиной исключительного подъема был общемировой хозяйственный подъем. Главные промышленные страны, нуждающиеся в сырье, усилили свои закупки на русском рынке. Вторая причина, не менее существенная, увеличение емкости российского рынка. Растущее потребление городов и подъем благосостояния деревни после реформы Столыпина вызвали новый усиленный спрос на промышленные товары. Начался бурный рост российского промышленного производства. (Добавим от себя что была еще и третья причина, а именно: расцвету промышленности способствовал прилив значительного количества рабочих сил из числа тех излишних деревенских ртов, сидевших на горбу каждого крестьянского двора, которых еще Менделеев в своей замечательной книге „К познанию России" отметил как вредный и тяжкий груз русского сельского хозяйства. Уйдя из деревни в промышленность, они облегчили мужика, обеспечили себе заработок и обогатили страну. Об этом свидетельствует усиленный рост городов.

„Успехи промышленности далеко опередили успех сельского хозяйства. Так, например, выплавка чугуна в 1905 году составила 2.710.000 тонн, а в 1913 г. 4.630.000 тонн (т. е. на 60 % больше); хлопчато-бумажных тканей в 1900 году было выработано 11,7 миллионов пудов, а в 1913 году 19,6 мил. пудов (т. е. тоже почти на 60 % больше). Добыча угля возросла с 1.003 миллионов пудов 1900 года до 2.214 мил. пудов в 1913 г., т. е. больше, чем вдвое. (По данным французского историка Паскаля добыча угля составляла в 1905 г. 187 мил. тонн, а в 1913 году — 360 мил. тонн, что как раз отвечает цифрам Воронина).

„Общая мощность промышленных двигателей российской промышленности за исключением горной и оружейных заводов, с 1900 по 1908 г. возросла на 47 %. Не менее значительны достижения были и в области внешней торговли. Вывоз и ввоз возросли в очень сильной пропорции. Средняя цифра вывоза 1894-98 г.г. равнялась 701,2 милл. рублей. А в 1912 году вывоз уже составил 1520 мил. рублей", т. е. больше, чем **вдвое**.

„Но важнее общей суммы вывоза его характер. Если основная часть вывоза состояла из сельско-хозяйственных продуктов, леса и различного сырья, то появились некоторые новые отрасли, открывающие интересные перспективы в будущем. В первую очередь надо отметить вывоз промышленных товаров, в частности изделий текстильной промышленности. Эта статья вывоза составляла ничтожный процент общего вывоза, но имела тенденцию к увеличению. Русские ткани проникали в Персию, Афганистан, Турцию, Восточный Туркестан, Манчжурию и Китай, где они с успехом конкурировали с западно-европейскими товарами. При этом на стороне российских товаров было лишь одно прекрасное качество и сходная цена, ибо демпинга советского или западно-европейского типа Россия в упомянутые годы не применяла.

„Не менее существенны успехи в области транспорта. Железнодорожная сеть, достигшая в 1900 году протяжения в 50.129 верст, в 1907 году уже имела 60.537 верст (а по данным Паскаля в 1913 году 65.000 в. + 14.400 в стройке). Следует отметить и большие успехи торгового судоходства, как морского, так и в особенности речного. В январе 1914 года российский торговый флот насчитывал 3.700 морских судов, общим водоизмещением в 783.000 тонн. На протяжении немногих лет 20 века его тоннаж почти удвоился, Волжский торговый флот превысил цифру в 11 миллионов тонн. Насколько велика эта цифра, показывает факт, что в Германии в годы наибольшего экономического подъема весь речной флот составлял 6 мил. тонн, а на великой американской реке Миссисипи — лишь 2 миллиона тонн.

„Конечно, по своей торгово-промышленной мощи Россия уступала главным промышленным государствам, но по общему объему продукции занимала 5-е место в мире, уступая лишь США, Германии, Англии и Франции.

„...Отметим, что все промышленное производство России находилось в руках частных предпринимателей, которые вкладывали в дело свой собственный или заемный капитал, но широкие народные массы никаких особых жертв, займов, сборов в пользу промышленного строительства не несли. Промышленность имела возможность поставлять и больше товаров, чем она в действительности поставляла, однако рынок был уже полностью насыщен. „Перед старой российской промышленностью не стоял вопрос, как довести производство до уровня, могущего удовлетворить все потребности населения. Наоборот, русские промышленники постоянно задавали себе вопрос, как сбыть все товары; производимые промышленностью. Эта задача казалась тем более трудной, что покупатель, видевший, кроме своих, и иностранные товары, мог выбирать и был требователен и придирчив.

„Этот исключительный в истории России хозяйственный подъем был прерван мировой войной и октябрьской революцией. Большевики, придя к власти, одним росчерком пера упразднили частную промышленность. Началось построение новой, социалистической промышленности, бесконечные диаграммы и графики говорили об успехах этого строительства, но дешевизну, качество и, главное, изобилие 1913 года русский народ уже больше не видал никогда".

В. Замбржицкий.

(Продолжение в след. номере)

СОВЕТ РОССИЙСКОГО ЗАРУБЕЖНОГО ВОИНСТВА

В Париже по почину председателя Гвардейского объединения Е.И.В. Великого Князя Андрея Владимировича, образовался СОВЕТ РОССИЙСКОГО ЗАРУБЕЖНОГО ВОИНСТВА, первое организационное заседание которого состоялось 12-го июня с. г.

Совет, усматривая, что долг русских людей перед Россией и современное общее положение настоятельно требуют тесного сближения зарубежных воинских организаций между собою, не останавливаясь на вопросах политических (в том числе и вопросе о будущем государственном строе России), ставит своей задачей „создание тесного единения, дружеских взаимоотношений и согласования их действий при выполнении общих задач" между русскими эмигрантскими воинскими организациями.

Почетное председательство, по ходатайству Совета — принял на себя Великий Князь Андрей Владимирович, Председателем Совета состоит генерал Архангельский; его заместителем и н-ком штаба Совета - генерал Лампе. В состав Совета вошли: Войсковые Атаманы (или их представители) Донского и Кубанского казачьего Войска и возглавители (или их заместители) следующих центральных эмигрантских военных организаций: Гвардейского Объединения, Корпуса Императорской Армии и Флота, Русского Обще - Воинского Союза (РОВС), Союза Воинов Освободительного Движения (СВОД) и Союза Русских Военных Инвалидов. Ведется переписка по назначению представителей от Терского Казачьего Войска и б. Русского Охранного Корпуса (РОК).

В ближайшем будущем Совет принимает меры для создания своих отделов в Нью - Йорке, Буэнос-Айресе и Мюнхене.

О Тухачевском и былой дружбе Рейхсвера с Кр. Армией

Много было толков о бонапартизме бывш. маршала Сов. Союза Тухачевского; строились догадки о его возможностях и вообще приписывались ему стремления, возводящие его в степень „героя" — контрреволюционера, подготовлявшего переворот.

Базой всему этому была его „ликвидация" и краткое сообщение Сов. Правительства с перечислением провинностей признавшихся обвиняемых.

Но разве можно верить показательному процессу или вообще чему нибудь, исходящему от Правительства „самой свободной страны в мире", где черное называют белым, где обвиняют невиновных и казнят, казнят без разбора, изощряясь, от страха перед возмездием, в подыскании поводов для возможно большего уничтожения людей?

Вся эта мрачная история наших дней, с массовым уничтожением комсостава Кр. Армии, полна загадок, несуразностей и головотяпства, которые и наводят исследователей на предположения совершенно отличные от общепринятых.

Данных для правильного суждения было очень мало и только теперь стали проникать в печать воспоминания рисующие в совершенно ином свете всю историю и ее персонажи.

Прежде чем их привести, напомним вкратце взаимоотношения Кр. Армии и германского Рейхсвера в период от его образования до казни Тухачевского.

В 1920 г. стали стабилизироваться Рейхсвер и Красная Армия. Они оба были детищами послевоенного периода, причем вторая обладала неограниченными возможностями без всяких средств, тогда как первый, имея в запасе колоссальные средства, был урезан до минимума мирным договором, по которому запрещалось заводить танковые войска и боевую авиацию.

Период интервенций был изжит.

В Англо - саксонских странах цинично заявляли с парламентских трибун, что „деньги запаха не имеют" и „торговать можно даже с людоедами". В Германии умер большой враг Советов, генерал Гофман и полковник Бауэр нашел дорогу в Москву. Был совершен обмен военными атташе. Началось сближение Кр. Армии с Рейхсвером.

Казалось бы что общего между коммунистами, только что „ликвидировавшими" свой офицерский корпус и старыми офицерами бывшей Императорской Германской Армии, а дружба завязалась, т. к. одним нужны были хорошие технические и военные инструктора для оборудования военной промышленности и обучения „пролетарских" командиров, другим — необходима база для дальнейшего развития своей военной мощи, которую они не могли создать у себя, дома.

Создателем Рейхсвера был генерал фон Зеект, узкий военный специалист, готовый работать с кем угодно, лишь бы спасти своих людей для будущего и сохранить военную „профессию".

После заключения торгового договора с СССР в 1925 г. заводы германской военной промышленности стали работать на Сов. Россию. Специалисты, сопровождавшие поставки, ехали сначала, как техники, вскоре обратились в военных техников и наконец — в военных инструкторов. Штабы военных атташе увеличились до невероятных размеров и вышли из рамок им предназначенных.

Взаимодействие военных сил обеих держав делалось все теснее и теснее, хотя широкие массы об этом ничего не знали. Как анекдот можно привести случай происшедший в 1927 г. Портовые рабочие г. Штеттина, объявившие Генеральную забастовку, отказались грузить боевые припасы для „империалистов". Такой „империалистической державой" на сей раз оказался Советский Союз и забастовка была краткосрочно прекращена указом из Москвы.

С 1928 г. совместная работа военных переходит в молчаливо - тайное соглашение. Сов. Правительство идет полностью на встречу желаниям Рейхсвера. В Казани возникает для совместного обучения школа танкистов, из которой, впоследствии генералы, Гудериан и Нэринг вынесли опыт „молниеносной войны". В Харькове фирма Юнкерс сооружает заводы для постройки самолетов истребительной авиации и многие немецкие и советские офицеры, проявившие себя в Испании и во Второй Мировой войне, получили свое основное образование в « Iagdfliegerschule Charkow ».

Немецкие офицеры в двадцатых годах посещали Военную Академию Фрунзе и обратно русские командиры и штабные проходили через различные отделения Рейхсвера. В Ленинграде и Берлине разыгрывались военные игры, в которых изыскивались способы прорыва фронтов, костеневших в Первой мировой войне, и таким образом маневренная - молниеносная теория, является детищем русских просторов. Введение парашютных десантов, также как и тактика расстраивания сопротивления противника посредством уничтожения коммуникаций, были применены и проверены на практике в 1931 году, начальником немецкого военного управления, генералом фон Гаммерштейном, в маневрах под **Киевом.**

Однако эта совместная работа велась настолько осторожно, что иностранная контр - разведка узнала о ней с большим запозданием, хотя впервые, по

недосмотру цензуры, в 1931 г. промелькнуло непонятное для многих, объявление в газете о смерти германского летчика. При пробе самолета новой конструкции в СССР разбился на смерть старший лейтенант, германской службы, Амлингер. Его вдова, извещая о смерти мужа, приписала: „погиб в далекой России, за свою германскую родину, при исполнении обязанностей летчика".

В 1932 году появился сенсационный роман Макса Рене Гессе — „Партенау", отнесенный обществом в разряд фантастических, хотя в нем давался ключ к пониманию поведения Рейхсвера. В нем было описано, как благодаря совместным действиям Кр. Армии и Рейхсвера, Польша и Чехословакия перестали существовать на политической карте Европы, а их население, в количестве нескольких миллионов, отправлено на работы в Сибирь...

Этот же, 1932 г. был временем наивысшей совместной работы Рейхсвера с Красной Армией. После этого года, постепенно, под давлением пришедшего к власти Адольфа Гитлера, курс германских генералов и их отношение к Сов. Союзу стали меняться и 7 ноября 1934 г. (день октябрьской революции) офицеры Рейхсвера были в последний раз, на „Унтер ден Линден" в Берлине, гостями советских дипломатов. А еще всего несколько лет до этого, военный министр Гитлера, фон Бломберг, в то время „шеф дер Т. 1." (оперативное отделение штаба главного военного управление), учитель Тухачевского и других сов. офицеров, стоящих в то время на руководящих постах Красной Армии, поднял свой бокал, пенящийся крымским шампанским и провозгласил следующий тост:

— Мы никогда не забудем, что сделала Советская Армия для Германии за последние десять лет. Я надеюсь, что все, по временам возникающие затруднения, будут устранены и настанет день, когда наша благодарность будет выражена **делами.** Осушаю свой бокал за благо и будущность великой и славной Советской Армии и за верность нашего военного содружества (Waffenbrüderschaft) сегодня и в будущем!

Но эти пожелания не сбылись. Уже в феврале 1937 г. группа Тухачевского была ликвидирована и десять тысяч офицеров загнаны в штрафные лагеря. Процесс провел Вышинский. На Западе, из краткого сообщения сов. прессы, узнали что „они находились в сообществе с фашистскими псами, — искали совместной работы с белогвардейской сволочью, предполагали убить Сталина и членов Ц.К. партии, а СССР ввергнуть в рабство капиталистов и передать богатейшие части территории Союза подлым, классовым врагам народа".

Весь мир был поражен столь безумной по размерам чисткой Красной Армии, свидетельствовавшей о наличии массового заговора и Тухачевский, вследствии этого преобрел ореол борца против коммунизма.

Пошли слухи о предательстве его немцами, а теперь стало известно (мемуары В. Черчилля), что Сталин и ГПУ получили все данные о заговоре из Чехословакии (Бенеш), которая желая заслужить дружбу СССР достала, секретным путем, через своих дипломатов, обличающие документы из Берлина.

Самой большой невязкой, смущавшей исследователей этого вопроса, являлся тот факт, что весь судебный процесс был возбужден тогда, когда Гитлер не только охладел и потерял всякий дружественный интерес к Красной Армии, но стал в непримиримую позицию к СССР, который для него являлся Советским Юдаизмом (о заговоре можно было говорить только в прошлом).

Протоколы Сионских Мудрецов стали играть в германской политике первенствующую роль. Евреи, Иезуиты, Массоны, Капиталисты с Уэл-стрит, Большевики, Английские аристократы и Французские адвокаты, были только лицами, за которыми скрывалась единственная Сила интернационального, всемирного Юдаизма, опирающегося на Красную Армию.

Но все работало, как будто-бы, на холостом ходу, с запозданием на три, четыре года и жило под впечатлением страха, вызванного поздними сведениями о дружбе германских генералов с советским командованием. Хотя генералы из школы фон Зеекта были оппортунистами и одинаково готовы были маршировать как вместе с Советами, так и против них.

Повидимому и Бенеш впал в ту же ошибку, передавая берлинскую информацию Сталину. Чекисты же (Ежов) схватились за „подлинные документы" с садистской радостью и развернули судебный процесс, в корне подсекший мощь Красной Армии.

Знатоки Советского Союза, учитывая всю обстановку думают иначе, например генерал Кёстринг, бывший в свое время германским военным атташе в Москве, сообщает:

— В конце 1936 г. начальник „Гестапо" Гейдрих, обратился с запросом к адмиралу Вильгельму Канарис, состоявшему тогда главным начальником разведки германских военных сил (Абвера), не может ли тот ему выдать все рукописные приложения, из дел Военного Министерства, относящихся ко времени совместной работы Рейхсвера и Красной Армии, в особенности с подписями Тухачевского, Гаммерштейна, Зеекта и других генералов.

Адмирал Канарис, вызвав своего Нач. Штаба, генерала Ганса Остер, и ближайших сотрудников, сообщил им об изысканиях Гейдриха и подробно указал, какие он имеет возражения по этому вопросу.

Через несколько дней Гейдрих лично посетил Канариса и стал просить, чтобы тот предоставил в его распоряжение нескольких, состоящих на службе в „Абвере", научных сотрудников, могущих воспроизвести по оригиналу любые почерка и подписи. Начальник германского Абвера отклонил обе просьбы Гейдриха, дав ему понять, что Тайная Государственная Полиция (Гестапо) сама должна быть в состоянии выставить таких „специалистов".

Спустя некоторое время стараниями генерала Г. Остер было обнаружено, что в главной квартире Гестапо, на Принц-Альбрехт штрассе, под руководством некоего профессора Гёён, в строжайшем секрете от внешнего мира, работает четыре, частью дезертировавших, частью плененных, бывших служащих русского ГПУ. Адмирал Канарис, как не фантазировал, ни как не мог тогда связать всех данных и только позднее понял в чем дело, когда узнал, что из архива генерального Штаба, все-же, были выданы Гейдриху все приложения из дел по русско-германской совместной работе. В феврале 1937 года разыгрались известные Московские события. Маршал Тухачевский, 3 командующих округами, 7 корпусных командиров и 10 тысяч офицеров различных рангов были изъяты из Красной Армии.

Вскоре после этого адмирал Канарис был приглашен Гейдрихом на свою частную квартиру в Берлин — Николасзее. На следующий день, он, в глубоком душевном волнении, сообщил своим ближайшим сотрудникам о самодовольном чванстве Гейдриха, который, по собственным словам, „поставил на лезвие ножа" все руководство Кр. Армии. Им, Гейдрихом, была составлена объемистая переписка между группой Тухачевского и Командованием Рейхсвера, почерка и подписи которой были точно воспроизведены с оригинальных документов. Эти обличающие данные были подсунуты чешским дипломатам и, через их генеральный Штаб, направлены в руки начальника ГПУ — Ежова.

Вильгельм Канарис с пластической точностью

Большевизм атакует...

ВЕСТИ ИЗ КИТАЯ

Гонгконг

Китайские коммунистические полчища, перейдя реку Янцзе и блокировав Шанхай с его шестимиллионным населением с суши, быстро продвигаются к югу. Они намереваются отрезать войска национального китайского правительства от Тихого океана, оттеснить их вглубь страны, занять Кантон и выйти к границам Индо-Китая и Бирмы, где их уже ждут отряды индо-китайских и бирманских коммунистов для совместных действий в этих странах.

Согласно договорам, недавно заключенным китайскими коммунистами с Северной Кореей и бирманскими коммунистическими группировками, — первые обязались поддержать последних, как снаряжением, так и своими военными силами. Во исполнение этого договора северо-корейские коммунисты уже открыли военные действия против Южной Корейской республики и угрожают ее столице Сеулу.

Из газетных сообщений мы знаем, что китайские коммунистические партизанские отряды перешли границу Индо-Китая и Бирмы и им на помощь спешат войска Мао-Цзе-Дуна.

Из тех же газет мы знаем, что в Русском Туркестане сорганизованы и снаряжены партизанские коммунистические отряды из текинцев, туркмен и узбеков, которые должны пройти через Афганистан и Персию к Персидскому заливу и таким путем взять в кольцо весь азиатский материк.

Приступив к выполнению такого грандиозного плана по завоеванию Азии, Коминтерн (вернее — кремлевское Политбюро) не может оставить в тылу армий Мао-Цзе-Дуна такую опасную для них цитадель, какой является Гонгконг, ключ в Южный Китай.

В предстоящей войне за господство в Азии со стороны коммунистов и за независимость от них азиатских стран со стороны их правительств и поддерживающих их США и Великобритании Гонконгу предстоит сыграть крупнейшую роль.

После варварского нападения китайских коммунистов на английские корабли, плывшие в Нанкин для вывоза своих граждан, правительство Великобритании спешно шлет в Гонгконг значительные подкрепления всеми видами оружия.

По всем данным китайские коммунисты в ближайшее время предъявят великобританскому правительству требование передать им Гонгконг, на что ни в коем случае не согласится Великобритания. Зная наглость кремлевских правителей, фактически руководящих военными действиями в Азии, мы не сомневаемся в том, что Мао-Цзе-Дун получит от Политбюро из Москвы приказ взять эту английскую колонию с ее крепостью силой.

Таким образом в данный момент на Гонгконге сосредоточено внимание не только китайских коммунистов — с одной стороны, и Англии — с другой, но и всего мира.

Исходя из этого мы решили познакомить русскую эмиграцию с Гонгконгом и его историей.

ГОНГКОНГ по китайски называется Хеанг-Кеанг, а также Сянцзян, что значит „Долина благоухающих вод". Это британский остров у юго-восточного берега Китая, между 22 гр. 12 мин. - 22 гр. 18 мин. северной широты и 114 гр. 71 мин. - 114 гр. 16 мин. восточной долготы у восточного входа в реку Кантон.

Кантонская река — по китайски Чжуцзяг. Она впадает в залив Южно-Китайского моря, в который вливаются рукава дельты Сикианга и Пекианга, в вершине которого находится гор. Кантон. С юга залив замыкается группою островов между Гонконгом и Макао.

Общая площадь острова вместе с частью напротив лежащего Кау-Лунга 79 квадр. км. Длина острова Гонконга — 15 км., ширина 7-8 км.

Климат тропический с обилием осадков — 230 с/м в год в среднем, и сильными тайфунами летом и осенью. Средняя температура — 18,3 гр.

Весь остров состоит из гранитных и базальтовых скал. Высшая точка — Виктория-пик — 560 метров.

Главный город — Виктория — построен на протяжении 7 км. на террасах гор. На юго-западном берегу находится гавань Эбердин. На берегу противоположного полуострова находится Кау-Лунг — стоянка военных судов, доки, астрономическая обсерватория, угольные склады и др. учреждения.

передает свой разговор с Гейдрихом дальше: „зачем же, — велением небес, — вы затеяли эту игру?" — воскликнул он.

Гейдрих с торжеством в своих холодных, волчьих глазах ответил:

— Идея дана самим Фюрером. Русская Военная Мощь должна быть в своей верхушке урезана и этим ослаблена боеспособность Красной Армии. Все вместе является шахматным ходом Фюрера и входит в Генеральный План следующих лет...

Участников всей этой мрачной игры в живых не осталось. Ежов вскоре последовал за Тухачевским, Гейдрих в 1942 г. пал в Праге жертвой мести чехов, заместивший его Гимлер — отравился. Свидетели, — Вильгельм Канарис и Ганс Остер, — 9 апреля 1945 г. были задушены агентами Гимлера в Концентрационном лагере Флосенбург; за три часа до прихода туда передовых американских броневых частей.

Из грандиозной провокации, закончившей собою цикл дружбы Рейхсвера с Кр. Армией и вполне достойной обоих диктаторов, невольно напрашиваются следующие выводы:

1) Ореол Тухачевского, как антикоммуниста, сводится на нет, ибо он является не заговорщиком, а случайной жертвой провокации, в государственном масштабе, приписавшей ему, посредством поддельных документов, не существовавшую вину в государственной измене.

2) Дружба беспринципных, оппортунистически настроенных генералов, приводит к катастрофе, о чем должны-бы помнить сейчас, стоящие тоже на скользком пути, генералы типа фон-Зейдлиц и офицеры бывшей армии Паулуса, пошедшие на службу к Советам.

Если Гейдрих, в свое время, „поставил на острие ножа" все командование Кр. Армии, то ныне, противоположная сторона, может поставить, с их помощью, будущее всего Германского Народа в еще худшее положение.

СОЛЕН.

Прим. ред.: Соглашаясь с исторической последовательностью событий, описанных автором, редакция не может признать правильным первый пункт его заключения. Заговор Тухачевского действительно существовал, к этому есть все данные и немногие спасшиеся участники движения находятся заграницей. Но это не противоречит возможности провокации Гейдриха, который кое-что знал и мог использовать момент подделки соответствующих документов.

В связи с происходившими в 1839 г. столкновениями между китайцами и англичанами в Кантоне из за контрабандного провоза опиума, прибывший в Кантон из Пекина комиссар Лин-Цзя-Суй блокировал иностранные фактории в Кантоне.

В Гонгконге в то время обитало несколько семейств китайских рыбаков.

В 1840 г. в июне начались военные столкновения между англичанами и китайцами, что привело к войне и занятию англичанами различных портов в китайских водах.

29-го августа 1842 г. в Нанкине был подписан нанкинский мирный договор, по которому Китай уступил Англии в ВЕЧНОЕ ВЛАДЕНИЕ остров Гонгконг в качестве базы для английских судов, и британским подданным и их семьям разрешалось проживать в портах Кантон, Амой Фучжоу, Нинпо, Шанхай и иметь там свои консульства.

По дополнительному договору от 8-го октября 1843 г. Англия и др. державы получили право создания сеттельментов в открытых портах и экстерриториальности.

Кау-Лунг был уступлен Англии по Тяньцзинскому договору и с 1887 г. открыт для иностранной торговли.

Остров Гонгконг отделяется от Каулунга глубоким проливом шириною свыше мили и является отличной гаванью для парохоров до океанских включительно.

Получив названные территории в свое распоряжение, англичане с присущей им энергией приступили к надлежащему их устроению. Они отвоевали от моря полосу вдоль всего пролива, забутив ее и провели по ней вдоль всего острова широкую улицу. Взрывая прибрежные скалы и поднимаясь все выше и выше к вершинам гор, они образовали ряд террас, на которых воздвигли сотни отличных зданий, соединив их превосходными дорогами.

Через каких нибудь два-три десятилетия после перехода в руки англичан острова и Каулуна на тех местах, где прежде ютилось несколько убогих рыбачьих хижин, выросли европейского типа города.

Вследствие того, что Гонгконг стоит на пути в Южный Китай, новый город быстро приобрел неоценимое значение, как порт и торгово-передаточный пункт. Через него пошла самая значительная часть торговли южных провинций Китая с заграницей. Сюда устремились тысячи китайских и иностранных торговых фирм. Гонгконг стал мировым городом.

Большим недостатком Гонгконга является отсутствие естественных источников пресной воды. Английский гений нашел выход из этого затруднительного положения. Английские инженеры соорудили на острове и Коулуне ряд бассейнов, куда путем целой системы труб собирается дождевая вода. Она фильтруется, обеззараживается и по широкой сети водопровода идет в дома жителей.

Ко времени Второй Мировой войны Виктория и Коулун имели около миллиона жителей.

Остров Гонгконг и Коулун сообщаются между собой посредством пароходных переправ (ферри). Предназначенные для этой цели пароходы отходят от одного берега к другому через каждые пять минут.

В данное время обе части этой английской колонии в общежитии именуются Гонгконг.

Здесь имеется несколько английских, американских и др. наций банков, судостроительные верфи, доки для ремонта кораблей, две электрических станции, много низших и средних учебных заведений, ведущих преподавание на английском, китайском, французском и португальском языках, английский университет, ряд госпиталей, библиотек и кинотеатров.

Колония управляется английским губернатором.

Хорошо подготовленный штат полиции из англичан, русских эмигрантов и китайцев держат город в образцовом порядке и чистоте.

Гонгконг ко времени последней войны стал весьма заманчивым торговым и морским портом для японцев и китайцев. Последние в лице их революционных вожаков при каждом удобном случае поднимали вопрос о возвращении его Китаю. Японцы же мечтали о его завоевании.

Начав войну против англо-саксов, японцы в декабре месяце осадили Гонгконг и через шестнадцать дней заняли его.

Японская бомбардировка в начале войны и американская в конце ее разрушили в городе много предприятий и зданий. Но заслуживает удивление та быстрота, с которой город залечил свои раны: в данное время вы не увидите в нем никаких следов бывших в нем разрушений. Мало того, за четыре послевоенных года в нем построено очень много новых громадных зданий, идет непрерывное сооружение новых террас по горам острова, взрываются скалы и на местах взрывов прокладываются новые дороги и строятся дома, население колонии уже перешагнуло за два миллиона; вследствие беспорядков в Китае сюда переведены из других городов Китая тысячи торговых и промышленных предприятий: жизнь в городе бьет все возрастающим ключем.

В Гонгконге в данное время находится около 40.000 европейцев, среди которых русских, приблизительно, 400 человек. Русская колония состоит из человек 200 английских подданных, почти столько же белых эмигрантов и человек 25 советских подданных. В последние два месяца сюда прибыло из северных городов Китая несколько десятков русских эмигрантов, имеющих кратковременные транзитные визы.

С 1911 г. и до сего времени в Китае происходит война: сначала гражданская, потом японо-китайская и мировая, теперь опять гражданская. Вследствие этого в Китае постоянно есть многие десятки тысяч китайских граждан, нуждающихся в политическом убежище от противников. Гонгконг в течение столетнего пребывания под британским флагом все время был бестом для такого рода людей. Полагаю, что я не ошибусь, если скажу, что за последние тридцать восемь лет Гонгконг спас жизнь многим тысячам китайских политических деятелей.

В настоящее время проживают здесь и спасают свою жизнь и имущество от коммунистов сотни тысяч китайских националистов и демократов.

Таким образом Гонгконг нужен в настоящем его положении не только Великобритании и другим европейцам, но и самим китайцам. Сегодня в нем находят убежище противники коммунистов, а завтра в таких же его услугах будут нуждаться коммунисты.

Увлекшиеся своими победами над националистами, китайские коммунисты наметили план захвата Гонгконга „по пути" в Кантон. Правительство Великобритании, по всем данным, решило защищать Гонгконг всеми имеющимися в его распоряжении средствами, для чего сюда уже идут солидные подкрепления всеми видами оружия. Английское общественное мнение требует сохранения Гонгконга в руках Великобритании, даже, в целях ея великодержавного престижа в Азии.

Надо полагать, что и США в этом вопросе всемерно поддержат англичан, т. к. занятие Гонгконга красными весьма сильно ударит не только по коммерческим интересам американцев, но и по вопросам защиты от коммунистического движения в сторону Америки.

ЛИТЕРАТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ

Россия как Государство - Нация

Статья 3-я

Переливающуюся яркими красками многообразность российской национальной культуры, со всеми ее бесконечными оттенками, привносимыми составляющую российскую нацию отдельными народностями, большевизм замазал тусклой серой слякотью своей мертвящей схоластики, и, в соответствии со своей проникающей все социальные и экономические поры народного организма тоталитарной системой, задушил не только индивидуальную, но и групповую свободу, самостоятельность и инициативу.

Он обманул всех и вся. В числе горько обманутых оказались и те, которые поверили, что господство коммунизма гарантирует их народностям „национальное самоопределение вплоть до отделения". Этот обман обострил, иногда до потери не то что государственного, но и самого обычного разума, сепаратистские тенденции даже у таких народностей, которые при императорском режиме и не мечтали о своем отрыве от единого организма российского государства - нации.

Сейчас вокруг т. наз. „национального вопроса" создалась отравленная атмосфера болезненности. Всякая попытка обсудить этот вопрос „без гнева и пристрастия", в свете государственного разума, а не слепой страсти, встречается в некоторых кругах с открытой враждебностью и ненавистью. „Насампред — держава!" — таков лозунг некоторых, наиболее одержимых бесами национал - большевизма сепаратистских кругов.

И все же вопрос о тех основах, на которых должны строиться взаимоотношения народностей в будущей освобожденной от коммунистических пандалов России, обсуждать необходимо: больше разговоров сейчас — меньше крови в будущем...

Но прежде чем высказать свое мнение по этому вопросу, я считаю полезным предпослать несколько замечаний относительно не только российских народностей, но и малых национальностей вообще.

Как говорит в своей книге „Феодализм и проблема малых государств" известный английский историк сэр **Д. А. Р. Марриот,** „в мире сейчас появились силы, общий эффект воздействия которых ведет человечество к объединению и централизации. Сопротивляться этим силам бесполезно. Их только можно использовать для целей служения человечеству... Никакое государство, даже если бы этого и хотело, не может вернуться ко временам полной национальной изоляции и самоудовлетворяемости" (стр. 108).

Почтенный английский ученый, по своим воззрениям весьма далекий от того, что носит презрительный ярлык „империализма" совершенно прав. Он констатирует тот факт, что идея, прогрессивная в одну историческую эпоху, становится в последующую эпоху реакционной, если она застывает в доктринерстве, стремящемся остановить естественный ход событий на горе человеческому роду вообще и той части человечества, которую сторонники этой идеи хотят облагодетельствовать, в частности.

Идея национального самоопределения, национальной независимости и суверенности, впервые формулированная и успешно проведенная в жизнь американскими патриотами 18-го века в войне с Англией, была в течении всего 19-го века идеей прогрессивной и демократической, особенно в тех случаях, когда народы жили под иноземным владычеством, чуждым их национальным традициям или когда господствующая народность не давала входящим в состав государства национальностям прав культурной автономии и возможности управлять своими собственными местными делами.

Теперь эта идея, в виду идущей быстрыми темпами интернационализации экономики и цивилизации и в результате огромного прогресса техники п роста производительных сил, сделалась идеей ретроградной, так же, как, скажем, ретроградной стала идея средневекового рыцарства, идея в свое время благородная и прогрессивная, после изобретения пороха и появления постоянных армий. Как говорит известный испанский радикальный писатель Сальвадор де Мадарьяга, „аэроплан убил национальную суверенность".

Сейчас приверженцы идеи „национального самоопределения", проповедники полной и безусловной национальной независимости, если они искренние и честные люди, это — витающие в облаках минувшего Дон Кихоты, а если авантюристы и властолюбцы, то „рыцари - разбойники".

Что это именно так, доказывается тем неоспоримым фактом, что самые ретроградные политические движения нашего времени — коммунизм и фашизм — являются наиболее ярыми глашатаями национальной независимости и суверенности. Немцы создали „независимые" Кроатию и Словакию и всячески поощряли сепаратистские течения бель-

---

♣

9-го мая заходил в Гонгконг для погрузки угля и запаса воды пароход ИРО Хавен, идущий на остров Самар с 397 русскими белыми эмигрантами. Я побывал 11-го мая на корабле и имел беседы с плывущими на нем нашими соотечественниками, среди которых нашлось несколько человек моих старых друзей. По их словам, в Шанхае еще осталось на попечении ИРО около 1100 русских эмигрантов, которые, вероятно, не будут вывезены из осажденного коммунистами города, хотя к тому пока еще есть полная возможность. ИРО заявило им, что она не имеет ни места, куда их эвакуировать, ни пароходов для перевозки... Несчастные обречены на смерть от веревки кремлевских палачей. Их переживания не поддаются описанию. Мы не можем согласиться, что мировая совесть допустит гибель этих страдальцев. Мы уже много раз писали по этому вопросу в русские эмигрантские газеты в США, призывая американскую общественность подать руку помощи гибнущим нашим соотечественникам. Сегодня мы прочитали в гонгконгских газетах, что сенатор Вильям Новланд 10-го мая обратился к правительству США с призывом спасти русских эмигрантов в Китае от лап кремлевского зверя.

Честь и слава этому благородному человеку! Будем надеяться, что голос его будет услышан его соотечественниками.

Побывав на пароходе Хавен, я видел жизнь русских эмигрантов на нем. Все они бесконечно счастливы, что вырвались из Шанхая, но болеют душой за оставшихся там. На будущее, которое еще покрыто мраком неизвестности, смотрят бодро.

А. Загорский.

12-го мая 1949 г. Гонгконг.

гийских фламандцев, французских бретонцев и российских украинцев и белоруссов, а коммунисты сейчас с пеной у рта кричат о „национальной независимости" своих сателлитов и азиатских народов.

Творцы версальского мира, во главе с Вильсоном, были „рыцарями печального образа". Благожелательные, но застывшие в либеральных доктринах минувшего века люди, они, больше чем кто либо другой, несут на себе бремя исторической ответственности за вторую мировую войну. Теперь мы знаем, что отказ от помощи белому движению в борьбе против большевиков под предлогом „невмешательства во внутренние дела суверенной России" и балканизация средней Европы были главными причинами, породившими войну. Военная, экономическая, дипломатическая слабость созданных Версалем новых государств сделала их жертвой сначала нацистской, а потом советской агрессии. Теперь стало ясно, что малые нации не могут оказать сопротивления могущественным агрессорам и что никакие международные организации, пока не будет создано настоящее мировое правительство, не в состоянии их от агрессии защитить. Агрессоры это тоже знают, и потому поддерживают сепаратистские движения с тем, чтобы потом „взять под ноготь" слабые национальные государства.

Еще более ярко выступает реакционность сепаратиских националистических движений в области экономической. Известный английский экономист Е. Х. Карр в своей вышедшей в 1942 г. книге „Условия мира" писал: „Использование неограниченной экономической власти большим числом малых национальных единиц сделалось сейчас несовместимым с сохранением цивилизации... Ведущие к постоянным раздорам и ограничениям влияния малых национальных рынков, малых нацинальных политических систем и даже малых национальных культур сделались сейчас препятствием для развития более всеобъемлющих свобод, а потому дни малого независимого национального государства, считавшегося идеалом еще в 1919 г., сочтены" (стр. 59 и 61).

Над этими мыслями, высказанными не каким нибудь „империалистом", „холуем Уолл-Стрит", а человеком весьма радикальных убеждений, всем сепаратистам и националистам, считающим себя демократами и сторонниками прогресса, надлежит серьезно призадуматься.

В самом деле, за весьма редкими исключениями (Швеция, Швейцария), малые государства не имея собственных источников энергии и сырья, ограниченные в своих финансовых рессурсах, никогда не могут поставить свою промышленность на должную техническую высоту. Они всегда будут экономически слабы, всегда будут находиться в зависимости от больших, индустриально развитых стран, ибо экономическая независимость возможна только в том случае, если хозяйственная деятельность ведется на обширных по своим размерам территориях в пределах единого государства. Пример Сев. Америки это доказывает.

В своем политическом устройстве малые государства, опять таки за небольшими исключениями, никогда не были, да, пожалуй, и не могут быть истинно демократическими. Междувоенный период европейской истории и полуторастолетний опыт южно-американских республик свидетельствуют, что малые нации весьма легко становятся жертвами предприимчивых авантюристов и диктаторов и что устанавливаемые в них демократические режимы бывают всегда шатки и хрупки. В политическом, как и в экономическом отношениях, малые нации сейчас являются факторами не прогресса, а регресса.

Понося самыми последними словами империализм больших и сильных наций, идеологи самоопределения и независимости малых народностей стыдливо замалчивают факт своего собственного империализма. А между тем этот факт неоспорим. Финские националисты мечтают о Великой Финляндии, которая должна включить весь север России вплоть до Урала; польские шовинисты говорят и пишут о „Польше от моря до моря", претендуя на территории своих и восточных, и западных, и южных соседей; румыны хотели бы захватить не только Бессарабию, но и Приднестровье, и даже Одессу, не говоря уже о всей Трансильвании; венгры претендуют не только на Трансильванию, но и на Словакию и Прикарпатскую Русь; болгары хотели бы заполучить Фракию, Македонию и часть Сербии; югославы заявляют претензии и на все северо-восточное побережье Адриатики, и на Каринтию, и на Македонию, и даже на Албанию; чехи, учинивши бесчеловечный позорящий их погром судетских немцев, пытаются подчинить себе Словакию.

А как обращались получившие после Версаля государственную самостоятельность малые нации с оказавшимися в их пределах национальными меньшинствами? Все это еще столь свежо в памяти, что об этом можно сказать только одно: во всех малых государствах, включая и прорекламировавшую себя „демократической" Чехословакию, национальные меньшинства имели меньше прав и больше угнетались, чем малые народности в царской России. Их полонизировали, румынизировали, чехизировали, мадьяризировали и пр. мерами, которые царскому правительству и не снились.

Этот столь свойственный малым нациям анти-демократический ретроградный национал-большевизм служил и будет служить причиной постоянной политической неустойчивости, поводом к ссорам и раздорам, войнам и революциям. „Маленькое слабое государство — это международное нарушение благочиния" (nuisance), говорит известный английский религиозно-политический философ С. Дарк („Христианская основа послевоенного мира").

Но малые государства часто не только просто „нарушение благочиния", а нечто гораздо более худшее. Руководясь приходским пониманием своих национальных интересов, они нередко являются или прямыми или косвенными пособниками агрессоров.

Если бы Турция в 1944 г. выполнила свои обязательства по англо-турецкому договору и вступила в войну, то освобождение Балкан и других оккупированных немцами стран было бы значительно ускорено. Если бы Ирландия отдала в распоряжение Англии и Америки свои порты, война на Атлантическом океане была бы выиграна значительно раньше и освобождение Зап. Европы совершилось бы по крайней мере на шесть-восемь месяцев раньше. Сейчас близорукий национальный эгоизм Швеции, внося брешь в Атлантический Пакт, ослабляет значение этого Пакта в пользу советского агрессора.

Мои „общие замечания" настолько разрослись, что обсуждение вопроса о взаимоотношениях между отдельными национальностями в рамках российского государства-нации я должен отложить до другого раза. В заключение настоящей статьи я приведу мнение цитированного уже выше испанского писателя Сальвадора де Мадарьяга, высказанное им в его посвященной после-военным проблемам книге „Победитель, остерегись!"

Он говорит: „Многоязычная нация, которая **сохраняет свое единство в силу здравого смысла и исторической традиции** (курсив мой), находится в большей гармонии с духом разумного прогресса, чем наивный и глупый национализм, который претендует на право создать отдельное государство-нацию на основе одного языка. Такая претензия — отрыжка средневековья. В век авиации для нее нет места".

А. Байкалов.

Проблема Национал-Сепаратизма в России

(Продолжение. См. № 286 „Часового")

Совершенно другую картину мы наблюдали в Российской Империи. Здесь происходило прямое соприкосновение масс покоренных и присоединенных народов различных рас, уровня культуры и т. д. с русскими массами. И там, где западные люди склонны презирать в иноплеменнике культурный уровень, уступающий их собственному, русский человек зовет всякого кунаком, братом. Царующим образом действует на азиатов русская ласка, не исключающая политической твердости поведения, столь чуждая высокомерно-резкому „Джон-Булю", считающему ниже своего достоинства сесть в один вагон с воином-индусом, проливавшим кровь за его-же страну.

Русский человек не смотрит на азиата свысока, не презирает его, он настолько сживается с ним, что видит в нем близкого человека, себе равного. Бывшие покорители русского народа, обитающие в Средней Азии, в свою очередь должны были испытать русское владычество. „Но русский народ платил не гнетом за гнет. Он вносил в юрты полудикарей истинные начала своей веры и неразлучные с нею образованность и гражданственность.

„Россия облагораживала и употребляла на пользу человечества силы, которые до покорения их русскими, действовали только разрушительно, начало было положено еще в отечественную войну, когда в 1813-1814 г.г. изумленная Европа, в числе своих избавителей от французского ига, увидела калмыка и башкира, стоявших рядом и за одно дело с просвещенными юношами Германии".

И больше всего меня поражает, что даже среди калмыков оказываются противники Российской целости. А ведь остатки чингисхановых полчищ получили от российского правительства казачье звание, со всеми правами и преимуществами, отсюда вытекающими.

Во время Кавказской войны русские беспощадно истребляли кавказских горцев в бою и стычках, уничтожали до основания их аулы; но вне боя обращались с ними по человечески настолько, что немецкий ученый Клапрот, не мало страниц посвятивший в своих ученых трудах горцам Кавказа, говорил, что „русские усвоили весьма ошибочный способ поведения относительно населения Кавказских гор. Они хотят действовать мягкостью и человечностью, но это не достигает цели, так как это считают за признак слабости и боязни".

Не так поступали с ушедшими в Турцию горцами единоверные турки, — они с места же отправляли горянок прямо на рынок для продажи, нарушая условия договора русского правительства с Турцией, заключенного в Константинополе графом Лорис-Меликовым с турецким правительством. („Восточный вопрос". Синклер. 1878 г. и „Русский Архив" 1871 г., год девятый, стр. 85).

В процессе образования Российской Империи российское правительство никогда не стремилось ассимилировать народности, не строило чисто русских городов, не организовывало новых политических обществ-господ, подобно древним грекам. Россия не имела того, что называется „владениями".

Российское государство от времен первых московских князей, — есть сама Россия, постепенно, неудержимо расширявшаяся во все стороны, заселяя граничащие с нею незаселенные пространства и располагая к себе включенные в ее государственные границы инородческие поселения. Это основной характер распространения российского государственного организма.

Рассмотрим теперь вопрос о „завоеваниях России. Что же мы можем считать завоеваниями России?

Прежде всего южно-русские степи, вырванные из рук татар и турок. Вместе со степями был завоеван Крым. Еще с времен Святослава боролись за эти степи с ордами кочевников — сначала русские князья, потом казаки и московские цари. После уничтожения Крымского Ханства, очередь дошла до Кавказа.

Под этим многообъемлющим именем надо различать в смысле завоевания Россией: Карскую область и Батумскую губернию, завоеваные в русско-турецкую войну 1877-1878 г.г., и Елисаветопольскую, Бакинскую и Эриванскую губернии, завоеванные у Персии. После присоединения Грузии — покорены горцы Кавказа. Затем были завоеваны Туркестан, Хива, Бухара, не говоря уже о завоевании казанского Астраханского царств и Сибири в XVI в. и Прибалтики.

Не входя в рассмотрение причин этих завоеваний, а, по чистой совести, правде и справедливости, не могу признать их „завоеваниями" в дурном, антинациональном и потому неприемлемом для человечества смысле!

Русский народ имел период обширных, отдаленных завоеваний, или расселений. Эти завоевания производились почти без участия правительства, искателями приключений и даже вольными атаманами.

И однако же, — какая разница: слабые, полудикие и совершенно дикие инородцы не только не были уничтожены, но даже не были лишены своей свободы и собственности. Они не были обращены даже в крепостное состояние.

Русский народ самою природою лишен той склонности к насилию, которую народили европейцы. Такая гуманность, свойственная русскому народу, отразилась и на характере русской цивилизации, напр., в законодательстве и в отношении народа к преступникам, запечатленное совершенно особенным человечным и истинно-религиозным характером.

Грузинские христианские царства еще с времен Иоанна Грозного и Бориса Годунова просили о русской помощи. Императоры Павел I и Александр I после долгих колебаний, согласились исполнить желание грузинских царств и княжеств, истомленных борьбой не только с Персией и Турцией, но и с горцами Кавказа.

В присоединении Грузии к России совершенно нет элемента завоевания; здесь была только помощь изнемогающему единоверному народу. Но для связи с присоединенной новой обширной областью нужно было устранить с путей сообщений России с Грузией беспокойный элемент, гнездившийся в горах Кавказа и препятствовавший мирной оседлости на сотни верст кругом.

Русское правительство (как и всякое на его месте правительство) не могло держать постоянно целую армию в горах, чтобы сторожить все входы и выходы из гор от постоянных набегов и нападений на путников и на пограничных жителей. Оно не могло выжидать, пока горцы не присоединятся к первым же врагам России извне, в которых никогда не было недостатка.

Прим. ред. Полковник Н. А. Бигаев — офицер Императорской армии, по происхождению, кавказский горец. Его статьи приобретают поэтому особенное значение и убедительность.

Необходимо было привести кавказских горцев к покорности.

Что-же касается жалоб на ограничение свободы и притеснение кавказцев, то я рекомендовал бы национал-сепаратистам оглянуться несколько назад, чтобы убедиться, что еще в конце XIX и в начале XX ст. у некоторых национальностей Кавказа были рабы, зависимые от своих князей.

В 1867 г. при освобождении русским правительством горских племен от зависимости князей оказалось, что некоторые племена были на 45 % зависимы от воли своих князей, — в полном смысле этого слова. Так что на проверке получается как раз наоборот.

Смело можно утверждать, что русский народ был чужд всякой насильственной политики к подвластным народам. Тот же отпечаток характера носила и внешняя политика России, так-же нередко к ущербу самой России.

Если племя, находящееся на отсталой ступени развития, обхватывается другим смежным племенем, уже начавшим свой политический рост, то первое поглощается последним, ибо более культурное и могучее племя не останавливает свой рост потому, что ему на пути встретилось племя-недоросток. Таков закон жизни, природы.

Если между деревом и его корой попадется посторонний предмет, то дерево его просто включает в свою массу. И не даром Шамиль, прожив в России шесть лет, 14 февраля 1865 г. писал из Калуги своему победителю, князю Баратинскому по случаю окончательного покорения Кавказа: „...от души радуюсь великому событию, которое принесет для Кавказа полное спокойствие и счастие" („рус. Старина". 1880 г. том 27, стр. 808).

Тот же Шамиль на призыв из Константинополя возобновить борьбу против русских, ответил: „глуп тот человек, который при сиянии солнца зажигает свечу, чтобы ему было еще светлее. Государь дает мне много очень ясного света. Зачем же я стану зажигать свечу".

Знаменитый вождь Кавказских горцев понял, что если народ не составлял политически независимого сильного организма, то он никогда не может стать им в будущем. Такой народ не окажется в состоянии выработать самобытную цивилизацию, иначе говоря, — не станет на ступень развитого культурно-исторического типа, живого и деятельного органа человечества.

Национал-сепаратисты кавказцы бездоказательно утверждают, что Россия не давала народам Кавказа свободно развиваться культурно. Такое утверждение абсолютно неверно. Чтобы в этом убедиться, для этого нужно проверить: с каким культурным багажем — племена, царства и княжества Кавказа присоединились к России? Потом проверенное сравнить с тем, что народы имеют, благодаря русскому просвещению, по сравнению не только с окружающими Кавказ государствами, но и самой России!

В процессе первой русской революции 1905 г. на Кавказе возникла так называемая „армяно-татарская резня". Для примирения сторон наместник Кавказа, генерал-адъютант граф Воронцов-Дашков созвал представителей обоих народов на мирную конференцию в Тифлис.

Конференция заседала в Тифлисском дворце в течение девяти дней, под председательством помощника наместника по военной части ген. Малама, быв. Кубанского Атамана. Я нес дежурство на конференции и не мало был удивлен — как богато обе стороны были представлены на конференции культурными силами!

Что армяне блистали культурными силами это было известно. Еще при Императорах Александрах II и III армяне: граф Лорис-Меликов — был диктатором России, а Делянов — министром народного просвещения. Но меня поразил богатством интеллигентных сил Азербайджан. Мне казалось, что Азербайджан — самая захудалая провинция России.

Ораторы татары поражали блеском своих выступлений на чистом русском языке, не уступая в эрудиции и в форме выражений своих мыслей в рамках, полных благородного изящества и джентльменства, ораторам армянам. Этим примером я хочу показать, что Россия не мешала, даже кавказским татарам, симпатии которых всегда и неизменно были на стороне Турции, создавать выдающуюся интеллигенцию, в лице известных юристов, публицистов, врачей, инженеров путей сообщения, офицеров генштаба, артиллерийской академии и т. д.

В числе делегатов татар, между прочим, был г. Агаев, получивший образование в Турции и впоследствии занимавший депутатское кресло в национальном собрании при Кемаль-Паше.

В отношении успехов в русском просвещении — надо позавидовать Грузии и Армении. Относительные успехи оказала и Осетия (северная ее часть). Грузия и Армения к второй половине XIX в., за 50 лет русского владычества, создали интеллигенцию, выделившую из своей среды ряд крупных ученых, государственных деятелей и талантливых полководцев, которыми гордилась Россия между тем, как Грузия, напр., присоединилась к России далеко культурно отставшей от России того времени. Царство Имеретинское присоединилось с безграмотным царем Соломоном II.

Национал-сепаратистам-грузинам не следовало бы забывать, что ни один народ в России, исключая, быть может, немцев, не занимал при русском Дворе столь почетное место и не имел столько „звездоносцев" и носителей придворных мундиров и генерал-адъютантских аксельбантов, как Грузия.

Выступая с голословными обвинениями против России (принося своей родине такой политикой только один вред), национал-сепаратисты грузины забывают такой, напр., исключительный исторический факт: в 1725 г. грузинский царь Вахтанг, с князьями, дворянами, 6 епископами, 14 архимандритами, монахами, слугами — в числе 1185 душ, бежал в Россию. Все беженцы получили жалование и продовольствие от русской казны. В царствовании же Анны Ивановны грузины-беженцы выразили желание принять российское подданство, со вступлением на военную службу. Государыня повелела исполнить просьбу беженцев, учредив для отправления ими военной службы особую грузинскую гусарскую роту.

Указом же от 25 марта 1738 г. повелено было отвести беженцам в Украине деревни и земли: князьям по 30 дворов; дворянам — по 10. Малолетним детям князей на воспитание — по 5 дворов. (Полное Собрание Свода Законов, т. X, № 7545, стр. 446-447).

Грузинам-переселенцам были отведены дворы в Полтавском, Миргородском, Лубенском и Прилуцком полках (районах). Было отведено 5000 дворов в вечное потомственное владение, с правом передавать их по наследству. В числе получивших деревни упоминаются князья: Амилахаров, Арбелианов, Шаликов, Чавчавадзев.

В инструкции, данной 3 июня 1739 г. комиссии по раздаче грузинам дворов предписывалось: „отдавать в подданство грузинам посполитых, кроме мещан и казаков. Чтобы в отведенных дворах, кроме женщин, были и мужчины; чтобы при дворах были огороды и угодья;

чтобы отданные в подданство грузинам посполиты имели бы свои собственные дворы и, наконец, чтобы все угодья, которыми владеют посполитые, были отданы вместе с дворами во владение грузинам".

Таким образом, грузины-беженцы (ДП) составили в России новое дворянское сословие, отправлявшее службу наравне с российским дворянством. Дети грузин образованне получали: одни в училище иностранных языков в Москве, другие поступали в кадетские корпуса (Пол. Соб. Свод. Законов, т. X, № 7560).

Грузинские князья отданных им крестьян „отягощали поборами, побоями и прочими грабительствами". Многие крестьяне, не будучи в силах выполнить все требования своих господ, бросали свои угодья и уходил в другие места. В этих случаях грузины имели право продавать в свою пользу дома и имущество убегавших своих крепостных крестьян (из материалов архива малороссийской коллегии при Харьковском Университете, опубликованные в журнале „Русский Арх." кн. III, стр. 225, 1894 г.).

Сравнивая положение грузинских и французских беженцев России в XVIII в., есть над чем задуматься нам, российским Дипи в XX в., побывавшим в разных странах Европы и в той же Грузии в качестве беженцев!

Ведь в XVII в. положение Грузии (не говоря уже Армении) было столь трагично, что для нее существовал двоякий исход: сделаться добычей Турции и Персии, или же искать обеспечения спокойствия для мирного развития и гражданского правопорядка в тесном единении с единоверною Россиею.

Третьего исхода в те времена не было, ибо Западные государства отвергали (по понятным причинам) обращенные к ним просьбы о помощи и подданстве Грузии и Армении.

Страна лишенная Персией и Турцией цветущей православной цивилизации, истощенная внутренними раздорами и нищетой, Грузия не могла сохранить политическую самостоятельность. С другой стороны: могла ли Россия жертвовать бесплодно своим достоянием и жизнями подданных, чтобы оказывать Грузии помощь и постоянное покровительство, вызывая враждебность со стороны мусульманских держав?

Наконец, успешное выполнение этого покровительства всего более зависело от слияния Грузии с Россией, к чему сама обстановка на Кавказе и привела. К счастью и благополучию прекрасного и рыцарского народа грузинского.

Итак, с присоединением Грузии к России на рубеже XIX в. вершины Кавказских гор перешагнул русский народ, Господом Богом одаренный блистательными качествами. Началась новая эра в жизни сказочного Кавказа. Русский гений вносит могучую свою лепту в сокровищницу седых обычаев Кавказа, обратившихся постепенно в целый кодекс нравственных норм и законов для Кавказской армии.

Обновленные традиции образовали в Армии внутреннюю, духовную силу, проникшую в природу, в совесть, в мысль — не только кавказских войск, но и широких слоев населения Кавказа, жемчужины в короне Российской Империи.

Рождается знаменитая застольная песня „Алла-верды", с которой на Кавказе начинается и заканчивается всякое пиршество. Но мало кто знает происхождение этого произведения, столь популярного не только на Кавказе.

„Алла-верды", „Аллага-Аллагу", „Молись, кунак" и др. — считаются творчеством кавказцев. Между тем ни в текстах, ни в музыке (исключая мотива музыки „Молись, кунак", заимствованного из грузинской песенки „Мхолот шен ерц" — ничего кавказского нет, кроме силы духа, внушенной величием Кавказа авторам этих простых (с музыкальной точки зрения), но захватывающих дух слушателей произведений русского гения.

Текст „Алла-верды" написан В. Соллогубом. Он им приветствовал в Тифлисе, в 1871 г. императора Александра II. Музыка же принадлежит регенту Хора Конвоя Наместника Кавказа, М. П. Колотилину, Терскому казаку, станицы Суженской.

Но особенное внимание, с психологической точки зрения, приобретает для нашей темы „Аллага-Аллагу", еще не так давно афишированная кубанским казачьим хором со сцены Фюсенского лагерного театра „песней кавказских горцев". В этой прелестной песне, посвященной уходившим в Турцию горцам, после окончания Кавказской войны, как и в „Алла-верды" — ничего кавказского нет и она горцам вообще неизвестна.

Кто слышал эту „воинственную" песню, должен помнить, что в ее тексте есть места, не особенно приятные для руского слуха. Надо полагать, что автор творил свое чудное произведение с большой симпатией к обездоленным горцам, покидавшим свою родину. И не только автор песни, но и все русские люди, с увлечением и большим подъемом поющие „Аллага-Аллагу" и громко апплодирующие исполнителям песни, очевидно, разделяют симпатию и сочувствие автора к ушедшим в Турцию горцам, жертвуя национальною гордостью, силою своего великодушия к чужому горю, в данном случае, к несчастию своего врага.

Чем же это объясняется? Русский человек переживает мир, исходя не из „я" и не из „ты", а из „мы". Противоположение личностей для русского человека не является вообще чем то основным, как у имеющих колонии западных народов, у которых нет никаких куначеских отношений с народами их колоний.

В этой психологической черте характера русского народа, в его равном отношении ко всем народам и людям, заключается не только рождение на свет „Аллага-Аллагу", но и блестящее изображение в русской художественной и правдивой военно-исторической литературе, горцев Кавказа, поднятых русским гением на заоблачные высоты славы, рыцарства, благородства, героизма и боевой красоты, давшие горцам почетное место в аналах военной истории и право гордо держать голову.

Не будь этого — имя горцев затерялось бы после войны в дебрях кавказских гор, как затерялась бесследно история племен горцев до эпохи русского владычества на Кавказе.

Небезинтересно здесь заметить, что некоторые западно-европейские государства, поддерживавшие Шамиля в его борьбе против русских, обещавшие ему корону королевства Кавказского, беззастенчиво бросили его и его семью после его падения, как ненужный хлам в сорный ящик безжалостной истории. Многие кавказские племена последовали этому примеру.

И только русский царь и победитель Шамиля фельдмаршал кн. Барятинский приняли великодушное, воистину достойное участие в этом благородном и исключительно одаренном человеке и в судьбе его семьи.

Особенно трагательна сердечная дружба, которая была заключена между побежденным Имамом и его победителем князем Барятинским; дружба эта сохранялась нерушима до самой смерти Шамиля, последовавшей в половине 1871 г. в Турции.

Н. БИГАЕВ.

(продолжение следует)

Ставрополь - Берлин

(Из лично пережитого)

I. Из рук в руки.

Когда в конце июля 1942 г. радио на Ставропольском базаре прохрипело :

— Нами оставлен Ростов...

...обреченность города и всего Северного Кавказа стала настолько очевидной, что даже „присяжные оптимисты по должности" приумолкли. Среди эвакуированных с запада евреев, — их скопилось в Ставрополе около 10 тыс., — началась паника. В учреждениях начали спешно готовить эвакуационные списки. Записывались, как всегда, в добровольно - принудительном порядке, так как не только отказ, но даже колебание в желании эвакуироваться влекло за собой неминуемый арест. НКВД судорожно проводило последнюю чистку города. Ночами „черные вороны" беспрерывно ввозили свою добычу в ворота тюрьмы, а из ворот одна за другой выходили партии заключенных, окруженные автоматчиками и сторожевыми собаками. Их гнали на юг и на восток, но немногие доходили до мест назначения. Позже, в овраге, около станицы Темнолесной было обнаружено около 200 трупов мужчин и женщин, расстрелянных из пулеметов и наскоро засыпанных тонким слоем земли. Подобными „малыми Катынями" усеян весь путь отступления красной армии, и на Сев. Кавказе особенно густо : застарелая ненависть к русской Вандее вспыхнула вновь с особенной силой.

И все же, за исключением беженцев - евреев, эвакуироваться пришлось немногим. Стремительность удара немцев оказалась неожиданностью даже для партийной верхушки Ставрополя. Начальство бежало на подводах и в особенности в последний час, когда поднятый по тревоге гарнизон занял позиции на ближайших подступах к городу. Бегство было настолько поспешно, что вошедшие на следующий день в кабинет председателя горсовета нашли на его письменном столе откупоренную бутылку водки и перед ней налитый, но не выпитый стакан. Не успел „хватить для храбрости" бедняга !

Немцев ждали с северо - запада, со стороны от Кавказской, но их механизированные части, сделав глубокий обход, атаковали Ставрополь с севера и северо - востока, зайдя в глубокий тыл красным, отступавшим от Ростова на юг.

Ночь не 3-е августа гарнизон Ставрополя провел еще в казармах и лишь утром был уведомлем по телефону, что немцы ночевали в 40 км. от города. Такова была связь в отступавших частях красной армии.

В полдень 3-го августа завыла сирена, и тотчас же загрохатали разрывы первых авиобомб. Четыре бомбовоза сбросили свой груз над станцией ж. д. Зениток в городе не было, и, зная это, атакующие летчики снижались до предела. Били без промаха; запылал нефтесклад, вспыхнули составы с евреями - беженцами, панически заметались по путям люди, дрезины, паровозы... Двумя следующими волнами были атакованы резервы обороны, скопившиеся в пригородном Архиерейском лесу; одновременно открыли огнь подошедшие немецкие танки. Бой за Ставрополь длился не более часа. Четвертая и последняя волна бомбовозов поражала уже хаотически бежавшее через город человеческое месиво бросившего оружие 30-и тысячного ставропольского гарнизона.

Но бежали на запад далеко не все. Большая половина красноармейцев, главным образом мобилизованные из ближайших районов, укрылись в пригородах и ближайших лесах. Там они пересидели 2-3 дня и, разузнав обстановку, спокойно разошлись по домам. Немцы их не задерживали; пересытившись пленными на Украине, они не стремились отягощать ими свои слабые силы, брошенные на Кавказ. Кроме того, их политика по отношению к местному населению здесь была иной чем на Украине, и дала иные результаты.

На запад от Ставрополя идут две дороги : на Татарку и на Темнолесскую. В этот день обе они были запружены густым человеческим месивом. Пишущий эти строки видел тяжелое отступление Русской армии от Карпат, трагический финал Белого движения, но ничего подобного этому бегству красных видеть ему не доводилось.

По обеим дорогам не шли, а буквально бежали, катились густые волны людей, лошадей, машин... Ревя сиренами, протискивались набитые людьми и наскоро связанными узлами автомобили ответственных работников; по обочинам шоссе, цепляясь колесами друг за друга, неслись тачанки, городские экипажи и даже дроги пожарного и ассенизационного обозов. Волны бегущих очень отдаленно напоминали даже разбитые наголову воинские части. Артиллерия и пулеметы, — чего у красных в Ставрополе было очень мало, — были брошены на позициях и долго валялись там к великой радости забавлявшихся ими ставропольских мальчишек; командиры срывали знаки отличия, еще проходя по городу, некоторые сбросили даже выделявшие их франтовские френчи и шли в одних рубахах. Почти все рядовые побросали винтовки, а ловкачи, успев перехватить в городе кое - какую одежду, фантастически преобразились. Группы солдат останавливали подводы с еврейскими беженцами выбрасывали дико визжащих женщин и детей и, усевшись в „трофейный" экипаж, нахлестывали коней. Изредка попадались тихо бредущие раненые из брошенных лазаретов; опираясь на палки, в халатах и подштаниках, они брели по краям дороги... им не помогал никто.

Проходя через поселки эта саранча дочиста обирала все съестное, обшаривая склады кооперативов, кладовки, кухни и курятники крестьян. Не брезговали ничем... хватали муку, кукурузу, борщ из печи и даже квашни с опарой... и бежали... бежали без передышки...

Воинский порядок сохранил только эскадрон НКВД. Идя широкою рысью, он прорезал дорогу сквозь расступавшуюся толпу для колонны грузовиков с начальством края и города.

...А с противоположной стороны в Ставрополь медленно, грохоча гусеницами, вползали серо - синие немецкие танки. Солдаты, скинув тесные мундиры и разместившись на броневых покрышках машин, с любопытством оглядывали новый город.

Несмотря на то, что большевицкая пропаганда уже больше года беспрерывно кричала о зверствах немцев, население не чувствовало страха. Не только не запирались ворота, не опускались уцелевшие ставни, но наоборот, с продвижением немцев к центру города, улицы принимали все более и более оживленный вид. Немецкие солдаты приветственно помахивали руками, недавние комсомолки и активистки спешно пудрили носы и выбегали на улицу, ответственные работники планировали „изменение линии поведения в связи с изменившейся ситуацией".

В Ставрополе не встречали немцев с цветами и хлебом - солью, как это было несколько дней спустя в Пятигорске и Кисловодске, но в час их вступления несомненно весь город облегченно вздохнул полной грудью.

Призыв к совести и разуму

Лорд Ванситтарт, бывший несменяемый товарищ Министра Иностранных Дел Великобритании и теперь играющий очень видную роль в политической жизни Англии общественный деятель, только что опубликовал книгу под заглавием „Даже Теперь", в которой он подробно анализирует стоящие в поряке дня международные проблемы.

Есть книги, которые пересказать нельзя: их нужно прочесть от доски до доски. Книга лорда Ванситтарта относится к этому роду книг. Поэтому я ограничусь тем, что приведу дословные выдержки из заключительной главы книги.

„Следующий шаг — это революция нашей психологии. Эта революция должна разбудить нашу совесть, сочувствие к страданиям других людей и народов... Сейчас редко вспоминают о том, что Рузвельт потворствовал советской России в десять раз больше, чем Чемберлен потворствовал нацистской Германии... Нам должно не хвалиться, а относиться с подозрением к нашей традиционной склонности к умеренности и компромису...

„Идет война между добром и злом, не по выбору добра... Мы должны понять, что мы не можем избежать враждебности к нам коммунизм - нацизма... Нет лучшего свидетеля этой враждебности, чем Ленин, который сказал, что „существование советской республики бок-о-бок с империалистическими государствами в течении долгого периода нельзя даже вообразить".

„Мы черезчур отстали в нашем духовном сопротивлении поджигательным проклятиям коммунизма. Это сопротивление, пожалуй, еще не началось... Долг врача не лечить, а предупреждать болезнь; лечение начинается с контр - атаки... Мы не можем заключать договоров с нарушителями договоров; они свою собственную ценность ставят столь неизмеримо выше ценности других, что они считают себя выше законов, устанавливаемых другими...

„Коммунизм не может и не хочет оставить кого - либо в покое. Если мы не будем принимать мер против какой - либо эпидемии, можно сказать наверняка, что мы станем жертвами этой эпидемии... Не говорите, что „советская Россия не хочет сейчас войны". У вас нет никакой возможности это знать — этого никто не знает... Присутствие советской России в Объединенных Нациях не уменьшает, а увеличивает возможность того, что враждебность может превратиться во вражду... Организация Объединенных Наций никогда не может преуспеть, пока она имеет ТЕПЕРЕШНЮЮ Россию в своем составе, ибо Кремль стремится к ее провалу. Он желает этого провала потому, что успешная мировая организация была бы соперником для коммунистов, которые резервируют для себя задачу господства над миром и не потерпят в этом никакой конкурренции...

„Не обращайте внимания на то, что говорят коммунисты. Что бы мы ни делали, в их глазах это никогда не будет правильно и справедливо. Будем, поэтому, делать то, что мы считаем правильным... Не бойтесь быть напуганными... Не поддавайтесь интеллектуальному снобизму, который отравляет нашу политическую жизнь... Не верьте тому, что „в конце концов все устроится"... Не поддавайтесь иллюзии, что „у нас коммунизма быть не может"... Не закрывайте глаза на действительность... Не позволяйте коммунистнацистам думать, что они могут вас надувать в малом; они будут уверены тогда, что и в больших делах они могут обернуть вас вокруг пальца...

„Не обольщайте себя мыслью, что Англия может быть „мостом" между советской Россией и Соединенными Штатами... Не обращайте внимания на коммунистических попутчиков и „розовых", которые утверждают, что для нас неблагородно защищаться от убийц. Коммунисты - нацисты всегда вопят о том, чтобы к ним были снисходительны, а сами никогда не допускают снисхождения к другим...

„Если бы наша пропаганда была достаточно смела в свое время, вторая мировая война могла бы быть предупреждена... Мы можем предупредить новую катастрофу, если у нас будет свой Манифест: „Демократии всех стран, объединяйтесь!"

„Тираннии подобны ночи. Настанет день торжества русской поговорки, которая много старше Ленина и которая гласит: „всему бывает конец". В этот день человекоубийцы ссылок, чудовища северных лагерей смерти будут проклинаться так же, как проклинаются сейчас звери Бельзена и Бухенвальда".

Кто бы из нас, российских патриотов - антикоммунистов, не подписался под теми советами, которые дает своим соотечественникам лорд Ванситтарт? Мы их давали уже больше тридцати лет...

Анатолий Байкалов.

Лондон.

Причины этого вздоха были различны. Убежденные враги большевизма видели в победе немцев разгром своего исконного врага; бывшие собственники — надежду на хотя бы частичное возвращение их имущества, главным образом, отобранных домов; репрессированные и жившие по фиктивным документам (а таких не мало) — освобождение от вечного страха перед вездесущим НКВД; голодные — возможность насытиться; знавшие больше других радовались провалу намеченного большевиками „прощального часа" — разгрома города и, наконец, все в месте тому, что страшный для обывателя момент перехода из рук в руки прошел почти безболезненно, без артиллерийского обстрела, уличных боев, больших пожаров и т. д.

Ставрополь, как и большинство городов Сев. Кавказа, перешел к новым хозяевам почти не поврежденным. Бомбардировкой с воздуха были разрушены лишь жел. дор. склады и несколько случайно попавших под удар домов в городе. Все лучшие здания уцелели. Комсомольцы, на которых был возложен разгром оставляемого города, разбежались при разрывах первых бомб, а частично попрятались с целью остаться. Чекисты попытались взорвать свое гнездо, но второпях оборвали ведущие к заложенным минам электропроводы и ограничились поджогом архивов. Последние заключенные были полностью истреблены гранатами, брошенными в камеры через окна убегающими чекистами.

Бой за Ставрополь длился, считая от первой атаки с воздуха, не более двух часов и стоил немцам лишь около 10 раненых и убитих. Советских солдат легло также не много. Они бросили позиции до открытия огня немецкими танками. Больше всего пострадало мирное население, беженцы скопившиеся на станции ж. д. — Около 300 убитих и раненых были зарегистрированы в лазаретах. В это число попали далеко не все пострадавшие.

Ал. Алымов.

(Продолжение в след. номере)

Письма с Острова Формозы

I. Вести из Шанхая.

Ясно, что китайские коммунисты остановились на реке Янгце не потому, что они не могут ее перейти и взять Нанкин и Шанхай для своего дальнейшего продвижения на юг, а исключительно потому, что захваченная ими территория со свыше двухсот-миллионным населением оказалась слишком велика для немедленного ея „освоения", что население это далеко не в восторге от коммунистических прижимов, что разоренные войною города и деревни и разрушенные дороги и мосты требуют больших напряжений, чтобы хотя бы минимально восстановить нарушенное равновесие жизни, что двести миллионов голодных ртов надо как-то накормить, что потрепанные армии надо привести в какой-то порядок, что, наконец, дальние обширнейшие провинции надо как-то увязать с центральными органами управления и везде посадить своих людей, для чего требуются большие десятки тысяч верных и знающих агентов-администраторов, а таковых нет... Переварить проглоченную добычу оказалось, как уже имеются об этом сведения (напр. недавняя сидячая забастовка в Тяньцзине), явно не по силам жадному хищнику:

Проэкт разделения Китая на Северную половину — коммунистическую и Южную — национальную определенно не устраивает китайских коммунистов, точнее выражаясь, Москву, ибо последняя великолепно понимает заведомо пройгрышную позицию коммунистов по этому проэкту. Никакой железной занавесью в условиях китайской жизни и психологии Москве не удастся разгородить Китай на две половины, — просачивание будет обеспечено и оно будет расти с ужасающей прогрессией по мере завинчивания коммунистического винта в китайскую жизнь.

Дело в том, что успех китайских коммунистических войск никакой связи с коммунистической идеологией не имеет, — в коммунистические войска китайцы шли и переходили только потому, что там несколько лучше одевали и несколько лучше питали, а сдача целиком некоторых частей из национальных армий объясняется с одной стороны комбинаторскими наклонностями некоторых военноначальников и, с другой, простой усталостью войск и надеждой через такой способ „перехода солдат" ускорить наступление конца войны. Проще говоря, китаец из чисто личных житейских соображений и побуждений идет туда где ему кажется сегодня лучше жить. Если завтра окажется, что у коммунистов его жизнь стеснена и теряет привычные для него условия, он, ни минуты не задумываясь, кинется в другом направлении и ничто его не удержит. И меньше всего он будет думать о коммунизме, — он кинется туда, где труд его будет свободен и спокоен.

И тогда все преимущества окажутся на стороне Национального Китая, — сравнение условий жизни окажется слишком невыгодным для коммунистов. Москва это великолепно понимает и потому ни на какое деление Китая не пойдет. А вот коалиционное китайское правительство Москву устраивает вполне. Пример Балкан, Польши, Венгрии и Чехословакии показывает, что самым лучшим способом „мирного" перехода всей государственной власти в руки большевиков является именно **коалиционный.**

К сожалению, тут же приходится отметить, что нынешнее либеральное правительство Национального Китая, из которого удалены все правые группировки Гоминдана, склонно на этот коалиционный шаг, — по крайней мере именно в этом направлении сейчас ведутся переговоры с коммунистами, что и создает неопределенное положение Китая, хотя не исключается возможность дипломатической игры со стороны националистов, на которую китайцы большие мастера. Во всяком случае, китайские коммунистические круги охотно проводят пропаганду в пользу всевозможного рода мирных переговоров, комиссий и конференций для установления „коалиционных представительств", но в жизни, как это уже видно по Тяньцзину и Пекину, все эти комбинации кончаются вытеснением либеральных элементов и утверждением сто-процентного коммунистического влияния.

Получается впечатление, что США заинтересованы ни столько в спасении Китая от военно-политической агрессии коммунистической Москвы, сколько в укреплении оборонительного Дальне-Восточного пояса, куда входят Япония, Южная Корея, Формоза и Филиппины. Возможно, что отход Америки от Китая вызван желанием американцев довести Китай до крайнего положения, чтобы сломить его упорство перед некоторыми американскими условиями вроде требования отстранить от государственного хозяйства Национального Китая некоторые корыстные группировки во главе с так называемой правящей династией „Сун-Кун- и Ко".

2. Формоза.

Хмурые, прохладные дни. Густой туман окутывает нашу долину, — моросит тончайшая водяная пыль, иногда переходящая в дождь. Весною это обычная погода в Килунге, — в Тайпэ несколько суше, а южнее солнце и уже жара.

Но когда в Килунге из-за тяжелых свинцовых туч выглядывает солнце хотя бы на три-четыре часа, сразу становится жарко и сухо. И удивительно радостно среди всей окружающей пышной природы.

Сегодня дождь идет с утра с порывами неприятного северного ветра. Все вершины окрестных гор плотно укутаны тучами, некоторых даже ближайших высоких холмов совсем не видать.

Сумерки. Пьем чай и рассуждаем, как здесь мы будем встречать Пасху, что можно приготовить к пасхальному столу. Выходит, что к нашему русскому обычному пасхальному столу приготовить здесь ничего нельзя, за исключением крашенных яиц.

Но самое главное — нет Церкви.

Негде будет услышать Заутреню, поставить свечечку, поклониться Плащенице, услышать ликующее „Христос Воскресе!" И через все это приобщиться к вековому стоянию в традиции, увязать себя со всей историей Руси Святой, со всем народом своим, со всеми близкими своими и по крови и по духу...

Всего русских эмигрантов на Формозе около сорока человек.

3. Опять они.

С другом своим Ч. перебираем в памяти, кто именно из сов-граждан любит посещать Формозу и с какой именно целью они сюда приезжают и иногда по-долгу здесь живут.

Оказывается, в конце 1947 года на Формозу изволил прибыть некий г-н Булгаков, советский гражданин, в качестве представителя советского кинематографического треста и американских кинокомпаний. Здесь он как-то сразу и довольно прочно укрепился. Не стесняясь в средствах, Булгаков быстро обзавелся обширным кругом знакомых среди местных влиятельных лиц и в настоящее время является в некотором смысле руководителем и покровителем всех вновь прибывающих сюда сов-граждан.

Удобное во многих отношениях амплуа г-на Булгакова позволяет ему совершенно беспрепятственно разъезжать по всем многочисленным го-

родам и городкам Формозы, заглядывая даже в самые укромные уголки острова, чтобы поставлять кино-фильмы в местные кино-театры, здесь в изобилии повсюду разбросанные.

„Работа" г-на Булгакова на Формозе не вызывает ни у кого здесь никаких подозрений и никаких стеснений.

Одновременно с г-ном Булгаковым в течении восьми месяцев на Формозе спокойно и свободно проживал (1947-48) его друг А. Я. Рихтер, тоже сов-гражданин, представитель советской фильмовой конторы „Ейжия Фильмс оф Чайна", директором которой в Шанхае до сих пор состоит Сайядъянц Литвиненко, специалист по китайскому вопросу, непосредственно связанный с китайской коммунистической партией, долгое время проживавший в глубине Китая.

Но наиболее яркой фигурой среди этих колоритных советских резидентов острова Формозы является Морис (?) Израилевич Срулевич, сов-подданный, владелец в Шанхае „Юнион Стимшип Еджженси" (51, Кантон род).

Г-н Срулевич давно привлекал внимание всевозможных шанхайских политических разведок, как крупнейший на Дальнем Востоке агент советской разведки, связанный с РАЗВЕДУПР-ом (Разведочное Управление красной армии). В 1928 году его имя фигурировало в связи с попыткой кражи секретных документов из Политического Отдела Шанхайской Муниципальной Полиции, в то время управляемой англичанами.

В Августе 1942 года г-н Срулевич был арестован в Шанхае оккупационными японскими властями одновременно с рядом крупных советских чиновников, среди коих фигурировали: В. Т. Ветров (управляющий шанхайским отделением телеграфного агентства ТАСС), Н. Г. Владимиров (заместитель В. Т. Ветрова), І. Певзнер (служащий шанхайского отделения фиктивной советской конторы „Экспорт-хлеб"), И. В. Колотозашвилли (секретарь клуба сов-граждан и служащий „Интуриста"), Бор. Франк (служащий конторы Срулевича), Альберт Розенбаум (панамский подданный, еврейско-польского происхождения, торговец бриллиантами, контрабандист, видная фигура в уголовном мире), Флоренца Мартин (канадская подданная, русского происхождения, видная работница по линии Коминтерна) и мн. др.

Само собою разумеется, среди этой преступной братии не было ни одного русского эмигранта. Г--н Срулевич был приговорен военным японским судом к восьми годам каторжных работ за свою активную связь с захваченными тайными советскими радио-станциями и за шпионаж военного и экономического характера.

На Формозе г-н Срулевич был несколько раз, как турист и как делец, — ему почему то китайские власти охотно давали визу на въезд сюда. Оффициальной целью визитов г-на Срулевича на Формозу, помимо „отдыха", было его желание открыть здесь отделение своей шанхайской пароходной конторы, которая к 1946-47 г. разрослась благодаря удачному приобретению сперва японских, а затем от УНРРА и американских пароходов.

Многие из пароходов г-на Срулевича до сих пор ходят в южном направлении, — как раз туда, где кипит работа Коминтерна и где в настоящее время развертывается бурное революционно-коммунистическое движение.

Остров Формоза останавливает на себе внимание всех этих советских резидентов ввиду его особо важного стратегического значения в оборонительной цепи анти-коммунистического блока в Тихом океане и еще, в частности, потому, что здесь производилась тренировка модернизированных частей китайской национальной армии и находятся военные аэродромы.

В начале 1948 г. посетил Формозу еще один сов-гражданин Д. А. Добровольский совместно с другим сов-гражданином Израилем Капетовским из Тяньцзина с целью заключения контрактов на какие-то постройки. Пробыли эти джентлемены на острове всего лишь один месяц и никаких контрактов не заключили, но они имели с собою случайно прихваченные ими фото и кино-камеры и произвели мимоходом на Формозе сотни снимков. В дальнейшем выяснилось, что добрая половина этих снимков, очевидно, наиболее „интересная" была передана г-ном Капетовским по назначению, то есть, тяньцзинскому сов-консульству, секретарем которого является тов. Усс, майор НКВД и ближайший друг г-на Добровольского.

В Сентябре 1948 г. г-н Добровольский, будучи в Тяньцзине, отказался для каких-то целей от советского паспорта и записался в стейтлесс, а в Октябре того же года на аэроплане прибыл в Шанхай, где за пожертвование ста американских долларов был принят в Украинскую Эмигрантскую Ассоциацию и позднее через любезное посредничество ИРО вместе с русскими эмигрантами в полной сохранности был эвакуирован на о. Самар (Филиппины).

Не лишне будет добавить еще, что г-н Добровольский является близким другом г-на Базеуса, греческого подданного, русского происхождения, — того самого представителя ИРО в Тяньцзине, благодаря не то содействию, не то бездействию которого там осталось НЕ эвакуированными 120 человек русских эмигрантов и стейтлесс — антикоммунистов, судьба коих...

— Помяни Ты их, Господи, во царствии Твоем.

К. С.

Апрель, 1949. Формоза.

ПОЗОР РОССИИ

Вечной памяти Царя-Мученика Николая II-го.

Ты был убит руками подлецов —
Преступной шайкой каторжного сброда
Наемников подпольных мудрецов,
Смутивших совесть русского народа.

Была измена, трусость и обман.
Все рушилось. Все гибло без возврата.
Кровавый заволакивал туман
Страну. Сын предавал отца и брата.

Ты был оставлен всеми. Клевета
Твой светлый образ ложью осквернила
И, как Иуда предавал Христа,
Ты предан был. Тебя ждала могила.

Ты принял смерть покорно. В страшный миг
Ты видел дикий ужас избиенья
Твоей семьи. Ты слышал стон и крик
И смерть пришла, как избавленье.

Где были те, что принесли присягу
Тебе служить и честью поклялись?
Ты верил им. Ты верил в их отвагу.
Но почему они не поднялись

Все, как один, Тебя не защитили
Стеной штыков в тот страшный грозный час?
Кому они, забыв Тебя, служили
И чей тогда исполнили приказ?

Н. Войтенков.

Египет.

Испания сегодняшнего дня

(Путевые наброски)

Года три тому назад в Бельгии произошла сенсация : корреспондент самой крупной социалистической газеты „Ле Пепль" Роберт Франкотт побывал в Испании и поместил в этой газете ряд очерков, в которых беспристрастно и правдиво описал, как живет теперешняя Испания и что собой представляет страшный, „фашистский" режим генерала Франко. При всей симпатии и газеты, и автора статей к испанским республиканцам и самостийникам, до сих пор имеющих свои „правительства" (республиканское, каталанское и баскийское) в Париже, произошел совершенный конфуз. Перед социалистическим миром открылась страна, в которой протекает относительно нормальная жизнь, люди свободно говорят, а заведомый противник режима ген. Франко, корреспондент газеты, объявлявшей теперешнюю Испанию врагом демократии, свободно ездил, свободно ходил, свободно разговаривал о недостатках этого самого режима.

Как раз в дни появления этих статей я был в кружке бельгийских и некоторых иностранных журналистов. Говорили много об этом и, наконец, спросили меня, что я думаю об Испании (некоторые из них знали, что я принимал в свое время скромное участие в помощи Испанским национальным силам в их борьбе против красных, знали и то, что „Часовой" с первого же дня занял определенную позицию, видя в борьбе испанских националистов косвенную борьбу против красной Москвы). Я ответил, как сейчас помню, следующее : „На ваш вопрос, господа, я позволю себе ответить также вопросом. Насколько мне известно, г. Франкотт получил испанскую визу в несколько дней, при чем консульство знало, что он — сотрудник социалистического и враждебного теперешней Испании органа печати. Далее, г. Франкотт купил билет в голландском обществе „К.Л.М.", сел в аэроплан и через пять часов очутился в Мадриде. Испанские таможенники, после проверки его паспорта, вежливо спросили его, есть ли у него иностранная валюта, записали это на паспорте, из вежливости приоткрыли его чемодан и он оказался предоставленным самому себе. В Мадриде он, как сам пишет, совершенно свободно ходил, распрашивал, рассматривал, беседовал с заведомыми республиканцами и противниками режима, ездил куда хотел, питался, где хотел и в общем ничем не отличался от многочисленных мадридских „бульвардье", которыми наполнена солнечная столица Испании. Я прошу вас, господа, представить себе положение г-на Франкотта, который пожелал бы поехать в столицу самого „свободного", самого „демократического" государства в мире — в Москву. Я уверен, что, если бы он вообще получил визу, то эта процедура заняла бы у него не несколько дней, а несколько месяцев. Я знаю, что на первой же советской заставе осмотр его бумаг и вещей занял бы значительно больше времени, чем на аэродроме Барахас. Но не это важно ! Я знаю, что ему пришлось бы жить в одном из двух московских отелей, наполненных иностранцами и... шпионами, что он мог бы питаться только в указанном ему месте, я знаю, что не только он не мог бы говорить с „противниками режима", но за каждым бы его шагом неотступно следило бы несколько мрачных людей с бесцветными глазами. И, если бы случилось чудо (а в наш век чудес не бывает !) и ему удалось бы сказать несколько слов любому прохожему и этот прохожий не шарахнулся бы в сторону, а пытался продолжать с ним разговор, то на его совести оказалась бы человеческая жизнь. Я вас прошу по совести мне ответить. Не лучше ли перестать заниматься генералом Франко, а заняться лучше Сталиным ?"

Конечно, большая часть моих коллег по профессии снисходительно улыбнулась и я ясно почувствовал то, что они подумали : „Белогвардеец !.... Конечно, и **этот** режим плох, но... « il exagère !» (преувеличивает).

С тех пор мало, что изменилось под нашим Зодиаком. Созданные после войны международные организмы продолжают не допускать „фашистскую" и „недемократическую" Испанию в высокое лоно свободных держав, представленных Советским Союзом, Украинской Советской Социалистической „Республикой", „Репюблик дэ Биалорюсси", „независимой" социалистической Польшей и подобными же „независимыми и социалистическими „репюблик попюлер" Польшей, Югославией, Чехословакией, Болгарией, Румынией, Венгрией и Албанией.

Когда с чужой территории на испанскую переходят вооруженные маузерами и ручными гранатами люди, когда они устраивают „легкий" саботаж" (какое милое словцо !..), убивая одиночных карабинеров и подкладывая бомбы под пути сообщения, испанская „Гуардия сивиль" иногда их ловит и тогда в Барселоне собирается военный суд, иногда приговаривающий террористов к „высшей мере наказания". Тогда вся мировая демократическая пресса дружно подымает „голос протеста", угрожая „врагу демократии Франко" новыми санкциями.

Когда же за „железным занавесом" истребляются тысячи людей и переселяются за Урал все культурные слои вчерашних союзников великих демократий, мир протестует гораздо слабее, а иногда и вообще не протестует, особенно, если это касается России ! Понадобилось действительно чудовищное дело кардинала Миндшенти, чтобы **некоторые** круги забили тревогу, но... результат на лицо — один из самых выдающихся князей Церкви умирает в застенке.

История мало меняется. Во время наших первых дней пребывания заграницей мы наблюдали демонстрации во всей Европе, когда американский суд приговорил двух террористов Сакко и Ванцетти к смерной казни. Примерно в те же дни **сотни тысяч** русских голов летели в России, на Кубани истреблялись целые станицы, по Красной армии прокатывалась кровавейшая чистка... Мир безмолвствовал !

Эти мысли мне пришли в голову, когда мой поезд тронулся с последней французской станции Сербэр, прошел длинный туннель и я подъезжал в третий раз после окончания войны, к испанской земле.

⁂

Со мной ехали : три англичанина и несколько французов, большинство в первый раз после войны в Испании. Я сдерживал улыбку при виде, как они беспокоились пропустят ли на таможне из записные книжки и иностранные книги для чтения. Говорить им ничего не хотелось, ведь я — русский, „белогвардеец" !..

Но, вот, массивное здание вокзала в Порбу. Невероятное количество штатных и нештатных носильщиков (это поражает в Испании). На перроне карабинеры и „гуардия сивиль" в треуголках наполеоновского времени. Мы входим в отделение „страшного" испанского „Сегуридад" (полиция безопасности). Я стою за англичанином из Манчестера. Паспорт ! „Получите в следующем окошке !". Ровно через три минуты, из сле-

дующего окошка называют: Сенор Робертсон. Сенор Робертсон недоуменно берет свой паспорт, на котором уже поставлена въездная виза. „Это все?..“ „Иэс, сэр, уэльком ин Спэн“ (Да, господин, милости просим в Испанию). „Русо бланко? Пор фавор, кабаллеро!..“ (Белый русский. Пожалуйста, непереводимо: кабаллеро это гораздо почтительнее чем „сенор“ — господин).

Дальше большой зал таможни. Таможенники — сплошная вежливость. Все в белых перчатках и к Вашим вещам едва прикасаются. Здесь я не могу без улыбки вспомнить одну из европейских границ, где чуть ли не каждого пятого пассажира обыскивают и где зачастую снимают с вас сапоги... Я вижу, что у мистера Робертсона ничего вообще не тронули, а на его записные книжки даже не обратили внимания. Испанский таможенник стал только протестовать, когда мадам Дюран открыла свой чемодан, в котором оказалось 30 пачек папирос (в Испании они очень дороги и испанские папиросы не всякий будет курить). Но подошедший таможенный офицер, узнавши, что Мадам Дюран едет в Барселону на две недели, приказал оставить ее в покое.

Затем при выходе мы получили „триптико“ (нечто вроде обязательного удостоверения личности для иностранцев) и... уселись в стоявший поезд. Все формальности были кончены. Через полчаса, выпив здесь же на перроне несколько стаканов чудного и легкого испанского вина по баснословно дешевой цене, мы двинулись по направлению к Барселоне.

Мистер Робертсон был в недоумении! Несмотря на его флегму, он был оживлен (может быть помогло испанское вино). „Даже у нас, в Дувре, для иностранцев процедура сложнее“, все время говорил он, „почему же наши лейбористы кричат о полицейском терроре. Но посмотрим, что будет дальше!..“

Но, вот после второй остановки в нашем купе появляется какой то штатский человек, отворачивает лацкан своего пиджака и произносит магическое слово: „Полиция“. Я вижу, что мадам Дюран и мистер Робертсон удовлетворены, значит „правду пишут“... Сейчас, несомненно, настоящий осмотр, вопросы, обыск и политическое дознание.

Однако, штатский полицейский хочет видеть только „триптико“. Извиняется за беспокойство: „у нас еще существует пограничная полоса. Разные бывают люди!“ Просмотревши наши „триптико“, он вежливо благодарит и уходит...

Разворачиваю газету: „В Барселоне в ночь на 6-е мая неизвестными лицами брошена бомба в управление полиции такого то квартала. Убито два стражника. Полиция производит энергичные поиски. Есть основания предполагать, что авторы покушения — террористы, нелегально перешедшие испанскую границу“.

... ...

Испанские железные дороги до трогательности напоминают наши довоенные российские второстепенные линии. Никто не спешит. На станциях, прямо на перронах, продают закуски и вино (30 сантимов стакан). Раздаются звонки. Станции окружены позевывающими крестьянами и крестьянками. Только в отличие от Росии всюду кричат ослы.

Поезд, пройдя трудную горную местность, с опозданием на несколько десятков минут, подходит к огромному барселонскому дебаркадеру.

Василий Орехов.

(продолжение следует)

„ВОЗРОЖДЕНИЕ“. Литературно - политические тетради. Под редакцией И. И. Тхоржевского. Париж. Тетради 1-я и 2я.

С давних пор, еще со времен Пушкинского „Современника“, т. наз. „толстый журнал“ сделался у нас одним из самых главных средств культурно - политического воздействия на образованное общество. В этих журналах с достаточной полнотой, недоступной ежедневной прессе — еженедельники в России почему то популярностью не пользовались — не только давались точные и авторитетные сведения о последних достижениях русской и мировой науки, литературы и искусства, но и тщательно обсуждались проблемы современности — общественные, политические, культурные.

Толстый журнал в духовной жизни образованных русских людей играл огромную роль, и потому появление в Париже такого журнала должно всячески приветствовать.

Перед нами две тетради журнала. Конечно, по ним еще рано судить будет ли „Возрождение“ играть ту же роль в жизни эмигрантской общественности, которую толстые журналы играли в жизни до - революционной. Во всяком случае, эти две тетради оставляют самое лучшее впечатление. Руководимый крупным русским культурным и общественным деятелем, человеком с высоко - развитым литературным и художественным вкусом, журнал с честью поддерживает лучшую культурную традицию такого типа периодического издания.

В этой заметке я не могу, конечно, даже кратко, критически обозреть помещенный в журнале литературный, исторический и публицистический материал. Я могу только высказать пожелание, чтобы в будущем Редакция не ограничивалась репортерскими отчетами о текущих политических событиях, но и уделила бы больше места и внимания разработке тех многочисленных и многообразных проблем, которые встанут перед российской национально - государственной мыслью после того, как родина наша сбросит иго коммунизма.

Это, мне кажется, одна из тех общественно - политических задач, которую журнал мог бы выполнить лучше, чем какое либо другое эмигрантское издание.

Лондон. **А. Байкалов.**

ПУШКИНСКОЕ ТОРЖЕСТВО В ЛЬЕЖЕ

19-го июня в зале Юфак в Льеже Отделом Российского Национального Объединения было организовано торжественное собрание в память А. С. Пушкина. Собрание было открыто Ф. И. Карповым, после чего член правления Р.Н.О. барон В. В. Буддэ прочел доклад о жизни и творчестве великого поэта, составленный В. А. Вараксиной и дополненный им. В концертном отделении с большим успехом выступали известные уже русской колонии в Бельгии — В. и Б. Арлениновы (декламация), Ю. Н. Серафимова, превосходно пропевшая ряд оперных арий и Н. И. Цыганков, с большим талантом исполнивший „Пророка“ и „Прощание Бориса Годунова“ и показавший силу прекрасно поставленного баса и отличную дикцию. Умело аккомпанировала М. Н. Евтух - Мунтян.

Русская колония в Льеже откликнулась на инициативу Отдела Р.Н.О. и полный зал тепло приветствовал артистов. Из Брюсселя на это торжество прибыли и. д. предс. Р.Н.О. В. В. Орехов и секретарь Р.Н.О. — С. Н. Реснянский. По просьбе Правления отдела, В. В. Орехов выступил с заключительным словом, в котором указал на разницу, с которой происходят пушкинские торжества в свободной российской эмиграции и в порабощенной большевизмом России.

Надо с удовлетворением подчеркнуть, что Отдел Р.Н.О. в Льеже все более и более завоевывает руководящее положение в тамошней русской колонии.

С.

Дело первостепенного значения

(А. В. Байкалов. „Программа мероприятий на переходный период")

изд. журнала „Часовой"

Эта маленькая брошюра в 28 страниц обнимает такое громадное количество первостепенной важности вопросов, что невольно удивляешься, как автору удалось втиснуть их в эти чрезвычайно узкие рамки.

Нарисованная автором картина тех гигантских задач, которые неизбежно встанут перед народами России и первыми ее устроителями в первый период после освобождения — поистине грандиозна.

Автор заботливо касается самых различных вопросов и сторон народно хозяйственной и общественной жизни будущей России.

Вопросы организации власти переходного периода, организации экономики промышленности, транспорта, сельского хозяйства, вопросы культуры и социальных мероприятий, армия, суд, полиция, финансы, местное само-управление — на все эти и на десятки других вопросов автор добросовестно старается дать максимально удовлетворительный, оптимальный ответ.

Нужно признать, что задача поставленная автором — задача грандиозная и для одного человека совершенно непосильная.

Но то, что уже сделал А. В. Байкалов достойно самого тщательного и внимательного рассмотрения со стороны самых широких слоев эмигрантской общественности.

Значение брошюры А. В. Байкалова трудно переоценить.

Нельзя не согласиться с автором о безусловной необходимости разработки такой программы. Мы также согласны с автором, что советские „вожди" добровольно от своей диктатуры не откажутся и своей власти никому не уступят. Неизбежна суровая и жестокая борьба, неизбежна страшная вспышка народного гнева, неизбежны разрушения, хаос и разруха. По мысли автора — в интересах всего народа нужно всеми силами и средствами максимально сократить и ограничить этот период хаоса и неурядицы. А чтобы достичь этого, чтобы возможно быстрее и безболезненнее справиться с разрухой и расстройством народно-хозяйственной и общественной жизни, — необходимо заранее, уже теперь разработать подробную программу всех тех мероприятий, которые необходимо будет начинать немедленно проводить в жизнь в освобожденной России уже на 2-й день после революции. Стремясь дать программу, удовлетворяющую все классы и слои населения, все политические группы и призывая все эти слои к самоограничению и жертвенности во имя блага всей нации, автор считает, что такая программа не должна быть проникнута идеологией какой либо одной партии. Это должна быть свободная от всякого доктринерства программа разумных практических мероприятий, в целях быстрого восстановления в стране порядка и спокойствия в период времени, предшествующий установлению законной, санкционированной через Учредительное Собрание, народом власти.

Многие вопросы в предлагаемой схеме автор решает вполне удовлетворительно (финансовая политика, социальные вопросы, освобождение заключенных, промышленность, торговля, религия).

Схема же решений других и особенно таких сложнейших и труднейших вопросов, как вопросы о колхозах, рабочий вопрос, армия, политические свободы, партии и ряд других — нуждаются в самом подробном обсуждении и доработке.

В разделе брошюры например о рабочем вопросе автор в прелагаемой им схеме решения этой задачи, проявляет по отношению к рабочему классу столько внимания и заботы, что трудно, что либо подобное встретить в самых что ни на есть „рабочих" или социалистических программах. Но вводная часть в рабочем вопросе изложена автором так, что невольно вызывает настороженность, хоть потом автор сам приятно разочаровывает насторожившегося читателя.

Ни о какой обособленности и хоть о какой либо приверженности рабочего класса к нынешней советской власти, по нашему мнению не может быть и речи. Рабочий класс России, так жестоко эксплоатируемый и так издевательски обманываемый нынешними узурпаторами — будет одним из самых решительных и жертвенных классов — борцов с поработителями и, как нам кажется, наиболее организованным, дисциплинированным и трудолюбивым помощником при устроении новой России.

Поэтому полагаем, что вкравшаяся в тексте брошюры фраза: „Так как в стране буржуазии и состоятельных классов не осталось..." вкралась случайно и не только не оправдана, но для российских людей прямо непонятна. Они эти российские люди, ждущие избавления, — знают, что есть страна, есть естественные богатства и есть руки, которые все это могут привести в порядок. Нужны жертвы, нужна дисциплина, нужен самоотверженный труд. А ничего нестоющие жертвы от избытков „состоятельных классов" для современных российских людей будут также непонятны как например „жервы" из избытков сталинских лауреатов. Все это мгновенно станет достоянием всего народа и всем этим будет распоряжаться законная, народом санкционированная власть.

Неправильно, по нашему мнению решает автор вопрос и о партиях.

Автор считает, что в первый, переходный период времени деятельность каких бы то ни было политических партий ничего не может принести, кроме излишней остроты, разброда, неурядицы, а может и еще больших внутренних осложнений. Поэтому он и предлагает на первый период допустить деятельность только 3-х основных или, наконец 5 партий.

Решение, по нашему мнению не столько неудовлетворительное, сколько просто невозможное.

Неудовлетворительное решение о партиях вытекает из самой схемы организации верховной власти, из которой исходит автор.

В пункте 4 программы, автор приходит к заключению, что будущую революцию уже с первого момента возглавит авторитетный верховный правитель вроде, например, князя Пожарского или русского издания Наполеона Бонапарта.

Спорить по этому вопросу не имеет смысла. Но нет никаких оснований и утверждать, что будет именно так и что революцию возглавит какой нибудь Бонапарт или Власов № 2.

Нам, например, наиболее вероятным представляется стихийное восстание народа, восстания рабочих, крестьянские бунты, сначала разрозненное, а потом массовые возмущения в армии. Весьма возможно, что претендующих на верховное водительство окажется множество. Одному из них предстоит выделиться из массы, завоевать доверие народа и овладеть стихией революции, что вероятно произойдет далеко не сразу.

Несомненно, что революция в России может победить если народ восстанет поголовно и если народ принесет на алтарь свободы и свои силы и свою кровь. Поэтому в будущей уточненой схеме переходных мероприятий нужно непременно учесть роль и место самого народа в этой революции и в организации революционной власти; не нужно забывать и теперь уже большую политическую зрелость российского народа.

Всякий, какой бы ни появился правитель может приобрести власть и авторитет только если народ признает его своим вождем и пойдет за ним. Но народ не один человек. Неизбежно возникновение десятка, а может и многих десятков различных политических течений. Народ выставит сотни политических требований. Возникновение многих различных политических партий неизбежно и даже необходимо. Ибо эти политические партии призваны формулировать народные требования и зарядить революционный народ динамической силой воли к борьбе и победе. Несомненно, что эти политические партии возникнут гораздо раньше появления единого верховного правителя и во всяком случае гораздо раньше, чем последний обретет достаточную власть чтобы разрешать или запрещать деятельности этих партий.

В первый период не будет никакой власти или эта власть еще никем не будет признана и еще не будет обладать никакой реальной силой. Все эмигрантские партии и группы с первых дней революции ринутся в Россию и никто не сможет помешать им разворачивать там свою работу и звать народ к осуществлению намеченных ими программ.

Но еще большой вопрос послушает ли их народ, захочет ли признать и считаться с ними? Хорошо известно, что российский народ очень мало что знает о зарубежных политических группах и партиях или не знает ничего. Все политические партии и группы должны будут пройти трудный путь врастания в народ и слияния с ним. И только тогда, когда они делом докажут свою работу, когда их деятели достигнут известности и влияния, — эти партии могут вырасти в какую то силу.

Далее, совершенно не исключена возможность, что революционный народ сам по своему почину, без какого бы то ни было влияния со стороны тех или иных прибывших из-за кордона политических эмигрантских групп создаст одну или несколько политических партий и через эти партии будет выставлять свои требования и добиваться их осуществления. Совершенно неправильно ограничивать свободу политической деятельности и запрещать политические партии еще и потому, что именно идея свободы, подлинной свободы, будет двигателем революции и народ и сама революционная стихия немедленно провозгласят и осуществят эту свободу и партии возникнут стихийно вместе с революцией.

Вполне можно согласиться с автором, что чем больше партий, тем больше внутренней борьбы, больше остроты и больше помехи на путях быстрого устроения пореволюционной России. Но ни от нас, ни от автора и даже от будущего временного верховного правителя не зависит возможность предупредить появление и работу этих политических партий. С этим просто придется считаться как с фактом.

Все эти наши замечания — вовсе не упрек автору. Правильное решение всех выдвигаемых автором вопросов совершенно не подсилу одному, пусть даже гениальному человеку. Автор и сам вовсе не считает свою схему исчерпывающей и законченной и сам призывает эмигрантскую общественность к самому широкому обсуждению выдвигаемой им схемы.

Большая заслуга автора уже в том, что он поднял этот вопрос и выдвинул такую схему.

Как бы не произошла революция, кто бы ни стал у власти на первый период, такая схема переходных мероприятий — безусловно необходима.

Исключительно важную и благотворную роль должно сыграть наличие такой программы для роста, расширения и укрепления РНОД. Совершенно прав автор, утверждая, что отсутствие ясно выраженной программы делает РНОД — политически беспомощным. Голое отрицание советского строя без точного определения целей, которые преследует РНОД еще не способно призвать под его знамена массы русских людей и подвинуть их на революционный подвиг.

Нам кажется, что отсутствие такой программы и было главной причиной медленного роста РНОД и осторожного, а нередко и настороженного отношения к этому движению различных эмигрантских групп.

В этом отношении начинание А. В. Байкалова может сыграть гораздо большую и более благодетельную роль, чем полагает даже сам автор.

Автор назвал свою брошюру программой переходных мероприятий. По существу так оно и есть. Но эта его схематическая программа сама уже содержит зачатки будущего устройства государственной и общественной жизни. И зачатки эти сплошь и рядом — положительны и прогрессивны. Совершенно естественно предполагать, что в дальнейшем, при установлении законной власти и порядка, положительные элементы этой программы получат еще более яркое и выпуклое выражение.

Широкая эмигрантская общественность, по нашему мнению, **должна горячо откликнуться на призыв А. В. Байкалова и принять самое активное участие в обсуждении и создании и программы переходных мероприятий и общих основ будущего государственного устройства России.** Острый вопрос о форме правления, в котором различные эмигрантские группы очевидно никогда не придут к взаимному соглашению, — они легко могут взять в скобки и предложить самому российскому народу, единственно правомочному в этом вопросе, — раскрыть эти скобки когда пробьет час.

В создании программы переходных мероприятий и общей программы необходимых преобразований, заинтересованы одинаково и народ и все эмигрантские политические группировки.

И нам думается, что если общими усилиями будет выработана такая программа, то она может явиться стержнем объединения всех эмигрантских групп и организаций.

Начинание А. В. Байкалова позволяет до селе безнадежный вопрос об объединении поставить в совершенно иную плоскость.

Нужно говорить о создании, на основе программы переходных мероприятий, выработанной ВСЕМИ, — ЕДИНОГО КОМИТЕТА НАЦИОНАЛЬНОГО ОСВОБОЖДЕНИЯ РОССИИ.

Такой комитет не будет на поводу у какой либо одной партии и группы, он будет ни монархическим, ни марксистско-меньшевистским, ни либерально-демократическим. Он будет просто общероссийским и национальным. В таком комитете мыслимо объединение всех без исключения самых различных групп и партий. Никому руки не будут связаны. Все партии и группы сохранят за собою свободу проповеди своей идеологии и своих программ. Но в то же время, памятуя общие цели, они объединенные в общенациональном комитете будут делать общенациональное дело. А общего у них много: общий враг, общий российский народ, общее стремление его освободить и общее иностранное окружение с которым придется работать и считаться.

Каждая политическая партия и каждая группа может внести свой вклад в общее дело, не опасаясь зажима и препятствий в своей идеологической работе.

Нам кажется, что заимная вражда, ссоры, склоки и ожесточенные нападки одних эмигрантских групп на другие не только ни к чему хорошему не приведут, но и ничем не оправданы. Если какая либо политическая партия или группа крепко верит в свои идеалы и считает, что именно ее программа желательна, и приемлема для российского народа — пусть напрасно не пре-

рекаясь с другими группами — несет свои идеи в гущу российского народа и предлагает свою программу. И тогда уже будет от российского народа зависеть какую идеологию он воспримет и какую программу примет.

Всем без исключения политическим группировкам эмиграции следует крепко запомнить, что никто и ничего насильно российскому народу навязать не сможет. Выбирать и решать он будет сам.

Но каждая политическая партия и группировка должна отдать себе ясный отчет в том, что чтобы иметь РЕАЛЬНУЮ возможность РЕАЛЬНОЙ работы, чтобы иметь возможность понести свои идеалы в гущу народа, необходимо иметь доступ к этому народу, необходимо устранить общего врага. А общего, страшного и сильного врага легче всего устранить общими усилиями.

Еще одно общее замечание, которое хотелось бы предпослать заключению. Все политические страсти российской эмиграции, вся ее работа не имеют абсолютно никакой цены, если они остаются неизвестны российскому народу, если зарубежная политическая эмиграция никак не перекликается с российским народом, если она никак не влияет на него и никак не помогает ему организовать борьбу с царящим на родине произволом и насилием. Политическая эмиграция может принести российскому народу и делу его освобождения большую пользу, она может проделать хоть часть той политической работы, которую невозможно провести ныне на родине в условиях страшного террора и жестокого преследования. Но эта работа и сама, политически живая, работающая эмиграция должны стать известны российскому народу. Нам думается что общими силами всех зарубежных групп легче всего найти способ общения с российским народом уже сейчас. И эти пути общения с российским народом легче всего проложить через согласованную работу различных эмигрантских групп в Общероссийском Национальном Освободительном Комитете.

Начав с обсуждения предложенной А. В. Байкаловым „Программы мероприятий переходного периода", зарубежная эмиграция может наконец придти к решению и таких волнующих вопросов, как вопрос о создании единого политического центра и вопроса о путях самой революции.

Слово за широкой эмигрантской общественностью!

В. Мерцалов.

А. В. БАЙКАЛОВ

ПРОГРАММА
МЕРОПРИЯТИЙ НА ПЕРЕХОДНЫЙ ПЕРИОД

Свободная трибуна „ Часового "

Цена брошюры : в Бельгии — 10 фр., во Франции — 30 фр., в Англии — 1 шил. Выписывать из к-ры „ Часового " или от его представителей.

ПОСТУПИЛИ ДЛЯ ОТЗЫВА :

Кому живется весело. Петухов.

Кончина мира, мертвые тени. Петухов.

Возвращение в гавань. Н. Станюкович.

Черное евангелье. Н. Бзылов.

ГЕОРГИЕВСКИЕ КАВАЛЕРЫ

1 мая в кабарэ „Слав" состоялся под председательством ген. Б. Э. Гартмана танцевальный вечер Союза Георгиевских Кавалеров, прошедший с большим успехом.

О тех, кто трубили тревогу

Совершенно несомненно. что ореол „великого социалистического эксперимента" окончательно сполз с СССР, и неприглядная правда ясна всякому честному человеку с толковыми мозгами. Надо признать что и сама советская власть сделала в этом направлении предостаточно — особенно после конца войны. Но никак нельзя умалять усилий — длительных и смелых — тех, кто побывал „там" и поведал миру, как очевидец, как проводился и чего именно достиг этот „эксперимент".

Миллионам первой эмиграции мир явно не поверил. Первые сведения о кошмаре советской действительности не привлекли доверия иностранного мира. Этих миллионов свидетелей сочли „пристрастными", реакцией, людьми, выброшенными за борт „великой октябрьской революцией". Так, вероятно, было в свое время и с эмиграцией, во время французской революции (обе они только в глазах „ширих" социалистов продолжают оставаться „великими"). Но правда и то, что первая русская эмиграция мало могла рассказать о „настоящем" советском рае — большинство белых эмигрантов были людьми, видевшими большевиков только пленными или убитыми...

Но потом начались „будни", кровавые будни большевицкого режима, и мало по малу люди вырвавшиеся „оттуда" стали кричать на весь мир о том, как строится большевицкий социализм.

Одним из самых первых был Жозеф Дуйэ, бельгиец, пробывший в России и СССР около 20 лет. Пройдя советские мытарства и Бутырку, он, как иностранец, вырвался в Европу и издал свою нашумевшую книгу „Москва без маски". Эта книга имела крупный тираж — до полумиллиона экземпляров — и заставила задуматься читательскую массу. Именно то, что писал ее иностранец, а не русский — добавило много веса свидетельскому показанию Дуйэ.

За этой книгой появилась другая — „26 тюрем и побег", русского офицера Бессонова. Этот видал больше Дуйэ, пройдя через все рогатки террора и сбежав в 1926 г. в Финляндию. К сожалению, эта книга осталась мало известной в мире иностранных читателей. Затем бежал из СССР личный секретарь Сталина, Борис Бажанов, написавший под таким же названием свою книгу о жизни советских верхов и идеях коммунизма. Эта книга также не прошла большим тиражом. Первый большой успех на иностранном рынке имела книга Татьяны Чернавиной „Записки Жены Вредителя", вышедшая в общем на 7 языках в громадном тираже.

Успех этой книги начался в Германии еще до Гитлера. Написанная очень просто, живо, под женским „бытовым" углом зрения, книга Чернавиной произвела громадное впечатление именно на среднего читателя. Уже самое ее начало захватывало : „У меня родился сын. Чтобы достать ему бутылку молока в день, мой муж, профессор, вынужден был взять дополнительно три лишних лекции в неделю"... Как так ? Советский профессор должен из за бутылки молока сыну брать дополнительную нагрузку ?.. Книга сразу притянула внимание читателя... Затем и сам Чернавин, (недавно погибший при странных обстоятельствах) издал книгу — „Я говорю за молчащих". Это была сильная, бичующая книга, но она „не попала на волну". Ее прочли только люди, действительно интересующиеся Россией - СССР. Любопытно, что книги Чернавиных не вышли на русском языке.

Потом из СССР вырвался Белина - Подгаецкий, живущий теперь в Бельгии. Старый офицер, он

после конца войны остался во Франции, поддался влиянию коммунизма и поехал в СССР. Ну и, конечно, скоро увидал воочию, что такое „интегральный коммунизм". Переправив свою жену, принявшую немецкое подданство, в Германию, он сам в 1932 году сбежал с советского парохода в Сингапуре. Ряд его книг (не на русском языке) очень популярно и сердечно написанных, прошел в громадных тиражах, вместе с мелкими брошюрами тираж книг Белины достиг полумиллиона экземпляров — особенный успех имели они в Бельгии.

Потом вырвалась вся семья Солоневичей — все четверо оказались „людьми с пером". „Россия в концлагере" Ивана Солоневича имела огромный успех и сделала в свое время большое дело. Общий тираж книг Солоневичей достиг полутора миллиона экземпляров на 12 языках. Любопытно отметить, что две книги Тамары Солоневич, убитой взрывом большевицкой адской машины в 1938 году в Болгарии, имели особенно большой тираж в Германии, где все книжные магазины установили на своих витринах ее траурный портрет с надписью „убита ГПУ". Кровь Тамары Солоневич дорого обошлась большевикам...

Затем перелетел границу Унишевский. Его книга „Записки Советского Летчика" вышла и по русски и по немецки. В этой книге впервые в литературном мире Унишевский бросил страшную фразу: „Если для уничтожения советской власти нужно сравнять с землей Москву — надо это сделать! Советская власть обходится дороже"!..

Перед самой войной не вернулся в СССР резидент ГПУ на Европу — генерал Кривицкий. Его книга „Агент Сталина" была бомбой, но была всеми мерами „ликвидирована" советскими агентами. Он сам после двух покушений во Франции уехал в Нью-Йорк, и там через две недели „был найден мертвым". Книга его вышла уже после его смерти — большевики не рассчитали... Книги Беседовского, Дмитриевского, б. посланника Бармина и других невозвращенцев — были известными узкому кругу читателей.

⁂

После конца войны выпустил свою книгу б. советский офицер Михаил Коряков: „Я поставил себя вне закона". Но он также „не попал на волну". На эту волну вынесло только Кравченко и именно потому, что как раз в этот период — 1946-47 гг. в душе и мозгах среднего американца и европейца начали зарождаться сомнения в эволюции небезызвестного доброго старого дяди Джо". Будучи поддержана в Америке дальновидными людьми, книга Кравченко пошла гулять по белу свету — она уже вышла на 22 языках. И хотя для людей, знающих положение в СССР, в ней не было ничего нового — то обстоятельство, что книга была написана коммунистом, крупным инженером и дала большой „деловой" материал — она ударила и по мозгам и по воображению иностранного читателя. Этим, разумеется, Кравченко оказал громадную услугу антибольшевицкой борьбе, хотя его собственное политическое лицо остается до сих пор неясным.

Любопытно, что по моему скромному мнению, в настоящее время в наибольшей безопасности во всем мире находится именно Кравченко — хотя он декоративно окружает себя телохранителями. На него не только не может быть покушений, но само ГПУ тщательно охранит его от тех фанатиков, которые могли бы сдуру его убить: это убийство было бы плохой услугой красному Кремлю: мировой дипломатический скандал, вспышка яростных протестов и, главное — новые миллионные „посмертные" тиражи его книги и фильмов...

⁂

В настоящее время делает большое дело недавно перешедший в эмиграцию выдающийся военный специалист, конструктор аэропланов и б. член Сов. Гл. Штаба в Германии полковник Токаев. Его статьи в „Часовом" и в иностранной прессе привлекают внимание своей выдержкой, спокойствием и обоснованностью.

К большому сожалению, среди нашей молодой эмиграции — по разным причинам, — не оказалось людей могущих дать широкую картину советского житья-бытья, и крупные писатели из ее среды пока еще не выдвинулись. Это придет тогда, когда наши „дипи" будут как то твердо стоять на своих ногах на чужой земле.

Этот краткий обзор охватил только наиболее известные в иностранном мире книги — русскому эмигранту и доказывать было нечего... Но миллионы книг на иностранных языках годами упрямо подтачивали миф о советской власти как власти „рабочих и крестьян", поставивших себе задачей построение социализма — „настоящего" социализма. Капля за каплей долбит камень... а также и крепкие лбы. Русская эмиграция этими своими книгами блестяще выполнила свой долг перед Родиной, разбудив и совесть и мозги иностранного мира.

Очередной — еще более важный — долг нашей эмиграции — это удар по советской власти извнутри. Когда нам дадут (а это **будет** с абсолютной неизбежностью!) техническую возможность обращаться к русской совести по ту сторону „железного занавеса" — наше русское слово для победы демократий будет значить несравненно больше, чем все атомные бомбы всего мира. **Только** мы, русские антибольшевики, можем помешать Сталину представить „грядущую мировую", как нападение на „священную Родину", на „Святую Русь" для ее колонизации, расчленения и рабства.

Самые величайшие взрывчатые вещества в мире — это вовсе не атомная энергия, а мысль, правда и голос совести. Вызвать к жизни эти „бомбы" против Сталина можем только мы, русские за рубежом. Искра для взрыва этих „бомб" — только в русских руках — умные иностранцы начинают это понимать. Будем стараться, чтобы число этих „умных" увеличивалось — как в свое время мы увеличили в мире число антибольшевиков...

Борис Солоневич.

СОКОЛЬСКОЕ ТОРЖЕСТВО В БРЮССЕЛЕ

11 июня Русский Сокол в Брюсселе организовал большое сокольское торжество с участием приехавших из Парижа 48 соколов и соколок. Праздник этот превзошел все наши ожидания. Он открылся парадом который последовательно приняли староста Сокола в Брюсселе бр. Звездкин и Краевой староста на Францию и Бельгию бр. Жуковский. Парад закончился пением Коль Славен и бельгийским гимном. После этого началась обширная программа, заполненная гимнастическими упражнениями, превосходно выполненными соколами и соколками. Видна была большая и напряженная работа соколов и соколок и прекрасное руководство их начальников.

„В мышцах сила, в сердце отвага, в мыслях Родина" — этот сторый сокольский девиз бережно проносится соколами и соколками через все бури и испытания нашего смутного времени. Пожелаем им и впредь быть бодрыми и донести их знамена до родной земли, передав новым поколениям вечные и здоровые сокольские традиции.

В.

Действительность советской России

Сатира и Юмор

После падения династии Романовых и победы большевиков, жизнь в России в кратчайший срок так изменилась и с такой сногсшибательной быстротой полетела вниз по кривой, что недавнее тихое и мирное прошлое царской России — уже казалось сном.

Конечно, у советов, все началось в первую очередь с перемены всех названий. Им казалось, что это очень важно и необходимо, чтобы народ забывал царскую Россию, при чем советские правители упустили из виду, что не словами, а хорошим и достойным делом надо было прививать у народа любовь к своим вождям.

Уже на второй день октябрьской революции за слова „господин", „госпожа" вы могли получить целый букет ругательств, по адресу вашего буржуазного происхождения и ваших ни в чем неповинных предков — слово „товарищ" во всех видах загуляло в лексиконе советского диалекта: „товарищ начальник", „товарищ извозчик", „товарищ дворник", „товарищ ученик", „товарищ учитель" — все это резало слух и казалось таким утрированным и глупым.

Слово „русский и Россия" — уже были преступлением против советского строя. Их заменили в лексиконе „советский и Р.С.Ф.С.Р." (Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика).

И здесь на поверхность выплыла, неизвестно кем созданная сатира.

„Да объясни же хотя ты мне, что такое Р.С.Ф.С.Р." — обратился к своему большому приятелю комику Александринского театра в Ленинграде рядовой обыватель.

— Чего тут не понимать, если ты уже на самом себе испытал эти магические слова? — отвечал артист.

Ведь все в России сейчас это: **Р**едкий **С**лучай **Ф**еноменального **С**умасшествия **Р**асы".

Как богиня из пены морской, на поверхность советской России — появилась знаменитая кровавая чека (Чрезвычайная Комиссия по борьбе с контр-революцией), предверие не менее знаменитого кровавого НКВД.

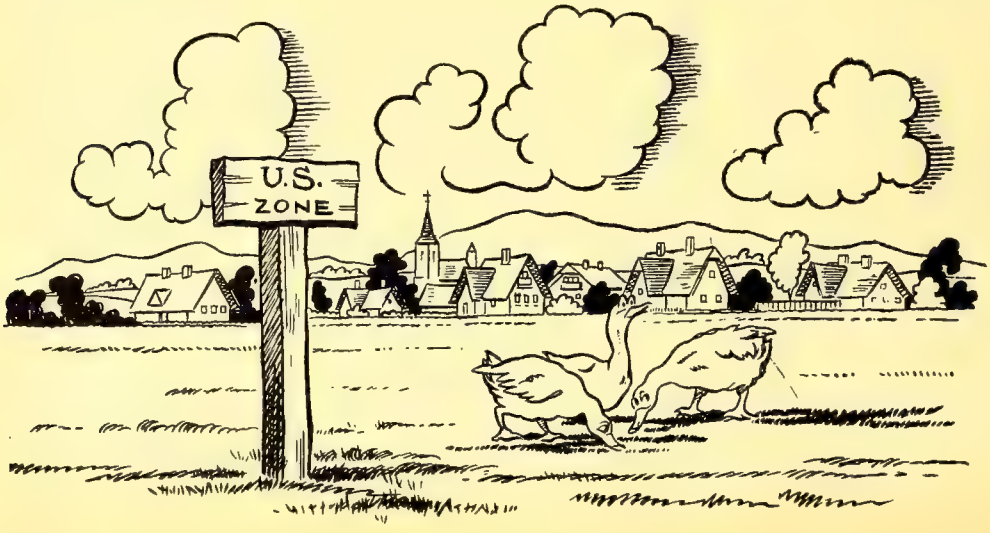
Начался неслыханный террор и расправа с населением, чему очень благоприятствовали все те антикоммунистические движения, которые начались в Советской России.

Белое движение генерала Деникина на юге России, адмирала Колчака на востоке, атамана Петлюры на Украине и пр. — все это была богатая пища для Чека — ибо модным стал термин борьбы контр-революционеров против существующего коммунистического строя и связь населения с заграницей.

Кровь ни в чем неповинных людей лилась рекой. Особенно много погибло в это время взятых заложниками, при чем они выбирались: из местных профессоров, инженеров, духовенства и вообще из культурных интеллигентных людей, с исключительной целью — уничтожения этих слоев общества. Так в 1919 году при отступлении большевиков из г. Киева и других мест России перед победой Белой армии Деникина, в одну ночь было расстреляно несколько сот, таких невинных людей, ибо вывозить их не было времени, да и возможности, перед стремительно наступавшими войсками Добровольческой Армии.

Много лет прошло с того времени, но этот яркий теплый осенний день не ушел из памяти. Звонили радостно колокола, во всех многочисленных киевских церквах и монастырях и над ними плыл, где то высоко в небе, малиновый чистый по звуку звон — Киево-Печерской Лавры. Это торжественно, коленопреклоненно молился народ Богу, за освобождение от нашествия большевиков. Улицы до отказа были переполнены праздничнo одетой толпой, все спешили в район, аристократической части города, так называемые Липки. Я смешалась с двигающимися поспешно людьми. „Куда, зачем?" — спросила я. „К Чека", — отвечали мне. Большевики ушли только вчера. Уже за несколько улиц, встретил удушливый воздух, разлагающегося тела. Менее крепкие приложили носовые платки. Я отшатнулась и хотела повернуть назад. Я чувствовала, что произойдет что-то страшное со мной, что нервы не выдержат. Но это был только один миг. Сила, большая чем, сознание моего я, быстро привела меня с толпой к воротам фешенебельного особняка на углу Садовой улицы.

Передо мной в наскоро разрытом огромной величины котловане, лежали странные коричневые, в неестественных позах тела, скорее напоминающие статуи... их были горы... Голова закружилась, воздуху не хватало для дыхания, спазма мучительно сжала горло... Очнулась за воротами... Кто-то участливо давал мне воду. Раздавались истерические крики, очевидно родных, громкий плач, про-



на Западе...

рис. худ. **Кузнецова**

клятия большевикам неслись отовсюду... У меня хватило еще сил посмотреть на застывшую кровь в желобах цементного пола огромного сарая, где жертвы расстреливались.

Ничего не преувеличивая, скажу, что она была до 3 см. высоты, но идти на Елизаветинскую улицу в главную Чека, где ко всему, нашли замурованных в стенах людей и ящик с отрезанными женскими грудьми и пальцами — у меня не хватило сил, была я молода, имела всего 19 лет... И с той поры, острая ненависть к этим непревзойденным злодеям, наполнила весь мой организм — ибо я сама, своими глазами видела все совершенные зверства — советскими правителями.

И вот народная сатира, не пропустила без внимания Чека и его страшную работу... Чтобы прекратить кровопролитие, послали на землю Евангелиста Луку. Долго не было от него известий: „Сижу в Чека" — телеграфировал Лука. Ах надо, вразумить заблудших людей, гром среди белого дня из чистого синего неба — заставит опомниться этих людей" — сказал пророк Илья. Уехал... Долго не было известий. „Сижу и я" — пророк Илья". Последовало известие. „Надо действовать только дипломатично и медленно" — добавил Моисей. „Я вывел свой народ из пустыни — я нашел для него путь в Невозможном. Попытаюсь" — и с этой длинной цитатой отправился в путь... Его считали тоже погибшим. И вдруг как снег на голову телеграмма: „Жив, здоров, нарком Петров".

И здесь народ тонко изобразил, приспособляемость народа Моисея в революцию, где он был принят советскими правителями, с распростертыми объятиями, как свои надежные люди; быстро переменив имена и фамилии на русские, вместо Бронштейн — Троцкий, Нахамкес — Стеклов и проч. Они заняли большие посты народных комиссаров и ни мало зла причинили русским людям...

Рос скрытый антисемитизм, народ ненавидел своих кремлевских владык, особенно остро — владык евреев и появилась сатира.

„Неправда, — сказал бывший тогда у власти Троцкий, — это не боязнь, а истинная любовь к своим вождям, говорит в народе! Хотите проверить? — обратился он к иностранному корреспонденту, — поедемте на вокзал в интернациональное место — где все нации бывают".

Приехали, вошли в вагон для некурящих. В углу, удобно усевшись, какой-то незнакомец, читал газету, усиленно куря сигарету. „Попрошу Вас прекратить курение — это вагон для некурящих! Не действует — тогда знайте кто я такой? — и Троцкий протянул свою визитную карточку. Положив невозмутимо ее в карман, незнакомец закурил новую сигарету. „Пойдите в вагон и призовите к порядку этого негодяя!" — обратился Троцкий, выйдя из вагона к стоящему проводнику. Проводник предстал перед курящим. „Оставьте меня в покое — вот кто я", — и незнакомец протянул ему, только что полученную визитную карточку. Пятясь из вагона выскочил поспешно проводник и обратившись к Троцкому добавил: „Охота сам трогать эту св...лчь — ведь это Троцкий!"

Бежали годы и „мама" Чека, сначала переоделась в мантию ГПУ (Государственное Политическое Управление), а затем НКВД, ибо осталось тоже самое, если не похлеще, зато Чека слишком пугала новичков, во всемирном Коминтерне, как нечто сильно пахнущее кровью.

„Чрезвычайку — упразднили. Вы слыхали, господа?

На кого ты покидаешь, маму нашу Вечека?"

Пели частушки „соболезнуя" Всероссийской Чека по поводу переименования, на все лады, критикуя — это пугало Советской действительности.

Бежали снова неумолимые годы... Уже во главе большевистской партии стал „любимый отец - Сталин". Начался разгул мирового Коминтерна. Начали приглашать на работу иностранных специалистов, создавая для них царские условия, наряду с нищетой и голодным существованием рабочих и служащих советской России, все исключительно в целях пропаганды Коминтерна. Прекрасные универсальные магазины украсили места пребывания иностранцов; в них витрины и полки ломились под грудой изобилия всех произведений гастрономии. А на Украине, искусственно созданный голод, чтобы сломить вольный и свободный дух украинского народа, ежедневно уносил тысячи людей.

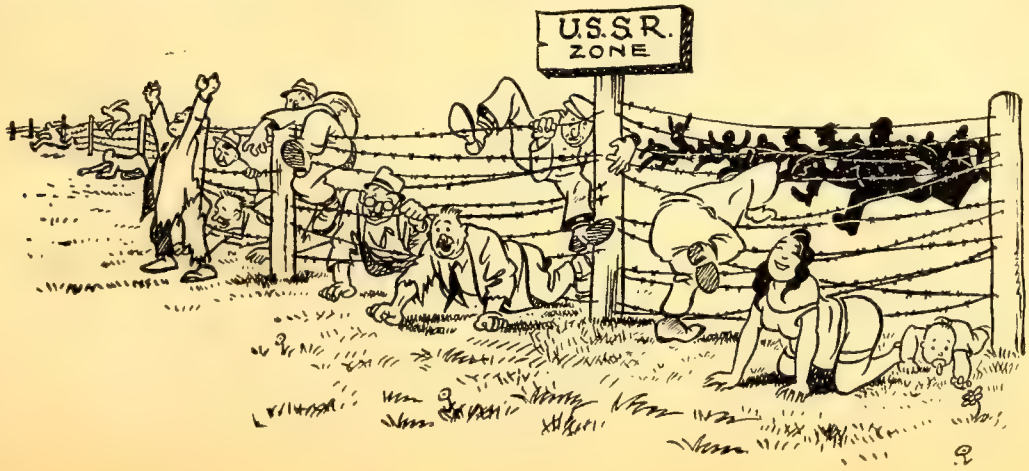
Параллельно, правители решили выкачать из народа, все те ценности, которые остались кое у кого поипрятанными на черный день; ибо принудительная выкачка золота и ценностей, произведенная органами НКВД и стоившая великих жертв русскому народу смертью и ссылкой в концлагеря Сибири, оффициально закончились.

Буржуазии уже не было. Она вся была уничтожена. И понесли бедные, несчастные люди свои нательные кресты и обручальные кольца (одно время запрещенные для ношения, когда была выкачка золота) в эти магазины для иностранцев — названные „Торгсин", чтобы обменять их на горсточку муки и немного жира, для умирающих от голода стариков и чахнувших от туберкулеза детей.

— Почему назвали Торгсин, — спрашивает рабочий.

— Потому-что, торгует только с иностранцами, — объяснил коммунист.

Но народ тонкой сатирой расшифровал, быть может, это не случайное название:



...и на Востоке.

Cliché de la revue „Pourquoi Pas?"

„Товарищи, Опомнитесь! Россия Гибнет... Сталин Истребляет Народ" (Торгсин)...

Все тяжелее и страшнее становилась жизнь. Террор загулял во всю и Россия потонула в потоках крови ни в чем неповинных людей, параллельно с этим все тяжелей и тяжелей становилась выполняемая работа, ибо нормы выполняемых работ все увеличивались, делались не под силу измученному, голодному народу, планы выполнения работ в срок срывались и вот тонко, как рыбу на удочку приманкой — советские правители ввели ударничество — т. е. объявили премии за перевыполнение норм, выдавая их деньгами, одеждой, обувью и пр. Это все было жалкая, мизерная оплата, но нужда была велика и напрягая до изнеможжения свои силы, в погоне за этими жалкими копейками премии народ пошел на ударничество. Спохватились кремлевские узурпаторы. Зачем переплачивать? И эти нормы приняли за обычные для рабочего дня. Отыскав несколько покорных коммунистов и создав им необыкновенные условия для работы, для многократного перевыполнения существующих норм — объявили героем дня шахтера Стаханова и ввели „стахановщину".

Сделав из человека подобие машины и повысив нормы до непревзойденной высоты, народ, сразу раскусил этих советских подхалимов, отведя им „почетное" место в своих сатирах.

Раннее летнее утро. Тишь да гладь — Божия благодать, разлиты в воздухе. Посредине улицы не ведя, а упираясь и таща упрямого осла, движется проводник. Затрачиваемые им усилия ужасны, он весь в мокром поту от напряжения. Вдруг, как легкая пушинка, сорвавшись с места, осел быстро понесся к тротуару и присоединился к кучке идущих людей, увидав своих: — Это были Стахановцы!

Подхалимство и фальш — стали на первое место в обиходе этих людей и народ ответил им сатирой.

...Изнемогали от упорной работы кремлевские владыки. Времени для личной жизни так было мало и молодость ушла незаметно: приближалась старость, так зачем встречать ее на вулкане возле Кремля, не лучше ли, чтобы она застала их где нибудь возле Флориды — ведь роскошные виллы давно уже куплены на чужие имена, а золота в заграничных банках — положено на 5 жизней. Скоростные самолеты, аэропланы — готовы. Инструктаж управления самими, без пилотов — точно усвоен.

„Это не народ — а жалкие безмолвные рабы" — заявил Молотов. Посадили их на один хлеб — молчат: отняли у них все — молчат! Применили неслыханный еще в истории террор — молчат! Нет — на бунт, на возстание против нас — их ничто не заставит! И поникли головами, усталые „мужи" красного государства. „Я придумал, — вскочил вдруг Каганович — общая порка кнутами по объявлению — есть 100 % успех в бунте против нас! А за ним наш долгожданный отдых и спасенная жизнь". Объявили. Всю ночь не спали, нервничали, а в 5 часов, немного прикурнувшие, были разбужены музыкой бравурных маршей, гремевшей отовсюду от подходящих стройными рядами колонн рабочих со знаменами, песнями и приветствиями на транспарантах: „родному отцу Сталину". „Ничего не поделаешь! Надо идти", — заявил церемониймейстер сталинского двора старичек Калинин. Уныло вышли из Спаских ворот, чтобы направиться к трибуне у мавзолея Ленина... Вдруг, отделившись от стоявших масс, кучка людей опустившись на колени, предстала перед вождями Политбюро. С мольбой протягивая руки они повторяли: „Начинайте с нас родные!" Это были стахановцы. „Проклятые и тут подвели", — не вытерпел произнести Нарком обороны Ворошилов.

„„„„И бушует, как в потухшем вулкане, внизу горячая, расплавленная лава — неугасимая злоба русского народа, при первом взгляде таких инертных, забитых и кажущихся патриотов советской власти — против своих кремлевских тиранов и нетерпеливо ждет народ того момента, когда неудержимо, без всяких преград — он пойдет уничтожать все следы кровавого пребывания коммунистов у власти. Прольются большие потоки крови всех участников и помощников тиранов Кремля, но Россия свободная, великая и сильная станет в семье демократических народов, как равная им, для будущей светлой, свободной жизни своего народа и молодого грядущего поколения!

Люста.

ХРОНИКА

С.А.Ф. В БЕЛЬГИИ

В воскресенье 29-го мая в Брюсселе состоялось расширенное собрание руководителей отдела Союза Андреевского Флага в Бельгии под председательством его начальника майора В. И. Книрши. В качестве гостей присутствовали от Р.О.В. Союза полк. С. Н. Ряснянский и ред. „Часового" В. В. Орехов.

В начале заседания майор Книрша отдал должное памяти недавно скончавшегося н-ка учебной части С. А. Ф. полковника А. И. Спиридонова. Огласив приказ председателя Союза ген. Глазенапа, майор Книрша обрисовал личность покойного, стойкого борца за Россию, одного из ближайших и первых сотрудников ген. Власова, внесшего ценнейший вклад в историю и деятельность Русского Освободительного Движения.

В дальнейшем председатель собрания обрисовал деятельность С.А.Ф. в Бельгии, его рост и поставленные перед ним цели — организация, укрепление воинских знаний и подготовка к работе в освобожденной России. В программе деятельности намечено полное сотрудничество со всеми национальными организациями российской эмиграции в Бельгии с соблюдением полной корректности ко всем, с забвением прошлых недоразумений и отказом от всякой партийной борьбы.

Такую тактику можно только приветствовать, что и подчеркнули в своих кратких выступлениях все присутствовавшие на собрании.

Полномочное Представительство САФ, офицеры и солдаты САФ в Бельгии с глубоким прискорбием извещают всех членов САФ и всех российских эмигрантов о безвременной кончине выдающегося участника Освободительного Движения и Члена Главного Управления САФ
Полковника Алексея Ивановича СПИРИДОНОВА
последовавшей в г. Мюнхене в 3 часа утра 11 мая 1949 года от грудной жабы (артериосклероза).

Спи спокойно, дорогой друг!

МИТРОПОЛИТ АНАСТАСИЙ В БЕЛЬГИИ

Митрополит Анастасий посетил Бельгию и побывал в ряде приходов Брюссельской епархии. Владыка принял у себя многих русских общественных деятелей. Церкви, в которых побывала привезенная Митрополитом древняя русская Чудотворная Икона Знамения Пресвятой Богородицы были переполнены молящимися.

СМЕСЬ

СОВРЕМЕННЫЙ ПУШКИН

Что Пушкин это „сплошная" современность — русские люди убедились еще один лишний раз на устроенном в Брюсселе „Дне Русской Культуры", посвященном 150-летию со дня рождения великого нашего поэта. Что бы про Пушкина не говорили, что бы не декламировали или не пели из его произведений — все это имело такой вид, словно было им написано для „сегодня"...

Уже когда граф Апраксин повторил Пушкинские слова —

„Куда бы нас не бросила судьбина
И счастие куда б не привело —
Все те же мы. Нам целый мир — чужбина
Отечество нам..."

Даже самые большие скептики и приспособливающиеся — почувствовали правду этих слов с необычайной ясностью. Другого отечества, как Россия, у нас не будет...

Потом бельгийский профессор Грегуар восторженно отозвался о музыке Пушкинских стихов. И сейчас же порадовал нас сравнением двух Пушкиных — русского и французкого. И невольно гордостью наполнилось средце, когда по сравнению мощным чеканным ясным мелодичным стихом русского Пушкина, все переводы показались бледнымы и мало выразительными...

„Роняет лес багряный свой убор"... Ну, как перевести? И кто не понял, что именно **теперь** с СССР, и большевизма спадают последние „красные листья" идейных покровов, и сухое мертвое дерево диктатуры обнажается все больше и больше?..

А потом, когда в концерте артист-„дипиец" Арленинов описывал бой между Русланом и Черномором, кто не вздохнул с надеждой, когда Руслан заявил: „Знай Русских!" и обрубил колдуну бороду. Конечно, каждый слушатель вздохнул, что надо бы не бороду, а усы обрубить кое кому (ведь Грузия граничит с Черным морем!

В сцене у фонтана („Борис Годунов") опять прозвучали современные нотки. Марина приказывает царевичу Дмитрию — „Веди полки! Очисти Кремль", а тот: „Так решено — заутра двину рать"!.. Ну, разве это не было ответом на наши мысли? Не угадал ли Пушкин сто лет тому назад наши сегодняшние чаяния?

„Узник", пропетый г-жой Сарибан, тоже задел за душу — „Давай, улетим! Мы вольные птицы — пора, брат, пора!.." Увы, сердце сжалось — еще не пора: еще Родина за железной решеткой...

Письмо Татьяны к Онегину всколыхнуло, главным образом, „дипиские" сердца:

„Но вы к моей несчастной доле. Хоть каплю жалости храня. Вы не покинете меня!.." Это ведь ясный намек на ИРО. „До гроба ты — хранитель мой"... А, может быть — увы — это тоже верно?!?

А дальше прогремел баритон де Гроота в „Пророке":

„И обходя моря и земли
Глаголом жги сердца людей"...

Это ясно про нас, эмигрантов сказано: этим как раз мы и занимаемся вот уже скоро 30 лет. Прожигаем. Кое что уже получается. Если не прожгли, то хоть малость подожгли...

Он же пропел песню о любви — ясно связав слова Пушкина со всеми нами: Любви (к России) все возрасты покорны... И юноше в расцвете лет (наши дипи) и закаленному судьбой бойцу с седою головой (старые эмигранты). Всех нас роднит любовь к Родине: „Онегин, я скрывать не стану, безумно я люблю Россию"... Кто ИНАЧЕ понял этот стих?

Конечно, тут еще и про ИРО было:

Тоскливо жизнь моя текла,
ИРО явилось и дало,
Как солнца луч во дни ненастья —
И жизнь и молодость и счастье..."

Тут, конечно, маленькое поэтическое преувеличение, но какой поэт без этого обходится? Писал же Гоголь — „Редкая птица долетит до средины Днепра"... Знай наших! Так и здесь...

Весь праздник был словно окрашен возгласом В. В. Орехова при его открытии — „да здравствует Россия! Эти слова прошли через уши куда то вглубь, где всегда живет неугасимый огонек нашей любви к Родине.

Дядя Боб.

ПАМЯТИ ГЕНЕРАЛА П. Н. ВРАНГЕЛЯ

Нам пишут из Шляйсгейма:

Германским отделом РОВСа в лагере Шлейсгейм 15 мая было организовано большое собрание, посвященное 21-й годовщине смерти генерала П. Н. Врангеля.

Выбор этой, не совсем обычной для юбилейной даты, годовщины вызван некоторыми соображениями. Дело в том, что возродившееся движение „власовцев" считает себя продолжателем того белого движения, основоположником которого был генерал Л. Г. Корнилов. Но при установлении этой преемственности, связывая воедино имена Корнилова и Власова, — выпадал целый ряд ярких страниц героической борьбы, — в частности блестящая эпопея, связанная с именем генерала П. Н. Врангеля. Удивительного в этом ничего нет: после 30-летнего отрыва люди впервые близко подходят друг к другу...

В целях восполнения этого пробела отдел РОВСа задался целью устроить ряд собраний, посвященных вождям Белого Движения. Отчетное собрание было очень многолюдным. У большого портрета ген. Врангеля, исполненного художн. Г. И. Голшмитом, несли почетный караул со знаменем шлейсгеймские сокола.

Собрание открыл Б. М. Иордан. С докладами выступали Б. Н. Сергиевский и Н. З. Рыбинский, оба участники белого движения, близко знавшие покойного главнокомандующего. Первый обрисовал ген. Врангеля, как военноначальника, а второй говорил о нем, как о правителе. Поэт Евтихий Коваленко прочел стихотворение „У гроба Врангеля". Под редакцией кн. Н. В. Кудашева выпущен большой бюллетень Отдела РОВСа, посвященный ген. Врангелю.

Следующее собрание будет посвящено памяти генерала Корнилова.

НЕЗАБЫТЫЕ МОГИЛЫ

ПОЛК. А. И. СПИРИДОНОВ

В Мюнхене скоропостижно скончался Алексей Иванович Спиридонов. Участник войны 1914-18 г.г. в чине прапорщика славного Апшеронского Императорской армии полка, А. И. Спиридонов волею судеб должен был служить в красной армии, где благодаря выдающимся способностям, окончил две академии: артиллерийскую и военно-химическую и в чине полковника занимал ряд ответственных должностей.

В немецком плену А. И. Спиридонов становится одним из ближайших сотрудников ген. А. А. Власова и в РОА он занимал должность начальника школы командиров и являлся заместителем ген. Жиленкова.

С образованием в Германии военных эмигрантских организаций, А. И. Спиридонов примкнул к руководимому ген. Глазенапом САФу, где занимал должность начальника учебного отдела и вел занятия по изучению опыта 2-й мировой войны.

С января 1949 года, в Париже
каждые два месяца

— „ВОЗРОЖДЕНИЕ" —

Литературно - политические тетради
под редакцией И. И. ТХОРЖЕВСКОГО

Вышел ТРЕТИЙ НОМЕР

Цена 150 франков (загран. — 1 доллар)

Подписка на все шесть тетрадей в год — 750 фр.
(в Книжном Магазине „ВОЗРОЖДЕНИЕ"
« Renaissance »
73, avenue des Champs Elysées, Paris 8e.

Генеральное Представительство в Бельгии,
Голландии и Люксембурге —
Контора журнала „Часовой".

Цена в этих странах:
отд. номер 35 б. фр., за год — 180 б. фр.

ИМЕЮТСЯ НА СКЛАДЕ „ЧАСОВОГО"
(в бельг. фр.)

БОРИС БАШИЛОВ:

В моря и земли невѣдомыя	16 фр.
Юность Колумба Россійскаго	16 фр.
Первый день в странѣ Чжан-Цзо-Лина	16 фр.
САША ЧЕРНЫЙ: Сумбур трава	10 фр.
САША ЧЕРНЫЙ: Ослиный тормаз	10 фр.
На путях истины, Г. И. Орлов	23 фр.
Ладонка, стихи Ив. Савин	5 фр.
Законы реального мира, в 2 частях. Е. Самойлов	50 фр.
Наказанная добродетель, Н. Рыбинский	10 фр.

РУССКИЕ КНИГИ

Высылает в Бельгию и др. страны

Книжный магазин ЕЛИТА

Богатый выбор книг по:
философии, религии, естествознанию, технике
Учебники. Словари. Журналы
Детская литература.

Требуйте наш каталог.
Книги высылаются наложным платежем.
Наш адрес: **Handelsfirma ELITA**
Postfack 15, Dalarö, Stockholm

ЧАСОВОЙ

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ на 1949 г.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА НА КОЛИЧЕСТВО НЕ МЕНЕЕ ТРЕХ НОМЕРОВ,

из рассчета за номер:

	Подписка	Розничная продажа
Бельгия	8 фр.	10 фр.
Франция	35 фр.	40 фр.
С.А.С.Ш.	30 цент.	40 цент.
Южн.-Америка	20 цент.	25 цент.
Великобритания	1 шил.	1 шил. 6 п.
Германия	1 мар.	1 м. 30 п.
Австрия	3 шил.	3 шил.

ПОДПИСНУЮ ПЛАТУ МОЖНО ВНОСИТЬ

Франция: Librairie « La Rénaissance »,
73, avenue des Champs Elysées, Paris 8.

Великобритания: Russian Book Shop,
34, Hanway str., London W. 1.

С. А. С. Ш.: N. Sharoff,
42 West 89 str. New York City 24, U. S. A.

Society of Russian Veterans,
2041 Lyon str., San Francisco (Calif).

Аргентина: Ing. T. Postovar,
Moreno 914, Villa Ballester F.C.C.A.
prov. Buenos - Aires.

Германия: N. Rybinsky, Russian D. P. Camp,
Barack 85/1, München, Feldmoching

Австрия: «Columbus Verlag»,
Feldkirch (Voralberg) Postfach.

Испания: Sen. P. Belin,
Modesta Lafuente 10. Madrid.

Швеция: « Elita »,
Postfack 15, Dalarö, Stockholm.

Марокко: Roumiantzeff,
49, rue Lapérouse, Casablanca.

Бразилия: Sen. L. Kubanow,
Caixa de Correio 8157. Sao Paulo.

Венецуела: K. Kellner, villa Nina,
Tunel Santa Ines, Caracas.

В Бельгии: Русский Кн. магазин « Slave »
Librairie 118, chaussée d'Ixelles

РУССКИЙ КНИЖНЫЙ МАГАЗИН и БИБЛИОТЕКА

Гофман и Лифарь — Письма Пушкина к Гончаровой, юбил. изд. 1937 г.	110 фр.
Потоцкая — Словари р.-фр. и фр.-рус. по	50 фр.
Тургенев — Дворянское гнездо	35 фр.
Шмелев — Пути небесные, два тома	245 фр.
Шидловская — Курс англ. яз. 3 части	110 фр.
Чехов — Избранные произвед.	90 фр

Требуйте наши бюллетени. Подп. на газ. и журн.

Librairie SLAVE, 13, rue de Roumanie, Bruxelles. Tél. **37.14.40** Comte Chèq. Post. **2462.40**

Книжный магазин издательства «ВОЗРОЖДЕНИЕ»

« LA RENAISSANCE », 73, avenue des Champs Elysées, Paris (8).

ШМЕЛЕВ. „Пути небесные", ром. 2 т. т. цена 5 дол. **ЗАЙЦЕВ. „Тишина"**, ром. дол. 1,50.
Литературно - политические тетради „ВОЗРОЖДЕНИЕ" под редакцией И. И. ТХОРЖЕВСКОГО
поступили в продажу №№ 1 и 2, цена номера 1 дол. **Продажа всех русских книг, словарей, самоучителей, нот, открыток в красках, Грамофонных пластинок, газет и журналов.**

При магазине большая РУССКАЯ БИБЛИОТЕКА.

Imprimerie E. GELEZNIAKOFF, 51, rue Van Campenhout, Bruxelles 4.

PRIX : en Belgique 10 frs
en France 40 frs
en G-de Bretagne 1 sh. 6 d.
en Amérique 40 c.

ЧАСОВОЙ

№ 288 (8)
1-го Сентября
1949 г.

ЗА РОДИНУ, ЧЕСТЬ И СВОБОДУ!

ОРГАН СВЯЗИ РОССИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ

Основан 1-го января 1929 г.

Редактор В. В. ОРЁХОВ

„LA SENTINELLE" bi-mensuelle
(16e année)

ORGANE DU MOUVEMENT NATIONAL RUSSE
Directeur — B. OREKHOFF

Adresse postale : «La Sentinelle», Boîte Postale 31, Ixelles 4, Bruxelles

Reg. du Com. Bruxelles 88452.

Compte chèques postaux : «La Sentinelle» n° 3925.03

Représentant à Paris : Librairie «LA RENAISSANCE», 73, av. des Champs Elysées, Paris (8).

Коммунизм и Христианская Мораль НЕСОВМЕСТИМЫ

АКТ Е. СВ. ПАПЫ ПИЯ XII

Акт, опубликованный 30-го июня 1949 года Его Святейшеством Папой Пием XII окончательно исключает из церковного общения коммунистов и осуждает коммунистическое учение, как антихристианское. Это высокое решение Римского Первосвященника наносит страшный моральный удар по большевизму и его приспешникам во всем мире и кладет начало совершенно неизбежному моральному крестовому походу против красной Москвы. Оно будет иметь огромное значение в смысле отношения к коммунистическим партиям свободного мира со стороны масс верующих католиков, а в странах по ту сторону железного занавеса укрепит то сопротивление большевизму, которое изо дня в день ширится и укрепляется. Христиане всего мира, независимо от разновидностей христианской религии, должны приветствовать мудрое и знаменательное решение Римского Папы, который этим самим становится во главе несомненного морального отпора большевизму.

Нельзя не вспомнить здесь столь же замечательное обращение Главы Зарубежной Русской Церкви митрополита Антония, который в 1924 году призвал благословенье Божье на борьбу с большевизмом, самым страшным врагом христианской морали. Это обращение явилось естественным завершением той мужественной линии поведения, которую заняли по отношению к большевизму Патриарх всея Руси Тихон и его правопреемник митрополит Петр — оба первосвятителя были замучены большевиками.

Русская зарубежная Церковь и все верующие россияне, независимо от их религии и юрисдикций, должны вывести из Акта Его Святейшества Пия XII определенные заключения :

а) создается общий моральный фронт верующих против большевизма — врага всякой религии христианской ли, магометанской ли, буддийской ли, иудейской ли...

б) в этом фронте одно из видный мест должно быть отведено церкви, к которой принадлежит порабощенный безбожным коммунизмом русский народ, — без помощи его настоящая борьба против советской тирании невозможна,

в) наши зарубежные иерархи не могут остаться пассивными к Акту римской курии, российская эмиграция будет ожидать от них естественных шагов и, дай Бог, чтобы эти шаги не ограничились только торжественными декларациями, а повели бы к естественно назревшему объединению русских зарубежных метрополий в одно целое. Зная настроения российской эмиграции, мы обращаемся к митрополитам Анастасию, Владимиру и Феофилу с горячим призывом, во имя защиты веры и борьбы с поработившими русскую Церковь безбожниками, найти достойные пути этого объединения.

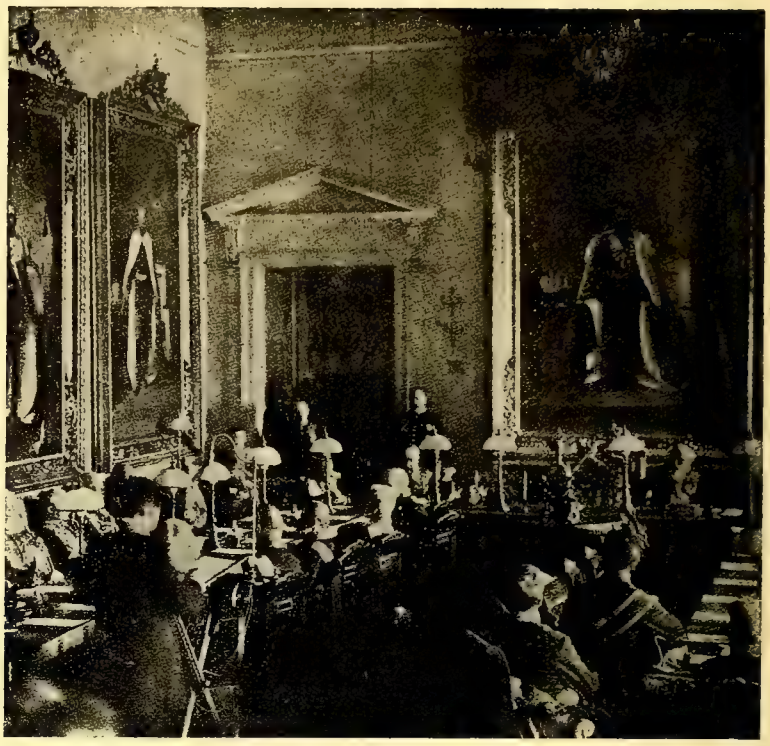
г) должен быть объявлен самый решительный, самый безпощадный, самый непримиримый бойкот советских церквей заграницей. Сейчас только слепому неясно, что т. наз. московская патриархия является слепым орудием в руках кремлевских сатрапов, пользующихся ею, как средством пробольшевицкой пропаганды, вербовки агентов в странах сателлитов и борьбы против антибольшевицкого Ватикана и одновременно против истинной, катакомбной церкви в России. Совершенно недопустимо, чтобы эти церкви посещались русской эмиграцией, совершенно неуместно, чтобы служители этих церквей принимали хоть косвенное участие в общественной жизни антисоветской эмиграции. В противном случае, это будет не только нашим малодушием, но и прямым пособничеством большевикам.

„Вера без дел мертва есть"... Поскольку эта вера связана со всей целью и смыслом нашего существования зарубежом России, отказ от этих „дел" будет граничить с потворством тем, кто за тридцать лет владычества над Россией сделал все возможное, чтобы умертвить душу российского народа и опорочить все то святое и чистое, что создало величайшее в мире истинно христианское государство.

„ЧАСОВОЙ".

50-летие

Гаагской мирной конференции



1899 г. Заседание Государственного Совета, посвященное Гаагской конференции

Инициатива Императора Всероссийского

В переживаемое нами время, полное страхов новой войны, когда мир, едва оправившийся после военной катастрофы 1939-45 гг. с трепетом ожидает нового, еще более страшного кровопролития, когда одну шестую часть суши занимает своеобразное государственное образование, настроившее свое существование на завоевании вселенной, когда, наконец, некоторые невежественные и примитивные руководители мировой политики продолжают смешивать Россию и поработившую ее чужеродную ей советскую власть, не лишнее напомнить о том, что 50 лет тому назад Император Николай II предложил всему миру покончить с войнами и избрать для разрешения споров между народами иной, мирный и основанный на христианском чувстве способ.

В 1890 годах тогдашняя Европа переживала смутное время. Между Германией и Францией была скрытая вражда из за Эльзаса - Лотарингии, при чем обе стороны недвусмысленно заявляли, что спор может быть решен только новой войной. Назревал инцидент Фашоды и англо - французские отношения были напряжены до чрезвычайности. Между С.А.С.Ш. и Великобританией шло откровенное соревнование, одновременно с этим Америка ввязалась в войну с Испанией, а Великобритания начала покорение южно - африканских республик. На Дальнем Востоке начиналась борьба за „ сферы влияния ".

В этой обстановке, полной страха за мир, 24 авг. 1898 года российский министр иностранных дел гр. М. Н. Муравьев пригласил к себе послов иностранных держав, аккредитированных при Российском Дворе. К их сюрпризу, российский министр огласил обращение к державам Государя Императора, о котором тот же гр. Муравьев сказал : „ Каков бы не был исход предполагаемой меры, уже одно то, что Россия, во всеоружии своей необоримой мощи, выступила первая на защиту вселенского мира, послужит залогом успокоения народов, осязаемо укажет на высокое бескорыстие, величие и человеколюбие нашего Государя, и на рубеже истекающего железного века, запечатлеет Августейшим Его именем начало грядущего столетия, которое с помощью Божьей да окружит Россию блеском новой мирной славы ".

Вот текст этого исторического документа :

„ Охранение всеобщего мира и возможное сокращение тяготеющих над всеми народами вооружений являются при настоящем положении вещей, целью, к которой должны бы стремиться усилия всех правительств.

Взгляд этот вполне отвечает человеколюбивым и великодушным намерениям Его Императорского Величества, Августейшего моего Государя.

В убеждении, что столь возвышенная цель соответствует существенным потребностям и законным вожделениям всех держав, Императорское Правительство полагает, что настоящее время весьма благоприятно для изыскания, путем международного обсуждения, наиболее действительных средств обеспечить всем народам истинный и прочный мир, и, прежде всего, положить предел все увеличивающемуся развитию современных вооружений.

В течение последних двадцати лет, миролюбивые стремления особенно твердо укрепились в сознании просвещенных народов. Сохранение мира поставлено было целью международной политики. Во имя мира государства сплотились в могучие союзы. Для лучшего ограждения мира увеличили они в небывалых доселе размерах свои военные силы, и продолжают их развивать, не останавливаясь ни перед какими жертвами.

Однако, все эти усилия не могли пока привести к благодетельным последствиям желаемого умиротворения.

Все возрастающее бремя финансовых тягостей в корне расшатывает общественное благосостояние. Духовные и физические силы народов, труд и капитал, отвлечены в большей своей части от естественного назначения и расточаются непроизводительно. Сотни миллионов расходуются на приобретение страшных средств истребления, которые, сегодня представляясь последним словом науки, завтра должны потерять всякую цену в виду новых изобретений. Просвещение народа и развитие его благосостояния и богатства пресекаются или направляются на ложные пути.

Таким образом, по мере того, как растут вооружения каждого государства, они менее и менее отвечают предпоставленной правительствами цели. Нарушения экономического строя, вызываемые в значительной степени чрезмерностью вооружений, и постоянная опасность, которая заключается в огромном накоплении боевых средств, обращают вооруженный мир наших дней в подавляющее бремя, которое народы выносят все с большим трудом. Очевидным, поэтому, представляется, что если бы такое положение продолжилось, оно роковым образом привело бы к тому именно бедствию, которого стремятся избегнуть и перед ужасами которого заранее содрогается мысль человека.

Положить предел непрерывным вооружениям и изыскать средства предупредить угрожающие всему миру несчастья — таков высший долг для всех государств.

Преисполненный этим чувством, Государь Император повелеть мне соизволил обратиться к правительствам государств, представители которых аккредитированы при Высочайшем Дворе, с предложением о созвании конференции в видах обсуждения этой важной задачи.

С Божьей помощью, конференция эта могла бы стать добрым предзнаменованием для грядущего века. Она сплотила бы в одно могучее целое усилия всех государств, искренно стремящихся к тому, чтобы великая идея мира восторжествовала над областью смуты и раздора. В то же время она скрепила бы их согласие совместным признанием начал права и справедливости, на которых зиждется безопасность государств и преуспеяние народов".

Все великие державы приняли эту ноту Российского Императора более чем сдержанно. Не говоря уже о Германии, бряцавшей своими вооружениями, даже Франция — в то время наша союзница, для которой союз с Россией был залогом ее развития, полуотвергла эту ноту, не желая примириться с результатами проигранной ею войны 1871 года, английское общественное мнение встретило ноту сочувственно и „Таймс" даже писал, что она „составит славу Царя и Его царствования", но британское правительство, а за ним австрийское и итальянское весьма скептически отозвались на инициативу России.

В этих условиях, когда все без исключения иностранные державы были против России, Государь Император все же решился продолжить свою работу на благо мира. В декабре 1898 года, российское правительство опубликовало второе обращение :

„Несмотря на проявившееся стремление общественного мнения в пользу всеобщего умиротворения, политическое положение значительно изменилось в последнее время. Многие государства приступили к новым вооружениям, стараясь в еще большей степени развить свои военные силы. Естественно, что при столь неопределенном порядке вещей, нельзя было не задаться вопросом о том, считают ли державы настоящую политическую минуту удобной для обсуждения международным путем тех начал, кои изложены были в циркуляре от 12 августа...

В случае, если бы державы признали настоящую минуту благоприятной для созыва конференции на указанных основаниях, представлялось бы несомненно полезным установить между правительствами соглашения относительно программы занятий будущей конференции..."

Далее Российское правительство предлагало для обсуждения ряд первоначальных вопросов : прекращение увеличения войсковых частей, запрещение вводить новое огнестрельное оружие и взрывчатые вещества, ограничение употребления разрушительных взрывчатых составов и запрещение метания бомб с воздушных шаров, запрещение подводных лодок, применение Женевской конвенции 1864 г. к морской войне, спасение утопающих, нейтрализация спасательных и санитарных судов, пересмотр законов и обычаев ведения войны, установление третейского разбирательства перед объявлением войны... Одним словом, Российский Император предвидел за тридцать лет те вопросы, которыми занялась в Женеве в 1919 г. конференция по разоружению.

Несмотря на очень холодный прием, которым была встречена вторая нота России, иностранным державам, в силу чисто конкретных предложений, сделанных Российским Императором, **пришлось** согласиться на конференцию, которая под названием „Гаагская Мирная Конференция" заседала в Гааге (Голландия) с 18-го мая по 17-е июля 1899 года под председательством российского посла барона Сталя.

В своей вступительной речи барон Сталь заявил, что Российский Император видит главную цель конференции в „ограничении военного бюджета и вооружений, что отнюдь не может считаться утопией, в чем сейчас обвиняют Россию".

На конференции произошли страстные споры и борьба эгоизмов. В результате российской делегации удалось все же добиться проведения ряда намеченных мероприятий (напр. запрещения взрывчатых составов, разрывных пуль и... бомбардировок с воздуха), а главное учреждения постоянного Международного Суда для разрешения споров между государствами.

Все это уже принадлежит истории и то, что произошло пятьдесят лет тому назад уже является для всех нас прекрасной, невообразимой сказкой. После этого произошли две кровопролитных войны с газами, с фосфорными бомбами, с истреблением мирного населения, с неслыханными жестокостями. Половина Европы и вся Россия изнемогают под неслыханным со времен Атиллы деспотическим и кровавым режимом...

Но эта „прекрасная сказка", эта инициатива Российского Монарха, выразившего волю Его народов к мирному сожительству, должна разбить миф о „воинственных замыслах России", о том, что большевики „продолжают завоевательную политику Царей". Поистине, только невежественные и исторически неграмотные люди могут повторять эти жалкие фразы, не имеющие под собой никакой исторической почвы, ибо как раз политика всех Российских Императоров, начиная с Александра I стремилась к сохранению мира и равновесия на европейском континенте.

9-го ноября 1921 года, президент С.А.С.Штатов Гардинг имел гражданское мужество сказать в своей вступительной речи на вашингтонской мирной конференции :

„Предложение ограничить вооружения путем соглашения между державами — не ново. Да будет здесь уместно вспомнить благородные стремления, выраженные 23 года назад в им-

Рабский труд в С. С. С. Р.

КО ВСЕМ ПОЛИТИЧЕСКИМ, ОБЩЕСТВЕННЫМ, ЦЕРКОВНЫМ, БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫМ И ИНЫМ ОРГАНИЗАЦИЯМ ЭМИГРАНТОВ ИЗ РОССИИ И ИЗ НАХОДЯЩИХСЯ ПОД КОММУНИСТИЧЕСКИМ ИГОМ СТРАН ЕВРОПЫ

22-го июля с. г. Британская Делегация представила заседающему в Женеве Экономическому и Социальному Совету Организации Объединенных Наций фотостатическую копию той части Уголовного Кодекса РСФСР, которая содержит правила, касающиеся применения принудительного труда. Этот документ устанавливает тот факт, что принудительный труд применяется в Советском Союзе в огромных размерах и является неотъемлемой частью советской экономической, социальной и политической системы.

При представлении этих материалов Совету британский делегат сказал, что советские лагери принудительного труда являются „позорнейшим пятном на истории 20-го столетия", и заявил, что Британское Правительство предполагает поставить на разсмотрение Объединенных Наций вопрос о посылке в СССР комиссии для обследования на месте условий применения принудительного труда.

Нет никакого сомнения в том, что Советское Правительство никогда не согласится допустить такую комиссию на свою территорию, и потому предлагаемое Британским Правительством разследование не может быть фактически проведено.

Между тем совершенно необходимо довести до сведения общественного мнения демократических стран правду о советских лагерях принудительного труда и об условиях, существующих как в этих лагерях, так и в других имеющихся в СССР учреждениях подобного рода. Долг всех эмигрантов перед страждущими в коммунистических тюрьмах и лагерях согражданами разоблачить факты, свидетельствующие о широкой практике рабского труда при советской системе.

В виду этого, мы нижеподписавшиеся представители российских эмигрантских организаций, обращаемся как к нашим соотечественникам, так и к эмигрантам из других порабощенных коммунистами стран, с предложением организовать в возможно широких масштабах общественную кампанию с целью побудить Организацию Объединенных Наций произвести публичное разследование вопроса о практике принудительного труда в СССР.

Мы предлагаем, чтобы каждая эмигрантская организация составила петицию и, с возможно большим числом подписей своих членов и сочувствующих, направила ее на имя Генерального Секретаря Объединенных Наций. Петиция должна содержать требование внести на ближайшую сессию Генеральной Ассамблеи вопрос о назначении комиссии по разследованию вопроса о принудительном труде в СССР с тем, чтобы эта комиссия была уполномочена собрать как документальные материалы по этому вопросу, так и допросить под присягой всех тех лиц, которые на основании своего личного опыта могли бы дать свидетельские показания относительно условий, существующих в советских лагерях и других аналогичных учреждениях. Заседания комиссии должны быть публичными и все оглашаемые на них документы и показания, а также заключения комиссии должны быть преданы самой широкой гласности.

В петиции желательно указать, что подписавшая ее организация окажет комиссии Объединенных Наций свое всемерное содействие представлением документальных материалов и рекомендацией добросовестных свидетелей.

Копии петиций и других посылаемых Генеральному Секретарю Объединенных Наций материалов покорнейше просим пересылать в редакцию журнала „Часовой" для регистрации.

Кап. 1-го ранга **Г. Е. ЧАПЛИН** —
Почетный Президент Об-ва Эмигрантов из Восточной Европы в Великобритании.

В. В. ОРЕХОВ —
Вице-Председатель Российского Национального Объединения в Бельгии и Редактор журнала „Часовой".

А. В. БАЙКАЛОВ —
б. Кандидат в члены Всероссийского Учредительного Собрания в 1917 г.

Брюссель, Август 1949 г.

Просьба ко всем эмигрантским газетам и журналам перепечатать настоящее обращение.

Примечание: В случае, если бы какая либо организация или группа затруднялась перевести петицию с подписями на франц. или английский языки, таковые можно **по русски** направить в редакцию „Часового", которая возьмет на себя труд перевода и отправки по назначению.

императорском рескрипте Его Величества Императора Всероссийского. С сознанием своего долга перед миром, Его Величество предложил созыв конференции, которая должна была заняться этой важной проблемой".

По жуткому стечению обстоятельств, 17-го июля 1899 года закончилась с известным успехом Гаагская Мирная Конференция, созванная инициативой Императора Николая II, — 17-го июля 1918 года Царь-Мученик пал под пулями палачей в подвале Ипатьевского дома.

В наш скорбный и полный лжи и коварства век, мало кто вспомнит о той величайшей по замыслу и благородству инициативе, которую проявил непонятый миром последний Российский Император, но мы, россияне, без различия происхождения, партий, взглядов и настроений, да преклонимся перед священной памятью Того, Кто пал искупительной жертвой во имя России, Долга и защиты человеческой Чести.

И будем верить, что на месте позорящего Москву ленинского саркофага, будущая Россия воздвигнет памятник Первому ея Слуге, поборнику мира — Императору Николаю II — Царю Мученику.

В. О.

А. В. БАЙКАЛОВ

ПРОГРАММА
МЕРОПРИЯТИЙ НА ПЕРЕХОДНЫЙ ПЕРИОД
Свободная трибуна „Часового"

подписка на журнал!

Цена брошюры: в Бельгии — 10 фр., во Франции — 30 фр., в Англии — 1 шил. Выписывать из к-ры „Часового" или от его представителей.

Г. А. ТОКАЕВ

Борьба за Германию

(Окончание. См. № 287)

§ 6. Провал демагогии или еще одна пощечина Сталину.

Немецкий народ раскусил „Социалистическую Единую Партию" гораздо раньше, чем предполагали в Кремле. Первым грозным предупреждением в этом направлении был провал Пика и Гротеволя на всеобщих выборах в Берлине в 1946 г.

Я никогда не забуду приемов СЕД по заманиванию масс на свою сторону. Точно так же, как ЦКВКП (б)б в СССР, жонглирует словечками „рабочий класс", „трудящиеся", „блок коммунистов и беспартийных" и тому подобное, СЕДовские лидеры перед выборами пустили в ход демагогические лозунги, в частности лозунг **„Фюр дас фольк, мит дем фольк, дурх дас фольк".** Целые кварталы города были обклеены плакатами знаменитой по своей лживости символике **„рукопожатия"** (символ „дружбы" СПД и КПД); над зданиями местных комитетов и правлений СЕД были установлены портреты Маркса, Энгельса, Августа Бебеля, Либкнехта, Розы Люксембург. Как однажды заявил полковник Тюльпанов на закрытом партийном собрании Штаба СВАГ, **„помогла и картошка",** то-есть для того, чтобы трудящиеся массы „полюбили" СЕД и голосовали за нее, советские органы распорядились выдать населению дополнительное питание, картошку.

Ни одна другая партия не имела этих возможностей пропаганды. А если говорить о социал-демократической партии, то она в советском секторе фактически была загнана в полунелегальное положение.

Но, несмотря на все это, на выборах СЕД провалилась. Оно была единственной **монопольно**-господствовавшей партией с совершенно не-ограниченными возможностями, с прямой и активной повсеместной поддержкой советских политических органов партией и рассчитывала на 70-80 % всех голосов. А получила она только **19,8 % !** Что касается СПД, то она получила **48,7 % !**

Провал СЕД объяснялся, помимо уже отмеченной вассальной зависимости, по крайней мере, следующими причинами :

1. Советский курс на **насильственное** насаждение в Германии нового тоталитарного режима (большевизма - коммунизма) имел (и имеет) в Германии гораздо меньше сторонников, чем казалось (и кажется) со стороны, из-дали.

2. Население Берлина еще не забыло варварских приемов советских оккупантов и их немецких квислингов во времена боев в Берлине и после них, — оно имело возможность на своих собственных спинах испытать самый настоящий, **натуральный большевизм - коммунизм - седизм.**

3. Берлинцы имели возможность видеть в своем расчлененном городе два диаметрально противоположных порядка : **советский, и западный;** первый был явно хуже второго и, во всяком случае, отталкивал от себя массы несравнимо более.

4. Население столицы Германии уже начало понимать, что СЕД в действительности является не немецкой, а **советской** партией, для которой чисто немецкие интересы важны лишь постольку, поскольку они важны для Политбюро ЦКВКП (б), и

5. Кроме ярых седистов в Германии нет ни одного человека, который бы восхищался отторжением территорий к востоку от линии Штетин-Одер - Нейссе.

Провал СЕД на выборах в Берлине был, таким образом, **большой пощечиной** советскому режиму, Политбюро ЦКВКП (б), Сталину и Советской Военной Администрации в Германии. В моих дневниках есть такая запись от 29-го октября 1946 года :

„Если Сталин не осел, то в дальнейшем он больше не допустит свободных выборов в Берлине, — в противном случае немцы дадут ему не только очередную пощечину, но и выбьют ему зубы".

§ 7. Последствия провала СЕД на выборах.

Забегая вперед, надо сделать следующее замечание. В 1945 году, заключая соглашение о четырехсторонней оккупации Берлина, Политбюро исходило из следующих „гипотез" :

1. Необходимо присоединить к советской зоне оккупации **всю** Тюрингию (которая была оккупирована американскими войсками) и районы Магдебург - Дессау; ради этой цели западным союзникам можно позволить **временно** оккупировать часть Берлина;

2. Так как Берлин находится в центре советской зоны оккупации, то в нем практически будет существовать советский оккупационный режим, то-есть на всех руководящих должностях городского самоуправления будут находиться ставленники Советской Военной Администрации;

3. Наконец, мы создадим такие условия, что пребывание западных союзников в Берлине со временем станет бесцельным. Таким образом они сами добровольно уйдут из города и мы будем иметь и Берлин, и Тюрингию, и районы Магдебург - Дессау.

Поражение СЕД на выборах было первым и, пожалуй, самым серьезным ударом по этим расчетам Политбюро ЦКВКП (б). Поясним это конкретней.

Берлин был оккупирован только советскими войсками; поэтому сразу же по окончании войны на всех важнейших постах городского самоуправления были поставлены коммунисты и их попутчики. Создалась такая обстановка, что столица Германии постепенно превращалась в провинциальное захолустье СССР.

После выборов встал вопрос о необходимости произвести замену советско - седистских ставленников. В частности, пришлось уйти с поста Обербургомистра города доктору **Вернеру.** На эту должность был избран профессор Эрнст **Ройтер,** социал - демократ, которого однако, советская военная администрация так и **не допустила** к работе. Почему ? Только потому, что он был социал-демократом. Это был **первый** официальный грубый акт советской диктатуры : народ избрал Ройтера, а советские органы плюнули на народную волю с кремлевской башни.

Вместе с тем встал очень неприятный вопрос: надо было допустить к работе в центральных и низовых учреждениях города вновь избранных людей, абсолютно подавляющее большинство которых было **некоммунистами.** Вот тут-то и спохватились советские органы и впервые почувствовали, что, разрешив союзникам въехать в Берлин, они сделали **непоправимую ошибку. Именно тогда и возникли разговоры о необходимости изгнать союзников из Берлина.**

Центральная Советская Военная Комендатура Берлина под диктовку политических органов встала на путь закладывания палок в колеса новой администрации, на путь прямого и грубого ком-

прометирования вновь избранных некоммустических депутатов. Задача стояла так: создать такие условия работы органам городской администрации, которые давали бы **повод** и **право снимать** неугодных работников с занимаемых постов и заменять их людьми СЕД-а или проседовской ориентации.

В реализации этих намерений СЕД стала прямым орудием в руках советских органов. СВАГ подсказывал СЕД-у, а СЕД, как „немецкая" организация, выполняла. Теперь хорошо известно, что в этом направлении были достигнуты большие „успехи".

До выборов советская пропаганда вела себя в отношении западных союзников более или менее сдержано. Но теперь на закрытых партийных собраниях СВАГ, в советской газете „Теглихе Рундшау" и в центральном органе СЕД „Ноес Дойтшланд" заговорили об „англо-американских реакционерах", о „шпионе Шумахере", о „западных врагах демократии" и тому подобное. Вместе с тем без особого шума была учинена настоящая советская проверка работы советско-седистских пропагандистов. Этим занималась специальная комиссия ЦКВКП (б), срочно прибывшая в Берлин. Редактор „Теглихе Рундшау" полковник **Кирсанов** получил „выговор". Полковник Тюльпанов был **предупрежден,** что необходимо в кратчайший срок добиться решительного перелома в пропагандистской работе. Была „подкручена гайка" Центрального секретариата СЕД. Советско-седистский Берлин заговорил грубым, резким антизападным языком.

Приблизительно к тем же временам относится и начало радикальных мероприятий советских МВД, МГБ и СМЕРШ по усилению борьбы против „западных империалистов и их немецких агентов в Берлине". Злополучный и мучительный вопрос „как изгнать союзников из Берлина" больше не снимался с повестки дня.

§ 8. Мнение немецкого рабочего о СЕД.

Я сидел в квартире берлинского рабочего, члена социал-демократической партии, и, как это бывало часто, вел с ним непринужденную беседу о политических делах. Мы знали друг друга достаточно хорошо, чтобы быть откровенными.

„Отчего же вы не вступаете в СЕД?", спросил я, на что он дал „философский" ответ:

„Нельзя быть одновременно и немцем, и членом СЕД".

„Что вы хотите сказать? СЕД разве не немецкая партия?"

„Нет", отвечает он, **„СЕД — это советская партия"** и далее:

„Не подумайте, что я против советского союза. Я очень уважаю ваш народ хотя бы за то, что он набил морды гитлеровским варварам. Но **Германию я люблю больше, так как она моя родина,** Плохая или хорошая родина, — вопрос второй. Не будете же любить чужую мать больше своей только потому, что она больше ростом и красивей?"

„СЕД любит только одну родину: Союз Советских Социалистических Республик, но не Германию. СЕД-исты являются вашими людьми, с радостью погружающими немецкое имущество в советские эшелоны".

„Германия нанесла большой ущерб оккупированным ею странам и теперь она должна платить репарации", заметил я.

„Знаю, знаю... И ни один порядочный немец не смеет выступить против репараций. Мы провинились — нам надо искупить свою вину и возместить ущерб. Но одно дело — **сознание трагической необходимости** платить репарации, и совсем другое — погружать свое национальное имущество в советские или английские эшелоны с **великой радостью.** Тут не радоваться надо, а плакать. А СЕД-исты радуются больше советских людей..."

Эти столь категорические утверждения мне показались не вполне справедливыми в отношении **всех** членов СЕД, а потому я ему привел конкретные примеры, что некоторые **рядовые** седисты так же, как и мой собеседник, крайне раздражены поведением своих **руководителей.** На это он ответил так:

„Верно, конечно, что советскими стали не все седисты, — массы **рядовых членов** в душе остались немцами, но поскольку они отдают свои голоса Пику и Гротеволю, их нельзя считать настоящими патриотами. Честные патриоты должны порвать с этими квислингами, пока не слишком поздно..."

Я привел тут рассуждения всего лишь одного рабочего, но мог бы привести сотни таких примеров из рабочей, интеллигентской и крестьянской среды. При этом очень характерна одна деталь: число антиседистов и степень их ненависти к советско-седистским порядкам с течением оккупационного времени возрастали гигантскими темпами. Так, например, профессор одного из университетов советской зоны оккупации Отто Гротеволя называл: в апреле 1946 года — **„недостаточно прозорливым социал-демократом"**; в декабре 1946 года — **„одураченным Пиком интеллигентом"**; в августе 1947 года — **„предателем и квислингом Германии".**

Один из хороших моих знакомых немецких инженеров в 1945 году вступил в коммунистическую партию **без всяких оговорок** и с **большим энтузиазмом.** В апреле 1946 года **перестал восхищаться** Пиком; в октябре 1946 года (после берлинских выборов) стал искать повод, чтобы покинуть ряды СЕД; в начале сентября 1947 года (во время второго съезда СЕД), сидя у меня в квартире, между ним и мною произошел такой разговор:

„Господин Токаев, можно ли с вами говорить, как с доктором, а **не как с членом оккупационной власти?**

„А что? Разумеется, можно. Сначала я — человек, и лишь потом — член оккупационной власти. Говорите, пожалуйста..."

„Я рассчитываю на вашу честность... Скажу откровенно: **я возненавидел этих мерзавцев..."**

„Кто это „мерзавцы"?"

„Те, кто торгуют Германией... Что вы мне можете посоветовать, чтобы **уйти из СЕД?",** и далее на мой недоуменный немой вопрос поспешил ответить:

„Ради тех порядков, которые вводит СЕД, не стоило бороться с Гитлером..."

§ 9. Мнение советских людей о СЕД.

Надо различать два типа мнений советских людей: официальное и неофициальное. Первое сводится только к одному: СЕД является единственной подлинно-немецкой и подлинно-демократической силой. Второе диаметрально противоположно.

Среди начальства Советской Военной Администрации в Германии есть один человек, фамилия которого почти не сходит со страниц прессы. Это — типично-советский до мозга костей высокопоставленный сановник, с пеной на губах доказывающий ангельские качества СЕД. Но в душе он думает совсем не то. Вот его излюбленное выражение:

„Если все немцы такие, как Отто Гротеволь, то их можно купить за рубль". А однажды он сказал даже так: **„Беспринципность, подхалимство и отсутствие чисто-национального чувства Ульбрихта у меня вызывает глубокое отвращение не только к нему лично, но и ко всему руководству СЕД"** (примечание: Вальтер Ульбрихт — один из руководителей СЕД).

ВОЕННЫЙ ОТДЕЛ

День „Сталинской" Авиации

Почти вся моя сознательная жизнь прошла в гуще советской авиации и это дает мне право подать свой голос хотя бы из далека.

Мы уже давно стали страной парадного топота и блеска мундиров, лязка гусениц и звона орденов. На протяжении трех десятилетий огромные народные средства растранжириваются на устройство пышных военных парадов 1-го мая и 7-го ноября. Значительные средства затрачиваются на проведение дня Красной Армии 23-го февраля. Но нашим правителям всего этого было мало. Они учредили „День Авиации", „День Танкиста", „День артиллериста", День Военно-Морского Флота" и прочие дни возведения военщины в ранг государственной мудрости и житейской необходимости.

Среди них особенно напыщенно празднуется" День Авиации, превращаемый обычно в день разнузданной пропаганды и типично советского хвастовства.

О чем говорит советская пропаганда в День Авиации? О том, что наши самолеты и моторы являются лучшими в мире, что мы догнали и перегнали лучшие достижения зарубежья, что все изобретено и разработано русскими и так далее и тому подобное. Но так ли это? Понимают ли наши люди, что пропаганда забивает им сознание нелепыми преувеличениями? Понимают ли наши люди, что за этим хвастовством скрывается тревожная отсталость нашей авиации?

Конечно, успехи советской авиации — налицо и это мне известно не хуже, чем любому пропагандисту. Но иметь успехи, — это еще не значит иметь **все** успехи, а тем более — **самые лучшие** успехи. Когда над Красной площадью или над Тушинским аэродромом пролетают реактивные истребители, нам говорят, что это — последнее слово науки и техники. Но на самом деле на этих истребителях установлены устарелые, трофейные немецкие двигатели типов „БМВ-003" и „Юмо-004", которые были созданы в гитлеровской Германии еще перед советско-германской войной. Выходит, таким образом, что нас обманывают грубо. Выходит, что мы отстали, по меньшей мере, на целое десятилетие. Выходит, что без гитлеровской Германии мы не имели бы и этого. Выходит, что нашу реактивную авиацию правильней было бы называть **Гитлеровской,** а не сталинской.

Только отъявленным фанатикам и невежественным в технике людям может прийти в голову, что это — последнее слово авиационной техники. Советские истребители сегодня так же мало похожи на лучшие реактивные истребители Соединенных Штатов Америки и Англии, как мало похожи устарелые гитлеровские двигатели на шедевры зарубежных реактивных двигателей. Я уже не говорю о том, что до сих пор Советский Союз не имеет **ни одного своего** серийного реактивного двигателя.

Остается фактом, что в годы советско-германской войны мы не имели ни одного сколько-нибудь серьезного тяжелого бомбардировщика. Теперь в советском небе стали появляться тяжелые четырехмоторные бомбардировщики Туполева. Нам говорят, что это — последнее слово техники. На самом деле это — копии американских самолетов, созданных еще до войны. Выходит, что и тут нас обманывают. Выходит, что и тут мы плетемся в хвосте мировых достижений с отставанием более десяти лет.

Мои коллеги отлично знают, что над проблемой летающего крыла у нас начали работать еще задолго до войны. Но до сих пор Советский Со-

---

Мой спутник подполковник Р., работник СВАГ, говорит:

„Будь сказано между нами, — **СЕД состоит из рядовых немцев и руководителей-квислингов во главе с Пиком...** Слышал, как съезд аплодировал ему, Тюльпанову (примечание: Тюльпанов в своей речи говорил, помимо всего прочего, о том, что границы по линии Штетин-Одер-Нейсе являются окончательными) и речи Суслова (примечание: Суслов — секретарь ЦКВКП (б); он приехал из Москвы, чтобы приветствовать второй съезд СЕД от имени ЦКВКП (б))?"

С одним из своих сослуживцев я был в городе Хемниц. В центре города огромный фасад театра был закрыт сплошным красным полотнищем, а на нем — надпись **„СЕД".**

„Здорово работают наши товарищи!", говорю я, показывая на плакат.

„Они работают так", отвечает он, **„как приказывают наши. Это — не партия, а сборище лакеев...** Понимаете, Григорий Александрович, ясно, мы должны быть очень довольны стараниями СЕД, но их чрезмерная холопская служба и раболепствование перед нашими политическими органами вызывает чувство **отвращения. Партия,** беспрекословно выполняющая все, что ей предлагают наши политические органы, по существу не имеет права называть себя партией..." (Интересно отметить, что эту мысль многократно пришлось мне слышать и от самих немцев и, в частности, от моего друга доктора **Скубинна).**

Что касается лично меня, то я очень долго воздерживался от высказывания своего мнения. Мне хотелось основательно проштудировать программу СЕД, ее практические мероприятия, поступки и мелкие факты; сущность СЕД я изучал, кроме того, через **массу** простого народа Германии и, что особенно следует подчеркнуть, по материалам ЦКВКП (б). Поэтому мне кажется возможным утверждать, что нижеследующий свой вывод сумел бы доказать совершенно конкретным образом:

1. В числе „братских" коммунистических партий СЕД является одной из наиболее **прямо** зависящих от Политбюро ЦКВКП (б),

2. В теперешней Германии нет более **реакционно-демагогической** партии с грубо-**антинародными** тенденциями, чем СЕД,

3. В Германии нет столь **антигерманской** партии, как СЕД, и

4. Руководство СЕД в своем стремлении угодить Сталину и Молотову зашло настолько далеко, что потеряло уважение даже со стороны советских людей (надо помнить, что чрезмерное угодничество всегда вызывает отвращение).

Г. А. Токаев.

юз не имеет **ни одного** доведенного аппарата этого типа. А как обстоит дело в „гнилом" западе? А там небесные просторы бороздят отличные реактивные летающие крылья. Тут мы плетемся в хвосте с отставанием по меньшей мере на 15 лет.

Я не могу не упомянуть и о геликоптеростроении.

В день авиации обычно показывают геликоптер „Омега" Братухина. Я знаю, что это — прекрасный аппарат. Но я знаю и то, что он создавался в муках бюрократических цепей, долго, ценой невероятных усилий Братухина и Юрьева. Тем не менее его практическое значение пока не вышло из стадии парадного экспонирования. Между тем наш соотечественник Игорь Сикорский, работающий в Америке без бюрократической волокиты, без военно-комиссарской олигархии, успел довести свои геликоптеры до массовой продукции. В Америке уже давно перестали показывать геликоптеры только на парадах, — их применяют теперь на практике. Это значит, что в хвосте мировых достижений плетемся мы и тут.

Я уже не говорю о гражданской авиации, в области которой наши практические успехи могут показаться наивной детской забавой по сравнению с новейшими шедеврами англо-американских образцов.

И вот у меня возникает вопрос: в чем дело? Почему мы плетемся в хвосте? Ведь нам говорят, что мы построили уже социализм и на всех парах мчимся к коммунизму! Ведь в устах наших пропагандистов на все передовое, прогрессивное и новое способны только мы! Ведь остается фактом, что единственный в мире гениальный корифей науки стоит во главе нашей страны, а Англия и Америка не имеют этого счастья! Ведь нам все время забивали сознание о так называемой **Сталинской заботе о науке.**

Где же причины нашей отсталости?

Позвольте мне ответить на эти вопросы откровенно, прямо, без пропаганды. Я считаю, что это будет полезней, чем хвастовство пропагандистов-демагогов, привыкших наблюдать за своим несуществующим величием только с верхушки партийно-политической олигархии.

♣

Наш профессор Борис Сергеевич Стечкин с полным правом может быть назван крупнейшим специалистом в области теории реактивных аппаратов. Его работы по теории воздушно-реактивных двигателей общеизвестны. Но где он находился в году становления советской авиации? В тюрьме, в заточении, за десятым замком тоталитарного деспотизма. То же самое было с рядом других специалистов.

Я говорил о геликоптерах и автожирах. Кто у нас был крупнейшим специалистом в этой области? Инженер Изаксон. Где он? Он был заточен в тюрьму, просидел там долгое время и умер.

Я искренно радуюсь успехам Андрея Николаевича Туполева сегодня, но если мы серьезно хотим знать о причинах отсталости нашей бомбардировочной авиации, то надо поставить вопрос: что делал Туполев в предвоенные годы? Ответ прост: сидел в тюрьме. То же можно сказать о целом ряде других конструкторов самолетов, из которых можно упомянуть тут Путилова и Калинина.

Таким образом получается так, что виднейшие специалисты нашей авиации были терроризированы деспотическими органами Политбюро и это нанесло ей тяжелые, непоправимые удары. Тем не менее теперь нашу авиацию называют не иначе, как „сталинской".

Мои читатели помнят бывшего Начальника Главного Управления Авиационной Промышленности, а позже — Народного Комиссара Авиационной Промышленности Моисея Моисеевича Кагановича. Это он, а не Сталин, был практическим, непосредственным создателем и руководителем нашей авиационной промышленности. Но перед самой войной по личному указанию Сталина он был снят, морально избит, организационно репрессирован и брошен в пропасть бюрократических низов. Это был тяжелый удар по нашей авиации, поскольку вместе с ним был репрессирован почти весь состав его заместителей и помощников.

Место Кагановича занял Александр Иванович Шахурин, член ЦКВКП(б), Депутат Верховного Совета, генерал-полковник, Герой Социалистического Труда. Он руководил авиационной промышленностью всю войну. Но по окончании войны Шахурин стал жертвой сталинского гнева, был снят, разжалован, осужден и брошен в пропасть, откуда нет возврата. Авиации был нанесен еще один серьезный удар, поскольку за Шахуриным полетели почти все его помощники и заместители. Народу об этом не было сообщено ни одного слова.

Теперешнему Министру Авиационной Промышленности Хруничеву я желаю успехов, но не уверен, что его не постигнет судьба Кагановича и Шахурина.

До 1937 года во главе советских военно-воздушных сил стоял командарм Алкснис. Это он вынес на своих плечах главные трудности. Это он, а не Сталин, был фактическим создателем и руководителем военной авиации. Нелепо говорить об успехах военно-воздушных сил, не упомянув об Алкснисе. Но где он сам? Что с ним? Его сняли, арестовали, разжаловали, репрессировали и бросили в неизвестность. Никто ничего не знает об его судьбе. Вместе с Алкснисом был арестован почти весь состав его помощников и заместителей. Авиации был нанесен еще один серьезный удар.

Место Алксниса занял командарм Локтионов. Но вскоре исчез и он, а вместе с ним — его заместители и помощники. Народу опять ничего не сообщили.

Перед самой войной командующим военно-воздушными силами был назначен серый фанатик, Герой Советского Союза, скороспелый генерал-лейтенант авиации Павел Рычагов. Пользы он никакой не принес, но так как вместе с ним был снят почти весь персонал его заместителей и помощников, авиации был нанесен еще один удар.

После Рычагова во главе военно-воздушных сил был поставлен единственный в те годы **трижды** Герой Советского Союза, член ЦКВКП(б), Депутат Верховного Совета и талантливый солдат комкор **Смушкевич.** Но в самом начале войны он стал жертвой сталинского негодования, был снят, репрессирован и с тех пор бесследно „исчез". Аппарат авиации был подвергнут хирургической чистке. Военно-воздушные силы были высечены еще раз.

С 1942 года ими командовал дважды Герой Советского Союза, заместитель Народного Комиссара Обороны, Депутат Верховного Совета, Главный Маршал Авиации Александр Новиков, чья грудь была украшена почти всеми советскими орденами и медалями, а также несколькими иностранными. Это был талантливый командующий. Это он вынес на своих плечах тяжести руководства воздушными силами в военное время.

Но по окончании войны Новиков вместе со своими заместителями и помощниками был снят, предан суду, разжалован, осужден и брошен в пропасть. Советским военно-воздушным силам был нанесен такой удар, от которого им не скоро оправиться. Инициаторами разгрома были Сталин и Булганин. Тем не менее теперь говорят не просто об авиации, а непременно — о **Сталинской** авиации.

Очерки по Истории 2-й Мировой Войны

(Продолжение. См. № 287 „ Часового ")

7. Подготовка СССР к войне.
Промышленность и вооружение.
Что дали пятилетки ?

Итак, Советы приступили к индустриализации страны. Посмотрим, что же дали пятилетки ? Надо признать, что они сделали свое полезное дело, да, но какою ценой ? Ценою поднятия России на дыбы, ценою страшных жертв, лишений, бедствий, потрясений и напряжения до крайности всех народных сил и народного хозяйства, ценою бешеных темпов и бешеного труда, безумной затраты народной энергии, ценою коллективизации сельского хозяйства, гибели от голода десятка миллионов людей, ценою раскулачивания, концлагерей и ссылок, словом таких людских, денежных, культурных и материальных затрат, какие никогда бы не потребовались для достижения той же самой цели при нормальном, здоровом развитии страны, планомерном и разумном, спокойном, целесообразном и государственно организованном труде.

Если подсчитать протори и убытки, вызванные потерей окраинных территорий в итоге революции и распада государства, в особенности потери Польши, на которую, по соображениям стратегического порядка, были ухлопаны десятки миллиардов народных средств; если учесть сокращение на 50 миллионов населения в результате не только отторжения окраинных областей, но и гибели людей, падения естественного прироста, затрат народной энергии на гражданскую войну; если учесть материальные разрушения веками накопленных богатств, всеобщее обнищание и потребность известных сроков для залечения ран и накопления народных сил для нового строительства; если суммировать все эти загубленные революцией ценности и исследовать, как они отразились на ходе индустриализации страны, то станет понятно, каким бы пышным цветом эта промышленность расцвела, не будь революции и если бы эти ценности пошли на созидание, а не на разрушение. Пример — Америка (США), которая за 4 года 2-й Мировой войны, без особого напряжения и жертв, увеличила продукцию своего производства по некоторым предметам в 15 раз и более.

Итак, большевикам хвастать нечем. И без пятилеток, при здоровом развитии и труде, страна достигла бы тех же норм, что и пятилетки, и есть все научные основания полагать, что эти нормы были бы превзойдены. Но самый главный вопрос в том, достигли ли пятилетки своей цели, обеспечили ли они оборону и безопасность страны, подготовили ли они ее промышленность к войне и отражению врага в 1941 году ?

На этот вопрос дает ответ такой советский авторитет, как Вознесенский, в книге „ Военная экономика СССР в период Отечественной войны " (стр. 78), где он признается, что „ ... Отечественная война застала советскую военную промышленность в процессе освоения новой техники, **массового выпуска современной военной техники не было еще организовано ".** (подчеркнуто мною).

Что это значит ? А то, что советская промышленность оказалась к войне не подготовленной и вынуждена была спешно наверстывать недочеты, хотя, конечно, усилия 15 лет не пропали даром и помогли в конце концов справиться с бедой.

Об этой неподготовленности Сов. Союза знал лишь Кремль и очень немногие вдумчивые люди. Массы же твердо верили, что СССР готов. К чему же тогда были пятилетки и адское напряжение народного труда ? Но даже и в Кремле не все отдавали себе ясный отчет об истинном положении дел, и когда в Кремле зашел вопрос о войне, в связи с приготовлениями Гитлера, то, (судя по показаниям Кравченко на Парижском процессе 1949 г.), в феврале месяце 1941 года, т. е. за 4 месяца до войны, на 18-й партконференции, самые влиятельные члены Политбюро, Маленков и Вознесенский заявили о полной неподготовленности СССР к войне, и это несмотря на то, что Советы получили 1½ года отсрочки заключением германо - советского договора 23 Августа 1939 года. Нужны были еще длительные сроки для завершения подготовки.

Каких же размеров достигла промышленность СССР к началу 2-й Мировой войны ? На этот вопрос дают ответ некоторые речи правящей клики Кремля, а именно :

1) Речь Ворошилова, сказанная на IV Внеочередной сесии Верховного Совета СССР в 1939 г., т. е. перед началом 2-й Мировой войны.

2) Речь Сталина, сказанная в феврале 1946 г. перед избирателями Московского округа, в которой он дал отчет о советской продукции во время войны.

3) Доклад председателя Совета министров РСФСР М. Родионова по поводу 30 летнего юби-

---

Не лучше обстоит дело и в гражданской авиации. Достаточно сказать, что последовательно, один за другим, были арестованы, расстреляны или сняты ее начальники Гольцман, Зарзар, Слепнев, Астахов, Жаворонков и ряд их заместителей и помощников.

Я не могу не отметить и репрессий в отношении начальников Военно - Воздушной Академии имени Жуковского, НИИ ВВС, ЛИИНКАП, ЦИАМ и других высших учреждений; где сегодня командарм Хорьков, комкор Тодорский, генерал - лейтенант Филин, генерал - лейтенант Петров, генерал-майор Поликовский, генерал - майор Молоков и ряд других ? Они либо расстреляны, либо арестованы, либо сняты с работы, либо переведены на второстепенные работы.

Этот перечень можно было бы продолжать и продолжать. Выходит, что наша авиация хронически не вылезает из полосы деспотических репрессий. Выходит, что так называемая „ сталинская забота " означает, прежде всего, истребление и репрессии людей авиации. В этом смысле она, действительно, является „ сталинской авиацией ". Таланты репрессируются, а на их места выдвигаются бездарные карьеристы - фанатики в роде генерала Василия Сталина.

И я не удивляюсь, что наши летчики и инженеры на своих собственных самолетах начали перелетать заграницу, чтобы избавиться от террористической „ сталинской заботы ".

До тех пор, пока существует террористический деспотизм, нашей авиации не суждено стать на прочные, вполне современные ноги. Одними криками о „ сталинской заботе " и „ друге авиации Сталине " положение никогда не будет выправлено.

Г. А. Токаев.

Доцент и конструктор самолетов,
б. штатный лектор Краснознаменной
ордена Ленина Военно - Воздушной
Академии им. Жуковского,
инженер - подполковник.

лея Советской власти, опубликованный в „Известиях № 250 от 23.10.1947 года. Доклад обнимает только РСФСР, но и эти цифры показательны.

4) Книга Вознесенского, автора последнего пятилетнего госплана (Военная экономика СССР в период Отечественной войны).

Конечно, во всех этих речах и докладах все промахи, недочеты, изъяны и пробелы сглажены, цифры и факты причесаны, статистика в должной мере подтасована, многое сокрыто или замолчано и все выглядит внушительно, стройно, убедительно и правдиво, нигде ни сучка ни задоринки, что называется комар носа не подточит. Тем не менее они дают все же известную картину и сведения, которые позволяют опытному глазу читать между строк и которые тем более ценны, что из других источников их получить затруднительно, а часто и невозможно, по этому волей - неволей приходится на них опираться и строить некоторые выводы.

Ворошилов сказал (Стенографический отчет, „Посев" № 23 за 1948 г.) :

„...Численность армии и военно - морского флота мирного времени за последние 9 лет возросла больше чем в 3,5 раза. Наряду с численным ростом армии и флота, росли и развивались также военная техника и вооружение. По танкам было в 1930 году 100 %, ныне мы имеем танков в 43 раза больше. По самолетам в 1930 году 100 %, теперь 656 %, т. е. рост в 6½ раз. По артиллерии тяжелой, средней, легко - калиберной, противотанковой и танковой артиллерии против 100 % в 1930 году, ныне мы имеем больше в 70 раз.

Еще более показательна речь Сталина, содержащая уже не проценты, а цифры, по которым, кстати сказать, можно расшифровать и продукцию, указанную в процентах Ворошиловым, т. е. подставить туда цифры.

Сталин сказал (речь помещена в Hessische Nachrichten от 27.2.1946 г. № 17) :

Если в первый год войны развитию продукции вооружения препятствовала вынужденная эвакуация на восток промышленных предприятий и заводов; то в следующие 3 года партия достигла таких успехов, что не только мы получили возможность снабжать фронт в достаточной мере артиллерией, пулеметами, ружьями, самолетами, бронированными танками и боевыми запасами, но и накопить резервы. При этом известно, что качество нашего вооружения не только не уступало немецкому, но в общем даже его превосходило.

„Известно также, что продукция нашей танковой промышленности в последние 3 года в среднем давала 30.000 танков броневых, штурмовых и разведывательных; известно также, что производство авиации в то же время достигло в среднем 40.000 самолетов в год; артиллерийских орудий всех калибров — 120.000 в год; легких и тяжелых пулеметов 450.000 в год; винтовок — 5 миллионов и скорострельных автоматов (револьверов) 2 миллиона в год.

„Кроме того, мы производим с 1942 по 1949 г.г. в среднем 100.000 мортир-гранатометов и минометов. Само собой разумеется, что одновременно производились в соответствующем количестве снаряды, пулеметные и ружейные патроны, мины, бомбы для авиации и пр.

„Наконец, что только в 1944 году мы изготовили больше чем 240 миллионов снарядов, бомб, мин и 7.400.000.000 патронов.

„Мы должны достигнуть еще большего производства, а именно не менее 50 миллионов тонн железа, 60 миллионов тонн стали, 600 миллионов тонн угля и 60 миллионов тонн нефти. Только тогда можно быть уверенным, что наше Отечество, в случае нападения, может быть обеспечено.

Сталин добавил, что „продукция военной промышленности к концу 1945 года повысилась в 5-6 раз по сравнению с продукцией военной промышленности в начале 1941 года; что удалось эвакуировать на восток свыше 1300 крупных предприятий, которые уже в начале 1942 года в основном начали давать продукцию полной мощностью („Посев" № 21 за 1946 г.).

Родионов указал, что „За годы советской власти выплавка чугуна в РСФСР выросла в 5,4 раза; выплавка стали в 6,1 раза; добыча нефти в 5,6 раз; добыча угля в 18,4 раза; производство электро - энергии почти в 29 раз". В результате индустриализации страны и коллективизации мелких крестьянских хозяйств создано новое, социалистическое сельское хозяйство, оснащенное самой передовой техникой

„Посевные площади в РСФСР по сравнению с 1913 годом выросли более, чем на 30 %. На полях колхозов и совхозов „к началу Великой Отечественной войны работало 335.000 тракторов, 131.000 комбайнов. Механизация пехоты к 1945 году превышала 60 %. Валовой сбор зерновых культур в 1940 году по сравнению с урожайным 1913 годом увеличился на 40 % Валовая продукция сахарной свеклы выросла более чем вдвое, подсолнечника — втрое, картофеля — почти втрое".

Имея ввиду, что продукция Украйны равнялась от ⅓ до ½ всей продукции СССР, цифры Родионова для всего СССР можно без большой погрешности увеличить вдвое...

Наиболее, конечно, интересны данные Сталина, так как он указывает точные цифры, тогда как все другие — только процентные отношения, по которым не легко судить, не имея исходных цифр, намеренно замалчиваемых Советской властью как в целях большего эффекта, так и сокрытия тайны и камуфляжа.

Эти цифры говорят сами за себя, хотя и не освещают полностью всей картины, так как у автора нет пока под рукой всех нужных статистических данных и параллельных отчетов для сравнения с германской продукцией, а также нет манометра (меры напряжения) народных сил, какие продукция вызывала. Но кое - какие сопоставления сделать можно. Так, например, продукция стали СССР в 1936-37 г.г. почти равнялись германской (17,7 мил. тонн против 18,8 германских), тогда как втрое уступала США (51,4 мил. тонн).

Это равенство принимает однако другой вид, если мы сравним другие данные, с ним связанные. Население Германии в 1939 году имело 79.375.281 жителей или округло 80 миллионов. Из них земледельцы — 27,33 %, в промышленности 41,5 %, торговцы 17,2 % ,чиновники 10,2 %. В 1937 населения было на 10 миллионов меньше (в 1938 г. присоединены Австрия и Судеты; Чехи не в счет), т. е. примерно 70 миллионов. Из них, стало быть, в промышленности занято было 28 миллионов (округло 40 %), а в 1939 г. — 32 миллиона.

Как обстояло дело в СССР ? По данным Вознесенского (Военная экономика, стр. 13) рабочих в СССР в 1940 году было 31 миллион (31,2). Но тут же (на стр. 14) он делает поправку и говорит : „Особенно бурно росло городское население — с 26 миллионов человек в 1926 году до 61 мил. человек в 1940 г." Таким образом доля городского населения увеличилась с 18 % в 1926 году до 32 % в 1940 году, что отражало продолжающийся в период третьего пятилетнего плана процесс индустриализации народного хозяйства ряда районов Советского Союза", т. е. иначе говоря, что весь этот прирост городского населения пошел на обслуживание промышленности, так как в Сов. союзе, в силу особых свойств советской системы, к промышленному классу надо отнести не только рабочих и технический персонал, но и весь сложный аппарат, обслуживающий промышленность, и мы вряд ли ошибемся, если к 31 миллиону рабочих причтем хотя бы

половину прироста городского населения, т. е. примерно 28 миллионов, что в сумме даст округло 50 миллионов, занятых в промышленности.

К той же цифре мы придем и иным путем, а именно: население городов и промышленных центров СССР состоит из служащих советского аппарата и рабочих. Если считать, что громоздкий советский аппарат вдвое многочисленнее немецкого, т. е. составляет примерно 20 % городского населения (сельский и колхозный аппараты не в счет, они относятся к разряду сельского населения) или 12 миллионов, то вычтя 12 из 61 получим 49 или, округло, те же 50 миллионов.

„Сравнивая эту цифру с немецкой, мы видим, что она почти вдвое превышает число людей, занятых в германской промышленности, а между тем продукция стали даже не достигла уровня германской, т. е. иначе говоря, в СССР на выработку одной тонны стали нужно было вдвое больше рабочих, чем в Германии. Превосходство немецкой техники обозначится еще ярче, если мы приведем данные того же Вознесенского (стр. 16), который говорит, что по сравнению с 1933 годом, промышленное производство Германии в 1938 году, т. е. за 5 лет, поднялось больше, чем вдвое (на 120 %).

Таких успехов СССР достичь не смог, несмотря на все пятилетки. Вышеуказанное соотношение изменится еще не в пользу Сов. Союза, если мы вдумаемся в цифры, приведенные Кургановым в статье „Международная политика большевиков" (Посев № 23 за 1948 г.) и показывающие, как тяжелая промышленность в Сов. России выросла за счет легкой, по сравнению с Германией и США.

В 1927 году процентное соотношение между тяжелой и легкой промышленностью было почти одинаково во всех этих странах, — половина на половину, а через 9 лет, в 1936 году оно мало изменилось в Германии и США, а в СССР тяжелая промышленность выросла до ⅔ по сравнению с легкой. Вот эти цифры:

В общем объеме продукции (100 %)

(в процентах)

Страны	1927 г.		1936 г.	
	тяжелая	**легкая**	**тяжелая**	**легкая**
СССР	49	51	63	37
Германия	50	50	53	47
США	47	53	47	53

Курганов так разъясняет их значение:

„Россия из аграрной страны превратилась в индустриальную страну. Но так как создавалась главным образом **тяжелая** промышленность, необходимая для снабжения армии современным вооружением и для производства машин, способных вырабатывать это вооружение, а не легкая промышленность, необходимая для снабжения народа товарами личного потребления, то промышленная структура СССР резко изменилась".

Из этих цифр мы видим, что ⅔ всей промышленности (53 %) давала больше. Это значит, что для производства одной тонны стали в СССР требовалось еще более рабочих рук, чем в Германии, и что стало быть советская промышленность не могла состязаться с германской в смысле подготовки и ведения войны, по крайней мере в первые ее годы.

Перейдем теперь к разбору отдельных отраслей промышленности, работавших на оборону и вооружение.

В. Замбржицкий.

(Продолжение в след. номере)

СОВЕТСКО - НЕМЕЦКИЙ СОЮЗ

По полученным сведениями в знаменитой, построенной еще Фридрихом Великим оранжерее Сан Суси в Потсдаме, теперь помещается штаб группы немецких офицеров, работающих по пропаганде германо - советского военного союза. Во главе штаба — оффициально он носит камуфляжное название „Центрального Архива" — стоит ген. лейтенант Отто Корфес, попавший в советский плен под Сталинградом и впоследствии вступивший в члены т. н. „Комитета Свободной Германии".

В штабе ведутся списки всех находившихся в советском плену немецких офицеров. Целью организации является восстановление немецкого военного могущества. Сейчас штаб пропагандирует идею союза с СССР, как наилучший способ осуществления своей цели.

КОММУНИЗМ В РУМЫНИИ

На состоявшемся в Лондоне митинге, секретарша Англо - Румынского Беженского Комитета г-жа Илиеску прочла отрывок из полученного ее организацией письма из Румынии. В письме говорится:

„Власти решили произвести перерегистрацию лиц, имеющих продовольственные карточки черного цвета (такие карточки выдаются лицам, не входящим в профсоюзы или не состоящим на правительственной службе), и возобновить их только в том случае, если их владельцы будут рекомендованы домовыми комитетами, как люди „прогрессивного образа мыслей".

Не арестованные еще бывшие помещики в Добрудже были вызваны недавно в полицейское управление в Констанце и на их паспортах было поставлено клеймо со словом „скотина".

За последнее время было несколько крестьянских восстаний, провоцированных конфискацией скота для колхозов. Восстания были подавлены полицейскими отрядами, применявшими танки, пушки и аэропланы. Среди населения все время производятся массовые аресты. У политической полиции имеются собственные трибуналы и тюрьмы. Командный и рядовой состав полиции рекрутируется исключительно из членов компартии. Полиция получает превосходное питание и высокие оклады.

В лесах скрывается много беглецов. Смертность в тюрьмах огромная".

Что касается религиозных преследований, то в одном только концлагере близь советской границы находится 1600 православных священников, отказавшихся подчиниться приказу прослушать устроенные специально для духовенства курсы по марксизму - ленинизму - сталинизму. Униатское духовенство переарестовано почти поголовно.

Комвожди ведут экстравагантно - роскошный образ жизни. Так, один видный коммунист издержал сумму равную 50.000 ф. ст. на отделку и обстановку одной из своих трех вилл. Жена Лазло Лука заказывает свои туалеты только в Париже, а когда старшая дочь Анны Паукер недавно выходила замуж, любящая мамаша подарила ей жемчужное ожерелье стоимостью в 12.000 ф. ст., прежде принадлежавшее одному румынскому аристократу.

17. Король не голый. Привет передан. Сердечные пожелания. 26-03-11.

ОТ РЕДАКЦИИ

Продолжение статьи Н. Бигаева, „Проблема национал - сепаратизма" будет помещена в след. номере.

25 лет Русского Об.-Воинского Союза

Русская Армия покинула последний клочек родной земли в 1920 году, после этого еще два с лишним года существовали русские воинские части, сначала в лагерях Галлиполи, Лемноса, Чаталджи, а части Русского Флота в Бизерте, потом в Болгарии и Югославии.

Однако, средства Армии кончились и Генерал Врангель с помощью его ближайших помощников генералов Шатилова и Миллера организовал массовое переселение воинских чинов в Западную Европу и устройство на работы в балканских странах. Одновременно с чинами армии ген. Врангеля, в различных странах всех континентов начали образовываться воинские союзы, составленные из чинов армий адмирала Колчака, генералов Юденича, Миллера и др. Возникли казачьи воинские союзы.

Все это привело генерала Врангеля к необходимости создать обще-воинское объединение русских офицеров, солдат и казаков, которые оставались верными идее борьбы с большевиками и восстановления свободной и независимой России. Таким образом 1-го сентября 1924 года был создан Русский Обще-Воинский Союз. В основу его организации были положены традиции Императорской Армии и верность идее Белого Движения. Целью организации было сохранение русского воинства, организация взаимопомощи, поддержка больных и нетрудоспособных соратников. Генерал **Врангель** принял на себя возглавление Р.О.В. Союза.

Ставший во главе русского национального зарубежья, **Великий Князь Николай Николаевич** в своем приказе от 22 апреля 1928 г. так отметил заслугу ген. Врангеля: „С назначением главнокомандующим ген. Врангель вселил в армию дух, давший ей возможность вести долгую, тяжелую борьбу с превосходными силами врагов. После беспримерной эвакуации Крыма, генерал барон Врангель на чужбине, при самых тяжелых обстоятельствах, сохранил кадры доблестных частей Армии. Благодарное чувство к заслугам горячо любимого Главнокомандующего барона Врангеля будет вечно жить в сердцах его соратников и всех русских людей".

Безвременно угас ген. Врангель. Тяжелую боль в сердцах русского военного зарубежья нанесла его кончина, но также крепко и с таким же доверием Р.О.В.С. сплотился вокруг второго председателя своего, генерала **А. П. Кутепова,** с непоколебимым мужеством и энергией взявшим на себя руководство Союзом. Отдавшись всецело борьбе с большевиками, ген. Кутепов пал на своем посту как раз перед назревшим признанием его возглавителем всего русского зарубежья.

Его сменил третий председатель Союза ген. **Е. К. Миллер,** управлявший Союзом без малого семь лет и, также как и ген. Кутепов, сделавшийся жертвой большевиков.

После кратковременного управления Союзом ген. **Ф. Ф. Абрамовым,** в управление им вступил один из ближайших помощников ген. Врангеля — ген. **А. П. Архангельский,** состоящий в этой должности уже больше 12 лет.

При всех неисчислимых трудностях — политических, военных, моральных, бытовых, несмотря на страшный разгром организаций Р.О.В. Союза в Восточной и Южной Европе и на Д. Востоке, в виду захвата этих стран большевиками, организация его сохранила свой остов. Воинские объединения продолжают сохраняться, в силу возможного продолжается взаимопомощь — моральная и бытовая. Чувство локтя не угасло в душах чинов Р.О.В.Союза и об этом свидетельствует хотя бы та дружеская поддержка, которая оказывается, в силу возможности, русским людям в лагерях Германии и Австрии.

Не все всегда было благополучно в Р.О.В.Союзе: со многими мерами, предпринимавшимися руководителями Р.О.В.С. можно было не соглашаться, многое могло быть за истекшие 25 лет подвергнуто критике, тяжкие удары Союзу были нанесены предателями из его же среды, некоторые реформы, проведенные уже в последние годы, запоздали.

Но, оглянувшись на пройденный 25 летний путь, надо признать все то огромное психологическое и моральное значение в деле борьбы с большевиками и сохранения нашей белой идеологии, которое приобрел Р.О.В.Союз и оценить ту сложную и беспримерно трудную работу, которую его возглавители и старшие и младшие руководители выполнили. Нельзя без чувства искренней благодарности не упомянуть о руководителях организаций Р.О.В.Союза — начальниках групп, председателях, секретарях, казначеях, уполномоченных, отдававших 25 лет совершенно безвозмездно свои силы и досуги дорогому для всех нас делу сохранения столь необходимой для российского зарубежья организации.

В знаменательный для всей верной долгу российской эмиграции день двадцатипятилетнего юбилея Русского Воинского Союза пожелаем ему сохранить его жизненность и преодолеть все препятствия для достижения общей для всех нас цели — освобождения России из под ига чужеродной ей и деспотической власти.

Начальнику Р.О.В.Союза, искренне почитаемому всей эмиграцией, генералу Алексею Петровичу **Архангельскому,** мудрое руководство которого много раз спасало Союз от соблазнов и импульсивных решений и который отдал за эти 12 лет все свои силы и жизненный опыт нашему общему делу, и всем его старшим и младшим помощникам, „Часовой" шлет свой искренний привет и пожелания дальнейших сил, бодрости и **согласия** в жертвенной и неблагодарной работе, которая выпала на их долю и которая вызывает не только злобу врагов, но и несправедливые нападки людей, видящих только ошибки и недочеты и не замечающих того большого дела, которое 25 лет служит оправданием нашего пребывания в эмиграции.

Верим, что будущая Россия оценит по достоинству их труды и их непоколебимую преданность делу ее спасения.

Редакция „Часового".

ПЕСНЬ ЧЕРНОМОРЦА

„БУРЯ"

Рвется буря... Свищет ветер
Море Черное бурлит...
Волны вздулись, покатились,
Пена белая кипит !..

Буревестники — „шайтаны",
С криком в воздухе парят,
Крылья блещут, как султаны,
Будто конницы — парад...

Волны стройными рядами
Друг за дружкою спешат,
Точно белыми крылами
Волны птицами летят...

Чайки тучами кружатся,
Пена белая светит...
Точно в бой идет сражаться —
Войско латами блестит !..

1937. **С. Р.**

ЛИТЕРАТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ

Россия как Государство - Нация

Статья 4-я.

В своих предыдущих статьях я напомнил читателям несколько элементарных фактов из истории российского государства - нации и привел мнения крупных иностранных политических писателей и историков относительно реакционности в наше время принципа самоопределения малых национальностей. Поэтому я могу теперь с достаточной уверенностью в обоснованности своих доводов приступить к обсуждению вопроса о том, как, в соответствии с российской исторической традицией и государственным здравым смыслом, было бы целесообразно и справедливо, в духе создающейся в мире демократической тенденции сохранения исторически сложившихся больших наций, организовать в освобожденной от коммунистического тоталитаризма России совместную мирную и благополучную жизнь населяющих ее национальностей.

А национальностей этих больше, чем достаточно. По подсчетам статистика Лиги Наций Франка Лоримера („Население Советского Союза", 1946) в пределах России проживает сейчас 180 национальных групп, говорящих на 125-ти различных языках и наречиях. Из этих групп самой многочисленной являются великороссы, насчитывающие 105 миллионов душ, или 52.5 процента всего населения. За великороссами следуют украинцы — 37 миллионов, а потом белоруссы — 8 миллионов. Если к этим группам прибавить еще 4 миллиона поляков, то окажется, что славянские народности составляют свыше трех четвертей всей российской нации.

Второй по численности группой являются тюрко-монголы (крымские и казанские татары, башкиры, чуваши, азарбейджаны, узбеки, туркмены, казахи, киргизы, якуты, буряты и др.). Эта группа представлена в населении России 21-м миллионом.

К третьей группе относятся народности тураноиранского происхождения (грузины, армяне, абхазцы, таджики, курды и пр.). Общая их численность 7 миллионов.

Далее идут мелкие финские племена (5 мил.), прибалтийцы (5 мил.), евреи (2 мил.), молдаване, и затем еще более мелкие народности манджуров (тунгусы) и пале-азиатов (чукчи, юкагиры, остяки и др. сибирские народцы).

Ни одна из живущих в России национальностей не занимает резко ограниченной сплошной территории. За многие столетия совместной жизни народности российского государства - нации территориально и даже этнически (смешанные браки) перемешались. При советском режиме перепутанность национальных групп еще больше увеличилась, и существующие в СССР 60 „союзных" и „автономных" республик, областей, округов и районов являются фактически не национальными, а лишь административными единицами. Как бы не перекраивалась в соответствии с доктринерским принципом самоопределения национальностей карта России, всегда получится так, что на данном отрезке территории останутся большие группы всяких других национальностей.

Предположим, что если не все 180, то по крайней мере 125 объединяемых языковым признаком национальностей России получат право национального самоопределения и, отказавшись „хлебать из общего котла", пожелают образовать свои собственные суверенные государства. Естественно, первый практический вопрос, который встанет перед правительствами этих государств, это вопрос о том, на какую именно территорию будет распространяться их власть. Но в этом вопросе будет кровно заинтересована не одна данная самоопределяющаяся национальность, но и ее обладающие таким же правом на самоопределение соседи и живущие на данной территории не принадлежащие к „господствующей" национальности группы.

Нетрудно представить себе к чему приведет такой „черный передел" территории российского государства - нации. Все без исключения прецеденты таких переделов показывают, что „самоопределяющиеся" государства будут стремиться захватить возможно больше территории, мотивируя свои претензии притянутыми за волосы историческими, этническими, экономическими, стратегическими и всякими иными аргументами, не стесняясь ни ложью, ни клеветой, ни подлогами, ни насилием. В результате создастся безнадежно запутанный клубок противоречий, взаимных претензий, споров и раздоров, разольется море черной ненависти и злобы, и четыре страшных всадника Апокалипса опять поскачут по российским просторам, оставляя на своем пути горы трупов, пожарища, руины и хаос.

Нет, как говорит в своей недавно вышедшей книге „Динамическая Европа" известный английский писатель С. Ф. Стронг, „доказано, что принцип национального самоопределения является западней и лживым обольщением (delusion)». Поддерживать и защищать его сейчас могут только или злостные тоталитаристы - демагоги, или живущие идеями прошлого столетия прекраснодушные „рыцари печального образа", мелкокалиберные политиканы. Этот принцип уводит народы не на пути экономического, социального, культурного и политического прогресса, а на пути гнусной, злостной, человеконенавистнической реакции и регресса, и люди, его поддерживающие не искренние, честные демократы, обязанные говорить правду - истину и отстаивать правду - справедливость, а в лучшем случае невежественные простачки, поддающиеся обольщению слов, иллюзии доктринерских концепций.

Я должен признать, однако, что наши доморощенные Дон - Кихоты, выдвигающие для грядущей России идею созданного свободным соглашением союза ее народностей, не идут в своих построениях так далеко, чтобы признать за всеми 125-ю языковыми группами России право на национальное самоопределение. Малые народности, по их мнению, могут претендовать лишь на национально - культурную автономию. Равноправием при вхождении в союз народов России могут пользоваться только некоторые народности.

Но кто, какое учреждение будет определять какие именно части российской нации будут пользоваться „равноправием", а какие могут претендовать только на национально - культурную автономию? Если признать незыблемость принципа создаваемого свободным соглашением „союза народов", то даже Всероссийское Учредительное Собрание не может почитаться авторитетным и полномочным в решении этого вопроса, ибо демагоги - шовинисты будут всегда и к большой долей справедливости утверждать, что большинство Собрания навязывает им свое решение и тем лишает их „равноправия". Следовательно, на сцену опять выплывает пресловутое „национальное самоопределение", право каждой даже самой маленькой части нации сначала образовать свое собственное суверенное государство, а потом уже решить вопрос о своем вхождении или невхождении в „союз народов".

Создается логический порочный круг, ибо приняв принцип союза народов по свободному соглашению, должно принять и реакционный, ретроградный принцип „национального самоопределения вплоть до отделения", а, следовательно, и все последствия, к которым практическое применение этого принципа неизбежно приведет. Этот порочный круг нельзя разорвать никакими сентиментальными предположениями о том, что российские национальности сами не пожелают разваливать исторически сложившееся и связанное крепкими культурными и экономическими узами государство-нацию. А вдруг, подстрекаемые всякими тоталитарными авантюристами, обманываевые сулящими им турусы на колесах обольстителями, идеологически поощряемые доктринерами „свободного соглашения", пожелают ?

Нация не может итти на такой огромный риск, чреватый самыми ужасными для нее самой и для составляющих ее частей последствиями. Выход из порочного круга только один : твердое и безоговорочное признание единства и неделимости российского государства - нации, признание того принципа, которому следовал в своей государственной деятельности американский президент Линкольн. Осуществление этого прогрессивного и истинно - демократического принципа сделало Северо - Американские Соединенные Штаты тем, что они есть сейчас : самым богатым, мощным и свободным в мире государством - нацией. Если бы Линкольн, один из дальновиднейших демократических деятелей своего времени, уступил притязавшим на самоопределение демократам - рабовладельцам южных штатов, Америка никогда не достигла бы теперешнего ее расцвета.

Сторонники „основанного на свободном соглашении союза народов" закрывают глаза на созданный государственным гением Линкольна исторический прецедент и ссылаются на пример распадающейся Британской Империи. Но этот пример к российскому государству - нации никак не подходит. Те входившие в состав Британской Империи страны — Индия, Пакистан, Бирма, Цейлон и даже Ирландия, — которые получили сейчас свою государственную независимость никогда не были органическими частями британского государства - нации. Это были страны иных национальных культур, иных исторических традиций. Англия их завоевала силой оружия и держала их в пределах своей Империи военным и экономическим принуждением.

Вряд-ли можно сомневаться в том, что если бы сейчас Англия была столь же могущественна, как она была 40 лет тому назад, она не допустила бы отделения от нее Ирландии и стран южной Азии. Но гордый Британский лев облинял и потерял добрую половину своих когтей и зубов. Ему не остается теперь ничего другого, как делать, по французской поговорке, „хорошую мину при плохой игре".

Кстати сказать, обретенная Индией, Пакистаном и Бирмой независимость, уже повлекшая за собой для народов бедствия, еще далеко не может почитаться твердо установленной. Во-первых, демоны экономической неурядицы, раздора, войн и революций еще не загнаны в преисподнюю, а, во-вторых, если советская агрессия в юго - восточной Азии не будет остановлена, их независимость может оказаться такой же фикцией, как и независимость освобожденных от нацистской тирании „народных демократий" восточной Европы или независимость освобожденного от японского империализма Китая.

Нет, если с кого российские народы и их идеологические вожди и могут брать пример, так только не с Британской Империи, по своей географической, национальной и политической структуре и по своей истории совершенно не схожей с российским государством - нацией, а скорее с Соединенных Штатов Северной Америки. Как и Россия, Америка — многонациональное государство; как и Россия, Америка — единый национально - культурный организм; как и Россия, Америка — единое геополитическое и экономическое целое; как и Россия, Америка — государственный результат трудов и жертв всей нации.

Демократ Линкольн не постеснялся применить силу, чтобы предотвратить раскол и распад своего государства - нации. Его примеру должны следовать и настоящие, не „липовые" российские демократы тем более, что за ними стоит не только здравый государственный смысл, но и старая национально - историческая культурная традиция. Применение силы — не всегда зло. В борьбе с тоталитарной реакцией, с националистическими эксцессами, с демонами разрушения и ненависти оно — великое благо. Не забудем, что сам Иисус Христос выгонял торгующих из храма...

Все, что я сказал выше об единстве и неделимости российского государства - нации, не должно понимать в том мысле, что я являюсь сторонником унитарного, централизованного и подавляющего свободу и отдельных личностей, и национальных групп государства. Напротив, я думаю, что та свобода в ее высших ценностях может быть обеспечена в широких рамках единого государства - нации гораздо лучше и полнее, чем в тесных закутках малых национально - государственных образований.

Я отлично понимаю стремления отдельных народностей хранить и развивать свои традиционные культуры, говорить на своих родных языках, самостоятельно управлять своими местными хозяйственными и другими делами, и эти стремления уважаю. Осуществить их, однако, гораздо демократичнее и во всех решительно отношениях целесообразнее не в форме „основанного на свободном соглашении союза народов России", а в форме общежития самоуправляющихся областей, образованных по признаку общности экономических интересов, бытовых особенностей, культурных традиций.

Как показал опыт многонациональных США, Швейцарии и Канады и однонациональной Австралии, такая форма государственной организации нации, сохраняя ее единство и неделимость и тем обеспечивая ее экономический и культурный прогресс, наиболее совершенно отвечает демократическому правосознанию и дает более широкий простор для удовлетворения всех нужд населения отдельных областей страны. При этой форме не может возникнуть вопрос ни о национально - культурной автономии, ни о национальных меньшинствах, этих „граждан второго сорта". В рамках конституций всего государства и составляющих его областей все будут пользоваться одинаковыми правами и нести одинаковые обязанности, а Верховный для всего государства Суд будет наблюдать за тем, чтобы отдельные области этих прав не нарушали.

Кем именно будет возглавляться Российское государство - нация самоуправляющихся областей — наследственным монархом или выборным президентом, — существенного значения не имеет. То обстоятельство, что Верховным Главой канадской и австралийской Федераций является монарх, не делает эти федерации неприемлемыми для демократического правосознания. На республиканской форме, как на непременном условии, могут настаивать только оторвавшиеся от российской национальной традиции „непомнящие родства" доктринеры - догматики". Догматические концепции редко полезны в какой либо области жизни", говорит испанский радикал Сальвадор де Мадарьяга в своей книге „Победитель, остерегись!" „Но в политике они — проклятие и отрава". Реальный политик, обладающий государственным смыслом,

Ставрополь - Берлин

(Из лично пережитого)

II. ДЕНЬ ПЕРВЫЙ

(Продолжение. См. „Часовой" № 287)

Немцы вступили в Ставрополь около 4-х часов дня и к 6-и часам все главные силы наступавшей броневой дивизии уже втянулись в город. Серые и пятнистые чудовища стали рядами под старыми каштанами тенистого Воронцовского сада, переименованного в „парк культуры и отдыха". От невиданной огромной автокухни вкусно запахло поджаренным салом. Запыленные здоровяки - танкисты, сбросив фельдграу и рубахи, принялись за бритье и умывание.

По улицам носились трескучие мотоциклы квартиръеров, расставляя указатели - стрелки и подыскивая квартиры начальству.

Над клубом комсостава красной армии, сохранившим полностью свою роскошную обстановку, взвился флаг со свастикой. Здесь стал штаб. Комендатура разместилась в здании крайкома партии, также уцелевшем вплоть до мелочей и первые три дня немецкий комендант восседал под огромным портретом Сталина. В горячке первичной организации управления городом его позабыли снять, и когда русские указывали немцу на это несоответствие, он лишь бросал отрывисто :

— Квач !

Желающие служить у немцев или вернее при немцах потянулись в комендатуру тотчас же и среди них преобладали... члены и кандидаты партии.

Что их влекло в комендатуру ? Несомненно, известная часть действовала по заданиям партии, что и сказалось в ближайшем времени, но это были единицы, а большинство шло по чисто карьерным побуждениям тем же, которые привели их раньше к вступлению в партию. В победе немцев не сомневался никто, и ловчилы - дельцы, каковых не мало в рядах ВКП (б), стремились сналету захватить теплые и хлебные местечки. Немцы это понимали прекрасно и именно поэтому протежировали коммунистам. Такой народ подходил им, как нельзя более.

— Мы не могли поступать иначе, — объяснял это позже, уже за Днепром, крупный немецкий генерал Кестринг, прекрасно изучивший Россию в качестве военного аташе посольства времен Вильгельма II. — На Украине мы пытались привлечь к активной административной работе уцелевшую от террора старую русскую интеллигенцию. Но опыт не удался. Привлеченные оказались или безнадежными рамоликами или безвольными, утратившими индивидуальность „специалистами". И те и другие были непригодны к живой, требующей инициативы работе. Между тем, коммунисты давали нам разом готовые кадры привычных ловких администраторов. Мы рассчитали, что при наблюдении за ними, коммунисты станут нам лучшими помощниками. Их политические убеждения не играли роли. Вряд ли они глубоки у большинства.

Нужно сознаться, что ген. Кестринг был прав в значительной мере. Обескровленая до предела старая русская интеллигенция всех видов утратила силы необходимые для активной организационной работы. Полузадушенное колхозным прессом, запуганное раскулачиванием и ссылками крестьянство также не могло выдвинуть своих ставленников. Оставалась лишь коммунистическая и коммунодная группа. И вот...

...Едва лишь комендант уселся за свой служебный стол, как перед ним предстала рослая энергичная женщина.

— Ихб — профессор — кричала она — профессор института ферштеен ? Сталин капут, Гитлер гут, хейль Гитлер. Хочу у вас работать... Ферштейн ?

Для подтверждения своих чувств женщина запускает деревянным пресс - папье в портрет Сталина и смачно плюет в том же направлении. Комендант уже привыкший к подобным сценам вежливо кивает головою и наскоро опросив через переводчика, выдает ей, перманентной председательнице всех комиссий по чисткам профессуры и студентов Педагогического института, члену ВКП (б) В. К. Архангельской назначение на должность директора этого института.

Вслед за нею кандидат партии, ловкач — инженер Красносельский назначается бургомистром города и тотчас же формирует правление из „своих" людей.

Позже Архангельская была смещена по единодушному требованию всей профессуры, а Красносельский расстрелян за шпионаж и крупные хищений. Но это было позже, а пока в руки этой компании попадало все управление городом.

Шли к немцам и иные. Начальником одного из районов полиции стал бывший дутовец, есаул Стаханов, заведывать отделом здравоохранения уговорили любимого и уважаемого всем городом, старого д-ра Шульца. Оба они работали честно и каждый служил своей идее, служил до конца... в Лиенце, где оба погибли. Но это были единицы, которым приходилось бороться на два фронта, причем „внутренний фронт был несравнимо тяжелее „внешнего".

— Бросьте ваши распри, — говорили позже немцы, когда от них требовали смещения коммунистов, — это хорошие люди, они честно работают...

вряд ли может оспаривать это трезвое утверждение.

Знаменитый французский философ и писатель Ренан сказал, что „нация образуется в результате великих подвигов, которые люди совершили общим усилием в прошлом и которые они совершат в будущем". Российское государство - нация вполне подходит под это определение. У составляющих его народностей имеется многовековое общее государственное прошлое и в сокровищнице российской культуры хранятся их общие вклады. Российское государство - нация — не фикция. Это живой организм, много раз в истории доказывавший свое реальное существование.

На протяжении своей истории он много раз подвергался смертельной приходившей извне опасности и переживал тягчайшие внутренние кризисы. Но жизнеспособность его была настолько велика, что все опасности и кризисы он в конце концов успешно преодолевал.

Теперь перед народами российского государства - нации стоит одна общая для всех их и жизненно - необходимая задача — преодолеть людодерский ретроградный коммунистический тоталитаризм. В этом общем подвиге, как и в подвигах прошлого, народы России ощущают крепко связывающие их узы единой духовной культуры и единой государственности. В этом ощущении залог того, что и в будущем они вместе, по слову Ренана, совершат великие подвиги и не дадут увлечь себя на пути ретроградного, идущего вразрез с тенденцией мирового развития национал - большевизма, независимо от того надевает ли он красно - коричневый плащ сепаратистского „рыцаря - разбойника" или облекается в прожавленные латы „демократического" Дон - Кихота, заматеревшего в своем побитом молью истории доктринерстве.

Лондон.

А. Байкалов.

К вечеру первого дня управление городом было полностью сформировано, а в самом городе начался грабеж. Но то, что происходило, можно назвать грабежом лишь условно. Громили и растаскивали только государственное имущество, не касаясь даже богатых квартир бежавших коммунистов. Люди брали то, что считали принадлежащим им по праву, недоданное им за многие годы тяжелого труда, отнятое у них силой. Брали почти исключительно самое необходимое: пищу и одежду. Целые магазины с ценным техническим оборудованием, дорогими красками, радио — оставались нетронутыми... Жадно хватали муку со складов горящей Тулиевской мельницы; сахар, сало и консервы из закрытых распределителей НКВД и крайома; колбасу и окорок с беконной фабрики, продукции которой при большевиков ставропольцы и не нюхали.

Немцы не препятствовали, но сами никакого участия в грабеже не принимали. Их войска вступившие в Ставрополь, были боевыми передовыми частями. Розенберговские „гольдфазаны" — гражданское управление следовало за ними в весьма почтительном отдалении. Эти же, пройдя с боем всю Европейскую Россию, видели слишком ясно нищету населения, и они то знали разницу между ним, населением, и правительством. Жуткие картины голода и террора проходили перед ними в каждом захваченном городе, в каждой деревне. Одетый в фельдграу немецкий Бауэр, вздыхая о своем хозяйстве, оставленном в Тюрингии или Баварии, не мог не сочувствовать ограбленному до нитки русскому мужику, несмотря на все усилия нацисткой пропаганды. Но изредка врожденная страсть к порядку прорывалась. Бравый вахтмейстер, видя доску у только что разбитых дверей продуктового склада НКВД, слыша иступленные крики женщин и писк придавленных детей, командует:

— Halt! Frauen und Kinder zuerst! и становится в дверях.

Поняли. Отхлынули и беспрекословно пропустили вперед женщин.

Нет, то, что происходило в этот первый день, не было грабежом. Это было естественным и справедливым удовлетворением застарелого, долголетнего голода.

Рабочие обувной фабрики нашли тайный законсервированный склад подошвенной кожи, — огромная ценность в стране, „счастливого изобилия", и сдали его новой дирекции, взяв себе лишь по паре подметок. Рабочие маслозавода убили поджегшего склад директора, затушили пожар и поставили свою охрану. Это было сделано во время бомбардировки. Коллектив типографии фактически не прекращал работы. Спрятавшись в подвал при первых разрывах, наборщики не успели разбрестись по домам, как уже пришлось набирать приказы немецкого коменданта. На место бежавшего захватив из кассы 150.000 р. директора стал старый метранпаж Тершуков (позже убитый красными в Румынии) — и только в этом и была перемена.

Августовские сумерки еще не кутали города, как по всем его улицам тот же Володя, что возвещал печатным словом волю трудящихся, — красный партизан и инвалид, а ныне расклейщик афиш на этот раз оповещал ставропольцев о приказах новых хозяев: явиться к месту работ, прекратить грабеж, сдать оружие, позже 8-и часов по улицам не ходить и, главное, сохранять спокойствие.

Об этом последнем пункте заботиться комендатуре было излишне. Город был спокоен, и многие, трепетно ждавшие последними бессонными ночами треска мотора „черного ворона" у своих ворот, блаженно вытягивались под одеялом:

— Ух! Миновало! Теперь — выспимся!

В 8 часов, согласно приказу, улицы опустели. На теплом небе играли отблески зарева горящего нефтесклада. Вдруг неожиданно для всех в домах вспыхнул электросвет. Неожиданно, потому что советы ради экономии топлива, уже четыре месяца не давали энергии в жилые помещенья. Оставшийся без начальства (директор сбежал) техник электро-станции самовольно включил городскую сеть. Немцы не запретили. Они знали, что ночного налета не будет.

На утро перед газетными киосками стояли очереди. Ставропольцы брали нарасхват первый № „беспартийной" русской газеты „Ставропольские новости". Передовица начиналась словами, прозвучавшими на Руси 81 год назад:

„Осени себя крестным знамением православный русский народ"...

В ограде единственной уцелевшей церкви звонили в наскоро подвешенную чугунную доску...

Алексей Алымов.

(продолжение следует)

Николай БЫЛОВ. „Черное Евангелие".

Книга г. Былова Н. „Черное Евангелие" представляет из себя весьма интересный труд, в котором в параллельной форме изложены доктрины „марксизма" и „национал-социализма".

Читатель знакомится в этой книге с историей возникновения, развития, взаимоотношения, общности и различия в мирное время и во время войны этих двух теорий. Написана хорошим литературным языком, изложение ясное, сжатое и понятное.

С.А.С.

ОТ Р.Н.О. В БЕЛЬГИИ

Собрание представителей русских эмигрантских организаций в Бельгии, состоявшееся по инициативе Российского Национального Объединения под председательством его Почетного Председателя генерала А. П. Архангельского, рассмотрело вопрос в связи с извещением ИРО относительно регистрации лиц, желающих пользоваться покровительством ИРО или организма, который его заменит после ликвидации ИРО в 1950 году.

Собрание представителей русских эмигрантских организаций в Бельгии находит, что:

1) Российские эмигранты, проживавшие в Бельгии до 10 мая 1940 года (начало войны) и находящиеся под защитой Международной Конвенции („нансенисты"), регистрироваться не должны.

2) Для „перемещенных лиц", которые находятся в ведении ИРО, подобная регистрация необходима и срок ее истекает 31 августа с. г. Для этого необходимо или лично, или в письменной форме заявить о своем желании регистрации. Лицам, которые когда либо были зарегистрированы в ИРО, вторично регистрироваться не надо.

Советуется в момент регистрации сделать заявление о том, что регистрирующие оставляют за собой право обратиться за помощью в вопросах материальной поддержки и переселения.

Всем российским эмигрантам без различия, ИРО оказывает правовую помощь и для ее получения регистрация необязательна.

Испания сегодняшнего дня

(Путевые наброски)

(Продолжение. См. „Часовой" № 287)

Вряд-ли можно найти в Европе уголки природы, лучше и живописнее чем район, окружающий Барселону. К северу от каталонской столицы начинается т. наз. Коста Брава („берег храбрых"), это — поистине земной рай, при чем живописность мест спорит с их столь редкой в Европе девственностью. В этом районе, между прочим находится поместье нашего соотечественника Н. С. Воеводского, широко известное во всей Испании и даже за ее пределами и классированное испанским правительством, как „национальный памятник". Действительно, полковник Воеводский, бывший паж, кавалергард и один из известных русских военных летчиков, георгиевский кавалер, сумел собственными руками создать из скалистого и лесистого уголка Коста-Бравы образцовый ботанический сад, куда приезжают туристы из всех городов Испании...

Сама Барселона производит впечатление крупного и благоустроенного европейского города. Превосходные улицы и аллеи, значительный порт, масса зелени, оживленная и веселая толпа, много иностранцев. Барселона — город, ценящий искусство. Здесь дают гастроли лучшие европейские театральные силы. Частыми гостями Барселоны являются наши русские балеты — балет Монте-Карло и нашего старого знакомца В. Г. Базиля...

Барселона, столица Каталонии и в прошлом арена борьбы между испанской центральной властью и каталонскими самостийниками, политически может быть сравнима с нашим Киевом. Население живет нормальной жизнью испанских граждан, не чувствует никакого отталкивания от „кастильского племени" (по выражению „самостийников") и мало кому из здравых людей кажется серьезной мысль и возможность образования самостоятельной Каталонии. Кучка карьеристов-интеллигентов, кружки непризнанных полуинтеллигентов, злобные и политиканствующие, лелеют мысль об отторжении этого края от матери-родины. После позорного провала подпавшего под полное большевицкое влияние каталонского „генералата", несколько смутьянов, пользующихся иностранными деньгами, основались в Париже и образовали „каталонское правительство". Правительство это обладает всеми аттрибутами оперетки и его сейчас никто вообще всерьез не принимает, кроме большевицкой разведки. Под флагом каталонской „самостоятельности" коммунисты устраивают время от времени „легкий саботаж" и убийство из за угла двух карабинеров рассматривается каталонским „правительством" в Париже, как „героическое сопротивление каталонского народа" его „угнетателям".

Но вот и Мадрид !.. Столица Испании менее величественна, чем Барселона и, поскольку последняя может быть приравнена к рангу любой европейской столицы, постольку Мадрид имеет во многом облик чисто испанский. Он замечателен тем, что с двух сторон не имеет пригородов. Непосредственно у стен импозантного королевского дворца начинаются поля и рощи. Климат в Мадриде нелегкий, зимой бывает очень холодно, несколько летних месяцев буквально невыносимы. Но я попал в самое хорошее время года и наслаждался прекрасной погодой, вспоминая, однако, 1938 год, когда находясь несколько дней под Мадридом при штабе ген. Варела, я буквально изнемогал от тропической жары, которую испанские солдаты переносили с поразившим меня равнодушием.

Прошло 10 лет с окончания гражданской войны в Испании и с момента разгрома испанских красных. За эти годы можно было оценить творческую работу, проделанную ген. Франко и, главное, его предвидение. Мало кто из государственных деятелей не соблазнился бы предложением Гитлера (Гибралтар, Французское Марокко), которым он пытался заполучить на свою сторону испанского правителя. Но ген. Франко оказался и мудрым правителем, и честным. Он удержался от шага Муссолини и не ударил в спину англичанам, бывшим в то время в критическом положении — в испанском народе, как в никаком, живет еще чувство чести и рыцарства... За это его „отблагодарили", объявивши бойкот „фашистскому" режиму, не удовлетворяющему демократические понятия, так как их, например, удовлетворяет такая „свободная" держава, как Советский Союз.

Было бы странно и неразумно говорить, что в Испании все совсем благополучно. Страна бедная, у нее никогда не хватало своего хлеба, испанцы не всегда любят много работать, у власти далеко не всегда стоят подходящие люди, существуют значительные недочеты в бюрократическом аппарате, отдельные деятели и политические группы испанцев не всегда вели разумную политику. Во всем этом, Испания — далеко не идеал, но... найдите сейчас во всем мире хотя бы одну страну, которая удовлетворяла бы подобному идеалу. Зато на лицо несомненные достижения ! Отсталая страна, едва выведенная из средневековья непонятым и брошенным его же монархом—Примо де Ривера, страна, вслед за этим ввергнутая в пучину большевицкого эксперимента и пережившая кровавую гражданскую войну. Испания сумела во многом залечить свои раны. Реформы ген. Франко коснулись социального законодательства и впервые поставили в нормальное положение рабочего и крестьянина. Ген. Франко образовал специальное ведомство по возстановлению страны : многие десятки новых образцовых поселков выстроены, улучшены пути сообщения, проводятся дороги, строятся мосты. Все это для Испании носило характер „революции" сверху. И испанский народ превосходно оценил творческую деятельность главы государства. Оценил он и его твердую и патриотическую независимость : когда ослепленная большевицким миражем и подталкиваемая коммунистическими агентами, Европа организовывала бойкот Испании и предъявляла испанскому правительству требования о смене режима, **весь** испанский народ, от монархистов до республиканцев, сплотился вокруг ген. Франко и заявил его устами, что Испания сама решит свою судьбу. С этого момента мышиная возня испанского республиканского „правительства" в Париже стала более чем жалкой, а прекраснодушный испанский „керенский" — Приэто тщетно обивал пороги иностранных кабинетов в поисках чего то немного большего, чем „моральное сочувствие"...

Особенно хорошее впечатление производит испанская армия. Я уже не говорю о „парадных частях" мадридского гарнизона, блистающих своей бравой выправкой и поражающих живописностью развода караулов у входа в военное министерство на виа Гранде, но и провинциальные части солидно экипированы и вымуштрованы. Чувствуется крепкая и прочная дисциплина. Офицерский корпус на высоте. Много военных школ, подготовительных и повторительных, при чем повторительных вплоть до высших генеральских чинов. Эту Высшую Военную Школу (Эскуэлла Суперьор дель Эхерсито), представляющую собой исключительное по своему устройству учреждение, я позволю себе описать.

Представьте себе величественное здание в совершенно новом районе Мадрида: Нуэво Министерио (огромный квартал специально построенных по последнему слову техники для всех правительственных учреждений страны). Из огромного вестибюля, где дежурят вымуштрованные ординарцы, вы приглашаетесь подняться в верхние два этажа. В них находятся превосходные классы, чертежные, кабинеты для работы, библиотека, актовый зал, ресторан и комнаты для „учащихся". Учащиеся — это высшие чины испанской армии, проходящие повторительные курсы, необходимые для командования высшими войсковыми соединениями и для занятия должностей в генеральном штабе. Начальником школы долго состоял начальник высшего генерального штаба — ген. Вихон, один из ближайших советников ген. Франко.

Поскольку идея „военных игр" устраиваемых для высших чинов Армии, идея, родившаяся в Российской Императорской армии и воспринятая армиями германской и французской, давала известный кругозор высшим военным начальникам, постольку регулярные занятия с генералами, установленные в Испании, являются новинкой в военном деле. Эта школа подготовила для Испании исключительно образованный кадр генералов, при чем занятия в школе не ограничиваются чисто военными вопросами и касаются вопросов экономических и политических.

В самой школе все время работает несколько русских офицеров, бывших участников вооруженной борьбы с красными на испанской территории: эти офицеры состоят в административном и техническом аппарате Школы и находятся на хорошем счету. Из них хочется выделить энергичнейшего „тьененте" (поручика) Димитрия Г., „начальника нестроевой команды", всегда энергичного, оптимиста, любимца русской колонии в Мадриде.

О русской колонии в Мадриде в следующий раз.

(Продолжение в след. номере)

В. Орехов.

ПУШКИНСКАЯ ПЕРЕДАЧА ИСПАНСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО РАДИО

Многие ли русские знают, что каждый вечер Испанское Национальное Радио делает передачи на русском языке, обращаясь как к русским людям находящимся за рубежом, так и к подневольным сталинским подданым. Эти радио-передачи посвящены изобличению преступного коммунизма, призывам к борьбе с ним по примеру героической Испании и внесению бодрости и надежды в русские сердца, для освобождения России от красного ига.

Русский народ лишен своего радио и Испания старается этот пробел восполнить. Здесь чутко прислушиваются ко всему русскому, ко всем запросам русских людей, питая их духовно и морально.

Примером такового внимания может служить прекрасная специальная радио-передача, посвященная памяти А. С. Пушкина, состоявшаяся 14-го июня. Следуя своему принципу, быть созвучной всему русскому, Испанское Национальное Радио не могло не отозваться на это большое русское торжество.

После объявления спикерши, о том, что радио-передача посвящена памяти великого Русского поэта, был исполнен „Полонез" из оперы „Евгений Онегин" и вслед за тем, прочтена статья — „А. С. Пушкин", в которой описывалось значение и роль поэта в русской литературе. После передачи „Прощания Бориса", из оп. „Борис Годунов", в исполнении Шаляпина, была прочтена заметка „Пушкин — певец Империи", с многочисленными цитатами, характеризующими творчество поэта. Эта статья прерывалась музыкальными отрывками из опер „Евгений Онегин" и „Борис Годунов".

Закончилась передача словами: „Напрасно наследники Пугачева, Стеньки Разина, Тушинского вора и всех разбойников, раззорявших русскую землю, все эти жалкие ублюдки и выноски восьмидесятников, всех этих ложных народовольцев, ввергших Россию в пучину большевизма, поправшие все святое, не только русское, но и просто человеческое, пытаются оскорбить память Пушкина, делая из него своего поэта. „Не в силе Бог, а в правде" вот почему, всякий читающий Пушкина достаточно его понимает, вот почему каждое слово поэта доходит до того тайника души, куда не может проникнуть инквизиционный взгляд энкаведиста.

И только ярче разгорается огонь гнева и ненависти к тем, кто пытается осквернить память поэта и воспетой им России и созданной ее Гением — Империи".

История Русской Секции Испанского Национального Радио тесно связана с белыми Русскими Воинами, принимавшими участие в Армии Ген. Франко в борьбе за свободу Испании от красного интернационального сброда, пытавшегося подчинить ее Москве.

Первый русский голос, прозвучавший в Испанском Радио принадлежал редактору Часового, В. В. Орехову, еще в момент борьбы, в 38-м году. Уехав из Испании, В. В. Орехов передал эту миссию сотруднику „Часового" А. П. Ергину. Регулярные передачи на русском языке начались с осени 45-го года, однако они были посвящены исключительно области искусства.

Через год, осенью 46-го года к делу были привлечены б. русские добровольцы, в лице их возглавителя, П. В. Белина. Сначала радио-передачи носили как бы секретный характер, т. е. не говорилось, что они исходят из Испании. Со своей стороны П. В. Белин, привлек ряд сотрудников из своих боевых товарищей и организовал техническую часть русской секции. Понемногу радио-передачи принимают чисто политический характер, борьбы с коммунизмом и с августа 47-го года они принимают официальный характер.

Русским передачам отводится большое время — 40 минут каждый вечер. В настоящий момент Русская Секция имеет целый контингент сотрудников, испанцев и русских, а кроме того, за последнее время, благодаря другу русских о. Морийо, и, пробывшим 3 года в советском плену и знающим русский язык, г. Кастийо, (женатом на русской, русской спикерши в радио), установлена связь с русской эмиграцией. На просьбу о присылке печатных изданий и информаций откликнулась почти что все русские организации и группы и сейчас архив Русской Секции обогащается ценным материалами. Впервые в мире, русские услышали здесь ценные и правильные слова, что в борьбе с большевиками первыми специалистами являются сами русские и что им во всем должно быть дано предпочтение. Сообщения, статьи и прочий материал, поступающий от русской эмиграции читается каждую среду, под рубрикой: „Голос Свободной России". При Радио существует так же богатый архив, собранный стараниями сербского журналиста А. Б. Боцариц, хорошо знающего русский язык.

Насколько велико значение этих радио-передач можно заключить из того, что большевики обратили на них особенное внимание и с целью им

ХРОНИКА

Р.Н.О. В БЕЛЬГИИ

Российское Национальное Объединение в Бельгии открыло свое помещение на 4, рю Бланш, Брюссель.

Приемные часы председателя по вторникам и пятницам от 5 до 7 час. вечера, заведывающий социальным отделом Н. А. Харитонов принимает по вторникам и четвергам от 10 до 12 ч. дня.

В ближайшее время предполагается открытие буфета и комнаты для отдыха.

Необходимо поддержать это нужное и благое начинание. В свое время в „Часовом" было помещено письмо „брюссельского старожила", настаивавшего на необходимости открыть Русский Дом. Начало этого дела положено. Нужна помощь русской колонии Брюсселя.

Правлением Р.Н.О. выпущены т. наз. „стофранковые боны". Каждый, кто хочет не на словах, а на деле помочь устройству Русского угла должен приобрести такой бон: он увидит скорые результаты внесенной им лепты.

950 фр., присланные разными лицами, „Часовому" в „фонд Русского Дома" переданы казначею Р.Н.О.

⁂

18-го сентября (воскресенье) в зале „Слав", помещающейся в том же доме, где и Р.Н.О. устраивается от 4 до 8 час. вечера танцевальный чай, весь сбор от которого пойдет на усиление средств „Фонда Русского Дома". Приглашаются все сочувствующие.

⁂

11-го сентября (воскресенье) в 4 часа дня в помещении Р.Н.О. состоится организуемое Р.О.В. Союзом торжественное собрание, посвященное 25 летию Русского Обще-Воинского Союза.

Розыскиваются братья **Николай и Петр Петрович Дорошек** из с. Вербок. Откликнуться по адресу: Kolesnik Ivan, Ste Félicité 7/95, Flénu lez Mons, Belg.

Розыскивает: Отец-инж. **Г. Нассеник** — сына **Владислава Нассеника,** род. 1926 г., шоффер, в конце марта 1945 г. был с автоколонной в районе Словенский Брод Хорватия. Сообщить по адресу: ing. Nassenik. Am Bindermichl. 54. Linz. O. Osterreich

Розыскивается полк. погр. стражи **Макарий Ефимович Вердыш.** Писать:
M. Melnik, D.P. Camp, Wendelhöfen Mack. Bayreuth, Allemagne.

Мать розыскивает **К. С. Лебедева** из Болгарии. Писать:
O. Stolnikoff, 10, Impasse Roland, Casablanca, Maroc.

ШАРЛЕРУА

31 июля русская колония в Шарлеруа, по инициативе Приходского Совета и группы членов Р.Н.О., отметила День Русской Культуры, приуроченный ко дню Св. Владимира и 150 летию со дня рождения А. С. Пушкина.

После молебна отслуженного о. Иоанном, настоятель церкви в Шарлеруа, который произнес прекрасную и прочувственную проповедь, в Солдатском Доме состоялось торжественное собрание под председательством представителя Р.Н.О. в Шарлеруа — П. Ф. Умрихина. В начале собрания церковный хор под упр. В. Н. Войденова исполнил „Коль Славен", после чего и. д. председателя Р.Н.О. — В. В. Орехов в своей речи отметил историческое значение русской культуры от Владимира Святого до наших дней, ростки которой пробиваются и сейчас „сквозь кровавую кору большевизма". Зал встал и громкое ура огласило его стены, когда В. В. Орехов закончил свое слово возгласом: Мы русские — мы победим! Да здравствует Россия!"

В содержательном и интересном докладе С. Н. Ряснянский обрисовал творчество А. С. Пушкина, поэта-христианина и патриота. Лекция была тепло встречена аудиторией. Молодой поэт С. Куликов прочел свое стихотворение, посвященное памяти нашего великого поэта.

Русский день в Шарлеруа прошел в обстановке дружеского понимания и верности России. К сожалению возвращавшиеся с собрания видели многих молодых русских „Дипи", слонявшихся по улицам города и не пошедших на собрание. Стыдно!

В. Б.

КОПЕНГАГЕН

Русская колония в Дании организовала 7-го июня в зале музыкальной фирмы Хиндсберг литературно-музыкальный вечер, посвященный 150 летию со дня рождения А. С. Пушкина. Вечер прошел при переполненном зале с большим успехом. Кн. Д. П. Мышецкий, б. хранитель Пушкинского музея в Императорском Лицее, прочел очень содержательный доклад о творчестве великого поэта, после чего выступали г-жи Б. Эсбенсен, З. В. Пономарева, А. Васильева, А. П. Ладыженская, г-жа Г. Оберг и гг. Е. С. Вилькен, Н. Н. Шевич, Н. Н. Фредериксен и хор под упр. М. О. Яроцкого.

Русские люди получили большое удовлетворение от содержательной и прекрасно подобранной программы и искренне благодарили устроителей вечера В. Н. Лазареву, ген. С. Н. Потоцкого и Князя Д. П. Мышецкого.

КОРНИЛОВЦЫ В БЕЛЬГИИ

4-го августа в 2 ч. дня в помещение Р.Н.О. (4, рю Бланш) корниловская группа устраивает торжеств. заседание, посвященное памяти ген. Л. Г. Корнилова. Приглашаются все друзья.

помешать, установили в разных местах занятых ими стран Европы и на своей территории, 10 специальных, перебивающих передачи, станций. В то же время, они до последних дней, пока не началась происходящая в настоящий момент радио война, не препятствовали проникновению в Россию сообщений Лондона и Америки.

Русские передачи заслужили внимание и самого Главы Государства, Генералиссимуса Франко, неоднократно о них справляющегося и выражающего желание об их дальнейшем совершенствовании.

Не меньшими заботами они пользуются и со стороны дирекции Радио, Г. Г. Гихарро и Каранца, а так же начальника программ г. Андреса, всегда прислушивающихся к мнению русских и охотно идущих им навстречу.

Мы должны исренне поблагодарить героическую Испанию и ее Вождя и пожелать Испанскому Национальному Радио успеха в этой чисто идейной борьбе, а с нашей стороны, всячески ей содействовать.

Н. Р.

От редакции: Радио-передачи на русском языке происходят каждый вечер в 10,20 ч. по Московскому времени. Длина волны — 32,02 метра.

Р.В.С. В ВЕЛИКОБРИТАНИИ

16-го и 17-го июля в г. Брадфорде состоялось организационное собрание Русского Воинского Союза в Великобритании.

На собрании присутствовало свыше 25 делегатов, съехавшихся со всех концов Англии и представлявших свыше 700 уже записавшихся в Союз членов, главным образом из числа вывезенных в Англию с континента за последние полтора года новых эмигрантов. Большинство из них работают в угольной и текстильной промышленностях или в сельском хозяйстве.

Собрание утвердило предложенные инициативной группой проекты формулирующие цели и задачи Союза декларации и Устава Союза. Было решено также зарегистрировать Союз по английским законам, как Общество Взаимопомощи эмигрантов из Восточной Европы.

С докладами о задачах эмиграции и о международном положении выступили приехавшие из Лондона по специальному приглашению Г. Е. Чаплин и А. В. Байкалов.

Собрание произвело выборы руководящих учреждений Союза. Почетным Председателем избран кап. 1-го ранга Г. Е. Чаплин, Председателем Правления — полк. Г. Н. Кобзев, его заместителем — майор К. С. Станиславский и секретарем — лейтенант флота Бромелиус. Были выбраны также члены Суда Чести и Ревизионной Комиссии.

Собрание прошло в атмосфере большого подъема и единодушия и делегаты разъехались по местам с полной уверенностью в том, что организационно оформившийся Союз теперь сможет влить в свои ряды большинство находящихся в Великобритании эмигрантов, принадлежащих по своему происхождению ко всем проживающим в пределах России национальностям. Уже и сейчас в его составе имеются, кроме русских, также украинцы, белорусы, латыши, поляки, эстонцы, литовцы и представители кавказских народов и различных казачьих войск.

Союз уже начал выпускать на ротаторе двухнедельный журнал „За Родину" и приобрел в Брадфорде дом, в котором размещаются учреждения Союза и имеются комнаты для приезжающих. Предполагается оборудовать библиотеку-читальню и открыть ряд культурно-просветительных учреждений.

Редакция шлет новой организации борцов с коммунизмом свой сердечный привет и пожелания успеха в предстоящей большой, трудной и ответственной работе.

РЕГЕНСБУРГ

По случаю 150-летия со дня рождения А. С. ПУШКИНА, Митрополит АНАСТАСИЙ признал регенсбургскую русскую гимназию достойной носить имя ПУШКИНСКОЙ гимназии. В этом году особенно торжественно праздновался этой гимназией школьный акт. Во время молебна присутствовал и вместе со школой молился Митрополит ПАНТЕЛЕЙМОН. После годового отчета директора — гимназию приветствовали представители общественности и родители учащихся. Отличные ученики получили книги-награды юбилейного характера. Вечером состоялся, устроенный гимназией, торжественный ПУШКИНСКИЙ литературно-музыкальный вечер, который посетил почти весь русский Регенсбург. Второй ПУШКИНСКИЙ вечер гимназия устроила 20/VI, в нем приняли участие, кроме учеников, и местные артисты — певица русской оперы Е. С. Королькова и артистка драмы поэтесса Н. А. Ермолович. Кроме того, 20 учеников и 5 педагогов, во главе с директором, приняли участие в Пушкинских торжествах в Мюнхене.

РУССКАЯ МОЛОДЕЖЬ В БЕЛЬГИИ

В этом году русская общественность в Бельгии приложила много труда для организации разумного отдыха нашей молодежи.

Благодаря всегдашней любезности графа Корнэ, предоставившего свое поместье в распоряжение русских скаутов, и энергичной работе руководителей скаутов (Б. Н. Свежевский и кн. Б. П. Голицын), О-ства содействия скаутам (М. В. Орехова и А. А. Воейкова) и деятелей Дипи, удалось устроить большой скаутский лагерь, в котором приняли впервые участие не только скауты брюссельского отряда, но и скауты-дети Дипи. В этом году лагерь приятно поражал порядком, дисциплиной и хорошей организацией занятий, что надо отнести за счет начальника лагеря Е. Крушинского и его неутомимого помощника Г. Головченко. Помимо текущих занятий, русские скауты вступили в „военные действия" против расположившегося по соседству отряда бельгийских скаутов и оказались победителями: во время ночной „вылазки" русским скаутам удалось обрушить все палатки бельгийского лагеря. „Война" решилась в пользу „молодой России".

Такое же приятное впечатление производит лагерь Детской Колонии возле Вильворде, организованный Кружком Русской Молодежи, руководимым энергичными М. А. Саркисьяном, О. В. Киприянович и В. А. Кутеповой. Небольшой „замок" оборудован всеми необходимыми аттрибутами: чистые дортуары, блистающие своей чистотой ванная и умывальники, хорошо налаженная кухня, разумный отдых детей и отеческая дисциплина — все это организовано неутомимой и хозяйственной К. С. Горевой

Лагеря посещали священники о.о. Семен Стариков и Георгий Тарасов, Е. П. Виттук, оказавшая Детской колонии большую помощь присылкой продовольств, продуктов, и д. председателя Р.Н.О. — В. В. Орехов и др. представители нашей общественности.

Следует особенно отметить работу руковод. молодежи и принести им большую благодарность. Русская же колония в Бельгии должна более деятельно помочь устройству лагерей в будущем году: среди наших эмигрантов многие находятся в трудном положении, их дети лишены летнего отдыха. Наш общий долг подумать об этих детях, а начинать думать надо уже теперь, т. к. собирать деньги нелегко.

Средства можно направлять в редакцию „Часового" или в Р.Н.О.

А. К.

ГАЛЛИПОЛИЙЦЫ В БЕЛЬГИИ

Исполнившееся 15-6 25-летие существования О-ва Галлиполийцев в Бельгии было отмечено молебном с поминовением, а 26 июня состоялось торжественное собрание в зале „Слав", которое было открыто Генералом Архангельским.

Предс. Правления Рот. Иванов предложил почтить вставанием память членов Отдела скончавшихся за 25 лет существования Отдела, после чего призвал членов Отдела к работе.

Затем Полк. Ряснянский сделал доклад о зарождении и первых годах существования О-ва Галлиполийцев, подполк. Худокормов, первый Председатель Отдела доложил о том, как организовался Отдел в Бельгии. Приветствовали Галлиполийцев:

От Р.Н.Объединения — Ген.-м. Петров, от Красного Креста — Полк. Харитонов, от Казачьей Станицы ген.-м. Иловайский, от журнала „Часовой" Кап. Орехов и Нач. 5-го Отд. Р.О.В.С. Ген.-М. Гартман.

Секретарь Пор. Каневский прочел полученные приветствия. Полк. Левашов благодарил всех за приветствия, после чего Ген. Архангельский провозгласил: „Родине Ура" и закрыл Собрание.

НЕЗАБЫТЫЕ МОГИЛЫ

† Л. Ф. КРАСНОВА

22-го июня с. г. в Мюнхене скончалась вдова замученного большевиками Донского Атамана ген. П. Н. Краснова, Лидия Федоровна. В прошлом талантливая певица, Л. Ф. Краснова пятьдесят лет тому назад вышла замуж за не менее талантливого молодого военного писателя подъесаула Краснова, с которым прожила долгую и внутренне счастливую жизнь, служа ему моральной опорой и разделяя все его мысли и труды.

Пищущий эти строки имел возможность наблюдать жизнь достойных друг друга супругов во время великой войны, в период кратковременного атаманства Петра Николаевича в Новочеркасске и на разных этапах их зарубежной жизни. Лидия Федоровна была буквально ангелом - хранителем Петра Николаевича, оберегая его от мелочей повседневной жизни и позволяя ему сосредоточиться на его трудах. Страшный удар постиг несчастную вдову : она долго не хотела верить ужасной вести — убийству П. Н. Краснова в Москве...

Лидия Федоровна последовала за своим мужем в лучший мир, где нет уже скорби и печали, наполняющих наш грешный век. Да будет уготовано Царство Небесное этой лучшей из лучших русских женщин.

В. В. О.

† Е. А. БУТКЕВИЧ

3-го июля в Брюсселе скончался последний Российский ген. консул в Брюсселе Евгений Адольфович **Буткевич.** Покойный, по окончании Имп. Училища Правоведения вступил на службу консульского департамента М.И.Д., в котором прослужил до крушения России, после чего был назначен бельгийским правительством директором Офиса по делам русских эмигрантов.

Исключительно миролюбивый и благожелательный человек, Е. А. Буткевич пользовался искренними симпатиями всех его знавших.

От лица русских организаций Брюсселя Российским Национальным Объединением на гроб покойного был возложен венок с национальными лентами. На похоронах присутствовали многочисленные представители русской колонии Брюсселя.

† КАПИТАН Н. Н. МИНО

8-го апреля с. г., в г. Осло (Норвегия) скончался от разрыва сердца капитан Марковской артиллерии Николай Николаевич Мино.

Покойный род. в 1898 г., оконч. Александровский кад. корп. в 1917 г. и вышел в Константиновское арт. уч. Осенью 1917 г. Н. Н. был один из юнкеров связи училища с „Обществом Государственной карты" и обще - казачьим союзом и, после переворота, „обществом Государственной карты" ему было поручено наладить отправку юнкеров К.А.У. на Дон, в организацию ген. Алексеева. Отлично справившись с задачей и переправивши 180 юнкеров в Новочеркасск, Н. Н. в конце ноября 1917 г., вместе с последней партией, прибыл в распоряжение ген. Алексеева.

Действенный, хладнокровный, умевший принимать решения и приводить их в исполнение Н. Н. сразу выдвинулся из среды своих сверстников. Гражданскую войну Н. Н. закончил капитаном марковского конного дивизиона.

† ПОЛКОВНИК Т. П. ГАУСМАН

Полк. Тимофей Платонович Гаусман род. в 1881 года у С. Петербурге, оконч. 2-й Кад. корп. и в 1904 году из Павлогского в. уч. произведен в офицеры Л. Гв. в Московский полк.

Принял участие в войне 1904-05 гг. против Японии, с 1906 по 1910 год состоял в распоряжении Российского военного агента в Китае (тогда — полковника Л. Г. Корнилова).

В 1911 году перешел в авиацию. В войну 1914-18 гг. работал по снабжению авиационных частей, стоя во главе авиационного парка.

В период Гражданской войны на юге России в 1918-20 гг. п. Гаусман состоял в распоряжении нач-ка авиации армии юга России, был ранен.

Суровая судьба русских белых закинула п. Гаусмана в Берлин, где в трудные беженские дни он не отошел от воинских организаций и много лет состоял членом правления Союза офицеров в Германии.

В феврале 1945 года, когда приближение с востока Красной армии к Берлину, сделало дальнейшее пребывание в этом городе невозможным, п. Гаусман добровольно предложил мне, как возглавителю воинских организаций — свое сотрудничество и вместе со мною прошел сложный путь через всю Германию к г. Линдау на Боденском озере, где через три дня после нашего туда прибытия, мы были свидетелями занятия города французскими окупационными войсками. Когда я, по поручению местного французского командования, в середине мая открыл деятельность „Оффиса Красного Креста для бесподданных при французском командовании" — п. Гаусман стал моим непосредственным помощником, одновременно работая переводчиком в бюро местного франц. губернатора, а потом и в УНРРА. В 1948 г. был назначен н-ком группы чинов РОВСоюза во французской зоне Германии.

В начале 1949 г. его постигла жестокая и мучительная болезнь, которая свела его 3-го мая в могилу в Линдау, где он был похоронен с воинскими почестями.

Да будет ему легка земля страны, дававшей нам приют в течение более четверти века!

А. Лампе.

† ПОЛКОВНИК А. Е. САВЕЛЬЕВ

15 мая от склероза скоропостижно скончался в Мюнхене полковник железнодорожных войск и инж. - строитель Александр Евграфович Савельев.

Донской казак, уч. войны 1914-18 г.г. и Белого Движения, покойный, среди прочих наград, имел Орден Св. Георгия и Георгиевское оружие. Все годы эмиграции до немецкого нашествия А. Е. Савельев провел в Югославии, служа в м-ве путей сообщения и принимая участие в общественной жизни русских военных организаций. Скончался 64 лет от роду.

Редакция просит г. **Галилеева** сообщить свой адрес.

Гайдабура Гавриил розыскивает своих сыновей : **Гайдабуру Николая, Несторенко Николая, Овчаренко Анатолия.** Последнее местопребывание « Braunau » (Германия).

Zagorski Adam, rue Jules Thiriar, 38, St Vaast (Hainaut Belgique.

Передерий Петр Димитриевич розыскивает сына **Михаила** с женой **Верой Васильевной** рожденной Залесской, и просит лиц, знающих местожительство розыскиваемых, сообщить по адресу :

Peredery, 55, rue Notre-Dame, Mons, Belgique.

ОБЩЕСТВО ПОМОЩИ РУССКИМ ИНВАЛИДАМ В АМЕРИКЕ

Общество Помощи Русским Инвалидам в Америке на общем собрании 4 ноября 1948 г. избрало состав своего правления: Предс. — Князь С. С. Белосельский, вице-предс. — В. Н. Шишкин, казначей — Д. М. Терещенко, секретарь — Н. А. Шаров, члены правления: В. В. Макаров, И. И. Комаров, М. Л. Романов, Я. Ф. Зенчик, В. П. Уайт. Рев. Комиссия — предс. — свящ. о. Адриан Мережко, члены: П. С. Шевченко и А. А. Бравин.

Общество выпустило специальную брошюру, в которой отметило тяжелое положение русских инвалидов за рубежом (особенно трагично положение инвалидов, оставшихся в славянских странах), деятельность Гл. Правления Зар. Союза Инвалидов и опубликовало свой год в отчет за 1948 г.: приход — 7.437 дол. 40 цент. (считая остаток на 1-1-48 г. в сумме 3.860,80) и расход — 6010 дол. В сумму расхода входят средства отправленные в распоряжение Гл. Правления и израсходованные на отправку продовольств. посылок в Европу (4.910 дол. 30 ц.). О-ство Помощи организовало также, с разрешения высших церковных властей, сбор во всех русских церквях С.А.С.Ш., а также организовало 7 мая 1949 г. традиционный „День Русского Инвалида". В брошюре помещен ряд воззваний и статей, касающихся положения русских инвалидов и призывающих русскую эмиграцию вспомнить о тех, кто душу свою положил за други своя. Брошюра заканчивается словами:

Россия ничего не может дать инвалидам. Мы должны заменить ее — Это долг нашей чести, русской чести.

Адрес Общества Помощи Русским Инвалидам:

The Society for the Relief of Russian War Invalids
51, East 121 St. New-York, N. J. 35

ОБЪЕДИНЕНИЕ КАДЕТ СУВОРОВЦЕВ

1 Октября 49 г. наступает 50-летний юбилей Суворовского Кадетского Корпуса. Организационный комитет издаст к этому дню „Памятку Суворовского Кадетского Корпуса".

Все материалы для этой памятки (исторические справки, статьи, воспоминания и т. д.), а также и материальная лепта для издания и устройства юбилея, должны быть присланы А. Н. Потапову (Дейзенхофен, б/Мюнхен Кубергерштр. 69, Байерн - Дейтшланд.
или Н. В. Главацкому (через ред. „Часового").

Независимо от этого, комитет просит каждого суворовца дать знать о себе и сообщить адрес и год выпуска.

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

Многоуважаемый г. Редактор,

Буду очень благодарен, если Вы напечатаете нижеследующее мое письмо:

В № 285 (5) Вашего журнала напечатана статья г. С. Войцеховского, посвященная полемике с той характеристикой роли ген. Бискупского, Таборицкого и др., которую я дал в моих статьях о „Пораженчестве", напечатанных в „Новом Журнале" и в „Социал. Вестнике". Я не собираюсь отнимать место в Вашем журнале для спора по существу, — я надеюсь это сделать в другом месте. Но на одно обвинение г. Войцеховского ответить нужно.

Г. Войцеховский утверждает, что я „в статье о русских в Югославии для более красочного изложения их „реакционности", называю белградское „Новое Время" — „Старым Временем". В этой связи г. Войцеховский говорит о подтасовках, недостойных историка".

Белградское „Новое Время" мне было превосходно знакомо, — но в моей статье „об югославской эмиграции" я имел в виду не „Новое Время" Суворина - сына, а именно „Старое Время", которое в середине 1920 г. выходило в Белграде и которое по своим настроениям, весьма близким настроениям „Царского Вестника", с моей точки зрения, более характерно для югославских эмигрантов, чем „Новое Время". Если г. Войцеховский сомневается в факте существования „Старого Времени", он может объявление об его издании найти, напр.: в еженедельнике „Высший Монархический Совет", от 15 (28) октября 1923 г., стр. 8.

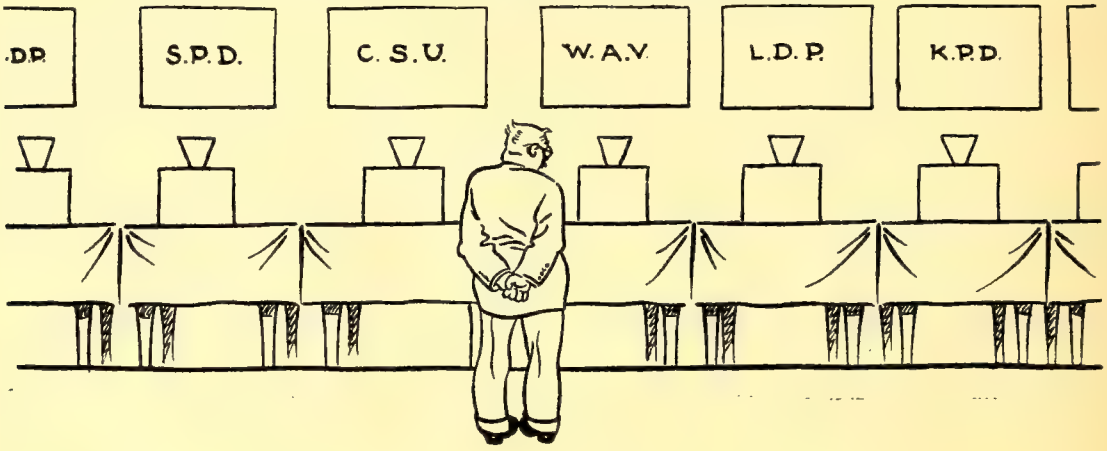
По этому примеру читатели „Часового", надеюсь, смогут убедиться, насколько можно доверять категорическим суждениям г. Войцеховского о „подтасовках" и о „добросовестности".

С уважением,

Б. Николаевский.

От редакции: Помещая в порядке беспристрастности письмо г. Николаевского, редакция будет с интересом ожидать ответа его на статью С. Войцеховского, из которой г. Николаевский выбрал только одно мелкое замечание, несомненно ошибочное, автора. Это ошибка не только С. Войцеховского, но и неусмотревшей ее редакции, ибо мы вспоминаем, что газета „Старое Время", созданная „в пику" суворинскому „Новому Времени" действительно просуществовал в Белграде несколько месяцев.

ВЫБОРЫ в „капиталистических" странах...



Из советского фольклора

АНЕКДОТЫ О СТАЛИНЕ

В Сочи. Купаясь в море, Сталин заплыл слишком далеко, устал и начал тонуть. Его спас бедный рыбак Гасан.

В лодке, отдышавшись, диктатор величественно обратился к Гасану.

— Знаешь ли ты, кого спас, старик ?

— Как могу знать ? Ты голый, а я темный человек, горец...

— Ты спас самого Сталина ! Проси у меня чего только хочешь !.

— Пожалуйста, никому не говори, что я тебя спас, а то мне в ауле жить не дадут... Об одном лишь прошу... — упал на колени Гасан.

♣

В Ялте, на банкете Сталин поспорил с Рузвельтом, утверждая, что советское сельское хозяйство далеко обогнало американское. Рузвельт не сдавался :

— У нас, в Колумбийском агроинституте вывели новую породу овец, с которых можно снимать по две шкуры. Мы имеем уже 100 таких баранов...

Эка невидаль — усмехнулся диктатор — у меня в колхозах 100.000.000 баранов, с которых я по семь шкур в год деру, и, ничего... терпят...

♣

Автором большинства наиболее остроумных антисоветских анекдотов не без оснований считается известный Карл Радек. Он действительно обладает острым сатирическим умом. Это „авторство" стало известно Сталину. „Великий" нахмурился : „Позвать Радека" !

— Слушай, Карла, ты, говорят, всякие там похабные анекдоты сочиняешь про советскую власть и про меня тоже... А ведь я... — вождь мирового пролетариата, глава марксистской философии и крупнейший полководец !..

— Вы, товарищ Сталин, вождь мирового пролетариата, глава марксистской философии, величайший полководец !?.. Нет, даю слово коммуниста, таких похабных анекдотов я не сочиняю ?

♣

Диктатору донесли, что престарелая жена Ленина, Н. Н. Крупская осмеливается утверждать, что он, Сталин, извращает „великие заветы Ильича".

Мудрейший вскипел :

— Скажите ей, старой ишачке, что, если она еще свою бузу тереть будет, так я ее звания жены Ильича лишу и Колонтаиху на ее место назначу !

♣

Американский интервьюер спросил диктатора :

— Как вы достигаете того, что у вас при всей бедности населения внутренние займы расходятся полностью ?

Очень просто, дюша мой, у нас нэ, как у вас.. У вас собака будэ горчицу есть ?

— Конечно, нет ! Собаки не едят горчицы !

— А у нас будэт ! Привести Бобика !

Принесли маленького фокс-терьера. „Мудрейший" мазнул ему горчицей под обрубком хвоста и бедный Бобик, чихая и повизгивая принялся слизывать едкую массу...

— Вот, так же и займы раскупают.

♣

При очередной чистке партии возник вопрос о крупном советском сановнике. Связи обвиненного были сильны, а улики сомнительны, комиссия не рискнула самостоятельно разрешить вопрос и предоставила его на усмотрение „самого".

Сталин изрек :

— На сэгодня надо вычистить, один год в чистоте продэржать, а потом можно снова вгрязнить !

Бей коммуну за колхоз,
Бей до крови, бей до слез !
Надо так гадюку бить,
Чтоб ей больше не ожить !
из партизанской песни.

...и в „самой свободной в мире стране".

Рис. худ. **Кузнецова**
Cliché de la revue « Pourquoi Pas ? »

С января 1949 года, в Париже
каждые два месяца

— „ВОЗРОЖДЕНИЕ" —

Литературно - политические тетради
под редакцией И. И. ТХОРЖЕВСКОГО

Вышел ЧЕТВЕРТЫЙ НОМЕР

Цена 150 франков (загран. — 1 доллар)

Подписка на все шесть тетрадей в год — 750 фр.
(в Книжном Магазине „ВОЗРОЖДЕНИЕ"
« Renaissance »
73, avenue des Champs Elysées, Paris 8e.
Генеральное Представительство в Бельгии,
Голландии и Люксембурге —
Контора журнала „Часовой".
Цена в этих странах :
отд. номер 35 б. фр., за год — 180 б. фр.

ИМЕЮТСЯ НА СКЛАДЕ „ЧАСОВОГО"
(в бельг. фр.)

БОРИС БАШИЛОВ :

В моря и земли невѣдомыя	16 фр.
Юность Колумба Россійскаго	16 фр.
Первый день в странѣ Чжан-Цзо-Лина	16 фр.
САША ЧЕРНЫЙ : Сумбур трава	10 фр.
САША ЧЕРНЫЙ : Ослиный тормаз	10 фр.
На путях истины, Г. И. Орлов	23 фр.
Ладонка, стихи Ив. Савин	5 фр.
Законы реального мира, в 2 частях. Е. Самойлов	50 фр.
Наказанная добродетель, Н. Рыбинский	10 фр.

РУССКИЕ КНИГИ

Высылает в Бельгию и др. страны

Книжный магазин ЕЛИТА

Богатый выбор книг по :
философии, религии, естествознанию, технике
Учебники. Словари. Журналы
Детская литература.

Требуйте наш каталог.

Книги высылаются наложным платежем.
Наш адрес : **Handelsfirma ELITA**
Postfack 15, Dalarö, Stockholm

ЧАСОВОЙ

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ на 1949 г.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА НА КОЛИЧЕСТВО
НЕ МЕНЕЕ ТРЕХ НОМЕРОВ,
из рассчета за номер :

	Подписка	Розничная продажа
Бельгия	8 фр.	10 фр.
Франция	35 фр.	40 фр.
С.А.С.Ш.	30 цент.	40 цент.
Южн.-Америка	20 цент.	25 цент.
Великобритания	1 шил.	1 шил. 6 п.
Германия	1 мар.	1 м. 30 п.
Австрия	3 шил.	3 шил.

ПОДПИСНУЮ ПЛАТУ МОЖНО ВНОСИТЬ

Франция : Librairie « La Renaissance »,
73, avenue des Champs Elysées, Paris 8.
Великобритания : Russian Book Shop,
34, Hanway str., London W. I.
С. А. С. Ш. : N. Sharoff,
42 West 89 str. New York City 24, U. S. A.
Society of Russian Veterans,
2041 Lyon str., San Francisco (Calif).
Аргентина : Ing. T. Postovar,
Moreno 914, Villa Ballester F.C.C.A.
prov. Buenos - Aires.
Германия : N. Rybinsky, Russian D. P. Camp,
Barack 85/1, München, Feldmoching
Австрия : «Columbus Verlag»,
Feldkirch (Voralberg) Postfach.
Испания : Sen. P. Belin,
Modesta Lafuente 10. Madrid.
Швеция : « Elita »,
Postfack 15, Dalarö, Stockholm.
Марокко : Roumiantzeff,
49, rue Lapérouse, Casablanca.
Бразилия : Sen. L. Rubanow,
Caixa de Correio 8157. Sao Paulo.
Венецуела : K. Kellner, villa Nina,
Tunel Santa Ines, Caracas.

В Бельгии : Русский Кн. магазин « Slave »
Librairie 118, chaussée d'Ixelles

РУССКИЙ КНИЖНЫЙ МАГАЗИН и БИБЛИОТЕКА

Гофман и Лифарь — Письма Пушкина к Гончаровой, юбил. изд. 1937 г. 110 фр.
Потоцкая — Словари р.-фр. и фр.-рус. по 50 фр.
Тургенев — Дворянское гнездо 35 фр.
Шмелев — Пути небесные, два тома 245 фр.
Шидловская — Курс англ. яз. 3 части 110 фр.
Чехов — Избранные произвед. 90 фр
Требуйте наши бюллетени. Подп. на газ. и журн.

Librairie SLAVE, 13, rue de Roumanie, Bruxelles. **Té. 37.14.40** **Comte Chèq. Post. 2462.40**

Книжный магазин издательства «ВОЗРОЖДЕНИЕ»

« LA RENAISSANCE », 73, avenue des Champs Elysées, Paris (8).

ШМЕЛЕВ. „Няня из Москвы", цена 2,25 дол. — **„Пути небесные"**, ром. 2 т. цена 5 дол.
Литературно - политические тетради „ВОЗРОЖДЕНИЕ" под редакцией И. И. ТХОРЖЕВСКОГО поступили в продажу №№ 1, 2, 3 и 4. Цена номера 1 дол. **Продажа русских книг по всем отраслям знаний. Словари и учебники иностр. яз. Детские книги, открытки в красках, газеты и журналы. РУССКИЕ ГРАМОФ. ПЛАСТИНКИ. При магазине большая РУССКАЯ БИБЛИОТЕКА.**

Imprimerie E. GELEZNIAKOFF, 51, rue Van Campenhout, Bruxelles 4.

PRIX : en Belgique 10 frs
en France 40 frs
en G-de Bretagne 1 sh. 6 d.
en Amérique 40 c.

ЧАСОВОЙ

№ 289 (9)
15-го Сентября
1949 г.

ЗА РОДИНУ, ЧЕСТЬ И СВОБОДУ!

ОРГАН СВЯЗИ РОССИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ
Основан 1-го января 1929 г.
Редактор В. В. ОРѢХОВ

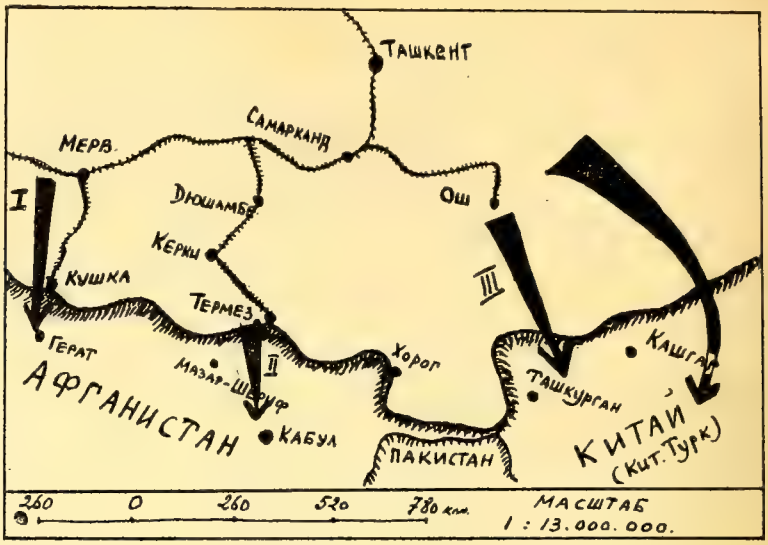
„LA SENTINELLE" bi-mensuelle
(16e année) || ORGANE DU MOUVEMENT NATIONAL RUSSE
Directeur — B. OREKHOFF

Adresse postale : «La Sentinelle», Boîte Postale 31, Ixelles 4, Bruxelles
Reg. du Com. Bruxelles 88452. Compte chèques postaux : «La Sentinelle» n° 3925.03
Représentant à Paris : Librairie «LA RENAISSANCE», 73, av. des Champs Elysées, Paris (8).

1914 - 35-лет. начала Великой Войны - 1949

1914 — Русские войска переходят германскую границу

Советская угроза Среднему Востоку



Еще полгода тому назад Сталин отдал приказ о покорении Китая и послал в Монголию маршала Жукова для выполнения этого приказа. Из своей ставки в Улан-Баторе Жуков под неусыпным наблюдением приставленных к нему соглядатаев быстро и успешно выполняет поручение „вождя". Совмещая свои собственные тактические приемы — лобовые атаки большими массами войск и ураганный артиллерийский огонь — с немецкой тактикой „ножниц" и „клещей", Жуков громит армии Гоминдана и захватывает одну за другой южные и западные провинции Китая. В тот момент, когда пишутся эти строки, коммунистические армии уже овладели лежащим на берегу отделяющего о.-Формозу от материка портом Фучоу, и находятся всего в 180 километрах от столицы южного Китая — Кантона.

Есть все основания предполагать, что в течении нескольких ближайших месяцев Китай будет полностью завоеван и превратится в провинцию мировой коммунистической республики.

Но завоевание Китая — это только часть того „генерального плана" овладения азиатским материком, который много лет разрабатывается и уточняется в кремлевских кабинетах. Другая часть — это покорение Среднего Востока. Подготовительными операциями по захвату Ирана, Афганистана, Пакистана и Индии руководит сейчас один из талантливых советских стратегов, ген.-лейт. Славин, недавно назначенный на пост начальника средне-азиатского отдела Генерального Штаба. Операции эти ведутся в лихорадочных темпах, и есть много оснований думать, что к лету будущего года они будут закончены.

План нанесения смертельного удара европейскому капитализму через Азию уже давно пользовался популярностью в кремлевских кругах. Еще в 1922 г. Ленин писал, что „хребет британского капитализма будет сломан не на берегах Темзы, а на Янгце, Ганге и Ниле". Азиатские народы всегда расценивались Кремлем как первосортное пушечное мясо мировой революции.

В опубликованном в 1924 г. по случаю образования Туркменской, Узбекской и Таджикской советских республик манифесте, Туркестанский Исполнительный комитет заявлял: „Индия, Китай, Египет и Персия закованы в кандалы европейского и американского империализма. Изменения в Туркестане представляют новое звено в цепи достижений СССР. Сплоченный в единую армию социализма Советский Союз заложил фундамент нового общества, в котором не существует эксплуатации человека человеком. Народы Среднего Востока! Присоединяйтесь к созданной Октябрем армии мировой революции!" Манифест указывал также, что создание в Туркестане трех советских республик было залогом того, что „другие азиатские народы обретут свою свободу и независимость, присоединившись к Советскому Союзу".

Достаточно хорошо известно, как использовали большевики географическое положение Туркестана в целях распространения своей пропаганды в странах Среднего Востока. В Ташкенте уже много лет существует Коммунистический Университет, в котором многие тысячи молодых азиатов получили „коммунистическую зарядку" по всем правилам марксизма-ленинизма-сталинизма. Газеты, журналы, листки, брошюры, книги, предназначены для средне-азиатских стран, печатались и печатаются в туркестанских типографиях миллионными тиражами.

Но большевики, конечно, не ограничиваются одной пропагандой. С 1925 г. в Ташкенте существует Ленинская Военно-Политическая Школа для обучения офицеров расположенных в Туркестане частей красной армии и будущих начальников партизанских отрядов, которые, в случае нападения советов на азиатские страны, будут оперировать в тылу враждебных советам армий.

За последние 25 лет советы сделали многое для превращения Туркестана в хорошо оборудованную базу для военных операций в соседних странах. Они прежде всего занялись постройкой сети стратегических железных и шоссейных дорог. Три главные жел. дор. линии уже имеются: Оренбургская жел. д. соединяет Ташкент с Волжским военным округом; Средне-азиатская — с Красноводском, портом на Каспийском море;

1914 — XXXV — 1949

Тридцать пять лет тому назад разразилась первая мировая война, в результате которой, несмотря на героизм и стойкость Российской Императорской армии, Россия вышла из строя национальных государств и обратилась в опытное поле для большевицких экспериментов.

Отмечая эту годовщину, российские патриоты молитвенно склоняются перед могилами наших воинов, павших на поле брани. История не забудет героической эпохи 1914-1917 гг., а освобожденный от большевизма Российский народ воздаст должное памяти борцов за его честь и независимость.

ВЕЧНАЯ ПАМЯТЬ!

Решения Политбюро

Из хорошо осведомленного источника нам сообщают:

В июне с. г. в Кремле состоялся ряд секретных совещаний, в которых, кроме членов Политбюро, принимали участие военные и научные эксперты, специально вызванные для этого в Москву.

На совещаниях были приняты решения первостепенной важности разработаны подробные инструкции по проведению этих решений в жизнь. Было решено:

1. Закончить завоевание Китая еще в этом году, но ни в коем случае не позже весны 1950 г.

2. Принять все необходимые меры к тому, чтобы произвести переворот в Иране и провоцировать гражданскую войну в Индии и Пакистане в 1950 г., а также вызвать столкновение между Афганистаном и Пакистаном по вопросу о границах между этими двумя государствами. Многие из членов афганского правительства уже подкуплены и им обещана не только дипломатическая, но и военная поддержка.

3. Усилить подготовку завоевания Индо-Китая в течении 1950 г. и других стран юго-восточной Азии в 1951 г.

4. Ускорить сооружение морских и воздушных баз на Дальнем Востоке с таким расчетом, чтобы все работы были закончены к лету 1950 г. и чтобы с этого срока базы возможно было использовать для военных операций, направленных против Соединенных Штатов и Канады.

5. Организовать одиннадцать особых воздушно-десантных армий с общей численностью до полумиллиона человек и усилить обучение с таким расчетом, чтобы армии были полностью подготовлены к активным операциям в середине 1950 г.

6. Ускорить и увеличить производство радиоуправляемых воздушных ракетных снарядов типа Фау 5 и Фау 6 с радиусом действия до 3000 клм.

7. Ускорить сооружение установок для таких снарядов на Чукотском полуострове, на северной границе с Финляндией, в Восточной Пруссии и Померании с тем, чтобы работы были закончены к весне 1950 года.

8. Завершить советизацию Восточной Германии к середине будущего года.

9. Усилить „холодную войну" в демократических странах путем провокации стачек, волнений и беспорядков.

„Турксиб" — с Западной Сибирью. Сооружение четвертой линии от Чарджуя через Хим до Александровск-Гай было задержано войной, но сейчас уже закончено.

Организованы и снабжены необходимыми материалами и запасами три передовых военных базы: Мерв, Дюшамбе и Ош.

Мерв — это база для операций против Ирана и Афганистана. Он соединен железно-дорожной веткой с Кушкой, крепостью на афганской границе. В Мерве хранятся всякого рода материалы, необходимые для сооружения военной узкоколейки, которая соединит Кушку с афганским городом Гератом.

База в Дюшамбе предназначена для операций против Афганистана и Пакистана. Этот пункт соединен с аму-дарьинскими крепостями Термез и Керки железной дорогой, идущей вдоль афгано-советской границы. Кроме того, большевики построили прекрасную шоссейную дорогу из Самарканда через Генджикент и Хиссарские горы, соединяющую Дюшамбе с Ташкентом.

Эта база, с ея двумя идущими к афганской границе дорогами, дает советам возможность установить свое господство во всем северо-восточном Афганистане. Опираясь на нее, они могут продвинуться на Ташкурган и Мазар-и-Шериф и отрезать эти провинции от Кабула.

Третья база это гор. Ош. Связав ферганскую жел. дор. сеть с Ошем, советы сделали этот пункт базой для операций, направленных против Индии через Памир. Горные дороги, которые прежде соединяли Ош с военными постами на Памире, теперь настолько улучшены, что могут употребляться для автомобильного транспорта. Построено также шоссе, соединяющее Ош с Иркиштамом в Синкиянге. Закончена постройка и другой дороги от Оша в Сарытаск и Хорог на афганской границе.

Построенные советами дороги радикально изменили стратегическое положение в Средней Азии в пользу советов. Прежняя цепочка английских крепостей вдоль северо-западной границы Индии — Гильгит - Читраль - Пешевар - Кветта, которая считалась надежно прикрытой горными хребтами Гиндукуша и Памира и являлась второй линией обороны, теперь, с продвижением советов к этим „непроходимым" преградам, стала передовой линией.

Все перечисленные выше подготовительные работы были в основном закончены еще в 1939 году. Во время войны большевикам было не до „индийской операции". Но в 1947 г. планы этой операции были вынуты из архивов и подверглись дополнительной обработке. Планы намечают четыре главных направления, по которым должна будет развиваться „индийская операция".

1. ИРАНО-АФГАНСКОЕ. Эта схема предусматривает занятие Герата из Кушки и Мешеда из Мерва с тем, чтобы выйдти на караванные пути из северного Ирана в Балуджистан.

2. ТЕРМЕЗ-ПЕШЕВАРСКОЕ. По этой схеме нападение на Пакистан пойдет через Термез-Кабул-Пешевар в союзе с афганцами.

3. ПАМИРСКОЕ. Наступление, в союзе с племенами Африди, пойдет в направлении Кашмира.

4. СИНКИАНГСКОЕ. После захвата южных провинций Китайского Туркестана все дороги, идущие оттуда в Кашмир и из южного Тибета в Непал и Бутан, будут в распоряжении красной армии. Экспедиционный корпус продвинется через Кашгар, Яркенд, Хотан, Рудок и Гарток до находящегося близь границ Непала озера Манасаровар откуда сравнительно легко можно будет проникнуть в долину реки Ганга в Индии.

За последние несколько месяцев накопилось достаточно фактов, указывающих на то, что большевики сейчас заняты политической и стратегической подготовкой к осуществлению „индийской операции". Они усиленно натравливают афганцев на Пакистан, всячески раздувают распрю между Индией и Пакистаном, поддерживают и поощряют стачки и волнения в Индии, работают по созданию своей „кремлевской колонны" в Пакистане. В Карачи уже прибыла советская торговая делегация, а премьер-министр Пакистана Ликват Али Хан приглашен в Москву, где несомненно будет сделана попытка его „обработать". В то же время крупные силы красной армии с танками, аэропланами и частями воздушного десанта концентрируются в Закавказьи и в южных областях Туркестана.

Не нужно быть пророком, чтобы предсказать, что если не в будущем, то в 1951 г., после „освоения" завоеванного Китая, советы начнут давно задуманную ими „индийскую операцию", т. е. покорение стран Среднего Востока.

А. Загорский

ВЕСТИ ИЗ КИТАЯ

I.

„Белый документ" США

Государственный Департамент США опубликовал долгожданный „Белый документ", освещающий взаимоотношения между Америкой и Китаем и причины отказа Соединенных Штатов в дальнейшей помощи Китаю.

Приходится согласиться с выводами статс-секретаря Ачесона о бесполезности оказания помощи национальному правительству Китая в таком порядке, как она оказывалась ему Америкой до сего времени. К сожалению, она не только не принесла пользы антикоммунистическим силам Китая, а, наоборот, помогла китайским коммунистам.

Америка за время Второй мировой войны и после нее вооружила и снабдила громаднейшую армию националистов, но бесчестность их генералов и постоянная измена их почти все передала в руки красных.

В ночь с 3-го на 4-е августа пал город Чанша, открыв армиям Мао-Дзе-Дуна путь на Кантон.

Войска ген. Пай-Чун-Си двадцать четыре дня самоотверженно защищали Чанша и красные обломали о него много зубов.

Казалось, что ход событий повернулся в лучшую для националистов сторону. Но опять все резко изменилось: губернатор Чанши выторговал себе и своему имуществу у красных „неприкосновенность" и перешел на их сторону. Его друг, командовавший защитой города ген. Чен-Мин-Жен в ночь на 4-е августа сдал красным город и перешел на их сторону с девяностотысячной армией.

Два подлых изменника — губернатор Ченг-Чин и генерал Чен-Мин-Жен сразу разрушили все планы маршала Ен-Си-Шана.

Их переход на сторону коммунистов накануне опубликования США „Белого документа" выбил из рук сторонников дальнейшей помощи националистам все козыри и президент Труман заявил, что о таковой больше не может быть речи.

Заняв Чанша, красные быстро продвигаются к югу и уже находятся, приблизительно, в 150 милях от Кантона.

Единовременно они ускорили свое наступление на город Ланджоу — столицу провинции Гансу и в непродолжительном времени отрежут армию мусульманского генерала Ма от армий генерала Пай-Чун-Си и будут добивать их по частям.

Намерение Чжан-Кай-Ши и Ен-Си-Шана открыть внутренний фронт между Шанхаем и Фучкоу, при данных обстоятельствах, дело не только безнадежное, но и вредное. Измена в Чанша, естественно, окончательно убила веру Национальных сил в честность своих руководителей и лишила их всякого желания бессмысленно проливать свою кровь.

Мы еще не знаем дальнейших намерений главнокомандующего национальными армиями на центральном фронте генерала Пай-Чун-Си, но если он решит отойти в сторону Чункина, то там он найдет свою Вандею.

II.

Положение иностранцев

Положение иностранцев в Китае с каждым днем становится все более критическим и выбраться им из этой страны необходимо возможно скорее.

Героическое бегство из красного плена английского корабля „Аметист" ввергло красных в бешенство и толпы китайской черни уже начали свои враждебные демонстрации у английского консульства в Шанхае.

Поощряемые „нейтралитетом" городских властей в Шанхае, бывшие рабочие американской газеты „Шанхай Ивнинг Пост" добились незаконной выплаты им жалованья со дня закрытия газеты 1-го июня по 31-е июля и непомерно высокого выходного пособия.

Таким же порядком бывшие рабочие предприятий американского военного флота в Шанхае, получив в свое время полный расчет и законные выходные пособия, еще получают от американского консульства новые „выходные пособия" в размере свыше тысячи американских долларов на человека.

В Тяньцзине ком. власти закрыли американский „Чес банк" за отказ его дирекции допустить красных к проверке частных в нем вкладов.

Во всем подконтрольном красном Китае запрещена работа английского и американского информационных бюро.

При отъезде американского посла Стюарт и других дипломатических представителей в Америку красные власти потребовали от них представления гарантий „двух лавочников" (китайцев) за каждого отъезжающего...

На все протесты американских и английских дипломатов по всем указанным вопросам коммунисты отделываются полным молчанием.

Коммунистическая пресса ежедневно натравливает чернь против иностранцев, особенно американцев и англичан, осыпая их такими кличками, как „бумажные тигры", „империалистические собаки", „подлежащие истреблению гады" и проч.

Большинство иностранцев убедились, что ожидать восстановления деловых отношений с красными невозможно и решили бросить свои предприятия и поскорее выбраться из Китая.

В то же время газеты сообщили, что 3-го августа английский коммерческий пароход „Эдит Моллер" принебрегая блокаду красного побережья националистами, прибыл в шанхайский порт и доставил красным китайцам товары...

И этот „подвиг" совершен через три дня после бегства из коммунистического плена „Аметиста"...

В Тяньцзин и др. северные красные порты английские „купцы" ходят совершенно регулярно.

III.

Тихоокеанский пакт.

Военные успехи китайских коммунистов, совершенно открытая помощь им со стороны Москвы, заключение Кремлем торгового договора с „Народным демократическим правительством „Манчжурии", ожидающееся в ближайшем времени объявление и признание Москвой „Манчжурской Советской Республики", вторжение в Южную Корею шеститысячного красного корпуса из советской Северной Кореи и усилившаяся активность коммунистических банд в Бирме и Индо-Китае заставляют правительства восточных и юговосточных народов Азии принять меры к самозащите от кремлевского агрессора.

Инициатива Чжан-Кай-Ши и филиппинского президента г. Квирино по организации Тихоокеанского антикоммунистического пакта приобретает все больше и больше сторонников.

Генералиссимус Чжан в данное время находится в Южной Корее и ведет по этому вопросу переговоры с президентом доктором Ри. Г. Квирино гостит у президента Трумана в Америке, где детально обсуждается план Тихоокеанского пакта.

Из последнего предупреждения президентом Труманом Москвы и Пекина, что США не останутся нейтральными в случае вторжения их сил в другие азиатские страны, видно, что США

Никто не сбросит нам свободу на парашютах!..

(Письма друзьям и товарищам без кавычек в СССР)

С любезного разрешения Г. А. Токаева, мы помещаем впервые в эмигрантской печати некоторые его выступления по англ. радио.

——::——

Выступление восьмое.

В тот день, когда я покидал советскую сферу, мною были направлены письма маршалу Соколовскому и генерал-полковнику Серову. Через три дня я передал для отправления в Москву заявление на имя секретарей ЦКВКП (б) Сталина и Жданова. Еще позже мною были направлены пространные письма в ЦКВКП (б), коммунистическим газетам „ЮМАНИТЭ" и „НОЕС ДОЙТШЛАНД", а также центральному органу Коминформа.

Но все они были скрыты от общественного мнения. Видимо, правда продолжает колоть советские глаза. Видимо в коммунистическом мире продолжает господствовать тот дух, который Бухариным был назван „гражданской казнью". Смысл „гражданской казни" состоит в том, что Политбюро зажимает рот идейных противников, но само поливает их потоками клеветы.

Поэтому теперь я вынужден воспользоваться радио-волнами. И если советские органы попытаются заглушить мой голос по радио, то я буду вынужден прибегнуть к дальнейшим шагам. Почему? Потому, что для себя лично я ничего не добиваюсь, а вопросы, о которых хочу говорить, касаются не только Политбюро и ЦКВКП (б), но и народов нашей страны. Там, где речь идет об отстаивании своих убеждений, для меня никаких полумер не существует.

В своих письмах я говорил, прежде всего, о превращении так называемой диктатуры пролетариата" в ничем не ограниченную диктатуру тоталитарного абсолютизма глав тринадцати семейств партийной олигархии, составляющих Политбюро ЦКВКП (б).

За что боролся наш пролетариат в 1917 году? За сокрушение системы политического, экономического и духовного гнета, монопольного господства капитала над трудом, и экономической эксплоатации пролетарских масс кучкой промышленных магнатов. Вожди большевизма во главе с Лениным выдвигали максимум обещаний пролетариату, и, прежде всего — обещаний диктаторской власти.

„ДИКТАТУРА ПРОЛЕТАРИАТА", писал Ленин, ЕСТЬ НЕОГРАНИЧЕННОЕ ЗАКОНОМ И ОПИРАЮЩЕЕСЯ НА НАСИЛИЕ ГОСПОДСТВО ПРОЛЕТАРИАТА НАД БУРЖУАЗИЕЙ".

В этом — главное содержание марксистско-ленинской пролетарской революции. Но где эта власть? Почему ее не имеет наш пролетариат?

Права была „Рабочая Оппозиция", когда обвиняла партийное руководство в отходе от первоначальных лозунгов и обещаний пролетариату. Права была Александра Михайловна Коллонтай, когда писала, что российский пролетариат, официально наделенный диктаторской властью, на деле влачит **позорно-жалкое существование.**

Права была оппозиция „Демократического Централизма", когда она обвиняла ЦКВКП (б) в бюрократических, антирабочих тенденциях, ведущих к подмене диктатуры пролетариата диктатурой партийной верхушки.

Прав был Троцкий, обвинявший ЦКВКП (б) во главе со Сталиным в перерождении, в бюрократизации и считавший необходимым „перетряхнуть" обюрократившиеся органы ЦК.

Прав был Зиновьев, когда в своей книге „Ленинизм" писал, что „у нас — диктатура партии", а советская власть является лишь „юридической формой этой диктатуры". Прав был и Сорин, когда писал, что „диктатура пролетариата есть диктатура нашей партии".

Правы были Бухарин и Рыков, когда утверждали, что Всесоюзная Коммунистическая Партия (большевиков) после смерти Ленина катится по антисоциалистическим и антирабочим рельсам.

определенно решили положить предел кремлевской агрессии в Азии. А это дает нам право надеяться, что США возглавят Тихоокеанский пакт и таким путем спасут остальную Азию и обе Америки от коммунистического порабощения.

В организации Тихоокеанского союза жизненно заинтересованы Новозеландия, Австралия, Франция и Великобритания, а следовательно и оне не могут уклониться от участия в нем.

Заключение.

Соглашаясь со многими данными „Белого документа" США о виновности гоминдановского правительства Китая в проигрыше его борьбы с коммунистическим нашествием, мы не можем достаточную долю вины не отнести на счет роковых ошибок американской дипломатии.

Ялтинское решение Рузвельта и Черчиля отдать Манчжурию во временное владение Сталину заранее предопределило дальнейшую участь этой страны. И Рузвельт, и Черчиль, общаясь с кремлевским вождем в течение последних лет, должны были уже знать натуру коммунистического зверя, который никогда добровольно не выпустит из своей пасти попавшей туда жертвы.

Далее попытка генерала Маршала „примирить" гоминдановское правительство с кремлевскими саттеллитами была весьма наивным, если не сказать хуже, предприятием.

Маршалл на целый год задержал решительную борьбу Чжан-Кай-Ши против наглого врага и дал последнему достаточно времени для надлежащей подготовки к тому, чего свидетелями мы сейчас являемся.

Об исправлении этих ошибок теперь уже думать поздно и о них больше не следует говорить, дабы не бередить еще незажившие раны.

В данное время все внимание свободолюбивых народов должно быть направлено в сторону надлежащей подготовки к неминуемой Третьей мировой войне, которая решит судьбу человечества.

В частности участникам организующегося Тихоокеанского пакта, по нашему мнению, необходимо тем или другим путем удержать в своих руках остров Формозу с остатками китайских национальных армий, которые, при соответствующей реорганизации, могут сыграть в будущем весьма большую роль.

А. Загорский.

Гонконг, 7-е августа 1949 г.

Безусловно правы подпольные демократические элементы в СССР **сегодня,** когда утверждают, что процесс перерождения партийной олигархии завершился, что диктатура пролетариата переродилась в военно - комиссарскую диктатуру Политбюро над пролетариатом, над массами, над трудящимися вообще. Вот только короткие иллюстрации.

„Советская власть", говорит Сталин „есть государственная форма диктатуры пролетариата". Высшим органом советской власти является Верховный Совет. Но кандидаты в депутаты Верховного Совета намечаются не рабочим классом и иными слоями населения, а Центральным Комитетом Партии. Это настолько хорошо известно, что нет смысла пускаться в детали.

Во главе Верховного Совета стоит его Президиум, в составе которого нет ни одного беспартийного. Он намечается не рабочим классом и даже не самим Верховным Советом, а Центральным Комитетом Партии и утверждается Политбюро.

Во главе президиума стоит его Председатель, нечто в роде Президента Государства. Но кто может занимать эту должность? Только член или кандидат Политбюро. Свердлов и Калинин были членами, а Шверник является кандидатом Политбюро. Каждый из них назначался даже не ЦКВКП (б), а Политбюро.

Высшим исполнительным органом во всяком государстве является Совет Министров. Во главе нашего Совета Министров стояли: Ленин — вождь партии и член Политбюро; Рыков — один из вождей партии и член Политбюро; Молотов — секретарь ЦКВКП (б) и член Политбюро; Сталин — генеральный секретарь ЦКВКП (б), член Политбюро, Оргбюро и Секретариата ЦКВКП (б). Ни прямого, ни косвенного отношения к их назначению пролетариат не имел. Кстати сказать, ни один из них никогда не был не только рабочим, но и вообще представителем физического труда.

Председатель Политбюро является и Председателем Совета Министров. Члены и кандидаты Политбюро являются заместителями Председателя Совета Министров.

Советские министры разбиты на группы, причем во главе каждой группы стоит определенный **сверхминистр** из числа членов или кандидатов Политбюро. Таким образом государственный аппарат подчинен непосредственно и прямо Политбюро ЦКВКП (б). Причем тут рабочий?

Сталин утверждает, что советские профсоюзы, комсомол, кооперация и прочие общественные организации являются „приводными ремнями" диктатуры пролетариата. Но во что превратились эти „приводные ремни" сегодня, в послеленинский этап большевизма?

Кто стоит, например, во главе Всесоюзного Центрального Совета Профессиональных Союзов? Кузнецов. **Кто он такой? Член Оргбюро ЦК ВКП (б). Кто его назначил? ЦКВКП (б). Причем же тут, диктатура пролетариата?**

Кто стоит во главе Всесоюзного Ленинского Коммунистического Союза Молодежи? Михайлов. Кто он такой? Член Оргбюро ЦКВКП (б). Кто его назначил? ЦКВКП (б).

То же самое — в республиках, областях, краях, округах, городах, районах, заводах, заведениях и колхозах. Решительно во всех звеньях общественной и государственной жизни власть принадлежит только партийной олигархии.

Вздорно, бессмысленно и нелепо говорить, например, о нашем министерстве иностранных дел, как можно говорить, скажем, о французском, английском, бельгийском или ином министерстве иностранных дел. Не министерство иностранных дел СССР, а министерство иностранных дел ПОЛИТБЮРО ЦКВКП (б). Не послы СССР, а послы ПОЛИТБЮРО ЦКВКП (б) при иностранных правительствах. Не делегация СССР в Организации Объединенных Наций, а делегация Политбюро. Решительно то же самое можно сказать о любом другом министерстве СССР.

Таким образом у нас нет никакой диктатуры пролетариата, а есть полная, ни с кем не делимая, бесконтрольная и тотальная диктатура Политбюро ЦКВКП (б). Ленин говорил, что „тот класс (то-есть рабочий класс), который взял в свои руки политическое господство, взял его, сознавая, что берет его ОДИН". В наше военно - комиссарское время этот тезис выродился в контрреволюционный сталинский принцип: „Политбюро, беря власть в свои руки, сознавало, что берет ее ОДНО".

Российский пролетариат от пролетарской революции в конечном итоге получил не свою диктатуру, а диктатуру НАД СОБОЙ.

Выступление девятое.

К моменту первой русской революции семь крупнейших заводов юга России выплавляли 37,6% всей продукции чугуннолитейной промышленности. Пять крупнейших фирм Баку добывали 42,6% процента всей нефти России. Банковый капитал контролировал 50% капиталов металлургической, 60 % угольной и 80 % электрической промышленности. Это была очень высокая концентрация капитала, сказывавшаяся определенным образом на положении рабочего класса.

Но сегодня концентрация промышленного производства, капитала и финансов стала абсолютной, всесокрушающей, безраздельной, стопроцентной. Это повело к соответствующей концентрации и ЦЕНТРАЛИЗАЦИИ рабочей силы, рабочего класса, трудящихся. Тот класс, диктатура которого официально существует в СССР, стал объектом новой, строжайше централизованной военно - комиссарской эксплоатации в тотальнейших формах.

В условиях, „капиталистической" демократии экономическая эксплоатация не лишает рабочего права продавать или не продавать свой труд. Капиталистический предприниматель эксплоатирует рабочего, но не имеет права ни арестовать, ни убить его за отказ от продажи своего труда.

При военно - комиссарской диктатуре рабочий НЕ ИМЕЕТ НИКАКОГО ПРАВА не продавать свой труд; за такой отказ он может быть и арестован, и осужден; при „капиталистической" демократии рабочий может заявить предпринимателю, что он больше не желает работать на его заводе, а при военно - комиссарской диктатуре ему это запрещено законом от 26-го июня 1940 года. В условиях так называемой, диктатуры пролетариата" за опоздание на работу до двадцати минут рабочего репрессируют в административном порядке, а за двадцать и более минут предают его суду. Ничего подобного нет в капиталистическом западе, не было никогда и в дореволюционной России.

В мире нет ни одной некоммунистической страны, где бы рабочий не имел права выбирать место работы по своему усмотрению. В СССР это право отменено законом о так называемых „летунах".

Наш рабочий ежемесячно платит 10 - 15 % своего заработка государству в виде так называемого „государственного займа", причем это касается ПОГОЛОВНО ВСЕГО РАБОЧЕГО КЛАССА.

Политическая и экономическая централизация ушла настолько далеко, что рабочий класс не имеет НИКАКИХ возможностей влиять на политику заработной платы. Он должен довольствоваться той зарплатой, которую продиктовывает ему высший планово - экономический орган государства. А если он не доволен, то его ждет партийное, комсомольское профсоюзное, административное и просто террористическое воздействие.

Мне приходилось сталкиваться с такими фактами. Рабочие Селезнев и Тевяшев были недовольны низкой зарплатой. Я пригласил местного проф-

союзного руководителя Бузинова, и просил его принять меры по линии профсоюза. Но вместо того, чтобы помочь рабочим, он доложил на них в партийное бюро. Селезнев и Тевяшев были привлечены к партийной ответственности. Но я попытался итти вверх по бюрократической лестнице и дошел до финансового управления Народного Комиссариата Обороны. Это тянулось около трех месяцев. Финансовое управление, в свою очередь, продолжало двигаться дальше вверх и дошло до Госплана. Прошло еще три месяца. Затем — все в обратном порядке. Прошло еще два месяца. Наконец, был получен ответ, в котором было одно слово: „ОТКАЗАТЬ". Это было уже правительственное решение и никто не имел права быть им недовольным. Таким образом простой человек потерялся в гигантской махине.

Недавно в Лондоне произошел забавный случай. Рабочие автобусного транспорта потребовали особой платы за работу в субботу и воскресенье. Администрация отказалась. Рабочие объявили забастовку и весь автобусный транспорт остановился. Вскоре требование рабочих было удовлетворено. При этом никто не арестовывал, не было ни МВД, ни партийных органов. Ни один зачинщик забастовки не привлечен к партийной ответственности. Мыслимо ли что-нибудь подобное в Москве? Нет. Почему? Потому, что у нас не диктатура пролетариата, а диктатура НАД пролетариатом.

А вот и еще один пример из того же Лондона. Администрация доков решила уволить с работы тринадцать рабочих, — уволить, разумеется, с пенсией, просто по состоянию здоровья и низкой трудоспособности. Профессиональный Союз встал на защиту этих людей. Забастовка парализовала всю работу. Победили, в конце концов, РАБОЧИЕ. А теперь я спрашиваю, например, рабочих автозавода имени Сталина: мыслимо ли что-нибудь подобное у вас? Что было бы с теми рабочими, которые открыто призвали бы вас к забастовке?

Нет, ничего подобного не может быть у нас. Страна, где сами фабрики и заводы, рабочие, директора, профсоюзные, комсомольские, партийные руководители и органы охраны и безопасности сосредоточены в одних руках, где концентрация и централизация стали самой сущностью жизни, не может считаться с отдельными личностями и даже отдельными коллективами. В стране, где принципы плановой организации научного социализма выродились в упрощенную военно-комиссарскую концентрацию и централизацию, не может быть свободы промышленного рабочего. Ни в чем упрощенный гиперболизм так не опасен, как в вопросе о концентрации и централизации.

Ни в одной стране демократического мира предприниматель не имеет права приказать своим рабочим работать сверхурочно. Но у нас это право имеет ЛЮБОЙ директор и ни один член профсоюза не может ему воспрепятствовать.

Ни в одной стране демократического мира рабочего не заставляют тратить столько времени без практической пользы, как в СССР на партийных, комсомольских, профсоюзных и служебных собраниях, в кружках по текущей политике, по марксизму-ленинизму, по истории партии и так далее.

Вы знаете, например, что наша пропаганда Англию называет реакционной и прочими прелестями. Конечно, английский рабочий изображается страшно эксплоатируемым, политически бесправным и так далее, а наш рабочий — жителем рая с диктаторскими правами. Разумеется, я далек от идеализации жизни в Англии. Но вот что мне бросается в глаза.

ЛЮБОЙ рабочий, в любое время может вынести из своего дома стул, ящик или вообще любой предмет, поставить его в любом парке, на любой площади и вообще где ему вздумается, встать на свой предмет и произносить ЛЮБЫЕ речи. Кто захочет, тот его слушает, а кто — нет, тот идет дальше. Часто можно видеть двух ораторов, стоящих рядом, но ратующих за совершенно противоположные взгляды. А в чем задача полиции состоит? В том, чтобы НИ ОДИН ЧЕЛОВЕК НЕ ПОМЕШАЛ ОРАТОРАМ.

Но вот теперь я спрашиваю рабочего любого завода Москвы или любого другого города СССР: можете ли Вы притти на Красную площадь, на площадь Маяковского, в Парк Культуры или иное место и произносить речи против советской власти, принудительного займа, слишком высоких цен, надоевших всем писем „вождю и учителю" на страницах „Правды" и так далее? Можете ли вы выступить открыто и призвать к созданию новой партии, скажем, демократической партии России?

Нет, ничего этого вы не можете. Но в чем же, в конце концов, состоит ваша, рабочих, диктатура? Ведь все хорошо получается только на страницах „Правды", „Известий", „Большевика" и в устах Головина, Атьясовой, Левитана, Эренбурга, Фадеева, Симонова и пр., а на деле нет не только диктаторских, но даже тех политических прав, которыми обладает ЛЮБОЙ рабочий в так называемых КАПИТАЛИСТИЧЕСКИХ странах! А ведь у них еще „капитализм", а у нас, согласно заявлению Сталина, уже построен социализм! Неужели же пролетариат России проливал свою кровь за такое положение вещей? Неужели мы хуже других народов мира, чтобы быть наказанными?

Пора понять, что пропаганда забила нам головы несуществующим благополучием. Пора понять, что НИКТО НЕ СБРОСИТ НАМ СВОБОДУ НА ПАРАШЮТАХ.

Выступление десятое.

Нет никакого сомнения, что в крестьянском вопросе Октябрьская революция 1917 года явилась крупным шагом вперед. Я имею в виду, прежде всего, уничтожение крупного помещичьего землевладения с его экстенсивным земледелием и вопиющей несправедливостью. Если говорить о первых годах революции, то невозможно не согласиться со следующим утверждением Ленина: „В крестьянской стране первыми выиграли, больше всего выиграли, сразу выиграли от диктатуры пролетариата крестьяне вообще". Но после смерти Ленина началась эра обратного хода, эра особой, крестьянской революции. Иные считают, что основоположником теории коллективизации сельского хозяйства явился Сталин. Но это — вздорное мнение. Идеи коллективизации принадлежат Ленину, и больше никому. Заслуга Сталина состоит лишь в том, что он сумел, как всегда, придать им невероятно упрощенные военно-комиссарские формы. Обратимся к фактам.

„Наша задача", писал Ленин незадолго до своей смерти, „переход к ОБЩЕСТВЕННОЙ обработке земли, переход к КРУПНОМУ общему хозяйству". Это — ядро ленинского плана кооперирования крестьянства. Но какими методами, по Ленину, надо было итти к кооперированию крестьянства? Вот, слушайте:

„ПОКАЗАТЬ крестьянам преимущества общественной, коллективной, товарищеской обработки земли", говорил он, „и лишь когда ПРАКТИЧЕСКИ, НА ОПЫТЕ, будет ДОКАЗАНО, что переход к товарищескому, коллективному земледелию необходим и возможен", — лишь тогда, по его мнению, можно будет ставить вопрос на широкую практическую ногу.

Но еще большего внимания заслуживают высказывания Ленина по вопросу о ДОБРОВОЛЬНОМ принципе кооперирования.

„Методами насилия ничего нельзя достигнуть", предупреждал он, „действовать здесь насилием, значит погубить все дело". Больше того: самую идею о насилии в отношении крестьянства Ленин назвал ГЛУПОСТЬЮ.

„Никаких принуждений со стороны советской власти не может быть", предупреждал далее Ленин, „сельскохозяйственная коммуна основывается ДОБРОВОЛЬНО, переход к общественной обработке земли может быть только ДОБРОВОЛЬНЫМ".

И все — в том же духе. Недавно один видный социалист англо-саксонского мира спросил меня: „думаете ли Вы, что, если бы Ленин был жив, не было бы коллективизации?". Я ему ответил так: „Коллективизация была бы, но не было военно-комиссарского принуждения вступать в колхозы". Я думаю, что это верно. Кстати говоря, так думал и Николай Иванович Бухарин, — а ведь кто-кто, а он-то знал Ленина.

Мы были живыми свидетелями грубого, террористического принуждения крестьян вступать в колхозы, грубейшего извращения ленинских принципов. Когда я говорю „мы", то имею в виду не только себя, но и весь народ, подавляющее большинство которого было ПРОТИВ чрезвычайных мер Политбюро. Против огульного объявления „кулаками" и „подкулачниками" всех, кто осмеливался воздерживаться от поспешного вступления в колхоз. Что это так, отлично иллюстрируется фактами восстаний крестьян на Северном Кавказе и в других районах страны. Наличие этих восстаний признается даже „Кратким Курсом Истории ВКП (б)".

Вооруженные силы правительства, именовавшего себя правительством трудящихся, воевали против трудящихся. Ничего подобного не знала предшествовавшая история. Измена Политбюро во главе со Сталиным ленинским принципам была зафиксирована пролитой кровью трудящихся.

Коллективизация с одинаковой тоталитарно-деспотической интенсивностью проводилась и в России, и на Кавказе, и в Средней Азии, и на Украине, и в Сибири. Таким образом грубо было нарушено ленинское указание и о недопустимости шаблона в разных районах.

Кто руководил этим произволом? Политбюро ЦКВКП (б). Кто стоял во главе Политбюро? Сталин. Кто, следовательно, был первым виновником произвола и нарушений принципов ленинизма? Сталин.

Между тем именно Сталин и свалил вину на других, на второстепенных исполнителей. Интересно отметить, что и эти обвинения последовали лишь в 1930 году, то-есть тогда, когда в ряде важнейших районов страны коллективизация почти заканчивалась.

Первыми результатами этого необдуманного военно-комиссарского мероприятия, равного первоклассному государственному преступлению, было катастрофическое падение сельскохозяйственной продукции и, как следствие, огромные массы голодных смертей.

С завершением коллективизации в СССР наступила эра полупринудительного подбригадирного труда. Крестьянин был лишен права собственности на землю, полученную им по ленинскому декрету. Он был лишен средств сельскохозяйственного производства. Он потерял право распоряжаться своим собственным физическим трудом.

В последующие годы в деревнях были созданы Политические Отделы. Военно-Комиссарский режим, таким образом, стал определяющей основой сельско-хозяйственного труда.

Вместе с тем были узаконены ОБЯЗАТЕЛЬНЫЕ хлебозаготовки. С тех пор, любая попытка любого крестьянина обеспечить плодами своего труда прежде всего свою семью, рассматривается, как рвачество, саботаж, противогосударственные тенденции и тому подобное.

В одной из Северо-Кавказских станиц я сам своими собственными глазами видел, что обыкновенные арбузы были пронумерованы еще в поле. На мой вопрос, кто может разрешить получить у вас один арбуз, мне ответили, что это может сделать только Секретарь Районного Комитета Партии.

Кто может разрешить крестьянину-колхознику получить хотя бы один только килограмм хлеба, того самого хлеба, который выращен его собственным трудом? Только высокое партийное начальство. Таким образом военно-комиссарский деспотизм дошел до того, что регулирует не только общественно-политическую жизнь крестьян, но и их желудки.

Моим радиослушателям не надо объяснять подробно, что абсолютно подавляющее большинство наших деревень пришло в состояние авгиевых конюшен. Заборы, плетни и прочие ограждения вокруг крестьянских домов исчезли. Улицы станиц и деревень сплошь да рядом покрываются бурьяном.

Генеральный Секретарь ЦКВКП (б) это называет „социализмом" и „зажиточной жизнью", но, с моей точки зрения, это — классический антисоциализм и, во всяком случае, аморальнейший из аморальных типов общественного строя. Социализм, — это прежде всего свобода труда, отсутствие принуждения, минимум экономического и бытового благополучия. Ничего этого не имеет абсолютно подавляющая масса колхозного крестьянства. Конечно, есть отдельные „стахановцы полей", но они погоды не делают. Надо ориентироваться не на выскочки, а на массы.

Конечно, наше сельское хозяйство насыщается техникой, — я это знаю и от всего сердца приветствую, как разумный и важный шаг вперед, — но жизнь человека состоит не только из машин. Я знаю и то, что многие в прошлом нищие семейства теперь живут несколько лучше прежнего, — это тоже очень хорошо и я это приветствую но надо помнить и о том, что огромные массы крестьянства сегодня живут гораздо хуже, чем жили они до коллективизации.

Г. А. Токаев.

КТО ТАКОЙ МАРШАЛ ТИТО

Выходящий в Лондоне журнал „Восточная Европа" сообщает, что настоящее имя югославского диктатора не Иосиф Броз, а Знонимир фон Гаффнер.

Гаффнер родился в Загребе в 1900 г. По окончании гимназии, он поступил на техническое отделение Загребского Университета и после первой мировой войны сделался членом Югославской Демократической Партии, которая была тесно связана с коммунистами.

В 1924 г. фон Гаффнер, к тому времени чиновник загребской таможни, украл по инструкциям коммунистической партии и в ее пользу семь миллионов динаров казенных денег и сбежал в Париж, успешно заметя следы. Его мать, жена и две дочери остались в Загребе.

В 1931 г. мать получила от фон Гаффнера письмо из Праги, и жена поехала туда, но отыскать мужа не могла: он из Праги уехал в Москву.

По словам хорошо знающих фон Гаффнера людей, он интеллигентный, образованный человек, хороший пианист и личный друг известного хорватского поэта В. Назора.

Во время испанской гражданской войны фон Гаффнер подружился со своим сослуживцем в Интернациональной бригаде Иосифом Брозом, и когда тот был убит, принял его имя.

Таким образом, фон Гаффнер, выходец из аристократической немецкой семьи, превратился в чистокровного хорвата пролетарского происхождения, в человека с незапятнанной „пролетарской" биографией.

ВОЕННЫЙ ОТДЕЛ

Очерки по Истории 2-й Мировой Войны

(Продолжение. См. „ Часовой " № 288)

АВИАЦИОННАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ

Как же была организована авиационная промышленность ? По германским данным, опубликованным в журнале „ Дейтше Вер " („ Часовой " № 217-218 от 1.9.1938 г.) советская авиационная промышленность была сосредоточена в трех главных районах, богатых недрами :

1) **Криворожско - Донецкий район** (Ростов на Дону, Таганрог, Кривой рог, Керчь), богатый минеральными богатствами и близостью нефти.

2) **Московско - Уральский район** базируется на Московский нефтеной бассейн и минеральные залежи Магнитогорска. В этот район входят Ленинград, Москва, Горький, Воронеж, Казань, Рыбинск, Самара, Уфа.

3) **Забайкальско - Дальневосточный** район, богатый углем и минералами. Сюда входят Иркутск, Хабаровск и пр.

Из этих трех районов, в которых находились 74 завода авиационной промышленности, Криворожско - Донецкий район, как известно, в первый же год войны, т. е. до конца 1941 года, был захвачен немцами и потому во время войны продукции не давал. Стало-быть, примерно, третья часть заводов вышла из строя.

Из этих 74 заводов 28 были самолетостроительных, 14 моторостроительных и 32 для изготовления вспомогательных приборов для самолетов. Заводы эти давали серийное производство, что облегчало и ускоряло продукцию. В 1937 году все эти заводы вместе выпускали 8000 аппаратов, а к 1940 году годовая продукция, по расчетам немцев, должна была достигнуть 12.000 аппаратов. Фактически, если верить словам Сталина, она достигла в годы войны 40.000, ибо немцы не приняли во внимание постройку новых заводов в Сибири (Алтае) и Казахстане, а также ряд мер по ускорению продукции и улучшению производства на основании опыта финской войны и американских указаний.

Немцы, впрочем, считали, что если бы даже Советам удалось увеличить годичную продукцию до 12000 аппаратов, то все равно они не могли бы их использовать, так как потребного опытного кадра летчиков в СССР в наличии не имелось. Что же касается авиационных школ, то немцы считали, что цифра, указанная в „ Правде " о наличии в СССР 1500 авиационных школ, не соответствует действительности и явно вздута.

Кроме того, они считали, что в СССР нет для авиации потребного количества бензина, ибо СССР втечение трех лет (1935-1937 г.г.) закупал бензин в США, так как потребность его для обслуживания авиации и моторных войск возросла с 6 миллионов тонн в год до 15 миллионов.

Нет никаких сомнений, что СССР испытывал различные затруднения, неизбежно связанные с ростом промышленности, но все же надо признать, что авиационная промышленность была построена на прочной базе, обеспечивавшей снабжение авиации авиацией собственного производства, хотя также несомненно, что стратегическое размещение заводов и грозящая им опасность при нашествии врага не были по настоящему учтены, и что по количеству и по качеству советская промышленность в первый период войны значительно уступала немецкой; советские аппараты не могли сравниться с немецкими Штука, Мессершмидт, Юнкерс и иными. И нужен был опыт великой войны и американская помощь, чтобы продукция и качество выравнялись.

Во всяком случае, Советы выставили значительно большее количество авиации, чем расчитывали немцы, так как сами же немцы в официальных сообщениях, подсчитывая трофеи, указали, что в первый год войны с СССР они уничтожили и вывели из строя 33000 советских аппаратов.

Что касается личного состава, то новый советский эмигрант, полковник Токаев, пишет („ Русская Мысль " № 126 от 8-4-1949 г.), что „ ...как известно, в СССР существовала массово - военная (оборонная) организация „ Осоавиохим ". Она служила кузницей подготовки кадров для всех родов вооруженных сил, особенно для авиации. В период 1941-1945 г.г. из недр этой организации вышло, по крайней мере, 50 - 60 % всех советских летчиков ".

Таким образом эта организация еще в мирное время, до поступления на военную службу, подготовила кадр авиационных частей и в то же время служила опытным полигоном для испытания новых типов воздушных аппаратов, на постройку коих производились специальные всенародные сборы денег. Вообще же нужно сказать, что после войск НКВД авиация считалась в СССР на первом месте и туда шли отборные люди. Но правда, что перед войной, в последние годы в военно - авиационные школы беспартийные вообще не принимались, что, значительно суживало отбор и подбор кадров по способностям, а не по партийному признаку.

Много вреда как кадровому составу, так и авиационной промышленности принесли чистки. По показаниям Кравченко на Парижском процессе 1949 г., после чисток осталось лишь 22 % с высшим образованием, т. е. меньше ¼ настоящих сведущих инженеров как в авиационной промышленности, так и в летном комсоставе, вследствие чего многие авиационные заводы в СССР временно приостановили свою работу, и это в тот момент, когда незадолго перед тем решено было содержать воздушный флот в СССР, равный соединенным воздушным силам Японии и Германии.

Для достижения этой задачи, а также, чтобы выдвинуть авиацию на первое место, авиационная промышленность особым декретом в начале 1939 года была выделена из Комиссариата народной обороны в особое ведомство, во главе которого был поставлен сам бывший нарком оборонительной промышленности М. Казанович. Ему были подчинены все самолето и моторо - строительные заводы, заводы авиационных приборов, научно - исследовательные институты (по авиации) и технические учебные заведения, кроме военных.

Советская катастрофа в Финляндии в войне 1939-1940 г.г. открыла однако на многое глаза и в частности на декреты авиации. Нарком авиационной промышленности, всего год назад поста-

вленный (М. Каганович), был смещен, снова произошли спешные чистки личного состава авиационных заводов и были приняты срочные меры по реконструкции аппаратов и производства.

Все это, разумеется, отражалось на бесперебойном авиационном снабжении и производстве, и также на подготовке летного состава, но такие резкие толчки являются нормой в советском быту и особых опасений власти не вызывают. Авиация и ее промышленность развивались, и вот что между прочим высказал о них иностранец — инженер, родившийся в России, знавший хорошо довоенную Россию и пробывший в СССР 1½ года перед тем, как вернуться в апреле 1939 года домой („Часовой" № 238, июль 1939 г.):

„На первом месте стоит промышленность авиационная. Здесь, надо признать, Советы достигли огромных успехов. До расстрела Туполева они безусловно были первой державой по размаху авиационной инициативы; потом начался период упадка (как раз во время казней), но сейчас промышленность опять выпрямилась и производство идет быстрым темпом!

„Авиационные заводы оборудованы по последнему слову техники, система на заводах американская, очень большое количество американских образцов тщательно изучается большевиками и вводится в советской авиации. Новые типы советских скоростных бомбардировщиков обладают отличными летными и боевыми качествами. Советские пассажирские самолеты все целиком приспособлены для военных нужд. Пассажирские линии функционируют нормально и хорошо".

Эти выводы расходятся с скептическими выводами немецких военных наблюдателей, по мнению коих „Массовое привлечение новых рабочих во вновь построенные заводы и беспощадная эксплоатация их труда сильно отражается на качестве продукции и на сохранности заводских станков, сильно истрепавшихся из-за отсутствия нормального за ним ухода; кроме того, остро ощущается недостаток специалистов и опытных мастеров..." И хотя немцы допускают, что к 1940 году Советы могут иметь до 20.000 аппаратов, но считают, что ни аппараты, ни летный состав не достигнут высоких качеств, и в этом смысле будут стоять неизмеримо ниже немецких. Тем не менее германские военные наблюдатели советско-финской войны в своих докладах, присланных в Берлин, признали, что Сов. Россия располагает огромным количеством военных материалов хорошего качества (авиация, артиллерия, танки), но что красная армия страдает полным отсутствием организации.

Мы поймем, почему немцы пришли к подобным утешительным для себя выводам, если скажем, что по данным советского маршала авиации Вершинина („Огонек", № 31 за 1947 г.) в Германии, в момент вторжения немцев в СССР, работало на полном ходу 140 авиационных и моторостроительных заводов, т. е. иначе говоря, **вдвое** больше, чем их имелось в СССР, а это значило, что при равенстве продукции, Германия ежегодно выпускала вдвое больше аппаратов, чем вырабатывал СССР.

Уже одно это обстоятельство обеспечивало господство германской авиации в воздухе; положение же СССР осложнялось еще тем, что ⅓ авиационных и связанных с самолетной промышленностью заводов находились в Криворожско-Донецком районе, т. е. в случае войны подвергалось ударам немцев, что в действительности и случилось.

Таким образом в первый год войны в СССР работало всего лишь 50 авиационных заводов против 140 немецких, что обеспечило Германии почти тройное превосходство. И советы, и немцы знали это, и потому немцы торопились использовать свое преимущество, предприняв „превентивную" войну, а Советы всячески стремились оттянуть войну, чтобы наверстать свою подготовку постройкой дубликатных заводов за Уралом.

По данным того же Вершинина, немцы бросили на восток в июне 1941 года 19.500 самолетов, не считая авиации союзников. „Советская авиация, — признается он, значительно уступала этим „огромным силам". Понадобилось 2 долгих года напряженнейшей работы по увеличению авиационной промышленности, чтоб советская авиация могла померяться силами с немцами.

Спрашивается, где ж была советская авиация, если годовая продукция ее в 1941 г. равнялась 20.000 аппаратам, а выставил СССР, судя по словам Вершинина, вряд ли более 10.000? Этот вопрос ждет еще своего разрешения в тайнах советских архивов, но и сейчас можно отчасти ответить на него, имея ввиду,что немцы внезапным ударом и налетом на сотни советских аэродромов, без объявления войны, на рассвете, в день вторжения в Сов. Россию 22 июня 1941 года, уничтожили и вывели из строя большую часть советской авиации.

„Впервые советская авиация, — пишет далее Вершинин, достигла господства в воздухе на Кубани весной 1943 года хотя еще под Сталинградом советская авиация истребила в воздушных боях до 1000 неприятельских самолетов. Эта же авиация „плотно захлопнула „крышкой" с воздуха армию Паулюса... За время войны советская авиация сбила 60.000 вражеских самолетов".

Перемена ролей и реального соотношения авиационных сил к концу войны объясняется не только усиленным строительством СССР за Уралом, но также поставкой самолетов Сов. Союзу американцами, а равно возникновением в Сев. Африке и на Западе новых фронтов, оттянувших на себя значительные воздушные силы немцев, и разрушением и уничтожением германской авиационной промышленности. Без этих данных борьба советской авиации за воздух обошлась бы значительно дороже и потребовала бы более длительных сроков.

Главная беда заключалась именно в том, что к началу войны Советы, как сказано, имели всего лишь 74 авиационных завода, а Германия 140. Это соотношение надолго предопределило характер борьбы и громоносные успехи немцев в первый период войны. Ответственность за это падает всецело на Советскую власть, которая, проводя бешенную индустриализацию страны, не сумела в достаточной степени оценить значение авиации и тем же бешенным темпом создать авиационную промышленность, не уступающую грозному соседу, как не сумела выработать методы массового применения воздушных сил для массовых ударов и тактику борьбы.

(Продолжение в след. номере)

В. Замбржицкий.

ТРАГЕДИЯ КАЗАЧЬЕЙ СИЛЫ

(см. „Часовой" № 279)

Нас просят сообщить:

В статью помещенную в журнале „Часовой" № 279(10) XI-48 г. „Трагедия казачьей силы" не вошла фамилия полк. **Новикова** Петра Прокофьевича, рожд. 1879 года — кубанец, организатор 6-го Кубанского полка и командир этого же полка. По имеющимся у меня данным был привезен с остальными офицерами в Кемеровскую обл. гор. Прокопьевск и там умер через три месяца.

Кроме этой фамилии отсутствует фамилия Пятака Ивана **Васильевича** — кубанец, адъютант этого же полка.

Рябовол — Кубанец. Имени и отчества не знаю.

Черкасский — Кубанец, имени и отчества также не знаю, но все эти лица из 6-го Кубанского полка.

ЛИТЕРАТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ

„ Правда глаза колет "

Война научила всех многому. В том числе и большевиков. Из судьбоносных 1941-45 годов правители Кремля вынесли предметный урок несостоятельности исторической безотцовщины, опасности прежде всего для них самих исповедывания принципа, что „ нет ничего хуже и гаже, чем прошлое народов, населяющих пространства бывшей Российской Империи (Ленин). В ходе военных событий, эти народы показали себя гораздо мудрее своего правительства. Правительство вынуждено было, ради собственного спасения, сменить на время вывески и лозунги и отряхнуть прах забвения со многих славных имен, заговорить непривычно сладким, восторженным языком о тех, кого так недавно и так долго попирало и проклинало, которых так упорно стремилось представить в обманном свете карикатуры и шаржа. Так были подняты на государственный щит Петр и Екатерина, Суворов и Кутузов, оценен по новому Александр, признаны некоторые достоинства даже за „ Николаем Палкиным ". Были воспеты „ царские генералы и адмиралы " Драгомиров и Скобелев, Сенявин, Нахимов и Ушаков. А с ними вновь восстала слава тысяч именитых и безымянных офицеров и солдат императорской армии. „ Великая Отечественная " заставила вспомнить об Отечестве. По этому поводу не выдержал Михаил Зощенко, вложив в уста героя одного из рассказов, написанных им в годы свободы следующие слова : „ Вот сейчас говорят все : родина, родина, отечество ! А до войны я и понятия об „ отечестве " не имел, и не слыхал ничего ни о каких Иванах Сусаниных и Кутузовых. У пролетария нет отечества, так нас учили "...

После войны задача усложнилась : предстояло спасти миллионы умов от „ гнилостного влияния Запада ", заставить увидеть в большевистском Отечестве — мачехе несравненную Родину - мать. И если никакими докладами „ о величайших достижениях " и литературными „ опусами ", на подобие „ Руского вопроса " К. Симонова, не смогли закрыть глаза на неприглядную действительность, то попытались заставить сильнее биться русские сердца, бытописуя им далекое прошлое. На помощь тут пришли опять таки люди пера — писатели.

До войны литературные произведения (в строгом смысле слова) на исторические (дореволюционной русской истории) темы можно было пересчитать по пальцам, а тридцатые годы оказались вообще исключительно скудными в этом вопросе. Писание „ исторических романов " являлось привилегией двух-трех авторов — Юрий Тынянов, Сергеев - Ценский, Алексей Толстой, причем только последнему в „ Петре Первом " была разрешена известная объективность. Вообще же тенденция „ уничтожающей критики отжившего строя " проходила красной нитью по всем произведениям этого жанра. Теперь романы и повести, пьесы и рассказы (плохие и хорошие) на исторические темы расплодились, как, после дождя, грибы. Авторами их являются зачастую люды новые и широким кругам читающей публики совершенно не знакомые. Давность описываемых ими событий приближается к 1917 году, и даже больше — автор исторической трилогии „ Сотворение века " Голубов, соблюдая эпический тон, в третьей части, вводит своих литературных героев в разгар революционных событий. Роман напоминает собою, с одной стороны, „ Хронику рода Горбатовых " В. Соловьева, с другой... „ От двуглавого орла к красному знамени " — главные действующие лица — члены семьи офицера императорской армии и положительный герой — царский полковник (один из членов этой семьи), по характеру и даже по внешним признакам, сильно напоминающий красновского Саблина, с той только разницей, что, после ряда колебаний и внутренней борьбы, этот герой становится не в пример Саблину, „ на службу народу ".

Не нужно думать, что все советские исторические романисты пишут по заказу. Некоторые, давно уже написав свой труд, только теперь смогли его опубликовать, пользуясь новой политической погодой. Некоторые, выполняя заказ, стремятся честно подойти к творческому процессу, показать **правду,** благо, эра правды относится к области исторического прошлого. Это стремление явно чувствуется в таких произведениях, как „ Багратион " того же Голубова, „ Брусиловский прорыв " Сергеева - Ценского, большой, толстый роман „ Порт Артур " и повесть „ Гибель Варяга ". В „ Багратионе ", затрагивающем, как показывает само название книги, более давние времена, это удалось полностью. Здесь все герои исторически правдивы — сам Багратион, Барклай де Толли, Раевский и даже недавно столь поносимый Паскевич. В „ Брусиловском прорыве " смягчена, но все же в отрицательном свете подана характеристика Государя и заметно умалена фигура генерала Алексеева, действия генерала Каледина в Луцком прорыве названы медлительными, а о генерале Корнилове, несколько раз коротко упоминающемся в книге, сказаны, якобы, брусиловские слова, как об „ отчаянно храбром, но бестолковом, достойном отдачи под суд командире ".

„ Порт Артур " явился своего рода откровением для советской молодежи, особенно для той части ее, которая находится в армии. „ Посмотрите, какие оказывается были царские офицеры ! Герои, отцы солдатам, молодцы ! ", некоторые при этом добавляли : „ совсем ничем от нас не от-

СОВЕТЫ УКРЕПЛЯЮТ КУРИЛЬСКИЕ ОСТРОВА

По сообщению токийского корреспондента лондонской газеты „ Сэндей Таймс ", большевики заняты сейчас усиленной постройкой военных аэродромов, укреплений и баз для подводных лодок на Курильских островах.. Имеющиеся там порты значительно расширяются. Гарнизоны за последнее время были увеличены.

Военнопленные, возвращающиеся в Японию с этих островов, где они были заняты на принудительных работах, рассказывают, что бывшие японские военные сооружения используются в полной мере и улучшаются. С континента постоянно прибывают большие партии ссыльных и заключенных. Всех их тотчас же ставят на работы по сооружению укреплений.

Особенное внимание уделяется сооружениям на островах, расположенных севернее о. Хоккаидо и южнее Камчатки. Эскадрильи истребителей и легких бомбардировщиков сосредотачиваются на острове Парамуширо, а противо - подводные и пикирующие бомбардировщики на остр. Мацува. База для подводных лодок с тремя аэродромами оборудована на остр. Еторофу.

Как известно, во время минувшей войны японцы пользовались Курильскими островами как передовыми базами для операций против Америки. На остр. Еторофу концентрировались военные суда и авиоматки для внезапного нападения на Перль Харбор, а потом на Алеутские острова.

личаются, разве что пообразованнее и повежливее". Действительно, большая заслуга автора, что он не поколебался дать впервые честную, правдивую и при том яркую и подробную характеристику рядовым командирам императорской армии, причем армии в столь несчастливый для нее период, как русско-японская война. Офицер тут не надуманный „брат-демократ", „подпольный революционер, а просто воин, и при том благородный воин. Врезываются в память образы сухопутных защитников крепости, баттарейцев Электрического Утеса, моряков тихоокеанского флота, с неподдельной теплотой начертана чистая любовь артиллериста-поручика к девушке-сестре милосердия, дочери старого тоже весьма симпатичного генерала. Яркими и убедительными мазками поданы образы „души обороны" адмирала Макарова и генерала Кондратенко. Весь роман в целом подлинно национален. Ряд сцен весьма удались (хотя бы заключительная — последние дни крепости, момент сдачи). С чувством гордости за русский народ закрываешь книгу и долго думаешь над тем, что показал и хотел показать автор. Невольно проскальзывает: „А что сталось с этим героем-поручиком, с капитаном-артиллеристом, со старым генералом и его дочерью в 1917-18 году? Как отплатила им родина за их подвиги?!"

К числу „отрицательных" причислены генерал Фок (ему приписывается прямая измена и связь с японцами), комендант крепости Стессель и его супруга (окружены шпионами и неумышленно поддаются их влиянию), но и здесь краски сдержаны, чувство меры не позволяет автору перейти в шарж.

Только в двух случаях перо изменяет и, в угоду „социальному заказу", начинает господствовать ложь — это в характеристиках Великих Князей Кирилла и Бориса Владимировичей и „тогда еще рядового морского офицера", будущего адмирала Колчака.

Но так или иначе, и „Порт Артур", и „Гибель Варяга" нельзя сравнить с получившей в свое время широкое распространение в Советском Союзе „Цусимой" Новикова Прибоя, написанной с самого начала до конца лживо, пристрастно, именно „по заказу". Они далеки от нее так же, как далек „Брусиловский прорыв" от позорных „Ратников веселых", клеветавших на память геройски погибших в восточно-прусском походе, сделавших „невольника чести" генерала Самсонова трусом и не самоубийцей, а убитым офицером штабной контр-разведки.

Вспоминая эти былые „опусы" невольно возмущаемся: как беспардонно лгали и поносили. Поносили всех и вся! Топтали в грязь и примитивно надеялись, что так пройдет навечно...

Сейчас искорки правды блистают в новых исторических романах, однако, пока, жив и существует большевизм (теперь в его византийско-нацистской, сталинско-ждановской обнове), правда в Русской стране никогда не восторжествует. Прошла Вторая Великая война, но романа, подобного толтовскому „Войне и миру" не явится. Почему? — Да потому, что для того, чтобы его написать, необходимо торжество правды и полной свободы личного творчества. Новому литературному гению потребуется пригвоздить к позорному столбу многих „сильных мира сего". И не говоря уже об образе самозванного генералиссимуса, который в действительной его окраске катастрофически побуреет и почернеет, разве можно будет поставить на должное место таких „героев", как:

Маршал Тимошенко, бывший командующий Западным, а потом Юго-Западным фронтом, правая рука „главковерха", дважды подаривший всю наличную боевую технику врагу, жестокий мясник, растерявший десятки дивизий и лично виновный в гибели сотен тысяч людей;

Маршал Буденный, „защитник" Украины, окончательно обанкротившийся, как полководец, кривлявшийся, как паяц, в киевском городском театре, что „немцу не бывать в вашей столице", а потом стремглав улетнувший на самолете;

Маршал Кулик, потом разжалованный в генерал-майоры в 1942 году командовавший Южным фронтом, провалившийся со своей „деффензивой" и, бросив своих солдат, удравший в переодетом виде (как утверждали в советской армии, в женском платье) в глубокий тыл. И т. д., и т. д.

Об этих „героях" сказать ничего нельзя, ибо они „свои", сталинского происхождения люди. Кстати, в результате указанных „подвигов", никто из них не пострадал. Пониженный в воинском звании (в печати военной и гражданской об этом, также, как и о всех прочих „заслугах" упомянутой „тройке", ничего не было сказано). Кулик в 1943 году преспокойно строил вторую линию обороны на Орловско-Курской дуге. Сеню Буденного, после потери вверенных ему армий и Украины, откомандировали на „тихую", но во всяком случае почетную должность инспектора по формированию кавалерийских частей, а ненавидимый в армии Тимошенко, после полутрагичного пребывания „в нетях", в 1944 году внезапно удостоился громкой награды — ордена Суворова „за общее руководство операциями по изгнанию противника с Таманского полуострова". Теперь, когда отгремели все громы и постепенно сошли в тень боевые вожди, Тимошенко вновь выдвигается на авансцену. Он и никому до сего времени неизвестный Штеменко принимают парады и военную власть, а заграницей невежественным иностранцам внушается смехотворная мысль: „маршал Тимошенко — советский Клаузевиц" (!?)

Все это скандально, но факт. Спрашивается, как налегала рука и шевелился злопыхать на неудачи прошлого большевистский язык?! „Мягкотелое" царское правительство отдало под суд (приговор гласил 10 лет заключения в крепости) генерала Стесселя за то, что он „до конца" не исчерпал возможностей обороны Порт Артура" (после многомесячных боев). Адмирал Рожественский пережил Цусиму, но вместе с ней и ранение, и тяжкий плен но не бегство. Генерал Самсонов не пожелал пережить поражения и, храня русскую честь, застрелился. И, наконец, „кровавый" Ренненкампф сумел, при самых неблагоприятных обстоятельствах, сохранить боевой порядок в войсках и вывести их из окружения.

Такова правда, которая глаза, как говорится, колет. Поэтому лучше и легче замолчать эту правду.

Б. Ольшанский.

⁂

„Любите врагов своих... Боже,
Но если любовь нежива...
Но если на вражеском ложе
Невесты моей голова...

Но если, тишайшие были
Расплавив в хмельное питье,
Они Твою землю растлили,
Грехом опоили ее.

Господь, успокой меня смертью,
Убей. Или благослови
Над русской запекшейся твердью
Ударить в набаты крови.

И гнев Твой, клокочуще-знойный
На трупные души пролей,
Такие враги — недостойны
Ни нашей любви, ни Твоей.

Ив. Савин.

Ставрополь - Берлин

(Продолжение. См. „ Часовой " № 288)

III. МАСКИ СПАДАЮТ

С Деминского хутора — небольшого совхоза верстах в 8 к западу от Ставрополя — город виден, как на ладони. Этот совхоз был опытно показательной станцией сев. кав. зоотехнического института, и утром 3-го августа здесь царило тревожное оживление. Часов в 10 на 2-х тачанках прикатил директор института с семейством и тотчас же заперся с директором совхоза.

Кривой, но видавший виды кладовщик, подморгнул своим единственным глазом : — припекает... — но тотчас же добавил внушительно, — причин к беспокойству нет :

„ Красная Армия непобедима !.. "

Доярки, принесшие бидоны с пенистым парным молоком, переглянулись и закивали головами : — как же, как же, знаем... На собрании в субботу профком нам все чисто объяснил.

На совхозный двор вкатили еще две подводы. На них, поверх гор узлов и чемоданов восседали оба помощника директора института : Узколобый, нудный партиец Науменко, — учебная часть и беспартийный Н-ков, часть хозяйственная. Лошадям задали корм, но хомутов не сняли.

Напряженность момента стала ясной для всех, вплоть до примолкнувших ребят, но говорить об этом боялись. Гипноз страха перед доносом слишком глубоко въелся в психику подсоветского человека. Старик - пчеловод в своем досчатом балагане, украдкой перекрестился, прячась за центрофугу.

— Летят... — с неба донеслось характерное, не такое как у советских моторов воркотание. Четыре огромных бомбовоза медленно, как казалось, проплыли над хутором.

Все сбились на пригорке, напряженно всматриваясь в раскинувшийся на равнине город. Притихли.

— Вот, она !.. началось !.. Один за другим рванули разрывы. На правом крыле города поднялись медленно и растеклись огромными грибами столбы черного дыма. Блеснуло пламя. По станции ударили — закрестились бабы. Какой то мальчишка завыл. На него цыкнули.

Вторая волна... разрывы... Третья... Близкий треск моторов... шарахнулись... но это эскадрилья советских „ москитов " приземлилась и укрылась за садом совхоза. По дороге в Татарку понеслись первые автомобили с убегающим начальством.

За ними густо повалили подводы. Со стороны города „ заухало ".

Артиллерией бьет !..

„ Москитов " как смыло. Низко летя, скользя над самыми вершинами леса, скрылись вдали. Директор и Науменко, ругаясь сбили замок со склада, кладовщик куда то исчез, — вытащили весь запас масла и, нахлестывая коней, понеслись по жнивью вдоль татарской дороги. Со стороны города дробно застучало... — Пулеметы...

Свершилось. Город сдан. Красные бегут. Из кустов бузины выползли укрывавшиеся в них кладовщик и завхоз Н-ов, подвода которого сиротливо стояла под навесом. Укатили черти, и масло слизнули... Вечером, когда дороги опустели и стало ясным, что красные не попытаются отбивать город, в комнате кривого кладовщика собралась „ аристократия " совхоза. Счетоводы, комбайнер, садовник, скотник и укрывшийся завхоз, оказавшийся бывшим помещиком из средней России.

Ну что ж теперь будет ?.. — А ничего не будет. Завтра приедут к нам мотоциклеты — и все. Были большевики — будут немцы. Хуже не будет...

А пшеница кому ?.. кому скот!?..

Этот вопрос сидел в голове у каждого. Конечно, немцы пограбят. Без этого нельзя. Война. Но и оставить кое-что должны. Хоть по корове на семью, и пшеницы... Потому что у них собственность признается. А с землей как будет... Предполагали всякое. Говорили обо всем, только не о немецких зверствах. — Это все одна пропаганда. Партийным, тем конечно опасаться приходится. А с чего будут мужиков бить. Работать то кто будет ?.. Вот партизаны... тут всякое возможно... народ голодный, злобный...

На ночь затворились наглухо, а утром на хуторе застопорил машины патруль мотоциклистов. Лейтенант с засученными рукавами рубахи вытащил планшет с двухверсткой и стал что то говорить. Старались понять и не могли. Помощь пришла оттуда, откуда ее никто не ожидал, из шалаша садового сторожа, хромого, молчаливого старика, безвестно откуда пришедшего весной и по недостатку мужчин принятого на работу. Старик подковылял к собравшимся и вдруг, поклонившись лейтенанту, бойко заговорил по немецки. Он оказался бывшим служащим крупной немецкой фирмы, отбывшим 10 лет Колымы — за „ сношение с иностранной державой " — и потом скитавшимся по Руси, потеряв семью и переменив имя.

— Дорога на Татарку ?.. Да... Вот эта ! До Татарки 18 клм.

— Ты бы немцам по рюмке водки предложил, да шашлыку — посоветовал кладовщик. — „ Водки ?.. Да ". На обратном пути выпьют. Вернутся через пол часа, лишь проверив путь до Татарки. У них служба аккуратная.

Можно ли делить скот ?..Этого лейтенант не знает. Он только разведчик, но, конечно можно пользоваться продуктами. Должны же люди есть. Через пол часа в палисаднике директорского флигеля стоял накрытый стол, шипели шашлык и яичница, сочно поблескивал нарезанный арбуз... но „ гости " пробыли недолго. Выпили по стаканчику и запылили по дороге. Доканчивала обильное - угощение новая „ головка " совхоза, и тут же приняли решение : выдать всем по 10 пудов муки. По одной корове, в собственность, а остальные беречь до распоряжения. Резать ни-ни, разве что овец на общее пользование. Работы продолжать : начальство, кладовщик станет за директора, а там дальше видно будет...

За водкой маски спадали одна за другой. В совхозах народ пришлый, неведомый и подолгу на одном месте не сидит. Счетовод оказался дьяконом, комбайнер — казаком из под Ейска, беглым из Кемского концлагеря, правком этой ночью исчез со всей семьей, значит правда, что чекист был, сексот...

Плотно сидевшие при советах маски, спадая открывали приглушенное тщательно скрытое стертое прошлое. Языки развязывались, теперь можно... не вернутся проклятые !.. кто же мог поверить тогда в возрождение боеспособности этого, только что пробежавшего мимо хутора сброда ?..

— А что будет ?.. Немцы... хуже, чем было, не может быть, выпьем...

В городах процесс спадания масок проходил быстрее и сложнее. То и дело случались самые невероятные превращения. Известный всему городу моссельпромовский папиросный разносчик оказался священником, плановик край - исполкома — казачьим полковником, военный обозреватель газеты красный инвалид и орденоносец — ярым монархистом. — Ну, а красным партизаном то были ?.. Был и орден получил ! " До 1930 г. коммунизму был полностью предан, а когда воочию увидел коллективизацию на Кубани, так как ру-

кой сняло. Понял, во что все эти „ сицилизмы " народу обходятся, и, о царе вспомнил. А податься уже некуда было... Теперь — баста...

Появились и самозванцы, большей частью из числа бывших беспартийных активистов, громче партийцев кричавших ура „ гениальнейшему " и любимейшему ". Теперь они повествовали о перенесенных ими страданиях, о тюрьмах и ссылках, о мнимых контрреволюционных подвигах или о величественном прошлом...

Маски спадали не только с людей, знавших дореволюционную жизнь. Они сыпались дождем и с молодежи. Сильные, свежие организмы стихийно стремились сорвать с себе искусственно и насильственно нарощенную тесную комсомольскую кору.

Редакция новой беспартийной газеты, беспрерывно получала письма с самыми разнообразными вопросами и требованиями : „ скажите нам правду о тех кого большевики называли „ врагами народа "... — печатайте „ уроки хороших манер ", „ мы не хотим стыдиться за себя перед немцами. — Требуем организовать при пед. институте курсы иностранных языков и русской истории. Выпустите листовку западно - европейских мод. Мы все раскупим !..

Порою звучали трагические ноты — кто знает о моем муже (имя), арестованном (дата) и пропавшем без вести.. сообщите ! Молодежь, особенно девушки охотно поступали на службу в прибывавшие ежедневно немецкие „ амты " и „ абтайлунги". Все, сколь либо знавшие немецкий, устраивались переводчиками.

Базар собрался на третий день по занятии города. Сначала робко, с оглядкой, но скоро развернулся во всю. Откуда то появились пирожки, малороссийские колбасы, краденные немецкие консервы, бритвы и сахарин из солдатских посылок. Платья, наскоро сшитые из учрежденских занавесок. Бог торговли и придприимчивости, легконогий Меркурий также сбросил свою маску гонимого, подворотного „ спекулянта ". Бывшие учительницы, секретари и регистраторши, бесчисленных советских учреждений потащили на базар домашние торты „ наполеон " и „ стефанию ". „ Чашки чая ", армянские шашлышныя, комиссионные магазины росли как грибы, в пригородах заварили самогон. Конкуренция регулировала цены и они медленно шли на убыль. Хлебный паек был снижен с 400 на 300 гр., но на голод никто не жаловался.

Не единым хлебом сыт человек. Мучительная для духа, кто его сохранил, маска вынужденного атеизма также спадала. В течение первой недели в Ставрополе, где сохранилась одна церковь, были открыты разом три. Через 4 мес. к Рождеству в Ставропольской епархии было 27 церквей. В открытии новых епархий отказывали, — не хватало священников. Ремонтировать старые, разрушенные храмы было не по силам. Скромные престолы учреждались в опустелых складах, клубах, собраниях. Скромно было их убранство, но велико усердие украшавших, высоки порывы их душ. В часы служб эти церкви далеко не вмещали пришедших поклониться восстановленному Кресту.

Маски спадали с лиц целых племен : все карачаевцы собрались в Кисловодске, чтобы торжественно отпраздновать по старым обычаям дни Байрама. Скачки, лезгинка, зажаренные целиком бараны и джигитовка на брошенных при бегстве конях пятигорского военно - ремонтного завода, да такая, что приглашенный на празднество немецкий генерал мог лишь произнести : колоссаль, гросартиг !

...Теперь карачаевского племени больше не существует. При отступлении его джигиты ушли на запад, растаяли в боях с партизанами полесья, а их остатки погибли в Лиенце. Старики, женщины и дети, погибли, переселенные в снежный Нарым...

Когда ставропольское „ Утро Кавказа " выпустило специальный казачий номер, на первой странице которого красовались начальные слова традиционной песни : „ Гей, Кубань, ты наша родина... ", этот номер читался с амвона в храмах, прилегающих к Ставрополю станиц. Плакали вдовы казаков, зарытых в безвестных могилах, плакали дети отцов, угнанных в снежное приполярье, роняли горячие слезы немногие уцелевшие казаки. По беглому подсчету не более 10 % каказачьего рода осталось в кубанских станицах. **Могли ли они не принять оружия для борьбы с убийцами своих родичей, безразлично кто бы им это оружие не предлагал ?.. Могли ли они не отдать этой борьбе все оставшиеся силы ?..**

Казачьи и горские антисоветские отряды начали возникать на Кубани стихийно снизу без призыва со стороны немцев, и германскому командованию выпало на долю лишь использование уже готовой, почти сформированной силы, которой, кстати сказать, оно побаивалось, и, несмотря на явную волю казачества к борьбе, немцы тормазили формирования. Некоторые отряды истинных русских партизан создавались даже до прихода немцев : мотоциклисты занявшие Кисловодск, застали его уже в руках карачаевско - казачьего отряда Сафарова, которому поручили охрану города; при бегстве из „ Черкесска (бывш. ст. Баталпашинской) обоз советских беженцев подвергся нападению конной группы, прибывшей из Зеленчука; в Краснодаре (Екатеринодаре) тотчас же после занятия города чудом уцелевший казак — первопоходник войск. старшина Белый (судьба неизвестна) сформировал казачий отряд, который позже был влит в казачью дивизию фон Панквица; молодой казак ст. Новониколаевской М. Земцов (погиб в Лиенце) сгруппировал своих станичников и позже, при отступлении, вывел их с семьями из почти полного окружения, через ст. Крымскую и Керченский пролив (по льду). Если бы немцы всерьез занялись казачьими формированиями, они могли бы иметь свыше 100 тысяч пламенных антибольшевицких борцов, борцов за новую Россию. Но они не сделали этого, несмотря на желание военного командования, понимавшего выгодность местных формирований, особенно, на Кавказе в горной войне. Мешал Берлин и диктовавший оттуда свои приказы Розенберг. Многообещавшее казачье антисоветское движение, в результате вылилось в полуинвалидный „ казачий стан " в север. Италии и закончилось трагедией Лиенца.

Следует отметить, что немецкая пропаганда казачьего сепаратизма никакого успеха ни на Дону, ни на Кубани не имела. Позже, в Германии и Италии все попытки берлинских и пражских казаков -сепаратистов вести пропаганду своих „ идей " терпели полное фиаско. Казачья пресса : „ На казачьем посту " (ред. сот. Гусев, погиб в Лиенце), газеты „ Казачий клинок " (ред. эс. Польский выдан красным в Италии), „ Земля казачья " (ред. подэс. Болдырев застрелился в Лиенце) — стояла полностью на антисепаратистской позиции, а ген. П. Н. Краснов попросту выгнал явившихся к нему пражских самостийников.

Но это было позже, а тогда спала еще одна маска, закрывавшая страшное звериное лицо фактического властителя города : Двери НКВД, скрывавшие за своими тяжелыми створами тысячи кровавых тайн, были открыты настеж. Желающие могли свободно входить во внутренний двор, заглядывать в решетчатые окна подвалов, через которые в последнюю минуту были брошены в камеры гранаты : там — разорванные в клочья тела, стены, забрызганные кровью и мозгом, неопознанные вздутые обгорелые тела.

Имена их, Ты, Господи, веси !..

Ал. Алымов.

(продолжение следует)

СМЕР (ть) Ш (пионам) !

(Н. Синевирский. Год в стане врага. Изд. „ Грани - Посев " Германия, 134 стр. Цена 3,75 НМ.)

„ Для веселия планета наша плохо оборудована " — уныло заявил Маяковский когда то. Увы — он прав — во всяком случае, прав в **наше** время. Если бы какой либо турист марсианин, на своем атомо - авионе гуляя по Вселенной, от нечего делать посетил бы нашу грешную землю — он был бы также в большом унынии.

„ А где же полуторатысячелетнее влияние христианской цивилизации ? " спросил бы он кого либо из нас. И мы, увы, краснея, опустили бы долу свои глаза : ответить было бы нечего. А стыдиться есть чего.

Оказалось, что под неглубоким слоем „ цивилизованности " почти в каждом человеке легко вызвать зверя, из „ менша " создать „ унтерменша "... Большевики и нацисты достигли в этом вызывании зверя в человеке совершенства...

„ СМЕРШ " — это записки молодого инженера - карпатороса; очевидно, ответственного члена Н.Т.С., очутившегося в зоне, занятой Красной Армией. Как владеющий несколькими языками, он был мобилизован в отделы советской контр - разведки и пробыл там около года. Ему посчастливилось удачно „ выбрать свободу ", и его небольшая книжка — простой рассказ о тех ужасах, которые он видел „ там " в СМЕРШ и при советской оккупации.

Рассказы обо всяких ужасах — для нас не диковинка. Но есть описания и описания. Те, кто читали „ Сад Пыток " Мирбо, чувствовали, что это **выдумка,** страшная, художественно написанная, но выдумка. То же с „ Красным Смехом " Леонида Андреева, про который Лев Толстой сказал : „ он пугает, а мне не страшно ". Даже описания чекистских ужасов в „ От Двуглавого Орла к Красному Знамени " Краснова не жгут — читатель чувствует, что автор **сам** не видел этих ужасов. Но вот ужасы которые описывают Никонов - Смородин, Вартанов, братья Солоневичи, Унишевский, Дуйэ, Чернавина, Кравченко — действуют иначе, ибо это фотография виденного, а не выдумка.

Именно такой же силой обладает „ СМЕРШ " Синевирского. Читатель ощущает с полной ясностью всю правдивость картин и сценок, даваемых автором.

Самое обидное для русских читателей описание того, как люди, ждавшие с таким искренним сердечным нетерпением прихода Красной Армии, как освободительницы от ненавистных немцев, были убийственно быстро сперва разочарованы, а потом возненавидели и саму красную армию и русских людей. Увы — такое явление было везде. Только наблюдатели с широким кругозором могли отделять СССР от России, чекистов от просто русских подневольных людей. Но... объективность в наше время также редка, как и гуманность. И красная армия сделала для развития ненависти к России все, что самое богатое воображение могло себе представить. Следы этой слепой ненависти будут еще долго чувствоваться в атмосфере Восточной Европы...

Синевирский был близким наблюдателем процесса „ коммунизирования " славянских стран, „ выкорчевывания " всякой оппозиции — даже в потенциальном состоянии. В ряде ярких кроваых сценок он рисует допросы, аресты, пытки, смерти — не столько настоящих врагов советской власти, сколько в подавляющем большинстве случаев тех, кто мог бы сделаться такими врагами — общеизвестный метод чекистской „ профилактики ". В подвалах, при допросах, затравленными гибнут молоденькие девушки, седые старики, крепкая молодежь. Живые сценки кровавых допросов чередуются с деталями жизни чекистов - смершников, с описанием жизни в Прикарпатской Руси, Чехословакии... Рассказы Синевирского, помноженные на тысячу — легко дают полное представление, что именно делается везде, куда пришла „ армия - освободительница "... И как СССР принял тех, кто пытался в начале войны бежать к ним за спасением от немцев... Теперь понятно, почему, сравнивая два ига, советское и немецкое, Восточная Европа свою яркую ненависть перенесла на... „ русских "...

Наша задача, задача русской эмиграции, доказать всему миру, что в беспримерных жестокостях всяких СМЕРШЕЙ виноват не русский народ, а система, опирающаяся на „ унтерменшей ", людей без морали, жалости, чести и совести. И что таких людей большевики могут найти **везде** во всем мире, так как яд большевизма — интернационален, а людей - зверей они найдут везде...

Издание „ СМЕРШ " на иностранных языках было бы ценным делом — хотя бы для того, чтобы показать „ мирным обывателям ", **как** именно будут действовать всякие СМЕРШИ также и у них.

Б. С.

ОТ И. Д. ДОНСКОГО АТАМАНА

Признавая необходимым напомнить о четвертой годовщине жуткой казачьей трагедии в Лиенце 1-го Июня 1945 г., я своевременно просил моих Представителей в разных Государствах, широко оповестить казаков об этом, дабы день страшной годовщины был бы повсюду достойно отмечен, как траурными заседаниями и соответствующими докладами, так и вознесением молитв Господу Богу за души, невинно погибших казаков. Одновременно мною было разослано краткое описание этого ужасного события для ознакомления с ним казаков.

Отмечая это чрезвычайно важное событие в казачьей жизни, считаю своим долгом от имени возглавляемых мною Донцов и своего лично, принести глубокую благодарность Представителям и. д. Донского Атамана за их большую и бескорыстную работу по проведению в жизнь моих указаний, связанных с оттенением траурного дня и поминовением невинно погибших казаков.

Вместе с тем, почтительно прошу пастырей церкви принять искреннюю и сердечную признательность, что они везде охотно отозвались на просьбу казаков отслужить заупокойные панихиды и в задушевном слове отметили заслуги казачества, вспомнив его выдающихся вождей и на первом месте незабываемого казачьяго Великана, славнейшего казачьего Атамана Ген. П. Н. Краснова.

Вместе с тем, пользуюсь случаем, еще раз напомнить о необходимости безотлагательного сбора средств на памятник в Лиенце казакам - жертвам 1-6-45 г. Следует иметь в виду, что памятник может быть поставлен только пока существует Комитет по его постройке. Если же члены Комитета разъедутся, что нисколько не исключается, то тогда некому будет позаботиться на месте о постановке помятника, даже и при наличии средств. Вот почему настоятельно необходимо, чтобы немедленно были бы произведены сборы денежных средств и собранные суммы переведены порядком, как укажет Комитет.

Генерал - майор Поляков.

Проблема Национал-Сепаратизма в России

(Продолжение. См. № 287 „ Часового ")

Не лишено интереса, для характеристики русского народа, упоминание о том, что русские на Кавказе не только усвоили себе традиции и многие бытовые черты кавказцев, но и национальный костюм, танцы, наездничество и т. д.

Кубанское и Терское казачьи войска усвоили себе наряд кавказских горцев - черкеску, как „ национальный костюм ". Высочайше утвержденный — как гордо заявляют казаки, с любовью и бережно нося этот костюм. Папаха ими переименована в „ кубанку ", лезгинка — обратилась в „ наурскую " и проч.

Только казачки не переняли живописного наряда горянок, исключая гребенских казачек, которые кое что усвоили себе из одежды местных тюрко - монголок.

Дело дошло до комичного : во время Кавказской войны многие блестящие гвардейские офицеры прививали себе паршу, чтобы больше походить на „ чеченца ".

В январе 1920 г. я был командирован Верховным Кругом Дона, Кубани и Терека, в составе делегации из трех представителей круга, в Закавказье, для переговоров с правительствами республик : Грузии, Армении и Азербайджана, об оказании посильной помощи нашему фронту борьбы против красных снарядами, патронами, оружием, медикаментами и т. д.

К сожалению я не могу остановиться на подробностях этой командировки, чрезвычайно интересной для поставленного нами сложного вопроса, — я толко в грубых чертах дам общую характеристику отношений каждого из возникших в Закавказьи государств к России.

Грузия встретила делегацию чрезвычайно вежливо, корректно и предупредительно, выслав на встречу делегатам к перевалу Военно - Грузинской дороги генерала князя Джапаридзе с двумя автомобилями и в сопровождении русского по происхождению офицера.

Ген. Князь Джапаридзе, назначенный состоять при делегации, своею предупредительностью, деликатностью и джентльменством очаровал нас, оставив по себе самые приятные воспоминания и добрую память.

Грузинское правительство, с гордым чувством самосознания дало нам понять, что мы имеем честь вести переговоры с правительством державы, ранга европейского типа, что Грузия может государствовать и должна государствовать, исповедуя принципы последовательной демократии.

Армения отнеслась к нам проще, без рисовки и горделивости. Делегация была встречена на вокзале г. Эривани, столицы государства, почетным караулом, в составе роты пехоты и представителями правительства, во главе с и. об. министра иностранных дел.

На другой день нашего прибытия правительство приветствовало делегатов торжественным банкетом, на котором присутствовали посланники Грузии и Азербайджана, представители союзных держав, начальники всех ведомств и управлений республики, в том числе начальник военно - учебных заведений ген. Фисенко, Терский казак.

Особенное внимание делегатов привлекла импозантная („ Кутузовская „) фигура ген. Назарбекова, главнокомандующего войсками республики Армении, общего любимца и большого друга России.

Президент республики, А. И. Хатисов в блестящей своей речи отметил, в теплых и сердечных выражениях, заслуги России в истории многострадального армянского народа.

В разных ведомствах Армении было много служащих - русских. Правительство предложило им в шестимесячный срок изучить армянский язык, чтобы иметь право остаться на службе. Не пожелавшим принять это предложение правительства, был выдан трехмесячный оклад жалования, прогоны и подъемные на выезд на родину.

Наконец следует упомянуть о собрании русской колонии гор. Эривани, на которое наша делегация была приглашена. При нашем входе в переполненный зал русскими людьми обоего пола, все встали. Председательствующий на собрании произнес в честь делегатов теплую речь.

Во время ответной речи председателя делегации зал заливался горючими слезами, заразив и нас за компанию. Мы поняли, что значит из представителей господствующей нации в Империи так неожиданно и незаслуженно оказаться в подвластном положении, хотя и дружественно настроенного к России армянского народа !

В Грузии русская общественность никак не реагировала на приезд делегатов, тогда как в Армении еще в г. Александрополе русская колония встретила делегацию на станции, приветствовав нас чрезвычайно радушно чашкою чая и рядом задушевных речей. Здесь же, вместе с русскими людьми, делегацию приветствовал начальник Александропольского гарнизона.

Надо еще отметить, что при всяком удобном случае в Армении (и отчастии в Грузии) представители средних классов нам жаловались, что их народы задыхаются в атмосфере замкнутости со всех сторон, что им негде развернуться, как раньше, когда была царская Россия, дававшая волю заниматься торговыми и иными делами на пространстве от Арарата до Владивостока !

Более сложное положение делегация встретила при посещении Азербайджана ! Накануне нашего отъезда из Тифлиса в Баку, посол Азербайджана при Грузинской республике, молодой сравнительно инженер путей сообщения, дал нам почувствовать, что мусульманское государство, унаследовавшее Ханства Бакинское и Ганджинское, держится преемственно „ исторических традиций ".

На станции Баку делегация была встречена чиновниками ведомства министерств иностранных дел и юстиции. У входа в зал вокзала и на сходах был выставлен почетный наряд. Делегаты затем были доставлены на двух автомобилях в лучшую гостиницу Баку, где мы ждали в корридоре около часа, пока нам готовили помещения. Когда мы устроились в отведенных номерах, сейчас же обратились в министерство иностранных дел с просьбой — предоставить в распоряжение делегации автомобиль для доставления нас к главе государства и к министрам иностранных дел и военному,

Не дождавшись „ ни ответа ни привета ", мы, сев на извощика, пустились на поиски президента государства, г-на Усурбекова. Не найдя его, мы вернулись обратно в гостиницу и вновь возобновили свою просьбу относительно перевозочных средств, и назначения чиновника в наше распоряжение : обещание было дано, но исполнения его не последовало.

Тогда мы воспользовались предложением русского извощика, старого бакинца, который нас и доставил в учреждения г.г. Усурбекова, министра иностранных дел, хана Хойского и на квартиру военного министра, ген. Мехмандарова, быв. командира 2 Кавказского армейского корпуса.

Президент, выдержав делегацию в приемной ровно 20 мин., принял нас в своем кабинете в рабочем пиджаке с восточною вежливостью. Во

время нашей беседы с ним, его поминутно вызывали по телефону. Разговор велся по телефону на татарском языке, делегатам непонятном.

Чувствуя бесцельность дальнейшей беседы с президентом, делегация предложила ему ряд вопросов, на которые просила послать постановления правительства нам в Тифлис. Распрощавшись с ним, мы отправились к министру иностранных дел. Повторилась та же комедия: Хан Хойский, русский интеллигент чистейшей воды, тоже выдержал делегатов в своей приемной ровно 20 мин. прежде чем принять.

Было ясно, что сердце сего новорожденного государства бьется в мусульманской Азии, чуждое уже России. Беседа наша с ханом Хойским продолжалась не больше 15 мин, когда мы с ним распрощались и поехали к военному министру. Ген. Мехмандаров принял нас радушно.

Понимая его положение, мы не ставили ему щекотливых вопросов, которые могли бы его смутить и, быстро покончив свидание, вежливо распрощались с ним.

При выходе от военного министра, когда мы только что уселись в экипаж, с двух сторон в нас были брошены одна за другою две бомбы, с большим шумом и треском разорвавшиеся, но не причинившие делегатам серьезных поражений. Тяжело были ранены осколками разорвавшихся бомб часовые у подъезда военного министра. Третью бомбу, готовую к метанию, мне посчастливилось предупредить. Террорист был схвачен, бомба отобрана. Он оказался русским коммунистом.

В тот же день, под вечер, мимо наших окон гостиницы был пропущен гарнизон г. Баку. Войска новой армии произвели на меня хорошее впечатление: красивые, статные солдаты, прекрасно одетые. В запряжке артиллерии рослые и выхоленные мулы, какие я видел в обозе у англичан. Кавалерийский полк — на чудных карабахах. Всадники были одеты в серые черкески, при черных бешметах и папахах черного курпея и с закинутыми за плечи белыми башлыками. Все было нарядно, изящно.

В Грузии и Армении, где мы свободно ходили без всякой охраны, никто не собирался покушаться на нашу жизнь. Между тем, как террористы, по заявлению схваченного, действовали по постановлению какой то коммунистической организации в Батуме.

⁂

Из переговоров с правительствами всех трех Закавказских республик я вынес впечатление, что правители их не оказались на высоте политической культуры и социальной и военно-политической стратегии. Они полагали, что большевики для них не опасны, очевидно, расчитывая на поддержку извне.

Чтобы не быть голословным приведу пример. На первом же совещании делегации с министром иностранных дел Грузинской республики, на мое откровенное заявление о том, „что если большевики прорвут нашу плотину (т. е. фронт), то вслед за этим Иверская земля будет залита кровью лучших сынов страны, и от независимости Грузии останутся „рожки да ножки", министр иностранных дел Грузии, г-н Телечкори живо мне возразил, гордо и подчеркнуто заявив: „вы — деникинцы, реакционеры, а мы — грузины — последовательные демократы. И если большевики сунутся в Грузию, то они сломают себе зубы". Меньше, чем через год все три Закавказские республики исчезли „в сияньи голубого дня".

Лишившись центральной военно-политической силы, способной охранять жизнь, имущество и интересы, как целого комплекса новообразований, так равно и в особенности каждого из них в отдельности, закавказские государства занимались больше всего разбором взаимных тяжб, иногда приводивших к вооруженной борьбе, пока на горизонтах Закавказья не показались советские войска, прекратившие межнациональную „резню" и приступившие к резне социальной.

⁂

Национал-сепаратисты забывают, что индивидуальные образы народов Кавказа глубоко различны для согласованной государственной деятельности. Не все народы на Кавказе представляют собою реальные политические организмы, питаемые историческими и культурными корнями.

У многих кавказских племен, претендующих на независимость, нет историко-этнологической и идейной, не говоря уже — религиозной, — общности интересов; нет ясных предпосылок и основных, исторически оправдываемых начал для образования государственных организмов на Кавказе, способных к самозащите, к саморазвитию и к самодеятельности.

⁂

Я знаю, что самые логические рассуждения, подкрепленные наукою, самою практикою жизни, к сожалению, ничего не могут сделать, чтобы переубедить национал-сепаратистов в их злостном отношении к русскому вопросу, от решения которого, в том или другом смысле, зависят судьбы многочисленных национальностей России.

Национал-сепаратисты считают, что их умы стоят выше понимания истины и что созерцание совершающихся сдвигов в мировой политике и жизни, меняющих границы государств и политическое их устройство на новых, истории неведомых, началах для их идеи — расчленить во чтобы то ни стало Россию, никакого значения не представляет. Они воодушевлены желанием занять историческое место „борцов за народы"!

(Окончание в след. номере)

Н. БИГАЕВ.

СОБРАНИЕ Р.О.В.С. В БРЮССЕЛЕ

11 сентября в зале Р.Н.О. состоялось под председательством ген. А. П. Архангельского торжественное юбилейное собрание Р.О.В.С. После вступительного слова ген. Архангельского, ген. Гартман посвятил свое слово памяти ген. Врангеля и его делу, полк. Ряснянский прочел подробный и богатый данными доклад о деятельности Р.О.В. Союза за истекшие 25 лет, а кап. Орехов подвел итоги морально-психологического характера. Многочисленные приветствия от воинских организаций, от общественности и от „новой эмиграции" (С.А.Ф. — майор Книрша и К-т взаимоп. Дипи — г. Пурик) подтвердили то внимание к старейшей военной организации зарубежья, которая за 25 лет своего существования сохранила русский „национальный капитал".

Р.О.В.С. В МАРОККО

25 летие Р.О.В.С. было торжественно отмечено в Марокко, в г. Казабланка, месте сосредоточения большинства членов союза.

4-го сентября, после обедни, было отслужено молебствие о здравии Нач-ка и всех чинов Р.О.В.С., с провозглашением вечной памяти Великому Князю Николаю Николаевичу; Основателю Союза ген. Врангелю; генералам Кутепову и Миллеру, а также всем чинам Р.О.В.С. убиенным, умученным и умершим.

Присутствовали в церкви адмирал Русин и все чины союза во главе с Начальником Подъотдела полк. А. А. Подчертковым, на квартире которого состоялось торжественное собрание чинов подъотдела, на котором полк. Подчертков сделал краткий, яркий доклад о жизни и работе Союза за 25 лет.

К стыду цивилизованного мира...

ТРАГЕДИЯ В ДАХАУ

В начале января 1946 года в лагерь военнопленных в Дахау прибыла из района Бад - Айблинга (юж. Мюнхена) рабочая рота, состоявшая из русских военнопленных, под командой капитана П. При отправлении их из Б. Айблинга проскользнули слухи, что причиной их перевода в Дахау является ближайшее увольнение из плена. До прибытия их в Дахау, в последнем находилась группа русских, насчитывавшая до 25 человек, около половины составляли старые эмигранты, остальные быв. советские подданные, не пожелавшие ни под каким видом, возвращаться в советскую Россию. Рота П. состояла из ранее служивших в советской армии, в числе коих было до 20 офицеров, переживших и уяснивших себе на практике всю „прелесть" советского строя и относившихся к нему поэтому **явно отрицательно и непримиримо.** Люди этой роты, в течение нескольких месяцев совместной жизни в плену, хорошо узнали друг друга, **отсеяли** от себя нестойких и легко поддающихся советской пропаганде и панике товарищей, а вместе с тем своей добросовестной работой, поведением и дисциплиной, на протяжении всего плена, доказали лояльное отношение и **безоговорочное подчинение американским властям.**

Рота своей дисциплиной подавала пример всем военнопленным и заслужила полное уважение, как начальства, так и окружающих. Рота созданная таким образом и пропитанная общей антисоветской идеологией находила необходимым в часы краткого и, столь необходимого после тяжелых работ, досуга поддерживать и духовно-культурную жизнь : организовывались беседы на культурно-просветительные темы, устраивались концерты сообщались сводки из газет, был сформирован хор и, наконец, издавался рукописным способом обширный и весьма содержательный, пропитанный неподдельным патриотизмом и горячей любовью к своей великой Родине, журнал „Русская Мысль". Большое подспорье в этой духовной части жизни роты, оказывал состоявший в ней, владеющий свободно иностранными языками и в том числе и английским, — поручик Ш. В состав этой роты вошло около 10 старых эмигрантов, большинство из Русского Корпуса.

В десятых числах января, в лагерь Дахау прибыл советский майор Прохоров, в сопровождении советского лейтенанта НКВД. Рота была, по приказанию американских властей, введена в театральный зал лагеря и здесь майор Прохоров, обратившись к ней с приветствием, стал уговаривать ехать на Родину.

Ряд чинов этой роты, поддерживаемые единогласно остальными в настойчивой форме указали Прохорову на нежелание их возвращаться в советскую Россию, так как они **не** разделяют системы правления существующего строя и его осуждают. Свои заявления подкрепляли они имевшими место случаями, с их родными, в советской России и многочисленными фактами, характеризующими ярко отрицательные и преступные стороны коммунистического строя.

Не добившись никаких результатов, майор Прохоров покинул лагерь, обещав однако людям роты, несмотря на их просьбу не приезжать больше, еще раз посетить лагерь и **посоветовал** также **им хорошо** и потеплее одеться, к следующему приезду.

Через 2-3 дня он посетил опять тот же лагерь и вел разговор с только что прибывшей остальной частью этой роты в 71 человек. Результат и этой беседы был тот же — **все наотрез отказались возвращаться в советскую Россию.**

17 января между 2 и 3 часами дня в лагерь Дахау прибыли советские офицеры.

Через некоторое время американскими властями было отдано приказание всем русским, с вещами, построиться на главной аллее лагеря.

Через минут десять прибежал от лагерного начальства немец - переводчик и обратившись к старшему ранее прибывшей в Дахау группы русских полковнику Ш. сказал ему, что распоряжение о построении не касается группы русских **ранее прибывших,** до прихода роты П. в Дахау, а лишь чинов его роты 164 + 71 человек.

За несколько дней до этого события часть людей из указанной группы (ранее прибывшей в Дахау), как старых эмигрантов, так и быв. советских подданных включилось в состав этой рабочей роты П. Сделано это было ими, разбросанными по разным баракам, из желания быть вместе с организованной и идеологически сильной русской рабочей частью, имевшей в своей среде отличного переводчика Ш. Поручик Ш. владея хорошо английским языком мог при непосредственных разговорах с американскими властями **лучше защищать** интересы каждого, минуя немецкое лагерное начальство и их переводчиков, относившихся к тяжелому положению русских военнопленных в лучшем случае безразлично. К тому же участившиеся наезды советских представителей в Дахау, и постоянные вызовы русских на допросы в отдельности послужили причиной сменить одинокую по разбросанным баракам жизнь, на жизнь в родной по их духу и национальности среде.

Тем не менее все лица, принадлежавшие к старой группе, как живущие в разных бараках, так и небольшая группа русских офицеров, находившихся в заключении в **отдельном** дворе вместе с немецкими генералами и офицерами Главного Германского Генерального Штаба (**не** вошедшими в состав роты П.) вышли на построение, чтобы **своим присутствием и протестом** поддержать роту, не желающую ехать в советскую Россию, и разделить дальнейшую ея участь и присоединились к роте на время построения, став в ея ряды. Рота вышла без вещей и тотчас же была окружена американцами и поляками вооруженными винтовками и автоматами. За проволокой, в непосредственной близости лагеря, находилась солидная польская вооруженная часть, специально для сего прибывшая !Окружив роту американцы и поляки стали требовать „добровольно" отправления всех в советскую Россию. Американский офицер направляя заряженный автомат на отдельных солдат требовал утвердительного ответа о желании исполнить приказание американского командования — (отправиться на Родину). Винтовки и автоматы американцев и поляков были заряжены и некоторые из них стали целиться в построенную роту. Все ответили отказом. Угрозы американцев и поляков продолжались. Стали подводить грузовые автомобили во двор лагеря и требовали сесть в автомобиль. Все отказались опять, с криком — **„расстреляйте здесь — в советскую Россию не поедем".** Вся эта картина продолжалась часа три и когда сумрак стал окутывать лагерь, рота была распущена по своим баракам, а капитан П. и переводчик поручик Ш. были отведены американскими властями из лагеря в главный штаб и посажены под арест. При уходе из роты П. заявил американцу, что он ее покидает **опираясь на слово американского офицера,** что после допроса его в штабе он — П. будет возвращен обратно к своим людям. Это П. объявил и роте. Через час после возвращения людей в свои бараки, помещения роты были заняты поляками — часовыми и всякое сообщение было прекращено.

Рота объявила голодовку.

Вечером поздно перед сном в роте был отделен стол, покрытый белым полотном, на нем были положены все имевшиеся у людей иконы, сооружен

черный крест и обвит черной материей. После этого все люди стали молиться и пели песнопения. По окончании молитвы опять же было решено всеми **твердо держаться и ни под каким** видом не ехать в советскую Россию. Некоторые люди твердо заявили, что **в случае применения насилия** они, главным образом офицеры, **пожертвуют своей жизнью,** чтобы этим убедить американцев в правоте своих убеждений и **своею кровью остановить** дальнейшее приведение в исполнение приказания о насильном отправлении в Россию, предполагая, **что эта жертва** спасет остальных и американцы изменят приказание о передаче людей в руки палачей НКВД.

Поздно вечером люди легли спать, оставив дневальных у внутренних входов — чтобы предупредить роту, в случае желания американских властей произвести увод людей ночью.

Следующий день 18 января в роте прошел спокойно, утром и вечером люди молились, пели: „Отче наш", „Достойно есть" и другие песнопения.

Голодовка продолжалась.

К вечеру людям роты, сравнительно строго отрезанным от внешнего мира и остального лагеря, все же удалось узнать, что у входа в лагерь, на железно-дорожной ветке приготавливаются вагоны, оборудованные по арестантскому типу. Ясно было, что вагоны эти предназначаются русским военнопленным, роты П. стало также известно и то, что насильная отправка их намечена на утро 19-го января. Надежды, теплившиеся у них на мирное разрешение этого вопроса, понемногу исчезали. Всем становилось ясным, что их ждет в ближайшем будущем.

Поздний вечер, накануне разыгравшейся трагедии, был проведен людьми **в глубокой, искренней молитве и спокойствии.**

Еще в дневные часы американскими властями были взяты находившиеся в помещении топоры для рубки дров, лопаты и перочинные ножики. **Голодовка продолжалась.** Ночь прошла спокойно. Дневальство в помещениях роты не прекращалось, равно как и не ослаблялись посты часовых поляков и американцев расположенных с наружной стороны бараков у входов.

Настал день 19-го января. Крещенский день. „Кровавое Крещение".

Около 9 часов утра сильные наряды Мюнхенской американской полиции, частью вооруженной, частью снабженной лишь полицейскими палками заняли внутреннее расположение лагеря, оставив известное число постов и снаружи. Были закрыты входы во все бараки, а также и ворота двора, в котором помещались германские генералы, офицеры и несколько офицеров старой русской группы. Запрещено всякое передвижение по лагерю. Затем этими нарядами были плотно окружены помещения чинов роты П. Рота поняла, что настали ея последние минуты. Сменив польские посты, американцы вошли в помещения и стали вытаскивать по одиночке людей роты, которые в большинстве своем были раздеты; нарочно оставили верхнее платье и находились в нижнем белье. В помещениях ближе к выходам их были оставлены люди менее стойкие. Рота решила еще раньше, оказывать в случае насильной высылки, лишь **пассивное** сопротивление, отнюдь **не** вступая с **американцами ни в какие драки** и **не** применяя мер физического противодействия.

Вначале выводимые и упиравшиеся люди роты, после оставления ими помещений, были подгоняемы тремя или четырьмя американцами, снабженными палками, к воротам лагеря, куда были поданы вагоны. Видя происходящее, люди решившиеся пожертвовать собою начали приводить намеченный ими план в исполнение. Появились уже носилки... Первая кровь и первые трупы. Процесс насильной высылки людей продолжался. В конце концов добрались до главной ячейки роты, в конце барака № 83, которая состояла из наиболее стойких людей. Преодолев баррикаду, американцы вошли и в это помещение, залитое уже кровью и полное трупами окончивших жизнь с перерезанными горлами, открытыми венами и повесившимися. Проникнувшие внутрь американцы положили на столы автоматы и направили их на сбитых в кучу людей. Столик с иконами так и стоял. Незадолго перед этим находившиеся там военнопленные пели молитвы, этим пением руководил полковник Б. Видя продолжающееся упорство — американцы вышли из барака и переговорили с советскими офицерами, находившимися с наружной стороны барака, разбили одно из окон и пустили раздражающий и очень едкий газ. До начала газопускания американцы ввели в помещение роты переводчика Ш. который в слезах оставшимся людям передал: „Все кончено, сопротивление бесполезно!". На это остатки роты ответили отказом. Началась агония.

Под действием газа люди стали терять сознание и валиться на пол, и торопиться резать себе горло, вены и наносить удары бритвами и другими острыми предметами в грудь, в область сердца.

Отошедших в лучший мир и тяжело раненных и оставшихся еще в живых отправили на носилках, или на прибывших автомобилях в лазарет лагеря, находившийся в полукилометре расстояния. Описать душераздирающие полные глубокого трагизма сцены, имевшие место в это время в бараке, нет ни сил, ни возможности; все происходило как в каком-то нервном угаре. Не менее трагичные сцены можно было наблюдать и на пути из барака в вагоны. Многие люди — (некоторые были раздеты до гола, избитые палками, раненные и окровавленные все же упираясь были влекомы американцами к воротам, к железно-дорожному пути. Один из тяжело раненных, несомый на носилках по двору, весь в крови сбрасывал одеяло, срывал наскоро сделанные ему повязки и кричал ругая производивших эту операцию американцев: — „Так это демократия!!" По выходе из ворот этих раздетых людей вталкивали в вагоны. Люди все же упирались. Одному из таких, казаку З-ву, находившийся в конвое американец, взятой им из костра пылающей головней, прижег спину, чтобы тот скорее влезал в вагон.

Все движение людей, от барака до вагонов, сопровождалось диким улюлюканием американцев „леско, леско", „ха, ха, ха" и т. д. и щелканием затворов их фотографических аппаратов. Поведение их напоминало обстановку цирковых зрителей. Перед выемкой из барака № 83, последних людей, два американских офицера вооружившись поленьями, т. к. не имели при себе полицейских палок, вошли в помещение, чтобы принять участие в экзекуции. Не офицерское это дело!!

Погруженный людьми роты поезд перед вечером отошел на Регенсбург и далее на Гоф. В 12 километрах к северу от последнего, уже в советской зоне, состоялась передача этих несчастных советскому командованию. По прибытии поезда в советскую зону, находившиеся на платформе станции американские и польские офицеры начали громко называть некоторые фамилии. Это были те люди, которые значились в группе русских военнопленных, прибывшей в Дахау ранее роты П. Из числа вызываемых советские офицеры все же выудили более молодых, а остальных, в количестве 13, американцам и польскому офицеру удалось отделить и они были тотчас посажены в вагоны для обратной отправки в Дахау. К сожалению С. незадолго до этого в вагоне принял яд, и находился в бессознательном состоянии. Его удалось привести в чувство, но он не смог быть отправленным в Дахау обратно, а на носилках отнесен в советский лазарет.

21-го вечером указанные 13 человек прибыли в Дахау.

Свободная Трибуна

ОТВЕТ МОНАРХИСТА г. БАЙКАЛОВУ

„Политика или Романтизм?"

В номере 286-м журнала „Часовой", была помещена интересная статья г. Байкалова о Русском Монархизме. Статья эта должна обратить на себя внимание монархистов, так как в ней содержится много серьезной критики, но не самой монархии, а тактики и доктрины русского монархизма, какими они являются в настоящий момент.

Г. Байкалов пишет: „Монархическая традиция в жизни Российского Государства очень сильна и законна. Но столь же сильна и столь же законна и другая традиция, традиция народной инициативы, традиция народоправства. Проблема будущего государственного устройства таким образом, заключается не в том, чтобы утвердить приоритет одной традиции за счет другой, а в том, как в будущей России гармонично сочетать эти две традиции".

Нельзя с этим не согласиться, тем более, что это свое заключение г. Байкалов выводит из совершенно справедливого положения, что: „Монархия вписала в историю Российского Государства-Нации не мало блестящих страниц"... и далее — „но столь же много, если не больше, славных страниц, вписано и самим народом, часто действовавшим по своей вольной инициативе и иногда даже вопреки планам и намерениям царей и правительств".

И вот дальше г. Байкалов говорит, переходя к современной монархической мысли, что большинство писаний монархических публицистов, оставляет вопрос об организации будущего монархического государства открытым, базируясь главным образом на воспоминании о прошлом. Г. Байкалов говорит так же, что сейчас нет монархического движения, но есть только умонастроение, верование, лишенное догматов.

С этим также нельзя не согласиться. Социальные и политические программы нашего монархизма весьма расплывчаты, социально не обоснованы; этот провал пытаются прикрыть легитимизмом и отчасти воспоминаниями. Я еще добавлю к этому, что сейчас есть тенденция предавать анафеме всякого, даже подлинного монархиста, не кричащего ура Претенденту на Престол, а это уже нечто от большевицкой психологии, к сожалению близкой печальной памяти черносотенству.

Но вот в чем никак не могу согласиться с г. Байкаловым, это с тем, что — „вопрос о форме правления не является столь практически важным, как вопрос о том, каково будет социальное и политическое существо того строя, который сложится в России после ее освобождения от кадналов ленинизма - сталинизма".

Монархия не только верование и умонастроение, но определенное миросозерцание и основы его уходят далеко не только в глубину истории, о чем говорит и г. Байкалов, **но, прежде всего, отражает само существо человеческой натуры.** Это существо большей частью выражено в религиях, глубоко проникающих в человеческие души и очень практически, хотя и символически, это существо раскрывающих. Школа позитивистов и ее представители, создали многочисленные рецепты для организации человеческой общины, при этом неизбежно впадая в доктринерство и партийность. При реализации этих рецептов это, большей частью, переходило в форменный деспотизм во имя доктрины, часто вызывая потоки крови и принося людям страдания, и все это во имя несбыточных идеалов. Религии, действуя на внутренние чувства людей, создавали действительную и реальную возможность их сожительства и сотрудничества.

Причиной этому является то, что все философские и социальные системы позитивизма в основу ставят „разум", и то, что по их убеждениям, является „логикой". Религии же ясно понимают, что человек живет гораздо больше эмоциями, подчиняющими разум, т. е., иначе говоря, что человек по своей сущности существо иррациональное и что для него чисто рационалистическое построение никак подойти не может. „Разумное построение" вынуждено действовать схемами, творя их логикой, подводя под них людей и на практике, подчиняя им людей, — религиозное построение всегда основывается на личности, базируется на ее индивидуальных природных качествах, занимаясь каждым человеком. Учитывая иррациональность людей, борьбу в них злых и хороших инстинктов, религии стараются развивать хорошие, обезвреживать путем побуждения злые, умеряя этим то вредное, что мешает людям существовать совместно. Помимо этого, они создают высший идеал, отрывая людей от мелочей и трудностей повседневной жизни, давая этим направление их духовному и умственному развитию.

Строй вытекающий из духовной основы — всегда иерархический, т. е. такой в котором гармонично расположены разные категории людей, при чем эта иерархия основана не на матерьяль-

---

⁂

Отнесясь назад и вспоминая Дахаускую трагедию необходимо еще раз подчеркнуть ту исключительно доблестную жертвенность, которую выказали все чины роты П. Павшие первыми жертвами офицеры С., Ц. и Д. сделали это вовсе не только для того, чтобы избавиться от кары советов, это можно было сделать и в конце выемки. Сделано это чтобы показать миру истинное лицо советской власти и для того чтобы своею смертью быть может остановить дальнейшее массовое отправление чинов роты. Ушедшие в лучший мир своею жертвою запечатлели на деле Евангельский Завет: „Нет больше любви, чем положить жизнь свою за „други своя".

По христиански все они, как первые христиане, проводили последние минуты в песнопениях и молитве. По христиански они и восприяли самую смерть.

Вечная память!

Нельзя не остановиться на некоторых эпизодах характеризующих отношение людей, так или иначе бывших свидетелями, как подготовки к этой трагедии, так и ее самой и последующих после нея часов.

Поляки, польских частей, несущих службу в американской армии в большинстве своем переживали весьма сочувственно все происходящее, старались быть возможно мягче, во время построения роты в конце его шопотом передавали пожелания крепости духа, намекая, что стрелять они вероятно не будут.

Прибывшие с работ к вечеру 19-го января в лагерь, в свои бараки, пленные венгерцы не только безучастно отнеслись ко всему происшедшему, но позволили себе грабить оставшиеся вещи несчастных, увезенных в лапы палачей, продавать на лагерной толкучке их музыкальные инструменты и играть на их гармонии и гитаре, напевая веселые песни. Немцы держали себя в большинстве своем сдержанно, многие осуждали втихомолку происшедшее.

Ю. Сербин.

ном признаке, а на моральном. Свое завершение такое построение находит в монархе, окруженным ореолом и символизирующим земной авторитет, связанный с верованием и отвечающим внутреннему побуждающему устремлению. Вот почему Монархическая государственность всегда связана с религиями.

Поэтому, если говорить о будущей форме правления, **то необходимо прежде всего знать, на что опереться, из чего исходить.** Если искать основу в теориях Лейбница, Вольтера, Энгельса, Маркса или других, то вполне логично вытекают все социальные и политические построения, несмотря на партийные разногласия между разного толка республиканцами, от чистых демократов, до всех оттенков социалистов. Если же, наоборот, берется основа духовно - моральная, то строй будет монархическим и тут тоже будет вполне логическое построение, несмотря на разницу отдельных программ и возможных вариаций. По этому неправ Н. Н. Чухнов, говоря, что монархия — вероисповедание, как не прав и г. Байкалов, говоря, что она умонастроение. **В данном случае нужно было бы говорить о душенастроении, т. е. об таком устремлении, где в равной степени сочетаются нравственное побуждение, инстинкт и умонастроение.**

Эта душенастроенность народа, выражается всегда только в его историческом прошлом и г. Байкалов совершенно правильно отмечает, говоря, что „монархизм имеет все основания быть одним из течений российской политической мысли и одним из политических факторов, ибо монархический принцип входит весьма существенным элементом в россиийскую национально - государственную традицию". Но гораздо важнее то, что история нам указывает; это — что всякий раз, когда Россия отходила от этой традиции, это было для нее чревато последствиями. Толкование г. Байкалова, что Русские Князья не были монархами просто не верно. И Владимир Мономах и Всеволод Большое Гнездо и Юрий Суздальский, да и все другие, не говоря уж об Московских великих князьях, были в полном смысле монархами, более могущественными и авторитетными, чем современные им монархи запада. Если сравнить западный феодализм с его договорными отношениями с феодалами и русский Удельно - вечевой период, то мы увидим, что суверенитет русских князей был значительно больше, не говоря уж о власти и авторитете. Если был период, когда северные земли были республиканскими, то они тоже очень скоро, с проникновением Православия, становятся монархиями, более самодержавными, чем многие монархические страны современности.

Нельзя не согласиться с г. Байкаловым, что современная монархическая литература весьма бедна и в ней отсутствует социальный вопрос. Часто наши монархисты забывают, что помимо основного устремления, нужно строить практическую жизнь. К сожалению, даже и в старой России монархическая доктрина была очень слаба, так как казалось, что там все уже выяснено, что жизнь идет налаженным путем. Идейной борьбы с либеральными идеями не было и народ монархически сознательно не воспитывался. За исключением Льва Тихомирова и Константина Леонтьева, идеологически монархизм не обосновывался, а социальная его сторона вообще не изучалась. Не было так же и Христианской социологии. Для нас русских это должно было бы быть Православной социологией, так как религии отличаются друг от друга не столько догматами, сколько их национальным преломлением в том или другом народе. Русская монархическая мысль застыла на эпохе Ивана Васильевича Третьего. Петровский же период был несомненным отклонением от Православного и традиционного русского монархического принципа. Русскую государственную мысль подчинили не русской, а иностранной традиции, заимствованной с Запада. Оппозиционная мысль так же оторвалась от русской традиции, не только монархической, но и русского народоправства, этим и те и другие оторвались от народа. Разрыв пошел в трех направлениях и это и выразилось совершенно ясно в февральской революции. С момента отрыва от этих двух русских традиций, интеллигентная русская мысль впадает в либеральный догматизм и скользит все влево, дойдя до уродливых форм милюковщины, с ее антирусскими выступлениями, с тем чтобы окончательно потонуть в большевизме.

(Окончание в след. номере)

Н. Н. Рузский.

СУДЬБА ГАЛЛИПОЛИЙСКОГО ПАМЯТНИКА

В течение более чем двух лет редакция „Часового" пыталась выяснить, в каком положении находится Памятник и кладбище русских воинов в Галлиполи. Несмотря на ряд обращений в турецкие министерство иностр. дел, в военное министерство и к Турецкому посланнику в Брюсселе, турецкие власти не сочли нужным нам что либо ответить по этому поводу.

Только теперь благодаря исключительной любезности военного атташе одной из западно - европейских держав, редакции удалось выяснить следующее положение вещей (согласно сообщения поступившего в редакцию) :

„500 могил русских воинов армии Генерала „Врангеля перенесены на Армянское кладбище в „Галлиполи, 50 могил — в другое место. Что „касается Памятника, сооруженного соратниками „в память погибших, от него ничего не осталось. „Оставленный долгое время без всякого присмотра, „Памятник этот развалился и в данное время от него не осталось никаких следов".

Отношение турецких властей, наша повсеместная бедность, необходимость расходов на большое число текущих нужд не позволят сейчас галлиполийцам подумать о восстановлении Памятника в Галлиполи. Но эта задача несомненно встанет перед ними в будущей России. Памятник в Галлиполи в той же форме, в воспоминание о принесенном каждым галлиполийцем камне, должен быть восстановлен на российские средства, как дань благодарной памяти сынам России, оставшимся Ей верными до конца.

К МАРКОВЦАМ

Прошу однополчан, верных заветам наших славных командиров, но утерявших связь со своими, сообщить мне свои адреса:

Подполковник С. А. Касьянов.

17, rue des Glaieuls, Bruxelles.

18 сентября в 4 час. дня
4, rue Blanche, Bruxelles
ОТКРЫТИЕ СОБРАНИЯ Р. Н. О.
Концерт — Танцы — Буфет
Доход в „Фонд Русского Дома"

ВСТРЕЧА ДВУХ ПОКОЛЕНИЙ

Прекрасный день провели русские брюссельцы в воскресенье 4-го сентября в залах Р.Н.О.

Корниловцы организовали после молебна отслуженного о. Симеоном Стариковым свое торжественное собрание с выносом полкового знамени и с участием скаутского отряда, который произвел спуск флага под пение „Коль славен" Начальник отряда Крушинский обратился к „отцам" с искренним словом приветствия и просил „указаний" пути по которому они должны идти, чтобы не сбиться с верной дороги службы Отчизне". На собрании председательствовал ген. Архангельский, отметивший значение Белой борьбы и роль Корниловского полка. После чего корниловец пор. Колдаев прочел превосходный доклад, посвященный памяти ген. Л. Г. Корнилова. Отметив жертвенную службу Родине, которой с юных лет посвятил себя будущий ген. Корнилов, докладчик эпоха за эпохой воскресил славный образ основоположника Белого Движения, его героическую службу в Российской армии, его борьбу с безответственными временными правителями России, его героический путь в 1917-1918 г.г. до скорбной его кончины. Во второй части своего доклада, докладчик коснулся той безудержной клеветы, которую случайные и совершенно безответственные люди возводят на ген. Корнилова. После доклада, выступили с речами ген. А. П. Архангельский, ген. Б. Е. Гартман и. д. предс. Р.Н.О. — В. В. Орехов (говоривший о знаменательной встрече двух поколений), ген. Илловайский (каз. союз), представитель С.А. Флага кап. В. А. Долобко, Б. А. Литвинов (НТС) и Б. Л. Солоневич.

На собрании присутствовали дочь ген. Корнилова — Наталья Лавровна и представители всех русских организаций. Собрание закончилось кратким словом н-ка корниловской группы кап. Н. М. Таранова, благодарившего присутствовавших и огласившего поступившие приветствия.

Немного позже Р.Н.О. приветствовало в нижнем зале рест. „Слав" русскую молодежь в лице Кружка Молодежи и питомцев Пушкинской гимназии в Регенсбурге, прибывших в гости к Кружку Молодежи из Германии и недавно поставивших блестящий спектакль в детской колонии в Перк *) Руководимые энергичным и авторитетным директором гимназии С. Н. Боголюбовым, ученики и ученицы гимназии с участием местной молодежи организовали превосходный хор, исполнивший ряд патриотических и народных песен и аккомпанировавший декламации учащихся: Веры Зайончковской и Б. Рогозина.

Выступление молодежи произвело прекрасное впечатление, что и было отмечено в приветствии, сказанном и. д. предс. Р.Н.О. — В. В. Ореховым, отметившим русский дух воспитания в гимназии и пожелавшим молодежи быть до конца верной России, которая ждет нас и наши силы. Ген. Архангельский, отвечая С. Н. Боголюбову, приветствовавшему русскую колонию, пожелал русской молодежи быть верной заветам России.

„Встреча двух поколений" произвела на многочисленную публику, посетившую собрание Р.Н.О., самое отрадное и радостное впечатление. Оно усугубилось еще присутствием многочисленных русских „Дипи", приехавших из провинции, и подтвердившим сказанное в речах: нет двух эмиграций, есть одна — Зарубежная Национальная Россия. Да будет так!

Б. А.

*) Недостаток места не позволяет нам дать отчет об этом прекрасном русском празднестве, организованном Кружком Молодежи под руководством директора Пушкинской гимназии С. Н. Боголюбова и при участии его питомцев.

НЕЗАБЫТЫЕ МОГИЛЫ

ПОЛК. И. П. ШИРОВ

2-6 1949 г., на 86-м году сконч. полк. Иван Петр. ШИРОВ. По окон. Киевского Юнк. Учил. пок. вышел в 9-ый Стр. п., проделал Кит. и Япон. кампании. Войну 1914 г. — 196 п. Инсарском п., а закончил к-ром 26 Стр. Кавказского п.

В гражд. в. был пом. к-ра 7-го Зап. б-на в г. Симферополе.

Пок. был храбрым и доблестным офицером.

ПОЛК. П. А. ДЖАКСОН

10 Августа с. г. во Франции, скончался б. к-р 4 дивизиона Корниловской Арт. бр. полк. Павел Александрович Джаксон.

Корниловцы находящиеся в русском белом лаг. Келлерберг отслужили панихиду об упокоении души своего боевого соратника, а также бамбардира Иехаева, умершего в Германии.

Не зная адреса вдовы покойного, прошу Редакцию „Часового" напечатать наше соболезнование глубокоуважаемой супруге П. А. Джаксона, от лица Корниловцев - Артиллеристов проживающих в Австрии, и моего лично, в постигшем ее тяжелом горе. А память о дорогом нам Павле Александровиче, славном боевом командире и редком товарище друге всегда будет жить в сердцах наших.

Лаг. Келлерберг.

Пол. Пио - Ульский.

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

М. Г. Г. Редактор,

В некоторых кругах русской эмиграции распространяется „Открытое письмо" г-на Якобия. Способ его распространения (по почте или „через руки"), вероятно, подсказан опасениями автора, что русская национальная печать едва ли бы поместила его на своих страницах. В нем г. Я. обрисовывая личность ген. Корнилова, как какого то авантюриста революции и виновника трагедии Царской Семьи, называет кощунством и надругательством над памятью Царя - Мученика желание Корниловцев увековечить память их погибшего Шефа путем установления памятной доски в Храме в Брюсселе, сооруженном в значительной мере на трудовые гроши белых воинов в память Царя - Мученика и всех русских людей в смуте убиенных. Оперируя данными, неподлежащими проверке в обстановке наших дней, г. Я. взывает к русскому общественному мнению — поднять свой голос против „готовящегося кощунства". Думаю, что автор этого патетического призыва не откажет нам, Корниловцам, в праве считать себя русскими, а наш голос — одним из составляющих это общественное мнение. Но каков бы ни был взгляд г. Я. на этот счет, право голоса мы купили своей кровью, что все же дороже чернил, которые проливает он. Возвысить этот голос в защиту светлой памяти великого русского патриота ген. Корнилова — долг нашей совести. Всякая попытка очернить эту память — вызывает наше возмущение. Не современники, а история и беспристрастный историк, имеющие в своем распоряжении все материалы трагических событий 1917 года, вынесут свой приговор и воздадут каждому по заслугам его. Претензия г. Я. предопределить суд истории — неблагодарное занятие, если не сказать больше.

Все мы, за исключением нескольких верных слуг замученного Царя, повинны в тяжком грехе отступничества от Него. Легко писать сейчас, в обстановке тихой эмигрантской жизни „откры-

тые письма" и метать гром и молнию. Если г. Я. таким способом хочет доказать свою верность Престолу, то эти доказательства опоздали ровно на 31 год. Такт и чуткость понимания тех чувств, которые руководили Корниловцами, когда они понесли свою скорбь и верность памяти погибших соратников в Храм-Памятник, чужды ему.

Ярким и покоряющим образом такой чуткости может служить жест Почетной Председательницы Комитета по сооружению Храма — Великой Княгини Ксении Александровны. Высказав положительное мнение о водружении в Храме памятной доски Корниловцев с упоминанием имени их Шефа — ген. Корнилова — Великая Княгиня при этом высказала уверенность, что Она выражает одновременно и взгляд на этот предмет Своего Почившего Брата — Царя-Мученика.

Возьмет ли после этого на себя смелость г. Я. утверждать, что все это „может быть выгодно только темным силам, которые давно уже пытаются внести смуту и дискредитировать святое дело Храма" (цитирую текст „Открытого письма")

От имени всех Корниловцев,
в рассеянии пребывающих
Полковник Бояринцев.

Август 1949, г. Париж.

Советская кунсткамера...

УКАЗ
ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР О ПРИСВОЕНИИ ЗВАНИЯ ГЕРОЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ТРУДА ПЕРЕДОВИКАМ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ

В соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 16 сентября 1947 года за получение **высокой продуктивности животноводства** в 1948 году при выполнении колхозами обязательных поставок сельскохозяйственных продуктов и плана развития животноводства по всем видам скота присвоить звание **Героя Социалистического Труда** с вручением ордена **Ленина** и золотой медали **„Серп и Молот":**

1. **Демьяник** Марии Дмитриевне — свинарке колхоза им. Реввоенсовета Марьянского района, вырастившей в течение года до отъема от 7 свиноматок по 25 поросят в среднем на свиноматку, при среднем живом весе поросенка в 2-месячном возрасте 15 килограммов.

2. **Лукьянченко** Екатерине Филипповне, свинарке колхоза „Красный партизан" Туапсинского района, вырастившей в течение года до отъема от 10 свиноматок по 27 поросят в среднем на свиноматку, при среднем живом весе поросенка в 2-месячном возрасте 15,2 килограмма.

3. **Уманскому** Никите Федоровичу — старшему чабану колхоза „Борьба за социализм" Камышеватского района, вырастившему от 420 грубошерстных овцематок по 123 ягненка на каждые 100 маток, при среднем живом весе ягнят к отбивке 40 килограммов.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР
Н. Шверник.

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР
А. Горкин.

Москва, Кремль, 26 июля 1949 г.

Из советского фольклора

ДОМ СУМАСШЕДШИХ

В доме умалишенных ждут комиссара. Начальство встревожено, идет генеральная чистка, уборка, подготовка к встрече. Заключенных муштруют, как и что отвечать начальству. И вот комиссар приехал, обходит помещения и на вопросы, „Ну, как вам живется?" больные кричат:

„Жить стало лучше, жить стало веселей".

Комиссар доволен, улыбается, заканчивает обход и видит, — в сторонке стоит один из здешних, молчит и не кричит.

Ну, а ты ж что? Чего же не кричишь? строго спрашивает комиссар.

— А чего же мне кричать? Я еще съума не сошел. Я сторож здешний.

СУДЬЯ

Советский судья, заваленный делами, торопиться, чтоб к обеду покончить с целой кипой папок. Он быстро пробегает дела одно за другим и тут же изрекает приговор: Именем Советского Союза Титов по такой-то статье 10 лет, Прохоров 8, Шестов 5, Лупакдин 4...

Папок все меньше и меньше, и все же, когда было уже без 5 минут 12, осталось несколько штук. Ну, тут судья, на ходу собирая папки, бросает оставшимся трем обвиняемым, уже не заглядывая в дела:

— Именем Советского Союза Сысоев... Ты Сысоев?

— Так точно, т. судья.

— Сысоев 5 лет, Иванов 4 года, Осипов 3. Смотрит, а там еще один остается.

— Кто такой?

— Кандидов.

— Ага, Кандидов 2 года.

— Да я ж, т. судья, милиционер.

ТАМ

Учитель разъясняет классу, что по американски жулик зовется „там".

— Ну, а как же будет, — спрашивает он, — ежели не один жулик, а скажем, два.

— Там-там, — вопят детишки.

— Ну, а если целое государство жулики?

— Там-там-там-та-та-там... и класс ревет интернационал.

2 РАЗНЫХ ГИМНА

Царя будили гимном „Боже, царя храни". А Сталина будят гимном „Вставай, проклятьем, заклейменный..

ЗОЛОТЫЕ ГОРЫ

Калинин, поясняя на митинге все достижения новой пятилетки, говорит:

— В этой пятилетке на человека будет 10 кл. мяса.

А голос из толпы переспрашивает:

— На человека или на человеке?

Сестра **Инна** розыскивает своих братьев **Владимира, Александра** и **Павла Петровичей Шестоперовых.** Сообщить по адресу:

M. Igor Taheri, 161, Rue Solférino, Lille (Nord) France.

Семью Николая Федоровича **Ильина,** членов семьи **Борк** (Гр. Палемон Борк) и семьи **де Латур де Бернард** (детей Веры Николаевны) розыскивают родственники. Писать по адресу журнала „Часовой" для Б. И.

С января 1949 года, в Париже
каждые два месяца

— „ВОЗРОЖДЕНИЕ" —

Литературно - политические тетради
под редакцией И. И. ТХОРЖЕВСКОГО

Вышел ЧЕТВЕРТЫЙ НОМЕР

Цена 150 франков (загран. — 1 доллар)

Подписка на все шесть тетрадей в год — 750 фр.
(в Книжном Магазине „ВОЗРОЖДЕНИЕ"
« Renaissance »
73, avenue des Champs Elysées, Paris 8e.

Генеральное Представительство в Бельгии,
Голландии и Люксембурге —
Контора журнала „Часовой".

Цена в этих странах :
отд. номер 35 б. фр., за год — 180 б. фр.

ИМЕЮТСЯ НА СКЛАДЕ „ЧАСОВОГО"
(в бельг. фр.)

БОРИС БАШИЛОВ :

В моря и земли невѣдомыя	16 фр.
Юность Колумба Россійскаго	16 фр.
Первый день в странѣ Чжан-Цзо-Лина .	16 фр.
САША ЧЕРНЫЙ : Сумбур трава . . .	10 фр.
САША ЧЕРНЫЙ : Ослиный тормаз . . .	10 фр.
На путях истины, Г. И. Орлов . . .	23 фр.
Ладонка, стихи Ив. Савин	5 фр.
Законы реального мира, в 2 частях. Е. Самойлов	50 фр.
Наказанная добродетель, Н. Рыбинский . .	10 фр.

РУССКИЕ КНИГИ

Высылает в Бельгию и др. страны

Книжный магазин ЕЛИТА

Богатый выбор книг по :
философии, религии, естествознанию, технике
Учебники. Словари. Журналы
Детская литература.

Требуйте наш каталог.

Книги высылаются наложным платежем.
Наш адрес : **Handelsfirma ELITA**
Postfack 15, Dalarö, Stockholm

ЧАСОВОЙ

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ на 1949 г.

	Подписка	Розничная продажа
Бельгия	8 фр.	10 фр.
Франция	35 фр.	40 фр.
С.А.С.Ш.	30 цент.	40 цент.
Южн.-Америка	20 цент.	25 цент.
Великобритания	1 шил.	1 шил. 6 п.
Германия	1 мар.	1 м. 30 п.
Австрия	3 шил.	3 шил.

ПОДПИСНУЮ ПЛАТУ МОЖНО ВНОСИТЬ

Франция : Librairie « La Rénaissance »,
73, avenue des Champs Elysées, Paris 8.

Великобритания : Russian Book Shop,
26, Tottenham str., London W. 1.

С. А. С. Ш. : N. Sharoff,
42 West 89 str. New York City 24, U. S. A.

Society of Russian Veterans,
2041 Lyon str., San Francisco (Calif).

Аргентина : Ing. T. Postovar,
Moreno 914, Villa Ballester F.C.C.A.
prov. Buenos - Aires.

Германия : N. Dragolovitch, I.R.O. Lager,
München, Feldmoching.

Австрия : «Columbus Verlag»,
Feldkirch (Voralberg) Postfach.

Испания : Sen. P. Belin,
Modesta Lafuente 10. Madrid.

Швеция : « Elita »,
Postfack 15, Dalarö, Stockholm.

Марокко : Roumiantzeff,
49, rue Lapérouse, Casablanca.

Бразилия : Sen. L. Rubanow,
Caixa de Correio 8157. Sao Paulo.

Венецуела :. K. Kellner, villa Nina,
Tunel Santa Ines, Caracas.

Египет : I. Reout, c/o M. Fedoroff,
21, rue Youssef el Guendi apt 11, Le Caire.

Австралия : Korgenevsky, P.O. Box 33,
Thangool Q.

Чили : Smola - Smolenko, Rancaguea 0,70. San Iago.

Тунис : D. Hodneff, 28, rue Dessaix, ap. 39, Tunis.

В Бельгии : Русский Кн. магазин « Slave »
Librairie 118, chaussée d'Ixelles

РУССКИЙ КНИЖНЫЙ МАГАЗИН и БИБЛИОТЕКА

Народн. русск. песни и романсы (500 пес., част. с нот.) в перепл.	170 фр.	Вахтеров — Букварь русск.	35 фр.
		Гончаров — Обрыв (роман) в пер.	75 фр.
Фр.-русский словарь 70 тыс. слов	137 фр.	Русско-исп. словарь 40.000 слов	90 фр.
Голстой А. — Князь Серебряный	70 фр.	Требуйте наши бюллетени. Подп. на газ. и журн.	

Librairie SLAVE, 13, rue de Roumanie, Bruxelles. Tél. **37.14.40** Compte Chèq. Post. **2462.40**

Книжный магазин издательства «ВОЗРОЖДЕНИЕ»

« LA RENAISSANCE », 73, avenue des Champs Elysées, Paris (8).

ШМЕЛЕВ. „Няня из Москвы", цена 2,25 дол. — **„Пути небесные"**, ром. 2 т. цена 5 дол.
Литературно - политические тетради „ВОЗРОЖДЕНИЕ" под редакцией И. И. ТХОРЖЕВСКОГО
поступили в продажу №№ 1, 2, 3 и 4. Цена номера 1 дол. **Продажа русских книг по всем отраслям знаний. Словари и учебники иностр. яз. Детские книги, открытки в красках, газеты и журналы. РУССКИЕ ГРАМОФ. ПЛАСТИНКИ. При магазие большая РУССКАЯ БИБЛИОТЕКА.**

Imprimerie E. GELEZNIAKOFF, 51, rue Van Campenhout, Bruxelles 4.

PRIX : en Belgique 10 frs
en France 40 frs
en G-de Bretagne 1 sh. 6 d.
en Amérique 40 c.

ЧАСОВОЙ

№ 290 (10)
ОКТЯБРЬ
1949 г.

ЗА РОДИНУ, ЧЕСТЬ И СВОБОДУ!

ОРГАН СВЯЗИ РОССИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ
Основан 1-го января 1929 г.
Редактор В. В. ОРѢХОВ

„LA SENTINELLE" bi-mensuelle (16e année) || ORGANE DU MOUVEMENT NATIONAL RUSSE
Directeur — B. OREKHOFF

Adresse postale : «La Sentinelle», Boîte Postale 31, Ixelles 4, Bruxelles
Reg. du Com. Bruxelles 88452. Compte chèques postaux : «La Sentinelle» n° 3925.03
Représentant à Paris : Librairie «LA RENAISSANCE», 73, av. des Champs Elysées, Paris (8).

ПЕРЕД ВОЙНОЙ 1914 ГОДА : Государь Император и Маршал Жоффр на маневрах

Октябрь 1949 г.

Иначе может быть поздно!..

Сообщение президента Трумана о том, что Советский Союз располагает у ж е атомной бомбой, никого особенно не удивило. Весь вопрос был только в сроке. Раскрытие советского „атомного шпионажа" в Канаде, похищения немецких ученых, занимавшихся расчленением атома, образование специального ведомства, ведающего под председательством тов. Берия атомными изысканиями, должно было уже давно убедить всех в том, что большевики упорно работают над этими вопросами. Теперь неизбежное свершилось.

Не преуменьшая значения взволновавшего весь мир заявления президента Трумана, мы тем не менее не считаем его самым главным элементом в подготовке будущей войны. Гораздо серьезнее и опаснее, это то что с е й ч а с происходит на Юго-Востоке Азии и что, вероятно, произойдет с к о р о на Ближнем Востоке. После падения Китая, настанет очередь Индо-Китая, затем Афганистана и Индии и, наконец, стран Ближнего Востока.

Есть все основания, проверенные многими фактами думать, что Сов. Правительство не ввязывается в войну главным образом из за недоверия к русскому народу. Несмотря на вновь усилившуюся в Москве „патриотическую" пропаганду, русский солдат, носящий советскую форму, особенного желания проливать свою кровь за кремлевских сатрапов не имеет. Второй раз его обмануть, видимо, не удастся! Пример неслыханного разгрома первого периода германо-советской войны не перестает быть страшным призраком для сталинской клики. Чекистский аппарат страшно разжижен, единство и монолитность его утеряны: слишком много новых земель надо было „освоить", слишком много палаческих вакансий надо было заместить в оккупированных странах восточной и южной Европы и в красном Китае. Для того, чтобы бросить слепо повинующиеся орды на завоевание всего мира, надо иметь действительно послушную и политически неискушенную армию. Для этого потребуется в кратчайший срок реорганизовать китайское пушечное мясо и с этим новым „союзником" идти в „последний и решительный бой". Это страшнее атомной бомбы!

Никакие отсрочки, никакие паллиативы не спасут западный мир от жестокой схватки. Исход этой схватки на первый период будет в этом случае несомненен: п о к а Америка подготовится к новым высадкам, пока американская авиация начнет свои смертоносные рейды, сметая все (в том числе и остатки Европы) на своем пути, европейский, азиатский и, отчасти, африканский континенты испытают ужасы, перед которыми поблекнут даже испытания прошлой войны.

Есть один и самый верный способ избежать этого. И, конечно, избежать этого можно не поддержкой чрезвычайно загадочной игры Тито, который, в сущности, ничем не отличается от большевиков и который, прекрасно понимая, что в случае победы над коммунизмом, его режим обречен на гибель, — завтра же может повернуть фронт.

Этот способ заключается в **ПОДДЕРЖКЕ, ДЕЙСТВИТЕЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКЕ РОССИЙСКИХ И ДРУГИХ ПОРАБОЩЕННЫХ БОЛЬШЕВИЗМОМ НАРОДОВ.**

Мы утверждаем, что создание Российского зарубежного правительства, начало организации Российской Национальной армии, широко — в государственном масштабе — начатая пропаганда против советского строя и поддержка внутрироссийских сил сопротивления большевизму, нанесет большевизму такой удар, при котором опаность войны исчезнет и советское правительство рухнет.

Этим будут избегнуты новые потоки крови, этим будет спасена мировая христианская цивилизация, этим будут съэкономлены многие миллиарды денег, которые пойдут на мирное устройство свободных народов.

Ко всему этому, в конце концов и все равно придут. Но надо сделать это ТЕПЕРЬ же. Иначе МОЖЕТ БЫТЬ поздно.

„ЧАСОВОЙ".

Сосредоточение Советских Войск

Из достоверного источника нам сообщают:

К 15 сентября значительные силы Советской армии были сосредоточены:

в Венгрии —

2 танковых дивизии со вспомогательными войсками, одна из этих дивизий угрожает Югославии в направлении Марибор-Загреб, другая расположена южнее Сегедина в направлении хорватской границы,
3 дивизии моторизованной пехоты,
Кадр авиационного корпуса — все военные аэродромы находятся под полным контролем Советской армии,

в Румынии —

1 танковая дивизия в румынском Банате,
1 дивизия моторизованной пехоты в районе Турну-Северин,
1 полк парашютистов в районе Калиманешти,
2 авиационных бригады,

в Болгарии —

4 отдельных группы парашютистов (штаб-Горна Джумая),

в Албании —

советских войск нет, но на территории этой страны формируются отдельные небольшие группы „диверсантов", цель которых переход на югославянскую территорию и производство взрывов и покушений.

⁂

К моменту когда пишутся эти строки, правительство Тито никакой мобилизации не объявляло. Усилена лишь охрана границ и призвано несколько сроков запасных для усиления частей расположенных в Македонии.

По полученным нами сведениям, режим Тито настолько непопулярен в Югославии, что, в случае военного столкновения, рассчитывать на сочувствие значительных масс населения (кроме известной части молодежи) не может. Для населения безразлично, кто будет у власти — коммунист Тито или коммунист, назначенный Сталиным. Получая уже американскую помощь, Тито совершенно недвусмысленно заявляет, что никакого смягчения режима он не допустит. До сих пор лица, замеченные в симпатии к „капиталистическим" странам, подвергаются преследованиям.

В югославянских кругах определенно заявляют, что, несмотря на очень серьезные **экономические** несогласия между Москвой и Белградом (что и является причиной конфликта Тито-Коминформ), и на чрезмерное честолюбие Тито, метящего в заместители Сталина, как главы мирового коммунизма, — примирение между коммунистическим Кремлем и коммунистическим Белградом вполне возможно.

ПРОБЛЕМА РОССИИ

МЕЖДУНАРОДНОЕ ЗНАЧЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ РОССИИ

„Значение России для блага или на горе народов мира вообще и британской нации в частности является фактом неоспоримой важности", сказал тридцать лет тому назад один из прозорливейших государственных деятелей Англии, Уинстон Черчиль. Он был совершенно прав, и вся всемирная история последних 250 лет подтверждает справедливость его слов.

После Полтавской Битвы, когда Россия вышла из своего полу-азиатского затворничества, она стала первоклассной европейской, а потом и мировой державой, и с тех пор ни один крупный вопрос международной политики не мог быть разрешен без ее прямого и деятельного участия. Это, конечно, было совершенно естественно. Такая огромная страна, как Россия, с ее многочисленным, быстро увеличивающимся, даровитым и трудолюбивым населением, с ее неисчерпаемыми едва тронутыми естественными богатствами, если она даже не принимала непосредственного участия в разрешении того или иного вопроса международной политики, не могла не играть важной роли в делах человечества. Один ее „мертвый груз" должен оказывать огромное влияние на улаживание возникающих в ходе мировых событий проблем.

Главным соперником России на международной арене была Англия. Это соперничество началось еще в средине 18-го века. История показывает, однако, что когда в Европе возникал серьезный кризис, обе страны действовали в полном согласии. Так, в войне против революционной Франции и во время наполеоновских войн Россия и Англия были союзниками, а в 1871 и 1875 г.г. их соединенные дипломатические усилия спасли Францию от той жестокой участи, которую готовил для нее Бисмарк.

В общем в 19-м столетии русская политика в Европе шла по линиям, параллельным с той политикой, которую вела и Англия. Ни Россия, ни Англия не имели никаких поползновений на захват территорий в центральной и Западной Европе или на установление над Европой своей гегемонии, и обе страны всегда старались предупредить установление такой гегемонии Францией или Германией. Пока агрессивную роль в европейских делах играла Франция, Россия, как и Англия, поддерживала слабую разрозненную Германию. С 70-х годов, когда Бисмарк „железом и кровью" создал Германскую Империю, политика России стала дружественной по отношению Франции и привела в 1891 г. к заключению казавшегося „противоестественным", но тем не менее выдержавшим много тяжелых испытаний, Франко-Русского Союза.

Некоторые наиболее дальновидные государственные деятели Англии понимали совпадение главных целей русской и британской политики в Европе. Так, английский премьер-министр лорд Солсбэри в своей речи, произнесенной в 1896 г., сказал, что „мысль о том, что Англия и Россия должны быть врагами, является предразсудком устаревшей дипломатии".

Единственным пунктом в Европе, где русские и английские интересы сталкивались, была восточная часть Средиземного моря. Россия, после завоевания и освоения ею северных и восточных берегов Черного моря, естественно стремилась к тому, чтобы иметь ничем нестесненный выход в Южный Океан. Англия, опасаясь того, что установление власти русского колоса над проливами может подорвать ее исключительное положение на Ближнем Востоке, чинила всяческие препятствия экспансии России за счет Турции.

Это противоречие интересов было причиной войны 1854-1855 г., и того, что России пришлось смягчить подписанный в 1878 г. турками Сан-Стефанский мирный договор, и многих других инцидентов, омрачавших европейский горизонт в 19-м столетии. В конце концов Англия должна была пойти в „восточном вопросе" на уступки. По секретному договору, заключенному в апреле 1915 г., Англия признала Россию в качестве средиземноморской державы и отказалась от своих традиционных возражений против установления контроля России над Босфором и Дарданеллами.

Англо-русское соперничество на Среднем Востоке порой принимало острые формы. Но в начале этого столетия соперничество сменилось политикой мирного сотрудничества. Соглашение 31-го августа 1907 г. о разделе сфер влияния в Персии подчеркнуло эту многознаменательную перемену в англо-русских отношениях и содействовало тому, что традиционные в Англии опасения за Индию постепенно рассеялись.

К слову сказать, опасения эти были основаны больше на мифе и легенде, чем на фактах действительности: Россия никогда не имела серьезных намерений овладеть Индией. Тем не менее, как это часто случалось в истории, миф „русской агрессии в Индии" и „интриг коварного Альбиона" в русских средне-азиатских владениях был одной из причин той атмосферы взаимной подозрительности, которая существовала в англо-русских отношениях в 19-м веке.

Но к началу нынешнего столетия эта подозрительность также рассеялась настолько, что в 1915 г. русское и английское правительства обсуждали проект соединения сети индийских и русских жел. дорог линией, которая должна была итти от станции Чаман в Индии до русской крепости Кушка через Кандагар и Герат в Афганистане. Партия русских инженеров произвела предварительную съемку трассы и представила обоим правительствам соответствующий доклад. Вряд-ли можно сомневаться в том, что не случись в России большевицкой революции, проект этот был-бы осуществлен.

Когда в 1914 г. разразилась 1-я мировая война, Россия и Англия снова, как и во время наполеоновских войн, оказались союзниками. Какую роль в этой войне сыграла национальная Россия, достаточно хорошо известно. В Галицийской и последующих битвах она нанесла Австро-Венгерской монархии такие серьезные поражения, от которых эта Империя по существу никогда не оправилась. В битвах при Саракамыше и Эрзеруме русские армии ослабили Империю Оттоманов, и этим подготовили почву для тех побед, которые одержал над турками ген. Алленби в 1918 г. в Палестине и Сирии.

Роль России в конечной победе союзников над вильгельмовской Германией была огромна. „Российская нация", говорил в своей цитированной выше речи Черчиль, „вступила в войну с Германией с одним желанием, с одним решением: пожертвовать последней каплей своей крови для торжества правого дела. Мы отлично знаем, что Париж нельзя было бы спасти и битву на Марне нельзя было бы выиграть, если бы императорская русская армия, не закончившая к тому времени своей мобилизации, не начала наступления в Восточной Пруссии и не пролила потоками свою кровь для того, чтобы выиграть несколько дней, даже несколько часов, столь необходимых в то время для англо-французских сил на Западном Фронте".

Мы знаем теперь, что понесенное немцами поражение на Марне предопределило победный для союзников исход войны, и потому можем по праву утверждать, что принесенные армией ген. Самсонова жертвы на алтарь общего дела не были напрасными. Маршалы Франции Жоффр и Фош

и многие другие военные и государственные деятели союзников в самых хвалебных выражениях признали то огромное значение, которое имели для победы над Германией русские усилия и русские жертвы. Русская доблесть получила столь же высокую оценку и от германских военных авторитетов.

В войну 1914-1918 г.г. Россия призвала под знамена 14 миллионов солдат. Ее потери только убитыми и ранеными были около 4-х мил. человек. Русские захватили больше пленных, чем все остальные союзники взятые вместе. Даже в 1917 г., когда боевая мощь русской армии была ослаблена революционным хаосом и изменнической пропагандой большевиков, Россия несла свою долю обще-союзнического военного бремени и держала скованными на своем фронте более ста вражеских дивизий.

И при императорском, и при временном правительствах национальная Россия сохраняла по отношению своих союзников полную лойяльность. Ответственность за позор и бесчестие Брест-Литовска лежит исключительно на большевиках.

Вожди Белого Движения и все атаманы казачьих войск не признали Брест-Литовского мира и продолжали борьбу против немцев и их большевицких союзников. Организованное ими сопротивление помешало немецкому главному командованию обнажить от своих войск русский фроит и подкрепить освободившимися резервами и военными припасами свои армии во Франции. В ноябре 1918 г. у немцев на Востоке было все еще свыше миллиона солдат.

Вожди и участники Белого Движения имеют перед Западной Европой и другую, к сожалению до сих пор мало оцененную и тем не менее огромную заслугу: своей упорной борьбой против большевиков в критический период истории послевоенной Европы они спасли своей кровью европейские нации от коммунизма. Восстания коммунистов в Берлине, Мюнхене и Будапеште потерпели поражения и драгоценное для консолидации образованных после Версаля государств время было выиграно только потому, что большевики, занятые в то время борьбой не на жизнь, а на смерть против русских национальных сил, не имели возможности оказать существенной помощи своим иностранным единомышленникам.

Черчиль был несомненно прав, когда в 1919 г. он говорил: „Объединению большевицкой армии с недовольной и могущественной Германией препятствовали лишь слабые нации Восточной Европы. Это была весьма ненадежная защита и большевицкие попытки подчинить себе эти молодые нации были безуспешными только потому, что более двух третей всей красной армии было занято тогда борьбой против сил Колчака и Деникина. Если бы вся мощь советов была брошена против этих маленьких государств, на карту была бы поставлена судьба всей Европы".

Летом 1920 г., когда польские армии поспешно отступали по всему фронту под напором большевиков, ген. Врангель, уступая настояниям посланных к нему французских и польских представителей, вышел из своей крымской твердыни в Таврию и отвлек на себя значительную часть резервов красной армии, облегчив этим положение для поляков. Как „отблагодарили" французы и поляки вождя Белой Армии за его рыцарский поступок, достаточно хорошо известно. Может быть было бы гораздо лучше, если бы ген. Врангель не сделал своей диверсии. Поляки могли бы тогда проиграть битву под Варшавой и Западной Европе пришлось бы волей-неволей всерьез заняться ликвидацией коммунистической опасности...

К сожалению, в то время люди, обладавшие государственной прозорливостью Черчиля, не стояли у власти. Безукоризненный французский патриот Клемансо был плохим европейцем. Его целью было ослабить традиционного врага Франции Германию, а для защиты от большевизма он полагал достаточным „санитарный кордон". Витавший в облаках своих отвлеченных доктрин Вильсон считал большевиков „демократами" и даже сочувствовал им. Невежественный, по либеральной английской традиции относившийся к России с предвзятой подозрительностью Ллойд Джордж, был только рад тому что при большевиках Россия оказалась ослабленной и не участвовала в разрешении проблем европейской политики.

Ленин имел все основания расчитывать, как он цинично говорил, „на невероятную глупость вождей международной буржуазии". На этой же глупости строит сейчас свои расчеты и Сталин.

Европа всегда мало знала и не понимала Россию, а потому ее боялась. Страх же — плохой советчик. Этим и должно объяснить то, что заслуги России в деле сохранения европейского мира, в деле процветания христианской цивилизации остаются до сих пор забытыми или неоцененными европейским общественным мнением.

Это обстоятельство еще 16 лет тому назад отметил в своей статье „Прежняя Россия и мировое равновесие" итальянский историк Гуильельмо Ферреро („Л'Иллюстрасион", 21 янв. 1933 г.) „Бесспорно", говорит он, „что если Европа пользовалась целый век, с 1815 по 1914 г., миром, лишь с перерывом от 1848 до 1878 г., то она обязана этим в значительной степени русской политике. В течении века Европа и Америка были на банкете всеобщего благоденствия гостями и почти прихлебателями русских царей". Ферреро отмечает также, что Россия была „стражем порядка в Азии" и что соперничество России и Англии на Дальнем Востоке „было самым парадоксальным сотрудничеством в истории". По мнению итальянского историка, крушение царизма в 1917 г. „стало сигналом для Азии к восстанию против западной цивилизации".

Мы можем только пожалеть, что такая здравая и справедливая оценка международного значения национальной России среди европейских историков, писателей, журналистов и политиков является редким исключением. Они обычно склонны повторять трафареты о „царском империализме", о „хищном северном медведе" и т. д.

До-революционная Россия, несомненно, была первостепенным стабилизирующим фактором мировой политики, и нет абсолютно никакого сомнения в том, что если бы она не стала жертвой коммунистического эксперимента, ее правительства, каковы бы они ни были, руководствовались бы в своей внешней политике чисто-национальными интересами, а не разрушительной идеей мировой коммунистической революции. Но судьба решила иначе. Невежество, близорукость, демагогия и предательство европейских политиков помогли большевикам установить и удержать власть над российским народом на горе, как предсказывал Черчиль, всему миру.

Анатолий Байкалов.

Лондон.

ОТ РЕДАКЦИИ

В статье „Советская угроза Среднему Востоку" (см. предыдущий номер) при перечислении советских крепостей обозреватель назвал две из них прежними названиями. В настоящее время Мерв называется „Мары", а Дюшамбе — „Сталинабад".

Вести с дальнего Востока

I. КИТАЙ

Армии Мао-Цзе-Дуна, поддерживаемые многочисленными красными партизанскими отрядами в тылах националистов и пятыми колонами в городах продолжают наступление на юго-востоке, востоке и северозападе.

Генерал Пай-Чун-Си, главнокомандующий войсками на центральном фронте, после падения города Чанша, укрепился в районе города Хангианга и вот уже свыше полутора месяцев не только сдерживает наступление красных на Кантон, но и отбросил их на несколько десятков километров к северу.

Коммунисты на стыке провинций Хунан и Кианги, в районе города Чанша сосредоточили громадные силы, повидимому, решив здесь дать националистам решительный бой за обладание путями на Кантон.

Националисты сильно укрепились в этом районе и генерал Пай-Чун-Си пока что наносит красным значительные потери. За последние две недели он взял здесь свыше пятнадцати тысяч пленных.

Коммунисты бросили на этот участок фронта Фу-Цзо-И, защитника Пекина, заключившего в апреле месяце мир с красными. Некоторые части этой армии опять перешли на сторону националистов под Хенгуангом. Сам Фу-Цзо-И бежал недавно из красного плена и скоро должен прибыть в Чункин.

Генерал Пай-Чун-Си применил систему награждения своих войск за отличие в боях выдачей денежных пособий в серебряных долларах. Так за бои под Хенгиангом он первый раз выдал отличившимся частям сто тысяч, второй — тридцать и третий раз двести тысяч долларов.

По его представлению правительство Ен-Си-Шана постановило выдавать награды переходящим на сторону националистов войскам по следующей схеме: десять долларов солдату одиночке, перешедшему с винтовкой и 500 дол., если он доставит гаубицу, сто долларов за тяжелый пулемет. Перешедшей целой роте с оружием будет выдано 1000 дол., батальону 5000 и полку 10.000. Офицерам Пай-Чун-Си предоставляет в своих войсках такое же положение, какое они занимают в красной армии. Некоторые воинские части, уведенные губернатором Чанша к красным при сдаче им города, вернулись в армию Пай-Чун-Си.

Наступление красных на северо-западном фронте вынудило мусульманского генерала Ма оставить г. Ланчжоу, столицу провинции Гансу, причиной чего было отсутствие у генерала Ма достаточного количества тяжелой артиллерии и снаряжения.

Армия генерала Ма отступила к городу Синин.

По поводу сдачи Ланчжоу маршал Ен-Си-Шан заявил: Мы теперь не стремимся во что бы то ни стало удерживать в своих руках осаждаемые красными города, — наша цель — причинить врагу максимум потерь и сберечь свои живые силы".

На Восточном фронте коммунисты ведут наступление на порты Фучжоу и Амой, расположенные на материке против Формозы.

Со стороны националистов на этом фронте действует армия генерала Тай-Ен-По, бывшего защитника Шанхая.

Пока что коммунистам удалось занять порт Фучжоу, но Тай-Ен-По надеется удержать Амой и даже отбить обратно Фучжоу.

Занятие красными портов Фучжоу и Амоя может сильно угрожать Формозе, отделенной от них сравнительно узким проливом. Кроме этого, оттуда коммунисты могли бы выйти в тыл правого фланга армии Пай-Чун-Си.

Недавно красные заняли против города Ханджоу группу небольших островов, служивших националистам промежуточной базой для военных судов, блокирующих Шанхай. 31-го августа эти острова вновь заняты националистами.

Несколько дней тому назад Кантон посетил американский адмирал Барджер с целью ознакомления с положением националистов на главном фронте, после чего он отправился в Вашингтон с докладом президенту Труману. Проездом через Гонконг он сказал корреспондентам иностранных газет: „Положение национального Китая довольно трагично"...

2-го сентября получены сведения, что национальное правительство перекинуло с Формозы на материк шесть свежих армий, которые двинуты на помощь генерала Тай-Ен-По, Пай-Чун-Си и Ма.

II. ФОРМОЗА

По имеющимся у нас сведениям, националисты в данное время еще имеют на Формозе не менее трехсот тысяч сухопутных войск, военный флот, тоннаж которого равен 130.000, сто девяносто боевых аэропланов и другие специальные воинские части.

Государственный фонд равен, приблизительно, трехста миллионам американских долларов.

Торговый баланс Формозы за 1948 г. выразился в сумме двадцати одного миллиона пятисот тысяч по вывозу и восьми с половиною миллионам по ввозу (в американских долларах).

Главные предметы формозского вывоза — чай, сахар, камфора, каменный уголь, джют, лес, фрукты и овощи. Ввоза — машины и др. фабрично-заводское оборудование.

Коренное население Формозы мечтает о независимости острова. Оно весьма недовольно администрацией китайского национального правительства, но и не желает попасть под контроль коммунистов.

По постановлению Каирской конференции, Формоза, пробывшая пятьдесят лет под властью японцев должна быть возвращена Китаю, на основании чего генералиссимус Чан-Кай-Ши в 1945 г. установил там свою администрацию и позже учредил базу для борьбы против коммунистов.

Формоза, находясь в цепи островов Япония — Филиппины, обладая отличными гаванями, является весьма важным стратегическим пунктом для защиты тихоокеанских путей в США и последние никак не могут согласиться на захват ея коминтерновскими силами.

В связи с этим в печати появились сообщения, что СШ намерены, впредь до подписания мирного договора с Японией, передать Формозу под опеку оккупирующей Японию армии генерала Мак-Артура.

Такое решение СШ вызвало со стороны китайской националистической прессы ряд резких протестов.

Мы не сомневаемся, в том, что СШ совершенно не намерены анексировать Формозу, а если займут ее своими войсками, то только временно, на период борьбы с Коминтерном за независимость тихоокеанских народов вообще и Китая в частности.

Заняв Формозу, СШ обеспечат миллионам китайских националистов убежище от преследований красных правителей и позволят им сохранить воинские кадры для будущей борьбы за освобождение Китая от цепей Коминтерна.

При данном положении надеяться на то, что националисты смогут продолжать борьбу с красными на материке, не приходится. В конце концов Формоза, под протекторатом США, может оказаться единственным китайским национальным оазисом. А посему китайским патриотам не следует делать упора на свое национальное самолюбие и, наоборот, приветствовать решение Вашингтона.

III. В СТАНЕ КРАСНЫХ

Китайские коммунисты сами говорят о том, что они своими успехами всецело обязаны СССР и постоянно заявляют, что, в случае возникновения войны между их покровителями и США, они будут сражаться на стороне Кремля.

Случай с „еретиком" Тито побудил Сталина покрепче затянуть удавку на шее Мао-Цзе-Дуна, чтобы он не вздумал стать на путь титовского „национал-коммунизма" и чтобы полностью использовать красные китайские силы за покорение под „нози" Сталина всей Азии.

Для этой цели Политбюро Кремля командировало в первоначальную столицу красного Китая Йенан немецкого фельдмаршала Паульса с громадным штабом из советских генералов и штаб-офицеров московского генерального штаба.

Надо полагать, что на Паульса Сталиным возложена задача руководства красными армиями не только в Китае, но и в других государствах Азии.

Коммунистический пожар уже охватил всю восточную часть Азии и ея островов. Пылают Бирма, Индонезия, Индо-Китай. Япония усиленно насыщается бывшими японскими военнопленными, прошедшими в СССР четырехлетний курс диалектического материализма в марксистско-ленинских училищах и академиях СССР. Северо-корейская красная армия стоит наготове на границах Южно-Корейской республики и своими разбойничьими набегами дезорганизует жизнь молодой страны.

Армии Мао-Цзе-Дуна получили приказ Сталина поторопиться с занятием Кантона, Чункина, Амоя и Фучжоу, а за ними и Формозы для дальнейшего прыжка вглубь Тихого океана.

Фельдмаршал Паульс, вероятно, должен будет руководить дальнейшими действиями красных сил не только по освоению Азии, но и выступлением против США.

Пока же что, идет усиленное выживание из Китая опасных иностранных свидетелей.

Коммунистические власти ввели на иностранные предприятия и недвижимость такие налоги, что владельцы предпочитают бросить их и выбраться во свояси.

Ими же запрещена дальнейшая работа иностранных телеграфных агентств. В Шанхае закрывается единственная остававшаяся еще в Китае английская независимая газета „Норс Чайна Дэйли Ньюз".

Американцы и др. государства закрыли в Китае свои посольства и консульства и эвакуировали со всей страны своих граждан. Только одна Великобритания частично сохранила в ней свои дипломатические представительства для защиты имущества своих граждан, стоимость которого превышает два миллиарда американких долларов.

Сталин, повидимому, находит не совсем приемлемым для себя сохранение в старых границах даже коммунистического Китая, и он решил объявить Манчжурию „Манчжурской Советской Социалистической Республикой", с правительством которой им недавно подписан торговый договор. Не отдаст он Китаю и Синьцзяна, в котором им еще в 1946 году учреждена „Восточно-Туркестанская Народная Республика", в пределы которой включены Илийский край, Тарбагатай, Алтай и Джунгария. К ней Кремль присоединит и остальную часть Синьцзяна, а может быть и мусульманские северо-западные провинции Китая.

Китайский народ уже до некоторой степени испытал прелести коммунистического образа правления и перешел к самозащите от коминтерновских сатрапов. В Манчжурии, в Северном Китае, в районе Нанкина и Шанхая и даже в ближайшем соседстве с фронтом, у города Чанша происходят массовые крестьянские восстания и отряды повстанцев насчитывают в своих рядах десятки и сотни тысяч бойцов.

Красное радио само сообщает, что в Шанхае раскрыто несколько подпольных антикоммунистических организаций и производятся ежедневные аресты заговорщиков. Коммунисты уже говорят, что „Китай легче завоевать, чем переварить"...

В красной армии начались давно и не прекращаются до сего времени эпидемии холеры и дизентерии, выведшие из строя до сорока процентов бойцов.

Блокада националистами красных портов и постоянная бомбежка их тылов совершенно парализовали коммунистическую промышленность и остановили даже внутреннюю торговлю. Сами коммунисты говорят, что в одном Шанхае уже имеется до миллиона безработных, несмотря на то, что власти усиленно „разгружают" город от излишков населения, высылая его в провинции для работ на фермах...

Все эти данные говорят за то, что успешная борьба с Коминтерном на китайском фронте еще вполне возможна, но это зависит исключительно от настроений Вашингтона.

IV. КИТАЙСКИЕ НАЦИОНАЛИСТЫ

К сожалению, маршал Ен-Си-Шан пришел к власти и занял пост премьер-министра слишком поздно. Он даже теперь, когда Китай подошел к краю пропасти, показал, что борьба с коммунизмом может быть выиграна, если она получит надлежащую поддержку извне.

Получив в наследство от своих предшественников обломки армии, административного аппарата и пустое казначейство, он за каких то три месяца своей деятельности сумел создать устойчивое правительство, переорганизовал армию, объединил антикоммунистические слои народа и сделал возможным оказание сопротивления „победоносным" полчищам Коминтерна.

Неделю тому назад генералиссимус Чан-Кай-Ши вторично посетил Кантон, где под его председательством Верховный Совет рассмотрел и одобрил новый план борьбы с коммунизмом, детали которого не опубликованы, принял проэкт правительства о выпуске на три миллиарда серебряных долларов военных бонов и разработал проэкт реорганизации партии Гоминдан. Последний должен быть очищен от засоривших его шкурников и поставлен на путь, указанный его основателем доктором Сун-Ян-Сеном.

На стороне национального правительства еще остались значительные силы китайского народа, которые могли бы оказать надлежащий отпор коминтерновским поработителям, но без помощи извне борьба их не может быть уже продолжительной.

На стороне кантонского правительства остались все мусульманские войска северо-западных провинций и население Внутренней Монголии с Панчен-Ламой во главе, который две недели тому назад в г. Синин объявил коммунизму священную войну.

Тибетский Далай-Лама, хотя и удалил из Лхасы представителей китайского правительства, идеологически остался с Кантоном и тоже объявил коммунистам священную войну.

В печать проник слух о том, что в ближайшее время на кантонский фронт скоро прибудет иностранный добровольческий корпус в помощь националистам. Насколько это верно, покажет будущее. Идея создания такого корпуса возникла еще до перехода красными реки Янцзе по инициативе одного молодого, высокообразованного китайского генерала, но тогда нанкинское правительство было против привлечения иностранцев для

„истребления китайского народа"... А в свое время иностранный волонтерский корпус мог разрушить все планы Коминтерна и не допустил бы Китай до переживаемого им положения.

Теперь же, можно сказать, судьба Китая полностью зависит от решений Вашингтона.

V. ГОНКОНГ

Как мы уже писали раньше, Гонконг является ключем ко входу в Южный Китай и сохранение его в руках Великобритании необходимо не только в интересах Лондона, но и всего промышленного и торгового антикоммунистического мира. Не меньше того, он нужен в настоящем его положении и благоразумной части китайского народа.

Великобританское правительство отнеслось к судьбе Гонконга с заслуженным им вниманием. Его положение и нужды были обследованы лично английским министром обороны г. Александером и Лондон своевременно принял меры к его защите от возможных посягательств Коминтерна.

По заявлению командующего обороной Гонконга генерал-лейтенанта Фестин, эта „жемчужина" в короне Короля Великобритании вполне подготовлена к защите, для чего здесь собраны достаточные воинские силы всех родов оружия. В данное время Гонконг не подвергнется той участи, которой он подвергся в 1941 году.

США и Австралия уже открыто заявили, что и в этом случае всякому агрессору придется иметь дело не с одной Англией.

Надо полагать, что такую же поддержку со стороны СШ получит и сосед Гонконга, португальская колония Макао, занятие которого противником могло бы роковым образом отразиться на судьбе Гонконга.

Португальское правительство со своей стороны уже прислало на остров Макао войска и подкрепления их все время прибывают.

VI. ТИХООКЕАНСКИЙ ПАКТ

Инициатива генералиссимуса Чан-Кай-Ши и президента Филиппинской республики г. Квирино по вопросу организации Тихоокеанского антикоммунистического пакта, к сожалению, попала в длинный лабиринт дипломатических канцелярий, из которого она едва-ли сможет скоро выбраться на свет Божий.

Она встретила полное сочувствие со стороны почти всех правительств государств тихоокеанского побережья, но каждое из них подходит к ней со своей собственной точки зрения, объединить которые будет делом довольно трудным.

Сталин одерживает победы над своими противниками только потому, что он единолично решает все вопросы иностранной политики СССР и его подчиненные беспрекословно выполняют его волю.

Демократический порядок законодательства заслуживает преклонения и подражания в мирное время, когда волокита по прохождению закона через ряд инстанций и затраченное на это время особой роли не играют. В такие же чрезвычайные моменты, какой переживает человечество сейчас, нужны и чрезвычайные меры.

Атлантический пакт появился на свет Божий после почти двухлетнего периода вынашивания его в канцелярской утробе.

Тихоокеанский пакт, по всем данным, должен будет пройти не меньший путь своего развития.

Но если время некоторых послевоенных событий в предыдущий период могло измеряться годами, то текущие события уже не могут затягиваться на месяцы, даже недели. Политическая жизнь мира сейчас мчится со скоростью самого новейшего самолета.

Азия еще может предохранить себя от поглощения Коминтерном только путем объединения всех ея народов и при полной кооперации как в экономическом, так и в военно-политическом отношении со всеми анти-коммунистическими правительствами государств всего тихоокеанского и Индийского океана побережьем.

Но Япония, как страна побежденная, безгласна, китайское национальное правительство выбилось из сил и, можно сказать, дни его сочтены, Южная Корея в своем младенческом возрасте живет на вулкане, Сиам стоит на краю анархии, Индо-Китай и Индонезия, мутимые Коминтерном, ввергнуты в омут гражданской войны, Бирма и Малаи пылают в пламени коммунистического пожара, Филиппины еще не залечили глубоких ран, нанесенных им Второй мировой войной, Индия и Пакистан, только что получившие независимость все еще спорят о таких частях своего полуострова, как Кашемир... Ни одна из этих стран пока не может внести своего реального вклада в дело общей защиты.

Здесь, как и в Атлантическом пакте, все взоры угрожаемых Коминтерном стран обращены в сторону США. Только они способны объединить их и вдохнуть в них душу и укрепить их тело.

Но демократический путь слишком длинен и решение американского Конгресса может состояться очень поздно.

Но будем верить в мудрость американской демократии, т. к. гибель Азии гибельна и для Америки...

VII. РУССКИЕ ЭМИГРАНТЫ В КИТАЕ

К данному времени волею судьбы, ИРО и отдельных наших деятелей в Шанхае осталось около 1500 русских эмигрантов, в Тяньцзине 140, в Кантоне 100 и на Формозе 40 человек.

Какая участь ждет этих несчастных наших соотечественников — одному Богу известно.

На острове Самар на попечении ИРО находится около 5000 человек.

Из их среды представители Австралии, Франции и др. „демократических" стран отобрали для себя наиболее подходящую „скотинку" для работ на сахарно-тростниковых плантациях, а остальные ждут своей „судьбы"...

К концу октября они должны куда то убраться с Филиппин. Но куда? Этого не знают ни они, ни их опекунша ИРО.

Неужели человеческое сердце настолько уже очерствело, что не найдется в нем уголка для участия в судьбе этой горсти несчастных страдальцев за общее дело?!.

А. Загорский.

5-го сент. 1949 г. Гонконг.

РУССКИЕ СКАУТСКИЕ ПОЧТ. ОТКРЫТКИ (четыре образца). Выписывать от „Часового" по 2 фр. 50 см. Серия — 10 фр.

ОПЕЧАТКИ

В № 288 „Часового" в „Очерках по истории 2-й мировой войны" замечены след. опечатки:

на стр. 10-й (19-я строка снизу, левый столбец) следует читать: „кроме того, мы **производили** с 1942 по 1944 г.г."; на стр. 11-й (12-я строка снизу, левый столбец) следует читать: „из этих цифр мы видим, что ⅔ всей промышленности **СССР давали 17,7 миллионов тонн стали,** а в Германии **половина промышленности** (53 %) давала больше".

ВОЕННЫЙ ОТДЕЛ

Атомное Оружие и защита от него в С.С.С.Р.

Нынешним летом стало известно, что будто-бы С.Ш. переходят на серийное изготовление атомных бомб. Международная пресса была полна самых разнообразных чувств, высказанных в различных статьях, написанных по этому поводу. Тут были и страх и радость, и негодование и восхищение, и осторожные предположения и категорические заявления. Журналы пестрели снимками с атомного города Пицбурга, различных лабораторий, каких-то странных сооружений, колоссальных приборов. Был снят и кратер в Лос - Аламос, получившийся от взрыва, 4 года назад, первой бомбы, куда съехались все досужие журналисты и т. д. Были помещены портреты ученых и научных работников „за работой" и приложены точные карты, с указанием в каком штате и около каких мест находится атомный город.

Попутно отмечены две исторические даты, как моменты начала новой „атомной эры":
2 декабря 1942 г., 3 ч. 30 м. пополудня — Чикаго.
16 июля 1945 г. 5 ч. 30 м. утра — Лос - Аламос.

Первая дата рождения атомной энергии в управляемой реакции, посредством медленного выделения нейтронов и вторая — „цепная реакция", быстро размножающихся нейтронов, несущая смерть и уничтожение всего живого.

Опытами руководил Др. Комптон и они были начаты маленькой группой американских ученых с 7 ноября 1942 г., в теннисном зале, под западной трибуной спортивного поля Чикагского Университета, на Эллис авеню, между 56-ой и 57-ой улицами. Там, 2-го декабря, два молодых физика Др. А. С. Гревс и Г. В. Лихтенбергер, при начавшей впервые проявлять себя „управляемой реакции", жертвовали своей жизнью находясь на высоких площадках, по обе стороны перегоночного куба, с ведрами раствора кадмия в руках, готовые ежесекундно пустить в ход свои примитивные огнетушители. Тогда еще совсем не были уверены в мирном прохождении реакции, которая могла из управляемой превратиться в неуправляемую и опытная печь, вместе со всей Западной Трибуной, взорвавшись, обратиться в раскаленное облако Уран - Графитной пыли...

После этих первых дат начались „усовершенствования" производства; испытания нового оружия около островов Бикини, под руководством адмирала Бленди; появились новые снимки, новые описания.

Сейчас уже стало известно, что существует два типа бомб: — из Урана и Плутония. Что производство из Урана очень сложно и слишком дорого, — из Плутония легче, но все равно для серийного производства тоже слишком сложно.

Уже в С.Ш. перешли на практические опыты с Водородом. Здесь процесс происходит несколько иной, и пока, как переходной ступенью, пользуются Дейтернумом, — тяжелый Водород, — смешивая его все с тем же Ураном.

Все эти сведения идут с Запада, где „общественная любознательность" получает информации через журналистов, в максимальных, наивозможных размерах, даже по самым секретным вопросам.

На Востоке, где тоже ведутся изыскания по атомной проблеме, дело с информацией обстоит иначе, хотя там тоже есть и периодическая печать и журналисты, и устраиваются иногда пресс-конференции, и даже в особых случаях даются интервью.

Было-бы наивно искать в советских журналах снимки с местности, где производятся изыскания, или статьи с описанием опытов и фамилиями ученых. Населению достаточно знать, и то не официально, что почетным председателем секретной комиссии по атомным изысканиям состоит генералиссимус Сталин, техническим руководителем академик Иоффе, а административными — Берия и Микоян.

Но с Востока, где так „райски беззаботно" живется, приходят не мертвые фотографии и бездушные описания, а живые свидетели в лице „неблагодарных" немецких инженеров, профессоров, техников, или просто беженцев, которым удалось вырваться из объятий „самого свободного" государства, где им были предоставлены возможности „добровольно", заниматься современной наукой и техникой. Их рассказы, попадая в иностранную печать, дают возможность сделать достаточно обоснованные предположения, что, как раз в последнее время, там предпринимаются грандиозные шаги по созданию **активной обороны** против атомного оружия. С их помощью можно зафиксировать несколько имен советских ученых и записать третью дату, — правда не такую точную, как первые две, — когда впервые удалось на расстоянии вызвать взрыв „атомной массы":

Февраль - март 1948 г. — атомная лаборатория в Закавказьи.

Оказывается, первые шаги против атомного оружия были предприняты в СССР вскоре по окончании войны еще в 1946 г. Два молодых ученых, — имена которых до сих пор совершенно неизвестны заграницей, уже тогда вели изыскания и изучали этот вопрос, — **Василий Лебедев** и **Харитон Могилевский.** Они оба являются учениками известного ученого, профессора Петра Леонидовича Капицы, впавшего в немилость в 1947 году.

В свое время В. Лебедев сделал доклад в секретной комиссии по атомным изысканиям, главные пункты которого сводятся к следующему:

Идеальная защита от атомных бомбардировщиков была-бы осуществлена, если-бы было найдено средство, при помощи которого можно вызвать взрыв атомного оружия на большом расстоянии, — минимум 20-25 километров. При взрыве в воздухе на таком расстоянии, трудно ожидать существенных повреждений самой охраняющей станции.

Другая возможность, — при помощи превосходящего в скорости истребителя атаковать еще в стратосфере противника и разрушить или сделать технически бездействующей атомную бомбу до ее сбрасывания.

Третья — уничтожение атомного бомбардировщика ракетой, действующей в соединении с системой радаров и управляемой по беспроволочному телеграфу.

Все это должно быть скомбинировано в один общий план - проэкт, направленный на взрыв атомной массы на расстоянии.

Во исполнение намеченных пожеланий были привлечены, и советские, и немецкие специалисты, которые стали производить изыскания и разрабатывать детали общего плана защиты.

Фактически три русских ученых, работавших над осуществлением главнейшего, первого пункта, пришли в феврале - марте 1948 г. к положительным результатам.

Лебедев, Могилевский и Лах Кардия производя опыты в Закавказьи, в атомной лаборатории (Пиль-Сталин) добились взрыва „атомной массы" с расстояния в 50 метров, при помощи „Гамма - лучей", названных в Сов.- Союзе, „лучами Иоффе". — Частота лучей достигает тысячей мегациклов, а вблизи находятся ультра - фиолетовые лучи. — Расстояние в 50 метров практически не представило никакого интереса, но исследователи принялись лихорадочно работать, чтобы улучшить свой успех.

На одном из секретных заводов - мастерских Ленинграда, под № 4, был сконструирован сверхмощный отправитель „лучей Иоффе". К августу 1948 г. соорудили специальный, комбинированный аппарат (Диспозитиф), предусматривающий скрещение „лучей Иоффе" и в октябре, того-же года, академик Иоффе достиг нового успеха. Ему удалось добиться взрыва „атомной смеси" с расстояния — 1450 метров.

Хотя и это расстояние оставалось все еще недостаточным, но, недожидаясь окончания опытов, по общему плану было приступлено к сооружению целой сети заградительных пунктов „активной обороны".

Опыты-же с „лучами Иоффе" продолжали производить в усиленном размере дальше и будтобы в мае 1949 г. взорвали атомную массу с расстояния 4-х километров.

По мнению тех-же перебежавших специалистов, поставленная цель наверно будет достигнута до 1951 г., т. е. добьются взрыва массы с расстояния 25 километров, т. к. сейчас вопрос стоит только в техническом усовершенствовании приборов.

Сеть оборонительных пунктов против атомных бомб в настоящее время создается по следующему плану :

1) Исходя из опыта, что 4 радар - пеленга с точностью устанавливают место приближающегося самолета, сооружаются „радарные линии".

а. — Западная Р. Л., идущая от Ленинграда, через Ригу, Кенигсберг, Штеттин, Дрезден, Прагу, Бухарест, до Варны, в Болгарии.

б. — Северная Р. Л. — от Мурманска, через Архангельск, по арктическим островам, числом 11, на Петропавловск.

в. — Азиатская Р. Л. — Ташкент, Алма Ата, Улан Баттор, Владивосток, до Порт Артура.

г. — Внутренная Р.Л., прикрывающая главным образом нефтяные поля в Баку, идет от Батума, через Новороссийск, Эривань, Тифлис, Баку, Дербент, Диао, до Джитана.

2) Наличие заградительных гнезд „активной обороны" защищает индустриальные центры и нефтяные разработки. Таких гнезд защиты около 140, из них 30 % будет воздвигнуто для охраны нефтяных полей.-Ракеты.

3) И наконец „лучами Иоффе" будет снабжен „предохранительный пояс", с которого можно взрывать, прорвавшиеся с атомными бомбами самолеты противника, на расстоянии. Сооружение этого „предохранительного пояса" очень форсируется. Сейчас он уже охватывает Московскую группу, со станциями в Калинине, Вологде, Туле, Смоленске; — Урал - Алтайскую группу с 9-тью станциями, защищающими индустрию Урала и Зап. Сибири; — Украинскую гр., с сооружениями в Киеве Одессе, Днепропетровске, Ростове на Дону, Харькове и Ворошиловграде; — Нефтяную гр., охраняющую Баку, Тифлис, Моздок, Батум, Ленинакан и Дербент; — Ленинградскую группу с 4-мя станциями.

Эти информации ученых и техников дают представления о тех лихорадочных усилиях СССР, которые он напрягает для предохранения своих жизненных центров от возможности атак атомным оружием.

Не лишним будет напомнить, что, по сообщениям иностранной печати, американские Радар - разведывательные станции, начиная с апреля 49 г. отметили повторные атомные взрывы внутри Сов. России, 10-го июля был зарегистрирован взрыв в Киргизских степях, а 24 сентября Лондон сообщил о новом большом взрыве в Сибире, причем Вашингтон подтвердил даже о наличии радиоактивного облака в верхних слоях атмосферы. 25-го сентября 49 г. советское агентство Тасс, не давая опровержений, известило, что секрет производства атомной массы известен в СССР уже с 1947 года и атомная энергия употребляется для мирных целей.

Последние информации придают еще больший вес показаниям „научных" перебежчиков, к которым теперь уже приходится относиться серьезно.

Н. С.

ИЗ ВОЙНЫ 1914 - 1917 г.г.

В атаку !

Очерки по Истории 2-й Мировой Войны

АВИАЦИОННАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ

(Продолжение. См. „Часовой" № 289)

По официальным американским данным СССР получил от США в порядке лендлиза втечение войны 25.000 самолетов, из них 700 транспортных. За время войны заводы СССР выпускали главным образом истребители. Бомбовозы и транспортные самолеты почти не строились; СССР получал их главным образом из Англии. Ночные самолеты истребители поставляли США, так как Советы не могли их построить. США также поставляли горючее для авиации, ибо в СССР его не хватало.

Факт постройки главным образом истребителей показывает, что в воздушной борьбе Советы держались преимущественно оборонительной, а не наступательной тактики даже тогда, когда перешли в стратегическое наступление, ибо долго еще немцы оставались господами воздуха.

По поводу авиационной промышленности вот что пишет автор последней пятилетки Н. Вознесенский (Военная экономика, стр. 78, 82, 83 и 87) :

„Авиационная промышленность осваивала производство новых скоростных истребителей, штурмовиков и бомбардировщиков, вооруженных крупно калиберными пулеметами, авиационными пушками и реактивными снарядами.

„В 1941 году, через 4½ месяца после начала войны, товарищ Сталин одной из причин временных неудач Советской армии называл недостаток у нас танков и отчасти авиации. Требовалось в кратчайший срок свести к нулю временное превосходство немецкой армии". И вот „только за 1 год..., т. е. в декабре 1942 года, по сравнению с декабрем 1941 года, производство самолетов выросло в 3,3 раза. Особенно бурно выросло за тот же период производство авиамоторов — основы самолето-строения; выпуск авиамоторов увеличился в 5,4 раза".

Вознесенский, сам того не зная, выдает советскую тайну, дающую ключ к разумению войны. В самом деле, если, как утверждает Сталин, средняя годовая продукция во время войны составляла 40.000 аппаратов, а производство их против декабря 1941 года выросло в 3,3 раза, это значит, что к декабрю 1941 года продукция не превысила 13.000 аппаратов. Вот все, что могли поставить Советы в первые 6 месяцев войны.

Мы знаем, что в день вторжения немцев в СССР имелось (или осталось) не больше 10.000 самолетов. Прибавив сюда 13.000, получим 23.000; первые поставки Англии и США начали прибывать в октябре 1941 года и до конца этого года не превысили 4000 аппаратов. А всего стало-быть у Советов к декабрю 1941 года могло быть не свыше 27.000 аппаратов. Но, как выше сказано, немцы в первый же год войны вывели из строя и уничтожили 33.000 советских авиона, причем большую часть они уничтожили именно в первые полгода, когда они победно шли до Москвы и пленили к декабрю 3.900.000 пленных.

Что же в таком случае осталось у Советов ? С чем они воевали ? К октябрю 1941 года в строю, повидимому, было не больше 3-4 тысяч аппаратов, и это уже не против 20.000 немецких, а по крайней мере 30.000, ибо немцы тоже производили и слали на фронт новые аэропланы. Мы не погрешим, если скажем, что в эти трагические дни немецкая авиация превосходила советскую в 10 раз.

Вот в чем разгадка и одна из причин страшных советских поражений и того отчаянного положения, в каком очутилась Советская армия. В свете приведенных цифр понятны умопомрачительные успехи немцев и искусство германских стратегов, удивившее весь мир. Между тем громоносные победы и классические обходы, окружения (так называемые котлы - Кессель) и уничтожение советских армий со многими сотнями тысяч пленных объясняются не только и не столько искусством и полководческими дарованиями немецких генералов, сколь тем, что Советская армия, почти лишенная авиации, дралась вслепую, не имея возможности своевременно обнаружить обходные маневры германских танковых дивизий и принять ряд необходимых оперативных мер для спасения положения, как это например, имело место в знаменитой Киевской операции, закончившейся 26 сентября сдачей и захватом 665.000 пленных, 900 танков и 3700 орудий.

Цифры Вознесенского возбуждают также ряд других вопросов. Автор, правда, умалчивает, что рост советской авиации произошел за счет американских поставок (машин, станков и специалистов техников), но от этого дело не меняется. Продукция росла, и Вознесенский заканчивает, что „к концу Отечественной войны Советская армия имела в своем составе самолетов в пять раз больше, чем в мирное время".

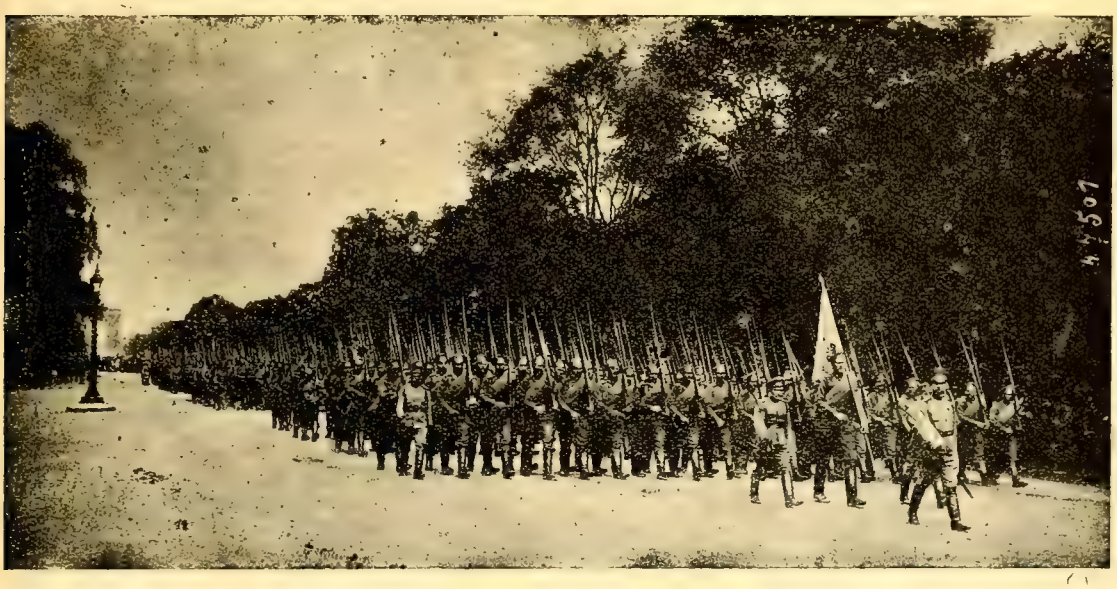
Сколько же их было ? Принимая во внимание показание маршала авиации Вершинина, Советы в 1941 году имели не более 10.000 аппаратов, раз он откровенно признает, что советская авиация значительно уступала „огромным силам" немцев, а эти „огромные силы" не превосходили 20.000 аппаратов. С другой стороны Вознесенский открыто указывает, что к концу войны советская армия имела в своем составе самолетов в 5 раз больше, чем в мирное время", т. е. иначе говоря, воздушные силы Красной армии не превышали 50.000 аппаратов, а по многим признакам надо полагать, что их было много меньше.

Эти цифры наводят на серьезные размышления. Согласно послевоенным заявлениям Сталина, СССР производил во время войны в среднем по 40.000 аппаратов в год, что за 4 года дает 160.000. Сюда надо добавить 10.000, с которыми Советы начали войну, 25.000, поставленных США, и 7411 присланных Англией, а всего, стало-быть, 202.000 штук. Но ведь к концу войны у СССР осталось не более 50.000 аппаратов. Куда же девались остальные 152.000 самолетов ?

Если они погибли в боях и уничтожены немцами при налетах, то имея ввиду, что немцы потеряли всего 60.000 аппаратов (по подсчетам того же Вершинина), приходится признать, что потери СССР в 2½ раза превышают германские, а это свидетельствует, что во-первых, у немцев были технически более совершенные аппараты, а во-вторых, что немецкие летчики, по крайней мере, в первые годы были искуснее и что советским летчикам пришлось дорого заплатить за науку и недостаток боевой подготовки, ибо каждый сбитый немец, обошелся в 2½ советских летчика. Кто ответствен за это ?

Это сравнение выиграло бы в полноте и наглядности при сопоставлении потерь союзников и немцев в воздушных боях; к сожалению у автора данных под рукою нет. Но есть некоторые весьма показательные факты, а именно : осенью 1940 года, когда немцы хотели задушить Англию воздушной войной, они, имея господство в воздухе, вынуждены были через 3 месяца отказаться от этой затеи, так как англичане, уступая числом, превзошли немцев в мастерстве боя и выучке, а также в совершенстве аппаратов (им, правда, помогал радар). Так например, за один день, 17-го Сентября, решивший участь этой кампании в пользу англичан, последние сбили 171 немецкий аппарат, причем англичане потеряли только 60 машин, т. е. втрое меньше немцев.

Великая Война 1914 - 1917 г. (Франко - русский союз)



Русские войска на Елисейских полях в Париже

Русские летчики по своим боевым качествам отнюдь не уступали английским, но чистки, как сказано, обезглавили личный состав, а смена не имела ни той школы, ни тех совершенных аппаратов (Спитфайр), с какими можно было успешно состязаться и бить немцев, и в итоге расплата русской кровью.

Лишь во вторую половину войны, вернее, под ее конец, советская авиация выравнялась, но еще в своем докладе от 7 Ноября 1943 года, ставшим историческим документом, начальник штаба Гитлера, генерал Иодль, воздавая должное советским летчикам, говорит (Картье. Тайны войны, стр. 141):

„Советская авиация значительно уступает нашей, но надо признать, что ее командование, организация и материальная часть значительно улучшились. Появление в большом количестве новых советских штурмовиков особенно досаждает нашим войскам".

Из этого доклада видно, что в исходе 2½ лет войны немецкая авиация все еще господствует в воздухе, и нужен был еще целый год и разгром тылов Германии авиацией союзников, чтобы воздушное господство на восточном фронте перешло к Советам.

Справедливость однако требует признать, что это „досаждение" немцам уже весною 1943 года принесло свои полезные плоды. Как пишет один из советских военных авторов „... В марте и апреле 1943 года в северных районах (Кавказского) фронта была распутица; полевые аэродромы „раскисли" авиация той и другой стороны почти бездействовала. Воспользовавшись затишьем, немцы перебросили на юг мощные воздушные силы, намереваясь с их помощью улучшить пошатнувшееся положение на Кубани. Напомню, как тогда сложилась оперативная обстановка. Противник после длительного отступления с Северного Кавказа перешел к упорной обороне выгодных естественных рубежей на линии фронта: Новороссийск - Крымская - Анастасьевская - Азовское море. Падкие на громкие эпитеты, гитлеровцы назвали эту линию „голубой". Плавни и лиманы на левом фланге, леса и горы на правом благоприятствовали обороне противника, который еще не отказался и от наступательных планов. Особенные надежды германское командование возлагало на истребительные эскадры „Удет" № 52, укомплектованные отборными „ассами". Замысел нашего командования был ясен: сломать „голубую линию", освободить Новороссийск и очистить Таманский полуостров. Завязалась жестокая воздушная борьба, длившаяся несколько месяцев... В результате воздушных сражений победа осталась за нами"...

Правда, что эта победа обязана тому обстоятельству, что немцы вынуждены спешно перебросить часть авиации в Сев. Африку и Италию, где союзники нанесли немцам ряд сокрушительных ударов, но несомненно, что здесь сказалась полезная боевая школа советской авиации. Однако, как сообщает Иодль, до конца 1943 года немцы сохраняли господство в воздухе.

Усилий по созданию советской авиации и ее промышленности было затрачено много, но усилия эти были нездоровые и потому не могли обеспечить оборону государства без напрасных и кровавых жертв, неизбежных при советской системе.

В. Замбржицкий.

(продолжение следует)

Автор просит нас отметить, что в своем очерке в предыдущем номере „Часового" он, говоря на стр. 10-й о расстреле Туполева, цитировал лишь „Часовой" от июля 1939 г. в то время, когда знаменитый конструктор был в ссылке и ходили серьезные слухи об его расстреле. В настоящее время Туполев „прощен" и вновь привлечен советским правительством к работе в авиационной промышленности.

В № 288 „Часового" автор в своих рассчетах указал, что в СССР работало в промышленности не 31 миллион рабочих, как это утверждают советские исторчники, а 50 миллионов. Если приведенные автором доводы и расчеты могут показаться преувеличенными и ошибочными, то следует вспомнить, что, кроме официальных цифр рабочих, публикуемых Сов. властью, существуют еще тайные цифры заключенных, находящихся в ведении М.Г.Б. Эти рабочие, число которых колеблется от 15 до 17 миллионов, занятые на постройке каналов, ж. дорог, автострад, в угольных шахтах Воркуты и др. мест, в лесной промышленности и пр., тоже должны быть причислены к рабочим.

Магнитный зонтик

(слухи и факты)

Все, что делается за „железным занавесом", да еще в засекреченных отделах испытательных комиссий, хорошо укрыто от посторонних глаз. Но нет-нет, да промелькнет какое - нибудь „странное" известие, то в научном журнале, то в новостях информ. бюро, то в хронике „случайно случившихся случаев". Иногда приходится слышать „фантастические", на первый взгляд, рассказы очевидцев, которые впоследствии, сопоставив с разными отрывочными, документальными известиями, уже преобретают другую окраску...

К примеру, „информационная служба польского телеграфного агентства" (P.A.P.) сообщила, что 22 мая 1949 г., в море, упавшим самолетом, был поврежден рыболовный кутер „Виктория", занимавшийся ловлей рыбы, в 10 клм. от местечка Гейстернест. Рыбак Воцлав Зигор рассказал как это произошло. Они увидели соединение (советских) истребителей, летевших от г. Цоппота к полуострову Гела. Самолеты шли на высоте около 200 метр., с сильным ревом моторов. Подлетая к Геле, они вдруг все разом выключили моторы. Шум стих, машины заметно снизились; через некоторое время моторы снова загудели, самолеты рванулись и забрали высоту. Один аппарат, не справился с маневром и упал, рядом с кутером, в воду.

Русского пилота вытащили на „Викторию" и летчик, до того, как его перенял подошедший военный, быстроходный катер, успел рассказать следующее :

„Неделями производятся опыты с сумасшедшими магнитными токами. С тех пор, как там сидит немец, мы должны раз в неделю летать туда и обратно. Вблизи этой местности наши моторы отказываются работать и самолеты начинают падать. Со стороны ведь можно подумать, что пилоты выключают моторы, но мы сами себя плохо чувствуем на такой малой высоте, тем более, что скользнув на 100 метров, моторы вдруг снова приходят в действие. Несколько товарищей уже поплатились тут жизнью".

Рассказы о странных полетах, повторяются многими польскими рыбаками (кашубами), забрасывающими свои сети около селений Гросендорфа, Рикехофта и дальше к востоку, вблизи Гелы.

Так, совершенно фантастическое повествование приводит один рыбак из г. Штеттина, ссылаясь на своего брата приезжавшего к нему в гости из г. Цоппота.

— Забавные штучки творятся над Гелой. Недавно там русские власти пожелали бросать бомбы над своими домами. Некоторые бомбы, вне какой то границы, летели нормально в воду и там взрывались, другие-же, — пролетев некоторое расстояние, вдруг останавливались и как-бы повисали в воздухе. Часть, сейчас-же, от моментальной остановки, взрывалась, а не взорвавшиеся через 2-3 минуты отбрасывались в сторону и падали в море..."

Но вот, например научная заметка, появившаяся еще в прошлом году в Чешском техническом журнале „Новая Техника", — немецкий подзаголовок „Нейе Техник", — в № 14/48. Там напечатано следующее :

— „Одному немецкому инженеру, по фамилии Гартман, удалось снова восстановить в улучшенном виде Магнитно - Энергическую Станцию Гейстернест, вблизи Гелы.

„Пользуясь сильной электро - энергией, возможно создать в воздухе магнитное поле высокого напряжения, районом в **3000** м. на высоте 250 метров, которое действует на все металлические предметы, попадающие в него, и их намагничивает. Попавшие в эту зону моторы перестают работать или, при перемене полюса поля, можно предотвратить падение металлических тел. Оба варианта не могут быть применены одновременно.

„На станции установлен, так называемый, „Штаркштром - Рихткрейс - Магнет", весом в 10 тонн, который ежедневно научно проверяется и беспрерывно предпринимаются изыскания к улучшению его действия. Однако до сих пор (48 г.) не удалось достичь лучших, чем выше указано, результатов. Кроме того, пока по техническим условиям невозможно создать магнитное поле высокого напряжения, по времени, дольше чем на 20 минут. Потеря энергии при излучении слишком велика и одна проба должна обходиться около 2-х миллионов рублей."

Правда это сообщение научного журнала, по понятным причинам, было соответствующим правительством опровергнуто. Но, как говорят : „дыма без огня не бывает", что и подтверждается „сказками рыбаков" и неосторожными сообщениями „информационных агентств", гонящихся за новостями...

Название местностей, приводимых в рассказах и сообщениях напоминают события последней войны. Здесь в Данцигской бухте, 1-го сентября 1939 г. лин. кор. „Шлезвиг" в упор дал первые залпы по маленькому польскому укреплению „Вестерплатте" и началось невиданное „побоище народов".

В море, на север, против Данцига, в 30 клм. стоит маяк Гела, а по берегу влево расположены : — курорт Цоппот, польский порт Гдыня, Пуциг и дальше, на полуострове Гела, — Гейстернест.

Полуостров Гела, немцами с боем, так и не был взят. На нем оборонялся, до последней возможности, когда уже вся Польша была пройдена „огнем и мечом", польский контр - адмирал Унруг, с жалкими остатками команд флота и гарнизона, и только 1-го октября 1939 г. начал переговоры о сдаче...

Весьма оригинальную местность представляет из себя этот полуостров. Прикрывая собой северо - западную часть Данцигской бухты, он тянется на 35 клм. узкой песчаной косой, шириною всего от 1½ до 4-х километров (самое узкое место 1500 метров), покрытой сосновым лесом. Приблизитель-

ЛИТЕРАТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ

ПЕРЕД НАЧАЛОМ ВОЙНЫ

В РОКОВЫЕ ЧАСЫ

(Из воспоминаний министра иностр. дел С. Д. Сазонова)

„Около двух часов дня 30-го июля начальник Генерального штаба, генерал Янушкевич, телефонировал мне, что ему необходимо было переговорить со мной о последних сведениях, полученных из штаба, что у него в кабинете находится в эту минуту военный министр и что оба они просят меня зайти к ним. Идя в здание главного штаба, где жил Янушкевич и которое находилось в пяти минутах ходьбы от министерства иностранных дел, я предугадывал то, что мне придется услышать. Я застал обоих генералов в состоянии крайней тревоги. С первых же слов я узнал, что они считали сохранение мира более невозможным и видели спасение только в немедленной мобилизации всех сухопутных и морских сил Империи. Об Австро-Венгрии они почти не упоминали, вероятно, потому, что оттуда нам нельзя уже было ожидать более никаких неожиданностей, так как намерения ея относительно Сербии были вполне ясны и что, в виду надвигавшейся со стороны Германии опасности — австрийская отходила на второй план и представлялась малозначущей. Генерал Янушкевич сказал мне, что для него не было ни малейшего сомнения, благодаря специальному осведомлению, которым располагал генеральный штаб, что германская мобилизация подвинулась вперед гораздо дальше, чем это предполагалось и что, в виду той быстроты, с которой она вообще могла быть произведена *), Россия могла оказаться в положении величайшей опасности, если бы мы прогели нашу собственную мобилизацию не единовременно, а разбили бы ее на части. Генерал прибавил, что мы могли проиграть войну, ставшую уже неизбежной, раньше, чем успели бы вынуть шашку из ножен. Я был достаточно знаком со степенью германской военной подготовленности и с многочисленными недостатками и пробелами нашей собственной военной организации, чтобы не усумниться в справедливости слов Янушкевича. Я ограничился тем, что спросил, доложено ли об этом Государю. Генералы ответили мне, что Государю в точности известно истинное положение вещей, но что до сих пор им не удалось получить от Его Величества разрешение издать указ об общей мобилизации и что им стоило величайших усилий добиться согласия Государя мобилизовать четыре южных военных округа против Австро-Венгрии, даже после объявления ею войны Сербии и бомбардировки Белграда, не смотря на то, что сам Государь заявил кайзеру, что мобилизация у нас не ведет еще неизбежно к открытию военных действий. Ту же разницу, между мобилизацией и войной проводили у нас на всех ступенях нашей военной админи-

*) По выражению Мольтке, германская армия находилась в состоянии постоянной мобилизации.

но по середине его находится местечко Гейстернест, на берегу, обращенном внутрь бухты, а на самой восточной оконечности — селение и маяк Гела. По своей конфигурации и обособленному положению, он очень удобен для производства всяких „секретных" изысканий. Вспоминая минувшую войну, можно заметить, что он ни разу не подвергался бомбардировкам с воздуха союзниками. Поэтому на нем, в местечке Гейстернест, немцами была построена мощная электро-магнитная станция, где производились опыты над созданием в воздухе магнитного поля.

Когда в последние месяцы войны, Данциг был взят в „операционные клещи" наступающей северной армией советов и в конце марта 1945 г., полуразрушенный, занят противником, вся эвакуация раненых, женщин и детей шла через Гелу. Гела, как и в 1939 г. продержалась дольше, чем ее соседи, но, подвергшись неоднократным, жестоким бомбардировкам с воздуха, на сей раз, с боем была занята со стороны г. Пуцига, броне-танковыми частями советской армии, совершенно уничтожившими Гейстернест, со всеми сооружениями.

Вскоре, по прекращении военных действий, в г. Кенигсберге (Калининград), в руки Советов попали чертежи и планы, так наз. „Крафтфельд Стацион Гейстернест", из которых можно было вывести важное значение уничтоженных технических сооружений на полуострове Гела.

Советские ученые подробно исследовали найденные „планы", но за 1945 и 1946 г.г. работая на месте под руководством сов. профессора Валентина не могли, повидимому, придти к каким нибудь положительным резеультатам.

В конце-концов, из сообщения Сов. Информ. Бюро мир узнал, что электрическая станция Гейстернест, снова отстраивается. Германский дипл. инженер Гельмут Гартман привлечен для инструктирования и ему удалось, около м. Гела воздвигнуть новую станцию, т. к. Гейстернест очень разрушен. Посредством концентрации огромного количества энергии, получаемой из Польши, достигнута возможность создания магнитного поля высокого напряжения. Об этом, в свое время, Сов. Инф. Бюро открыто объявило.

С инж. Гартманом работало еще 2 германских техника и один из них, некто Курт Вагнер заведывал распределительной камерой, наблюдая и регулируя расход энергии, выражающейся в миллионах вольт !

И вот, снова, 26 мая 1949 г. Научно-осведомительное агентство сообщает :

— „Сегодня, прежде чем можно было предупредить, сломался распределитель тока высокого напряжения; еще до того времени, как самолеты достигли области испытаний. Полковник Горун отметил 7 минут действия энергии, когда она внезапно прекратилась".

„В распределительной камере техник Вагнер хотел переменить перегоревший предохранитель тока от освещения, но поскользнувшись, коснулся заземленного медного провода и рефлективно хватился за полюс провода магнитного тока. Он получил удар от многих миллионов вольт, произошло короткое замыкание и тело Вагнера расплавилось, обратясь в комочек, около 1 фунта весом. Ток прекратился..."

Не смотря на все жертвы и несчастные случаи, наука ни перед чем не останавливается, а тем более когда она работает „на пользу человечества", для нейтрализации военных объектов. — По последним слухам, еще этим летом на Геле строится башня в 50 метров высоты, с помощью которой ожидается трехкратное увеличение области действия магнитного поля.

СОЛЕН.

страции, и это было хорошо известно всем иностранным военным представителям в Петрограде. Генерал Янушкевич во время этого, хорошо памятного мне разговора, сообщил мне, что наша мобилизация могла быть отложена еще на сутки, как крайний срок, но, что затем она оказалась бы бесполезной, так как не могла бы быть проведена в должных условиях и что ему, в этом случае, пришлось бы снять с себя ответственность за последствия дальнейших промедлений.

В виду чрезвычайной важности минуты, начальник генерального штаба и военный министр просили меня убедительно переговорить по телефону с Государем, находившимся в Петергофе, и постараться повлиять на него в смысле разрешения принять нужные меры для начала всеобщей мобилизации.

Мне не приходится говорить о том, с каким чувством я принялся за исполнение этой просьбы, касающейся области мне совершенно чужой и, по существу своему, не легко примиримой со складом моего характера и моих убеждений. Я, тем не менее, взялся выполнить возлагавшееся на меня поручение, усматривая в нем тяжелый долг, от которого я не считал себя в праве уклониться в такую страшную по своей ответственности минуту.

Я должен сделать здесь оговорку личного свойства. Я не был другом ни генерала Сухомлинова, ни генерала Янушкевича, и простого их утверждения было бы недостаточно, в обычное время, чтобы заставить меня переменить мой взгляд на какой-нибудь вопрос, которому я придавал серьезное значение. Но в данном случае дело обстояло иначе. Во-первых, я лично был не менее, если не более их, подготовлен услышать от них то, что они мне сказали, так как сведения, которыми я располагал, хотя и были менее точны со стороны технических подробностей, укрепляли меня в том, что взгляд генералов не только на очевидную неизбежность войны, но и на возможность ея неожиданного возникновения в каждую минуту, совершенно совпадал с моим собственным осведомлением, почерпавшимся чаще из первоисточников, чем из вторых рук. Во-вторых, я хорошо знал, что ни генерал Сухомлинов, ни генерал Янушкевич не были настроены воинственно, и, тем менее, заражены германофобией, которою болели еще у нас молодые офицеры и то вскоре после Берлинского конгресса, когда интересы России были преданы Бисмарком интересам наших всегдашних врагов — австрийцев и тогдашних врагов — англичан. С тех пор сменилось целое поколение и наши раны зарубцевались. Чтобы раскрыть их, надо было случиться событиям чрезвычайным, а те, которые с быстротой грозовой тучи на нас надвигались, не успели еще проникнуть в сознание нашей армии. К тому же русские германофобы принадлежали к числу т. называемых политических генералов, тип которых стал исчезать после смерти Скобелева или измельчал до полной безвредности. Помимо всего этого, глубокая искренность тона моих собеседников и горячая их патриотическая тревога, убедили меня, что мне было невозможно не сделать того, о чем они меня просили, как бы тягостно оно для меня ни было.

Я соединился с телефоном Петергофского дворца. Прошло несколько минут мучительного ожидания, прежде, чем я услышал голос, которого я сразу не узнал, человека, очевидно, не привыкшего говорить по телефону и спрашивавшего, кто с ним говорит. Я ответил Государю, что говорю с ним из кабинета начальника генерального штаба.

— Что же вам угодно, Сергей Дмитриевич? — спросил Государь.

Я ответил, что убедительно прошу его принять меня с чрезвычайным докладом еще до обеда.

На этот раз мне пришлось ждать ответа еще дольше, чем раньше. Наконец, голос раздался снова и сказал:

— Я приму вас в три часа.

Генералы вздохнули облегченно, а я поспешил домой, чтобы переодеться и еще до половины третьяго выехать в Петергоф, куда прибыл к назначенному мне часу.

У Государя никого не было, и меня тотчас же впустили в его кабинет.

Входя, я заметил, при первом же взгляде, что Государь устал и озабочен. Когда он здоровался со мной, он спросил меня, не буду ли я иметь чего-либо против того, чтобы на моем докладе присутствовал генерал Татищев, который в тот же вечер или на другой день утром собирался ехать в Берлин, где он уже несколько лет занимал должность, состоящего при императоре Вильгельме, свитского генерала. Я ответил, что буду очень рад присутствию на докладе генерала, которого я давно знал и с которым был в хороших отношениях, но выразил вместе с тем сомнение, чтобы Татищеву удалось вернуться в Берлин.

— Вы думаете, уже поздно? — спросил Государь.

Я мог ответить только утвердительно.

По звонку Государя через минуту в кабинет вошел генерал Татищев. Это был тот самый Татищев, о котором, не только знавшие его лично люди, но и все, кому известна трагическая история его бесстрашной смерти в Екатеринбурге вместе с Государем и всей его семьей, сохраняют благоговейную память, как об одном из благороднейших и преданнейших слуг Царя-мученика.

Я начал мой доклад в десять минут четвертого и кончил его в четыре часа.

Я передал Государю подробный мой разговор с военным министром и начальником генерального штаба, не пропустив ни одной подробности из слышанного мною от них и прибавил к этому последние, полученные в министерстве иностранных дел, известия из Австрии и из Германии, которые были еще неизвестны Государю. Все они не оставляли сомнения в том, что положение за те два дня, что я не видел Его Величества, настолько изменилось к худшему, что не оставалось больше никакой надежды на сохранение мира. Все наши примирительные предложения, заходившие далеко за пределы уступчивости, которой можно было ожидать от великой державы, силы которой еще не тронуты, были отвергнуты. Та же участь постигла и те предложения, которые были сделаны с нашего согласия сэром Эдуардом Греем и которые свидетельствовали о не меньшем нашего миролюбии великобританского правительства. Перейдя к вопросу о всеобщей мобилизации, я сказал Государю, что вполне разделяю мнение генералов Янушкевича и Сухомлинова об опасности всякой дальнейшей ея отсрочки, так как, по сведениям, которыми они располагали, германская мобилизация, хотя и необъявленная еще официально, тем не менее, была уже значительно подвинута вперед, благодаря совершенству германской военной организации, позволявшей без шума, путем личного призыва, выполнить значительную часть мобилизационной работы и затем, после объявления мобилизации, завершить ее в самый короткий срок. Это обстоятельство создавало для Германии громадное преимущество, которое могло быть парализовано нами, и то до известной только степени, своевременным принятием мобилизационных мер.

Государю это было хорошо известно, что он давал мне понять молчаливым наклонением головы.

Утром 30-го июля он получил от императора Вильгельма телеграму, в которой говорилось, что, если Россия будет продолжать свою мобилизацию против Австро-Венгрии, роль посредника, взятая на себя кайзером по просьбе Государя, станет невозможной. Вся тяжесть решения лежала поэ-

тому на плечах Государя, которому, таким образом, одному приходилось нести ответственность за мир и за войну.

Эта телеграмма не успела еще дойти до меня и я ознакомился с ней только в кабинете Государя.

Я видел по выражению его лица, насколько он был оскорблен ея тоном и содержанием. Одне угрозы, и ни слова в ответ на предложение передачи австро-сербского спора в Гаагский трибунал. Дав мне время внимательно перечитать злополучную телеграмму, Государь сказал мне взволнованным голосом :

— Он требует от меня невозможного. Он забыл или не хочет признать, что австрийская мобилизация была начата раньше русской и теперь требует прекращения нашей, не упоминая ни словом об австрийской. Вы знаете, что я уже раз задержал указ о мобилизации и затем согласился лишь на частичную. Если бы я теперь выразил согласие на требование Германии, мы стояли бы безоружными против мобилизованной Австро-Венгерской армии. Это — безумие.

То, что говорил Государь, было передумано и перечувствовано мной еще накануне, после вышеупомянутого посещения Германского посла. Я сказал это Государю и прибавил, что, как и телеграммы Вильгельма II к Его Величеству, так и из устного сообщения мне гр. Пурталеса, я мог вынести только одно заключение, что нам войны не избежать, что она давно решена в Вене и что в Берлине, откуда можно было бы ожидать слова вразумления, его произнести не хотят, требуя от нас капитуляции перед Центральными державами, которой Россия никогда не простила бы Государю и которая покрыла бы срамом доброе имя русского народа. В таком положении Государю не оставалось ничего, как повелеть приступить ко всеобщей мобилизации.

Государь молчал. Затем он сказал мне голосом, в котором звучало глубокое волнение :

— Это, значит, обречь на смерть сотни тысяч русских людей. Как не остановиться перед таким решением ?!

Я ответил ему, что на него не ляжет ответственность за драгоценные жизни, которые унесет война. Он этой войны не хотел, ни он сам, ни его правительство. Как он, так и оно, сделали решительно все, чтобы избежать ея, не останавливаясь перед тяжелыми для русского национального самолюбия жертвами...

Мне было больше нечего прибавить к тому, что я сказал Государю и я сидел против него, внимательно следя за выражением его бледного лица, на котором я мог читать ужасную внутреннюю борьбу, которая происходила в нем в эти минуты и которую я сам переживал, едва ли не с той же силой. От его решения зависела судьба России и русского народа. Все было сделано и все испытано для предотвращения надвигавшагося бедствия и все оказалось бесполезным и непригодным. Оставалось вынуть меч для защиты своих жизненных интересов и ждать с оружием в руках нападения врага, неизбежность которого стала для нас, за последние дни, осязаемым фактом или не приняв боя, отдаться на его милость и все равно погибнуть, покрыв себя несмываемым позором. Мы были прижаты в тупик, из которого не было выхода. В этом же положении находились и наши французские союзники, так-же мало желавшие войны, как и мы сами, уже не говоря о наших балканских друзьях. Как те, так и другие знали, что им выбора не оставалось и решили, хотя и не с легким сердцем, принять вызов. Все эти мысли мелькали у меня в голове в те минуты мучительного ожидания, которые прошли между всем тем, что я, по внушению моего разума и моей совести, счел себя обязанным высказать Государю, и его ответом. Рядом со мной сидел генерал Татищев, не проронивший ни слова, но бывший в том же состоянии невыносимого нравственного напряжения. Наконец, Государь, как бы с трудом выговаривая слова, сказал мне :

— Вы правы. Нам ничего другого не остается делать, как ожидать нападения. Передайте начальнику генерального штаба мое приказание о мобилизации.

Я встал и пошел вниз, где находился телефон, чтобы сообщить генералу Янушкевичу повеление Государя. В ответ я услышал голос Янушкевича, сказавший мне, что у него сломался телефон. Смысл этой фразы был мне понятен. Генерал опасался получить по телефону отмену приказания об объявлении мобилизации. Его опасения были, однако, неосновательны и отмены приказания не последовало ни по телефону, ни иным путем. Государь поборол в своей душе угнетавшие его колебания и решение его стало бесповоротно...

... ...

31-июля, в полночь, германский посол вручил мне ультиматум, в котором Германия требовала от нас, в двенадцатичасовой срок, демобилизации призванных против Австрии и Германии запасных чинов. Это требование, технически невыполнимое, к тому же носило характер акта грубого насилия, так как, взамен роспуска наших войск, нам не обещали однородной меры со стороны наших противников. Австрия в ту пору уже завершила свою мобилизацию, а Германия приступила к ней в этот самый день объявлением у себя „положения опасности войны", а, если верить главе временного Баварского правительства, Курту Эйснеру, вскоре затем убитому, — то и тремя днями раньше. Как-будто этого всего было недостаточно, германский ультиматум предъявлял нам еще требования каких-то объяснений по поводу принятых нами военных мер.

Ни по существу, ни по форме эти требования не были, само собой разумеется, допустимы. Военные приготовления наших западных соседей представляли для нас величайшую опасность, от которой нас могло оградить только немедленное прекращение ими всяких мобилизационных мер. Не приходится говорить о том, что демобилизация, в эту минуту, внесла бы полное и непоправимое расстройство во всю нашу военную организацию, которым наши противники, оставаясь мобилизованными, незамедлили бы воспользоваться, чтобы осуществить беспрепятственно свои замыслы.

Передавая мне ультиматум своего правительства, германский посол обнаружил большую возбужденность и настойчиво повторял свое требование демобилизации. Мне удалось сохранить мое спокойствие и я мог разъяснить ему, без раздражения, причины, по которым русское правительство не могло пойти навстречу желаниям Германии. Я уже несколько дней был подготовлен к этому шагу берлинского кабинета и отчетливо сознавал, что дело мира, на которое мы положили бесконечные усилия, было бесповоротно проиграно и что за этим шагом, через несколько часов, последует другой — последний и окончательный, результатом которого будут для всей Европы бедствия, о размерах которых самое живое воображение не могло дать и бледного представления.

Пока протекал данный нам для капитуляции перед Центральными державами срок, Австро-Венгерское правительство, неожиданно, выразило свое согласие на возобновление прерванных с нами переговоров, которые оно так решительно отвергло, пока от них можно было ожидать какой-нибудь пользы. Имело ли на решение Берхтольда какое-либо влияние давление из Берлина, как это утверждало германское правительство, обнародовавшее, с запозданием целого года, телеграммы

ПЕРВЫЕ ДНИ ВОЙНЫ

Занятие русскими Инстербурга
(Гв. Кирасирская дивизия)

Бетмана - Гольвега к Чиршскому, в которых он советовал венскому кабинету возобновить с нами разговоры, или же это решение было принято Берхтольдом самопочинно, ввиду неготовности австрийской армии к активным действиям не только против России, но и против Сербии, или же, наконец, — просто для отвода глаз, так как в Вене уже имели уверенность в предстоявшем объявлении нам Германией войны и поэтому могли, безнаказанно обнаружить некоторую примирительность, — в настоящее время не представляет большого интереса. Гром орудий помешал возобновлению этих переговоров, которым я придавал практическое значение только в первую стадию Австро - Сербского столкновения. Объявление войны Сербии и бомбардирование Белграда лишали их этого значения и я, не отказываясь от них по вышеприведенным соображениям, утратил к ним всякий интерес. Помочь они ничему не могли, а отсрочивать было более нечего. Этот шаг, последний и бесповоротный, был совершен Германией в субботу, 1-го августа. В 7 часов вечера ко мне явился граф Пурталес и, с первых же слов, спросил меня, готово ли русское правительство дать благоприятный ответ на предъявленный им накануне ультиматум. Я ответил отрицательно и заметил, что хотя общая мобилизация не могла быть отменена, Россия, тем не менее, была расположена, попрежнему, продолжать переговоры для разрешения спора мирным путем.

Граф Пурталес был в большом волнении. Он повторил свой вопрос и подчеркнул те тяжелые последствия, которые повлечет за собой наш отказ считаться с германским требованием отмены мобилизации. Я повторил уже данный ему раньше ответ. Посол, вынув из кармана сложенный лист бумаги, дрожащим голосом повторил в третий раз тот же вопрос. Я сказал ему, что не могу дать ему другого ответа. Посол, с видимым усилием и грубоко взволнованный, сказал мне :

— В таком случае мне поручено моим правительством передать вам следующую ноту.

Дрожащая рука Пурталеса вручила мне ноту, содержащую объявление нам войны. В ней заключалось два варианта, попавшие, по недосмотру германского посольства, в один текст. Эта оплошность обратила на себя внимание лишь позже, так как содержание ноты было совершенно ясно. К тому же я не имел времени, в ту пору, подвергнуть ее дословному разбору.

После вручения ноты посол, которому, видимо, стоило большого усилия исполнить возложенное на него поручение, потерял всякое самообладание, и, прислонившись к окну, заплакал, подняв руки и повторяя :

— Кто мог бы предвидеть, что мне придется покинуть Петербург при таких условиях !

Несмотря на собственное мое волнение, которым мне, однако, удалось овладеть, я почувствовал к нему искреннюю жалость и мы обнялись перед тем, что он вышел нетвердыми шагами из моего кабинета.

Несмотря на то, что граф Пурталес не всегда удачно выполнял свою роль посредника между германским и русским правительствами в критическое для обоих время и, повидимому, односторонне и неполно осведомлял берлинский кабинет о положении вещей в Петрограде, я не сомневаюсь, что он искренно желал избегнуть разрыва между своей родиной и Россией не только по чувству врожденного миролюбия, но и по тому, что он отдавал себе отчет в том, какие последствия означенный разрыв должен был неизбежно повлечь за собой. Вероятно, представление об этих последствиях восстало в его воображении с особенной силой в минуту, когда ему пришлось принять непосредственное участие в его совершении и было причиной того припадка отчаяния, который овладел им, когда он сознал, что совершилось нечто грозное и непоправимое, ужас чего не было в силах охватить ничье воображение.

Если бы Пурталес не был образцовым прусским чиновником, я бы мог подумать, что в его мысли, в данную минуту, промелькнуло сомнение в том, было ли его правительством и им самим сделано все, что было возможно, чтобы избежать или, по крайней мере, отсрочить надвигавшуюся катастрофу. Но такое сомнение навряд ли его мучило. Он не подозревал о многом, что сделалось известно лишь долгое время спустя, и верил, как большинство его соотечественников, в непогрешимость своего правительства.

На другой день, в 8 часов утра, посол со всем составом посольства и баварской миссии и восьмидесятью другими германскими подданными покинул в экстренном поезде Петербург, направляясь в Берлин через Швецию. Я с удовольствием отмечаю здесь, что отъезд германских дипломатов из России состоялся, благодаря заботливости и предупредительности русских властей, в полном порядке и благочинии. В этом отношении он выгодно отличался от отбытия из Берлина нашего дипломатического представительства и некоторых членов русской колонии, покинувших Германию вместе с С. Н. Свербеевым и подвергшихся оскорблением уличной толпы.

Ставрополь - Берлин

IV. ЗЛОВЕЩАЯ ТЕНЬ РОЗЕНБЕРГА

(Продолжение. См. „ Часовой " № 289)

Не превышавшая численностью четырех дивизий ударная германская группа германской армии прорвавшаяся на северный Кавказ через Сальские степи и Ставрополье, в течение августа 42 г. быстро растекалась в трех направлениях: на запад, через Краснодар к Новороссийску, на восток, к Буденновску (Св. Кресту) и Грозному, а небольшие соединения горной пехоты „ Эдельвейс " и мотоциклистов, почти не встречая сопротивления заняли Пятигорск и район Минеральных Вод. По свойственной немцам страсти к военным эффектам, отряд отборных альпинистов поднялся на Эльбрус и водрузил флаг со свастикой на его снежной вершине.

— Наше знамя реет над высочайшей горой Кавказа, — гордо сообщала сводка германск. гл. штаба. Немцы на Фридрихштрассе и Унтер ден Линден, вероятно, с упоением читали и перечитывали эту телеграмму. Русские на Кавказе посмеивались: здесь все знали, что у красных на Эльбрусе была лишь высокогорная метереологическая станция с тремя сотрудниками, да полуразвалившийся сарай для ночевки туристов. Зато многое говорили им другие факты, те, которых немцы не поняли, неоценили и неиспользовали.

Кисловодск был брошен красными, за два дня до прихода туда немцев и последние беженцы - коммунисты покидали его уже под напором спустившихся с гор партизан - карачаевцев. Эти же партизаны под начальством молодого карачаевца доктора С-ва поддерживали в городе порядок вплоть до прибытия немецких мотоциклистов. Никаких проявлений национальной вражды, чего боялись многие городские жители, со стороны горцев не было. Наоборот русская и горская молодежь в первый же день по уходе красных дружно разгромила многочисленные памятники вождям всех рангов украшавшие парк и курзал, а взрослое население, особенно женщины, столь же единодушно растаскивали роскошную отделку и утварь комиссарских домов отдыха. Здесь добра всем хватало. Из шелка оконных драпри и бархата занавесов „ интимных " внутренних театров сшили себе платье чуть не все кисловодские девицы.

Жизнь „ домов отдыха для ответственных работников " до того времени тщательно закрытая от глаз населения высокими стенами и цепью охраны, обнажилась перед глазами изголодавшихся людей. Пятигорская новая, свободная газета даже напечатала интервью повара одного из этих домов, специалиста по приготовлению форелей доставлявшихся туда в особых автобассейнах.

Но это были мелочи, будировавшие лишь обывательские проявления ненависти к насильникам и грабителям непримиримой ненависти к большевикам которая накопилась в душах кавказцев всех наций и народностей. В горных теснинах глухо рокотали раскаты великого, справедливого гнева...

Стихийное возникновение антисоветских партизанских отрядов началось почти во всех прилегавших к фронту районах. Особенно энергично развивалось оно в Чечне, Дагестане и Ингушетии. В эти отряды вливалось много бойцов и даже командиров разбитых красных частей. В Нальчике при приближении немцев вспыхнул удачный для восставших военный бунт. Перебив политруков, более двух тысяч красноармейцев перешли фронт с оружием в руках. Глухо волновалась даже состоявшая под особым покровительством диктатора, родная ему Грузия, несмотря на то, что она всегда обильно снабжалась промтоварами и коллективизация сплошная для прочих частей СССР, достигла там всего 57 %. Тем не менее военно - грузинская дорога в августе, сентябре и октябре 42 г. подвергалась беспрерывным ударам со стороны засевших в горах отрядов, и красные передвигались по ней лишь крупными эшелонами под охраной танков и броневиков. Значительные силы антисоветских грузинских партизан накапливались в лесах Боржома и окрестностях Сухума. Позже, когда надежда на вторжение немцев в Закавказье была уже потеряна, часть этих партизан, около трех тысяч человек всеже вышла мелкими партиями на оккупированную территорию, пробравшись через Архыз и Красную Поляну, причем в числе вышедших было несколько высших грузинских партийцев и даже член ЦК компартии Грузии. Инициатором и душой этого характерного для тогдашних настроений Кавказа эпизода был старый подпольщик, три раза бежавший из когтей большевиков приговоренный ими к смертной казни инженер Гар - дзе.

Осенью 42 г., когда с приходом немцев на Кавказ, его народы были убеждены в том, что ненавистному коммунизму пришел конец, что душившая их петля порвана, отдельные искры российского „ резистанса " (истинно российского а не такого в котором русские по фамилиям Ступницкие и Говоровы играли более чем сомнительную роль) вспыхивали повсеместно: В Осетии, в Черкессии, Аварии, Микаян - Шахае, Баталпашинске, Нальчике...

Раздуть и слить их в один мощный очаг, зажечь пламенем антисоветской борьбы весь Кавказ, казалось бы было прямой задачей герм. командования... но оно не сделало этого.

Берлин, опьяненный легкими победами над нежелавшими сражаться, деморализованными частями красной армии, приписывал их всецело своей стратегии. Берлин, именно он, откуда нависала над Кавказом мрачная тень Альфреда Розенберга. Там несмотря на все заверения фронта, не хотели понять того, что порывы горских народов Кавказа были антисоветскими, но не антирусскими, что эти народы стремились не к самостийности, но к единению с Россией... а это не входило в фантастические планы „ мифотворцев XX века ".

— Дайте возможность сплотиться и драться с общим врагом здесь, на своей земле и за свою землю. — Взывал Кавказ, в горах которого до 1936 г. не прекращалась упорная вооруженная борьба с поработителями.

Немцы охотно принимали повстанцев и перебежчиков и отправляли их в глубь Германии для формирования, а оттуда в Грецию, в Боснию, Италию и даже на Атлантический вал... Один из таких батальонов был в числе последних защитников Ля Рошели и своей стойкостью изумил американцев наивно предложивших ему „ отправку на Родину " по капитуляции. Тенденция розенберговской клики (вопреки требованиям команд. кавказской армейской группы) направить антибольшевицкое освободительное движение народов Кавказа в антирусское русло, поднять зеленое знамя Газавата времен Шамиля, дали обратный результат. Начиная с ноября 42 г. партизанское движение горцев стало затихать, а между тем, если бы к этому времени пожар на Кавказе разгорелся и была бы перерезана стратегическая „ нефтяная " жел. дор. линия Баку - Астрахань, то сталинградская битва приняла бы несомненно иные фазы... и это было вполне возможно...

Несостоятельность ставки, на сепаратизм, ее фантастика для народов Кавказа обнаружилась с особой яркость в последовавшие военные годы. Несмотря на агитацию издававшейся в Берлине шовинистической газеты „ Газават ", несмотря на организацию целого ряда „ восточных националь-

Проблема Национал-Сепаратизма в России

(Окончание. См. № 289 „ Часового ")

Ми переживаем сейчас критический момент русской истории. В такие эпохи здравомыслящие люди обращают взор к прошлому, отыскивая в своей истории ключ к усвоению настоящего для определения будущего, ибо будущее в жизни народа всегда является логическим следствием его прошлого.

Изучая явления наших дней и сопоставляя эти явления с историческим - близким (1905 г.) и отдаленным (XVII в.) прошлым, нельзя не чувствовать, что чем дальше вторгаешься в глубь истории, тем больше вступаешь в область автобиографии, подходишь к изучению своего времени.

И в этом отношении чрезвычайно интересным представляются уроки и следствия первой русской смуты в начале XVII столетия.

Во время этой смуты на Руси, также как и в наши дни люди любили, завидовали, искали истины, добродетели. Увлекались страстями, материальными и иными интересами. Была та же сложная умственная и нравственная жизнь в высших слоях русского общества, как и в наше время. Словом :

„ ничто не ново под луною :
что есть то было, будет ввек;
и прежде кровь лилась рекою,
и прежде плакал человек;
и прежде был он жертвой рока,
надежды, слабости порока ".

Эпоха русской Смуты в московском Государстве по исследованию известного историка Н. И. Костомарова *) совершенно отлична от событий, которые случались и в других государствах.

Русская Смута ничего не внесла : в государственный механизм, в строй понятий, в быт общественной жизни, в нравы и стремления.

Конечно, между Первой и Второй смутами в России, — разница огромного размера, однако, между ними есть много сходства.

Страшная встряска московской Смуты перевернула все вверх дном, нанесла народу русскому огромные бедствия, но в строе жизни народа до начала XX в. не осталось никаких ее следов.

Русская история текла чрезвычайно последовательно, но ее разумный ход как будто перескакивает через смутное время и далее продолжает свое течение тем же путем, тем же способом, с теми же приемами, как прежде. В тяжелый период смуты были явления новые и чуждые порядку вещей, господствовавшие в предшествовавшем периоде. Однако, они не повторялись впоследствии на протяжение веков.

Так, напр., мы видим избрание государей с условиями, ограничивающими самодержавную власть : избрание Василия Шуйского и польского королевича Владислава. Но после смутного времени — до 1905 г., на протяжение трех веков, не было ничего подобного. Самодержавие стояло крепко.

*) „ Смут. врем. в моск. госуд. " т. III, изд. 1868 г.

ных комитетов " и энергичную поддержку их Розенбергом (при отсутствии русского комитета), командующему добровольческими формированиями ген. Кестрингу все же пришлось „ уступить " национальные восточные (кавказские и средне - азиатские) батальоны обще русскому освободительному („ власовскому ") движению по энергично выраженному желанию самих батальонов.

„ Гольдфазанов " Розенберга — чиновников восточного министерства на Кавказе не было. Они не успели туда доехать, и там, где у командования армии были развязаны руки и оно могло ликвидировать колхозы (как на прим. в Карачае) сопротивление советам принимало массовые всенародные формы, что и вызвало впоследствие поголовную ссылку этих народов в Сибирь.

Не было абсолютно и советской „ партизанщины ". Она не вспыхнула даже в период отступления немцев. Все попытки агентов Берии создать ее удушались в корне самим населением, не шедшим ни на какие провокации. Засланный в Ставрополье испытанный партизан гражданской войны ген. Книга не смог организовать там ни одного красного „ партизанского " отряда, и сам едва ускользнул от выследивших его казаков.

Тем не менее, уже в октябре стало ясным, что рассчет немцев на молниеносное завоевание Кавказа своими силами и на прорыв к Баку безнадежно провалился. На все требования о подводе резервов Берлин отвечал отказом : сталинградская мясорубка поглощала все наличные силы. Восточная группа армии ген. фон Клейста, докатившись до Грозного, стала; западная, менее двух дивизий, бессильно топталась под Туапсе. Войска распыленные на огромном протяжении Кубани и Терека были фактически настолько слабы, что горсть черноморских краснофлотцев, засевшая в штольнях Новороссийского цементного завода, так и досидела в них до отхода немцев, продержавшись в осаде около пяти месяцев.

Только полная деморализация советских войск в Закавказьи не позволила им перейти в наступление и уничтожить занявшую северный Кавказ группу германских войск.

„Осткриг ист ферлорен "... — мрачно бросил в кругу близких к нему офицеров ген. полковник ф. Клейст. Эта фраза прозвучавшая, как моменто мори, просочилась в армию, а оттуда в среду русских.

— Война на востоке проиграна. — Лучшие немецкие генералы понимали это еще тогда когда 22 из 26 районов Сталинграда были в руках немцев, и Гитлер кричал из Берлина :

— Сталинград должен быть взят и будет взят ..

Война на востоке, а с нею и вся война в целом была проиграна не в следствие военных неудач, — их еще не было тогда, — но в силу непонимания немцами духа народов России, тесно связанных между собой и спаянных своим прошлым в единый грандиозный монолит. Пример вторжения герм. армии на северный Кавказ — яркая иллюстрация этой спайки.

В той войне, страхом перед которой охвачен теперь весь мир, кавказский участок будет, несомненно, играть особо важную роль. Пусть стратеги, разрабатывающие планы этой войны, внимательно изучат все детали пятимесячного пребывания немцев на Кавказе, глубоко вдумаются не только в условия **физической** стратегии кавказских гор, но и в сущность той **духовной** стратегии, познания психологии населения этих гор и горе тем, кто повторит ошибки „ мифотворцев XX века ".

Алексей Алымов.

(продолжение следует)

Первый царь из Дома Романовых, Михаил Федорович был выбран без всяких ограничений власти. Некоторые признаки участия выборных, как будто признаваемого нужным для государственных и земских дел, в первые годы царствования Михаила Федоровича, были следствием неустановившегося порядка, молодости и неопытности Государя - юноши, а никак не признаком сознательного права .

Правда — Смутное Время выдвинуло на историческую сцену Земский Собор. Это собрание возымело тогда значение верховной власти. Оно управляло делами всей Руси, жаловало землей, назначало начальников, вооружало страну, считало себя вправе вести войну, заключать союзы и избирать Царя.

И после смутного времени мы встречаем несколько соборов. Но их нельзя считать последствием тех, какие были в процессе смуты. Такие собрания существовали и в XVI в. При Романовых они отнюдь не имели верховной власти. Собирались по воле Государя не в определенное время, а когда царям угодно.

Таким образом, можно утверждать, на основании исторических данных, что смутное время в Московском государстве не произвело коренного переворота во внутреннем мире исторической жизни русского народа и русской земли.

Опрокинутая внезапным толчком, московская Русь встала на ноги и пошла по прежней дороге. Территориальные потери, которые понесло государство, были впоследствии возвращены.

Такую бесследность смутной эпохи для внутреннего строя Московской Руси в последующие времена, наши историки справедливо объясняют тем, что причины появления этого переворота коренятся не внутри, а вне русского государства.

Источники смуты (как и нашей революции 1917-1920 г.г.) скрыты на Западе, а не в России. В Смуте Московского государства руководящую роль, как известно, играл Папский Престол, а исполнительную — Польша. И нужно подчеркнуть, что смутная эпоха была событием, чрезвычайно богатым по непосредственным последствиям во вред Польше.

Если и сейчас, в трагические минуты для бытия славянства, не погибнет ненависть поляков к „москалям" и они не соединятся вместе с другими славянами с русским народом с любовью в стремлении к высокой, указанной Провидением, цели борьбы против мирового зла — коммунистов, захвативших их земли, то им в будущем придется перенести еще более горшие испытания, чем до сих пор...

♣

Если мы вспомним роль Карла Маркса, с его „научным" коммунизмом, в переживаемой Второй смуте России, и запломбированный вагон с исполнителями заданий германского Генерального штаба — Лениным и К°, а также результаты нашествия Гитлера в Россию, то невольно представляется умственному нашему взору повторение процесса Первой русской Смуты с иными средствами и с более горшими, чем для прежней Польши, последствиями для Германии.

♣

В заключении я хочу выразить уверенность, что Россия, силою законов своей многострадальной истории, „воскреснет из душ, крестившихся в крови" десятков миллионов лучших своих сынов и пойдет по своим историческим путям, громко сказавши своим блудным сынам „сепаратистам", обязанным всем той же русской культуре :

„Молчите, стыдитесь и кайтесь".

Н. Бигаев.

Генерал-Майор Е. Ю. БЕМ

10-го 8.49 г. исполнилось 60 л. со дня производства в первый офицерский чин Начальника 1-го Отдела РОВС ген.-м. Е. Ю. Бем.

Евгений Юльевич родился 1-го марта 1870 г. По окончании Николаевского кад. корпуса и Николаевского Инж. уч., был выпущен в инженерные войска, в которых и провел всю свою службу. В 1896 г. окончил два класса Николаевской Акад. Ген. Штаба, поступил младшим офицером в Николаевское Инж. уч., где сначала читал Военную администрацию, а затем занял должность училищного адъютанта и командира роты, с переводом в Гв. Саперный баталион. В 1907 г. переименован в подполковники и занимал должности начальника штаба Иркутской, а затем Московской саперных бригад. С производством в полковники в 1910 г. был назначен командиром 18-го саперного бат-на, с которым и выступил на Великую войну, где одновременно исполнял обязанности Корпусного Инженера 18-го арм. корп. В 1916 г. произведен в ген.-м. и откомандирован в Петербург для командования запасными инженерными частями округа. После революции занимал должность Инспектора инженерной части Киевского воен. округа, но развал армии прервал его службу. Возобновил ее он уже в Белой Борьбе на Архангельском фронте, где занял должность Начальника военных сообщений Архангельского и Мурманского фронтов. В янв. 1920 г., Ген. Е. К. Миллером, был командирован представителем Северной области при президенте Финляндской республики, а затем принужден был перебраться в Париж.

Хранитель традиций славного Инженерного замка, он и в эмиграции старался передать их более молодому поколению. Совместно с ныне покойным ген. П. И. Секретевым им были созданы Военно - Инженерные Курсы, которые после 8-ми летнего обучения с успехом закончило 18 русск. офицеров. В течение многих лет Е. Ю. состоял председателем Попечительного Комитета Русского Корпуса — Лицея имени ГОСУДАРЯ - ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II в Версале. В 1943 г. он был назначен Начальником 1-го Отд. РОВС, в самую тяжелую пору его существования, в каковой должности состоит и поныне.

Остается только пожелать почтенному юбиляру еще много лет жизни и здоровья для дальнейшей его плодотворной работы на пользу нашего общего дела.

В ГЕРМАНИИ

Во второй половине мая с. г. состоялось уже давно подготавливавшееся признание „де - юре" Главной Квартирой ИРО Центрального Представительства российской эмиграции в американской зоне Германии, **как центрального российского национального комитета в американской зоне Германии, представляющего и защищающего права и интересы российских эмигрантов перед ИРО, оккупационными учреждениями и административными органами.**

В связи с официальным юридическим признанием ЦПРЭ глава его д-р С. В. Юрьев был приглашен в Бад Киссинген для специального совещания с ответственными руководителями ИРО.

После обмена мнений во время этого совещания, происходившего 8 июня с. г., были намечены пути сотрудничества Гл. Квартиры ИРО и ЦПРЭ и обсуждены некоторые жизненно важные для российских эмигрантов вопросы.

Никто не сбросит нам свободу на парашютах!..

(Письма друзьям и товарищам без кавычек в СССР)

С любезного разрешения Г. А. Токаева, мы помещаем впервые в эмигрантской печати некоторые его выступления по англ. радио. Мы подчеркиваем, что эти сообщения предназначаются для Сов. Союза.

——::——

В своих прошлых статьях я говорил о положении рабочего класса и крестьянства нашей страны. Но не более благополучно обстоит дело и с трудовой интеллигенцией. Я говорю „трудовой", так как отряд советских пропагандистов, заполняющий страницы советской прессы и эфир криками „да здравствует", едва ли может быть отнесен к интеллигенции в обычном смысле слова.

В девяностых годах прошлого столетия на политической арене России появилась одна группка, зловещая память о которой увековечена словом МАХАЕВЩИНА. Это слово означает концентрированное выражение самого скверного, грубого, резко отрицательного, пренебрежительного и даже ВРАЖДЕБНОГО отношения к интеллигенции.

История „махаевщины" такова. Главарь упомянутой группы Ян Махайский-Вольский, умерший, кстати сказать, в 1927 году, написал книгу под названием „УМСТВЕННЫЙ РАБОЧИЙ". В ней он развивал теорию, что социализм представляет собой ИДЕОЛОГИЧЕСКУЮ ФОРМУ ОБМАНА МАСС рабочего класса ИНТЕЛЛИГЕНЦИЕЙ, выдумку для установления господства людей умственного труда над людьми физического труда, ловкий прием для создания такого общества, в котором власть будет принадлежать монополистам-жрецам знаний, а не рабочему классу.

Отсюда, помимо всего прочего, Махайский и его коллеги делали вывод, что рабочему классу не по пути с интеллигенцией, что интеллигенция — паразитный, антирабочий и эксплоататорский класс, а, следовательно, надо стремиться к локализации ее роли в революционной борьбе, к отстранению от пролетарской борьбы или, в крайнем случае, к использованию, как орудие борьбы за пролетарские интересы.

Мрачней и реакционней теории не придумаешь.

Советская пропаганда объявила ее анти-ленинской, и тем более — **антисталинской.** Рабочему, крестьянину и рядовому интеллигенту нашей страны внушают мысль, что большевизм ничего общего не имеет с махаевщиной. Но так ли это?

Вспомните историю возникновения большевизма и меньшевизма. Ленин требовал создания централизованной партии с железной дисциплиной и обязательной организационной принадлежностью ее членов. Он обвинял Мартова в том, что тот, выражаясь словами Ленина, распространял звание члена партии на ВСЯКОГО профессора и ВСЯКОГО гимназиста. Вот это-то „всякого" и были первыми симптомами махаевщины, как неотъемлемой части большевизма. Интеллигенты-большевики фактически встали на путь: „долой интеллигентов, кроме нас самих".

Еще в 1905 году в своей работе „Две тактики" Ленин утверждал, что ПРОЛЕТАРИАТ должен провести до конца демократический переворот, присоединяя к себе массу КРЕСТЬЯНСТВА. Об интеллигенции даже не умоминает. А ведь это была не просто книжкой, а основой теоретического и практического становления большевизма. Это значит, что в радикальнейшей программной работе большевизма интеллигенция была выброшена за борт политического корабля. Это значит, большевизм и махаевщина породнились еще на заре становления большевизма.

Накануне, во время и после социальных потрясений 1917 года, как известно, Ленин, как главный стратег, тактик, теоретик и практический руководитель большевизма, выдвигал соответствующие лозунги. В них мы все время находим такие сочетания, как „только **пролетариат** и **крестьянство**", „революционные **рабочие** и беднейшие **крестьяне**", „пролетариат и беднейшие слои крестьянства", „только **пролетариат,** руководящий беднейшим **крестьянством**", только диктатура **пролетариев** и беднейших слоев **крестьянства**" и так далее.

Но ни в одной ленинской формуле нет упоминания интеллигенции, как о силе, способной и заинтересованной в политической и экономической реконструкции страны. Она оказалась выброшенной в мусорный ящик политической истории. Ее рассматривали точно так же, как рассматривал ее Махайский-Вольский. С тем, что в теории проповедывал Махайский, практически выступал большевизм. Октябрьская революция 1917 года явилась эрой возведения махаевщины в ранг большевистской политической **необходимости.**

Вспомните выступления главарей так называемой „Рабочей Оппозиции" Медведева, Шляпникова, Коллонтай и других. В чем они обвиняли Политбюро? В том, что оно к интеллигенции относится **недостаточно** жестко. Как оправдывались члены Политбюро? Заявлениями о том, что Политбюро не относилось и не относится к интеллигенции, как к равноправному члену общественных слоев населения. Политбюро это считало для себя плюсом, заслугой, критерием правильности политики. Разве это не было махаевщиной?

Возьмите весь последующий период. Слово „интеллигент" стало ругательным. Разве не факт, например, что прием представителей интеллигенции в партию был обусловлен особыми, усложненными, порою оскорбительными условиями? Чем это не махаевщина? Вчитайтесь в доклады Сталина относительно процессов „шахтинцев" и „промпартии". В них красной нитью проходит враждебное, предвзятое, грубое отношение к интеллигенции.

Можно взять и более поздние времена.

„В вопросе о советской интеллигенции", говорил сам Сталин с трибуны 18-го съезда партии 10 марта 1939 года, „в нашей партии все еще имеют распространение взгляды, ВРАЖДЕБНЫЕ советской интеллигенции". Но позволительно спросить: ПОЧЕМУ? Ведь сам Сталин был генеральным секретарем партии! И если он не был сторонником и проводником махаевщины, то почему, как генеральный секретарь, допускал ВРАЖДЕБНОЕ отношение к интеллигенции?

„Носители этих взглядов", продолжал Сталин, „как известно (заметьте, Сталину это было известно!) практикуют ПРЕНЕБРЕЖИТЕЛЬНОЕ, ПРЕЗРИТЕЛЬНОЕ отношение к советской интеллигенции, рассматривая ее, как силу, ЧУЖДУЮ и даже ВРАЖДЕБНУЮ рабочему классу и крестьянству".

Мы в праве спросить еще раз: если все это было известно генеральному секретарю, самому Сталину, самому многовластному человеку, то почему он допускал процветание в партии пренебрежительного, презрительного, чуждого и враждебного отношения к интеллигенции? Нет, все дело в том, что махаевщина процветала не только с ведома, но и под руководством Политбюро вообще, и Генерального Секретаря Сталина, — в особенности. Любовь Сталина к махаевщине еще раз очень ярко была продемонстрирована во время

его доклада о проекте конституции. Несмотря на голос масс с мест, Сталин настоял на том, чтобы СССР был назван государством „рабочих и крестьян", но ни в коем случае не государством „рабочих, крестьян и интеллигенции" или просто „трудящихся" или еще как-нибудь, поскольку это могло бы означать признание за интеллигенцией равного права в социально-политической жизни.

Таким образом в узком смысле рассматриваемого вопроса Всесоюзная Коммунистическая Партия (большевиков) и его Политбюро ЦКВКП (б) во главе со Сталиным представляют собой прежде и раньше всего организации радикальной МАХАЕВЩИНЫ. Это еще более реально начало давать о себе знать в послевоенный период; уже в 1945 году стало ясно, что махаевщина выросла в новую, высшую стадию, и окрашена чертами военно-комиссарского сталинизма. Апостолом антиинтеллигентщины в послевоенный период выступил покойный Андрей ЖДАНОВ, этот всесоюзный архи-Махайский.

Ждановский этап военно-комиссарской махаевщины составляет новую страницу советской истории и на нем надо остановиться специально.

У Ленина есть выражение, что русский интеллигент на практике является „ПОДЛЕНЬКИМ человеком". Разве это не есть дух махаевщины? В советских словарях и на языке правящей олигархии интеллигент характеризуется не иначе, как безвольный, колеблющийся и во всем сомневающийся человек. Разве это не есть махаевщина?

Конечно, большевики не ко всем интеллигентам относятся с таким презрением. Так, например, Владимир Маяковский был назван Сталиным „величайшим поэтом советской эпохи". Но чем заслужил Маяковский такой высокой похвалы? Тем, что он был, прежде всего, агитатором Центрального Комитета Партии.

„Я — прежде всего человек", писал Маяковский, „поставивший свое перо в услужение советскому правительству, ПАРТИИ".

Ленин, Сталин и Жданов таких людей ценили на вес золота. В этом — причины высокого, олигархического положения эренбургов и симоновых, фадеевых и тихоновых, кирсановых и им подобных. Это — золотой закон ждановского отношения к интеллигенции, ждановщины.

По духу ждановщины настоящим интеллигентом считается лишь тот, кто: 1) является коммунистом до мозга костей, 2) хочет и способен проповедовать военно-комиссарскую идеологию, 3) возводит „вождей" в ранг гениальных есаулов вселенной, 4) считает все советское только отличным, передовым, прогрессивным и единственно законным, 5) выливает бочки грязи и клеветы на все несоветское, 6) с фанатической готовностью проглатывает любой политический диктат партийных верхов без всяких размышлений, 7) проповедует идеологию расового руссачества и 8) способен и хочет называть мрак-светом, деспотизм-демократией и абсолютизм-республиканизмом. В этом — суть и смысл ждановщины

Малейшее отступление от этих качеств мракобесия рассматривается, как преступление. Первыми послевоенными жертвами ждановщины стали профессора Клюева и Роскин, разработавшие противораковый препарат „РК". Но в чем они провинились? Только в том, что без ведома Центрального Комитета Партии осмелились дать полуогласку своего препарата. Жданову это показалось жутким преступлением и предательским „антипатриотизмом". Клюеву и Роскина начали таскать по заседаниям ЦК, Политбюро и других органов олигархической власти.

За подписью Жданова было выпущено пространное закрытое письмо Центрального Комитета, в котором Клюева и Роскин клеймились, „позором" и подвергались „гражданской казни" перед всей партией, перед всей страной. Их „антипатриотизм" был использован Ждановым для организации разнузданной кампании против всей советской интеллигенции.

Второй акт ждановщины — это грубый разгром журналов „Ленинград" и „Звезда". В данном случае всеобщими козлами отпущения стали писатель Михаил Зощенко и поэтесса Анна Ахматова. В докладе Жданова и в постановлении Центрального Комитета об этих журналах были даны строгие директивы **запретить какую-бы то ни было критику советских порядков",** хвалить эти „порядки", сделать темой советской литературы **облик большевика, как некоего** сверхчеловека.

Затем под руководством того же Жданова и его коллег последовали хорошо известные кампании Центрального Комитета против Кино, Театра, Искусства, Биологии, Музыки, Истории, Критики и так далее. В Советском Союзе уже нет ни одной отрасли интеллигентного труда, куда не проникла бы суровая рука ждановщины.

Прямым результатом ждановщины является неприкрытый антисемитизм, поднимающий голову в нашей стране. Негласная кампания по устранению евреев с руководящих должностей, начатая по указанию Центрального Комитета еще в 1944 году, теперь приняла разнузданные формы. Борьба с так называемыми „безродными космополитами" фактически стала борьбой против интеллигенции еврейской национальности.

Вторым результатом ждановщины является возрождение мрачных традиций натравливания одного национального меньшинства на другое. Блестящей иллюстрацией может служить грубое и политически безграмотное постановление Центрального Комитета партии об опере Мурадели „Дружба Народов". В этом постановлении сделана открытая попытка натравить чеченцев и ингушей на осетин и грузин, северо-кавказцев — на русских, русских — на кавказцев.

Наконец, нельзя не отметить, что ложь и клевета стали почетной профессией советской литературы. Где, в какой стране возможно, чтобы за такие клеветнические пьесы, как „Русский Вопрос" Симонова, присуждали премии и награждали орденами? Но, ведь, у нас это стало системой без исключений!

Где, в какой стране мыслимо, чтобы литераторы фальсифицировали факты из истории своей собственной родины? Но, ведь, у нас это стало системой. Укажите мне советские произведения, кинокартины, пьесы и так далее, в которых рядом с Лениным фигурировали бы его действительные соратники, а не только Сталин, роль которого в революции была отнюдь не такой, как ее теперь изображают. Нет их. Если верить советской пропагандной литературе, то Зиновьев, Каменев, Троцкий, Бухарин, Рыков, Томский, Бубнов и другие либо вообще не существовали, либо всегда были шпионами, предателями, изменниками и тому подобное. Но ведь на самом деле вместе с Лениным советскую власть организовывали именно они. А что мы видим в пьесах „Кремлевские Куранты", „Человек с ружьем", „Ленин в 1918 году", „Клятва" и других? Видим ложную, извращенную, фальсифицированную историю". Это тоже ждановщина.

Все это хорошо известно большинству моих читателей. Но почти никто из них не знает о письме Семена Кирсанова, опубликованном им в иностранной прессе. О чем писал Кирсанов? О том, что у нас в стране полная свобода интеллектуальной деятельности, что любой советский интеллигент, по своему усмотрению может уехать заграницу и так далее и тому подобное. Но пусть каждый честный интеллигент, — я говорю о честных интеллигентах, а не об агитаторах Центрального Комитета, — задаст себе вопрос: правду ли писал Кирсанов? Тогда он убедится, что и это письмо было проявлением той же ждановщины.

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

М. Г. г. Редактор,

Позвольте мне от имени группы старых читателей (и почитателей) „Часового" выразить Вам наше недоумение и, в известной степени, даже протест против статей Г. А. Токаева, появившихся в последних номерах Вашего журнала.

В № 289 „Часового" помещены три выступления Токаева по английскому радио для СССР: „Никто не сбросит нам свободу на парашютах". В этих трех очерках тенденция преклонения перед Лениным поражает и возмущает.

„За что боролся наш пролетариат в 1917 году?" — „За сокрушение системы политического, духовного и экономического гнета, монопольного господства капитала над трудом, экономической эксплоатации пролетарских масс кучкой промышленных магнатов"... Это по „Азбуке Бухарина!" Позвольте спросить Токаева, в какую такую революцию „наш" пролетариат боролся за этакие небесные блаженства? Разве февральская и даже октябрьская революции были произведены пролетариатом? Разве не знает Токаев, что в рядах Белых Армий были многочисленные отряды донецких шахтеров, рабочих ижевцев и воткинцев и десятки тысяч других пролетариев? Неужели до сих пор две революции 1917 года и гражданскую войну можно изображать, как борьбу пролетариата против „мира капиталистических акул"?

По словам Токаева, пролетариат в революции искал своей диктатуры и вот только гадкий Сталин (несмотря на протесты таких милых людей, как Колонтай, Троцкий, Зиновьев и Бухарин) отнял у него это завоеванное кровью благо. Не будь преждевременной смерти Ленина — все пошло бы исключительно прекрасно — в том числе и мягкая гуманная коллективизация. И как только Токаев мог забыть страшную продразверстку 1920-21 годов, когда красная армия выколачивала штыками хлеб из деревни; кровавое восстание Кронштадта и Антонова? Разве все это было **не** при Ленине? Разве гражданская война в России не длилась 4 года? Или в Белых армиях были только золотопогонники, капиталисты, буржуи, реакционеры, не желавшие ни за что дать русскому рабочему то, за что он боролся — „диктатуру пролетариата"? Неужели вся беда России в том, что в результате революции пролетариат получил не свою диктатуру, а диктатуру **над** собой? И это совершилось из за преждевременной смерти „великого" Ленина?

В своем „выступлении № 9" Токаев делает намек на тяжелое положение пролетариата в царское время. Пусть он (тогда еще только что родившийся) прочтет хотя бы книгу французского техника Борнэ « Je reviens de Russie », который провел в России около 40 лет и уехавшего оттуда в 1947 г. Он, кстати, был свидетелем в деле Кравченко. Борнэ рассказывает, как „в проклятое царское время" горняки Донбасса имели социальное страхование, бесплатную медицинскую помощь и как минимум зарабатывали 30 рублей в месяц (квартира и стол холостяка обходилась в 3 рубля с полтиной!) Сам Борнэ — только простой техник — зарабатывал в месяц 125 рублей, но, по собственному признанию, никак не мог истратить больше 30 рублей..

Мы понимаем, что по советской литературе выходило иначе, но Токаеву пора было бы оценивать „царское время" по более объективным источникам, а не по полит-грамоте „честнейшего" Бухарина.

В этом же радио-выступлении Токаев объясняет своим слушателям, что все беды в России происходят, де, потому, что у нас не „диктатура пролетариата" а „диктатура **над** пролетариатом". Очевидно, что ежели бы Ленин был жив и какая то идеально-розовая диктатура пролетариата существовала бы — в России был бы рай земной.

В „выступлении десятом" Токаев пишет, что октябрьская революция в крестьянском вопросе „вне всяких сомнений" явилась крупным шагом вперед. Но разве ему неизвестно, что переход помещичьих земель в руки крестьянства шел с громадной быстротой еще в царское время; что вопрос об этой земле решило еще Временное Правительство, и что Октябрь санкционировал только **грабеж** помещичьей земли? В этом ли прогресс, по мнению Токаева? По его мнению, если бы гениальный Ленин был бы жив, то и коллективизация прошла бы без сучка и без задоринки — не по принуждению, а по **убеждению.** То есть русское крестьянство под влиянием мирных убеждений Ленина отказалось бы от права собственности на свою землю (коренное чувство крестьянина) и добровольно создало бы колхозы? Мы все совершенно убеждены, что никакая коллективизация крестьянского хозяйства **без** принуждения невозможна.

Не только 30-летняя практика коммунизма в России, но и то, что мы знаем про саттелитов, показала с полной очевидностью, что коммунизм, ведя борьбу против вековых инстинктов человека — неизменно проигрывает — так было в вопросах семьи, религии, патриотизма, собственности — особенно собственности на свою землю. Именно поэтому коммунизм так неразрывно связан с террором. Добровольная коллективизация — это летающий верблюд, мчащаяся улитка или добрый чекист...

Не одобряя насилий над крестьянством, Токаев пишет: вооруженные силы правительства, именовавшегося правительством трудящихся, воевали против трудящихся. „Ничего подобного не знала предшествовавшая история". Ой, так ли? А в гражданской войне? А при разгроме Кронштадта и Антонова и тысяч и тысяч крестьянских восстаний еще **до** смерти Ленина?

И дальше: „измена ленинским принципам была зафиксирована пролитой кровью трудящихся"... что-же? Значит, елси бы Ленин был жив и его принципы были бы „в ходу", никакой крови трудящихся не было бы пролито?.. Можно подумать, что „ленинские принципы" были совсем бескровны или проливали кровь только одних врагов пролетариата.

И дальше: По Ленину и Токаеву: „от диктатуры пролетариата выиграло сразу же и больше всего крестьянство". То-то после рождения этой диктатуры в эпоху военного коммунизма вся Россия полыхала восстаниями „довольного" крестьянства, и Ленин растреливал поголовно восставшие деревни... Спасибо за такой „выигрыш", за который еще и до коллективизации крестьянство заплатило многими миллионами жизней от голода и террора!

Дальше Токаев выступает в роли толкователя социализма: „социализм это прежде всего — свобода труда, отсутствие принуждения и минимум бытового и экономического благополучия"... Это — формулировка по Токаеву. А мы то, антисоциалисты, полагали всегда, что социализм, стоя на базе материализма и классовой борьбы, прежде всего планирует и **принуждает.** Не даром такой выдающийся политик и мыслитель, как Черчилль, заявил в 1946 году: „в конце всякого социализма стоит Гестапо" (в то время было бы недипломатически сказать — ГПУ). С нашей точки зрения такое определение социализма несравненно ближе к истине, чем Токаевское. Но,

конечно, насчет того, что социализм „минимум благополучия" — трудно спорить... если понимать под минимумом вечно полуголодное состояние — минимум для того, чтобы только, только не сдохнуть с голода. Мы полагаем, что именно такое понимание социализма живет и в русском народе, испытавшем „настоящий" социализм.

Вполне понятно, что люди, вырвавшиеся из СССР не сразу обрисовывают себя. И нам кажется уместным для характеристики лиц, переходящих в наши ряды, ставить им сразу-же следующие вопросы:

1. Земельные реформы Столыпина — своеобразная антиколлективизация деревни — была положительным или отрицательным явлением в русской жизни? 2. Отречение Государя в 1917 году было благом или несчастьем для России? 3. В борьбе Корнилова с Керенским на чьей стороне были (хотя бы потом) ваши симпатии? 4. Если бы Корнилов победил и расстрелял Ленина с его компанией — было бы это благом или несчастьем России? Если бы плохой стрелок Роза Каплан в 1919 году убила Ленина — было бы это счастьем или несчастьем для России? 6. Если бы Белое Движение победило — было бы это трагедией для пролетариата или благом для всего русского народа? 7. Кем является Власов — изменником или героем России? РОА — положительное или отрицательное явление в истории антибольшевицкой борьбы и России? 8. И, наконец, самый страшный и трудный вопрос — победа ослепленного инстинктом патриотизма русского народа такая, как она вышла — будет она вписана в историю России красной радостной гордой датой или черной и траурной?

Это вот все и называется — „како веруеши"? Для подавляющего большинства антибольшевиков ответы на все эти вопросы не представляют никаких трудностей...

Группа эмигрантов - антибольшевиков.

Прим. ред.: Редакция, поместившая в прошлом номере образец выступлений Г. А. Токаева по английское радио, предназначенных для С.С.С.Р. умышленно не сопроводила их своим примечанием и полагает, что обмен мыслей, по затронутым вопросам крайне желателен. Редакция будет рада, если Г. А. Токаев ответит на поставленные ему этим „письмом" вопросы.

РУССКОЕ СОБРАНИЕ РНО

4, rue Blanche, Bruxelles

В Воскресенье 16-го октября, очеред. вечеринка от 4 ч. дня до 12 ч. ночи.

Вход — 25 фр., для членов Р.Н.О. — 15 фр.

Открыта **РУССКАЯ СТОЛОВАЯ.** Обеды и ужины по общедоступным ценам. По субботам и воскресеньям шашлыки и пельмени.

Буфет. Бильярд. Бридж.

ПОДПИСАЛИСЬ-ЛИ ВЫ на „ЧАСОВОЙ"?

ПОДПИСАЛИСЬ-ЛИ ВАШИ ДРУЗЬЯ?

ХРОНИКА

СЪЕЗД ДЕЛЕГАТОВ „ДИПИ" В БЕЛЬГИИ

18 сент. в Брюсселе состоялся съезд делегатов ДиПи российского происхождения в Бельгии. Съезд был открыт и. д. председателя Р.Н.О. — В. В. Ореховым, который в своем вступительном слове призвал нашу „новую" эмиграции изжить происшедший кризис в обществе и стремиться к общему русскому единению.

После докладов о положении О-ства (В. Н. Пурик, А. М. Росселевич и др.), Съезд избрал новый Комитет О-ства в следующем составе: Предс. — И. Г. Глама-Глазенап; члены президиума — А. Росселевич, М. Карпов, В. Пурикс, В. Книрша; кандидаты — Б. Топузе, Н. Иванов, уполномоченные по районам — гг. Жаров (Льеж), Дубровский (Шарлеруа), Преднев (Лимбург), Конников (Монс), Марковский (Центр. бассейн), Махнушка (Брюссель).

Съезд прошел в дружной обстановке и надо надеяться, что новый Комитет сумеет выполнить возложенные на него задачи.

Съезд постановил о вхождении О-ства взаимопомощи Дипи в Российское Национальное Объединение.

Р. Н. О. В ЛЬЕЖЕ

25 сент. состоялось под председательством В. В. Орехова общее собрание Льежского Отдела Р. Н. О. Избранными в новое правление оказались: председ. — М. А. Шерен, казначей — И. Ф. Комаров, члены: бар. В. В. Будде, гг. Карпов, Литвиненко, г-жи Варакснна и Григорович. Общее собрание благодарило правление за выполненную работу.

ОТ РЕДАКЦИИ

Окончание статьи Н. Н. Рузского о „Политике и романтизме", в Свободной Трибуне № 289-го, будет помещено в следующем номере.

РОЗЫСКИ

Людмила Николаевна урожд. **Ганицкая** розыскивает своего единственного сына — **Владимира Георгиевича,** 29 лет. Писать по адресу:

K. P. Tone, 842 No. Normandie Ave. Los Angelos. U.S.A.

† Поручик Н. Ф. МИНИН

18-8 с. г. в Равенсбург (Германия), скончался Пор. Ник. Фед. Минин. Пок. род. 24-4-1892 г. в Гельсингфорсе. По оконч. 2-го кад. Имп. ПЕТРА ВЕЛИКОГО корп. и Павловск. в. уч. был выпущен в 148 Каспийский п., с которым и вышел на войну. После двух ранений переведен в Автомобильные войска и конец войны провел на Турецком фронте. С добровольческой Армией эвакуировался в 1920 г. из Крыма.

Честный офицер, добрый и отзывчивый человек, он не дождался освобождения России, которой и в эмиграции отдавал все свои помыслы.

Старый однокашник.

Вышел ПЯТЫЙ НОМЕР ЖУРНАЛА

— „ВОЗРОЖДЕНИЕ" —

Цена 150 франков (загран. — 1 доллар)

Подписка на все шесть тетрадей в год — 750 фр.
(в Книжном Магазине „ВОЗРОЖДЕНИЕ"
« Renaissance »
73, avenue des Champs Elysées, Paris 8e.

Генеральное Представительство в Бельгии, Голландии и Люксембурге — Контора журнала „Часовой".

Цена в этих странах:
отд. номер 35 б. фр., за год — 180 б. фр.

НОВЫЙ РУССКИЙ МАГАЗИН В БРЮССЕЛЕ

Владелец П. АННЕНКОВ

Porte de Namur, 4, rue Bouré, Téléphone 12.20.17

Все для русского стола: Крупа раз. сорт. Огурцы сол. кильки, шпроты, халва, сельди, хлеб разн. варенья, грибы суш. горчица, маслины, икра, разн. колбаса и краковская сметана,, хрен , укр. сало и смалец и т. д.

По заказам высылаю посылками в друг. страны.

Ежедневно в 12 час. дня горячие пирожки.

Цены вне конкуренции. Заказы принимаю письменно и по телефону.

Доставка на дом на сумму не менее 100 фр.

РУССКИЕ КНИГИ

Высылает в Бельгию и др. страны

Книжный магазин ЕЛИТА

Богатый выбор книг по:
философии, религии, естествознанию, технике
Учебники. Словари. Журналы
Детская литература.

Требуйте наш каталог.

Книги высылаются наложным платежем.

Наш адрес:
Bokhandel ELITA, Dalarö, Suède.

ЧАСОВОЙ

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ на 1949 г.

	Подписка	Розничная продажа
Бельгия	8 фр.	10 фр.
Франция	35 фр.	40 фр.
С.А.С.Ш.	30 цент.	40 цент.
Южн.-Америка	20 цент.	25 цент.
Великобритания	1 шил.	1 шил. 6 п.
Германия	1 мар.	1 м. 30 п.
Австрия	3 шил.	3 шил.

ПОДПИСНУЮ ПЛАТУ МОЖНО ВНОСИТЬ

Франция: Librairie « La Rénaissance », 73, avenue des Champs Elysées, Paris 8.

Великобритания: Russian Book Shop, 26, Tottenham str., London W. 1.

С. А. С. Ш.: N. Sharoff, 42 West 89 str. New York City 24, U. S. A.

Society of Russian Veterans, 2041 Lyon str., San Francisco (Calif).

Аргентина: Ing. T. Postovar, Moreno 914, Villa Ballester F.C.C.A. prov. Buenos - Aires.

Германия: N. Dragolovitch, I.R.O. Lager, München, Feldmoching.

Австрия: «Columbus Verlag», Feldkirch (Voralberg) Postfach.

Испания: Sen. P. Belin, Modesta Lafuente 10. Madrid.

Швеция: « Elita », Postfack 15, Dalarö, Stockholm.

Марокко: Roumiantzeff, 49, rue Lapérouse, Casablanca.

Бразилия: Sen. L. Rubanow, Caixa de Correio 8157. Sao Paulo.

Венецуела: K. Kellner, villa Nina, Tunel Santa Ines, Caracas.

Египет: I. Reout, c/o M. Fedoroff, 21, rue Youssef el Guendi apt 11, Le Caire.

Австралия: Korgenevsky, P.O. Box 33, Thangool Q.

Чили: Smola - Smolenko, Rancaguea 0,70. San Iago.

Тунис: D. Hodneff, 28, rue Dessaix, ap. 39, Tunis.

В Бельгии: Русский Кн. магазин « Slave » Librairie 118, chaussée d'Ixelles

РУССКИЙ КНИЖНЫЙ МАГАЗИН и БИБЛИОТЕКА

Народн. русск. песни и романсы (500 пес., част. с нот.) в перепл.	170 фр.	Вахтеров — Букварь русск.	35 фр.
Фр.-русский словарь 70 тыс. слов	137 фр.	Гончаров — Обрыв (роман) в пер.	75 фр.
Голстой А. — Князь Серебряный	70 фр.	Русско-исп. словарь 40.000 слов	90 фр.
		Требуйте наши бюллетени. Подп. на газ. и журн.	

Librairie SLAVE, 13, rue de Roumanie, Bruxelles. Tél. **37.14.40** Compte Chèq. Post. **2462.40**

Книжный магазин издательства «ВОЗРОЖДЕНИЕ»
« LA RENAISSANCE », 73, avenue des Champs Elysées, Paris (8).

ШМЕЛЕВ. „Няня из Москвы", цена 2,25 дол. — **„Пути небесные"**, ром. 2 т. цена 5 дол.
Литературно - политические тетради „ВОЗРОЖДЕНИЕ" под редакцией И. И. ТХОРЖЕВСКОГО поступили в продажу №№ 1, 2, 3 и 4. Цена номера 1 дол. **Продажа русских книг по всем отраслям знаний. Словари и учебники иностр. яз. Детские книги, открытки в красках, газеты и журналы. РУССКИЕ ГРАМОФ. ПЛАСТИНКИ. При магазие большая РУССКАЯ БИБЛИОТЕКА.**

Imprimerie E. GELEZNIAKOFF, 51, rue Van Campenhout, Bruxelles 4.

PRIX en Belgique 10 fr.
en France 40 frs
en G-de Bretagne 1 sh. 6 d.
en Amérique 40 c.

ЧАСОВОЙ

№ 291 (11)
НОЯБРЬ
1949 г.

ЗА РОДИНУ, ЧЕСТЬ И СВОБОДУ!

ОРГАН СВЯЗИ РОССИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ

Основан 1-го января 1929 г.

Редактор В. В. ОРЕХОВ

„LA SENTINELLE" bi-mensuelle
(16e année)

ORGANE DU MOUVEMENT NATIONAL RUSSE
Directeur — B. OREKHOFF

Adresse postale : «La Sentinelle», Boîte Postale 31, Ixelles 4, Bruxelles

Reg. du Com. Bruxelles 88452.

Compte chèques postaux : «La Sentinelle» n° 3925.03

Représentant à Paris : Librairie «LA RENAISSANCE», 73, av. des Champs Elysées, Paris (8).

Пятнадцать лет тому назад

9 октября 1934 г.

„Время притупляет горе". Но оно не может изгладить из нашей памяти облик лучшего из лучших, благороднейшего из благородных друзей России, Короля Александра I, Короля Югославии, и нашего Короля.

Никогда и никто, и в том числе будущая свободная и честная Россия, не сможет забыть все то добро, всю ту ласку, которые оказал русской эмиграции Король Александр, в бесконечно трудные дни последовавшие за нашим уходом из России. Русская эмиграция в Его стране чувствовала себя в родном краю, долгое время Король сохранял русские воинские части, русские учебные заведения, приюты и долгое время шла из братской казны широкая и чуткая помощь русским изгнанникам.

В 1919 году, когда дрогнули наши белые армии, Король Александр обратися с настойчивым предложением к союзному Совету Послов отправить на юг России сербский экспедиционный корпус. В ноте правительства Королевства Сербов, Хорватов и Словенцев говорилось о том, что „этим Его Величество Король хотел бы отдать малую дань той благородной помощи и покровительству, которые Российская Империя оказала Сербскому королевству в самый критический момент его существования". Увы, слепые и глухие правители мира тогдашнего резко отклонила это рыцарское предложение и недвусмысленно намекнули на возможность „санкций", в случае выступления Югославии на помощь русским белым войскам. Нет нужды говорить, что появление братского регулярного корпуса решило бы в тот момент судьбу большевиков и... граница Советского Союза не была бы теперь на Эльбе.

„Наш король!"... Поистине, он был нашим. Воспитанник русского Пажеского Корпуса, любимец нашего покойного Государя, любивший Россию и превосходно знакомый с русской историей и литературой, Александр I несмотря на все давления со стороны сильных мира сего, до конца не признавал большевиков законным правительством России. Против Его дворца, на фронтоне Российского Посольства красовался имперский орел, и, проезжая мимо, Король неизменно отдавал честь символу Национальной России.

9-го октября жизнь Его, только что вступившего на французскую землю Марселя, прервал выстрел большевицкого агента, — в то время Коминтерн финансировал хорватских и македонских самостийников и крепкая своим единством Югославия, возглавляемая решительным и властным королем, стояла ему на пути. Тем более, что Король Александр становился фигурой, вокруг которой постепенно собирались активные антибольшевицкие силы.

Не стало Короля Александра, не стало сейчас и Югославии, так же как нет и национальной России...

Россия под игом большевиков.

ПРОБЛЕМА РОССИИ

С приходом к власти большевиков роль России в международных отношениях радикально изменилась. Существование на восточной окраине Европы революционного государства, явно враждебного господствующим в остальном мире порядкам, было постоянным источником всякого рода неурядиц. Причины почти всякого экономического, социального или политического кризиса, случавшегося в Европе с 1920-го года, в конечном анализе можно объяснить только тем, что западные союзники не выполнили своего обязательства обеспечить народам мира демократические порядки и что такая огромная и могущественная страна, как Россия, была брошена на произвол судьбы и стала цитаделью коммунистического деспотизма и рассадником крамолы во всех странах земного шара.

150 миллионов россиян были отрезаны от каких либо экономических сношений с остальными странами за исключением той торговли, которая велась монопольным аппаратом советского государства в интересах не народных масс, а овладевшей государством кучки коммунистических заговорщиков. Это роковым образом нарушило экономическое равновесие, которое создалось с таким трудом и терпением в мировой торговле до 1914-го года.

Экономические последствия этого катастрофического потрясения основ мирового товарообмена были неисчислимы. Многие предприятия европейской промышленности, вследствии потери огромного и все растущего русского рынка, стали испытывать серьезные затруднения. Одни из них должны были спешно реорганизовываться, другие или были разорены, или могли продолжать свою деятельность только с помощью государственных субсидий.

Капитальные вложения в русские государственные, муниципальные и промышленные займы были потеряны, ибо советское правительство конфисковало все находившееся в России иностранное имущество и отказалось платить по займам и другим обязательствам. Этот односторонний акт, помимо того, что он разорил многочисленных держателей русских ценных бумаг, лишил страны, экспортировавшие капиталы, некоторой части их национального дохода, что отразилось на их экономической стабильности. Кроме того, Россия перестала ввозить иностранные капиталы и это побудило международных финансистов искать рынка для капитальных вложений в Германии. Как воспользовались немцы этим притоком иностранных кредитов для восстановления своей промышленной и военной мощи, это мы теперь достаточно хорошо знаем.

Большевики полностью подчинили экономические интересы российского народа своим собственным политическим целям и задачам, и соответственно с этими целями вели свою торговлю с другими странами. Когда это соответствовало их политическим планам, они затопляли иностранные рынки своими товарами, которые они продавали по-дешевке („бросовый экспорт"). Такая недобросовестная конкурренция вносила хаос в мировую торговлю и создавала условия общей неустойчивости. Задерживая или совсем прекращая экспорт некоторых товаров, советы создавали на мировом рынке искусственный голод на эти товары, в результате чего цены росли, а рынок опять приходил в хаотическое состояние со всеми вытекающими из этого последствиями.

В своей импортной политике советы применяли столь же губительные для мировой торговли методы. Выступая в качестве крупных покупателей какого либо товара, они создавали спрос на этот товар. Естественно, цены на него росли, создавался искусственный „бум" и фабриканты спешили расширять свои предприятия и вкладывать в них новые капиталы. Когда „бум" доходил до высшей точки развития, большевики внезапно сокращали или даже совершенно прекращали свои закупки, цены падали и наступал кризис.

Такого рода манипуляции сбивали ритм чувствительного механизма мировой торговли и создавали условия, которые подтачивали устойчивость капиталистического порядка.

К сожалению, европейские банкиры, купцы и фабриканты не могли понять скрытых целей советской торговой политики и продолжали настаивать на расширении „торговли с Россией". В этом они находили солидную поддержку у лидеров социалистических партий и профсоюзов, думавших, что торговля с советами будет содействовать уменьшению безработицы. Само собой разумеется, советские агенты и коммунистические попутчики лезли из кожи вон, чтобы укрепить эту иллюзию.

Европейские правительства вообще и сменявшие друг друга английские правительства в частности под двойным давлением и со стороны капиталистов, и со стороны рабочих, а также движимые желанием улучшить экономическое положение в своих странах, заключали с Москвой торговые договоры, давали советам экспортные кредиты, открывали свои рынки для советского „бросового экспорта" и предоставляли много других привилегий. И хотя они обычно приходили к горькому выводу, что торговля с СССР приносила хозяйству их стран больше убытков, чем прибылей, продолжали „игру в торговлю" с большевиками, которые только злорадно посмеивались в кулак над глупостью, жадностью и наивностью своих партнеров.

Своими торгпредствами большевики, как известно, пользовались не только для торговых целей. Они служили превосходной ширмой для нелегальной подрывной работы. Под маской советских торговых представителей агенты Коминтерна свободно разъезжали по всему белому свету и пользовались дипломатической неприкосновенностью в отношении самих себя и своей корреспонденции. В этом отношении нацисты взяли у большевиков много полезных уроков.

Первая мировая война потрясла основы социального порядка в Европы. Хребет свободного капиталистического общества, средний класс, сильно пострадал в результате войны и послевоенных экономических неурядиц. Многие члены этого класса обеднели и перешли в класс людей наемного труда. Это способствовало общему росту безработицы, столь характерного явления в индустриальных странах после 1920-го года.

Но борьба далеко не кончена! В шумадийских лесах, в горах южной Сербии, в Хорватии ждут своего часа верные сподвижники героического и бесчестно преданного Дражи Михайловича. верные памяти Карагеоргиевичей — создателей сербской славы, создателей Югославии.

Час этот придет! Час торжества правды и для Югославии, и для России. И оба братских народа достойным образом вспомянут славного Короля Александра, столь редкого в наш век по своему благородству и по рыцарству равному Его предкам.

Вечная память и вечная слава НАШЕМУ королю.

В. Орехов.

Психологический эффект этого социального потрясения был огромен. „Новые бедняки" и хронически безработные промышленные рабочие приспособлялись к изменившимся условиям с большим трудом. Социально деградированные, лишенные экономического обеспечения, с малыми шансами на возможность получить прилично оплачиваемую работу вследствии отсутствия надлежащей подготовки и жестокой конкурренции, молодые люди из обедневшего среднего класса впадали в отчаяние и присоединялись к революционным партиям, обещавшим „построить новый лучший мир".

Среди этих недовольных и беспокойных элементов коммунисты нашли много последователей. Нашли таких же фанатичных сторонников и фашисты, и нацисты, и капиталистический строй стал подтачиваться с двух концов силами идеологически друг другу враждебными, но по существу идентичными. Обе эти силы стремились к разрушению основ европейской цивилизации, дабы на развалинах ее построить новый порядок в соответствии с их идеологиями.

С социальной точки зрения коммунистическая Россия была в течении периода между двумя войнами чрезвычайно разрушительным фактором. Везде и всюду Москва поддерживала социальные беспорядки и во многих случаях источники этих беспорядков нетрудно было проследить до Коминтерна, деятельность которого щедро финансировалась советами. Стачки, бунты, уличные демонстрации, всякого рода социальные беспорядки или провоцировались, или поддерживались московским коммунистическим центром. Не погрешая против истины, можно сказать, что социальная история мира в течении периода между двумя войнами была монотонным отчетом о советских попытках помешать установлению внутреннего мира, провоцировать классовую борьбу, подрывать порядок и стабилизацию в капиталистических странах.

То же самое можно сказать о советах, как о факторе международной политики. Их влияние всегда было не на благо, а на горе народов Европы и Азии. Где бы ни наблюдались случаи политического недовольства, большевики их всячески раздували. Они провоцировали коммунистические восстания в Германии, Венгрии, Эстонии и Болгарии; они организовывали стачки и захват фабрик в Северной Италии, что привело к торжеству фашизма; они посылали деньги и оружие мароканскому повстанцу Абдель-Крыму; они раздували волнения в Египте, Индии, Китае, Афганистане и Мексике; они активно поддерживали германских националистов и милитаристов и противодействовали силам немецкой демократии; они помогли Гитлеру захватить власть. Огромная доля ответственности за гражданскую войну в Испании тоже лежит на советах. Они делали все возможное, чтобы углубить и расширить конфликт и вовлечь в него все европейские страны.

Самое большое преступление, которое большевики совершили против человечества, это — провоцирование Второй Мировой Войны. Нет никакого сомнения в том, что если бы Сталин не присоединился к нацистскому заговору против европейского мира, Гитлер никогда не решился бы напасть на Польшу и поджечь пожар мировой войны.

Совето-германский пакт 23-го августа 1939 г. обеспечил северо-восточные границы Германии и позволил немцам сосредоточить всю свою армию и весь свой воздушный флот на Западе. В течении первых 22-х месяцев войны советы не обнаружили ни одним жестом намерения помешать немцам в их военных операциях. Напротив, с предельной лойяльностью Сталин сотрудничал с Гитлером в терроризировании и подчинении малых европейских народов и оказывал ему значительную экономическую поддержку. В то же время агенты Кремля вели пораженческую пропаганду в демократических странах с целью возбуждения недовольства, искажения целей войны, подрыва морального состояния народов и ослабления их решимости защищать принципы христианской цивилизации.

Каковы были тайные соображения, которые побудили Сталина войти в бесстыдную сделку с Гитлером? План его заключался в том, чтобы использовать Германию в качестве тарана в борьбе против демократического мира. Он расчитывал, что в этой борьбе обе стороны истощат себя настолько, что он очутится в положении „третьего радующегося". План этот вполне укладывался в ту схему, которая была намечена для мировой революции еще Лениным. Но Сталин просчитался. Гитлер решил уничтожить своего коварного союзника раньше, чем могла созреть коммунистическая интрига.

Известно, что немецкое нападение застало советы врасплох. В течении целых шести часов в Кремле царила близкая к панике растерянность и приказ о сопротивлении германскому нашествию был дан только в 10 час. утра, когда немцы уже уничтожили тысячи советских танков и аеропланов и подожгли многочисленные продовольственные и вещевые склады и парки автомашин.

Смятение в рядах большевицкой верхушки длилось до средины 1942 г. Много видных советских генералов было расстреляно за „измену", боевые приказы и директивы издавались пачками и тотчас же отменялись, а советские армии откатывались все дальше вглубь страны под напором немцев.

Мы знаем теперь, что российский народ не имел ни малейшего желания защищать советский режим. В течении многих лет большевики держали его в полном неведении о том, что делается в других странах. Люди не верили советской пропаганде и потому имели весьма смутное представление о сущности нацизма. Они думали, что немцы пришли в Россию с целью освобождения российского народа от коммунистичекого ига. Целые армии сдавались врагу без сопротивления. Во многих городах германские войска встречались депутациями с хлебом-солью и колокольным звоном.

Яростное сопротивление немцам началось только после того, как народ убедился в том, что немцы пришли в Россию не как освободители, а как жестокие и жадные завоеватели, с целью порабощения и уничтожения российской нации. Тогда у русских появились талантливые военачальники, а российский солдат, на удивление всему миру, еще раз показал свое врожденное мужество, готовность к жертвенному подвигу, невероятную выносливость.

Большевики искусно использовали для своих целей воспитанный в российском народе тысячелетний патриотизм. Они спрятали коммунистические лозунги и переключили свою пропаганду на патриотические мотивы. Безбожники, они стали говорить о „Святой Руси".

Но победа, которую российская нация одержала над вторгнувшимся в ее пределы врагом, была украдена у нее коммунистами. Надежды на то, что после войны произойдет перемена к лучшему и большевики сделают существенные уступки справедливым требованиям и нуждам народных масс, исчезла, как дым. Сейчас коммунистическая тирания захватывает в свои тиски всю внутреннюю жизнь в России и условия жизни народных масс сейчас много хуже, чем они были даже до войны.

Анатолий Байкалов.

Лондон.

А. ЗАГОРСКИЙ

ВЕСТИ ИЗ КИТАЯ

I.

Положение на фронтах.

После оставления националистами Нанкина, Шанхая и Хангчоу многим казалось, что коммунисты смогут завладеть остальным Китаем в течение одного-двух месяцев. Национальное правительство в тот момент фактически не существовало: многие министры бросили свои посты и одни ретировались на Формозу, другие в Гонконг, третьи заграницу. Сам президент генерал Ли-Цун-Жен удалился в свой родной город Кгейлин, в провинции Куанси и отказывался переехать в Кантон.

Маршал Ен-Си-Шан, лучший из администраторов национального Китая, губернатор и командующий войсками в провинции Шанси, после занятия красными его провинции, прибыл в Кантон и, по просьбе наиболее непримиримой части партии Гоминдан, принял пост премьер-министра национального правительства.

Он в короткий срок реорганизовал правительство, объединил вокруг себя лучшую часть Гоминдана, примирил Генералиссимуса Чжан-Кай-Ши с президентом Ли-Цун-Жен, реорганизовал армию, очистил правительственный аппарат от вредного элемента и объявил, что его правительство будет бороться против коминтерновских завоевателей до конца.

Около двух месяцев тому назад национальные армии под командованием талантливого генерала Пай-Чун-Си дали первый большой бой красным ордам у города Чанша, в провинции Хунан, на линии железной дороги Ханькоу-Хенгианг-Кантон. Бой длился несколько дней. Обе стороны потеряли в нем десятки тысяч убитыми и ранеными. Силы красных, бросивших в эту битву лучшие свои армии, значительно превосходили националистов численно и генерал Пай-Чун-Си отвел свои армии к городу Хенгиангу. Здесь он дал коммунистам второй бой и те выдохлись. Военные действия на этом фронте на несколько дней прекратились.

Пользуясь передышкой, Пай-Чун-Си перегруппировал свои войска, сильно укрепил занятые позиции и к нему подошли некоторые подкрепления, посланные генералиссимусом Чан-Кай-Ши с Формозы.

Под Чанша на сторону коммунистов во время боев перешли губернатор провинции Хунан и один из генералов с девяностотысячной армией, что и дало там победу красным.

Красные, чтобы заставить Пай-Чун-Си покинуть Хенгианг, направили в обход его правого фланга три свежих армии, которые стремятся перерезать ж. д. Хенгиянг-Кантон, но он направил в угрожаемое место соответствующие части и пока там красные своей цели не достигли.

Решительная битва за Хенгианг ожидается со дня на день.

Мы полагаем, что если националистам придется сдать Хенгианг, то их армии отойдут по линии ж. д. Хенгианг-Ханой к городу Квелину, а Кантон будет защищаться сконцентрированными там другими национальными армиями.

На Восточном фронте красные, заняв порт Фучоу, направили значительные силы к порту Амой. Там уже около двух недель идут непрерывные бои, но националисты под командованием генерала Тай-Ен-По весьма успешно отражают превосходящего силами противника. Пять дней тому назад коммунисты бросили на этот фронт три новые армии и два артиллерийских корпуса и заняли было предместья города, но с помощью авиации, флота и прибывших с Формозы подкреплений националисты отбросили красных на несколько километров к северу.

Коммунисты стремятся возможно скорее занять Амой и Сватоу, чтобы отрезать националистов от их базы на Формозе и освободившимися армиями итти на Кантон, который им хочется занять до 10-го октября, ко дню 38-ой годовщины образования доктором Сун-Ят-Сеном Китайской Республики, ибо в этот день они намерены объявить о сформировании ими своего правительства.

В северо-западных провинциях Китая красные за последний месяц достигли больших успехов. Они разрезали мусульманские армии, защищавшие эти провинции на две части, заняли города — Ланджоу в провинции Гансу и Синин в провинции Чинхай. Стотысячная армия ген. Ма-Пу-Фена отошла к городу Тулан в провинции Чинхай, западнее озера Коко-Нор, а другая тоже стотысячная армия ген. Йа-Хун-Квей, отрезанная от баз снабжения, отошла в провинцию Нинся и заключила с красными „мир".

Авиация националистов ежедневно бомбит тылы красных, а особенно Шанхай и Нанкин. Их флот довольно успешно блокирует красные порты, а их партизаны действуют в коммунистических тылах.

С момента объявления Вашингтоном Белой Книги националисты не получают никакой помощи со стороны США, красные же регулярно снабжаются из СССР, а во Внешней-Монголии для них работают тридцать советских военных заводов, производящих артиллерию, снаряды и проч. Для них же работает и вся промышленность Манчжурии. Кроме того, в коммунистической армии сражаются против националистов многочисленные интернациональные части (монголы, корейцы, буряты, японцы и др.), а военными операциями руководят советские генералы с немецким фельдмаршалом Паульсом во главе, штаб которых находится в городе Йенан, первоначальной столице китайских коммунистов.

II.

В стане националистов.

В данное время в Кантоне находится все возглавление националистов, где непрерывно заседает Верховный Совет под председательством генералиссимуса Чан-Кай-Ши. Он занят разработкой планов дальнейшей борьбы и проэктированием внутренних реформ. Им в последние дни установлены новые ставки жалованья войскам. По этому закону рядовой боец теперь будет получать по 40 гонконгских долларов в месяц и рацион риса для его семьи. До сего времени солдат на свое жалованье не мог снабдить себя месячным запасом папирос.

Жаль, что этот закон издан с большим опозданием.

Кроме того, Верховный Совет приступил к очистке Гоминдана от примазавшихся шкурников, что нужно было сделать давно.

В связи с угрозой занятия красными портов Амоя и Сватоу, националисты устраивают вторую базу снабжения на острове Хайнан. Туда 26-го сентября выдетели адмирал Квей-Юн-Чин, командующий военным флотом и глава военной авиации ген. Чен-Чи-Ю.

Вследствие того, что Великобритания, надеясь на хорошие барыши от торговли с красными, не скрывает своего намерения признать китайское

коммунистическое правительство, националисты, опасаясь, что англичане могут передать красным их имущество, находящееся в Гонконге, спешно увозят все на Формозу и туда же уводят тридцать своих кораблей, охранявших до сего времени торговые суда от нападения пиратов по пути от Гонконга в Кантон.

Хотя сенатор Коннелли настоятельно требовал прекратить помощь национальному Китаю, возглавляемому генералиссимуссом Чан-Кай-Ши, но голос благоразумия в Сенате одержал верх и последний ассигновал на эту цель 75.000.000 амер. долларов.

Генерал Мак-Артур и сенатор Ванденберг авторитетно заявляют, что Чжан-Кай-Ши еще имеет много шансов отстоять Китай от сил Коминтерна, если ему будет оказана надлежащая материальная поддержка.

Будем надеяться, что президент Труман не пойдет по пути, желательному американским прокоммунистам и помощь китайским патриотам будет продолжена.

III.

Автономия окраин.

По настоянию Кремля китайская коммунистическая партия окраинам Китая дает автономию. В чем она выразится, пока неизвестно, Манчжурия, Внутренняя Монголия, Синьцзян (Китайский Туркестан) и Тибет будут автономными государствами, но под суверенитетом Народной Китайской Республики.

Соблазненные этой приманкой местные лидеры Внутренней Монголии и Синьцзяна заключили с коммунистами мир. В состав Внутренней Монголии должны войти провинции Джехол, Чахар, Суйюан, Нинся и часть Гансу.

Нам известно, что в районе китайского Алтая с 1943 года и вплоть до весны текущего года против коммунистов действовал семитысячный отряд киргиз под командованием Осман - Батыря и рядом с ним беспокоил красных русский эмигрантский отрядик в триста человек под командой унтер - офицера Императорской Армии г. О. Какая судьба постигла этих патриотов, пока неизвестно. Хочется надеяться, что они тоже пошли на соединение с армией Ма-Пу-Фена.

Автономные Внутренняя Монголия, Синьцзян и Манчжурия фактически станут советскими, т. к. Кремль всегда считал их в сфере своего влияния и его агенты в 1944 г. спровоцировали в Синьцзяне мусульманское восстание, закончившееся в 1946 г. образованием в северной части этой провинции уйгурской республики, под названием „Восточно - Туркестанская Народная Республика", которая полностью находилась, под контролем Кремля и управлялась его ставленниками.

Синьцзян занимает площадь почти в два миллиона кв. километров с населением свыше четырех миллионов преимущественно мусульманских народностей.

Его нефтяные источники в районе городов Тихва (Урумчи) и Шихо, вольфрам по долине реки Боратала, ураниевая руда возле города Пейтаншана, золото и др. ценные металлы Алтая и бесчисленные запасы каменного угля теперь полностью попали в лапы Кремля.

До 1946 г. в. Синьцзян было свыше 25 тыс. русских эмигрантов. Многие тысячи их погибли от рук Берия, в 1947 г. несколько сот прорвались в Шанхай, а остальные остались в районе города Кульджи и о них мы не имеем никаких сведений с прошлой осени.

IV.

Иностранцы и красные.

После всех тех издевательств, которым подверглось большинство иностранцев в красном Китае все иностранные дипломатические представительства в нем закрылись, кроме английских.

1250 американцев, англичан и др. на пароходе „Генерал Гордон" 27-го сентября проследовали в свои страны. Среди них оказалось несколько человек русских эмигрантов, которые, обладая личными средствами, смогли выбраться из Шанхая.

7-го октября ожидается прибытие в Шанхай парохода „Маршал Жоффр", который вывезет еще около тысячи иностранцев, но не русских.

В Шанхае еще осталось несколько тысяч иностранцев, а также около тысячи русских эмигрантов. Последние живут в бараках ИРО и получают от этой организации кое - какое питание. Они считают себя обреченными.

Отношение красных властей и распропагандированного населения к иностранцам настолько мерзкое, что многие предпочитают без особой нужды не выходить на улицы.

Дороговизна на все жизненные продукты неимоверная. Заработков никаких нет. Налоги на все ужасающие.

Осталось в Шанхае около двух тысяч сов. подданных, б. эмигрантов, потом „совпатриотов". Живется им так же, как и другим иностранцам — скверно. Они недавно подали петицию сов. властям с просьбой эвакуировать их в СССР. Хотя официально сов. консульство закрыто, но не официально оно работает. Сов. чиновник спросил своих сограждан, почему они стремятся выехать из красного Китая. Те ответили, что при существующем режиме они не имеют заработков и бедствуют.

„Значит, вам не нравится коммунистический строй? Так чего же вы стремитесь в СССР? Там тоже коммунистическое управление... Почему же вы не уехали в СССР, когда вам это мы предлагали? Впрочем, быть может, будущей весной мы вас эвакуируем"...

Великобритания, как видно из ее прессы, решила признать коммунистическое правительство Китая, как только оно будет объявлено. Погоня за торговыми барышами толкает на этот скользкий путь. Ее дипломатические представительства остались во всех городах и они приняли на себя защиту интересов всех государств, эвакуировавших свои представительства.

Коммунисты определенно заявляют, что английская колония Гонконг должна быть передана им. Как англичане выйдут из положения в этом вопросе, сказать трудно. Но они усиленно готовятся к защите этого важного для всех промышленных народов порта и надеются, что США помогут им в этом направлении.

V.

Заключение.

За последние три месяца китайские националисты, возглавляемые генералиссимусом Чан-Кай-Ши, маршалом Ен-Си-Шаном и президентом Ли-Цун-Жен показали, что они еще могут освободить Китай от его порабощения Коминтерном. Это подтверждается заявлениями таких авторитетов, как генерал Мак-Артур и сенатор Ванденберг.

ВОЕННЫЙ ОТДЕЛ

СОВЕТСКАЯ АТОМНАЯ БОМБА

Передают, что когда Сталину сообщили в Потсдаме о том, что у американцев имеется атомная бомба, он сначала этому не поверил. Первой его реакцией было подозрение, что союзники „берут его на пушку" (одно из любимых выражений Сталина), дабы вынудить у него уступки при разрешении международных проблем.

Но кремлевскому владыке скоро пришлось изменить свое мнение. Советские эксперты, которым американцы показали оффициальные отчеты об испытании атомной бомбы в Новой Мексике, доложили Сталину, что американцам, действительно, удалось открыть секрет расщепления атома и обзавестись оружием огромной разрушительной силы.

Сталин впал в истерику. Он отлично знал, что будь такое страшное оружие в его руках, он нисколько не задумался бы использовать его для того, чтобы получить максимум уступок от своих партнеров, и потому был убежден, что американцы воспользуются своим преимуществом для подобных же целей. Давно лелеемая мечта о господстве над миром разсыпалась в прах. Впечатление было настолько велико, что со Сталиным случился острый сердечный припадок, и конференцию пришлось на несколько дней прервать.

Однако, к крайнему изумлению Сталина, последовавшие переговоры с Труманом и Эттли убедили его в том, что союзники не думали выкладывать на стол своего козырного туза. Напротив, они обнаружили полную готовность пойти далеко навстречу советам в их требованиях и пожеланиях.

Но Сталин не мог не понимать, что его двурушничество рано или поздно будет вскрыто, а потому по возвращении в Москву он тотчас же образовал секретный комитет по изготовлению атомного оружия. Председателем комитета был назначен Берия. Ему были даны неограниченные полномочия и все его запросы и требования на людей, деньги, машины и материалы было приказано удовлетворять во внеочередном порядке.

Члены Политбюро были уверены, что им удастся с помощью захваченных ими немецких специалистов и благодаря полученным через свою агентуру в Канаде и Соединенных Штатах сведениям, наладить серийное производство атомного оружия к концу 1947 г. Эти оптимистические предположения выразил Молотов в своей речи, произнесенной 6-го ноября 1945 г. „У нас скоро будет и атомная бомба, и многое другое", хвастался он.

Конечно, советские ученые во главе с П. Капицей, который с 1921 по 1932 г. работал в Кэмбридже над проблемами атомной энергии, имели в своем распоряжении все необходимые теоретические данные. Но этого было далеко недостаточно для изготовления атомного оружия. Практическое применение теоретических знаний является, как известно, не столько научной, сколько технической проблемой, и в этом отношении советы далеко отставали от Америки.

Советским экспертам прежде всего нужно было разрешить проблему получения большого количества электрической энергии, необходимой для многих технических и химических процессов, связанных с расщеплением атома. „Атомграды", которые в срочном порядке были устроены на Урале близь Челябинска, в Западной Сибири к юго-востоку от Омска („Новая Германия") и в автономной республике Танну Тува (верховья р. Енисея) оказались неудовлетворительными, ибо постройка там больших гидро-электрических станций встретилась с неодолимыми естественными и климатическими препятствиями.

Одно время большевики носились с мыслью устроить сборочную атомную фабрику в верхнем течении вытекающей из озера Байкала р. Ангары, где естественные условия — быстрота течения и многоводность реки — были достаточно благоприятны для постройки мощной гидро-электрической станции. Скоро выяснилось, однако, что существующие в Восточной Сибири климатические условия делали этот проект неосуществимым. Ангара покрыта льдом около шести месяцев в году. Вследствии большой быстроты течения сплошной ледяной покров не может образоваться на поверхности реки. Кристалики льда сначала появляются на дне и, всплывая наверх, смерзаются в льдинки, которые уносятся течением и образуют в конце концов огромные ледяные заторы, причиняющие сильные наводнения.

Это исключительное в природе явление наблюдается только на Ангаре. Оно делает устройство гидро-электрических станций на этой реке практически невозможным, ибо предупредить проникновение льдинок в турбины нельзя, а при ог-

---

Китайские националисты, с нашей совершенно беспристрастной точки зрения, борются не только за свою родину, но и за весь остальной мир.

Ликвидировав китайских националистов, Коминтерн немедленно направит красные китайские армии в Бирму, Индо-Китай, на Малаи, Филиппины и в Индонезию, где уже два года красные партизаны ведут борьбу за подчинение их Сталину. Штаб красных сил в этих странах крепко обосновался в столице Сиама, Бангкоке, откуда и руководит коминтерновскими бандами.

Спасение Китая и всей юго-восточной и южной Азии теперь всецело зависит от США, от их надлежащей помощи китайским националистам и от скорейшей организации Тихоокеанского анти-коммунистического союза.

А. Загорский.

30-е сентября 1949 г. Гонконг.

ромной скорости вращания турбин даже маленькая льдинка может причинить повреждения ея лопастям.

Единственное место в СССР, кроме Днепра, где электрическая энергия может производиться в больших количествах, это — Армения, и Берия отдал приказ построить сборочную атомную фабрику в этой местности.

На северных предгорьях библейской горы Арарат находится альпийское озеро Гокча, по-армянски „Севан". Расположено оно на высоте 7300 фут. над морским уровнем и содержит около 60 миллиардов тонн воды. В озеро, кроме подземных источников, впадает 28 горных речек и ручьев, а вытекает из него только одна полноводная речка Занга, приток Аракса. Ложе реки прорыто в базальтовых скалах и в своем течении река образует несколько порогов и водопадов.

Эти естественные условия делают Зангу идеальной для сооружения на ней серии гидро-электрических станций. Постройка их началась еще в 1932 г. и к 1947-му году в Занга-Севанскую систему входило уже 10 станций с общей производительной мощностью до 2 мил. киловат.

Сейчас огромная территория вдоль р. Занги, лежащая между восточными склонами горы Алагез, озером Гокча и Канакирским плоскогорьем, превращена в „засекреченную зону", строго охраняемую специально подобранными частями войск МГБ. Цехи сборочной фабрики атомных бомб находятся в шести пещерах, выдолбленных в базальтовых берегах реки военнопленными немцами и русскими концлагерниками по планам и под непосредственным наблюдением немецких специалистов, которые строили для Гитлера во время войны подземные фабрики в Германии и Австрии. Эти пещеры настолько глубоки, что никакие брошенные с воздуха бомбы им нестрашны.

С осени 1947 г. начался монтаж необходимых установок немецкими и советскими инженерами. Машины частью были заказаны на разных советских заводах, частью были привезены из Германии. Из Германии же было доставлено много другого оборудования — высоковольтажные установки и кабели, масляные выключатели, изоляционные материалы и проч. С января 1948 г. на фабрику стала доставляться ураниевая руда из Саксонии и Чехословакии, а также вспомогательные материалы и полуфабрикаты из других атомградов.

Сооружение фабрики в долине р. Занга было полностью закончено к маю 1948 г. В добавление к энергии 10-ти гидро-электрических станций Занга-Севанской системы, фабрика получает ток от одной из самых больших в Закавказьи силовых станций „Дзора", а также от 1-й и 2-й эриванских станций. Потребление энергии обычными промышленными предприятиями в Армении снижено до крайних пределов.

Главным научно-техническим руководителем Зангинского атомграда является проф. Аракельян, армянин по национальности и школьный товарищ Микоян. Он правоверный сталинец и пользуется полным доверием диктатора. Атомграды в Челябинске, Западной Сибири и Танну Тува являются вспогательными и опытными предприятиями.

Кроме плутоно-ураниевых фабрик и опытных станций в СССР сейчас имеется два секретных центра, в которых занимаются изучением свойства космических лучей и применения их для военных целей.

Одним из этих научно-исследовательных центров заведует проф. П. Капица. Центр этот находится на Урале, километрах в ста к северу от г. Магнитогорска, и представляет собою изолированный от внешнего мира городок, значительная часть которого находится под землей. Другой центр, руководителем которого является проф. Александр Жданов, находится где-то на Памире. Его точное местоположение известно только немногим особо доверенным лицам.

Проф. Жданов приобрел большую известность в связи с теми наблюдениями над свойствами космических лучей, которые он сделал на горе Алагез во время полного солнечного затмения 1939 г. Результаты своих наблюдений он опубликовал в трактате под заглавием „Несоразмерное распадение атомного ядра под действием космического излучения". За свои работы Жданов получил орден Ленина и две сталинских премии.

По слухам, работа этих двух центров по изучению „лучей смерти" дала уже большие практические результаты. Передают, что Капице удалось воспроизвести космические лучи искусственным образом и что, будто-бы, уже построен аппарат, который может использовать эти лучи для военных целей. Аппарат этот представляет собой комбинацию электрического прожектора с огнеметом дальнего действия. Огневую струю в нем заменяют „лучи смерти", разрушающие все, что попадает в сферу их действия. Такой аппарат может быть установлен на танках особой конструкции или на тяжелых бомбовозах.

Первая атомная бомба была изготовлена на Зангинской фабрике еще в феврале 1949 г. Но советские техники долго не могли справиться с регулировкой снарядной трубки. Это затруднение было, однако, преодолено, и первый испытательный взрыв атомной бомбы был произведен 10-го июля в пустыне Усть-Урт, вблизи Мангашлыкского полуострова. Об этом взрыве и говорит опубликованное 23-го сентября в Лондоне и Вашингтоне сообщение.

По одним сведениям сейчас советы могут изготовлять одну бомбу в шесть недель вследствии малого количества получаемой ими ураниевой руды и других материалов. По другим сведениям одна бомба изготовляется в течении десяти дней.

Бомбы увозятся специальными аэропланами в Кузнецкий бассейн, где они складываются на хранение в подземельях в 500 метров глубиной. Как известно, Кузбас является сейчас центром военного снабжения и главной цитаделью СССР. Там приготовлены уже обширные подземные сооружения, в которых будет во время войны укрываться советское правительство и его военный и политический аппарат.

Примечание редакции: Редакция надеется в ближайшем номере дополнить эту статью последними сведениями, пришедшими из СССР, но еще нуждающимися в некоторой проверке.

РОДИНА

Скажешь сам ли это слово,
Скажет ли его другой,
— Отзовется в груди снова
Болью тихою, немой.
Закалились крепко звенья,
Беден времени закон:
Есть разлука, — нет забвенья,
Образ твой не затемнен.
Кто разрушит нашу веру,
Что ты Русью станешь вновь,
И в свою, без края меру
Соберешь своих сынов?!

Л. Шаблыко.

Очерки по Истории 2-й Мировой Войны

(Продолжение. См. № 290 „Часового")

ПОДГОТОВКА СССР К ВОЙНЕ
II. ПРОМЫШЛЕННОСТЬ И ВООРУЖЕНИЕ.

5. Танкостроение.

В каком положении застала война танковую промышленность в Сов. Союзе и была ли она готова к войне? Сколько танков производилось в год и могла ли танковая продукция обеспечить потребности Красной армии и дать ей средства для выполнения тех стратегических, оперативных и тактических задач, какие ставились войной, имея ввиду грядущее неизбежное столкновение с Германией? Вот вопросы, на которые нам предстоит дать ответ.

Заметим при этом, что танковая промышленность, для более продуктивного ее развития, была выделена в 1941 году в особый Наркомат, в составе танковых, бронекорпусных, дизельных, электромашиностроительных и металлургических заводов.

Эти заводы находились в следующих городах (Бюллетень Освободительного движения народов России, № 3-4, март-апрель 1949 г.) :

1)	**Сталинград,** 2 завода : „Красный Октябрь", рабочих 65.000; и „Красная Баррикада" раб. 65.000, всего	130.000
2)	**Ленинград,** 3 завода : Кировский 17.000 раб., имени Сталина 5000 раб., Колпино 4.500 раб., а всего	26.500
3)	**Горький,** 2 танкостроительных завода, с общим числом рабочих	25.000
4)	**Свердловск** 1 завод, всего рабочих	15.000
5)	**Челябинск** 1 завод, всего рабочих	3.000
	Итого	199.500

Итого на 9 заводах работало 1999.500 или, круглым счетом, 200.000 рабочих. Кроме того, были еще танкостроительные заводы в Харькове, Ярославле, Чкалове, Кирове, Саратове, Днепропетровске (сведений о числе рабочих нет), а также заводы между Уралом и Хабаровском, построенные частью до войны (Хабаровск), а частью во время войны. Можно полагать, что всего в танковой промышленности было занято до 300.000 раб.

Что эти заводы давали?

По словам Сталина, средняя годовая продукция за 3 последние года войны составляла 30.000 танков. Это очень солидная цифра, но как отмечает сам Сталин, она относится лишь к трем последним годам, считая 1943-й, 1944-й и 1945-й года (не забудем, что война с Японией закончилась лишь в конце 1945 года), т. е. к тому периоду войны, когда грозный кризис первых полутора лет войны, угрожавший Советскому Союзу полной катастрофой, уже миновал и когда в ходе военных событий уже назревал перелом, в связи с Сталинградской эпопеей и окружением 6-й германской армии фельдмаршала Паулюса.

До той же поры (т. е. июня 1941 и до конца 1942 года) танковая промышленность не выходила из критического состояния, и нужна была срочная помощь Англии и США, чтобы советская армия справилась с бедой и могла выполнить свои задачи.

Чем же объяснить столь безрадостное положение дел в первые годы войны, имея ввиду что танкостроение, развивалось в СССР полным ходом и как Ворошилов с похвальбой заявил на IV-й Внеочередной сессии Верховного Совета в 1939 году, выросло против 1930-го года в 43 раза? Ответ на этот вопрос находим в книге Вознесенского (Военная экономика СССР в период Отечественной войны) и в советской „Правде".

Вознесенский признается, что производство танков к началу войны еще не было по настоящему налажено. Он выражается несколько иначе, но это не меняет смысла. Он пишет (стр. 78), что к началу войны... „танковая промышленность переходила к освоению новых, теперь известных всему миру, средних танков Т-34 и современных первоклассных тяжелых танков ИС".

В чем заключалось это „освоение", разъясняет „Правда" (№ 213 от 7.9.1946 года), где написано :

„До войны танкостроение носило характер мелкосерийного и штучного производства, что требовало высокий выучки рабочих, стоило дорого и выпускалось мало танков. Война внесла коренную ломку в продукцию, переведя стройку на крупносерийное, конвейерное или „поточное" производство. Это требовало преодоления больших технических затруднений. Стоит только указать, что если в массово-поточном производстве автомобилей и тракторов наиболее крупные детали весят по несколько сотен килограмм, то у тяжелых танков вес отдельных частей достигает десятка тонн, и обработку подобных деталей надо было организовать по поточной системе, на конвейерах, что и было достигнуто, причем сложное производство боевых машин было расчленено на ряд несложных и простых операций, доступных малоквалифицированным рабочим, что втрое снизило стоимость, сократило цикл производства и увеличило выпуск".

Однако переход на серийное (поточное) производство или , как его называет Вознесенский, „освоение" выработки новых танков, шло вначале очень медленно, и тот же Вознесенский (стр. 83) показывает, что „производство танков в декабре 1942 года по сравнению с декабрем 1941 года (т. е. за год) увеличилось почти в 2 раза, несмотря на прекращение производства танков на Харьковском заводе в связи с эвакуацией, а также на Сталинградском заводе танкостроения; „производство же танковых дизель-моторов за тот же срок возросло в 4,6 раза".

Итак, в критический фазис первых 1½ лет войны Советам удалось увеличить продукцию танков лишь вдвое. Это явно было недостаточно, ибо продукция 1941 года, за выбытием из строя самых крупных Сталинградских заводов, дававших свыше 40 % производства, была мала, поэтому положение на фронте продолжало оставаться критическим и было спасено, как сказано, поставками союзников.

Первой пришла на помощь Англия, и эту помощь отметила „Правда" в феврале 1942го года, приведя речь Черчилля в палате общин, в которой он указал, что за вторую половину 1941 года (т. е. до 1 января 1942 года) Англия доставила СССР 4999 танков из всего числа обещанных 5000. Премьер-министр гордился выполнением в срок заказа и взятых на себя обязательств! И эти танки приняли участие в великой зимней битве под Москвой в декабре 1941 года, дав возможность СССР разбить и с помощью мороза отбросить танковую армию Гудериана.

Вслед за тем и Америка (США) стала поставлять СССР свои танки, принявшие участие в летних боях 1942 года и в Сталинградской операции. Но ни эти поставки, ни продукция танков не могли в ту пору удовлетворить потребности Красной армии, и поэтому в первый период войны Красная армия находилась в состоянии почти полной беззащитности против танковых атак, обходов и маневров (окружений), вследствие чего вынуждена была безостановочно отступать на восток, вплоть до Дона, Волги и Сев. Кавказа.

Только тогда, когда танковая продукция выросла до цифры не менее 20.000 штук ежегодно, т. е. примерно весной 1943 года, когда серийное производство было уже осуществлено и танки стали массами поступать в армию, Советы смогли перейти от обороны к широким стратегическим наступательным операциям и маневрам, отбрасывая немцев назад.

К концу войны, по данным Вознесенского (стр. 87) советская армия имела уже танков в 15 раз больше, чем до войны. Сколько же танков имели Советы в день вторжения немцев в пределы СССР? На этот вопрос дает ответ исторический доклад Генерала Иодля от 7 ноября 1943 г. (Картье. Тайны войны, стр. 141), где он говорит:

„В начале войны советская армия имела 21.000 танков, большей частью легких и устарелых. К 1 октября 1943 года она имела уже 9000 тяжелых танков последней модели. С июня 1941 года по октябрь 1943 года советская армия потеряла 52.000 танков. Месячная продукция — 1700 танков (а в год стало-быть 20.000). Создаются тактические соединения для действий на далеком расстоянии (прорыв в глубину и операции окружения). Использование центров тяжести... В настоящий момент Красная армия насчитывает 327 дивизий пехотных и 51 танковую"... (отметим мимоходом, что при этом 1 танковая дивизия приходилась на 6½ пеших, что показывает большой прогресс, с которым немцы сравниться не могли).

Мы еще вернемся к этому докладу, а пока остановимся на первой цифре. Итак, Иодль считает, что советская армия имела в начале войны 21.000 танков, большей частью легких и устарелых. Это указание подтверждается тем, что в СССР как раз в период нашествия немцев совершался процесс „освоения" новых типов танков, которые начали поступать на вооружение танковых частей.

Примерно, половина всего числа советских танков была распределена по стрелковым дивизиям, ввиде приданного каждой дивизии танкового дивизиона; другая же половина (преимущественно тяжелые и средние танки) была сведена в танковые дивизии и даже корпуса. Судя по докладу в феврале 1941 года начальника германского генерального штаба, ген. Гальдера, Советский союз имел 30 танковых дивизий; по иным сведениям, это были не дивизии, а танковые бригады в числе 44 бригад.

Сколько же против них выставили немцы? Как известно, в Польской кампании участвовало всего 5 танковых дивизий; Франция была разгромлена 10 танковыми дивизиями. Обширные пространства русского театра военных действий потребовали более крупных танковых сил. Оне были двинуты тремя крупными массами (в центре танковая армия Гудериана, а на севере и юге по одной танковой группе) в составе не менее 20 танковых дивизий, не считая румынских, венгерских и финских танковых дивизий, с которыми их число превышало 25. Конечно, потом число германских танковых дивизий возросло, и например в летней битве 1943 года за Харьков („Курская дуга") только на одном этом участке фронта немцы имели 17 танковых дивизий.

Кроме танковых дивизий, немцы имели в составе каждой пехотной дивизии по одному батальону танков (50 машин). При 200 германских дивизиях (Вознесенский считает 257) общее число танков, которыми располагали немцы, доходило до 25.000 машин.

Что могли противопоставить им Советы? Принимая во внимание, что Советы вынуждены были держать часть танковых дивизий на Дальнем Востоке, против полумиллионной японской армии в Манчжурии, часть на Кавказе против Турции и для охраны побережья Черного и Азовского морей. Надо полагать, что в западной полосе СССР, по крайней мере, в первые дни войны, находилось не более 20 танковых советских дивизий, которые и приняли на себя первые удары.

Но кроме численного перевеса в танках, немцы имели еще одно преимущество: немецкие танковые дивизии были сильней советских. Каждая германская танковая дивизия состояла из 3 танковых полков по 135 танков каждый (а всего свыше 400 машин), 2 пехотн. моторизованных полков и 1 полка моторизованной артиллерии. Советы до 1940 года имели лишь танковые бригады и отдельные дивизионы. Танковая бригада, по данным „Часового" за 1940 г. (февраль, № 248-249) состояла из 150 танков (тяжелых ⅔ и легких ⅓). Сведенные затем по 2 в дивизии, они имели не свыше 300 танков (без пехоты, но с артиллерией). К сожалению, точных данных о числе танков и организации советских танковых дивизий у автора нет, но в начале войны эти дивизии не могли иметь танков выше исчисленного, исходя из цифры, указанной Иодлем. (Заметим при этом, что польский генерал Андерс, на основании источников, полученных от германских офицеров ген. штаба, снижает цифру Иодля с 21 до 18 тысяч танков).

Во всяком случае Советы правы, утверждая, что „немцы обладали большим перевесом в танках и в авиации", как пишут о том „Известия" (№ 212 от 8.9.1946 года) и как подтверждает это Вознесенский (стр. 78), говоря, что... „в 1941 году, через 4½ месяца после начала войны товарищ Сталин одной из причин временных неудач Советской армии, называл недостаток у нас танков и отчасти авиации. Требовалось в кратчайший срок свести к нулю временное превосходство немецкой армии".

Но еще раньше недостаточность танкового вооружения Красной армии была осознана в Кремле, и „Правда" (№ 213 от 7.9.1946 г.) пишет: ...„Уже через 3-4 дня после начала войны... было принято решение об организации в восточных районах страны новых баз по производству танковой брони. Благодаря этому, танковая промышленность за все 4 года войны не имела никаких перебоев в снабжении броней".

Словом, нет никаких сомнений в том, что Советы имели значительно меньше танков, чем немцы и что германские танковые силы были гораздо сильнее и многочисленнее советских. В этом последнем обстоятельстве, точно так же, как и в превосходстве германской авиации, надо искать разгадку тех головокружительных успехов и побед, какие одержали армии Гитлера и танки Гудериана в первую половину войны.

Советы не имели достаточного числа сильных танковых дивизий для маневра и контр-удара, а также не могли отбивать танковых атак, за недостатком противотанковых частей и средств противотанковой борьбы. Это было осознано в первые же дни войны и потому-то была решена в спешном порядке постройка новых танковых баз в восточных областях страны.

Конечно, лучше поздно, чем никогда, но закладывать танковые заводы лишь тогда, когда грянул гром и разразилась война, это значило обрекать народ и армию на кровавые жертвы и поражения, вызванные недостатком танков и невозможностью своевременно пополнять материальные потери.

Еще об Авиации в СССР

В дополнение к моим „Очеркам по Истории 2-й Мировой войны" мне бы хотелось выяснить еще один вопрос, поднятый содержательной статьей Н. Громова в № 35 Посева за 1949 г., и разобрать, чем объяснить, что СССР не располагал в минувшей войне так называемой Стратегической авиацией (правильнее ее было бы назвать авиацией дальнего действия), и все свое внимание уделил авиации оперативной и тактической (авиации ближнего действия) ?

Н. Громов пишет: „Личным вмешательством Сталина объясняется, между прочим, то обстоятельство, что до самого последнего времени Советский Союз не располагал так называемой стратегической авиацией. Воздушные силы находились в тесном сочетании с армейскими частями, тяжелые бомбардировщики почти отсутствовали, а преобладал тип среднего штурмовика Ил-2, с его вариантами. Этим и объясняется, что за всю последнюю войну советская армия не произвела ни одной серьезной бомбардировки наземных целей, которая хоть приблизительно равнялась бы по силе тем, какие сотнями производились союзниками на разных театрах военных действий. Только после того, как Сталин во время своей поездки в Потсдам собственными глазами увидел, на что способна стратегическая авиация, он дал указание перейти к сооружению тяжелых бомбардировщиков, подобных по типу американским „сверхкрепостям Б-47".

Нам представляется дело несколько иначе: вопрос здесь не в личном вмешательстве Сталина (чего мы, вообще говоря, не отрицаем) и не в его зрительных впечатлениях и выводах, а в тех задачах, какие, в отличие от авиации союзников, выпали на долю советской авиации и тем предопределили ее роль. Сталин не мог не знать о действии авиации союзников. Он был отлично осведомлен, ибо союзники предоставляли ему все нужные материалы, в том числе, конечно, и снимки разгромленных воздушными атаками городов, дававшие полную картину разрушений, не говоря уж о том, что он видел в Воронеже, Харькове и некоторых иных пунктах СССР, подвергшихся немецким бомбардировкам; поэтому вовсе не нужны были личные впечатления от разрушенной Германии, чтобы прийти к должным умозаключеням.

Нельзя сомневаться в том, что Советы охотно приняли бы участие в воздушном разрушении Германии, но желание — одно, а возможности другое. А эти возможности, как мы знаем, в СССР были очень ограничены. СССР вырабатывал в среднем за последние 3 года войны по 40.000 аппаратов в год, а США в 1945 г. выпустили 95.000, т. е. в 2½ раза больше годовой продукции СССР. Если сюда прибавить продукцию Англии, выпускавшей не менее 30.000 аппаратов в год, то годичное превосходство продукции западных держав против СССР подымется в 3-3½ раза. При этом надо иметь ввиду, что до высадки в июне 1944 г. в Нормандии, авиация союзников была свободна, так как театра военных действий, кроме Сев. Африки и Италии, в Европе не существовало, вследствие чего союзная авиация не была связана боевыми действиями и могла быть брошена для решения стратегических заданий, т. е. воздушного разгрома Германии, что она и выполнила, по взаимному договору с СССР, с которым западные державы разграничили свои задачи.

Совсем иное положение было в СССР. Не говоря уже о том, что советская авиация была значительно слабее союзной авиации, перед ней вставал на фронте беспрерывный ряд очередных оперативных и тактических заданий, которые поглощали все ее силы, поэтому она не могла ничего выделить для „стратегических" заданий, т. е. для бомбардировки германских тылов, с трудом справляясь с оперативными и тактическими задачами фронта, имевшими целью содействие прорывам и окружениям отдельных германских групп на различных участках обширного фронта от Балтийского до Черного морей. Вот основная причина отсутствия у СССР так называемой стратегической авиации в последние годы войны. Сталин ничего тут изменить не мог. Силою вещей он вынужден был склониться перед потребностью текущего момента, оставив на завтра работы будущего дня.

Напомним, что переломным моментом в состязании воздушных сил и авиационного строительства между державами Оси и союзниками был 1942-й год. Еще в июне этого года английский министр снабжения Литлтон заявил, что судьба войны решится в ближайшие 3 месяца. В эти дни армия Роммеля стучалась в ворота Александрии, а на востоке немцы прорвали линию Дона и покатили к Сталинграду. Судьба войны действительно висела на волоске. Но уже в августе 1942 года продукция авиации у англосаксов (США и Англии) превзошла продукцию держав Оси, и с этого момента дела на фронтах получили иной оборот. Министр Литлтон оказался прав.

Но если союзники (англосаксы) уже в 1942 г. добились превосходства продукции в авиационном строительстве, а стало быть и перевеса воздушных сил, то вполне естественно, что именно они, а не СССР, должны были взять на себя и взяли задачу разгрома тылов Германии „стратегической" авиацией, предоставив СССР другую, более трудную и ответственную задачу, — задачу борьбы и разгрома германского фронта. Таким образом здесь разумное и целесообразное распределение стратегических задач и сил в обще мировом масштабе, чем и объясняется организация и советских воздушных сил, независимо от воли Сталина.

В. Замбржицкий.

Положение осложнялось еще тем, что одновременно с закладкой новых баз приходилось:
1) перестраивать всю систему танкового производства с поштучной на серийную (поточную),
2) „осваивать" новые типы танков, что несомненно замедляло и осложняло танковое строительство и
3) эвакуировать заводы, угрожаемые противником.

Все это должно было самым пагубным образом отразиться и отразилось на танковой продукции, которая только во второй фазис войны стала выравниваться и снабжать войска более или менее регулярно.

(продолжение следует)

В. Замбржицкий.

ОТ Р.Н.О. В БЕЛЬГИИ

Р.Н.О. с благодарностью отмечает щедрый дар, сделанный Е. А. Сарыбаном Русскому Собранию в Брюсселе — единственный в Бельгии русский бильярд.

Русское Собрание открыто для всех русских эмигрантов: по пятницам намечены лекции и доклады, вечерами — семейные встречи, игры (неазартные): бридж, преферанс, лото. Доступная для всех столовая.

6-го ноября состоится в помещении Собрания Информационное собрание членов Р.Н.О., на которое приглашаются все русские эмигранты.

ЛИТЕРАТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ

Ставрополь - Берлин

(Продолжение. См. № 290 „Часового")

V. ОНИ И МЫ.

Индивидуальное и массовое зверство в качестве одного из основных методов борьбы не раз прокламировалось самим Гитлером, и было бы полной нелепостью оспаривать свидетельства нюрнбергского процесса, но такой же нелепостью будет и безоговорочное обобщение в одно неразрывное целое немецкого народа и возглавлявших его нацистов, как это делал, напр. лорд Ванситарт. Подобное смешение было бы однотипно знаку равенства, поставленному между русским народом и коммунизмом, что, к сожалению, и делают еще многие из иностранцев в наши дни. Но этот знак может быть условно поставлен между Гестапо и НКВД и то лишь условно, ибо правительно сказал Черчилль, что нацизм был лишь скаутской организацией по сравнению с большевизмом. Дахау и Бухенвальд — ничтожные деревушки по сравнению с концлагерями СССР, набросившими свою тень на одну шестую часть мира...

Гебельс, узнав об „обобщениях" Ванситарта, записал в своем дневнике „Ванситарт для нашей пропаганды — сущее золото. Ему следовало-бы поставить в Германии памятник с надписью: Англичанину, который во время войны лучше всего послужил германскому делу".

Не будем желать себе таких памятников, тем более, что есть еще много людей, называющих СССР Россией... Требуя правды по отношению к себе, будем и сами стремиться к ней.

Дождливый октябрьский день. По улицам Ставрополя уныло бредет партия пленных, взятых в боях под Грозным. Серые, землистые, истомленные лица... Густая, нередко седая щетина на давно небритых подбородках. Клочья грязных изношенных шинелей и бушлатов. Сапог нет ни на одном, изредка видны разбитые ботинки, большинство в портках, есть и босые. Идут понуро, стадом, с трудом волоча истомленные ноги.

Конвой — солдаты украинского батальона с „жовто-блакитными" шевронами на рукавах немецких шинелей.

Из ворот выбегает девочка и сует одному из пленных краюху серого хлеба. „Геть видселя, бисова душа" — замахивается на нее конвоир. Он вырывает у красноармейца хлеб и бросает его в грязь. — „Шайзе, давно ли ты сам был таким?.. стыдно!.. ты отнимаешь кусок хлеба у своего брата". Это кричит по немецки проходящий фельдфебель горных стрелков. Он поднимает хлеб, отдает его пленному и, ворча, идет дальше.

Голод в лагерях военнопленных, особенно первые месяцы войны, — неоспоримый факт. Бывало и нередко бывало, что попавшие в плен красноармейцы проводили первые десять дней под открытым небом, за проволокой, не получая ни грамма пищи. Многие погибли.

Рассмотрим бегло несколько цифр. За пять первых месяцев войны, с начала ее до отступления немцев от Москвы, было взято в плен свыше 4-х миллионов человек, т. е. количество пленных вдвое превышало наступавшую армию. Наступление протекало в таком темпе, что собственные кухни не поспевали за передовыми частями. Отступавшие красные уничтожали не только военные продовольственные склады, но и запасы общественного пользования. Собственных пищевых рессурсов населения не было даже в колхозах, которые как правило, в СССР, к лету обобрали под метлу. Могло ли германское командование в обстановке напряженных боев на широчайшем фронте, оторвавшись на тысячи километров от собственных баз, установить правильное снабжение этой громады пленных?

В 1943 г. и позже картина была уже иной. В крымских лагерях военнопленный получал 300 гр. казенного хлеба плюс 100 гр. от татарско-русской благотворительной организации, т. е. на 80 гр. больше немецкого солдата (320 гр). Для добровольно перешедших были там организованы особые улушенные лагеря, которые, по уровню своих бытовых условий, на много превышали рабочие поселки советских новостроек. Обстановке и порядку офицерского лагеря для перебежчиков в Симферополе позавидовали бы многие из ДиПи наших дней.

Избиение в лагерях такой же реальный факт, как и голод. Били и крепко били, главным образом за кражи в кухне и у товарищей, меньше — за отказ от работ. Бывали и жестокие несправедливые избиения, но характерно, что при внимательном опросе пострадавших почти всегда обнаруживалось, что виновником зверства оказывался не немец, а... „брат славянин", поляк или галичанин, которых немцы охотно брали в качестве переводчиков и низшего административного персонала. Что побуждало их к этому: сознательное стремление к провокации или, слепая, звериная ненависть к „москалю".

Но возвращаемся в Ставрополь. Через три дня после занятия города стены домов запестрели объявлениями комендатуры о регистрации всех евреев. Их оставалось в городе немного. Волна беженцев с запада с приближением фронта покатилась далее на восток и осела на побережьи Каспия. Большинство евреев, занимавших сколь либо значительные должности, также уехало. Оставалась мелкота.

Советская пресса и радио, беспрерывно кричавшие о немецких зверствах всех порожденных воображением Эренбурга видов, ни одним словом не обмолвились о действительном, реальном зверстве — поголовном истреблении евреев. Причины этого молчания понятны: антисемитические настроения, особенно в армии, развившиеся в СССР, вследствие яростной антирусской национальной политики, проводившейся самим Сталиным с 1918г. (когда он был „Наркомнацом") до 1938 г., были настолько сильны, что подобное сообщение могло бы вызвать обратную реакцию и во всяком случае мысль бьют не нас!..

Ставропольские евреи не знали о неотвратимой гибели, и многие из них, обремененные семьей или жалкими остатками имущества, остались, надеясь отделаться лишь знаком желтой звезды. Они погибли, и, когда по городу поползли шопоты о газовых камерах, многим стало не по себе, хоть и привыкли к массовым избиениям города Сев. Кавказа... Близь каждого из них есть сравненные с землей могилы, в которых лежат сотни и тысячи расстрелянных казаков, офицеров, интеллигентов... русских... И множится год от года их число, но велико долготерпение русской души и близки ей заветы всепрощения.

Виселицы на ставропольском базаре не было, но в Кисловодске это сооружение стояло, и висели на нем два бандита, вырезавшие семью в семь

человек. Перед уходом из Ставрополя немцы расстреляли бургомистра Красносельского и несколько человек из верхов городского самоуправления, уличенных в хищениях, провокационных вымогательствах и сношениях с красными. Вот и весь синодик пятимесячного пребывания немцев в Ставрополе. Никаких репрессий по отношению к оставшимся в городе коммунистам не применялось и они, оставшись и встретив „освободителей" выдали им, как стало известным потом от перебежчиков, не мало „врагов родины", виновных перед ней лишь продажей пирожков на базаре...

Казачье, и не только казачье население ждало большего, ждало и хотело. Но нацисты, прокламируя борьбу с коммунизмом, что и влекло к немцам русских, не видели, не хотели видеть врагов в самих коммунистах.

Быстро выработался общий жаргонный язык из смешения русских и немецких слов, зародился даже специфический фольклор

„Варум тебя я ждала...
Варум ты не пришел...
Цвей штунде я дрожала,
А с неба вассер шел..

распевали русские девушки,

„Нету хлеба, нету яйка,
Ауф видерзейн хозяйка...

вторили немецкие солдаты и по вечерам вместе танцевали под звуки быстро растекшейся по Ставрополю „Лулу ле Марлен". Рождалась и любовь. Жизнь по своим нерушимым законам, и молодость имеет свои неотъемлемые права. Только бездушный, озлобленный филистер может обвинить в отсутствии патриотизма русскую девушку, полюбившую ловкого, подтянутого, молодцеватого немецкого гренадера, склонившегося, несмотря на строжайший запрет самого фюрера, пред, хотя и одетой в линялый ситец, но все же внучкой Татьяны Лариной и Лизы Калитиной...

При отступлении многие из этих девушек, пробираясь всеми правдами и неправдами, последовали за своими возлюбленными, и теперь в баварской деревушке или уютном городке рейнской долины не редкость встретить „русскую фрау".

В среде интеллигенции сближение шло иными путями. Несмотря на запрещение бывать в русских домах немецкие офицеры, особенно говорившие по русски, охотно проводили вечера в русских семьях. Истосковавшиеся по свободному слову и свежей мысли остатки русской интеллигенции жадно глотали эти дуновения ветерка с запада, приносившие порой вести о близких, ушедших туда 22 года назад... Немцы охотно помогали утолить эту жажду. Именно в присланных им из дому посылках прибыли в Ставрополь и Симферополь первые книги Краснова, Шмелева, Солоневича и др. Их рвали из рук, читали вслух ночами, собираясь группами по 10-15 человек.

Факт появления этих книг, разоблачающих большевизм — оповещал советского человека отрезанного от мира, о том, что „там", в закрытых от него, далеких свободных странах звучат голоса, рассказывающие о его страданиях, есть сильные смелые люди, кричащие о том ужасе, в котором они живут... они, его братья, не забыли о нем.

Большинство немецкого офицерства понимало трагедию русской интеллигенции. Особенно глубоко ее чувствовали те кто раньше имели связь с Россией. А таких было немало даже среди высшего командования. Сам командующий ген. фон Клейст имел родственников в старой Москве, фон Клейстов боковой линии, обрусевших, но все же связанных со своими германскими кузенами. Генерал Кестринг был военным атташе в Петербурге, говорил по русски языком „отцов командиров" дней минувших и дружил в молодости со многими офицерами Императорской Гвардии. Крупный нацист д-р Маурах вырос в Крыму и именно он, при отступлении из почти окруженной Керчи, снял с перегруженных автомобилей немецких солдат и посадил на их место власовских офицеров.

— Нам, немцам — сказал он, — угрожает только плен, а им, русским, — петля...

На Кавказе и в Крыму, где влияние розенберговских „гольдфазанов" было ничтожно и управление находилось в руках военного командования, внимание к русской интеллигенции проявлялось особенно ярко. В Малороссии было иначе: там наоборот, ставка Розенберга на самостийность вела к всестороннему подавлению русской интеллигенции и подмене ее проходимцами, полуинтеллигентами „щирой" ориентации.

В Ставрополе, несмотря на то, что медицинский, педагогический и зоотехнический институты не работали из-за отсутствия взятых в кр. армию студентов, вся профессура получала жалование и паек. Об этом постарался венский проф. Краузе, взявший ее под свое покровительство. В Пятигорске была обеспечена пенсией старушка Шах-Гирей, в силу отдаленного родства с М. Ю. Лермонтовым. В Крыму получали пенсию и помощь престарелые художник-баталист Самокиш, племянница Достоевского, старый флаг-офицер императорской яхты „Штандарт" князь НН и многие другие. Всем им была дана возможность выехать при отступлении. Достоевская вывезла даже ценный семейный архив, который позже погиб в Берлине, под бомбами американцев.

В эти страшные годы смятений и метаний жизненный фильм крутился с потрясающей быстротой, и теперь в памяти всплывают лишь отдельные, особенно глубоко запавшие кадры. Надо понять то, что после неисчислимых и потрясающих своей бессмысленной и безрассудной жестокостью зверств большевиков, в среде немецких войск, не взирая на абсурдную политику Розенберга и его клики, русские люди встречали сплошь и рядом человеческое отношение, а среди немецкого офицерства нередко уважение и любовь к исторической России.

Пусть те, кто пытался заклеймить „новую" эмиграцию позорными кличками „предателей Родины" и „пособников немцам", установят весы своей совести, если она у них осталась! Пусть они бросят на одну чашу всю тяжесть крови и слез, пролитых русским народом, всю горечь скорби и унижения, испитую им, а на другую — те капли сочувствия и сострадания, которые увидел он (от кого же?!) от врагов, пришедших с огнем и мечем. Стрелка весов укажет им тогда, почему русские люди покидали родину вместе с отступавшими немцами, почему шли они не только в армию Власова, но и под знамя со свастикой, почему они перерезывали себе вены консервными банками, когда их связанными влекли на „зовущую родину" и гнали туда штыками и прикладами.

Подлинный русский „резистанс" развивался именно здесь, хотя и в политически уродливых но **единственно возможных в то время формах.**

(Продолжение следует)

Алексей Алымов.

ПАМЯТИ СУВОРОВА

27-го окт. Кружок Русской Молодежи организовал в залах Р.Н.О. в Брюсселе доклады Ген. Н. А. Петрова и В. В. Орехова, посвященные 150-летию со дня Швейцарского похода Суворова.

Россия будет жить

Заметки из недавнего прошлого и некоторые размышления человека „оттуда"

Бег колеса истории неукротим и каждый его оборот не поддающийся измерению нашим разумом, выносит человечество на грань величайших событий, мрачных и светлых, военных и революционных катаклизмов и новых эр общественной жизни, усовершенствования, очищения ее. Смертью попирается смерть.

Сейчас ход исторического колеса направлен на разрешение вопроса, называемого неправильно иностранцами „проблемой Востока и Запада". Два полюса мышления и действия противостоят друг другу и дальнейшее их сосуществование недолговечно. Размах исторического колеса неизмерим и момент, время решения вопроса „кто кого" прозреть и даже приблизительно предсказать мы не можем, однако, многое совершившееся и совершающееся дает основание сказать, что час близок. И мы радуемся тому. Радуемся потому, что „мани текел фарес" начертаны для сил зла.

И наша радость вдвойне велика: слова эти начертаны нашим русским народом, тем, на кого свыше тридцати лет назад обрушились силы влекомые жаждой во что бы то ни стало испробовать на живом, человеческом теле дьявольский эксперимент. Мы горды за русский народ — вкусив от подлого змия, он с отвращением выплюнул яд, сохранил душу, несмотря на все ухищрения поработителей. Доказательства? Их мириады. Вот некоторые из них.

Два приказа.

„Мани текел фарес" были начертаны кровью восемь лет назад. Тогда совершились события, ошибочно принятые некоторыми за желанный конец, а в действительности ставшие началом конца.

Не будем повторять общеизвестное. Укажем только, что элементом внезапности нападения не оправдать и не объяснить путь отступления — паники, приведший врага сперва под стены Москвы, а потом к берегам Волги. Нельзя также представить „страну построенного социализма" „Аркадией счастливой", где люди могут лишь из полевых цветов венки плести и распевать триоды. На создание подобной фата-морганы даже большевики не решились. Напротив, десять лет подряд они громогласно кричали, что строят самую передовую в мире тяжелую индустрию и самую сильную, технически оснащенную армию, лозунгом которой было: „воевать с потерей малой крови" и „бить врага на его собственной территории". И к этому действительно готовились. Построена была грозная, призванная сеять смерть и разрушение, сила. От днепровского запорожья до Камчатки дымились не игрушечные, а настоящие фабричные трубы, а над городскими площадями в дни воинских парадов одновременно проносились тучи самолетов *). Дипломатические атташе были не раз неприятно удивлены новейшими образцами танков и артиллерии и массовыми парашютными десантами. Военно-промышленный потенциал Советского Союза по праву оценивался высоко.

Ссылки же на „элемент внезапности" никем никогда не принимались всерьез. Граждане Советского Союза прекрасно знают, что:

1. Уже в 1939 году официальными докладчиками на темы „международного обозрения" пускалась в ход ирония: „ничего, пускай себе в Европе воюют, наш товарищ Сталин сумеет потом навести порядок";

2. Начиная с самого начала 1941 года всю страну будоражили слухи о близкой войне с Германией (сроком начала войны называли август м-ц);

3. Слухи эти подтверждались внезапным призывом в армию многих и весьма многих резервистов (в особенности начиная с марта м-ца), а в ряде городов уже в декабре 1940 г. заработали военно-медицинские комиссии по переосвидетельствованию всех лиц, моложе 30 лет ранее освобожденных от военной службы;

4. Все резервисты направлялись к западным границам, где сосредоточивалась в огромном количестве военная техника и строились в сверхспешном порядке укрепления;

5. День 22 июня на этих границах встретили, если не 200 дивизий, как о том показывали немцы, то во всяком случае не „слабые пограничные части", а лучшие кадры полевой армии.

И тем не менее лавина рухнула... „Лучшие кадры" сдали позиции и сдались врагу, одни сразу, другие в смятении чувств, третьи, жестоко израненные, на поле боя, в последний момент познавшие всю низость пославшей их на верную смерть власти. Смятение с каждым днем нарастало, и призывы защищать „родную советскую власть" не доходили до сердца, оказались никчемным, больше того, — вызывающим внутреннее отвращение звуком. В немую пустоту падали радио-выкрики о „народной войне". Смятение овладевало властью. Для тыла пустыли версию о „вредительстве". Называли „изменником, отворившим ворота врагу и сдавшим боевую технику и территорию" — бывшего командующего Белорусским военным округом генерала Павлова. „Он, Павлов, пытался в конечном счете сам перебежать к немцам, но был арестован и застрелен лично прибывшим на фронт Ворошиловым", — рассказывали друг другу советские граждане. На самом деле, никакой „измены генерала Павлова" не существовало. Быть может, он и был действительно застрелен, но не смог удержать от „измены" сотни тысяч солдат и офицеров армии. Доказательством такому предположению является абсолютное по тому вопросу молчание, как во время войны, так и после нее, прессы и других советских официальных источников. В то же время официально подтвердить факт измены „одного негодяя" было бы политически только выгодно.

Наряду с этим факт нежелания армии воевать и массовой сдачи в плен был открыто признан самим Сталиным, о чем, к сожалению, мало известно по сию сторону рубежа. Мы говорим о наличии приказа № 112, подписанного Сталиным и доведенного до сведения всего личного состава армии в августе 1941 года. Этот приказ прозвучал, как удар надгробного колокола.

Перед тем первым признаком правительственного смятения явилось распоряжение о восстановлении института армейских комиссаров. Им выражалось открытое недоверие боевому командному составу, „красным офицерам", „крови от крови и плоти от плоти трудящихся классов". О том сколько вреда принесло это распоряжение следует писать особо, а пока надлежит констатировать — ощутительных результатов оно не дало — немецкие полчища неуклонно продвигались к их цели. И тогда на свет народился приказ № 112 — несчастный плод бессильной ярости. Приказ гласил ни много и ни мало, как вменение не в долг, а в обязанность каждому солдату не выполнять распоряжения командира в том случае, если он заметит в этом распоря-

*) В первомайских парадах 1940 года только по шести городам Советского Союза принимало участие до 8000 боевых машин (официальные газетные сведения и суммарные показания очевидцев).

жении элементы „вредительства и измены", солдат **призывался к убийству командиров** (буквальные слова приказа). Комиссарского ока казалось мало, возопили об умножении „очей", пусть это ведет к анархии, к разложению армии, все равно, лишь бы, быть может, удастся... Во всей истории войн и революций, пожалуй, не найдется подобного „шедевра", разве только пресловутый приказ № 1 в 1917 году ?!

Шли месяцы... Большая страна переживала глубочайшую трагедию — западные пришельцы не оправдали надежд, явились на смену „хозяину № 1" „хозяином № 2". Не сразу расставались русские люди с надеждами, не сразу было найдено решение дилеммы и бои под Москвой явились частной пробой сил, не больше. Всеобщий перелом наступил позднее, к середине лета 1942 года...

Между тем притаившаяся за широкой народной спиной власть зорко следила за сменой настроений, выжидала удобный момент, оправлялась от страха. В августе 1942 года офицерский состав армии был созван для заслушания секретного приказа № 227. На первый взгляд он казался странным.

Сталин открыто признавал „угрожающие итоги первого года войны": потерю громадной территории с населением 80 миллионов человек, значительной частью сырья и тяжелой индустрии, 50 % каменноугольных запасов и плодороднейшими сельскохозяйственными районами. В приказе было прямо сказано: глупо ссылаться на неисчерпаемость резервов, преступно играть мыслями, что, мол, страна наша велика и отступать есть еще куда. „Мы больше не имеем места для отступления. Мы теперь не превосходим врага, на которого работает вся Европа, ни людскими резервами, ни хозяйственным потенциалом". Далее следовал краткий, но уничтожающий анализ последних боев: „Войска Южного фронта покрыли позором свои знамена, обнажив фронт и сдав Ростов и Батайск... В ряде случаев командиры побросали на произвол судьбы вверенные им части".

Приказ поражал, давил сознание мыслью: так откровенно при Сталине никогда с нами не разговаривали. Все, что было сказано, так отличалось от сводок Совинформбюро, присяжных басен Лозовского и самого Сталина. Вместо обычных слово-издевательств и пренебрежительной иронии по адресу противника, говорилось: **мы должны учиться у врага.** Как положительный, достойный подражания пример приводились прошлогодние зимние операции „когда противник благодаря железной дисциплине, спас себя от разгрома. „Оставляемые им (противником) при прорыве общей линии обороны, в населенных пунктах, на скрещивании дорог, гарнизоны „смертников", сыграли свою роль. Они погибли, но в конечном счете значительно понизили предполагаемые итоги нашего наступления, спасли основную массу плохо одетых, неподготовленных к зиме немецких солдат".

Приказ требовал: утверждения строжайшей воинской дисциплины, командирам категорически запрещался выход из боя без особого приказа на то высшего командования. Предусматривалось создание „штрафных батальонов" и сети заградительных отрядов, полномочных расстреливать на месте каждого дезертира, не взирая на его должность и звание. „Стоять на месте, ни шагу назад, биться с брагом на смерть, до последнего патрона и человека".

Если проанализировать все эти практические выводы, окажется, что, за исключением официального утверждения „штрафников„ (фактически они существовали в армии и раньше), ничего нового в приказе не было сказано и являлось ничем иным, как повторением старого, прежде предусматриваемого и проводимого в жизнь воинскими уставами. Однако... приказ казался исключительным по своему значению и, как полагали некоторые близорукие и увлекающиеся, оказался таковым по своим результатам. Эти близорукие и увлекающиеся говорили: „приказ запоздал, его надо было прежде издать, тогда не было бы отступления на две тысячи километров, вглубь страны", т. е. за приказом № 227 признавалось **боевое значение.**

В действительности, он не являлся боевым и не мог им явиться. Просто время назрело. Наступление немцев и без „особого" приказа захлебнулось бы в Сталинграде. Партийной заслугой Сталина является, что он „попал в точку", и, издав приказ № 227, Сталин сделал вид, что **он** руководит обороной, „влияет на ход событий".

Сталин попытался на миг стать „народным вождем". Народ открыто не возразил ему, зная, что на самом деле в бой ведут его не Сталин и не сталинские маршалы, а новые, выросшие войной, боевые вожди. Свое же грозное предупреждение „хозяину № 1" он оставил Сталину на память.

Б. Ольшанский.

МОРСКАЯ ХРОНИКА

По всему побережью Балтийского моря Советами возводятся гавани и „бункера" для подлодок. Приступлено к сооружению большой базы для подлодок на О-ве Аркона. Также во многих местах побережья строятся обстрелочные батареи и грандиозные вместилища для жидкого горючего. Последнее отчасти вызвано перепроизводством бензина. Сейчас Советы вырабатывают в год 300.000 тонн синтетического бензина. Кроме того они уже обладают запасом его в 1.200.000 тонн и им доставляет большие заботы недостаток хранилищ для этого жидкого топлива.

Вопреки Потсдамского договора, Советы не демонтировали ни одного бывшего Германского военного судна, а наоборот исправили их и включили в состав своего флота. К числу таких судов принадлежат: авиоматка „Люцов", крейсер „Нюрнберг" и два линейных крейсера, по 25.000 тонн, не законченных постройкой, в свое время, в Германии. Эти последние крейсера Советами переименованы в „Полтаву" и „Петропавловск". (Как известно, такие имена носили русские дреднауты и эти названия были уничтожены большевиками в 1917 г.).

Основное ядро военного флота состоит из линкоров: — „Марат" (старый русский дреднаут постройки 1912-14 г.), одного нового собственной постройки в 45000 тонн и одного, недавно полученного от итальянцев. Все еще строятся 9 крейсеров типа „Киров" (давность проэкта больше десяти лет), часть из которых входит в строй.

Таким образом получается весьма „пестрый" состав флота, над воссозданием которого „партия и правительство", трудятся уже 30 лет.

Удачнее обстоит дело с созданием подводного флота, который собираются увеличить до 1.000 единиц. Сейчас морское министерство обладает 200-ми подлодками первоклассной конструкции, которые частично построены и улучшены германскими специалистами, по опыту последней войны. Часть подлодок, знаменитого германского типа, вооружены ракетной установкой и могут, приблизясь к неприятельским берегам всплывая, стрелять, так называемыми снарядами „В 2".

ОБ АНДРЕЕВСКОМ ФЛАГЕ

Как-то меня спросили, увидав в петлице пиджака, маленький эмалевый флажек с синим андреевским крестом :

— Что это, вы состоите в „союзе андреевского флага" (САФ) ?

Я сделал удивленные глаза.

— Почему-же вы надели этот значек ?

Да, действительно получается странно, — подумал я; ведь многие, в особенности пришедшие „оттуда", совершенно не знают и не представляют, чем для моряков Российского Флота является „Андреевский Флаг", — и стал рассказывать :

— Андреевский Флаг, это эмблема Флота, его знамя, т. е. „священная хоругвь", как определено в уставе. Под сенью его, в течении 200 лет, совершено неисчислимое количество подвигов. Для моряка, это „святыня", — олицетворение чести и доблести !

Наши отцы, деды и прадеды сражались под ним, терпели бедствия и лишения, шли на смерть, смотря на него. Он гордо развивался, окутанный славой былых побед, во всех морях и океанах, и был известен во всем мире.

Оставшиеся еще в живых моряки Российского Флота испытали счастье служить под ним и запечатлели на всю жизнь, в душе своей, его драгоценный образ !

Для каждого Морского Офицера, да и не только его, а каждого человека мало-мальски знакомого с Русским Флотом, Андреевский Флаг является синонимом Флота. Его изображение, помещенное где бы то ни было, указывает, что эта вещь, книга, человек, имеет отношение к Русскому Военному Флоту и невольно вызывает воспоминания, связанные с последним, а у моряков, — почтительную нежность и прочие возвышенные чувства.

Ведь всем военным должно быть вполне понятно, то уважение и почтительное отношение, каковое вызывает черно-оранжевая лента и белый, эмалевый крест с образком Св. Георгия Победоносца ? Почти с таким же чувством все Моряки относятся к Андреевскому Флагу. Все они являются „рыцарями" Андреевского Флага, тем более теперь, когда он стал единственным символом, соединяющим их в одну дружную, крепко спаянную, морскую семью. По всему свету существуют Объединения Мор. Оф. : — и в Нью Йорке, и в С.-Франциско, и в Париже, и в Брюсселе, и в различных, более мелких центрах рассеяния Мор. Оф., и даже в Мюнхене, совсем под боком у инициаторов „Союза Андреевского Флага".

Во всех этих объединениях, Андреевский Флаг занимает самое святое место. В дни празднеств (шестого ноября) он с церемонией выносится, со всеми подобающими знамени почестями, и в эту минуту, все присутствующие, взирая на него, переносятся всем своим существом в иной мир, — мир службы родному Флоту, Родине и Чести !..

Поверьте, что так чувствуют все моряки, от старейшего Адмирала, до самого младшего Гардемарина, выпущенного Бизертским морским корпусом. Тут двух мнений быть не может, т. к. это святыня всей корпорации ! Поэтому, относясь с полным уважением ко всем членам молодого Союза Андреевского Флага (САФ), невольно приходит мысль, что у основателей его (инициативной группы), при выборе названия, произошло печальное недоразумение.

Чтобы это было понятнее, постараюсь объяснить на примере. Предположим на минуту, что чины доблестного 13-го Драгунского Военного Ордена полка, создали-бы „Союз Ордена Св. Георгия", основываясь на том, что их мундир был обшит георгиевской лентой и кивер (каска) носил георгиевскую звезду. Создали-бы, и стали в него принимать всех желающих. Как-бы на такое название взглянула вся военная общественность ? (Да простят мне г.г. офицеры, упомянутого полка, за такой несуразно-фантастический пример и особенно, сам возглавитель САФ, служивший в рядах доблестного полка).

Но ведь почти тоже самое произошло с названием — „Союз Андреевского Флага" ! В нем находится пожалуй больше половины членов вовсе никогда не видевших Андреевского Флага в его „натуральную величину". И признак названия весьма схож с приведенным примером, — по отличию на мундире. Было-бы понятно название „Союз Андреевского Значка", или даже — „Андреевского Креста", но отнюдь не „Флага", олицетворяющего собой только, и только — Российский Флот.

Кто присутствовал, в начале февраля, на параде около города Мюнзинген, когда впервые А. А. Власов смотрел первую дивизию Р.О.А., тот помнит, наверно, величие и красоту русской рати, слившиеся в один общий порыв, помнит картину заснеженных полей, полки, оркестры, батареи, несущихся всадников, несмолкаемое ура и... медленно поднимающийся, — у трибуны, с которой говорил А. А. Власов, под мощные, торжественные, за душу хватающие звуки молитвы — гимна Коль славен наш Господь в Сионе", — Национальный Русский Трехцветный Флаг. — Заметьте, не Андреевский ! — Правда, на рукаве бойцов Р.О.А. красовался значек с андреевским крестом, но в той же комбинации национальных цветов : — белого, синего, красного. Он состоял из щита, закругленного подковообразно с нижнего края; рамка щита красная, поле — белое с синим андреевским крестом, все вышито цветным шелком.

Но это же отнюдь не „Флаг", а всего-навсего, отличительный значек ! (Были во время войны и другие значки : щит той же формы, на нем сходящиеся углами четыре трехугольника, верхний и нижний алые, боковые — синие, у Войска Донского; или верхний и нижний синие, боковые черные, у Войс. Терск.; или верхний и нижний алые, боковые черные, у Войска Кубанского; или тот же щит разделен горизонтально пополам, верх желтый, низ синий, с накладным белым трезубцем, — Украинское Войско. Было еще шесть значков со щитами другой формы и расцветки : — Туркестанцы, Калмыки, Северо-Кавказцы, Азербейджане, Армяне и Грузины).

Еще раз обращаю внимание, что Андреевский Флаг должен быть четырехугольной формы. Он может быть прибит к древку, —знаменный флаг; может быть поднят на корме судна, на флагштоке или на гафеле, — кормовой флаг; во время боя или празднеств поднимается еще на стеньгах мачт, — стеньговые флаги. — Других Андреевских Флагов, если не считать адмиральских и должностных, **не существует !**

Все это рассказывается не для полемики или осуждения кого бы то ни было, а для объяснения чувств, возникающих у всякого моряка, когда ему приходится сталкиваться с таким названием, как „Союз Андреевского Флага" и видеть эмблему Русского Военного Флота, игриво приспособленную на вытянутой палочке буквы „Н", — очевидно для пояснения, — в заголовке печатных изданий, ничего с Флотом не имеющих.

Н. С.

Значительная часть новых судов будет базироваться на Балтийское море и Северную Атлантику. Там тоже производятся большие работы по сооружению баз, в особенности на О-ве Шпицберген, где официально Советы вели и ведут разработку каменно-угольных копей.

Неофициально-же получается совершенно другая картина, т. к. пароходы, груженные различными материалами, идут все время на Шпицберген, а возвращаются оттуда полупустыми.

СОЛЕН.

Наши боевые товарищи

В журналах и газетах самых различных направлений мне не раз случалось читать статьи, иногда за подписями людей, пользующихся заслуженным уважением, где при оценке власовского движения, выражалась мысль, что всякого рода зверства и эксцессы надо относить за счет состоявших на немецкой службе инородцев составлявших особые части, которые один очень талантливый журналист охарактеризовал как „орду".

Подобный взгляд мне всегда представлялся в высшей степени рискованным. Мы знаем, что вообще „зверства противника" обычно фабрикуются для газет, а когда они в самом деле имеют место, нелегко отличить кто за них ответственен. Так, наприм., если вина упомянутых частей сводилась к выполнению приказов германского командования, то его-то и надо осуждать в первую очередь. Кроме того, по всем моим личным наблюдениям, я никак не думаю, что бы было возможно снять все подобные обвинения — часто, впрочем, вообще ложные и ни на чем не основанные — с плеч русских бойцов РОА и немецких частей и переложить их на плечи инородцев, сражавшихся с ними бок о бок. И мне кажется, что подобного рода самооправдание было бы со стороны нас, русских, чрезвычайно нетоварищеским актом несправедливости.

Я за время войны изъездил всю занятую немцами северо-западную часть России, от балтийских государств до подступов Ленинграда и перевидал многое множество служащих этих туземных частей. Видел тех которые носили на рукаве изображение трех конских голов — эмблема кавказских горцев, лука и стрелы с надписью „Идель-Урал"; белой мечети со словами под ней „Биз Алла билим" (с нами Бог) — туркестанцев, видел и бойцов грузинской и армянской дивизии. При встречах и знакомстве я мог оценить по достоинству ни перед чем не останавливающуюся смелость, рыцарство и товарищескую верность кавказских горцев, врожденные честность и справедливость татар и терпеливую выносливость монгольских племен. Все эти нации участвовали в строительстве России; их достоинствами мы должны гордиться не меньше, чем замечательными свойствами нашего родного великорусского народа.

Бывали встречи и курьезного характера. Помню раз, когда мы с фронта попали на момент в глубокий тыл, я вышел с одним товарищем прогуляться по улицам тихого провинциального городка, и нам повстречались двое солдат, на рукаве которых мы увидели впервые надпись русскими буквами „УВВ". Что это могло значить... Наверное, „Убью вас всех" — высказал я предположение. Но мой товарищ догадался лучше: „Украинское Вызволительное войско". Сам он был кубанский казак и хорошо говорил по украински. Приблизившись к солдатам, он спросил их на мове, откуда они родом. Те, не сразу поняв его переглянулись, а потом ответили, один „Я из Москвы", а другой „я из Ленинграда". В дальнейшем оказалось, что стоявший в городке украинский батальон славился своим хором и его начальник был очень рад, когда ему удалось завербовать из военнопленных двух талантливых певцов, в прошлом работавших в столичных театрах, которые и были по сему случаю произведены в украинцы.

В другой раз мне пришлось прожить больше недели в одном общежитии с группой офицеров из средней Азии, туркменов и таджиков. У нас установились самые личшие отношения, хотя я и был всегда русским националистом. Все это были вполне культурные люди, многие с высшим образованием; большинство бегло говорило по русски. Только некоторые выражали в беседах мысль об отделении Туркестана, но и те говорили о русских без всякой вражды (я ничего от них не слышал подобного дикому лаю украинских самостийников, которые сейчас оглашают зарубежье). Наши общие интересы вращались вокруг ненависти к большевизму, надежды на военное поражение советов и недоверие к немцам с их мечтами колонизовать Россию.

С группой бойцов армянского легиона я познакомился близко много позже и совсем в других условиях. Во Франции мы вместе спасались от советской репатриации, сидели в одних лагерях, испытывали первые, самые тяжелые шаги эмигрантской жизни. Один из них, ставший для меня хорошим другом, рассказывал мне, какой любовью пользовались в Армении русские, освободившие ее от турок; рассказывал, как когда-то там матери говорили детям, поднимая подковы казачьих лошадей — „они для нас дороже золота". Он высказывал твердое убеждение, что Армения не может существовать без России, ибо ее тогда неминуемо захватила бы Турция, являющаяся ее исконным и непримиримым врагом.

Идеи шовинизма и сепаратизма насаждались немцами, создававшими национальные части на основах вражды к русским и в то время как у бойцов в большинстве было только желание бороться с советским строем и иногда отчетливое сознание общности интересов с русским народом. В то же время были части, где служили вперемешку русские, татары и туркмены или кавказцы, и где никто ни о какой взаимной вражде и не думал. Русским, как известно, подобные чувства вообще чужды; бойцы смотрели на инородцев как на полноправных товарищей; население как на борцов против большевизма и своих будущих освободителей; я видел много случаев, когда русские девушки выходили за них замуж; вообще, ни в какую народную толщу немецкая пропаганда, стремившаяся посеять рознь между различными живущими в пределах России племенами, не проникала.

Так, помню, женился на русской туркестанец-повар, работавший в моей части, славный, веселый парень, о котором ходил анекдот, что он как то раз, будучи дежурным и обязанным разбудить спавших товарищей, не мог отыскать подходящей команды ни по русски ни по немецки, и подал ее на свой лад, сказав: „Кончай ночевать..."

Если бы немцы предоставили делу самотеку, вероятно представители разных национальных меньшинств просто шли бы служить в русские части, правильно рассуждая, что надо первым делом свалить большевизм и что потом не трудно будет договориться о всех местных вопросах, или образовали бы национальные части, которые влились бы в общий фронт под руководством Власова. Этим бы впрочем, все равно и кончилось, если бы Германия продержалась дольше.

Насчет каких либо эксцессов национальных частей против русских в России я никогда не слышал (бывало более курьезное: вражда различных мелких национальностей например кавказских, между собою, доходившая до боя между военными частями). Внешне туземные части казались во всяком случае не менее дисциплинированными, чем русские. Что до их проблематичных зверств против французских маки (которые, впрочем, сами гуманностью не отличались) и тому подобных сомнительных обвинений — на основе этого было бы слишком рискованно делать какие нибудь заключения.

Владимир Рудинский.

ТАК БЫЛО...

По недоступности я не читал ни статьи г. Николаевского в „Новом Журнале", ни статьи г. Гессена в „Новом Русском Слове", на которые ссылается С. Л. Войцеховский в своей статье „Так было", помещенной в „Часовом" за май месяц 1949 г., так что я всецело базируюсь на вышеупомянутой статье С. Л. Войцеховского, которая лишь недавно попала мне в руки. Вполне присоединяясь к сообщенному уже С. Л. Войцеховским, я считаю своим долгом внести некоторые уточнения и дополнения к тому, что действительно было:

1. Утверждения г-на Николаевского в „Новом Журнале", что старая эмиграция, возглавляемая ген. Бискупским полностью поддерживала Гитлера в его походе, как и многое другое, конечно, голословно. Чтобы самому не быть голословным, хотя по принципу: « Quod gratis asseritur, gratis negatur » достаточно в таком случае голословного отрицания, я приведу факты, которые мне сохранила память, т. к. все документы в свое время были сожжены.

— В первую неделю после начала войны с Советами ген. Бискупский в своей речи, произнесенной на собрании Управления Делами Русской эмиграции в Германии, вполне определил свою позицию, закончив речь призывом к русским эмигрантам воздерживаться от предложения своих услуг немцам; в том же случае, если бы немецкие власти сами обратились с каким-либо требованием к эмигрантам, то в таком случае следует проявить лойяльность. Речь эта была отпечатана на множителе по русски полностью, а по-немецки в главных выдержках, и была разослана во все „Опорные Пункты" Управления. В дальнейшем никаких изменений не было, во всяком случае, я, как начальник Опорного Пункта в Данциге, ничего по этому поводу не получал.

2. Утверждение „молодого советского врача", что ген. Бискупский был „решительным противником „власовского" движения" и сообщение того же „молодого советского врача", который летом 1943 г., объезжая Германию, видел **во всех** „провинциальных отделениях управления делами Русской Эмиграции на стенах приказы Бискупского, запрещавшего русским эмигрантам какое бы то ни было участие во „власовском движении" — чистейшая выдумка „молодого советского врача", по крайней мере в отношении Опорного Пункта в Данциге.

3. Что немцы всячески пытались препятствовать связи между „старыми эмигрантами и попавшими в Германию советскими гражданами", это так. От Управления Делами мною было получено циркулярное письмо по этому поводу с указанием, что русские эмигранты не должны общаться с так называемыми „Остами", т. е. с советскими гражданами, вывезенными немцами на работу в Германию. В этом циркулярном письме, однако, было прямо указано, что таковое распоряжение исходит от Главного Полицейского Управления Германии. Распоряжение это русской эмиграцией в Данциге не исполнялось, да и сами немецкие власти, в особенности Арбейтсамт, всячески обходили это распоряжение. По делам „Остов" мне неоднократно приходилось входить в сношения с Арбейтсамтом. Делал это я не как Начальник Опорного Пункта, а как „земляк" и на этом основании уладил не мало конфликтов как между Арбейтсамтом и „остами", так и между последними и их работодателями.

В этом же Арбейтсамте я ознакомился с циркуляром, где прямо было указано, что не только Арбейтсамт, но и работодатели должны препятствовать общению „остов" со старыми эмигрантами, и что первые не должны даже посещать церквей эмигрантов, и что для „остов" должны устраиваться отдельные богослужения. Это предписание, как многие другие осталось мертвым и нашу церковь в Данциге посещали тысячи „остов". В 1944 г. каждое воскресение великого поста было по 300-400 причастников. Исповедь, конечно, была общая. В последнюю Пасхальную Заутреню 1944 г. было до двух тысяч „остов".

Вообще общение между эмигрантами и „остами" в Данциге было весьма тесное и отношения полные доверия. Много способствовала этому церковь. Было несколько случаев „усыновления" детей „остов" - сирот. Наши дамы и делом и советом всячески старались помочь „остихам".

Отношение данцигской колонии к „власовскому движению" было самое сочувственное. Когда был опубликован призыв Власова жертвовать на Красный Крест, то в церкви был произведен тарелочный сбор, который без всякой предварительной подготовки, дал 1.100 марок, каковая сумма вместе с соответствующим благожелательным письмом была направлена ген. Власову, от которого, впрочем, ответа не последовало. Наши „эмиссары" заезжая в Берлин, видились с окружением ген. Власова и вынесли определенное впечатление о враждебном отношении некоторых из лиц окружения к старым русским эмигрантам.

4. Что касается С. В. ТАБОРИЦКОГО, то никаких „бед" он не наделал и наделать не мог, потому что исполнял свое служение „не вздыхая, а охотно", так сказать „со вкусом". Конечно, вкусы бывают разные и о вкусах не спорят, но самое наличие вкуса к служению уже бесспорное достоинство. Судить о деятельности С. В. Таборицкого, как Заместителя Начальника Управления Делами Русской Эмиграции в Германии, на основании его прошлого или на основании его политических или партийных взглядов, как это делают гг. Николаевский и Гессен по меньшей мере странно. В теории познания ценности служения есть бесспорный критерий, которым мы и воспользуемся, делая оценку служения С. В. Таборицкого: „принес-ли С. В. Таборицкий своим служением пользу русской эмиграции, интересы которой он защищал и представлял?" — С. Л. Войцеховский на это отвечает, что С. В. Таборицкий „спас жизнь многим сотням, если не тысячам русских берлинцев". К этому утверждению я могу и должен еще добавить, что кроме бесчисленных мелких и крупных повседневных дел помощи С. В. Таборицкий спас и в Данциге сотни две жизней, добившись по моему представлению от немецких властей отмены незаконного приказа о мобилизации русских эмигрантов.

Мало того, при приближении большевиков к Данцигу стали набирать народное ополчение, куда забирали всех мужчин. Набор производился через Ортсгруппе, забирали, конечно, и русских. В данном случае я на основании имеющихся у меня уже документов выдавал забранным и забираемым удостоверения, что русские эмигранты не являются военнообязанными и ни один не был принужден вступить в народное ополчение, и все, кто желал смогли выехать из Данцига, получив у меня удостоверение, по которому Полицей-президиум выдавал разрешение на выезд из Данцига, а Крейслейтер разрешение на покупку билета. Таким образом, благодаря успешной интервенции С. В. Таборицкого у центральных властей, вторично были спасены многие жизни русских эмигрантов.

— Вот, все это действительно „ТАК БЫЛО"!

„Молодому советскому врачу" ничего не скажу и не посоветую, ибо одна эта „квалификация" говорит сама за себя. А вот г-ну Николаевскому, как историку, посоветую последовать примеру арабских историков, которые отличаясь особой добросовестностью, заканчивали сводку версий противоречащих друг другу повествований, добавлением « Allah alam », т. е. Бог знает лучше, как это происходило!

В. Елизаров.

Свободная Трибуна

Никто не сбросит нам свободу на парашютах!..

М. Г. г. Редактор,

Приветствуя Ваше приглашение обменяться мнениями по поднятым в письме группы эмигрантов - антибольшевиков вопросам, я хотел бы внести в этот обмен и свою посильную лепту.

Я полагаю, что резкая критика авторами письма выступлений Г. А. Токаева по лондонскому радио вызвана в значительной степени недоразумением. Обращаясь к тем людям в СССР, которые имеют наибольшую возможность слушать иностранные радио передачи, т. е, к коммунистам, Токаев, естественно, должен был употреблять такие аргументы, которые этим слушателям будут лучше всего понятны. Он поэтому доказывает, что идеи, которые первоначально исповедовала компартия — идеи социального равенства и справедливости — сейчас затоптаны в грязь сталинским сапогом, а потому советский строй полностью утратил свою идеологическую базу. Совершенно естественно, что при такой аргументации ссылки на авторитет Ленина были необходимы.

С точки зрения расшатывания сталинского строя такая пропаганда полезна, а психологию теперешнего поколения коммунистов Токаев знает несомненно лучше, чем авторы письма или нижеподписавшийся.

Для меня лично многие из аргументов Токаева имеют весьма малую убедительность. В частности, я никак не могу согласиться с тем, что октябрьская революция была революцией пролетарской. Главной социальной силой, на которую опирался Ленин в своем бунте был не промышленный пролетариат, а городская деклассированная чернь и пролетаризированные слои крестьянства. С первого дня свого существования большевицкая диктатура была диктатурой над пролетариатом.

Из истории как России, так и других стран мы знаем, что как раз темные, склонные к „бессмысленному и беспощадному бунту" деклассированные крестьяне, которые остро чувствовали социальную обиду и в душе которых жила смутная мечта о „правде Божией", были благодарным материалом в руках демагогов и авантюристов...

Впрочем, разногласия между теперешними антибольшевиками по таким академическим вопросам имеют ничтожное значение и поднимать их нет смысла. Сейчас общая цель всех антибольшевиков, со всеми оттенками их политических воззрений, свалить большевизм, и если аргументация Токаева поколеблет какое то количество поддерживающих сталинский режим людей, протестовать против этих аргументов, да еще столь непримиримо и резко, как делают авторы письма, „дон - кихотно" и тактически вредно.

Что касается „вопросов", которые авторы письма ставят переходящим в ряды антибольшевиков людям, то, по моему мнению, те или иные ответы на них никак не могут служить в качестве политической „лакмусовой бумажки". На некоторые вопросы ответить вообще невозможно ибо они гипотетичны. Кто может знать что было бы, если бы случилось (или не случилось) то или иное событие? Про такие вопросы наш народ с лукавым, полным здравого смысла юмором говорит: „если бы да кабы, да во рту росли бобы, то был бы не рот, а огород".

Другие вопросы подсказаны рационалистическим, а не эмпирическим подходом к социально - политическим проблемам и предполагаемые авторами письма ответы на них покоятся на произвольных и абстрактных исходных предположениях, а не на фактах действительности.

В общем же для достижения той политической цели, которую преследуют все антибольшевики, предложенное авторами „исповедание веры" абсолютно никакого значения не имеет. В данный исторический момент единственно практически важный вопрос „исповедания" мог бы быть формулирован так: „отрекаешься ли от коммунизма?", и если на это испытуемый отвечает: „отрекохся", то ему, по примеру запорожского кошевого, нужно сказать: „ну, иди в какой хочешь курень".

Если согласиться с мнением авторов письма, то я, например, никак не могу быть причислен к ортоксальным антибольшевикам, ибо мои ответы на поставленные вопросы вряд ли совпадут с подразумеваемыми авторами ответами.

1. В историческом аспекте — а реформы Столыпина сейчас — история, — всякая реформа должна оцениваться не по положенному в ее основание принципу (рационалистический подход), а по ее фактическим результатам (эмпирический подход). Столыпин хотел создать в России класс крепких мелких земельных собственников, но ему это не удалось по многим причинам. Как признавал сам покойный министр, его реформы запоздали, и он, как человек умный, сомневался в том, смогут ли они предотвратить революцию. Крестьянство в своем огромном большинстве реформам не сочувствовало. По оффициальным данным, за десять лет с 1907 по 1916 г. на хутора и отруба перешло всего 1,596,625 хозяйств на площади 17.4 мил. гектаров, что составляло меньше 12 % всего числа хозяйств крестьянского типа. Реформа Столыпина имела некоторый успех в западных губерниях. В центральных, южных и восточных областях страны крестьяне ее бойкотировали. Реформа проводилась под сильным административным давлением, что вызвало во многих местах огромное недовольство крестьянской массы и сильно обострило вражду между отдельными слоями земледельческого населения. Результатом было то, что „столыпинских помощников" стали громить еще летом 1917 г., задолго до того, как начался погром дворянских имений.

Нельзя, конечно, утверждать, что столыпинская реформа вызвала аграрную революцию 1917-1919 г.г. Но что реформа не предотвратила революцию и способствовала обострению форм, которые революция приняла, этот факт установлен объективно. С точки зрения эмпирической отрицательные стороны реформы перевесили ее положительные стороны.

2. Вопрос о том, что мы думаем сейчас об отречении Государя не имеет никакого значения. Этот акт ушел в прошлое, и наши мнения по поводу его ничего изменить не могут. Гораздо важнее тот факт, что современники события — и не республиканцы - революционеры только, но и огромное большинство убежденнейших монархистов — считали отречение Государя величайшим благом для страны.

Р.О.В.С. ВО ФРАНЦИИ

22-го окт. в Париже (в зале Шопена) состоялось торжественное собрание, посвященное XXV летию Р.О.В. Союза, под председательством ген. А. П. Архангельского. С речами выступили ген. А. М. Драгомиров, полк. А. В. Зайцев и А. В. Карташов. Собрание собрало многолюдную аудиторию, горячо приветствовавшую ораторов.

Достаточно хорошо известно, что и начальник Штаба Верховного Главнокомандующего генерал Алексеев, и все главнокомандующие фронтами, заслуженные генералы предъявили Государю категорическое требование об отречении. Такое же требование было предъявлено и Государственной Думой, среди членов которой республиканцы составляли ничтожное меньшинство. Проект акта отречения привезли в ставку националист Шульгин и октябрист Гучков. В „Новом Времени" один из виднейших идеологов монархизма Меньшиков в высокопарных выражениях приветствовал отречение, хотя его за язык никто не тянул.

Мы знаем, что отречение одобряли, не говоря о высшей аристократии, даже члены Императорской Фамилии. Один из них, ныне покойный Вел. Князь Кирилл Владимирович, в первые дни революции повел гвардейский экипаж к Таврическому Дворцу, дабы засвидетельствовать свою лойяльность Временному Правительству.

Мы знаем также, что никто не требовал от Николая II, чтобы он отрекся от престола за своего законного Наследника. Напротив, все настаивали на том, чтобы престол перешел к Цесаревичу Алексею Николаевичу с тем, чтобы до его совершеннолетия регентом был Вел. Князь Михаил Александрович. Покойный Император не внял благоразумным советам, и БЕЗ ВСЯКОГО ПРИНУЖДЕНИЯ подписал отречение и за сына, и этим актом обезглавил государство. Вел. Князь Михаил Александрович отказался принять престол до решения вопроса о форме правления Учредительным Собранием, хотя часть членов Временного Правительства и убеждали его не совершать столь рокового для страны шага.

Таким образом, главная историческая ответственность за крушение монархии в России лежит прежде всего на покойном Императоре, а затем на Великом Князе. Об этом можно теперь сожалеть. Недаром говорится, что „русак, задним умом крепок". Но „махать кулаками после драки" — занятие достаточно бесполезное. Кулаки лучше приберечь для другого более насущного дела.

3. Симпатии и антипатии в личностям в политике, да еще через 32 года после события, не стоят выеденного яйца. Событие мы можем оценивать только по его результатам. С политической точки зрения, выступление ген. Корнилова в августе 1917 г. было, по-первых, запоздалым, а, во-вторых, „покушением с негодными средствами". Оно напугало не одного Керенского, а и многих других, а потому имело весьма печальные политические последствия.

Мы все знаем, каким искренним и честным русским патриотом был покойный ген. Корнилов и потому чтим его память. Но превосходнейший патриот весьма часто бывает плохим политиком.

4-й и 5-й вопросы гипотетические, на которые никто добросовестно ответить не может, ибо никто не может ЗНАТЬ, что случилось бы, если бы Корнилов расстрелял или Каплан пристрелила (не в 1919, а в августе 1918 г.) Ленина. А раз на вопрос добросовестно ответить нельзя, то и задавать его не имеет никакого смысла. Любой ответ будет лишь абстрактной спекуляцией, результатом игры воображения.

6. Я сам был участником Белого Движения, но сказать что было бы в России, если бы Движение победило, с полной уверенностью в точности моего ответа я по совести не могу. Это — область гаданий и предположений. По моему мнению, большого несчастья для России, чем победа большевиков, представить себе невозможно. А что если бы случилось так, что диктатура Ленина была заменена диктатурой какого нибудь атамана Семенова или ген. Слащева? Я никак не могу согласиться с тем, что такая замена была бы благом для русского народа.

Таким образом и этот вопрос беспредметен, а потому для настоящего времени политически совершенно бесцелен.

7. Конечно, ген. А. А. Власов не был „изменником". Национальным героем он мог бы считаться лишь в том случае, если бы ему судьба дала в удел освобождение России от большевиков. „Национальный герой" — звание высокое, и исторически заслуживает его только тот, кто своими трудами и подвигами принес нации реальное благо.

Относительно политического значения РОА не может быть двух мнений: в истории антибольшевистской борьбы она была положительным явлением, и жертвы участников РОА, я надеюсь, принесут свои благодетельные плоды.

8. Для переходящих в антибольшевистские ряды лиц этот вопрос, по моему, и не страшен, и не труден. Поскольку я себе представляю, самый основной мотив их перехода это то, что Сталин украл у народа победу над внешним врагом и что результаты принесенных в войне жертв оказались столь для народа трагическими.

Для нас, борящихся с коммунизмом с 1917 г., не может быть никакого сомнения в том, что наш народ, поддавшись сталинскому обману, отдалил час своего освобождения.

Анатолий БАЙКАЛОВ.

Лондон.

ОТВЕТ НА ВОПРОСЫ

(См. № 290 „Часового")

Дорогой В. В.

Я — советский штабной офицер, недавно (одновременно с Г. А. Токаевым) „избравший свободу". „Часовой" мне очень нравится. Чем больше я его читаю, тем больше оцениваю его и ощущаю искреннюю благодарность за то хорошее, **подлинно русское** дело, которое Вы творите. И главное, что располагает, это — нелицемерная внепартийность журнала. Это надо, это необходимо.

Понравились мне вопросы, поставленные „группой эмигрантов - антибольшевиков" г. А. Токаеву.

На них и я, вчера еще носивший советские погоны и ордена, хочу ответить и думаю, что каждый из нас, переходящий в ваши ряды, ответить обязан.

1) Реформа Столыпина являлась несомненным **положительным делом.** Несчастье Столыпина и России заключалось лишь в том, что эта реформа не была доведена до конца, по вине бездарных преемников Столыпина и конкурирующих с ними придворных стяжателей она была загублена в самом начале.

2) 2-го марта 1917 г. Николай II должен был **не** отрекаться от престола. Вспомните пример Николая I-го 14 декабря 1825 года.

3) Лавр Корнилов — несомненно героическая, светлая личность в нашей истории. Можно спорить о том, своевременно ли было его выступление, не послужило ли объективно оно к развязыванию действий большевиков, но факт остается фактом, что иначе Корнилов, как честный патриот и военный, не мог поступить. Керенский должен был пойти на соглашение с Корниловым и Савинковым в деле спасения страны от грядущего тоталитаризма.

4) и 5) Несомненно хорошо было бы для России, если бы тогда, или в 1918 г. самое позднее, удалось растрелять ленинско-зиновьевскую кампанию, а не позволять ей „скрываться в финляндских шалашах". Дерзать надо было, тверже держать кормило власти в столь роковой для Родины час.

6) Белое движение имело свои ошибки: ни в окружении адмирала Колчака, ни в штабе Воор. Сил Юга России не нашлось ни одной крупной **государственно-мыслящей** личности. Врангель явился, к сожалению, слишком поздно. Отсюда бесполезен вопрос, что было бы в случае победы Белого движения.

7) Власов бесспорно не изменник России. Его измена Сталину являлась лишь возвращением сына народа к своему народу. РОА — положительное явление в истории антибольшевицкой борьбы России. В истории Власова и РОА, быть может, немного ореола побед и славы, зато больше, чем нужно, кровавых терниев мученичества.

8) Победа русского народа в 1945 г. явилась в то же время волею судеб и идиотов-наци, победой сталинизма. Слава русского оружия, русского солдата в этой войне не померкнет и несомненно впишется навсегда в историю, но день победы — 9 мая 1945 г. также несомненно войдет в историю, как траурный день начала пожинания русским и другими народами плодов вторичного великого обмана (первый имел место в 1917 году).

Искренно Ваш

Б. О-ий.

ОТВЕТ МОНАРХИСТА г. БАЙКАЛОВУ

„Политика или Романтизм?"

(Окончание. См. № 289 „Часового")

Народоправство, в чем я опять таки совершенно согласен с г. Байкаловым, играло исключительную роль и было одной из трех главных русских традиций, как Монархия и как Православие. Но только русское народоправство ничего общего не имело с демократическими представительствами западных стран. Пожалуй оно ближе всего подходит к народоправству Соединенных Штатов, где имеется широкая система самоуправления, представленная в обоих палатах. Вече было самой примитивной формой этого народоправства, оно не смогло справиться с общегосударственными задачами. Его место занимают Земские Соборы, как поместные так и Всероссийские, сыгравшие огромную роль, на протяжении всей жизни России, и вполне отвечавшие народной традиции. В отношение к Царской власти они этой традиции также отвечали, как отвечали и основам Православной Государственности. Эти основы прекрасно проанализированы Монархическим Объединением во Франции, по мыслям проф. Лопухина.

Вот основные пункты „Основных положений Православной Государственности".

1. Православная Государственность имеет целью создание организованной властью общественно-государственной жизни, благоприятствующей не только материальному, но и духовно-нравственному развитию человека.

Человек осмысленно живет и духовно развивается, когда признает Божественный нравственный закон и борется за истину и добро, против зла. Христианство есть жизненный путь, требующий от человека творческой волевой активности. „Царство Божие достигают употребляющие усилие". Православная Государственность должна способствовать созданию и развитию человека, нравственно сознательного и волевого.

2) Православная Государственность понимает свое служебное назначение, подчиняется Божественному нравственному закону и отвергает начало абсолютизации себя, своей воли и цели.

3) Отказ от абсолютизации своей воли и подчинение воле Божественной осуществляется: народом — в акте приятия власти Монарха, Помазанника избранника Божья, а Монархом, властью — в акте всенародного обета-присяги, руководствоваться в своем служении православным миросозерцанием, православным пониманием смысла жизни, — добра и зла и целей православной государственности.

4) Православная Государственность таким образом включает в государственную жизнь и при том не только в законодательство, но и в отношения между властью и народом — нравственные начала и силы: подчинение Божественному нравственному закону, доверие и нравственную ответственность, — строится и существует на Правде Божьей.

5) Православная Государственность охраняет развитие свободной, волевой, творческой личности, законом охраняя ее права, свободу и творческую активность.

Для той же цели и для насаждения чувства нравственной ответственности за государство и государственную жизнь, Православная Государственность влкючает все творческие народные силы в созидательную, руководимую властью государственную деятельность,- для чего призывает объединения этих сил к ответственному участие в местных и государственных учреждениях.

Несмотря на некоторую отвлеченность этих положений, из них явствует, что в основу ставится личная свобода, закон, участие народа в государственнной жизни, с отказом от суверенитета, в пользу прочной преемственной власти.

Каковы же практические выводы из положений. Для вывода, нам на помощь и приходит русская традиция. Она нас учит тому, что нужно сочетать традиционное народоправство с традиционной властью Православного Монарха. Сочетание это и выразится в Земском соборном строе, т. е. в широком поместном самоуправлении, иерархически территориально организованном и представленным во Всероссийском Земском Соборе, становящимся постоянным народным представительством. Детальная разработка конституционной схемы может иметь разные вариации, но как пример приведу некоторые соображения, относительно ее главных линий.

Сравним две действовавших в России организации народоправства: первая — Земство и вторая Государственная Дума. Первая, как показала жизнь, полностью отвечала народному духу и дала блестящие, творческие результаты. Вторая была построена по заимствованому с Запада рецепту, ничем с русской государственной традицией связана не была и сыграла разрушающую роль. Этот урок надо учесть и не допустить повторения печального прошлого, наоборот развив то, что действительно было созидательным, проведя его до логического конца.

Под личной свободой, охраненной законом, подразумевается и хозяйственная свобода, т. е. отказ от всех социалистических теорий. Это значит — свободу накопления и использования имущества, развитие инициативы и творческой личности.

Какой стаж будет взят за основу для Земского самоуправления и представительства — сказать трудно, он может быть имущественным или же образовательным или быть соединением того и другого, но только он должен охранять интересы оседлого местного населения, не оставляя в стороне и прошлое.

Конечно, становится вопрос о конституционных правах народных представительств. Кто назначает правительство и перед кем оно ответственно. Этот вопрос может быть разрешен без умаления прав, как Монарха, так и представительства, беря как некоторый пример, выборы президента С.Ш. Народное представительство может напр. представить Государю кандидата в председатели совета министров, назначаемаго на определенный срок и самого формирующего свой кабинет. С этого момента правительство ответственно перед Государем, на определенный, законом установленный, срок.

Государство отнюдь не должно быть ни портным, ни сапожником, ни слесарем, ни рудокопом. Хозяйственная свобода должна быть возможно шире, так как естественный отбор в хозяйственной жизни лучшая гарантия ее процветания. Роль государственного аппарата сведется к обще-политическому управлению. поощрению развития нужных хозяйственных областей, охране государственного порядка внутри и защите от внешних врагов и, главным образом, к контролю. Это не лишает государства и народных представительств права инициативы, в размерах законности и возможностей. Все эти положения являются вопросом конституционной техники, гораздо важнее установление принципа, т. е. отказа от партийного представительства и перехода к чисто народному, отражающему непосредственные нужды и несущего прямую ответственность перед избирателями.

Объединяющая власть монарха, т. е. главы Государства, независимая от случайных обстоятельств, стоящая над всеми классами населения, обеспечивает беспристрастный арбитраж, при возникновении возможных споров. Самоуправление же значительно уменьшает чиновничий класс, зависимый только от правительства, заменяя его людьми, непосредственно касающимися местной жизни. Тогда государственный аппарат будет не средостением, о котором говорит г. Байкалов, между Престолом и народом, а связывающим звеном.

Основанная на конституции, власть будет сильна, имея возможность строго применять законы и на их основании охранять государственное единство и безопасность руководя всей жизнью в согласии с подлинным народным представительством.

Россия, пережившая страшный опыт наносных ей идей и материалистического социализма, едва ли захочет еще раз стать на революционный путь.

Народное творчество, величайший элемент русской жизни, уже раньше нашло свой путь. Это путь — подчинение слишком буйной воли, высшей власти координирующей и сдерживающей. Это подчинение — создало Великую Российскую Империю. **И, если, как пишет г. Байкалов, в истории России народное творчество сыграло такую огромную роль, то этим он признает, что Царская власть была такова, что охраняя интересы государства, она предоставляла народу эту широчайшую возможность проявлять свое творчество, даже, по словам г. Байкалова, иногда вопреки желанию власти.**

В заключение нужно сказать: **Не социальные и политические формы командуют государством, какая бы ни была власть, а власть является отражением духовного настроения народа и сама создает отвечающие ее духу социальные и политические формы. И Российская Царская власть, по невольному признанию самого же г. Байкалова, это блестяще сделала.**

Русские же монархисты должны уйти от урамонархизма и заглянуть в историю не для того, чтобы только ее цитировать и приводить воспоминания. но чтобы после глубокого проникновения в ее внутреннюю суть, черпать из нея данные, на которых только и может быть воссоздана отвечающая чаяниям и духу народа — Новая Великая Россия.

Н. Н. Рузский.

От редакции: Помещая в порядке обмена мнений по волнующему российских граждан вопросу о будущем устройстве России статью Н. Н. Рузского, редакция должна подчеркнуть одно обстоятельство, которое недостаточно оттенено автором. Признавая благодетельность Православной веры и верность ей русского народа, мы полагаем, что Россия, являясь государством объединяющим народности разных вероисповеданий, должна строить свою государственность на абсолютной свободе религий. Отделение Церкви от Государства и невмешательство обоих организмов в дела другого являются, по нашему глубочайшему убеждению, обязательными пунктами будущей Российской Конституции. И будущая Российская верховная власть должна быть не только надклассовой но и объединяющей все религии российских народов. Это отнюдь не может противоречить тому, что Глава Государства будет верным сыном Православной Церкви, относящейся с уважением и терпимостью к другим религиям.

О-ство РОСС. ПИСАТЕЛЕЙ И ЖУРНАЛИСТОВ

В Гамбурге официально утверждено „Общество российских писателей и журналистов британской зоны".

На организационном собрании избрано Правление, в составе: Председатель О. В. Анисимов, Член Правления и Казначей Г. Андреев, Секретарь Е. Шугаев.

Общество, будучи надпартийным, ставит перед собой три основных задачи:

1. Возможно более широкое ознакомление иностранных читателей с русским вопросом и снабжение всех заинтересованных издательств соответствующими материалами;

2. обслуживание интересов русских читателей;

3. защиту профессиональных интересов и прав российских писателей и журналистов.

Сознавая большое значение организованного Общества для решения поставленных задач, мы призываем всех российских писателей и журналистов британской зоны примкнуть к Обществу; одновременно просим все российские зарубежные организации поддержать деятельность и работу Общества, проводимую в трудных материальных и политических условиях.

Адрес Общества:
Hamburg 13, Mittelweg 113, O. Anisimow.

Правление.

Подписались-ли Вы на „ЧАСОВОЙ"?

ОТ И. Д. ДОНСКОГО АТАМАНА

С большим огорчением считаю нужным объявить Донцам, что наше старейшее Всевеликое Войско Донское, в данное время, переживает необычайно тяжелый внутрений кризис, обуславливаемый многими, всем Вам хорошо известными причинами.

Не касаясь последних, я признаю своей обязанностью, открыто заявить Вам, что, по моему глубокому убеждению, только безотлагательное производство выборов Донского Зарубежного Атамана, может вывести наше Войско из теперешнего хаотического состоянии и вернуть, исторически ему принадлежащую, руководящую роль среди всего Казачества.

Ненормальность создавшегося положения в нашем родном Войске, дальше совершенно нетерпима, ибо она грозит окончательно его распылить на мелкие, взаимно враждующие группы. Она лишь способствует нашему разъединению, вносит в казачью семью раздор и ненужные споры и служит поводом к необоснованным и больным претензиям на прерогативы Атаманской власти и, значит, на верховное руководство Войском.

Такие устремления, к моему глубокому сожалению, нашли даже место на страницах одного казачьего журнала, в котором выявлена определенная попытка внедрить в казачью толщу мысль о ненужности, всегда бывшего незыблемым в казачьем сознании, института Войсковых Атаманов и возможность подменить таковых коллективом возглавителей разных казачьих союзов. Едва ли надо доказывать, что это есть мечта вольнодумная, мечта абсолютно неосуществимая и, в основе своей, противная казачьему духу, как идущая вразрез его вековым традициям и быту и совершенно чуждая казачьей душе, привыкшей видеть в Атамане символ казачьего единства и Представителя морального авторитета Казачества. Ни один истинный казак, преданный своему Войску и чтущий его исторические традиции и заветы своих славных предков, отрицать этого не сможет.

Учитывая изложенное и побуждаемый лишь любовью к родному Войску и искренним желанием ему пользы, я решил обратиться с горячей просьбой к Вам, родные Донцы, без различия Ваших политических убеждений и вне зависимости принадлежности к той, или иной группе, проникнуться неотложностью и чрезвычайной важностью этого вопроса, и, забыв, хотя бы временно, внутрение несогласия, объединиться в дружной работе по подготовке и проведению выборов Атамана.

Донскую казачью Старшину и казаков, пользующихся авторитетом среди Донцов, я особенно настойчиво прошу показать младшим братьям пример, достойный подражания и всемерно содействовать Представителям И. Д. Донского Атамана на местах в их работе, направленной, как к подготовке к выборам Атамана, так и осуществлению таковых, согласно инструкций, каковые им будут даны и которые они используют применительно к местным условиям.

Одновременно, я, запросив предварительно мнение всех старейших казаков нашего Войска, в том числе и Ген. П. Х. Попова, займусь организацией Главной избирательной Комисии, в каковой должны будут принять участие Представители различных казачьих Организаций и группировок, дабы тем самым обеспечить абсолютно всем Донским казакам, без различия их идеологических мышлений, возможность принять участие в выборах.

Я не закрываю глаза и учитываю условия современного бытия Донского казачества зарубежом, каковые, по сравнению с положением до последней мировой войны, изменились много к худшему. Тогда существовали Донские Организации (станицы, хутора, группы) подчиненные Донскому Атаману с полным учетом их личного состава и при этом исполнявшие все его указания. Теперь обстановка совсем иная. Теперь Донское Войско не имеет своих Организаций и разъедается внутренними неурядицами.

Однако, я глубоко верю, что при добром и искреннем желании всех Донцов, любящих свой Тихий Дон и желавших вывести свое Войско из хаотического состояния, — все эти трудности легко будут преодолены дружными и взаимными усилиями.

В силу этого, я призываю родных Донцов, усвоить мысль, что только будущий Зарубежный Донской Атаман, облеченный доверием и властью большинства казаков, сможет достойно представить В. Войско Донское, быть защитником интересов Донцов и подлинным ходатаем за их нужды.

К этому должна побуждать нас и грозная политическая обстановка и грядущие события, каковые можно будет пережить, представляя собой одну, крепко спаянную и дружную семью.

Поэтому особенно важно, чтобы каждый Донской казак, где бы он ни находился, каких бы он политических и идеологических убеждений ни исповедывал, необходимо, чтобы он принял участие в выборах и подал бы голос за своего кандидата.

Уклонение от этого — недостойно казачьего звания.

В полном убеждении, что мой этот призыв найдет живой отклик в душе и сердце каждого истинного казака, преданного и любящего свое родное Войско, я шлю всем казакам и казачкам мой казачий привет.

И. Д. Донского Атамана,
Ген.-Майор И. ПОЛЯКОВ.

29-7-1949 г.
Лиенц, Австрия.

АНТВЕРПЕН

16 октября, под председательством В. В. Орехова состоялось организационное собрание группы Р.Н.О. в Антверпене, подтвердившее общее сочувствие русских людей целям объединяющей их организации. Избранными оказались: представителем Р.Н.О. в Антверпене — С. В. Подлатчиков, его помощниками — г.г. Горловский и Мордвинов.

БЕЙРУТ

По представлению Председателя С.Р.В. Инв. в Сирии и Либане Капитана Н. А. Бакуревича Гл. Правление З.С.Р. в. Инв. избрало Почет. членами-попечителями: Его Блаженство Митрополита Илью Салиби Бейрутского и его ген. секретаря г. Пшару Массару и наградило их золотым нагрудным знаком 1-ой степени.

Митрополит Илья Салиби, выдающийся деятель на духовном поприще и друг русских.

Мы поздравляем их и желаем Православной Антиохийской церкви благополучия и процветания.

Кап. **Бакуревич.**

27 ноября в 4 часа дня
« SLAVE », 4, rue Blanche, Bruxelles
THE DANSANT
Танцы и песни в исполнении Рус. Скаутов г. Монса
организуемый
Комитетом содействия русским скаутам.
Поддержите русскую молодеж !

СОЮЗ УЧАСТНИКОВ ПЕРВОГО КУБАНСКОГО ГЕН. КОРНИЛОВА ПОХОДА

(К 30 летию со дня основания)

В сентябре 1919 г., вскоре после первой годовщины взятия г. Екатеринодара, в этом городе, в кинематографе „Палас" инициативная группа участников 1 Кубанского пох. собрала общее собрание, которое, решив образовать Союз, избрало временное правление его, под председательством Ген. М. В. С. ХАБАЛОВА и поручило правлению выработать устав союза. Устав и объяснительная записка к нему были написаны и представлены Главнок. В. С. на Ю. России Ген. ДЕНИКИНУ, утвердившему устав. Согласно этому уставу, в октябре 1919 г. в Екатеринодаре было собрано снова общее собрание всех участников похода, которое избрало постоянное правление союза. Председателем был избран Ген. А. П. БОГАЕВСКИЙ, а секретарем Есаул В. М. МАРКЕВИЧ.

Союз работал до конца 1920 г. Его заботами и хлопотами была оказана помощь многим первопоходникам, как моральная, так и материальная (раненым и больным). В Феодосии в апреле - августе существовала даже часть, составленная только из первопоходников, которой командовал полк. Н. Н. ИВАНОВ., Это была „Рота Участников 1 Кубанского Похода Феодосийского Комендантского Управления". Позже, при эвакуации Крыма, на о. Лемнос прибыла также часть состоявшая из первопоходников. Дивизион Участников 1 Кубанского пох., под командой полк. В. К. ЛЕОНТОВИЧА. Но эта группа вскоре переехала и расселилась в Югославии.

При эвакуации русской армии из Крыма, в Константинополе существовало некоторое время временное правление союза под председательством Ген.-М. В. А. КОРВИН - КРУКОВСКОГО. Затем в Галлиполи собралась группа в 600 первопоходников, которые и являлись фактически союзом. На общем собрании они избрали почетн. председ. союза Ген. Лейт. А. И. ДЕНИКИНА, почетн. председ. отдела союза в Галлиполи Ген.-от-инф. А. П. КУТЕПОВА, и Почетными членами союза : Ген.-Л. В. А. КАРЦОВА, А. Н. АЛЕКСЕЕВУ и М. П. МАРКОВУ

С переселением Русской Армии в славянские и иные страны, Главн. Правл. возобновило свою деятельность в Болгарии, в Софии, где председателем Союза был избран Ген. М. МАШИН, которого вскоре сменил Ст. Сов. Др. Ф. Ф. ТРЕЙМАН. В различных государствах начали возникать отделы союза, объединяемые в одно целое Главным Правл. Так в Югославии в 1923 г. образовалось Центральное Правление, председателем которого был избран Ген. М. И. К. КИРИЕНКО, а секретарем Подполк. К. Н. НИКОЛАЕВ. Это совпало со временем переформирования Русской Армии в РОВСоюз, в который безоговорочно вошел Союз 1 похода.

В 1924 г. Главн. Правл. из Болгарии передало свои функции Центр. Правл. в Югославии. Союз возглавил Ген. КИРИЕНКО.

Вскоре в Белград прибыл Ген. Лейт. В. И. КАЗАНОВИЧ, который по представлению Ген. ВРАНГЕЛЯ, был назначен Вел. Кн. НИКОЛАЕМ НИКОЛАЕВИЧЕМ, как старший в чине председателем Главн. Правл. Союза. Секретарем его продолжал работать избираемый ежегодно в течение 20 лет подполк. К. Н. НИКОЛАЕВ.

С течением времени союз 1 Кубан. пох. значительно разросся и к 1939 г. он насчитывал свыше 1000 членов. Центральн. правления были открыты во Франции, Болгарии, Чехословакии и Греции, а отделы или представители союза, кроме перечисленных стран, имелись в Германии, Австрии, Испании, Италии, Голландии, Бельгии, Польше, Латвии, Эстонии и Турции. Вне Европы отделы были открыты в Египте, Марокко, Китае и Парагвае. Их было всего до 25.

С 1924 по 1939 г. общие делегатские собрания избрали новых почетн. членов союза : Ген. Лейт. Бар. П. Н. ВРАНГЕЛЯ, Ген. Лейт. Е. К. МИЛЛЕРА, Ген. Лейт. А. П. АРХАНГЕЛЬСКОГО, Н. Л. ШАПРОН-ДЮ-ЛАРЕ (Ур. КОРНИЛОВУ), Баронессу О. М. ВРАНГЕЛЬ и Л. Д. КУТЕПОВУ.

Главным Правл. в Белграде за время его существования были изданы многие труды : Сборник посвященный 1 походу в 1926 г. Однодневные газеты „Первопоходник" № 1-3 в 1928, 32 и 38 гг. Очерки и воспоминания ввиде брошюр, отчеты и ежемесячные информации. Были собраны значительные исторические матерьялы и создан музей с большим количеством фотографий, портретами вождей, исполненных маслян. красками, многочисленными картами, схемами, чертежами, редчайшими фотографиями и коллекцией знаков отличия периода белой борьбы, а равно и памятными предметами, принадлежавшим героям Кубанского похода.

В 1934 г. по желанию членов Союза общее собрание обсуждало вопрос о наследственной передаче потомкам первоходников права ношения знаков отличия. Мнения разделились и вопрос вновь передан на усмотрение учредителя Знака Отличия Генерала Деникина. Этот последний считал, что настало время увековечить память о 1 Кубан. пох. и поэтому полагал необходимым в изменение его же приказа Добр. Армии 1918 г. № 499, сделать знак наследственно передаваемой наградой. Он полагал, что правила по этому вопросу могло бы выработать Глав. Правл. Союза. Это было исполнено и „положение о наследственном знаке" в 1939 г. было утверждено Предс. РОВС, Ген. АРХАНГЕЛЬСКИМ.

В мае 1943 г. скончался долголетний председ. Союза Ген. Лейт. Б. И. КАЗАНОВИЧ. Его заместил Ген. Лейт. А. П. ФИЛИМОНОВ. Однако война разметала всех членов союза. Многие из них сложили свои головы в борьбе с красными, ибо до 95 % первопоходников из Югославии и Болгарии вступили в Рус. Охр. Корпус. Многие умерли, многие уехали в дальние страны. Музей союза, переданный на хранение Кавалерийскому объединению, остался в Белграде. Архив союза в последний раз видели в Италии в г. Толмецо во время эвакуации Кубанских частей и он видимо погиб.

В начале 1948 г. в г. Мюнхене, в Германии, собравшаяся группа первопоходников просила Ген. АРХАНГЕЛЬСКОГО о назначении председателя Главн. Правл. Союза. Таковым был назначен Ген. Майор А. Н. ЧЕРЕПОВ, а секретарем избран кап. П. П. ШЕНШИН. Одновременно в 3 государствах возникли отделы союза. Жизнь его продолжается и поныне. Взаимная спайка, связь и помощь являются результатом работы Гл. Правл. В 1949 г. Общие собрания Союза избрали новых почетн. членов его : Ген. от Кавал. А. М. ДРАГОМИРОВА и К. В. ДЕНИКИНУ.

Многие первопоходники отошли уже в лучший мир. Оставшиеся стараются сохранить союз и сделать его бессмертным, путем пополнения потомками первопоходников. Самой тяжкой утратой нашей в последние дни была смерть нашего Почетн. предс. союза Ген. ДЕНИКИНА — вечная ему память.

Ген. Шт. Полк. НИКОЛАЕВ.

Союз 1 Кубанского Похода (группа в Келлерберге — Австрия) просит всех, кому дороги интересы Первопоходников прислать, или указать где можно достать издания Главн. Правления Союза : „Сборник в память 1 кубанского похода" изд. 1926 г. под редакцией Ген. Казановича, Кириенко и Полк. К. Н. Николаева, а также газеты „Первопоходник" номер 1 изд. 1928 г., ном. 2 - 1933 и нр. 3 - 1938. Эти издания необходимы для сохранения их в архиве Главного Правления. Издания или справки о них прошу направлять :

Konstantin Nikolaeff, Bl. 5/3. D.P. Lager Kellerberg. Post Feistritz a. d. Drau. Kärnten. Autriche.

РОЗЫСКИ

Людмила Николаевна урожд. **Ганицкая** розыскивает своего единственного сына — **Владимира Георгиевича**, 29 лет. Писать по адресу :

K. P. Tone, 842 No. Normandie Ave. Los Angelos. **U.S.A.**

Розыскивает **Евдокия Дмитр. Серова** (дев. фамилия — **Попенко**) своих родных маму, братьев и сестер до 1942 г. проживавших в городе Царицыне на Волге.

P. Procopec, 50, Ripon str. Otley Rd, Bradford, York's, England.

НОВЫЙ РУССКИЙ МАГАЗИН В БРЮССЕЛЕ

Владелец П. АННЕНКОВ

Porte de Namur, 4, rue Bouré, Téléphone 12.20.17

Все для русского стола : Крупа раз. сорт. Огурцы сол. кильки, шпроты, халва, сельди, хлеб разн. варенья, грибы суш. горчица, маслины, икра, разн. колбаса и краковская сметана,, хрен , укр. сало и смалец и т. д.

По заказам высылаю посылками в друг. страны.

Ежедневно в 12 час. дня горячие пирожки.

Цены вне конкуренции. Заказы принимаю письменно и по телефону.

Доставка на дом на сумму не менее 100 фр.

РУССКИЕ КНИГИ

Высылает в Бельгию и др. страны

Книжный магазин ЕЛИТА

Богатый выбор книг по :
философии, религии, естествознанию, технике
Учебники. Словари. Журналы
Детская литература.

Требуйте наш каталог.

Книги высылаются наложным платежем.

Наш адрес :
Bokhandel ELITA, Dalarö, Suède.

ЧАСОВОЙ

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ на 1950 г.

	Подписка	Розничная продажа
Бельгия	8 фр.	10 фр.
Франция	35 фр.	40 фр.
С.А.С.Ш.	30 цент.	40 цент.
Южн.-Америка	20 цент.	25 цент.
Великобритания	1 шил.	1 шил. 6 п.
Германия	1 мар.	1 м. 30 п.
Австрия	3 шил.	3 шил.

ПОДПИСНУЮ ПЛАТУ МОЖНО ВНОСИТЬ

Франция : Librairie « La Renaissance », **73, avenue des Champs Elysées, Paris 8.**

Великобритания : Russian Book Shop, 26, Tottenham str., London W. 1.

С. А. С. Ш. : N. Sharoff, **42 West 89 str. New York City 24, U. S. A.**

Society of Russian Veterans, **2041 Lyon str., San Francisco (Calif).**

Аргентина : Ing. T. Postovar, Buenos-Aires, **Moreno 914, Villa Ballester F.C.C.A.**

Германия : N. Dragolovitch, I.R.O. Lager, München, Feldmoching.

Австрия : «Columbus Verlag», Feldkirch (Voralberg) Postfach.

Испания : Sen. P. Belin, Modesta Lafuente 10. Madrid.

Швеция : « Elita », Postfack 15, Dalarö, Stockholm.

Марокко : Roumiantzeff, 49, rue Laperouse, Casablanca.

Бразилия : Sen. L. Kubanow, Caixa de Correio 8157. Sao Paulo.

Венецуела :. K. Kellner, villa Nina, Tunel Santa Ines, Caracas.

Египет : I. Reout, c/o M. Fedoroff, 21, rue Youssef el Guendi apt 11, Le Caire.

Австралия : Korgenevsky, P.O. Box 33, Thangool Q.

Чили : Smola - Smolenko, Rancaguea 0,70. San Iago.

Тунис : D. Hodneff, 28, rue Dessaix, ap. 39, Tunis.

В **Бельгии : Брюссель** Русский Кн. магазин « Slave » 13, rue de Roumanie.
Librairie, 118, chaussée d'Ixelles.

Антверпен : Ф. Беловоленко, 41, rue Jacob Jordaens, Antwerpen.

РУССКИЙ КНИЖНЫЙ МАГАЗИН и БИБЛИОТЕКА

Народн. русск. песни и романсы (500 пес., част. с нот.) в перепл.	170 фр.	Вахтеров — Букварь русск.	35 фр.
		Гончаров — Обрыв (роман) в пер.	75 фр.
Фр.-русский словарь 70 тыс. слов	137 фр.	Русско-исп. словарь 40.000 слов	90 фр.
Голстой А. — Князь Серебряный	70 фр.	Требуйте наши бюллетени. Подп. на газ. и журн.	

Librairie SLAVE, 13, rue de Roumanie, Bruxelles. Tél. **37.14.40** Compte Chèq. Post. **2462.40**

Книжный магазин издательства «ВОЗРОЖДЕНИЕ»

« LA RENAISSANCE », 73, avenue des Champs Elysées, Paris (8).

ШМЕЛЕВ. „Няня из Москвы", цена 2,25 дол. — „Пути небесные", ром. 2 т. цена 5 дол.

Литературно - политические тетради „ВОЗРОЖДЕНИЕ" под редакцией И. И. ТХОРЖЕВСКОГО поступили в продажу №№ 1, 2, 3 и 4. Цена номера 1 дол. **Продажа русских книг по всем отраслям знаний. Словари и учебники иностр. яз. Детские книги, открытки в красках, газеты и журналы. РУССКИЕ ГРАМОФ. ПЛАСТИНКИ. При магазие большая РУССКАЯ БИБЛИОТЕКА.**

Imprimerie E. GELEZNIAKOFF, 51, rue Van Campenhout, Bruxelles 4.

PRIX en Belgique 10 fr.
en France 40 frs
en G-de Bretagne 1 sh. 6 d.
en Amérique 40 c.

ЧАСОВОЙ

№ 292 (12)
ДЕКАБРЬ
1949 г.

ЗА РОДИНУ, ЧЕСТЬ И СВОБОДУ!

ОРГАН СВЯЗИ РОССИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ

Основан 1-го января 1929 г.

Редактор В. В. ОРЕХОВ

„LA SENTINELLE" bi-mensuelle
(16e année)

ORGANE DU MOUVEMENT NATIONAL RUSSE
Directeur — B. OREKHOFF

Adresse postale : «La Sentinelle», Boîte Postale 31, Ixelles 4, Bruxelles

Reg. du Com. Bruxelles 88452.

Compte chèques postaux : «La Sentinelle» n° 3925.03

Représentant à Paris : Librairie «LA RENAISSANCE», 73, av. des Champs Elysées, Paris (8).

К 150 летию походов

Генералиссимус Александр Васильевич СУВОРОВ, Св. Князь Италийский, Граф Рымникский, Наследный Принц Пьемонтский, Кузен Короля и Гранд Короны, Генерал-Фельдмаршал Российской Императорской и Священно-Римской Империи Армий.

— СУВОРОВ —

Хотя литература на русском языке о величайшем российском полководце, имеющем полное право быть причисленным к небольшому числу всеми признанных великих полководцев и сравнительно богата, но далеко не настолько, сколько заслуживает разносторонняя деятельность генералиссимуса. Иностранная же литература о Суворове часто пристрастна и не всегда верно излагает события. В то время как о походах Наполеона написаны горы книг и деяния его и теперь продолжают служить объектом самых детальных кропотливых исследований, личность Суворова, этого талантливейшего полководца, и великого психолога, создателя неподражаемой школы воспитания воина и применявшего на деле высшие истины военного искусства, далека еще от полного освещения.

Вся деятельность Александра Васильевича Суворова отличается особенной продуманностью, логичностью, согласованием расчета с допустимым риском : Суворов был глубоко образованный человек, мыслитель, владевший несколькими языками и всю свою жизнь изучавший военное дело... Это повело к чрезвычайному развитию и расширению его таланта, что в связи с психологическими факторами — железной волей и редким, необычайным знанием и пониманием людей в бою, — и дало ему то, что называется гениальностью.

Как далеки от истины те, кто, не зная уклада русской жизни 18-века, не представляя себе тогдашней степени развития русского общества и народа не понимают положения Суворова, его „русскости", считают его „чудачества" за признак некультурности и смотрят на него как на варвара, наделенного военным чутьем. Ответ на это дает сам же Суворов своей изумительной „Наукой побеждать" и своими походами...

Первоначально карьера фельдмаршала сложилась благоприятно для практического изучения военного дела, своей гениальной интуицией он познал русского солдата. Семилетняя война и командование Тверскими драгунами послужили ему школой. Затем Суворов получает в командование Суздальский полк, здесь как раз он и разрабатывает свою „Науку побеждать", основные положения которой он приложил на практике уже в первую Польскую войну : назначенный с полком в Действующую армию, он прошел с Суздальцами

в 30 дней 870 верст и сразу же одержал ряд успехов.

За польской войной вскоре следует первая турецкая и мы видим Суворова в 1773 году на Дунае, где в июне, под Туртукаем, он показывает блестящий пример форсирования реки. Отсюда собственно и начинается совершенно самобытная самостоятельная тактика Суворова: давая подчиненным полную инициативу и развивая в них частный почин, он вырабатывает новые тактические формы. Эта тактика особенно блестяще проявляется у Гирсова и у Козлуджи.

Длинный 13 летний мирный промежуток не проходит для Суворова в бездействии. Он принимает участие в усмирении Пугачевского бунта, создает замечательный план обороны берегов Черного моря и продолжает совершенствовать свою воспитательную систему.

Открывшаяся 2-я Турецкая война (1787-91 гг.) застает Суворова в чине генерал-аншефа. Со своей дивизией он одерживает крупный успех у Кинбурна. В 1789 г. Россия в союзе с австрийцами стала терпеть местные неудачи в Молдавии: великий визирь навалился со своей 100.000 армией на австрийскую армию принца Кобургского и угрожал ей полным разгромом. Русский главнокомандующий Потемкин вызывает Суворова. Пройдя форсированным маршем со своими 7 тысячами солдат, Суворов 11 сентября под Рымником наносит туркам крупное поражение. Эта блестящая победа впервые привлекает внимание всего мира к Суворову, возведенному в графы Рымникские.

Но в следующем 1790 году его следующая победа ставит его уже в ряды первых полководцев мира. Без разрешения главного командования, основываясь на собственных новых и никому еще неизвестных тактических приемах, Суворов штурмует и берет неприступную тогда крепость Измаил.

Вторая польская война 1794 года вплетает новые лавры в полководческий венок Суворова: Дивин, Кобрин, Крутчицы, Брест, Кобылка и наконец штурм Праги Варшавской. Основная идея этой операции заключается во внезапности и быстроте. Война против **прекрасно вооруженной** польской армии закончена.

Здесь кстати, уместно опровергнуть клеветническую легенду о зверствах суворовских войск в Варшаве — достаточно вспомнить, что перед уходом их, сами же поляки в лице городского управления польской столицы поднесли Суворову шпагу усеянную брильянтами и золотую табакерку с надписью: „Збавце Варшави" (Избавителю Варшавы) — именно в Варшаве Суворов применил на деле рыцарское правило войны: „Мир побежденным".

И, наконец наступает финал славы Суворова: итальянская кампания. В этой новой войне Суворову пришлось действовать против богатого боевым опытом и превосходно вооруженного противника. Географические условия бесконечно трудные, политические еще хуже: подчинение венскому гофкригсрату затрудняет работу русского главнокомандующего... К тому же австрийцы нелойяльны — в их интересы входит и разбить французов, и ослабить до нельзя русские войска.

Прорвав французский фронт на Адде, очистив Ломбардию, Суворов сталкивается с талантливыми генералами Моро и Макдональдом, здесь оперативный талант Суворова достиг высочайшего взлета. Дальше еще труднее: обеспокоенные неуловимостью и блестящей маневренностью Суворова, французы двигают против него армию Жубера. Молодой французский стратег разбит на голову и сам погибает в бою. Звезда Суворова сияет так, как никогда. Однако, все его планы, простые и в то же самое время гениальные, отвергаются Веной — вместо овладения Италией Суворова бросают в Швейцарию, где лишенный самого необходимого снабжения он проходит опаснейший путь: непривычные для русского солдата горы, отсутствие необходимых карт, вероломность австрийцев, грозят русской армии полной катастрофой. Однако, гений ее вождя помог ей выйти из ловушки и путем неимоверных усилий и тяжелых боев, в которых проявился весь талант фельдмаршала и доблесть русского солдата, Суворов спас со славой армию. Стратегическая ошибка Венского генерального штаба, в которой он был неповинен, была искуплена образцовой тактикой... **Суворов остался непобедимым...**

Главная заслуга Суворова та, что он в эпоху муштры и военного бюрократизма, понял, что на первом месте стоят не материальные, бездушные, неподвижные факторы, а **человек,** бой и маневр, и сумел найти им образцовое сочетание.

Несколько слов еще для нашей молодежи о титуле Суворова.

Звание генералиссимуса было введено в России Петром Великим. До этого в Московской России существовал сан Воеводы большого полка, что соответствовало Генерал-Фельдмаршалу и сан Дворового Воеводы, начальника всех войск, то есть Генералиссимуса. В Уставе Петра Великого по поводу чина генералиссимуса сказано: **„ сей чин коронованным главам и великим владетельным принцам только надлежит, а наипаче тому, чье есть войско". В небытии же своем оный команду дает над всем войском своим генерал-фельдмаршалам".**

Суворов звание генерал-фельдмаршала получил в лаконической форме: когда он донес императрице Екатерине II: „Ура. Варшава наша", то императрица ему ответила: „Ура, фельдмаршал Суворов". Вслед за этим Екатерина II удостоила Суворова таким рескриптом: „Вы знаете, что Я не произвожу никого через очередь, и никогда не делаю обиды старшим, но вы, завоевав Польшу, сами сделали себя фельдмаршалом". Суворов, отличавшийся своей оригинальностью, отметил это производство еще большей оригинальностью. Он приказал в походной церкви поставить несколько стульев, по числу лиц, им обойденных. Когда это было сделано — пришел в церковь в камзоле и стал по очереди перепрыгивать через поставленные стулья, упоминая при каждом скачке старших генерал-аншефов. После этого надел фельдмаршальский мундир, принял присланный ему императрицей фельдмаршальский жезл и велел служить благодарственный молебен. Ни один из фельдмаршалов, не только русских, но и иностранных, не достиг таких почестей, как Суворов, этот „герой веков", как называл его император Павел, который приказал гвардии и всем войскам, даже в своем присутствии, отдавать Суворову царские почести. Произведя затем Суворова в генералиссимусы (29 окт. 1799 года), император Павел заявил, что „это много для другого, а Суворову мало".

⁂

Методы воспитания солдата менялись и будут меняться, но всегда и неизменно будут применяться великие суворовские заветы: „Каждый воин должен понимать свой маневр", „Тяжело на ученьи, легко на походе", „Победи себя — сам будешь непобедим".

Воинское звание высоко и почетно. Оно повышает дух Народа, закаляет в нем волю к защите своей страны. „Нога ногу подкрепляет, рука руку усиляет". И для воспитания солдата и наших дней бессмертные суворовские заветы сохраняют все свое значение: „Бодрость!.. Смелость!.. Храбрость!.. Субординация!.. Экзерциция!.. Дисциплина!.. Все начинай с благословения Божьего и до издыхания будь верен Государю и Отечеству... Бог нас водит!.. Он нам генерал!.. **Слава, слава, слава!..**

СЕКРЕТ ПОБЕДЫ

От редакции: Настоящая статья принадлежит перу лица, превосходно знакомого с обстановкой в С.С.С.Р.

Советский Союз выдержал военное испытание 1941-45 годов. Он победил. И конечно коммунисты всего мира утверждают, что эта победа была бы немыслима без коммунистической власти, без общественного строя ею организованного, без ея фразеологии, без созданной ею психологии... Что только это и дало возможность выдержать и победить...

Вопрос этот для нас, русских, превосходит по своей важности все остальные проблемы сегодняшнего дня. Если утверждение коммунистов правильно, единственный возможный „тип" патриота, это „патриот советский", т. е. следуя тамошней терминологии, такой который стоит за родину **только с ея современным политическим строем.** Ибо это строй якобы есть источник ея силы, и единственный фундамент мышления ея населения.

Так-ли это? Конечно нет! Если бы единственным источником силы нашей родины был-бы коммунизм **красная армия не знала-бы тех жестоких** поражений, которые отметили первый год войны, **и не сдала-бы миллионы пленных.** Для всякого внимательного наблюдателя видно, что не только в стране, но и внутри самой армии (которая теперь называется кстати уже не „Красной", а „Советской") **уже во время войны** произошел перелом изменивший ее мораль, сделавший ее из армии обреченной на поражение, армией долженствующей победить. Это совершенно бесспорно и сами советские люди не отрицают **это.**

Конечно существуют различные объяснения почему перелом — неоспариваемый — произошел. Русские люди были повсюду, каждый видел различный путь для спасения родины, понимал иначе главную опасность, и те, что ставили прежде всего на поражение коммунистической власти, стараются найти объяснение этому перелому **вне** нашей родины, и даже **вне** русского народа: они приписывают все „ошибкам" немецкой политики, т. е. теориям Гитлера и Розенберга с их „унтерменшен", ненависти к „русским" и т. д. **но приписывать победу „ошибкам" Гитлеров и Розенбергов также неправильно, как и провозглашать что ее дали „достоинства" теорий Карла Маркса...**

Что вторые были недостаточны, доказывает крушение армии пропитанной только его доктриной, первые-же были в основе всей гитлеровской политики (т. е. не могли быть иными!) да и всячески камуфлировались самими немцами, т. е. были слабо видимы неподготовленным политически — слепым политически! — советским людям.

Перелом, который произошел, явился результатом перемены **советской** пропаганды, советской **внутренней** политики. Те кто славили гениальность политического руководства „Политбюро" имеют в этом факте косвенное подтверждение своих слов.

Но гениальность этого решения — исторического, пускай! — заключалась в том, что „Политбюро", **видя крах интернациональных идей, нежизненность коммунистических аргументов и недостаточность призывов к „советскому" прошлому,** в критический момент обратилось к пропаганде... российской идеи, постаралось возродить подобие панрусского национализма! Оно позволило (— поощряло!) все то, что питало столетия патриотизм российского человека, оно восстановило внешний облик (погоны, форма, чины и т. д.) этому патриотизму соответствующий, оно использовало даже авторитет православной церкви (отлучение от церкви сражающихся „за немцев"!) оно восстановило авторитет великих русских людей и славного прошлого России!.

Она — **коммунистическая власть!** — искала выхода и спасения в своем критическом положении в тех словах, идеях, мышлении, что она сама **десятки лет преследовала, отрицала, воспрещала, над чем глумилась** и что **осмеивала.**

Красная армия отныне должна была видеть свое „начало" не в защитниках баррикад Парижской коммуны, но в чудо-богатырях Суворова под Измаилом и Кутузова под Бородино. Высшая военная доблесть и подвиги стали отмечаться орденами не „Ленина" или „Красного Знамени", но „Суворова" и „Кутузова". Имя России (стихотворение Твардовского) заняло первую страницу красноармейского журнала (январь 1944) и Сталин стал в адресованных к нему письмах — „олицетворением доблести Александра Невского"...

Все то, что было дорого **нам раньше** — и что отрицалось **ими все время,** сделалось почетным. Все! Даже идея „неделимой России", против которой обрушились все громы даже первой — февральской революции — и она была поставлена в центр внимания. Разве не она одухотворяет стихотворение 1943 года (автора не помню: Рыленков?):

„...Пусть не бродил у башен ты Смоленска,
Пусть не видал Полтавских тополей,
Ты с детских лет любил их не по детски
В сказаньях мудрых родины твоей...

... ...

Ведь неделимо наше достоянье
Одна у всех заветная мечта.
Мы произносим городов названья
Как произносят близких имена..."

Любовь к нашей стране, вера в силу ее полей, ее рек, ее гор — как в свое время было также! стала решающим фактором исхода, успеха, борьбы с противником. Разве не писал Твардовский говоря о германском наступлении 1942 года:

„...Ты Волга, русская река
Легла врагу преградой
И красит заревом века
Победа Сталинграда...

Здесь нет ни Маркса, ни чудодейственной силы коммунизма, ни революционного пафоса. Эта „Волга", неотделимая часть всегдашней России, стала „преградой". В тот момент все чувствовали силу России. И эта „Россия" отсутствующая официально, как только обратились к ея помощи, сделала-то что казалось трудным: поражения сменились победами и грохот орудий передвинулся от Москвы до Берлина.

Эту силу „России", именно России, почувствовали не только мы, но и те „там", что ее хулили, те кто отрицал, кто с ней не считался. Не написал-ли в своей статье Вишневский — мы помним его — балтийского матроса, революционера коммуниста первых дней:

„О, наша мать Россия — слава имени твоему!"

Даже советский гимн — тот, что заменил „Интернационал" — включил фразу подтверждающую, пускай косвенно, идею этой неделимости России, что обе революции так оспаривали:

„Союз нерушимый республик свободных
Сковала навеки великая Русь..."

Какие доказательства нам еще нужно?

Но скажут нам, это была только пропаганда. Что, опасность поражения раз отдалена — коммунистическая власть возмется за старое (уже взялась!). Что она осталась такой же как была. Да! Ну и что же?

Ведь мы интересуемся другим. Для **нас** важно — и война нам это **доказала,** что под коркой „советского человека" живет — как мы это всегда утверждали — вечный российский человек. Что этому человеку — даже в 1943 году! — также как и прежде, присущи вечные черты, вечного русского человека, того что мы знаем, того кем мы сами являемся. Что этот человек даже „там" **сильнее** воспринимает вечную „российскую" исти-

(Продолжение на стр. 7-й)

Вести из Китая

Красный пожар на Ю.-В. Азии

I.

Положение на фронтах.

Главнокомандующий армиями националистов на центральном фронте, генерал Пай-Чун-Си, вследствие измены и перехода на сторону коммунистов двух армий, защищавших Кантон, вынужден был оставить свои отлично укрепленные позиции у города Хенгианга в провинции Хунан и отойти к городу Квейлин в провинции Квангси.

Красные пытались обойти армии Пай-Чун-Си с левого его фланга, но он не только остановил их продвижение, но и нанес им значительное поражение.

Коммунистические армии пытаются выйти к Чункину из провинции Шенси, но пока весьма успешно отбиваются националистами и в данное время они еще находятся в 250 милях к северу от временной столицы национального правительства.

31-го октября четыре индо-китайских коммунистических партизанских отряда общей численностью в 3500 человек ворвались в южные части провинций Квангси и Квантунга, заняли несколько небольших городов и перерезали ж. д. линию Ханой-Квейлин.

Французские власти в Индо-Китае получили сведения, что китайские коммунистические армии из Кантона намереваются вторгнуться в Тонкинскую провинцию Индо-Китая и спешно послали в этот район свою армию численностью в пятьдесят тысяч бойцов.

Юго-восточное побережье Китая полностью занято красными, но националисты почти полностью эвакуировали из этого района свои войска на острова Формозу и Хайнан.

II.

В стане националистов.

Национальное правительство в полном его составе сейчас находится в Чункине. Там же продолжает свою деятельность законодательный юань (парламент).

Генералиссимус Чан-Кай-Ши пока еще на Формозе, но первого ноября законодательный юань и лидеры Гоминдана просили его прибыть в Чункин и принять на себя общее руководство борьбы с красными.

2-го ноября он отправил в Чункин с Формозы 20.000 унций золота из государственного фонда на поддержание курса национальной валюты.

Чункинское правительство совместно с законодательным юанем приняло решение довести численность своих войск до 2.500.000 человек и увеличить жалованье военно-служащих на шестьдесят процентов.

К данному моменту в руках националистов находятся базы на Формозе и Хайнане, но доставка снабжения на фронты идет только через порт Чанкиан, находящийся на юге Квантунга, недалеко от острова Хайнана, по ж. д. линии Ханой-Квейлин и по Бирманской дороге на грузовиках. По последней армии Чан-Кай-Ши снабжались СШ во время Второй мировой войны. Протяжение этой шоссейной дороги равно 1600 милям. За последние годы она, оставаясь без ремонта, пришла в плохое состояние и националисты спешно приводят ее в порядок.

Военная авиация националистов, базируясь на острове Формозе и на Чушанских островах, недалеко от порта Ханчоу, весьма успешно бомбит коммунистические центры, особенно Шанхай. 3-го ноября их радио предупредило жителей Кантона удалиться от военных объектов этого города ввиду предстоящей бомбежки их.

Военный флот национального правительства продолжает блокаду красных портов. В последнее время он особенно внимательно следит за устьем Жемчужной реки.

III.

В стане красных.

Продвижение коммунистических армий в провинции, контролируемые националистами приостановилось, но ими уже полностью оккупирована Синцзяньская провинция и в ней коммунисты концентрируют отдельную армию для похода на Тибет.

В Пекине и Москве идут спешные переговоры о заключении военного союза СССР с пекинским коммунистическим правительством. В этих переговорах в Москве китайская красная делегация, возглавляется пекинским послом Ванг-Ши-Сианг, ранее жившим несколько лет в СССР и хорошо владеющим русским языком.

В последнее время Коминтерн снял с китайского фронта несколько корейских дивизий и пятнадцать тысяч японцев, эвакуировав их в их страны.

Такая перегруппировка коминтерновских шаек весьма показательна. Можно думать, что Коминтерн собирает необходимые ему силы в Японии и Северной Корее для выступлений в этих странах.

IV.

Иностранцы и красные.

Отношение кит. коммунистов к иностранцам с каждым днем становится все хуже и хуже. Особенная ненависть проявляется ими в отношении американцев.

Американское консульство в Мукдене уже почти два года было ими блокировано. Его чины были лишены всякого общения с внешним миром и красные не давали им разрешения на выезд из Китая. Недавно мукденские власти арестовали и ввергли в свою тюрьму генерального консула г. Вард и четырех его сотрудников, якобы за избиение ими б. служащего этого консульства китайца. На протесты правительства США, предъявленные Пекину, последний ответил, что арестованные предаются народному суду...

Каждому ясно, что обвинение г. Вард и его сотрудникам „пришито". Все последние два года коммунистическая стража занимала все ходы и выходы из консульства и находилась внутри самого консульства.

Остальные чины консульства не получают разрешения от ком. властей на свидание с арестованными и даже не имеют права передать им теплые вещи и те сильно страдают от холода.

Хотя доктор Эвант, министр иностранных дел Австралии 25-го октября заявил, что Великобритания, США и Австралия не признают пекинского коммунистического правительства до тех пор, пока не получат от него твердых гарантий, что оно будет точно выполнять договоры, ранее заключенные этими странами с Китаем, а в том числе и договор о Гонконге, Колуне и Новой Территории, англичане жаждут восстановления с красными торговых отношений. Они мотивируют свое желание тем, что в Китае их имущество и предприятия оцениваются в пять миллиардов амери-

канских долларов (американские же только в пятьдесят миллионов).

Английские торговые пароходы все время прорывают блокаду националистов и доставляют товары в Шанхай, Тяньцзин и др. порты.

В последнее время они ходят под охраной английских военных судов.

2-го ноября открылась с Сингапуре конференция военных и дипломатических экспертов по китайским делам и в ней участвуют некоторые высокие чины правительства Великобритании. Она происходит при закрытых дверях и рассматриваемые ею вопросы держатся в тайне. Однако пресса сообщает, что там будет обсуждаться вопрос о положении Японии...

Заявление президента Трумана об его решении распространить план Маршала на азиатские страны живо обсуждается иностранной и китайской прессой.

Вопрос организации Тихоокеанского антикоммунистического пакта пока что с мертвой точки не сдвинут.

Китайцы весьма интересуются, чем кончится визит премьера Индии г. Неру в США и Канаду. Из его речей видно, что он показал себя сторонником компромиссного соглашение с СССР и его сателлитами, что является весьма опасным для Азии симптомом.

V.

Заключение.

Сегодня, 4-го ноября английская газета в Гонконге „Саус Чайна Морнинг Пост" поместила интересное сообщение агентства Юнайтед Пресс под заглавием „Националист'с проспектс". К сожалению, объем нашей статьи не позволяет нам привести его полностью и мы возьмем из него только наиболее существенное.

По данным этого сообщения, основывающимся на сведениях, полученных от выдающегося знатока Китая генерала американской армии С. Л. Ченнаулт, прожившего в Китае 12 лет и женатого на китаянке, национальная армия Китая сейчас имеет на фронте 550.000 человек и до 400 т. резервов. Красная же армия имеет на фронтах не менее 1.500.000 человек и в резерве свыше 1.000.000.

Националисты имеют не более ста военных аэропланов, способных к действиям и 700-800, требующих основательного ремонта.

Коммунисты боевых аэропланов не имеют, а имеют только несколько штук транспортных.

Весь Китай занимает площадь в 7.485.062 кв. мили, из которых под контролем националистов еще находится 1.248.416.

Общее количество населения, по сведениям 1948 г., равно 465.803.416 человек, из них у националистов 88.354.427.

Провинции Сечуан, Куангси, Квейчоу, Сиконг и Юнань, находящиеся под флагом националистов весьма богаты продуктами питания и др., как то: зерновым хлебом, сахаром, домашней птицей, яйцами, алкоголем, маслом тун, вольфрамом, щетиной, свининой и др.

По словам генерала Ченнаулт, провинция Юнань является ключем к южной и западной Азии. Если коммунисты завладеют ею, то они легко завладеют Сиамом, Индо-Китаем и Индией.

Провинции Куангси, Квейчоу и Сиконг по своему географическому и топографическому положению очень удобны для обороны.

Наибоее надежные войска националистов находятся под командованием генерала Пай-Чун-Си в Квантунгской и Куансяйской провинциях и генерала Чен-Ченга на Формозе. Армия генерала Пай-Чун-Си, несмотря на значительные потери в предыдущих битвах и переход некоторых частей к коммунистам, имеет на фронте двести тысяч бойцов и в резерве сто тысяч.

Генерал Чен имеет на Формозе триста тысяч человек. Из них сто тысяч составляют армию, предназначенную для защиты острова, а двести тысяч временно эвакуированы из Шанхая, Циндао, Фучоу и др. мест.

В южной части провинции Шенси находится армия в сто тысяч бойцов под командованием генерала Ху-Чун-Нан, на обязанности которого лежит защита провинции Сечуан от вторжения в нее коммунистической армии генерала Пен-Те-Хуй.

Внутри провинции Сечуан находится пятидесятитысячная армия генерала Чан-Чуна.

В провинции Юнань стоят две армии под командованием губернатора генерала Лю-Хан, состоящие из 50-60 тысяч отличных бойцов.

Высшее командование национальными силами и некоторые иностранные военные обозреватели считают, что, несмотря на превосходство коммунистов в количестве боеспособных войск и на их предыдущие успехи, националисты могут весьма долго и успешно бороться против них, вследствие отдаленности теперешнего фронта от коммунистических баз снабжения.

Пожалуй, что с такими выводами можно было бы согласиться, если бы, во-первых, не постоянная измена националистам их генералов, во вторых была бы гарантирована доставка на фронты необходимого снаряжения и, в третьих, спокойствие в национальных тылах.

К величайшему сожалению, национальное правительство не может быть уверенным в преданности их делу своих генералов младшего ранга. Запасы снаряжения истощаются и воздушный флот изнашивается, оставаясь без пополнений. В тылах не только на своей территории, но и в Индо-Китае и в Бирме кишат коммунистические банды, стремящиеся всадить националистам нож в спину, доказательством чего служит вторжение таких шаек из Индо-Китая в провинции Квантунг и Куангси.

Спасение национального Китая, дерущегося с коммунистами за свою и всей остальной Азии независимость зависит от воли США. Если последние в ближайшее время пересмотрят свое отношение к чункинкому правительству и окажут ему надлежащую помощь, то ставка Коминтерна еще может быть бита. В противном случае национальные армии, оперирующие на материке обречены на гибель. Вслед за ними погибнут Сиам, Индо-Китай, Бирма и Индия.

Решение президента Трумана оказать помощь странам Азии по плану Маршала, обойдя Китай, предприятие глубоко ошибочное. Коминтерн, владея всей китайской территорией, его громадным населением и баготейшими рессурсами, быстро овладеет всей Азией. Предупреждение США, что они не останутся пассивными в случае нападения коммунистов на другие страны Азии, Коминтерна не запугает. Он непосредственно в войну не ввяжется, но наводнит эти страны китайскими партизанскими отрядами, которые вместе с местными коммунистам завладеют всей Азией.

Промедление в оказании помощи национальному Китаю полезно только Коминтерну.

Пора свободолюбивым народам мира опомниться, забыть личное и всемерно взяться за общее!

А. Загорский.

Гонконг, 5-го ноября 1949 г.

Знамя Р. О. В. Союза — Знамя Государственное, Надпартийное*)

Штатский человек — я охотно принял почетное для меня предложение — взять слово на юбилейном собрании Русского Общевоинского Союза.

Почему такая нескромность с моей стороны? Позвольте мотивировать это моим пониманием государственной национальной и политической природы Русского Общевоинского Союза.

По внешним признакам это — профессиональный союз военных, бывших некогда форменной Армией. Теперь это уже не Армия и еще не Армия, а только воинская корпорация.

Но такое формальное определение не исчерпывает сути дела. Членов О.В. Союза объединяют далеко не одни профессиональные интересы. У них за спиной великое, незабываемое, трагическое государственное прошлое — вооруженной борьбы не столько за материяльное, сколько за духовное достояние Отечества, за честь и достоинство 1000-летнего, светлого, священного облика России. В настоящем у них призрачная, неуютная, странническая, бобыльская, искалеченная жизнь. Скитание по чужим дворам, в чужих ролях. Но с непрестанной незбывной, всепронизывающей, неусыпающей жгучей тоской, „ночью и днем все об одном": о чаемом, грядущем воскресении подлинной, национальной России. Эта благороднейшая сердцевина Союза преображает его изнутри. Вместо простой, утилитарной корпорации — пред нами некий романтический орден, некий идейный организм с одухотворяющей его живой, коллективной душой. Она зародилась еще на орошенных кровью полях родной земли, развилась и сформировалась в лагерях Галлиполи, Лемноса, Чаталджи, в рудниках Перника, в гостеприимной Югославии и по всему земному шару за долгие горемычные десятилетия эмигрантских скитаний. Эта душа не надумана кабинетными идеологами, не предписана параграфами устава Союза. Она сложилась в живом историческом опыте. Ее так же нельзя подменить другой, как нельзя переделать историю, вернуть назад протекшее прошлое. Остается принять создавшийся факт, безбоязненно взглянуть ему в глаза, т. е. расшифровать идейную душу О. В. Союза, найти для нее определение формулу. Вот за эту задачу и разрешите взяться пред Вами штатскому человеку.

Позвольте мне опереться в моих рассуждениях на слова военного авторитета ген. Врангеля. Почтив меня, как председателя Русского Национального Комитета, за мой визит в 1921 г. в Галлиполи, своего рода рескриптом на право ношения Галлиполийского кольца и затем в 1923 г. прислав мне два альбома фотографий, иллюстрирующих эпопею обреченной на умирание белой русской армии на Балканах, в сопроводительном письме ген. Врангель писал:

„Как видите, мы живем, хотя приходится трудно. Меня, однако, не покидает вера, что мы доживем до лучшего времени. Я более, чем когда либо убежден, в необходимости того, что делаю. **В Армии заложена душа национальной России,** в беженстве растасканная по партиям. Армия является пока ответственной хранительницей этой идеи в ея чистоте, цельности и действенности. Вот почему на Армии лежит долг себя во что бы то ни стало сохранить. Впрочем, Вы это так же хорошо знаете, как и я и неоднократно высказывали приблизительно тоже самое в более выпуклой и яркой форме". (30/X 1923 г. № к/2612. Срем. Карловци).

„В Армии заложена душа национальной России" — вот центральная мысль и фраза всей цитаты. „Какой метафизический туман! Какие иллюзии!" — воскликнут ехидные умники, якобы трезвые люди, позитивисты. „Какая азбучно-бесспорная, суворовски-простая и глубокая истина!" — возразим мы. Оставим в стороне, с сожалением и презрением, неспособных смотреть в корень вещей, для которых вообще „нету души, а одна только плоть!" Для нас дух есть высшая реальность, и все человеческие сообщества имеют свои коллективные души... Носителями и выразителями души наций являются как многогранное сложное целое, именуемое народом, страной, государством, культурой, так и отдельные установления, в качестве частей и органов целого. Какое может быть сомнение в том, что самым генеральным носителем души нации служит государство, а самым характерным органом государства служит армия? Вот почему, когда мы в процессе борьбы потеряли и территорию и население, из оставшихся с нами теней и обломков государственности самым существенным оказалась Армия.

Но смертельная коса истории безжалостна. Она скосила и эту форму государственности. В следующем 1924 году ген. Врангель перелицевал армию в Общевоинский Союз. Исчезли по дипломатической необходимости форма, видоизменилась плоть, но сохранилось духовное ядро, духовная сущность коллектива. Союз — прямой наследник и преемник Армии наследовал и ее задачу: — хранение национальной души России. Слабее разреженнее стал сосуд и орган хранения, но суть, правда и величие задачи остались прежние. Знамя, реявшее над Армией, сдано на хранение в Музей, выцветает, пылится, ветшает, но остается той же священной хоругвью, к тому же зовущей, что и прежде.

К чему же именно в частности? Попытаемся уточнить. Знамя — национальное, значит не партийное, а истинно государственное, всеохватывающее, всероссийское. Это не претензия, не захват, это то, что спаяно не словами, а кровью в подвиге белых армий. Увы, не все подошли под него. Есть не следовавшие за белыми генералами и справа и слева. Есть и военные не вошедшие в О.В. Союз. Этим они сами съузили символику своих частных знамен до значения знамен партийных. Исторически этого поправить уже нельзя. История назад не возвращается. Общенациональное, надпартийное, всероссийское, всех зовущее и всех справа и слева вмещающее знамя создано и освящено жертвенным подвигом белой борьбы. Белая борьба была горнилом государственной совести и морали. В ней произошел естественный отбор общенациональной годности и способности к надпартийной государственной спайке. Тут слились в святой ревности о чести России и ненависти к ее осквернителям и правые и умеренные и левые, но искренние патриоты, монархисты в большинстве и республиканцы в меньшинстве. И новоявленные республиканцы среди генералов, как Корнилов, и яркие монархисты как Кутепов, Юденич, Дитерихс и многие другие. Этой новой пестроте политических оттенков на верхах Армии соответствовали и широкие секторы в низах белых армий. Психологически последние представляли уже новую, жизненно, подлинно демократическую Россию, допускавшую и возможность республики, и монархизм понимавшую в духе конституционно-демократическом. Говоря условно-техническим языком, период белой борьбы прожит в политическом разрезе под

*) Речь, произнесенная на юбилейном собрании Р.О.В.С. в Париже.

знаменем непредрешенчества, при всем преобладании традиционно-монархических настроений. Да и как было не стать даже вновь монархистом после кощунства екатеринбургской трагедии? Кровь и мученичество это — непреодолимая сила. Их не удастся никому развенчать и обесценить. Пред ними бессильны не только люди, но сказали бы древние, и сами боги. Совести человеческой не угасят и не победят никакие всесильные диктаторы. Дьявольски гадко и гнусно добитая в Екатеринбурге монархия тем самым искуплена от ее грехов, возвеличена и канонизирована в совести русских. А пришедшая в отвратной и адской форме большевицкая республика только убила прежнюю романтику русского республиканизма.

Да, „кровь это жидкость особого рода". И то, что полито ею, приобретает качества, не поддающиеся перетолкованиям и лукавой переоценке. А потому — повторяю — не поддается переоценке и политический смысл воздвигнутого историей над фасадом О. В. Союза его унаследованного от белых армий знамени.

Это знамя не партийное, а общенациональное и непредрешенческое. Всей России, всем антибольшевицким партиям найдется под ним место. Похитить его в пользу одной партии было бы безуспешной попыткой исторической и политической подделки. А учинять загробную дуэль между республиканцем Корниловым и монархистом Кутеповым было бы величайшей государственной ересью, печальным государственным недомыслием. Тут уместно вспомнить слова Христовы о браке: „еже убо Бог сочета, человек да не разлучает". Разделить эти две символических фигуры, значит разорвать священное знамя О.В. Союза. А оно не выдумано никакой кружковщиной. Оно поднялось до уровня государственного. Оно освящено всероссийской кровью и принадлежит всей России. Ни одна партия в отдельности, как партия, этой чести не удостоена историей. И эту честь и моральную привилегию О.В. Союз, даст Бог, сбережет до конца.

А. Карташев.

ДОЛОГ ПУТЬ

Долог путь наш, путь изгнанья,
Долог, горек и тяжел,
Но живет у нас сознанье:
К правде он ведет и вел.

Если жизнь не в хлебе белом,
А в идейном и большом, —
Мы гордиться можем смело
Неугасшим в нас огнем.

Два меча — нетленны, остры —
Правду с волевым огнем —
Через все преграды злостны
До конца мы пронесем;

С верой полной и глубокой:
Победят они врага;
Над любимой, над широкой
Запоют колокола.

Долог путь России крестный,
Страшен, жуток и в крови.
Недалек уж день воскресный,
День свободы и любви.

Шаблыко.

СЕКРЕТ ПОБЕДЫ

(Окончание. См. стр. 3-ю)

ну, прошлое, „росийское", чем слова коммунистические и реальность „советскую".

Автор этих строк пытался (о! — в то время как победа Германии не была под сомнением для многих) испытать силы этих слов, этой идеи на советских людях — остарбейтер и солдатах „Власова" полагая что пробуждение сознания русского человека, важнее всего. И уже, конечно, нельзя оспаривать, что „Политбюро" знало лучше, чем мы здесь, что советский человек **способен был в 1942-45** годах реагировать на „российскую" идею, как реагировали и те, к кому я обращался...

Но это еще не все. Поэтические произведения военной эпохи показывают нам что реагировала не только мысль, но и душа „советского человека". **Что она восприняла** (а поэты — как им и подобает — отразили) **Российскую идею такой-же манерой как это сделала-бы душа россиянина до революции. Той же манерой! Пышная гордая** фразеология типичная для революции и ея эпоса исчезла и сменилась... смирением русского человека, способного черпать силу в препятствиях и в беде. Не стало этих горделивых фраз о советском человеке, который „гуляет по полюсу смело, меняет движение рек", ни фраз о враге который „по нашей стране не пройдет, ни оттуда где солнце заходит ни оттуда где солнце взойдет..." ни торжествующей песни неуязвимости и величия в стиле

„Разносятся песни все шире, и слава гремит в [вышине
о нашей единственной в мире, великой, советской [стране..."

Нет! Теперь это были полные смирения, но сильные бесконечной веры строки вроде „Родины" Суркова или „Ленинградцам" Васильева:

„Осинник зябкий, да речужка узкая
Да синий бор, да желтая трава
Ты всех милее, всех дороже,
Русская, суглинистая жесткая земля..."

Не чернозем юга, не глубокие полноводные реки воспевает поэт, но суглинок и узкую речужку. Не победы легкие, но бедствие нашествий которые русские люди должны были выносить и преодолевать:

„Пылало небо дымными закатами,
Горели села русские в ночи,
Псы рыцари сверкающие латами
В крови купали копья и мечи..."

Но для русского человека, бедствия и трудности не были препятствием ни чем-либо новым. Кто, кто, а русские то привыкли их переносить:

„Вы вынесли адские муки
С еще небывалым терпеньем
Мы тянем к вам братские руки
Чтоб ваши пожать с восхищеньем
„Вы на смерть за город стояли,
И подлая смерть отступила
Да здравствует равная стали
Былинная русская сила!.."

Эти строки отражают уже **не только** „российскую идею", но и тот дух смирения присущий русским, который эта идея — в свое время неизбежно всегда в них будила. Здесь душа русская реагировала так, как и должна была. И эта „русская" реакция на российскую идею составляет второе — едва-ли не важнейшее доказательство жизненности этой идеи для „советских людей"...

Да, „российский человек" жив „там", жив и сегодня. Это значит что и родина наша жива. А если она жива, живы и мы потому что все надежды нам сохранены.

И потому мы можем — как делали мы всегда **и до него** — сказать ту же фразу, что сказал Вишневский:

„О наша мать Россия, слава имени твоему!"

А. С.

ВОЕННЫЙ ОТДЕЛ

СОВЕТСКАЯ АТОМНАЯ БОМБА

ЕЩЕ НЕСКОЛЬКО ИМЕН, РАБОТАЮЩИХ В СССР НАД АТОМОМ

В „Часовом" № 290, в статье о защите от атомного оружия, было вскользь упомянуто имя профессора П. Л. Капица.

Многим наверно неизвестно, что он в 1920-м году, молодым эмигрантом приехал в Англию. Там сделался учеником лорда Редзерфорда и продолжал, в дальнейшем, его исследования в Кавендской лаборатории, по собственным методам. Правительство Болдвина предоставило талантливому, русскому ученому даже отдельную лабораторию для его работ.

Это было еще перед войной.

В 1935 г. состоялся международный конгресс физиков в Москве, на который, П. Л. Капица, не задумываясь поехал и... заплатил свободой за свою неосторожность. — Обратно, в Англию, он не вернулся.

Благодаря его большим теоретическим познаниям, школа Редзерфорда получила дальнейшее развитие и обогатилась новыми работами и исследованиями. Капица был настолько хорошо известен в ученом мире Англии и „нужен" ей, что, как говорят, Болдвин непосредственно запросил Сталина о нем и получил лаконический ответ: — „пришлите нам Редзерфорда, мы возвратим вам Капицу".

Кончилась война, в СССР началась гонка за скорейшим обнаружением „секрета" изготовления а.-массы и, как ни странно, Капица, несмотря на свои дарования, был заменен профессором Кемдровым, будто-бы по представлению академика Абрама Иоффе, главного научного руководителя комиссии по атомным изысканиям.

Может быть это произошло в связи с неудачей первых испытаний взрыва „изобретенной" атомной массы 17-го августа 1947 г., за что, причастные к делу исследователи, должны были отвечать в Москве, как саботажники. — Об этом сообщил еще весной 1948 г., бежавший из СССР, некто Станислав Козельский, долженствовавший занять место заместителя директора А.-бомбовой фабрики Стерлитамак, на Урале. Он же назвал впервые имена немецких ученых, — проф. Герц, Воллмер, Бернандт и Штейнбек, — которым было приказано к 1-му января 1948 г. представить все материалы для новой а.-бомбы.

Может быть П. Л. Капица получил новое задание, т. к. некоторые в нем видят „ведущую голову" по исследованию применения энергии космических лучей. Тем более что в этой области ведутся большие работы, в колоссальной лаборатории, оборудованной в горах Армении, на высоте 5160 метр.

Во всяком случае Капицу называют — „Физиком Советского Союза № 1" и исходным пунктом для практических изысканий в работах лабораторий Московского Радиоисследовательного Института, были расчеты Петра Леонидовича Капицы.

Большую помощь в изысканиях „секрета" изготовления атомной массы, оказали германские ученые, как впрочем и в других отраслях военной техники. (напр., среди конструкторов самолетов находится аэро-динамик Зигфрид Гюнтер, из проэкционного бюро фирмы Хеинкель). Эти ученые были привезены, „победителями" к себе, для работ по заданию. Оказалось, что не только материальные ценности подверглись „демонтажу", но и научная мысль может быть „демонтирована" — в свою пользу.

По сообщению вырвавшихся на волю научных работников, около 200 немецких ученых, со своими русскими коллегами, „работают до седьмого пота", стараясь полностью завладеть атомом.

Самым значительным из таких „экспертов" является, упомянутый выше, 62-х летний профессор Д-р Густав Герц, — бывший профессором университета в г. Галле, а впоследствии в Берлинском Политехникуме, — лауреат Нобелевской Премии в 1925 г., за формулирование закона о взаимном отталкивании электрона с Атомом. Он и его ассистенты, г.г. Мейер и Розе, связываются с короткими взрывами, происшедшими последним летом в СССР. Дальше идут профессора Д-р Депель и Д-р Тиссен, — оба бывшие сотрудники атомного физика Гейзенберга; — Д-р Людвиг Бевиллогуа, — бывший ассистент того же ученого.

Как „русского атомного исследователя в Европе" отмечают профессора **Владимира Киртузова.** Между его ассистентами находятся опять германские ученые: Д-р Ганс Онезорге, Д-р Франц Лерхнер и Д-р Феликс Гаммершмид.

Недалеко от Москвы работает Манфред фон Арденне, изобретатель АЕГ.-Электронного микроскопа.

Естественно, что вместе с учеными „захвачены" и различные приборы для производства исследований. Среди них, прибор, служащий для составления искуственных радиоактивных элементов, — „циклотрон", — совершенно неожиданно принес большую пользу, ускорив достижение цели.

По тем же сообщениям, все исследователи беспрерывно, в две смены, занимаются своим делом, в строжайшей изоляции, в наивозможнейшей разобщенности между собой и под страхом, — в случае неудачи, — быть обвиненными в саботаже (!).

Попутно, следует отметить, что хотя советская пропаганда и старается всех убедить о добыче ураниевой руды только в Саксонских горах, но, по всем данным, сейчас сов. союз располагает большими собственными залежами ее, в центрально-азиатских горах, в области Танну-Тува.

Еще в 1946 г. эта маленькая народная республика была выделена в автономную область и с этого времени правительством прилагаются большие заботы, чтобы связать, до того времени почти недосягаемую область, хорошими путями сообщения с метрополией. Так, был проложен „Усинский тракт", через непроходимые Саянские горы, из угольного района Минусинска, в Кызыл Хото, — центр области. Дорога построена настолько основательно, что ею могут пользоваться во всякое время года, на любых перевозочных средствах, до самых тяжелых, грузовых авто-машин. Около селения Утинского, в 1948 г. был взорван „Большой Порог", лежащий в верховьях р. Енисей, что дало возможность использовать и речной транспорт, пустив буксирные пароходы. Пунктом регулярных отправок, на пароходах, партий рабочих, сделался г. Красноярск.

Солен.

Очерки по Истории 2-й Мировой Войны

(Продолжение. см. „Часовой" № 291)

ПОДГОТОВКА СССР К ВОЙНЕ

II. ПРОМЫШЛЕННОСТЬ И ВООРУЖЕНИЕ.

5. Танкостроение.

Такие промахи, просчеты и запоздания, тем более непростительны, что советской тяжелой и танковой промышленностью ведали ближайшие сотрудники Сталина и влиятельнейшие личности Кремля и Политбюро, сначала Д. Каганович, а с первых дней войны — бывший личный секретарь Сталина Маленков, сосредоточивший в своих руках все дело вооружения и отлично знакомый с состоянием промышленности как германской, так и западно-европейской и американской и, стало-быть, отлично учитывавший средства врага.

Между тем опыт Испанской и финской войн дал весьма ценные указания, которые однако не были полностью использованы как в смысле техническом, так равно в тактическом и оперативном; это тем более показательно, что сами по себе новые советские танки выказали высокие боевые качества.

В литературе установилось мнение, что немецкие танки в начале войны не имели себе равных. Это не совсем так. Там, где немцы встречались с устаревшими типами танков (приданных главным образом стрелковым дивизиями), последние становились легкой добычей немцев, но при первом же столкновении с танковыми советскими дивизиями, вооруженными более совершенными моделями (теми, что принимали участие в испанской войне), выяснилось, что германские танки, защищенные броней только от пуль, а не снарядов, и обладавшие более слабым вооружением, чем советские, не способны противостоять броне и вооружению советских средних танков, не говоря уж о тяжелых.

Действительно, испанская война, в которой принимали участие и советские и германские танки, показала силу советских танков, и военный профессор Б. Геруа еще в феврале 1939 года, т. е. за 2 года до вторжения немцев в СССР, отметил это в своей статье в „Часовом" (№ 230 от 20.2.1939), где он писал:

„Действенность русского танка с его превосходным орудием была чрезвычайно высока при **правильном применении** (подчеркнуто мной): в мае 1938 года на Тагусе, когда красные чуть не отобрали Толедо, их танки уничтожили все тяжелые пулеметы одного батальона".

Но отмечая силу танка, ген. Б. Геруа подчеркнул также и значение антитанковой пушки, чья роль выяснилась в той же испанской войне. Он писал далее: „Естественным и сильным врагом пулемета является танк. Однако он, в свою очередь боится антитанковой пушки, которую легко спрятать вследствие ее малых размеров. Неожиданный и действительный ее огонь против даже очень быстроходного танка дает отличные результаты. Но этих орудий в Испании было слишком мало. К тому же на стороне Франко имевшаяся германская модель имела короткую дистанцию в 800 метров, тогда как русский танк у Красных вооружен 45 мм. полускорострельным орудием с дистанцией в 2500 метров.

Немцы широко использовали опыт Испанской войны и вторглись в Сов. Россию с большим числом антитанковых орудий. Достаточно сказать, что каждый германский пехотный полк имел в своем составе противотанковый трехротный батальон, вооруженный 12-ю 37 мм пушками или, короче „Пак'ами" (Панзерабвер-Канонэ), причем батальон был полностью моторизован, т. е. отличался чрезвычайной подвижностью. В трехполковой пешей дивизии имелось 48 противотанковых пушек (четвертый б-н находился в непосредственном распоряжении комдива).

Советы этот опыт не учли и вначале жестоко за это поплатились. В советских стрелковых полках антитанковых частей не имелось, поэтому полки против атаки танков были безоружны. Лишь в распоряжении комдива имелся 1 противотанковый дивизион в составе 12 орудий да и тот не всегда поспевал для отражения танковой атаки, ибо находился не при полках, а при штабе комдива, т. е. не в первой боевой линии. Таким образом противотанковая советская оборона была в 4 раза слабее германской.

Ввиду такой беззащитности Советам пришлось прибегнуть к самым примитивным средствам в борьбе с танками, отражая атаки бутылками с бензином, воспламенявшимися при попадании в танк, ручными гранатами и т. п., т. е. боем на близком расстоянии, что требовало от бойцов большого мужества, выдержки и... жертв.

Генерал Геруа отметил, что советский танк был превосходным оружием **при правильном применении.** Финская война подтвердила этот вывод, ибо при неумелом использовании танк не только терял свои превосходные боевые качества, но становился тяжким и вредным грузом, как это и случилось с 34-м Танковым дивизионом, двинутым на выручку окруженной 18-й Советской Стрелковой дивизии на Сердобольском направлении, у оз. Сискиярви и трагически погибшим после месячной осады 1-го марта 1940 года у дер. Леметти, где он попал в ловушку, двигаясь в закрытом лесном пространстве и в сугробах снега.

Кстати сказать, с ним вместе погиб и 64-й противотанковый дивизион, что показывает, что Советы употребили его совсем не по его назначению, так как у финнов в том районе танков в наличии не было.

Только позднее, с течением войны, Советы поняли свою оплошность и стали спешно формировать антитанковые части, которые затем вступали в успешное состязание с немцами. Но в начале войны малочисленность противотанковых батарей способствовала успеху германских танковых атак, прорывов фронта, обходных маневров и „котлов", в которые попадали советские войска, а потом сотнями тысяч сдавались в плен.

Совсем иначе отнеслись немцы. Превосходство боевых качеств советских танков вынудило немцев в самом начале войны спешно заняться перевооружением своей бронетанковой артиллерии и артиллерии „моторизованных войск, а также типов танков, в результате чего появились „тигры", „пантеры" и т. п.

Но и Советы совершенствовали свои танки. Как пишут „Известия" (№ 212 от 8.9.1946 г.): ...„были спешно созданы новые танковые заводы и мобилизована творческая инициатива рабочих масс, конструктивная мысль ученых, инженеров, техников на создание еще более мощных и совершенных танков и самоходных артиллерийских установок, что и дало возможность в последние 3 года войны выпускать ежегодно и давать фронту по 30.000 танков, самоходных орудий и бронемашин..."

Действительно, Советы в конструкции танка достигли весьма важного преимущества. Как сообщает „Правда" (№ 213 от 7.9.1946 г.) ...„До войны большинство танков как в Советском Союзе так и заграницей, выпускалось с бензиновыми моторами. Широко практиковалась установка на танках авиационных моторов. Дизеля на танках только начали применяться. Учтя на опыте преимущество дизелевых моторов, Советы с первых же месяцев войны приступили к стройке несколь-

ких мощных дизелевых заводов на востоке и расширению существующих. В результате уже к концу 1941 года все средние и тяжелые советские танки стали выпускаться только с дизелями. А это означало, что резко уменьшилась опасность загорания танков в бою, что запас хода их увеличился, а расход топлива уменьшился. Какой размах приняло это новое производство, можно судить по такому факту, что выпуск танковых дизелей за последние 3 года войны был доведен до 14 миллионов лошадиных сил в год".

„Правда" дальше сообщает, что ...„ни у наших врагов-немцев, ни у наших союзников-англичан и американцев ничего подобного (дизелям) не было. Там до последних дней войны продолжался выпуск танков с бензиновыми моторами".

Автор не располагает возможностью проверить заявление „Правды", но несомненно, что Сталин на этот раз не лгал, когда в своей речи 6 ноября 1941 года сказал, что „наши танки по качеству превосходят немецкие танки". Он однако умолчал, что несмотря на это превосходство немецкие танки бьют советские.

Надо заметить при этом, что в единоборстве советские танки одолевали немецкие, но массовых ударов советские танки в первую половину войны не выдерживали и, пока советские танковые дивизии не научились маневрировать и наносить массовые удары, они неизменно были биты.

Характерный пример единоборства русского танка Т-34 с немецким „Тигром" самой совершенной модели приводит М. Брагин в своей книге „От Москвы до Берлина", в которой он дает ряд интересных описаний танковых операций. Вот что он пишет (стр. 178-179):

„Во тьме августовских ночей (1943 г.) в небе кружили „юнкерсы", стерегли движение наших (танковых) колонн, и они совершали марш в абсолютной тьме, притушив даже задние красненькие стоп-фонари. Гусеницы танков вздымали густую пыль, от которой нечем было дышать человеку и мотору. Эта пыль резала глаза, проникала в легкие, в цилиндры моторов. Она скрывала идущий впереди танк, и стоило на минуту задержаться, как грохочущий силуэт впереди идущего танка, мелькнув, исчезал за густой пеленой пыли. Вокруг ни ориентиров, ни сигналов, — и вокруг враг. Доходило до того, что ночью, подойдя к танку вплотную, узнавали его по немецкой речи экипажа или, ощупав руками, определяли „тигр" это или „Т-34".

„В одну из таких ночей танк водителя Нехороших засел в болотистой канаве и заглох. Выбраться не удалось. На утро к самому танку подобрались немцы. Несколько часов танкисты отгоняли немцев огнем пушки и пулеметов, но к полудню иссякли боеприпасы. Немцы обнаглели, подползли, предлагали сдаться. В смертной тоске безмолвно сидел экипаж, ожидая гибели.

— В руках у меня, — вспоминает Нехороших, — был пистолет, и молоденький радист, глядя на него, просил пристрелить и его".

„В этот момент появился немецкий танк. Сейчас расстреляет", — мелькнуло в голове и состояние бессилия, рождаемое неподвижностью танка и отсутствием снарядов, стало еще тяжелей. Но немец не стрелял, а взял танк Нехороших на буксир. Радость охватила водителя: „Теперь поборемся, в плен не пойдем". Выбравшись на сухое место, Нехороших завел мотор и рванул немецкий танк за собой. Немец затормозил и уперся. Точно два гигантских доисторических чудовища с диким ревом, в дыму, взрывая гусеницами и выбрасывая из-под себя фонтаны земли, боролись советский и немецкий танки. Шло испытание силы моторов, силы сцепления танка с землей, силы воли танкистов. Вокруг, крича, стреляя в бессильной ярости из автоматов, бесновались немецкие пехотинцы.

„После краткой борьбы „Т-34" поволок немецкий танк за собой. Тот, тормозя, пахал гусеницами две глубокие борозды, но сопротивление немца было сломлено. Бросив танк, водитель выскочил из люка, а Нехороших вернулся с трофеем к своим".

Конечно, это не боевое состязание, но оно показывает технические преимущества советского танка, благодаря которым советским танкистам было легче справиться в бою с немцем. И все же, несмотря на лучшую броню, лучшее вооружение, большую подвижность и силу тяги, советские танковые дивизии были разгромлены в первых же боях, причем крупные массовые столкновения произошли в июне-июле 1941 года в районе Белосток-Минск, где танковая армия Гудериана разгромила советскую танковую группу и захватила 3332 танка, а также в районе Злочова, где танковые дивизии Рундштедта разбили танковую группу южного фронта Буденного и захватили 1970 танков.

Если сюда прибавить танки, захваченные армией Гепнера в Литве и на пути к Двине, то увидим, что в первый же месяц войны Советы потеряли до 6.000 танков, т. е. около ⅓ всего наличного числа, какое имелось в СССР. Это был настоящий танковый погром, сразу обезоруживший Красную армию и надолго, на целых 1½ года, лишивший ее ударной силы. Но это было лишь начало. В следующие 3 месяца (до середины октября) Советы потеряли: в сражениях на Двине и Днепре (Смоленская операция) — 4600 танков; в боях под Уманью, Николаевом и Днепропетровском — 600 машин; в Киевской операции — 900; при пленении Приазовской группы — 200 штук; в сражении Вязьма-Брянск — 1240, а всего за 3 месяца свыше 7500 танков, что с захваченными в июне-июле дает в общей сложности 13½ тысяч танков, т. е. ⅔ того, что имели Советы. Танков стало уже так мало, что в двух последних операциях (Киевская в сентябре и Вяземско-Брянская в октябре) немцы при 1.300.000 пленных захватили всего 2140 танков, тогда как Смоленская операция (Двина-Днепр) при 450.000 пленных дала 4.600 танков. Можно себе представить, в каком отчаянном положении очутились Советы!

В самом деле, согласно докладу Иодля „советская армия с июня 1941 года по октябрь 1943 года потеряла 52.000 танков. Что это значит? А то, что почти вся продукция Советского союза за 2½ года войны, поступавшая в ряды танковых войск, попала в руки немцев. Действительно, мы знаем, что только с 1943 года серийное производство танков достигло в среднем 30.000 штук; но эта средняя цифра в этом году была меньше, чем в последний год войны, а если мы вспомним, что доклад Иодля имел ввиду 1-е октября, т. е. не весь год, а ¾, то мы не ошибемся, исчислив продукцию этого года не в 30, а в 20 тысяч. За 1½ же предыдущие года продукция, по выше приведенным соображениям, не могла превысить 30.000. Сложив указанные цифры, получим 50.000, т. е. примерно то количество, какое захватили немцы.

(Продолжение в след. номере)

В. Замбржицкий.

ЛИТЕРАТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ

Грамотность в до-Советской России

(Справка)

Утверждение, что в царской России народ был почти поголовно безграмотен, является, как известно, одним из самых любимых тезисов советской пропаганды. В том, что иностранцы принимают это утверждение за чистую истину, нет ничего удивительного: они всегда были жутко невежественными во всем, что касалось нашей Родины. Гораздо более печально, что мнение о безграмотности русского народа разделяют и новые — им это простительно, ибо сведения о царской России они получали из коммунистических шпаргалок, — и старые русские эмигранты, которым, казалось, должно было бы знать настоящую правду.

Какова эта правда?

По переписи 1897 г. процент грамотных ВСЕГО состава населения Российской Империи был 21.1. Процент этот, на первый взгляд, несомненно должен показаться очень малым. Но если мы подвергнем эту цифру некоторому анализу, то окажется, что даже полвека тому назад, за 20 лет до большевизма, уровень грамотности русского народа (в понятие „русский народ" я включаю не только великороссов, но также украинцев и белорусов) был не так уж низок.

Перепись учитывала ВСЕ население, т. е. в ее общий итог были включены дети до-школьного возраста и большое количество людей, родившихся и проведших первые годы своей жизни еще при крепостном праве, когда народному образованию не уделялось надлежащего внимания. Не забудем, что и в Западной Европе всеобщего обучения не существовало. Первой страной, его введшей, была Англия (1872 г.).

Обе эти группы населения — моложе 10-ти лет и старше 50-ти — нужно было, скажем, в размере 80 %, вычесть из итога всего населения при вычислении процента грамотности. Так как известно, что эти группы составляли в 1897 г. 41 % всего населения, то, с поправкой, процент грамотных в возрастных группах от 10-ти до 50-ти лет будет уже не 21, а около 33-х. Этот процент должен еще повыситься, если мы исключим из всего состава населения численность инородческих племен Кавказа, Сибири, Средней Азии, Повольжья и Урала, ибо большинство из этих инородцев даже не говорили по-русски или не имели своей письменности. Тогда процент грамотности русского населения в возрастных группах от 10-ти до 50-ти лет повысится примерно до 40. А по отношению только мужского населения будет, вероятно, больше 50-ти.

В 1920 г. большевиками была произведена всеобщая перепись населения в РСФСР и Украинской Советской, включая 117 281 000 человек обоего пола. Согласно данным этой переписи процент грамотных по отношению ко всему населения был таков:

	В городах			В сельских местностях		
	Мужч.	Женщ.	Об. пола	Мужч.	Женщ.	Об. пола
	65.8	53.3	59.0	38.3	19.2	27.8

Если взять население только в трудоспособном возрасте от 16-ти до 50-ти лет, т. е. то население, которое составляет „народ", активную часть нации, то процент грамотности его будет таков:

	Мужчин	Женщин	Об. пола
В городах	89.0	71.0	78.9
В сел. местностях	65.1	28 6	42.5
Общий итог	72.9	36.2	52.7

Для того, чтобы получить вполне правильную картину грамотности русского народа, из общей цифры подвергшегося переписи населения нужно исключить инородцев, проживавших на территории РСФСР. Эта поправка повысит процент грамотного русского активного мужского населения примерно до 75-ти и женского до 40. Иными словами, в 1920 г. на трех грамотных русских мужчин приходился только один неграмотный, а из пяти русских женщин две умели читать и писать.

Эти люди, как указывает их возраст научились грамоте при царском режиме, и потому утверждение большевиков о почти поголовной безграмотности русского народа до их прихода к власти есть наглая ложь. К этому нужно еще прибавить, что степень грамотности получивших обучение при старом режиме людей была значительно выше степени грамотности, существующей сейчас в СССР.

Все приведенные выше цифры взяты из оффициального советского издания „Сборник статистических сведений по СССР, 1918-1923". Я их цитирую по II-му изданию удостоенной премии Экспертной Комиссии Цекубу книги И. Г. Борисова „Экономическая География СССР", 1926, стр. 52-55.

Простая грамотность еще не является, разумеется, надежным показателем уровня культурного развития народа. Все мы отлично знаем, что не только грамотный, но и образованный человек иногда бывает человеком мало-культурным. С другой стороны, мне приходилось встречать неграмотных русских крестьян в таких забытых и Богом, и людьми уголках нашего общинного отечества, как Туруханский Край. В большинстве это были люди высокой духовной культуры.

Грамота — это только одно из средств, помогающих людям усваивать идеи, поднимающие их на более высокую духовную ступень. Но когда грамота превращается, как в СССР, в средство внушения анти-культурных человеко и богоненавистнических идей и представлений, ее значение становится не положительным, а отрицательным.

Старая Россия не была поголовно грамотной, но она была во много раз более культурной страной, чем теперешний СССР.

А. Байкалов.

Лондон.

Р. Н. О. (БРЮССЕЛЬ)

2-го ноября в зале Р.Н.О. состоялось информационное собрание членов Объединения под председательством ген. А. П. Архангельского. После докладов о деятельности Р.Н.О. — и. д. председателя В. В. Орехова, секретаря Н. В. Гончарова, казначея Н. А. Харитонова, хозяина собрания Г. Я. Вакуленко и зав. инф. отделом Б. А. Литвинова произошел оживленный обмен мнений, показавший значительный интерес русской колонии к объединяющей ее организации.

ПОЛИТИЧЕСКОЕ И СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ КАВКАЗА

Сто сорок восемь лет назад Грузия была присоединена к России. Россия была приведена к этому акту своей историей и географическим положением. Не совершись оно в 1801 г., оно произошло бы позже, но произошло бы несомненно. Государство, упирающееся в Черное и Каспийское моря, не может быть равнодушно к тому, что происходит на Кавказском перешейке, который, в полном смысле слова, командует этими морями.

Географическое очертание страны входит, как один из главнейших элементов в создание той, постоянно действующей, роковой силы народной истории, которая, помимо всех случайных событий увлекает ее преимущественно в ту, а не в другую сторону.

Геополитика, т. е. учение о неразрывной взаимосвязи географического пространства с возникающими на нем политическими центрами, нам показывает, что геополитически к России тяготеют пространства Ближнего Востока. И вся русская история есть преимущественно одно бесконечное движение на Восток, с того давняго времени, когда первые славянские общины стали подаваться на Восток, оттесняя или перерабатывая в своих недрах азиатские племена.

В XVI в. Каспийское море и Волга связывали в один политический организм мусульманские царства от Ирана и до устья Оки. И когда русский народ сел на развалинах северных татарских царств и захватил в Астрахани ключ этого длинного бассейна, он прямо вступил в права мусульманского наследства.

Главный торговый путь России — Волга, выводил русский народ в пустынное каспийское море, море без хозяина и кораблей, но по берегам которого стояли многолюдные города и жили промышленные и богатые народы.

Завоевание Казани и Астрахани повлекло за собой непосредственные сношения Москвы с владетелями Северного Кавказа. Эти владетели соперничали и враждовали друг с другом, более слабые из них начали искать покровительства и помощи сильной Москвы.

Еще в 1552 г. в Москву прибыли два черкесских князя с просьбой, чтобы государь Иоанн Грозный заступился за них и взял их в свое подданство. Потом приходили другие черкесские и кабардинские князя, в числе последних Темрюк, на дочери которого женился Иоанн Грозный. Они просили о помощи против Крымского Хана и Турецкого Султана, а некоторые из них и против шамхала Тарковского.

Шамхал же Тарковский в свою очередь посылал бить челом грозному царю о помощи против черкесов. В результате часть черкесских князей приняла крещение в веру православную, сделавшись союзниками Москвы. Пятигорские же черкесы участвовали в войне Москвы против Ливонии в 1558 г., а кабардинцы — против Литвы в 1563 г. *)

Таким образом мысль о владычестве на Кавказе могла возникнуть еще в XVI в. и с того времени стать наследственной в русской истории. В периоды слабого управления Русью она, как будто, гасла, но всякое сильное царствование вновь выводило эту мысль на авансцену.

Сейчас же после грозного царя Борис Годунов посылал на помощь Грузии воинскую силу. Но потом эпоха самозванцев отбросила русский народ на много лет назад и заставила его думать только о возвращении в смуте утраченного.

Но вот на московский престол вступает Петр I. И только что кончив войну за Балтийское море, сейчас же он начинает борьбу за море Каспийское. Если-бы судьба продлила жизнь Петра еще на несколько лет, русское владычество, несомненно, утвердилось бы тогда же на Кавказе, так как Преобразователь России придавал громадное значение так называемому „Восточному вопросу". Восточный или азиатский вопрос — есть развитие одной из тех всемирно-исторических идей, которые запечатлевают собою целый период в общей жизни человечества. Ни одно из событий новой истории не может равняться с ним своею всемирно-историческою важностью.

Восточный вопрос есть борьба между двумя разнородными культурно-историческими типами, человечества, — Европой и славянством, осложненной после второй мировой войны вмешательством в его решение могущественной силы — Нового света.

Европа всегда была враждебна России; она считала ее мрачной силой, враждебной прогрессу и свободе. Европейцы считали русских „смешными и дикими скифами", невежественными варварами, привыкшими стоять на коленях и преклоняться перед кнутом.

Иноземные же писатели выставляли русскую политику синонимом ненасытной алчности и вопиющего презрения к законности и праву до такой степени, что Россия трактовалась как государство, не достойное занимать место между европейскими державами. Причину этой вражды надо видеть косвенно в антипатии европейских народов к славянскому племени вообще, и в каком то роковом невежестве их в отношении русского народа — в частности. Это невежество европейцев с особенной силой проявляется в отношении русского народа в наши дни, когда мы не можем внушить им, что Россия и СССР не одно и то же, что русский народ и „советский народ" — понятия диаметрально противоположные.

Восточный вопрос, **с точки зрения Европы,** был всегда идеалом русского государства, в смысле политического господства над славянским миром, прочного влияния на Востоке и, через это, — приобретения первенствующей роли в Европе. Причем разрешение Восточного вопроса заключалось в освобождении всех славянских народов, в образовании всеславянского союза под гегемонией России, со включением в этот союз Греции, Румынии, Венгрии и всех вкрапленных между ними инородных племен, с общей столицей Цареградом.

В эпоху между Петром Великим и Екатериной II русское правительство во внешней политике, кроме польских дел, систематически почти ничего не преследовало. Мысль о Кавказе воскресла только при Екатерине Великой, в связи с так называемым „Греческим проектом" Потемкина!

После Кучук-Кайнарджийского мира 10 июля 1774 г. князь Потемкин представил Государне план „Восточной системы", известной под названием „Греческого проекта". Сущность его заключалась в том, чтобы — по изгнании турок из Европы и по взятии Константинополя, образовать греческое царство и посадить на византийский престол одного из великих князей российского императорского дома.

В этих видах второй внук Императрицы Екатерины II, рожденный 27 апр. 1779 г., был наименован Константином, в память первого основателя Константинополя на месте древней Византии. В честь новорожденного кн. Потемкин устроил праздник для Государыни, а хор певчих воспел новорожденного на эллино-греческом языке.

Н. БИГАЕВ.

*) „Русский Архив", кн. I, 1889 г. стр. 14.

(продолжение следует)

Ставрополь - Берлин

(Продолжение. см. „Часовой" № 291)

VI. СИСТЕМА ДОКТОРА ШУЛЕ

— Хотите посмотреть этот берлинский „квач"?

Доктор Эрнст Теодорович Шуле развернул на столе пресловутую карту Великого Рейха. Густая коричневая краска заполняла всю среднюю Европу и растекалась на восток до Оки и Волги. Здесь на ней густо чернела надпись: „Остланд", а где-то в северо-восточном углу еле заметными буквами по розовому фону — „Руссланд".

— Как вам это нравится?

— Но, ведь вы сами, герр доктор, уже сказали „квач", чушь нелепость... Я не противоречу. Скажите лучше вы, зачем печатают эту чушь?

— Потому что это и чушь и, вместе с тем, абсолютная реальность, лишь изложенная чрезвычайно упрощенно, топорно, по лубочному, как вы, русские, говорите. Вы не знаете немцев и никогда их не поймете. В каждом из нас заключены мощный воинственный тевтон и нежный мечтательный Вертер. У вас — „две бездны" у нас — две скалы, гранитная и хрустальная. Обе они вместе дают уравновешенную систему мощной творческой науки, в которой под управлением не одного, а целой династии солдатских королей, гениальных коронованных фельдфебелей выростали столь же гениальные мечтатели: Гете, Шиллер, Шуберт... Таков результат системы!

Чтобы ни говорил, что бы ни делал доктор Шуле, система с ним неразлучна. Он — воспитанник того самого Кенигсбергского университета, где, говорят, до сих пор еще бродит тень гениального выразителя этой системы, автора „критики чистого разума", Эммануила Канта. Окончив университет, д-р Шуле стал журналистом. Система привела его в Москву, на должность начальника прессбюро германского посольства. Здесь он также систематично изучал Россию, ее язык, культуру, историю, людей и, надо сказать, добился прекрасного результата: говорил по-русски с еле заметным акцентом, но абсолютно правильно, чувствуя непонятные даже многим русским тончайшие оттенки языка, для изучения быта предпринимал рискованные поездки без дипломатического паспорта. Случалось попадать даже в клоповник провинциальной милиции, о чем д-р Шуле вспоминает с особым удовольствием, т. к. в нем он особенно обогатился сведениями о быте непонятной страны.

— Так вот, — продолжает он, — для этих тевтонов с мекленбургских ферм или из-за берлинских прилавкав нужен этот грубый аляповатый **квач физического** господства, завоевания, покорения. Они — двухмерные, и им понятны лишь площадь, плоскость... Но есть и третье, а если хотите, и четвертое измерение, и подлинное завоевание шло и идет в его плане.

— Взгляните на вашу историю, — глаза д-ра Шуле становятся круглыми, теперь он сам — тевтон, — государственность принесли вам варяги, немцы. Петр Великий смог осуществить Империю только при помощи немцев, заметьте, — не французов или англичан! Род вашего гениального Пушкина „вышед из прусс", Тургенев сам признает, что он более немец, чем русский. Загляните в ваши дворянские книги, кого там больше, Шаховских и Волконских или Фредериксов, Корфов и Паленов? В армию! На одного Суворова приходится десять Тотлебенов, Миннихов, Барклаев! В промышленность...

Возражать фанатику своей системы столь же бесполезно, как спорить с радио или грамофоном...

— Вот по каким путям шло и идет это завоевание. Его окончание предрешено и оно близко! Но бюргер этого не поймет. Ему нужна вот эта карта. В нем его мечта о мировом господстве, нежная Шарлотта Вертера в образе, понятном лавочнику и бюргеру. Вот, тут-то квач становится реальностью Фюрер это великолепно понимает, ибо он сам стопроцентный немец, сочетавший в себе колоссального тевтона с непомерным мечтателем Вертером. Поэтому с ним все немцы!

— Пути — путями. Открывать и выяснять их — дело будущих историков, а вот скажите, герр доктор, где после победы Германии станет пограничный столб?

— О, это — деталь... — воинственный тевтон уступает место Вертеру, — 150 лет Россия и Германия жили в мире и дружбе и создались две великих сраны: Россия Александра III и Германия, теперь Третий Рейх. Пусть это вас не волнует... — воин окончательно превращается в мечтателя, — всем будет лучше. Настанет счастливая жизнь, „глуклихес Лебен..."

Система д-ра Шуле была абсолютно правильна в отношении его самого. Тонкие нервы сентиментального Вертера тесно сплетались в его душе с воловыми жилами воинственного тевтона, и этот клубок завязывался тугим узлом всемогущего для немца „орднунга" приказа, порядка, дисциплины. Воинственный философ доказал это своей жизнью и смертью. Когда немецкие войска перешли обратно восточную границу, д-р Шуле ушел со своего спокойного тылового поста и вступил в ряды действующей армии. В Италии, через несколько часов после капитуляции, он был убит случайным снарядом, вероятно последним на этом фронте... судьба!

Прожив среди русских 10 лет, немецкий доктор философии многое в нас понял и многое искренно полюбил вертеровской половиной своей души. Он чутко и охотно помогал русским везде, где на пути не стоял „орднунг".

— Несчастный, много страдальный город, — сказал кто-то из русских, глядя на развалины Севостополя.

— Несчастные многострадальные люди этого города, — поправил д-р Шуле, и в его вертеровских глазах блеснули неподдельные слезы.

Но лишь только появлялся „орднунг" сентиментальный мечтатель бесследно исчезал, и на его месте выростал тупой до потери здравого смысла ефрейтор, не видящий ничего, кроме приказа. При эвакуации Кубанского предмостного укрепления, когда на восточном конце уже достроенного моста через Керченский пролив саперы уже взрывали понтоны, на западной его стороне такие же саперы методично докрашивали деревянные перила моста, — там приказ об окончании работ не был еще получен.

В этой всеподчиняющей системе таились одновременно и сила и слабость немецкой армии.

Но в отношении России и русских какая-то шестерня немецкого мыслительного механизма давала неправильное число оборотов, точность нарушалась, и вся работа шла на смарку.

Да, верно русская история, наука, промышленность пестрят немецкими именами. Более того, в них блистают имена грузина Багратиона, серба Милорадовича, румына Кантемира, француза Ланжерона и пр. и пр. и пр. вплоть до полубурята ген. Л. Г. Корнилова...

Кто они? Россияне. Другого ответа быть не может. Не грузин, а русский генерал Багратион пал за Россию на Бородинском поле, не немец, а русский ученый Даль смог составить свой замечательный словарь и великий русский патриот Корнилов до конца выполнил свой русский солдатский долг! Назвать их иначе было бы также нелепо, как зачислять Св. князя Владимира в норвежцы... Своей непомерной центростремительной

ПАРТИЗАНЫ

С первых же месяцев войны Брянские леса стали убежищем партизан. Пространство, заключенное в четырехугольнике Жиздра - Путивль - Брянск - Карачев явилось центром „второй войны". Здесь зародились и отсюда вышли такие крупные боевые партизанские единицы, как дивизия Ковпака и другие. Отсюда распространялось брожение далеко на запад, в Белоруссию, и на юг, в Украину. Два года не переставая шла здесь жестокая, глухая борьба двух, а затем трех сил. Третью силу призвала к действию безумная политика чужеземных пришельцев, и эта, третья сила, по существу, решила борьбу в пользу себя и тех, кого советы и немцы обобщающе (первые умышленно, вторые — по слепоте своей) прозвали партизанами, а народ дал меткое прозвище — **„лесовики".**

Да, сперва существовали только „лесовики", **т. е. специально оставленные советской властью** во вражеском тылу для подпольной работы, всяческих провокаций, диверсионных и террористических актов „люди с чистой совестью", как нескромно величает сам себя партизанский „историограф" Вершигора.

Эти люди вовсе не из высоких идейных побуждений ушли в леса и взялись за винтовку и гранату. Значительная часть их **вынуждена** была это сделать. В страхе расплаты за нарушение приказа, в боязни населения, способного припомнить им их прежние мерзкие поступки. На первых порах „люди с чистой совестью" были : **бывшие энкаведисты,** партийные работники, „сталинцы". К ним примешались и просто уголовные элементы — лица, готовые всецело половить рыбку в мутной воде", пограбить и побезобразничать. И лишь ничтожный процент был так называемых „наивных голов", молодежи комсомольского воспитания и возраста, искавшей в борьбе славы и романтизма. Были единицы — Зоя Космодемьянская, Лиза Чайкина. Такие группы, как краснодонская „Молодая Гвардия", пришли много позднее.

Отношение населения к „лесовикам" было резко отрицательным, их провокаций боялись, их ненавидели и презирали. Эта ненависть осталась в ряде случаев непреоборимой до самого конца. За время походов по ранее оккупированным неприятелем местам мне пришлось услышать много рассказов на тему о „лесовиках". Рассказы эти исходили по преимуществу от крестьян, т. е. от людей больше всего непосредственно сталкивавшихся с „лесовиками". И во всех этих рассказах не нашлось для них ни одного доброго слова. Ругали оккупантов, но вместе с тем отчаянно ругали и „лесовиков". — „Какие это борцы за народ, — говорил мне крестьянин из под Трубчевска : — просто мерзавцы ! Приходили к нам каждую ночь, пугали, мучили, грабили ! Бывало слышишь — стучатся... Только гляди — поскорей открывай, не то застрелят, как застрелили старого Игната. Тот глухой был по причине преклонных годов, не расслышал, долго не выходил на зов, так те, когда он открыл дверь, так на пороге из автомата его и прострочили. Рта раскрыть не успел бедняга... А за что ? — Приходят : подавай им все. Мало еды, давай скотину, одежду, посуду... Оно понятно, если бы одно продовольствие брали, в лесу ведь картошка и хлеб не растут, а то все больше — водку, деньги, бабьи „паневы", дитячьи пеленки, допытывались, нет ли николаевских десяток, золота, часов... Сапоги с ног стаскивали... На прощанье доброго слова не скажут, все только грозятся да немцем помыкают, будто не со своими дело имеют, а с последним врагом"...

Все эти крестьянские свидетельства повторяют одно и то же, разница вариантов, пожалуй, лишь в количестве отобранного и награбленного и степени грубости обращения. Случаи убийств за отказ отдать последнюю овцу и корову были не редки. Убивали учителей и священников, поджигали хлеб, простреливали вдоль ради озорства деревенские улицы, били парней за то, что „не идут в лес" девчат за нежелание „погулять с партизаном".

В ряде мест поставленные немцами „полицаи" (о их гнусной сущности речь будет особо) вступали в контакт с „лесовиками". Тот же крестьянин из под Трубчевска рассказал следующее : „Тут за Десной действовал „лесовик" Чернышев. Так он имел брата — местного старшего полицая. Оба — бандиты. Как притти Чернышеву в село, так все подготовлено, сам брат в дозоре дает знать что и как. Этого Чернышева сейчас ваш какой то командир застрелил. Спасибо ему, хорошо сде-

---

силой Россия включала их в свою культурно - историческую орбиту, как гигантский смерч втягивает и пар облаков и воду океана... включала не только одиночек, но целые народы.

Этого не могли понять авторы ошибочного в своей основе „восточного плана". Даже в случае победы Германии, покорение „России нанесло бы ущерб лишь ей самой : устремившиеся в „остлянд" массы избыточного населения во втором поколении стали бы уже русскими и потерянными для Фатерлянда. Так было на протяжении 1000 лет. Освоение России извне невозможно ни в политическом, ни в культурном, ни в рассовом плане. Ошибались розенберги всех видов, ошибались русские, боявшиеся этого „покорения" (и просмотревшие в силу этого, главного врага), ошибутся и розенберги дней грядущих !

Д-р Шуле бывал ближе всего к истине в своей системе, когда говорил :,

— Вы, русские, женская нация, но не волнуйтесь и не обижайтесь, это очень хорошо, в здоровой семье мать сильнее отца... таков закон...

Состав служащих отдела пропаганды, возглавлявшегося д-ром Шуле, был подобраный из говорящих по-русски и имевших в прошлом связь с Россией, сам по себе опровергал его систему и расовые основы „Восточного плана". Его секретарь, пожилой зондерфюрер считал самым счастливым временем в своей жизни — службу в Вятке.

— Я был там бухгалтером у г-на Егорова, — говорил он с долгим немецким вздохом, — , как это было хорошо !

Ход мировой истории разбил вдребезги план Розенберга на арене Европы. Извилистые течения личных жизней опровергли систему д-ра Шуле в его же семье, его жена живет сейчас где-то близь Вендлингена, ее ближайшие друзья — русские дипи из соседнего лагеря; оба его сына, предпочитают говорить между собою по-русски и зовут друг-друга Колей и Иванушкой. Так же называет их мать, а себя — Ириной Мартыновной.

Алексей Алымов.

(Продолжение следует).

лал..." — Действительно, по приходе советских войск, Чернышев заявился в районный центр и принялся „руководить" населением. На беду ему здесь же расположилась воинская часть, командир которой, понаслышавшись о „подвигах" бывшего партизана и будучи по происхождению сам из колхозников, воспылал справедливым желанием проучить негодяя. Повстречавшись с Чернышевым на улице, он заявил ему: „Вы — руководитель партизанского отряда. Ваше место на фронте, а не здесь". Чернышев возразил. Тогда нетерпеливый командир вытащил пистолет и без дальнейших околичностей выпалил весь заряд в лоб спорщику. Факты самовольных расправ бойцов и командиров регулярных частей с бывшими „лесовиками" повторялись неоднократно и сперва за военной суматохой проходили без особых последствий.

Характерно, „герои партизанского движения" вообще весьма неохотно вступали в действующую армию. Они обычно считали, по освобождении данной местности от оккупантов, свою миссию оконченной и, награжденные вновь учрежденной медалью „за участие в партизанской борьбе" жадною толпой спешили распределить меж собой бразды гражданского управления. Получалось как в песне: „Разграблю я сто городов..."

Не знаю, как сам Ковпак, но виденные мною под Брестом ковпаковцы произвели на меня самое неприятное впечатление. Их в те дни в принудительном порядке группами направляли в состав передовых частей под Варшаву. В большом деревенском сарае я застал человек пятнадцать молодых парней. При моем входе они были заняты незамысловатым делом: сгрудившись в кружок на земле играли в „очко", прерываясь время от времени, чтобы отхлебнуть „горючего" из трофейных немецких фляжек. Один из них обратился ко мне: „Хочешь, начальник, меняться — пистолет на часы?" Он раздвинул полосатую матросскую „тельняшку" и вытащил кожанный мешочек. В нем были обручальные кольца, крестики, серьги, несколько часов с браслетами, серебрянный священнический нагрудный крест... Самодовольно захохотал. Жирное, наглое лицо отражало животное чувство упоения „развеселой жизнью". Сотоварищи все были подобного же сорта. Финские ножи, которые они имели, подходили к ним как нельзя лучше. На мой вопрос: куда направляют путь, — ответили сумрачно: „на фронт", а кто то конкретно добавил: „и чего туда нас гонют, мы же — ковпаковцы..."

По имевшимся сведениям, эти молодчики в последовавших затем фронтовых боях ничем хорошим себя не проявили. Северо-западнее Рембертова (вблизи Варшавы) первые и единственные показали тыл противнику. Я живо представил себе мордастого парня в тельняшке, бегущего, закрыв лицо руками, с ревом-гоготом, от вражеских пуль. Не скрою, — при мысли об этом мне захотелось, чтобы одна из этих пуль догнала бы мерзавца.

Б. Ольшанский.

Прим. ред.: Б. Ольшанский — б. офицер Советской Армии, проделавший всю кампанию и свидетельство его приобретает особый интерес.

В дополнение в статье А. Байкалова „Проблема России" (№ 290 „Часового"), где автор приводит слова Г. Ферреро в журнале „Иллюстрасьон" нас просят отметить, что в той же статье Ферреро сказано следующее:

« Ce qui est grave pour le monde, ce n'est pas que les Soviets soient installés au Kremlin, c'est que les Tsars n'y soient plus ».

„Угрожающе для мира не то, что в Кремле воцарились Советы, а то, что там нет уже больше Царей".

4.326 Подписей

Русская эмиграция откликнулась на призыв Г. Е. Чаплина, В. В. Орехова и А. В. Байкалова, помещенный в № 288 „Часового" о сборе подписей под петицией Генеральному Секретарю Объединенных Наций, требующей расследования рабского труда в СССР.

Только через редакцию „Часового" поступили:

из разных мест Бельгии	842	подписи
из Германии: лагери Фельдмохинг и Шляйсхайм . .	1923	„
разные лагери . . .	924	„
II Съезд росс. эмигр. в амер. зоне (делег.)	86	„
из разных мест Франции	417	„
Марокко, Алжир и Тунис	120	„
Бельгийское Конго	14	„
	4.326	подписей

Все указанные петиции направлены редакцией „Часового„ Генеральному Секретарю Объединенных Наций.

Дальнейшие подписи под петицией следует направлять в редакцию „Часового".

ОТВЕТ
ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ
на наш протест против труда в СССР

UNITED NATIONS — NATIONS UNIES
Lake Succes, New-York — Fieldstone 6-1100.

Ref. S.A./317/02 LC **Le 4 novembre 1949**

Mr B. Orékhoff, Président
Union Nationale Russe en Belgique,
4, Rue Blanche, Bruxelles.

Monsieur,

Le Secrétaire général me charge d'accuser réception de votre lettre avec annexes, concernant la situation actuelle en l'Union des Républiques Socialistes Soviétiques.

Un résumé de votre lettre paraîtra dans la liste des communications qui sera soumise à la Commission des droits de l'homme à sa prochaine session.

Cette procédure a été établie par le Conseil économique et social dans sa résolution 75 (V), amendée par la résolution 116 A (VI), dont copie vous est transmise, ci-joint.

Je vous prie d'agréer ,Monsieur, l'assurance de mes sentiments distingués.

Wyndham L. WALKER,
Division des droits de l'homme.

Мы очень рады отметить, что одновременно с нами петиция Ген. Секретарю Объединенных Наций была направлена Союзом для Защиты Угнетенных Народов. Председатель Союза г. Тиксье-Виньянкур (Париж) получил уже ответ от Ген. Секретаря в той же форме, что и Председатель Российского Национального Объединения в Бельгии.

А. В. БАЙКАЛОВ

ПРОГРАММА
МЕРОПРИЯТИЙ НА ПЕРЕХОДНЫЙ ПЕРИОД
Свободная трибуна „Часового"

Цена: в Бельгии — 10 фр., во Франции — 30 фр. Вып. из к-ры „Часового" или от его предтавителей.

150-ти летие побед Суворова

150 лет тому назад в 1799 г. в середине октября генералиссимус Князь Суворов со своими чудо-Богатырями, возвращаясь из славного Итальянского похода, совершил не менее славный переход через Сан-Готардский перевал и Чертов мост; победив природу, обледенелые вершины Альп, спустился к берегам Боденского озера и расположился в городах на севере от него по главному пути на родину.

В ознаменование 150-тилетия побед Суворова русские в Германии организовали торжество в „Русском лесу" под Вейнгартеном, где находятся курганы-могилы Суворовских Чудо-Богатырей с поставленным на них каменным памятником (14 ноября 1948 г. русской колонией). *)

8 окт. с. г. прибыл в гор. Линдау митрополит Анастасий и 9 октября в гор. Равенсбург съехались из американской зоны отряд скаутов (около 140 чел.) и отряд русских соколов. В 3 часа дня в „Русском лесу" на могилах-курганах Суворовских воинов перед каменным памятником Митрополитом была отслужена вселенская панихида с поминовением воинов за Веру, Царя и Отечество живот свой положивших. К началу панихиды выстроились прошедшие через весь Равенсбург строем скауты и отряд русских соколов, из которых был выделен почетный караул с развернутыми знаменами к памятнику Суворовских Чудо-Богатырей.

По окончании панихиды Митрополит произнес трогательное слово о незабываемых самоотверженных подвигах суворовских героев.

Приветственное слово митрополиту Анастасию произнес полк. К. Г. Кромиади.

Затем последовало возложение венков у памятника Суворовских героев.

От русского православного прихода гор. Равенсбурга возложил венок с национальной лентой полк. К. Г. Кромиади, который в своей речи сжато и красочно обрисовал весь поход — стойкость и героизм русского солдата, начав речь словами Суворова: „Альпы за нами! Бог перед нами! Ура!" — армия, обреченная было на гибель, прорвала железное кольцо окружения и вырвалась из цепких объятий альпийских ущелий.

Приветственное слово представителям иностранных властей произнес г. С. Л. Войцеховский. Возложены венки от городов Линдау, Вангена, Заульгау, от бургомистра гор. Вейнгартена, союза увечных воинов в Германии, власовцев, организации Российских разведчиков, разведчиков гор. Вангена, русских студентов; от Русско-Обще-Воинского Союза произнес патриотическую речь полк. Б. Н. Сергиевский, от равенсбургского отряда разведчиков имени Суворова произнес слово разведчик Э. В. Прибыткин: о вере в наступление часа, когда их долговременный поход изгнания, подобно походу Суворова, после всех жертв и лишений закончится на родине, где на полях освобожденной России смогут зажечь свои костры и поднять родной трехцветный флаг, незапятнанный на чужбине. Затем разв. Э. В. Прибыткин прочел стихотворение Е. В. Полуэктовой: „На могилах Суворовских воинов".

Очень интересным было воспоминание архимандрита Иова, потомка Суворова по женской линии, который, находясь в Швейцарии, лично исследовал те неприступные места, которые преодолели Суворовцы. Затем двумя разведчиками был прочитан послужной список Суворова, после чего всеми присутствующими было пропето: „Коль Славен". Почетный караул снимается, скауты и отряд русских соколов продефилировали церемониальным маршем, с развернутыми знаменами перед памятником.

И теперь, воскрешая в памяти это славное событие, происшедшее 150 лет тому назад, мы сегодня, находясь в „Русском лесу", невольно перенеслись в ту бурную эпоху, чувствуя героизм наших предков, которые зажгли в наших сердцах светоч веры в полную победу над врагом. Сегодняшнее торжество носило характер религиозно-национального русского праздника.

Присутствующие стали медленно расходиться, у памятника остались верные, бессменные часовые, посаженные вокруг него, семь дубков.

В. Смолинский.

Вейнгартен, 16 октября 1949 г.

*) Подробное описание нахождения Суворовских могил см. „Часовой" № 269 (7) за декабрь 1947 г. и № 281 (1) за январь 1949 г.

НА МОГИЛАХ СУВОРОВСКИХ СОЛДАТ

Здесь тень Суворова, бойцов усопших тени,
Невидимы парят под куполом древес,
Святой молитвою и вдохновенным пеньем
Звучит сегодня старый лес.

Героям русским — русские изгои
Цветы свои с любовью принесли,
Ведь на земле чужой здесь место нам родное —
Здесь русские за Родину легли...

Россию видели счастливой и свободной,
Как витязи ее пошли на честный бой,
Наш жребий не таков, с тоскою безисходной
Бредем изгнания тропой.

Родным богатырям немеркнущая слава,
И слава Родине и всем ее сынам,
Еще томящимся в сетях лукавых,
Разсеянным по всем краям!

И хочется сказать Вам, тени дорогие,
Что духа вашего незыблема печать,
Что ваши правнуки за счастие России
Как вы готовы жизнь отдать.

Е. В. Полуэктова

К Морскому Дню

6-ое Ноября

Бокалы полные вина,
Шум голосов и тосты бодрые,
Музыки звуки, звон стекла,
Мундиры, ленты, ордена,
Орлы на эполетах черные...

Вы помните „Столовый Зал"?
— С фисташковой отделкой, белый. —
Где Петр с дубинкою стоял,
Где „бриг" нам всем напоминал
О подвигах бесстрашно-смелых.

Там все в один порыв сливались,
— Когда кричали громкое ура, —
Сердцами к славе устремлялись
И долго, долго волновались,
И старики, и молодеж, — тогда...

Сейчас рассеяны по свету,
Порой судьбу клянем, фатальную.
Не скрыть житейскую заботу,
Все дни „несемся" на работу,
Как телеса полу-астральные.

Как будто не было ни „зала",
Ни золота погон и якорей,
Все безвозвратно убежало,
И навсегда забыто и не стало,
Ни Флага славного, ни наших кораблей!

Но вот, приходит неизменно
День светлый Павла Исповедника,
И собираются, одетые отменно,
Покушать гуся, непременно,
Питомцы Корпуса, — Наследника.

И снова радости минуты —
Сияют гордостью у всех глаза,
— Ушедшие года не могут быть забыты, —
Стаканы полные опять вином налиты.
За прошлое, за всех: — ура, ура!

Н. С.

Написано для Нью-Йоркской Каюткомпании к 6/19 Ноября 1949 г.

„РУССКИЙ СОКОЛ" В ГЕРМАНИИ

В обществе было зарегистрировано на 1-е августа с/г. 320 членов, из коих выбыло за океан 70 человек, т. обр. на лицо в данный момент еще состоит 250 членов.

За истекший отчетный год О-во провело большую созидательную работу, как по физическому воспитанию подростающего поколения, так и по укреплению духовно-моральных основ всех его членов.

В хорошо оборудованной сокольне и на спортивной площадке велись регулярные занятия со 160-ю гимнастами всех категорий от 4-61 года включительно. Были проведены руководительские (инструкторские) курсы, устроена одна большая Академия (публичное отчетное гимнастическое выступление) с 90 участниками и малая.

Кроме занятий гимнастикой, велась культурно-просветительная работа.

Религиозно-нравственный кружок, под руководством — священника-миссионера проводил регулярные беседы с молодежью.

Театральный кружок, руководимый опытной артисткой, поставил в лагерном театре комедию Гоголя „Женитьба".

На 5-ти минутках, в сокольне читалось об основных свойствах сокола и гражданина.

Проводились периодические беседы по основам Русского Сокольства, истории организации и идеологии Сокольства.

Воскресный „Устный журнал", проводимый уже в 23-й раз вышел далеко за пределы сокольской семьи и превратился в народную аудиторию. На этих журналах освещалось наше славное историческое прошлое, приводились примеры доблести, мужества, честности и жертвенности во имя Родины. Наряду с опытными лекторами выступала и учащаяся молодежь старших классов гимназии, пробуя свои силы.

Общество выпустило брошюру „Организация Общества „Русский Сокол" „и журнал „Русский Сокол" для распространения сокольских идей среди русской эмиграции.

Работа „Русского Сокола" за истекший период, протекая в весьма неблагоприятных условиях лагерного существования, дала положительные результаты: из эмигрировавших молодых соколов и соколок, группа в 8 чел., в Лос-Анжелосе, образовала сокольское гнездо и продолжает поддерживать связь с нашим Обществом.

Состав Правления: Староста — Н. И. Сукк, зам. стар. и секретарь — А. С. Ларионов, Воспитатель — Б. Н. Сергеевский, Начальник — Д. А. Андриевич, и Начальница — Н. Н. Воропонова.

Общество продолжает свою работу в атмосфере единодушия и твердой уверенности в правоте Сокольского дела на благо нашей Родины.

Жизнь Родине — Честь — Никому.

РАСПИСАНИЕ ДОКЛАДОВ ПО ПЯТНИЦАМ
в зале Р.Н.О. (4, рю Бланш, Брюссель)

9-го декабря в 20 час. **Н. А. ХАРИТОНОВ**
„БОРЬБА МЕЖДУ МОСКВОЙ И БЕЛГРАДОМ"

16-го декабря в 20 час. **Д. И. ПОЗДНЯКОВ**
„ИТАЛЬЯНСКИЙ ПОХОД СУВОРОВА"
(Его бытовая сторона)

23-го декабря в 20 час. **Граф П. В. АПРАКСИН**
„СМУТА 1613 ГОДА"

Вход для членов Р.Н.О, Общества Взаимопомощи Ди-Пи Российского происхождения, всех русских национальн. организаций и их гостей СВОБОДНЫЙ.

Культурно-Просветительный Отдел Р.Н.О.

Николай Станюкович. „ВОЗВРАЩЕНИЕ в ГАВАНЬ". (Третья книга стихов).

Начиная с художественной обложки, талантливо исполненной художником Голубковым Г. К. и изображающей полуразбитый и потрепанный морскими волнами корабль, возвращающийся к родным берегам в гавань, так и все стихи, написанные Н. Станюковичем изображают также полуразбитого и потрепанного волнами жизни русского человека, идущего душой и стремящегося телесно к родной гавани. В стихах чувствуется прожитая бурная жизнь этого человека, Голгофа за спиной и путь предместьями, но не аллеями... но гавань близка. И такой любовью веет в этих стихах к милой сердцу и родной гавани и особенно ярко в стихах „ За Россию " звучат надежды на лучшее будущее.

За проникновенность глубоким смыслом „ любви к Родине ", красоту и легкость стиха — горячо рекомендуется эта прекрасная книга каждому русскому, в котором эта любовь не остыла.

П. Р. ПЕТУХОВ. „ Кончина мира ". „ Мертвые тени " Поэмы.

Весьма трудно дать надлежащую оценку этих двух поэм, являющихся по существу лишь общим и частным прологами к одной большой стоглавой поэме, при чем предположено к изданию три части : „ Земля ", „ Ухабы ", „ Война " и еще намечены 5 книг. Одно можно сказать, что написанная аллегорическим языком и символическими выражениями она далеко не доступна к пониманию широкой публикой и может быть расчитана лишь на определенный и узкий круг читателей. Для лиц знакомых и разбирающихся в подобного рода темах книга не небезинтересна и может быть рекомендована для прочтения, но повторяю : окончательное суждение можно будет вынести после выпуска хотя-бы первых трех книг.

Николай ТАЛИН. Сборник рассказов.

Книга представляет из себя какой-то конгломерат из разного рода рассказов : тут и из советского быта и из жизни эмигрантов в Германии после войны и во время войны, затем картинка из жизни природы („ Река пошла "), один рассказ из английской жизни и наконец „ Шестой вальс Шопена ". Подобного рода литература, выпущенная, как и эта книга на правах рукописи в Германии была представлена тысячами. Может быть и небезинтересны некоторые рассказы и неплохо написаны, но отсутствие единой идеи и общей целеустремленности целого сборника значительно обесценивает эту книгу.

Г. М. ОРЛОВ. „ На путях истины ".

Высказанная в прологе этого произведения основная мысль, что все несчастья, переживаемые человечеством с начала XX века, являются практическим результатом устроить земное благополучие человека без Бога, без Христа и Его учения и даже наперекор ему т. е. построить антихристианское государство христианским миром — автором, по моему мнению, доказана. В отделе философии изложен и критически разобран весь путь светской философии от Сократа до наших дней с ея ошибками и заблуждениями. Особенно прекрасно разобрана и разбита так называемая „ доктрина " Карла Маркса. В отделе „ прикладной философии " особенно ярко, живо и правдиво изложена трагедия русского народа, причины ее породившие и выводы. Выпукло и наглядно начертаны образы А. Гитлера и Сталина. Прекрасно разобрано учение мессианизма и массонство.

Пусть может быть есть некоторые смелые мысли, пусть кое-кто не соглашается с некоторыми выводами автора — одно можно сказать, что книга заслуживает всяческого внимания и одобрения, а написанная ясным и хорошим литературным языком она доступна широкой общественности и горячо рекомендуется.

САС.

ЮБИЛЕЙ ГЕН. Е. Ю. БЕМ

8-го октября в помещении Управления 1-го Отдела Русского Обще - Воинского Союза в Париже состоялось скромное торжество по случаю исполнившегося 60-ти летия со дня производства в первый офицерский чин Начальника Отдела генерал - маиора Е. Ю. Бем.

ЗАБЫТЫЕ МОГИЛЫ

(Письмо в Редакцию)

Одно из бесчисленных качеств русского воина — его скромность. Добродетель эта похвальна, но не всегда уместна. Примеры доблести и жертвенности, должны увековечиваться для назидания потомству, для воспитания „ нашей смены ".

К своему большому удивлению до сих пор в национальной прессе я ничего не нашел относительно Русского Охранного Корпуса в Сербии.

Участниками корпуса были совершены беспримерные подвиги но они остаются в тени, часто неся несправедливую кличку „ колаборантов ". Не вина рядовых бойцов в том, что они вероломно были обмануты Гитлером и близорукое русское руководство не поняло политической игры „ наци ".

Русский человек доверчив, а солдат и неискушен в политической интриге, а Гитлер сумел обойти и менее простодушных людей.

Наступила долгожданная война с Советами — чаяние и надежда, всех национально мыслящих людей, на избавление многострадальной России, из под ига большевицкой власти.

Правительство Гитлера предлогает создать русский корпус, для борьбы с поработителями, — основу Русской Армии... у кого ни закружится голова. И вот забыты годы, раны и потянулся белый воин — на долгожданный призыв. Каждый из них мечтал о России и готов был доказать свою любовь и преданность ей своей кровью. Как это он делал не раз, начиная с призыва генералов Алексеева и Корнилова до Галлиполи.

Свой воинский долг они как всегда исполнили честно, вписав не одну славную страницу в историю русской доблести. Много осталось могил в горах и на полях Сербии, особенно когда немцы в последний раз предали корпус, оставя его прикрывать свое отступление.

И вот вместо награды за свои раны, увечья, страдания и лишения их считают приспешниками „ наци ". Гуманитарная организация ИРО, отказывает им в помощи, они вне закона, собранные в лагеря военнопленных.

Но наше сердце белых воинов с ними и нам очень хотелось бы знать правду о корпусе : о его возникновении, о роли немцев, о русском руководстве. А так же прочитать на страницах нашего „ Часового " бесхитростные воспоминания участников и страдальцев этой печальной эпопеи.

Капитан Месняев.

5 августа 49 г. Ебинген (Вюртенберг)

Свободная Трибуна

Никто не сбросит нам свободу на парашютах!..

Когда читаешь письмо таинственной „группы эмигрантов-антибольшевиков в „Часовом" номер 290, адресованное полк. Токаеву, невольно хочется сказать его автору: жаль, что Вы не прочитали или не успели прочитать статью В. Бутенко в „Народной Правде" № 5. И в то же время приходится сказать, что авторы письма в поспешности допустили несколько невежливые приемы.

Неужели они не в состоянии различить между революцией и деспотизмом, между диктатурой Ленина и деспотизмом Сталина? Неужели они не понимают, что вся современная советская пропаганда только и делает, чтобы изобразить Сталина вернейшим защитником и продолжателем идей ленинской диктатуры? Неужели ничего не должно нам говорить и дело Тито?

И нельзя не согласиться с метким замечанием г. Байкалова, что письмо, о котором идет речь, по своей форме тактически просто вредно и во всяком случае пользы никакой принести не может. Авторы почему-то пренебрегли редакционным примечанием, что Токаев обращался не к ним, а к совсем другой аудитории, которую он, наверное, знает по-лучше.

Откуда взяли, например, авторы письма, что Токаев „преклоняется" перед Лениным? Из чего это следует? Сказать, что Сталин изменил Ленину, это еще не означает, что Ленин был идеальным человеком. А я вот знаю Токаева еще по Москве и могу заявить, что он — убежденнейший антиленинец. Я знаю, что Токаев и его единомышленники с ленинизмом порвали лишь после того, как подробнейшим образом изучили всю историю социализма, марксизма, ленинизма и сталинизма. И напрасно иногда у нас думают, что все новые эмигранты ничего кроме „Азбуки" Бухарина не знают. Не заблуждайтесь, пожалуйста.

В одном из более ранних номеров „Часовой" сделал намек, что Токаев, „как и все новые эмигранты", о Российской Империи знает только по советской пропаганде. Это подчеркивается и в письме „Никто не сбросит нам свободу". Ой ли! От всей души желаю его авторам в запыленных архивав истории дореволюционной России порыться столько же, сколько рылись в них Токаев и его коллеги. Больше не надо. И откуда такие упрощения, — просто непонятно. Что это за мнение о новой эмиграции и на чем оно основано, — невозможно понять. А в данном случае такие утверждения просто абсурдны и безответственны.

Авторы письма, наверное, не слушали **всех** выступлений Токаева и не знают, что он говорил не только о борьбе пролетариата, но и о борьбе крестьянства, интеллигенции и других слоев населения России. И нельзя не удивляться тому, что они в своем письме оперируют методом выхватывания отдельных мест, не ласкающих слуха и зрения. Но допустим, что тут все в порядке. А вот вопрос: откуда авторы письма взяли, что Токаев говорит о „пролетарской революции"? Ведь это —полная отсебятина и передергивание? Зачем это? Какая нам от этого польза?

Затем стоит второй вопрос — вопрос о крестьянстве. Сейчас я имею в руках отзыв Токаева на книгу Мерцалова „Трагедия российского крестьянства" и его собственную работу на ту же тему. И когда читаешь все это и сравниваешь с тем, что пишут авторы письма, то становится смешно. Неужели в серьез авторы письма думают, что человек, решивший выступать по радио к своим коллегам в СССР, не потрудился отдать себе отчет и в столыпинской реформе и в прочих прелестях? Неужели им кажется, что человек, отдавший полтора десятка лет упорной идеологической борьбе с тиранической диктатурой, может позволить себе хотя бы одно слово сказать без тщательного взвешивания его значения для тех, кому оно адресуется?

Я — враг социализма и далеко не во всем разделяю убеждения Токаева и его коллег, но все же надо сказать, что авторы письма к вопросу о социализме подходят очень уж упрощенно. Ведь посмеются над нами, если мы скажем, что социализм — это ГПУ. Ведь неправда же это, и мы это видим на примере хотя бы той же Скандинавии. А потом зачем нам такие упрощения? Разве мы от них получаем какую-нибудь пользу. История и теория социализма мне известны, например, совсем даже не только по Ленину и Марксу. И хотя я и антисоциалист, мне смешно читать, что социализм — это ГПУ. Нельзя же сложные проблемы борьбы упрощать до такой степени и давать повод для появления таких статей, как статья Дойтшера, о которой недавно писал „Посев"! Какая польза от того, что социалистов мы будем называть чуть ли не большевиками, солидаристов — фашистами, а монархистов — конституционников-реакционерами! Иначе мы можем оттолкнуть от себя не только часть своих собственных соотечественников, но и иностранное общественное мнение. Ведь не убедите же вы финнов, шведов, норвежцев, датчан и даже англичан, что социализм — это ГПУ.

Авторы письма ссылаются на Уинстона Черчилля, как „мыслителя", но для меня лично он не является авторитетом в области социализма, хотя я и антисоциалист. А для Токаева и его коллег — тем более. Противное может утверждать только тот, кто не имел дела либо с самим Токаевым, либо с его коллегами.

„Мы понимаем", пишут авторы письма, „что по советской литературе выходило иначе, но Токаеву пора было бы оценивать „царское время" по более объективным источникам, а не по политграмоте „честнейшего Бухарина"". Я думаю, что это просто бестактно и невежливо. Во-первых, с чего это авторы заключили, что „более объективные данные" не известны Токаеву? Во-вторых, откуда они знают, что Токаев знает „царское время" только „по политграмоте Бухарина? Сомневаюсь и даже очень сильно, чтобы о Бухарине и его „политграмоте", — кстати, о существовании таковой не приходилось мне и слышать, — авторы письма были более компетентны, чем Токаев. Ведь знает-то он о них не по газетам и слухам, а немного иначе!

На вопросы, поставленные в письме, очень хорошо ответил г. Байкалов и нет нужды распространяться. Добавлю только, что, насколько я себе представляю психологию народа у нас на родине, они просто неуместны и искренно жалею, что были опубликованы. Нравятся нам или нет, — вопрос другой, но с настроениями народа надо считаться. А такие вопросы могут послужить материалом для пропаганды против эмиграции.

Как уже отмечалось, — Токаева я знаю по Москве довольно хорошо. Он и там бичевал всех, кто в какой-либо мере вносил раздоры и считал, что дробление сил не может быть оправдано никакими соображениями. Остерегаться надо не только крайних авантюристов и реакционеров всех мастей. И здесь, в эмиграции, судя по его статьям в иностранной и русской прессе, держится той же линии. Правда, иногда он слишком рьяно защищает новую эмиграцию, но мне лично не приходилось читать, чтобы он ненавидел старую

эмиграцию. Да это и понятно: новые эмигранты пережили всю горечь долгой жизни под советским ярмом и он их понимает отлично. Но должны ли мы на него обижаться за это?

Есть еще один вопрос. Токаев, как теперь стало известно, вступил в единоборство с коммунистами и их изданиями. Долг не только новых, но и старых эмигрантов — поддержать его морально, так как он делает наше общее дело. Мы уже имели безобразный случай Чухнова в отношении Кравченко. „Часовой", отличающийся всегда своим спокойствием, на такой путь, я не сомневаюсь, не встанет, если даже ему будут не по вкусу отдельные оттенки убеждений Токаева. Ведь дело идет не об убеждениях, а о родине! Ведь и в правду „никто не сбросит нам свободу на парашютах" (Токаев), и ее надо завоевывать борьбой, а не бесполезными дрязгами и нетерпимостью!

В. САВКО.

Лондон, 21.11.49.

От редакции: Настоящим письмом „-нового" эмигранта, близко знающего Г. А. Токаева, редакция решительно заканчивает полемику, вызванную письмом в редакцию группы эмигрантов - антибольшевиков, кстати сказать, группу, состоящую наполовину из новых эмигрантов. Мы не жалем, что поместили это „письмо". Верные традиционному правилу: „Из столкновения мнений рождается истина", мы считаем, что столь больные и живо переживаемые вопросы должны быть обсуждаемы публично. Дело совести каждого решить, где истина. Что касается Г. А. Токаева, то он не должен сомневаться в нашей искренней симпатии к той борьбе, которую он ведет. Мы знаем, что эта борьба высоко оценивается россиянами патриотами и здесь и „там". И Токаев был, и останется нашим союзником. Сообща, общими честными усилиями свалить врага — наш общий и первостепенный долг. С пути этого долга „Часовой" никогда не сойдет.

ГАЛЛИПОЛИЙЦЫ В БЕЛЬГИИ

20-го ноября после молебна в церкви Воскресения Христова, в залах Р.Н.О. состоялась дружеская встреча дроздовцев, на которой полк. Ханыков сделал краткий доклад о Дроздовских частях и об основателе их ген. М. Г. Дроздовском. Очень тепло был вспомянут последний н-к Дроздовской дивизии ген. А. В. Туркул, недавно перенесший тяжелую операцию и теперь выздоравливающий. Ген. Туркулу все просили передать самый искренний привет.

После этого доклада состоялся традиционный галлиполийский обед, на котором были произнесены речи, полные веры в правоту Белого дела — генералами Архангельским, Гартманом, Иловайским, полк. Левашовым, кап. Горбанем и другими представителями русских организаций — гостями Галлиполийцев. Встреча галлиполийцев прошла в дружеской обстановке, столь привычной для галлиполийских встреч.

Всех Георгиевских кавалеров поздравляю с праздником храбрых. Да пошлет им Господь Бог сил и здоровья на многие лета для служения нашей многострадальной Родине.

Председатель Союза Георгиевских Кавалеров 2-го Отдела и Р.О.В.С-а
Ген. м. Ангилеев.

Подписались - ли Вы на „ЧАСОВОЙ"?

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

Глубокоуважаемый Василий Васильевич!

Прочтя в уважаемом журнале „Часовой" за № 291 от ноября с. г. статью под заголовком „Об Андреевском Флаге", я хотел бы высказать свое недоумение автору этой статьи. Что он хотел сказать своею статьею? Неужели то, что Союз Андреевского Флага не должен так именоваться? Тогда напрашивается вопрос „почему?" Я не хочу полемики по поводу этой статьи, а хочу также, как и автор статьи, рассказать причину возникновения этого Союза, именуемого „Союз Андреевского Флага", и почему Русское Освободительное Движение и Русская Освободительная Армия избрали своим символом этот Флаг.

При зарождении РОД и РОА у А. А. Власова и его соратников возник вопрос „какой же будет у нас флаг, когда мы пойдем в бой с большевизмом? И после обсуждения этого вопроса, а нужно заявить, что в обсуждении участвовали и генералы и офицеры Императорского Флота, решено было взять как символ Родины, Чести и Свободы и как знамя Русского Овободительного Движения и Русской Освободительной Армии не трехцветный Русский флаг, а Андреевский Флаг. Этот флаг был введен во всех русских частях, боровшихся с большевизмом и этот флаг развевался в цитадели РОА в Дабендорфе в течении 2-х лет и в натуральную величину, как пишет автор.

Андреевский флаг из тьмы веков яркой молнией пронесся над Российскими просторами.

Андреевский Флаг развевался в руках доблестной Белой Армии.

Андреевский Флаг подхватили бойцы Освободительного движения и гордо несли его под водительством А. А. Власова.

Под этим флагом русские люди шли на смертный бой с коммунизмом, под этим флагом русские люди учились, пропагандировали и умирали за Родину — За Россию. Андреевский флаг и сейчас является символом Освободительной борьбы и наш Союз Андреевкого Флага осеняется крестом Св. Андрея Первозванного.

Тогда у русских людей был вопрос, как победить коммунизм и обязательно со своим русским флагом а не с немецким. Но чтобы не дать в руки большевистской пропаганде козырь, что русское трехцветное знамя является царским знаменем, а отсюда РОА и власовцы за реставрацию России и т. п. — решено было ввести, как национальное русское знамя в Освободительной Армии — Андреевский Флаг.

Не по нашей вине так случилось, что РОА не стала существовать, но люди русские, участники Движения и Армии пережили очень много, храня в сердце своем Андреевский Флаг. Они пережили ужасы лагерей Дахау, Платтинга и др. и некоторые из них случайно выжили, в т. ч. и я. Поэтому пройдя всю войну, организацию Движения и Армии и как сказано, лагери выдач, нам этот Флаг стал также дорог, как он дорог и моряку. Мы перед этим флагом присягали служить Родине и Русскому народу в борьбе с большевизмом и чтим его своей святыней, своим знаменем.

Пережив все указанное, мы случайно, уцелевшие и выжившие, с гордостью решили организовать свой Союз и назвали его Союзом Андреевского Флага не для игрушки и забавы, а чтобы сплотить в этом Союзе все русское для продолжения той борьбы с большевизмом, в которой мы уже участвовали под Андреевским Флагом и несем этот флаг, как последователи и участники РОД и РОА с гордостью.

Майор В. Книрша.

НЕЗАБЫТЫЕ МОГИЛЫ

† КНЯЗЬ ТРУБЕЦКОЙ

Большую потерю понесло российское зарубежье в лице скончавшегося 24 окт. князя Сергея Евгеньевича Трубецкого.

Исключительно образованный человек, принадлежавший к одной из самых просвященных русских семей, кн. С. Е, испытал в России арест, гонения и издевательства. В эмиграции он тесно связался с ген. А. П. Кутеповым и был сначала его, а потом ген. Миллера, советником по политической части. Лица, знавшие безвременно ушедшего князя С. Е. (ему не было и 60 лет), сохранят о нем память, как об исключительном русском человеке, патриоте, христианине и борце за свободу и право. Бесконечно жаль таких людей! Да хранит Господь его душу в селениях праведных.

В. О.

КАП. I РАНГА А. В. КОВАНЬКО

31-10-1949 г. скончался кап. I ранга Александр Владимирович Кованько. Окончив в 1899 Морской Корпус, он около 5 лет плавал на Д. Востоке, в 1904 г. командовал морской батарей на форту № 4 при защите Порт - Артура, где был тяжело ранен. Вернувшись из японского плена, служил на судах Балтийского и Черноморского флотов, а во время войны 1914-18 гг. командовал первой в мире асиоматкой „Император Николай I". После эвакуации армии ген. Врангеля эмигрировал в Брюссель, где в течение 16 лет состоял секретарем Союза Русских Инвалидов. Во время германской оккупации отказал немецким прислужникам передать Андреевский флаг для участия в прогерманской демонстрации, за что был арестован Гестапо. За время своего пребывания в Бельгии сделал много добрых дел и оказывал всем к нему обращавшимся помощь по мере его сил. Мы потеряли большого и опытного друга, искреннего христианина, верного сына России, честного и мужественного человека.

Кап. I ранга В. Антонов.

† ПОЛК. КАДЫКИН

26-7 в Канн скончался Ген. Шт. Полковник Васил. Петрович Кадыкин.

По оконч. Николаевского Кад. Корп. и Михайловск. Арт. Уч. был выпущен подпоруч. в 37-ую Арт. Бриг. в 1905 г., в 1910 был переведен в 22-й Мортирн. Див., в 1912 г. поступил в Николаевскую В. Академию. С 1914 г. служил при штабах Финлядской стр. див. и 9-й Армии, во время войны был награжден Георгиевским оружием. Участвовал в Добр. Армии. В Каннах прожил четверть века. Истинный христианин, высоко культурный человек, покойный был любим всеми его знавшими.

† Шт. р. А. А. НЕЧИПУРЕНКО

4 Июня 1949 г. в 24 час. скончался член С.Р.В. Инв. Шт. Ротм. Александр Александрович **Нечипуренко**, похоронен в Бейруте на кладбище Пресвятой Богородицы. Вечная память, вечный покой!

† Полк. В. К. МАЛОСТОВ

7 марта 1949 года в Германии в г. Биберах скончался Василий Константинович Малостов. Пок. род. 12.4.1880 г.; казак станицы Ново - Орской Оренбургского Казачьего войска, оконч. Неплюевский Кад. Корпус, Николаевское Кав. У., Имп. Николаевскую Воен. Акад. и Оф. Кавал. Школу. В 1-й мировой войне был нач. шт. 8 арм. корпуса; в Белой Армии был нач. шт. Астраханской Каз. дивизии.

Эмигрировал в Югославию, вступил в Русский Охранный Корпус, в котором пробыл до окончания войны.

В. Р.

† Полк. В. Д. ПОПОВ

По окончании Донского Каз. В. Уч. и Военно-Топогр. Школы полк. Попов В. Д. провел свою военную службу в родных казачьих частях и затем был назначен начальником топографического отдела при Донском Атамане. Участник 2-х войн, раненый два раза, кавалер ордена Св. Владимира 3-ьей ст., националист, как военный один из выдающихся топографов в России и за-границей, высоко - культурный человек.

Капитан **Бакуревич.**

† ПОЛКОВНИК Е. К. ЛАШКОВ

4-9-1949 в Д.П. Госпитале Эксберг около г. Мюльдорфа в Баварии, скончался и там же похоронен Полк. Евгений Кузьмич Лашков. Пок. род. в 1879 г. Ок. Псковский кад. корп. и Павловское в. уч. В 1899 г. произведен в офицеры и служил в крепостной артиллерии в Варшаве и Кронштадте, а затем в Гл. Арт. Управлении. Принимая участие в войне 1914-1918 гг., был н-ком обороны Килийского рукава Дуная и Комендантом Измаила. В дальнейшем — Крымско - Азовская Добровольческая Армия . Эвакуация в Югославию, где и закончил Высшие Научные курсы Генерала Головина.

Всегда в труде, всегда ласковый, корректный, выдержанный, он оставил по себе добрую память у всех, кто с ним сталкивался.

М. П. Б. С.

П. З. ОВЧИННИНОВ

18-9-1949 г. в санатории Св. Георгия в Австрии скончался Донской Казак ст. Мигулинской, хутора Подгорского (57 лет от роду) — Петр Зиновьевич Овчинников, участник первой Европейской войны и Белого Движения.

ПИСЬМО Б. Л. СОЛОНЕВИЧА

Б. Л. Солоневич письмом на имя редакции просит нас сообщить, что постановлением суда чести при Обществе взаимопомощи Дипи российского происхождения бывшие против него обвинения сняты и он полностью восстановлен в правах члена О-ва взаимопомощи. К письму приложена копия протокола Суда чести. Известно, что г. Солоневич был исключен в свое время судом чести О-ва за его публичные выступления против Комитета Дипи старого состава.

ПРИЗЫВ К ПОМОЩИ

Архимандрит Евгений, настоятель Обители на горе Афон (Греция) с братиею просит добрых и отзывчивых людей помочь ему сохранить Обитель и старых, потерявших всякую трудоспособность, иноков. Обитель голодает, помощи нет ни откуда. Всякая лепта будет принята с молитвенной благодарностью. Писать :

Archimandrite Eugène, St Michel Ange Russe,
Mont - Athos (Grèce).

Пожертвования можно направлять в редакции русских газет.

ДЕКЛАРАЦИЯ КОМИТЕТА РОССИЙСКОЙ КОЛОНИИ В АРГЕНТИНЕ

Комитет Российской Колонии в Аргентине, представляющий собою русскую белую иммиграцию в стране, считает своим долгом, прежде всего, во всеуслышание заявить свою глубочайшую благодарность Великой Стране, приютившей у себя не одну тысячу наших соотечественников. Будучи жителями этого благодатного и гостеприимного края, русские люди должны и будут всегда помнить, что как долг благодарности, так и чувство глубокой симпатии к аргентинскому народу, побуждают их всей своей жизнью и деятельностью служить на благо их новой Родины и гостеприимно принявшего их государства. Живя в Аргентине, все белые русские иммигранты приложат все свои силы, знание и опыт к делу развития и процветания этой прекрасной страны.

Вместе с тем Комитет свидетельствует, что, будучи по крови и рождению детьми Великой России, все мы не можем, пользуясь всеми благами мирной и свободной жизни, забыть нашего долга перед нашей Родиной, не болеть ее скорбями, не интересоваться ее судьбой и не заботиться об освобождении ее от того неслыханного еще в истории ига, под которым она находится вот уже более 30 лет. Не можем мы также не заботиться об участи наших соотечественников, как еще изнывающих в беженских лагерях Европы, так и живущих уже в других странах. Судьбы последних, их общее единодушие и объединение, ради одной цели — борьбы против кровавого и безбожного коммунизма останется всегда нашей общей заботой.

К этому присоединяется и наше твердое желание встать на защиту поруганного коммунистами славного русского имени во всем мире.

Исходя из этих соображений и в твердом сознании, что русская эмиграция, где бы она не находилась, несет на себе громадную ответственность за судьбу и честь порабощенных народов России, **Комитет Российской Колонии в Аргентине** считает своим священным долгом заявить нижеследующее :

1. Российская эмиграция не является простой беженской массой, спасающей себя от преследования со стороны ненавистных поработителей России. Она является эмиграцией политической, в меру своих сил и возможностей продолжающей непримиримую борьбу с коммунизмом, начатую еще на полях России уже 32 года тому назад, повсюду, где бы она не находилась.

2. Великий Русский народ принес первым неисчислимые жертвы в борьбе с большевизмом. Он, наряду со всеми иными народами России и иных стран, попавших под пяту красного интернационала, неслыханно угнетался и угнетается богоборческой властью, которая никогда не будет принята русскими людьми, как власть национальная.

3. Всякое смешение понятия СССР и Россия, русский народ и коммунистическая диктатура — является пагубным заблуждением, причиняющим и могущим принести катастрофические последствия в случае возможной вооруженной борьбы с СССР.

4. Всякая борьба с коммунизмом без участия в ней русского народа, а за пределами России — белой русской эмиграции, заранее обречена на неуспех.

Все русские люди за рубежом России обязаны в силу долга перед своим народом и Родиной возможно скорее объединиться в единое и несокрушимое целое, создавая на местах своего рассеяния местные Комитеты, объединяющие широкие массы эмиграции и вступая между собой в тесный контакт для скорейшей организации единого всемирного Центра Российской Эмиграции.

6. Основными принципами, которыми должна руководиться вся русская эмиграция в ее борьбе за освобождение России от коммунистического ига являются : Вера в Бога, свобода и социальная справедливость.

7. Впредь до вожделенного часа освобождения нашей Родины все мы должны дружно содействовать приютившим нас странам и их правительствам в деле их борьбы с разрушающим влиянием коммунизма, стараясь одновременно своею работою и своей объединенностью послужить делу укрепления уважения к русскому имени и русскому народу, поколебленному лживой коммунистической пропагандой и нашей разрозненностью.

8. Протягивая руку представителям всех народов, угнетенных сейчас большевистскою властью, мы просим их забыть национальную вражду и споры прошлого и сплотиться в единой дружной работе, напрагленной на борьбу с нашим общим врагом.

Председатель Комитета — проф. Ф. В. Вербицкий. Члены Комитета : Ген.-м. Э. Ф. Кариус, А. В. Ставровский, Н. Н. Воейков, П. Н. Бакич, В. В. Бальцар, С. Е. Корженевский, Н. В. Марков, В. Т. Матвеев, Протодиакон С. Мошин Е. А. Николич, К. Ф. Рейнгард, К. И. Попов. Н. М. Седляревич, гр. А. И. Уваров, С. Д. Гегела-Швили, кн. В. В. Голицын, С. М. Чернов, И. В. Бабанин, Н. Т. Козловский, Н. Д. Колоколов.

КУЛЬТ ПАМЯТИ ГЕРОЕВ

Запоздалая „золотая" осень с солнечными и ясными днями благоприятствовала ноябрьским официальным торжествам и в Париже и в провинции. 1-го ноября, день всех святых, парижские церкви были переполнены молящимися. С раннего утра в одиночку или группами парижане тянулись возложить букеты и цветы на могилу Неизвестного Солдата. Перед памятниками героев войн 1914-1918 и 1939-45 г.г. совершались официальные церемонии.

Совершив 1-го ноября на рю Дарю традиционную панихиду по павшим воинам Особых бригад и Русского Легиона, Союз русских офицеров великой войны 1914-18 г.г. *) по приглашению генерала армии КЕНИГА принимает участие в официальных торжествах :

6-го ноября в Соборе Парижской Богоматери на панихиде по Неизвестном Солдате и генерале ГУРО, который командовал русскими бригадами.

11-го ноября в 11 час. вечера на возжении пламени над могилой Неизвестного Солдата с представителями французских военных организации и военных школ.

17-го ноября Союз возжег пламя над могилой Неизвестного Солдата под Триумфальной Аркой с участием А.Р.А.Ф. и представителями организаций русской молодежи : витязей, скаутов, соколов и Р.С.Х.Д.

ВСТРЕЧА НОВОГО ГОДА

в РУССКОМ СОБРАНИИ

Р.Н.О. в Брюсселе.

Записывайтесь на столики

заблаговременно.

С. А. Ф.

Полномочное Представительство Союза Андреевского Флага в Бельгии организовало 13 ноября с. г. совещание своего Управления по поводу 5 летнего юбилея Пражского Манифеста Комитета Освобождения Народов России. Перед началом совещания Полномочный Представитель САФ-а майор Книрша огласил полученные приветственные письма: от Председателя САФ ген.-лейт. Глазенапа, в котором он призывает вести дружественные отношения с родственной старшей военной организацией РОВС-ом и желает бодрости и сил, терпения и спайки всем чинам САФ, т. к. время борьбы хотя и не наступило, но оно очень близко и мы будем нужны нашему многострадальному Русскому народу; от начальника РОВС-а ген.-лейт. Архангельского получено очень прочувственное письмо с пожеланиями продолжать начатое Русской Армией дело борьбы с большевизмом. Генерал горячо пожелал успеха в деле объединения и подготовке чинов САФ. Прислали свои дружественные поздравления ген. м. Б. Г. Гартман, Станичный Атаман ген.-майор Иловайский; предст. К-та Дипи г. Глама-Глазенап и О-во „Русский Сокол" в Брюсселе.

На совещании присутствовали почетные гости и дружественно относящиеся к САФ и. д. Предс. РНО и Редактор журнала „Часовой" В. В. Орехов, ген. м. Петров, Председатель и члены Правления Союза Галлиполийцев, Представитель Союза Имперцев, представитель ВМС и другие гости из провинции и из Брюсселя.

В своем воспоминании о Русском Освободительном Движении и его Комитете майор Книрша подробно осветил подготовительный период движения и его развитие. Так и теперь продолжая борьбу начатую этим движением и А. А. Власовым мы должны быть объединены и сильны в одном Русском Центре, а в Бельгии в Российском Национальном Объединении к чему м. Книрша призвал всех чинов САФ-а. Совещание закончилось большой прочувственной речью и. д. Председателя РНО В. В. Орехова и информацией Начка 1-го округа Поручика Гарева о 1-ой дивизии РОА.

КРУЖОК РУССКОЙ МОЛОДЕЖИ В БРЮССЕЛЕ

26 ноября исполнилось 5 летие кружка Русской Молодежи в Бельгии. Положительно невозможно в кратком очерке обрисовать всю ту разностороннюю деятельность, которую проявил Кружок за истекшие 5 лет .

Русский театр, доклады и лекции, журнал „Радуга", помощь старикам и больным, устройство детских колоний и лагерей, помощь русским в Германии, неизменное участие во всех русских торжествах, все это принесло кружку заслуженную репутацию хорошего, честного и здорового патриотического дела.

Чуждый политике, кружок национален и борется с равнодушием известной части русской молодежи, которая перестает быть русской. Он вошел в состав Р.Н.О. Кружок способствовал устройству Церкви Св. Пантелеймона и принимает большое участие в Приходской жизни Брюсселя.

26-го и 27-го состоялись юбилейные торжества Кружка, на которых русская общественность горячо благодарила основателей и руководителей кружка М. А. Саркисьяна, О. Киприянович и В. Кутепову. Привет сердечный им и от редакции „Часового".

4 декабря — юбилейный праздник кружка в залах Р.Н.О., 7 января в залах „Космополит" — елка для взрослых, а 8 января в том же помещении елка для детей с традиционным Дедом Морозом.

Из советского фольклора

ТЕМПЫ

На съезде делегатов колхозов Калинин говорит о темпах, как надо работать.

— Та расскажить, що це воно такэ, ции темпы? Як то треба робыть?

— А вот как. При царе бывало завод строили 10-15 лет, а при Советах 2-3 года. Вот это темпы, поняли?

— Эге-ж.

Ну, вернулся делегат домой, в колхоз, созвал крестьян и толкует им о темпах.

— А шо це такэ, ции темпы? спрашивают колхозники.

— Ну, як вам то объяснить. Дывись. Кладовище (кладбище). Як вы думаете, за сколько рокив можно его засэлыть?

— Може 15, або 10.

Эге! А совецка власть за 2 года засэлит.

МОЛОТОВ И КОЗЕЛ

Поспорили министры иностранных дел — американский, английский и французский с Молотовым — у кого нервы крепче. И решили произвести испытание — кто дольше высидит с козлом в одной комнате.

Первый пошел француз. Через 1-2 минуты дверь открывается и выскачивает он вон, обмахиваясь надушенным платочком.

Вторым пошел англичанин — через 5 минут и он выбежал отдуваясь.

Третьим — американец — он тоже через 6-7 минут выскочил и пот вытирает.

Последним пошел Молотов. Проходит час — тишина, другой, третий — вдруг раздается странный треск, дверь вылетает и из нее выскакивает пригнувши голову с налитыми кровью глазами козел.

О БЫКЕ И КОЛХОЗЕ

Едут в автомобиле Иден, Бидо и Молотов. И вдруг посредине дороги стоит бык. Шофер гудит сигналом — бык не реагирует. Автомобиль встал.

Первым выходит Бидо — пробует его бить в бока, тянет за хвост — не помогает, бык стоит как каменный.

Тогда выходит Иден, хватает быка за рога, тянет — бык стоит как вкопаный.

— Подождите, говорит Молотов, теперь я пойду.

Подходит к быку и начинает ему что-то говорить на ухо. Все видят, что вдруг бык замотал головой, потом повернулся и, задрав хвост, бросился бежать в сторону.

Автомобиль тронулся дальше.

— Но как же это Вам удалось? спрашивает Молотова Иден.

— А я ему сказал, отвечает Молотов, что если он сейчас же не уберется, тогда я его заберу в колхоз!

ОТ КОНТОРЫ „ЧАСОВОГО"

Контора Часового" настойчиво просит лиц, обращающихся к ней за справками, указывать свои адреса, не на конвертах, а на самих письмах. Редакцией и Конторой „Часового" получается не менее 50 писем в день и нет физической возможности рассматривать и сохранять конверты.

Некоторые же лица вообще забывают указывать их адреса, напр. г. Максименко (Льеж), запросивший контору по делу, в котором ему можно было бы помочь, не указал своего адреса. Таких случаев было немало.

Вышел ПЯТЫЙ НОМЕР ЖУРНАЛА
— „ВОЗРОЖДЕНИЕ" —
Цена 150 франков (загран. — 1 доллар)
Подписка на все шесть тетрадей в год — 750 фр.
(в Книжном Магазине „ВОЗРОЖДЕНИЕ"
« Renaissance »
73, avenue des Champs Elysées, Paris 8e.
Генеральное Представительство в Бельгии, Голландии и Люксембурге — Контора журнала „Часовой".
Цена в этих странах:
отд. номер 35 б. фр., за год — 180 б. фр.

НОВЫЙ РУССКИЙ МАГАЗИН В БРЮССЕЛЕ
Владелец П. АННЕНКОВ
Porte de Namur, 4, rue Bouré, Téléphone 12.20.17
Все для русского стола: Крупа гречн. перловая, манная; пшено и маис. Солен. огурцы и капуста, кильки, шпроты, сельди разн. Халва, хлеб черный и разный Варенья различн. домашней варки, грибы марин. и суш., горчица, маслины, икра кетов., колбаса Краков. и Моск. копчен., сметана хрен — корень и готов — в банках, украин. сало и смалец желатин, чай, гречневая мука.
Поступили русск. водка, спирт и разн. вина.
По заказам высылаю посылки по Бельгии и за-гран.
Ежедневно в 12 час. дня горячие пирожки.
Цены вне конкуренции.
В виду большого спроса на предст. праздники, просим заказывать за благовременно по телефону или письменно.
Доставка на дом на сумму не менее 100 фр.

РУССКИЕ КНИГИ
Высылает в Бельгию и др. страны
Книжный магазин ЕЛИТА
Богатый выбор книг по:
философии, религии, естествознанию, технике
Учебники. Словари. Журналы
Детская литература.
Требуйте наш каталог.
Книги высылаются наложным платежем.
Наш адрес:
Bokhandel ELITA, Dalarö, Suède.

ЧАСОВОЙ
УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ на 1950 г.

	Подписка	Розничная продажа
Бельгия	8 фр.	10 фр.
Франция	35 фр.	40 фр.
С.А.С.Ш.	30 цент.	40 цент.
Южн.-Америка	20 цент.	25 цент.
Великобритания	1 шил.	1 шил. 6 п.
Германия	1 мар.	1 м. 30 п.
Австрия	3 шил.	3 шил.

ПОДПИСНУЮ ПЛАТУ МОЖНО ВНОСИТЬ
Франция: Librairie « La Renaissance », 73, avenue des Champs Elysées, Paris 8.
Великобритания: Russian Book Shop, 26, Tottenham str., London W. 1.
С. А. С. Ш.: N. Sharoff, 42 West 89 str. New York City 24, U. S. A.
Society of Russian Veterans, 2041 Lyon str., San Francisco (Calif).
Аргентина: Ing. T. Postovar, Buenos-Aires, Moreno 914, Villa Ballester F.C.C.A.
Германия: N. Dragolovitch, I.R.O. Lager, München, Feldmoching.
Австрия: «Columbus Verlag», Feldkirch (Voralberg) Postfach.
Испания: Sen. P. Bolin, Modesta Lafuente 10. Madrid.
Швеция: « Elita », Postfack 15, Dalarö, Stockholm.
Марокко: Roumiantzeff, 49, rue Laperouse, Casablanca.
Бразилия: Sen. L. Kubanow, Caixa de Correio 8157. Sao Paulo.
Венецуела: K. Kellner, villa Nina, Tunel Santa Ines, Caracas.
Египет: I. Reout, c/o M. Fedoroff, 21, rue Youssef el Guendi apt 11, Le Caire.
Австралия: Korgenevsky, P.O. Box 33, Thangool Q.
Чили: Smola - Smolenko, Rancaguea 0,70. San Iago.
Тунис: D. Hodneff, 28, rue Dessaix, ap. 39, Tunis.
В Бельгии: Брюссель Русский Кн. магазин « Slave » 13, rue de Roumanie.
Librairie, 118, chaussée d'Ixelles.
Антверпен: Ф. Беловоленко, 41, rue Jacob Jordaens, Antwerpen.

КНИЖНЫЙ МАГАЗИН и БИБЛИОТЕКА в БРЮССЕЛЕ
Народн. русск. песни и романсы (500 пес., част. с нот.) в перепл. 170 фр.
Солоневич И. — Диктатура импотентов 80 фр.
Гофман — франц. грамматика для русск. 55 фр.
Разговорн. р.-англ. и р.-франц. по 25 фр.
Слов. русск.-англ. (с произ.) нем.-исп. 75 фр.
Толстой Лев — Анна Каренина, в пер. 80 фр.
Учебн. Газ. и журн. Календари на 1950 год.
Librairie SLAVE, 13, rue de Roumanie, Bruxelles. Tél. 37.14.40 Compte Chèq. Post. 2462.40

Книжный магазин издательства «ВОЗРОЖДЕНИЕ»
« LA RENAISSANCE », 73, avenue des Champs Elysées, Paris (8).
ШМЕЛЕВ. „Няня из Москвы", цена 2,25 дол. — „Пути небесные", ром. 2 т. цена 5 дол.
Литературно - политические тетради „ВОЗРОЖДЕНИЕ" под редакцией И. И. ТХОРЖЕВСКОГО поступили в продажу №№ 1, 2, 3 и 4. Цена номера 1 дол. **Продажа русских книг по всем отраслям знаний. Словари и учебники иностр. яз. Детские книги, открытки в красках, газеты и журналы. РУССКИЕ ГРАМОФ. ПЛАСТИНКИ. При магазие большая РУССКАЯ БИБЛИОТЕКА.**

Imprimerie E. GELEZNIAKOFF, 51, rue Van Campenhout, Bruxelles 4.

PRIX en Belgique 10 fr.
en France 40 frs
en G-de Bretagne 1 sh. 6 d.
en Amérique 30 c.

ЧАСОВОЙ

№ 293 (1)
ЯНВАРЬ
1950 г.

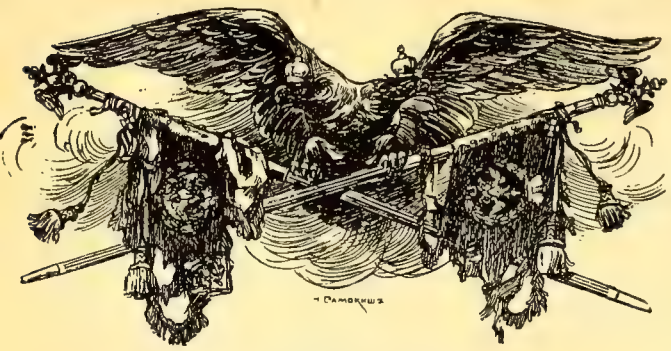
ЗА РОДИНУ, ЧЕСТЬ И СВОБОДУ!

ОРГАН СВЯЗИ РОССИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ
Основан 1-го января 1929 г.
Редактор В. В. ОРѢХОВ

„LA SENTINELLE" bi-mensuelle
(21e année)
ORGANE DU MOUVEMENT NATIONAL RUSSE
Directeur — B. OREKHOFF

Adresse postale : «La Sentinelle», Boite Postale 31, Ixelles 4, Bruxelles
Reg. du Com. Bruxelles 88452. Compte chèques postaux : «La Sentinelle» n° 3925.03
Représentant à Paris : Librairie «LA RENAISSANCE», 73, av. des Champs Elysées, Paris (8).

С Новым Годом!



С НОВЫМ ГОДОМ!

Наступает новый 1950-й год, год новых испытаний для измученного полной неуверенностью в завтрашнем дне мира. Никакие предсказания невозможны. Но одно можно сказать, что наступающий год принесет нам много нового. Европа и Азия разделены, по живому телу этих материков проходит железный барьер. В этих условиях никакая нормальная экономическая жизнь немыслима сосуществование двух диаметрально противоположных систем оказалось невозможным. Конфликт, вылившийся в форму „холодной войны" душит народы и в этих условия безработица, социальные волнения и всеобщее недовольство выходят наружу.

Со стороны Советского Союза нет никакого желания найти пути к соглашениям, наоборот, его агенты и адепты поощряют стачки, брожения и ведут демагогическую пропаганду против национальных правительств. Простое чтение газет показывает, что нет в мире уголка, где бы злые духи, вызванные красным Кремлем, сплачиваемые русскими деньгами, не вели борьбу против порядка и права. Европейские страны, Юго-Восток Азии, Средний Восток, Африка, Американский континент, все подвержено разрушительной работе терпимых попустительством либеральных правительств коммунистических агентов.

В то время, как иностранные дипломаты не имеют права выехать без разрешения советской полиции за черту Москвы, советские агентуры свободно организуются на территориях демократических стран и вербуют своих сторонников.

Российское зарубежье с грустью вынуждено наблюдать эту печальную обстановку, с российскими национальными силами мало кто считается. Хуже — все больше и больше вылазят из своих щелей знакомые фигуры самостийников, готовых служить любому врагу России. Осуждаемые своими же народами, эти люди уже делят шкуру еще неубитого медведя, лгут на Россию, извращают ее историю и в конечном счете льют воду на мельницу большевизма.

Все это нелепое положение поощряется „знатоками России", подобно г. Бедэль Смиту, пробывшему несколько лет послом в Москве и в результате оклеветавшему национальную Россию и ее историю.

Бороться с этим не только надо, но и МОЖНО. Но эта борьба должна вестись ОБЪЕДИНЕННОЙ эмиграцией. Только созданное нашими общими усилиями и с общим самоотречением всезарубежное представительство будет иметь авторитет и у Российских Народов, и у иностранных правительств.

Два с половиной года „Часовой" зовет зарубежных россиян к выполнению этой высокой миссии, призывая их к отказу от партийных ссор, от личных счетов, от мелкой эмигрантской кружковщины. С великой скорбью мы видим, что далеко не все эмигрантские деятели это поняли: грызня продолжается, размножение эмигрантских групп достигло уже каррикатурных форм и сплошь и рядом эмигрантские деятели ненавидят друг друга больше, чем их общего врага. Не кажется ли им, что где то смеется третий радующийся, не без участия которого все это происходит?

Подводя этот грустный итог нашей внутренней жизни, будучи твердо убежденной в том, что в наступающем году нам всем придется держать экзамен политической зрелости, редакция „Часового" в семнадцатый раз, с 1929 года — года своего основания, желает российскому зарубежью найти в себе силы и твердость и объединиться под общим флагом борьбы

За РОДИНУ, ЧЕСТЬ и СВОБОДУ.

„ЧАСОВОЙ".

ПРИВЕТСТВИЕ НАЧАЛЬНИКА Р. О. В. СОЮЗА

Душевно поздравляю чинов Русского Обще-Воинского Союза с НОВЫМ ГОДОМ и шлю горячие пожелания благополучия и сохранения твердости духа и сил физических и духовных.

Наш путь в наступающем году ясен: он **продиктован** нам нашей горячей жертвенной любовью к РОДИНЕ, **предуказан** нашими Вождями Белого Дела, **освящен** подвигами и кровью наших героев.

Не смущаясь тревожными признаками надвигающихся событий, вступим мы в грядущее Новолетие с твредой верой в освобождение РОССИИ и в Ее светлое будущее, готовыми исполнить наш долг до конца.

Генерал-Лейтенант **Архангельский.**

1 января 1950 года. Брюссель.

Подписались-ли Вы

на „ЧАСОВОЙ"?

200-й НОМЕР „РУССКОЙ МЫСЛИ"

„Русская Мысль" выпустила свой 200-й номер. Нет надобности говорить о том, насколько ценна и необходима эта единственная сейчас, выходящая в Зап. Европе русская национальная газета, всегда с неизменными мужеством, независимостью и непримиримостью к большевизму защищающая российские национальные интересы. Посвящая свои страницы свободному слову, „Русская Мысль" воскресила традиции нашей независимой печати.

Редакция „Часового" шлет своему парижскому собрату искренний привет и поздравления редактору В. А. Лазаревскому, ред. колегии в лице В. Ф. Зеелера, В. В. Полянского, С. А. Водова и всем сотрудникам „Русской Мысли".

ОТ „ЧАСОВОГО"

Редакция „Часового" благодарит всех оказавших ей честь своими приветствиями к Новому Году и шлет им самые искренние пожелания сил, здравия, благополучия и успеха в нашем общем деле.

ВСЕГДА И В КАЖДОМ ДЕЛЕ для сознательности совершаемых в нем действий преполезно подсчитаться, а когда, — как теперь у нас в целой стране, — что-то стряслось непривычное, когда дело касается большинства голосов и сил страны и когда в ней наступают или наступили уже во многом новые порядки, — тогда подсчет существующего не только полезен, но просто неизбежно необходим для всякого, кто сколько-нибудь хочет жить сознательным членом своей Родины, — потому что целое всегда мало видимо, т. е. в глаза само не бьет. Иначе из-за грубой подражательности, того гляди, призовутся новые беды и несоответствие с тем, что имеется на лицо и что требует своих последствий и сознательных желаний, стремлений, обсуждений и мероприятий.

Страна-то, ведь, наша особая, стоящая между молотом Европы и наковальней Азии, долженствующая так или иначе их примирить.

Д. Менделеев.
„К Познанию России" (Вступление)

С. П. Б. 1906 год.

—::—

EX ORIENTE LUX!

„С Востока свет, с Востока силы"!
И к вседержительству готов,
Ирана Царь под Фермопилы
Нагнал стада своих рабов.

Но не напрасно Прометея
Небесный дар Элладе дан!
Толпы рабов бегут, бледнея,
Пред горстью доблестных граждан.

И кто ж до Инда и до Ганга
Стезею славною прошел?
То македонская фаланга,
То Рима царственный орел.

И силой разума и права —
Всечеловеческих начал —
Воздвиглась Запада Держава
И миру Рим единство дал.

Чего ж еще не доставало?
Зачем весь Мир опять в крови?
Душа Вселенной тосковала
О духе веры и любви.

И слово вещее не ложно,
И свет с Востока засиял,
И то, что было невозможно,
Он возвестил и обещал.

И разливаяся широко,
Исполнен знамений и сил,
Тот свет, исшедший из Востока,
С Востоком Запад примирил.

О, Русь! в предвиденьи высоком,
Ты мыслью гордой занята.
Каким ты хочешь быть Востоком:
Востоком Ксеркса иль ХРИСТА?

Владимир Соловьев.

Москва. 1890 год.

—■—

Да будет Свет и сим победиши

В прошлом увлечении нашем чужеземной западной философией мы проглядели труды и мысли великих сынов Великой Родины Нашей Владимира Соловьева и Д. И. Менделеева, оставивших нам завет к текущему моменту испытаний сил нашей души и благоразумия.

Теперь современникам свершающейся переоценки ценностей во всем Мире эти труды и мысли Владимира Соловьева и Д. И. Менделеева совершенно неведомы и недоступны. Вместо того, чтобы быть нашей национальной „Библией", они стали библиографической редкостью.

Стихотворение — «Ex Oriente Lux» — написано было Владимиром Соловьевым 60 лет тому назад в предвидении того положения вещей, современниками и свидетелями коего привелось нам быть не только на Родине, но и во всем Мире.

Вера Христова в Жизнь и Творца Неба и Зели распята вновь! Россия повторила историю Голгофы. Агония испытания сил человеческой души продолжается. Душа Вселенной тосковала и все еще тоскует о Духе Веры и Любви!

Свету Голгофы не могли противостоять ни Суд Пилата, ни когорты Рима, ни хитроумие и демагогия Катилины, ни красноречие Цицерона, ни лира Нерона, ни гладиаторы ни звери арены Колизея. Свет явил себя Миру! Чванство, жадность, лицемерие и иллюзии лишь заволокли его теперь временно от наших взоров.

Вера для каждого из нас — вещь очень простая, но требующая много жертвенности, а ее то у „современного Христианства" и нет: — „на небо посматривают, а по земле руками пошаривают". Первые, кто изменил Христу, — это сами Церкви, предавшие Его за блага Мира сего. Теперь пред нами стоит вопрос о том, чтобы Религию Христову сделать живой и действенной, если мы не хотим торжества полного неверия. Между тем, Церкви делают все, чтобы от Жизни и ее требований отмежеваться, а не бороться и жертвовать за то, что, — по крайней мере на словах, — оне считают Правдой.

Настоящее Христианство должно быть **величайшей прогрессивной силой,** а из него делают орудие реакции и регресса и сами открывают дорогу всяческим экстремизмам, и сами за это платятся.

Подвиг Веры не в покорности и смирении, не в причитаниях, вздохах и шопоте молитв, а в **жизни по Вере ХРИСТОВОЙ** и неустанной борьбе до последнего издыхания со **всяким злом** (откуда бы оно ни исходило вне нас или внутри нас самих) за утверждение не каких либо „политических истин", а **ПРАВДЫ БОЖЕСКОЙ, ЧЕЛОВЕЧНОСТИ, КРАСОТЫ И МИРА БЫТИЯ** на путях свободного творчества, труда и **человеческого достоинства в них.**

Кризис нашего времени не „экономический", не „финансовый", не „политический", а **моральный.** Организация труда и творчества человеческого в свете в духе Веры Христовой, Любви Бога и ближнего своего, являет собою коренную проблему всего будущего нашей Культуры и Цивилизации.

„При мысли великой, что я Человек, всегда возвышаюсь душою", — сказал поэт наш Жуковский. Человека делают мораль и манеры. Любовь к Жизни и Вера Христова в Жизнь могут служить лишь источником морали и мира.

Да будет Вера Христова в нас и с нами в эти дни великих испытаний сил человеческой души каждого и всех вместе. Да будет с нами и мысль, что каждый из нас Человек и все другие Люди. Да будет **Свет!** Да будет **Мир!**

Владислав Л. Богданович.

„СПАСИТЕЛЬ МИРА, СПАСИ РОССИЮ!“

Этими словами кончается предисловие отца Георгия к замечательной книге „Божье Подполье“ написанной по его рассказу американской писательницей Греттой Пальмер и недавно вышедшей по-английски в Нью-Йорке.

Отец Георгий, католический священник-хорват, в течение войны был в качестве врача (скрывая свое священство) в славянском партизанском отряде в восточной Европе. При наступлении Красной Армии его отряд был включен в одну из советских дивизий. О. Георгию удалось познакомиться с некоторыми лицами командного состава, включая одного советского генерала. После окончания военных действий они устроили ему поездку по Советскому Союзу. Он отправился туда со специальной целью — понять удалось ли большевикам победить религию.

По возвращении в Чехословакию о. Георгий был арестован, неоднократно подвергался пыткам, его судили по обвинению в том, что он папский шпион, но суд вынес оправдательный приговор и ему чуть ли не в день освобождения удалось бежать в западную зону.

О. Георгий возвратился на Запад с твердым убеждением в том, что большевики проиграли свою главную игру, свою борьбу с Богом и религией. Он уверен, что христианское сопротивление является для них роковым движением.

Предисловие к книге написано известным американским католическим писателем г. Фультон Шин, занимающим высокое место в американской католической иерархии. Монсеньер Фультон Шин удостоверяет правдивость рассказа о. Георгия и потом высказывает несколько мыслей по поводу религиозного движения в России. Ввиду необходимой краткости журнальной статьи, приведем без комментариев несколько отрывков из этого предисловия, написанного, повторяем, очень влиятельным американским католиком.

„Крепкая, ненадломленная духовность русского народа, подвергающегося коммунистическим преследованиям, является одной из важных реальностей нашего времени... Самым крупным контингентом для бегства из СССР — религиозные люди, которые, хотя и жаждут покинуть страну коммунизма, никогда не уйдут из России, предпочитая оставаться там и страдать для того чтобы превратить ее когда нибудь вновь в Святую Русь... Христианская „Пятая колонна“ в России более сильна, чем коммунистическая пятая колонна в остальном мире... О. Георгий во всей своей книге проводит одно различие, которое важно для понимания России, а именно различие между навязанной идеологией и русским народом. Русский народ является одним из самых утонченных на лице Божьей земли. Может быть он самый глубокий в метафизическом отношении. Его внутреннее ощущение страдания и искупления глубже, чем у всех других народов, возможно, что только испанцы составляют исключение в этом отношении. У русских есть сознание мессианской миссии объединить Восток и Запад, которого нету у других народов, оно только было у до-христианских евреев“.

Сам о. Георгий в очень коротком предисловии говорит, что большевики больше всего боятся „христианского сознания того, что каждый человек является священным... Но русский народ познал эту запретную мысль и полюбил ее. Ревнители христианства в СССР образовывают твердое ядро, готовое на мученичество... Различные движения сопротивления объединяются на религиозной почве. Самые ясновидящие из сопротивленцев в России это те, которые борятся с коммунизмом на моральной почве“.

Заканчивая свое предисловие, о. Георгий говорит, что люди возвращаются к вере путем чудес, наказаний и молитв и указывает, что для русского народа открыты все три пути.

Следовало бы воспроизвести, как можно больше отрывков из рассказов о. Георгия. К сожалению нет места и приходится быть очень кратким.

Он врач в партизанском хорватском отряде. Документы о том, что он священник, хорошо заделаны верным сапожником в каблук. Частицы для даров находятся в коробке с облатками. Он — активный католик и руководит из подполья верующими. Гитлеровцы посягнули на его веру и он защищает ее. Красная Армия тоже борется с гитлеровцами, но он хорошо знает, что большевики систематически стараются вытравить из людских душ Бога.

Наконец, партизанский отряд соединяется с красной армией — вливается в нее как отдельная боевая часть. Можно наблюдать. И вдруг для него открывается совершенно неожиданное. Среди страшных звериных морд многих чинов коммунистической армии — и особенно среди женщин-офицеров, которых начальство поощряет к безудержному распутству и страшной жестокости, — о. Георгий видел как капитанша раздробила череп младенцу, — вдруг вырисовывается христианский лик очень большого числа русских людей. Но только вера их спрятана.

Настоятель одного католического монастыря в Польше рассказывал о. Георгию, как к нему явился молодой офицер Красной Армии и, указывая на распятие, потребовал снять его, как ничего незначущую вещь. Монах отказался исполнить это требование. Офицер заявил, что застрелит его в случае неисполнения приказа. Монах оставался непоколебим. Тогда офицер бросился перед ним на колени и, прося прощения, объяснил, что он хотел удостовериться, что существуют люди, готовые принять смерть за Христа.

О. Георгий знакомится с важным советским генералом, много с ним разговаривает и, в конце концов, тот просит его причастить и сообщает ему о существовании в СССР тайной анти-коммунистической организации носящей название „План“, члены которой объединены религиозными интересами. При помощи этого генерала, о. Георгий, в качестве доктора, майора хорватского сопротивления получает приглашение проехать по СССР. С одной стороны у него официальный маршрут. С другой ему даны явки к членам „Плана“. Он должен особенным образом разложить ягоды, пакет чая и другие предметы и произнести определенные фразы (пароль меняется очень часто!). Его принимают. Ему показывают кучу дынь в углу комнаты. В одной из них хранится причастие. За дыней придет старуха и отнесет ее страннику, сидящему за городом около дороги. Это странствующий священник. О. Георгий разговаривал с таким священником, спрашивал его почему он скрывается, когда церкви разрешены. Священник против официальных церквей, но не сомневается, что рано или поздно они будут закрыты и потому считает необходимым сохранить катакомбную церковь.

О. Георгий встречает десятилетнего мальчика христианского проповедника и подпольного организатора. Он разговаривает с комсомольцем, который рассказывает ему, как группа комсомольцев, воинствующих безбожников стала тайными христианами, как они потихоньку доставали книги религиозного содержания и как однажды один из товарищей принес ему рукопись — это было евангелие от Луки. Он не заснул в ту ночь, пока не дочитал это рукописное евангелие до конца.

Мир в тупике...

ПРОБЛЕМА РОССИИ

Говорить о том трагическом положении, в котором мир очутился сейчас, значило бы повторять всем известные набившие оскомину истины. Столь же общеизвестна и главная причина, благодаря которой это положение создалось. Эта причина, как торжественно засвидетельствовал год тому назад президент Труман, „заключается в той политике, которую ведет одно государство — Советский Союз".

К сожалению, иностранное общественное мнение все еще никак не может уяснить себе истинные мотивы советской политики, и многие государственные деятели демократических стран все еще ломают себе голову над вопросом почему большевики с таким злобным нахальством отталкивают предлагаемую им руку дружбы и столь упорно саботируют усилия установить мир и порядок и наладить нарушенную войной экономику.

Мы, российские антибольшевики, можем подсказать ответ на этот вопрос. Все дело в том, что кремлевская шайка **не имеет никакой возможности изменить свою политику, не подвергая смертельной опасности свою до самой сердцевины порочную экономическую, социальную и политическую систему.**

В самом деле, что означало бы на практике „мирное со-существование" коммунизма в России со свободными демократическими режимами в остальном мире? Во-первых, честный и искренний отказ Кремля от провоцирования мировой коммунистической революции и от поддержки всякого рода социальных беспорядков и волнений; во-вторых, свободный обмен идей и свободная экономическая конкурренция между коммунистической и демократической системами. СССР должен был бы открыть свои границы всякому иностранцу, желающему посетить Россию, и всякому советскому гражданину, желающему познакомиться с другими странами. Все способы культурного общения с иностранцами должны были бы быть полностью освобождены от правительственного контроля и вмешательства, и должна была бы быть допущена, хотя бы с известными ограничениями, свободная конкурренция иностранных товаров с изделиями отечественного производства.

Совершенно очевидно, что на это кремлевское правительство пойти никак не может. По своему 32-х летнему опыту в России большевики отлично знают, что ни один народ в мире по своей доброй воле не примет коммунистического тоталитаризма. Строй этот может быть навязан только обманом и силой и его существование может поддерживаться только постоянным применением жесточайшего террора. Варварски-расточительная система коммунистической экономики не будет в состоянии соревноваться со свободной экономикой демократических стран, влияние же западных идей на российский народ будет иметь только один результат — свержение коммунистического режима.

Еще много лет тому назад советские заправилы пришли к логически непогрешимому заключению, что единственно практическим средством предупреждения разгрома коммунизма в России является его распространение по крайней мере на европейский и азиатский материки. Поэтому их политика агрессии, вмешательства во внутренние дела других государств и разложения демократических стран методами „холодной войны" это единственно возможная для них политика. Она диктуется одним из самых сильных инстинктов, присущих всему живущему, инстинктом самосохранения. Всякое отклонение от этой „генеральной линии" сулит большевикам неминуемую близкую гибель.

В соответствии со своей доктриной мировой революции, как единственного средства, могущего предупредить анти-советскую национальную революцию, большевики всегда смотрели на Россию не как на национальное государство, а как на „крепость", под защитой стен которой силы коммунизма должны быть обучаемы и подготовляемы для „последнего и решительного" штурма того порядка, который они называют „капиталистическим". Такой взгляд на российский народ не как на само-цель, а как на пушечное мясо коммунистической революции обуславливает то положение, что в мире не может быть порядка, спокойствия, устойчивости и благосостояния до тех пор, пока коммунистическая Бастилия в России не срыта до основания. Попытки избежать столкновения с советами совершенно безнадежны. Конфликт может быть на некоторое время отсрочен, но не предотвращен. От третьей войны мир может избавить **только** антисоветская национальная революция в России и ничто и никто больше. Пока эта революция не произошла, коммунистическая угроза будет оставаться жгучей реальностью. Эта угроза — не фантазия, не продукт распаленного воображения, не выдумка политического фанатизма, как хотят ее представить слабые разумом политики или кремлевские „попутчики".

Но „Бог не без милости". В безотрадно-мрачной картине современного нам международного положения есть одно утешительно-светлое пятно. В то время, как подавляющее большинство немецкого народа поддерживало гитлеризм не за страх, а за совесть, восемьдесят, если не больше, процентов населения России жгуче ненавидит советский строй. Не только среди огромной массы рядовых колхозников, рабочих и интеллигентов, но и в самой компартии и даже среди чинов МВД и МГБ имеются многие миллионы активно настроенных мужчин и женщин, готовых при первом

Советский майор на фронте попросил о. Георгия (т. е. доктора майора-партизана) зайти в Москве к его сестре. По внешней обстановке он понял, что попал в советские верхи, а кончилось это рассказом хозяйки о том как она, комсомолка, стала тайной христианкой и свою дочь воспитывает во Христе. Она говорила ему о „Христомоле".

Много подобных рассказов можно найти в этой замечательной книге. Какой то офицер сказал на фронте о. Георгию, что, по его мнению, одна треть населения верит в Бога. Он же, после своего шестимесячного пребывания в СССР, считает, что эта оценка сильно преуменьшена.

О. Георгий утверждает, что после капитуляции немцев огромное большинство чинов красной армии было уверено, что союзники сразу же повернут их против Сталина.

„Сразу же после войны — рассказывает он — переворот в России мог быть успешным и совершен с очень малым пролитием крови. Если бы союзники сотрудничали с анти-коммунистическими лидерами Красной армии, если бы они настаивали, что Россия должна вычистить свой дом, чтобы присоединиться к сообществу народов, если бы они потребовали конца диктатуры, то страна могла бы быть теперь свободной. Маршалы симпатизировавшие „Плану" тогда еще были живы и командовали войсками. Большие части русских анти-сталинских войск были сосредоточены на границах и фактически сражались против режима. Если бы тогда союзники поддержали подполье, как они поддерживали французских маки... то мир бы сейчас дышал свободно.

А. Питерский.

удобном случае вступить с коммунизмом в борьбу не на жизнь, а на смерть. Как Церковь, по слову Христа, не могут одолеть „врата адовы", так никаким самым зверским террором нельзя заглушить в носящей божественную искру человеческой природе стремление к добру, к свободе духа, разума и совести.

До того, пока Россия стала жертвой коммунистического заговора, она была одним из главных стабилизирующих факторов мировой политики. Как недавно признал в своей речи в Палате Общин английский министр иностранных дел Э. Бевин, Россия продолжала бы играть свою традиционную роль, если бы ее внешняя политика руководилась только ее законными национальными интересами. За все время своего существования советский режим был — и остается — фактором смуты и раздоров. Всю мощь и все рессурсы российской нации вожди коммунизма употребляют для подрыва дела мира, порядка, благосостояния и устойчивости экономических, социальных и политических отношений во всех концах земного шара. Красная Москва это центр, из которого исходят миазмы разложения, морального падения, всякого рода преступлений против божеских и человеческих законов.

Таким образом, единственно правильная, реалистическая и разумная политика западных демократий должна была бы, казалось, заключаться не в попытках умиротворения кремлевских диктаторов — опыт с Гитлером и Муссолини показывает насколько бесплодны попытки насытить ненасытимые аппетиты зарвавшихся деспотов — или в разделе с ними „сфер влияния" — ухищрения устаревшие дипломатии, — а в решительной и многосторонней поддержке той борьбы, которую ведут против коммунистического людодерства российские национальные силы. Такая поддержка, сопровождаемая торжественными и недопускающим кривотолков заверениями о том, что западные демократии не имеют никаких намерений посягнуть на независимость и самостоятельность составляющих российское государство - нацию народов, захватить российские территории, расчленить Россию или поставить ее в экономически зависимое положение, могла бы если не предупредить третью мировую войну, в пропасть которой мы скользим со все увеличивающейся скоростью, то, во всяком случае, сократить ее продолжительность уменьшить ее жертвы и обеспечить ее победное для демократий завершение.

Увы, весьма и весьма многие руководители демократического общественного мнения и международной политики все еще упрямо утверждают, что дважды-два не четыре, а „стеариновая свечка". „Рассудку вопреки, наперекор стихиям", они отвергают единственно конструктивную политику по отношению советов и продолжают расшибать себе лбы и носы в бесплодных поисках компромисса с Кремлем.

В этом отношении политика теперешнего английского правительства являет особо - яркий пример рокового ослепления. Как достаточно хорошо известно, Англия переживает затяжной экономический кризис, имеющий много симптомов настоящей катастрофы. Единственным мыслимым выходом из этого кризиса является для Англии увеличение в несколько раз ее экспорта. Как сказал недавно английский министр финансов Криппс, „Англия должна или повысить экспорт или погибнуть".

При существующих сейчас в мире условиях эта задача, однако, неосуществима. Находящиеся под железной пятой коммунизма страны Европы и Азии с общим числом населения в 700 миллионов душ фактически выключены из мирового товарообмена. Они почти ничего не покупают в демократических странах и почти ничего не продают им. Кроме того, около полумиллиарда людей, живущих в Восточной Азии, в силу происходящих там политических и социальных волнений, раздуваемых советами, производят только половину того, что они производили до войны, а потому не могут покупать столько, сколько они покупали прежде. Провоцируемая Кремлем всеобщая неустойчивость и тревога за завтрашний день отражается самым гибельным образом на мировой экономике и создает неодолимые препятствия для расширения английской внешней торговли.

Таким образом, уничтожение советского режима в России и установление на ее огромной территории такого экономического и политического строя, который преследовал бы цели традиционной российской национальной политики, является для Англии, рассуждая логически и реалистически, вопросом жизни и смерти.

К сожалению, лишь весьма немногие английские государственные деятели и влиятельные журналисты это понимают, и как раз такое понимание особенно отсутствует в руководящих кругах правящей сейчас в Англии рабочей партии.

Еще более должны были бы быть заинтересованы в восстановлении национальной России континентальные страны, самому существованию которых грозит немедленная и непосредственная опасность советского нашествия. Но эти страны свою внешнюю политику должны согласовывать с политикой Соединенных Штатов и Англии, и потому не могут взять на себя инициативу борьбы с коммунизмом в международном масштабе. Если бы, однако, политические руководители этих стран достаточно ясно осознали необходимость наиболее выгодного для них разрешения „русской проблемы", они могли бы много сделать для выправления линии политики своих главных партнеров.

В правительственных и общественных кругах Соединенных Штатов понимание коммунистической опасности распространено достаточно широко. Но в кругах этих господствует мнение, что бороться с этой опасностью нужно только посредством предупредительных мер экономического и военного характера. План Маршалла, поощрение международной торговли, Атлантический Пакт, увеличение ассигнований на вооружения — такова сложная система дорого - стоющих мероприятий, которыми предполагается положить предел советской агрессии. Есть, однако, весьма серьезные основания думать, что эти мероприятия, имея достаточно важное значение, своей основной цели не достигнут и не предупредят ни советской экспансии, ни войны.

Правда, сейчас в Америке начинают раздаваться голоса, призывающие к объявлению советам „психологической войны" с целью помочь российским народам в свержении коммунистического ига. Но голоса эти еще очень слабы и пока выражают мнение отдельных лиц или небольших и не пользующихся достаточным влиянием групп.

Если непонимание сущности „русской проблемы" в руководящих кругах свободных стран еще можно с грехом пополам объяснить их традиционным незнанием национальной России и устаревшими о ней представлениями, то такое непонимание представителями эмиграций из находящихся под сталинским каблуком стран совершенно непростительно. Кто-кто, а они-то должны были бы усвоить себе простую истину, что их народы не могут освободиться от коммунистического ига до тех пор, пока от этого ига не освободились народы России.

Но силен „ветхий Адам" в умах восточно - европейских политиков. Весьма многие из них все еще продолжают с тупым упорством проповедовать ненависть и вражду не только к советскому строю, но и к России вообще, и ставить знак равенства между большевизмом и национальной Россией. Они, как разные „щирые" и не „щирые" сепаратистские демагоги, не могут отказать-

ся от нелепой иллюзии будто российское государство-нацию можно разодрать по кусочкам и загнать „полу-диких москалей" в северные леса и тундры, где они или поедят друг друга или превратятся в „навоз" для удобрения почвы, на которой потом распустятся цветы их собственного культурного и материального благополучия.

Для невежественных фанатиков не существуют ни уроки истории, ни факты действительности, ни законы государственности и экономики. Пусть гибнут, голодают, холодают и работают до упаду под коммунистическим кнутом миллионы их сородичей, пусть их молодые поколения превращаются в пушечное мясо для коммунистических авантюр, пусть коммунизм распространяет свои щупальцы на новые страны, заматеревшие в своем приходском реакционном национализме лидеры эмиграций из покоренных советами стран и „вожди" и „вождики" всяких самостийнических группок и течений по-прежнему продолжают свой идиотский бойкот „российских антикоммунистических сил и отравляют умы легендами о „традиционном русском империализме". Для них не существует никакой разницы между коммунистической и национальной, хотя бы самой демократической Россией. Как пристала к этим господам меткая русская поговорка: „Затвердила сорока Якова, и твердит про всякого"!

Свои надежды эмигрантские политики этого толка возлагают на „американского дядюшку", на его доллары, атомные бомбы, аэропланы и танки. Но бомбы и другие орудия разрушения имеются и у советов. Вооруженная борьба с ними повлечет за собой неисчислимые жертвы и бедствия, в первую очередь для народов оккупированных советами стран. Неужели это непонятно присяжным хулителям России?

Если у них сохранилась хотя бы капля здравого — я уж не говорю политического — смысла, то им не мешало бы задуматься над вопросом не лучше ли им сосредоточить свои усилия на возможном для них содействии тому, что может предотвратить войну и освободить их сородичей от коммунистического ярма, — антисоветской национальной революции в России, — и искать для этого дружбы и сотрудничества с российскими национальными силами.

Пора, наконец, сообразить — право, для этого не нужно быть опытным дальновидным политиком, — что разрешение „проблемы России" должно искать прежде всего на путях освобождения российского государства-нации от тирании коммунистического тоталитаризма.

Это — самый краткий и самый верный путь!

Анатолий Байкалов.

Лондон.

ЕЛКА

В дни Рождества нельзя нам быть без елки, —
С ее ветвей наш детский мир глядит,
Чудесный мир разбитого в осколки
Хрустального дворца. Он говорит
О той поре прекрасной и беспечной,
Когда нам жизнь казалась лучше снов,
А радость детская казалась вечной
Здесь, в этом мире, лучшем из миров...
Пусть каждый год, в дни Рождества Христова,
Блестящая, в сверкающих огнях,
Нам эта елка повторяет снова
Чудесный миф о невозвратных днях.

Н. Войтенков.

Александрия, Египет.

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ДОКУМЕНТ

Гонконг, 5-го декабря 1949 г.

Глубокоуважаемый Василий Васильевич!

Китай гибнет. На очереди Индо-Китай и Малаи. В Бирме и на Филиппинах тоже горят костры. Через Тибет Кремль подожжет и Индию.

Безумие английского рабочего правительства и черепаший ход политики США сильно помогают успехам Коминтерна.

Южная Корея все время подвергается набегам красных из Северной.

В Японии коммунистическая партия имеет уже 2.984.000 членов.

Если СШ допустят захват коммунистами Формозы и Хайнана, линия обороны их здесь будет прорвана и Коминтерн будет сильно угрожать самой Америке.

В Кашемир вышли группы офицеров погибших армий националистов. Вместе с ними границу Кашемира перешли 200 русских белых эмигрантов. Я отлично знаю Синьцзянь, откуда эти люди выбрались в Кашемир. Я прожил в этой провинции Китая десять лет, из которых два года (с 1918 по 1920 г.) состоял секретарем старого Российского консульства. в г. Кульдже. От столицы провинции города Урумчи до границы Индии нужно пройти около трех тысяч верст по трактовой дороге. По этой дороге могли пройти только хорошо вооруженные люди, но не обычные русские беженцы.

В Синьцзяне, последние несколько лет, действовал русский партизанский отряд из 300 человек. то были крестьяне с Русского Алтая и Семипалатинской области, бежавшие в Китай от коллективизации. У них не было ни одного офицера и отрядом командовал унтер-офицер Овчинников. Отряд не имел собственных средств и сотрудничал с киргизским антикоммунистическим вождем Осман-Батырем, у которого был отряд в 7.000 человек киргиз. От него русские партизаны получали снаряжение и питание.

До осени прошлого года я поддерживал связь с этим отрядом и посылал ему русскую эмигрантскую литературу. Когда же стало видно, что националисты потеряют Северный и Западный Китай, отряд пошел на соединение с мусульманской армией генерала Ма-Пу-Фена, а оттуда пошел на соединение с армиями Чан-Кай-Ши. Но армия Ма-Пу-Фена погибла.

С сыном Ма-Пу-Фена генералом Ма-Чи-Юн ушли именно эти русские партизаны. Они не имели виз на вход в Кашемир и там, по последним сведениям, интернированы. Сердце обливается кровью при мысли о них (уже и так свыше тысячи человек в Шанхае, около 150 в Тяньцзине, 100 в Кантоне и сорок на Формозе брошены ИРО на произвол красных).

Я очень прошу Вас, дорогой Василий Васильевич, с своей стороны принять посильные Вам меры к спасению от явной гибели наших соотечественников, брошенных в Китае и выбравшихся в Кашемир. О последних, я полагаю, Ваша организация может получить подробные сведения от посольства Индии в Лондоне. А тогда можно бы через ИРО выручить их из того оторванного от мира угла Азии. Ради Бога помогите им.

Ваш постоянный корреспондент.

Все возможные меры принимаются. Кто может помочь нашим братьям по оружию, пусть тоже действует.

Краткие итоги 1949 года

ЯНВАРЬ:

Палестина: Лондон и Вашингтон признают еврейское государство.

Китай: Взятие коммунистами Пекина.

С.С.С.Р.: Начало „мирного" наступления. Пропагандное интервью Сталина.

ФЕВРАЛЬ:

Европа: Образование Европейского Совета в Страсбурге.

Венгрия: Процесс и осуждение кардинала Миндшентни.

МАРТ:

Китай: Образование китайского коммунистического правительства.

Индокитай: Выступления коммунистических партизан.

Европа: Обсуждение в Лондоне плана защиты Европы.

Индокитай: Призвание императора Бао-Дай.

Палестина: Мирные конференции Израиля и арабских государств.

АПРЕЛЬ:

Бирмания: Гражданская война.

Вашингтон: Подписание 12 странами Атлантического пакта.

Париж: Конец процесса Кравченко.
Коммунистический „конгресс мира".

Болгария: Арест вице-премьера Костова. Загадочный отпуск Димитрова.

Китай: Начало большого наступления коммунистов. Обстрел ими британского флота. Подвиг „Аметиста".

МАЙ:

Китай: Взятие коммунистами Шанхая.

Берлин: Снятие большевиками блокады Берлина.

Франция: Начало всеобщих забастовок.

ИЮНЬ:

Чехословакия: Начало преследований против католической церкви.

ИЮЛЬ:

Европа: Совещание н-ков европейских и североамериканских ген. штабов.

Болгария: Смерть Димитрова в С.С.С.Р.

АВГУСТ:

Чехословакия: Арест архиепископа Берана. Массовые аресты противников режима.

Югославия: Официальный разрыв между Москвой и Белградом.

СЕНТЯБРЬ:

Китай: Провозглашение Китайской народной республики.

Индокитай: Наступление индокитайских партизан на севере.

Англия: Девальвация фунта стерлингов.

Германия: Образование Республики Зап. Германии.

С.С.С.Р.: Президент Труман объявляет, что С.С.С.Р. располагает атомной бомбой.

Венгрия: Процесс и осуждение Райка и его сотрудников.

ОКТЯБРЬ:

Китай: Вступление коммунистов в Кантон.

Англия: Сокращение военного бюджета.

Сов. Германия: Провозглашение республики Вост. Германии.

Греция: Полный разгром коммунистических банд.

НОЯБРЬ:

Голланд. Индия: Коммунистическое восстание на Яве.

Будапешт: Чрезвычайное собрание Коминформа.

Польша: Гомулка отстраняется от руководства комп. партией.

ДЕКАБРЬ:

Палестина: Израиль отказывается подчиниться решению Объедин. Наций об интернационализации Иерусалима. Демонстративный переход еврейского правительства в Иерусалим.

Китай: Визит вождя коммунистов Мао-Це-Дуна в Москву и прием его Сталиным.

Индокитай: Провозглашение независимости Индокитая.

С.А.С.Ш.-Англия: Серьезные разногласия по вопросам обороны Европы.

Германия: Обсуждение вопроса о восстановлении германской армии в Зап. Германии.

Италия: Всеобщая забастовка.

С.С.С.Р.: Процесс в Хабаровске. Обвинение большевиками американцев в подготовке ими бактериологической войны.
Празднование семидесятилетия Главного Палача России.

Польша: Процесс и обвинение французских граждан в Варшаве.

А. Загорский

Дальневосточный пожар

Покинутый союзниками национальный Китай агонизирует. Его дни сочтены.

В его гибели повинны и бывшие союзники, и Гоминдан.

Как обычно принято в подобных случаях, все винят друг друга, не желая признать собственной вины.

Детальное определение причин этой трагедии предоставим беспристрастным историкам.

Национальное правительство Китая опять распалось. Временный президент Республики генерал Ли-Цун-Жен, принудивший в январе генералиссимуса Чан-Кай-Ши передать ему пост президента для примирения с коммунистами, не отказавшись от своего звания, покинул правительство и слег в Гонконге в госпиталь для лечения какой то хронической болезни. Действительные же данные говорят за то, что его болезнь чисто дипломатического характера.

5-го декабря он вместе со всей своей семьей улетает в США, якобы для лечения.

Местная же иностранная и китайская пресса говорит, что мотивом его поездки в Америку являются исключительно политические цели. Он намерен просить у президента Трумана помощи для борьбы с Коминтерном.

По конституции сейчас власть президента перешла к премьер-министру маршалу Ен-Си-Шану.

Генералиссимус Чан-Кай-Ши вновь принял на себя обязанности Верховного главнокомандующего.

Разрыв деловых отношений между Чан-Кай-Ши и Ли-Цун-Женем значительно ухудшил дела националистов. Целый ряд генералов со своими воинскими частями в последние дни перешел на сторону коммунистов. Армии Мао-Цзе-Дуна почти без боев заняли временную столицу националистов Чункин, областную столицу провинции Кванси Квейлин и быстро продвигаются к городу Ченгу.

Главнокомандующий армиями националистов на центральном фронте генерал Пай-Чун-Си, после оставления Квейлина, перенес свою ставку в город Наннинг в южной части провинции Кванси.

В данное время на материке под контролем националистов остались провинции Сиканг и Юнань и западные части провинций Сечуан, Квейчоу и Кванси, но оне кишат красными партизанскими отрядами и пятыми колоннами.

Коммунистические армии быстро приближаются к ставке Чан-Кай-Ши городу Ченгту и единовременно стремятся перерезать единственную дорогу, соединяющую этот город с провинцией Юнань.

Какие силы еще сохранились в руках националистов, определить нет никакой возможности. Но по ходу действий видно, что действительно верные им части составляют только армию генерала Пай-Чун-Си, которая, чтобы не попасть в лапы коминтерновцев, вынуждена будет уйти в Индо-Китай.

Армия мусульманского ген. Ма-Хун-Квей (сто тысяч человек), занимавшая провинцию Нингся, вследствие отсутствия снаряжения, „заключила с красными мир" около двух месяцев тому назад.

Стотысячная армия генерала Ма-Пу-Фена, которой в последнее время командовал сын последнего ген. Ма-Чи-Юн, после падения городов Ланджоу и Синина, отошла в провинцию Чинхай и капитулировала. О ней в печати нет никаких сведений, но недавно стало известно, что ген. Ма-Чи-Юн с небольшим отрядом очутился в Кашемире.

Такая же участь постигла и армию, стоявшую в провинции Синьцзян. После состоявшегося между коммунистами и провинциальным правительством Синьцзяна „мирного соглашения" эта армия вышла в оазис Хами, стремясь соединиться с армией ген. Ма-Чи-Юна. Дальше у нас о ней сведений не было и только около трех недель тому назад получилось сообщение, что высшие чины тоже очутились в Кашемире.

Таким образом в распоряжении генералиссимуса Чан-Кай-Ши остались весьма небольшие силы, которые конечно, не смогут выдержать напора четырехмиллионных армий Коминтерна.

Мы полагаем, что, максимум, в течение ближайших двух-трех недель антикоммунистический фронт на материковой части Китая будет ликвидирован.

Премьер-министр коммунистического правительства Чоу-Эн-Лай 1-го декабря по радио и письменно предупредил правительства соседних с Китаем стран, что „народное правительство Китая „сочтет враждебным актом, если какое-либо из них пустит на свою территорию отступающие армии националистов и предоставит им приют...

По газетным сведениям, власти Индо-Китая предупредили националистов, что в случае перехода их армий на территорию этой страны, оне будут обезоружены и интернированы.

По всем данным, генералиссимус Чан-Кай-Ши, высшие чины армий и правительство маршала Ен-Си-Шана улетят на острова Формозу и Хайнань, где у них еще есть достаточные силы для продолжения борьбы.

В конце ноября американский сенатор Вильям Кновланд вместе с ген. Ченаулт посетил южный Китай, побывал в Чункине, Ченгту, Наннинге и Гонконге, имел продолжительные свидания с ген. Чан-Кай-Ши, ген. Пай-Чун--Си, маршалом Ен-Си-Шаном и президентом Ли-Цун-Женем и заявил корреспондентам гонконгских газет, что, по его мнению, борьбу националистов с Коминтерном нельзя считать окончательно проигранной. Он приготовил подробный доклад президенту Труману и по возвращении в Вашингтон намерен настоятельно требовать оказания немедленной помощи националистам из ассигнованных Конгрессом в распоряжение Трумана семидесяти пяти миллионов долларов. Его точка зрения на данный вопрос разделяется многими другими сенаторами и Американским Рабочим Союзом.

Великобритания и Индия торопятся признать правительство Мао-Цзе-Дуна и восстановить с ним „нормальные" дипломатические отношения.

По этому вопросу сенатор Кновланд заявил: „такое признание представляет для человечества гораздо большую опасность, чем мюнхенское соглашение Англии с Гитлером в 1937 г., но надеется что английский народ после трезвого обсуждения возможных последствий этого акта, не допустит свое правительство до такого шага.

Из последних сообщений прессы мы видим, что рабочее правительство Великобритании, подобно ночной бабочке, лезет в коминтерновское пламя.

Американская пресса сообщает, что, по произведенному ею обследованию, только двадцать процентов населения Америки являются сторонниками признания правительства Мао-Цзе-Дуна.

Такое сообщение говорит за то, что на этой почве может произойти раскол демократического блока.

Сенатор Кновланд говорит: „я не понимаю, как некоторые правительства могут говорить об укреплении антикоммунистического фронта в Европе, помогая Коминтерну в удушении свободы в Азии?"...

Не так давно президент Труман в одной из своих речей оповестил мир, что США не оста-

нутся безучастными к судьбе южно-азиатских стран, если Коминтерн сделает шаг к их порабощению...

Но Коминтерн на примере Китая убедился, что заявления демократических руководителей совершенно не соответствуют их действиям и определенно решил, завладев Китаем, двинуть свои армии на страны Южной Азии.

Всякого рода происходящие в Пекине в последнее время коммунистические конференции, торжественные собрания и выступления ком. лидеров неизменно заканчиваются резолюциями: „народы Азии должны быть немедленно освобождены от порабощения империалистами и китайский народ поддержит их в этом направлении морально и материально всеми своими силами"...

Нет ни малейшего сомнения в том, что, ликвидировав фронт китайских националистов на юге Китая, армии Коминтерна вторгнутся в пределы Индо-Китая и Малаев.

Четыре года непрерывной войны французов против коммунистических отрядов Хо-Чи-Мина показали, что успокоить Индо-Китай одними силами ослабленной Франции нет возможности.

Двухсоттысячная французская армия, оперирующая в этой стране в данное время удерживает под своим контролем только большие города и главные пути сообщения, вся же остальная страна находится под властью коминтерновского приказчика Хо-Чи-Мина.

Китайский пример показал, что при таком положении все преимущества в гражданской войне остаются на стороне коммунистов.

Тоже самое происходит на Малаях, где небольшая английская армия выбивается из сил, но раздуваемого Коминтерном пожара ликвидировать не может.

Решения Коминтерна к движению на южные и западные страны Азии не остановит и Организация Объединенных Наций. Кремль за четыре года существования этого почтенного учреждения убедился, что оно к активному противодействию его планам не имеет сил. Пример с жалобами на СССР со стороны Национального Китая наглядно показал, что ООН в своем четырехлетнем возрасте стала беспомощной старушкой, способной лишь платонически сожалеть о постигающих ее членов несчастиях.

Сенатор Кновланд проэктирует по возвращении в Вашингтон настаивать на немедленной помощи китайским националистам, на блокаде портов красного Китая американским военным флотом на высадке на Формозу соответствующих военных сил СШ, на назначении генерала МакАртура руководителем антикоммунистической борьбой и т. д.

Но много ли сторонников для поддержания и осуществления своих планов найдет в своей стране этот пламенный защитник свободы человечества?

Завороженное блеском красного золота от предстоящей бойкой торговли с красным Китаем Правительство Этли ведет свою страну к позору и гибели. Оно надеется „дружбой" с правительством Мао-Цзе-Дуна удержать в руках Англии Гонконг, забывая, что судьбами Азии распоряжается кремлевское Политбюро, а не его лакеи на местах.

„Гонконг — часть Китая и должен быть возвращен свободному китайскому народу", говорят кремлевские попугаи в Пекине.

Глава Тибета Далай Лама обратился к США за защитой от посягательств Коминтерна на независимость его страны. Американская пресса сообщила, что Вашингтон намерен признать независимость Тибета и оказать ему помощь в снаряжении его армии...

В ответ на такое американское „баюшки-баю" красный Пекин заявил, что Тибет есть исконная составная часть Китая и готовит в провинции Чинхай сорокатысячный экспедиционный корпус для оккупации этой страны, имеющей от 10-ти до 20-ти тысяч примитивно обученных солдат, вооруженных самопалами времен покорителя Сибири Ермака.

Нет, красивыми словами Америке коммунистического пожара в Азии не потушить!

Гонконг, 5-го декабря 1949 г.

ВОЕННАЯ ХРОНИКА

СОВЕТСКИЕ ПОЛЯРНЫЕ АРМИИ

Нам сообщают:

Советский генеральный штаб еще с 1946 г. приступил к практической подготовке военных операций большого масштаба в арктических областях Европы и Америки. К концу 1948 г. было сформировано три отдельных „полярных" армии общей численностью до 25-ти дивизий усиленного состава.

Главная квартира „Западной" полярной армии находится в Мурманске. Эта армия, состоящая из восьми дивизий, предназначена для операций в Швеции, Норвегии, Исландии и Гренландии. „Сибирская" полярная армия, со штаб-квартирой в г. Игарка на реке Енисее, тоже состоит из восьми дивизий. Она предназначается для воздушного десанта в северной Канаде. Третья „Дальне-Восточная полярная армия" (девять дивизий), с главной квартирой в г. Магадане (порт в северной части Охотского моря), предназначается для занятия Аляски и Алеутских островов.

Как известно, из Магадана на Колыму и Чукотский полуостров проложена превосходная шоссейная дорога, построенная сосланными туда политическими заключенными. По этой дороге будет производиться снабжение тех частей армии, которые будут оперировать против Аляски. Другая снабженческая база находится в Петропавловске на Камчатке.

На Чукотском полуострове в спешном порядке строятся инсталляции для управляемых по радио ракетных снарядов типа „Фау 5" и „Фау 6", с радиусом действия до 3000 миль. Эти снаряды смогут бомбардировать Чикаго, Детроит, и многие другие американские промышленные центры. Там же строятся в прибрежных скалах хорошо укрытые базы для подводных лодок с дальним районом действия.

Осенью 1948 года несколько полярных дивизий были посланы для тренировки в арктических условиях в ряд пунктов за полярным кругом. Предполагалось таже испытать специальную экипировку войск и их вооружение.

Опыт этот оказался, однако, чрезвычайно неудачным. Когда осенью этого года войска вернулись обратно в южные области, то оказалось, что их „потери" за зиму умершими, обмороженными, ослепшими, и т. д., достигли 40 или даже 50 процентов их состава.

Одежда оказалась мало приспособленной к климатическим условиям, равно, как и врачебно-санитарное оборудование. Служба аэросаней (сани с установленным на них мотором, приводящим в действие пропеллер аэропланного типа) весьма часто и надолго прерывалась из-за мятелей и заносов специально для аэро-саней проложенных дорог. Столь же ненадежной в условиях полярной ночи, туманов и снежных бурь, свирепствующих в северных тундрах Сибири и Дальнего Востока иногда на протяжении нескольких недель, оказалась и служба транспортной авиации. В результате,

ИНДУКЦИЯ

(Рождественская быль)

Возникновение электрического тока в изолированном проводнике, под влиянием переменного тока или магнита, называется индукцией.

В Советском Союзе, в Ленинграде, в казармах Лейб - Гвардии Н-ского полка стоит ныне красноармейский полк. Жизнь этого полка мало чем отличается от жизни любого пехотного полка любого государства. Казармы для бойцов, солдат или нижних чинов, собрание для офицеров или комсостава, плац для строевых занятий, тир для упражнения в стрельбе, цейхауз, нестроевые команды, швальня и сапожная мастерская, гауптвахта, квартиры для офицеров или комсостава, манеж, своего рода крытый плац или „собрание„ для бойцов, солдат или нижних чинов. Здесь прошумели когда-то февральские и октябрьские бури „великой и бескровной" обагрив кровью и плац и казармы... Здесь пробушевали тогда-же человеческие страсти в наивном угаре демагогического миража уравниловки, когда заседали полковые комитеты, когда офицер перестал быть начальником, когда пала дисциплина и развалилась русская армия на радость врагам внутренним и внешним, когда всевозможных толков „прогрессисты" освободили ненавистную им Россию от России и, углубив завоевания революции, переименовали ее в любезный им С.С.С.Р.

Комсостав красноармейского полка пользуется ныне офицерским собранием на прежних основаниях, нет больше полковых комитетов, этих „либеральных" учреждений созданных для одурачивания и закабаления простофиль; дисциплина введена несравненно более строгая, чем при „проклятом царском режиме", детские дисциплинарные взыскания которого заменены угрозой советской мясорубки. Но и командиры не могут называться офицерами, нет ни чинов, ни русской формы, ни прежней традиционной офицерской чести, вместо которой введена обязательная взаимная слежка и поощряемое доносительство. Нет ни предков, ни истории, ни седых знамен, ни вековых традиций, — Р.К.К.А. существует всего лишь два десятилетия и все ее „боевое прошлое" заключается в ореоле выигранной гражданской войны да в замалчивании ее разгрома поляками, т. е. в победе над своими же русскими, хотя бы и белогвардейцами. Но уже само пребывание их в старых казармах царского гвардейского полка, несмотря на всю строгую изоляцию от русского прошлого проводимую большевиками, вызывает в русских сердцах „комсостава" красноармейского полка некие индукционные токи. Их воображение, уже освобожденное от злобствования первых лет всероссийского погрома, может рисовать другую, еще такую близкую, но уже минувшую жизнь старого российского боевого гвардейского полка, знамена которого развивались в Париже, под Константинополем, и на рубежах России во времена эпической борьбы народов эпохи „первой империалистической бойни", когда русская императорская армия не допустила в глубь своих пределов сильнейшие полчища врагов.

Иногда совершенно случайно попадались им на глаза завалявшиеся где-то фотографии — группы офицеров и солдат этого гвардейского полка, в парадной форме в мундирах, или в летней, в белых гимнастерках с нагрудными полковыми знаками; то медное тиснение с кивера с надписью о давно канувшем в историю боевом подвиге полка, совершенном во имя создания великой российской империи; то уцелевший чудом в ящике стола список полкового музея, экспонаты которого были безжалостно уничтожены большевиками; то надпись на полу полковой церкви, обращенной сначала в кинематограф, потом в склад, гласящая о погребении здесь офицеров полка убитых в боях первой мировой войны; посещая военный музей в Москве, они видели там полковые знамена и другие реликвии; при паломничестве на Бородинское поле, о котором большевики вынуждены были вспомнить, осматривали реставрированный памятник полка... Тень прошлого, тень былой русской славы невольно, но и неизбежно витает незримо в мыслях и сердцах

снабжение постов и даже целых отрядов прерывалось и люди мерли от голода, холода и простудных болезней.

Выяснилось также, что многие не только рядовые солдаты, но и офицеры не умели пользоваться рационально всем тем, что должно было облегчить существование в арктических условиях. Выработанные специалистами инструкции были настолько сложными, что усвоить их во всех деталях и надлежащим образом применять на практике могли только стоявшие в интеллектуальном отношении выше среднего уровня люди. Так, напр., ношение очков было для солдат настолько обременительным, что очки они надевали только тогда, когда начинали терять зрение. Как известно, лучи весеннего солнца, отражаясь от снежной поверхности тундры, причиняют полярную слепоту.

Первый массовый опыт обучения „полярных дивизий" в условиях арктической зимы оказался настолько катастрофичным, что в этом году в заполярье отправлены на зимовку только небольшие учебные команды.

„СООН"

Из осведомленного источника мы получили сведения, что советские армии в Европе сейчас располагают новым типом ракетных снарядов, которые официально известны под закодированным термином „СООН", а в просторечии, на армейском жаргоне, называются „рябчиками".

Эти снаряды имеют сравнительно малый радиус действия, от 50-ти до 100 километров, но разрушительное действие их огромно, значительно больше, чем действие употреблявшихся немцами в последний период прошлой войны снарядов „Фау 1" и „Фау 2".

Снаряды „СООН" предназначаются для разрушения железнодорожных узлов, мостов, складов, аэродромов, главных квартир штабов армий и тому подобных объектов в ближайших тылах противника. Часть снарядов снабжена аппаратами для управления ими по радио.

СОВЕТСКИЕ ПЛАНЫ НА СРЕДНЕМ ВОСТОКЕ

Нам сообщают :

„СССР спешно и усиленно готовится к продвижению к берегам Индийского Океана через Персию, Афганистан, Пакистан и Индию. План военных операций разработан во всех деталях, и советское главное командование питает полную уверенность в том, что молниеносное завоевание средне - восточных стран будет чем то вроде „военной прогулки".

В Ленинбаде и Сталинбаде германские танковые специалисты вместе с советскими экспертами вот уже второй год испытывают танки „Малютка" и „Карлик", сконструированные для операций в условиях горной войны. Испытываются также типы танков, приспособленных для действий в песчаных пустынях. Заведует этими испытаниями немецкий специалист полк. Урхэм Вихтельм, находившийся в штабе Роммеля в Северной Африке".

1903 год. — Из прошлого России. Освящение

На терассе стоят — Государь Император, Великие Князья и

этих сов. командиров, не смеющих однако даже поделиться друг с другом своими впечатлениями и ощущениями обыкновенных русских людей...

♣

В судьбоносные годы второй мировой войны, когда большевизм был схвачен за горло, на сов. командиров посыпались русские погоны, ордена и трескучая пропаганда восхваления, еще недавно с остервенением оплеванного, российского прошлого, русских полководцев, генералов и даже царей... Но не всех оглушила сов. пропаганда: изуверская сущность сов. режима не была ею забита и, несмотря даже на трагическую тупость военного противника С.С.С.Р., многие русские люди взялись за оружие во имя освобождения своей родины от большевистских захватчиков. Но судьбе не угодно было благоприятствовать освобождению русского народа и большевики, с действенной помощью как своих союзников так и врагов, оказались победителями и на внешнем фронте и на внутреннем. И сразу же, уже по твердо установившейся большевистской практике и на этот раз с помощью тех же союзников, началась в освобожденной от нарушителей прав Человека и Гражданина Европе, охота на человека, т. е. вылавливание для водворения в большевистский застенок тех русских, которые посмели поднять руку на советских живодеров...

♣

В большом европейском городе, оплоте настоящей демократии, столь чувствительной уважением к Человеку, блуждает затравленным зверем, без документов и денег один из бывших младших командиров сов. полка, стоявшего в Ленинграде в казармах гвардейского полка. Велико преступление его: он осмелился, как и многие сверстники его, поднять оружие против чекистской власти... Сквозь хлопья падающего снега ярко блистают освещенные витрины магазинов; около некоторых из них, пользующихся особым успехом, оживленная толпа, поднимая на руки детей, показывает восторженным ребятам механизированные игрушки, изображающие целые рождественские сцены; в предпраздничном настроении веселые люди снуют по тротуарам, расходясь по домам со всевозможными пакетами, неся к себе подарки и лакомства, а порой и небольшие елки. Иногда доносится до него и русская речь, от которой он в страхе шарахается в сторону: а вдруг узнают, что он русский из невозвращенцев и в совето-патриотическом порыве сообщат о нем в полпредство, а может быть и подзовут ближайшего полицейского... Час за часом идет время, а он неприкаянно продолжает бродить по чужому празднично оживленному городу, не зная где найти себе приют, к кому обратиться, оста-

ды в Царском Селе в день Святого Крещения.

та. Освящение воды „Иордань" — старая русская традиция.

навливаясь невзначай перед витринами магазинов. думая свою невеселую думу и вовсе даже и не замечая, какие прекрасные вещи так искусно и привлекательно перед ним разложены... Его скользящий взгляд не может сосредоточиться ни на одном названии книг на иностранном незнакомом языке, выставленных в ярко освещенном книжном магазине; но вдруг ему почудились русские названия, и он, как бы выйдя внезапно из своего оцепенения, с удивлением, будто во сне, стал пристально рассматривать русские книги, гравюры, изображающие родные далекие города, портсигары с двуглавыми российскими орлами, русских оловянных солдатиков в формах царских полков, иконы, выжженые узоры деревянных шкатулочек... Вот хозяин магазина подошел к витрине, отодвинул полку книг и наклонился, чтобы показать одну из них очередному покупателю. В петлице его пиджака блеснул полковой знак, заставив вздрогнуть б. сов. командира. Мелькнувшее видение знакомых контуров значка произошло так неожиданно, оно было так необыкновенно, так остро ударило по памяти, что мигом позабыв все свои опасения, страшно обрадовавшись, не задумываясь больше, что он делает, стремительно вошел в магазин и, кажется, даже не поздоровавшись, порывисто спросил хозяина :

— „Вы офицер Лейб - Гвардии Н-ского полка ?

— „Да... молодой человек", удивился тот, видя его волнение, „чем могу служить ?"

— „Видите ли, я тоже, т. е. что я говорю, простите", беспорядочно, сбиваясь и с волнением бормочет б. сов. командир, „я хотел лишь сказать. что служил в ваших казармах, потом Р.О.А., а вот теперь..."

Остановившись, он бросил тревожно - вопросительный взгляд на пожилого господина с полковым значком

— „Вы служили в наших казармах !" радостно воскликнул тот, подкупленный искренностью и волнением неожиданного гостя, „очень рад ! очень рад !", продолжал он схватив за руку молодого человека. „Вы были старшим лейтенантом в армии генерала Власова... Слушайте, сейчас уже поздно; сегодня вечером все мои однополчане собираются на елку у генерала, престарелого нашего последнего командира; Вы свободны ? Едем вместе, будете нашим гостем, поручик; расскажете нам о наших казармах и о том, помнят ли еще нас там... в Ленинграде.

... ...

В Объединение Лейб - Гвардии Н-ского полка прибыло пополнение.

1946.

Николай КРЕМНЕВ.

Раззоренные гнезда

I.

Война объявлена, мобилизация закончена и части русской армии начали сосредотачиваться к границам Германии и Австрии.

В одном из эшелонов, двигавшихся на запад к границе Пруссии, находился молодой поручик Дмитрий Сергеевич Кирсанов. Эшелон состоял из саперной роты одного из батальонов Петербургского военного округа.

В классном вагоне удобно разместились четверо офицеров. Ротный командир, пожилой капитан, участник Японской войны, был настроен мрачно, но его младшие офицеры, — все молодежь, — оживленно и весело разговаривали, строя разного рода предположения относительно будущего хода военных действий.

Их беспечность и веселое настроение, видимо, раздражали угрюмого ротного командира, мысли его возвращались к маленькому, захолустному городку, в котором он оставил жену и двух малолеток-детей. Вспоминалась ему тяжелая сцена прощания на вокзале, как жена, все время старавшаяся бодриться, в последнюю минуту не выдержала и когда эшелон двинулся в путь, лишилась чувств. Перед его глазами стояли испуганные личики ребят и то, что он успел заметить из окна вагона, как провожающие подхватили его жену и понесли в вокзальное помещение. — Как то она, бедная, теперь себя чувствует ?" — думалось ему, — „и как без меня справится с двумя озорниками ?.. А если меня убьют, что с ними станется ?.. "

— „Чего вы радуетесь ?" — обратился он к молодым офицерам, — „Пороху еще не нюхали, не знаете что такое война, а вот как сами на ней побываете, то запоете другую песенку... " — Офицеры примолкли.

Кирсанова все интересовало в пути, он смотрел в окно на незнакомый ему пейзаж губерний Царства Польского. В Польше до этого он никогда не был но к полякам у него с детства сохранилось недоброе чувство. Его дед, участник подавления польского восстания 1863 года, не любил поляков, считал их неискренними, льстивыми и коварными, такое представление о них осталось у него с детского возраста.

Эшелон двигался без задержек, делая лишь короткие остановки на больших станциях и обгоняя иногда другие эшелоны, шедшие также на запад. По пути жители приветствовали проходившие войска, желали скорой победы, махали платками, а старушки крестили вагоны, утирая украдкой набежавшую слезу.

На третий день пути, на рассвете, эшелон подошел к Варшаве. Его подали к военной платформе и началась разгрузка. Все пути были забиты подходящими почти без перерыва новыми составами с войсками, железнодорожные служащие с бледными от бессонницы лицами, торопили с выгрузкой, но порядок всюду был образцовый и железнодорожники отлично справлялись с поставленной им трудной задачей.

Рота выгрузилась, построилась и ей было приказано двигаться на Мокотово поле, нужно было пройти через весь город. Солнце только что взошло, красавица Варшава еще мирно спала, подернутая дымкой утреннего тумана, на улицах не было никакого движения и лишь дворники обильно поливали водой и мыли щетками асфальтовые мостовыя, которые дымились под лучами восходящего солнца. Картина была самая мирная, трудно было себе представить, что на границе, за каких нибудь пару сотен верст, уже грохочут пушки и льется кровь.

Мокотово поле напоминало оживленный лагерь. Ранее пришедшие части корпуса расположились в бараках и палатках, кое где производились строевые занятия, — это обучали вновь призванных запасных. Рота заняла указанное ей место и разбила палатки. Передавали, что корпус останется в Варшаве несколько дней, пока подтянутся его тыловые учреждения.

Кирсанов уже строил планы, как он за это время постарается осмотреть Варшаву, все ее достопримечательности, побывает в Лазенках и Саксонском саду, как вдруг около четырех часов дня был получен приказ, что выступление назначено на 7 часов вечера и предстоит ночной переход.

Почти совсем стемнело, когда части длинной колонной начали втягиваться в город. Улицы были ярко освещены и наполнены народом, который толпился на тротуарах и в многочисленных „цукернях". Со всех сторон слышались приветственные клики : — „Побейте немцев и вращайтесь прэнтко... Виват российске вуйско... " — Жители раздавали солдатам папиросы и мешечки со сладостями, офицерам протягивали цветы и жали руки.

Дмитрий Сергеевич ехал верхом в группе офицеров впереди роты и старался держаться особенно молодцевато. Вдруг он почувствовал, что кто-то тронул его за руку, — он обернулся. Почти вплотную рядом с его лошадью, шла молоденькая хорошенькая полька и, застенчиво улыбаясь, протягивала ему скромный букетик цветов. Он покраснел, взял букетик и в знак благодарности снял фуражку. Девушка вынула из своей сумочки небольшой образок, сунула ему в руку, скороговоркой сказала, вставляя в польскую речь русские слова : — „Да обронит вас Матка Бозка Ченстоховска", — и скрылась в толпе.

—„Так вот каковы поляки", — думал Кирсанов, под впечатлением только что происшедшего, — „Нет, дедушка ошибался, как искренно они приветствуют русские войска, не может тут быть коварства, видно изменилось их отношение к России и теперь оно совсем не такое, как было в те давние времена".

Первые переходы были трудны. Солдаты, особенно запасные, в полной боевой выкладке, с тяжелыми ранцами и большим шанцевым инструментом, не втянутые в походное движение, к концу перехода в 25-30 верст, совсем выбивались из сил, отказывались от пищи, падали на землю и тут же засыпали, чтобы через несколько часов вновь двинуться дальше. К тому же стояла жаркая погода, части корпуса, двигавшиеся несколькими колоннами по параллельным дорогам, окутаны были облаками пыли, которая всюду забивалась. К концу перехода люди походили на негров.

Через несколько дней стало легче, солдаты понемногу втянулись, шли веселее, кое где начала раздаваться цесня. Подходили к Млаве, но немцев еще не встречали.

На одном из переходов, Кирсанова вызвали в штаб дивизии и послали вперед квартирьером. Штаб должен был расположиться в выбранном по карте господском дворе Среброво. Дмитрий Сергеевич, довольный, что можно ехать самостоятельно, а не тащиться, глотая пыль, в пехотной колонне, весело отправился вперед с несколькими конными вестовыми. Никаких признаков войны заметно не было, мирная деревенская жизнь шла своим чередом, хлеб почти везде был убран, кое-где его уже молотили.

Выбранный по карте господский двор оказался фольварком. Дом был одноэтажный, но просторный и старинной постройки, окружен цветником и фруктовым садом. На переднем дворе росли два высоких пирамидальных тополя, вокруг дома были разбиты клумбы с разного рода цветами, а стены его были увиты вьющимися розами и диким виноградом. Во всем видна была любящая рука заботливого хозяина и все дышало тихим покоем и уютом.

Соскочив с лошади и отдав ее вестовому, Кирсанов поднялся на небольшое крылечко и вошел в переднюю, там его встретил благообразного вида старик — слуга и проводил в гостинную. Это была большая, но довольно низкая комната, уставленная старинной мебелью. На стенах висели потемневшие от времени портреты и старое оружие, на столиках стояли вазы с цветами.

Кирсанов не говорил по польски и не понимал этого языка, не без смущения думал он, как ему придется объясняться с хозяином. В это время растворилась дверь и вошел высокий старик, он опирался на плечо молоденькой девушки лет двадцати. Это был хозяин фольварка пан Пенкошевский, как будто сошедший с одного из портретов, висевших в гостинной: — седой, с породистым лицом и пышными усами, одетый в легкую венгерку со шнурами. Его дочь, с ласковой улыбкой на милом лице, одетая в простенькое холостинковое платье, как то не подходила к величественной фигуре старика.

Дмитрий Сергеевич поклонился и начал объяснять цель своего появления, стараясь изменять русские слова на польский лад, думая, что так его легче поймут, но заметив ироническую улыбку на лице хозяина, смутился и замолчал.

— „Папа просит извинить, что не говорит по русски," — сказала девушка на хорошем русском языке с небольшим, приятным для слуха, акцентом, — „я буду служить для вас переводчицей, так как немного говорю по русски, я учусь в Варшаве и только летом приезжаю сюда в Среброво".

— „Наоборот, вы прекрасно говорите", — воскликнул обрадованный Кирсанов, — „А то, по правде сказать, я был в большом затруднении, не зная как объясниться с вашим батюшкой", — и он изложил ей цель своего приезда.

Узнав, что в его доме остановится генерал. начальник дивизии, старик заволновался и сказал, что он не знает, сможет ли достойным образом принять в своем скромном доме русского генерала. Кирсанов постарался его успокоить, сказав, что генерал пробудет не долго, так как на рассвете войска двинутся дальше.

— „Во всяком случае", — сказала молоденькая панна. — Папа просит генерала и господ офицеров, которые будут с ним, откушать сегодня с нами".

Дмитрий Сергеевич поблагодарил, появившийся слуга отвел его в комнату для гостей, где он с наслаждением помылся, и вышел в сад. В доме началась суматоха и слышно было, как старик отдавал распоряжения.

Сад был в большом порядке, дорожки расчищены, фруктовые деревья подрезаны и покрыты плодами. Дворовые постройки крепкие, но заметно было, что фольварк небогатый и не имеет большого хозяйства.

— „Что станется с этим мирным уголком, с его хозяином и милой дочкой", — думал Кирсанов, прохаживаясь по дорожкам. — „Пощадит ли их военная буря, или заденет своим крылом и разрушит эту тихую жизнь?.."

Но он как то не мог еще себе представить всех бедствий, которые несет с собой война, до сих пор все напоминало скорее большие маневры, чем войну.

К вечеру прибыл штаб дивизии. Среди штабных нашлись офицеры, говорившие по польски. Старик хозяин, одетый по парадному, встретил генерала на крыльце дома и произнес несколько приветственных слов, что он счастлив оказать гостеприимство офицерам славной российской армии.

Отдав нужные распоряжения и приведя себя в порядок, генерал с офицерами прошли в столовую. Там был накрыт большой стол, уставленный деревенскими явствами. В тяжелых серебрянных канделябрах горели свечи и старик-слуга стоял у дверей, одетый в поношенную, со складками от долгого лежания в сундуке, ливрею.

К концу обеда хозяин дал знак и в бокалы было разлито вино. — „Это старинное венгерское", — сказал он, — „которое я берег для самого торжественного случая и вот теперь подымаю бокал за славное российское войско, за его победу над германцами, за нашу общую победу над врагом.."

Он был великолепен в эту минуту и Дмитрий Сергеевич почувствовал что все его предубеждение против поляков разлетелось как дым, что они наши братья славяне, которые также переживают войну, как и мы.

Растроганный генерал ответил тостом за братский польский народ и его благородного представителя, оказавшего такое теплое гостеприимство.

На утро, еще затемно, штаб, а вместе с ним и Кирсанов, покинули фольварк. Пан Пенкошевский не ложился спать всю ночь и проводил своих гостей добрыми пожеланиями.

Прошло несколько недель. После неудачных боев в Восточной Пруссии, русские войска принуждены были отойти за государственную границу.

Кирсанову довелось вновь проехать по тем же местам. Он не узнал Среброва. Дома не существовало, на его месте были лишь груды обгорелых бревен, да нелепо торчала кирпичная печная труба. Надворные постройки были полуразрушены, деревья в саду поломаны артиллерийским огнем. Уцелели лишь два тополя, которые точно протягивали к небу свои засохшие и покоробившиеся ветки. Что стало с паном Пенкошевским и его дочкой, он так никогда и не узнал.

II.

В первой половине октября 1914 года, русские войска, при поддержке сибирских корпусов, только что прибывших на театр военных действий, остановили под стенами Варшавы стремительное наступление немцев, отбросили их и начали энергичное преследование. Немцы спешно отходили на запад, ведя арьергардные бои. После взятия Лодзи, им удалось оторваться от наступающих и дальше, по направлению к Варте, войска уже двигались без боевых столкновений.

В один из воскресных дней рота Кирсанова шла походным порядком по проселочным дорогам к небольшому городку — Здунская Вола. Переход был короткий, всего 15 верст, погода стояла теплая и мягкая, по осеннему пригревало солнце. В этой местности боев не было, все деревни были целы и жизнь протекала мирным порядком. По случаю воскресного дня по дорогам тянулись крестьянские брички и подводы — „до костела". Слышен был церковный звон.

В самом хорошем настроении духа Кирсанов ехал верхом по обочине дороги рядом с ротным командиром. Обычно угрюмый и мало разговорчивый капитан на этот раз был веселее обыкновенного.

— „Иван Степанович", — обратился к нему Кирсанов, — „Давайте остановимся вот в этом господском дворе. До Здунской Воли всего около 10 верст, вероятно там расположится много частей и трудно будет найти квартиры, а здесь никого нет. Нам ведь точно не указано место расположения, а лишь приказано установить связь. К тому же сегодня праздник — наверное в господском дворе нас угостят хорошим обедом, надоело уже столько времени питаться из солдатского котла..."

—„Вечно вы что нибудь придумаете", — возразил Иван Степанович, — „Останавливаться в господском дворе одно лишь стеснение для хозяев, да и для нас... Ну, да Бог с вами, видно хочется вам поухаживать за молоденькими паненками... Поезжайте вперед, посмотрите, есть ли там еще где разместиться".

Довольный полученным разрешением, Кирсанов дал шпоры лошади и поскакал к видневшемуся на расстоянии около версты, в стороне от дороги, господскому двору. Подъехав к нему, он заметил большое скопление во дворе экипажей: были щегольские коляски, брички и какие-то совсем допотопные кареты.

— „Эге", — подумал он, „да тут сегодня какой то съезд не повернуть ли обратно", — но любопытство одолело и он вошел в дом.

В просторной гостинной находились человек тридцать мужчин и женщин, повидимому все окрестных помещиков, среди них выделялась сутана местного ксендза. При его появлении разговоры смолкли, любопытные и несколько удивленные взоры гостей обратились в его сторону.

Кирсанов почувствовал смущение, но в эту минуту к нему подошел представительный господин средних лет и отрекомендовался на русском языке: — Пан Збронский здешний помещик. Вероятно господин русский офицер желает расположить свою часть в имении, — все к вашим услугам, мы рады оказать гостеприимство славному российскому войску..."

Он подвел Кирсанова к жене, молодой, интересной женщине и перезнакомил с гостями. Со всех сторон посыпались вопросы о том каково сейчас военное положение. Дмитрий Сергеевич еле успевал отвечать. В это время его рота уже подходила. Он попросил хозяина указать, где разместить людей тот вызвал управляющего и начал отдавать ему распоряжения.

— „Как жаль, что вы немного опоздали", обратилась к Кирсанову хозяйка дома, — „мы только что кончили завтракать.. Сегодня у нас необычный съезд по поводу престольного праздника, но я сейчас распоряжусь, чтобы для вас все приготовили.."

— „Очень прошу вас не беспокоиться", — возразил тот, — мне так совестно, что мы нарушили ваш праздник, но ничего не поделаешь, время военное и мы от себя не зависим..."

Гости начали разъезжаться и вскоре в доме никого, кроме хозяев, не осталось. Пани Збронская настояла на своем, накормила офицеров прекрасным завтраком и усиленно за ними ухаживала. Вскоре, к общей радости, было получено приказание, что на другой день назначается дневка... Дмитрий Сергеевич решил съездить в соседний городок, чтобы сделать кое-какие покупки. Узнав об этом, пан Збронский предложил его подвезти в своем экипаже, так как ему нужно было заехать к соседу в имение, расположенное около самого городка. Кирсанов охотно согласился и вскоре они ехали в удобной коляске, запряженной парой хороших лошадей.

Дорогой они разговорились, помещик оказался интересным собеседником, симпатии его были на стороне русских. Незаметно проехали десять верст. Недоезжая до Здунской Воли показался красивый замок, — „палац" — по польски, окруженный обширным парком.

— „Не заедете ли вы, Дмитрий Сергеевич, вместе со мной к соседу, конечно, если вы не торопитесь, он будет рад с вами познакомиться, а вам вероятно будет интересно осмотреть замок. Князь любитель живописи, у него незаурядная картинная галлерея и порядочные коллекции фарфора и старинного оружия", — и он назвал фамилию владельца замка, одну из самых родовитых в Польше.

Кирсанов согласился и через несколько минут, по липовой аллее, они подъехали к замку, обогнули цветочную куртину перед ним, и остановились у парадного подъезда. Тотчас же безшумно распахнулись обе половинки дверей и два рослых гайдука в ливреях с княжескими коронами на пуговицах, помогли им выйти из экипажа. Они поднялись по широкой каменной лестнице, и вошли в просторную переднюю, все стены которой были увешены охотничьими трофеями и в углу стояло чучело громадного медведя.

Их встретил старичок-дворецкий во фраке, низко поклонился и по старинному польскому обычаю поцеловал руку сначала пану Збронскому, а потом и Кирсанову, которого не мало этим смутил.

По лестнице с двумя маршами уже спускался владелец замка, красивый, изящный человек лет шестидесяти, с тонким, бледным, бритым лицом. Своим видом он напоминал английских лордов, как их принято изображать на иллюстрациях. Пан Збронский представил ему Кирсанова, к которому тот обратился со светской учтивостью на безукоризненном французком языке, но заметив, что Кирсанова это смущает, сейчас же перешел на русский.

Через анфиладу богато и с большим вкусом обставленных комнат, они прошли в гостинную, расположились в креслах и дворецкий принес портвейн и сухое английское печение. Завязалась оживленная беседа, благодаря такту хозяина Кирсанов вскоре себя чувствовал так, как будто он с ним был давно знаком. Князь имел большие связи в русских придворных кругах, неоднократно наезжал по зимам в Петербург и несколько раз принимал участие в Спале в царских охотах, сохраняя охотничьи трофеи, на каждом из них была прикреплена серебряная дощечка с датой.

Он предложил осмотреть замок. Одно крыло его занимала большая галлерея с картинами. Кирсанов не был знатоком живописи, но его поразило богатство собрания, когда князь назвал мастеров старинной голландской, итальянской и французской школ, оригиналы которых у него имелись. Осмотрели также зал со старинным оружием и с горками фарфора. Посетили и домашнюю каплицу — князь был ревностным католиком и каждый день слушал мессу, которую служил капеллан, постоянной проживающий в замке. Когда осмотр был закончен, Кирсанов как бы вернулся из другого мира к действительности.

— „А вы не думаете, князь", — вырвалось у него, — „Что было бы осторожнее ваши великолепные коллекции временно перевезти в Варшаву или куда либо в другое, более безопасное место. Военное счастье изменчиво, сейчас успех на нашей стороне, но всего предвидеть на войне нельзя..."

Перед его глазами встали обугленные бревна, — все что осталось от уютного Среброва, и он содрогнулся при мысли, что смерч войны может уничтожить все эти сокровища.

— „Видите ли, мой молодой друг, если позволите так вас назвать", — с печальной улыбкой сказал князь, — „Я решил ни при каких обстоятельствах не покидать этого своего родового гнезда. Если ему суждено погибнуть, то и я погибну с ним. Я прожил долгую и счастливую жизнь — надо быть готовым за нее расплатиться..."

В его словах звучала спокойная уверенность и Кирсанов невольно почувствовал красоту и силу души этого славного представителя польской знати. Он начал откланиваться.

— „Вам вероятно захочется немного развлечься в нашем городке", — любезно сказал князь, — „там есть ресторан, где довольно сносно кормят и дают недурное вино. Я приказал для вас приготовить экипаж, он в полном вашем распоряжении, и доставит вас, куда вы укажете, даже если вы вздумаете по молодости лет закутить на всю ночь. Своим согласием вы доставите мне большое удовольствие. Был и я когда-то в ваших летах — хорошее было время!.."

ЮНЫЕ ГЕРОИ

Зарубежная пресса почти не уделяет внимания императорским кадетским корпусам и их бывшим воспитанникам. 1949 год богат знаменательными датами — годовщин славных русских кадетских корпусов, давших нашей Родине высоко-культурных, дисциплинированных, физически развитых, честных, вежливых, интеллигентных и любящих свою Родину вплоть до самопожертвования, молодых людей. Мало какое гражданское учебное заведение имело и знало свою историю, свои традиции. Менялись директора, ректоры и преподаватели, менялось и воспитание, и в каждом гражданском учебном заведении оно носило своеобразный характер.

Совершенно иное мы видим в кадетских корпусах и военных училищах. Почти невозможно было найти разницу в воспитании кадет различных корпусов, потому что воспитание это было единообразно. Каждый кадетский корпус имел в году 2 праздника своего корпуса! Храмовой и корпусный (день основания корпуса).

В 1949 году три кад. корпуса отпраздновали даты их основания:

1) Одесский В. Кн. Константина Константиновича 16.4 свое пятидесятилетие. Основан 16.4-1899 г.

2) Суворовский — так-же 50 летие 1.X. Основан 1.X. 1899 г.

и 3) 2-й Моск. Импер. Николая 1-го — свое столетие 6.XII (Основан 6.XII 1849 г.).

Бывшие воспитанники кадет. корпусов свято чтят свои праздики и юбилеи.

Очень тепло и дружно провели свой юбилей славные Суворовцы в Париже.

Не менее удачный юбилей ожидается и 6.XII у кадет. 2 Моск. Кад. корп. Не каждому выпадает радость дожить до сотого юбилея своего корпуса. Хочу еще отметить особую кадетскую спайку и взаимную выручку кадет.

Примером может послужить поведение кадет всех кадет. корпусов и в частности Московских в „проклятые дни Октября 1917". Большевики стали подбираться к р. Яузе, в Лефортово, где были расположены 1, 2 и 3-й кад. корпуса и Алексеевское военное училище.

Узнав о приближении врага, юнкера Алексеевцы и старшие классы 3 корпуса (мл. классы были предусмотрительно распущены) вышли навстречу врагу, заняв оборону за р. Яузой. 1-й корпус также готовился встретить достойно врага, оставался в общем резерве и прикрывал ушедших за Яузу с тыла.

Большевики наступали на Лефортова со стороны Красных Ворот. Алексеевцы и кадеты 3 корп. расстреливаемые со всех сторон и с крыш домов, медленно отходили к Яузе, где и задержались.

Все отчетливей и отчетливее доносилась ружейно-пулеметная стрельба со стороны „Ботаники" (Лефортовского парка).

Момент был решительным. „Там проливается кровь товарищей, а мы позорно чего-то ждем", — так думали все кадеты 2-го корпуса. И вот не выдержала душа юных патриотов. 1-ая (строевая) рота построившись под командой своего фельдфебеля, кадета Слонимского, в тронном зале, пригласила к себе директора корпуса ген. м-ра Бистревского и попросила его разрешения идти на соединение с 1 кад. корпусом, который уже был готов к бою.

Директор наотрез отказал. Фельдф. Слонимский приказывает роте разобрать оружие и снова построиться в зале. Через 2-3 м. рота построилась уже с винтовками и со знаменем на правом фланге.

На повторную просьбу фельдф. Слонимского разрешить роте идти на выручку своих товарищей, директор опять категорически отказал. В это время стрельба особенно усилилась. Раздумывать было некогда — товарищи ждут помощи. Слонимский, повернув роту направо, повел ее к выходу. Директор, в отчаянии, подбежал к выходу, загородил его собой и крикнул: „Вы выйдете отсюда только через мой труп!". Четыре кадета вежливо отстранили директора в сторону и под команду Слонимского: „Смирно! Равнение на право!" Чеканя шаг, рота вышла из зала. Малыши — кадеты 2-й и 3 роты провожали свою 1 роту на выручку своих товарищей несмолкаемыми криками Ура! Вслед уходившей роте, смотрели сотни завистливых, детских глаз.

Так был совершен подвиг юных героев кадет, которые в минуту всеобщего колебания и растерянности в грозный, для Родины час, не задумались, даже нарушая запрещение начальника, выступить со своим знаменем на поддержку товарищей однокашников, на защиту права и порядка.

Рота, вскрыв двери в 1 кад. корпус, прошла туда и явилась в распоряжение начальства 1-го кад. корпуса, с которым около 2-х недель дралась против наседавших красных. Дорого обошелся красным штурм юных защитников Отчизны. Достойное воспитание, вызывает и достойные подвиги.

6 декабря с. г., — день 100 лет. юбилея 2-го Моск. Имп. Ник. I кад. корп., должен быть знаменовательным днем всех россиян, любящих свою Родину.

Этот день должен напомнить **всем, юных героев,** поднявших знамя борьбы против поработителей России **еще в октябре 1917** г. и продолжавших ее в составе кадетских батальонов в „Белом движении" и продолжающих ее и теперь.

Поздравим ото всей души юбиляров и пожелаем им донести свои традиции до будущих кадет Освобожденной России. Вечная память погибшим!

Дай Бог здравствующим встретиться на **Родине.**

„Кадет - шахтер".

Тронутый этим вниманием, Кирсанов горячо поблагодарил князя. Они вышли на крыльцо. У подъезда стояла венская коляска запряженная парой породистых энглизированных лошадей. На козлах, рядом с кучером, сидел выездной лакей. Князь пожал Кирсанову руку, старичок дворецкий подсадил его в коляску, кучер щелкнул бичем и лошади с места тронули крупной рысью.

Больше в этих местах Кирсанову побывать не пришлось. Дойдя до Варты, русские войска принуждены были отойки к Лодзи и очистить этот район. Что сталось с замком и его владельцем он не знал, но был убежден, что старый князь не задумался выполнить свое решение.

С. МАЦЫЛЕВ.

(Окончание следует)

ПРЕКРАСНАЯ ИНИЦИАТИВА

Союз Галлиполийцев в Бельгии организовал помощь русским воинам и их семьям, находящимся в исключительно трудных условиях в белом лагере Келлерберг (Австрия). На собираемые средства Правление Союза Галлиполийцев отправляет посылки и этим скрашивает жизнь наших обездоленных братьев. Желающие помочь этому доброму начинанию приглашаются внести свою лепту на почт. тек. счет 316685 Юнион-де Галлиполиен.

Ставрополь - Берлин

(Продолжение. См. № 292 „Часового")

VII. ВЕЛИКИЙ ИСХОД *)

Пока немецкое наступление развивалось успешно, слухов и шопотов, которыми привык питаться советский обыватель, не было, но, как только продвижение германской армии прекратилось, агентство ОБС („Одна баба сказала"), как иронизировали недоверчивые, начало работать во всю. Это не было действием советской агентуры. Группа советских патриотов ушедших в подполье, была настолько незначительна, что могла лишь изредка расклеивать по стенам рукописные прокламации, призывавшие к верности Сталину и коммунизму и составленные настолько бездарно, что местная газета нашла возможным опубликовать полностью текст, снабдив его сатирическими примечаниями.

Шептали рядовые обыватели, и именно это было ярким и верным симптомом надвигавшегося перелома. Рождество и новый 1943 год отпраздновали еще шумно и весело. Четыре возобновленные Ставропольские церкви были полны молящимися. Служили молебны и по домам. В окрестных колхозах и совхозах усиленно „браковали" прежде общественный, а тепер неизвестно чей скот, и базар был завален мясом. Цены постепенно снижались под давлением конкуренции. Новоявленные коммерсанты, преимущественно армяне, — навезли вина и самогона их Прасковен и Буденновска (Св. Креста). Горели елки доставленные немцами из Теберды для своих солдат, но после традиционного немецкого сочельника унаследованные их русскими знакомцами. Пахнуло подлинными русскими святками, а не большевицкими „новогодними торжествами", с трескучим и хвастливым подсчетом „достижений" на пустой желудок...

Но это был финальный аккорд наростaвшего в течение пяти месяцев оживления города. В первые дни нового года из уст в уста поползли тревожные фразы:

Немцы уходят.. эвакуация... что будет...

Радости от „освобождения" мало кто ждал. Всех страшили возможные бои за город. Городских пугала также неминуемая расправа за службу у немцев, в чем никто не сомневался; колхозников — ответ за порезанный общественный скот; новые торговцы вспоминали лишенское и концлагерное похмелье последовавшее за НЭПом... Те, кто успел за эти месяцы заложить какую то основу своего благосостояния, — открыть столовую, начать торговлю, заняться кустарным промыслом, — в ком зародилась надежда на сносную человеческую жизнь, те смотрели на отход немцев, как на свою личную катастрофу. А таких было большинство. Эти пять месяцев город жил не за счет жалких окладов немецкой службы, повышенных по сравнению с советскими лишь на 20 % (тоже одна из нелепых ошибок немцев), а питался еще недозрелыми но уже ощутимыми плодами раскрепощенного труда и свободного развития личной инициативы.

Схожие настроения господствовали и в деревне. В декабре немцы собрали в Ставрополе крестьянский съезд, прокламировав на нем возвращение к частной, единоличной собственности и объяснив сохранение колхозов как меру временную, вызванную лишь невозможностью произвести раздел земли в обстановке военных действий. Это было понятно крестьянину и он согласен был ждать, тем более что реквизиции зерна не превышали 20 % урожая (колхозник при советах отдавал 80 %), а реквизиции скота шли исключительно за счет обобществленного стада, абсолютно не касаясь личной собственности, наоборот известная часть общественного скота перешла частным владельцам. Иногда раздавали сами немцы, но в большинстве случаев — стихийно.

О возможности возврата помещицьих земель, а так же и о розенберговских планах колонизации не было и речи. Поэтому и в колхозах, а особенно в казачьих, где немцы „гарантировали" возврат к дореволюционным формам казачьего землевладенья, слух „немцы уходят" прозвучал похоронным колоколом по возрожденной, но несбывшейся мечте.

Бегство одиночек началось с первых чисел января 1943 г., за две недели до объявления эвакуации. Бежали те, кому удавалось тем или иным путем заручиться какой либо бумажкой подходящего содержания и с немецкой печатью. Большинство не теряло надежд на возвращение: слишком силен был еще гипноз немецких побед, и отступление казалось лишь временной их неудачей.

Весной вернемся, — говорили уезжающие, раздавая на хранение свой скарб. Многие оставляли семьи, переместив их в глухой угол.

В это же время начали прибывать беженцы с востока, из Буденновска и районов прилегающих к Нальчику и Грозному.

Из Сальских степей под водительством своих родовых старшин и буддийского духовенства прошли калмыки. От Микаян - Шахары и Черкесска (бывш. стан. Боталпашинской), с Зеленчука и даже глухого Архыза двигались обозы черкессов и адегейцев. От Кисловодска, прямо на Тамань, тянулся длинный обоз карачаевцев... В кубанских станицах сбивались в группы готовясь к отлету казаки..

Кто уходил... Во первых, горская интеллигенция формировавшаяся в советский период из потомков аульной аристократии — мелких горских „князей" и узденей, — принявшая советизм лишь внешне, но сохранившая в значительной мере семейные и племенные традиции мусульманского Кавказа: Крым - Шамхаловы, Шарафудиновы, Галиевы, Сафаровы... многие из них занимали крупные посты в местных областях и республиках, состояли даже членами партии, принужденные к тому в силу жесточайшей в СССР борьбы за „место под солнцем", но в душе накапливали непримиримую ненависть к большевизму, ненависть беспрерывно подогревавшуюся поголовным истреблением НКВД целых семей их родичей (напр. Дудоруковых, Лоовых, Бидалаковых). Эти уходили с семьями, на подводах, забрав незатейливый скарб советского горожанина.

Ярким примером такого типа был погибший позже в Лиенце доцент Гукемух, черкес серьезный исследователь и знаток кавказских наречий, неутомимый собиратель фольклора выехавший на трех подводах, захватив не только детей и родителей, но целую плеяду свояков и свояченицъ.

За ними шла масса горского крестьянства, в большинстве призывных возрастов (было много дезертиров и укрывшихся от мобилизации). Старики оставались или уходили со скотом в горные

*) „Стремясь к сохранению полной истины в своих очерках, автор должен оговориться, что данный очерк, правдиво рисующий отход из Ставрополя, характерен лишь для средней и восточной частей северного Кавказа, где отступление проходило без нажима красных. В Краснодаре и Армавире картина была уже иная, а в Ростове и Батайске отход был катастрофой для населения. Характеристика же самих уходивших из Ставрополя не составляет исключения. Состав „новой" эмиграции был везде в основном одинаков. Принудительное выселение из городов (Воронеж, Херсон) имело место там где предполагались уличные бои. А. А.

теснины и на сырты. Эти шли на легке : крестьянин имущества от земли не оторвет. Большинство в долгом пути, влившись в немецкие национальные формирования, меньшинство докатилось до Фридлийских Альп (Толмеццо и Триеста).. иногда на колесах походным порядком.

Обе эти группы по своей политической идеологии отнюдь не были самостийниками, за исключением единиц, делавших карьеру. Более того, основная их часть была настроена ярко монархически, своеобразно, чисто по кавказски сочетая имперскую идею с национально племенными традициями адата и шарната, корни которых в аулах большевизм вырвать не смог.

Печальная участь ждала и уходивших и оставшихся. Первые шли, чтобы в результате погибнуть на полях Нормандии, в бункерах Лярошелли, в горах Боснии и Кроации или позже быть выданными на смерть; вторые оставались, чтобы после недолгого разрозненного сопротивления никем не поддержанные, быть поголовно уничтоженными на месте, или после переселения всем племенем, — в сибирской тундре...

Также, обозами шли на станцию Крымскую, надеясь переправиться по льду через Керченский пролив и остатки кубанского казачества, которого сохранилось в станицах не более 10 % от населения 1914 г. Они группировались, главным образом вокруг эсаула Белого, чудом уцелевшего первопоходника, в районе Краснодара и выше по Кубани — вокруг молодого, уже советского, инженера М. Земцова (оба погибли). Здесь наблюдалась таже картина что и у горцев : молодеж и средний возраст уходили, старики и большая часть женщин оставалась при хозяйствах. Таков же был и финал этой борьбы, подлинного русского „резистанса". Гибель казачьей молодежи в Эльзасе и на Рейне (Шварцвальд, 5-ый казачий запасный полк), в Хорватии и Далмации (казачий корпус ген. ф. Панквица) и — семьи, старики, дети, — в сев. Италии (район г. Толмеццо, „Казачий стан" ген. Доманова").

— Вечная память.. Вечный покой...

13-го января новый ставропольский бургомистр — Павлов объявил эвакуацию города и начал энергично готовить авто - обоз. Старый земский работник, дельный и твердый он сделал все, что мог, и достиг многого. Паники не было. Русская полиция, бывшая под командой старых казачьих офицеров, оставалась на местах до приказа отступить и ушла организованно, сохраняя воинский порядок. Много помогали и немцы, беженские поезда отходили по 2 в день и все зарегистрированные к отъезду получали документы для снабжения их в пути полным солдатским пайком. Все служившие принимались к вывозу беспрепятственно, посторонние по предъявлении документов и чьей-либо (русской или немецкой) рекомендации. Насильственного, принудительного вывоза из кавказских городов не было, хотя из Воронежа и городов Донбаса подобные сведения поступали.

Вьюжными и морозными днями 14-21 января 1943 г. в полуразбитых вагонах, на платформах, на подводах и даже пешком с мешком за плечами. устремлялись в темную, ничего не сулившую неизвестность российские люди всех наций, религий, возрастов, состояний, моральных и психических обликов, профессий, всех степеней культуры, здоровенные молодцы и едва соскочившие с больничных коек, старики и дети... Все они уходили, потому что оставаться им по разным. причинам, но в одинаковой степени было абсолюто невозможно.

Действовали два сверхмощных психологических рычага, естественное, неизживаемое стремление личности к свободе, раскрепощению, самоутверждению и страх перед неизбежными репрессиями, которых ожидали все, ибо все достаточно узнали истинное лицо коммунизма за 25 лет, особенно на Кавказе.

Стояли лютые морозы. По заснеженным трактам на Армавир и на Кавказскую тянулись бесконечные обозы. Вот закрученный башлыком до глаз, старый доктор Шульц, акушер, принявший на свои руки, чуть ли не половину ставропольской молодежи, спасший сотни жизней матерей и детей. С приходом немцев он не бросил своего врачебного поста и кроме того был избран председателем комитета поощрявшейся немцами „зимней помощи". Он знает, что ждет его на том и на другом пути и все же едет со старухой женой, оставляя трех сыновей в красной армии. За ним следом двигается тяжело нагруженный воз пригородного колхозника Сумина. Это ловкий мужик, оборотистый. Лишь собрался в городе первый базар, — он уже торговал мясом „приблудного" скота, какого было много брошено при отступлении красных, жена готовила малороссийские колбасы, а через месяц Сумин с двумя молодцами проворачивал дело в собственной лавке, а она стояла за прилавком собственной же закусочной с подачей водки... Их обгоняет отряд всадников, у некоторых за плечом винтовки, у других вместо седел - укрученные ремнями одеяла.. стремяна веревочные.

Сторонись... казаки с Беломечетки идут. — А ведет их сельский учитель, он же уральский казак, дутовец, скрывавшейся 20 лет под чужой фамилией...

Распахнулась замкнутая дверь, так идем в нее, чтобы не ждало впереди...

Попомним краснюкам пролитую казачью кровь, посожженные дедовские курени, распаханную станицу Полтавскую... (При начале коллективизации огромная ст. Полтавская, отказавшаяся единогласно вступать в колхоз, была окружена, разрушена артиллерийским огнем и самое место ее было распахано. Погибло свыше 10.000 чел., в их числе женщины и дети). Эх, батьку Шкуро бы сюда...

Тянутся по дорогам обозы... крутит поземку колючий ветер. Наметает он сугробы между составами на железных рельсах. Первый день эвакуации, 15-го янв. станция Ставрополь была забита; стихийно, хаотически метались между вагонами, теряли багаж, лезли на пустые платформы... Потом увидев воочию спокойную методичность и четкость немецкой дисциплины, планомерный отход поездов в указанные сроки, и услышав о том, что красные не наступают, а лишь следуют за отступающими, успокоились.

Вот в специально предоставленный вагон грузится редакция местной газеты : секретарь Б-в с неразлучной с ним матерью Николаевной; сам он просидел 2 года в тюрьме без предъявления обвинения, искалечен на допросах, брат — пропал без вести в северных концлагерях; у редактора Ш-ва за плечами 13 лет ссылок и соловецкой каторги; жену фельетониста К-ва арестовали по доносу соседки за два дня до прихода немцев и угнали неизвестно куда; с ним одиноким, осиротевший 8-ми летний сынишка.

Долгий и страшный счет за загубленные годы, за изломанные жизни, за раздавленные, задушенные в корне проблески талантов, могут предъявить революции эти люди и не страх за свою шкуру гонит их в метельную неизвестность, но зовет голос того, что там за мятелью...

— Господин редактор, пустите меня в ваш вагон... у вас свободно, я сапожник с Подгорной, ботиночки вам починял, сделайте милость, нас с женой только двое...

Иная, но тоже раздавленная жизнь : стучал человек целый день молотком на своей обувной фабрике, ударничал, соцсоревновался, как полагается, выполняя сверхурочные, ликвидировал прорывы и авралы, а, придя домой и наскоро поев картошки без масла, снова садился за работу и тайно — нельзя ведь — частником объявят — шил „модельные лодочки" для базара, шил

до вторых петухов.. очень уж хотелось, до зуда в ногтях, хотелось своего маленького счастья. Коровы, домишки в пригороде, тюлевых занавесок на окнах... за эти пять месяцев впервые в жизни глотнул он радости свободного труда... и не смог снова итти в кабалу, ушел в мятель...

Рядом 3 вагона грузятся семейными беженцами. Это уезжает детский хор, вместе с родителями его юных певцов. Народ пестрый, разнообразный во всех отношениях: тут и интеллигенты и рабочие и пригородные колхозники. Когда немцы, освоившись в городе, начали „ремонтировать культуру", к ним явился ловкий учитель пения из советского „дома одаренного ребенка" и предложил организовать детский хор.

В каждом немце, вплоть до самого Гитлера, содержится известная доза примитивной наивности. Разве не был например полет Гесса в Англию... Организация детского хора в только что завоеванном городе показалось им необыкновенно сильным пропагандным трюком. Хормейстеру К. были тотчас же отпущены средства, гарантированы повышенные пайки. Он собрал своих уже обученных пению ребят и через неделю уже концертировал с прогаммой русских песен.

Вундербар... Гросартиг... Как талантливы эти русские... Весь генералитет апплодировал юным певцам и когда была объявлена эвакуация, хормейстеру К. предложили вести всех детей в Германию вместе с их родителями, гарантировав снабжение, жалование и турне по всему Фатерланду.

То, что ловкий хормейстер К. втер очки немцам, — только забавный анекдот, но то, что из 27 семей хористов 24 решили уехать и уехали, показатель большого значения. До чего же должна быть тяжелая жизнь в „счастливейшей" стране, для ее рядовых граждан, если они, — в массе, а не одиночки, — жадно хватались за подобное, очень сомнительное и шаткое предложение, лишь бы выскочить из захлестнувшей их мертвой петли. Вслед за редакцией уехала половина наборщиков, все печатники и цинкографы. Они двинулись в путь по хозяйски, захватив лучшие шрифты, цинкографы, линотип и даже 2 тонны бумаги. Отбор, упаковка и погрузка этих материалов производилась по собственной их инициативе, добровольно и безвозмездно в тревожные, горячие, последние часы. Старый печатник, начавший работу еще в „Биржевке", трудился наравне с вихрастым комсомольцем цинкографом. Руководил метранпаж Тершуков (убит красными в Румынии), бывший коммунист, уезжавший с женой, бывшей партизанкой. Остающиеся помогали уезжающим. На прощанье обнимались и выпивали „посошок". Антагонизма между обоими группами не было. Рабочие электростанции и многих других производств, также уезжали целыми коллективами.

Так формировалась „новая" эмиграция. Она резко отличалась по своему составу от волны 20-го года. Процент старой интеллигенции, а тем более остатков имущих групп, „недорезанных буржуев" или „внутренней эмиграции", как называли их большевики, был в ней очень невелик. Немногим больше был и процент новой, советской, профтехнической интеллигенции, типа Кравченко; позже он возрос за счет пополнений из числа военно-пленных. Основную массу уходивших составляли колхозники и рабочие, главным образом те, кто имел специальность, допускавшую возможность работы вне фабрики.

Если „старая" эмиграция имела при своем отъезде какое то расплывчатое общее политическое лицо, относительное единство, то „новая" не имела ни того, ни другого. В нее входили все протестанты от коммунистов — антисталинцев до матерых монархистов-державников. Сколь либо ясного политического идеала не было почти ни у кого. Было лишь стремление к нему, надежда найти его за пеленой мятели. Этот поиск был особенно ярок среди молодежи. Твердыми, идейно-действенными борцами против советизма во всех его проявлениях: можно считать лишь некоторые небольшие группы уходивших: старую интеллигенцию, казачество, часть колхозников, особенно горских..

Что же объединяло эту разноликую, разнохарактерную, разноязыкую смесь...

Ответом послужат слова рожденной революцией и оказавшейся пророческой песни:

„Цыпленки тоже хочут жить"...

Алексей Алымов.

(Продолжение в след. номере)

ОБ АНДРЕЕВСКОМ ФЛАГЕ

Я совершенно согласен с тем, что в № 291 „Часового" — „Н. С." говорит об „узурпации" Андреевского флага, этой несомненной эмблемы Российского Императорского Флота. То что я пишу ниже я хочу собщить только в **дополнение** к тому, что сказано в статье „Н. С.".

Вероятно мало кто теперь уже помнит то обстоятельство, что старый Андреевский флаг, в Российской Императорской Армии развивался **не только** в Российском Флоте? Этот флаг, в виде „Галерного флага" (тот же Андреевский флаг, но с треугольным вырезом по внешней, вертикальной стороне флага), в царствование Императора Николая II-го был дарован в виде **пятого знамени** в полку — в полки 1-й (Петровской) бригады I-й гв. пех. дивизии — Л. Гв. Преображенский и Л. Гв. Семеновский, которые имели по четыре батальонных знамени (знамя первого батальона было одновременно и полковым знаменем) в ознаменование того, что полки эти имели полковые катера и команды их обслуживающие, в своем составе. Интересно отметить то, что Галерные флаги-знамена, стояли в строю полка **независимо** от тех галерных флагов, которые поднимались на полковом катере. Катерные флаги сделаны были из нормальной флажной материи, Галерные же флаги-знамена были сделаны из шелка.

В сущности говоря, Галерные флаги Преображенского и Семеновского полков были даже большими „военными святынями" чем Андреевские флаги, развевавшиеся на судах Российского флота — в то время как последние, будучи „спущены", не пользовались никакими почестями и время от времени, приходя в негодность, просто заменялись новыми в нормальном порядке замены старого казенного имущества — новым, полковые Галерные флаги-знамена двух указанных полков были выданы этим полкам в порядке выдачи **знамени,** то есть с официальной их прибивкой к древку и никакой замене не подлежали.

Помню, что мне лично пришлось как то вести по Петербургу, на удивление военных встречавших мой караул на улице, знаменный караул Л. Гв. от Семеновского полка, имея в составе караула полковой Галерный флаг, так как полковые знамена в этот день были вынесены на парад в Зимний Дворец по случаю праздника Св. Великомученика и Победоносца Георгия.

Боюсь утверждать, но мне кажется, что такой же Галерный флаг имелся также и в строю Л. Гв. Кексгольмского полка.

Старый Семеновец.

ЗЕВЕС и СВИНЬИ

— „Неблагодарная! промолвил дуб ей тут:
„Когда бы вверх могла поднять ты рыло,
Тебе бы видно было,
Что эти жолуди на мне растут!"...

И. А. Крылов (1823)

У дедушки Крылова басен много;
На всякий случай жизни можно подобрать,
А для иного
Так даже несколько напросится... Сегодня взять
Мне хочется за образец „Свинью под дубом".

Орава целая свиней — как говорят,
Почти-что двести лет подряд —
Подкапывала с рвением сугубым
Густую рощу, чьи дубы
Извека им защиту от грозы,
От солнца, от ветров,
И пищу сытную с избытком доставляли;
Пока не стал тот лиственный покров
Редеть все более и не упали
Под действием свирепых ураганов
Последние из мощных великанов.

Тут хрюканье поднялось на весь мир:
„Увы, увы. Нет больше нам ни тени, ни питанья,
Ни крова от дождя и грозного дыханья
Осенних бурь. Уют и мир
Навеки потеряло наше племя!.."

Услышав то, Зевес
(На туче он как-раз
Неподалеку плыл в то время)
Ответствовал с небес:
„Я не жалею вас,
О, свиньи, род лукавый.
Было-бы раньше вам смотреть.
Не сами-ли вы рощу ту сгубили?
Извольте-же терпеть
Вы суд мой правый...
Но если вы решили,
Добавил он, уж больше не грешить,
Так не грызите хоть, чтоб мог я вас простить,
Зелененьких ростков,
Что — вижу я — пошли от пней дубравы
Из под бореями поваленных дубов!.."

Эх, где Европа наших дедов и отцов,
Ее Российская и прочие Державы!

ИЗГОЙ (14-9-49)

31 ДЕКАБРЯ

И растерявши день за днем в бесцветном ходе,
Еще один уходит в вечность год...
А человек с тревогой в нового приходе
Не ждет спасительных, целебных вод.
Но их источники прорвутся... И оттуда,
Где лучший на земле живет народ,
Когда падет его тиран и злой Иуда;
Тогда лишь мир узнает Новый Год.

Л. Шаблыко.

Розыскивается **Пушкарев Александр Николаевич**, род. в Полтаве, арт. офицер, жил в Марселе и Париже, был фермером. Писать племянице:
Liubow Puschkareff-Ragosina, D.P. Lager «C», Zim. 99 Ingolstadt (Donau) Allemagne.

70 ЛЕТИЕ СТАЛИНА

Газета „Цвикауер Фрейе Прессе", выходящая в Цвикау (советская Саксония) сообщает, что в честь семидесятилетнего юбилея тов. Сталина, уборщицы жел. дор. депо Цвикау внеурочно вычистили все вокзальные ватер-клозеты. (Ц.Ф.П. — 10-12-49).

„СВЯЗЬ"

Российское Нац. Объединение в Бельгии выпустило первый номер своего информационного бюллетеня „Связь" и этим восполнило пробел, существовавший в Бельгии, где, при наличии значительной русской колонии и большого числа организаций, не было своего печатного органа.

„Связь" будет заниматься исключительно местными делами русской колонии и явится органом осведомления русских людей в Бельгии.

Дешевая цена бюллетеня — 2 фр. и его насущная необходимость должны обеспечить его успех в Бельгии.

Подписываться на „Связь" можно в канцелярии Р.Н.О. (4, рю Бланш) или переводя деньги на почт. тек. счет 60.039 — Юнион Насиональ Рюсс.

Из советского фольклора

(К семидесятилетию Сталина)

Семидесятилетие со дня рождения Сталина коммунистические подхалимы отметили, как известно, потоками самых словоблудных восхвалений диктатора. Что о „гениальнейшем отце народов" думает русский народ в действительности, об этом красноречиво говорят гуляющие по российским просторам не прошедшие через цензуру МВД и МГБ анекдоты. Ниже мы воспроизводим некоторые из них.

⁂

Как нужно расшифровывать буквы „СССР"? — „Смерть Сталина Спасет Россию". — А буквы „УССР"? — „Убейте Сталина, Спасите Россию".

⁂

„Почему мать Сталина так строго охраняют!" — „Потому что боятся как бы второго Сталина не родила".

⁂

На заседании Политбюро обсуждается вопрос о тяжелом внутреннем положении в СССР. Судили-рядили долго, ни к каким выводам не пришли и решили вызвать дух Ленина и спросить его авторитетное мнение. С Соловков в экстренном порядке доставили медиума, устроили спиритический сеанс.

Ленин явился и сказал: „Повесьте Сталина. Это обрадует советских граждан, произведет самое лучшее впечатление заграницей, и будет дешево стоить".

⁂

Ленин похоронен в стеклянном гробу. Почему?

А потому, что после каждого нового декрета Сталин бегает в мавзолей посмотреть, не перевернулся ли старик в гробу.

⁂

Сталин в мрачном раздумьи ходит по кабинету, останавливается перед своим висящим на стене портретом и вслух говорит:

„Ну, а что жэ далшэ будэт?"

Портрет отвечает: „Очень просто. Меня снимут, а тебя повесят".

ЧАСТНОЕ ОБЪЯВЛЕНИЕ.

24. — Коршун появился. Пусть кролик остается в норе. Семь ударов часов. Стихи Агнивцева удачны. Не торопитесь до зари. (Степан сторожит сарай) 30-XII-49.

Леон Дегрелль. „Мои бои в России в 1941-45 гг."

Сказать, что „вся" Бельгия зачитывается этой книгой — было бы преувеличением, тем более, что официально этой книги купить в Бельгии нельзя. Но читают ее многие с громадным интересом, и недавно журнал „Европа - Америка" дал подробную (и неплохую) рецензию на эту книгу.

Напоминаем читателям, живущим вне Европы что Леон Дегрелль — основатель политической партии до последней войны, партии радикальных социальных реформ, близких к фашизму или национал - социализму. Но эта партия — „Рекс" — была глубоко монархической и католической. Одно время она выдвигалась даже на первое место в политической жизни страны. Леон Дегрелль был молодым вождем этой молодой партии. Нет данных полагать, что „рексисты" не выполнили своего воинского долга в период нападения Германии на Бельгию, но когда грянула война между Германией и СССР Леон Дегрелль со своим „Рексом" решил сражаться за Европу против большевизма. Созданный Дегрелем легион „Валлония" потерял на восточном фронте 2.500 человек — четверть своего состава (между прочим, в боях на восточном фронте участвовало до 20 наций — даже больше „двунадесяти языков" 1812 года...) Легион Дегрелля и он сам дрались очень храбро — это констатирует даже бельгийская пресса. После победы союзников сотни солдат и офицеров Валлонского легиона были в Бельгии осуждены на смерть и на тюремное заключение „за измену стране".

Разумеется, с точки зрения Германии — Дегрелль со своим легионом были верными союзниками. С точки зрения союзников — они были сотрудниками Гитлера и так или иначе, тормазили общую победу. С точки зрения Бельгии — все они были „изменниками", одевшими форму врага и взявшими его оружие, чтобы сражаться против союзника Бельгии — СССР.

Но да позволено будет нам высказать свою **чисто русскую** точку зрения на Дегрелля и его солдат.

Среди русских людей „разного призыва" оказалось также немало (до полутора миллиона !) людей, решивших, что хотя Гитлер далеко не ангел, но все же он много лучше Сталина. Эти люди также взяли немецкое оружие против большевизма : все таки холера (Гитлер) лучше чумы (Сталин) ! Многим было невозможно и идеологически и физически сохранить нейтралитет... Таким был и Дегрелль. Нужно еще раз подчеркнуть, что валлонский легион сражался с отменной храбростью у Донца, на Кавказе, под Черкассами в Эстонии и на Одере. В частности, сам Леон Дегрелль из простого солдата превратился в майора с рыцарским крестом с дубовыми листьями и орденом за 50 рукопашных схваток. Немцы — честный народ — такие отличия давали нелегко...

Но, судя по его книге, Дегрелль был куда лучшим солдатом, чем политиком. Эта книга занята описаниями боев — порой очень яркими и захватывающими. Но... странное дело : он видал и не замечал; переживал, но не анализировал и не думал — ошибка, непростительная для политического лидера. В боях на востоке он не увидел ничего кроме защиты Европы от „монгольских грязных вшивых орд". Когда он бросает замечательную глубокую фразу : „В 1945 году, для того чтобы взять в плен одного монгола, надо было потерять людей много больше, чем в 1941 году для занятия целой области" — казалось бы, такое интересное наблюдение должно было вызвать „кое какие" размышления. Ничуть не бывало ! Если для мирного русского населения Дегрелль порой (очень редко) находит нотки симпатии, то против солдат восточного фронта у него есть только слова „мужики", „монголы", „косоглазые", „рваная вшивая орда" и пр. и пр. Мы, живущие в Европе, знаем такие песни !.. Но если в период войны такое презрение к противнику как то можно было объяснить (американцы, например, сознательно вызывали ненависть к немцам), то **после** войны такие краски служат **только** делу сталинской пропаганды. Сталин может очень просто дать в своей пропаганде избранные места книги Дегрелля и преподнести их русскому народу : „глядите, мол, **как** рассматривают вас европейцы" ! Вряд ли **этого** хотел добиться Дегрелль своей книгой, но — увы — его политическая близорукость может сыграть свою плохую роль : известно ведь, **как** напряженно теперь Сталин возбуждает ненависть к Западу среди русского народа и готовит его эмоции к борьбе против тех, кто и до сих пор считает его, как Дегрелль, „унтерменшами"... Чтобы на 500 страницах не найти места для объективного анализа проигрыша Германии — надо быть простым солдафоном, а не политическим руководителем !..

На этих же 500 страницах имя Власова упоминается мимоходом только один раз. **Солдат** мог не заметить РОД („Русского Освободительного Движения"), но вождю антибольшевицкой партии это непростительно... Всякое смешение России с СССР, русского народа с большевизмом — явления в настоящее время просто преступные с точки зрения борьбы с коммунизмом. Увы — у Дегрелля это постоянно. А уж он то, побывав на восточном фронте, **обязан** был бы учесть разницу в этих понятиях. Кровавая эпоха (Дегрелль сам был пять раз ранен) ничему не научила человека, который **обязан** был после войны (чудом спасшись на самолете в Испанию) подумать и додуматься !..

А тут еще, видите ли, Дегрелль с пафосом пишет, что его легион „сражался за идеалы социализма" ! Нужно совсем не понимать мирового положения, чтобы употреблять такой символ, как „знамя социализма" для титанических боев, какие были между Востоком и Западом... Не отрицая героизма и жертвенности легионеров Дегрелля, связавших на свое горе свою судьбу с безумной политикой Гитлера, мы не можем не констатировать с горечью, что книга Дегрелля — с точки зрения мировой антибольшевистской борьбы — явление отрицательное.

Борис Солоневич.

Многоуважаемый г. Редактор,

Покорнейше прошу в напечатанную в № 291 „Часового" статью „Россия будет жить" внести следующие поправки :

а) В пятом абзаце следует читать : „Напротив, десять лет подряд они (большевики) громогласно кричали, что **в немалых трудностях, однако, успешно** строят самую передовую в мире тяжелую индустрию..."

б) В двенадцатом абзаце следует читать : „Быть может, он (генерал Павлов) и был действительно застрелен, **но не за измену, а за то, что не** смог удержать от „измены" сотни тысяч солдат и офицеров армии. Доказательством этому является абсолютное, как во время войны, так и после нее, **по вопросу „павловской измены"** молчание прессы и других советских официальных источников".

С совершенным почтением,

Б. Ольшанский.

НЕЗАБЫТЫЕ МОГИЛЫ

Редакция „Часового"
с глубоким прискорбием извещает о кончине ее старого сотрудника,
Капитана 1 ранга, кавалера орд. Св. Георгия
ВАСИЛИЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА
МЕРКУШОВА
последовавшей 4 декабря в Париже
и выражает свои искренние соболезнования его супруге М. И. Меркушовой.

Некролог — в след. номере

† ГЕН. МАЙОР В. В. МИРОВИЧ

Ген.-майор Василий Васильевич Мирович, скончавшийся в Вейнгартене, в Германии, 26-го-8 1945 г., род. в Киеве в 1865 г. Окончил Полоцкий Кад. Корп. и Михайловское Арт. Уч.; был произведен в офицеры в 1886 г. Служил в 4 Рез. и в 23 Арт. Бриг., затем ст. адъютантом Упр. нач. артиллерии 18 Арм. Корп. и адъютантом Константиновского Арт. Училища.

В 1896 г. был переведен Л. Гв. в 1-ую Арт. Бриг. В 1902 г. оконч. Офиц. Арт. Школу и назначен ком. батареи 23 Арт. бригады. В 1906 г. назначен заведующим обучающимися в Михайловской Академии, а в след. году был произведен в полковники, в 1910 г. был назначен к-ром 1-го Дивизиона 13 Арт. бригады.

В первую мировую войну временно командовал 2 Финляндской стр. бригадой, а затем 2 Финляндской стр. дивизией, за бои под дер. Ольшанкой был награжден Георгиевским оружием, в 1915 г. был назначен к-щим 32 Арт. бригадой, произведен в ген.-майоры и в том же году назначен ком. 3 Финляндской стр. арт. бригады, исполнял затем должность инспектора артиллерии XXII Арм. Корпуса и временно командовал этим Корпусом, оставаясь на фронте до демобилизации армии в 1918 году. Награжден многочисленными орденами.

В 1920 г. участвовал в походе отряда ген. Бредова из Одессы в Польшу и с тех пор проживал в Варшаве.

С 1907 по 1910 г. был одним из секретарей редакции „Русского Инвалида" и продолжал и в последующие годы сотрудничать в этом издании.

Кристально честный, отзывчивый, благожелательный человек, истинный русский офицер, глубоко верующий и удивлявший всех редким пониманием своего долга, покойный В. В. Мирович оставил по себе светлую память среди всех его друзей.

В. В.

† ПОДПОР. РОСТОВСКИЙ

23 Ноября 1949 г. в г. Бад-Рейхенгалль (Германия) скончался подпор. артилер. **Ростовский** Степан Васильевич.

Пок. оконч. юридический факультет и артил. уч., участ. Вел. и Гражд. войн; эмиграцию провел в Белоруссии, служа по судебному ведомству и пользуясь большой любовью среди русского населения.

Исключительно благородный и благожелательный человек — искренний русский патриот, любимый и ценимый всеми его знавшими.

Алексеевцы - Артиллеристы, в рассеянии сущие, откликнитесь по адресу:
M. Bobtchènok, 6, Passage de Clichy, Paris 18, France.

ХРОНИКА

К ГАЛЛИПОЛИЙЦАМ

До войны, почти во всех европейских государствах имелись отделы Общества Галлиполийцев, ведшие большую работу, как-то было в частности, в Болгарии, Чехословакии и Сербии.

В настоящее время отделы Общества существуют только во Франции и Бельгии, а галлиполийцев из других стран судьба разбросала по всему свету. Однако, многие галлиполийцы ищут возможности опять вступить в организованную связь с Обществом, сохранившим для них не только историческую ценность.

Первой мере к восстановлению нормального порядка в Обществе Галлиполийцев явилось назначение председателем РОВС-а временного главного правления Общества, на которое возложена задача возможно быстро наладить переход к прежним выборным организационным основам управления Обществом.

Полномочия временного главного правления считаются действительными до момента образования нормального, выбранного членами Общества, главного правления.

Временное правление Общества уже приступило к своей работе и просит всех галлиполийцев откликнуться и принять участие в восстановительной работе. Сведения надо направлять по адресу секретаря временного правления:

M. Bobchenok, 29, rue du Colisée, Paris 8.

Председатель временного правления
генерал-майор **П. Н. Буров.**
Ген. секретарь Об-ства Галлиполийцев
штабс-капитан **В. В. Полянский.**

РЕДКИЙ ЮБИЛЕЙ

6 ноября в Копенгагене русская колония отпраздновала редкий юбилей — золотую свадьбу председателя союза инвалидов и Р. О. Кр. Креста в Дании ген. Сергея Николаевича **Потоцкого** и Софьи Николаевны, ур. баронессы Корф.

Б. военный агент в Дании, ген. С. Н. Потоцкий принимал все время эмиграции самое близкое участие во всех общественных начинаниях. Исключительно любимая и уважаемая русскими людьми чета была горячо поздравлена ее многочисленными друзьями. Редакция „Часового" от души присоединяется к этому хору поздравлений и желает глубокоуважаемым С. Н. и С. Н. Потоцким еще многих лет счастливой и безоблачной жизни. Они ее заслужили.

Новая книга
И. С. ЛУКАШ
Зарисовки гражданской войны
по рассказам ген. **А. В. ТУРКУЛА**
ДРОЗДОВЦЫ В ОГНЕ
В книге 270 стр. Цена 50 б. франков. (с пересылкой)
Выписывать через „Часовой"

Елизавету Эристовну и Николая Николаевича **Корниловых** из Берлина розыскивает Ал. Вл. Осипов. Писать по адресу:
Mr A. Osipov, Sunland Packing House Co, Labor Camp, R.T.Y. Porterville (Cal.) U.S.A.

Ген. А. А. фон-Лампе, автор брошюры „**ОРДЕН СВ. НИКОЛАЯ ЧУДОТВОРЦА**" просит лиц владеющих этой брошюрой, уступить ему один экземпляр. Предложение с указ. цены адресовать:
Paris (8), 29, rue du Colisée.

Вышел ШЕСТОЙ НОМЕР ЖУРНАЛА
— „ВОЗРОЖДЕНИЕ" —
Цена 150 франков (загран. — 1 доллар)
Подписка на все шесть тетрадей в год — 750 фр.
(в Книжном Магазине „ВОЗРОЖДЕНИЕ"
« Renaissance »
73, avenue des Champs Elysées, Paris 8e.
Генеральное Представительство в Бельгии, Голландии и Люксембурге — Контора журнала „Часовой".
Цена в этих странах:
отд. номер 35 б. фр., за год — 180 б. фр.

А. В. БАЙКАЛОВ

ПРОГРАММА
МЕРОПРИЯТИЙ НА ПЕРЕХОДНЫЙ ПЕРИОД
Свободная трибуна „Часового"
Цена: в Бельгии — 10 фр., во Франции — 30 фр.
Выл. из к-ры „Часового" или от его представителей.

БОРИС БАШИЛОВ:
В моря и земли невѣдомыя . . . . 16 фр.
Юность Колумба Россійскаго . . . . 16 фр.
Первый день в странѣ Чжан-Цзо-Лина . 16 фр.
На путях истины, Г. И. Орлов . . . 23 фр.
Ладонка, стихи Ив. Савин . . . . . 5 фр.
Законы реального мира, в 2 частях. Е. Самойлов . . . . . 50 фр.
Наказанная добродетель, Н. Рыбинский . . 10 фр.
САША ЧЕРНЫЙ: Сумбур трава . . . 10 фр.
САША ЧЕРНЫЙ: Ослиный тормаз . . . 10 фр.
ИМЕЮТСЯ НА СКЛАДЕ „ЧАСОВОГО"

РУССКИЕ КНИГИ
Высылает в Бельгию и др. страны
Книжный магазин ЕЛИТА
Богатый выбор книг по:
философии, религии, естествознанию, технике
Учебники. Словари. Журналы
Детская литература.
Требуйте наш каталог.
Книги высылаются наложным платежем.
Наш адрес:
Bokhandel ELITA, Dalarö, Suède.

ЧАСОВОЙ

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ на 1950 г.

	Подписка	Розничная продажа
Бельгия	8 фр.	10 фр.
Франция	35 фр.	40 фр.
С.А.С.Ш.	30 цент.	40 цент.
Южн.-Америка	20 цент.	25 цент.
Великобритания	1 шил.	1 шил. 6 п.
Германия	1 мар.	1 м. 30 п.
Австрия	3 шил.	3 шил.

ПОДПИСНУЮ ПЛАТУ МОЖНО ВНОСИТЬ

Франция: Librairie « La Renaissance », 73, avenue des Champs Elysées, Paris 8.
Великобритания: Russian Book Shop, 26, Tottenham str., London W. 1.
С. А. С. Ш.: N. Sharoff, 42 West 89 str. New York City 24, U. S. A.
Society of Russian Veterans, 2041 Lyon str., San Francisco (Calif).
Аргентина: Ing. T. Postovar, Buenos-Aires, Moreno 914, Villa Ballester F.C.C.A.
Германия: N. Dragolovitch, I.R.O. Lager, München, Feldmoching.
Австрия: I. Muhin. Lager Kellerberg, Post Feistritz a/Drau.
Испания: Sen. P. Belin, Modesta Lafuente 10. Madrid.
Швеция: « Elita », Postfack 15, Dalarö, Stockholm.
Марокко: Roumiantzeff, 49, rue Laperouse, Casablanca.
Бразилия: Sen. L. Kubanow, Caixa de Correio 8157. Sao Paulo.
Венецуела: K. Kellner, villa Nina, Tunel Santa Ines, Caracas.
Египет: I. Reout, c/o M. Fedoroff, 21, rue Youssef el Guendi apt 11, Le Caire.
Австралия: Korgenevsky, P.O. Box 33, Thangool Q.
Чили: Smola - Smolenko, gamero 2351, San Iago.
Тунис: D. Hodneff, 28, rue Dessaix, ap. 39, Tunis.
В **Бельгии: Брюссель** Русский Кн. магазин « Slave » 13, rue de Roumanie.
Librairie, 118, chaussée d'Ixelles.
Антверпен: Ф. Беловоленко, 41, rue Jacob Jordaens, Antwerpen.

КНИЖНЫЙ МАГАЗИН и БИБЛИОТЕКА в БРЮССЕЛЕ
Народн. русск. песни и романсы (500 пес., част. с нот.) в перепл. 170 фр.
Солоневич И. — Диктатура импотентов 80 фр.
Гофман — франц. грамматика для русск. 55 фр.
Разговорн. р.-англ. и р.-франц. по 25 фр.
Слов. русск.-англ. (с произ.) нем.-исп. 75 фр.
Толстой Лев — Анна Каренина, в пер. 80 фр.
Учебн. Газ. и журн. Календари на 1950 год.
Librairie SLAVE, 13, rue de Roumanie, Bruxelles. Tél. 37.14.40 Compte Chèq. Post. 2462.40

Книжный магазин издательства «ВОЗРОЖДЕНИЕ»
« LA RENAISSANCE », 73, avenue des Champs Elysées, Paris (8).
ШМЕЛЕВ. „Няня из Москвы", цена 2,25 дол. — „Пути небесные", ром. 2 т. цена 5 дол.
Солнце мертвых — 2,25 дол. — Степное чудо — 2,25 дол. На складе РУССКИЕ КНИГИ по всем отраслям знаний. Учебники, словари, детские книги, открытки в красках, газеты, журналы
ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1950 г. на литературно-политические тетради „ВОЗРОЖДЕНИЕ"
Год. под. на 6 тетр. 4 ам. дол. Подпис. на 1950 г. могут пол. год. комп. (6 тетр.) 49 г. за 3 ам.дол.

Imprimerie E. GELEZNIAKOFF, 51, rue Van Campenhout, Bruxelles 4.

PRIX en Belgique 10 fr.
en France 40 frs
en G-de Bretagne 1 sh. 6 d.
en Amérique 30 c.

ЧАСОВОЙ

№ 294 (2)
ФЕВРАЛЬ
1950 г.

ЗА РОДИНУ, ЧЕСТЬ И СВОБОДУ!

ОРГАН СВЯЗИ РОССИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ

Основан 1-го января 1929 г.

Редактор В. В. ОРѢХОВ

„LA SENTINELLE" bi-mensuelle (21e année) || ORGANE DU MOUVEMENT NATIONAL RUSSE
Directeur — B. OREKHOFF

Adresse postale : «La Sentinelle», Boîte Postale 31, Ixelles 4, Bruxelles

Reg. du Com. Bruxelles 88452. Compte chèques postaux : «La Sentinelle» n° 3925.03

Représentant à Paris : Librairie «LA RENAISSANCE», 73, av. des Champs Elysées, Paris (8).

ПАВШИЕ ЗА РОССИЮ

— (ТРИ СКОРБНЫХ ГОДОВЩИНЫ) —

Генерал А. П. КУТЕПОВ
(1930 - 26/1 - 1950)

Адмирал А. В. КОЛЧАК
(1920 - 7/2 - 1950)

Трагедия Адмирала КОЛЧАКА

7-го февраля исполняется тридцатилетие со дня убиения Верховного Правителя России и Верховного Главнокомандующего белыми армиями адмирала Александра Васильевича Колчака и председателя совета министров его правительства В. Н. Пепеляева.

Несмотря на долгий срок, прошедший со времени этого гнусного злодеяния, трагический образ Верховного Правителя, его высокий патриотизм и выдающиеся качества не забыты верными сынами России, они до сих пор волнуют россиийское зарубежье и им мы сегодня хотим посвятить наше слово.

С момента заключения перемирия в Европе, Чехословацкая армия перестала сражаться с большевиками и заявила о желании быть возвращенной на родину. Желание вполне естественное, но неисполнимое вследствие неимения свободного для этого тоннажа. Поэтому, временно, до получения пароходов, чехословацкие войска были размещены вдоль железной дороги для ее охраны от Ново-Николаевска до Иркутска, фронт же был занят исключительно русскими войсками. Чехи занимали огромное количество вагонов, нагруженных разным богатством, которое они взяли в Сибирских и приволжских городах и считали своей военной добычей. При чешском войске состоял их национальный комитет, поддерживавший сношения с русскими социал-революционерами.

Когда, вследствие военных неудач, фронт Сибирских армий стал приближаться к Ново-Николаевску, то чешский комитет выпустил меморандум, обращенный к союзным державам, с. заявлением, что правительство адм. Колчака реакционно и чешское войско не желает его поддерживать. Этот меморандум явился ударом в спину Сибирскому правительству. Это совпало с приходом во Владивосток пароходов за чехами: их армия захватила весь подвижной состав Сибирской дороги и стала эвакуироваться на Восток, Сибирская армия лишилась своего единственного способа сообщения. Десятки поездов с эвакуируемыми из Омска русскими людьми, застряли между Омском и Иркутском и частью погибли от мороза, частью попали в руки к большевикам.

14-го ноября 1919 г. Омск был занят большевиками. Армия Верховного Правителя фактически перестала существовать, разбившись на отдельные отступающие на Восток отряды. Как уже сказано выше, чехи спешили возможно скорее уйти из угрожаемой большевиками зоны. На почве упорного сопротивления чехов пропустить вне очереди идущий на восток поезд адмирала, произошел целый ряд острых конфликтов с чешскими военными властями и поезд адмирала беспрестанно задерживался на промежуточных станциях, этим и объясняется то, что поезд адмирала и шедший вместе с ним поезд с золотым запасом с большим опозданием добрались до ст. Нижнеудинск (1.000 в. от Иркутска), где и начался трагический путь Адмирала к Голгофе.

В это время адмиралом уже было получено известие от командира 1 сибирского корпуса ген. Зиневича о том, что названный генерал захватил под эсеровским флагом г. Красноярск и прерывает связь Верховного Правителя с армией, — через несколько дней корпус Зиневича в полном составе перешел к большевикам..

Не лучше было и в тылу. Сложные отношения с атаманом Семеновым, полнейшая неурядица, создаваемая многовластием на местах и, наконец, вспыхнувшее 17 ноября во Владивостоке восстание чешского ген. Гайды, поддерживаемого эсерами, сосредоточившими всю свою деятельность на развале тыла — довершают трагическую картину белой Сибири. Здесь опять надо вернуться к роли чехословацких войск. Вот какие данные имеются в Архиве Русской армии:

— „В начале октября началась эвакуация чехов со ст. Тайга. В конце сентября было приступлено к эвакуации Омска, но за ст. Тайга головные эшелоны омской эвакуации (около 300 поездов) уперлись в хвостовые эшелоны чехов, которые, стремясь скорее уйти на восток, отказались пропустить вперед русские эшелоны: это вызвало сначала приостановку движения русских эшелонов, а потом захват их большевиками: многие семьи погибли в ужасных условиях от голода, холода и сыпного тифа..."

Иркутск был захвачен полубольшевицкими отрядами т. наз. Политического Центра, но железнодорожная магистраль попрежнему находилась в руках чехов...

Перед ст. Нижнеудинск поезд адмирала был задержан. Станция оказалась занятой чешским отрядом. Явившийся к адмиралу чешский офицер сообщил, что „согласно полученному им из штаба союзных войск в Иркутске приказания, поезд адмирала и поезд с золотым запасом должны быть задержаны на ст. Нижнеудинск до дальнейших распоряжений". Состоящий при адмирале ген. лейт. Занкевич, на требование чешского майора Гассека о разоружении конвоя, ответил отказом.

Через несколько часов были получены инструкции от старшего представителя Верховного Союзного Командования, французского генерала Жанена, которые сводились к следующему:

1) Поезда адмирала и с золотым запасом состоят под охраной союзных держав,

2) Когда обстановка позволит, поезда эти будут вывезены под флагами Великобритании, С.А.С.Ш., Франции, Японии и Чехословакии.

3) Ст. Нижнеудинск объявляется нейтральной. Чешскому отряду приказывается охранять поезда адмирала и с золотым запасом.

4) Конвой адмирала не разоружать,

5) В случае вооруженного столкновения между войсками адмирала и революционными отрядами, разоружить обе стороны. Этот пункт ясно указывал, что союзники уже не рассматривали адмирала, как верховного правителя.

В Нижнеудинске поезда адмирала находились около 2 недель. Никакой связи с фронтом и тылом не было: чешские войска препятствовали сношениям адмирала с внешним миром. Наконец, из штаба союзных войск было получено новое распоряжение: „если адмирал желает, он может быть вывезен союзниками, под охраной чехов в одном вагоне. Вывоз конвоя невозможен. Поезд с золотым запасом должен быть задержан".

Адмирал глубоко потрясен новым ударом со стороны союзного командования, его телеграмма союзному штабу передана не была... Видевшие адмирала на другое утро заметили, что за одну ночь он совершенно поседел. После очень долгих колебаний и по просьбе сопровождавших его офицеров, адмирал решил следовать в одном вагоне 2 класса (вместе с председателем правительства В. Н. Пепеляевым и 60 офицерами штаба), который был прицеплен к эшелону 1 б-на 6-го чешского полка.

Перед отходом поезда на Иркутск, начальник эшелона, чешский майор Кровак сообщил новые инструкции штаба союзных войск:

1) Вагон адмирала Колчака находится под охраной союзных войск,

2) На этом вагоне будут подняты флаги всех союзных держав,

3) Чешскому войску поручается конвой вагона до Иркутска, где адмирал должен быть передан Союзному командованию (генералу Жанену).

Шестидневное путешествие до Иркутска было сплошным кошмаром: на всех станциях большевики требовали выдачи адмирала. Перед самым Иркутском выяснилось, что ген. Жанен уже уехал на восток и находится на ст. Тайга, откуда ведет переговоры с находящимся в Иркутске чешским командующим ген. Сыровым.

16 января, под вечер поезд адмирала прибыл в Иркутск. Тотчас же в вагон поднялся чешский подполковник, который передал о том, что, согласно указаний ген. Жанена, ген. Сыровой распорядился выдать адмирала Колчака Иркутскому революционному комитету. В 7 час. вечера представители этого комитета объявили адмиралу приказ об его аресте.

Через 10 дней большевики заняли город и, после инсценированного ими „суда", 7-го февраля 1920 года Верховный Правитель России был расстрелян. Его участь разделил председатель совета министров В. Н. Пепеляев.

Как выяснилось из подлинных документов, ген. Жанен принял решение о выдаче адмирала Колчака после настойчивого требования ген. Сырового и его штаба, стремившихся к себе домой и не желавших осложнять из за судьбы Верховного Правителя своих отношений с большевиками...

Передо мною лежит свидетельство г-на С. И. Б., свидетеля этих событий в Иркутске. В нем он подробно описывает те жуткие мучения и издевательства, которые несчастный адмирал вынес во время своего заточения от своих палачей - садистов — председателя следственной комиссии реввоентрибунала Чудновского, и его ассистентов коммунистов Баранова, Василия Ишаева, Винника, Меерович и Вад. Пророкова. После убийства адмирала Винник похвалялся, что он „все жилы из адмирала собственноручно вытянул", Чудновский определенно заявил, что адмирал не был расстрелян: „Казнь ему мы придумали чувствительную и экономную", а В. Пророков на позднейшем процессе замученного чекистами архиепископа Анатолия публично заявил: „Я счастлив, что видел судороги пытавшегося выскочить в Наполеоны адмирала Колчака..."

7-го февраля 1920 г. покончил свои дни Верховный Правитель России, человек высокой гражданской доблести, истинный патриот.

История, беспристрастная и безжалостная, оценит прошлое по заслугам: она воздаст должное героической доблести сынов России и других народов, положивших свои жизни за святое дело, она вскроет и всю глубину предательства и подлости людей, видевших в русском белом движении только свои личные выгоды.

Но одно для нас несомненно: имена павшего за честь своей Родины Верховного правителя России адмирала А. В. Колчака и иже с ним, войдут светлой страницей в историю человечества.

Но будут и темные страницы: со времен Иуды Искариотского человечество, прощающее многое, никогда не прощает предательства. И оно навсегда заклеймит имена русских предателей адмирала и тех двух чиновных иностранцев, которые опозорили честь военного мундира и набросили тень на совесть своих народов.

Расплата за это теперь и происходит.

В. Орехов.

1 февраля с. г. скончался

Кап. 1 р. Г. Е. ЧАПЛИН

Некролог в след. номере.

Генерал В. О. КАППЕЛЬ

(К тридцатилетию со дня кончины — 12 января 1920 г.)

Есть люди, которые в обыкновенной обстановке мало чем выделяются из общего житейского уровня, но в годы потрясений и военных бурь, обнаруживают исключительное величие души.

К таким людям принадлежал Владимир Оскарович Каппель.

Службу свою он начал в 17 уланском Новомиргородском полку и был хорошим строевым офицером и прекрасным товарищем. Во время прохождения курса Имп. Академии Ген. Штаба держался скромно, независимо, но всегда с достоинством.

Военную академию окончил в 1913 г., во время войны состоял на должностях офицера ген. штаба.

Большевизм застал В. О. Каппеля в Самаре. Когда в 1918 г. на Самаро - Златоустовской и Сибирской жел. дорогах началось чехо - словацкое движение и в городах произошли местные восстания, подполк. Каппель стал во главе добровольческих отрядов, с которыми двинулся вверх по Волге. Действуя совместно с чехословаками В. О. Каппель освободил от большевицкой власти ряд городов и крупных поселений, лежащих по средней Волге.

С приходом к власти Верховного Правителя, боевая деятельность В. О. Каппеля развернулась в более широком масштабе. Произведенный в ген. майоры, он весной 1919 г. был поставлен во главе вновь сформированного корпуса, который с успехом действовал в Уральских горах.

Но наиболее тяжелая и ответственная задача выпала на долю молодого генерала Каппеля во время отступления армий адмирала Колчака вглубь Сибири.

После гибели адмирала Колчака, ген. Каппель вступил в должность Главнокомандующего остатками Сибирской армии. Его войскам приходилось отходить в жестокую зиму, под напором красных и среди районов, охваченных партизанскими восстаниями. Это был поистине легендарный ледяной поход.

Ген. Каппель, двигаясь со своим походным штабом, дни и ночи проводил на коне, появляясь в самых опасных местах. Во время одной из рекогносцировок, когда колонны шли по реке, он вместе с конем провалился под лед, весь измок, схватил простуду и отморозил себе ноги.

Несмотря на уговоры ближайших сотрудников как можно скорее эвакуироваться, ген. Каппель не захотел покинуть свои войска и продолжал вместе с ними боевой путь. Стояли жестокие январские морозы... На одном из переходов, ген. Каппель, сохраняя до конца величавое спокойствие духа, скончался. Тело его было погребено в Чите.

ВОЕННЫЙ ОТДЕЛ

Вооруженные силы СССР

Из весьма осведомленного источника нам сообщают:

Вооруженные силы Советского Союза состоят из:

165 стрелковых дивизий (из них 125 моторизованных),
32 танковых дивизий,
40 дивизий моторизованной артиллерии,
10 дивизий конной артиллерии,
10 кавалерийских дивизий,
8 дивизий горной артиллерии,
6 дивизий военно-воздушной пехоты,
5 дивизий парашютистов,
5 корпусов истребительной авиации (15.000 самолетов),
3 корпусов штурмовой авиации (9.000 самолетов),
2 корпусов бомбардировочной авиации (8.000 самолетов),
3.000 самолетов и гидро-аэропланов береговой обороны.

Распределение этих сил следующее:

1-я Группа армий (штаб — Ленинград) приготовлена для захвата Скандинавии,
2-я Группа армий (штаб — Калининград) имеет целью вторжение в Германию и в дальнейшем захват Западной Европы,
3-я Группа армий (штаб — Одесса) контроль Балканского полуострова и Проливов,
4-я Группа армий (штаб — Тифлис) — угроза Турции, Ирану и Ираку, движение к нефтяным промыслам и Персидскому заливу,
5-я Группа армий (штаб — Ташкент) — угроза Ирану, Афганистану и Индии,
6-я Группа армий (штаб — Чита) — самая значительная группа, имеющая своей целью вторжение на американский континент (Аляска и Канада). Эта группа состоит примерно из 50 дивизий включая многочисленные десантные войска и большое количество авиации.

Первоначальный план Советов, в случае вооруженного конфликта, заключается в одновременном захвате Скандинавского полуострова и стран Среднего Востока, а также в самой решительной атаке Аляски и Канады.

Тот же источник, не имеющий возможности сообщить цифры советского подводного флота, утверждает, что многочисленные подводные лодки вполне подготовлены для совместных действий с советскими армиями. Новый тип советских подводных лодок располагает аппаратами для пускания ракетных снарядов и собственной морской авиацией на борту.

Но имя Каппеля не умерло. Оно стало символом долга и самопожертвования. Войска, во главе которых он совершил крестный путь, с гордостью стали именовать себя каппелевцами. Впоследствии, когда Забайкалье было оставлено, они ушли в Приморскую область, и там продолжали борьбу с большевиками вплоть до падения Владивостока, что произошло в конце 1922 года.

Будущий историк гражданской войны, изучая события на Восточном фронте, не пройдет мимо ген. Каппеля. Его жертвенный подвиг он оценит по достоинству и воздаст должное его делам.

Мы же, его соратники, в тридцатую годовщину его смерти склоним наши головы перед памятью того, кто превыше всего ставил благо Родины и честь Русской армии.

ГЕНЕРАЛ КУТЕПОВ

26 января 1930 г. большевиками в Париже был похищен ген. А. П. Кутепов. Несмотря на пережитое, русские патриоты не забыли ни доблестного их руководителя, ни злодеяния советских чекистов. Имя ген. Кутепова вошло в историю вооруженной борьбы с большевизмом. Эта борьба закончится нашей победой.

РУССКИЙ ОТРЯД В КАШЕМИРЕ

В прошлом номере „Часового" мы поместили письмо нашего корреспондента из Китая о трагической судьбе русского белого отряда, перешедшего под командованием Овчинникова границу Кашемира.

Мы счастливы сообщить, что в результате ходатайства, поддержанного одним из благороднейших друзей русской эмиграции (имя которого мы, к большому нашему огорчению, назвать не имеем права), Правительство Индии постановило рассматривать солдат отряда, как часть интернированной регулярной армии со всеми вытекающими из этого последствиями, на основании международных законов. Однако, Правительство Индии, не имея возможности бесконечно содержать интернированных, рекомендует русским организациям войти с соответствующим представлением к международным организациям помощи беженцам для обеспечения выезда русских солдат из Индии.

Все, кто может этому помочь, благоволят обращаться в редакцию „Часового".

Очерки по Истории 2-й Мировой Войны

(Продолжение. См. № 202 „Часового")

ПОДГОТОВКА СССР К ВОЙНЕ
II. ПРОМЫШЛЕННОСТЬ И ВООРУЖЕНИЕ.

5. Танкостроение.

Чем же в таком случае дралась Советская армия? А вот своими остатками плюс те поставки союзников, которые возмещали страшные потери Красной армии. Какой же из этого следует вывод? А вот какой: советские танкисты сражались доблестно и геройски гибли, исполняя свой долг, а руководство операциями и командование танковыми соединениями в первые годы войны были из рук вон плохи. Кроме того, пехота, не имея в достаточном числе противотанковых орудий, не могла поддержать свои танки, отбивая танковые атаки врага.

Так продолжалось до весны 1943 года. Этот год все изменил. К ноябрю этого года советская армия имела уже 9000 тяжелых танков, не считая средних и легких, пополнив свои потери частью танками собственной продукции, частью танками союзников, поставивших их в числе свыше 20.000 штук. Это-то и дало возможность усилить Советскую армию танками в такой мере, что на 327 пеших дивизий она имела 51 танковую. К этому времени подучились и советские танковые командиры, создался отборный кадр начальников из числа уцелевших и прошедших горнило боевых испытаний, и явилась возможность использовать более продуктивно подвижную танковую массу для ударных операций.

Этот момент отметили „Известия" № 212 от 8.8.1946 г.), написав: „Только тогда, когда заводы снабдили красную армию огромным числом машин, танковые войска сыграли решающую роль в переломе борьбы и наступлении советских армий, в тактических прорывах обороны противника и в оперативном развитии успеха. Танковые соединения, вводились в прорыв, вырывались на оперативный простор и действовали в глубоком тылу врага. Они появлялись там, где противник их меньше всего ожидал, нарушали его комуникации, разрушали связь, дезорганизовывали управление, расчленяли войска противника и по частям уничтожали их"..., т. е. применяли немецкую тактику, отлично ими усвоенную, против самих же немцев.

Чтобы дать понятие, какую роль сыграли танки в Освободительной войне, приведем несколько примеров из Советской печати на данную тему. Конечно, факты освещены с чисто советской точки зрения и их надо брать с оговоркой. За неимением материалов, их нельзя пока сопоставить с тем, что творилось во вражеском стане, поэтому картина получается односторонняя, но она все же дает известное представление. Вот что читаем в № 212 „Известий" (от 8.9.1946 г.), посвященном празднованию Танкового дня:

„Сражение за Сталинград было первым, где участвовали большие танковые силы. Как известно, битва за Сталинград закончилась полным окружением 22 отборных дивизий противника. Сталинградская операция является классическим образцом оперативного использования крупных танковых и механизированных соединений. Удары по противнику с флангов наносили соединения, стоящие друг от друга на 250-300 км. Такое расстояние, разделявшее ударные группы, требовало особой быстроты действий, по окружении противника. Наши танковые соединения успешно выполнили эту задачу. После Сталинграда ни одна наступательная операция советских войск не проводилась без участия большого количества танков.

„Ярким примером использования крупных танковых сил и в обороне является операция на Курской дуге. В битве под Курском (в 1943 г.) враг сделал последнюю попытку осуществить большое наступление. Немцы ввели в бой до 5000 танков, из них не менее 400 тяжелых. Большие надежды немецкое командование возлагало на тяжелые самоходные орудия „Фердинанд" и танки „Тигр" и „Пантера". Это были „новики", впервые примененные в большом количестве на узких участках фронта. Немецкое наступление провалилось. Советские бронетанковые силы выполнили свои задачи в период оборонительных боев.

„Из них особенно памятным останется бой в районе станции Прохоровка, когда с обеих сторон было введено в действие около 14.000 танков и самоходных орудий. Танковые клинья противника проникавшие внутрь наших оборонительных позиций, разбились о непоколебимую стойкость советских воинов, и немцы несли тяжелые потери в людях и в технике. Советские войска отразили все атаки, измотали и обескровили противника и перешли в контр-наступление, разгромив своими танками, совместно с другими родами войск, крупную ударную группировку противника в составе 38 немецких дивизий, в числе которых было 17 танковых дивизий, насчитывавших 5000 танков и самоходных орудий новейших конструкций.

„С переходом Советской армии в контр-наступление изменились и задачи танкистов. Теперь они бросались в бой крупными массами (соединениями), пробивая тараном фронт и дробя германские (в тексте „немецко-фашистские") войска, бежавшие к Днепру, чтобы использовать естественную водную преграду для организации нового сопротивления. Было решено предупредить отход противника, форсировать Днепр и создать плацдарм на правом берегу.

„Для преследования противника были брошены танковые части. Сентябрьской ночью танкисты начали трудную переправу через Днепр. Немцы поспешно перебрасывали к месту переправы дивизии с других участков фронта и предпринимали яростные атаки. Советские войска в жестоких боях обескровили противника и, перейдя в наступление, перерезали пути, идущие из Киева на запад, и освободили столицу Северной Украйны.

„Так же стремительно и блестяще была проведена Корсунь-Шевченковская операция по окружению крупной группировки противника.

„Большие успехи одержали также танковые войска в боях под Витебском, Бобруйском, Могилевом, Минском, в результате которых немцы были на голову разгромлены, и Советская Белоруссия была полностью очищена от „немецко-фашистских оккупантов.

„В Яссо-Кишиневской операции танковые войска, действуя на направлениях главных ударов фронтов, замкнули в кольцо 22 немецких дивизии. В последовавших затем боях преследование противника проводилось невиданными в истории темпами. Громя вражеские войска, отходившие от Бендер до Бухареста, от Вислы до Одера, советские танкисты с боями проходили по 35-40 км. в сутки.

„Исключительную роль сыграли советские танкисты в решающем штурме Берлина. Действуя совместно с артиллерией, пехотой и авиацией, они содействовали прорыву мощной, глубоко эшелонированной обороны врага и разгрому берлинской группировки противника.

„Вместе с пехотой и артиллерией советские танкисты продемонстрировали классические образцы ведения уличных боев в Будапеште, в Вене, в Берлине. Под сокрушительными ударами советских танковых соединений не устояли никакие валы и глубоко эшелонированные полосы долговременных укреплений противника.

„Наконец, исключительно большую роль сыграли советские танкисты в боях против ударной силы японского империализма — Квантунской армии, которая была разгромлена советскими войсками в рекордно короткие сроки".

Всеми этими победами Москва обязана новым героям, „не патентованным „героям Советского Союза" и не партийцам а подлинным народным избранникам, которых народ в годины тяжких испытаний и в грозные боевые дни выдвигает из своих рядов на командные верхи по их военным заслугам и дарованиям, а не по партийной принадлежности, таких, какие умели не только умирать, но и сражаться, вести за собой и побеждать.

Почему, например, погиб в лесах Финляндии 34-й Танковый дивизион со всеми своими 156 танками, артиллерийским парком, 2500 бойцами, в том числе 30 женщинами, фельдшерицами, санитарками и сестрами милосердия, отстреливавшимися до последнего патрона и легшими костьми совместно с командиром, комбригом Кондратьевым и прочими людьми? Да по вине командира, заведшего дивизион в ловушку.

Русский журналист В. Зензинов, повидавший поле боя и описавший гибель дивизиона, людей которого он застал в том виде, как их захватила смерть и сковал мороз, между прочим написал следующее („Встреча с Россией", стр. 166-170):

„34-й Танковый дивизион был одной из лучших войсковых частей Красной армии — он не раз участвовал на московских парадах на Красной площади. Комбригом этого дивизиона был „герой Советского Союза", С. И. Кондратьев". Кондратьев — старый партиец выдвинутый за свои партийные заслуги. Но одно дело командовать танками на московских парадах и совсем иное — в бою. Пока во главе танковых частей и соединений стояли „герои советского союза" типа С. И. Кондратьева, храброго, но невежественного вояки, танкисты терпели поражение за поражением, и только тогда, когда боевая страда смела их с лица земли и заменила опытными, искушенными в боях командирами, победа была вырвана из рук немцев.

Отметим еще один вопрос. Как сообщал „Часовой" (№ 248-249, февраль 1940 г.), по наблюдениям финского офицера, „выясняется, что большевики испытали величайшие затруднения при наборе шоферов для автомобилей армии. Объясняется это тем, что автомобиль — нечто, еще не вошедшее в быт СССР. Большинство захваченных в плен (финнами) шоферов - крестьяне, едва умеющие управлять машинами. Шоферы - механики совершенно не умеют даже смазать машину. Малейшая авария совершенно парализует машины".

Но если это наблюдение справедливо для шоферов, то тем более оно верно по отношению к танкистам, ибо танк гораздо более сложная и трудная машина, чем простой автомобиль. И за то, что автомобиль „не вошел еще в быт СССР", пришлось заплатить обильную дань кровью. Советы, разумеется, не опубликуют потери в танковых частях, но когда вскроются архивы, быть-может, Россия узнает, во что ей обошлась танковая война и невежество вождей.

Вернемся еще раз к докладу Иодля. По его показаниями, к 1 октября 1943 года советская армия состояла из 327 пехотных и 51 танковой дивизий. У нас нет сведений какое количество танковых дивизий имела советская армия к концу войны, но несомненно, что число их увеличилось и вряд ли мы ошибемся, если примем, что соотношение 1 : 6½ превратилось в 1 : 5, т. е. что 1 танковая дивизия приходилась на 5 стрелковых. В том же направлении шло развитие танковых частей и у союзников, и только немцы вынуждены были итти обратным путем и к концу войны сокращать число танковых дивизий, ввиду больших потерь и невозможности пополнения материальной части из-за разгрома промышленности и тылов, что в свою очередь облегчало действия советских танковых частей.

Этот опыт показателен. Он указывает, по каким путям пойдет дальнейшее развитие советской армии. По некоторым сведениям, советская армия, сведенная после 2-й Мировой войны к 105 дивизиям, состоит из 30 авиационных дивизий (включая парашютные), 40 стрелковых (из них 25 моторизованных), 20 танковых и 15 кавалерийских (из них 8 моторных). Если эти сведения верны, то здесь уже на 1 танковую дивизию приходится 2 пеших и 1½ авиационных.

Авиация, как видим, составляет в сов. армии 31,5 %. Отметим, что в США авиация составляет 40 % всего числа вооруженных сил, из чего можно заключить, что США предпочитают более сильную авиацию, а затем уже танки. Мы не знаем, как развернется в военное время советская армия, но судя по приведенным цифрам, надо полагать, что она останется верна танковой идее и, наряду с сильной авиацией, бросит в бой подавляющие массы танков.

Заканчивая очерк, мы можем теперь ответить на поставленные вначале этой статьи вопросы. Была ли готова танковая промышленность СССР к войне? Нет, не была. Могла ли она обеспечить снабжение армии в мере ее боевых потребностей и задач? Нет, не могла. К чему же повело? А к тому, что война затянулась на долгие 4 года со всеми ее трагическими последствиями, ужасами, бедствиями и многомиллионными человеческими жертвами. Народ кровавой ценой заплатил за эту неготовность, ответственность за которую несет всецело советская власть.

В. Замбржицкий.

Р. Н. О. в Бельгии

29-го января под председательством ген. А. П. Архангельского состоялось общее собрание членов Российского Национального Объединения. После доклада и. д. председателя Р.Н.О. о деятельности организации за истекший год, Общее Собрание утвердило новый Устав Р.Н.О., по которому при председателе Р.Н.О. создается Совет из представителей всех русских организаций, долженствующий явиться руководящим органом по всем вопросам общественных выступлений от лица русской эмиграции в Бельгии.

После оживленного обмена мнений, в котором приняли участие представители „старой" и „новой" эмиграции и представители провинциальных отделов Р.Н.О., было избрано новое Правление Р.Н.О.

Председателем Рос. Нац. Объединения избран В. В. Орехов.

В Правление Р.Н.О.—Г. Я. Вакуленко,, Н. В. Гончаров, С. А. Касьянов, О. В. Киприянович, Б. А. Литвинов, Н. А. Петров, Н. М. Таранов, Н. А. Харитонов, С. А. Шустов и А. Н. Чебышев.

В Рев. Комиссию: М. И. Бакунин, С. Л. Симонович и Ф. Ф. Эссен.

Общее Собрание прошло с большим подъемом, показавшим несомненный интерес русской колонии в Бельгии к деловому объединению русских людей. Одним из самых энергичных пожеланий, высказанных новому Правлению, было — принять самое деятельное участие в организации всезарубежного эмигрантского представительства.

1-я Дивизия Р.О.А.

(Дополнение к статьям №№ 278, 280 и 282 „ Часового ")

Примечание автора : После опубликования краткой истории I дивизии РОА мною получен добавочный материал большой ценности, касающийся главным образом последних дней дивизии. Основные сведения взяты из статьи подполк. В. (участника большей части описанных событий). „ Последние дни ген. Власова ", помещенной в №№ 9 и 10/11 журнала „ Снайпер ", издаваемого Шлейсгеймским округом С.А.Ф., отсюда и будут в основном браться, с разрешения автора, отдельные отрывки.

♣

После вступления 1-й Дивизии в Чехию, штабу РОА стал известен секретный приказ Гиммлера, который был отдан задолго до момента капитуляции. Содержание этого приказа окончательно рассеяло сомнения тех, у кого могли они еще быть, по поводу истинного отношения немцев к акции Власова и к РОА. В приказе была сделана немецкая политическая оценка власовского движения и содержались прямые указания на необходимость физического уничтожения командования РОА, крупных деятелей освоб. движения и самого ген. Власова, как в случае военно - политического краха Германии, так и в случае победы. Совершенно понятно, что приказ этот не мог способствовать улучшению отношений с немцами. Он вызвал новые эксцессы. Положение стало настолько серьезным, что командование германских войск, расположенных на территории Чехии, обратилось к начальнику полевого штаба ген. Власова, находившемуся в этот момент в Праге, с просьбой немедленно выехать в I Дивизию и принять меры к умиротворению. Одновременно главнокомандующий участком Вост. фронта заявил, что он снимет несколько дивизий с фронта и бросит их на усмирение дивизии.

Сам ген. Власов в это время находился либо в 1-й Дивизии, либо в отдаленных частях Чехии, инспектируя отрезок фронта, который примыкал к району будущего сосредоточения частей РОА и проверял возможность наилучшего осуществления плана штаба РОА, о котором рассказывать еще преждевременно.

Говоря совершенно объективно, национальное возрождение Чехии началось с того момента, когда передовые части 1-ой дивизии перешли чешскую государственную границу, т. е. еще за несколько дней до восстания в Праге. Там, где проходили части 1-ой дивизии, чехи срывали вывески и указатели с немецкими надписями, срывались или замазывались нем. эмблемы (свастики и орлы) восстанавливались старые названия, переименованных немцами населенных пунктов, появлялись чешские надписи и создавались чешские органы самоуправления. Повсеместно взвивались русские национальные флаги, принятые, как обще - славянский флаг. Старый чешский национальный флаг почти нигде не вывешивался. В момент начала восстания в Праге ген. Власов находился в районе расположения 1-ой дивизии и лежал больной гриппом : Полевой штаб ген. Власова в самый день восстания покинул Прагу со ставкой ген. Власова. Через несколько часов после начала восстания в штаб 1-ой дивизии прибыло 2 человека, одетых в форму чешской армии. Один из прибывших вручил ген. Буняченко лаконическую записку, в которой указывалось, что в нескольких клм. от места расположения дивизии, в местечке Ланы, представителя дивизии ожидают для переговоров представители чешского командования. Ген. Буняченко приказал одному из чинов штаба, полк. Т. отправиться на переговоры. В сопровождении переводчика и группы автоматчиков полк. Т. выехал в Ланы. Он встретил там двух чешских капитанов.

Один из них передал командованию 1-ой дивизии предложение советского командования расположиться вблизи гор. Праги и ожидать подхода частей сов. армии, для совместных действий против германских войск. Во время переговоров чешский капитан, говоривший на чешском языке, непрерывно молчаливо поглядывал на другого капитана, который на протяжении всей беседы не проронил ни слова. Впоследствии выяснилось, что этот второй чешский капитан, в действительности был офицером советской службы. Получив самый решительный отказ от каких бы то ни было совместных действий с советской армией, чешский офицер, ведший переговоры, заявил о нежелательности каких бы то ни было военных операций на территории Чехии, в частности о нежелательности помощи 1-ой дивизии восставшей Праге.

По возвращении полк. Т. в штаб дивизии, состоялось совещание. Учтя катастрофическое положение пражских повстанцев, взывавших о помощи, и полностью игнорируя требования советских представителей, решено было двигаться на Прагу. Приказ был отдан немедленно и части дивизии тремя колоннами двинулись к столице Чехии. Ген. Власову донесли о состоявшемся решении и он, после некоторого колебания, совершенно естественного в связи с чрезвычайной политической сложностью этого шага, санкционировал приказ.

На подступах к Праге головные части 1-ой дивизии стали подвергаться непрерывным, бешенным атакам немецкой авиации. Один из полков дивизии немедленно окружил аэродром, с которого поднимались немецкие самолеты для боевых операций против частей 1-ой дивизии и восставшей Праги. Аэродром был блокирован, все поле находилось под перекрестным огнем и немецкие летчики были лишены возможности выйти к аппаратам и подняться в воздух. После небольшого боя аеродром был взят и т. о. главная опасность для восставших чехов была ликвидирована. Этим объясняется почему во время боев 1 дивизии в Праге немецкая авиация почти отсутствовала и появлялись лишь одиночные самолеты.

В это время штабу дивизии стало известно о продвижении танковых частей американской армии, которые шли от Пильзена и Клатау к Праге. Штаб дивизии немедленно выслал на переговоры с американским командованием офицера-парламентера, по существу с одним лишь вопросом : способны ли американцы поддержать действия дивизии в Праге и закрепить достигнутый успех, т. е. иначе говоря, готовы ли американцы войти в Прагу и ее окупировать. Полковник, ведший американскую передовую группу танков, ответил утвердительно. Это подействовало на решение командования дивизии довести начатое дело до конца. Но когда составленный план действий излагался в форме приказа по дивизии, произошло одновременно два события, сделавшие этот план бессмысленным. События эти были : отказ американцев наступать на Прагу и отказ политических руководителей пражских повстанцев от дальнейшей помощи власовцев.

В настоящее время, после опубликования американцами документов, относящихся к этому периоду и освещающих причину решения американцев приостановить наступление на Прагу, общеизвестны. Радио - передача Голоса С.Ш. Америки в обзоре исторических событий сделаном 10 мая с. г. на основании документальных данных дает такую версию событий :

6 мая американские передовые части армии ген. Патона вышли на линию Карловы - Вары - Пильзен - Будеевицы. При быстроте передвижения

моторизованных частей, при условии почти полного отсутствия сопротивления со стороны немцев, занятие Праги американцами было возможно уже 7-го мая. Но советские власти, желали в глазах чехов явиться в ореоле освободителей, дабы в последствии обладать большей свободой действий.

Поэтому начальник штаба советской армии ген. Антонов обратился к американскому главнокомандующему ген. Эйзенховеру с убедительной просьбой приостановить наступление американской армии, дабы дать возможность задержавшейся красной армии первой войти в Прагу. Ген. Эйзенховер совершил джентельменский жест в отношении своих союзников и отдал приказ о приостановке наступления американских частей. Только 9-го мая передовые части 1-ой украинской армии ген. Конева вступили в Прагу. В сообщении голоса С. Ш. Америки удивляет лишь одно. Ссылаясь на вполне официальные документы, американская радио-станция ни одним словом не обмолвилась об истинных спасителях Праги т. е. частях 1-ой дивизии РОА, представляя слушателям советскую армию, как единственную спасительницу Праги. Подобное искажение исторических событий не делает чести официальному органу пропаганды великого американского народа, претендующего на передачу точных исторических фактов.

Пока протекали все вышеописанные события, части 1 дивизии вели в Праге успешные бои с упорно сопротивлявшимся противником. После того, как артиллерия дивизии под личным руководством к-ра дивизии ген. Буняченко открыла огонь по той части города, где сосредоточилось германское командование и администрация, на Старом Замке взвился белый флаг и начались переговоры об условиях оставления немцами Праги.

Во время переговоров с немцами, в присутствии представителя американской армии, было выработано условие капитуляции немцев. Немецкие части должны были быть выведены из Праги в район расположения американских войск и там сложить оружие. Части же 1 дивизии должны были остаться в Праге и ожидать подхода американцев.

Отказ американского командования от занятия Праги в корне изменил положение. Вслед за тем радио-станция штаба 1 дивизии приняла посланную из Праги радиограмму следующего содержания: „Командиру 1 дивизии ген. Буняченко. Предлагаю отказаться от какой бы то ни было помощи со стороны американцев. Прага должна быть русской, а не американской. Подпись: Уполномоченный НКВД на Чехию не то Никандров, не то Никифоров."

Необходимо отметить, что в это время в Чехии было сброшено много сов. парашютистов действовавших отрядами, усиленными чехами, в тылу у немцев. Отдельные представители сов. власти находились во многих пунктах Чехии, в том числе и в Праге, где они скрывались чехами.

После восстания один из подобных штабов действовал совершенно открыто в Праге, пользуясь полной поддержкой чехов. Автору настоящей статьи пришлось иметь беседу с 3 сов. офицерами парашютистами в одной из деревень недалеко от Праги, в день когда дивизия получила приказ двигаться в Прагу. В начале беседы автор счел необходимым информировать их, кто он такой по взглядам и объяснил им цель борьбы РОА. На вопрос известен ли им текст манифеста ген. Власова, они все ответили, что известен и они подписываются под ним обеими руками, но что сейчас их главный враг немцы: „а с Еськой Сталиным, мы разделаемся после войны". Подобное мнение многих чинов сов. армии очень характерно для второго периода войны, когда в сов. России убедились, что немцы несут не освобождение, а закабаление России. Насколько наивно было предположение возможности после войны разделаться со Сталиным и его кликой, показали последующие события. После этих необходимых отступлений, переходим к дальнейшим изложениям событий.

Одновременно с получением радио-граммы в штабе дивизии были получены донесения разведывательных групп дивизии о том, что все американские танки, двигавшиеся по направлению к Праге, повернули назад и отошли на линию Пильзен-Клатау.

Вскоре в штабе дивизии появилась группа чехов в штатском, просившая свидания с ген. Власовым. В виду болезни ген. Власова посетителей принял ген. Буняченко. Прибывшие чехи оказались делегацией магистрата города Праги. Они были уполномочены благодарить от лица магистрата и чешского народа ген. Власова за освобождение Праги и вручили ген. Буняченко, адресованную на имя ген. Власова грамоту, напечатанную пурпуром и золотом. В грамоте в высокопарных и торжественных выражениях излагалась благодарность пражской магистратуры. Никакого поднесения бюста Карла Маркса, как писал один из „осведомленных" обозревателей, не было.

По окончании церемонии вручения грамоты, делегация задала ген. Буняченко два вопроса: прозвучавшие резким диссонансом с тем, что ими говорилось перед этим:

1) С кем армия ген. Власова — с западными союзниками и красной армией или против них?..

2) Почему на некоторых танках 1 дивизии сделаны надписи: „Смерть Гитлеру и Сталину".

На эти два вопроса, командующий дивизией дал исчерпывающие ответы:

1) Армия ген. Власова создана для борьбы с большевиками и ни при каких условиях не будет действовать с частями кр. армии.

2) Власовцы считают врагами русского народа в равной мере и Гитлера и Сталина.

3) По отношению к западным союзникам армия ген. Власова держится нейтрально.

Выслушав ответы к-ра дивизии, делегаты заявили, что, продолжая испытывать чувства самой глубокой благодарности к ген. Власову и к командованию, офицерам и солдатам 1 дивизии, магистрат тем не менее не может отнестись безразлично к враждебному отношению к „лучшему другу Чехии — Сталину" и его армии, и просит командование дивизии отозвать из Праги войсковые части. Повидимому магистрат гор. Праги узнав, что американцы отказались от занятия Праги и убедившись, что угроза разгрома Праги уже устранена, решил застраховать себя полной лояльностью к сов. правительству.

В виду создавшейся обстановки и, не считая возможным, вопреки желания пражской магистратуры продолжать бои в Праге к-ру дивизии не оставалось ничего другого, как отдать приказ о немедленном оставлении чешской столицы, почти окончательно уже освобожденной ценою крови многих сотен чинов дивизии от немцев.

После оставления Праги и сосредоточения частей первой дивизии в районе местечка Шлюссельбурга в штабе дивизии состоялся военный совет под председательством еще не совсем оправившегося от болезни ген. Власова. Было принято решение, в соответствии с которым ген. Власов в сопровождении переводчика и группы офицеров штаба, должен был лично поехать в город Пильзен и встретиться там с командованием 7-ой амер. армии.

Недоезжая Пильзена колонна машин, сопровождавших ген. Власова, была остановлена америк. заставой. Здесь впервые пришлось столкнуться с полным непониманием американцами всего происходящего. Американский майор, бывший в заставе долго не мог понять, почему русский генерал просит свидания с американским команду-

ющих армии, в то время как встреча передовых частей американцев с русскими уже произошла в другом месте. Потребовалось много времени и труда для того, чтобы объяснить, что русский ген. Власов ничего общего с советским командованием не имеет. Понимому не все полевой американский майор попросил ген. Власова подождать и сам умчался на „джипе" в Пильзен, откуда вскоре появился в сопровождении двух танков и предложил ген. Власову и его спутникам ехать с ними в Пильзен.

В Пильзен колонна прибыла уже поздно вечером и свидание с америк. генералом командующим участком, в этот вечер состояться не могло.

На следующий день американский генерал принял ген. Власова. Разговор был коротким. Амер. генерал заявил, что он знает, кто такой ген. Власов, что ему известно о существовании его армии, но что он не может принять на себя никаких самостоятельных серьезных решений. Единственно, что он должен по долгу службы сделать, это просить ген. Власова отдать приказ 1 дивизии разоружиться, после чего она будет отведена в район расположения американских войск с гарантией безопасности. В ближайшее же время ген. Власов сможет встретиться с американскими властями, имеющими большие возможности и полномочия. Ген. Власов подчинился требованию амер. генерала и послал с одним офицером приказ 1 дивизии о разоружении.

11 мая ген. Власову было предложено выехать в расположение 1 дивизии на том основании, что дивизия волнуется и желает его видеть. Уже поздно вечером ген. Власов с сопровождающими его чинами прибыл в местечко Шлюссельбург и его пригласили в замок, где он встретился с ком. 1 дивизии ген. Буняченко. В это время в Шлюссельбург вступила советская танковая колонна. Как выяснилось, через Шлюссельбург проходила демаркационная линия. Замок находился на территории занятой американцами. В замке ген. Власов переночевал и на другой день, около полудня, он получил приглашение пожаловать с ген. Буняченко и несколькими офицерами, по его выбору, на совещание с представителями американского командования. Оставив часть сопровождавших его чинов штаба в замке, он на двух автомобилях с ген. Буняченко и несколькими офицерами, сопровождаемые американ. офицером в „Джипе„ и 2 танками отбыл из замка.

Здесь показания свидетелей последнего трагического эпизода передачи американцами ген. Власова советам несколько расходятся. Подполковник Б. в своей статье пишет:

„Недалеко от замка колонну ген. Власова спереди и позади которой шли американские танки, обогнала легковая машина, в которой сидели три советских офицера и один офицер в форме РОА без погон и нарукавного знака. Проехав голову колонны, сов. офицеры остановили колонну и, выйдя из автомобилей, пошли вдоль колонны. Офицер в форме РОА подошел к машине ген. Власова и указал на него сов. офицеру. Последний, открыв дверь автомобиля, предложил ген. Власову выйти. Вслед за ген. Власовым вышел и его шофер с пистолетом в руке, явно выражая желание стрелять. Ген. Власов его остановил. Произошел краткий диалог между ним и сов. офицером, прерванный американской грузовой машиной, шедшей посередине дороги. Машина, идя на небольшой скорости, прошла между Власовым и группой сов. офицеров. Когда кабинка грузовика поровнялась с ген. Власовым, его шофер открыл дверцу и втолкнул генерала в кабинку. Шофер-американец, видно понял в чем дело, улыбнулся и дал газ. Но по неизвестной причине в 300-400 метрах машина остановилась и ген. Власов вышел. После еще короткого разговора он сел в советскую машину вместе с кап. Леслером и был увезен. Попытка предпринятая для оказания вооруженного сопротивления сов. офицерам со стороны лиц, сопровождавших ген. Власова, была приостановлена американским офицером.

Другая редакция этого эпизода помещена в журнале „Русский Демократ" № 1 в статье „последние дни ген. Власова", автора скрывшегося под тремя звездочками и являвшегося одним из сотрудников ген. Власова, несколько разнится в деталях. Когда колонна ген. Власова тронулась от замка, ее обогнала сов. автомашина, дежурившая весь день у ворот замка. В 3 клм. от Шлюссельбурга колонну остановила сов. машина, нагруженная вооруженными солдатами, другая машина подъехала сзади. Из машин вышли сов. офицеры в сопровождении двух офицеров в форме РОА. Сказав несколько слов американскому офицеру, они подошли сначала к первой машине ген. Буняченко. Открыв дверцу машины, сов. офицер предложил ему выйти. В это время подошел один из офицеров РОА, бывших с советчиками и сказал, что в другой машине находится ген. Власов. Сов. офицер подошел к машине ген. Власова, открыл дверцу и объявил ему, что он арестован. Шофер ген. Власова выхватил револьвер, но ген. Власов отвел его руку. Последовали угрозы и грубые шутки. Дело грозило дойти до оружия. Сов. офицер направил автомат на ген. Власова. Последний спокойно пожал плечами и сказал: „Что же стреляйте, я пожил". После этого ген. Власова и ген. Буняченко схватили и потащили к сов. машине. Одновременно начали хватать и спутников ген. Власова, но части из них удалось бежать и рассказать о случившемся. Американский полковник спокойно наблюдал всю картину и, не переставая, жевал резину. Наконец когда все кончилось он заявил: „Только не на моей территории! Везите к себе!"

И первая и вторая редакции розняться лишь в деталях и обе неоспоримо доказывают, что было совершенно сознательное предательство, по методу, который был применен позже к офицерам и казакам. История даст достойную оценку этому позорному факту.

Немного позже чем через год, 12 августа 46 г. в Московских „Известиях" появилось следующее сообщение: „На днях Военная Коллегия Верховного Суда СССР рассмотрела дело по обвинению Власова А. А., Малышкина В. Ф., Жиленкова Г. Н., Трухина Ф. И., Закутного Д. Е., Благовещенского И. А., Меандрова М. А., Мальцева В. И., Буняченко С. К., Зверева Г. А., Карбукова В. Д., Шатова И. С. в измене Родине и в том, что они, будучи агентами германской разведки, проводили активную шпионскую, диверсионную и террористическую деятельность против Советского Союза, т. е. в преступлениях, предусмотренных ст. ст. 58-1 „Б", 58-8, 58,9, 58-10, 58-11 З. К. РСФСР.

Все обвиняемые признали себя виновными в предъявленных им обвинениях.

В соответствии с пунктом 1 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 19 августа 1943 г. Военная Коллегия Верховного Суда СССР приговорила: Власова, Малышкина, Жиленкова, Трухина, Закутного, Благовещенского, Меандрова Мальцева, Буняченко, Зверева, Карбукова и Шатова к смертной казни через повешение. Приговор приведен в исполнение".

Этим сообщением был положен предел самым разноречивым слухам о судьбе ген. Власова и его ближайших сотрудников. Трудно себе даже представить сколько мук им пришлось пережить в течении более чем года пребывания в застенках НКВД. Мученической смертью ген. Власова закончилась очередная глава истории освободительной борьбы, начатой в 1917 году.

А. ОСИПОВ.

НАЧАЛО НОВОГО ГОДА В КИТАЕ

Красное правительство Китая переживает катастрофический экономический кризис и без внешней помощи ему с ним не справиться. Его валюта совершенно обесценена, население отказывается принимать ее и в провинции торговля ведется только на старые серебреные доллары. В городах торговые предприятия одно за другим закрываются. Промышленность парализована отсутствием сырья и оборотных средств. В центральном и Северном Китае до пятидесяти миллионов населения голодает. Партизаны постоянно разрушают железные дороги и до сего времени красные не могут восстановить железно-дорожного сообщения севера с южными провинциями. Пекин все сильнее и сильнее завинчивает налоговой пресс и от всех городов требует подписки на „заем освобождения". Выжав из предприятий Шанхая на такой заем свыше трех миллионов амер. долларов, оно недавно потребовало почти в таком же размере займа от Кантона; предприниматели и торговцы этого города не в силах выполнить требование завоевателей и закрывают свои дела.

Объявленная правительством Мао-Цзе-Дуна в первых числах октября свобода вероисповедания уже выразилась в том, что в Шандуне, по сообщениям иностранных миссионеров, закрыто до 80 % христианских храмов, а в Манчжурии до 50 %. Миссионерам запрещено всякое передвижение по стране. В школах запрещено преподавание Закона Божия. Начались всевозможные придирки к Ротари клубам и Союзу Христианской Молодежи. Власти везде и во всем видят „империалистических шпионов", — болезнь шпиономании, царящая в СССР и его европейских сателлитах, охватила весь красный Китай.

⁂

Бирма и Индостан к Новому Году признали правительство Мао-Цзе Дуна.

Великобританское признание ожидается со дня на день.

Жажда наживы на торговле с красными буквально лишила рассудка торгашей стран Западного Блока. Г-н Ханс Исбранстен, президент „Исбранстен Шипинг Лайн" (американская фирма) послал телеграмму Ачесону с требованием „защитить американские пароходства от незаконной блокады националистами красных портов" и заявил, что его пароходы не станут считаться с минированием Формозой красных портов и будут продолжать свои в них рейсы... К счастью, команды его пароходов 31-го декабря объявили, что они не намерены рисковать своей жизнью за торговые интересы Исбранстена и в красные порты не пойдут.

Красное правительство запретило передвижение по стране всех иностранцев и отказывается пропустить в такие города, как Нанкин и Ханькоу служащих иностранных фирм, вместо выбывших оттуда.

В британском Гонгконге начались забастовки.

Забастовщики установили возле конторы и депо трамвайной компании свои пикеты, чтобы не дать возможности противникам забастовки иметь какие бы то ни было сношения с администрацией и предупредили всех рабочих, что **имена оппозиционеров будут сообщены в рабочие союзы и властям в Кантон и Пекин,** что является наглядным показателем руководства забастовкой властями красного Китая.

В Бирме и Индо-Китае коммунистическое движение усиливается с каждым днем и правительства этих стран обратились к США за помощью.

После объявления Индонезии республикой, входящей в унию с Голландией, пекинское радио и красная кит. печать выступили с рядом радиоречей и газетных статей против правительства Индонезии и заявили, что общими усилиями коммунистических партий мира „Индонезии должна быть завоевана полная свобода"...

⁂

Не радостно встречен Новый Год Национальным Китаем. Его патриоты, брошенные вчерашними союзниками и друзьями, обильно орошают своею кровью землю Китая. Они согнуты ордами Коминтерна, но не сломлены.

Генералиссимус Чан-Кай-Ши и его правительство решили продолжать борьбу против врагов человечества до последнего конца. Националисты еще достаточно богаты физическими силами для такой борьбы и Коминтерну красными войсками Мао-Цзе-Дуна, без соответствующей помощи Кремля, Формозы и Хайнана не взять. Но материальные средства Чан-Кай-Ши истощены и ему необходима самая срочная помощь США, о которой хлопочут его представители в Вашингтоне.

Большинство республиканских сенаторов, конгрессменов и др. политических деятелей Америки, а в том числе и генерал Макартур — настаивают перед правительством СШ об оказании помощи китайским националистам. Они ясно видят, что с занятием красными Формозы, западная линия обороны Америки будет прорвана Коминтерном и тогда вся Южная Азия станет легкой добычей Сталина и сами США станут перед серьезной угрозой вторжения в них коминтерновских орд.

Как видно из последних сообщений иностранной прессы, вашингтонское правительство приходит к решению активнее заняться делами Азии. Оно уже отправило сюда значительный дополнительный военно-морской флот, в состав которого включена одна авиоматка со ста боевыми аэропланами. В ближайшие дни в Бангкоке (в Сиаме) должна состояться конференция американских дипломатов в азиатских странах, на которой будет председательствовать особо-уполномоченный представитель президента. Целью конференции является разработка программы помощи свободолюбивым народам Азии в их борьбе с агрессией Коминтерна.

Такие мероприятия США дают некоторую надежду на то, что здесь еще не все потеряно для надлежащей борьбы с кремлевскими разрушителями мира.

Но не спят и враги. Сейчас все их внимание в этой части мира направлено на скорейший захват последних твердынь национального китайского сопротивления — Формозы и Хайнана. Для этой цели они не только готовят громаднейший экспедиционный корпус и деревяный флот, но и обрабатывают в своем духе население этих островов. На Формозе идет сильная пропаганда за независимость, что представляет для китайских националистов весьма большую опасность.

Судьбы Китая полностью зависят теперь от политики и решительных действий американского народа. От него же зависит и вся дальнейшая борьба с агрессией Коминтерна.

Будем надеяться, что наступивший Новый Год обновит настроения Вашингтонского правительство и его внешняя политика выйдет из неустойчивого положения и пойдет по твердому пути, чего с понятным нетерпением ждет от него измученное человечество.

А. Загорский.

Гонконг. 2-1-1950

ПРИКАЗ ДЕНЬГАМ

Английскому фунту приказано стоить на 30 проц. дешевле своего недавнего оффициального паритета; французскому франку приказано стоить дешевле в отношении доллара, но быть дороже в отношении фунта. Те же приказания были даны целому ряду других европейских валют и все это было выполнено в течение нескольких часов казначействами различных стран. Это вызвало подчас совершенно противоположную реакцию в различных частях света: в Южной Африке — ликование, так как золотые копи стали с сегодня на завтра чрезвычайно рентабельным предприятием, в то время как еще вчера они стояли перед банкротством.

Оцепенение и страх, смешанный с надеждами в Лондоне, ибо с одной стороны все держатели фунтов сделались внезапно на 30 проц. беднее чем они были вчера, а с другой обесценение фунта должно в ближайшем будущем усилить экспорт и т. о. их вновь обогатить. Недоумение и беспокойство в Швейцарии, ибо швейцарские часовщики и другие экспортеры неожиданно лишились своего рынка сбыта во всех странах Европы и в зонах фунта стерлинга. Биржа Соединенных Штатов реагировала катастрофичным падением долларных ценностей в ожидании предстоящей депрессии.

Чем объяснить такую бурную реакцию во всем мире на приказание сэра Стаффорда Криппса быть фунту стерлингов не тем, чем он был вчера. Эта реакция вызвана тем обстоятельством, что наряду с „управляемыми" валютами везде, кроме зон влияния СССР, существует свободный и неуправляемый товарный рынок.

Деньги, потерявшие свою товарную золотую ценность, но продолжающие исполнять роль законного платежного средства, перестали служить стабильным мерилом ценности и потому сделались объектом политической, коммерческой, а подчас и узко националистической спекуляции. Легкость, с какой всевозможные правительства диктуют цену своим бумажным деньгам, вызывает немедленный ответ у их соседей, обладающих столь же легко „управляемой" валютой. Вот почему английская девальвация немедленно потянула за собой девальвацию большинства европейских валют, что в большей степени уничтожило даже временные и видимые преимущества данные английскому рынку снижением фунта. Об этом писалось за последние дни слишком много, чтобы еще раз повторять эти очевидные истины.

Нас интересует другая сторона проблемы. А именно: возможно ли вообще той или иной вещи, будь то деньги или товары приобрести по произволу правителей ту или иную ценность. Можно ли приказом государства создать новую ценность вне зависимости от естественных экономических факторов, влияющих на ценообразование товаров. Казалось бы да. В Советской России при отсутствии частного рынка и централизации всей экономической жизни страны существует более или менее стабильная бумажная валюта и централизованная промышленность, сбывающая свои продукты по твердым ценам. Всесильная политическая и экономическая полиция строго карает всякого, который попытался бы продать свои товары или свой труд не по заранее фиксированным государством ценам, а захотел бы получить за них их настоящую экономическую стоимость.

Миллионы колхозников продают свой хлеб государству за ничтожную долю его реальной ценности, а другие миллионы рабочих и заключенных в лагерях работают почти даром на то же государство или вернее на Политбюро, производя при этом товары, которые в любой момент могут быть проданы на внешнем рынке за доллары или обменены на золото. Мы не знаем точно высоту девизного и золотого покрытия советского рубля, но теоретически допускаем его покрытие 100 на 100 и даже больше, ибо принудительный труд обеспечивает для Политбюро накопление небывалых и невероятных богатств. Советскую валюту можно назвать валютой Г.П.У. основанной на рабском труде населения.

Главным покрытием подобной „управляемой" бумажной валюты является бесконтрольная и беспредельная эксплуатация человека при посредстве полицейского террора и шпионажа. В тот день, когда падет аппарат много раз переименованного Г.П.У., советский рубль покатится в бездну, ибо все факторы хозяйственной жизни страны получат свою реальную экономическую ценность.

Не случайно, что и Гитлер, этот наиболее рьяный и прилежный последователь Ленина - Сталина в деле организации террора, — в области денежного обращения, также пошел по стопам своих московских учителей; вольтижируя громкими фразами и пользуясь неведением масс, он открыто заявил, что создает валюту на труде. После прихода Гитлера к власти, германская марка оторвалась от своего паритета как на внешнем, так и на внутреннем рынке. Однако внутри страны она, по приказу свыше, должна была сохранить свой номинальный паритет. Поэтому наиболее ценные товары начали исчезать с рынка или продавались из под полы в три дорога. Единственно, что не изменилось, это номинальная оплата труда в обесцененных марках. Марк ист Марк, как попугаи повторяли бесчисленные мелкие служащие и рабочие гордясь тем, что могли за несколько пфенигов купить по карточкам те подачки, которые изредка бросал им великий фюрер. На внешнем рынке появилось к тому времени до шести различных сортов марок: марка для экспорта, для импорта, для оплаты части замерзших кредитов (их было до 12 млд. долл.) для туризма, для эмигрантов и т. д. Под прикрытием вновь созданного рейхсвера шел открытый грабеж и иностранцев и собственного трудового населения. Государство и партия, захватившая правительственный аппарат богатели, население же и кредиторы германского государства оплачивали невероятные накопления гитлеровского казначейства своим трудом и капиталами. Хьяльмар Шахт, недавний создатель германской рентенмарк и вдохновитель форсированной инфляции старой марки, мог торжествовать: ставши во главе гитлеровских финансов, он во второй раз, но уже под другим соусом, успешно провел всегерманское ограбление трудового населения страны.

Геринг ему вторил: „у нас не будет масла, но зато будут танки и пушки".

Пример казалось бы поучительный. Но такова судьба европейских народов: на опыте своих соседей они никогда и ничему не учатся.

После второй мировой войны во Франции и Англии появились свои маги и чародеи и попытались начать русский и германский опыт сначала.

В Англии, прикрываясь социализмом, рабочие были прикреплены к своим фабрикам, копям и заводам. Повышение окладов в обесцененных фунтах было запрещено. Товары, исчезнувшие с рынка, были заменены карточками и подачками государства. Англичанин, этот гордый повелитель морей, должен был отказаться от заграничных путешествий во избежание накопления обесцененных бумажных фунтов в иностранных казначействах.

Национализированные и социализированные предприятия, дававшие колоссальный дефицит, питались за счет частно-хозяйственного сектора английского государства, которое принуждено было все более и более закручивать налоговой пресс и т. о. уничтожало всякую частную инициативу: При таких условиях качество когда-то первосортных английских товаров начало падать и конкуренция с Америкой становилась невозможной. Но приказ фунту стоить 4 доллара остался в силе, в то время как на валютном рынке он стоил 3 доллара. В результате английский экспорт в долларную зону сходил на нет, а первосотные и более дешевые американские товары вытесняли английские продукты из других рынков. Все это происходило под аккомпанимент завоевания Китая советскими войсками (традиционный рынок сбыта англичан), захвата большевиками европейских территорий и главное при наличии монополии внешней торговли России. Если бы Англия вообще никогда не вела ни одной войны и все ее богатства остались бы нетронутыми, то и тогда при данной констеляции английское народное хозяйство попало бы в тупик. Недаром английские доминионы все более и более эмансипируются от своей метрополии ибо не хотят разделить участь недавно еще столь могущественного гордого Альбиона. Между тем отказаться от своей доктрины и предубеждений бывает подчас труднее, чем признаться в своей слабости. И потому нельзя приписывать случайности, что „лорд Чанселлор" Англии еще за несколько дней до девальвации подобно создателям немецкой военной марки повторял: фунт есть фунт — и об его обесценении на внешнем рынке не может быть и речи. Через несколько дней после этого заявления произошла дегальвация на 30 %.

В результате новые трудности: импорт необходимого сырья оказался затрудненным; английские фабрики и заводы стоят теперь перед дилеммой сокращения производства или покупки сырья по повышенным ценам. В первом случае — безработица, во втором — снижение себестоимости и естестгенно понижение окладов рабочим, ибо отказаться от доктрины и признать ошибку национализаций правительство не в состоянии.

Однако на помощь ему явился тот факт, что девальвация фунта потянула за собой девальвацию почти всех европейских и других зависимых от фунта валют. Казалось бы равновесие установлено. Но это лишь видимость ибо доллар остался при своей старой цене. Усиленный обмен с зонами фунта стерлингов и французского франка не может дать Англии долларов, в которых она нуждается. А односторонний экспорт в Америку вряд ли имеет шансы на успех в будущем, ибо качество английских товаров не может сравниться с американским.

Германская промышленность полностью была обновлена на американские и английские кредиты еще до прихода Гитлера. После переворота и во время войны этот процесс был форсирован.

Америка также инвестировала и инвестирует теперь колоссальные суммы в промышленность. Англия в этом смысле значительно отстала от своих соседей. Пример английских копей разителен. Об устаревших методах работы на английских рудниках много писалось в прессе, когда рабочему правительству пришлось закупать уголь в Америке, чтобы не вызвать перебоя в работе своей промышленности. Между тем Англия издавна являлась поставщицей угля на всю Европу.

Однако со всеми этими трудностями Великобритания могла бы, в конце концов, справиться, если бы после 2-ой мировой войны не произошли структурные сдвиги в организации народного хозяйства страны. Коллективизации, национализации, реквизиции, твердые цены на труд и на потребительские товары, прикрепление рабочих к органам правительственного аппарата и „плановое" их распределение, наконец управляемая приказом государства валюта, все это знакомые нам термины из практики советской жизни и гитлеризма.

Но как все это осуществить вне тоталитарного государства, при наличии политических свобод и частно капиталистического хозяйства? Как заставите работать свободного гражданина за обесцененные бумажные деньги. Как заставить капиталиста инвестировать свои деньги в промышленность без гарантии того, что его предприятие не будет реквизировано или уничтожено убийственным пропорциональным обложением его прибылей.

На все эти вопросы „лорд чанселор" Кризис ответил весьма красноречиво: он девальвировал фунт стерлингов и таким образом дал больному организму английского хозяйства шприц морфия. Даже если он достигнет этим короткой передышки в развитии болезни, то потом организму придется дорого платить за это.

Одним морфием излечить болезни невозможно. Можно однако воспользоваться этим средством для того, чтобы на время оживить организм и тогда приступить к действительному лечению.

Болезнь же Англии и всей Европы заключается в кризисе продукции и товарообмена. Цена и ценность денег в каждой стране как в зеркале отражает степень заболевания хозяйственного организма. Произвольные манипуляции с денежными валютами создают поэтому искаженную картину хозяйственного процесса, страны.

В тоталитарных государствах закон спроса и предложения заменен приказами экономической полиции. В странах же либерального хозяйства вмешательство государственной власти в хозяйственный процесс вызывает немедленную реакцию рынка.

В этом заключается главная опасность неомеркантилизма, которым заболела в настоящий момент Европа. Если в 18 веке меркантилизм был своевременен, то теперь, в период мирового хозяйства, он является анахронизмом.

Он является экономическим абсурдом, если вмешательство государства распространяется на создание фиктивной ценности валюты.

В этом случае теряется основная база для учета рентабильности или убыточности народного хозяйства, а также для справедливого распределения народных благ. Иллюзии сменяются разочарованием, а действительное обогащение, — накоплением вороха бумажных денег, которые каждый день могут потерять ⅓ своей стоимости.

Именно это и произошло недавно в Англии.

Николай Максимов.

Новая книга

генерала А. В. ТУРКУЛА

Дроздовцы в Огне

В книге 270 стр. Цена 50 б. франков (с пересылкой)

Выписывать через „Часовой"

ЛИТЕРАТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ

Русско-Японская война

(К сорокапятилетней годовщине начала войны)

Вечером 26-го января стар. стиля 1904 года, Япония совершила нападение на наш флот стоявший в Порт-Артуре. Нападение японских морских сил было отбито. С обеих сторон оказались потери в судах и в людях. Японцы напали без объявления войны.

Так началась русско-японская война. На полях сражений наша армия понесла ряд незаслуженных поражений. Решительное сражение не состоялось, и армия войны не проиграла. Заключить мир помогали Японии несколько держав, а также те (даже персонально), кто впоследствии на десятилетия растянули над Россией кровавое красное знамя. Ибо революция 1905-го года была началом поражения России в 1917-м.

Возникновение русско-японской войны было искусственно окрашено для российского обывателя в ложные цвета. Корень ее видели в каких-то коммерческих частных комбинациях какой-то группы русских царских сановников в Корее, и на этом мифе разрабатывалось в России ее врагами пораженчество. В армию, стоявшую лицом к лицу перед коварным и ослабевшим врагом, „отцы русского коммунизма" посылали из-за границы прокламации с призывом воткнуть штыки в землю, избивать офицеров и возвращаться домой. Не тоже делал Ленин в 1917-м году?

На самом деле война с Японией была неизбежна по причинам высшего для России порядка. Ее победный исход был так же сорван, как был сорван несомненно победный исход войны в 1917-м году.

Еще при восшествии на престол Императора Николая II вопрос о Дальнем Востоке (т. е. в 1894-м году), считался вопросом государственного значения и назывался „большой азиатской программой". России необходимо было установить на Дальнем Востоке свой престиж великой державы. Громадные пространства Сибири, имеющей на крайнем востоке государственной границей Тихий океан и обладающей несметными природными богатствами в конце 19-го столетия стали являться предметом тайных вожделений нескольких держав. Глаза этих держав были уже в Китае. Там же, на Дальнем Востоке, вдали от центров жизни Российской империи, Япония заканчивала свое превращение в европейскую страну. Ее пан-азиатская идея уже тогда угрожала миру на окраине нашего государства с далеко идущими последствиями. Подтверждением тому была война Японии с Китайской империей в 1895-м году: путь японцев оказался — на запад. Таким образом наметился наш серьезный противник на Дальнем Востоке.

К этому противнику присоединялись европейские страны. Историческая линия России шла вверх. После тринадцатилетнего мощного царствования Императора Александра III, восход России сильно забеспокоил страдавших руссофобией европейских политиков. В числе таких европейских государств была и Германия. Так, Вильгельм II писал Бюлову 5-го марта 1901 года, что „если Англия и Япония будут действовать вместе, то могут сокрушить Россию. Но им следует торопиться, иначе русские станут слишком сильны.

Государь Николай Александрович отдавал себе полный отчет в происходящем. Государственная задача, перешедшая к нему от его отца, становилась все трудней. Он говорил принцу Генриху в октябре 1901-го года: „Я не хочу брать себе Кореи но никоим образом не могу допустить, чтобы японцы там прочно обосновались. Столкновение неизбежно, но надеюсь, что оно произойдет не раньше, чем через четыре года, — тогда у нас будет уже преобладание на море. Это наш основной интерес. Сибирская дорога будет закончена через 5-6 лет".

Поздней осенью 1901-года японский государственный деятель маркиз Ито приезжал в Россию для того, чтобы попытаться заключить соглашение о размежевании сфер влияния. Это было не в интересах России, и соглашение не состоялось.

В 1902-м году министр С. Ю. Витте ездил на Дальний Восток и вынес весьма пессимистические впечатления. Государь не соглашался с ним. Он нашел нужным удвоить усилия, но не отказываться от выполнения совершенно жизненной государственной задачи. Постройка дороги в Сибири была усилена. Постройка оборонительных укреплений Порт-Артура тоже. Здесь открывается еще одна страница, мало известная широкой русской общественности. Эта историческая страница о следующем: Витте, будучи министром финансов и человеком, позволявшим себе в известных целях слишком много рискованной самостоятельности, всячески урезывал кредиты на военные нужды России, особенно на нужды этого рода на Дальнем Востоке. В то же время, по его инициативе и настоянию, но без всякой необходимости (в виду предстоящей войны), на берегу Тихого океана был построен в короткий срок город и великолепный порт Дальний (Дайрен). Дальний стоил России многих миллионов рублей, и впоследствии был широко использован японцами, как военная база снабжения против русской армии. Витте, весьма способный министр финансов, свои планы и действия представлял Государю в виде необходимых государственно-финансовых предприятий. В то же время генерал Куропаткин, оказавшийся плохим полководцем, но бывший до войны очень хорошим военным министром, вел ожесточенную борьбу с министром финансов Витте, стремясь выполнить на Дальнем Востоке все приготовления к войне, предначертанные волею Государя и государственной необходимостью. Некоторых результатов он добился только благодаря вмешательству в этот спор самого Государя. В результате — военная программа на Дальнем Востоке и в тылу его армии не была выполнена к началу войны. Укрепления Порт-Артура недостроены.

Тяжелые страницы истории этого преддверия русско-японской войны исчерпывающе освещены документами в капитальном труде полк. Шварца и подполк. Романовского „Оборона Порт-Артура", участником которой был тогда генер. штаба капитан Ю. Д. Романовский.

Со всех сторон узнав и оценив Витте, Государь в 1906 году уволил его от государственных дел навсегда.

В таких условиях и при таком положении Япония, тайно поддержанная враждебными нам странами, 45 лет назад начала войну с Россией.

Окончание войны было беспримерным в военной истории. После мукденского боя японская и русская армии стояли друг против друга в бездействии около полугода. Японцы были явно истощены. Их армия оказалась неспособной к наступлению. В то же время русская армия усиливалась с каждым днем, широко пользуясь законченной второй линией великого сибирского пути. Летом 1905-го года русская действующая армия состояла из 38-ми дивизий, сполна укомплектован-

Красный трамплин для черного материка

— „Эфиопы, люди черные
„И как уголья глаза...” —
(из старинной русской песенки).

Абиссиния, — страна Негуса Негести. К ней, почему-то, всегда устремлялись русские помыслы. Еще Петр Великий мечтал завязать с ней сношения и последующие правители относились к ней любовно-покровительственно. Но смотрели они на нее, не как на лакомый кусочек заморской колонии, которую-бы хотели приобрести, а совсем по-другому, совершенно не заботясь о своих личных выгодах. Да и не нужна она была Императорской России, ни как колония, ни как стратегический опорный пункт, ибо в те времена не могла, — и по месту положения, и по своим экспортным возможностям, — представлять какой-нибудь интерес. Поэтому дружба Императорской России, совершенно не базируясь на политико-экономической основе, носила отвлеченней, **религиозно-романтический характер.**

Эта маленькая страна, — „Царя Царей”, — самая древняя на свете христианская монархия и весь уклад ее жизни основывается на устоях христианской морали. Мало того, абиссинцы принадлежат к Коптской Церкви, близко стоящей к Русской Православной. Поэтому естественно, что маленький, черный, единоверный народ пользовался симпатией Русских Царей, возглавлявших Православие. К тому-же в 1896 году страна была изнурена непосильным напряжением, ведя войну с Итальянцами, хотя война и удачно закончилась для Абиссинии благодаря решительной победе Негуса Менелика под Адуа. И Русский Царь сформировал и послал в Абиссинию, так называемую „Санитарную Колонну”. Эта „колонна” пробыла почти год в восточной провинции страны, в Харраре, и оставила по себе, после окончания своей деятельности, чувство горячей благодарности в сердцах всего населения. При своем отъезде русские, с согласия Негуса Менелика, взяли с собой нескольких молодых абиссинцев, которые в России получили медицинское образование и вернулись домой врачами. Через два года, т. е. в 1898 г. прибыла в столицу страны, в Адис-Абебу, первая дипломатическая, русская миссия. Миссию также сопровождал медицинский персонал, в большом составе, основавший в Адис Абебе **первый русский госпиталь.** Последняя организация просуществовала до 1906 года и хорошая память о ней возбудила чувства симпатии ко всем русским...

♣

Прошли десятки кровавых лет. Эфиопия сама чуть было не лишилась своей независимости, но победа Союзников над фашизмом спасла ее. Маленький, храбрый народ, с таким фанатизмом защищавший свою свободу и независимость, — Волей Всевышнего, рока или судьбы, — продолжает свою самостоятельную, многотысячелетнюю жизнь. Он с гордостью вспоминает победу Негуса Менелика под Адуа, в 1896 г., и боготворит, благополучно царствующего Негуса Хейле Селасси I, посадившего, по мнению населения, маршала Грациани на скамью подсудимых. Еще болезненно бередят сознание недавно пережитые ужасы. Монументальный обелиск в Адис-Абебе, напоминает о жертвах последней войны и чужеземного господства фашистов. Во всей стране отмечается 17-ое февраля, как траурный день. Двенадцать лет прошло, но живы еще воспоминания кровавого возмездия маршала Грациани, унесшего 9000 жизней. Именно этот поступок навсегда вырыл пропасть между Италией и Эфиопией.

Негус Хейле Селасси европеец в полном смысле этого слова. Он стремится, путем привлечения иностранных специалистов, поднять промышленность и культуру своей страны. Страна же очень богата различными промышленными и сельско-хозяйственными продуктами. — Золото, нефть, платина, уголь, может быть ураниевая руда, слоновая кость, кофе и т. д. — Негус, даже для постройки своего дворца, объявил в прошлом году международный конкурс, первую премию на котором получил один из германских архитекторов.

К иностранцам все население относится очень приветливо и гостеприимно. В г. Адис-Абебе

ных, против 20-ти японских. Качество наших войск было превосходно. Вооружение и снабжение тоже. Все это знали противники России.

В стране велась бешенная агитация против династии, правительства, армии и против войны. Японское правительство отпускало огромные деньги на внутренний развал в России, чему мы находим подтверждение в теперешних, за рубежом, воспоминаниях революционных деятелей того времени. Армия наводнялась пораженческими прокламациями. Премьер-министр Витте своими докладами о положении в стране старался представить его Государю тяжелым, если не безвыходным. Он усиленно настаивал на прекращении войны, т. е. на заключении мира с Японией. Мало этого: когда Государь вынужден был, для успокоения страны, сделать вид, что готов вести переговоры при посредстве и по предложению президента Американских Соединенных Штатов Теодора Рузвельта, Витте настаивал на принятии условий Японии: 1) контрибуция в 1 миллиард 200 мил. иен, 2) отдача всего Сахалина, 3) выдача русских судов в нейтральных портах, 4) Сокращение русского флота на Д.-Востоке, 5) Срытие владивостокской крепости и т. д. Государь решительно отверг эти предложения. Его собственные предложения были таковы, чтобы стать неприемлемыми для Японии. Затем предстояло решительное сражение окончательно приготовленной русской армии с японцами, не только слабыми в силах, но и ослабевшими духом: в мелких делах японцы стали охотно сдаваться в плен, чего раньше не было.

Япония понимала опасность своего положения. Поэтому, когда посланный в Портсмут для мирных переговоров Витте предъявил японскому уполномоченному Такахира условия русского Императора, то, после минутного молчания, Такахира принял их безоговорочно.

Это произошло 23-го августа 1905 года на борту „Майфлоуэра”, яхты президента Рузвельта. В России же разгоралась революция.

Так, усилиями нескольких держав, Япония, заняв часть китайской территории, получила возможность подымать Азию против Европы.

Дрогнула ли от этого Россия, стремившаяся к противуположному положению?

Нет. Через 9 лет Императорская армия вступила в титаническую борьбу, спасая своих скрытых противников от тевтонского разгрома. Однако, тайный подрыв России продолжался. И только теперь, когда весь мир содрогается и готов расколоться в щепы, ряд держав, быть может, начинает понимать, что подстрекательство к выступлению Японии в 1904 году, Портсмутский мир не в пользу России, субсидирование революции и покупка услуг Ленина против России же — были роковыми ошибками.

Александр Попов.

(160.000 жителей) находится много иностранных миссий, из них наибольшую благотворительную деятельность развивают норвежцы. Столица связана с морем, через французское Джибути, единственной в стране железной дорогой, протяжением в 784 клм., которая 694 к. идет по территории Эфиопии.

И эти узкие ворота служат сейчас „широким" замыслам, настойчиво - напряженной, „большой" политики С.С.С.Р. Через них медленно, но упорно проникают в Африку идеи коммунизма, чтобы разбудить страсти „черного, сознательного пролетариата".

По злой иронии судьбы, самая древняя христианская страна и одна из старейших монархий, должна служить, не ведая того, проводником разлагающих, анти - религиозных идей, подрывающих государственность и несущих, вместо обещаемой „райской" жизни кабалу, уничтожение личности и проявление какой бы то ни было свободы.

Когда-то титул Негуса, — „Царь - Царей", — вызывал ироническую улыбку, теперь же, и много - тысячелетняя перспектива, и окружающая обстановка, все говорит за его, как-бы, пророческое наименование. Он единственный, самый древний, не смотря на малочисленность своего народа и ограниченность территории, пришел „к старту" нашего времени, в незапятнанных одеждах монархии. Подлинный Царь Царей, переживший все древние империи (Иудею, Вавилон, Египет, Персию), — все империи Азии и почти все — Европы!

Эфиопия осталась, как живой свидетель древности, как музейная драгоценность, сохранившаяся в полной неприкосновенности до наших дней. И поэтому еще более обидно, что ей невольно приходится способствовать людям, все мировоззрение которых диаметрально противоположно укладу ее жизни.

♣

Сразу по окончании последней войны, СССР поспешил укрепить свои позиции в Эфиопии, как бы восстанавливая прежние Русско - Абиссинские отношения. В Адис - Абебе была открыта „постоянная" советская выставка. Абиссинцы познакомились по ее экспонатам со „счастливой жизнью" народов СССР и невольно проснулись старые симпатии к русским. Все способы и доказательства, Сов. Союзом, были пущены в ход, как политического, так и религиозного характера, чтобы завоевать полное доверие и убедить в бескорыстности своих отношений. Благо СССР далеко и правда о нем не так-то легко проникает в сознание населения Эфиопии. Старая дружба к России тлела под пеплом прошлого и не мудрено, что пропаганда большевиков, идя путями Царской России, имела и имеет в Эфиопии успех. Кроме того там совершенно смешиваются понятия о России и СССР.

Мы видели, что Царская Россия главным основанием в дружбе имела религию. Ее же, с цинизмом, используют и большевики, поручая Патриарху Московскому держать связь с высшими духовными сановниками Эфиопии и посылать советских священников в страну абиссинцев с целью пропаганды и разведки.

Так-же пользуются они и вторым воспоминанием населения, восходящим ко временам Негуса Менелика, — медицинской помощью. В июле 1945 г. открылась в Адис - Абебе „русская" (советская) больница. Два полных состава ж. д. поездов потребовалось для перевозки, в столицу Абиссинии, приборов, медикаментов и медицинского персонала.

Летом 1947 г., там же, Сов. Красным Крестом была основана поликлинника, с 9-тью отделами, по специальностям и аптекой, при ней. Поликлинника обслуживает больше 2000 пациентов в месяц. Она оборудована по последнему слову науки и техники, и, естественно, принося населению большую помощь, влияет на психику, всех, располагая к далекой, доброй богатой, единоверной, счастливой „России" (СССР), ни в чем не изменившейся за последние 50 лет!..

Мало того, при поликлиннике открыты курсы — школа для подготовки, яко-бы, персонала из туземного населения. На этих курсах, кроме медицины, преподается русский язык и слушатели получают представление о Мире в большевистском понимании по системе выработанной в Москве, для иностранных курсантов. Разумеется, что все сов. врачи, санитары и сестры, коммунисты хорошо политически подготовленные к пропаганде, и не трудно себе представить, как, прошедшие под их руководством школу, абиссинцы, разнесут зерна ком - заразы по всей стране, в самые отдаленные провинции...

Благодаря такому твердому положению в стране Негуса, советская активность, уже сейчас простирается далеко за границы Абиссинии. Работает целая сеть шпионов и агитаторов, распространяются коммунистич. листовки, портреты Ленина и Сталина, и известия о митингах в джунглях, особенно в колониальных областях западных держав, говорят сами за себя.

Если так будет продолжаться, то могут произойти и в Африке большие неожиданности и дальновидная политика, недальновидных мужей запада пойдет вся на смарку. А казалось бы, как просто „Царю - Царей" прекратить всю эту вакханалию.

Будем надеяться, что Господь спасет и на сей раз своих детей от зла и заступится за них.

СОЛЕН.

ПАМЯТИ СТАРОГО ДРУГА

4 декабря скончался наш старый сотрудник, кап. I ранга Василий Александрович **Меркушев.**

Пок. родился в 1884 г., кончил Морской Корпус в 1905 г. и явился одним из пионеров русского подводного плавания. С 1905 г., когда он вступил на борт маленькой подв. лодки „Сиг", кап. 1 р. Меркушев, впоследствии командуя и надводными кораблями, находится в составе нашего доблестного подв. флота, командуя „Кефалью", а потом и „Окунью". Командуя последней, 22 мая 1915 г. В. А. Меркушев совершает исключительный даже в истории Русского Флота подвиг, атакуя на высоте Либавы большую немецкую эскадру и выведя из строя л/к. „Виттельсбах". Этот случай, которым может гордиться каждый русский моряк, мы расскажем в ближайшее время. В период эвакуации нашего Флота, В. А. Меркушев совершает на маленьком вышедшем из строя судне „Скиф" 4-х месячный период Константинополь - Марсель, переход, изумивший французов.

Вся жизнь В. А. Меркушева была посвящена России и родному флоту. Он не переставал, все время эмиграции быть его трубадуром. Одинадцать лет подв. плавания поставили его имя на одно из самых уважаемых мест среди наших моряков. Человек смелого, независимого и рыцарского характера, В. А. был любим, ценим и уважаем всеми его начальниками, друзьями и сотрудниками.

Редакция „Часового" низко склоняется перед его свежей могилой.

В. Орехов.

Русский Сокол в Брюсселе просит нас довести до сведения русской колонии, что гимнаст. праздник 11-го февраля с участием 50 русских соколов из Франции, состоится в салонах Палас Дансинг, **32, рю Ван Изендик, Скарбэк,** в 20 час. (Трамваи 1, 2, 3, 5, 56 и 93.)

ПОЛИТИЧЕСКОЕ И СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ КАВКАЗА

(Продолжение. См. № 202 „Часового")

На рождение великого князя Константина Павловича была выбита медаль, указывавшая его будущее назначение. На одной стороне ея „Любовь" держит в руках младенца, имея по сторонам озаряемых лучами Веру и Надежду, над коими написано „с сими". Позади этих изображений виден Софийский собор, Босфор и восходящая за морем звезда. В обрезе надпись: „Вел. Князь Константин Павлович; родился в Царском Селе апреля 27 дня 1779 г.".

Вел. кн. Константин Павлович превосходно изучил все диалекты греческого языка. В состав греческого царства предполагалось включить царства Грузинское и Армянское, однако, кончина Екатерины II оставила открытым вопрос об этом царстве.

Кто бы мог думать, что в наши дни история поставит, спустя 200 лет, на деловые рельсы забытый Восточный вопрос, через СССР? А между тем, это факт! Я не хочу утверждать, что большевики в данном случае преследуют интересы России, — нет! Они просто поставили Восточный вопрос, давно оставленный русским правительством, на службу своему интернационалу, под вывеской славянской проблемы и за счет России. Вследствие этого Запад считает, что СССР ведет традиционную внешнюю политику царской России.

Нужно здесь заметить, что исторические процессы совершаются не случайно, что внешняя их форма и внутреннее их содержание находятся всегда в таинственном взаимодействии, так что самое случайное в истории оказывается обычно в согласии с внутренним содержанием основного процесса и в подчинении ему.

Русский академик Бер в своей статье „о влиянии внешней природы на социальные отношения отдельных народов и истории человечества" утверждает, что ход всемирной истории определяется внешними физическими условиями. Влияние отдельных личностей в сравнении с ними ничтожно. Отдельные личности приводили, почти всегда, в исполнение то, что уже было подготовлено и так или иначе а должно было совершиться.

Стремление установить что нибудь совершенно новое и неподготовленное остается безрезультатным, или влечет за собою только разрушения. Когда земная ось — говорит академик Бер и за ним повторяет знаменитый проф. московского университета Грановский, — получила свое наклонение, вода отделилась от суши, поднялись хребты гор и отделили друг от друга страны, — судьба человеческого рода была определена уже наперед. Всемирная история есть не что иное, как осуществление этой предопределенной участи.

Даже и теперь, когда завоевания в области науки и технической промышленности дали человеку столько средств покорять себе природу, история его развития все еще подчинена той же неизбежной судьбе, как и раньше.

И нужно отметить, что развитие и ход таких переломных вопросов, как „Восточный вопрос", не всегда происходит равномерно и постепенно. Сейчас мы можем говорить о том, что советы с полным напряжением и всеми испытанными ими радикальными средствами, ведут дипломатический поединок с англо-саксами, параллельно раздувая с успехом пожар мировой революции. Они стремятся утвердить владычество СССР над внутренними азиатскими бассейнами и на Балканах, чтобы овладеть ключами к проливам, которым угрожает другая могучая сила.

Выход этой силы на широкие просторы восточной части бассейна Средиземного моря и Ближнего Востока привел эти два могущественных организма на чрезвычайно опасный европейский перекресток. Пути САСШ и СССР переплелись на Балканах и на Ближне-восточном плацдарме. Здесь, на точке пересечения, как в 1914 г., ждет мир страшная для судеб человечества война.

Никто не может учесть того, что вообще произойдет в результате столкновения интересов двух гигантских сил — Запада и Востока. Мы только видим наступление новой эпохи в международных отношениях, к которой как показал целый ряд международных конференций, мир не был подготовлен даже теоретически!

⁂

„Столетиями формировался облик русского народа и характер его культуры в условиях беспримерной борьбы за существование. Эту борьбу русский народ вел с иноземными нашествиями, следовавшими друг за другом на той обширной равнине, которая стала Россией, защищая свое физическое и национальное существование. В этой борьбе русский народ должен был овладеть теми естественными геополитическими рубежами, которые гарантировали ему безопасное существование и нормальное развитие.

В этом стремлении к естественным рубежам русский народ подчинялся тем общим законам становления национальной независимости, которым следовали в своем историческом развитии все народы".

И Петр Великий своим орлиным взглядом оценил важное значение Киргизской степи. „Хотя де оная Киргизская орда степной и легкомысленный народ — токмо де всем азиатским странам и землям оная орда ключ и ворота", — пророчески сказал Император Петр в 1722 г., будучи в Астрахани. И события оправдали этот прогноз, потому что овладев киргизами, Россия роковым образом вынуждена была итти все дальше и дальше и поглотить последовательно одно за другим все среднеазиатские государства, что бы обеспечить восточные границы России, поддерживать торговые сношения, а с тем вместе и упрочить российское владычество в Средней Азии.

В итоге Кавказ стал передовым бастионом Российского могущества на Б. Востоке. Каспийское море обратилось в базу военных действий, недоступную неприятельскому нападению. Оно лежит ближе к театру войны в Средней Азии, чем те пункты, которые могли бы в Азии служить базой соперникам России.

Каспия дает России возможность свободно вторгнуться в Среднюю Азию в любое время. Чем сильнее будет положение России в Средней Азии, тем выше может она поднимать тон в вопросах европейской и мировой политики. И недаром Европа враждебно относилась к каждому поступательному шагу русских в Средней Азии и на Кавказе.

Русские дела на Кавказе и в Туркестане неоднократно служили темою для запросов в английском парламенте и для самых шумных и воинственных против России статей в печати, особенно после появления в Лондоне в 1871 г. черкесской делегации, просившей помощи для изгнания русских с Западного Кавказа. Эта делегация, между прочим, предлагала князю Чарторийскому быть королем проектировавшегося тогда семизвездного королевства черкесов.

Н. Бигаев.

(Продолжение следует)

Раззоренные гнезда

(Окончание. См. № 293)

III.

Закончились упорные и кровопролитные бои под Лодзью и Брезинами. Одно время успех склонялся на сторону русских — значительные силы немцев были окружены и казалось, что они должны будут положить оружие. В штабе фронта уже торжествовали победу и в Варшаве готовили подвижные составы для перевозки пленных. Передавали, что с немецкими войсками находится кронпринц, что еще более увеличивало значительность предстоящей победы. Но в последний момент, из за тактической ошибки одного из начальников дивизий, не достаточно разобравшегося в обстановке, немцам удалось вырваться из окружения и вывести свои главные силы. Со свойственной им способностью быстро приводить в порядок свои части и совершать перегруппировки, они подвезли свежие силы, перешли в наступление и русское командование решило оттянуть сильно поредевшие и утомленные многодневными боями войска на линию рек Бзуры, Равки Пилицы для прикрытия Варшавы.

Кирсанову приказано было наметить позицию для дивизии по реке Равке около местечка Мщонова. Общий отход должен был начаться через двое суток.

Стояла половина ноября, но погода была еще теплая и мягкая. Деревья не сбросили полностью листву и придорожные леса были разукрашены самыми яркими красками. Воздух был напоен запахом увядающих листьев.

Дмитрию Сергеевичу предстояло сделать около шестидесяти верст. Он ехал верхом со своим вестовым и пятью казаками, данными в его распоряжение штабом дивизии. Приказ об отходе еще не был получен тыловыми частями и дороги представляли обычную картину военного тыла. В сторону позиции тянулись артиллерийские парки, интендантские повозки с продовольствием и фуражем, иногда проходили маршевые роты пополнения. Проехав через Скерневицы, он вскоре достиг Равки. Это была небольшая речка, которая протекала в пологой лощине, ее берега по большей части были покрыты лесом, довольно часто встречались деревни и много господских дворов и фольварков.

Наметить позицию труда не представляло, — она естественно тянулась по восточному берегу Равки. Нанеся общее ее очертание на карте, Кирсанов решил заночевать в господском дворе Старое Място, расположенном на западном берегу Равки около большой дороги на Мщонов и направился к нему. Солнце уже садилось когда он подъехал к имению. Большой барский дом одной стороной был обращен к дороге, за ним виднелся парк. Дворовые постройки были обширные и солидные, рядом возвышалась труба винокуренного завода. Все свидетельствовало, что имение богатое и с большим хозяйством. В полуверсте находилась деревня, заходящее солнце освещало колокольню костела.

Управляющий, крепкий человек лет сорока, одетый в простой рабочий костюм, проводил его в дом и познакомил с хозяином. Это был молодой человек лет тридцати с небольшим. На его лице можно было заметить беспокойство, но он любезно встретил Кирсанова, сказав, что привык к такого рода посещениям, так как его дом находится на большой дороге, по которой все время проходят части и что у него приготовлены комнаты для проезжающих офицеров. Слуга провел Кирсанова в одну из таких комнат, хорошо и со всеми удобствами обставленную и Дмитрий Сергеевич с удовольствием подумал, что по крайней мере две ночи выспится в хорошей постели.

Вечером его пригласили к ужину. Кроме хозяев и управляющего за столом больше никого не было. Кирсанов, проголодавшийся за день, отдавал должное всем блюдам и хорошему вину, которое подливал ему хозяин. — Он пришел в самое благодушное настроение. Ничто не напоминало войну, в большой столовой было тепло и уютно, ярко горели дрова в камине, хозяйка — совсем молоденькая дама, с приятным, но несколько утомленным лицом, была приветлива и внимательна.

Хозяин имения, пан Шпандровский, рассказал ему, что имение это родовое, недавно доставшееся ему в наследство от отца, что уже два года, как он переселился сюда из Варшавы и завел рациональное хозяйство. Дело пошло хорошо, но вот разразилась война...

— „Вы знаете, мы уже пережили тут настоящие бои", — рассказывал он, „когда немцы отступали из под Варшавы, то задержались на Равке, но русские скоро их выбили. Несколько часов мы были под обстрелом, так что пришлось прятаться в подвале винокуренного завода, подвал солидный и никакой снаряд его не пробьет.. Потом, когда немцы отступили я собрал осколки снарядов, которые разорвались у нас на дворе, теперь у меня целая их коллекция в гостинной. Надеюсь, что мы больше не окажемся в таком положении... Храброе российское войско не допустит сюда немцев..."

Положение Кирсанова было трудным. Он не имел права сказать, что отступление уже решено, что позиция будет проходить по Равке, что имение окажется как раз на линии, которую займут немцы и вероятно будет разрушено. С другой стороны ему хотелось предупредить хозяев, чтобы они, забрав наиболее дорогие вещи, уезжали бы в Варшаву.

— „Во всякой войне бывают периоды успехов и неудач", — сказал он — „Вы уже испытали это когда немцы подходили к Варшаве. Тогда все для вас закончилось благополучно, в другой раз может быть хуже. Мне думается, что было бы благоразумно вам захватить наиболее ценные вещи и временно переехать в Варшаву..."

Выражение беспокойства на лице хозяина усилилось, он побледнел и было заметно, как нервная дрожь пробежала по его теду.

— „Я вижу, что нам угрожает опасность, но вы всего не хотите сказать... Поймите, что в это имение вложены все мои средства, если оно будет раззорено, я останусь нищим... Вот почему я не хочу никуда уезжать... Если я останусь в имении, то больше надежды его сохранить при всех обстоятельствах.."

Кирсанову было от души его жаль, но сказать прямо что ожидает в ближайшие дни пана Шпандровского — он не решался.

— „Я понимаю ваше положение, всецело вам сочувствую. Может быть все и обойдется и вы, пробыв некоторое время в Варшаве, вновь вернетесь к себе домой..."

Пан Шпандровский как будто заколебался, но затем ответил: — „Нет, я отсюда не уеду, помимо всего прочего, здесь могилы моих предков.."

Наступило неловкое молчание... Кирсанов поднялся, поблагодарил хозяев и отправился в отведенную ему комнату.

На другой день, с утра, по большой дороге, беспрерывной вереницей потянулись обозы, полевые лазареты и артиллерийские парки. Чувствовалось беспокойство, которое всегда наблюдается в тылу при отступлениях. Около полудня Кирсанов получил записку из штаба дивизии, в которой было сказано, что в виду произведенного немцами прорыва, отход начат на сутки раньше, к вечеру части займут позицию по Равке и по проходе прикрывающих кавалерийских разъездов, надлежит уничтожить мост на большой дороге.

Скрывать настоящее положении вещей больше уже не приходилось. Кирсанов розыскал управляющего, сказал ему, что нужно спешно приготовить экипажи и подводы для вывоза наиболее ценных вещей, что времени терять нельзя и что он сейчас предупредит пана Шпандровского о необходимости отъезда. Управляющий побежал распоряжаться и только успел сказать, что у них находится не вывезенным несколько тысяч пудов ячменя и сена.

Пана Шпандровского Кирсанов застал в кабинете, он сидел, подперев голову обеими руками и тупо смотрел в одну точку, — „Вам надо немедленно уезжать, наши войска отступают и к вечеру будут здесь. Я уже приказал управляющему запречь всех лошадей и грузить наиболее ценное. Надо осторожно подготовить к этому вашу жену.. "

Шпандровский поднялся, его лицо изсказилось от отчаяния, на глазах выступили слезы... — „Все пропало", — проговорил он, — „Имение мое будет уничтожено, но вы правы, надо уезжать... Пойду предупредить жену... " С чувством облегчения вышел Кирсанов из кабинета.

На дворе суетились люди, под руководством управляющего, грузившие всякую кладь. Изредка ветер доносил звуки орудийных выстрелов. По дороге уже отходили пехотные части и артиллерия. Среди них Кирсанов заметил свою роту, — впереди на мелком маштачке ехал мрачный Иван Степанович. Дмитрий Сергеевич подбежал к нему, поздоровался, показал записку из штаба дивизии и вызвал подрывную команду. На вопрос, как дела, Иван Степанович только безнадежно махнул рукой и рота двинулась дальше.

С подрывниками он вернулся на двор имения. Поезд из экипажей и подвод был уже готов. Пан Шпандровский укутывал пледом ноги жены, сидящей в коляске. Кирсанов, преодолевая чувство неловкости и смущения, точно виновник всего происшедшего, подошел к экипажу, — „Благополучного пути, — сказал он, — „Постарайтесь до темноты добраться до Мщонова, а там уже дороги будут свободнее и вам легче будет ехать. Бог даст, скоро вернетесь назад... "

С совершенно потерянным видом, озираясь по сторонам, как затравленный зверь, Шпандровский опустился на сиденье коляски и поезд медленно выехал со двора. Кирсанов провожал его взглядом. В это время раздался шум подъехавшего автомобиля. Это был командир корпуса со штабом...

— „А, Кирсанов " — сказал генерал, — „Вы что тут делаете ? " — Тот доложил обстановку, не упустив сообщить об имеющемся в имении запасе фуража.

— „Здесь будет проходить немецкая позиция... Трубу винокуренного завода взорвать, чтобы она не могла служить наблюдательным пунктом для немцев, а все остальное сжечь... " — командир корпуса дотронулся до плеча шоффера и автомобиль двинулся дальше.

Кирсанов отдал распоряжение подрывникам и через пол часа все было готово. Уже стемнело, слышались редкие ружейные выстрелы, по дороге проходила, прикрывающая отступление конница. Он сделал знак и подрывники пучками горящей соломы запалили дом и постройки. Вскоре повалили густые клубы дыма и начали вырываться языки пламени. Еще знак — закачалась и рухнула высокая труба винокуренного завода, град кирпичей застучал по крыше дома, зазвенели лопающиеся стекла. Над парком поднялась и с глухим карканьем закружилась стая ворон, озаренная багровым пламенем. Слышался стихийный свист и треск разгорающегося пожара...

Взорвав мост, Кирсанов шагом поднимался по противоположному берегу. Старое Место представляло море бушующего огня, которое освещало все кругом как днем. Вдруг на пригорке он заметил несколько экипажей. В одном из них на подножке стоял пан Шпандровский... Красные блики играли на его лице, и он рыдал, как ребенок...

С. Мацылев.

РУССКИЙ ВОЕННО - ИСТОРИЧЕСКИЙ ВЕСТНИК

изд. кружка любит. русской воен. старины—Париж, под редакцией А. К. Савицкого и Ю. А. Топоркова

С 1948 года в Париже выходит этот превосходный научно - исторический журнал, преследующий цели широкой информации по вопросам русской военной истории и старины. Журнал дал уже в ряде своих выпусков ценнейший материал, интересный не только для военных историков, но и для широкого круга читателей, любящих военное дело и историю Русской Армии.

Искренне рекомендуем всем им читать и поддержать издание журнала, а редакторам его желаем полного успеха.

КАДЕТЫ, журнал изд. Обедин. 2-го Моск. имп. Николая I кад. корпуса.

Уже третий год полк. Б. Д. Приходкин, этот вечно - юный „кадет", жертвенно издает этот ценный, полный любви к прошлому России, журнал, посвященный истории и быту наших кадетских корпусов. В журнале история, бытовые картинки и юмор. Стоимость журнала 125 фр. фр. Выписывать по адресу :

M. Prikhodkine, 8, rue Pauly, Paris 14.

Любителям русской военной истории, а главное, всем б. кадетам надо поддержать это симпатичное дело.

„ПРАВОСЛАВНЫЙ БЕЛОРУСС"

Присланный в редакцию № 6 этого журнала, издаваемого в Германии, трактует вопросы защиты православия в Белоруссии и связи белорусского народа с Матерью - Россией. Несмотря на свой религиозно - богословский характер, журнал дает любопытные детали борьбы за православие и за Россию, издавна столетиями ведшейся белорусским народом против окатоличивания и — одновременно — ополячивания. К сожалению, в журнале почти нет статей общественно - политического характера, что сужает круг его читателей. Но издатели обещают восполнить этот пробел, и это несомненно сделает журнал еще более актуальным и ценным.

Б. С.

РОЗЫСКИВАЮТСЯ :

Леонид Иосифович Выржиковский (бывший в 45 г. в Хорватии), казак **Константин Андреевич Дюк,** полк. юрист **Пантелеймон Евгеньевич Харитонов,** майор **Борисов** и **Дмитрий Васильевич Крыжановский** (выехавший из Парижа в Казабланку).

Умоляет ответить оставшаяся одна Н. Выржиковская,

P. D. Lager B. 14 Z. 24 Landeck - Tyrol Oesterreich.

Подписались - ли Вы на „ЧАСОВОЙ" ?

Ставрополь - Берлин

(Продолжение. См. № 293 „ Часового ")

VIII ОДИН ИЗ МНОГИХ

Этот рассказ записан мною уже шесть лет спустя после описанных в нем событий, в южно-итальянском лагере ИРО.

Мы, пятеро русских, сидели за очередной чисткой картошки и, как полагается, строили воздушные планы эмиграции в самые разнообразные экзотические страны. Василий Иванович, бойкий, речистый паренек лет тридцати, окинул нас смеющимся взглядом степных голубых глаз !

— Бросим, друзья, об этом... В зубах навязло ! Давайте я лучше вам роман своей жизни расскажу (именно „ роман ", говорил он, с ударением на первом слоге).

Мы изъявили полное согласие.

— Так вот... кто я на самом деле, мне самому сейчас непонятно : завербованный ли насильно немцами „ остарбейтер ", военнопленный дезертир или какой иной „ враг родины ". Этого, пожалуй, и сам „ отец народов " не разберет. Папашу моего в свое время раскулачили, мене же своевременно забрали в армию. Воевать за обожаемую народную власть я, конечно, особой охоты не имел, и, когда под Киевом в окруженье попали, предпочел единоличное состояние и подался в колхозный подсолнух, — он, как раз, доспевал тогда. Сижу, лущу, наблюдаю, а вечерком, когда немцы уже на километров на 15 вперед ушли, и я вылез.. хохлы в колхозе оказались душевные, дали мне пиджачишко, удостоверение личности и шматок сала кило на два.

Зажил. По профессии я печник, каменщик и штукатур — работа везде найдется. Прошло год и поболе. Работал в Донбасе, кладу печь хозяйке и вижу : дело дрянь — немцев повернули. Газет я, конечно, не читал, а так, из разговоров... Кончаю печку, а уже артиллерию слышно !

— Прощайте, хозяюшка, — говорю, — завтра до зари ухожу ! Она мне, конечно, двух курей на дорогу сжарила, полсотни яичек, хлеба.., жить можно.

Вышел, гляжу, а немцы уже провода сматывают.., иду проселочком, догоняю дамочку; видимость интеллигентная и в руке чемоданчик, спрашиваю :

— Откуда будете, гражданочка, и куда следуете ?

— Папу - маму ! — говорит, — советы захватили, — а я иду одна, — куда не знаю... зовут меня Наташей.

— Идемте на пару, совместно, — говорю, скоро на тракт выйдем.

Только вышли на тракт, видим, немецкий комендант обоз греков ведет, — всей колонкой уходят... жены, дети, скотина. Наташа моя сейчас же к нему, по-немецки с ним говорит, на ноги показывает. Он ее к себе на тачанку сажает, а я с грекими иду, разговариваю.

— Это жена твоя, что-ль ? — спрашивает грек, — смотри ! — вижу, Наташа моя уже с немцем в обнимочку едет.

Дошли до Песковатки. Село большое, три колхоза; до ночи еще далеко, солнце, как говорится, на три сажени, а стали. Наташа — ко мне, сигарет несет и шоколаду.

— Здесь, — говорит, ночевать будем, а вот вам покурить „ Фриц " прислал. — Меня — как шибануло : „ фрицами " немцев у нас одни комсомольцы звали. Видно, — думаю — не зря ты с комендантом обнималась, и на постой рано стали. Поблагодарил я Наташу, а сам — мешок с воза и в проулок ? Всего вам ! Ночуйте ! А я человек советский и могу окончательно все соображать.

До темки я еще километров с 10 ушел. Захожу в колхоз „ Ильич ", прошусь ночевать.

— Это можно, — говорит хозяин, — у меня еще пятеро таких ночуют, а завтра сам ухожу, жена одна на хозяйстве останется. Вынимю я остатки курятины, хлеб, намереваюсь поужинать а хозяин мне :

— Брось, у нас хватит, сегодня кабана заресали, потому и задержался..

Поужинали. Полегли спать. Среди ночи хозяин будит :

— Собирайтесь ! Песковатку красная армия заняла, я коней разом запрягаю.

А по улице уж и конные и пешие идут; можно сказать, весь колхоз. Иные баб оставляют, иные с собой берут.. Рев, крик, а над Песковаткой — зарево !.

Мы вшестером (те, с кем я ночевал) как дунули, — за один час не менее двадцати километров отхватили. После узнали : советские танки до зари еще в Ильич вступили. Значит, греки все в Песковатке и остались. Наташа свое задание выполнила...

Видим : гонят гурт скота голов на тысячу.

— Кто такие ? Откуда ? — спрашиваем.

— Казаки с Каменской, — отвечают, а идем на Мелитополь, там наш казачий сборный пункт.

— А нельзя ли у вас, станичники, говядиной попользоваться а то мы при спешной эвакуации Песковатки мешки свои побросали.

— Это можно, — говорят, — вахтмейстер впереди с обозом.., Выбирайте любую !

Мы, конечно, по совести : коровку не взяли, а отбили бычка понагульней. Идем дальше. Народу на тракте, как на первомайской демонстрации, только флагов нету. Доходим до Волновахи. Станция узловая, немцев много. Ну, думаем, не может быть чтоб ее сдали. Здесь крепко. Стали всем своим колхозом у стрелочника, на отлете. Живем. Комендант всех на снабжение принял. Паек хороший, равно как и немцам. Я, конечно, работу нашел, у того же стрелочника печку перекладываю. Начал уж трубу, выводить, сижу на крыше, вижу : два мотоциклиста полным ходом от станции идут. Достигли скирды соломы, спешились, и... от скирды черный дым повалил..

Ясно - понятно ! Ухватили, что под руку попало и бегом, а стрелочник за нами с тачкой, на ней узлы одеяла, а у жены в руках гусь и гусынек.. Добегаем до станции, а там уж и немцев не осталось, один мотоциклист. Мы к коменданту. Он по-русски чисто говорил. Кругом него толпа, как на базаре, и все с барахлом.

— Дело ваше плохо — объясняет комендант, — красные глубокий прорыв произвели и не более как через час в тылу уже путь перережут. Сейчас последний поезд пропускаю. На одну минуту его для вас задержу ! Только на одну минуту ! Больше не могу. Садись кто успеет.

И действительно поезд на всех парах идет. На наше счастье — не вагоны, а платформы. Почти все заскочить успели... и пошел ! Сзади громыхает, — мотоциклисты пути и станцию рвут, а мы летим, как только рельсы выдерживают ! Но на 20-й версте все же под обстрел попали. Однако, без потерь, на наше счастье путь не по насыпи, а по выемке шел.

Пришли в Днепропетровск. Там все пути составами забиты и беженцев, что пчел в улье. У кантины, где маршферфлегунг выдают, очередь день и ночь, и, обратно же, днем и ночью налеты. Нам это, конечно, ни к чему. Мы своим колхозом пешком пошли. По дороге разбитая машина с немецкими сапогами попалась. По пять пар штифелей забрали, а ночью на состав со снарядами сели и до Вознесенска поехали. Там я на службу

поступил: Сыроваренный завод ремонтировать. Жалованье хорошее: 1500 марок в месяц на солдатском пайке, и работа подходящая, не по-советски — без нормы. Работали мы здесь до самой эвакуации, а как начали немцы шухериться, — мы уже привыкли, понимаем, — идем к шефу: „так и так — пожалуйте рассчет"

— Деньги получить можете, — отвечает шеф, — однако с работы вас не отпущу, теперь вы — остарбейтеры и поедете в Германию.

Сначала мы испугались. Хотели уже текать, но, рассудив меж собой, решили:

— Впереди хорошего нет, а сзади еще хуже. Куда б там, в Германии, мы ни попали, все ж сталинской кабалы не будет! А там — увидим...

Только в место Германии мы чуть-чуть совсем даже наоборот не поехали. Наш состав, — человек до 1000 остарбейтеров — кто-то в тупик задвинул. Полагаю так, что здесь без совпатриотов дело не обошлось. В это время на Украине они большую активность выявляли. В городе уже бой идет, а мы стоим... Мы — к коменданту...

— Какой состав, — говорит, — нет такого состава, — когда же удостоверился объявляет: — даю вам обещание, что через 10 минут паровоз будет!

А тут уже пулеметы по путям бьют. Мы было разбегаться хотели, вдруг видим, идет паровоз, на тендере немцы с зениткой. Через момент покатили!"

Вторая часть „романа жизни" Василия Ивановича не входит в рамки этих очерков. Бог был милостив к нему: работал он под Дрезденом и после капитуляции попал к советам, но снова предпочел „единоличное состояние" и без знания языка, без карты, пешком, избегая проезжих дорог и селений, побежал на юго-запад и после многих рискованных приключений, неожиданно для самого себя очутился в Италии. Здесь был изловлен англичанами и доставлен в советский лагерь, из которого бежал, перерезав проволоку садовыми ножницами, принесенными католическим священником.

Тема для романа не хуже „Парменого монастыря", и будет время, когда новый Стендаль этот роман напишет.

Василий Иванович хотел, и поэтому **он смог.** Это старая система. Но почему хотел он, рабочий, выросший уже в советской обстановке, этого прыжка в темную неизвестность? Что влекло миллионы таких же Василиев Ивановичей к более чем сомнительному будущему на чужбине? Что привлекало в нем?

Их ничто не влекло к нему, и ничто не привлекало. Будущего не было, и они не ждали его.

Их гнало вперед прошлое, пережитое властно толкало их сзади.

Истинный и единственный лозунг русской эмиграции 1942-45 гг.

— Хуже не будет! Хуже не может быть.

IX. В ЦАРСТВЕ „ЗОЛОТЫХ ФАЗАНОВ"

В первой половине 1943 г. Мелитополь — еще глубокий, спокойный тыл. Фронт, после Сталинграда, закрепился на Донце. Самолеты красных не тревожат. С Крымом, Николаевом, Херсоном и Днепропетровском — регулярное жел. дор. сообщение.

Город почти не тронут войной. Он достался немцам без боя, причем население почти за неделю было извещено листовками с самолетов о дне и часе вступления германской армии. Целы и окрестные тавричанские колхозы. Их поля засеяны почти по довоенной норме, работают мельницы, маслобойни, крупорушки... но по карточкам выдают не хлеб а сырое кукурузное тесто... и больше ничего. Рабочим иногда дают еще кости, хотя по словам крестьян рогатого скота в округе даже прибавилось, — осели гурты, которые при отступлении красные гнали из Новороссии.

Ставки зарплаты сохранены советские, т. е. не представляющие теперь никакой реальной ценности, но в городе никто не голодает.

Чем же живут? Спекуляцией и воровством. В мешках, ящиках, на подводах, на немецких грузовиках в город свозят масло, сало, яйца, муку... Гласные покупатели — Берлин, Прага, Вена. Туда везут вагонами, в которых удельный вес реквизированных товаров незначителен по сравнению с частными грузами.

Центр торговли — гебитскомиссариат восточного министерства Альфреда Розенберга. Ближайшие филиалы — украинизированный магистрат и земельное управление.

Серый армейский „униформ" уже давно уступил здесь место элегантному коричневому мундиру гражданской администрации. Количество всевозможных абтейлюнгов и бюро превосходит даже нормы советской бюрократии. Чтобы получить литр смазочного масла или кило гвоздей прямым путем нужно не меньше десяти штемпелей и подписей, за „мзду" — мгновенно. Торгуют не только продовольствием, но разрешениями на провизию, на отъезд в Германию и наоборот — освобождениями от вербовки туда же на работу... торгуют и товарами немецкого интендантства: полотнами, обувной кожей, медикаментами..

Армия видит эту свистопляску и философски констатирует:

— У нас первый разряд людей — на фронте, второй — в промышленности, а здесь — третий... но глухое раздражение против „гольдфазанов" неуклонно нарастает. При отступлении оно нашло выход: комендатура „забыла" не успевших удрать заранее чинов гражданского управления, и часть их, попав в плен к красным, была перевешана.

„Гольдфазаны" действуют строго по инструкциям восточного министерства: прежде всего всемерное поощрение самостийных тенденций, хотя Мелитополь причислен к Крыму, а эта жемчужина лишь манит петлюр всех рангов, но им не обещана, — нужда самому Рейху. Но искоренять русское начало нужно уже теперь. Поэтому магистрат украинский, театр также, в суде, — у гражданского управления есть и свой суд для мелких жуликов и гражданских тяжб, — „делопроизводство на „мове", но газета русская, выяснилось, что украинскую никто не понимает, а пропаганда нужна.

Охарактеризовав „гольдфазанов", как людей третьего сорта, германские армейцы не погрешили против истины. Состав наводнивших Малороссию чиновников Розенберга был в основном таков: верхи состояли из партийных нацистов, но взятых не из крепкого волевого ядра партии, а из примазавшихся к ней бюрократов и авантюристов, низы — из работников, выделенных учреждениями по процентной норме в порядке мобилизации. Ясно, что ни одно учреждение не желало расставаться с лучшими служащими и давало отброс. Политическая и чисто деловая организационная безграмотность „гольдфазанов", их полное незнание России, не только ее внутренней, духовной жизни, но и ее экономики, даже элементарной географии превосходили всякую меру. Именно из их среды вытекал тот нелепый курс немецкой восточной политики, который создал партизанщину и, быть может, более чем высадка в Нормандии, способствовал разгрому германского восточного фронта. Характерно, что в местностях, находившихся под управлением военного командования, как правило, партизанщины не было. Она возникала лишь с переходом врасти к гражданскому управлению и прогрессивно усиливалась по мере отдаления от фронта.

Не было в среде розенберговцев и того высокого патриотизма, который стимулировал все действия армии, непоколебимого сознания своего долга, готовности к подвигу. Шкурничество, шиберство доходили здесь до невероятного цинизма. На востоке германская армия не только не имела обеспеченного тыла, но была принуждена вследствие действий восточного министерства выделить значительные силы для защиты „тылового фронта".

Увидав колхозы, „гольдфазаны" пришли в полное восхищение:

—Идеал! Замечательная система! Ее нужно сохранить во что бы то ни стало!

Но „немцы 3-его сорта" не сумели воспользоваться даже этой подаренной им Сталиным, готовой системой снабжения. Русский мужик мгновенно раскусил своих новых хозяев:

— Ну, до наших-то партейных вам далеко. От тех зернышка не спрячешь... На три аршина под землю смотрят, а вы?

— Продукция колхозов, маслобоен, крупорушек растекалась по многим каналам, но по тому, о котором мечтал Адольф Гитлер, захватив юг России, шла едва ли одна десятая возможного. Организованное ограбление „унтерменшей" оказалось „мифом XX века". Составы, подвозившие военные материалы на восток, шли обратно наполовину пустыми. Ни хлеба, ни металла, ни угля не смог, не сумел доставить Рейху Розенберг. Беспрерывное, бестолковое вмешательство в жизнь страны лишь тормазило развертывание ее производительных сил. Румыны давшие в Одесском округе полную свободу частной инициативы, получали оттуда значительно больше. У немцев же мертвящий социалистический принцип подавлял потребности нации и превращал их блестящую организационность в мелочный бюрократизм.

Столь же бесславен был провал национальной политики Розенберга. В малороссийской, а тем более в новороссийской разноплеменной (греческие, болгарские, сербские, немецкие поселяне) деревне ставка на украинский сепаратизм просто не была замечена. В городах она вызвала к жизни и привела к местной власти авантюристические элементы полуинтеллигенции, в которые немедленно всосалась советская агентура. Самостийные магистраты Мелитополя, Алешек и Николаева в период отступления немцев выявили свою советскую сущность настолько ярко, что большая часть их состава была расстреляна Гестапо. Шовинистическая украинская пропаганда, центр которой, — украинское агенства печати, находившийся в г. Ровно, не пошел дальше чисто советского по форме и содержанию восхваления Гитлера, зажеванных комментариев к Шевченке и площадной ругани по адресу „жидо-москалей", причем в первом ряду этих „жидо" фигурировала вся династия Романовых.

Не удались и украинские национальные военные формирования. Их удельный вес в германской армии был значительно ниже казачьих и мусульманских. Слабость их боевых качеств вынудила немцев пользоваться ими лишь для жандармской службы, но и здесь они не оправдали надежд мифотворца: дезертиры из именно этих частей заложили кадры, специальной „украинской" партизанщины, действовавшей под лозунгом: „против советов и против немцев". Пополнением этих кадров послужили скрывшиеся от принудительной вербовки на работы в Германию, авторство которой принадлежало также восточному министерству. В областях, управлявшихся военным командованием, напр. на сев. Кавказе, вербовка велась без принуждения, на чисто добровольных началах и дала лучшие для немцев результаты: безработная молодежь, прельщаясь выдававшимся обмундированием второго срока, и солдатским пайком в дороге, а также и стремлением повидать Германию, шла охотно. Свобода вербовки порождала уверенность в дальшейшей свободе труда.

Из всех авантюр Третьего Рейха авантюра с созданием самостийной Украины была наиболее беспочвенной и наименее удачной. Вряд ли что-либо значительное, полученное от нее, смогли записать немцы в свой актив, а вред, нанесенный им ею был очень крупен. Именно она открыла широким слоям населения южной России глаза на истинные цели Гитлера, который был встречен сперва, как действительный освободитель, и послужила сильнейшим стимулом к повороту на 180°.

Характерно, что армия сознавала весь вред для Германии, причиненный политикой Розенберга. В последний год войны в ней ходил такой анекдот:

„Сталин, предвкушая победу, обсуждает с союзниками план расправы с побежденными врагами.

— Гитлера, — повесить, Гиммлера, — конечно, повесить. Гесса — тоже... Розенберга?! Да, что вы, уважаемые союзники! Ведь это же наш лучший друг; именно ему мы обязаны нашей победой. Ему — высшие ордена от всех нас?

Алексей Алымов.

1944 - 1950

Сорок четвертый томительный год...
Лента дороги на запад ведет
Вдоль телеграфных рогатых столбов,
Мимо любимых, родных городов.

Ветер из дальних бескрайних степей,
В небе рыдающий крик журавлей.
Ветер и небо, и степи России,
Что покидали мы в скорби бессильной.

Руки сурово сжимали приклад,
Все мы невольно смотрели назад,
Каждый в душе говорил „Я вернусь",
Все уносили в сердцах своих Русь.

Через военные страдные годы,
Где не водила нас жажда свободы?..
Где без крестов не остались могилы?..
Где тогда русская кровь не пролилась?

Мир для других на усталой земле..
Выдачи русских в предутренней мгле,
Платтинги, Лиенцы — плата за волю,
Плата за право на лучшую долю.

Гладкий асфальт европейской столицы,
Плавно скользят многокрылые птицы,
Сверху задорно мигают рекламы,
Мимо проходят нарядные дамы.

Я одиноко стою на углу,
Молча гляжу на чужую толпу,
Сердце волнует гордая грусть...
Верю: воскреснет Великая Русь!..

А. Левашов.

Р. Н. О. 4, рю Бланш

В Воскресенье 19 февраля в 4 час. дня

МАСЛЯНИЦА — THE DANSANT

НАШ ОБЩИЙ ДОЛГ

Многоуважаемый г. Редактор,

Нам, российским антибольшевикам, достаточно хорошо известно, что самой главной опорой советского режима является политическая полиция, учрежденная под именем Чрезвычайной Комиссии по Борьбе с контр-революцией и спекуляцией (ЧеКа) еще в декабре 1917 года и с тех пор несколько раз менявшая свою вывеску. Многие из нас на личном опыте познали это учреждение и поэтому могут много рассказать о том, как оно организовано и какими методами и способами оно ведет свою гнусную кровавую „работу".

Иностранцы тоже, конечно, знают, что советский режим держится террором. К сожалению, они весьма плохо осведомлены о том аппарате, который этот террор осуществляет на практике. Об истории развития, о внутренней организации, о методах советской полиции ни на одном иностранном языке нет сколько нибудь авторитетного, серьезного и систематического исследования. Наш долг этот важный пробел заполнить, и для этого сейчас представляются вполне конкретные возможности.

Я обращаюсь через посредство Вашего уважаемого органа ко всем тем соотечественникам и соотечественницам, которые могут доставить подлинный материал о системе советской полиции, с настоятельной просьбой оказать помощь и содействие в этом чрезвычайно важном для антикоммунистической борьбы деле.

Материалы нужны не только о политической в узком смысле этого слова полиции, но также об уголовной и наружной милиции, ВОХР, пограничной и тюремной страже, частях особого назначения, заводской и фабричной охране, военной полиции, контр-разведке и шпионаже (Разведупр, Коминтерн, Смерш и т. д.). Особенно важны свидетельские показания таких лиц, которые были вынуждены по стечению обстоятельств служить в каком либо из советских полицейских учреждений или по положению и роду занятий (членство в ВКП(б), Комсомоле, профсоюзах, служба в военных штабах, советских учреждениях, управлениях концлагерями и т. д.) близко сталкиваться с теми или иными видами советского полицейского аппарата. Свидетельства б. советских журналистов также весьма желательны.

Более подробные указания о характере требующихся материалов будут даны мною всем тем лицам, которые изъявят желание и готовность помочь в собирании материалов. Само собой разумеется, конфиденциальность переписки будет строго соблюдена.

С предварительными запросами и за детальными указаниями надлежит обращаться по адресу:

Mr A. V. Baïkaloff, 73, Antrim Mansions,
Antrim Road, London N. W. 3, Great Britain.

Анатолий Байкалов.

† ПОЛК. П. А. КОТЛЯРЕВСКИЙ

Род. в 1867 г. и начал службу во 2-м драг. С. Петербургском полку. 1904 г. — старш. адъют. 1-й кав. див. и лич. адъютант. к-ра Гвард. Корп. 1912 г. — переведен в 3-й ул. Смоленский Имп. Александра III полк подполковником. В Вел. войну врем. командовал полком, а потом был этапным комендантом в тыловых центрах Сев.-Зап. фронта.

В гражд. войне поступил в Славяно-Британский легион в Мурманске, а затем находился в распоряжении Главноком-щего Северным фронтом. После эвакуации поселился в Дании, где заслужил всеобщее уважение.

Среди Монархистов

ЧРЕЗВЫЧАЙНОЕ СОБРАНИЕ

В начале ноября 1949 г. в г. Мюнхене состоялось чрезвычайное собрание уполномоченных монархических организаций из 12 стран. Собранием была принята декларация, определяющая политическую программу монархического движения, и резолюция по земельному вопросу, а также произведены выборы Высшего Монархического Совета.

В декларации заявляется, что монархическое движение, придерживаясь принципа легитимизма, „не преследует цели насильственной реставрации в России монархического строя" и признает „волеизъявление народа обязательным для себя законом". „Монархисты будут служить России", заявляется в декларации, „и в случае установления республиканского строя, оставляя за собой право лойяльно пропагандировать монархичекую идею".

Дальше в декларации провозглашается принцип религиозной терпимости, право за каждой национальностью на самую широкую культурную и экономическую автономию и самоуправление, отказ от восстановления сословных привилегий, равенство граждан перед законом, неприкосновенность личности и жилища, свободный выбор труда и места жительства, свобода слова, печати, собраний и профессиональных организаций, отказ от централизованных форм административного управления и предоставление местным самоуправлениям и кооперативным организациям широких прав, осуществление ряда социальных реформ, бесплатность начального образования, отказ от преследования тех лиц, которые „честно примут новую национальную и государственную структуру", и т. д.

Резолюция по земельному вопросу постулирует отказ от восстановления помещичьего землевладения и небходимость в течении переходного периода „оберечь колхозные хозяйства от хаотического разделения на мелкие участки". Подчеркивая, что в различных областях России земельный вопрос может быть разрешен в различных формах в зависимости от местных условий, резолюция намечает следующие формы землевладения: отруба, сельские общества, единоличное хозяйство и кооперативные формы.

Членами Высшего Монархического Совета переизбраны П. В. Скаржинский (председатель), Ю. К. Мейер, А. И. Михайловский и Е. Н. Кельзи и доизбран В. Н. Ржевский.

Принятые собранием решения свидетельствуют, что в политических настроениях ответственных монархических кругов произошли весьма заметные сдвиги.

Возбуждает некоторые сомнения в достаточной авторитетности вынесенных собранием решений то обстоятельство, что собрание не было, в силу, вероятно, финансовых и паспортных затруднений, представительным. Полномочия членам собрания были даны письменные и действительных делегатов с мест на собрании было очень мало.

ПОХВАЛЬНЫЙ ПРИМЕР

В целях широкого осведомления русского зарубежья и, особенно, в последнее время, неимущих, проживающих в лагерях в Германии и Австрии, в течении 8 лет, то есть с 1942 г. по 1950 г., мной было отправлено 41.434 экземпляра разных газет и журналов, брошюр и воззваний О-ва Помощи Инвалидам Зарубежья и других изданий;

Н. Шаров.

гор. Нью - Йорк.

25. — Жена Леонтия нашлась. Заря взошла.

НЕЗАБЫТЫЕ МОГИЛЫ

† Т. В. РЕПЬЕВА

22 янв. в Париже скончалась Татьяна Васильевна **Репьева,** вдова генерала и председателя гл. правления О-ства Галлиполийцев.

Редкой душевной чистоты женщина, верная помощница своего мужа, ушедшая с нами в изгнание, Т. В. Репьева памятна всем галлиполийцам. Галлиполи, где она поистине была „матерью" галлиполийцев, затем Париж, где долгие годы Т. В. беспрестанно помогала больным и обездоленным, помогала в устройстве благотворит. вечеров, помогала советами, хлопотами...

На многие годы она пережила незабвенного Михаила Ивановича, жила в Русском Доме, но никогда не теряла интереса по всему, чему всегда были отданы ее помыслы.

Это была поистине чистая и светлая жизнь. Такой тип „тургеневских женщин" почти неповторим. Все знавшие Татьяну Васильевну сохранят о ней память до конца.

В. В. О.

ИЗЮМСКИЕ ГУСАРЫ

Изюмские гусары с глубоким прискорбием сообщают о кончине в 1949 году их однополчан:

Шт. рот. **фон Дитмар** (вып. 1884 г.), последовавшей на 85-м году жизни, 19 июня в Сан-Паоло, и

Пор. **Измайлова** скончавшемся 14 сентября в С.А.С.Ш. от сердечного припадка.

Ротм. фон Розеншильд - Паулин.

† Е. К. ТИХОНРАВОВА

24-12-1949 г. в Казабланке (Марокко), после тяжелой болезни скончалась Елена Константиновна Тихонравова (урожд. Соковская) сестра милосердия 1-ой великой войны, в составе передового лазарета Подольского дворянства при III-ьем конном корпусе ген. Графа Келлера и гражданской войны в рядах 10-го Гус. Ингерманландского полка. Награждена Георгиевским крестом 4-ой ст. и 4-мя Георгиевскими медалями. В боях гражданской войны была 2 раза ранена. Погребена покойная в Казабланке.

† РОТМ. В. А. РОЗЕНШИЛЬД - ПАУЛИН

26-XI-49 г. внезпно, от разрыва сердца, скончался, в Париже, Ротмистр Л. Гв. Кирасирского Его Величества полка Владимир Анатольевич Розеншильд - Паулин.

Пок., по оконч. Паж. Е. В. Корп. 1-2-1917 г. производится в прапорщ. Л. Гв. в Кирас. Его В. п. и отправляется на фронт. По расформировании полка, находится в числе первых 5 Офицеров - Кирасир, прибывших в Сводно - Гвардейский полк, Добр. арм. для формирования, при пешей Гвардии, ячейки родного полка, а затем проделывает всю Кампанию 1918 - 20 годов в рядах возродившегося Лейб - Эскадрона Кирасир Его Вел.

В эмиграции В. А. Розеншильд - Паулин поселяется в Париже и принимает самое деятельное участие в жизни Полкового Объединения, в частности в составлении Истории Кирасирского Его Величества полка за гражданскую войну. В лице его Объединение полка теряет прекрасного офицера и любимого всеми друга.

Полк. Кн. Девлет - Кильдеев.

† ПОР. В. ПЕТРОВ

6.XI 1949 г. скончался Дроздовского полка Пор. Виктор Петров, урож. Москвы (1.4.1897) и участник Белого Движения, после Галлиполи и Болгарии работавший на вокзале города Клермон - Ферран (Франция).

† ПОЛК. В. В. ЭРГАРД

28-4-49 скончался полковник Владимир Владимирович Эргард. В 1896 году, оконч. Тифлисское в. Уч. был произведен в офицеры Текинского кон. дивизиона, где показал себя прекрасным спортсменом и блестящим кавалер. офицером, который в годину боевой страды вписал много славных страниц в историю своего полка. Лихая атака 17 ноября 1914-го г., на голову наступавшей австрийской армии, и бой, за который полк получил 225 Георгиевских крестов и медалей.

В дни революции, во главе преданных ему текинцев, В. В. — на посту коменданта г. Быхова. Дерзкая по мысли операция по освобождению генералов Корнилова, Деникина и др., одиннадцатидневный легендарный поход по взбаламученной революцией стране могли бы послужить темой для романов.

В гражданскую войну В. В. — начальник личного конвоя Главн-щего. За всю свою боевую страду он был награжден всеми боевыми орденами до георгиевского оружия включительно. После эвакуации Крыма В. В. был в Галлиполи.

Е. Круглик - Ощевский.

† ПОЛК. П. П. ОБУХ

Полк. Платон Платонович Обух род. 1-12-1874 г. Витебская гимназия, вольноопред. 7-го драг. Новороссийского п. Тверское Кав. Уч., Корнет 9 Драг. Елисаветградского В. Кн. Ольги Николаевны полка, в 1903 г. в Отд. Корпусе Жандармов, 1904 г. возвращение в полк, и д. командира эскадрона. В 1907 г. Офицерская Кав. Школа. С полком на войне 1915 г. ранен, командует 8 зап. Кав. полком. Здесь же его производят. В Добр. Армии пом. н-ка отд. в штабе.

В эмиграции пок. жил в Болгарии, где после захвата власти большевиками был посажен в концентрационный лагерь с конфискацией имущества. Жена умирает, полк. Обуху предлагают принять советское гражданство; он отвечает „я принес присягу Государю Императору и его законному наследнику". Больного, разбитого параличем старика выгнали из Русского Дома Военных Инвалидов на улицу — зимой 1949 года. Он скончался от голода и холода в Шумене.

† ПОЛКОВНИК Н. СТ. ПОНОМАРЕВ

25-X-1949 г. скончался от паралича Полк. Донской Артиллерии Николай Степанович Пономарев.

Пок. род. в 1886 г. в г. Ростове на Дону, казак станицы Луганской, области войска Донского.

По окончании Донск. Каз. Имп. Александра III корпуса, поступил в Михайловское Арт. уч., откуда вышел в 1-й Донскую каз. батарею.

В 1913 году Высоч. указом был избран для прохождения курса морской артиллерии. В 1914 г. поступил на службу в 3-ю Донскую каз. батарею, с которой и выступил на великую войну.

В 1916 г. был адъютантом Инспектора Артиллерии конного Корпуса гр. Келлера. После великой войны продолжал кампанию гражданской войны.

После эвакуации прибыл в Париж, где один из первых записался в Союз Донских Артиллеристов, в 1925 году и до последнего дня своей жизни состоял в нем, считая долгом входить в объединение артиллерийской семьи, и своим примером показывал другим, как важно быть объединенным в наше время.

Полк. Сулин.

Вышел ШЕСТОЙ НОМЕР ЖУРНАЛА
— „ВОЗРОЖДЕНИЕ" —
Цена 150 франков (загран. — 1 доллар)
Подписка на все шесть тетрадей в год — 750 фр.
(в Книжном Магазине „ВОЗРОЖДЕНИЕ"
« Renaissance »
73, avenue des Champs Elysées, Paris 8e.
Генеральное Представительство в Бельгии, Голландии и Люксембурге — Контора журнала „Часовой".
Цена в этих странах:
отд. номер 35 б. фр., за год — 180 б. фр.

А. В. БАЙКАЛОВ

ПРОГРАММА

МЕРОПРИЯТИЙ НА ПЕРЕХОДНЫЙ ПЕРИОД

Свободная трибуна „Часового"

Цена: в Бельгии — 10 фр., во Франции — 30 фр.
Вып. из к-ры „Часового" или от его представителей.

ИМЕЮТСЯ НА СКЛАДЕ „ЧАСОВОГО"

БОРИС БАШИЛОВ:
В моря и земли невѣдомыя . . . . 16 фр.
Юность Колумба Россійскаго . . . . 16 фр.
Первый день в странѣ Чжан-Цзо-Лина . 16 фр.
На путях истины, Г. И. Орлов . . . 23 фр.
Ладонка, стихи Ив. Савин . . . . . 5 фр.
Законы реального мира, в 2 частях. Е. Самойлов . . . . . 50 фр.
Наказанная добродетель, Н. Рыбинский . . 10 фр.
САША ЧЕРНЫЙ: Сумбур трава . . . 10 фр.
САША ЧЕРНЫЙ: Ослиный тормаз . . . 10 фр.

РУССКИЕ КНИГИ

Высылает в Бельгию и др. страны

Книжный магазин ЕЛИТА

Богатый выбор книг по:
философии, религии, естествознанию, технике
Учебники. Словари. Журналы
Детская литература.
Требуйте наш каталог.
Книги высылаются наложным платежем.
Наш адрес:
Bokhandel ELITA, Dalarö, Suède.

ЧАСОВОЙ

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ
на 1950 г.

	Подписка	Розничная продажа
Бельгия	8 фр.	10 фр.
Франция	35 фр.	40 фр.
С.А.С.Ш.	30 цент.	30 цент.
Южн.-Америка	20 цент.	25 цент.
Великобритания	1 шил.	1 шил. 6 п.
Германия	1 мар.	1 м. 30 п.
Австрия	3 шил.	3 шил.

ПОДПИСНУЮ ПЛАТУ МОЖНО ВНОСИТЬ

Франция: Librairie « La Renaissance », 73, avenue des Champs Elysées, Paris 8.
Великобритания: Russian Book Shop, 26, Tottenham str., London W. 1.
С. А. С. Ш.: N. Sharoff, 42 West 89 str. New York City 24, U. S. A.
Society of Russian Veterans, 2041 Lyon str., San Francisco (Calif).
Аргентина: Ing. T. Postovar, Buenos-Aires, Moreno 914, Villa Ballester F.C.C.A.
Германия: N. Dragolovitch, I.R.O. Lager, München, Feldmoching.
Австрия: I. Muhin. Lager Kellerberg, Post Feistritz a/Drau.
Испания: Sen. P. Belin, Modesta Lafuente 10. Madrid.
Швеция: « Elita », Postfack 15, Dalarö, Stockholm.
Марокко: Roumiantzeff, 49, rue Lapérouse, Casablanca.
Бразилия: Sen. L. Rubanow, Caixa de Correio 8157. Sao Paulo.
Венецуела: K. Kellner, villa Nina, Tunel Santa Ines, Caracas.
Египет: I. Reout, c/o M. Fedoroff, 21, rue Youssef el Guendi apt 11, Le Caire.
Австралия: Korgenevsky, P.O. Box 33, Thangool Q.
Чили: Smola - Smolenko, gamero 2351, San Iago.
Тунис: D. Hodneff, 28, rue Dessaix, ap. 39, Tunis.
В **Бельгии: Брюссель** Русский Кн. магазин « Slave » 13, rue de Roumanie.
Librairie, 118, chaussée d'Ixelles.
Антверпен: Ф. Беловоленко, 41, rue Jacob Jordaens, Antwerpen.

КНИЖНЫЙ МАГАЗИН и БИБЛИОТЕКА в БРЮССЕЛЕ

Народн. русск. песни и романсы (500 пес., част. с нот.) в перепл. 170 фр.
Солоневич И. — Диктатура импотентов 80 фр.
Гофман — франц. грамматика для русск. 55 фр.
Разговорн. р.-англ. и р.-франц. по 25 фр.
Слов. русск.-англ. (с произ.) нем.-исп. 75 фр.
Толстой Лев — Анна Каренина, в пер. 80 фр.
Учебн. Газ. и журн. Календари на 1950 год.
Librairie SLAVE, 13, rue de Roumanie, Bruxelles. Tél. **37.14.40** Compte Chèq. Post. **2462.40**

Книжный магазин издательства «ВОЗРОЖДЕНИЕ»

« LA RENAISSANCE », 73, avenue des Champs Elysées, Paris (8).

ШМЕЛЕВ. „Няня из Москвы", цена 2,25 дол. — „Пути небесные", ром. 2 т. цена 5 дол. **Солнце мертвых** — 2,25 дол. — **Степное чудо** — 2 25 дол. На складе **РУССКИЕ КНИГИ** по всем отраслям знаний. **Учебники, словари, детские книги, открытки в красках, газеты, журналы**
ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1950 г. на литературно - политические тетради „ВОЗРОЖДЕНИЕ"
Год. под. на 6 тетр. 4 ам. дол. Подпис. на 1950 г. могут пол. год. комп. (6 тетр.) 49 г. за 3 ам.дол.

Imprimerie E. GELEZNIAKOFF, 51, rue Van Campenhout, Bruxelles 4.

PRIX en Belgique 10 fr.
en France 40 frs
en G-de Bretagne 1 sh. 6 d.
en Amérique 30 c.

ЧАСОВОЙ

№ 295 (3)
МАРТ
1950 г.

ЗА РОДИНУ, ЧЕСТЬ И СВОБОДУ!

ОРГАН СВЯЗИ РОССИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ

Основан 1-о января 1929 г.

Редактор В. В. ОРЪХОВ

„LA SENTINELLE" bi-mensuelle
(21e année)

ORGANE DU MOUVEMENT NATIONAL RUSSE
Directeur — B. OREKHOFF

Adresse postale : «La Sentinelle», Boîte Postale 31, Ixelles 4, Bruxelles

Reg. du Com. Bruxelles 88452.

Compte chèques postaux : «La Sentinelle» n° 3925.03

Représentant à Paris : Librairie «LA RENAISSANCE», 73, av. des Champs Elysées, Paris (8).

INTELLIGENTI PAUCA!..

Вторая беседа с советским сановником

Наши читатели, конечно, помнят опубликованное нами в сентябре 1947-го года (№ 266-4) интервью нашего сотрудника Л. Л-ва с видным советским сановником.

Этот документ произвел тогда очень большое впечатление не только в русской эмигрантской среде, но и в некоторых иностранных кругах. Правда, были и скептические голоса. Высказывались предположения, что редакция „Часового" была введена в заблуждение каким-то самозванцем и что нельзя поэтому считаться с интервью, как с важным политическим документом. Были и весьма прозрачные намеки на то, что интервью было дано по инструкциям МВД с целью дезинформации и с намерением провоцировать эмигрантские политические круги, а также иностранцев, на могущие скомпрометировать их действия.

Истекшие со времени опубликования интервью два с половиной года показали, что скептики были совершенно неправы. Высказанные советским сановником прогнозы оправдались почти во всех деталях, сообщенные им сведения о внутрироссийских настроениях и тенденциях полностью подтвердились, никаких неприятных в полицейском и политическом смысле последствий интервью не имело.

Несколько времени тому назад наш сотрудник опять встретился с советским сановником в интимной, исключающей всякую возможность коммунистической провокации обстановке, и имел с ним продолжительную беседу. Краткая запись этой беседы воспроизводится ниже. Как и прежде, Редакция считает необходимым подчеркнуть, что при обработке материала для печати ею были приняты все меры к тому, чтобы самым добросовестным образом изложить высказанные советским сановником мысли.

Принимая на себя перед общественным мнением полную моральную и политическую ответственность за достоверность этого исключительного по своему значению документа, Редакция полагает, что читатели отнесутся к нему с максимальной серьезностью, а ответственные русские и иностранные политики сделают необходимые практические выводы. К вопросам, связанным с этой беседой редакция вернется в следующем номере.

A bon entendeur, salut !

« Tout individu a le droit de rechercher, de recevoir et de répandre, sans considération de frontière, les informations et les idées, par quelque moyen que ce soit »

Déclaration des Droits de l'Homme, art. 19

ПЕРВОЕ ИНТЕРВЬЮ.

— „Прошло более двух лет с тех пор, как я имел с вами разговор, отчет о котором был напечатан в „Часовом" и перепечатан в ряде других изданий", сказал советский сановник.

— „Мое положение позволило мне быть в курсе тех откликов, которые вызвало это единственное в своем роде интервью и заграницей, и в Кремле. В высших советских кругах оно произвело настоящее смятение. У кремлевских сатрапов не было никаких сомнений в достоверности опубликованного „Часовым" документа. Он настолько точно описывал существовавшие тогда настроения в народе и рядовой партийной массе, что если бы даже и родилось подозрение о фабрикации интервью редакцией, то искусность такой подделки могла бы быть объяснена только исключительной ее осведомленностью об интимнейших сторонах советской действительности.

Разведочным органам был дан приказ во что бы то ни стало установить личность автора интервью, проверить связи редакции „Часового" в советских кругах и постараться скомпрометировать и оклеветать ее не только в эмигрантских, но и иностранных кругах.

Поскольку речь идет об эмиграции, усилия провокаторов, повидимому, никаких ощутимых результатов не принесли. В иностранных кругах, однако, клевета в какой то, хотя и небольшой степени, достигла своей цели. Я знаю, что одно время к „Часовому" иностранцы относились с подозрительностью.

Что касается меня лично, то я должен констатировать с некоторым в наш подлый век понятным удивлением, что в редакции „Часового" находятся люди, верные своему слову и умеющие держать язык за зубами. Я — жив и здоров. Не скрою, я много раз ругал себя за недопустимое легкомыслие, за то, что доверился вам без всяких гарантий, как невинный младенец.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЦЕЛЬ ИНТЕРВЬЮ.

За эти два с лишним года положение сильно изменилось. В 1947 г. нам казалось, что Америка и Англия действительно решили бороться с большевизмом. Мы знали, конечно, что вести вооруженную борьбу с советами они не могли. Благодаря усиленной работе пятых кремлевских колонн положение в Зап. Европе было критическим.

Но Советский Союз в то время тоже переживал серьезнейший кризис. Советская власть была настолько слаба, что, как я тогда говорил, стоило бы только организовать разумную и широкую пропаганду и образовать Национальный Центр, как в России могли бы начаться решающие события. Советская власть могла бы быть сметена небольшими внутренними силами, не без участия близких к Кремлю людей. Ее откровенно презирали даже верные сторонники. Все искали выхода и возможностей, ждали гарантий и для России, и для себя.

Гарантии эти были необходимы. Переворот, который казался тогда легким, все же мог вызвать гражданскую войну, которая, при существующих в СССР условиях, могла начаться и на окраинах, и в оккупированных странах. Совершенно естественно, помощь анти-советским силам извне была совершенно необходима. Вожди восстания должны были отвлечь от себя обвинения в пораженчестве, в „продаже себя иностранным капиталистам". Если бы иностранцы дали необходимые гарантии, то с их помощью можно было бы многое сделать.

Мой первый разговор с вами был продиктован не только желанием осветить обстановку для русской эмиграции, но и дать понять иностранцам, как тесно совпадали наши и их интересы и как легко в тот момент можно было организовать антисоветское действие.

УСПЕХИ СОВЕТОВ.

Увы, этого добиться не удалось. Иностранцы совершенно не учли обстановки и вместо того, чтобы разговаривать с большевиками на языке силы и действительно помогать русским антибольшевикам, продолжали ухаживать за советами. Они предавали свои собственные национальные интересы и демонстрировали полное отсутствие твердой последовательной линии своей политики.

1948 г. был годом больших успехов для советской дипломатии и для советской разведки. Советский Союз съумел обеспечить беспрепятственную подготовку стратегических позиций в Азии и на Среднем Востоке и укрепить свои пятые колонны в Зап. Европе. Советская разведка съумела проникнуть во все самые секретные уголки военных и политических штабов союзников. Я могу совершенно точно сказать, что нет ни одного сколько нибудь серьезного промышленного или военного секрета, который не был бы известен в Кремле.

Всего этого советская разведка достигла не только благодаря продажности некоторых заграничных чиновников или уменью проталкивать своих осведомителей на правительственные должности, но, главным образом, благодаря совершенно потрясающему легкомыслию и неудержимой болтливости некоторых заграничных политиков.

У нас, знающих фактическое положение дел, утрачена всякая надежда на возможность вести с иностранцами какие либо конспиративные дела. Все, что им будет сказано, тотчас же станет известным в Кремле. Вся политическая атмосфера заграницей насквозь пропитана или прямым предательством или крайним, почти патологическим, легкомыслием.

ИНОСТРАНЦЫ.

У нас создалось прочное убеждение в том, что у иностранцев нет сколько-нибудь твердой политики по отношению к России, нет ни принципов, ни воли к проведению раз намеченной политической линии. Мало кому, вероятно, известно, что одновременно с грозными речами по адресу советов некоторые государственные деятели пытаются все время методами закулисной дипломатии договориться с советами о разделе „сфер влияния" и еще раз пожертвовать народами, которые им доверяют.

Сталин превосходно знает, что иностранцы не хотят войны и сделают все, или почти все, чтобы ее избежать. Знает он и каждый их политический маневр задолго до того, как он будет сделан. В частности, глупейшая игра со ставкой на расчленение России, ставкой робкой и половинчатой, известна Кремлю во всех подробностях. Это самый крупный козырь в руках Сталина в случае войны, ибо поможет ему объединить вокруг себя всех российских патриотов, в том числе и антикоммунистов.

Речи и статьи иностранных деятелей с призывами к расчленению России переводятся на русский язык и в виде секретных документов рассылаются занимающим высокие посты в партии или администрации людям, особенно тем, которых подозревают в оппозиции или „национальном уклоне". Документы эти производят гораздо более сильное впечатление, чем оффициальная советская пропаганда. Люди начинают понимать, что на просветление мозгов у иностранцев нужно поставить крест, и впадают в отчаяние. Многие приходят к выводу, что в данный момент необходимо продолжать поддерживать советскую власть и надеяться только на возможный внутренний переворот. Все это питает чувства презрения и даже ненависти к иностранцам.

Поэтому мой совет искать друзей среди иностранцев, который я дал вам в нашем первом разговоре, теперь, как будто, отпадает. Я знаю, и вы, и другие сделали в этом отношении все возможное...

ЭМИГРАЦИЯ.

Перехожу к вопросу об эмиграции. Увы, и здесь дело обстоит плохо. Если в 1947 г. у нас была надежда, что эмиграция сможет сыграть большую политическую роль и своей созидательной работой помочь внутренним силам, то теперь эту мысль надо оставить. За эти два года мы были свидетелями такого разброда, такой грызни, такого бессмысленного сведения старых счетов, такого непонимания обстановки, что наши надежды на то, что события очистили дух эмиграции и сковали ее в одно целое, рухнули.

Сейчас эмиграция представляется еще более разъединенной, чем когда-либо прежде. Ее ряды пропитаны советскими агентами, задачей которых является скомпрометировать всякую возможность объединения, оклеветать всякие попытки к объединению, расплодить возможно большее количество групп и „вождей" и отвлечь их силы и внимание на внутри-эмигрантские распри.

Сначала я негодовал на вас, что вы не взяли

(Окончание на стр. 5-ой)

† Г. Е. ЧАПЛИН

Российское зарубежье понесло большую потерю в лице скончавшегося 1-го февраля в Лондоне капитана 1 ранга Г. Е. Чаплина.

Ушел от нас последний из главнокомандовавших белыми фронтами, большой русский патриот, человек редкой энергии и большого гражданского мужества.

Георгий Ермолаевич Чаплин происходил из древнего русского дворянского рода, основоположник которого еще в 13-м веке служил Вел. Князю Михаилу Тверскому и члены которого из поколения в поколение несли службу России в ее вооруженных силах.

Г. Е. родился в С. Петербурге 5-го (17-го) апреля 1886 г. По окончании в 1903 г. Анненского Училища он поступил в Петербургский Технологический Институт, но во время русско-японской войны оставил Институт и зачислился юнкером Флота.

После плавания на крейсере „Герцог Эдинбургский", Г. Е. в 1907 г. блестяще сдал выпускные экзамены при Морском Корпусе и был зачислен в постоянный состав Флота гардемарином. В следующем году он был произведен в чин мичмана и плавал на линейных кораблях „Слава" и „Андрей Первозванный". В 1912 г. Г. Е. был откомандирован в Морскую Академию, курс которой окончил в 1914 г.

Во время войны 1914-17 г.г. Г. Е. заслужил орден св. Георгия и Георгиевское оружие и был одно время помощником начальника оперативной части штаба Балтийского флота у адмирала Колчака. Капитан 2 ранга к моменту большевицкого переворота, он был защищен матросами своего миноносца от ареста большевицкой властью.

Честная, энергичная натура Чаплина не могла примириться с мерзостью большевизма. В начале 1918 года он с небольшой группой русских офицеров, замыслил освободить север России от большевиков. Мысль была настолько смелой, казавшаяся настолько безумной, что только очень немногие люди согласились последовать за Чаплиным.

Генерал Миллер в своих очерках „Борьба за Россию на Севере" („Белое Дело" т. IV), так описывает положение в Архангельске в то время:

„Большевицкая власть в России была в апогее своей силы; восстание в Ярославле и в других приволжских городах было подавлено с беспримерной жестокостью, пытки и испытания, перед которыми бледнеют самые утонченные изобретения средневековой инквизиции вошли в систему большевицких расправ. Нужно было громадное мужество, чтобы сорганизовать переворот, усложнялось дело еще тем, что Архангельск, как порт, в котором было собрано колоссальное имущество, был под специальным наблюдением советских властей, а с другой стороны тем, что на месте, в Архангельске, не было тех сил, которые способны были бы произвести переворот — нужно было найти смельчаков и собрать их в самой берлоге медведя, раньше чем идти убивать его. При этих условиях ясно, как мало было шансов на успех, как бесконечно велик был риск смельчаков, пошедших на это дело и как велико было значение успеха. Значение моральное, ибо представлению о невозможности осилить большевицкую власть, был нанесен сокрушительный удар, значение реальное — ибо переворотом создана была русская территория с русской государственной властью, призванной организовать русские вооруженные силы для борьбы с большевиками... Переворот, однако, совершился..."

Этот переворот был совершен капитаном Чаплиным 2 августа 1918 и был подготовлен с таким искусством, с такой легендарной смелостью и мужеством, что в несколько дней большевицкая власть пала во всем Архангельском округе. Силы повстанческой „армии" Чаплина равнялись... 500 человекам. Подошедший к Архангельску британский флот, рассчитывавший на вооруженные действия против красного флота и крепости, увидел на мачтах наших судов андреевские флаги и город, освобожденный от красных.

Вступив в командование Северным фронтом, Г. Е. Чаплин начал формирование вооруженных сил и правительства. Молодой морской офицер, он с первых же шагов показал себя превосходным организатором и большим государственным человеком. Его прямота равнялась его мужеству и, когда Правительство Северной области, в котором преобладали социалистические элементы, начало тормозить работу по организации края, Чаплин, со свойственной ему решимостью, арестовал министров и отправил их в Соловецкий монастырь „на покой" (кстати сказать, в условиях исключительно приличных).

Этот „переворот" вызвал большой шум, вмешательство англичан и Г. Е. Чаплин вынужден был отказаться от возглавления Северной областью, передавши власть сначала временно ген. Марушевскому, а потом ген. Миллеру, а сам отправился на фронт, где командовал до конца одним из его участков. Однако, эвакуация Архангельска снова была на правах командующего армией поручена Г. Е. Чаплину, который с честью ее выполнил до конца, спасши многих русских людей от неминуемой гибели.

Долгий период эмиграции Г. Е. Чаплин не принимал большого участия в русской общественной жизни, состоя лишь представителем Р.О.В. Союза в Англии; по его словам, эмигрантская политика, споры и раздоры казались ему настолько ничтожными по сравнению с задачами, которые стоят перед нами, что он оставался в стороне от всего.

Глубоко убежденный, в том, что гитлеровская Германия не может питать к России иных замыслов, как ее расчленение, Г. Е. был противником всякого сотрудничества с немцами. В 1939 году, когда началась война, он начал хлопотать об организации в Лондоне русского центра по борьбе с большевизмом. Он был одним из авторов

проекта организации русских отрядов в Финляндии, проекта одно время серьезно обсуждаемого в Лондоне и в Париже. В 1940 году за месяц до занятия Бельгии, Г. Е. добился согласия британских властей на переезд „Часового" в Лондон — судьба и обстоятельства решили иначе.

В 1939 г. Г. Е. Чаплин вступает в Британскую армию с чином майора. Учитывая большие дарования Г. Е., британское командование поручает ему постройку укреплений на берегах Шотландии, по окончании которой он принимает в командование саперный батальон. С этим батальоном Г. Е. высаживается на Севере Франции и в числе первых частей входит в Бельгию, где восстанавливает связи с нами, связи нарушенные войной. Во время оккупации Германии, Г. Е. сталкивается с многими высшими начальниками красной армии, завязывает с ними связи и выносит твердое убеждение в том, что русские люди, находящиеся в рядах армии Сталина, ненавидят советскую власть и верны России. Все многочисленные донесения Чаплина высшему командованию остались втуне.

Командуя короткое время военной школой в Глазго, Чаплин в чине полковника выходит в отставку и всецело посвящает себя русской работе. Он становится во главе т. наз. группы „Часового", которая первая поднимает мысль о создании единого зарубежного российского представительства. В первом интервью, данном прессе, Г. Е. Чаплин заявляет:

„Россия стоит сейчас перед страшными испытаниями, которые могут затмить все, что она уже перенесла. Большевицкая власть ведет нашу Родину к страшной катастрофе. Готовится чудовищная война: она будет гибелью всего культурного человечества. Войны этой надо избежать во что бы то ни стало. Должны быть найдены — и их **можно** найти — другие способы покончить с большевизмом, ненавистным всем российским народам, всем славянам, наконец, всему цивилизованному миру. **Но это дело — борьбы — должно быть передано в русские руки.**

Я знаю русский народ, я верю в него. Много раз, во время оккупации Германии, я сталкивался с советским офицерством, с солдатами Красной армии. От этих людей и не пахнет коммунизмом. **Эти люди пойдут с нами, если поверят в честность нашей работы и в то, что никакие тайные силы не будут стремиться к разделу или порабощению России.**

Вот почему я от всего сердца приветствую почин „Часового" в создании Российского Национального Центра...

Единственная наша цель — уничтожение власти правящей сейчас шайки сатрапов и восстановление национального строя под знаменем „Родины, Чести и Свободы".

Вся дальнейшая деятельность Чаплина неудержимо стремилась к **созданию** условий для возможного переворота в России и для организации борьбы с большевизмом. О ней еще невозможно говорить, равно, как семена, посеянные Чаплиным и его неутомимой работой втечение трех последних лет, еще не взошли. Но мы с А. В. Байкаловым — его ближайшим другом и сотрудником — можем удостоверить, что Георгием Ермолаевичем было сделано все, что допустимо для сил человеческих.

♣

Ушел от нас большой русский человек, который, несомненно, сыграл бы в решительную минуту роль исключительной важности. Русская национальная эмиграция понесла в лице Г. Е. Чаплина незаменимую утрату, мы, его близкие друзья, подавлены большим, тяжким горем.

Г. Е., знавший и ценивший Шекспира выбрал к своему интервью в 1947 году цитату из Макбета:

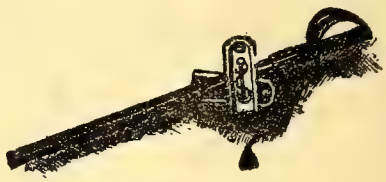
Малькольм: — Пойдем выплачем в уединении печаль души!..

Макдуф: — Нет!.. Лучше обнажим губящий меч, пойдем спасать отчизну и бодро станем за свои права.

Пусть же этот стих будет эпитафией на свежую могилу нашего дорогого друга, близкого сотрудника и **соратника.**

Вечная ему память!

В. Орехов.



СЛОВО,

произнесенное А. В. Байкаловым на состоявшихся в Лондоне 6-го февраля 1950 г. похоронах

КАПИТАНА 1-го РАНГА ГЕОРГИЯ ЕРМОЛАЕВИЧА ЧАПЛИНА.

Безвременная кончина дорогого Георгия Ермолаевича — тяжкий удар для всех нас, родных, друзей, соратников и знакомых покойного. От нас ушел в вечность исключительный по своим духовным качествам и дарованиям человек, человек редкого благородства, огромного личного обаяния, острого живого ума, большой силы воли.

Мы знаем каким доблестным воином был покойный. Но лишь немногие из нас догадываются о том, какими выдающимися военными способностями он обладал...

Покойный был широко и всесторонне образованным человеком. Но он был также мыслителем, умевшим проникать своим острым умом сквозь туман несущественных подробностей и схватывать в хаосе событий самое главное и важное, и на этом главном сосредоточивать усилие своей воли. Это редкое качество — быстро ориентироваться в обстановке и находить правильное решение или действие — делало покойника большим государственном человеком.

Преждевременная кончина Георгия Ермолаевича большое горе не только для нас, его личных друзей. Это — трудно возместимая утрата для нашей Родины. Горячий искренний патриот, покойный был, по слову поэта, „верноподанным России", рыцарем без страха и упрека Прекрасной Дамы — Родины. Последние два года своей жизни Георгий Ермолаевич целиком отдал выполнению своего верноподданического долга.

Покойся в мире, дорогой друг! Тебе не дано было дожить до радостного дня освобождения Родины. Но я знаю: настанет час, когда прах твой будет упокоен в усыпальнице, которую благодарная Россия построит для увековечения памяти верных ей, ея славе и благоденствию героев.

Прощай...

——::——

Отпевание Кап. 1 р. Г. Е. Чаплина было совершено Архиепископом Саввой при большом стечении молящихся. Присутствовали представители Британской армии.

Вторая беседа с советским сановником

(Окончание. См. стр. 2-ю)

на себя инициативу по созданию Российского Национального Центра. Теперь я вижу, что вы были правы. Без средств, без необходимой поддержки вы сделались бы только объектом критики, насмешек и клеветы.

В результате своей грызни большая часть русской эмиграции перестала быть для нас, внутренних антибольшевиков, фактором, с которым можно было бы считаться и который мог бы способствовать нашей борьбе с режимом.

И все же, несмотря на весь мой пессимизм, я продолжаю считать, что если бы вам даже сейчас удалось создать, опираясь на сплоченную группу людей, хотя бы представляющих только меньшинство эмиграции национальный центр, это могло бы иметь большое значение. Такой центр сыграл бы ту роль нашего заграничного представительства, которое в условиях будущего может оказаться совершенно необходимым. Тогда не вам бы пришлось стучаться в закрытые двери, а иностранцы сами стали бы искать вашего сотрудничества.

ПОЛОЖЕНИЕ В РОССИИ.

Жизнь в России за эти два года изменилась к лучшему. Бытовые условия стали мягче, самый острый вопрос — жилищный кризис — постепенно, хотя и очень медленно, разрешается. Но, конечно, эти условия все еще весьма и весьма далеки от сколько-нибудь удовлетворительных.

Антисоветские настроения в народных массах по-прежнему широко распространены, в партии тоже. Но эти настроения сейчас затемняются безнадежностью положения. Я нисколько не преувеличивал, говоря в 1947 г., что тогда не было ни одного генерала или офицера, который не сбросил бы с себя при первой возможности личину сталинского опричника. Эти настроения в военных кругах господствуют и сейчас. Но все это — в душах. В реальности — безысходность.

Пропаганда против „космополитизма" и „преклонения перед Западом" очень глупа и шаблонна. Над ней смеются все — и интеллигенция, и коммунисты. Некоторый успех, да и то небольшой, она имеет только у безусой молодежи. Но косвенно эта пропаганда пробуждает народную гордость, а нелепейшая политика иностранцев и раздражение против них делают то, что даже понимающие суть советских „достижений" люди склонны одобрять эту ксенофобскую пропаганду.

Смерть Сталина откроет перед всеми нами исключительные возможности. Преемника у него нет. Выдвижение Маленкова искусственно, да и сам он вряд-ли будет стремиться занять опустевший „престол". В случае смерти Сталина верховная власть перейдет к пятичленной директории: Молотов, Маленков, Микоян, Берия и Булганин.

Имеется также проект выдвижения Василия Сталина. Его спешно повышают в чинах. Если сам Сталин отправится к праотцам, Василий, в случае войны, будет, вероятно, верховным главнокомандующим. Василий — пьяница и бабник, но человек не глупый. Коммунист он липовый, но, конечно, за каждым его шагом будут строго следить и не позволят ему „губить дело отца".

Смерти Сталина все ждут. Есть много оснований думать, что она не за горами. На внутреннем положении она отразится прежде всего сильным падением авторитета правящей клики. Нужно ждать жестоких чисток и обострения террора, главным образом против партийцев. Во внешней политике усилится ставка на Коминформ и приблизится момент „последнего и решительного боя" против капитализма. Сталин войны не желает. Он предпочитает, пока что, действовать „тихой сапой", методом инфильтрации и постепенного расшатывания социальных и, особенно, экономических основ капиталистического строя.

Борьба за „сталинское наследство", очень обострившаяся в средине 1948 г., сейчас, после смерти Жданова, утихла. Директория выработала согласованную компромисную „генеральную линию". Пока все мирно. Но не пройдет и года после смерти „отца народов" (если тем временем не разразится война), как директория превратится в „скорпионов в банке". Да и во время войны на этот раз, пожалуй, не избежать раскола среди правящей верхушки.

Возможности анти-советской подпольной работы в России очень большие, но, подчеркиваю, работы организационного и подготовительного характера. Толкать людей на что-то немедленное, решительное без твердого и ясного плана и без толчка извне сейчас никак невозможно. Одно можно сказать с полной уверенностью: в случае внешнего толчка и сигнала к серьезной, хотя бы только с половинными шансами на успех борьбе, очень большое количество советских людей тотчас же встанет в ряды активных врагов режима. Для подготовки этого ведется очень обширная по своим размерам, хотя и скрытая в глубоком подполье работа.

ЭМИГРАНТСКАЯ ПЕЧАТЬ.

Опубликованная редакцией „Часового" брошюра А. Байкалова „Программа мероприятий переходного периода" очень хорошо известна в наших кругах. Она отвечает нашим собственным планам и может быть принята, как образцовая. Конечно, в брошюре имеется ряд технических недочетов, но они будут впоследствии, в практической работе, сглажены и устранены.

Большое вам спасибо. Вы выполнили чрезвычайно полезную, единственную в эмиграции работу, дав конспект той деятельности, которая встанет перед нами в нужный момент. Чем больше экземпляров брошюры попадет в Россию, тем большая услуга будет оказана делу освобождения ее от коммунистического ига.

„Часовой" читается регулярно и мной, и тем кругом лиц, с которыми я могу быть откровенен. Хорошо ведется „Социалистический Вестник". Он дает наибольшее количество ценного материала, но насквозь пропитан узкой партийностью, непримиримостью к инакомыслящим, и отталкивает одним своим названием. Качеством ниже, но по содержанию шире, „Народная Правда". Что касается „Часового", в нем много „бурьяна", и, иногда, наивности. Встречаются непростительные тактические ошибки вроде полемики с Токаевым. Журнал иногда грешит слишком наивным преклонением перед прошлым и, особенно, перед Белым движением, которое провалилось не столько идейно, сколько благодаря неуменью и политической неподготовленности его руководителей.

Тем не менее „Часовой" нам ближе всех других эмигрантских изданий. Он привлекает нас своей политической чистотой, патриотическим горением, непартийностью, чутким вниманием к российским проблемам. Многие помещенные в журнале статьи очень ценны, серьезны и, с точки зрения российской действительности, являются самыми реалистическими во всей эмигрантской печати...

ЭМИГРАНТСКИЕ ГРУППЫ.

Ни одно политическое течение в эмиграции не может расчитывать на сочувствие внутри-российских антисоветских сил. Монархические группы с их теперешними политическими и тактическими установками для нас совершенно

неприемлемы. Социалисты заранее обречены на полный провал. Лига „Грядущей России", провозглашая республику „во что бы то ни стало" и настаивающая на расчленении России и превращении ее на много лет в бессильный „союз" грызущихся между собой шовинистических „государств", никак не может пользоваться симпатиями внутри - российской патриотической оппозиции; эта группа, сама того, вероятно, не желая, укрепляет политическую позицию советского режима. Все стоящие на власовской платформе группы, хотя в них и имеется много честных и искренних патриотов, не могут нами быть поддержаны в силу политической порочности их происхождения.

Получить с нашей стороны признание мог бы только надпартийный и внепартийный центр, ставящий себе чисто практические и технические задачи и не навязывающий России никаких идеологических программ для будущего. Мы так много перестрадали, что не хотим путаться больше в доктринерских программах, как это хотят навязать нам хотя бы те же солидаристы, в программе которых, между прочим, много дельного.

Такому деловому центру было бы обеспечено полное и искреннее сотрудничество подавляющего большинства существующих в СССР подпольных антисоветских организаций, групп и течений. Известие об организации центра произвело бы огромное впечатление. Необходимо, однако, чтобы центр сразу же дал практические доказательства своей работы. Одного выпуска декларации недостаточно. Нужно немедленно поставить в возможно широких размерах печатную и другую (радио) пропаганду.

В пропаганде надо напирать на следующие пункты: губительность войны, которую подготовляет советская власть, бессмысленная трата колосальных сумм на финансирование очагов коммунистической революции во всем мире, когда эти деньги можно употребить на неотложные внутренние нужды (домостроительство, социальное обеспечение, улучшение бытовых условий, и т. д.), беспросветный труд, прикрепление к предприятиям, отсутствие личной свободы, полицейские стороны режима, раздача миллионных премий разным подхалимам, рабский труд в колхозах и совхозах, личная необеспеченность, огромное количество концлагерников.

Весть об организации Российской Национально-Освободительной Армии пробежала бы, особенно в советских военных кругах, как электрический ток, и сердца русских людей вновь загорелись бы уверенностью в практических возможностях свержения ненавистного режима. Но к чему тешить себя несбыточными надеждами? Необходимых санкций на образование такой армии от иностранцев все равно не дождаться...

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ.

Даю вам добрый совет: с весны 1950 г. считайте себя на положении мобилизованных для действительной боевой службы. По всем имеющимся данным, 1950-й год будет решающим. Главный удар советы нанесут в юго-восточной Азии и на Среднем Востоке. Они отлично понимают, что Европа тоже может оказаться театром военных действий. Поэтому план захвата Зап. Европы в самый короткий срок разработан в мельчайших деталях.

Американская и английская оккупационные армии очень скоро будут отрезаны от атлантических портов и должны будут отступать в Италию, где их ждет много сюрпризов. Самым главным из этих сюрпризов будет перемена фронта Югославией. Трудно представить себе большую политическую и стратегическую нелепость, чем та поддержка, которую оказывают сейчас Тито американцы и англичане.

Все это, повторяю, только **план.** Политбюро **не** желает захватывать Зап. Европу **сейчас,** считая, что она упадет в их руки как спелый плод сама, в результате экономических и социальных затруднений и потрясений, вызванных советским завоеванием Азии.

Советские заправилы уверены, что даже самые агрессивные действия в Азии не вызовут со стороны Америки объявления советам войны. В этом убеждает большевиков безнаказанное завоевание Китая, где у американцев имелось гораздо больше экономических и стратегических интересов, чем на Среднем Востоке или в южной Азии.

Одним из главных козырей в советской игре является Германия. Можно предполагать, что сейчас, включая войска Паулюса, полицию, пограничников, охранные части и т. д. армия Восточной Германии доведена до миллиона человек. Она насыщена коммунистами и советским надзором. Немцам, конечно, не доверяют, но думают, что немецкий солдат будет драться и не ослушается приказа. Это в немецкой натуре. В Зап. Германии „народная немецкая армия" вряд ли встретит сопротивление со стороны населения.

Политбюро считает, что в течении ближайших месяцев американцы сделают еще одну попытку договориться с ним, дабы избежать войны. Если американцы не пойдут на компромис или если на советскую агрессию в Азии и на Среднем Востоке ответят объявлением войны, то будет дан приказ захватить всю Зап. Европу. Советские военные эксперты полагают, что быстрая оккупация Европы сорвет американские стратегические планы операций против СССР и, во всяком случае, отсрочит направленные против советов действия по крайней мере на пять лет.

Этой „передышкой" советы воспользуются для разложения американского тыла при помощи пятых колонн. Колонны эти усиленно подготовляются не только в Европе и Африке, но и на американских континентах. В центральной и в некоторых странах Южной Америки большевики в этом отношении уже достигли весьма значительных успехов.

„Я делаю это предупреждение с полной за него ответственностью", сказал в заключение беседы советский сановник. „Я точно знаю тайные планы и намерения кремлевской верхушки. Имеющие уши, да слышат".

ОБЪЕДИНЯЙТЕСЬ...

Служенье не тиранам, но стране —
Вот украшенье гражданина.
Князь мира — Дьявол! Что-же? — Сатане,
Покорная, отдамся глина?!
Нет! Доблесть наша крепнет в грозный час, —
Свидетельствуя преступленье, —
Всем сердцем знаем — изменив сейчас,
Мы не дождемся искупленья!

Страна, врагом распятью предана,
От нас — свободных — ждет защиты.
Пусть наши груди станут, как стена,
Как бронированные плиты, —
Тогда не сломит нас ни клевета,
Ни равнодушье, ни глумленье...
Тяжеле всех последняя верста,
Но Крест — подножье Воскресенья!

Париж.

Николай Станюкович.

Наши лучшие союзники — это российский и другие порабощенные большевизмом народы!

Речь коменданта МАРСЕЛЯ ДЕ РОВЕРА

1-го марта состоялся банкет известного в Бельгии клуба б. офицеров, ныне промышленников и финансистов „Марс и Меркурий", чествовавшего своего б. председателя коменданта Марселя **де Ровера,** б. начальника бельгийской военной миссии при Добровольческой армии, посещавшего наши лагеря в Галлиполи.

Наш старый и испытанный друг, один из тех иностранцев, который знает и понимает Россию, произнес исключительно блестящую по своему содержанию речь, почти целиком посвященную российской проблеме, стоящей сейчас в центре внимания всего мира.

Эта речь как бы отвечает на упреки, высказанные в отношении иностранцев „советским сановником" в его „второй беседе" с нашим корреспондентом. Она доказывает, что в иностранном мире есть понимание России и необходимости здраво и разумно разрешить наболевший „русский вопрос".

Вот выдержки из этой блестящей речи:

...„В грозный момент, переживаемый всем миром, я хочу сказать о силах моральных... Я хочу высказать мою веру в Русский народ и в народы, порабощенные большевизмом, которые готовы к борьбе с советским режимом..."

Напомнив о массовых сдачах советских офицеров и солдат в 1941 году до того, как российские народы не поняли политики Гитлера и национал-социализма, напомнив о чудовищном обмане Сталином русского народа, г. де Ровер указал, что „больше миллиона офицеров и солдат Советской армии, слишком много увидевших заграницей, отправлены в лагеря смерти, больше 800.000 полицейских М.Г.Б. и М.В.Д. контролируют армию и границы С.С.С.Р., из 18 маршалов осталось на виду только 6. Русский народ находится в страшном рабстве, колхозная система лишает земледельцев всякой свободы, рабочие прикреплены к заводам и шахтам... Миллионы жителей советских окраин переселены в Азиатскую Россию. Религия поставлена на службу советскому государству и московский патриарх является всего лишь советским агентом, слепо выполняющим приказы власти"...

„Не считаете ли Вы, господа, что в России существуют внутренние силы, которые никогда не простят этого обмана и возвращения в рабское состояние. Внутренние силы, которые для Сталина представляют большую опасность, чем вооруженные армии и бомбы.

НАШИ ЛУЧШИЕ СОЮЗНИКИ, в случае войны, **ЭТО РОССИЙСКИЙ и ДРУГИЕ ПОРАБОЩЕННЫЕ БОЛЬШЕВИЗМОМ НАРОДЫ...**

...Но прежде всего необходима твердость в отношении советского правительства и его пятых колонн в свободных странах..

...Большую ошибку делают те государственные деятели, которые считают уместным поддерживать движения украинских и прочих сепаратистов... Политика иностранных держав должна убедить российский народ в отсутствии стремления расчленить Россию и наоборот в нашем общем желании, чтобы Россия создала в рамках демократического режима свое прежнее величие и свои прежние границы.

...Необходима, наконец, самая непримиримая, беспощадная борьба с пятыми колоннами советов в наших свободных странах.

...Резюмирую: **ТВЕРДОСТЬ в ОТНОШЕНИИ СОВЕТСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА, БОРЬБА ПРОТИВ ПЯТЫХ КОЛОНН и ПОНИМАНИЕ ТОГО, ЧТО СОВЕТСКАЯ ВЛАСТЬ — НЕ РОССИЯ** — необходимые для всех нас истины.

...Будем надеяться, что война будет избегнута. Но этого можно добиться только твердостью, дисциплиной, правильным пониманием российской проблемы и помощью антибольшевицким силам и, в первую очередь, находящимся в самом же русском народе..."

Переполненный зал отеля „Атланта" горячо приветствовал оратора, а его заместитель г. Вильстек выразил г. де Роверу искреннюю благодарность присутствовавших за блестящее выступление. Это была, поистине, редкая в наше время защита русского народа от возводимых на него обвинений и смелое обвинение, брошенное в лицо его палачам.

Российская эмиграция должна искренне поблагодарить коменданта М. де Ровера — чуткого и испытанного друга Национальной России. Не сомневаемся, что его слово найдет отклик и в сердцах тех, кому попадутся эти строки „там".

В.

КОРОТКИЕ НОВОСТИ:

● Декретом сов. правительства рубль обеспечивается отныне золотым запасом. Этой мерой Советы хотят помочь сателлитам и советскому Китаю наладить их разрушенную экономическую жизнь, а также улучшить внешние обороты сов. торговли.

● Министерство Вооруж. Сил С.СС.Р разделено на министерство военное (марш. Василевский) и морское (адм. Юмашев).

● Участились инциденты на ирано-советской границе. Советская пропаганда в Азербейджане усилилась.

● Индокитай под угрозой. Определенно вырисовывается тенденция Советов создать из Вьетнама вторую „Грецию". Отряды коммунистической армии Ма-Це-Тунга стоят на границах Индокитая.

Российское Национальное Объединение

4, rue Blanche, Bruxelles

Воскресенье 19 марта в 5 час. дня

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ВЕЧЕР

И. И. БЕРБЕРОВОЙ — Б. К. ЗАЙЦЕВА

ВХОД — 15 фр.

ВОЕННЫЙ ОТДЕЛ

ПОСТРОЙКА ЖЕЛЕЗНОЙ ЗАВЕСЫ В С.С.С.Р.

Не так давно Греческое правительство протестовало против массового переселения греков из Закавказья в Казахстан. В ноте, врученной министерству иностранных дел Советского Союза указывается, что в середине июня 1949 г., греки жившие сотни лет в Грузии, Ярмении и Азербейджане были насильственным образом погружены в эшелоны и в невероятных условиях перевезены в края Средней Азии.

Несколько дней после вручения этой ноты, представитель Американского государственного департамента сообщил, что Советское правительство продолжает акцию массового переселения иностранцев и советских граждан не русского и не кавказского происхождения из районов Закавказья. По мнению американцев, эти мероприятия вызваны большими передвижениями советских войск в Закавказьи...

Но государственный департамент С.А.С.Ш. не сказал главного, а именно того, что эвакуация Закавказья от „ненадежных элементов" представляет собой только небольшую часть огромного плана переселения „ненадежных элементов" вдоль всех западных границ С.С.С.Р., начиная от Финского Залива до устья Дуная и вдоль советско-турецкой и советско-персидской границы до Каспийского моря. Т. напр., эвакуация народностей Прибалтийских государств — точно установленный факт, равно как факт „очищения" Калининградской области (б. Восточная Пруссия) от немецкого элемента, вместо которого привозятся колхозники из центральных областей Советского Союза.

На западной и юго-западной границах Советского Союза — на Украйне, начиная с весны 1949 года, начаты подготовительные работы по созданию огромных укрепленных центров.

Уже в самом начале 1949 г. стало известно, что на территории всей Западной Украйны (восточнее „линии Керзона") между Припятью и Карпатами наблюдалась лихорадочная деятельность руководящих органов МВД. Сперва считали, что эта деятельность направлена к подготовке крупных мероприятий, связанных с действиями Сов. власти против повстанческих групп. Потом стали наблюдаться следующие явления: сосредоточение крупных соединений войск МВД-МГБ и специальных отрядов (регулярные части Сов. армии считаются для борьбы с повстанцами ненадежными), сосредоточение крупных групп грузовых машин и железнодорожных составов в железнодорожных узлах. Все это указывало на подготовку какой то большой акции. Однако, сов, власти не занимались составлением списков неблагонадежных элементов, как это бывало обычно, в случае вывоза или чистки населения какого либо района.

В середине февраля 1949 г. в г. Черновицы произошло событие, пролившее свет на эти приготовления сов. властей. На рассвете местные повстанцы похитили известного своею жестокостью капитана местного МГБ — Носова. Похищение было произведено повстанцами, одетыми в форму МГБ, прибывшими на сов. автомобиле „Зис.". Носов был отвезен в окрестности Черновиц, в замаскированный подземный бункер, где находился повстанческий штаб.

Во время допроса кап. Носов дал сенсационные показания, которые объяснили советские приготовления: вдоль западной и юго-западной границ С.С.С.Р., по плану Сов. Ген. Штаба, должна быть создана „мертвая зона" шириной в 10 клм, из которой должно быть эвакуировано **все** население и все леса должны быть вырублены. Управление „зоной" поручается пограничному МВД.

После очищения этой полосы, должна начаться постройка укрепленного пояса полевого типа, снабженного, однако, тяжелыми железобетонными бункерами-убежищами пристреленных артиллерийских позиций, пулеметных гнезд, минными полями и рвами против танков. Этот укрепленный „полевой" пояс будет опираться на грандиозную систему оборонительных сооружений снабженную аэродромами, а также рампами для ракетных снарядов, — пояс этот глубоко эшелонирован в тыл.

Этот, прилегающий к полевой линии фортификаций, тыл, глубиной в 40-50 километров, должен быть полностью очищен от местного населения и заселен исключительно колхозниками из центральных и восточных областей Сов. союза. Эти меры должны быть проведены, не взирая ни на какие трудности. Все эстонцы, латыши, литовцы, белоруссы, западные украинцы, карпаторуссы, бессарабцы, греки, турки, персы должны быть переселены в дальние окраины, в северную и восточную Сибирь.

В основании этого колоссального проекта лежат моменты военного и политического характера.

С точки зрения военной — играет вопрос „заслона" — обороны, форпосты которой находятся на линии Одер-Нейса и на венгерско-австрийской границе. Новый укрепленный пояс должен задержать наступающие силы запада в их движении на восток.

Политический момент создания „мертвой зоны" должен окончательно отделить Сов. союз от влияния Запада на враждебные большевизму народности. Конечно, это только первый шаг к **биологическому** уничтожению враждебных Сов. Союзу народностей (уничтожению в принудительном труде либо „поглощения" и „переваривания" их народами северной и восточной частей С.С.С.Р.)

Сведения о превращении берегов Балтийского моря, начиная с Финского залива в укрепленный лагерь с сетью аэродромов, с подземными убежищами-ангарами, с базами и ракетными установками являются совершенно правильными. Новая „линия Мажино" тянется на юг и юго-запад вдоль всей границы б. Литвы и б. польской Белоруссии.

Ни в одном пункте побережья Балтийского моря, находящегося в руках Советов, не принято столько мер охраны, как в районе Кольбергер Деепа (105 км. к С. В. от Штетина). Там работают германские военнопленные из лагеря Нейбранденбург-Норд на постройке громадных „выстрелочных рамп" для ракетных снарядов.

Бывшие германские инженеры из Пенемюнде привлечены в качестве технических руководителей. Из этого пункта происходит опытная стрельба по острову Эзель (Эстония), который полностью эвакуирован и все его население вывезено вглубь СССР. Расстояние между обоими пунктами 630 км.

Если в один прекрасный день направление обстрела Кольберг - Эзель будет изменено и повернуто на Запад, то ракеты - снаряды будут ложиться в центре Рурской области — на Рейне...

Ни один обыватель не смеет подходить в этом районе к берегу моря : на бесконечные километры тянутся здесь проволочные заграждения, охраняемые польскими солдатами под контролем войск МГБ. Внутри этой охраняемой полосы возводятся укрепления „Балтийской Обороны", очень напоминающие немецкий „Атлантический вал".

Этот укрепленный пояс тянется до полуострова Самланд (сев. Кенигсберга), связан с густой сетью радарных станций и, опираясь на две огромные базы воздушного флота — Леба и Гардер (с.-в. Столпа в Померании). В Брюстерорте (с. з. оконечность Самландского полуострова) строятся дальнейшие выстрелочные рампы. Жел. дорога Кенигсберг - Варникен (20 км. вост. Брюстерорта) перевозит огромное количество военных материалов и снаряжения.

Вообще говоря, вся часть Вост. Пруссии (Калининградская область), отошедшая к Сов. Союзу, представляет собой громадный укрепленный район. Только между Пилау и Мемелем возведено 20 укрепленных пункта, снабженные танками и частями парашютистов. Инстербург (Черняковск) служит базой для опытов с новым секретным оружием. Мемель превращен в военную базу и опорный пункт для советского подводного флота.

База советского флота зап. части Балтийского моря находится в Штетине с передовым портом Свинемюнде. Бывшие штетинские „Судостроительные верфи Вулкан" работают в три смены с 5.000 рабочими и выпускают до 4 подв. лодок типа XXI и XXVIII в месяц.

Вся береговая полоса зап. части Балтийского моря, лежащая в восточной части Германии, равно как и польские берега моря, служат военным целям Советского союза. Правительство Вост. Германии ассигновало 80 миллионов марок для постройки гидропланной базы в Висмаре (к Вост. от Любека).

В гор. Росток (Мекленбург) восстановленная „Нептун - Верфь" окрашена опять в противовоздушные защитные цвета. Советские военные суда ремонтируются, поправляются и перестраиваются в тамошнем „Гросдейчланд - Арсенал". Всюду здесь видны плакаты „Внимание — Враг подслушивает".

В качестве одного из оборонительных оружий сов. власть возлагает большие надежды на „космические лучи". Помимо сети „радарных станций", новая советская линия обороны снабжена установками для пускания этих лучей. Считают, что до 1951 года дальность действий этих лучей будет 25 клм. (15 атомный милей).

Есть определенные сведения о том, что 4 главных советских промышленных центра будут защищены установками аппаратов Иоффе, которые будут в состоянии взорвать в воздухе атомные бомбы противника.

Одновременно есть данные утверждать, что Советами полностью разработано немецкое изобретение — „магнитные волны", останавливающие моторы летящего самолета. Немецкие изобретатели достигли к концу опытов результаты, позволяющие на расстоянии 3000 м. и на высоте 250 м. „намагничивать" все металлические части аэропланного мотора и этим прекращать его работу. Немецкая лаборатория находилась в Хейстернест, на полуострове Хелла, в Балтийском море.

Эта лаборатория и электро - магнитная станция были во время наступления Сов. армии совершенно разрушены. После окончания войны Советам попались в Кенигсберге планы и чертежы этой станции. Большевики бросили все силы для восстановления всех сооружений Хейстернеста : два руководителя этой лаборатории, Гельмут Гартман и Курт Вальтер были вывезены большевиками в С.С.С.Р.

На станции установлен т. наз. „Сильноструйный круго - концентричный магнит", весом в 10 тонн. Польские электрические станции питают эту лабораторию, где напряжение достигает нескольких миллионов вольт. Управляет станцией советский инж. полк. Горунч. Опыты стоили огромных денег, но до сих пор не могли дать желаемых результатов — продолжения действия лучей свыше 20 минут.

Настоящий очерк, основанный на вполне проверенных данных, далеко не полный в смысле обрисовки оборонительных мер, предпринимаемых Советами.

В. Д.

Советские воздушные силы

Под таким заглавием в Лондоне только что вышла в свет книга полковника авиации Ашера Ли. Во время войны автор был офицером разведки. Его специальностью было собирание сведений и изучение степени мощности и боеспособности авиации противника. В 1946 г. он выпустил книгу о немецком воздушном флоте во время войны.

По данным полк. Ли производственная мощность советской авиационной промышленности, включая авиационные заводы в странах - сателитах и в восточной Германии, позволяет большевикам выпускать от 40.000 до 50.000 аэропланов ежегодно. Эта цифра включает 5000 учебных самолетов и 7500 одно-и двух-моторных реактивных истребителей. Производство самолетов этого типа скоро достигнет 10.000 в год.

Столь высокая производительность советских авиационных заводов позволяет большевикам держать в полной боевой готовности не меньше 15 корпусов авиации с 1000-1500 самолетов в каждом. Сейчас к каждой из шести армейских групп придано до два корпуса авиации и три корпуса составляют стратегический резерв. В тактическом отношении советская авиация не уступает никаким другим воздушным флотам.

Технически к концу войны советские воздушные силы отставали от английской и американской авиации по меньшей мере лет на пять. Но теперь, благодаря помощи немецких экспертов, это отставание почти исчезло. „Насколько успешны будут усилия советов сконструировать радио - управляемые ракетные снаряды, все еще остается под вопросом", говорит автор. По его мнению, советские техники будут заниматься главным образом усовершенствованием типов летающих бомб. Он предупреждает, однако, что „нельзя недооценивать научный потенциал, которым сейчас располагает СССР".

В настоящее время у большевиков имеется ракетный снаряд с начальной скоростью в 3500 миль в час и с радиусом действия в 300-400 миль. Но советским специалистам придется преодолеть ряд серьезных технических трудностей, прежде чем они смогут сконструировать такой снаряд, которым можно было бы из Европы бомбардировать Америку.

Автор полагает, что в течении предстоящего десятилетия запас атомных бомб у советов будет значительно меньше, чем у С.Ш.А. „Что еще более важно", говорит он, „это то, что советские воздушные силы не располагают такими бомбовозами дальнего действия, которые могли бы сбро-

Очерки по Истории 2-й Мировой Войны

(Продолжение. См. № 294 „Часового")

IX. АРТИЛЛЕРИЯ И БОЕПРИПАСЫ

1. Продукция.

Как обстояло дело по подготовке артиллерийского снабжения и боеприпасов ? Насколько и в какой мере советская промышленность выполняла эту важную задачу ? И что было сделано советской властью для удовлетворения потребностей Красной армии, имея ввиду огромное развертывание кадров и чудовищный расход боевых припасов ?

Вознесенский в „Военной экономике" пишет (стр. 78) :

„Накануне Отечественной войны, когда угроза Гитлеровской Германии против СССР стала ощущаться все более, советское правительство приняло в качестве предупредительной меры „мобилизационный план" по боеприпасам на вторую половину 1941 года и на 1942-й год, расчитанный на военную перестройку промышленности на случай войны. Мобилизационный план устанавливает программу производства боеприпасов и определяет программу перестройки промышленности и особенно машиностроения в случае нападения на СССР фашистских агрессоров".

Мимоходом заметим, что Вознесенский выдает себя и Советскую власть с головой, потому что мобилизационный план, имеющий ввиду переключение промышленности мирного времени на военное и устанавливающий программу производства всякого рода предметов военного и боевого снабжения, в том числе и боеприпасов, принимается не **„накануне** (Отечественной) **войны"**, а **задолго** до нее, в момент разработки стратегического плана и связанных с ним мероприятий мобилизационного характера, зависимых в свою очередь от постановки политических целей и сил и средств народа и страны. Это альфа и омега современного военного дела, и если тем не менее Вознесенский признается, что мобилизационный план по перестройке промышленности на случай войны и программа производства боеприпасов были приняты лишь накануне войны, то это доказывает или „глупость или измену", т. е. или невежественность советского генштаба (что противоречит позднейшим фактам, доказывающим, что советский генштаб оказался вполне на высоте своих задач) или же **преступную** небрежность и халатность Советской власти, не озаботившейся своевременной подготовкой страны к войне с „фашистскими агрессорами".

Добавим кстати, что в старой России разработка стратегического и мобилизационных планов, в частности и планов по развитию военной промышленности (орудийные, оружейные, патронные, снарядные заводы и фабрики взрывчатых веществ), на случай войны с Западом, т. е. с блоком Центральных держав Германией и Австро-Венгрией), была предпринята тотчас же после Японской войны, т. е. почти за 10 лет до возникновения 1-й Мировой войны, и если подготовка эта не была вполне закончена, то не потому, что не была предусмотрена, а потому что программа, намечавшая срок готовности на 1917-й год, не могла быть завершена по причине, не зависящей от **России :** Германия предприняла „превентивную" (предупредительную) войну в 1914 году именно потому, чтоб не дать России изготовиться.

Правда, в 1941 году Германия также предприняла „превентивную" войну, но здесь разница та, что Советское правительство, по свидетельству такого авторитетного лица, как автор Госплана и пятилетки Вознесенский, спохватилось лишь накануне отечественной войны о необходимости срочных мобилизационных мероприятий, а старая царская Россия работала над этим 10 лет.

Итак, из слов Вознесенского видно, что расширение артиллерийского производства задумано было лишь перед самой войной и что вначале пришлось войну вести теми средствами и с теми производственными возможностями, какие имелись в мирное время. Лишь через 1½ года после начала войны, а именно к декабрю 1942 года, по данным того же Вознесенского (стр. 83) удалось почти удвоить производство артиллерийских систем, т. е. разного рода орудий (в 1,8 раза) и пулеметов (в 1,9 раза).

Хуже обстояло дело с винтовками, выпуск коих увеличился за тот же срок лишь в 1½ раза; из-за эвакуации крупнейших тульских заводов, производивших стрелковое вооружение, выработка винтовок не могла поспеть за нуждами Красной армии и именно этим обстоятельством надо объяснить нехватку ружей во вновь формируемых и запасных частях. Зато в тот же срок удалось почти заново создать производство крупных 120 мм минометов, выпуск коих вырос в 5 раз.

В таком же положении оказалось и снабжение боеприпасами. За тот же срок, т. е. за 1½ года удвоилось производство артиллерийских снарядов, авиобомб (в 2,1 раза), реактивных снарядов, ручных гранат и патронов (в 1,8 раза).

сить атомные бомбы на большем расстоянии от базы, чем 1000 миль". Сейчас только бомбовоз ТУ 70, скопированный с американской модели В29 „летающей сверх-крепости", может действовать на такое расстояние. Большевики строят шести-моторный бомбовоз, который по эффективности должен сравняться с американским типом В36, но производство этого самолета не пошло еще дальше прототипной стадии.

В настоящее время советы, если они не захватят воздушных баз в Гренландии, не могут бомбардировать Нью Йорк и Вашингтон, тогда как американские базы находятся гораздо ближе к советским объектам.

По мнению полк. Ли, большевикам понадобится еще по меньшей мере два-три года для того, чтобы создать систему радарных оборонительных станций.

„Сила советского воздушного флота", говорит автор, „заключается в поразительном техническом прогрессе, которого достигли в СССР за последние пять лет, а также в понимании правительством значения авиации, как технического военного средства. Его слабость лежит в недостатке технических и людских резервов и недостаточной опытности в применении современных типов оружия и технических средств, особенно радара".

МАНЕВРЫ В ПОЛЬШЕ

По сведениям издающегося балтийскими эмигрантами на английском языке еженедельного бюллетеня „Сообщения о коммунистической деятельности в Восточной Европе" от 3-го февраля с. г., в марте месяце в Северной Германии и на побережьи Балтийского моря будут происходить маневры, в которых примет участие до 200.000 солдат всех родов оружия.

Во время маневров будут подвергнуты испытанию в боевой обстановке все типы современного вооружения, включая и ракетные снаряды.

Характерной чертой маневров будет то обстоятельство, что кроме частей советской армии, в них будут принимать участие также части польской, чешской, румынской, венгерской и болгарской армий. „Это будут", как говорит бюллетень, „маневры войска Коминформа".

Но если принять во внимание, что армия за тот же срок увеличилась больше чем вдвое, то следует признать, что количество снарядов и патронов, приходящихся на одно дуло, осталось в сущности неизменным. Сила огня и сопротивляемость фронта удвоились, но стрелки и батареи имели в своем распоряжении то же количество патронов и снарядов, как и в начале войны.

Только к концу 1943 года, превысившего 1942-й год по производству орудий, ружей, снарядов и патронов примерно в 1½ раза, артиллерийское снабжение начало приобретать силу, с которой немцам трудно было бороться и которая с каждым годом войны все росла и росла. Мы сейчас покажем ее в цифрах.

Сталин заявил, что только в 1944 году изготовлено было более чем 240 миллионов снарядов, т. е. по 20 миллионов в месяц. Принимая во внимание, что по данным Вознесенского (стр. 87) за всю войну Советская армия получила 775,6 миллионов артиллерийских снарядов, приходим к заключению, что с июня 1941 года, по конец декабря 1943 г., т. е. за 2½ года первого периода войны было израсходовано несколько более 400 мил. снарядов, что в среднем дает 160 мил. снарядов в год или 13 мил. в месяц. Но так как уже к началу 1943 года выпуск снарядов возрос вдвое, то для первых месяцев войны средний месячный расход снарядов вряд ли мог превысить 6-7 мил., то есть иначе говоря, огневая сила артиллерии к концу войны выросла втрое (20 мил. снарядов ежемесячно).

Между тем, количественно артиллерия, по данным Вознесенского, за время войны выросла в 5 раз, причем, как сказано выше, артиллерийских орудий всех калибров выпускалось в год 120.000 стволов, не считая орудий, поставленных союзниками. А это значит, что рост снарядов не поспевал за ростом орудий и отставал почти вдвое.

Сколько же орудий имела Советская армия в начале войны?

Если годичная норма орудийной продукции в конце войны исчислялась в 120.000 стволов, а за войну она выросла в 5 раз, то в начале войны, в 1941 году продукция не превышала, стало-быть, нормы в 25.000 стволов. При всей значительности этой цифры, в первый год она оказалась катастрофически мала, и вот почему: по официальным германским данным, немцы, захватили в первые 4 месяца войны (с 22 июня 1941 г. по 15 октября того же года) 24.000 орудий (24.009) при 3 миллионах пленных, а за весь первый год войны 48.000 орудий.

Это значит, что вся годовая продукция первого года войны не только целиком ушла на пополнение потерь, но что она не могла даже их восполнить. Отсюда следует, что через год после начала военных действий советская армия дралась с меньшим количеством артиллерии, чем она имела в день вторжения Гитлера в советские пределы, ибо то небольшое количество, какое успели подать союзники, было недостаточно, чтобы выравнять урон. Только со второй половины второго года войны, т. е. примерно с началом Сталинградской операции, когда советская продукция орудий возросла в 1,8 раза, т. е. до 45.000 стволов (декабрь 1942 года), явилась возможность не только восполнить все потери, но получить и некоторый излишек, позволивший усилить красную армию и создать материальную часть для формирования новых батарей. Вот почему первый год войны протекал в таких трагических условиях. Артиллерия, как и танки, как и авиация к зиме 1941 года не меньше как на ¾ (три четверти) перешли в руки врага. И если б не лютая зима, давшая передышку советским армиям и выигрыш времени для организации и роста советской промышленной продукции, то вряд ли красная армия весной и летом 1942 года была бы в силах продолжать борьбу.

Напомним, что артиллерийские поставки союзников были невелики. По официальным данным, США поставили за все время войны Советскому Союзу всего 8218 орудий-зениток, в том числе 1800 автомоторных. Иначе говоря, орудия были предназначены только для воздушного боя. Они, конечно, сыграли крупную роль, в особенности во время Сталинградской обороны, когда превосходство немецкой авиации было все еще очень велико; но эти орудия не могли возместить слабости советской артиллерии сухопутного боя; этот пробел Советам пришлось восполнить своими собственными усилиями. (К сожалению, у автора нет данных, какое количество орудий поставили англичане, но английские поставки были значительно меньше американских и потому общего фона картины не меняют).

Не мешает для сравнения отметить, что германская армия, вместе с своими союзниками, по советским данным потеряла за 5 месячный срок Сталинградской операции (с 10 ноября 1942 года по 31 марта 1943 года) 850.000 убитых, 343.825 пленных, 9.350 танков и 19.360 орудий. Здесь на 1.200.000 убывших бойцов (убитых и пленных) в круглых цифрах приходится 20.000 орудий, или 60 человек убыли на 1 потерянное орудие. При советских потерях, беря только 3 миллиона пленных (число убитых мы не знаем) за первые 4 месяца войны и 24.000 потерянных орудий, мы получим, что на 1 орудие приходится 120 человек, т. е. ровно вдвое. Иначе говоря, за каждую потерянную пушку мы платили вдвое дороже кровью и убылью, чем платили немцы.

Тем не менее, пятикратное усиление советской артиллерийской продукции, наряду с тем, что союзники разрушали германскую продукцию, сделали свое дело, и Вознесенский с гордостью пишет (стр. 87): „...ударная сила Советской армии во всем могуществе была проявлена в заключительном сражении за Берлин в апреле 1945 года. В этом последнем сражении со стороны советской армии участвовало: 41.000 стволов артиллерии и минометов, 8.400 самолетов, сопровождавших с воздуха удар артиллерии, более 6300 современных танков прорыва".

А советский маршал артиллерии Воронов в книге „Советская артиллерия в великую отечественную войну", отмечая улучшения, введенные в материальную часть артиллерии, с своей стороны подчеркивает густоту массового артиллерийского огня. Так, в сражении под Курском в 1943 г. на 1 км. фронта приходилось 290 орудий, а при штурме Берлина в 1945 г. 610 орудий.

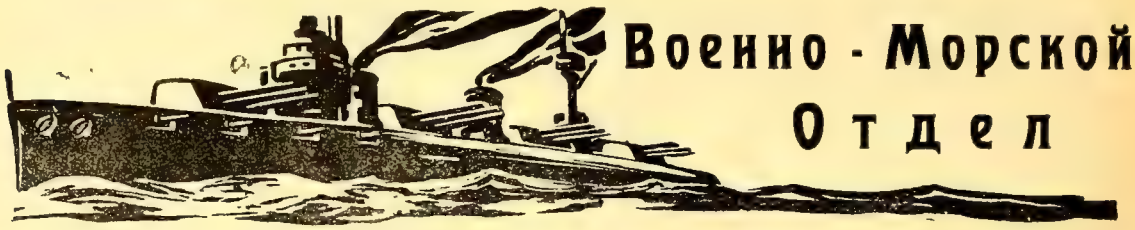
Таким образом старая норма со времен Японской войны, т. е. 40 лет назад, когда считалось достаточным иметь 6 орудий на 1000 человек, или примерно на батальон, занимавший в бою фронт несколько более ½ версты (½ км.), причем на версту приходилось 10 орудий, ныне превзойдена от 30 до 60 раз.

Тот же Воронов приводит параллели, что в Семилетней войне, а именно в 1760 году артиллерия той эпохи выпустила по Берлину 202 снаряда весом в 2.500 кгр., а в 1945 году она выпустила гранатами и минами по Берлину 25.600 тонн металла, т. е. в 10.000 раз больше.

Но эти феерические цифры, как и похвальба Вознесенского, что в СССР в период Отечественной войны произведено больше, чем в царской России во время 1-й Мировой войны артиллерийских орудий в 29 раз, минометов в 89 раз, пулеметов в 78 раз, винтовок в 6,4 раза, снарядов и мин в 14 раз и патронов в 6,9 раз, — не дают истинного понятия о силе артиллерийского и стрелкового советского огня, а равно о том, насколько он превосходил или уступал немецкому.

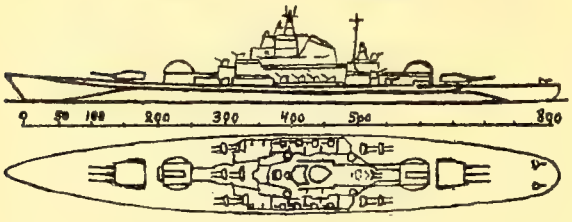
В. Замбржицкий.

(продолжение следует)



Военно-Морской Отдел

МОРСКАЯ ХРОНИКА



Лин. Корабль – „Советский Союз".

В нынешнем году, в СССР должен быть готов линейный корабль, собственной постройки; первый за 33 года! Назван он, — „Советский Союз".

Этот линейный корабль заложен в 1939 г., водоизмещением в 35.000 тонн; его вооружение состоит из 6-ти двенадцати-дюймовых пушек, расположенных в двух трех-орудийных башнях, — с носа и с кормы. За двумя артиллерийскими башнями и выше их, расположены две круглых, с прорезями, катапультных башни для дальнего обстрела ракетами и воздушными торпедами. Средняя часть судна несет казематы, много надстроек, с приборами управления огнем, мостики, с навигационными инструментами и одну широкую трубу с очень сильным срезом к корме.

Обводы судна и профиль трубы дают впечатление большой быстроходности. Развиваемая им скорость, — пока еще не известна.

Помещаемый чертеж нового корабля нуждается в некоторых пояснениях, т. к. повидимому „Советский Союз" является совсем не линейным кораблем, — в установившемся в военно-морской науке понятии, — а совершенно новым типом военного судна.

Судя по времени, прошедшем между датами закладки и готовности, — в одиннадцать лет, — он входит в строй совершенно в другом виде, чем был первоначально проэктирован. Одиннадцать лет, — слишком большой срок для быстро развивающейся современной техники. Уже в начале нынешнего столетия, военное судно десятилетней давности считалось устаревшим, и сейчас, после всех новых изобретений и опыта минувшей войны, этот срок еще более должен сократиться.

В 1939 г. не было ни ракетных снарядов, с полетом в стратосфере, ни воздушных торпед дальнего обстрела и поэтому естественно, что судно с двенадцати-дюймовой артиллерией, в четырех трехорудийных башнях, — по первому проэкту, — строилось, как линейный корабль. Такой тип, — предназначался, в составе бригады, — 4-х кораблей, — драться в линии, с себе подобным неприятелем, за обладание морем.

— С двенадцати-дюймовым калибром можно примириться, т. к. это излюбленный калибр русской морской артиллерии, не смотря на то, что у иностранцев еще в первую великую войну был введен 15-ти и 18-ти дюймовый калибр.

За прошедшее время, первый проэкт претерпел, как бы несколько геологических наслоений, в связи с желанием использовать новое оружие и применить, строющееся судно, для целей, ранее не предполагавшихся. Ярлык же остался прежний, и с таким ярлыком, — „Линейного корабля", — он входит в международную литературу.

Надо думать, что вторичные и третичные наслоения на старый проэкт, не могли дать полностью нового, задуманного типа, а только приблизили к нему, входящее в строй, модернизированное судно.

Это потому уже не линейный корабль, что он — „драться в линии", за обладание морем, с лин. кораблями противника никогда не будет, т. к. его главный, мощный калибр, на половину съеден „ракетно-катапультными башнями" и превратился, — как в свое время средний калибр в противоминную, — во вспомогательную артиллерию, для защиты от быстроходных, тяжелых крейсеров противника. Трудно предположить, по крайней мере в ближайшее время, что ракетными снарядами дальнего обстрела, будет вестись бой с движущимися на больших скоростях кораблями противника, и вероятнее они, — ракеты, — предназначаются для обстрела неподвижных, очень далеких, жизненно-чувствительных центров врага.

Как подобный, новый тип судов будет называться, — „ракетным корсаром", „ракетоносцем", или как нибудь по другому, — покажет будущее. Но, уже сейчас можно сказать, что новое судно, „Советский Союз", является опытным кораблем нового типа, могущим **меняя место,** бомбардировать очень далекие цели.

Он должен обладать большим ходом, превышающим ход линейных кораблей, чтобы уклоняться от встречи с ними, выходя в свои операции. Это увеличение хода неминуемо отразилось на его бронировании. А т. к. главным его врагом будет авиация, — как это показала минувшая война на отдельно выходящих в океан германских судах, — то он насыщен до предела зенитными пушками.

Пока такой корабль в единственном числе, он не представляет никакой боевой ценности, но несколько судов этого типа, могут причинить много хлопот неприятелю.

СОВЕТСКИЕ БАЗЫ НА БАЛТИЙСКОМ МОРЕ

В южной части Балтийского моря советы строят сейчас свой „Гибралтар", базирующийся на острове Рюген. С осени минувшего года в этом районе стали в экстренном порядке сооружаться три главных вида военных построек:

1. На острове Рюген строится укрытая база для подводных лодок, торпедных судов и миноносцев, а также база для гидропланов;

2. Сеть пунктов противо-воздушной обороны и радарных станций, которые должны прикрыть „ворота в Балтику" между немецким побережьем и датским островом Бирнхольм, который будет оккупирован советами в первый же день войны;

3. Гавань Сассниц спешно перестраивается и углубляется для превращения ее в базу для больших военных судов.

В дополнение к этим сооружениям советы закончили начатые еще при Гитлере работы по прорытию канала через перешеек, отделяющий Тромпер Вик от Ясмунден Бодден. В трех пунктах вблизи от входа в канал сооружаются укрытия для подводных лодок. В Ясмунден Бодден находится также гидропланная база.

Эти сведения сообщаются со слов немецкого инженера, недавно бежавшего в Швецию из советской зоны Германии.

Письма с о. Формозы

Суть Дальневосточного вопроса сводится к мирному договору с Японией. Если, — говорят здесь, — великие демократии решатся заключить мирный договор с Японией помимо СССР, то картина азиатских дел резко изменит свой характер. И, в частности, Формоза вновь отойдет под какое-то влияние японцев, а вместе с японцами на остров вполне законно придут и американцы в качестве контролирующих и охраняющих сил.

Оптимисты рассуждают так: — представьте себе нитку бус. Одна из них, пусть самая маленькая, вырвется из нитки, за нею рассыпятся и все остальные бусы, и нить потеряет всякое свое значение. То же случится и с азиатским оборонительным блоком, — если только выпадет Формоза, попав в руки красным, то этот блок неминуемо сгорит. Ни у Японии, ни на Филлипинах, ни на Малайях, ни в Южной Корее не окажется достаточных сил для сопротивления коммунистическому валу. Коминтерн, заручившись Формозской базой, пожрет все эти „бусы" и в свое время обрушится на Америку. Формоза не так мала и незначительна в стратегическом отношении, как это кажется некоторым, — именно, этот остров очень удобен для дальнейшего развития агрессии красных в морях Южной Азии.

Радио-сообщение из Вашингтона от 5 декабря о том, что американское правительство собирается взять остров Формозу „в аренду на 99 лет" (у кого?) здесь рассматривается как продолжение варианта о скором заключении с Японией мирного договора — в том смысле, что американцы, „осваивая" Формозу, в то же время не будут возражать против нового участия японцев в дальнейшем утверждении экономического благосостояния острова.

На вопрос — „каково же теперь положение Формозы? здесь отвечают:

— Все зависит от китайского флота. Останется он верен Национальному Китаю, остров уцелеет...

Кроме того есть некоторые данныя полагать, что зимний период дождей замедлит дальнейшую агрессию красных и, если красные обрушатся на Формозу, то не раньше весны. Но эта надежда слабая и здесь все смотрят, как на решающий фактор, на поведение США и, несмотря на полное равнодушие американцев к Китаю, все-таки думают, что Сев. Америка так или иначе удержит Формозу от захвата красными.

Оптимисты идут далее и даже утверждают, что без Формозы Япония, в экономическом развитии которой явно заинтересованы США, не сможет окрепнуть настолько, чтобы питаться и одеваться своими силами и что поэтому ген. Мак Артур своевременно позаботится о сохранении Формозы.

ИРО И РУССКИЕ ЭМИГРАНТЫ

Всякие надежды русских формозцев на помощь ИРО оставлены. Их письма директору гонконгского отделения ИРО м-ру В. Коллисону и анкеты, поданые ему, вот уже четвертый месяц остаются без ответа. Есть-ли это отказ в помощи или обычная волокита ировских чиновников, столь мало заинтересованных в человеческом отношении к русским эмигрантам, трудно сказать. Во всяком случае до сих пор ИРО по отношению к русским формозцам проявило себя отрицательно.

Русская колония на Формозе, правда, маленькая, но в ее среде находятся яркие анти-коммунистические деятели. Возможно, что именно эта причина удерживает ИРО помогать этой колонии. В Гонконге, очевидно, повторяется история Шанхая, — там добрая половина безкомпромиссных анти-коммунистических работников была оставлена ИРО **не**-эвакуированными на о. Самар (Филиппины), — брошена во власть красным. Тоже, как видно, гонгконгское ИРО хочет проделать и с русскими формозцами.

Поэтому многие из последних стремятся поступить „гардами" на английские пароходы, курсирующие между Гонконгом и Килунгом (портовый город сев. части Формозы), чтобы так или иначе, в случае нажима красных на остров, самостоятельно оторваться от него и тем спасти себя от террора коммунистических агентов Москвы.

Ныне взоры русских формозцев обращены на архиепископа Иоанна Шанхайского, пребывающего в Нью-Йорке и усиленно хлопочущего как о самарских сидельцах, так и о русских формозцах, чтобы, как можно скорее вывести их в США.

С о. Самар, где сидят русские шанхайцы, интересны письма, пересланные только с оказией через Гонконг. На о. Самар продолжает свирепствовать ировская цензура и теперь окончательно и точно выяснилось почему: — там происходит подозрительная история, главная суть которой сводится к тому, чтобы всемерно препятствовать выезду даже тем русским, которые имеют визу в какую-либо страну и свои деньги на переезд туда.

Из 5.500 самарских сидельцев за десять месяцев отправлена только одна треть, главным образом, в Австралию и то только молодые и иногда их родители. Сейчас наступила там пора сильных бурь и проливных дождей и все износившиеся, дырявые палатки самарских сидельцев ни в какой степени не спасают их обитателей от всяческих бед, несчастий и болезней. Палатки разбиты на земле, которая в это время года на острове сплошь затопляется водой на долгий срок!..

Похоже на то, что ировское начальство на о. Самар заинтересовано в **вымирании** вчерашних русских эмигрантов гор. Шанхая, — сегодняшних узников ИРО.

К. С.

15 Декабря 1949, о. Формоза.

СОКОЛЬСКОЕ ТОРЖЕСТВО В БРЮССЕЛЕ

11 февраля в Брюсселе состоялось большое сокольское торжество. Прибывшие из Парижа сокола Парижского и Медонского отделов показали прекрасные упражнения, вызвавшие единодушное одобрение многочисленной публики, наполнившей огромный зал Палас-Дансинга.

В параде участвовало до 50 соколов и соколок. Парад последовательно принимали староста брюсельского Сокола И. Н. Звездкин и Краевой староста Франции В. К. Жуковский.

После окончания программы, председатель Р.Н.О. передал краевому старосте кубок Р.Н.О., как знак признательности русских людей в Бельгии за прекрасную работу соколов. „В мышцах сила, в сердце отвага, в мыслях — Родина" — этот девиз сокола и соколки свято блюдут за рубежом России.

Н. А.

Новая книга

генерала А. В. ТУРКУЛА

Дроздовцы в Огне

В книге 270 стр. Цена 50 б. франков (с пересылкой)

Выписывать через „Часовой"

ЛИТЕРАТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ

Ставрополь - Берлин

(Продолжение. См. № 294 „Часового")

X. FECI QUOD POTUI!

Принято считать русскую прессу, выходившую в оккупированных немцами областях и возникшую в самой Германии столь же лакейской по отношению к Гитлеру, какой являются сейчас всевозможные „ Сов. Патриоты ", „ Русские Новости " и т. п. по отношению к Сталину.

Ставить тех и других на одну и ту же лакейскую доску, хотя и на службе разным господам, не приходится уже потому, что товарищи Ступницкие ныне благоденствуют, питаясь от плодов своей работы, в то время как Тарусские, Гусевы, Давиденковы, Польские, Болдыревы, Тершуковы и мн. другие журналисты, работавшие во имя России в тягчайших условиях гитлеризма, заплатили жизнью за свою работу. Мир их безвестным могилам !..

♣

В области пропаганды у немцев действовали две независимые друг от друга и, временами соперничавшие, системы : одна — армейская, действовавшая в областях, находившихся под военным управлением, другая — гражданская, розенберговская, тыловая. Первая, в общем ограничивалась лишь военной цензурой, допускала лишь русский язык, охотно снабжала возникавшие независимые издательства „трофейной " бумагой, допускала свободное развитие политической мысли, категорически пресекая лишь трактовку двух вопросов : о Российском единстве и о Российской монархии, но абсолютно не требовала панегириков Гитлеру; вторая же пыталась руководить русской мыслью, навязывала свои программы, была придирчива, стеснительна, на юге России вводила совершенно непонятную для коренного населения „ мову " и культурно, и организационно стояла много ниже первой, так как в ней, как и по всему тылу, работали „ немцы 3-го сорта ".

На северном Кавказе русская пресса возникала стихийно, в большинстве городов через 2-3 дня после изгнания большевиков. Во главе пропагандного отдела наступавшей моторизованной армии, стоял бывший русский летчик, потом германский полковник фон -Майер, говоривший о русских — „ мы ", а о немцах — „ они ". Из применения этих местоимений ясно и его отношение к ставропольской газете, первая передовица которой началась словами :

— „ Христос Воскресе... Осени себя крестным знаменем, православный русский народ...

Весь тираж этого номера был расхватан за полчаса и пришлось дать повторный оттиск... Люди плакали, читая газету : „Наша, наша, русская, беспартийная газета..."

Первые два номера „ делали " два оставшихся профессиональных журналиста, позже к ним примкнула часть профессуры и диллетанты, среди которых выявился талантливый фельетонист „ Аспид ", до того деливший советские годы между ссылкой и бухгалтерией.

Весь состав редакций выходивших в Ставрополе трех советских газет бежал, причем гл. редактор Огурцов прихватил и 186.000 руб. заработной платы рабочих типографий. Этот большевицкий долг был позже покрыт беспартийной антисоветской газетой.

Вслед за Ставрополем, возникли тем же порядком газеты в Пятигорске, Краснодаре, Буденновске и даже в таких мелких центрах, как Кавказская, Баталпашинск, Невинка... В иных работали бывшие коммунисты и комсомольцы, которых немцы охотно привлекали. И, надо признать, работали честно, не пытаясь протаскивать коммунистические идейки.

Сочувствие читателей „ своей " газете можно определить тем, что за все время (5 месяцев) своего существования, ставропольская газета, выходившая под конец 20тысячным тиражем, не имела ни одного непроданного номера, при полном отсутствии бесплатных подписчиков и агентов распространения, при плохом сообщении с районом, в то время, как советская „ Орджоникидзевская Правда " имела в городе лишь 10-12 тысяч подписчиков при принудительной подписке. Ставропольской же газете принадлежит честь основания казачьей прессы, судьба которой столь же трагична, как и судьба остатков казачества. Вот вкратце история этой драмы.

Ко всеказачьему празднику Покрова 1942 г. ставропольское „ Утро Кавказа ", ставшее тогда уже ведущей газетой Кубани и Терека, выпустило первый в казачьих областях, занятых немцами, специальный казачий вкладыш, „ шапкой " которого были слова традиционной кубанской песни :

— „ Гей, Кубань, ты — наша Родина... "

В Ново - Николаевской и др. ближайших к Ставрополю станциях этот номер был прочтен с амвонов церквей в Ставрополь тотчас же потянулись делегаты казаков с просьбами о выдаче им оружия и молодой казак - инженер М. Земцов начал сколачивать первый отряд. Немцы поддавались туго : они боялись самостоятельных казачьих формирований, учитывая их **русские,** не самостийные и, в значительной мере монархические, настроения. Они предпочитали втягивать казачество в свою „ фельджандармерию ", на что казачество не шло.

Первый казачий вкладыш был выпущен по инициативе б. советского журналиста Л. Н. Польского, — этому листку и было определено судьбою стать стержнем казачьей прессы, а Польскому трагически погибнуть на своем посту.

Пример Ставрополя был подхвачен Краснодаром и позже, при отступлении с Кавказа, Л. Н. Польский в 1943 г. обосновался в Симферополе, где начал выпускать еженедельный „ Казачий Клинок ".

Казачьей прессой заинтересовался Берлин, и там, под покровительством военной (а не розенберговской) пропаганды, под наблюдением „ русского " немца Романа Романовича Штупперих, при ближайшем участии сотника С. Гусева, Евгения Тарусского и ген. П. Н. Краснова, стал выходить двухнедельный журнал „ На Казачьем Посту ", в котором шли прекрасные очерки по истории Дона П. Н. Краснова, его предсмертное произведение. В начале 1944 г. Л. Польский был вызван в Берлин, где стал выпускать еженедельный „ Казачий Клич ", там же начала выходить серия литературно - публицистических казачьих брошюр; в многотысячной группе казаков, отходивших походным порядком под начальством Походного Атамана Доманова зародилась газета „ Земля Казачья " под редакцией подъесаула Болдырева, а в казачьем корпусе фон-Панквица возникла своя газета под редакцией сотника Бескровного.

Все эти издания, за исключением лишь газеты Бескровного, были лишены малейшего оттенка самостийности. Они культивировали российскую идею и рассматривали казачество, как самобытную героическую, но неотрывную ветвь русского народа. Пражские самостийники, попытавшиеся втереть-

ся в казачью прессу, были буквально выгнаны ген. П. Н. Красновым, принявшим на себя верховное руководство прессой. „Казачий Клич" Л. Польского проявлял даже тенденцию к слиянию казачества с формированиями ген. А. А. Власова (что пытался осуществить „антикрасновец" — ген. Науменко), которому ген. Краснов не доверял, вследствие нахождения в его окружении лиц, которых он считал сомнительными (нарп., ген. Жиленков).

В марте 1945 г., когда советские войска перешли Одер, берлинское казачье издательство прекратило работу, и его сотрудники выехали в казачий стан ген. Доманова, находившийся в Толмеццо (Сев. Италия). Здесь, 22 апреля 1945 г. вышел последний номер „Земли Казачьей"...

Вся казачья пресса в целом являет собой яркий пример жертвенного и беззаветного служения русских журналистов российской идее, в тягчайших условиях гитлеровской Германии и оккупированных областей. Конец ее потрясающе трагичен: глава и идейный руководитель ген. П. Н. Краснов выдан большевикам и повешен в Москве, сотник С. Гусев выдан и убит между Лиенцом и Веной, с ним вместе погиб талантливый новеллист и биолог Н. С. Давиденко, ученик и любимец акад. Павлова, оставивший беременную первым ребенком красавицу-жену; Евгений Тарусский повесился при выдаче, инвалид первой войны подъесаул Болдырев застрелился своей единственной рукой; отставший при отходе из Италии Л. Польский был схвачен англичанами, выдан красным и там же погиб, его жена — журналистка Е. Меркулова, узнав о его гибели, утопилась... директор типографии, печатавшей казачьи издания Тершуков убит красными при отступлении из Румынии. Из 22 журналистов, входивших в последний состав редакции „Земли Казачьей", погибли 19, спаслись 3.

История не только русской, но и мировой журналистики не знает столь же трагического эпизода. Что перед ним гражданская казнь Чернышевского при сочувственных криках толпы и открытой подписке в его пользу, рекламные ссылки Горького и Амфитеатрова и даже крепость Новикова и Радищева?..

Но возвращаемся в Ставрополь. В метельную ночь на 21 января 1943 г. выехал на грузовом автомобиле последний русский журналист, выпустивший там накануне последний номер русской газеты. Утром в город вошли красные.

Ставропольским журналистам повезло: благодаря помощи начальника военной пропаганды Юга д-ра Э. Т. Шуле, они были заблаговременно вывезены с их семьями и багажем. Журналисты Краснодара, Ростова, Пятигорска отходили в других условиях, пешком при 20 град. морозе, бросив жен и детей...

Через месяц все собрались в Симферополе, где развернулось самое крупное на территории освобожденных от большевиков областей русское издательство выходившей там уже второй год газеты „Голос Крыма" под редакцией старого русского националиста А. И. Булдеева, после капитуляции судимого британским военным судом в Германии и оправданного им, признавшим русскую национальную идейность А. И. Булдеева, чуждой и тени продажности или подслуживания к гитлеризму.

„Голос Крыма" был большой литературно-публицистической газетой, выходившей три раза в неделю и расходившейся далеко за пределы полуострова. В силу своей ярко выраженной русской идейности, он даже в Одессе успешно конкурировал с тамошней „Молвой", богатой по информации, но беспринципной и чисто коммерческой ежедневкой. Кроме „Г. К.", издательство выпускало крестьянскую газету, агитационную листовку малого формата для переброски в Красную армию (при посредстве которой туда дошли первые вести о Власове), популярные брошюры, а также толстый журнал „Современник", в котором вместе с работами местных авторов, шли перепечатки писателей „старой" эмиграции, как напр. „Лето Господне" И. Шмелева.

Интерес читателей к зарубежной литературе был очень велик и, учитывая это, многие из южнорусских газет печатали главы произведений П. Н. Краснова, И. Л. Солоневича и др. Немецкая пропаганда не могла (а вернее не хотела) понять значения эмигрантской литературы и засыпала оккупированные области своей наивной и бездарной „агиткой", из числа которой имели лишь некоторый успех (особенно, среди крестьянства) лишь пресловутые „Протоколы сионских мудрецов", которые просачивались и в красную армию.

Незадолго до занятия Перекопа красными А. И. Булдеев покинул место гл. редактора, вследствие столкновения с немецкой пропагандой, происшедшего именно на почве его глубоко русских и монархических убеждений, но „Голос Крыма" продолжал выходить под редакцией поручика РОА-Б-ча и был последней русской газетой на свободной от советов территории России...

Русская пресса, возникшая в освобожденных от большевиков областях, конечно, не может быть названа свободной. В дни войны свободная печать немыслима ни в одном государстве. Но она была русской и более свободной в отношении цензуры чем, напр., „Новое Слово", Деспотули, пребывавшее в центре внимания самого Розенберга. Немецкая военная цензура была много покладистее и, кроме того, состояла более чем на половину из обрусевших немцев, в прошлом нередко офицеров русской армии, вполне разделявших настроения русских журналистов. Такими цензорами были на юге упомянутый уже полк. Майер, барон фонд-дер-Нольдэ, д-р Маурах, г-жа Л-ц и мн. другие.

Эта пресса была ярко антисоветской, и, в силу знания советской действительности ее работниками, бившей в цель без промаха. Идеологическая борьба с советским мировоззрением, разоблачение обманов советской пропаганды, раскрытие насильнической сущности сталинского режима, эксплоатации народного труда под маской построения социализма — вот цели, которые она ставила перед собой и шла к ним без препятствий со стороны немецкой цензуры. Вопросов будущего России она не касалась, т. к. в этом неминуемо столкнулась бы с цензурой, да и смешно было бы трактовать эти проблемы в условиях войны и оккупации.

Тем не менее на это шла „украинская" целиком розенберговская пресса во главе с ее центром в Ровно. Борьбу против большевизма она трактовала лишь, как борьбу против „жидо-москалей", против России и уделяла максимум внимания будущей розенберговской же „Украйне вид Сана до Дона" и подчас даже не „до Дона", а до Урала и Каспия... борьба же против большевизма, как такового, ею затушевывалась. Славословия Гитлеру и „батьке" Розенбергу в „украинской" прессе достигали сталинско-советского уровня.

Влияние русской прессы на сознание подсоветских масс было учтено подпольной большевицкой агентурой и она реагировала на него террористическими актами. В Ставрополе и в Симферополе расклеивались рукописные прокламации, обещавшие крупные суммы за головы редакторов газет. В Никополе стреляли из за угла по журналистам Ш-ну и Ш-ву, журналиста же Ук-ва тяжело ранили пулей. *)

---

*) **Прим. автора:** Я не считаю возможным публиковать теперь полностью фамилии лиц, находящихся еще под угрозой со стороны большевиков, но в целях документации моих очерков, сообщаю их редакции полностью и с адресами.

„От времен давно минувших"

„В стране царизма, в стране произвола... захлебывалась иностранная пресса, печатались „достоверные сведения" из „достоверных источников".

Все годилось — явная ложь и невероятная бессмыслица, лишь-бы лишний раз очернить Россию и ее Монарха.

А сами — мы, разве за редким исключением, не расхваливали ли все заграничное, упорно не желая видеть все то хорошее, что навсегда унесли с собой мутные волны „долгожданной и светлой революции".

„Помилуйте, триста лет ждали", как заявил мне один из представителей вновь народившейся „народной" власти, перерывая мою квартиру...

Толстовская проповедь непротивления злу не была новой, мы не только ему не противились, но давно и с полным равнодушием помогали распространению явных небылиц.

Большевики и по сию пору пользуются накопившимся материалом, не стесняясь с наглостью сравнивать новый „светлый" и „мрачный" прежний режим.

Человек я военный, свою среду знаю хорошо и всегда поражался количеству трафаретных истин, принятых на веру и повторяемых без конца.

„Чрезмерная строгость, грубость и несправедливость начальствующих лиц царят в Русской Армии", писали знатоки..

Наша обязанность, пока еще достукивает положенный срок усталое сердце, дать ответ на живых примерах, которые конечно не исключение.

Если же я выбрал эти три, то только потому, что пережил их сам, будучи молодым. Пусть каждый пороется в своей памяти и, наверное, найдет другие имена умевших карать, но и миловать, умевших поддержать и направить и не задумавшихся для пользы службы Его Величества, пожертвовать личным самолюбием и признать свою ошибку.

♣

1901-ый год первый в новом веке и первый в моей новой жизни. Шунчарова мыза, под Красным селом, 13-ое Августа и Государь Император только что поздравил нас с производством в первый офицерский чин. Такое счастье переживают раз в жизни!

Прошло почти четыре месяца и скоро день крещенья.

Знамена и Штандарты всех частей Петербургского Округа будут у Иордани, на заснувшей красавице Неве.

Наш штандарт надо доставить из Новгорода и для этого был назначен я.

Взвод Кавалергардов, с необычайно большой лошадью под офицерским седлом, уже ждет у Николаевского вокзала в Петербурге. По Невскому, Большой Морской и Набережной, следуем мы к дворцу нашего Шефа Великого Князя Владимира Александровича, где в кабинете хранится в таких случаях наша святыня.

Вот парные часовые, в вестибюле дворца Командующего Войсками Гвардии и Петербургского Военного Округа, взяли по ефрейторски на караул и я поднимаюсь впереди штандартного унтер-офицера во второй этаж.

Установив Штандарт, я был встречен несколькими ласковыми вопросами Шефа, которому не был еще представлен. Вечер 6-го Января, снова еду во дворец, отвозить Штандарт в Новгород. 15 градусов мороза, уже шесть часов вечера. Поезд уходит в восемь и Конно-Гвардейский взвод ждет. Причины опоздания есть, но законных нет, да и где же место точности, если не на военной службе. Словом, запыхавшись, в четверть седьмого, я у подъезда дворца. Быстро поднимаюсь наверх, унтер-офицер берет штандарт и какая удача: встречаю только одного из Адъютантов Великого Князя. Вот уже вороная лошадь впереди молодцов конно-гвардейцев, несет меня к

Эти террористические акты и несколько фельетонов Рыклина в „Правде" ясно подтверждают то, что работа русских журналистов в оккупированных областях была направлена по правильному пути, что она достигала сознания подсоветского населения и разрушала в нем гипноз большевицкой пропаганды, что они сделали все, что могли сделать и работали над созданием подлинного русского „резистанса"...

К 1944 году эта пресса распространилась и на Европу. О выходивших в Берлине власовских „Доброволце" и „Заре" будет сказано особо, но, кроме них, две газеты „Русское Дело", газета Русского корпуса под редакцией Месснера и „За Родину" выходили в Белграде, Н. Давиденко выпускал газету в Париже, ротационные издания выходили во многих лагерях для пленных и для „остовцев" — крупнейшим из таких издательств нужно считать редакционную группу в лагере Вустрау, выпускавшую даже объемистый литературно-публицистический ежемесячник. Ни одно из этих изданий не может быть названо пронемецким, антироссийским, непатриотичным. Все они проводили идеи Русского Освободительного Движения во всей его многогранности, примыкая в той или иной степени к программе А. А. Власова, высказанной позже в Пражском манифесте. Разногласия были, главным образом, в оценке февральской революции, признанной А. А. Власовым под влиянием солидаристической группы его нач-ка штаба ген. Трухина и в монархических тенденциях, проскальзывавших, несмотря на цензуру, в „Голосе Крыма", „Утре Кавказа" и в казачьей прессе.

Установить численность этой прессы трудно: газеты возникали, прекращались и переселялись в зависимости от перемещения линии фронта. Наиболее близкой к действительности приходится считать цифру обмена изданиями, достигнутую в 1944 Л. Польским — 26 названий одновременно, в число которых входили псковские, витебские, смоленские, рижские и др. северные издания. Надо думать, что в 1943 г. их было значительно больше, т. к. фронт русской прессы доходил тогда на восток до Тамбова и Воронежа. Вся эта пресса не была розенберговской...

Но была и таковая. Она группировалась вокруг берлинского изд-ва „Винета", газет не выпускавшего, но печатавшего брошюры анонимных, беспринципных авторов. Влияние ее было ничтожно, как слабо было и влияние на массы шовинистических украинских и белорусских газет и кавказско-мусульманского „Газавата". Этот последний анекдотически расписался в своем бессилии, печатая большинство статей по русски, т. к. на других языках читатели его не понимали.

В заключение о „Новом Слове", попавшего в лапы красных Деспотули. Много упреков сыпется теперь на него, и часть их внешне вполне обоснована. Но автору этих строк пришлось видеть в кабинете Деспотули корректурный лист „Н. С." с Пражским манифестом, искромсанным на куски красным карандашем самого Розенберга, приходилось слышать от Деспотули и от его секретаря Рождественского о той напряженной борьбе с Розенбергом, которую приходилось вести за каждый номер... Характерно также то, что „Н. С." было запрещено в зоне оккупации, а просачивавшиеся туда номера зачитывались до дыр.

Мертвые хулы не имут!..

(продолжение следует)

Алексей Алымов.

вокзалу. Сзади довольно отчетливо доносится до меня ворчливый голос моего товарища по выпуску, Корнета Графа Б. „и где это черти тебя носили, пока мы мерзли".

Сижу, в ожидании отхода поезда, за столом в буфете, рядом товарищ по полку, командированный на Крещенье со взводом. Все прошло, как по-заказу и кошки, затеявшие было скрести корнетскую душу в ожидании последствий опоздания, начинают уж мирно мурлыкать.

Не рано-ли ?.. Звон шпор и к столу подходит Полковник в адъютантской форме. Мы встаем. „Великий Князь прислал меня спросить как фамилия того офицера, который только что приезжал за Штандартом. Его Импер. Высочество смотрел в окно, видел, что люди взвода Конной Гвардии мерзнут зря и очень сердился. Великий Князь вышел на минуту и Вы как раз, в этот момент, появились в кабинете"...

Удостоиться присылки Великокняжеского адъютанта, конечно лестно для только что выпущенного корнета, но обстоятельства складываются совсем не в мою пользу. Даже огни буфетного зала как будто горят менее ярко..

Заснул я в поезде всетаки быстро, чему быть того не миновать, а в 19 лет мрачные перспективы не у места... За отсутствием командира полка, являюсь полк. Егорову. Милейший Николай Евгеньевич, Царство ему небесное, товарищ по корпусу, видит мое смущение и после исповеди, указывает „перспективу"... „Был я молодым и сидел под арестом, посидишь и ты"... Посидеть куда ни шло, но начинать служебную карьеру с ареста, да еще по приказу командующего войсками — популярность совсем не желательная. Проходят дни, проскочила неделя-другая, никакого приказа. Ожиданье становится томительным. Наконец последняя новость, командир полка приехал и завтра офицерская езда в его присутствии. Генерал Яфимович, командир полка, обходит офицеров, здороваясь и распрашивая о всем происшедшем в его отсутствии. Вот он передо мной, сердце уходит куда то вниз, глаза стараются угадать будущее по выражению генеральского лица... „Это Вы, были за адютанта в Петербурге", падает тяжело первый вопрос". „Я, Ваше Превосходительство" — „и это Вы позволили себе опоздать, и это Вас ждал у окна в кабинете Великий Князь, и это Вы так его рассердили ?" И чего он тянет душу, тоскливо думаю я, огрей сразу, все будет легче такого допроса...

„Так вот", вдруг резко заканчивает он, „Великий Князь приказал — приказал мне на Вас никакого взыскания не накладывать"...

19-го марта день Полкового Праздника : Великий Князь приезжал накануне и проводил два дня в Кречевицах. Так было и в этот раз. Вечером 19-го, Великий Князь уезжал на тройке, на железнодорожную станцию Подберезье, в шестнадцати верстах от наших казарм. Офицеры провожали Шефа верхом. Ближе всего к великокняжеским саням скакала моя первая лошадь, доброй памяти „Лапка", а корнетское сердце раз и навсегда было отдано Шефу Полка...

Бесконечная доброта Великого Князя сделала больше чем самое строгое взыскание... Всю свою службу, в мирное время и на войне, я помнил этот урок. Командуя сам, старался быть не без милости. Теперь, когда не сегодня-завтра перо выпадет из рук навсегда, отдаю последний долг Почившему Шефу.

Бородинское поле под Москвой через сто лет после битвы, решившей судьбу Наполеона. Слышатся отрывки маршей, размеренный шаг пехоты. Быстро проходят спешенные эскадроны, занимающие назначенные места. В далеких трибунах светлые туалеты дам. Оффициальные лица, жандармы проверяющие документы и посреди всего великолепия моя скромная фигура, в полном одиночестве и без всякого документа. Дело в том, что наш полк, как сформированный в 1814 году, представлен на торжествах не эскадроном, а депутацией : К-р полка Свиты Его Вел. Ген.-Маиор Эрдели, полковой адъютант и я... Занимаясь составлением полковой истории, я был командирован в Москву. Частям назначены места, публики, депутациям даже штатским, тоже. Вероятно где то есть место и для нас, но где ?

Вышел я один, надеясь встретить Командира с адъютантом и с нужной бумагой. Не все надежды сбываются... Пройти без документа невозможно. Не могу же я просить жандарма, проверяющего документы, пропустить меня одного... Вдали вижу фигуру секретаря Столыпина, товарищ детства он мечется во все стороны, как обратить на себя его внимание... По собственной вине не увижу исторического смотра... Вдали показывается конная фигура. Командир Гвардейского Корпуса Ген.-Адъютант Безобразов. Как будто едет сюда, ну да, а дальше что... Ведь я один из весьма многих офицеров корпуса, а чин хоть и красивый, — штабс-ротмистр, но такой маленький... Генерал все ближе и ближе. Вдруг слышу голос — „Штабс ротмистр Кучевский, что Вы здесь делаете ?.." „Не нахожу никак своего места, Ваше Высокопрев-ство". „Офицеру вверенного мне корпуса всегда есть место", слышится в ответ. „Идите со мной". Жандармы застыли, руку под козырек, а я сразу в добром настроении, стал у левого стремени.

Через все поле, замедляя шаг своей лошади, привел меня старик корпусной Командир. „Вот Ваше место, где Вы будете все видеть и слышать"... Поворот лошади, и не успел я даже поблагодарить, как ген. Безобразов рысью стал нагонять потерянное со мной время... Эта рыцарская вежливость, это высокое понятие об офицерском достоинстве, разве это не отличительные черты „старого режима"...

Пусть этот маленький, но такой характерный эпизод послужит сохранению памяти о том генерале, которому в 1916 году дали невозможную задачу, главная цель которой была уничтожить Гвардию оплот Престола... „Внезапное" наступление на Стоходе, которое было известно всем и каждому за две недели...

Это было весной 1902 года, кажется 14-мая.

Перед полковой церковью в Старом Петергофе, выстроен взвод с хором трубачей — для церковного парада. Масса дачников и дачниц... Командует парадом дежурный по полку офицер и это я. В церкви прикладываются к кресту. Еще несколько минут, и надевая кивер, в дверях храма показывается высокая статная фигура Командира полка Свиты Его Вел. Графа Келлера... Подаю ряд уставных команд и, не веря своим ушам, слышу голос командира : „Отставить, Вы не так командуете, повторяйте за мной"... Красный от смущенья, исполняю приказанье.

Вы можете себе представить удовольствие получить „цук" в повышенном тоне, перед офицерами, драгунами и публикой... Я в строю и отвечать не могу. Пытка кончилась, закончен церемониальный марш и взвод под звуки бравурного марша, со мной во главе, относит штандарт на квартиру командира полка. Сменяюсь с дежурства и почти бегом направляюсь в свою казенную, т. е. в расположение казарм, квартиру.

Встречаю свою мать, которая с печалью смотрит на меня. На лице избыток выражений, от пережитых волнений, язык плохо поворачивается... Кидаюсь к книжному шкапу и достаю устав... Мои команды были правильны, как быть ?.. На-

ПОЛИТИЧЕСКОЕ И СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ КАВКАЗА

(Продолжение. См. № 294 „Часового")

Англичане всего более боялись русского престижа на Б. Востоке. „Есть некая осязаемая сила — говорил маркиз Сальсбери в 80 годах прошлого столетия в Палате лордов, — о какой мы знаем слишком мало и которая обозначается словом „престиж". Эта сила стелется подобно тени за пределы каждой державы... Как бы ни были неприступны твердыни, созданные военным искусством, но ежели престиж державы, надвигающейся на Англию, окажется сильнее нашего престижа, то наши сторожевые твердыни падут, наша власть пошатнется, верность подданых Британии ослабеет... Вот в чем состоит действительная опасность; вот почему для нас есть дело жизни и смерти : — не допускать в Афганистан не только русских солдат, но и русского влияния".

Из радиотелеграфных сообщений конца августа 1946 г. известно, что в Афганистане шло усиленное строительство англо - американцами мостов, радио - станций, телеграфных линий и проч. Американские же специалисты разрабатывали там планы развития хозяйства на рациональных началах. Все это на военном языке означает стратегическое строительство баз вокруг СССР.

При таком положении дел Кавказ стратегически занимает исключительно важное место во всех событиях назревающих на Среднем Востоке и на Балканах. Географическое положение Кавказского перешейка придает стране господствующее положение. С восточного Кавказа можно протянуть руку в самую глубь Азии. Что же касается западного берега Кавказа, то он лежит в нескольких днях морского и нескольких часах, воздушного сообщения, напр. от Мальты.

Громадное значение Кавказа для России заключается в том, в особенности, что геополитика и история издавна создали в бассейне Черного моря ряд важнейших для нее жизненных интересов. Положение России в Европе в значительной степени измеряется этими интересами. И недаром германская стратегия сосредоточила свои усилия на этом, всемирного значения, бассейне (Кавказ и Крым) во время истекшей войны.

Вся южная часть Европейской России создана Черным морем. Покуда Россия не овладела северными берегами его, она кончалась на юге пустыней, где могли жить только разбросанные хуторяне, довольствовавшиеся всем со своего куска земли, так как ни продавать, ни покупать там было нечего. Край этот заселился лишь тогда, когда открылись ему возможности сообщения с целым миром. Железные дороги, примкнувшие к Черному морю через всю южную половину России, сделали его первым по важности из русских морей.

Но если-бы Кавказ очутился в руках иной державы, она каждую минуту могла бы запереть Черное море и южная граница России уперлась бы в ту же безвыходную степь, какая замыкала ее до времен Екатерины Великой. Пользование Черным морем было бы для России чем-то вроде милости или награды за хорошее поведение и хорошее отношение к кавказскому владельцу.

Но эти выгоды не ограничивались-бы только Черным морем. На Востоке положение России было-бы еще хуже. Не говоря уже о том, что с потерей исключительного господства на Каспийском море, России пришлось бы при каждой войне защищать Астрахань, как она защищала Севастополь и Кронштадт.

В случае падения Астрахани, Волга, на известном протяжении, могла бы послужить для неприятеля удобным военным путем. Все огромное протяжение границы от Каспийского моря до китайских пределов сделалось бы политической границей и потребовало бы много средств охраны.

деваю шашку, беру устав и через пять минут я у командира. „Они фрыштыкают", докладывает денщик, но командир слышал звонок и, вытирая усы, уже входит в свой кабинет... „Что прикажете ?", спрашивает он с легкой усмешкой. „Ваше Сиятельство" отвечаю я, чувствуя что от злости кровь отливает от лица и голос дрожит, — „вот устав". „Ну и"... „Мои команды были правильны и по уставу" „Ну-ка дайте"... Проходит пять минут, граф Келлер кончил читать. „Вы правы, я погорячился"... „Ваше Сиятельство, Вы говорите это здесь, а замечание мне сделано перед церковью и перед всеми"... Командир видимо сердится, но сдерживается. „Хорошо, это будет известно".

Выхожу, встречаю офицеров. — „Ну что, ты был у командира ?" Рассказываю. „Что-же тебе еще нужно ?"... Действительно кажется, велика дистанция от командира полка до штабс - ротмистра.

На следующий день, в шесть часов утра вестовой приносит приказ по полку. Один из пунктов говорит : „вчера, на церковном параде, я сделал штабс - ротмистру К. замечание за незнание устава. Я был неправ. Благодарю штабс - ротмистра за твердое знание устава и советую всем перечитывать почаще. Даже старый как я, может ошибиться".

...Граф Келлер командовал полком еще два года. Не раз, конечно, представлялись в моей службе, как у каждого, слабые стороны. Никогда Граф Келлер не воспользовался случаем вспомнить прошедшее и я не раз, получал похвалу от него, обычно на нее столь скупого... Немного резкий в обращении — это был рыцарь военной доблести. Кавалер Георгиевского Оружия, двух Георгиевских крестов и орденов Св. Георгия 4-ой и 3-ей степеней. Это был выдающийся Кавалерийский начальник, всегда впереди, в самых опасных местах. До конца верный своему Государю он предложил свой корпус для подавления восстания и ушел в отставку после отречения Царя. Погиб он в Киеве, убитый петлюровцами. Он мог спастись : немцы предлагали ему вывезти его из Киева, переодетым в их мундир. Он отказался, не без основания, считая врагами России тех, кто привез к нам Ленина и к-ию... В таких воспоминаниях, кажется мне, всего ярче оживают образы Императорской Российской Армии от Генерала до солдата.

Примеров великое множество. Сохранить имена для будущего, значит сохранить истинный образ Царской России.

И. М. Кучевский.

Если бы одна из морских держав успела во время утвердиться на Кавказском перешейке, весь Закаспийский край стал бы, прямо или косвенно, ее достоянием. Все природные средства беспредельных пустынь Средней Азии были-бы направлены против России, тогда как степи внутренней Азии составляют неисчерпаемый запас земель, куда распространяется население России.

Но всего важнее то, что утверждение европейкого владычества на Кавказе решило бы безвозвратно Восточный вопрос против России. Кто бы ни захватил Кавказ — все равно — сумма европейского влияния в Азии была бы всегда направлена во вред России.

Таким образом, покорение Кавказа и прочное утверждение российского владычества на Кавказе есть одно из величайших событий русской истории XIX в. Тяжкою и долгою борьбой был куплен такой результат. Историческое значение его для русского народа и России огромно.

Однако, Россия не должна забывать, что, в связи с овладением Кавказом и победами в Средней Азии, она повсеместно выиграла в престиже и уважении, но нигде в любви и доброжелательстве. Со всех сторон Россия встречает недоверие в том смысле, что, став могущественной, она сделалась неудобной соседкой, став твердою стопою у врат Востока, где таятся ценности наступившей атомной эпохи.

Война с Турцией, напр., сделалась каким то нормальным состоянием для России, как в древние времена война с татарами и Польшей, которая прекращалась лишь перемириями, более или менее продолжительными, но не кончалась миром, пока не была сокрушена сила татар и поляков.

Казалось бы, невозможно в мирное время, на глазах стольких держав, взаимно обязанных соблюдать заключенные трактаты, чтобы 4-5 тыс. человек, вооруженных европейским оружием, садились на корабли, переплывали Черное море, как будто без ведома турецкого правительства и коекаких держав, и высаживались на русский берег, завоеванный на западном Кавказе.

А между тем, это совершалось, и вся Европа, конечно, об этом узнавала и ехидно улыбалась, видя, как русские наивно возмущаются. Презирая всякие международные законы и даже обыкновенное политическое приличие, враждебные России державы не стеснялись снаряжать из Константинополя экспедиции к восточным берегам Черного моря, — к черкесам для возбуждения их против России. Посылались, самособой, и опытные пропагандисты - эмисары, предшествуемые „ишаками, навьюченными золотом".

♣

Если бы Россия была, повторяю, предупреждена на Кавказе другим европейским могуществом, вляние которого было бы непреложным на Кавказе, то это влияние немедленно распространилось бы и на Закаспийскую Азию, а Урал, Кубань и Терек стали бы тогда предельными границами России. Русский народ был бы ограничен на мировой сцене ролью страны, замкнутой со всех сторон. Но этого не случилось (и едва-ли когда нибудь случится) ибо естественные рубежи, если в них выражается лишь географическая сила, могут только на время задержать разростание великого народа, но не остановить его.

Рост племени останавливается окончательно тоьлко при столкновении с другим, действительно живым племенем, с самобытною, народнодейственною личностью. Сливаясь с Азиею на протяжении свыше 10 тыс. верст, соприкасаясь непосредственно со всеми ее центрами, Россия считает, что она должна быть связана с ними, что у нея, как у Януса, два лица: одно обращено к Европе, другое к Азии.

Огромное тело России вросло в средину азиатского мира и, независимо от политической системы, должно было оказать на него действие магнита, прикоснувшегося к куче железных опилок. Азиатские дела для России стали не роскошью, не прихотью, но они стали российскими и обходить их она уже не может.

Следовательно судьбы народов, живущих вдоль южных границ Российской Империи, от Черного моря до Тихого океана, стали делом, касающимся России. Сами по себе эти народы не могут иметь значительного влияния на дела России, но как спутники чужого могущества они могут, по своему географическому и стратегическому положению, приобрести важное значение в борьбе интересов и в вооруженном столкновении Запада и Востока.

С утверждением чужого влияния, напр., в Иране и Афганистане, Каспийское море будет обойдено и российское владычество на нем станет спорным. Даже мысль о соперничестве на Каспийском море, т. е. в устьях Волги, не может быть допущена, с точки зрения российских интересов. Тяжелая победа, одержанная русским народом на Кавказе, пропала бы в этом случае даром, и Россия отодвинулась бы ко временам Иоанна Грозного. С таким положением вещей всякое российское правительство сугубо считалось и будет, конечно, считаться. В сущности, в пределах древнего царства Чингис - хана, на всем протяжении азиатской Турции, Ирана, Туркестана, Афганистана, Монголии и Северного Китая не может быть, с российской точки зрения, терпимо никакое европейское влияние, переходящее в господство.

По географическому положению России, исключение западно - европейского влияния из этих стран считается российскою политическою аксиомою. До покорения Кавказа эта аксиома могла существовать только в теории; но с овладением Кавказом Россия получила возможность провести ее в жизнь.

Итак, утверждение русского владычества на Кавказе оказывает сейчас решительное влияние на всю сумму азиатских и славянских дел. По своему центральному положению кавказский перешеек командует мусульманской Азией, за исключением южных полуостровов — Индии и Аравии, до которых России, как мне кажется, нет дела. Закавказье, с внутренним российским бассейном — Каспийским морем, врезывается клином между азиатской Турцией, Ираном и Внутренней Азией.

Непосредственный стратегический театр кавказской армии, доступный для нея в случае войны, простирается на всю западную половину Азиатского материка, до Босфора, Суэцкого канала, Персидского залива и Гималаев.

Вся страна от Гималаев до Константинопольского пролива, составляет прямой театр действий кавказской армии. Для ясности скажу, что непрямым военным театром кавказской армии была бы, напр., Индия, если бы нужно было ее атаковать.

Этот обширный стратегический театр войны распадается, по очертанию страны, на три сферы, очень верно соответствующие его политическому делению. Кавказская армия может действовать в трех направлениях: к западу — в Азиатской Турции, к югу — в Иране и, наконец, к Востоку — центральной Азии.

Из этой краткой схемы можно видеть, что Кавказ есть ключ к Востоку. Кто владеет Кавказом, тот контролирует Б. Восток и центральную Азию. Опираясь на твердыни Кавказа, по мере удаления с запада на восток, действие российской политики может становиться все более самостоятельным и иметь большую инициативу.

(Продолжение следует)

Н. Бигаев.

ПАРТИЗАНЫ

(Продолжение. См. № 292 „ Часового ")

Могли бы справиться немецкие оккупационные власти с „ лесовиками " в селах и диверсантами в городах ? — Бесспорно, могли, — сумей только они опереться на население, привлечь его на свою сторону иной, дружественной политикой и использовать имевшуюся ненависть к Сталину и сталинцам.

Как поступили оккупанты ? — Очень просто и в то же время неумно. Предполагая в каждом русском, украинце, белоруссе „ славянскую неполноценность " и „ примитивный менталитет " они видели в встречавшем их, как освободителей, как гостей из „ сказочного Запада " мирном населении „ скрытых большевиков ", сподручных „ лесных бандитов ". А отсюда все следствия.

По городам западной Белоруссии и Украины в 1939 году расселились семейства советских военных чиновников и мелких служащих. Внезапность катастрофы 22 июня 1941 года не дала им возможности бежать. В то время, как главы семейств или погибли при занятии территории немцами, попали в плен или скрывались в лесах, семейства оставались на месте, а вынужденные покинуть городские квартиры разбрелись по окрестным деревням. Местное коренное население, вопреки своей антисоветской настроенности, правильно оценило нужду беглецов, и не пыталось свести счеты, на беспомощных женщинах и детях, по христиански пригрело, дало приют им.

В 1942 году все эти члены семей „ восточников " особым приказом оккупационных властей были собраны вновь на прежние довоенные места жительства (главным образом, — Брест, Белосток, Львов), где им было объявлено об отправке их на работы в Германию. Местным жителям, в случае, если они будут „ продолжать укрывать восточников " и не выполнять тем самым упомянутого приказа, грозили суровыми карами. Отправка же в Германию не состоялась — отправили „ на тот свет ". Молодых и пожилых, стариков и детей выгнали на пустыри и расстреляли из автоматов. Сомневающимся из иностранцев рекомендуется проехать в Брест и осмотреть имеющуюся там, в нескольких километрах от города, братскую могилу убитых эсэсовцами 350 русских женщин и детей.

Взрывы на Крещатике, устроенные сталинскими диверсантами, вызвали поголовное уничтожение еврейского населения Киева. 53.000 трупов обоих полов и самых различных возрастов были забросаны землей в Бабьем Яру. Закапывать расстрелянных заставляли пленных красноармейцев. Немало их возвратилось седыми, полубезумными с этой работы. Подробности „ еврейских облав " столь тяжелы, что рука не налегает их описывать.

В сельских местностях немцы учредили полицейскую службу „ для поддержания общественной тишины и порядка ", в основном — против диверсионных актов со стороны „ лесовиков ". Идея, на первый взгляд, вполне нормальная, но как она осуществлялась ?! Полицейская служба должна была выполняться силами местного населения. В сороде Новозыбкове, по занятии его советскими войсками, мне пришлось читать на эту тему „ шедевр ". Я имею в виду воззвание немецкого коменданта города, призывавшее население добровольно записываться на службу в местную полицию. В нем было доподлинно сказано : „ Поступайте в полицию ! Помогайте нам ! Каждый получит **добрую порцию махорки и водки ".** Последние слова и в подлиннике были напечатаны круным жирным шрифтом. — Дешево оценили завоеватели русского человека !

И в результате получилось : в полицию пошли морально нечистые, падшие люди, просто уголовники. В ряде случаев (как уже упоминалось выше) туда проникали и прямые советские агенты, имеющие своею целью, путем различных провокаций, еще больше возбудить население против немцев. Советская агентура, бывшие сексоты и энкаведисты пролезали и в специальные немецкие охранные органы, служа таким образом „ двум господам ".

Была ли тут виной доверчивость, или опять таки немецкая примитивная надменность и недооценка сил врага — судить трудно, — скорее всего все вместе взятое. Факт остается фактом, „ лесовики " сделали свое дело. Например : секретарь Житомирского Обкома ВЛКСМ, оставаясь в подполье „ партизаном " одновременно „ служил " в местном СД.

Население научилось презирать полицаев. В лесных районах Белоруссии они отгораживались не только от „ лесовиков ", но и от населения специально построенными казармами - лагерями. В центре площадки, очищенной далеко вокруг от какого бы то ни было подобия леса или просто кустарника, сооружался высокий бревенчатый тын с колючей проволокой наверху и узкими бойницами-щелями по всему его протяжению. План этого забора обычно был четырех или шестиугольный, по углам бревенчатые башенки - будки, тоже с бойницами. Внутри лагеря — срубленное из неошкуренного леса здание, службы и общежития полиции, вместо окон в нем — опять таки бойницы. В общем нечто напоминающее форт северо - американских колонистов или уральскую крепость времен Пугачева.

Завидовать подобной жизни не приходилось, никто, в том числе и немецкие власти, и не завидовал. При отступлении же немцы нередко оставляли в беде своих бывших горе - помощников, рассуждая так : „ советам вы изменили, своему народу тоже не менее легко изменили, значит, и нам измените. Спасайте свою шкуру сами, как знаете "..

В Белоруссии была предпринята следующая процедура : в случае убийства немецкого военнослужащего или установления факта „ укрывательства лесовика " (что при террористических методах последних было вовсе неудивительным — попробуй, не укрой !) — деревни подвергались сожжению, а жителей, загнав в какой нибудь сарай, тоже сжигали. На территории Брянских лесов поступали еще радикальнёе. Специально сформированными карательными отрядами (преимущественно из мадьяр) уничтожили все населенные пункты. Следы „ славного похода " автор этих строк видел в 1943 году на всем протяжении от села Середина Буда (район Черниговской области) до деревни Негино (Брянская область), т. е. на пути не менее 150 километров. Население исчезло из этих мест. Куда ? — На это я получил исчерпывающий ответ от крестьянки — б ы в ш е й жительницы б ы в ш е г о Негина. Рассказчица — высокая изможденная женщина поведала вот что : „ Не подумайте, что я старая. Мне всего тридцать, а такой я стала после расстрела... Мадьяры шли от деревни к деревне и везде творили одно и то же : дома сжигали, а жителей же выгоняли и всех до единого убивали. Из нашего поселка кое-кто убежал, но все же 45 человек собрали и повели к ручью. Там на берегу поставили всех в ряд, лицом к воде да и постреляли. Как зататакали автоматы, я сробела и упала в беспамятстве. Очнулась, — уже засумерничало, гляжу — лежу ногами в воде, а рядом то, кругом, мертвых полно ! На меня завалившись упала мертвая соседкина девочка. Поодаль дед Трофим... Страх напал... Поползла я к лесу, там отсиделась до ночи.. " На вопрос, где теперь уцелевшие жители сел, последовал логичный ответ : „ в лесу, в партизанах... "

Так гитлеровская власть вызвала к жизни против себя т р е т ь ю силу.

ИСТОРИЯ ОДНОГО МОЛОДОГО ПОЛКА

В историческом очерке г-на Осипова „Первая дивизия РОА" в „Часовом" №280 от декабря 48 г. упоминается „Отдельный полк Полк. Сахарова" вошедший 16.4.45 г. в состав I Див. РОА — 2 первых батальона — 3-й был отрезан танковым прорывом противника на автостраде Берлин - Бреслау в районе Либерозе.

В последних числах января 45 года было объявлено по всем частями и подразделениям РОА о наборе добровольцев для особого, почетного, но очень опасного боевого задания.

После тщательной проверки и отбора, проведенных лично полк. Сахаровым и его ближайшими сотрудниками, группа в составе 49 чел. была представлена А. А. Власову.

Как теперь помнится маленький домик Кибицвег № 9 в Дабендорфе, длинная шеренга молодых бойцов — в своем составе почти исключительно офицеров (80%). Из ворот выходит А. А. с адъютантами, полковниками С. и П.

Андрей Андреевич сказал только несколько простых, немудреных слов, но эти слова врезались в память каждого, слышавшего их.

„Мы русские люди и как русские обязаны, не щадя жизни своей, бороться за свободу и счастье Родины. На вас обращены взоры всех русских. Я доверяю вам и вашему начальнику, полк. Сахарову, судьбу нашего Движения. От вас зависит справитесь ли вы с заданием, данным вам. Это задание — не легкое, но и вы — лучшие из лучших нашей Армии. Идите, делайте ваше дело, а Родина не забудет Вас„.

В тот-же день группа была обмундирована в простую солдатскую форму и отправлена в лагерь Нишек, недалеко от Берлина, для прохождения обучения по новейшему методу и вооружению. В изумительно короткий срок (6 дней) группа была готова. Состав ее был: 5 отделений по 9 человек под командой: кап. Г., пор. А., Пор. М. и Пор. Б. Группа была вооружена автоматами новейшей системы (в ходе боевых действий замененными „ППШ"), „Панцер - фаустами" и обмундирована в легкую, но теплую одежду. Одним словом на двух своих грузовиках ее подвижность была доведена до максимума.

7-го февраля 1945 г. она была переброшена на восточный фронт в село Затчуинг на среднем Одере.

Боевым заданием было выбросить советские части, засевшие в предмостном укреплении на левом берегу Одера (в 15 клм. от места расположения группы).

После рискованной разведки в тылу противника часть группы в составе 20 чел. под командой пор. Б. проползла поле, покрытое снегом (800 м.) и залегла по руслу ручья, находившегося в 20-30 м. от села, занятого частями Кр. армии: на мостике под которыми лежали бойцы был установлен советский пулеметный пост и слышались разговоры.

По условленному сигналу — красная ракета — должна была быть произведена аттака и одновременно должны были начать общее наступление немецкие части, находившиеся за полем, в лесу. По сигналу был дан залп панцер фаустами и казак Кубанского войска хорунжий Е. выскочил наверху и, падая под пулями, еще успел крикнуть: „не стреляй — свои, русские, идут", после чего стрельба была прекращена и ближайшие стали сдаваться.

Весь успех дела был подорван тем, что немцы уже достаточно деморализованные, как следовало ожидать, не сдержали обещания и заняли выжидательную позицию. Когда успех операции группы стал ясен — они решили наступать, но выгодный момент был упущен и подтянутые, сильные резервы противника сделали его бесполезным.

Новые попытки группы овладеть положением, продолжавшиеся до поздней ночи, ни к чему не привели т. к. противник перебросил большие силы солдат, не знавших уже с кем они имеют дело.

Огромный успех дела состоял в том, что стало ясно — части красной армии стрелять в своих не будут. Это доказали и пленные почти полностью вошедшие в РОА.

Так закончилось первое дело группы. Потери были сравнительно небольшие — один убитый и один раненый.

Операционным центром группы был избран город Штетин, откуда группа выезжала для проведения очередных операций.

Главными из них были:

а) две разведки по тылам противника в районе гор. Швед (Одер) проведенные, без потерь, кап. Г. и пор. А.

Разведки дали ценные результаты. Единственным темным пятном была поразительная неосведомленность отдельных германских частей — зачастую разведчики обстреливались немецкими постами, не имевшими даже понятия, что на их отрезке ведется разведка и не знавших условленного пароля.

б) **Противотанковая оборона в районе Шлотенца под Штаргардом**, проведенная с успехом, поразившим немецкое командование.

В первых числах марта Ком. группы полк. С. и бойцы группы приняли командование русским полком, состоявшим, под немецким командованием, на береговой охране вост. побережья Данни. Это был боевой полк, участвовавший еще в зиму 41-42 г.г. в борьбе против партизан в Белоруссии.

В середине марта полк занял вторую линию обороны Гарц - Казенов на Одере. Была сделана попытка дессанта на правый берег Одера в районе гор. Гарца, закончившаяся неуспехом, ввиду отсутствия нужной артиллерийской подготовки и необходимого снаряжения.

Полк построил в своем районе образцовую линию обороны по системе обороны населенных пунктов.

Леса наполнились ищущими спасения людьми, ожесточившимися и мстящими. Бежавшими из лагерей военнопленными, не желавшими сдаваться „окруженцами", бегущими от отправки на работы в Германию, русскими, белорусскими, украинскими простыми людьми с их семьями и остатками имущества. „Не за советскую власть я боролся, за с е б я, за российское христианство я боролся", сказал мне пожилой партизан под Барановичами.

Остававшееся на местах население кровной связью скрепило себя с „жителями лесов" и стало поддерживать диверсии против немцев. „Лесовики" скрылись за сильной широкой спиной п а р т и з а н.

И если раньше — искусственно порожденный „Батя" (белорусский партизан, бывший энкаведист) быстро попадал в руки немцев, а Ковпак тихо отсиживался в чаще под Путивлем, то теперь — тот же Ковпак вышел из лесов грозной силой, переправился через Днепр, взял Лельковичи, разбил немецкие комендатуры в десятках местечках и предпринял свой знаменитый поход на Карпаты. Сказки про неуловимого партизана Калашникова стали у всех на устах. На Украине заговорили про бойцов Бендеры и Бульбы. В Минске был убит райхскомиссар Кубэ, убийц не розыскали. В Краснодоне подняла знамя „Молодая Гвардия". Ежедневно летели под откос транспорты с немецкими воинскими формированиями и амуницией. Земля горела под ногами оккупантов...

(Окончание следует)

Б. Ольшанский.

МЫСЛИ ВСЛУХ

Своеобразные иногда складываются вопросы...

Я русский, я старый и преданный делу доброволец, я — конечно во всех моих устремлениях **белый...** Это для меня несомненно.

Я живу постоянно в Париже. Читаю я „Русскую Мысль". И вот, в номере 10-го февраля вижу **два** объявления, которые **оба** привлекли мое внимание...

На странице третьей **моряки** сообщают, что в воскресенье 12-го февраля, после обедни, в **нижней** церкви на рю Дарю будет отслужена панихида по адмирале **Колчаке...**

А на странице седьмой **казаки,** доводят до всеобщего сведения, что в тот же день и час, в **верхней** церкви, тоже на рю Дарю, будет отслужена панихида по атамане **Каледине...**

Как же мне быть ?

Адмирал Колчак Верховный Правитель России, мой Верховный Главнокомандующий, герой - мученик Белой борьбы, жертва предательства...

Атаман Каледин — один из основоположников Белой Борьбы, мой командующий армией, герой первой Мировой войны, мученик, собственной рукой положив конец своей жизни...

Хотелось бы пойти на **обе** панихиды, отдать долг **сбоим** моим начальникам - героям. Но как же быть — одновременно и в верхнюю и в нижнюю церковь на рю Дарю не попасть... Куда же идти, или вернее — куда **не** пойти, какой памятью пренебречь ? Как это решить ? Неужели... жребием. Орел и решка... узелок на платке... и **как** объяснить тому, кто спросит почему я **не** пошел на одну из панихид ? Казалось бы все это вопросы не трагические ! Это верно. Но может быть это хуже, ибо „трагедии" нас уже давно не трогают... Это вопросы болезненные... Какой же выход, как сделать чтобы их в душе старого добровольца и **белого** человека — просто не было ?

Сделать конечно, казалось бы что и **просто...** При общем стремлении к объединению (так ли это ?) было бы правильно, чтобы существовало хотя бы **военное единение,** которое для начала взяло бы на себя решение таких, на первый взгляд нетрудных вопросов... Но как создать его, если туда где есть казаки, не хотят идти моряки, а туда где соединились моряки, они вообще никого не зовут !? Как быть, если там где сблизились гвардейцы нежелательны добровольцы и там, где плотно слились добровольцы — нет места для гвардейцев, хотя среди гвардейцев не мало бывших добровольцев и среди добровольцев — так много было гвардейцев ?

Как **изжить,** хотя бы после тридцати двух лет пребывания в общем для всех, сомнительного достоинства звании — „беженца", и все эти перегородки, которые так противоестественны и которых и быть то не должно ? Как дойти до того положения, которое так правильно решается церковью, провожающей нас в мир иной просто **воинами...**

Конечно вопрос о том, на **чью** панихиду идти, решить можно и совсем просто — не идти никуда и помолиться за **обоих** Вождей... дома. Может это и правильнее, но... но если **все** придут к такому решению, то на обеих панихидах может оказаться... полная пустота, более чем предосудительная по отношению к памяти русских национальных героев, которая, несмотря на всю рознь, многим еще дорога...

Мне скажут, что все это „несерьезно", что все это „частности неимеющие большого значения", что „панихиды и молебны давно уже надоели", что „их слишком много"...

Может быть это и так, может быть все это житейски и правильно, но неужели изжито **все,** забыто все перенесенное, забыты подвиги любви и героизма, забыта верность Родине и Вождям, занесено пылью десятилетий все чистое ?.. Вероятно все же это **не так** — ведь есть **казаки,** которые не забывают Каледина и существуют **моряки,** которые вспоминают Колчака ! Нет только решимости объединиться и просто, вместо делений „по роду" оружия, соединиться в **военное** объединение, не видя в этом ни „умаления своих достоинств", ни „отказа от традиций (каких ?)" ни столь пугающей многих „политики", которая может навлечь на нас гнев... победителей большевиков. Это тоже мысль, которая имеет своих последователей. Но мысль опасная и ошибочная настолько, что в ней как то видится разлагаемая пропаганда самих „победителей", ибо в одном большевики откровенны — все кто не с ними — их враги и подлежат уничтожению. Неужели мало недавнего опыта Варшавы и Берлина, Праги, Будапешта и Вены, Софии и Белграда, когда погибали без всяких видимых причин совершенно одинаково и те, что с оружием в руках дрались в **белых** рядах в эпоху Гражданской войны в России и те, кто в это время „благоразумно" отсиживался в глубоком тылу, выжидая неизвестно чего ! Неужели же нельзя еще сделать вывода из того, что жертвой большевицкой мести **одинаково** становились и те, кто в годы эмиграции призывали к продолжению борьбы и сопротивления и те, кто сменяли вехи и становились на путь к восприятию советского патриотизма, погибая только за свое происхождение... Когда уничтожались все без разбора... Неужели мало того что гибли на месте или, того хуже — вывозились в Советский рай, все **без разбора** с **„политикой"** или без политики !?

Старый Офицер.

Париж, 12-го февраля 1950 г.

12.4.45 года первых два батальона полка были отправлены с жел. дор. станции Казенов на соединение с Первой Дивизией РОА в районе гор. Либерозе (ошибочно названного в статье г-на Осипова — Либероде) ок. Котбусса. 3-й батальон, вывезенный двумя днями позже, был, за несколько часов до своего соединения с полком, отрезан прорвавшимся на автостраду отрядом сов. танков и отступил через Берлин в западном направлении, сдался в плен англичанам и был выдан впоследствии советам.

Дальнейшая судьба полка тесно связана с судьбой I Дивизии РОА. Это уже в достаточной степени освещено г-ном Осиповым.

Не безинтересно упомянуть, что в состав „Группы особого назначения" входили 4 кадета I Русского Кадетского Корпуса, находившегося в то время в Берлине. Таким образом, традиции Российской Армии, сохранившиеся на протяжении всего изгнания в стенах Корпуса, были переданы новым поколением бойцов Российской Армии — бойцам новой Армии — РОА, явившейся продолжателем дела отцов — освобождения родной страны от ига и тирании.

В, Б. офицер РОА
и кадет I Русского Имени Вел. Кн. Константина Константиновича Кад. Корпуса.

От ред.: Помещая этот краткий очерк г-на В., редакция особо отмечает, что все описанные события произошли уже в момент полного разгрома немцев. Сколько же можно было сделать раньше ? Мы убеждены в том, что созданная Российская Нац. армия привлекла бы к себе все симпатии россиян, вынужденно идущих под советскими знаменами. Без российских национальных частей война против большевиков обречена на длительный неуспех ! Создание же их найдет сразу же живительный отклик в рядах Советской армии.

П. С. Редакция просит г-на В. сообщить ей его теперешний адрес.

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

М. Г. Господин Редактор.

Ввиду отказа редактора газ. „Наша Страна" г. Солоневича поместить мое письмо, прошу Вас не отказать напечатать его в Вашем уважаемом журнале, всегда чутко относящемся к правде и к историческим фактам из прошлого России. Пользуясь случаем, считаю нужным подчеркнуть, что, вопреки сведениям, помещенным в газете г. Солоневича „Наша Страна", я продолжаю нести руководство Российским Имперским Союзом.

Искренне уважающий Вас,

Н. Рузский.

Редакция помещает из письма Н. Н. Рузского И. Л. Солоневичу выдержки, касающиеся правды о ген. Рузском.

Всей старой эмиграции известно трагическое убийство генерала Н. В. Рузского большевиками на Кавказе летом 1918-го года, вместе с другими 120-ю офицерами, в числе которых был и генерал Радко - Димитриев.

Первым из Главнокомандующих подал в отставку, через короткое время после февральской революции, Главнокомандующий Северным фронтом, генерал - адъютант Рузский. Сдав командование, он весной уехал на Кавказ и поселился в Кисловодске, никакого участия в политике не принимая.

Летом 1918-го года Кисловодск был занят большевиками и генерал Рузский был ими немедленно арестован. По приказанию Троцкого ему было предложено купить свою свободу подписанием воззвания к Армии, говорящим, что Советская армия является защитницей России. Генерал Рузский от этого отказался. На вопрос одного из чекистов : „признаете ли Вы великую революцию", он ответил знаменитой фразой : „Я вижу только великий разбой".

Через некоторое время генералу было снова предложено подписать воззвание, но на этот раз с угрозой расстрелом, если он этого не сделает. Генерал отказался. Тогда ему было сказано, что его отказ поведет к расстрелу не только его самого, но еще 120-ти человек. На это генерал ответил : „Я солдат, смерти не боюсь, а за честь я посылал на смерть и большее число людей".

Спустя несколько дней вся группа смертников была выведена из тюрьмы и поведена к подножью горы Машук. Перед расстрелом генерал Рузский обратился к солдатам, напоминая их доблестную службу в рядах Императорской Армии и устыжая их тем, что они стали палачами. Тогда один из чекистов ударил генерала. Генерал хотел перекреститься, но ударом шашки ему отрубили руку. Чекисты накинулись на него и стали рубить шашками и избивать. Он был закопан в землю полуживым, что было обнаружено, спустя несколько часов, ворвавшимся в Кисловодск отрядом генерала Шкуро, откопавшим еще неостывшие трупы убитых, арестовавшим убийц и произведшим расследование...

Все подробности об этом можно найти в „Русской Летописи", в статье генерала Вильчковского, разбирающего подробно роль генерала Рузского в отречении Государя и составленную по запискам самого генерала, на основании свидетельских показаний и документов Штаба.

В том же номере (32) газете г. Солоневича, в статье „Клеветники Царской Семьи", подписанной Р.О.Н. сказано, что генерал Рузский просил Распутина об его назначении Главнокомандующим Северным фронтом. Вся эта заметка является сплошной ложью. Я точно знаю и утверждаю, что генерал Рузский ни разу Распутина не встречал, как тот не добивался его видеть. Что касается причин назначения Главнокомандующим Северным Фронтом, я рекомендую Вам справиться в „Дневнике Великого Князя Андрея Владимировича" опубликованном кажется в 25-м или 24-м г.

Н. Н. Рузский.

„ВОЗРОЖДЕНИЕ". Тетради 5, 6 и 7. Под редакцией С. П. Мельгунова. Париж.

Начавший выходить в прошлом году журнал с каждым своим выпуском становится все интереснее и содержательнее. Если первые тетради главный свой упор делали на литературу, сравнительно мало места уделяя политическим проблемам современности, то теперь этот „крен", при новом редакторе, выправляется, без существенного, впрочем, ущерба для литературы и культуры.

В художественном отделе журнала слабее всего стихи. Из всех напечатанных в трех книжках стихотворений выделяется своим своеобразным лирическим пафосом лишь стихотворение Н. Божидара „Две жизни". Проза значительно лучше и художественнее „темных и вялых" стихов. Особенно хороша миниатюра С. Максимова „Голубое Молчание". В немногих скупых словах автор рисует так просто и четко смерть маленькой крестьянской девочки, что эта обычная житейская драма приобретает черты большой трагедии.

Мне до сих пор не приходилось видеть в печати имя С. Максимова, очень жаль, что он так долго держал талант свой под спудом. Он владеет мастерством слова и это мастерство нужно было бы применить к большим полотнам.

Журнал уделяет много места историческим материалам и воспоминаниям, а также зарисовкам советского до-военного и военного быта. Большинство статей этого отдела журнала — ценные вклады в историю нашего смятенного и смутного времени. Особо нужно отметить в 7-й тетради статью Р. Врага, в которой в форме связного и достаточно полного рассказа впервые излагается история знаменитого в анналах антибольшевистской борьбы „Треста". Автор статьи, б. долголетний начальник русского отдела польского генерального штаба, имел доступ к таким материалам об этой советской провокации, каких мы, русские эмигранты, иметь не могли.

Отдел „Дела и Люди", в котором разные авторы комментируют текущие события, ведется очень интересно и живо. Читатель всегда найдет там достаточно материала как информационного, так и истолковывающего события с русской точки зрения.

Из политических статей особенного внимания читателей заслуживает помещенная в шестой тетради статья А. Карташева „Непримиримость". Почтенный автор с предельной четкостью формулирует те нравственные и политические мотивы, по которым мы, эмигранты, должны считать не добродетелью, а пороком, терпимость ко всему тому, что хоть как нибудь связано с коммунизмом и советским строем.

А. Байкалов.

Продается альбом Л. Гв. Кексгольмского полка.
За справками обращаться по адресу :
Frau N. Sobietzky, 1 Jakobstr.
Höcherberg-Mittelberbach, Sarre (zone française).

Поступили для отзыва : Грани № 6/7. 1949 г. изд. „Посев". Германия. Цена дол. 2.50.

Вышел СЕДЬМОЙ НОМЕР ЖУРНАЛА
— „ВОЗРОЖДЕНИЕ" —
Цена 150 франков (загран. — 1 доллар)
Подписка на все шесть тетрадей в год — 750 фр.
(в Книжном Магазине „ВОЗРОЖДЕНИЕ"
« Renaissance »
73, avenue des Champs Elysées, Paris 8e.
Генеральное Представительство в Бельгии, Голландии и Люксембурге — Контора журнала „Часовой".
Цена в этих странах:
отд. номер 25 б. фр., за год — 125 б. фр.

А. В. БАЙКАЛОВ
ПРОГРАММА
МЕРОПРИЯТИЙ НА ПЕРЕХОДНЫЙ ПЕРИОД
Свободная трибуна „Часового"
Цена: в Бельгии — 10 фр., во Франции — 30 фр.
Вып. из к-ры „Часового" или от его представителей.

НОВЫЙ РУССКИЙ МАГАЗИН В БРЮССЕЛЕ
Владелец П. АННЕНКОВ
Porte de Namur, 4, rue Bouré, Téléphone 12.20.17
Все к Пасхе: Куличи, творог, сметана, ваниль, кращ. яйца. Раз. водки, ликеры и вина. Икра разн. Кильки, шпроты; хрен, горчица. Колбаса разная. Сельди. Семга копч. Халва. Подсолнечн. масло. Огурцы солен.
Прием заказов на **куличи** и **пасхи** ванильные и лимонные. По заказам высылаем на шахты и по всей Бельгии. Заказывать просим заблаговременно.
Цены вне конкуренции.

РУССКИЕ КНИГИ
Высылает в Бельгию и др. страны
Книжный магазин ЭЛИТА
Богатый выбор книг по:
философии, религии, естествознанию, технике
Учебники. Словари. Журналы
Детская литература.
Требуйте наш каталог.
Книги высылаются наложным платежем.
Наш адрес:
Bokhandel ELITA, Dalarö, Suède.

ЧАСОВОЙ
УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ на 1950 г.

	Подписка	Розничная продажа
Бельгия	8 фр.	10 фр.
Франция	35 фр.	40 фр.
С.А.С.Ш.	30 цент.	30 цент.
Южн.-Америка	20 цент.	25 цент.
Великобритания	1 шил.	1 шил. 6 п.
Германия	1 мар.	1 м. 30 п.
Австрия	3 шил.	3 шил.

ПОДПИСНУЮ ПЛАТУ МОЖНО ВНОСИТЬ
Франция: Librairie « La Rénaissance », **73, avenue des Champs Elysées, Paris 8.**
Великобритания: Russian Book Shop, 26, Tottenham str., London W. 1.
С. А. С. Ш.: N. Sharoff, 42 West 89 str. New York City 24, U. S. A.
Society of Russian Veterans, 2041 Lyon str., San Francisco (Calif).
Аргентина: Ing. T. Postovar, Buenos-Aires, Moreno 914, Villa Ballester F.C.C.A.
Германия: N. Dragolovitch, I.R.O. Lager, München, Feldmoching.
Австрия: I. Muhin. Lager Kellerberg, Post Feistritz a/Drau.
Испания: Sen. P. Belin, Modesta Lafuente 10. Madrid.
Швеция: « Elita », Postfack 15, Dalarö, Stockholm.
Марокко: Roumiantzeff, 49, rue Lapérouse, Casablanca.
Бразилия: Sen. L. Rubanow, Caixa de Correio 8157. Sao Paulo.
Венецуела: K. Kellner, villa Nina, Tunel Santa Ines, Caracas.
Египет: I. Reout, c/o M. Fedoroff, 21, rue Youssef el Guendi apt 11, Le Caire.
Австралия: Korgenevsky, P.O. Box 33, Thangool Q.
« Elita ». Al. Severing. Caixa Postal 4359. Rio de Janeiro.
Чили: Smola - Smolenko, gamero 2351, San Iago.
Тунис: D. Hodneff, 28, rue Dessaix, ap. 39, Tunis.
В **Бельгии: Брюссель** Русский Кн. магазин « Slave » 13, rue de Roumanie.
Librairie, 118, chaussée d'Ixelles.
Антверпен: Ф. Беловоленко, 41, rue Jacob Jordaens, Antwerpen.

КНИЖНЫЙ МАГАЗИН и БИБЛИОТЕКА в БРЮССЕЛЕ
Народн. русск. песни и романсы (500 пес., част. с нот.) в перепл. 170 фр.
Толстой А. — Петр Первый (полностью) 90 фр.
Солоневич И. — Диктатура импотентов 80 фр.
Пушкин — Сочинения иллюстр. юб. изд. 165 фр
Разговорн. р.-англ. и р.-франц. по 25 фр.
Слов. русск.-англ. (с произ.) нем.-исп. 75 фр.
Большой англ.-русск. слов. (60.000 сл.) 165 фр
Librairie SLAVE, 13, rue de Roumanie, Bruxelles. Tél. **37.14.40** Compte Chèq. Post. **2462.40**

Книжный магазин издательства «ВОЗРОЖДЕНИЕ»
« LA RENAISSANCE », 73, avenue des Champs Elysées, Paris (8).
ШМЕЛЕВ. „Няня из Москвы", цена 2,25 дол. — **„Пути небесные"**, ром. 2 т. цена 5 дол. **Солнце мертвых** — 2,25 дол. — **Степное чудо** — 2,25 дол. На складе **РУССКИЕ КНИГИ** по всем отраслям знаний. **Учебники, словари, детские книги, открытки в красках, газеты, журналы**
ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1950 г. на литературно - политические тетради „ВОЗРОЖДЕНИЕ"
Год. под. на 6 тетр. 4 ам. дол. Подпис. на 1950 г. могут пол. год. комп. (6 тетр.) 49 г. за 3 ам.дол.

Imprimerie E. GELEZNIAKOFF, 51, rue Van Campenhout, Bruxelles 4.

PRIX en Belgique 10 fr.
en France 40 frs
en G-de Bretagne 1 sh. 6 d.
en Amérique 30 c.

ЧАСОВОЙ

№ 296 (4)
АПРЕЛЬ
1950 г.

ЗА РОДИНУ, ЧЕСТЬ И СВОБОДУ!

ОРГАН СВЯЗИ РОССИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ

Основан 1-го января 1929 г.

Редактор В. В. ОРЪХОВ

„LA SENTINELLE" bi-mensuelle
(21e année)
ORGANE DU MOUVEMENT NATIONAL RUSSE
Directeur — B. OREKHOFF

Adresse postale : «La Sentinelle», Boite Postale 31, Ixelles 4, Bruxelles

Reg. du Com. Bruxelles 88452. Compte chèques postaux : «La Sentinelle» n° 3925.03

Représentant à Paris : Librairie «LA RENAISSANCE», 73, av. des Champs Elysées, Paris (8).

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!

Редакция „Часового" поздравляет Российское Зарубежье и всех российских патриотов, борющихся за освобождение Родины в тягчайших условиях советского плена, со Светлым Праздником Христова Воскресения.

Да поможет им Всевышний!

Воистину Воскресе!

Беседа с Советским Сановником

Напечатанная в прошлом номере „Часового" вторая беседа с советским сановником уже привлекла к себе, по имеющимся у нас сведениям, большое внимание и иностранных, и эмигрантских политических кругов, и вызвала, наряду с серьезным отношением к поднятым в ней вопросам, достаточно много толков и, особенно, кривотолков.

Некоторые иностранцы, признавая исключительную важность высказанных сановником мнений, сетуют на то, что имя сановника и занимаемое им в СССР положение нами не были названы. Это упущение отнимает, де, у беседы большую часть ее политического значения, ибо достоверность и авторитетность документа проверить невозможно. В известных эмигрантских кругах к беседе уже прилеплен заимствованный из специфического жаргона ярлык : „липа". Сотрудник „Часового" беседу, мол, сочинил сам, а Редакция то ли по простоте душевной, то ли из излишнего анти-советского усердия „не по разуму", ему поверила, или сделала вид, что поверила.

Иностранцам их жуткое невежество относительно советских условий еще можно с грехом пополам извинить *). Но эмигрантским фомам неверным следовало бы с достаточным доверием отнестись к категорическому заявлению Редакции, что она „принимает на себя полную моральную и политическую ответственность за достоверность" предложенного ею вниманию читателей документа. Такими заявлениями органы честной независимой печати не шутят.

Кроме того, эмигрантам должно было бы быть известно, что в СССР имеется немалое число „тайных Никодимов" национальной революции даже в самых близких к Кремлю кругах. Если бы не было таких „Никодимов", то откуда бы брались Агабековы, Кривицкие, Вальтеры, Гузенки, Кравченки, Токаевы и другие „избравшие свободу" люди ?

---

*)В редакцию поступило предложение серьезного иностранного агентства — 1.000 долларов за „знакомство" с сов. сановником. О, святая наивность !

Факт напечатания нами беседы с советским сановником еще не означает, разумеется, что Редакция разделяет **все** высказанные сановником мнения. Наши постоянные читатели достаточно хорошо осведомлены о тех позициях, на которых стоит журнал, и потому могут сами определить в чем наши мнения расходятся с мнениями сановника.

Политическое значение документа заключается в другом, а именно в том, что он отражает настроения тех внутри-российских кругов, которые стоят на почве национальной революции. С этими настроениями нам, эмигрантам - революционерам (или контр - революционерам), надлежит самым серьезным образом считаться, ибо основная задача революции — свержение коммунистической тирании — может быть достигнута лишь в том случае, если нам удастся установить линию общего поведения с теми силами, которые ведут борьбу с режимом внутри страны. С этой точки зрения политически и тактически целесообразно подчеркивать не то, что нас с этими силами разъединяет, а то, что объединяет.

А объединяет нас весьма и весьма многое.

Так, высказанное сановником мнение о политике иностранцев по отношению России в основном совпадает с теми заключениями, к которым пришли и многие, весьма многие, эмигранты, наблюдая перепетии этой политики заграницей. То, что мы выражаем эти мнения в более мягкой форме, дела по существу не меняет: тех же щей, да погуще влей.

Он совершенно правильно указывает, что ставка на расчленение России, которая делается некоторыми иностранными кругами, явится в случае войны „ самым крупным козырем в руках Сталина, ибо поможет ему объединить вокруг себя всех русских патриотов, в том числе и антикоммунистов". Правильность этого утверждения уже подтверждена историей. Гитлер и Розенберг тоже мечтали расчленить Россию на семь германских протекторатов и пытались натравливать против русских другие входящие в состав российской нации народности, разжигая в их сознании самый звериный национализм. Эта ставка была бита. Своим воспитанным тысячелетней историей государственным инстинктом российская нация почувствовала грозящую ей опасность и ополчилась против нацистских завоевателей.

Так было, так будет. Истинный друг России комендант Марсель де Ровер был совершенно прав, когда он предостерегал от роковой ошибки тех демократических государственных деятелей, которые „ считают уместным поддерживать движения украинских и других сепаратистов".

Этих сепаратистов даже среди их собственных национальностей совершенно ничтожное, хотя и истерически - крикливое, меньшинство. Опираться на эти кучки полу - фашистских фанатиков, пренебрегая мнением и насущными интересами огромного большинства российской нации, со стороны иностранцев было бы граничащей с безумием политической глупостью. Такой же глупостью, если не преступлением, по мнению сановника, разделяемому нами, является и попытка некоторых эмигрантских кругов искать поддержки у самостийников, соблазняя их утопией „ свободного союза государств". Все равно, стоящих на принципе „ насампред держава" звероподобных националистов они на свою сторону не привлекут, а политические позиции советского режима укрепят.

Мы неустанно повторяем, что грозящая всему миру смертельная опасность коммунистической агрессии и экспансии не может быть предотвращена только одними мерами оборонительного характера и что пока Россия и ее народы будут томиться под игом коммунизма, эта опасность всегда будет существовать. Эту же мысль высказывает и наш собеседник. Он подтверждает также наше твердое убеждение, что „ в случае внешнего толчка и сигнала и серьезной хотя-бы с половинными шансами на успех борьбе, очень большое количество советских людей тотчас встанет в ряды активных врагов режима".

Демократические державы сейчас тратят миллиарды долларов в гонке вооружения и подготовки к грядущей войне. Если бы самый ничтожный процент этих колоссальных расходов они предоставили в распоряжение российских антисоветских сил для борьбы с советами изнутри и признали представляющую эти силы организацию своим полноправным и равноправным союзником, они не только сократили бы свои военные расходы, но и обеспечили бы мирное развитие человечества по пути прогресса и процветания. Ничто не может предотвратить надвигающуюся со стихийной неизбежностью войну, кроме антисоветской революции в России. Карфаген должен быть разрушен!

Советский сановник весьма критически настроен по отношению русской эмиграции. Нельзя не признать, что для такого отношения у него имеются достаточно серьезные основания. Действительно, картина эмигрантского разброда особенно со стороны, не может не казаться более, чем удручающей. На словах все мы „ блажен раб", а на деле — „ всякую шаташася". Мы, конечно, за объединение, за полную координацию усилий в борьбе против коммунистической тирании. И в то же время чуть ли не каждая группа, как бы ничтожна она ни была по количеству членов, и по своему политическому качеству, претендует на исключительное обладание секретом спасения России и не хочет иметь ничего общего с другой даже по существу единомысленной ей группой.

Результат, как свидетельствует советский сановник, эмигрантских склок самый плачевный: „ большая часть эмиграции перестала быть для нас, внутренних антибольшевиков, фактором, с которым можно было бы считаться и который мог бы способствовать нашей борьбе с режимом". Его совет „ создать хотя бы представляющий только меньшинство эмиграции национальный центр" вне — и надпартийный, не ставящий себе никаких програмно - идеологических задач и преследующий лишь одну цель — свержение большевицкого режима, — совет, который дает с сентября 1947 г. чуть не в каждом номере наш журнал, должен был бы быть услышан, пока еще есть время, нашими эмигрантскими и вождями, и массами. Скоро может быть уже будет поздно и мы, эмигранты, опять останемся, как это уже раз с нами случилось, бросаемой из стороны в сторону по воле стихий человеческой пылью.

Сообщаемые советским сановником фактические сведения о положении в России, об антисоветских настроениях в народных массах; в армии и в партии, о закулисных веяниях в Кремле, о возможностях подпольной революционной работы, о военных планах политбюро вряд-ли нуждаются в коментариях. Все эти сведения исходящие от человека, „ точно знающего тайные планы и намерения советской верхушки", заслуживают самого серьезного внимания.

Вывод из сообщаемых фактов может быть только один: западные демократии должны в самом спешном порядке пересмотреть свою политику по отношению советов и начать решительную борьбу с коммунистической опасностью в союзе с силами российской национальной революции. Организовать эти силы для борьбы — „ священнейший долг, необходимейшая из обязанностей" всех действительно патриотических, ищущих благоденствия России и ее народов элементов эмиграции.

„ Часовой".

НЕСКОЛЬКО МЫСЛЕЙ „БЕЛОГВАРДЕЙЦА“

Ответ Советскому Сановнику

Други, гребите! Напрасно хулители
Мнят оскорбить нас своею гордынею:
На-берег вскоре мы, волн победители,
Выйдем торжественно с нашей святынею!
Верх над конечным возьмет бесконечное,
Верою в наше святое значение
Мы же возбудим течение встречное
Против течения!

А. К. Толстой.

Я буду говорить от лица наших единомышленников, тех, кто живет мыслями о России, кто далек от всяких политических интриг, кто не принимает никакого участия в тех мерзостях и раздорах, которые вот уже два года захлестывают русскую эмиграцию.

Я знаю и верю Вам, что силы сопротивления большевицкому режиму в России существуют. Не только Вы, но и другие об этом свидетельствовали. Я верю, наконец, в то, что настанет день, когда мы вместе объединимся для совместного строительства новой России, нашей Родины, восставшей из зловонного праха большевизма.

Я понимаю Вас, Ваше разочарование и Ваши упреки. Но Вы не совсем, все таки, справедливы.

Первый Ваш упрек касается иностранцев. Нет слов, они делают безумно много ошибок и политика их может привести в отчаяние любого из зрячих людей. Но, ведь, поймите и их! Страшная война, потребовавшая невероятного напряжения всех живых сил их стран едва закончилась. Всем народам хотелось верить в то, что и в советском правительстве найдутся люди, сознавшие необходимость мирного строительства, понявшие всю глубину страданий российских народов. Трудно, в условиях демократического режима, представить себе весь ужас той азиатской деспотии, которой является сейчас СССР. Трудно представить себе столь жуткое безмолвие народов, как в России. Трудно допустить, чтобы в XX веке существовал такой рабский строй, при котором жертвы, славословят и так раболепствуют перед их-же палачами...

Однако, сейчас это понимание начинает шириться. Все чаще и чаще раздаются голоса иностранцев, мало чем отличающиеся от наших. Совсем недавно (и Вы это несомненно знаете) и в Бельгии, и в Америке два общественных деятеля, друг с другом несговаривавшиеся, сказали, что лучший союзник в борьбе против большевизма — это сам русский народ. Что, наконец, Сталину и его клике ненависть народа опаснее во много раз, чем водородные и атомные бомбы.

Есть иностранцы и иностранцы. Нельзя всех огулом обвинять! Нельзя их обвинять хотя бы потому, что их политическая зрелость и несомненная государственная мудрость сейчас являются единственными преградами для победного шествия большевизма по всему миру. Об одном надо мечтать, чтобы условия демократических свобод не помешали бы им прикончить, наконец, очаги советского шпионажа и смуты, называемые коммунистическими партиями. Без этого, понятно, никакая серьезная борьба с большевизмом невозможна.

Второй Ваш упрек в отношении эмиграции тоже не вполне справедлив. Нет слов: наши политические группировки представляют собой довольно жалкое зрелище. Но, ведь, политические группировки, это далеко не вся эмиграция. Если бы Вы знали, с каким достоинством и терпением переносит российская эмиграция, и „старая“, и „новая“, все тяжкие испытания, выпадающие на ее долю, Вы были бы гораздо снисходительнее к нам. То же надо отнести и к эмигрантской печати, которая, ведь, создана не для России, но для эмиграции, живущей в кругу ее собственных интересов, без которых невозможно человеческое существование.

Сколько бы не было ошибок у старой России, но это она, старая Россия, дает нам право без краски на лице, именовать себя россиянами. Ведь это она — старая Россия — была государством, благодаря которому существовало мировое равновесие, государством шедшим в последнее перед революцией двадцатилетие по пути величайшего прогресса, при том без крови, без насилия и без угнетения народов. Тот, кто честен, не может этого не признать.

Тот, кто честен, не может не признать и того, что Белое движение, пусть и с неопытным политическим курсом, спасло честь России, что белые воины первые во всем мире подняли знамя борьбы за свободу и культуру, за нашу тысячелетнюю христианскую цивилизацию. Нельзя не признать и того, что „власовцы“, несмотря на брошенный им Вами упрек в „порочности“ их происхождения, своей кровью доказали ненависть к большевизму и желание спасти свой народ от рабства. Не их вина в том, что, благодаря безумству других, их жертва оказалась также бесплодна, как и жертва Белого движения.

Впрочем, я не думаю, что эти жертвы были бесплодными. Эти жертвы, как Вы сами косвенно признаете, посеяли семена борьбы. Они показали, что в российском народе есть борцы за право и справедливость. И я уверен в том, что и Белое, и Освободительное движения не только будут оправданы историей, но что будущая Национальная Россия назовет героями тех, кто, не щадя своей жизни, поднял меч против тиранов, терзающих душу и тело нашего народа.

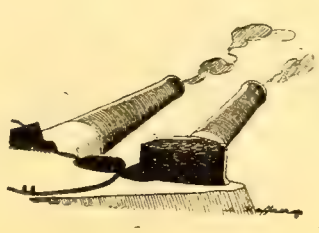
⁂

Но это все подробности, на которых российские патриоты и „там“, и здесь, смогут сговориться. Главное сейчас не заниматься изучением ошибок прошлого, а готовиться для борьбы за будущее.

Главная роль в этой борьбе будет принадлежать вам, российским патриотам внутри России. На большую часть эмиграции вы можете смело рассчитывать. Ибо, когда раздастся призыв, настоящий призыв к настоящей борьбе, поверьте, что все наши мелкие дрязги и споры будут отброшены, как ненужный хлам, и подавляющее большинство россиян за рубежом будет с вами.

Будет с вами, без всяких политических программ, без всяких условий и условностей, под одним общим знаменем: РОССИЯ.

В. Орехов.



Водородная бомба и Антисоветская Революция

Еще несколько месяцев тому назад в американской и английской печати появились сообщения о том, что занимающиеся атомными изысканиями ученые пришли к „утешительному" для человеческого рода решению: при условии отпуска им суммы в два миллиарда долларов они смогут сконструировать заряженную то ли „тяжелым", то ли каким то другим водородом бомбу, разрушительная сила которой в 1000 раз превзойдет силу испытанной на японцах ураниево-плутониевой бомбы.

В демократических странах люди не привыкли, как в „социалистическом отечестве", держать язык за зубами, а потому и в газетах, и в парламентах, и на митингах, и в ученых обществах, и даже в храмах начались разговоры об этом страшном орудии разрушения и стали высказываться сомнения как о моральной допустимости, так и о практической целесообразности его изготовления и применения.

Этим сомнениям теперь положен конец. 31-го января президент Труман публично заявил, что он отдал приказ „продолжать работы по созданию всех родов атомного оружия, включая и т. наз. водородную сверх-бомбу". Как верховный главнокомандующий вооруженными силами Америки, Труман не мог поступить иначе. Обструкция установления международного контроля над производством атомного оружия, которую вот уже четыре с лишним года проводит единственное в мире агрессивное государство — Советский Союз, — не оставляет для него иного пути.

Решение американского президента дало повод кое-каким наивным демократическим простакам выразить уверенность в том, что угроза водородной бомбы заставит кремлевское политбюро изменить свою „твердокаменную" позицию и пойти на существенные уступки демократическому общественному мнению. Для людей, знающих Сталина и его приспешников, нелепость этих надежд, конечно, очевидна. В СССР уже давно покончено с таким „интеллигентским слюнтяйством", как уважение к общественному мнению. Внутри страны оно зажато в мертвую тисками МВД и МГБ, а на общественное мнение в демократических странах кремлевские гангстеры давно уже привыкли „плевать с высокого дерева".

Да и по существу факт появления в американских арсеналах водородной сверх-бомбы не вносит в создавшееся положение ничего нового. Для СССР атомная война представляет гораздо меньшую опасность чем для Америки и, особенно, для Англии по трем главным основаниям: во-первых, концентрация промышленности в СССР не столь велика как в западных странах, население реже, крупных городов меньше, расстояния больше; во-вторых, не в пример „демократическим странам", коммунисты цинично-равнодушны к жизни и страданиям своих народов; в-третьих, вследствии полного контроля правительством прессы и радио, СССР может выдерживать атомную бомбардировку гораздо дольше, чем демократические страны, ибо эффект этой бомбардировки заключается не столько в уничтожении большого количества людей и разрушении материальных ценностей, сколько в воздействии на психику нации, в возбуждении всеобщей паники.

Несмотря на свою грандиозную разрушительную силу и на ту угрозу которую она несет не только человеческому роду, но всей вообще органической жизни на нашей планете, водородная бомба не может изменить создавшегося в мире положения. Мы продолжаем жить под дамокловым мечом. В любой момент могут вновь загрохотать пушки, загудеть самолеты, засвистеть падающие с неба бомбы.

Что же делать? „Не терять больше силы и опускаться на дно", как советовал анекдотический мужик своему утопающему куму? Ждать, пока из Москвы „приедет барин", чтобы нас „рассудить" и взять под ноготь? Но, пока что, охотников сдаться на сталинскую милость в западных странах не так много, и потому политическая мысль усиленно бьется над разрешением стоящей перед цивилизованным человечеством проблемы.

За последнее время два мнения о том, как демократический мир должен бороться с угрозой советской агрессии, были формулированы авторитетными людьми. Первое мнение было высказано лидером английской консервативной партии Черчилем в речи, произнесенной им 14-го февраля на избирательном митинге в Эдинбурге. Автором второго мнения был Кеннан, уходящий в отставку начальник планового отдела Государственного Департамента С.А.Ш. Его статья на эту тему была опубликована в распространенном американском журнале „Ридерс Дайджест".

Тезис Черчиля можно суммировать так: Советский Союз, обладающий военным превосходством на суше, на море и в воздухе, в любой момент может напасть на остающиеся еще свободными страны Западной Европы. На такую военную авантюру советы не решаются только потому, что Америка располагает большим запасом атомных бомб. Это огромное для демократий благо, и от своего преимущества они ни в коем случае не должны отказываться до тех пор, пока не найдено другое средство для восстановления мирового равновесия. Обеспечить такое равновесие может только всеобъемлющее соглашение с СССР об окончании холодной войны и гонки вооружений. Поэтому необходимо, не откладывая дела в долгий ящик, предпринять еще раз шаги к тому, чтобы путем непосредственных переговоров между главами Америки, Англии и СССР достигнуть такого соглашения.

Кеннан резко расходится с Черчилем в оценке положения. Он считает, что сейчас еще не имеется непосредственной угрозы военной агрессии со стороны Совесткого Союза. Советы предпочитают завоевывания без войны. Они стремятся переместить мировое равновесие в свою пользу посредством распространения своего влияния на другие страны методами инфильтрации, насаждения пятых колонн, саботажем, провоцированием гражданских войн и социальных волнений.

По мнению Кеннана, никакие соглашения с Кремлем невозможны, ибо „для большевиков слова имеют не то значение, которое им придаем мы". Это — во-первых. А во-вторых, любое соглашение, если бы даже и удалось его на бумаге достигнуть, будет соблюдаться советами лишь постольку, поскольку их будет принуждать к этому реальное соотношение сил. Остановить коммунистическую агрессию можно не соглашением с Кремлем, а лишь методами или „холодной", или „горячей" войны. Так как ни одно демократическое государство не может ставить „горячую" войну объектом своей политики, то западному миру приходится в борьбе с коммунизмом применять только чисто оборонительные меры.

Недавние заявления президента Трумана и Государственного Секретаря Ачесона (8-го февраля) не оставляют никакого сомнения в том, что американское правительство предполагает положить в основу своей внешней политики формулированные Кеннаном принципы.

Может-ли план Черчилля или схема Кеннана предотвратить угрозу распространения коммунизма? Вопрос этот для нас, русских антикоммунистов, чисто реторический, ибо и логика, и здравый смысл, и знание советской обстановки и психологии советских вождей подсказывают нам отрицательный на него ответ.

Черчиль сам указал на слабое место своего плана, когда он подчеркнул тот факт, что в настоящий момент советы обладают большей военной мощью, чем страны Запада. Единственное преимущество — атомная бомба, которым располагают демократии, может быть использовано ими только в порядке самозащиты, в ответ на применение советами атомного оружия или других сугубо смертоносных и разрушительных средств. Демократии никогда первыми не нападут на Советский Союз, никогда не начнут против него превентивной войны.

Хотя Черчиль и утверждает, что теперешнее напряженное положение не может ухудшиться, если будет сделана еще одна попытка договориться со Сталиным, это утверждение может и не оправдаться. Провал переговоров легко может поджечь бикфордов шнур под заложенными советами во многих местах минами. С другой стороны, если соглашения и удастся добиться, то это может возродить в демократических кругах чувство безопасности и свести на нет те оборонительные мероприятия, которые Западная Европа проводит сейчас при помощи Америки.

Схема Кеннана предлагает принять на неопределенно долгое время то положение напряженности, неуверенности и неустойчивости, в котором мир живет сейчас. Она предусматривает также создание демократическими нациями такой международной политической структуры, которая обеспечила бы необходимую консолидацию их сил и возможностей. Иными словами, в мире должно быть создано над-национальное правительство. Совершенно очевидно, что задача эта столь грандиозна, что выполнить ее в отпущенный короткий срок совершенно невозможно.

Если в искренности намерения Черчиля созвать новую конференцию „большой тройки" еще можно сомневаться — злые языки утверждают, что его выступление в Эдинбурге было лишь избирательным трюком, — то схема Кеннана повидимому будет осуществляться на практике. Не нужно быть, однако, пророком, чтобы предсказать ее скорый провал. Во всяком случае, эта схема не сможет предотвратить ни войны, если советы захотят ее провоцировать, ни, что еще важнее, распространения коммунизма в юго-восточной Азии и на Среднем Востоке. Как мне уже приходилось указывать в печати, подчинение советам Азии нанесет самый тяжкий удар всем европейским странам, ибо лишит их источников сырья и продовольствия, а также рынков для сбыта их товаров. Экономический кризис в Европе будет только прелюдией к ее завоеванию коммунистами.

И план Черчилля, и схема Кеннана подтверждают, что англо-американцы не будут иметь ничего против того, чтобы Сталин продолжал мучить и истреблять триста миллионов европейцев и пятьсот миллионов азиатов, если только он оставит их в покое. Но дело это как раз и заключается в том, что политбюро никак не может оставить в покое демократические страны, ибо для него „мировой пожар" войн и революций единственный шанс предупредить антисоветскую национальную революцию в России.

А если с советами нельзя договориться и если предлагаемый Кеннаном вариант „санитарного кордона" не сможет спасти мир от коммунистической заразы, то остается только третий путь — уничтожить, пока не поздно, очаг заразы.

Эту истину, правда пока еще недостаточно ясно и отчетливо, начинают понимать некоторые англичане и американцы, особенно те, которые связаны с военными кругами или имеют большой дипломатический опыт. В Англии ген. Линдсэй, б. дипломаты лорд Ванситтарт и сэр К. Хейтскаут-Смит, и некоторые другие общественные деятели уже давно говорят и пишут о необходимости начать „психологическую войну" против советов и перейти от обороны к наступлению. На эту же тему говорил в октябре пр. года по американскому радио крупный журналист В. Троан, выражавший как он заявил, не только свое собственное мнение, но и взгляды ряда крупных американских военных.

В. Троан совершенно правильно указал, на то, что война идеи, которая идет сейчас между коммунизмом и демократиями, должна иметь своим центральным пунктом освобождение российских народов от коммунистической тирании, т. е., говоря другими словами, свержение советского строя путем национальной революции.

Другой известный американский писатель (б. коммунист) Макс Истман в речи в Колумбийском университете призывал американцев „приблизить день свержения советского правительства путем народной революции". Наконец совсем недавно в распространенном журнале „Лайф" появилась статья В. Кэролла под знаменательным заглавием „Только русские могут победить русских".

Кэролл не простой журналист. Он занимает пост консультанта по вопросам психологической войны и при военном, и при государственном департаментах С.Ш.А., и потому можно предполагать, что он отражает настроения влиятельных американских кругов. Программа действий, которую предлагает Кэролл, в общем, кроме шестого пункта, совпадает с теми положениями, которые высказывались как на страницах нашего журнала, так и других русских антисоветских изданий.

Используя секретные документы германских архивов, Кэролл рассказывает о попытке Гитлера завоевать Россию против воли ее народов и приглашает своих соотечественников воспользоваться этим историческим уроком. „Наши военные проекты", говорит он, „основаны на той же аберации, которой страдал Гитлер, а именно, будто Россию можно победить одними военными средствами. Расчет на атомную бомбу может привести нас к тому же безумству, каким оказался расчет Гитлера".

Конечно, несколько американских и английских „ласточек" еще не делают „весны" российской национальной революции. Но тот факт, что такие ласточки уже появились и что голоса их становятся все слышнее достаточно знаменателен.

Ни предлагаемая Черчилем новая „Ялта", ни „китайская стена" Кеннана и Ачесона не спасут мир от коммунизма, уже обладающего атомной бомбой. От этой угрозы мир может быть спасен только анти-советской революцией в России...

А. Байкалов.

САМАЯ СТРАШНАЯ БОМБА ДЛЯ СОВЕТОВ

(Статья американского журналиста)

Известный американский журналист Валлас Карролль, который во время войны имел близкое отношение к военной пропаганде и сейчас является консультантом Национальной Обороны и Государственного Департамента по вопросам связанным с пропагандой и холодной войной, поместил в одном из самых распространенных американских журналов — „Лайф" — большую статью под названием — „Только русский может одолеть русского.

Статья эта замечательна тем что в ней, впервые в американской большой прессе видный американский журналист убеждает американских читателей, что самый опасный враг для советской власти — это русский народ и что задача американцев направить русский народ против большевиков.

Мы, русские анти-большевики, постоянно повторяем мысль и многие из нас выражают удивление, что руководящие американские круги почти совсем не обращают внимание на самого могущественного союзника в случае столкновения с советами.

И вот, наконец, об этом заговорил американец. Нам остается только его приветствовать и благодарить его за ясность и убедительность с которой он излагает чрезвычайно важный вопрос.

Статья занимает пять страниц. Она полна иллюстраций — главным образом изображений „восточных" Легионов, сформированных немцами. Есть и портрет Власова.

Пользуясь немецкими архивами, Карролль рассказывает о всех немецких попытках или, вернее „полу-попытках" военных формирований из народов России. Рассказывает как немцы боялись этих формирований. Напоминает американцам, что они должны учиться на немецких ошибках.

Знание этого немецкого опыта — пишет Карролль — может дать новый импульс американскому военному мышлению и выработке планов войны. Действительно оно может пробудить тех американских стратегов, которые одержимы атомной бомбой. Урок немецкого опыта в России прост: **решающим элементом в войне против советского режима может быть советский народ** (подчеркнуто нами А. П.) .Или сделайте это еще более простым: этот урок заключается в том, что только русский может одолеть русского. Но узнать об этом уроке легче, чем применить его разумно в нашей политике. В трагических событиях третьей мировой войны у Соединенных Штатов будет возможность бросить атомную бомбу и убить или покалечить миллионы русских. Но не можем ли мы надеяться сделать кое что более трудное — поднять эти миллионы и пустить их в решающий момент против сталинского режима?"

Мы теперь знаем, что мы можем выковать оружие для этой цели — оружие, которое в противоположность бомбе Советы никогда не смогут воспроизвести и направить против нас. Для создания этого оружия Соединенные Штаты должны действовать очень быстро с большой смелостью и с минимумом уважения к условному военному мышлению. В войне против Сталина или его преемников это оружие может оказаться успешным там, где продукты атомной детонации не произведут должного действия. Чтобы дать этому оружию реальное название в нашем арсенале, оно может быть названо „психологической детонацией".

Дальше Карролль подробно рассказывает о неудачах немцев, вызванных их боязнью России и большинства населения т. е. великороссов. Рассказывает и о том, что сохранение колхозов было роковым для немцев. Он объясняет к чему привела политика Розенберга. В заключение он излагает целую программу на случай войны. Первым условием осуществления этой программы, конечно, должно быть американское превосходство в воздухе. Затем необходимо иметь специальный воздушный флот для забрасывания листовками СССР. Эти листовки должны содержать обещания американского правительства всевозможной помощи. Но, помимо листовок, американские воздушные силы должны быть приспособлены для спуска анти-советских агентов и руководителей партизанских отрядов. Необходимо бросить лозунг — „Земля крестьянам", „Мы должны иметь психологическую военную программу для подрыва силы Красной Армии в центральной Европе или где бы ее не встретили наши войска — пишет Карролль, — **Мы должны быть готовыми чтобы привлечь на нашу сторону рядовых и Власовых** (подчеркнуто нами А. П.)"; „Мы должны убедить наших военных руководителей, что когда они думают о Красной Армии, то должны не только считать носы, но также зондировать изъяны в ее морали — изъяны которые были обнаружены немцами в 1941 году... Мы должны подготовиться для поддержки партизанской войны в таких размерах, которые мир никогда не видел раньше. Мы должны создать новое оружие для партизанской войны. Мы должны приучить людей думать в рамках партизанской войны и создать план этой войны. Мы должны создать штаб гражданских и военных руководителей для выработки планов, которые дадут нам возможность — буде обстоятельства этого потребуют применить к Советскому Союзу всю силу психологической детонации".

Много можно об этом писать, уточнять эту программу или не совсем соглашаться с некоторыми из ее пунктов. Но наша задача сейчас не в этом, а только в том, чтобы отметить появление такой статьи и поблагодарить за нее автора. Выступая с этими мыслями в американской прессе, он делает огромную услугу Америке и России. Больше того, он делает услугу всему миру. Когда русский народ или народы России — в данном случае это все равно — узнают, что американцы зовут его стать на их сторону, то может быть вообще не придется воевать потому что у врага не окажется армии.

А. Питерский.

ВОЕННЫЙ ОТДЕЛ

О судьбах Азии

1. Судьба азиатского материка.

Случилось то, что должно было случиться: — с момента захвата Китая коммунистической Москвой все южные азиатские страны оказались под непосредственным ударом Коминтерна. Конференции дальневосточных дипломатов в Банкоке и Токио подтверждают чрезвычайную серьезность положения прежде всего Индо-Китая. Наличие там 120 тысяч французских войск не считается даже более или менее прочной защитой против военно-политической агрессии коммунистов.

Пятые колонны и многочисленные отряды красных партизан, действующие в южно-азиатских странах, настолько хорошо снабжены Москвою политруками, техническими инструкторами, оружием, литературой и деньгами, что успехи их по линии пропаганды, террора, организации восстаний и актов саботажа растут с каждым днем и встречают ослабевающее сопротивление.

Положение осложняется еще тем, что США выразили согласие помогать образующемуся здесь анти-коммунистическому блоку только экономически. Здесь все ясно понимают, что в течении этого года Индо-Китай постигнет судьба Китая и он, попавши в сети Коминтерна, также фактически превратится в сателлита Москвы, и в 1951-52 годах весь материк Азии, включая Индию, будет захлестнут коммунистическим валом. И никакая Европа не устоит перед азиатским кулаком в полтора миллиарда душ с его сказочными природными богатствами.

В поисках выхода из кольца обреченности некоторые из местных иностранных наблюдателей приходят к выводу, что сохранить остатки Национального Китая в лице островов Хайнан и особенно Формозы необходимо, ибо эти остатки могут и должны послужить — наравне с Японией — исходной точкой наступления анти-коммунистических сил, — точка, из которой легче чем откуда бы то ни было бить в тыл красных, расстраивать их пути снабжения и уничтожать склады их военного снаряжения.

Но тут же указывается, что в плане координации всей этой дальневосточной анти-коммунистической акции за Банкоком должно быть сохранено место главного штаба этой борьбы, как наиболее централное в поле развертывающихся событий.

Все это пока что находится в сфере обсуждений. Однако, предусматриваются и другие варианты борьбы и контр-наступления. Многое здесь зависит от поведения США, — если американцы учтут, что с захватом красными всего азиатского материка участь Европы, включая Англию, будет решена и на карту будет поставлено бытие самой Америки, то возможно, что США пересмотрят программу своего отношения к дальневосточным делам и в объем своей экономической помощи азиатскому анти-коммунистическому блоку включат элементы своего более эфективного участия.

Как бы то ни было, но теперь все чаще начинают вспоминать здесь ленинско-сталинское утверждение о том, что наиболее короткая дорога для покорения буржуазно-капиталистического мира ведет через Азию. И все чаще раздаются голоса, — не поздно ли с отдачею Китая красным спасать Азию от охватившей ее паутины Коминтерна.

Этот пессимизм, к счастью, не разделяется здесь в широких иностранных кругах, но в нем усматривается создание тех грубых ошибок, которые допустила европейская дипломатия по отношению к СССР, не видя или не желая видеть в лице советского союза главную руководящую пружину ныне наблюдающегося во всем мире военного, политического и экономического хаоса.

— Судьба азиатского материка это есть судьба всего культурного человечества, — захват его Коминтерном предрешает участь дальнейших путей мира.

Таково резюмэ местных и иностранных наблюдателей.

Договор Москвы с китайскими коммунистами от 14 февраля подтверждает не только консолидацию их совместной деятельности в Китае и в южно-азиатских странах (там живет свыше десяти миллионов китайцев), но и наличие руководства Москвы в революционных восстаниях на всем Востоке. Этот договор в тысячный раз указывает, что главным и единственным центром и основным арсеналом по снабжению современных революций всем необходимым является именно СССР и без уничтожения этого центра невозможно никакое умиротворение жизни ни в каких странах.

2. Письмо из Японии.

Перед автором этих строк лежит на-днях полученное из Японии письмо, в котором освещается вопрос о возвращенных из СССР японских военнопленных. Как известно, большевики в разработке своих планов по организации взрывов изнутри в буржуазно-капиталистических странах большую ставку делают на полит-кадры разных народов, перерабатываемых в СССР по рецептам марксистской идеологии. В числе прочих народов большевики сделали ставку и на японских военнопленных, расчитывая составить их них пятую колонну для распропагандирования основных масс японского народа.

Но вот что получилось:

„Советское правительство, выдвинув вопрос о привлечении японского императора к ответственности за его действия в минувшую войну, — пишет наш корреспондент — сделали ту непоправимую ошибку, которая свела на нет все их расчеты на коммунизацию Японии.

„Здесь никто не сомневался, что среди возвращенных японцев много специально натасканных большевиками агентов и что эти японцы будут восхвалять идеи коммунизма и достижения советского режима. Оно так и было вначале, но по мере приобщения возвращенных военнопленных к своему старому традиционному народному быту с его доброжелательством друг к другу, дурман жестоковыйного коммунистического учения быстро испарялся.

„У себя дома, в родной обстановке труда, мира и благорасположенности народа ко всем, вчерашние военнопленные убеждались как они со своим коммунизмом далеки от правды реальной жизни и как этот самый марксизм с его проповедью классовой ненависти глубоко чужд психологии японского народа. Выход из местной компартии многих японских лидеров подтверждает разочарование японцев в книжных прелестях коммунизма и уяснение ими фальши этой с позволения сказать „доктрины".

„Поднятый же вопрос о привлечении их императора к ответственности окончательно убил в них всякую веру в коммунизм, в чистоту его риз, в праведность его учения „о мире и радости".

„Коснувшись императора, — пишет далее наш корреспондент, — большевики протянули свою грязную руку к святая - святых японцев и этим актом навсегда угробили в японском народе советскую политику распространения в Японии коммунизма

„Слов нет, платные коминтерновские агенты из японцев остались до поры до времени „верны" кремлевским сатрапам, но успех их подрывной работы в Японии с каждым днем суживается. Первоначальная их популярность в местных рабочих кругах теперь завяла настолько, что Москве расчитывать на какое-то внедрение коммунизма в народные низы Японии совершенно не приходится.

„Это очевидным становится и потому еще, что японские предприятия без всяких социал - коммунистических предпосылок с далеких времен заботливо относились к своим рабочим и обеспечивали ни только старых своих работников, начиная с самых низших, но и их семьи. Все это создало в Японии вокруг вопроса „о положении трудящихся" ту атмосферу, которая меньше всего нуждается в коммунистических коррективах.

„Так ставка большевиков на возвращенных ими японских военнопленных оказалась бита. И именно этим объясняется, почему местные представители СССР во главе со своим озорным пастухом Деревянко всякий раз покидают заседания союзного совета в Японии, когда на них подымается вопрос о возвращении в Японию остальных военнопленных, из коих 374 тысячи уже умерло за четыре года жизни в советском раю.

„В заключение надо сказать, что если среди некоторых японских группировок будировался вопрос о выключении Японии из орбиты будущих военных действий США против СССР, то ныне 99 % японцев полностью поддерживают американцев в их анти - коммунистических планах...

♣

Это письмо приводит на память мысль о том, что на всем Дальнем Востоке ныне только японский солдат представляет собою вполне надежную силу в борьбе с коммунистической агрессией.

И в настоящее время вопрос сводится к тому, чтобы сохранить эту силу за азиатским анти - коммунистическим блоком, допустить ее к участию в борьбе с Коминтерном и во-время и умело ее использовать.

К. Стоянов.

20 февраля 1950. о. Формоза.

Подписались - ли Вы

на „ЧАСОВОЙ" ?

НА О. ФОРМОЗЕ В НАШИ ДНИ

1. Мобилизация формозцев.

Объявленная в январе тек. года мобилизация местного населения рассматривается здесь как естественное желание правительства Национального Китая усилить сопротивляемость острова на случай возможного наскока коммунистов на Формозу.

Мобилизация коснулась всего населения, но главным образом крестьян и рабочих. Местными иностранными кругами отмечается весьма слабое среди мобилизованных присутствие представителей городской молодежи, коммерческих кругов, интеллигенции и вообще богатых слоев. Это бросается в глаза и вызывает различные толки, что умаляет значение мобилизации и плохо способствует кооперации китайцев с формозцами в их общем деле защиты Формозы от продолжающейся военно - политической агрессии красных.

Сведения, опубликованные в официозном бюллетене „Нювс Чина" от 26 января, подтверждают, что мобилизация, действительно, проходит не совсем гладко. По этому бюллетеню видно, что мобилизованные „выражали недовольство материальными условиями", иначе говоря, — пищей, одеждой и жилищем. Правительственные власти, видя недостатки в подготовке принять массы мобилизованных лиц и желая хотя бы частично исправить эти недостатки, отпускает дополнительный кредит на улучшение этих материальных условий.

Здешние иностранные обозреватели полагают, что главная цель мобилизации местного населения — усилить сопротивляемость острова будет достигнута лишь при соблюдении нижеследующих элементарных условий :

1) Полная мобилизация всей местной молодежи без различия формозцев и китайцев, бедных и богатых, сельских жителей и городских клерков, простых рабочих и галантерейных сынков почтенных купцов и банкиров;

2) Заботливое внимание к созданию благоприятных материальных условий для жизни и обучения мобилизованных;

3) Заботы о семьях мобилизованных, предоставление им каких-то льгот, может быть, даже пособий и бесплатной медицинской помощи;

4) Пропагандно - идеологическая работа среди мобилизованных в целях поднятия их политической грамотности через раздачу книг, брошюр, иллюстрированных листовок и прокламаций, а также путем устройства лекций, докладов и информационных сообщений, — все это просто, толково и энергично должно быть направлено к разъяснению той системы лжи и насилия, которая проводится коммунистами под своими фальшивыми лозунгами;

5) Патронат над разными частями мобилизованных со стороны правительственных и общественных учреждений, разного рода спортивных и благотворительных организаций и богатых частных фирм и лиц и, наконец,

6) Учреждение Китайско - Формозского Общества культурной связи.

По мнению здешних иностранцев, всю эту программу необходимо выполнить для того, чтобы нарушить отчужденность местного населения от китайских властей и тем заложить, действительно, прочный фундамент их совместных усилий по стойкой защите Формозы от агрессии красных.

Здесь говорят :

— Китайские коммунисты, если даже они и смогут как-то осадить остров с моря, совершенно не опасны, как не опасна даже бомбежка с воздуха. Самой опасной и предательской явится в момент осады подрывная работа местных пятых

колонн. Если предупредить образование этих колонн, а предупредить это образование можно только через тесную спайку формозцев с китайцами что достижимо через заботливое отношение китайских властей к местному коренному населению, то Формоза может спокойно смотреть на свое будущее...

2. Реорганизация правительства.

В последних числах января, согласно решению Верховного Совета Гоминдана, заседание которого происходило под председательством самого Генералиссимуса Чай-Кай-Шека, в состав правительства Национального Китая включены два видных формозских общественных деятеля: Чиу-Ниен-таи на пост министра без портфеля и Чианга-Вей-чуана па пост вице-министра внутренних дел.

Эти правительственные шаги встречены здесь весьма благоприятно и рассматриваются, как желание китайских властей сблизиться с формозской общественностью для кооперации по укреплению и дальнейшему развитию экономического, а затем и военного благополучия острова. Но считается, что редкие и единичные назначения формозских лидеров являются недостаточными. Привлечение представителей формозских культурных кругов должно идти в более широком масштабе и не ограничиваться официальными и формальными отношениями служебного порядка, а проводить программу культурного сближения путем дружеских встреч и собеседований на текущие общественно-политические и экономические темы.

Здешние иностранные обозреватели подчеркивают, что лед между местным коренным населением и китайскими властями, утвердившимися здесь после капитуляции Японии, только тогда будет разбит и только тогда будет достигнуто искреннее содружество и доброжелательная взаимопомощь, когда правительство Национального Китая в своей государственной деятельности здесь покажет свою заботу об общем благосостоянии местного населения и тем выявит свою расположенность и готовность совместно работать на общее культурное и экономическое преуспевание и совместно нести ответсвенную задачу по защите острова от внутренних и внешних посягательств агентов Коминтерна.

3. Письмо из Австралии.

„...Ты вот сообщил мне адреса местных представителей „Часового" и парижской „Русской Мысли", — великое спасибо, но подумай, как об этих представителях и вообще об этих изданиях здесь узнают другие?! Мы вообще здесь ничего о русском и никого из русских не знаем, — наша первая „самарская" группа с Филиппин в несколько сот человек и последующие такие же группы так здесь распылены и разобщены, что я, общественник, до сих пор никого из шанхайцев не встречал и не знаю и не могу узнать где кто находится и как их найти, — никаких адресов! И так будет продолжаться два года.

Сидим мы здесь по своим заводам, фабрикам, плантациям и сельским хозяйствам, оторванные от своих семей. У кого семьи остались в Западной Германии, у кого живут здесь в особых женских лагерях, но далеко от места наших работ, — отсюда наше одиночество, и наша тоска, и невольный ропот на нашу русскую местную (если она есть) и заграничную общественность. Этой общественности легче со стороны пробиться к нам и как-то помочь нам установить и утвердить наше общение с Зарубежной Русью, а то получается, что мы здесь очутились за каким-то своеобразным железным занавесом. И некому о нас вспомнить, и не кому о нас как-то позаботиться, не с материальной стороны (мы здесь обеспечены куском хлеба и даже с маслом), а с духовной.

„Это не упрек, а печальное зрелище действительности... Ты не смейся, но иногда страх берет, ибо видишь себя человеком, одиноко бредущим в пустыне... Велика численностью наша русская эмиграция, но качественно рыхла и в волевом отношении катится куда-то в даль времен без руля и без ветрил.

Таково письмо, — невеселое письмо. Автор его не бросает никому никакого упрека, но упрек сам собою падат и на нашу Церковь православную и на наши русские национальные организации. Неизвестно, есть ли в Австралии какая-нибудь русская организованная общественность в лице церковных приходов, миссионерской деятельности и хотя бы профессиональных и культурно-просветительных обществ, но если и есть, то, очевидно, она развита очень слабо и, концентрируясь в больших городах, никак не достигает основной массы русских эмигрантов, широко расплеснутой по восточной и южной Австралии.

Все это не только печально, но и вызывает большую тревогу. Действительно, велика Зарубежная Русь и, действительно, несется она куда-то в даль времен без руля и без ветрил!..

К. Стоянов.

ГОЛГОФА

...Да гибнет Родина. Оставив след кровавый
С проклятием немым на скованных устах,
Проходит свой этап, — последний и без славы —
Обманутый народ закованный в цепях.

Вы скажете о нем: туда ему дорога!
Что сеял сам когда-то — сам теперь пожни,
Пусть чашу изопьет хулитель страшный Бога,
Жестокосердный раб! Рабу — и рабьи дни.

И в гневе вы своем, злорадствуя, готовы
На исстрадавшееся рабское чело
Надеть Голгофы знак, — надеть венец терновый,
И в ярости платить все тем-же: злом за зло.

Да платят злом тогда, когда в гордыне дикой,
Зазнавшийся наглец стремится утвердить
Повсюду зло. Но здесь, на некогда великой
Земле родной твоей, — кому, за что платить?

Камнями бить рабов, идущих на распятье,
Иль бич свой заносить над мертвой головой
Казненного?.. Увы, на ваши все проклятья
Не будет отзвука. Великий гнев же свой

На палачей народа обратите...

Вятко.

ВЕЧЕР Н. Н. БЕРБЕРОВОЙ и Б. К. ЗАЙЦЕВА

19-го марта с большим успехом прошел организованный Р.Н.О. литерат. вечер Н. Н. Берберовой и Б. К. Зайцева.

Б. К. Зайцев прочел о Тургеневе (Столетие записок охотника) а Н. Н. Берберова о композиторе Бородине. Во втором отделении писатели прочли свои произведения. Многочисленная аудитория горячо благодарила наших писателей.

20-го марта в том же зале Р.Н.О. Н. Н. Берберова и Б. К. Зайцев читали для бельгийской публики.

Очерки по Истории 2-й Мировой Войны

(Продолжение. См. № 295 „Часового"

IX. Артиллерия и боеприпасы.

2. Сила огня.

Начнем с германской дивизии (пехотной). Она, кроме штаба дивизии, состояла из :

1) 3 пехотных полка,
2) Артиллерийская бригада из 2-х арт. полков +зенитный дивизион (флак),
3) 1 авиогруппа (дивизионная авиация),
4) 1 танковый дивизион (батальон),
5) 1 сгерский, т. е. разведывательный дивиз.,
6) 1 пионерный (саперный) батальон,
7) 1 транспортный (обозный) батальон,
8) 1 парковая арт. бригада,
9) санитарные учреждения (полевые лазареты, госпиталя и пр.).

Для того, чтобы иметь правильное представление о силе пехотного полка и его вооружении (силе огня), поясним, что полк состоит из :

1) 3 пехотных батальона,
2) батальон (или рота) антитанковых орудий (12 пушек),
3) 3 взвода орудий сопровождения, в составе 6 трехдюймовых орудий (75 мм) и трех 6-тидюймовых гаубиц (120-150 мм.), а всего 9 орудий,
4) полковой штаб с ротой управления и ротой связи (радио, мотоциклисты и велосипедисты).
5) обоз.

Пехотный батальон в свою очередь состоял из 3-х стрелковых рот и 4-ой тяжелой, в составе 8 тяжелых пулеметов, 4 зенитных пулеметов и 6 тяжелых минометов. Кроме того, батальонный штаб, и при нем отделения связи, радио, мотоциклисты и самокатчики.

Рота состояла из трех взводов; взвод из 4-х отделений по 10 человек + 1 легкий пулемет; на взвод 1 миномет и управление взвода из 5 человек. Таким образом, рота имела от 180 до 200 бойцов, 12 легких пулеметов, 3 легких миномета и 20 автоматов-ружей.

Батальон имел в среднем 800 чел., 48 пулеметов (из них 36 легких, 8 тяжелых и 4 зенитных), 15 минометов (из них 9 легких и 6 тяжелых) и 60 автоматов-ружей. Полк — около 3000 человек, 21 орудие, 144 пулемета, 45 минометов и 180 автоматов-ружей. И наконец, дивизия имела 17.700 человек, 111 орудий, 432 пулемета, 135 минометов, 540 автоматов. Что касается авиации и танков, то точных цифр у автора нет; повидимому, авиогруппа имела 12 аппаратов, а танковый дивизион от 50 до 100 танков. (В танковой дивизии из 2 бригад по 2 полка в каждой и по 2 батальона в каждом полку было всего 400 танков и до 3000 автомашин).

Вот эти цифры дивизионных боевых средств следует запомнить для сравнения с советскими дивизиями. К сожалению, автор не имея под рукой штатов Красной армии, не может с такой же подробностью перечислить состав советской дивизии; кроме того, втечение войны состав и штаты менялись. Так, например, сначала дивизии были трехполковые, а затем к ним прибавили четвертые полки, что значительно усилило их силу; точно также антитанковой артиллерии сначала во многих стрелковых дивизиях не имелось, а потом были введены антитанковые дивизионы и самолеты сопровождения.

Однако общий состав советской дивизии и цифровые данные у нас имеются. И они таковы :

Состав советской стрелковой дивизии :

1) Штаб дивизии,
2) 3 стрелковых, а затем 4 стрелковых полка,
3) Артиллерийский полк из 3-х дивизионов трехдюймовых орудий образца 1936 года (причем каждый дивизион из 3-х батарей, по 4 орудия в каждой), в числе 36 орудий; затем трехбатарейный дивизион 48 линейных гаубиц — 12 орудий; и дивизион зенитной артиллерии, тоже 12 орудий. А всего артиллерийский полк 60 орудий.
4) Кроме артиллерийского полка еще 2 особых дивизиона — 1 тяжелой артиллерии в 12 орудий и 1 противотанковый, тоже 12 орудий,
5) 1 авио-эскадрилья (12 самолетов),
6) Самолеты сопровождения, так называемые кукурузники или штурмовики,
7) Разведывательный батальон смешанного состава, из конницы, пехоты и танков,
8) 1 танковый батальон,
9) 1 инженерный батальон,
10) 1 батальон связи (в том числе радио),
11) 1 транспортный (обозный) батальон,
12) Санитарные части (перевязочные пункты, лазареты, транспорты).

Если мы сравним советскую дивизию с германской, то увидим, что вначале, при трехполковом составе, советская дивизия в сущности равнялась германской по силе пехоты, авиации, танков и количеству прочих технических частей, а затем, с придачей ей самолетов-штурмовиков, антитанковых дивизионов и четвертых стрелковых полков она стала значительно сильней.

Что касается артиллерии, то если к дивизионной присчитать полковую (в составе 12 орудий на полк), то советская дивизия, даже трехполкового состава, имевшая 120 орудий, превосходила германскую (111 орудий), и не только по числу пушек, но и по калибру. И чем дальше, тем это превосходство становилось сильней как по количеству, так и по калибру, по мощности огня, по подвижности и защите (как увидим ниже). Таким образом огневая орудийная сила советской дивизии была **выше** германской.

Что касается силы пехотного (стрелкового) огня, то советские стрелковые части были в изобилии снабжены автоматическим оружием, легкими пулеметами Дегтярева, тяжелыми пулеметами, автоматическими 10 зарядными винтовками, легкими и тяжелыми минометами, сверхтяжелыми пулеметами и автоматическими пушками 3-хдюймового образца. По имеющимся данным, сила самого малого подразделения, т. е. отделения, взвода и роты, была выше тех же германских подразделений, (отделения, взвода, роты), а отсюда ясно, что не только артиллерийское вооружение, но и вооружение стрелковое в советской дивизии было выше германского, или иначе говоря, **советская дивизия была сильнее германской** по мощности орудийного и ружейного огня.

Однако количество стволов не является еще решающим фактором в бою. Нужно принять во внимание подвижность артиллерии, защиту ее и тактику огня и маневра, и вот в этом отношении советская артиллерия уступала немецкой, почему и не могла использовать в первый период войны своего количественного и качественного превосходства.

Дело в том, что германская артиллерия была почти вся моторизованной, тогда как советская в значительной степени (в какой именно, у автора сведений нет) оставалась при конской упряжке, вследствие чего она не только уступала в подвиж-

Портреты Советских Военноначальников

1. Генерал армии **ЧУЙКОВ.**

Как известно, б. командующий советскими оккупационными войсками в Германии генерал армии Василий Иванович **Чуйков** назначен начальником советской контрольной комиссии в пределах „Германской демократической республики". Это назначение имеет глубокое значение. В то время, как американцы и французы после рождения западногерманской „Союзной республики" поставили во главе своих контрольных комиссий штатских людей, г. Мак Клоя и г. Франсуа Понсэ, а Англия своего б. военного губернатора сэра Бриана Робертсона перевела на положение гражданского начальника, советское правительство избрало для слепого и бескомпромиссного выполнения приказов того же „железного" и „волевого" Чуйкова.

У этого человека нет ничего общего с приемами и манерами его предшественника, маршала Соколовского и его политического советника Семенова.

После назначения Чуйкова, один из его помощников доверительно говоривший в одной компании, заявил, что „западные командиры должны быть осторожны, так как легко может случиться, что они могут, при выходе из его канцелярии **без зубов** остаться".

Это, поистине, грубейший из генералов Советской армии. Родился он в 1900 г. в крестьянской семье в Тульской губернии. В возрасте 12 лет поступил подмастерьем на Тульский оружейный завод, в 18 лет вступил в красную гвардию в 19 лет командует уже полком, что, даже в условиях гражданской войны, было редким явлением. Настоящее боевое крещение Чуйков получил в 1918 г. под Царицыным. В 1925 г. окончил академию имени Фрунзэ в Москве. В 1939 г. командует красными силами против финнов на Карельском перешейке, а год спустя состоит военным согетником при Китайской армии. В начале германской войны возвращается в Советский Союз и командует 62-й армией, отличившейся под Сталинградом.

С подчиненными Чуйков никогда не церемонится. Его совершенно необузданный характер и упрямство заслужили ему прозвище „твердоголового".

Он был четыре раза ранен, два раза с сотрясением мозга. Челюсть у него золотая, после одного из ранений.

В апреле 1945 г. Чуйков входит с победоносными войсками в Берлин и получает назначение командующим войсками в Тюрингии. Завершение карьеры Чуйкова — замена „мягкого" Соколовского.

Что может Запад ожидать от этого наместника Москвы, в полном смысле слова, **скифа** или „гунна", как прозвали его его западные „коллеги".

Его руки имеют форму окорока, по этим рукам палача чувствуется что он совершенно хладнокровно задушит любого, если ему будет дан приказ...

Когда один американец, желая сделать Чуйкову комплимент, поздравил его с „американским крестом за заслуги", который красовался у него на груди, Чуйков, без малейшего признака улыбки, резко промычал в ответ: „Этот орден я получил за защиту Сталинграда. Запомните и зарубите себе на носу, что мы повторим „Сталинград", чтобы защитить нашу Родину от всех нападений и агрессоров, включая и тех, которые мне этот орден дали".

Однако, этот дикий и грубый „Наместник" далеко не всемогущ. Он, как и все, даже самые высокие советские сановники окружен сетью наблюдателей и является только слепым орудием и выполнителем приказов и велений Сталина и Политбюро.

Еще никогда Советское Управление в Германии не переживало такой кризис доверия, как сейчас. Растущие противоположности между двумя Германиями, растущее недовольство среди населения

ности и быстроте маневра, а также в скорости открытия огня (распряжка, отвод передков и конского состава), но и несла напрасные потери, так как конский состав был большей частью перебит немецкой авиацией, и орудия бросались, ибо их нечем было вывезти. Этим отчасти объясняются гораздо большие потери советской артиллерии, чем немецкой.

Правда, моторизация артиллерии имела свои плюсы и минусы. Весной и летом, при твердом грунте, моторная артиллерия имела все преимущества и работала превосходно, но в распутицу, осенью, и в снежных сугробах зимой она эти преимущества теряла, и тогда выгоды переходили на сторону конской запряжки советской артиллерии. Вот почему зимой боевая работа советской армии была успешнее.

Однако неоспоримые преимущества моторной артиллерии, в особенности пригодной для наступательных целей, вынудили советскую власть перевести всю артиллерию на блиндированные самоходы, которые помимо быстроты и подвижности, давали надежную защиту орудию и прислуге. Это и было сделано во вторую половину войны.

(продолжение следует)

В. Замбржицкий.

восточной зоны, целый ряд покушений на ответственных представителей сов. власти, вызывает недоверие Москвы ко всем ее представителям в Германии.

После снятия блокады Берлина советские представители были вынуждены все чаще и чаще входить в сношения с представителями западных держав, что вызывает у Кремля страшные подозрения в возможности „измены" и „предательства". Эти подозрения заставили Политбюро радикально реорганизовать весь советский аппарат в Германии, поставив шесть находящихся в Германии советских ведомств в непосредственную зависимость от Москвы.

Официальную „политику" в Вост. Германии „делает" Посол С.С.С.Р. — Владимир **Семенов,** подчиненный непосредственно Москве. Что касается Чуйкова, то, как начальник контрольной комиссии, он подчинен Совету Министров СССР, точнее Молотову, а в качестве командующего войсками — военному министру маршалу Василевскому.

Между Чуйковым и Семеновым происходят сейчас непрерывные недоразумения и ссоры.

Главной функцией генерала **Тюльпанова,** представителя Политотдела Мин-ства Вооруженных сил (ныне, военного) — является слежка и наблюдение за всеми поступками и мероприятиями Чуйкова и Семенова.

Вторым контролером, на этот раз, тайным, является майор **Мулин.** Этот офицер, никогда не носящий форму, является уполномоченным ЦК ВКП(б), он „контролирует" Чуйкова, Семенова и Тюльпанова и влияние его в Москве очень велико.

Наконец, чрезвычайным контролером над всеми четырьмя упомянутыми личностями является ген. майор Иван **Бондаренко,** представляющий М.Г.Б. Он имеет право ареста **любого** советского работника.

В самом странном положении находится „Социалистическая Единая Партия Германии" („СЕД"). Смотря по обстоятельствам, вопросам и обстановке, она подчинена всем пяти перечисленным „воротилам", а по линии Коминформа, кроме того, и начальнику немецкого отдела Коминформа в Бухаресте **Лейстеду** через его уполномоченного в Берлине Рудольфа **Энгель.**

Итак, схема взаимоотношений советских представителей в Восточной Германии рисуется следующим образом:

1) Совет Министров СССР (зам. предс. В. Молотов) — Начальник контрольной комиссии ген. **Чуйков,**
2) Военное М-ство СССР (марш. Василевский) — к-щий войсками ген. **Чуйков,**
3) М-ство Иностранных Дел — (нач. герм. отд. Смирнов) — Посол **Семенов,**
4) Политбюро и ЦК ВКП(б) — уполномоченный майор **Мулин,**
5) Полит. Упр. Военного М-ства — представитель ген. **Тюльпанов,**
6) М-ство Госуд. Безопасности (под главн. рук. Берии) — представитель ген. **Бондаренко,**

Таким образом за Чуйковым наблюдают четыре советских представителя и представитель Коминформа в Берлине.

В. Д.

Ген. КОРНИЛОВУ
(к годовщине смерти)

ВЕРХОВНЫЙ

Россия! Не забудь героев,
Их именами Ты сильна,
и их же жертвенною кровью
Твоя земля орошена.

Отважный, нервный и кипучий
он шел в поход...
он знал один лишь путь — вперед!..
как наш воинственный народ,
как наш славянский род могучий.

Фронты в огне, фронты в дыму...
идут дивизии в прорывы...
герой во вражеском плену —
далекий фронт манит призывом —
дерзанье... сказочный побег
и славный вождь на поле брани.

Народ вручил ему булаву
и честь страны...
как все достойные сыны,
порывом взбешенной волны
пошел он в новый бой кровавый.

В стране хаос, везде разлад,
в тылу предательство, измена..
на фронте бой, на фронте ад —
страна не шлет героям смены...
решенье.. жертвенный порыв —
и горечь нового пленения.

Судьба явила патриота
в ненастный год...
и прорубив себе проход,
он дерзко двинулся в поход,
единый в мире по полету.

Шумят ряды, резвится флаг,
горят сердца, хоть шаг неровный...
маячит пламенный казак,
последний, доблестный Верховный...
засада... штыковой удар —
и сбита новая преграда.

Бушуют злобные бураны
и стынет кровь...
порывы ледяных ветров
глушат борьбу и лязг штыков,
среди кровавого тумана.

Редеют взводы, тает строй..
мелькают дни, текут недели...
но верен знамени герой,
ведя бойцов к заветной цели...
„Терпенье..." двинется народ
в последний бой — в том нет сомненья...

....

Одна безумная граната
прервала твой победный лет.

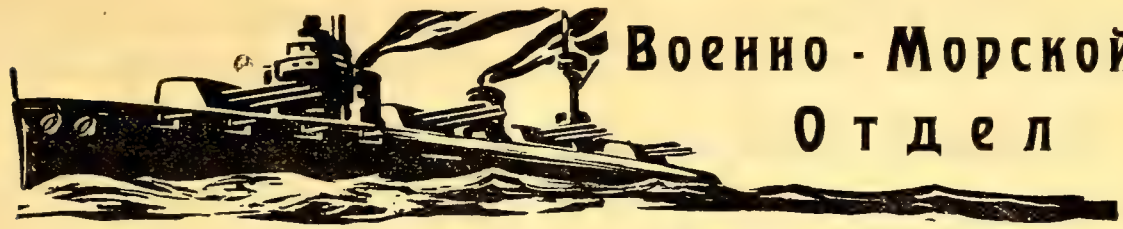
Юрий Псковитянин.

Новая книга
генерала А. В. ТУРКУЛА

Дроздовцы в Огне

В книге 270 стр. Цена 50 б. франков. (с пересылкой)

Выписывать через „Часовой"



Военно-Морской Отдел

МОРСКАЯ ХРОНИКА

(Подлодки)

Как уже не раз упоминалось, в СССР обращено особое внимание на постройку подводных лодок. Причем, как сама программа, так и постройка являются „совершенно секретными" и ни в каких справочниках, вроде английского „Жен'а", данные о них появиться не могут. Одним из главных факторов, давших возможность осуществить мечту о создании активного подводного флота и поставить его развитие, почти что, на первое место, была побежденная Германия, как и в других областях, поставленная всей своей научной мыслью и техникой на службу СССР. Официально, при дележе военной добычи, Советский Союз получил 10 германских и 2 итальянских подлодки, ничего особенного из себя не представлявших, но еще ранее, на верфях Кенигсберга, Эльбинга и Данцига, армия, двигавшаяся по побережью, захватила от 30 до 40, находившихся в постройке, лодок, а также полные комплекты строительных планов и чертежей, и между ними проэкты лодок типа „Шнорхель", — что особенно двинуло вперед все дело, — и „Вальтера".

Прошло четыре года и на маневрах СССР 1949 года в Балтийском море, впервые появились подлодки комбинированного типа „Шнорхель - Вальтер". Они, достигая под водой скорости в 26 узлов и имея радиус действия в 15000 морских миль, благодаря усовершенствованным, новым двигателям, не нуждаются в опорных пунктах и обходятся без всплывания, ночью, на поверхность воды, для зарядки аккумуляторов.

Напомним, что лодки под водой, до сего времени, двигались электричеством от батарей аккумуляторов, которые ежедневно, в скромном месте или ночью необходимо было заряжать, всплывая на поверхность. Немцы уже во время войны имели опытные суда, снабженные двигателями с топливом, не требующим подачи кислорода из воздуха, т. е. лодки с этим двигателем могли неограниченное время находится под водой. Мало того, такой тип лодок, за счет упразднения аккумуляторов, позволил увеличить в два-три раза скорость под водой. Топливом служит химическая смесь с перекисью водорода, т. е. почти то же, что употреблялось для ракет фау-2. Переход на один и тот же вид двигателя над-и под водой, позволяет проэктировать большие крейсеры подводного типа, вооруженные ракетными станками и обладающие большим ходом.

На взгляд западных наблюдателей, программа Совсоюза в 1000 или даже в 750 подлодок является не больше, не меньше, как „пропагандным трюком" и эти цифры называются — „астрономическими". (Еще-бы, если С.Ш.А., согласно последнего, за 1950 г. справочника „Жен", строят всего **четыре** лодки с указанным выше двигателем ! Прим. автора). Для четырех морей со свободными выходами в Тихий и Атлантический океаны, это совсем не так много. По показаниям бежавших специалистов сейчас в наличии в СССР имелось уже 550 лодок, из них — 150 учебных, 275 средних и 125 океанских. Годовая продукция достигает, на всех верфях, более 200-та штук. По плану же, к 1-му января 1952 г. предусмотрено иметь 710 океанских, 200 средних, — береговой обороны, — и 250 учебных подлодок, что вполне возможно и исполнимо для СССР. Правда, количество океанских лодок, немного велико, но цифры зато ясно показывают цель и стремления „всесоюзного" флота. Такой размах подводного судостроения должен вести за собой постройку соответствующих баз, снабжающих и защищающих отдыхающую лодку. Как раз в этом направлении и наблюдается систематическая работа, в некоторых местах, достигающая поражающих размеров. Так например, в Балтийском море, — кроме укрепления и расширения старых гаваней по всему побережью, — строятся военные гавани и базы подлодок, с 1946 года, руками многочисленных польских и германских рабочих в Варнемюнде, Заснице, Пеенемюнде, Свинемюнде и Штеттине. На Севере отстроена, хорошо укрепленная гавань : Мурманск - Полярное, с бункерами для подлодок и многочисленной авиацией. В Тихом океане, — Владивосток стал центром огромного пояса баз, идущих от Берингова пролива, до Желтого моря. Петропавловск, Владивосток и Дальний оборудованы бункерами, для лодок, и аэродромами. Комсомольск, Никольско - Уссурийск, Николаевск, — обратились в военные гавани, Порт - Артур — интенсивно перестраивается.

И в то время, как в Англии и Америке только теперь „обратили внимание на новые типы подводных судов" и заложили **четыре** лодки с двигателем, питаемым подготовленным топливом (германского типа), фирма же Вестингауз, в Соединенных Штатах, приступила к изготовлению **первого** атомного двигателя для подводной лодки предполагаемая готовность которого ожидается через **три - пять** лет, СССР спешными темпами идет к поставленной цели. Будет совсем неудивительно, если проэктируемый Вестингаузом атомно - энергический двигатель, значительно ранее обещанного фирмой срока, появится на лодках Советского Союза.

Н. С.

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

Организационный Комитет по образованию Российского Антикоммунистического Центра в связи с появившимися слухами и сообщениями в печати, что журнал „Знамя России", издаваемый Н. Н. Чухновым, является официальным органом Организационного Комитета, доводит до всеобщего сведения, что : ни „Знамя России" и ни какой другой печатный орган таковым не являются и что никто персонально не уполномочен выступать от имени Комитета, кроме его председателя, за подписью которого и издаются все сообщения, касающиеся деятельности Организационного Комитета.

Председатель Организационного Комитета

С. С. Белосельский.

ЛИТЕРАТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ

ПАСХА 1915 года

(из воспоминаний)

Тридцать пять лет прошло уже с того, навсегда оставшегося в моей памяти, светлого праздника Пасхи, а мне, порою, кажется, что было это лишь вчера, — так ясно и отчетливо вижу я тот незабвенный для меня день...

Весна 1915 года застала меня эвакуированным с фронта, вследствие ранения в Люблинских боях, и находящимся в Петергофе, во 2 Сводно - Гвардейском батальоне на должности начальника учебной команды. На страстной неделе Великого поста, командиром батальона неожиданно была получена радостная телефонограмма с сообщением, что все кадровые офицеры Лейб - Гвардии Финляндского полка, находящиеся в Петрограде, будут иметь счастье принести поздравление и христосоваться со своим Августейшим Шефом, Наследником Цесаревичем и Великим Князем Алексеем Николаевичем. В указанное время, на второй день Светлого праздника, двенадцать офицеров, во главе с полковником Жерве I, в походной форме, но при орденах и полковом офицерском знаке на голубой андреевской ленте — отправились в Царское Село. Нужно-ли говорить про то радостное настроение, охватившее всех нас, при мысли, что мы сейчас снова увидим нашего юного Шефа, которого мы уже давно не видали на последнем нашем полковом празднике мирного времени, 2-го декабря 1913 года, Наследник - Цесаревич, из-за болезни, не мог быть, и Государь Император передал тогда полку лишь его привет и поздравление...

Придворные экипажи доставили нас от вокзала до дворца. Мне вспомнилось, что на Пасху я уже был тут, — в 1907 году, — когда на Светлой неделе был Высочайший смотр молодым солдатам нашей Л. Гв. пех. дивизии; когда дежурным флигель - адъютантом был мой ротный командир, капитан Сухих; когда, после смотра, мы были приглашены к пасхальному столу...

По приезде во дворец, нас встретил наш однополчанин, командир Собственного Е.И.В. Свод. Пехотного полка, Свиты Его В. ген.-майор А. А. Ресин, огорчивший нас известием, что Государь Император спешно выехал в Ставку Верховного Главнокомандующего, и что, поэтому, мы Его не увидим; но что с Августейшим Шефом будет Ея Величество и Великие Княжны.

В одной из небольших уютных комнат, нас встретили Государыня, Наследник - Цесаревич и В. Княжны — Ольга, Татьяна, Мария и Анастасия Николаевны. Отсутствовала всякая официальность и парадность, — все было необычайно просто, так душевно трогательно !

Полковник В. В. Жерве принес Государыне, Наследнику и Великим Княжнам, от всех чинов полка, поздравление с праздником Светлого Христова Воскресения. Каждый из нас подходил к Ея Величеству, приветствовал со Светлым праздником, целуя Ее руку. Государыня каждому из нас вручала большое фарфоровое яйцо с царскими вензелями и зеленым — цвета полка — бантом. Потом каждый из нас христосовался с Наследником - Цесаревичем, троекратно, по православному русскому обычаю целуясь с ним, а затем целовали руки Великих Княжен.

После этого, Государыня удостоила нас ласковой беседой, подробно распрашивая про полк, про бои. Каждого раненого, Государыня спрашивала где, когда и при каких обстоятельствах он был ранен и как теперь себя чувствует ? Собиравшимся снова ехать на фронт, Императрица задушевно говорила : „ храни вас Господь ! " Столько неподдельной доброты, ласки, сердечности и внимания слышалось и чувствовалось в Ее словах.

Наследник был в походной форме — в защитного цвета гимнастерке, с полковым знаком на груди. Он выглядел несколько утомленным, но старался держаться болро и был чарующе кроток и мил. Помогал Государыне, передавая пасхальные яйца. Великие Княжны, в скромных белых туалетах, были очень оживлены, весело разговаривали и были очень приветливы к нам.

...Думал-ли я, — да и мог-ли кто-либо из нас тогда думать — какие муки их ожидают и какой ужасной смертью погибнут все они ?! Мог-ли думать я тогда, что вижу Царскую Семью, и говорю с нею, — в последний раз ?!..

...И перед глазами моими вставали картины еще так недавнего мирного прошлого. Вот празднование полкового юбилея в 1906 году, когда мы ровно три дня пробыли у Царя в Царском Селе; когда Малютка - Шеф, которому тогда было всего два с половиною года, на руках у Государя и с Его помощью, двумя ручонками старательно сжимая золотой молоток, прибивал второй гвоздь в полотнище и древко нового георгиевского юбилейного Знамени, — которое сейчас находится в рядах полка и которое уже побывало не в одном кровопролитном бою..

Вот незабвенный для полка день 19 июля тогоже 1906 года, когда весь полк — и офицеры и солдаты — был „ запросто в гостях " (слова Государя) у Царской Семьи. В дубовой роще царской дачи „ Александрия " Государыня сама разливала чай, Наследник резвившийся тут-же, что-то долго искал около оркестра музыки и Государь, смеясь, сказал : „ Алексей тщетно ищет свой любимый турецкий барабан ! " Увы, — турецкого барабана у нас, в оркестре „ егерского " полка, не полагалось быть !

Мог-ли я тогда подумать, что через три года, вместо обещанной Государем постановки Августейшего Шефа, четырнадцати — летнего Цесаревича, в строй полка, — он будет мученически убит большевиками ?!..

...Великий грех всех русских людей, что допустили это кошмарное злодеяние ! Великий грех и наш, Финляндцев, что мы не спасли своего Шефа...

... ...

Подарок Царицы, пасхальное яйцо, по православному нашему обычаю, я повесил к образному киоту в спальне. Туда-же положил и красное яичко, взятое мною, на память с Царского пасхального стола, к которому мы все были потом приглашены.

Увы, — эти дорогие мне предметы остались там в Петрограде, и, конечно, погибли. Остались лишь воспоминания, — отнять их никто не может !

В радостные дни Светлого праздника, особо горячо верю я, что незлобивый, кроткий и добрый наш Царь - Мучечик простил наши великие прегрешения и что умолит он и Господа Бога простить нас и вернуть нам нашу Родину, — воскресить Россию !

Д. Ходнев.

Ставрополь - Берлин

(Продолжение. См. № 295 „Часового"

XI. РУССКАЯ !.. РУССКАЯ !..

Огромный интерес, с которым в оккупированных областях читалось берлинское „Новое Слово", вызывался не только желанием узнать политические новости. От этой, единственной эмигрантской газеты, попадавшей в Россию, ждали также вестей о **тех,** кто давно покинул ее, кто жил и мыслил „там" обособленно, но свободно. Верилось, что „там" не забыли оставленных страждущих, угнетенных братьев, что делается все возможное для их освобождения, что „оттуда" придет четкая организующая сила, могущая переключить борьбу против Советов в рядах немецких батальонов в борьбу **за Россию** под каким то еще неведомым, но **русским** знаменем. Ждали лозунга, объединяющего имени, ждали белых, ждали вождя...

Эти чаяния выражались в смутных слухах о прибытии на Дон генерала Краснова, о предстоящем приезде на Кубань ген. Шкуро, которого там ждали с надеждой, ибо легенды об его лихости циркулировали в советские годы непрерывно не только в казачьей среде... Еще более смутно говорили об „одном великом князе", с которым Гитлер „ведет переговоры"..

Истомленная Русь ждала своего Ивана - царевича, не знала, не могла представить себе образа его, но жаждала и звала...

Немцы не только угадывали, но знали это стремление, и именно в силу этого, всеми мерами противились не только проникновению в зону оккупации самых эмигрантов, но и их литературы, прессы, даже столь скромной в выражении национальных стремлений, каким было „Новое Слово". Кадры переводчиков формировались из по-советских незначительных рессурсов, хотя в Европе было достаточно желающих, в отделах немецкой пропаганды не было ни одного эмигрантского русского журналиста, в армию допускались лишь принявшие германское подданство, „фольксдейчи", некоторое послабление допускалось только до 1944 года лишь для „нацмальчиков", как их называли тогда — солидаристов. На Кавказе их не было, но в Крыму и Новороссии — встречались. Немцы допускали их отвлеченную имперскую идею, малопонятную массам, т. к. видели в ней противовес реально понимаемому, ясному для многих монархизму, несовместимому с национал - социалистическим планом агрессии. Тень русского царя была для немцев более страшным „жупелом", чем реальный враг — коммунизм.

Национал - социализм ясно видел накопившуюся в России противосоветскую энергию и стремился использовать ее исключительно в своих целях, пресекая все пути к развитию и реализации общероссийских устремлений и заставляя ее тем самым устремляться в русла сепаратизма, вовлекая молодежь в местные национальные формирования (Крым дал туда свыше 40.000 добровольцев) или непосредственно в немецкие войска, куда охотно принимались в качестве обслуживающего персонала подсоветские люди всех национальностей.

В такой обстановке прозвучало имя Андрея Андреевича Власова.

Первые вести о нем принесли вернувшиеся из поездки по Германии сотрудники „Голоса Крыма" в конце мая 1943 года...

...В последнее воскресенье этого месяца в Симферопольский собор вошла группа офицеров и солдат, одетых в „фельдграу", но с русскими погонами и кокардами.

— Русская армия... сдержанным шопотом пронеслось по собору.

—Русская !.. русская !.. русская !..

Прибывшие первыми приложились к кресту и остались около священника. Молящиеся крестились на иконы, крестились и глядя на них, целовали крест после... многие целовали потускневший погон возглавляющего группу ротмистра, сохранившего его с врангелевских времен. Расспросам не было конца и к вечеру весь город уже знал о формирующейся в Германии Русской Освободительной Армии.

Имя ген. Власова в Крыму было абсолютно неизвестно, да и вряд ли о нем знали вне его армии и высших командных кругов РККА. Сталин не любит рекламировать своих генералов, и даже в период боев под Москвою, в которых Власов играл заметную роль, его имя ни разу не промелькнуло в сводках, ни разу не прозвучало по радио.

Русская... русская... русская армия, — неслось по Крыму. Это было главным, подробности - второстепенными.

Через три дня на открытом собрании в большом городском театре Симферополя одним из приехавших офицеров был сделан доклад о зарождении Русской Освободительной армии, была рассказана биография А. А. Власова и сообщены личные впечатления от встречи с ним. Театр был переполнен, были забиты все проходы и толпа в несколько тысяч стояла на улице, у внешних рупоров микрофона. Докладчик в русском кителе и русских погонах был встречен громовой овацией, засыпан цветами и весь зал поднялся при его входе на сцену. Пришлось встать и сидевшему в первом ряду немецкому генералитету. Россия салютовала погону старой императорской армии, в свое время вырванному с кровью и мясом. В Крыму это помнили лучше, чем где либо !..

Звание **советского** генерала А. А. Власова не произвело того эффекта, на который рассчитывала немецкая пропаганда. В некоторых случаях оно вызывало даже обратную реакцию.

— Что ни говори, а советский, — покручивали головами некоторые, — да еще имевший особое поручение в Китае.. Туда непроверенного раз десять не пошлют !.. И как это он „вдруг осознал" ?.. А до того ?..

Характерно, что подобные сомнения возникали главным образом среди молодежи, побывавшей в обработке политруков и узнавшей их методы на личном опыте. В связи с этим вспоминается и другой факт : после Сталинграда ходил упорный слух, что в этом бою красной армией командовал белый генерал - эмигрант которого прислали американцы (называли даже имя Деникина). Слухи, конечно, не подтверждают фактов, но самое их возникновение и окраска служат ярким показателем настроений авторов и передатчиков. В данном случае, они говорили о том, что Белая армия, покидавшая в 1920 г. берега Крыма под свист и улюлюканье тогдашней России, была бы теперь встречена хлебом и солью на тех же берегах Россиею, омытой слезами и кровью. Но этого по вполне понятным причинам не хотели в штабе Розенберга. По причинам, менее понятным, этого не хотели и в штабе Власова, заменившего в русской кокарде цвет императорского штандарта — красной полосой февральского позора.

Дорого заплатили оба — своими и миллионами чужих голов...

Но слово „русская" все же прозвучало и отозвалось в тысячах сердец..

Тут же на собрании, к офицеру - докладчику, начали подходить добровольцы.

— Как, у кого записаться в Русскую Освободительную..." спрашивала молодежь, спрашивали и старики... Некий подпрапорщик П-ко подошел с

ПОЛИТИЧЕСКОЕ И СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ КАВКАЗА

(Окончание. См. № 295 „ Часового "

Персидские дела сильно интересуют Россию по своему значению для Кавказа и для обладания Каспийским морем. Вот почему в „ Совете безопасности " шли оживленные дебаты по персидским делам между соперничающими в Иране державами, когда СССР хотел захватить персидский Азербайджан. Яблоком раздора в Иране являются, конечно, богатейшие и легко эксплуатируемые нефтяные источники.

В наши дни Кавказ, в поединке между Востоком и Западом, является одним из центральных пунктов в этом судьбоносном вопросе. Судьбы народов Кавказа стали очередными. На нас, кавказской интеллигенции, лежит ответственный долг : оглянуться назад и поискать уроков в прошлом, чтобы избавиться от грубых ошибок в настоящем, помня прежде всего, что СССР не Россия и что советское правительство враждебно всем народам России и с ним надо бороться вместе с русским народом, всеми силами и средствами.

Глубоко порицая ненависть к России, которую так усердно пропагандируют некоторые недальнозоркие и лишенные государственного инстинкта Кавказцы, без серьезных оснований и без особенной причины и нужды, мы, истинные кавказцы, исполненные сознания своего врожденного достоинства, к русскому народу благожелательные, должны поставить живые национальные и культурные интересы народов Кавказа на иную, трезво обдуманную плоскость, имея чувство локтя с представителями великого русского народа, в воле и средствах которого таится благополучие народов нашего дивного Края.

События ясно показывают нам, что мир перерос узкие рамки национальных государств, что человечество широким фронтом осуществляет принципы „ демократического космополитизма " в международной политике; что государства делаются послушным орудием каких то властных сил, которые повелительно ведут и сильнейшие нации по пути отказа от изоляции.

Мы вошли бесповоротно в эпоху, когда на авансцену международной политики вышли требования самой жизни о создании крупных объединений не только межнационального масштаба, но и объема наднационального. Наше время знаменует собою торжество государственно - общественных начал над инстинктами наций, над постулатами полумифического единокровия и самоопределения по лингвистическим и проч. признакам.

Это обстоятельство, в связи с постановкой на повестку международной политики вопроса о создании Европейских Соединенных Штатов, нам указывает, что суверенность отдельных племен или окраин России никак не гармонирует с требованиями народной мудрости и современности.

С точки зрения философии, истории и практики жизни за последнее столетие, создание Кавказского независимого государства, я считаю равносильным взаимному истреблению народов Кавказа, хотя бы по одному тому, что кавказцы в этом случае не будут иметь налицо той центральной силы, которая была бы способна охранять интересы целого и гарантировать безопасность всему комплексу кавказских государств.

Требования государственной независимости возникают по разнообразным причинам. Однако необходимо чтобы все эти причины были обоснованы государственной и народной мудростью. Необходимо, чтобы они находились в полном согласии и соответствии с интересами народов вообще, а не отдельной группы политиков; чтобы они отвечали политическим, религиозным, историческим, географическим и многим другим данным народа, племени, требующего себе, независимости. Наличие, напр. национальной самобытности само по себе не обязательно вызывает требования государственной независимости.

В наше напряженное до последней степени время мы не должны заниматься узко - местными вопросами, ибо судьбы наших народов связаны с общемировыми вопросами вообще, и с русским вопросом в частности, обойти который невозможно, ибо народности России не могут заняться мирным производительным трудом до тех пор, пока в России не установится прочный государственный порядок, соответствующий воле народа.

Некоторые политики - кавказцы, к сожалению, слишком глубоко втянулись в романтическую, узко национальную, созданную ими политическую систему, настолько глубоко, что потеряли чувство меры, утратив и способность к объективной оценке

сыном и 18 летним внуком : — Запишемся все трое... Я тоже куда нибудь пригожусь, хоть мне и за 60 перевалило.

Через неделю был открыт вербовочный пункт. Открытие сопровождалось парадом, но ни национального, ни андреевского флага вывесить не разрешили. Это произвело тяжелое впечатление, но все же в первый день записалось около тысячи человек. Через некоторое время началась вербовка в рабочих лагерях военнопленных. Записывалось большинство. В Сочах и Евпатории записались поголовно все пленные, и это не было вызвано голодом, пресловутой „ тарелкой супа ", которой попрекали власовцев большевицкие агенты всех видов : в крымских рабочих лагерях 43 года пленные получали полный немецкий паек плюс 100 гр. хлеба от благотворительного русско - татарского комитета.

Все лето 1943 г. в Крыму и Новороссии шла нароставшая с каждым днем шумиха вокруг имени Власова и его Р.О.А. Прибыло еще несколько офицеров с нарукавными знаками Р.О.А., призывы звучали и в городах, и в деревнях. Записывались десятки тысяч.. Вольные, пленные, татары, армяне, малороссы, солдаты немецких частей и национальных батальонов... а уехало к Власову лишь несколько офицеров из числа перебежчиков с кубанского участка. Более того, когда красным удалось сбить Перекопскую пробку, Крым попал в осаду, тысячи записавшихся осаждали комендатуру, умоляя вывезти их морем. Удалось выехать единицам.

Остальные ?.. Их судьба ? Только крайне наивный человек мог бы сомневаться, что их имена не станут известными МГБ !.. — Помяни их, Господи, во Царствии Твоем !..

Крымский эпизод трагической эпопеи Р.О.А. чрезвычайно ярок : в нем подсоветская Россия и розенберговская клика взаимно показали друг другу свои лица. Пропагандный блеф, которым Гитлер хотел лишь ответить на фон-Паулюса и фон Зейдлица, ответить не только Сталину, но и своей собственной армии (главным образом настаивавшему на внимании к русским силам сопротивления генералитету), с первых же строк своей трагической истории вылился в мощное русское, освободительное движение, сметавшее все сепаратистские планы Розенберга..

Это движение для него было страшнее коммунизма.

(Продолжение следует)

Алексей Алымов.

того или другого вопроса, самой жизнью поставленного теперь на разрешение.

При создавшемся положении, не придти к каким то решениям о нашем общем с ними участии в борьбе против коммунизма, было бы непростительной ошибкой, хуже предательства. В этом случае кавказцы показали бы себя недостойными называться политическими эмигрантами, показали бы себя людьми, не понимающими требований времени и обстановки.

В заключение я хочу дать краткую характеристику русскому народу с военно-психологической точки зрения, что я считаю чрезвычайно важным в дни наступившей критической эпохи в нашей истории.

В 1942-1945 г.г. мир был удивлен, что русский народ предстал пред ним в роли небывало стойкого и отважного борца за независимость и целостность СССР, в составе которого его жизнь была сплошной каторгой. Но тот же мир в 1941 г. не обратил внимания на то, как тот же самый народ радостно, с цветами и хлебом-солью, встречал немецкие войска, как своих избавителей от ига большевиков, и как Красная армия сдавалась немцам сотнями тысяч, расценивая Гитлера как союзника России, но не как завоевателя и злейшего врага русского народа.

Увы! Вождь Германии не понял сути вещей, точно так же как несколько позднее не поняли ее ни Рузвельт, ни Черчиль. Надежды порабощенного русского народа в 1941 г. рухнули, похоронив под своими развалинами Гитлера и всю Германию. Понадобилось постыдное и глупое поведение немцев - партийцев в отношении несчастных народов России, чтобы пробудить в них патриотический дух и заставить их бороться против Германии с неподражаемой отвагой, вызвавшей восхищение всего мира.

Самособою понятно, что ни русский, ни другие народы России не защищали своих мучителей, которые во время это поняли и ради своего спасения, провели в разгар войны известные реформы патриотического и национального порядка, вызвавшие в войсках Красной армии, а также в народных массах, восторженную надежду на начало конца мучений. Но надежда эта, как известно, оказалась напрасной, армия и народ были снова обмануты в своих чаяниях.

Большевизм обратился на старый путь террора и удушения народов. Этот неожиданный и грубый возврат к режиму террора вызвал у всех народов России тяжелое чувство разочарования и, вместе с тем, жгучую ненависть к большевикам, жульнически похитившим у них плоды победы во вторую „Отечественную", как они думали, войну.

И мне кажется, что в крови и страданиях там, на родине выковывается сейчас истинное братство всех наших народов-мучеников, готовых на борьбу за спасение не только себя, но и всего мира народов. Мне кажется также, что мы, живущие на чужбине, должны предоставить нашим народам возможность самим решать свою судьбу, не навязывая им нашей воли и наши программы отсюда; мы должны быть готовы (и подготовлены) исполнить свой долг в тот момент, когда конфликт между Западом и Восток разразится, и сама обстановка укажет, что нам делать.

Мы должны помнить, что русский народ занимает одно из первых мест по силе и мощи в мире. А где есть великий народ, там всегда есть великие призвания, связанные с его судьбами. От этих призваний, как показала история и доказал опыт Второй мировой войны, русский народ не отказывается.

При изучении истории переселения народов, особенно бросается в глаза тот непреложный факт, что при этом переселении народов, друг друга толкавших и поглощавших, только русский народ удержался какими то силами на месте и укрепился всеми корнями на просторах России очевидно навсегда.

Народ, выдержавший такое историческое испытание на протяжении тысячи лет — вечный народ, размножающийся стихийно и имеющий превосходный военный потенциал в своем природном существе, не говоря уже о превосходном географическом положении своей страны, „земли-океана", — а это в вопросах ведения войны в наш век технических усовершенствований — самое главное.

Русский народ перенес на протяжении своей истории столько смут, нашествий кочевников, тевтонов, французов и пр., пережил 250 лет монгольского ига, переживает теперь уже более тридцати лет еще горшее иго — советское, однако, он выиграл Вторую мировую войну у самой могущественной армии мира и сейчас невольно держит в страхе весь свет.

Из этого следует, что русский народ не поддается разложению и вырождению ни при каких условиях. И, оглядываясь на совершившиеся и происходящие на наших глазах события, мне ясно рисуется назначение русского народа, действительно оправдывающего пророчества Достоевского и прогнозы других русских мыслителей и подвижников о призвании его спасти человечество от социальных увлечений и человеческой ненависти.

Запад подарил миру совершенные формы технической культуры, но он лишил народы Западной Европы души. И, по пророчеству русских мыслителей, задачей русского народа является — вернуть ее людям, ибо только Россия способна одухотворить человеческий род, погрязший в плоском материализме и безбожии.

Из пропасти зла и страданий — ведут пути к вершинам Святости: Рим Нерона превратился в Рим Святых отцов. Мы имеем полное основание верить, что Москва, штаб мировых Хищников, по пророчеству инока Филофея, духовного писателя XVI в., превратится в Третий Рим и Россия станет во главе мирового прогресса, как это было после Отечественной войны в 1814 г.

Н. БИГАЕВ.

КОЛЕСНИЦА КЛИО

(Басня)

Колесница Клио,
иль Прогресса воз,
(В горку-ль, али в пропасть —
то другой вопрос!)
Катится веками
по планете нашей.
Мухи на колесах
спорят, где им краше:
Быть внизу, где обод
по земле скользит,
Или ближе к месту,
Клио где сидит:

С ободом от почвы
смело вверх вздыматься
Или-же, вознесшись,
снова вниз спускаться.
„Мы Прогресса дети",
мухи вверх кричат:
„Вы-ж — реакционеры:
все-б вам вниз, назад"...
А в ответ им сверху:
„Цыц, вы, прогрессисты?
Вылезши из грязи,
больно вы речисты!"..

Мухи, бросьте спорить,
языки трепать;
Каждая ведь спица
и вперед и вспять
Вкруг оси колесной
путь свой совершает,
Вниз с собой вас тащит,
вверх вас поднимает.
Быть „реакционером"
каждому черед;
Ось-же вас всех вместе
все вперед несет...

А куда докатит:
к аду или к раю,
Я о том, признаться,
ничего не знаю.

Изгой — 15/28 сент. 1949

КЕМЕРОВО

От Новосибирска, бывшего города Новониколаевска, в 165 клм. находится небольшое сибирское село, переименованное в город Кемерово. Там на большой площади, где вырубили лес, строится электрическая станция в 1 миллион киловат. Город расположен на правой стороне Томи, — быстроходной глубокой реки, по которой раньше ходили пароходы, а сейчас идет сплав леса и только изредка пробегают моторные катеры. С левой стороны ея — лес, который постепенно переходит в тайгу. Там расположен угольный бассейн, „Прокопьевск". Уголь добывается на шахтах, на страшной глубине, и пригоден только для кокса. Дальше в лесу находится высокая каменная гора, где добывается камень для постройки электрической станции и для большого металлургического завода. Остальная часть камня отправляется для строительства „Кузнецстроя". В карьерах работают день и ночь. Весь адский труд выполняется рабами - невольниками, т. е. сосланными каторжниками. Для них имеются бараки для жилья, сырые и холодные. Посторонним людям ближе известной черты подойти к этому месту невозможно. Охраняются эти невольники чинами НКВД и собаками. Питание рабов — 500 гр. хлеба и похлебка. При таком питании норму выработки трудно выполнить. Для большинства, большим лишением является отсутствие табака. Почти все курили мох или сухую траву. За махорку они отдали бы свой недельный паек и последнее свое тряпье.

Теперь познакомим читателя с людьми, которые очутились в этой неволе. На Кавказе, после распоряжения правительства об устройстве колхозов, у горцев поднялся большой протест, который вылился в „восстание". Главным предводителем восставших был внук знаменитого „Шамиля", старший лейтенант Красной армии. Стройный, красивый горец, с чудными большими соколиными глазами, прекрасно владеющий русским языком, был образован и производил впечатление высоко - интеллигентного человека. Его горское свободное сердце не выдержало при виде всех пыток, что пришлось пережить всем горцам „Кавказа". (Ингушетия, Кабардино - Балкария, Осетия, Черкессия и т. д.). Восстали почти все горцы, и много времени пришлось большевикам бороться с ними. Им была знакома каждая тропа в горах, благодаря этому они были неуловимы. Борьба была не на жизнь, а на смерть. Только аэропланами и войсками удалось загнать горцев в горы, в „мышеловку" и там их постепенно уничтожить. Остальных же мужчин всяких аулов сослали в Сибирь. В Кемерове они работали на каменоломнях. Горец по своей природе, привык к большой свободе. Любимое занятие — это лошадь. На ней он горд и великолепен. Женщины выполняют всю работу по хозяйству и в поле. И вот этих несчастных людей решили превратить в рабочую скотину в холодной, безрадостной сибирской тайге. Из привезенной одежды у них ничего не осталось. Для работы им не выдавали никаких специальных костюмов, — работали в чем были. Поэтому одежда их пришла быстро в негодность и люди в отрепьях производили жуткое впечатление.

Большой бич этих каторжан - изгнанников своей родины — туберкулез, от которого, пачками сгорали за короткое время горцы. Сколько их погибло — никто не в состоянии учесть.

Технический персонал кемеровского строительства состоял из 90 % сосланных после процесса промышленной группы партии (Промпартии). Там находились лучшие люди страны — бывшей России: профессора науки, с большой известностью всему миру, „ученые", также профессора университетов и крупные специалисты - инженеры. Эти люди были разных возрастов, начиная от 45 лет до 72-х. Они должны были работать над проектами электрической станции и также крупного завода „металлургии". Главным инженером был еврей Вишняк, с заграничным дипломом, который в строительстве ничего не смыслил. Он прекрасно говорил по-французски и по-немецки и раньше был все время банкиром. Директор строительства — коммунист Соколовский, барин по виду, по манерам — настоящий купеческий сынок, с большой рыжей бородой, бывший чекист и вершитель судьбы этих несчастных невольников.

На постройке работало очень много иностранцев: немцы, французы, бельгийцы и англичане. Им жилось прекрасно: имели свой специальный магазин и жалованье получали валютой. Свои же специалисты работали бесплатно, они были счастливы уже тем, что были выпущены из застенков НКВД. Один старенький профессор жил со своей женой. Этим старикам вместе было 150 лет. Какие они были жалкие, обездоленные и выброшенные за борт жизни. Без слез нельзя было смотреть на них. Он всю жизнь просидел в кабинете над своими учеными трудами и ему пришили вредительство и шпионаж. Это было истребление русского научного мира — светочей науки царской России. Все самое лучшее, что могла создать веками русская наука, было раздавлено уничтожено одним росчерком пера „железного Сталина". Многих запытали в застенках НКВД, многих расстреляли, многих сослали на бесплатный труд для строительства „нового советского рая".

Со слов профессора Корзуна, он находился 18 дней в комнате „смертников", никакой вины не зная за собой. Каждую ночь НКВД допрашивало намеченную жертву. При таких допросах человек доходил до полного исступления из за бессонницы. Обвиняемому давали подписывать документы с обвинением во вредительстве и измене государству. Если жертва упорствовала чекисты хладнокровно выжидали, пока их жертва так устанет от ночных допросов, что в итоге сама подпишет свой смертный приговор без суда и следствия. Спать, спать, спать...

Вся „промпартия" состояла из невинных людей, без вины виноватых. Такие процессы теперь проделываются в Румынии, Венгрии, Болгарии — Костовы, Райки и т. д. Все „признают" свою вину. В комнате „смерти" вызывались каждый вечер лица по списку. Знали заранее куда их поведут, прощались с коллегами по несчастью навсегда. Смертников было около 150 человек в одной комнате — теснота, вонь, грязь. Так, этот профессор прожил 18 дней и ночей, ожидая каждый день свой вызов по списку. Он дошел до состояния полного безразличия, потерял счет дням своих переживаний, мукам и страданиям. Он на коленях умолял Господа Бога скорее избавить его от **ожидания** своей смерти. Многие сходили с ума, кричали день и ночь, просили скорее их избавить от пыток ожидания расстрелов. Садисты и кровопийцы упивались страданиями невинных людей, которых уничтожали пачками. Их вина была только в том, что они жили и работали в царской России.

На 19-й день вызывают профессора Корзуна в канцелярию и объявляют ему, что он отправляется в ссылку на работу кемеровского строительства электрической станции. После его ареста, семья была выброшена на улицу, без вещей, ибо все конфисковали. Приютила их бывшая няня в Петербурге (Ленинград) за городом в подвале. Они были объявлены лишенцами, для них были закрыты все возможности жить в советском раю и оставлено одно право — наложить на себя руки, умереть. Посоветовали им, т. е. детям,

ПАРТИЗАНЫ

(Окончание. См. № 295 „Часового")

...И наступили судьбоносные дни. На песчаных берегах Волги иссякли силы иноземных поработителей, сгибли лучшие кадровые дивизии и покатилась нарастающим валом обратно волна — с Востока на Запад. Пядь за пядью, чем дальше, тем быстрее, освобождались родимые земли. Одержимые жаждой вызволить из немецкого рабства матерей, жен, детей и отцов шли вперед советские (читай — русские) солдаты. Население с радостью встречало их. Но следом за войсками шагала черная беда — возвращалась на места советская, сталинская власть. Заработали НКВД, стаи следователей, карателей и провокаторов всех мастей. Вновь задрожали измученные люди, вновь основою жизни стало „слово и дело", беспринципный донос, клевета и несоразмерная свершенному проступку расправа. „Народное" правительство мстило своему народу за „измену".

Проверили бы лучше кремлевские правители поведение собственных своих „активистов", членов партии, остававшихся во время оккупации на местах. Об одних из них, о „лесовиках", сказано уже было. Это — „люди с чистой совестью" в заумном понятии Сталина. А вот как проявили себя, какими способами сохранили жизненное благополучие те коммунисты, которые не пошли в лес. Таковых, кстати сказать, было значительное большинство.

В Керчи местные коммунисты **добровольно** вызвались участвовать в расстрелах евреев, помогали немцам подтаскивать на передовые позиции боеприпасы. Этот факт промелькнул в 1942 году даже на страницах советской прессы.

Не удивительно, что в дни иллюзий 41-го года, массы рядовых советских граждан приветливо встречали неприятеля и служили Богу благодарственные молебны за избавление от большевистского зла. А вот что можно сказать о коммунистах — **руководящих** работниках города Сталино, высыпавших подхалимной гурьбой навстречу нацистским войскам, разостлавших на огромном подносе вышитые полотенца с „хлебом - солью" и выкрикивавших „добро пожаловать" и „хайль Гитлер". Ведь они то знали кого встречали. Истинное лицо нацизма им было доподлинно известно из секретных партийных инструкций и информационных бюллетеней.

Впрочем, возможно, потому то именно и встречали с восторгом. Какая разница — носить ли красную или коричневую рубашку?!

В сотнях городов и сел бывшие сталинцы, „ответственные товарищи" превращаются в заядлых гитлеровцев и занимают лакейские места при новом начальстве. В городе Острогожске Воронежской области председателем городской управы является бывший член Городского Совета. То же — в том или ином варианте повторяется в упомянутом Сталино, Киеве, Гомеле и др. крупных центрах. В районах Белоруссии и Украины бывшие председатели сельсоветов появляются во главе волостных правлений, а председатели колхозов — у немецких комендантов доверенными старостами.

„Вновь обращенные" работают не за страх, а за совесть. Из них то и вербуются самые бессердечные погромщики, „стукачи" и фискалы. В Латвии бывшие энкаведисты считаются лучшими сотрудниками Гестапо. Бывшие же энкаведисты служат доверенными лицами от Гиммлера при власовской армии, с задачей зорко следить за „политико - моральным состоянием" антибольшевистских бойцов и, как говорят, ими там загубливается не одна честная русская жизнь.

В Крыму директор совхоза на посту обербургомистра превосходит своей „радикальностью" самых заматерелых последователей господина Розенберга. Неправдоподобна версия, проводимая советским драматургом Афиногеновым в пьесе „Нашествие", о том, что бразды гражданского правления передавались немцами „живым мертвецам" типа бывшего домовладельца-купца Хаюнина. Наци в данном вопросе были реалистами и отдавали преимущество „новым", „вполне современным" людям.

Не нужно, вместе с тем, думать, что подобно вышеописанному поступали все коммунисты. Нет, это было бы неправдой. Большинство их, поменьше и попроще, — просто припряталось и притихло. Своевременно были порваны партийные билеты, сняты со стенок и уничтожены лики Ленина - Сталина и трижды (нередко — вполне искренно) отрекохуся от всяческих „партий". Такие сидели по домам и только Богу молились, чтобы все знакомые и соседи поскорее забыли бы о них и о их прошлых заблуждениях и прегрешениях. — „Что с того, — была ошибка, — не век же за нее расплачиваться!" — Многие, повторяю, искренно радовались происшедшей перемене. — „Ну ее, эту честь, туда подальше. Беспокойства только с ней..."

Коротко: в местах, захваченных оккупацией, „передовой отряд трудящихся" в значительной своей части, ничем героическим не проявил себя, а поспешил раствориться в беспартийной массе. Проявившая же себя, часть „партактива" состояла из: а) диверсантов по приказу свыше, с местом жительства в лесах, и б) карьеристов, копошившихся в городских управах и опять таки — при Гестапо. Обе категории в достаточной степени испортили жизнь своему народу.

Недаром писателю Фадееву в романе „Молодая Гвардия" не удалось „выпятить" „руководящую роль партии в борьбе жителей города Краснодона против оккупантов". Слона невозможно было приметить, так как его вовсе и не было.

Б. Ольшанский.

чтобы они напечатали в газетах о своем отречении от родителей — от отца „вредителя, изменника и шпиона", и о своем прошении Освободителю народов Сталину об оказании им милости. После многих месяцев голода, нищеты, они получили разрешение на работу на заводе чернорабочими. Их мать больная осталась на произвол судьбы. В таком виде остаются все семьи людей, попавших в „опалу" в этой проклятой обстановке сталинского режима.

Несчастная, великомученица, богатейшая страна мира — Россия со своим народом. Надо было многим приверженцам „коммунизма" пожить только полгода в условиях, в каких находится русский народ в течение долгих 32-х лет. Верь, русский мученик, что настанет час **твоей свободы.**

Валентина Бек - Тамбиева.

ОТ ГЕНЕРАЛА ТУРКУЛА

Дорогие Дроздовцы,

Поздравляю Вас с 32-й годовщиной нашего славного похода Яссы - Дон и шлю всем мои наилучшие пожелания.

Горячо верю, что, если обстановка позволит, то мы — Дроздовцы — исполним до конца свой долг перед Россией и примем активное участие в грядущей борьбе за Ея освобождение и в работе по Ея возрождению.

Генерал Туркул.

Мюнхен, 26-2.

„Не пущать!"

„На горе Арарат растет
кислый виноград".
(Присказка)

Летом 1949 г. Советский Союз особенно нервничал, когда слышал разговоры о библейской горе Арарат. Это место его раздражало, являясь самым чувствительным центром, непредвиденно осложнившихся пограничных отношений, на который, как раз в это лето, обратили такое настойчивое внимание англичане и американцы.

— Уж кажется СССР отделился от всего мира непроницаемой завесой тайны и даже „петровское окно "в Европу захлопнул. Живет, как жили в Средние Века феодалы, в неприступных замках, с поднятыми мостами, глубокими рвами и стражей, далеко выставленной вперед. Ничего не увидеть любопытному глазу и не услышать постороннему уху. И вдруг, где-то на задворках, оказалось приоткрытым слуховое окно, в которое можно заглянуть и подслушать, не входя в замок. Есть от чего разволноваться и впасть в истерику! —

Таким, примерно, слуховым окном и явилась гора Арарат находящаяся, на территории Турции, у самой границы СССР.

Из главного города советской Армении Эривани, хорошо виден весь массив Арарата. В этих местах, как известно, много секретных испытательных пунктов и лабораторий, охраняемых даже от своего населения „пуще зеницы ока".

Как то раньше, и в голову не могло придти, что кому нибудь, ни с того, ни с сего, вздумается устраивать экспедиции и лезть на вершину Арарата, да с такой еще настойчивостью, точно от этого зависит вся судьба человечества. И повод, придуманный „англо-саксами" для проведения экспедиции, — на советский взгляд, — был настолько наивен, что „засекреченные" люди немедленно в нем разгадали действительную сущность дела.

Экспедиция снаряжалась для отыскания остатков Ковчега Ноя!

Правда, еще после первой мировой войны, некоторые круги ученых интересовались и Ковчегом и Араратом. Даже у иностранных обывателей, — подсоветским тогда было не до того, — пробудился временно такой интерес, когда один из бывших русских летчиков опубликовал сообщение, что отчетливо видел, пролетая, на кавказском фронте, над Араратом, во льдах его вершины вмерзшие контуры, напоминающие очертания большого судна.

Казалось-бы Советам, гоняющимся за первенством всех открытий и „карты в руки". Ведь физкультурники-альпинисты, не задумываясь лазают и по Памиру и по другим горам. Почему не влезть и на Арарат, тем более что он почти примыкает к границе?

Но англичане с американцами выбрали время, когда Советы усиленно занимаются поблизости Арарата и ураниевой рудой, и приготовлением атомной смеси, и космической энергией, и им совершенно не до какого-то Ноева Ковчега. А потом нахождение таких библейских останков, как раз на границе страны с „безбожным правительством" как-то не гармонирует со всей антирелигиозной пропагандой. Самое-же главное, что за всем этим, — по мнению Советов, — скрывался „грубый шпионаж империалистов".

— Ведь гора Алагез, с секретной лабораторией, ниже Арарата и вся засекреченная область расположена амфитеатром перед ним. Поставят на Арарате какой нибудь, этакий, автоматический радар-пеленгатор или слухачи и будут делать засечки на все четыре стороны, наблюдая вещи не подлежащие оглашению.

Призадумались на советском Олимпе, как выйти из неприятного положения. И послышался грозный голос с гортанным акцентом:

— нэ пущать!

„...и приткнулся Ковчег
к земле, на горе Арарате".
(История В. З. по 1-ой кн. Моисея).

Гора Арарат, превышающая пять тысяч метров, вулканического происхождения. На ней нет и признака деревьев, а поэтому, если-бы, около вершины нашлось хоть несколько кусков дерева, то даже такая небольшая находка, считалась-бы большим достижением. По существующим ныне методам и пробе на радио-активность, можно довольно точно определить время, когда срезано дерево и таким образом установить время библейского Потопа.

Англичанин Эгертон Сыкс долгое время служил чиновником „Форейн Оффис" в Турции. Состоя членом Лондонского географического о-ва, он всесторонне интересовался, почти всю свою жизнь, вопросом о местонахождении Ноева Ковчега. С этой целью он собирал, в продолжении нескольких десятков лет, всевозможные свидетельства, легенды и подробности о Ковчеге, и теоретически пришел к интересным выводам. Его мечтой было соорудить экспедицию на Арарат, в сопровождении геолога и фотографа, чтобы на месте проверить выводы и обосновать вещественными доказательствами свою теорию. Но когда экспедиция, в 1949 г. готова была приступить к действию возникли непредвиденные затруднения. СССР, узнав об экспедиции, так решительно и грубо запротестовал против „замаскированного британского шпионажа", что запугал Турцию, отклонившую просьбу о пропуске ученых. Английское правительство не настаивало и казалось, что совсем не сложную экспедицию не придется осуществить, из за протеста черезчур засекреченной соседней державы.

Тогда за проведение плана взялись американцы.

В Северной Каролине, археологом, доктором А. Смитом была организована своя экспедиция. На этот раз угрозы и истерические крики Советов не возымели действия. Экспедиция Смита, после небольшой подготовки, проследовала на Арарат, в сопровождении 30 турецких носильщиков и каравана въючных животных.

Но окрик „не пущать!" продолжал действовать и многочисленные агенты, рассеянные всюду, сделали все от них зависящее, чтобы „смешать все карты" слишком любознательных и предприимчивых „исследователей".

Через пять дней, американцы, совершенно истощенные лазанием по южному склону Арарата и подвергшиеся многократным нападениям курдских банд, вернулись в Баязет, на турецко-иранскую границу.

Уже на второй день горного пути было обнаружено, что канисты с водой, навьюченные на ослах, оказались пусты. Положение участников путешествия стало критическим. Летняя жара 1949 г., какой в Турции не было 80 лет, съела снежные поля южного склона и высушила горные водоемчики. Исследователям пришлось заниматься больше поисками канавок со стоками воды, чем розысками остатков Ковчега...

Это был первый удар, по самой экспедиции, второй, — по общественному мнению, последовал вслед за первым. Не успела экспедиция передохнуть, как вдруг, в Анкаре, появились известия, что два турецких журналиста нашли Ковчег, но не на Арарате, а в 300-х километрах южнее, в горах Дшуди, расположенных в треугольнике, образуемом Турцией, Сирией и Ираком.

Эти журналисты посетили, у подножья горы Дшуди, маленькое местечко Цицре, в котором, в

Как бороться с Коммунизмом

В Америке только что вышла в свет книга Джэймса Бернама под заглавием „Предстоящее Поражение Коммунизма".

Автор, в настоящее время профессор одного из американских университетов, в свое время отдал дань увлечению коммунизмом. Он был активным членом американской компартии, много писал в коммунистических газетах и журналах, выступал с про-коммунистическими лекциями и речами на публичных собраниях и считался одним из самых крупных коммунистических теоретиков в Соединенных Штатах.

Тщательное изучение коммунистической доктрины и близкое знакомство с коммунистической практикой быстро излечили Бернама от „детской болезни левизны". Сейчас он, вместе с другими обратившимися из коммунистических Савлов в демократических Павлов писателей с международной репутацией — Ляйонс, Истман, Кестлер — принадлежит к числу самых непримиримых и самых талантливых врагов коммунизма. Выпущенная им в 1947 г. книга „Борьба за Господство над Миром" произвела очень большое впечатление в Америке и способствовала более реалистическому отношению американского общественного мнения к „русской проблеме".

В этой книге Бернам, между прочим, писал: „Опасность третьей войны не исчезнет, пока не будет свергнут теперешний советский режим в России. Тогда и мировой коммунизм сойдет на нет... Предпочтительнее, конечно, чтобы и в Советском Союзе, и в других странах антикоммунистические революции были совершены внутренними силами, а не в результате внешней войны. Но мощь коммунизма теперь настолько велика, что усилия одной нации, действующей без поддержки извне, не смогут этой мощи преодолеть. Поражение коммунизма в какой либо одной стране может быть обеспечено только общими усилиями врагов коммунизма во всех странах. Самую большую помощь должно оказать народам Советского Союза. Когда они избавятся от своих тоталитарных владык, загадка „как нам быть с Россией" сама собой разрешится... Политика демократических стран должна ставить своей целью не военный разгром России, но ее освобождение, победу русского народа над коммунистическими тиранами".

В своей новой книге Д. Бернам исходит из того положения, что демократии уже находятся в состоянии войны с СССР и что вопрос стоит так: или мы — их, или они — нас. Ни политика примирения и компромиса, ни тактика „санитарного кордона" по отношению к коммунизму не принесут никаких результатов. Его нужно беспощадно и как можно скорее уничтожить, пока он не уничтожил демократии.

Бернам не согласен, однако, с теми, кто возлагает свои надежды на атомную и водородную бомбы. Он думает, что войны еще можно избежать, и предлагает для этого два способа. Первый из них заключается в том, чтобы Америка предложила советскому правительству достаточно крупный заем на восстановление разрушенного войной хозяйства страны и на дальнейшее развитие производительных сил. Непременными условиями предоставления такого займа должны быть следующие пункты: соглашение о международном контроле атомной энергии, немедленная ликвидация коммунистических пятых колонн во всем мире, полное прекращение коммунистической пропаганды, выход красной армии изо всех оккупированных советами стран, освобождение всех сателлитов, смягчение внутреннего режима в Советском Союзе.

Бернам, однако, не строит иллюзий. Он думает, что таких условий советы никогда не примут и потому рекомендует правительству Соединенных Штатов и других демократических стран применить другой способ „наступательную, политическую и подпольную войну против Советского Союза".

Советским товарам, деньгам, морскому транспорту и т. д. должен быть объявлен международный бойкот, нужно всячески поощрять побеги ученых, техников и военных из СССР в демократические страны, нужно значительно расширить секретную службу по собиранию всякого рода сведений об СССР, нужно раздувать и вызывать всякого рода конфликты в находящихся под владычеством советов странах, нужно организовать политических эмигрантов из этих стран для пропагандной, разведочной и партизанской деятельности, нужно начать усиленную антикоммунистическую пропаганду прежде всего среди народов России.

Мы можем с полным удовлетворением констатировать, что взгляды американского писателя на то, как должно бороться с коммунизмом, во всех деталях совпадают с теми мнениями, которые мы, русские антикоммунисты, проповедуем вот уже тридцать лет. „Капли" нашей пропаганды сделали весьма заметную пробоину в „камне" равнодушия, инертности и наивности иностранцев.

Тезис Бернама „или мы — их, или они нас" неоспорим, а если государственные деятели демократий будут продолжать упорствовать в своих заблуждениях и мягкосердечных иллюзиях и не последуют совету Бернама начать с коммунизмом борьбу „без перчаток", они рискуют отдать свои народы на тот-же поток и разграбление кремлевских „татей" и „воров", которому уже подвергнута треть населения земного шара... Как говаривал наш Великий Петр: „Промедление времени смерти невозвратной подобно". Сроки истекают...

Анатолий Байкалов.

скалистой пещере, под мечетью, будто-бы покоятся останки Ноя. Журналисты поднялись отсюда, в сопровождении туземцев, на вершину горы и удостоверились в нахождении там руин очень внушительных размеров.

Оба случайных исследователя полагают, что корабль должен был иметь около 55000 кубич. метров вместимости. Такие данные приводят к неожиданной оценке строительных возможностей людей времен Ноя.

— Ковчег Ноя должен был иметь около 20.000 брутто-тонн!

В окончательном результате, цель противодействия достигнута и работы экспедиции, так всех заинтересовавшей сведены на нет. Только знаток дела, англичанин Е. Сыкс, стоит на прежней точке зрения и, соглашаясь с общими данными турецких журналистов, полагает, что „действительные" остатки Ковчега все-же должны находиться, — на основании многих, имеющихся у него данных, — на северном склоне вершины Арарата, т. е. на стороне, обращенной к советской Армении.

Эта небольшая история наглядно показывает с какой силой фактов, даже в пустяшных вопросах, приходится сталкиваться в современной жизни и поэтому совершенно бесцельны мечтания о каком-то контроле над атомной энергией или протесты о принудительном труде.

Грубый окрик, — „не пущать!" — с обвинениями других, в действиях и намерениях, присущих себе самому, стоит на всех перекрестках.

Солен.

„ЗАВОЕВАТЕЛИ БЕЛЫХ ПЯТЕН"

(в кавычках)

Прочитав печатавшиеся в журнале „Посев" очерки г. М. Розанова под названием (Завоеватели белых пятен ,без кавычек. Л. К.), я не могу не внести по этому поводу некоторых разъяснений и поправок. Конечно, это было бы лучше сделать сразу же, когда они кончились печататься, но я все время ждал, что кто нибудь из моих бывших старших коллег по Архангельскому Управлению земледелия и государственных имуществ сделает по этому поводу свое более компетентное и исчерпывающее заявление..

Заглавие очерков — Завоеватели белых пятен — претенциозно. По точному смыслу этих слов значит, что эта местность была совсем неизвестна, т. е. необследована и на географической карте России оставалась лишь белым пятном... Стало быть, край не был освоен культурно, не был организован для рациональной обработки и эксплоатации местных богатств. Оставались ли такие белые пятна на географической карте нашего европейского севера России ко времени прихода советской власти ?..

Категорически утверждаю, что их уже не было и позволю себе здесь, в подтверждение сказанного, привести историческую справку.

В 1909 г. Государственная Дума внесла свое предложение Главному Управлению Земледелия и Государств. Имуществ о спешном исследовании и учете всего государственного достояния в северных губерниях Европейской России. Так как в то время они представляли собой совершенно еще неисследованные лесные пространства, то бывший тогда директор Лесного департамента Кублицкий - Пиоттух, предоставив большие кредиты и все необходимые для этого технические и научные силы в распоряжение управляющих лесными пространствами,в категорической форме потребовал от них выполнения в пятигодичный срок этого задания. Тогдашний управляющий земледелием и государств. имуществами Архангельской губ. Сущевский, при содействии ревизора лесоустройства Строгальщикова, организовал необходимые партии под руководством таксаторов и топографов - лесоустроителей. На обязанности их лежала инструментальная съемка местности, топографическое ее иссследование и точный учет всего леса (т. е. таксация). Для этого, по заданным румбам, прокладывались магистрали, проводились просеки, которые точно промерялись с постановкою верстовых столбов, а в своих ежедневных абрис - журналах партиями отмечались все данные пробных площадей, записывался растительный покров, почва, подпочва, а встречавшиеся на пути исследования реки и озера подвергались тщательной съемке. Реки же особенно исследовались для пригодности их для сплава и как возможные пути сообщения. Если же при них находился в больших массивах лес 1-го и 2-го бонитета, то в этих местах намечались места для возможного устройства лесопильных заводов. Это была летняя работа всех лесоустроителей на месте, а зимой уже при Управлении ими производились т. наз. камеральные работы. Со своих абрис - журналов чертились карты с подробным нанесением не только всех речек, рек и озер, но и с раскраской, по качествам леса, его всех 12 бонитетов. При каждом плане составлялась его легенда, т. е. где, сколько и какого возраста находится лес.

Уже в 1912 г. я работал в Золотицком лесничестве, в 180 верстах на С.-В. от Архангельска, а все ближайшие лесничества, несмотря на то, что каждое из них имело больше миллиона десятин (Лапское, Неноксское, Холмогорское и др.) были уже нами исследованы. Работы интенсивно продолжались все время. Вот кто явился пионерами в этой области, истинные завоеватели белых пятен в прямом значении этого слова. Вот кто своим знанием упорным, кропотливым и трудным исследованием, поедаемые мириадами комаров и тучами мошек, увязавшие в необозримой тундре и ее топях, но руководившиеся сознанием долга и ответственности на благо своей Родины — создавали геличие и славу России.

Всякий же прочитавший очерки г. М. Розанова вынесет, к сожалению, убеждение в том, что только советская власть, правда с помощью каторжного труда ссыльных и под начальством чекистов всевозможного звания и рангов, могла додуматься до эксплоатации лесных богатств Севера. Тогда как в действительности советская власть на протяжении всех 30 лет только пользовалась планами и проектами, разработанными Императорской Россией. То же самое можно отнести и к Беломорско - Балтийскому каналу, к Волжскому каналу, проекты которых были полностью разработаны до 1917 года и к оросительным каналам Туркестана, которые уже существовали задолго до революции...

Советы всюду прибегают к самому бесчестному обману, выдавая творчество русского гения творчество старой культурной России за свои изобретения. То же я могу сказать и о плане изменения течения сибирских рек в обратном направлении (впадение в Каспийское море), который был разработан нашими инженерами задолго до революции.

Рассказы же г. М. Розанова о беспощадной и бесплановой вырубке леса, вернее, полное его уничтожение на нашем севере, заслуживают для большевиков названия „браконьеров XX века". Не будь Советской власти, этот чудовищно богатый край (лес всех пород исключительного качества и размера, расовый холмогорский скот, богатейшие рыбные промысла, огромные количества дичи и пушного зверя) был бы не страшным концентрационным лагерем, а богатейшим промышленным районом с сотнями заводов и лесопилок и служил бы неиссякаемым резервуаром для многих поколений Великой России.

В воздаяние памяти наших русских пионеров Севера, которые своими знаниями, трудом, а самое главное любовью к Родине, были действительными **завоевателями белых пятен,** я позволяю себе этими строками напомнить о них новому поколению России.

Л. Колосов

(Топограф - лесоустроитель)

Нильсанж.

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

В связи с недостойной шумихой, поднятой безответственными лицами вокруг вопроса об увековечении памяти ген. Корнилова и всех корниловцев, погибших в борьбе за честь России, — ко мне поступают различного рода материалы, касающиеся роли ген. Корнилова в трагические дни крушения трона и монархии. Настоящим письмом я обращаюсь ко всем лицам, располагающим дополнительными данными, относящимися к этой эпохе и опровергающими те „преступления" ген. Корнилога, по которым „протестанты" призывают выбросить память о нем из символической братской могилы (Храм - Памятник в Брюсселе) — с просьбой прислать мне эти данныя по адресу, указанному ниже.

По документальном оформлении всех соответствующих материалов, они будут опубликованы не в целях полемики, а в целях информирования общественного мнения, спровоцировать которое делаются попытки.

Полк. **Бояринцев.**

Adresse : Mr Boyarintzeff, 253, rue Lecourbe, Paris (15-e)

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

М. Г. Господин Редактор.

В журнале „Часовой" за № 287 помещена заметка об образовании во Франции организации под названием Совета Российского Зарубежного Воинства.

В этой заметке сказано, что в состав Совета вошли Возглавители (или их Заместители) нескольких Зарубежных воинских группировок, в том числе Возглавитель Гвардейского Объединения.

По этому поводу Августейший Председатель Гвардейского Объединения поручил мне просить Вас, для пресечения всяких недоразумений, поместить в очередном номере журнала „Часовой" нижеследующее:

1. Его Императорское Высочество Великий Князь Андрей Владимирович принял на Себя, по ходатайству Совета, почетное председательство таковым в поряке **чисто персональном.**

2. Гвардейское Объединение в Совет Российского Зарубежного Воинства **не входит** и своего Представителя (или его Заместителя) в нем **не** имеет.

Примите, г. Редактор, уверения в совершенном моем к Вам уважении.

Председатель Распорядительного Комитета
Гвардейского Объединения
Генерал - Майор Князь Эристов.

15 февр. 1950. № 165. г. Париж.

НЕЗАБЫТЫЕ МОГИЛЫ

† ДОКТОР БОЛОГОВСКОЙ

19-го февр. в Тунисе скончался доктор Владимир Иванович Бологовской, бывший Флагманский врач Русской Эскадры, пришедшей сюда в 1920 г. Покойный был известен в Русском Флоте, как неутомимый труженник в области врачебного дела, праведник и рыцарь без страха и упрека.

Он служил на кораблях нашего Флота и участвовал на крейсере „Россия" в бою с японцами 1-го авг. 1904 г.

После расформирования Русской Эскадры он получил право практики в Тунисе, причем выбрал работу на юге, куда никто не хотел ехать. Там, в труднейших условиях, без квалифицированных помощников, он боролся с эпидемиями, легко возникавшими в примитивных условиях полукочевого местного быта. Он бесстрашно проникал в убогие арабские жилища, чтобы осматривать больных, лечить и делать им прививки.

Французское правительство отметило его труды, наградив его сначала офицерским, а потом командорским орденом Нишан - Ифтикар, кроме того ему была пожалована медаль за борьбу с эпидемиями. Несколько лет тому назад он был снят с государственной службы и перешел на частную практику, которая почти ничего ему не приносила, т. к. всегда готовый помочь несчастным, которых он лечил бесплатно, он ничего не мог откладывать для себя с наступившей уже старостью. Ему было 79 лет.

Доброта его была необычайной. Арабы относились к нему с величайшим уважением и считали его за „марабу", т. е. за святого, каким он и был в самом деле. Он тихо угас от эфиземы. Непостыдной и мирной была его поистине христианская кончина.

Последние свои дни Владимир Иванович, усталый и постаревший, проводил в семье своих друзей, которые заботились о нем, как о родном. В их доме и отошел в вечность, окруженный любовью и лаской.

А. З.

† ГЕНЕРАЛ - МАЙОР В. И. МОРОЗОВ

30-I с. г. в г. Клагенфурте (Австрия) скончался Генерал - Майор Василий Иванович Морозов, казак станицы Семикаракорской Вселикого Войска Донского.

Род. в 1888 г. По окон. Новочеркасского в. уч. в 1908 г. был произведен в хорунжие в 7-й Донской каз. Атамана Денисова п. Уч. в 1-й великой войне, а потом в гражданской — к-ром 76-го донского кон. полка, 2-й Донской отд. бригады и Нач. 2-й сводной конной дивизии.

Кто в Крыму не знал лихую Морозовскую бригаду или его славную конную дивизию?

За геройские подвиги в. ст. Морозов в 1919 г. производится Донским Атаманом в полковники, а в 1920 г. приказом Ген. Врангеля — в генерал - майоры. Награждается он и орденом Св. Николая 2-й Степени.

Затем следует эвакуация, Лемнос, Болгария, тяжелая трудовая жизнь в непривычных условиях и опять поход, продолжение при первой возможности прерванной белой борьбы за освобождение Родины в рядах Русского Корпуса. Здесь сначала командует Донским батальоном а после тяжелого ранения и смерти Генерала Зборовского принимает 1-й казачий полк и доблестно им командует.

Тяжелые жизненные условия и душевные переживания надломили, казалось, железное здоровье, а подкравшийся недуг сделал свое последнее дело. Ушел от нас доблестный русский офицер, верный носитель белой идеи, защитник поруганной чести нашей дорогой Родины. Казаки-же в лице Генерала Морозова понесли невозвратимую потерю, — потеряли неустрашимого, решительного, непреклонной воли командира, героя - казака. Похоронили его на маленьком лагерном кладбище в лагере Келлерберг.

Вечная ему память!

† ПОЛК. М. М. МИНЕРВИН

23-I-1949 сконч. в г. Тарб (Франция) полк. Михаил Михайлович Минервин, Кр. служба: Сибирск. Кад. Корп., Павловское в. уч. в 1908 г., 2-й Сибирский Стр. Е. В. п., в вел. войну ранен, Ледяной поход, Корниловская Див. Галлиполи, Рудники в Пернике. В зарубежии покойный жил только мечтой о России.

Утомленное сердце дрогнуло; пок. упал на улице, его спутник склонился над ним и тихо ему сказал: „Соберитесь с силами; еще несколько шагов и Вы дома; — вы, ведь, Павловец!". Полковник приподнялся; полуоткрыл взор; четко ответил: „так точно, я Павлон!", встал во весь рост и с левой ноги ринулся вперед. Его подхватили под руки и, через несколько минут, в его холодную, крошечную комнату внесли уже бездыханное тело!

РОЗЫСКИВАЮТСЯ:

Полковник **Николай Павлович Булюбаш** розыскивает полковника Ген. Шт. **Владимира Бальцара.**
Colonel Boulubache, 7, avenue des Loges, Saint Germain en Laye, S. et O. France.

Розыскиваю шурина **Никиту Степановича Зудикова,** и земляка б. Фабриканта из села Хватовка Саратовской губ. **Александра Калинкеевича Штучкова.**
T. F. Semenoff, 569, chome Shimomeguro Meguro-ku, Tokyo — Japan.

Владимир Борисович Захарченко (сын лейт. Б. Л. Захарченко, скончавшегося в 1930 г. в Брюсселе) Влад. Бор. родился в 1920 г. в Севастополе.
V. M. Kostenko, 507 West, 111 str. ор. 32. New-York 25. N. Y. U.S.A.

КАК СОХРАНИТЬ ЗДОРОВЬЕ И ТРУДОСПОСОБНОСТЬ

Мы живем уже много лет в обстановке крайнего нервного напряжения. Неврастения, малокровие, головн. и др. боли, упадок сил, апатия, бессонница, нервные запоры — вот чем страдает едва ли не каждый из нас. В результате расстройство нервной системы влечет и более тяжкие последствия, а именно: ослабление активности жизнетворных желез и нарушение функций всех органов, что и является основной причиной **всех болезней, преждевременной старости и часто ранней смерти.**

Научно установлено, что известное лекарство « Kalefluid » восстанавливает равновесие, нервы и силы и организм будучи **возрожденным,** снова начинает пользоваться всеми радостями **здоровой жизни.**

Профессор Афинского Университета Д-р Керис пишет: „Я признаю КАЛЕФЛЮИД могущественным лечебным средством чрезвычайно укрепляющим и восстанавливающим силы и нервную систему".

Калефлюид награжден на выст. в Париже, Лондоне, Риме, Брюсселе и Флоренции 5 зол. мед.

Брошюра на всех глав. языках мира высылается бесплатно. **КАЛЕФЛЮИД** прод. в аптеках. Где нет, пишите немедленно:

Laboratoire Г. « KALEFLUID », 66, Bd Exelmans PARIS (16-e)

Розыскивается: Нассеник Владислав, род. 1926 г., шоффер. Сообщить отцу:
Ing. C. Nassenik, Linz/Donaü. Am Bindermichl 54. Oberösterreich.

РУССКИЕ КНИГИ

Высылает в Бельгию и др. страны

Книжный магазин ЭЛИТА

Богатый выбор книг по:
философии, религии, естествознанию, технике
Учебники. Словари. Журналы
Детская литература.

Требуйте наш каталог.
Книги высылаются наложным платежем.
Наш адрес:
Bokhandel ELITA, Dalarö, Suède.

ЧАСОВОЙ — УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ на 1950 г.

	Подписка	Розничная продажа
Бельгия	8 фр.	10 фр.
Франция	35 фр.	40 фр.
С.А.С.Ш.	30 цент.	30 цент.
Южн.-Америка	20 цент.	25 цент.
Великобритания	1 шил.	1 шил. 6 п.
Германия	1 мар.	1 м. 30 п.
Австрия	3 шил.	3 шил.

ПОДПИСНУЮ ПЛАТУ МОЖНО ВНОСИТЬ

Франция: Librairie « La Renaissance », 73, avenue des Champs Elysées, Paris 8.
Великобритания: Russian Book Shop, 26, Tottenham str., London W. 1.
С. А. С. Ш.: N. Sharoff, 42 West 89 str. New York City 24, U. S. A.
Society of Russian Veterans, 2041 Lyon str., San Francisco (Calif).
Аргентина: Ing. T. Postovar, Buenos-Aires, **Moreno 914, Villa Ballester F.C.C.A.**
Германия: N. Dragolovitch, I.R.O. Lager, München, Feldmoching.
Австрия: I. Muhin. Lager Kellerberg, Post Feistritz a/Drau.
Испания: Sen. P. Belin, Modesta Lafuente 10. Madrid.
Швеция: « Elita », Postfack 15, Dalarö, Stockholm.
Марокко: Roumiantzeff, 49, rue Laperouse, Casablanca.
Бразилия: Sen. L. Kubanow, Caixa de Correio 8157. Sao Paulo.
Венецуела: K. Kellner, villa Nina, Tunel Santa Ines, Caracas.
Египет: I. Reout, c/o M. Fedoroff, 21, rue Youssef el Guendi apt 11, Le Caire.
Австралия: Korgenevsky, P.O. Box 33, Thangool Q. « Elita ». Al. Severing. Caixa Postal 4359. Rio de Janeiro.
Чили: Smola - Smolenko, gamero 2351, San Iago.
Тунис: D. Hodneff, 28, rue Dessaix, ap. 39, Tunis.
В Бельгии: Брюссель Русский Кн. магазин « Slave » 13, rue de Roumanie. Librairie, 118, chaussée d'Ixelles.
Антверпен: Ф. Беловоленко, 41, rue Jacob Jordaens, Antwerpen.

КНИЖНЫЙ МАГАЗИН и БИБЛИОТЕКА в БРЮССЕЛЕ

Мамин - Сибиряк. Избран. соч. в пер. 115 фр. Костылев—Иван Грозный (ист. р.) 3 т. 135 фр.
Шмелев — Солнце мертвых (нов. изд.) 110 фр. Большой рус.-англ. словарь (50000 сл.) 200 фр.
Лесков — Избранные сочин. в перепл. 105 фр. Репрод. карт. Трет. галл. (папка 10 шт.) 50 фр.
Русская басня 18 и 19 в.в. сборн. в пер. 80 фр. Большой выбор русск. грамоф. пластинок

Librairie SLAVE, 13, rue de Roumanie, Bruxelles. Tél. **37.14.40** Compte Chèq. Post. **2462.40**

Книжный магазин издательства « ВОЗРОЖДЕНИЕ »

« LA RENAISSANCE », 73, avenue des Champs Elysées, Paris (8).

ШМЕЛЕВ. „Няня из Москвы", цена 2,25 дол. — **„Пути небесные"**, ром. 2 т. цена 5 дол. **Солнце мертвых** — 2,25 дол. — **Степное чудо** — 2,25 дол. На складе **РУССКИЕ КНИГИ** по всем отраслям знаний. **Учебники, словари, детские книги, открытки в красках, газеты, журналы ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1950 г. на литературно - политические тетради „ВОЗРОЖДЕНИЕ"** Год. под. на 6 тетр. 4 ам. дол. Подпис. на 1950 г. могут пол. год. комп. (6 тетр.) 49 г. за 3 ам.дол.

Imprimerie E. GELEZNIAKOFF, 51, rue Van Campenhout, Bruxelles 4.

PRIX en Belgique 10 fr.
en France 40 frs
en G - de Bretagne 1 sh. 6 d.
en Amérique 30 c.

ЧАСОВОЙ

№ 297 (5)
М А Й
1950 г.

ЗА РОДИНУ, ЧЕСТЬ И СВОБОДУ!

ОРГАН СВЯЗИ РОССИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ

Основан 1-го января 1929 г.

Редактор В. В. ОРЪХОВ

„LA SENTINELLE" bi-mensuelle
(21e année)

ORGANE DU MOUVEMENT NATIONAL RUSSE
Directeur — B. OREKHOFF

Adresse postale : «La Sentinelle», Boîte Postale 31, Ixelles 4, Bruxelles

Reg. du Com. Bruxelles 88452.

Compte chèques postaux : «La Sentinelle» n° 3925.03

Représentant à Paris : Librairie «LA RENAISSANCE», 73, av. des Champs Elysées, Paris (8).

Докопе?

Нами получено отчаянное письмо от 82-х так называемых „Липарийских узников", русских эмигрантов — „перемещенных лиц" томящихся в итальянском концентрационном лагере. Эти несчастные люди, рассматриваемые советским правительством, как военные преступники, держатся в течение двух лет в тюремном заключении итальянской администрацией, которая продолжает считать их заложниками на случай обмена на итальянских пленных в СССР. Люди кричат, пишут, протестуют, заявляют „свобода или смерть", объявляют голодовки и... два года на глазах у всего цивилизованного мира продолжается это издевательство, во имя уничтожения которого велась последняя война...

Неужели же все эти жуткие истории Платтинга, Лиенца и других названий, вписанных кровью в историю российской эмиграции, не могли научить тех, кого надо, самой простой чести и порядочности ?

Как можно организовывать сопротивление большевизму, как можно убеждать русский народ и другие порабощенные большевизмом народы в желании помочь им в борьбе с советской тиранией, если здесь, на оставшейся свободной территории Европы, происходит самый возмутительный торг человеческими жизнями ?

Как можно... если до сих пор союзные оккупационные власти в Западной Германии не принимают никаких мер к тому, чтобы обеспечить возможность людям с „той" стороны, людям, зачастую с большим положением, перейти на „эту" сторону. По самым точным сведениям из Советской Германии, которыми располагают те, кто работают не за страх, а за совесть против большевизма, таких перебежчиков был бы „легион", но не только никакой пропаганды в этом смысле не ведется, но и переходящих принимают главным образом чины контр - разведок, интересующиеся лишь чисто специальными вопросами. Создание же идеологической базы, работа в направлении психологическом, видимо, совершенно пока не входит в рассчеты Западных держав.

И, наконец, третье ! Совершенно чудовищные разоблачения сделал недавно в конгрессе С.А.С.Ш. сенатор Джемс Кен. По его словам, западно - европейские державы, пользующиеся помощью Америки по плану Маршалла, снабжают СССР и его сателлитов военным снаряжением. По словам сенатора Кена, Советам было снаряжено военного и военно - вспомогательного материала на сумму 34 миллиона 770 тысяч англ. фунтов !..

Все это напоминает давно забытую „историю камергера Деларю", так образно воспетую нашей литературой. Поистине, на плевки, на оскорбления, на угрозы, на совершенно неслыханный шантаж большевиков отвечают „учтиво" и сами же услуживо предлагают им помочь всеми средствами для полного уничтожения Европы.

В такой обстановке не только сбитый „где то в Балтийском море" аэроплан, но и полное овладение большевизмом Азии пройдет, как по маслу...

Одно утешение, что американское общественное мнение бьет тревогу и требует от правительства самых решительных мер к прекращению того безобразия, которое допускается и творится во всем мире. На этот здравый смысл среднего американца и на внутренние силы в России вся надежда и в них может быть спасение всего мира.

История же заклеймит имена тех, кто во имя преступной корысти или позорного малодушия сдает большевизму позиции, на которых с лишними из за этого жертвами, рано или поздно произойдет бой, который решит судьбы мира, свободы и тысячелетней европейской цивилизации.

О сделках с дьяволом

Когда человек тонет, то он не спрашивает паспорта у того, кто его спасает; он инстинктивно принимает протянутую ему руку помощи, иногда даже руку самого дьявола. В этом случае жизнь человека бывает спасена, но душа его гибнет. Гибель души одного человека, это индивидуальная трагедия, которую осязает лишь он и его близкие; он может быть в этом случае проживет свой век до естественной смерти принеся много зла другим людям, а может быть и преждевременно закончит свою жизнь в тюрьме или на плахе. Иначе обстоит дело, когда целые народы идут в минуты нужды на сделку с дьяволом. В этом случае можно с уверенностью сказать, что их физическая жизнь неизбежно обречена либо на немедленную смерть, либо на постепенное вымирание. Вторая мировая война дала нам для этого немало примеров. Нации, пактировавшие с Гитлером, чтобы спасти самое себя за счет соседей, гибли одна за другою.

Русский народ, никогда сознательно свою душу дьяволу не продавал. Правда, в смутные периоды своей истории, когда соблазн был особенно велик, часть русских людей отходила от традиционной линии своего исторического развития, и делалась попутчиками всевозможных темных сил, извечно с завистью смотревших на богатые и плодородные русские равнины. Однако, опомнившись и распознав своих псевдо-друзей или просто завоевателей, русские люди брались за оружие и во имя той Правды, которая жила в их сердцах, „неколебима как Россия", прогоняли врагов со своей земли. Таким образом русский народ с успехом отразил татарское, польское, шведское, французское и германские нашествия.

Вот почему мы недавно пережили чудо Московского и Царицынского („Сталинградского") сражений. Вот почему мы верили, что русскому народу удастся в ближайшем будущем преодолеть и тех бесов, которые захватили Российское государство извнутри. Вот уже 32 года они неограниченно царят в России; однако, ни один русский человек не верит, что царствию их не будет конца. Русские люди, жившие эти годы за рубежом, и те, кто еще совсем недавно перешли заветную границу, спорят между собой о сроках и о способах свержения ненавистной власти, но все они уверены, что час этот не так уж далек.

Советские люди нового поколения, попавшие на свободу, всецело присоединились к старой эмиграции и в их ненависти против советского режима. Можно даже сказать, что их ненависть в настоящий момент пылает ярче той, которая возникла тридцать лет тому назад во время боев на юге России, в Сибирской тайге, в Прибалтике и в Архангельске. Люди, пережившие гражданскую войну и попавшие заграницу в условия небывалого бесправия и нищеты, естественно должны были растерять на этом долгом пути тот огонь, который зажжен был в них Корниловым, Калединым и Врангелем. Вожди погибли в борьбе, а рядовые бойцы влились в среду тех, кто в Белой Армии отсиживались по тылам или, на территории красной России того времени, вольно или невольно помогали большевикам.

Эти люди, не принимавшие никакого участия в борьбе за свободу и честь России, ныне, наравне с бойцами Белых Армий называют себя эмигрантами, по существу являясь лишь беженцами. Этим людям никоим образом не может быть дорога традиция первых добровольцев, и потому, встретившись после второй мировой войны с массою советских людей, ненавидящих советский режим, они этим новым эмигрантам не сумели противопоставить, или даже продемонстрировать какую-либо традицию жертвенной борьбы за Россию, единственно ценную в минуты, когда родина гибнет.

Новая эмиграция, столь же неоднородная по своему составу, как и эмиграция старая, узрела свое единение не только в ненависти к советскому режиму, но и в том критическом взгляде на так называемых „белых", который позволил бы им в лучшем случае признать в добровольцах неудачников может быть по существу и не столь „скверного дела".

Однако этот смягченный взгляд на белое движение является достоянием лишь отдельных и небольших групп новой эмиграции. В массе же своей эти недавно еще советские люди начинают свой ревизионизм режима лишь с того момента, как к власти пришел Сталин, не признавая ни февраля ни белой борьбы. В органах современной печати мы читаем напр. мнения новых, наиболее выдающихся эмигрантов о том, что для русских людей истинным идеалом является НЭП: вот тогда крестьяне и рабочие были по настоящему счастливы и свободны; а Коряков и прямо пишет о том, что Ленинская эпоха была великим достижением и что все несчастья России начались со Сталина, ибо он и только он является воплощением зла. Сколько сочувствия выражено в бесчисленных статьях Тухачевскому, Егорову, Уборевичу и др. вождям красной армии в Ленинскую эпоху победившим белых, а впоследствие расстрелянных Сталиным.

Еще до войны один из таких красных командиров критиковал со снисходительной благожелательностью белых, полагая что добровольческие армии, благодаря своей борьбе, помогли России (красной) вооружиться. В этом их смысл и заслуга перед родиной. И марковцы, и корниловцы и дроздовцы найдут свое место в России если... помогут свергнуть Сталина.

Наивный командарм! Теперь его прах лежит где нибудь в братской могиле, вырытой для него Ежовым, впоследствие так же как и он погибшим от пули очередного калифа на час.

Надо полагать, что готтентотская психология напрасно приписывается одним только готтентотам. Ее родиной без всякого сомнения является Европа. Уничтожение и разграбление своего соседа есть добро; уничтожение и разграбление тебя самого есть зло. Когда Ленин физически уничтожал всю русскую интеллигенцию, красные командиры помогали ему в его подвигах. Это считалось добром. Когда же они сами сделались жертвой своего собственного беззаконного законодательства — это конечно является большим злом. То же можно сказать не только о командармах, но и о Троцком, Рыкове, Бухарине и о всей Ленинской старой гвардии.

Но вот подросло новое поколение советских людей, никогда не видевших старой России и о законах и реформах Александра II имеющих очень слабое представление. Зато о НЭП-е они смогли бы подробно рассказать или по памяти или по устным рассказам старших сверстников. Эти новые люди с детских лет слышали о существовании каких-то белобандитов, интервентов и продавшихся Валл-стриту эмигрантах. Однако за что эти белобандиты боролись они не знали. Всякий расстрелянный Сталиным коммунист оказывался в конечном итоге фашистом и предателем (чего?). На этой премудрости выросла вся советская коммунистическая молодежь; они всему этому верили и поклонялись до тех пор, пока сами не сделались жертвой беззаконного режима, которому верой и правдой служили в комсомолах и потом на заводах, в редакциях, в правительственном аппарате и на дипломатических постах.

Вторая мировая война нарушила множество их иллюзий. Они увидели западный мир, позна-

комились с „белобандитами", но и встретились с аморфной беженской массой. Часть из них сама сделалась эмигрантами. Можно ли этих советских людей, попавших в чуждую им среду, винить за то, что они не сразу все поняли и не сразу во всем разобрались. Конечно, нельзя. Но при одной только предпосылке: если они попытаются со всею скромностью и без априорного демагогического осуждения понять тех, кто уже 30 лет тому назад рисковал своей жизнью в борьбе за азбучные истины человеческого общежития, которые были растоптаны Октябрем.

Это работа очень трудная. Ибо в стане крайних монархистов они услышали возвеличение всех тех недостатков царской России, которые привели страну к поражению и к революции. Слева их встретили давно потерявшие свой интерес и смысл доктрины Карла Маркса и др. социалистов. А посреди этих двух активных крайных групп, они увидели маленьких обывателей, погруженных в свою нужду, но еще носящих с великой гордостью свои титулы, приобретенные ими при царском режиме. Вот почему новые эмигранты в массе своей и здесь заграницей очень мало узнают о той борьбе, которую Белые Армии вели с режимом Ленина, против похабного мира, против лозунга „грабь награбленное", против произвола чекистов и за восстановление „старорежимного" суда Александра II, самого передового во всей Европе. Эти поклонники Ленина скажут нам: „но всего этого было недостаточно; надо было бороться не против чего-нибудь, но за новые конструктивные социальные ценности".

В этом есть великая правда и не исключена возможность что из-за отсутствия этих новых социальных лозунгов Белые Армии и проиграли свою войну. Однако судить об этом будет история; современники же могут лишь спросить друг друга: „В тот момент, когда Россия горела, когда нужно было спасать самые элементарные права человека, когда надо было спасать родину от похабного мира — где находился ты, мой красноречивый собеседник? И если ты не мог, по тем или иным причинам с оружием в руках защищать твои гражданские права и родину, то объясни мне, что тебя от этого удержало, и лишь тогда ты будешь иметь право судить об ошибках тех, кто готов был отдать свою жизнь за спасение России и всего человечества".

Людям же, стоящим на Ленинской платформе, мы ответим: „Признавши тезис вашего великого вождя Ленина о том, что цель оправдывает средства, не пеняйте на его преемника Сталина, что он остался верен этому принципу. Сталин последовательно его проводил в жизнь. Сначала на пути к достижению всеобщего разграбления стояла русская интеллигенция и буржуи. Они были систематически уничтожены (еще Лениным). Потом помехой к достижению социализма в одной стране были кулаки и середняки; они также были сметены с пути; все, кто их защищали оказались врагами революции; они должны были погибнуть; так в ожидании рая на земле попали в ад все сподвижники Ленина. Зато введены были колхозы и прекреплены на каторжные фабрики рабочие. Если бы на пути Ленина стоял Сталин, то и его надо было бы уничтожить; если на пути Сталина стоял бы Ленин, то и он должен был пойти на Соловки или на тот свет, в чем ему своевременно и была оказана любезная помощь, как рассказывают о последних часах великого учителя злые языки.

„Революцию в белых перчатках не делают", „цель оправдывает средства", „управлять государством может любая кухарка" — вот чему учил „великий" Ленин. Так в чем же дело? Не Троцкий, так Каменев; не Каменев, так Рыков; не Рыков, так Ягода; не Ягода, так Ежов; не Ежов, так Вознесенский; не Вознесенский, так Молотов; не Молотов, так Вышинский; не Вышинский.. продолжение следует.

Большую истину произнес на одном из митингов в Париже при зазывании эмигрантов в Советчину тов. Богомолов; он сказал своей благодарной аудитории:

„Мы нисколько не изменились; измениться должны вы — белые". Те, кому нечего было терять последовали его совету. Беженцы из тылов Белой Армии, беженцы не видавшие ни красной, ни белой России или просто аферисты на чужой крови — недавние гитлеровцы, сегодня сталинцы, а завтра республиканцы или монархисты в зависимости от обстоятельств — все эти люди длинной очередью стояли на рю Гренель для получения паспорта. И этих господ новые эмигранты в эти мрачные дни приняли за белых эмигрантов. Для людей, знавших о старой России лишь тот факт, что там жили Распутины, а о белой идее не имевших вообще никакого понятия, эти хвосты на рю Гренель естественно производили потрясающее впечатление.

Так вот пусть знают эти молодые люди, выросшие в Ленинской России, что кроме Распутиных и Лениных в России жили и Корниловы, и Чайковские — оба вожди белого сопротивления. Что кроме ленинского демонического атеизма, Россия взростила целую плеяду философов - Богоискателей, частью находящихся заграницей, к которым прислушивается весь мир. Лишь тогда, когда „новые" ознакомятся с духовным достоянием „старых", а старые эмигранты поймут, что за их пребывание здесь за рубежом заплатили своей кровью сотни тысяч убитых и раненных добровольцев, не пожелавших продать свою душу дьяволу, только тогда сможет быть подготовлена смена большевизму. А тогда прояснятся и все тактические вопросы о способах и методах продолжения борьбы из заграницы с большевистским тоталитаризмом, которую вот уже 32 года в великих жертвах ведет на территории России русский народ.

Николай Максимов.

ПРИЗЫВ К ДОБРЫМ СЕРДЦАМ

, В один из лагерей в Италии прибыла группа в 70 человек эмигрантов, высланных из теперешней Югославии. Они потеряли все. Среди них есть старики, женщины и дети. Есть семьи без мужчин, есть отцы и матери без детей. Группа эта постепенно увеличивается новыми высылаемыми.

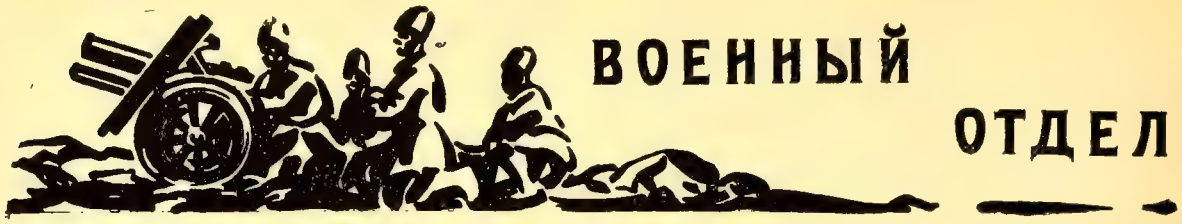
Временно помещенные в итальянском лагере, многие из них не имеют никакого права на помощь ИРО, которая займется только работоспособным элементом среди этой группы. Старики и дети обречены на худшее.

Положение этой группы, среди которой находятся люди, известные русской эмиграции, больше чем трудное. По понятным причинам пока нельзя назвать их имен, ни места, где они находятся.

Редакция „Часового" призывает всех русских людей помочь нашим сверх-несчастным соотечественникам. Все справки можно получить в редакции. Помощь может быть оказана устройством им виз в заокеанские страны или в страны Западной Европы, а пока самым срочным вопросом является помощь им продовольствием и одеждой. Тот, кто может и хочет, знает адрес „Часового" или его представителей и внесет свою лепту. Как бы она скромна не была ,она будет принята с благодарностью.

„Часовой".

Поступило: Редакция „Часового" — 100 фр. г-жа Ж. — 100 фр.



ВОЕННЫЙ ОТДЕЛ

С. С. С. Р. Осваивает Завоеванный Китай

1. Паутина советских агентов.

В „Часовом" много раз указывалось, что рост коммунистического движения в Китае есть прелюдия к захвату Советским Союзом всей Азии, — что коммунизация Китая есть ничто иное, как присоединение его к тому коммунистическому интернационалу, все нити которого концентрируются в Москве, — что красный Китай за своей вывеской „суверенной народной республики" в конечном итоге фактически станет органической частью Советского Союза со всеми вытекающими отсюда последствиями...

Все это так и случилось.

В освещении этого положения очень интересными, показательными и ценными являются сведения, полученные нашим корреспондентом, имеющим широкое и прямое осведомление о работе советских агентов на Дальнем Востоке.

Суммируя эти сведения, мы получаем следующую картину освоения Советским Союзом завоеванного им Китая.

Еще задолго до подписания в Москве камуфляжного договора о „союзе, дружбе и взаимопомощи" между С.С.С.Р. и красным Китаем, правительство кремлевских сатрапов плотной и крепкой паутиной своего господствующего влияния опутало эту громадную страну.

Для большей наглядности перечислим по пунктам этапы внедрения советской власти во всю военную, политическую и экономическую жизнь „суверенной китайской народной республики".

1) Военные советники СССР при китайских коммунистических армиях назначены по всем частям и по всем родам оружия. До 500 советских военных чинов в настоящее время расквартировано в бывшем военном французском арсенале в гор. Тяньцзине.

2) Главная квартира советской авиационной миссии находится в Циндао,

3) Советский ген. Александр Винокуров, обычно находившийся в Урге (Улан - Батор, Внешняя Монголия), ныне передвинул свой штаб на тысячу километров юго - восточнее, в Калган, то есть, во внутреннюю Монголию. Таким образом, его главная квартира теперь находится всего лишь в двустах километрах от Пекина.

4) Советский вице - адмирал Килотовский установил морской советский штаб в портовом городе Чифу, на Шантунгском полуострове. Здесь же следует указать, что все северные китайские порты целиком отданы китайскими коммунистами под советский контроль. Среди них находятся два прекрасно оборудованных порта - Вейхавей (на том же Шантунгском полуострове, оборудован англичанами) и несколько южнее — Циндао (оборудован немцами).

Южнее китайские порты — Шанхай, Фучоу, Амой, Сватоу пока что находятся в руках китайских коммунистов. Эти порты в настоящее время усиленно бомбардируются воздушными эскадрильями китайских националистов.

5) Советы закончили передачу китайским коммунистам всего японского военного снаряжения, находившегося в Манчжурии, включая 150 аэропланов, годных для боя.

6) Весь свой воздушный экипаж китайские коммунисты тренируют на советских аэропланах под наблюдением и руководством советских пилотов и инструкторов.

7) За последние два месяца 120 товарных поездов с советским военным материалом были отправлены большевиками из Порт - Артура и Дайрена вглубь красного Китая. Распределением этого материала заведует советский военный центр в Пекине.

8) СССР сейчас разрабатывает большую программу обучения китайских коммунистических армий всех родов оружия. Создаются значительные кадры китайских инструкторов и техников.

9) Во второй половине 1949 года в Хабаровске были выпущены 500 китайских красных пилотов.

10) Китайские морские кадеты проходят свои курсы в Северной Корее.

11) В Дайрене открыта специальная школа для красных китайских артиллеристов.

12) В течение последних трех лет (1947-49) около 15.000 китайских красных офицеров и унтерофицеров были тренированы под наблюдением советских политруков и техников - специалистов в Порт - Артуре и Дайрене.

13) Учреждено китайское Г.П.У. Организация этого учреждения проходила под руководством Кан - Шенга, члена китайского Политбюро, прошедшего соответствующее образование в Москве,

14) Для специальных нужд Москвы, китайские коммунисты согласились предоставить СССР в течение 1950 года рабочую силу в количестве до 5 миллионов человек — и кроме того отправить туда 100 тысяч китайского „молодняка" для специальной тренировки.

15) Ряд районов, граничащих с Внешней Монголией, где находится сателлит СССР, т. н. Монгольская Народная Республика, передается ей, а именно: Джехол, Чахар, Сюиань и часть Гансу.

Тут же попутно не лишне отметить ряд уже давно образовавшихся таких „народных республик", как Калха и Барга, затем Тану - Тува (бывший Урянхайский край) и Западно - Туркестанская нар. республика, западная часть Синцианга. Все эти республики фактически части СССР.

16) Китайцы, едущие из Манчжурии в Центральный Китай и дальше, обязаны получать специальные пропуска от советских чиновников в гор. Шанхай - Гуане, лежащем недалеко от Тяньцзина, где кончается Великая Стена.

Это обстоятельство указывает на подготовляющееся отделение Манчжурии „в сферу особых интересов СССР".

17) В Главное Управление таможни в Пеки-

не на руководящие посты назначены московские „советники", как спецы по экономике,

18) В Пекине и Тяньцзине к местным китайским красным властям прикомандированы советские эксперты, как инструкторы по планированию городов, водоснабжению и систем народного здравоохранения.

В Чахарской провинции работает советская анти-чумная организация.

19) Министерство Путей Сообщения в Пекине фактически управляется советскими инженерами, техниками, инструкторами и контролерами. Они проделали блестящую работу по ремонту старых и постройке новых железнодорожных и шоссейных мостов. Непосредственное управление дорогами в Северном Китае, и отчасти в Центральном, ныне находится всецело в их руках.

20) Партия из 300 советских инженеров, техников и мастеров в настоящее время занята постройкой новейшего аэродрома около гор. Цинан, в 300 километрах к западу от Циндао (Шантунгская провинция, прилегающая к Желтому морю).

21) Создана советско-монгольская пароходная компания для эксплоатации китайскими коммунистами речных и морских судов. Верфи в Хабаровске получили заказ на постройку для этой цели 25 пароходов и особых барж.

2. Трамплин к дальнейшему прыжку СССР

Все вышеприведенные данные далеко не являются исчерпывающими, но даже эти данные красноречиво указывают, что красный Китай ни один день, не был и, конечно, не будет „суверенным государством". И смешны, нелепы и позорны для государственных деятелей Америки и Европы предположения, что они смогут „оторвать" Китай от красного Кремля.

Коммунистический Китай с первых дней своего зарождения в Манчжурии целиком попал в сферу Советского Союза, которому он и обязан своим существованием. Точнее и вернее будет сказать о коммунистическом Китае, что он рожден, воспитан, обучен, вскормлен, вспоен и поставлен на ноги Москвой и только Москвой. Именно Москва является родительницей коммунистического Китая и именно поэтому последний так продуманно, ловко и крепко опутан советскими агентами, советскими политруками, советскими военными и техническими советниками, советскими деньгами и советским контролем по всем линиям его военной, политической и экономической жизни.

Москва прекрасно учла, что „освоив", то есть, превратив Китай в своего „сателлита" или, лучше сказать, Москва, сделав Китай своим сателлитом и целиком подчинив его своему руководству и контролю, приобрела в его лице мощный трамплин для своего броска дальше на юг Азии. Москва учла и то обстоятельство, что там, на юге Азии живет свыше десяти миллионов заморских китайцев, из коих добрых 80% так или иначе неизбежно будут втянуты агентами Коминтерна в общий план военно-политической агрессии красных. Москве хорошо было известно, что в Индонезии живет 2.000.000 китайцев, в Сиаме — 3.000.000, а в Индо-Китае, Малайях и Бирме — свыше пяти миллионов и при своем прыжке в эти страны она сразу же встретит готовые кадры пятых колонн, — того авангарда, который сейчас расчищает Москве путь для захвата ею этих южно-азиатских стран.

Все это хорошо известно Москве и хорошо ею взвешено и расчитано, — и все это прошло бесследно мимо внимания великих демократий...

Освоение большевиками Китая самой короткой дорогой ведет Москву к освоению всей Азии, включая Индию.

Думали ли об этом великие демократии, когда свою помощь Национальному Китаю они оказывали механически, то есть, без своего живого участия в интересах его военно-политической жизни и знали ли они, что падение Национального Китая неизбежно приведет к торжеству Советов в Азии.

Трудно ответить на этот вопрос. Во всяком случае, ясно одно, — то, что не было додумано раньше, приходится мучительно додумывать теперь, со страхом вглядываясь в кровавую муть будущего, а эту муть легко можно было бы избежать, если бы коммунистическое брожение на севере Китая было подавлено в самом его начале, — в 1946 году, когда коммунистическая Москва рожала коммунистический Китай.

Какая аналогия с Россией и с ее Добровольческой Армией в начале борьбы с большевизмом.

К. Стоянов.

НОВОЕ СОВЕТСКОЕ ОРУЖИЕ

О Советских вооружениях на Балтийском побережьи, говорилось и писалось очень много, хотя вполне понятная засекреченность этих мероприятий, крайне затрудняет возможность судить о достоверности проникающих в печать сведений. Ниже передаются вполне согласованные показания бежавших из советской зоны военных, а равно и некоторых лиц, специально работающих в этой области, которые рисуют в общих чертах следующую картину :

В заключительной стадии войны советской армии удалось, как известно, перехватить целый ряд германских специалистов по так наз. снарядам Фау. В Пенемюнде и других пунктах Балтийского побережья были захвачены также соответствующие сооружения и сами снаряды различных типов, (правда частично разрушенные или поврежденные бомбардировками союзников и усилиями самих немцев перед капитуляцией). Все наиболее ценное было срочно эвакуировано вглубь Сов. Союза, совместно с техническим персоналом. Там удалось наладить не только массовое производство уже известного немцам оружия Фау, но также весьма существенные усовершенствования этих моделей. И в настоящее время советы располагают помимо немецких Фау-1 и Фау-2, также по крайней мере двумя новыми моделями, а именно А-3 и А-4, (в сов. армии наименование Фау заменено литером А).

О деталях советского А-1, т. е. усовершенствованного Фау-1, известно, что таковой пускается со станка весьма незначительного подъема. Сам снаряд состоит из двух сравнительно небольших торпед, в которых находятся также реакционные моторы, между тем как подрывная масса расположена в середине снаряда. В дальнем полете движение снаряда регулируется радарной установкой. Скорость полета значительно превышает таковую у прежнего Фау-1, который представлял собой одну более длинную торпедообразную ракету. Другим преимуществом нового типа является более легкое серийное производство его отдельных составных частей. По некоторым дополнительным данным средняя скорость полета ок. 1.200 клм. в час, а вес взрывчатой массы ок. 4 тонн, против одной тонны основного типа.

В отличие от этого А-1, следующий тип А-2 пускается почти совершенно вертикально и пред-

(Окончание см. стр. 10-й)

Очерки по Истории 2-й Мировой Войны

(Продолжение. См. № 296 „Часового")

IX. АРТИЛЛЕРИЯ И БОЕПРИПАСЫ.

3. Работа советской артиллерии.

В какой мере советская артиллерия выполнила свои задачи, состязаясь в борьбе с немецкой? Эти задачи в разные фазисы борьбы были различны, в зависимости от того, какой характер принимала борьба, — оборону или наступление. Факты указывают, что советская артиллерия и в том, и в другом случае сыграла положительную роль!

А именно: в первый период, до Сталинграда, советская артиллерия принимала на себя всю тяжесть оборонительных и отступательных боев, и эту задачу она выполняла успешно, сдерживая на фронте натиск врага и часто жертвуя собой, так как стреляла до последнего, чем, наряду с другими причинами, также объясняется несоразмерно большие потери орудий и личного состава, какие она несла. Немецкие победы первого периода войны были куплены ценою маневренных обходов флангов, т. е. танками, но не работой германской артиллерии и не подавлением артиллерийского огня. Германская артиллерия имела целью советскую пехоту, предоставляя борьбу с советской артиллерией авиации и танкам. Танки рвали фронт, где была слабее советская артиллерия, а затем совместно с авиацией окружали и добивали ее.

Что касается второго, наступательного периода, когда советская армия перешла от обороны к наступлению, то советская артиллерия, в отличие от немецкой тактики, брала на себя ту роль, которую у немцев выполняли танки: она рвала фронт, танки же предназначались для развития успеха и использования прорыва. Это давало советскому командованию большую свободу маневрирования, чем отчасти и объясняются успехи второй половины войны.

Можно с уверенностью сказать, что, из всех родов оружия и видов военно-боевой промышленности, советская артиллерия и артиллерийская промышленность, и качественно, и количественно, оказались наиболее подготовленными для ведения войны. Советы учли опыт 1-й Мировой войны и недочеты боевого снабжения старой русской армии, использовали указания и опыт генерала артиллерийского снабжения Маниковского по постройке и организации военных заводов, и это дало им возможность более целесообразно подготовиться чем по другим отделам промышленности и вооружения, что в конце концов и облегчило организацию победы.

Как оценивали немцы русскую артиллерию, мы можем судить по докладу начальника штаба Гитлера, генерала Иодля от 7 ноября 1943 года, в котором он говорит (Картье, Тайны войны, стр. 141):

„Качество вооружения быстро прогрессирует (автоматы, минометы и т. п.). Артиллерийское дело поставлено на широкую ногу. Ежемесячно выпускается 1.200 орудий (фактически гораздо больше). Принцип пользования артиллерией состоит в сосредоточении огня на узких секторах, по германскому методу. С этою целью созданы артиллерийские корпуса. Расходование снарядов максимальное. Соединения специального назначения (противотанковые полки, мортирные полки) формируются в большом масштабе".

В этом докладе важны не столько цифры и отзывы, сколько тон невольного уважения к работе русской артиллерии, которая выявила себя сильным противником и с которой немцам справиться оказалось не под силу. Она давила их концентрацией огня и „максимальным расходом снарядов.

Иодль подтверждает, что создавались не только артиллерийские дивизии, но и отдельные артиллерийские корпуса, которые направлялись на те участки фронта, где намечался прорыв и где нужна была мощная сила массового артиллерийского огня, чтобы пробить брешь.

По существу это старая Наполеоновская идея — концентрация артиллерии, яркий пример коей мы видим в бою под Ваграмом в 1809 году, где на небольшом участке было собрано 600 пушек. Эта же идея была воспринята Русской армией еще в 1-ю Мировую войну ввиде организации ТАОН (тяжелая артиллерия особого назначения), имевшей задачей прорыв позиционного фронта путем сосредоточения крупных артиллерийских масс, эшелонированных в глубину на узком участке фронта. Революция помешала использовать этот метод, но Советы учли сей организационный опыт и уже зимой 1942-1943 г.г. стали стягивать из дивизий некоторую часть батарей для формирования особых артиллерийских дивизий, сведенных затем, совместно с частями тяжелой (крупнокалиберной) артиллерии в артиллерийские корпуса. Таких артиллерийских корпусов ни немцы, ни англо-саксы не имели, и наличие их давало Советам большое преимущество в огневой борьбе, что и отметил Иодль. Наполеон под Ваграмом имел 600 орудийную батарею на всем поле боя, а Советы под Берлином имели такие же 600 орудийные батареи на каждом километре фронта.

Но помимо доброкачественности орудий и обилия боеприпасов, было еще одно обстоятельство, способствовавшее успешной борьбе с немцами. Оно не относится к области техники, но тем не менее его нельзя обойти молчанием. Американский журналист Вернер Кноп передает со слов немцев, побывавших на советском фронте, нижеследующее („Русская Мысль" № 175 за 1949 г.):

В области естественных способностей человека русские сказались сильнее. Когда вопрос шел о том, кто лучше перенесет недостаток сна, пищи, и одежды; кто дольше выживет в дыре, вырытой в промерзшей земле; кто сможет выдержать без анестезии ампутацию пальцев на руке и через час уже быть на сторожевом посту; кто сможет легче обойтись без мыла, без медикаментов и без писем из дома; кто сможет вынести большее количество вшей, — всякий раз преимущество было на стороне русских.

„Все это еще более верно, когда дело касается женщин, — сказал один из немецких врачей. — Их выносливость невероятна. Раз как-то зимою наш батальон оказался отрезанным от своей дивизии. Расстояние до наших главных сил было всего километров 12, но мы не могли получать тяжелых снарядов, — нам всякий раз отвечали: невозможно к вам пройти. Меж тем перед нами находилась русская часть, еще менее значительная, чем мы, и тоже отстоявшая километров на 10 от своих. Но они не переставали нас обстреливать изо дня в день. Потери наши росли, и мы были в бешенстве, не понимая, каким образом добывают они снаряды.

„Наконец, два сержанта отправились на разведку. Один из них вернулся еще живой и смог дать разгадку. Русские женщины из окрестных деревень прорывали ходы в снегу и приносили снаряды в корзинках за плечами... Наши солдаты в полной силе не смогли бы этого сделать. В конце концов, нам пришлось отступить. Мало кто из нас вернулся домой, и мы не забыли этих русских женщин".

В. Замбржицкий.

(Продолжение следует)

ЛЕТАЮЩИЕ БЛЮДЕЧКИ

За последние месяцы неоднократно появлялись заметки, особенно в американской печати, о так называемых летающих блюдечках. Уже с 1947 года, то там, то здесь, отмечался „очевидцами" полет, на большой высоте, неизвестных снарядов, кажущихся дисками. Видели их и над Норвегией, и над Германией, а в нынешнем году замечено сравнительно частое появление таких аппаратов над С.А.Ш.

Новый Свет всегда был особенно падок на сенсации, а необъяснимое появление в воздухе каких-то странных, новой формы, летающих тел, естественно породило всевозможные толки, предположения и даже целые теории, в своей фантазии далеко уходящие от действительности. Появились любители-наблюдатели, появились свидетельские показания и в некоторых случаях „летающие снаряды" возросли в их воображении до 70 метров в диаметре, они излучали свет и обладали другими сверхестественными особенностями. Ныне проникли в печать сведения, что в С.Ш.А. образована комиссия из военных и летчиков по наблюдению и выяснению этих явлений и что, будто-бы, в ее руках уже имеются кое-какие вещественные доказательства, т. е. обломки „летающих блюдечек", найденные и собранные в различных местах их случайных падений. Но по этих данным, пока невозможно определить, ни страну отправителя, ни способ, которым регулируется и координируется полет снаряда, а даже наоборот, все дело еще более затемняется, при исследовании материала и техники изготовления, совершенно не обычных в современном производстве. Установлено, что величина их не превышает нескольких метров в поперечнике, что на них имелось электрооборудование и бак с горючим, объемом 2 литра жидкости. Будто-бы, существовавшее раньше предположение, что пусканием таких блюдечек занимается одна из наземных стран, теперь отпало, т. к. многое в этих снарядах не соответствует нашей технике...

Богатая людская фантазия мешая истину с вымыслом и факты с воображением, готова привлечь существа других планет, — Марса, Венеры и даже одного из спутников Юпитера — к участию в неосторожных опытах, производимых в мировом масштабе, что называется, „среди бела дня.

До сих пор, однако, марсиянами не похищалось у обитателей Земли ни чертежей, ни планов их изобретений, ни, тем более, самих изобретателей, в то время как наземными поклонниками „Марса", во многих отраслях военного дела, такие похищения предпринимались.

Последнее сопоставление невольно приходит в голову, когда становится известным, что в дни 2-ой Мировой войны, по заданию правящей верхушки Оси, изобреталось самое невероятно-фантастическое оружие, для подчинения себе всего мира.

К таковому, — оружию, — надо отнести и работы, производившиеся и в Германии, и в Италии, над созданием нового летающего снаряда дальнего действия, полет которого основан на быстром вращательном движении, в горизонтальной плоскости. Праобразом, для немецкого изобретателя, послужил полет крылатого семени клена. До конца войны конструкторы не успели выйти из стадии опытов и теоретических изысканий, которые, как многое секретное, производились в Восточной Пруссии и Силезии, — места наиболее спокойные для работы.

Нет надобности повторять, что **должны были** остаться чертежи, детали моделей, описания изысканий и... люди, занимавшиеся этим делом. Всего уничтожить невозможно. Поэтому естественнее искать продолжателей „диско-пускательных" опытов, — проверяющих на практике свои достижения, — поблизости, на Земле, чем возноситься мыслями в заоблачные края, к планетам Марсу и Венере.

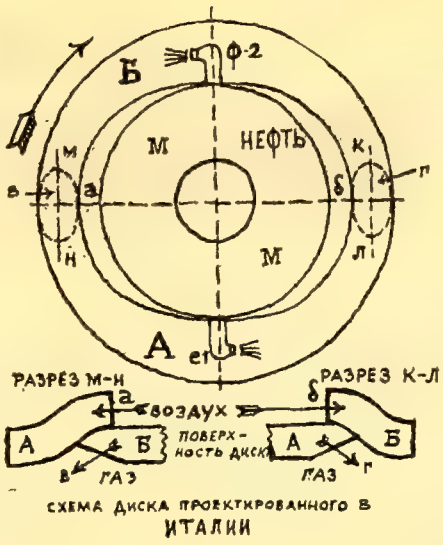


СХЕМА ДИСКА ПРОЕКТИРОВАННОГО В ИТАЛИИ

К тому же, не безинтересно принять к сведению, что в 1941 г. итальянский физик Джузеппе Беллуцо изобрел летающее тело в форме быстро крутящегося диска. Его изобретение, в руках агрессоров, должно было сыграть роль наступательного оружия. Разработкой усовершенствования и применения его идеи на практике, параллельно со своими принципами, занялись также и германские научные силы.

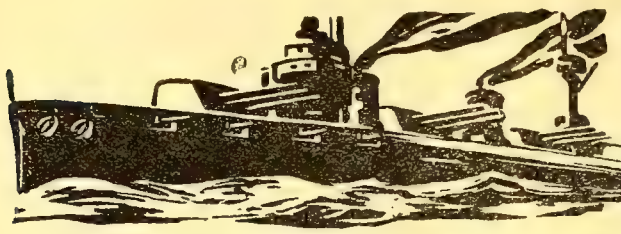
Помещаемый чертеж, схематически изображает идею летательного аппарата Беллуцо. Снаряд в виде диска приводится четырьмя, расположенными друг против друга, обратно-толкающими „дюзенами", в быстро крутящееся движение. Жидкое топливо, само собой разумеется, заменено газообразной смесью, находящейся под большим давлением.

Весьма вероятно, что „блюдечки", в принципе подобные диску Беллуцо, залетают и в С.Ш.А.

Было-бы очень занимательно сознавать, „судя по материалу и способу изготовления, — невиданный металл, отсутствие заклепок и гаек, соединительные швы сделанные с недоступной человеческому глазу точностью, вместо сварки, заливка стыков застывающим вязким веществом, имеющим крепость алмаза и т. д." — что марсияне или венеролиты находятся на совершенно тождественной с нами ступени развития и исследуют Землю,— третий год совершенствуя свои метательные диски, ради любознательности. Но гораздо ужаснее если эти „летснаряды" попав в руки от одних агрессоров к другим, будут служить целям „наземных марсиян".

Главное же — небывалая планетарная наглость, с какой производятся исследовательные опыты, действительно до сего времени не виданная на Земле в мирной обстановке. Она-то, — наглость, — думается, и заставляет предполагать участие существ с другой планеты, т. к. даже самого мирного и уравновешенного обывателя должно возмутить такое систематическое швыряние тяжелыми предметами, если отбросить гипотезу о чужепланетных исследователях.

Солен.



Военно-Морской Отдел

МОРСКАЯ ХРОНИКА

Угроза, ощущаемая введением Советами в действие подводных лодок нового типа, с двигателями, питаемыми **„подготовленным"** топливом, вызвала со стороны Западных держав применение некоторых контр-мер.

В прошлую войну лодку, находящуюся по необходимости, для зарядки аккумуляторов на поверхности воды, — даже ночью и в туман, — свободно открывал радар. Новые советские лодки, усовершенствованной системы „Шноркель-Вальтер" могут избегать неприятного всплывания и находится вне действия радара, т. к. последний, работая на электро-волнах 1-10 сантиметров, не проникающих под воду, не может обнаружить лодку в погруженном состоянии.

Поэтому уже сейчас, Западными державами, предположено аэропланы и суда, предназначающиеся к борьбе с подлодками, снабжать звуковыми искателями, определяющими направление и расстояние до подводной цели, такими как „сонар", суперсоническими прожекторами и магнитными детекторами. Они вполне заменят радар, при отыскивании лодки в погруженном состоянии.

Но самое неприятное, это увеличившийся ход лодки, достигающий и даже превышающий ход некоторых надводных кораблей. Последнее заставляет, в первую очередь у судов, предназначающихся для борьбы с подлодками, поднять скорость, применяя газовые турбины и даже ракетные двигатели.

Не исключена возможность введения, — на Западе, — и атомной энергии для двигателей названных судов, тем более, что англичане ее уже успешно применяют в своих авио-бомбах, с особым автоматическим контролем, так называемых „авио-роботах".

Выясняется, что СССР произведя на Западные державы неприятное впечатление своим сенсационным планом постройки подлодок, не оставил мечты создать и надводный „могучий флот", не желая считаться с опытом минувшей войны. Последняя, как-бы, разочаровала Великие Морские Державы в роли, которую не под силу стало играть, дорого стоющим Линейным кораблям. Они отказались сейчас от постройки судов этого типа. Советы-же и тут явились исключением из общего правила, заканчивая постройку, в усовершенствованном виде, своих 35000 тонных кораблей. Правда, как было отмечено в № 295 „Часового", это уже не стандартный Линейный Корабль, а нечто другое. Во всяком случае, кроме „Советского Союза", — вошедшего в строй, — ожидается готовность и второго, парного с ним корабля **„Третий Интернационал".** Будет в морских кругах большой сенсацией, если эти 2 корабля из Балтики перейдут в Арктику, где только и возможно их наиболее полезное применение, от Гренландии до Аляски. — Беломорско-балтийским каналом, из за своей величины, они пройти не могут и поэтому скрытно переход в Арктику совершить нельзя. В Николаеве, на стапеле, находился третий корабль того же типа, с предположенным названием „Советская Украина", о готовности которого пока ничего неизвестно.

После окончания войны заметно усилилось общее судостроение в СССР. — Проэктируются новые суда, достраиваются ранее заложенные, ремонтируются и усовершенствуются старые.

Прибавились верфи в Прибалтике, Эльбинге и Кенигсберге, к услугам Сов. Союза предоставлены все верфи советской зоны Германии, где повсюду широко было развито военно-морское судостроение. К тому-же для СССР ныне работают лучшие немецкие конструкторы и многие морские специалисты находятся в Кронштадте и Ленинграде.

В последнем, в военно-морской академии даже читают лекции бывшие офицеры Германского Морского Ген. Штаба, в числе которых, например, адмирал **Зальвехтер.**

Если прибавить, что после войны Сов. Союз получил законные и не **законные** „призы", военными судами, то получается, что несмотря на большие потери во время войны, флот вышел из нее усилившимся и материальной частью, и специалистами.

Вышеупомянутые „призы" следующие: — итальянский линейный корабль „Джулио Цезаре", в 23600 тонн, с 10-ью-13 дюйм. орудиями, финский броненосец „Вейнемойнен", с 4-мя 10 дюйм. ор., переименован в **Выборг;** германский авионосец „Граф Цеппелин", с 40 самолетами; герм. тяжелый крейсер „Зейдлиц", переименован в **Полтаву;** однотипный герм. тяж. крейсер „Люцов", переимен. в **Петропавловск;** герм. легкий крейс. „Нюрнберг", переимен. в **Адмирал Макаров** и итальянск. „Дука д'Аоста". Кроме того — 20 эскадренных миноносцев, 18 сторожевых судов, 2 минных заградителя, 50 немецких и 2 итальянск. подлодки, около 500 мелких единиц и судов спец. назначения.

Часто упоминавшийся в газетах подъем Советами затонувшего герм. лин-кора Гнейзенау, в 25.000 т., до сих пор не получил официального подтверждения, хотя повидимому работы в этом направлении производятся.

Надо считать, что с 1945 года на отечественных верфях достроено значительное количество заложенных до войны судов: — тяжелые крейсеры типа Киров, авионосец, эскадренные миноносцы, большие ледоколы для Севморпути и другие более мелкие единицы.

В итоге, по осторожным подсчетам, получаются следующие цифры состава Сов. Флота для трех, соединяющихся между собой бассейнов, — Балтики, Северного и Дальневосточного.

4 линкора, 2 авионосца, 9 тяжелых крейсеров, 2 легк. крейсера, 45 эскадр. миноносцев, около 400 подлодок, около 200 минных - быстроходн. катеров и 19 больших ледоколов, доходящих водоизмещением до 11-12 тысяч тонн, с несколькими самолетами разведки. Ледоколы составляют неотъемлемую часть флота, т. к. существенно необходимы для его проводки, при переброске судов на Дальний Восток.

Флот Черного моря, состоящий из 2-х линкоров, 6 крейсеров и 25-ти эскадр. миноносцев, как совершенно изолированный, в общий подсчет входить не может, за исключением 40-ка подлодок и 50 минно-быстроходных катеров.

Еще раз обращаем внимание на тенденцию к возвращению старых названий судам: — Полтава, Петропавловск, Адм. Макаров и т. д.

Н. С.

СИБИРСКО - КАСПИЙСКИЙ КАНАЛ

По всем данным, приходящим из СССР можно предположить, что там приступлено к подготовительным работам для проведения в жизнь колоссального проэкта советского инженера Давыдова. В общих чертах, детально разработанный проэкт, со множеством цифровых данных и выкладок, сводится к следующему. — Преградить, посредством постройки чудовищной величины дамб — плотин, течение многоводных, сибирских рек Оби и Енисея, с таким расчетом, чтобы залить водой низменность Западной Сибири, образовав искуственные моря, соединенные каналом, и направить массы вод, все время поступающих в изобилии с Алтайских гор, по долине реки Тобол, но в обратном направлении ее естественому течению, т. е. на юго-запад. В последнем случае необходимо создать в скалистом грунте верховьев Тобола искуственное русло, с понижением его ската к юго-западу, и прорвать, стоящую на пути преграду, в виде предгорьев Алтая. Попутно воспользовавшись, местами, очень сильным напором воды, установить несколько мощных электро-станций для промышленных целей.

Проэкт, не говоря уже о постройке плотин, затоплении больших пространств обитаемой земли и других сложных деталях, особенно трудно выполним в части пробития скал, в так называемых Тургайских воротах, между предгорьями Урала и Алтая, чтобы направить сток воды, по заранее подготовленному руслу, через Киргизские степи, в Аральское и Каспийское море. Но, несмотря на сложность выполнения, он имеет, по мнению главных заправил, большие выигрышные стороны, стоящие преодоления всех трудностей, тем более, что может быть употреблена атомная бомба, —и в помощь, и в оправдание „мирного строительства".

Начатые работы поражают своей грандиозностью, — в особенности иностранцев; — целые области, в конечном итоге, должны изменить свой характерный ландшафт. Через несколько лет пустыню Кара Кум и прилегающие к руслу канала местности **предположено** превратить в „цветущие сады". Больше 30-ти миллионов гектаров почвы обещается сделать плодородной и, от использования масс воды для получения электро-энергии, ожидается, по грубым подсчетам, в год — 82 миллиарда киловатчасов. Длина нового русла, от Обской плотины, у м. **Белогорье,** до Каспийского моря исчисляется в 4.000 километров.

Ряд атомных взрывов в Киргизских степях, так взволновавших Западные державы, как будто находит свое объяснение, которое оффициально подтверждено, кроме того, и правительством СССР, указавшим, что атомная энергия применяется в „больших размерах" для мирного строительства. Повидимому, может быть умышленно, — из этого не делается секрета и в сателлитных странах, где в печати, с ведома цензуры хозяев, промелькнули заметки о „миролюбивом народе, демонстрирующем перед глазами всего мира, как можно использовать атомную энергию не для целей смерти и разрушения а для благополучия человечества".

Из приложенной схематической карты, снабженной все же масштабом, можно судить и о величине плотин, превышающих вавилонские и египетские сооружения, и о площади искусственных морей, заливающих весьма ощутительные пространства земель Западной Сибири, и о длине русла канала, превышающей все каналы на земном шаре.

Приходится согласиться, что в первой своей части проэкт уже приносит своим хозяевам пользу. Впечатление на иностранцев произведено большое. Такой работой можно-бы было занять много десятков тысяч безработных не только Германии, но и соседних с нею стран!

Наивному немецкому журналисту, плохо разбирающемуся в географии России, кажется, что при помощи атомной энергии вырастут сами сабой, и плотины, и моря, и 4.000 клм. канала. Может быть он и не предполагает даже, какое количество „счастливых миролюбивых русских людей" ляжет костьми при этой благотворно-созидательной работе? Не зная точно где Кавказ, он наверно уж никогда не слыхал сколько погибло этого „думающего о благе будущего человечества народа" при постройке Беломорско-Балтийского канала и канала Волга-Москва! А какие жизненные условия будут у этих несчастных тружеников, согнанных из многочисленных концентрационных лагерей, это подавно его не касается.

Да и под силу ли простому смертному разобраться в таких крайностях: — с одной стороны „цветущие сады" вместо голой пустыни, а с другой — миллюны замученных людей; или — счастье и райская жизнь будущего человечества, и еще миллионы каторжан, концлагерников в „самой свободной" стране мира!..

А канал все-таки будет строиться.

Солен.

ДВЕ МЕРКИ

В Австрию стали прибывать русские эмигранты, высылаемые из Югославии. Американское командование приняло в них участие и оказывает временную помощь. Что же касается до ИРО, то оно пока не желает оказывать русским никакой помощи.

В то же время ИРО оказывает помощь бегущим чехословакам и венгерцам.

Причина такой разницы отношений пока установить не удалось.

Для помощи эмигрантам в Югославии, русская нищая эмиграция образовала собственный комитет, во главе которого встал протоирей Борис Молчанов.

(соб. кор. из Австрии).

ЛИТЕРАТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ

Бунт в Крепости Свеаборг

Быль 1906 г.

По долине речушки Пудости, образующей ряд озер, в том числе и Дудергофское, — любимое место катанья на лодках юнкеров военных училищ, в свободное от занятий время, — поезд Балтийской жел. дороги останавливается на станции Красное Село, — лагерь частей Гвардии и Петербургского военного округа.

Выйдя из вагона вы слышали: треск барабанов, звуки пехотных горнов и кавалерийских труб, заливчатую трель флейтистов; с одной стороны доносились резкие звуки ружейных выстрелов и очередей пулеметов, с другой — отдаленный гул артиллерийской стрельбы. Кругом оживление, командные слова: гарнизоны столицы и окрестностей — проходят курс своего летнего обучения.

Если выйдя со станции подняться на южный склон долины, — там где находится так называемое Красное Село, которого в сущности нет, а есть лишь ряд слобод под разными названиями, — и обернуться назад, то перед вами откроется красивая картина раскинувшаяся на несколько верст, на противуположной стороне долины, палаточного лагеря пехотных полков и батарей Императорской гвардии.

Здесь же, между слободами, раскинулись дворцовые постройки и бараки штабов округа, корпуса и дивизии.

Трудно подыскать столько разнообразия в топографическом смысле, как окрестности Красного Села. Здесь вы найдете в фигурации местности все нужное для обучения войск, — как для наступления, так и обороны. Леса и перелески, овраги и холмы с причудливыми хребтами и горками, среди них Дудорова гора или Дудергоф. Места широко известные юнкерам военных училищ, кои в течение шести недель исхаживали эти места с планшетами, производя практические топографические съемки.

По преданию на этот участок местности, находящийся всего в 25 верстах от Петербурга, указал наш великий Суворов. В царствование Екатерины II здесь впервые произведены были маневры, а потом постепенно этот район утвердился как место для большого лагеря, которое в течение второй половины 19 века стало постоянным летним пребыванием для обучения войск столицы и ее окрестностей.

Сюда на смотры и маневры прибывали наши венценосные вожди, сюда приглашались военные представители иностранных держав. И этот клочек земли стал широко известен почти всем начальникам и офицерам, ибо с юнкерских лет большинство из них обучалось на полях красносельских.

Выходя из восточной окраины слобод, где расположены штабы, вы попадаете на так называемое военное поле — обширное холмистое пространство, примерно на 3 версты в ширину и длину. У самого выхода из слободы были поставлены высокие шесты станции полевого искрового телеграфа, теперь, после японской войны, вводимого в войска. В северной части поля расположен барачный лагерь армейских полков и военных училищ, носящий название авангардного лагеря. В южной части находилась лабораторная роща, склады и снаряжения артиллерийских патронов, т. к. за рощей находился артиллерийский полигон — место практических стрельб артиллерии.

В поле, ближе к лабораторной роще, на высоком холме, уже давно был построен царский валик, откуда державные вожди Российской Армии смотрели прохождение церемониальным маршем войск и где, в былое время, Императоры, в конце лета, поздравляли выпускных юнкеров и пажей с производством в офицеры.

Огромное это поле, казавшееся ровным, было очень всхолмлено, так что в его складках скрывались на ученьях целые кавалерийские полки и бригады. Но на нем не было решительно никаких ориентирующих пунктов и для построения войск к смотру требовалась высылка топографа, для точного определения правого фланга построения. Было необходимо трубой-кипрегеля засечь нужную точку на поле, визируя на угол лабораторной рощи, царского валика и далеко видневшейся дымовой трубы бумажной фабрики Печаткина. Поэтому, досужие зубоскалы уверяли, что в том случае, если рухнет труба фабрики, то и выстроить огромную массу войск лагеря, для царского смотра, будет невозможно.

Поле это почти сплошь вытоптано обучающимися здесь кавалерийскими полками. Грунт очень су-

---

НОВОЕ СОВЕТСКОЕ ОРУЖИЕ

(начало на стр. 5-й)

ставляет собою торпедообразный снаряд длиною в 12 мтр., шириною прибл. 80 снтм. Пускается он как ракета, в дальнейшем движется посредством реакт. мотора и управляется весьма усовершенствованной комбинацией радарно-контрольных приспособлений. Таковые расположены в носовой части, сзади находятся два взрывчатых снаряда весом ок. 1,5 тонны каждый. Особым преимуществом этого типа является радиус действия свыше 5.000 клм. и быстрота до 4.500 клм. в час, каковая достигается на высоте от 3 до 4.000 метров.

Остальные до сих пор известные модели, а именно А-3 и А-4, по форме и летным качествам конструируются подобно А-2, но по роду действия напоминают уже атомную бомбу, ибо содержат сгущенный газ, вместо взрывательного снаряда. Подробности свойств и состава этого газа еще неизвестны, однако имеются указания, что в момент взрыва он разряжается и впитывает окружающий кислород, а также поглощает тепло. Результатом является уничтожение жизни в известной окружности, обледенение предметов, замерзание воды.

Сообщается также об изысканиях искусственного зарождения космических лучей, но как близко удалось подойти к практическому разрешению этой давнишней мечты, к сожалению неизвестно.

Сообщается также об изысканиях искусственков пускается до сорока раз в час, а А-2 со станков на передвижных платформах значительно реже, всего ок. 5 снарядов в два часа.

Подобного рода установки имеются вдоль всего Балтийского побережья, в частности на базе Поркала, на островах Эзель и Даго итд. Их первая цель без всякого сомнения Скандинавия, а при большем радиусе конечно и другие.

хой и достаточно двух дней без дождя, чтобы при учениях кавалерии густая пыль стояла непроницаемо так, что всадник не видел ушей своего коня.

Лето 1906 года, как в Красном Селе, так и во всей России еще было тревожно, спокойствие в стране после японской войны и смуты 1905 года налаживалось медленно. То в Кронштадте, то в Севастополе, то там, то здесь возникали беспорядки. Но войска, несмотря на злостную пропаганду, которую старались сеять разные враждебные национальной России элементы, сохраняли дисциплину, верность присяге и полное подчинение. Лишь в редких, единичных случаях удавалось темным личностям возбудить небольшие вспышки, быстро ликвидируемые. Проникнуть в казармы пропагандистам было трудно, но летом при расположении в лагерях это было иногда легче.

В одном из блестящих гвардейских кавалерийских полков — эскадрон не ответил своему эскадронному командиру на его приветствие. Быть может тут сыграло роль черезчур строгое и не всегда справедливое отношение к своим людям командира эскадрона, но вероятно и то, что не было дыма без огня.

Почти ежедневно, для разбора малых отрядных маневров, выезжал Главнокомандующий войсками гвардии и Петербургского воен. округа Великий Князь Николай Николаевич. Последний, на основании опыта японской войны, обставил эти маневры очень поучительно и производил разборы их на месте, терпеливо выслушивая по 2-3 часа доклады сторон и посредников и давая свое заключение.

Провинциальные военные округа всегда любили критически относиться к Петербургскому — уверяя, что Красносельское обучение далее плац-парадных форм не идет. Быть может в старину это и было так, но в описываемое время я не думаю, чтобы Командующие войсками других округов так терпеливо, настойчиво и поучительно проводили маневры, как наш Августейший Главнокомандующий.

И вот на трех таких маневрах были услышаны вблизи от Вел. Князя и его свиты пролетевшие пули. Был ли тут недосмотр ротных командиров — не проверивших подсумки — не замешались ли там среди холостых патронов, выдаваемых для маневров и боевые оставшиеся после практических стрельб или не сданные после караульной службы — или же тут был злой умысел, ибо пули пролетели как раз в сторону, где был Великий Князь, осталось не выясненным.

В это же лето произошел прискорбный факт неповиновения 1-го батальона Преображенского полка дежурному офицеру, который растерялся и не принял тотчас мер. И этот случай усугубился еще тем, что произошел он в то время, когда этот старейший полк русской гвардии находился в Петергофе, куда этим летом полки гвардии по очереди вызывались на недельный срок к месту пребывания Государя и Его семьи.

Тяжелые переживания пришлось перенести этому доблестному Петровскому полку. Строгая кара легла на него. Весь 1-ый батальон со своими офицерами был исключен из полка, переименован в дисциплинарный (штрафной) с переводом в с. Медведь Новгородской губернии. Командир полка Генерал Гадон, Начальник дивизии Генерал Озеров и Командир гвардейского корпуса Ген. Князь Васильчиков были уволены со службы и первые двое без мундира.

Но кроме указанных случаев дисциплина в войсках лагеря стояла высоко и никаких брожений не замечалось.

Стоял жаркий июль, пыль на военном поле, — где учились все гвардейские кавалерийские полки, сведенные в конный корпус, — стояла столбом. Но зоркий глаз Главнокомандующего Вел. Князя Николая Николаевича с душевным удовлетворением наблюдал построение боевых порядков на широких аллюрах.

Увы, красивым, лихим и близким сердцу старых кавалеристов построениям приходилось доживать свой век. Исторические картины вождения кавалерийских масс по боевым полям сражений по манию трубки Зейдлица и хлыстика Мюрата отошли в лету. Сейчас работа конницы приняла новые формы.

Великий Князь ранее более десятка лет состоял Генерал-Инспектором Кавалерии, страстно любил дело, отдавался ему всецело и своими трудами многого достиг, заставив работать не только в манеже, но и на всякой местности, не признавая преграды, ведя учения на полевом галопе. Заботы его не пропали даром и русская конница выступила на мировую войну в 1914 году отлично подготовленной.

После ученья Великий Князь в самом благодушном настроении от всего виденного, проехал на автомобиле мимо штабных бараков к себе на завтрак.

Не успели еще кончить обед в штабной столовой, как офицеры Генерального Штаба строевого отделения были вызваны, т. к. получена из Гельсингфорса от командира 22 корпуса, войск расположенных в Финляндии, срочная шифрованная телеграмма. Старший Адъютант строевого отделения Генерального Штаба полковник А. П. Богаевский (впоследствии Донской Атаман во время гражданской войны 1919-20 годов) расшифровал депешу, которая гласила: „крепость Свеаборг, арестовав коменданта, отказалась повиноваться, порвала связь с берегом и выкинула на своих верках красный флаг".

Тотчас был вызван генерал-квартирмейстер генерал Раух, который завтракал у Великого Князя.

Крепость Свеаборг расположена на шхерных островах полукругом, в расстоянии 2-3 верст от Гельсингфорса, прикрывая доступ к нему.

Положение получалось тяжелое. Русские стрелковые полки, расположенные в Финляндии, были в полном порядке, но они ничего не могли сделать против гарнизона крепости, состоявшего из крепостных артиллеристов и находившегося на островах. Крепость хотя и вооруженная устаревшими образцами крепостных орудий была сильнее полевых батарей приданных стрелковым полкам. К тому же крепость, повернув свои орудия на сторону города, кроме разрушений, могла наделать не мало шумихи, которая подхваченная заграничными газетами, не могла не повредить нашему престижу и т. д. У Гельсингфорса было ошвартовано несколько миноносцев старого типа, а вся небольшая, оставшаяся после разгрома в войне с японцами, эскадра находилась в Ревеле, на противоположном берегу Финского залива, в 2-2½ часах ходу от Свеаборга.

Немедленно в Штаб прибыл генерал Раух, блестящий и безусловно очень способный военный. Начав службу в Кавалергардах, по окончании Академии Генерального Штаба, долго работал в Штабе генерал-инспектора кавалерии в то время Вел. Князя Николая Николаевича, затем командовал Кирасирами Его Величества, был зачислен в Свиту Его Величества и, как большой любимец Вел. Кн. Николая Николаевича, ценившего его способности и уменье быстро ориентироваться в сложной обстановке, был назначен на должность генерал-квартирмейстера войск Гвардии и Петербургского воен. округа, а впоследствии и на должность начальника штаба этого округа.

Ген. Раух ознакомившись с депешей, крякнул, как всегда любил это делать, и заявил: „нет другого выхода, как действовать флотом".

Петербургский округ в это время, после еще не совсем утихших волнений находился на так называемом „военном положении" и главнокомандующему Вел. Князю Николаю Николаевичу был подчинен Балтийский флот.

— Сейчас иду к Главнокомандующему, сказал Раух, доложу и испрошу приказ, а пока передайте по искровому телеграфу Адмиралу Эссену поднять пары на кораблях, задача же будет ему послана за подписью Великого Князя, по принятии им решения. Затем, обратясь к полковнику Богаевскому, прибавил: для спешности в отдаче распоряжений, Африкан Петрович, идем со мной.

Великий Князь, знавший о получении депеши и встревоженный ее срочностью, поджидал ген. Рауха в своем кабинете. Прочитав телеграмму Вел. Князь встал и начал нервно ходить.

Действительно, тяжелая ответственность ложилась на него. Нужно было принимать быстрое решение, а всякое промедление и опрометчивость в решении грозили всякими осложнениями.

— Как же нам быть, Раух?

— Ваше Высочество, крепость Свеаборг на островах, с суши их не достать, остается действовать лишь флотом.

— Каким флотом?

— Кораблями адмирала Эссена из Ревеля, Ваше Высочество!

— Хорошо говорить, а могу ли я, сказал Главнокомандующий, надеяться, что сам флот не взбунтуется!.. сколько уже было недоразумений в морских командах...

— Все это так, Ваше Высочество, но если нет другого выхода, то нужно пользоваться тем что есть. С Вашего разрешения я составлю телеграмму адмиралу Эссену, для выхода из Ревеля и бомбардировкой Свеаборга принудить его к повиновению.

— Нет, я не могу принять этого решения на свою ответственность... а вдруг и флот откажется от повиновения и тогда меня обвинят, что из одного зла, я сделал два.

— Но другого выхода не видно, а не делая ничего Вы, Ваше Высочество, как бы нарушаете тот принцип, который всегда подчеркиваете при разборе маневров — что лучше плохое решение, чем никакого.

— То для войны, а здесь дела „внутренние". Не могу взять этого на себя, сейчас поеду к Государю и доложу Его Величеству.

— Простите за совет Ваше Высочество, но избавьте нашего венценосца от этой еще новой заботы. Вашему Высочеству даны огромные полномочия: округ на военном положении, флот Вам подчинен. Вы приняли на себя эти обязанности и на Вас лежит долг принять все имеющиеся у Вас возможности. Что бы Вы сделали с командиром полка, который, не исчерпав всех средств, обратился к высшему начальству, за распоряжениями?

Видимо это указание, которое позволил себе ген. Раух, благодаря давно полученной возможности откровенно высказывать свое мнение, подействовало на Великого Князя.

Последний всегда строгий и требовательный к своим подчиненным, не останавливался в выражениях своего гнева, производя впечатление волевого и решительного, но, теперь, в тяжелую минуту, когда от его решения вся ответственность падала на него, он пасовал перед своим подчиненным.

Телеграмма Адмиралу Эссену была подписана и вручена Полк. Богаевскому для шифровки в Штабе и отправки по искровому телеграфу. Когда шифровка подходила к концу, в Штаб пришел ген. Раух торопить с ее отправкой. Но в это время раздался телефонный звонок. Великий Князь требовал к себе ген. Рауха с телеграммой, которую приказывал не отправлять.

Ген. Раух ушел, но вернулся через 10-15 минут с телеграммой, сказав, что вновь уговорил Великого Князя. Но, едва только он это произнес, как снова по телефону был вызван обратно. Уходя, ген. Раух отдал нам следующее распоряжение: „немедленно закончить шифровку депеши и отправить ее на искровую станцию с указанием, что бы там все было приготовлено к ее отправке, как только получат распоряжение по телефону. А вы, Африкан Петрович, стойте у телефона и, как только я вам скажу от Вел. Князя, что телеграмма утверждена, тотчас же что бы станция начала передачу".

Проходит немного времени и ген. Раух сообщает об отправке телеграммы. Распоряжение передается и депеша пошла.

Но трагическое это описание не кончилось. Возвратившийся ген. Раух крякает и потирает руки, видимо довольный, что решение, в конце концов, принято и депеша отправлена. А сейчас со станции сообщают, что принимается телеграмма из Ревеля. В это время вновь раздается телефон от Вел. Князя с требованием вернуть телеграмму. Ген. Раух берет телефонную трубку и докладывает, что телеграмма тотчас по подписании была отправлена и сейчас ожидается ответ, который принимается станцией.

При таком положении отдача контр распоряжения вносила бы только путаницу и неуверенность в решениях начальства.

К тому же приходит лаконический ответ Адм. Эссена, что корабли Его Величества, под его флагом, выходят в море.

Мудрое распоряжение ген. Рауха, указавшего заблаговременно поднять пары было принято доблестным Адмиралом, кроме того и еще как предупреждение быть на чеку.

Великий Князь взволнованный выходит на переднюю линейку и начинает нервно шагать, на своих длинных ногах, к Штабу и обратно.

Проходит тревожных два часа, в полном волнении всех лиц, знавших о распоряжениях. Наконец с искровой станции приносят шифрованную телеграмму, которая, по расшифровке, гласила: „Корабли Его Величества подошли к Свеаборгу и после первого выстрела крепость спустила красный флаг и подчинилась".

Великий Князь Главнокомандующий осеняет себя крестным знамением и обнимает Рауха, подавшему ему депешу.

Слава доблестному Адмиралу Эссену быстро и энергично выполнившему возложенную на него задачу!

Тревожный эпизод бунта крепости прошел мало замеченным, а, между тем, если бы не были приняты сразу решительные меры, мог подать повод к не малым политическим осложнениям.

Мих. Свечин.

КОРОТКИЯ НОВОСТИ

● Советское правительство заявило Англии и Америке протест против пребывания англо-американских войск на территории Триеста. В ноте нет ни одного слова против Тито, войска которого оккупируют одну из зон вольного города.

● В предвидении „похода" немецких коммунистов на западную зону Берлина, американские войска провели маневры уличных боев в Берлине.

● Из речи гос. секретаря Ачесона в Вашингтоне: „С. Штаты являются первым объектом советского наступления против свободных народов. Коммунизм — угроза существования нашей нации и всей цивилизации. Ускорим организацию общих действий свободных народов, но все же будем искать почву для соглашения с СССР...

Ставрополь - Берлин

(Продолжение. См. № 296 „Часового")

XII. ДНЕВНИК ПЕРЕБЕЖЧИКА

В первых числах мая 1945 г. в городе Толмеццо, северо-итальянской Фриулийской провинции, автор этих строк искал себе пристанища. Немецкий фронт в Италии уже пал, но американцы, медленно продвигавшиеся с юга по разрушенным горным дорогам, в город еще не вступали. Власти не было. Порядок поддерживали пользующиеся здесь огромным авторитетом католические священники, беспорядок вносили спустившиеся с гор партизаны: зеленые „бадольвовцы" и красные „гарибальдийцы" — заросшие волосами, увешенные всевозможным оружием юноши и девицы весьма подозрительного вида. Грабили оставшиеся немецкие склады а заодно и богатых граждан, расстреливали мало, но арестовывали много подлинных и мнимых фашистов. Особенно бесчинствовал русский партизанский отряд имени Сталина, состоявший из беглых „остарбейтеров" и немногих местных русских „резистантов". Русским, а их было здесь, в районе расположения „Казачьего стана" много (оставшиеся после отхода ген. Доманова), попадало особенно крепко. Но, к чести итальянцев, этих своих „союзников" в город они не впустили и, только благодаря этому, многие спаслись.

Пристанище нашлось в одном из разрушенных бомбардировкой домов. Отгребая мусор и выбирая пригодные для крыши доски, я наткнулся на видимо зарытый, свернутый в узел немецкий мундир. Погоны были русские серебряные с алым кубанским просветом, без звездочек. Я поднял и невольно встряхнул его. На засыпанный щебнем пол упала пустая пистолетная кобура, пояс и полевая сумка, а в ней четыре толстых тетради дневника, вернее, путевых заметок бывшего капитана Красной армии, а позже — есаула Кубанского казачьего войска Петрова.

Когда нибудь, если Господь пошлет, я напишу на основе этих беспорядочных, порою неразборчивых заметок не одну, а несколько повестей о страшном пути русских людей с берегов Дона и Кубани к водам Рейна и По, о блужданиях их в лесистых альпийских ущельях, о приютах в развалинах мертвых городов, о крови, слезах, о нестерпимой боли страшнейшего из одиночеств — одиночества среди людей...

Потом!.. если пошлет Бог!.. а пока ограничусь лишь выдержками из этого дневника, которыми и заканчиваю свои беглые очерки виденного и пережитого.

⁂

1943 г. Июль. Крым.

Почему так случилось... Я, офицер РККА, орденоносец, вдруг, не обдумывая ничего заранее, при обходе постов в камышах Кубанских плавней, переменил направление и вышел на укрепленный немцами островок.

Потому ли что Муся и Славик где то здесь, по „эту" сторону... Но, ведь, мне все равно не удастся их розыскать в хаосе войны, да еще будучи на положении военнопленного. Потому ли что немцы выиграют войну... Тоже нет. Я был под Сталинградом и после этих боев уверен в обратном.

Мне кажется, что это решение зрело во мне давно, давно, до войны, в комсомольские „вузовские" времена, потому что именно тогда я начал видеть всю ложь, море, океан лжи, в котором мы тонем. Оно зудело во мне, как нарыв... и вот он, наконец, прорвался помимо моей личной воли... но об этом еще надо подумать, а пока перехожу к фактам.

Итак, я послал сопровождавшего меня стрелка на пост С-23, а сам свернул в камыши. Становилось все глубже и глубже. Скоро вода стала выше пояса. Вонь — нестерпимая. Именно сюда течение Кубани выносит наших мертвецов, и они застревают в камышах. Сколько их набито. Ведь мы уже второй месяц безуспешно атакуем изо дня в день немецкий предмостный плацдарм и хоть бы где продвинулись... Гонят и гонят в мясорубку... Впрочем, везде у нас так. И под Сталинградом было то же. Кровью взяли...

Иду прямо на пулемет. Окликнули. Ответил, как написано в немецких листовках: Сталин капут...

Разом выскочило из камышей человека три. Я поднял руки. Подхватили и потащили на сухмень. Что то говорили, но я понял лишь одно слово „официр".

Позвонили по телефону и потом повели по гати, принял лейтенант, очень вежлив: откозырнул и усадил на лавку. Солдат стал стягивать с меня сапоги, потом штаны. Раздели до нага... Я думал сначала, что это обыск, но оказалось иное — дали полосатую пижаму, а на утро принесли мою просушенную и вычищенную одежду. Ни погон, ни орденов не сняли, целы и бывшие в кармане деньги, отобрали лишь полевую сумку со всем, что в ней было, и пистолет. Лейтенант мне показывал и то, и другое, пытаясь что то объяснить, но я, ведь, кроме „гут морген", по немецки — ни звука...

⁂

Я уже в Керчи. Везли меня и еще двух перебежчиков, капитана и сержанта, на открытой легковой машине. Сопровождал только один немец с пистолетом, но без винтовки. Сел себе рядом с шофером, а на нас — нуль внимания.

В станице Крымской была интересная встреча. Наш конвоир остановил машину и подозвал проходивших немецких солдат, которые вдруг... заговорили с нами по русски. Оказалось — казаки с Кубани. Подошел и их офицер, отрекомендовался бывшим экономистом из Пятигорска. Ободряли, советовали поступать на службу к немцам. Что же.. Сказавший „а", должен сказать и „б". Надо, конечно, сперва, осмотреться.

А посмотреть есть на что. Через пролив нас везли на моторном катере вдоль строящегося моста. Чертовское сооружение... Нет, пожалуй, Сталинград был только случайностью, а не переломом. Армия, имеющая силу и средства производить подобные постройки, войны не проиграет.

В Керчи меня сдали в разведку. Тотчас же отвели к начальнику. Пожилой немец, по русски говорит лучше меня. Усадил, угостил немецкой папиросой. Спрашиваю:

— Как вас именовать?..

— А зовите меня Петром Ивановичем!.. Я в России родился и вырос...

Допрос меня удивил: не допрос, а интересный разговор о военных действиях на Кубанском фронте. Даже поспорили, и немец, достав карту, разъяснил мне мою ошибку в расположении их артиллерии.

После допроса мы с капитаном Б. попали прямо в веселую компанию. Служащие в этой части русские эмигранты из Болгарии затащили нас к себе, кормили, поили немецкой водкой. Прекрасные, душевные ребята... От наших разницы мало. Пожалуй, как то покультурнее, поманернее... Когда выпили, я их спрашиваю:

— А скажите, друзья, кто из вас князья, а кто графы?..

Они как захохочут:

— Каждый из ваших нас об этом спрашивает, — говорят. Неужели вы думаете, что в России на всю эмиграцию князей и графов хватило бы?..

— Так все же вы — монархисты?..

— Далеко не все, — отвечают, — а только трое из восьми. Здесь среди нас больше всего „нац-мальчиков"...

Кто такие „нац-мальчики", я спросить постеснялся...

⁂

Вот я и в Симферополе и совсем неожиданно для себя на полной свободе. Случилось это так: утром, после ужина у эмигрантов, нас с капитаном Б. посадили в машину и повезли, ничего не объясняя. Привозят в какой то большой город и едут к молодому очкастому немцу. Тут все разъяснилось: мы в отделе пропаганды, сегодня в городском театре большое собрание и мы вызваны в качестве самых свежих перебежчиков, чтобы выступить с докладом о современной советской жизни.

— Если вы согласны, конечно, — добавляет немец — ваши фамилии будут сохранены в строгой тайне, ведь, мы понимаем обстановку...

— Но мы не готовились к докладу...

— Тем лучше: расскажите, что вспомните, будет проще и естественнее.

— Когда же представить вам тезисы и установку ?..

— Никаких тезисов, никаких установок... Рассказывайте, что знаете, и помните лишь одно: у ваших слушателей „там" братья и сестры, им интересно каждое ваше слово.

Мы с капитаном Б. сначала очумели: уж очень непохоже на наши порядки. Как же это доклад без согласования... А потом поняли: умный немец... Ведь, не закричим же мы: „да здравствует Сталин !.."

Дальше пошло еще удивительнее. Перед театром — толпа тысячи в две. Они напирают, а их не пускают. Оказалось, действительно, в театре яблоку негде упасть.

А наши то собрания, на которые профсоюзники на арканах тянут... Но может быть, это и исключение: потом мы узнали, что на собрании будет доклад о какой то русской армии ген. Власова. О Власове и у нас говорили в последние дни моего пребывания в РККА, но мало и глухо.

В президиуме — ни одного немца, а весь генералитет сидит тут же, в первом ряду кресел. Гитлеру ни одного „ура".Даже и вспомнили о нем только один раз, процитировав его слова, что „национал-социализм — товар не для экспорта" и для России он не пример. Удивительно... И армия Власова не из эмигрантов, а наша, советская... Мы думали сначала, что докладчик из эмигрантов (в немецкой форме), но и он оказался советским учителем, только из старых офицеров.

Когда я вышел на трибуну, театр словно замер. Я рассказал сначала о том, как перебежал, о трупах, завалivших русло реки... какая то женщина истерически зарыдала... это меня подхлестнуло, стал выкладывать все: о шпионстве политработников, о „круговой поруке", об адресах семей и родственников, о расстрелах „предателей родины", о „батальонах смертников"... рыдания слышались все чаще и чаще, да и сам я чуть не заплакал: прорвалось то, что давно наболело... и стало легче на душе. Как приятно сказать то, что чувствуешь и думаешь.

Лишь к концу моей речи я заметил, что передо мной стоял микрофон. А „там" сняты и отобраны все частные радиоприемники. Подпустить меня, перебежчика, быть может, подосланного, к микрофону даже без проверки моей речи. Что это: беспечность уверенного в своей силе или тонкий психологический рассчет... После моего доклада, пожимая мне руку, начальник пропаганды сказал:

— Видите, без подготовки вышло лучше. Вы говорили от сердца, и все растроганы.

Тонкий и смелый рассчет. Он знал то, что накипело в моей душе в душе каждого из нас...

⁂

Уже три недели, как я в Симферополе. Живу в специальном общежитии для офицеров-перебежчиков. Нас здесь человек тридцать. Очень чисто: уборщики — наши военнопленные, начальство — немцы. Кормят хорошо — полный немецкий офицерский паек. Выход без пропусков. Мне дали какой то немецкий документ, но на улицах его ни разу никто не спросил, хотя я хожу в русской форме с погонами. Снял лишь ордена и звезду с фуражки: как то стыдно. Кажется, что все смотрят и думают:

— Вот он, сталинский подхалим, что за наш счет отъедался...

Перезнакомился со многими местными жителями. Странно, ведь те же люди, наши советские, а Сталина кроют от мала до велика.. Все !.. Перекрасились или раскрылись душою ?.. Второе вернее. Ведь и я сам таков же !

Назвать „товарищем" — оборвут:

— „Товарищи" Сталину зад лижут !..

Город тоже — тот да не тот. От немцев нового мало: только лишь серые мундиры в изобилии ближнего тыла, да столбы с десятками указательных стрелок на каждом перекрестке.

Но весь характер жизни иной. На немецкой службе платят гроши, но все с деньгами. Паек вдвое хуже советского, но все сыты. Базары кипят и полны всем, чего нет при советах, главным образом, съестным: мясом, фруктами, рыбой, маслом, табаком. Масса магазинов, кондитерских, ресторанов, каких-то „варьете". И все полны. Жители, чем-то торгуют, что-то привозят, как-то изворачиваются.

Живут без нашего обычного советского страха за каждый свой шаг, за каждое слово... Я часто спрашивал:

— Ну, а как Гестапо ? Многих берет ?

Пожимают плечами:

— Берет кое-кого... Ну, а тех, кто своим делом занимается, тех — не трогают — жить можно...

— Пожалуй, разгадка всего именно в этом „своем деле" — в личной жизни, в **единоличности,** которая везде и во всем подавлена в СССР.

Немцы часто возят меня для повторных докладов по городам и деревням. И везде я вижу одно и то же: люди начинают жить „своей" жизнью, „своим" трудом и, все оживает даже без помощи извне...

Велика созидательная сила народа русского !

А немцы всетаки не понимают ! Ликвидировали бы начисто колхозы, роздали бы землю по рукам, все бы крестьянство за них горой встало ! Бабы мужей метлами погнали бы против советов !

⁂

Однако, пора и мне сказать свое „б". Выбор большой: могу вступить в армию Власова, в казачьи формирования, в немецкие части „СС", могу быть направленным в германские лагеря военнопленных, оставаясь нейтральным, могу, наконец, остаться здесь, при пропаганде, т. к. редактор „Голоса Крыма", умный, хороший старик, настоящий русский человек (хотя и монархист, между прочим) ко мне благоволит: заказал статьи для газеты и гонорар заплатил вперед.

Куда ? „Нейтральным" не останусь. Вот за эту-то „свою" жизнь, за „свою" семью, за „свой народ и пойду бороться...

КУБАНЬ

Я вырос средь степей, как вы, —
Дитя обширной Украины,
Я, за борзыми, через рвы
Скакал не ведая кручины.

В глуши болот — в „очеретах",
Проваливаясь по колена,
Я нагонял на „качек" *) страх
И засыпал на копнах сена.

Но никогда такой страны,
Такой избыточной природы,
Такой раздольной старины
Не знал, пока лихие годы

Гражданской огненной беды
Меня с Кубанью не столкнули,
Пока станиц ее сады
Над головою не сомкнулись...

Шумят станицы... На майдан
Собрались все в ком сердце бьется,
Взвился над Русью ураган,
Какой казак не отзовется ?

И вот, чудесно, на глазах
Преображается станица :
Несут из церкви образа,
Кладут кресты, сияют лица

И там где пахарь думку пел
И мерно колыхались нивы,
Военный лагерь зашумел
Своею жизнию счастливой...

....

Неужто, братья, вольный край
Сгинет в колхозах — раб покорный ?
Где атаман ? — Спеши, сзывай
Под этой кровлей лагерь сборный !

г. Париж.

Николай Станюкович.

*) утки.

Решил ! Иду в казаки, хотя рожден в Рязани. Вернее, решил за меня писатель ген. Краснов. Зачитался я здесь его книгами и хочу пожить этой особой казачьей жизнью, которая так ярко им описана. Романтика, скажете вы, товарищи истматчики и диаматчики ? Пусть так ! Ведь мне еще только 29 лет ! Не могу я разве хотеть „для себя" романтики, которую вы отняли у моего детства, моей юности. Вы заставляли меня жить „без черемухи", а я хочу, жажду ее, вот эту самую „черемуху". И найду ее ! Еще не поздно !

Сегодня, кроме того, большая радость : нашлись Муся и Славик. Они в Одессе, у мусиной мамы. Помог отыскать начальник пропаганды.

Завтра уезжаю в Одессу, имею 10 дней отпуска для свидания с женой, а оттуда куда-то под Берлин в офицерскую школу изучения нового оружия.

Перед отъездом пойду в церковь и отслужу там обедню или другое что надо. Как назвать, не знаю. Ведь в церковь я попал только здесь и был в ней лишь два раза. Но Бог, кажется, все-таки есть...

Алексей Алымов.

(продолжение следует)

О Русском Охранном Корпусе

Через посредство „Часового" мне хочется ответить капитану Месняеву по вопросу о „создании, жизни, деятельности и роли" в последней войне Русского Охранного Корпуса в Сербии, который несомненно вписал еще одну хорошую страницу в историю русской армии. Надо думать, что в ближайшем будущем появится возможность открыто говорить и писать об этом, столь необычном, формировании, хотя еще и до сего времени остатки чинов к-са находясь в Келлерберге (Австрия) остаются на каком то неопределенном положении и представители западных демократий еще не решили как им нужно относиться и что делать с этими непонятными людьми. Нужно сказать что личный и командный состав к-са был ничем иным как бывшими добровольцами Деникина, Врангеля, Миллера и др. белых вождей. Если же корпус, во второй своей стадии и был одет в немецкую форму, то только вследствие недостатка своих средств (в первой стадии корпус имел свою темно-коричневую форму из остатков сербских текстильных матерьялов).

Цель создания к-са была ясно сформулирована в немецком приказе : „для охраны объектов в Сербии", от нападения сербских партизан-коммунистов. Партизанское движение появилось в Сербии сразу же после того как Германия напала на Сов. Союз, при чем их нападением подвергались не только объекты, а также и „субъекты" русской национальности т. е. рус. белые эмигранты жившие в Сербии. Таким образом 12 сентября 1941 года начал формироваться русский добровольческий корпус, сначала исключительно из эмигрантов живших в Сербии, а затем стали прибывать эмигранты и из Болгарии, Греции, Румынии.

Добровольцы корпуса были вполне уверены что дело охраной объектов не ограничится и к-с пойдет в Россию, так думал и первый командир к-са генерал С., но он имел неосторожность объявить об этом в приказе по к-су за что и был немедленно смещен немцами с должности.

В то время нам было совершенно непонятно это происшествие, т. к. казалось вполне логичным, что если корпус русский то место ему рано или поздно в России, но немцы думали иначе, они то знали свои злые „деяния" в России и совсем не в их интересах было показывать эти деяния русскому к-су, т. к. еслиб чины корпуса видели что немцы творили в России то от к-са — в кратчайшее время не осталось бы и следа.

Сравнительно легко и довольно скоро было сформировано два первых полка, остальные три полка формировались уже тяжелее из за недостатка людей, но за то в командирах недостатка не ощущалось.

Впоследствие к-с был переформирован и в результате 1-й полк был почти исключительно казачий, а 3-й и 5-й вошли в состав 4-го полка. Полки имели по 3 батальона 4-х ротного состава. Добровольцы двух первых полков были в подавляющем большинстве участники белого движения, а потому все были люди пожилые и даже старые (одному было 73 года когда он поступил в корпус). Средний возраст определялся в 51-53 года. Молодежи было очень мало, но всеже удалось при каждом полку сформировать роту т. н. юнкеров, хотя некоторые из „юнкеров" имели под 40 лет. Цель — подготовка будущего команд. состава. Было не мало случаев когда, в к-се служили отец и сын. Впечатление эта молодежь производила очень хорошее, настроение их было высоко патриотично, несмотря на то, что матери многих из них были не русские.

С чувством полного недоумения смотрело местное сербское население на нас. Местные коммунисты начали вскоре активно выражать свои „чувства" и еще в период формирования первых полков несколько человек было убито и ранено, конечно из-за угла, но после того, как немцы поймали по этому делу группу молодежи и главных виновников повесили с соответствующим предупреждением населению — нападения совершенно прекратились. Вскоре появились и сербские военные формирования боровшиеся, и очень активно, с местными коммунистами. Очень популярный среди всего населения Полк. Дража Михайлович со своими четниками к концу 42 года начал борьбу с коммунистами и стал пользоваться, правда косвенно, помощью со стороны немцев.

Что касается отношения немцев к рус. корпусу, то оно было от начала и до конца неизменно благожелательным, вполне корректным, короче говоря на нас они смотрели также как и на свои части, никакой разницы ни в чем не делали. Доверие к к-су с их стороны как в политическом, так и в военном отношении было полное, были случаи когда они помогали нашим частям в тяжелом боевом положении, бывало и наоборот. Во время общего отступления в 45 году части нашего 4-го полка действительно прикрывали отход германских частей, боев не было, хотя местность кишела партизанами.

Итак полков было достаточно, командного состава тем более, а вот рядовых бойцов было недостаточно; вероятно вследствие ходатайства Штаба к-са — летом 1943 года немецкое командование прислало серьезное пополнение в корпус в виде 300 чел. военнопленных, из которых были сформированы 2 роты и посланы в полки по одной в каждый. Для встречи роты прибывающей во 2-й полк на станцию ж. д. был выслан полковой оркестр, прибыл сам к-р полка, произнес приветственную речь, но месяца через два вся эта рота ночью перешла в лес к сербским партизанам - коммунистам; офицеры не пострадали. — Осенью 44 года при нападении на город, где был расположен штаб полка — 5 чел. из саперного взвода (который состоял также из бывш. военнопленных, присланных позднее) с оружием также отправились к партизанам. Трудно сказать какая была побудительная причина этих поступков, вряд-ли тяготение к коммунизму как к идее, но, очевидно, все-таки у нас они чувствовали себя среди чужих, а там... все-таки свои.

Командный состав к-са был конечно не однотипный: на ряду с доблестными, самоотверженными командирами стояли и неспособные, плохие начальники не сумевшие заслужить любовь и преданность подчиненных, да и не стремившихся к этому.

Во главе к-са стоял генерал Штейфон — в конце 44 года он умер в госпитале в Германии от сердечной болезни.

Среди команд. состава нельзя не отметить к-ра казачьего полка (1-го) Ген. Зборовского, к-ра каз. кубанской дивизии. Этот командир заслужил полную любовь и преданность своих подчиненных; его неизменная доброжелательность и забота о своих людях, ровное, спокойное отношение к ним, все это сочеталось с его исключительной храбростью в боевой обстановке. Заметив тяжелое положение маленькой группы своих бойцов, отстреливающихся от наседающих партизан — он бросился лично на помощь своим, отстреливаясь из винтовки, был тяжело ранен и вскоре от ран скончался. Это было летом 44 года.

Вообще же надо сказать, что в корпусе было не мало отличных, смелых и независимых начальников, но к сожалению на ряду с ними было не мало и таких, которые, будучи опьянены своим положением, старались всячески, при каждом случае подчеркнуть, что они в офицерских чинах, а не в солдатских, хотя некоторые из этих солдат в прежнее время были постарше новоявленного начальника, но отсутствие протекции не дало им возможности занять сответствующее положение.

Многие из „господ офицеров" просто не понимали как себя нужно держать с подчиненными и постоянно обнаруживали полное отсутствие элементарного такта и вежливости. Некоторым оправданием может, конечно, служить необычное состояние, в котором находились почти все чины к-са, в особенности в первое время его существования, когда мы носили еще не немецкую форму, а свою, имея на погонах старые чины русской армии, а на рукавах и воротнике — — современные чины. Однажды во дворе штаба к-са встретился бывш. капитан в современном чине фельдфебеля с генералом в чине рядового. Кто кого должен первый приветствовать? — они разошлись, косо посмотрев друг на друга. Через три дня бедняга капитан - фельдфебель получает из Штаба к-са грозный разнос; за что? — к тому же его заставили извиниться перед генералом - рядовым. А кто же из них был виноват?

На старых офицеров, людей преклонного возраста — накладывали взыскания как на простых солдат, оставляя без отпуска!

Во всем этом надо конечно винить только Штаб, который не сумел разрешить этого деликатного вопроса и т. об. создавались крайне непонятные и непонятные положения.

Чинами и званиями награждали по принципу „кумовства" и поэтому были случаи, когда человек в жизни своей не бывший на военной службе оказывался сразу унтер - офицером, а то и лейтенантом.

Отмечу еще два интересных приказа по корпусу: в период формирования первых полков вышел приказ, где было объявлено что „сапоги могут носить только состоящие на офицерских должностях"! (В то время снабжение обувью было более чем плохое). Правда — этот приказ так и остался только на бумаге, никто и внимания на него не обратил.

Другой случай был много хуже: в начале 42 года двое молодых, упражняясь с винтовкой случайно дали выстрел, ранив одного из этих молодых людей. В ответ был приказ по корпусу: „едущим в отпуск или командировку оружия с собой не брать" (раненый и его товарищ находясь в командировке произвели выстрел). Через короткое время партизаны попали на поезд, в котором ехали 5 наших людей; никто из них оружия не имел, согласно приказу и все 5 были зверски убиты партизанами. Их трупы нашли повешенными за ноги в лесу близь станции, где было произведено нападение. В числе пострадавших был между прочим старший ветерин. врач 2-го полка.

— Служба корпуса состояла, как и было объявлено, в охране различных объектов: рудников, мостов, железно - дорожных линий (где это было необходимо). Особых потерь полки не имели, но при общем отступлении т. е. в конце 44-го и в начале 45 года — потери были огромны. От первого полка осталось 2 батальона, а от 2-го — только 2 роты и штаб полка, остальные большею частью без вести пропали.

О потерях последних трех полков ничего не могу сообщить, т. к. они все последнее время находились в Боснии, в то время как первые два были в Сербии.

Было много в к-се хорошего, было и плохое. Да и везде так. В частности плохо было то, что 24-х летняя жизнь в эмиграции не прошла для многих даром, а наложила весьма отрицательный отпечаток на лица многих из тех, кто когда то был офицером, вследствие чего воинская этика

во многих случаях сильно хромала. Но несомненная заслуга к-са состояла в том, что он объединил эмиграцию, люди, вошедшие в его состав сразу почувствовали себя членами одной большой семьи и это объединение сказывается и до настоящего времени. Было не мало разочарованных и обиженных, но было не мало и энтузиастов к-са. Както жена спросила своего, находящегося в отпуску, мужа — как он себя чувствует в к-се ? — „Это лучшая страница моей жизни" был его ответ. Этот человек занимал довольно скромное место лейтенанта, а до поступления в корпус жил очень хорошо в Сербии. — Это один из многих примеров подобного рода.

Иван Солоневич пишет что „рус. корпус дрался зря". Но в таком случае и добровольческая армия дралась „зря". Почему зря ? Потому только что корпус оказался в стане побежденных ? — Но это не значит еще что он зря дрался. Люди боролись со своими лютыми врагами и будут с ними бороться и впредь, лишь бы для этого представилась возможность.

К сожалению и в среде рус. эмиграции были хулители к-са, но когда в критическое время, надо было спасать свою жизнь, они быстро разыскали родственников в к-се и как таковые имели возможность эвакуироваться из Сербии вместе с семьями чинов к-са, которым немцы предоставили поезда и вывезли в Австрию в лагерь Матхаузен а потом в С. Мартын.

Остатки бывших чинов к-са еще находятся в лагере в Келлерберге. Там составляется история к-са с описанием отдельных боевых эпизодов кк. напр. защита одного из бункеров капитаном Яблоковым, защита монастыря в Боснии взводом капитана Егорова и др.

Интересно отметить современную систему хозяйственной части в быв. германской армии : строевые начальники совершенно не знали никаких хозяйственных забот; эти последние лежали на плечах хозяйственных чинов, которые строевому начальству не подчинялись, а шли по отдельной, независимой от строевых - хозяйственной линии. Это несомненное удобство давало строевым начальникам все свое внимание сосредоточить на обучении своих чинов чисто строевому делу, а хозяйственникам — без помехи снабжать тех же чинов всем необходимым. Организация снабжения была на полной высоте и до самого последнего дня каждый солдат получал свой паек аккуратнейшим образом.

Б. В.

Дроздовцы в Огне

генерала А. В. ТУРКУЛА

В книге 270 стр. Цена 50 б. франков.

Выписывать через „Часовой" (с пересылкой)

ГРАНИ № 6/7 (1949), журнал литературы, искусства, науки и общественной мысли. **С. Максимов** — Денис Бушуев (повесть). (Изд. „Посев").

Это одна из самых сильных вещей из подсоветского быта. В короткой рецензии не перескажешь всей той трагедии ныне советского народа, которая красной нитью проходит в этой замечательной книге. Той трагедии, о которой еще недавно крепкий коммунист Ахтыров говорит : „Кроме общества есть... еще человек. И у этого человека есть своя... его собственная жизнь... Вот о ней-то мы и позабыли.." Тому, кто хочет узнать подлинную жизнь Советской России, без прикрас и иллюзий, надо прочесть эту книгу.

Дроздовцы в огне. Генерал А. В. Туркул (литерат. обработка Ивана Лукаша).

Доблестный командир доблестных Дроздовцев выпустил вторым изданием рассказы, читанные им в Париже и в свое время обработанные покойным И. Лукашем. В своем предисловии ген. Туркул сам говорит, что книга эта не является историей Дроздовской дивизии, пронесшей свои знамена в огне более чем шестиста пятидесяти боев и пролившей жертвенную кровь 15 тысяч убитых и 35 тысяч раненных бойцов. Историю ген. Туркулу писать было некогда а все его боевые документы и дневники при эвакуации оказались в походной сумке. Тем непосредственнее и тем правдивее эта живая книжка о живых, боевая правда о том, какими были в огне, какими должны быть и неминуемо будут русские солдаты.

Книжку свою автор посвящает русской молодежи. И молодежь должна ее прочесть. Должна прочесть, чтобы иметь представление о том, что, не в пример тому мелкому прозябанию, в котором находятся русские люди зарубежом, сыны России перенесли период, который смело можно назвать героическим. Все для Родины — этот лозунг толкал русских офицеров и солдат на неизреченную красоту подвига : жертвовали всем, кроме чести.

Книжка написана свежим, четким, волнующим языком. Волнует в ней именно боевая **правда.** Нет в ней напыщенности и самовосхвалений. Генерал Туркул рассказывает о героизме своем и своих дроздовцев так, как рассказывают о самых простых и обычных вещах. И это еще более повышает ценность книги.

Такие книги займут в будущей России почетное место на книжных полках всех честных людей. Здесь же заграницей долг каждого, кто еще не покрылся шкурой полного равнодушия к судьбам России, прочесть „Дроздовцы в огне", сказать спасибо Антону Васильевичу и пожелать ему и его верным Дроздовцам принять такое же славное участие в **неизбежной** борьбе за Россию. Недаром их незабвенный шеф М. Г. Дроздовский говорил : „Только смелость и твердая воля творят большие дела... Голос малодушия страшен, как яд".

Крепко жмем руку А. В. Туркулу за эту нужную книгу.

И не забудем его талантливого сотрудника, ныне покойного, Ивана Лукаша.

В. О.

С. Позднышев — Немеркнущий Свет, изд. Заруб. Союза Инвалидов.

Эта прелестная книжка, посвященная памяти Царя - Мученика и Его Августейшей Семьи, читается с глубоким волнением и написана талантливым автором с силой любви и преданности к вечной России и ее историческим традициям. Мечта автора и издателей — озарить светом правды сердца россиян...

Выписывать книжку можно из Зар. Союза Инвалидов, Général Poznycheff, 3 bis, rue Adolphe Chérioux, Issy les Moulineaux (Seine) France.

Ксения Юрьева — Рассказы сестры милосердия (тетради 1 и 2) ,изд. Геттинген.

Волнующие рассказы о подвигах русских воинов в войну 1914-17 гг. прочтет всякий с чувством признательности к автору и благоговения к русским людям, с непоколебимым мужеством и героизмом отстаивавшим Отечество.

Записки О-ва Русск. Заруб. Юристов.

Честь и слава русским юристам, в невыразимо трудных условиях жизни „Дипи" в Германии продолжающим традиции Русского Суда и знакомящим с ними новые поколения. В сборнике целый ряд полезных и современных статей. Общество просит всех б. юристов и интересующихся войти с ним в связь по адресу :
Geyerstr. 19, München 5.

Стяг, орган свободной монархической мысли, кн. II под ред. Ан. Михайловского.

Превосходный литературно - политический сборник, в котором помещен ряд статей, могущих заинтересовать все российское зарубежье. Среди ряда интересных очерков, отметим исторический обзор проф. А. Зайцева об ордене Св. Георгия.
Цена сборника — 1.5 марки. Выписывать :
Herrn Michailowsky, München 22, Hildegardstr. 26/III

Вторая мировая война (1939-1945) — сборник переводных материалов под ред. Н. Петровского.

Эта книжка добросовестно излагает факты, отказываясь от дискуссий или полемики. Она вносит ценный вклад в историю второй мировой войны и ее следует приобрести каждому, кто хочет вникнуть в недавнее, нами пережитое, прошлое. Цена книжки 25 б. фр., можно выписывать через редакцию.

А. В. Муравьев — На чужбине. Стихи. Цена 20 фр., выписывать через „Часовой".

Милые и сердечные стихи, в которых центральное место занимает автобиография. Это — уже ушедшее и невозвратное прошлое.

Читая их, соглашаешься с автором, что „проходят мелкие невзгоды, уходит вся земная грязь".

ХРОНИКА Р.Н.О. В БЕЛЬГИИ

12 апреля Правление Р.Н.О. организовало прием г. Марселя де Роовера и поднесло ему звание почетного члена Р.Н.О.

15 апреля в Льеже состоялось торжественное собрание отдела Р.Н.О. по случаю XXV летия его существования. Председатель Р.Н.О. — В. В. Орехов в своей речи оттенил все значение объединения русской эмиграции и принес благодарность Правлению Р.Н.О. в Льеже в лице его предс. г-жи М. А. Шеерен.

15 и 16 апреля в Льеже и Брюсселе с большим успехом прошли представления Русского Драматического Театра Р.Н.О. (режиссер А. Светлов).

23 апреля в Ла Лувьер отделом Р.Н.О. было организовано паломничество на могилы русских воинов экспед. корпуса 1915-1917 гг., погибших от ран в Бельгии. Председатель Р.Н.О. В. В. Орехов в своем обращении к бельгийским представителям напомнил о роли Российской армии в войну 1914-1917 гг. После панихиды состоялось информ. собрание членов Отдела Р.Н.О.

АНТИКОММУНИСТИЧЕСКИЙ СЪЕЗД В Н. ИОРКЕ

Антикоммунистический Съезд начался в субботу 25-го марта в гостинице Кларидж в Нью Иорке и продолжался там до вечера воскресенья 26-го марта.

Председатель Организационного Комитета князь С. С. Белосельский, в пространном докладе, ознакомил собравшихся с целями и задачами Съезда.

Председателем Съезда был выбран И. П. Дворниченко. Секретарями Съезда были выбраны И. С. Ланской и Н. Я. Думанов.

После оглашения приветствия Митрополита Анастасия и слова Архиепископа Виталия было постановлено послать от Съезда приветственные телеграммы Президенту Соединенных Штатов, Губернатору Штата и Меру города Нью Иорка.

После этого началось чтение полученных многочисленных приветствий. Затем приветствовали Съезд лично епископ Серафим Троицкий, епископ Никон Флоридский, от Р.О.В. Союза ген. Ионов и ген. Бордзиловский, от Монархич. объединения в Америке ген. Ивицкий, ген. Родзянко, г. Шмидт, г. Кукуш, г. Стогов, г. Чухнов, г. Юрьев, г. Васильев, г. Думанов, г. Егоров, г.Юськевич, г. Коновальчук, г. Ковура, г. Рыбаков, проф. Андреев и др.

Г-жа Ю. Л. Пригодина, Член Правления Казачьего Куреня, напомнила Съезду о тех 200 русских белых партизанах, которые интернированы в Кашемире, о которых писал „Часовой".

После окончания чтения приветствий и выступлений делегатов с приветствиями, К. Н. Николаев, выступил с докладом — „Пути эмиграции и борьба за Россию.

Заседание в воскресенье было посвящено организационной работе. Был заслушан доклад С. Н. Ряснянского — „Организация Российского Антикоммунистического Центра" и были прения, как по вопросам касающимся этого доклада, так и по вопросам текста прочитанного проэкта устава „Российского Антикоммунистического Центра". Обсуждался также проэкт декларации Съезда, который и был принят Съездом.

Затем приступили к выборам Председателя и Совета Антикоммунистического Центра. Устав Центра составлен так, что в нем нет Правления, а только Совет, но зато Председателю предоставлены многие права Правления, в том числе представлять Центр во всех его внешних сношениях и дано право говорить с иностранными государственными и политическими деятелями, как полномочному представителю Российской эмиграции.

Избраны были : Председатель — князь С. С. Белосельский, вице - председатель ген. В. К. Витковский. Члены Совета : С. В. Юрьев, Е. Л. Кукуш, Н. П. Рыбаков, Н. К. Глобачев, В В. Егоров, П. Е. Стогов, С. Н. Ряснянский, Р. М. Васильев, Н. Я. Думанов.

Члены ревизионной Комиссии : П. Ф. Абрамов, И. П. Дворниченко, И. М. Андреев, В. М. Ажогин.

Юлия Пригодина.

Разыскивается **Кравченко Анатолий Прохорович,** рожденный 11 апреля 1926 г. Житомирской Обл. Брусиловского района с. Старецки. Писать :
Kravtchenko, Ingolstadt Lager DP «F», Zimmer 63.

Ирина Свенторжецкая разыскивает семейства **Черкес, Гейциг** и **Пензяковых.** Писать :
I. Sventorjetsky, rua Tamandare 710, Sao Paulo, Brésil

Ефрейтор Иван Малеев

(Из прошлого России)

Во время Русско-Японской войны в боях под Мукденом, когда правофланговую русскую армию обошла японская армия, многим частям нашей армии пришлось пробиваться сквозь окружившее их кольцо японцев.

57 пех. Модлинский полк и несколько других, полков этой армии, двигаясь согласно полученного приказания к полотну железной дороги, у дер. Возые, 25 февраля 1905 года, по выходе из большой и глубокой лощины, были обстрелены ружейным и пулеметным огнем со стороны железно-дорожной будки.

Внезапность открытия огня с близкого расстояния, сразу понесенные большие потери, а главное, всеми ясно обнаруженное полное окружение, вызвали в передовых частях панику. Эти части, повернув кругом, смяли следовавшие за ними и вся колонна, перемешавшись, бросилась обратно в лощину.

Однако, замешательство продолжалось недолго. Модлинского полка капитан Иванов, став к знаменщику, обратился к солдатам, призывая их к мужеству. Он напомнил, что с ними находится полковое георгиевское знамя, пожалованное полку Государем Императором. „Стыдно оставить знамя неприятелю" воскликнул капитан Иванов. „Лучше смерть, чем пережить этот позор".

И вот, когда Модлинцы быстро стали собираться к полковому знамени, чтобы вместе с ним пробиться и тем спасти честь полка и армии, из толпы солдат протягивается рука высокого, стройного солдата с небольшим деревянным крестом на коем изображено было Распятие.

„Ваше Высокоблагородие, вот возьмите этот крест, это мое родительское благословение, может оно нам поможет пробиться", быстро проговорил ефрейтор 5 роты Иван Малеев, пробираясь к капитану Иванову и подавая ему крест.

Капитан Иванов берет в руки крест, командир 8-ой роты капитан Лебедев, став впереди знаменщика, выхватывает шашку и командуя: „8-я рота за мной" бросается вперед. Солдаты 8 роты окружают знаменщика и бегут за своим командиром

Этот порыв захватывает всех и за этой группой храбрецов устремляется не только весь Модлинский полк, но и части других полков.

При выходе этой „толпы в образе колонны" из лощины японцы снова осыпают ее градом пуль из ружей и пулеметов, снова падают убитые и раненные, но это не останавливает натиска русских частей. Японцы, видя неудержимо несущуюся на них лавину людей, не выдерживают и, побросав свои ружья и пулеметы, разбегаются, оставляя широкий корридор через который проходят все части колонны.

Спасено не только знамя полка, но и знамена еще четырех других полков.

Так занесено в страницы истории 57 пех. Модлинского Ген.-Адъютанта Корнилова полка, а вот то что я сам лично видал, находясь в рядах 8 роты этого славного полка, будучи еще молодым офицером.

Полк выстроен в парадной форме на казарменном плацу. Празднуется третья годовщина прорыва полка у дер. Возые. Из церкви под звуки полкового марша выносятся знамена и другие регалии полка.

Впереди полковое георгиевское знамя, выносит его высокий, бравый крестьянин. На груди его крестьянской поддевки красуются георгиевские кресты.

Это запасный подпрапорщик Иван Малеев, вызванный из своей деревни, для принятия участия в торжествах родного ему полка.

Видно как из глаз этого крепкого, мужественного крестьянина по лицу сбегает слеза за слезой и все мы радуемся счастью, выпавшему на долю Ивана Малеева: в этот торжественный день быть знаменщиком спасенного им в бою полкового знамени.

Но вот выходит духовенство. В руках полкового священника Евангелие и большой золотой крест. При выносе этого креста нас охватывает какое-то особенное чувство, так как мы знаем, что в этот золотой крест вправлен тот деревянный крест с изображением Распятия, которым родители Ивана Малеева благословляли его на войну и который в минуту грозной опасности вселил такую веру Модлинцам в их расстроенных было рядах.

Я не знаю точно, где теперь находится знамя Модлинского полка. В последний раз я его видел в 1918 году, когда рота кадра этого полка, собранная при Гетмане в какой-то полк под другим номером и названием, прибыла со своим знаменем в г. Одессу из г. Херсона и приняла большое участие в изгнании Петлюровцев из этого города.

Много тогда погибло офицеров и среди них — несколько старых офицеров, чудом уцелевших после Великой войны.

Я знаю только что знамя полка сохранилось, как сохранились знамена и многих других полков.

Не знаю я где теперь Иван Малеев. Быть может он погиб смертью храбрых в боях за Веру, Царя и Отечество, находясь в рядах своего родного полка, куда он вступил добровольцем еще при первой мобилизации.

Но я хорошо знаю, что в рядах нашей армии в Великую и гражданскую войны много было Иванов Малеевых. Армия из них почти вся состояла.

Ведь это Иваны Малеевы, лежа рядом с нами под немецкими проволочными заграждениями, делились последней своей коркой черного хлеба.

Ведь это они выносили нас раненных из боя.

Едва оправившись от полученных в бою ран, сами они снова спешили на фронт, вновь в свои части, к своим родным командирам.

До сих пор еще звучат в ушах эти простые, безхитростные, полные беспредельной верности слова, произнесенные в минуты, когда казалось была потеряна последняя надежда на спасение: „мы нашего капитана не бросим".

„Мы своего командира не выдадим", говорили они в 1917 году приехавшим из тыла агитаторам, шпионам и другим мерзавцам.

А затем с хлебом и солью встречали они русскую армию и охотно шли в отряды для борьбы за восстановление поруганных святынь, за спасение своего народа.

Родные нам Иваны Малеевы!

Мы ваши командиры, ваши капитаны; полковники, мы сохранили для вас полковые знамена, мы сберегли на чужбине честь русской армии и достоинство русского имени.

Возьмите же свое родительское благословление и вручите его лучшим из вас.

И даст Бог им и нам силы освободить порабощенную русскую землю.

Полк. **В. Петров.**

КОНЦЕРТ С. КОЧУБЕЯ

Артист русской оперы г. С. Кочубей, известный своими выступлениями в ряде европейских столиц, недавно проведший музыкальный реситаль в радио-Лугано, высоко оцененный европейской музыкальной критикой, даст 9 мая в зале Акарова (72, авеню Ипподром, Брюссель), свой единственный концерт, организуемый Российским Национальным Объединением с благотворительными целями.

О Беседе с Советским Сановником

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

Многоуважаемый г. Редактор,

Разрешите мне, как новейшему эмигранту, поделиться с читателями Вашего уважаемого журнала теми впечатлениями, которые я вынес из опубликованной Вами „Беседы с советским сановником".

Предупреждаю, я буду откровенен, хотя и знаю, что мои мнения далеко не всеми будут одобрены. Однако, уж если высказываться, то только откровенно. Нельзя дипломатничать, когда дело идет о нашей Родине, ее судьбе, будущем всей российской нации.

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ.

Я знаю, что в некоторых эмигрантских кругах подлинность беседы подвергается большим сомнениям или считается советской провокацией. Я таких сомнений не разделяю. Во-первых, я не имею абсолютно никаких оснований не доверять Редакции. Во-вторых, из содержания „беседы" видно, что ее автор — человек, который живет не в эмпиреях эмигрантских сновидений, а в обстановке трезвой реальности. Он хорошо знает наш народ и правильно чувствует пульс современности.

В „беседе" выражено немало умных, необычных мыслей, и в этом ее большая ценность. Это и побуждает меня о ней высказаться.

На мой взгляд заголовок статьи придуман неудачно. Слово „сановник" высокопарно и тенденциозно, и, пожалуй, незаслуженно враждебно к человеку резких антибольшевицких убеждений.

НЕПОВТОРИМЫЙ МОМЕНТ.

С авторской оценкой внутрироссийской политической обстановки в 1947 г. я вполне согласен и могу лишь подтвердить все им сказанное. Свое мнение я не могу считать неавторитетным по той простой причине, что сам я ушел из-за „железного занавеса" только в конце 1947 г., а до того, в качестве офицера советской армии, свыше двух с половиной лет прослужил в оккупационных войсках в Советской Военной Организации в Германии.

Да, в 1947 и, особенно, в 1946 г. был самый подходящий момент для свержения советского режима сравнительно малыми силами и с пролитием, относительно, малой крови.

В то время власть с подозрительной спешкой и примитивной прямолинейностью приступила к отмене данных во время войны экономических и политических послаблений. „Забыв" о полу-обещаниях, члены Политбюро вновь провозгласили всем осточертевшие слова о „переходе вплотную к построению коммунизма", о мнимых успехах и хозяйственной рентабельности колхозной системы. На политзанятиях, в служебных приказах начальство вновь стало талдычить об опасности капиталистического окружения, о необходимости „сверхбдительности". На международной арене проделывались фарсы с требованием мандата на бывшие итальянские колонии в Африке, велся отвратительный торг из-за пятнадцати советских женщин, вышедших замуж за англичан, и т. д., и т. п.

Сталинское „спасибо ему, русскому народу" оказалось возмутительным издевательством над народом. Внутри страны народ голодал и вымирал от истощения, а его подстегивали: работать, работать. За советскими пределами русские люди в военных шинелях хотели жить, как живут их собратья по оружию англичане и американцы, а их „за непослушание" силой затаскивали в железно-дорожные эшелоны и пачками отправляли на Родину, а потом, „без пересадки" на Курильские острова, на Сахалин, в Манчжурию, в Сибирь.

Тяга к однажды, совсем недавно и ненадолго познанной свободе и к бытовым удобствам иной, несоветской жизни, чувство очарования внешним блеском западной культуры владели душами всех, кто побывал за запретными пределами советских границ, был-ли это рядовой красноармеец или генерал, остарбейтер или член правящей партии. В равной степени все были охвачены чувством разочарования и возмущения при виде всего того, что творилось и внутри, и вне страны. Недовольство, озлобленность. разочарование нередко нельзя было скрыть.

„Про немецкие зверства нам немало наврали. Не столько немцы разрушили, сколько свои постарались", с сердцем говорил нам, офицерам, своим случайным попутчикам, пожилой подполковник, возвращавшийся из отпуска с Северного Кавказа обратно заграницу.

„Дворцы да клубы понастроили, а моя семья, как жила в землянке, так и живет", ругался молодой капитан-отпускник в ответ на вопрос, как восстанавливался город-герой Сталинград.

„Так продолжаться дальше не может. Партийный Съезд внесет большие перемены", уверенно заявлял член компартии полковник Б.

„Как кто, а я воевать больше не буду. Пусть только начнется. Дороги теперь знакомы", заключал свои разговоры „по душам" многократно израненный кавалер нескольких боевых орденов старшина Ш.

Страна напоминала развороченный муравейник. Власть находилась в периоде становления. Молодые кадры армии были еще не обучены, а ветераны были в политическом отношении весьма ненадежны. Что касается оккупационных войск, то можно с полной уверенностью сказать, что в случае военного конфликта они не оказали бы противнику никакого сопротивления.

Взоры русских людей были устремлены на Запад. От него ждали помощи, ему верили, к нему бежали. Бежал и я..

ПОРОЧНАЯ ТАКТИКА КОМПРОМИССОВ.

То, что сказал автор „беседы" о теперешнем восприятии политики иностранцев нашим народом, всеми этими полковниками Б. и старшинами Ш., военными и цивильными, "большими" и „маленькими" людьми, совершенно справедливо.

Я сейчас физически оторван от Родины, но все еще продолжаю жить „той жизнью". Таково по крайней мере мое внутреннее ощущение. И я чувствую и думаю об иностранцах как раз то, что думает автор „беседы". Я тоже поражаюсь здешней наивностью, тому, как плоское, слепое торгашество подчиняет себе все остальное — политическую смекалку, элементарный инстинкт самосохранения, не говоря уже о таких благородных эмоциях, как чувство чести, человеческой солидарности, союзнического долга.

Англо-американские государственные деятели по-прежнему продолжают применять тактику компромисса, недоговоренности, дипломатических экивоков и расшаркиваний. Последняя речь Государственного Секретаря США Ачесона о „семи условиях мира" яркий тому пример.

„С одной стороны Сов. Союз должен...", говорит Ачесон, „с другой стороны он не выполняет..." Ачесон приглашает кремлевское правительство проявить добрую волю к улаживанию внушающих человечеству огромную тревогу международных проблем и пугает большевиков „тотальной дипломатией". Ачесон пугает, а никому не страшно, ибо он не договаривает что же воспоследует, если Сталин не превратится в паиньку-мальчика, на что, конечно, абсолютно никакой надежды нет..

Автор беседы неправ, когда он говорит, что среди иностранцев нечего искать друзей. Друзья есть, и их немало. Но надо признать, что зачастую, в силу ли присущей западным людям политической наивности и незнанию России, или по причине своей малой влиятельности, эти — друзья не очень надежные.

Неправильно и вредно равнодушие англо-американцев к судьбе послевоенных русских беженцев из-за железного занавеса. То, что было ими сделано в отношении десятка-другого таких беженцев, даже в малой степени не было сделано в отношении тысяч „выбравших свободу" людей.

Мы, бывшие советские люди, офицеры и солдаты союзной с Англией и Америкой армии, вовсе не претендуем на те пенсии и льготы, которые даются этими странами своим бывшим военнослужащим. Однако, совершенно недостаточно дать нам только свободу и потом выбросить нас на произвол судьбы в чужой враждебной стране, сплошь и рядом без знания местного языка, без всяких собственных средств к существованию, без документов, без всякой надежды найти работу. Можно попытаться нелегально перейти в какую нибудь соседнюю страну с более высоким уровнем жизни, можно отдаться под покровительство ИРО и получить проблематическое право на дальнейшую эмиграцию, но в силу ряда причин, не всем это удается.

Многие из беглецов, получив „право на свободу", влачат жалкое существование и подвергаются всевозможным придиркам со стороны местной полиции и населения. В ряде случаев эти беглецы — люди, еще недавно занимавшие обеспеченное положение в советских оккупационных зонах, люди, с чувством омерзения сами отказавшиеся от этого положения, люди, горящие ненавистью к советскому режиму и могущие быть весьма полезными при разрешении „русской проблемы".

„Я убежал к американцам, а не к немцам", горестно восклицал лейтенант Д., встреченный мною в первые дни эмиграции. „Почему же я остаюсь здесь, и должен пропадать среди „фрицев"? Он крутил головой и вздыхал, и никакие доводы, что американцы не должны о нем заботиться, не могли дойти до его сознания.

Порочны и принципы, и система эмиграции в заокеанские страны, проводимая И.Р.О. В раззоренных войной Германии и Австрии скопилось около полумиллиона беженцев второй мировой войны. Среди них много людей пожилых, женщин и детей, интеллигентов разных профессий. Эта масса людей, в большинстве своем политических эмигрантов, рассматривается только как дешевая рабочая сила, годная для нисших отраслей физического труда. Эмиграционные комиссии тщательно ощупывают мускулы, измеряют, выслушивают, выстукивают и... бракуют подлежащих попечению ИРО людей. Оставляемые на иждивении немецкой или австрийской экономики люди обрекаются на медленное, но верное преждевременное угасание.

НАКОПЛЕНИЕ СИЛ.

Коротко об эмиграции. Не такой мы, бывшие советские люди, ее себе представляли. Мы не верили советской пропаганде и потому в той или иной мере идеализировали зарубежную действительность. Пробуждение от иллюзий было не совсем приятным.

Вместо единения мы нашли непрекращающийся раздор, игру страстей и страстишек, иногда подтасовку фактов, шантаж, нечто вроде дешевой постановки „Марицы", где действующие лица „говорят, говорят, и заговариваются".

В погоне за популярностью некоторые эмигрантские деятели попадают в весьма глупое положение, раздувая мощь и влияние своих организаций и значение своих собственных персон. „Курьеры, курьеры 30.000 курьеров!"

Мы, новые эмигранты, все время спрашиваем себя: когда же, наконец, вожди эмиграции одумаются и поймут, что не они решают и решат судьбы Родины, а только сама российская нация?

Я считаю, что политическая задача эмиграции весьма ограничена. Нужно делать все возможное, чтобы предотвратить совершение иностранцами новых роковых ошибок в их борьбе с большевиками. Нужно упорно разъяснять иностранцам противоположность интересов коммунистического правительства и русского народа, вечный и неистребимый антагонизм между правителями и правимыми. Нужно заострять и направлять на слабые места коммунизма пропаганду и по радио, и печатным словом. Внутри самой эмиграции нужно объединиться вне партийных рамок, накапливать силы, могущие влиться в предстоящую всенародную борьбу с коммунистическим режимом.

Несмотря на весь свой пессимизм, я, однако, далек от отчаяния. Я считаю, что в нужный момент все станут на свои места. Пробьет двенадцатый час, и сердца, сейчас костенеющие в личном эгоизме, скажут: „Россия — наша. Прошлое России — наше. Ее будущее тоже наше".

Б. Ольшанский.

ПАМЯТИ АДМИРАЛА ПИЛКИНА

6-го Января в Ницце скончался контр-адмирал Владимир Константинович Пилкин. Пок. был одним из корифеев нашего Флота и высокообразованный человек. В свое время он был назначен первым командиром нашего первого дреднаута.

Старшему поколению он должен быть памятен своими выступлениями в печати и в Гос. Думе по вопросам нашей большой судостроительной программы. В наших общественных и государственных сферах того времени возникло отрицательное отношение к флоту вообще и даже мысль о его ненужности для России. В. К. Пилкину, тогда капитану 1-го ранга, было поручено защищать судостроительную программу в печати и в комиссиях Гос. Думы. Мы до сих пор помним ряд его блестящих статей в „Новом Времени", где он с неопровержимостью доказал необходимость большого флота для России. Большая судостроительная программа была принята и к началуВеликой Войны мы имели в строю четыре дреднаута, которые самым фактом своего существования удерживали немецкий Флот от хозяйничанья в Балтийском море. В. К. Пилкин был к-ром дреднаута „Петропавловск", а потом контр-адмиралом, ником 1-й Бригады Крейсеров. В этой должности его застала революция, во время которой он приложил много усилий, чтобы удерживать команды от эксцессов, что ему удавалось, благодаря исключительному личному обаянию. Наступление большевизма разрушило все его усилия и ему пришлось покинуть Россию. Последние свои годы он жил в Ницце, пользуясь общим уважением и неизменным вниманием б. подчиненных и сослуживцев, помнивших его заслуги перед Россией.

З.

† К. АДМ. М. М. РИМСКИЙ - КОРСАКОВ

В Копенгагене скончался К-адмирал М. М. Римский - Корсаков (78 лет), имевший георг. оружие, б. нач-к штаба Черноморской эскадры и Нач-к Николаевского порта.

† КОНТР - АДМИРАЛ СТАРК

2-3-50 в Русском Доме С. Женевьев под Парижем скончался контр - адмирал Георгий Карлович Старк, Г. К. род. в 1878 г. и по оконч. Морского Корпуса, всю свою жизнь отдал родному флоту, числясь в списках 1-го Балт. флот. экип; был ст. офиц. Кр. 1 р. „Аврора" и командиром эск. мин. „Сильный"; участвовал в Русско - японской войне; во время войны 1914 г. командовал эск. мин. „Страшный", а затем принял от Адм. Кедрова минную Дивизию. В гражданскую войну в Сибири был начальником пехотной дивизии, с которой прошел почти всю Сибирь; в 1920 г., во время эвакуации Владивостока погрузил на транспорта и на мелкие суда русских людей и благополучно привел всю эту флотилию на Маниллу.

Переехав в Париж, тяжелым трудом добывал средства к существованию. После смерти Адм. Кедрова, адм. Старк стал заместителем Председателя Всезарубежного Объединения Морских Организаций (ВОМО).

Да будет ему легка чужая земля!

А. Х.

† РОТМ. КН. А. С. УХТОМСКИЙ

4-2-49 в Лос Анжелесе скончался князь Александр Сергеевич Ухтомский. Пок. род. в 1887 г. в Петербурге, кончил Имп. Лицей и Николаевское кав. уч. Провел всю 1-ю мировую войну и гражданскую войну в кавалерии, был тяжело ранен и контужен и имел несколько орденов за храбрость.

В Америку прибыл в 1918 году и служил в Американской армии, а по окончании войны он много лет работал в почтовом ведомстве.

А. С. отличался необыкновенной скромностью, деликатностью и религиозностью.

Да упокоит Господь его кристально светлую душу!

Ф. Бекиш.

К СОВЕСТИ РУССКИХ ЛЮДЕЙ

В редакцию поступило несколько писем, в которых наши читатели задают вопросы:

1) может-ли честный православный священник, оставаться в подчинении т. наз. Московской (советской) Патриархии?

2) может-ли человек, любящий Россию и страдающий за порабощенный наш народ, посещать церкви советской патриархии.

Вместо ответа, приводим верноподданическое письмо нынешнего патриарха Сталину в день вступления его в Управление Московской Патриархией.

„Дорогой Иосиф Виссарионович. Нашу Православную Церковь постигло тяжелое испытание: скончался патриарх Сергий, 18 лет управлявший русской православной церковью. Вам хорошо известно, с какой мудростью нес он эту трудную обязанность. А нам, его ближайшим помощникам, хорошо известно также и его чувство самой искренней любви к вам и преданности, как мудрому, Богом поставленному Вождю народов нашего великого Союза. Это чувство проявилось в нем с особой силой после личного его знакомства с вами, после нашего незабвенного свидания с Вами 4 сентября минувшего года. Не раз мне приходилось слушать от него, с каким теплым чувством он вспоминал об этом свидании, и какое высокое историческое значение он придавал вашему полнейшему вниманию к нуждам церкви и вашей любви к православным людям.

В предстоящей деятельности я буду неизменно руководиться вашими историческими замечаниями и заветами почившего патриарха. Действуя в полном единении с Советом по Делам Русской Православной Церкви, я, вместе с учрежденным патриархом Священным Синодом, буду гарантирован от ошибок и неверных шагов. Прошу вас, глубокоуважаемый и дорогой Иосиф Виссарионович, принять эти мои заверения и верить чувствам глубокой к вам любви и преданности, какие воодушевляют всех мною руководимых церковных работников.

Алексий, митрополит Ленинградский и Новгородский, патриарший местоблюститель. Москва. 19 мая 1944 года".

(Опубликовано в газете „Известия" от 21 мая 1944 года).

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО

В 12-м номере „Социалистического Вестника" от 30-го декабря 49 г. помещена статья г. Б. Д. под заглавием „По архивным материалам — (Гитлер о Власовцах)". В статье этой автор в форме диалога приводит выдержки из архивных материалов германского командования времен 2-ой мировой войны, касающиеся власовского движения. Нам, пережившим результаты закулисной деятельности германского командования, обнародование этих документов много нового не дало, но для остальной части читателей и для будущих историков эти небольшие выдержки являются ценным вкладом.

Исходя из сознания важности этих материалов, я считаю своим прямым долгом сделать к ним одну фактическую поправку.

В своей статье госп. Б. Д., ссылаясь на г. Каролл, статья которого тоже написана по архивным материалам, выдвигает один совершенно новый вопрос, но не соответствующий действительности.

Госп. Б. Д. пишет: „Что касается политики ген. Власова, то Каролл приводит данные, сильно меняющие то представление, которое до сих пор давалось официальной власовской и про - власовской прессой. Каролл утверждает, что, для того, чтобы преодолеть сопротивление Розенберга, Власову пришлось дать обязательство, что при подписании за Россию мирного договора он откажется от Украины и Кавказа и кроме того, согласится на то, чтобы остальная часть СССР вошла в победоносный **Великий Рейх,** как „доминион" или „протекторат".

Не знаю, на основании каких материалов г. Каролл сделал свои выводы, но я категорически заявляю, что ген. Власов таких документов не подписывал и таких обещаний никому не давал.

Я знал покойного ген. Власова в течении 2½ лет, имел честь, почти каждый день видеться и беседовать с ним, знал его планы и был в курсе его переговоров с немцами. Я хорошо был знаком с деловой перепиской ген. Власова с немцами, ибо весь архивный материал поступал в мое ведение и потому, могу определенно сказать, что утверждение, будто бы ген. Власову пришлось дать обязательно немцам при подписании мирного договора за Россию отказаться от Украины и Кавказа и кроме того, признать остальную часть СССР доминионом или протекторатом Великого Рейха, не соответствует действительности и яв-

ляется прямой противоположностью власовским воззрениям. И тому, кто на этом будет настаивать, тому я вынужден буду сказать, что он ничего не знает о ген. Власове ни как о патриоте, ни как о политическом деятеле.

Взаимоотношения ген. Власова и Розенберга определились в самом же начале появления ген. Власова на политической арене и до конца неизменно оставались враждебными. Ген. Власов никогда не искал сближения и даже встречи с Розенбергом и открыто критиковал его политику на востоке. Попытку же Розенберга в конце 44-го года встретиться с Власовым, последний отклонил и отклонил ее в самой категорической форме. Ген. Власов не раз говорил немецким представителям при нем: „Сталин должен в Москве на Красной площади поставить памятники Гитлеру и Розенбергу. Это они помогают ему выиграть войну".

На официальных же переговорах и на частных беседах с немцами, ген. Власов всегда подчеркнуто заявлял, что ни о каких территориальных уступках не может быть речи. Мало того, он считал, что ни он и ни кто другой не имеет права решать судьбу России и русского народа. „Судьбу России решит сам русский народ совместно с другими народами, заселяющими ея территорию, а наша роль заключается лишь в том, чтобы помочь им освободиться от большевистской тирании", говорил Власов. Кроме того, терминологию: победоносный **Великий Рейх,** „доминион" или „протекторат" в отношении России вы не встретите ни в одном выступлении ген. Власова. Да этого и не могло быть. Это — плод фантазии неудачного изобретателя.

Ведь не даром германское правительство, по терминологии г. Б. Д., почти до конца игнорировало Власова и так и не дало ему возможности развернуть РОД.

Полковник **К. Кромиади.**

Из советского фольклора

1. Приезд Максима Горького из Италии в Москву был торжественно и оффициально отпразднован представителями Совесткой власти, причем именем Горького был назван Художественный театр, переименован г. Нижний-Новгород в гор. Горький и Тверская улица в Москве была названа улицей им. Горького.

После этих торжеств, один из приятелей Горького встретив его и делясь впечатлениями о чествовании заметил:

„А знаете, Максим Алексеевич, я нахожу что Вас недостаточно чествовали по Вашим заслугам! Что-же?! Только назвали Вашим именем город, улицу и театр! Этого слишком мало! Уж если чествовать Вас, то следовало-бы всю эпоху назвать Вашим именем: Максимально Горькая эпока!

2. В Москве на Лубянской Площади в доме, ранее принадлежавшем Страховому Обществу „Россия" помещается — Г. П. У.

Один из прохожих, розыскивая учреждение Государственного Страхования, сокращенно называемое „Госстрах" спрашивает встречного:

„Скажите, где находится „Госстрах"?

„Где находится „Госстрах" я не знаю, а „Госужас" здесь, показывая на здание Г.П.У., отвечал спрошенный.

3. Высмеивая введение колхозов, разоривших крестьянские хозяйства, среди крестьян распространена частушка такого содержания:

Встань — бо Ленін подивися
Як колгосии розвилися
Хата раком, клуня боком
Та кобыла з одним оком!
....
Батько в Созі, мати в Созі,
Діти лазять по дорозі!

(Соз'ом, сокращенно называется: „суспільна обробка землі" т. е. принцип на котором основан колхоз или по украински „колгоси").

4. Положение трудящихся в Советском Союзе достаточно ярко характеризуется следующим:

Встречаются два знакомых, причем один из них жалуясь на тяжелые материальные условия жизни говорит другому:

„Вот мы с женой работаем вдвоем и постоянно остаемся на сверхурочные работы, а всетаки не можем свести концы с концами! Вам вот очень хорошо! У Вас один сын Главный Инженер завода, другой Главный врач больницы, дочь Старшая Акушерка заведует Родильным домом, да и Вы еще работаете Главным Бухгальтером! В одной семье и столько крупных работников!"

„Да! — отвечает ему приятель, — все это хорошо, да не совсем! Если-бы мой младший сын, безработный в Англии, не помогал-бы нам через „Торгсин", то мы бы все давно с голоду опухли!

5. После объявления Правительства Советов о пятилетнем плане развития советского хозяйства, в одном из сел, собравшиеся крестьяне решили послать ходаков к Калинину, для выяснения вопроса что-собою представляет „пятилетка".

Ходаки были приняты Калининым. Объясняя им смысл „пятилетки" Калинин, для иллюстрации показывая из окна своего кабинета на проходивший трамвай сказал: „Видите вот пошел трамвай, а через 5 лет их будет тысяча ходить!" Затем обратив внимание ходаков на проезжавший автомобиль говорит: „Видите проехал автомобиль, а через 5 лет их будет десятки тысяч ходить, но для всего этого нужно работать и трижды работать, дать Государству больше хлеба".

Ходаки вернулись домой и объяснили своим односельчанам по своему:

„Говорят нам работайте в три раза больше и давайте хлеба больше!"

„А что нам за это будет?"

„А вот смотрите в окно, видите прошел нищий! А через 5 лет их будет тысячи ходить!

„Смотрите вот покойника понесли!"

„А через 5 лет их будут десятки тысяч носить!

„Вот как оно будет!"

Вышел ВОСЬМОЙ НОМЕР ЖУРНАЛА
— „ВОЗРОЖДЕНИЕ" —
Цена 150 франков (загран. — 1 доллар)
Подписка на все шесть тетрадей в год — 750 фр.
(в Книжном Магазине „ВОЗРОЖДЕНИЕ"
« Renaissance »
73, avenue des Champs Elysées, Paris 8e.
Генеральное Представительство в Бельгии, Голландии и Люксембурге — Контора журнала „Часовой".
Цена в этих странах:
отд. номер 25 б. фр., за год — 125 б. фр.

КАК СОХРАНИТЬ ЗДОРОВЬЕ И ТРУДОСПОСОБНОСТЬ

Мы живем уже много лет в обстановке крайнего нервного напряжения. Неврастения, малокровие, головн. и др. боли, упадок сил, апатия, бессонница, нервные запоры — вот чем страдает едва ли не каждый из нас. В результате расстройство нервной системы влечет и более тяжкие последствия, а именно: ослабление активности жизнетворных желез и нарушение функций всех органов, что и является основной причиной **всех болезней, преждевременной старости и часто ранней смерти.**

Научно установлено, что известное лекарство «Kalefluid» восстанавливает равновесие, нервы и силы и организм будучи **возрожденным,** снова начинает пользоваться всеми радостями **здоровой жизни.**

Профессор Афинского Университета Д-р Керис пишет: „Я признаю КАЛЕФЛЮИД могущественным лечебным средством чрезвычайно укрепляющим и восстанавливающим силы и нервную систему".

Калефлюид награжден на выст. в Париже, Лондоне, Риме, Брюсселе и Флоренции 5 зол. мед.

Брошюра на всех глав. языках мира высылается бесплатно. **КАЛЕФЛЮИД** прод. в аптеках. Где нет, пишите немедленно:

Laboratoire Г. «KALEFLUID», 66, Bd Exelmans PARIS (16-e)

А. В. БАЙКАЛОВ

ПРОГРАММА

МЕРОПРИЯТИЙ НА ПЕРЕХОДНЫЙ ПЕРИОД

Цена: в Бельгии — 10 фр., во Франции — 30 фр.

РУССКИЕ КНИГИ

Высылает в Бельгию и др. страны

Книжный магазин ЭЛИТА

Богатый выбор книг по:
философии, религии, естествознанию, технике
Учебники. Словари. Журналы
Детская литература.

Требуйте наш каталог.

Книги высылаются наложным платежем.

Наш адрес:
Bokhandel ELITA, Dalarö, Suède.

ЧАСОВОЙ

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ на 1950 г.

	Подписка	Розничная продажа
Бельгия	8 фр.	10 фр.
Франция	35 фр.	40 фр.
С.А.С.Ш.	30 цент.	30 цент.
Южн.-Америка	20 цент.	25 цент.
Великобритания	1 шил.	1 шил. 6 п.
Германия	1 мар.	1 м. 30 п.
Австрия	3 шил.	3 шил.

ПОДПИСНУЮ ПЛАТУ МОЖНО ВНОСИТЬ

Франция: Librairie «La Rénaissance», 73, avenue des Champs Elysées, Paris 8.

Великобритания: Russian Book Shop, 26, Tottenham str., London W. 1.

С. А. С. Ш.: N. Sharoff, **42 West 89 str. New York City 24, U. S. A.**
N. Rybinsky, 382 Wadsworth Ave. Apt 4 F New York 33, N. Y.

Аргентина: Ing. T. Postovar, Buenos-Aires, **Moreno 914, Villa Ballester F.C.C.A.**

Германия: N. Dragolovitch, I.R.O. Lager, München, Feldmoching.

Австрия: I. Muhin. Lager Kellerberg, Post Feistritz a/Drau.

Испания: Sen. P. Belin, Modesta Lafuente 10. Madrid.

Швеция: «Elita», Postfack 15, Dalarö, Stockholm.

Марокко: Roumiantzeff, 49, rue Lapérouse, Casablanca.

Бразилия: Sen. L. Rubanow, Caixa de Correio 8157. Sao Paulo.
«Elita». Al. Severing. Caixa Postal 4359.

Венецуела: K. Kellner, villa Nina, Tunel Santa Ines, Caracas.

Египет: I. Reout, c/o M. Fedoroff, 21, rue Youssef el Guendi apt 11, Le Caire.

Австралия: Korgenevsky, P.O. Box 33, Thangool Q.

Чили: Smola - Smolenko, gamero 2351, San Iago. Rio de Janeiro.

Тунис: D. Hodneff, 28, rue Dessaix, ap. 39, Tunis.

В **Бельгии: Брюссель** Русский Кн. магазин «Slave» 13, rue de Roumanie.
Librairie, 118, chaussée d'Ixelles.

Антверпен: Ф. Беловоленко, 35, rue Grétry, Antwerpen.

КНИЖНЫЙ МАГАЗИН и БИБЛИОТЕКА в БРЮССЕЛЕ

Мамин - Сибиряк. Избран. соч. в пер. 115 фр. Костылев—Иван Грозный (ист. р.) 3 т. 135 фр.
Шмелев — Солнце мертвых (нов. изд.) 110 фр. Большой рус.-англ. словарь (50000 сл.) 200 фр.
Лесков — Избранные сочин. в перепл. 105 фр. Репрод. карт. Трет. галл. (папка 10 шт.) 50 фр.
Русская басня 18 и 19 в.в. сборн. в пер. 80 фр. Большой выбор русск. грамоф. пластинок

Librairie SLAVE, 13, rue de Roumanie, Bruxelles. Tél. **37.14.40** Compte Chèq. Post. **2462.40**

Книжный магазин издательства «ВОЗРОЖДЕНИЕ»

«LA RENAISSANCE», 73, avenue des Champs Elysées, Paris (8).

ШМЕЛЕВ. „Няня из Москвы", цена 2,25 дол. — **„Пути небесные"**, ром. 2 т. цена 5 дол. **Солнце мертвых** — 2,25 дол. — **Степное чудо** — 2,25 дол. На складе **РУССКИЕ КНИГИ** по всем отраслям знаний. **Учебники, словари, детские книги, открытки в красках, газеты, журналы**
ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1950 г. на литературно - политические тетради „ВОЗРОЖДЕНИЕ"
Год. под. на 6 тетр. 4 ам. дол. Подпис. на 1950 г. могут пол. год. комп. (6 тетр.) 49 г. за 3 ам.дол.

Imprimerie E. GELEZNIAKOFF, 51, rue Van Campenhout, Bruxelles 4.

PRIX en Belgique 10 fr.
en France 40 frs
en G-de Bretagne 1 sh. 6 d.
en Amérique 30 c.

ЧАСОВОЙ

№ 298 (6)
ИЮНЬ
1950 г.

ЗА РОДИНУ, ЧЕСТЬ И СВОБОДУ!

ОРГАН СВЯЗИ РОССИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ
Основан 1-го января 1929 г.
Редактор В. В. ОРѢХОВ

„LA SENTINELLE" bi-mensuelle (21e année) || ORGANE DU MOUVEMENT NATIONAL RUSSE
Directeur — B. OREKHOFF

Adresse postale : «La Sentinelle», Boîte Postale 31, Ixelles 4, Bruxelles
Reg. du Com. Bruxelles 88452. Compte chèques postaux : «La Sentinelle» n° 3925.03
Représentant à Paris : Librairie «LA RENAISSANCE», 73, av. des Champs Elysées, Paris (8).

БОРЬБА ПРОТИВ БОЛЬШЕВИЗМА

В первые годы последней войны многие сотни тысяч солдат Красной армии переходили к противнику, видя в этом возможность обратить штыки против большевизма.

Генерал Власов добивался возможности формирования Русской Освободительной Армии. Только перед концом войны немцы разрешили эти формирования, но момент был упущен.

ДОЛЖНА ВЕСТИСЬ ПРИ ВСЕХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХ!

БОРЬБА до ПОБЕДЫ

12-го мая 1945 года в чешском Шлюссельбурге генерал Власов и сопровождавшие его офицеры были выданы большевикам. После пыток и издевательств, характер которых можно себе представить, год спустя они были замучены палачами *).

Русская Освободительная Армия родилась в ненормальных условиях, в обстановке германского плена, при полном к ней недоверии со стороны германского правительства, при отсутствии настоящего и независимого русского руководства и не имела никакой возможности выполнить свой долг до конца. Но идея, заложенная в ее основание, была чистой. Люди шли на бой с большевизмом не для службы немцам, а для освобождения Родины от кровавого разгула советских палачей. Шли за Россию, за ее Честь, за Свободу. Шли, веря в то, что иностранное завоевание России — химера, что прежде всего и выше всего надо поставить вызволение души народной из под чудовищного гнета сталинского режима.

Жертвы, понесенные Р.О.А., не пропали даром, семена, брошенные ею на российской земле, дали ростки. Эти ростки пробиваются медленно, но неуклонно, сквозь кровавую кору, покрывшую земли нашего Отечества. Эти жертвы показали всему миру, что народы российские не приемлют советскую власть, что есть возможность и способы борьбы против нее, что единственная возможность победы над большевизмом — это привлечение на свою сторону российских народов.

Безумные ошибки немцев, чудовищный сталинский обман народа, надежда его на эволюцию большевицкого режима, извечная российская жертвенность дали большевизму победу. Эта победа, благодаря слепоте и попустительству союзных держав, обратилась в захват большевизмом половины Европы и значительной части Азии. Мир лихорадочно готовится к новой борьбе.

Борьба эта может быть успешной только если в числе противников большевизма окажутся российские народы. Почва для этого готова, ею надо воспользоваться и в этом единственное спасение всего мира.

Нет ничего опаснее для России, чем безбожный и развращающий душу народа большевизм. Борьба против него при всех обстоятельствах первейший долг всех россиян. Эта борьба ведется, будет вестись и закончится нашей победой.

Но чтобы эта победа была возможно более быстрой и возможно более бескровной, нужно теперь же работать, не покладая рук и дать народам российским ту надежду, которая почти потеряна ими при виде полнейшего непонимания российской проблемы, в иностранных кругах.

Преклоняясь перед жертвами Р.О.А., понесенными ею в борьбе против нашего общего врага, мы зовем ее оставшихся солдат к единению, дисциплине духа, сохранению российских традиций и к вере в нашу общую победу, которая принесет светлое будущее нашей многострадальной Родине.

В единении сила, в расколе гибель.

*) См. описание выдачи ген. Власова в № 294 „Часового".

— Российский Антикоммунистический Центр —

Как знают наши читатели, в конце марта сего года в Нью Йорке состоялся съезд, на котором было представлено несколько десятков различных российских зарубежных организаций. Этот съезд опубликовал политическую декларацию и образовал Российский Антикоммунистический Центр под председательством известного в эмиграции своей широкой благотворительной деятельностью и безупречной репутацией кн. С. С. Белосельского-Белозерского.

Было бы, однако, неправильным считать, что в своем выбранном на съезде составе и при существующих обстоятельствах Центр формально и оффициально представляет всю российскую эмиграцию или хотя бы ее значительную часть. На съезде присутствовали главным образом представители имеющихся в Соединенных Штатах эмигрантских организаций, а так как ни тезисы прочитанных на съезде докладов, ни проекты резолюций, ни имена выдвигаемых в состав Центра кандидатов не были своевременно, до съезда, доведены до сведения широких эмигрантских кругов, то, естественно, эмиграция не имела возможности составить по этим вопросам коллективного мнения, а съезд это мнение выразить.

По этим соображениям образованный съездом Рос. Антикоммунистический Центр можно и должно расценивать только как первый камень фундамента, на котором российская эмиграция **может** в будущем, при соблюдении весьма многих условий, воздвигнуть здание своего единения для борьбы с поработителями родины. Разумеется, с этой точки зрения инициативу наших американских соотечественников мы, живущие в других странах российские политические эмигранты, должны всячески приветствовать и поддерживать.

Редакция журнала „Часовой" еще почти три года тому назад выдвинула идею создания эмигранского национального антикоммунистического центра и развила в ряде статей основные положения, на которых такой центр должен быть создан. Мы поэтому с полным удовлетворением констатируем, что одобренная Нью Йоркским съездом политическая и тактическая платформа почти полностью совпадает с тем, что мы в свое время формулировали и к чему российскую эмиграцию призывали.

Декларация съезда утверждает, что „СССР — не Россия", что „коммунизм — величайший в истории человечества обман", что „борьба с коммунизмом должна вестись во всемирном масштабе", что „мирное сосуществование" победа над коммунизмом возможна только в союзе с подъяремными народами России".

По наказу съезда, основной целью Центра должно быть „скорейшее освобождение России от тирании коммунизма" и борьба за основные человеческие и гражданские права и свободы... Декларация утверждает принцип „свободного установления всем населением России ее будущего государственного устройства на демократических началах", т. е. принцип непредрешенства, а также принцип над-и вне-партийности организационной структуры Центра.

Эти утверждения и принципы, разделяемые подавляющим большинством российской политической эмиграции, создают солидную базу для ее объединенного политического действия. Политический и организационный „символ веры" российской эмиграции Нью Иоркским съездом формулирован, по нашему мнению, точно и отчетливо.

Но „вера без дел мертва есть". Формулировка политических принципов может остаться только словесным выражением „благих пожеланий", если не будут найдены надлежащие организационные методы осуществления этих принципов на практике.

Самое главное это то, что Центр должен твердо установить положение, что он является надпартийной, совершенно политически и тактически независимой организацией, а не коалицией уже существующих политических партий и групп. Его цели и задачи не всеобъемлющи, как всеобъемлющи задачи политических партий, а весьма ограничены и во времени, и в объеме.

Всякая коалиция, даже в нормальных условиях государственной жизни, неизбежно страдает от своей внутренней слабости. Составляющие ее части всегда тянут в разные стороны, стараясь провести то или иное практическое действие в согласии с требованиями своей специфической идеологии или программы. Результатом часто бывает или откладывание решений или компромиссные полу-меры. Кроме того, коалиция находится под постоянной угрозой распада от внутренних трений, что влечет за собой разные маневры, интриги и т. п.

В ненормальной эмигрантской обстановке, когда все разногласия и даже разномыслия обычно сильно преувеличиваются, коалиционная политическая организация почти не имеет никаких шансов на более или менее продолжительное существование. В этом нас убеждают многочисленные примеры коалиционных правительств, национальных советов и комитетов других политических эмиграций.

Само собой разумеется, дружественные к Российскому Антикоммунистическому Центру политические партии, группы и объединения должны сохранять полную независимость в своих внутренних делах, а также свободу пропаганды своих политических убеждений и программ. Их обязательства по отношению к Центру должны ограничиваться оказанием ему моральной и политической поддержки и в возможно более тесном сотрудничестве для достижения общей цели — освобождения родины от коммунистической диктатуры. Это сотрудничество должно носить исключительно практический, а не идеологический характер, и ни одна партия или группа не должна навязывать Центру свою программу, идеологию или тактику. Российский Антикоммунистический Центр должен быть организацией не партий и групп, а надпартийным объединением российских патриотов всяких политических мнений и убеждений.

Принятая съездом резолюция постулирует, что „как организация надпартийная, Центр должен стремиться к устранению партийной розни". Это наказ может быть исполнен только в том случае, если и формально, и фактически члены руководящих органов Центра не будут состоять членами каких либо политических партий или групп. Приняв ответственные посты во внепартийной организации, они тем самым перестают быть партийными деятелями и обязуются подчинить свои личные политические воззрения делу обще-национального служения.

Сознательно или несознательно всякая политическая партия в своей практической деятельности руководствуется правилом: „кто не с нами, тот против нас". Организация надпартийная должна руководствоваться другим правилом: „кто не против нас, тот с нами". Если Российский Антикоммунистический Центр примет это правило, то этим самым он наложит обязательство на членов своих руководящих органов и ответственных работников, чтобы они ни при каких обстоятельствах не делали никаких публичных выступлений - речи, газетные и журнальные статьи, интервью, и т. п., — носящих партийный характеры, и воздерживались от какой либо полемики партийного свойства, направленной против других эмигрантских политических групп или отдельных деятелей. Те лица, которые пожелают сохранить для себя свободу своей партийной деятельности, не могут занимать ответственных постов в Центре, а если они такие посты уже занимают, то сложить свои обязанности.

Указанные выше два требования — непринадлежность к партиям и полное воздержание от партийной полемики — должны неуклонно выполняться всеми без исключения членами руководящих органов Центра. Иначе он превратится в объединение лиц и групп какого-либо определенного политического направления, а это не только лишит его сочувствия и поддержки беспартийной эмигрантской массы и внутрироссийских антисоветских сил, но и скомпрометирует в глазах иностранцев.

Совершенно необходимо также, чтобы теперешний состав Совета Центра был значительно расширен включением в него пользующихся уважением и популярностью эмигрантских политических и общественных деятелей, представляющих разные оттенки российской антисоветской политической мысли, а также нескольких представителей послевоенной эмиграции. Это даст Центру необходимый моральный авторитет и обеспечит ему влияние на беспартийную эмигрантскую массу. Нельзя забывать того неоспоримого факта, что Российский Антикоммунистический Центр не располагает никакими другими средствами воздействия на эмиграцию, кроме моральных. Авторитет необходимо приобрести и укреплять. На путях узко-партийных этого добиться невозможно.

Весьма существенно, чтобы Российский Антикоммунистический Центр сознательно ограничил пределы своей компетенции чисто политическими функциями, т. е. представительством эмиграции перед правительственными и международными учреждениями, организацией антикоммунистической пропаганды, установлением сотрудничества с иностранными антикоммунистическими общественными и политическими организациями, проведением больших антикоммунистических политических кампаний и т. п. Чисто-же благотворительные и культурные задачи должны выполняться надлежащими общественными организациями.

Мы указали на главные, по нашему мнению, организационные задачи, которые совершенно необходимо разрешить избранному Нью Иоркским съездом Центру прежде, чем он сможет приступить к развитию своей практической деятельности. Есть, разумеется, много и других менее существенных, но весьма важных подлежащих быстрому и разумному разрешению организационных вопросов.

Итак, еще новый камень фундамента обще-эмигрантского антисоветского объединения заложен. Потребуется, однако, много времени и разумно направленных усилий для того, чтобы это объединение сделалось реальной политической силой, собрав вокруг себя если не всю эмигрантскую массу, то ее непринадлежащее к крайним „левым" или „правым" крыльям российской политической мысли большинство.

„ЧАСОВОЙ".

ПРАВДА О КАТЫНЕ

(К десятилетию злодейского уничтожения Советской властью польских офицеров)

От редакции: Редакция помещает свидетельское показание лица, находящегося ныне на положении Дипи и бывшего свидетелем отправки польских офицеров на верную смерть в Катынский лес. Свидетель — лицо, известное редакции, был в течение 12 лет заключенным в лагерях Сибири, Дальнего Востока и Печорского края. Чувства подлинной скорби и возмездия вызывают эти строки. Все русские люди молитвенно склонятся перед скорбными тенями замученных.

♣

Мне, пережившему страшные годы в концентрационных лагерях Советского Союза, чудом вырвавшемуся из этого ада, страшно жить здесь, в обстановке полного равнодушия мира к тем страшным злодеяниям, которые допускались и допускаются Советской властью к порабощенным ею народам. Недавно бельгийские жандармы арестовали коммунистического депутата, призывавшего к бунту рабочих Антверпенского порта. Коммунистическая партия — платный раб Советского Союза — подняла шум, депутат был отпущен. Когда в какой нибудь стране выведенное из терпения правительство арестовывает советских агентов, коммунисты кричат о „правах человека"... Но есть ли какое нибудь подобие этих прав в теперешней России, есть ли, наконец, во всем мире справедливость, когда заведомым убийцам и палачам продолжают пожимать руки и торговаться с ними за счет крови и пота русского и других порабощенных народов?..

В Нюренберге судили немцев. Судили с участием советских представителей. Но, можно себе представить, как дьявольски хохотали в Кремле Сталин, Молотов и другие и какими „веселыми" эпитетами они награждали своих западных союзников?..

♣

В эти дни исполняется десятилетняя годовщина страшной Катынской драмы. Я был невольным свидетелем ее начала. Расскажу об этом просто, без прикрас, так, как все было на деле.

Байкало-Амурская Магистраль, строительство которой было начато в 1929 году, являлась самым крупным сосредоточением З/К (заключенных в концлагерях): от ст. Тайшет, Иркутской области до города Комсомольск на Амуре, на протяжении 5.350 километров содержалось до 1.150 тысяч З/К всех национальностей Советского Союза. Еще с 1937 года вся эта линия концлагерей была разбита на 8 отдельных лагерей: 1-й их участок (БАМ-лаг НКВД) при ст. Тайшет был назван Западным Концлагерем НКВД.

Строительные работы выражались в строительстве жел. дор. линии от Тайшета на север на протяжении 178 клм.

В сентябре 1939 года приказом Начальника Главного управления железнодорожного строительства на ДВК военинженера 1 ранга Френкеля, все заключенные этого лагеря (до 60.000 оставшихся в живых) были отправлены — часть в Северный, Печерский конц. лагерь, а другая часть в южные лагеря Улан-Уде и Приморлаг (Никольск Уссурийск — озеро Хассан). Эвакуация, окончательная, лагеря была закончена в феврале 1940 г.

Начиная с конца ноября 1939 г. в лагерь стали прибывать транспорты (от 20 до 40 скотских вагонов каждый) с военнопленными поляками, главным образом офицерами. Места отправки эшелонов были белорусские города, Вологда, Котлас, Вятка, Ярославль (станции транзита). Все транспорты охранялись войсками НКВД („красноголовые").

Для первоначального обслуживания лагерей польских офицеров руководством Заплага было отобрано более 2 тысяч заключенных, отбывших более полсрока наказания или короткосрочников. Их работа заключалась главным образом в транспортировании продуктов, обслуживании хлебопекарни и т. д.

Мне удавалось часто и подолгу беседовать с польскими офицерами. Они все были уверены в том, что их пребывание в лагере временное и вскоре они все будут возвращены в Польшу, при чем говоря о Польше, они имели в виду территорию, занятую немцами: то, что они увидели во время советского плена, окончательно отшатнуло их от всякого желания жить рядом с Советами. При опросе, **все** польские офицеры заявили о своем желании вернуться в немецкую часть Польши, большинство офицеров резко возмущалось их западными союзниками, бросившими их на произвол судьбы.

У польских офицеров даже ходила поговорка: „Вместо обмена получим размен". Меня поразило поразительное знание поляками истинного положения вещей в России: они имели ясное представление о коллективизации, о голоде на Украине, на Кавказе и в Поволжьи, об „ежовщине". Осведомленность их была поразительна: один польский капитан рассказал о том, что Польское правительство знало, что Ежова „ликвидировали" за три месяца до его официального „ухода" с должности...

Я обслуживал лесной лагерь, в котором помещалось до 2.000 человек. Как сейчас помню старика, ведавшего раздачей хлеба, его все величали генералом, он меня как то спросил: „Сколько отсюда до Бреста?". Подумав, я ему сказал, что не меньше 6.000 клм., тогда старик-генерал, обращаясь к своим, сказал, что он, прожив более 60 лет, не проехал за всю свою жизнь столько, сколько он проехал за эти 22 дня по России. Боюсь ошибиться, но этого генерала называли не то Соснаковский, не то Сосинковский, хорошо помню, как сейчас, его величественную осанку. Среди заключенных поляков были офицеры, добровольно прибывшие в советскую часть Польши, бежавшие от немцев и расчитывавшие на помощь и защиту „русских братьев".

Я не могу точно определить цифру всех заключенных Заплага, но, на основании учета Базы общего снабжения и расхода продуктов, можно было определить их цифру — до 15 тысяч офицеров, унтер-офицеров и ординарцев и до 5 тысяч семейств и штатских, всего около 20.000 человек.

Бараки, в которых они были помещены, были грязные и холодные, они буквально кишели клопами и это причиняло невероятные мученья для вновь прибывших, офицеры называли клопов „соратниками Сталина". По ночам поляки выбегали на двор и раскладывали костры, чтобы хоть немного отдохнуть от укусов. Медицинское обслуживание отсутствовало. Обмундирования не давалось вовсе, а все поляки прибыли налегке...

Работать заставляли всех на лесных разработках. Не привыкшие к климату, без подготовки, без одежды, поляки заболевали: обморожение, истощение, дезинтерия были общими явлениями.

(Окончание см. стр. 6-ю)

ВОЕННЫЙ ОТДЕЛ

ОБ АТОМНЫХ БОМБАХ

Ряд научных открытий конца прошлого и особенно истекшей половины настоящего столетий привел к основным изменениям в представлениях о строении физического мира, при этом глубоко укоренившиеся в человеческом сознании законы классической физики оказались не всегда оправдывающимися в области микрофизики.

Законы о постоянстве массы и сохранении энергии, если их рассматривать отдельно, не точны — лишь сумма массы и ее эквивалента энергии может считаться постоянной. Представление о времени потеряло свой абсолютный характер. Энергия периодичекого движения (свет, излучение) оказалась изменяющейся не континуально, но прерывно, в определенных количествах — квантах. Резкая граница между понятиями „материальных частиц" и „световых волн" исчезла — у света обнаружены свойства материальных частиц, а у этих последних свойства световых волн. Атом (от греческого глагола „режу" или „делю" и отрицания „а"), рассматривавшийся, как неделимый, оказался сложным образованием и т. д.

Развитие атомной физики существенно затронуло не только классическую физику и естествознание, но также астрономию, астрофизику (космогоническая гипотеза Канта - Лапласа стала нуждаться в пересмотре), геологию, философию (изменение взглядов на материю и энергию), социологию и политику. Новые мощные источники энергии, естественно, повлияют на развитие законов человеческого общества и на положение отдельной личности внутри государства, в руках которого эти источники будут сосредоточены.

Высказанная в начале прошлого столетия маркизом де-Лаплас надежда объяснить все явления природы с помощью классической физики должна считаться в свете новых открытий похороненной. Границы, внутри которых законы классической физики сохраняют свою действительность, были современной теоретической физикой очерчены, им был поставлен предел; в частности закон причинности не может быть распространен на все явления. Уже только одно это обстоятельство обеспечило поражение материализма в научном отношении. Современное же естествознание должно было признать, что оно не в состоянии с помощью его методов и данных объяснить возникновение на земле жизни. Если материализм ранее покоился на данных естествознания, то теперь это последнее легко может показать, что материализм как в своих предпосылках, так и положениях вовсе не научен.

Только постепенно и последовательно удастся внести порядок и большую наглядность в обширную область того, что за последнее время в связи с научными открытиями и техническими изобретениями претерпело столько изменений, ибо научная обработка всех этих новых положений не успевает за следующими один за другим открытиями.

Не мудрено при этом, что, хотя слова „атомная энергия", „контроль атомной энергии", „атомная бомба" и пр. и не сходят со столбцов печати на всех языках, все же представления о существе этой энергии и о действии такой бомбы продолжают оставаться неясными в широких кругах как иностранных, так и русских читателей. При этих условиях представлялось бы интересным дать в краткой статье хотя бы самые общие понятия о существе затронутой темы. Автор так и предполагал поступить, но условия эмигрантской печати заставили его сжать размер статьи и ограничить ее содержание лишь упоминанием о самом важном.

Своим развитием физика обязана трудам целого ряда ученых разных национальностей. В последовательной цепи научных открытий и их использования наличие всех звеньев является одинаково важным, ибо лишь оно обеспечивает дальнейшее развитие той или иной научной области. Точно также и для ясности понимания необходимы ссылки не только на основные положения, но и на ряд промежуточных, чего мы не сможем сделать. С этой оговоркой мы и коснемся лишь наиболее важных моментов и то в самой краткой форме.

В 1895 г. немецкий физик Рентген, изучая свойства открытых в 1874 г. англичанином Круксом катодных лучей, открыл особые лучи большой степени проницаемости. Он назвал их X лучами, теперь они носят его имя. Это открытие оказало исключительное влияние на дальнейшее развитие физики, в частности оно дало возможность установить внутреннее строение молекул; размеры же последних чрезвычайно малы и колеблятся между 0, 1-3, 0 миллимикронами (миллионная часть миллиметра). Ни одним микроскопом, какой бы он силы не был, видеть молекулу нельзя, ибо ее размеры меньше воспринимаемой нашим глазом световой волны.

В непосредственной связи с открытием Рентгена стоит открытие французским физиком Беккерелем в 1896 г. новых лучей, которые приписывали сначала особой активности элемента урана, позже это явление было названо радиоактивностью.

В 1898 г. Шмидт и одновременно с ним Мария Складовская - Кюри открыли аналогичные свойства у элемента тория; несколько позже супруги Пьер и Мария Кюри открыли радиоактивные элементы полоний и радий.

Радиоактивность этих элементов правильно была объяснена лишь в 1902 г. английским физиком Ручерфордом и его сотрудником Содди. Они указали, что эта исключительная энергия исходит из внутренней части атома, причем здесь имеет место распад его и дальнейшее превращение в соответствии с периодической системой Менделеева. Таким образом в 1902 г. впервые было поколеблено представление о неделимости атома, а его название, присвоенное ему почти за 400 лет до Р. Х. утратило свое первоначальное значение. Этот распад считался сначала процессом самопроизвольным, т. е. таким, который нельзя ни вызвать, ни остановить, ни замедлить, ни ускорить. Вскоре такой распад был установлен и у иных, наиболее тяжелых элементов, а в 1934 г. супруги Фредерик и Ирен Жолио - Кюри вызвали его искусственно, добившись наведенной радиоактивности у ряда элементов.

ПРАВДА О КАТЫНЕ

(Начало на стр. 4-й)

Питание получали следующее: 600 гр. ржаного хлеба (с 53% выпечки), 10 гр. сахара в день, 4 пачки махорки в месяц, на общий котел отпускалась крупа и 10 гр. маргарина на человека. Похлебка была плохого качества, часто из трески с запахом. Охрана лагерей велась войск. НКВД.

♣

И сразу же наступила трагедия. О причинах ее я узнал от одного из „оперативников" Н. Б. Вот что произошло:

Новосибирская радиостанция обнаружила, что на территории Сибири в двух пунктах установлено два тайных коротковолновых радиопередатчика которые регулярно передавали на английском и французском языках сведения о Советском Союзе. Расследование, произведенное специальными отрядами УГБ НКВД Иркутской области и Бурято-Монгольской республики, выяснило, что эти радиопередатчики и несколько радиоприемников находились у семейных польских граждан Заплага (4-й и 7-й стр. колонн). Находку эту обнаружили в апреле 1940 года.

В том же апреле месяце началась эвакуация лагеря от поляков. В грязные скотские вагоны нагружали до отказа поляков, глухо закрывали двери и забивали досками окна и в таком состоянии, без пищи и воды, везли несчастных на запад. Но и здесь поляки были убеждены, что их везут для выдачи немцам и радовались... Некоторые счастливцы умерли в лагере до погрузки... Как потом выяснилось, всех поляков ждала страшная братская могила в Катынском лесу...

Могу еще сообщить для сведения культурного мира, что при 2-й колонне Северного ж. дор. лагеря (Княжпогост) на работах столярного комбината были насильно оставлены трое юношей от 15 до 17 лет — Рейман, Подольский и Сосновский и капрал Михайловский. Они были осуждены, как „С. О." (социально опасные) в мае 1940 г. на 10 лет, всякая переписка им была строго воспрещена. Когда мне приходилось говорить с этими юношами, они, рыдая, рассказывали мне о зверствах, избиениях, грабеже их сограждан чинами НКВД, а также о зверских изнасилованиях польских девушек в лагере. Отцу одного из юношей инженеру Подольскому зверски разбили голову и он скончался. В мае месяце среди оставшихся польских семей началось вымирание от голода, холода и побоев. Начались заразные болезни. Можно сказать, что убив польских офицеров в Катыне, советская власть замучила и истребила их неповинные семьи.

♣

Я, русский простой человек, сын Дона, никогда не переставший верить в Бога, удостоверяю перед лицом всего христианского мира и готов дать показание перед любым судом, что все заключенные поляки-мужчины Западного концлагеря НКВД СССР, были отправлены на верную и заранее решенную советской властью мученическую смерть в Катынском лесу.

Прошу редакцию журнала „Часовой" принять это мое свидетельство, опубликовать его и предложить всей христианской церкви в дни десятилетия неслыханного еще в мире преступления советской власти, помолиться за несчастных польских офицеров их семьи, павших от руки самого страшного и подлого врага всего человечества и нашего порабощенного русского народа.

Русский народ, кроме некоторого числа его выродков, в этом преступлении не повинен. А на братской могиле поляков в Катынском лесу настоящая освобожденная Россия должна будет поставить памятник.

Памятник скорби, гнева и братской любви к польскому народу.

З. К.

В 1905 г. проф. Эйнштейн опубликовал свою теорию относительности. Из нее вытекает закон эквивалентности между энергией и массой. Исключительно большой множитель в его формуле E=mc2, где скорость света, принимаемая в 300.000 километров в секунду, естественно повела к ряду стремлений ученых, физиков и инженеров добиться использования этого соотношения в практических целях. В течение 25 лет положение это не удавалось подтвердить экспериментальным путем и только с 1930 г. начали появляться различные тому доказательства. Таким образом было установлено, что между материей и энергией существует более близкая внутренняя связь.

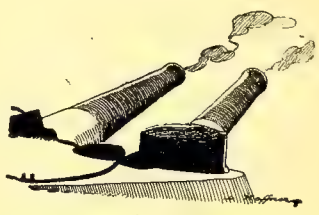
В 1911 г. Ручерфорд предложил модель атома, которая в основе предполагала, что он состоит из положительно заряженного ядра и отрицательно заряженной оболочки.

В 1912 г. датский физик Нильс Бор пошел еще дальше, выдвинув положение, что материалом из которого состоит материя являются, собственно, электрические заряды, и в следующем 1913 г. предложил модель, по которой атомы являлись уже более сложными образованиями. Стремление исследователей после этого стало направляться к искуственному разрушению ядра атома с целью его изучения. Это представляло собою задачу исключительной трудности, ибо в условиях нашей земной обстановки невозможно было достигнуть ни того давления, ни той температуры, которые могли бы разрушить атом. В связи с этим были использованы радиоактивные элементы, которые при своем излучении испускают в большом количестве альфа-частицы, обладающие значительной кинетической энергией, несмотря на свои чрезвычайно малые размеры. Это обстоятельство и дало возможность указанным частицам преодолеть сопротивление как внешней оболочки атома, так и внутренних сил отталкивания и проникать в его ядро. Процесс этот называется „бомбардировкой".

В 1919 г. Ручерфорд достиг в Англии первой атомной реакции лабораторным путем. Подвергая азот действию гелия, он превратил эти элементы в кислород и водород. Таким образом в нашем столетии в основе было осуществлено стремление алхимиков по превращению одного элемента в другой. Результаты опытов Ручефорда открывали новую эпоху в физике.

(Продолжение в след. номере)

Г. Орлов.



Подписались-ли Вы на „ЧАСОВОЙ"?

ПАРТИЗАНСКАЯ ВОЙНА НА БАЛКАНАХ

1941 — 1945

Прежде чем коснуться этой темы непосредственно считаю необходимым осветить вкратце историю возникновения „малой" войны и ознакомить с этапами ея развития в различных государствах, и в разное время.

Надо сознаться, что вопросам связанным с ведением такой войны, уделялось мало внимания. В старой царской армии была небольшая книжечка, посвященная партизанским действиям , и если не ошибаюсь Ген. Клембовского; ранее этими вопросами интересовался и оставил труд наш „Белый Генерал" Скобелев. Пожалуй это и все. Необходимо отметить, что партизанские действия, особенно в последнее время нас должны интересовать не только с технической стороны, но и со стороны политической. Советы издали не один том, чтобы доказать что партизанское движение вбило немцам большой клин, во время проводимых ими операций на всей участках Восточного фронта, в войну 1941-1945 г.г. Зная однако, что большевики будут писать и освещать только то, что им **выгодно,** не постесняются исказить не только фактическую сторону, но и причины возникновения и развития этого движения, выпускаемые ими труды по этому вопросу не будут иметь должного удельного веса и не явятся объективным анализом происходившего. Переходя по существу к поставленной теме, надо сказать, что методы ведения „большой" войны совершенно не применимы для ведения войны так называемой „малой". Причин побуждающих перейти к партизанским действиям много, а потому и методы борьбы с ними имеют свой специфический характер, и являются **не** всегда похожими друг на друга, так же как и источники возникновения партизанских действий, которые далеко не однотипны.

В России партизанские действия впервые проявили себя в 1613 году. Тогда они не имели политических причин, а размах их был небольшим; кроме того они не были организованы и действия их не были руководимы.

Причина — ненависть к полякам и желание избавиться от разнузданных польских шаек, грабивших и терроризировавших население.

Вторжение Карла XII в Украину, также породило партизанское движение и в 1708 году, группы партизан оперировали довольно успешно в Полтавщине. Борьбу горцев на Кавказе, по приемам и по существу, также можно отнести к партизанским действиям. 63 летняя борьба их полна примерами партизанщины самой чистейшей воды. Офицеры французской армии в середине и в конце XIX столетия делали свою военную карьеру службой в Алжире, в борьбе против арабских партизан, это была школа, школа своеобразная но присваивавшая им опыт, глазомер и заставлявшая знакомиться с боевой обстановкой; часто в исключительно трудных условиях, как в условиях полного окружения противником, так и в борьбе с трудно проходимой местностью.

Необходимо особенно отметить партизанскую войну, происходившую на территории Испании с 1806 по 1812 год, направленную против войск Наполеона. Война эта принесла Наполеону не мало горечи и несмотря на все его старания принесла Великому Корсиканцу много неприятностей.

Испанские партизаны назывались „гверильясами" от слова „гверилья", что означает в переводе на русский язык — „маленькая война".

Полное сочувствие населения партизанам, в главной мере, обеспечивало успех партизанских действий. Способствовала этому также и разреженная коммуникация французских войск. Испанцы (гверильясы) нападали на небольшие французские гарнизоны, взрывали мосты, захватывали транспорты. Небольшую помощь испанцам оказывало и английское командование в лице Маршала Велингтона, части которого находились в то время в соседней Португалии.

Как же боролись французы против испанских партизан ?

Они старались насадить в населенных пунктах свои гарнизоны. Сжигали подозрительные по сочувствию к партизанам деревни. Дороги находились под наблюдением патрулей. Привлекали для борьбы с гверильясами легкоконные части польских улан и наконец широко применяли террор. Последняя мера не ослабляла партизанского движения, а лишь увеличивала его. Появилось озлобление, боязнь быть арестованным, расстрелянным, почему многие мужчины оставляли насиженные места, уходили в горы и попадали к гверильясам. Наполеон открыто признал, что Испания ему стоила больше потерь, чем война с другими государствами, за исключением России. У Наполеона, так же как впоследствии и у Гитлера не хватало войск, чтобы всюду обеспечить порядок и приводить население в полное повиновение, а также пользоваться беспрепятственно своими коммуникациями, разбросанными по всей Испании. Поэтому он вынужден был занимать крупными силами большие центры. Передвижение совершалось также только сильными отрядами. Примерно в то же время начали появляться партизаны и в Германии. Ими руководил Лютцов.

Но германские партизаны оказывали меньшее сопротивление французам, чем испанские гверильясы. Кроме того в Германии партизанское Движение не было распространено по всей стране, как в Испании. Бавария, например, совершенно не дала партизанских отрядов, между тем она должна была быть предрасположенной к таким действиям, более, чем другие области. Наполеон приказал своему знаменитому министру полиции **Фуше** начать борьбу с партизанщиной. **Фуше** рьяно принялся за дело и организовал контр разведку. Последняя начала бороться с партизанами, меры принятые Фуше имели успех однако только на территории Германии. В Испании же обстановка мало изменилась,

Во время нашествия Наполеона на Россию, после занятия им Москвы, в районе действий французских войск и их расположения появились русские партизанские отряды, состоявшие, как из регулярной конницы, так и из казаков и местных жителей. Всем известны имена вождей этих отрядов : Дениса Давыдова, Сеславина, Фигнера, Дорохова. Платов со своими донцами тоже не дремал и работал в тылу с полным успехом. Крестьяне, имея недостаток в огнестрельном оружии, пользовались вилами, топорами, кольями и т. д. Старостиха Василиса — яркий пример крестьянского озлобления против французов. Однако действия партизанских отрядов в России продолжались не долго, не приняли большого масштаба, не носили организованного характера. Кратковременность их надо объяснить и тем обстоятельством, что французы тоже не долго просуществовали в самой России. Что касается отсутствия в этом движении большого размаха, то оно не носило стихийного характера по следующим причинам :

1. Малого опыта борьбы в малой войне.
2. Французы, наученные горьким опытом, передвигались большими отрядами.

Яркий пример партизанских действий это — малая война французов в Алжире 1830-1857 г. Действия французов против партизан облегчались тем что арабы не имели артиллерии. К числу мер, принимавшихся французами для уменьшения активности партизан и к ослаблению движения их, было уничтожение арабских поселков. С последней мерой мы были знакомы уже при разборе партизанского движения в Испании. В Восточную Войну 1853 болгарские партизаны сожгли французские склады снабжения в Варне.

Во время Австро-Итальянской кампании 1859 года в Италии вспыхнули партизанские действия против австрийцев. Действия эти не носили организованного характера, были разрознены. Инициаторами этого движения явились Сардинцы. К ним присоединился национальный вождь Гарибальди с 3-мя полками добровольцев. Было это в середине мая 1859 г. Партизаны были слабо обучены. В конце мая того же года австрийский Генерал Урбан настиг этот отряд, рассеял его и пришел к Альпам. Партизанское движение длительным не было. Прежде всего потому, что сама война была кратковременна. Она продолжалась всего 2 месяца и 10 дней. Гуманное же отношение австрийцев к населению, успехи Генерала Урбана и отсутствие реквизиций сильно подорвало отношения населения к партизанам. Они не были особенно популярны.

Яркими примерами партизанских действий была богата гражданская война Севера и Юга в Соединенных Штатах Америки 1860-1864 г.

Нельзя сказать, где был лучше подготовлен элемент принимавший участие в партизанской борьбе: на стороне северян или на стороне южан? И там и там было много примеров характерных методов ведения партизанщины. Северяне засаживали взятых в плен и жителей подозрительных для них селений южан в концентрац. лагеря; южане усиливали террор, натравливали индейцев на северян, а те снимали с них скальпы. Наиболее яркими военно-начальниками были: у Северян Шеридан, у южан Стюарт. Конница как у Северян, так и у южан имела большое применение; она же была и главной участницей в партизанских действиях. Война как известно окончилась победой Северян, полным опустошением территории, занятой южанами и значительными расходами по ее ведению; расходами, сумма которых была в 7 раз больше, чем стоимость Франко-Прусской войны 1870-1871 г.г. Во франко-прусскую войну французы пробовали вести партизанскую войну. В этой борьбе главным двигателем у французов являлась их ненависть к немцам. Французская интеллигенция в этом отношении проявляла некоторую активность, равно как и французское духовенство. Партизаны появились в виде вольных стрелков („Франк-тирер").

Большой размах партизанская война получила в вооруженном столкновении англичан с бурами. 1899-1902.

Буры и до этой войны имели уже некоторый боевой опыт. Они вели долгую и ожесточенную войну с неграми базутосами, прежде чем осесть на южно африканскую землю. Буры отлично применялись к местности, умели маскироваться, признавали и применяли самоокапывание. Вооруженные части их представляли из себя конную пехоту. Для борьбы с бурами англичанам пришлось притянуть значительную вооруженную силу; армия их насчитывала до 400.000 человек, в то время боевой состав буров едва достигал 28.000. На 12 месяце борьбы — англичанам удалось овладеть главными базами буров. Однако в 1902 году летом вспыхнула, как будто уже в покоренном крае настоящая партизанская война. Во главе очагов сопротивления Оранжевой республики стал Христиан Девет, трансвальских буров вели Луи Бота и Деларей.

Тактика буров заключалась в действиях по тылам англичан, уничтожении транспортов, захвате поездов и т. д. Буры захватывали небольшие отряды англичан, раздевали их и отпускали *). Такие меры приводили к тому, что английские солдаты перестали оказывать упорное сопротивление бурам. Некоторые акты партизанской войны у буров имели тяжелые последствия для англичан. Так благодаря взрыву бурами водопровода у Блумфонтейна, в армии англичан (Главнокомандующим коих был Робертс), появился, в сильной степени, тиф.

Для ослабления, а затем для окончательной ликвидации партизанского движения англичане принимали следующие меры:

1. В важных жизненных пунктах размещали гарнизоны.

2. Производили глубокие рейды, с целью захвата партизанских партий буров сильными подвижными отрядами.

3. Арестовывали мирное население и сосредотачивали в концентрационные лагеря. Реквизировали его скот.

4. Для охраны железной дороги ввели систему блокгаузов, построенных из листового железа, с песочной прокладкой, в расстоянии одного километра каждый. Пространства между блокгаузами заволакивались колючей проволокой.

5. Применяли систему дрейвов-загонов. Некоторые стенки загонов представляли из себя неподвижную линию блокгаузов, а остальные сжимающие, как бы клещами, подвижные.

Последние охватывали большие пространства и прижимали находившиеся в них части буров к неподвижной стенке т. е. к линии блокгаузов. Подвижные линии представляли из себя конные цепи с поддержками. Буры долго и упорно сопротивлялись всем этим мероприятиям, ловко ускользали из дрейвов, прорезали линию блокгаузов. Но всякому проявлению героизма бывает предел и после 20 месячной интенсивной борьбы, притянув к себе до 200.000 английских войск, 20.000 вооруженных буров сдались англичанам. События в Ю. Африке обошлись англичанам 5.275.000.000 франков.

Через 13 лет разразилась Первая Мировая Война:

1. Эта война была аполитична.

2. Национальные и социальные вопросы глубоко затронуты не были. Русская армия и народ знали, что война началась для защиты славян, в частности сербов, у которых австрийцы задели национальное самолюбие, нанесли ряд оскорблений и покушались на цельность государства.

3. Война началась маневренными операциями большого размаха, но скоро превратилась в позиционную, представлявшую из себя сплошную линию фронта.

4. Никакая из воюющих держав не занимала большую глубину территории противника.

5. Из прифронтовых полос население обыкновенно эвакуировалось вглубь страны. Указанные выше причины не содействовали к появлению партизанского Движения.

Со стороны русских были все же некоторые попытки к образованию в тылу у противника небольших групп для ведения малой войны. Так при отходе наших частей из Привислинского края нашей конницей оставлялись отдельные эскадроны

*) Этого не избег и теперешний лидер консерваторов Черчиль.

для расстройства тыла у немцев и австрийцев; некоторые же эскадроны застряли в тылу вынуждено, т. е. не по своей воле и не по воле командования, а в связи с обстановкой. Быстрое продвижение немецких армий преграждало пути отхода разведывательных эскадронов и часть их вынуждена была остаться в тылу немецкого расположения. Имея поддержку польского населения, всегда и везде, настроенного к немцам с ненавистью — эскадроны эти укрывались последними и могли участвовать в небольших операциях малой войны. Т. к. это происходило в условиях маневренной войны, то при малейшем продвижении наших частей, оставленные, пользуясь поляками - проводниками, присоединялись к русской Армии. Находившись в тылу у противника эскадроны не бездействовали, а подрывали работу германских тылов, захватывали обозы, прерывали связь. Во время этой же войны были случаи действия партизанских отрядов даже в период позиционной войны. Один из таких отрядов под командой капитана Леонтьева, собранный в районе Полесья из охотников - казаков и кавалеристов, с придачей ему тяжелого пехотного оружия успешно и дерзко действовал по тылам немецкой коммуникации. Один из его лихих налетов был особенно удачен. Внезапным нападением отряда был уничтожен целый Штаб Немецкой пехотной дивизии вместе с ея командиром. *)

Гражданская война 1918-1920 в России может дать много примеров партизанских действий, как против белых, так и против красных и наконец партизанских действий, направленных и против одних и против других; действия такого рода были присущи батьке Махно.

Несколько примеров в подтверждение только что сказанного. В середине ноября 1918 года среди крестьян Архангельской Области началось сильное антибольшевистское движение, результатом которого явилось создание крестьянских партизанских отрядов. Район их действия были долины реки Онеги, Ср. Мехреньги, и Пенеги. Особенный успех это движение имело у крестьян большого села Тарасова (на реке ср. Мехреньги). Партизанское движение носило узко местный характер. Крестьяне до последней капли крови дрались чтобы защитить свои дома и свои деревни, но с трудом шли в войска белого фронта Северной Добровольческой Армии, оперировавшей в том же районе и лишь против воли покидали свои гнезда. Организация некоторых отрядов, в конце концов, выливалась в стройную структуру, например партизаны села Тарасова были подразделены на дружины, с укладом обще войскового характера.

Несколько позже обнаружилось партизанское движение и под Шенкурском. К сожалению находившиеся в то время на Севере Союзники, главным образом англичане, не поддержали партизан в должной мере, несмотря на неоднократные просьбы. Они выжидали и еще не решили твердо кому им **выгоднее** помогать, Белым партизанам или красногвардейским отрядам.

В 1920 году партизанское движение возникло в тылу Колчака уже против белых, особенно оживленным в этом отношении явились Тасовский район, Канский округ, Красноярский Край. Тасовские партизаны ввели у себя даже своеобразную артиллерию — деревянные пушки стянутые железными обручами. Роль картечи выполняли гвозди и куски металла. Зарядом являлись соединения из различных примитивных веществ, обладающих способностью пороха, включая до спичечных головок.

В Июле 1919 года на Украине внезапно появился целый ряд вспышек партизанского характера, направленных против Советской власти. Группы повстанцев партизан обозначились в Переяславском и Золотоношском уездах Полтавской Области, отозвалось это и в Звенигородском и Уманском уездах. Число принявших участие в этих районах в партизанских действиях было внушительно, более 3-х тысяч. В Черниговской Области партизанил атаман Струк. В районе Радомышля действовал Атаман Мордалевич, Гайсинский округ поднял атаман Волунец. В районе Сквира - Вапнярки, Сокола, в Подольской губернии партизанили группы Шепеля и Полк. Дьяченко, в Полтавской и Черниговской областях — появились партизанские группы другого уже атамана Ангела. В том же году, после занятия Украины войсками добровольческой Армии — в ней вспыхнуло также партизанское движение, но направленное уже против войск Добрармии. Группы этого движения обосновались в районах — Ромен, Чугуева; Атаман Коцюра, недалеко от Фундуклеевки, в районе станции Пятихатка и т. д.

Махно о котором уже была речь имел иногда значительную массу повстанцев до 15.000 человек.

Для проведения одной операции Махно проделал большой рейд, и в одиннадцать дней махнул из Умани в Мариуполь, покрыв 600 верст.

В 1933 году теже районы были полны опять партизанами, крестьянами, боровшимися уже против проводимой Советами коллективизации. Движение это было погашено войсками НКВД.

Действия батьки Махно отличались своею дерзостью, находчивостью и своеобразными прикладными тактическими приемами. Махно с особым рвением использовал тяжелый пулемет „Максима". Одно время, не имея у себя ни пушек ни пушкарей, он старался применять его возможно шире, считаясь с его огневой мощью. Им были созданы целые пулеметные батареи; батерея имела несколько тачанок, на которых и помещались пулеметы. Такая батарея, а то и несколько их, в самый напряженный момент налета его отряда выкатывалась на позицию и открывала бешенный огонь, иной раз непосредственно с тачанок. Отряд Махно был легкого типа, подвижной, всюду проходимый. Население к нему относилось с боязнью, но в общем поддерживало его, помогала широкая пропаганда Махно о раздаче земли помещиков крестьянам и обещания материальной поддержки им всех неимущих и страдающих от бедности как крестьян, так и рабочих. Не оставлял он и богатых евреев, которых также сильно щипал, не останавливаясь перед применением, по отношении непослушных ему евреев, самых жестоких мер. Махно ловко использовал недочеты белой армии, как в области политических дефектов и отсутствия разумной пропаганды, так и в смысле шатаний, ослабления дисциплины, в некоторых войсковых частях и у их начальников, результатом чего явилось разнузданное поведение *) среди населения, жаждавшего порядка и справедливости. Эти недочеты вызывали понятные нарекания населения на белые войска, чем Махно и пользовался в своей пропаганде. Свои налеты он подчас искусно камуфлировал. Бывали случаи, что отряд Махно въезжал в село, занятое его противником под видом свадебного кортежа. По данному сигналу этот торжественный поезд превращался в вооруженный отряд, открывавший со

*) Партизанский отряд кап. Леонтьева, уничтоживший штаб немецкой дивизии, понес небольшие потери людского состава, но был убит сам кап. Леонтьев, награжденный посмертно орденом Св. Георгия 3-й степени, отличие для обер - офицера исключительное.

*) в занятых ими районах.

Очерки по Истории 2-й Мировой Войны

(Продолжение. См. № 297 „Часового")

IX. АРТИЛЛЕРИЯ И БОЕПРИПАСЫ

4. Боевая промышленность и планирование.

Вооружение и боеприпасы, еще в начале 1939 года были выделены в особое ведомство (министерство), для придания ему большей самостоятельности, значения и веса. Это обстоятельство способствовало развитию артиллерии, и она действительно сделала крупные успехи не только по силе огня и количеству орудий, но и по качеству.

Так, например, прежняя пушка образца 1902 года (трехдюймовка) была расчитана на 1000 выстрелов, после чего ствол (вернее внутренняя втулка) подлежал замене. Но 1000 выстрелов отвечало опыту Японской войны 1904-1905 г.г., а уже в 1-й Мировой войне расход снарядов превзошел все ожидания и расчеты, поэтому явилась потребность выработки более прочной пушки, способной выдержать значительно большее количество снарядов, так как замена ствола требует посылки пушки с фронта в тыл, в специальные мастерские, а это ослабляет фронт, загромождает транспорт и тыл и усложняет производство.

Советские специалисты работали в этом направлении и достигли цели: в музее войны советского союза, по сообщению „Правды", выставлена ветеран-пушка № 4627, выдержавшая 5050 выстрелов, выпущенных по врагу, и проделавшая без ремонта путь от города Ливны до Праги.

Таким образом пропускная способность ствола была увеличена в 5 раз. Более долгая служба пушки, наряду с массовым производством орудий, позволила Советам достигнуть под конец войны невиданной густоты огня, как о том указано уже выше. По свидетельству „Фигаро" (№ 1480 от 13.6.49) на некоторых участках фронта Советы имели до 87 батарей на 1 км (350 орудий).

Если сюда добавить, что знаменитая „Катюша", стрелявшая снарядами с самостоятельно рвущимися осколками (в коих помещались особые, дополнительные взрыватели), поражала густым градом площадь в 50 кв. метров, где все или убивалось или сжигалось жаром газов, образующихся при взрывах, то можно себе представить ее действие и положение неприятеля, подвергшегося обстрелу советских батарей и Катюш.

Тем не менее следует признать, что в деле создания и развития военно-боевой промышленности было больше импровизации и бешеной стройки, вызванной угрозами войны, чем планомерной и методической организации, как это, например, было у немцев и союзников, которые достигали тех же и еще больших результатов, но с гораздо меньшей затратой народных сил и энергии и без излишних жертв.

Достаточно вспомнить, чего стоит массовое переселение десятков и даже сотен тысяч рабочих за Урал одновременно с эвакуацией заводов. Как известно, в первые же дни войны из Ленинграда, Москвы, Криворожья, Донецкого бассейна и иных мест были спешным порядком отправлены за Урал станки, машины и все заводское оборудование тех заводов, которые были намечены к эвакуации или коим угрожал враг, а с ними вместе в товарных поездах — все рабочие со своими семьями и заводской администрацией. Из одного Ленинграда было эвакуировано 92 крупных предприятия (Вознесенский, стр. 59).

Сорванные с насиженных мест, захватив с собой лишь необходимые пожитки, люди перебрасывались на новые места, где им приходилось устраиваться как Бог на душу положит, так как только с прибытием на место начиналась стройка заводских помещений и барачного жилья для рабочих, и одновременно собирались и пускались в ход машины.

Совсем иначе развивалась военная продукция в США, где не только рабочие были обеспечены кровом, комфортом и всеми потребами, но где и страна имела возможность в самый короткий срок достигнуть головокружительных успехов. По данным „Возрождения" (кн. 4-я, „Дела и люди", стр. 177):

своих повозок огонь и село оказывалось вдруг занятым его отрядом при полном недоумении противников. С течением времени однако движение Махно, имевшее своей базой большое село „Гуляй Поле" приняло анархический облик при наличии ненужных жертв и зверств среди ни в чем неповинных жителей. И те ошибки белых, на которые он указывал, еще в большей мере сделались достоянием его самого и набранных им добровольцев.

В 1922 году широкой волной (до 1932 г.) по Туркестану пронеслось партизанское движение „Басмачей". Пока население было на их стороне шло все хорошо. Впоследствии однако большевикам удалось привлечь население на свою сторону и движение „басмачей" погасло.

В последнюю Вторую Мировую войну партизанское движение имело большой размах в Югославии, Польше, *) Греции, Италии и Сов. России, Насколько широко было развито партизанское движение в Сов. России, может характеризовать количество взрывов железнодорожного полотна на территории занятой немцами.

(продолжение следует)

Полк. А. Спиридонов (†), кап. Д. Кандауров, Ю. В. Сербин.

*) отчасти и во Франции.

300-й номер „ЧАСОВОГО"

(Ответ друзьям)

Редакция получила несколько писем от друзей „Часового", в том числе и от членов б. Общества Друзей „Часового", существовавшего до войны в Париже, с просьбой сообщить предполагает-ли редакция отметить выход 300-го номера „Часового" также, как в свое время в ряде стран был отмечен № 200-й и десятилетний юбилей журнала.

Редакция не возражает против устройства дружеских встреч посвященных идее российского единения во имя борьбы с большевизмом, которой почти 21 год служит журнал, но просит своих друзей ни в коем случае не устраивать юбилейных „торжеств". Не такое сейчас время. Тех же, кто хочет реально помочь „Часовому", редакция просит содействовать возможно скорому переходу журнала на двухнедельное нормальное издание: для этого надо, чтобы каждый подписчик и читатель завербовал бы нового подписчика или читателя журнала.

Д. И. Ходнев убедительно просит уступить ему № 1/2 и 3/4 „Часового" за 1929 год. Об условии писать:

D. Hodnev, 28, rue Dessaix, Tunis, Tunisie.

„В 1939 г. военная продукция Соед. Штатов оценивалась в 1 миллиард долларов, а к 1944 г. она возросла до 86 млрд (по данным Вознесенского, в 1942 г. — 32.5 млрд., а в 1943 г. — 60 млрд.) и в то же самое время кривая производства предметов „мирного" потребления не только не пошла вниз, но продолжала подниматься — „от 88 млрд. до 113 млрд. долларов... В ином положении был Советский Союз".

Такое усиление военной продукции США, как невиданный взлет за 5 лет с одного миллиарда на 86 миллиардов, и притом не только без снижения, но даже с ростом предметов мирного потребления, конечно, требовало капитальных затрат на оборудование и на обслуживание фабрик и заводов, чего СССР по многим причинам, во время войны сделать не всегда мог, если бы даже советская власть проявила добрую волю и надлежащую заботливость о людях.

Однако, несомненно, что здесь большую роль сыграло скотское отношение и пренебрежение к человеческой личность вообще, что в СССР, как и каторжные условия рабского труда, является нормой.

У нас нет данных, чтобы судить, в какой степени выросла продукция всего СССР втечение войны в денежном отношении, но имеются частичные указания Вознесенского, который говорит (стр. 77), что „Валовая продукция СССР только в восточных районах выросла с 39,1 миллиардов рублей в 1940 году до 48,1 млрд. руб. в 1941 г., до 74,3 млрд. руб. в 1942 г., до 85,6 млрд. руб. в 1943 г. и до 91,2 млрд. руб. в 1944 году", т. е. иначе говоря, с 1940 до 1944 г., за 5 лет военная продукция поднялась с 40 до 90 млрд. руб. (в округлых цифрах) или в 2¼ раза, и это при том, что по данным того же Вознесенского за 4 года войны капитальные вложения в народном хозяйстве достигли суммы в 113 миллиардов рублей (стр. 174).

Что значат советские достижения (2¼ раза) сравнительно с огромным взлетом (86 раз) в США? Такова разница советского и американского планирования. Остается лишь изумляться, что даже в таких условиях каторжного труда советский люд выполнил свои задачи по „освоению" военно-боевой промышленности, несмотря на то, что только с августа по ноябрь 1941 года, в результате оккупации и эвакуации промышленности из прифронтовых районов выбыло из строя 303 предприятия, изготовлявших боеприпасы. А эти предприятия давали месячную продукцию в 8 миллионов снарядов (т. е. 40% всей продукции снарядов в конце войны), около 3 мил. мин., 2 мил. авиабомб, 8 мил. взрывателей, 5 мил. гильз снарядных (стаканов), 2,5 мил. ручных гранат и разного рода взрывчатых веществ. И все это пришлось спешно восстанавливать на востоке, что и было выполнено к марту 1942 г., когда продукция сравнялась с довоенной (Вознесенский, стр. 42).

Здесь мы должны остановиться на вопросе о взрывчатых веществах. Как обстояло это дело в СССР? Вознесенский пишет (стр. 81):

„Химическая промышленность также перестроила свои предприятия для нужд военного производства. Наибольшее развитие получила азотная промышленность. Азот наряду с металлом является основой современной войны. Азот в качестве амианта и азотной кислоты — непременный участник производства порохов и взрывчатых веществ. Несмотря на временное выпадение Донбасса с его развитой химической промышленностью и эвакуацию ряда химических предприятий Москвы и Ленинграда, в 1942 году в восточных районах было произведено крепкой азотной кислоты 252.000 тонн и в 1943 г. — 342.000 т. против 232.000 тонн, произведенных в 1940 году на всей территории СССР".

Но Вознесенский ни словом не обмолвился, что СССР получил от США 345.735 тонн взрывчатых веществ, а о колоссальности этой цифры можно судить по тому, что она почти в 1½ раза превышает всю годовую выработку советского союза за 1942-ый год, а это значит, что помощь от США пришла в самый катастрофический момент, так как по настоящему СССР справился с выработкой взрывчатых веществ лишь в 1943 году, т. е. тогда, когда страшный кризис, на фронте и в промышленности уже миновал. Без этой помощи Сов. союзу в первый период войны часто стрелять было бы нечем, и уж, конечно, немцы не отмечали бы в своих сводках и корреспонденциях с фронта силу советского огня, которую им своей артиллерией подавить не удалось.

Но если с пушками и снарядами Советы так или иначе справились, то хуже обстоит дело с винтовками, пулеметами и ручным оружием. В первые ½ года войны, ввиду страшных потерь, положение было просто катастрофическим. Вот что по этому поводу пишет Мих. Коряков в статье „Смертники" (Рус. Мысль № 177 за 1949 г.):

„Красная армия понесла такие потери оружием, что через 4 месяца войны на фронт стали посылать всякую заваль вроде польского пулемета (захваченных в Польше осенью 1939 года). На производство винтовок переходили заводы, вырабатывавшие прежде кастрюли. Попадались новые, помеченные 1941 годом винтовки с грубыми, нешлифованными стволами, корявыми, одним топором вырубленными ложами. Ходили слухи, что плохо выделанные винтовки разрывало при стрельбе: бойцы их бросали.

„Появился приказ Сталина: за потерю винтовки — расстрел: раненных в госпиталь без винтовок — не принимать. Бойцам, получившим тяжелые ранения и в беспамятстве потерявшим оружие, отказывали в перевязке, первой помощи. Бойцы ползли обратно, на поле боя и гибли, истекая кровью, попадая в плен к наступавшему неприятелю"...

Как известно, в 1-ю Мировую войну русская армия тоже переживала винтовочный кризис, но при всей катастрофичности положения, она в ту пору ни к каким крайним мерам не прибегала, а справилась с кризисом нормальным и здоровым путем, увеличив производство. И нужна была чисто дьявольская жестокость и все бездушие Сталина, чтобы издать подобный драконовский и бессмысленный приказ. Ибо не грозными приказами, а ростом продукции можно было обеспечить снабжение советской армии ручным оружием, что в конце концов, путем адского труда и напряжения и было достигнуто во вторую половину войны.

В заключение остается разъяснить вопрос, почему советские дивизии, будучи равны немецким по силе огня, а отчасти даже превосходя их, с самого начала войны и вплоть до второй ее половины, были жестоко биты? Не касаясь мотивов морального порядка и советских умонастроений, что составляет предмет особой темы, заметим, что хотя эти мотивы и умонастроения сыграли весьма важную роль в борьбе, но все же они явились решающим фактором уже тогда, когда сила огневого сопротивления была сломлена или настолько ослаблена что при этих умонастроениях дальнейшая борьба казалась бесцельной и ненужной. В начале же всякого столкновения первенствующую роль играли иные, чисто боевые факторы, которые и явились причиной советских поражений. В прежних очерках, мы уже отметили роль авиации и танков. Мы указали, что при том огромном перевесе, какой имели воздушные немецкие силы, германские самолеты почти безнаказанно бомбили советскую артиллерию, разрушая силу ее сопротивления и подавляя ее огонь а танки, совершив окружение, добивали ее. Та-

З А М Е Т К А

В „Очерках по Истор. 2-ой М. В.", помещенных в № 296 „Часового", на стран. 10, 20-ая строка снизу в первой колонке, автор оговаривается, что „точных цифр" относительно герм. танков у него нет и делает предположение, что танковый дивизион, равный батальону (6-ая строка сверху), — имел от 50 до 100 танков"; дальше, в скобках, подсчитывается :

„— В танк, дивизии, из 2 бригад по 2 полка в кажд., и по 2 батальона в полку, было всего **400 танков !...**"

Для правильных выводов общего характера находим уместным сообщить :

Под „дивизионом" в Герм. армии подразумевалась отдельная часть, — группа, — войск специального рода оружия, входящая вспомогательной величиной в обще-армейское соединение.

По величине, танк.-дивизион нельзя, как правило, приравнивать батальону танк.- дивизии и отсюда исчислять общее количество танков.

Его состав, в различное время был очень различен. Напр. в 1-ой дивизии РОА формировавшейся по штатам и типу герм. стрел. дивизии в танковом дивизионе было всего — 6 танков.

Поэтому полученный предположительный результат, — от умножения 50×8, в 400 танков в дивизии, совершенно не соответствует действительности, значительно превосходя, — более чем в 2 раза, — полный боевой состав герм. танк. дивизии.

Хотя на протяжении всей войны состав танк.-дивизии и менялся, в зависимости от новых типов и различных „обстоятельств", но эти изменения всегда происходили в сторону уменьшения, а отнюдь не увеличения количества танков.

Точно известно, что в бою под Уманью, в августе 41 г., в танковой армии ф. Клейста, состоящей из 4-х дивизий было, грубо говоря, 600 танков, т. е. по 150-160 — в дивизии.

Эти грубые данные подтверждаются более точными :

Шестая танковая Рейнско-Вестфальская дивизия, участвовавшая в боях под Ленинградом и Москвой, вследствии тяжелых потерь была полностью, заново, перевооружена в Бретани. Во время окружения Сталинграда она из Франции была переброшена в Ростов на Дону по двум ж. д. путям, в 78-ми эшелонах и 26 ноября 1942 г. начала прибывать на ст. Зимовники.

В ней находилось : 160 танков типа „IV-длинные", 42 штурмовых-самоходных орудия, 20 тяжелых броневиков разведки и 4.200 автомашин снабжения.

И еще один довод :

Немецкие потери танками, под Москвой были очень ощутительны и выражались в количестве **превышающем 1000 танков.** Там сражались четыре герм. танковых армии, — 16 дивизий, — и потеря материальной части была равна **двум танковым армиям,** что действительно явилось катастрофой, а совсем не двум-трем дивизиям, как неправильно можно вычислить, руководствуясь „предположительными" данными.

Приводимая заметка имеет только принципиально-историческое значение и не меняет итогов, глубокоуважаемого автора „очерков".

Солен.

† ГЕНЕРАЛ Б. Е. ГАРТМАН

29-го апреля в Ментоне (Франция), после перенесенной тяжелой операции скончался начальник 5-го отд. Р.О.В.Союза Генерал-майор Гартман.

Род. в 1878 году, Борис Егорович, после окончания Пажеского Его Величества корпуса, был произведен в корнеты Конной Гвардии. Молодым офицером, он принял участие в Китайском походе в отряде ген. Ирманова. Добровольно отправился на Русско-Японскую войну, где в рядах Дагестанского конного полка был два раза ранен и награжден Георгиевским оружием. В 1908 году окончил курс Николаевской Военной Академии, после чего возвратился в строй Л. Гв. Конного полка, в котором находился до революции. Приняв в начале войны полк еще в чине полковника, ген. Гартман командовал им в сражении под Каушеном, в котором был дважды ранен и где за блестящее и доблестное командование полком был награжден орденом Св. Георгия 4 ст. В 1915 году по личному повелению Государя Императора был назначен Командиром Л. Гв. Конного полка, в котором начал службу корнетом. После революции, ген. Гартман только благодаря заступничеству своих солдат избежал ареста, но оставаться в полку не мог и был назначен в Отд. Кав. Корпус в Персии начальником Курдистанского отряда. После развала армии, ген. Гартман вступает в Добровольческую Армию и командует Туземной Дивизией. В 1919 году командование Добровольческой армией назначает ген. Гартмана военным представителем в Лондон.

В 1924 году ген. Гартман переехал в Бельгию, где был назначен н-ком 5-го отд. Р.О.В.Союза.

Исключительный авторитет Бориса Егоровича в бельгийских кругах, его патриотизм, прямота и редкое благородство, его рыцарский характер, его справедливое и неизменно чуткое отношение к людям, завоевали ему общую любовь и уважение.

Его благородство, отзывчивость и человечность особенно проявились во время последней войны и, особенно, в период, последовавший за освобождением Бельгии, когда ген. Гартман явился одним из немногих заступников за русских людей, несправедливо обвиняемых в нелойяльном отношении к приютившей их стране. Его стараниям и заступничеству обязаны многие.

Любовь и признательность к ген. Гартману особенно трогательно проявились в августе 1948 года, когда русская колония в Бельгии праздновала его юбилей.

Вместе с глубокоуважаемой Елисаветой Семеновной, его неутешной вдовой, генерала Гармана будут оплакивать все его знавшие и любившие, а таких среди нас большинство.

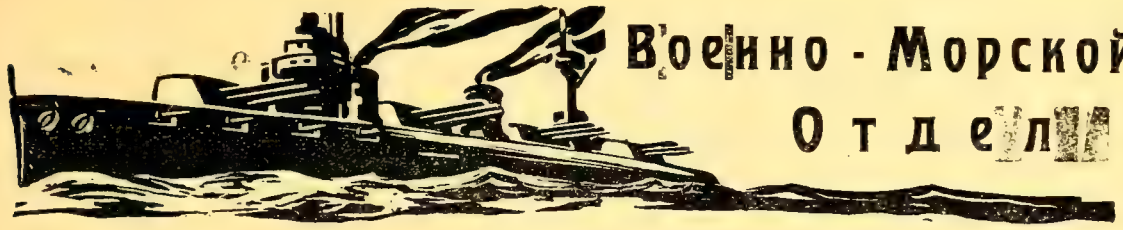
С особенной скорбью склоняется перед гробом Бориса Егоровича редакция журнала „Часовой", у которой с почившим установились самые искренние, дружеские и полные взаимного понимания отношения. Эти отношения особенно укрепились в период последней войны, они перешли впоследствие в чувство самой тесной дружбы.

Мир Твоему праху, дорогой Борис Егорович, и пусть чужая земля, на которой Ты честно и лойяльно прожил 26 лет, будет Тебе пухом.

В. Орехов.

ким образом, оперативное искусство (маневр) и тактика явились в руках немцев тем средством, которое, при равенстве огневой силы артиллерии и стрелков, давало им в бою перевес, а с ним и победу, вследствие чего, советская артиллерия не могла использовать своих качеств и становилась легкой добычей врага. Только тогда, когда Советы научились воевать и применили маневренную тактику боя, советская артиллерия, защищенная авиацией, смогла выполнить и выполнила свои задачи. Но за это она заплатила лишь за первый год войны потерей до 50.000 орудий и сотнями тысяч жертв и артиллерийских жизней. Старая царская Россия никогда таких страшных жертв не несла.

В. Замбржицкий.



Военно-Морской Отдел

МОРСКАЯ ХРОНИКА

В заграничных журналах появился — „секретный снимок с флагманского Корабля Сталина **„Севастополь"** — снятого во время стрельбы, с задранными на предельный угол возвышения орудиями всех четырех башень и сообщением, что он получил новейшие радарные приборы управления огнем. На снимке изображен лин-кор „Парижская Коммуна", бывший дреднаут царской постройки „Севастополь". Очевидно ему вернули четвертое имя „Гангут", чтобы воскресить все четыре наименования бригады дреднаутов Императорского Флота, с ненавистью стертых в 1917 г. вождями большевистской революции. „Полтавой" и „Петропавловском" названы герм. крейсера „Зейдлиц" и „Люцов". Не даром в приказе от 22 июля 1945 г. Сталин сказал: — Советские моряки восприняли и развили все лучшее, полученое ими от великого Русского Флота!" — Продолжается и даже усиляется все та же беззастенчивая игра на лучших национальных чувствах народа для достижения интернациональных целей коммунизма, отрицающего устами своих первородных вождей и Нацию и Родину.

Один из морских обозревателей очень остроумно написал: — „За время второй мировой войны сов. флот сыграл второстепенную роль — может быть потому, что ни Маркс, ни Энгельс, ни Ленин вопросами флота не интересовались". (П. Е. Стогов. Нью Йорк).

С пренебрежением относились они и к национальным чувствам людей. В итоге начало второй войны чуть не кончилось катастрофой и только национализм спас положение...

⁂

Балтийское море сделалось внутренним озером Советской державы. От Кронштадта до немецкого Штральзунда плавают суда, находясь в домашней обстановке, ибо все побережье, до острова Рюгена включительно, оборудовано морскими базами, опорными пунктами и сетью постов „службы связи", функции которой исполняет МВД, т. е. по старо-социалистической терминологии, — „Охранка". В последнем Западные Демократии могли убедиться на собственном опыте, когда в нынешнюю Страстную Субботу был сбит в море американский невооруженный самолет, приблизившийся, по каким-то соображениям, в тумане к Кенигсбергскому побережью.

Главные опорные пункты: — Ганге, в Финляндии, — Ревель-порт Петра I, в Естонии, — Калининский округ в Восточной Пруссии, — Гела-Штеттин, в Польше и остров Рюген, в южной Балтике, — если посмотреть на карту, — как бы охватывает полукругом Швецию, почему некоторые комментаторы видят острие угрозы направленным на Скандинавские страны. Но здесь стоит вопрос не о Скандинавии, а о свободном выходе из Балтики. Вопрос насущно необходимый для великодержавной политики СССР. Вспомним, что с той же целью Гитлером в начале войны была захвачена Дания и Норвегия, чем был обеспечен правый фланг борьбы против „англосаксов", со свободным выходом через норвежские фиорды в океан. Только тогда Балтийское море, все в целом, превращается в стратегическую, ближайшую базу океанского флота СССР.

Пока, самой южной, собственной территорией на Балтике является Калининская область (Кенигсберг), ее то, в первую очередь, Советы и стали „разделывать под орех".

Из области, как известно, все немцы были выселены еще в 1946 г. и в районе, размером в 17.000 кв. клм. находятся только военные и охранно-полицейские части, да насильно переселенные граждане из СССР, размещенные в рабочих и концентрац. лагерях. Последние составляют ядро рабочих формаций, с помощью которых производится „секретная стройка".

На границе ее, от г. г. Браунсберга до Гольдапа, стоят части МВД и следят, чтобы никто не проник в округ Кенигсберга, Инстербурга, Гумбинена и Тильзита. Граница идущая через Куриш-Гаф, герметически закупорена, судоходство по каналу у г. Пиллау запрещено. Миноносцы и сторожевые катера МВД строго охраняют побережье. И в это-то „абсолютно секретное" место залетел незадачливый американский самолет. Не мудрено, что его „в два счета" сбили и пилоты советских истребителей получили награды за лихость и бдительность.

Указанные выше специальные рабочие строят укрепления и морские портовые сооружения. Кроме того здесь, в этом уголке бывшей Восточной Пруссии идет постоянное накопление всякого рода оружия и военного снаряжения, т. ч. по словам перебежчиков, эта местность представляет из себя, в полном смысле, огромный военный арсенал.

Лихорадочная деятельность здесь, тем более бросается в глаза, т. к. бывшая южная часть Восточн. Пруссии, принадлежащая теперь Польше, совершенно опустошена и запущена. Из бывших там 30 городов осталось, и то случайно, только 2, — Алленштейн и Растенбург, — остальные, вместе с богатыми имениями, образцовыми хозяйствами (конно-заводство, племенной скот, питомники), уничтожены войной и сожжены красной армией уже после капитуляции Германии. Даже авто-страда Кенигсберг-Данциг оставлена в пренебрежении и закрыта из за разрушенных мостов.

С моря же, не только побережье Калининского округа строго охраняется. Весь южный берег до остр. Рюгена находится под так назыв. „морским железн. занавесом".

Советы требовали на международных конференциях создания **12**-ти мильной „полосы безопасности", которая не была утверждена союзниками, т. к. обычно, у всех и всегда, она простирается на 3 мили. Не смотря на это, вопреки международным договорам, сторожевые суда МВД не подпускают ни одной лодки к побережью ближе 12 миль. Даже рыбаков всех осматривают, проверяют, документы и сомнительных арестовывают. Бывали случаи похищения и исчезновения рыбаков, не являвшихся жителями Сов. Зоны оккупации.

По рассказам жителей тех мест, периодически появляющихся в западно-германских газетах, в городах восточной зоны на побережьи, — Штраль-

ЛИТЕРАТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ

Ставрополь - Берлин

(Продолжение. См. № 297 „Часового")

XIII. ДВЕ РОССИИ

На следующих страницах своего дневника капитан Петров описывает свою радость при свидании с казалось бы потерянной женой и сынишкой Славиком, горечь при новой разлуке, первые впечатления от Германии, в которой его поразила, главным образом, богатая жизнь крестьянства: врали то, врали то нам. Боже ты мой !.. ", пишет он, „а мы верили, что немецкий крестьянин хуже нашего колхозника живет, и этим утешались в нашей проклятой „жистянке". А здесь, у каждого по пять коров, да каких — каждая из них — рекордистка, дом каменный, мягкая мебель, у всех велосипеды !. "

Берлин ему не нравится: „много хуже Москвы и Ленинграда. И дворцы — совсем не те. Бедно жили ихние короли, с нашими царями не сравнить !.. и все лучшие вещи во дворцах — обязательно наши русские подарки", „но порядочек — „на большой" *) и организация „мировая": все по карточкам, а очередей нет, выбирают любое в любом кооперативе".. Вот это-да... А метро наше много лучше берлинского".

При знакомстве с германской армией, его удивляет не техника, „все это у нас есть, а танки наши лучше", но ее дисциплина: „в строю командир орет, „бузит на все сто", а потом вместе с бойцами в кино идет, и в кантину... паек одинаковый, дисциплина целиком и полностью „советская", не как у нас"..

Все это я пропускаю и перехожу к времени, когда он, окончив курс обучения, остался в качестве инструктора при постоянном составе школы.

Май 1944 г. Берлин.

Наши курсы помещаются вблизи красивого озера Ванзее, куда по воскресеньям приезжают тысячи немев из Берлина. Все озеро бывает тогда усыпано лодками. Умеют культурно отдыхать черти. И Гитлер — парень башковатый: дает клапан газу: ни „воскресников", ни „ударников" — получай полностью, что полагается.... займов тоже нет... Вернемся и у себя так сделаем !..

Недалеко от нас Дабендорф, главный лагерь Р.О.А. Туда я езжу по выходным дням, а иногда и после занятий. Сам Власов живет отдельно, в Дабендорфе, бывает редко. Всем лагерем заворачивает начштаба ген. Трухин, а им „солидаристы", они же „персоналисты", они же „нацмальчики" из эмигрантов. Так весь лагерь говорит, хотя эмигрантов в нем почти что нет, все советские. Я тоже познакомился с двумя „нацмальчиками" (оба старше меня), только не в лагере, а в русском ресторане „Байкал", после обедни (я теперь часто в церковь хожу, не потому что очень в Бога уверовал, а там душе хорошо: свое, наше, русское... Вероятно, и Бог есть !..)

„Нацмальчики" — люди очень образованные, и программа у них четкая, все спланировано „в ажур", а народа нашего они не знают... и из программы ничего не получится, потому что, если Иоську свернем, то неизбежно большой б...к будет и надежда только на немецкую власть... ведь, народ наш голодный, озлобленный !.. К примеру, хоть в трамвае: в Германии я за 8 месяцев не видел ни одной ссоры, а у нас повсеместно, с утра до вечера. Кроме того их „условная собственность" — тот же колхоз... А мы все, и городские, и колхозные, настоящей **„своей"** собственности хотим и о ней тоскуем...

За эти месяцы я перечитал много эмигрантской литературы. Много в ней хорошого, дельного, но главного-то они не знают: **нас не знают.** Вот хотя бы НКВД. У них в романах все чекисты — или жиды, или садисты. А у меня было много приятелей из НКВД по клубу „Динамо": футболистов и болельщиков. Славные ребята, на лодках с ними катался, водку пил.

Вот в этом-то и вся тоска, что эти славные ребята сегодня со мной водку душевно пьют, а завтра мне „дело пришьют", измытарят на допросах, сошлют лет на 10, а сами будут снова с чистою душою в волей-бол играть... И не они одни, а **все** мы таковы: все „блат" ругаем, и каждый стремится словчить „по блату", на НКВД указываем, а кто туда доносы пишет... „Обратно" — же мы !

Вот, об этом я часто спорю с ребятами в Дабендорфе. У них все упрощенно до края: обманул нас „отец народов", а мы все — святые и надо защищать завоевания февраля... насчет февраля я не знаю, думается, что и тогда было не ладно, а то, что мы не святые, это мне ясно и понятно.

Вообще много в Дабендорфе „беспочвенного". Например, полковник Боярский такую „бузу трет": — мы должны вести свою линию и в решительный

---

*) сохраняя текст кап. Петрова, я беру в кавычки некоторые специфические советские слова. Многим они будут непонятны. Перевожу „на большой" и „мировой" — высшая похвала; слово „советский" он употребляет в смысле „справедливый", „тереть бузу" — скандалить, ругаться. „на все сто" — полностью, „кооперативом" называется в СССР каждый магазин, „аллилуйщина" — хвалебная ложь. А. Ал.

зунде, Висмаре, Ростоке, Бинце и Заснице, — бывшие морские казармы переполнены новобранцами команд берегового состава немецкого „народного флота", которыми командуют офицеры, состоящие на советской службе. Суда бывш. германского флота, перешедшие в собственность Советов, были частично взяты с немецкими командами и специалистами .

Хорошо известно что до сих пор, в школах советск. подводн. плавания пользуются немецкими инструкторами на лодках типа Шноркел - Вальтер. Повидимому сложный прибор с клапанами на трубах для дыхания под водой, так наз. шноркеля не совсем освоен личным составом сов. флота и требует постоянных указаний.

Паралельно с этим приходится отметить, что в С.Ш.А. идентичный тип подводной лодки „Шноркель - Пикерель" в нынешнем году поставил рекорд. Лодка совершила под водой переход из Пирль - Харбор в Гонконг (8000 клм.), потратив на него 21 день. Вряд-ли это испытание производилось с помощью принудительно увезенных иностранных специалистов - инструкторов ?

Хотя, впрочем, о советских военных рекордах миру официально не суждено ничего знать !

Н. С.

момент противопоставить немцам мощный кулак, пресекая их агрессию.

Какой же кулак ?.. Откуда ?.. Чего стоит армия без снабжения, без базы, без тыла, без фронта ?

Полковник, а такую „аллилуйщину" несет... Вреда же от подобных настроений много : несомненно у немцев в Дабендорфе осведомитель есть, и такие настроения им известны. Подрыв всему делу, да на мой взгляд и нечестно : немцы свернут „отца народов", уложат на этом деле 2-3 миллиона и заплатить за это надо, а потом вступить с ними в честный союз... Вот была бы сила !..

...Впрочем все это беспочвенно. Что можем мы здесь понимать ?.. Люди маленькие !..

♣

А вот факты. В нашей школе раскрыта большевицкая ячейка. Сомнений быть не может, так как раскрыли ее сами курсанты, лично мне известные. Точные цели их однако не установлены — пока готовили лишь диверсионную группу.

В Дабендорфе тоже случаются такие происшествия. Иначе и быть не может : не оставит же НКВД без внимания такое явление, как РОА... А Гестапо далеко до НКВД.. Детская игрушка. Арестовали ночью трех курсантов... и только. У нас бы всю школу сверху до низу перетрусили.

Сталинской агентуре работать здесь очень легко. Я бываю иногда у знакомцев в лагерях остарбейтеров. Настроение там определенно большевицкое, совсем иное, чем я видел в Крыму и в Одессе. Психологически мне это понятно : люди тоскуют по семьям, по „своему корыту", и оно начинает казаться им привлекательным, даже при сознании его отрицательных сторон. А тут, в Германии, наоборот, все кажется чужим и „вредным". Рождается необоснованная ненависть. Необоснованная, потому что живут остовцы неплохо, много лучше, чем на советских новостройках : помещения чистые, у всех кровати, матрасы, одеяла (на какой новостройке это видели ?) еда — нормальный паек немца, работа по нормальному немецкому графику, кроме того, большинство ворует и спекулирует. Весь Александер - плац полон русскими. Научили немцев самогон варить, и иные теперь большими тысячами ворочают, а у девушек — полные чемоданы барахла... И все же ненависть... Только ждут победы союзников и твердят, что после войны „у нас по другому будет".

Конечно, и здесь много агентурной работы, тонкой работы... Но много и глупости : „обратно" верят пропаганде..

♣

Месяца три назад я познакомился с майором Зыковым, заправляющим в РОА обеими их газетами — „Зарей" и „Добровольцем". Читал ему мои стихи, беседовали... Человек очень культурный, но я в полной уверенности, что это — сталинский агент *).

Говорит он много, красиво и всегда умеет связывать, слить воедино русское с советским. А ведь дело обстоит как раз наоборот : настоящее русское — не советское, а противоположное — антитеза — ему. Думается, что поэтому и эмигрантов в РОА не принимают. У тех : все советское — не русское... это тоже неверно, но где же разделяющая черта... Этого, кажется, никто не знает.

*) Позже майор Зыков был действительно расшифрован, как большевицкий агент, но успел скрыться. А. Ал.

Я бываю иногда в одной эмигрантской семье. Живут хорошо и люди очень душевные. Россию любят „на все сто". Везде у них Россия. Чай сядем пить — обязательно из самовара, поставят на стол и любуются, — на стенах — виды старой Москвы, образа украшены расшитым полотенцем, шкафчик с русскими книгами — как в музее, заговорили о России — у них слезы на глазах... Любят, без памяти любят !..

А ведь ничего этого там нет : ни полотенец, ни. Иверской ни буквы „ять", по которой они плачут... из полотенец подштанники пошили. Иверскую - американскому коллекционеру продали, букву ять „похерили", а главное ко всему этому отношение стало другое : они, вот, над „мужичком в лапотках" умиляются до слез, а иногда на строительстве эти самые лапотки выдадут вместо ботинок, да пошлют в них из котлованов стахановскую норму выкидывать, так такой густой „мат" стоит по поводу этих лапотков, что не провернешь..

Бедные люди. Если удастся им вернуться в Россию, как они там мордой об стол хватятся. Вот когда заплачут !..

Ну, а моя Россия какова ? Ту, о которой они вздыхают, я знаю только из книг и, признаюсь, особой нежности к ней не чувствую, ни об Иверской ни о букве „ять" не заплачу. Они (эмигранты хорошие вдумчивые люди) думают, что я люблю свои Магнитогорски и Комсомольски. Это совсем не так : для меня они — муки, каторга, украденные, отнятые у меня годы молодости. Если и есть во мне любовь с ним, то какая же, как была у декабристов к браслетам, сделанным из кандалов, пополам с ненавистью ,любовь к собственному страданию, достоевщина, психика... В ту будущую Россию, которую рисуют себе „нацмальчики", я не верю. Она — выдуманная этими хорошими, пламенными ребятами. Такой не будет.. потому что кадров для нее нет !

И между тем люблю, крепко люблю Россию. Понял я это здесь, в Германии. Любил и раньше, а понял здесь. Когда я увидел эти немецкие деревни, их обжитые дома, тюльпаны на окнах у бауров, чистенькие пивнушки, кирки с памятными досками о павших за родину — мне стало стыдно до слез, за себя, за Россию, за СССР с его нищетой загаженными дворами. загаженными душами... за **чужое** так стыдно не бывает. На чужих что ?.. Плевать, если они безобразничают... а вот, вот, если родная мать на улице пьяная, задрав подол, пляшет —тогда стыдно, потому что своя, любимая !

А стыдно бывает часто и не только на немцев глядя, но и на своих. На прошлой неделе я был в лагере Вустрау, за Берлином. Это лагерь особенный, где немцы содержат без работ, на полном пансионе резерв русской, украинской, кавказской и прочей интеллигенции. Наивные (много в них этой доходящей до глупости, прямолинейной наивности) Вертеры убеждены, что готовят там будущих немецко - русских администраторов, а на самом деле кормят, поят и одевают в большинстве случаев ловчил и дармоедов... В СССР подобный номер не прошел бы... Есть, конечно, исключения : доцент Гукемух, черкес, глубокий языковед кавказских народов, вывезший из Микоян - Шахара на трех подводах всю свою многочисленную родню и пропутешествовавший на колесах до самого Львова, талантливый журналист „Аспид", группа молодежи, выпускающая на ротаторе очень приличный ежемесячный журнал, чета артистов Блюменталь - Тамариных, поэт Тихий... Эти работают, а большинство втирает очки и немцам (черт с ними !) и нам (это хуже !). Так вот, встречаю в Вустрау своего профессора Чаплю, читавшего у нас русскую литературу, обрадовался, бросаюсь к нему, здороваюсь, а он

в ответ: „Не розумю русской мовы".

Я так и сел!.. Вот тебе и русская литература. Потом узнал, что Чапля у Розенберга на украинстве карьеру делает. „Обратно" стыдно стало! До чего испохабился русский народ! И странно: молодежь, воспитанная на примере Павлика Морозова, все же честнее. Она бродит в потемках, тычется мордой во все углы, но ищет пламенно и упорно. А вот подобные, в прошлом обычно советские „активисты", готовы душу за сто граммов колбасы продать.

Подвожу итоги. России две: одна — мечта! Безразлично, какая мечта, „в лапотках и с березкой" или основанная на „иерархии личности" или с „царем на белом коне" — все это — мечты, а другая, реальная, в которой кровь с гноем смешана в прорвавшемся нарыве. Эта Россия — мы! Но ведь кровь очистится гной отойдет, таково и значение процесса. Прав Достоевский! Читаю его и начитаться не могу. Гениальный писатель! все видел! Значит нужно бороться за эту очищенную кровь. Как?.. В настоящий момент — оружием. В союзе с немцами? Отчего же нет!.. Не станем жеребцами, если переночуем в конюшне. Власов прав!

Но только и всем нам нужно бороться, каждому в самом себе очищать свою кровь от гноя. Он во всех нас в той или иной мере содержится.

Конкретное решение — откомандировываюсь на фронт. Куда — безразлично! Вполне ясно, что война решается в целом, и разговоры о том, что мы должны сражаться только на восточном фронте — полная глупистика. Большевики правы, когда говорят: „все, кто не с нами, против нас!"

♣

Получил назначение во Францию, 5-й казачий полк. Странная комбинация получилась: я — русский, еду сражаться в союзе с немцами за Россию на полях Франции против англичан, американцев и новозеландцев. Вот какие абсурдные положения создает для нас, маленьких людей, большая мировая политика. Но что я и там буду служить России, для меня ясно и несомненно. Только какой?.. С буквой „ять и березками" или с „условной собственностью"?... Все равно. Только не сталинской! Она сама скажет: какой!.. Какая получится, а я — солдат и мне рассуждать не полагается. В этом немцы правы целиком и полностью.

Алексей Алымов.

(продолжение следует)

От редакции: Наши читатели, конечно, поймут, что мы помещаем выдержки из этого любопытнейшего дневника б. советского офицера для того, чтобы русская эмиграция и иностранцы поняли бы психологию русских людей, вырвавшихся из сталинской каторги и решивших до конца бороться с большевизмом. Не их вина, если недомыслие немцев использовало их силы не по прямому назначению, не их, наконец, вина, если опьяненные победой и с первого же часа обманутые Сталиным западные союзники не использовали порыва и жертвенности этих людей, обрекая их или на кровавую выдачу палачам российских народов, или же на бессмысленное и развращающее прозябание в лагерях Дипи, вместо подготовки крепкой, антисоветской силы.

„ВОЗВРАЩЕНЦЫ"

(рассказы германских солдат, возвращающихся из советского плена)

Скорый поезд, пересекающий южную Германию с востока на запад, останавливается на большой узловой станции... Смена пассажиров и вновь вошедшие заполняют с каким то радостным шумом свободные места.

Это почти поголовно молодые еще люди, возраста между 20 и 30 годами. Они странно одеты, на них черного цвета лоснящиеся стеганные ватные куртки, такие же стеганные ватные штаны, обувь „непонятно" мягкого вида из черной парусины на резиновых подошвах, со шнурками. Головные уборы самого разнообразного вида, — рабочие кепки, треухи, тоже стеганные, ватные черного цвета, глубоко сидящие круглые шапки... Остальная публика приглядывается к ним и, слыша немецкую речь, завязывает оживленный разговор...

Это бывшие немецкие военнопленные, возвращающиеся на родину, месяц тому назад отпущенные из Советчины, с Урала, из Свердловска, из Сталинграда, из Москвы.

Молодые люди, теперь им 26-27 лет, попали в плен 20 летними парнями, и вот после 6 лет пребывания в плену — они возвращаются домой. Они охотно, перебивая один другого, делятся со своими соотечественниками всем виденным и пережитым.

— „Ваших бы здешних коммунистов — хоть бы на три месяца послать в Советский Союз... пусть правительство оплатит им дорогу, пусть увидят, как выглядит рай..." несется со всех сторон. — „Посмотрим, какими бы они вернулись сюда... что осталось бы от коммунизма в Европе, если бы такие „экскурсанты" поехали-бы туда и такие „командировки" могли бы быть осуществимы..."

Во всех купе оживленный говор, в дверях, в корридоре образуются группы, с интересом слушающие прибывших... В течение почти месяца я имел возможность слушать эти рассказы о жизни и быте советского государства. Я разговаривал с людьми, едущими из разных мест, из совершенно противоположно лежащих центров СССР, из разных фабрик, заводов, комбинатов — все рассказы поразительно схожи. Эти рассказы бесхитростны, они не рассчитаны на сочувствие, они в этом не нуждаются, путь им оплачен, дома их ждут семьи, предупрежденные уже по радио. Они не „скулят" и не фантазируют. Они не жалуются на работу, на тягости, на питание — 6 лет сгладили многие острые углы, тягости забыты — бывало плохо, бывало лучше.

В последнее время, начиная с 1948 г. — стало лучше: „ясно, что Западные силы припугнули большевиков, вот и наше положение улучшилось...", я не стал их разубеждать, что Советы не пугливы, да и пугать было пока нечем...

Люди закуривают, вынимают коробки с папиросами — очень длинный бумажный мундштук и очень короткая часть набита табаком, так примерно три сантиметра. — „Сколько же стоит такая коробка..." — „Дорого, пять рублей". — „Как же вы такие курили?" — „нет, это только на дорогу взяли. Это — „начальнические" папиросы, такие там только „начальники" курят, другие не могут, где же..."

Поезд опять останавливается на большом вокзале... мимо вагонов — вдоль поезда буфетчик катит большой подвижной буфет и выкрикивает: „шоколад, конфекты, апельсины, бананы, лимонад, коньяк..."

— „Люди, люди !.." говорит матрос, попавший в плен чуть ли не в первые дни войны. „Такие названия, такие вещи — об этом даже во сне не снится в Советском Союзе"... „правда, мы как с луны свалились..." и долго качал головой.

Я подсаживаюсь к более словоохотливым, угощаю папиросами, и начинаю притворяться наивным немцем, распрашивая людей о жизни, о стройке, о настроении рабочих, народа...

— „Стройка, всюду стройка — а людей не хватает — женщины всюду и везде работают наравне с мужчинами. Самые тяжелые работы, строительные, путевые, даже на каменоломнях и шахтах... Подростки также все в работе. Всюду та же картина — не хватает специалистов, нет достаточных кадров, а там, где они есть, условия работы таковы, что работа и ее качество не выдерживают критики... Строили мы большую электрическую „централу" около Свердловска... Для бетонных работ привезли нам щебень, такой крупный, прямо камни, чуть ли не булыжники, мы к мастеру, такой бетон не выдержит — сам, мол, знаю, но раз дали, значит надо работать, все равно другого не дадут. Вывели столбы, положили настил первого этажа — все мы протестуем — „все, мол, рухнет". Сейчас же „саботаж", „вредители" и т. д.. Подвели под крышу, стали монтировать машины... не прошло и 2 месяцев, как середина рухнула, десятки убитых рабочих. Ничего не случилось, так как выстроили в „норму" — остальное не важно, главное „вогнать в норму" или „перегнать ее" — хорошо или плохо — никого не интересует. Через три месяца таким же „манером" начали строить новую постройку, тут же рядом — это не сказки, а действительность !

Рядом почти с каждой фабрикой — груды брака, которые то растут, то уменьшаются, так как по прошествии известного времени этот же брак, за недостатком материалов, вновь идет на стройку.

Да чему тут удивляться, мы сами собственными глазами видели и там, и по пути домой горы машин с демонтированных немецких фабрик, целые оборудования которых годами лежат и ржавеют под дождем и снегом. Бывало только засмеешься, когда увидишь груды... роялей и пианино, вывезенных из Германии, и лежащих на свалках...

Как обстояло с одеждой ? — да так, что осенью, когда наступали морозы выдавали нам, да и советским рабочим, вот эти самые ватные куртки и штаны, да валенки да тем кто на воздухе давали полушубки и треухи, а к весне все это сдавать нужно, а в обмен получали черные люстриновые рубашки и штаны, да сапоги из парусины. А кожанные сапоги, никто, кроме начальников, не имел. Не только население, но и большинство солдат внутри их не имеет. Такие вот, парусиновые сапоги стоят 40 рублей, а рабочий зарабатывает самое больше 700 рублей, а кило масла стоит 100 рублей, кило колбасы — 60, вот и считайте сами. Хлеб только черный, другого ни разу не видели.

В 1948 г. разрешили нам в лагерь радиоаппарат купить. Долго мы собирали, отказывая себе во всем — купили, заплативши за небольшой аппарат 3000 рублей. Слушать можно только Москву и ее трансмиссионные станции, ну а заграницу слушать запрещено. Население боится этого, как огня, а скрыто слушать нельзя : 3-4 семьи в одной квартире, вся жизнь как на ладоне, кругом „шпитцеля" *). В начале 49-го года разрешили нам ночную передачу из Лейпцига слушать, но ведь там говорят тоже, что и в Москве.

*) Шпионы.

Народ, население ?.. — Да оно самого необходимого не имеет : когда нас поутру из нашего лагеря на работы ведут, так бабы и дети шпалерами стоят, у нас хлеба просят. В 1949 г. — стало лучше — ну, конечно, относительно лучше. Знаете, что нам говорили советские крестьяне когда мы вот теперь уезжали. Они нас просили **сялть придти** — вернуться как в 41 году, только чтобы „начисто" было. Они за Сталина, за коммунизм ?.. Да бросьте, все против, а что сделать могут ?.. Да, и власть это знает. Мы пережили 5 раз „Великий октябрь" — знаете ли Вы, в чем он главным образом выражался ?.. Ну, конечно, два дня не работали (потом эти два дня, как и „1 мая" нам боком выходили, т. к. должны эти дни сверхурочно отрабатывать) а вот за 2-3 дня до „Октября" — милиция обходит все рабочие дома, квартиры, бараки, лагеря и **отбирает** все, что есть в доме острое и колючее — ножи, напильники, молотки, пилы, а потом все возвращают после праздника. Это делается для того, чтобы люди не наносили бы друг другу увечий в пьяном виде, а пьют на праздниках здорово, на самом же деле здесь скрывается боязнь, что напьются и пойдут резать „начальство", которое все ненавидят и которому все завидуют.

— Ну, а как в колхозах, довольны там ? — „Можете сами судить о том, как там живется народу по одному примеру. За пропуск работы на один день по болезни, неудостоверенной врачем (больше 39 градусов) полагается 10 лет трудового лагеря.

— Как вы ехали домой ?.. — Ездили мы за эти 6 лет много. Пассажирские поезда ходят медленно и редко, все преимущества отдаются товарному движению. Пассажирские поезда ночью не освещаются, поезда чрезвычайно длинны. Вообще, с освещением в Советском Союзе очень плохо, города все темные...

— Да, ошибся Сталин, что так долго держал нас у себя, узнали мы, что такое коммунизм. Но и сейчас еще осталось в СССР около 300.000 германских пленных, находящихся в „немых" лагерях, откуда нельзя писать. Эти пленные работают для „засекреченной" промышленности и считаются „военными преступниками", только потому что Советам нужны специалисты. „Военных преступников" в СССР делают легко и „пришивают" им любые обвинения *).

— Видали мы не раз и „Трудовые лагеря" русских „возвращенцев" из Европы : их режим несравненно хуже нашего. Они должны искупить свою „измену" долголетним непосильным трудом... Встречали мы, работая на севере и на Урале — большое число эшелонов с эстонцами, латышами, литовцами, которых целыми семьями и селами вывозили из Прибалтики на работы в Арктику, в Сибирь и на Урал *)

В заключение можно сказать, что большинство возвращающихся немецких пленных являются лучшим элементом антисоветской пропаганды в Германии.

В. Д.

*) Теперь официально установлено, что сотни военнопленных находятся в СССР, как даровая квалифицированная сила, по обвинению их в преступлениях, совершенных на войне.

*) Эти данные также вполне официально подтверждены. Когда будет собрана (если вообще, будет собрана), мирная конференция и Сталину предложат восстановить самостоятельность прибалтийских государств, Сталин, конечно, предложит устроить „плебисцит" в этих государствах — половина населения там сейчас состоит из великорусских колхозников, узбеков, казахстанцев и т. д.

Крестный Путь

УРАЛ НИЖНИЙ ТАГИЛЬ

(Показание заключенной)

На двух огромных площадках строится крупный советский завод „Уралвагонострой". На одной площадке возводится громадная электрическая станция в 500 тыс. клв., другая, в 4-х клм., по соседству, предназначена для заводских корпусов. Расчистка тайги для площадок производится с помощью даровой силы рабов - раскулаченных, присланных сюда по приказу „родного Сталина".

Рабы набраны, главным образом, с Дона, Кубани и Терека. Лучшие люди страны, трудолюбивые казаки, целыми станицами срываются с насиженных мест, с завоеванной дедами земли и угоняются с семьями на дикий север, на погибель. Людей забирают из домов — кто в чем есть, и партиями, под конвоем вооруженных энкаведистов гонят на железнодорожную станцию. Отстающих беспощадно расстреливают. Потом их набивают как сельдей в бочки, в теплушки. Вагоны пломбируются и несчастных везут на Урал и дальше. Казаки станиц Полтавской, Шкуринской и других вывезены таким образом до последнего человека, другие — на 50-70 и 90 проц.

Подходила осень, а люди были полураздеты и мерзли ночами в землянках и бараках. Питания почти никакого. Детишки и слабые старики начали умирать первыми. Каждое утро из нор, которые назывались человеческим жильем, выволакиваются окоченевшие трупы. Положение до того безнадежно, что матери иногда забывают заявить утром о смерти своих детей и трупики умерших лежат неубранными до следующего утра. Людей охватывает тупое отчаяние, переходящее потом в апатию. В бараках в грязи, без самых необходимых вещей, кишат злые, голодные, потерявшие человеческий облик, люди.

На работу по расчистке площадок выгоняются все способные стоять на ногах мужчины и женщины. Детишки оставались на целый день в бараках беспризорными или под наблюдением стариков. Рацион работающего — 500 гр. скверного хлеба и литр „баланды", чего не достаточно даже для неработающего. Женщины оставляют часть хлеба для детей и стариков (паек последних — 100 гр. хлеба и немного крупы).

Ежедневно по вечерам людей проверяют по баракам и семьи отсутствующих лишаются пайка на целую неделю. Люди забыли — что такое картофель, овощи, а о мясе никто и не мечтает. А в то же самое время привиллегированная верхушка строительства имеет у себя все. В закрытых распределителях для начальства имеется в изобилии дичь, громадные осетры, сладости и прочее. В закрытых столовых выдаются жирные кулебяки, сладкие пироги, мясные и рыбные блюда, швейцарский сыр, колбасы и другое. Все начальство имеет готовый пансион, прекрасную одежду и обувь из закрытых распределителей.

Эта командная верхушка строительства возглавлялась небольшой группой энкаведистов, присланных специально из Московского НКВД, весь же технический персонал состоял главным образом из заключенных инженеров, техников и счетных работников, положение которых было лишь несколько лучше положения рядовых сосланных.

Зима. На дворе мороз в 25°, снег и ветер. Все способные держать в руках пилу и лопату, выгнаны на изнурительную работу по расчистке и рытью котлованов.

По заснеженной дороге от лагеря к городу Тагилу идут два мальчика 7-8 лет и две девочки. Они в лапоточках, обернуты для тепла в трапье; кацавейка от бабушки, шапка дедовская. Шея обернута каким то тряпьем. На детях привешены сумочки и котелочки. Дети идут в город „по кусочки". Кто суп отольет им в котелок, кто горстку каши или кусок хлеба сунет украдкой голодному малышу.

Идут детишки, понурились, еле плетутся, а пройти надо по дороге 8 клм. туда и столько же обратно. Посмотрит на них человек, и сердце обольется кровью — за что детям такое испытание? Еще недавно отцы этих малышей имели возможность кормить свои семьи, жили в достатке, трудились на родных полях, отбывали военную службу — были цвет русского народа. Но советская власть зачислила их в ряды „кулаков" и „врагов народа", сорвала с насиженных родных мест и обрекла на погибель, вместе со стариками и детишками. За что?

Вот у кухни привиллегированных „господ" возятся серые, грязные фигуры старух и детишек. Из кухни повара время от времени выплескивают на двор помои, которые на морозе моментально превращаются в лед. Кирками и топорами откалывают голодные этот лед, который содержит в себе картофельную шелуху, рыбьи и мясные кости и т. п. отбросы. Льдом наполняют ведра, а потом варят из него „суп" и поедают. И это в богатой стране, которая до советской власти кормила своим хлебом Европу! Вывозила громадное количество съестных продуктов во все страны!

Красный вампир высосал все соки русского народа, уничтожил его лучших людей. Теперь захватил половину Европы и начал там свои эксперименты над другими нациями.

А Запад и Америка, Англия и др. демократические страны только наблюдают за поведением этого красного чудовища, не сознавая, что оно доберется и до них, если демократия не примет по-настоящему оборонительных мер. Если красный диктатор, при попустительстве западных демократий, захватит весь мир, то он сумеет обезглавить любую нацию, загнав лучших ее представителей в лагеря смерти. Не постесняется послать „по кусочки" английских, французских и американских детишек, которые будут рыться в отбросах коммунистической кухни, с надеждой найти в помоях что нибудь съестное.

Когда будет конец мукам и страданиям русского народа? Избавится ли весь мир от угроз красного террора?!

Валентина Бек - Тамбиева.

Р. Н. О. В БЕЛЬГИИ

Доклады В. А. Лазаревского состоялись 19-го мая в Брюсселе и 21-го в Льеже.

20-го мая Р.Н.О. устроило большой прием в честь представителей народов, порабощенных большевицким режимом. Вечер прошел с исключительным оживлением и сердечностью.

Продолжается подписка на бюллетень Р.Н.О. — „Связь" (цена 3 фр.)

Дроздовцы в Огне

генерала А. В. ТУРКУЛА

В книге 270 стр. Цена 50 б. франков.
Выписывать через „Часовой" (с пересылкой)

Вышел № 1 Разведчика, издаваемого скаутами брюссельского отряда. Цена 3 фр.

Большевизация смерти

„ ...— Товарищ ! Дай-ка закурить !
— Подохнешь без махорки !... "
(И. Уткин. „ Расстрел ").

Каждого из нас встретит, когда нибудь, смерть. К ней мы готовимся еще в детстве. Кто из нас, незаслуженно обиженный мамой, не мстил ей злыми мечтами : пусть ее горюет, а я, вот, лежу, холодный, недвижимый, мертвый ! Плачут и папа, и няня, и сестренка Таня... и у самого мстителя глаза уже полны слез от жалости к самому себе. А какая девушка не горела на костре Жанной д'Арк и не лежала, окруженной милыми карликами, спящей красавицей, в стеклянном гробу ?

Нужно уметь умирать ! Это было совсем не сложно во времена старосветских помещиков и, даже, немного позже. Грозный адмирал деловито обдумывал надпись на собственном памятнике, отставной чиновник коротал жизненный вечер в бесчисленных переделках своего завещания, глава крестьянской семьи готовился к смерти особенно истово и деловито. Спокоен и величаво торжественен был последний час этих людей. Собравшиеся у смертной постели близкие, страшная в своей простоте, но такая примиряющая с приближающейся Бесконечностью, отходная, тусклый огонек свечи в холодеющих руках — и только тогда — уход из жизни. Цепляние за нее несвойственно русской душе. Умели умирать и, деловито натягивавшие чистые рубахи, станюковические моряки и толстовские солдаты и, закрывающие собственной грудью амбразуры вражеских ДОТ'ов, Александры Матросовы. На миру и смерть красна ! Даже на эшафоте ! Выйти, по разински, на два шага вперед, низко поклониться белу свету и честному собравшемуся народу, перекреститься истово и широко на восток, тряхнуть буйной головой в последний раз, а тогда уж... — Бери !.. — отдать себя ражему детине в красной рубахе ! А разве не сумел умереть, собственной рукой накинувший на себя новую петлю, сорвавшийся с виселицы, Пестель ? Разве не примирил Гесю Гельфман с уходом из жизни торжественно мрачный путь ее смертной колесницы к эшафоту Семеновского плаца ?

Двадцатый век свел ценность отдельной личности к минимум; массовое — **тысячами** — уничтожение **несогласных** — это достижение **наших** дней. Однако, люди в двадцатом веке продолжали умирать по - **человечески.** Этого права на смерть **человеческую** не сумело отнять у своих врагов даже кровожадное, но глупенькое Гестапо. Мучеников Мюнхенского университета оно пытало на глазах друг у друга да и сами предсмертные слова студентки Шелл — Ес лебе Дейтшланд ! — не остались тайной для мира, Гестапо не сумело спрятать их в своих черных подвалах. Идеалистов 20-го июля оно вешало — разве не закалило волю казнимых это последнее оскорбление ? — на специально доставленных в тюрьму Вайсензее крюках из мясной лавки и, даже, в поражающих своей немецки - аккуратной бесчеловечностью, еврейских расстрелах на Украине Гестапо не отняло у уничтожаемых **право на смерть !** Люди погибали на глазах друг у друга, моральное спокойствие одного поддерживало остальных, судьба расстреливаемого в пяти шагах близкого примиряла с собственной участью. **Такой** смерти не боятся ! **Так !** умирают молча ! Даже **эта** смерть — смерть человеческая.

Да, возьмем недавнее : жизнь Розенбергов и Кайтелей в Нюрнберге : прожекторы, мундиры, фотографы, репортеры — так умирать не страшно ! К такой смерти можно и подготовиться. И эти люди, никак не принадлежащие к героям, приготовились, честное слово, не плохо. Один откололл гусарскую штучку с цианистым калием, другой бросил в последнюю свою минуту едкое замечание о большевиках, которые скоро повесят и его судей, третий еле удерживал нервную судорогу, но все же сумел не просить о пощаде.

По настоящему страшна лишь большевизированная смерть. Там, на одной пятой земного шара, человек уничтожается, как бросаемый в печку окурок, как бездушный сгусток материи, как лишенное индивидуальности, безликое, ни к чему непригодное **ничто**. Человек исчезает. Ни жена, ни родители не получат его последнего письма, не узнают ничего о его предсмертных минутах. Несказанно одинок там уничтожаемый : не присутствуют при его казни ни прокурор, ни сосмертники, не читается приговор, тупы и равнодушны роботы - палачи. Ничьих, ни сочувствующих, ни ненавидящих глаз не встречает его гаснущий взор. Даже только что покинутые товарищи не вспоминают в эту минуту о нем; они только облегченно вздыхают : на одно **тело** меньше, одним глотком **воздуха** больше в набитой до отказа камере ! Так погибли миллионы, так умер Власов, так ушел из жизни Краснов, так уничтожили Николу Петкова ! **Такой** смерти люди боятся, ибо никто не хочет умирать куском организованной материи, до последнего своего дыхания желая остаться человеком. Именно отсюда родится то непонятное миру явление, когда храбрый и крепкий мужчина - борец теряет, при малейшей угрозе предания его „ дела " справедливейшему в мире социалистическому суду, всякое самообладание. В бессильной тоске мечется он, хватаясь то за осколок пивной бутылки, то за валяющийся на грязном полу барака обрезок бичевки, в горьком стремлении поскорее, если не перервать, то захлестнуть собственное, сдавленное ужасом, горло. Что это ? Трусость ? Нет, это еще одно доказательство человеческой полноценности наших людей. Невелик выбор : в лучшем случае заржавленное бритвенное лезвие, но даже им можно отстоять свое право на сознательную **человеческую смерть.**

„ ..Земля есть и в землю отыдеши !.. " Конечно !.. „ Мысль — это одна из функций организованной клетчатки... " Возможно и это ! Наука последних десятилетий все больше убеждается в том, что материя, собственно... не материальна ! Здесь человек подходит вплотную к той Великой Тайне, раскрыть которую его уму, возможно, **вообще не дано.** И, во всяком случае, не при помощи пресловутой „ 4-й главы " *). Не недоучившемуся семинаристу искать путей в философском лесу ! Там — мировоззрение, здесь — примитив, там — вершины человеческой мысли, здесь — неумело вывернутое наизнанку раскольниковское „ все дозволено ". Люди ставящие знак равенства между фонарным столбом и человеческим мозгом — „ материалисты " лишь в кавычках. Они „ ... слышали звон ", они — только не оставляющая за собой следа **думающая** посредственность. **Мышление-же** — вечно !

1950. **Вл. Икс.**

---

*) Название статьи и идея вложенная в нее, принадлежит безвременно погибшему писателю Е. В. Тарусскому, предпочевшему большевистскому застенку смерть от собственной руки. Эти строки помещаются в 5-летнюю годовщину его смерти.
Автор.

*) Написанная самим Сталиным 4-я глава „ Краткого курса истории ВКП(б) " — „ Диалектический материализм ".

О Казачьих Делах

Гильхинг, 7 апреля 1950 г.

Многоуважаемый господин редактор,

Почти пять лет прошло с тех пор, когда страшный военный ураган и последовавшие после него ужасные послевоенные дни поставили меня в сторону от любимого дела — журналистики.

Еще свежи и не заросли нанесенные войной и событиями раны. Еще нет того прежнего задора и пафоса, с каким так недавно и я включился снова в активную борьбу против ненавистного большевизма, поработившего нашу прекрасную Родину. Еще не собрался я с силами, чтобы снова начать дело священной борьбы...

Но ряд помещенных в Вашем прекрасном журнале „Часовой" материалов, касающихся участия нас, антибольшевиков, в последней войне против советов и вкравшиеся в них неточности, заставляют меня внести свои к ним поправки и замечания.

Считаю, что эти неточности попали на страницы Вашего ценного журнала не по желанию авторов опубликованных материалов, не по желанию их придать им односторонний характер, но главным образом, вследствие потери и уничтожения почти всего, что так или иначе относится к истории последней Освободительной войны с большевиками..

Поскольку мне удалось сохранить известную долю русских изданий, выходивших на занятых немцами территориях, я хочу внести исправления в появившиеся неточности, что, по моему, будет иметь большое значение не только для будущего историка, который займется изучением этого отрезка антибольшевицкой борьбы, но и для политического деятеля, который, без сомнения, встретится с теми же самыми проблемами и трудностями, явлениями и задачами, с какими нам пришлось иметь дело в занятых немцами областях России.

Мне пришлось принимать активное участие в издании специальной казачьей прессы и быть в курсе других русских, украинских, белорусских, кавказских и др. изданий. Поэтому разрешите мне прежде всего коснуться казачьей прессы, которой отвел много места в своем прекрасном очерке „Ставрополь - Берлин" мой коллега по оружию Алексей Алымов.

Сначала относительно неточностей в датах, местах и названиях. Покойный журналист Л. Н. Польский, после своего вызова из Симферополя, выпускал не „Казачий Крич", но еженедельную центральную общеказачью газету „Казачья Лава", издававшуюся при полевой почте № 02306 и появившуюся на Пасху 16.4.1944 г. Газета „Казачий Клич" издавалась при штабе Первого Казачьего Корпуса с декабря 1943 года при п. п. № 59998 и ее редактором являлся до последних дней не сотник, как пишет А. Алымов, а есаул Бескровный.

Постоянным сотрудником и ближайшим помощником по изданию у Л. Н. Польского был неизменно ходивший в казачьем мундире инж. есаул Земцов. Они же издавали в Симферополе с марта 1943 года до конца февраля 1944 г. при п. п. № 27361 еженедельник „Казачий клинок".

При штабе Походного Атамана издавалась с 1 июля 1943 г. газета „Казак", п. п. № 38716, а с октября 1944 г. „Казачья Земля" (а не Земля Казачья", как указывает „Часовой" в № 295). Эта газета прекратила свое существование не 22 апреля, а 26 апреля 1945 года, когда начался при ужасных условиях поход частей Казачьего Стана и казачьих беженцев через Альпы в Австрию в район Клагенфурт - Лиенц - Шпиталь, где постигла их в первых числах июня страшная трагедия выдачи на мученничество в лапы советов.

А. Алымов в основном дал правильную характеристику и оценку издававшейся в занятых немцами областях русской прессе, нарисовал подлинную обстановку и точные условия ее зарождения и развития, но он, видимо, только в последнее время соприкоснулся с казачьей прессой, не знал всей истории ее зарождения, всей ее специфичности и борьбы за ее содержание, какую она должна была совершить в трудных условиях войны и немецкой оккупации.

Казачью прессу А. Алымов характеризует такой, какой ему и нам хотелось бы видеть. На самом же деле это не так.

Следует в нескольких штрихах нарисовать историю ее зарождения и развития, чтобы полнее понять, почему она не была таковой, какой бы это нам хотелось, какие силы влияли на ее развитие и содержание.

Перед началом войны Германии с СССР на занятых тогда немцами территориях существовал только один казачий орган ген. П. Х. Попова „Тихий Дон" издававшийся в Праге при поддержке немцев и, как ни странно... украинцев группы Скоропадского. Непосредственно перед войной с советами этот орган прекратил свое существование.

С самого начала войны против СССР в Праге создался центр самостийников, которые буквально через несколько дней после начала военных действий на востоке начали издавать свою литературу и газету „Казачий Вестник". Как издававшаяся казачьими самостийниками литература, так и их газета целиком были предназначены для распространения не среди эмиграции, но на занятых немцами областях. Им удалось перебрасывать свою литературу и газету в лагеря военнопленных, а по мере продвижения немецких войск на восток, наладить широкую сеть по пересылки своих листовок и литературы в занятые области. Благодаря бешенно развитой самостийниками активности и их пронырливости „казакийцы" почти целых два года монопольно забрасывали своей литературой „новых" казаков, приобщая их к своим буйным выдумкам и разжигая среди них ненависть к русским, отождествляя большевицкие насилия над казаками с насилиями русских, советскую власть с русской и т. д.

При вступлении немецких войск в казачьи области лазутчики и агенты „казакийцев" уже несли в своих ранцах свою разлагающую и пагубную литературу. На нее жадно набрасывались, переписывали, расклеивали на специальных досках, о ней говорили, с ней было первое знакомство вырвавшихся из под советского ига людей. Жало самостийнической литературы докатилось во все уголки занятых немцами казачьих областей. Мне пришлось встретиться с ней даже в Пятигорске и Георгиевске, т. е. почти что конечных пунктах немецкой оккупации, где еще могла протекать нормальная жизнь.

К концу 1942 года целые отдельные казачьи полки, батальоны и отряды, отравленные самостийной литературой, коллективно приветствовали ее, заявляли о своем идейном вступлении в ряды так называемого „Казачьего Национально - Освободительного Движения", посылали свои суммы на ее укрепление и расширение. Этому способствовало и то обстоятельство, что местные немецкие начальники мало разбирались в сути казачьего вопроса, в рассылаемой литературе самостийников из „Райха" видели санкционирование центральных властей и многие, не разбираясь в этом, сами способствовали самостийникам.

Верная России часть старой казачьей эмиграции первые годы оказалась мало активной, неспособной противопоставить себя разнузданным

казакийцам. Она никак не могла создать своего органа, ограничившись только после двух лет выпуском редких местных бюллетеней, изданных ротаторным способом и распространявшихся исключительно среди старой эмиграции.

В деле пропаганды казакийцы имели почти что двухгодичный опыт перед своими противниками, почти монополию в снабжении казаков своей прессой. И только появление большой авторитетной личности и взятие ею в руки руководства всеми казачьими делами могло пресечь разлагающую роль казачьих самостийников. Такой бесспорной личностью и был генерал П. Н. Краснов, который только после долгих наших уговоров и доводов, после наших настойчивых просьб согласился принять на себя активную роль в ведении казачьих дел. Этому в значительной степени помогли нам те многие „русские" немцы, которые всецело нас понимали и сознавали, какую пагубу несет бешенная пропаганда казакийцев и расчленение России.

Но нелегко было на эту роль согласиться покойному ген. П. Н. Краснову, которому немцами были, однако, предъявлены условия его работы исключительно по казачьему сектору, без вмешательства в русские дела и без связи их с казачьими. Это было 25 января 1943 года. 27.1.1943 года он, по просьбе немецкого командования, написал обращение к казакам, разбрасываемое в казачьих областях. В нем не было и слова о России и стонущем русском народе, а говорилось об особых казачьих чертах, о казачьей самобытности и праве казаков на собственную жизнь. С этого дня, как потом сам покойный П. Н. Краснов признался в беседе с одним из русских патриотов, помещенной в „Вестнике Американского Отдела Русского Воинского Союза" № 5 (1947 г.), стал только казаком, стал служить только казачьему делу, поставив „крест на своей предыдущей жизни и деятельности", как истинно русского патриота и генерала. С каждым днем он все больше и больше скатывался в сторону самостийничества, куда невольно тянули его все складывавшиеся тогда условия и обстановка. В душе своей, однако, покойный продолжал оставаться русским патриотом. Его последнее выступление, как русского патриота, было в № 37 43 г. „Парижского Вестника", где он подверг уничтожающей критике зараждавшийся тогда среди части старой русской эмиграции „советский патриотизм".

После 25 января 1943 года ген. П. Н. Краснов, действительно, посвятил себя исключительно казакам, их организации и их руководству. И этим своим шагом, по моему убеждению, он послужил и послужил много и русскому делу, иначе все руководство казачьими делами могло свободно оказаться в руках беспринципных казакийцев, активности и напористости которых никто не мог противостоять, кроме маститой и авторитетной среди казаков фигуры ген. П. Н. Краснова. Только тот, кто знаком с тогдашней обстановкой в казачьем вопросе и с соотношением внутренних действующих сил Казачества, может понять и оправдать ту „самостийность" ген. Краснова, в которой, по неведению, обвиняют его некоторые круги русской эмиграции.

И несмотря на возглавление ген. П. Н. Красновым всей этой акции, ему лишь через 14 месяцев удалось с помощью влиятельных „русских" немцев вырвать инициативу у казачьих самостийников и добиться своего утверждения в качестве руководителя казачьими делами со стороны германского правительства. Это оказалось возможным только тогда, когда после устранения директора политического департамента у Розенберга Лайбрандта мы смогли привлечь на свою сторону симпатии проф. Мэнде, ставшего на место Лайбрандта, и д-ра Николая Николаевича Химпель, референта казачьего отдела. Настолько было сильно влияние и позиции среди немецких кругов казакийцев, которых по неведению поддерживали „новые", „советские" казаки. Тогда нам удалось объединить все силы казаков, верных России, и доказать им всем необходимость взять в свои руки руководство всеми казачьими делами, не допуская казачьих самостийников к их официальному признанию германскими властями, ибо такое положение было бы, бесспорно, просто катастрофой для общего русского дела. Тактически мы считали правильнее иметь в своих руках возглавление казаков, поступаясь даже на многие уступки в сторону „обособления и самобытности" Казачества, и в нужный момент собирания земель Русских принести в общую сокровищницу и эту жемчужину Великой России, чем допустить полное хозяйничанье самостийников, которые, несомненно, приняли бы все меры, чтобы казаки и их Земли навсегда отошли от России. Надо признать, что в этот ответственный момент почти все верные России казаки поняли необходимость такой тактики и ее всецело разделяли. Это также было одним из факторов, которые привели к официальному утверждению германскими властями казачьего возглавления ген. П. Н. Красновым 31 марта 1944 года.

Благодаря личному участию и указаниям ген. Краснова за эти 14 месяцев нам удалось в противовес казакийцам создать целый ряд журналов и газет и с помощью германских органов в нужном количестве наладить распространение их среди казачьих масс. Так появились журналы „На Казачьем Посту", „Казачьи Ведомости", „Казачий Листок" и другие издания.

Первые номера этих журналов, из которых первый стал официозом Главного Казачьего Управления ген. П. Н. Краснова, не смели касаться „русского вопроса", принадлежности казаков к единому великому русскому народу, хотя сотник Гусев и ряд других пытались это делать „между строк", но впоследствие отпала и эта возможность, особенно же после последовавшей декларации германского правительства от 10 ноября 1943 года, в которой казаки признавались „особым народом" и гарантировалось им право „на самостоятельность". После этого вся казачья пресса должна была руководствоваться при трактовке казачьего вопроса этой декларацией. И если до тех пор во многих казачьих изданиях удавалось сохранять „чувство локтя" с будущей Россией и русским народом, то после этого было уже невозможно.

Благодаря энергичному вмешательству самого ген. П. Н. Краснова, поддержанного многими влиятельными „русскими" немцами, удалось добиться запрещения рассылки казакийской литературы в казачьи воинские части и в беженскую среду. Это было большим достижением в нашей работе. С июня 1943 года уже мы могли без конкуренции снабжать казаков, главным образом, „новых" своей литературой и прессой. Совершенно запретить „Казачий Вестник" и его издательство в Праге так и не удалось достичь до самого конца войны. Ген. Краснов нераз просто возмущался, почему немцы терпят в казачьей среде оппозиционную организацию и прессу, в то время, как у себя не допускают никакой оппозиции. Но немцы опасались принять такие решительные меры против казакийцев вследствие неправильного донесения военной разведки о том, что среди казачьих воинских частей и беженцев течение „казакийцев" имеет много сторонников, что, конечно же, не отвечало истине.

(Продолжение в след. номере)

В. Никонов.

ЕЩЕ О БЕСЕДЕ С СОВЕТСКИМ САНОВНИКОМ

Многоуважаемый Господин Редактор,

В дополнение и исправление помещенного в „Часовом" № 297, моего „Письма в редакцию" по поводу „Беседы с советским сановником" прошу Вас напечатать следующее:

В разделе „Накопление сил" („коротко об эмиграции") мне бы хотелось сделать еще два пожелания.

Первое — в части политической направленности российской эмигрантской прессы. Как уже было сказано здесь, основная задача — упорно и настойчиво, на простых, наглядных примерах разъяснять иностранцам неистребимость антагонизма между советской властью и народами, нодчиненными ей, противоположность интересов русского народа и коммунистического Политбюро. Отсюда следствие — избегать, не допускать появления на страницах эмигрантской печати чего либо, могущего быть использованным, как свидетельство обратного порядка. Мы не должны ни на минуту забывать, что мы — **русские, российские люди,** и не к лицу нам, а просто позорно терять ориентир и в критике политической системы, поработившей нашу Родину, переходить в беспринципное злопыхательство, при котором немудрено ударить не столько по системе, по власти, сколько по защищаемому нами народу. Такие „медвежьи услуги" необходимо в корне пресечь. Между тем они имеют место. Так например, в газете „Русская Жизнь" мне пришлось читать „опусы" г-на Юрия Миролюбова, ознакомившись с которыми, можно было бы только засмеяться, если бы... г. Миролюбов в своем антисоветском „нигилизме", в рассуждениях „о том, что было и что стало" не дошел-бы до прямого абсурда, а по адресу „новых", „потусторонних" людей — до мелких издевки и карикатуры (см. напр. „Разговор с новым эмигрантом").

Солидная парижская „Русская Мысль" и та дает промахи. Иначе ничем иным нельзя объяснить появление на ее страницах статьи „Советский человек", заключающей в себе отзывы о современной России и ее людях бывшего польского военного, отсидевшего некоторое время в застенках московского НКВД - МГБ. Поляк явно клевещет на русских (чего стоят высказывание о „культе еды", якобы обувшем „советского человека", или „умозаключение" автора, что в Советском Союзе" люди книг не читают" (!?), а эмигрантская, **наша** газета пересказывает эту антирусскую стряпню.

Второе, на что я хочу обратить внимание: в случае третьей мировой войны, было бы значительно лучше, если бы „новый Власов" появился не по сю, а по ту сторону фронта. Никакого „правительства" в обозе противника (даже самого благожелательного, дружественно настроенного) везти нельзя. Крушение большевизма должно наступить в результате революции, пусть и поддержанной извне, но все же **внутренней** революции. Это нужно, это необходимо для России, для ее будущего. Как этого достичь — вопрос иного порядка, но именно к этому надо стремиться, на это делать ставку.

Б. Ольшанский.

От редакции: Настоящее письмо было получено перед самым выходом номера. К нему мы вернемся в следующем номере журнала.

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

Многоуважаемый г. Редактор,

Не откажите в любезности опубликовать это краткое письмо, причины которого ясны из содержания:

1) получившие распространение сведения о том, что „полк. Токаев выдан британцами или же сам добровольно возвратился в Москву", представляют собой образец военно - уголовных измышлений и в надлежащее время получат авторитетнейшее публичное разъяснение,

2) я не имел и не имею никаких причин возвращаться в контрреволюционно - эпигонскую империю террористической реакции, а у британского правительства не было и нет причин выдавать меня. Мне незачем капитулировать перед нажимом тиранов, а британцы не имеют привычку выдавать гостей и политических борцов,

и 3) я был, есть и намерен быть в Великобритании, гостеприимство которой великодушно и похвально.

Г. А. Токаев.

О-ВО ПОМОЩИ РУССКИМ ВОЕННЫМ ИНВАЛИДАМ В АМЕРИКЕ

О.о. Настоятелям и Церковным Комитетам Северо - Американской Митрополии.

Постановлениями Малого Архиерейского Собора, состоявшегося 9-10 февраля 1948 г. в Питтсбурге, и Большого Архиерейского Собора, состоявшегося 14-18 Декабря 1948 г. в г. Нью Йорке, опубликованным в Русско - Американском Православном Вестнике за Январь 1949 года за № 1 стр. 7 **установлен тарелочный сбор в Храмах Северо - Американской Митрополии на Инвалидов Зарубежья в день празднования памяти Св. Николая Чудотворца 9/22 Мая (или в ближайший воскресный день).**

В виду крайне тяжелого материального положения вечных калек Инвалидов в Европе, Правление Общества Помощи Русским Военным Инвалидам Зарубежья в Америке **покорнейше просит О.о. Настоятелей и Церковные Комитеты Православных Храмов Северо - Американской Митрополии не отказать в деле милосердия страждущим нашим братьям о производстве в Храмах установленного сбора.**

Казначей Общества **Д. Терещенко.**
Секретарь Общества **Н. Шаров.**

Вышел ВОСЬМОЙ НОМЕР ЖУРНАЛА
— „ВОЗРОЖДЕНИЕ" —
Цена 150 франков (загран. — 1 доллар)
Подписка на все шесть тетрадей в год — 750 фр.
(в Книжном Магазине „ВОЗРОЖДЕНИЕ"
« Renaissance »
73, avenue des Champs Elysées, Paris 8e.
Генеральное Представительство в Бельгии, Голландии и Люксембурге — Контора журнала „Часовой".
Цена в этих странах:
отд. номер 25 б. фр., за год — 125 б. фр.

Из советского фольклора

Кум Антип приехал в город, на базар. Среди множества расклеенных всюду плакатов его особенно заинтересовал один : сам „Мудрейший" в окружении всех членов Политбюро.

— Вот оно, все гадово гнездо.. — резюмировал вслух кум Антип.

Услыхали. Тотчас забрали и повели „куда следует". По дороге встретился сосед, кум Филипп.

— Кум ! За что же тебя взяли ?

Антип рассказал о случившемся.

— Эх ! Дурак же ты, кум ! Нужно было тебе на них, чертей, глазеть !

Забрали и Филиппа...

⁂

Рекламируя свою „народность" радио - центр „Коминтерн" розыскал где-то в глухом северном углу старика - пастуха, игравшего на желейке, старинной русской дудочке из бересты. Привезли эту редкость в Москву, широко разрекламировали и объявили его концерт по радио.

Приехав в студию, старик извлек из кармана свой инструмент. Диктор объявил выступление... старик поднес дудку к губам... но в кармане, где он ее вез, был, как водится, и табачек и хлебушко на всякий случай... Желейка засорилась. Раздался неопределенный, мало мелодичный звук, и вслед за ним громкая реплика раздосадованного старика :

— Пропади ты пропадом, советская власть ! — формула обычная в колхозах, но впервые переданная московским радио.

⁂

К одной из годовщин октября журнал „Колхозник" получил из провинции прекрасно выполненный рисунок новой красивой постройки с вывеской „клуб колхоза". Здание, видимо еще достраивалось — три средних окна были еще заколочены перекрещенными досками. Внизу — подпись : „подарок отца колхозников своим детям к такой то годовщине. Колхоз такой-то...

Рисунок был хорош, подпись — трогательна. Напечатали... а наутро схватились за головы : перекрестные доски трех забитых окон давали в целом транскрипцию одного столь же выразительного, сколь и нецензурного русского слова.

За этот „подарок„ не один из сотрудников редакции получил увесистый „срок"...

⁂

В последнем акте „Пиковой дамы", после слов Германа „что наша жизнь ?" обычно и оркестр и певец делают короткую эффектную паузу.

Так было и в московском Большом, теперь Академическом театре на одной из постановок замечательной оперы.

Герман - Лемешев замолк... зал замер в напряжении... и вдруг с галерии прозвучал неожиданный ответ :

— Полная сволота !..

Было сказано даже более определенно... Публика невольно засмеялась. Кто-то хлопнул в ладоши. Смущенный тенор не смог продолжать — пришлось дать занавес..

⁂

— Школьный учитель у нас окружен заботами, как нигде в мире — объявил Сталин.

Простоватый, но прямой и правдивый ген. - майор Книга из партизан гражданской войны посетил „подшефную" школу в г. Ставрополе.

Собрали ребят. Орденоносец рассказал пару случаев из своего боевого прошлого, а потом решил сделать „наставление".

— Вы, ребята, учителей своих уважайте, потому что хуже их работы — нету ! Я вот сам и пастухом, и шахтером был при проклятом царизме.. Ничего, терпел. А вот уж при советах в учителя попал, там, верите ли, чуть с голоду не сдох... не вытерпел... — подался назад, в армию... Уважайте учителей, ребята !

⁂

Мальчишка - газетчик продавал экстренный выпуск „Шесть исторических условий Сталина". Деньги тогда еще кое-что стоили, и цена листовки была — 3 коп.

— Шесть исторических условий товарища Сталина ! Цена всем — три копейки, каждому — грош цена !

От собирателя. Все приведенные анекдоты рассказываются в СССР, как факты. Собирателю удалось проверить и установить подлинность факта только в четырех случаях на радио и Большом театре, эпизод в редакции „колхозника" и речи ген. Книги. Но вполне возможны зерна фактов и в остальных. В этом особенность не только советского сатирического фольклора, но и литературы. Рассказы Зощенко, „12 стульев" Петрова и Ильфа, „Роковые яйца" Буланова не шаржи, а подлинный быт. Именно поэтому они, высмеивая отрицательные и для самого советского строя факты, все же были репрессированы.

НЕЗАБЫТЫЕ МОГИЛЫ

† ПОДПОРУЧИК МАНЬКОВСКИЙ

Все Галлиполийцы помнят Кремль, нарисованный на стене дома в Галлиполи. Рисовавший этот Кремль, тогда юнкер Маньковский Димитрий Андроникович, скончался 22-2-1950 г. от приступа грудной жабы в г. Риуперу, Франция.

В Добровольческой Армии, юнец - юнкер Александровского Вн. У-ща, участник боев в Крыму и на Кубани. В Галлиполи, по окончании У-ща, выходит в стрлк. имени ген. Дроздовского полк.

Потом — Болгария, Франция... аллюминиевый завод... борьба за самое необходимое, болезнь и смерть. Осталась опечаленная и обездоленная семья — жена и 4 сына, младшему 6 лет.

Галлиполиец.

† КАПИТАН ЗАМЯТИН

Капитан С. П. Замятин, участник войн — Японской (Порт - Артурец), Великой и Гражданской, скончался 15-2-1950 г. и погребен на кладбище Сн. Женевьев-дэ-Буа, под Парижем.

БЕЛЬГИЯ

† В катастрофе на шахте Тразеньи погибло 8 русских. Сбор в пользу их семей производится и взносы можно направлять в редакцию.

Больным, Слабым, Нервным!

Мы живем уже много лет в обстановке крайнего нервного напряжения. Неврастения, малокровие, головн. и др. боли, упадок сил, апатия, бессонница, нервные запоры — вот чем страдает едва ли не каждый из нас. В результате расстройство нервной системы влечет и более тяжкие последствия, а именно: ослабление активности жизнетворных желез и нарушение функций всех органов, что и является основной причиной **всех болезней, преждевременной старости и часто ранней смерти.**

Научно установлено, что известноѐ лекарство « Kalefluid » восстанавливает равновесие, нервы и силы и организм будучи **возрожденным,** снова начинает пользоваться всеми радостями **здоровой жизни.**

Профессор Афинского Университета Д-р Керис пишет: „Я признаю КАЛЕФЛЮИД могущественным лечебным средством чрезвычайно укрепляющим и восстанавливающим силы и нервную систему".

Калефлюид награжден на выст. в Париже, Лондоне, Риме, Брюсселе и Флоренции 5 зол. мед.

Брошюра на всех глав. языках мира высылается бесплатно. **КАЛЕФЛЮИД** прод. в аптеках. Где нет, пишите немедленно:

Laboratoire Г. « KALEFLUID », 66, Bd Exelmans PARIS (16-e)

А. В. БАЙКАЛОВ

ПРОГРАММА

МЕРОПРИЯТИЙ НА ПЕРЕХОДНЫЙ ПЕРИОД

Цена: в Бельгии — 10 фр., во Франции — 30 фр.

РУССКИЕ КНИГИ

Высылает в Бельгию и др. страны

Книжный магазин ЭЛИТА

Богатый выбор книг по:
философии, религии, естествознанию, технике
Учебники. Словари. Журналы
Детская литература.

Требуйте наш каталог.

Книги высылаются наложным платежем.

Наш адрес:
Bokhandel ELITA, Dalarö, Suède.

ЧАСОВОЙ — УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ на 1950 г.

	Подписка	Розничная продажа
Бельгия	8 фр.	10 фр.
Франция	35 фр.	40 фр.
С.А.С.Ш.	30 цент.	30 цент.
Южн.-Америка	20 цент.	25 цент.
Великобритания	1 шил.	1 шил. 6 п.
Германия	1 мар.	1 м. 30 п.
Австрия	3 шил.	3 шил.

Франция: Librairie « La Rénaissance », 73, avenue des Champs Elysées, Paris 8.

Великобритания: Russian Book Shop, 26, Tottenham str., London W. 1.

С. А. С. Ш.: N. Sharoff, 42 West 89 str. New York City 24, U. S. A.
N. Rybinsky, 382 Wadsworth Ave. Apt 4 F New York 33, N. Y.
Society of Russian Veterans, 2041 Lyon str., San Francisco (Calif.)

Аргентина: Ing. T. Postovar, Buenos-Aires, **Moreno 914, Villa Ballester F.C.C.A.**

Германия: N. Dragolovitch, I.R.O. Lager, München, Feldmoching.

Австрия: I. Muhin. Lager Kellerberg, Post Feistritz a/Drau.

Испания: Sen. P. Belin, Modesta Lafuente 10. Madrid.

Швеция: « Elita », Postfack 15, Dalarö, Stockholm.

Марокко: Roumiantzeff, 49, rue Lapérouse, Casablanca.

Бразилия: Sen. L. Rubanow, Caixa de Correio 8157. Sao Paulo. « Elita ». Al. Severing. Caixa Postal 4359.

Венецуела: K. Kellner, villa Nina, Tunel Santa Ines, Caracas.

Египет: I. Reout, c/o M. Fedoroff, 21, rue Youssef el Guendi apt 11, Le Caire.

Австралия: Korganevsky, P.O. Box 33, Thangool Q.

Чили: Smola - Smolenko, gamero 2351, San Iago. Rio de Janeiro.

Тунис: D. Hodneff, 28, rue Dessaix, ap. 39, Tunis.

В Бельгии: Брюссель Русский Кн. магазин « Slave » 13, rue de Roumanie. Librairie, 118, chaussée d'Ixelles.

Антверпен: Ф. Беловоленко, 35, rue Grétry, Antwerpen.

КНИЖНЫЙ МАГАЗИН и БИБЛИОТЕКА в БРЮССЕЛЕ

Мамин - Сибиряк. Избран. соч. в пер. 115 фр. Костылев—Иван Грозный (ист. р.) 3 т. 135 фр.
Шмелев — Солнце мертвых (нов. изд.) 110 фр. Большой рус.-англ. словарь (50000 сл.) 200 фр.
Лесков — Избранные сочин. в перепл. 105 фр. Репрод. карт. Трет. галл. (папка 10 шт.) 50 фр.
Русская басня 18 и 19 в.в. сборн. в пер. 80 фр. Большой выбор русск. грамоф. пластинок

Librairie SLAVE, 13, rue de Roumanie, Bruxelles. Tél. **37.14.40** Compte Chèq. Post. **2462.40**

Книжный магазин издательства «ВОЗРОЖДЕНИЕ»

« LA RENAISSANCE », 73, avenue des Champs Elysées, Paris (8).

ШМЕЛЕВ. „Няня из Москвы", цена 2,25 дол. — **„Пути небесные"**, ром. 2 т. цена 5 дол. **Солнце мертвых** — 2,25 дол. — **Степное чудо** — 2,25 дол. На складе **РУССКИЕ КНИГИ** по всем отраслям знаний. **Учебники, словари, детские книги, открытки в красках, газеты, журналы ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1950 г. на литературно - политические тетради „ВОЗРОЖДЕНИЕ"** Год. под. на 6 тетр. 4 ам. дол. Подпис. на 1950 г. могут пол. год. комп. (6 тетр.) 49 г. за 3 ам.дол.

Imprimerie E. GELEZNIAKOFF, 51, rue Van Campenhout, Bruxelles 4.

PRIX en Belgique 10 fr.
en France 40 frs
en G-de Bretagne 1 sh. 6 d.
en Amérique 30 c.

ЧАСОВОЙ

№ 299 (7)
ИЮЛЬ
1950 г.

ЗА РОДИНУ, ЧЕСТЬ И СВОБОДУ!

ОРГАН СВЯЗИ РОССИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ

Основан 1-го января 1929 г.

Редактор В. В. ОРѢХОВ

„LA SENTINELLE" bi-mensuelle (21e année) || ORGANE DU MOUVEMENT NATIONAL RUSSE
Directeur — B. OREKHOFF

Adresse postale : «La Sentinelle», Boîte Postale 31, Ixelles 4, Bruxelles

Reg. du Com. Bruxelles 88452. Compte chèques postaux : «La Sentinelle» n° 3925.03

Représentant à Paris : Librairie «LA RENAISSANCE», 73, av. des Champs Elysées, Paris (8).

1918 - 17 июля - 1950

Перед войной 1914 года
СОЮЗНЫЕ МОНАРХИ :
Государь Император Николай II,
Король Великобритании Георг V
Король Бельгийцев Альберт I.

(32-я годовщина Екатеринбургского злодеяния)

Осенний день, седые тучи
Просветы мглистого утра
И крик свободный и могучий
Родного русского „ура".
И звуки „встречи" тонут глухо
В шумящем море голосов
И различить не может ухо
Его незримых берегов.
Штыки сверкнули и застыли,
Лишь сердце рвется из груди,
И наш свидетель бранной были —
Склонилось знамя впереди.
Но где же Он?.. Кричат соседи,
В руке зажат дрожит эфес,
И крик рядов, и звуки меди,
И эхом вторит дальний лес...
Он на коне. Его улыбка
Скользит любовно по рядам,
К ним поворачиваясь гибко,
Как бы читает по глазам.
На миг затихнув онемели
Они, увидя пред собой,
В походной серенькой шинели,
Царя земли своей родной.
И сколько в нем любви светилось,
Глубокой грусти и добра,
Что миг прошел и разразилось,
Как буря, новое „ура".

Его уж нет. Его убили !..
И не щадя в Нем ничего,
Вся сила мерзости и гнили,
Играла именем Его.
Но места нет теперь злословью,
И пусть воскреснет ярко вновь,
Его доказанная кровью,
К народу русскому любовь.

М. Шереметев.

Наша Ответственная Задача

Русская эмиграция переживает сейчас болезненный кризис. Положительно нет страны и эмигрантской группы, где бы раздоры и несогласия не свили себе гнезд. Совершенно естественно, что святых людей на нынешнем свете мало и было бы странно требовать идеального согласия и единения по всем вопросам, волнующим Российское Зарубежье. Однако, есть пределы всему...

И когда перед лицом иностранцев все грязное белье начинает перемываться публично, когда редакции газет завалены обвинительными письмами, когда клевета одних русских против других и взаимные разоблачения являются главными признаками „деятельности" — становится стыдно за русское имя.

Для чего и для кого это делается ?.. И кому это на руку ?.. Пусть каждый спросит самого себя ! Не кажется ли ясным простое обстоятельство : от всех наших несогласий выигрывают только одни большевики. И также понятно, что, располагая исключительными возможностями, они всячески помогают раздуванию наших распрей.

Почти всегда в таких случаях картина одинаковая : появляется вольный или невольный провокатор. Под маской „служения общему делу", „выполнения национального долга" и прикрываясь прочими красивыми словами, он вербует нескольких наивных людей, разжигает в них ненависть к данной организации, старается скомпрометировать возглавление организации, распускает клевету („Клевещи, клевещи, всегда что то останется !..) и.. пошла писать губерния. При том нервном состоянии, в котором находятся люди, при нашей общей нищете, при полном отсутствии реальных целей на завтрашний день, при неудовлетворенных честолюбиях трещину в составе организации создать легко. Это, как раз то, что и надо большевикам. И когда раскалывается пусть самая незначительная организация, когда появляется еще одна обвинительная статейка в эмигрантской прессе, лишний раз большевицкая пропаганда может торжествовать. И лишний раз те, кому это выгодно, обращают внимание иностранцев на русские раздоры.

Время сейчас не только ответственное (оно уже давно такое), но и переломное. Мы знаем самым точным образом, что к российской зарубежной общественности и прессе прислушиваются. Мы знаем наверное, что многие наши иностранные друзья х о т е л и бы видеть эмиграцию единой. Мы также знаем, что мысль об едином Антикоммунистическом Центре, начало которому положено сейчас в Нью - Йорке, весьма и весьма приветствуется многими большими иностранными деятелями. Мы знаем, наконец, и это самое главное, что большевики сделают все возможное, чтобы не допустить объединения до сих пор разрозненных эмигрантских усилий.

Заключение из всего ясное : надо прекратить самыми решительными мерами наши раздоры, надо, чтобы редакции честных органов печати прекратили бы печатанье полемических статей явно оскорбительного для русских организаций характера, надо изолировать провокаторов, памфлетистов и прекратить всякую поддержку эмигрантских ноздревых.

Только тогда Зарубежная Россия станет достойной своего имени и своего назначения и только тогда мы сможем найти общий язык для единственной цели, которая не должна никогда заслоняться другими — для борьбы за честь и свободу России.

„ЧАСОВОЙ"

ИТОГИ ЛОНДОНСКИХ СОВЕЩАНИЙ

Состоявшиеся в Лондоне совещания министров иностранных дел „большой тройки", а потом двенадцати присоединившихся к Атлантическому Пакту стран совпали с пятилетием окончания войны в Европе.

Эти пять лет прошли под знаком тщетных попыток со стороны западных держав найти хоть сколько нибудь удовлетворительный компромис с советами и на почве этого компромиса обеспечить мир и экономический и социальный прогресс человечества.

Сотни миллионов слов, произнесенных на всяких „мирных" конференциях, совещаниях, заседаниях Объединенных Наций, комитетов, комиссий и под - комиссий, горы исписанной и напечатанной бумаги, сотни дипломатических нот — все это не принесло практических результатов. Напротив, международное положение продолжало запутываться, ухудшаться и осложняться, и сейчас угроза новой войны из ночного кошмара превращается в близкую во времени реальность.

Единственным положительным результатом истекшего пятилетия было то, что теперь все, или почти все, западные политики пришли к заключению, о котором мы, русские антикоммунисты, твердили изо дня в день с самого начала, а именно, что шайка кремлевских преступников и заговорщиков никогда не согласится отказаться от вынашиваемых ею тридцать три года планов установления своего людодерского господства над всем человечеством.

Мы можем с некоторым моральным удовлетворением констатировать, что лондонские совещания этот факт теперь оффициально и бесповоротно признали, и что в труп политики умиротворения Кремля вбит давно заслуженный ею осиновый кол.

Но одного признания факта еще далеко недостаточно. Новую генеральную линию политики необходимо претворить в реальную действительность и найти практические пути и способы ее осуществления. Какие решения в этом смысле вынесли лондонские совещания ?

Конечно, детали этих решений по необходимости должны держаться в строгом секрете и мы о них сейчас ничего знать не можем. Тем не менее и выпущенные совещаниями оффициальные сообщения, и публичные выступления видных американских и европейских политических деятелей, и комментарии иностранной прессы позволяют составить в общих чертах мнение о тех практических мероприятиях, которые в ближайшем будущем западные державы будут проводить в жизнь.

Руководящей идеей этих мероприятий, очевидно, будет стремление предупредить вооруженное столкновение с СССР. Так как Сталин, подобно всем гарцовавшим до него на мировой арене диктаторам, признает только аргумент грубой силы, то западному миру нужно эту силу создавать и накоплять, и с этой целью увеличивать вооружения, а также консолидировать остающиеся еще свободными страны политически и, что еще важнее, экономически.

Что касается Советского Союза и вошедших в его орбиту государств, то по отношению к ним будет принята та тактика, которую в 1919 г. покойный Клемансо остроумно назвал тактикой

„санитарного кордона". Как я уже имел случай указать в своей статье „Водородная бомба и антисоветская революция" („Часовой" № 296), эту тактику решил применять министр иностранных дел США Ачесон. Теперь его точка зрения будет проводиться государствами всего западного блока.

Эта тактика основывается на предположении, что советская программа вооружений и подготовки войны будет закончена только в 1953-м или в 1954-м году и что поэтому СССР в течении ближайших трех-четырех лет не решится пуститься в авантюру большой войны. За это время западные державы успеют не только подготовиться в чисто-военном отношении, но и достигнуть более высокой степени политического единения и экономической стабильности, а также поставить на самостоятельные ноги вновь образовавшиеся государства юго-восточной и южной Азии.

Но не является ли это предположение черезчур оптимистическим? Не сочтут-ли советы выгодным для себя захватить Европу прежде, чем западные державы закончат свои планы перевооружения и политического объединения? Не произойдут-ли в Азии такие события, которые сорвут все изготовляемые в канцеляриях Вашингтона и Лондона проэкты консолидации этих стран? Положение там, особенно в Индокитае, сейчас весьма напряженное, и не может быть никакой уверенности в том, что азиатские страны не сделаются в самом ближайшем времени объектом коммунистической агрессии.

Кроме того, с чисто-военной точки зрения советам вовсе не нужно ждать, пока их программа перевооружений будет полностью завершена. Гитлер начал войну, не будучи „до последней пуговицы" к ней подготовленным, и, как свидетельствует история войны, ни одна из больших побед не была одержана простым численным превосходством сил.

В Англии только что вышла книга известного военного писателя кап. Лиддель Харта „Защита Запада", в которой он указывает, что в 1940 г. немцы разгромили миллионные армии союзников, пустив в дело всего на всего десять панцерных дивизий — меньше, чем 200.000 бойцов. Столь же сравнительно малыми силами они одерживали решительные победы и на восточном фронте.

По мнению английского специалиста, для сопротивления наступлению советского панцерного клина западные страны должны иметь армию силой от двадцати до сорока дивизий, „готовых к действию в любой момент и в любом месте, как пожарные команды", а также многочисленную и могущественную авиацию.

Но не только сорока, а даже десяти дивизий, в любой момент могущих вступить в бой, союзники сейчас не имеют, да и вряд ли будут иметь в течении ближайших двух-трех лет.

Заявления сделанные ген. Брадли, председателем начальников штабов американских вооруженных сил, в Сан Франциско и ген. Вандербергом, начальником штаба воздушных сил, в Детройте 18-го мая, также не дают оснований для оптимизма.

„Через несколько лет", сказал ген. Брадли, „советы, если даже у них не будет столько атомных бомб, сколько их будет иметься у нас, все же будут иметь достаточно, чтобы обрушить опустошительный удар в том месте, которое они решат атаковать". А ген. Вандерберг предупредил: „сейчас американская авиация слишком слаба, чтобы выдерживать тотальную войну дольше, чем несколько месяцев. Для существующей авиационной промышленности потребуется по крайней мере два года, чтобы она могла обеспечить нашему воздушному флоту продолжение его боевых действий".

Был-ли на лондонских совещаниях затронут вопрос о каких либо мерах, направленных к освобождению от коммунистического ига тех народов, которые сейчас под этим игом стонут? Если этот вопрос и обсуждался, то в печать никаких слухов об этом не проникло. Общая концепция тактики „санитарного кордона", как будто, дает право ответить на этот вопрос отрицательно. „Что с воза упало, то пропало"; таково, повидимому, отношение „большой тройки" к судьбам порабощенных коммунистами народов.

Конечно, в выражениях негодования по поводу учиняемых большевиками преступлений и в протестах против коммунистических бесчинств недостатка не будет. Но, как говаривал в старину английский государственный деятель Гладстон, „негодование, если оно не ведет к действию, это только быстро исчезающая пена. Упрек без действия — издевательство над страдающим". Увы, современные демократические деятели не придерживаются мнения старого радикала...

Только в одной области западные страны собираются, повидимому, оказать советчикам решительное сопротивление, а именно, в области радио-пропаганды. 20-го и 22-го мая в Лондоне состоялись совещания англо-американских экспертов по вопросу о том, как бороться с „зажиманием" советами тех передач, которые делают для находящихся за железным занавесом стран „Голос Америки" и БиБиСи. На этих совещаниях присутствовали представители английского министерства иностранных дел и американского департамента общественных дел. По кратким сообщениям газет, конференция затронула также вопрос „о других методах проникновения западной информации за железный занавес".

Пока что, нет никаких указаний на то, что к анти-советской пропаганде по радио и „другими методами" будут привлечены ответственные представители порабощенных коммунистами народов, что, единственно, могло бы обеспечить политический успех этой пропаганды. Если заведование ею по-прежнему останется в руках ее теперешних руководителей, то ассигнуемые на это средства будут в значительной степени выброшены на ветер.

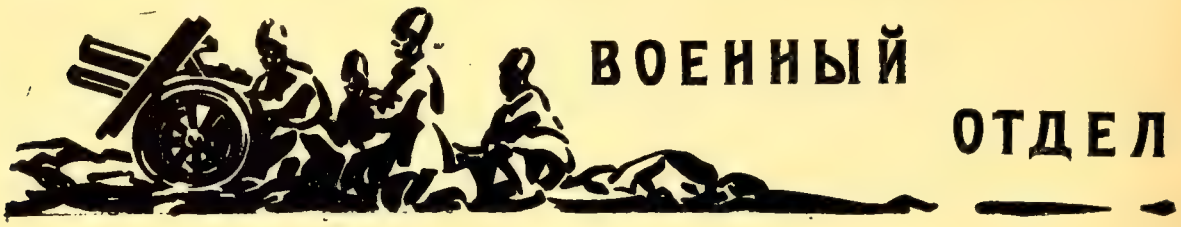
Итак, результаты лондонских совещаний с национальной российской точки зрения, равно, как и с точки зрения других изнывающих под гнетом советской тирании народов, вряд-ли могут считаться удовлетворительными. К проблеме всех проблем — активному содействию делу антисоветской революции в России — западные политики приступить еще не решаются.

Будем надеяться, однако, что быстро развивающиеся события их к этому принудят, как принудили уже к отказу от попыток искать с Кремлем примирения и компромиса.

А. Байкалов.

Лондон.

Следующий № 300 „ЧАСОВОГО" выйдет к 1 сентября в увеличенном размере — ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ НА „ЧАСОВОЙ"! —



ВОЕННЫЙ ОТДЕЛ

Ценой русской крови...

(К истории Войны 41-45 г.)

1. Преступные небрежности.

Трудно полностью, в будущем, будет осветить события последней войны. Архивы германского Ген. Штаба утеряны или уничтожены, а Советские официальные описания, составленные по методам ленинизма - сталинизма, сильно искажены, когда дело касается собственных ошибок и неудач. Каждый штрих, каждая мелочь, появляющиеся в печати, очень ценны, в особенности когда их можно, пока живы свидетели событий, проверить с обеих сторон.

Объективному историку, в будущем, придется быть очень осторожным, разбираясь в настроениях, умаляющих иногда значение, как русского бойца, так и германского руководства. Так, к примеру, среди некоторых, весьма почтенных кругов, укоренилось мнение, что молниеносные победы немцев, в начале войны, надо отнести к „нежеланию драться" бойцов Красной Армии. Это мнение подкрепляется ссылкой на миллионы пленных, взятых наступающим противником. Но, ведь и германск. фельдмаршал Паулус, с двухсотсорокатысячной армией, — под Сталинградом, — был взят в плен. Хотя никто не станет уверять, что до сдачи, его войска не желали драться или были „не верны" правительству. Или в мае 1942 г., советские войска под Харьковом были разгромлены в тот момент когда **почти** одержали победу, тоже не потому, что не желали драться. Или, наконец, всего через 5 месяцев, после начала войны, после разгрома многих советск. армий с потерей материальной части, маршал Жуков выиграл битву за Москву, с теми же бойцами, — будто-бы, не желавшими драться. Мало того, героем поворотного дня этой битвы, 2-го декабря 1941 г., был ни кто иной, как генерал-лейт. А. А. Власов. Его войска штыковым ударом взяли деревню Киево (30 км. север. Москвы) и разгромили 2-ую танковую и 106-ю пехотную дивизии немцев...

До войны все управление вооруженными силами страны было сосредоточено в Политбюро, при котором, под председательством К. Ворошилова, находился Верховный Военный Совет. Только из-за легкомысленного, чтобы не сказать больше, отношения Политбюро к событиям и уверенности в своей „непревзойденной" парт-организации, Красная Армия понесла катастрофические потери, а русский боец, обладающий первосортными качествами, был ввергнут в пучину нечеловеческих страданий, совершенно дезорганизован и даже деклассирован !

По окончании „Греческой операции" германские войска стали перебрасываться на Восточную границу. Это хорошо было известно и в „Кремле". Современную армию, — как образно выражаются немцы, — „в мешке не перевезешь". Командование Кр. Армии было встревожено и предлагало некоторые предупредительные контр-меры, но Политбюро, твердо уверенное, что войны не будет, ничего не предпринимало.

Иностранные, интернациональные „товарищи" успокоительно сообщали, что по достоверным сведениям, германские войска концентрируются на границе для дипломатического давления на СССР. Советский посол Деканозов, из Берлина, сообщал, что ожидается от герм. министра иностр. дел Рибентропа „экономический и политический" ультиматум. Германия будет требовать 50 % добычи нефти, марганца, аллюминия и редких металлов, и предложит заключить трехсторонний пакт. Сталин находился в Крыму, спокойно заканчивая очередной курс лечения. Гитлер-же, готовился к прыжку и чтобы обеспечить удачу, хотя бы первой атаки, предпринял следующий трюк.

Он вызвал к себе в начале июня 1941 г. итальянского посла и сообщил ему „доверительно", только для извещения непосредственно „Дуче", что **к концу** месяца сосредоточение войск, возвращенных из Греции **для отдыха,** будет закончено и тогда он, — Гитлер, — хочет послать СССР ультиматум. В Германии было известно, что коммунистическая разведка простирается до непосредственного окружения Муссолини и Гитлер хотел, чтобы эти секретные разговоры дошли до нее. Для большей верности, министр пропаганды Д-р Гебельс, теже мысли высказал в статье, напечатанной в оффициальной газете „Дас Рейх". А затем несколько тысяч экземпляров газеты, полиция, по приказанию „гестапо", реквизировала.

Ни кто бы не подумал, что Гебельс добровольно принес себя в жертву, получив нравственную пощечину и теперь „фюрер" был уверен, что Сталин и Политбюро будут ждать ультиматума до конца месяца. Его уверенность оправдалась, и когда 22 июня 1941 г. германские войска были брошены в атаку, Политбюро растерялось от неожиданности.

Халатность партийных руководителей простиралась до того, что в роковую ночь с 21-го на 22-ое июня почти все самолеты находились в ангарах, на мирном положении, а пилоты в своих квартирах, далеко от машин. Как известно бомбардировкой, на рассвете 22-го июня, было уничтожено больше 3000 самолетов.

С началом войны обозначились фронты армий, командование над которыми было вручено старым „царицынским стратегам": — Северо Западный, — маршалу Ворошилову; — Западный, — марш. Тимошенко; и Юго Западный, — марш. Буденному. Против них, соответственно, нападали германские войсковые группы: — северная, под командой фельдмаршала фон Лееб, средняя — фельдм. фон Бок и южная — фельдм. фон Рундштедт.

— Необходимо заметить, что номенклатура войсковых соединений в Красной Армии понималась иначе, чем в Вермахте. Так, армией у советов обозначалось то, что у немцев понималось под корпусом, т. е. когда несколько дивизий соединены под одним командованием. Советская войсковая группа — то же, что германская армия, т. е. соединение нескольких корпусов, и наконец фронт, — у германцев назывался войсковой группой.

Вскоре, после первых крупных неудач, на советской стороне оказалось только два фронта: — средний северо-западный, маршала Жукова, и средний юго-западный, марш. Тимошенко.

Затем фронты были уничтожены и Политбюро создало систему „автономных войсковых групп". Последние, хотя и проявили много геройства, но в военном отношении вредили стратегическому единству. Они подчинялись непосредственно Москве, т. е. Сталину. Недоверчивая власть этим, как-бы, стремилась устранить возможность бонапартизма или „любителей государственного переворота", как говорили в Политбюро. Однажды Ворошилов сказал генералам Верх. Военн. Совета: — „мы не хотим никаких Рузских!" — в Политбюро имя генерала Рузского (глав-кома Сев.-Западн. фронта в 1-ую Мировую войну) упоминалось в связи с подписанием Государем акта об отречении.

Система автономных в-групп помогла генералам „учиться побеждать", но какое количество жертв повлекло это учение во время войны, — известно, и за них ответственно опять же Политбюро. Она-же, — система, — дала возможность выделить способных команд-армов, как Попов, Петров, Ротмистров, Родимцев, Богданов, Баграмьян, Белов, Конев, Голиков, Говоров, Болдин, Рокоссовский, Ватутин, Рыбалка, Воронов. Некоторые из них закончили войну в чине маршала.

С началом германского наступления, в первые дни войны, советское верховное командование было вновь „неожиданно поражено" направлением удара, избранным противником. Стратегический план Вермахта оказался совершенно другим, чем предполагало Политбюро. Немцы атаковали стремительно, „полными силами", не по направлению Киева, — за которым были железо, марганец, уголь и нефть и где советы ожидали удара, — а в сторону Витебска - Смоленска - Могилева.

Средняя войск.-группа фельдмарш. ф. Бока была сильнейшей. В нее, по германск. данным, входили 3 армии пехотных и 2 армии панцерных (Гудериана и Гота). Эта группа получила задание, — путем окружения, уничтожить стоящие против нее силы противника и выйти на перешеек Двина - Днепр, достигнув области Смоленска. Отсюда Бок мог, смотря по обстоятельствам, идти на север, на юг, или нанести главный удар по Москве.

Южная войск. группа ф. Рундштедта начала наступление из южн. Польши. Главные его силы состояли из 2-х пехотных армий (Штюльпнагель и Рейхенау) и 1-ой армии панцерной (Клейст), из 4-х дивизий. Третья, 11-ая армия (Риттер фон Шобер) прикрывала Румынию и продвигалась медленно. Рундштедт имел задание выйти главными силами между болотами Припяти и Карпатами, на Киев, там, спустившись по Днепру, соединиться с 11-ой армией, т. е. отрезать все советские силы, находящиеся к западу от Днепра. По началу он продвигался очень медленно, с остановками, т. к. 6-ая армия, Рейхенау, подвергалась непрестанным атакам во фланг из района болот Припяти, а 17-ая армия, Штюльпнагеля была вообще слабой, „сборной", с итальянскими и венгерскими частями, которые обыкновенно далеко отставали.

Таким образом маршал Буденный стоявший с 25-тью дивизиями на границе Карпат, оказался совершенно не атакованным. Желая этим воспользоваться, он собрался выполнить заранее разработанный план, — очевидно не без ведома своего верховного командования, — вторжения в Румынию.

В тот момент, когда армия Рейхенау находилась в затруднительном положении между Казатиным и Белой Церковью, а германо-румынская армия Шобера, перешедшая Прут, была остановлена советскими дивизиями, из „резервов южной Бессарабии", он выделил все свои танковые дивизии юго-западного фронта, сгруппировав их в окрестностях Умани. Они должны были предпринять „молниеносную" атаку на Бессарабию, отрезать германск. силы, находящиеся между Прутом и Днестром, опередив застрявшую герм. 11-ую армию Шобера, и вторгнуться в Румынию. Там уничтожить нефтяной базис Вермахта и этим иммобилизовать танки и самолеты противника. Поставленная цель давала настолько грандиозные результаты, что можно было для ее достижения пожертвовать своими танками!

Германская воздушная разведка сразу же заметила концентрацию советских танков и Рундштедт, соединенными усилиями своих армий, с интенсивной поддержкой авиации, в 2 дня, 10-12 августа 1941 г., уничтожил все танки юго-западного фронта в битве под Уманью.

Существует мнение, что будто-бы советское верховное командование отнеслось отрицательно к распоряжениям маршала Буденного, т. к. „количество советских танков не превышало числа германских и победа не была обеспечена наверняка".

На последний аргумент, германские обозреватели приводят свои данные, по которым, в четырех дивизиях армии Клейста, с немецкой стороны участвовало 600 танков, тогда как на стороне советов было 2400 танков. Немцы только благодаря своей тактике, подготовке и руководству могли достигнуть полной победы, в столь короткий срок.

Вообще-же, теоретически, — что признается и противником, — Буденный был прав, желая сначала атаковать слабую 11-ую армию, уничтожить ее и потом занять Румынию. Практически-же, протоптавшись на месте и потеряв 1½ месяца, не мог этого сделать, т. к. Рундштедт, первыми же боями привязал его к себе, а затем опередив медленные передвижения советск. войск, окружил все силы Буденного.

Но в этом опять таки не повинны русские бойцы, а только „руководство". И партийный билет, даже с 1917 г., в войне роли не играет!

(Продолжение следует)

Солен.

БЕЛЫЙ ВОИН

Проходят дни своей чредою,
Слагают годы за спиной;
Иной ты телом, но душою —
Все также бодр и боевой.
Любимой темой с другом белым
— Воспоминанье о былом:
Лихой атаке, штурме смелом...
Родным тебе, как брат, полком.
Забыт недуг, глаза живее,
И весь ты, будто, просиял...
Борьба за Родину светлее,
Чем личной жизни идеал.

Л. Шаблыко.

Задержите заблаговременно у своего продавца — 300-й номер „ЧАСОВОГО" —

Очерки по Истории 2-й Мировой Войны

(Продолжение)

X. Завоевательные замыслы и конечные цели Германии.

Прежде чем приступить к разбору военных планов обеих сторон, посмотрим, что Гитлер хотел сделать с Россией и какие цели он себе поставил. На этот вопрос, ответ дают документы Нюренбергского процесса. Из них видно, что Гитлер преследовал троякую цель : **политическую, экономическую и биологическую.**

Приведем документы по книге Картье (Тайны войны, стр. 274-275 франц. изд.).

1. Политические цели.

Какое будущее ждет Россию ? Меморандум от 2.4.1941 года отмечает : Россия должна быть расчленена и разделена на 7 государств. Из России должна быть сделана только Великороссия, т. е. ей должен быть оставлен только центральный район с Москвой, а так как Великороссия с эпохи первых царей была всегда ядром и мечом русского могущества и колыбелью панславизма, то ее необходимо ослабить трояким путем :

1) искоренить, до тла советскую, иудо - большевицкую власть (администрацию), без замены ее нормальной, т. е. более разумной и гуманной правительственной системой.

2) ослабить экономически посредством конфискации запасов, промышленных предприятий и транспорта.

3) отторгнуть от нее обширные области (т. е. сократить территорию), присоединив их к самостоятельным политическим образованиям, а именно : к Украйне, Белоруссии и Донскому краю.

„ Белоруссия и Дон, — говорится в немецком документе, — страны бедные и отсталые. Они не опасны для Рейха, поэтому их можно усилить и расширить, при условии надзора за ними. Белоруссия должна быть увеличена Калининской провинцией (Тверь), а Дон — Саратовской. Москва таким образом очутится в 250 км. от великорусских границ.

„ Украина получит самую широкую национальную автономию. Она станет экономически и политически васальным государством и будет включена в союз Черноморских держав. На нее будет возложена двоякая задача : 1) почетная и негласная — кормить Рейх и 2) во всем противодействовать Москве, быть постоянной ее угрозой.

Пятой державой (считая первые 4 — Великороссию, Украйну, Белоруссию и Дон), намечен Кавказ. Он очень пестр по национальному и языковому составу, поэтому его легко раздробить на ряд мелких государств, объединенных в федерацию. Но Бакинский район с его нефтяными источниками должен так или иначе остаться под германским контролем.

„ Шестой и седьмой державами должны стать Средняя Азия и Туркестан. Из них намеревались сделать мусульманское государство, соединенное прочной связью с Рейхом. Это государство явится операционной базой и средством нажима на Индию.

„ Оставались районы Балтийские, т. е. Литва, Латвия и Эстония. „ Нужно, — говорит меморандум, — перебросить в Центральную Россию значительную часть городского населения Латвии и нисшие слои Литвы. Затем предпринять прочное заселение этих стран немцами с Поволжья, по изъятии нежелательных элементов. Следует предвидеть также переселение датчан, норвежцев, голландцев и даже — после победоносного исхода войны — англичан. Втечение двух поколений новые районы германской колонизации могут быть включены в Рейх ".

Таковы были предварительные планы, намеченные за 2 месяца до начала войны. Но эти планы были пересмотрены и расширены тотчас же после первых громких успехов, когда победа казалась несомненной. Как сообщает далее Картье (стр. 276-279), „ 16 июля 1941 года на совещании генералов по устройству и реорганизации Востока, когда германские танки были в Ельне, на пути к Москве, а русские армии бежали и когда победа была уже в руках, фюрер начал речь с авторитетом триумфатора, возмущавшегося „ наглостью " правительства Виши (которое осмелилось ему написать, что война должна быть ведена для блага всей Европы) и заявившего, что он, Гитлер, желает вести войну только для блага Германии и ни для кого больше.

— Мы, сказал он, — не должны оглашать наши действительные намерения и цели, но мы должны знать точно, чего мы хотим. Надо действовать так, как мы действовали в Норвегии, Дании, Бельгии и Голландии. Мы объявим, что мы должны занять страну для ее умиротворения и блага живущих в ней народов, обеспечить порядок, транспорт и питание. Мы прикинемся освободителями. Никто не должен догадываться и знать, что мы здесь останемся навсегда господами, но это отнюдь не мешает нам принимать нужные меры по выселению, расстрелам и террору, и мы их проведем. Повторяю, мы будем действовать так, как будто бы мы здесь временно, но мы-то прекрасно знаем, что мы отсюда никогда не уйдем...

„ Прежде всего нужно окончательно обеспечить безопасность Рейха. Поэтому впредь мы больше никогда не допустим создание сильной военной державы к западу от Урала, хотя бы нам для этого понадобилось воевать 100 лет. Все мои преемники должны знать, что положение Германии только тогда можно считать прочным, когда, повторяю, к западу от Урала нет никакой военной державы. Мы должны руководствоваться впредь лишь одним железным принципом : никто, кроме немцев, не смеет носить оружие. Это главное. Даже если обстановка подскажет нам вооружить покоренные народы, мы должны от сего воздержаться. Еще раз повторяю, — оружие могут носить одни только германцы, но не славяне, ни чехи, ни казаки, ни украинцы ".

Перечислив затем меры, намеченные для побежденных, Гитлер заявил :

„ **Крым** должен быть полностью очищен от всего населения и заселен исключительно германцами; к нему будет прирезана Сев. Таврия, которая как и Крым, войдет в состав Рейха. **Галиция,** как принадлежавшая раньше Австрийской империи, тоже должна стать частью Рейха. Точно также все **балтийские страны** будут включены в Рейх, а равно область в **Повольжьи,** заселенная немцами. Что до Кавказа, то из **Баку** мы сделаем военную германскую колонию. Мы также сохраним за собой полуостров **Кола** ради имеющихся там рудников ".

Впрочем, той же участи завоевания подвергалась не только Россия. Гитлер продолжал : „ Трондхейм (Норвежский) и Брест (французский) тоже, должны стать германскими военными портами. Дакар (порт в экваториальной Африке), Канарские острова, Азоры, Св. Елена, Коморские, Сейшельские о-ва, о. Св. Маврикия, Занзибар".

И Картье с недоумением отмечает :

„ И люди, окружавшие Гитлера, среди коих были сведущие и трезвые умы, слушали этот бред

одержимого, одобряли и рукоплескали... Никто не отважился возражать; даже Геринг, 3 месяца назад обращавший внимание фюрера на непосильное бремя оккупации такой необъятной страны, как Россия, и тот одобрял. Он только хотел знать, какие земли были обещаны союзникам Германии. Гитлер нахмурился, как человек, которого собираются обобрать и который против всяких подачек.

— Ничего определенного не обещано ни словакам, ни венграм, ни туркам, — сказал он. Антонеско требует обратно Бессарабию и Одессу. Наши отношения с Румынией хороши, но никто не знает будущего, и мы не должны преждевременно намечать границ. Финляндия хочет восточную Карелию, но она не получит Кольского полуострова, который мы сохраним за собой. Финны также требуют область Ленинграда. Я сотру Ленинград с лица земли и оставлю им только камни. Но Финляндия тоже войдет в состав Рейха как союзное государство". И точно во сне добавил: „Я превращу завоеванные страны в рай".

Сравнивая замыслы, высказанные фюрером в заседании 16 июля, с постановлениями меморандума от 2 Апреля 1941 года, мы видим, в какой мере закружилась у Гитлера голова от молниеносных успехов германского оружия. Он уже не довольствуется расчленением России. Нет, он желает ее полного уничтожения и во всяком случае искоренения ее Московского ядра. В кругу своих ближайших помощников и сотрудников он совершенно откровенно заявляет: „мы отсюда никогда не уйдем", т. е. уже нет речи даже о куцой Великороссии. Здесь будет Германский Рейх. Кромсается также и Украйна, от которой отбирается Галиция и Сев. Таврия. Даже дружественная Финляндия подвергается вивисекции: от нее отбирается Кольский полуостров. Впрочем Финляндия тоже войдет в Германский Рейх.

Примечательно, что даже разгром под Сталинградом и факт, что германские войска с трудом отбивались от советского натиска и откатывались назад, не могли повлиять на мышление Гитлера, и на совещании 16 июня 1943 года, т. е. через 2 года, когда обстановка в корне изменилась на всех фронтах не в пользу Германии и держав ОСИ, он в присутствии Геринга продолжал настаивать на прежних целях, в том числе на очистке Крыма и прилегающих областей и заселении их немцами. (Из документов, опубликованных в Гессише Нахрихтен от 23.3.1946).

„Победа Германии, — отмечает Картье (стр. 275), — должна была произвести громадные территориальные изменения и перетасовку населения. Запад Европы также не был пощажен. Германия намеревалась опустошить малые государства германской расы, как Голландия и Дания, переселив их население в степи Востока. Таковы были **политические** цели, которые стремились к раздроблению Советского Союза „завоеванию" жизненно-необходимого пространства, колонизации земель и искоренению Великороссии.

(Продолжение следует)

В. Замбржицкий.

21-й год со дня основания
„ЧАСОВОГО"
старейшего из русских журналов!
Подписались-ли Вы на него?

ОБ АТОМНЫХ БОМБАХ

(Продолжение. См. № 298 „Часового")

При химических процессах происходит перегруппировка лишь внешних электронов, в то время как их внутренние, глубже лежащие слои не всегда даже подвергаются некоторой деформации, ядра же атомов такими реакциями совершенно не затрагиваются. Выделяемая при некоторых химических реакциях энергия (теплота) является следствием такой перегруппировки лишь внешних электронов атомов.

Согласно существовавшей атомно-молекулярной теории весь вещественный мир создан из химических элементов, входящих в состав физических тел в качестве атомов. Атомы, соединяясь между собой, образуют молекулы, каковые являются пределом физической делимости вещества. О размерах молекулы было уже сказано выше. Атом, составляя часть молекулы, естественно по своей величине меньше ея. Для того, чтобы дать представление об его величине, можно указать, что на протяжении всего лишь одного миллиметра нужно было бы уложить подряд десятки миллионов атомов с целью покрыть лишь это короткое расстояние. Несмотря на такие ультра-малые размеры, атом внутри почти пуст, его ядро в 10.000 - 100.000 раз меньше поперечника его внешней электронной оболочки.

В литературе можно встретить такого рода сравнение: если принять ядро атома по величине за комара, то весь атом уподобился бы церковному собору. Сравнение это не точно, ибо, если увеличить ядро атома до размеров комара, то в том же масштабе атом был бы в 3 раза больше самого большого собора Св. Петра в Риме. Точнее будет, если мы укажем, что при увеличении в сто миллиардов раз ядро атома достигнет размеров булавочной головки, а весь атом в этом масштабе изобразился бы неправильным шаром с диаметром в 10 метров. Из этих соотношений становится ясно насколько мала была при бомбардировке атомов вероятность расщепить ядро атома — попасть булавочной головкой в иную головку, находящуюся внутри такого шара, если мы будем прибегать к указанному сравнению. Эта вероятность была по словам Эйнштейна „не больше, чем если бы кто-либо в местности, где редко встречаются дикие утки, выстрелил бы ночью прямо в небо с расчетом, что он убьет утку".

Ранее считалось, что электроны движутся вокруг ядра по определенным орбитам на подобие того, как планеты вокруг солнца, но это предположение оказалось не верным. Не верно было также стремление приписать атому форму шара или луковицы. Электроны движутся вокруг ядра в определенных слоях, расстояния которых от ядра подвержены определенным законам. Атом не является и замкнутым образованием, электронную оболочку можно было бы скорее сравнить с роем комаров, кружащихся на одном месте при закате солнца у опушки леса.

Опыты и работы по расщеплению ядра помогли не только уточнить представления о строении атома, но и повели к изучению энергетической стороны этих реакций. Было установлено явление, названное „дефектом массы" и заключающееся в том, что масса ядра атома почти никогда не равна сумме масс его составных частей. Эта разница дает возможность на основании принципа эквивалентности между материей и энергией, определить количество последней в процессе ее выделения при ядерных реакциях.

При применении радиоактивных элементов для опытов с расщеплением ядра приходилось считаться не только с тем, что они дороги, но

и с тем, что невозможно регулировать скорости излучаемых альфа-частиц (ядер гелия) и направлять их пучками в желаемом направлении. Этот недостаток был устранен английскими физиками Кокрофтом и Уильтоном в 1932 г. после того как им удалось достичь расщепления атомов легких элементов с помощью протонов (ядер водорода), которым они сообщали с помощью особых приборов большую скорость. Для придания тем частицам, с помощью которых производится бомбардировка, большей энергии (скорости) был изобретен целый ряд весьма сложных конструкций, среди которых упомянем циклотрон американского физика Лоуренца (вес последних моделей аппарата достигает 5.000 тонн).

Альфа-частицы и протоны, будучи ядрами гелия и водорода, заряжены положительно, а потому встречали препятствия при проникновении в ядра иных элементов как со стороны электронной оболочки, так и в особенности со стороны сил отталкивания самого ядра, силы же эти у таких тяжелых элементов, как уран, имеющий в своем ядре 92 положительно заряженных протона, весьма значительны.

В 1932 г. сотрудник Ручерфорда Чэдвик открыл нейтрон, который обладая массой несколько большей, чем у протона, оказался электрически нейтрален; он проходил через электронную оболочку свободно и не отталкивался атомным ядром бомбардируемого элемента. В связи с этими преимуществами нейтрона американцы назвали его „курком" атомной бомбы.

С повышением температуры увеличивается склонность молекул к распадению, при 3000 градусов не распадаются лишь немногие химические соединения, а при 6.000 гр. т. е. при температуре, несколько превышающей поверхность солнца, не существует вообще никаких молекул, т. е. соединений атомов, а лишь отдельные, не соединенные в молекулы, атомы. Внутренняя температура солнца достигает 20 миллионов градусов, ее не выдерживают уже и атомы, их внешняя электронная оболочка распадается — атомы, если можно так выразиться, при такой температуре раздеваются, остаются лишь ядра их, которые и вступают между собою во взаимодействия на основании законов атомной физики. То, что мы называем химией, ее формулы и законы на солнце не имеет места.

Относительно источников солнечной энергии было высказано не мало гипотез. Если бы температура солнца обуславливалась сгоранием находящегося в его составе углерода, то для ея поддержания нужно было бы вбрасывать в „солнечную печь" каждые два часа количество каменного угля в объеме луны, или каждые шесть дней в объеме нашей земли, при этих условиях вся масса солнца успела бы превратиться в пепел лишь за исторический только период существования нашей планеты. И иные химичееские процессы не смогли бы объяснить даже стотысячной доли времени существования солнца. По принятой теперь теории немецкого астрофизика Бэте, эмигрировавшего в 1933 г. в Америку, на солнце происходит целый цикл ядерных реакций, который начинается с углерода и заканчивается путем ряда превращений с помощью ядер водорода (протонов) в ядра гелия, причем выделяется большое количество энергии. Углерод играет при этих процессах роль катализатора, количество его остается неизменным.

Вопросам происхождения солнечной энергии и солнечных миров посвящена книга русского Физика Георгия Гамова, являющегося профессором теоретической физики в университете Георга Вашингтона в Америке. Книга называетя „Рождение и смерть солнца" и была издана на английском языке, а в 1947 издательством Биркхеузер в Базеле переведена на немецкий. Для наглядности при рассмотрении сил, действующих внутри атома, Гамов предложил пользоваться в качестве сравнения каплей воды — это его сравнение можно встретить и в иных книгах по атомной энергии. Изучение процессов, происходящих на солнце, привело к мысли использовать выделяемую при ядерной реакции водорода энергию для водородной или гидрогенной супербомбы. В связи с этим органы печати называют то Бэте, то Гамова „отцами" водородной бомбы.

В январе 1939 г. берлинский проф. Отто Хан и его сотрудник Штрассманн, производя опыты с бомбардировкой урана нейтронами обнаружили, что ядро урана распадается на ядра бария и криптона, причем из распадающегося ядра выбрасывается от 2 до 3 нейтронов, обладающих большой скоростью и способных благодаря этому вызвать расщепление новых ядер с теми же последствиями. Это дало основание сделать заключение, что теоретически такая реакция при соответствующих условиях будет продолжаться без воздействия или вмешательства извне до тех пор, пока все находящиеся в данном количестве урана ядра не будут расщеплены. Этот тип реакции получил наименование „цепной реакции". При каждом расщеплении ядра урана выделяется значительное количество энергии, при повторяющемся же в процессе цепной реакции распаде атомов температура достигает миллионов градусов.

Для того, чтобы дать представление о том, как наростает число захваченных реакцией атомов, можно в качестве иллюстрации привести легенду об изобретении шахмат. Изобретатель Сесса-Эбу-Дахер предложил эту игру индийскому царю Шераму. Тому игра понравилась и он обещал вознаградить Дахера в той форме, в какой он сам того пожелает. По мнению царя изобретатель оказался очень скромным: он попросил положить на первый квадрат доски одно зерно, на второй два и, удваивая все время количество зерен, заполнить таким образом все 64 клетки шахматной доски. Подсчет же суммы этой прогрессии дает 18.146.744.073.709.551.615 зерен. Если считать, что с одного гектара можно собрать 40 гектолитров зерна, а в каждом гектолитре заключается 1.600.000 зерен, то урожай всей поверхности земли нужно было бы отдавать в течение шести с лишным лет, чтобы выплатить требуемую награду, при этом считалось, что засеивать нужно было бы всю поверхность нашей планеты, не исключая полярных областей, морей, океанов, лесов, рек и населенных мест. В цепной же реакции процесс затрагивает в ничтожные доли секунды миллиарды атомов на основе такого закона удвоения, если считать, что только два из выброшенных при расщеплении урана нейтронов произведут дальнейшие реакции, а третий даже будет утрачен.

2 декабря 1942 г. в Чикаго был под руководством итальянского физика Ферми, эмигрировавшего в 1939 г. в Америку, пущен в ход первый урановый котел с регулируемой цепной реакцией, а 16 июля 1945 г. в 5 часов 30 мин. утра в пустыне Новой Мексики произведен первый пробный взрыв атомной бомбы.

После сделанного выше краткого обзора мы и перейдем непосредственно к урано-плутониевой и водородной бомбам.

(Продолжение следует)

Г. Орлов.

ОПЕЧАТКА в ПРОШЛОЙ СТАТЬЕ (№ 298, стр. 6)

Должно быть: исключительно большой множитель в его формуле E=mc2, где C—скорость света, принимаемая в 300.000 километров в секунду и т. д.

Гонка в преодолении расстояний

„Предполагаемые противники" находясь на двух различных материках, разделенных океанами и полярными льдами, навсегда потеряв друг к другу доверие и не зная как применить силу, стращают один другого все новыми и новыми пугалами, отлично сознавая, что эти пугала держат в известном „решпекте„ обе стороны.

Когда нибудь будущие историки, если мир вообще уцелеет, назовут время переживаемой нами „холодной войны", — периодом лихорадочного соревнования в изобретениях, направленных на запугивание мирного населения. И может быть, если-бы каким нибудь чудом, — а оно возможно! — дело обошлось без „горячего конфликта", период „холодной войны" принес бы человечеству массу изобретений, применимых на пользу во всех отраслях жизни.

Сейчас очередным пугалом является скорейшее преодоление расстояния, стоящего, как бы последним препятствием для непосредственного воздействия на психику, путем возможного переноса атомной бомбы в стан врага.

Если взять на глобусе два крайних пункта северной границы СССР., — Мурманск Полярное, на западе и Анадырь Камчатка, на востоке, — могущие действовать так сказать „прямой наводкой", в современном смысле, по неприятелю, то получаются следующие расстояния, кратчайшие, по дугам больших кругов:

От Анадыря до Сеателя = 3.600 клм., — до С. Франциско = 4.400 клм. — до Чикаго = 5.500 клм.;

От Мурманска до Нью Иорка = 6.350 к., — до Вашингтона = 6.650 к., — до Чикаго = 6.700 к.

В обратном направлении, для американцев, выявляется расстояние, максимальное, в 9.000 клм., измерив дугу большого круга, через полюс, от северной границы США с Канадой, до самой удаленной точки „индустриальной Сибири", района Байкальского озера.

Эти расстояния полезно отметить, т. к. по ним ведутся все предполагаемые соображения противников и с ними наверно не раз придется еще встретиться. Необходимо все же учесть, что в распоряжении американцев находятся большие площади суши, севернее их государственной границы, т. е. вся Канада, а на флангах Гренландия и Аляска, сокращающие предельное расстояние, тогда как у СССР указаны крайние точки побережья, за которыми начинается океан, к северу непроходимый, а следовательно расстояния исчислены, как-бы предельные, если не считать, что суда, снабженные ракетными установками и специальными катапультами, в отдельных случаях могут поднести „гостинец" на более близкую дистанцию.

До настоящего времени покрыть эти расстояния могли только дальние бомбардировщики САШ типа В-36, с потолком в 15.000 метров, радиусом действия в 8.000 клм., скоростью в 500 кл./ч. и с сильным оборонительным вооружением. Но морские круги США, вступив в горячий спор, доказывают непригодность существующих бомбардировщиков к действию, т. к. современный реактивный истребитель будет их бить, „как куропаток на охоте".

Это побудило к дальнейшему усовершенствованию названной модели. В новом проэкте ей даются узкие назад закинутые крылья, типичного реактивного самолета и прибавлены реактивные двигатели к основным пропеллерным моторам. В критической зоне бомбардировщик может значительно увеличивать свою скорость, переключая систему движения на другой род двигателя. Использовать полностью реактивный двигатель на предельные „стратегические дистанции" пока не представляется возможным из за крупного недостатка горючего, не хватающего на дальний полет. Кроме того, в Америке, занимающей пока еще первое место по постройке аппаратов дальнего действия, конструируются и другие модели, как-то — В-50 и „летающий треугольник" со своими 8-ью реактивными двигателями в 40.000 инд. сил.

Но новейшие усовершенствования управляемого метательного оружия, быстро развивающегося в СССР, грозят опрокинуть все принципы недавней, но уже устаревшей, воздушной стратегии. Благодаря введению радарно-управляемых ракет и дисков, — не говоря уже о гамма-лучах, еще не получивших желаемой дистанции действия, — пускаемых массами с земли, с судов и с самолетов, будет почти невозможно производить „стратегические налеты" эскадрами бомбардировщиков, какие предпринимались в последнюю войну. По этому обращено внимание на изыскание типа, который бы мог, обладая сверх-звуковой скоростью, донести свою бомбу на предельно-действительное расстояние, достигая цели в одиночку, но приходя к ней одновременно из различных секторов окружности. Таким, еще не совершенным типом для требуемых пространств, пока остается реактивный самолет со „струйно-мощным" двигателем, и его недостатки, конструкторы всеми силами стараются обойти, стремясь к достижению необходимых условий.

Из числа таких аппаратов в США, уже был создан тип В-47, с реактивными двигателями в 30.000 инд. сил, летающий, на средних высотах с грузом от 10 до 20 тонн, так скоро, что может догнать быстроходнейший дюзен-истребитель. Он даже получил развитие в двух моделях, причем модель А, на пробе, в полете через американский континент дала средн. скорость — 1.117 клм., модель же Б ожидается еще быстроходнее, но... радиус действия мал, он не превышает **2.000** клм.

Англия оказалась впереди США по конструкции и производству реактивных самолетов и, как известно, занялась разработкой новых проэктов в этой области. У нее уже находится в „большом производстве" двух-моторный реактивный бомбардировщик „Канберра", успешно справившийся с большой скоростью, дальностью и грузоподъемностью, хотя дальность далеко не доходит до требуемых „стратегических расстояний". Проэктируется четырех турбинный реактивный бомбардировщик, совершенно заслоняющий американские достижения.

На этот же тип самолетов, со струйно-мощными двигателями, обращено главное внимание и конструкторов СССР. Там увидели свою отсталость и почувствовали невозможность, а может быть и бесцельность, в конкуренции с США тяжелыми бомбовозами дальнего действия. Устаревший уже — ТУ.70, построенный по типу американского В-29 — „летающей крепости„, и даже спроэктированный новый шести-моторный бомбовоз, могущий едва-едва догнать американский тип В-36, никак не разрешают вопроса соревнования в этой области, тем более, как было указано выше, американцы сами не удовлетворены своим типом и идут дальше, не веря, в то же время, в возможность, при существующих методах защиты, его использовать в прежних рамках воздушной стратегии.

И конструкторы СССР получили задание разработать модель реактивного бомбардировщика. Первый же их тип самолетов этого рода дал весьма положительные результаты. Известная под

названием — ПЕ-16-Х модель уже вошла в употребление. Она, при четырех газово-струйных турбинах, с грузом бомб в 4 тонны и радиусом действия 4.500-4.600 клм., перекрывает расстояния восточного сектора позиции Союза — Анадырь С.-Франциско.

Не останавливаясь на этом, в СССР появилась вторая модель, находящаяся в периоде испытаний и усовершенствования, известная под обозначением — ИЛ.-24.-Х., созданная русским конструктором **Сергеем Ильюшкиным.** Аппарат задуман, как дальний атомный бомбардировщик, покрывающий нужное для этого пространство на основании совершенно особого принципа. Он не бросает бомб непосредственно над целью, а пройдя предельный путь под своим горючим, выбрасывает, как составная ракета, находящийся у него на борту ракетный моноплан, обладающий сверх звуковой скоростью. Этот последний построен по немецкой модели ДФС-8346, снаряжен атом-бомбой и летит дальше на цель. В новой модели получилось совмещение самолета со снарядом и, пока что, пилот, подобно японским летчикам „камикацу", должен жертвовать своей жизнью.

По последним данным можно утверждать, что постройка и испытание нового типа бомбардировщиков производится в районе г. Ново-Сибирска, руководит ими генерал Савицкий. По-видимому значение придается новой модели очень большое и она рассматривается, как будущий костяк всей „стратегической авиации". Будто-бы уже оборудуется целый ряд специальных аэродромов для таких бомбардировщиков. Самый северный из аэродромов будет находиться на острове Диксон, в Арктике и южный — у Чекес-Фекерфор, в Венгрии.

Заканчивая обзор современных бомбардировщиков и наметившиеся пути, по которым идет их дальнейшее усовершенствование, упомянем некоторые, ставшие известными, данные и о малых ракетных самолетах СССР, хотя это прямого отношения к затронутой теме и не имеет.

В основном, для конструкции малых ракетных самолетов, была взята модель немецкой ракеты фау-**1,** усовершенствована и из нее спроэктирована ракетная, управляемая машина. Небольшие поверхности крыльев, сильно закинуты назад, кабина рассчитанная на 2-х человек, сделана совершенно воздухо-непроницаемой. Постройка и испытания этого типа производились около г. Калинина, на Волге, причем были достигнуты очень значительные скорости. Так одна машина, снабженная тремя ракетными двигателями дала скорость в 2.000 клм. ч., но материал не выдержал, предъявленных ему требований, случилась авария и пилот — немец, испытывавший аппарат, погиб.

Самолеты этого типа могут делать взлет только с особых катапульт, т. к. подъем их непосредственно с земли, из за большой начальной скорости, кончался часто катастрофами. Горючее, употребляемое для них, состоит из химической смеси, развивающей очень сильную энергию при взрыве. Представление о запасе **этой энергии** может дать воронка, образовавшаяся от взрыва неудачно стартировавшего и перевернувшегося самолета, — она была в **15** метров диаметром и **3** м. глубины, — от самого самолета не осталось никаких воспоминаний.

Один немецкий старший лейтенант, ранее бывший пилотом на пикирующем германском бомбардировщике (штука), достиг на испытываемом ракетном аппарате высоты в 27.000 м.

Еще не лишним будет заметить, возвращаясь к теме об атомных бомбардировщиках, что для мирных обывателей, кроме пугала в усовершенствовании „способов сообщения", намечается другое пугало, состоящее в „способе охраны" центральных управлений и главных заправил, по-видимому не надеющихся на совершенство наземно-воздушной защиты.

Появились сведения, что в СССР строится подземный город, севернее Сарапула, между Пермью и Казанью, среди бескрайних лесов, — резиденция генералиссимуса на случай „горячего конфликта". Работы начались с марта 1948 г. и подвигаются достаточно быстро. Это центральное убежище „Кремля" должно лежать совершенно под землей и с воздуха летчиками не может быть открыто. Оно расчитывается на помещение 10.000 политработников и госслужащих и его готовность ожидается к 1954 году. Рабочий кабинет генералиссимуса должен находиться на глубине 120 метров. В подземном городе предусмотрены всевозможные усовершенствования от постоянного поступления свежего воздуха до искуственного солнечного освещения, чтобы жизнь под землей сделать хорошо переносимой.

Как известно, такие же проэкты существуют и в США, так что и тут соревнование в изобретениях движет умами людей.

Солен.

АМЕРИКАНСКИЙ ЭКСПЕРТ О СОВЕТСКИХ ВООРУЖЕНИЯХ

Как сообщает нью-иоркский корреспондент лондонской газеты „Дэйли Телеграф", американский военный эксперт, профессор Промышленного Колледжа Вооруженных Сил Гриналх в своей лекции, прочитанной перед аудиторией специально приглашенных штатских людей и офицеров запаса, сообщил, что, по собранным американской контр-разведкой сведениям, советы в сентябре этого года будут иметь шесть атомных бомб, а к сентябрю 1951 г. запас бомб возрастет до 25-ти.

В своей лекции проф. Гриналх сделал также ряд других интересных разоблачений относительно советских приготовлений к войне. Он сказал, что несколько недель тому назад большевики произвели повторный опыт атомного взрыва и что их успехи в области атомного оружия были достигнуты в значительной мере благодаря предательству англо-американских специалистов.

На Дальнем Востоке у советов имеется 44 военных аэродрома, из которых 15 приспособлены для приема четырех-моторных бомбардировщиков. Эти аэродромы предназначаются для боевых операций против Аляски.

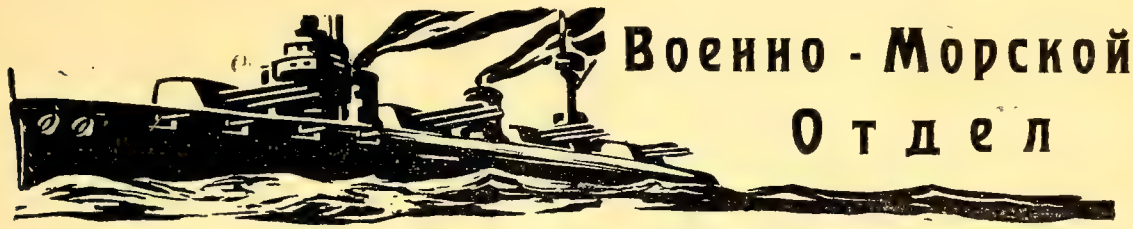
Что касается советских вооружений, то СССР располагает 19.000 боевых аэропланов первой линии и 10.000 машин резерва. Аэропланные заводы могут довести свою производительность до 60.000 машин в год. Производство истребителей с реактивными двигателями достигает 200 в месяц. Скоро начнется серийное производство и бомбовозов с такими же двигателями. Сейчас строится ежемесячно около двадцати четырех моторных бомбовоза типа „супер летающей крепости".

Советская армия располагает 40.000 танков всех типов, тогда как у американской армии имеется всего 7000 танков. СССР сейчас строит в шесть раз больше новых танков, чем Америка.

Советский флот имеет больше подводных лодок, чем их было у немцев в начале войны. По планам, в 1951 г. советский флот будет иметь в строю 1000 подводных лодок.

Проф. Гриналх сообщил также, что на каждом советском заводе есть специальный цех, руководимый находящимися на действительной военной службе инженерами. Все муниционные фабрики находятся на военном положении и их производство превысило достигнутые во время войны нормы.

„СССР обладает всеми нееобходимыми возможностями для нанесения очень тяжелого короткого удара", сказал американский эксперт. „Но у него все еще нет достаточных рессурсов для



Военно-Морской Отдел

МОРСКАЯ ХРОНИКА

По сообщениям немецкого ученого д-ра Вильгельма Тельман, бежавшего из СССР, в г. Николаеве строятся малые подводные лодки „двухместного" немецкого типа. Они снабжаются скоростными дизель-моторами и выходят более усовершенствованными, согласно современным требованиям техники и обстановки. Так например, при плавании в надводном положении, командир может вставать во весь рост со своего, прежде только сидячего места. Тогда он выдается на половину своего корпуса над лодкой и для устойчивости может прислоняться к откидывающейся, специально приспособленной для этой цели, подставке-держателю. Механик, сидящий около дизелей, перекладывая заднюю спинку своего сиденья, в состоянии произвести починку механизма или посредством ручного кривошипа, может просто выбросить дизель, если батарея иссякла и им больше нельзя пользоваться.

При подводном положении, лодка пользуется перископом, убирающимся перед командирским местом. Она снабжена двумя торпедами, помещающимися под днищем лодки. Скорость лодки около 12 миль. Команда на эти лодки набирается только из добровольцев-охотников.

⁂

Выстрел ракетой из подводных лодок нового типа „Шнорхель-Вальтер" может быть произведен, когда сама лодка находится под водой. Т. е. другими словами, стрельба ракетой не требует всплывания лодки на поверхность; она, пребывая, по старой терминологии „в боевом положении", — когда боевая рубка-башня, значительно превышающая размеры прежней рубки, до половины своей высоты погружена в воду, — может пользоваться своим оружием.

Аппарат для стрельбы, — по идеи, — схож с подводным минным аппаратом, поставленным вертикально. Он находится впереди боевой рубки, из которой и обслуживается.

Ракеты самовоспламеняющиеся, приходят в движение от соединения жидкостей, — **углеводорода с селютрянной кислотой** (Сальпетерзойре). Дальность полета, по высоте, 7 килом. попадание в цель довольно удовлетворительное.

⁂

Д-р В. Тельман рассказывает об интересном испытании, при котором ему пришлось присутствовать зрителем, но подробностей производства которого он совершенно не мог найти. Он, как специалист метереолог, был взят своим старшим коллегой на один из легких крейсеров Черного моря наблюдателем. На крейсере оказалась комиссия из военных и политических работников. Крейсер, в сопровождении **шести** подводных лодок, большого типа, снялся с якоря из Новороссийска и вышел в море. Когда побережье совершенно скрылось из вида, весь отряд остановился. Лодки развернулись в строй фронта, прошли дальше, на юг, и погрузились. Приблизительно, через пол часа они снова всплыли, возвратились к крейсеру и, согласно приказания, ушли обратно на север.

Все присутствующие на крейсере стали смотреть в бинокли, с напряженным ожиданием, в сторону откуда пришли подлодки.

— „И вдруг перед нами, из совершенно спокойного моря, в расстоянии около мили, поднялась, как горный хребет, серая водяна стена и покатилась с большой скоростью в направление от нас на юг. Это произвело большое впечатление. Казалось, все что попадет под этот вал, **двадцати-метровой** высоты, должно погибнуть. Через несколько минут водяной вал растаял вдали, слившись с бескрайней поверхностью моря. Можно точно утверждать, что стена оставалась постоянной своими размерами в ограниченном пространстве и немного расширялась в стороны только у основания. В отличие от подводного взрыва, когда вода вздымается фонтанами, здесь она поднялась ввиде непрерывного вала с гладкой поверхностью. Мы не испытали никакого сотрясения и только наш крейсер качнулся несколько раз в стороны".

Последний абзац приведен дословно, полностью, т. к. случай кажется необъяснимо-фантастическим. Но кто знает, может быть объяснение ему будет найдено в ближайшем будущем.

Н. С.

войны между-континентального характера".

По сведениям проф. Гриналха, с конца войны к западным союзникам перешло 14.000 советских солдат и офицеров, включая шесть генералов. Он сообщил также, что американская контр-разведочная служба имеет основания утверждать, что по крайней мере „21 миллион русских настроены резко-враждебно к коммунистическому режиму".

В № 298 „Часового", в статье „Морская Хроника" при наборе выпала 10-ая строка, отчего исказился смысл. После слов, — **„Очевидно ему вернули"**, — следует читать: — **„его первоначальное название. На очереди"**, — дальше идет следующая строка, — **„четвертое имя..."**

ДОБРОЕ ДЕЛО

Нам сообщают из Нью Иорка о плодотворной деятельности Дамского Благотворительного Комитета при Американской и Канадской Русской православной Епархии. Самоотверженной деятельностью и энергией русский женщин было собрано много пожертвований и в лагеря Ди-Пи было отправлено большое количество посылок с продуктами, носильными вещами и лекарствами.

Теперь, с ликвидацией ИРО, в совершенно безвыходном положении оказываются старики и больные и Дамский Комитет напрягает все силы для оказания им помощи. Редакция „Часового" просит своих читателей поддержать посильно это доброе дело и сообщает адрес неутомилой председательницы Комитета Эмилии Иван. Соколовой:

605 West 142 Str. New-York 31, N. Y.

ЛИТЕРАТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ

НАША ВИНА

(По поводу 32-й годовщины Екатеринбургского злодеяния)

„Кругом предательство, ложь, измена"...
(Из дневника Императора Николая II)

К чему все эти вздохи и сожаления? скажут б. м. иные читатели: К чему эти из года в год повторяющиеся, как две капли воды похожие друг на друга статьи и торжественные панихиды?..

И, увы, в этих на первый взгляд недопустимо-циничных словах кроется не малая доля правды. К чему, в самом деле, покаянные слова, писания и даже памятники или храмы, если в сердцах людей, все это говорящих, пишущих и воздвигающих, нет **искреннего признания своей вины** в содеянном или допущенном преступлении, а главное — твердой **решимости не впасть и в будущем в тот-же грех?!..**

Ибо этих-то двух необходимых условий всякого истинного, плодотворного раскаяния как раз частенько и не хватает даже у тех, кто в той или иной форме проливает сейчас горькие слезы по убиенной Царской Семье и других жертвам нашей жестокой революции.

Будь то „справа", будь-то „слева" — часто слышишь приблизительно такое самооправдание: да, это действительно было ужасное злодеяние, но что **мы** могли тогда поделать? Власть уже была вырвана из наших рук „февралем" или „октябрем", и т. п.

И мало кто, в особенности печатно, имеет гражданское мужество заявлять, что обе, и либеральная, и социальная, фазы российской катастрофы были последствием **общего греха нашего** и предшествующих поколений перед Родиной и тогдашним Ее Олицетворителем.

Более того, иногда (и это на столбцах далеко не „левых" органов зарубежной русской печати) можно встретить и такого рода „реалистические" соображения (не стану конфузить их авторов поименно, но цитирую дословно):

„Как бы ни был трагичен конец российского императора и его семьи, теперь, после стольких лет, мы все-же вправе сказать, что вина того, что случилось, всецело не лежит на нас... И нисколько не удивительно, что в марте 1917 года императора умоляли отречься все окружавшие его, вплоть до вел. кн. Николая Николаевича... Такова действительность, которая предшествовала Екатеринбургской трагедии"... (или, еще определеннее):

„Главная историческая ответственность за крушение монархии в России лежит прежде всего на покойном Императоре"...

И это можно читать чуть ли не рядом с объявлениями об очередной панихиде по убиенной Царской Семье или признаниями о широко распространенном в русских зарубежных массах „преклонением перед Светлой Памятью Покойного Царя-Мученика. А ведь собственно говоря важно только это (т. е. эмоциональное отношение к цареубийству 1918 г. народных масс), и будет еще важнее, когда это сможет проявить себя в самой России. Ибо из этого вытекут решающие для нашего будущего **дела**, а не академические суждения о тех или иных ошибках и „исторической ответственности". Дело-же это, т. е. восстановление Христианской Державы на месте воинствующей безбожной Совдепии, быть может единственная надежда для России сравнительно безболезненно выйти из международного тупика, созданного ее теперешней „одержимостью",

Ведь разумеется отнюдь не значит, что русское дореволюционное правительство и правящий, чиновно-служилый слой не были в значительной мере повинны в зарождении и распространении этой „одержимости" среди широких масс нашего народа. Рационалистическая гордыня, главный исторический грех, приведший к гибели Русскую Монархию, как в свое время Английскую и Французскую, отнюдь не была монополией „левых" кругов. Она, как зараза, долго и основательно отравляла всю страну, все круги каждой из пораженных ею нации, не исключая и многих членов самих Династий, увы — и нашей также. Лишь все три „Помазанника Божии" *) чудесным образом были от нее свободны и, каждый по своему, удостоены были мученического венца за те идеалы, на которых зиждились созданные их предками Державы.

Но не надобно быть ученым историком, чтобы знать, что дважды уже в современной истории на этой мученической крови (конкретнее — на народном расскаянии в ее пролитии) славные державы эти были неожиданным образом восстановлены на удивление всем „рационалистам" И хоть принято говорить, что „история не повторяется" (в действительности, если не быть близоруким, она только это и делает), какия у нас основания думать, что русская народная душа окажется в этом отношении более черствой и горделивой, чем английская и французская? А как и через кого она себя в свое время проявит, это уже частность, предугадать формы которой, конечно, невозможно.

Так вот, чтобы вернуться к нашей прискорбной годовщине и вызываемым ею общественным и публистическим выступлениям, хочется сказать, что — в свете всего вышеизложенного — выступления эти (при условии, чтобы они не исходили от людей, пытающихся свалить всю вину на соседа или на саму оплакиваемую жертву) несомненно ценны и полезнее, чем это представляется большинству наших „реальных политиков". И с этой точки зрения, скажем, Общество Ревнителей памяти Императора Николая II и другие, иногда пренебрежительно именуемые „панихидными", объединения русских людей, содействуя покаянным чувствам в душе нашего народа, несомненно делают **реальное** патриотическое дело.

Ведь, как говорил еще Бисмарк: „государственный муж не может ничего создать; он может только поджидать и прислушиваться, пока не услышит поступи Господней среди мировых событий, чтобы выскочить тогда вперед и ухватиться за край Его мантии"... И если это познал на опыте такой всесильный князь мира сего, как Железный Канцлер, то нам изгоям, не располагающим никакими рычагами власти или воздействия на мировое общественное мнение, и подавно следует придерживаться такого политического смиренномудрия.

Так преклоним же еще раз колена перед памятью Царственных Мучеников, да предстательствуют Они перед Престолом Божиим о сокращении сроков постигшего нас жестокого наказания.

Париж, 11-6-50 **М. Расловлев.**

*) Карл I Английский, Людовик XVI Французский и Николай II Всероссийский.

Кровавая ночь России

(Свидетельство нового эмигранта)

1940-й год. Свердловск. Государственный университет. В лекционном зале факультета журналистики собрались студенты - выпускники. На трибуну вышел партийный организатор факультета, тов. Мошкин и заявил :

— Мы сегодня собрались послушать воспоминания старого большевика товарища Ермакова, которому выпало счастье привести в исполнение приговор народа над Николаем Кровавым. Слово предоставляется товарищу Ермакову.

В это время я сидел на своем обычном месте за третьим столом от трибуны. Рядом со мной были друзья — студенты - однокурсники. Перед нами появился человек лет пятидесяти пяти с крупными, умными чертами лица, с острым испытующим взглядом и с волосами под сталинскую заческу. Одет он был в толстовку защитного цвета, и в диагоналевые галифе — так одеваются секретари райкомов и заслуженные отставные чекисты.

Рассказ Ермакова продолжался около полутора часов. Было видно, что ему уже нераз приходилось выступать с „воспоминаниями" на эту тему. Он подробно останавливался на эпизодах гражданской войны и при этом черезчур часто повторял :

—Я, как командир Верх - Исетского полка... Мне, как командиру Верх - Исетского полка...

Теперь я постараюсь своими словами воспроизвести его речь и рассказать, что произошло в ночь на 17 июля 1918 года. Это была поистине самая кровавая страшная ночь России. В глубокой тайне от народа здесь кучкой бандитов был убит последний Венценосец трехсотлетней русской династии. Вот, как рассказывал об этой ночи один из главных убийц :

— Колчак, собрав вокруг себя всю сибирскую белогвардейщину, опираясь на кулацкие слои крестьянства Западной Сибири, повел наступление прямо на Екатеринбург. В это время в доме купца Ипатьева содержалась царская семья, переведенная из Тобольска. Мне, как командиру Верх - Исетского полка и члену реввоенсовета Уральского округа. совместно с чека было поручено вести охрану Ипатьевского дома. Нужно было немедленно решить, что нам делать с такими опасными гостями. Отступать вместе с ними вглубь страны или отправлять их в Москву было делом не только рискованным, но прямо таки, безрассудным. Реакционные элементы нераз пытались высвободить царскую семью из-под ареста, и только исключительная бдительность чека воспрепятствовала этому. За несколько дней до расстрела царя старое екатеринбургское офицерство совместно с купечеством и духовенством сделало последнюю попытку, которая чуть было не увенчалась успехом. Напротив дома купца Ипатьева, на возвышении стоит ипатьевский собор; от этого собора был проделан подземный ход до самого дома, в котором содержалась царская семья. Самому царю об этом сообщили в записке, запеченной в хлеб. Но накануне назначенного бегства посреди улицы образовался провал подземного хода, и дело было раскрыто.

17 июля было решено город сдать. Ночью была отправлена в Москву шифрованная телеграмма с запросом о том, как поступить с царем. Ответ поступил за подписью Якова Свердлова; в нем говорилось приблизительно следующее : решайте быстро и окончательно на месте. На основании этой телеграммы в тот же день был вынесен смертный „приговор".

— Приготовления к исполнению „приговора" были закончены с вечера. На дворе ипатьевского дома были поставлены два грузовых автомобиля, к бензину которых была примешана вода, и они время от времени „стреляли" моторами. Это было сделано для того, чтобы замаскировать звуки выстрелов. Ночью мы разбудили царскую семью вместе со свитой. Я сказал, что на дом ожидается нападение и попросил всех спуститься в подвал.

— Всех, подлежащих расстрелу, отвели в угловую подвальную комнату с окошком в правый переулок (пер. Карла Либкнехта). В той же комнате был зачитан „приговор", который гласил примерно следующее : по воле народа революционным пролетариатом была свергнута самодержавная власть. По этой же воле народа реввоенсовет города Екатеринбурга постановил расстрелять всю царскую семью совместно с ее свитой, как последний оплот русского царизма".

— Когда приговор был зачитан, Государь, видимо не расслышавший сути последнего, переспросил : „В чем дело ?" „А вот, в чем", — ответил я, показывая ему пистолет.

По словам Ермакова в этот момент, будто бы, Государь сказал : „Неужели, меня осудит Россия ?" Тогда царица ответила словами упрека : „Мужайся, Николенька. Ты сам — Россия ! Они — враги России".

— Чтобы закончить поскорее дело, мы открыли огонь. Первым упал Государь. Потом стали падать остальные. Женщины закрывались от пуль подушками, взятыми с собой на случай, если бы внизу им пришлось спать. Когда дело было кончено, я подошел поближе к убитым и увидел, что наследник еще жив и стонет. Я выпустил в него остальные три пули, чтобы прекратить его страдания.

Трупы немедленно было погружены на машины в половиках и рогожах, отвезены за город и там сожжены. На том месте вырос бурьян. В течение первой пятилетки там была проведена железная дорога, и по ней с полной скоростью мчатся социалистические поезда.

Так закончил свой рассказ один из цареубийц П. Ермаков. В своем рассказе он неоднократно старался подчеркнуть, что он, а не кто - либо иной является главной фигурой этого акта. Имя главного убийцы, еврея Юровского им упомянуто не было. Да оно и понятно. Коммунистам выгоднее говорить, что русского царя растреляли сами русские.

Когда убийца закончил рассказ и сошел с трибуны, все мы, конечно, стали ему горячо аплодировать.

Впоследствии мне еще нераз пришлось встретиться с Ермаковым. Однажды я был направлен к нему на квартиру организовать какой-то материал по истории гражданской войны на Урале для Свердловского радиокомитета. Живет он на улице 8-е марта в доме старых большевиков, около площади 1905 года. Квартира его — на втором этаже. В роскошно обставленной гостиной на медвежьей шкуре лежит огромный пес. Кроме этого пса никого из членов его семьи я не видал. Приходилось мне слышать о нем рассказы и от других людей. Однажды в поезде 72, между Москвой и Свердловском произошел такой случай. Женщина ездила к сыну в Москву и возвращалась оттуда с 70-ю метрами мануфактуры. Она поделилась об этом со своей соседкой, сказала, что она сейчас приедет домой и оденет всех ребятишек. А напротив нее сидел Ермаков. Он всегда много ездит и бродит по всем вагонам. Он попросил женщину показать ему мануфактуру. Та испугалась и открыла чемодан. Тогда Ермаков взял ее под руку, вывел из вагона и выбросил на полной скорости под мост вместе с мануфактурой.

„ВЛАСОВЦЫ"

(Взгляд „оттуда")

...Шел июнь 1943 года. Мы стояли на Орловско-Курской дуге. Ночью вражеский самолет сбросил целый тюк листовок в сад при хате, где располагался штаб батальона. Рано утром несколько человек нас рассматривали отпечатанные способом меццо-тинто листки. Основную массу их быстро изъял замполит, но все же отдельные экземпляры Костя Качетов и старшина сумели припрятать.

На первой странице мы увидели большой портрет худощавого военного в роговых очках, с серьезными глазами. Подпись: „генерал-лейтенант А. А. Власов", краткая биография, крупный аншлаг об образовании „Русской Освободительной Армии" — „РОА!" — это новое слово повторялось через все четыре страницы листовки. В середине и на обороте — фотоснимки боевого ученья и отдыха „власовских подразделений", групповые и одиночные портреты офицеров и бойцов РОА с указанием их имен и фамилий — молодые, веселые лица в немецкой форме, тут же справка о продовольственном и материальном снабжении. — „Смотрите, товарищ старший лейтенант, что сверху то написано: „Смерть Сталина спасет Россию" (расшифровка букв „СССР"...) Любопытно — старшина выжидающе посмотрел на меня. Я постарался не двинуть ни одним мускулом лица. Мы оба боялись друг друга. — „Смерть Сталина... Остроумно. Неплохое дело..." — пронеслось в голове. Я вспомнил рассказ встреченного мною прошлой осенью в Мичуринске моего друга детства Михаила: „Крестьяне нам говорят: и чего вы деретесь, обоюдно кровь проливаете, пусть бы Сталин с Гитлером один на один побились, чем столько народу портить..."

Другой раз Валерий Федорович рассказал мне, что читал листовку, где было обращение к советскому солдату прекратить войну, „штык — в землю, Сталину — капут", — стояло в конце. Нашли позже листовку Русского Национального Комитета в Смоленске с подписью генерала-майора Малышкина. — „Наши генералы в немецкой армии, наши, русские бойцы". Понравились, как говорится, до сердца дошли, листовки по крестьянскому вопросу. Видно, что писала их русская рука, человек „отсюда", не немцы, не смогшие в продолжение двух лет найти понятный и нужный язык в разговоре с нами. Как сейчас перед глазами, напыщенное воззвание к жителям подожженного немецкими самолетами Воронежа: „Рабочие! Оставайтесь у своих станков. Крестьяне! Не бросайте ваших домов.. Да здравствует Великая Германия!.."

Теперь же говорили, что в неприятельских расположениях против нашего участка фронта находится много солдат РОА, что русские подразделения рассредоточены среди немецких, командуют группами русских немцы, но есть и свои командиры. Называли даже приблизительную цифру бойцов РОА — до 50% всего наличного состава участка фронта. Позже услышали о существовании казачьих частей, грузинских и других национальных батальонов, о том, что нестойкие в боях узбеки используются немцами на тыловых работах. Так это было или не так, но именно так представлялось тогда „власовское движение" нам, стоявшими по другую сторону фронта.

Разговоры о „власовцах" шли в солдатских землянках, в офицерских бункерах, в помещениях штабов. Люди заметно интересовались событием, обсуждали в тесном товарищеском кругу, но все больше отрывочными фразами, формальной передачей слышанного, без высказывания своего мнения и отношения. Были случаи перебегов „к власовцам", называли имя одного крупного политработника, проскочившего к немцам на авто-машине, но все это в общем являлось исключением, единичными случаями. Фронт стоял крепко.

Что то надломилось в душе у советского бойца и рядового офицера, что то мешало сделать решающий шаг. И это был не один страх. В 1941 году система политического террора и ссыска была вовсе не слабее, а, напротив, в условиях постоянных, уже изученных кадров армии, еще более изощренной и ловкой. Вооруженную же массу 1943 года, хлебнувшую всякого и узнавшую свою силу, терроризировать и сковать было не так то легко.

Слишком уже велико стало чувство недоверия и вражды к немцам, слишком глубоко запало мнение, что „ничего хорошего не может выйти из Назарета". Косвенную роль играл также дух победного похмелья после Сталинграда. Помню, как неудачно, совсем в обратном смысле, подействовали призывы немцев по радио: „Сдавайтесь, бандиты Рокоссовского!" Каждый невольно гордо настораживался и отвечал про себя: „Покажем мы им какие мы бандиты. Видно, в Сталинграде недостаточно всыпали, всыпем еще".

А тут большевистская пропаганда. Сперва молчали, в центральной прессе так до конца войны ничего не сказали. Факты гражданской войны перед заграницей и тылом нельзя было признать. Однако, в фронтовой газете „Красная армия" появилась заметка: „Кто такой Власов". Было сказано следующее: „За последнее время немцы на ряде участков нашего фронта распространяют слухи о наличии в их рядах так называемой „русской армии генерала Власова". Никакой такой армии у немцев нет (тут советы искусно использовали печальную действительность. Б. О.). Есть лишь кучка продажных изменников или мобилизованных в немецкую армию военнопленных, выполняющих работы в обозных частях! Дальше шли искаженные данные о генерале Власове. Говорилось, что уже до войны он подвергался судебному следствию, запутанный в шпионских связях, но был „прощен" советской властью, что еще под Киевом он вошел в тайное соглашение с немцами и потом, будучи командующим 2-ой ударной армией в районе станции Синявино (Ленинградский фронт) перешел к противнику, предав своих солдат на почти поголовную гибель и избиение, что это ни кто иной, как покорный лакей Гитлера. Об участии Власова в битве под Москвой не было ничего сказано.

Пошла на полный ход машина клеветы, причем характерно, что проводниками ее являлись преимущественно не политработники, не официальные лица (им могли не так то поверить), а „свои ребята", тщательно вкрапленные по воинским

В другой раз я видел сам, как Ермаков избивал одного человека на толкучем рынке по улице 4-й Загородной.

Ходил он обычно по городу неторопливой твердой походкой, как полновластный хозяин и на все посматривал и все подслушивал, как чекист.

Когда ко мне в Свердловск приехал мой отец, я показал ему на улице цареубийцу Ермакова и сказал, что мне известно достоверно, что этот человек убил Государя. Отец на это сказал: „Это — ложь. Государь жив. Когда придет время, Государь вновь будет на русском Престоле".

Последний раз я видал Ермакова в марте 1942 года, когда меня отправляли на фронт. Одет он был так же. Шел такой же походкой. Война шла в стороне и не трогала его. Он, конечно верил, что „враг будет разбит, и победа будет за нами".

П. Р. Петухов.

частям. Правда ловко перемешивалась с ложью. Усиленно трактовалась версия, что „власовцы" — это насильно завербованные, в результате долгих мучений голодом, угрозами и побоями военнопленные из концлагерей. Рассказывали, что большинство послано во Францию, на западный фронт, так как немцы не уверены в их благонадежности, и что там они с немалой охотой бьют наших „союзничков" (полупрезрительное прозвище англо-американцев, культивировавшееся в советской армии). Рассказывалось о многочисленных жестокостях „власовцев" по отношению мирного населения в оккупированных местах.

„Власовские" листовки от нас скрывались, подвергались моментальному уничтожению. О пражском съезде и манифесте Комитета Освобождения Народов России я, например, услышал только после войны, как мимолетно, пришлось слышать о гибели в безнадежной борьбе одиночных групп власовских бойцов в черных провалах берлинского метро и что в районе Либавы в числе немецких войск, только 10 мая 1945 года положивших оружие, было немало „власовцев", эстонцев, литовцев и латышей.

Сам я лично встретил „власовцев" в конце войны, после взятия немецкого города Кюстрина. Мы заканчивали строительство девятого моста в междуречьи Одер-Варта. Мимо нас вели огромную толпу пленных немцев. Вдруг четверо из толпы вырвались и один за другим кинулись в воду. Затрещали выстрелы. На поверхности воды никто не показался... Это были „власовцы", покончившие сами свои жизненные расчеты.

Месяца два после войны, в Франкфурте на Одере я наблюдал следующую картину. По улицам города гнали штатских, примерно, около двухсот человек, арестантов. Это были в большинстве своей молодые люди, все русские. Шли они молча, мрачно наклонив головы. Группа юных девушек, боязливо жавшихся друг к другу, замыкала шествие. Арестантов окружал необычно сильный конвой. Никогда не видал я во время войны, чтоб водили так немцев. — „Не смотреть! Не останавливаться! Пошел, пошел!" — закричал на меня, советского офицера, мордастый сержант-конвоир в погонах НКВД. Автомат, направленный в мою сторону, нервно вздрагивал в руках. Почему так волновалась охрана? Чего опасалась?.. Быть может, того, что среди арестованных я узнаю вдруг „пропавшего брата" ?!

☘

Кто выдал генерала Власова? Как попал он в большевистские руки? Вопрос этот на сегодняшний день в достаточной степени исследован и освещен в эмигрантской российской и иностранной прессе. И добавить я, находившийся до конца 1947 года по ту сторону „железного занавеса", ничего нового здесь не могу. Тем не менее небезинтересны те версии и суждения, какие ходили в народе, в армии, в частности в оккупационных войсках восточной Германии, проникавшие и в солдатскую казарму и в генеральский кабинет. По ним зачастую можно судить о тайных настроениях,о, в условиях советского режима, невысказанном и недоговоренном.

Уже тотчас по окончании войны возник слух об аресте Власова со всем его штабом. Место ареста называлось различно — чешская Прага, район берлинского Потсдама. Захватили в плен, якобы, советские танкисты еще во время последних боев. Однако, слуху не верили. Сообщали, что Власов находится в Англии — „Власов не такой человек, чтобы его выдали", говорили у нас: „Его время еще придет".

Это всеобщее убеждение жило крепко. Более того: после обнародования правительственного, смертного приговора над „группой военных изменников", т. е. после 2 августа 1946 года, передавалась втихомолку фантастическая версия: „Власов жив, казнено подставное лицо".

И что весьма характерно: признавая смерть, опять таки упорно не допускали факта выдачи генерала и его соратников англо-американцами.

„Власова выкрал из американской зоны один капитан войск НКВД. Проникнув тайно во власовское окружение, он сумел войти в доверие и сделал свое дело, получив от правительства звание „Героя Советского Союза", — так рассказывали в оккупационных частях.

А от бывшего начальника транспортного управления СВАГа, генерала-майора Квашина мне довелось услышать следующее. Разговор происходил на квартире генерала в июне 1947 года.

„Власова выдали чехи", заявил генерал: „Я это знаю из достоверных источников. В мае 1945 года, Власов с группой своих людей, всего восемь человек, после недолгого пребывания на нелегальном положении на территории Чехии, пытался перейти баварскую границу. При переходе были задержаны чешским патрулем. На вопрос: кто такие, было отвечено: русские, хотим попасть в лагеря для перемещенных лиц. В первый момент казалось, обойдется без особых последствий, люди тогда везде взад и вперед ходили. Однако, не так получилось. Среди пограничников нашелся чешский коммунист, знавший Власова в лицо. Он сообщил свое открытие начальнику патруля. Положение резко изменилось. Группе Власова было предъявлено требование проследовать для просмотра документов в чешскую комендатуру. „Там мы вас продержим до утра пока пропуска не будут заготовлены", солгали чехи. Между тем сообщили по телефону в соответствующие инстанции — в ближайшую советскую комендатуру, а оттуда — в Берлин. Поступил приказ: „Власова во что бы то ни стало живым доставить". — Пограничники посадили Власова и его группу в автомашину, еще раз заверив, что отвезут в свое расположение. Была ночь. Лесистая местность и стандартные шоссе делали невозможным определить направление. Машина шла быстро и через короткое время вкатила в немецкую деревушку, прямо во двор здания тут расположенной советской комендатуры. Сопротивление стало бесполезным. Рассказывают, что Власов солдата, что к нему подошел с обыском, оттолкнул, заявив: „Руки прочь! Я дам разоружить себя только офицеру. Я — генерал Власов". Комендант сам обыскал его. В этот же день Власов был доставлен в Берлин, а оттуда самолетом в Москву. Всякая попытка к самоубийству была полностью предотвращена. В Чехии долгое время велись поиски укрывавших Власова лиц".

...Трезвый разум русского народа не мог поверить в „прозаический" факт выдачи на основе Ялтинского соглашения. К подлости, к глупости трудно привыкнуть.

Б. Ольшанский.

Перед выходом

ТРЕХСОТОГО НОМЕРА

подпишитесь на „ЧАСОВОЙ".

Вышел № 1 „Вестника О-ва Русский Сокол в Брюсселе". Отзыв в след. номере.

Ставрополь - Берлин

(Продолжение. См. № 298 „ Часового ")

XIV. В НЕИЗВЕСТНОСТЬ !

Во Францию капитан, теперь есаул, Петров попал в самое горячее время — к высадке союзников в Нормандии, выполнял там обязанности инструктора нового противотанкового оружия при нескольких русских частях, участвовал в боях и вместе с остатками казачьего полка отошел в Эльзас. Дневник свой он вел и в этот период, но эпизодически и отрывисто. Трагедия русских частей, действовавших против англо-американцев — особая тема, и я ее выпускаю. В Эльзасе он был ранен осколком воздушной бомбы и по излечении попал в Сев. Италию, в „ казачий стан ", где, в районе гор. Толмеццо, были сконцентрированы остатки казачества, вырвавшегося из советской кабалы. О героическом походе этих казаков, двигавшихся гужом с Дона и Кубани до Триеста, с женами и детьми, отходивших порою с жестокими боями, попавших под Новогрудком в окружение и вырвавшихся из него при честной поддержке немцев есаул Петров не раз упоминает со слов участников и очевидцев. Это тоже особая тема. Я заканчиваю серию моих правдивых очерков о пути, пройденном многострадальными русскими людьми с востока на запад выдержками из его дневника, относящимися к последним месяцам войны.

♣

Дер. Каваццо. Италия. Март 1945 г.

„ Война проиграна. В Нормандии я еще не верил этому, не хотел верить, но в декабре, когда наш полк растянулся тоненькой цепочкой по левому берегу Рейна, без оружия, с одними винтовками, когда я увидел разбитые мосты через Рейн, зарево горящего Страсбурга и, главное, мертвый, парализованный ближний тыл, — предстоящая гибель стала очевидной. Это понимают все...

Но мы погибаем доблестно и честно, не посрамив русского имени. Вот несколько эпизодов, всплывшие в моей память.

Во время первых боев в Нормандии батальон русских добровольцев (не РОА, а немецкой армии), был окружен канадцами. Я знал этот батальон. Он состоял из красноармейцев, сдавшихся немцам под Минском без боя. Канадцы предложили сдаться. Немец — командир батальона — опросил солдат и все они **единогласно** отказались от сдачи и пошли на безнадежный прорыв. Удалось вырваться лишь трем : двум солдатам и лейтенанту, который и рассказал это мне.

В лазарете я лежал с офицером РОА, вырвавшемся из осажденной Ла-Рошель на подводной лодке. Ранен он был уже в Берлине с воздуха, там, кажется, и до сих пор сидят части РОА, которые местами ведут даже наступательные бои. На несколько предложений о сдаче неминуемо следовал отказ. А ведь это тоже пленные, сдавшиеся немцам.

В Эльзасе при коротком ударе противника несколько немцев спрятались в подвале и не захотели отходить, задумав сдаться в плен. К тому же склоняли они и обнаруживших их проходивших казаков. Наши ребята забросали их гранатами.

Мы знаем, что ждет нас у красных, но, вместе с тем, у каждого из нас все же живет в мозгу какая-то искра надежды, что и „ там " может удастся сохранить жизнь, отделавшись 10-15 годами каторги. Эта надежда не может покинуть живущего даже в последнюю минуту жизни... Но наши бойцы предпочитают ей неизбежную, неотвратимую смерть. Те, кто сдавался немцам без боя...

В чем же дело ? Думается в том, что теперь, повидав иную жизнь, мы уже не в силах вернуться к советскому прозябанию и сознательно предпочитаем ему физическое уничтожение себя.

♣

„ Наш „ Казачий стан " явление очень интересное и характерное для отношения народных масс России к советской власти. История его вкратце такова. Когда началось обратное движение Германской армии, десятки, вернее сотни тысяч семей и одиночек потянулись вслед за нею. Характерно, что основную часть этого потока составляли крестьяне; удельный вес интеллигенции был незначителен, рабочие — еще меньше. Впрочем, разграничить теперь в СССР колхозника от рабочего чрезвычайно трудно. Большинство шло с надеждой на скорое возвращение, вера в победу немцев была еще крепка, меньшинство сознавало трагизм своего положения и всетаки шло. Служивших у немцев в этом потоке мало. Вела, толкала его стихия.

Немцы охотно помогали этим беженцам : подкармливали их, организовывали этапные пункты, предоставляли право проезда по ж. д., подвозили и на пустых грузовиках. Многие дивгались гужом, даже коров вели...

На Днепре и в Крыму немцы начали уже с лета 43-го года группировать казаков и погнали основное ядро гужом в Польшу. Походным Атаманом стал волею судьбы полковник, теперь генерал Доманов. Я мало соприкасался с ним, но на меня он произвел впечатление заурядного и даже слабовольного человека. Это не вождь. В прошлом, кажется, только есаул, в советский период — учитель.

Его начальник штаба полк. Стаханов — дело иное. Это неисчерпаемый фонтан энергии. Работает по 20 часов в сутки, всегда свеж, решителен и быстро разбирается в каждом вопросе. Им держится все. В прошлом — история богатая, белый офицер, дутовец, переживший тысячи приключений. В дни окружения показал себя боевым офицером. Это признают даже его враги. А вражды и здесь много. Борятся за „ блага жизни ", за чины, донцы с кубанцами, эмигранты с советскими...

В результате отката на запад, казачий обоз и сформированные из него полки докатились до сев. Италии. Немцы отвели ему район Толмеццо, кишевший партизанами. Очищать пришлось с довольно упорными боями. Теперь город и близь лежащие деревни в радиусе 30-40 км. спокойны, но горы полны и бадольовцами — остатками итальянской армии (народ сравнительно приличный, командуют офицеры) и гарибальдийцами. Эти — просто сволочь, в большинстве — коммунисты. Население их поддерживает и мы сами во многом виноваты : очищая район от партизан, здорово грабанули наши казачки. Пограбливают и теперь. Доманов решительных мер не принимает : слаб или ищет популярности. Немцы, — здесь стоит отряд СС, — тоже не протестуют. У них на казаков странный и неверный взгляд : искренно и глубоко ценят казацкие боевые качества, но, вместе с тем, считают нас азиатскими дикарями. Недавно ген. Скромаха показывал немецкому главному свое юнкерское училище. Ребята действительно отборные. Немец пришел в восторг, но одновременно и страшно удивился, что юнкера смогли так быстро освоить сложные техничееские

знания. В Нормандии казаки, да и власовцы тоже, безобразничали по малости. Немцы пользовались этим в качестве пропаганды.

— Смотрите, мол, французы: эти русские смирные, уже дисциплинированные, а если красная орда к вам придет, что тогда будет?

Казачье юнкерское училище — явление очень интересное. Юнкера — полностью советские, а персонал школы — эмигранты. Но спайка, общий язык найдены целиком и полностью. Умеют работать царские офицеры! Думается, что здесь играет немалую роль и общая идеология „стана", которую проводит ген. Краснов (в строевые и оперативные дела он не вмешивается, предоставляя их Доманову). Никакого самостийного идиотизма здесь нет (а в 15 корпусе фон-Панкевица, судя по их газете, он — генеральная линия). Здесь все — Россия. Ей служим и только ей одной. Главная установка: — русская элита.

Я записался на курсы пропагандистов. Не для службы, а для себя. Иногда там Краснов выступает. Что за человек! Как говорит! Много, очень много интересного рассказывает. Нравятся мне и лекции Тарусского по русской истории. Словно завеса с глаз спадает. Он — тоже писатель, но я прочесть его книг не успел. Русскую литературу, вернее выборки из нее читает ротмистр Ш-в. Этот кроет сплеча: все, чему нас в десятилетке учили, вверх дном летит. Молчалин у него — тип положительный, работник, скромный строитель России, а Чацкий — болтун, бездельник; Герцен — саботажник русского прогресса. Некрасов — валь, а Горький — бесталанный писатель... Однако, подумаешь, пожалуй, — верно... А Шолохова нашего любит и считает, что „Тихий Дон" — обвинительный акт большевизму. Это верно. Интересен также и сотник Давиденко. Он ученик акад. Павлова, очень талантлив...

⁂

Толмеццо, апрель 1945 г.

Романтики я в казачестве не нашел. Люди, как люди. Разве что среди стариков попадаются красочные „шолоховские" типы, и прежде всего — сам ген. Краснов. Мне удалось с ним говорить как с писателем. Какая красивая и честная жизнь им прожита. Действительно — „последний рыцарь".

У нас здесь большинство — монархисты. Особенно старики (это понятно) и... молодежь рожденная 1924-5-6 г.г... Юнкера — полностью. Часто и я об этом задумываюсь: цари, конечно, не были теми пугалами, за которых их большевики выдают. Они Россию строили и выстроили. А теперь как? Однако об этом мечтать нечего: война проиграна начисто и ни о каком переустройстве России планировать не приходится. После победы Сталин еще крепче гайку завинтит. Его сила взяла. Но и конец ему придет. Народ с войны вернется не тем, каким пошел. Особенно молодежь.

На фронтах дело — дрянь. Что же с нами будет?

На-днях сюда приехал от Власова полковник Гончаров или Бочаров, повел агитацию за вступление всего казачества в РОА. Если бы мы были вместе с РОА, то это было бы целесообразно, а так, мы — здесь, а Власов в Карлсбаде — нелепо. Полковник же распространяет письмо ген. Науменко о неподчинении Краснову. Это — преступление. Кубанцы, недовольные засилием донцов, текут к Науменке. Получается разложение, склоки.

Ходят слухи, что американцы предлагают казакам выселение то-ли в Австралию, то-ли в Южную Америку. Конечно, это чушь. Очень мы нужны американцам! Но многие верят... Настроение подавленное.

⁂

— Все кончается, и война кончится... — сказал ген. Краснов в своей общественной беседе с офицерами. Того, что война проиграна не сказал, это для всех ясно. Говорил красиво, спокойно и по-старчески мудро. Но главного, о чем все думают, не сказал. Он упирал на честь, долг, духовные ценности, а физически — то, что нам делать? Большинство уходило с беседы разочарованными, а я принял решение отделиться от массы и действовать одному, применяясь к местности. Что же я, шкуру спасаю? Нет. Помочь здесь ничем не могу, но вполне возможно, что в будущем и найду себе применение на основе того, что Краснов говорил на основе долга и чести...

Узнал в редакции, что радио Триеста уже не работает, а из Берлина поступают лишь обрывки. Надо думать: там уличные бои. У нас все в тревоге, но паники нет.

⁂

Кончено. Итальянский фронт пал. Партизаны спускаются с гор, но в бой с нами не вступают. Боятся. Доманов стягивает полки и казаков из деревень (семейных) в Толмеццо. Говорят, отступаем в Австрию. Зачем? Почему? Говорят, что боимся местного населения из-за прошлых бесчинств. А по-моему, бояться нечего. Напасть на нас итальянцы не рискнут: вояки они липовые, а через 3 дня здесь будут американцы. Не все ли равно?

Обозы двинулись на перевалы. Паники нет. Партизаны сопротивления не оказывают. Опасаются, главным образом, титовских „ястребков", которые беспрерывно шныряют по ущельям и сбрасывают бомбы даже на единичные автомашины.

⁂

Ушли. Я остался. Надеюсь на себя и на Бога. Теперь знаю: Он есть".

⁂

На этом кончается дневник капитана Петрова.

(Окончание следует)

Алексей Алымов.

ТУНИС

По случаю исполнившегося 150-ти летия со дня смерти Суворова, русская колония в Тунисе почтила память нашего любимого национального героя. Утром 21-го мая в тунисской русской церкви была отслужена панихида, а днем, по инициативе Союза Руских Офицеров Участников Великой Войны, в библиотеке Союза состоялось собрание, посвященное чествованию великого полководца. Настоятель церкви, о. игумен Феодосий отметил подвижнический характер русского воина, после чего А. В. Зернин сделал сообщение о Суворове, как о непревзойденном полководце, разобрав его итальянскую кампанию и отметив его качества не только великого стратега, но и политика и дипломата.

С речами выступали Д. И. Ходнев и председатель Союза, В. А. Григорков. Заключительное слово с большим проникновением сказал Адмирал Тихменев.

Отрадно отметить факт значительного количества собравшихся.

ПАРТИЗАНСКАЯ ВОЙНА НА БАЛКАНАХ

1941 — 1945

(Продолжение. См. № 298 „ Часового ")

Насколько широко было развито партизанское движение в Сов. России, может свидетельствовать количество взрывов в занятых немцами районах железнодорожного полотна за 3 только месяца — конца лета и начала осени 1943 года — до 6000 случаев. Несколько слов об определении понятия „ партизан " и о том, как военные законы рассматривают таких лиц. Под партизанами в строгом смысле этого слова надо подразумевать тех людей, которые не входя в состав регулярной армии взялись за оружие для борьбы с оккупантами. Военные законы в отношении партизан отличаются применением суровых мер. На пленных партизан не распространяются никакие конвенции, никакие опеки Международного Красного Креста. Общий закон у всех народов и у всех армий мира — **человек не в военной форме,** захваченный в тылу с оружием в руках должен быть **уничтожен.** Вот почему Бор - Комаровский в конце Варшавского восстания ведя переговоры с немцами о сдаче настаивал на признании его частей, как регулярные.

Мнений о том, как возможно и как было организовано это движение в Сов. России много. Одни утверждают, что партизан как таковых не было а они были заброшены в тыл немцам советами. Это чисто германская точка зрения. Другие же говорят, что партизанские действия вызвали сами немцы и только немцы, своей политикой. Наконец существует и третий вариант, что имели место и заброски партизан со стороны Советов, но были и партизаны на территории занятой немцами, не имевших связи с Москвой.

На Украине партизан было меньше; держались они в лесистых местах ближе к Орловской и Черниговской областям. После удара под Москвой в конце 1941 и в начале 1942 года появилось некоторое оживление среди партизанских ячеек. В 5,6, месяцах 1942 года активность местных п. отрядов была уже значительно заметной. В 1943 году появились крупные действия партизан, и все увеличивалась и увеличивалась заброска красным командованием в тыл немцев, как по числу таких забросок, так и по величине самих забрасываемых групп. Так в январе и феврале 1943 годов воздушными и парашютными десантами уже перекидывались целые партизанские бригады. В начале столкновения Гитлера со Сталиным призыв последнего переданный по радио всем, всем, всем, 3.7.41 к уходу населения в леса выполнен не был. В Польше и Франции партизаны пользовались поддержкой населения с самого начала их появления. В СССР было и другое явление, в нехоторых пунктах, где образовались ячейки партизан, появилось **антипартизанское** движение.

Были случаи и другого рода. На Урале в 1942 году часть призывников бежала к зеленым „ партизанам " боровшимся против Советской власти. Отряд их достиг несколько тысяч человек. Далее в январе 1942 года — вспыхнуло сильное антисоветское партизанское движение в Пензенской области; из 39 Запасной бригады ушло к партизанам до 12.500 человек.

Вообще же если охватить все причины, возникновения партизанских действий в СССР, то эту борьбу можно класифицировать так :

1. Борьба за национальное и политическое освобождение.

2. Борьба, как сопротивление немецкой политике.

3. Борьба в тылу оккупационных неприятельских войск, для оказания помощи Советам.

Насколько немцы помогли своей тупоумной политикой развитию партизанского движения можно привести следующие статистические данные.

В 1941 году 85 % населения, на территории, занятой немцами было настроено враждебно Советской власти.

В 1943-44 году 65 % того же населения активно или пассивно помогали партизанам.

В чем же дело ? Прежде всего обращение немцев с пленными было первым этапом, который изменил настроение населения к неприятелю.

Лучше всего к пленным относился Вермахт.

Части СД и СС гораздо хуже. И бесчеловечно совершенно — национальные формирования, финны, эстонцы и т.д. Немцы поощряли их поступки, и делали свои же паралельные мероприятия, так например во многих лагерях полиция состояла сплошь из украинцев. Немцы такое поведение их в отношении пленных оправдывали тем, что Сталин не подписал конвенцию международного красного креста. Но это конечно была в значительной степени только отговорка. Были очень немногие немецкие части, где отношение к пленным было сносное. Такова была 18 немецкая армия. В районах Минска, Молодечно, Бобруйска, Борисова, были случаи когда пленных отпускали по домам. Но было и обратное; в Нарве где царствовали СД эстонцы 90 % пленных просто вымерло, в Молодечно из 30.000 осталось 3000. В Смоленской больнице, где содержались раненные и пленные ежедневно умирало до 100 человек, а всего их там было до 3000. В офицерском лагере Замостье из 12.300 офицеров содержащихся там в середине XI.41 к середине января 1942 осталось 2150; в лагере острова Мазовецком из 90.000 — осталось всего несколько тысяч.

В лагере САЛПИС (в Эстонии или в Латвии) появились случаи трупоедства и людоедства. Пленные стали бежать к партизанам. Летом 1942 года военнопленные распущенные по домам должны были почему то вдруг явиться на пересыльные пункты. Стали бежать опять таки к партизанам. Принудительная работа немцев основывалась на принципе, „ **Ваше** дело работать, а наше только управлять "; обязанность заботы отпадает. В одном из районов армий немцы роздали лошадей разбитых конных частей Советской армии, а в начале 1942 года — отобрали. Крестьяне кормили, кормили, подкрепили конский состав, обеессиленный от условий войны, приспособили лошадей для своего хозяйства и вдруг — отдавай обратно. Это тоже вызвало неудовольствие.

Затем ввод налогов, размах советский; — тоже недовольство. Появление организации „ Ост-Централ " в СССР и ея мероприятия сводящиеся к отбиранию от населения последних запасов жиров и других продуктов первой необходимости взамен мало стоящих товаров, также понизил настроение жителей.

Затем следующий вопрос остроумной немецкой политики, это Ост - рабочие. Началось с насильственного отбирания у владельцев повозок лошадей и перевозочных средств и вместе с тем отсылка людей в Германию на работы.

Кончилось повальной мобилизацией в некоторых областях и мужского и женского населения для той же цели. При появлении первого письма Власова, от партизан стали появляться ходоки, которые разведывали действительно ли существуют части формируемой Русской национальной Армии ?

Пречисленные мною факты и мероприятия немцев сыграли конечно немаловажное основание к возникновению партизанского движения, как отдушины недовольства и с другой стороны просто как средство для избавления от самоуправства поработителей.

Однако в некоторых областях начало зарождаться и антипартизанское движение. Причины его были недовольство партизанами. Жители некоторых мест, считали, что причиною проявления насилия и террора немцев во всех случаях, и во всех видах явились до некоторой степени партизаны. Затем надо учесть и то обстоятельство, что у некоторой части населения ненависть к большевикам преобладала над ненавистью к немцам.

Они мешали спокойно жить и своими акциями возбуждали оккупантов против населения. С другой стороны население начало щупать почву нельзя ли избавиться от гарнизонов немцев, стоящих для охранения порядка в некоторых областях, заменив эти гарнизоны охраны и блюстителей мира и спокойствия, своими силами; ясно сознавая, что такое формирование не будет дано без известной компенсации, в благодарность за дарование этих возможностей. Один из первых таких отрядов был организован Каминским в Орловской Области. Немцы сняли свои гарнизоны и возложили охрану, и поддержание порядка в ряде сел на бригаду Каминского; формирование протекало без задержек и скоро, после начала его, бригада (отряд) Каминского, достиг внушительной цифры 15 батальонов.

Каминский контролировал и охранял 7 районов Орловской Области с населением в несколько сот тысяч человек. Проведение в жизнь охраны и поддержания порядка в этих районах невольно столкнуло с необходимостью борьбы с партизанами, которые старались этот порядок нарушить.

Таким образом и появились первые боевые столкновения партизан с антипартизанами. Надо сказать, что партизаны проявляли во всех своих действиях и мероприятиях акты невероятной жестокости. Это естественно послужило поводом к увеличению антипартизанских отрядов, которые в глазах населения стояли на базе правосудия и законности.

Особенно упорная борьба имела место в столкновениях по очищению от партизанских отрядов Брянских лесов. Ясно, что большевики вынуждены были принять ряд мер со своей стороны, чтобы разложить бригаду Каминского; с другой стороны и немцам не особенно пришлось по душе наличие таких русских национальных формирований - организаций. Они начали спаивать Каминского, стараясь чтобы он в пьяном виде натворил бы каких либо чудес, к которым можно бы было придраться. В конце концов недалеко от Кракова он найден был убитым в своем автомобиле. Дело это совершили части СС.

Фельдмаршал Вальтер Браухич очень часто высказывал свое мнение Гитлеру, что выгнать большевизм из России можно будет только русскими силами.

Гитлер на это отвечал: „Делайте свое военное дело а в политику не вмешивайтесь". Браухич комментируя ответ Гитлера в кругу своих приближенных бросил такую фразу: „Мы будем идти на Восток от победы к победе до победоносного поражения". В марте 1943 года Фельдмаршал фон Клюге дал согласие (на среднем участке фронта) Полковнику Сахарову сформировать из русских военнопленных опытный отряд. до 1000 человек. Это было приведено в исполнение. Отряду было дано наименование Р.Н.Н.А. И здесь тупоумная политика немцев продолжала вводить свои пагубные коррективы. Отряд этот в полном составе им был бельмом на глазу и скоро они начали его разъединять, разбрасывая части отряда по разным местам. Был образован в числе других отряд антипартизан и в районе Полоцка. При отходе немцев часть его отошла на запад, а часть оставалась в лесах и несмотря на уход немцев продолжала драться с большевиками уже в тылу советских войск. (май 1944).

Сравнительно скромные результаты действий этих антипартизанских действий и всей борьбы за освобождение от большевиков с национальной стороны были результатом следующих причин:

Отсутствия политического центра, не заинтересованность немцев в формировании таких соединений, различные политические платформы создаваемых отрядов, зависимость этих соединений от немцев, проводивших свою антирусскую национальную политику.

Партизанское движение по существу своему есть отголосок настроения народа во время войны. Это настроение, этот подъем зависит не только от характера данного народа но и от характера самой войны.

В войне, в которой остро не затронуты национальные и политические и экономические интересы народа, которая так сказать не проникает внутрь толщи масс, а последние не осязают ее гнет, партизанское движение если бы оно и попоявилось, — не могло получить большого размаха. Когда же война охватывает целую страну, когда задеты национальные и политические интересы ея, когда на лицо и экономическое давление, то оккупанту грозит сопротивление целой страны, активное противодействие всего населения. Много значит и уверенность населения, участвующего в партизанском движении в том, что противник в конце концов будет сломлен. Кроме того вожди государств и правительства всегда стремились поддерживать в населении мнение о том, что правительственная политика руководилась верными принципами, полными справедливости и поддержания авторитета и жизненных интересов страны; в то же время противник поступал диаметрально противоположно, почему и вина за возникшую войну лежит на противнике, и только на нем. Не говоря конечно о том, когда противник бросается сам на соседа без всякого предупреждения и соблюдения элементарных основ международных отношений, чем выявляет свою вину остро и без всякой к тому пропаганды. Если завоеватель начинает проявлять грубо свою силу во всех отраслях жизни государства, то такое положение является основоположником для возникновения партизанского движения против оккупирующих войск и власти. Бережное же отношение неприятеля к населению будет наоборот сдерживать партизанское движение.

Тяжелые поборы, грабежи, со стороны оккупирующих войск вызывают у населения проявления озлобления.

Легче всего и целесообразнее действовать партизанам при отходе противника. Главная причина лежит в том, что в такой обстановке теряется стройность управления, связи; войскам легче поддаться панике и самим же войскам внести дезорганизацию в операции такого рода.

Партизанское движение может быть вызвано не только войной. Оно может вспыхнуть как результат недовольства населения, недовольства на мероприятия принимаемые правительством в разных областях жизни страны. На преследования различных оттенков, нажим на исповедование религии, непосильные налоги, урезывание прав, на резкое ограничение в пользовании своим собственным имуществом, недовольство производимой коллективизации, и т. д. и т. д.

Главные участники партизанского Движения — крестьяне. Крестьяне — охотники, умеющие владеть оружием — особо ценный элемент для этого дела (Буры, сибиряки).

Характер местности для партизанских действий играет большую роль. Местность дикая, мало населенная мало пригодна для партизанских действий. Партизанское движение может вспыхнуть стихийно, может однако возникнуть организованно. В нем нет фронта, боевые действия при партизанской войне могут прекратиться также быстро, внезапно, как внезапно они и начались.

Партизанские отряды должны быть легкими, численно небольшими и подвижными. Они должны уметь быстро передвигаться и обладать проходимостью. Мелкой группе легче укрываться, легче быстрее двигаться и легче найти себе пропитание.

Партизанские действия отличаются периодичностью, внезапностью, быстротой, дерзостью. Быстрота движения и внезапность появления. Знание местности значительно помогает партизанским действиям.

Группы партизан бывают оседлыми и рейдирующими. Оседлыми называются группы, составленные из одного или нескольких недалеко отстоящих друг от друга сел. Рейдирующие, это группы — составленные из пришлого элемента. Преимущество оседлых заключается в том, что они прекрасно знают местность и всю бытовую обстановку данного района. При надобности им легко потом скрыться, перейти в ближайшие леса. Отрицательной стороной таких партизан является то, что они не любят отрываться от своих мест; при необходимости удирать тащат за собою семьи и вместе с тем страдают стремлением поддержания постоянной связи со своим домом, близкими, родственниками, часто встречаясь с ними, что ослабляет конспирацию.

Рейдирующие группы не страдают указанными недостатками; но зато они не считаются с местным населением; почему могут потерять их симпатии, их сочувствие и конечно гораздо меньше знакомы с местностью.

Население же им нужно лишь для удовлетворения продовольственной стороны.

Магнитом для партизанских действий являются политические, стратегические центры и пункты, могущие служить источником снабжения.

Политические интересны для освежения информационной стороны, стратегические являются целью их работы.

Перечислим, что именно может интересовать партизан, каковы объекты их действий ?

Прежде всего надо помнить, что наиболее уязвимым местом всякого расположения противника является фланг и тыл. Чем дальше, глубже армия противника внедряется на территорию, тем сложнее делаются его коммуникации. Появляется растянутость, перебои в работе. Увеличивается количество тыловых учреждений. Зная, что они пополняются и охраняются мало боеспособным элементом возможность у них случаев паники становится более вероятной, чем на фронте. Итак объектом действий партизан могут служить :

1. Железнодорожные, шоссейные и водные пути
2. Узловые станции, железнодорожные мосты, всевозможные склады — продовольственные, огнестрельных припасов, вооружения, топлива, горючего, обмундирования, обуви и т. д.
3. Лица.

Снабжение всем необходимым для жизни и работы партизанских отрядов может быть осуществлено двояким путем :

а. Путем самоснабжения.

б. Путем снабжения от союзников. Последнее морем и воздухом. Самоснабжение продовольствием может быть проводимо в жизнь нападением на продовольственные склады и путем реквизиции.

Примеров снабжения партизан союзниками история дает множество. Некоторые из них : в первой Мировой войне — снабжение партизан, которые вели борьбу в Ирландии, путем морского подвоза всего необходимого подводными лодками и вспомогательными крейсерами. Тоже самое в отношении китайских коммунистов 1925-1927 г.

Испанские революционеры в 1935-36 годах все снабжение получали преимущественно морским путем.

Для укрепления и дальнейшего развития партизанского движения прежде всего необходимо : сочувствие и поддержка местного населения, избегать размещения в поселках, а тем более в городах, партизанам лучше жить вне населенных пунктов по группам, не в разброд, и располагаться в тех местах, где трудно быть подвергнутым внезапному нападению; затем применять маскировку, знать местность, свои действия согласовать с политической обстановкой и не отделяться на далекое расстояние от прямых объектов для партизанских действий.

Руководители должны обладать энергией, способностями к организации, настойчивостью, военным счастием, хитростью, изобретательностью.

Надо иметь в виду, что вожди партизан очень часто, не являются квалифицированными военными, поэтому указанные качества должны быть вложены им природою еще с малых лет.

(продолжение следует)

А. Спиридонов (†), Д. Кандауров, Ю. Сербин.

СПРАВКА
Нас просят разъяснить :

Начиная с Петра Великого в Русской Армии стали вводиться иностранные наименования чинов. Так „ тысяцкий воевода " был заменен „ бригадиром ", „ двутысяцкий воевода " — генерал - майором, „ пятитысяцкий воевода " — генерал - аншефом, „-сотник " — капитаном, „ пятисотник " — майором и т. д. *)

В табели о рангах, учрежденной Петром Великим появились „ штаб " и „ обер " офицеры (в то время „ субалтерн - офицерами считались прапорщик и подпоручик, а в царствование Александра I из табели о рангах звание „ субалтерн " исчезает и все до чина капитана включительно становятся „ обер - офицерами ", что, конечно, по смыслу является анахронизмом).

Взявши немецкое слово „ штаб ", Петр Великий установил „ штаб - квартиру ", „ штаб - офицера " (т. е. офицера высшего ранга имеющего штаб или близкого к штабу), „ штаб - горниста "..

При Императрице Анне Иоанновне чин „ капитан - лейтенанта (во всех родах войск) был заменен чинами „ штабс - капитана " и „ штабс - ротмистра" (в кавалерии). Так как при Анне Иоанновне во главе армии стояли главным образом выходцы из Германии (фельдмаршал Миних, доблестный генерал, большой русский патриот, но плохо понимавший русский язык), то для этих введенных чинов был взят чисто немецкий термин „ штабС ", (в то время как Петр В. старался „ руссифицировать " немецкие слова). Вот причина, почему в одном месте говорится „ штаб - офицер ", а в другом „ штабс - капитан ".

*) чин полковника был еще установлен при Димитрии Донском, но полковники были дворяне, выставлявшие „ полки ополчения ".

Р. Н. О. в БЕЛЬГИИ

Секретарь Р.Н.О. — Н. В. Гончаров, ввиду состояния его здоровья, просил Правление об освобождении его от этой должности. Выразив глубокую признательность Н. В. Гончарову за его работу, Правление возложило обязанности секретаря на М. А. Бакунина. Казначеем Р.Н.О. назначен И. С. Залынский.

„О Русском Охранном Корпусе"

24.5.1950 г. Многоуважаемый Василий Васильевич!

Считаю своим долгом в настоящем письме к вам высказать совершенно откровенно те мысли и чувства, которые возбудила во мне статья: „Русский охранный корпус", помещенная в № 297 (5) редактируемого вами журнала „Часовой" и подписанная инициалами Б. В.

1. Автор статьи, быв. чин 2-го полка Р. К., прежде всего совершенно не знает деятельности Р. К-са и его организации с того времени, когда корпусу, вследствие общего отхода германской армии, действовавшей в Греции, и частей, расположенных в Сербии, пришлось от „охраны объектов" перейти к боевой, маневренной деятельности. Это следует из следующих абзацев статьи:

а) „Впоследствии к-с был переформирован и в результате — 1-й полк был почти исключительно казачий, а 3 и 5-ый вошли в состав 4-го полка". В действительности же лишь 3-ий полк перестал, по соображениям боевым, существовать, т. к. вся его материальная часть, с обслуживающим ее персоналом, и более молодая часть чинов влились на усиление 5-го полка, а чины пожилого возраста составили отдельный запасный батальон, большей частью находившийся, во время тяжелого отхода на Сараево и в дальнейшем, в тактическом подчинении к-ру 5-го полка. В состав этого же полка был влит и б-н 2-го полка (к-р б-на — доблестно погибший генштаба ген.-м. Зинкевич), который со второй половины 44 года находился в отделе от своего полка, охраняя вместе с 3 и 5 полками объекты в долине р. Ибра (Кральево - Кос. Митровица). Т. обр. до самого последнего момента своего существования Р. К. состоял из 1, 2, 4 и 5 полков и отдельного запасного батальона.

Столь грубая ошибка автора заставляет предполагать, что он оставил ряды к-са в 1944 г. и о деятельности к-са знал лишь по наслышке, что обязывало его прежде всего осторожно обращаться с фактами и строго их проверять, во избежание неправильных выводов.

б) Эта же неосведомленность автора следует и из „авторитетного" его утверждения: „во главе к-са стоял ген. Штейфон. В конце 44 года он умер в госпитале в Германии от сердечной болезни". В действительности же ген. Штейфон внезапно скончался от сердечного припадка 30.4. 1945 г. и похоронен в г. Крань (Словения), до самой своей смерти оставаясь на своем ответственном и тяжелом посту к-ра к-са. Этого же числа, как старший в чине, в командование к-ом вступил к-р 5-го полка полковник Рогожин.

в) Далее автор пишет: „Во время общего отступления в 45 г... боев не было, хотя местность кишела партизанами", а затем, несколько ниже, утверждает: „Особых потерь полки не имели, но при общем отступлении, т. е. в конце 44 г. и в начале 45 г. потери были огромны. „Отчего? — возникает у читателя недоуменный вопрос: — от пролитой крови или от дезертирства?

Такова „фактическая сторона" утверждений автора статьи. На эти поправки к статье Б. В. я счел нужным указать вам, как редактору „Часового", органа столь близкого нашей военной среде.

2. Но дело, конечно, не в них, а в сути самой статьи. Что же автор рассказывает в ней читателю о „Русском Охранном Корпусе в Сербии", — „об этом столь необычном формировании", — как начинает автор свою статью, — хотя и до сего времени остатки чинов к-са, находясь в Келлерберге остаются на каком то неопределенном положении и представители западных демократий еще не решили, как им нужно относиться и что делать с этими непонятными людьми".

И вот, чтобы этим демократиям знать, как относиться к нам, Б. В. преподносит им следующие „беспристрастные" данные:

1. „С чувством полного недоумения смотрело местное сербское население на нас".

2. „Командный состав к-са был, конечно, не однотипный: на ряду с доблестными, самоотверженными командирами стояли и неспособные, плохие начальники".

3. „Отсутствие протекции не дало им (т. е. офицерам, не занимавшим командных должностей. В. М.) возможности занять соответствующее положение".

4. „Чинами и званиями награждали по принципу „кумовства".

5. „Было не мало разочарованных и обиженных, но было не мало и энтузиастов корпуса".

„Было плохо то, что 24-х летняя жизнь в эмиграции не прошла для многих даром, а наложила отрицательный отпечаток на лица многих из тех, кто когда то был офицером, вследствие чего воинская этика во многих случаях сильно хромала".

Такова характеристика командного и личного состава к-са, данная, видимо, „разочарованным и обиженным" автором этой статьи который не обмолвился ни словом о героизме тех, кто сложил свои головы в горах Сербии, кто доказал свою любовь и преданность России своею кровью.

Я не буду здесь разбирать банальные обвинения, возводимые на командный и личный состав к-са: — подобные обвинения нам всем знакомы со стародавних времен и они характеризуют лишь „воинскую этику„ их авторов.

„Бесхитростную правду о возникновении к-са, о роли немцев, о русском руководстве" все интересующиеся к-сом могут узнать лишь из документальных источников. Таким наиболее полным в настоящее время источником является доклад последнего к-ра к-са полк. Рогожина, представленный им в одно высокое место и почти полностью воспроизведенный на страницах журнала Знамя России".

Казалось бы, что и автор статьи и вы, Василий Васильевич, должны бы были его знать. Тогда бы вы и не поместили бы подобной статьи на страницах „Часового", тем более ,что „примеры доблести и жертвенности должны увековечиваться, — как пишет кап. Месняев, — для назидания потомству, для воспитания „нашей смены".

... ...

Когда то на страницах редактировавшегося мною журнала „На Рубеже" я написал свой ответ г.г. Майеру - Правцову и В. Лазаревскому по поводу их статей в „Русской Мысли", в части, касающейся р. к-са. Я просил редакторов антикоммунистических изданий, хотя бы в выдержках, поместить мой ответ. Вы этого не сделали. Затем я препроводил вам статьи на ту же тему своих сотрудников — вы ни одной из них не на-печатали. Не скрою от вас, Василий Васильевич, что многие из „корпусников", зная это после появления статьи Б. В. в „Часовом" говорили

мне, что редактор „Часового" умышленно ее поместил, т. к. сам с предубеждением и одиозно относится к рус. к-су. Я не хочу в это верить.

3. Наконец, автор этой пресловутой статьи говорит явную неправду, утверждая что „немцы смотрели на нас, как на свои части, никакой разницы ни в чем не делая", и что „доверие к корпусу с их стороны, как политическое, так и в военном отношении, было полное".

Если бы действительно немцы смотрели на нас так, как утверждает Б. В., то чем можно объяснить вооружение частей к-са низкокачественным итальянским оружием, а не отличным немецким? Долгое отсутствие в молодых по своему составу 4 и 5 полках тяжелых взводов и полковой артиллерии?.. Об этом подавалось не мало рапортов, но они оставались долгое время безрезультатны. Это обстоятельство и заставило наше русское командование, при начале отхода из Сербии, слить 3 и 5 полки в один полк. И если мы все же, т. ск. „на ходу", перевооружились, то исключительно по инициативе полк. Рогожина, приказавшего подбирать бросаемое немцами оружие, склады боеприпасов, автомашины, исправляемые собственными средствами, и т. д.

Провиантское снабжение частей к-са было все время бедно по сравнению с немецкими частями. Где же здесь доверие и отсутствие разницы?..

Немцы верили лишь в нашу непримиримость к коммунизму и коммунистам, и только. Боевое же доверие у строевого командного состава немецких частей мы заслужили нашей безупречной и честной боевой работой, особенно при отходе из Сербии. Нас оценило к этому времени и высшее командование, что и выявилось в награждении отличившихся в боях немецкими орденами, а не знаками, установленными для „восточных народов", каковыми до того награждались, к своему большому неудовольствию, чины корпуса.

Вот та сущая правда, которую так исказил автор статьи. Мы были не ландскнехтами, а русскими патриотами. И что под немецким мундиром у нас бились русские сердца — это немцы отлично знали и всегда учитывали. Это же должны знать все русские люди и преклониться пред беспримерным подвигом рус. к-са, в котором, в тяжелой моральной обстановке, отдавали свою жизнь за Родину-Россию и старый доброволец, и его дети, и внуки.

В заключение хочу еще сказать, что в к-се я лично занимал скромную должность писаря-унтер-офицера. Однако мне и в голову не приходило претендовать на офицерскую должность, ибо, во 1-х, мы не для этого поступали в корпус, а во 2-х, мы, старые офицеры, понимали, что нужно давать дорогу молодежи, будущим строителям России. Нас не шокировало отдавать честь своим „детям"-офицерам, как не шокировало старших офицеров к-са восполнять свое военное образование из лекций и практических занятий, ведомых лицами, хотя и состоящими в нижних чинах, но получившими современное высшее военное образование... одним из таких преподавателей был и я. И в этом идейном служении своей родине большинства из нас и заключалась вся сила нашего к-са и его несравненный дух, венчавший нас боевыми успехами На нашем крестном пути, когда в огне сражений дочиста сгорел „отрицательный налет 24-х летнего пребывания в эмиграции", и неизреченной красоты подвиги свидетельствовали о высокой воинской морали тех, кого так старается обесценить Б. В. Он, видимо, поступил в русский корпус для получения чинов и сопряженных с ними высших окладов, — большинство же из нас — для посильного служения нашей несчастной родине и ея измученному народу.

Дни нашего тяжелого отхода через дикие боснийские горы, бои на фронте Травник-Буссовача, когда голодные, изодранные, овшивевшие, до командиров полков включительно, части русского корпуса проявляли чудеса храбрости и высокий полет их духа, напомнили мне незабываемый 1-й кубанский ген. Корнилова поход, участником которого привел Господь и мне быть.

В наших сердцах, уцелевших в боях чинов корпуса, навсегда останется вечная память о всех погибших чинах русского корпуса, от его командира до последнего рядового. Этого же мы ждем и от всех русских людей, в рассеянии сущих.

Каждое неосторожное и, особенно, неправдивое слово о русском корпусе болью отзывается в наших душах, ибо создает неправильное представление о корпусе не только у единомышленников, но и у „свободных народов", в которых мы хотели бы видеть союзников в деле освобождения нашей родины, а не ее врагов.

Вот те чувства и мысли, которые я хотел высказать вам, многоуважаемый Василий Васильевич, по поводу напечатанной в „Часовом" статьи Б. В.

Я надеюсь, что основываясь на докладе полк. Рогожина и на данных настоящего моего письма, вы сочтете возможным и обязательным для себя написать, как редактор „Часового", соответствующую правду о русском корпусе.

Примите уверения в моем уважении.

Всев. Маркевич.

От редакции: Никогда и ни при каких обстоятельствах „Часовой" не осуждал Русский Охранный Корпус. Наоборот, совершенно наоборот, чувство преклонения перед жертвами и подвигами чинов Корпуса было в нашем сердце. Особенное чувство уважения мы питаем к его последнему командиру полк. Рогожину и редактор этого журнала никогда не забывает приема, оказанного ему в 1938 году полк. Рогожиным и его славным Дивизионом. Мы открываем с охотой наши страницы для правдивого описания боевой деятельности корпуса. Милости просим. Статья в № 297 может быть в известном смысле несправедлива, но назвать ее оскорбительной для Корпуса нельзя. Мы приглашаем руководителей Корпуса прислать нам беспристрастный очерк о Корпусе и будем рады его поместить.

У ИНВАЛИДОВ В ГЕРМАНИИ

Мюнхен. 3 июня в торжественном заседании Центрального Правления Союза Русских Военных Инвалидов в Германии, был вручен почетный знак 2-ой степени Зарубежного Союза Русских Военных Инвалидов — Председателю Союза Генералу Александру Николаевичу ЧЕРЕПОВУ, коим он награжден Главным Правлением за особые заслуги перед Союзом.

Милостивый Редактор,

В № 3 „Социалистического Вестника" помещена статья г. Александрова под заглавием „истребление крымских татар", где автор, Карачаевцев, называет: „Карачаевскими татарами".

Я считаю своим сыновьим долгом, перед белеющими костями моего племени, протестовать, ибо это название не соответствует действительности.

Образованному русскому, старшему брату всех российских наций, стыдно, не знать разницу между Карачи и Чингисханом. Между карачаевским племенем и татарским. Мы, Карачаевцы, хотя угнетенные и голые, и убогие жившие с одним ячменным киржином и кукурузной баландой, не позволим себе называть русских: „русскими татарами".

Карачаевец Кийков.

Борис Кургузов разыскивает сына **Игоря,** писать S. Krikorian, 116, rue de Malines, Louvain.

О ДОМЫСЛАХ И ВЫМЫСЛАХ

В своей газете „Наша Страна" (№ 43) г. Иван Солоневич посвятил напечатанной у нас „второй беседе с советским сановником" длиннейшую статью. Как большинство выходящих из под пера этого хорошо знающего свое ремесло журналиста „шедевров", статья написана хлестко и занимательно, а ряд лирических само-влюбленных и само-рекламных отступлений придает ей видимость объективности и авторитетности. На мало-искушенного в стилистических приемах провинциального и поверхностного борзописания читателя статья эта может произвести некоторое впечатление.

Представляя на суд общественного мнения документ, выражавший настроения некоторых антисоветских групп в самой России, мы, разумеется, ожидали, что многие из высказанных в нем положений вызовут в эмигрантских кругах критическое к ним отношение. Как наши читатели знают, мы и сами выразили свое несогласие с некоторыми из положений автора беседы. Мы вправе были, однако, думать, что критика будет и серьезна, и добросовестна.

Мнения, разумеется, свободны, но они только тогда заслуживают уважения и внимания, когда они не основываются на аргументах, подобных тем, которыми, в подтверждение своей догадки о „ревизорстве" Хлестакова, пользовался гоголевский Петр Иванович Бобчинский: „Кому же быть, как не ему? И подорожная прописана в Саратов!"

К сожалению, всю свою красочную критику и „беседы", и редакции нашего журнала г. Иван Солоневич, за неимением у него фактов и логических доводов, базирует на аргументах, сделавших бы честь и Бобчинскому, и Тяпкину-Ляпкину („Да ведь сам, батенька, дошел, собственным умом!). В том, что это именно так, читатели могут сами убедиться, перечтя, одновременно со статьей г. Солоневича, интервью с „советским сановником". Вырванные из контекста слова и фразы, передержки, лже-толкования, продиктованные необузданной фантазией домыслы и вымыслы — вот те „аргументы", которые приводят современного „Видока-Булгарина" к выводу, что интервью или „халтура", или „трест", или „халтурный трест".

Само собой разумеется, такая „критика" не заслуживает того, чтобы на нее отвечать. Кто же спорит с Бобчинскими и Тяпкиными-Ляпкиными?

Одно обстоятельство мы, однако, считаем необходимым отметить. По мнению г. И. Солоневича, „откровения советского сановника слишком уж точно подогнаны к тому, что сейчас нужно Сталину", а именно, „усилить в Европе панику", ибо Европа, при существующем положении, может быть, как утверждает сановник, „занята в кратчайший срок".

Но в своих предупреждениях о грозящей Европе опасности большевисткого завоевания „сановник" далеко не одинок. Виллиам Буллит, которого даже сам И. Солоневич, с его способностью распознавать советских провокаторов по „прописанной в Саратов подорожной", вряд-ли может заподозрить в участии в „тресте", разделяет мнение „сановника" о полной беззащитности Западной Европы в случае советской атаки. Буллит думает также, что положение дел на Дальнем Востоке безнадежно и что захват коммунистами стран юговосточной Азии лишь вопрос времени" (См. „Возрождение", тетрадь 9, стр. 160).

Если принять домыслы и вымыслы г. И. Солоневича за чистую монету, то и Буллита, и других людей, разделяющих мнение „советского сановника" о беззащитности в настоящий момент Европы и о недальновидности американских и европейских политических деятелей, должно огулом отнести к советским провокаторам, а прислушивающихся к таким мнениям людей — к наивным простачкам, готовым проглотить и наживку, и крючок, и грузило сталинских кольцовых и эренбургов..

„ЧАСОВОЙ".

П. С. Не всем живущим вне Бельгии известно, что у И. Л. Солоневича есть достойный братец Борис Солоневич. Этому господину лавры его брата не дают покоя. За неимением печатного органа, он занялся сейчас также „разоблачениями" Часового в письмах, записочках и в хождениях по **еще** принимающим его людям.

Оригинальнее всего то, что он прислал в редакцию письмо „о выходе" его из состава „сотрудников". Он, действительно, поместил в свое время несколько статей в „Ч", но еще в январе 1950 г. редакция вернула ему все его бесчисленные рукописи, прося больше не беспокоиться.

Но одно, в этом рассылаемом г. Б. Солоневичем письме верно: в те несколько месяцев германской оккупации, когда выходил „Ч", он был **единственным** в Зап. Европе русским независимым журналом, защищающем достоинство и честь Российской Нации. Б. Солоневич не нашел **в то время** ничего лучшего, как выпустить листовку-пасквиль против нашего журнала. Она послужила для Гестапо косвенным указанием на опасность для немецких планов расчленения России существования „Часового", который вскоре был закрыт... Любителю легких скандальчиков г. Б. Солоневичу так и не стало понятно то зло, которое он нанес русской эмиграции. Также ных людей, читающих его скверные записочки, ему, видимо, не понятно и отвращение порядочвсегда и неизменно в тонах, достойных Чубаровского переулка.

Милостивый Государь, г-н Редактор!

Так как в прошлом № „Часового" появилась заметка г. Ольшанского обо мне, где мои статьи квалифицируются как „абсурд", то считаю должным ответить, что я основываюсь в моих статьях **исключительно на правде** и к надоевшей формуле — „с одной стороны нельзя не сознаться, а с другой — нельзя не признаться", не прибегаю. Статья „Разговор" имела место при таких же реальных фактах, бывших передо мной, как и другие: например, факт известный, как — некое лицо, играющее известную роль, освобождало во время войны пленников Гестапо за деньги; как — вмешательство других лиц, имеющих прямое отношение к полиции, наконец, как — так называемые „спецы", подорвали доверие в Америке даже к специалистам старой русской эмиграции. У меня имеются на руках такие доказательства: **откуда и кем** была пущена первая волна клеветы против меня, что лучше г. О. в это дело и не вмешиваться! Клевета против меня ведется главным образом агентами МВД, и лучше к ней не присоединяться, так как вскоре эти люди будут вскрыты, и среди них честным людям нечего делать. Г. О-го я считаю честным человеком, и каковы бы ни были его личные взгляды на меня, я их не касаюсь. Предупреждаю лишь его в том отношении, что против меня идет кампания из Москвы, какую я вполне заслужил, а потому ставлю точки над „i". Остаюсь с полным уважением к г. О. и к Вам, уважаемый Редактор.

Ваш **Юрий Миролюбов.**

Вышел ДЕВЯТЫЙ НОМЕР ЖУРНАЛА

— „ВОЗРОЖДЕНИЕ" —

Цена 150 франков (загран. — 1 доллар)

Подписка на все шесть тетрадей в год — 750 фр.
(в Книжном Магазине „ВОЗРОЖДЕНИЕ"

« Renaissance »
73, avenue des Champs Elysées, Paris 8e.

Генеральное Представительство в Бельгии, Голландии и Люксембурге — Контора журнала „Часовой".

Цена в этих странах:
отд. номер 30 б. фр., за год — 150 б. фр.

Подписывайтесь на „ЧАСОВОЙ"!

Поддержите Ваш орган связи!

Дроздовцы в Огне

генерала А. В. ТУРКУЛА

В книге 270 стр. Цена 50 б. франков.
Выписывать через „Часовой" (с пересылкой)

А. В. БАЙКАЛОВ

ПРОГРАММА

МЕРОПРИЯТИЙ НА ПЕРЕХОДНЫЙ ПЕРИОД

Цена: в Бельгии — 10 фр., во Франции — 30 фр.

РУССКИЕ КНИГИ

Высылает в Бельгию и др. страны

Книжный магазин ЭЛИТА

Богатый выбор книг по:
философии, религии, естествознанию, технике
Учебники. Словари. Журналы
Детская литература.

Требуйте наш каталог.
Книги высылаются наложным платежем.

Наш адрес:
Bokhandel ELITA, Dalarö, Suède.

ЧАСОВОЙ

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ на 1950 г.

	Подписка	Розничная продажа
Бельгия	8 фр.	10 фр.
Франция	35 фр.	40 фр.
С.А.С.Ш.	30 цент.	30 цент.
Южн.-Америка	20 цент.	25 цент.
Великобритания	1 шил.	1 шил. 6 п.
Германия	1 мар.	1 м. 30 п.
Австрия	3 шил.	3 шил.

Франция: Librairie « La Renaissance », **73, avenue des Champs Elysées, Paris 8.**

Великобритания: Russian Book Shop, 26, Tottenham str., London W. 1.

С. А. С. Ш.: N. Sharoff,
42 West 89 str. New York City 24, U. S. A.
N. Rybinsky, 382 Wadsworth Ave. Apt 4 F New York 33, N. Y.
Society of Russian Veterans,
2041 Lyon str., San Francisco (Calif.)

Аргентина: Ing. T. Postovar, Buenos-Aires, **Moreno 914, Villa Ballester F.C.C.A.**

Германия: N. Dragolovitch, I.R.O. Lager, München, Feldmoching.

Австрия: I. Muhin. Lager Kellerberg, Post Feistritz a/Drau.

Испания: Sen. P. Belin, Modesta Lafuente 10. Madrid.

Швеция: « Elita », Postfack 15, Dalarö, Stockholm.

Марокко: Roumiantzeff, 49, rue Laperouse, Casablanca.

Бразилия: Sen. L. Rubanow, Caixa de Correio 8157. Sao Paulo.
« Elita ». Al. Severing. Caixa Postal 4359. Rio de Janeiro.

Венецуела: K. Kellner, villa Nina, Tunel Santa Ines, Caracas.

Египет: I. Reout, c/o M. Fedoroff, 21, rue Youssef el Guendi apt 11, Le Caire.

Австралия: Korgenevsky, P.O. Box 33, Thangool Q.

Чили: Smola - Smolenko, gamero 2351, San Iago.

Тунис: D. Hodneff, 28, rue Dessaix, ap. 39, Tunis.

В **Бельгии: Брюссель** Русский Кн. магазин « Slave » 13, rue de Roumanie.
Librairie, 118, chaussée d'Ixelles.

Антверпен: Ф. Беловоленко, 35, rue Grétry, Antwerpen.

КНИЖНЫЙ МАГАЗИН и БИБЛИОТЕКА в БРЮССЕЛЕ

Русско-португ. словарь с грамм. 75 фр.
Бородин — Дмитрий Донской (ист. ром.) 65 фр.
Аксаков С. Т. — Избранныя сочинения 100 фр.
Подписка на журналы и газеты

Шолохов — Тихий Дон в 2 перепл. 140 фр.
Зайцев Б. — Юность (нов. роман) 110 фр.
Достоевский — Записки из мертв. дома 75 фр.
Большой выбор русск. грамоф. пластинок

Librairie SLAVE, 13, rue de Roumanie, Bruxelles. Tél. **37.14.40** Compte Chèq. Post. **2462.40**

Книжный магазин издательства «ВОЗРОЖДЕНИЕ»

« LA RENAISSANCE », 73, avenue des Champs Elysées, Paris (8).

ШМЕЛЕВ. „Няня из Москвы", цена 2,25 дол. — **„Пути небесные"**, ром. 2 т. цена 5 дол. **Солнце мертвых** — 2,25 дол. — **Степное чудо** — 2,25 дол. На складе **РУССКИЕ КНИГИ** по всем отраслям знаний. **Учебники, словари, детские книги, открытки в красках, газеты, журналы ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1950 г. на литературно - политические тетради „ВОЗРОЖДЕНИЕ"** Год. под. на 6 тетр. 4 ам. дол. Подпис. на 1950 г. могут пол. год. комп. (6 тетр.) 49 г. за 3 ам.дол.

Imprimerie E. GELEZNIAKOFF, 51, rue Van Campenhout, Bruxelles 4.

ЧАСОВОЙ

«LA SENTINELLE»
ORGANE DU MOUVEMENT
NATIONAL RUSSE
Boite Postale 31, Ixelles 4
Reg. du Com. Bruxelles 88452.
Directeur: B. OREKHOFF

1929 — 1950
1-го Сентября
№ 300
(8)

ЗА РОДИНУ, ЧЕСТЬ И СВОБОДУ!

Цена этого номера: Бельгия — 10 фр., Франция — 50 фр., САСШ — 30 цент., Ю. Америка — 25 ц., Великобритания — 1 ш. 6 п., Германия — 1 м. 30., Австрия — 3 ш.

Belgique : C. C. P. : **3925.03** « La Sentinelle »

Из песен Русских Добровольцев

„БОЕВЫМ ЖЕЛЕЗНЫМ ШАГОМ"

(Песня Р. О. А.)

Боевым железным шагом
За полками шли полки...
И под славным русским флагом
Блещут грозные штыки.

Частым лесом, полем чистым
Их ведет один приказ:
Чтобы сталинским чекистам
Не хозяйничать у нас!

Против красного насилья
Мы идем в жестокий бой.
— „Возрожденная РОССИЯ" —
Вот наш лозунг боевой!

Власть чекистов миновала,
Враг нигде не устоит,
Будет выбит враг с Урала,
За Уралом будет бит!

Боевым железным шагом
За полками шли полки...
И под славным русским флагом
Блещут грозные штыки.

А. Яковлев.

„ЧТО ЗА ПЕСНЯ НАД ПОЛЯМИ ЛЬЕТСЯ"

Что за песня над полями льется,
В синих далях тая?
— Это льется песня добровольца
Песня боевая!

Ты куда ведешь нас, путь-дорожка,
Эх, походным маршем?
— Ты к боям ведешь нас, путь-дорожка,
Да к победам нашим.

Что мелькает во поле зеленом
Яркими цветами?
— Это наши русские знамена
Вьются над штыками.

На кого дружины удалые
Вышли в бой опасный?
— На врагов народа и России
Против силы красной!

Что за песня над полями льется,
В синих далях тая?
— Это льется песня добровольца,
Песня боевая!

А. Флоров.

ВЫХОДИЛИ К ЛЕСУ ДОБРОВОЛЬЦЫ

Выходили к лесу добровольцы
Позади шумел тенистый сад,
По полям звенели колокольцы
И склонялось солнце на закат.

Шли они межою полевою,
А над ними неба бирюза,
И с холма, за речкой небольшою,
Вслед смотрели девичьи глаза.

Ненаглядный сердцу друг любимый
Синеглазый парень удалой
За свободу и за край родимый
Уходил на подвиг боевой.

Я иду туда, где враг кровавый
Притаил в осоке пулемет
Я иду на бой святой и правый
За свободный труд и за народ.

Спи спокойно, мой любимый город!
Колосись ты, рожь, в родном краю!
Кто сегодня смел и сердцем молод,
Встанет тот за Родину свою...

И летела песня в степь и дали
И синела неба бирюза,
А с холма, лаская, провожали
Добровольца девичьи глаза.

И. Градов.

МЫ ИДЕМ

Мы идем широкими полями
На восхода утренних лучей.
Мы идем на бой с большевиками,
За свободу Родины своей.
Мы идем вдоль тлеющих пожарищ
В годы грозных бедствий и войны:
Приходи и ты к нам в полк, товарищ,
Если любишь Родину, как мы.

Скоро сломим красное насилье,
Боевой закончится поход,
Будет строить новую РОССИЮ
Закаленный в бедствиях народ.

Мы идем... Нам дальний путь не страшен,
Не страшна жестокая война.
Крепко верим мы в победу нашу
И в твою, любимая страна!

А. Флоров.

ЗНАКИ ОТЛИЧИЯ 1-го КУБАНСКОГО ПОХОДА

малого размера для ношения на штатском платье, изящной венской фабричной работы, по цене 10 международных почтовых купонов (считая и пересылку в заказном письме) можно выписать от группы Полк. А. Г. Пио-Ульского по адресу:
K. Nikollaeff Bl. 5/3 Lag. Kellerberg. Post Feistritz a. d. Drau, Kärnten, Autriche.

ДЛЯ ПОМОЩИ РУССКИМ ИЗ ЮГОСЛАВИИ В ЛАГЕРЕ ТРИЕСТА:

От К. М. (Ява) — 300 фр., а с ранее поступившими 500 фр. (переведены по назначению).

„ЧАСОВОЙ"

старейший из всех эмигрантских журналов.

Участите его выход.

А. В. БАЙКАЛОВ

ПРОГРАММА

МЕРОПРИЯТИЙ НА ПЕРЕХОДНЫЙ ПЕРИОД

Цена: в Бельгии — 10 фр., во Франции — 30 фр.

ПРИВЕТ:

ТЕМ, кто в страшных условиях советской действительности, рискуя жизнями своими и своих близких, ведет борьбу за освобождение России.

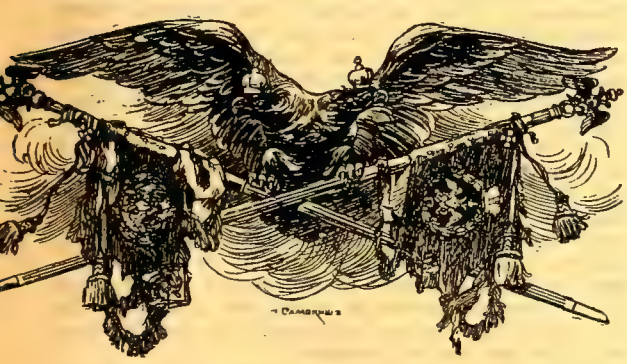
ТЕМ, кто в тяжелой обстановке Зарубежья, несмотря на непонимание и равнодушие окружающих, работает для сохранения своих организаций и крепит наше единение.

ТЕМ, кто не забыл Россию и готов отдать ее службе свои силы.

ТЕМ из иностранцев, кто понял, что нет другого пути для спасения мира, как путь решительной и бескомпромиссной борьбы с поработившей наше Отечество и пол Европы и Азии сталинской тиранией

Да здравствует Россия!.. За Родину, Честь и Свободу!..

Редакция „ЧАСОВОГО"



За Родину, Честь и Свободу!

(От редактора - издателя)

Прежде чем написать эти строки, я вновь перелистал все те письма, которые пришли в редакцию к моменту выхода этого „юбилейного" номера. Было бы лишним скрывать то волнение, которое охватило меня при их чтении и то удовлетворение, которое я испытывал, оглядываясь на пройденный „Часовым" двадцатилетний путь.

Благодарю всех, оказавших „Часовому" внимание, радуюсь той симпатии и дружбе, которые проявились к журналу в эти дни, и прошу верить в то, что, поскольку у Редакции и у сотрудников журнала хватит сил, „Часовой" и в дальнейшем оправдает доверие его многочисленных друзей.

Крепко жму руки моим сотрудникам, разделяющим со мной труды, горести и радости, все они разделят сегодня со мной удовлетворение оценкой нашей совместной работы. Благодарю М. В. Орехову, бескорыстно взявшую на себя исключительно тяжелую работу по заведыванию конторой журнала, и всех представителей журнала, помогающих в его распространении.

Молитвенно вспоминаю ушедших в лучший мир сотрудников „Часового": его основателей С. К. Терещенко, трагически погибшего Е. В. Тарусского, а также ближайших его сотрудников ген. П. Н. Краснова, ген. Б. А. Штейфона, проф. В. Х. Даватца, адм. М. И. Смирнова, ген. Б. Геруа, Г. Е. Чаплина и других. Вечная им память!

Оглядываясь на пройденный более чем двадцатилетний путь, скажу только: НИКОГДА и ни при каких обстоятельствах „Часовой" не предавал идеи Великой России, НИКОГДА он не льстил и не пресмыкался перед кем бы то ни было, НИКОГДА не уставал звать к борьбе, в единению, к созданию единого и так необходимого российского представительства

ВСЕГДА „Часовой" защищал и охранял традиции нашего славного прошлого, того тысячелетнего прошлого, которое создало Российскую Державу и Российскую Нацию, ВСЕГДА „Часовой" оставался верен заветам Белого Движения, которое спасло честь Русского народа, ВСЕГДА наш журнал чутко прислушивался к тому, что творится в России. И „Часовой" твердо знает, несмотря на ряд несправедливых и часто недобросовестных упреков, сделанных ему, что существующие в России ВНУТРЕННИЕ НАЦИОНАЛЬНЫЕ СИЛЫ верят ему и согласны с ним во многом.

Всегда внепартийный и надпартийный журнал, „Часовой" готов сотрудничать со всеми, кто благо России и задачи ее освобождения ставит выше политических программ и партийности. Какова бы не была будущая НАЦИОНАЛЬНАЯ Россия, „Часовой" отдаст себя полностью в ее распоряжение.

Семнадцать лет тому назад к выходу сотого номера журнала мы получили адрес от русской эмиграции в Финляндии, от нашего в то время форпоста перед тогдашним „железным занавесом". Наши друзья заканчивали этот адрес так:

„И знает Русское зарубежное воинство, что не предаст „Часовой" воинской чести, что не уронит он национальное достоинство, что когда можно и нужно будет, слышную во всех местах русского рассеяния, пробьет он боевую тревогу".

Этим словам мы будем верны до конца.

Василий ОРЕХОВ.

Ни направо, ни налево.

Всегда прямо.

Вот девиз „ЧАСОВОГО"!

„ГЛОБАЛЬНАЯ АГРЕССИЯ“

Кремлевские заговорщики против мира — опытные мастера своего подлого дела. Агрессию в Корее они ведут не сами, а через „подставных лиц”. Ни для кого, однако, не секрет, что армия корейских коммунистов обучена советскими инструкторами, что все ее вооружение вышло с советских заводов, что в ее штабах сидят опытные советские офицеры, что „матерые чекисты” кнутобойствуют в политической полиции „Корейской Народной Республики”.

Но формально советы за действия своих „доверенных” не в ответе, и когда их уличают в двурушничестве, они с обычной для них наглостью заявляют: „моя хата с краю, я ничего не знаю”, а их натасканные в гнусном ремесле обмана подголоски на всех демократических перекрестках кричат истошным голосом „держи вора!” по адресу Соединенных Штатов.

Шуллерский „приемчик” действия через подставных лиц далеко не нов в советской практике и в Греции, и в Китае, и сейчас применяется в Малайе, Бирме и Индо-Китае. Не исключена возможность, что к этому способу агрессии с фальшивым паспортом Кремль прибегнет в Германии и в Австрии, а также по отношению титовской Югославии. Из всех вероятных объектов советского людодерства только Персия и Турция, свободны от нападения „по доверенности”: раздавить и подчинить их Кремль может, только послав против них солдат своей армии, свои танки и аэропланы.

Генеральный стратегический план утверждения коммунизма на всей нашей планете давно уже тщательно обдуман и подготовлен в кремлевских кабинетах и его основные черты определились с достаточной ясностью.

Сейчас СССР несомненно обладает стратегическим и тактическим преимуществом, которое в условиях современной „моторной” войны имеет гораздо большее значение, чем когда либо прежде. Агрессор обладает возможностью выбрать по своему желанию место и время нападения, инициатива в его руках. Географически, вместе со своими сателлитами, СССР занимает сплошную территорию, со всех сторон огражденную железной завесой. Наиболее жизненные центры этой территории находятся в огромных расстояниях от границ и потому трудно уязвимы. Деспотическое правительство СССР не стеснено никакими правовыми нормами, оно не считается с мнением своего народа и в его распоряжении имеются все средства как для сокрытия от народа правды, так и для отравления его сознания обманом, клеветой и ложью.

Демократические государства по самой своей природе миролюбивы. Они относятся с уважением к общественному мнению, которое имеет большие возможности контролировать действия правительств. Их интересы разбросаны по всему свету и могут быть нарушены на огромном пространстве от Балтики до юго-восточных берегов Тихого Океана. В любом пункте этого пространства советы, как это они уже сделали в Корее, могут заранее, „с прохладцей” сосредоточить огромные силы и спустить их со своры в тот момент, который они сочтут подходящим.

Совершенно очевидно, что демократии не имеют возможности, одновременно и во всех угрожаемых пунктах, держать сильные караулы, могущие остановить агрессивные действия, а если они будут перебрасывать свои ограниченные в численности вооруженные силы с одного театра военных действий на другой, они рискуют быть разбитыми везде и, прежде всего, на наиболее важных в стратегическом отношении участках глобального фронта. Советы ведут сейчас свою агрессию „в розницу”, изматывая своих противников и держа их в постоянном напряжении.

Принуждая свободные нации увеличивать свои вооружения и тратить огромные средства на оборонительные меры, советы тем самым замедляют процессы экономического восстановления и прогресса. Это, в свою очередь, создает в свободных странах такие социальные условия, которые подготовляют почву для всякого рода внутренних в них осложнений.

Нельзя забывать и той подрывной работы, которую ведут в демократических странах коммунистические „пятые колонны”. Эти колонны, почти беспрепятственно, употребляют все мыслимые способы для ослабления или свержения демократических режимов. Они организуют стачки и уличные беспорядки, они собирают шпионские сведения для своих кремлевских хозяев, они ослабляют волю народных масс к сопротивлению советской агрессии, они, наконец, не брезгают и активным саботажем. Не секрет также, что кое-где, особенно в Италии и во Франции, коммунисты обучают партизанские группы, изучают объекты своих саботажнических актов, собирают в своих тайных складах оружие. Почти нельзя сомневаться в том, что продвижение советской армии на Запад будет поддержано диверсионными актами коммунистов во многих странах.

Итак, и военно-стратегическое, и социально-экономическое, и политическое положение демократического мира может казаться если не безнадежным, то в высокой степени опасным. Но, во-первых, „не так страшен чорт, как его малюют”, а, во-вторых, „нет худа без добра”.

Главное „добро” того худа, которое сейчас полыхает кровавым пламенем на сопках и в топях рисовых болот далекой „Страны Утреннего спокойствия”, заключается в том, что с глаз западного не-коммунистического мира спала та повязка иллюзий, инертности и ставки на „авось, небось да как-нибудь”, которая мешала ему рассмотреть звериный облик засевшего в Кремле „чудища обла, озорна стозевна и лайяй”. Сейчас уже ни у кого, кто сохранил хоть каплю мозга в голове, не может быть сомнений в том, кто именно, под прикрытием дымовой завесы пропаганды мира, является настоящим поджигателем войн и революций, на чьем лбу выжжено каиново клеймо клятвопреступника и убийцы. Не-коммунистический мир вплотную, лицом к лицу, поставлен перед фактом глобальной коммунистической агрессии и брошенную ему перчатку в лице Соединенных Штатов поднял.

Другое „добро” корейского „худа” это то, что в политику примирения с советами и благодушного отношения к „штучкам” кремлевских обманщиков вбит осиновый кол. Западный мир понял, наконец, что от советской агрессии нельзя отгородиться китайской стеной или „санитарным кордоном”, что ее нужно встретить с оружием в руках, с твердым и мужественным решением уничтожить питающие ее корни. С лихорадочной

Каждая лишняя подписка на „ЧАСОВОЙ” — лишний шаг к его переходу на более частое издание!

ЧАСОВОМУ

(Стихи, посвященные „Часовому" к № 100-му)

Храня родной земли святыни,
Охрана доблести родной.
Стоишь ты гордо на чужбине
Бессменный страж наш — „Часовой".

Пусть мрак кругом пустой и серый
И злобный крик с чужих сторон,
Что охраняешь ты химеры,
И пыль оборванных знамен!..

Ты — сторож доблести России
Величья, подвигов святых,
Которых не смести стихии,
В которых смысл времен иных!

Хранитель чистого начала
„Отдать за брата жизнь свою„
Всех тех, которых Русь видала
И в мирном деле — и в бою!..

Не слушай шопота глухого,
Вперед бестрепетно гляди,
Над Русью загорится снова
Заря рассвета впереди!..

Замрет печальный отзвук стона
Исчезнет сила злых начал
Опять распустятся знамена
И вновь заблещет идеал!..

Бесстрашным — страха нет в стихии
Ты вновь вернешься в край родной
Бессменный страж любви к России
Страж чести Русской — „Часовой".

Март 1933.

Кн. Федор Косаткин-Ростовский.

поспешностью демократии начинают готовиться к тому, чтобы на насилие ответить силой.

Но одних вооружений для полной ликвидации опасности советской агрессии далеко недостаточно. Демократии должны также использовать на все сто процентов те огромные преимущества политического и идеологического характера, которыми они обладают.

Прежде всего, демократическое общественное мнение должно осознать тот факт, что мир всегда будет находиться в состоянии политической, социальной и экономической неустойчивости и что угроза глобальной войны всегда будет висеть мрачной тучей над горизонтом человечества, пока Россией правит фанатическая банда коммунистических изуверов, использующих колоссальные интеллектуальные, людские и материальные рессурсы огромной страны для установления своего господства на всей нашей планете. Свержение советско-коммунистического режима в России — необходимейшее условие для предотвращения всеобщей катастрофы, для осуществления завещанной Божеским Законом мечты об осуществлении „мира на земли и в человецех благоволения".

Чисто-военный разгром советов атомными и водородными бомбами и другими родами и видами современного оружия почти невозможен, а если и возможен то потребует неслыханных жертв человеческими жизнями и материальными благами. Единственный способ избавиться от угрозы коммунистического рабства — это самая решительная поддержка всеми возможными способами и мерами того национально-освободительного анти-советского движения, которое существует в недрах российской нации, которое живет в душах российских людей внутри России и вне ее. Советы могут быть разгромлены и их режим свергнут только российскими национально-освободительными силами.

И эти силы, сейчас еще таящиеся в глубоком подполье, нужно вызвать наружу. К пороховому погребу накопившейся в массах российской нации ненависти к советчине нужно подложить фитиль и зажечь его пламенем уверенности в том, что жертвы, которые понесет нация при взрыве капища коммунистической тирании, не останутся втуне.

И как мало требуется для этого! Нужно только, чтобы демократические нации торжественно и авторитетно объявили, что к российской нации они не питают никаких враждебных чувств, что они не имеют намерения посягать на свободу и независимость России и на неприкосновенность ее национальной территории, что они не предполагают навязывать силой тот социальный, экономический и политический строй, который будет установлен в России коллективной волей всей нации, что они не будут вмешиваться во взаимоотношения между составляющими российскую нацию отдельными национальностями и поощрять национальную вражду и рознь, что тот российский национальный орган, который возьмет на себя задачу сплочения сил нации для борьбы против коммунизма, они будут считать равно — и полноправным союзником, а не орудием своей собственной политики, исполнителем своих планов и предначертаний. Демократии должны понять, что ни один истинный российский патриот никогда не согласится быть их простым прислужником, их безмолвным наемником.

Если демократические нации в своей борьбе с советской глобальной агрессией свои военные приготовления и планы будут тесно координировать с методами политической войны, они могут питать полную уверенность в победном для них исходе охватывающего нашу планету конфликта.

На советскую глобальную агрессию они должны ответить глобальной же контр-агрессией, и для этого, в первую очередь, заключить союз с российскими анти-советскими национальными силами и оказать этим силам максимальную помощь.

Но необходимо торопиться. Время работает сейчас против демократий. Г-н Ачесон, Государственный Секретарь С.Ш.А. был глубоко прав, когда он на днях сказал, что если демократии погибнут, эпитафией на их надгробном памятнике будут слова: „Всегда слишком мало, всегда слишком поздно".

Анатолий Байкалов.

После Кореи — Персия?

Включение Персии в „семью советских республик" или, на худой конец, превращение ее в прикованного к коммунистической тачке сателлита является одним из самых существенных пунктов кремлевского генерального плана установления планетарной коммунистической диктатуры.

Политические и военно-стратегические преимущества, которые приобрел бы Кремль в этом случае, огромны и очевидны. Они обусловливаются прежде всего географическим положением Персии, лежащей в самом центре всего Среднего Востока. Владея Персией, советы получат возможность прямого давления как на Восток (Пакистан и Индия), так и на Запад (слабые арабские государства), а также угрозы Турции на ее южном и восточном флангах.

Через Персию, далее, проходит воздушная трасса из Европы к Южную Азию. Разорвать эту трассу советам чрезвычайно важно в целях облегчения захвата азиатского юго-востока.

Оборудовав аэродромы в южной Персии и базы для подводных лодок в Персидском заливе, советы поставят под угрозу морские пути, по которым Европа получает сырье и пищевые продукты южно-азиатских стран и из Австралии и Новой Зеландии.

Восстановив свою власть в Персии, советы лишат Европу столь необходимой для ее хозяйства и для военных надобностей нефти. Месторождения этой драгоценной жидкости, на волнах которой западный мир выплыл к победе во время двух предыдущих войн, или очутятся в советском владении (Южная Персия и северный Ирак), или будут находиться (Саудит. Аравия) в пределах легкой досягаемости для советских бомбардировщиков.

Лишенная персидской и арабской нефти, малайского каучука и олова, австралийской и новозеландской шерсти, тропического сырья из Индонезии и Полинезии, Европа очутится в критическом положении, ее экономические основы будут катастрофически смещены, условия ее социально-политического существования подорваны, военный потенциал снижен чуть ли не до ноля. Разлагаемая „пятыми колоннами", внутренними раздорами и волнениями, как зрелый плод она упадет тогда в руки красного богдыхана без всякой войны и почти без всякого сопротивления.

Как сообщает иностранная печать, Кремль уже дал предварительный „артиллерийский обстрел" персидских позиций. Советская пропаганда по радио и в печати против Персии с конца июля приобрела тот же резко-вызывающий тон, в котором в мае-июне она велась против Южной Кореи из Пеньяна. Основной мотив этой радио-пропаганды, передаваемой не только с оффициально работающих станций в Москве и Баку, но и с тайной „Азарбейджанской Демократической Станции" из Тифлиса, это то, что Персия используется Соединенными Штатами в качестве военной базы для нападения на СССР и что ее „нагло жестоко эксплуатируется „англо-американскими капиталистами".

В этой пропаганде особое внимание уделяется национальным меньшинствам в Персии — курдам и азарбейджанцам. Курдам советские подстрекатели говорят, что их грабят и угнетают персы. В одной из передач (25 июля) откровенно говорилось: „когда советская армия придет в Персию, народ Курдистана восстанет и с оружием в руках начнет борьбу против предательского тегеранского правительства".

По сообщениям из Турции, советские эмиссары давно уже усиленно работают среди курдских племен Персии, Сирии и Ирака, разбрасывая пригоршнями золото на подкуп курдских шейков и обещая им „Курдистан для курдов".

В столь же агрессивных тонах ведется радио-пропаганда и на азарбейджанском языке. Призывами к расположенным в персидском Азарбейджане войскам „повернуть штыки против Тегерана" оканчивается почти каждая передача „Азарбейджанской Демократической Станции".

Если ко всему этому добавить идущие из весьма достоверных источников сведения о сосредоточении больших масс советских войск в Закавказьи и Закаспийском Крае, то, пожалуй, в заглавии этой заметки вопросительный знак нужно заменить восклицательным.

В. Б.

ИДИ, СОЛДАТ!

Еще верста... Ни зной, ни непогода
Не остановят наш поход,
С Четырнадцатого идем мы года
Который уж годок...

Расправь простреленную грудь!
И никогда не позабудь
Все то, что было позади...
Иди, Солдат, иди!

Сожми ружье... Лишенья и невзгоды
Не устрашат тебя, Солдат,
Соратники сошли под вечны своды
И сном последним спят..

Ты жив... И ты солдатом будь,
Покуда дышет грудь!
Ты был и будешь впереди...
Иди, солдат, иди!.

Близка заря... В победный день свободы
Штыки на солнце заблестят...
Российские сольются вновь народы,
Обнимет брата брат...

Расправь простреленную грудь,
О старых ранах позабудь!
Бодрей! Победа — впереди.
Иди, Солдат, иди!..

Евгений Тарусский (†).

ДЕЛО Г. А. ТОКАЕВА

27 июля в Лондонском суде при переполненном зале разбиралось дело по жалобе Г. А. Токаева на оскорбившую его коммунистическую газету „Дейли Уоркер". Газета была вынуждена принести Г. А. Токаеву извинения.

Формоза и приказ Трумана

(От нашего корреспондента)

Ваш корреспондент волей-неволей продолжает наслаждаться красотами вечно цветущей Формозы. Сложная военно-политическая ситуация, складывавшаяся на нашем острове, наконец-то в некоторой части разрушилась приказом президента Трумана на имя ген. Мак Артура взять Южную Корею и Формозу под защиту вооруженных сил США.

Этот приказ внес большое успокоение во все круги местного населения в том отношении, что если отныне безопасность Формозы в руках американцев и что защищать наш остров будут мощные силы именно Америки, то особенно волноваться теперь ни о налетах красных, ни тем паче об их вторжении как будто не приходится, — как многие полагают, что Москва, после этого приказа едва-ли рискнет двинуть китайских коммунистов на рискованную авантюру, даже если она и снабдит их солидным количеством своих боевых аэропланов и военных морских судов. Так как на открытый конфликт с Америкой Москва определенно не пойдет из-за Формозы, то ее помощь китайским коммунистам неизбежно будет в ограниченном количестве, следовательно, не такой уж опасной для нашего острова.

Но тут же возникает ряд тревожных вопросов: — общеизвестно, что в своих южных портах Фучау, Амой и Сватоу, находящихся против Формозы, китайские коммунисты под руководством многочисленных московских техников, механиков и мастеров готовят для вторжения на Формозу свыше тысячи моторизованных и даже бронированных особых джонок, в какой-то степени напоминающих американские „Эласти", но только в сильно уменьшенном виде, специально приспособленных для дессантных операций. Теперь спрашивается, как силен тот отряд военных американских судов, который патрулирует пролив (шириною в 100 миль), отделяющий Формозу от этих трех южных китайских портов? Сможет-ли он даже с помощью американских истребителей с о. Окинава остановить эту армаду китайских „Эласти", если она в один прекрасный день всей своей массой одновременно двинется на Формозу, так сказать, развернутым фронтом?

Из этой тучи „Эласти" даже относительно солидный отряд военных судов и воздушных истребителей максимум сможет уничтожить 100-300-500-700 единиц, а остальные все-таки прорвутся, хотя бы в количестве 300. Эти китайские „Эласти", конечно, острова не возьмут и на 50-70 % дессантные войска красных будут перебиты националистами в сражении на берегу, но 50-30 % могут просочиться в горы и положить основание красных партизанских отрядов в тылу националистических военных баз и как-то укрепить местную пятую колонну. Учитывает-ли все это Америка и уверена-ли она, что посланный ею флот охранять Формозу и Южную Корею вполне достаточен?

И еще: — не может ли случиться так, что момент осады Формозы этими „Эласти" совпадет с военным конфликтом между СССР и Японией и этим ген Мак Артур будет лишен всякой возможности как-либо помочь защите Формозы?

Короче говоря, все сводится к подсчету сил. Вот то главное, что сейчас тревожит местные умы. Правительство Национального Китая делает все возможное, чтобы максимально укрепить защиту острова и готовится ко всяким неожиданностям: — военная помощь США несомненно радостная весть, но хватит-ли ее, правильно-ли американцы рассчитали силы красных? И разумно-ли было со стороны США запрещать воздушным силам китайских националистов громить три вышеупомянутых порта, где сейчас концентрируются красные „Эласти" для вторжения на Формозу?..

Под знаком всех этих вопросов ныне протекает вся местная жизнь. Приказ президента Трумана защищать Формозу хорош, да только далеко не ясен. Остальные стороны этого приказа представляются сейчас не столь животрепещущими, как защита острова.

ДЕЛА КОРЕЙСКИЕ

Разгром Южной Кореи коммунистами здесь рассматривается как пробный шар Москвы, испытать силу сопротивления корейских националистов и посмотреть как будут реагировать США на агрессию корейских коммунистов. Сопротивляемость корейских националистов оказалась ничтожной, что и следовало ожидать, а вмешательство Америки предупредило Москву, что американцы готовы к борьбе. Но развитие третьей Мировой войны пока что здесь не усматривают в корейском конфликте. В нем видят желание Москвы узнать, как отнесутся великие демократии к ее более или менее открытой подрывной работе в азиатских странах.

В общем красные добились своего успеха в Южной Корее, — кого нужно они в ней ликвидировали, затем показали свою силу и кроме того захватили немалое количество прекрасного американского вооружения.

Для оценки качества корейских коммунистов нужно иметь в виду, что Москва еще с 1924 года старательно их опекала, вывозя в города Восточной Сибири тысячи корейских семейств и перевоспитывая их на коммунистический лад. С тех пор в СССР появилось новое поколение корейцев, чисто советское, целиком проникнутое „сталинизмом" и, что самое главное, отлично дисциплинированное и хорошо обученное как советской политграмоте, так и военному искусству.

Ничего этого нет у корейских националистов. Лидеры Южной Кореи, очевидно, полагали, что довольно втечение одного-двух лет пройти военное обучение под присмотром американцев, чтобы сделать национальную корейскую армию боеспособной. Очевидно, также думали и американцы, покидая Южную Корею. Правда, сам президент Южно-корейской республики плохо верил в свои войска и неоднажды просил США продлить пребывание американцев в своей стране. Может быть он и его окружение в какой-то степени по-

ЧАСОВОМУ

(Помещено в юбилейном выпуске № 227)

Будь бодр и честен!.. Не сходи
С пути прямого назначенья
И что не встретишь впереди,
То знай — то воля Провиденья...
И как бы труден путь не был,
Не забывай к своей отраде,
Что честь и бодрость сохранил
И не был с совестью в разладе...

1-1-1939.

Сергей Сулин.

Каждая лишняя подписка на „ЧАСОВОЙ"
усиливает возможность его посылки
ТУДА, КУДА НУЖНО.

нимали, что решающим стимулом в современной войне является не столько военное сколько психологическое вооружение и что пропагандно - идеологическая работа должна идти впереди какого бы то ни было военного обучения. Очевидно и то, что лидеры корейских националистов не смогли справиться с этой психологической подготовкой своих войск, — не подумали об этом и американцы. В результате пролилась кровь и страна претерпела разгром и потерю многих материальных ценностей.

Есть много данных полагать, что в этом отношении также скверно дела обстоят во всех южно - восточных азиатских странах. В них процветает коммунистическая пропаганда, их молодежь большими сотнями вывозится в СССР, перевоспитывается там и политически „просвещается" сталинизмом, тогда как антикоммунистические круги растерянно и разрозненно ловят коммунистических агитаторов, суконным языком казенных приказов призывают население к содействию и на этом стараются себя успокоить, хотя и видят, что их канцелярские прокламации без следа скользят по уму и душе населения их стран.

Поэтому не следует удивляться, если корейский конфликт повторится и на Малайях, и в Бирме, и в Индо - Китае. Москва знает, что делает и делает это умело, напористо и с верным расчетом. Ее главная ставка в борьбе с „буржуазно - капиталистическим миром" это распространение своей показной идеологии, иначе говоря, политическое воспитание народных масс, тогда как у демократий их ставкой в борьбе с красными является пока что только одно механическое вооружение, которое в конечном итоге почему-то всегда неизбежно попадает в руки коммунистов.

Та помощь, которую правительство Национального Китая оказывает Южной Корее, вызывает улыбку. Что значит 10-20-30 тысяч китайских солдат в борьбе с корейскими коммунистами, за спиною которых стоит Москва?! Жест этот несомненно благородный, но и только. Совсем другой был бы разговор, если бы китайские националисты послали в Южную Корею 300 тысяч своих войск и заручились бы согласием американцев с их помощью пройти Северную Корею с тем, чтобы выйти в Маньчжурию и даже осадить красный Пекин. Но, к великому сожалению китайские националисты такого количества своих войск послать не могут, да и американцы на эту экспедицию не согласятся по причине одним только им ведомой.

К. Стоянов.

Август 1950. г. Формоза.

„Часовой" читают ТАМ...
Поддержите его ЗДЕСЬ!

В трех соснах

Разгоревшиеся вокруг интервью „Советского сановника" страсти наконец улеглись и только отдельные энтузиасты склоки и скандалов все еще не унимаются и пытаются, хоть как нибудь ужалить, напечатавший это интервью журнал „Часовой".

Давно проверенная честность этого журнала не позволяет сомневаться ни в истинности интервью, ни в существовании самого „Сановника". Не позволяет в этом сомневаться и самый стиль этого интервью.

И если возникла вокруг этого интервью перебранка, иногда принимавшая совсем недостойные политической эмиграции формы, то в этом меньше всего повинен журнал „Часовой" или его редакция.

Споры возникли, как нам кажется, за счет самого далеко несовершенного и весьма неполитичного интервью, задевшего за живое некоторые эмигрантские группы.

Однако, нельзя в этом винить и „Советского сановника".

„Сановник", как на его месте и всякий другой представитель внутренней советской опозиции, крепко верит в то, что российская политическая эмиграция активно и бескорыстно борется с поработившим народы России коммунизмом. Поэтому он не в состоянии ни понять, ни объяснить того непостижимого разброда и взаимной вражды в которых пребывает российская политическая эмиграция, и безусловно вправе возмущаться этим пагубным и для самой эмиграции и для дела революции явлением.

„Сановник", как и всякий другой представитель внутренней советской оппозиции глубоко убежден, что **грядущую и неизбежную революцию совершит сам российский народ,** и что политическая эмиграция в этой революции будет играть хоть и важную, но все-же второстепенную и подчиненную роль.

„Сановник" естественно рассматривает российскую политическую эмиграцию, как рупор страждущего российского народа за-границей, рупор, который должен рассказать и широким эмигрантским кругам и внешнему миру настоящую правду о внутреннем положении СССР, правильно информировать внешний мир о всех внутренних и внешних акциях Кремля и во-время должным образом предостеречь демократический мир от ошибок, одинаково роковых и для демократического мира и для судеб российской освободительной революции.

„Сановник", как представитель революционного народа, или хотя бы как представитель борющейся с Кремлем опозиции, вправе требовать от российской политической эмиграции плодотворного сотрудничества и планомерных, согласованных действий.

Для большинства представителей политической эмиграции и без указаний „Сановника" тоже ясно что :

1) Объединенными, координированными усилиями всей политической эмиграции можно было бы нанести царящему на родине режиму тирании и неправды более чувствительный и болезненный удар.

2) Объединенная и лучше организованная политическая эмиграция могла бы лучше представить и защитить интересы российского народа перед внешним миром, лучше информировать этот мир, лучше и легче открыть этому миру глаза и предостеречь его от неверных роковых шагов.

3) Легче и успешнее перебросить мост между российской эмиграцией за рубежом и страждущ-

щим, революционным русским народом.

4) Полнее и легче учесть интересы и чаяния народа и на учете всего этого выработать необходимые программные и тактические положения революционного действа, революционные лозунги, программу переходных мероприятий и организации революционной власти.

Все это, конечно, очевидно, и едва-ли кто осмелиться это оспаривать. Поэтому нам кажется, что упреки „Сановника" вполне политической эмиграцией заслужены и вполне спаведливы.

Как ни обидны могли бы показаться упреки „Сановника", но если политическая эмиграция болеет за интересы общего дела, то эти заслуженные упреки, казалось бы должны были быть приняты, как предостережение, указание и разумный совет.

Вместо же этого возник никому ненужный и вредный спор, уводящий политическую эмиграцию далеко от ее задач и целей.

Мы, конечно, хорошо понимаем, что политические споры, разнобой и разъединение политической эмиграции родились далеко не из любви к распрям, скандалам и разброду.

Происходит это из за различия в мировоззрениях, из за различия политических идеалов, исповедываемых различными политическими группами. Каждая политическая группа, каждый политический деятель сами на себе испытали всю губительность, всю невыносимую тяжесть несправедливого устройства общества и остро болеют за тот общественный идеал, который им кажется наилучшим, который, по их мнению лучше обеспечит порабощенному народу и свободу и благосостояние.

Но странно, что политические группы и политические деятели, борящиеся и болеющие за счастье народа, почему-то никак не хотят признать права самого народа самому определить свой политический идеал и то устройство общества, которое ему больше всего подходит. Зачастую совершенно никак не связанные с российским народом эмигрантские группы — совсем не знают истинного положения вещей в России и истинных народных чаяний. Несмотря на это они вырабатывают свои оторванные от жизни схемы, защищают их с пеной у рта и из за этого ведут смертельную вражду с другими такими же политическими группами и организациями.

Легко, однако, может случиться, что многие нынешние, оторванные от жизни схемы окажутся совсем непригодными и неприемлемыми и сами же политические группы и организации их создавшие добровольно от них откажутся.

Нет никакого сомнения в том, что когда разразится революция, в которой главную и решающую роль будет играть сам народ, то никто и ничто не помешает ни одной политической группе, ни одному политическому деятелю идти в этот народ, нести и проповедывать свои политические идеалы и предлагать свои схемы и программы.

И тогда решение будет зависить от самого народа, от того насколько ему будет понятен и приемлем тот или иной политический идеал, та или иная схема и программа.

Но если никто и ничто не явится помехой для какой угодно политической организации, то никто и ничто не может обеспечить и гарантировать никакой политической группе или организации ни монополии, ни диктатуры, при помощи которых эта группа могла бы навязать народу свою схему.

И уж если та или иная организация глубоко уверена в превосходстве своей схемы и своей программы, то нет никаких оснований враждовать с другими группами и обливать их помоями.

Несравненно было бы больше пользы и для революции и для самой же группы плодотворное сотрудничество с другими такими же борющимися за народное счастье группами и организациями.

Нам кажется совершенно непонятным — почему некоторые политические группы, не только решительно отказываются объединить свои усилия с другими в борьбе с общим врагом, но если представится случай, то стараются навредить смежной группе или оговорить „развенчать" ее и подорвать доверие к ней.

Нам кажется, что это — совсем неправильный и вредный путь, нам кажется, что это есть свидетельство политической незрелости и политического легкомыслия. Это и есть то что называется „заблудиться в трех соснах". Это значит не видеть главного, вредить самим себе, вредить делу революции. Это значит лить воду на мельницу своего врага. Это значит забыть и предать интересы стонущего под ярмом народа.

К счастью среди политических деятелей есть не только скандалисты и политиканы, ставящие свои интересы и свой гонор выше интересов ждущего освобождения народа, но есть много и действительно самоотверженных борцов, жертвенно и бескорыстно отдающих свои силы на общее дело.

Эти благородные люди и настоящие политические деятели тоже имеют свои политические идеалы, программы и схемы. Они тоже убеждены в превосходстве их мировоззрений и политических идеалов. Они тоже глубоко верят в то, что именно их схемы и программы окажутся наилучшими и наиболее приемлемыми для народа. И несмотря на эти их убеждения, эти люди далеки от склок и скандалов. Это им не мешает уважать мнения других групп и деятелей и они приветствуют усилия всех самых различных групп и деятелей, без различия их схем и программ, усилия направленные на достижение общей цели.

Глубоко верим мы и в широкие эмигрантские массы. Глубоко прав В. Орехов, когда, обращаясь к российским патриотам внутри страны, он заявляет: „На большую часть эмиграции вы смело можете расчитывать. Ибо когда раздастся призыв к настоящей борьбе — все наши мелкие дрязги и споры будут отброшены, как ненужный хлам и подавляющее большинство россиян за рубежом будет с вами..."

В этом и мы непоколебимо уверены!

Но нам кажется, что этого недостаточно.

Нужно сейчас уже, если уж мы не можем объединиться и координировать наши усилия, то по-крайности перестать блуждать в трех соснах, перестать враждовать и мешать друг другу.

Кроме того — есть и другие неотложные и конкретные задачи, во весь рост встающие перед российской политической организацией.

Корейская эпопея показала, что демократический мир имел и о Кремле и о мировом коммунизме неверные, неправильные и прямо-таки вредные понятия и представления. Эта эпопея показала что этот демократический мир непростительно демобилизовался и оказался слабым, неподготовленным и неспособным эффективно противостоять коммунистическому наступлению.

Корейская история показала, что демократический мир, несмотря на его искреннее желание избежать III мировой, атомной войны, может быть введен в заблуждение и против своей воли как раз угодить в жерло этой смертоносной войны.

События последнего периода показали, что демократический мир, почив на лаврах своего

Подписывайтесь на „ЧАСОВОЙ" — В А Ш орган связи.

ВОЕННЫЙ ОТДЕЛ

Генералиссимус СУВОРОВ

(К 150 летию со дня кончины)

Молясь, остря, весь преданный причудам,
то ловкий шут, то демон, то герой,
Суворов был необъяснимым чудом.

Байрон „Дон Жуан".

Психологический облик Суворова был очень сложным, а его жизненный путь хотя и славным, но тяжелым и неровным. Уже перед самой смертью, Суворов сказал как то художнику Миллеру, писавшему с него портрет :

— Ваша кисть изобразит видимые черты лица моего, но внутренний человек во мне скрыт... Я бывал мал, бывал велик".

Особенно поражали его чудачества и они были не только его „манерой", как однажды отозвался о них сам Суворов. Личной жизни у Суворова почти не было. В семейных отношениях он был крайне несчастлив и должен был просить начальство о примерном наказании своего же двоюродного племянника, премьер - майора Суворова Николая, „скверного соблазнителя и вечного порутателя чести моей, неблагодарного к личности и гостеприимству". Дочь Суворова, на которую он перенес всю силу и нежность своей неизрасходованной любви, оказалась девицей неумной и черствой.

Суворов отличался крайне противоречивым и своенравным характером. В тогдашних условиях это был „недисциплинированный военный гений". „Он ни в чем общему порядку не следует", заявил о нем как то Салтыков Репнину, — приучил всех так думать о себе, ему то и терпят". В этой „привычке" немало было и прямого рассчета : „Победителей не судят..." И все же Суворов часто страдал от мысли, что его обошли. Тогда была пора еще вольнонаемных армий и Суворов, как и целый ряд других генералов разных наций имел бы полную возможность перейти в любую армию, особенно в пору его опалы. Но Суворов был и оставался русским.

К концу жизни Суворов достиг высших ступеней славы : был кавалером всех русских и многих иностранных орденов, имел титул наследного принца сардинского королевского дома (Пьемонтского) и кузена Короля, гранда короны, графа Священно - Римской империи, графа Рымникского, св. князя Италийского, генерал - фельдмаршала сухопутных и морских сил. По приказанию императора Павла, Суворову отдавали царские почести, а в церквях на молебствиях провозглашали „Российской армии победоносцу". Во всемилостивейшем рескрипте Император писал Суворову : „Побеждая повсюду и всю жизнь вашу врагов Отечества, вам не доставалось одного рода славы — преодолеть и самую природу, но теперь вы и над нею одержали верх". А Суворов все чаще впадал в раздумье и однажды произнес :

„Долго гонялся я за славою. Вся мечта : покой души у Престола Всевышнего".

Так „необъяснимым чудом" был не только Суворов - человек, но и Суворов - военный.

Любимым образцом Суворова был Тюренн : „Ты дрожишь, скелет... Ты дрожал бы еще больше, если б знал, куда я тебя поведу". Когда Ростопчин спросил у Суворова, кого он считает самыми лучшими полководцами, он назвал Цезаря, Ганнибала и Бонапарта. Суворов сразу же оценил военный гений Бонапарта и после его первых успехов, сказал свою известную фразу : „Далеко шагает мальчик. Пора унять..." Но судьба не привела его встретиться с Наполеоном, и Суворов сокрушенно почитал это божеским наказанием.

Еще Денис Давыдов сказал о Суворове : „Он положил руку на сердце руского солдата и изучил его биение", но у представителей официальной военной мысли и иерархии Суворов чрезмерным почетом не пользовался — особенно при его жизни. По настоящему стали его почитать только лет пятьдесят спустя. Наиболее распространенная в Западной Европе оценка Суворова, мало чем

„технического превосходства" совсем забыл о необходимости превосходства духа. Увлекшись изысканиями в области атомной энергии, ракетных самолетов и в области абсолютно, немыслимого „мирного сотрудничества" со штабом мировой революции — этот демократический мир совершенно забыл о необходимом устранении все еще существующих в этом мире неприглядных явлений социальной несправедливости, рассовой дискреминации и классовой вражды.

Несмотря на угрозу коммунистического нашествия этот демократический мир и не подумал побудить ни Гоминдановское правительство Китая, ни правительство южной Кореи к проведению тех социальных реформ, которые лучше всяких атомных бомб могли бы защитить и эти обе страны и весь мир от коммунистического наступления.

Не лежит ли вина в том и на российской политической эмиграции, которая лучше, чем кто-либо другой знает мировой коммунизм, и которая не сумела должным образом открыть миру глаза и побудить его пойти по той дороге, которая сделала бы III мировую атомную войну совершенно невозможной.

Кроме того Корейская эпопея опасна и тем, что мировой коммунизм может отвлечь российский народ от внутренних политических проблем и направить революционные силы народа по деривационным каналам „мирового октября".

Вот об этих конкретных задачах нужно подумать российской политической эмиграции и, отбросив все ненужные пререкания и споры, засучив рукава, пока еще не поздно, приниматься за работу.

В. Мерцалов.

ТРИСТА НОМЕРОВ „ЧАСОВОГО" —
это моральный капитал.
ПОДДЕРЖИТЕ
его материальное положение.

отличается от точки зрения известного французского историка Рамбо, который отвел Суворову место месту Гошем и Даву, недалеко от Кондэ. Из двух высших военных авторитетов конца XVIII и начала XIX века, один — практик Наполеон сказал однажды, что у Суворова душа великого полководца, но нет головы такового, а другой, теоретик Клаузевиц назвал его „неотесанным самородком". На такое отношение к нему, как к „генералу без диспозиции", Суворов, бывший одним из наиболее образованных тогда людей, ответил как то в разговоре с Веймарном:

— Ja, so sind wir: ohne Taktik und ohne Praktik, und doch übermünden wir unsere Feinde.
(Да, мы таковы: без тактики и без практики, а все таки побеждаем своих врагов).

Суворов сознавал отсутствие у себя качеств, необходимых для дипломата.

— „Я стою, говорил он, — между двумя батареями: военною и дипломатическою. Первой не боюсь, но не знаю, устою ли против другой". Однако в борьбе с европейскими силами у Суворова было очень верное политическое чутье. Один из основных принципов политического здравого смысла — „благомудрое великодушие часто полезнее, чем стремглавый военный меч". Суворов стремился применить в Польше, другой — в Италии. Веря в непоборимость своей армии, он, тем не менее, строил успех кампании не только на силе оружия. Стремясь к единению с народом против „беззаконного Правления", Суворов обратился к населению с прокламацией, начинавшейся словами: „Восстаньте, народы Италии".

Суворов был гениальным самородком, хотя и у него были предшественники в России Румянцев, отчасти Салтыков и Потемкин, в значительной мере Петр Великий. Петра Великого Суворов считал „первым полководцем свего века" и тщательно изучил его „Воинский Устав", весьма близкий к духу Суворовской „Науки Побеждать". Уже в молодые годы, а в особенности за тридцать с лишним лет, отделяющие „Суздальское учреждение" от „Науки Побеждать", Суворов значительно обогатил и свой собственный боевой опыт, и взгляды своих предшественников, и претворил их в цельную систему, блестяще осуществленную в жизни. За два месяца до смерти, в письме к Гримму, он так резюмировал свою „Науку побеждать": Вот моя тактика: храбрость, мужество, проницательность, предусмотрительность, порядок, мера, правило, глазомер, быстрота, натиск, гуманность, умиротворение".

Суворов был наиболее ярким светским носителем идеи Христолюбивого Воинства, девизом которого были евангельские слова: Больше сия любви никто же имать, да кто душу свою положит за други своя". В своем завещании Суворов писал — „Потомство мое прошу брать мой пример: всякое дело начинать с благословением Божьим, до издыхания быть верным Государю и Отечеству, убегать роскоши, праздности, корыстолюбия и искать славы чрез истину и добродетель, которые суть моим символом". О революции он отзывался, как о ниспровержении человеческих и божеских законов. Считая, что в большом, как и в малом, „каждый воин должен понимать свой маневр", Суворов, отправляясь в Италийский поход, пояснял солдатам, что случилось „большое злое дело", „бездарные и ветренные французишки своего короля нагло до смерти убили", а потому „восприняв намерение с союзниками нашими ниспровергнуть беззаконное правление, во Франции утвердившееся, восстали мы на оное нашими силами".

Суворов был убежденный монархист. Но это был просвещенный монархист. При споре, какой образ правления лучше, сказал он однажды: „Надобно помнить, что руль важен, а важнее рука, которая им управляет". Его замечание о французских революционерах и эмигрантах может показаться сказанным о нас самих: „Якобинцы побеждают потому, что у них твердая, глубокая воля, — сказал он одному французскому эмигранту, — а вы, ваша братия, неумеете хотеть".

Патриотизм Суворова был искренний и необычайно пламенный: „Российское оружие — оружие Зевса", говорил он, а когда швейцарский поход был закончен, Суворов сказал, оглядывая своих „чудо-богатырей": „Орлы русские облетели орлов римских". Он часто вспоминал слова Петра Великого „Природа произвела Россию только одну. Она соперницы не имеет", и повторял: „Горжусь, что я россиянин", „Мы — русские, с нами Бог". „Доброе имя, говорил Суворов, должно быть у каждого честного человека: лично я видел это доброе имя в славе своего Отечества, мои успехи имели исключительной целью его благоденствие". Перед смертью он несколько раз произнес слова, написанные незадолго перед тем Хвостову: „Как раб, умираю за Отечество и как космополит, за свет".

⁂

В 1949/1950 гг. замечательным образом сочетались три годовщины: 150 летие рождения Пушкина, 150 летие Швейцарского похода, а затем и смерти Суворова, и 225 летие смерти Петра Великого. В истории петербургского периода России значительнее этих трех личностей и их заветов нет никого. Все три имени неразрывно связаны и формула Герцена должна быть дополнена: на призыв Петра Великого образоваться, Россия через сто лет ответила — в литературе — необычайным явлением Пушкина и в военном деле — Суворова.

Петр Великий, Пушкин и Суворов навсегда останутся ярчайшим воплощением государственного, художнического и военного гения русского народа и России.

Мы русские — с нами Бог. Слава... Слава... Слава...

Н. Петровский.

ОБРАЩЕНИЕ ГЛАВЫ ИМПЕРАТОРСКОГО ДОМА

К самому выхода этого номера нами получено обращение Е. И. В. Великого Князя Владимира Кирилловича к русским людям, от 28 июля. В нем Великий Князь, подводя итоги коммунистической олигархии за истекшие пять лет, „с особой настойчивостью" обращается к русским людям с призывом вспомнить „что и в изгнаньи **мы призваны прежде всего служить Родине и ее интересам,** следуя нашим собственным **русским** путем, в дружеском сотрудничестве с теми иностранными кругами, кои осознали яд мирового коммунизма и в русском народе видят не врага, а ценного союзника".

Если каждый читатель „Часового" приобретет еще одного лишнего — вопрос о более частом выходе журнала разрешится сам собой!

Ценой русской крови...

(К истории Войны 41-45 г.)

(Продолжение. См. № 299 „Часового")

2. Перелом.

В первой половине октября 1941 г., в двойной охватывающей битве под Вязьмой и Брянском, немцы добились потрясающих успехов. Гитлер полагал, что здесь уничтожены последние резервы Красной Армии. Он открыто объявил, через заведующего государственной германской прессой Дитриха, что война на Востоке окончательно выиграна и дал секретный приказ **приостановить** изготовление военного снаряжения для армии, переключив все производство на потребности воздушных сил и воен. мор. флота.

Хотя это самонадеяно-необдуманное распоряжение и было, вследствии дальнейших событий под Москвой, срочно взято назад, но внесло такую путаницу в налаженное текучее, серийное производство, что потребовалось несколько месяцев, чтобы опять вернуться к нормальному выпуску продукции.

Но вернемся несколько назад и вспомним то действительно ужасное положение, в котором оказалась Москва к 15-му октября 1941 года.

После большого сражения под Киевом, закончившегося окружением, — благодаря потери под Уманью всех танков, — армий юго-западного фронта, маршала Буденного, Гитлер хотел захватить последние, — как он думал, — силы Кр. Армии, по дороге от Смоленска на Москву. К тому же, он полагал, что для защиты Москвы, Советы выставят все свои резервы, „до последнего человека", и можно будет одним ударом покончить с „остатками" Кр. Армии.

В Среднюю войсковую Группу фельдм. ф. Бок были переброшены почти все свободные части, — главным образом мото-пехота и артиллерия от Ленинграда, и танки. Эта группа стала состоять из трех танковых армий, — 2-ой, 3-ей, 4-ой, под командой, соответственно, ген. Гудериана, Гота и Геппнера, — и трех пехотных армий, — 2-ой, 4-ой, 9-ой, под командой ген. ф. Вейкс, ф. Клуге и ф. Штраус.

Танки Гудериана, следуя верхним течением р. Десны, быстрым маневром достигли Новгород-Северска и Трубчевска и оттуда атаковали в направлении Кромы-Орел, где перерезали ж. д. линию Москва-Харьков. — Этот маневр, по признанию самого маршала Жукова, совершенно не был предвиден советским командованием. — Армия ф. Вейкса атаковала, левее Гудериана, г. Брянск, одновременно армия подошедшая от Рославля, давила в направлении Юхнов-Калуга, а также велось наступление на Вязьму и Ржев, и на левом крыле 9-ая армия, усиленная новыми моторизованными соединениями перешла в энергичное наступление. Еще севернее, на Валдайской возвышенности германцы собрали „главные силы своей кавалерии и мото-пехоты". Советы пишут: — „мы имели против себя военную силу в 100 дивизий, из них — 20 танковых. Наша разведка подтверждала присутствие лучших немецких танковых образований и мото-дивизий на этом участке фронта, по большей части в 9-ой герм. армии". — Немецкие обозреватели считают, что Советы преувеличивают силы противника, т. к. 20 танковых дивизий состояло во всем Вермахте, и они все не могли находиться под Москвой. — Со стороны Советов, по собственным сообщениям, находилось в наличии 60 дивизий, в том числе 9 танковых и 7 моторизованных.

Под Трубчевском, Гудериан разбил советские танки, дальше взял Кромы и г. Орел. Под Брянском, обойденные с юга и северо-запада войска ген. Еременко были быстро окружены и несмотря **на геройское сопротивление,** только незначительная их часть спаслась. Генералы Болдин, под Вязьмой и Рокоссовский, прикрывавший Сычевку и Ржев были также быстро сбиты. К югу от Вязьмы немцы пробивались на Юхнов и появились под Медынью. 15-го октября они были в Можайске. Москва находилась в смертельной опасности!

Маршал Жуков 8-го октября поднял в Политбюро вопрос о немедленной эвакуации Москвы. По обсуждении его, эвакуация была принята, но только для Народных Коммисаров и иностранных дипломатов. Население, без различия пола и возраста обязано защищаться до последнего издыхания! В день занятия Можайска, 15 октября, в 12 ч. 45 м. мин. иностр. дел Молотов сообщил сэру Стаффорду Крипсу об эвакуации.

Объявили мобилизацию „рабочей милиции", которая дала восемьсот тысяч человек, **женщин** и мужчин. Из них сформировано 40 дивизий рабочей милиции. По признанию самих руководящих лиц, — эти люди не имели никакого военного значения в борьбе с регулярными войсками Вермахта, но могли произвести моральное впечатление, и в случае боя на улицах и в предместьях, в больших человеческих массах, годились чтобы оказать **своими телами** сопротивление врагу. Все автомобили, автобусы и грузовики в Москве были реквизированы для переброски милиции на линию огня, где она подкрепила войска, удерживающие немцев на высоте реки Нара и в предместьях Волоколамска. Эти массы людей противустояли против лучших германск. танков между Москвой и Можайском, Боровском, Нара-Фоминском, Подольском. Самая дальняя группа сражалась на озере Москва-Волга канал, в 56 килом. от столицы и с **громадными человеческими жертвами** задержала танки 4-ой танк. армии немцев. В этом же районе, командир 316 пех. дивизии Панфилов, впервые применил дрессированных собак против танков. Он набрал свой „собачий батальон" в собачьем питомнике г. Подольска и после двухдневной дрессировки пустил его, с привязанными к спинам животных взрывчатыми снарядами, на танки...

Сделав небольшую остановку на р. Наре, немцы снова пошли вперед. Советское командование полагало, что их атаки распространятся дальше Нара - Фоминска и Серучева, где находился ключ сопротивления обороны Москвы. Но враг стремился также к г. Подольску и южным предместьям столицы. Возникало опасение, что немцы, следуя течению р. Оки, легко могут дойти до г. Коломны и там перерезать обе важные жел. дороги на Юго - восток.

Положение под Москвой становилось еще более трагичным. Командование Кр. Армией ожидало одновременного наступления противника со всех сторон и штурма города. Но вместо этого Вермахт атаковал значительно южнее р. Оки, из окрестностей г. Тулы, на северо - восток, восток и юго - восток. В этом районе был занят г. Елец, не имевший никакого стратегического значения, и не было сделано никакой попытки лишить Москву близь лежащей ж. д. Коломна - Рязань - Ворошнев - Ростов.

Одновременно и на севере немцы заняли г. Калинин (Тверь) и ст. Клин и повели наступление в восточном направлении занимая ж. д. Москва - Кимры, имеющую чисто местное значение.

Все это объясняется тем, что Гитлер хотел избежать боя под самой Москвой, т. к. считался с уличными боями, грозящими большими потерями. Город, поэтому, должен был быть окружен и принужден к сдаче. Для этого южная атакующая группа, под командой Гудериана, пошла от Тулы на Рязань, а северная, — под командой Геппнера, от г. Калинина, в глубокий охват столицы и полного ее окружения.

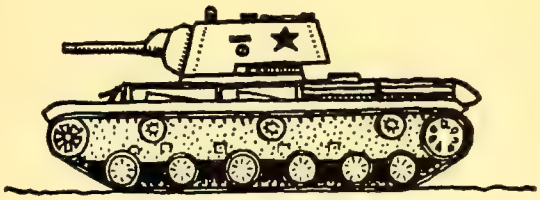
Как видно Гитлер не считался ни с временем, ни с обстановкой, ни с климатом, ни с местностью. Германские солдаты не были снабжены зимним платьем, германская техника не была проэктирована на войну в снегах при больших морозах, и даже местность севернее и северо - восточнее Москвы, Гитлеру представлялась совершенно иной, чем она была на самом деле.

Следует отметить, что германский военный совет при штабе главнокомандующего высказался против продолжения зимнего наступления, но Гитлер приказал его продолжать, взяв т. о. всю ответственность на себя.

На севере немцы достигли огромных, но бесполезных, — взгляд русских, — успехов по занятию большой территории. В этой местности, продвижение, в больших массах, с запада на восток практически невозможно. Между Москвой и верхней Волгой не существует совсем дорог, идущих с запада на восток и почти - никаких мостов через притоки р. Волги. Местность покрыта лесами с бесчисленным количеством болот, озер, массой ям и оврагов. Немецкие танки шли туда, как в огромную танковую ловушку.

В штабе маршала Жукова, между прочим, высказывались предположения, что германские войска, оперировавшие севернее Москвы были снабжены неверными картами. Это мнение укоренилось после того, как в бою под Клином был взят в плен, тяжело раненый полковник герм. ген. штаба, при котором находилась подробная карта района Москва - Верхняя Волга. На карте, к удивлению советских штабных офицеров, были нанесены 5 дорог, идущих с запада на восток, никогда не существовавших в действительности, около дюжины, тоже мнимых, мостов и обозначено очень мало болот и оврагов.

Рассказывают, что маршал Тимошенко, узнав об этом, смеясь сказал: „наша контр - разведка так ловко всучила фальшивые карты полковнику Кребсу!" — (Тимошенко до войны был военным министром, а Ганс Кребс военным аташе в СССР в 1940-41 гг., после генерала Кестринга. Прим. автора).



„КЛИМ - ВОРОШИЛОВ I"
вес: 43.5 т. — 5 человек. — длина: 6.80 м.
орудие: 7,62 см. — 3 пулемета.

— Военные авторитеты Германии обсуждая теперь „жуковскую теорию о фальшивых картах", относят ее к военным басням, хотя по существу не приводят никаких документальных контр - доказательств. Они просто не допускают столь грубых небрежностей своих военных атташе, приводя некоторые подробности их службы в СССР. Происшествие-же с картой объясняют неумением сов. офицеров читать специальные карты немецких руководящих штабных офицеров, где отмечаются особым образом движения отдельных колонн и карта совершенно не предназначается для пользования в обыкновенном порядке.

Защитникам Москвы дана была передышка и командование употребило ее на подтягивание резервов и приготовления к контр наступлению.

Зима в 1941 г. наступила на **3** недели раньше нормального срока, наступила сразу, внезапно, без так называемого периода распутицы. Минимальная температура доходила до —52°, средняя было 30° мороза. При полном отсутствии ветра, эти морозы легко переносились людьми, но от них сразу же пострадала вся тяжелая материальная часть Вермахта.

Мороз, по словам участников похода, наступил „через ночь". Танки вечером остановившиеся в глязи, на утро оказались настолько вмерзшими в грунт, что их пришлось вырубать топорами. В материальной части обнаружились многие недостатки, вследствии того, что конструкторы совершенно не предусматривали действия ее в снегу и морозах. Но самое главное было то, что „последние резервы", как думал Гитлер уничтожены не были и дух русского воина всех рангов пробудился к подвигу. Солдаты имели волю к победе и дрались не за партию или Сталина, а за Москву, за Родину, некоторые вполне сознательно, некоторые бессознательно, увлеченные общим порывом подвига или стадным чувством азарта.

Немцы по достоинству оценивают приказ маршала Тимошенки, попавший им в руки, в котором поразительно психологически правильно изложены все затруднения Вермахта, и находят, что момент перехода в наступление был избран Жуковым и Тимошенко очень удачно.

Иностранными журналистами отводилось много места сибирским дивизиям, способствовавшим будто-бы победе, т. к. „они привыкли сражаться в условиях полярной зимы", — но и это не верно. Под Москвой было всего 3 восточно - сибирск. дивизии из всех 75-ти, числящихся в Крас. Армии. Казаки тоже роли большой не сыграли, их было **2** дивизии, под командой Доватора и Белова.

Вы пишете, что „Часовой" нужен и дорог Вам — покажите это на деле.

Ни „собачьи батальоны", ни рабочая милиция, ни мороз, ни принесли бы победы, если бы бойцы и командиры не желали драться, как одно время говорили заграницей.

В те времена были забыты все коммунистические лозунги и люди беспартийные, может быть, принесли больше жертв на алтарь Отечества, чем коммунисты. Ведь и сам маршал Жуков, главный герой победы, — как известно, обвиняемый „правоверными" в политической безграмотности, — имел партийный билет всего с 1936 года, а изобретатель „органного орудия", по типу митральезы, генерал лейтенант Костиков Андрей и вовсе был беспартийным, к тому же, очень скромным и набожным человеком.

— Для характеристики Костикова приводим следующее: по его рассказу ему пришла идея нового орудия во время чтения истории адской машины Иосифа Фиески и покушения на короля Луи Филиппа, 25 июля 1835 г. Когда он получил Сталинскую премию 1941 г. в сто тысяч рублей за свое изобретение, он отправился в церковь на Арбате и там отслужил панихиду за упокой души Иосифа Фиески, чем привел в неописуемый восторг своих сотрудников по изысканиям, ген. майора Василия Арбаренкова и полковников Ивана Гвай и Владимира Голковского, смеявшихся, что называется, „до упаду".

С началом декабря наступили сильные морозы и маршал Жуков отдал приказ о контр наступлении. Он приказал любой ценой занять деревню Киево, в 30 клм. севернее Москвы, которая и была взята 2 декабря, штыковым ударом, войсками Власова. Этот день явился решительным поворотом в битве за Москву. Вскоре пал Солнечногорск, 10 декабря Лельюшенко взял Рогачево и окружил Клин, -4 декабря Рокосовский ворвался в Истру, Говоров взял Кулебякино, Болдин нанес тяжелый удар Вермахту между г. Тулой и Москвой, от северо-востока. Белов, со своей гвардией, взял г. Венев и Сталиногорск, Голиков отобрал г. Михайлов и Епифанье.

Но самых больших успехов достиг Конев, который с севера, из окрестностей г. Калинина (Тверь), повел стремительное наступление своими танками, смяв и разгромив резервы главных сил немцев. — Танки Красной Армии были сконструированы для зимы, несли гусеницы значительно большей ширины, чем германские, что облегчало движение их по снегу.

Германская армия потеряла под Москвой больше 1000 полевых, моторизированных гаубиц и почти такое же количество танков, которые частично были взорваны своим-же экипажем, из за невозможности их вывода.

Отпор, данный врагу русскими и ущерб, нанесенный его материальной части, граничил тогда почти-что с катастрофой для немцев. Поэтому перелом на победу не только наметился, а фактически был осознан русскими бойцами уже в декабре 1941-го года.

(продолжение следует)

Солен.

НОВЫЕ ТИПЫ АМЕРИКАНСКОГО ВООРУЖЕНИЯ

Министр американских вооруженных сил м-р Пейс в речи, произнесенной 6-го июня перед выпускным курсом Военной Академии в Вест Пойнт, сообщил, что в скором времени американская армия получит такие типы нового оружия, которые, по его мнению, „сделают механизированную танковую молниеносную войну, тактически устаревшей".

М-р Пэйс сказал, что западные союзники „не могут состязаться с их потенциальными противниками в численности наземных вооруженных сил и в количестве вооружения обычного типа", и потому должны „полагаться главным образом на научно-подготовленные войска, снабженные новыми видами оружия". Он подчеркнул, что „Соединенные Штаты удерживают в своих руках превосходство в научных методах ведения наземной войны".

По проникшим в иностранную печать сведениям, „новые виды оружия", о которых говорил м-р Пэйс, включают:

1. Пушки и мортиры крупного калибра, из которых можно стрелять начиненными атомной смесью снарядами.
2. Управляемые по радио ракетные снаряды, тоже с „атомной начинкой".
3. Специальное радарное оборудование, позволяющее устанавливать точное место скопления танковых и моторизированных соединений противника.
4. Минные анти-танковые поля с подземными минами в сделанной из пластической массы оболочке; обнаружить такие поля посредством применяемых в настоящее время детекторов невозможно.
5. Специальные взрыватели для артиллерийских и моторных снарядов. Эти взрыватели представляют собою небольшой радио-аппарат, который взрывает снаряд на заранее установленной высоте от земли. По сравнению со снарядными трубками обычного типа этот взрыватель гораздо эффективнее по своему действию.
6. Употребление т. наз. „оформленного заряда", который может пробить самую толстую танковую броню при малой начальной скорости полета снаряда. Снабженные этим зарядом снаряды приспособлены для обслуживаемого одним человеком анти-танкового ружья „базука" или для только что сконструированного безоткатного артиллерийского орудия, управляемого двумя людьми.

Первые три вида нового оружия предназначаются для боя с больших расстояний и будут употребляться главным образом для действия по тылам противника с целью предупреждения концентрации его сил. Другие типы приспособлены для отражения атак противника на передовых позициях.

По мнению американских военных специалистов, в постоянном соперничестве между средствами и методами атаки и обороны преимущество в настоящее время находится на стороне обороны, и новые виды и типы вооружения позволяют уравновешивать разницу в численности участвующих в бою людей.

В маленьком французском местечке Р-у, где работают около 200 русских (тяжелым трудом) подписка на „Часовой" дала до 20 экземпляров, В Чикаго и в Лос Анжелесе, где сотни обеспеченных русских, хвалящих „Часовой", подписываются только библиотеки и несколько человек!

А. ЗАГОРСКИЙ

Советские Вооруженные Силы в Вост. Азии и на Дальнем Востоке

Нижеприведенные сведения нам удалось получить из источника, вполне заслуживающего доверия.

Хотя эти сведения не могут рассматриваться, как состояние советских вооруженных сил на **сегодняшний** день, но можно ручаться за то, что они совершенно точны в отношении 1949 года.

ОБЩЕЕ ПОЛОЖЕНИЕ

Дореволюционная Россия для защиты своих Дальневосточных владений и Сибири после войны 1904-1905 годов имела на этой территории всего 11 стрелковых дивизий, три Заамурских пограничных бригады (15 полков) и три дивизии конницы.

В начале 1936 г. на одном Дальнем Востоке было сконцентрировано советами 15 стрелковых дивизий, 3 кавалерийских дивизии и 3 артилерийских бригады, снабженных соответствующим количеством артиллерии, технических и авиационных частей. Эти войска входили в Дальневосточную Армию, расположенную только на территории Дальнего Востока до Иркутска включительно.

В 1939 г. на этой территории уже было 24 пехотных дивизий, 6 кав. дивизий, 8 механизированных бригад и целый ряд других крупных технических воинских соединений.

С 1947 г. на этой территории расквартировано 29 пех. дивизий, 6 кав. дивизий, 8 механиз. и 10 танковых. Большое количество войск стоит в то же время в Монгольской Народной Республике и в разных районах Восточной Сибири, что мы увидим при подробном рассмотрении дислокации. Все это свидетельствует, что СССР после окончания Второй мировой войны не сократил своих вооруженных сил в Восточной Сибири, а сохранил их в том виде, в каком они находились в период войны с Японией в августе 1945 г. В начале 1946 г. войска эти были выведены из Манчжурии. Наш информатор внимательно следил за всеми сообщениями о выводе войск и собирал материалы, куда какая направлена дивизия. Таким путем в течение почти полутора лет ему удалось собрать достаточно полную картину дислокации советских войск в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке.

Весьма характерным является то, что из воинских соединений, имевших пребывание на Дальнем Востоке и в Восточной Сибири до 1939 г. почти ничего не осталось и взамен таковых туда прибыли совершенно новые дивизии с запада, а дальневосточные войска отправлены в разные районы европейской части СССР. Такая переотправка началась еще в конце 1939 г., когда началось переустройство Дальнего Востока и когда туда прибыла новая администрация из молодежи, которой Сталин заявил на прощальном банкете в Кремле, что они должны перестроить весь Дальний Восток, так как старики там окончательно разложились и стали предателями родины. Маршал Блюхер и целый ряд генералов и высших командиров Дальневосточной армии бесследно исчезли. Воинские соединения были частью расформированы, частью под разными предлогами переведены на запад. В это же время перетасовке подверглось и население края. С 1946 г. перемены и реформы там не прекращаются.

ПРИМЕРНАЯ ДИСЛОКАЦИЯ ВОЙСК СССР В ХАБАРОВСКОМ КРАЕ

В состав этого края входят: Еврейская автономная область, Нижне-Амурская область, Приморский край Сахалинский район и Курильские острова, Камчатский округ, Чукотско-Анадырский край, Колымский и Охотский края.

В прошлом он составлял Приамурский военный округ. Теперь границы этого округа изменены и Хабаровский край выделен в отдельную военно-оборонную единицу под общим командованием маршала К. А. Мерецкова, заместителем которого является генерал-полковник Штыков, штаб которого находится в Хабаровске.

Ему подчинены укрепленные районы Владивостока, Приамурья, Камчатки, Кореи и Порт-Артура.

Военно-морские силы Тихого океана подчинены адмиралу Юмашеву.

В Хабаровском крае расквартированы следующие части:

44-я стр. див. — станция Лазо (быв. Бочкарево)
34-я стр. дивизия — Биробиджан,
69-я стр. дивизия — Куйбышевка,
12-я механизир. дивизия — Биробиджан
5-ый железнодорож. батальон — Куйбышевка,
18-я авиобригада — Биробиджан,
50-я авиобригада — Куйбышевка,
35-я стр. дивизия — Хабаровск,
36-я стр. дивизия — Полтавка,
37-я стр. дивизия — Ворошиловск (б. Никольск),
38-я стр. дивизия — Владивосток,
39-я стр. дивизия — Первая Речка (Владивосток),
26-я стр. дивизия — Раздольное,
42-я гвард. стр. дивизия — Хассан (б. Посьет),
40-я стр. див. — Советская гавань и Де-Кастри
25-я стр. дивизия — Николаевск на Амуре,
22-я стр. дивизия — Гродеково,
21-я стр. дивизия — Спасск,
23-я стр. дивизия — Остров Сахалин,
24-я стр. дивизия — Хабаровск,
7-я кав. дивизия — Голенки и Липовцы,
8-я кав. дивизия — Камень-Рыболова,
9-я кав. дивизия — Ворошиловск (б. Никольск),
8-я танковая див. — Красная речка - Хабаровск,
12-я танковая дивизия — Барабаш,
1-ый полк тяж. артиллерии — Ворошиловск,
24-ый полк тяж. артиллерии — Владивосток,
Дивизия моторизован. тяж. артил. — Хабаровск,
Бригада зенитной артиллерии — Хабаровск,
1-ый полк зенит. артиллерий — Ворошиловск,
2-ой полк зенитн. артиллерии — Гродеково,
3-ий полк зенитн. артиллерии — Спасск,
1-ый инж. батальон — Раздольное,
2-ой инж. батальон — Ворошиловск,
Отдельный полк связи — Ворошиловск,
3-ий полк связи — Хабаровск,
6-ой железнодорож. батальон — Хабаровск,
Железнодорожный полк — Ворошиловск,
17-я авто-бригада — Ворошиловск,
18-я авто-бригада — Воздвиженка,

„Часовой" выходит только благодаря трудовым копейкам работающей русской эмиграции.

А что сделали обеспеченные русские люди?

——::——

Страха ради иудейска некоторые эмигрантские тузы в первый послевоенный период поддерживали в Париже „Советский Патриот".

Сделали ли они что либо ПОТОМ для русского дела?..

19-я авто-бригада — Гродеково,
48-я авто-бригада — Спасск,
51-я авто-бригада — Ольга,
26-я авто-бригада — Хабаровск,
110-я авто-бригада — Красная речка - Хабаровск.

АВИО - БАЗЫ

Спасск, Владивосток, Сучан, Ольга, Комсомольск, Николаевск, Сахалин, острова Парамушир и Шумшу в Курильской гряде, Камчатка, Чукотский полуостров.

БАЗЫ ГИДРО - АВИАЦИИ:

Станция Океанская около Владивостока, Бухта Де-Кастри, Аян-Нелькан, Петропавловск на Камчатке.

ЧАСТИ ОСОБОГО НАЗНАЧЕНИЯ:

5-ый кавал. полк особ. назнач. — Раздольное,
59-ый пограничн. отряд в Приморском крае,
60-ый пограничн. отряд на Сахалине.

УКРЕПЛЕННЫЙ РАЙОН ВЛАДИВОСТОКА

2-я отд. крепостная бригада,
3-я отд. крепостная бригада,
5-я отд. крепостная бригада,
8-я отд. крепостная бригада.
(Каждая бригада состоит из пехоты, легкой и зенитной артил.)
1-ый полк крепостной артиллерии,
2-ой полк крепостной артиллерии,
3-ий полк крепостной артиллерии,
4-ый полк крепостной артиллерии,
5-ый полк крепостной артиллерии,
1-я бригада морской пехоты,
2-я бригада морской пехоты,
3-я бригада морской пехоты.
Одна дивизия моториз. крепостной артиллерии.
1-ый, 2-ой полки связи,
3-ий железнодорожн. полк,
Пятнадцать отдельных батарей зенитной артиллер.
3-я авто-бригада в Шкотово,
20-я авто-бригада во Владивостоке.
Две авио-бригады.

Примечание:

1. Крепостной район Владивостока охватывает весь Залив Петра Великого и находящиеся в нем острова: Русский, Аскольд, Скрыплев, Римский-Корсаков и другие и тянется от границы Кореи до мыса Поворотного. Он включает в себя заливы Уссурийский и Амурский, опоясанные железной дорогой и автошоссейными линиями.

2. В бухте Находка в 120 клм. от Владивостока к северо-востоку строится новый город и порт связанный жел. дор. с Уссурийской магистралью.

УКРЕПЛЕННЫЙ РАЙОН ПРИМОРСКОГО ПОБЕРЕЖЬЯ

Все побережье Японского моря и Татарского пролива от мыса Поворотного до Николаевска на Амуре превращен в укрепленный район. В горах Сихота-Аллин созданы подземные города с надземными укреплениями и дальнобойной мощной артиллерией, авио-базами и базами подводного флота береговой обороны и торпедными катерами.

Помимо расквартированных здесь частей, перечисленных выше, в указанных районах Тетюхэ, Советской Гавани, Де-Кастри и Чныpах — в устье р. Мур расквартированы:

1-я, 4-я, 6-я и 7-я отдельные крепостные бригады.

ОБОРОНА САХАЛИНА И КУРИЛЬСКИХ ОСТРОВОВ

На острове Сахалин расквартирована с конца 1945 г. 23-я стр. дивизия. Она на 75 % расположена на южной части острова.

В 1946 г. для охраны Сахалина и Курильских островов была сформирована бригада войск Особого назначения, подчиненная министерству внутренних дел. Это хорошо вооруженная воинская часть.

Все побережье здесь охраняется авиацией и военно-морским флотом, состоящим из подводных лодок, крейсеров и сверхистребителей, базирующихся на бывшие японские военно-морские базы на Курильских островах и на Авачинскую бухту.

ОБОРОНА СЕВЕРО - ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ

Охрана и оборона всей территории от Аяна до р. Лены, включая Колымский край, Чукотский полуостров и Камчатку находится в ведении войск министерства внутренних дел под командованием начальника „Дальстроя" генерал-лейтенанта И. Ф. Никишева, штаб которого находится в Магадане. На этой территории расположены:

61-ый, 62-ой, 63-ий, 64-ый и 65-ый отряды пограничной охраны. По одному полку войск особого назначения в: Якутске, на Алдане, в Аяне, в Нелькане, в Охотске, Магадане, Верхне-Колымске, на Чукотском полуострове и на Камчатке. Кроме того, Петропавловск превращен в военно-морскую базу с соответствующими укреплениями и вооружением и частями военно-морских сил, включая военно-морскую пехоту, авиацию, военно-морской флот (Северный флот).

Подробных сведений о численности войск в Петропавловске нет.

Для передвижения сухопутных войск пользуются катерами, глиссерами, аэросанями, аэропланами и пароходами.

Главное внимание в обороне этого района принадлежит военно-морской авиации, которая имеет в Чукотско-Анадырском и Камчатском крае много аэродромов и большое число боевых аэропланов, до крупных бомбардировщиков включительно.

Советское командование считает, что в случае нападения США на СССР, военные действия должны быть перенесены на территорию Америки и что наикратчайший и наиболее удобный для сего путь лежит на крайнем севере и превращает его в военную базу СССР против вероятного противника — США.

УКРЕПЛЕННЫЙ РАЙОН ПОРТ-АРТУРА И ДАЛЬНЕГО

В Порт-Артуре расквартирована 358 стрелковая дивизия и одна крепостная морская бригада. Кроме того, здесь имеется авио-база и значительный подводный и надводный советский военно-морской флот, а также различного рода вспомогательные учреждения и воинские части. Между Владивостоком и Порт-Артуром и Дальним поддерживается регулярное ежедневное пароходное сообщение. Из Владивостока доставляется продовольствие для воинских частей, вооружение, военное снабжение и различные строительные материалы.

ОККУПАЦИОННАЯ АРМИЯ В СЕВЕРНОЙ КОРЕЕ

В начале 1948 г. в Северной Корее была расквартирована 25-я советская оккупационная армия. Она оставила после себя большое количество инструкторских групп.

Командующим армией был генерал - лейтенант Г. П. Коротков.

Известно, что в Северной Корее советами создана корейская национальная армия по советскому типу и что во главе ее стоят корейцы - генералы, получившие образование в СССР и состоявшие раньше на службе в советских воинских и морских частях и штабах.

ВОЙСКА СПЕЦИАЛЬНОГО НАЗНАЧЕНИЯ „ЗЕТ"

Войска специального назначения „Зет" по одному батальону расквартированы в Ворошиловске, Хабаровске, Владивостоке — на Русском острове и в Тетюх — на побережьи Японского моря.

ДИСЛОКАЦИЯ СОВЕТСКИХ ВОЙСК В ЗАБАЙКАЛЬСКО - АМУРСКОМ ВОЕННОМ ОКРУГЕ

В состав военного округа входят : Читинская область и Амурская обл. от границ реки Амура до границ Якутской АССР. В прошлом Читинская область называлась Забайкальской и входила в состав Приамурского военного округа.

Во главе Забайкальско - Амурского округа стоит маршал Р. Я. Малиновский со штабом в Чите.

В этом округе расквартированы следующие части :

33-я стр. дивизия — Чита,
41-я стр. дивизия — Песчанка,
43-я стр. дивизия — Атамановка,
52-я стр. дивизия — Нерчинский завод,
53-я стр. дивизия — Сретенск,
56-я стр. дивизия — Оловяная,
57-я стр. дивизия — Мациевская,
12-я стр. дивизия — Рухлово,
14-я кав. дивизия — Чандат,
15-я кав. дивизия — Даурия,
41-я брон. механ. див. — Александровский завод,
24-я броневая механизир. дивизия — Карымская,
25-я броневая механизир. дивизия — Даурия,
27-я броневая механизир. дивизия — Акша,
28-я броневая механизир. дивизия — Кяхта,
29-я броневая механизир. див. — Троицкосавск,
2-я танковая дивизия — Чита,
3-я танковая дивизия — Оловяная,
6-я танковая дивизия — Ключевская,
7-я танковая дивизия — Нерчинск,
9-я танковая дивизия — Акша.
Одна дивизия тяжелой механизир. артиллерии — стратегический резерв — Макавеево,
Один полк зенитной артиллерии — Акша,
Один полк зенитной артиллерии — Чита,
Один полк зенитной артиллерии — Улан - Уде,
Один полк зенитной артиллерии — Оловяная,
45-я стр. дивизия — Свободный,
6-я Терская кав. дивизия — Свободный,
46-я стр. дивизия — Благовещенск,
11-я кав. дивизия — Ново - Воскресенское,
25-я кав. дивизия — Бурея,
11-я механиз. броневая дивизия — Благовещенск,
3-я амфибная дивизия — Благовещенск,
Одна танковая дивизия — Благовещенск,
Одна дивизия тяж. механиз. арт. — Благовещенск,
Инж. понтонный полк — Благовещенск,
12-ый полк связи — Благовещенск.

АВИО - БАЗЫ :

Акша, Чита, Нерчинск, Макавеево, Борзя, Оловяная, Свободный, Благовещенск.

ЧАСТИ ОСОБОГО НАЗНАЧЕНИЯ :

В Забайкальско - Амурском военном округе расквартированы 53, 54, 55, 56, 57, 58 отряды пограничной охраны министерства внутренних дел. Они состоят из конных и пехотных частей.

ВОЙСКА СПЕЦИАЛЬНОГО НАЗНАЧЕНИЯ „ЗЕТ"

По одному батальону этих войск расквартированы в Благовещенске, Чите, Улан-Удэ и Иркутске.

ДИСЛОКАЦИЯ ВОЙСК В МОНГОЛЬСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Командующим войсками Монгольской Народной Республики является маршал Чойболсан, а начальником его штаба генерал - лейтенант Башкиров со штабом в Улан - Баторе.

Помимо монгольских туземных войск на территории этой республики расположены и советские части. Монгольская армия построена по советскому типу и весьма насыщена инструкторами и офицерами из СССР.

ЧАСТИ МОНГОЛЬСКОЙ АРМИИ :

1-я монгольская стр. бригада — Улан - Батор,
2-я монгольская стр. бригада — Далан Дзагадак,
3-я монгольская стр. бригада — Баян Тумен,
1-я монгольская кав. дивизия — Улан Батор,
2-я такая же — Эрлян,
3-я такая же — Оршан,
4-я такая же — Оршан,
5-я такая же — Озеро Буир - Нор,
6-я такая же — Баян Тумен,
7-я такая же — Халкин Сума,
8-я такая же — Эти три дивизии расположены
9-я такая же — вдоль границ Внутр. Монголии.
10-я такая же —
Полк зенитной артиллерии — Улан Батор.

АВИО - БАЗЫ :

Улан - Батор, Эрлян. Всего 600 аэропланов.

ВОЙСКА ОСОБОГО НАЗНАЧЕНИЯ

Общее число пограничных войск МНР составляет 30 тысяч.

Главные центры их расположения : Орлян, Улан - Ходок, Оршан. Это передовой план обороны Монголии.

Примечание : — Монгольские кавал. части на 50% механизированы. Командный состав состоит из монголов, получивших образование в СССР, и из бурято - монголов. Все технические части обслуживаются русскими.

СОВЕТСКИЕ ЧАСТИ В МОНГОЛЬСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ

54-я стр. дивизия — Улан Гора,
55-я стр. дивизия — Баян Тумен,
17-я сов. механиз. кавал. дивизия — Усть Илинская,
16-я такая же — Цурунгатай и Абагатай,
18-я такая же — Халха,
10-я сов. танковая дивизия — Буир - Нор,
11-я сов. танковая дивизия — Корулен.

Примечание : — Эти войска были отведены в МНР летом 1946 г. Они принимали участие вместе с монгольской армией в боевых операциях в Западной Манчжурии и во Внутренней Монголии.

ПЕРЕДОВАЯ ЛИНИЯ ОБОРОНЫ СССР

Хабаровский край, Забайкальско - Амурский военный округ и Монгольская Народная Республика являются передовой линией обороны СССР. Помимо расположенных здесь войсковых частей, положено не менее 5-ти тысяч аэропланов различного назначения, от крупных бомбардировщиков до истребителей включительно.

На территории передовой линии обороны имеются дружественные СССР коммунистические воинские части и группировки : — корейская, манчжурская, монгольская, китайская и др. азиатских народностей, которые в случае войны будут вооружены и использованы для совместной с СССР борьбы против вероятного противника (США).

ВТОРАЯ ЛИНИЯ ОБОРОНЫ СССР

Вторая линия обороны СССР лежит к западу от озера Байкал и сведений оттуда имеется очень мало.

ВЫВОДЫ

Из дислокации советских войск на первой линии обороны в Восточной Сибири мы видим :

Первая линия обороны СССР включает в себя Хабаровский край, Забайкальско - Амурский военный округ и Монгольскую Народную Республику. На этих территориях, после демобилизации советской армии в 1946 г., в настоящее время расположено следующее количество войск :

Стрелковых дивизий 29.
Стрелковых монгольских бригад 5,
Механизированных броневых дивизий 8,
Кавалерийских, частично механизированных див. 8,
Туземных монгольских кавалерийских дивизий 10,
Сов. механизированных кавалер. див. в МНР 3,
Танковых дивизий 10,
Тяжелой моторизованной артиллерии дивизий 2,
Тоже отд. полков 6,
Тоже отд. дивизий резерва 2,
Железнодорожн. войск полков 2,
Тоже батальонов 2,
Зенитной артиллерии бригад 1,
Тоже полков 8,
Отд. батарей 15,
Амфибная дивизия 1,
Инженерных полков 2,
Войск связи полков 5,
Авто - бригад в Приморьи 9,
Авио - баз свыше 100,
Крепостных бригад 9,
Полков крепостной артиллерии 5,
Бригад морской пехоты 5,
Войск специального назнач. „Зет" батальонов 2.

Кроме того, имеются различные второстепенные воинские части, играющие второстепенную роль, кои на учет не принимаются. Также не принимаются на учет и войска министерства внутренних дел, число которых определяется в 80-100 тысяч человек.

Сюда не входит и „национальная" армия в Северной Корее.

А. Загорский.

ОБ АТОМНЫХ БОМБАХ

(Продолжение. См. № 299 „Часового")

Уран был открыт Клапроттом в 1789 году, в год французской революции. Он является самым тяжелым из существующих в природе химических элементов и занимал 92-ое до недавнего времени, последнее место в периодической системе, замыкая ее. Уран добывается в виде темной руды, залежи которой находятся главным образом в глубине земной коры. У поверхности эта руда встречается лишь в определенных местах, как то : Канада, Бельгийское Конго, Колорадо, Аляска, Чехия и повидимому Урал. В развитой в Чехии стекольной промышленности пользовались урановыми красками для хрусталя и стекла. На отбросах и шлаках этой руды из Иохимсталь Беккерель, супруги Кюри изучали и устанавливали радиоактивные свойства этого элемента.

При продвижении союзнических войск внутрь Германии в руки англичан попал, среди других, немецкий документ, из которого явствовало, что залежи урана в горах Чехии и Саксонии к концу войны были почти истощены. То обстоятельство, что там и до настоящего времени работает в условиях рабского труда до 20 тысяч человек, указывает что советская Россия испытывает недостаток в этом металле.

После очистки от примесей уран в круглых кусках, в форме монеты в 3-4 сентм. в диаметре, поступает для дальнейшей обработки. В порошке он темно - серого цвета, в бруске с сине - белым отливом, как род серебра. Очищенный уран представляет собою смесь трех изотопов : с атомным весом 234 (в количестве 0,006 % т. е. 1:17.000), с атомным весом 235 (0,7% т. е. 1:139), и с атомным весом 238 (почти 99,3% всей смеси).

Содержание У - 234 незначительно и в расчет почти не принимается. У - 235 и У - 238, как изотопы, являются химически однородными элементами, но отличаются друг от друга некоторыми иными своими свойствами, и в частности тем, что в У - 235 протекает ценная реакция, в то время как У - 238 захватывает в свое ядро нейтрон; расщепления ядра не происходит, оно превращается в ядро сначала нептуния а затем плутония. Так как разделить оба эти металла химическим путем невозможно, то для выделения У - 235 из смеси оставалось применение лишь физических приемов, основанных на незначительной разнице их атомных весов. Атом У - 235 весит 0,000.000.000.000.000.039.245 грамма, а атом У - 238 весит 0,000.000.000.000.000.000.039.444 грамма. Эта ничтожнейшая разница обошлась правительству США в два миллиарда долларов.

Непосредственно после окончания второй мировой войны в Америке был опубликован оффициальный отчет о развитии работ по сооружению атомной бомбы. В немецком переводе он заполняет собою книгу в 352 страницы и содержит ряд теоретических предпосылок, организационных вопросов с перечислением тех трудностей, с которыми американцам пришлось встретиться. В большинстве случаев автор отчета проф. Смит, принимавший участие в работах по сооружению бомбы, не указывает методов, с помощью которых затруднения были преодолены, считая их военной тайной. По его словам над техническим разрешением проблемы работало в атомной промышленности в течение ряда лет сто пятьдесят тысяч человек, среди них 14.000 ученых, физиков, химиков и инженеров. Первые три бомбы вместе с оборудованием соответствующих заводов и лабораторий обошлись Америке в 2 миллиарда долларов.

(Окончание в след. номере)

Г. Орлов.

Вся редакция и сотрудники „Часового" работают безвозмездно.
Ваша помощь пойдет только на усиление журнала.

„Часовой" одинаково журнал
и „старой" и „новой" эмиграции.
Это — общерусский журнал !

Военно-Морской Отдел

МОРСКАЯ ХРОНИКА

Этой весной, в органе морского министерства „Красный Флот", началась „кампания за проливы". Чувствуется беспокойство СССР за уязвимость Черного моря, со всеми вытекающими отсюда последствиями.

„Правители Турции продали независимость своей страны американским империалистам". — пишет официоз Морск. минист. и требует пересмотра договора о контроле над Дарданеллами. Конвенция в Монтрей, по которой проливы вновь переданы Турции, — „грубо нарушает интересы Черноморских государств". Заканчивается статья призывом усиленно готовиться к обороне берегов и бдительно следить за врагами СССР.

⁂

Газета „Правда", не смотря на опровержение США, вторично указывает, что из возвращаемых Советами, Соединенным Штатам, судов, создается зародыш Японского флота. В в. м. базе Иокосука, 27-ью бывшими „фрегатами", — суда предназначавшиеся для конвоя, — сейчас командуют японские офицеры.

Следует заметить, что из полученных во временное пользование, в последнюю войну, различных судов, от линкора — Архангельск - Ройал Соверен — до тральщиков и катеров включительно СССР возвратил, за пять лет, — 36 военных и комерческих судна. Остаются не возвращенными еще 85 торговых пароходов и сотни мелких судов, включая тральщики, к возвращению которых не предпринимается ни каких шагов со стороны советов.

США. потребовали вернуть к 30-му июня, еще 2 своих ледокола: „Северный ветер" и „Западный ветер".

⁂

В Восточной зоне Германии, так назыв. „народная полиция", имеющая отделение в. м. Флота, с апреля месяца с. г. получила в пользование тральщики и суда по борьбе с подлодками, выделенные из состава Сов. в. м. Флота. — На взгляд советов это не является **„образованием зародыша"** германского в. м. флота.

⁂

Верфь Карл Либкнехт в гор. Варнемюнде отремонтировала для Советов, немецкие транспорты — „Океан" в 9.000 тонн и „Сиерра Морена" в 12.000 тонн, которые получив названия, соответственно, — „Сибирь" и „Азия", ушли во Владивосток. Пароход „Альберт Баллин", в 22.000 тонн и целый ряд других судов ждут своей очереди, чтобы тоже превратиться в советские транспорты.

⁂

В Балтике, между быстроходнымы катерами флота СССР преобладает последний немецкий тип, в 100 тонн водоизмещения, с моторами в 9.000 Л. С., дающий скорость больше 45 узлов. Сейчас, этот тип, кроме прямых своих заданий, употребляется, как охранно - сторожевое судно и судно по борьбе с подлодками.

Из подводных лодок, нового типа, в строю флота Советов находятся лодки Шнорхель - Вальтер в **1.600** тонн и строятся усовершенствованные, комбинированного типа в **2.000** и **2.500** тонны.

⁂

В США, в мае месяце с. г. утверждена программа на постройку 112 разных, по большей части мелких, единиц в. м. флота. В эту программу впервые включены новейшие подлодки с **атомным двигателем.** На изготовление последних, по заявлению амер. адмирала Шерман, потребуется около **трех лет.** Предусмотрена постройка трех типов лодок: — в 250 тонн, в 1100 тонн и в 2.200 тонн водоизмещения. Последний тип представляет из себя подводный крейсер для борьбы с подводными лодками. Преимущество таких лодок — наличие очень большой скорости, пребывание под водой неограниченно долгое время и возможность, за счет значительного уменьшения в объеме и в весе двигателей и топлива, увеличить боевой груз лодки, включая роботы, мины и всевозможные усовершенствования, в виде приборов, обнаруживающих вражескую лодку, как акустического, так и электро - магнитного характера. Все это дает возможность плавания под водой и действий не в одиночку, а целыми соединениями, которые в конечном счете смогут вести успешную атаку и бой под водой.

Интересна стоимость, определенная в программе для лодок, по типам соответственно: — в 3, в 10 и в 37 миллионов долларов.

⁂

По опубликованным официальным данным, к концу 1949 г. в авиации СШ находилось 36.000 боевых самолетов, из них 11.000 истребителей с 2.000 аппаратов обладающих реактивными двигателями, т. наз. „джет" или „дюзен". Из заказанных в нынешнем году 1250 новых самолетов, по большей части бомбовозов, к 1 июля готово 700. В дальнейшем предположено строить бомбовозы усовершенствованной модели В. 36 и В. 47 с шестью тюрбинными двигателями со скоростью около 1.000 клм.

⁂

До начала конфликта с Кореей, во флоте Тихого океана СШ находилось шесть авионосцев. В числе их на авион. „Баатан" сосредоточены самолеты по борьбе с подводными лодками.

⁂

В Великобритании, в мае с. г. спущен на воду авионосец „Арк Ройал" водоизмещением в 36.000 тонн, длиной — 803 фута. Его полная готовность ожидается к 1952 г. Это седьмой авионосец Британского флота с большим водоизмещением. „Арк Ройаль" будет снабжен ракетными истребителя-

ми последних моделей, со сверхзвуковыми скоростями и газово-тюрбинными бомбардировщиками дальнего действия.

Для сравнения отмечаем, что во флоте Советов, — северных морей, — в наличии только 2 авионосца: перестраивающийся германск. „Граф Цеппелин" и достроенный в Ленинграде „Красное Знамя.". Оба не превышают водоизмещения 12.000 тонн и расчитаны на принятие 40 самолетов.

⁂

Как известно правительство СССР в июне с. г. заявило повторный протест относительно раздела Антарктики, — т. е. южно-полярных земель, — между 8-ью заинтересованными странами.

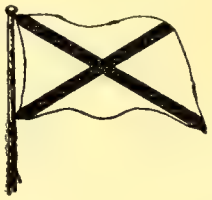
Оставляя в стороне побуждения сов. правительства, полагаем, что всем русским людям необходимо знать о трудах своих прадедов, вложенных в сокровищницу Мировой Культуры по исследованию южных морей.

Военные моряки Российского Императорского Флота, под командой капитанов Беллингаузена и Лазарева, — впоследствии известного адмирала, — в первой половине прошлого века, плавая в тех местах и занимаясь составлением карт, наблюдениями, промерами и описью южных морей, до того времени мало посещаемых, обошли всю Антарктику.

Сто тридцать лет тому назад, в январе и феврале 1820 г., они подходили к южно-полярному материку и видели его, как с палубы своих судов, так и с земли Королевы Мад. Напомним, что плавали они на небольших, деревянных, двухмачтовых военных судах, **исключительно под парусами,** уходя за тысячи миль, в так называемые кругосветные плавания на три года. Они физически не могли высадиться и заняться исследованием Южно-Полярного материка, для чего требовалось сооружение специальных экспедиций с полярным оборудованием.

Как наглядный памятник их причастия к началу исследований Антарктики, — кроме специальных работ, известных только замкнутому кругу ученых географов, — остались названия: **о-в Импер. Петра I,** за южным полярным кругом, на 91 меридиане Зап. полушария, и **земля Им. Александра I,** на 70 мер. того же полуш., находящаяся уже непосредственно в Антарктике и сейчас входящая в состав Великобританского сектора.

Н. С.



ПОСТ - СКРИПТУМ

Несколько слов, выражающих чувства сотрудников и читателей моряков:

ЮБИЛЯРУ,
к 300-му дню.

Слава тебе Часовой наш бессменный!
Лавой в атаку идешь на врага,
Авио-службу несешь неизменно,
В море выводишь друзей иногда —
А разногласья всех партий смягчаешь,
Около „Центра" сзывая к борьбе;
Русским сынам ты порой замечаешь:
Ѣ было лучше, чем блеклое — е.
Хоть и полна жизнь кругом вся „водицей",
Островом веры стоишь ты над ней,
В трех-сотый раз на созвучных страницах
Утро Руси призываешь скорей!

Н. С.

„Рыцарь Бедный"

(Встречи с Е. В. Рышковым - Тарусским)

Берлин агонизировал, содрогаясь от ежедневных бомбардировок. Начинался решающий 1945 год. Было ясно для всех: развязка близка, и финал страшной трагедии с каждым днем вырисовывается все яснее и яснее, но прочно организованная машина войны продолжала свою работу.

В комнате с треснувшими стенами и выбитыми стеклами окон регулярно, как всегда, компановался еженедельный литературный журнал „На Казачьем Посту". Его главою был сотник Гусев, душою — Е. В. Рышков-Тарусский. Полные поэзии и любви к казачьей старине исторические очерки П. Н. Краснова украшали его страницы.

Здесь в этой редакции, по которой гулял резкий январьский ветер, я встретил Е. В. Рышкова в первый раз.

— Вы Ш...? Я знаю вас по вашим очеркам и рад узнать ближе. В комнате стало словно теплее. Пожилой, очень бедно одетый человек пожимал мне руку. Он казался усталым, слабым, и, вместе с тем, светился каким-то внутренним горением, „светом тихим", струившимся из его глаз, простых, русских, ясных и чистых как у ребенка. Эти глаза не могли лгать. Так и было: Е. В. Рышков не лгал никогда и ни в чем. Он не вступал в компромиссы ни с самим собой, ни с немцами, под руководством которых приходилось работать. Им он тоже не лгал. Несколько позже мне пришлось быть свидетелем его разговора с „шефами" журнала доктором Штупперихом и полковником Краузе. Тихий, но твердый уверенностью в своей правоте голос Е. В. Рышкова звучал убедительно и веско

Поймите, — говорил он, — что только русское, настоящее, подлинно русское слово дойдет до сердца русского казака, ибо он прежде всего — русский, быть может, даже более русский, чем многие из москвичей. Ваша ставка на „самостийность казачества" чужда казачьей массе. Она влечет к себе лишь небольшую группу деляческой казачьей интеллигенции, влечет по карьерным, нечистым мотивам. Эти не нужны ни вам, ни будущей России. Ищите в ней союзника, но не раба, и тогда мы победим.

Он не мог быть не понятым, так сильно было его внутреннее горение, и он был понят. Журнал „На казачьем посту" за 2½ года своего существования, несмотря на всю силу нажима чиновников Розенберга, не поместил ни одной статьи, ни одного очерка позорящего русское имя, русскую славу, русскую честь. В немецких военных кругах слова Рышкова и его идеи встречали сочувствие. Отдавая должное высоким моральным качествам его главных руководителей, ген. П. Н. Краснова и сотника Гусева, думается, что не мало помог в этой постоянной борьбе за беспорочность русского знамени тихий, скромный, светлый Е. В. Рышков.

Таким незаметным, но стойким борцом за идею Великой Освобожденной России он был до конца дней. В марте 1945 г. в Потсдаме была организована школа казачьих пропагандистов. Красные стояли уже на Одере. Кипели бои за Кюстрин. Е. В. Рышков не бежал, а тихо и спокойно читал в этой школе свой курс русской истории, оставаясь попрежнему верным рыцарем своей идеи, идеи России. Но здесь он был иным, чем в жур-

нале. На его страницах развертывались перед читателями картины казачьей героики дней былых и текущих, поэзия казачьего жизненного уклада, пейзажи родных нив и степей, а на лекциях Е. В. Рышкова оживали тени великих русских венценосцев, славных полководцев, прозорливых государственных мужей... Курсанты, большинство которых прибыло „оттуда" слушали, затаив дыхание, и неведомая им Родина вставала перед ними во всей своей красе и величии...

С последним эшелоном чинов Штаба казачьих формирований Е В. Рышков уехал в „Казачий стан" в северную Италию, в г. Толмеццо. Его багаж был обратно пропорционален никогда не покидавшему его бескорыстью одной из главных черт этой светлой души. Несмотря на то, что, благодаря близости к глубоко ценившему его ген. П. Н. Краснову, Е. В. Рышков мог бы легко получить и сверх того, что полагалось ему из жизненных благ, он ни раз не воспользовался этой возможностью. Более, он не брал даже того, что ему причиталось, наравне со всеми. Уже в Толмеццо, когда всем преподавателям школы пропагандистов пришлось в строю представляться ген. П. Н. Краснову, у Е. В Рышкова не нашлось подходящих для этого торжественного случая брюк, и ему одолжил свои погибший потом вместе с ним поручик Н. С. Давиденко.

— Honni soit qui mal y pense ! Если и были в среде казачества „продавшиеся немцам" (где не встретить подлеца !) то Е. В. Рышкова - Тарусского не было в их числе !

В убогой крестьянской комнате с подслеповатым окном, на половинном тыловом пайке (немцы не баловали 30 тыс. беженцев „Казачьего стана") жил в отрогах Фриулийских Альп Е. В. Рышков. Жил и работал, не покладая рук, служа, „прекрасной даме". Здесь он снова читал на общеобразовательных курсах доклады по русской истории сотрудничая в местной газете „Земля казачья".

Наступала весна, последняя весна в жизни этого целиком отдавшегося идее человека. В горах расцветали фиалки и цикламены. Е. В. Рышков уходил далеко в кишевшие партизанами леса. Одинокий, безоружный.

— Остерегайтесь, — предупреждали его, каждый день нападают на одиночек !

— От судьбы не уйдешь, — слышалось в ответ — да и стоит ли бежать от нее... — ясное сознание обреченности не покидало его ни на минуту. Быть может, он и хотел смерти, видя гибель своей идеи и бесконечно утомившись в борьбе за нее.

— Устал, — тихо произнес он однажды, поднимаясь на гору.

— Постоим минутку, передохнем...

— Не передохнешь... Совсем, совсем устал...

В темную дождливую ночь он уехал из Толмеццо на север, с бесконечным обозом беженцев, примостившись на подводе семейного казака. Бездомный и одинокий, усталый и постаревший. Больше я его не видал.

Он шел вместе с немцами, ибо видел в них единственную силу, активно наносившую страшные удары поработителям России, — большевикам. Нам не дано предвидеть будущего. Но тогда это было действительно так. Иного пути не было, а „рыцарь бедный" не мог быть пассивным зрителем развертывавшейся трагедии и шел вперед, честно подняв забрало перед друзьями и врагами. Кто осмелится бросить в него камнем ?

Лишь одна памятка оставалась у Е. В. Рышкова от канувшей в вечность „прошлой жизни" — университетский значек, который он свято берег, — синий крест в белом эмалевом ромбе. Думается что этот крест ушел с ним в могилу. Крест который он нес всю жизнь. Тяжкий крест русской интеллигенции в наш страшный, безжалостный, звериный век.

В. Ш.

НА СМЕРТЬ ГЕНЕРАЛА КРАСНОВА

Умолкли дивные сказанья
Забытой русской красоты.
В объятьях вечного молчанья
Поэта дерзкие мечты !

Погиб герой Залещик, Гривы —
Вождь русских доблестных полков,
Творец красивейшей былины
О лете царственных орлов.

Не стало больше Атамана,
Кумира вольных казаков,
Не слышно вещего баяна
О славе прадедов, отцов !

Во имя правды и свободы,
Во имя дружбы и любви,
Его культурные народы
К столбу позора повели.

И мир, отдавши столько крови
За торжество святых Начал,
Певца свободы, чести, воли
Петлей позорною венчал.

Июль 1947. Фрайман.

М. Ситников.

ЗАМЕЧАТЕЛЬНАЯ КНИГА

Николай Февр. — Солнце всходит на Западе.
Обложка раб. **Н. Тищенко.** Цена 2 дол. (50 б. фр.)

Эту книжку должны прочесть все, в ком не пропал интерес к России. Это — первый контакт (и единственный в своем роде) русского эмигранта-журналиста с подсоветской Россией, только что, при немцах, освобожденной от большевицкого ига. Каждая строчка этой замечательной книжки рисует нам правду советского быта, психологию вчерашних рабов советского режима и одновременно с этим светлые, радостные стороны русской души.

Несмотря на события, последовавшие за периодом, описанным в книге, она сохраняет свою полную злободневность. Если бы **завтра** была новая война, в результате которой была бы очищена от большевиков часть России, впечатления другого журналиста, поехавшего туда, наверное мало бы чем отличались от того, что описано Н. Февром.

Рассказать содержание книги невозможно, ее, повторяем, надо прочесть. Мало того, ее надо перевести на все иностранные языки и здесь мы обращаемся с горячей просьбой ко всем русским эмигрантам, имеющим какие либо возможности в этой области, сообщить нам о них. Долг каждого из нас помочь распространению среди иностранцев правды о России, России закабаленной и несчастной, но ждущей своего скорого воскресения. Об этой правде нам и повествует Николай Февр.

В. В. О.

ЛИТЕРАТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ

По тылам противника

Отрывок из романа „А ЖИЗНЬ ТЕКЛА"

Было лето 1916 года.

По мере развития брусиловского наступления армии обоих сторон снова пришли в движение. Кончилась нудная позиционная война. Кавалерийские части снова были посажены на коней и воспрянули духом.

Перемещение линии фронта порой принимало такой резкий характер, что противники на протяжении целых участков теряли связь друг с другом и разведкам не без труда удавалось вновь налаживать соприкосновение... В середине июля на фронте почти целой дивизии, после удачного продвижения русских, когда было взято в плен около пятнадцати тысяч человек в течение трех дней не удавалось наладить соприкосновения с противником. Пехотная разведка не могла обнаружить врага. Все они благополучно возвращались обратно не сделав ни одного выстрела.

Командующий Бельскими гусарами получил приказ выслать конную разведку с тем чтобы она продвигалась вперед до встречи с противником. Полковник Оленин в полковом собрании, расположившемся в тенистом лесу около остатков помещичьего дома, вызвал желающих. Желающими оказались все. Тогда был кинут жребий, упавший на пор. Василия Петровича Тверцова.

Его командир эскадрона рот. Румпель позволил ему вызвать двадцать охотников.

Вася с вечера собрал свою разведку, проверил каждого коня и осмотрел все ли взято с собой, что он приказал взять. Он больше заботился об овсе для лошадей, чем о пище для людей, зная что они себя не забудут.

Его старый соратник унтер офицер Лебедь был его помощником. Он любил Лебедя и вполне доверял ему. Кроме того его упросил взять с собой восемнадцатилетний вольноопределяющийся Юрий фон Грюнгартен, балтийский немец, несколько родственников которого в свое время служили в Бельских гусарах и который приехал в полк, чтобы в нем остаться.

Это был немного восторженный юнец. Попав во взвод пор. Тверцова, он сразу в него влюбился, решив, что чтобы стать настоящим бельским гусаром, он должен во всем брать с него пример.

— „Ваше Высокоблагородие, умоляю Вас, возьмите меня с собой, — говорил он почти со слезами в голосе, — Я может быть окажусь вам полезным".

— Ну чем же особенно вы мне можете оказаться полезным, Грюнгартен, вы еще не обстрелянная птица, а мы можем попасть в разные переделки, — улыбнулся пор. Тверцов.

— Ну мало ли чем, мало ли чем. Ну я говорю по-немецки, как немец. Может быть пленных возьмете, — отвечал юный гусар.

— Ну, ладно, поедем. Достанете мне пленного получите крест, — сказал Вася похлопывая по плечу вольноопределяющегося.

Разведка вышла еще до восхода солнца. Пропутались довольно долго на переправе через речку. Нашли старый челн, в котором с трудом помещалось четыре человека. Коней переправляли вплавь, а седла на челне. Вася переехал первый и жалел, что в голом виде не мог переплыть через речку верхом на Лете, как это сделали почти все гусары. С тех пор, как он был произведен в офицеры, он почти никогда не показывался перед гусарами без погон.

От пешей разведки, возвратившейся накануне, было известно, что противника не было в лесу, находящемся верстах в четырех впереди. Поэтому Вася быстрым аллюром прошел эту покрытую невысоким кустарником плоскую кочковатую местность. Кони на предрассветном холодке шли бодрой рысью и Лета, как всегда, фыркала и испуганно косилась на черные кочки. Она сильно тянула поводья, за что ее любил хозяин.

Вася ехал впереди разведки, не послав вперед даже дозорных. Он торопился проскочить до лесу, пока еще не рассвело окончательно. За ним молча ехали гусары и только иногда было слышно побрякивание металла о металл. — Вот тебе и „но ман'с ланд" — подумал Вася, всматриваясь вперед. Никаких признаков войны:

Только что он это подумал, как Лета сделала попытку шарахнуться в сторону и, если бы не его опытная рука и привычные, как пружины, ноги, он бы не усидел в седле.

Взглянув под ноги, они увидел труп поседланной лошади.

На опушке леса Вася остановился. Кругом стояла полная тишина и даже утренний ветерок тянул как то очень мягко, не шелестя листвой. Нигде ни одного звука. Вася потянул в себя воздух, — никакого намека на дым.

— Ну как ребята промялись, все в порядке? — спросил он.

— Так точно, Ваше Высокоблагородие, все в порядке, — отвечал Лебедь полушопотом точно опасаясь нарушить тишину.

В лесу обнаружили дорогу и по ней уже осторожнее сделали еще три версты вперед. Сзади вставало солнце, снопами своих лучей освещая верхушки деревьев и играя блесками на росинках травы.

Гусар да и самого Васю, эта тишина волновала, точно за ней, кто то притаился и следит за разведкой бельцев. Люди вглядывались по сторонам, но кроме темнеющего леса ничего там не видели.

Только раза два на дороге попались сломанные военные повозки, да лежал опрокинутый зарядный ящик. Вася приказал его осмотреть, но ничего в нем не обнаружили.

За лесом опять открылась долина с перелесками подымающимися вверх. Впереди на горизонте километрах в пяти был хребет холма или ряда холмов. Вася сначала не позволил гусарам выезжать из леса. Но кругом стояла такая солнечная тишина, что ничего не напоминало войну. Вася прислушался и зачем то приподнялся на стременах, хотя было ясно, что за деревьями он ничего не мог рассмотреть.

Вдруг тишину нарушил раздавшийся где то налево лай собаки. Все люди, как один повернули в ту сторону головы и стали прислушиваться. Лай прекратился.

— Ваше Высокоблагородие, влезть бы на дерево посмотреть, предложил Лебедь. Вася окинул взглядом высокую елку.

— Кто мастер лазить? — спросил он.

Вызвались два гусара. Один полез.

— Спешься — скомандовал Вася.

— Ох... пронесся короткий звук и кони, оказавшись без всадников, потянулись к траве.

Минут через десять гусар опустился с дерева донося, что слева километрах в двух за кустарником видны строения и около них несколько женщин.

— А австрияки? — спросил Вася, кидая на гусара испытующий взгляд.

— Нема, пусто там.

— Пусто, ну и поезжай туда вон с вольноопределяющимся, — приказал Вася. Посмотрите хорошенько что там. Только держитесь за кустами и верхом к самым строениям не приближаться. Остановитесь где нибудь за деревьями. Вольноопределяющийся подержит твоего коня, а ты проберешься ближе и посмотришь что в деревне.

Минут через двадцать гусары вернулись. В деревню не входили, но были почти у околицы. Действительно в ней совершенно пусто, бродят только немногие жители. У околицы валяется несколько австрийских повозок. Через десять минут разъезд уже находился около деревушки. Оставив его за околицей, Вася с двумя гусарами быстро подъехал к маленькой пошатнувшейся хате, у которой стояла молодая босая баба в белом с ребенком на руках. Пор. Тверцов подъехал к ней так неожиданно, что собака, лежавшая тут же, не успела вскочить и залаять.

— Австрийцы есть у вас здесь, тетка? — спросил он.

Баба сделала шаг назад перед неожиданно выросшим всадником и, покачав головой, ответила немного на распев:

— Ни, нема!

— Где же они? — настаивал Вася.

— Все утекли.

— Куда?

— Туды за гору, — показала она на горизонт.

— Смотри, ты не врешь.

— Да я ж православная.

— То то, — строгим тоном сказал Вася и добавил, обращаясь к гусару, сопровождавшему его:

— Кольцов, посмотри ка по дворам, все ли тихо?

В деревушке все было тихо и разъезд спокойно вошел в нее.

Шел одиннадцатый час. Солнце уже взошло высоко и начинало сильно печь. Поставив дозорных по краям деревни, Вася распорядился сделать привал. Мирная деревенская картина повлияла на гусар и они, быстро забыв, что находятся между двумя враждующими армиями, пошли искать по домам чего нибудь съестного. Ну видимо отходившие автро - германские войска хорошо все подчистили. Гусары возвратились почти с пустыми руками. Две бабы плакали, что австрияки увели их коров.

— Подожди, тетка, приведем тебе их обратно, — засмеялся Вася, сидя на заваленке и дразня котенка концом стэка.

После короткого отдыха Вася направился на запад к холмам, послав вперед трех дозорных.

Кругом попрежнему было тихо. Только далеко влево мерно бухала пушка. Километрах в двух от деревни, у подножья холма разъезд спешился и Вася с десятью гусарами стал осторожно взбираться по пологому склону, между кустарниками. Вдруг впереди раздался сперва один, потом второй и третий звук. Ни то кто то ударял молотом, ни то стучали колеса о деревянный настил дороги.

Вася остановился и вскинул карабин — он всегда в разъезд брал с собой карабин. Он внимательно прислушался как это делал на охоте, когда дичь была близко. Следовавшие за ним люди повторили его жест. Потом он медленно, почти крадучись, двинулся вперед, сделав знак гусарам не шуметь.

Вольноопределяющийся Грюнгартен шел рядом с ним, стараясь повторять все его движения.

Минут через десять они добрались до верхушки холма. Впереди высокие деревья заслоняли вид. Вася подбежал к ним, взглянул вперед и махнул назад людям приказывая им лечь. Сам он упал и спрятал голову за довольно широкий куст.

Перед ним развернулась широкая и необычайная картина.

Холм кончался небольшим обрывом, за которым опять шли поля и перелески, уходившие далеко к горизонту. Меньше чем в полуверсте от того места где лежали бельские гусары находилось село с белой церковью в середине. Оно было все запружено серо - голубыми австрийскими войсками. Люди кишели не только в самом селе, но и вокруг него, а там немного дальше влево в поле между кустарниками стояли пушки и зарядные ящики. Запряжки мирно паслись рядом и так же мирно расположилась орудийная прислуга. Солдаты разлеглись на траве без мундиров и их рубашки белели на солнце. Как в самом селе, так и около пушек дымили походные кухни.

Гусар отделяло от деревни довольно широкое хлебное поле. Во многих местах хлеб был помят. Вася многозначительно взглянул на гусар и приложил палец к губам:

— Не шуметь!

— Больше десяти верст, не долетит, — мелькнуло у него в голове, — Пусть переправятся через реку и выдвинут орудия вперед к самому лесу, — добавил он сам себе и потом, вытащив бумагу из сумки и, расположившись поудобнее, стал набрасывать кроки местности.

— Кольцов, у тебя конь хороший, беги до коновязей и марш маршем скачи назад к своим. Чтобы не было задержки. Сам понимаешь, — сказал он, складывая бумажку и протягивая ее гусару, — А мы здесь подождем и посмотрим.

В течении двух часов с неослабеваемым вниманием следил Вася и его гусары за австрийской стоянкой, пока не раздались первые орудийные выстрелы. Над их головами что то просвистело и грохнуло по середине села, наполненного мирно расположившимися австрийцами. Поднялась ужасная паника. Было видно как люди, размахивая руками, бежали по деревне. В бинокль же Вася мог рассмотреть офицеров, которые тщетно старались остановить своих солдат.

После нескольких очередей село опустело.

Австрийские пушки, стоявшие поодаль, не попали под русский обстрел. Пор. Тверцов ясно видел в бинокль, как, вероятно офицер, распоряжался около пушек, как их повернули в сторону русских. Грянул выстрел и где то далеко сзади гусар раздался разрыв. Но после двух или трех очередей австрийские запряжки подхватили свои пушки и поскакали на запад.

— Здорово наши дуют их, — заметил гусар лежавший рядом с Васей. — Это наша конная батарея так развернулась. Вот бы два эскадрона сюды, всех бы забрали.

Вася думал тоже самое. Казалось было так просто забрать и пехоту и пушки. Но Кольцов вернулся с приказом только следить за отходившими австрийцами и обследовать что происходит по сторонам.

— Черт их возьми, этих штабных, без них было бы это все наше, — ворчал Вася. Бессмысленно следить за ними, когда они все равно уходят.

Несколько часов оставался Вася на своем наблюдательном пункте. Он установил связь со своей батареей и сообщил ей, что австрийцы очистили село. Обстрел прекратился.

Солнце спускалось в той стороне куда уходили австрийцы, заливая своими уже краснеющими лучами широкую низменность, расстилавшуюся впереди. Но эти лучи не играли на серых австрийских мундирах и зелено - коричневых пушках.

Уходившая на запад колонна войск извивалась среди зеленых полей и кустарников точно какая то синеватая змея.

— Эх видит око, да зуб неймет, — с досадой заметил Вася, обращаясь к вольноопределяющемуся Грюнгартену, — хоть несколько бы человек оторвать.

— Разрешите, Ваше Высокоблагородие, спуститься ближе к селу, — вызвался Грюнгартен.

— Подождите, подождите, мы скоро там все будем, — ответил Вася.

К вечеру разъезд въехал в село, которое было еще полно всяких остатков, после только что покинувших его австрийцев, — сломанные повозки, пустые консервные банки, пустые бутылки. Впрочем не только пустые. Гусары сразу же нашли несколько ящиков с консервами и бутылки с каким то крепким напитком.

— Ничего не трогать без моего разрешения, — строго сказал пор. Тверцов. Он собрал все бутылки и приказал при себе же их разбить.

— Эх, Ваше Высокоблагородие, добро то какое. Хоть бы одну нам оставили, что с одной то будет, — заметил один из гусар.

Вася посмотрел на него, засмеялся и дал гусарам две бутылки.

— Ну что бы больше не пить, если даже найдете еще, — повторил он свой запрет.

Странно было ему сидеть в халупе, где за час до этого находились вражеские офицеры, пить из тех же стаканов и есть на тех же тарелках.

— Так что Ваше Высокоблагородие карту нашли, — доложил гусар, входя в халупу и передавая Васе австрийскую офицерскую сумку с картами и какими то бумагами.

Вася стал сразу рассматривать содержание сумки. Увидев отметки на картах и какие то заметки набросанные карандашем, он понял, что содержимое сумки может иметь большое значение.

Ночь прошла совершенно спокойно. Точно войны по близости и не было. На рассвете Вася отправил назад в полк двух гусар с найденной сумкой и решил ждать их возвращения.

Но они вернулись через пол часа.

В чем дело? спросил Вася, увидев их встревоженные лица.

Так что, Ваше Высокоблагородие, не проскочить, ихняя кавалерия сзади, — ответил Кольцов, почему то улыбаясь.

— Чудак, чему же ты смеешься. Давай сюда сумку. Много их там? — спросил Вася.

— Да мы разглядели эскадрона два, а может еще за деревьями есть. Пылища стоит, — ответил гусар.

— Неужели попались, — мелькнуло у Вася в голове.

До места, где была замечена вражеская конница, было километра два. Расспросив у жителей о ближайших селениях, Вася решил вести свой разъезд в сторону, противоположную движению неприятельской кавалерии.

Настало опять ясное тихое солнечное утро. День обещал быть жарким. Но на душе русских гусар больше не было тишины. Невидимый враг где то близко. Они отрезаны от своих.

С дозорами впереди Вася прошел около трех километров к юго-западу от места своей ночевки таким образом еще более удаляясь от своих линий. Прошли две деревушки откуда, по показанию жителей, австрийцы ушли еще накануне. Кругом был все тот же цветущий мирный пейзаж. Но Вася заметил как подтянулись его гусары и точно жались друг к другу. Они ловили каждый его взгляд, когда он оборачивался к ним. Остановились в роще за деревней и Вася послал двух спешенных гусар в направлении, где была замечена кавалерия. Они вернулись минут через сорок.

— Много их там, Ваше Высокоблагородие, и дале еще есть. Тоже по сторонам шарят. Того гляди нас увидят, — донесли гусары.

— Что же будем делать? — спросил Вася своего помощника Лебедя, отводя его в сторону.

Что делать, Василь Петрович (по старой дружбе Вася позволял Лебедю такое обращение когда они были одни), что делать, утекать, ходу давать.

— Да куда же утекать то, — спросил Вася, или на их хвост или на голову налетишь. Лучше подождем до вечера, может быть ночь то нам поможет. Но он всетаки решился медленно продвигаться туда на запад в сторону уходившего противника.

От местности, по которой двигалась вражеская конница его отделяли довольно крупные перелески. Он вел свой разъезд шагом.

— Хорошо еще что австрийскими консервами и печеньем вчера запаслись, — мелькнуло у него в голове.

По карте разъезд находился в километрах в двадцати пяти впереди расположения русских войск.

В течении всего утра не удалось обнаружить отходивших австрийцев. Около полудня из за леска показалась деревня.

— Осторожно все осмотрите, — приказал Вася спешившимся дозорным, посылая их вперед.

Через двадцать минут они прибежали назад, запыхавшись.

Так что, Ваше Высокоблагородие, там в лощинке два ихних орудия стоят и войсков никаких нет, — доложил один из гусар, прикладывая руку к козырьку.

— А может быть дальше в деревне австрийцы! — недоверчиво спросил Вася.

— Да нет, мы мальченку лет двенадцати видели, говорит, что все ушедши. Мы про орудия то ему ничего не сказали.

Через несколько минут разъезд был в пустой деревне, жители испуганно выглядывали из окон, но, увидя русских, повылезли из своих хат.

— Где австрийцы? — строго спросил Вася старика, который стоял у своей хаты, опираясь на длинный костыль.

— По утру, все ушли вон туды, — указал он неопределенно на запад.

— Конница? — спросил Вася.

— Ни, конницы не было. Артиллерия.

Разъезд быстро прошел деревню и в лощине действительно обнаружил две пушки.

Вася спрыгнул с Леты и осмотрел их. Гусары следили за его движениями, слезая с коней.

— Что за причта, оба орудия английские, — сказал Вася, обращаясь к Лебедю.

— Вон надпись что они сделаны у Виккерса.

— Не могу знать, ответил Лебедь, соскакивая с лошади и тоже внимательно осматривая пушки.

— Ну, ладно, английские так английские, — усмехнулся Вася. — А взяли мы их у австрийцев. А ну ребята слезай. Откатывай ка орудия вон за те кусты. Откатив обе пушки за кусты и прикрыв их зелеными ветками, Вася вложил в их дула записки одинакового содержания: „Орудие это захвачено июля 1916 года разъездом бельских гусар. Начальник разъезда пор. В. Тверцов".

— Если не можем увезти с собой, то хоть оставим визитную карточку, может быть пригодится, — пояснил он Грюнгартену, внимательно наблюдавшему за действиями своего командира.

— Ваше Высокоблагородие, едут сюды упряжки ихние за орудиями, — доложил, прибежавший дозорный.

— Где они, — быстро спросил Вася.

Вон из за того леска сейчас выедут.

— Заводи коней скорее за те кусты. При мне остаться двенадцати гусарам, поменьше шума, — командовал Вася.

Он расположил гусар недалеко от пушек вдоль канавы и стал ждать. Вскоре послышался топот. Из за деревьев показались две артиллерийские шестерки и несколько верховых. Впереди видимо ехал офицер.

— Не стрелять пока не прикажу. Метить хорошо. Выпустить только по три обоймы, — распорядился Вася.

Австрийцы не ожидали встретить противника и ехали совсем спокойно. Среди них поднялся страшный переполох когда в сорока шагах от пушек они были обстреляны. Одна упряжка сразу повернула и поскакала обратно. У второй были ранены две лошади и это мешало свободе движения остальных четырех. Ездовые соскочили с лошадей и без оглядки побежали назад. Всадники тоже скакали назад. Один из них видимо был ранен и с трудом держался на лошади.

— Живо ребята порубить постромки, пусть и эти четыре к своим скачут, — приказал Вася.

Жаль, Ваше Высокоблагородие, таких коней упускать, дозвольте с собой взять, — попросил один из гусар.

Куда их, только помеха нам, — возразил Вася. Но ему самому было жалко бросать хороших австрийских лошадей.

— Когда помешают тогда и бросим, — успокоил он сам себя.

— Ну ладно, берите их с собой. Только не возиться долго с ними. Нам некогда мешкаться, — сказал он, и подумал :

— А теперь надо уходить и быстро, ведь там могли слышать выстрелы.

Проскакав с разъездом около километра к югу он приказал дать несколько залпов и потом прошел галопом еще километра два.

Было жарко и кони взмылились.

Ну как, все благополучно ! — спросил он придерживая, разгорячившуюся Лету и осматривая гусар. — Как австрийские кони.

— Славные кони, да и в седлах кое что нашлось, — ухмыльнулся Кольцов.

— Шоколаду не изволите ли Ваше Высокоблагородие, и он протянул плитку своему офицеру.

— Все разделить по ровну, слышишь, Лебедь, и, отломив кусок шекалада, он передал плитку своему помощнику.

— Шеколад то шеколад, а что с нами будет ? подумал он, — попались !

Разъезд остановился в небольшем леску и на этот раз пор. Тверцов сам полез на дерево

К востоку в сторону расположения русских, километрах в двух он увидел всадников и в бинокль ясно рассмотрел венгерскую кавалерию. Растянувшись она неторопливо двигалась на запад, где находился разъезд бельцев.

Быстро оглянув западный горизонт и не обнаружив скопления войск, Вася в один момент спустился с высокой ели.

— Что твоя кошка, наш поручик то, — расслышал он замечание одного из гусар, спрыгивая с последней ветки.

— По коням и за мной, — скомандовал он и все время прибавляя рысь прошел через довольно широкое поле к следующему лесочку, рассчитав, что разъезд успел проскочить по открытому месту незамеченным.

— Все здесь, нет отсталых ? — обернулся он назад и осмотрел своих всадников.

Весь разъезд был в сборе.

С небольшими передышками Вася вел своих гусар до вечера, осторожно обходя все деревни. По карте разъезд находился почти в тридцати километрах впереди русских линий.

Вася решил ночью круто повернуть на восток и попробовать проскочить к своим. Но он ничего никому не сказал и вообще кроме коротких деловых замечаний не разговаривал со своими подчиненными.

Летняя безлунная ночь спускалась на землю. Все суживалась последняя полоса света на западе и, наконец, и ее охватила тьма. Заблестели звезды. Кони насторожились, ступали осторожно по временам, точно не касаясь земли.

Когда гасли последние лучи казалось, что какая то новая пелена тишины спускается на землю. Но вот ее прорвали первые таинственные ночные звуки. Над самыми головами гусар пронеслась ночная мышь, где то в стороне настойчиво затрещали цикады, а издали шел гул, в котором иногда можно было разобрать более высокие ноты. Вот залаяла собака и испуганно закричал заяц.

Вася резко придержал Лету так, что два гусара наехали на него.

— Слышите ? — спросил он, поворачиваясь назад.

— Войска идут и не мало их, ответил ему кто то из темноты.

— А ну ка, Хоменко, смотайся вперед, посмотри, что там. Только далеко не отъезжай, а то нас потеряешь, — сказал Вася. Назад поедешь вон на эту елку держи. Мы здесь тебя подождем.

Хоменко возвратился назад очень быстро и шопотом доложил :

— Так что, Ваше Высокоблагородие, там в лощине дорога вся в войсках и пехота и обозы, отходят к себе, от наших утекают.

— Всадники есть ? — коротко спросил Вася.

— Маячат и всадники.

— Ну вот ребята, больше не разговаривать. Забудьте, что у вас и язык есть, — приказал Вася. — Что бы не было, отвечать буду только я сам, да вольноопределяющийся и не отставать от меня. Грюнгартен пожалуйте сюда, — вызвал он вольноопределяющегося к себе и, посовещавшись с ним, двинулся назад, в сторону расположения русских.

— Не курить, — были его последние слова.

В ночной свежести кони шли широкой рысью и разъезд то исчезал за кустами, то выростал из за них. Впереди послышался скрип тяжелых повозок. Вася свернул с дороги чтобы пропустить обоз.

— Какая часть ? — строго спросил Грюнгартен по-немецки.

— Кухни 45-го полка, послышался ответ.

— Не задерживаться, поторапливаться, поторапливаться, — крикнул им Грюнгартен.

Кухни прошли мимо. Вася прибавил ходу, спускаясь в лощинку и вдруг впереди из за поворота выросли тени пехоты.

Вася свернул с дороги и перешел на шаг. Гусары, прижимаясь друг к другу, следовали за ним. Они старались рассмотреть лица австрийцев, двигающихся совсем рядом с ними. Но ночь все покрыла своей непроницаемой пеленой.

— Русские далеко ? — спросил Вася по-немецки придерживая Лету.

Только небольшая канава отделала гусар от дороги, по которой сплошным потоком двигались австрийцы.

— Кто едет ? — послышался строгий голос.

— Гусарский разъезд. Мы посланы установить где хвост колоны. Еще далеко ? — спросил Грюнгартен по-немецки.

— Какого полка ? — продолжал допрашивать высокий человек, по голосу офицер.

— Разобрали, — мелкнуло в голове у Васи. Он взглянул влево и увидел темнеющийся лесок решив броситься туда.

— Десятого гусарского, — брякнул Грюнгартен и сейчас же подумал :

— А существует ли такой ?

Но его ответ видимо удовлетворил спрашивающего.

— А... — произнес он и добавил :

— Нет, не далеко за нами, только два полка. Русских нигде не видно. Нашу колонну замыкает конница.

— Благодарю вас, ответил Вася и легким прикосновением шпор тронул как всегда горячившуюся Лету.

— Проскочим, не проскочим, — мелькнуло у него в голове. — Любит поцелует... к черту пошлет, — категорически решил он и; прибавив аллюр, взял еще левее от дороги.

Топот сотен ног остался позади. Заехав за деревья Вася остановился.

— Все здесь? — спросил он шопотом.

— Так точно, все.

— Ну братцы, может быть и проскочим. Только не отставать, — сказал он.

Вася вел свой разъезд полями прямо на восток, ориентируясь по Полярной Звезде.

— Пока ловко выскочили, — бросил он Грюнгартену ехавшему рядом со своим командиром.

Фосфорицирующие часы на руке у Васи показали полночь когда впереди он заметил строения.

В деревне все было тихо.

— Грюнгартен, поезжайте вперед, посмотрите что там, — приказал он вольнопределяющемуся и придержал свою Лету.

— В этой стороне деревни пусто, — докладывал Грюнгартен через несколько минут.

— А дальше?

— Дальше я не проехал, торопился назад, но там ничего не слышно.

— Ребята за мной, не отставай, не отставай, — скомандовал Вася, решив махом проскочить деревню.

Перед самой околицей он пустил Лету карьером. Он любил слушать когда сзади за ним кони поднимаются на карьер.

Широкая улица деревни действительно была пуста и нигде не видно было огней.

Русские гусары пригнувшись немного к седлам скакали большими темными тенями. Их топот разбудил многих венгерских гусар, ночевавших в деревне.

Молодой венгерский поручик еще не успел заснуть. Он даже выглянул в окно.

— Кто это развлекается по ночам, вероятно третий эскадрон пришел из разведки, — подумал он.

В конце деревни у самой околицы Вася рассмотрел перед собой двух всадников стоявших рядом.

— Часовые, — мелькнуло у него в голове и он добавил сам себе:

— Попробуем взять, — и крикнул назад:

— Лебедь, Кольцов, хватайте их под узцы.

Не успели венгерские гусары понять, кто на них скачет, как Вася подлетел к ним.

— Руки вверх, иначе застрелю, — крикнул он по-немецки.

Бельские гусары в один момент окружили и обезоружили всадников и уже с ними вместе русский разъезд продолжал мчаться через деревню. Выскочив в поле, Вася приостановился. Погони как будто не было.

— Взять коней короче на привязь, хорошенько осмотреть людей, — приказал он, вплотную подъезжая к пленным.

В темноте он не мог разобрать их лиц.

— Плохо охраняли своих, вот теперь мы вас будем охранять, — сказал он по-немецки. — Какой части?

Всадники молчали.

— Ну ладно, ладно, там разберем, а пока твердо помните, что за попытку к бегству поплатитесь головами. Мне шутить некогда.

— Взять их в середину и марш маршем за мной, — приказал он.

Еще целых два часа шел гусарский разъезд переходя иногда с рыси на галоп. Из предосторожности пришлось делать большой крюк, обходя две деревни.

Начинало светать. Гусары уже могли рассмотреть впереди чуть бледневшую полосу реки, над которой стоял туман.

— Ваше Высокоблагородие, вон там справа наш дозор от реки поднимается, — показал Кольцов в сторону, подъезжая к своему командиру.

Вася рассмотрел выростающие из тумана тени солдат, осторожно двигавшихся вперед.

Аркадий Борман.

МАЯК

Пускай туманы над землею,
Пускай накинут ночи мрак,
— Нам светит яркою звездою
Непотухающий маяк.
Он в каждом сердце честном, смелом
В греховной смуты дни зажжен,
Когда безумьем угорелым
Великий край был поражен;
Он в каждом сердце русском, честном
И там, где рай насмешкой стал.
России свет - маяк чудесный
Тысячеление сиял!
Живы сердца — жива Россия,
Освобожденья день придет;
Национальная стихия
Чужую власть сотрет, сметет.

Л. Шаблыко.

† И. С. ШМЕЛЕВ

В июне с. г. скончался Иван Сергеевич Шмелев, один из самых талантливых и чистых духом русских писателей зарубежом.

Его смерть — горестная потеря не только для русской эмиграции, но и для всей России. В нем русский народ потерял пламенного и жертвенного борца за чистую идею пробуждения России. Его имя войдет в славную плеяду русских классиков.

Мир его праху и вечный покой его чистой душе.

„Часовой".

ОТ РЕДАКЦИИ

Ряд статей не мог быть помещен в этом номере, в чем редакция приносит свои извинения глубокоуважаемым своим сотрудникам.

А. В. Байкалову — статья „Верноподанный России" (памяти Г. Е. Чаплина)
В. А. Замбржицкому — продолжение „Очерков по истории 2-й мировой войны".
А. Алымову — окончание „Ставрополь - Берлин"
В. Никонову — окончание „О казачьих делах"
Ю. Сербину — окончание „Партизанская война на Балканах"
Г. Орлову — „Тухачевский и Польско - Советская война"
Н. Бигаеву — „Вождь" и „вожак".

Все эти статьи будут помещены в следующих номерах „Часового".

МОИ МЕЧТЫ

„Мечты, мечты,
Где ваша сладость!"

А по-моему мечты сбываются. И сладость в них есть. Вот и теперь, когда мне на вешнего Николу стукнуло уже шестьдесят лет, я продолжаю мечтать. Я живу только мечтой. Я даже не могу не мечтать. Не могу, нет. Ну чем бы я теперь жил, если бы не мечты? Мечты для меня — программа жизни. Мечты бывают разные. Конечно, я сейчас не могу мечтать так, как мечтал сорок лет тому назад: „Всякому овощу — свое время". Тем не менее я и теперь мечтаю. Мечтаю так же жадно, страстно, до упоения, как и в двадцать лет. И я всегда буду мечтать. Буду мечтать до самой смерти. Я признаюсь в этом не краснея. Я не боюсь осуждений. Да, я — мечтатель и буду им. А почему? — Потому что мечты сбываются. Конечно, надо быть правдивым и сказать, что в жизни человека бывают случаи, о которых он и не мечтал, но это не умаляет той истины, что мечты сбываются. Не знаю, как у кого другого, но у меня они сбываются.

Вот не угодно ли?

Когда мне было пять лет я мечтал, что буду таким, как мой брат Егорушка, который старше меня на пять лет. Как и он, я буду у кого нибудь пасти стадо. Буду по праздникам приходить домой и в грязном белье приносить матери каравай хлеба, который мне будет давать кухарка Анисья. Мне будет очень приятно, когда моя матушка, развернув грязное белье, заплачет, обнимет меня и скажет:

„Кормилец ты мой ненаглядный!"

Я всегда буду есть мягкий ржаной хлеб и запивать молодым квасом. Я не буду целую зиму сидеть на печи из-за отсутствия лаптей, т. к. буду ходить в школу. А к тому времени Егорушка выучится плесть лапти. Он их наплетет много: и матушке, и себе, и мне.

И все это осуществилось.

А когда эти мои мечты осуществились и мне было десять лет, я опять мечтал быть таким, как Егорушка:

Я буду служить рабочим на мельнице. Еще больше буду есть мягкого ржаного хлеба и запивать молодым квасом. Буду ловить вершами рыбу. На работе у хозяина я буду ходить в лаптях, а дома по праздникам — в сапогах. Смазывать я их буду дегтем.

И эта моя мечта осуществилась.

Когда мне стало пятнадцать лет, я все еще, подражая Егорушке, мечтал стать таким, как он:

Я — шахтер. На мне — сапоги с галошами и черные штаны. Не такие, как сейчас на мне — портки синие с белыми узорами из домашнего холста, а штаны из материала, купленного в городской лавке. Пиджак, жилетка, а в кармане жилетки — часы и цепочка. А если уж не часы, то хотя бы — цепочка. Раза два в год я буду приезжать в деревню. Матушка будет говорить мне, что пора жениться. Что Феклуша давно ждет меня и что у ней давно приготовлено приданое. Дело за мной. А я выну из кармана кошелек, потрясу его и проговорю:

„За мной, матушка, остановки не будет. Хоть сегодня посылай сватов к Феклуше!"

Нет. Почему же к Феклуше?

Я так не скажу. Я скажу:

„Посылай сватов к Катюше!"

Феклюши я не люблю. Уж очень она толста. Наверно она храпит во сне? Ужасно не люблю, когда храпят во сне. Откроет рот и храпит. Да и какая же это невеста? Ведь невесту бывает хочется пожалеть, а как же ее пожалеешь, когда она больше тебя? Намедни поймала меня на лугу, повалила в сено, скрутила мне руки, прижалась к моей щеке своей головой да и говорит:

„Братец ты мой богоданный! Деверек нареченный!"

Чуть не задушила меня — противная! Нет, я скажу матушке:

„Посылай сватов к Катюше!"

С этого времени в своих мечтах я уже не подражал Егорушке. Я мечтал самостоятельно.

И все мои мечты сбылись.

Не только сбылись мои мечты, но в отдельных случаях действительность превзошла мои мечты.

Я мечтал быть приказчиком в магазине, а стал владельцем магазина — купцом.

Я мечтал быть солдатом, а был гвардейским фельдфебелем.

Когда стал фельдфебелем, я мечтал быть офицером. Пришла война и я стал офицером.

Я мечтал иметь двух деток. Мне моя Катюша родила дочку и сыночка.

И наконец вот вам доказательство:

Я мечтал быть писателем. Я — писатель.

Но заветной моей мечтой более двадцати лет было — уехать заграницу и посмотреть Европу. Ах, что это были за мечты! Европа! Сколько наблюдений, сколько впечатлений! Какая культура, какая цивилизация! Едешь по железной дороге, смотришь в окно, а вокруг тебя: культура и цивилизация! Цивилизация и культура! Куда бы ты ни глянул, везде — культура и цивилизация!

Я должен несколько оговориться:

Дело в том, что хотя я и знаю, что культура существует сама собой, а цивилизация сама-собой, но, к моему стыду, я и до сего времени не могу точно сказать: где кончается культура, а где начинается цивилизация. Пробовал это я узнать у немцев: что такое значит культура, а что — цивилизация, но безуспешно. Знают, но не говорят. Был случай, когда я спросил коменданта лагеря, зверски избившего русского парня за ухаживанье одной немки за ним:

„Разве немка не может любить русского?"

Немец мне ответил:

„Она не должна его любить: это унижает культуру!"

А в другой раз я спросил одну молодую немку-мать, которая везла в колясочке двух малышей:

„Скажите, фрау: Чем объяснить такой контраст: вы — белая, светлая, чистокровная арийка северной расы, а ваши детки... Неужели они так загорели? Не вредно ли это им?

„О, американ... цивилизация!" — ответила она.

Сколько я ни думал над этим вопросом, стараясь понять: где и как проявилась культура в первом случае и цивилизация — во втором, — я не решил этого вопроса. Но одно для меня ясно: здесь все, на что ни глянь, на что ни посмотри — везде: или культура или цивилизация. А так как, я повторяю, не умею различить одно от другого, а немцы знают, но не говорят, то и употребляю такое обобщающее выражение: „культура и цивилизация".

Но дело не в этом. Дело не в том, что понимать под культурой и что считать цивилизацией, а дело в том, что и эта моя мечта полностью осуществилась, что также известно вам — я живу в Германии.

Я уже сказал, что в жизни человека бывают случаи, о которых он никогда не мечтал и которых не ожидал. Но эти случаи совершенно не мешают человеку мечтать, а даже, наоборот, усиливают мечтания. Таких случаев и в моей жизни было немало.

Я лишился своего небольшого капитала. Вынужден был снять с себя офицерские погоны. Пе-

ременил в документах фамилию, национальность и вероисповедание. Несмотря на то, что я — писатель, я нигде ничего не печатал. Я сидел в тюрьме. Был в ссылке. Я потерял семью. Но самое главное, что случилось и о чем я никогда не мечтал это то, что я дожил до шестидесяти лет и что не потерял еще способности мечтать.

И вот я живу и мечтаю дальше и буду мечтать до смерти.

Мечтаю о том, как я приеду на родину. Я буду — лесным сторожем. „Всякому овощу — свое время". Со мной неразлучно будет находиться моя сморщенная, сгорбленная Катюша. Наша сторожка будет стоять внизу, в конце леса, недалеко от речки. Между рекой и сторожкой — луг. В конце луга — мельница. Та мельница, где я работал когда мне было семнадцать, а Катюше — пятнадцать лет. Я опять буду ставить верши на рыбу, а Катюша на лугу будет рвать зверобой, мяту, мать-мачеху. Тогда она собирала цветы. Но тогда не болели ноги, не ломила спина, не было одышки и мигрени. Тогда мы любили цветы. Мы были похожи на них. Мы любили себя и друг друга. Мы любили всех. Теперь мы любим друг друга и то далекое неповторимое прошлое. Мы будем вспоминать прошлое. Мечтать не о будущем, а о прошлом. Это все-равно. Но нам нужен зверобой. Нам нужны припарки и примочки. У нас будет сторожка. Зимой в ней будет тепло. В углу у нас будет образ Андрея Первозванного и другой — Целителя Пантелеймона. Перед ними, стоя на коленях, я и Катюша будем молиться. Молиться без слов. Они, Угодники Божии, знают, за что мы благодарим их и чего у них просим. Мы будем молиться и плакать. Ах, как мне хочется плакать! Я не плакал тридцать лет. Я не умею. А тогда я буду плакать. Раньше, т. е. тридцать лет тому назад, я не умел молиться Богу. А теперь я умею. Я рад, что умею молиться—мне легче. А тогда и сумею плакать. Плакать и молиться. Нам будет хорошо. Ах, как нам будет хорошо! И никакой культуры, никакой культуры, никакой цивилизации! Мы будем кушать мягкий ржаной хлеб и запивать молодым квасом. Как жаль, что я не умею плести лапти! Я буду ходить в сапогах и мазать их дегтем. Зимний вой вьюги нам заменит оперу. Она, вьюга, наша — русская. Восход и заход солнца, крик петуха будут нашими часами. Верный пес у ворот будет нашим сторожем и другом. Он не изменит. Он не потребует сорокачасовой рабочей недели и сверхурочной оплаты. Он не пойдет жаловаться властям на своих эксплоататоров. Он не предаст. Ревматизм и ишиас будут заменять нам метеорологическую станцию. И нам будет хорошо. Мы будем мечтать о прошлом. Мы будем мечтать не о том прошлом, что называли культурой и цивилизацией. Не о театре, не об универсальном магазине, не об обтекаемом лимузине, не о прибавочной стоимости, не о борьбе политических партий, не о парижской моде, не о власти и почете, не о балах и пикниках, не о радаре и атомной энергии. — Нет. Мы будем счастливы. Мы будем мечтать, плакать и молиться.

Я — мечтатель. Я верю: мои мечты осуществятся. Я живу мечтой. Не мечтать — не жить.

Горевьюгин.

Прим. ред.: Эта повесть получила одну из самых лучших оценок на литературном конкурсе, организованном в 1948 году Объединением Российских Писателей и Журналистов в Германии.

„Маленький Алькасар"

(Посвящается светлой памяти погибших добровольцев Русского Корпуса)

Написать? Не берусь. Слишком бледными будут слова. Поймет тот, кто пережил, перечувствовал.

4-ый день, окруженная в небольшом монастыре, отбивается маленькая группа добровольцев от нападающего врага. В реляциях обыкновенно пишется: „Противник превосходящими силами..."

Сегодня впервые открыла тяжелая артиллерия огонь по нашей „крепости". Толстые метровые стены не выдержали. С каждой новой брешью уменьшались наши шансы на успешную оборону. Помощь все не приходит. Усталость и главным образом голод дают себя чувствовать. После полудня положение становится катастрофическим. Наша „цитадель" 3-х этажное здание и церковь загораются, подожженные неприятельскими бомбами. Несмотря на все усилия, пламя ширится и растет. Вопрос нашего существования определяется несколькими часами.

Заживо сгореть или?... прорваться?

Выбор небольшой. Короткий приказ: „приготовиться к вылазке. Все лишнее уничтожить. Легко раненные в середину... С нами Бог!"

Но ни слова о „них". Взять с собой невозможно. Оставить полу-зверям на пытки?

„Они" разбросанные в разных помещениях, бледные, с осунувшимися лицами, изнеможденные беспрерывной физической болью, видят приготовления. Один уже перешагнул ту незаметную грань, между жизнью и смертью, и внешне безразличен ко всему. Другие же, молча с лихорадочно-блестящими глазами следят за происходящим. Немой вопрос в их взгляде „а что с нами?" — как бурав сверлит мой мозг, проникая куда то глубоко, глубоко в мое подсознательное „я".

Мой долг им сказать правду, ответить на вопрос, но... судорожно сжимаются зубы, что то непонятное растет в груди, душит. Спазмы сдавливают горло.

Лелик мой верный, лучший друг! Подхожу, молча жму руку. Но неосязаемой духовной нитью наших общих переживаний передаю ему: „Обречены. Вас оставят".

Огромное, неизбежное, черной тенью придвинулось вплотную, стало жутко, жутко. Смотрю на него и не вижу: издалека слышу голос: „Коля... прошу одно... пристрели меня... не оставляй... но чтобы я не видел, когда будешь... хорошо?" Обессиленный закрывает глаза. Выбегаю из помещения, глухой и слепой ко всему происходящему, в голове назойливо... как маятник стучит: Лелик, Лелик! „Сергей застрелился" — слышу разговор за полуобвалившейся стеной: „Через 15 минут вылазка. Торопить". Резко поворачиваюсь и иду к Лелику. Он ждет меня. Протягивает мне бумажку и карточку: „Моим... если Бог даст... передай...Прощай Коля... ты обещал!" Крещу его. Целуемся. Поворачивается тяжело на бок. Выстрел рядом — „второй".

Кто то торопит меня. Берусь за револьвер... „Убийца" — нелепо мелькает в мыслях...

Озаренные пламенем пожара, бойцы готовятся. Сейчас... через минуту... две.. Многие крестятся. Среди хаоса звуков еле слышно щелкает револьверный выстрел.

Все вздрагивают: „еще один!" Пора. С Богом, вперед! Молнией вылетают пулеметчики, посыпая дождем пуль ошеломленных партизан. С грохотом рвутся ручные гранаты. Отряд пробивается через деревню. Мелькают, как в тумане, окна, чьи то лица в них, деревья, заборы, тем-

ные фигуры. Слепят глаза огоньки винтовочных выстрелов. Стремление одно : вперед и вперед.

Прорыв удался. Прикрытие, самоотверженно, рискуя быть окруженным, задерживает партизан и дает возможность уйти отряду от преследованья. На рассвете нас обстрелял пулемет, но это были свои.

В руках моих карточка и бумажка измятая, наспех написанная : „ храни Вас Господь... молитесь за меня... Любящий Лелик. " С фотографии смотрит весело лицо Лелика с женой и сыном. Где они. ?

Веет от карточки счастием светлым, верою крепкой в счастливую жизнь. Закрываю глаза утомленный, усталый от бури нежданной сломившей меня. Монастырь... Колокольня церковная... пламя взвивается красно кровавое. Огромный пылающий яркий костер, нет не костер, а костры, на которых сжигают, исповедников кротких ученья Христа.

А толпа, окружив те костры, издеваясь бессердечно смеется над мучениями их.

Но внезапно смолкают хулы и насмешки под смиренным взглядом Великих в страданьях Своих.

В тишине, оттеняемой шипеньем огненным слышут звери впервые прощенья слова :

„ Прости им Всевышний, слепые не знают творимое ими... Да будет воля Твоя "..

И что то творится в душе огрубевшей, звучит не звучавшее еще никогда. А пламя взвивается выше и выше. Но даже через огонь я вижу глаза, полные веры, знакомые, близкие... Глаза Лелика !

Вздрагиваю. Видение исчезло. Выхожу во двор. Вечер. Тишина. Ярко блестят звезды. Месяц, как челнок, ныряет в редких облаках, а вдали зарево горящего монастыря, и иногда видно, как вырываются огненные языки к небу, точно пламя свечки, поставленной за упокой душ погибших друзей.

Ан. Б.

6-III-1945. Сибинье.

РУССКИЕ В ГЕРМАНИИ

Нам пишут из Шляйсхайма (Мюнхен) :

6-го августа в лагере Шляйсхайм состоялось общее собрание участников Освободительного Движения. До тысячи человек заполнило помещение, не могущее вместить всех желавших присутствовать, многие из которых прибыли из разных мест Германии. Такого многолюдного и единодушного собрания мы не видели уже давно. Масса не только власовцев, но и российских эмигрантов вообще, стихийно и с искренним энтузиазмом приветствовали объединение. На этом собрании было создано Объединение власовцев и образован постоянный „ Объединенный Комитет ". Военным руководителем Объединения был единодушно избран ген. А. В. Туркул, пользующийся среди русских эмигрантов большим авторитетом и популярностью. Он оказался приемлемым для всех. Как бы олицетворял собой объединение всех этапов освободительной борьбы с большевизмом, начиная от Белого движения и кончая его последним власовским периодом.

Сейчас наблюдается массовая тяга ко вступлению в Объединение и со стороны лиц и групп, не участвовавших во власовском движении, но разделяющих платформу Власовского манифеста. Комитет намерен рассматривать себя только частью общего антикоммунистического фронта, над созданием которого надо, не покладая рук работать.

Р. Н. О. в Бельгии

Совет Р.Н.О. постановил обратиться со следующим письмом к Послу С.А.С.Ш. в Брюсселе :

Его Превосходительству
Послу Северо - Американских Соединенных Штатов. Брюссель.

Ваше Превосходительство,

События в Корее глубоко взволновали русских эмигрантов в Бельгии.

С чувством искренней радости мы узнали о мужественном решении Совета Безопасности пресечь наглую агрессию коммунистов Сев. Кореи.

Это исторической важности решение открывает подлинную фазу борьбы свободолюбивых народов против угрозы мирового коммунизма. Эту борьбу мы считаем неотделимой от основной задачи освобождения России от большевицкого ига.

Русские эмигранты тяжело переживают в эти дни невозможность принять участие в борьбе против мирового коммунизма и против его очага, находящегося в московском Кремле. Но мы твердо верим, что придет час, когда неизбежно встанет вопрос об организации российской вооруженной силы для борьбы с большевизмом. Ибо только под флагом освобождения российских и других порабощенных народов от большевицкого ига, при условии признания всех прав независимого, великого и демократического Российского Государства, можно добиться победы над поработившим российские и другие народы большевизмом.

Чем скорее эта необходимость будет сознана, тем короче станет борьба за идеалы Свободы и Мировой Цивилизации, тем меньше жертв потребуется для окончательного разгрома большевизма.

Время не ждет !

Мы приветствуем американских солдат, в далекой Корее, сражающихся за идеалы Свободы, Права и Порядка. Мы приветствуем решение Американского Народа оказать помощь борющимся за эти идеалы . И мы верим, что близок тот момент, когда американские и русские патриоты плечом к плечу начнут решительную борьбу во имя Свободы и Права.

Председатель Российского Национального Объединения В. Орехов

Секретарь Совета Б. Топузе.

Вышел ДЕСЯТЫЙ НОМЕР ЖУРНАЛА

— „ ВОЗРОЖДЕНИЕ " —

Цена 150 франков (загран. — 1 доллар)

Подписка на все шесть тетрадей в год — 750 фр.
(в Книжном Магазине „ ВОЗРОЖДЕНИЕ "
« Renaissance »
73, avenue des Champs Elysées, Paris 8e.

Генеральное Представительство в Бельгии, Голландии и Люксембурге — Контора журнала „ Часовой ".

Цена в этих странах :
отд. номер 30 б. фр., за год — 150 б. фр.

Дроздовцы в Огне

генерала А. В. ТУРКУЛА в обработке И. С. Лукаша

В книге 270 стр. Цена 50 б. франков.
Выписывать через „ Часовой " (с пересылкой)

№ 300

По случаю выхода 300-го номера „Часового" Редактор журнала обратился с приветствием к Е. К. В. Королевскому Принцу. В этом письме Редактор пишет :

Le journal « La Sentinelle » est édité sur la terre hospitalière de Belgique, dans une atmosphère de bienveillance exceptionnelle de la part des autorités constituées et d'une vive sympathie de la part de nombreux belges — amis de la Russie Nationale.

Cette constatation emplit le cœur de tous les amis de notre journal d'une gratitude illimitée, envers Votre Altesse Royale et envers Votre Noble Pays, gratitude qui ne sera jamais oubliée par les patriotes russes.

Nous — frères d'armes de l'Inoubliable et Auguste Grand - Père et de Bien - Aimé et Auguste Père de Votre Altesse Royale, les Deux Rois - Chevaliers — prenons la liberté, Monseigneur, de Vous soumettre nos vœux les plus respectueux et dévoués pour que Votre Règne se prolonge durant de longues années à la gloire et à la prospérité de la Belgique et de la Maison Royale, de cette Maison dont trois Membres surtout restent indéfectiblement très chers à notre souvenir : le Roi Léopold I, ancien Général de la Garde Impériale Russe, le Roi Albert I, le Noble et preux allié de notre dernier Empereur, et le Roi Léopold III dont le Nom sera glorifié dans l'histoire dès que l'ordre sera rétabli dans cette Europe déchirée et souffrante.

Que Dieu garde Votre Altesse Royale et Votre Nation pour une longue, heureuse et paisible vie.

De Votre Altesse Royale le très obéissant et très humble serviteur

B. Orékhoff.

ОТ НАЧАЛЬНИКА Р. О. В. СОЮЗА

Брюссель, 16 августа 1950 года.

Многоуважаемый Василий Васильевич,

Еще сравнительно недавно, вступая в одинадцатую годовщину своего существования, „ЧАСОВОЙ" в передовой статье, посвященной юбилею, „рапортовал о принятии поста в 227 раз".

Но время летит быстро и „уносит в своем течении и царства и царей и топит в пропасти забвенья дела и помыслы людей"...

А "ЧАСОВОЙ" стоит бессменно на своем посту, занимая его в 300-й раз, оставаясь **верным** поставленной себе задаче.

По прежнему он **охраняет** бессмертные традиции Российской ИМПЕРАТОРСКОЙ Армии, **внушает** читателям глубокую любовь к великому историческому прошлому РОССИИ и гордость этим прошлым, **подчеркивает** значение для освобождение РОССИИ Белого движения и его непримиримости к коммунизму и важность заветов наших Вождей, **укрепляет** горячую веру в возрождение РОССИИ на Ея исконных исторических путях, всячески **охраняет** Русские Национальные интересы, **предупреждая** весь цивилизованный мир об опасности, грозящей ему от коммунистической власти и о том, что для успеха борьбы с этой опасностью он должен иметь своим союзником Русский Народ, не покушаясь на его жизненные интересы..

Несомненно, за это время у „ЧАСОВОГО" были и ошибки, и увлечения, и уклоны, подчас вызывавшие резкий отпор и суровую критику. Наличие таких ошибок неизбежно в журнальной работе даже в спокойное время. Тем более они возможны в наше нервное время, когда все так неустойчиво, так часто меняется политика государств, когда нередко и сами государства исчезают, а вместо них вырастают новые. При таких условиях легко ошибиться и принять „желаемое" за „уже существующее"...

Все это понятно и не может умалить больших заслуг „ЧАСОВОГО" перед Российским Зарубежным Воинством и Русской общественностью.

Заслуги эти тем более велики, что „Часовой" издается в очень трудных условиях эмигрантского существования, когда надо считаться и с малыми материальными возможностями и с условиями работы не на Родной земле... все мы помним, как „ЧАСОВОЙ" вынужден был замолчать и сойти со своего поста во время войны, а ведь именно в такое время голос **независимого** Русского журнала был бы особенно ценен...

Вот почему, многоуважаемый Василий Васильевич я сердечно поздравляю Вас, от имени чинов Русского Обще - Воинского Союза и своего лично, с выпуском „юбилейного" — 300-го номера „ЧАСОВОГО" и горячо желаю „ЧАСОВОМУ" дальнейшего успеха, а Вам и Вашей незаменимой помощнице, Маргарите Владимировне, сохранения сил и энергии для продолжения Вашего большого национального дела и для того, чтобы, когда пробьет час освобождения РОССИИ (для приближения коего Вы немало поработали), „ЧАСОВОЙ" занял бы свой почетный пост, — на страже чести и достоинства РОССИИ и РОССИЙСКОЙ Армии, — у стен Седого КРЕМЛЯ.

Примите уверения в совершеном к Вам уважении и преданности.

А. Архангельский.

В. В. ОРЪХОВУ
Редактору журнала **„Часовой"**

Париж, 30-июня 1950 г.

Многоуважаемый Василий Васильевич,

Выходит **трехсотый** номер **„Часового".**

С чувством истинного удовлетворения я вспоминаю как в 1928 году, с Вами и с покойным Е. В. **Тарусским** мы с увлечением говорили о будущем содержании намеченного Вами обоими русского военного журнала... С тех пор прошло более двадцати лет. Героически пал Е. В. Тарусский. Мимо нас прошли события исторической важности... И все же **„Часовой"**, старый, верный и искренний **друг** Русского Обще - Воинского Союза, несмотря на все трудности — продолжает свою самоотверженную работу, работу ответственную и самостоятельную и в тоже время остается верным нашему **Союзу !**

От души поздравляю Вас, всех Ваших сотрудников, по редакции, конторы и журналу и искренне желаю продолжения так блестяще начатой и упорно проводимой работы во имя **Родины, Чести и Свободы !**

Искренне уважающий Вас,

А. ЛАМПЕ
Помощник Начальника Р.О.В.С. Союза.

Из прошлого „Часового"

Первый номер журнала „Часовой" был выпущен в январе 1929 года, однако вопрос об издании журнала был решен его основателями **В. В. Ореховым, Е. В. Тарусским и С. К. Терещенко** еще в начале 1928 г. Не было лишь средств для начала дела и его издатели не решались, зная судьбу эмигрантских изданий, взять на себя эту большую ответственность.

В январе 1928 г. **Генерал Врангель** обратился к издателям „Часового" со следующим письмом :

„Дорогой Орехов. Вполне разделяю твой и Тарусского проект и благословляю вас на это нужное и назревшее дело. Я сам давно об этом думал и делился своими предположениями с Павлом Николаевичем *), который пытался создать более живую и более доступную информацию еще четыре года тому назад. К сожалению, из этого ничего не вышло. Видно не было столь необходимой журналистической „жилки", к чему мы, военные, мало приспособлены. А между тем поприще наше сейчас обширно. Перефразируя известную формулу „третьего сословия" французской революции, можно сказать про военную печать :

„Чем она была до сих пор.. Ничем.
Чем она хочет быть... Кое чем...
Чем она должна быть... Всем...

При наличии в эмиграции до 70 % военных, это не буффонада. Итак, действуйте. Увы, кассы у меня, как ты знаешь, нет. Карманы пусты. Но пусть тебе поможет мое полное к тебе доверие и горячее сочувствие.

Крепко жму твою руку.

Твой **П. Врангель.**"

Кончина Главнокомандующего разрушила временно планы основателей журнала и только в январе 1929 г. с Божьей помощью **В. В. Орехов, Е. В. Тарусский** и **С. К. Терещенко** решились выпустить первый номер „Часового" при любезном и дружеском участии полк. **П. Г. Архангельского** и **В. В. Полянского.** Выходу журнала очень сочувствовал ген. **А. П. Кутепов,** неоднократно подчеркивающий свое внимание и расположение к редакции.

Средства основателей журнала составляли : 1000 фр. краткосрочной ссуды, выданной журналу **ген. Кутеповым** и 1.500 фр. такой же ссуды, выданной из кассы Железнодорожного батальона (объединения в Париже).

Успех первых номеров журнала превзошел все ожидания издателей.

Сила „Часового" была несомненно в том, что он оказался нужным для „гарнизонов и постов" русского военного зарубежья...

С 1 июля 1932 года издатели журнала решили передать главное редакторство журнала в руки **В. В. Орехова,** а **Е. В. Тарусский** и **С. К. Терещенко** оставались редакторами литературного и военно-морского отделов. Экспедицией долгое время заведывал **А. А. Портнов;** доказавший свою исключительную преданность журналу.

15 марта 1933 года был выпущен сотый номер „Часового". Этот юбилей вызвал много откликов в русском зарубежьи. Стоит только просмотреть №№ 100, 101, 102 журнала, чтобы стала ясна та атмосфера сочувствия и доброжелательства, которая проявилась к „Ч." со всех сторон русского рассеяния. Приветствия, телеграммы, адреса были получены из всех стран света. В Париже состоялась многолюдная „трапеза" друзей журнала.

Трагически погибший впоследствии генерал **Е. К. Миллер** обратился к редакции с приветствием, в котором говорил : „Начав издание „Часового" в январе 1929 г. Вы, руководствуясь верой в восстановление Государства Российского и преданностью Военному делу... чутко прислушивались к биению пульса родной Вам военной среды и горячо отзывались на все вопросы, выдвигаемые жизнью. С самого начала издания журнала Вы взяли правильный курс, отдавали должное славному прошлому Державы Российской и Императорской Армии и вместе с тем высоко держали знамя Белой борьбы, в конечный успех которой мы все горячо верим, зная, что мы найдем союзников в самом русском народе... Продолжайте свое — в высшей степени полезное дело, не сбиваясь с раз взятого направления, обращая внимание на события, происходящие на нашей замученной Родине, и давая возможность высказываться на страницах журнала нашему рядовому Российскому воину-офицеру эмигранту...

10 августа 1935 года редакцию „Часового" постигло тяжелое горе. Скончался один из трех основателей его и редактор военно-морского отдела **С. К. Терещенко,** вкладывавший в дело „Часового" много труда, любви и энергии. Характеризуя покойного друга и сотрудника, редакция в специальном ему посвященном номере сказала : „Мы принесем в Россию не только память о „трубадуре Андреевского Флага", но и всю ту беспредельную любовь к Родине, которую покойный наш Друг довел до высшей точки жертвенности и веры". После кончины **С. К. Терещенко** большую помощь в редактировании В.-М. отдела оказали **Н. С. Солодков** и **П. А. Варнек.**

„Часовой" неоднократно предоставлял свои страницы отдельным русским организациям — Р.О.В. Союзу, Военно-Морскому Союзу, Нац. Организации Русских Разведчиков, Рос. Христианскому Движению, Нац. Союзу Нового Поколения, Российскому Общ. Комитету в Варшаве и т. д.

С переездом „Часового" в Брюссель заведывание его парижской конторой велось **С. А. Мацылевым,** а потом **А. П. Ергиным.**

В ноябре 1937 года вышел 200-й номер „Часового". Связь с военной эмиграцией еще более укрепилась. Многочисленные приветствия, собрания в Париже, Брюсселе, Лондоне увенчали это торжество.

Но симпатии к „Часовому" особенно проявились в десятилетний юбилей журнала в январе 1939 года. Эти симпатии шли уже не только из русских кругов. Приветствия **Главы** и **Членов**

*) Ген. П. Н. Шатилов.

С искренним удовольствием помещаем письмо генерала А. А. Лампе, с которым „Часовой" связан пятую часть века узами самого тесного сотрудничества. Редактор „Белого Дела" А. А. Лампе в свое время оказал журналу большую поддержку, передавши в наше распоряжение для рассылки подписчикам все остатки этого прекрасного и заслужившего общую благодарность издания. Во многих случаях редакция пользовалась советами ген. А. А. Лампе, советами неизменно жизненными и беспристрастными.

Российского Императорского Дома, Высшего Духовенства, Начальника РОВС-а, всех русских военных и общественных организаций, были параллельны с многочисленными приветствиями иностранных кругов. „Часовой" удостоили своими поздравлениями: **Его Величество Леопольд III, Е. В. Царь Борис III Болгарский, Е. В. Принц-Регент Югославии Павел, Генералиссимус Франко, Фельдмаршал Маннергейм...** В юбилейном номере были помещены статьи французского **генерала Ниселя,** бельгийского — **Семэ,** германского — **фон Кохенгаузена,** британского — **Нокса.**

Многочисленные друзья журнала организовали чествования „Часового" в, Брюсселе, Париже, Лондоне. Русская колония Югославии пригласила редактора посетить Белград и провинцию. Результатом этого явился особый номер (236) „Часового", лестно отмеченный в особом рескрипте **Принца-Регента Павла** на имя редактора.

Борьба против большевизма в Испании привлекла все внимание „Часового", который, один из первых во всей мировой печати, поднял флаг помощи **Генералу Франко.** Прибывший потом в Испанию, редактор „Часового" организовал первую антибольшевицкую радиостанцию на русском языке, работавшую всю войну. В аудиенции, данной редактору, **ген. Франко** выразил свои искренние симпатии к русскому белому движению. В контактах с испанскими кругами большую помощь редакции оказал многолетний сотрудник „Часового" **А. П. Ергин.**

Несмотря на начало второй мировой войны „Часовой" продолжал свою деятельность в чрезвычайно трудных условиях. Деятельность эта была прервана занятием Бельгии германцами. Она вскоре была возобновлена (1-12-40) и те 20 номеров (253-262), которые вышли во время германской оккупации, могут явиться гордостью редакции. Никогда „Часовой" не унизился до слепого восхваления временного хозяина Европы, никогда не сделал ни одного некорректного жеста по отношению к побежденным странам и... всегда говорил правду, твердя о том, что Россию нельзя завоевать, что будет безумцем тот, кто презрит главного союзника в борьбе с советской властью — Русский Народ. Чудесным образом (благодаря нашим же русским, работавшим у немцев) номера „Часового" проскакивали на Восток и, по свидетельствам самих же поляков, „Часовой" в Варшаве был единственным печатным органом, беспристрастно освещавшим военное положение. Его читали поляки и тираж журнала достиг 3.000 экземпляров **только** в Варшаве: мы вынуждены были отказывать в заказах, ибо не хватало ни бумаги, ни средств.

Однако, не без доносов со стороны наших же, бесчестных русских, Гестапо закрыло „Часовой" (10 мая 1941 г.), конфисковавши весь тираж № 262-го.

Начался вынужденный и длительный перерыв в издании журнала. Но связь редакции с ее сотрудниками и друзьями не прерывалось и в это время...

... ...

Ровно через шесть лет, в первых днях мая 1947 года, „Часовой" возобновил свое существование, открыв вновь свои страницы с твердой верой в близкое торжество Права, в скорую победу Культуры и Цивилизации над варварством большевизма во имя Родины, Чести и Свободы".

Журнал начал свою деятельность без многих своих старых и верных сотрудников. Трагически ушли из жизни — соредактор „Часового", его основатель и испытанный друг **Евгений Тарусский,** его постоянный и ближайший в свое время сотрудник генерал **П. Н. Краснов,** его старые сотрудники ген. **Б. А. Штейфон,** кап. I ранга **В. А. Меркушев,** полк. **Ахаткин,** ген. **Б. Геруа,** его ближайший друг кап. I ранга **Г. Е. Чаплин...**

Самое близкое и непосредственное участие в редакции „Часового" принимает наш старый друг **А. В. Байкалов,** вся конторская часть находится в ведении **М. В. Ореховой.** Старые представители журнала, и его корреспонденты в разных странах продолжают оказывать журналу ценнейшую помощь.

О деятельности журнала в настоящее время пусть судят сами читатели.

Редакция „Часового".

ОТКЛИКИ НА 300-й НОМЕР „ЧАСОВОГО"

Свыше 450 писем от друзей и читателей журнала!.. Нет никакой возможности их поместить. Это бы заняло весь номер „Часового", что, при настоящих условиях, совершенно невозможно.

Но это вовсе не значит, что Редакция только отметила этот факт и положила их в очередную папку. Нет и тысячу раз нет. Эти письма, эти приветствия дали нам не только моральное удовлетворение и силы для дальнейшей работы, но и новое сознание ответственности за то дело, которое почти 21 год мы ведем, имея перед собой единственную задачу — борьбу за объединение честных российских сил против общего врага — большевизма.

Письма и приветы пришли от наших старых друзей и испытанных сотрудников, эти письма выражают удовлетворение тому, что „Часовой" не оставил своего поста. Наше удовлетворение является в то же время и их удовлетворением, ибо без них столь долгое существование журнала было бы совершенно немыслимым.

— „Когда русскому белому воину пришлось прекратить вооруженную борьбу с изменниками России, расхитителями ее национального достояния, укравшими честь и свободу русского народа, Вы стали „Часовым" у гроба нашей Родины, полные веры в приход часа Ее воскресенья. В нашей русской ночи, мы постоянно слышим голос „Часового", окликающего всех верных долгу русских людей. Он будит уставших, вливает силы в колеблющихся, он напоминает всем, что борьба не окончена, что мы временно перешли к обороне, чтобы, собравшись с силами, идейно окрепши — вновь перейти в наступление „за Родину, Честь и Свободу".. Читатель ценит журнал по его содержанию и идейности. Вы завоевали этого читателя: каждый номер „Часового" ожидается им с нетерпением... Много терний на нашем русском пути... Но мы знаем и верим, что придет час воскресенья России, и тернии нашего русского „Часового" расцветут лаврами... Дай Бог Вам, глубокоуважаемый В. В., донести Ваш крест до этого светлого дня и услышать „спасибо" от русского народа. Низкий Вам поклон". **Так пишут редакторы нашего собрата-журнала „На Рубеже" (Келлерберг) — г.г. В. М. Маркевич и Б. В. Рябухин.** И этот привет трогает нас до глубины души, потому что за все время своего существования келлербергский журнал, несправедливо и непонятно прикрытый английскими властями в Австрии, поистине являлся, по своей прямоте, идейности и бескомпромиссности, маяком русской национальной идеи в тех сумерках, которые уже тогда начали охватывать российское зарубежье.

Многие, многие десятки приветов от белых соратников „Часового". „Выпуск 300 номера „Часового" является памятной датой не только для Вас, но и для всех читателей этого прекрасного журнала. Трудный и ответственный путь, пройденный Вами, вызывает в нас чувство благодарности за то большое национальное русское дело, которое Вы энергично проводите уже столько лет в условиях исключительно трудных... Перво-

походники из Австрии желают Вам и Вашим сотрудникам сил и успеха для продолжения большого дела неустанной борьбы с мировым злом" **(Союз Уч. Первого Кубанского Похода — полк. Пио-Ульский, подполк. Николаев).** „Преклоняюсь перед Вашею благородною настойчивостью и мудростью, с коими Вы на протяжении свыше двух десятков лет, умудрились мужественно пронести через все преграды знамя „Часового", родного Белому Воинству органа, незапятнанным, в условиях всеобщего падения нравов и нравственности. „Часовой" создал Вам в широких кругах эмиграции исключительный авторитет и непреложное доверие, Вами справедливо заслуженные. И будущий историк нашего исхода из родной Земли крупным шрифтом отметит в анналах освободительного Движения за Родину Вашу выдающуюся деятельность" **(Полк. Н. А. Бигаев, б. Начальник Воинского Союза в Чехословакии).** „Надо быть слепым или упорно недобросовестным, чтобы не признавать ту безусловно громадную работу, которую выполняет „Ч." „на пользу нашей многострадальной Родины. Не легка — очень нелегка его работа-служба... Воинский Устав, по завету Великого Петра, учит: „не придерживаться его, — яко слепой стены", позволяет, — а иногда и требует — проявления частной инициативы. Подчас казалось, что — не выдержит „Часовой" — уж очень тяжела и сложна обстановка, что слишком много у него, „под сдачей состоит" — на посту ему вверенному, но — великая любовь к России, чувство долга — поддерживают его силы... Он смело и с достоинством может смотреть в глаза каждому своему Русскому собрату... Желаю нашему старому „Часовому" — бодрости и сил, чтобы продолжать честно и верно стоять на своем посту и на страже того, что нам, Русским людям, дорого, и без чего нельзя восстановить нашу Матушку-Россию". **(сотрудник „Часового" с его № 1-го полк. Д. Ходнев).**

Такие же письма получены от самого старейшего в эмиграции сотрудника „Ч." — **Н. З. Рыбинского,** принесшего нам столько помощи в Югославии, многие, многие другие, старые, испытанные друзья, абонементные карточки которых существуют с первых наших номеров, прислали дорогие нам, трогательные, хорошие письма...

А вот письмо от дорогого нашего друга **Бориса Ковердy** — одного из тех, кем должна гордиться российская эмиграция. Судья цареубийцы, проведший лучшие годы своей жизни в польской каторжной тюрьме, теперь тщетно ожидающий визы в Америку (американские власти не нашли ничего лучшего, как начать долгое и возмутительное расследование его „морального" прошлого: этот факт вопиет сам за себя), **Коверда пишет:**

„Дорогой В. В. К выходу 300-го номера „Ч." шлю искренний привет. В течение последних двух десятков лет „Ч." стал не только органом связи и переклички русского воинства за рубежом, но и голосом вообще русского национального зарубежья. Многие с нетерпением ожидают выхода каждого очередного номера „Часового". Желаю успеха в Вашем нелегком труде в наступающих решающих годах".

Талантливый поэт **кн. Николай Кудашев** нам пишет: „...Это „Часовой" еще задолго перед войной сумел подготовить нас к братской встрече с русскими патриотами из за „Железного Занавеса" и продолжению борьбы за общее дело в одних боевых шеренгах. От души приветствую направление, взятое послевоенным „Часовым". Да поможет Вам Господь следующим юбилейным номером, изданным на территории освобожденной Родины порадовать своих старых и новых читателей. А до тех счастливых времен благодарю и желаю успеха в Вашей трудной работе.

Это письмо создает гармонию между **„старыми"** и **„новыми"** друзьями „Часового". Вот, среди множества писем, полученных от „новых" эмигрантов, наиболее характерное. „Дорогой г. редактор. Это письмо пишут Вам три власовских офицера: один из нас состоит в САФ генерала Глазенапа, другой в новом САФ, и третий в СВОД. По ряду причин мы, одинаковые власовцы, состоим в разных организациях, увы, между собой враждующих... Но нас одинаково соединяет наша общая симпатия к „Часовому", честному, правдивому, беспартийному и всегда чуткому журналу и к его лозунгу „За Родину, Честь и Свободу". Правильно Вы поставили этот лозунг в заголовке Вашего Журнала, правильно Вы ведете линию вне эмигрантских дрязг... „Часовой" — наш общий любимый журнал и его авторитетность во всех эмигрантских организациях безупречна. Дерзайте и дальше и будьте и дальше выше эмигрантских дрязг, с Вами всегда будем мы, Ваши верные друзья. **(Полк. Г., подполк. Л., майор С.).**

„От всей души желаю „Ч." и в будущем с достоинством стоять на страже чести и славы нашей Родины... Искренне радуюсь, что „Ч" близки и понятны желанные для всех народов, населяющих нашу Родину идеи социальной справедливости, равноправия и социального мира" **(Писатель и публицист В. Мерцалов).**

„Пусть непоколебимая вера во Всевышнего и горячая любовь к России служат Вам поддержкой в Вашем ответственном перед Россией деле" **(Писатель П. Горевьюгин).**

„Я перешел границу в 1948 году... Утверждаю, что Ваш журнал очень близок настроениям русских людей, ненавидящих советский режим... Главное хорошо в журнале — личная незаинтересованность и широкий диапазон культурных взглядов, исторических традиций и новаторства... Перенесенный в Россию Ваш журнал станет ведущим органом национального ее возрождения". **(Кап. А. А. К-в).**

„... Не взирая на клевету и зависть, ведите свое достойное национальное дело и расчитывайте полностью на то, что мы — власовцы — поддержим Вас на 100%. **(Майор Чижов, пор. Кузнецов, пор. Бархатов).**

И так дальше, и так дальше...

Низкий поклон всем нашим друзьям, вспомнившим словами бодрости и понимания нашу долгую и далеко незаконченную работу.

Редакция.

Многоуважаемый Господин Редактор!

Разрешите мне, новейшему, уже послевоенного времени, политическому эмигранту, в день юбилея „Часового", выхода его 300-ого номера, от всей души поздравить Вас и пожелать Вам и Вашим сотрудникам сил, бодрости и преуспевания в Вашей полезной антибольшевистской работе.

Казалось-бы, на первый взгляд странно. Далеко не являясь монархистом, я выступаю со столь горячими пожеланиями по адресу органа печати, ставящего вне всякой критики дореволюционное прошлое России, исповедующего непогрешимость Белого движения и его деятелей 1918-20 годов. Однако, странным это покажется на первый взгляд, а, если и останется непонятым до конца, то только людьми, безнадежно увязшими в партийных ссорах и раздорах. Иные (а таких, я надеюсь, большинство), если продумают объективно, признают резонность моей позиции, и не мудрствуя лукаво, признают возможность подобного шага.

Первое и основное — с чем необходимо считаться при оценке моих действий — это с тем,

кто я. Я — бывший советский гражданин. А это означает, — человек, умеющий ненавидеть советский режим, его основы, в целом, и считающий, что всякий, кто против этого режима, пусть временный, но союзник и друг мой. В тонкостях эмигрантских партийных разногласий мы, советские люди, сначала, только что попав в эмиграцию, не разбирались, да и сейчас, проанализировав все совершающееся в мелководном эмигрантском море, склонны думать, что весьма неуместны и к добру не ведут эти „разногласия", прикрывающие собою нередко (и подчас довольно плохо) игру личных страстей и страстишек, стремлений „влезть на пьедестал", любыми средствами — вывертами „завоевать", хотя бы метафорически, массы народов России. Между тем, каждому здравомыслящему человеку ясно и очевидно, что эти массы находятся, как говорится, „вне нашей компетенции", и что сейчас для эмиграции основное — общий фронт антибольшевистской борьбы в том ее виде, какой практически доступен, — это в пропаганде на Западе идеи антагонизма российских народов к власти, правящей ими, и, как удачная редкость, — забрасывание свободного слова и мысли (через радио или листовку) на ту сторону „железного занавеса". Внутри своей партийной и межпартийной среды можно проблематизировать, делать необходимую переоценку ценностей, совершенствовать философско-теоретическую основу, однако, не грызться, проявлять не в бесконечных декларациях, а на деле добрую волю к взаимному пониманию, уважению сильных сторон оппонента.

Вот за эту корректность, как на страницах журнала, так и в личных отношениях с оппонентами и корреспондентами, я и научился уважать „Часовой". Не знаю, каков был „Часовой" раньше, но сейчас, поставив девизом „За Родину, Честь и Свободу", редакция журнала, не отказываясь от своих основных „святая святых", стремится в то же время, — и на мой взгляд, вполне искренно и честно, — итти в ногу со временем, с новыми веяниями, настроениями русского народа, проявляемыми в его представителях — новых эмигрантах. Журнал помещает на своих страницах ряд материалов, написанных явно не в „старом духе" (см. „Партизанская война на Балканах, выступления Байкалова и др.). Немалая заслуга — печатание повествовательной формы, богатых фактическим материалом статей, могущих послужить перво-источником для будущего исследователя истории. Антибольшевистского движения и деятельности российской эмиграции в целом. И если от номера к номеру, отмечаются в виде памятных заметок и некрологов о делах людей, принадлежащих к „правому лагерю", то наряду с этим не менее, а пожалуй, более часто можно прочесть о жизни и деятельности людей „новых" — Власова и „власовцев", полковника Токаева, Виктора Кравченко, и т. д. и т. п.

Недавно в статье „Большевизация смерти" мы, услышали о Пестеле, Гесе Гельфман, борцах с гитлеровским Гестапо, советских Александрах Матросовых. Политический диапазон журнала широк, в этом его не недостаток, а достоинство.

Редакция уважает авторские права, как правило, излишне не корректирует, не изменяет, не искажает в угоду партийных соображений, статьи корреспондентов, в каждом, отдельном случае стремится исправить свою ошибку. Пример — случившийся со мной. В напечатанной в журнале моей статье „по поводу беседы с советским сановником" одним из сотрудников журнала были допущены некоторые сокращения. Недоразумение было быстро и корректно устранено. Это располагает, заставляет уважать. И нечего греха таить — в условиях эмиграции это не частое явление, хотя и любим мы ратовать о демократии, об этике и принципиальности.

Естественно пожелание — постараться устранить отрицательное. А в общем — итти и дальше по пути, надпартийности, корректности и терпимости к иному мнению, предоставления страниц журнала всем, честно любящим свою Родину и стремящимся увидеть ее Освобождение.

Б. Ольшанский.

Р. О. В. СОЮЗ — НЬЮ-ИОРК

Вступивший в исполнение должности Начальника Северо-Американского Отдела Р.О.В.С. генерал-лейтенант Витковский обратился к чинам отдела со следующим приказом:

„Переживаемое нами время требует от нас особенной сплоченности и единства.

Белые воины, независимо от того на каком фронте они боролись за честь и спасение своей Родины, а также Воины Освободительной Армии — горят одним желанием послужить своей Родине и спасти Ее от сатанинской большевистской власти.

Враги наши постоянно стремятся внести рознь в наши ряды, не останавливаясь ни перед какими средствами и возводят клевету в печати, как на всю организацию, так и на отдельных членов ее.

Наши стремления неизменны, цель у нас одна и мы будем следовать по намеченному пути — для спасения Великой Родины нашей.

Прошу Начальников Отделений, Председателей Союзов и Объединений, а также всех чинов Северо-Американского Отдела Русского Обще-Воинского Союза помочь мне в возложенной на меня работе по укреплению и расширению деятельности нашего Отдела. Только общими усилиями мы достигнем желаемых результатов.

Да поможет нам Господь.

Генерал-Лейтенант Витковский.

ВНЕ ПАРТИЙ, ВНЕ ССОР И ДРЯЗГ
ТОЛЬКО О РОССИИ
ВОТ ТАКТИКА „ЧАСОВОГО"

БРЮССЕЛЬ

Начальник Р.О.В. Союза назначил Начальником 5-го Отдела Р.О.В.С., вместо скончавшегося ген. Б. Е. Гартмана, полк. А Н Левашева, председателя Обл. Отдела Общества Галлиполийцев.

РУССКО - ИСПАНСКИЙ СЛОВАРЬ на 40.000 слов.
Изд. 1948 г. Цена **80 б. фр.**

РУССКО - ПОРТУГАЛЬСКИЙ СЛОВАРЬ
на 22.000 слов,
с приложением грамматики португ. языка. 1948 г.
Цена **65 б. фр.**

ФРАНЦУЗСКО - РУССКИЙ СЛОВАРЬ
проф. Ганшиной.
70.000 слов. Цена **115 б. фр.**

Выписывать через:
« ELITA » Dalarö. Suède.
в Европе, или
« ELITA », C. p. 4359. Rio de Janeiro в Америке.

НЕЗАБЫТЫЕ МОГИЛЫ

† ГЕН. А. М. ИОНОВ

18-7-50 в Нью Йорке скончался Нач. Северо-Америк. отдела Р.О.В.С. ген. майор Александр Михайлович **Ионов.** По оконч. Константиновского арт. уч. вышел в конную артиллерию, в 1908 г. окончил Никол. Акад. Ген. Штаба и служил по Ген. Штабу. Во время Вел. войны — нач. штаба 4-й Туркестанской стр. див. (за Сарыкамышскую операцию награжден Георг. оружием и Орд. Св. Георгия 4 ст.), в 1915 г. — н-к штаба Эриванского отряда и потом 8-й кав. дивизии и 3-й Туркест. див. В 1917 г. командир 2 Семиреченского каз. полка, с которым совершил изумительный поход сквозь районы, занятые красными.

Войсковой Круг избрал его Семиреченским Войсковым Атаманом, потом арест большевиками и освобождение из тюрьмы казаками. Ген. Ионов держал фронт против большевиков до последней возможности, после чего пробился к границам Зап. Китая и с вновь сформированным отрядом освободил Семиречье.

В 1919 командирован адм. Колчаком во Владивосток. Эвакуировался в Канаду, где был назначен Нач-ком Отдела РОВС, после чего переехал в Н. Йорк, где принял С.-Ам. Отдел Р.О.В.С.

Выдающийся военный писатель, глубоко преданный России и белой борьбе, ген. Ионов оставил по себе самую добрую память. Это оттенено в приказе ген. Архангельского, отданном по случаю кончины этого доблестного генерала и прекрасного человека.

† ПОДПОЛК. А. А. Эльрих

31-6-50 в г. Канн скончался подполковник Александр Александрович Эльрих.

По оконч. 1-го Моск. Имп. Екатерины II Кад. к. и Киевского уч. пок. вышел в 1-ый Л. Гр. Екатеринославский Имп. Александра II-го п. с которым вышел на войну, потом служил в броневых и автомобильных частях и Экспедиционным Корпусе в Персии. Кавалер ордена Св. Георгия 4 степени. Галлиполиец. Друзья, любившие этого благородного человека, склоняются перед его могилой.

Д. Т.

† М. Э. БАУМАН

23-1-50 каннские отделы Военных Инвалидов и Союза Георгиевских Кавалеров проводили на кладбище гроб их члена — сестры Милосердия Магдалины Эдуардовны Бауман. Покойная, происходившая из шотландской семьи, поселившейся в России при Павле I, была верна Великой России. По окончании гимназии и высших курсов, она до войны 1914 года преподавала франц. язык, но с начала войны ушла на фронт в составе 23 п. дивизии, затем с разрешения к-ра корпуса М. Э. организовала первый летучий перевязочный пункт, доблестно работавший на фронте.

За медицинскую помощь на позициях во время тяжелых боев М. Э. Бауман была награждена Георгиевскими медалями 4 и 3 ст. В гражданск. войну М. Э. была сестрой в арт. бригаде своего брата. Ушел от нас культурный, глубоко верующий в правду белого движения человек и истинная христианка.

† ПОДПОР. В. А. КАРПЕНКО

После продолжительной болезни скончался в санатории Св. Георгия (Австрия - Коринтия) 2-го июня 1950 г. Подпоручик Корниловского Уд. полка Карпенко Владимир Африканович погребен на кладбище при санатории 4-го июня. 1950 г. О чем извещают однополчане и друзья покойного.

† ПОЛКОВНИК Б. Д. ПРИХОДКИН

16-7 с. г. в Париже, после тяжкой болезни, скончался полковник артиллерии Борис Дмитриевич **Приходкин.**

Его многолетнюю, плодотворную и бескорыстную работу в эмиграции по объединению и поддержанию связи б. питомцев российских кадетских корпусов лучше меня оценят сами бывшие кадеты. Я же хочу посвятить несколько строк памяти покойного, как человека исключительных высоких моральных качеств.

В прошлом храбрый боевой офицер, награжденный в 1-ю мировую войну Георгиевским оружием, Б. Д. был стоек и тверд и в тяжких условиях жизни в эмиграции, терпеливо снося все ее невзгоды, удары и не сгибаясь перед материальной нуждой. Никакая нужда, никакие неблагоприятные обстоятельства в жизни за границей не могли заставить этого человека изменить своим правилам. В высшей степени скромный, до предела нетребовательный в личной жизни, Б. Д. всегда, не взирая на собственную нужду, готов был отдать последнее тому, кто нуждался в помощи.

Вечная память тебе, честнейший бескорыстный рыцарь, доблестный офицер и верный сын России.

И. Усков.

Пишущему эти строки довелось перед смертью посетить тогда уже прикованного к постели Б. Д. Приходкина. Эта двухчасовая встреча и беседа останется светлым и незабвенным воспоминанием: уже тяжко больной Б. Д. как бы священнодействовал в своей комнате - музее, среди собранных им бесчисленных сокровищ — живых свидетелей славного прошлого нашей, некогда великой, а ныне так тяжко страждущей Родины, наших родных и незабвенных гнезд — Кадетских Корпусов и Военных Училищ.

Высказывая скорбь, я одновременно высказываю и надежду и уверенность в том, что те, на долю коих во всех объединениях выпадет заместить Б. Д. Приходкина и продолжить его работу, прерванную неумолимой смертью, всегда будут видеть перед собою его светлый облик и будут идти его всегда прямым и честным путем.

„... Но не вздохами печали
Память павших мы почтим, —
На нетленные скрижали
Имена их начертим..."

(песня Дворянского полка).

Одесский кадет **П. Ш.**

Мюнхен.

РОЗЫСКИВАЮТСЯ:

Кулинич П. С., Юрина Анастасия, Козлов Ф. О., Бревко Иван, Гусак, Юрин Григорий. Также просьба ко всем соотечественникам из ст. Гришино и Константиновки (Донбасс) откликнуться:
Maxime Stuban, Heueur de Ducio, Espagne.

Константинова Леонида Александровича 26-ти лет из Франции (в 1949 г. был в Хорватии) розыскивают родители. Лиц, знающих что либо о нем просят сообщить:
Mme Konstantinoff, 55, rue Pascal, Bruxelles.

ОБЪЕДИНЕНИЕ б. ЮНКЕРОВ 1-го ВОЕН. ПАВЛОВСКОГО УЧИЛИЩА

Инициативная группа б. Павлонов, приглашает Г.г. офицеров Гвардии и Армии, проживающих в Бельгии, войти в эту создаваемую организацию. Запись желающих производится у полк. Богуславского:
41, rue de Plaisance, La Garenne - Colombes (Seine) (France)

Больным, Слабым, Нервным!

Мы живем уже много лет в обстановке крайнего нервного напряжения. Неврастения, малокровие, головн. и др. боли, упадок сил, апатия, бессонница, нервные запоры — вот чем страдает едва ли не каждый из нас. В результате расстройство нервной системы влечет и более тяжкие последствия, а именно: ослабление активности жизнетворных желез и нарушение функций всех органов, что и является основной причиной **всех болезней, преждевременной старости и часто ранней смерти.**

Научно установлено, что известное лекарство «Kalefluid» восстанавливает равновесие, нервы и силы и организм будучи **возрожденным,** снова начинает пользоваться всеми радостями здоровой жизни.

Профессор Афинского Университета Д-р Керис пишет: „Я признаю КАЛЕФЛЮИД могущественным лечебным средством чрезвычайно укрепляющим и восстанавливающим силы и нервную систему".

Калефлюид награжден на выст. в Париже, Лондоне, Риме, Брюсселе и Флоренции 5 зол. мед.

Брошюра на всех глав. языках мира высылается бесплатно. **КАЛЕФЛЮИД** прод. в аптеках. Где нет, пишите немедленно:

Laboratoire Г. «KALEFLUID», 66, Bd Exelmans PARIS (16-e)

В Германии —
«KALEFLUID» München 8, Zornedingerstr. 39, tel. 458385.

Подписывайтесь на „ЧАСОВОЙ"!
Поддержите Ваш орган связи!

РУССКИЕ КНИГИ

Высылает в Бельгию и др. страны

Книжный магазин ЭЛИТА

Богатый выбор книг по:
философии, религии, естествознанию, технике
Учебники. Словари. Журналы
Детская литература.

Требуйте наш каталог.
Книги высылаются наложным платежем.
Наш адрес:
Bokhandel ELITA, Dalarö, Suède.

ЧАСОВОЙ

условия подписки на 1950 г.

	Подписка	Розничная продажа
Бельгия	8 фр.	10 фр.
Франция	35 фр.	40 фр.
С.А.С.Ш.	30 цент.	30 цент.
Южн.-Америка	20 цент.	25 цент.
Великобритания	1 шил.	1 шил. 6 п.
Германия	1 мар.	1 м. 30 п.
Австрия	3 шил.	3 шил.

Франция: Librairie «La Renaissance», 73, avenue des Champs Elysées, Paris 8.

Великобритания: Russian Book Shop, 26, Tottenham str., London W. 1.

С. А. С. Ш.: N. Sharoff, 42 West 89 str. New York City 24, U. S. A.
N. Rybinsky, 382 Wadsworth Ave. Apt 4 F New York 33, N. Y.
Society of Russian Veterans, 2041 Lyon str., San Francisco (Calif.)

Аргентина: Ing. T. Postovar, Buenos-Aires, **Moreno 914, Villa Ballester F.C.C.A.**

Германия: N. Dragolovitch, I.R.O. Lager, München, Feldmoching.

Австрия: I. Muhin. Lager Kellerberg, Post Feistritz a/Drau.

Испания: Sen. P. Belin, Modesta Lafuente 10. Madrid.

Швеция: «Elita», Postfack 15, Dalarö, Stockholm.

Марокко: Roumiantzeff, 49, rue Laperouse, Casablanca.

Бразилия: Sen. L. Kubanow, Caixa de Correio 8157. Sao Paulo.
«Elita», Al. Severing. Caixa Postal 4359. Rio de Janeiro.

Венецуела: K. Kellner, villa Nina, Tunel Santa Ines, Caracas.

Египет: I. Reout, c/o M. Fedoroff, 21, rue Youssef el Guendi apt 11, Le Caire.

Австралия: Korgenevsky, P.O. Box 33, Thangool Q.

Чили: Smola - Smolenko, gamero 2351, San Iago.

Тунис: D. Hodneff, 28, rue Dessaix, ap. 39, Tunis.

В Бельгии: Брюссель Русский Кн. магазин «Slave» 13, rue de Roumanie.
Librairie, 118, chaussée d'Ixelles.

Антверпен: Ф. Беловоленко, 35, rue Grétry, Antwerpen.

КНИЖНЫЙ МАГАЗИН и БИБЛИОТЕКА в БРЮССЕЛЕ

Русско-португ. словарь с грамм. 75 фр.
Бородин — Дмитрий Донской (ист. ром.) 65 фр.
Аксаков С. Т. — Избранныя сочинения 100 фр.
Подписка на журналы и газеты

Шолохов — Тихий Дон, в 2 перепл. 140 фр.
Зайцев Б. — Юность (нов. роман) 110 фр.
Достоевский — Записки из мертв. дома 75 фр.
Большой выбор русск. грамоф. платинок

Librairie SLAVE, 13, rue de Roumanie, Bruxelles. Tél. 37.14.40 Compte Chèq. Post. 2462.40

Книжный магазин издательства «ВОЗРОЖДЕНИЕ»

«LA RENAISSANCE», 73, avenue des Champs Elysées, Paris (8).

ОЛЬДЕНБУРГ — Царствование Имп. Николая II,2 т. — ам. дол. 4. **ЕСЕНИН.** Стихотворения — ам. дол. 2. **ШМЕЛЕВ.** Няня из Москвы — ам. дол. 2,25. Его-же. Солнце мертвых — ам. дол. 2,25. Его-же. Пути небесные 2 т. — ам. дол. 5. **ЗАЙЦЕВ.** Тишина — ам. дол. 1,50.
В ПЕЧАТИ: ТХОРЖЕВСКИЙ. Русская литература. **ШИК.** Денис Давыдов. Русск. ГРАМ. ПЛ.
ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1950 г. на литературно - политические тетради „ВОЗРОЖДЕНИЕ"
Год. под. на 6 тетр. 4 ам. дол. Подпис. на 1950 г. могут пол. год. комп. (6 тетр.) 49 г. за 3 ам.дол.

Imprimerie E. GELEZNIAKOFF, 51, rue Van Campenhout, Bruxelles 4.

PRIX en Belgique 10 fr.
en France 40 frs
en G-de Bretagne 1 sh. 6 d.
en Amérique 30 c.

ЧАСОВОЙ

№ 301 (9)
ОКТЯБРЬ
1950 г.

ЗА РОДИНУ, ЧЕСТЬ И СВОБОДУ!

ОРГАН СВЯЗИ РОССИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ

Основан 1-го января 1929 г.

Редактор В. В. ОРЪХОВ

„LA SENTINELLE" bi-mensuelle
(21e année)
ORGANE DU MOUVEMENT NATIONAL RUSSE
Directeur — B. OREKHOFF

Adresse postale : «La Sentinelle», Boîte Postale 31, Ixelles 4, Bruxelles

Reg. du Com. Bruxelles 88452. Compte chèques postaux : «La Sentinelle» n° 3925.03

Représentant à Paris : Librairie «LA RENAISSANCE», 73, av. des Champs Elysées, Paris (8).

КОРЕЙСКИЙ УРОК

Война в Корее вступила в новую фазу. После временных успехов красных, объяснявшихся неподготовленностью американцев и неожиданностью большевицкого удара, войска Свободного Мира перешли в наступление и наносят советскому авангарду одно поражение за другим. С точки зрения военной, последние операции ген. Мак-Артура представляют собой блестящее применение новой стратегии — удар в тылу у противника, и должны быть тщательно изучены. Этих операций мы еще коснемся в нашем военном отделе, а пока рассмотрим политическое значение корейских событий.

Нет никакого сомнения, что они являются поворотным пунктом в истории взаимоотношений Свободного Мира с большевицкой тиранией. Несмотря на твердый тон, принятый в последний год государственными деятелями С.А.С.Ш., все же в этой стране была тенденция допустить возможность сговора с большевиками. Еще в феврале этого года в американских парламентских кругах серьезно обсуждался вопрос о „распределении сфер влияния" и о необходимости нового „санитарного барьера" против большевизма, как будто бы санитарный барьер способен защитить здоровые народы от политической чумы, бациллы которой распространены повсюду.

Теперь ни один серьезный политический деятель, не рискуя окончательно похоронить свою репутацию, не сможет об этом говорить. Теперь С.А.С.Ш., которые поистине встали во главе Свободного Мира, от слов перешли к делу: отпущены огромные кредиты на военное оборудование, оказывается широкая помощь свободным странам, американская промышленность начала, со свойственным ей размахом, работать на дело защиты мира от посягательств кремлевских поджигателей войны. Теперь, наконец, стали серьезно говорить о необходимости психологического отпора большевизму.

Многое безвозвратно упущено. Стоит только прочесть замечательную книгу французского генерала Биллота или послушать бежавших из Чехословакии высших офицеров, чтобы понять, сколько зла принесла всему Свободному миру практиковавшаяся до сего времени политика „непротивления злу".

Сейчас ей, положен предел! Большевики понимают только язык силы. Они боятся открытой войны. Уж не говоря о чрезвычайно трудном экономическом положении Советского Союза, о крайнем расстройстве советского транспорта, о недохвате стратегического сырья и полуфабрикатов, о чудовищном распылении советского экономического потенциала (помощь Китаю, снабжение промышленности „сателлитов", кормление пятых колонн, особенно, в Азии), большевицкие тираны боятся собственного народа, опасаются удара в спину со стороны оккупированных ими народов. И поэтому они сделают все возможное, чтобы избежать войны.

Сейчас, как никогда, корейский урок должен стать переломным пунктом и в другом отношении. Свободный мир должен понять, что порабощенным народам и, в первую очередь, народам российским должна быть оказана немедленная помощь для подготовки и проведения национального восстания против большевизма. В первую голову должна быть организована могущественная пропаганда всеми доступными путями, руководство этой пропагандой должно быть передано в руки и под ответственность представителей порабощенных народов. В ответ на советские пятые колонны, на коммунистические партии, открыто признающиеся в подчинении Коминформу и советскому правительству, должно быть положено начало формированию кадров национальных освободительных армий. „ВЕСТЬ ОБ ОРГАНИЗАЦИИ РОССИЙСКОЙ НАЦИОНАЛЬНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНОЙ АРМИИ ПРОБЕЖАЛА БЫ, ОСОБЕННО В СОВЕТСКИХ ВОЕННЫХ КРУГАХ, КАК ЭЛЕКТРИЧЕСКИЙ ТОК, И СЕРДЦА РУССКИХ ЛЮДЕЙ ВНОВЬ ЗАГОРЕЛИСЬ БЫ УВЕРЕННОСТЬЮ В ПРАКТИЧЕСКИХ ВОЗМОЖНОСТЯХ СВЕРЖЕНИЯ НЕНАВИСТНОГО РЕЖИМА" *)

К этим совершенно естественным и практически необходимым мерам все равно придут. Это неизбежно, как неизбежно и падение большевиц-

(Окончание на стр. 5-ой)

*) № 295 „Часового".

„Разделяй и Властвуй"

Еще задолго до того, как большевицкие вожди обманом и насилием навязали российской нации свою бесчеловечную диктатуру, они самым тщательным образом изучали те методы, которыми тираны и деспоты всех времен и всех народов пользовались для установления и укрепления своей власти. Недаром на письменном столе Ленина рядом с книгой Клаузевица „О войне", по которой будущий диктатор учился применять принципы военной стратегии к классовой и политической борьбе, лежал трактат Макиавелли „О князе". Как известно, в этом трактате ученый флорентинец свел в стройную, логически продуманную систему приемы, применявшиеся коварными и жестокими итальянскими князьками эпохи Возрождения в их внутренней и внешней политике.

Самым основным принципом всякого тиранического образа правления является формулированное еще древними римлянами положение „разделяй и властвуй". Это правило деспотического лукавства входит главнейшим элементом во все действия кремлевских диктаторов. Особо последовательно и лукаво оно проводится в области национального вопроса.

В первые годы своего владычества большевики прилагали все свои усилия к тому, чтобы искоренить имперскую великодержавную идею, сковывавшую российскую нацию в единое и могущественное государство, ибо эта идея, во-первых, резко противоречила марксистской доктрине интернационализма („пролетарии не имеют отечества"), во-вторых, она, утверждая особность российской нации, тем самым утверждала особность других наций, и этим исключала мысль о мировом господстве

Так как главнейшим носителем идеи великодержавности и национальной самобытности был русский народ, то на него большевики и стали натравливать другие составлявшие российскую нацию народности. На какие только подлости и провокации они не пускались в этой травле! В сотнях книг, в тысячах газетных и журнальных статей, в миллионах речей насвистанных агитаторов обличался, поносился, высмеивался выдуманный ими „великорусский шовинизм", охаивалась и искажалась история России и созданные российской нацией духовные ценности и культурные традиции, поощрялись и создавались человеко-ненавистнические тенденции, направленные к разрыву той дружбы, того взаимопонимания, которые связывали крепкими узами народности России в единое государство-нацию.

Находилось немало наивных людей, которые верили, что в травле и искоренении национальной российской великодержавной традиции большевики руководились благородными идейно-культурными соображениями и что такая травля оправдывалась с точки зрения понятия свободы и справедливости. Были и такие люди, которые хотели использовать „прогрессивную" национальную политику большевиков в своих собственных эгоистических интересах, — одни (иностранцы) — для расчленения и ослабления российского государства, другие (самостийники всех видов и мастей) — для осуществления доктринерской идеи „национального самоопределения" или для удовлетворения своих собственных тщеславных вожделений.

Нечего и говорить, что большевики жестоко обманули и дурачков, и политиканов. „Национальное самоопределение" в условиях советской диктатуры оказалось миражем, уступки националистическим устремлениям отдельных народностей — мишурой слов, „культурная автономия" — трюком для зажима народностей в тисках безжалостной тирании, обманом их по одному „социалистическому" шаблону.

Особенно трагична была судьба вывезенных из Галиции украинских самостийников: все они, после краткого медового месяца „украинизации", погибли в подвалах и концлагерях ГПУ.

Со средины тридцатых годов, под давлением создававшейся для них после прихода к власти Гитлера международной опасности, большевики стали постепенно переводить свою политику в национальном вопросе на другие рельсы. Прекратилась травля „великорусского шовинизма", русский народ был объявлен „первым среди равных народов Советского Союза", был дан приказ прекратить издевательства над ценностями российской культуры, русский язык стал обязательным языком в национальных республиках, и т. д. Все эти поблажки и „реформы" преследовали, разумеется, коварную цель: использовать коренящуюся в глубинах российской национальной души великодержавную идею в качестве подпорки для сохранения своей диктатуры.

Наступила война. Кремлевские вожди попытались было зажечь нацию пафосом борьбы „за Сталина, за социалистическую родину". Из этого ничего не вышло: российская нация не имела ни малейшего желания лить свою кровь за „бороду карлы марлы" или за усы Сталина. Поэтому, после некоторого колебания, большевикам пришлось перенести ставку на российский патриотизм, на Александра Невского, Суворова, Кутузова, Нахимова, на Православную Церковь, славить русских царей и императоров, восстанавливать в армии старые традиции и т. д. Те, кто имели возможность читать во время войны советские газеты или регулярно слушать советское радио, знают, что предназначенная для внутреннего употребления пропаганда нередко принимала характерные черты ультра-национализма и по тону мало чем отличалась от самого мракобеснического „ура-патриотизма". Подлый истерический выкрик Эренбурга „убей немца!" — только один из примеров этой шовинистической пропаганды.

С окончанием войны маскировка большевиков под русских националистов приняла еще более уродливые формы. Они, прежде всего, стали физически истреблять те народности, которые оказались наименее лояльными не к российскому государству-нации, разумеется, а к советскому режиму. Крымские татары, волжские немцы, калмыки, ингуши, чеченцы, кабардинцы, как мы знаем, были уничтожены почти поголовно под тем предлогом, что они из ненависти к России и к русскому народу помогали немцам. Это была, конечно, гнусная ложь, новое применение на практике старого принципа советского деспотизма „разделяй и властвуй".

Потом начались преследования „космополитов", поношения „буржуазной" науки и культуры, безудержное прославление достижений русского гения. Вдруг оказалось, что почти все важные научные открытия и практические изобретения были совершены русскими учеными или самоучками задолго до того, как до них додумались в Западной Европе...

За последние два года советская политика в национальном вопросе окончательно определилась. Ее сущность заключается в том, что все национальные, культурные, бытовые и другие особенности составляющих Российскую нацию народностей должны быть стерты, все должно быть приведено к одному определенному Кремлем знаменателю. В соответствии с рецептом деспотизма „разделяй и властвуй" эта политика проводится под фальшивой вывеской установления приоритета русской культуры, великодержавной традиции российской нации.

Практически новый курс национальной политики Кремля выражается в серии следующих мероприятий :

1. Отдельные живущие в близком соседстве народности всячески натравливаются одна на другую. Это особенно заметно в средне-азиатских советских республиках и на Кавказе. Так, грузины, самый лойяльный к России кавказский народ, обвиняются сейчас наряду с горными племенами, в традиционной ненависти к России. По дошедшим до нас из советских сфер сведениям там сейчас подготавляется массовый увоз грузинского населения в Сибирь и в Казахстан и переселение в Грузию крестьян из некоторых областей центральной и восточной России. Наряду с репрессиями против грузин, армянам и, отчасти, азербейджанцам даются некоторые льготы.

В Туркестане репрессии обрушиваются на узбеков и туркмен, тогда как таджикам и киргизам даются поблажки. Председатель совета министров Узбекистана Абдурахманов и его заместители Гуланов и Кичанов несколько месяцев тому назад были сняты со своих постов по обвинению в „нарушении советской конституции" и „укрывательстве реакционных элементов", а узбекская компартия была подвергнута жесточайшей чистке под руководством „сих дел мастера" Лазаря Кагановича.

2. Во всех союзных и автономных республиках туземные коммунисты удаляются с руководящих постов и замещаются коммунистами русского или украинского происхождения. Это в особенности относится к балтийским и средне азиатским республикам.

3. Заметно ускоряется процесс рассиропливания населения национальных республик выходцами из других областей Советского Союза. В Эстонию, Латвию и Литву везут башкир, татар и мордвинов, на Кавказ, в Среднюю Азию, в Крым — украинцев и русских, тогда как все сибирские ссылки и лагеря набиваются до отказа эстонцами, латышами, литовцами, грузинами, кавказскими горцами.

4. Принимаются решительные меры к замене туземных языков в школах языком русским. Так, в июле был издан декрет, по которому любой предмет школьной программы может преподаваться на русском языке, если по этому предмету нет достаточно хорошо подготовленных туземных учителей или если этого требуют родители. При производящемся сейчас массовом „рассиропливании" населения национальных республик всегда найдется достаточное количество людей с материнским русским языком, и потому устранение туземных языков из школьных программ будет нетрудно.

Итак, политика большевиков в национальном вопросе, по сравнению с первыми годами их владычества, повернулась на 180 градусов. Если прежде они натравливали малые народности российской нации на русский народ, то теперь принцип „разделяй и властвуй" они применяют в противоположном смысле : русских они стараются натравить на малые народности.

К сожалению, я должен с горечью констатировать, что в этой своей политике большевики находят союзников как среди иностранцев так, в особенности, и среди некоторых сепаратистских эмигрантских политических течений. Иностранцам эта политика дает повод утверждать, что советская агрессия, имеющая своей целью установление мирового коммунизма, является продолжением империалистической политики до-революционной России. Что касается самостийников, то преследования большевиками их единоплеменников побуждает их, „рассудку вопреки, наперекор стихиям", к проповеди жгучей ненависти к русскому народу и вообще ко всему тому, что носит печать российской национальной государственности.

В своих политических расчетах большевики всегда полагались на недальновидность, эгоистичность и глупость своих противников, и, надо откровенно признать, эти расчеты в огромном большинстве случаев блестяще оправдывались. Их теперешняя политика преследования малых народностей и использования традиционной идеи российской великодержавности для своих целей также построена в расчете на глупость противников.

Отожествление иностранцами коммунизма с российской нацией помогает большевикам в их усилиях сплотить вокруг себя нацию под предлогом защиты ее насущных интересов от покушений со стороны иноземных внешних врагов. Самостийнические злопыхательства дают большевистской пропаганде превосходный материал для разжигания в русском народе враждебных жесточайших репрессий против этих народностей.

Пора понять, что только уничтожение в России советской диктатуры — а это уничтожение без активного участия в нем прежде всего русского народа совершенно невозможно — освободит мир от коммунистической угрозы и обеспечит всем составляющим российское государство-нацию народностям свободное и мирное культурное и материальное существование и развитие.

В своих тиранических целях большевики сеют раздор и ненависть среди отдельных частей российской нации. Противникам коммунизма должно противодействовать Кремлю в его дьявольских планах. Принципу советского деспотизма „разделяй и властвуй" нужно противопоставить другой принцип : „единение, дружба, взаимная помощь, общая борьба !

Анатолий Байкалов.

Лондон.

« В БОЙ! »

Над полями огоньками
Сабли замелькали,
Вылетает
Конница лихая
В бой с большевиками.

Не отбить врагу атаки,
Не сдержать налета !
Рвутся танки,
Хлещут пулеметы
В бой идет пехота.

Поле, поле золотое,
Край родной, прости нам,
Что грозою
Проходим огневою
По твоим равнинам.

Но без боя не осилим
Вражьей силы красной,
За Россию
Свободную Россию ! —
Вот наш Лозунг властный.

Не угаснет лозунг светлый,
Он живет в народе;
С ним выходим
Сквозь огонь и ветры
К солнцу и свободе !

А. Флоров.

ВОЕННЫЙ ОТДЕЛ

На Дальнем Востоке

ОБ УКРЕПЛЕНИЯХ ВЛАДИВОСТОКА И О СОВЕТСКИХ ВООРУЖЕННЫХ СИЛАХ В ПРИМОРСКОМ КРАЕ

Нам удалось собрать по указанному вопросу нижеприводимые сведения, но они относятся к середине 1949 года. Тем не менее мы полагаем, что они будут не безинтересны для читателей „Часового".

Они говорят о следующем:

1) В связи с постройкой в северной Японии и на ее юге многих крупных аэродромов для тяжелой военной авиации США, советское командование продолжает укреплять подступы к Владивостоку и к Амуру путем сооружения новых укреплений долговременного типа и усиливает свои воздушные и военные части на южном Сахалине и на Камчатке, а также вдоль всего побережья Приамурского края, от корейской границы, от порта Хассан (бывший Посьет) до Николаевска на Амуре.

2) Переброска двух дивизий из Сибирского военного округа на Дальний Восток подтверждается. С увеличением численности дивизий в Приморском крае, численный состав войск однако на 50 % меньше, чем был в 1947 г. Объясняется это демобилизацией советских армий и приведением всех воинских частей к составу мирного времени. Наличие советских войск мирного состава признается советским командованием на Дальнем Востоке по моменту недостаточным на том основании, что США открыто приблизились к границам СССР и проявляют в отношении СССР явное недружелюбие. Если бы США напали на Советский Союз, то на Дальнем Востоке Москва считает необходимым иметь такое количество военных сил, которые могли бы немедленно оккупировать Японию и Аляску, а также некоторые территории в Китае и Корее, чтобы устранить здесь возможность для США иметь военный плацдарм. Усиление советских войск на Дальнем Востоке не преследует никаких агрессивных целей (?), а является лишь мероприятием оборонного характера и временной мерой. После вывода вооруженных сил США из Японии и Кореи, советское командование немедленно отзовет и свои лишние воинские части из районов Дальнего Востока. **Так говорят советские источники.**

3) Укрепленный район Владивостока состоит из 4 отд. крепостных бригад, 5 полков крепостн. артиллерии, 3 бригад морской пехоты, 1 дивизии моторизован. крепост. артил. и 4 полков подвижной артиллерии. Во Владивостоке и его крепостном районе имеется 15 отд. батарей зенитной артиллерии и разные вспомогательные войска. Все эти части расквартированы в укрепленных крепост. районах. Крепостной район тянется от порта Хассан (Посьет) по побережью Уссурийского залива почти до Никольск-Уссурийска (ныне Ворошиловск), по полуострову Муравьев-Амурский, островам Русский и Аскольд в Заливе Петра Великого, по Амурскому заливу до Сучана и далее к бухте Находка. От бухты Находка вплоть до Николаевска на Амуре тянется линия передовых оборонных укреплений СССР. В связи с переходом под советский контроль всего острова Сахалина и островов Курильской гряды до мыса Лопатки на Камчатке включительно, существовавшие там оборонные японские сооружения восстанавливаются. Вдоль Приморского побережья расположены в укрепленных пунктах отдельные крепостные бригады.

Оборона всего указанного района лежит на войсках укрепленного района, военно-морском флоте и военно-морских силах, имеющих от мыса Дежнева в Беринговом проливе до бухты Хассан не менее 25-50 военно-морских и воздушных баз.

4) 21-я дивизия из Спасска и 22-я из Гродеково, по имеющимся сведениям, переведены в Советскую гавань и на Сахалин. 40-я дивизия расположена в Де-Кастри. Эти части заменены вновь прибывшими из Сибирского воен. округа войсками.

5) Во Владивостоке имеется 38-я стр. дивизия. На Второй речке, в 6 килом. от Владивостока расположена 39-я стр. дивизия. Танковых и кавалерийских воинских соединений во Владивостоке нет, за исключением приданных к 38 и 39 стр. дивизиям танковых полков. На 26-ой версте от Владивостока около ст. Океанской расположена военно-морская авиация. Как во Владивостоке, так и на Русском острове нет помещения для размещения более крупных воинских частей. Всего в Приморском крае, по последним сведениям имеется 10 стр. дивизий. Оне расположены так:

36-я в Полтавке, 37-я в Ворошиловске. 38-я и 39-я во Владивостоке и около него. 26-я в Раздольном. 42-я в порту Хассан (Посьет) на границе сев. Кореи. 47-я в Гродеково. 46-я в Спасске, в центре советской авиации.

В Приморском крае имеется 3 кав. дивизии, из которых одна расположена в районе Голенки, вторая в Камень Рыболова на границе Манчжурии у озера Хассана и одна в Ворошиловске и его окрестностях, также вблизи границы Манчжурии. Там имеются постоянные постройки для этих воинских частей. Раньше в Приморьи имелась одна танковая дивизия, теперь их две. Одна дивизия расположена в Никольске-Уссурийске (сейчас Ворошиловск), а вторая в Барбаше и она была выведена из Кореи и раньше входила в состав оккупационной сов. армии в Корее.

6) Что касается 65-го отряда пограничных войск, то таковой предназначен для населенных пунктов на островах Курильской гряды.

Главное командование всеми крепостными и военно-морскими силами от Берингова пролива до корейской границы возложено на адмирала Юмашева и его штаб во Владивостоке.

Все сухопутные части в Приморском крае и Хабаровском крае подчинены командующему Забайкальско-Амурским военным округом маршалу Р. Я. Малиновскому.

Бывший в 1946 и 1947 г. в Хабаровске маршал К. А. Мерецков занял должность командующего войсками города Москвы и Московского округа. Маршал Малиновский периодически бывает в Хабаровске и во Владивостоке.

ВОЕННАЯ ХРОНИКА

Агенты коминформа собирают во всех сателлитских странах ручное огнестрельное оружие для вооружения анти-титовских партизан в Югославии. Решение в этом смысле было принято по предложению ген. Попивода на состоявшемся в Бухаресте в июле этого года совещании военной секции коминформа. На совещании этом были также приняты следующие решения :

1. ускорить стандартизацию обучения и снабжения армий стран коминформа;
2. улучшить способы обмена офицерами и младшим командным составом между армиями сателлитов;
3. Выработать методы координации транспортных средств;
4. Ускорить сооружение оборонительных укреплений в Чехословакии, южной Болгарии, Добрудже, на Карпатах и вдоль балтийского побережья;
5. Увеличить интендантские запасы продовольственных продуктов.

Образованная в прошлом году в Венгрии так. наз. „Федерация Борцов за Свободу" сейчас спешно превращается в анти-титовскую партизанскую военную организацию. Численность ее, достигшая цифры в 80,000 чел., предполагается значительно увеличить. Курс обучения, которое проходят члены „Федерации", определен в 90 часов и включает обучение военному строю, стрельбе и элементарной тактике боя. Для парашютистов, радистов, механиков и шоферов устраиваются специальные курсы.

В происходивших в июле-августе маневрах в пограничных с Югославией областях Румынии и Венгрии участвовало всего 16 дивизий, из которых 4 танковые и 4 моторизированные были советскими, а остальные венгерскими и болгарскими. Участвовали также небольшие части польской и чехословацкой армий.

После маневров войска остались в пограничных областях. Прилегающая к границе полоса шириною в 25 километров очищена от гражданского населения и превращена в военный лагерь.

Особенно лихорадочный характер военные приготовления приобретают в Венгрии. Венгерскую армию предполагается довести до 8-ми дивизий. При вооружении и обучении войск предполагается использовать опыт кампании в Корее.

Советское полпредство в Карачи, столице Пакистана, является одним из самых важных пунктов распространения коммунистической пропаганды в странах Ср. Востока.

С момента прибытия в Карачи полпреда Стесенко противоправительственная деятельность пакистанской компартии сильно оживилась. Стесенко имеет очевидно в своем распоряжении значительные средства, которые он щедро тратит на подкуп журналистов и на субсидии разным псевдо-демократическим организациям, а также на устройство частых приемов и банкетов, на которых рекой льются кавказские и крымские вина и водка.

В Равалпинди, где находится главная квартира пакистанской армии, обнаружены советские агенты, проявляющие большой интерес к военным делам.

Среди горных племен, живущих вдоль границы с Афганистаном, советскими агентами ведется агитация в пользу создания независимого государства „Пухтунистана". Эта субсидируемая Кремлем интрига против Пакистана встречает сочувствие некоторых органов индусской прессы и политиков партии Конгресса, а также поддерживается правительством Афганистана.

Из хорошо осведомленных источников нам сообщили, что СССР еще не закончил восстановление бывших японских укреплений на Курильских островах, где японцы имели большое количество войск и военно-морских и авиационных баз во время Второй мировой войны. Японцы укрепляли острова Курильской гряды в течение 20 лет. Эти укрепления частью разрушены авиацией США и частью взорваны японцами при капитуляции. Восстановление их займет еще год. После этого, вероятно, советское командование использует бывшие японские военно-морские базы на Курильских островах для передовой обороны СССР, что к данному времени осуществлено только частично.

Постройка Байкало-Амурской железнод. магистрали закончена и СССР сейчас имеет возможность в случае войны перебрасывать воинские силы из Сибири по трем направлениям :

1) по Байкало-Амурской магистрали на Биробиджан, Хабаровск, Комсомольск, Николаевск, Советская гавань и остров Сахалин и северное побережье Приморского края.

2) По Амурской жел. дороге на Благовещенск, Хабаровск, Владивосток, Ворошиловск и побережье Приморского края, на границы Манчжурии и Кореи.

3) По бывшей Китайской Восточной жел. дороге в Манчжурию и в любые ее районы до Порт Артура включительно.

Кроме того, весь крепостной район Владивостока от бухты Хассан на границе Кореи до бухты Находка около Поворотного мыса в Японском море связан железной дорогой с главной Уссурийской магистралью.

В оборонном отношении Приморский и Хабаровский край, а также весь район реки Амура и Забайкалья сильно укреплен. Сообщают, что идут работы по постройке жел. дороги через Якутскую АССР на реку Калыму с выходом к Берингову проливу.

В СССР сильно возросла гражданская авиация. К концу 1947 г. СССР имел 200.000 километров авио-путей, что по плану должно быть выполнено только в 1950 году.

Через 10 лет советские железные дороги будут проведены к Берингову морю, на Камчатку, на Охотск и на Аян и в корне изменят облик всего северо-востока СССР.

♣

Изложенные сведения относятся к половине 1949 г. Само собою понятно, что к данному времени обстановка на Дальнем Востоке сильно изменилась, количество советских войск там, вероятно значительно увеличено, в командном составе произведены перемены и проч., но основы едва ли изменены.

А. Загорский.

КОРЕЙСКИЙ УРОК

(Окончание. См. стр. 1)

кого режима. Но времени терять нельзя. Уже хотя бы потому, что каждый лишний месяц промедления — это новая передышка большевизму. И, если он и будет до последнего момента избегать открытой войны, то новые сюрпризы, вроде Кореи, совершенно неизбежны.

„Управлять — это предвидеть!" Будем верить, что те, на которых выпала сейчас величайшая ответственность спасения мира, окажутся на высоте поставленных перед ними задач.

„ЧАСОВОЙ".

Очерки по Истории 2-й Мировой Войны

(Продолжение. См. № 299 „Часового")

X. Завоевательные замыслы и конечные цели Германии.

2. Экономические цели.

Каковы же были экономические цели? Ответ дают нам документы, приведенные в той же книге Картье (стр. 269-270). Как он пишет :

„План эксплоатации Сов. Союза был разработан одновременно с планом самого завоевания. Архивы Нюрнберга содержат целую кипу документов, из коих некоторые относятся к началу 1941 г. и раскрывают „проекты Гитлера, касающиеся громадной территории между Вислой и Уралом".

Гитлер решил ограбить Россию до тла, забрав все ее богатства. „Эта миссия была поручена такому опытному специалисту по грабежу, как Герман Геринг, и этот грандиозный грабеж, организованный ввиде военной операции, получил условное название „план Ольденбурга". В этой военной операции, кроме Геринга, на котором лежала так сказать техническая часть, приняли участие также шеф Гестапо — Генрих Гиммлер, ведавший надзором за выполнением плана населением, и министр Восточных областей (так называлась завоеванная территория России), Альфред Розенберг, возглавлявший администрацию. Эти 3 человека, ненавидевшие Россию и все русское, и явились главными деятелями организованного в тоталитарном масштабе грабежа.

Согласно постановления фюрера от 1.3.1941 г. вся организация по эксплоатации СССР была подчинена Рейхсмаршалу Герингу. Он ведал всеми мерами, касающимися военного хозяйства, за исключением продовольственных вопросов (пищевых продуктов) входивших в задачу особой комиссии под главенством статс-секретаря Баке. Главной задачей Геринга было захватить все сырье и овладеть всеми крупными промышленными предприятиями.

„Через 2 месяца план Ольденбурга был уже разработан и готов во всех деталях. Согласно этому плану, утвержденному 29 апреля 1941 г., Россия делится на 4 главные экономические инспекции : 1) Ленинград (условно Гольштейн), 2) Москва (Саксония), 3) Киев (Баден) и 4) Баку (Вестфалия). Пятая была оставлена в резерве для последующих завоеваний. Для разработки и проведения мер, предписанных инспекциями, учреждались 23 комендатуры и 12 специальных бюро. Одна из комендатур намечалась в Сталинграде, но возглавлявший этот пост так туда и не попал, ибо Сталинград пал.

„Министру продовольствия Баке даны следующие директивы :

1) Германские вооруженные силы втечение всего четвертого года войны (считая, что война началась в 1939 г.), т. е. втечение 1942 года должны питаться целиком за счет России, как того требует продолжение войны.

2) „Мы должны взять все из этой страны, что нам необходимо, несчитаясь с тем, что миллионы людей несомненно умрут от голода. Последнее не важно".

А для выполнения этой задачи шеф Гестапо Генрих Гиммлер наделен особыми чрезвычайными полномочиями, и данная ему директива от 13 Марта 1941 гласит :

„В зоне операций рейхсфюреру СС поручается приказом фюрера специальная миссия, вытекающая из борьбы двух полярных (противоположных) политических систем. В пределах этой миссии рейхсфюрер СС действует совершенно независимо и на свою собственную ответственность. Мы ниже увидим, как понимал свою миссию Гиммлер.

Экономические цели войны подчеркнул совершенно откровенно и цинично Геббельс, министр народной пропаганды, сказав в одной из своих речей :

„Начиная войну с Россией, мы вовсе не имеем ввиду добывание тронов или алтарей. Нас это мало занимает. Нам нужны хлеб и продовольствие. Мы воюем за то, чтобы иметь богатый, вкусный стол, сытные завтраки и ужины, чтоб иметь сырье, нефть, железо, руду и пр. Вы себе даже представить не можете, в каком изобилии и количестве мы найдем для себя в России масло, муку, яйца и пр.".

А Геринг на более позднем заседании министров, а именно 6 августа 1942 года заявил : „Я намерен грабить, и я это действительно сделаю. Вы пришли сюда не для того, чтобы работать для блага русского народа, а для того, чтобы выжать и выкачать из него все, что только возможно. Наша задача здесь — заставить Украйну работать на Германию. Мы здесь, повторяю, не для того, чтобы облагодетельствовать здешний народ и сделать его счастливым, но для того, чтобы получить отсюда все, чего не хватает германскому народу и в чем нуждается Германия" (Ди Нейе Цейтунг от 11.2.1946).

А как они грабили, можно судить по показаниям министра народного хозяйства и директора государственного банка Функа, который на суде в Нюрнберге показал, что только втечение двух первых лет войны с СССР, с 1941 по 1943 г. Германия из занятых русских областей выжала, извлекла и вывезла продуктов, материалов, сырья и ценностей разного рода на сумму больше, чем 90 миллиардов марок, т. е. иначе говоря, почти вдвое больше того, что затратила сама Германия на вооружение и военную подготовку, на что, как известно, за пятилетний период с 1935 по 1939 год израсходовано 50 миллиардов марок. И это, не считая 7 миллионов даровых рабочих рук и содержания громадной трехмиллионной армии, жившей бесплатно на русских даровых хлебах... Ведь тот же Функ требовал, транспорт за транспортом, присылки новых рабочих, насильственно мобилизованных и отправленных в Германию на работы, так как без этих рабочих нельзя было вести военное хозяйство и промышленность Германии. (Ди Нейе Цейтунг от 10.5.1946).

3. Цели биологические.

Кроме двух вышеуказанных целей, Гитлер имел ввиду еще одну, самую грозную, а именно цель **биологическую,** которую он неоднократно высказывал в своих речах, указаниях и в „Мейн Кампф". За месяц до начала войны, в мае 1941 года, по показанию ген. Гольдера, фюрер собрал старших генералов и произнес следующую речь :

Война с Россией не может вестись с соблюдением законов чести. Эта война является одновременно борьбой идеологий и борьбой рас. Она должна вестись с небывалой доселе беспощадностью Господа офицеры должны забыть на этот раз свои рыцарские взгляды и традиции. Я знаю, что такой образ мыслей расходится с понятиями г.г. генералов. Жаль! Но тем не менее мои приказания должны быть выполнены неукоснительно.

„Я знаю, что мои СС не будут рассматриваться Советским Союзом как комбатанты. Отсюда вывод — растреливать всех советских политических комиссаров. Имейте ввиду, что СССР

не присоединился к Гаагской конвенции. По этому нарушения нашими войсками международного права не подлежат наказанию, за исключением нарушения уголовных законов, как убийство и изнасилование".

Опасаясь однако, чтобы его слова не были поняты превратно, как борьба и уничтожение только советских властей, тогда как Гитлер имел ввиду уничтожение целого народа, он уточнил свою мысль и подтвердил ее на одном из совещаний в самом начале похода, сказав следующее:

„Мы поведем в России политику систематического обезлюживания. Если вы меня спросите, что я под этим словом разумею, я вам отвечу: я мыслю полное истребление всей русской расы, — таков мой взгляд и таковы мои намерения. Конечно, это жестоко, но мы должны быть жестокими.

„Если я приношу в жертву Молоху войны германскую нацию и проливаю без сожаления драгоценнейшую кровь германского народа, то само собой разумеется, что я тем более имею право уничтожить миллионы менее ценной, нисшей расы, которая размножается как мухи" (Ди Нейе Цейтунг от 11.2.1946).

Точно также в партийных кругах нацистов совершенно открыто обсуждались планы истребления коренного населения России, т. е. славянства. По показаниям в Нюрнберге, еще 20 июня 1941 г., т. е. за 2 дня до вторжения в Россию, Альфред Розенберг, возглавивший сначала Главное Управление по Восточному вопросу, учрежденное еще 20 апреля 1941 г., а потом (17 июня) назначенный министром Восточных русских областей, держал речь своим главным подручным (предназначенным для организации завоеванной России), в которой, намечая цели и задачи Германии в России сказал:

„Для нас важнейшей задачей является прокормление германского народа, и юг России должен нам эту пищу дать. С какой стати кормить русских продуктами юга, в которых мы сами нуждаемся? Закон необходимости повелевает подавить в себе все чувства жалости по ту сторону границы и заранее спокойно отнестись к тому, что русских ждут жестокие годы и неизбежная эвакуация страны, нужной для германцев.

„Эта задача огромная и благодарная, притом вовсе не бесчеловечная и не бесплодная, как может это показаться современникам, имея ввиду жестокую необходимость эвакуации. Она направит русский динамизм к востоку. Быть-может, это решение будет одобрено потомками России, если не через 30 лет, то через 100. Если мы закроем запад для русских, то они осознают свой истинный гений, свои подлинные силы и свое настоящее место в географии. Через сотни лет историки иначе расценят наше решение, чем оно сегодня расценивается русскими.

„Конечно, мы не должны открыто показывать наши намерения, дабы не доводить до отчаяния покоренный народ, который нам пока еще нужен как рабочая сила, но тем не менее мы будем проводить наши цели до беспощадного конца".

Тот же Розенберг, в полном согласии с Мартином Борманом (глава партии нацистов), утвердил руководящие основы, по отношению к русскому народу, изложенные в докладной записке д-ра Макуля. Они гласят:

1) Славяне должны работать на нас; избыток же должен вымереть.

2) Славянская плодовитость недопустима. Нужно принять меры, чтобы славянские женщины вытравляли плод и делали аборт (выкидыш) детей.

3) Просвещение опасно. Достаточно, если славяне сумеют считать до ста.

4) Кормить нужно лишь полезных. Самое лучшее, если избыток населения вымрет от голода и эпидемии.

Из других показаний установлено, что в целях биологического ослабления русского народа приказано брать и посылать на работы в Германию также 12-14 летних детей и подростков, которые не выдержат и погибнут, и тем приведут к уменьшению населения (Гессише Нахрихтен от 18.4.1946).

С целью проведения в жизнь не только экономических мер, но биологического истребления русского народа, Гитлер, как сказано, поставил во главе этого дела шефа СС, начальника Гестапо и потом министра, Генриха Гиммлера, одного из самых жестоких и беспощадных палачей, которому была дана эта задача. Мы уже приводили данную ему директиву. В соответствии с нею, заместитель Гиммлера (его помощник по тайной охранной полиции), Гайдрих отдал приказ охранной полиции № 8 от 17 июня 1941 года, переданный для исполнения войскам, где в приложении № 2 указано, что „уничтожение Советского Союза (под этим надо понимать „советского народа") приказывается производить, под видом фильтрации, чистки и т. п."

Для уничтожения населения предписывалось: массовые расстрелы заложников и просто ни в чем неповинных людей под всякими предлогами; изнурение непосильным трудом; мор голодом, холодом, зверским обращением и битьем, а равно убийственными жилищными условиями; намеренное заражение тифом; отравление газами в специальных камерах, грузовиках и пр. С тою же целью в тылах, и зонах, близких к фронту, устраивались концлагери, где за колючей проволокой и током высокого напряжения томились и умирали десятки тысяч детей и неработоспособных женщин и стариков, часто лежавших под открытым небом, на голой земле и в дождь и в стужу. В лагерях свирепствовал тиф, уносивший десятки тысяч жертв, на место коих сгонялось население соседних деревень подвергавшееся той же участи (Гессише Нахрихтен от 13.2.1946).

Точно также предписывались и другие меры. Так, 12 декабря 1941 г. был отдан приказ фельдмаршала Кайтеля, гласивший: „Фюрер полагает, что наказание лишением свободы, даже пожизненным, принимается населением как слабость. Действительный страх внушает только кара смертью, а также безвестность судьбы арестованного, отправленного например в Германию. Препровождаемые при сем правила для преследования виновных отвечают взглядам фюрера и им одобрены".

Тот же Кайтль на суде показал, что войскам отдан приказ, по которому командиры отдельных частей имели право брать от жителей заложников, но окончательная участь их решалась дивизионным генералом. А осенью и зимой 1941 года были отданы приказы — всех мужчин и женщин, задержанных за саботаж, в кратчайший срок „вывести в расход", так как долгие судебные процессы не могут способствовать успокоению страны.

При этом приказано за каждого убитого немца расстреливать от 50 до 100 русских заложников. Первоначально намечено было от 5 до 10, но Гитлер приписал к обеим цифрам по нулю и таким образом повысил ее в 10 раз (Ди Нейе Центунг от 8.4.1946).

Даже в ту пору, когда обозначились признаки грядущего поражения, Гиммлер 4.10.1943 г. в таких словах изложил генералам СС принципы своей циничной политики по биологическому вопросу:

„Наше, СС неизменное правило: мы должны честно, добросовестно и братски относиться к людям нашей крови, но только к ним. Что ка-

сается русских, иное дело. Как эти народы живут, умирают, ли с голоду, мне безразрично. Я интересуюсь ими лишь как рабами, пригодными для нашей культуры. И если десяток тысяч русских женщин помрет от изнурения при постройке противотанковых рвов, меня это мало трогает, лишь были бы готовы окопы. Нет надобности быть жестокими и бесчеловечными без нужды. Мы, немцы, единственный народ, который умеет культурно обращаться с животными, и мы так же должны обращаться с двуногими животными. Но с нашей стороны преступно смотреть на них идеалистически, как на людей, ибо тем самым мы приготовим большие осложнения и бедствия нашим детям и внукам. Когда мне говорят: „Я не могу принудить женщин, умирающих от истощения, рыть противотанковые окопы, что это бесчеловечно", я отвечаю: „Вы преступник. Если ров не вырыт, то в результате последует смерть немецких солдат, а они дети матери-немки, они ваша кровь". Вот что я хочу втолковать чинам СС, как священный закон их поведения. Я требую от вас усвоить этот взгляд по отношению ко всем не германским народам и в особенности к русским". (Картье, стр. 271).

Словом, русские третировались как скот, и потому не удивительно, что 20 июня 1941 г. был отдан приказ: русских пленных клеймить как скот, накладывая тавро, при чем с немецкой пунктуальностью указывалось, как ставить клеймо: раскаленный ланцет окунуть в тушь, а затем слегка надрезать кожу и тушь втереть. Правда, этот приказ Кайтль поспешил задержать и изъять, но все же он попал в войска (Гессише Нахрихтен от 13.2.1946).

Не меньшую жестокость проявил Гитлер, отдав приказ уничтожить обе столицы, Ленинград и Москву, со всем их населением, еще до занятия этих городов, ссылаясь на печальный опыт Киева. На возражения ген. Йодля, что это противоречит международному праву, Гитлер резко его оборвал: „Я не могу требовать, чтоб мои генералы понимали мои приказы, но я требую, чтобы они их в точности выполняли". (Ди Нейе Цейтунг от 7.6.1946).

Таковы были биологические цели и методы искоренения населения, с которыми шел Гитлер на Россию. Мы намеренно остановились на всех трех поставленных целях, — политической, экономической и биологической, — прежде чем приступить к рассмотрению военных планов и стратегических целей, так как только в свете всех этих целей, взятых вместе, нам будут понятны чисто военные задачи и цели, поставленные Германским генеральным штабом при разработке планов войны с Россией.

В. Замбржицкий.

ОБ АТОМНЫХ БОМБАХ

(Продолжение. См. № 300 „Часового")

Для разделения изотопов урана были испробованы различные методы, именно: дестилляция, метод реактивного обмена, термическая диффузия, центрифугальный метод, диффузионный и электромагнитный. Так как разница в массах чрезвычаино мала, то приборы должны были обладать исключительной точностью и чувствительностью. Из указанных способов американцы пользовались преимущественно тремя последними, причем уран нужно было превращать при этом в газообразное состояние, точка же его плавления (т. е. превращение твердого металла в жидкость только) — 1150 градусов. В газообразном состоянии уран пропускался через 6.000 специально для этой цели сооруженных центрофуг. При диффузионном методе газ-урана проходил последовательно через 5.000 камер с пористыми стенками, площадь этих стенок в общей сложности для всех камер равнялась многим гектарам. Самым точным был способ разделения электромагнитный, но он являлся и самым медленным. По теоретическим расчетам У-235 не должен был содержать примесей более чем 1:1.000.000. Здесь нужно добавить, что уран радиоактивен и химически ядовит, в связи с чем все производство должно было быть налажено автоматически с разными мерами предосторожности, с управлением и регуляцией на расстоянии.

В одном из радиорепортажей Генри Тайлора в 1948 году приводились некоторые подробности об атомной фаорике в Ок-Ридж. Лаборатория при ней состоит из 150 зданий.

На заводе У-12 производится разделение изотопов электромагнитным путем, он состоит из 170 зданий и его оборудование стоило больше чем постройка Панамского канала. Сооружены были электромагниты небывалой силы и величиною в 70,5 метра, на заводе уложено 250.000 различных труб и трубок, некоторые из которых были совершенно нового типа и требовали особого изготовления. Цепью холмов, для того чтобы предупредить повреждения от случайного взрыва, от фабричных комплексов У-12 отделен завод К-25; там производится разделение изотопов диффузионным методом. Завод состоит из 70 зданий. Главный 4-х этажный корпус построен в форме буквы U, его боковые крылья по длине равняются 2,5 километра и по ширине 120 метрам. На заводе К-25 уложено 12.000 километров проводов в трубках и размещено до 100.000 разных измерительных приборов. К заводу К-25 примыкает еще иной фабричный комплекс с 20-ю зданиями. Атомная фабрика Ок-Ридж расположена в штате Теннесси и занимает площадь до 250 кв. километров. Ее рабочее население доходило до 40.000 человек и жило в буквальном смысле отгороженным колючей проголокой и усиленной охраной от прочего мира во время войны.

Так как во время работ по сооружению бомбы заранее трудно было решить какой из приемов — выделение У-235 из У-238 или превращение последнего в плутоний, внутри которого цепная реакция протекает также как и в У-235 — приведет быстрее и удачнее к успешным результатам, то американцы, не щадя затрат, одновременно исследовали и практиковали оба приема. С целью превращения урана в плутоний был сооружен завод в Ханфорд в штате Вашингтон. Плутоний является иным химическим элементом, чем уран, а потому его выделение из массы урана после происшедшей реакции может быть произведено химически. Этим путем шли немцы, не располагавшие в своих атомных исследованиях такими машинами, как американцы. Плутоний получался в урановом котле с регулируемой цепной реакцией, который был впервые пущен в ход 2-го декабря 1942 года в Чикаго под руководством итальянского физика Ферми. Котел этот состоял из урана общим весом в 6 тонн (У-238), очищенного графита (до 1:500.000) в качестве модератора или замедлителя нейтронов и пластинок кадмия, поглощающего нейтроны и таким образом могущего приостановить цепную реакцию, если бы она начала протекать слишком бурно. Непосредственной целью уранового котла было желание американцев убедиться в возможности цепной реакции вообще, ибо она была ранее получена лишь лабораторным путем; а основной целью котла было

Неуверенные Стратеги

Наученное горьким опытом начала прошлой войны, когда одним „взлетом" противника была уничтожена почти вся активная оборона страны, Политбюро старается предотвратить возможные неожиданности.

„Часовой" в № 290 от октября 1949 г. впервые сообщил о колоссальных работах, производящихся в СССР по сооружению поясов защиты от атомных бомбардировщиков, — противо воздушной обороны, или П.В.О. и П.А.О.

Затрачивается масса людской энергии, материалов и средств, как всегда и во всем за последние 30 лет, почти в безграничных размерах. Уж так повелось, если что-нибудь делать, так делать чтобы „небу жарко стало":

— Помидоры должны расти непременно в Арктике, а белых медведей скоро будут приучать „свободно размножаться" в Черном море; будет построено 1.000 подводных лодок и неизмеримое количество ракет и истребителей; атомной энергией будут сдвинуты высочайшие горы, вместе с Далай-Ламой, а кругом сады, сады, сады... Прямо „хлестаковщина" какая-то. Но ничего не поделаешь, возможности ни чем не ограничены, а приказать, „что раз плюнуть", к тому-же работников, рвущихся приносить себя в жертву, — хоть отбавляй. Хорошо, когда жертвы приносятся недаром и могут спасти народ от еще больших бедствий, но когда жертвы, бесцельны, — в чем заранее расписываются руководители, — можно только пожалеть несчастный народ, запряженный в каторжную колесницу обмана, влекомую будто-бы для блага человечества.

Однако сообщенные „Часовым" сведения о работах по ПВО, полностью подтверждаются и даже за последнее время появились заграницей подробности, касающиеся Европейской части союза. В них, прежде всего бросается в глаза направление линий обороны, которые в главной своей части идут с севера на юг. По их расположению можно судить, что опасность налетов ожидается, — как и в прошлую войну — с запада.

Политбюро и Совет Обороны, исходя из опыта последней войны, выработали, повидимому, методы защиты, которые были бы идеальными в 1941 г., но, — к несчастью, — если война случится, она будет вестись совершенно другими методами, в других масштабах и по другим направлениям...

Не отвлекаясь рассуждениями, что будет, когда может и ничего не быть, зафиксируем то, что есть, вернее то, что стало известным.

К настоящему времени Европейская часть союза имеет совершенно готовой только передовую линию П.В.О., начинающуюся от Мурманска, — с главными станциями в Кандалакше, Беломорье, Петрозаводске, Н. Ладоге, Мге, Тосне, Дне, Витебске, Киеве, — до Одесссы. **Штаб-квартира в Витебске.** Эта передовая линия усиленна заградительной линией на севере, — Кольский полуостров и острова Новая Земля, Калгуев, Вайгач, — с **командованием в Архангельске**, и на юге, — от Херсона, через Крым, Тамань, до Поти-Батум, — **с командованием в Тамани.** Кроме того выкинута предупредительная линия от Ленинграда, через Ревель, Ригу, Калининград, Радом, по Венгерской границе, до устья Дуная у г. Констанца.

Хотя больше чем 5.000 клм. передовой линии и закончены, все-же число аэродромов и гнезд ПВО продолжает расти. Иностранная пресса утверждает, что будто-бы известны места 62-х постоянных воздушных станций и более 100 посадочно-взлетных площадок, с переменным составом, но что это только часть целого!

Постоянные станции, на вышеуказанной линии, уже снабжены истребителями новейших систем и подчинены оперативному отд. обороны в г. Витебске. В то-же время осведомительное отделение контролирует все извещения воздушной службы во 2-ом отделе Гл. Штаба. Для этой цели создана целая сеть наблюдательных постов, которые обслуживаются минимум 1-им офицером и 15-ью человеками команды. Эти наблюдательные посты, снабженные радар и функ-приборами, находятся, кроме передовой и предупредительной линий, также вне собственной территории союза, как напр. в Греман Сити, — на Шпицбергене, — и в оккупированных зонах Германии и Австрии.

Передовая линия представляет из себя первый барьер, своего рода сторожевое охранение центральной позиции ПВО и ПАО. Главный, основной пояс защиты оттянут за Москву, на историческую линию, — до которой мечтал дойти Гитлер, — идущую почти прямой полосой от Архангельска, — через Тотьму, Горький, Ар-

---

получение плутония, который также как и У-235 мог бы служить материалом для атомной бомбы.

К концу 1942 года американцами было получено первых 500 микрограмм плутония, что составляло 2.000 грамма и исчерпывало собою в то время весь мировой запас плутония. Проблема его получения в то время не была еще разрешена, ибо расчеты показали, что для получения плутония подобным путем в количестве необходимом всего лишь для одной бомбы, нужно было бы располагать временем в 70.000 лет. Из указанных 0,0005 грамма плутония нельзя было бы создать и булавочной головки, но тем не менее это ультромалое количество дало возможность американским химикам изучить научно все его свойства, на основании чего и было приступлено к иным методам. Кроме этих двух фабрик была создана лаборатория в Аргонне.

По словам известного немецкого физика Хайзенберга, германские ученые с самого начала ясно представляли себе теоретически всю атомную проблемму, но для сооружения больших заводов и их оборудования у Германии не было соответствующих возможностей, в связи с чем пришлось ограничиться лишь попытками получения атомной энергии в урановом котле, причем в качестве модератора была применена тяжелая вода. В начале 1944 года Кайзер-Вильгельм-Институт в Берлине был разрушен воздушной бомбардировкой, в связи с чем его оборудование было переведено в провинцию. Там немцы пытались пустить в ход урановый котел, применив для этого 1,5 тонны урана и такое же количество тяжелой воды, но это оказалось недостаточным для его действия. 22-го апреля 1945 года американцы заняли Гайгерлох (примерно в 10 км. западнее Гехингена), где находились эти сооружения и захватили весь материал. К этому моменту в Америке уже почти заканчивалось сооружение первой атомной бомбы.

Выделенный из смеси У-235 является материалом, в котором цепная реакция протекает мгновенно; время измеряется биллионной частью секунды. При взрыве динамита химическая реакция происходит в течение одной тысячной секунды, что можно было бы сравнить со столетием по отношению к моменту выстрела из ружья, если последний приравнять ко времени взрыва атомной бомбы.

Г. Орлов.

(Продолжение следует)

замас, Каменка, Сталинград, — на Астрахань. Штаб и **главное управление в Казани.** Эта линия начата постройкой с 1948 г. и еще не закончена. Постоянные аэродромы тоже еще в постройке и только частично снабжены истребителями.

Предполагается, что одиночные, прорвавшиеся через эту зону неприятельские бомбардировщики летят дальше для разрушения Уральских индустриальных центров. Для их защиты, (центров) воздвигается последняя уральская зона обороны. Она расположена от Кирова (Вятка), — через Больш. К., Акташ, Абдулино, — до Чкалова (Оренбурга) и начала сооружаться только с конца 1948 г., — совсем не готова, большинство планов еще на бумаге.

Для полного оборудования всех зон обороны потребуется коллосальное напряжение, которое может свободно выдержать только Сов. Союз, где ни с чем не считаются, имея терроризированную рабочую силу, несущую любую нагрузку **безропотно.** Потребуется построить тысячи артиллерийских радарных гнезд со всякими приспособлениями, усовершенствованиями и дополнениями, вплоть до управляемых ракет и приборов с лучами „Иоффе", соорудить не малое количество стартировочных дорожек, площадок, ангаров и требующихся к ним построек для истребителей, проложить миллионы километров телефон. и электрического кабеля и сделать еще многое, что связано только с первоначальной, черной работой. Дальше идет оборудование материальной частью, с которой справиться будет гораздо сложнее чем со строительными работами. В должном количестве и современного, **для каждого года,** качества должны быть самолеты, ракеты, орудия, радарное оборудование, приборы с гамма - лучами и пр. и пр.

Сейчас в серийной продукции имеется только одномоторный дюзен - истребитель Иак-17, со скоростью 850 кл/ч.

— Не лишним будет заметить параллельно, что заграницей в то-же время, **пассажирский** самолет„ Комета " с 36-ью пассажирами на борту, развивает скорость в **800** кл/ч., на высоте 12.000., а американский ракетный самолет „ Бель Х-1 " дает 1630 кл/ч. !

Но у советов также есть и ракетный истребитель Хейнкель П-1080 со скоростью 1000 кл. и целый ряд „ спешных проэктов ", с которыми, чтобы справиться, все-же требуется время, а время опять может принести из заграницы новые достижения, сведя на нет „ спешные проэкты " и затраченную на них энергию и жертвы.

С зенитной артиллерией обстоит дело иначе, т. к. Советы повидимому на старые типы зениток обращают мало внимания, хотя они и достигли к концу войны тяжелых образцов, калибром до 20 см. Вследствие хорошо разработанных способов — и притом своих собственных, — применения ракет в артиллерии, в СССР подошли вплотную к пользованию зенитными ракетами, могущими, благодаря присутствию радарного или акустического управления, автоматически устремляться на цель. К тому же это единственная действительная защита против неприятельских больших ракет дальнего полета. Отсюда вытекает направление будущей, развивающейся, воздушной защиты у Советов.

— Для иллюстрации достижений по части „ зениток " на Западе, которые Советы при желании тоже могут использовать, можно указать на прибор, сконструированный совсем недавно шведской, всемирноизвестной оружейной фирмой „ Бафорс ". Он представляет из себя „ зенитку ", с высотой полета снаряда в 18.000 м., делающую 75 выстрелов в минуту, гранатами 122-х мм. калибра, так называемыми **контакт - гранатами,** снабженными радарным оборудованием.

Впрочем, по слухам, применение радарных приспособлений, — впервые появившихся в СССР только после войны, — далеко отстает от западных усовершенствований, что видно уже из того, что воздушно - сигнальная служба не может предоставить никаких благоприятных прогнозов ночным истребителями и руководству дневных истребителей при плохой погоде.

По „ плану " выходит, как будто, все очень гладко, но может статься, что и „ сады " и арктические „ помидоры " в своем расцвете сильно запоздают, „ огород " останется плохо огороженным, усилия и жертвы принесены совершенно даром, а когда „ грянет гром ", то лицемерно крестящимся заправилам, чертыхаясь, придется многое „ начинать с начала ", как то было в первый период минувшей войны.

Такие мысли приходят в голову, как может показаться — не только само - утешающимся военным обозревателям „ прогнившего капитализма "; чувствуется по всему, что и правители, сами, не совсем верят в успех защиты жизненных центров страны. Например известно, что ими разработан подробный план срочной эвакуации Москвы с районом в 100 клм. окружностью, а также эвакуации Ленинграда, Киева, Одессы, Харькова и Ростова, с 50-ти километровой зоной каждого города в отдельности.

Это означает, что только из Москвы с районом в течении 24-х часов должны оставить свои жилища больше 6 миллионов людей; в следующие 24 часа должны быть погружены важнейшие материалы, необходимые для военной промышленности и машины к ней, а на третий день — все остальное, что нужно для ведения войны. Эвакуация проводится под руководством чинов ПВО и ПАО, подчиненных непосредственно Совету Обороны, в следующем порядке :

1) Высшие чины управления, партии, МГБ. и МВД — на автомашинах и самолетах.

2) Военно - обязанные, актив, — в тыловые сборные пункты и оттуда по своим частям.

3) Военно - обязанные для резервных частей, — тоже и во внутрь страны. 4) Все работоспособные работающие в военной промышленности, — во внутрь страны. 5) Рабочие других промышленностей, в возрасте от 15 до 55 лет, — тоже. 6) Дети от 5 до 15 лет. 7) Неработоспособные и инвалиды, собственными силами и при помощи речного и гужевого транспорта, рассеяются по деревням близь лежащего района. 8) Рабочие городских предприятий и учреждений транспорта (путей сообщения), оставляют последними город, в специальных, заранее резервированных поездах. Эвакуация должна быть произведена в течении 24-х часов.

Можно себе представить какое удручающее впечатление произведет на население такая эвакуация больших городов ? И это хорошо известно правительству, но повидимому других действительных мер предосторожности никаких нет. Чтобы сохранить людские и материальные резервы для ведения войны, надо поспешно укрыть их в надежных местах, глубокого тыла. Для Сов - правительства привычно перебрасывать массы безропотного народа с места на место, и этим, там никого не удивишь. Известие о такой „ всеобщей " эвакуации городов и районов, вызовет замешательство у врага, удар которого может придтись по пустому месту; вражеское командование должно делать перегруппировку сил, менять задание, на что уйдет время, выигрыш которого столь необходим для нанесения первого удара. Кроме того, путем бешенной пропаганды русский народ, поставленный в скотское существование, якобы по вине врага, будет возбуждаться к национальному сопротив-

Военно-Морской Отдел

МОРСКАЯ ХРОНИКА

По сообщению газ. Правда, в день праздника воен.-морск. флота, адмирал Левченко, в своей речи указал, что флот СССР должен постоянно находиться в боевой готовности, а генерал Захаров заявил, что флот Сов. Союза самый могущественный в мире по силе своих огневых средств".

Если последнее заявление может быть и близко к истине, все-же оно сделано, как говорят, „для простых людей", чтобы поднять чувство „гордого превосходства" и заслужить похвалу правительства и партии. Огромные народные деньги, которые пошли на создание этих огневых средств", пожалуй действительно выброшены зря, как уже не раз указывали морские иностранные обозреватели, удивляясь упорству, с которым, вопреки всем выводам последней войны, Советы достраивают свои 35.000 тонные линейные корабли и усовершенствуют оружие старых. Вся беда в том, что невольно чувствуется большое влияние немцев, экспроприированных Советами не только с их изобретениями, но и с их идеями, и новыми, и старыми, с хорошими и дурными, с весьма дельными и с почти абсурдными, вызванными безвыходностью положения и примененными в момент, близкий к отчаянию.

Об „огневых средствах", как о самодавлеющей величине, можно было говорить в начале нынешнего столетия, кончая войной 14-18 г.г. Но уже в последнюю войну появился фактор, действующий значительно на большую дистанцию огневых средств флота, благодаря которому линейные корабли шли ко дну вместе со своими огневыми средствами, не успев их применить (начало войны с Японией) или применив только частично.

Об огневых средствах бывшего германского флота спорить не приходится. Достаточно вспомнить потопление английского линейного крейсера „Худ", германским лин-кором „Бисмарком", первыми пристрелочными залпами, с предельного расстояния около 20 километров. (Тогда радара еще не существовало и смотрели только в дальномеры и в бинокли). И чем все кончилось? Непрерывными атаками с воздуха „королевских воздушных сил", „Бисмарк" был доведен до полного изнеможжения, лишился всех своих огневых средств и был потоплен торпедой, с близкой дистанции.

Но немцы не успели построить для своего флота авионосцев; единственный, почти готовый к концу войны, граф Цеппелин, был всего в 12.000 тонн и мог нести только 40 самолетов.

Его, Советы как добычу, забрали к себе и имея в постройке один авионосец, „Красное Знамя", тоже в 12.000 т., обратили все внимание на огневые средства линейных кораблей. Эти сов.-авионосцы никак не сравнимы ни с Сев. американским „Мидвеем" в 45.000 тонн, ни с английским „Арк-Ройалем", в 36.000 тонн.

Такое же, не своевременное подражание немцам, сказывается в постройке малых под-лодок герм. типа, быстроходных, а может быть и самовзрывающихся, моторных лодок, и вообще мелких средств морской войны.

Чтобы понять какие направления может принять мысль советских конструкторов, — в одном из ближайших обзоров постараемся дать историческую справку последних способов и средств борьбы германского флота, перед концом последней войны.

⁂

На верфи в Варнемюнде, также как и на обоих верфях Ростока, в Бойценберге на Эльбе, в Штральзунде и в Штеттине, — по сообщению германских газет, — строятся малые подлодки и быстроходно-торпедные катера, для Сов. Флота.

⁂

По слухам, советские под-лодки, плавающие в Арктике, обладают особым ледоразламывающим сооружением, при помощи которого облегчается всплытие судна из подо льда.

⁂

Верховным приказом по флоту СССР подтверждена закладка новых **трех** авионосцев. Повидимому будут строиться 2 — в Балтике и 1 — в Черном море. Тоннаж не известен.

⁂

Англия. Лидер опозиции м-р В. Черчиль, выступив в конце июля со своей знаменитой речью в парламенте и упомянув о силах Сов. Союза, — по точным данным имеющимся у Правительства, в 175 див., при 25.000 танках и 19.000 самолетах, — обратил внимание, что „300 под. лодок, которыми уже сейчас располагает СССР представляют ощутительную угрозу для океанских сообщений".

(Ни про огневые средства, ни про надводный флот, как внушающий опасения, упомянуто не было. Н. С.).

⁂

О появлении подводных лодок „неизвестной национальности" в различных местах океана, в течении последнего времени несколько раз сообщалось в иностранной прессе.

Так, весной, лодка была замечена у берегов Калифорнии; летом, — в районе прилегающем к Панамскому Каналу и другой раз у Филиппин, куда, будто бы доставила оружие повстанцам и 4-х коммунистических лидеров.

лению, и тем более, если враг, — не успев переменить распоряжений, — бросит бомбы в эвакуированные районы. Это же будет блестящим доказательством „кровожадности капиталистических агрессоров", бессмысленно уничтожающих население и исторически-ценные объекты, не имеющие военного значения!

Но невольно встает совершенно другой вопрос, которого, судя по всему в Советии не хотят касаться:

— Какие места будут „более надежны" и как определить „глубокий тыл", если вражеская атака будет произведена не с Запада, а с Севера, — через полюс, или с юга, — через Турцию и Иран и не на Европейскую, а на Азиатскую часть Союза?

Солен.

США. С июля месяца военно-морской флот, в связи с тревожным положением, увеличился на 48 единиц, состоящих из авионосцев, крейсеров и эсминцев, переводом их из резерва в действующий флот (9 авионосцев). Соответственно, министр м-р Винсон, объявил, что в течении текущего года в.-воздушный флот США будет увеличен с 40, до 58 авиосоединений, а впоследствии доведен до 60. Личный состав, благодаря этому, увеличится на 140.000 человек.

Тихоокеанский флот С.Ш. усилен самым большим авионосцем „Мидвей", — 45.000 тонн, — несущим на себе 5 эскадрилий истребителей, и еще 2-мя авионосцами по 23.000 тонн.

♣

В строй флота США по заявлению м. Винсона вступили еще 3 авионосца типа „Эссекс", в 27.000 тонн; количество крейсеров увеличивается с 8-ми до 15-ти; вступили в строй 32 миноносца, так что сейчас их число равно 172. Общее количество под-лодок доведено до 75-ти.

Одновременно интересно отметить, что по сведениям, имеющимся у США, на Дальнем Востоке, Советский Союз располагает 100 подводными лодками.

♣

Статистика США отмечает, что авионосец типа „Мидвей" (45.000 т.), стоит сейчас 160 милл. доларов; типа „Эссекс" — 120 милл. дол.; миноносец, в 2.400 тонн, — 20 милл. дол.; торпеда 1.250 дол.

♣

В начале сентября состоялись морские маневры соединенных сил норвежско-датского флота, с участием бомбардировщиков США. Происходили они в районе Ставангер-Фиорда (Норвегия), для проверки новых принципов обороны, выработанных, в связи с высадкой немцев в Норвегии во время прошлой войны и операциями их подводного и надводного флота, пользовавшегося фиордами, как коридорами, для выхода в океан.

Создается впечатление, что готовятся защищать Норвегию с моря, если предполагаемый „агрессор" вздумает ее занимать. Но последнее очевидно, может произойти только в том случае, когда Дания уже будет поглощена „агрессором". Не может же он появиться в Немецком море не обеспокоив Данию? — А тогда было бы целесообразнее, и для будущего, и для настоящего, производить маневры на подступах к Дании в Балтийском море или показательно защищать о-в Борнхольм (датский), который будет захвачен в первую очередь, т. к. он находится в тылу, отстраивающейся на о-ве Рюгене главной базы океанского подводного флота, лодок — „неизвестной национальности".

Уже давно перестало быть секретом, что о-в Рюген лежащий в южной части Балтики, обращается в огромную крепость, подобную Гельголанду или даже Гибралтару. Нынешней осенью предполагается ввести первые соединения флота в крепость.

По основному проэкту гавань должна расположиться под скалами острова. Кроме морской гавани, Рюген получает в местности „Лиссовер-Раум" аэродромы. Радарные станции идут от Дарса, через Рюген до о-ва Узедома, создавая предупредительный пояс от налетов с запада и северо запада.

В районе Рюгена, на Хиддензе и около Свинемюнде расположена обстрелочно-ракетная база, стреляющая как на Запад, так и на Сев. Зап. и на Север. Следующая ракетная база — в районе г. Кольберга, там же радарная станция на „Кольбергер Дееп".

В Данцигской бухте, между Гдыней и Цоппотом, под горой Адлерсхорст (Орлова) сооружены тоже подземные бункера для подлодок тоже построено в Либаве, в скалах Балтийского-Порта и в Ревеле. Таким образом весь океанский подводный флот может быть укрыт в надежных бункерах крепостного района Рюгена и Ревеля.

Если к этому добавить, что в Замланде, севернее Кёнигсберга (Калининграда), помещается еще одна радарная станция, а около г. Пильтен (между Либавой и Виндавой) и на о-ве Эзель, третья и четвертая обстелочно-ракетные базы, то станет понятным угроза для о-ва Бернхольма и Дании, со стороны Балтийского моря, а маневры в Ставангер-фиорде покажутся игрой кроликов перед пастью удава.

Н. С.

ЗАЩИТА ЕВРОПЫ.

Судя по проникшим в иностранную печать сведениям, общую численность союзных вооруженных сил в Западной Европе предполагается довести к концу 1951-го года до 36 дивизий состава военного времени вооруженных и снабженных по последнему слову военной техники. К 1953-му году эта численность будет доведена до 50-ти дивизий с 2000 аэропланов тактической и несколькими эскадрильями бомбардировочной стратегической авиации.

Декларация през. Трумана о том, что к будущей весне численность американской армии в Европе будет значительно усилена, произвела в европейских политических кругах очень благоприятное впечатление, особенно во Франции и в Германии. Эту декларацию истолковывают в том смысле, что хотя сейчас вооруженная борьба между коммунизмом и демократиями идет в Корее, и что хотя можно ожидать со стороны советов других агрессивных выступлений на Дальнем и Среднем Востоке, американское правительство считает, что решающие события произойдут в Европе, и что, следовательно, в Европе и надлежит сосредоточить возможно большие вооруженные силы.

Вопрос о том, в какой мере и в какой форме к обороне Западной Европы от коммунистической агрессии должна быть привлечена Германия, пока еще не решен. Американский план предусматривает немедленное формирование десяти немецких дивизий, которые должны быть включены как составные, но не как самостоятельные части в армию стран Атлантического Пакта. Вооружение для немецкого контингента будет американское, и этот контингент не будет иметь собственного генерального штаба.

Англичане настаивают на формировании лишь федеральной достаточно солидно вооруженной немецкой полиции. Позиция Франции еще окончательно не определилась. Повидимому французы собираются предложить увеличение кадров уже существующей провинциальной полиции без того, однако, чтобы была создана централизованная, подчиненная федеральному правительству полицейская армия.

Вопрос о вооружении Германии сейчас обсуждается в Вашингтоне на конференции иностранных министров Соединенных Штатов, Великобритании и Франции. В какой форме он будет решен, покажет недалекое будущее.

При решении этого вопроса конференция министров несомненно примет во внимание тот факт, что численность „народной полиции" в советской зоне Германии уже достигла 250.000 чел., из которых около 100,000 входят в части так наз. „Берейтсшафтен", снабженных в изобилии артиллерией и танками.

ЛИТЕРАТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ

ТРИ МУШКЕТЕРА

В наступлении эскадрон мотался по фронту. По ночам раскидывался широким веером патрулей, а с рассветом вновь собирался в кулак, чтобы рваться в лобовые атаки, рысить в обходные марши и по следам отступающего противника. И так продолжалось более месяца. И, хотя еще не было неудач, хотя все еще каждый налет и каждая засада в тылу красных приносила в добычу — провиант, обозы, оружие и партии пленных, превышающие численность эскадрона, — эскадрон изнемогал. Таял. Здоровые и бодрые люди, оставшиеся в строю к концу наступления понимали, что из часа в час у побежденного врага растет могучий союзник — усталость победителя, не получавшего подкрепления. На маршах спотыкались и падали кони, засыпающие в седлах всадники уже начинали клясть всякую тревогу, даже если она сулила победу.

К концу мая, растянувшись в пути, точно понурое стадо, эскадрон выходил на главную железно-дорожную магистраль, завершая первую фазу задания.

Трое вольноопределяющихся — мужественный и выносливый унтерофицер Коловницын, долговязый и рыжий прибалтиец фон Зоон, недавний студент, и семнадцатилетний кадет Горячев плелись в хвосте эскадрона. Горячев заболел. Его трясла лихорадка и жестоко болело избитое на седле, непривычное еще к походам тело. Бросив на одну сторону ноги, он сидел на лошади Коловницына. Его рыжая Афродита с растертой в гноящуюся рану спиной шла в поводу. Коловницын шагал сбоку дороги.

— „В куклы бы играть тебе, мальчонка, а не воевать, — сказал вахмистр, пропуская отсталых, и крикнул :

— „А ну, подтянись !.. "

И в тот же миг от головы эскадрона побежало :

— „Подтянись, подтянись !.. Взводным выслать вперед квартиръеров !.. "

— „Подбодрись, молодцы. На станции будет отдых ", — сказал вахмистр.

Прибалтиец фон Зоон был назначен от первого взвода. И когда он, выслушав командирские приказания, тронулся рысью за отъезжавшими квартиръерами, эскадрон уже сбился в ряды. Фон Зоон услышал, как кто-то бодро выкрикнул :

— „Дозвольте песню, г-н ротмистр ".

И позади грянула песня. С припевом и присвистом :

„За Наровой, за рекой
Балаховцы едут..
Эй, эй, пей, гуляй... "

На станции фон Зоон скоро покончил с квартирами для солдат. Для себя, Коловницына и Горячева он выбрал два домика на окраине. Окрашенные в охру станционные домики с палисадниками и в пене цветущей сирени. И там, где оказалась маленькая свободная комната с чистой постелью, с тюлевыми занавесочками и с вышитыми салфетками, он решил поселить Горячева. Там хозяйками оказались жена дорожного служащего и его дочь Мура. Хозяйка сказала :

— „Это комната моей Муры. Мы живем теперь вместе ".

— „Если дамы позволят, здесь поселится наш больной товарищ, — сказал фон Зоон с немецкой учтивостью.

— „А кто он ?.. спросила Мура.

— „Молодой вольноопределяющийся. В эскадроне нас трое. Мы очень дружны и за это командир зовет нас тремя мушкетерами. Старший, Коловницын — Атос, я — Портос, а Ваш квартирант — Арамис. Ему всего 17 лет.

— „А-ра-а-мис ?.. ", протянула Мура. — „и мне тоже 17 ".

Под вечер пришел эскадрон. Но этот вечер, благоухающий сиренью и яблонями, наполненный рокотом соловьев, не смог никого выманить на улицу. Едва добравшись до хозяйских постелей, до сенников и попон, брошенных на пол, и до охапок соломы, люди засыпали уверенные, что в мире нет большего счастья и нет чар, равных чарам крепкого сна. Атос и Портос, бросив головы на твердые кавалерийские ленчики, блаженно храпели под столом на войлочных потниках. И только в соседнем домике на чистой девичьей постели под стеганным одеялом томился в жару Арамис. Но в сновидении, проплывающем среди недавних призраков похода и боя, ему улыбались уже и мерцали удивившие его глаза Муры. Портос сказал : „У нее удивительные, византийские глаза. Она похожа немного на икону ". И, засыпая, об этом думал Арамис.

В эту ночь было спокойно. Сторожевое охранение за станцией несла присоединившаяся здесь рота георгиевцев, тех георгиевцев, которые носили на погонах черно-оранжевые ленточки, тех георгиевцев, которые в первые дни революции без зова и приказа были готовы идти на защиту Царя. Это была надежная охрана.

Последующие дни были праздником. Станция ожила кавалерийскими песнями, ржанием отдохнувших коней, гармоникой, звоном шпор и вечернею пляскою на улицах. Канареечные фуражки эскадрона и белые — георгиевцев замелькали в зелени молодой ржи, откуда слышался девичий смех.

Атос и Портос подружились с Марией Семеновной, хозяйкой Арамиса, и с Мурой. Там стала „штаб-квартира " трех мушкетеров. Арамис поправлялся. И когда он стал выходить, то под сиренью, где была скамейка, и вкопанный в землю столик, часто стала появляться и Мура.

Встретив их там однажды смущенных и внезапно замолкших, Атос сказал Портосу :

— „Пожалуй, нам следует реже ходить к ним ".

Укладываясь вечером на свои потники, они различали через светящееся июньской ночью окно, как в соседнем палисаднике белело пятно платья и рядом цветком одуванчика желтела Арамисова фуражка.

Так проходили эти несравненные дни эскадрона. И только середина июня принесла боевые тревоги. Где-то на той части магистрали, которой еще владели враги, у разрушенного моста стал появляться неприятельский бронепоезд, — бывший красавец недавней войны „Адм. Эссен " — переименованный теперь „Стенькой Разиным ". „Стенька " стал посылать снаряды на станцию. И идиллия кончилась. Эскадрон по-взводно пошел в дозорную службу.

В дружбе с Марьей Семеновной так же что-то испортилось. Неожиданно вернулся ее муж — отец Муры, сумрачный, неприветливый человек. Лишь глаза его напоминали Мурины иконописные глаза. Он рассказал, что его вместе с другими железнодорожниками увезли красные, но теперь, выбравшись от них он собирается уехать в деревню к родным. Он скоро ушел. Но что-то осталось после него тяжелое и печальное.

В одну из потемневших ночей эскадрон подняли

по тревоге. Людей торопливо выстроили там, где были устроены коновязи, и тотчас же, посадив на коней, и развернув справа по три, подняли в крупную рысь. За станцией съехали на луга, не сбавляя аллюра, пошли по травам, пашням и зарослям и въехали в лес.

Командир вызвал трех мушкетеров.

— „Коловницын — за старшего. В полуверсте отсюда железнодорожное полотно, — сказал он. — Красные починили мост и „Стенька Разин" скоро должен пройти мимо нас. Ваше задание: немедля выехать влево до ручья и, как только „Стенька" пройдет, разобрать за ним путь.

Вахмистр передал вольноопределяющимся инструменты и связку гранат.

...— Уже потом, когда все было кончено, когда пришло время писать реляцию об этом июньском деле славного желтого эскадрона, Атос и Портос рассказали:

У ручья за кустами с лошадьми был оставлен Арамис. Атос и Портос подошли к насыпи. Там маячила фигура красного часового.

Они выждали, пока появился „Стенька" и, едва миновал последний вагон, вскочили на насыпь и обезоружили часового. Атос вручил ему отвертки и ломы и велел отвинчивать рельсы. Скоро с работой было покончено и тогда Атос поменялся с часовым фуражкой и шинелью и, взяв его сигнальный флажок, стал на насыпи.

Тем временем „Стенька Разин" начал обстреливать оставленную эскадроном станцию. Заполыхали выстрелы и им отозвались огненные столбы разрывов. Там, где остались приветливые ночлеги, радость встреч и веселые пляски, поднялось к небу пламя.

Наконец утихла казавшаяся бесконечной канонада. „Стенька Разин" возвращался с ночного разбоя. Атос встретил его, подняв белый флажок, стоя на разрушенном полотне. Он видел, как довольны были лица красноармейцев, сидевших над буферами локомотива. И он помохал им рукой в тот момент, когда локомотив уже начал легкий вольт вправо.

Оглушительно вспыхнула связка гранат и, взрывая песок и ломая шпалы, „Стенька Разин" двинулся под откос.

Еще Атос рассказывал, что ему навсегда запомнился лязг, скрежет и грохот. Из падающих вагонов показался огонь и загрохотали новые взрывы. Повсюду замелькали черные силуэты людей и на секунду до него донеслось „ура" скакавшего через луг эскадрона и георгиевцев, появившихся у полотна. Но в ту же секунду Атос упал, оглушенный ударом в голову.

У ручья, оставаясь неподвижными, наблюдали Портос, Арамис и часовой. Красивое, почти детское лицо Арамиса было бледно. Он дрожал и под ним нервно топталась рыжая Афродита. Вдруг возле насыпи показалась группа бегущих людей; пробежав они начали карабкаться вверх, где, опрокинутая возле рельс, лежала дрезина.

— Уходят!.. — крикнул Арамис и поскакал. Он настиг убегавших, когда они поднимали дрезину, спеша поставить ее на рельсы.

Портос увидел, как Арамис, осадив Афродиту, взмахнул шашкой над высоким красноармейцем в длинной шинели и, вдруг, опустил руку, замерев в каменной неподвижности. А красноармеец, медленно отстегивая кобур, подступал к нему, подымая оружие. Арамис не шевелился. Не двинулся он и тогда, когда высокий медленно и упорно прицелился.

— „Он сумасшедший. О доннер веттер!.." завопил Портос и прыгнул на лошадь. И он успел доскакать — красные еще возились с дрезиной. Но выстрел уже прозвучал и Арамис упал с закинувшейся Афродиты. Прибалтиец опустил шашку на голову ближайшего красноармейца. Еще и еще... Кто-то отбил шашку. Что-то обожгло Портосу щеку. Он скатился с коня и бросился на высокого в длиной шинели. И когда он ухватил его за горло руками, он разглядел расширевшиеся глаза врага. Это были византийские Мурини глаза. Это был Мурин отец — в командирской шинели с красными ромбами и с красной звездой на фуражке. Оступившись на рельсах, Портос вместе с ним покатился под насыпь.

К дрезине уже бежали георгиевцы. А когда они добежали, Портос окровавленный и шатающийся снова поднялся на насыпь.

— „Я отомстил, — сказал он георгиевцам.

Горячев умирал. По шинели расползалось темное пятнышко. Детские губы еще шевелились и, когда Портос наклонился к нему, ему послышалось, что они произнесли странный звук: — „Му...

Позади эскадрона, возвращавшегося из этой лихой операции, единственной крупной операции произведенной в июне, — занималась зелеными и оранжевыми цветами заря. Сбоку еще изредка грохотали разрывы — то под раскаленным скелетом „Стеньки Разина" все еще рвались снаряды. Впереди сникало пламя отгоравшего на станции пожара и в лугах, затихнувшие было, снова запели влюбленные коростели и защелкал вдали соловей.

За эскадроном на крестьянской подводе везли убитого Горячева и контуженного Коловницына. Портос с забинтованной головой шел рядом и вел в поводу Афродиту.

Он рассказывал вахмистру, ехавшему за подводой:

— „Он погиб из-за византийских прекрасных глаз. Он погиб, как должен погибнуть настоящий рыцарь. Но она не должна знать, кто его убил.

Через день тело Горячева-Арамиса увозили со станции. Его увозили в новеньком сосновом гробу, к которому георгиевской лентой была привязана канареечная фуражка, и на котором лежал большой венок из жасмина и белого шиповника, без жалости выломанного в палисаднике Марии Семеновны.

Горячева возвращали теперь его родителям, жившим где-то в далеком тылу.

И когда командир эскадрона увидел распухшие от слез, непохожие больше на византийские, глаза Муры, он сказал ей:

— „Я не думаю, что Вам еще когда-нибудь приведется встретить таких рыцарей, как мои мушкетеры. Хотите, я подарю Вам то, что я должен был бы сегодня передать Вашему Арамису".

И он отдал ей серебрянный крестик св. Георгия из тех трех крестов, которые были присланы трем мушкетерам за майское наступление.

Авдей Староверцев.

Многоуважаемый г. Редактор,

В статье „Гонка в преодолении расстояний" — г. Солена, на 10 стр. сказано: „Самый северный из аэродромов будет находиться на острове Диксон в Арктике и южный — у Чекес-Фекефор, в Венгрии". Читатель напрасно будет искать этот „Чекес". Но рядом с Будапештом есть **„Секешфехервар"**, который автор читает ошибочно. Венгерский алфавит отличается от всякого латинского и его нельзя читать как немецкий. Отсюда происходят частые ошибки у иностранцев, а в том числе и у русских.

В статье „Ставрополь-Берлин" на 16 стр. того же 299 ном. искажено имя ген. Соламахина нач. училища..

А. Скрылов.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ

ИЛЛЮЗИИ И ФАКТЫ.

Известный афоризм „иллюзии гибнут, факты остаются" в наше время следовало бы перефразировать так: „факты гибнут, иллюзии остаются". Что такая формулировка более точно определяет современное состояние умов, об этом свидетельствует, напр., речь премьер-министра Великобритании Эттли, произнесенная им по радио 2-го сентября с. г.

Эту речь достопочтенный джентлемен закончил призывом к правителям Кремля „удалить грозовую тучу, висящую над всеми народами мира, включая и их собственный", и заверил „правителей", что его правительство „готово в любой момент обсудить подробно все разногласия". Он подчеркнул также, что Англия „не имеет никакого намерения вмешиваться во внутренние русские дела", лишь бы советы оставили ее в покое.

Накопившиеся за 33 года коммунистического хозяйничанья факты должны были бы, казалось, убедить даже самых недалеких людей в тщетности надежд притти к какому либо соглашению с коммунистическими фанатиками идеи всемирной революции. Увы, эти иллюзии все еще живут, вопреки всем говорящим совершенно противоположное фактам.

В связи с этим вспоминается эпизод, рассказанный в 1921-м году на страницах „Правды" известным тогда, ныне ликвидированным, советским журналистом Сосновским. На созванной Лениным крестьянской конференции Сосновский разговорился с несколькими делегатами. Один из них ему сказал: „мы, т. Сосновский, не супротив коммунии, но пускай коммуния будет сама по себе, а мы сами по себе".

Неискушенный в политике русский мужик мог еще тридцать лет тому назад думать, что „коммуния будет сама по себе", но как в 1950-м году такую иллюзию питают съевшие на политике зубы европейские государственные деятели, „тайна сия велика есть".

ГИПНОЗ АТОМНОЙ БОМБЫ.

В своей исторической речи на собрании Европейского Совета в Страсбурге г. Черчилл сказал, что Европа все еще находится „под защитой атомных бомб, большим числом которых обладают сейчас только Соединенные Штаты", и выразил убеждение, что „употребление этого оружия потрясет основы советского режима на всем пространстве необъятной России. Разрушение коммуникаций и централизованного контроля может дать возможность мужественному русскому народу освободиться от тирании, гораздо более худшей, чем тирания царей".

Отдавая должное уму, дальновидности и искренности самого крупного сейчас государственного деятеля в мире, мы, однако, решаемся выразить наше сомнение в реальности рекомендуемого им средства борьбы с коммунистической агрессией.

Как уже много раз указывали специалисты, атомная бомба вовсе не является оружием, которое может нанести смертельный удар такой огромной стране, как Россия. Правда, взрывы атомных бомб в Хирошиме и Нагасаках принудили Японию к сдаче на милость победителей. Но, во-первых, тогда атомная бомба была новинкой которая поразила воображение и этим парализовала волю японского правительства и народа к дальнейшему сопротивлению, а, во-вторых, у большевиков нервы крепче, чем у микадо и его советников, и на них гибель нескольких миллионов людей никакого впечатления не произведет. Есть разница — и большая — между японским и русским народами.

Кроме того, точно известно, что советы приняли ряд мер для уменьшения эффекта атомной бомбы. По одним сведениям на Урале, по другим в Кузбассе у них заготовлены обширнейшие подземные убежища, откуда по радио они могут свободно поддерживать связь со всеми частями страны и удерживать в своих руках централизованный контроль. Строятся в большом числе подземные ангары, промышленные предприятия спешно разукрупняются и разбрасываются по малым городам и поселкам, страна, по числу армейских групп, разделена на самоснабжающиеся, экономически друг от друга независящие районы, и т. д. При таких условиях административные и экономические затруднения, которые может создать атомная бомбардировка Москвы, Ленинграда и др. российских центров, будут сильно смягчены.

Психологический эффект также может оказаться не таким, какого ожидает г. Черчилл. Массовое уничтожение русских людей и разрушение русских городов скорее всего вызовет у остающихся в живых ненависть к демократиям и жажду мести и, благодаря этому, заставит их поддерживать советский режим. Нацисткие зверства и издевательства, как известно, произвели именно такой эффект.

Гипноз атомной бомбы затмевает разум многих политиков демократического мира и мешает им понять ту истину, что единственное реальное средство остановить коммунистическую агрессию — это содействие и помощь российскому национально-освободительному движению. Этого движения Кремль боится гораздо больше, чем атомной бомбы.

НЕНАДЕЖНЫЙ СОЮЗНИК.

По сообщениям иностранной печати, правительство Соединенных Штатов открыло Югославии кредиты на общую сумму в 55 миллионов долларов.

Само собой разумеется, эта помощь была дана не из-за „прекрасных глаз" или упитанной физиономии югославского диктатора. Смягчая доведенное коммунистическим хозяйничанием до крайнего напряжения экономическое положение в стране, демократии надеются этим укрепить решимость Тито упорствовать в неповиновению Кремлю.

Но может-ли югославский липовый „маршал", ни на одну иоту не отказавшийся от своей коммунистической политики, считаться надежным союзником демократий в борьбе с советской агрессией? Нужно обладать совершенно исключительным запасом оптимизма, чтобы ответить на этот вопрос с чистой совестью утвердительно.

Даже если-бы Тито в критический момент и не перекинулся в сталинский лагерь и не вонзил предательский нож в спину своим демократическим благодетелям, то еще очень сомнительно будет ли югославский народ и его армия поддерживать „маршала", если Коминформ двинет свои силы на Югославию.

Наш корреспондент с югославской границы сообщает нам, что беженцы из Югославии на вопрос, как будет югославская армия сопротивляться советскому нашествию, отвечают: „бегством и поднятием рук вверх". Да и в самом деле для югославского крестьянина сталинский „хрен" вряд ли будет горьче титовской „редьки". Лить свою кровь за один род коммунизма для того, чтобы избавиться от коммунизма другого рода, смысла не особенно много...

Миллионы долларов, отпущенные Тито, можно было бы, нам думается, употребить с гораздо большей пользой для борьбы с советской агрессией, хотя мы, напр. на поддержку российского антисоветского движения.

К ОБЩЕСТВЕННОМУ МНЕНИЮ.

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО

Одним из наиболее крупных факторов в нашей эмигрантской жизни безусловно является Русская Освободительная Борьба, возникшая во время 2-ой мировой Войны в пределах Германии и оккупированных ею областях. Казалось бы, на фоне разыгравшихся послевоенных международных политических потрясений, на фоне той страшной действительности, которая царит на нашей родине втечение последних 32-х лет, явление это должно было быть встречено всей нашей эмиграцией с большим удовлетворением, однако и в нашей среде оказалась группа политических деятелей-антикоммунистов, которые тяжелым молотом обрушились на РОБ, причислив ее к явлениям в корне порочным.

Поневоле становишься в тупик и спрашиваешь себя: а какие еще нужны были жертвы, во имя которых можно было оправдать эту борьбу и сколько еще мук и страданий должны были коммунисты причинить народам России, чтобы критики поднялись на борьбу против своих палачей? Удивительнее всего то, что критика РОБ, порою, выходит за рамки общепринятой критики и превращается в обвинительный приговор. Нужно ли после этого удивляться тому, что американцы во время войны были превратного мнения о РОБ и так жестоко обошлись с ней? Казалось бы нам всем давно надо было прийти к заключению, что если бы все мы общими силами 32 года тому назад не допустили бы захвата власти над Россией небольшой группой коммунистов-фанатиков, если бы 30 лет тому назад свободо-любивые народы запада не нарушили бы самые элементарные требования морали и справедливости, предоставив 170-ти миллионное население России на съедение большевикам, если бы они в течение 30 лет, пренебрегая запахом человеческой крови и стонами десятков миллионов людей из многочисленных тюрем и концлагерей СССР, не пожимали бы руки советским палачам и не садились бы с ними за один стол и, наконец, еслибы демократии запада, почувствовав опасность гитлеризма, не пошли бы на союз с величайшим из тиранов, каких история еще не знает и не вывесили бы свои знамена свободы рядом с кроваво-красным полотнищем с серпом и молотом, то не пришлось бы и русским людям оказаться в таком тяжелом положении, в каком они очутились в Германии во время войны. Но неужели эта борьба не оправдывается кровью десятков миллионов людей, замученных в застенках большевистских тюрем и концентрационных лагерей и рабскими условиями жизни, в которых народы наши пребывают втечении 32 лет? И кто из нас может и имеет право осудить поведение жертв в отношении их палачей?

Горе и страдания народов России в условиях страшного коммунистического террора и полная безнадежность когда-нибудь в другое время избавиться от него, привели русских людей во время войны в неприятельский стан и положили начало Русской Антибольшевистской Борьбе

Критики РОБ обыкновенно останавливаются на РОД (Власовском). Власовское движение является всего лишь одним из этапов общей русской борьбы, но наиболее определенно идеологически и организационно выраженной ея частью. К РОБ, на которую теперь опираемся все мы, в том числе и критики ея, доказывая всему миру, что русский народ и советская власть не одно и то же и что русский народ — заклятый враг Советской власти, нужно отнести и то, что вначале войны Красная Армия не пожелала сражаться против немцев и целыми соединениями сдавалась в плен, и то, что один миллион триста тысяч человек пошли служить в рядах германских армий, и то, что 80 миллионов гражданского населения, вопреки угрозам советских властей, осталось на оккупированной немцами территории и за редким исключением, встречало немецкие части с хлебом-солью и цветами.

А к чему отнесут наши оппоненты добровольный приезд части русских рабочих на работы в Германию? Или тот факт, когда несколько тысяч военнопленных, на среднем участке фронта, при отступлении немцев из под Калинина, будучи брошенными немецкой охраной лагеря, побежали вслед за отступавшими немцами от наступавших своих же советских войск? Мало того, многим из читателей не известно что в 42-м году в лесах Белоруссии нередко возникали бои между партизанами антикоммунистами и коммунистами.

Все эти факты и многие другие, которые я не имею права огласить, имели место далеко до появления ген. Власова на политической арене в Германии.

Да, „своим здоровым национальным инстинктом русский человек почуял, что револьвер, которым немецкий гестапист его избивает или расстреливает, ничем не лучше чекистского нагана...", но значит ли это, что он меньше стал ненавидеть Сталина и его клику? пишет один из оппонентов.

К чести русского народа, что в самый тяжелый момент борьбы против гитлеровской агрессии, не он пошел со Сталиным и компартией, а Сталин и компартия, почувствовав серьезность своего положения, поспешили прикрыться национальными лозунгами и тенями Суворова и Кутузова. И в этом вынужденном решении продолжать борьбу вместе с коммунистической партией и заключается величайшая трагедия русского народа. Он не смог использовать, наконец-то полученное оружие против ненавистного ему режима и должен был десятками миллионов трупов лучших своих сынов отстоять не только свою родину, но и своих палачей. Поэтому-то и радость русского народа от победы над Гитлером оказалась мимолетной, а лавры и плоды от нея достались Сталину и коммунистической партии. Русскому же народу достались еще более тяжелые цепи чем те в которые он был закован до нея.

Но имели ли мы право, десятки миллионов народа, оказавшиеся вне пределов советской досягаемости, в самый тяжелый момент, когда решалась судьба нашей родины, остаться в стороне и выжидать кто из двух врагов и дальше закабалит ее? А где остались бы чувство патриотизма, долг перед родиной, порывы и дерзновения? Если бы в этот момент мы не поднялись на борьбу, то история никогда бы нам этого не простила, а все остальные народы имели бы основание считать нас всех большевиками или же их попутчиками. Этим выступлением, русские люди показали всему миру свое подлинное отношение к коммунистической власти.

Правда, некоторые наши соотечественники в это время мечтали о том, чтобы „в этой борьбе оба гада сожрали друг друга", но в жизни это редко сбывается. Обыкновенно один гад пожирает другого и наевшись им, набирается сил для дальнейших злодеяний. Что и случилось.

Ведь война давно кончилась полным поражением держав оси и Гитлера давно уже нет в живых, но на разгроме их, как естественное следствие, вырос и окреп старый испытанный тоталитаризм-коммунизм, который на сегодня не только захватил и заполонил половину человечества, но пытается и весь остальной мир потрясти до основания. При попустительстве и содействии за-

падных союзников коммунизм пришел в страны восточной Европы и Азии, где на сегодня „штыки советских армий оттачиваются для очередного „брюхопрощупывания прогнившего запада". И понадобились целых 7 лет, чтобы западные демократии еще и еще раз (в который раз?!) на деле убедились в истинных намерениях коммунизма и стараются избавиться от них разными оборонительными союзами. Народы России, испытавшие коммунизм на себе и изучившие его агрессивные, тоталитарные и интернациональные цели, знали и знают, что СССР является плацдармом для выращивания коммунистических армий, призванных потрясти старый мир.

Правда, Гитлер тоже в борьбу против России вкладывал осуществление своих заветных целей; — уничтожение русского народа и захват его территории. И в этом отношении обнародование секретных документов германского командования ничего нового нам не дало. Мы об этом не только знали тогда, но и испытывали на себе осуществление этих планов на каждом шагу. И тем не менее, я должен сказать, что если бы колесо истории могло бы повернуться назад и перебросило бы нас ко временам 2-ой мировой войны, мы эту борьбу должны были бы начать снова. Для нас Гитлер и война являлись не целью, а средством. Как бы страшны не были планы и методы борьбы Гитлера на востоке, мы должны были иходить не только из того, что он хотел, но главным образом из его реальных возможностей осуществить свои планы. А возможности Гитлера были таковы: — К началу войны с Россией, германская армия растянулась от Скандинавии до берегов Средиземного моря и северной Африки и от Атлантического океана до западных границ России. Не удивительно, что когда германская армия докатилась до Москвы, на фронте образовались громадные прорывы и вся территория в тылу германских войск осталась пустой. Мало того, на главных оперативных участках не хватало войск для прикрытия флангов ударных частей. А фронт растянулся на две тысячи километров с севера на юг, при фронтовой полосе в 50 км. Только тот, кто не верил в духовную и физическую мощь русского народа и не представлял себе тяжелых условий войны на необъятных просторах России мог допустить мысль, что Гитлеру удастся завоевать и закабалить Россию.

В 42-м году на вопрос одного из германских генералов, не повторяют ли они ошибок Наполеона, русский генерал Л. ответил: „Вы повторили только одну из них, — это то, что пошли на Россию. Этим сказано было все.

Надо было бы быть в это время в Германии, чтобы знать с каким восторгом встретили германские массы весть о заключении германо-советского пакта и как они были удручены объявлением войны России.

День объявления войны России, был началом гибели Германии, а нас пытаются убедить в том, что Гитлер был враг номер 1. Где истина покажет история, беспристрастный судья.

Нужно заметить, что вопрос Гитлер или Сталин выставлен краеугольным камнем в споре о защите позиций совершенно неправильно. Едва ли можно допустить мысль, что русский народ на той стороне или та часть его, которая оказалась на германской территории, во время войны, занималась выбором себе палача. И для одних и для других, как Гитлер, так и Сталин были одинаково неприемлемы. Но вся беда заключалась в том, что во время минувшей войны русский народ выступал не как некая суверенная единица, а всего лишь, как порабощенная масса. И нельзя было в этой войне усмотреть такое положение, когда бы русский народ мог бороться и отстоять свои интересы. И национал-социалисты и коммунисты и западные демократии, к сожалению, во время этой войны преследовали осуществление исключительно своих личных целей, а на русский народ все они смотрели как на людской материал, который надо было использовать в тяжелое для себя время.

И если беспризорные русские люди, попав в Германию прежде чем понять трагичность своего нового положения, потянулись к немцам, и обманутые в своих надеждах, превратились в некую германскую вспомогательную силу, то появление ген. Власова на политической арене, во многом изменило их положение.

При содействии некоторых немецких кругов, понявших, что политика Гитлера ведет Германию к катастрофе и усматривавших в разрешении русской проблемы выход из создавшегося положения для Германии, ген. Власов поставил себе цель: собрать разрозненные силы народов России, оказавшихся на этой стороне фронта и придав им общую организационную форму, направить их действия в единое русло (создав РОА и КОНР) в последствии выраженное в Пражском манифесте.

Всего этого добиться в условиях национал-социалистической Германии было не так легко (некоторые из немцев поддерживавших РОД, потом были репрессированы), но на призыв Власова откликнулись миллионы людей.

После обнародования манифеста, личная канцелярия получала в среднем от 500 до 900 писем, а все отделы вместе получали до 3000 писем в день. За первые три дня после обнародования манифеста, Власов получил несколько тысяч телеграмм - приветственных от военно - пленных, остарбочих, воинских частей и от частных лиц. Телеграфно поступили заявления от 60 тысяч изъявивших желание вступить в РОА, а за первые три месяца штаб РОА зарегистрировал свыше миллиона заявлений желавших поступить в РОА. Неужели все они были порочные люди и хотели продаться за „чечевичную похлебку"?

Русские политические организации, находившиеся в Германии, предоставили себя в распоряжение ген. Власова. А из рабочих лагерей приходили депутации от рабочих с добровольными пожертвованиями по подписным листам. С первого по 10 апреля 1945 г., когда все отделы штаба эвакуировались, личная канцелярия оставшаяся еще в Берлине, приняла 65 тысяч марок, пожертвованных исключительно рабочими). Но жертвовали на РОД и в одиночном порядке и не только деньгами, но и золотыми вещами (нательные кресты, золотую монету, обручальные кольца, часы) а после этого госп. Б. Двинов слово РОД берет в ковычки или называет его так называемое власовское движение. Оно не только так называлось, но фактически таковым было. Пусть никого не смущает то, что РОА состояло из двух с половиной дивизии. Власов говорил: „наша сила, — это наша идея, а наше оружие — это наше слово".

Что касается до РОА, то ген. Власов полагал, что к концу войны она может развернуться до 4-х миллионов человек.

Правда, к этому времени уже „воробьи чирикали на крышах", предвещая близкую победу союзникам над Германией, но ген. Власов разрешение русской проблемы усматривал не в успехах Гитлера или Сталина на полях сражении, а в окончательной развязке воины, к которой он и готовился. Он глубоко верил в то, что западные демократии решили уничтожить нацизм и фашизм в Европе, но также глубоко верил и в то, что после Гитлера им — рано или поздно — придется ввязаться в борьбу и против Сталина.

ВЛАСОВСКОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ

Письмо из Мюнхена

В результате происходивших в июне - июле переговоров между руководящими деятелями Российского Освободительного Движения (Оргбюро КОНР, АЦОДНР, группа Союза Андреевского Флага, Общество Жертв Коммунизма и отдельные группы власовцев из других организаций) было решено принять энергичные меры для объединения всех власовцев. Для осуществления этого решения был создан „Организационный Комитет по объединению власовцев".

Первым действием Оргкомитета была организация встречи власовцев, состоявшейся 23-го июля 1950 г. На собрании этом присутствовало свыше 300 чел. Собрание единодушно приветствовало создание Комитета и выпустило обращение ко всем участникам Освободительного Движения, а также постановило учредить печатный орган под названием „Власовец". На этом же собрании Оргкомитету было предложено обратиться к ген. А. В. Туркулу, как к старшему офицеру РОА, с предложением войти в организацию и взять на себя военное возглавление организации.

Выполняя волю собрания, Оргкомитет вошел с сношения с ген. Туркулом, который и принял предложение.

Организация Комитета Власовцев совпала по времени с 4-й годовщиной со дня мученической смерти ген. Власова и его соратников. Оргкомитет решил отметить этот день многолюдным траурным собранием. 6-го августа в самом большом русском лагере близь Мюнхена это собрание состоялось. В 5 час. вечера, в переполненном соборе была отслужена торжественная панихида.

После панихиды присутствовавшие, во главе с Митрополитом Серафимом, перешли в здание, где было назначено собрание. Митрополит Серафим благословил собрание и будущую деятельность Власовского Объединения. На собрание прибыл Первосвятитель Русской Православной Церкви Митрополит Анастасий, который преподал собранию свое архипастырское благословение.

Как на панихиде, так и на собрании присутствовало более 700 чел. представителей власовцев из разных мест американской зоны, города Мюнхена и лагеря. Среди собравшихся были также старшие представители казачества, Р.О.В.С., РНСУВ, Кавказской Армии, Русского Освободительного Комитета, Гвардии, Корниловцев, Галлиполийцев, Нац. Трудового Союза, Высш. Монарх. Совета, Союза „За Свободу России" и др. политических, общественных и бытовых организаций. Все выступавшие на собрании ораторы, как старые, так и новые эмигранты, горячо приветствовали идею единения. Среди них были и ветераны Белой Борьбы, как напр. участник Корниловского Похода, один из старейших офицеров Русской Армии ген. Булюбаш, обнявший ген. Туркула и пожелавший ему успеха.

Собрание прошло в атмосфере большого подъема и единодушно приняло следующие решения:

1. Был утвержден состав „Комитета Объединенных Власовцев", как руководящего органа „Власовского Объединения";

2. Военное возглавление Объединения ген. А. В. Туркулом было принято собранием единогласно под апплодисменты и крики „Ура!";

3. Собрание обратилось с призывом к Российской анти - коммунистической эмиграции, к народам России по ту сторону железного занавеса, к свободолюбивым народам Запада, в особенности к американскому народу, с просьбой подать руку дружбы и помощи народам России через голову советского правительства для борьбы против коммунизма;

4. Собрание уполномочило Комитет немедленно войти в связь со всеми анти - коммунистическими организациями эмиграции для координации усилий в борьбе за свободу России.

М. И. ДРАГОМИРОВ — А. А. ВЛАСОВ

В кругах верных своему создателю, ген. Андрею Андреевичу Власову — „власовцев" очень популярно изречение, которое действительно любил повторять безвременно умученный большевиками генерал: **„Бить врага не растопыренными пальцами, а кулаком!"**

Изречение это конечно для военного дела является совершенно неоспоримым, а для переживаемого нами безвременья и постоянных перестройках, созданиях новых и новых организаций, которые, возникая при шумных приветствиях, порой умирают в безвестности — оно более чем желательно и в применении к жизни политической. Потому его, правда пока что только теоретически, пповторяют часто и охотно.

Таким образом оно вошло в жизнь и при том вошло как изречение вызванное к жизни именно ген. Власовым...

Отдавая всецело дань уважения погибшему вождю „власовцев" и учитывая присущий ему в сильной степени здравый смысл, который привел его к тому, что изречение, теперь приписываемое **ему** — он полностью оценил, все же надо как то восстановить историческую правду, ни в коей степени не покушаясь на умаление авторитета ген. Власова.

Вероятно каждый старый офицер Российской Армии припомнит, что, если не с кадетских, то, во всяком случае, с юнкерских времен и при изучении уставов, и при прохождении курса тактики лектор постоянно вспоминал это, теперь ставшее столь „модным" изречение: **„Врага надо бить кулаком, а не растопыренными пальцами"...**

И честь появления на свет этого, во все времена правильного понятия воинского, принадлежала тогда известному военному мыслителю, долголетнему командующему войсками Киевского военного округа — генерал - адъютанту Михаилу Ивановичу **Драгомирову.** И сказано это было им вероятно более 50 лет тому назад!

Ему это понятие должно принадлежать, конечно, во имя исторической правды и **теперь!**

А применить этот завет **на деле** — конечно должны все воины и во все времена. В этом отношении такой убежденный воин, каким был ген. А. А. Власов — конечно был совершенно **прав!**

К сожалению, до самого конца войны правительства свободолюбивых народов запада оказались верными и преданными союзниками коммунизма и понадобилось целых пять лет, для того, чтобы придти к заключениям генерала Власова. И то, только после того, как коммунизм развернулся в явную мировую опасность.

Как бы критики РОД не расценивали его, а страницы истории этого движения написаны кровью убитых и замученных героев, за свободу Родины своей жизнь свою отдавших. И никому не удастся уничтожить эти страницы — росчерком пера.

К. Кромиади

Офицер.

ГЕНЕРАЛ - от - КАВАЛЕРИИ П. Н. ШАТИЛОВ

(50 лет в офицерских чинах)

П. Н. Шатилов происходит из военной семьи. Именем его деда, героя войны 1877-8 гг. назван был один из фортов Карской крепости, отец его был Помощником Наместника Е. И. В. на Кавказе. Сам Павел Николаевич род. в Тифлисе в 1881 г. и получил воспитание в 1 Московском кад. и Пажеском Е. И. В. корпусах (в последнем его имя было занесено на мраморную доску). Начал службу в 1900 г. Л. Гв. в Казачьем Е. В. полку, участвовал в Р.-Японской войне. Окончил Академию Ген. Штаба в 1908 г. После ценза в 1 Хоперском полку, назначается в Штаб Кавказского в. округа, потом в Гл. Упр. Ген. Штаба. Участник войны сначала на европейском театре (7 и 8 кав. дивизии), потом на кавказском (2 Кавк. кав. див.) в 1916 г. полк. Шатилов — нач. штаба Отд. отряда ген. Абациева. Отряд, участвуя в героическом штурме Эрзерума, овладевает потом гор. Битлисом с пленением всего его гарнизона и захватом всей артиллерии. За эту операцию полк. Шатилов, уже до того кавалер ордена Св. Георгия 4 ст., награждается редким для его чина орденом Св. Георгия 3 ст.

Революция застает П. Н. Шатилова к-ром 1 Черноморского каз. полка, сохраненного им от разложения и продолжавшего военные действия. В конце войны 1917 г. ген. Шатилов — генерал-квартирмейстер Кавказского фронта. В этой должности он оказал большую помощь Добр. армии, направив казачьи части на Сев. Кавказ.

В период белой борьбы ген. Шатилов командовал последовательно 1-й конной дивизией, 4 кон. корпусом (во главе которого он в мае 1919 г. разгромил 10-ю сов. армию), а после взятия Царицына назначается нач-ком штаба командующего армией ген. Врангеля. С этой поры ген. Шатилов непрерывно сотрудничает с ген. Врангелем, разделяя с ним и Крымскую кампанию (в качестве Помощника Главнокомандующего) и скорбные годы эмиграции. После эвакуации Крыма ген. Шатилов, по поручению ген. Врангеля, ведет переговоры с правительствами Болгарии и Королевства С.Х.С. и добивается перевозки воинских частей из Галлиполи, Чаталджи и Лемноса в балканские страны: тысячи людей были обязаны ген. Шатилову за его неутомимую и энергичную деятельность в этом направлении. Принимая живейшее участие в последовавшем расселении чинов Русской Армии в европейских странах, ген. Шатилов назначается нач-ком групп и частей Русской Армии во Франции, а после вступления в должность Председателя Р.О.В. Союза ген. Миллера, назначается начальником 1-го отдела Р.О.В. Союза.

Решительный и волевой начальник, человек с широким кругозором, недюжинным умом и большими планами, ген. Шатилов с трудом уживался в узких рамках маленькой эмигрантской жизни. У него было много верных друзей, но и много противников. К глубокому огорчению его многочисленных и верных друзей, он сам положил конец своей разносторонней и принесшей большую пользу русскому делу работе.

Принося в этот знаменательный день свои искренние поздравления маститому юбиляру и его верной спутнице жизни Софье Федоровне, редакция „Часового" выражает твердую уверенность в том, что в решительные дни борьбы за честь и свободу России мы увидим ген. П. Н. Шатилова в первых рядах тех, кто хранит в своем сердце заветы его незабвенного начальника и друга генерала П. Н. Врангеля.

В. В. О.

К КАЗАЧЬЕМУ ПРАЗДНИКУ.

Атаману Казачьей станицы в Бельгии Генералу В. И. Иловайскому.

Поздравляю Вас, а в Вашем лице и казаков Вашей Станицы с нашим казачьим праздником и от души и сердца желаю всем провести этот день в полном здравии, благоденствии и тесном духовном единении со всем казачеством.

Как никогда, грядущие события, требуют от казаков особенной сплоченности и единства. Быть может, недалек тот час, когда казачеству вообще, в частности Донцам, как и в прошлом, представится возможность, плечо с плечом с Русским Воинством, стать на защиту права, порядка и законности, приняв участие в освобождении нашей Родины и Родного Тихого Дона от ненавистной коммунистической власти.

В силу этого, особенно важно, чтобы Донцы, уже теперь изжили свои внутренние несогласия и преодолели различные перегородки, делящие их на отдельные группировки, образовав одну крепкую и дружную донскую семью. Это можно достигнуть, если Донцы будут идти и следовать указанию только тех, кто зовет их не забывать и гордиться тем, что они потомки славных донских казаков, — кто призывает их сохранять старый дедовский уклад казачьей жизни и вековые казачьи традиции и, вместе с тем, предупреждает сторониться и решительно отбрасывать всякие новшества, противные казачьему духу и сердцу

Надо твердо помнить, что нам Донцам есть чем гордиться, ибо деяния Донского Казачества, блестящие и неизгладимые, вписаны золотыми буквами в историю Государства Российскаго. Поэтому долг Казачьего Старшины, будить в казачестве казачью гордость, свято блюсти вековые традиции, унаследованные нами от наших мудрых предков и в неприкосновенном виде, передать их молодому казачьему поколению, одновременно ограждая его от всяких вредных и чуждых казачеству нововведений. Только при этом условии, Донцы окажутся едины и сплочены и в нужную минуту будут готовы стать на защиту поруганной Родины.

Шлю мой казачий привет казакам и казачкам.

И. д. Донского Атамана
Ген. шт. Ген.-Майор **Поляков.**

Пятидесятилетие со дня производства в первый офицерский чин празднуют в этом году ген.-майор Николай Францевич **Эрн** (Начальник Парагвайского отдела Р.О.В. Союза), воспитанник Елисаветградского кав. уч. и Академии Ген. Штаба, и барон Александр Людвигович **Нолькен,** воспитанник Орловского Бахтина кад. корпуса, Николаевского инж. уч. и Академии Ген. Штаба.

ОТВЕТ г. НИКОНОВУ

Ваша поправка названий казачьих газет в моих очерках „Ставрополь - Берлин" совершенно справедлива. Память мне изменила. Самостийной казачьей прессы, поощрявшейся и субсидировавшейся Розенбергом, я не касаюсь потому что она не входит в рамки темы моих путевых очерков. Факты, подтверждающие рыцарскую, патриотическую, самоотверженную деятельность ген. П. Н. Краснова сообщаю Вам в частном письме.

Глубоко Вас уважающий,

Алексей Алымов.

А. И. Булдеева просят откликнуться по адресу: Prof. B. Sciriaev. IRO Campo Pagani (Sllerno) Italia

ОТКЛИКИ НА 300-й НОМЕР „ЧАСОВОГО"

Многочисленные отклики на трехсотый номер „Часового" продолжают течь в редакцию.

Е. В. Князь Сергей Георгиевич Романовский, поздравляя нас с выходом юбилейного номера, пишет: „Часовой" — традиционалист, но ищет новых, здоровых и точных путей... Большую, огромную работу совершил „Часовой" и тем паче хвала всем Вам, в невероятно трудных условиях создавших этот журнал и работавших не покладая рук"...

„Члены Правления Р.Н.О. в Бельгии, приветствуя редактора „Часового"... выражают ему свое искреннее пожелание моральных сил и энергии для продолжения его полезной и столь необходимой, особенно в данный момент, работы и выражают надежду, что и впредь его журнал будет также твердо и четко выражать наши общие мысли и устремления..." (Вице-Председатель Р.Н.О. — **Н. Харитонов,** члены Правления — ген. **Н. Петров, А. Чебышев, Н. Тараков, Н. Гончаров, И. Залынский, Ф. Эссен, М. Бакунин, Г. Вакуленко, С. Касьянов, Б. Литвинов, А. Ромар).**

Такие же приветствия поступили от Председателей и Правлений Отделов РН.О. в Льеже, в Антверпене, в Шарлеруа, в Центральном Бассейне. Приветстствие от и. д. Донского Атамана ген. **Полякова.**

Б. Председатель О-ва Друзей „Часового" в Париже, ген. граф **Ф. М. Пирод,** поздравляя редакцию, пишет: „... один Ваш бессменный „Часовой" доставляет мне радость и я от всего сердца шлю ему мою искреннюю благодарность..."

Наш старый друг ген. **С. Н. Потоцкий** из Копенгагена, поздравляя нас, пишет: „Давно собирался Вам высказать свое огорчение, что Вы сделались мишенью для нападок... делаю это теперь и скорблю, что Вам приходится читать про себя и „Ч." злостные статьи, удовлетворяющие только их автора. Вы были сдержаны и вежливы, делали ответственное дело и хранили заветы и традиции Императорской Армии, никого не задевая.. Знайте, что у Вас много друзей и единомышленников и продолжайте с Божьей помощью Вашу работу на восстановление нашей страждущей Родины".

Ряд писем от старых наших соратников, друзей и сотрудников — ген. **А. В. Туркул, Г. А. Гоштовт, А. В. Осипов, Б. М. Четверухин, В. А. Ларионов, Н. З. Кадесников, Н. Максимов, Г. А. Орлов, Л. И. Львов** и т. д., от **А. Загорского:** „Двадцать один год „Ч." будит спящих, зовет нас на подвиг за Родину и указывает нам те пути, по которым мы должны следовать к поставленной нами цели. Бесконечно труден, опасен и ответствен пост „Часового" в переживаемое нами время, но под Вашим руководством и при поддержке Ваших жертвенных сотрудников он с честью выполняет свою большую работу...", старый казачий деятель и журналист **В. Никонов пишет:** ...300 номеров зарубежного журнала, изданного при необычайно трудных условиях — это колоссальный труд... и громадный вклад в нашу зарубежную прессу... Из всех наших зарубежных журналов только один наш „Часовой", как несменяемый страж, высоко несет знамя поработощенной нашей Родины...", директор Пушкинской Гимназии **С. Н. Боголюбов:** „Все в нем так дорого, близко и мило нам — и форма, и содержание и краткий отчетливый лозунг: За Родину, Честь и Свободу... Вместе с „Ч." мы глубоко верим, что общий национальный фронт не только в зарубежьи, но главные силы его там, откуда взойдет заря свободы и мира не только для нашей страны, но и для всех народов мира... „Часовому" — дружное, всеобщее многая лета".

Приветствия от Начальника 5 отд. Р.О.В.С. полк. **Левашева,** от Атамана Казачьей Станицы в Бельгии ген. **Иловайского,** от Кружка Русской Молодежи (**О. В. Киприянович**), от о. Симеона **Старикова** из далекой Кении, от писателя **Н. А. Белины-Подгаецкого,** от писателя **Б. Вартанова,** от многих, многих других...

Союз Андреевского Флага в Бельгии в своем поздравлении пишет: „...Печатное слово нашего „Часового" острее русского штыка... 300-й номер еще вышел не на родной земле, но близок час, когда Русский народ прочтет **свободно** номер „Российского Часового". Искренне поздравляем „Часового" — представителя чистой, честной независимой русской мысли..." (Зам. Полномочного Представителя кап. Ж., начальник 1 округа майор Т. следует 4 подписи других представителей САФ-а.

И так далее, и так далее...

В день выхода 300-го номера „Часового", инициативная группа его друзей под председательством **Т. Г. Иванова** организовала дружеский вечер-прием редактора „Часового" и **М. В. Орловой.** Вечер прошел в исключительно сердечной и дружеской обстановке. С речами выступали ген. **А. П. Архангельский,** ряд представителей русской общественности (**Н. А. Харитонов,** ген. **П. А. Петров, Н. В. Гончаров,** от Союза Галлиполийцев — кап. **Митрофанов,** от редакции „Русской Мысли" — **С. В. Симонович,** от казаков, от Сокольской и Скаутской организаций, от молодежи, от „новой" эмиграции и т. д.). В ответном слове редактор „Часового" обрисовал краткую историю журнала и благодарил за внимание всех друзей журнала, отметив особенную радость, которую ему принесли поздравления воинских организаций, Р.Н.О., организаций молодежи и его собрата по борьбе „Русской Мысли". В конце вечера, по предложению друзей „Часового", было решено приветствовать от лица присутствовавших б. военного министра сенатора **Моро де Мелена,** первого записавшегося в Бельгии в добровольческой отряд, направляющийся в Корею. Немедленно была послана телеграмма, на которую через два дня был получен благодарственный ответ г. **Моро де Мелен,** искренне тронутого вниманием русских антибольшевиков.

Еще раз низкий поклон друзьям, вспомнившим „Часовой" в эти дни. И твердое обещание редакции „быть на чеку".

РУССКИЙ ДОМ В БРЮССЕЛЕ

10-го сентября в торжественной обстановке при многочисленном стечении русских людей был освящен новый Русский Дом в Брюсселе, единственный общероссийский дом в Западной Европе.

Освящение дома было совершено о. Владимиром **Григоровичем,** присутствовали Почетный Председатель Р.Н.О. и Начальник Р.О.В. Союза ген. **А. П. Архангельский,** представители ряда русских военных и общественных организаций и многочисленные члены Российского Национального Объединения

Желание русской колонии в Брюсселе выполнено. Остается общий долг всемерно поддержать наш общий очаг. Дом производит прекрасное впечатление: вместительный, заново отделанный со всеми удобствами. В нем устроены — Столовая, где можно вкусно и очень дешево питаться, Читальня, Гостинная со столиками для бриджа и лото, комнаты для собраний, скаутская комната, вскоре будет оборудована бильярдная. Предположена программа лекций и докладов.

В Русском Доме помещается и канцелярия Р.Н.О. Адрес его:

UNION NATIONALE RUSSE,
51, rue Lesbroussart, Ixelles-Bruxelles.

К истории минувшей войны.

Многоуважаемый Господин Редактор!

С большим интересом прочел статью: „О русском охранном корпусе" („Часовой" № 297(5) и хочу поделиться мыслями по поводу этой статьи.

Во первых относительно перехода к партизанам целой роты, составленной из военнопленных, во 2-м полку.

Этот случай меня немного удивил: уходы в „восточных батальонах", т. е. в частях, составленных из быв. военнопленных и находившихся на службе у немцев, происходили не так часто, а если и бывали, то виной этому обыкновенно было неправильное и несправедливое отношение немецкого командного состава к людям. Это неоднократно признавали еще во время войны, немецкие офицеры, служившие в „восточных частях". Приведу несколько примеров.

Летом 1943 г. один восточный батальон был расположен по ротно в самой гуще Брянского леса. Личный и командный состав его был за исключением штаба батальона сплошь русский — быв. военнопленные. Штаб батальона был наполовину немецкий. При ротах были только немецкие фельдфебеля для связи. За более чем трехмесячное пребывание батальона в лесу, где служба была тяжелая и были частые потери от стычек с партизанами, в батальоне не было ни **одного случая ухода к партизанам,** а ведь возможностей было сколько угодно.

В дальнейшем, во время отхода, в связи с ухудшением положения на фронте бывали одиночные перебежчики. Нужно заметить, что солдаты и офицеры из быв. красных очень чутко относились к тому, что происходило на фронте и были хорошо осведомлены. Коснусь теперь вопроса как происходило пополнение личным составом этого батальона.

Отбор желающих добровольно вступить на службу в часть производился русскими офицерами, а не немцами: они выбирали подходящих людей. Практически число желающих было почти всегда больше чем это требовалось. Бывали случаи, что люди попадали на службу в часть немедленно после пленения. Приходилось слышать, как солдаты говорили только что взятым в плен: „Иди к нам, жалеть не будешь!". Был и такой случай, когда один солдат, взятый в плен на рассвете уже вечером стоял на посту с винтовкой в руках.

Зимой 42 года один взвод того же батальона, состоявший сплошь из русских, захватил в плен группу красных парашютистов, которые при этом оказали вооруженное сопротивление. Захваченные в плен люди, за исключением красных испанцев, которые были направлены дальше в немецкий штаб, все вступили на службу и впоследствии были надежнейшими солдатами в части. Позже они говорили, что они предполагали, что их всех расстреляют.

В октябре 43 г. во время отхода в другом восточном батальоне перешли к партизанам две неполных роты (часть людей осталась). В этом батальоне командный состав был таким же образом составлен, как и в предыдущем. Командир батальона был немецкий офицер, любивший выпить, но русских солдат он не обижал. Батальон был в запущенном состоянии. В деле подготовки побега сильно приложил свою руку г. Н. русский эмигрант из П. (в русской и добровольческой армии он не служил). Во время ухода в лес к партизанам некоторые из солдат не хотели идти, за что были пристрелены уходившими. Госп. Н. в лес, конечно, не отправился, а благополучно вернулся в П., т. к. после этого случая он был уволен немцами, у которых возникли подозрения насчет его причастности к побегу.

Лично я думаю относительно перехода к партизанам роты во 2-м полку русск. охр. корп., что это произошло оттого, что люди были выбраны немцами, вероятно составляли компактную массу и весьма возможно, что инициативная группа для побега была организована еще в лагере для военнопленных.

Возникнет вопрос зачем я все это пишу. К большому сожалению русское освободительное движение как во время войны, так и после нее всячески замалчивалось русской и иностранной печатью (исключением является журн. „Часовой"). Это обстоятельство даже отметил американский журналист Евгений Лионс в своей статье „Загадочная армия Ген. Власова". Это вредная тенденция: „власовское" движение должно быть возможно более подробно изучено и освещено, т. к. возможно, что похожие условия борьбы повторятся и тогда будут известны сделанные ошибки и встреченные трудности.

Часто приходится встречаться с мнением, что жертвы „власовцев" были бесплодны и что русское освободительное движение было ошибкой. Современные события указывают что эта борьба была не напрасна. Она развивалась стихийно, в ней приняли то или иное участие миллионы русских людей. Генералы Власов и Краснов возглавили движение уже позже и фактически принесли себя в жертву. Далее предположим, что во время войны вообще не было бы никакого антибольшевицкого движения. В таком случае советская власть могла бы доказывать, что 100 % русского народа на ее стороне. Другими словами „власовцы", явились диссонансом в общей „гармонии". Затем они были тормазом в продвижении красной армии на запад. Целью Сталина было занятие линии р. Рейна, а это повело бы к тому, что некоторым западно-европейским государствам угрожала бы участь Чехословакии. Вспомним как в конце мая 1920 г. ген. Врангель своим наступлением в сев. Таврии очень помог Польше, за что впоследствии был ею предан. Ведь тогда тоже некоторые русские круги обвиняли ген. Врангеля в измене.

В случае падения большевицкой власти русскому народу будет предъявлен большой счет за все преступления, совершенные советской властью. Вот тогда можно будет указать на все жертвы, понесенные русскими людьми в борьбе с советской властью, при чем эти борцы встречали только предательство, а в лучшем случае непонимание.

Н. Н. Р.

(участник борьбы на В. фронте)

П. С. В том же номере „Часового" г. В. Замбржицкий в своих „Очерках по истории 2-й Мировой войны" приводит пример как русские женщины из окрестных деревень прорывали ходы в снегу и приносили снаряды на позиции. При чтении этого я вспомнил, как женщины в дер. В. (Смоленск. обл. рассказывали мне с ужасом как красные поздней осенью 1941 г. выгоняли женщин и детей и заставляли в стужу носить снаряды на позиции. При этом кто из нас падал, того не поднимали.

РОЗЫСКИВАЮТСЯ:

Кулинич П. С., Юрина Анастасия, Козлов Ф. О., Бревко Иван, Гусак, Юрин Григорий. Также просьба ко всем соотечественникам из ст. Гришино и Константиновки (Донбас) откликнуться: Maxime Stuban, Heueur de Ducio, Espagne. Valladolid

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ „ЧАСОВОГО"

Глубокоуважаемый Василий Васильевич,

В номере от 5 августа „Нашей Страны" г. Иван Солоневич почтил меня своим благосклонным вниманием за мою статью появившуюся в майском номере „Часового" — „О сделках с Дьяволом". Вероятно, его задело заглавие моей статьи, хотя я имя г. Солоневича, ни в заглавии, ни в тексте ни разу не упомянул; и все же на этом заглавии он, повидимому, „подскользнулся" (выражение г. Солоневича).

Г. Солоневич перечисляет „факты" долженствующие доказать, что часть эмиграции желает сохранить нейтралитет при наступившем конфликте между С.А.С.Ш. и С.С.С.Р., другая же часть, из которой он выбрал имена Абрамовича, Керенского, Карташева, Мельгунова и себя (Ив. Солоневича!) всецело и безоговорочно поддерживает демократии. Уже сочетание этих имен говорит по меньшей мере о живости и подвижности фантазии почтенного автора „Диктатуры Импотентов", где он демократию поносит самым нещадным образом. Как должны были обрадоваться Абрамович и Керенский, попав в одну компанию с тов. Солоневичем. Сплошная идилия. Но это между прочим. Важнее перечисление г. Солоневичем тех органов и тех лиц, которые, яко бы, готовы из ненависти к демократиям объявить „нейтралитет" в предстоящей борьбе: здесь фигурируют „Часовой", Обще-Воинский Союз и... г. Чухнов. Типичный прием всех заправских агитаторов! Одним духом перечислить разные течения общественной мысли и потом подсунуть им всем какую либо одиозную сущность, выгодную этому агитатору.

Из „Часового" г. Солоневич цитирует две статьи, чтобы доказать враждебность этого органа иностранным демократиям: 1) „Беседа с советским сановником" и 2) мою статью.

В „Беседе" были действительно подмечены те ошибки, которые сделали союзники после второй мировой войны; ошибки которые не оспаривает и сам Солоневич, когда считает это почему либо уместным для себя; напр. в той же статье, о которой идет речь, Солоневич на следующей странице обращается (в русской прописи) к „дир сэру" и на трех столбцах издевается над ним. Ловкий прием. Расчитан он, однако, на очень низкий уровень читателя.

Почему г. Солоневич в связи с этим коснулся моей статьи остается совершенно невыясненным; статья касалась взаимоотношений старой и новой эмиграции; она подчеркивала значение нашего сопротивления большевикам 30 лет тому назад в период Белой Борьбы; она призывала „новых" начать свой ревизионизм не со Сталина, но с октября; она указала на тот кровавый тупик, в какой завел революцию ленинский тезис „все средства хороши для достижения цели", тезис против которого, между прочим, всю жизнь боролся Владимир Соловьев. Ни слова в ней не упомянуто было об иностранцах: она была написана задолго до корейской войны.

Нигде я не говорил „что русские люди в СССР стали, если не сталинцами, то ленинцами". Ни этой фразы ни этой мысли я не высказывал. Я говорил лишь об отдельных мнениях в среде эмигрантов. Здесь г. Солоневич употребил тот же любимый им прием: чувствуя себя почему то уязвленным моей статьей, он подтасовал при посредстве своих „мозговых извилин" (это выражение взято из жаргона г. Солоневича) высказанные мной мысли и привел их в связи с темой, которой я вообще не касался.

Об общем стиле его статей говорить, конечно, не приходится. Требовать от него элементарной литературной вежливости было бы просто вопиющей несправедливостью.

На все это однако можно было бы сказать г. Солоневичу: „хорошо летаешь, да где то сядешь". Где он сегодня летает — это все знают; на какой же очередной стул он сядет завтра или послезавтра, этого никто с уверенностью сказать не может!

Примите выражение моего искреннего к Вам уважения.

Николай Максимов.

РУССКО-ИСПАНСКИЙ СЛОВАРЬ на 40.000 слов.
Изд. 1948 г. Цена **80 б. фр.**

РУССКО-ПОРТУГАЛЬСКИЙ СЛОВАРЬ
на 22.000 слов,
с приложением грамматики португ. языка. 1948 г.
Цена **65 б. фр.**

ФРАНЦУЗСКО-РУССКИЙ СЛОВАРЬ
проф. Ганшиной.
70.000 слов. Цена **115 б. фр.**

Выписывать через:
« ELITA » Dalarö. Suède.

21-го Августа 1950 г. Брадфорд

Редактору журнала Часовой
г-н В. Орехову.

Дорогой Василий Васильевич!

В связи с кампанией Б. Солоневича, решившего открыто атаковать журнал „Часовой" и лично Вас, Правление Союза Беженцев из Восточной Европы сочло необходимым сделать следующее заявление:

1. „Часовой" на правильном идеологическом пути и отражает интересы людей не погрязших в партийн. склоке. „Часовой" и Вы лично, дорогой г-н редактор, пользуетесь вполне заслуженной любовью в среде новой эмиграции.

2. За последние три года, когда мы стали систематическими читателями журнала „Часовой", мы смело можем заявить, что „Часовой" рельефней, всех прочих газет и журналов освещает действительное положение вещей вообще и о нашей многострадальной Родине в частности.

3. Решение Р.Н.О. об исключении из его членов Б. Солоневича приветствуем. Большинство из эмигрантов поняли, что братья Солоневичи кроме спор и сплетен ни на что другое не способны.

4. Союз Беженцев из Восточной Европы в Иоркшире (Великобритания) целиком поддерживает Р.Н.О. и его председателя В. В. Орехова.

По поручению Правления:

Вице Председатель Союза Беженцев
из Восточной Европы в Иоркшире
П П. Иваницас

ДЛЯ ПОМОЩИ РУССКИМ ИЗ ЮГОСЛАВИИ В ЛАГЕРЕ ТРИЕСТА:

Жуковас — 45 фр. Р.О.В.С. в Люксембурге 150 фр., а с ранее поступившими 695 фр. (переведены по назначению).

НЕЗАБЫТЫЕ МОГИЛЫ

† ПОЛК. А. В. КУШЕЛЕВСКИЙ

1-6-50 в г. Сан-Паоло, в Бразилии скончался внезапно от разрыва сердца полковник Ген. штаба Александр Валерьянович Кушелевский.

Пок., окончив в 1907 г. Петровско-Полтавский корпус, прошел курс Николаевского Инж. Училища, а затем Академии Ген. штаба (в 1911 г.). Участвовал в 1-й Мировой войне, затем в Белом движении (в армии ген. Юденича), и по окончании гражданской войны жил в Риге, после чего переселился в 1930 году в Бразилию. Здесь он изучил зубоврачебное дело и 20 лет практиковал вместе с женой.

Покойный пользовался общей любовью друзей, сотоварищей, сослуживцев и всех его знавших и чтивших. На редкость скромный, знающий, он был одним из самых ценных тружеников ген.-штаба, из тех, кто делает самую трудную, черную работу и никогда не выдвигается на сцену.

Мир праху Твоему, дорогой друг. Ты выполнил свой долг и до конца жизни остался непримирим к большевикам.

Один из старых друзей.

† ПОЛК. А. П. ТРОИЦКИЙ

8-8-50 г. в г. Миллертон, штат Пенсильвания, после долгой и мучительной болезни от последствий ранения в голову, скончался слепой инвалид, 17 Новомиргородского ул. п. А. П. Троицкий.

Пок. родился в 1896 г. в г. Николаеве, оконч. в 1913 г. Елисаветградское кав. училище. Участвовал с полком в 1-ю Мировую войну, а в гражданской войне на Юге России сначала в 1-м конном ген. Алексеева полку, потом в Крыму командовал Сводн.-Уланским дивизионом. Кавалер многих боевых орденов.

В годы эмиграции 1920-41 служил чиновником в г. Белграде и одним из первых вступил в Русский Корпус в Сербии, в рядах которого во время его отхода через Боснию был ранен осколками снаряда в голову и потерял зрение.

Жена покойного, известная в Югославии художница-иконописец погибла при бомбардировке около Праги в апреле 1945 г. Слепой и совершенно одинокий А. П. заботами друзей, после долгих мытарств по разным лазаретам в Германии, был устроен в Д.П. лагерь Шляйсхейм возле Мюнхена, откуда 26.1.1950 г. прибыл в Н. Iорк.

Находясь на попечении редко доброй русской женщины М В. Кривской и ее сына, потерявших своего мужа и отца, полк. Лб. гв. Кексгольмского полка А. Е. Кривского (в рядах Русского Корпуса) в Сербии.

Вечная память честному и доблестному старому офицеру и низкий поклон от всех его друзей и боевых соратников М. В. Кривской и ее сыну Владимиру за истинно христианское бескорыстное их служение в святом деле помощи бедному страдальцу.

Ген. Штаба полк. **Б. Иордан.**

Розыскивается полк. **Фрейберг,** б. нач. Ачинского конно-парт. отр., до войны живший в Ницце. Писать :
W. Uriankhaĭsky, 3 Rei-CCR. Trans. SP. 50540. Ex. O. Indochine.

Розыскивается **Георгий Каницкий,** живший в кантине Штегер, Цвартберг (Бельгия). Пис. отцу : Iwan Kanitzky, IRO Lag. «C», Zim. 124 Ingolstadt Deutschland.

† ПОЛКОВНИК В. В. БАНТЫШ

18 июля с. г. в госпитале г. Клагенфурта скончался полк. В. В. Бантыш.

Пок. был ярким представителем старого русского офицерства. Честно и открыто прошел он свой жизненный путь жертвенного служения Царю и Родине.

Киевский кад. корпус и Константиновское арт. училище развили и укрепили в нем славные традиции русской армии. Произведен в 1911 г. в подпоручики в 1 гренадерскую ген.-фельдмарш. графа Брюса артил. бригаду. В первую мировую войну командовал батареей. С конца 18 года в Добровольческой Армии и в концу гражд. войны интернируется с батареей в Польшу, а оттуда прибывает в Галлиполи.

В эмиграции, в Болгарии, в г. Рущуке, полк. Бантыш создал национальный центр : „Галлиполийское Собрание" и пользовался неизменно глубоким уважением не только среди русской колонии, но и у местных жителей.

Во вторую мировую войну мы видим полк. Бантыша снова сражающегося с коммунистами в рядах рус. корпуса в Югославии, с которым он проходит весь крестный путь корпуса на Балканах. Лагерь Келлерберг был последним этапом его жизненного пути.

Б. Р.

† ПОЛК. А. В. ХОРОШИЛОВ

В Омекур (Франция) на 72 г. жизни, 5-го июля с. г. скончался Полк. Александр Васильевич Хорошилов. В 1897 г. вступил в 14 грен. грузинск. п. рядовым, в 1901 г. оконч. Тифлисское юнкерск. уч. и был назначен на службу в тот же Грузинский полк. В войну 1914 года, Ст. Адъютант Штаба 3-го Кавказского арм. корпуса, за участие в боях награжден Георгиевским оружием.

Участник Белого Движения, был в плену у большевиков, но освобожден белыми войсками. В 1920 г. эвакуирован в Югославию, а потом переехал во Францию.

† Е. А. МАЛЬЦОВА

13-7 1950 года исполнилось 5 лет со дня кончины Елисаветы Александровны Мальцовой.

Дочь полк. А. Немирович-Данченко, Е. А. род. на Кавказе в 1893 г. Оконч. в С. Петербурге Мариинский институт и поступила в Кауфмановскую общину, в 1914 г. была сестрой милосердия в лазарете им. Императрицы Александры Феодоровны, позже продолжала работу на фронте, где была награждена Георгиевск. медалями 4-ой и 3-ей степени. В Добровольческой армии, проделала весь 1-ый Кубанский поход, потом заведывала Санитарным поездом.

После эвакуации Крыма была сначала в Югославии, а потом в Париже, где все время работала как Сестра Милосердия.

Похоронена Елисавета Александровна на Русском Кладбище под Парижем в С. Женевьев де Буа.

Др Г. А. Лукашевич.

† НИКОЛАЙ Ф. ГАВЛИКОВСКИЙ

Умер 13.9.1949 года в Пильзене (Чехословакия). Окончил Киевский Владимирский кад. корпус в 1901 г., выпущен во 2 Восточно-Сибирскую артиллерийскую бригаду на Д. Восток. По окончании Японской войны переведен в 25 Артиллерийскую бригаду. Окончил полный курс Михайловской Артиллерийской Академии в 1910 году. В гражд. войну служил в Гл. Артилл. Управлении на Юге России. Эвакуирован в Югославию в 1920 году. С 1920 года жил и служил в Чехословакии.

Больным, Слабым, Нервным!

Мы живем уже много лет в обстановке крайнего нервного напряжения. Неврастения, малокровие, головн. и др. боли, упадок сил, апатия, бессонница, нервные запоры — вот чем страдает едва ли не каждый из нас. В результате расстройство нервной системы влечет и более тяжкие последствия, а именно: ослабление активности жизнетворных желез и нарушение функций всех органов, что и является основной причиной **всех болезней, преждевременной старости и часто ранней смерти.**

Научно установлено, что известное лекарство « Kalefluid » восстанавливает равновесие, нервы и силы и организм будучи **возрожденным,** снова начинает пользоваться всеми радостями **здоровой жизни.**

Профессор Афинского Университета Д-р Керис пишет: „Я признаю КАЛЕФЛЮИД могущественным лечебным средством чрезвычайно укрепляющим и восстанавливающим силы и нервную систему".

Калефлюид награжден на выст. в Париже, Лондоне, Риме, Брюсселе и Флоренции 5 зол. мед.

Брошюра на всех глав. языках мира высылается бесплатно. **КАЛЕФЛЮИД** прод. в аптеках. Где нет, пишите немедленно:

Laboratoire Г. « KALEFLUID », 66, Bd Exelmans PARIS (16-e)

В Германии — « KALEFLUID » München 8, Zornedingerstr. 39, tel. 458385.

Подписывайтесь на „ЧАСОВОЙ"!
Поддержите Ваш орган связи!

РУССКИЕ КНИГИ

Высылает в Бельгию и др. страны

Книжный магазин ЭЛИТА

Богатый выбор книг по:
философии, религии, естествознанию, технике
Учебники. Словари. Журналы
Детская литература.

Требуйте наш каталог.
Книги высылаются наложным платежем.

Наш адрес:
Bokhandel ELITA, Dalarö, Suède.

ЧАСОВОЙ

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ на 1950 г.

	Подписка	Розничная продажа
Бельгия	8 фр.	10 фр.
Франция	35 фр.	40 фр.
С.А.С.Ш.	30 цент.	30 цент.
Южн.-Америка	20 цент.	25 цент.
Великобритания	1 шил.	1 шил. 6 п.
Германия	1 мар.	1 м. 30 п.
Австрия	3 шил.	3 шил.

Франция: Librairie « La Rénaissance », **73, avenue des Champs Elysées, Paris 8.**
Великобритания: Russian Book Shop, 26, Tottenham str., London W. 1.
С. А. С. Ш.: N. Sharoff, 42 West 89 str. New York City 24, U. S. A.
N. Rybinsky, 382 Wadsworth Ave. Apt 4 F New York 33, N. Y.
Society of Russian Veterans, 2041 Lyon str., San Francisco (Calif.)
Аргентина: Ing. T. Postovar, Buenos-Aires, **Moreno 914, Villa Ballester F.C.C.A.**
Германия: N. Dragolovitch, I.R.O. Lager, München, Feldmoching.
Австрия: I. Muhin. Lager Kellerberg, Post Feistritz a/Drau.
Испания: Sen. P. Belin, Modesta Lafuente 10. Madrid.
Швеция: « Elita », Dalarö, Stockholm.
Марокко: Roumiantzeff, 49, rue Laperouse, Casablanca.
Бразилия: Sen. L. Kubanow, Caixa de Correio 8157. Sao Paulo. « Elita ». Al. Severing. Caixa Postal 2932. Rio de Janeiro.
Венецуела: K. Kellner, villa Nina, Tunel Santa Ines, Caracas.
Египет: I. Reout, c/o M. Fedoroff, 21, rue Youssef el Guendi apt 11, Le Caire.
Австралия: Korgenevsky, P.O. Box 33, Thangool Q.
Чили: Smola - Smolenko, Alamada 1977, San Iago.
Тунис: D. Hodneff, 28, rue Dessaix, ap. 39, Tunis.
Иран: Popoff. Fischerabade. Koutché Erak, Mansel Djamchid. Abadian. Teheran.
В Бельгии: Брюссель Русский Кн. магазин « Slave » 13, rue de Roumanie. Librairie, 118, chaussée d'Ixelles.
Антверпен: Ф. Беловоленко, 35, rue Grétry,

КНИЖНЫЙ МАГАЗИН и БИБЛИОТЕКА в БРЮССЕЛЕ

Librairie SLAVE, 13, rue de Roumanie, Bruxelles. Tél. **37.14.40** Compte Chèq. Post. **2462.40**

Февр — Солнце восходит на западе 80 фр.
Раковский — Генералиссимус Суворов 62 фр.
Шмелев — Лето Господне (посл. изд.) 200 фр.
Подписка на журналы и газеты
Шолохов — Тихий Дон, в 2 перепл. 140 фр.
Куприн — Избранные сочин. в переп. 110 фр
Есенин — Избр. произв., две книги 34 фр
Большой выбор русск. грамоф. пластинок.

Книжный магазин издательства «ВОЗРОЖДЕНИЕ»

« LA RENAISSANCE », 73, avenue des Champs Elysées, Paris (8).

ОЛЬДЕНБУРГ — Царствование Имп. Николая II, 2 т. — ам. дол. 4. **ЕСЕНИН. Стихотворения** — ам. дол. 2. **ШМЕЛЕВ. Няня из Москвы** — ам. дол. 2,25. Его-же. **Солнце мертвых** — ам. дол. 2,25. Его-же. **Пути небесные** 2 т. — ам. дол. 5. **ЗАЙЦЕВ. Тишина** — ам. дол. 1,50.
В ПЕЧАТИ: ТХОРЖЕВСКИЙ. Русская литература. ШИК. Денис Давыдов. Русск. ГРАМ. ПЛ.
ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1950 г. на литературно-политические тетради „ВОЗРОЖДЕНИЕ"
Год. под. на 6 тетр. 4 ам. дол. Подпис. на 1950 г. могут пол. год. комп. (6 тетр.) 49 г. за 3 ам.дол.

Imprimerie E. GELEZNIAKOFF, 51, rue Van Campenhout, Bruxelles 4.

PRIX en Belgique 10 fr.
en France 40 frs
en G-de Bretagne 1 sh. 6 d.
en Amérique 30 c.

ЧАСОВОЙ

№ 302 (10)
НОЯБРЬ
1950 г.

ЗА РОДИНУ, ЧЕСТЬ И СВОБОДУ!

ОРГАН СВЯЗИ РОССИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ

Основан 1-го января 1929 г.

Редактор В. В. ОРѢХОВ

„LA SENTINELLE" bi-mensuelle
(21e année)

ORGANE DU MOUVEMENT NATIONAL RUSSE
Directeur — B. OREKHOFF

Adresse postale : «La Sentinelle», Boîte Postale 31, Ixelles 4, Bruxelles

Reg. du Com. Bruxelles 88452.

Compte chèques postaux : «La Sentinelle» n° 3925.03

Représentant à Paris : Librairie «LA RENAISSANCE», 73, av. des Champs Elysées, Paris (8).

1920 — 1950

ПРИКАЗ
ПРАВИТЕЛЯ и ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕГО ЮГА РОССИИ

Севастополь 29-го октября 1920 г.

Русские люди!

Оставшаяся одна в борьбе с насильниками, Русская Армия ведет неравный бой, защищая последний клочек Русской Земли, где существует право и правда. В сознании лежащей на мне ответственности, я обязан заблаговременно предвидеть все случайности.

По моему приказанию уже приступлено к эвакуации и посадке на суда в портах Крыма всех, кто разделял с армией ее крестный путь, семей военнослужащих, чинов гражданского ведомства с их семьями и отдельных лиц, которым могла бы грозить опасность в случае прихода врага.

Армия прикроет посадку, памятуя, что необходимые для ее эвакуации суда также стоят в полной готовности в портах, согласно установленному расписанию.

Для выполнения долга перед армией и населением сделано все, что в пределах сил человеческих. Дальнейшие пути наши полны неизвестности. Другой земли, кроме Крыма, у нас нет. Нет и государственной казны. Откровенно, как всегда, предупреждаю всех о том, что их ожидает.

Да ниспошлет Господь всем силы и разума одолеть и пережить русское лихолетье.

Генерал ВРАНГЕЛЬ.

Прощай Родина!

Ген. Врангель перед оставлением Крыма

... ...

„В два часа дня „Вальдек Руссо" снялся с якоря, произведя салют в 21 выстрел — последний салют русскому флагу в русских водах... „Генерал Корнилов" ответил...

...Посадка прошла блестяще. Войска с барж были перегружены на „Россию". Корабли вышли в море (на 126 судах вывезено было 145.693 человека, не считая судовых команд). За исключением погибшего от шторма эскадренного миноносца „Живой", все суда благополучно пришли в Царьград.

Огромная тяжесть свалилась с души. Невольно на несколько мгновений мысль оторвалась от горестного настоящего, неизвестного будущего. Господь помог исполнить долг. Да благословит Он наш путь в неизвестность!

Я отдал приказ идти в Константинополь. „Генерал Корнилов" принял радио: „Генералу Врангелю от адмирала Дюмениля. В продолжении семи месяцев офицеры и солдаты Армии Юга России под Вашим командованием дали блестящий пример. Они сражались против в десять раз сильнейшего врага, стремясь освободить Россию от постыдной тирании. Борьба эта была черезчур неравной и Вам пришлось покинуть вашу родину, — я знаю с каким горем. Но Вы имеете удовлетворение в сознании образцово проведенной эвакуации, которую французский флот, Вам оказавший от всего сердца содействие, счастлив видеть столь блестяще законченной. Ваше дело не будет бесплодным: население Юга России сумеет оценить Вашу справедливую и благожелательную власть с мерзким режимом советов. Вы тем самым окажете содействие прозрению и возрождению Вашей страны. Горячо желаю, чтобы это произошло в скором времени. Адмирал, офицеры и матросы французского флота низко склоняются перед генералом Врангелем, отдавая дань его доблести".

... ...

Спустилась ночь. В темном небе ярко блистали звезды, искрилось море. Тускнели и замирали одиночные огни родного берега. Вот потух последний... Прощай, Родина!..

(Конец „Записок Генерала Врангеля").

Тридцать лет тому назад

Тридцать лет тому назад части Русской Армии покинули последний клочек свободной русской земли.

Эвакуация Крыма сопровождалась героическими периодами галлиполийского, лемносского, чаталджинского и бизертского „сидений", когда русские войска, верные чести и заветам Белого дела, сохраняли до последних пределов свои части, свои традиции, дисциплину и непоколебимую волю к борьбе.

Рассеянные потом по всему миру, галлиполийцы долго служили примером спайки, единодушия и истинно воинского товарищества, представляя собой неисчерпаемую моральную силу, готовую к подвигам и жертвенности.

Увы, наше сидение заграницей затянулось... Многие тысячи людей нашли себе вечный покой в чужих землях, многие подчинились естественному закону времени и физически сдали. Но одно осталось — вера в правоту нашего дела, во имя которой мы вели отчаянную и неравную борьбу на Родине, во имя которой мы перенесли жесточайшие испытания, поношения, жертвы... Эта вера живет в наших сердцах до сих пор. И тот светоч, который зажег в кубанских степях генерал Алексеев, который сохранили генералы Корнилов, Деникин, адмирал Колчак, генералы Миллер, Юденич, Врангель, Кутепов, который не угас и сейчас в рядах Русского Зарубежного Воинства, будет, рано или поздно, перенесен на родную землю.

Когда силою обстоятельств был создан в Сербии Русский Корпус и была надежда на продолжение борьбы за освобождение России, многие сотни старых генералов и офицеров пошли рядовыми и с винтовкой в руках доказали еще и еще раз беспримерную жертвенность русского белого воина.

Вряд ли стоит говорить о том, что мы сейчас не одиноки. Рядом с нами десятки тысяч нового „зарубежного воинства", покинувшего Россию в иных условиях, но с такой же непримиримостью к большевизму и с такой же верой в близкое освобождение России.

В самой России массы народные поняли весь ужас, страшный произвол и неслыханный цинизм советской власти. Они ждут освобождения. Никакие прошлые ошибки Гитлера не смогут вновь явиться стимулом лжепатриотической пропаганды, которую советская власть, предчувствуя неизбежный конец, довела до истерики. Обман 1942 года повториться не сможет.

И близок час, когда жертвы, принесенные Белым и Освободительным движениями, получат общенародное и общемировое признание.

Наш долг — сохранить наше единение, не расточать наши силы в ненужных спорах и внутренней борьбе, отнестись с уважением ко всем нашим соратникам по общему фронту и укрепить этот фронт.

Посылая искренний привет всем участникам Белого Крыма, искренне желая галлиполийцам, казакам и морякам сохранить дальше и укрепить их организации, сердечно желая нашей „молодой" эмиграции создать единое и крепкое воинское объединение, редакция „Часового" твердо верит в близкое торжество Российской Национальной Идеи.

Да поможет нам всем Господь!

„Часовой".

О „Русском" Патриотизме

Конечно, об эволюции большевизма, хотя бы в сторону национализма, не может быть речи, ибо все происходящее в Советском союзе на идеологическом фронте — тактика по рецепту „два шага вперед, три назад". Искусные диалектики - большевики, разжигая национальные страсти, стремятся к неизменной цели — укреплению своей власти и расширению ее в рамках аморфного географического понятия — Союз Советских Социалистических Республик.

Для того, чтобы ясно представить и, самое главное, осознать все происходящее там, за железным занавесом, необходимо, хотя бы в нескольких словах, вспомнить историю советской власти, цели компартии и ее демагогические лозунги.

В период первой мировой войны большевики, как и многие их собратья по социализму, были последовательными **пораженцами.** В те памятные времена они бросили в солдатские массы демагогический лозунг: „Пролетариат не имеет родины".

Сейчас много говорят о пятой коммунистической колонне, но часто забывают, что российские большевики были первой пятой колонной в истории человечества. Да, первая коммунистическая пятая колонна — в России.

И после февральской революции они были верны своему лозунгу.

Однако после октябрьского переворота, когда в их руках оказалась власть, которую нужно было удержать, большевики пересмотрели свои позиции: „Социалистическое отечество в опасности!"

Таким образом зародился удивительный патриотизм - **социалистический.**

Под этим лозунгом прошла гражданская война.

Чем меньше была реальная угроза „завоеванию пролетариата, тем больше большевистские заправилы говорили об интернационализме: Советский союз — это государство рабочих и крестьян. России для большевиков не существовало, она была для них только маленьким звеном в коммунистической цепи. Россия была экспериментальным полем. Если бы они пришли к власти не в России, а, например, в Германии, то эта последняя тоже потеряла бы свое лицо и стала бы СССР. Поэтому никогда нельзя забывать о том, что большевизм интернациональное явление, но ни в коем случае не национальное, русское. Последние события в Венгрии, Чехо - Словакии, Болгарии подтвердили это исторически правильное положение.

Югославский „конфликт"? Нет, „маршал" Тито ни в какой мере не опровергает нашего тезиса, ибо титовский „оппортунизм" в историческом аспекте только подтверждение коммунистической сущности. В конце концов, Тито не пожелал быть вторым в городе, ему захотелось быть „а ля Сталин" в Югославии. Тито захотел быть полновластным хозяином в Югославии, а коммунистическое нутро его осталось без каких-либо изменений.

Руссофобы говорят о том, что оплотом Красной армии являются русские. Не будем этого оспаривать, но только укажем на то, что с окончанием китайской трагедии китайцы станут оплотом Красной армии. Значит, коммунизм — китайское явление?

Для большевиков России, ее истории и культуры не существовало. „Историк" Покровский и компания изощрялись в обливании помоями России.

Вся эта антинациональная политика проводилась в расчете на мировую революцию силами пятых колонн. Однако время шло, а коммунистические колонны власти не могли взять в свои руки.

Коминтерн задумался и решил изменить свою национальную политику в своем плацдарме — СССР.

Таким образом возник **советский** патриотизм. А так как СССР пока только присосался к телу России, то большевики вспомнили о русской истории, культуре, т. е. обо всем, что могло **пригодиться** в пропаганде советского патриотизма.

Большевики с ножницами в руках ползали по истории России и выкраивали нужные для себя сведения.

Все это делалось, потому что большевики хорошо понимали, что без патриотизма красноармеец не будет воевать, а война была не за горами.

Начало войны показало, что советского патриотизма мало для того, чтобы спасти СССР от гитлеровских полчищ, ибо советский патриотизм имел прямую дорогу в немецкий плен. Бойцы и командиры Красной армии были **советскими** пораженцами.

Преступная политика германских нацистов по отношению к российскому народу, повлияла на мышление советских солдат: уничтожить советский союз — за это было большинство, но после этого факта отдать себя на уничтожение немцев — уже пахло самоуничтожением. Этот перелом в психологии народа большевики быстро уловили и сделали соответствующие выводы.

После воплей, по московскому радио: „Родина в опасности!", который произносился дикторами через каждые десять минут (16-18-го июля 1942 г.), после занятия немцами Крыма, Дона и Кубани большевики, спасая свою власть, заговорили о **Советской России,** иногда даже игнорируя прилагательное. Народ спасал Россию от немцев, а большевики спасали свою власть. Да, это трагический парадокс, но в те времена народ был вынужден итти рука об руку со своими коммунистическими угнетателями.

Немцы ничего не обещали, а большевики через своих политработников в Красной армии неофициально говорили об эволюции советской власти, которая произойдет после уничтожения германского фашизма. Народ верил и не верил, но выхода не было.

Такова история возникновения **русско - советского** патриотизма.

Дабы подтвердить свои обещания большевики провели в жизнь „идеологический НЭП".

Вот почему литература военного времени близка сердцу читателя; никогда еще с такой искренностью не писали советские писатели.

Не следует забывать о производном от русско - советского патриотизма — партизанском движении, о героях борьбы с немецкой оккупацией, которые боролись не за Сталина, как это хочет теперь показать советская пропаганда, но за Родину - Россию.

Водружение красного знамени на здании германского рейхстага в Берлине дало большевикам возможность провозгласить „гениальную мудрость" полководца полководцев — Сталина.

Тост Сталина за „великий русский народ" — это только красивая фраза, глубокий смысл которой — кощунство.

Заменить русско - советский патриотизм советским патриотизмом большевикам не удалось только потому, что западные демократии отказались дружить с советским союзом.

Снова запахло порохом и через год после окончания войны большевики решили „углублять" русско - советский патриотизм, путем борьбы с тлетворным влиянием „загнивающей" западной культуры.

14 августа 1946 г. — официальная дата начала идеологических чисток в Советском Союзе. Сначала „на орехи" досталось литераторам, затем чистить стали всех и вся.

Началась разнузданная клеветническая пропаганда против США, против сторонников демократии.

Конечно, большевики и до этого знали, что появление советского солдата в западной Европе чревато большими последствиями: знакомство с капиталистическими странами не в пользу советской системы.

Оновной задачей советской пропаганды была задача рассеять этот „туман в мозгах подсоветских людей и доказать, что там, за границей, счастливой жизни нет, она только в Советском Союзе. Материально это „превосходство" большевики не могут доказать, поэтому они это „доказывают" путем лживой пропаганды, держа советских людей за железным занавесом.

Чтобы отвлечь народные массы от „материализма" большевики прописали народу духовную пищу.

Одним из блюд духовной пищи подсоветского человека по замыслу кулинаров из коммунистического Кремля является русский патриотизм, граничащий с великодержавным **шовинизмом.**

Говорить о том, что русский народ является костяком российской нации в силу исторических причин, не приходится.

Поэтому большевики сосредоточили все свое внимание на „русском вопросе".

История СССР — тщедушная история. Следовательно на ней далеко не уедешь.

Большевики облачились в **русскую форму,** оставаясь по содержанию коммунистическими.

Советская пропаганда из кожи лезет, только чтобы доказать приоритет русской науки над западной, что русские — „юберменши". Зачем это? Неужели создать нацинальную Россию? Нет, конечно, не с этой целью: они хотят застраховать себя от грядущих событий, хотят на случай новой войны, которая будет антибольшевистская, заставить русскую молодежь защищать „завоевания Октября".

Проводя демагогическую работу большевики не боятся перегнуть палку: разжигая по партийной директиве русский патриотизм, большевики в своей пропаганде граничат с шовинизмом, который завешивают „животворящим советским патриотизмом". Великодержавный шовинизм — второй, малый железный занавес.

Советы поняли, что монолитного советского народа они не смогут создать, но изолировать русский народ от остальных народов СССР они пытаются, ибо русский народ наиболее многочисленный, русская история наиболее богатая.

Большевики облачились в **русскую форму,** такого положения, когда русский народ и они, большевики, окажутся за малым железным занавесом, т. е. один на один. Благодаря шовинизму народы СССР будут враждебно настроены против русского народа... С кем же тогда сможет дружить русский народ?

На словах большевики восхваляют „великий русский народ", но на деле — занимаются его травлей.

А если запад попадет на удочку большевиков и поверит в „перерождение" русского народа, то большевики смогут поздравить себя с успехом: русский народ попал в ловко расставленные сети и будет не на жизнь, а на смерть защищать себя и... их, большевиков.

Следует отметить, что чем больше западная демократия начинает разбираться в русском вопросе, тем ожесточенней выступают большевики против „антирусской" кампании американских „империалистов", тем больше говорят о том, что демократы мечтают о порабощении русского народа.

К комплексу „русский вопрос" относится и антисемитизм.

Начало 1949 года ознаменовалось в Советском союзе акцией борьбы с „безродными" космополитами, главным образом, еврейской интеллигенцией.

Говорить о пересмотре большевистских отношений к антисемитизму не приходится, ибо большевики всегда считали евреев „неустойчивым" буржуазным элементом, но старались не трогать их поскольку евреи лояльно относились к большевизму. Лояльность евреев, конечно, была не стопроцентной, ибо сионистов большевики держали так же на Лубянке, как и других „врагов народа".

Ясное дело, что в связи с образованием независимого еврейского государства советские евреи стали делать попытки вырваться из советского „рая". Если бы Израиль был просоветский, то большевики еще подумали бы, но этого пока нет и советские евреи — космополиты.

Возможно, еврейский вопрос большевики хотят сделать приправой к духовной пище, но эта „прянность", конечно, органически чужда русскому народу.

Вернее всего, правительственный антисемитизм — это предупреждение евреям - сионистам.

Мы не желаем сгущать красок „национальной" политики советских заправил, но это ни в коем случае не дает нам права смотреть на „русскую" политику большевиков спустя рукава.

Большевики ведут опасное заигрывание с русским народом, главным образом с молодежью, которая живет в плену большевистской пропаганды. В неискушенных душах большевики **могут** создать синтез русско - советского патриотизма. Если большевикам удастся это сделать — то будет трагично для будущего России.

Но Бог не без милости: новый трюк большевиков провалится и на „русскую" удочку — попадутся единицы. А единицы — это не русский народ.

В. Оводов.

ПЕСНЯ ТРУДОВЫХ ДОБРОВОЛЬЦЕВ

Песню дружней запевайте, ребята,
Крепче чеканьте шаги,
Власть коммунистов ушла без возврата
Черные дни далеки.

По деревням, где война отпылала,
Гулко стучат топоры.
Творческий труд возвещает начало
Новой счастливой поры...

Смело товарищи, сейте и стройте,
Помня везде и всегда:
Мы ускоряем победу на фронте
Каждой победой труда.

По городам, деревням и станицам
Наше движенье растет,
Чтобы бороться, чтобы стремиться
Неудержимо вперед!

Флаг перестройки подымем сегодня.
Нам ли работа страшна?
Радостно верить, что скоро свободной
Станет родная страна!

Л. Юрьев и А. Яковлев

Ценой русской крови...

(К истории Войны 41-45 г.)

(Продолжение. См. № 300 „Часового")

3. ПОСЛЕДСТВИЯ ПЕРЕЛОМА.

Пополнить и довести свое военное снаряжение до норм начала войны, — после Москвы, — германской армии так больше и не удалось. Отчасти это произошло из за „секретного приказа" Гитлера, отданного в упоении победой, и подорвавшего нормальный выпуск продукции, отчасти же из за всего расстройства транспорта, случившегося в зиму 41/42 года

Гитлер в Рейхстаге упомянул о недостатке паровозов, что сейчас вызывает иронические замечания противников. На самом-же деле с паровозами было тоже очень не благополучно. В Германии они не были проэктированы с учетом на большие морозы. Так для чистки и быстрой замены трубок их котлы открывались спереди, что очень отозвалось при суровой зиме на сохранности машины. Гитлер пробовал взвалить вину за расстройство транспорта на государств. секретаря министерства путей сообщения Клейнмана, забывая, что работа жел. дорог налаживалась десятилетиями и решить „проолему" транспорта, с переменой материальной части, в несколько месяцев было просто немыслимо.

Но зато в чисто военной отрасли произошел полный разгром. Главнокомандующий войсками фельдм. ф.-Браухич был устранен „по болезни" от должности. Гитлер 17-го декабря 41 г. принял должность главнокомандующего и издал приказ, запрещающий отступление, в каком бы положении не находилась воинская часть. Фон Бок был замещен ф.-Клуге, Гудериан вызван в ставку, где имел крупные объяснения, а Геппнер отдан под суд за приказ об отступлении...

С материальной частью ничего нельзя было поделать и несмотря на все перегруппировки и ухищрения, ее сила упала на столько, что в танковой дивизии количество танков не стало превышать численности одного полка. Чаще-же формировались так наз. „бронированные группы", в которые сводилось все, что носило броню: — от невооруженного танка командира и легко бронированной машины пехоты, до легкого танка разведки — и только 30, 40, боевых танков.

Из за недостатка материала можно было выставить только несколько „полных" танковых дивизий. И если в распоряжении командующего войсковой группой, в 1942-44 г.г., находилось 3 или 4 таких полных дивизии, то он был очень доволен.

— После Москвы, немецкие танки стали делаться с более широкими гусеницами, что заимствовано от русских.

Тоже наблюдается и с артиллерией, где кроме недостатка в самих орудиях и снарядах, Вермахт, после Москвы, почувствовал недостаток в машинах для тяги орудий. Многие моторизованные дивизии обратились в „позиционные", что особенно пугало, т. к. восточный фронт все время был в движении.

Красная-армия могла легко избегать, — в дальнейшем, — места концентрации такой позиционной артиллерии, без страха для себя получить неожиданный контр-удар.

В Красной-же армии случилось совершенно обратное и рост материальной части стал быстро увеличиваться и совершенствоваться после „перелома" под Москвой. Уже в 1942 г. стал ощутим действительный перевес в материальной части и главным образом в артиллерии. Главным творцом ее явился маршал артиллерии Воронов. — Старый артиллерист-фанатик, бывший офицер царской армии, он добился усовершенствования, как в типах орудий, так и в серийном производстве, главным образом мортир и мото-артиллерии. До Москвы ощущался недостаток буквально во всем, от ручных гранат, противотанковых пушек, боеприпасов, до самых орудий и их моторизации. Он во время войны создал 235 артилл. заводов и по праву может быть назван главным кузнецом победы над немцами, т. к. без его вмешательства и усовершенствований не возможна была бы победа под Сталинградом и дальнейшее массирование артиллерии в превосходящем количестве, давшее окончательную победу над врагом.

„Русский способ", как отмечают сейчас немецкие исследователи, — концентрировать свою артиллерию, массируя до ужасающих пределов ее огонь в главных пунктах битвы, пытался заимствовать позднее и Гитлер, когда он выставил, так называемые артиллерийские дивизии. Последние состояли из 2-х артиллерийских полков и одного пехотного, служившего одновременно и прикрытием. Но здесь тоже уже применялась упряжка с лошадиной тягой, т. к. ощущался сильный недостаток в мото- и броне-артиллерии.

Когда Вороновым было выставлено ново-изобретенное ген. лейт. Костиковым, много-трубное орудие, выбрасывающее одновременно около 30 ракетных снарядов, то оно наводило панику на немцев. И немцы, несмотря на свою изобретательность, смогли только через год сконструировать свой „неоельверфер", опять таки заимствовав его идею полностью от русских. Последними новое орудие держалось в большом секрете, но все же еще в **августе 1941 г.** было продемонстрировано советами представителю английской военной миссии Мак Фарлену (впоследствии губернатор Гибралтара, прим. Ред.). Воронов, как „старый артиллерист", в начале отнесся критически к этому изобретению, из за сомнительной точности попадании, но Жуков и Тимошенко убедили его в целесообразности оружия. Боевых припасов явно не хватало, изготовление же снарядов для нового орудия не представляло больших затруднений. Оно поднимало дух своих войск, которые чувствовали техническое превосходство над противником; последнего — превосходства — до той поры нигде не было. И новое орудие действительно полюбилось бойцам, они его прозвали „Катюшей", некоторые же с уважением звали „Марьей Ивановной". Только немецкие солдаты наименовали его „Орган Сталина". Изобретатель, ген. лейт. А. Костиков получил премию.

ВОЕННАЯ ХРОНИКА

С. А. Соед. Штаты вводят постоянную радарную оборону, состоящую из новых сверх радаров. Оборона состоит из внешнего пояса, проходящего по Канадской границе и частично по Атлантическому и Тихому океанам с береговой охраной и внутреннего пояса, прикрывающего центры промышленности в северной, сев.-западной и сев.-восточной части страны.

—

Для борьбы с под-лодками в С. Ш. привлечены малые, легкие дирижабли, мягкого типа, называемые „блимпами", и геликоптеры. Специальные суда, вроде „Нортон Зунд" несут охрану побережья, у них на корме устроен покатый помост со станком для стрельбы ракетой типа „викинг", на носу, — на полубаке, — стартировочная и посадочная площадка для геликоптера.

—

Закончили испытания новые ракеты авиации С. Ш., под названием „огненная птица", и приняты к употреблению. Они снабжены семью несуще-направляющими плоскостями, — три поддерживают центр тяжести и четыре хвостовых, — и радарным управлением. Обладают очень большой скоростью, пускаются с самолета матки, подносящей их в район неприятельской цели.

Авиация С. Ш., базирующаяся на Великобританию, в последнее время усилена бомбовозами типа В-50 и группой ракетных истребителей.

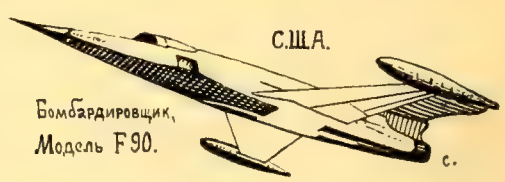
—

Летом в С. Ш. впервые появился снимок новой модели самолета **Ф. 90** — „бронированый, одноместный бомбардировщик". Корпус вроде тонкого, стального Цеппелина, с переходящим в иглу носом, срезанной, для выхода толкающих газов, кормой и двумя небольшими, закинутыми назад, помещающимися под серединой корпуса, крыльями. Несмотря на значительную величину и вес, он, по отзывам специалистов, очень поворотлив и легко управляем. Радиус действия 3000 клм., скорость около 1000 кл./ч.

⁂

СССР. Сообщаем новые сведения о Советской авиации:

Истребители: Як-17, — является усовершенствованным Як-15; кабина перенесена в передн. часть корпуса, впереди крыльев; выталкивающие газ трубы, перенесены в хвостовую часть. Скорость достигнута в 1100 клм., вместо 950 у Як-15, радиус 650 клм. вооруж. 3-40 мм. автопушки в корпусе и 2-20 мм. пулемета под крыльями.



— Примечание: Як 1 — Як 9 сконструированы во время войны, Як 15 участвовал во взятии Берлина, он усовершенствован в 1948 г. и второй раз, в 1949 г., — в Як 17. Сейчас уже испытывается **Як 21,** представляющий дальнейшее развитие герман. модели МЕ 163.

—

Английский „Летный Журнал" сообщил, что появился новый ночной истребитель конструктора Лавочкина, с радаром для ночн. полетов и скоростью большей 1100 кл./ч., тип 1949 г. (Возможно, что это усовершенствованный **тип Ла 47,** демонстрированный на праздновании дня авиации в Москве, в 1949 г., в конструкции формы, скопированный с модели немецкого планера 346, но может быть и новый тип Ла (Прим. С.). Одновременно швейцарск. журнал „Интеравия" сообщает, что с июля 1950 г. сдан в серийное производство **новый тип истребителя,** конструктора Лавочкина, наружная форма самолета подражает американской „водяной капли". (совершенно другой тип, чем Ла 47, прим. С.). Скорость на пробе — до 1300 клм., вооруж. 2-20 мм. пулемета.

—

Также в 1950 г. принята к серийному производству усовершенствованная модель **Ми 22,** давшая пробную скорость в 1300 клм. Основная модель Ми 22 имела скорость 1000 клм. и вооружение 2-40 мм. автопушки и 2-20 мм. пулемета.

—

Самая последняя модель **Ми Г. 13,** находящаяся в испытании, но не сданная еще в серийное производство, обладает скоростью 1200 клм. и должна нести 4-40 мм. автопушки в корпусе, — две вверху, две внизу, — и 2 двойных 20 мм. пулемета под крыльями. Эта модель вышла из стандартного типа истребительной авиации **Ми Г. 9,** имеющего два мотора, скорость 950 клм. и вооруж. 2-40 мм. пуш. и 2 двойных пулемета в 20 мм.

Американские пилоты, работавшие на „воздушном мосту", видели этот тип, в 1949 г., над Берлином.

—

Бомбардировочная авиация, — указаны сравнит. старые типы, уже находящиеся в строю и об их дальнейшем развитии ничего не сказано. — **Ту 4.** — грузоподъемность 2500 кгр., радиус действия 2700 клм., скорость 750 клм. (?), вооружение 4-40 мм. пушки и 4 двойных 20 мм. пулемета.

Ил 16. — имеет 4 газовые турбины, по две под серединой крыльев, — грузоподъемность до 3-х тонн, радиус, с полным грузом, 3000 кл. при скорости 780 клм., вооруж. 4-40 мм. пушки и 6-20 мм. пулеметов. По наружной форме похож на последние модели германских бомбовозов, конструкция которых послужила прототипом. О дальнейшем развитии модели, — как Ил 24., — совершенно не упоминается.

—

Чтобы дать возможность разобраться в номенклатуре типов советск. авиации, напомним, что

(О том, как он отслужил панихиду по рабе Божием Иосифе, было упомянуто в предыдущей главе. Прим, автора).

Но победа пришла не сразу и зимой 41/42 г. германцы, во многих местах фронта, были только несколько оттеснены назад. Предпринять какое либо решительное наступление, Советское командование не могло, хотя помыслы о нем уже появились и привели к майской битве под Харьковым, интересной во всех отношениях.

(продолжение следует)

Солен.

главными конструкторами ее самолетов являются: А. И. Микоян, М. Л. Гуревич, С. А. Лавочкин, А. С. Яковлев, А. Н. Туполев, С. Ильюшкин.

Первые две буквы фамилии конструктора присваиваются типу самолета; обозначение Ми'. показывает коллективную конструкцию Микояна и Гуревича.

♣

Нам сообщают, что в Сов. Армии существует **радио - пулемет,** из которого можно вести огонь, управляя им по радио из безопасного места, находящегося в тылу позиции.

Солен.

ПРОВАЛИВШИЕСЯ МАНЕВРЫ.

Происходившие минувшей осенью большие маневры советской армии на пространстве между Штетином и чехословацкой границей окончились, по нашим последним сведениям, полной неудачей. Маневры эти имели своей целью испытать, в условиях современной войны, систему снабжения армии, организованную по немецкому образцу фельдмаршалом фон Паулусом, занимающим сейчас в советском главном штабе такую высокую должность, что по ней он подчиняется непосредственно только маршалу Василевскому.

Одной из главных тактических задач маневров была практическая поверка способов предупреждения разгрома транспортных колонн на марше неприятельской авиацией. Были организованы ночные передвижения по дорогам больших смешанных транспортных эшелонов с внезапными остановками, очисткой дорог от машин и возобновлением движения по данному сигналу.

Результаты оказались удручающими. Транспортные подразделения отрывались в суматохе от своих командиров, штабы быстро теряли связь с подчиненными им эшелонами и потому не могли надлежащим образом управлять движением, сроки начала, остановки и возобновления движения не соблюдались и т. д.

В течении самого короткого времени вся транспортная служба приходила в хаотическое состояние и приведение ее в порядок отнимало чрезвычайно много времени, ибо машины перевертывались, сталкивались, ломались, создавая на дорогах многочисленные заторы.

Наблюдатели рассказывают, что высшие советские офицеры, при виде хаоса, в который приходила служба снабжения, стали проявлять большую нервность. Становилось очевидным, что для „молниеносной войны" советская система снабжения совершенно неподготовлена и что рекомендованные немецкими экспертами методы оказались во многих отношениях совершенно неудовлетворительными.

Эта нервность несомненно передалась и в Москву, где опыт корейской кампании, в которой американцы, владея воздухом, быстро дезорганизовали снабжение коммунистической армии и в то же время поддерживали свою службу снабжения на большой высоте, сейчас самым тщательным образом изучается.

В маневрах, кроме расквартированных в Восточной Германии советских войск, участвовали также части немецкой „народной полиции". Отмечается, что польская армия в маневрах участия не принимала. Очевидно, советское главное командование считает ее не очень надежной.

СОВЕТСКО - НЕМЕЦКАЯ АРМИЯ

Настоящая заметка является сводкой подробностей, о так. наз. „народной полиции" в Восточной Германии.

К сентябрю 1950 г. эта полиция состояла из 60-ти батальонов четырехротного состава (250 чел. в роте). Рота разделена на четыре взвода с четырьмя отделениями в каждом. Вооружение все немецкое, частью оставшееся, от времен Вермахта, частью вновь изготовленное на немецких оружейных заводах. В взводе два стрелковых отделения и одно отделение автоматчиков. В роте есть три технических отделения: связи, транспорта и автомобильных механиков. Стандартная модель для автомобилей и мотоциклетов это „BMW". Грузовики снабжены моторами марки „Хорх".

Танковых батальонов пока всего три. Они имеют советские танки Т34 и тяжелые немецкие „Тигры". Артиллерийских батальонов шесть. Они вооружены 75 мм. противо - танковыми, 105 мм., 150 мм. и 210 мм. полевыми пушками и 88-ми миллиметр. орудием, прославившимся своей эффективностью в африканской и итальянской кампаниях. Кроме того, к каждому стрелковому батальону приданы артиллерийские взводы, вооруженные 75 мм. и 105 мм. пушками

Воздушные силы состоят пока из одного батальона штурмовой авиации. В течении зимы 1950-1951 г. предполагается организовать батальон истребительной и батальон бомбардировочной авиации, и довести общую численность боевых машин до 500 шт.

Для обслуживания мелких судов береговой обороны организован батальон моряков. Для обучения офицерского и унтер - офицерского состава имеется пять школ.

Генеральный штаб носит камуфляжное название „Отдел администрации для обучения при министерстве внутренних дел". В штабе имеется четыре отделения: учебный, политический, оперативный и интендантский. При каждой роте и батальоне имеются политические комиссары. Все они прошли курс обучения в Советском Союзе. Это, главным образом, немецкие коммунисты, бежавшие из Германии после прихода Гитлера.

Общая численность „народной полиции" исчисляется приблизительно в 90.000 чел.: 60.000 регулярные части, 15.000 специальные и вспомогательные и 15.000 инструкторов, преподавателей, и др. специалистов.

Ни фельдмаршал фон Паулус, ни ген. фон Зейдлиц не занимают в „полиции" никаких постов. Ее командир — „генерал" Вильгельм Зайссер, б. спартаковец и „генерал Гомец" интернациональной бригады в испанской гражданской войне. Это — испытанный коммунист, принявший еще в 1935 г. советское гражданство. По отзывам знающих его людей, Зайссер несомненно способный и образованный военачальник.

Должность начальника Штаба занимает ген. лейт. Винсенц Мюллер, баварец по происхождению и близкий друг пристреленного в 1934 г. Гитлером ген. фон. Шлейхера. Какими то темными способами Мюллеру удалось оправдаться перед нацистами и во время польской и французской кампаний он в чине ген.-майора командовал дивизией. В 1941 г. он был произведен в чин ген.-лейтенанта и командовал корпусом. Мюллер был одним из первых немецких генералов, прошедших в СССР „антифашистские курсы". Теперь он — ревностный и преданный коммунист и стоит на хорошем счету в Кремле. Помощником начальника Штаба состоит б. командир 4-го корпуса Вермахта взятый в плен под Сталинградом ген. фон Вульц.

Воздушными силами „народной полиции" командует б. офицер Люфтваффе ген. фон Ведх, отпрыск старой прусской военной семьи. Из других старых прусских генералов в коммунистической немецкой армии служат Арно фон Ленский, Латтманн, Фрейтах, Улекс и Хейнеманн.

Общую численность „народной полиции" предполагается довести до полумиллиона человек. Этот набор встречает, однако, большие препятствия вследствии сильной убыли мужского населения и большой потребности в рабочей силе для промышленности и сельского хозяйства.

НОВЫЙ ТИП АНТИТАНКОВОЙ ГРАНАТЫ.

По проникшим в иностранную печать сведениям, в лаборатории одного французского оружейного завода изготовлены прототипы новой антитанковой гранаты. Граната снабжена особым приспособлением, которое позволяет выбрасывать ее на сравнительно большое расстояние из обыкновенной армейской винтовки.

Недавно граната была подвергнута практическому испытанию на военном стрельбище в Буржэ. Результаты были весьма удовлетворительные. Гранаты пробивали самую толстую танковую броню с безопасного для метальщика расстояния. Одно из самых существенных преимуществ гранаты это то, что она не отбрасывается после попадания в танк даже с обтекающей" поверхностью.

Пробивание достигается своего рода молекулярным расщеплением брони от взрыва гранаты, после чего внутри танка появляется пламя, зажигающее его горючее или обжигающее людей. Граната имеет также то преимущество, что метальщик может выбросить ее, находясь в лежачем положении, тогда как из антитанкового ружья „базука" нужно стрелять стоя или с колена.

Калибры гранат — 2.36 и 2.086 дюйма. Для выстрела употребляется специальный деревянный патрон, начиненный особым взрывчатым составом.

Процесс изготовления гранат несложен, и производство при существующем оборудовании может быть доведено до 200,000 шт. в месяц.

САТЕЛЛИТЫ ВООРУЖАЮТСЯ.

Проникшие в иностранную печать сведения указывают, что граничащие с Югославией сателлиты усиленно вооружаются. Так, между Данцигом и портом Дураццо в Албании установлены регулярные рейсы транспортов, везущих туда военные грузы. На ящиках стоит клеймо „Осторожно. Стекло". На самом деле в них упакованы гранаты, патроны и снаряды для легкой и горной артиллерии. Кроме „стекла", в Албанию доставляются также грузовики чехословацких заводов.

В Болгарии находится уже несколько месяцев советская военная миссия, возглавляемая маршалом Коневым. Задача миссии — реорганизация болгарской армии по советским образцам и чистка командного состава от „ненадежных элементов".

Доставка оружия и военного снабжения в Болгарию идет через черноморский порт Варну (переименована в „Сталин"), из окрестностей которого сейчас выселяются в Турцию прожившие там много столетий мусульмане.

ДНИ НЕПРИМИРИМОСТИ В БЕЛЬГИИ

Российское Национальное Объединение и примыкающие к нему русские национальные организации организуют, в печальную годовщину октябрьской революции, дни Непримиримости. Торжественные собрания состоятся :

5-го ноября в Доме Ремесленников (4 ч. дня) в ЛЬЕЖЕ,

7-го ноября в Русском Доме (в 8 час. веч.) в БРЮССЕЛЕ,

11-го ноября в ЛЯ ЛУВЬЕРЕ (зал Имка),

12-го ноября (в 3 ч. дня) в Доме Солдата в ШАРЛЕРУА.

ВЕСТИ ИЗ ПРИБАЛТИКИ.

По сообщениям, идущим из литовских эмигрантских кругов, во второй половине июня с. г. жел. дорожная линия Псков - Рига - Ковно - Кенигсберг была забита воинскими эшелонами. Вопреки обыкновению движение поездов происходило даже днем. Гарнизоны некоторых пунктов в Прибалтике были отправлены в Германию. Их заменили резервные части из внутренних областей СССР. Возраст людей в этих частях показывает, что советы минувшим летом призвали из запаса по крайней мере три призывных года.

В Латвии и Литве была произведена перерегистрация мужчин, родившихся между 1905 и 1932 г.г. В населении распространились слухи что уроженцы этих республик будут переброшены в центральную Россию и на Урал, а в Прибалтику будут привезены части, укомплектованные уроженцами других областей Советского Союза.

Гражданский Воздушный Флот в Прибалтике перешел полностью в ведение военных властей с маршалом авиации Жаворонковым во главе.

На базах воздушного флота в Могилеве и Брест Литовске установлено наличие двухмоторных бомбардировщиков „ИЛ-8", четырехмоторных „Т. Б.-4" и „Т. Б.-11" и бронированного истребителя „П. Т. 4". Имеются также истребители „ЯК - 7" и „ЯК - 21" (новая модель). Реактивные истребители „И. С." („Иосиф Сталин") обладают скоростью от 540 до 620 километров в час. Реактивные бомбардировщики немецкого типа „Ю", усовершенствованные совесткими конструкторами, не уступают по своим качествам американским сверх - крепостям В-29.

РУССКИЕ В ТРИЕСТЕ

С разрешения англо - американских властей, в лагере для русских эмигрантов в Триесте избран Комитет в составе председателя П. Н. **Сергеева,** зам. предс. **М. М. Матковского,** секретаря д-ра **П. Н. Путилина,** казначея **А. С. Катульского,** членов — **В В. Масляникова, И. Д. Мирошникова, О. В. Павловской, В. П. Белкина.**

Русских в лагере сейчас до 1.700 чел., начиная от грудных детей до глубоких стариков.

Комитет просит нас обратить внимание всей русской эмиграции на исключительно трудное положение русских беженцев, лишенных всего и переживших исключительные испытания. Среди русских в Триесте много ценных работников в области науки, искусства, строительства, экономики и т. д.

Помощь им необходима : всякая продуктовая и вещевая посылка будет принята с глубокой благодарностью.

Деньги для помощи русским в Триесте можно попрежнему направлять в адрес редакции „Часового" или его представителей. Вещевые и продовольственные посылки желательно направлять непосредственно :

Comité Russe, via Rio Primario 1, Sau-Sabba Trieste.

Польско - Советская война и Тухачевский

„Война является актом человеческого общения" говорит Клаузевиц в своем классическом труде „О войне.".

Для первой же половины текущего столетия такого рода „общения" в мировом масштабе оказались чреватыми многими тяжелыми последствиями, каковыми и не преминули воспользоваться большевики. Одной из первых более широких попыток сов. власти использовать сложившуюся, после окончания 1-ой мировой войны обстановку с целью пронести на штыках красной армии большевизм через Польшу возможно дальше в потрясенный войной запад, является Польско - советская война 1918-1920 г.г. И хотя с тех пор до момента окончания 2-ой мировой войны прошло ровно четверть века — время, достаточное для того, чтобы можно было изучить цели и намерения сов. власти, а также ее тактику и методы работы, однако и тогда и теперь приходилось и приходится с грустью вспоминать слова швейцарского историка Якова Буркхардта: „История учит, что она ничему не научает".

Польско - советская война почти не была освещена в русской военной литературе за рубежом. Возможно, что в связи с этим обстоятельством в появившихся в печати как ранее, так и сравнительно недавно статьях о Тухачевском встречается много неточностей как относительно количества бывших у него в подчинении войск, так и относительно его в ней роли.

В связи с этим представляется не лишенным интереса сообщение некоторых данных в по необходимости краткой журнальной статье об этой войне, решительному периоду которой в текущем году исполнится 30 лет.

После поражения в 1918 году центральных держав, германские и австрийские войска должны были очистить занятые ими во время 1-ой мировой войны территории России и Польши, которая возрождалась как самостоятельное государство. Освобождаемые таким образом области занимались с одной стороны польскими формированиями, продвигавшимися на восток, а с другой отрядами красной гвардии, двигавшимися вслед за германо-австрийскими войсками на запад. Встречные эти движения столкнулись. Так началась без каких-либо формальных объявлений война между поляками и большевиками.

Военные действия, то несколько усиливаясь, то ослабевая, продолжались с ноября 1918 года по октябрь 1920 и закончились Рижским миром. Красные войска вели в это время еще и гражданскую войну с Белыми Армиями на территории России, и вот в сентябре 1919 года, в критический для советской власти момент, в разгар наибольших военных успехов Вооруженных сил Юга России, Пилсудский заключил с сов. правительством тайное соглашение о временной приостановке военных действий на Польско - советском фронте. Эта стратагема Пилсудского, о чем читатель прочтет подробнее ниже, едва не закончилась для Польши катастрофой в 1920 году и предопределила в процессе окончания 2-ой мировой войны поглощение Польши Советской властью, спасенной ею в 1919 году от гибели.

Более интенсивные военные действия польские войска развили в апреле 1920 года и, перейдя в наступление, заняли в начале мая даже Киев, но это их продвижение обернулось против них самих, так как подставило их правый, т. е. южный фланг под удар перебрасываемых с Белого южного фронта сов. войск; Киев же сам по себе являлся в то время лишь географическим заманчивым пунктом, но стратегического значения не имел.

Это польское наступление остановилось само собой, после чего советское командование перешло 4 июля в решительное наступление, в развитии которого Тухачевский принимал видное участие.

Красный маршал вышел, как известно, в чине гвардейского поручика на фронт против Германии осенью 1914 года. Его мечтам стать к 30 годам генералом, казалось, не суждено было осуществиться т. к. очень скоро в боях в Вост. Пруссии он попал в плен. Несколько попыток побега не удались, но, наконец, он выбрался из плена и попал в Россию уже после захвата там власти большевиками. Не долго рассуждая, он предлагает свои услуги сов. власти, которая отправляет его на восточный фронт гражданской войны. Отличившись там, он попадает из Сибири на Южный фронт против генерала Деникина, на чем следует остановиться несколько подробнее.

В начале января 1920 года *) Белая Армия оставила Ростов и отошла на линию реки Дон. Падение Ростова произошло достаточно неожиданно — красные войска проникли к нему со стороны Новочеркасска, отбросив перед собой казачьи части — а потому войска Добр - армии получивши приказ отходить через переправы в Ростове, оказались в затруднительном положении. За несколько дней перед тем по замерзшему уже Дону прошел ледокол, с помощью которого вывозились какие-то суда и баржи из Ростова. Так как в это время температура была лишь несколько ниже нуля, то переправа через Дон по льду для войск представлялась весьма рискованным предприятием.

Эта подробность приводится здесь с целью показать ту сложность обстановки, в какую попали отходящие войска; это же обстоятельство повело к тому, что войска не могли в указанный срок занять за линией реки Дона те позиции, которые им были указаны, части перепутались и находились в движении параллельно фронту. Если бы красные, не задерживаясь в Ростове, перешли бы сразу в наступление, то наше положение могло бы оказаться в тот момент весьма сложным. Но красные войска и в особенности конница Буденного и Думенко *) занялись в Ростове грабежами, пьянством и разбоем и пропустили несколько дней, в течение которых наш фронт был приведен в порядок и стабилизировался. Попытки перейти в наступление и переправиться через Дон в течение января окончились для красных неудачей и повели к чувствительному поражению как их пеших частей, так и конницы в районе Ольгинской. Наши конные части под командой ген. Барбовича и Топоркова захватили десятки орудий, много сотен лошадей с седлами и тысячи пленных. В связи с этой неудачей командующий группой советских армий на этом участке фронта тов. Шорин был смещен и на его место в командование вступил прибывший с восточного фронта против адмирала Колчака Тухачевский; это имело место в конце января 1920 года.

В своем первом донесении реввоенсовету республики о положении на Южном фронте, Тухачевский определял все находящиеся против него силы Белых в 75.000 штыков и сабель.

Но и смена командующего не изменила положения. Неоднократные попытки красных перейти в наступление оканчивались для них неизменно

---

*) все даты статьи по новому стилю.

*) Думенко позже был ликвидирован сов. властью.

неудачей и влекли за собой большие потери. Наступившие сильные морозы — некоторые дни температура падала до-22-х градусов по Реомюру при сильном ветре— создавали очень жестокой обстановку этих напряженных боев: даже легко раненные в ногу без повреждения кости были обречены на гибель, не будучи в состоянии двигаться, они замерзали. Использовав эти неудачи красных, белое командование решило перейти в наступление, которое и началось 20-го февраля. На следующий день 21-го. Ростов и Нахичевань были полностью в наших руках и красные в беспорядке отходили на север, оставив на жел.-дор. путях громадную военную добычу. Мороз был солидным, его характеризуют цифры потерь в 1-ом Дроздовском полку за день 21-го февраля — убитых: офицеров 6, стрелков 16; раненных 94; без вести пропавших 16 и отмороженных 106. Но в это время снова обнаружилась неустойка на правом фланге у казаков и наметился прорыв красных на Тихорецкую. Посланная по степи через зимовники наша конница сильно пострадала в безлюдных местах еще на пути до соприкосновения с противником от мороза и не смогла ликвидировать этот прорыв. Сначала приказано было без боя оставить Ростов и отойти на прежнюю линию за Дон, а с 1-го марта также без давления со стороны противника на участке Добровольческих частей начать общее отступление. Оно проходило в крайне тяжелых условиях. Весь обоз был на санях, через день после начала отхода наступила оттепель, потом пошел дождь и в течение одной ночи снег исчез совершенно, дороги были покрыты невылазной липкой грязью; больше восьми, а иногда даже и четырех верст не удавалось пройти за день. Труднее всего было проходить через станицы; не только пушки, но даже легкие двуколки приходилось вытаскивать из грязи и подкладывать под колеса доски. В таком же положении были и красные, и хотя добровольцы отходили с черепашьей медленностью, но красные при преследовании обойти или настичь их не были в состоянии.

Во всех своих донесениях и реляциях после боев и при преследовании отступавших добровольческих частей Тухачевский неизменно приводил цифры своих успехов и наших потерь: убитыми, раненными, захваченными в госпиталях больными — в то время свирепствовал тиф — и пленными. Когда Красная армия 27-го марта 1920 года подошла к Новороссийску, то Тухачевский в своей победной реляции подсчитал все приведенные им ранее цифры наших потерь, получил сумму в 74.500 и указав при этом, что при принятии им командования на Южном фронте Белая Армия состояла, как это им уже приводилось из 75.000 штыков и сабель, торжествующе заявил, что вооруженных сил Юга России фактически уже не существует. Тухачевский любил громкие фразы и обобщающие заявления.

Ниже читатель увидит, как эти, по заявлению Тухачевского, 500 перебравшихся в Крым белых помешали ему взять в августе 1920 года Варшаву.

В последнюю мировую войну мы были свидетелями, как такого рода подсчеты потерь и пленных противника при арифметическом их вычитании из предполагаемого состава армии враждебной стороны привели германского вождя Адольфа Гитлера также к ошибочному утверждению, что красной армии нанесен такой удар, от которого она уже никогда не в состоянии будет оправиться.

После занятия Новороссийска красное командование приступило к переброске войск на запад с целью усиления польского фронта и подготовки там перехода к наступлению. Тухачевский получил новое назначение — командующим Северо-Западным Фронтом против Польши. Конница Буденного двинулась с Кавказа походным порядком против Польши на Юго-Западный Фронт, которым командовал бывший полк. Егоров, впоследствии советский маршал.

Попытки красных ликвидировать в конце марта, в апреле и в мае 1920 года сохранившийся участок Крымского Фронта на юге России окончились неудачей. Уже в апреле Ленин в записке на имя Склянского подчеркивал: „Обратить самое серьезное внимание на явно допущенную ошибку с Крымом — во время не послали достаточных сил". Троцкий, любивший звучные слова, в мае месяце, когда поляки опередили большевиков и перейдя раньше их в наступление, заняли Киев, в одной из своих речей так высказался по-поводу Крыма: „Не может же брелок, висящий на брюхе Советской России завоевать всю Россию". Но несмотря на это утешение и на спешную отправку войск против Крымской армии ген. Врангеля, преодолеть этих „500 белых" по подсчету Тухачевского, красным так до конца Польской кампании и не удалось.

У многих создавалось впечатление, что в то время как на Польском фронте дрались друг против друга чуть ли не миллионные армии, Крымский Фронт являлся для красных совсем каким то второстепенным участком. Чтобы показать, что это было совсем не так, представляется необходимым точнее указать распределение сил всех трех противников.

Народным комиссаром по военным и морским делам в Сов. России в то время являлся Л. Троцкий (ликвидирован сов. властью в Мексике). Главнокомандующим сов. войск был бывш. полк. С. С. Каменев, начальником штаба у него был бывш. полк. ген.-штаба П. П. Лебедев. Командующий Северо-Западным Фронтом быв. гвардии поручик М. Н. Тухачевский (расстрелян 11 июня 1937 г.), начальник его штаба бывш. подполк. ген.-штаба Шварц. Командующий Юго-Западным Фронтом бывш. полк. Егоров (ликвидирован в 1938 г.)

Крымский Фронт подчинялся сначала Егорову, входя в состав Юго-Западного Фронта. Только 21-го сент. 20 года Крымский участок был выделен в самостоятельный Южный Фронт, командующим которого был назначен Фрунзе (умер в 1925 году во время предписанной ему операции язвы желудка), его начальником штаба был бывш. ген.-штаба ген. Петин и затем ген.-штаба полк. Алафузо.

(Продолжение следует)

Г. Орлов.

Вышел ОДИННАДЦАТЫЙ НОМЕР ЖУРНАЛА

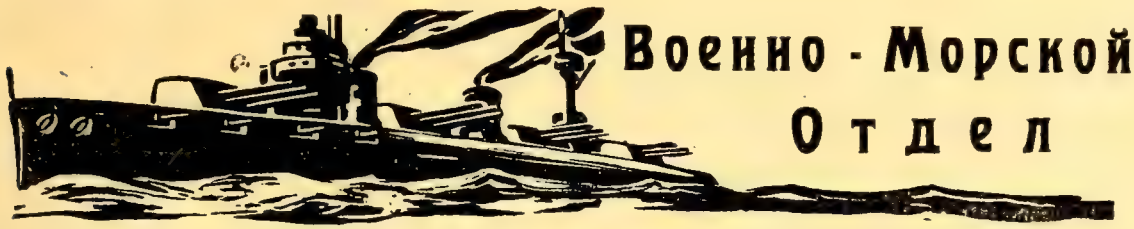
— „ВОЗРОЖДЕНИЕ" —

Цена 150 франков (загран. — 1 доллар)
Подписка на все шесть тетрадей в год — 750 фр.
(в Книжном Магазине „ВОЗРОЖДЕНИЕ"

« Renaissance »
73, avenue des Champs Elysées, Paris 8e.

Генеральное Представительство в Бельгии, Голландии и Люксембурге — Контора журнала „Часовой".

Цена в этих странах:
отд. номер 30 б. фр., за год — 150 б. фр.



Военно-Морской Отдел

Советский Флот

ПОСЛЕДНИЕ УСИЛИЯ НЕМЦЕВ В БОРЬБЕ НА МОРЕ ПРИГОДИЛИСЬ СОВЕТАМ!

Захватив, в последние месяцы войны, у Германии много различных законченных и незаконченных изобретений, Советы немедленно приступили к дальнейшей их разработке и применению для нужд своего флота. Будь то подлодки типа Шноркель - Вальтер, приборы и способы управления артилл. огнем, малые, двух местные лодки или быстроходные катера, — все это „осваивается на базе неограниченного использования" немецких инструкторов и специалистов, и хотя, теоретически, на изобретения Запада большевики смотрят с презрением, но: — „немец обезьяну выдумал"!

После увлечения „огневыми средствами", в Совет. Флоте наблюдается усиленная постройка малых подлодок и катеров, — и в Черном и в Балтийском морях, — этих „малых средств" борьбы на море, которые быстро, в ударном порядке, можно создать.

Чтобы не специалистам дать представление о действительности борьбы ими а главное, о причинах побудивших немцев сконструировать этот тип морск. оружия и спешно, в последние месяцы войны, поставить в строй, вернемся, по времени, к концу мировой войны.

Немецкий флот открытого моря, который, вообще, только в одну четверть состава был готов к началу войны, перестал существовать к 1944 г., будучи частично потоплен, частично обратившись в груды железа и полузатопленные корпуса. Полностью использованные океанские подлодки, — перейдя кульминационный пункт своих успехов в 1943 г., — действиями организованной охоты за ними, главным образом при помощи изобретенных радарных приспособлений, неся большие потери, доведены почти до полного бездействия. Подлодки находились в ожидании новых возможностей, — испытывались „шноркеля" и новые двигатели, — но они не могли быть готовы ранее конца 1945 г. — Кстати настоящим изобретателем „шноркелей" был не немец, а голландец, лейтенант Нидерландского флота Яан Вихерс, еще в 1933 г. предложивший изобретение своему правительству, не пожелавшему его принять.

Личный состав германск. флота, в массе, был в 1944 г. занят охраной побережья и обслуживанием береговых батарей. Практически, за исключением минных заградителей, тральщиков и судов сопровождения, флот не имел боевых кораблей. Несколько эскадр миноносцев разбросанных в Канале и по побережью Атлантики, не могли даже пытаться, что либо предпринять против 119 английских эсминцев.

Высадка же неприятеля ожидалась; надо было срочно чем-то ей воспрепятствовать; людской материал, при том очень хорошего качества и воспитания, — с морской точки зрения, — оставался почти нетронутым и его можно было использовать. Ген.-адмирал Дениц предложил применить „малые средства морской борьбы", бросить их в массах на врага и, не считаясь с потерями, добиться успеха.

При таких критических обстоятельствах началась импровизация тех дешевых изобретений, некоторыми из которых сейчас думают воспользоваться Советы.

Были предложены, так наз. „наездники на торпедах", самовзрывающиеся быстроходные катера, „саламандры" или одноместные подлодки, „морские собаки" или двухместные подлодки. Началась срочная продукция нового оружия, объявили призыв добровольцев, открыли подготовительные курсы - лагеря по специальностям, — так напр. лагерь для рулевых взрывающихся катеров в Плене и на некот. мекленбургских озерах, лагерь командиров одноместных подлодок в Сурендорфе и Нейштадте, штаб - квартира всей организации в Любеке, обучение „наездников" происходило в Балтике на Тиммердорфском штранде. Широковещательные, увлекательные плакаты — дали много юношей добровольцев, в возрасте 17-18 лет, и они безжалостно были прошены на верную смерть.

Первой была сконструирована и пущена в дело „торпеда с наездником". Она состояла из двух обыкновенных торпед, соединенных держателем и расположенных одна над другой. В верхней, несущей, с вынутым зарядом, сидел, поджав ноги, рулевой, между ногами которого находился рычаг управления и приспособление для освобождения второй, нижней, боевой торпеды, посылаемой в цель на довольно близком расстоянии. Голова рулевого, высовывающаяся из своей коляски-торпеды, накрывалась водонепроницаемым, стеклянным колпаком, завинченным, — в первом типе, из-за недостатка времени при изготовлении, — просто гайками снаружи, так что „наездник" безнадежно был связан с судьбой своего суденышка.

Все сооружение было черезчур примитивно, скорость очень маленькая, а через стекло колпака, обдаваемого брызгами и возвышающегося на 30-40 сантим. над водой, почти ничего не было видно.

Первая атака, благодаря неожиданности для неприятеля, прошла удачно. В ночь с 5 на 6 июля 1944 г. были пущены 27 наездников, потопивших несколько судов в Канале, только 4 наездника не вернулись обратно. Успех был раздут пропагандой, но вскоре все оказалось бесцельным. Уже 8 июля, восточнее Орне, из пущенных 31 наездника было утоплено 28 человек. Подготовленный противник встретил их огнем, причем один только эск. миноносец „Орестес", находившийся в охране америк. флотилии, записал в вахтенн. журнале:

„6,52 ч. атакован человеко - торпед, рулевой убит.
7,07 ч. тоже — тоже
7,18 ч. тоже — тоже
7,37 ч. тоже, — рулевой взят живым, он оказался 18-ти летним унт.-оф., от долгого пребывания под своим колпаком полу задохнувшись, потерял сознание и так счастливо опустился, что уцелел от огня пулемета".

Не смотря на неудачу, наездники посылались дальше и их потери доходили до 90 %. Так, в конце июля, английские катера № 253 и 257 уничтожили 20 человеко - торпед. Немногие возвращавшиеся, имели вид полу - живых людей; на берег

Канала выбрасывались волнами окровавленные колпаки и набралось много материала, заставившего признать неудачу предприятия.

Через семь недель после высадки союзников в Канале появились первые самовзрывающиеся моторные катера. В атаку они шли группами, по три катера вместе, два из них были взрывающиеся, с одним человеком на руле, третий, командирский, с фельдфебелем и рулевым. Самовзрывающийся катер представлял из себя небольшую, срезанную с кормы, гоночную моторную лодку, с сильным мотором, передняя часть которой являлась зарядным отделением с ударным взрывателем. Рулевой сидел на самом краю верхней палубы кормы, за загородкой открытой на корму. В атаку шли в кильватер, впереди командирский катер, за ним взрывающиеся лодки, развивая максимальную скорость, в прямом направлении на цель. Не доходя до цели около 300 метров, командир подавал сигнал „соскакивай" и сворачивал в сторону, рулевые взрывающихся катеров нажимали рычаг, делавший опасным взрыватель и приспособление, которое с силой выбрасывало сиденье, вместе с рулевым назад в воду. Командирский катер, описав полукруг, устремлялся к выброшенным товарищам и вылавливал их из воды.

Первая атака прошла опять очень удачно но следующие, как и у наездников, были безрезультатны, на столько, что в одном случае из 42 катеров, 38 были уничтожены огнем артиллерии еще до подхода к предельному расстоянию.

Поздним летом 1944 г., в Сурендорфе, были наскоро опробованны вновь изобретенные одноместные подводные лодки или „саламандры". Судно имело вид удлиненной бочки, которой в передней части были преданы обводы лодки; в задней части находилась комбинация машины нормальной торпеды и аэропланного двигателя. Сверху находилась узкая, в 30 см. высоты башенка - надстройка со стеклянным куполом и колонка, — в двойную толщину руки, — перископа. Длина судна — 7 метров. Внутри, лодка делилась на три отсека: передний, кроме минных аппаратов, содержал водяную, балластную камеру, для погружения под воду и 12 батарей для электр. двигателя; средний — „центральный пост.", — все приборы, управления лодкой, наблюдения и стрельбы, а также две цистерны, так что для командира оставалось очень мало места; в заднем отсеке помещалась электромашина и руль. Кроме того, перед и за центральным постом размещены колбы с кислородом. Крепость корпуса лодки расчитана на давление 50 метров глубины.

Значительно позднее выяснились большие недостатки, которые невозможно было обнаружить при спешных и коротких пробах. Так напр.: клапаны балластных цистерн иногда заедали и оставляли лодку стоять носом вниз; просачивание воды, через микроскопические отверстия в корпусе, после многих часов пребывания под водой, делало вдруг невозможным всплытие лодки; электромоторы, порой, выделяли газ, более смертельный чем водяные бомбы; газы от батарей влекли за собой опасность взрыва; в центральном посту, при интенсивном поступлении кислорода, — от искры, включаемого рубильника, — вспыхивало пламя, а при незначительном поступлении кислорода, командир медленно засыпал, теряя сознание.

Все эти недостатки обнаружились впоследствии, а первую флотилию из 40 лодок срочно послали в Италию и она вся очень скоро погибла. После исправления недостатков и кое - каких усовершенствований, 2-ую и 3-ью флотилии „саламандр" отправили на Шельду, в конце 1944 г., но т. к. немецк. фронт из Голландии подался назад, лодки остались в одиночестве и должны были возвращаться Каналом в Немецкое море. Успехов не было никаких. Лодки расчитанные на пяти - шестичасовое погружение, принуждены были, иной раз, до суток находиться под водой. Из 120 саламандр, ушедших на Шельду, вернулось немногим больше 10-ти.

Но несмотря на все неудачи борьбы „малыми средствами", в январе 1945 г. были готовы „морские собаки" — двухместные подводные лодки. Они превосходили по величине „саламандр", несли дизеля и электро - моторы, могли быть в море до 3-х дней. Хотя при обучении и пробах погибло 30 % их состава, все же рвения было еще много добраться до английских берегов. Первое дело „морских собак" было 21 января 1945 г., около Юмуидов, в Голландии. Из 10 пущенных лодок, только 2 вернулись обратно. В следующие выходы, частично были и успехи, но они не превысили тех жертв, которые были принесены и во всяком случае победы эти успехи принести не могли.

Худо-ли, хорошо-ли, но идея бороться „малыми средствами" исходила от главного командования германским флотом, от специалистов морского дела и велась до того момента, пока, и материальная часть остатков „малых средств", и незаконченные проэкты и сами специалисты с их идеями, не попали, как военная добыча, в страну Советов.

Идеи остаются даже после смерти людей, а тем более ими можно воспользоваться, когда в числе консультантов при Морской Академии Сов. Флота находится, — как не раз сообщалось, — герм. адмирал Заальвехтер, в недавнем прошлом непосредственный и ближайший помощник ген. адмирала Деница.

Двух - местные подводные лодки немецкого типа, т. е. потомки „морских собак" строятся и на немецких и на советских верфях. Может быть и еще каких нибудь „наездников" позаимствует „Страна победившего социализма" у „презренных фашистов"?

Н. С.

НОВЫЙ ТИП ПОДЛОДОК.

На советских верфях в настоящее время строятся подводные лодки нового типа „ДО" и „МВ", в просторечии известные под именем „одиночек". Назначение их — пиратские действия на океанских путях против неприятельских торговых судов.

Вооружение лодок, кроме торпед, состоит из выбрасывающих ракетные снаряды орудий. Лодки, обладающие скоростью в 17 узлов на глубине 300-350 метров снабжены усовершенствованными аппаратами „шноркель" а также „аппаратами Добротина", яко бы нейтрализующими действие неприятельских радарных детекторов.

БАЗА В СВИНЕМЮНДЕ.

Дополнительные данные о базе в Свинемюнде для подводных лодок, полученные в. балтийских эмигрантских кругах, говорят, что база эта строится советской организацией „Гидротрест". В настоящее время уже закончено постройкой несколько железно - бетонных бассейнов глубиной в 10-15 метров и с крышей толщиной в три метра.

Работы производятся в условиях строжайшей засекреченности. Вся окрестность базы охраняется специальными войсками МВД, строго проверяющими пропуски на территорию базы. Рабочие и технический пресонал меняются каждый месяц для того, чтобы они не могли узнать подробностей всего плана сооружений.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ

СТАЛИНСКОЕ ДВУРУШНИЧЕСТВО.

Вот уже несколько недель, как Советы ведут переговоры с персидским правительством о заключении торгового договора.

Как сообщает иностранная печать, эти переговоры происходят со стороны советов в атмосфере видимой благожелательности и дипломатической вежливости. Чтобы показать свое благорасположение, большевики освободили несколько десятков персидских солдат, захваченных ими в пограничных стычках, и переменили состав своего тегеранского полпредства.

В своих разговорах с премьер министром ген. Размара советский полпред Садчиков предложил, что советы будут покупать всю добываемую в северных провинциях Персии нефть по мировым рыночным ценам и снабдят персов оборудованием для эксплуатации нефтяных залежей. Он обещал также вернуть переданный во время войны на хранение персидский золотой запас половину в метале и половину в виде машин и других товаров.

С коммерческой точки зрения предлагаемые Садчиковым условия для персов благоприятны, но им нужно было бы все же вспомнить стих из Вергилиевой „Энеиды" о „приносящих дары данайцах" и ко всем советским обещаниям и заигрываниям относиться с сугубой осторожностью, тем более, что тифлисская и бакинская радио - станции продолжают по-прежнему свою оголтелую пропаганду, провоцирующую всякого рода внутренние беспорядки и осложнения в Персии. Особенно настойчивый противо - персидский характер носит радио - пропаганда, адресуемая курдам.

Двурушничество вошло в плоть и кровь советской и внешней, и внутренней политики, и чем приветливее их речи, тем большие пакости за этими речами скрываются.

АВСТРИЙСКАЯ РЕПЕТИЦИЯ.

Попытка австрийских коммунистов провоцировать всеобщую забастовку и этим создать в Австрии „революционную ситуацию" позорно провалилась. Тем не менее необходимо отметить, что в некоторых пунктах, напр. в Линце, стачка носила определенный революционный характер. Коммунистические банды захватили жел. дорожную станцию, заблокировали пути и заняли помещение местной палаты труда, посадив там самозванный „окружной исполнительный комитет".

Коммунистическая партия в Австрии по численности ничтожна. Несмотря на это, она представляет большую потенциальную опасность, ибо за ней стоит Коминформ, опирающийся на советскую оккупационную армию и органы террора и репрессии.

Положение осложняется тем, что Австрия, с которой мирный договор, вследствии советской обструкции, до сих пор не заключен, не имеет вооруженной силы, необходимой для поддержания порядка. Если сейчас и западные державы, и Советский Союз уведут с австрийской территории свои войска, то Австрия легко может сделаться второй Кореей, ареной новой коммунистической агрессии.

Пример австрийской репетиции еще раз показывает, что „холодная война", ведущаяся советами против демократий, является серией координированных действий на периферии коммунистической империи. Все эти действия имеют одну общую цель: создание условий для коммунистической агрессии. Угроза этой агрессии неустранима, пока в Кремле сидит кучка фанатиков, думающая не о мире и благосостоянии человечества, а об установлении коммунистического тоталитаризма на всей нашей планете.

„Репетиция" коммунистической агрессии в Австрии „сорвалась". Но это далеко не значит, что настоящее „представление" никогда не состоится. Оно только отложено до более благоприятного момента.

НЕМЕЦКИЙ ДИКТАТОР.

Назначенный некоторое время тому назад ген. секретарем Центрального Комитета германской коммунистической партии Вальтер Ульбрихт приступил к чистке партии. Цель этой чистки — удалить все те элементы, которые могут быть заподозрены в каких либо симпатиях к западным демократиям или в намерениях превратиться в немецких титовцев.

О новом немецком диктаторе известны следующие подробности. Родился он в Лейпциге в 1893-м году. По профессии он рабочий - токарь по дереву. Членом германской компартии состоит с 1919 г. После прихода к власти Гитлера, Ульбрихт сбежал в советскую Россию, где и проживал до 1945 г. В Германию он вернулся в советском военном мундире, с советским паспортом и с членским билетом ВКП (б) в кармане. По существу он уже давно перестал быть немцем и вошел в ту шайку космополитических проходимцев, которые составляют сейчас ядро и опору кремлевской диктатуры.

Ульбрихт — верный и проверенный сталинский лакей, слепое и послушное орудие сталинской политики. В настоящий момент он для Кремля самый нужный для Германии человек.

Разумеется, это не значит, что его самого не „вычистят" в тот момент, когда он, исполнивши свою грязную работу, перестанет быть для Кремля полезным человеком.

АНТИСОВЕТСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ.

В своей недавней речи в Нью Йорке г. Гофман, уходящий в отставку европейский администратор Плана Маршала, высказал уверенность, что советский режим будет свергнут народной революцией втечении ближайших десяти лет. Это свое предсказание он основывал на предположении, что смерть Сталина послужит сигналом для ожесточенной борьбы за власть между коммунистическими „вождями", в результате чего режим так ослабнет, что уже не в состоянии будет сопротивляться давлению народных масс.

Конечно, с точки зрения российских антикоммунистов пророчество весьма утешительное. Но было бы еще утешительнее, если бы мы услышали из уст ответственных государственных деятелей Соединенных Штатов заверения, что для исполнения этого пророчества предпринимаются какие то практические действия в смысле оказания помощи и содействия борющимся с советским режимом российским национальным силам. Иначе предсказание г. Гофмана может оказаться в категории тех догадок, о которых наш народ с иронией говорит: „либо дождик, либо снег, либо будет, либо нет".

ЗАПАСАЮТСЯ ВАЛЮТОЙ.

Вскоре после начала войны в Корее почти все сателлитские правительства депонировали в цюрихских банках большие суммы в швейцарских франках и дали приказ перевести часть денег в Танжер.

Какие цели преследует эта таинственная финансовая операция? Возможны два логических объяснения: или деньги предназначаются для фи-

нансирования саботажнических операций кремлевских пятых колонн в случае возникновения европейской войны, или коммунистические „вожди" запасаются твердой валютой на тот случай, если им придется „сматывать удочки".

Нужно надеяться, что демократии предпримут необходимые шаги к тому, чтобы и в том и в другом случае коммунисты не смогли воспользоваться положенными ими в швейцарские банки деньгами.

ФИГУРА УМОЛЧАНИЯ

В своей заметке „Американские грузчики и советские товары" в сентябрьском номере „Социалистического Вестника", г-н Б. Д. весьма одобрительно отмечает отказ американских портовых рабочих разгружать прибывающие в Америку советские товары и отзывается с большой иронией об агентах „Волл-стрит", т. е. американских капиталистах, готовых, барыша ради, торговать с кремлевскими „каннибалами".

Само собой разумеется, благородный жест нью-йоркских и бостонских грузчиков необходимо приветствовать, как признак того, что „замерзшая совесть" западных пролетариев, еще так недавно восторгавшихся советским режимом и его „достижениями", начинает оттаивать. Ирония г-на Б. Д. по адресу дельцов Волл-стрит, однако, не совсем убедительна. Он почему то счел необходимым замолчать тот факт, что „рачьи деликатесы" (крабовые консервы) были доставлены в Америку не советами и не американскими купцами, а английским социалистическим правительством.

Еще в начале 1949 г. англичане заключили с большевиками товаро-обменный договор, и по этому договору получили минувшей весной партию крабовых консервов, заплатив за нее 90.000 ф. ст. Но так как советский деликатес оказался не по карману обедневшему английскому пролетарию, то министерство продовольствия решило отправить консервы в Соединенные Штаты. На этой сделке социалистические „купцы" предполагали хорошо заработать: продажная цена партии была установлена в 250.000 ф. ст.

Честь и слава не-социалистическим рабочим Америки за то, что они, как красноречиво пишет г. Б. Д., „зовут к бойкоту тоталитарной диктатуры во имя идеалов свободы, человечности и интересов трудящихся". Но что скажет он об английских социалистах, когда они пытаются наживать барыши на советских товарах и восторженно аплодируют в парламенте докладу своего министра торговли о заключении с большевиками контракта на поставку леса, облитого кровью, слезами и потом рабов советских концлагерей?

Осудить английских социалистов за их „торговлю с каннибалами", за их пренебрежение к идеалам свободы и человечности г-н Б. Д., конечно, как социалист, не может. Естественно поэтому, что ему приходится свою иронию обратить против капиталистов, а по отношению социалистов прибегнуть к „фигуре умолчания".

Р. Н. О. В БЕЛЬГИИ

В печальную годовщину октябрьской революции, во вторник 7-го ноября, Российское Национальное Объединение и примыкающие к нему русские национальные организации, согласно постановления Совета Р.Н.О., устраивают в Русском Доме в 8 час: вечера

ТОРЖЕСТВЕННОЕ СОБРАНИЕ

посвященное нашей общей непримиримости к большевизму.

Вход только для членов русских национальных организаций.

МЕНЬШЕВИСТСКАЯ УПРАВА БЛАГОЧИНИЯ.

В своей статье о берлинском конгрессе, напечатанной в июльском номере меньшевистского „Социалистического Вестника", г. С. Шварц рассказывает, что он, „по поручению нашей партии, в беседе с организаторами конгресса возражал против допущения на конгресс солидаристов, как представителей принципиально анти-демократического направления".

К сожалению, в своем простодушном признании факта принятия им на себя функций будочника Мымрецова („тащить и не пущать") г. С. Шварц не сообщил по какому такому праву его „партия" (интересно было бы знать на скольких диванах она размещается?) претендует на чистоту своих демократических риз, на прерогативы цензора политических нравов и на выдачу русским (а, может быть, и иным?) политическим группам свидетельств о демократической благонадежности?

Насчет „чистоты риз" меньшевиков у многих имелись и имеются весьма большие и весьма основательные сомнения. Во всяком случае, та роль, которую они сыграли в 1917 г. и позже („революционная демократия", готовность вступить в советское правительство после октябрьского переворота, защита советского режима во время гражданской войны, их позиция в 4-м Интернационале, платформа 1924 г., до сих пор формально еще действующая, и т. д., и т. п.) вряд ли блещет демократическими добродетелями и свидетельствует о их искренней преданности идеям подлинной, без всяких прилагательных, демократии.

Конечно, в порядке свойственной меньшевикам „революционной инициативы" они могут открыть при „Социалистическом Вестнике" своеобразную Управу Благочиния, дабы мазать елеем готовых повиноваться их пастырскому посоху благонамеренных овечек и дегтем — осмеливающихся противоречить им козлов. Но будет ли кто-нибудь в этой „Управе" выбирать удостоверенные губернаторской печатью г. С. Шварца свидетельства о благонадежности, сие еще очень и очень большой вопрос.

Сомнения в компетентности г. С. Шварца выдавать такие свидетельства возникают, очевидно, не только у нас. Как признает он сам, солидаристы, вопреки его протеста, „были допущены в качестве делегатов конгресса".

Одним из самых существенных свойств демократа без прилагательных является терпимость его к чужому мнению. Этим свойством господа из меньшевистской управы благочиния, очевидно, не обладают.

А. В. Б.

РУССКИЙ СОКОЛ В БЕЛЬГИИ

Русский Сокол в Бельгии выпустил два номера своего журнала. Он производит прекрасное впечатление, материал интересный и живой и должен заинтересовать не только соколов, но и всех русских людей и, особенно, молодежь. Благодаря энергичной работе старосты Русского Сокола — И. Н. Звездкина и его помощников, Русский Сокол развивает и раширяет свою деятельность. Пожелаем этому прекрасному и верному Российской идее обществу влить в свои ряды как можно больше молодежи и привить ей любовь к вечной России.

(Стоимость выпуска журнала Русских Соколов — 10 фр., можно выписать через „Часовой" или приобретать в киоске Р.Н.О.).

ЛИТЕРАТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ

Мудрый Вождь

„Сегодня окончил свою полную подвига, самопожертвования и страдания жизнь генерал Михаил Васильевич Алексеев. Семейные радости, душевный покой, все стороны личной жизни принес он в жертву служения отчизне", — писал в своем приказе 32 года тому назад 25.IX/8.X.1918 года ген. А. И. Деникин. "Тяжелая лямка строевого офицера, тяжелый труд и боевая деятельность офицера генерального штаба, огромная по нравственной ответственности работа фактического руководителя всеми вооруженными силами русского государства в Великую войну — вот его крестный путь, путь озаренный кристалической честностью и горячей любовью к родине, и великой и растоптанной. Когда не стало армии и погибла Русь, он первый кликнул клич русскому офицерству и русским людям" — так характеризовал ген. Деникин жизнь и работу почившего ген. М. В. Алексеева.

С именем ген. М. В. Алексеева связан тяжелый период бытия российского государства. Огромная ответственность легла на плечи этого мудрого человека, которого судьба вознесла на высокий пост начальника штаба верховного главнокомандующего. Исключительная работоспособность, дар предвидения и бесконечная любовь к родине были отличительными свойствами одаренной от природы личности ген. Алексеева.

На посту начальника штаба он своими мудрыми решениями вплел не мало лавров в венок славы русского оружия, но не избег он лично и терний, которые столь обильно кололи его на склоне дней, в последней борьбе за честь поруганной родины.

Военная история разберет и оценит все то многое, что было совершено ген. Алексеевым в дни первой мировой войны, особенно когда он руководил многомиллионой армией. Но тем более внимательно и чутко надо отнестись к тому громадному и ответственному труду, который выпал на долю М. В. после развала армии, когда новые владыки России начали резать и терзать живое тело своей матери-Родины.

И в этот тяжкий момент, когда казалось все погибло, ген. Алексеев не сложил рук. Он мучительно думал о путях спасения чести русского народа и на склоне лет решил призвать этот народ к защите не только своих прав, но и прав человечества.

С трудом пробравшись на Дон, он здесь в одиночестве, при непонимании его, недоверии и даже глумлении начал спокойно творить „свое последнее дело на земле" — создавать и организовывать добровольческую армию. Всем известно, как с 400 рублями первых пожертвований он приступил к выполнению задуманого нового великого подвига служения Родине. Все помнят, как он, защищая честь добровольческой армии, на совещании в Ростове на вопрос одного из торгово-промышленников о политических „гарантиях" на занимаемые деньги, стукнул кулаком по столу и крикнул: „Добровольческую Армию купить нельзя!"...

В поисках Родины ген. Алексеев с ген. Корниловым и горстью верных долгу офицеров, солдат и добровольцев ушел в Кубанские степи. И если в первом Кубанском Походе ген. Корнилов был боевым вождем добровольцев, то ген. Алексеев был вдохновителем и душой крошечной, но героической добровольческой армии.

Как когда-то русский князь Симеон Гордый, завещавший на смертном одре своим детям — „Блюсти, дабы не угасла свеча", в мерцании которой он олицетворял Русь, так и ген. Алексеев в походе зажигал тот „светоч среди охватившей Россию тьмы.", который до сих пор не угас в сердцах Белых борцов.

Глубокая вера в Бога помогла ему преодолеть все тяжести похода. Сколько раз его видели в еще пустых станичных церквах в одиночестве молящимся со слезами на глазах. Кто знает, сколько горьких дум о будущем Родины и о путях к ее спасению проносилось в это время в голове ген. Алексеева ?.. Эта глубокая вера и вера, что без Божьего произволения ни один волос не упадет с головы человека, толкала ген. Алексеева и на ратный подвиг.

Когда добровольцы, переправляясь через Кубань у ст. Усть-Лабы, в одной из ожесточенных схваток около моста, истекая кровью, стали поддаваться назад, они вдруг увидели сидящим на камне железно-дорожной насыпи, под страшным огнем, знакомую фигуру ген. Алексеева, спокойно наблюдающего за ходом боя. Уговоры его уйти успеха не имели. Это так повлияло на отходивших, что они бросились в штыки, и положение было спасено...

Дальнейшее известно... кончился 1-ый и 2-й Кубанские походы. Армия стала разростаться. Она выходила на большую дорогу. Ген. Алексеев руководил политической стороной и внутренним устройством освобожденных областей. Он зорко стоял на страже недилимости России. Казалось, что скоро до слуха добровольцев долетит благовест далекого Кремля, но в эти дни силы ген. М. В. Алексеева изсякли и расшатанное здоровье одолел недуг, приведший к роковой развязке.

И теперь, спустя 32 года, когда перед нами встает благородный облик почившего, нельзя забыть все то, что этот мудрый вождь совершил для спасения чести армии и светлого будущего русского народа.

Пусть мы не стяжали победы, пусть наш крестный путь не пришел к концу, но если не мы, то наши потомки дождутся радостного дня.

Охватившая Россию тьма начинает рассеиваться, и мы знаем, что этому рассвету началом послужил светоч, зажженный нашим вождем, тот светоч, который приведет русских людей в стены обетованного Кремля освобожденной России, которую так безгранично и жертвенно любил покойный ген. Михаил Васильевич Алексеев.

К. Н. Николаев.

Дроздовцы в Огне

генерала А. В. ТУРКУЛА в обработке И. С. Лукаша

В книге 270 стр. Цена 50 б. франков.
Выписывать через „Часовой" (с пересылкой)

А. В. БАЙКАЛОВ

ПРОГРАММА

МЕРОПРИЯТИЙ НА ПЕРЕХОДНЫЙ ПЕРИОД

Цена: в Бельгии — 10 фр., во Франции — 30 фр.

Поручик Лев Толстой

Русское офицерство дало более пятидесяти процентов первоклассных мастеров слова: поэтов и писателей XVIII и XIX веков. В этом отношении его среда явилась школой, ставшей намного впереди всех русских университетов, вместе взятых. Кантемир, Державин, Грибоедов, Лермонтов, Баратынский, Морлинский, Достоевский, Толстой, не успевший расцвести Гаршин, создатель особого яркого жанра Станюкович. Пройти мимо этого факта было бы ошибкой. Он ярок и свойственен только русской культуре. Ни во Франции, ни в Англии, ни в Германии подобного показателя нет.

Литературно-психологическая разработка военного, патриотического подвига в произведениях русских писателей и поэтов дана шире и глубже, чем во всех памятниках мировой литературы всех наций. Первый камень этого храма заложил Пушкин (кажется Миронов), рядом юный Лермонтов — свое потрясающее „Бородино", Гоголь — Остапа и Тараса, но купол его возвел поручик, граф Лев Толстой своей необъятной галлереей героических образов от Кутузова и Багратиона до безымянных ополченцев, надевающих чистые смертные рубахи в конце Бородинской битвы...

Ничего подобного героической плеяде, показанной Л. Толстым в мировой литературе нет по ее ширине. Размеры статьи позволяют назвать лишь главные сокровищницы образов русских героев, запечатленные Л. Толстым: „Войну и мир", „Казаков", „Хаджи-Мурата", „Севастополь", „Кавказские рассказы"... Достаточно и этого.

Глубина психологической разработки каждого образа в отдельности, каждого комплекса эмоции, ведущих к подвигу, их причинности, их связи, их специфики доведена до предела неведомого писателям Запада. Несравнимы и несопоставимы, взятые в отдельности подвиги старого Кутузова принимающего на себя всю тяжесть оставления Москвы и пламенный порыв Пети Ростова, гусарская удаль Васьки Денисова и скромное, но неуклонное и беззаветное выполнение своего армейского долга капитаном Тушиным, холодная игра со смертью Долохова и военно-практическая, бережливая на кровь сметка казачьего есаула, „составлявшего с лошадью одно целое"...

Но основной и главный стимул всех этих подвигов, всей суммы их многообразия — русский патриотизм, разноликая, различно выражаемая, но единая любовь к Родине, готовность отдать за нее жизнь.

Толстой это знал, видел, ощущал, чувствовал, переживал и **показал.** Вот почему он по праву достоин имени Великого писателя земли Русской. Со смерти Л. Н. Толстого прошло 40 лет. Много, ох, как много изменилось: поселки Толстовцев в России стерты с лица земли, выродились они и в других странах. Последователи религиозных исканий Л. Толстого зачахли и исчезли. В современной России они были бы абсолютно непонятны. Глубокая драма Анны Карениной преобразилась в сомнительного качества кинофильм, блуждающий по международным экранам. Но...

...Автору этих строк пришлось разбирать и читать со студентами и учениками выпускного класса средней школы „Войну и мир", только что введенный в программу за год до войны. Раньше это произведение Толстого, хотя и не было запрещено, но было „под сукном". В библиотеке имелся только один экземпляр, который читали немного. Я забрал все четыре тома и стал читать в классе избранные сцены, рассказывая кратко промежуточное действие, и... свершилось чудо...

...вскочил на своего Бедуина лихой ротмистр Денисов и „чертом" понесся впереди славных павлоградцев; завиднелось высокое небо над павшим со знаменем в руках Андреем Болконским; Багратион повел в атаку гренадер по комковатому вспаханному полю...

После занятий я выдавал книгу для чтения на ночь, по очереди. Из-за нее дрались и читали собираясь кружками. Ничего подобного я никогда прежде не видел.

Героическая традиция русской литературы, доведенная Л. Толстым до высот художественной изобразительности и до глубин психологического обоснования, не только не была сломлена революционным вихрем и безвремением, но продолжала полноценно развиваться и „здесь" и „там".

„Здесь" она нашла свое оформление в творчестве П. Н. Краснова, Е. Тарусского, поэзии П. Туроверова, других писателей и поэтов меньшего значения и множестве „человеческих документов" участников Белого движения.

„Там" она была продолжена Бабелем, Шолоховым, Фурмановым, Сельвинским и сотнями писателей меньшего значения. Несомненно, что красно-героическая литература находится под особым покровительством советской пропаганды, но столь же несомненно, что такие подлинно художественные произведения большого литературного значения как „Первая конная" Бабеля, „Тихий Дон" Шолохова, „Цусима" Новикова-Прибоя возникают вне ее влияния. Будь иначе, не был бы запрещен и ликвидирован Бабель, не посмел бы Шолохов дать подлинно героический, без пропагандных извращений, образ есаула Чернецова, показать трагизм и гибель Каледина да и создать своего глубоко правдивого Григория Мелехова — не коммуниста, а метущегося в лице исканий казака...

Более того (нужно быть правдивым и по отношению к врагу), надо признать, что советская историко-героическая литература, в некоторых случаях более свободна от предвзятой, навязанной „прогрессивной" критикой условности.

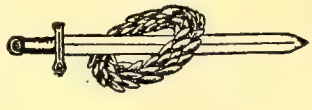
Так например, Новиков-Прибой художественно выражает и документально подтверждает подвиг адм. Рождественского и офицеров Русского Императорского флота при Цусиме. Он сам матрос, участник этого боя и уже тогда большевик. Но он посмел и сделал то, на что не осмелился никто из тех, кто рабски трусил сказать правду об этой героической трагедии.

Коммунист акад. Шарле в своем полу-историческом, полу-художественном труде „Наполеон в России" рассказывает о героических подвигах, совершенных под Смоленском ком. бригады ген. майором... Бенкендорфом!

Хотел бы я видеть „здесь" смельчака, который рискнет рассказать о подвиге пресловутого, ненавистного всей „прогрессивной" критике шефа жандармов и нач. 3-го отделения. А этот подвиг совершен им **был!**

Героическая традиция русской литературы, начатая Пушкиным и необъятно развитая Л. Толстым при испытании огнем революции оказалась самой жизненной, самой крепкой. Теперь, при неизбежной для нас переоценке всего прошлого русской культуры она должна занять первое место в творческом наследстве Л. Толстого, вытеснив из нашего поля зрения те его части, которые уже анулировала сама жизнь.

Проф. **Б. Ширяев.**



О Казачьих Делах

(Продолжение. См. № 298 „Часового")

Сознавая какой большой авторитет для казаков представляет ген. Краснов, казакийцы сначала пытались снискать его симпатии, втереться к нему в доверие, сделать его своим „попутчиком", но все эти „попытки с негодными средствами" были им отвергнуты. Первые попытки казачьих самостийников „навязать контакт" с ген. Красновым потерпели полный крах. Прав г. А. Алымов, когда пишет, что „парламентеров" казакийцев П. Н. Краснов буквально выгнал.

Однако, пронырливость и изворотливость казакийцев была неописуема. Им все же удалось проникнуть и в нашу прессу, сперва под видом казачьих литераторов, писателей и поэтов, но потом начали туда проникать и менее видные их журналисты. Достаточно лишь указать на имена „казакийцев" даже в журнале „На Казачьем Посту": П. Поляков, Б. Кундюцков, И. Седов, И. Томаревский, В. Карпушкин, И. Коваленко, Е. Якименко, И. Назаров, С. Федоров, П. Макаренко, Пугачев и ряд других. Такое обилие самостийных авторов в журнале „На Каз. Посту" частично объясняется и тем, что кроме Н. Туроверова и Волковой, мы не располагали своими силами, а русских авторов не рекомендовалось помещать, равно как исторический материал должен был браться из самостийных источников и нами перерабатываться. Отсутствие исторического материала понудило самого П. Н. Краснова написать „Исторические очерки Дона", составленные им под большим влиянием истории И. Ф. Быкадорова и проф. Сватикова.

Несмотря на то, что нам удалось деятельность „казакийцев" ограничить на Протекторат и Германию, а в остальных занятых немцами областях и странах наложить на их работу и прессу строжайшую цензуру, они все же представляли известный фактор, с которым вынужден был даже считаться ген. П. Н. Краснов. В конце июля 1944 г. он вел в Берлине переговоры с лидером казачьих самостийников Глазковым, который так распоясался, что даже осмелился ставить целый ряд требований не только утвержденному германскими властями Главному Казачьему Управлению, но и самим немцам, в присутствии которых велись эти переговоры. Они окончились своего рода „компромиссом", дававшим фактически очень большие концессии самостийникам, которые буквально становились равноценным партнером. С согласия представителей германского правительства Главное Казачье Управление переформировалось в казачье правительство, в котором „казакиицы" получали три „министерства" — пропаганды, внешних и внутренних дел. Сам ген. П. Н. Краснов становился Верховным Атаманом - Президентом, но при договоре ловким Глазковым удалось с согласия немцев провести это в такой форме, что этот пост скорее был почетным нежели фактическим.

2 августа 1944 года П. Н. Красновым уже был издан приказ № 8 о реорганизации Главного Казачьего Управления в Казачье Правительство и казакам извещалась „радостная весть" о том, что достигнута „полная консолидация всех казачьих сил". Телеграммами были вызваны в Берлин казакийские „министры" П. Поляков из Белграда, инж. В. Карпушкин из Чехии и инж. Д. Н. Еременко из Словакии.

С каким ужасом и понятным возмущением и негодованием было принято нами сообщение о достигнутом в кабинете Розенберга соглашении маститого и уважаемого всеми нами ген. П. Н. Краснова с „казакийцами". Были приняты все меры, мобилизованы все силы, подняты на ноги все наши люди, чтобы не допустить осуществления приказа № 8. Нам удалось всецело склонить на свою сторону ген. С. Н. Краснова (племянника ген. П. Н. Краснова), и референта казачьего отдела в восточном министерстве д-ра Н. Н. Химпель и ряд влиятельных лиц. Пришлось уговорить старого генерала не опубликовывать приказа до точного выяснения всего вопроса. Несколько раз был вызываем из Праги лидер самостийников Глазков, который, подозревая, что готовится срыв казакийского маневра, пошел даже на фактическое предоставление власти Верховному Атаману только для того, чтобы отстоять достигнутые им позиции.

В результате соглашение было анулировано приказом № 9 от 29 августа 1944 г. Только после этого нам удалось окончательно отстранить от всякого участия в казачьих делах казакийцев и загнать их в подполье. Хотя и были еще с их стороны рецидивы, но они остались безрезультатными, а деятельность казакийцев после этого ограничилась на захвате позиций „тихой сапой", что они делали, по сведениям нашей разведки, и в казачьих воинских частях и в беженской массе.

Единственными, кто твердо и неуклонно стоял на русской позиции были ген. С. Н. Краснов и др. Химпель. Только благодаря их мужественному и энергичному сопротивлению удалось не допустить злостных противников России к управлению казачьих дел, что могло быть чревато ужасными последствиями.

А это было время увлечения самостийными течениями, перед которыми не устояли даже такие лица как ген. В. Г. Науменко, ген. А. Г. Шкуро, ген. С. К. Бородин, ген Б. И. Полозов и многие другие. Многим вскружила голову упомянутая нами выше декларация германского правительства от 10 ноября 1943 г., признающая казаков „особым народом", „испокон веков непризнававшим власти Москвы", и „гарантирующая казачьему народу самостоятельность" и прочее.

Удручающе на нас, помню, произвело впечатление самостийное обращение ген. Науменко в газете „Казачья Лава" № 16 от 27 июля 1944 г. В нем он призывал всех кубанских казаков „в полной согласованности с декларацией германского правительства стать на исторический путь государственного строительства казачьего народа". Подобное заявление последовало и от ген. Шкуро. Все это, конечно, было искусно использовано самостийной пропагандой. Больше того, ген. Науменко отправился в центр „казакийцев" в Прагу, где выступал на широком публичном митинге, устроенным самостийникам 16 сентября 1944 г.

Насколько многим казакам вскружили голову самостийнические настроения свидетельствуют выступления и обращения и самого ген. П. Н. Краснова по радио и в печати к казакам, особенное внимание обращаю на подобные выступления и приказы от 14.1.45, 25.12.44, 10.11.44, (приказ № 20/44 14.10.44 и другие). Во всех их неизменно выпячивается „союзное положение" казаков в отношении Германии, признанное за ними „право на самостоятельность", на „особое положение" казаков, как „союзников Германии" и т. д.

Старые казаки с тревогой вопрошали, а где же Россия? Эти вопросы все больше и больше ширились среди верных России казаков. Они побудили написать ген. П. Н. Краснова специальную статью в журнале „На Каз. Посту" № 40 от 15.12.1944 под заглавием „Где Россия?". В ней он писал, между прочим.. „слышны голоса: Россию хотят завоевать, Россию хотят делить на части, русский народ хотят обратить в рабов"... И отвечал: „Где Россия? Ее давно уже нет, не будем говорить напыщенных слов о разделе

давно поделенной России о рабстве давно обращенных в рабов"... но обратим все свои силы прежде всего и только на свое собственное казачье дело, дело свободы и независимости своего Края — Казачьей Земли".

Полны тревоги были и создаваемые кадры казачьих пропагандистов. И они на устроенных в Потсдаме курсах вопрошали при посещении их ген. Красновым 5 июля 1944 года а что же будет с Россией, какое наше, казаков, к ней отношение. И здесь говорил покойный ген. П. Н. Краснов в вышеуказанном нами смысле.

Повторяю, что это было время, когда мало кто устоял от соблазнов самостийничества, призрачных республик, бумажных суверенов и прочих „прелестей".

Только с апреля 1943 года нам удалось начать издание журналов и газет в противовес самостийникам. Первые шесть месяцев могли мы заявлять об общем нашем корне с великим русским народом, об общности с ним наших интересов, не отказываться от нашей Великой Родины России, но после опубликования пресловутой декларации германского правительства к казакам должны были переключиться только на трактовку исключительно казачьего вопроса и казачьих дел. Когда 14 ноября 1944 г. в Праге был учрежден Комитет Освобождения Народов России, когда все сознательные и верные России сыны дружно откликнулись на призыв Освободительного Движения, когда даже калмыки, кавказцы, украинцы и иные вошли в состав КОНР, казаки, всегда бывшие в передовых рядах русского народа, оказались не на высоте своего патриотического долга, остались в стороне от этого дела. И как раз в центральной казачьей газете, редактированной Л. Н. Польским, (№ 33 от 23 ноября 1944 г.) „мы казаки имеем свои особые казачьи задачи и будем итти своим казачьим путем..."

Покойному ген. А. А. Власову пришлось приложить все силы, чтобы привлечь в общее русское дело и казаков и привлечь ген. П. Н. Краснова на переговоры, происходившие 7 и 9 декабря 1944 г. и не приведшие ни к какому соглашению. В русской части казаков это вызвало явное недовольство, появилось множество всяких слухов и кривотолков, побудивших П. Н. Краснова обратиться к ген. А. А. Власову с открытым письмом от 15 марта 1945 года. В этом письме он подчеркивал ген. Власову, что германское правительство признало казаков своими союзниками, признало право казаков на их территорию и их самостоятельность, вопрошая ген. Власова, может ли он и КОНР также гарантировать все это казакам. Ген. Краснов писал, что у казаков и в будущем будет иное положение „после победы взбудораженная большевистским владычеством Россия останется под наблюдением Германии, а Казачьи Земли, государственно самостоятельно развиваясь, как союзники Германии, будут вполне свободными и пользоваться помощью народов новой Европы".

А. Алымов неправильно охарактеризовал ген. В. Г. Науменко, как „антикрасновца". Авторитет ген. П. Н. Краснова был непререкаемый и общепризнанный и ген. Науменко, бывшим в Главном Казачьем Управлени одним из его заместителей и руководившим им во время болезни ген. П. Н. Краснова осенью 1944 г. Расхождения наступили лишь в феврале 1945 г. и имели характер не политический или тактический, а исключительной личной неприязни к начальнику Штаба Глав. Казачьего Управления ген. С. Н. Краснову. До конца февраля ген. Науменко не примыкал и не имел желания примыкать к казакам, которые решительно связали свою судьбу с Русским Освободительным Движением: ген. Ф. Ф. Абрамов, ген. Е. И. Балабин, ген. Поляков, ген. Морозов

Лишь после открытого письма ген. Краснова к ген. А. А. Власову 15 марта 1945 г. он перешел на сторону РОА и 20 марта, по радио на это выступление казаки-кубанцы в количестве к казакам последовать его примеру. В ответ на это выступление казаки-кубанцы в количестве 18 тысяч человек „заклеймили" поступок ген. Науменко. Этот факт тоже свидетельствует о том, насколько еще были сильны обособленческие настроения казачьих масс.

В глубокому сожалению, ген. Краснов так и остался до последних дней своего пребывания на посту Начальника Главного Казачьего Управления на этой позиции, не включившись в общую семью всех российских народов. Это вынудило принять меры к его насильственному устранению, которое последовало с ведома и согласия его племянника ген. С. Н. Краснова и походного Атамана ген. Доманова, признавшего необходимость слияния всех русских сил. 26 апреля 1945 года в последнем номере газеты „Казачья Земля" было официально объявлено о присоединении казаков к Русскому Освободительному Движению, но практически его не удалось провести, не удалось полностью осуществить нашу заветную мечту. На следующий день начался тяжелый, изнурительный поход через Альпы в Австрию в долину реки Дравы, где последовала разруха и страшная Лиенцская трагедия, стоившая много казачьей крови и слез, десятки тысяч казачьих жертв, выданных на мученичество большевицким палачам.

Таковы были вкратце и схематично казачьи настроения и зигзаги казачьей политики во время последней мировой войны.

При этом считаю своим долгом старого казака сделать несколько настоятельных предостережений всем верным России и долгу казакам. Если нам удалось в эти годы разрушить все козни расчленителей России, все происки „казакийцев" и не допустить их к руководству казачьими делами, то это прежде всего благодаря импозантной и авторитетной фигуре ген. П. Н. Краснова, сплоченности старой казачьей старшины и ее дисциплинированности. Времена уносят все больше и больше в иной мир наших соратников, ряды наши редеют. За эти годы мы не подготовили себе смены, не выковали авторитетных себе преемников, которые могли бы с честью возглавить и представлять верное Российское Казачество.

Наши старые боевые, заслуженные генералы не смогут уже в грядущих событиях взять на себя тяжелой и ответственной роли казачьего руководства, требующего много сил и энергии, много выдержки и стойкости, много нервов и терпения. Новые бурные годы потребуют крепких, здоровых людей, которых все мы обязаны сейчас же подготовить, если мы хотим, чтобы славное Русское Казачество шло своей исторической дорогой верности и служения Великой России.

Нам нужно теперь же сделать все, чтобы новое „советское" казачество, подвергнутое разлагающей пропаганде пресловутых казакийцев и прочих расчленителей России, вернулось на старый путь казачьей славы и чести, а не стало в грядущих мировых событиях игрушкой в руках бесшабашных, забубенных головушек.

Уже сейчас всем нам нужно сделать все, чтобы пресечь разлагающую деятельность казачьих самостийников, их злостную пропаганду, компрометирующую нас, казаков, в глазах всех истинных Русских людей. На обязанности всех нас лежит вернуть всех заблудших и соблазненных казаков в лоно нашей Великой Родины России.

В. Никонов.

Тайна Майора Зыкова

Три строчки, вскользь брошенные мною в очерках „Ставрополь - Берлин", характеризующие нач. пропаганды РОА майора Зыкова, как агента Советов, вызвали две полемических статьи в Н. Р. С.". Первая — „Кто был Зыков? г. Аронсона, вторая — „Не пора ли" г. Каклюгина. Несколько позже, независимо от моего упоминания г. Казанцев посвятил Зыкову две главы своих талантливых очерков „Третья сила" („Посев" № 26 и № 27), еще позже г. Николин дал свою интересную заметку „Кто был Зыков" („Посев" № 34).

Таким образом вокруг имени Зыкова создалась атмосфера полемики, все участники которой сходятся в одном: Зыков „был одним из замечательнейших людей советского мира" (А. Казанцев „Посев" № 26). Именно это общее наше признание и заставляет меня взглянуть глубже в „Тайну майора Зыкова".

Разгадка этой тайны хранится под двойным замком Гестапо - СМЕРШ, и вряд ли когда-нибудь ключ от него попадет в руки исследователя. Поэтому всем нам приходится базироваться на аргументах второстепенного значения: личных впечатлениях, свидетельствах очевидцев, анализе действий Зыкова и т. д.

Чем же располагает каждый из нас?

Г. Аронсон основывается только на статьях Б. Николаевского („Нов. жур." № 18 и 19). Г. Казанцев, г. Николин и я знали Зыкова лично и соприкасались с ним по работе. Г. Каклюгин вообще ни на чем не базируется. Он цитирует лишь наши слова, голословно их опровергая, но против кого именно из нас он мечет свои громы — понять трудно: статья крайне сумбурна.

Г. Аронсон пишет со слов г. Николаевского, который, в свою очередь, писал со слов лиц, беседовавших с ним в 1946 г., т. е. в период максимального гонения на власовцев и вообще „новых", в период их вынужденной этим гонением поголовной лжи. Он утверждает за Зыковым ведущую роль в РОА, инициативу ее создания: „именно он, Зыков, вел те переговоры с Власовым, которые убедили последнего возглавить движение", „он (Зыков) имел власть принимать решения", Зыков „был главой ячейки, из которой выросло Власовское движение", „им дана первая формулировка программы этого движения" пишет г. Аронсон со слов г. Николаевского, писавшего со слов и т. д...

Очевидец и участник движения г. Казанцев, знавший Зыкова ближе нас всех, постоянно соприкасавшийся с ним во внутренней жизни РОА, пишет: „Зыков и окружавшая его немногочисленная группа молодежи были правоверными и убежденными марксистами... в религии воинствующими неверующими" („Посев" № 27).

Если верить г. Николаевскому и повторяющему его г. Аронсону, то получается, — что все Власовское движение и даже сам ген. А. А. Власов созданы... марксистами и воинствующими безбожниками по авторитетной характеристике знавшего их близко г. Казанцева.

Полная нелепость и косвенная клевета на РОА и память мученика-патриота ген. А. А. Власова со стороны гг. Николаевского и Аронсона.

А. Казанцев, детально описывающий всю историю развития РОА, начиная с первого появления ген. А. А. Власова, нигде не говорит ни о влиянии Зыкова на ген. А. А. Власова, ни об участии Зыкова в переговорах ген. А. А. Власова с немцами, ни о составлении Зыковым программы движения. Наоборот, он подчеркивает деятельность в этой области солидаристов, которые, как известно, не марксисты и не безбожники, и в организации которых Зыков не состоял.

Можно и должно оспаривать тенденциозность и партийную предвзятость в **освещении** фактов членом НТС А. Казанцевым, но **достоверность** самих приведенных им фактов оспаривать не приходится. Он был в самом центре Движения, начиная с момента его зарождения. Многие и я сам в том числе могут это подтвердить. Следовательно, утверждения гг. Николаевского и Аронсона лишены оснований, взяты „с потолка".

Зыков не был ни „душой" ни „вдохновителем" РОА, но он занимал в ней крупное место руководителя двух главных газет и школы пропагандистов в Дабендорфе. Со **своей** группой марксистов он вел в РОА какую-то **свою** работу.

Какую? Созидательную или подрывную?

На этот вопрос г. Казанцев определенного ответа не дает. Он констатирует лишь разнообразную талантливость и трудоспособность Зыкова, что я охотно подтверждаю на основе моих встреч с Зыковым и анализа его деятельности.

Но позволю себе напомнить г. Казанцеву следующие факты: Рождественские и пасхальные статьи в „Заре" и „Добровольце" давались полностью в духе антирелигиозного „учебника" Ем. Ярославского и ничего общего с христианством не имели. В статьях о русской литературе трактовались **как национальные** таланты коммунистические поэты и писатели, как напр. Маяковский, статью о котором давал сам Зыков. Статей по литературе противуположного значения ни в „Заре", ни в „Добровольце" не было. Они не допускались туда. Как напр. статьи двух крупных журналистов о Гумилеве и Волошине были им возвращены со ссылкой на запрет со стороны немцев. Это было ложью, позже обе статьи были беспрепятственно напечатаны в зоне оккупации, в газ. „Голос Крыма".

Мой вывод: Зыков умело и талантливо внедрял в сознание бойцов РОА формулу „советское есть русское и иного русского нет", т. е. дублировал советскую пропаганду того времени.

Талантливые журналисты: Тарусский, Волошин, Булдеев, Давиденко, Гаркуша, Борятинский и др., большинство которых доказало свою преданность Русской идее не только жизнью, но и смертью, были или не допущены к работе в пропаганде РОА или вытеснены из нее.

О чем говорит этот факт?

Рассказывая о бывшей под верховным руководством Зыкова школе пропагандистов РОА, г. Казанцев подтверждает, что в ней культивировалась ненависть к немцам, что прошедшие ее курс русские офицеры немецких частей возвращались в свои батальоны неузнаваемыми и немцы с возмущением их удаляли... как большевиков, добавлю я, также подтверждая этот факт.

В чем же дело? Если Зыков стремился обострять в курсантах национальное сознание, то уместна ли была подобная бравада незначительной неорганизованной кучки против всей мощи Гитлера, да еще в периоде начала формирований?

Нет. Зыков ставил целью вбить клин между РОА и ее вынужденным, но единственным возможным союзником — Германской армией. Этот умело вбитый клин послужил 1) к возбуждению недоверия к РОА со стороны Вермахта, где у русских формирований было много доброжелателей, что отмечает сам Казанцев и другие, 2) вследствие этого, к затормаживанию формирований РОА, 3) в результате к битве в Праге, явно сыгравшей в руку большевикам, к гибели в ней сотен, а после нее тысяч и самого ген. А. А. Власова.

Другого объяснения тенденциям Дабендарфской школы быть не может. В данном случае мы имеем дело с гениально задуманной и проведенной Зыковым провокацией.

Теперь об „исчезновении" Зыкова. А. Казанцев совершенно правильно рисует сопровождавшие это „исчезновение" обстоятельства: появление на частной квартире Зыкова двух незнакомцев, с акцентом говоривших по-немецки, вызов Зыкова к телефону в соседнюю булочную, его добровольный отъезд в авто с неизвестными лицами... далее он сообщает четыре циркулировавшие тогда версии разгадки его исчезновения и поддерживает вариант „похищения Зыкова Гестапо у Вермахта".

Я считаю эту версию „тайнами мадридского двора". Гестапо не нуждалось в подобной романтике. Оно арестовывало открыто не таких персон, как какой-то Зыков, майор РОА, да и Вермахт вряд ли стал бы спорить из-за него с Гестапо. Гораздо обоснованнее тот вариант разгадки, который А. Казанцев считает „пущенным немцами", т. е. предупреждение Зыкова соучастниками (незнакомцами), его внезапное бегство с ними, преследование их Гестапо, поимка и расстрел в Нюренберге, о котором А. Казанцев упоминает, отмечая совпадение сроков бегства Зыкова и казни двух неизвестных русских офицеров. „Внутреннее чувство подсказало мне, что это были они", пишет А. Казанцев. Я тоже так думаю.

Эта версия много проще и вероятнее, чем „похищение немцами у немцев русского маиора". Сомнительность же роли Зыкова в РОА подтверждается еще тем, что **никто не знал** настоящего его имени. Казанцев и другие это подтверждают. Столь строгая конспирация уже сама по себе напоминает о железной дисциплине НКВД. Под чужими фамилиями жили тогда многие, но кто-нибудь из их близких всегда знал их подлинное имя. Здесь — никто.

Эта статья написана мною не ради полемики, но для выяснения крайне интересной детали истории. Она далека и от попытки бросить тень на самого, бескорыстного, честного русского патриота. Но несомненно, что советы не могли оставить дело ген. А. А. Власова вне своего внимания. Несомненно и то, что ими были засланы в РОА крупные, талантливые агенты. Предполагать обратное было бы более чем наивностью.

Кто же были эти агенты? Сопоставление ряда фактов, из которых я привел лишь часть, указывает на Зыкова. Он „кончик нитки", которая может привести к сложному узлу. Поэтому было бы очень ценно, если бы и другие, близко знавшие Зыкова лица (напр. г. Изгоев) высказали бы свое мнение.

Повторяю: эта статья не полемична. С А. Казанцевым мы, Бог даст, поспорим в будущем не по поводу самих фактов приведенных им в его интересных, ценных и талантливых очерках „третья сила", но о трактовке им этих фактов.

Г. Николаевский сам признает, что сведения добросовестно собранные им в годы всеобщей, вызванной „охотой за черепами" лжи, „во спасение", не могут считаться достоверными.

Г. Аронсон, базирующийся на г. Николаевском, и г. Каплюгин ничем свои возгласы не аргументирующий, оба они возражений вообще не заслуживают, но гипотеза, высказанная г. Николиным, о том, что Зыков был довольно известным в СССР литературоведом Цезарем Вольпе — очень интересна и на мой взгляд обоснована.

Алексей Алымов.

Из СОВЕТСКОГО ФОЛЬКЛОРА

Образовательный уровень Народных Судей в Советском Союзе иллюстрирует следующая бытовая картинка (не анекдотическая, а из собственных наблюдений). В судебном заседании Суда защитник обвиняемого в уголовном процессе, хотел установить перед Судом невменяемость подсудимого и, допрашивая свидетеля врага, между прочими вопросами о перенесенных подсудимым тяжких болезнях, отразившихся на его психическом состоянии, задал следующий вопрос:

„Известно-ли Вам, свидетель, что подсудимый страдал недержанием мочи, и это сильно его угнетало, доводя до тяжелых эксцессов?!"

Выслушав этот вопрос, Народный Судья обращаясь к защитнику и останавливая ответ свидетеля спрашивает.

„Скажите, товарищ, а для чего ее собственно держать?!"

Тоже из личных наблюдений.

В порядке общественной работы, члены коллегии адвокатов привлекались для ревизии Народных Судов с последующим докладом о результатах Областному Суду. При одной из таких ревизий в одном из Народных Судов большого села был обнаружен приговор по делу крестьянина не сдавшего натурального обложения. Кроме наказания определенного Судом в виде 3-х летнего тюремного заключения, в приговоре было указано, что осужденный по отбытии наказания подлежит надзору Н.К.В.Д. Этому надзору срока не указано, а в приговоре изложено так:

„Після отбуття 3-хрічного терміну позбавлення волі, покараний подлягає нагляду Н.К.В.С. аж доки не скінчится радянська влада".

Очевидно и Народному Суду было несомненно ясно что такой „владе" обязательно должен быть конец.

Л. К.

ПОГОВОРКИ, ПОСЛОВИЦЫ И НАРОДНЫЕ МЫСЛИ

„Пожалел" нас Ленин Роскосый — ходит теперь народ босый.

Советская власть — Божья напасть.

Все беды не от черепашки, а от кремлевского „папашки".

Спасибо Сталину „отцу", что угнал со двора последнюю овцу.

Царь был „дурак", — хлеб стоил пятак, а стал править „умник" не найдешь хлеба и за рублик!

Тот горя не видал, кто при Сталине не живал.

Колхоз — что бездонная бочка. Сколько не стараися — все-равно не наполнишь.

Как видно, детки, доконают нас пятилетки.

Никогда не забудем Советскую власть потому, что наголодались „всласть".

За жалованье служили, все по человечески жили, а стали работать за зарплату, нашиваем на заплату заплату.

В СССР церковь от государства отделили, а к политюро прикрепили.

Знатных забойщиков все больше, — а угля все меньше.

Бывают разные, неправдоподобные истории, из них — самая неправдоподобная — „история ВКП (б)".

Не имей сто рублей, не имей сто друзей, а имей одного друга в Кремле — будешь сыт, пьян, и нос в табаке.

Собрал **А. Г.**

Картинки Американской Жизни

Только живя в Америке и наблюдая ее повседневную жизнь, можно убедиться, как мало мы ее знали и понять многое для нас, европейцев, неясное в характере и поступках американцев, их политике в отношении других государств (в стремлении к миру всеми средствами). Освещению будней американской жизни я и хочу посвятить серию коротких набросков.

1. АМЕРИКА НА КОЛЕСАХ

Когда мне задают вопрос, что больше всего меня поражает при первом общении с С.Ш.А. я не задумываясь отвечаю — автомобильное движение. За годы эмиграции мне пришлось повидать много европейских государств, много лет прожить в Париже, с его сильно развитым автомобильным движением, но такого обилия автомобилей, какое пришлось увидеть в первом же городе США, а в дальнейшем и при пересечении всего материка с Сев.-Зап. на Юго-Вост., мне никогда видеть не приходилось. Без преувеличения можно сказать, что на улицах и дорогах Америки автомобилей больше чем пешеходов. Если в больших городах еще можно увидеть сравнительно большое количество американцев, пользующихся „средневековым" способом передвижения, то в провинции в маленьких городках тротуары пустуют и редкие прохожие имеют какой то сконфуженный вид.

В США автомобиль перестал быть предметом роскоши, каким он все еще является в Европе, а сделался предметом первой необходимости. Сравнительная дешевизна автомобилей и совершенно дешевое горючее сделали его доступным широким кругам населения. К услугам людей, не имеющих достаточно средств для покупки новой машины, имеются многочисленные специальные парки, продающие подержанные машины всевозможных марок и состояния по ценам начиная от 25-30 долл... За 200-300 долл., т. е. среднее месячное жалование фабричного рабочего, можно купить уже вполне приличную и в хорошем состоянии машину, а за 500-600 долл. почти новую, всего 2-3 летней давности. Без автомобиля невозможно себе представить современную Америку, настолько он вошел в обыденную жизнь. Велосипед является пережитком глубокой старины и им пользуются только маленькие дети как игрушкой.

Автомобилем американцы пользуются во всех случаях жизни. В нем они едут на работу и службу, в нем совершают деловые поездки на большие расстояния, в нем ездят школьники старших классов в школу (для чего дается специальное разрешение для поездок малолетних от дома до школы). Автомобиль широко используется в дни отдыха для поездки на лоно природы.

Такое широкое применение автомобиля отразилось на характере постройки современных городов, которые теперь строятся не столько вверх (как Нью Йорк, Чикаго и др.), но вширь, не считаясь с пространством. Особенно характерным для такого типа городов является Лос Анжелес в Калифорнии, самый большой в мире город по занимаемой площади. Многоэтажные здания можно увидеть только в центральной части города, жилые же дома представляют собой виллы различной величины и архитектуры довольно однообразной, но очень удачно и удобно сконструированные, на одну - две семьи, т. е. в один или два этажа. Виллы эти утопают в зелени, как правило перед каждым домом цветник или лужайка. Расположенны эти виллы часто в значительном удалении от центра города и создается впечатление жизни в деревне со всем присущим городу комфортом. Подобные виллы в условиях мягкого климата Калифорнии обходятся очень не дорого и приобретаются в рассрочку, при чем погашение долга не превышает как правило стоимости квартирной платы.

Производство автомобилей обогатило и создало благополучие очень многих американцев, обслуживанием же автомобилей кормится колоссальное количество людей. Удобству и комфорту автомобилистов уделяется исключительно много внимания. Густая сеть прекрасных широких дорог покрывает всю Америку, к услугам автомобилистов - туристов имеются специальные отели с гаражами.

Для лиц любящих природу которой без преувеличения славится Америка, созданы т. н. тралей, т. е. целые квартиры на колесах, от самых маленьких до больших в 3-4 комнатки с кухней, душем, электрическим освещением, газовым отоплением, горячей и холодной водой, прекрасной легкой мебелью и вообще всеми удобствами, без которых даже средний американец не может жить. Очень часто эти тралей являются постоянными домами для многих рабочих, фабричных или сезонных, дающих им возможность жить с семьей поблизости от места работы и выбирать работу, не будучи связанными местом жительства. Для автомобилистов созданы специальные бары - рестораны с портативными столиками, устанавливаемыми в машине.

К услугам автомобилистов имеются специальные кинематографы - автопарки с экраном на открытом воздухе, позволяющие смотреть, не выходя из машины. Без радио, обогревателя и прочих мелких удобств оборудования, дающих комфорт, к которому так привыкли американцы, невозможно представить современный американских автомобиль.

Автомобили общественного пользования с успехом конкурируют с другими видами транспорта на любых расстояниях. Вся Америка в разных направлениях пересекается комфортабельными, вместительными автобусами, являющимися самым дешевым видом транспорта, передвигающегося со скоростью не уступающей ж. д. поездам.

Власть уделяет большое внимание безопасности сильно развивающегося автомобильного движения. Все дороги пестрят многочисленными указателями различных видов и значения, установленных с целью регулировать движение, специальные полицейские машины курсируют по дорогам круглые сутки и внимательно наблюдают за соблюдением автомобилистами правил движения. Получение разрешения на езду связано со значительными трудностями, только лица действительно усвоившие управление машиной и хорошо знающие правила езды могут получить разрешение, которое сохраняет силу только в течение 5 лет, после чего необходимо сдавать повторные экзамены.

Нельзя не отметить одной характерной черточки американской жизни, — это как здесь говорят на „большой палец". На дорогах Америки часто можно увидеть одинокие фигуры, молчаливо стоящие у края дороги, с большим пальцем вытянутым в направлении движения. Редкий автомобилист проедет мимо такого человека и не захватит его с собой. Очень часто сами автомобилисты без просьбы подбирают идущих пешком лиц. Наши Ди-Пи не приобревшие еще автомобилей (между прочим уже многие обзавелись таковыми) быстро освоились с этим бесплатным способом передвижения и широко пользуются им даже на значительные расстояния.

А. Осипов.

(Продолжение следует)

ОТКЛИКИ НА 300-й НОМЕР „ЧАСОВОГО"

Русский военно-научный Институт имени Профессора Головина пишет:

„Мы — члены Русского военно-научного Института, с 1931 года — года образования Высших военно-научных Курсов имени профессора Головина в Белграде и затем создания нашего, ныне существующего Института, всегда пользовались для научной работы Вашим уважаемым журналом, который Вы столь талантливо, столь твердо и столь определенно ведете в настоящее, шаткое по своим убеждениям и взглядам время. Наш Институт издавал в течение более 5 лет в Белграде свой журнал „Осведомитель", а потому мы более чем кто либо другой, знаем, как трудно в эмигрантских условиях издавать русский военный журнал. Почему мы особенно высоко ценим Вашу работу.

Вышедший 300-й номер „Часового" убедительнее слов доказывает ту пользу, которую Вы приносите русскому делу за рубежом. Это же показывает то доверие и то уважение, которое широкие круги русского военного зарубежья оказывают руководимому Вами „Часовому".

Приветствуя Вас в день Вашего юбилея, как основателя и редактора „Часового" мы просим Вас, глубокоуважаемый В. В., принять наше поздравление с 20 летней культурной работой и желаем Вам здоровья, сил и всего лучшего Вам лично, Вашей ближайшей помощнице, глубокоуважаемой Маргарите Владимировне и всем Вашим сотрудникам по редакции, конторе и журналу.

Мы, ниже подписавшиеся, члены Института, ныне разбросанные по всему свету, но поддерживающие тесную связь с нашим председателем и между собою, приложим все зависящее от нас, чтобы возможно шире распространить и поддержать „Ч.".

Примите и проч.

Председатель — Генерал **Шуберский.** Члены Института (следует 30 подписей членов Института из Франции, Германии, С. Америки, Ю. Америки).

Редакция искренне тронута приветом от своих соратников, поддержавших и поддерживающих светоч русской военной науки в зарубежьи.

Поступили дополнительные приветствия от редакции журнала **„Воля Народов"** (Рио де Жанейро), Ген. шт. полк. **Б. Иордана, Благотворит. Дамского Комитета** при Правосл. Епархии в С. Америке и Канаде, книгоизд. **„Элита", В. Н. Боева, г. Сербина,** председателя Русского Медицинского О-ва в Египте д-ра **Беллина...**

Ген. В. А. Замбржицкого, Ген. Н. В. Шинкаренко (Испания), Ф. Ф. Бекиша (Л. Анжелес), Союза Русских Военных Инвалидов в Либане (кап. Бакуревич), Г. В. Месняева (Н. Иорк), А. В. Осипова (США), Б. П. Войнарского, А. Говалова (Австрия), майора Жиховского Г. Л.

Еще раз искренняя благодарность всем, вспомнившим „Часовой" добрыми словами.

Редакция.

НЕЗАБЫТЫЕ МОГИЛЫ

† ГЕН.-МАЙОР КНЯЖЕВИЧ

4-3-1950 г. в Русском Доме в С. Женевьев, скончался Свиты Е. В. Ген.-м. Николай Антонович Княжевич. Пок. род. в 1871 г., окончил Имп. Александровский Лицей, выдержав офицерский экзамен, был записен Л. Гв. в Гусарский Е. В. п.; в 1904 г. был назначен Флигель-Адъютантом, в 1908 г. был назначен к-ром Крымского кон. полка. Вступив в командование полком, пок. построил казармы и конюшни полка, а на средства отпущенные Государем офицерское Собрание. Затем покойный построил в Симферополе на купленной полком земле Полковую Мечеть, названную в честь Императрицы „Валиде" (по татарски Мать Народа), тогда же на пожертвования крымских татар была построена вторая полковая мечеть в Бахчисарае в расположении эскадрона и освящена в присутствии Государя весною 1911 года.

Ген. Княжевич поднял полк на недосягаемую высоту для армейского полка и Государь, в воздаяние его заслуг пожаловал ему „мундир полка" и пожизненно оставил его в списках полка.

В 1912 г. пок. был произведен в генерал-маиоры с зачислением в Свиту Е. В. и назначен к-ром 2-й бриг. 8-й Кав. Див.; выступил на войну 1914 г., где за боевые отличия был награжден Георгиевским оружием и боевыми орденами. В ноябре 1914 г. был назначен губернатором, в каковой должности оставался до 11 января 1917 г., когда был назначен Одесским Градоначальником. В бытность свою Таврическим губернатором, покойный все свои заботы отдал благоустройству Крыма, главным образом постройке новых железных дорог.

Его мечтой было превратить Крым в сплошную здравницу и сделать Крым мировым курортом, при участии ген. Княжевича была построена железная дорога Симферополь-Евпатория; положено основание Всероссийского Курорта Имени Наследника Цесаревича, разбиты парки, подъездные пути, выстроены грязелечебницы, начаты изыскания по постройке новых дорог.

А. Х.

† ГЕН. МАЙОР КРЕЙТЕР

23-6 с. г. в Дахау близь Мюнхена скончался Ген. Шт. Ген. Майор Владимир Владимирович Крейтер. Пок. оконч. Суворовский Кад. Корпус, Николаевское Кав. уч. и Акад. Ген. Штаба. В 1914 г. он возвратился в свой родной Сумской гусарский полк, где был награжден Георгиевским оружием. В гражданск. войну был Нач. Штаба бригады, затем дивизии, и в дальнейшем конного корпуса Ген. Барбовича. За боевую работу произведен в Ген. Майоры и награжден орд. Николая Чудотворца.

Затем Галлиполи, пограничная стража в Югославии. Во второй мировой войне в самом конце ея он принял штаб Русского Корпуса в Сербии.

Ю. С.

Розыскивается **Нина Александровна Растегаева,** уроженка г. Борисоглебска, бывшая замужем за кап. Ив. Ив. Костиным и проживавшая в Аргентине. Писать брату по адресу:

Pablo Zotow, Teniente del 2° Tersio de la Legion, Centa-Riffien, Maroc Espagnol.

Розыскивается **Георгий Каницкий,** живший в кантине Штегер, Цвартберг (Бельгия). Пис. отцу:

Iwan Kanitzky, IRO Lag. «C», Zim. 124. Ingolstadt, Deutschland.

Розыскивается **Нина Андроникова** (замужем за Хаджатуровым) — писать в редакцию для Т.П.В.

† ПОЛК. В. Н. ДРОБИНИН

7-3-1950 г. в русском беж. лагере на о. Тубабао (Филиппины), на 60-м году жизни, сконч. доблестный офицер воткинских частей в гражд. войну полковник Владимир Никанорович Дробинин.

Происходя из крестьян Вятской губернии, В. Н. Дробинин окончил реал. уч. в г. Сарапуле и был призван на воен. службу в 1913 г., в 6-й ул. Волынский полк, с которым был на фронте в 1914 г. В янв. 1916 г. был откомандирован в Ораниенбаумскую школу прапорщиков, после окончания которой был назначен в 75-ый Севастопольский полк, с которым участвовал в боях на Юго - Зап. фронте. За участие в прорыве неприятельской позиции под Станиславовом был награжден Георгиевским оружием, после чего командовал батальоном. После развала армии уехал на родину и немедленно во время начавшегося восстания на Воткинском заводе в августе 1918 г. примкнул к восставшим рабочим. В районе Мишкино поручик Дробинин, командуя боевым участком, проявив необыкновенную смелость, выдержку и талант военачальника, нанес сокрушительный удар 4-ому латышскому большевицкому полку, захватив орудия, пулеметы и много пленных и решив бой по всей линии в пользу белых. Был последовательно к-ром 2-го бат. Воткинского полка, адъютантом штаба Воткинской дивизии, к-ром 4-го стр. полка, н-ком гарнизона г. Воткинска в решительные для этого города дни. В мае 1919 г. — к-ром Воткинского конного дивизиона, в 1920 г. произведен в подполковники. Командуя Воткинским кон. дивизионом, который в 1920 г. вместе со всей армией оказался в Забайкальи, проявил чудеса храбрости в знаменитой конной атаке под Хара - Быркой, за что получил орден св. Георгия. Участвовал в походе на Хабаровск, где снова проявил удивительную смелость в ряде конных атак.

И в эмиграции — в Харбине и Шанхае, полк. Дробинин никогда не забывал основной задачи каждого эмигранта — борьбы с большевизмом. Объединяя воткинцев и ижевцев в изгнании, он делал все, чтобы помогать им и укрепить их в готовности снова встретить врага. Приближение китайской красной армии к Шанхаю заставило эмигрантов эвакуироваться на Филиппины. Здесь, на чужой земле, доблестный сын России, полк. Дробинин, нашел свой конец. Храбрый русский воин, добрый и отзывчивый человек — мир твоему праху.

Корнет Воткин. Конн. Див-на **В. И. Никулев.**

† ПОДПОЛКОВНИК Г. Н. ТРЕТЬЯК

22-7-50, на 60-м году, скончался в г. Казабланке б. адъютант Алексеевского Пех. полка, Подполк. Георгий Николаевич Третьяк.

Пок. род. в г. Вильно, окончил в 1912 г. Владимирское Воен. Уч. — вышел в 50-й Белостокский полк в рядах которого выступил на войну 1914 г. Тяжело раненный, попал в плен. По возвращении влился в Добровольческую Армию. Орел, Крым, Галлиполи, Болгария, Париж и Казабланка.

Верный до конца России светлой памяти Царя-Мученика и Белой Идеи — покойный был искренно любим и уважаем его боевыми соратниками.

Дм. Львович.

Бывшие кадеты Русск. Кадетского Корпуса в Югославии и Княже Константиновцы просят однокашников, проживающих в Бельгии, откликнуться по адресу в. фельдфебеля 8-го выпуска :

E. Ivanoff, 71, avenue des Mimosas, Schaerbeek.

Предполагается отметить Корпусной Праздник.

ХРОНИКА

БРЮССЕЛЬ
ОСВЯЩЕНИЕ ХРАМА - ПАМЯТНИКА

1 октября в торжественной обстановке, при огромном стечении молящихся, митрополитом Анастасием и епископами Нафанаилом и Леонтием с клиром был освящен Храм- Памятник памяти Царя - Мученика. На торжестве присутствовал Е. И. В. Великий Князь Гавриил Константинович.

РЕДКИЙ ЮБИЛЕЙ

5-10 в Русском Доме Брюсселя друзья В. К. и И. И. Жаковских чествовали их по случаю золотой свадьбы. Д. с. с. И. И. Жаковский хорошо известен в русских кругах Брюсселя и принимает живое и деятельное участие в церковной и общественной жизни. Чествование прошло с редкой теплотой и симпатией к достойным супругам.

——::——

ОПРОВЕРЖЕНИЕ ГЕН. А. В. ТУРКУЛА

Генерал А. В. Туркул просит нас поместить следующее опровержение сведений, помещенных в некоторых печатных органах :

18.10.1950 года, г. Мюнхен.

„ Евгений Чернего был арестован не по обвинению в шпионаже в пользу большевиков, а по подозрению в занятии черной биржей. За неимением улик прокурор отказался от обвинения и Е. Чернего был освобожден.

Никакого обыска у меня и у подполковника Калугина не было. Также никто не брал у меня и у него подписки о невыезде. Информация об этом является поэтому ложью.

Информация о том : „что недавно Калугин неизвестно кем был назначен начальником штаба ген. А. В. Туркула " является не только ложью, но и провокацией, ибо начальником моего штаба может быть лицо, назначенное только лично мною, а не „неизвестно кем ".

Временно исполняющим должность начальника штаба назначен мною полковник Койда.

Подполковник Калугин не только никогда не был моим начальником штаба, но в штабе не состоял и не состоит ".

РУССКО - ИСПАНСКИЙ СЛОВАРЬ на 40.000 слов.
Изд. 1948 г. Цена **80 б. фр.**

РУССКО - ПОРТУГАЛЬСКИЙ СЛОВАРЬ
на 22.000 слов,
с приложением грамматики португ. языка. 1948 г.
Цена **65 б. фр.**

ФРАНЦУЗСКО - РУССКИЙ СЛОВАРЬ
проф. Ганшиной.
70.000 слов. Цена **115 б. фр.**

Выписывать через :
« ELITA » Dalarö. Suède.

ИЗ ПИСЬМА В РЕДАКЦИЮ

...Недавно в беседе с одним из бывших ДП последний мне заметил : „Что мне нравится, так это то, что в „Часовом " русский говорит, как русский. Никакого конъюнктурного подъигрывания, никаких „Гроссфатеров или „Самб " не чувствуется ".

Германия.

Больным, Слабым, Нервным!

Мы живем уже много лет в обстановке крайнего нервного напряжения. Неврастения, малокровие, головн. и др. боли, упадок сил, апатия, бессонница, нервные запоры — вот чем страдает едва ли не каждый из нас. В результате расстройство нервной системы влечет и более тяжкие последствия, а именно: ослабление активности жизнетворных желез и нарушение функций всех органов, что и является основной причиной **всех болезней, преждевременной старости и часто ранней смерти.**

Научно установлено, что известное лекарство « Kalefluid » восстанавливает равновесие, нервы и силы и организм будучи **возрожденным,** снова начинает пользоваться всеми радостями **здоровой жизни.**

Профессор Афинского Университета Д-р Керис пишет: „Я признаю КАЛЕФЛЮИД могущественным лечебным средством чрезвычайно укрепляющим и восстанавливающим силы и нервную систему".

Калефлюид награжден на выст. в Париже, Лондоне, Риме, Брюсселе и Флоренции 5 зол. мед.

Брошюра на всех глав. языках мира высылается бесплатно. **КАЛЕФЛЮИД** прод. в аптеках. Где нет, пишите немедленно:

Laboratoire Г. « KALEFLUID », 66, Bd Exelmans PARIS (16-e)

В Германии — « KALEFLUID » München 8, Zornedingerstr. 39, tel. 458385.

Подписывайтесь на „ЧАСОВОЙ"!
Поддержите Ваш орган связи!

РУССКИЕ КНИГИ

Высылает в Бельгию и др. страны

Книжный магазин ЭЛИТА

Богатый выбор книг по:
философии, религии, естествознанию, технике
Учебники. Словари. Журналы
Детская литература.

Требуйте наш каталог.
Книги высылаются наложным платежем.

Наш адрес:
Bokhandel ELITA, Dalarö, Suède.

ЧАСОВОЙ — условия подписки на 1950 г.

	Подписка	Розничная продажа
Бельгия	8 фр.	10 фр.
Франция	35 фр.	40 фр.
С.А.С.Ш.	30 цент.	30 цент.
Южн.-Америка	20 цент.	25 цент.
Великобритания	1 шил.	1 шил. 6 п.
Германия	1 мар.	1 м. 30 п.
Австрия	3 шил.	3 шил.

Франция: Librairie « La Rénaissance », 73, avenue des Champs Elysées, Paris 8.
Великобритания: Russian Book Shop, 26, Tottenham str., London W. 1.
С. А. С. Ш.: N. Sharoff, **42 West 89 str. New York City 24, U. S. A.**
N. Rybinsky, 382 Wadsworth Ave. Apt 4 F New York 33, N. Y.
Society of Russian Veterans, 2041 Lyon str., San Francisco (Calif.)
Аргентина: Ing. T. Postovar, Buenos-Aires, **Moreno 914, Villa Ballester F.C.C.A.**
Германия: N. Dragolovitch, I.R.O. Lager, München, Feldmoching.
Австрия: I. Muhin. Lager Kellerberg, Post Feistritz a/Drau.
Испания: Sen. P. Belin, Modesta Lafuente 10. Madrid.
Швеция: « Elita », Dalarö, Stockholm.
Марокко: Roumiantzeff, 49, rue Lapérouse, Casablanca.
Бразилия: Sen. L. Rubanow, Caixa de Correio 8157. Sao Paulo.
« Elita ». Al. Severing. Caixa Postal 2932. Rio de Janeiro.
Венецуела: K. Kellner, villa Nina, Tunel Santa Ines, Caracas.
Египет: I. Reout, c/o M. Fedoroff, 21, rue Youssef el Guendi apt 11, Le Caire.
Австралия: Korgenevsky, P.O. Box 33, Thangool Q.
Чили: Smola - Smolenko, Alamada 1977, San Iago.
Тунис: D. Hodneff, 28, rue Dessaix, ap. 39, Tunis.
Иран: Popoff. Fischerabade. Koutché Erak, Mansel Djamchid. Abadian. Teheran.
В Бельгии: Брюссель Русский Кн. магазин « Slave » 13, rue de Roumanie.
Librairie, 118, chaussée d'Ixelles.
Антверпен: Ф. Беловоленко, 35, rue Grétry,

КНИЖНЫЙ МАГАЗИН и БИБЛИОТЕКА в БРЮССЕЛЕ

Librairie SLAVE, 13, rue de Roumanie, Bruxelles. Tél. **37.14.40** Compte Chèq. Post. **2462.40**

Февр — Солнце восходит на западе	80 фр.	Шолохов — Тихий Дон, в 2 перепл.	140 фр.
Раковский — Генералиссимус Суворов	62 фр.	Куприн — Избранные сочин. в переп.	110 фр
Шмелев — Лето Господне (посл. изд.)	200 фр.	Есенин — Избр. произв., две книги	34 фр
Подписка на журналы и газеты		Большой выбор русск. грамоф. пластинок.	

Книжный магазин издательства «ВОЗРОЖДЕНИЕ»

« LA RENAISSANCE », 73, avenue des Champs Elysées, Paris (8).

ОЛЬДЕНБУРГ — Царствование Имп. Николая II, 2 т. — ам. дол. 4. **ЕСЕНИН. Стихотворения** — ам. дол. 2. **ШМЕЛЕВ. Няня из Москвы** — ам. дол. 2,25. Его-же. **Солнце мертвых** — ам. дол. 2,25. Его-же. **Пути небесные** 2 т. — ам. дол. 5. **ЗАЙЦЕВ. Тишина** — ам. дол. 1,50.
В ПЕЧАТИ: ТХОРЖЕВСКИЙ. Русская литература. ШИК. Денис Давыдов. Русск. ГРАМ. ПЛ.
ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1950 г. на литературно - политические тетради „ВОЗРОЖДЕНИЕ"
Год. под. на 6 тетр. 4 ам. дол. Подпис. на 1950 г. могут пол. год. комп. (6 тетр.) 49 г. за 3 ам.дол.

Imprimerie E. GELEZNIAKOFF, 51, rue Van Campenhout, Bruxelles 4.

PRIX en Belgique 10 fr.
en France 40 frs
en G-de Bretagne 1 sh. 6 d.
en Amérique 30 c.

ЧАСОВОЙ

№ 303 (11)
ДЕКАБРЬ
1950 г.

ЗА РОДИНУ, ЧЕСТЬ И СВОБОДУ!

ОРГАН СВЯЗИ РОССИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ

Основан 1-го января 1929 г.

Редактор В. В. ОРѢХОВ

„LA SENTINELLE" bi-mensuelle
(21e année)

ORGANE DU MOUVEMENT NATIONAL RUSSE
Directeur — B. OREKHOFF

Adresse postale : «La Sentinelle», Boite Postale 31, Ixelles 4, Bruxelles

Reg. du Com. Bruxelles 88452.

Compte chèques postaux : «La Sentinelle» n° 3925.03

Représentant à Paris : Librairie «LA RENAISSANCE», 73, av. des Champs Elysées, Paris (8).

250-летие Основания Императорской Гвардии

(См. статью : Бой под Нарвою)

... ...

Не должна вас смущать слава непобедимого неприятеля которой ложь вы доказали не раз своими победами. Имейте в сражении перед собой правду и Бога, защитника нашего, а о Петре ведайте, что жизнь ему не дорога, жила бы только Россия во славе и благодействии для благосостояния вашего!"

(Из приказа Императора Петра Великого).

ЗА РОССИЮ

Быть может, что в борьбе жестокой
среди других погибну я,
но верой страстной и глубокой
в стихийность русского огня
я силен, как живой поток,
стремленьем жизнь и мощь дающий,
как неисчерпанный восток,
мечты заветные несущий.

Россия !.. Часть шестая мира
и закаленная в огне,
от Балаклавы до Памира
неуязвимая нигде.
Она — несокрушимый вал
в своем величьи непреклонный,
она — упор гранитных скал,
самой природою взращенный.

Она — бушующее пламя,
она — бесценный звук былин,
в бою незыблемое знамя,
и радость вспаханных целин.
Она — нетленный блеск вождей,
дерзанье мощного народа,
она — сияние царей,
она — славянская природа.

И, если надо за Россию
отдать по капле нашу кровь,
то мы поднимемся стихией
и здесь, и там на этот зов.
С вершин Кремля падет звезда
и над восставшею державой
опять, как раньше, как всегда,
взлетит орел, орел двуглавый.

Юрий Псковитянин.

Мудрые слова

ВЕЛИКИЙ КНЯЗЬ ВЛАДИМИР КИРИЛЛОВИЧ ПРЕДУПРЕЖДАЕТ ЗАПАД ОБ ОПАСНОСТЯХ ВОЙНЫ ПРОТИВ РОССИИ

Под таким заглавием 11 сентября с. г. португальская газета „Авоз" („Голос") — самая распространенная из газет Лиссабона — поместила следующее обращение Главы Императорского Дома к западному миру.

„С возрастающей тревогой я наблюдаю напряженность в отношениях между правительством СССР и правительствами западной Европы и Америки.

Пока еще не слишком поздно, я выполняю свой долг, не столько как Глава Императорского Дома, но как верный сын моей Родины, призывая прислушаться к моим словам. „Холодная война" между западными демократиями и большевистской диктатурой в России, могущая по любому поводу привести к новой войне, вынуждает меня предостеречь западные нации от роковой ошибки — смешения русского народа с угнетающей его беспощадной тиранией.

Прежде всего надо знать и никогда не забывать, что русский народ не имеет ничего общего с советским правительством, держащим его в цепях свыше 30 лет.

При возникновении конфликта демократические державы должны разоблачить советскую тиранию и дать понять русскому народу, что силы демократии не только могут его избавить от нее, но и того желают. Если русский народ не услышит подобного разъяснения в случае вооруженного конфликта с западными демократиями, то он сочтет себя призванным защищать свою страну с тем героизмом, который он проявлял на протяжении всей истории России.

РУССКИЙ НАРОД ХОЧЕТ БЫТЬ СВОБОДНЫМ

В борьбе за свободу или за закабаление мира, будь то под видом холодной войны, или путем ее перехода в настоящую войну, лучшим союзником свободных народов вселенной явится русский народ. Свободные народы должны это понимать. Они должны сознавать, что русский народ — первая жертва того общественного обмана, который именуется коммунизмом.

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ЗАПАДНЫМ ДЕРЖАВАМ

Если признать, что русский народ не считают за врага, то необходимо, чтобы западные державы срочно и радикально изменили свой метод изображения конфликта. Они должны исключительно своими действиями показать русскому народу, что западные нации его друзья, что они сочувствуют выносимым русским народом страданиям и стремятся его от них избавить.

КОРЕННОЕ РАЗЛИЧИЕ

Но этого нелегко достичь. В действительности, советское правительство обладает мощным аппаратом пропаганды, так организованной, чтобы изобразить любое выступление западных держав, как направленное против России. Против этой пропаганды можно бороться лишь убедив русский народ в том, что силы демократии враждебны тирании, но в то же время являются друзьями России и ее народов и готовы ее принять в семью свободных народов наравне с другими жертвами большевизма.

ОСВОБОДИТЕЛИ, НО НЕ ЗАВОЕВАТЕЛИ

Русский народ был обманут большевизмом, но еще более национал-социализмом, что причинило ему более глубокое разочарование. Когда перед войной советское правительство обвиняло фашистские державы, русский народ не верил в их враждебность к себе, а, наоборот, ждал от них освобождения. Эта вера казалась вполне обоснованной, когда национал-социалистическая Германия напала на СССР, объявив себя освободительницей. Но когда впоследствии увидели, что это неправда, и русский народ заметил, что немцы держат себя завоевателями, а не освободителями, то все русские вступили в борьбу на защиту России против завоевателя.

Мы стоим здесь перед существенным историческим фактом, который следует понять западным державам. Принимая в расчет вызванное национал-социализмом разочарование, коммунистическим правителям России легче развертывать свою пропаганду о „капиталистическом империализме".

ВЕЛИКАЯ ВОЗМОЖНОСТЬ

Войну следует вести только честно: русский народ должен понять, что западные державы желают его освобождения и что на этот раз явятся действительными освободителями. Нельзя быть нейтральным в отношении коммунистической доктрины, как любой другой экономической системы. Выражения, как „народные демократии", для обозначения порабощенных государств-сателлитов должны рассматриваться, как новый обман со стороны советов.

Опасность, которую представляет неправильное разъяснение обстановки, так же важна, для демократических государств, как и для русского народа. Если последний снова поднимется на защиту страны, а тем самым косвенно и советского государства, то конфликт окажется страшнее и будет стоить больше человеческих жизней и военного материала, чем война против национал-социалистической Германии. Но если русский народ будет убежден, что западные державы искренно стремятся к его освобождению, то он примет их, как настоящих освободителей.

Если русский народ поймет, что лучшая возможность для него вернуть себе свободу заключается в дружбе с западными нациями в борьбе против советов и в восстании против своих тиранов, то ничто не остановит его в этой борьбе против своих угнетателей.

Этим путем, и только этим путем, можно избежать бедствий, которые нависли над миром.

ДНИ НЕПРИМИРИМОСТИ

В разных местах рассеяния русская эмиграция отметила День Непримиримости к большевизму. В **Бельгии** по инициативе Рос. Нац. Объединения были устроены собрания в Брюсселе (7 ноября) и в Шарлеруа (12 ноября). 3-го декабря будет торжественное собрание в Льеже. В **Мюнхене** состоялся митинг непримиримости, по инициативе Р.О.В.С., Союза борьбы за свободу России, Рос. Монарх. Движения, СВОД-а, Нац. Союза Участ. войны, СБОНР-а, АЦОДНР и Н.Т.С.Н. 6 ноября.

В **С. Пауло** (Бразилия), по инициативе Русских православно-национальных деятелей, состоялся День непримиримости и поминовения жертв большевизма 12 ноября.

Второй фронт 3-ей Мировой войны

В то время, когда войска ООН под командованием генерала Мак-Артура тушат зажженный Кремлем в Корее пожар, когда демократические правительства переговариваются об организации своей объединенной армии для защиты Западной Европы, когда Вашингтон раздумывает, как ему решить вопрос о Формозе и как защищать страны Южной Азии от агрессии Кремля, Сталин силами индо-китайских и китайских коммунистов открыл второй фронт 3-ей мировой войны в Индо-Китае.

ООН и США, по горло занятые корейскими делами, пока не имеют возможности посвятить свое внимание этой стране и подать руку помощи французам и индокитайскому правительству Бао Дая в их тяжкой борьбе за самую существенную часть Южной Азии, от участи которой зависит судьба Бирмы, Малаев, Пакистана, Индостана и Филиппин.

Обессиленная Второй мировой войной Франция не имеет сил справиться в этой стране с объединенными силами Коминтерна. Ее стопятидесятитысячная армия пять лет истекает кровью в джунглях и болотах Индо-Китая и положение ее в последние недели стало совершенно трагическим. Она разбросана по разным концам громаднейшей индо-китайской территории и не только лишилась способности к наступательным действиям, но и возможности удерживать в своих руках главнейшие центры страны.

Год тому назад маоцзедуновская армия вышла к северным границам Индо-Китая. В это время, при посредничестве Кремля, в Москве был подписан военно-наступательный союз между коммунистами Китая, Кореи, Индо-Китая и Бирмы. Во исполнение союзного договора красный Пекин предоставил индокитайским коммунистам провинцию Юнань для организации в ней регулярных воинских частей армии признанного Кремлем и Пекином индо-китайского коммунистического правительства Хо-Чи-Мина. Таким образом провинция Юнань стала основной базой для захвата Кремлем Индо-Китая.

Последние сведения из Индо-Китая говорят, что Хо-Чи-Мин уже имеет в своем распоряжении стовосьмидесятитысячную армию, не считая многочисленных партизанских отрядов, разбросанных по всему полуострову. Все эти силы отлично обучены, натренированы и вооружены советским и китайским оружием, вплоть до зенитной артиллерии и танков.

Карта Индо-Китая, выпущенная „Санфранцисским Колл Бюллетенем" 18-го октября с. г., показывает, что под контролем Хо-Чи-Мина к тому времени уже находилось три четверти побережья Южно-Китайского моря от города Фанранг на пятьдесят миль севернее города Ханхоа со всей проходящей там единственной железно-дорожной линией, соединяющей Сайгон с городом Лаокай на границе Южного Китая.

Северный, центральный и южный районы провинции Тонкин уже полностью оккуппированы войсками Хо-Чи-Мина и находящиеся в ней французские войска разрезаны на две части и лишены связи со столицей Индо-Китая Сайгоном.

В руках французов в восточной части Тонкина пока остается город Ханой, связанный с портом Хайфонг в Тонкингском заливе, одной грунтовой дорогой, и окружающий его район площадью, приблизительно, в шесть тысяч квадратных миль. Но Ханой с его районом с трех сторон охвачен армией Хо-Чи-Мина, отрезан с суши от других частей страны и может сообщаться с Сайгоном, находящимся от него в тысяче миль, только по воздуху или морем.

Из сведений последних дней видно, что данная часть Индо-Китая находится уже в весьма опасном положении и вероятно, в самом недалеком будущем будет захвачена коммунистами.

К данному времени почти четверть территории Индо-Китая находится под контролем красных, в том числе лучшая часть Тонкина, житницы полуострова с его рисовыми плантациями. Северный его район с городами Каобанг, Донгке, Татхе, Начам, Лангсон, Локбин, Монкей и Тихаен, на протяжении свыше двухста миль граничащий с Южным Китаем, полностью занят силами Хо-Чи-Мина.

Южная часть Индо-Китая на сто пятьдесят миль вверх по реке Меконгу по обеим его сторонам тоже контролируется красными, наступающими на Сайгон по четырем направлениям и находящимися в 25-30 милях от него.

Граничащие с Сиамом районы страны на севере и юге заняты красными партизанами.

Граница Индо-Китая с Бирмой контролируется партизанами Хо-Чи-Мина.

Отрезав французские войска от моря, Бирмы и частично от Сиама, коммунисты теснят их в глубь страны, в джунгли, откуда им едва ли удастся благополучно выбраться.

Из тысячи двухсот миль железнодорожного пути Сайгон-Ханой-Лаокай французы контролируют лишь участок от Сайгона до Туйхоа длиною около трехсот миль, в районе Ханоя около ста миль и на севере от Бао-Ха до Лаокая около пятидесяти миль.

Железная дорога от Сайгона на Бангкок в Сиаме в трех местах по несколько десятков миль захвачена красными партизанами и не может быть использована французами.

Хо-Чи-Мин, овладев северной частью Тонкина, граничащею почти на протяжении трехсот миль с Южным Китаем, приобрел крепкую базу, через которую имеет возможность получать от СССР и Пекина неограниченную помощь снаряжением и живой силой, а также быть спокойным за свой тыл.

Таким образом положение французов и правителя Индо-Китая императора Бао Дая с каждым днем становится все хуже и хуже.

Кремль, приковав ООН и США к Корее с лихвой отыгрывается здесь за свой корейский проигрыш. Судя по достигнутым ими успехам в Индо-Китае, выступление красных в Корее, можно предполагать, было затеяно Кремлем с целью отвлечь внимание демократических стран от более важного для него фронта в Южной Азии, куда он стремится для захвата каучука, олова, других цветных металлов и продуктов питания, которыми бесконечно богаты южные страны Азии.

С захватом красными Индо-Китая Кремль не замедлит двинуть коммунистические армии своих азиатских сателлитов на Сиам, Бирму и Малаи для прыжка на Индию, Индонезию и Филиппины.

Параллельно с успехами красных в Индо-Китае Кремль подготовляет третий фронт на Среднем Востоке, где им приведены в движение персидские курды и азербейджанцы.

Единовременно с этими событиями Молотов, собрав в Праге коммунистических вождей Албании, Польши и Восточной Германии, разрабатывает план удвоения армий советских сателлитов для „последнего решительного боя" в Европе.

Среди же демократических лидеров Запада все еще находятся верующие в возможность установления мира в мире путем сговора с Кремлем, базируясь на настроении Андрея Вышинского, предлагающего „четырем великим" собраться еще на одну конференцию...

А. Загорский.

Контр-удар Мак-Артура в Корее

После оставления 20 июля 1950 г. города Тайджона, американские и южно-корейские войска пытались задержать наступление коммунистической корейской армии сначала на позициях у Ионгдонга, потом у Кумчхона, но под непрерывными ударами красных обходных колони вынуждены были отходить на восток, и к 4 августа отступили за р. Нактонг, где и заняли более короткий оборонительный фронт, прикрывая с севера и запада Фузанский плацдарм, как последний редюит, который нужно было во что бы то ни стало сохранить, в качестве исходного пункта для сбора войск ООН и перехода в наступление с целью нанесения решительного удара красным.

Красные, конечно, понимали, что для успеха дела надо воспользоваться достигнутыми результатами и громадным перевесом своих сил, чтобы раз навсегда покончить с Южной Кореей и вышвырнуть американцев в море. Действительно, перевес сил у красных на всем Нактонгском фронте был громадный. К началу августа уже были введены в дело все 15 северо-корейских дивизий и ожидались еще 3 (16-я, 17-я и 18-я), частью подведенные втечение августа и начала сентября.

Южные же корейцы, купно с войсками ООН, имели к 4 августа всего 9 дивизий, из них 4 сильно потрепанных южно-корейских дивизий и 5 американских (24-я и 25-я пех., 1-я кав. дивизия моторная, дивизия моряков и 2-я пех.), причем втечение августа прибыли на подкрепление только 2 полка англичан.

Таким образом, по числу дивизий красные на Нактонгском фронте имели **двойное** превосходство, что и давало им возможность искать решения и нанести сокрушительный удар. Правда, превосходство воздушных сил было на стороне союзников, точно так же как в руках союзников находилось и море, а стало-быть, возможность маневрирования и высадки в любом пункте побережья, но погода благоприятствовала красным: шли непрерывные дожди, что очень ослабляло работу союзной авиации, и красные без особых опасений могли наносить удар за ударом, нащупывая наиболее уязвимые места на всем Нактонгском фронте, дабы прорвать его и сломать

Бои шли непрерывно целый месяц. Самым опасным участком был южный, между р. Нактонг (в том месте, где у Ионгсана река делает крутой поворот на восток) и морем, и сюда именно, в обход всего Нактонгского фронта, красные направили свой первый удар, прорвавшись в последних числах июля до г. Мазана, лежащего всего в 40 км. от Фузана, этой базы всего Корейского плацдарма.

Обстановка сложилась грозно, но положение спасли доблестные американские моряки, которые, высадившись в Фузане 31 июля, сильным котр-ударом в боях 1-2 августа и в последующие дни, выбили красных из Мазана и отбросили их почти к самому Чинжу, заткнув таким образом дыру и восстановив фронт.

Искусно маневрируя, красные перебросили войска на другие направления и нанесли ряд сокрушительных ударов, прорвав одновременно фронт и перейдя р. Нактонг в нескольких местах. К середине августа они устроили сильные тет-де-поны на восточном берегу р. Нактонг 1) у Ионсанга (в изгибе реки, откуда они угрожали тылу амер. морякам у Мазана), 2) к сев.-западу (у Вейгвана) и к юго-западу от г. Тайгу, что указывало на намерение взять этот город двойным охватом в клещи и 3) отбросили весь северный участок фронта (между р. Нактонг и морем) на линию Кунви-Кижи-Поханг.

Красные уже готовились использовать эти глубокие, местами доходившие до 15 км. клинья тет-де-понов, чтобы новым ударом взять г. Тайгу и отрезать у Ионсанга всю северную группу войск ООН от Фузана, когда союзники, предупреждая удар и широко использовав авиацию, громившую целыми площадями ближайшие тылы и резервы красных, сильным контр-ударом отбросили красных частью за р. Нактонг, а частью сократили тет-де-поны. Потерпев неудачу в центре, красные во 2-й половине августа вновь предприняли сильнейшие атаки для прорыва фронта у Мазана и для захвата г. Тайгу двойным ударом с северо-запада и с юго-запада, но и эти атаки были отбиты. Тогда, в 25-х числах августа, красные перенесли свои атаки далее на восток, к северу от Тайгу, стремясь прорваться в тыл защитникам Тайгу, и захватить г. Иончхон ударом с севера на юг, одновременно снова угрожая югу в районе Мазана.

Все эти атаки, хоть и с трудом и с потерей части территории, все же были отбиты, и в конце августа на несколько дней установилось на фронте как бы некоторое затишье. Но каждый знал, что это затишье перед грозой, да красные и не скрывали, что они готовят вновь решительный удар, а авиация союзников подтверждала о скоплении красных на всем протяжении фронта.

И действительно, удар разразился 2 сентября. Красные мощными силами, в числе свыше 100.000 бойцов, обрушились на союзников на всех участках фронта, двинув в атаку штурмующие колонны как на западе, для прорыва реки Нактонг, так и на севере, выходя в глубокий тыл группе войск, защищавшей подступы к г. Тайгу.

Удар был столь мощен, что к 5 сентября река Нактонг почти на всем протяжении от Вейгвана до изгиба на юге перешла в руки красных, а союзники отброшены от реки на восток почти всюду на 15 км. Еще хуже сложилась обстановка на северном участке фронта, от р. Нактонг до моря, где красные вклинились на 25 км. Тайгу уже находился под обстрелом орудий; не только взяты Кижи и Поханг, но передовые части красных подошли уже к Конджу и Иончхому, в 25 км. в тылу от Тайгу.

Союзный фронт шатался и трещал по всем швам. Газеты в те трагические дни писали: „Положение на северном участке фронта крайне серьезно. Атаки в районе южной излучины Нактонга были лишь диверсией. Главный же удар наносится на северо-восточном участке. Скверная погода благоприятствует коммунистам. Воздушные операции крайне затруднены, и вследствие этого авиации трудно поддерживать действия пехоты и танков. Красные с ожесточением бросаются в атаки, тесня южно-корейские войска. Обойденные с ле-

вого фланга, последние вынуждены были оставить Поханг. Город Тайгу, являющийся центральным пунктом всей оборонительной линии вооруженных сил ООН находится под угрозой, а г. Иончхон красными взят. По полученным сведениям коммунисты собрали в этом (восточном) секторе фронта крупные силы с целью прорыва оборонительной линии южно-корейцев. В районе Тайгу американские войска ведут ожесточенные бои с тремя красными дивизиями. В районе Егваня коммунисты, несмотря на причиненные им тяжелые потери, вынудили американские войска, под напором красных, отойти. Атаки красных к западу от Масана отбиты.

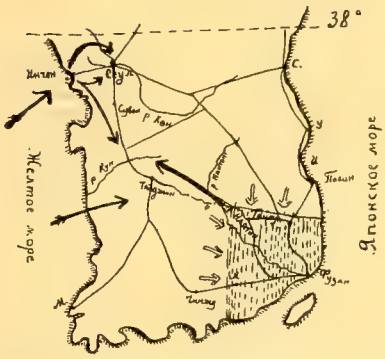
Положение создалось гораздо более грозное, чем в последних числах июля и начала августа, так как тогда удар, во-первых, был направлен лишь на Мазан, а на остальном фронте шли арьергардные бои войск, отходивших за укрепленную линию Нактонг, а во-вторых потому, что в ту пору как раз подошли и высадились в Фузане 2 свежие дивизии (моряки и 2-я пех.), с помощью которых можно было восстановить положение.

Не то было в начале сентября. Помимо того, что красные ввели в дело все свои дивизии (чего не было в начале августа), и что в резерве у союзников находилась всего лишь одна, недавно прибывшая бригада из двух английских, еще не обстрелянных полков, американское командование, до сих пор мастерски справлявшееся с руководством операций по отражению контр-атаками ударов противника, сейчас было в некотором затруднении, стараясь выяснить, где же главный удар, — на севере или на юге? Опасность грозила и с той и с другой стороны, и хотя американцы обратили главное внимание в сторону широкой бреши, которую красные образовали между Похангом и Ионгчхоном на правом фланге фронта, и бросили в бой для заполнения прорыва специальную часть, составленную из лучших боевых единиц, собранных из разных участков фронта, но это был последний резерв, и если бы красные поднажали на юге или в центре, фронт был бы безнадежно прорван. Операция висела на волоске Дальнейший напор красных грозил катастрофой. И это напряжение нервов достигло своего апогея к середине сентября, несмотря на то, что союзники из последних усилий сдерживали напор врага. Выдержит или не выдержит фронт?

Вот в каком положении были дела, когда 15 сентября 1950 г. весь мир как громом поразила весть о высадке крупных сил ООН на западном берегу Кореи, в районе Инчона, близ Сеула. Это была действительно потрясающая весть, перевернувшая вверх дном положение дел и соотношение сил обеих сторон на всем театре военных действий в Корее.

Как это произошло? Рамки статьи не позволяют нам вдаваться в подробности этой изумительно смелой и блестящей операции, подготовленной и проведенной с необычайной точностью и быстротой и приведшей к полному крушению южно-корейского фронта, так как противник был захвачен врасплох и не выдержал страшного удара. Наша задача обрисовать ее лишь в общих стратегических чертах, чтоб оценить ее значение и роль.

Прежде всего, как могло случиться, что противник был так непростительно захвачен врасплох и с преступной легкомысленностью не принял должных мер к отражению десанта? Начать с того, что об этой операции открыто говорилось, и автор сих строк самолично читал в американской газете „Новое Русское Слово" сообщение от 15 августа (т. е. ровно за месяц до операции) о предстоящей высадке крупных сил в районе Инчон-Сеул. Если даже это была безответственная газетная болтовня, красное командование не должно было пропустить ее мимо ушей, имея ввиду, что в США часто выбалтывают военные секреты в погоне за сенсацией и по отсутствии должной военной цензуры. Но „болтовне", повидимому, не придали особого значения, и причину этого надо искать в „головокружении от успехов". Коммунисты столь были уверены в победе, и она казалось так была близка (фронт союзников у Тайгу и Нактонга действительно зашатался), что еще одно усилие, — и фронт рухнет. Ну, а тогда никакая высадка уже не страшна. И в ожидании неизбежного и близкого краха союзников, коммунисты беспечно отнеслись к слухам и возможной подготовке нежданного удара в тыл.



Заштрихована территория, занятая войсками Объед. Наций. Черные стрелы атаки войск Объед. Наций, белые стрелы — атаки красных.

Меж тем, что удар назревал, указывали красноречивые признаки. Коммунисты отлично знали, что в августе и начале сентября, после высадки моряков и 2-й дивизии 31.7 и 1-2.8 никаких иных сил на южно-корейский плацдарм, кроме 2 английских полков, союзники не подвезли. В то же время красному командованию отлично было известно, что в США были погружены и отправлены на театр военных действий очень крупные силы. Отплыли целые сотни транспортов с войсками, танками, орудиями и пр. Это не могло пройти незамеченным и не дойти до ушей красных. Куда же в таком случае направились эти силы, если их нет на южно-корейском плацдарме? Ответ напрашивался сам собой: их надо где-то ждать. Где? Уже с начала августа в районе Инчона на островах стали безнаказанно высаживаться и контролировать подступы к порту Инчон небольшие отряды южных корейцев и ООН. Это был зловещий признак, но так как союзники господствовали на море, то красные с этим поделать ничего не могли и постепенно мирились с ними, не замечая того, что тем самым усыпляется их внимание, и сознание привыкает к мысли, что это не опасно.

А тем временем эти отрядики, совместно с авиацией вели подготовительную разведывательную работу, которая оказала затем неоценимые услуги, когда десант состоялся. Иначе сказать, — красные просто проворонили высадку по своей собственной вине, не говоря уж о том, что они не приняли мер для создания стратегического резерва для парирования удара на случай возможной высадки. Но мы уже объяснили умонастроение красных. Это было „головокружение от успехов", выражаясь Сталинским стилем, или же, по-советски, просто „головотяпство".

Посмотрим же, каково было умонастроение и замыслы в противном лагере, у Мак-Артура. Как мы указали выше, положение на фронте было очень и очень опасное, почти грозное.

Надо было решиться и выбрать: 1) или выдержать и предоставить фронт корейского плацдарма своим собственным силам, в надежде, что он в конце концов устоит, а весь прибывающий стратегический резерв бросить в тыл красным для решительного удара и тем помочь корейскому фронту стратегически, а не тактически, или же 2) подпереть непосредственно войска, защищающие плацдарм, высадив свежие силы в Фузане.

Мак-Артур, испытанный стратег, знал что только капитальное решение, т. е. высадка в тыл красным и удар на Сеул, может дать быструю и окончательную победу, тогда как подкрепление южно-корейского фронта может принести лишь частичный успех и затянет кампанию надолго. И если бы фронт на южно-корейском плацдарме держался крепко, никаких сомнений быть не могло. Но в том-то и дело, что фронт шатался и, если его во-время не подпереть, он может рухнуть и тогда уже и удар на Сеул не поможет. А была ли твердая уверенность в том, что фронт выдержит и устоит? Можно было надеяться, но поручиться за исход боя было трудно! Во всяком случае был большой риск отказать южно-корейскому фронту в прямой помощи и, выдержав душевные колебания, сохранить в целости весь стратегический резерв для удара им по тылам. Это был очень смелый и очень рискованный маневр, и нужно было иметь большое мужество, мужество полководца Божьей милостью, чтобы принять это решение. В самом деле, чем грозил красным намеченный удар? Высадка у Инчона имела целью захват Сеула, дабы двойным ударом с севера и с юга (от Сеула и Тайгу) отрезать красную армию, действующую против плацдарма, от ее тылов, захватить ее в мешок и уничтожить.

Сеул имел огромное значение. Это был важнейший центр страны и главная база снабжения всей корейской армии; сюда сходились все железнодорожные пути, по которым происходило это снабжение, и поэтому захват Сеула ставил красную армию на Нактонгском фронте в безвыходное положение. Но конечно, для того, чтоб удар по тылам имел решающее значение, надо, чтоб ударный кулак был достаточно мощным для выполнения поставленных задач.

Мак-Артур лично руководил операцией, прибыв в Инчон 15 сентября во главе эскадры, состоявшей из 260 судов. В первый же день было выгружено 40.000 бойцов, а на третий день их было уже свыше 60.000, т. е. не менее трех дивизий. К этому времени на южном фронте, кроме 4 южно-корейских и 5½ американских дивизий, были подготовлены еще 4 южно-корейские дивизии, вооруженные американцами по последнему слову техники и как следует обученные. Это довело число дивизий на южном фронте до 13½-14, а с тремя дивизиями на Севере (у Сеула) Мак-Артур располагал уже 17-ю дивизиями, в то время, как силы красных оставались все те же (по числу дивизий), т. е. 15-16 (16-я и 17-я на фронте установлены не были), и при кажущемся равенстве дивизий были значительно слабее, ибо американские и южно-корейские дивизии имели по 16.000 бойцов, а красные по 10.000, не говоря уж об огромных потерях, понесенных на Нактонгском фронте и во много раз превосходивших потери союзников, а также не считая огромного превосходства авиации и стратегически выгодного положения союзников, высадившихся в тыл красным.

Все это дало возможность Мак-Артуру использовать все выгоды созданной им обстановки и развить операции с молниеносной быстротой. Пока часть десанта (морская дивизия) была занята взятием Сеула, куда красные спешно бросили наспех собранные 3 полка, сильная танковая колонна, поддержанная пехотой, двинулась на юг, захватила Сувон с его аэродромом (а также Климпо), что дало возможность сразу установить воздушный мост с Токио (откуда уже 19 сентября прилетело 32 воздушных транспорта с войсками и грузом), а затем двинулась на юго-восток, севернее Тайчжона, на перерез тыловых путей красных, по направлению к Кумчхону, куда со своей стороны устремились танковые части 1-й кав. дивизии (американской, моторной), как только перешедшие в тот же день 15 сентября в общее наступление войска всей южной группы союзников, после нескольких дней борьбы и отчаянного сопротивления красных, прорвали на всем протяжении фронт.

Через 10 дней после начала операции, а именно 26 сентября, произошло соединение танковых частей севера и юга, после чего полный разгром красных стал неизбежен, а ликвидация красных дивизий явилась лишь вопросом времени. В первых числах октября число пленных достигло 20.000, а еще через 5 дней — 55.000, не считая страшных потерь, понесенных красными в боях. К середине октября, т. е. через месяц после начала операции, красная армия, действовавшая на южно-корейском фронте, перестала существовать. Заметим при этом, что потери американцев за все 3 месяца кампании достигли примерно 20.000 человек (по данным к 22.9 они равнялись 17.220, из них убитых 2½ тысячи, раненых 11.000, а прочие пропавшие без вести). Потери южан пока не обнародованы. Таковы результаты этой блестящей операции.

Мы вправе спросить себя, а что же красное командование! До сих под оно проявило себя достаточно маневроспособным, хотя при наличии большого перевеса сил, можно было ждать более успешных результатов! Что же сталось с ним теперь? Почему оно проявило полную растерянность? Почему во-время не отвело армии назад и так глупо попалось в расставленные сети? Разгадку надо искать в области психики. Подобно тому, как под Сталинградом Гитлер приказал 6-й германской армии фон-Паулюса стоять до конца и умирать, в надежде, что „победит тот, кто перетерпит", так и здесь красным корейцам приказано было стоять до конца и умирать, в надежде, что фронт неодолим, что союзники прорвать его не смогут, а остальное сделается само собою, т. е. что потом удастся разбить оба фронта. Может быть, фронт на юге союзникам и трудно было бы прорвать, если бы Сеул остался в руках коммунистов, но с осадой, его и взятием снабжение было нарушено, а без боеприпасов борьба стала невозможной, и фронт развалился. Впрочем, бои за Нахтонг доказали красным, что американцы при контр-атаках всегда имели успех, и потому расчет Красного командования на незыблемость фронта построен был на песке, за что коммунисты и поплатились полным крушением фронта.

Не касаясь последствий и уроков этой образцовой операции и заканчивая этот краткий обзор, скажем, что честь победы всецело принадлежит Мак-Артуру, проявившему громадную выдержку, смелость и веру в доблесть своих войск, показавших себя в свою очередь достойными своего вождя и спасших честь великого американского народа в борьбе с мировым злом.

В. Замбржицкий.

——::——

ОПЕЧАТКА

В № 302, в заметке „Вести из Прибалтики" (стр. 8, 5-я стр. снизу) вкралась опечатка. Скорость реактивного истребителя — И. С. — от 540 до 620 **миль, а** не километров.

Метеорология на службе войны

Все настойчивее проникают слухи из за железного занавеса о изобретении ракет, способных замораживать все окружающее. О них кратко уже упоминалось в „Часовом" № 297, стр. 10. Рассказывают, что залп этих ракет, с такой интенсивностью, в момент разрыва, поглощает тепло, что может обратить большое озеро в один сплошной кусок льда. С какой конечной целью производятся такие опыты, непосвященному человеку, определить довольно трудно, но уж конечно не для того, чтобы способствуя развитию спорта, делать катки для конькобежцев. Возможно, что имеется в виду замораживание каких-то наземных объектов, но, т. к. для военных целей эффективность этого способа весьма незначительна, вернее предположить, что такие „рефрижераторные ракеты" сконструированы для создания, — посредством сильного охлаждения, — каких-то метеорологических условий, при которых полеты вражеской авиации делаются затруднительными.

При таком подходе к вопросу нет ничего удивительного, что и в СССР ведутся опыты в этом направлении, тем более, что в США военные круги, давно заинтересованы созданием искуственных снежных бурь, вызовом угрожающего по размерам градобития и другими метеорологическими эксцессами, способствующими отражению или затруднению воздушных атак, уничтожению реактивного тумана, облаков и т. п.

Чтобы такое произвольное создание подходящих метеорологических условий не показалось фантастическим измышлением, приводим те теоретические данные, проверенные на практике, которые послужили основой в С.Ш. для „делания погоды".

Известный американский ученый Винцент И. Шефер, занимаясь долгие годы метеорологией, установил, что образующиеся в воздухе облака, переохлаждаясь при очень низких температурах, продолжают оставаться во влажно - затверделом состоянии, даже если температура падает до —32° мороза по Ц.

Путем дальнейших экспериментальных опытов, как в лаборатории, так и в природе, он обнаружил, что нормальное образование снега происходит при температуре —38° Ц., а для бурного, преждевременного его выпадения, возбудителем могут явиться раздробленные осколки „сухого льда", = CO 2, с температурой —42° Ц., — введенные в область переохлажденного облака. При первом практическом опыте он, поднявшись на самолете на высоту около 2.000 метров, бросил горсть таких ледяшек в переохлажденное облако и получил моментальный эффект образования кристаллов снега, — облако точно взорвалось снежинками. Опыты продолжались в различных направлениях и к настоящему времени установлено, что для вызова снежной бури нужны следующие условия:

1) Наличие переохлажденного облака мощностью не менее 150 метров;

2) Осколки возбудителя, — сухого льда, — по величине не должны превышать горошины;

3) Распределение возбудителя по площади облака точно дозируется: — 1 фунт на 1 клм.;

4) Присутствие достаточной влажности в нижних слоях атмосферы, чтобы снег достиг земли не обратившись в пар. — С помощью того же сухого льда, но несколько в другой метеорогической обстановке, создается угрожающее градобитие или уничтожается реактивный туман.

Все это продумано и испытано в С.Ш. и на первый взгляд, сконструированные в СССР ракеты, с газовоохладительным зарядом, имеют мало общего с работами американских исследователей. Но внимательно останавливаясь на „возможностях" советских ракет и „условиях" американских метеорологов, замечаем, что рефрижераторные ракеты обладают способностью переохлаждать окружающую атмосферу, а первый пункт „условий" американского ученого требует наличия переохлажденного облака, без которого вообще ничего невозможно вызвать.

Советско - немецкие конструкторы логично пришли к выводу, что прежде, чем вызвать снежную бурю, необходимо обладать возможностью создавать, в любое время года, материал, пригодный к использованию. Другими словами, получать переохлажденное облако путем пускания рефрижераторных ракет и в таком количестве, чтобы облако достигло необходимой мощности, обусловленной 2-м пунктом.

Такое предположение назначения замораживающих ракет тем более будет обосновано, если обратиться к аналогичному методу, по которому производились Советами опыты, — ставшие известными заграницей, — вызывания „убийственной грозы в горной местности. Там также, сначала создавался в атмосфере материал, из которого, вторичным воздействием, при помощи возбудителя, вызывались громы и молнии, в полном смысле слова.

Опыты эти, вкратце, сводились к следующему: В горах Кавказа было выбрано ущелье, котелообразной формы со стенами высотой около 300 метров.

С соседней вершины, при помощи ракетных залпов, создаются над ущельем густые, черные облака.

Ракетами другого состава, пускаемыми с гор, эти облака пронизываются. Причем, после пролета вторичных ракет, остаются, как бы конденсированные, белые полосы газа. Газы начинают смешиваться с черными облаками, в результате чего образуются грозовые тучи, насыщенные электричеством и начинается сухая гроза, страшной силы по своим разрядам. Если разряды начинают стихать, то пускаются еще раз, вторичного типа ракеты и гроза продолжается с новой интенсивностью. Будто-бы, по уверению специалистов, она может продолжаться более двух часов. Результаты грозы весьма ощутимы. При осмотре ущелья установлено, что практически молния ударяет в каждый квадр. метр площади. Там, будто-бы, не осталось ни одного дерева, куста или отдельно выдающихся камней, не затронутых электрическими разрядами. Посредством искуственной электролизации созданного облака, происходит частое замыкание его с землей.

Предполагается, что такая гроза с успехом может заменить, в горной местности, артиллерийский обстрел, который вести в горах затруднительно...

Возвращаясь к рефрижераторным ракетам и сравнивая их с грозовыми ракетами, можно отметить полную аналогию их, в первой, подготовительной фазе, когда собирается материал для дальнейшего его использования.

Пусканием газово - охладительных ракет, таким образом, может вызываться переохлаждение облаков, для вызова снежных бурь в нужный момент, каковые опыты и производились уже не раз в С.Ш. Каким возбудителем пользуются Советы для вызова снегопада, градобития и уничтожения тумана, сведений пока нет, но тот факт, что у них есть рефрижераторные ракеты, а у американцев не делалось никакого секрета из опытов с „сухим льдом", говорит сам за себя и может привести к заключению об аналогичности изыскания средств применения метеорологии для военных целей.

Солен.

ОБ АТОМНЫХ БОМБАХ

(Продолжение. См. № 301 „Часового")

Согласно данным теории атом состоит из ядра, заряженного положительно, и вращающихся вокруг него электронов, заряженных отрицательно. Ядро в свою очередь состоит из протонов и нейтронов; о позитронах, мезонах и нейтрино мы здесь ради ясности понимания распространяться не будем. Протоны (от греческого слова „первый") заряжены положительно, нейтроны являются нейтральными. Количество протонов в ядре определяет место элемента в периодической системе — у водорода ядро состоит из одного протона и этот элемент стоит на первом месте системы и является самым легким; ядро урана составляют 92 протона и в зависимости от его разновидностей 142, или 143, или 146 нейтронов, этот элемент стоит на 92 месте системы и является самым тяжелым из встречающихся в природе. Элементы: нептуний 93-ий, плутоний 94-ий, америций 95-ый и курий 96-ой были получены искусственно и на земле не были обнаружены, предполагается, что они существовали ранее, но подверглись радиоактивному распаду. В марте 1950 г. в лаборатории Калифорнийского ун-та получен искусственно 97-ой элемент. Элементы, отличающиеся лишь числом нейтронов в ядре, т. е. имеющие тоже число протонов называются изотопами, т. е. стоящими на том же месте (по гречески). Так как атом внешне нейтрален, то положительные заряды протонов должны уравновешиваться отрицательными зарядами электронов, число которых в связи с этим равно числу протонов в каждом элементе. Химические свойства элементов зависят от числа электронов, составляющих их внешнюю оболочку.

Для того чтобы нейтрон при своем проникновении через массу урана расщепил бы с достоверностью, а не только с вероятностью одно из ядер, он должен пройти определенный минимальный путь. Несмотря на то, что атомы чрезвычайно тесно прилегают друг к другу, вероятность попадания именно в ядро весьма мала. Это обуславливает необходимую для взрыва атомной бомбы минимальную, так называемую „критическую" ее величину. У-235 в объеме меньшем этой критической величины совершенно безопасен и его взрыва никаким путем достичь нельзя, ибо нейтроны, возникшие в результате расщепления известного числа ядер, вылетят из этого объема раньше, чем они успеют столкнуться с иными ядрами массы; в результате этого даже начавшаяся цепная реакция затухает. Отношение числа возникающих нейтронов в какой то момент реакции к числу нейтронов, предшествующее мгновение называется „мультипликатором". Если он, состоя из произведения четырех зависящих от разных причин множителей, окажется меньше единицы, то реакция невозможна; если мультипликатор равен единице, то имеет место регулируемая цепная реакция, (урановый котел для получения плутония); если же он больше единицы, то автоматически следует взрыв.

В космических лучах, ежесекундно пронизывающих нашу атмосферу, нас самих и проникающих на глубину свыше 300-метров в земную кору, находятся нейтроны, которые при попадании в ядро урана расщепляют его, а так как при этом из распавшегося ядра выбрасывается снова два или более нейтронов, то автоматически возникает цепная реакция. Предотвратить ее, если масса урана превысила критическую величину, невозможно, — она начинается без какого бы то ни было искусственного воздействия. Таким образом атомная бомба из урана или плутония ограничена по своей величине с двух сторон: она не взрывается совсем, если ее величина меньше критической, и взрыв ее невозможно приостановить, если ее величина больше критической. Точно также У-235 или плутоний нельзя ни изготовить, ни сохранять в количестве (неразделенном), превышающем эту критическую величину.

Отсюда и получается существенное различие между взрывом и его регуляцией по времени у атомной бомбы и у иных известных взрывчатых веществ. Взрыв динамита, тротила и т. п. производится при помощи так называемого детонатора. В атомной же бомбе взрывчатая масса делится на части, из которых каждая меньше критической величины, а в сумме они больше ее. Своевременное механическое соединение этих частей вызывает мгновенный взрыв и составляет главный секрет атомной бомбы. Это соединение должно быть полным и чрезвычайно быстрым, иначе начнется лишь частичная реакция, при которой из-за высокой температуры, измеряемой в миллионах градусов, атомная масса разлетелась бы ранее, чем реакция захватила бы достаточную ее часть; при неполном соединении разрушительная сила бомбы не была бы в надлежащей мере использована.

Для осуществления такого соединения частей атомной массы предлагались различные способы: разделить перегородкой из кадмия, который поглащает нейтроны и не дает развиться реакции, критическую массу еще при ее изготовлении; в нужный момент эта перегородка особой конструкцией должна была бы быть устранена, что повлекло бы за собой взрыв. Предлагалось соединить части атомной массы в нужный момент при помощи сжатого воздуха или использовать для такого соединения момент падения бомбы на землю или в воду. Из некоторых указаний отчета проф. Смита, а также из ряда книг, посвященных вопросам атомной энергии и ее использованию, как то: проф. Дессауера, проф. Гесснера, проф. Бавинка, проф. Грейпакера Е. Циммера, проф. Кольрауша и др. следует, что соединение частей атомной массы американцы достигли путем выстрела внутри бомбы одной части этой массы в другую. При этом способе, говорит фроф. Смит, колибр тела орудия не отличался бы от употребляемых в морской артилерии, баллистические свойства коего были ранее хорошо известны.

Из какого материала (У-235, плутоний или смесь обоих) состояли в конце концов сброшенные на Японию и взорванные с опытной целью бомбы, опубликовано нигде не было. Точно также отсутствуют данные относительно точной величины взрывчатой массы. Проф. Смит указывает лишь, что при проэктировке бомбы на заседании 6-го ноября 1941-го года, т. е. задолго до того как бомба была сконструирована, указывалось, что необходимая для взрыва масса У-235 определялась в то время границами: не меньше 2-х и не больше 100 килограммов, причем ожидалось, что эффективно удастся использовать энергию лишь в приделах 1% - 5 % взрывчатой массы. Проф. Олифант из университета в Бирмингаме, возглавлявший группу английских физиков, работавших в Америке над сооружением бомбы, определяет ее критическую величину в 10 - 30 килограмм, а размеры примерно в десяток сантиметров, при этом он не приводит данных относительно необходимой чистоты материала и эффективной энергии.

(Продолжение следует)

Г. Орлов.

ПОПРАВКА

В № 301 на стр. 9-й, в статье „Об атомных бомбах" надо читать: „500 микрограмм плутония, что составляло одну двухтысячную грамма",

ВОЕННАЯ ХРОНИКА

ГЕРМАНСКАЯ КОММУНИСТИЧЕСКАЯ АРМИЯ.

Пока демократии спорят о том, в каком виде германский контингент должен быть включен в Европейскую Армию, в виде ли равноправных национальных единиц (американский план), или как приданные к союзническим дивизиям полки и батальоны (французский план), советы ускоренными темпами создают в Восточной Германии обученную и вооруженную по последнему слову науки немецкую коммунистическую армию.

По полученным в лондонских политических кругах сведениям, к 31-му декабря 1950 г. численность армии будет доведена до 130,000 чел., а к концу 1951-го г. до 400,000 чел.

Работа по созданию армии проводится под флагом организации „народной полиции". Руководит этой работой ген. Чуйков, глава советской контрольной комиссии. В свою очередь он подчиняется маршалу Булганину.

Политический контроль над армией находится в руках Ульбрихта, ген. секретаря германской компартии. Его помощниками являются три полицейских генерала: В. Зайссер, министр государственной безопасности, К. Марон, выученик советского МГБ, и Г. Гоффманн, генерал-инпектор народной полиции.

В исторической резиденции прусского милитаризма Потсдаме организуется сейчас, под камуфляжным названием „Фюрунгсштаб", генеральный штаб по классическому прусскому образцу, а в каждой из пяти „земель" советской зоны уже имеются военные управления, во главе которых стоят бывшие гитлеровские генералы со званием „командиров групп" народной полиции.

В своем теперешнем виде армия Восточной Германии представляет собою кадры для тринадцати дивизий военного времени.

В настоящее время народная полиция состоит из добровольцев, но на одном из первых собраний только что выбранного в Восточной Германии парламента компартия внесет предложение о предоставлении правительству права ввести всеобщую воинскую повинность.

МИЛИТАРИЗАЦИЯ СОВЕТСКИХ САТЕЛЛИТОВ.

По идущим из бухарестских источников сведениям, во главе румынской армии скоро будет поставлен советский генерал, которому Сталин разрешит принять румынское гражданство и перейти на службу румынской народной республики.

Эти слухи находят косвенное подтверждение в том, что недавно в Бухарест прибыла большая группа высших советских офицеров с заданием реорганизовать румынскую армию по советским образцам.

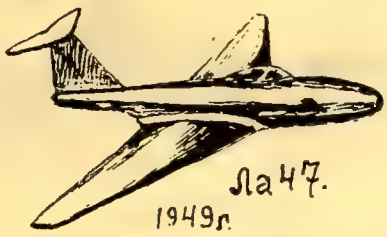
Проникающие из-за железного занавеса сведения указывают, что советы предполагают довести вооруженные силы в странах-сателлитах до ста дивизий. Польша и Чехословакия должны выставить по 25 дивизий, Румыния — 20, Болгария — 15, Венгрия — 10 и Албания — 5.

———::———

По сообщению радио Би-Би-Си из Лондона от 10 ноября, в Эксмуре (Англия) на фермах обнаружены упавшие с неба **куски льда.** Они не могут быть отнесены к граду, вследствие своей величины, в то же время эксперты по авиации отрицают возможность падения их со своих самолетов. Этим случаем в Англии очень заинтересованы, производится тщательное расследование и исследование льда химическим путем. (Приводим это сообщение в связи с нашей заметкой в Ч. № 297, стр. 10 о новоизобретенных химических замораживающих ракетах и печатаемой статьей — „Метеорология на службе войны". Ред.).

СОВЕТСКАЯ АВИАЦИЯ

(см. № 302)



Конструкция С. Л. Лавочкина.
Истребители 1949 и 1950 гг.

Конструкция А. И. Микояна.
Истребители 1949 и 1950 гг.

ЧЕШСКИЕ АРСЕНАЛЫ.

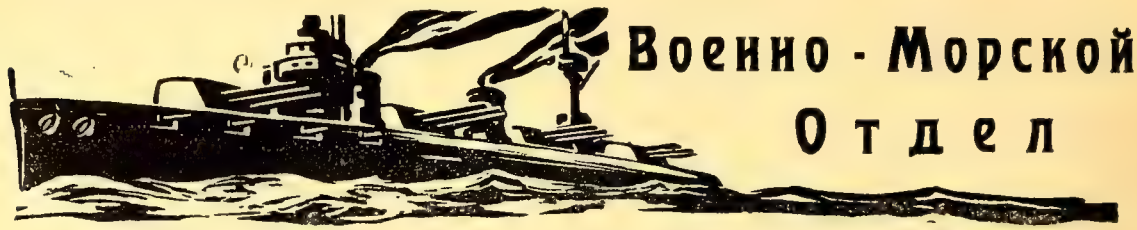
По последним сведениям из Чехословакии, там возобновлены подземные военные фабрики, построенные немцами во время оккупации страны. Фабрики эти расположены вблизи г. Бланко, где имеются естественные пещеры. На фабриках уже занято свыше шести тысяч рабочих. В пещерах, углубленных и расчищенных, устраиваются склады горючего и ремонтные мастерские.

Значительно расширяются и перестраиваются также военные аэродромы. Так в Кбелах, военный аэродром близь Праги, сооружаются специальные посадочные площадки для реактивных аэропланов. Значительно расширяется также большой аэродром в Миловице, в соседстве с самым большим в Чехословакии военным лагерем.

Обширные работы производятся на чешских железных дорогах. Железно-дорожные линии, идущие из Польши и Австрии, значительно усиливаются в их провозной способности. На узловой станции Веселы уже построено несколько паровозных и вагонных депо и увеличена сеть разъездных путей.

Линии, идущие к границам Советского Союза, уже переделаны на двойную колею, с соответствующим расширением полотна железнодорожных мостов.

Вообще говоря, идущие из Чехословакии сведения указывают, что там усиленно проводятся обширные работы по подготовке военного плацдарма.



Военно-Морской Отдел

МОРСКАЯ ХРОНИКА

СССР. На параде военно-морских сил, в день празднования 33-ей годовщины прихода к власти большевиков, во главе судов, стоящих на р. Неве, опять находился крейсер „Аврора".

♣

14 октября из Одессы вышла флотилия китобойных судов, под названием экспедиция „Слава". Командует ею некто Солянников. Флотилия направилась в южное полушарие, к берегам Антарктики, где сейчас „сезон" битья китов и этим промыслом заняты многие иностранные предприниматели.

Как известно, на охоту за китами в океане, особых правил не существует и экипаж промышленника может забить животных сколько угодно, но проверяется общее количество выловленных туш на всех судах, — вне зависимости от национальности — промышляющих в данном районе. И это количество ограничено определенной цифрой, а поэтому надо состязаться и успеть набить возможно больше животных. Здесь, как нигде, могут развернуться „большевистско-стахановские" способы разбоя и Солянников обещает выполнить и перевыполнить поставленное ему „Правительством и Партией" задание.

Приходится пожалеть экипажи судов других национальностей, работающих за свой страх и риск, особенно же, датчан и норвежцев, которые идут на промысел по необходимости, ради хлеба насущного, и которых злонамеренно, без какой бы то ни было необходимости, этого хлеба стремится лишить, и кто-же, — правительство, именующее себя „правительством трудящихся"!

В интервью, данном для московского радио, накануне ухода, Солянников признал, что „обычно, лучше всех работают норвежцы" и что поэтому, даже на судах других национальностей, гарпунщиками нанимаются норвежцы. Но советская флотилия обходится своими силами и надеется поставить новые рекорды. — 7-го ноября флотилия „Слава„ отпраздновала „день революции" в водах южной части Тихого океана и обязалась перевыполнить план уничтожения наибольшего количества китов, убавив тем заработок иностранных рабочих китобойной специальности, во славу, бесславной славы.

♣

Великобритания. На злостную пропаганду Советов о том, что Англия всегда была против СССР, и даже будто-бы „умышленно помогала Гитлеру", Адмиралтейство опубликовало в 1950 г. официальные данные о помощи, оказанной морем, в годы войны, Советам и свои потери при этом, понесенные от германских морских и воздушных сил.

Первый караван с военным снаряжением был отправлен уже в августе 1941 г. За все время войны 40 караванов, конвоируемых военными британскими судами, прошли в северные порты СССР, причем в Мурманск и Архангельск отправлено 791 судно, с потерей 62-х пароходов; в обратном направлении прошло 739 судов, с потерей 28-ми пароходов.

По первоначальному договору, англичане не брали на себя ответственности за доставку товаров и Советы должны были предоставить свой тоннаж. Но сразу же выяснилось, что у Советов, для перевозки товаров, не может хватить судов и англичане безоговорочно дали все свои наличные пароходы, перевезя на них более трех-четвертей всех грузов. Всего отправлено 1.350.000 тонн, с потерей 270.000 тонн.

К весне 1942 г. отправлено 12 караванов. С весны 1942 г. нападения на конвои, как с воздуха, так и подлодками участились и противник создал в Норвегии базу, в которую перевел, кроме легких морских сил, даже новейший линкор „Тирпиц", однотипный с „Бисмарком", и этим значительно усложнил провод караванов мимо Нордкапа, в Баренцово море. Максимальные потери понесены были в июле месяце, когда из 34 пароходов, было потоплено 21; в ноябре, — из 40 пароходов, — потоплено 13. А 31-го декабря 1942 г. произошла в Баренцовом море стычка с морскими силами немцев, в которой был поврежден герм. линейный крейсер „Адмирал Гиппер" и потоплен 1 эсминец.

В дальнейшем караваны проводились в зимние месяцы, чтобы избежать излишних потерь, падавших на летние, полярные дни.

Среди других грузов, перевезено 5.000 танков и 7.000 самолетов, и потери 1942 г. были понесены сознательно, чтобы срочно помочь обороне Сталинграда и тяжелому положению Советов, из-за недостатка в материальной части.

Кроме коммерческих судов, флот „Его Величества" потерял 2 крейсера, 6 эсминцев, 3 дозорных судна, 2 фрегата, 3 корвета и 6 тральщиков. Потери в личном составе превышают 1600 человек.

Согласно плану „Маршала" 16 ноября состоялась передача Турции 2-х подводных лодок Соединенными Штатами С.А.

В октябре, в Средиземном море производились большие маневры флотов С.Ш., Великобритании, Франции и Италии. От С.Ш. в маневрах принимали участие 2 авионосца, по 45.000 тонн водоизм., 4 тяжелых крейсера, по 17.500 тонн, — флаг командующего на крейсере „Колумбус", — 1 авионосец сопровождения в 12.000 тонн, 35 эсминцев, 4 подлодки, 1 матка истребителей, 1 матка гидропланов и 4 нефтеналивных транспорта. Всего 52 вымпела. После войны впервые наблюдается концентрация морских сил С.Ш. в Средиземном море.

За время действия сил Объединенных Наций, у берегов Кореи взорвались, — по сообщению мор. штаба С.Ш., — на советских свободно плавающих минах, эсминцы Бруш и Мэнсфильд, и тральщик Мэгпи.

Из С.Ш. в Англию отправлены 4 соединения зенитной артиллерии для охраны баз, находящейся в Великобритании американской авиации.

ЛИТЕРАТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ

БОЙ ПОД НАРВОЮ

(К 250 летию со дня основания Российской Императорской Гвардии)

250 лет тому назад, 19 ноября 1700 г. на левом берегу р. Нарвы, в 12 верст. от впадения ее в Финский залив, раздался первый звук топора, прорубившего впоследствии знаменитое „окно в Европу". Таким именно первым ударом явился Нарвский бой 1700 года. Этот бой составил начало военных действий Петра Великого, клонившихся к завоеванию у шведов Ингерманландии, чтобы этим сделать первый шаг к открытию пути в Балтийское море и сближению с Европой. Первый удар топора, для будущего окна, оказался неудачным: русская армия потерпела жестокое поражение со стороны шведов. Но это поражение имело, по словам самого Петра I, великое благотворное значение для России... Оно явилось кровавым, но поучительным уроком, подготовившим ряд триумфов русской армии.

„Когда сие несчастье получили, тогда, „говорит Петр в своем приказе, — „неволя ленность отогнала и к трудолюбию и искусству день и ночь принудили, и сие несчастье сделалось большим счастьем в будущем". Вот почему, вопреки принятому обычаю чествовать одни только победы, нельзя не чествовать этого поражения...

Наметив Нарву первым этапным пунктом для военных действий, Петр имел в виду приобрести базис для дальнейших действий: Нарва в то время была сильнейшей крепостью и значительным портом. Гарнизон Нарвы состоял в то время из 2.000 человек, между тем, как в русской армии, сосредоточенной в Новгороде под командованием фельдмаршала Ф. А. Головина числилось до 30.000 при 140 орудиях.

Это войско было двинуто к Нарве. Но оно состояло большею частью из неопытных и плохо обученных рекрут и конных ополчений, набранных из дворян Московских, Новгородских и Смоленских. Вооружение было очень плохое, т. напр. орудия были изготовлены мастерами-самоучками и не могли выдержать сравнения с усовершенствованной артиллерией Карла XII.

В конце сентября 1700 г. к армии прибыл сам Царь, сопровождаемый своим начальником штаба герцогом де Крои. 20-го октября, после отказа коменданта крепости ген. Горна сдаться, началась бомбардировка Нарвы. Она была неудачной и в ней сразу же выявились недостатки русской самодельной артиллерии.

Карл XII, узнав об осаде Нарвы, быстро двинулся с отборным войском из Ревеля. Узнав об этом, Петр I помчался в Ямбург торопить подход корпуса ген. князя Репнина сдавши командование герцогу де Крои. В его отсутствие, 19-го ноября Карл XII напал, пользуясь туманом, на русские окопы: неожиданность этой атаки вызвала смятение в русском лагере. Плохо обученные солдаты бросились бежать без оглядки и только два полка — Преображенский и Семеновский отчаянно защищались до глубокой ночи и этим задержали наступление шведов.

В этом несчастном сражении русская армия лишилась более 7.000 чел. и всей артиллерии. В числе пленных оказались высшие начальники, как то генерал-фельдцейхмейстер царевич Александр Имеретинский, генералы кн. Долгорукий, Артамон Головин, Вейде (раненый), кн. Иван Трубецкой, Бутурлин.

Весть о поражении под Нарвой поразила Россию... Сам Царь был в отчаянии, увидя свою армию разбитой на голову, без артиллерии, знамен и оружия. Но это несчастье не только не поколебало в нем твердости духа и энергии, а напротив того, усилило их.

— „Все дело, как выразился Петр — яко младенческое было играние, а искусства ниже виде". Искусство не замедлило явиться. Все меры были приняты немедленно: возводились укрепления, войска приводились в порядок. За мужество, оказанное под Нарвою, для Преображенского и Семеновского полков, а также Бомбардирной роты (впоследствии 1-я бат. Гвард. арт. бригады), установлены были особые нагрудные знаки с надписью „1700 г. 19 н.". Эти оба полка еще ранее, указом 22 августа были наименованы Лейб-Гвардией, положивши этим основание славной Императорской Гвардии.

Формируя новые полки, отливая новые орудия, создавая новую армию Петр I вскоре оказался под стенами той же Нарвы победителем.

Теперь на левом берегу Нарвы, на том месте, где 250 лет тому назад произошло кровавое нарвское сражение, стоит памятник, воздвигнутый по повелению Императора Николая II в 1900 г. (проект полк. Сейферта), представляющий собой земляную пирамиду, на которой стоит высокая скала, увенчанная крестом. Когда рыли землю для фундамента, то на глубине одного аршина нашли кости и черепа, которые и были сложены под памятником.

Два Петровских полка — Преображенский и Семеновский положили основание нашей **Императорской Гвардии.** В последовавшие царствования состав Императорской Гвардии пополнялся другими полками.

К моменту Великой войны **Императорская Гвардия** состояла из:

1 Гв. пехотной дивизии: **Л. Гв. Преображенский, Семеновский, Измайловский** и **Егерский.** Шефом всех полков был Государь Император. (Петроградский в. окр.).

2 Гв. пех. дивизии: **Л. Гв. Московский** (шеф — Наследник-Цесаревич), **Гренадерский (Шеф** — Государь-Император), **Кексгольмский** (б. шеф — Император Австрийский), **Петроградский** (С. Петербургский) (б. шеф — Император Германский), **Волынский** (Шеф — Государь Император). (Варшавский военный округ),

Гвард. стр. бригады: Л. Гв. стрелковые полки: **1-й, Его Величества, 2-й Царскосельский** (шеф Вел. Князь Дмитрий Павлович), **3-й Его Величества, 4-й Императорской Фамилии** (Петроградский в. округ),

1 Гв. кавалер. дивизии: **Кавалергардский Гос. Имп. Марии Феодоровны п. Л. Гв. Конный** (шеф — Государь Император), **Кирасирский Его Величества, Кирасирский Ея Величества, Л. Гв.**

Портреты советских военноначальников

Маршал Рокоссовский

Маршал Советского Союза, теперь „маршал Польши", польский военный министр и главнокомандующий вооруженными силами Польской республики, Константин Рокоссовский родился в Варшаве в семье железнодорожного агента.

Молодой офицер Императорской армии, он одним из первых вступил в Красную армию и уже в боях против Добровольческой армии обратил на себя внимание Троцкого. Помощник последнего, Склянский, б. военный врач, назначил Рокоссовского начальником оперативного отдела Реввоенсовета РККА. *)

Рокоссовский пользовался и в дальнейшем доверием сначала Фрунзе, потом Ворошилова. Он был личным другом маршала Блюхера (арестованного в 1938 г. Ежовым и таинственно исчезнувшего), который вместе с Гамарником и Тухачевским стояли во главе т. наз. „демократической группы" в армии, политически руководимой Рыковым, Томским и Бухариным. Как известно, вся эта „оппозиция" была уничтожена Сталиным в 1936-37 гг. Характерно отметить, что до ликвидации Блюхера Сталин проделал с ним самую чудовищную провокацию: в списке „судей", судивших Тухачевского, наряду с Ворошиловым, Буденным стояли имена Блюхера, в то время сидевшего на Лубянке, и Егорова, уже ликвидированного. На самом деле никакого суда не было и в помине: Тухачевский был убит за два дня до возвещенного советской прессой суда над ним.

В 1938 г. Рокоссовский был, по приказу Ежова, как друг Блюхера, арестован и заключен в Лубянскую тюрьму. Его ждала неминуемая смерть, но за несколько дней до окончательного решения его судьбы, Ежов покончил с собой (отравился ртутным ядом). Началась „ликвидация" „ежовщины", наряду с прочими заключенными, Рокоссовский был отправлен в один из северных концентрационных лагерей, где разделял страшную судьбу многих опальных советских „сановников".

Выпущенный из лагеря в первые дни войны против немцев, Рокоссовский, бывший когда то „комкором", получил чин полковника и командование дивизией, где сразу же выдвинулся в первые ряды новых военных начальников, постепенно заменявших прежних и бездарных партийцев...

Переломный для Рокоссовского момент был 5-го декабря 1941 г. Уже генерал-лейтенант, Рокоссовский командовал группой войск на Истринском направлении... 5-го декабря немцы взяли Химки (канал Москва-Волга, в 7 км. к С.-З. от Москвы) и повели бешенные атаки против Москвы. Его вызвал по телефону Сталин и приказал доложить обстановку. Рокоссовский доложил, что против его группы расположены 5-я, 10-я и 11-я германские бронированные дивизии, Истра в руках немцев. У него в распоряжении — одна танковая дивизия, две пехотных дивизии и четыре дивизии рабочей милиции. Сталин ответил, что сегодня же вечером Рокоссовский получит подкрепление в виде казачьей дивизии Белова и приказал ему во что бы то ни стало взять Истру.

6-го декабря Рокоссовский, превозмогши казалось непреодолимые препятствия, выбил немцев из Истры... С этого дня начался взлет нового полководца, показавшего совершенно новые методы в военном искусстве...

Рокоссовского считают самым образованным и самым талантливым маршалом. Он гораздо культурнее, образованнее и шире Жукова и уступает последнему лишь в силе воли. Это человек высокого роста, стройный, отличный кавалерист. Его можно было всегда видеть в Москве, когда

*) Склянский — друг Троцкого, был в 1924 г. заменен Фрунзе и, будучи командирован в САСШ, при загадочных обстоятельствах погиб во время увеселительной поездки по Мичиганскому озеру. Его заместитель Фрунзе скончался в 1924 г. во время операции печени, произведенной по приказу Сталина. Его заменил Ворошилов.

Казачий Его Величества, Л. Гв. Атаманский Наследника Цесаревича, Сводно-Казачий полк (шеф — Государь Император).

2 Гв. Кавал. дивизии: **Л. Гв. Конно-Гренадерский** (шеф — Насл. Цесаревич), **Уланский Ея Величества, Драгунский** (шеф — Вел. Княгиня Мария Павловна), **Гусарский Его Величества.** (обе дивизии в Петроградском в. округе),

Отд. Гв. Кав. бригады (Варшава): **Л. Гв. Уланский Его Величества, Гродненский гусарский** (б. шеф — Императрица Германская).

Гв. Запасный кав. полк, Гв. Полевой жанд. эскадрон. Собств. Е.И.В. Конвой.

Гвардейская артиллерия: **Л. Гв. 1 арт. бригада** (шеф — **Государь Император**), **Л. Гв. 2 арт. бриг.** (шеф — Вел. Кн. Николай Михайлович), **Л. Гв. Конная артиллерия, 3-я Вел. Князя Георгия Михайловича батарея,**

Л. Гв. 1 саперный бат-н, Собственный Е.И.В. Железнодорожный полк,

Гвардейский Экипаж,

Рота Дворцовых Гренадер.

♣

Нарва была боевым крещением Императорской Гвардии. С тех пор во всех войнах гвардейские полки были в первых линиях огня и вписали много славных страниц в историю Российской Армии. Пожелаем же этим старым русским полкам, знамена которых овеяны славой Петровской, Екатерининской и Павловской эпох, Отечественной и Русско-Турецкой войн, боевыми испытаниями Великой войны и жертвенной борьбой Белых армий, найти достойное их место в будущей Российской Армии, которая, мы твердо верим, воспримет великолепные и незаменимые ничем традиции нашего великого прошлого.

Историк.

он там находился, в половине восьмого утра на „Кольце" (аллея около Кремля) верхом на утренней прогулке. Он — страстный филателист и коллекция его марок одна из самых замечательных в СССР.

Назначение Рокоссовского маршалом Польши потрясло поляков и даже раболепное перед Кремлем польское „правительство" было смущено. В день его назначения польские газеты вышли с портретом Рокоссовского в советской маршальской форме. Они были немедленно конфискованы по советскому приказу и в следующих выпусках фотография Рокоссовского была в форме польского маршала.

Во всех польских газетах появилось следующее сообщение :

„Больше тридцати лет тому назад польский народ подарил русскому народу своего сына Константина Рокоссовского. Через тридцать лет братский советский народ возвращает Польше маршала Константина Рокоссовского. Приветствуя нашего сородича, мы в маршале Рокоссовском приветствуем нашего великого поляка, чье сердце полно беспредельной любовью к своей земле и к своему народу и который, олицетворяет самые доблестные и возвышенные традиции польской нации, традиции, которые могут быть выражены благородными словами : „за нашу и вашу свободу".

Польский народ спрашивает однако почему Рокоссовский прибыл в Варшаву с опозданием на 5 лет. Вопрос этот понятен. Летом 1944 года маршал Рокоссовский, командуя советским фронтом, стоял на правом берегу Вислы в нескольких километрах от центра Варшавы, где в это время полские патриоты во главе с ген. Бор - Коморовским вели отчаянную борьбу с немцами. Советская армия равнодушно наблюдала страшное разрушение Варшавы... Сталин приказал „ждать!".

***

Небезинтересно послушать мнение самого Рокоссовского о минувшей войне и об операциях под Сталинградом, где его командование сыграло решающую роль :

„... О Сталинграде написано так много, что все обстоятельства совершенно ясны, пишет Рокоссовский... °) Однако существует один пункт, который еще нельзя точно осветить. Непонятно, как немцы не поняли и не почувствовали наших наступательных приготовлений и плана нашей атаки, когда они получили первые известия о начавшемся 19 ноября наступлении перед Сталинградом и о движении армий Еременко, Ватутина и моей под общим командованием Жукова... Я должен напомнить, что в декабре 1941 г. во время сражения под Москвой, нами была применена та же тактика.

Во время операции окружения Москвы немцами, германские войска направляли свои атаки на внешних флангах полукруга на наши опорные точки на Северо - Западном и Юго - Восточном секторах. Они рассчитывали на быстрое внедрение в круг обороны, в то время как на внутреннем полукруге их войска уже заняли деревню Киево в 30 км. от столицы и Химки, в 7 км. северо - западнее Москвы.

Мы атаковали точно на внешнем полукругу. 10 декабря Власов занял Киево и Солнечногорск, 14 дек. мы опять вернули Клин. С С.-З. из Калинина Конев бросил свои танки, с Ю. З. Голиков двинулся на Михайлов и Епифань, в то время как казаки Белова наступали с севера, а войска Болдина разбили немецкое окружение около Тулы. Таким образом, немцы попали в созданную ими же самими западню...

Германское командование под Сталинградом повторило ту же ошибку. Жуков собрал под Сталинградом тех же генералов, которые провели московскую операцию и которые в точности разыграли свои прежние роли.

Германское командование не придало этой психологической обстановке, которая объясняла тактическую и стратегическую сторону наших приготовлений, никакого значения. У нас даже ставилось Жукову в вину, что он психологически **предупреждал** врага тем, что он собрал тех же людей, поставил им те же задачи и тем самым дословно повторил операцию, проведенную под Москвой... "

***

Рокоссовский с самого начала считал, что Германия все равно не сможет выиграть войну. Его аргументы представляются им самим в следующем виде :

„... Мы часто задавали себе вопрос, действительно-ли ясно, что германская армия потерпит поражение ?.. Этот вопрос был сложным. Я не собираюсь разбирать тактические ошибки германской армии и вспоминать о тактике германского командования. Я говорю только о стратегической стороне. Ставится вопрос, было-ли это ошибкой, что германские войска двинулись на Москву, считая сталинградское направление второстепенным ?

Совершенно ясно, что взятие Сталинграда в 1941 г. отрезало бы нас от нефтяных источников. Урал и резервы нефти севернее Каспийского моря не были бы достаточны для нас. В случае занятия Сталинграда мы бы не смогли вести дальнейшую моторизованную и воздушную войну. Конечно, война, как таковая, не кончилась бы ни в 1941, ни в 1942 г., она продолжалась бы до выступления Америки.

Двигаясь на Москву, немцы надеялись закончить войну **политически** в первом же году. Германская военная мысль находилась под влиянием воспоминаний о „Брест - Литовске 1918 г.", считая, что наш разгром приведет к сепаратному миру.

Также возможно, что немцы считали, что взятием Москвы они создадут у нас политический хаос. **Однако, их подготовка в предвидении этого равнялась нулю, так как они не подготовили и не провели никакой политической акции с помощью русских политических групп, им сочувствовавших *).** Однако, подчеркиваю, что даже политический хаос у нас не предотвратил бы вмешательство и помощь Америки. Только сепаратный мир **мог** бы как то повлиять на решения президента Рузвельта.

Во всяком случае мы не предвидели похода на Москву, так как были убеждены что немцы двинутся на Сталинград — единственное возможное решение, которое могло бы выбить из строя нашу экономику.

Но немцы допустили еще большую ошибку и еще больше помогли нам. Они двинулись одновременно на Москву и на Ростов, распыляя этим окончательно свои силы и подрывая в корне нормальное снабжение своих армий.

Конечно, **политически** кампания на юге могла бы быть проведена немцами с большим успехом, нежели московская операция. **В распоряжении немцев, смертельно боявшихся связи с русскими антисоветскими кругами, находились украинские самостийные группы, готовые на любые услуги...** Правда, после исчезновения Коновальца *), уровень этих групп сильно понизился. Украинцы были го-

---

°) Воспоминания маршала Рокоссовского.

*) Курсив всюду наш. Ред.

*) **Прим. ред.:** Убит в Роттердаме агентом НКВД перед самой войной.

ПАРТИЗАНСКАЯ ВОЙНА НА БАЛКАНАХ

(Продолжение. См. № 299 „ Часового ")

Прежде чем осветить вопрос о партизанской борьбе, имевшей место в последнюю войну на Балканах, я хочу дать краткую характеристику общей обстановки царившей на территории, где эта борьба происходила, т. е. Югославии, и ознакомить с настроениями, взглядами и бытовыми особенностями народов населявших это государство до вторжения немцев.

После Первой Мировой Войны территория Сербии была почти в три раза увеличена. Союзники - победители, в лице главным образом французов и англичан, широко компенсировали маленькую Сербию за ее жертвы и проявленную стойкость и верность союзникам, в течение всей 4 летней кровавой войны. Сербия получила провинции уничтоженной Австро - Венгерской Империи : Хорватию, Словению, Области Срем, Банат, Бачку по левому берегу Дуная, Боснию и Герцеговину с выходом на Адриатическое побережье, и, наконец, Черногорию, до Первой Мировой Войны являвшуюся самостоятельным государством. Все вновь присоединенные области вместе со старой Сербией образовали новое государство Югославию.

Во главе стал Король Александр — русский воспитанник, искренний и честный руссофил, и большой государственный человек. На его долю выпала непосильная задача объединить разнообразные элементы, и духовно и национально разношерстные. Хорваты все время существовали под влиянием австрийской - западной культуры, ярые католики, высокомерно, относившиеся к сербам и ненавидящие их за свою подчиненность, навязанную им Версальским миром, почитая их по культуре стоящими на гораздо нисшем уровне. Словенцы — их было меньше Хорват имели язык, мало схожий с сербами, католики, воспитанные также в строго австрийском духе. Области Банат, Бачка, Срем — состояли из немцев, венгров (мадьяр), и отчасти румын. Босния и Герцеговина состояли главным образом из сербов, несколько столетий тому назад силою переведенных в мусульманство и чуждых Далматинцев населявших с небольшой примесью итальянцев побережье Адриатического моря. Далее Черногория (около миллиона православных жителей) с очень низким уровнем культуры и наконец сама Старая Сербия с присоединенной к ней, после Балканской Войны 1912 года, Северной частью Македонии.

Из краткого перечисленного обзора видно, какой лоскутный характер имела созданная Версальским миром Югославия и какое неблагодарное и непосильное бремя по ея цементированию было возложено на Короля Александра. Король съумел все же как то соединить все эти разношерстные хотя славянские народы, существовавшие ранее под опекой совершенно чуждых славянству влияний, — в одно целое; и за это, как способный монарх— был убит в 1932 году в Марселе. Ставший во главе Государства, за малолетием его преемника Короля Петра II-го, Принц - Регент Павел стремился продолжать политику покойного Александра; но уже при нем Югославия еще до Второй Мировой Войны, стала давать трещены.

♣

6-го апреля 1941 года немцы бомбардировали авиацией Белград, и одновременно с этим их быстрые моторизованные колонны вторглись в пределы Югославии со стороны Болгарии и Румынии. Югославянская Армия оказывала слабое сопротивление, по причинам : растерянности Главного Командования, саботажа Хорватов — предательства некотораго числа военных этой народности, отсутствия подъема у нижних чинов и недостатка в технике. Германские танковые части быстро охватили всю страну и через 12-16 дней после начала кампании армия и вся страна капитулировали. Тогда немцы приступили к своему излюбленному приему : „ Разделяй и властвуй ".

Гитлер не раз говорил : „ чем больше уничтожат друг друга балканские народы, — тем будет больше простора для немецкой колонизации ". Для осуществления этого немцы начали использовать то, о чем я только что говорил, т. е. племенные разногласия и разницу вероисповеданий. Прежде всего они Югославию разделили на три части даже, собственно говоря, на 4 части : Сербию (оставили в уменьшенном размере передавши Македонию болгарам), Хорватию, Словению и Черногорию, которую вскоре передали итальянцам. Во главе немецкого Управления стояли : немецкое командование возглавлял Генерал Бадер, войска С.С. представлял Группенфюрер Мейснер, который подчинялся непосредственно Берлину. Гражданской администрацией ведал Нойхаузен, он же стоял во главе предприятий и промышленности.

Из этой схемы сразу бросается в глаза отсутствие у немцев единоначалия, а у семи нянек дитя без глаза. Отчетливо заметно, что войска СС не подчинялись военному командованию в Югославии, а сносились через своего С.С. фюрера непосредственно с Берлином, минуя главу вооруженных сил — Вермахта Ген. Бадера. Задача их была сотрудничать с частями Вермахта. Они вели более роскошную жизнь, более самостоятельно служить любым господам и на любых условиях. Но тем не менее, некоторую первоначальную пользу немцам они могли принести. Поэтому, у нас были очень удивлены что услуги этих предателей, лакейски унижавшихся перед немцами, приняты не были. Кроме полицейских должностей, они не получили ничего и сразу же завоевали жгучую ненависть населения советской Украйны. Таким образом ставка на нового Мазепу не прошла.

Стратегическая ошибка вести войну по двум направлениям — Москва и Сталинград вызвала политическую ошибку, которая отняла у немцев всякую возможность добиться быстрого решения. На что расчитывал Гитлер, имея перед собой линию нашего отступления Брест - Владивосток (12 т. километров), совершенно непонятно. С 1942 г. немцы продолжали войну без всякого шанса на успех.

Задается вопрос, что бы случилось, если бы Германии удалось, подобно Наполеону в 1812 г., мобилизовать против нас всю Европу ?.. На это я могу ответить, что Европа в смысле экономическом и так была мобилизована против нас. За исключением Англии, все европейские страны, включая Швецию и Швейцарию, работали для германской военной промышленности. Появление же нескольких новых французских или других дивизий ровно ничего бы не изменило в общем ходе войны.

Поражение Германской армии в Советском Союзе было непредотвратимо, независимо от всех начальных успехов. Это поражение вытекало из полного непонимания Германией политической обстановки в СССР, каковое было увеличено стратегической ошибкой ведения наступления одновременно по двум линиям на Москву и на Ростов... "

Таково мнение маршала Рокоссовского.

В. Д.

но держались, существовали абсолютно на счет населения и подсудности военному командованию **не** подлежали. Кроме того, было еще много военизированных соединений (Арбайтсдинст, Тодт, пограничники и т. д.), главные штабы которых были в Белграде и которые тоже должны были сотрудничать с военными начальниками, но фактически выполняли те решения, которые им были по душе.

Таким образом, несмотря на свойственный национал - социализму, централизм не наблюдалось единого управления и командования, что и отражалось на борьбе с партизанами. Посмотрим что же сделали немцы для того, чтобы избавить себя от возможностей возникновения широкого партизанского движения.

Они сделали наоборот, т. е. все, чтобы вызвать во всех народностях Югославии самую лютую ненависть. В глазах хорватов, словенцев они обвиняли сербов в том, что те всегда стремились поработить остальные народы страны. Затем исконно сербские земли передали Хорватам. Магометанам (боснийцам) все время указывали на то, что сербы рано или поздно с ними кроваво разделаются, почему обещали им вооруженную помощь.

Эта пропаганда против Сербов в Санджаке вылилась в конце концов в преследование мусульманами сербов, в результате масса жертв, как мужчин, так и женщин и детей зверски замученных. **Хорватия** стала самостоятельным государством. Но государство это не имело солидного державного фундамента.

Начальником штаба хорватской вооруженной силы был немецкий Полковник Функ. Военным Атташе Гр. Шпее, Посол обергруппенфюрер Каше, подчинявшийся конечно Берлину. В то же время в Хорватии было организовано добровольческое войско, **партийное,** поддерживающее главу государства Анте Павелича, убийцу Югославского Короля Александра I. (**„Усташи").**

Немцы не вмешивались во внутрение дела Хорватии и „Усташи" пользуясь благосклонностью к ним как главы Правительства, так и всего его состава, делали в стране что хотели. Больше всего от них доставалось сербам. Усташи предложили всем православным, находящимся в Хорватии перейти в католичество. Не выполнявших этого требования неустанно преследовали. Немцы наблюдали бесчинства усташей, но относились к этим зверствам безучастно. Наиболее богатых сербов „усташи" арестовывали, расстреливали, а имущество отбирали себе. Своими непосредственными разбойничьими актами и натравливанием мусульман на сербов, „Усташи" добились того, что на территории Хорватии за короткий срок было уничтожено до 700.000 Сербов. Дрина, пограничная река между Хорватией и Сербией никогда не очищалась от плававших по ней трупов, плыли целыми семьями связанные по рукам. Многие сербские села были сравнены с землей. Я не буду перечислять всех сел, как например Хан Песка, Братунац, Сребрница, где жизнь сербов походила на какие то ужасы Средневековых застенков. Хорваты постоянно настойчиво провоцировали сербов. Так например в городе Фоча (Босния) „усташи" взорвали стоявший на площади города памятник Королю Петру, этим было задето национальное чувство сербов, они подняли восстание. „Усташи" немедленно расстреляли 15 видных сербов. Интересно, что распоряжение о переходе в католическую веру мусульман не касалось.

Что касается Словении, то словенцы ненавидели итальянцев. Что же делают немцы? Они переименовывают Словению в Каринтию, присоединяют часть к Германии, часть, к ненавидимой всеми словенцами, Италии. Словенцам отошедшим к Германии предложили стать фольксдойчами. Большинство отказалось. Последовали репрессии. У отказавшихся отобрали имущество, заплатив за него всего 1/10 стоимости, подвезли к границе Хорватии и выкинули. На их место поселили немцев из Райха. Итальянцы грабили население и вывозили скот. И немцы и итальянцы стали производить давление на торговлю. Образовался черный рынок. Крупные предприятия работали целиком на немцев. Продукты же и предметы сельского хозяйства вывозились эшелонами из Сербии и из Словении.

Этим ударили по крестьянину. В Банате земли стали передавать частично немцам. Одним из первых таких своеобразных помещиков явился сам Нойхаузен, немец, директор Гражданского и Хозяйственного Управления в стране. Эти коренные ошибки немецкого Управления и немецкого командовании послужили одной из основных причин к возникновению партизанского движения на Балканах в частности на территории бывшей Югославии. Население бежало в горы, леса, и от репрессий немцев и от их необдуманных реформ, сербы от зверств мусульман и наконец просто из желания оказать активное вооруженное сопротивление оккупантам. После поражения Югославянской армии офицеры и солдаты хорваты и словенцы были отпущены по домам. В плен должны были идти сербское офицерство и солдаты. Немцы были не в состоянии прочесать все области Югославии, страну горную и местами трудно проходимую и поэтому много сербов и Черногорцев избежало плена, переоделось в штатское платье; часть из них ушла в горы и леса, мало доступные для немецких войск. В начале их набралось несколько десятков тысяч, возглавил их полковник Драголюб Михайлович. Через два месяца ушедшие в горы уже получили организацию, неустанно были воодушевляемы английской пропагандой, благословлявшей их на партизанские действия, и обещавшей им широкую поддержку. Вскоре „четники", так назывались партизаны Драже Михайловича, начали уже показывать себя. Их действия в зачатке сводились к нападению на отдельные машины, грузовые поезда, небольшие селения, к порче железной дороги. Немцы не могли всюду, как я уже сказал, иметь достаточного количества войск почему четники зачастую в своих предприятих одерживали полный успех; это окрыляло их и число сторонников стало заметно увеличиваться.

(Продолжение следует)

Ю. Сербин.

Главное Правление О-ва Галлиполийцев

Памятный сборник

ГАЛЛИПОЛИ 1920 - 1950

Цена во Франции 50 фр. фр. В Бельгии 10 б. фр.

Выписывать через „Часовой".

ЛЬЕЖ

3-го сент. Бельг. группа корниловцев праздновала свой праздник в Льеже. После молебна был традиционный обед, на котором присутствовала дочь ген. Корнилова — Н. Л. Шапрон дю Ларрэ и гости. Торжество было удачно организовано кап. А. В. Кузьмнеко.

БРЮССЕЛЬ

16 декабря в 8 час. веч. в Русском Доме — доклад проф. **Н. Е. Андреева,** участника Берлинского Конгресса за Свободу Европы, организуемый совместно Р.Н.О. и Комитетом содействия газ. „Посев".

17 декабря тот же доклад организуется Р.Н.О. в Льеже (в зале „Фар").

Картинки Американской Жизни

(Продолжение. См. № 302 „Часового")

2. АМЕРИКА НА КОЛЕСАХ

По длине жел. дор. линий С.Ш.А. стоят на первом месте в мире. Железные дороги там находятся в частных руках. Частные компании распределили между собой районы Северной Америки, но во многих местах линии разных компаний идут параллельно, что рождает конкурренцию, усиливающуюся наличием опасного общего конкуррента — автомобильного транспорта. Это заставляет железнодорожные компании обратить особое внимание на комфорт и удобства для пассажиров. В С.Ш.А. не существует разделения на классы вагонов, но есть спальные и обыкновенные вагоны. Большие расстояния и продолжительность поездок вызвали необходимость приспособлений для возможности спать сидя даже в обыкновенных вагонах (спинки сидений откидываются). Широкие зеркальные окна позволяют любоваться видами местности, по которой проходит поезд. В каждом поезде — ресторан и бар. Специальные служащие (главным образом, негры), все время обходят вагоны с напитками и едой. Вагоны хорошо отапливаются или охлаждаются при помощи специального аппарата. Удобства в уборных совершенно несравнимые с европейскими.

Паровозы в Америке или электровозные, или с дизель-моторами. Их движущая сила чрезвычайно велика. Товарные составы в сто пульмановских вагонов — обычное явление.

Больше всего поражает европейца, это обилие всякого рода мусора, валяющегося на земле и в вагонах. Характерной чертой американцев является стремление к исключительной чистоте у себя дома, в магазинах, где все буквально блещет чистотой и полное пренебрежение к чистоте общественных мест. С этим ведут борьбу, но пока безрезультатно. В поездах каждому пассажиру дается бумажный мешок для мусора, но и это не помогает.

Второе явление, режущее глаз европейца на железных дорогах, это запущенность полотна и... телеграфные столбы. Полотно ж. д. заросло повсеместно травой, а телеграфные столбы самые допотопные с деревяными же перекладинами для проводов, различной высоты, (местами их можно легко достать рукой), что производит впечатление какой то „допотопной" жел. дороги. И это на самых главных линиях... Тратя громадные средства на оборудование подвижного состава, частные компании не обращают никакого внимания на содержание пути...

Сильно развитая сеть шоссейных дорог делает неизбежные частые пересечения ж. д. линий. За редким исключением шоссейные дороги пересекают ж. д. линии в одной плоскости. Барьеры, подобные европейским, встречаются очень редко. Правда, переезды снабжены звуковой или световой сигнализацией и различными сигналами, но автомобили пересекают полотно с обычной скоростью. Приходится поражаться редким, насколько мне известно, случаям столкновений поездов и автомобилей.

Железные дороги очень дороги. Самые дешевые места в поездах стоят примерно в полтора раза дороже, чем в автобусах, при одинаковой скорости. Благодаря этому, конкурренция автобусов очень опасна для ж. д. Но в грузовом отношении ж. дороги вне конкурренции.

Вторым серьезным конкуррентом железным дорогам является гражданская авиация, но о ней в следующий раз.

А. Осипов.

РУССКИЙ КОРПУС В КЕЛЛЕРБЕРГЕ

Не только друзья Русского Корпуса, но и вся русская эмиграция будет глубоко обрадована решением, вынесенным международными органами по управлению эмиграциями, о предоставлении чинам б. Русского Корпуса в Югославии статута „перемещенных лиц". Это решение во первых кладет конец длительной и томительной несправедливости в отношении русских белых воинов, поставленных как бы в положение „военных преступников", а во вторых оно имеет большое принципиальное значение, ибо признает за русскими, как и за другими народами, право борьбы с оружием в руках против тоталитарного большевицкого режима.

Редакция „Часового" совершенно уверена в том, что она выразит мысли подавляющего большинства русской эмиграции, принеся б. Командиру корпуса, полковнику **Рогожину** и всем его чинам искренние поздравления и душевные пожелания скорейшего и благополучного устройства на новом месте

ОТКЛИКИ НА № 300-й

Глубоко трогательную заметку о „Часовом" по случаю его юбилея поместил журнал „В Добрый Час", издаваемый Советом Рос. Монарх. Движения в Италии, под редакцией П. Парфенова. Сердечное спасибо.

Получено очень тронувшие нас приветствиет от нашего старого сотрудника С. Л. Войцеховского и от изюмских гусар (ротм. ф. Розеншильд-Паулин).

Председ. Союза Галлиполийцев во Франции кап. Григуля, предс. Рос. Импер. Союза Н. Н. Рузского.

Газета „Россия" (Нью-Иорк) в номере от 25 окт. посвятила „Часовому" статью „О терпимости", в которой автор — Г. Месняев желает „Часовому", чтобы „избранный им путь: „всегда прямо" — привел его, и нас вместе с ним, к нашей заветной цели — к Великой и Свободной России". Сердечно благодарим за эти добрые слова нашего американского собрата по общему фронту.

Газета „Русская Жизнь" (С. Франциско) в номере от 24 окт. также посвятила „Часовому" глубоко проникновенную статью, говоря о том, что призыв „Часового" — „За Родину, Честь и Свободу" из далекого Брюсселя слышит весь мир, слышен он и в России. Его слова правды проникают даже через железный занавес и за колючую проволоку лагерей смерти". Горячо признательны „Русской Жизни" за добрую оценку нашей работы.

БРЮССЕЛЬ

19-го ноября прихожане Русской Церкви Воскресения Христова поднесли настоятелю храма и благочинному о. протоиерею Виктору Илиенко пожалованный ему наперстный крест. От имени прихожан о. настоятеля приветствовал граф П. Н. Апраксин.

19-го ноября в Брюсселе состоялся традиционный галлиполийский обед после молебна. Присутствовали ген. А. П. Архангельский, начальник Р.О.В. Союза, нач. 5-го отдела полк. Левашев и директор офиса рус. эмигрантов пол. А. Ф. Пац-Поморнацкий.

Ставрополь - Берлин

(См. „ Часовой " № 298)

XV. ПОВЕСТЬ БЕЗВЕСТНЫХ МОГИЛ

Мои беглые очерки виденного на пути миллионов русских людей окончены. Вышли миллионы — дошли тысячи. Многие ослабели в пути, заблудились, отстали, погибли... Но из дошедших тысяч снова образовались миллионы, что бы снова остаться в малом числе под нежданными ударами тех у кого они искали, если не помощи то хотя бы милосердия.

Тупое и слепое бессердечье восторжествовало еще раз, второй раз на моих глазах...

Я шел лишь по одной извилистой тропе этого широкого — от Черного до Балтийского моря — тракта и рассказал только то, что видел на ней. Но тоже далеко не все. Одного я не смог вместить в краткий очерк, о другом не хотел говорить потому, что о нем уже много сказано и многое, надо сознаться, добавлено от себя по современному правилу : „ лежачего — бей ".

Пепелища деревень, сожженных за пособничество партизанам, вынужденное к тому же, я редко, но видел. Нелепое, ненужное зверство. Я видел также множество жел. дор. составов, пущенных под откос и трупы немецких солдат, нелепо, ненужно убитых на улицах городов и на тыловых дорогах.

Законы войны суровы и кровавы. Война — не танцулька.

Уничтожение поселков, связанных с партизанами, практиковалось всеми государствами даже в гуманном XIX веке : французами в Испании и Алжире, русскими на Кавказе, американцами в разоренных северянами южных штатах, англичанами в Трансваале и по всему миру... таков закон войны.

Но в помощи своим военнопленным Сталин отказал впервые в истории. Выкуп военнопленных был тоже всегда законом войны.

Я видел и братские могилы погибших от голода в лагерях военнопленных. Но видел и множество складов, элеваторов, пакгаузов с продовольствием, сожженных отступавшими красными. В первый год войны количество пленных превышало вдвое число наступавших, чем было их кормить ?..

В памяти всплывают сцены того пройденного пути и созвучные им, но более близкие по времени.

Вот маленький приднепровский городок. По его немощеной улице быстрым шагом идет немецкий солдат, держа в руке неистово кудахтающую курицу... За ним, еле поспевая, бежит и воет на ходу баба... Солдат резко сворачивает в переулок и неожиданно оказывается перед своим фельдфебелем. Тот разом понимает все, „ Хальт ". Солдат вытягивается. Курица уже в руке фельдфебеля. Раз, два... Два полновесных удара курицей по морде, после чего она переходит в руки бабы, а солдат под смех русских и немцев выслушивает длинное назидание...

И вот другой городок, залитый южным нерусским солнцем. Вереница понурых безоружных русских казаков одетых в фельдграу, проходит между двух одетых в хаки сержантов. Они быстро обыскивают проходящих, отбирая часы и деньги... и то и другое без счета бросают в пустую картонку...

В ставропольском музее сохранилась единственная в мире по богатству коллекция старинного кавказского оружия, собранная в онсе время славными Тенгинским и Самурским полками. Шашки и кинжалы, украшенные золотом и серебром, советское начальство пораскрало, но на малиновом бархате витрины еще лежит невзрачный темно-коричневый клинок.

Комендант оккупированного города, прежде „ гусар смерти ", осматривает музей.

— Шашка знаменитого древнего мастера — „ Гурда " — объясняет директор музея. Он вынимает клинок и сгибает его в кольцо. Глаза старого кавалериста загораются. Он берет шашку, взмахивает ею и слушает... „ Гурда " поет свою древнюю боевую песню.

О, как украсил бы этот трофей кабинет майора в его старом рыцарском замке...

Но глаза старика потухают. Он кладет клинок на место.

Сколько „ трофейных " сундуков вывезли из оккупированных областей носящие русские имена командиры всех рангов ?

Совесть нельзя успокоить, особенно тем, для кого неизбежен, неотвратим путь подвига.

Еще картина. Ближний тыл разгромленный под Сталинградом 6-ой армии. На узловой станции сутолока эвакуации. Крепкий мороз. По путям мечется женщина, таща за руку пятилетнего мальчика. Она стремится уехать вслед за потерянным в хаосе мужем. Все вагоны или полны или заперты.

Продрогший ребенок плачет. Немецкий солдат берет его на руки и несет к вагону, оттягивает тяжелую дверь, всаживает обоих. Ночью он кутает ребенка своим суровым солдатским одеялом. Это был враг !

Женщина нашла своего мужа. Теперь все трое в одном лагере со мною. Мальчик уже кончает итальянскую школу. Я часто вижу ее и мальчика, идущих с другой русской женщиной, хромой на обе ноги.

У этой нет ни мужа, ни мальчика. Но были. Пять лет назад, в страшный для русских людей день, ее мужа — бросили на грузовик вместе с другими также связанными и окровавленными русскими людьми. Туда же тащили за бороды молившихся о спасении невинных душ русских священников. Их везли на смерть. Женщина бросилась под грузовик вместе с ребенком. Он был задавлен, а она стала калекой...

Тягостен Божий дар память !.. Но и благостен он.

Год 1944-й. Ранняя весна. Деревенька над Днепром. Ее улички, спадающие к реке под беспрерывным обстрелом. В расположенный в ней штаб немецкого полка прибыл с особым заданием офицер в странной форме : немецком фельдграу, но с русскими широкими серебряными погонами, русской кокардой на фуражке и черно - желтой ленточкой в петлице. Он дружески принят в избе собрания, и вечером ради гостя полковник выставляет коньяк и ликер. И полковник, и приезжий оказались участниками первой войны... воспоминания, тосты... еще коньяк и незаметно началась веселая фронтовая пирушка. Из роты вызвали гармонистов и после нескольких вальсов и маршей полковник подозвал старшего из них и что-то тихо спросил. Тот кивнул головой и через минуту... волна стройных звуков неповторимо, несказанно величественного русского гимна понеслась над рекой, омывшей Русь святою водой Крещения.

Русский офицер встал и привычно вытянулся. Рядом с ним стал немецкий полковник. Встали все офицеры... Торжественно струились волны гимна. Величаво катил Днепр свои святые воды.

Каждая лишняя подписка на „ ЧАСОВОЙ "

усиливает возможность его посылки

ТУДА, КУДА НУЖНО.

Не их ли капли стекали по щекам русского офицера в немецком мундире... Лица немцев были строги и суровы.

...Царствуй на страх врагам !..

Из-за реки застучал пулемет. Чей ?.. Русский ?.. — Нет !..

В ответ ему застрекотали пулеметы третьего Рейха. Социализм красный и социализм коричневый поливали друг друга свинцовым дождем.

В ночной темноте пронесся последний аккорд. Старый немецкий полковник высоко поднял свой бокал, осушил его, крепко пожал руку русского офицера. Их глаза встретились. Они оба знали слова величавого гимна и понимали трескучий язык пулеметов...

Вслед за полковником, выполняя старинный военный обряд, строго по рангу друг за другом, без улыбок на каменных лицах к русскому офицеру подошли немцы...

***

„Российское государство родилось не в скопидонных сундуках Ивана Калиты, а в крови, оросившей Куликово поле", писал В. О. Ключевский.

Сорок тысяч павших ратников, осознавших себя русскими, насчитал „став на костях" князь Владимир Андреевич. Как просто было тогда !.. Перед ратью — орда, враг. За ее укрепленным Святым Крестом строем — Родина, Русь. Древние могилы вокруг Куликова поля и теперь рассказывают об этой простоте и ясности : по одну его сторону деревни зовутся : Кресты, Старый Погост, Молитвено, а по другую — Смердячи, Бугры, Поганкино... Может быть теперь переименовали, но больше полтысячи лет носили они свои имена.

Теперь не то Раскиданы могилы ратников, сознавших себя русскими, от приатлантической Ля - Рошели до вод Тихого океана, от залитого солнцем Римини до концлагерей льдистой арктики, от немецкого Дахау до воздвигнутого на костях советского Комсомольска на Амуре... Имен у них нет.

Вечная память и Вечный покой павшим за Русь, за Россию !...

Путь к ней, к России, в те давние годы был прям и ясен. Поднялись за своими князьями ратники белозерские, суздальские, муромские, полоцкие, звенигородские, костромские и пошли под Коломну по зову Великого Князя Московского, по слову Святителя Радонежского. Стали в Коломне под стяг Победоносца, змия поражающего, и двинулись дальше, уже русскою ратью за Оку, за Непрядьву в злую, страшную сечу за Русь. В пути том и в сече из муромских, полоцких, костромских стали Русскими.

Светел и ясен был их путь к России, осененный чудесным знамением Владимирской Матери Божией.

„Родиться русским — это мало.
„Чтоб зваться им — им надо стать" —
писал поэт.

— ...Над Россией — Русью стала темная ночь. Ее тьма скрыла от ищущих взоров и светлый лик Пречистой, и блистательный стяг Победоносца, и само Русское имя.

Во тьме, замкнутые железной стеной, томились и скорбели утратившие свое имя люди...

Невиданные сполоха — молнии небывалой грозы просекли тьму. Громы ее пробили железную стену и истомленные тьмой, отчаявшиеся, безымянные люди, страждущие и жаждущие узреть блеск стяга и обрести утраченное имя, ринулись в проломы.

Чтобы найти Родину, нужно было ее покинуть. Чтобы придти в Россию — уйти из нее, вырваться из колдовского круга, разорвать чары оборотня, принявшего ее обличие.

Страшный, тернистый путь, не иного не было !

Шли, изнемогали, погибали, падали, вставали, снова шли... Вышли миллионы — дошли тысячи... Но и они штыками Власовской армии, клинками Красновских казаков, свидетелями правды Кравченко разорвали колдовские оковы оборотня и кровью мучеников Лиенца и Римини начертали на его лживой личине :

СССР — Не РОССИЯ.

***

На широких просторах от Волги до Вислы, было раскидано много иных нерусских кладбищ. Было. Теперь они сравнены с землей и стерта память об их жильцах.

Могилки на них стояли стройными шеренгами и на каждой лежал боевой стальной шлем, часто пробитый пулей... На ровных одинаковых крестах были написаны нерусские имена, чин, номер полка и дата конца боевой службы.

Под крестами лежали мекленбургские мужики, рурские шахтеры, — солдаты, которым неисповедимою волею Господней было суждено пробить проломы в воздвигнутой оборотнем колдовской стене и лечь в них костьми.

Социализм коричневый вырывал у красного социализма сотню миллионов его рабов, но рвал ли мекленбургский крестьянин у саратовского колхозника его кормилицу - землю ?.. Отнимал ли саарский углекоп у донецкого шахтера его черствую корку хлеба ?

То что я видел на пройденном за эти годы пути, говорит — нет, не отнимал.

Только на страшном Суде Господнем сможем счесть, кто кому должен за пролитые кровь и слезы. Только там, а здесь я, русский солдат и русский человек, с чистой совестью перед матерью моей Россией говорю им, солдатам немецким, устлавшим своими костьми мой скорбный, запутанный, но единственный тогда путь к ней, моей матери :

Спите с миром, в чужой и чуждой вам земле.

А. Алымов.

Конец.

ОТ РЕДАКЦИИ. Мы помещаем окончание статей А. Алымова и благодарим его за тот ценный вклад в историю последней войны, который он своими очерками сделал. А. Алымов по солдатски, значит, по рыцарски, склоняется перед могилами немецких солдат, шедших по приказу Гитлера завоевывать Россию. Мы с ним согласны. Не вина этих „меклембургских мужиков и рурских шахтеров" в том, что редкий и во многом неповторимый случай войны с большевизмом, дававший в то время все основания для уничтожения кровавого режима Сталина, был использован национал - социалистами в их чисто - эгоистических целях. В этом не виноваты ни солдаты Вермахта, ни те тысячи добровольцев, которые из разных стран шли на Восток для борьбы с красной тиранией. И какая бы горечь не осталась в душах российских народов, какая бы справедливая ненависть к павшему гитлеровскому режиму не переставала жить в России, солдаты обоих сторон, павшие в трагической схватке двух деспотических режимов, эту ненависть не заслужили.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ

ШОУ И СОЦИАЛИСТИЧЕСКИЕ ДОКТРИНЕРЫ.

Умер Бернард Шоу. О ценности вклада, который он сделал за свою долгую жизнь в сокровищницу мировой литературы, можно быть различного мнения. Многие считают, что вклад этот был весьма сомнительного качества, ибо в таланте покойного писателя, как и в таланте Максима Горького, разрушительное нигилистическое начало преобладало над творческим и позитивным. Шоу не был мыслителем и художником, прокладывавшим новые пути в жизни и искусстве. Он был циничным, над всем и всеми издевающимся остряком, „ради красного словца, не щадившим ни матери, ни отца". Среди своих соотечественников он имел репутацию гаера и шута, над словесными фейерверками которого можно было посмеяться, но которого всерьез, как учителя и философа, никак принимать было нельзя.

Столь же, если не более, негативной была и политическая деятельность Шоу. Формально он принадлежал к умеренному течению английского социализма (Фабианство) но и в, то же время был неумеренным поклонником и пророком ленинско - сталинской диктатуры.

Но иногда и у этого взбалмошного, с „семью пятницами на неделе" человека появлялись проблески здравого политического смысла. Один из таких проблесков вспоминает Ст. Джон Эрвин в некрологической заметке, напечатанной в лондонской газете „Дэйли График".

„Это было во время первой мировой войны", пишет Эрвин. „На собрании фабианского общества Герберт Моррисон внес предложение в том смысле, что мир должен быть заключен не иначе, как только на основе социалистических требований. Шоу одной фразой принудил Моррисона к молчанию. По его мнению, предложение Моррисона было самым кровожадным из всех предложений, которые ему приходилось слышать. Если мира нужно ждать до тех пор, пока народы согласятся на предлагаемое социалистами разрешение социально - политических проблем, то мир не наступит не только в ближайшем будущем, но, по всей вероятности, никогда".

„Мутатис мутандис" этот сокрушительный аргумент Шоу можно применить и к стоящей перед российскими антикоммунистами проблеме. Уподобляясь Моррисону, наши российские социалистические демократы настаивают на том, что антисоветская национальная революция должна быть совершена только под лозунгами их собственной политической доктрины и только при том условии, если освободительное движение будет руководиться ими, а не какими нибудь „мытарями и фарисеями" из демократического лагеря без социалистического эпитета. Этим „мытарям" благосклонно предоставляется роль пушечного мяса в борьбе за осуществление утопических и антинациональных планов „социально революционной демократии".

Если наши социалисты будут продолжать посредством политической клеветы, нашептываний с заднего крыльца срывать и тормозить усилия российских антикоммунистов, направленных к объединению всех борящихся с коммунизмом течений, то Сталин может спать спокойно, а нам никогда не дождаться свержения советского режима.

Пусть льется потоками человеческая кровь, пусть гуляет по миру красный петух коммунизма, но дерзать на свержение советчины иначе, как под знаменами социалистических доктрин никто не смеет. А кто посмеет, тем нужно вставлять палки в колеса.

АМЕРИКАНСКИЕ ВЫБОРЫ.

Как это часто случается в Америке, „промежуточные" выборы новой палаты представителей, трети сената, трети губернаторов отдельных штатов и мэров большого числа городских самоуправлений принесли довольно неожиданные результаты. Правящая демократическая партия потерпела ряд весьма для нее ощутительных поражений и большинство през. Трумана в палате представителей снизилось до 35-ти (было 90) и в сенате всего до двух (было 12). Фактически оппозиция правительству будет еще значительнее, ибо часть демократов из южных штатов и прежде голосовала вместе с республиканцами.

Как единодушно отмечает вся иностранная печать, выборы прошли под знаком усиления анти - коммунистических настроений в массе избирателей. Те из демократических кандидатов, которые были известны как „левые", или которые не обнаруживали особой враждебности к коммунизму, были забалотированы. Особенно показательно поражение, которое потерпел сенатор Тайдингс в штате Мэриланд. Как известно, Тайдингс был председателем сенатской комиссии, расследовавшей выдвинутые сенатором Мак Карти обвинения Ачесона в про - коммунистических симпатиях и признавшей эти обвинения необоснованными.

Вряд ли можно сомневаться в том, что в результате выборов американская политика по отношению коммунизма вообще и советской агрессии в частности примет более „жесткие" формы. В иностранную печать уже проникли слухи, что Труману, по всей вероятности, придется заменить Ачесона на посту государственного секретаря другим лицом, более непримиримо относящимся к советам.

АМЕРИКАНСКИЙ ПЛАН БОРЬБЫ С СОВЕТСКОЙ ОПАСНОСТЬЮ.

Комиссией экспертов Государственного и Военного Департаментов Соединенных Штатов составлен обширный доклад, суммирующий как международные обязательства Америки, так и те рессурсы, которыми она обладает для выполнения этих обязательств. Этот доклад, повидимому, будет служить базисом, на котором будет строиться иностранная политика Соединенных Штатов в течении ближайшего пятилетия.

Судя по появившимся в иностранной печати кратким резюмэ доклада, предполагается, что американская военная мощь сравняется с советской только в 1955 г. По мнению авторов доклада, 1951-й год будет критическим. Перед Кремлем сейчас стоит вопрос, что делать дальше : начать ли „превентивную" войну немедленно, пока он располагает большим военным преимуществом, расширять ли свою программу вооружений до таких размеров, чтобы все время сохранять свое теперешнее военное превосходство, или еще раз попытаться обмануть демократии пропагандой своего „миролюбия" в надежде, что такая пропаганда затруднит усилия Запада в смысле перевооружения и мобилизации рессурсов.

Само собой разумеется, американский план намечает только основные вехи политики и вовсе не претендует на доктринерскую „жесткость". Он не будет представлен Конгрессу в качестве какой либо формальной схемы и все время, в зависимости от обстоятельств, будет пересматриваться и изменяться.

Тем не менее, с будущего года мобилизация рессурсов для оказания сопротивления советской агрессии будет значительно расширена. Так, в следующем бюджетном году на нужды обороны предполагается испросить кредиты в колоссальной сумме тридцати миллиардов долларов.

Повидимому, руководители американской внешней политики все еще мыслят категориями пассивной обороны, „санитарного кордона" и „разделения сфер влияния". Как нам уже многократно приходилось указывать, сейчас в мире создались такие условия, при которых одних мер оборонного характера далеко недостаточно. В „холодной" войне применение методов психологического и политического воздействия принесет гораздо более ощутительные практические результаты и, при благоприятных обстоятельствах, создаст такое положение для советов, при котором они не смогут начать „горячую" войну.

Для обеспечения мира и для устранения навсегда угрозы коммунизма затрата, скажем, одного миллиарда долларов на цели политико-психологической борьбы с советами даст во много раз больше пользы, чем затрата тридцати миллиардов на пассивно-оборонительные меры.

ЛИЦЕМЕРНОЕ ОТКРЕЩИВАНИЕ.

Видный меньшевик Б. Двинов недавно опубликовал в Америке книгу „Власовское движение в свете документов", в которой, со свойственной этому публицисту доктринерской самоуверенностью, поносится движение, как анти-демократическое и про-нацистское, а потому и морально, и политически порочное. В столь же презрительных тонах отзывается он о вождях и участниках движения.

Бюро Совета „Лиги борьбы за народную свободу" уже поспешило откреститься от выступления своего единомышленника, заявив публично, что книга Б. Двинова „наносит удар объединению сил в демократическом лагере" и что автор с с мая этого года не принимал участия в деятельности Лиги.

Теперь, в октябрьском номере „Социалистического Вестника", в статье, подписанной легко расшифровываемыми инициалами Р. А., открещиваются от своего партийного товарища и меньшевики. Книгу Б. Двинова Р. А. называет „односторонней и несправедливой" и говорит, что „русских коллаборационистов нельзя смешивать с западно-европейскими", которые „пошли против своей родины и против свободы своего народа по своей доброй воле".

В подтверждение „объективного" отношения меньшевиков к власовскому движению и к власовцам Р А. публикует текст проекта тезизов, принятых заграничной делегацией РСДРП по этому вопросу.

Составленные по обычному рецепту — „с одной стороны нельзя не признаться, с другой нельзя не согласиться" — эти вещания меньшевицкого ареопага резко порицают власовское движение, но выдают политические индульгенции тем из участников движения, которые „искренне стремятся к демократии" с тем, однако, непременным условием, чтобы они решительно порвали „с вождистскими, фашистскими и реакционно-монархическими кругами старой и новой эмиграции". Любопытно отметить, что два члена меньшевистского судилища, гг. Г. Аронсон и Б. Сапир, голосовали против даже такой „викжелевской" резолюции, тогда как один из главных лидеров „Лиги", г. Б. Николаевский, поставил под ней свою подпись.

Совершенно, однако, очевидно, что разница между оффициальной позицией меньшевиков и позицией Б. Двинова не принципиальная, а лишь тактическая. Б. Двинов, подобно пушкинскому гусару, „крошит сплеча, во что уж ни попала", тогда как Р. А. и Лига готовы кающихся власовцев простить и помиловать, если они пойдут под их полинявшими знаменами.

Естественно, встает вопрос: зачем и Лиге, и меньшевикам понадобилось открещиваться от своего бестактного единомышленника? Ответ угадать не трудно: уцелевшие остатки „революционной демократии" 1917 г не могут не понимать, что они сейчас находятся в положении „генералов без армии", и потому весьма озабочены тем, чтобы уловить в свои сети возможно больше самых активных, патриотичных и готовых на жертву людей, которых среди власовцев, как мы знаем, особенно много.

Но Б. Двинов „выпустил кота из мешка", и загнать этого кота обратно лицемерным открещиванием от не в меру откровенного „революционного демократа" будет довольно мудрено.

РУССКИЙ В.-ИСТОРИЧЕСКИЙ ВЕСТНИК № 6.

Редакторы — А. К. Савицкий и Ю. А. Топорков.

Как и раньше, содержание этого единственного сейчас военно-исторического сборника, крайне интересно. В нем помещены статьи: П. Б. Сушильникова — Из воспоминаний Астраханского гренадера. Кн. Н. С. Трубецкой — Осада Аула Чох. Ю. А. Топорков — Фельдмаршал князь Паскевич в Венгерскую кампанию. В. Г. ф. Рихтер — Об особых отличиях, А. К. Савицкий — Международное значение Полтавской битвы. Исторические документы, заметки и пр. Выписывать журнал можно от полк. В. Г. Ковалевского,

23, rue de la Pépinière, Paris (8) France.

С. А. С. Ш.
О-во ПОМОЩИ РУССК. ВОЕН. ИНВАЛИДАМ ЗАРУБЕЖЬЯ

Главное Правление Зарубежного Союза Русск. Воен. Инвалидов в воздаяние больших безкорыстных и жертвенных трудов на благо Инвалидов Зарубежья избрало Почетными Членами-попечителями и наградило почетными знаками 2-й и 1-й степени, Почетных Членов О-ва Помощи Инвалидам, Князя Сергея Сергеевича Белосельского-Белозерского, его Супругу Княгиню Флоренс, и Николая Александровича Шарова.

Избрало Почетными Членами Зарубежного Союза Инвалидов и наградило почетными знаками 2-й степени, Почетных Членов О-ва Помощи Р. В. Инвалидам: Димитрия Михайловича Терещенко, Всеволода Васильевича Пожидаева, Священника о. Адриана Мережко и Максима Леонтьевича Романова

Присланные Главным Правлением Зарубежн. Союза Инвалидов дипломы и знаки Правлением О-ва Помощи Р. В. Инвалидам Зарубежья вручены вышепоименованным Почетным Членам-Попечителям и Почетным Членам Зарубежного Союза Инвалидов.

Вице-Председатель Общества,
Полковник **И. Комаров**
Казначей Общества, **Д. Терещенко**
Секретарь Общества, **Н. Шаров.**

——::——

СОБРАНИЯ ВЛАСОВЦЕВ

12 ноября в Льеже, 19 ноября в Брюсселе в Русском Доме состоялись собрания Власовцев, посвященные 6-й годовщине Пражского манифеста. В Льеже собранием была принята резолюция, призывающая западный мир „подать руку помощи борющимся народам России".

От „вновь прибывшего"...

(Письмо в редакцию)

От редакции: К трем „поколениям" русской эмиграции — совсем старой (до революции 1917 г.), старой (выехавшей с Белыми армиями) и новой (в результате последней войны), прибавилась **новейшая** эмиграция. Отклик одного из ее представителей, совсем недавно покинувшего сталинскую деспотию, мы и помещаем. Вновь прибывший „оттуда" — офицер и инженер, редакции известен.

♣

Я перечитал все вышедшие номера „Часового". В мартовском номере прочел „Беседу с советским сановником", которая, как мне известно, вызвала к себе самое разнообразное отношение. При том идейном разброде эмиграции, который приходится наблюдать, этому удивляться не приходится. Подозрение, что „Беседа" не является подлинной, я отбрасываю, ибо то, что я знаю теперь о „Часовом", лишает это подозрение всяких оснований. Остается только разобраться в том, насколько эта „Беседа" является действительно криком наболевшей души русского патриота, скрывающего свои убеждения и чувства под каменной маской **или** же она является одной из очередных провокаций НКВД...

После провала разных „трестов", предательств и дутых организаций, создававшихся большевиками, возможность таковой никогда не следует отрицать и следует в каждом проявлении подсоветских настроений тщательно разбираться.

Если эта беседа является провокацией, то какова ее цель...

Насколько мне ясно, провокация главного исполнителя „треста" — Якушева имела целью отвратить эмиграцию от активных действий и канализировать конспиративную работу эмиграции внутри страны. Намек на анологичное задание мы находим в вышеупомянутой беседе в словах: „...Толкать людей на что то немедленное, решительное без твердого и ясного плана и без толчка извне, сейчас никак невозможно..."

Но со времени процветания „треста" прошло почти четверть века, в течение которого влиянием времени и усилиями НКВД были выкорчеваны наиболее ценные активные элементы эмиграции. Сейчас эмиграция находится в состоянии проституции, в состоянии, лучше которого большевики и желать не могут, а там, где нет активной работы, всякий призыв к канализации таковой может оказаться толчком к возникновению новой конспиративной деятельности, что вряд ли может быть на руку даже МВД, так как оно уже давно донесло в соответствующие высокие места о полном искоренении всякой подрывной деятельности эмиграции.

Еще одно место в беседе сановника вызывает подозрения в возможности попытки МВД дезинформировать западные разведки, передавая твердое убеждение сановника, что в предстоящем мировом конфликте Югославия не будет на стороне западного демократического блока. Ради этой дезинформации может быть стоило пойти на риск подстегнуть эмиграцию к новой революционной деятельности... Окончательный ответ на этот вопрос дадут сами события, но уже сейчас можно сказать, что поведение Югославии в Совете Безопасности только подтверждает правильность информации сановника и снимает значительную долю подозрений, что эта беседа является очередной провокацией МВД, так как всем своим остальным содержанием эта беседа приносит только глубокий вред интересам Кремля.

♣

Большая ценность этой беседы в совершенно правильном освещении настроений большинства подсоветской интеллигенции. Позвольте мне, как **только что** переступившему порог „железного занавеса" со всей своей авторитетностью это подтвердить, тем более, что я имел возможность в течение четырех лет сделать серьезные наблюдения на нейтральной почве сателлитского государства, где все же свободнее дышется, чем в самом Советском Союзе. Я утверждаю, что то, что я сейчас скажу, является мнением не только моим, но и подавляющего большинства советского офицерства и интеллигенции.

Сановник утверждает, что в результате сочетания национального русского инстинкта, живущего в русском народе несмотря на разрушительную работу советской власти (такой инстинкт спас русский народ от расчленения и порабощения Гитлером) и влияние теперешней шовинистической пропаганды, подсоветские люди прежде всего патриоты своего отечества. Они также понимают необходимость индустриализации страны при помощи пятилеток, которые создали необходимую экономическую базу для отпора Гитлеру, также как расширяют ее для будущего противостояния посягательствам каких либо других иностранных государств. Но это вовсе не значит, что сознательная интеллигенция стоит за кремлевское правительство, — она его презирает, как полицейскую власть, мечтает о широких политических и экономических свободах, хочет просто по людски жить и ей в высшей степени плевать на планетарно революционные массы и лозунги кремлевского правительства. Но, как правильно указывает сановник: „все это в душах. В реальности — безысходность..."

Я к этому могу еще прибавить, что 30 лет советской власти не прошли без влияния на характер подсоветского населения. Тяжелые условия жизни с корнем вырвали из русского народа некоторые отрицательные черты его характера — „обломовщину", и „маниловщину". Характер людей закалился. Люди знают, чего они хотят, появилось упорство, настойчивость. Это положительная сторона происшедших перемен.

Отрицательная сторона — законы морали и этики ослабели. Без лжи и притворства нельзя прожить. К этому привыкли и это никого не удивляет. Люди знают, что ни на кого положиться нельзя, хотя бы потому, что современная наука на службе МВД сумеет развязать язык каждому. Поэтому люди стали пугливы и недоверчивы. Ни на какой внутренний переворот нет никакой надежды. Отсюда — указанная сановником „безысходность".

Единственная надежда, которая смутно живет где то в глубине душ подсоветской интеллигенции, это на внешний толчок и на иностранцев, которым придется защищаться от революционных идей коммунизма, но и то только в том случае, если они не будут защищаться ценой ущемления здоровых национальных интересов российских народов. Как правильно говорит сановник: „глупейшая ставка на расчленение России — это самый крупный козырь в руках Сталина в случае войны, что поможет ему объединить вокруг себя всех русских патриотов, в том числе и антикоммунистов.." И далее „Люди начинают понимать, что на просветление мозгов у иностранцев нужно поставить крест и впадают в отчаяние... „Это понимание укрепляет чувство безысходности и вызывает настроения „презрения и даже ненависти к иностранцам" (Скажу хотя бы о себе. Не скрою, что я также ненавижу Гитлера, как и большевиков, так как Гитлер спрофанировал идеи национализма и погубил национально-мыслящую элиту всех народов центральной Европы).

Отсюда следствие — чтобы поднять в случае войны недовольных подсоветских людей против кремлевского правительства или хотя бы вызвать их переход на другую сторону фронта, нужны, как утверждает сановник, **гарантии для России и для себя.** Без них иностранцы встретят монолитную стену русского народа.

Но не только русского, но даже и польского и чешского, которые сейчас настроены на 90% против советчиков и которые еще не обрели подсоветского чувства безысходности и страха. Эти народы надеются не скрытно, а явно на иностранцев и ждут с нетерпением возникновения мировой войны. Но еще больше чем большевиков, эти народы ненавидят немцев и будет колоссальной политической ошибкой поднять против этих стран немцев. Если этим народам будут гарантированы современные границы и невозвращение в их страны выселенных немцев, то эти страны подымутся в нужный момент, иначе они будут бороться бок о бок с советскими. **Предстоящая война не должна быть ни в каком случае национальной и противославянской.**

У русского народа американцы имели большой моральный кредит. Этот кредит они значительно дисквалифицировали сдачей идеологических, а главное моральных позиций в Ялте, а затем честным выполнением взятых на себя после войны нечестных обязательств. Выдача Власова и власовцев была крупнейшей политической и военной ошибкой. Этот поступок им может стоить дороже всех атомных бомб. **Поэтому новые гарантии должны быть реальные и больши**, чтобы парализовать психологические последствия сделанных ошибок, о которых **очень помнят в Советском** Союзе. Нужна организация Российского Национального Комитета, нужна организация Российской Национально - Освободительной армии...

⁂

Опубликованная в „ Часовом " „ Беседа " имела еще другое важное значение, которое многие так и не поняли : **она первая сообщила об окончании военной подготовки Советского Союза, первая предупредила о сроках перехода в наступление „ авангарда мировой революции " и даже указала направление первого удара.** Уже потому эта беседа не может быть провокацией, так как она раскрывала то, что до сих пор большевиками тщательно скрывалось и еще скрывается. Не вина „ Часового ", что те, кто имели уши, не услышали.

События последнего времени лучше всяких глубокомысленных разборов подтвердили правильность информаций собеседника „ Часового ". Так и случилось, как он предсказывал : **„ ...1950-й год будет решающим. Главный удар Советы нанесут в юго - восточной Азии ".** Американцы были застигнуты в Корее врасплох.

Мы познакомились за последнее время с выступлениями Черчилля и Шинвелля в британском парламенте, читали ряд статей о советской военной мощи. Согласно этим заявлениям, Советский Союз располагает сейчас 175 дивизиями, из них одна треть моторизованных (до 25.000 танков), 17.000 самолетов, при ежегодном контингенте призывных в 2 миллиона человек.

Вспомним, что грозная военная машина Гитлера, по чрезвычайно ценным и правдивым статьям г. Замбржицкого, располагала только 30 моторизован. дивизиями, контингентом призывных в ½ миллиона и производством энергии и стали в 2 раза меньшими нынешнего потенциала СССР.

Как это могло случиться ?..

(Окончание в след. номере)

Вновь прибывший.

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

1 Сентября 1950 г.

Глубокоуважаемый Василий Васильевич,

Прошу Вас не отказать в любезности поместить в Вашем журнале „ Часовой " мое письмо — ответ И. Солоневичу, по поводу лживых и злостных измышлений в его газете „ Наша Страна ".

Не обратил бы внимания на его злопыхательства, если бы он не позволил себе затронуть часть, которой я в первом походе имел честь командовать.

П. Глазенап.

Редактору газеты „ Наша Страна " —
И. Солоневичу.

Милостивый Государь, г. Редактор,

Неоднократное упоминание моего имени на страницах „ Нашей Страны " и, в особенности, Ваша передовая статья „ Чухнов в поход собрался " в № 47 вынуждает меня обратиться к Вам с настоящим открытым письмом и просить Вас поместить его в Вашей газете.

По существу упомянутой статьи я могу сказать лишь несколько слов. Точка зрения, отстаиваемая Вами за последнее время, сводится к тому, что никакой генерал не может заниматься политикой уже потому, что он генерал, и успех какого бы то ни было генерала на каком бы то ни было политическом поприще невозможен. Сведенная к такому простому знаменателю Ваша мысль представляется настолько предвзятой и абсурдной, что спорить по ея существу, пожалуй, даже не стоит : каждый волен иметь свое мнение по любому вопросу. Меня удивляет лишь Ваша собственная непоследовательность : в том же 47-ом номере Вы весьма сочувственно отзываетесь о стране, приютившей В. К. Владимира спасенной, поставленной на ноги и успешно управляемой генералом Франко; сами же Вы из многочисленных эмиграционных возможностей избрали гостеприимство государства, управляемого (и тоже не без успеха генералом Пероном. Я охотно разделяю обе Ваши симпатии, но у Вас оне весьма нелогичны и свидетельствуют лишь о том, что демагогические лозунги в реальной жизни неприемлемы даже для тех, кто их пускает в оборот.

Теперь по поводу меня лично. В отличие от Ваших прежних нападок, производившихся, несмотря на многократное склонение моего имени, так сказать в „ анонимном " порядке („ раз генерал, то заведомо никуда ни годится "), Вы позволили себе в цитируемом ниже абзаце упомянутой статьи заняться мной более детально :

„ ... Я Глазенапа ни в какой провокации обвинять не собираюсь : Глазенап, как Глазенап, решительно ничего особенного. В Ставрополе Кавказском — какие то неприятности по части растрат; на фронте — истинно нерукотворный памятник глазенаповской доблести — добровольческая песенка :

Есть у нас полчок для драпа
Генерала Глазенапа...

Во вторую мировую войну — мирный пост управляющего игорным домом в Варшаве. Ничего особенного ".

Как видно, Ваши посвященные мне строки сформулированы достаточно расплывчато, чтобы Вам можно было не опасаться подачи в суд за клевету : нет прямых обвинений, а есть намеки, из которых читатель должен сделать выводы. Написано резво и по принципу : хоть неправда, зато здорово.

Видно, живем мы в очень подлое время, если человеку моего возраста и по меньшей мере бес-

порочной службы приходится отвечать почти что на площадную брань, сыплющуюся на него со страниц печатного органа, считающего себя правым, монархическим и, вероятно, даже почтенным.

На обвинения в воровстве и содержании притонов я отвечать, конечно, не могу. Во-первых, как известно, доказать, что не сделал чего либо труднее, чем возвести подобное обвинение. Во-вторых, моя служебная карьера во время Великой и гражданской войн, равно как и вся моя жизнь в эмиграции, в том числе и в Варшаве, где у меня была деревообделочная фабрика, настолько хорошо известны, что оправдываться мне не приходиться. Репутация моя **никогда и ничем** запятнана не была и все, что Вы по сему поводу пишете, является самой обыкновенной провокацией, не становящейся лучше оттого, что она не советская, а на сей раз, с позволения сказать, „монархическая". В Белом движении, конечно, не все были невинными агнцами, в том числе и в денежных делах, но ворам не давали командовать армиями. Они отсиживались больше по тылам, о чем **Вам** должно быть известно лучше, чем мне. Кстати, до обвинения меня в воровстве **советчики** еще не додумались — честь этого „достижения" принадлежит г. Солоневичу.

Однако, на выдумки по поводу „полчка для драпа" я ответить должен, ибо, думая задеть меня, Вы позволили себе оскорбить честь живых и память павших офицеров и солдат доблестной части, которой я имел честь командовать, в ставшем легендарным Первом походе: Первого конного полка, вписавшего славные страницы в историю Белой борьбы. Репутацию одной из лучших частей Добровольческой Армии защищать не приходится, она известна всем, кто в те годы не митинговал в тылу, а жертвовал собой в неравной борьбе против врагов России. Ваш расчет построен лишь на том, что в настоящее время значительная часть российской эмиграции состоит из людей, имеющих по возрасту своему и в силу ряда иных причин лишь поверхностное представление о Белом движении.

Приводимого Вами „журавля" не существовало, ибо не существовало „полчка" **генерала** Глазенапа. Первым конным полком я командовал в чине полковника и, — очевидно за успехи в драпе", — **единственная** благодарность генерала Корнилова, славившегося своей беспощадной требовательностью, была вынесена „полковнику Глазенапу за энергию, решительность и за отличные действия командуемой им части". Интересующимся советую почитать хранящиеся в РОВСе приказы ген. Корнилова. Полковником же я командовал бригадой, затем дивизией, в этом же чине был назначен первым Военным губернатором первой освобожденной от большевиков губернии — Ставропольской — и одновременно командовал участком фронта. Первым по Добровольческой Армии приказом о производстве в ноябре 1918 года я был произведен в генерал-майоры вместе с полковниками Кутеповым, Дроздовским и Улагаем — очевидно тоже за „драп". Летом 1919 года я был командирован в Сев.-Зап. Армию, которую в конце года принял от ген. Юденича — к сожалению слишком поздно и когда катастрофа уже не могла быть предотвращена. Может быть для успеха нам недоставало г. Солоневича, не обремененного пороками генералов.

Отвечу заодно — не столько Вам, сколько всем, проявляющим интерес к моей биографии — на вопрос, скрытый в намеке о Варшаве: почему не принимал участия в последней войне. Летом 1941 года ко мне обратилось германское ОКВ в лице ген.-фельдм. Кейтеля с предложением об использовании русских в борьбе против большевизма. Я поставил условием создание русской армии и национального российского правительства. Когда мне было сообщено, что эти мои условия приняты быть не могут, я написал Кейтелю письмо, в котором отказывался от участия в войне против Советов на иных условиях и высказывал уверенность в том, что ведя войну против России **иными** методами немцы ее проиграют. Может быть ген. Кейтель вспомнил мое письмо в Нюрнберге.

Прочие места статьи, посвященные мне, я комментировать не собираюсь — трудно сказать, чего в них больше: развязности или вранья.

Не очень надеясь на то, что Вы рискнете поместить настоящее письмо в Вашей газете, я одновременно посылаю его для опубликования в ряд других органов.

Генерал-лейтенант
Петр Владимирович Глазенап.

НЕЗАБЫТЫЕ МОГИЛЫ

† **Ротмистр 11-го гус. Изюмского Ген. Дорохова полка Борис Николаевич АПЛЕЧЕЕВ** скончался 10 окт. в гор. Бордо на 58-м году жизни.

Пок. родился и вырос в старой военной, кавалерийской семье; учился в Сумском кад. кор. Михайловском арт. уч., после чего, окончив Елизаветградское Кав. уч.,, в 1914 г. вышел в 10 драг. Новгородский полк с кот. и проделал Великую войну.

Во время гражданской, пройдя пешком 300 верст и перейдя линию фронта, встретился с Изюмскими гусарами, был принят в полк, с кот. прошел боевой путь до Курска и Керчи. Был трижды ранен.

Покойный в эмиграции приобрел большие знания в области науки и техники, обладал широким горизонтом, ясностью мысли и правильностью оценки. Всегда шел прямым путем не меняя своих убеждений.

Изюмские гусары понесли жестокую потерю и горько оплакивают однополчанина и друга.

К. Р. П.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1951 Г.
на
„ВОЗРОЖДЕНИЕ"

Журнал выходит под редакцией **С. П. Мельгунова.**

Текст часто снабжается рисунками.

В вышедших выпусках участвовали за малым исключением все видные писатели и поэты зарубежья, много писателей недавно бежавших, а также молодые вновь открытые таланты. Печатались воспоминания виднейших свидетелей событий первой половины текущего столетия и статьи историческо-политические и экономические.

В ближайших выпусках предположены к помещению воспоминания М. Ковалевского, З. Гиппиус, А. В. Тырковой, художников — Богданова-Бельского и кн. Щербатова, отрывки из семейной хроники Глебовых, неизданные письма Пушкина, Кони, В. Фигнер, Горького, новые материалы о революции 1917 г., о Власовском движении, тресте и т. д.

Будут расширены отделы: „Литература и Жизнь" и „Среди книг".

Годовая подписка на 6 тетрадей во Франции — 1000 фр.; загр. — ам. дол. 5. Отдельные номера во Франции — 200 фр.; загр. — ам. дол. 1.

Новая цена для Бельгии с № 13. Подписка 180 б. фр. Отд. № 35 бельг. фр.

« La Renaissance », 73, av. des Champs-Elysées, Paris (VIII).

Больным, Слабым, Нервным!

Мы живем уже много лет в обстановке крайнего нервного напряжения. Неврастения, малокровие, головн. и др. боли, упадок сил, апатия, бессонница, нервные запоры — вот чем страдает едва ли не каждый из нас. В результате расстройство нервной системы влечет и более тяжкие последствия, а именно: ослабление активности жизнетворных желез и нарушение функций всех органов, что и является основной причиной **всех болезней, преждевременной старости и часто ранней смерти.**

Научно установлено, что известное лекарство « Kalefluid » восстанавливает равновесие, нервы и силы и организм будучи **возрожденным,** снова начинает пользоваться всеми радостями **здоровой жизни.**

Профессор Афинского Университета Д-р Керис пишет: „Я признаю КАЛЕФЛЮИД могущественным лечебным средством чрезвычайно укрепляющим и восстанавливающим силы и нервную систему".

Калефлюид награжден на выст. в Париже, Лондоне, Риме, Брюсселе и Флоренции 5 зол. мед.

Брошюра на всех глав. языках мира высылается бесплатно. **КАЛЕФЛЮИД** прод. в аптеках. Где нет, пишите немедленно:

Laboratoire Г. « KALEFLUID », 66, Bd Exelmans PARIS (16-e)

В Германии — « KALEFLUID » München 8, Zornedingerstr. 39, tel. 458385.

Подписывайтесь на „ЧАСОВОЙ"!
Поддержите Ваш орган связи!

РУССКИЕ КНИГИ

Высылает в Бельгию и др. страны

Книжный магазин ЭЛИТА

Богатый выбор книг по:
философии, религии, естествознанию, технике
Учебники. Словари. Журналы
Детская литература.

Требуйте наш каталог.
Книги высылаются наложным платежем.

Наш адрес:
Bokhandel ELITA, Dalarö, Suède.

ЧАСОВОЙ

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ на 1950 г.

	Подписка	Розничная продажа
Бельгия	8 фр.	10 фр.
Франция	35 фр.	40 фр.
С.А.С.Ш.	30 цент.	30 цент.
Южн.-Америка	20 цент.	25 цент.
Великобритания	1 шил.	1 шил. 6 п.
Германия	1 мар.	1 м. 30 п.
Австрия	3 шил.	3 шил.

Франция: Librairie « La Renaissance », 73, avenue des Champs Elysées, Paris 8.

Великобритания: Russian Book Shop, 26, Tottenham str., London W. 1.

С. А. С. Ш.: N. Sharoff, **42 West 89 str. New York City 24, U. S. A.**
N. Rybinsky, 382 Wadsworth Ave. Apt 4 F New York 33, N. Y.
Society of Russian Veterans, 2041 Lyon str., San Francisco (Calif.)

Аргентина: Ing. T. Postovar, Buenos-Aires, **Moreno 914, Villa Ballester F.C.C.A.**

Германия: N. Dragolovitch, I.R.O. Lager, München, Feldmoching.

Австрия: I. Muhin. Lager Kellerberg, Post Feistritz a/Drau.

Испания: Sen. P. Belin, Modesta Lafuente 10. Madrid.

Швеция: « Elita », Dalarö, Stockholm.

Марокко: Roumiantzeff, 49, rue Lapérouse, Casablanca.

Бразилия: Sen. L. Rubanow, Caixa de Correio 8157. Sao Paulo.
« Elita ». Al. Severing. Caixa Postal 2932. Rio de Janeiro.

Венецуела: K. Kellner, villa Nina, Tunel Santa Ines, Caracas.

Египет: I. Reout, c/o M. Fedoroff, 21, rue Youssef el Guendi apt 11, Le Caire.

Австралия: Korgenevsky, P.O. Box 33, Thangool Q.

Чили: Smola - Smolenko, Alamada 1977, San Iago.

Тунис: D. Hodneff, 28, rue Dessaix, ap. 39, Tunis.

Иран: Popoff. Fischerabade. Koutché Erak, Mansel Djamchid. Abadian. Teheran.

В **Бельгии: Брюссель** Русский Кн. магазин « Slave » 13, rue de Roumanie.
Librairie, 118, chaussée d'Ixelles.

Антверпен: Ф. Беловоленко, 35, rue Grétry.

КНИЖНЫЙ МАГАЗИН и БИБЛИОТЕКА в БРЮССЕЛЕ

Больш. рус.-франц. словарь 50.000 слов 130 фр.
Толстой А. Н. — Петр Первый, в перепл. 90 фр.
Календарь отрывн. ежедневный на 51 г. 50 фр.
Покупаем русския книги прежн. изданий —
Круг — Основы электротехн., 2 тома 250 фр.
Гофман—франц. грам. для русск., в пер. 55 фр.
Подписка на журналы и газеты. Объявления.
Большой выбор русск. грамоф. пластинок.

Librairie SLAVE, 13, rue de Roumanie, Bruxelles. Tél. **37.14.40** Compte Chèq. Post. **2462.40**

Книжный магазин издательства « ВОЗРОЖДЕНИЕ »

« LA RENAISSANCE », 73, avenue des Champs Elysées, Paris (8).

ОЛЬДЕНБУРГ — Царствование Имп. Николая II,2 т. — ам. дол. 4. **ЕСЕНИН.** Стихотворения — ам. дол. 2. **ШМЕЛЕВ.** Няня из Москвы — ам. дол. 2,25. Его-же. Солнце мертвых — ам. дол. 2,25. Его-же. **Пути небесные** 2 т. — ам. дол. 5. **ЗАЙЦЕВ. Тишина** — ам. дол. 1,50.
В ПЕЧАТИ: ТХОРЖЕВСКИЙ. Русская литература. ШИК. Денис Давыдов. Русск. ГРАМ. ПЛ.
ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1950 г. на литературно - политические тетради „ВОЗРОЖДЕНИЕ"
Год. под. на 6 тетр. 4 ам. дол. Подпис. на 1950 г. могут пол. год. комп. (6 тетр.) 49 г. за 3 ам.дол.

Imprimerie E. GELEZNIAKOFF, 51, rue Van Campenhout, Bruxelles 4.